22
309
6497

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

S.D
E 646

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

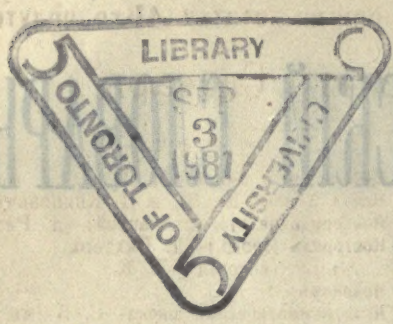
ТОМЪ XXI

Нибелунги — Нэффцеръ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

460671
15.4.47

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1897.



AE
55
E6
t. 21

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 41-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Нибелунги—проф. А. Кирпичниковъ.
Нибуръ (историкъ)—А. М. Л.
Нивеллированіе (съ рис. въ текстѣ)—В. Витковскій.
Нидерланды (геогр.)—*.
» (истор.)—А. М. Л.
Нидерландская литература и языкъ—прив.-доц. Ѳ. Браунъ.
Нидерландское искусство—А. И. С—въ.
Нижегородская губернія и Нижній-Новгородъ (съ 3-мя картами)—А. Ѳ. С.
Никейская имперія—Ѳ. Успенскій.
Никита Кожемяка—Вс. М.
Никитинъ (поэтъ)—Ив. Ивановъ.
Никифоры (имп. византійскіе)—Ѳ. Успенскій.
Никкелированіе—Н. Смирновъ Δ.
Никкель—А. Ржешотарскій Δ.
Николаевская жел. дорога—Д. Рихтеръ.
Николай Кузанскій—Вл. С.
Николай I и Николай II (имп. Всероссійскіе)—N.
Никонъ (патріархъ)—*.
Нилъ Сорскій—проф. А. Архангельскій.
Нитки (съ табл. и рис. въ текстѣ)—проф. С. Ганешинъ Δ.
Нитробензолъ—П. Рубцовъ Δ.
Нитроглицеринъ (съ рис. въ текстѣ)—И. Чельцовъ Δ.
Нитроклѣтчатка (съ рис. въ текстѣ)—И. Чельцовъ Δ.
Нитрометрія и Нитрометръ (съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ Δ. и Ф. Ворожейкинъ Δ.
Нитропараффины—А. Горбовъ Δ.
Нитросоединенія—А. Горбовъ Δ.
Ницше—З. В.
Нищенство и Нищіе—М. Т.
Новая Земля—Ю. Ш. и Н. Книповичъ.
Новгородская губ. (съ картой)—Д. Рихтеръ.
Новгородъ (геогр.)—Д. Рихтеръ.
» (исторія)—Е. К.
Новиковъ—*.
Новограмматическая школа—С. Б—чъ.
Новогреческая литература и языкъ—А. Д.
Новопиѳагореизмъ и Новоплатонизмъ—Э. Р.
Ножевое мастерство и Ножницы—В. Лермантовъ.
Номады—проф. Д. А.
Номинализмъ—Э. Радловъ.
Норвегія (геогр.)—Ир. П. и В. В—въ.
» (исторія)—проф. И. Л.
Норвежская литература—Л. и П. Г—нъ.
Нордгаузенская сѣрная кислота—П. Рубцовъ Δ.
Норденшёльдъ—П. Ганзенъ.
Норманны—Д. К.
Носорогъ—пров.-доц. Н. Книповичъ.
Носъ (съ табл.)—Н. Кн. и Г. М. Г.
Нотаріатъ—А. Б.
Ноты (съ табл.)—проф. Н. Соловьевъ.
Ночной трудъ—проф. М. С—въ.
Нравственная статистика—А. Чупровъ.
Нравственное богословіе—Н. Б—въ.
Нравственное помѣшательство—прив.-доц. П. Розенбахъ.
Нубія—Б. Т.
Нумерація—прив.-доц. В. Бобынинъ.
Нумизматика—А. М—въ.
Ньютонъ—В. Бобынинъ.
Нѣмецкая литература—проф. А. Кирпичниковъ.
Нѣмецкій языкъ—прив.-доц. Ѳ. Браунъ.
Нѣмецкое искусство—А. А. С.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Н.

Нибелунги (Nibelunge, по-сканд. Niflungar), т. е. *дѣти тумана* — миѳическій родъ карликовъ, владѣтелей сокровища, давшихъ имя знаменитой нѣм. поэмѣ: «Пѣсни о Нибелунгахъ». Содержаніе ея сводится къ нѣсколькимъ отдѣламъ, которые называются *авентюрами*. Въ Бургундіи, въ Вормсѣ на Рейнѣ, жила юная, прекрасная Кримгильда, подъ защитой своихъ братьевъ-королей: Гунтера, Гернота и Гизельхера. Ей снится однажды, будто она приручила красиваго сокола; вдругъ на него спускаются два орла и разрываютъ его на части. Сильно опечаленная, Кримгильда разсказываетъ сонъ своей матери. «Соколъ, разъясняетъ та, означаетъ благороднаго супруга; не дай Богъ, чтобы ты рано лишилась его»! Но Кримгильда не хочетъ и слышать о замужествѣ: «Я схороню свою молодость и красоту, чтобъ не пришлось платить страданіемъ за любовь» (1-я авентюра). Въ это время въ Нидерландахъ, въ Сантенѣ, жилъ королевичъ Зигфридъ, сынъ Зигемунда и Зигелинды, еще юношей прославившійся многими подвигами. Зигемундъ хотѣлъ передать ему свою корону, но сынъ отказался, обѣщая охранять своимъ мечемъ родную землю (2-я авентюра). До Зигфрида дошли слухи о красотѣ Кримгильды; онъ рѣшается отправиться въ Вормсъ просить ея руки. Родители неохотно соглашаются отпустить его, такъ какъ имъ извѣстны могущество и надменность бургундовъ; не смотря на это, Зигфридъ уѣзжаетъ, съ небольшой свитой. На седьмое утро онъ прибылъ въ Вормсъ и подъѣхалъ къ королевскому дворцу; никто не узналъ прекраснаго витязя. Короли посылаютъ за сильнѣйшимъ своимъ вассаломъ Гагеномъ, которому извѣстны всѣ чужія земли. Гагенъ тоже никогда не видалъ Зигфрида, но догадался, что это знаменитый побѣдитель Н., отнявшій у карлика Альбериха шапку-невидимку; онъ же убилъ страшнаго дракона и выкупался въ его крови, отчего кожа его неуязвима, какъ рогъ. «Я совѣтую принять его какъ можно лучше, чтобы не навлечь его неудовольствія», совѣтуетъ Гагенъ. Зигфридъ встрѣченъ съ большимъ почетомъ, не смотря на свою заносчивость, и вскорѣ дружится съ своими хозяевами. Ради знаменитаго гостя устраиваются веселые пиры и турниры. Такъ проходитъ цѣлый годъ, въ продолженіе котораго Кримгильда часто любовалась изъ окна Зигфридомъ; но витязь, не смотря на все свое желаніе, не имѣлъ случая видѣть ее (3-я авентюра). Король саксовъ Ліутгеръ, вмѣстѣ съ датскимъ королемъ Ліутгастомъ, объявили войну бургундамъ. Зигфридъ вызвался замѣнить Гунтера; съ тысячей отборныхъ бургундскихъ витязей и съ своими спутниками отправился онъ въ походъ и, послѣ нѣсколькихъ блистательныхъ побѣдъ, взялъ въ плѣнъ обоихъ королей. Когда гонецъ съ этимъ извѣстіемъ прибылъ въ Вормсъ, Кримгильда тайкомъ призвала его къ себѣ, чтобы разспросить о подвигахъ Зигфрида. Гунтеръ приглашаетъ побѣдителей на пиръ; Зигфридъ хочетъ-было уѣхать, но остается ради Кримгильды (4-я авентюра). Въ Троицынъ день начался праздникъ, на который стеклись витязи изъ ближнихъ и дальнихъ странъ. Къ гостямъ должна явиться и Кримгильда съ матерью. Гунтеръ подвелъ Зигфрида къ сестрѣ; тотъ рыцарски поклонился ей; они украдкой взглянули другъ на друга и ихъ мгновенно охватила любовь. Послѣ обѣдни Кримгильда, стала благодарить его за помощь братьямъ. «Изъ любви къ вамъ я служилъ имъ», отвѣчаетъ Зигфридъ. 12 дней продолжалось веселье, и Кримгильда ежедневно выходила къ гостямъ. Когда всѣ стали разъѣзжаться, хотѣлъ уѣхать и Зигфридъ, но Гизельхеръ безъ труда уговорилъ его остаться (5-я авентюра). Въ это время за моремъ жила королева Брунгильда, дѣва чудной красоты и силы. Многіе добивались ея любви, но она рѣшила принадлежать только тому, кто побѣдитъ ее въ военныхъ играхъ; побѣжденный же подвергался смерти. На ней-то вздумалъ жениться Гунтеръ. Зигфридъ сперва старался отговорить его, но потомъ обѣщалъ ему свое содѣйствіе, съ тѣмъ, чтобы Гунтеръ отдалъ за него Кримгильду. Зигфридъ и Гунтеръ, въ сопровожденіи Гагена и Данкварта, отправились на кораблѣ въ Изенштейнъ, замокъ Брунгильды (6-я авентюра). Брунгильда ласково встрѣчаетъ Зигфрида и спрашиваетъ его о цѣли прибытія. «Я, отвѣчаетъ Зигфридъ, вассалъ короля Гунтера, который пріѣхалъ свататься за тебя». Начались приготовленія къ испытанію. Щитъ Брунгильды такъ тяжелъ, что его едва внесли вчетверомъ; приносятъ копье и камень, который могли поднять только 12 человѣкъ. Гунтеръ ужаснулся; но Зигфридъ поспѣшилъ къ нему на помощь, надѣвъ шапку-невидимку; Гунтеръ только дѣлалъ соотвѣтствующіе жесты, а Зигфридъ за него показывалъ свою необыкновенную силу. Брун-

гильда побѣждена и должна стать женою Гунтера. Зигфридъ уѣзжаетъ въ страну Н. (7-я авентюра), откуда и привозитъ 1000 мужей, какъ свиту для Гунтера; Гунтеръ съ невѣстой отправляются домой (8-я авентюра). Съ дороги Зигфридъ ѣдетъ въ Вормсъ, чтобы предупредить королеву и Кримгильду (9-я авентюра). По прибытіи домой, Гунтеръ исполнилъ обѣщаніе: Кримгильду обручили съ Зигфридомъ и посадили ихъ противъ короля и королевы. Увидавъ ихъ рядомъ, Брунгильда начала горько плакать; когда Гунтеръ спросилъ ее о причинѣ ея слезъ, она сказала: «Я плачу о Кримгильдѣ, которую ты отдаешь за вассала; вѣчно буду я скорбѣть, что она такъ унижена». Въ брачномъ покоѣ Брунгильда еще разъ борется съ Гунтеромъ, который, будучи лишенъ на этотъ разъ помощи, долженъ постыдно сдаться и, связанный, повѣшенъ на гвоздь. На другой день онъ разсказываетъ объ этомъ Зигфриду; тотъ еще разъ надѣваетъ шапку-невидимку, опять побѣждаетъ Брунгильду и беретъ у нея поясъ и кольцо, которыя даритъ Кримгильдѣ. Признавъ Гунтера своимъ мужемъ, Брунгильда лишилась своей необыкновенной силы (10-я авентюра). По окончаніи свадебныхъ празднествъ, Зигфридъ съ женою отправился на родину, гдѣ отецъ уступилъ ему корону. Прошло 10 счастливыхъ лѣтъ. Кримгильда родила Зигфриду сына, который, въ честь дяди, получилъ имя Гунтера, какъ и сынъ Гунтера получилъ имя Зигфрида. Зигфридъ богаче всѣхъ королей, такъ какъ ему принадлежитъ несмѣтный кладъ Н. (11-я авентюра). Брунгильда считаетъ себя оскорбленной тѣмъ, что Зигфридъ не является ко двору бургундскому, подобно прочимъ вассаламъ. Гунтеръ сперва старается успокоить ее словами, но затѣмъ отправляетъ пословъ къ Зигфриду, чтобы пригласить его на праздникъ. Зигфридъ принимаетъ приглашеніе и щедро одаряетъ пословъ. Когда они по возвращеніи показываютъ свои подарки, Гагенъ выражаетъ желаніе, чтобы кладъ Н. когда нибудь перешелъ въ землю бургундовъ (12-я авентюра). Зигфридъ пріѣзжаетъ въ Вормсъ въ сопровожденіи жены, старика-отца и многочисленной свиты. Они приняты съ большимъ почетомъ (13-я авентюра). Десять дней продолжались пиры и рыцарскія игры; на одиннадцатый обѣ королевы сидѣли вмѣстѣ, и Кримгильда начала восхвалять Зигфрида. «Онъ все-таки только вассалъ Гунтера, отвѣчала Брунгильда; онъ самъ сказалъ это, когда твой братъ сватался за меня». Кримгильда проситъ ее оставить такія оскорбительныя рѣчи: развѣ братья выдали бы ее за вассала? Ссора разгорается; Кримгильда, въ негодованіи, восклицаетъ, что докажетъ ей въ тотъ же день, что она не жена вассала, а такая же королева, и войдетъ первою въ церковь. Брунгильда ожидаетъ соперницу у собора, и когда та приближается, она громко велитъ ей остановиться, такъ какъ служанка не должна входить прежде госпожи. «Ты бы лучше молчала, говоритъ ей Кримгильда: Зигфридъ покорилъ тебя для Гунтера, онъ же и лишилъ тебя дѣвства»—и проходитъ впередъ. По окончаніи обѣдни Брунгильда требуетъ отъ Кримгильды доказательствъ; та предъявляетъ ей кольцо и поясъ Происходитъ объясненіе между Зигфридомъ и Гунтеромъ; первый клянется, что не говорилъ женѣ ничего подобнаго и обѣщаетъ проучить ее, но и Гунтеръ долженъ запретить Брунгильдѣ вести себя такъ заносчиво. Видя слезы своей королевы, злобный Гагенъ обѣщаетъ отмстить за нее Зигфриду. Ему удается привлечь на свою сторону многихъ бургундовъ и самого Гунтера; только Гизельхеръ находитъ эту женскую ссору слишкомъ ничтожной, чтобы такой герой, какъ Зигфридъ, изъ-за нея лишился жизни. По совѣту Гагена, распускаютъ ложный слухъ о войнѣ съ датчанами, будто бы угрожающей Гунтеру (14-я авентюра). Зигфридъ тотчасъ вызывается помочь бургундамъ. Гагенъ идетъ къ Кримгильдѣ проститься; та проситъ его оберегать Зигфрида въ сраженіи; когда онъ купался въ крови дракона, листъ упалъ ему между плечъ и туда можно поразить его; по предложенію Гагена, она нашиваетъ на это мѣсто шелковый крестикъ. По выступленіи въ походъ лже-послы датскіе объявляютъ, будто король ихъ проситъ мира; Гунтеръ, въ притворной радости, устраиваетъ большую охоту (15-я авентюра). Кримгильду мучитъ зловѣщее предчувствіе, послѣдствіе вѣщихъ сновъ; Зигфридъ успокоиваетъ ее ласками и уѣзжаетъ. Послѣ охоты, на которой Зигфридъ превзошелъ всѣхъ отвагой и силой, охотниковъ мучитъ жажда, а вина нѣтъ, по коварному распоряженію Гагена, которы йпредлагаетъ бѣжать взапуски къ источнику. Зигфридъ прибѣжалъ первымъ, но не сталъ пить прежде Гунтера. Когда тотъ напился, наклонился къ водѣ и Зигфридъ; тогда Гагенъ нанесъ ему копьемъ смертельную рану въ мѣсто, обозначенное крестикомъ. Вскочилъ на ноги Зигфридъ и, не найдя другого оружія, ударилъ Гагена щитомъ съ такою силой, что тотъ упалъ на землю. Упалъ и Зигфридъ; горько упрекалъ онъ бургундовъ въ измѣнѣ; всѣ были тронуты, только Гагенъ гордился своимъ дѣломъ, которое возвратило первенство бургундамъ. Вспоминая о женѣ своей, Зигфридъ поручилъ ее братской любви Гунтера и скоро скончался. Нѣкоторые предлагали свалить убійство на разбойниковъ; но Гагенъ не захотѣлъ этого и взялся доставить трупъ къ порогу Кримгильды (16-я авентюра). Ужасно было горе несчастной вдовы и велика печаль Н.; Кримгильда уговорила ихъ уѣхать, не пытаясь отмстить за героя. Старый Зигмундъ звалъ ее съ собою, но она отказалась и осталась въ Вормсѣ (17-я и 18-я авентюры). Кримгильда жила въ уединеніи недалеко отъ мѣста, гдѣ былъ похороненъ Зигфридъ, и молилась за упокой его души; графъ Эккевартъ вѣрно служилъ ей. Чтобы овладѣть богатствомъ Н., Гагенъ посовѣтовалъ Гунтеру помириться съ сестрой; съ помощею Гернота и Гизельхера дѣло устроилось, и она согласилась перевезти огромный кладъ нибелунговъ—онъ принадлежалъ ей, какъ Morgengabe (послѣсвадебный подарокъ мужа) — въ Вормсъ. Кримгильда стала щедро раздавать бѣднымъ и богатымъ свои сокровища, что привлекло къ ней сердца многихъ рыцарей; Гагенъ началъ бояться, что это послужитъ для него причиной гибели. Поэтому онъ погрузилъ сокровища въ Рейнъ,

и короли поклялись не открывать никому, гдѣ спрятанъ кладъ, пока живъ хоть одинъ изъ нихъ: новая обида Кримгильдѣ (19-я авентюра). Уже 13 лѣтъ оплакивала Кримгильда мужа, когда умираетъ супруга короля гунновъ Этцеля, и друзья указываютъ ему на вдову Зигфрида, какъ на достойную его невѣсту. Рюдигера, маркграфа бехларенскаго, отправляютъ на Рейнъ, чтобы просить ея руки. Братья съ радостью принимаютъ предложеніе; только одинъ Гагенъ не предвидитъ для бургундовъ ничего добраго отъ этого брака; но на него не обращаютъ вниманія. Кримгильда сначала не хочетъ и слышать о новомъ мужѣ, да еще язычникѣ, но когда Рюдигеръ тихонько обѣщалъ мстить за нее всѣмъ ея врагамъ, она прониклась мыслью отплатить Гагену за его обиды, согласилась стать женой Этцеля и отправилась въ далекій путь (20-я авентюра). Этцель встрѣчаетъ Кримгильду на дорогѣ и они вмѣстѣ отправляются въ Вѣну, гдѣ празднуютъ свадьбу съ неслыханнымъ великолѣпіемъ. Но Кримгильда грустна и молчалива посреди шумныхъ пиршествъ: она вспоминаетъ о прошломъ счастіи (21-я и 22-я авентюры). Идетъ 13-й годъ со времени свадьбы; у Кримгильды отъ Этцеля уже 6-лѣтній сынъ (окрещенный по ея настоянію). Она обращается къ мужу съ просьбою пригласить въ гости ея родственниковъ: «иначе народъ подумаетъ, что я изгнанница или безродная». Этцель немедленно посылаетъ своихъ музыкантовъ, Вербеля и Свеммелина, въ Вормсъ, звать въ гости Гунтера и его вассаловъ. Кримгильда поручаетъ имъ особенно постараться о томъ, чтобы пріѣхалъ Гагенъ (23-я авентюра). Получивъ приглашеніе, бургунды начинаютъ готовиться въ путь. Гагенъ противится поѣздкѣ, напоминая, что Кримгильда никогда не проститъ имъ своихъ обидъ; но Гизельхеръ говоритъ ему, что онъ можетъ остаться, если боится за свою жизнь; послѣ этого и Гагенъ дѣятельно хлопочетъ о поѣздкѣ и выбираетъ витязей для охраны (24-я авентюра). 1000 рыцарей, не считая 60 отборныхъ бойцовъ, и 9000 слугъ отправляются съ бургундами. Напрасно уговаривала ихъ остаться мать королей, видѣвшая зловѣщій сонъ. Когда бургунды доѣхали до выступившаго изъ береговъ Дуная, Гагенъ пошелъ искать перевозчика и увидалъ купающихся вѣщихъ женщинъ, которыя предсказали ему, что никто изъ бургундовъ, кромѣ королевскаго капеллана, не вернется домой. Когда Гагенъ перевозилъ свиту, онъ сбросилъ въ воду капеллана, чтобы не дать исполниться предсказанію; но тотъ выбрался на бургундскій берегъ, хотя и не умѣлъ плавать (25-я авентюра). Послѣ стычки съ баварцами (за убитаго Гагеномъ перевозчика) бургунды прибыли къ Рюдигеру, который принялъ ихъ по княжески и велѣлъ дочери привѣтствовать поцѣлуемъ королей и ихъ главныхъ витязей. Когда дѣвушка должна была поцѣловать Гагена, онъ показался ей такимъ страшнымъ, что она поблѣднѣла отъ ужаса. Гости пробыли здѣсь нѣсколько дней, и Гизельхеръ обручился съ дочерью Рюдигера (26-я и 27-я авентюры). Бургунды, вмѣстѣ съ Рюдигеромъ, приближаются ко двору Этцеля; выѣхавшій имъ на встрѣчу Дитрихъ предостерегаетъ ихъ, говоря, что Кримгильда еще продолжаетъ оплакивать Зигфрида. Когда витязи пріѣхали къ Этцелю, гунны собрались толпою смотрѣть на могучаго убійцу Зигфрида. Король ласково встрѣтилъ всѣхъ безъ изъятія, но Кримгильда искренно привѣтствовала одного Гизельхера; ни она, ни Гагенъ не скрывали взаимной ненависти (28-я авентюра). Королева идетъ къ Гагену, вооруженному мечемъ Зигфрида, упрекаетъ его и грозитъ ему; онъ отвѣчаетъ ей новымъ сознаніемъ въ убійствѣ Зигфрида, за обиду Брунгильдѣ; но никто изъ людей Кримгильды не рѣшается напасть на него. Слѣдуетъ пиръ во дворцѣ Этцеля (29-я авентюра). Ночью люди королевы пытаются напасть на бургундовъ во время сна; но Гагенъ и могучій музыкантъ Фолькеръ сторожатъ двери залы, и гунны возвращаются ни съ чѣмъ (30-ая авентюра). Утромъ бургунды въ полномъ вооруженіи отправляются къ обѣднѣ; затѣмъ слѣдуютъ военныя игры, а для королей и ихъ главныхъ витязей—большой пиръ во дворцѣ Этцеля, на который, по желанію Кримгильды, принесенъ и сынъ ея Ортлибъ (31-я авентюра). Въ это время Бледелинъ, братъ Этцеля, наущенный Кримгильдой, нападаетъ на сидѣвшихъ въ другой залѣ людей Гунтера, во главѣ которыхъ находится братъ Гагена, Данквартъ. Бледелинъ убитъ Данквартомъ, но къ гуннамъ на помощь подходятъ новыя толпы и скоро всѣ бургунды перебиты; только окровавленный Данквартъ пробился въ залу, гдѣ пируютъ короли (32-я авентюра). Узнавъ о происшедшемъ, Гагенъ отрубилъ голову Ортлибу и началъ страшное избіеніе гунновъ; Данквартъ стерегъ дверь снаружи. Кримгильда въ страхѣ проситъ Дитриха бернскаго защитить ее. Голосъ Дитриха раздается по залѣ, какъ звукъ рога; сраженіе на минуту прерывается. Дитрихъ объявляетъ, что не хочетъ принимать участія въ битвѣ и требуетъ для себя и своихъ пропуска. Съ нимъ вмѣстѣ оставляютъ залу Этцель, Кримгильда и Рюдигеръ; остальные люди Этцеля всѣ перебиты (33-я авентюра). Раздраженный упрекомъ Гагена въ трусости, самъ Этцель рвется въ бой; Кримгильда удерживаетъ его и обѣщаетъ полный щитъ золота тому, кто принесетъ ей голову Гагена (34-я авентюра). Ирингъ датскій рѣшается сразиться съ Гагеномъ; онъ сперва ранитъ его, но потомъ гибнетъ отъ его руки; гибнутъ и его друзья, желавшіе отмстить за него (35-я авентюра). Къ вечеру усталые бургунды просятъ, чтобы ихъ выпустили изъ залы; Кримгильда, уступая просьбамъ Гизельхера, соглашается на это, но съ условіемъ, чтобы они выдали Гагена. «Если бы насъ было тысяча человѣкъ, восклицаютъ они, мы и тогда не выдали бы ни одного». Кримгильда велитъ поджечь залъ; бургунды, изнемогая отъ жару, удовлетворяютъ жажду, по совѣту Гагена, кровью убитыхъ и проводятъ ночь въ страшныхъ мукахъ посреди обрушившихся стѣнъ залы (36-я авентюра). Этцель обращается съ мольбою о помощи къ Рюдигеру; Кримгильда напоминаетъ ему данное ей на Рейнѣ обѣщаніе—мстить за нее всѣмъ ея врагамъ. Въ душѣ Рюдигера происходитъ страшная борьба: ему невозможно отказать королевѣ, но въ то

же время ужасно измѣнить друзьямъ, которымъ онъ клялся въ вѣрности. Наконецъ, онъ рѣшается, выступаетъ противъ бургундовъ, поражаетъ многихъ, бьется съ Гернотомъ и они убиваютъ другъ друга (37-я авентюра). Когда до Дитриха дошла вѣсть о смерти Рюдигера, онъ послалъ разузнать о дѣлѣ стараго Гильдебранда съ готскими витязями; они просятъ выдать имъ трупъ Рюдигера; бургунды отказываютъ; возгорается битва, въ которой гибнетъ много героевъ; изъ готовъ вернулся къ Дитриху только израненый Гильдебрандъ, а изъ бургундовъ остались въ живыхъ только Гагенъ и Гунтеръ; горько плакалъ Дитрихъ о своихъ соратникахъ (38-я авентюра). Онъ спѣшитъ на мѣсто битвы и требуетъ, чтобы Гунтеръ и Гагенъ сдались ему, за что онъ обѣщаетъ имъ жизнь и свободу. Гагенъ отказывается; Дитрихъ вступаетъ съ нимъ въ единоборство, тяжело его ранитъ и связываетъ; тоже дѣлаетъ онъ и съ Гунтеромъ. Отдавъ ихъ обоихъ въ руки Кримгильды, которая велитъ развести ихъ по тюрьмамъ, онъ проситъ ее пощадить жизнь героевъ, что она и обѣщаетъ. Только что ушелъ Дитрихъ, Кримгильда идетъ въ тюрьму Гагена и обѣщаетъ ему жизнь, если онъ вернетъ ей кладъ Н. Гагенъ отвѣчаетъ, что онъ поклялся не открывать никому, гдѣ спрятанъ кладъ, пока живъ хоть одинъ изъ его повелителей. Кримгильда велитъ отрубить голову Гунтеру и, держа ее за волосы, приноситъ Гагену. «Теперь, говоритъ Гагенъ, никто не знаетъ, гдѣ сокровище, кромѣ меня и Бога, и ты, чертовка жадная, никогда не получишь его». Кримгильда отрубила ему голову мечемъ Зигфрида; Гильдебрандъ, видя, что она нарушила обѣщаніе, данное Дитриху, убилъ ее тутъ же на мѣстѣ (39-я и посл. авент.).

Пѣснь о Н. дошла до насъ въ 10 рукописяхъ (XIII—XVI ст.) и многихъ отрывкахъ. Въ новое время она сдѣлалась извѣстна съ средины XVIII в.: въ 1757 г. Бодмеръ (II, 218) издалъ послѣднюю часть Н., вмѣстѣ съ такъ наз. *Жалобой* (Klage)—небольшой лирической поэмой, написанной двустишіями и разсказывающей, какъ Этцель, Дитрихъ съ Гильдебрандомъ, семья и люди Рюдигера и пр. оплакивали павшихъ («Chrimhildens Rache u. die Klage, zwey Heldengedichte etc.», Цюрихъ). Въ 1782 г. К. Г. Мюллеръ (Myller) издалъ полный текстъ Нибелунговъ, но безъ всякой попытки къ ученой критикѣ и разбору. Съ начала нынѣшняго столѣтія появляются характеристики и разборы поэмы; одинъ изъ переводчиковъ ея, ф. д. Гагенъ, уже въ 1810 г. стремится дать критическое ея изданіе, съ разночтеніями. Честь перваго строго научнаго изслѣдованія нибелунговъ принадлежитъ К. Лахману (XVII, 406). Горячій приверженецъ теоріи Вольфа въ Гомеровскомъ вопросѣ, убѣжденный, что народныя пѣсни сами по себѣ—верхъ художественности, что ихъ портятъ и разбавляютъ водой поздніе поэты-собиратели, Лахманъ задался мыслію отдѣлить въ Н. подлинныя пѣсни отъ позднѣйшихъ наростовъ. Матеріаломъ для этого послужила тщательная критика текста Н. Изъ 3-хъ древнѣйшихъ (XIII в.) пергаментныхъ рукописей каждая представляетъ особую редакцію: одна (гогенемская, нынѣ мюнхенская, A) значительно короче всѣхъ другихъ; другая (санктъ-галленская, B; въ ней, какъ и въ A, поэма называется «Der Nibelunge nôt»—Горе Н.), къ которой примыкаетъ большинство рукописей позднѣйшихъ и которая поэтому можетъ считаться вульгатой, стоитъ въ этомъ отношеніи по срединѣ; третья (прежде тоже гогенемская, нынѣ въ Донауэшингенѣ, C—«Der Nibelunge liet»—Пѣснь о Н.) представляетъ текстъ наиболѣе пространный. Лахманъ заключаетъ, что A ближе всего къ пѣснямъ, а B и C—ея позднѣйшія распространенія; съ помощью пріемовъ, несомнѣнно остроумныхъ, но иногда искусственныхъ, изъ 2316 строфъ рукописи A онъ выбрасываетъ 745, а остальныя 1571 раздѣляетъ на 20 пѣсенъ, которыя, по его убѣжденію, явились на свѣтъ между 1190 и 1210 гг. (всѣ остальныя передѣлки, до C включительно, произошли въ послѣдующее 10-лѣтіе). Такъ какъ Лахманъ въ то же время разъяснилъ основу поэмы и опредѣлилъ ея отношеніе къ скандинавскимъ сказаніямъ о Нифлунгахъ, то его выводы до 50-хъ годовъ считались общепринятыми. Но въ 1851 г. обратили вниманіе на курьезное обстоятельство, скрытое Лахманомъ: число строфъ въ каждой пѣснѣ оказалось дѣлимымъ на 7—а онъ былъ извѣстенъ какъ сторонникъ гептадъ, въ своихъ работахъ по исторіи греческой поэзіи. Въ 1854 г. противъ теоріи Лахмана выступили независимо другъ отъ друга два германиста: Гольцманъ («Untersuchungen ueber das Nibelungenlied») и Царнке («Zur Nibelungenfrage»); они отвергли возможность механически слѣпленныхъ народныхъ пѣсенъ и пришли къ заключенію, что C ближе всѣхъ къ оригиналу, а B и A—его сокращенія. Возгорѣлась полемика (имѣвшая, кромѣ спеціальнаго, весьма важное общее значеніе: дѣло шло объ участіи личности въ созданіи памятниковъ народной поэзіи), такъ какъ на защиту теоріи Лахмана выступилъ его ученикъ Мюлленгофъ («Zur Geschichte der Nibelunge nôt», 1855). Въ 1865 г. явилось изслѣдованіе Барча («Untersuchungen ueber d. Nibelungenlied»), который, принявъ остроумную догадку Пфейфера, что авторомъ Н. былъ австрійскій рыцарь Кюренбергеръ, писавшій размѣромъ Н., отнесъ созданіе поэмы къ 1150 г., а первую ея передѣлку—приблизительно къ 1170 г.; изъ нея вышли независимо B и C, A же есть только плохое сокращеніе популярнаго текста B, который и должно класть въ основу изданія. Новѣйшіе изслѣдователи сходятся между собою въ томъ, что первоначальную редакцію поэмы въ настоящее время возстановить невозможно, а слѣдуетъ стремиться къ ея историческому объясненію и выдѣленію разнообразныхъ элементовъ, изъ которыхъ сложилъ эту поэму *единый авторъ*; въ настоящемъ своемъ видѣ поэма предназначалась не для пѣнія, а для чтенія въ придворныхъ кругахъ Австріи. Сказаніе о Н., составляющее сюжетъ поэмы, сложилось въ эпоху переселенія народовъ въ землю прирейнскихъ франковъ, изъ двухъ несходныхъ элементовъ: древне-германской героической саги (по мнѣнію большинства—миѳа) о Зигфридѣ, убійцѣ дракона, освободителѣ вѣщей дѣвы Брунгильды, который попадаетъ во власть

злыхъ братьевъ и теряетъ сокровище, невѣсту и самую жизнь—и исторической саги о гибели бургундскаго королевскаго дома въ 437 г., въ битвѣ съ гуннами Аттилы (Этцеля). Въ 453 г. между нѣмецкими племенами распространяется слухъ о смерти страшнаго завоевателя въ ночь его брака съ Гильдико, которую народный голосъ считаетъ виновницей смерти мужа. Ищутъ мотива для этого дѣянія—и находятъ его въ событіи 437 г. Въ результатѣ является сага о томъ, какъ Аттила, мужъ бургундской принцессы Гильды, убиваетъ ея братьевъ, королей Гундахари, Годомара и Гизлахари, и гибнетъ отъ руки мстительной ихъ сестры, которая прежде была женой трагически погибшаго Зигфрида. Какъ въ убійствѣ Зигфрида, такъ и въ гибели братьевъ Гильды роковую роль играетъ сокровище, добытое когда-то Зигфридомъ и потомъ возбудившее жадность Аттилы. Въ этомъ слитномъ видѣ сказаніе рано распространяется по всѣмъ землямъ нѣмецкаго языка, и уже въ концѣ VI в. (по мнѣнію иныхъ—въ VIII-мъ) черезъ саксовъ проникаетъ въ Скандинавію, гдѣ, подвергшись передѣлкѣ и воспринявъ въ себя кое-что изъ туземныхъ сказаній (о Гельгѣ, убійцѣ Гундинга), становится предметомъ пѣсенъ Эдды; послѣ того съ нимъ сливается готская сага объ Эрманрихѣ, принесенная сюда саксами не позднѣе VIII стол. Еще бо́льшимъ видоизмѣненіямъ отъ времени и новыхъ понятій подвергается сказаніе на материкѣ (въ скандинавской редакціи менѣе единства и замѣтнѣе спайка), особенно въ верхненѣмецкой редакціи: съ Зигфрида снимается всякая отвѣтственность за вольно или невольно (вслѣдствіе питья забыдущаго) покинутую имъ Брунгильду; радикально измѣняется обстановка его ранней юности (королевскій дворъ, вмѣсто одиночества въ дикомъ лѣсу); Аттила отодвигается на задній планъ и освобождается отъ упрека въ жадности; мстительницей является жена его, и мстить она не за братьевъ, а братьямъ за перваго мужа; вставляются новые эпизоды и лица (напр. Рюдигеръ, уже въ Австріи), а вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается и новая локализація. До середины XII в. сказаніе и пѣсни, на немъ основанныя, существовали только устно; на границѣ между XII и XIII вв. возникаетъ національная поэма, проникнутая единствомъ идеи (нѣм. *вѣрность* — жены къ мужу, вассала къ господину, господина къ вассалу) и единствомъ міросозерцанія—*нѣм. Иліада*. Въ ней —золотая середина между тривіальной грубостью поэзіи шпильмановъ и изысканной утонченностью рыцарскаго эпоса эпохи Гогенштауфеновъ; въ ней—истинная поэзія отрочества народа, сдержанная и страстная, простая и глубокая, вѣрная жизни, но возвышающая ее, живые и въ то же время высокіе даже въ проявленіи ужасныхъ страстей своихъ характеры; въ ней—лучшее, что осталось нѣмцамъ отъ ихъ среднихъ вѣковъ. Вотъ отчего Н. и пользовались такимъ распространеніемъ; въ Баваріи и Австріи поэма имѣла огромное вліяніе; со второй половины XIII в. оно охватываетъ и Швабію.

Литературу о Н. до Лахмана см. у R. v. Raumer, «Geschichte der germ. Philologie» (Мюнхенъ, 1870); съ Лахмана—Herm. Fischer, «Die Forschungen ueber das Nibelungenlied seit Lachmann» (Лпц., 1874). Ср. R. v. Muth, «Einleitung in das Nibelungenlied» (Падерборнъ, 1877). Изъ новѣйшихъ работъ лучшія: W. Wilmanns, «Beiträge zur Erklärung u. Geschichte des Nibelungenliedes» (1877); Bergmann, «Die Eddagedichte der nord. Heldensage» (Страсбургъ, 1879); R. Heinzel, «Ueber die Nibelungensage» (B., 1885); W. Golther, «Studien zur germanischen Sagengeschichte» («Abh. d. K. bayr. Akad. d. Wiss.», 1 кл., XVIII, II отд., Мюнхенъ, 1888). Изданіе по *B*, съ разночтеніями—K. Bartsch, «Der Nibelunge Nôt» (Лпц., 1870—80; по немъ общедоступное изданіе, много разъ повторявшееся въ «Klassiker des Mittelalters»). По *C* — рядъ изд. Zarncke, «Das Nibelungenlied» (Лпц., съ 1856). По-русски см. ст. Т. Н. Грановскаго, «Пѣсни Эдды о Нифлунгахъ» (1851 и въ «Сочиненіяхъ»); Ѳ. И. Буслаевъ, «Пѣсни древней Эдды о Зигурдѣ и Муромская легенда» (1858; см. въ «Очеркахъ», гдѣ и въ другихъ статьяхъ исторически разобраны различные эпизоды саги). Ср. П. Полевой, «Опытъ сравнительнаго обозрѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской» (СПб., 1864). Въ русской научной литературѣ пересказовъ и переводовъ отрывковъ Н. очень много, но полный переводъ (по ред. *B*), размѣромъ подлинника, имѣется одинъ, очень точный (академіей наукъ удостоенъ преміи) — М. И. Кудряшева, «Пѣснь о Н.», съ введеніемъ и примѣчаніями (СПб., 1889). Въ обширномъ введеніи изложена исторія вопроса и пересказаны всѣ главные варіанты саги.

А. Кирпичниковъ.

Нибломъ (Карлъ-Рупертъ Nyblom)—шведскій писатель, профессоръ исторіи искусствъ въ упсальскомъ унив. Издалъ нѣсколько сборниковъ стихотвореній («Dikter», 1860; «Vers och prosa», 1870; «Valda dikter», 1876), описалъ памятники искусства во Франціи и Италіи («Konststudier i Paris», 1863; «Bilder från Italien», 1864; 2 изд., 1883), писалъ по исторіи и теоріи искусства («Om den antika konsten och dess pånyttfödelse»—«Объ античномъ искусствѣ и его возрожденіи», 1864; «Estetiska studier» 1873, нов. изд. 1884) и др. Жена его, *Елена Н.* (род. въ 1843 г.), издала сборники повѣстей (Стокг., 1875—1881, 1888), стихотвореній (Копенг., 1881, 1886, 1894) и путевыхъ очерковъ.

Нибуръ (Бартольдъ-Георгъ Niebuhr, 1776 — 1831) — знаменитый нѣмецкій историкъ. Получивъ тщательное образованіе дома и въ кильскомъ унив., Н. былъ короткое время секретаремъ датскаго министра финансовъ, потомъ отправился въ Англію, знакомство съ которой, какъ онъ потомъ говорилъ, «избавило его отъ многихъ ошибокъ при оцѣнкѣ римскихъ учрежденій», въ 1800 г. снова поступилъ на службу въ Даніи и въ 1804 г. сдѣлался директоромъ національнаго банка. Въ 1806 г. Штейнъ привлекъ его на прусскую службу, на которой онъ въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ исполнилъ рядъ порученій, бо́льшею частью финансоваго характера. Въ 1810—12 гг., во время кратковременной отставки, онъ

читалъ лекціи по исторіи въ берлинскомъ унив. Въ 1813 г. онъ поступилъ въ ряды ландвера; въ 1816 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Римъ, для переговоровъ съ папской куріею. Заключивъ здѣсь въ 1821 г. соглашеніе, выразившееся въ буллѣ «De salute animarum», Н., въ общемъ слишкомъ довѣрчиво относившійся къ властолюбивымъ планамъ куріи, вышелъ въ отставку и съ 1823 г., за короткими исключеніями, жилъ въ Боннѣ, гдѣ съ большимъ успѣхомъ читалъ лекціи по древней, иногда и по новой исторіи. Эрудиція его была изумительна: онъ зналъ двадцать языковъ и никогда ни на какомъ посту не разставался съ научными занятіями. Въ исторіи онъ, подобно современнику своему Геерену (VIII, 235), наибольшее значеніе придавалъ *политическому* развитію древнихъ народовъ. Не довольствуясь одною критикою источниковъ историческаго преданія, онъ все содержаніе преданія, даже тамъ, гдѣ источники между собою согласны, подвергалъ строгой критикѣ, чуждой субъективнаго произвола. Опираясь на близкое знакомство со всей античною жизнью, равно какъ и на всемірноисторическія изысканія и собственный политическій опытъ, Н. приходилъ не къ однимъ лишь отрицательнымъ, но и къ положительнымъ результатамъ, замѣняя вѣроятнымъ то, что въ преданіи оказывалось недостовѣрнымъ. Блестяще примѣнилъ Н. этотъ методъ филологической коньектуральной критики въ своихъ трудахъ по древнѣйшей исторіи Италіи, которой онъ спеціально коснулся впервые въ 1810—11 гг. въ берлинскомъ унив., гдѣ между его слушателями находились Шлейермахеръ, Спальдингъ, Савиньи и др. Изъ этихъ лекцій, особенно вслѣдствіе совѣтовъ Савиньи и Спальдинга, выросло знаменитѣйшее произведеніе Н.—его «Römische Geschichte» (Берл., 1811—32; нов. изд. 1853 и 1873—74 гг.), надъ переработкою и продолженіемъ которой онъ не переставалъ трудиться въ продолженіе всей своей жизни. Она, однако, осталась не законченною; послѣдній (четвертый) томъ ея, обнимающій время отъ лициніевскихъ рогацій до конца первой пунической войны, былъ изданъ уже послѣ смерти Н., Классеномъ. «Римская исторія» Н., выводы которой и въ настоящее время во многомъ не поколеблены, не отличается ни художественностью картинъ, ни яркими характеристиками, ни даже простою обработанностью формы, но тѣмъ не менѣе до сихъ поръ привлекаетъ читателя свѣжимъ, какъ бы радостнымъ тономъ изслѣдователя, почти на каждомъ шагу указывающаго новыя, до него незамѣченныя истины и какъ бы проникающаго въ самую душу объясняемыхъ имъ учрежденій. Критическая работа Нибура до сихъ поръ является исходнымъ пунктомъ всѣхъ трудовъ въ той же области (ср. напримѣръ Энманна, «Легенда о римскихъ царяхъ», СПб., 1896); изъ положительныхъ результатовъ наиболѣе прочнымъ и наименѣе спорнымъ является его разъясненіе политическаго значенія римскаго плебса, на основаніи экономическихъ условій. Изъ другихъ областей древней исторіи рука великаго историка-критика многое расчистила и разъяснила въ области греч. исторіи македонскаго періода, въ исторіи послѣднихъ временъ республики и зап. имперіи, въ древностяхъ и т. п.; эти работы его стали извѣстны благодаря изданіямъ сына его, Марка Н., и ученика, Ислера («Vorträge über alte Länder- und Völkerkunde», Б., 1851; «Vorträge über alte Geschichte», Б., 1847 — 51; «Vorträge über römische Geschichte», 1845—48; «Vorträge üb. röm. Alterthümer», 1858). Сборникъ мелкихъ статей Н., изданный при его жизни (Берл., 1828), кромѣ историческихъ и географическихъ статей содержитъ множество литературно-историческихъ и филологическихъ изслѣдованій. Въ 1816 г. Н., находясь временно въ Веронѣ, сдѣлалъ въ палимпсестѣ тамошней библіотеки капитула чрезвычайно важное открытіе — «Институцій» римскаго юриста Гая (VII, 870). Въ Римѣ онъ нашелъ отрывки рѣчей Цицерона за М. Фонтеля и К. Рабирія, которые онъ и издалъ (Римъ, 1820); тогда же онъ принялъ участіе въ изданіи вновь найденнаго сочиненія Цицерона: «О государствѣ». Въ С.-Галленѣ онъ открылъ кодексъ съ стихотвореніями и панегирикомъ, автора которыхъ онъ установилъ въ лицѣ испанскаго поэта и ритора Флавія Меробауда (изд. С.-Галленъ, 1823, и Боннъ, 1824). Въ Боннѣ Н. составилъ планъ полнаго собранія византійскихъ историковъ, которое должно было представить труды ихъ въ критическомъ изданіи, съ варіантами, латинскимъ переводомъ, предисловіями и примѣчаніями. Къ участію были привлечены Имм. Беккеръ, братья Диндорфы и др. Самъ Н. составилъ для этого «Corpus scriptorum historiae Byzantinae» изданіе Агаѳія (Боннъ, 1828) и, въ сотрудничествѣ съ Имм. Беккеромъ и Классеномъ, собраніе оставшагося отъ историковъ Дексиппа, Евпапія, Петра Патрикія, Приска, Малха и Менандра (Боннъ, 1829). Послѣ смерти Н. это изданіе было продолжено берлинской академіей. Н. былъ однимъ изъ основателей извѣстнаго научнаго журнала «Rheinisches Museum», въ которомъ онъ съ 1827 г. помѣстилъ большое количество статей. Политическія и политико-экономическія статьи Н., въ которыхъ онъ является вездѣ убѣжденнымъ сторонникомъ свободы, но противникомъ всѣхъ искусственныхъ конституцій, возникшихъ не на исторической почвѣ, собраны, большею частью, въ его «Nachgelassene Schriften nichtphilologischen Inhalts» (Гамбургъ, 1842). Много разъ издавалась популярная книга Н.: «Griechische Heroengeschichten, seinem Sohn erzählt» (Гамбургъ, 1842; 9 изд. Гота, 1884; роскошное изданіе съ рис. Преллера, тамъ же, 1880). См. «Lebensnachrichten über Niebuhr aus Briefen desselben und aus Erinnerungen einiger seiner nächsten Freunde» (изд. Dorothea Hensler, Гамбургъ, 1838—39); «B. G. Niebuhr's Brief an einen jungen Philologen» (изд. съ біографіею Н. и примѣч. K. G. Jacob, Лпц., 1839); J. Classen, «B. G. Niebuhr» (Гота, 1876); Eyssenhardt, «Barthold Georg Niebuhr» (тамъ же, 1886); «Бартольдъ Нибуръ. Его жизнь и дѣятельность» (пер. Л. О. Вейнберга, съ прил. «Письма Н. къ филологу», М., 1894). На русскій языкъ изъ Н. почти ничего не переведено, кромѣ «Разсказовъ о греч. герояхъ» (2 перевода). Извѣстенъ у насъ Н. сталъ уже по-

слѣ его смерти, особенно благодаря Полевому, посвятившему ему свою исторію русскаго народа, и Грановскому, ставившему его очень высоко (см. его статью о Н. въ «Сочиненіяхъ», т. II). *А. М. Л.*

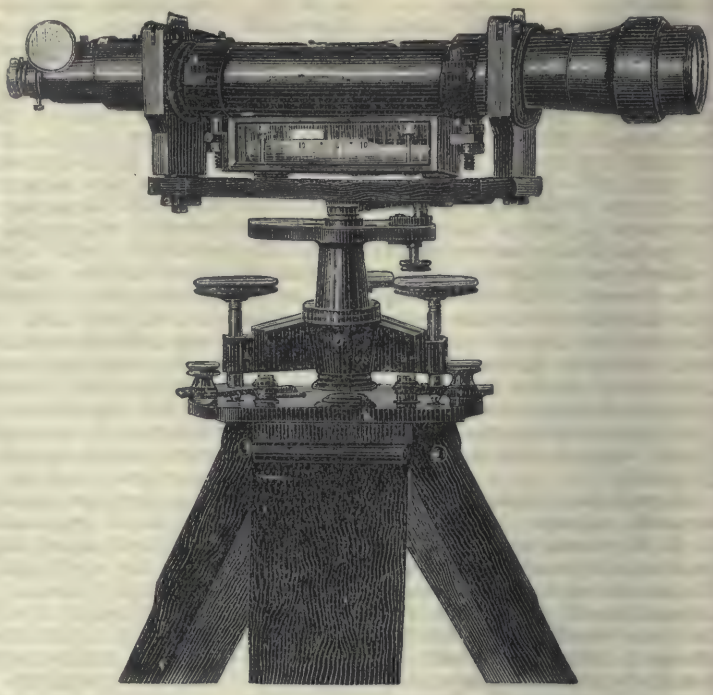
Нибуръ (Карстенъ Niebuhr, 1733—1815) —путешественникъ, отецъ предыдущаго; въ 1761 г. объѣздилъ по порученію датскаго правительства Аравію, Персію и прилегающія страны. Его «Beschreibung von Arabien» (Копенгагенъ, 1772) и «Reisebeschreibung nach Arabien und andern umliegenden Ländern» (Копенг., 1774—78; дополн. т.—«Reisen durch Syrien und Palästina», Гамбургъ, 1837) остаются еще и теперь классическими трудами. Біографія Н. написана его сыномъ (Киль, 1817).

Нибуръ (Маркусъ - Карстенъ - Николай von Niebuhr, 1817—1860) — прусскій госуд. дѣятель и писатель, сынъ Бартольда Н.; былъ секретаремъ, потомъ совѣтникомъ королевскаго кабинета. Кража депешъ въ 1855 г. подѣйствовала на него такъ сильно, что онъ помѣшался и умеръ, не приходя въ сознаніе. Ему принадлежатъ соч. по банковому дѣлу (Гамб., 1846) и «Geschichte Assurs u. Babels» (Б., 1857).

Нива—иллюстрированный еженедѣльный журналъ, издается съ конца 1869 г. въ СПб. А. Ф. Марксомъ; одно изъ распространенныхъ въ Россіи періодическихъ изданій. Въ началѣ Н. давала своимъ подписчикамъ въ видѣ безплатной преміи альбомы и олеографіи, а съ 1891 г.—ежемѣсячное «Литературное Приложеніе» и собраніе сочиненій русскихъ писателей, старыхъ и новыхъ: Ломоносова, Фонвизина, Екатерины II, Полежаева, Кольцова, Достоевскаго, Григоровича, Боборыкина (въ 1897 г.). Редакторами Н. были В. П. Клюшниковъ, Д. И. Стахѣевъ, Ѳ. Н. Бергъ и кн. М. Волконскій, а теперь состоитъ А. А. Тихоновъ (Луговой).

Нивеллированіе—совокупность дѣйствій, посредствомъ которыхъ опредѣляютъ разность высотъ двухъ или многихъ точекъ земной поверхности. Высота точки считается по отвѣсной линіи между уровенными поверхностями; если счетъ ведется отъ средняго уровня океана, то высота называется *абсолютною* (при чемъ для точекъ выше уровня океана принимается со знакомъ +, а для точекъ ниже уровня океана съ знакомъ —), если же счетъ ведется отъ уровенной поверхности, проходящей черезъ другую точку, то высота называется *относительною*; понятно, что относительныя высоты представляютъ разности абсолютныхъ высотъ соотвѣтствующихъ точекъ. Н. служитъ вообще для опредѣленія высотъ относительныхъ, но если въ числѣ избранныхъ одна точка лежитъ у берега океана, то послѣдовательнымъ сложеніемъ разностей высотъ легко вывести и абсолютныя высоты. Существуетъ три способа Н.: 1) нивеллиромъ и рейками, по которымъ высоты отсчитываютъ непосредственно (топографическое или геометрическое Н.), 2) угломѣрнымъ инструментомъ, посредствомъ измѣренія угловъ наклоненія визирныхъ линій съ одной точки на другую (геодезическое или тригонометрическое Н.) и 3) при помощи барометра (см. Барометрическое Н., III, 85). Простѣйшее Н. при помощи ватерпаса описано въ статьѣ Ватерпасъ (V, 633—634). Болѣе точное достигается нивеллиромъ—приборомъ, посредствомъ котораго можно визировать по горизонтальному направленію. Нивеллиры дѣлаются весьма разнообразнаго устройства, но въ сущности состоятъ всегда изъ трехъ главныхъ частей: зрительной трубы, уровня и штатива съ треногою. На прилагаемомъ чертежѣ изображенъ нивеллиръ, служащій у насъ въ Россіи для точнаго Н. Зрительная труба съ увеличеніемъ около 25 разъ имѣетъ на тѣлѣ два равныхъ и тщательно выточенныхъ кольца, называемыхъ *цапфами*; обѣ цапфы должны составлять поверхность одного кругового цилиндра. Труба этими цапфами лежитъ въ углубленіяхъ двухъ вертикальныхъ стоекъ или *лагеровъ*, привинченныхъ къ подставкѣ, снабженной вертикальною осью, которая свободно вращается въ коническомъ отверстіи треножки съ тремя подъемными винтами. Треножка ставится на головку штатива. Зрительная труба можетъ свободно вращаться въ лагерахъ около своей геометрической оси и перекладываться въ нихъ противоположными цапфами; вращая же подставку около вертикальной оси, трубу легко наводить по разнымъ направленіямъ. Уровень въ прочной мѣдной оправѣ привинченъ непосредственно къ тѣлу трубы при помощи особыхъ кольцеобразныхъ обоймицъ. Передъ употребленіемъ надо убѣдиться: 1) что оптическая ось трубы (прямая, проходящая черезъ оптическій центръ объектива и пересѣченіе среднихъ нитей въ окулярѣ) совпадаетъ съ ея геометрическою осью (прямою, соединяющею центры цапфъ), 2) что ось уровня параллельна геометрической оси трубы и 3) что ось уровня перпендикулярна вертикальной оси вращенія инструмента. Эти три условія достигаются небольшими перемѣщеніями составныхъ частей нивеллира при помощи такъ называемыхъ исправительныхъ винтовъ. При каждомъ нивеллирѣ имѣются *рейки*, т. е. деревянные бруски, длиною отъ 2 до 4 метровъ, съ поперечнымъ сѣченіемъ въ 3—5 стм. Одна или двѣ противоположныя стороны рейки представляютъ шкалу, раздѣленную на мелкія части, окрашенныя въ яркія цвѣта, такъ чтобы ихъ легко было отсчитывать издали въ зрительную трубу; дѣленія подписываются цифрами, начиная отъ 0, располагаемаго внизу. Для прочности установки рейки надъ любою точкою мѣстности подъ нее кладется чугунный или желѣзный *башмакъ*, снабженный шипами и шаровидною головкою; шипы углубляются въ землю, а на головку ставится рейка своимъ нижнимъ концомъ, имѣющимъ полушаровое углубленіе. Самое Н. заключается въ слѣдующемъ: нивеллиръ ставится на штативѣ по серединѣ между двумя избранными точками, на которыхъ держатъ въ отвѣсномъ положеніи рейки. Послѣ приведенія трубы въ горизонтальное положеніе наблюдатель визируетъ послѣдовательно на заднюю и переднюю рейки и отсчитываетъ дѣленія, приходящіяся противъ горизонтальной нити въ окулярѣ; разность отсчетовъ даетъ разность высотъ или относительное превышеніе одной точки надъ другою. Такой пріемъ называется *простымъ*

Н. и примѣняется только на близкихъ разстояніяхъ. Если же данныя точки находятся въ столь значительномъ удаленіи, что онѣ не видны съ одной промежуточной, то примѣняютъ *сложное* Н., состоящее въ послѣдовательномъ повтореніи простого отъ одной точки къ другой. Всѣ отсчеты записываются въ полевой журналъ, по которому легко затѣмъ вычислить относительное превышеніе любыхъ точекъ, на которыхъ стояли рейки. Скорость и точность Н. зависятъ отъ устройства прибора, оптической силы зрительной трубы и достоинства реекъ. Новѣйшими нивеллирами проходятъ въ одинъ рабочій день до 10 км. (устанавливая рейки черезъ 100 м.) и опредѣляютъ разность высотъ съ точностью до ± 0,002 м. на 1 км. Но такая точность требуется только для научныхъ работъ и для опредѣленія высотъ основныхъ точекъ, закладываемыхъ въ долговѣчныя каменныя сооруженія (нивеллирныя марки). Для практическихъ же цѣлей, при изысканіи дорогъ, проведеніи каналовъ, осушки болотъ и т. п., Н. производится съ меньшею точностью, но зато съ бо́льшею скоростью. Въ цивилизованныхъ государствахъ стараются опредѣлить абсолютныя высоты сѣти точекъ, расположенныхъ болѣе или менѣе равномѣрно по всему пространству территоріи, съ тѣмъ, чтобы для всѣхъ практическихъ требованій можно было начинать отъ нихъ другія Н. Основныя точки избираются по теченію главныхъ рѣкъ и по жел. дорогамъ. Вопросъ о точныхъ Н. возбужденъ впервые въ 1864 г. на первой конференціи средне-европейскаго градуснаго измѣренія (нынѣ международный геодезическій союзъ), и теперь вся Европа покрыта уже сѣтью нивеллирныхъ линій, общая длина которыхъ достигаетъ 100000 км. Точное опредѣленіе высотъ въ Россіи началось съ 1871 г. и производится чинами корпуса военныхъ топографовъ. Въ настоящее время въ Европейской Россіи опредѣлено болѣе 1000 точекъ, и длина нивеллирныхъ линій составляетъ около 12000 верстъ. См. «Каталогъ высотъ русской нивеллирной сѣти» полк. Рыльке (СПб. 1894). Если точки земной поверхности недоступны или очень удалены, то высоты ихъ опредѣляются по наблюденіямъ вертикальныхъ угловъ изъ другихъ точекъ по способу, извѣстному въ геометріи подъ названіемъ опредѣленія неприступныхъ высотъ. Это *геодезическое* Н. примѣняется на съемкахъ, на тріангуляціяхъ и при опредѣленіи высотъ неприступныхъ горныхъ вершинъ; оно менѣе точно, чѣмъ вышеобъясненный способъ топографическаго нивеллированія, но зато производится гораздо скорѣе. *В. Витковскій.*



Нивелль (Nivelles)—гор. въ бельгійской пров. Брабантъ, на р. Тинъ. 10642 жит.; црк. Гертруды—одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ романскаго стиля; въ средніе вѣка славился женскій монастырь, основанный женой Пипина Ландена въ 645 г.

Нивозъ (Nivose)—четвертый мѣсяцъ въ республиканскомъ году, первый въ зимній сезонъ. Онъ продолжался съ 22 дек. до 20 января. 3 Н. IX года (24 дек. 1800 г.) на жизнь Наполеона I, тогда перваго консула, было сдѣлано покушеніе такъ наз. «адской машиной».

Нигеймъ (Дитрихъ фонъ Nieheim или Niem, Theodericus de Nyem)—историкъ (около 1340—1418); изучалъ въ Италіи юриспруденцію, былъ епископомъ въ Верденѣ. Написалъ: «Liber cancellariae apostolicae», «Stilus palatii abbreviatus» (Лейпц., 1888), «De Schismate libri III» (исторія великаго церковнаго раскола; Нюрнбергъ, 1532, 1592 и позднѣе Лпц., 1890; какъ очевидецъ, онъ весьма живо обрисовываетъ отрицательныя стороны папскаго управленія, за что эта книга была внесена папою Сикстомъ V въ индексъ), «Nemus Unionis» (соединенъ съ предыдущимъ трудомъ въ изданіи Шарда, Базель, 1566), «Historia de vita Johannis XXIII» (впервые Франкф. 1628, затѣмъ въ «Rer. germ. hist.», т. 1, и въ изданіи Гардта «Concilium Constantiense», Франкф., 1700) и др. Принадлежность ему нѣкоторыхъ

другихъ трудовъ представляется спорной. Ср. Sauerland, «Das Leben des Dietrich von N.» (Геттинг., 1875); Erler, «Dietrich von N.» (Лиц., 1887).

Нигерская компанія (Royal Niger Company)—англійское общество, получившее въ 1886 г. право установлять путемъ договоровъ свой протекторатъ надъ африканскими владѣтелями въ области нижняго Нигера, отъ Акассы до Сая, и по Бинуэ, отъ Локоджи до Іолы и выше, взимать пошлины и заниматься торговлей. Такого рода договоровъ компанія заключила около 300, въ томъ числѣ съ Сокото (1885 и 1890), Гандо и Нупе и съ султаномъ Іолы (1893). Она господствуетъ номинально надъ областью въ 200000 кв. км., дѣйствительную же сферу ея власти составляетъ нижнее теченіе Нигера и Бинуэ и мѣстность на протяженіи нѣсколькихъ километровъ отъ береговъ. Здѣсь построено 40 — 50 факторій, изъ которыхъ наиболѣе значительны Эбо, Абутши, Идда, Локоджа, Эгганъ, Іола. Во главѣ каждой факторіи стоитъ агентъ компаніи, съ необходимымъ штатомъ служащихъ для веденія торговли и для администраціи. Главное управленіе находится въ Ассабѣ, на правомъ берегу Нигера, гдѣ таможня, госпиталь и гарнизонъ изъ 600 негровъ, племени Гаусса. Главная таможня—въ Акассѣ, въ устьѣ Нигера; здѣсь должны приставать всѣ суда, ведущія торговлю по Нигеру и Бинуэ. Компанія владѣетъ флотиліей въ 30 судовъ. Предметы ввоза—бумажныя ткани, глиняныя и желѣзныя издѣлія, соль, табакъ и спиртные напитки; послѣдніе обложены высокими пошлинами, а въ области по среднему и верхнему Нигеру ввозъ ихъ и вовсе воспрещенъ; точно также воспрещенъ и ввозъ оружія. Вывозятся преимущественно пальмовое масло, каучукъ, копалъ, слоновая кость. Въ 1893 г. компанія имѣла чистой прибыли 43465 фт. стерл.; доходы составляли 110756, ввозъ—159989, вывозъ—405935 фн. стерл. Возникло общество въ 1879 г., подъ именемъ «United African Company»; въ 1882 г. оно переименовано въ «National African Company», расширивъ при этомъ кругъ своихъ дѣйствій. Въ 1884 г. другое утвердившееся здѣсь англійское общество и два французскихъ согласились, за вознагражденіе, отказаться отъ своей дѣятельности. До того времени кругъ дѣйствій компаніи ограничивался областью Нигера; но когда нѣмецъ Флегель попытался подчинить область Бинуэ вліянію Германіи, компанія поспѣшила заключить договоры съ султанами Сокото и Гандо, чѣмъ упрочила свое торговое вліяніе въ этихъ областяхъ. Хотя международные договоры предоставили всѣмъ націямъ свободу плаванія и торговли по Нигеру и Бинуэ, компанія старалась вытѣснить изъ сферы своей дѣятельности представителей другихъ націй. Когда въ 1892 г. французъ Мизонъ побудилъ владѣтеля мѣстности Мури, зависящаго отъ Сокото, признать надъ собой французскій протекторатъ, онъ былъ, по настоянію компаніи, отозванъ и французскій флагъ въ Мури снятъ.

Нигерская миссія — миссіонерское общество, основанное въ 1857 г.; дѣйствуетъ въ области рр. Нигера и Бинуэ и имѣетъ лишь черныхъ работниковъ, повинующихся черному епископу.

Нигерская область (Niger Coast Protectorate, прежде Protectorate of the Oil Rivers)—англ. колонія въ зап. Африкѣ, между владѣніями нигерской компаніи на З и Камеруномъ на В, обнимаетъ всѣ торговыя поселенія основанной въ 1889 г. въ Ливерпулѣ African Association, возникшія у устьевъ Бенина, Форкадо, Брасса, Бонни, Опобо, на рѣкахъ Старомъ-Калабарѣ и Кроссѣ. По соглашенію съ нигерской компаніей, заключенному въ 1891 г., Н. область простирается, между устьями Нуна и Брасса, до Иду (на 130 км. вглубь страны). Береговая полоса и прилегающая къ ней область низменна и болотиста; дальше отъ берега земля покрыта лѣсами масличныхъ пальмъ, еще далѣе идутъ высокія равнины, покрытыя травой. Климатъ жаркій и сырой; температура колеблется между 32 и 15°, но большею частью между 30 и $23^1/_2$°. Жители Н. области—Ядго, Якри, Собо, Акпа—племена весьма низко стоящія и преданныя каннибализму; болѣе культурны Ибо на р. Опобо и Эфикъ на р. Кроссѣ. Главный пунктъ области —Дукетоунъ (Старый-Калабарь), мѣстопребываніе коммиссара, генерального консула, главнаго таможеннаго директора и гарнизона въ 250 человѣкъ. Правительственные агенты находятся въ Бонни (5000 жителей; съ февраля 1893 г. соединенъ кабелемъ съ Камеруномъ) въ Брассѣ, Бенинѣ, Опобо, Кво, Ибо и Варруй. Торговля въ рукахъ Н. компаніи, въ 1895 г. ввозъ достигъ 691000, вывозъ—800000 фн. стерл.

Нигеръ (Niger) — такъ называется географами (третья по величинѣ послѣ Нила и Конго) и 2-я по многоводности р. зап. Африны, носящая у прибрежныхъ туземцевъ различныя названія, изъ коихъ въ верхнемъ теченіи преобладаетъ названіе *Джолибы*, въ среднемъ—*Эгиррэу*, въ нижнемъ—*Квары* или *Кворры*; арабы называютъ его *Нилъ-эль-Абидъ* (Нилъ невольниковъ). Н. беретъ начало подъ 8°36′ с. ш. и 10°33′ з. д. (Гр.) на В отъ Конгскихъ горъ, въ Куранко, на высотѣ 850 м. н. ур. моря и, вначалѣ, течетъ на С по направленію къ пустынѣ, затѣмъ поворачиваетъ на ЮВ и Ю и, посредствомъ нѣсколькихъ рукавовъ, изъ коихъ наибольшіе: Сомбреро, Нѣнъ, Брассъ и Форкадо, изливается въ Гвинейскій зал. Длина теченія около 4150 км. (по Реклю), но разстояніе между верховьемъ и устьемъ только 1810 км., вслѣдствіе возвращенія его на Ю послѣ большого уклона къ С (такое теченіе свойственно вообще многимъ африк. рр., напр. Конго; Сенегалу, Огуэ, Лимпопо и, частью, Замбезе). Очертаніе теченія способствуетъ обширности бассейна Н., занимающаго площадь въ 2600000 кв. км. Въ 140 км. отъ своего источника, который, будучи священнымъ, недоступенъ для иностранцевъ и для точнаго опредѣленія, Н., называемый еще пока Темби, принимаетъ слѣва широкую р. Фалико съ притокомъ Тамиконъ, послѣ чего, подъ именемъ Джолибы, течетъ на С до 10° с. ш.; повернувъ на СВ, получаетъ слѣва нѣсколько небольшихъ, а справа—значитель-

ныхъ притоковъ: Мафу и Янданъ или Ніанну, поворачивая опять на С принимаетъ Мило и Танкиссо; здѣсь склонъ Н. уменьшается до половины (всего 329 м. н. ур. моря), русло его становится шире, но мельче—и онъ, на протяженіи 400 км., течетъ на СВ, образуя пограничную линію между франц. Суданомъ и королевствомъ Сегу. У Бомакъ Н. въ половодье имѣетъ до 800 м. ширины и образуетъ стремнины, капризно измѣняя ширину русла; близъ Ніамины становится судоходнымъ и поворачиваетъ на Ю; склонъ его дѣлается еще меньше, русло ниже; при Массино онъ дѣлится на два главныхъ рукава, которые направляются на С къ оз. Дебу. У Діафарабы рукава эти соединяются между собою естественными каналами, которые, перекрещиваясь, образуютъ изъ сѣти о-вовъ островную площадь Бургу въ 200 кв. км.; на одномъ изъ этихъ о-вовъ лежитъ старинный Дженне или Гинева, гл. гор. Земли негровъ, отъ которой вся страна получила свое названіе Гвинеи. Далѣе Н. входитъ въ территорію феллаховъ, гдѣ называется *Иссой* и направляется къ С, пересѣкая оз. Дебо, принимаетъ много притоковъ и снова раздѣляется на рукава Данко и Майо Баллео; близъ Кабары, гавани г. Тимбукту, достигаетъ 17° с. ш. и течетъ на В вдоль пустыни Сахары; на этомъ пути стремнины Тозайе препятствуютъ судоходности при медленномъ теченіи и среди чрезвычайно низменныхъ береговъ Н. достигаетъ страны Уссы, гдѣ носитъ уже новое имя *Гульби-нковары* или *Ковары*. У Буррума Н. круто поворачиваетъ на ЮВ и входитъ, послѣ болотистой низменности Массины и каменистой пустыни Тимбукту, въ холмистую страну съ тропической растительностью и снова образуетъ цѣлыя сѣти рукавовъ близъ Гаго, древней столицы имперіи Санраевъ. Прорвавшись стремнинами, окружающими о-въ Борну-Гунгу, Н. широкою скатертью разливается по равнинѣ и только у Акарамбаи, на Ю отъ о-ва Ансонго, снова съуживается, стѣсняемый стѣнами скалъ, до ширины въ 30 м. Въ среднемъ теченіи Н. принимаетъ въ себя: Горадженде, вытекающій изъ Либтако, Кассани или Тедеримтъ, Сирбію или Чирбу и Гюльби-н-Сокото у Гомбы. Отъ Гомбы до стремнинъ Буссы Н. судоходенъ, между Раббой и Локоджей ходятъ пароходы, хотя и здѣсь мѣшаютъ иногда плаванію песчаныя мели. Здѣсь въ Н. впадаютъ Кадуна или Лифулъ и, нѣсколько далѣе, Гурара; самый же значительный притокъ его, *Бенуэ*, впадаетъ у Локоджи, беря начало къ С отъ Нгауандарэ въ Адамеѣ, въ дождливое время года онъ соединяется съ оз. Чадъ. Отъ Локоджи у Эбо (во главѣ дельты) Н., соединенный съ Бенуэ, течетъ величественнымъ потокомъ, устремляясь на Ю среди скалъ и, склоняясь постепенными террасами, принимаетъ слѣва параллельный притокъ Амамбару. На этомъ пути встрѣчаются по берегамъ его значит. гг. Идда, Онитча (17000 жит.) и Ибо. Ширина Н. все увеличивается и онъ потокомъ устремляется къ Атлантическому океану, въ Гвинейскій зал., въ который и впадаетъ вышеупомянутыми рукавами. Дельта Н. занимаетъ площадь въ 25000 кв. км., низменна, болотиста и покрыта зарослями мангро. Судоходность Н. зависитъ, помимо стремнинъ и водопадовъ, отъ его полноводья или мелководья. Въ верхнемъ теченіи Н. до Тимбукту, полноводье бываетъ съ іюля до начала января, и здѣсь судоходна отъ Баммако до Тимбукту; въ среднемъ теченіи Н. полноводенъ и судоходенъ отъ Габбы до Локоджи, съ іюня до октября; въ нижнемъ теченіи отъ Локоджи до Акассы, благодаря притоку водъ Бенуэ, Н. полноводенъ съ іюня до конца сентября и имѣетъ вторичное полноводье съ января до конца апрѣля, зависящее отъ полноводья въ верхнемъ теченіи; здѣсь онъ судоходенъ во всякое время года.

Исторія. Н.—древнее названіе, дававшееся прежде не нынѣшней р., а, по словамъ Дюверрье и Сенъ-Мартена—Вади Нгхаргару въ сѣв. Сахарѣ. Въ средніе вѣка арабскіе географы полагали, что Н. соединяется съ Ниломъ. Однимъ изъ первыхъ, оспаривавшихъ это мнѣніе, былъ В. Г. Браунъ, въ своемъ сочиненіи «Travels in Africa» (1799). До 1796 г. ни одинъ европеецъ не бывалъ на берегахъ Н. Мунго Паркъ, молодой шотландскій врачъ, достигъ, по верхнему теченію Н., Сиго-Сикоро; въ 1805 г. онъ посѣтилъ берега Н. вторично и изслѣдовалъ его теченіе отъ Баммако до Вуссанго, гдѣ и былъ умерщвленъ туземцами. О нижнемъ теченіи р. ничего не знали, но полагали, что она впадаетъ въ Гвинейскій зал. Мнѣніе это было подтверждено путешествіями Денхама и Клаппертона въ 1825 г. и вторичнымъ путешествіемъ Клаппертона въ 1827 г. Въ концѣ 20-хъ гг. франц. путешественникъ Каллье (Caillet) посѣтилъ Тимбукту. Въ 1830 г. британское правительство послало Ричарда Ландера, сотоварища Клаппертона въ прежнемъ путешествіи на берега Н., для болѣе тщательнаго изслѣдованія теченія Н. Ландеръ, съ братомъ, сухимъ путемъ достигли Буссанга, спустились оттуда внизъ по рѣкѣ и, проплывъ путь въ 900 км., достигли Гвинейскаго зал. Въ 1832 г. Ландеръ вошелъ въ Н. чрезъ Бенинскую бухту и поплылъ вверхъ по рѣкѣ; такое же путешествіе, одновременно съ нимъ, совершили Лэрдъ и Ольдфильдъ, изъ которыхъ послѣдній доплылъ до Рабби, въ 750 км. отъ устья. Байки, совмѣстно съ англ. морскими офицерами, изслѣдовалъ въ 1857—64 г. нижнее теченіе Н. до Рабба и основалъ по берегамъ его миссіи и торговыя станціи. Среднее теченіе рѣки, отъ Тимбукту до Саи, было изслѣдовано Бартомъ въ 1854 г. Теченіе Н. между устьемъ Бенуэ и Раббой изслѣдовано Ральфомъ въ 1867 г., но еще въ 1832 г. Лэнгъ почти достигъ истоковъ Н., главные ключи котораго, Темби, открыты Мустье и Цвейфелемъ въ 1879 г. Точное изслѣдованіе теченія Н. между Гаммаки и Тимбукту, съ нанесеніемъ его на карту, сдѣлано франц. офицеромъ Карономъ въ 1887 г. *Политическія и торговыя условія.* Въ верхней части средняго теченія Н., около Тимбукту, утвердились французы; торговля отсюда направляется къ З, т. е. къ низовьямъ р. Сенегала; предполагается построить жел. дор., которая бы соединяла обѣ рѣки. Въ низовьяхъ Н. уже давно существовали европейскія торговыя фак-

торіи; въ 80-хъ гг. англичане купили французскія факторіи, и съ того времени низовья Н. находятся въ фактическомъ владѣніи англійской нигерской компаніи (см.). Ср. Vivien de Saint-Martin, «Nouveau diction. de géogr. univ.»; «Reports by Dr. Baikie on the geographical position of the countries in the neighbourhood of the N.» (1863); Rohlfs, «Quer durch Afrika»; Biard, «Au Bas Niger».

Нигидій Фигулъ (Publius Nigidius Figulus)—древнеримскій грамматикъ и ученый. Извѣстенъ своей дружбой съ Цицерономъ, котораго поддерживалъ при подавленіи заговора Катилины; въ междоусобной войнѣ стоялъ на сторонѣ Помпея, былъ изгнанъ Цезаремъ и умеръ въ ссылкѣ въ 45 г. до Р. Хр. Сочиненія его, дошедшія до насъ только въ отрывкахъ, касаются грамматики, религіи и естествовѣдѣнія. Самый важный трудъ Н. по грамматикѣ — «Commentarii grammatici», отводившій много мѣста орѳографіи. Въ сочиненіи Н.: «De diis» (О богахъ) рѣчь шла какъ объ именахъ боговъ, такъ и объ ихъ почитаніи. Кромѣ того, Н. писалъ сочиненія о религіозномъ прорицаніи (divinatio): «De augurio privato», «De extis» и объ истолкованіи сновидѣній. Изъ сочиненій Н. по естествознанію извѣстны «Sphaera graecanica» и «Sphaera barbarica»—астрономически-астрологическаго характера, «De vento», «De animalibus» и «De hominum naturalibus». Сочиненія Н., вслѣдствіе крайней темноты изложенія, были доступны, повидимому, только спеціалистамъ и никогда не имѣли распространенія среди большой публики. Новѣйшее изданіе отрывковъ Н. принадлежитъ P. N. Swoboda («P. N. F. operum reliquiae», Вѣна, 1889). См. Hertz, «De N. F. studiis atque operibus» (Б., 1845), Klein, «Quaestiones Nigidianae» (Боннъ, 1861); Roerig, «De P. N. F. capita duo» (Лпц., 1887) и статью Бюхелера въ журналѣ «Rheinisches Museum» (т. 13). *А. М—ъ.*

Нигилизмъ—полемическій терминъ для обозначенія крайностей движенія 60-хъ гг. (отъ лат. nihil — ничего, т. е. ничего не признающіе). Самое слово существуетъ очень давно. Въ средніе вѣка было еретическое ученіе Н., преданное анаѳемѣ папою Александромъ III въ 1179 г. Ученіе Н., ложно приписанное схоластику Петру Ломбардъ, отвергало человѣческое естество Христа. Въ русской литературѣ слово Н. впервые употреблено Надеждинымъ (ст. «Сонмище нигилистовъ», въ «Вѣстникѣ Европы») въ значеніи отрицателей и скептиковъ. Въ 1858 г. вышла книжка казанскаго проф. В. Берви (III, 473): «Психологическій сравнительный взглядъ на начало и конецъ жизни». Въ ней тоже употребляется слово Н., какъ синонимъ скептицизма. Добролюбовъ осмѣялъ книжку Берви, подхватилъ это слово—но оно не стало популярнымъ до тѣхъ поръ, пока Тургеневъ въ «Отцахъ и дѣтяхъ» не назвалъ нигилистомъ Базарова. Огромное впечатлѣніе, произведенное «Отцами и дѣтьми», сдѣлало крылатымъ и терминъ «нигилистъ». Никто, однако, изъ людей 60-хъ гг. оффиціально его не принялъ. Писаревъ, который въ рядѣ статей призналъ въ Базаровѣ воплощеніе идеаловъ и взглядовъ новаго поколѣнія, называлъ себя «мыслящимъ реалистомъ». Понятно, что тургеневской клички не усвоила себѣ и та многочисленная часть молодежи, которая въ Базаровѣ и вообще въ «Отцахъ и дѣтяхъ» усмотрѣла каррикатуру на новое движеніе. Съ тѣмъ большей цѣпкостью ухватились за него противники новыхъ идей. Въ своихъ воспоминаніяхъ Тургеневъ разсказываетъ, что когда онъ вернулся въ Петербургъ послѣ выхода въ свѣтъ его романа—а это случилось во время извѣстныхъ петербургскихъ пожаровъ 1862 г.,—то слово *нигилистъ* уже было подхвачено тысячами голосовъ, и первое восклицаніе, вырвавшееся изъ устъ перваго знакомаго, встрѣченнаго Тургеневымъ, было: «посмотрите, что ваши нигилисты дѣлаютъ: жгутъ Петербургъ!» Съ тѣхъ поръ этотъ терминъ является въ статьяхъ и романахъ, направленныхъ противъ движенія 60-хъ гг. Не было тѣхъ черныхъ красокъ, которыхъ Лѣсковъ-Стебницкій, Клюшниковъ, Авенаріусъ, позднѣе Всеволодъ Крестовскій и др. жалѣли бы для изображенія «нигилистовъ», соединяя воедино всѣ оттѣнки отрицательнаго настроенія, смѣшивая лучшихъ его представителей съ тѣми поддонками, которые примѣшиваются ко всякому массовому движенію. Въ лучшемъ случаѣ новые люди, фигурировавшіе въ противо-нигилистической литературѣ, были лохматые, нечесаные, грязные мужчины и утратившія всякую женственность дѣвицы; но сплошь да рядомъ къ этимъ качествамъ ожесточенные изобразители Н. прибавляли шантажъ, воровство и подчасъ даже убійство. Къ концу 60-хъ и началу 70-хъ гг. слово нигилистъ почти исчезаетъ изъ русской полемической литературы, но воскресаетъ въ западно-европейской литературѣ, какъ обозначеніе русскаго революціоннаго движенія; его принимаютъ и нѣкоторые русскіе эмигранты, писавшіе на иностранныхъ языкахъ о русскомъ революціонномъ движеніи.

Нигра (Константинъ, графъ Nigra) — итальянскій политическій дѣятель, родомъ изъ Піемонта, род. въ 1827 г.; будучи студентомъ юридическаго факультета въ Туринѣ, поступилъ добровольцемъ въ армію и въ войнѣ 1848 г. съ австрійцами былъ опасно раненъ. Во время мин-ва Азеглио поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ; въ качествѣ секретаря Кавура сопровождалъ его на парижскій конгрессъ 1856 г.; въ 1859 г. принималъ участіе въ переговорахъ о заключеніи мира; потомъ былъ итальянскимъ посланникомъ во Франціи до 1876 г., въ Россіи (1876—1882), Англіи (1882—85), Австріи. Въ 1890 г. назначенъ сенаторомъ. Н.—авторъ нѣсколькихъ работъ о діалектахъ итальянскаго языка и народныхъ пѣсняхъ, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуются: «Canti popolari piemontesi» (2 изд., 1895) и «Glossae Veteres Hibernicae» (П., 1869). *В. В—овъ.*

Нигрозинъ — см. Краски органическія искусственныя (XVI, 534).

Нида—рѣка въ Привислинскомъ краѣ, пр. притокъ р. Вислы, беретъ начало въ Андреевскомъ уѣздѣ, Кѣлецкой губ.; раздѣляется на 2 вѣтви, впадающія въ Вислу—одна подъ Виняжами, а другая подъ Кирчиномъ. Длина

теченія 132 в., изъ нихъ 29 в. сплавныхъ и 46 судоходныхъ. Важные притоки съ лѣвой ст.: Черная Нида, принимающая въ себѣ Бобржицу съ Сильницею, на которой расположенъ г. Кѣльцы, а съ правой стороны р. Мржава.

Нидербронпъ (Niederbronn)—курортъ въ нижнемъ Эльзасѣ; 2 соляныхъ источника (17,8°); противъ кишечныхъ и желудочныхъ заболѣваній, болѣзней печени, ревматизма. Самый значительный курортъ въ Вогезахъ. См. Kuhn, «Les eaux de Niederbronn» (Парижъ, 1860).

Нидерзельтерсъ—см. Зельтерсъ (XII, 393).

Нидерландская война за независимость (1572—1609, 1621—48)—одно изъ великихъ національно-религіозныхъ движеній въ исторіи Западной Европы. Н. революція была вызвана столкновеніемъ принциповъ народовластія и религіозной свободы съ принципомъ абсолютизма. Нигдѣ политическій антагонизмъ, выразившійся въ упорной борьбѣ протестантовъ съ католическими правителями, не привелъ къ такимъ крупнымъ результатамъ, какъ въ Нидерландахъ. Богатая торговая страна, съ довольно высокой культурой, привыкшая къ самоуправленію, обладавшая правомъ сопротивленія незаконному управленію (брабантская присяга), Нидерланды достались въ октябрѣ 1555 г. Филиппу II Испанскому. Стремясь къ государственному единству и возстановленію единодержавія католической церкви, Филиппъ II продолжалъ политику Карла V, жестоко преслѣдовавшаго протестантизмъ и сжигавшаго «еретиковъ» (эдиктъ 1550 г.). Филиппъ II не могъ лично управлять Нидерландами и сдѣлалъ правительницей Маргариту Пармскую (см.), при которой управленіе страной находилось въ рукахъ Гранвеллы (см.). Страна была возмущена инквизиціей и жестокостью испанцевъ; отовсюду раздавались протестующіе голоса кальвинистовъ. Представителями движенія были Вильгельмъ Оранскій, графъ Эгмонтъ и Горнъ. Система религіознаго террора вызвала общее броженіе, результатомъ котораго явился «компромиссъ» (1566)—союзъ нидерландскихъ дворянъ противъ насилія и инквизиціи. Филиппъ II послалъ въ Нидерланды герцога Альбу, съ сильной испанской арміей. Шесть лѣтъ (1567—73) продолжался страшный терроръ Альбы. Вождями борцевъ за освобожденіе явились Вильгельмъ Оранскій и его братья. «Морскіе гезы» съ успѣхомъ дѣйствовали противъ испанскаго флота и береговыхъ испанскихъ гарнизоновъ. 1 апрѣля 1572 г. они овладѣли портовымъ городомъ Брилемъ, чѣмъ было положено прочное начало освобожденію всего сѣвернаго побережья Нидерландовъ. Война маленькой націи съ громаднымъ военнымъ государствомъ велась съ обѣихъ сторонъ энергично и настойчиво. Въ 1573 г. мѣсто Альбы занялъ Реквезенсъ-и-Цунига, пытавшійся умѣренной политикой прекратить рознь между сѣверными и южными штатами. Въ 1574 г. Реквезенсъ нанесъ рѣшительное пораженіе братьямъ Вильгельма Оранскаго, Людвигу и Генриху, при Мокеройде, близъ Нимвегена (Мокское поле); оба брата погибли. 26 мая 1574 г. былъ осажденъ испанцами Лейденъ, для спасенія котораго Вильгельмъ затопилъ страну, прорвавъ плотины (3 окт.). Побѣждая въ открытомъ полѣ, испанцы терпѣли неудачи на морѣ и при осадѣ городовъ. Послѣ неожиданной смерти Реквезенса (5 марта 1576) дѣло испанцевъ пришло въ разстройство. Вслѣдствіе возмущенія и разнузданности испанскихъ войскъ, Вильгельму удалось составить актъ примиренія (гентская пацификація, 8 ноября 1576 г.) сѣверныхъ провинцій съ южными, на общей почвѣ борьбы противъ деспотизма испанцевъ. Союзъ былъ, однако, непроченъ. Двуличность новаго правителя, Донъ-Хуана Австрійскаго (1576 — 1578), оттолкнула отъ него сѣверныя провинціи; скоро и государственные чины отказались повиноваться ему. Переговоры закончились битвой при Жанблурѣ (31 января 1578 г.), гдѣ побѣдили испанцы. Преемникъ Донъ-Хуана, Александръ Фарнезе, принцъ пармскій (1579—1589), выдающійся полководецъ, привлекъ къ себѣ симпатіи юга, примиривъ его съ испанскимъ господствомъ; но семь сѣверныхъ штатовъ заключили между собою, въ январѣ 1579 года, оборонительный союзъ—*утрехтскую унію*. Унія эта стала зерномъ федеративнаго государства—Н. республики. Семь провинцій соединились въ вѣчный союзъ, образовавъ *одно* государство по внѣшнимъ дѣламъ и сохранивъ автономію въ дѣлахъ внутреннихъ. Въ іюлѣ 1581 г. послѣдовало отдѣленіе провинцій Голландіи и Зеландіи отъ Испаніи. Послѣ долгаго сопротивленія Вильгельмъ согласился принять власть на сѣверѣ. Во Фландріи и Брабантѣ повелителемъ былъ признанъ Францискъ Анжуйскій (братъ Генриха III французскаго). Филиппъ II объявленъ былъ низложеннымъ; мотивы низложенія были почерпнуты изъ кальвинистической политической литературы, оправдывавшей политическую революцію (см. Альдегонде, I, 528). Послѣ смерти Вильгельма, убитаго въ 1585 г., въ намѣстники Голландіи и Зеландіи былъ избранъ его сынъ Морицъ, искусный полководецъ и организаторъ голландской арміи, многократно побѣждавшій испанцевъ. При немъ голландцы заключили миръ съ Испаніей на 12 лѣтъ (1609). Съ 1621 г. снова началась война, окончательно расшатавшая силы Испаніи. Мѣсто Морица (1625) занялъ достойный его братъ, Фридрихъ-Вильгельмъ. Нидерланды сдѣлались солидной политической силой, могущественной морской державой. Наконецъ, въ 1648 г., по вестфальскому миру, была окончательно признана, послѣ долгой борьбы, самостоятельность Нидерландовъ.

Литература. Шиллеръ, «Geschichte des Abfalls der vereinigten Niederlande»; Prescott, «History of the reign of Philipp II» (русскій переводъ, СПб., 1868 г.), Motley, «The rise of the Dutch republic» и «History of the united Nitherlands» («Исторія Н. революціи», 1865 г.; художественная и яркая картина революціи); Wenzelburger, «Geschichte der Niederlande»; Philippson, «Westeuropa in Zeitalter von Philipp II...»; De Hoop Scheffer; «Geschichte der Reformation in den Niederlanden»

(Лпц., 1886); Treitschke, «Die Republik der vereinigten Niederlande» (1871); Juste, «Les Pays-Bas sous Philippe II» и «Le soulévement des Pays-Bas contre la domination espagnole» (1884—85); Kervyn-de-Lettenhove, «Les Huguenots et les Gueux»; Holzwarth, «Der Abfall der Niederlande»; Borgnet, «Philippe II et la Belgique»; Kloses-Wuttke, «Wilhelm I von Oranien»; Rahlenbeck, «L'inquisition et la réforme en Belgique»; Кудрявцевъ, «Осада Лейдена» (2-й т. соч.); Любовичъ, «Марниксъ де С.-Альдегондъ» (Кіевъ, 1877). *П. Конскій.*

Нидерландская Индія (Insulinde)—такъ называются владѣнія Нидерландовъ въ индійскомъ архипелагѣ между 6—11°15′ ю. ш. и 95—141° в. д., а именно о-ва: Суматра съ о-вами Сималу, Ніасъ и Ментавей, архип. Ріо Линга, Бангка, Биллитонъ, Ява и Мадура, Бали, Лумбокъ, Сумбава, Флоресъ, Сумба, юго-зап. Тимора, большіе и малые Молуккскія о-ва, Целебесъ, южная часть Борнео и западъ Нов. Гвинеи, до 141° в. д. Всего 1978762 кв. км. и 33259400 жит. (54140 европейцевъ). Географическій обзоръ см. Малайскій архипелагъ (XVIII, 460), Зондскіе о-ва (XII, 665—666) и Молуккскіе о-ва (XIX, 680). Управляется Н. Инд. генералъ-губернаторомъ, назначаемымъ на 5 лѣтъ. Армія, составленная вербовкою, состоитъ изъ 1377 офиц. и 33403 рядовыхъ (19753 туземца), флотъ—изъ 19 судовъ въ 13882 тонны. Административные центры—Батавія и Бейтензоргъ. Ср. van der Lith, «Nederlandsch Oostindie» (2 изд., 1892); «Jaarcifers Kolonien 1891 en vorige jaren» (Гаага, 1893); Ployte, «Nederlandsch Kolonial Centraalblad» (съ 1894); «Encyclopaedie van Nederlandsch Indië» (изд. van der Lith en Spaan, Гаага, 1895 сл.); Dornseiffen, «Atlas van Nederlandsch Oost-en West-Indië» (4 изд., Амстердамъ, 1894 сл.). Нидерландскія поселенія ведутъ свое начало съ экспедиціи Гоутмана въ 1596 г., поведшей къ основанію голландской остиндской компаніи (см. IX, 61). Въ XVIII в. долговременная война съ туземцами, злоупотребленія чиновниковъ, конкурренція Англіи и Франціи привели Н. Индію въ упадокъ. Въ 1784 г. пришлось уступить Англіи важный Негапатамъ. Во времена батавской республики всѣ владѣнія, кромѣ Явы, были завоеваны англичанами; Ява въ 1800 г. перешла отъ компаніи въ управленіе государства, а Цейлонъ въ 1802 г. пришлось уступить Англіи. Къ 1811 г. опять всѣ колоніи находились въ рукахъ англичанъ и были возвращены (кромѣ Цейлона) лишь по лондонской конвенціи 1814 г. По договору 1824 г. Малакка была уступлена англичанамъ, за нераздѣльное владѣніе Суматрою. Въ 1846—49 гг. завоеванъ былъ о-въ Бали, въ 1895 г.—Ломбокъ. Ср. Valentyn, «Oudt en Nieuw Oostindie» (Амстерд., 1726); De Jonge, «Opkomst van het Nederlandsch gezag in Oost-Indie» (Гаага и Амстердамъ, 1862—88, I—XIII); Meinsma, «Geschiedenis van de Nederl. Oost-Indische bezittungen» (Гаага, 1872—75); Tiele, «Opkomst van het Nederlandsch gezag in Oost-Indie» (ib, 1887 сл.); Pierson, «Net Kultuurstelsel» (Амстерд., 1868); Hooijer, «De Krijsgeschiedenis van Nederl.-Indie, van 1811 to 1891» (Гаага, 1896).

Нидерландская школа (1400—1600)—группа композиторовъ, въ средѣ которой развился контрапунктъ и контрапунктическія формы (имитація, канонъ), фуга. Въ Римѣ Н. школа породила римскую, въ Венеціи—венеціанскую. Представитель Н. школы перваго періода—Дюфе (начало XV ст.), второго — Оккенгеймъ (ум. въ началѣ XVI ст.), третьяго — Жоскинъ де-Пре (1450 — 1525). Послѣднимъ великимъ представителемъ этой школы является Орландо Лассо (1450—1590). Музыка этой школы писалась преимущественно для церкви, на данную мелодію (cantus firmus), которую брали изъ грегоріанскаго пѣнія или изъ свѣтскихъ пѣсенъ. По тексту мелодіи сочиненія получали свое названіе (напр., месса «L'homme armé», «Adieu mes amours»). Мессы на темы самихъ композиторовъ встрѣчались рѣже. Данную тему нѣсколько разъ повторяли, для разнообразія — въ разныхъ видахъ, напр. удваивая стоимость каждой ноты, примѣняя тему въ обратномъ движеніи, т. е. начиная ее съ конца и кончая началомъ, или съ обратнымъ движеніемъ всѣхъ интерваловъ мелодіи, т. е. восходящій интервалъ замѣнялся такимъ же нисходящимъ и наоборотъ. Въ Н. школѣ писались мессы, мотеты и свѣтскія пѣсни. Стиль сочиненій—исключительно контрапунктическій. У многихъ композиторовъ Н. школы второй половины XV в. надъ музыкальнымъ содержаніемъ преобладала техника, въ ущербъ благозвучію; но самые крупные представители школы ставили благозвучіе и выразительность главною цѣлью сочиненія, въ совершенствѣ владѣя при этомъ контрапунктической техникой. *Н. С.*

Нидерландскій способъ укрѣпленій—см. Фортификація.

Нидерландскія войны *1672—78 и 1689—97 гг.*—Результаты деволюціонной войны (X, 249) не удовлетворили Людовика XIV; онъ жаждалъ отмстить нидерландцамъ, которыхъ презрительно обзывалъ «сволочью торговцевъ и мужиковъ». Скоро ему удалось отклонить отъ тройного союза Англію и условиться съ королемъ Карломъ II о совершенномъ уничтоженіи Нидерландовъ: французы должны были напасть на нихъ съ сухого пути, англичане—съ моря. На сторону Франціи склонилась и Швеція. Въ началѣ 1672 г., безъ объявленія войны, англичане атаковали купеческій голландскій флотъ, возвращавшійся изъ Леванта, но эскортировавшій его адмиралъ де-Гаазе храбро отбилъ нападеніе, потерявъ лишь 5 судовъ. Формальная декларація союзниковъ противъ Нидерландовъ (на сторонѣ которыхъ были лишь Испанія и Бранденбургъ) объявлена была только 12 апрѣля, и тогда началась 1-я нидерландская война. 17 іюня голландскій адмиралъ Рюйтеръ разбилъ англо-французскій флотъ въ Солбайскомъ заливѣ, но вскорѣ затѣмъ Людовикъ XIV, во главѣ 120 тысячной арміи, вступилъ въ нидерландскіе предѣлы; войсками его командовали Тюреннъ и Конде, инженерною частью завѣдывалъ знаменитый Вобанъ. Значительная часть Нидерландовъ, по обѣ стороны Рейна, занята была французами почти безъ

выстрѣла; 20 іюня Людовикъ торжественно вступилъ въ Утрехтъ. Штаты, располагавшіе лишь 24 т. плохо устроеннаго войска, которымъ командовалъ молодой принцъ Оранскій, предложили французскому королю миръ; но предложеніе ихъ было съ презрѣніемъ отвергнуто, и нидерландцамъ оставалось лишь защищаться до послѣдней крайности. Все населеніе вооружилось; открыты были шлюзы плотинъ, наводненіе остановило французовъ. 4 іюля принцъ Вильгельмъ Оранскій провозглашенъ былъ штатгальтеромъ соединенныхъ провинцій; первыя его дѣйствія были неудачны, не смотря на военную помощь со стороны испанцевъ. Тогда сторону штатовъ, стоявшихъ уже на краю гибели, принялъ императоръ Леопольдъ I. Австрійскія войска (16 т.), подъ начальствомъ Монтекукули, соединившись у Гальберштадта съ бранденбургскимъ корпусомъ, двинулись къ Рейну. Между императоромъ и Людовикомъ XIV начались переговоры, а тѣмъ временемъ Тюреннь, съ 30 т. войска, вынужденъ былъ перейти изъ Нидерландовъ въ Германію. Дѣйствія французовъ въ Голландіи не были удачны, а высадка англичанъ въ Зеландію не могла состояться. Когда, въ 1673 г., курфюрстъ бранденбургскій отозвалъ свои войска, французы осадили Маастрихтъ, а Тюреннь вторгнулся въ средне-рейнскія области. Императоръ усилилъ свою армію; Монтекукули оттѣснилъ Тюренна за Рейнъ и, перейдя эту рѣку, вмѣстѣ съ принцемъ Оранскимъ взялъ г. Боннъ. Между тѣмъ, вторженіе французовъ въ Германію и разореніе нѣкоторыхъ ея областей вооружили противъ Людовика всю германскую имперію. Курфюрсты бранденбургскій и пфальцскій, герцогъ брауншвейгскій, затѣмъ Данія и Лотарингія заключили союзъ съ Нидерландами; послѣдствіемъ этого было очищеніе французами почти всѣхъ Соединенныхъ провинцій. Въ томъ же году голландцы одержали блестящія побѣды на морѣ; англійскій парламентъ потребовалъ отъ короля заключенія отдѣльнаго мира, который и былъ, 19 февраля 1674 г., подписанъ въ Вестминстерѣ. Вскорѣ затѣмъ приступлено было къ общимъ мирнымъ переговорамъ, оставшимся безъ результатовъ вслѣдствіе чрезмѣрности требованій Людовика XIV. Новая кампанія открылась движеніемъ принца Оранскаго къ границамъ Франціи, но онъ былъ остановленъ принцемъ Конде; 11 августа произошло между ними нерѣшительное сраженіе при Сенефѣ, послѣ чего Людовикъ предложилъ Нидерландамъ заключить съ нимъ отдѣльный миръ, но предложеніе это было отвергнуто. Въ 1675 г. Тюреннь и Монтекукули, дѣйствовавшіе другъ противъ друга, ограничивались больше маршами-маневрами: Тюреннь былъ убитъ въ бою при Засбахѣ (XII, 315). Мѣсто его занялъ Конде, а Монтекукули сложилъ съ себя начальствованіе надъ императорскою арміею. Между тѣмъ Людовикъ XIV заключилъ союзъ съ Швеціей и этимъ далъ новый оборотъ дѣлу. Шведскія войска, вторгнувшись въ Германію, заставили нѣкоторыхъ германскихъ государей отозвать свои войска изъ Нидерландовъ, для защиты собственныхъ земель. Тогда французы, получивъ перевѣсъ въ силахъ, оттѣснили герцога Карла Лотарингскаго (преемника Монтекукули) за Рейнъ, взяли нѣсколько городовъ въ Нидерландахъ и заставили принца Оранскаго снять осаду Маастрихта. Въ 1676 г. въ Сициліи вспыхнуло возстаніе противъ испанскаго владычества. Инсургенты получили помощь отъ Франціи, а Нидерланды послали эскадру въ Средиземное море, для совмѣстныхъ дѣйствій съ испанскимъ флотомъ. Союзный испанско-голландскій флотъ былъ разбитъ французскимъ у Палермо. Въ 1677 г. французы овладѣли Валансьеномъ и нанесли принцу Оранскому пораженіе при Монъ-Касселѣ; на морѣ голландскій флотъ былъ разбитъ французскимъ при островѣ Табаго. Положеніе Нидерландовъ опять сдѣлалось критическимъ; но теперь Англія уже явно стала склоняться на ихъ сторону. По договору 6 января 1679 г., заключенному въ Гаагѣ, Карлъ II обязался объявить Франціи войну, если она не заключитъ мира. 10 августа подписанъ былъ въ Нимвегенѣ миръ между Франціей и Нидерландами, къ которому вскорѣ приступили и союзныя съ Нидерландами государства, а въ октябрѣ была заключена конвенція и со Швеціей. См. Людовикъ XIV (XVIII, 229).

Вторая Н. война (1689—97) возникла вслѣдствіе вмѣшательства Людовика XIV въ споръ о наслѣдственныхъ правахъ на Пфальцъ. Противъ франц. короля образовался союзъ между императоромъ, Нидерландами, Швеціею и нѣкоторыми германскими государствами, заключенный 21 іюня 1686 г. въ Аугсбургѣ. Вскорѣ затѣмъ сильная французская армія переправилась черезъ Рейнъ и, къ концу 1687 г., успѣла овладѣть всѣмъ Пфальцемъ и среднерейнскими землями. Въ 1688 г. къ аугсбургскому союзу присоединилась Испанія; войска союзниковъ принудили французовъ очистить сильно разоренные ими Пфальцъ и правый берегъ Рейна. Между тѣмъ въ Англіи былъ свергнутъ съ престола Іаковъ II; власть перешла къ Маріи и Вильгельму III (23 февр. 1689 г.). Къ союзу противъ Людовика XIV присоединились Англія, Данія и Швеція. Союзъ этотъ получилъ названіе «великаго». Между тѣмъ армія союзниковъ была разбита маршаломъ Люксембургомъ при Флёрюсѣ, а французскій флотъ одержалъ побѣду надъ англо-голландскимъ при Бичъ-Гидъ. Въ концѣ 1690 г. Вильгельмъ созвалъ въ Гаагѣ конгрессъ представителей союзныхъ державъ, на которомъ положено было выставить еще 220 тыс. армію; но прежде чѣмъ она была собрана, маршалъ Буффлеръ обложилъ Монсъ и въ апрѣлѣ 1691 г. овладѣлъ этимъ городомъ. Дѣйствія французовъ противъ Люттиха не имѣли успѣха, и кампанія этого года кончилась незначительнымъ дѣломъ при Лёзѣ, гдѣ разбитъ былъ арьергардъ союзниковъ. Пфальцъ былъ снова опустошенъ французами, а на морѣ ихъ капера наносили большой вредъ голландской торговлѣ. Въ 1692 г. они овладѣли Намюромъ и одержали побѣду при Стеенкеркенѣ, но за то флотъ ихъ потерпѣлъ полное пораженіе при Ла-Гогѣ. Въ 1693 г. успѣхъ былъ на сторонѣ французовъ, выигравшихъ морское сраженіе близъ мыса Сенъ-Винцента и сухопутное — при

Неервинденѣ (см.); на Рейнѣ обѣ стороны бездѣйствовали. Въ 1694 г. къ великому союзу присоединилась Саксонія; начались переговоры о мирѣ; французскіе каперы продолжали вредить голландской торговлѣ. Въ 1695 г. Вильгельмъ снова взялъ Намюръ; англо-голландскій флотъ бомбардировалъ французскіе города; французы, овладѣли Динаномъ и бомбардировали Брюссель. На Рейнѣ военныя дѣйствія продолжались безъ рѣшительныхъ результатовъ. Въ теченіе этой войны отдѣльнымъ французскимъ арміямъ пришлось дѣйствовать въ Италіи и на границахъ Испаніи. Маршалъ Катина разбилъ савойцевъ при Стафордѣ, что заставило герцога савойскаго заключить отдѣльный миръ съ Франціей; въ Пиренеяхъ и Каталоніи французы тоже дѣйствовали успѣшно. Продолжительная война крайне утомила и обезсилила обѣ стороны; новые переговоры о мирѣ открылись въ Рисвикѣ, куда собрались представители воюющихъ державъ. 30 октября 1697 г. 2-я Н. война завершена была подписаніемъ рисвикскаго мирнаго договора. Ср. Людовикъ XIV (XVIII, 230). См. Quincy, «Histoire militaire du règne de Louis XIV» (П., 1726).

Нидерланды. Содержаніе.

1) Географія 15
2) Исторія 20
3) Литература и языкъ. 25
4) Искусство 29

1) *Нидерланды* * (Nederlanden, Niederlande, Pays-Bas). — Королевство нидерландское лежитъ между 50°45′—53°33′ сѣв. шир. и 1°4′—4°52′ вост. дол.; границы его къ Ю Бельгія, къ В Германія (прусскія провинціи: рейнская, Вестфалія и Ганноверъ), съ С и З Нѣмецкое море. Самое значительное протяженіе съ Ю на С, отъ юго-зап. оконечности пров. Лимбургъ до берега Гронингена—310 км.; самая значительная ширина слегка къ С отъ Рейна 184 км., болѣе къ Ю—190 км. Поверхность 33000 кв. км. Н.—одно изъ самыхъ маленькихъ государствъ Европы, но одно изъ самыхъ населенныхъ: перепись 1889 г. дала цифру 4511415, въ 1894 г. жителей уже насчитывалось 4795646. Страна эта, по своему положенію, по своей природѣ, занимаетъ въ Европѣ совершенно особое мѣсто. Это страна низменная въ полномъ значеніи слова, представляющая какъ-бы дно осушеннаго озера: вода занимаетъ здѣсь болѣе мѣста, чѣмъ твердая земля. «Въ Н.—говоритъ Эскиросъ—рѣки текутъ, такъ сказать, надъ головой жителей; значительные города находятся ниже уровня моря, которое надъ ними господствуетъ. При видѣ такого своеобразнаго географическаго положенія уже не удивляешься тому, что населеніе этого государства, не имѣя каменоломень—построило города, почти не имѣя лѣса—настроило кораблей, обладая безплодною, постоянно заливаемой почвой—превратило свои города въ обильныя житницы; нѣтъ, просто удивляешься тому, *какъ можетъ такая страна существовать*. Когда наука желаетъ добраться до геологическаго происхожденія прочихъ странъ Европы, ей приходится бродить въ потьмахъ и ловить нить событій, которыя должны были совершаться, когда человѣкъ еще не существовалъ. Совсѣмъ не то въ Н.: эти заливы, эти озера, эти группы островов—все это возникло на глазахъ у человѣка. Многія изъ причинъ, къ которымъ естествоиспытатели относятъ самыя древнія измѣненія въ экономіи земного спора—потопы, бури и т. п.—продолжаютъ, уже послѣ возникновенія городовъ, оказывать свое дѣйствіе на почву Н.». Еслибы уничтожить плотины, которыя ограждаютъ Н. противъ внѣшнихъ и внутреннихъ водъ, то при обычномъ уровнѣ Сѣвернаго моря оказались бы совершенно затопленными пров. Зеландія, Голландія (за исключеніемъ дюнъ, образующихъ вдоль берега естественную плотину, относительно очень высокую и широкую, мѣстами достигающую 4 км.), затѣмъ часть сѣв. Брабанта, зап. часть пров. Утрехтъ и пр. Съ точностью неизвѣстно, въ какое время были построены первыя плотины; въ средніе вѣка онѣ уже существовали. Съ системой плотинъ связана, какъ средство защиты противъ водъ, система шлюзовъ. Въ Н. истинно національная архитектура — гидравлическая. Первые шлюзы были деревянные, теперь это цѣлыя сооруженія изъ дерева, желѣза и камня. Чтобы составить себѣ понятіе о подобныхъ работахъ, слѣдуетъ осмотрѣть большіе шлюзы Амстердама и, въ особенности, сооруженія Катвика: эта крѣпость, воздвигнутая противъ моря, отличается строгимъ и внушительнымъ характеромъ. Плотины, шлюзы, всѣ эти великія сооруженія, воздвигнутыя противъ *внѣшнихъ водъ*, какъ здѣсь называютъ рѣки и море, еще не сдѣлали бы Н. обитаемыми, еслибы страна не нашла способа освободиться отъ *водъ внутреннихъ*. Вслѣдствіе дождей, просачиванія воды, разлива рѣкъ, съ незапамятныхъ временъ образовались лужи, лагуны, вѣчныя болота, которыя уходили очень далеко вглубь материка и служили препятствіемъ земледѣлію. Другая причина вѣчнаго присутствія воды—рытье торфа: за недостаткомъ дровъ приходилось добывать топливо изъ земли, а эксплуатированныя залежи торфа превращались въ озера. Противъ такого положенія вещей вооружилось гидравлическое искусство и создало *польдерсы* (по голл.—*земли, сжатыя плотинами*). Такъ назывались древнія болота, которыя первые обитатели страны обнесли оградами, слабыми плотинами и снабдили грубыми шлюзами. Система польдерсовъ развилась съ развитіемъ земледѣлія и промышленности. Начало было положено, когда былъ приспособленъ для осушки земли врагъ Н.—вѣтеръ. Неизвѣстно, гдѣ были построены первыя вѣтряныя мельницы для извлеченія воды изъ польдерсовъ. Преданіе гласитъ, что система эта практиковалась въ Н. уже въ XV в. Сто лѣтъ спустя она распространилась по всей странѣ. Съ этого времени началось устройство рвовъ для стока и проведенія воды, приступлено было къ постройкѣ шлюзовъ для сохраненія одинаковаго уровня въ резервуарахъ, словомъ—къ примѣненію сколько-нибудь научной системы осушенія. Внутреннее положеніе страны измѣнилось; могло возникнуть земледѣліе. Вмѣсто старыхъ вѣтряныхъ мельницъ, которыя осушали польдерсы,

* Карту Н. см т. III, стр. 392.

приводя въ движеніе гидравлическія колеса или винты, явился паръ, приводящій въ движеніе колеса, насосы, турбины. Польдерсы дали Н. новую природу. Самое крупное предпріятіе этого рода, не только въ Н., но и во всемъ мірѣ — осушеніе Гарлемскаго оз. Въ 3 года и 2 мѣсяца превратили въ польдерсъ озеро, поверхность котораго представляла пространство въ 180 кв. км. Существуетъ подробно разработанный проектъ осушенія Зюдерзе, который предполагается сначала раздѣлить плотинами на 4 части.

Гидрографія. Не смотря на осушеніе, есть множество озеръ, особенно въ сѣв. части. Существуютъ также обширныя болотистыя равнины, самыя значительныя: Пель, между Лимбургомъ и сѣв. Брабантомъ, и Буртангское болото (Bourtangermoor), въ 1400 кв. км., близъ ганноверской границы. Страна изборождена рѣками, изъ коихъ главнѣйшія въ южн. части. Всѣ главныя рѣки Н. суть собственно рукава соединенной дельты рр. Масса, Рейна, Шельды. Шельда принадлежитъ Н. лишь въ нижней своей части. Она дѣлится на два рукава: Вост. и Зап. Шельда. Вост. Шельда теперь заперта віадукомъ Бергенъ-опъ-Цомъ (Bergen-op-Zoom), а то, что отъ нея остается, сливается съ южн. рукавомъ Мааса черезъ нѣсколько естественныхъ каналовъ, а съ Зап. Шельдой черезъ прол. Зандъ-Крикъ и Сло, между о-вами Бевландъ и Валькеренъ. Р. Маасъ, у деревни Ейсденъ, могла бы почитаться границей между Лимбургомъ бельгійскимъ и Лимбургомъ голландскимъ на протяженіи около 45 км., еслибъ лондонскій трактатъ не предоставилъ Н. города Маастрихта, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки при сліяніи съ Геромъ. Въ Ейсденѣ Маасъ течетъ на высотѣ 50 м., имѣя въ ширину 140 м., немного ниже Штевенсверта Маасъ уже болѣе не уклоняется съ Н. территоріи и течетъ на С. невдалекѣ отъ прусской границы, при чемъ въ него впадаютъ три нѣмецкихъ рѣки и одна бельгійская. Нѣсколько повыше крѣпости Гравъ Маасъ принимаетъ въ себя р. Вааль, ниже дѣлится на 2 рукава, при чемъ южный образуетъ болотистый архипелагъ Бисботъ и принимаетъ въ себя р. Донге, послѣ чего называется Hollandsche Diep, затѣмъ снова дѣлится на 2 рукава и огибаетъ о-въ Оверфлакке. Сѣверный рукавъ сначала носитъ названіе Мерведе, но близъ Дордрехта дѣлится на 3 вѣтви, первая—Киль—вливается въ Hollandsche Diep, вторая — Старый и третья—Новый Маасъ. Длина всего протяженія Мааса по Н.—239 км. Рейнъ, едва вступивъ въ предѣлы Н., дѣлится на 2 рукава: южный, уносящій $^2/_3$ всей массы воды, называется Ваалъ, сѣверный сохраняетъ за собой имя Рейна, доходитъ до гор. Гюиссенъ и на ССВ отъ него снова развѣтвляется. Сѣверная вѣтвь искусственная: полагаютъ, что это древній каналъ, вырытый по приказанію Друза; она принимаетъ въ себя рр. Старый Иссель и Беркелъ и сама сохраняетъ названіе Иссель, до своего впаденія въ Зюдерзе, Нижній Рейнъ продолжаетъ свой путь на З и снова развѣтвляется. Одинъ изъ рукавовъ, Лекъ, часто сообщается съ Вааломъ черезъ снабженные шлюзами каналы и сливается съ Маасомъ повыше Роттердама. Другой называется Kromme Rijn (извилистый Рейнъ) до Утрехта и Oude Rijn (Старый Рейнъ) отъ этого города до Лейдена. На этомъ пути онъ еще утрачиваетъ часть своихъ водъ, благодаря каналамъ, которые соединяются съ Зюдерзе, такъ что ниже Лейдена онъ уже не можетъ пробиться сквозь рядъ дюнъ, опоясывающихъ море. Въ теченіе вѣковъ онъ здѣсь образовывалъ болота, наконецъ, въ 1806 г. удалось вырыть ему прочное ложе, которое закрывается громадными шлюзами во время наиболѣе сильнаго прилива. Къ сѣверу отъ Исселя рѣки, по большей части, канализованы. Озера занимаютъ пространство въ 429 кв. км., изъ коихъ 135 приходятся на Фрисландію, 126 на Сѣв. Голландію и пр.

Берега и острова. Видъ берега, отъ мыса Гризъ-Незъ до Скагена, представляетъ рядъ изгибовъ, прерывающихся къ Ю рукавами Шельды, Рейна и Мааса, къ С—заливомъ Зюдерзе. Берега Фрисландіи ограждены цѣлымъ рядомъ островов, представляющихъ остатки разрушеннаго материка. Главнѣйшіе изъ нихъ: Роттумъ, Бошплатъ, Ширмоникугъ, Амландъ, Тештеллингъ, Влиландъ и самый значительный —Тексель, Жители ихъ занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыбной ловлей. Три залива вдаются въ тотъ берегъ, который оберегаетъ эти острова: Долларт, на сѣв.-вост. границѣ, Лауверзе, километровъ на 40 болѣе на З, и Зюдерзе, представляющій поверхность 4367 кв. км. Въ 1170 г., во время страшной бури, море начало разрушать перешеекъ, который соединялъ провинцію Голландію съ Фрисландіей, къ С отъ о-ва Флево, въ слѣдующемъ столѣтіи дѣло было сдѣлано. Въ 1277 г. море, гонимое бурей, ринулось въ Эмскій лиманъ, поглотило цѣлый городъ и около 50 деревень и вырыло извилистый заливъ Долларт, что по-голландски значитъ: *бѣшеный*. Въ то же время море образовало заливъ Лауверзе. Защитой отъ моря служатъ, кромѣ плотинъ, дюны, въ окрестностяхъ Гарлема и Алкмара имѣющія до 60 м. высоты. Въ настоящее время плотины представляютъ истинное чудо инженернаго искусства. Громадныя наружныя сваи, связанныя съ помощью наложенныхъ поперекъ толстыхъ, дубовыхъ досокъ съ другимъ рядомъ кольевъ, покрыты фашинами, о которыя и разбиваются волны, при чемъ всѣ деревянныя части сооруженія покрыты цѣлой броней изъ гвоздей, оберегающихъ ихъ отъ камня. Средняя плотина имѣетъ отъ 8 до 10 м. высоты и отъ 50 до 100 толщины. Общая длина 2500 км. Острова Зеландіи, образованные рукавами Шельды, Мааса и Рейна и каналами, связывающими эти рѣки между собой: Бозенбургъ, Исселлмонде, Ворне, Бейерландъ, Оверфлокке, Шувенъ, Толенъ, Сѣверный и Южный Бевландъ и Валкеренъ. Одинадцатый, Зутеландъ, самый западный, исчезъ во время бури съ двумя большими, построенными на немъ деревнями. Эту мѣстность всего энергичнѣе пришлось отвоевывать отъ моря, которое съ XVI в., путемъ наводненій и разъѣданія береговъ, отняло отъ территоріи Н. 5813 кв. км., при чемъ, однако, человѣческое искусство отвоевало отъ океана 3635 кв. км.

Климатъ. Благодаря сосѣдству моря, множеству водъ, ровному положенію и безлѣсію, климатъ Н. отличается влажностью воздуха и сильными вѣтрами. Вслѣдствіе малыхъ размѣровъ страны и ея равниннаго характера, климатъ довольно однообразенъ. Въ Утрехтѣ средняя температура года 9,9, января 1,5, іюля 18,4, осадковъ около 700 мм. въ годъ, всего болѣе въ августѣ, затѣмъ въ іюлѣ и сентябрѣ, всего менѣе въ апрѣлѣ. Количество осадковъ не особенно велико, но дождливыхъ дней много, воздухъ постоянно влаженъ.

Природа и произведенія почвы. Почва Н., въ значительной мѣрѣ образована песками и иломъ, которые занесли льды и рѣки. Долина Мааса послужила проводникомъ для кварцевъ и песчаника съ Арденнскихъ горъ, прит. Рейна принесли обломки съ вулканическихъ горъ Зибенгебирге, долины Дренте, Оверейсселя, часть долинъ Фрисландіи и Гронингена образованы изъ обломковъ съ Скандинавскихъ горъ. Валуны, которыми когда то изобиловала эта мѣстность, съ наступленіемъ историческихъ временъ начали исчезать: онѣ пошли, смотря по химическому составу, на постройки, на мощеніе дорогъ и на изготовленіе извести. Подъ этими то скалами находятся громадныя залежи торфа. Въ прежнія времена, по истеченіи періода засухи, жгли торфъ и среди пепла сѣяли гречу, т. е. вели лядинное хозяйство. Теперь торфяныя залежи перерѣзаны каналами, которые служатъ и для осушки, и для сообщенія. Сначала выкапываютъ цѣлые слои превращенныхъ въ уголь растеній, затѣмъ, когда почва очищена, удобряютъ ее. Такимъ образомъ являются участки, обнесенные каналами и окаймленные деревьями, извѣстные подъ названіемъ фенъ (veen), которые немедленно покрываются богатѣйшей жатвой; въ нѣкоторыхъ *фенахъ* заключается до 10000 гектаровъ.

Земледѣліе и скотоводство. Все указываетъ на то, что Н. когда-то были очень лѣсистой страной, но теперь лѣса почти исчезли. Въ 1885 г. они не занимали и 7% общей поверхности. А между тѣмъ странѣ требуется много лѣса на плотины, на суда, на сваи, на дома. Пришлось заняться лѣсоразведеніемъ. Самыя важныя попытки были сдѣланы на Западѣ отъ Исселя, гдѣ сажали дубъ, букъ, ель и сосну. Пахатныя земли также занимаютъ незначительное пространство, жатва хлѣбныхъ злаковъ не обильна; есть провинціи, гдѣ пшеница почти неизвѣстна. Ржаной хлѣбъ и картофель — основа пищи крестьянъ и многихъ горожанъ. Изъ промышленныхъ растеній въ южн. части Н. воздѣлываютъ рапсъ, ленъ, коноплю, табакъ и марену. Сады даютъ въ изобиліи яблоки и вишни, которыя очень цѣнятся на лондонскомъ рынкѣ. Цвѣтоводство процвѣтаетъ: голландскіе тюльпаны и гіацинты пользуются всемірной извѣстностью. Въ Велгове разводятъ много пчелъ. Въ 1893 г. пахатной земли было 855141 гект., луговъ и пастбищъ 1136540, подъ садами 54416, подъ лѣсомъ 228425, итого 2274522 гектара.

Цифровыя данныя относительно земледѣльческой производительности, за 1893 г.

	Гектаровъ.	Средній урожай въ гектолитрахъ.
Пшеницы . . .	70804	24,7
Ржи	201993	21,6
Ячменя { озимаго.	26767	46,8
Ячменя { ярового.	15137	28,2
Овса	126350	34,4
Картофеля . . .	151970	207,8
Гречи	38099	14,3
Бобовъ	38914	25,9
Гороху	24161	25,7
Рапса	7354	26,7
Льну	13529	377,0 (кило)
Свекловицы . . .	28379	26715,0
Табаку	616	2081,0
Марены	792	2741,0

Скотоводство очень развито. Въ 1893 г. насчитывалось рогатаго скота 1485800 головъ, лошадей 265400 гол., овецъ 688400, свиней 1128400. Зеландскія лошади, еще болѣе крупныя чѣмъ фламандскія, очень хороши для перевозки тяжестей. Въ Фрисландіи разводятъ отличныхъ рысаковъ. Коровы отличаются красивой головой, тучностью и обиліемъ молока; въ провинціи сѣв. Голландіи дѣлаютъ изъ него сыръ, а въ Фрисландіи и южн. Голландіи — масло. Въ 1885 г. вывозъ коровьяго масла дошелъ до 63503 тоннъ, на сумму 10668500 фр., вывозъ сыра — 15065 тоннъ, стоимостью 25310000 фр. Овцы даютъ молоко, изъ котораго выдѣлывается сыръ, очень любимый туземцами. Благодаря своему скоту, Н. получаютъ относительно болѣе крупный доходъ съ своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, чѣмъ Франція и даже Великобританія.

Положеніе поземельной собственности. Въ Н. менѣе мелкихъ собственниковъ, чѣмъ во Франціи, но пропорція среднихъ хозяйствъ выше. Очень распространенъ особый видъ наслѣдственнаго фермерства — beklemoning; благодаря ему, положеніе фермеровъ достаточно упрочено.

Промышленность. Голландское полотно, фрисландскія сукна, утрехтскій бархатъ когда-то пользовались всемірной извѣстностью, но затѣмъ войны и иностранная конкуренція ослабили промышленность Н., и народонаселеніе этой страны обратило всю свою энергію на сельское хозяйство. За послѣднее время нѣкоторыя отрасли промышленности возродились. Въ крупныхъ центрахъ — Амстердамѣ, Роттердамѣ, Дордрехтѣ и др.—появились большіе сахарные заводы. Производство крѣпкихъ напитковъ играетъ значительную роль. Фабрики табаку и сигаръ многочисленны. Производство полотна, суконъ и бумаги развивается. Фабрики для приготовленія горшечныхъ издѣлій и черепицы распространены въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ изъ почвы добывается глина. Граненіемъ алмазовъ въ Амстердамѣ занято до 3000 человѣкъ. Важную отрасль промышленности Н. составляетъ постройка судовъ и лодокъ. Рыболовство, процвѣтавшее въ XVII ст., лѣтъ 25 или 30 тому назадъ пришло въ упадокъ, въ виду прекращенія правительственной субсидіи рыбакамъ; но такъ какъ одновременно съ этимъ исчезли всякія ограниченія и стѣсненія, то частная иниціатива развила

этотъ національный промыселъ въ еще болѣе широкихъ, чѣмъ прежде, размѣрахъ. Въ 1894 г. всякого рода рыбачьихъ лодокъ работало 5151, людей на нихъ было 17286. Особенно значителенъ уловъ сельдей, анчоусовъ, семги. Устрицы потребляются, главнымъ образомъ, Англіей.

Торговля. Торговля Н., говоря относительно, все еще одна изъ самыхъ крупныхъ во всемъ мірѣ. Съ половины текущаго столѣтія она болѣе чѣмъ удвоилась. Въ 1886 г. общая цифра ввоза составляла 2315670 тыс. фр., цифра вывоза—2087820 тыс. фр. Главнѣйшіе предметы ввоза: хлѣбные злаки, металлы обработанные и необработанные, колоніальные товары (особенно кофе и сахаръ изъ нидерландскихъ колоній), лѣкарственныя снадобья, ткани, масла, сѣмена и фрукты, дерево всякаго рода. Предметы вывоза тѣ же, но въ меньшемъ количествѣ; сюда слѣдуетъ причислить еще животныхъ и животные продукты, на сумму свыше 140 милл. фр. Морская торговля ведется, главнымъ образомъ, изъ Амстердама, Роттердама, Дордрехта, Гарлингена и пр. Въ голландскомъ флотѣ въ 1894 г. числилось: парусныхъ судовъ 424 (вмѣстимостью въ 110802 англ. тоннъ), паровыхъ 157 (въ 183018 англ. тоннъ).

Цѣнность главныхъ предметовъ ввоза и вывоза въ 1893 г. (въ тысячахъ гельдеровъ).

	Ввозъ 1894 г.	Вывозъ 1894 г.
Желѣзо и сталь	135404	92002
Пряжа въ сыромъ и обработанномъ видѣ	84946	85838
Хлѣбные злаки и мука	260323	132740
Кофе	34116	22361
Масло	1665	13700
Маргаринъ (сырой и удобосъѣдобный)	21221	50338
Сахаръ	40716	44059
Лѣкарственные матеріалы	202482	132700
Дерево	32699	19255
Кожи и т. д.	21725	18330

Слѣдующая таблица показываетъ размѣры торговли Н. съ главнѣйшими странами за послѣднія пять лѣтъ (въ милліонахъ гельдеровъ).

Ввезено для внутренняго потребленія изъ:	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	Вывезено въ тѣ же страны и въ тѣ же годы.				
Пруссіи	247,1	250,6	249,3	258,8	266,1	498,5	532,2	487,2	534,2	538,2
Великобританіи	283,6	270,3	266,5	263,8	246,1	270,5	295,8	325,8	256,3	260,3
Бельгіи	195,2	186,1	184,3	175,6	161,1	148,0	149,7	160,4	167,9	155,2
Голландск. Остиндіи	159,5	225,1	177,2	193,0	225,0	53,2	63,2	62,5	57,1	53,8
Россіи	112,1	119,2	38,5	88,8	175,3	5,5	3,6	3,1	5,9	5,2

Всего въ 1894 г. вошло въ порты: голландскихъ кораблей 2817, съ грузомъ въ 1894608 тоннъ, иностранныхъ 6936, съ грузомъ въ 5031402 тонны. Вышло: 2916 голландскихъ, съ грузомъ въ 1906290 тоннъ, и иностранныхъ 6825, съ грузомъ въ 4944318 тоннъ.

Пути сообщенія. Главные пути сообщенія Н.—каналы и рѣки. Въ Н. внутренніе города —часто болѣе важные порты, чѣмъ приморскіе; Гарлемъ, Гуда, Утрехтъ вмѣщаютъ въ своихъ бассейнахъ до 30000 судовъ въ годъ; здѣсь, какъ въ Китаѣ, люди нерѣдко *живутъ* на судахъ. Имѣя обширную сѣть каналовъ и канализованныхъ рѣкъ, жители Н. съ желѣзными дорогами не торопились: первая линія, изъ Амстердама въ Гарлемъ, была открыта въ 1839 г. Въ 1894 г. желѣзныхъ дорогъ было 3048 км., при чемъ 1625 км. составляли собственность государства.

Почта и телеграфъ. Почтовыхъ конторъ въ Н. 1267. Доходъ по этой отрасли управленія въ 1894 г. — 7777866 гельдеровъ, расходъ — 6104604 гельдера. Бо́льшая часть телеграфныхъ линій—собственность государства (къ 1895 г. — 6335 км.). Государственныхъ телеграфныхъ конторъ было 505. Число оплаченныхъ телеграммъ на государственныхъ линіяхъ (въ 1894 г.) 4385010. Телеграфный доходъ государства въ томъ же году—1401762 гельдера. Обыкновенные расходы въ 1995800 гельдеровъ.

Народонаселеніе. Въ 1829 г. жителей было 2613481, въ 1839 г. 2860559, въ 1849 г. 3056879, въ 1859 г. 3309128, въ 1869 г. 3579529, въ 1879 г. 4012693, въ 1889 г. 4511415, въ 1894 г. 4895846 (2372406 мжч. и 2423240 жнщ.). Населеніе Н. принадлежитъ къ нижне-германской отрасли германскаго племени. Голландцы народъ спокойный, разсудительный, методичный. Они ничего не обѣщаютъ, не обдумавъ дѣла основательно, но разъ давъ слово, идутъ до конца. Ихъ сила воли и настойчивость изумительны. Они крѣпко держатся за старые обычаи и за старые костюмы, женщины — еще болѣе, чѣмъ мужчины. Отличительная черта голландскихъ хозяекъ — любовь къ чистотѣ, нерѣдко доходящая до маніи.

Народное просвѣщеніе. По распространенности какъ первоначальнаго, такъ и высшаго образованія Н. занимаютъ въ Европѣ почетное мѣсто. Университетовъ четыре: въ Лейденѣ, Утрехтѣ, Гронингенѣ и Амстердамѣ. Первое мѣсто занимаетъ лейденскій университетъ; въ немъ учится треть всѣхъ голландскихъ студентовъ, общая цифра которыхъ—3012. Въ Н. въ 1893—94 учебномъ году было классическихъ гимназій 29 (учениковъ 2499), второстепенныхъ школъ (дневныхъ и вечернихъ) 38 (учен. 5194), школъ для обученія мореплаванію 11 (учен. 453), школъ съ среднимъ курсомъ 73 (учен. 8199), политехническая школа 1 (учен. 325). Объ элементарныхъ школахъ см. Начальное народное образованіе. Масса спеціальныхъ школъ — земледѣльческихъ, цвѣтоводства, для глухонѣмыхъ, для слѣпыхъ, военныхъ, музыкальная школа, школа для учителей рисованія, нѣсколько школъ для образованія учителей.

Религія. Въ Н., на основаніи конституціи, господствуетъ полная свобода совѣсти и совершенное равенство всѣхъ исповѣданій. Королевская фамилія и бо́льшая часть жителей

принадлежитъ къ реформатской церкви. По переписи 1889 г. въ Н. считалось: принадлежащихъ къ голландско-реформатской церкви 2194649, къ различнымъ протестантскимъ корпораціямъ—522978, католиковъ 1596482, янсенистовъ 7687, евреевъ 97324.

Государственное устройство. Конституція Н. основана на законѣ 1815 года, измѣненномъ въ 1840 и 1848 г. Форма правленія—конституціонная монархія, съ двумя палатами, носящими общее имя генеральныхъ штатовъ; изъ нихъ первая избирается провинціальными штатами, а вторая — непосредственно избирателями, удовлетворяющими цензу. Король пользуется правомъ абсолютнаго veto; онъ глава исполнительной власти и неотвѣтственъ. Власть его наслѣдственна; за неимѣніемъ наслѣдника въ мужескомъ колѣнѣ, корону можетъ носить и женщина (какъ въ настоящее время—королева Вильгельмина). Первая палата — представительница интересовъ провинцій и крупной собственности; въ ней 39 членовъ, избираемыхъ на 9 лѣтъ; она обновляется по третямъ каждые три года. Президентъ, изъ среды палаты, ежегодно назначается королемъ. Палата въ дѣлѣ изданія законовъ иниціативы не имѣетъ и только обсуждаетъ проекты, которые прошли черезъ вторую палату; она можетъ ихъ принять или отвергнуть цѣликомъ. Когда открывается вакансія въ высшемъ судѣ, который судитъ и министровъ, первая палата представляетъ королю 5 кандидатовъ; одного изъ нихъ король обязанъ утвердить. Вторая палата имѣетъ 86 членовъ, избираемыхъ на 4 года, по 1 на 45000 жителей; обновляется на половину черезъ каждые 2 года; члены ея получаютъ въ годъ 4233 франковъ содержанія. Палата эта пользуется правомъ измѣнять и исправлять проекты законовъ, представляемые правительствомъ. Избирателемъ, при выборахъ во вторую палату, можетъ быть всякій голландецъ, достигшій 23 лѣтъ, пользующійся гражданскими и политическими правами и платящій прямыхъ налоговъ отъ 20 до 160 флориновъ, смотря по мѣстностямъ. Въ первую палату могутъ быть избраны избиратели не менѣе 30 лѣтъ отъ роду, изъ числа платящихъ самые высокіе налоги, во вторую палату—всѣ избиратели, достигшіе 30 лѣтъ.

Администрація и судъ. Н. раздѣлены на 11 провинцій: Сѣверный Брабантъ, Зеландія, Утрехтъ, Южная Голландія, Сѣв. Голландія, Лимбургъ, Гельдернъ, Оверейссель, Дренте, Гронингенъ, Фрисландія. Каждая провинція имѣетъ свой совѣтъ или *провинціальные штаты* и *постоянную депутацію*, избираемую совѣтомъ изъ среды своей. Исполнительная власть принадлежитъ, въ значительной мѣрѣ, депутаціи. Королевскій коммиссаръ представляетъ правительство. Община имѣетъ свой общинный совѣтъ и *коллегію головъ*, состоящую изъ бургомистра и головъ. Послѣдніе избираются совѣтомъ изъ своей среды; бургомистръ назначается королемъ. Въ каждомъ кантонѣ есть мировой судья, въ каждомъ округѣ — окружный судъ, въ каждой провинціи—провинціальная палата. Надъ всѣми этими учрежденіями стоитъ *высшій судъ*, одинъ и тотъ же для всего королевства. Судьи несмѣняемы и назначаются королемъ. *Колоніи.* Несмотря на то, что Н. потеряли много колоній во время войнъ революціонныхъ и наполеоновскихъ (1792—1815), колоніальное значеніе Н. очень велико. Колоніи ихъ въ административномъ отношеніи дѣлятся на 2 группы: Малайскій архипелагъ или *Островную* Индію (см. Нидерландская Индія) и Вестиндію. Вестиндскія владѣнія состоятъ изъ колоніи Суринамъ или Голландской Гвіаны, съ главнымъ городомъ Парамарибо, и Антильскихъ Н., представляющихъ группу изъ трехъ острововъ, съ главнымъ городомъ Виллемштадтъ, на островѣ Кюрасао. Къ концу 1893 г. народонаселеніе главнѣйшихъ колоній представляло слѣдующія цифры: на Явѣ и Мадурѣ 24642985 жителей; на западномъ берегу о-ва Суматры 1274898, на восточномъ берегу 304602 (приблизительно); на Борнео (на зап. берегу) 418000; на Борнео (въ южн. и вост. округахъ) 870000; на островѣ Целебесѣ 1450000; на Молукскихъ островахъ 376000; въ Бали и Ломбокъ 1360000 и пр. Колоніальное могущество Н. возникло благодаря врагу этой страны, испанскому королю Филиппу II. Когда въ 1580 году Португалія, со всѣми своими колоніями, перешла подъ главенство Испаніи, то Филиппъ II рѣшилъ наказать ненавистные ему Н., лишивъ ихъ индійскихъ товаровъ, за которыми ихъ корабли отправлялись въ Лиссабонъ. Онъ захватилъ въ этомъ портѣ 50 голландскихъ кораблей и воспретилъ своимъ новымъ подданнымъ всякія сношенія съ возмутившимися провинціями. Тогда голландцы поняли, что за индійскими товарами имъ всего выгоднѣе будетъ отправляться прямо въ Индію. Образовалось *общество дальнихъ странъ*, затѣмъ голландская остиндская компанія (см. IX, 61). Торговые успѣхи голландцевъ сослужили немалую службу и наукѣ: Новая Голландія, Ванъ-Дименова Земля, Новая Зеландія открыты нидерландскими мореплавателями.

Армія Н. состоитъ изъ добровольцевъ и изъ людей поступающихъ по набору, въ возрастѣ 20 лѣтъ; срокъ службы для послѣднихъ—5 лѣтъ, но обыкновенно ихъ черезъ годъ распускаютъ по домамъ, подъ условіемъ ежегодной явки для ученій, продолжающихся 6 недѣль. Кромѣ того существуетъ еще милиція, въ составъ которой входятъ всѣ мужчины отъ 25 до 30 лѣтъ. Численность арміи (на военномъ положеніи) была 1 іюля 1895 г.: пѣхоты 46035 чел., кавалеріи 3132, инженерн. войскъ 1632, артиллеріи 16080—всего 68000 чел., не включая офицеровъ. На мирномъ положеніи числилось всего, въ тоже время, 20222 чел. нижнихъ чиновъ и около 1766 офицеровъ. Во флотѣ имѣется: судовъ для защиты портовъ 28, крейсеровъ 1 разряда 1, 2 разряда 9, 3 разряда 75; торпедныхъ лодокъ 1 разряда 28, 2 разряда 3, 3 разряда 6.

Финансы. Бюджетъ доходовъ и расходовъ за 1895 и 1896 гг.:

Статьи расходовъ.	1895.	1896.
	Гельдеровъ.	
На содержаніе двора .	821000	804250
Законод. собр. и кор. кабинетъ	667860	672633

Статьи расходовъ.	1895. Гельдеровъ.	1896.
Минист. ин. дѣлъ	795380	833880
Мин. Юстиціи	5419147	5349604
» Внутр. дѣлъ	13224423	13871976
» Морское	15419487	15758026
» Финансовъ	19146235	19411510
» Военное	21982662	23792645
» Обществ. работъ	22182529	21399623
Минист. колоній	1502585	1399972
Госуд. долгъ	35188310	35018546
Случайные	50000	50000
Всего	136393618	138362665

Источники доходовъ.	1895.	1896.
Прямые налоги:		
Поземельный налогъ	11910000	12030000
Личный	11712000	11716000
Налогъ съ капитала	6870000	6850000
Налогъ съ доходовъ отъ ремеслъ, профессій и пр.	4523000	4523000
Акцизы	42395000	42720000
Косвенные налоги	19815000	20053000
Ввозныя пошлины	5811250	7400000
Налогъ съ золота и серебра	214820	214850
Госуд. имущества	2355000	2365000
Почта	7895000	8179000
Телеграфъ	1336500	1345800
Госуд. лотерея	661500	657800
Патенты на охоту и рыбную ловлю	130000	131000
Пошлинъ съ лоцмановъ	1400000	1500000
Пошлинъ съ копей	5175	5175
Госуд. жел. дор.	3950000	3950000
Различные мелкіе доходы	7327630	7157670
Всего доходу	128311815	130858295

Съ 1850 по 1895 г. на погашеніе государственнаго долга употреблено 296014615 гельдеровъ. Общая цифра долга (1894 г.)—1116120243 гельдера.

Монета, вѣсъ и мѣра. Главная монета—десяти флориновая, вѣсящая 6,720 граммовъ и содержащая 6,048 граммовъ чистаго золота. Главная серебряная монета—флоринъ, который вѣситъ 10 граммовъ и содержитъ 9,45 граммовъ чистаго серебра. Въ числѣ монетъ назовемъ: гульденъ, гельдеръ или флоринъ, Rijksdaalder = $2^1/_2$ гельдерамъ. золотую монету въ 10 гельдеровъ, $^1/_2$ гельдера, $^1/_4$ гельдера (Kwartje), $^1/_{10}$ гельдера (dubbeltje), $^1/_{20}$ гельдера (stuiverije). Въ Н. принята метрическая система вѣсовъ и мѣръ и, съ незначительными видоизмѣненіями, также и метрическая терминологія.

Гербъ Н. см. на таблицѣ гербовъ (т. VIII) и стр. 467 того же тома; госуд. флагъ—см. Національные цвѣта. *Ордена:* военный орденъ Вильгельма, нидерландскій Льва и оранско-нассаускій.

Литература. Van Heusden, «Handboek der aardrijkskunde, staatsinrigting etc. van het Koningrijk der N.» (Гаарл., 1866); Witkamp, «Aardrijkskundig woordenboek van N.» (2-е изд., 1894—95); Beekman, «De strijd om het bestaan» (Цутфенъ, 1878); Blink, «N. en zijne bewoners» (Амстерд., 1892); Schuiling, «Aardrijkskunde van N.» (Цволле, 1894); de Hartog, «Staatsrecht des Königreichs des N.» (Фрейбургъ, 1886); «Statistische Jaarboeken voor het koningrijk der N.» (1851 и сл.); «Allgemeene statistiek van N.» (Лейд., 1870—73); «Jaarcijfers, uitegeven door de Centrale Commissie voor de statistiek». *Карты Н.*: «Topographische en militaire kaart» (1 : 50000, 2 изд., 1871 и сл.); «Waterstaats kaart van N.» (1 : 50000, съ 1865); «Topographischer Atlas der N.» (1 : 200000, 1868—71); Staring, «Geologischer Atlas» (1 : 200000, 1859—69); Kuyper, «Atlas van de N. en de overzee'sche bezittingen» (Лувенъ, 1865—68); «Handelskaart van het koningrijk der N.» (Амстерд., 1894). —*

2) *Исторія.* Область нынѣшнихъ Н. въ историческое время была заселена германскими народами, изъ которыхъ выдавались нервіи между Маасомъ и Шельдою, батавы и фризы —къ С отъ Рейна. Римляне покорили эти области и удержали ихъ за собою, не смотря на возстаніе батавовъ подъ начальствомъ Клавдія Цивилиса (70 г. по Р. Хр.), до 400 г., когда франки перешли черезъ Рейнъ и завоевали южную часть Н. Фризы сначала сохранили независимость, но Карлъ Мартеллъ, Пипинъ и Карлъ Великій въ VIII в. обратили ихъ въ христіанство и принудили ихъ къ признанію франкскаго верховенства. По верденскому договору 843 г. Н. отошли къ государству Лотаря I и, послѣ его смерти (855), составляли часть владѣній его сына Лотаря II, *Лотарингіи.* Послѣ смерти Лотаря II Н. (названіе это встрѣчается впервые въ XI в.) принадлежали, въ составѣ Нижней Лотарингіи, къ германско-римской имперіи. Когда герцоги въ XI в. стали часто мѣняться и потеряли свое значеніе, въ Н., какъ и въ остальной Германіи, появились многочисленныя мелкія общины, епископства, аббатства, графства и герцогства, а съ XII и XIII вв.—могущественные города, цвѣтущіе торговлею и промышленностью. Покупкою или силою они пріобрѣли себѣ отъ графовъ и герцоговъ льготныя письма и привилегіи, обезпечивавшія за ними нѣкоторое самоуправленіе (особенно въ XIII и XIV вв.). Лишь съ трудомъ герцоги и графы сохранили свое верховенство. Они должны были допустить, что прелаты, дворянство и города ихъ страны (чины или *штаты*) достигли большого вліянія. Штаты давали свое согласіе на денежныя субсидіи; иногда съ ними совѣщались объ опасностяхъ, угрожавшихъ странѣ. Въ XIV вѣкѣ бургундскій домъ началъ, путемъ брака и договоровъ, соединять подъ своимъ скипетромъ нидерландскія провинціи: сначала Фландрію, съ Артуа и Мехельномъ (1384), затѣмъ Брабантъ и Лимбургъ (1406), Намюръ (1429), Голландію, зап. Фрисландію, Зеландію и Геннегау (1433), Люксембургъ (1451). Владѣя этими провинціями, бургундскіе герцоги попробовали дать имъ объединяющее государственное устройство. Въ 1465 г. Филиппъ Добрый созвалъ первые настоящіе *генеральные штаты*,

состоявшіе изъ представителей провинціальныхъ штатовъ; собираясь постепенно все чаще и чаще, главнымъ образомъ въ Брюсселѣ и Мехельнѣ, они разрѣшали субсидіи за всѣ Н. Перевѣсъ принадлежалъ южнымъ провинціямъ, особенно Брабанту. Въ Брюсселѣ герцоги имѣли свой блестящій дворъ, Брабантомъ они управляли лично, остальными провинціями—черезъ намѣстниковъ. Владѣтели Н. еще не носили особаго титула и отдѣльныя области до того еще мало успѣли слиться, что каждая провинція смотрѣла на другую какъ на чужую страну и не допускала чиновниковъ изъ нея. Послѣ Карла Смѣлаго, пріобрѣвшаго Гельдернскую землю и Зютфенъ, Н. перешли къ Габсбургскому дому. Безпомощнымъ положеніемъ герцогини Маріи послѣ внезапной смерти ея отца провинціи воспользовались для увеличенія своихъ правъ. Марія принуждена была купить ихъ помощь противъ Франціи большими уступками—напр. дарованіемъ «Большой привилегіи» голландскимъ штатамъ. Послѣ смерти ея, въ 1482 г., возникли безпорядки изъ-за регентства Максимиліана. Въ Голландіи снова поднялась партія гуксовъ (IX, 873); граждане Брюгге взяли Максимиліана въ плѣнъ (1488) и вынудили у него отказъ отъ регентства въ пользу фландрскихъ штатовъ. Однако, при помощи герцога Альбрехта Саксонскаго, Максимиліану удалось подавить возстаніе и удержать Артуа, которое французскій король Людовикъ XI хотѣлъ конфисковать какъ выморочный ленъ. Въ 1494 г. Филиппъ Красивый вступилъ въ управленіе Н.; при немъ отдѣлилась отъ нихъ и ранѣе уже мало послушная Гельдернская земля (1499). Послѣ смерти Филиппа (1506) страною управляла сначала тетка его Маргарита, потомъ сестра, Марія. При Карлѣ къ Н. вновь присоединена Гельдернская земля (1543), а также Фрисландія (1524) и Гронингенъ (1538). Всѣхъ провинцій было теперь 17: Брабантъ, Лимбургъ, Люксембургъ, Гельдернъ, Фландрія, Артуа, Геннегау, Голландія, Зеландія, Намюръ, Фрисландія, Рейссель съ французскою Фландріею, Доорникъ, Мехельнъ, Утрехтъ, Оверейссель съ Дренте и Гронингенъ. Карлъ, родившійся въ Гентѣ, считался землякомъ нидерландцевъ и охотно позволялъ себя называть этимъ именемъ. Въ его міровой монархіи нидерландцы могли безпрепятственно вести торговлю и овладѣли большею частью мірового обмѣна, центромъ котораго тогда считался Антверпенъ. Помимо торговли и промышленности, здѣсь процвѣтали земледѣліе, скотоводство и рыболовство, науки и искусства. И политическое объединеніе дѣлало успѣхи: въ Мехельнѣ еще въ срединѣ XV столѣтіи учреждена была верховная судебная палата для Н.; когда Артуа и Фландрія были изъяты изъ-подъ французскаго леннаго верховенства, а сѣверовосточныя провинціи отдѣлены отъ вестфальскаго округа, Карлъ, аугсбургскимъ договоромъ 1548 г., создалъ изъ 17 провинцій государственную единицу, *бургундскій округъ*, лишь слабо соединенный съ германскою имперіею и по прагматической санкціи 1549 г. долженствовавшій всегда составлять одно цѣлое, управляемое однимъ государемъ. Карлъ рѣшительно отстаивалъ свои суверенныя права и строго подавлялъ непокорныхъ; въ 1540 г. онъ усмирилъ возстаніе въ своемъ родномъ городѣ Гентѣ. Церковное реформаціонное движеніе онъ пытался остановить путемъ жестокихъ преслѣдованій и казней. Отреченіе Карла V отъ престола (1555) подчинило Н. Филиппу II, высокомѣріе котораго и католическій фанатизмъ быстро вызвали неудовольствіе въ нидерландскихъ провинціяхъ. Неудачное управленіе Маргариты Пармской (XVIII, 605) и ея совѣтника Гранвеллы (IX, 552) и непрекращавшійся гнетъ со стороны Филиппа II вызвалъ въ ноябрѣ 1565 г. *компромиссъ* (XV, 911), а этотъ послѣдній далъ начало союзу *гезовъ* (VIII, 239), подготовившему открытое возстаніе (см. Нидерландская война за освобожденіе). Утрехтская унія (1579), на которой, послѣ отдѣленія сѣв. провинцій отъ южныхъ, основывался государственный строй *республики соединенныхъ Н.*, была, въ сущности, военнымъ союзомъ; отсюда недостатки новаго устройства Н. Носителями власти были провинціи, штаты которыхъ составлялись изъ многочисленнаго въ сѣв. и вост. провинціяхъ дворянства и представителей городского патриціата, приблизительно въ числѣ 2000 человѣкъ. Депутаты провинціальныхъ штатовъ, «высокомощные господа», составляли генералитетъ или *генеральные штаты*, собиравшіеся съ 1584 г. въ Гаагѣ. Исполнительная власть принадлежала намѣстнику провинцій или штатгальтеру (у Фрисландіи всегда былъ собственный, изъ дома Іоганна Нассаускаго). Рядомъ съ нимъ стоялъ государственный адвокатъ или пенсіонарій совѣта (Raadpensionaris, т. е. совѣтникъ на жалованьи). Составленный также изъ депутатовъ отъ провинціальныхъ чиновъ государственный совѣтъ вѣдалъ финансовыя и военныя дѣла; адмиралитеты въ Голландіи, Зеландіи и Фрисландіи стояли во главѣ морского дѣла. Депутаты были связаны инструкціями своихъ избирателей. Благодаря своему богатству и своей большей населенности, пров. Голландія, а въ ней г. Амстердамъ, пользовались фактически, перевѣсомъ. Однако, провинціи ревниво оберегали свои суверенныя права. Отъ всякаго расширенія уніи Н. отказались напередъ; даже отнятыя у испанцевъ впослѣдствіи части Гельдерна, Брабанта и Фландріи не были приняты въ ея составъ, но управлялись именемъ генералитета (генералитетныя земли). Небольшая провинція Дренте не имѣла представительства въ генеральныхъ штатахъ. Тѣмъ не менѣе это недостроенное государство одерживало большіе успѣхи, благодаря мудрости и военному генію своихъ правителей, дѣйствовавшихъ въ смыслѣ объединительной политики. Это было тѣмъ важнѣе, что въ партійныхъ распряхъ не было недостатка. Регентская партія, особенно сильная въ пров. Голландіи, находившаяся подъ руководствомъ Ольденбарневельдта и состоявшая изъ представителей городской аристократіи, не хотѣла усиленія центральной власти, чтобы удержать преобладаніе за Голландіею. Намѣстническая партія, къ которой принадлежали лишенный политическихъ правъ народъ, дворянство и войско, хотѣла доста-

вить Оранскому дому наслѣдственную, болѣе или менѣе монархическую власть. Такъ какъ принцъ Морицъ лишенъ былъ политическаго честолюбія, то конфликтъ произошелъ бы не скоро, еслибы голландскія власти, въ церковной борьбѣ между вольномыслящими арминіанами и ортодоксальными гомаристами (II, 124), не стали на сторону первыхъ и не призвали ихъ на защиту своей партикуляристической точки зрѣнія. Ради строго-кальвинистическаго народа, чуявшаго въ арминіанствѣ криптокатолицизмъ, Морицъ вмѣшался въ это дѣло и велѣлъ арестовать вождей голландскихъ регентовъ, Ольденбарневельда, Гуго Гроція и Гоогербетса; первый за государственную измѣну былъ казненъ (1619), послѣдніе приговорены къ пожизненному заключенію въ тюрьму. Наслѣдникъ Морица († 1625), братъ его Фридрихъ-Генрихъ, возстановилъ миръ внутри страны, положилъ конецъ религіознымъ преслѣдованіямъ, возвратилъ изгнанниковъ и освободилъ заточенныхъ. Война съ Испаніею была облегчена одновременною борьбою противъ дома Габсбурговъ въ Германіи и союзомъ съ Франціею (1635). Герцогенбушъ, Везель, Маастрихтъ и Бреда были завоеваны, испанскому флоту нанесено нѣсколько пораженій, получена большая добыча благодаря отнятію серебряной флотиліи (1628). Мирнымъ договоромъ въ Мюнстерѣ (1648) республика была признана независимою державою, удержала свои завоеванія на югѣ и въ обѣихъ Индіяхъ и получила полную свободу торговли въ испанскихъ гаваняхъ; соединеніе съ Германскою имперіею было признано уничтоженнымъ навсегда. Во время борьбы за освобожденіе сѣверные Н. сдѣлались богатѣйшею страною Европы; ихъ торговля и промышленность завоевали себѣ вездѣ рынки, вооруженная сила ихъ была значительна, искусства и науки стояли на высшей точкѣ развитія. Колоніальныя владѣнія торговыхъ компаній получили необычайное развитіе; вестиндская компанія, въ 1636 г., завоевала даже Бразилію, но не въ состояніи была ее долго удержать. Торговый флотъ Н. въ 1643 г. состоялъ изъ 34000 судовъ, въ 2 милл. ластовъ вмѣстимости. Въ 1648 г. въ амстердамскомъ банкѣ было собрано 300 милл. металлическихъ гульденовъ. Богатство деньгами было такъ велико, что проценты стояли на высотѣ 2—3, а громадныя военныя издержки легко покрывались высокими пошлинами. Безусловной свободѣ торговли и сношеній соотвѣтствовала свобода вѣроисповѣданій, науки и печати, сдѣлавшая Н. убѣжищемъ всѣхъ преслѣдуемыхъ и мѣстомъ развитія подавляемаго въ другихъ странахъ свободнаго слова. Принцъ *Вильгельмъ II* Оранскій, наслѣдовавшій въ 1647 г. своему отцу Фридриху-Генриху, отклонилъ требованіе голландскихъ штатовъ, настаивавшихъ на уменьшеніи постояннаго войска и податей, и велѣлъ арестовать шесть членовъ аристократической партіи. Когда онъ умеръ, въ 1650 г. (сынъ его, *Вильгельмъ III*, родился уже послѣ его смерти), аристократическая или *лёвенштейнская партія* (названная такъ по крѣпости Левенштейнъ, куда принцъ Оранскій заключилъ своихъ противниковъ) воспользовалась случаемъ, чтобы на *большомъ собраніи*, т. е. чрезвычайномъ съѣздѣ депутатовъ провинцій, провести рѣшеніе (1651) никогда болѣе не замѣщать вновь должность намѣстника (кромѣ Фрисландіи и Гронингена). Аристократическая партія, во главѣ которой съ 1653 г. стоялъ пенсіонарій совѣта Голландіи, Янъ де Виттъ, пошла еще далѣе и постановила, въ тайномъ актѣ (1654), что Оранскій домъ долженъ быть устраненъ отъ всякихъ государственныхъ должностей. Вѣчный эдиктъ голландскихъ штатовъ (1667) и «гармоническіе акты» генеральныхъ штатовъ (1670) «навсегда» отдѣлили должность намѣстника отъ должности главнокомандующаго. Первая морская война съ Англіею (1652—54) была вызвана навигаціоннымъ актомъ Кромвеля (XX, 403), нанесшимъ морской торговлѣ Н. съ Англіею смертельный ударъ; она велась съ величайшимъ ожесточеніемъ, причинила нидерландцамъ большой вредъ и закончилась, послѣ многихъ пораженій нидерландскаго флота, признаніемъ навигаціоннаго акта. Де Виттъ направилъ главную силу Н. на поддержку мореходныхъ и торговыхъ интересовъ въ борьбѣ съ опаснымъ соперничествомъ Англіи и въ 1664 г., для отраженія англійскихъ захватовъ, началъ вторую морскую войну; послѣ перемѣнныхъ успѣховъ она закончилась миромъ въ Бредѣ (1667), не рѣшившимъ спора о морской гегемоніи. Республиканское правительство не обращало вниманія на сухопутныя силы. Когда Людовикъ XIV, въ 1667 г., занялъ испанскіе Н., правительство, однако, заключило тройственный союзъ съ Англіею и Швеціею (1668), заставившій Людовика отказаться отъ бо́льшей части его завоеваній (см. Деволюціонная война, X, 249). Въ отмщеніе за это Людовикъ XIV скоро объявилъ Н. войну (см. Нидерландскія войны), отдавшую въ его руки 4 провинціи и 83 крѣпости. Отчаяніе населенія обратилось противъ голландской аристократіи. Янъ де Виттъ, вмѣстѣ съ братомъ Корнеліемъ, были, какъ предполагаемые виновники бѣдствія, растерзаны на улицахъ Гаги (20-го августа 1672) и молодой *Вильгельмъ III* Оранскій избранъ въ намѣстники, а въ 1674 г.— въ наслѣдственные намѣстники пяти провинцій. Напряженіемъ всѣхъ силъ молодому принцу, при помощи союзниковъ, удалось очистить страну отъ непріятеля. По нимвегенскому миру 1678 г. Н. не только сохранили свои владѣнія, но пріобрѣли вновь Маастрихтъ и заключили выгодный торговый договоръ съ Франціею. Аристократическая партія, добившаяся мира не смотря на противодѣйствіе намѣстника, желала союза съ Франціею. Однако, неутолимая страсть Людовика XIV къ завоеваніямъ и его нетерпимость къ протестантамъ помогли штатгальтеру взять верхъ надъ аристократіей. Штаты поддержали предпріятіе принца противъ Англіи въ 1688 г.; въ 1689 г. они примкнули къ новой коалиціи противъ Франціи и съ напряженіемъ всѣхъ силъ принимали участіе въ борьбѣ. И послѣ смерти Вильгельма они остались вѣрны союзу морскихъ державъ и, подъ управленіемъ совѣтскаго пенсіонарія Гейнзіуса (см.), помогли сломить силы Франціи въ войнѣ за испанское наслѣд-

ство. Ихъ интересы были принесены, при этомъ, въ жертву интересамъ всей Европы: они истощили свои силы въ войнахъ, не получивъ для себя иной выгоды кромѣ барьернаго трактата 1714 г., давшаго имъ право занимать крѣпости на французской границѣ. Послѣ прекращенія, со смертью Вильгельма III, старшей Оранской линіи штатгальтерство вторично было уничтожено въ большинствѣ провинцій; управленіе республикою перешло въ руки аристократической партіи, которая послѣ утрехтскаго мира (1713) придерживалась безусловно мирной политики. Сухопутныя и морскія силы были до крайнихъ предѣловъ ограничены и пришли въ окончательный упадокъ; воинственный духъ, энергія и предпріимчивость угасли въ народѣ—и это подѣйствовало парализующимъ образомъ на его промышленность. Масса народа терпѣла недостатокъ вслѣдствіе упадка промышленности; правящіе классы утопали въ роскоши и удерживали за собою всѣ государственныя должности. Война за австрійское наслѣдство (1741 — 1748) вызвала Н. изъ ихъ бездѣятельности и покоя. Военныя дѣйствія велись, однако, такъ медлительно и слабо, что всѣ крѣпости были потеряны. Въ 1747 г. французы вторглись въ Н.; это привело къ возмущенію въ Зеландіи и Голландіи. 2 мая 1747 г. народъ провозгласилъ штатгальтеромъ пр. Вильгельма Оранскаго, изъ линіи Нассау-Дицъ, до тѣхъ поръ бывшаго наслѣдственнымъ штатгальтеромъ Фрисландіи, а съ 1718 и 1722 гг. — также Гронингена и Гельдерна. Этому примѣру послѣдовали другія провинціи, и *Вильгельмъ IV* сдѣлался первымъ наслѣдственнымъ штатгальтеромъ и генеральнымъ капитаномъ всѣхъ семи провинцій; ему же было поручено управленіе генералитетскими землями и генеральное директорство въ остиндской и вестиндской компаніяхъ. Вильгельмъ IV умеръ въ 1751 г., оставивъ трехлѣтняго сына, *Вильгельма V*, за котораго регентшею была его мать, англійская принцесса Анна, а герцогъ Лудвигъ-Эрнестъ Брауншвейгскій получилъ главное начальство надъ арміею. Послѣ смерти Анны, въ 1759 г., провинціальные штаты взяли на себя права штатгальтерства; герцогъ Лудвигъ сдѣланъ былъ опекуномъ. Правительство придерживалось системы безусловнаго нейтралитета; лишь въ Остиндіи было закончено завоеваніе Цейлона. Въ 1766 г. Вильгельмъ V самъ сталъ править, оставаясь подъ руководствомъ герцога Лудвига. Когда въ 1776 г. англичане начали войну съ отпавшими американскими колоніями, они, на основаніи старыхъ договоровъ съ Н., потребовали вспомогательныхъ войскъ противъ мятежниковъ; Н. отказались исполнить это требованіе и вступили въ переговоры съ державами вооруженнаго нейтралитета. Въ 1780 г. вспыхнула война между Англіей и Н. Хотя Н. были совершенно не готовы къ войнѣ, но, въ виду накопившейся ненависти противъ своекорыстнаго, высокомѣрнаго союзника, война была очень популярна не смотря на большія потери для торговли и мореходства. Въ концѣ концовъ, покинутые Франціею, Н. (1784) должны были уступить Англіи Негапатамъ въ передней Индіи и свободное судоходство въ Остиндіи. Воспользовавшись стѣсненнымъ положеніемъ Н., имп. Іосифъ II въ 1784 г. отмѣнилъ барьерный трактатъ, велѣлъ снести пограничныя крѣпости и потребовалъ открытія Шельды и уступки Маастрихта. Морскія силы Н. были въ такомъ состояніи, что война съ Австріею была невозможна. По парижскому договору 20 сент. 1785 г. Н. уступили Іосифу II Лилло и Лифтенсгукъ и обязались уплатить 10 милл. гульд., но сохранили право закрывать Шельду. Неудовольствіе, вызванное этими потерями, весьма искусно было направлено *патріотическою партіей*, состоявшей изъ аристократическихъ и демократическихъ элементовъ, противъ наслѣдственнаго штатгальтера; штаты Голландіи отняли у него много правъ, въ 1786 г.—даже его титулы. Вильгельмъ V выѣхалъ изъ Гаги; во многихъ мѣстахъ произошли безпорядки. Когда жена намѣстника, принцесса Вильгельмина прусская, захотѣла отправиться въ Гагу, она была задержана патріотами и принуждена вернуться. За это ея братъ, король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ II, потребовалъ удовлетворенія. Голландія въ высокомѣрномъ тонѣ отвѣчала на это требованіе, въ ошибочной надеждѣ на помощь Франціи. Въ сентябрѣ 1787 г. 25000 прусскаго войска вступили въ Н., быстро овладѣли Голландіею и вернули штатгальтера. Права Оранскаго дома и конституція республики были гарантированы Англіею и Пруссіею въ апрѣлѣ 1788 г.

Французская революція придала новыя силы подавленной патріотической партіи. Сначала Н. допустили высадку англійской арміи и примкнули къ коалиціи противъ Франціи, но пораженія при Гондсхоте, 7 и 8 сентября 1793, и при Флерюсѣ, 26 іюня 1794 гг., морозная зима 1794—95 гг., сдѣлавшая водную защиту невозможною, и всеобщее возстаніе патріотовъ облегчили для Пишегрю завоеваніе Н. Штатгальтерская семья бѣжала въ Англію; генеральные штаты объявили наслѣдственное штатгальтерство отмѣненнымъ и провозгласили Н. *батавской республикою* (26 янв. 1795). Съ Франціею республика, 16 мая, заключила союзъ, наложившій на нее большія жертвы: Маастрихтъ, Венло, нидерландскіе Лимбургъ и Фландрія были уступлены, Н. уплатили 100 милл. гульд. и приняли на себя содержаніе 30000 франц. войска; враждебная теперь Англія парализовала нидерландскую торговлю и стала овладѣвать колоніями. Конституція 1798 г. сдѣлала республику объединеннымъ государствомъ, подъ управленіемъ директоріи, а съ 1801 г. — наблюдательнаго совѣта. Въ 1805 г. во главѣ государства былъ поставленъ совѣтскій пенсіонарій Шиммельпеннинкъ, а 26 мая 1806 г. Н., по приказанію Наполеона, были переименованы въ *королевство Голландію*, корона котораго передана была Людовику Бонапарте (XVIII, 239). Были введены франц. законы; голландскія войска вынуждены были принимать участіе во всѣхъ войнахъ Франціи. Континентальная система (см.) уничтожила всю торговлю Н., кромѣ контрабанды съ Англіею. Когда король Людовикъ въ 1810 г. отказался отъ престола, такъ какъ не хотѣлъ жертвовать королевствомъ ради французскихъ интересовъ, императорскій декретъ отъ 9 іюля 1810 г. объ-

явилъ соединеніе Голландіи, представляющей лишь «наносъ французскихъ рѣкъ», съ Франціею, а Амстердамъ—третьимъ городомъ имперіи. Хотя французское господство быстро покончило со многими злоупотребленіями и содѣйствовало сліянію провинцій, тѣмъ не менѣе въ Н., особенно въ Голландіи, горько ощущалась потеря политической, умственной и коммерческой свободы. Извѣстіе о побѣдѣ союзниковъ при Лейпцигѣ было встрѣчено съ восторгомъ. Приверженцы староорранской партіи устроили временное правительство; 1 декабря 1813 г. въ Амстердамѣ было провозглашено освобожденіе Нидерланда, а сынъ бывшаго наслѣдственнаго штатгальтера Вильгельма V, *Вильгельмъ I*, высадившійся 30 ноября въ Скевенингенѣ, былъ объявленъ государемъ. Прусскія войска очистили Н. отъ французовъ и, при помощи новосозданной нидерландской арміи, взяли нѣсколько крѣпостей. Конститу- 29 марта 1814 г. ограничила власть государя собраніемъ, избираемымъ провинціальными штатами — «генеральными штатами». Благодаря Англіи, желавшей созданія на материкѣ, рядомъ съ Франціею, государства, достаточно способнаго къ самозащитѣ, лондонскими статьями 20 іюля 1814 г. было рѣшено, что Бельгія и Голландія будутъ соединены въ одно цѣлое, подъ названіемъ *королевства Н.* Границы его были установлены вѣнскимъ заключительнымъ актомъ 9 іюня 1815 г. и Вильгельмъ I признанъ королемъ государства, заключавшаго въ себѣ 60000 кв. км. и 5,5 милліоновъ жителей. Войска молодого королевства, подъ начальствомъ принца Оранскаго, приняли видное участіе въ битвахъ при Катрбра и Ватерлоо. По второму парижскому миру Н. получили еще полосу земли (прежде французскую), съ крѣпостями Маріенбургъ и Филиппвилль. Изъ бывшихъ колоній своихъ Н. получили обратно лишь остиндскіе острова, часть Гвіаны и мелкія владѣнія въ Америкѣ и Африкѣ; Цейлонъ, Капландія и Демерара были удержаны Англіею. Генеральнымъ штатамъ и бельгійскимъ нотаблямъ была предложена новая конституція и, хотя большинство бельгійцевъ высказалось противъ нея, 24 авг. она была объявлена принятою; генеральные штаты были раздѣлены на двѣ палаты, въ которыя Бельгія и Голландія посылали равное количество депутатовъ. Король съ успѣхомъ занялся урегулированіемъ финансовъ и поднятіемъ торговли, чему существенно содѣйствовали постройка многихъ каналовъ, возобновленіе колоніальной системы въ Индіи и основаніе нидерландскаго торговаго общества. Трудностей по сліянію новопріобрѣтенной Бельгіи съ сѣверными Н. Вильгельму I, однако, не удалось преодолѣть: обѣ части Н. были слишкомъ давно отдѣлены другъ отъ друга и развитіе ихъ пошло по слишкомъ различнымъ путямъ. Сѣв. провинціи хотѣли извлекать доходы изъ высокаго поземельнаго обложенія и налоговъ на роскошь; южныя, жившія, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и промышленностью, хотѣли повышенія таможенныхъ пошлинъ. Большое долговое бремя Н. Бельгія несла лишь по принужденію. Выгоды отъ колоній лишь медленно шли на пользу южнымъ торговымъ городамъ, но и эту пользу сѣв. провинціи наблюдали съ завистью и, по возможности, урѣзывали. Хотя правительство и заключило 18 іюня 1827 г. конкордатъ съ папою и учредило три новыхъ епископства—въ Амстердамѣ, Брюгге и Герцогенбушѣ,—оно не могло уничтожить недовѣрія могущественнаго въ Бельгіи католическаго духовенства. Съ другой стороны бельгійскіе либералы, бо́льшею частью валлоны, были недовольны стремленіемъ правительства дать господство фламандскому языку, а также самовластнымъ образомъ дѣйствія короля; они склонялись на сторону Франціи. Вслѣдствіе соединенія клерикаловъ съ либералами іюльская революція во Франціи вызвала бельгійскую революцію (см. Бельгія, III, 395). Вильгельмъ I сначала разсчитывалъ на силу своего оружія. Въ 1831 г. принцъ Оранскій побѣдилъ бельгійцевъ при Гассельтѣ (8 авг.) и Лувенѣ (12 авг.) и грозилъ покорить всю Бельгію, но державы, въ лондонскомъ протоколѣ 26 іюня 1831 г., высказались за отдѣленіе Бельгіи отъ Н. Съ ихъ согласія Франція оттѣснила голландцевъ, овладѣла 24 дек. 1832 г. цитаделью Антверпена и, въ соединеніи съ Англіей, блокировала нидерландскіе берега. Войнѣ былъ положенъ конецъ лондонскимъ соглашеніемъ 21 мая 1833 г. Вильгельмъ I, долго отказывался признать независимость Бельгіи, хотя такъ назыв. 24 статьи 15 октября 1831 г. признали за Н. право на Люксембургъ и на часть Лимбурга, а также на уплату Бельгіею ежегодно 8400000 гульденовъ, какъ ея доли процентовъ государственнаго долга. Лишь 19 апрѣля 1839 г. состоялся миръ между Н. и Бельгіей, по которому размѣры бельгійской ренты были уменьшены до 5 милл., восточный Люксембургъ (см. XVIII, 244) соединенъ личной уніею съ Н., а доставшаяся Н. часть Лимбурга (XVII, 689) вполнѣ объединена съ новымъ королевствомъ, которое насчитывало теперь лишь 11, но за то вполнѣ однородныхъ по языку и по исторіи провинцій. Въ 1840 г. Вильгельмъ I (см. VI, 362) отрекся отъ престола въ пользу сына, *Вильгельма II* (1840—49), при которомъ состоялся пересмотръ конституціи (1849): уничтожено было дѣленіе провинціальныхъ штатовъ по сословіямъ, для второй палаты введены прямые выборы, хотя и съ высокимъ цензомъ. *Вильгельмъ III* (1849—90) поставилъ автора новой конституціи, Торбеке, во главѣ свободомыслящаго кабинета, осуществившаго принципы конституціи рядомъ важныхъ органическихъ законовъ (право сходокъ, провинціальное и общинное устройство, организація суда). Въ исполненіе статьи конституціи о свободѣ и независимости церквей отъ государства, Торбеке въ 1852 году заключилъ договоръ съ римской куріею, въ которомъ правительство отказывалось отъ всякаго правительственнаго надзора за католическою церковью и позволяло устройство пяти новыхъ епархій въ Н. Папская аллокуція 7 марта 1853 г., возвѣстившая объ этомъ, вызвала бурю негодованія въ протестантскомъ населеніи, на сторону котораго сталъ король, недовольный своимъ рѣзкимъ министромъ. Торбеке получилъ отставку; одно консервативное министерство слѣдовало за другимъ, воздер-

живаясь, однако, отъ всякихъ реакціонныхъ мѣропріятій. Въ 1862 г. Торбеке вновь сталъ во главѣ правленія. Онъ реформировалъ систему налоговъ, провелъ законъ о реальныхъ училищахъ, отмѣнилъ рабство въ Вестиндіи, но потерпѣлъ неудачу въ попыткѣ пересозвать колоніальное управленіе и отмѣнить введенную въ 1830 г. на Явѣ систему тяжелаго, но выгоднаго для государства барщиннаго труда. Новому консервативному кабинету Зейленъ фанъ Нюфельтъ (1866) пришлось рѣшить люксембургскій вопросъ (XVII, 244). Паденіе германскаго союза привело къ уничтоженію прежней связи между Лимбургомъ и Германіей. Въ 1868 г. Фрокъ, въ 1871 г.—Торбеке составили либеральные кабинеты, отмѣнившіе обременительный газетный налогъ и смертную казнь. Противъ воли они были принуждены поставить на очередь военную реформу. Образованіе герм. имперіи вызвало въ Н. опасенія за ихъ самостоятельность: Торбеке, до тѣхъ поръ всегда стоявшій за возможно большее уменьшеніе военнаго бюджета, счелъ необходимымъ усиленіе боевой готовности страны. Палата, однако, отказалась отъ установленія всеобщей воинской повинности: лишь законъ о крѣпостяхъ былъ проведенъ послѣ смерти Торбеке (1872) министерствомъ Франсенъ фанъ де Путте. Въ 1871 г. Нидерланды продали свои гвинейскія владѣнія Англіи, получивъ за то свободу дѣйствій на Суматрѣ. Здѣсь въ 1873 г. началась война съ султаномъ ачинскимъ, не захотѣвшимъ признать протектората Н. Взятіе генераломъ фанъ Свитеномъ, въ янв. 1874 г., Кратона, столицы Ачина, принесло мало пользы, такъ какъ масса солдатъ умирала отъ климата, а расходы на экспедицію были громадны. Въ іюлѣ 1874 г. установилось консервативное м—во Геемскерка, удержавшееся, благодаря искусной лавировкѣ, до сентября 1877 г. Либеральное министерство Каппейне успѣло только провести новый школьный законъ и уступило мѣсто умѣренному кабинету фанъ Лейндена (1878). Въ 1879 г. ген. фанъ деръ Гейденъ побѣдоносно окончилъ ачинскую войну, не достигнувъ, однако, полнаго умиротворенія страны. Въ 1881 г. было издано новое угол. уложеніе. Кабинетъ Геемскерка (съ 1883 г.) усиленно занялся пересмотромъ конституціи, тѣмъ болѣе, что со смертію кронпринца Александра (1884) вымерло мужское потомство короля и необходимо было рѣшить вопросъ о престолонаслѣдіи. На выборахъ 1885 г. оказалось избраннымъ одинаковое число либераловъ и антилибераловъ; и послѣдніе тормозили всѣ мѣропріятія м-ва. Палата была снова распущена (1886), и на этотъ разъ либераловъ было выбрано немного больше. Усиленіе соціалдемократіи въ Н., безпорядки 1886 г. въ Амстердамѣ и др. городахъ, общее безпокойство заставили антилибераловъ ослабить оппозицію: 30 ноября была объявлена новая конституція, увеличившая число избирателей на 200000. При выборахъ 1888 г. либералы лишь въ первой палатѣ оказались въ большинствѣ; Геемскеркъ подалъ въ оставку и составилось католическое м-во барона Маккая. Законъ о регентствѣ (1888) предоставилъ опеку надъ малолѣтней королевой, въ случаѣ смерти короля, королевѣ-матери и опекунскому совѣту изъ 9 членовъ, изъ которыхъ 4 должны были быть назначены королемъ. Въ 1890 году Вильгельму III наслѣдовала его дочь Вильгельмина, за несовершеннолѣтіемъ которой королева Эмма назначена была регентшею. Люксембургъ окончательно отдѣлился отъ Н. Въ это же время нидерландское правительство имѣло столкновеніе съ Франціею изъ-за области на границѣ Суринама. Императоръ Александръ III, которому ввѣрено было съ обѣихъ сторонъ третейское разбирательство этого дѣла, рѣшилъ его въ пользу нидерландскихъ притязаній. Выборы 1891 г. доставили большинство либераламъ. Новый кабинетъ Тинговенъ-фанъ-Поорфлата имѣлъ въ виду введеніе всеобщей подачи голосовъ, реформу финансовъ и т. п., но эти проекты показались слишкомъ радикальными, и лѣтомъ 1894 года образовалось министерство Роэлль-фанъ-Гоутенъ. Ачинская война вступила въ новый фазисъ, такъ какъ ген. Дейкергоффъ привлекъ къ участію въ ней и замиренную часть населенія. Непокорены лишь жители мало доступныхъ внутреннихъ частей острова.

Литература по исторіи Н. Bilderdijk, «Geschiedenis d. vaderlands» (Лейд., 1832—53); Leo, «Zwölf Bücher niederländischer Geschichten» (Галле, 1832—35); Wenzelburger, «Geschichte der N.» (Гота, 1878—86); Blok, «Geschiedenis van het nederlandsche volk» (Гронинг., 1891 сл.); Motley, «Rise of the Dutch republic» (Л., 1856); его же, «History of the United Netherlands» (Л., 1860—64) и «John of Barnevelt» (Л., 1874); Nuyens, «Algemeene geschiedenis des Nederlandschen volks» (Амстердамъ, 1872—1880), его же, «Geschiedenis der nederlandsche berverten in de XVI eemo» (тамъ же, 1865—70; съ катол. точки зрѣнія); Groen van Prinsterer, «Handboek der geschiedenis van het vaderland» (4 изд., ib., 1874; антиреволюц.); Arend, «Algemeene geschiedenis des vaderlands» (1840—83); van Welderen Rengers, «Schet eener parlementaire geschiedenis van Nederland» (Гаага, 1889—94). *А. М. Л.*

3) *Нидерландская литература* начинается во второй полов. XII в. съ переводовъ французскихъ эпическихъ и лирическихъ произведеній и съ болѣе или менѣе самостоятельныхъ подражаній имъ. Въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ она не создала ни одного вполнѣ оригинальнаго произведенія, и лишь борьба за національную независимость въ XVI в. вызываетъ самостоятельное творчество. Но и впослѣдствіи Н. литература никогда не пріобрѣтала мірового значенія и не произвела ни одного великаго поэта, имѣющаго значеніе внѣ предѣловъ своего отечества. Являясь вѣрнымъ отраженіемъ духа Н. народа, она отъ начала до конца носитъ буржуазный характеръ и, не отличаясь ни смѣлымъ полетомъ фантазіи, ни глубокимъ пониманіемъ жизни, рисуетъ окружающую дѣйствительность съ благодушнымъ реализмомъ, въ которомъ почти всегда слышится дидактическая нотка. Въ ней сказывается убѣжденная и честная гражданственность народа, закаленнаго въ бою за національную свободу, сказывается спокойное, ясное міросозерцаніе буржуазной среды, рано

испытавшей свои силы въ борьбѣ за существованіе. Эта борьба поглотила всѣ интересы трудолюбиваго народа, направляя его силы, главнымъ образомъ, на живую практическую дѣятельность, и наложила на всѣ проявленія народной жизни своеобразную печать здраваго и яснаго, нѣсколько односторонняго, но всегда честнаго отношенія къ жизни и ея задачамъ. Нидерланды дали убѣжище и пріютъ великимъ мыслителямъ-изгнанникамъ (Декарту, Спинозѣ, Бейлю), но они сами не произвели ни одного великаго философа. Зато очень значительны ихъ заслуги въ области положительныхъ, естественно-историческихъ и математическихъ наукъ. Нидерландцами были Jansen, изобрѣвшій въ концѣ XVI в. подзорныя трубы; знаменитые математики, астрономы и физики van Ceulen († 1610), Snell († 1626), Huygens († 1695); географъ Mercator († 1594); славный въ исторіи медицины Boerhaave († 1738) и др. Много блестящихъ представителей, значеніе которыхъ далеко не ограничивается предѣлами ихъ отечества, дали Нидерланды и филологіи, въ особенности классической, издавна процвѣтавшей въ университетахъ страны. Таковы Justus Scaliger († 1609), Gerhard Vossius († 1649), Daniel Heinsius († 1655), Hemsterhuis († 1766). Отчасти въ связи съ этимъ находится процвѣтаніе въ Нидерландахъ изученіе права, въ особенности римскаго и каноническаго, затѣмъ и государственнаго и международнаго. Сюда относятся такіе славные ученые какъ Hugo Grotius († 1645), van Espen († 1728), Thorbecke († 1872). Когда въ началѣ нашего вѣка, подъ вліяніемъ романтизма, ожилъ интересъ къ родной старинѣ, то Н. дали нѣсколько видныхъ работниковъ и наукѣ германской филологіи: de Vries, te Winkel (отецъ и сынъ), Verdam, Verwijs, Cosija и др. Менѣе значительны работы нидерландскихъ ученыхъ въ области исторіи и богословія. Исторія Н. литературы можетъ быть раздѣлена на 4 періода: I. Средніе вѣка, отъ начала литературныхъ традицій до середины XVI вѣка. II. Эпоха гуманизма и реформаціи XVI и XVII вв. III. Переходная эпоха XVIII в. IV. Новое время, отъ 1800 г. до нашихъ дней. *Средніе вѣка.* На порогѣ Н. литературы насъ прежде всего поражаетъ полное отсутствіе народныхъ эпическихъ сюжетовъ, столь богато развившихся въ литературѣ другихъ германскихъ народовъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ прямо пріурочиваются къ Н. областямъ (напр. отчасти сага о Гудрунѣ, одинъ эпизодъ поэмы о Беовульфѣ). Существуетъ, правда, отрывокъ Н. поэмы о Нибелунгахъ (всего 144 стиха, изд. Kalff, 1886), но это ничто иное, какъ переводъ извѣстной нѣмецкой поэмы. Даже тѣ саги, которыя несомнѣнно нидерландскаго происхожденія, получили литературную обработку впервые во Франціи и отсюда уже, въ переводахъ, вернулись на первоначальную ихъ родину. Такова сага о «рыцарѣ съ лебедемъ» Helias'ѣ, прототипѣ Лоэнгрина, объ Ogier van Ardennen и др. Съ самаго момента своего зарожденія, характеръ, форма и содержаніе Н. литературы, какъ въ эпосѣ, такъ и въ лирикѣ, опредѣляется французскимъ вліяніемъ, точкою опоры и разсадникомъ котораго былъ прежде всего дворъ графовъ Фландріи, вассаловъ франц. короля. Здѣсь жили и пѣли франц. рыцари-поэты и жонглеры (Chrestien de Troyes, Adenez li Rois и др.). *Эпосъ.* Уже самыя названія Н. эпическихъ произведеній этой эпохи (jeesten=chansons de geste, aventuren=contes d'aventures) указываютъ какъ на источники, такъ и на время возникновенія ихъ. Всѣ виды франц. рыцарской эпики переносятся, въ переводахъ, въ Нидерланды. Генрикъ ванъ-Вельдеке, жившій во второй половинѣ XII в. подъ Мастрихтомъ, перевелъ на свой родной (нижне-франкскій) языкъ, но въ формахъ, выработанныхъ франц. рыцарской эпикой, Roman d'Enéas, франц. поэта Benoît de St. More (?), лишь слегка измѣняя оригиналъ (Eneide; послѣднее изд. Behaghel, 1882). Онъ же перевелъ съ латинскаго легенду о св. Серватіи («Legende van St. Servaas», изд. Bormans, 1858). За нимъ тянется длинный рядъ переводныхъ эпическихъ поэмъ. Къ классическому циклу принадлежатъ перев. «Roman de Troie», того же Benoît, «Historie van Troyen», Maerlant'a (изд. Pauw и Gaillard, 1889), и его же «Alexanders Geesten», съ франц. поэмы «Alexandreis» Gauthier de Chastillon (изд. Franck, 1882). Къ франц. феодальному эпосу принадлежатъ Carel ende Elegast (изд. Jonckbloet, 1859), отрывки перевода «Chanson de Roland» («Roelandslied, изд. Kalff, 1886), «Renout van Montalbaen» (изд. Matthes, 1875) и т. д. Бретонскій циклъ—Perchevael (перев. поэмы «Chrestien de Troyes), Moriaen (изд. te Winkel, 1879) и др. Такъ какъ многія изъ франц. поэмъ, съ которыхъ сдѣланы переводы, до насъ не дошли, то послѣдніе часто пріобрѣтаютъ самостоятельный интересъ по своимъ сюжетамъ. Лишь отчасти переведенъ съ франц. романъ о Лисѣ: «Roman van den Vos Reinaerde», получившій такую заслуженную славу. Авторъ этого перевода—Willem, жившій около середины XIII в. Поэмы религіознаго содержанія—«Van den Levene ons Heren» (изд. Vermeulen, 1843), «Sproke van Beatrijs» (изд. Jonckbloet, 1859), обѣ—XIII в. Рядомъ съ минстрелями, авторами - переводчиками рыцарскихъ поэмъ, съ XIII в. получаютъ все бо́льшее значеніе клерки, ученые поэты, видѣвшіе свое призваніе къ дидактической поэзіи. Между ними первое, по значенію, мѣсто принадлежитъ Якову van Maerlant (около 1235 — около 1300). Началъ онъ съ рыцарскихъ поэмъ, но вскорѣ перешелъ къ дидактикѣ, которой остался вѣренъ до конца (обычная форма ея — строфа). Самое важное сочиненіе его: «De eerste Martijn» (Wapene Martijn), въ формѣ діалога поэта съ другомъ трактующее о различныхъ вопросахъ, соціальныхъ и этическихъ. Его цѣль—распространеніе полезныхъ знаній и борьба съ безнравственностью. Сходнаго содержанія его поэмы «Dander Martijn» и «Derde Martijn» (всѣ три изд. Verwijs, 1880). Самыя извѣстныя произведенія его—такъ наз. «Rijmbijbel» (изд. David, 1858—69) и «Spiegel Historiael» (переводъ съ латинскаго, изд. de Vries и Verwijs, 1857—63), оставшійся неоконченнымъ. Марлантъ нашелъ много послѣдователей и подражателей, между которыми особенно замѣчательны Velthen, продолжавшій и закончившій

«Spiegel historiael» (изд. le Long, 1727), Jan Boendale (ок. 1285—1365), написавшій исторію Брабанта («De Brabantsche Yeesten», изд. Willems, 1839), Lekenspiegel (изд. de Vries, 1840—48), діалогъ Jans Teesteye (изд. Snellaert, 1869) и др. Въ связи съ чисто дидактической поэзіей стоятъ короткіе поэтическіе разсказы—такъ наз. bispele exempele sproken: «De mantel van Eren». «Van der Feesten» и другіе. Иногда дидактическая цѣль совершенно исчезаетъ, уступая мѣсто веселому, не всегда скромному разсказу (boerden): «Wisen Raet van Vrouwen» (сюжетъ Декамерона III, 2), «Van drien papegayen» и т. д. Sproken и boerden—ничто иное какъ франц. dits и fableaux, въ Н. переводахъ. Время ихъ высшаго процвѣтанія—XIV в. и начало XV-го в. Среди поэтовъ этого направленія наибольшей славой пользовались Willem van Hildegaersberch († 1409; полное собраніе сочиненій изд. Bisschop и Verwijs, 1870) и Dirc Potter († 1428; изд. Leendertz, 1845—47). *Лирика.* Первый лирическій поэтъ Н.—Veldeke (см. выше), изъ стихотвореній котораго до насъ дошло около 30. Онъ слѣпо подражаетъ франц. рыцарской лирикѣ. Рядомъ съ нимъ стоитъ герцогъ Янъ I Брабантскій († 1294). Въ общемъ, этотъ видъ поэзіи не нашелъ много поклонниковъ въ Нидерландахъ. Бо̀льшее значеніе пріобрѣтаетъ духовная лирика, съ дидактически-мистическимъ оттѣнкомъ. Среди поэтовъ этого направленія выдается монахиня Hadewijch, XIII в. (изд. Heremans и Ledeganck, 1875). XIV в. далъ рядъ историческихъ пѣсенъ (Karelslied и др.). *Драма.* Литургическая драма развилась въ Нидерландахъ, какъ и въ другихъ странахъ зап. Европы, изъ церковнаго обряда, сперва на латинск. языкѣ; затѣмъ, перешедши въ руки міранъ (gesellen van den spelen), она пользуется народнымъ языкомъ. До насъ дошли только двѣ мистеріи XV в. («De eerste Bliscap van Maria» и «De seveuste Bliscap van Maria», изд. Stallaert, 1887) и 2 миракля XVI в.: «Van den heiligen Sacramente van der Nyeuwervaert» (изд. Verwijs, 1867) и «Van Sinte Trudo» (изд. Kalff, 1889). *Проза* употреблялась первоначально только въ оффиціальной и дѣловой письменности, грамотахъ и т. д. Лишь съ XIV вѣка встрѣчается болѣе художественная проза, въ трудахъ мистиковъ, среди которыхъ выдается Jan van Ruusbroec († 1381): «Dat Boec van den gheesteliken Tabernacule», «Dat Boec der hoochster Wijsheit» и др., его ученикъ Geryt van Groot († 1384), родоначальникъ богатой мистич. литературы XV в. (Jan Brinckerinck, Hendrik Mande, Dirck van Delft и др.). Проза нашла широкое примѣненіе также въ хроникахъ («Kroniek van Beka», «Divisiekroniek van Hollant en Vrieslant») и въ описаніяхъ путешествій, бо̀льшею частью фантастическихъ и переводныхъ. Наконецъ, съ XV в. начинаютъ распространяться и народныя книги, пересказывающія въ народномъ вкусѣ содержаніе рыцарскихъ романовъ и т. д. Къ среднимъ вѣкамъ относится еще зарожденіе такъ наз. реторическихъ камеръ, получившихъ высшее развитіе лишь въ XVI в. Первоначально это были духовныя братства среди городскихъ жителей, и ихъ литературная дѣятельность ограничивалась постановкой духовныхъ драмъ. Малу по малу они получаютъ болѣе свѣтскій характеръ и преслѣдуютъ самостоятельныя литературныя цѣли, сохраняя, однако, преобладающій дидактическій тонъ. Число ихъ доходитъ до 300; почти каждый городъ имѣетъ одно или нѣсколько такихъ обществъ, носящихъ каждое какое-либо аллегорическое названіе. Ихъ внутренняя организація и литературная дѣятельность имѣла много общаго съ нѣмецкимъ мейстерзангомъ. Въ предѣлахъ каждаго общества, а также между отдѣльными обществами ежегодно устраивались поэтическія состязанія (еще въ XVII в.), обыкновенно въ драмѣ (литургической и символико-дидактической), но также и въ дидактическихъ стихотвореніяхъ. Цеховой характеръ этихъ обществъ, традиціонное ремесленное пониманіе поэзіи, ограниченность темъ, обработка формы въ ущербъ содержанію — все это связывало поэтовъ и не дало развиться среди нихъ ни одному значительному таланту. Въ свое время славились Anthonis de Roovere († 1482), Cornelis Everaert († 1566), въ особенности Matthijs de Castellin († 1550). Послѣднему принадлежитъ трудъ, излагающій теорію этой поэзіи: «De Const van Rethoriken» (1555). *Эпоха реформаціи и гуманизма.* Реформаціонное движеніе внесло новое оживленіе въ реторическія камеры, ставшія почти безъ исключенія на его сторону. Религіозное вдохновеніе вызываетъ къ жизни новую, болѣе живую религіозную лирику, пользующуюся, правда, традиціонными формами, но искреннюю, страстную по содержанію (Willem van Haecht, Peeter Heyns и др.). Гоненія послужили къ еще бо̀льшему оживленію этой лирики, къ которой, со времени открытаго возстанія противъ испанцевъ, присоединяется богатая литература такъ наз. Geusenliedekens—народныхъ пѣсней отчасти религіознаго и политико-сатирическаго характера, отчасти просто историческихъ (изд. van Lummel: «Nieuw Geuzenlied-boek», 1874). Въ нихъ впервые проявляется оригинальное, чисто національное творчество. Онѣ бо̀льшею частью анонимны, но ими прославился Марниксъ де-Сентъ-Альдегондъ (см. I, 528). Гуманистическія тенденціи рано проникли въ Нидерланды и богато развились въ дѣятельности Рудольфа Агриколы (см.), Эразма Роттердамскаго и многихъ другихъ. Онѣ долго держатся лишь въ стѣнахъ школы и ученаго кабинета, вызываютъ къ жизни новую латинскую лирику, латинскую школьную драму, но затѣмъ проникаютъ и въ болѣе широкіе круги общества. Видную роль сыграли въ этомъ отношеніи переводы классиковъ. Cornelis van Ghistele (полов. XVI в.) перевелъ «Энеиду», комедіи Теренція, сатиры Горація 1569 и др. За нимъ идетъ рядъ другихъ переводчиковъ, а въ скоромъ времени и поэтовъ, подражающихъ классикамъ (Marcus van Vaernewijk † 1569, Houwaert † 1599 и друг.). Видное положеніе въ этой области занимаетъ Karel van Mander, выходецъ изъ Фландріи (ср. выше, Н. языкъ). Онъ не только переводитъ «Буколики» и «Георгику» Виргилія и 12 первыхъ пѣсенъ Иліады (съ франц.), но берется

и за самостоятельное творчество («De Grondt der Schilderconst», дидактическая поэма и т. д.). Dirck Volkertsz Coornbert, видный общественный дѣятель († 1590), перевелъ первыя 12 пѣсенъ Одиссеи, написалъ сборникъ лирическихъ пьесъ («Liedboek», 1575) и рядъ дидактическихъ стихотвореній. Въ прозѣ онъ замѣчателенъ какъ переводчикъ 50 новеллъ Декамерона, «De officiis» Цицерона, «De consolatione philosophiae» Боэція (1585), наконецъ какъ авторъ самостоятельнаго дидактическиго трактата: «Zedekunst dat is Wellevenskunst» (1586). Наиболѣе блестящіе плоды гуманизма проявились въ Н. литературѣ лишь въ XVII в., создавшемъ трехъ выдающихся поэтовъ. Въ ихъ произведеніяхъ впервые національная литература Нидерландовъ проникается художественными идеалами возрожденія. Эпоху въ этомъ отношеніи создали Pieter Corneliszoon Hooft (1581—1647), выдающійся поэтъ и прозаикъ; Joost van den Vondel (1587—1679)—преимущественно лирикъ и сатирикъ; наконецъ Константинъ Huygens (1596—1686), отецъ математика—выдающійся филологъ, въ произведеніяхъ котораго преобладаетъ сатира и дидактика. Къ этимъ тремъ поэтамъ примыкаетъ Яковъ Cats († 1660), очень популярный въ свое время писатель-юмористъ, наиболѣе яркій выразитель буржуазной поэзіи. По ихъ стопамъ идутъ лирики Daniel Heinsius († 1655), Johan van Heemskerk († 1656), Camphuisen († 1626), van der Goes († 1684), комикъ Bredero († 1618) и другіе. *Переходная эпоха.* Уже въ концѣ XVII в. замѣчается упадокъ. Онъ выражается преобладаніемъ французскаго классицизма, перенесеннаго въ Нидерланды французскими эмигрантами. Мало по малу совершенно замираетъ самостоятельное творчество. Литературная работа сводится къ рабскому и бо́льшею частью неудачному подражанію французамъ. Въ немногихъ лишь поэтахъ сказывается бо́льшая самобытность; таковы лирики van Broekhuizen († 1707), Poot († 1733), van Haren (1779), авторъ комедій Langendijk († 1756) и немногіе другіе. Лишь эпоха революціонныхъ войнъ, вызвавъ сильный подъемъ патріотическихъ чувствъ, побудила къ новой дѣятельности и поэзію. Знаменитѣйшій изъ патріотическихъ поэтовъ этого времени—Jan Fredrik Helmers († 1813); рядомъ съ нимъ стоятъ Feith'a († 1824), шедшій по стопамъ Клопштока, эпикъ Bilderdijk († 1831) и юмористъ Staring († 1840). *Новое время.* Романтизмъ также нашелъ отголосокъ въ Н. литературѣ. Первый выдающійся романтикъ Нидерландовъ былъ Яковъ van Lennep («Nederlandsche Legenden», «Eduard von Gelre», «Treuer en Blyspelen»; историческіе романы въ духѣ Вальтера Скотта—«Pleegzoon», 1833; «Onze Voorouders», 1838—44 и друг.). Рядомъ съ нимъ стоятъ P. van Limburg-Brouwer (романъ «Hermingard van de Eikenterpen», 1832). Къ романтизму примкнули также Nikolaas Beets («Guy de Vlaming», 1837; сборники стихотвореній «Korenbloemen», «Madelieven», «Camera Obscura»), B. ter Haar («Johannes en Theagenes», 1838; «De St. Paulus Rots»), ter Kate («De schepping»), H. Vinkeles («Romantische Poezy»). Дальнѣйшее развитіе Н. литературы прошло по всѣмъ этапамъ, отмѣчаемымъ въ исторіи нѣмецкой и французской литературы. Выдающееся положеніе занимаютъ еще теперь сочиненія P. A. de Génestet (1829—1861): «Eerste Gedichten», «Laatste der Eerste» и друг. Большой популярностью пользуются также Hendrik Jan Schimmel, извѣстный литературный критикъ, van Hall, van Beers («Jongelingsdroomen», «Gevoel en leven» и друг.). Своею прозою прославились Jakob Geef («Onderzoek en Phantasie», 1838), Simon Gorter, Bosboom-Toussaint, жена извѣстнаго живописца († 1886). Вполнѣ своеобразное положеніе занимаетъ Dekker, писавшій подъ псевд. Multatuli («Max Havelaar»). Извѣстнѣйшій авторъ романовъ новѣйшаго времени—Tony Bergmann († 1884; псевд.—Tony; его лучшій романъ—«Ernest Staas»). Съ 1880 г. выдвинулся кружокъ молодыхъ писателей, группирующихся около амстердамскаго журнала «De Nieuwe Gids». Къ нимъ принадлежатъ Verwey, Kloos и друг. Подъ французскимъ вліяніемъ школы Зола стоятъ Louis Couperus, van Looy, Alberdingk Thijm, Frans Netscher. Ср. Jonckbloet, «Geschiedenis der Nederlandsche Letterknnde» (3 изд., 1884—85, нѣмецкій переводъ, Лпц., 1870—72); L. Schneider, «Geschichte der niederländische Litteratur» (Лпц., 1887); Stecher, «Histoire de la littérature néerlandaise en Belgique».

Нидерландскій языкъ—литературный яз. королевства Нидерландовъ (Голландіи) и фламандскихъ областей Бельгіи. Въ средніе вѣка его называли Dietsch (діал. duutsch), въ XVII в.—Nederduitsch; теперь обычное и оффиціальное названіе Nederlandsch (иногда Hollandsch). Онъ развился изъ взаимодѣйствія трехъ основныхъ германскихъ нарѣчій, издавна господствовавшихъ на почвѣ нынѣшнихъ Н. и теперь еще замѣтныхъ въ говорахъ: саксонскаго (въ вост. провинціяхъ), фризскаго (на С и З, между прочимъ—въ Голландіи въ узкомъ смыслѣ) и нижне-франкскаго (на Ю Нидерландовъ и въ сѣв. и вост. провинціяхъ Бельгіи). Преобладающее значеніе въ исторіи развитія Н. литературнаго языка имѣло нарѣчіе нижнефранкское, одна изъ отраслей нижне-нѣмецкой группы языковъ; Н. языкъ можетъ считаться прямымъ продолженіемъ нижне-франкскаго. Этимъ объясняется близкое сходство его съ нѣмецкимъ. Въ нижне-франкской области (въ Лимбургѣ) замѣчаются первые зачатки Н. литературнаго языка, во второй половинѣ XII в., въ произведеніяхъ рыцаря Henrik'a van Veldeke, принадлежащаго и къ нѣмецкой литературѣ, въ качествѣ отца миннезанга и рыцарской эпики. Вполнѣ сознательное стремленіе къ созданію общаго литературнаго языка мы находимъ въ произведеніяхъ Jacob'a van Maerlant (1235—1300). Съ XIV в. усиливается вліяніе фризскаго и саксонскаго элементовъ. Борьба нарѣчій въ литературѣ продолжается еще въ XV и отчасти въ XVI в. Когда въ концѣ этого вѣка бельгійскія провинціи окончательно были отдѣлены отъ сѣверныхъ и подчинены Испаніи, то масса образованныхъ фламандцевъ и брабантцевъ выселилась въ свободные Нидерланды. Будучи, въ общемъ, литературно развитѣе и образованнѣе нидер-

ландцевъ, они стали во главѣ умственной и литературной жизни юнаго государства (Karel van Mander, Daniel Heinsius и др.) и дали рѣшительный и окончательный перевѣсъ своему—т. е. нижне-франкскому—языку надъ сѣв. нарѣчіями. Съ этого времени развитіе литературнаго языка идетъ уже безъ значительныхъ перерывовъ: нижне-франкскій языкъ, становясь Н. литературнымъ языкомъ, принялъ сравнительно немного фризскихъ и еще меньше саксонскихъ элементовъ. Оффиціальная письменность сѣв. провинцій (грамоты, мѣстныя хроники и т. д.) примыкаетъ къ общему языку уже со времени утрехтской уніи (1579); этимъ же языкомъ написанъ переводъ Свящ. Писанія, оффиціально признанный Н. церковью (1619—1637). Правительство Батавской республики поручило двумъ ученымъ составленіе оффиціальной грамматики, орѳографіи и словаря Н. языка (Siegenbоek, «Woordenboek voor de N. Spelling», 1805; Weiland, «Nederduitsche Spraakkunst», 1805). Современная орѳографія (созданная въ 1865 г. Te Winkel'емъ и De Vries'омъ) принята въ школахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ въ 1883 г. Въ германскихъ (фламандскихъ) провинціяхъ Бельгіи литература и литературный языкъ не могли развиться такъ быстро и богато, въ силу политическихъ условій; господствующимъ языкомъ интеллигентныхъ классовъ сталъ французскій, признанный оффиціальнымъ въ новосозданномъ бельгійскомъ королевствѣ (1830). Съ 1839 г. возникло движеніе, имѣвшее цѣлью поднять и здѣсь Н. литературный языкъ на степень оффиціальнаго, наравнѣ съ французскимъ. Во главѣ этого, такъ наз. фламандскаго движенія стоялъ Jan Frans Willems. Рядомъ узаконеній, съ 1873 г., правительство оказалось вынужденнымъ признать равноправность Н. языка. Учрежденіе въ 1886 г. королевской фламандской акд. наукъ явилось окончательнымъ выраженіемъ побѣды фламандскаго движенія. Языкъ бельгійскихъ писателей, примкнувшихъ къ нему (Hendrik Conscienee и др.), въ общемъ совпадаетъ съ литературнымъ языкомъ, господствующимъ въ Нидерландахъ, хотя и сохраняетъ въ лексиконѣ и синтаксисѣ нѣкоторыя мѣстныя особенности. Особенности Н. правописанія: aa (ae)=*ā*; eu=*ō*; ij=*ei*; ieu=*iū*; oe=*ū*; ou=*au*; u=*ü*; ui=*eu*; uu (ue)=*u*; s=русск. *с*, z=русск. *з*; sch=русск. *сх*. Грамматики и словари: для средневѣковаго языка—J. Franck, «Mittelniederdeutsche Grammatik» (Лпц., 1883); J. Verdam и E. Verwijs, «Mnl. Woordenboek», съ 1882 г.; для современнаго языка — van Helten, «Kleine Nederlandsche Spraakkunst» (5 изд., 1885); Terwey, «Nederl. Spraakkunst» (7 изд., 1889); Ahn, «Holländische Sprachlehre» (19 изд., 1886); Gambs (4-е изд., 1880). Большой словарь по типу нѣм. словаря Гримма: «Woordenboek der Nederlandsche Taal» начатъ въ 1864 г. de Vries'омъ и te Winkel'емъ. Н.-нѣмецкій словарь—Sicherer и Alkveld (Амстердамъ, 1886); Calisch, «Nederlandsch-Duitsch Woordenboek». *Ѳ. Браунъ.*

4) *Нидерландское искусство. — Архитектура.* Въ страну, занимаемую нынѣ Бельгіей и Голландіей, эта отрасль искусства проникла еще во времена римлянъ, какъ о томъ позволяютъ судить остатки древнихъ сооруженій въ Лейденѣ, Турнѐ и др. пунктахъ; но она не производила ничего значительнаго до XI ст. по Р. Хр. Съ этого времени Нидерланды, прилегая съ одной стороны къ Франціи, а съ другой—къ Германіи, долго подчинялись въ своемъ искусствѣ той и другой. Такимъ образомъ, Н. постройки романской эпохи, въ которой художественное движеніе исходило изъ Германіи, имѣли характеръ архитектуры сосѣднихъ прирейнскихъ земель. Среди такихъ сооруженій можно указать въ особенности на соборъ въ Турнѐ, относящійся къ XI в. и въ которомъ средній и поперечный нефы представляютъ весьма простую раннероманскую конструкцію съ примѣненіемъ циркульныхъ арокъ. Даже позже, въ XII ст., церкви Голландіи и Бельгіи продолжали строиться въ томъ же родѣ; сводами покрывались въ нихъ только крипта и хоровое пространство, между тѣмъ какъ надъ нефами устроивался плоскій деревянный потолокъ на балкахъ, а орнаментація стѣнъ, повсюду довольно скудная, состояла почти исключительно въ стѣнныхъ вертикальныхъ выступахъ, полукругломъ обрамленіи арокъ и подпирающихъ его консоляхъ. Въ слѣдующемъ затѣмъ столѣтіи, изъ сѣв.-вост. Франціи проникъ въ Нидерланды ранне-готическій стиль, подвергшійся здѣсь, однако, нѣкоторымъ измѣненіямъ. Церкви, сооружаемыя въ этомъ стилѣ, сохраняютъ его скученность и массивность, но не получаютъ его украшеній и отзываются романствомъ, хотя въ нихъ и являются постоянно стрѣльчатыя арки; примѣры такихъ построекъ мы видимъ въ крк. св. Николая, въ Гентѣ, въ Утрехтскомъ соборѣ и въ крк. Богородицы въ Торнгернѣ и Дордрехтѣ. Ихъ нефы не высоки и не широки, но зато вытянуты въ длину и вмѣстительны; тогда какъ во Франціи и Германіи вышина средняго нефа втрое больше его ширины и даже превосходитъ этотъ размѣръ, въ Нидерландахъ она рѣдко достигаетъ до удвоенной ширины. Очень обыкновенное явленіе составляютъ церкви о нѣсколькихъ нефахъ, каковы напр. крк. Богородицы въ Амстердамѣ и Брюгге, Петровская въ Лейденѣ и Іоанновская въ Герцогенбушѣ, въ которыхъ имѣется по пяти нефовъ. Въ наружности сооруженій видно стремленіе производить впечатлѣніе массивностью цѣлаго, пренебрегающее разработкою деталей и доходящее въ Голландіи до крайней сухости и грузности. Красивый боковой порталъ крк. св. Сервація въ Мастрихтѣ и порталы соборовъ въ Динантѣ и Гюи—единственныя роскошныя входныя двери, еще въ XIII ст. украсившіяся статуями, и только въ хорѣ собора Турнѐ (заложенномъ въ 1260 г.) готическій стиль впервые высказывается съ полнымъ блескомъ. Вообще же этотъ стиль еще долго не разстается въ Нидерландахъ со своею первоначальною простотою и неорнаментированностью; лишь въ послѣдней половинѣ XIV и въ продолженіе XV ст. пріобрѣтаетъ онъ большую роскошь и изящество, хотя все-таки въ немъ остается что-то ординарное, и бѣдная внѣшность его памятниковъ составляетъ поразительный контрастъ съ ихъ богатою внутреннею отдѣлкою. Самымъ краси-

вымъ храмомъ окончательно развитаго готическаго стиля въ Голландіи считается крк. св. Петра въ Лейденѣ, а въ Бельгіи стиль этотъ достигаетъ до высшаго изящества въ крк. Богородицы въ Галлѣ, близъ Брюсселя (сооружена въ 1341—1409 гг.). Около означеннаго времени выстроенъ рядъ большихъ соборовъ: св. Ромбольда въ Мехельнѣ, Богородицы въ Антверпенѣ (самый огромный изъ всѣхъ готическихъ храмовъ въ Нидерландахъ, отличающійся очень красивою, чрезвычайно живописною въ перспективномъ отношеніи внутренностью), св. Петра въ Лувенѣ и др. Наконецъ, крк. св. Гудулы въ Брюсселѣ, св. Мартина въ Ипернѣ, св. Іоанна въ Герцогенбушѣ и Сентъ-Водрю въ Монсѣ, выстроенныя предъ тѣмъ въ большихъ размѣрахъ и отдѣланныя внутри въ благородномъ, строго выдержанномъ стилѣ, получили теперь также внѣшнюю блестящую отдѣлку, въ отношеніи которой двѣ послѣднія изъ этихъ церквей превосходятъ всѣ другіе Н. храмы. Еще съ бо́льшимъ блескомъ выказалось Н. зодчество въ сооруженіяхъ гражданскаго характера, каковы городскія вѣчевыя башни (beffrois), ратуши, торговые дворы, гильдейскія палаты, дома различныхъ корпорацій. Постройка подобныхъ зданій, безъ которыхъ не обходился ни одинъ сколько нибудь значительный городъ, особенно въ промышленной и разбогатѣвшей чрезъ морскую торговлю Фландріи, производилась на общественный счетъ, и мѣстные обыватели не жалѣли издержекъ для того, чтобы возводимое зданіе не только удовлетворяло своему назначенію, но и свидѣтельствовало объ ихъ силѣ и достаткѣ. Поэтому большинство такихъ зданій отличается обширностью и роскошью; заимствуя декоративныя формы отъ церковной архитектуры, они представляли ихъ въ видоизмѣненіи, такъ что не утрачивали своего свѣтскаго характера и приспособленности къ данному назначенію. Одно изъ самыхъ старинныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, великолѣпныхъ зданій этого рода—палата суконщиковъ (нынѣ городская ратуша) въ Ипернѣ (1200—1364), колоссальное сооруженіе съ высокою, массивною башнею надъ срединою главнаго фасада и съ меньшими башнями по угламъ. Затѣмъ заслуживаютъ быть упомянутыми: небольшая, но очень красивая ратуша въ Брюгге (заложенная въ 1377 г.), представляющая уже значительно выработанныя готическія формы, торговые ряды въ Гентѣ (1424), мясные въ Антверпенѣ (1500—1503), шкиперскій домъ въ Гентѣ (1531), брюссельская ратуша, едва ли не самое блестящее и величественное зданіе разсматриваемаго рода, основанное мастеромъ І. ванъ-Тименомъ въ 1401 г. и соединенное съ огромною башнею (въ 340 фт. вышины), стройный, тонкій шпиль которой законченъ І. де-Рейброкомъ, въ 1455 г. Далѣе, можно указать на ратушу въ Лувенѣ (1448—63), не столь большую, какъ брюссельская, но разукрашенную еще богаче, чѣмъ она, на сравнительно простую, но изящно расчлененную ратушу въ Монсѣ и подобную ей въ Оуденарде (1527—30), въ которой мотивы лувенской и брюссельской разыграны въ новыхъ, интересныхъ варіаціяхъ, на ратушу Куртрѐ (1528—29), болѣе простого вида, и, наконецъ, на неособенно гармоничную ратушу въ Аррасѣ. Послѣдніе изъ перечисленныхъ памятниковъ показываютъ, что Н. зодчіе даже въ началѣ эпохи Возрожденія продолжали любить готику и въ своихъ сооруженіяхъ нерѣдко соединяли ея элементы съ классическими. Такою смѣсью стилей особенно поражаютъ готическая въ главныхъ своихъ чертахъ крк. св. Іакова и тяжелый по формамъ дворъ судебной палаты въ Люттихѣ. Только со второй половины XVI ст. стиль Возрожденія освободился отъ примѣси предшествовавшей архитектуры. Изъ первыхъ построекъ, выдержанныхъ вполнѣ въ этомъ стилѣ, наиболѣе любопытны антверпенская ратуша, восточный фасадъ гентской, живописная лейденская ратуша, крк. св. Карла въ Антверпенѣ (1614) и могущая считаться типомъ голландскаго ренесанса бывшая ратуша (1648—55, нынѣ королевскій дворецъ) въ Амстердамѣ—произведенія Я. ванъ-Кампена, съ тощими по раздѣлкѣ и монотонными внѣшними стѣнами и съ несоотвѣтствующими имъ высокими фронтонами и характерно-голландскими, безпокойно-фантастическими украшеніями и обелисками на краяхъ крыши. Такія же сухость и монотонность господствуютъ въ архитектурѣ Голландіи во все продолженіе XVIII ст., въ эпоху стиля бароко, распространяясь изъ этой страны въ торговые города сѣв. Германіи и Даніи; Бельгія же болѣе или менѣе придерживается въ это время французской архитектурѣ и ея измѣнявшимся оттѣнкамъ. Не ранѣе какъ въ XIX ст. возвращается она къ чистому, благородному стилю Возрожденія и украшается такими превосходными сооруженіями, какъ гентскій университетъ, тамошняя судебная палата, національный банкъ, биржа, дворецъ правосудія, королевскій музей и нѣк. др. зданія въ Брюсселѣ.

II. *Скульптура.* Первыми проявленіями пластики въ Нидерландахъ были, повидимому, рубленные изъ камня консоли, карнизы и фризы съ рельефными изображеніями звѣрей, карикатурныхъ человѣческихъ головъ и фантастическихъ животныхъ, составлявшіе принадлежность церковной архитектуры еще въ византійско-романскую эпоху. Однако, изъ подобныхъ произведеній не дошло до насъ ничего, кромѣ скульптуръ очень грубаго, тяжелаго стиля въ сѣверномъ крылѣ поперечнаго нефа собора въ Турнѐ. Древнѣйшій изъ извѣстныхъ памятниковъ Н. пластики — хранящаяся въ крк. св. Варѳоломея, въ Люттихѣ, и относящаяся къ XII в. бронзовая купель, украшенная рельефными фигурами и утвержденная на 12-ти изваяніяхъ быковъ, произведеніе Ламберта Патраса, изъ Динанта на Маасѣ, гдѣ возникла и довольно долго существовала школа литейщиковъ, работавшая не только на родину, но и на сѣв. Францію. Произведеній изъ камня, принадлежащихъ не только романской эпохѣ, но и временамъ готики, въ Голландіи совсѣмъ не сохранилось, а въ Бельгіи уцѣлѣло очень мало, да и тѣ изъ нихъ, которыя не исчезли, свидѣтельствуютъ о незначительности успѣховъ, достигнутыхъ скульптурою въ этихъ странахъ ранѣе XIV стол. Въ этомъ столѣтіи образовалась въ Турнѐ

НИДЕРЛАНДСКОЕ ИСКУССТВО. I.

1. Антверпенскій соборъ.

2. Городская ратуша, въ Лёвенѣ.

3. Палата суконщиковъ въ Иперпѣ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

1. Внутренній видъ црк. св. Іакова, въ Люттихѣ (XVI ст.).

4. Благовѣщеніе, карт. Люкаса Лейденскаго. въ Мюнхенской пинакотекѣ.

2. Богоматерь съ Младенцемъ-Спасителемъ и св. Анною, картина Квентина Массейса, въ Брюссел. галлереѣ.

3. Тибуртинская Сивилла предсказываетъ имп. Августу Рождество Христово, картина Р. ванъ-деръ Вейдена, въ Берлинскомъ музеѣ.

школа до нѣкоторой степени искусныхъ ваятелей, которымъ должны быть, по всей вѣроятности, приписаны скульптуры, украшающія порталъ мѣстнаго собора, въ томъ числѣ колоссальная статуя Мадонны, не лишенная своеобразной красоты, а также многіе изъ надгробныхъ камней конца XIV и начала XV ст. Около того же времени скульптурная дѣятельность получила сильный толчокъ, благодаря неравнодушію бургундскаго герцога Филиппа Смѣлаго къ искусству. Этотъ государь привлекъ въ Дижонъ, свою резиденцію, нѣсколько Н. художниковъ и всякимъ образомъ поощрялъ ихъ къ труду. Во главѣ образовавшейся здѣсь художнической колоніи стоялъ голландецъ Клаусъ Слютеръ, исполнившій въ 1399 г. великолѣпный «Моисеевъ колодезь», для мѣстнаго картезіанскаго монастыря (находящійся нынѣ въ дижонскомъ музеѣ), надгробный памятникъ герцога; онъ же основалъ школу, реалистическое направленіе которой вскорѣ затѣмъ оказало очевидное вліяніе на живописцевъ Губерта и Яна ванъ-Эйковъ. Дальнѣйшій шагъ впередъ, сдѣланный Н. ваяніемъ въ концѣ XV и началѣ XVI ст., показываютъ превосходный мавзолей Маріи Бургундской (въ церкви Богородицы, въ Брюгге), исполненный брюссельскимъ мастеромъ Яномъ де-Бакеромъ въ наивно-реалистическомъ стилѣ и отличающійся большою тонкостью отдѣлки, а также рѣзной изъ дерева каминъ въ бывшей судебной палатѣ того же города—роскошный образецъ подобныхъ произведеній, бывшихъ тогда въ модѣ, сработанный въ 1529 г. многими художниками и представляющій, сверхъ красивыхъ орнаментныхъ мотивовъ въ стилѣ Возрожденія, портреты императора Карла V и членовъ его фамиліи, въ фигурахъ почти натуральной величины, и мраморные рельефы съ изображеніемъ библейскихъ сценъ. Въ XVII ст. Н. скульпторы почти постоянно ѣздили учиться въ Италію, вліяніе которой поэтому сильно отразилось на ихъ искусствѣ. Изъ ряда этихъ художниковъ особенно выдалось семейство Дюкенуа. Старѣйшій его представитель, Генрихъ, принадлежавшій еще къ прежней туземной школѣ, прекрасно работалъ изъ мрамора и, уступая въ правильности рисунка и благородной простотѣ композицій своему знаменитому сыну, Франциску, умѣлъ тѣмъ не менѣе придавать своимъ фигурамъ жизненность и изящество. Въ Брюсселѣ, гдѣ онъ жилъ и умеръ, находятся многія изъ его произведеній, между прочимъ извѣстная бронзовая фигура фонтана «Маннекенъ-Писъ». Вышеупомянутый Францискъ Дюкенуа (1594—1643), прозванный въ Италіи, по своей національности, il Fiammingo (Фламандцемъ), снискалъ себѣ громкую извѣстность въ Римѣ преимущественно живыми, милыми, пухленькими дѣтскими фигурами, но выказалъ свой талантъ также и въ крупныхъ, серьезныхъ произведеніяхъ, какова напр. статуя св. Сусанны въ римской церкви С.-Маріа-ди-Лорето. Младшій братъ этого художника, Іеронимъ, близко походитъ на него въ нѣкоторыхъ своихъ произведеніяхъ, особенно въ отношеніи рубки изъ мрамора; онъ оставилъ намъ замѣчательный образецъ своей работы въ великолѣпномъ памятникѣ епископа Антонія Тріеста, находящемся въ гентскомъ соборѣ. Изъ послѣдователей Ф. Дюкенуа еще болѣе выдается его ученикъ Артусъ Квеллинусъ (1608—1668), которому принадлежатъ выдержанныя въ благородно-простомъ стилѣ скульптуры, украшающія внутренность и наружность амстердамской ратуши. Мартенъ ванъ-денъ-Богартъ, родомъ изъ Бреды (1640—1694), поселившійся въ Парижѣ и передѣлавшій тамъ свою фамилію на «Дежарденъ», пользовался у французовъ такимъ почетомъ, что ему были поручаемы многія работы по скульптурному украшенію королевскихъ дворцовъ и садовъ, а также заказана модель статуи Людовика XIV верхомъ на конѣ, стоявшей на Вандомской площади въ Парижѣ и разрушенной во время революціи. Около этой поры, во Франціи и Италіи распространился вкусъ къ скульптурнымъ издѣліямъ изъ слоновой кости. Ихъ исполненіемъ занимались преимущественно Н. мастера, среди которыхъ самымъ искуснымъ былъ Франсисъ де-Боссюи, изъ Брюсселя. Въ XVIII ст. Н. пластика впала въ безвкусіе такъ назыв. париковскаго стиля; освобождаться отъ него она стала только въ настоящемъ столѣтіи, благодаря Маттіасу Кесселю (1784—1836), указавшему ей здраво-реалистическую дорогу, но надолго оставшемуся, въ значеніи скульптуры круглыхъ фигуръ, изолированнымъ явленіемъ въ Голландіи, которая и нынѣ не можетъ выставить достойныхъ соперниковъ первоклассным скульпторамъ другихъ странъ. Въ Бельгіи, со времени пріобрѣтенія ею политической самостоятельности, хотя и послѣдовало общее оживленіе національнаго искусства, однако оно охватило пластику значительно слабѣе, чѣмъ искони любимую въ этой странѣ живопись. По крайней мѣрѣ въ этомъ убѣждаютъ насъ историко-монументальныя произведенія В. Гэфса, Ш. Франкина, Э. Симониса и другихъ выдающихся новѣйшихъ скульпторовъ, выказавшихъ свой талантъ преимущественно въ произведеніяхъ жанроваго характера и въ салонныхъ работахъ.

III. *Живопись*, впослѣдствіи столь пышно расцвѣтшая въ Бельгіи и Голландіи, безъ сомнѣнія, существовала въ этихъ странахъ еще въ средніе вѣка, служа пособницей архитектуры при украшеніи церквей стѣнными фресками и производя какъ станковыя картины, такъ и книжныя миніатюры. Однако памятниковъ Н. живописи, относящихся къ этой начальной ея эпохѣ, почти совершенно не сохранилось. Самый древній изъ нихъ: остатки колоссальныхъ фресокъ, средины XIII стол., въ бывшей капеллѣ Балокскаго госпиталя, въ Гентѣ, изображавшихъ «Небесное увѣнчаніе Богородицы», Св. Христофора и Іоанна Крестителя и, при всей наивности своего рисунка и грубости исполненія уже ясно выказывавшихъ національную особенность Н. искусства — стремленіе къ реализму. Еще въ началѣ означеннаго столѣтія Мастрихтъ славился, наравнѣ съ Кельномъ, своими мастерами по части писанія алтарныхъ и переносныхъ иконъ, но до насъ не дошло ни одного ихъ произведенія, исполненнаго ранѣе 1360 г. Ми-

ніатюры Н. работы, относящіяся къ XIII в., встрѣчаются чаще, но всетаки въ небольшомъ количествѣ. Какъ на самыя любопытныя между ними, можно указать на иллюстраціи рукописныхъ библіи, минеи и латинскаго перевода Іосифа Флавія, хранящихся въ парижской публичной библіотекѣ, и вульгаты, въ семинарской библіотекѣ въ Люттихѣ. Къ концу XIV стол. живопись составляла въ Нидерландахъ столь распространенную профессію, что въ большихъ городахъ этой страны возникли особыя, независимыя отъ другихъ корпораціи, гильдіи живописцевъ. Въ подобныхъ обществахъ, нашедшихъ сильную поддержку себѣ въ графахъ фландрскихъ и голландскихъ и обыкновенно ставившихъ себя подъ покровительство Богородицы и евангелиста Луки, группировались не только мастера, занимавшіеся писаніемъ церковныхъ и домашнихъ иконъ, но и миніаторы, живописцы на стеклѣ, раскрашиватели статуй, рѣзныхъ алтарныхъ украшеній, щитовъ, знаменъ, палатокъ, балдахиновъ, экипажей — словомъ, всѣ, такъ или иначе работавшіе кистями и красками, на трудъ которыхъ въ то время, пристрастное къ пестрой декоративности, существовалъ большой запросъ какъ въ повседневной жизни высшаго сословія, такъ и при устройствѣ процессій, турнировъ и др. празднествъ. Первая изъ такихъ гильдій основалась въ Гентѣ; вслѣдъ за нею образовались подобныя же корпораціи въ Брюгге, Лувенѣ, Турнѐ, Антверпенѣ и многихъ другихъ пунктахъ. Принадлежавшіе къ нимъ «аллюминеры» рукописей и живописцы станковыхъ картинъ, отличавшіеся чистотою и тонкостью работы, уважались не только у себя на родинѣ, но и за ея предѣлами. Такъ, мастеръ Іоаннъ изъ Брюгге (которому принадлежатъ, между прочимъ, великолѣпные миніатюры Библіи 1371 г., хранящейся въ вестренланскомъ музеѣ, въ Гаагѣ) былъ придворнымъ живописцемъ французскаго короля Карла V, а братья этого государя содержали при себѣ на службѣ также фландрскихъ и брабантскихъ миніаторовъ. Еще благопріятнѣе для успѣховъ живописи сложились условія послѣ соединенія Нидерландовъ съ Бургундіей. Герцоги Филиппъ Смѣлый и его сынъ, Іоаннъ Безстрашный, не будучи сами большими любителями искусства, перенесли въ Брюгге роскошь и меценатство французскаго двора и чрезъ то способствовали быстрому развитію художественной дѣятельности, еще передъ тѣмъ укоренившейся въ ихъ владѣніяхъ. Такимъ образомъ, во Фландріи, преимущественно въ Брюгге, расцвѣла замѣчательная, вліявшая на другіе Н. художественные центры школа живописцевъ, которая, хотя и не отдѣлалась еще вполнѣ отъ средневѣковой сухости и угловатости формъ, приняла, однако же, ясно опредѣленный, самостоятельный, національный характеръ. Основными чертами этого характера, удержавшимися и при дальнѣйшихъ стадіяхъ развитія Н. живописи, были стремленіе къ точному подражанію природѣ въ отношеніи какъ рисунка, такъ и красокъ, и тщательная, иногда чрезчуръ мелочная отдѣлка не только существеннаго въ картинѣ, но и малѣйшихъ ея деталей. Во главѣ этой школы вскорѣ явились Янъ ванъ-Эйкъ (1390?—1440) и его братъ Губертъ (1366?—1426), значительно усовершенствовавшіе технику масляной живописи и доставившіе чрезъ то своимъ современникамъ и слѣдовавшимъ за ними поколѣніямъ художниковъ возможность достигать бо́льшей, чѣмъ прежде, силы красокъ и прочности живописи. Изъ многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей ванъ-Эйковъ пріобрѣли извѣстность въ особенности фламандцы Іостъ Гентскій, Петеръ Кристусъ, Гуго ванъ-деръ-Гусъ, Герардъ ванъ-деръ-Мэренъ, Рогиръ ванъ-деръ-Вейденъ, Гансъ Мемлингъ и голландцы Диркъ Стюербоутъ, Альбертъ ванъ-Оуватеръ и Герардъ ванъ-Гарлемъ. Съ наступленіемъ XVI стол. первенство по части живописи Фландрія уступила Брабанту и Голландіи, при чемъ направленіе, указанное этой отрасли искусства ванъ-Эйками, постепенно ослабѣвало, и подъ вліяніемъ духа Возрожденія, достигшаго въ своемъ распространеніи до устьевъ Рейна, все болѣе и болѣе усиливалось стремленіе художниковъ къ болѣе полной разработкѣ формъ, къ большей свободѣ и разнообразію композицій, къ сообщенію фигурамъ бо́льшей оживленности и выразительности, къ бо́льшей смѣлости и ловкости техническихъ пріемовъ. Между художниками, шедшими по этому пути, самыми значительными должно признать Квинтена Массейса (ок. 1460—1530), изъ Лувена, и Лукаса Якобса (1494—1533), прозваннаго, по мѣсту своего рожденія, Лукою Лейденскимъ. Одновременно съ этими мастерами и до средины того же столѣтія дѣйствовала немалочисленная категорія живописцевъ, увлекавшихся произведеніями итальянской школы, ѣздившихъ для ихъ изученія въ Италію и создававшихъ свои фигуры въ стилѣ корифеевъ ея живописи, особенно въ стилѣ Рафаэля и Микеланджело. Въ числѣ такихъ художниковъ наиболѣе видными были Барентъ ванъ-Орлей, Михель Кокси, Янъ Госсартъ, Янъ Схорель, Антонисъ Моръ и Мартенъ Гемскеркъ. Это «италіанизирующее» направленіе еще болѣе усилилось и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободилось отъ первоначальной неловкости и облагородилось въ работахъ живописцевъ послѣдней половины XVI стол., во главѣ которыхъ стоятъ Ламбертъ Сутермансъ, прозванный Л. Ломбардомъ (1506—66), и его ученикъ Франсъ Флорисъ (собственно Ф. де-Вриндтъ, ок. 1518—70), извѣстнѣйшій и вліятельнѣйшій изъ Н. мастеровъ того времени, выработавшій себѣ чрезвычайно щеголеватую манеру, но, подобно большинству современныхъ ему итальянцевъ, столько же холодный по чувству, сколько и притязательный по замыслу. Къ Ф. Флорису примыкаетъ рядъ учениковъ, между которыми заслуживаютъ быть упомянутыми въ особенности два Франса Франкена, два Франса Поурбюса, Антонисъ Блокландъ, Лукасъ де-Гэре и Мартенъ де-Восъ. Кромѣ нихъ работали въ духѣ выдающихся мастеровъ итальянской школы Бартоломеусъ Спрангеръ, Отто Веніусъ, Корнелисъ Корнелиссенъ, прозванный К. Гарлемскимъ, Гендрикъ Гольціусъ, Абрагамъ Блумартъ и многіе другіе. Но параллельно съ этимъ подражательнымъ направленіемъ развивалось иное, отли-

чавшееся болѣе свѣжимъ, независимымъ натурализмомъ, обращавшееся за сюжетами для картинъ въ сферу народнаго быта и съ любовью, простодушно воспроизводившее дѣйствительную жизнь и отечественную природу. Представителями національно-реалистическаго направленія явились Петеръ Брюгель Старшій (такъ назыв. Мужицкій Бр.), его сынъ Петеръ Брюгель Младшій (Адскій Бр.), Лукасъ Валькенборхъ, Іохимъ Бюкеларъ, Питеръ Артсенъ, Паулусъ Бриль, Гендрикъ Стейнвейкъ Старшій и нѣк. др. Таково было состояніе живописи въ Нидерландахъ, когда поднялась ожесточенная борьба ихъ сѣверныхъ областей съ угнетавшимъ ихъ испанскимъ владычествомъ, окончившаяся, въ первыхъ годахъ XVII стол., заключеніемъ между воюющими сторонами сначала двѣнадцатилѣтняго перемирія, а потомъ и прочнаго мира, которымъ была признана полная независимость голландскихъ провинцій или штатовъ, тогда какъ Брабантъ и Фландрія остались во власти испанскихъ королей. Это важное событіе, разъединившее сѣверную и южную части страны одну отъ другой въ политическомъ отношеніи, обособило также условія духовной и матеріальной жизни въ каждой части и, въ области искусства, имѣло послѣдствіемъ раздѣленіе нидерландской живописи на двѣ вѣтви, изъ которыхъ каждая, развиваясь самостоятельно, но не покидая національной почвы и иногда соприкасаясь съ другою вѣтвью, быстро достигла до пышнаго, необычайно обильнаго расцвѣта. Эти двѣ вѣтви—голландская и фламандская живописныя школы. Исторія той и другой со времени распаденія на нихъ нидерландской живописи, до такой степени изобилуетъ фактами, что мы считаемъ болѣе удобнымъ не вдаваться здѣсь въ ея очеркъ, а представить его въ особыхъ статьяхъ (см. Голландская живопись и Фламандская живопись).

Литература. Schayes, «Histoire de l'architecture en Belgique» (2 т., 2 изд., Брюссель, 1852); Ph. Baert, «Mémoires sur les sculpteurs et architectes des Pays-Bas» (Брюс., 1847); K. van Mander, «Het schilderboeck» (Алькмаръ, 1604); Kram, «De levens en werken der hollandsche en vlaamsche kunstschilders» (6 т. Амстердамъ, 1856 — 63); van Eijden en van den Willigen, «Geschiedenis der vaderlandsche schilderkonst sedert de helft des XVIII eeuw» (4 т., Гарлемъ, 1866 и сл.); C. Schnaase, «Geschichte der bildenden Künste» (тт. VII и VIII, 2 изд., Дюссельдорфъ, 1876—79); Crowe et Cavalcaselle, «Les anciens peintres flamands» (перев. съ англ., 3 т., Брюссель, 1862—63); A. Michiels, «Histoire de la peinture flamande» (11 т., Пар., 1865—78); A. Woltmann und K. Woermann, «Geschichte der Malerei» (3 т., Лпц., 1878); Riegel, «Beiträge zur niederländisch. Kunstgeschichte» (2 т., Берл., 1882); W. Bode, «Studien zur Geschichte der holländisch. Malerei» (Брауншвейгъ, 1883); A. Wauters, «La peinture flamande» (одинъ изъ томовъ изданія: «Bibliothèque de l'enseignement des beaux arts»); H. Havard «Histoire de la peinture hollandaise» (т. же); П. П. Семенова, «Этюды по исторіи Н. живописи на основаніи ея образцовъ, находящихся въ публичныхъ и частныхъ собраніяхъ Петербурга» (СПб., 1885—90). *А. С—въ.*

Нидецкій (Андрей Патрикъ Nidecki, 1527—1586)—латинско-польскій писатель, извѣстный подъ именемъ Patricius, получилъ образованіе въ краковской акд., потомъ въ Падуѣ, былъ королевскимъ секретаремъ, варшавскимъ пробстомъ, наконецъ, епископомъ венденскимъ. Главные его труды: «Fragmentorum M. Tull. Ciceronis tomi IV cum adnotationibus» (Венеція, 1561 и много др. изд.), «Parallelae Ecclesiae catholicae cum haereticorum Synagogis» (2 изд., Кельнъ, 1576; перераб. въ 1583 г. подъ загл.: «De ecclesia vera et falsa, 2 изд., 1585, Краковъ), «Commentarii de tumultu Gedanensi» (1577; описаніе волненій въ Данцигѣ), «Notae in duas M. Tullii Ciceronis orationes» (Краковъ, 1582), «Notae in duas Mar. Tull. Ciceronis pro Rabirio et Marcello» (Краковъ, 1583). О Н. см. Fr. Götz, «Otium Varsoviense» (1755).

Нидманъ (Карлъ Августовичъ)—солистъ на кларнетѣ и педагогъ, род. въ 1824 г. Въ 1845 г., по окончаніи курса въ Брауншвейгѣ, Н. переселился въ Петербургъ, получивъ мѣсто перваго кларнетиста въ итальянской оперѣ, а съ 1869 г. состоитъ профессоромъ спб. консерваторіи по классу военной оркестровки и игры на кларнетѣ.

Нидперъ (Христіанъ-Вильгельмъ Niedner, 1797—1865)—историкъ церкви, проф. въ Лейпцигѣ, потомъ въ Берлинѣ. Его главный трудъ—«Geschichte der christlichen Kirche» (Лпц., 1846; 2 изд., Б., 1866).

Нидэмъ (John Turberville Needham)—англ. естествоиспытатель (1713—81), учился въ Дуэ, былъ католическимъ священникомъ, умеръ въ Брюсселѣ. Написалъ «Microscopical discoveries» (Л., 1745), «Recherches physiques et métaphysiques sur la nature et la religion et une nouvelle théorie de la terre» (П., 1769) и другіе.

Нижегородская *всероссійская художественная и промышленная* **выставка**—открыта 28 мая, закрыта 1-го октября 1896 г. Мѣсто для выставки было выбрано на лѣвомъ берегу р. Оки, между главною линіею Московско-Нижегородской желѣзной дороги и лѣсомъ гр. Шувалова, почти рядомъ съ ярмаркою. Она занимала около 77 дес. Для уменьшенія строительныхъ расходовъ изъ Москвы въ Нижній перенесено центральное зданіе, оставшееся послѣ всероссійской выставки 1882 г. Всѣхъ зданій и сооруженій, возведенныхъ по распоряженію министерства финансовъ, около 70. Павильоновъ частныхъ лицъ и учрежденій болѣе 120. Императорскій павильонъ послѣ окончанія выставки былъ подаренъ Н.-Новгороду; онъ имѣетъ въ длину около 16 саж. и построенъ въ русскомъ стилѣ, съ рѣзными украшеніями, по проекту А. Н. Померанцева. Залъ для собраній на 900 чел. построенъ проф. Л. Н. Бенуа, среднеазіатскій отдѣлъ въ мавританскомъ стилѣ—по проекту проф. А. Н. Померанцева. Выдавались зданія художественнаго отдѣла, департамента удѣловъ, министерства путей сообщеній, рѣчного и морского торговаго судоходства и т. д. Изъ частныхъ павильоновъ обращало на себя вниманіе зданіе то-

варишества нефтяного производства бр. Нобель, съ панорамами заводовъ и промысловъ въ г. Баку. Выставочная территорія была прорѣзана круговою электрическою дорогою (около $3^1/_2$ в.). Освѣщалась выставка электричествомъ. Для сообщенія города съ выставкою устроены были электрическая желѣзная дорога, два элеватора и особые пароходные курсы. Для посѣтителей выставки были установлены 183 маршрута изъ разныхъ городовъ Россіи, по жел. дорогамъ и водянымъ сообщеніямъ, съ значительной скидкой. На выставкѣ читались лекціи по разнымъ предметамъ; въ каждомъ отдѣлѣ, въ извѣстные часы, давались объясненія. Во время выставки устроены были съѣзды торгово-промышленный (болѣе 1 т. членовъ), овцеводовъ, пчеловодовъ, пожарный и др. Всѣхъ посѣтителей на выставкѣ, въ теченіе 125 дней, было 991033, считая въ томъ числѣ и безплатныхъ народныхъ учителей, учениковъ, рабочихъ и проч. Для воспитанниковъ учебныхъ заведеній и рабочихъ былъ устроенъ даровой проѣздъ на выставку. На московской всероссійской выставкѣ 1882 г. посѣтителей было 1077198 чел. Экспонентовъ въ Н.-Новгородѣ 9700, въ Москвѣ — 5318. Особенно широко были въ Нижнемъ представлены отдѣлы средне-азіатскій, сибирскій, крайняго сѣвера (устроенный Московско-Яросл.-Архан. жел. дорогой). Всѣхъ наградъ присуждено экспертами 5318. Стоимость зданій выставки и другихъ для нея расходовъ казны и частныхъ лицъ опредѣляется не менѣе какъ въ 50 милл. руб. Литература о выставкѣ очень обширна. Во время выставки издавалась спеціальная выставочная газета; министерство финансовъ издало по поводу выставки книгу «Производительныя силы Россіи», гдѣ даны очерки различныхъ отраслей промышленности, торговли и т. д. Изданы были также описанія фабрикъ, заводовъ, имѣній и проч. *А. Ѳ. С.*

Нижегородская губернія—по исчисленію Стрѣльбицкаго занимаетъ 47037 кв. в. или 4691323 дес., а по земскимъ изслѣдованіямъ (1877—90 г.) оказалось 4604462 дес. Граничитъ на З съ губ. Владимірской, на С съ губ. Костромской и Вятской, на В съ губ. Казанской и Симбирской, на Ю съ губерніями Пензенской и Тамбовской. Рѣки Ока и Волга (отъ Нижняго) раздѣляютъ губернію на двѣ части: сѣверную—низменную и южную—нагорную. По рельефу, геологическому строенію, почвѣ и растительности обѣ части разнятся весьма существенно. Южную половину можно раздѣлить еще на части западную и восточную; къ послѣдней относятся: Васильскій у., нагорная часть Макарьевскаго и часть Нижегородскаго, Княгининскій, Сергачскій и Лукояновскій. Здѣсь протекаютъ (начиная съ С): Сундовикъ съ Имзой, Пьяна и Алатырь. Всѣ рѣки направляются на В къ Сурѣ и дѣлятъ мѣстность на 4 перевала: Волга-Пьяна, Пьяна-Пьяна, Пьяна-Алатырь и южный склонъ Алатыря. Направленіе рѣкъ и переваловъ съ З на В указываетъ на общее паденіе мѣстности къ В. Высота водораздѣловъ надъ уровнемъ моря въ разныхъ мѣстахъ отъ 70 до 102 саж. для наибольшихъ высотъ. Къ западной половинѣ нагорной стороны губерніи относится большая часть Н. у., уу. Горбатовскій и Арзамасскій. Наиболѣе высоко лежитъ юго-восточная часть Н. у. — абсолютная высота здѣсь доходитъ до 100 саж. Отсюда водораздѣльный кряжъ имѣетъ общее паденіе къ С къ берегамъ Оки и Волги. По этому склону протекаетъ р. Озерка, съ многими притоками, и Кудьма. Южный участокъ мѣстности падаетъ въ общемъ на З къ Окѣ; въ этомъ направленіи протекаютъ рѣки Сережа и Теша. Многочисленныя рѣки и связанные съ ними овраги большею частью глубоко прорѣзываютъ поверхность всѣхъ главныхъ водораздѣловъ и дѣлаютъ ихъ крайне волнистыми. Характернымъ образованіемъ во многихъ мѣстахъ нагорной половины губерніи являются такъ называемыя «провальныя озера»: форма этихъ озеръ чаще круглая или овальная, рѣже неправильная. Берега ихъ нерѣдко обрывисты и отвѣсны; впрочемъ, попадаются, особенно по поймамъ, и такія, у которыхъ берега едва возвышаются надъ уровнемъ воды; достигаютъ иногда до 3-хъ вер. длины; глубина доходитъ до 10, 12 и даже 18 саж. Провальныя озера встрѣчаются обыкновенно группами и сопровождаются рядомъ провальныхъ ямъ. Другой видъ озеръ — «озера-старицы» (не что иное, какъ старыя рѣчныя русла въ различной стадіи заростанія)—встрѣчается въ южной половинѣ губерніи. Овраги, столь распространенные въ нагорной части, обнаружили много ключей. Вода этихъ ключей чистая и температура ихъ 6 — 7° Ц. Наиболѣе мощные и многочисленные родники встрѣчаются по прибрежной полосѣ Волги и Оки. Этими-то ключевыми водами и питаются главнымъ образомъ рѣки и рѣчки нагорной стороны. Сѣверная половина губ. (зарѣчье) — низменная, состоитъ изъ уу. Балахнинскаго, Семеновскаго и большей части Макарьевскаго у. Главная особенность этой части—болота и лѣса. Лѣса когда-то покрывали громадное пространство, и теперь они составляютъ 39% всей площади губерніи. Самый лѣсистый уѣздъ—Макарьевскій, гдѣ лѣсъ занимаетъ 63% всей площади. Хвойныя лѣса преобладаютъ въ Макарьевскомъ у., восточной части Семеновскаго и и въ Окско-волжской низменности Балахнинскаго у.; въ остальномъ Заволжьѣ лѣса носятъ преимущественно смѣшанный характеръ. Болотъ здѣсь около 1000 кв. вер. поверхности, между тѣмъ какъ въ южной части (нагорной), площадь которой въ два слишкомъ раза болѣе сѣверной, болотныхъ пространствъ насчитывается всего около 100 кв. вер. Самый высшій пунктъ этой части находится въ сѣверо-восточномъ углу Семеновскаго у., въ верховьяхъ Керженца и Линды—60 саж. (абсолютная высота волжской поймы 27 саж.). Главныя рѣки низменности — Узола, Линда, Керженецъ и Ветлуга—текутъ на Ю и ЮЗ и между ними 6 водораздѣловъ. Озера и болота занимаютъ центральныя части Семеновскаго и Макарьевскаго уу. Особенно велика полоса болотъ по среднему и нижнему теченію р. Керженца и по верховьямъ р. Дорогучи, гдѣ они тянутся почти сплошь верстъ на 70—80 съ З на В и верстъ на 20—30

КАРТА
НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНІИ
Сост. Н. Кудрявцевъ.
Масшт въ Англ дюймѣ 30 верстъ
Геологич. показанія:
Геологич границы
Ю Юра
Пк Пермская известняковая
К Каменноугольная
Я Проблематическая отл
ПМ Мергель Пермскій
Почвенныя показанія:
Черноземъ плато 27 д.
Черноземъ долин 22 д.
Тяжелые и средніе суглинки
Легкіе суглинки
Почвы переходнаго характера опущена
Полезныя ископаемыя:
Сферосидеритъ и бурый желѣзнякъ
Фосфоритъ
Ангидритъ съ алебастромъ
Соляные ключи
Огнеупорная глина
Алебастръ
НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ
СЕМЕНОВЪ
БАЛАХНА
ВЯЗНИКИ
ГОРОХОВЕЦЪ
ГОРБАТОВЪ
МАКАРЬЕВЪ
ВАСИЛЬ-СУРСКЪ
ЛУХИНЪ
Волга
Ока
Пучежъ
Унжа
Керженецъ
Лухъ
Тоншаевскій
Ковернинскій
Шарангскій
Варнавинскій
Семеновскій
Городецкій
Лысковскій
Сергачскій
Арзамасскій
Княгининскій
Ардатовскій
Сосновскій
Спасскій
Нижегородскій
Васильсурскій
Лукоянскій
Уренскій
Ветлужскій
Макарьевскій
Варнавинскій
Пустынь
Ильинскій
Ковернинскій
Лысковскій
Сергачскій
Арзамасскій
Княгининскій
Ардатовскій
Сосновскій
Спасскій
Нижегородскій
Васильсурскій
Лукоянскій
Уренскій
Ветлужскій
Макарьевскій
Варнавинскій
Семеновскій
Городецк

Брокгауза и Ефрона „Энцикл. Словарь".

Картограф. завед. Д. Рудмева. С.Пб. Нов. пр. д. 5.

съ С на Ю. Главное орошеніе губерніи дается системою р. Волги. Въ губерніи, не считая мелкихъ рѣчекъ и ручейковъ—ок. 157 рѣкъ. Кромѣ Волги (протекающей по губерніи на 250 вер.) и Оки (125 вер.), нѣкоторыя второстепенныя рѣки довольно значительны. Р. Ветлуга (въ губ. 135 в.) и Керженецъ (150 в.), Линда и Узола въ сѣверной и въ нагорной Сура (31 в.), Алатырь (118 в.), Пьяна (230 в.), Сережа (112 в.), Теша и Кудьма. Изъ озеръ самыя большія Широкое и Святское (Горбатовскаго у.), вмѣстѣ только 5,1 кв. в., Ворсминское (Горбатовскаго у.), Свѣтлояръ и Нестіяръ (въ Макарьевскомъ у.) и др. Самыми древними геологическими образованіями губерніи являются известняки каменноугольной системы. Они въ большинствѣ скрыты подъ болѣе новыми отложеніями и выходятъ на поверхность въ западной части Лукояновскаго и въ южной части Арзамасскаго и Ардатовскаго уу. Въ известнякахъ встрѣчаются немногочисленные окаменѣлости и между ними наиболѣе характерные фузулины (мелкія раковинки корненожекъ), напоминающія собою зерна ржи; иногда известняки состоятъ почти сплошь изъ этихъ раковинъ. Пермская система губерніи состоитъ изъ группъ песчано-мергелистой и известковой. Песчано-мергелистая группа или ярусъ пестрыхъ мергелей занимаетъ большую часть губерніи. Особеннымъ развитіемъ пользуются здѣсь полосатыя глины—красныя, желтоватыя, зеленовато-сѣрыя и синеватыя. Известковыя отложенія постепенно смѣняются на Ю песчано-мергелистыми. Гипсово-известняковый районъ занимаетъ громадную площадь, охватывающую бассейны рр. Теши, Сережи и Пьяны. Въ юго-западной части Ардатовскаго у. совершенно отсутствуютъ гипсовыя залежи среди пермскихъ известняковъ; эти послѣдніе прикрыты здѣсь мергелями и глинами, содержащими нерѣдко желѣзную руду. Характерной особенностью рудоносныхъ глинъ въ юго-восточной части района (округа Былыковскаго, Илевскаго и Ташинскаго заводовъ) является содержаніе въ нихъ кремней съ окаменѣлостями. Пермскія отложенія прикрыты во многихъ мѣстахъ губерніи юрскими. Юрскія образованія встрѣчаются преимущественно въ юго-восточномъ углу губерніи, менѣе—въ юго-зап. и спорадически въ сѣверной части. Въ Лукояновскомъ у., въ сѣверной его части, юрскія породы прикрыты черными глинами и известковыми песчаниками мѣловой системы. Къ породамъ третичной системы относятъ мощныя песчаныя толщи у сел. Бол. и Мал. Череватоваго въ Ардатовскомъ у.; здѣсь же найдены характерныя для третичной эпохи окаменѣлыя деревья. Коренныя напластованія въ губерніи прикрыты пластами новѣйшаго геологическаго происхожденія: сюда относятся прежде всего отложенія ледниковаго періода (дилювіи), затѣмъ разнообразные продукты вывѣтриванія и перемѣщенія какъ этихъ отложеній, такъ и болѣе древнихъ (элювіи и дилювіи) и, наконецъ, рѣчные наносы (аллювіи). Ледникъ принесъ съ собою массу обломковъ горныхъ породъ, песку и глины. Такими ледниковыми-дилювіальными образованіями покрыта почти вся площадь губерніи. Нижневалунные пески встрѣчаются почти исключительно въ 3-хъ сѣв. уѣздахъ. Наибольше распространена среди ледниковыхъ образованій въ губерніи—дилювіальная глина. Нагорный, террасовый лёссъ прикрываетъ мергелистыя образованія по правымъ возвышеннымъ побережьямъ Волги и Оки. Долинный лёссъ богатъ известью и онъ находится по отлогимъ рѣчнымъ склонамъ юго-восточной части. Подзолистыя образованія развиты въ особенности въ 3-хъ сѣверныхъ уѣздахъ, въ Горбатовскомъ и въ западной части Ардатовскаго у. По лѣвой сторонѣ Оки и Волги лежатъ такъ называемые ложбинные пески. Валуны рѣдки, обыкновенно внизу песчаной толщи. Рѣчные наносы (аллювіи), которыми покрыты низкіе берега рѣкъ — чрезвычайно разнообразны — то голые пески, то богатыя иловатыя почвы. Изъ полезныхъ ископаемыхъ первое мѣсто слѣдуетъ отвести желѣзнымъ рудамъ, которые разрабатываются только въ Ардатовскомъ у. Здѣсь встрѣчаются двѣ разновидности, сферосидеритъ (углекислое желѣзо) и бурый желѣзнякъ. Желѣзныя руды Ардатовскаго у. залегаютъ на глубинѣ отъ 4 до 18 саж. и содержатъ отъ 45 — 50% желѣза. Болотныя и дерновыя желѣзныя руды встрѣчаются мѣстами въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи: онѣ содержатъ около 30% желѣза и мало пригодны для разработки. Алебастръ разрабатывается во многихъ мѣстахъ, но славится алебастръ около с. Новоселки и дер. Чурвалейки. По правому нагорному берегу Теши, у с. Новоселокъ, начинаются подземныя алебастровыя пещеры. Особенно замѣчательна Борнуковская пещера, въ Княгининскомъ у., на р. Пьянѣ. Это высокая скала съ пещернымъ отверстіемъ у подножія; послѣднее ведетъ въ длинный (до 3—4 саж.) корридоръ, постепенно съуживающійся вглубь, съ двумя или тремя нетолстыми естественными подпорками изъ алебастра. Корридоръ выводитъ въ обширный неправильной формы залъ (длиною 40—50 саж., шириною 10 саж. и вышиною 5 саж.). См. «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель въ Н. губ.» (вып. IV, стр. 19—20). Ангидритъ добывается возлѣ с. Борнукова (Княгининскій у.) и изъ него въ с. Колоковицахъ выдѣлываютъ разныя вещи, напоминающія по виду мраморныя издѣлія. Известняки идутъ какъ строительный матеріалъ, также для добыванія извести и для мощенія улицъ. Особенно ихъ много въ уу. Ардатовскомъ, Арзамасскомъ и Княгининскомъ. Глины встрѣчаются во всей губ., но большею частью онѣ не отличаются чистотою. Попадаются сорта, годные для гончарнаго производства, а въ Ардатовскомъ у. находится бѣлая огнеупорная глина, употребляемая на фарфоровомъ заводѣ. Пески, вполнѣ пригодные для стекляннаго производства, находятся въ уу. Лукояновскомъ, Семеновскомъ, Макарьевскомъ и Ардатовскомъ. Изъ песчаниковъ—желѣзистые и известковые во многихъ мѣстахъ. Валуны сѣверныхъ кристаллическихъ породъ, гранита, діорита, шокшинскаго песчаника и проч., попадающіеся въ сѣверныхъ уѣздахъ въ большомъ количествѣ, употребляются какъ булыжный камень. Для той же цѣли могутъ служить многочисленные кремни, которыми переполненъ каменноуголь-

ный известнякъ (Лукояновскій у.), а также и самые известняки. Губернія богата торфомъ, обширныя залежи котораго находятся въ уу. Балахнинскомъ, Васильскомъ, Макарьевскомъ и Ардатовскомъ; менѣе богаты торфомъ уу. Семеновскій, Арзамасскій и др. Торфъ во многихъ мѣстахъ вполнѣ годенъ какъ топливо. Торфъ у Юрьевца Балахнинскаго уѣзда и Ломовки Ардатовскаго уѣзда годенъ для удобренія. Палыгоритъ (горная кожа) встрѣчается довольно часто прослойками среди полосатыхъ мергелей; можетъ идти на прокладки трубъ, для набивки поршней, паровыхъ цилиндровъ и пр. Фосфориты въ видѣ отдѣльныхъ кругляковъ и рогулекъ встрѣчаются въ юрскихъ глинахъ, преимущественно въ Лукояновскомъ и Сергачскомъ уу. Болѣе или менѣе значительными гнѣздами залегаетъ фосфоритъ возлѣ д. Чуварлейки Ардатовскаго у. Почвы въ губ. очень обстоятельно изслѣдованы, по порученію Н. земства, проф. Докучаевымъ и его помощниками. Черноземъ горовой встрѣчается въ уу. Лукояновскомъ и Сергачскомъ и небольшими полосками въ южныхъ частяхъ Княгининскаго и Васильскаго. Глубина его до 2 фт.; онъ богатъ перегноемъ, котораго содержитъ до 10%, и питательными веществами, но физическія его свойства не такъ благопріятны. Черноземъ долинный встрѣчается на ЮВ губ., на очень пологихъ склонахъ къ р. Руднѣ, Инсарѣ—въ Лукояновскомъ у., Тешѣ—въ Арзамаскомъ, Пьянѣ—въ Сергачскомъ и Княгининскомъ и вдоль другихъ мелкихъ рѣчекъ тѣхъ же и сосѣднихъ съ ними уѣздовъ. Физическія свойства его лучше горового чернозема; умолотъ ржи на немъ доходитъ до 68 мѣръ съ дес. Тяжелые и средніе суглинки распространены въ тѣхъ-же юго-вост. уу. и прилегающихъ къ нимъ мѣстностяхъ Ардатовскаго, Нижегородскаго и Васильскаго уу. Почвы сѣв.-зап. половины губ. мемѣе плодородны. Легкіе суглинки тянутся широкой полосой по правому берегу р. Оки и Волги въ уу. Горбатовскомъ, Нижегородскомъ, Макарьевскомъ и Васильскомъ, они-же занимаютъ наибольшую площадь пахатныхъ земель Балахнинскаго у. Супеси находятся по правому берегу Теши и Сережи въ Арзамасскомъ, Ардатовскомъ, Нижегородскомъ, Семеновскомъ и небольшими пространствами въ другихъ уу. Глинистые пески небольшими пространствами въ сѣверныхъ уу. Боровые пески, содержащіе перегноя менѣе 1% и глинъ отъ $1^1/_2$—3%, занимаютъ громадныя площади; это обычная почва нашихъ лѣсовъ. Разница въ характерѣ мѣстности, занимаемой Н. губ., не смотря на незначительное протяженіе ея съ С на Ю, вызываетъ довольно замѣтную разницу между сѣверной и южной ея частями. Въ первой средняя температура почти на 1° ниже, чѣмъ во второй, а годовое количество осадковъ на 80 мм. больше. Слѣдовательно, климатъ сѣверной части болѣе суровъ и влаженъ, а южной, наоборотъ—теплѣе и суше. Разница эта обусловливается въ весьма значительной степени и обиліемъ водъ и лѣсовъ. Средняя разность между температурами января и іюля 31,4°; наивысшая температура 35,7 въ іюлѣ, наинизшая — 38,9° въ январѣ (Н.-Новгородъ). Средній день вскрытія Волги у Н.-Новгорода, по наблюденіямъ 1871—80 гг. —8 апрѣля, замерзанія—18 ноября. Въ общемъ, климатъ губ. мало отличается отъ климата средней Россіи. Среднее время посѣва ярового хлѣба въ сѣверной части губ. почти на двѣ недѣли позже, чѣмъ въ южной; точно также и созрѣваетъ яровой хлѣбъ на С (около 5 августа) на 10 дней позже, чѣмъ на Ю. Въ сѣверной части губ. сосредоточена главная масса лѣсовъ. Господствующая здѣсь породы лѣса—лиственница, сосна и ель. Липа и береза попадаются рѣдко. Пойменныя урочища покрываются ольхою, кое-гдѣ мелкимъ дубнякомъ, ветельникомъ, ивнякомъ, тальникомъ, съ небольшою примѣсью калины, рябины и др. подобныхъ деревьевъ. Мѣстами попадается осокорь. Лѣса нагорной стороны отличаются большимъ разнообразіемъ: вѣковые дубы, огромные вязы, дубовыя рощи, липа, кленъ, ясень, черемуха, рябина, даже яблони въ дикомъ состояніи, рядомъ съ ними орѣшникъ, крушина, калина, жимолость и другіе кусты. Вообще на С преобладаетъ флора хвойныхъ лѣсовъ, торфяныхъ болотъ и пойменныхъ луговъ, на Ю—флора черноземная. Жителей въ губерніи къ 1 янв. 1896 г. было 1658957 (792542 мжч. и 865415 жнщ.): дворянъ 10875, духовнаго сословія 14920 (въ томъ числѣ монаховъ 288, монахинъ 4277), почетныхъ гражданъ и купцовъ 6368, мѣщанъ 53585, военнаго сословія 141433, крестьянъ 1430165, прочихъ сословій 1611. Православныхъ и единовѣрцевъ 1525735, раскольниковъ 75848, католиковъ 1115, протестантовъ 723, магометанъ 51236, евреевъ 3388, прочихъ исповѣданій 912. Раскольниковъ больше всего въ уу. Семеновскомъ и Балахнинскомъ, затѣмъ въ Горбатовскомъ и Нижегородскомъ. Въ этихъ четырехъ уу. раскольниковъ почти вдвое больше, чѣмъ въ остальныхъ. Изъ безпоповщинскихъ толковъ преимущественно распространены согласія поморское и спасово; встрѣчаются и ѳедосѣевцы. Изъ поповщинскихъ толковъ болѣе всего окружниковъ и противоокружниковъ. Небольшое число молоканъ живетъ въ уу. Горбатовскомъ и Макарьевскомъ. Для борьбы съ расколомъ существуетъ миссіонерское «Братство Св. Креста». Вслѣдствіе разнообразія племенного состава, въ выговорѣ разныхъ мѣстностей встрѣчается и бѣлорусско-литовское цоканье, и слѣды новгородскаго нарѣчія, и чисто московское произношеніе, съ замѣною иногда буквы *к* буквою *т*. Въ луговой части губ. населеніе исключительно великорусское; только небольшая часть уу. Васильскаго и Макарьевскаго заселена черемисами. Изъ жителей нагорной полосы почти половина состоитъ изъ обрусѣвшей мордвы. Мордва-эрзя живетъ въ уу. Лукояновскомъ, Арзамасскомъ, Сергачскомъ, Княгининскомъ и Ардатовскомъ, мордва-мокша—въ Лукояновскомъ, терюхане—въ нижегородскомъ, черемисы—въ Васильскомъ и Макарьевскомъ уу. Около 45 тыс. татаръ живетъ въ у. Сергачскомъ и въ 2-хъ селеніяхъ Княгининскаго у. Они болѣе занимаются торговлею, чѣмъ земледѣліемъ. На 100 мужчинъ въ губерніи приходится 109 женщинъ. Въ городахъ (числомъ

13) живутъ 129764 чел. Плотность населенія губерніи — 34,2 жит. на кв. в.: наиболѣе населенъ Н. у. (64,9 жит. на кв. в.), наименѣе —Макарьевскій у. (16,5 жит. на кв. вер.). За 10 лѣтъ (1884 — 1894) родилось въ губерніи 815487 чел. или въ среднемъ 81549 чел. въ годъ (53 на 1000), а умерло 640020 или въ годъ 64002 чел. (42 на 1000). Изъ умершихъ въ 1894 г. 34 чел. имѣло болѣе 100 лѣтъ отъ роду. Надѣльной удобной крестьянской земли было 1923739 дес., купленной крестьянами (до 1893 г.)—111938 дес., арендуемой—143872 дес. У личныхъ владѣльцевъ было 1322782 дес. удобной земли, казенной и удѣльной—879211 дес. (преимущественно у казны лѣса). Всѣхъ лѣсовъ: лиственныхъ 370090 дес., хвойныхъ 1154644, кустарнику 273784 дес. По земскимъ изслѣдованіямъ изъ 100 дес. земли—92,2 дес. удобной. Количество неудобной земли болѣе всего въ сѣв. уѣздахъ, напр. въ Макарьевскомъ у.—15,7. Наименьшій процентъ неудобной земли приходится на юго-восточную часть (въ Сергачскомъ у. ея всего 2,6 дес. на 100 дес.). Изъ 100 дес. удобной земли подъ усадьбами 2 дес., пашнями 43,9, сѣнокосами 9,2, выгономъ 1,4, лѣсомъ и кустарникомъ —43,5 дес. Всѣхъ личныхъ землевлад.—36370. Изъ каждыхъ 100 дес. удобной земли принадлежало дворянамъ 58,85 дес., чиновникамъ и личнымъ дворянамъ 2,57, купцамъ 9,09, мѣщанамъ 2,13, крестьянамъ 16,40, лицамъ прочихъ сословій 10,96 дес. Изъ 100 владѣній 92,7% мелкихъ (менѣе 100 д.), 6% среднихъ и 1,3 крупныхъ (свыше 1000 дес.). Изъ 100 дес. удобной земли на долю мелкихъ владѣній приходится 9,66, среднихъ—24,79, крупныхъ 65,55 дес. У дворянъ изъ удобной земли подъ пашней 29,8, у крестьянъ—54,6 дес. Среднее количество удобной земли на 1 владѣніе у дворянъ 946,1 дес., у крестьянъ 7,1 дес., у прочихъ сословій 374,9 дес. Средній размѣръ удобной надѣльной земли на наличный дворъ 7,79 дес., на наличную душу (обоего пола)—1,46 дес. На 100 дворовъ приходится безнадѣльныхъ 15,7. Изъ 100 наличныхъ дворовъ не имѣютъ посѣва 19,1. Только по четыремъ уѣздамъ юго-восточной части губ. (Васильскомъ, Княгининскомъ Сергачскомъ и Лукояновскомъ) число промысловыхъ дворовъ меньше числа земледѣльческихъ. Всей запашки (надѣльной, купленной и арендованной) у крестьянъ приходится на 1 наличный дворъ 4,5 дес., на 1 наличную душу 0,8 дес., на работника 3,6 дес. Площадь пашни (надѣльной, купленной или арендуемой) у крестьянъ 1696999,4 дес., что составляетъ 89,7% всей площади пашни въ губ. Изъ общей площади сѣнокосовъ крестьянами эксплуатируется 86,2%. Луговодство болѣе развито въ сѣверныхъ уѣздахъ, чѣмъ въ южныхъ. Система хозяйства въ губерніяхъ трехпольная. Изъ озимыхъ хлѣбовъ болѣе всего сѣютъ рожь—изъ 100 дес. 93,7 дес., а пшеницы 6,3 дес. Изъ яровыхъ хлѣбовъ на 100 дес. сѣютъ овса 39,2 дес., гречихи 12,5, чечевицы 11,3, пшеницы 11,2, льна 7,3, проса 5,5, картофеля 4,5, гороха 3,9, ячменя 2,8 и менѣе десятины полбы, ржи (ярицы), конопли, лука, капусты и огурцовъ. Наибольшія, относительно, площади овса, льна и картофеля приходятся на сѣверные уѣзды, пшеницы и ячменя—на средніе, гречихи, чечевицы, проса и гороха—на южные. Въ среднемъ ежегодно сѣется пудовъ: ржи 6130000, пшеницы 650500, овса 3145400, ячменя 200000, полбы 50000, гречихи 590000, проса 27300, гороха 190000, картофеля 1480500. Собирается пудовъ: ржи 24000800, пшеницы 730500, овса 9310200, ячменя 640000, полбы 140100, проса 525050, гороха 680200, картоф. 6900500. На винокуренныхъ заводахъ въ губ. переработано въ 1894 г. хлѣбныхъ припасовъ и картофеля 717398 пд. Для сбыта хлѣба имѣетъ большое значеніе Н.-Новгородъ, куда въ 1893 г. прибыло по жел. дорогамъ 10,5 милл. пд. хлѣбныхъ грузовъ и водою до 8,5 милл. пд. Какъ хлѣбные рынки, большое значеніе имѣютъ также Городецъ, Васильева Слобода, Катунки, Лысково, Павлово, Горбатовъ, Дальнее-Константиново, г. Арзамасъ. Въ хлѣбныхъ магазинахъ было на лицо 117435 чет. озимаго и 100369 чет. ярового хлѣба, въ ссудахъ—90595 чет. озимаго 57316 чет. ярового. Къ 1 янв. 1895 г. состояло продовольственнаго капитала, замѣняющаго хлѣбные запасы, 958622 р.: изъ нихъ на лицо 21689 р., въ ссудахъ за крестьянскими обществами 831924 р., въ долгахъ за разными мѣстами 105008 р. Въ уу. Балахнинскомъ и Макарьевскомъ общественныхъ запашекъ нѣтъ; болѣе 1000 дес. занято ими въ уу. Сергачскомъ, Лукояновскомъ, Княгининскомъ и Ардатовскомъ. Губернское земство, въ видахъ поднятія сельск. хозяйства, содержитъ григорьевскую низшую сельскохозяйственную школу 1-го разряда, имѣетъ естественно-историческій музей и опытное поле (въ Княгининскомъ у.) и устроило при губернской управѣ коммиссіонерство по выпискѣ земледѣльческихъ орудій, машинъ, сѣмянъ и минеральныхъ удобреній. Въ 1895 г. это коммиссіонерство слилось съ открытымъ въ этомъ году при губернской управѣ складомъ орудій, машинъ, сѣмянъ и минеральныхъ удобреній; у склада пять отдѣленій въ разныхъ мѣстахъ губ. Обороты склада постоянно увеличиваются. Земство раздаетъ для посѣва лучшія сѣмена, на что ассигновано въ 1896 г. 1000 р. На устройство сельскихъ ремесленныхъ мастерскихъ земство ассигновало 5000 р. Агрономическое отдѣленіе управы, руководимое губ. агрономомъ, въ 1895 г. отвѣтило на 153 запроса по разнымъ вопросамъ, касающимся хозяйства. По смѣтѣ губернскаго земство на 1896 г. на сельскохозяйственныя мѣропріятія назначено 27820 р., кромѣ пособія отъ министерства земледѣлія въ 6000 руб. Удобреніе полей производится преимущественно навозомъ, удобреніе торфомъ, разнаго рода животными и растительными остатками; встрѣчается главнымъ образомъ въ частно-владѣльческихъ хозяйствахъ. Удобряется обыкновенно лишь часть озимого поля. Садоводство болѣе развито въ уу. въ Васильскомъ, Горбатовскомъ, Арзамасскомъ, Княгининскомъ и Макарьевскомъ, а также около Н.-Новгорода. Изъ городовъ славятся своими садами Васильсурскъ, Горбатовъ и Арзамасъ. Разводятся главнымъ образомъ яблоки, рѣже вишни и ягодные кусты. Горбатовскія вишни идутъ въ Москву, а изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Арзамасска-

го и Макарьевскаго уу. ягоды сбываются на водочные заводы. Огородничество съ промышленною цѣлью развито почти во всѣхъ уѣздахъ, особенно по берегамъ Волги. Въ обширныхъ размѣрахъ оно ведется около Н.-Новгорода (главнымъ образомъ капуста и огурцы). Пчеловодство развито довольно сильно, особенно у инородцевъ. Скотоводство находится въ неудовлетворительномъ состояніи, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, недостатка луговъ и сильной распашки земли. Изъ 100 наличныхъ двор. безлошадныхъ 40,8, безкоровныхъ 23,9, неимѣющихъ никакого скота 16,6. Лошадей и жеребцовъ съ 2 лѣтъ 215121, рогатаго скота 281177 гол., овецъ простыхъ 259856, тонкорунныхъ 9, свиней 50582, козъ 9815. Конскихъ заводовъ 13, съ 35 жеребцами и 359 матками. Лошади разныхъ породъ — арабской, англійской (скаковыя), верховой, упряжной, рысистой и простой. Кустарная промышленность довольно развита. По изслѣдованію земства, изъ 100 дворовъ имѣютъ промыслы отъ 42,6 (Княгининскій у.) до 87,9 дв. (Балахнинскій). Особенно сильно развиты кустарные промыслы въ сѣверной и юго-западной частяхъ губ. Въ старину населеніе занималось эксплуатаціей природныхъ зоологическихъ богатствъ. Лѣса въ то время изобиловали всякимъ пушнымъ звѣремъ, озера — «бобровыми гонами»; съ «бортныхъ ухожей» населеніе собирало медъ и платило «медвяный оброкъ». Постепенно въ теченіе XVI и къ XVII в. эти богатства истощаются. Владѣльцы принуждены расчищать лѣсъ подъ пашню и ставить новые починки. Главные засельщики Н. края — новгородцы, занявъ земли близъ сліяніи Волги и Оки, рано начали заниматься различными древообрабатывающими промыслами. Судостроительство существовало уже въ XVI столѣтіи; къ концу XVII столѣтія Нижегородская губернія стоитъ во главѣ поволжскаго судоходства и судостроенія. Тогда же возникло вязаніе сѣтей, производство якорей и цѣпей, приготовленіе снарядовъ для рыболовства и баржевыхъ гвоздей. Населеніе дремучихъ лѣсовъ на Ветлугѣ и Керженцѣ занималось рубкою и сплавомъ лѣса. Изстари населеніе губерніи, пользуясь богатствомъ лѣса, выдѣлывало рогожи, лапти, бочки, колоды, веретена, лодки, лопаты, ложки и т. п. Дешевизна дровъ способствовала развитію валяльнаго промысла въ Семеновскомъ у., гончарнаго—въ разныхъ частяхъ губерніи. Павловскіе замочники и ножевщики не могли бы обойтись безъ угля, добываемаго въ лѣсахъ. Вызовъ иностранныхъ ремесленниковъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и въ особенности при Петрѣ также содѣйствовалъ распространенію народныхъ ремеслъ. Село Лысково, напр., доставляло хорошихъ столяровъ, рѣзчиковъ, иконописцевъ, с. Павлово — слесарей, сапожниковъ, рукавичныхъ мастеровъ. Развитіе фабрично-заводской промышленности повлекло за собою упадокъ кустарныхъ промысловъ. Прежде всего это отразилось на канатно-прядильномъ промыслѣ, затѣмъ на кожевенномъ, гвоздевомъ, проволочномъ, ножевомъ. въ Павловскомъ районѣ и др. Земская перепись (1887—90) въ общей суммѣ 253417 дворовъ наличнаго крестьянскаго населенія отмѣтила 180288 дворовъ (71,1%), имѣющихъ внѣ-земледѣльческіе заработки, и въ общей суммѣ 309138 рабочихъ муж. пола — 215391 (69,7%) рабочихъ промысловыхъ. Подробныя данныя по уѣздамъ показываютъ, что 122569 раб. занято мѣстными промыслами, а 95762—отхожими. Въ луговой сторонѣ, въ уу. Макарьевскомъ, Семеновскомъ и Балахнинскомъ, лѣсныя работы, обработка дерева въ различныхъ видахъ и строительныя работы занимаютъ 31880 работниковъ, т. е. до $^{3}/_{5}$ всего рабочаго населенія. Затѣмъ въ этихъ уѣздахъ развиты промыслы валяльный, кузнечный и кожевенный. Въ уу. Горбатовскомъ и Ардатовскомъ, вдоль западной границы губерніи, на Ю отъ Оки, имѣется въ центрѣ большая площадь лѣсовъ: здѣсь богатыя залежи желѣзной руды, известняка, алебастра и торфа, и потому, кромѣ гонки смолы и углежженія, развита горнозаводская дѣятельность. Въ сѣверной и сѣверо-восточной части Горбатовскаго у. и западной части Ардатовскаго много пильщиковъ, каменьщиковъ, землекоповъ, плотниковъ и печниковъ; развита также выработка деревянныхъ и кожевенныхъ издѣлій, канатовъ и веревокъ. Въ Горбатовскомъ у., въ районѣ с. Павлова и Ворсьмы, сосредоточено знаменитое производство металлическихъ издѣлій: ножей, замковъ, вилокъ, ножницъ и пр. Въ той части Лукояновскаго у., гдѣ много лѣсовъ, развиты лѣсные и древообработывающіе промыслы. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Нижегодскаго и Арзамаскаго уу. распространенъ кузнечный промыселъ. Г. Арзамасъ былъ прежде значительный торгово-промышленный центръ и около него развились кустарные промыслы — сапожный, гончарный, валяльный и скорняжный; женское населеніе занимается вязаніемъ обуви, варегъ, поясовъ и пр. Мѣстами кустарные промыслы развиты и въ наиболѣе земледѣльческихъ уѣздахъ: напр. овчино-мерлушчатое производство, лоскутный промыселъ, приготовленіе шапокъ—въ Княгининскомъ у., кожевенное производство, тканье суконъ, шитье рукавицъ—въ Васильскомъ, промыслы слесарный и сапожный—въ Макарьевскомъ. Лицъ, уходящихъ на заработки изъ губерніи въ другія мѣста, не менѣе 100 тыс. чел. Много рабочихъ нанимаются на баржи и пароходы, гонятъ плоты и т. д. Дѣйствующихъ фабрикъ и заводовъ въ губ. въ 1894 г. было 345, съ 18105 рабоч. и суммой производства до 22065103 руб.: 16 мукомольныхъ, 9 чугунно-плавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ, 5 чугунно-литейныхъ, машинный зав. (въ с. Сормово, Балахнинскаго у.), 105 кожевенныхъ, 5 винокуренныхъ, 2 водочныхъ, 27 стально-слесарныхъ, 3 техническо-химическихъ, 2 механическихъ для постройки пароходовъ, 1 для приготовленія шпалъ, 2 воскобойныхъ и воскобѣлильныхъ, 12 кошмовалеными, 2 писчебумажныхъ, 6 пивоваренныхъ. Кромѣ заводовъ и фабрикъ было разныхъ промышленныхъ заведеній 24629, съ 47815 раб. и суммой производства въ 2334442 руб. Въ 1894 г. на Волгѣ, Окѣ и ихъ судоходныхъ притокахъ гружено и отправлено судовъ 9311, съ кладью въ 35427908 пд., на 16941292 руб.

Перегрузилось судовъ 315, съ 4935774 пд., на 614825 р. Пришло и разгрузилось 8690 суд., съ 84784891 пд., на 30054038 р. Кромѣ того, плотовъ отправлено 293, прошло мимо 315 и прибыло 1807. Съ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ поступило въ казну 409557 руб., съ патентовъ—313949 р. Акцизныхъ сборовъ въ 1894 г. поступило 5409195 р., въ томъ числѣ акциза съ вина и спирта 4313904 р., съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ 1024838 р., съ спичекъ 30230 р., съ табаку 35897 руб. Кредитныя учрежденія сосредоточены въ Нижнемъ-Новгородѣ (см.). Городскіе банки въ Арзамасѣ, Балахнѣ, Васильсурскѣ и Семеновѣ; ссудо-сберегательныхъ кассъ при казначействахъ и почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ болѣе 60. Ссудо-сберегательныхъ товариществъ 9; членовъ у нихъ 2209, оборотовъ 1103445 р. Центромъ торговли губерніи служитъ Н. ярмарка (см.). Окладныхъ сборовъ съ крестьянъ поступило въ 1894 г. 316508 р., выкупныхъ платежей 1549033 р. Городскихъ доходовъ было 678159 р., городскихъ расходовъ —668223 р. Дворянскихъ сборовъ 55767 р., земскихъ сборовъ губернскаго 330785 руб. и уѣздныхъ 906432 р. Почтово-телеграфныхъ конторъ 18, телеграфное отдѣленіе 1, временное ярмарочное почтово-телеграфное отд. 1, почтовыхъ станцій 58. Телеграфныхъ линій въ губерніи 1035¼ в., кромѣ желѣзнодорожныхъ. Для призрѣнія лицъ престарѣлыхъ и неимущихъ имѣются 5 богадѣленъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, 2 въ Балахнѣ и по 1 въ г. Ардатовѣ, Арзамасѣ и с. Выѣздной Слободѣ (Арзамасскаго у.). Пріютовъ въ Нижнемъ-Новгородѣ 5, въ Балахнѣ 1. Всѣхъ больницъ въ губерніи 62, съ 1466 кроватями: изъ нихъ земскихъ 32 (1072 кров.), 3 городскихъ (125 кров.), 2 ярмарочнаго бирж. комитета (85 кров.), 9 тюремныхъ (81 кров.), частныхъ, фабричныхъ и заводскихъ 7 (103 кров.), военныхъ 2 (209 кров.), вѣдомства учреж. импер. Маріи 1 (13 кров.), дворянства 1 (10 кров.) и духовнаго званія 5 85 кров. Въ Нижнемъ-Новгородѣ 14 больницъ, въ у. Ардатовскомъ 8, Арзамасскомъ 6, Балахнинскомъ и Макарьевскомъ—по 5, Сергачскомъ, Семеновскомъ, Лукояновскомъ и Горбатовскомъ—по 4, Нижегородскомъ и Васильскомъ—по 3, въ Княгининскомъ—2. Фельдшерскихъ пунктовъ 48. Врачей гражданскаго вѣдомства 105, въ томъ числѣ земскихъ 45, вольнопрактикующихъ 22 и женщинъ врачей 3, фармацевтовъ 63, аптекарскихъ учениковъ 10, фельдшеровъ 189, фельдшерицъ 9, повивальныхъ бабокъ 77, дантистовъ 7. Больныхъ, обращавшихся за врачебною помощью, зарегистрировано 594401. Аптекъ 27, изъ которыхъ 5 земскихъ. По даннымъ за 1893 г., губернское и уѣздныя земства истратили на медицину 423,8 тыс. р., но въ эту сумму вошелъ значительный расходъ на борьбу съ эпидеміями, по смѣтамъ же назначено было 284,8 тыс. руб. На содержаніе губернской земской больницы (на 510 кров., въ томъ числѣ 305 для душевно-больныхъ) назначено было 133986 р. Губ. земство содержитъ богадѣльню, въ которой призрѣвалось 126 чел. (55 мжч., 67 жнщ. и 10 дѣтей); израсходовано на нее 10003 р. На воспитаніе подкинутыхъ младенцевъ губ. земство тратитъ 2195 руб., на колонію малолѣтнихъ преступниковъ—2000 руб. на общину сестеръ милосердія 200 р., на ветеринарную часть 21754 р. Земство содержитъ 12 ветеринарныхъ врачей и 11 ветеринарныхъ фельдшеровъ. Народное образованіе въ губерніи, до принятія его земствомъ, было въ печальномъ положеніи: школъ было мало (въ 1860 г.—87), и онѣ были въ плохомъ состояніи; учителя получали 20—60 р., рѣдко 100 р. въ годъ. Во всѣхъ библіотекахъ начальныхъ училищъ было 513 книгъ. Въ 1893—94 учебн. году всѣхъ земскихъ училищъ было въ губерніи 417; въ нихъ училось 18523 мальч. и 4935 дѣвоч. Земство израсходовало на эти училища 147459 руб. Церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты считалось 506, съ 13202 учащимися. Земство дало на нихъ 9877 р. Уѣздныхъ училищъ въ томъ же году было 4 (547 учащихся), городскихъ по уставу 1872 г. 8 (566 уч.), городское 2-классное женское училище 1 (72 уч.), сельскихъ училищъ 2-классныхъ 8 (963 уч.), 1-классныхъ русскихъ 5 (360 уч.), мордовскихъ 5 (302 уч.), татарскихъ съ классами русскаго языка 3 (83 уч.). Губернское земство по смѣтѣ 1895 г. назначило реальному училищу въ Нижнемъ-Новгородѣ 14329 р., женской гимназіи 3750 р., ремесленному училищу 1 тыс. р., на стипендіи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 4035 р., на техническое механическое училище 7 тыс., на Григорьевскую сельско-хозяйственную школу 5100 руб., обществу распространенія начальнаго образованія 300 р. Среднихъ учебн. заведеній было въ г. Нижнемъ-Новгородѣ 8 (гимназіи мужская и женская, дворянскій институтъ, реальное училище, епархіальное женское училище, женскій институтъ, духовная семинарія и кадетскій корпусъ) и женская прогимназія въ Арзамасѣ; сверхъ того еще 3 духовн. училища, ремесл. училище, 15 частн. школъ; недавно открыто технич. училище въ с. Павловѣ. Всѣхъ учащихся въ 1044 учебныхъ заведеніяхъ было къ 1 января 1895 г. 38104 мал. и 9440 дѣв., а всего 47544 чел. Въ 1872 г. основано въ Нижнемъ-Новгородѣ общество распространенія начальнаго образованія въ Н. губ.; оно имѣетъ книжный складъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и 200 его отдѣленій въ 11 уѣздахъ. Въ теченіе 10 лѣтъ распространено по отдѣленіямъ до 330 тыс. экземпляровъ разныхъ книгъ. Въ г. Нижнемъ-Новгородѣ у общества безплатная библіотека и читальня, съ 2335 книгами. Школьныхъ библіотекъ при сельск. училищахъ общество устроило 56, стоимостью отъ 30 до 50 р. каждая. Библіотекъ для сельскихъ жителей 3 (зашт. г. Починки, с. Черновское Сергачскаго у. и Воротынецъ Васильскаго у.). Общество устраиваетъ народныя чтенія въ городахъ и селахъ, болѣе чѣмъ въ 40 пунктахъ (1896). Израсходовано въ 1895 г. обществомъ около 5 тыс. р. Въ Н. губ. существуютъ еще общества взаимнаго вспомоществованія учителямъ и учительницамъ, для пособія учащимся въ начальныхъ народныхъ школахъ, поощренія высшаго образованія, кружокъ любителей физики и астрономіи, нѣсколько благотворительныхъ и просвѣтительныхъ братствъ. По смѣтѣ на 1895 г.

доходы губернскаго земства исчислены въ 379469 р., въ томъ числѣ съ земель 267072 р., съ торгово-промышленныхъ заведеній 56219 р., съ имуществъ въ городахъ 56177 р. Въ административномъ отношеніи губернія дѣлится на 11 уѣздовъ—Нижегородскій, Ардатовскій, Арзамасскій, Балахнинскій, Горбатовскій, Васильскій, Княгининскій, Лукояновскій, Макарьевскій, Семеновскій, Сергачскій. Городскихъ поселеній 13, изъ нихъ 1 губернскій, 10 уѣздныхъ и 2 заштатныхъ города. Всѣхъ волостей 249. Всѣхъ церквей 1067. Монастырей и общинъ 25; изъ нихъ женскихъ 17 монастырей и общинъ. Въ археологическомъ отношеніи губернія мало изслѣдована. Остатки мамонта были найдены во многихъ уѣздахъ, буйвола—въ Сергачскомъ у. Молоты и топоры изъ діорита найдены въ разныхъ мѣстахъ. Въ Петровскомъ музеѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ находятся остатки допотопныхъ животныхъ и монетъ, найденныхъ въ губерніи. Въ губерніи много кургановъ, городищъ и остатковъ древнихъ валовъ. Архивная коммиссія издала 16 тт. «Трудовъ». Ср. «Нижегородскій Сборникъ», А. С. Гацисскаго (10 тт.) «Матеріалы по оцѣнкѣ земель Н. губ.» (Естественноисторическая часть, 14 тт.; Экономическая, 6 вып.); памятныя книжки Н. губ. до 1895 г. (включительно); «Н. губ. по изслѣдованію губернскаго земства» (1896); Н. Іорданскій, «Краткій историческій очеркъ дѣятельности общества распространенія начальнаго образованія въ Н. губ., 1872—1895». Сюда приложена карта Нижегородской губ.

А. Ѳ. С.

Нижегородская Почта—ежедневная политико-общественная и литературная газета, издается въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 1884 г. Редакторъ-издатель В. Н. Пастуховъ.

Нижегородская ярмарка.—Начало большого періодическаго торга на средней Волгѣ восходитъ къ очень отдаленнымъ временамъ. Въ половинѣ XIII в. онъ происходитъ на Арскомъ полѣ, ок. Казани. Въ 1524 г. Василій Іоанновичъ, воспользовавшись тѣмъ, что татары разграбили русскихъ купцовъ, запретилъ имъ ѣздить въ Казань и учредилъ русскую ярмарку въ Васильсурскѣ. Мѣсто было выбрано неудачно, такъ какъ край былъ не замиренъ и Васильсурскъ, какъ пограничный городъ, служилъ исходнымъ пунктомъ военныхъ дѣйствій противъ Казани. Ярмарка перенесена была къ обители св. Макарія (см. Макарьевъ). Благодаря выгодному расположенію, на срединѣ волжскаго пути, ярмарка развивалась все болѣе и болѣе. Въ 1641 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ монастырю право сбирать съ торговцевъ за одинъ день торговли (25 іюля—св. Макарія) таможенную пошлину. Въ 1648 г. Алексѣй Михайловичъ разрѣшилъ торговать безпошлинно пять дней, а затѣмъ велѣлъ платить особый налогъ. Въ 1666 г. на ярмарку пріѣзжали уже купцы не только изъ всей Россіи, но и изъ-за границы, и она продолжалась 2 недѣли. Въ концѣ XVII в. привозъ товаровъ достигалъ 80 тыс., въ половинѣ XVIII в.—490 тыс., а къ концу его—30 милл. руб. Въ это время въ Макарьевѣ казенныхъ ярмарочныхъ помѣщеній было 1400; кромѣ того, купечествомъ было построено 1800 лавокъ. Казна получила отъ найма лавокъ въ 1790 г. 15 тыс. руб., а въ 1810 г.—до 120 тыс. руб. Въ 1816 г. произошелъ пожаръ, который уничтожилъ гостиный дворъ, со всѣми временными принадлежавшими къ нему балаганами. Убытокъ былъ свыше 2 милл. руб. Этотъ пожаръ выдвинулъ вопросъ о перенесеніи ярмарки, такъ какъ у Макарья мѣста было для ярмарки мало и, кромѣ того, теченіемъ р. Волги ежегодно отмывало макарьевскій берегъ. 15 февраля 1817 г. ярмарка была перенесена на низменное мѣсто противъ Нижняго-Новгорода. На постройку гостинаго двора было ассигновано отъ казны 6 милл. руб. Строителемъ былъ ген.-лейтенантъ Бетанкуръ. Въ 1822 г. въ гостиномъ дворѣ была открыта торговля въ 42-хъ рядахъ. Съ 1822 г. продолжительность ярмарки была опредѣлена съ 15-го іюля по 15-е августа. Съ 1864 г. ярмарка оффиціально стала закрываться съ 25-го августа. Ярмарка управляется на основаніи правилъ, утвержденныхъ 14-го іюня 1888 г. Высшее наблюденіе за ярмаркою принадлежитъ губернатору (которому въ послѣдніе годы, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, даются чрезвычайныя права на время ярмарки). а ближайшее завѣдываніе ярмаркою: 1) собранію уполномоченныхъ ярмарочнаго купечества, 2) ярмарочному комитету и 3) ярмарочной конторѣ. Пространство ярмарки — 721 дес. 725 кв. саж.; она расположена на лѣвомъ, луговомъ бер. р. Оки, на большомъ мысу, образуемомъ рр. Волгой и Окой, при устьѣ послѣдней. Бо́льшая часть ярмарки весною находится подъ водой. Центръ ярмарки составляетъ сооруженный Бетанкуромъ гостиный дворъ, состоящій изъ 60 отдѣльныхъ корпусовъ, съ 2530 лавками. По берегамъ Обводнаго канала выстроено еще болѣе 40 каменныхъ большихъ зданій, для торговли и склада товаровъ. На ярмаркѣ два собора: Спасскій, построенный по проекту архитектора Монферана (строителя Исаакіевскаго собора), и Александро-Невскій, построенный Килевейномъ. Часовень на ярмаркѣ 3: Макарьевская (въ которую ежегодно приносятъ во время ярмарки чудотворную икону преподобнаго Макарія, желтоводскаго и унженскаго чудотворца), Печерская и Крестовоздвиженская. Армяно-григоріанская церковь; мечеть. Изъ зданій замѣчателенъ главный домъ; построенный въ 1890 г. по проекту архитекторовъ К. Треймана, А. фонъ-Гагена и А. Трамбицкимъ. Въ немъ помѣщаются во время ярмарки квартира губернатора и его канцелярія, ярмарочная контора и комитетъ, отдѣленіе государственнаго банка и пр.; въ первомъ этажѣ красивый пассажъ, въ которомъ идетъ бойкая розничная торговля. 2 пассажа, доходы отъ которыхъ идутъ въ пользу дѣтскихъ пріютовъ и рѣчного училища. Ярмарочный театръ, циркъ и т. д. Заслуживаютъ вниманіе Обводный каналъ (400 саж. длины) и подземныя галлереи, устроенныя Бетанкуромъ, плашкоутный мостъ и водопроводъ, устроенныя купечествомъ столовыя и чайныя, больницы и др. Часть ярмарки освѣщена электричествомъ; въ 1896 г. проведена по ней электрическая желѣзная дорога. Во время ярмар-

ки изъ города переѣзжаютъ туда нотаріусы, банки, коммерческія и др. конторы и т. д. Съѣздъ на Н. ярмарку достигаетъ 200 тыс. человѣкъ; съѣзжаются преимущественно русскіе; азіяты, не составляя особенно значительной части пріѣзжихъ, разнообразіемъ своихъ типовъ и костюмовъ придаютъ ярмаркѣ отчасти восточный характеръ. Въ первый годъ открытія ярмарки въ Н.-Новгородѣ было привезено товару на 26 милл. руб.; съ тѣхъ поръ привозъ все возвышался и къ 1881 г. достигъ 246 милл. руб. (продано на 243 милл. или 99%). Такой успѣхъ объясняется удобнымъ въ географическомъ отношеніи расположеніемъ Н.-Новгорода. Съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и въ особенности съ проведеніемъ Закаспійской и др. желѣзныхъ дорогъ, соединившихъ Востокъ (значительный покупатель ярмарки) съ Москвою и съ промышленными центрами Европейской Россіи, обороты ярмарки упали: въ 1893 г. привезено товару на 166572 т. р., продано на 152396 т. руб. Измѣнился и характеръ ярмарки. Купцы изъ отдаленныхъ странъ, напр. Сибири, средней Азіи, Персіи, не принуждены продавать свои товары за безцѣнокъ къ концу ярмарки, какъ часто бывало прежде, а отправляются въ Москву со своими товарами. Здѣсь въ сентябрѣ нерѣдко бываетъ продолженіе Н. ярмарки. Крупные московскіе фабриканты и купцы, имѣющіе рѣшительное вліяніе на Н. ярмарку, не живутъ тамъ все время, а пріѣзжаютъ только тогда, когда предстоятъ большія дѣла. Въ 1894 г. общій оборотъ ярмарки по всѣмъ родамъ торговли выразился въ цифрѣ 167860355 р. Хлопку привезено было 48400 кипъ, на 2900 т. р.; продано 2250 кипъ, на 1400 т. р. Волокнистаго сырья привезено на 288 тыс. р., не продано только на 11 тыс. р. Шерсти привезено на 3208600 р. (продано на 3116 т. р.). Весь оборотъ съ невыдѣланнымъ сырьемъ простирался до 3741325 р. Хлопчато-бумажныхъ издѣлій привезено на 57000 т. р. и продано на 52440 т. р. Тонкихъ суконъ привезено на 5000 т. р. (продано на 3665 т. р.), русскихъ суконъ—на 2000 т. р. Валеной обуви и кошмы продано на 1338500 р., шелковыхъ издѣлій на 795 т. р., льняныхъ издѣлій на 3949250 р., резиновыхъ на 475 т. р., брезентовъ и приводныхъ ремней на 110 т. р., галантерейныхъ товаровъ на 2180 т. р., москательныхъ и химическихъ на 2900 т. р., пушного товара на 8355 т. р., выдѣланныхъ кожъ и издѣлій изъ нихъ—5185 т р., золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней на 975 т. р., часоваго товара на 200 тыс р., желѣза, мѣди и другихъ металловъ на 16059501 р., желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій на 3025 т р., машинъ и инструментовъ на 652800 р., чаю на 3 милл. руб., бакалейнаго и кондитерскаго товара на 4130500 р., персидскихъ бакалейныхъ товаровъ на 1528 т. р., табаку и издѣлій изъ него на 4491350 р., стекла, фарфора, фаянса 1505 т. р., хлѣба на 1219564 р., соли на 160720 р., лѣсныхъ матеріаловъ на 675 т. р., мыла на 400 т. р., свѣчъ на 273 т. р., керосину на 1 милл. р., парфюмеріи на 350 т. р., рыбы на 4325 т. р., бумаги на 450 т. р., книгъ и картинъ на 114 т р., игрушекъ на 60 т. р., иконъ и кіотовъ на 120 т. р. и т. д. На ярмарку шерсть привозится изъ восточныхъ губерній, щетина изъ Сибири, невыдѣланныя кожи съ востока Россіи, хлопокъ изъ средней Азіи, хлопчато-бумажный товаръ изъ губерній Владимірской, Московской и др., металлы съ Урала и изъ Сибири и т. д. Персидскіе бакалейные товары (рисъ, финики, кишмишъ, орѣхи, миндаль и проч.) расходятся по всей Россіи. Суммою проданнаго товара не исчерпываются всѣ обороты ярмарки. Въ 1893 г. валовой оборотъ ярмарки высчитывался въ 416 милл. р., въ томъ числѣ на 161 милл. р. продано товаровъ, 254 милл. р. составляютъ обороты 4-хъ банковъ (исключая государственнаго и спб.-азовскаго, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній) и ок. 1 милл. обороты трактировъ, пивныхъ, буфетовъ, хлѣбопекаренъ, театровъ и т. п. заведеній. Ср. А. С. Гацисскій, «Нижегородка» (Н.-Новг., 1877); «Адресъ-Календарь Н. ярмарки» выходитъ съ 1890 г. (исторія ярмарки, ея пространство, списки владѣльцевъ и арендаторовъ лавокъ и проч.), съ планомъ ярмарки; Н. ярмарка въ изданіи А. С. Суворина: «Вся Россія» (1897, стр. 3337—3399); «Всероссійская выставка въ Н.-Новгородѣ 1896 г. Путеводитель. Городъ. Ярмарка. Выставка» (см. прилаг. планъ). Ост. литературу см. Н.-Новгородъ. *А. Ѳ. Селивановъ.*

Нижегородскій Вѣстникъ *пароходства и промышленности*—ежемѣсячный журналъ, издаваемый Н. отдѣленіемъ Имп. русскаго техническаго общества, съ 1887 г., въ Нижнемъ Новгородѣ, съ рисунками и чертежами. Редакторы—Малининъ (до 1895 г.), потомъ Калашниковъ.

Нижегородскій дворянскій институтъ Императора Александра II—образованъ Н. дворянствомъ изъ благороднаго пансіона при Н. гимназіи. Въ 1839 г. дворянству было разрѣшено учредить въ благородномъ пансіонѣ отдѣльные отъ Н. гимназіи классы, съ переименованіемъ пансіона въ дворянскій институтъ. Въ 1844 г. состоялось открытіе института. Въ институтъ принимаются (съ 1862 г.) приходящими учениками и своекоштными пансіонерами дѣти всѣхъ сословій и всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. При институтѣ учреждены дворянствомъ четыре стипендіи. На содержаніе его ассигнуется 41300 р. въ годъ.

Нижегородскій Листокъ—ежедневная общественно-литературная, политическая и биржевая газета, издается въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 1893 г. и посвящена преимущественно вопросамъ Н. и поволжской жизни. Въ ней принимаютъ участіе, между прочимъ, В. А. Гольцевъ, Вл. Г. Короленко, К. М. Станюковичъ. Редакторъ Г. Н. Казачковъ, издатель С. Н. Казачковъ.

Нижегородскій 22 пѣхотный Ея И. В. Вел. Кн. Вѣры Константиновны **полкъ**—сформированъ въ 1700 г. подъ названіемъ пѣхотнаго Больмана, а въ 1708 г. наименованъ Н. Боевое отличіе—знаки на шапки за 1831 г.

Нижегородскій 44 драгунскій Его Величества **полкъ**—сформированъ въ 1701 г. подъ названіемъ драгунскаго Морелія, а наименованіе Н. присвоено ему въ 1708 г.

Боевыя отличія: 1) георгіевскій полковой штандартъ за персидскую войну 1826—28 гг., за подвиги въ Чечнѣ въ 1851 г. и въ сраженіи при Кюрюкъ-Дара въ 1854 г.; 2) знаки на шапки, за подвиги въ войнахъ съ Турціею и Персіею 1816—29 гг.; 3) 17 георгіевскихъ трубъ за сраженіе при Башъ-Кадыкларѣ, 1853 г.; 4) петлицы на мундирахъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, за подвиги противъ турокъ въ 1854 г., и на мундирахъ нижнихъ чиновъ, за отличія въ кавказскую войну; 5) широкія георгіевскія ленты: а) къ штандарту 1-го дивизіона, за сраженіе на Аладжѣ, 1877 г., и б) къ штандарту 2-го дивизіона, за дѣла при Бегли-Ахметѣ и на Орлокскихъ высотахъ, 1877 г.

Нижегородскія Губернскія Вѣдомости и—выходятъ съ 1838 г., два раза въ недѣлю; до появленія «Н. Епархіальныхъ Вѣдомостей» заключали много матеріаловъ и статей по исторіи и епархіи края, особенно во время редактированія ихъ П. И. Мельниковымъ (1845—1850).

Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются два раза въ мѣсяцъ при Н. дух. семинаріи, съ 1864 г. Редакторъ Годневъ (съ 1886 г.).

Нижне-Амурская низменность—въ Приморской обл.; начинается ниже р. Горина и простирается вдоль лѣваго берега р. Амура до Богородскаго селенія. Длина до 300 в., ширина отъ 50 до 75 в. Низменность во многихъ мѣстахъ изрѣзана протоками Амура и покрыта озерами. Болѣе возвышенныя мѣстности встрѣчаются по ней лишь въ долинахъ рѣчекъ и у подножій отдѣльно стоящихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высотъ. Растительность состоитъ изъ густыхъ лиственно-хвойныхъ лѣсовъ. На пространствѣ этой низменности разбросано нѣсколько малолюдныхъ крестьянскихъ селеній и гольдскихъ и мангунскихъ деревень.

Нижне-Буланка — ссыльнопоселенческая латышская колонія, Енисейской губ., Минусинскаго окр., на рѣчкѣ Буланкѣ, притокѣ р. Кебешъ. Основана въ 1858 г. Хозяйствъ 422, жит. 1605; 2 лютер. церкви, 2 школы.

Нижне-Губахинскія каменно-угольныя **копи**, Соликамскаго у., Пермской губ., въ 25 в. отъ Кизеловскаго завода, на р. Косьвѣ, которую угольныя пласты пересѣкаютъ и продолжаются къ Ю до р. Усьвы. Н.-Губахинскія копи открыты еще въ 1721 г., но долго оставались безъ употребленія. Запасы угля огромные, но условія разработки стѣснены внѣшними причинами на столько, что добыча, ежегодно сокращаясь, понизилась съ 3 милл. пд. (1890) до 2,2 милл. пд. (1894). Пристань на р. Косьвѣ; станція луньевской вѣтви Уральской жел. дороги.

Нижне-Дмитріевскій пріискъ—Верхнеамурской золотопромышленной компаніи, въ Амурской обл., по р. Джалиндѣ, открытъ въ 1866 г.; площадь 403900 кв. саж. Съ 1871 по 1889 гг. добыто золота 156 пд. 13 фн. и 71 зол., при среднемъ содержаніи $65^1/_4$ долей въ 100 пд. песку.

Нижнедѣвицкъ—уѣздный городъ Воронежской губ., въ 65 в. къ ЮЗ отъ Воронежа, при Курско-Воронежской жел. д., на рѣчкѣ Ясенкѣ, при впаденіи ея въ р. Дѣвицу. Н. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ изъ однодворческаго с. Нижней Дѣвицы, при учрежденіи воронежскаго намѣстничества, въ 1779 г., вмѣсто упраздненнаго г. Костенска. Главное занятіе жителей—торговля краснымъ, колоніальнымъ, бакалейнымъ и разными мелочными товарами, а также скотомъ и хлѣбомъ. Ярмарокъ 5, съ общимъ оборотомъ до 100 т. р. Училища уѣздное и приходское. Больница. Городу принадлежитъ 505 дес. земли. Домовъ 310 (каменныхъ 29). Жителей къ 1 января 1896 г. 2879 (1496 мжч. и 1383 жнщ.): дворянъ 98, дух. сословія 22, почетныхъ гражданъ и купцовъ 113, мѣщанъ 1549, военнаго сословія 190, крестьянъ 868, прочихъ сословій 39. Православныхъ 2759, раскольниковъ 68, католиковъ 15, протестантовъ 4, евреевъ 21, прочихъ исповѣданій 12. Доходы города въ 1895 г. 10118 руб., расходы—8836 руб., въ томъ числѣ на общественное управленіе 1925 руб., народное образованіе 1270 р. и врачебную часть 250 р.

Нижнедѣвицкій уѣздъ—въ западной части Воронежской губ.—занимаетъ пространство въ 3289 кв. в. Площадь у. принадлежитъ къ наиболѣе возвышеннымъ частямъ губерніи; по этой площади проходитъ водораздѣлъ, на которомъ получаютъ начало рѣчки, текущія почти во всѣ стороны: на С (притоки р. Сосны), на В (притоки Дона), на З и Ю (притоки р. Оскола). Водораздѣлъ этотъ выходитъ изъ Тимскаго у. Курской губ. и простирается вдоль праваго берега р. Дѣвицы до праваго берега р. Дона. Болѣе холмистая и возвышенная мѣстность находится въ средней и западной частяхъ у. Почва у. состоитъ преимущественно изъ тучнаго чернозема; изъ полезныхъ ископаемыхъ извѣстны только известнякъ по р. Дѣвицѣ (мѣловой системы) и глина, годная для гончарнаго производства, особенно около с. Хорошилова (въ 37 в. отъ у. г., на р. Котлѣ). Вся площадь у. орошается притоками Дона, Сосны и Оскола; нѣтъ ни одной сколько нибудь значительной рѣки, которая бы принадлежала у. исключительно. Въ сѣв. части у. получаетъ начало р. Олымъ. Близъ Семидесятнаго, въ юго-вост. части у., получаетъ начало р. Красная Дѣвица, которая впадаетъ въ Донъ въ Коротоякскомъ у. На пространствѣ между Котломъ и Красной Дѣвицей въ южн. части у. текутъ 3 рр.: Грязная, Боровая и Скупая-Потудани, которыя, соединяясь подъ общимъ названіемъ Потудани, проходятъ черезъ Коротоякскій у. и впадаютъ въ Донъ. Озеръ въ у. нѣтъ; болотистыя пространства встрѣчаются весьма рѣдко и лѣтомъ пересыхаютъ. Значительной роли въ исторіи первоначальнаго заселенія Воронежскаго края нынѣшній Н. у. не игралъ; русскіе сторожевые пункты на верховьяхъ Потудани и др. не дали начала ни одному важному укрѣпленію и прекратили свою дѣятельность, какъ только укрѣплены были берега Тихой Сосны и возникъ гор. Коротоякъ. О позднемъ заселеніи Н. края свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и то, что здѣсь гораздо меньше было помѣщичьихъ крестьянъ, нежели въ уу. сѣверныхъ. Однодворцы, живущіе въ Н. у., вышли преимущественно изъ

ближайшихъ уу. Воронежской, Курской и Орловской губ.; но есть также между ними переселенцы изъ Черниговской и другихъ отдаленныхъ губ. Въ 1895 г. въ Н. у. насчитывалось подъ лѣсами до 21870 дес., т. е. немного болѣе 6% всей площади; господствующія породы — дубъ и береза. Къ 1 января 1896 г. жителей въ уѣздѣ (безъ города) было 184230 (92758 жнщ.): дворянъ 486, духовнаго сословія 512, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1210, мѣщанъ 2845, военнаго сословія 13582, крестьянъ 165483, прочихъ сословій 112. Православныхъ 183495, раскольниковъ 438, католиковъ 92, протестантовъ 28, евреевъ 21, магометанъ 47, проч. исповѣданій 109. Бо́льшая часть жит. принадлежитъ къ великороссійскому племени; малороссіянъ только 2360 д. 45 православныхъ церквей, 2 стана, 13 волостей, 139 земельныхъ и 120 административныхъ обществъ, дворовъ 21103, поселеній 128. Въ семи селахъ болѣе 6000 д. По роду занятій жителей у. чисто земледѣльческій, чему много способствуетъ и почва, и значительное количество удобныхъ земель. Подъ пашнями до 234 тыс. дес., т. е. до 70% всей площади; сѣютъ преимущественно рожь, овесъ, пшеницу, просо и гречу; значительный избытокъ хлѣба идетъ на продажу и винокуреніе. Ежегодно засѣвается подъ рожь 76200 д., пшеницу 5200 д., овесъ 38100 д., ячмень 400 д., гречиху 21130 дес., просо 24000 дес., кукурузу 80 дес., горохъ 425 дес., картофель 1940 дес., подъ ленъ 540 дес. и коноплю 2350 дес. Средній годовой сборъ: ржи 3230000 пд., пшеницы 260100 пд., овса 1410000 пд., ячменя 15150 пд., гречихи 130150 пд., проса 640120 пд., кукурузы 3950 п., гороха 12920 пд., картофеля 750300 пд., льняного сѣмени 15560 пд. и волокна 26150 пд., конопляннаго сѣмени 40100 пд. и волокна 78500 пд. Удовлетворительному положенію скотоводства способствуетъ достаточное количество сѣнокосовъ (ок. 48 тыс. дес., т. е. до 14% всей площади). Изъ другихъ занятій болѣе другихъ развиты обработка земель подъ бахчи и отхожій промыселъ, преимущественно въ Зем. Войска Донского, гдѣ убираютъ поля и сѣнокосы. Фабрично-заводская промышленность незначительна: всего 25 зав., съ общимъ оборотомъ 117404 руб. Всѣхъ ярмарокъ (кромѣ уѣздн. города) 24, съ общимъ оборотомъ до 1/4 милл. руб. Народныхъ училищъ 54, съ 2982 учащимися обоего пола. Больницъ 2, амбулаторій 13, больныхъ всего до 27 тысячъ въ годъ, врачей 3, фельдшеровъ 16, повивальныхъ бабокъ 3; средній ежегодный расходъ на врачебную помощь 17 тыс. руб. Чрезъ Н. у. проходитъ Курско-Воронежская ж. д., открытая въ 1896 г. Земскіе доходы (въ 1895 г.) 115482 р., расходы 110132 р., въ томъ числѣ на управленіе 5485 р., на народное образованіе 12630 р., на врачебную часть 28525 р. *Л. В.*

Нижнее—с. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при р. Сѣверномъ Донцѣ; бывшая 7 рота сербовалахскаго гусарскаго полка. Основано въ 1754 г. Дворовъ ок. 500, жителей около 3100. Школа, 3 ярмарки. Разработка каменнаго угля въ крестьянскихъ шахтахъ.

Нижне-Екатерино-Никольскій перекатъ—на Амурѣ, въ 3 верстахъ ниже Екатерино-Никольской станицы; представляетъ рядъ камней на фарватерѣ, которые и въ самую малую воду не выдаются наружу, но препятствуютъ судоходству при низкомъ уровнѣ воды.

Нижне-Исетскій казенный желѣзодѣлательный **заводъ** — Екатеринбургскаго у., Пермской губ., въ 12 в. отъ у. гор., основанъ въ 1797 г., первоначально для выдѣлки стали. Заводъ имѣетъ свою дачу площадью въ 137576 дес., изъ которыхъ подъ лѣсомъ 84229 дес. Въ составъ завода входятъ слѣдующія сооруженія: кричныхъ горновъ 10, печей—пудлинговыхъ 4, сварочныхъ 3 и калильныхъ 4, молотовъ вододѣйствующихъ 11 и паровыхъ 1, прокатныхъ становъ 4. Двигатели: вододѣйствующихъ колесъ 12 въ 360 силъ, тюрбинъ 6 въ 220 силъ, паровая машина 1 въ 36 силъ и 1 локомобиль въ 12 силъ. Въ 1894 г. на Н.-Исетскомъ заводѣ выдѣлано желѣза: кричнаго — 22275 пд., листового—23187 пд., сортоваго—92801 пд. и разн. издѣлій—370 пд., всего — 138633 пд., на сумму 193979 рублей.

Нижней Луары *дпт.*—см. Луары Нижней дпт. (XVIII, 53). *Нижней Сены дпт.* — см. Сены Нижней дпт. *Нижней Шаранты дпт.*—см. Шаранты Нижней дпт.

Нижнекамчатскъ—упраздненный городъ Приморской обл., на полуостровѣ Камчаткѣ, въ нижнемъ теченіи р. Камчатки. Нижнекамчатскій острогъ былъ основанъ въ 1703 г., въ 1731 г. разрушенъ камчадалами, въ 1733 г. возобновленъ; въ 1783 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Охотской обл., а въ 1805 г. отнесенъ къ Иркутской губ.; упраздненъ въ началѣ текущаго столѣтія. Въ настоящее время въ Н. около 20 домовъ. Жители занимаются рыбнымъ и звѣринымъ промысломъ, а также мелкой торговлей съ туземцами. См. Ditmar, «Reise in Kamtschatka».

Нижне-Колымскъ — село Якутской обл., Колымскаго окр., на островѣ р. Колымы, расширяющейся здѣсь до 3 в., въ 120 в. отъ впаденія ея въ Сѣв. Ледовитый океанъ, подъ 68° 32′ с. ш. 43 жил. дома, 211 жит., въ большинствѣ—якуты или сильно объякутившіеся русскіе, потомки поселенныхъ здѣсь казаковъ; занимаются рыболовствомъ, звѣроловствомъ и сборомъ ягодъ. Разъ въ годъ сюда пріѣзжаютъ съ товарами якутскіе торговцы. Въ окрестностяхъ растутъ только низкорослая лиственница, ольха, кое-какіе кустарники и карликовая березка. Н.-Колымскъ основанъ въ 1644 г. какъ зимовье; одно время былъ острожкомъ, впослѣдствіи обращенъ въ селеніе. *Н. Латкинъ.*

Нижне-Кундрюческая каз. **станица**—перваго Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, на лѣв. бер. р. Кундручьей, при впаденіи ея въ р. въ Сѣв. Донецъ, въ 20 вер. отъ окружной станицы. Дворовъ 565, жит. 4289. Правосл. храмъ, 2-классн. станичное училище. 2 ярмарки (оборотъ до 50 тыс. руб.).

Нижне-Курмоярская каз. **станица** — перваго Донскаго окр., на прав. бер. р. Дона. Дворовъ 520, жит. 3218. Православная црк., стан. училище. Станица страдаетъ отъ

сыпучихъ песковъ настолько, что ей неизбѣжно предстоитъ переселеніе на новое мѣсто.

Нижненѣмецкій языкъ.—Подъ общимъ названіемъ Н. языка разумѣется совокупность нарѣчій сѣв. Германіи и отчасти Нидерландовъ и Бельгіи. Граница, отдѣляющая ихъ отъ верхненѣмецкихъ нарѣчій — см. Верхненѣмецкій языкъ. На З отъ Мааса они граничатъ съ романскими нарѣчіями сѣверо-вост. Франціи. Здѣсь границу приблизительно составляетъ линія, идущая съ легкими изгибами отъ Гравелина (къ З отъ Дюнкирхена) на В до Мааса около Маастрихта. Все, что лежитъ къ С отъ этой линіи, т. е. бо́льшая часть Бельгіи и сѣверо-восточный уголокъ Франціи, принадлежитъ по языку къ Н. области. Въ средніе вѣка граница послѣдней пролегала нѣсколько южнѣе, захватывая еще въ XVII в. Булонь; въ началѣ XVIII в. низшіе классы населенія городовъ Лилля, Турнэ, Дуэ, Камбрэ, Валансьенна говорили еще по-нѣмецки. Н. нарѣчія отличаются отъ верхненѣмецкихъ, главнымъ образомъ, отсутствіемъ второго перебоя согласныхъ (см. Верхненѣм. языкъ). Они въ своемъ консонантизмѣ остановились на ступени, которой достигла система согласныхъ въ концѣ пра-западно-германскаго періода, лишь отчасти развивъ ее дальше (переходъ зубного спиранта въ звонкій смычной и т. п.). Въ вокализмѣ не только отсутствуетъ верхненѣмецкая дифтонгизація (î въ ei и т. д.), но многіе древніе дифтонги монофтонгируются (ai въ *ê* и т. д.). Н. нарѣчія дѣлятся на двѣ группы линіей, идущей отъ Ольце въ Вестфаліи на СЗ черезъ Эссенъ и Дюисбургъ на Цютфенъ, а затѣмъ, послѣ поворота на З, достигающей моря близъ Гардервика. Все, что лежитъ на З отъ этой линіи—область нижнефранкскихъ нарѣчій, на В — Н. нарѣчія въ узкомъ смыслѣ или нижнесаксонскихъ. Нижнефранкскій языкъ имѣетъ въ 1 и 3 лицѣ множественнаго числа настоящаго времени изъявит. наклоненія окончаніе *en*, тогда какъ Н. нарѣчія знаютъ въ этихъ формахъ только окончаніе *et*. Нижнефранкскій языкъ легъ въ основу нидерландскаго литературнаго языка (см. выше, стр. 28—29), Н. нарѣчія въ узкомъ смыслѣ дали современныя нарѣчія сѣверной Германіи (такъ наз. plattdeutsch), которыя, въ свою очередь, дѣлятся Эльбой на двѣ большія группы. Признаки ихъ и болѣе мелкія подраздѣленія см. Jellinghaus, «Zur Einteilung der niederdeutschen Mundarten» (Киль, 1884), и Tümpel, въ статьѣ подъ тѣмъ-же названіемъ въ «Jahrbücher des Vereins für niederdeutsche Sprachforschung» (т. V). Ср. также Heyne, «Kleine altsächs. und altniederfränk. Grammatik» (Падерб., 1873); Behaghel u. Gallee, Altsächs. Grammatik» (Галле, 1891); Lübben, «Mittelniederdeut. Handwörtb.» (1885 — 88); Wiggers, Grammatik d. plattdeutschen Sprache» (Гамб., 1858); Eschenhagen, «Zur plattdeutschen Sprache und deren neuer Litteraturbewegung» (Б. 1860). Общую библіографію см. Верхненѣмецкій яз. и Германцы (языкъ). О литературныхъ памятникахъ Н. яз. см. Нѣмецкая литература. *Ѳ. Браунъ.*

Нижнеозерная казачья **станица**—Оренбургскаго у. и губ., въ 91 вѣр. отъ губ. гор., на прав. бер. р. Урала. Дворовъ 580 жит. 3642. Правосл. црк., станичное училище. Н. ст. основана въ 1754 г., въ видѣ деревянной пограничной крѣпостцы бывшей Нижне-Яицкой дистанціи.

Нижнерейнскій округъ (Kurrheinischer Kreis)—одинъ изъ 10 округовъ германо-римской имперіи, обнималъ Пфальцъ, Майнцъ, Кёльнъ и Триръ и нѣсколько мелкихъ владѣній; округъ распался въ 1801 г., послѣ люневильскаго мира. Представителемъ округа былъ майнцскій курфюрстъ-архіепископъ.

Нижнесаксонскій округъ (Niedersachsen)—одинъ изъ 10 округовъ старой германо-римской имперіи. Сюда относились духовныя владѣнія Магдебургъ и Временъ (имъ принадлежало руководство дѣлами), люнебургскія, брауншвейгскія, мекленбургскія и другія земли.

Нижнесаксонскій языкъ — см. Нижненѣмецкій языкъ.

Нижне-Сапчелеево—с. Ставропольскаго у., Самарской губ. Жителей 4248, дворовъ 492. Населеніе—мордва и великоруссы; много раскольниковъ. Базары еженедѣльно, 20 вѣтряныхъ мельницъ, 3 обдирки, 7 кузницъ, 1 кирпичный заводъ; церковно-приходское училище.

Нижне-Сергинскій чугунно-плавильный и желѣзнодѣлательный **заводъ**, Красноуфимскаго у., Пермской губ., Высочайше утвержденнаго товарищества Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, на р. Сергѣ, въ 148 вер. отъ у. гор. Основанъ въ 1743 г. Ив. Демидовымъ на земляхъ, купленныхъ у башкиръ. Въ 1789 г. сыновья Ив. Демидова продали заводъ купцу М. Губину, въ родѣ котораго онъ и оставался до покупки товариществомъ. Дача Н.-Сергинскаго завода заключаетъ 69864 дес. земли, изъ которыхъ подъ лѣсомъ 59620 дес., съ запасомъ древесной массы 34 кб. саж. на десятинѣ (7700 куб. фт.). Заводское производство состоитъ въ выплавкѣ чугуна и выдѣлкѣ желѣза, для чего имѣются: 1 доменная печь и 3 печи Мартена, 2 сворочныхъ Сименса, 1 для отжига листовъ, 1 большой прокатный станъ, станокъ для правки желѣза о 9 валкахъ, 2 паровыхъ ножницы и 1 для рѣзки сутунки на кровельное желѣзо. Двигателями на заводѣ служатъ — 2 водяныхъ колеса въ 74 силы, 1 тюрбина Жирарда въ 350 силъ (для прокатнаго станка) и 5 паров. машинъ въ 127 силъ. Въ 1894 г. выдѣлано металловъ: чугуна выплавлено — штыковаго 335449½ пд. и припасного 52898 пд.: итого 388347½ пд.; изъ мартеновскихъ печей получено слитковъ 349870 пд. 30 фн., сифоновъ 52054 пд. 15 фн., косяковъ 169331 пд. 20 фн., литниковъ 37213 пд. 35 фн. и отливокъ 7965 пд. 20 фн.; котельнаго желѣза выдѣлано 104773 пд. 15 фн.

Нижне-Сергинскія сѣрно-соленыя **минеральныя воды**—въ Красноуфимскомъ у., Пермской губ., въ 1½ вер. отъ Н.-Сергинскаго желѣзодѣлательнаго зав. Источникъ выходитъ широкой и быстрой струей у подошвы крутой, почти отвѣсной скалы. Количество воды огромное. Струя тотчасъ по вы-

ходѣ ея изъ подъ скалы заключена въ искусственный водоемъ изъ каменныхъ плитъ. Изъ водоема вода изливается на землю, образуя небольшое болото сѣрнистаго запаха. Источникъ богатъ солями; большимъ содержаніемъ ихъ и, вѣроятно, удачнымъ природнымъ сочетаніемъ сѣрнистыхъ солей съ огромнымъ количествомъ поваренной соли и солями желѣза и объясняется превосходное цѣлебное свойство ихъ. Вода въ источникѣ прозрачна какъ кристаллъ, послѣ 1—2 час. стоянія въ открытомъ стаканѣ начинаетъ опалесцировать; въ ваннахъ же всегда мутно-молочная; запахъ сѣроводородный, вкусъ соленый, слегка горьковатый. Процентный составъ этой воды по анализу въ лабораторіи юрьевскаго унив., въ 1894 г., и по анализу Шубина слѣдующій:

Анализъ университета:

Сѣрно-кислаго натра	0,0611
» кальція	0,0850
Хлористаго натра	4,8016
Хлористой магнезіи	0,0327
Углекислой закиси желѣза	0,0005
» извести	0,1730
» магнезіи	0,0272
Кремнезема	0,0128
Сумма плотныхъ составныхъ частей	5,2209
Удѣльный вѣсъ	1,0034

Анализъ Шубина:

Свободной углекислоты	13,68
Свободнаго сѣроводорода	22,8
Температура воды	7,3°

Источникъ открытъ въ концѣ прошлаго вѣка. Съ терапевтическою цѣлью воды впервые были примѣнены въ 1830 г. однимъ ревматикомъ. Въ настоящее время вода употребляется для питья и ваннъ. Н.-Сергинскими минеральными водами излѣчиваются: ревматизмъ, сифилисъ, золотуха, рахитизмъ, во всѣхъ его разновидностяхъ, хроническое отравленіе металлами и особенно ртутью; ожиреніе, геморрой, параличи и пареза ревматическаго и сифилитическаго происхожденія; нѣкоторыя формы нервныхъ болѣзней. Воды эти также чрезвычайно дѣйствительны и полезны при малокровіи и вообще для изнуренныхъ, ослабленныхъ и подверженныхъ простудамъ организмовъ. Пособіями при лѣченіи водами (при подходящихъ формахъ болѣзней) служатъ массажъ, электричество, натуральный кумысъ; имѣются аптека и врачъ, живущій при водахъ безотлучно въ теченіе всего сезона. Окружающія горы поросли крупнымъ пихтовымъ, сосновымъ, еловымъ и лиственнымъ лѣсомъ, служащимъ любимымъ мѣстомъ для прогулокъ больныхъ. Для помѣщенія семейныхъ больныхъ имѣются 7 домовъ, для одиночныхъ—3 гостиницы. Отъ Екатеринбурга до водъ 102 вер., отъ ст. Тараскова — 75 в., но послѣдній путь менѣе удобенъ. Лѣчебный сезонъ съ 1 іюня по 1 авг. *Л. В.*

Нижне-Слободская — деревня Иркутской губ., Верхоленскаго окр., на правомъ берегу р. Илги; 237 хозяйствъ, 1025 жит.; Обширная хлѣбная торговля, судостроеніе; начальный пунктъ сплава судовъ Ильгинскаго района въ Лену. Средная ежегодная цифра привоза хлѣбныхъ грузовъ—330000 пд. Судостроеніемъ занимается до ста человѣкъ жителей; строится болѣе 35 судовъ, барокъ и полубарокъ и до 10 карбазовъ. *Н. Л.*

Нижне-Сунгарійская равнина— въ сѣв. Маньчжуріи, одна изъ обширныхъ, начинается верстъ за 200 до сліянія Сунгари съ Амуромъ, тянется вдоль береговъ Сунгари, особенно расширяясь въ нижней части по лѣвому берегу. Равнина—низменность, частью луговая, покрытая громадной травой и камышами, частью болотистая, перерѣзанная озерами. Вслѣдствіе разливовъ рѣкъ и безплодности почвы — равнина пустынна, лишь по правому берегу Сунгари, болѣе возвышенному, встрѣчаются гольдскія деревни.

Нижне-Сылвенскій горный **заводъ**—Пермской губ., см. Сылвенскіе зав.

Нижне-Тагильскій желѣзодѣлательный **заводъ**—наслѣдниковъ П. П. Демидова, князя Санъ-Донато, въ Верхотурскомъ у. Пермской губ., въ 335 в. отъ Перми и въ 132 в. отъ Екатеринбурга, на высотѣ 715 фт. надъ ур. моря. Пространство Н.-Тагильскаго заводскаго округа — 560065 дес., раздѣленныхъ на 8 заводскихъ дачъ. Дѣйствующихъ рудниковъ Н.-Тагильскіе зав. имѣютъ два: желѣзный —Высокогорскій и мѣдный—Мѣднорудянскій. Первый находится близъ селенія Н.-Тагильскаго зав. и представляетъ громадное мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка, едва ли не богаче горы Благодати. Главную массу горы составляетъ діоритъ, въ которомъ магнитный желѣзнякъ заключается массами неправильной формы, образуя штоки, гнѣзда и мѣстами жилы. Діоритъ въ верхнихъ частяхъ своихъ является разрушеннымъ и часто переходитъ въ особаго рода желѣзистую глину, краснаго или почти оранжеваго цвѣта. Въ пластахъ этой глины встрѣчаются гнѣзда бураго желѣзняка, составляющія также предметъ разработки. Отъ поверхности во внутрь бурый желѣзнякъ постепенно переходитъ въ магнитный. Магнитный желѣзнякъ Высокой горы чаще всего плотный и твердый. Изъ постороннихъ примѣсей въ магнитномъ желѣзнякѣ изрѣдка попадаются слюда, талькъ, хлоритъ, сѣрный колчеданъ, мѣдная зелень и малахитъ. Руда залегаетъ подъ пустой породой на глубинѣ до 2 сажень. Ежегодная производительность горы Высокой въ 2 и 3 раза превышаетъ производительность горы Благодати. Здѣсь среднимъ числомъ добывается болѣе 7 милл. пд.; изъ нихъ до 5 милл. приходятся на Н.-Тагильскіе зав. Мѣднорудянскій рудникъ расположенъ почти смежно съ Высокогорскимъ, также вблизи заводскаго селенія на р. Руданкѣ. Рудное мѣсторожденіе состоитъ изъ смѣси почти всѣхъ мѣдныхъ рудъ — отъ превосходнаго малахита до самородной мѣди. На рудникѣ 10 шахтъ, изъ которыхъ 4 водоотливныхъ, 4 рудоподъемныхъ и 2 лазейныхъ (для передвиженія рабочихъ); паровыхъ машинъ: водоотливныхъ 5 въ 323 силы и рудоподъемныхъ 5, въ 115 силъ. Рабочихъ 1303 челов. Мѣдныхъ рудъ добыто въ 1892 г. 2553000 пудовъ. Кромѣ этихъ двухъ замѣчательныхъ по богатству рудниковъ въ дачѣ

Н.-Тагильскихъ заводовъ находятся превосходныя золотыя и почти единственныя въ мірѣ платиновыя розсыпи. Нахожденіе желѣзной руды въ горѣ Высокой было извѣстно ранѣе 1696 г. Въ 1697 г. образцы добытаго здѣсь магнитнаго желѣзняка посланы были для пробы въ Ригу и въ Амстердамъ и были найдены весьма хорошаго качества. Въ 1725 г. Никита Демидовъ съ сыномъ своимъ Акинфіемъ построилъ Н.-Тагильскій заводъ. Въ составъ Н.-Тагильскаго завода входятъ слѣдующія сооруженія и механизмы: 1) *чугуноплавильное производство.* Доменныхъ печей 4 съ прямоугольными горнами. Три печи служатъ для выплавки обыкновеннаго чугуна, а четвертая для спеціальныхъ сортовъ ферромарганца и кремнистаго чугуна, идущихъ какъ «добавочные матеріалы» при мартеновскомъ и бессемеровскомъ производствахъ. Воздуходувныхъ машинъ 3, изъ которыхъ двѣ приводятся въ движеніе тюрбинами и третья паровая. Кромѣ того, при одной изъ гидравлическихъ есть запасная паровая машина. 2) *По чугунно-литейному производству* имѣется 4 вагранки и 2 отражательныя печи. 3) *Желѣзодѣлательное производство*: кричныхъ горновъ контуазской системы—6, сварочныхъ печей Сименса—3, калильныхъ—8, паровыхъ молотовъ—4, изъ которыхъ одинъ системы Несмита, вододѣйствующихъ молотовъ—5, прокатныхъ машинъ—5. Двигателями служатъ 2 тюрбины Фаншена, 2—Жирарда (по 60 силъ каждая) и 1 наливное колесо въ 30 силъ; ножницъ—2, приводимыхъ въ движеніе тюрбиной системы Рожкова. 4) *Стальное производство*: печей сталетомительныхъ—1, мартеновскихъ—2. 5) *Мѣдиплавильное производство* (Выйскій зав.): печей шахтныхъ — 15 и шпилейзофеновъ—3. Двигателями служатъ: 2 водяныхъ колеса въ 70 силъ, 2 тюрбины въ 160 силъ и 3 паровыхъ машины—210 силъ. Въ 1894 г. выплавлено чугуна: штыковаго—669340 пд., припаснаго—98055 пд.; выдѣлано желѣза: кусковъ—76502 пд., листового - глянцеваго—18504 пд., матоваго – 164824 пд., стали цементной—27862 пд., мартеновской—до 300000 пд.; выплавлено мѣди штыковой до 67000 пд. Рабочихъ на заводѣ, кромѣ рудниковъ, до 3500 чел., изъ которыхъ собственно на заводскихъ (цеховыхъ) работахъ до 800 чел., а остальные на вспомогательныхъ. Въ 1894 г. на Н. заводѣ добыто платины 79 пд. 33 зол. *Л. В.*

Нижне-Туринскій желѣзодѣлательный **заводъ**—Верхотурскаго у., Пермской губ., на р. Турѣ. Въ немъ имѣются кричная и листокательная фабрики; кромѣ того существуетъ производство стали. Въ 1894 г. выдѣлано: желѣза листового—81851 пд., кричнаго—74057 пд., сортоваго—14519 пд., стали—5145 пд., всего—175573 пд., на сумму 247218 руб. Вблизи Н.-Туринскаго зав. по р. Ису производятся значительныя разработки. На всѣхъ Н.-Туринскихъ пріискахъ за послѣднее время введены усовершенствованныя промышленныя устройства, улучшены казармы для рабочихъ, на нѣкоторыхъ пріискахъ примѣнялось, въ видѣ опыта, страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, построены школы, больнички и аптечки.

Нижнеувельская казачья **станица**—Троицкаго у., Оренбургской губ., въ 38 в. отъ у. г., на прав. бер. р. Увелки. Жит. 3298, дворовъ 430. Првсл. храмъ, станичное училище. Станица основана въ 1749 г., числилась въ Иссетской провинціи и была укрѣплена противъ набѣговъ кочевниковъ.

Нижнеудинскъ — окружный городъ Иркутской губ., на главномъ Сибирскомъ трактѣ, на р. Удѣ. 3 церкви, изъ нихъ 2 каменныя; 600 жилыхъ домовъ: Училища уѣздное и приходское, женская прогимназія, больница, казенный запасный хлѣбный магазинъ и мѣщанскій экономическій. Жителей къ 1 янв. 1896 г. 6016 д. (29464 мжч. и 3052 жнщ.): дворянъ 115, духовнаго сословія 69, почетныхъ гражданъ и купцовъ 108, мѣщанъ 2825, военнаго сословія 940, крестьянъ 1844, ссыльнопоселенцевъ 96, проч. сословій 19. Правосл. 5186, раскольниковъ 69, католиковъ 183, протестантовъ 85, евреевъ 229, магометанъ 106, язычниковъ 65, прочихъ исповѣданій 93. Среднее число браковъ (5 лѣтъ) 60, рожденій 286, смертей 279. Мѣщане и казаки преимущественно занимаются земледѣліемъ, не всегда, по плохому качеству почвы, обезпечивающимъ собственное продовольствіе жителей; огородничество незначительно, скотоводство совершенно ничтожно. Около 150 чел. отлучается въ отхожіе промыслы (извозъ, развозная торговля, работы на золотыхъ пріискахъ). Заводовъ нѣтъ, кромѣ небольшихъ водочныхъ. Ремесленниковъ до 60 (большинство—поселенцы). Развито дворничество, тѣмъ болѣе, что изъ Н. идетъ зимній путь на Лену черезъ Братскій острогъ и въ Николаевскій желѣзодѣлательный заводъ, а также на Бирюсинскіе пріиски. Обороты торговли не достигаютъ и 300000 р., хотя здѣшніе торговцы занимаются мѣновою торговлею съ бурятами и бродячими карагасами. Базары еженедѣльно. Городскіе доходы въ 1895 г. 17975 руб., расходы — 16898 руб., въ томъ числѣ на управленіе 3556 руб., народное образованіе 3210 руб., врачебную часть 1100 руб. Двѣ больницы на 45 кроватей, 2 врача, 3 фельдшера, 1 акушерка. Городу принадлежитъ 349 десятинъ земли Основаніе городу положено было въ 1648 г. постройкою такъ называемаго Покровскаго городка, а въ 1649 г. былъ устроенъ острожекъ. Послѣ усмиренія бурятскаго бунта въ 1652 г. острожекъ былъ возобновленъ и укрѣпленъ, въ 1664 г. сдѣланъ острогомъ, въ 1783 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ, въ 1822 г. переименованъ въ окружный городъ Иркутской губ.

Нижнеудинскій округъ — занимаетъ западную часть Иркутской губ. Граничитъ къ Ю и ЮВ съ Монголіей, отдѣляясь отъ нея горами Саянской горной системы, хребтомъ Ергикъ-Аргакъ-тайга, къ З и СЗ—съ Енисейской губ. 108143 кв. вер. Поверхность округа, имѣя общій наклонъ съ Ю на С, состоитъ изъ трехъ, по ихъ вертикальному строенію, пространствъ: горъ, образующихъ горную альпійскую страну, на Ю, ЮЗ и ЮВ; плоскихъ возвышенностей на всемъ остальномъ пространствѣ и прирѣчныхъ долинъ рр. Уды, Оки, Ангары и ихъ притоковъ. Горная саянская система отъ границъ Енисейской губ. или хребетъ Ергикъ-Аргакъ-

тайга простирается съ СЗ на ЮВ то одной мощной цѣпью, то параллельными цѣпями, отдѣленными другъ отъ друга глубокими и узкими долинами горныхъ рѣчекъ. Съ СВ главный хребетъ Саянскихъ горъ ограниченъ продольною долиною р. Уды, которая тянется параллельно его подножію на 150 в., въ этой долинѣ лежатъ низшія точки сѣв.-вост. подошвы хребта на высотѣ 3000 фт. Ширина главнаго хребта, состоящаго изъ 2 параллельныхъ цѣпей, имѣетъ отъ 40 до 50 вер. въ основаніи, средняя его высота около 7500 фт. надъ ур. моря, хотя нѣкоторые отдѣльные пики достигаютъ высоты 8500 фт. Черезъ хребетъ существуютъ въ предѣлахъ округа перевалы Торасъ-дабанъ и Мустагъ-артъ. Главные изъ горныхъ узловъ въ Н. окр.: Бирюсинскій, отъ котораго отдѣляются горные отроги, проходящіе между пограничной съ Канскимъ окр. р. Тагуломъ, рр. Бирюсой и Удой, составляющіе такъ наз. Бѣлогорье, второй горный узелъ Тарасханъ-дабанъ; въ верховьяхъ р. Іи, откуда тянется горный кряжъ Куйтунъ-хардыкъ, между рр. Удой и Іей, и третій—Джунбулакскій узелъ на границѣ съ Иркутскимъ окр., со слѣдами вулканической дѣятельности (кратеръ Хикушка), дающій начало высокому, скалистому гребню, между рр. Хойтъ-Окой и Окой. Отъ центральной оси Саянскаго хребта по его сѣв. склонамъ замѣчается пониженіе его отроговъ, расположенныхъ террасами. Главный хребетъ пускаетъ вѣтви, состоящія изъ высокихъ, скалистыхъ гольцовъ; отъ нихъ идутъ отрасли болѣе мягкихъ очертаній, густо поросшія лѣсами; отъ этихъ второстепенныхъ вѣтвей простираются третьестепенныя, менѣе высокія гривы. Все это придаетъ южной части округа альпійскій характеръ. Въ предѣлахъ округа эти горныя цѣпи имѣютъ каменистое строеніе, пересѣчены болотистыми долинами и оврагами. По мѣрѣ приближенія къ С, высота горъ уменьшается, скаты ихъ дѣлаются отложе, далѣе мѣстность имѣетъ уже холмистый характеръ. Эта горная альпійская страна опирается на громадную плоскую возвышенность, отъ 1500 до 2000 фт. абсолютной высоты. Возвышенность эта имѣетъ волнистый, а мѣстами даже равнинный характеръ, съ глубоко врѣзанными долинами главныхъ рѣкъ, пересѣкающихъ это нагорье, и съ сильнымъ развитіемъ осадочныхъ горныхъ породъ. Въ сѣв. и сѣв.-зап. частяхъ округа нагорье имѣетъ даже гористый характеръ. Здѣсь весьма немногочисленное населеніе. Между рр. Удой и Окой, вдоль почтоваго тракта, тянется равнина, шириной 20—45 в., въ вост. части покрытая лѣсами, а въ зап. полями и перелѣсками. Всѣ рѣки округа принадлежатъ къ системѣ р. Нижней Ангары, которая и сама пересѣкаетъ сѣв. его часть. Лѣвый притокъ Нижней Ангары, р. Ока, отъ Окинскаго караула почти до московскаго почтоваго тракта, течетъ по юго-восточной границѣ округа, затѣмъ уходитъ въ Иркутскій и ниже устья р. Кимильтея вновь входитъ въ округъ, орошая всю вост. его часть до самаго впаденія своего въ Нижнюю Ангару. Изъ притоковъ Оки важнѣйшій р. Ія (см.), орошающая всю среднюю часть округа. Рѣка Уда орошаетъ съ р. Бирюсой зап. часть округа до границъ Енисейской губ., со входомъ въ которую первая называется потомъ Чуной, а вторая Оной. Геологическое строеніе округа недостаточно еще изслѣдовано; по нынѣшнимъ даннымъ видно, что потретичныя отложенія, состоящія изъ суглинисто-известковистаго наноса желтаго и буро-желтаго цвѣта, мощно развиты какъ въ долинѣ р. Оки, такъ и р. Уды; наносы эти состоятъ изъ болѣе древнихъ и позднѣйшихъ отложеній, такіе же наносы встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ округа. Породы девонской системы также значительно распространены, состоя изъ мелкозернистыхъ бѣлыхъ, сѣрыхъ и желтоватыхъ глинистыхъ и рухляковыхъ песчаниковъ и глинисто-песчаныхъ сланцевъ. Красноцвѣтныя девонскія породы распространены по долинамъ рр. Оки, Ангары и по сибирскому тракту между станц. Алзамайской и Баерановской. Нижняя свита кембросилурскихъ породъ распространена на Саянѣ, около Нижнеудинска, на рч. Курятъ и на р. Удѣ (Пещерный утесъ). Въ верховьяхъ р. Бирюсы и ея притоковъ горы состоятъ изъ кристаллическаго мелкозернистаго известняка, съ жилами бѣлаго кварца, чередующагося съ глинистыми и известковыми сланцами. Породы эти мѣстами прорваны грюнштейномъ и кварцевымъ порфиромъ. Отличительною чертою бирюсинской системы является громадное развитіе кристаллическихъ известняковъ, подчиненныхъ тальковымъ и метаморфическимъ сланцамъ. Въ Саянахъ и ихъ предгорьяхъ развиты кристаллическія породы: граниты, порфиры, кварциты, кристаллическіе известняки или доломиты и полевошпатовыя породы. Діабазы встрѣчаются по нижнему теченію Оки, около Братскаго острога, Николаевскаго зав. Базальты, лавы и изверженныя породы сильно развиты по долинѣ р. Джанбулака и ея притока р. Хикумки. Изъ полезныхъ ископаемыхъ магнитный желѣзнякъ, съ содержаніемъ отъ 40 до 60%, развитъ по рр. Окѣ и Ангарѣ. Золото находится въ розсыпяхъ бирюсинской системы, въ верховьяхъ р. Большой Бирюсы и ея притоковъ рр. Хормы, Унгурбея, Катышандыгоя, Исселея и Малой Бирюсы. Золотые пріиски значительно истощились; блестящей ихъ порой была первая половина 1840-хъ годовъ. Въ 1893 г. работали 18 пріисковъ съ 600 рабочими; золота добыто 17 пудовъ. Огнеупорный камень добывается въ 10 верстахъ выше Братскаго острога. Минеральные источники, совершенно неизслѣдованные, замѣчены въ окрестностяхъ гор. Нижнеудинска и по рч. Солонной, впадающей въ р. Бирюсу справа. Почва округа въ южной, юго-зап. и юго-восточной, а также въ сѣверной, сѣв.-западной и сѣв.-восточной частяхъ округа болотиста, камениста, мѣстами песчаная и глинистая, покрыта густыми хвойными лѣсами, въ большинствѣ неплодородна. Въ районѣ большого Сибирскаго почтоваго тракта, къ СВ отъ него до р. Ангары, почва, отчасти, глиниста или суглиниста, уже смѣшана съ черноземомъ, а между Іею и Окою состоитъ въ большинствѣ изъ чистаго чернозема. Лѣса въ этой части округа рѣдки и перемежаются съ полянами, при чемъ лиственныя деревья преобладаютъ надъ хвойными. Въ сѣв.-вост. углу округа, за

Ангарой, почва снова становится каменистой, безплодной и покрыта густыми хвойными лѣсами и болотами. Въ окр. водятся бурый медвѣдь, рысь, лисица, россомаха, барсукъ, соболь, горностай, хорекъ, волкъ, бѣлка, заяцъ, крысы и мыши, кабарга, козуля, изюбръ, лось, всѣ свойственныя сибирскимъ рѣкамъ рыбы (осетръ и стерлядь встрѣчаются здѣсь рѣдко). Климатъ округа суровый, въ особенности въ гористой и сѣверной его частяхъ; о температурѣ воздуха, стояніи барометра и степени влажности атмосферы и о количествѣ осадковъ имѣются наблюденія только въ Николаевскомъ зав., гдѣ для этого и была устроена метеорологическая станція, но эти наблюденія не выражаютъ собою общихъ для всего округа условій климата, ибо въ средней, равнинной его части, гдѣ сгруппировалась главная масса населенія, а въ особенности въ восточной его половинѣ климатическія условія значительно мягче. По наблюденіямъ въ Николаевскомъ заводѣ, средняя температура воздуха зимы —24,6, весны —2,8, лѣта +16,1 и осени —6,1, средняя годовая —3,5 Ц. Давленіе воздуха въ Николаевскомъ зав., находящемся н. ур. м. на 377 м., въ янв. 741, въ апрѣлѣ 729,8, въ іюлѣ 723, въ октябрѣ 732,4; абсолютная влажность воздуха наибольшая лѣтомъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, достигающая 7 мм. и наименьшая въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, достигающая 0,4 мм. Количество осадковъ за годъ въ Николаевскомъ зав. равнялось 342 мм.; наибольшее количество было въ іюнѣ и въ іюлѣ по 69 мм., наименьшее въ январѣ и февралѣ 5. Жителей въ округѣ, безъ города, къ 1 января 1896 г. 59051 (30135 мжч. и 28916 жнщ.): дворянъ 136, духовнаго сословія 396, почетныхъ гражданъ и купцовъ 105, мѣщанъ 917, крестьянъ 46475, ссыльно-поселенныхъ 8225, осѣдлыхъ бурятъ 1682, бродячихъ карагасовъ 512, казаковъ 458, проч. сословій 145. Православныхъ 53365, раскольниковъ 1962, католиковъ 458, протестантовъ 12, евреевъ 472, магометанъ 293, язычниковъ 2269, проч. исповѣданій 106. Среднее (за 8 лѣтъ) число рожденій 3132, смертей — 2685. Грамотныхъ мужчинъ русскихъ 1698, бурятъ 17, женщинъ русскихъ 138, у бурятъ не было. Учащихся 428 мальчиковъ (русскихъ и бурятъ), дѣвочекъ 68 (русскихъ). Школъ министерскихъ 6, церковно-приходскихъ 6. Домашнія школы почти въ каждомъ значительномъ селеніи; учителя въ нихъ бо́льшею частью поселенцы или лица духовнаго званія: учащихся 3—5, рѣдко болѣе десяти. Бо́льшая часть поселеній Н. округа сгруппировалась по направленію Московскаго почтоваго тракта и по берегамъ р. Оки и Ангары. Всѣхъ обмежеванныхъ и въ чьемъ-либо владѣніи находящихся земель въ округѣ лишь около 10%. 6 волостей, 2 инородческихъ вѣдомства—бурятское (такъ наз. Н. землица) и карагасское и 1 заводское — Николаевскій желѣзодѣлательный зав. Жилыхъ строеній въ селеніяхъ 8983, на заимкахъ 1782. Врачей 4, фельдшеровъ 6, акушерокъ 2. Земли усадебной 3377 дес., огородной 784 дес., пахатной 101207 дес., покосной 95728 дес. (не считая заводской дачи, въ которой числилось 52000 дес.). Въ 1889 г. подъ озимыми хлѣбами было 18236 дес., подъ яровыми 28360 дес. Посѣяно было ржи 23170 чет., ярицы 13362 чет., яровой пшеницы 11130 чет., овса 42100 чет., ячменя 7932 чет., гречи 237 чет., остальныхъ хлѣбовъ 1062 чет., картофеля 12900 чет. Собрано: ржи 10265 чет., ярицы 39400 чет., яровой пшеницы 27000 чет., овса 87215 чет., ячменя 22700 чет., гречи 950 чет., остальныхъ хлѣбовъ 968 чет., картофеля 106290 чет. Лошадей съ жеребятами 40317 гол., рогатаго скота 36400 гол., овецъ 36060, козъ 756, свиней 19400. Охота и звѣроловство у карагасовъ составляютъ средство для уплаты ясака и для пропитанія; отчасти занимаются этими промыслами и другіе жители, въ числѣ ок. 2000 чел. Число звѣрей сильно убыло; средній доходъ звѣропромышленника сократился до 26 руб. въ годъ. Рыболовствомъ занимаются жители прибрежныхъ мѣстностей на рр. Ангарѣ, Окѣ и ея притокѣ р. Ія. Одинъ изъ главныхъ промысловъ притрактовыхъ селеній—дворничество и извозъ (послѣднимъ занято 2860 чел.). Лѣснымъ промысломъ занято 250 чел. Огородные овощи разводятся лишь какъ подспорье къ пропитанію. Кромѣ Николаевскаго желѣзодѣлательнаго завода и 2 винокуренныхъ существуетъ лишь нѣсколько небольшихъ водочныхъ и кожевенныхъ заводовъ. Оленеводство у карагасовъ въ сильномъ упадкѣ; оленей около 500 штукъ. Отхожими промыслами заняты 335 чел., частью на золотыхъ пріискахъ, частью на мѣстныхъ заводахъ. Мѣстъ для продажи крѣпкихъ напитковъ 129, лавокъ 135, мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ 185, кузницъ 178, постоял. дворовъ и мелкихъ кустарныхъ заведеній 279. Податное обложеніе одной рабочей души въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ въ волостяхъ составляетъ 33 руб. 22 коп., въ вѣдомствахъ—34 руб. Только за двумя общинами не числится недоимокъ; у 10 общинъ недоимка отъ 5 до 25%, у 13—отъ 25 до 50%, у 8—отъ 50 до 100% у 6—болѣе 100%; у инородцевъ—отъ 5 до 25%. Н. округъ занятъ былъ впервые русскими со стороны Енисейска и Красноярска. Енисейскіе казаки въ 1631 г. основали Братскій острогъ на Ангарѣ, противъ Падунскаго порога, затѣмъ въ 1654 г. перенесли его на нынѣшнее его мѣсто къ устью р. Оки. Въ 1648 г. красноярскіе казаки построили на р. Удѣ Покровскій городокъ (теперь Нижнеудинскъ). Въ 1651 г. жившіе у р. Оки буряты, видя невозможность бороться съ русскими и тѣснимые ими, удалились съ Оки вверхъ по Ангарѣ. Въ XVIII началось заселеніе края русскими; въ 1783 г. образованъ Н. у., переименованный въ 1823 г. въ округъ.

Н. Латкинъ.

Нижне-Уссурійская равнина — въ сѣв. Маньчжуріи, начинается выше Хабаровки, тянется вдоль праваго берега Амура и по лѣвому берегу Уссури до устья р. Нора, притока Уссури. Сплошная низменность, богатая болотами и озерами; лѣвый берегъ Нора, болѣе возвышенный, покрытъ лѣсомъ.

Нижне-Уфалейскій желѣзодѣлательный заводъ—Екатеринбургскаго у., Пермской губ.; основанъ въ 1818 г., на р. Уфалеѣ, въ 123 в. отъ уѣзднаго города. Производство его

заключается въ выплавкѣ чугуна и въ выдѣлкѣ желѣза. Доменная печь одна новой конструкціи. Для желѣзодѣлательнаго производства на Н.-Уфалейскомъ зав. имѣются слѣдующія устройства: 6 печей пудлинговыхъ (3 Сименса и 3 простыхъ), 6 - сварочныхъ (2 Сименса и 4 простыхъ), 2 прокатныхъ стана, изъ которыхъ одинъ (для Мильбарса и рѣзного желѣза) дѣйствуетъ отъ тюрбины Шиле и другой—лѣтомъ—отъ тюрбины системы «Викторъ» въ 120 силъ, а зимой отъ паровой машины въ 110 силъ, 1 паровой молотъ въ $2^3/_4$ тонны и 1 водяной хвостовой, ножницы, пилы и пр. Въ 1894 г. выплавлено чугуна — штыковаго 566542 пд., опочнаго литья 10972 пд., песочнаго 40137 пд., итого 617651 пд.; выдѣлано желѣза—кусковъ 350105 пд., продажныхъ сортовъ—рѣзного 29004 пд. 30 фн., круглаго 19977 пд. 10 фн., брусчатаго 33787 пд. 10 фн., углового 10514 пд. 10 фн., полосового 81572 пд., шиннаго 39179 пд. 10 фн., узкошиннаго 3403 пд. 35 фн., браку 13901 пд. 35 фн., сортовъ безъ отдѣлки 3503 пд. 24 фн., концовъ 21688 пд. 15 фн., итого 256532 пд. 19 фн. Листокатальнаго производства на заводѣ нѣтъ.

Л. В.

Нижнефранкскій языкъ — см. Нижненѣмецкій языкъ и Нидерландскій языкъ.

Нижнецерковная партія — см. Англиканская церковь.

Нижнечелюстная кость—см. Черепъ.

Нижне-Чирская окружн. **станица** —2-го Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, на пр. бер. р. Дона, при устьѣ р. Чира; административный центръ округа. Въ окрестностяхъ много виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ. Жит. 10142 (4385 жнщ.); 2 церкви, окр. станичное, военно-ремесленное и женское 4-кл. учил.; больница; гостиный дворъ, заводы свѣчной, кожевенный и кирпичный; пристань на Дону; весьма значительная ярмарка для торговли скотомъ и разными товарами, съ оборотомъ, превышающимъ въ иные годы $^1/_2$ милл. руб. Главные предметы сбыта—хлѣбъ, шерсть и скотъ.

Нижнихъ Альпъ (Basses Alpes)—дпт. Франціи см. I, 571.

Нижнихъ Пиреней (Basses Pyrenées) **дпт.**—на ЮЗ Франціи, образованъ изъ бывшей пров. Беарнъ и франц. Наварры; граничитъ на З съ Атлантическимъ океаномъ, на Ю съ Испаніей; 7623 кв. км., 425027 жит.; рр. Адуръ, Нивель и Бидаскоа. Пиренеи на ЮВ имѣютъ 2885 м. выс. (пикъ дю Миди д'Осо). Климатъ здоровый, почва плодородная: маисъ (главная пища туземцевъ) рожь, ячмень, ленъ, орѣхи, фрукты. Винодѣліе; скотоводство—овцы, свиньи (байонерскіе окорока), лошади, мулы; много лѣсовъ; мѣдь, желѣзо, графитъ, соль, мраморъ, аспидъ, антрацитъ, торфъ. Много минеральныхъ источниковъ. Промышленность мало развита. Главн. городъ—По (см.).

Нижніе чины — первая или низшая степень военныхъ чиновъ. Группа Н. чиновъ имѣетъ два главныя подраздѣленія, рядовые и унтеръ-офицеры (въ артиллеріи фейерверкеры, въ каз. войскахъ урядники). Ефрейторы относятся въ категоріи рядовыхъ, фельдфебеля—къ категоріи унтеръ-офицеровъ. Нестроевые Н. чины дѣлятся на разряды младшій и старшій. Въ фельдъегерскомъ корпусѣ Н. чины именуются фельдъегерями старшими и младшими. Н. чины, удовлетворившіе условіямъ для производства въ офицеры или въ классный чинъ, получаютъ званія подпрапорщиковъ, подхорунжихъ (въ каз. войскахъ), эстандартъ-юнкеровъ (въ кавалеріи) или кандидатовъ на классную должность. См. Сводъ воен. пост., кн. VII.

К.-К.

Нижній-Ломовъ—уѣздный г. Пензенской губ., при р. Ломовѣ. Съ 1639 г. здѣсь было укрѣпленіе, входившее въ составъ Темниковскаго у. Еще въ 1786 г. здѣсь существовала деревянная стѣна съ воротами и бойницами. Въ 1708 г. Н.-Ломовъ приписанъ къ Азовской губ., въ 1780 г. сдѣланъ уѣзднымъ гор. Пензенскаго намѣстничества, въ 1798 г. причисленъ къ Тамбовской губ., съ 1801 г. опять вошелъ въ составъ Пензенской губ. Городъ занимаетъ 338 дес. 1336 жилыхъ домовъ. Монастырей 2: двухклассный Казанскій мужской, съ чудотворной иконой Казанской Божіей Матери, и двухклассный женскій общежительный м-рь. Церквей 9; 4 часовни. Городское 4 класн. учил. и 3 начальныхъ школы. Больницъ 2: земская на 20 кров. и тюремная на 6 кров. Доходовъ городскихъ 20469 р., расходовъ 21820 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 4419 р., на народ. образованіе 2090 р., на врача 371 р. 2 спичечныя фабрики, съ производствомъ на 590935 р., при 615 раб., 8 кирпичныхъ зав.—2419 р., 1 колокольный зав.—15 тыс. р., 1 дрожжевой—3 тыс. руб. Богадѣльня, библіотека, 2 книжныхъ лавки, типографія съ литографіей, фотографія, общественный клубъ. Торговля города съ проведеніемъ жел. дор. упала. Базары еженедѣльно, одна ярмарка. Торгово-промышленныхъ заведеній около 100. Жителей считалось къ 1 янв. 1896 г. 8825 (4156 мжч. и 4669 жнщ.): дворянъ 208, духовенства 382, почетн. гражд. и купцовъ 104, мѣщанъ 4048, крестьянъ 3761, военнаго сословія 286, прочихъ 36. Православныхъ 8636; 15 католиковъ, 115 евреевъ, 32 раскольника, 9 протестантовъ, 12 магометанъ, 5 проч. исповѣданій. У города во владѣніи 1135 дес. Н. Ломовъ—одинъ изъ лучшихъ городовъ губерніи; много садовъ. Общество взаимнаго кредита и сберегательная касса при казначействѣ.

Нижнеломовскій у., въ западной части губ., занимаетъ по Швейцеру 3027, а по Стрѣльбицкому—3174,9 кв. в. Площадь у. представляетъ равнину и только по берегамъ р. Мокши, Ломова и Вороны есть болѣе возвышенныя мѣста. Низкій водораздѣлъ находится въ южной части у., и съ сѣверной покатости его текутъ притоки р. Мокши (системы Оки), а съ южнаго р. Ворона (системы Дона). Главная рѣка у. Мокша. Она имѣетъ много притоковъ, изъ которыхъ главнѣйшія Кера, Ива, Атмисъ, Ломовъ, Кармишъ и др. Въ предѣлахъ у. Мокша несудоходна и несплавная. Озера находятся въ поймѣ р. Мокши, но они невелики. Болотъ мало и они встрѣчаются большею частью по берегамъ рѣкъ. По генеральному межеванію подъ лѣсомъ было 103554 дес., а теперь 59449 десятинъ. Земли, отведенной въ

надѣлъ крестьянамъ, 202,4 тысячъ дес., у частныхъ владѣльцевъ 119,1 тыс. десятинъ. Почва черноземная и оцѣнена земствомъ за десятину 80 рублей. Около Верхняго Ломова, почва глинистая и песчаная, по рр. Шуструѣ и Пичевкѣ песчано-глинистая. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Въ среднемъ ежегодно находится подъ посѣвомъ дес.: ржи 66300, пшеницы, 370, овса 31500, ячменя 15, гречихи 14850, проса 11880, гороха 2050, картофеля 2570, льна 1500, конопли 4500. Средній годовой сборъ, въ пд.: ржи 2900100, пшеницы 11500, овса 1200500, ячменя 700, гречихи 315100, проса 350000, гороха 77000, картофеля 940200, льняного сѣмени 25250, волокна 18180, конопл. сѣмени 95200 и волокна 80300. Къ 1 янв. 1896 г. въ хлѣбныхъ магазинахъ находилось на лицо озимаго хлѣба 34930 чет. и ярового 1467 чет., а въ ссудахъ и недоимкахъ было озимаго 18045 чет. и ярового 25020 чет. Скотоводство, огородничество и пчеловодство мало развиты. 27120 лошадей, рогатаго скота 28819 гол., овецъ 53315, свиней 6910. Значительный конскій заводъ Н. В. Воейкова: 30 жеребцовъ и 202 матки. Нѣсколько овечьихъ заводовъ. Раціональное сельское хозяйство ведется въ немногихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Изъ промысловъ болѣе развиты плотничество и тканье рѣшетъ. Маслобоенъ 118; значительное число мельницъ; 6 винокуренныхъ зав., съ оборотомъ на 2860 тыс. р.; 2 солодовенныхъ зав., на 200 тыс. р., 7 спичечныхъ фбр.—на 494310 руб., 2 салотопенныхъ завода, 2 мыловаренныхъ, 15 кожевенныхъ, 8 поташныхъ, 1 воско-свѣчный, 1 стеклянный (50 тыс. р.) и 49 кирпичныхъ. Сумма производства 211 фабрикъ и заводовъ —3655225 р., при 1718 рабоч. Торгово-промышленныхъ заведеній 392. Ярмарки бываютъ въ гг. Верхнемъ и Нижнемъ-Ломовѣ и въ 3 селахъ Жителей къ 1 января 1896 г. 154577 (76535 мжч. и 78042 жнщ.): крестьянъ 143810, военнаго сословія 9033, духовнаго званія 855, мѣщанъ 548, дворянъ 126, поч. гражданъ и купцовъ 115; прочихъ сословій 90. Православныхъ 150022, магометанъ 1015, раскольниковъ 3310, католиковъ 62, протестантовъ 78, евреевъ 11, прочихъ исповѣданій 79. Въ у. живутъ татары, мещеряки и мордва. Населенныхъ пунктовъ 242, дворовъ 24038, волостей 22, сельскихъ обществъ 235. Болѣе 20 селеній имѣютъ населеніе свыше 2 тыс. чел. Церквей православныхъ 70, единовѣрческихъ 2, раскольничьихъ молеленъ 2 и часовенъ 11; 2 мечети. Школъ разныхъ вѣдомствъ 74. Учащихся въ 1889 г. было 3148. Содержаніе школъ обошлось въ 26375 р., изъ нихъ отъ земства 19822 р., казны 341 р., отъ городовъ 959 руб., отъ сельскихъ обществъ 4577 р., отъ частныхъ лицъ 613 р. Земство оказывало пособіе на содержаніе училищъ городского (2143 р. въ годъ) и ремесленнаго (200 р.), а также церковноприходскихъ школъ. Въ у. двѣ земскихъ больницы и нѣсколько фельдшерскихъ пунктовъ; 4 врача, 2 акушерки-фельдшерицы, 8 повивальныхъ бабки. Въ 1895 г. земство израсходовало на медицинскую часть 28150 р.; земскихъ доходовъ было всего 81300 руб. 5 участковъ земскихъ начальниковъ, 2 стана, 4 благочиннических округа. Одна почтово-телеграфная контора, одно почтово-телеграфное отдѣленіе, два почтовыхъ отдѣленія. Въ предѣлахъ у. станціи Сызрано-Вяземской желѣзной дороги Воейково, Студенецъ и Титово. По торговлѣ выдѣляется с. Головинщино (около 4 тыс. жит.). *А. Ѳ. С.*

Нижній-Новгородъ — губернскій городъ Нижегородской губ., живописно расположенъ у сліянія р. Оки съ Волгой. Бо̀льшая часть Н.-Новгорода находится на горахъ, меньшая тянется узкой полосой вдоль берега Волги и Оки. Зарѣчная часть Н.-Новгорода, образовавшаяся изъ бывшей подгородной слободы Кунавина, отдѣлена отъ остального города Окой; къ ней примыкаютъ ярмарка, слобода Катызы и с. Гордѣевка, въ послѣднее время совершенно слившіяся съ городомъ. Къ Н. Новгороду примыкаютъ еще слободы Благовѣщенская, Фабричная, Печерская и Солдатская. Абсолютная высота горъ, на которыхъ расположенъ Н.-Новгородъ — 490 фт. Жит. (къ 1 января 1896 г.) 81563 чел. (44238 мжч. и 37325 жнщ.): православныхъ 78996, раскольниковъ 125, католиковъ 998, протестантовъ 618, магометанъ 122, евреевъ 495, прочихъ исповѣданій 209. Дворянъ 3886, духовнаго сословія 1022, почетныхъ гражданъ и купцовъ 4068, мѣщанъ 42531, военнаго сословія 3859, крестьянъ 25945, прочихъ сословій 252. Въ Благовѣщенскомъ мужск. м-рѣ, основаніе котораго относятъ ко времени основанія города, соборный храмъ, построенный въ 1349 г. св. Алексіемъ, митроп. московскимъ и вел. кн. Борисомъ Константиновичемъ, и каменная Успенская црк., начала XVI ст.; главная святыня послѣдней — Корсунская икона Божіей Матери, писанная, по преданію, въ Корсуни, въ 993 г., и составляющая копію съ образа, писаннаго евангелистомъ Лукою; въ ризницѣ напрестольный крестъ съ частью мощей св. Константина, потиръ и пелены XVII в., собственноручная рукопись патр. Гермогена. Около Н.—Печерскій 1 кл. мужской монастырь, въ числѣ достопримѣчательностей котораго— св. икона Печерской Божіей Матери, принесенная св. Діонисіемъ изъ Кіева, и семь синодиковъ, изъ которыхъ одинъ писанъ въ 1552 г. Крестовоздвиженскій женскій м-рь славится работами своихъ монахинь, золотошвейными и жемчужными. Въ кремлѣ замѣчателенъ Архангельскій соборъ (1227). Между соборомъ и примыкающей къ ней колокольней устроена сторожевая башня, съ которой въ старину наблюдали за движеніемъ непріятеля. Въ ризницѣ собора много старинныхъ предметовъ. Образъ Михаила-Архангела (XV ст.) и гробницы кн. Іоанна, Василія, Іоанна и вел. княгини Ирины. Преображенскій соборъ основанъ въ половинѣ XIV в., построенъ заново въ 1834 г. Въ немъ замѣчательны иконы Нерукотвореннаго Спаса, перенесенная въ 1352 г. изъ Суздаля, и Одигитріи, писанная въ Царьградѣ и присланная оттуда св. Діонисіемъ въ 1380 г., шапка св. вел. кн. Георгія Всеволодовича (основателя Н.-Новгорода), харатейная рукопись Евангелія 1404 г., гробницы нижегородскихъ великихъ князей и княгинь, митрополитовъ и епископовъ. Тутъ же находится могила Минина, надъ которой

Картогр зав. А. Ильина СПБ

склепъ во вкусѣ XVII в. До построенія каменнаго кремля Н.-Новгородъ былъ окруженъ рвами и валами и укрѣпленъ стѣнами съ башнями. Въ 1508 г. вел. кн. Василій прислалъ мастеровъ Пьедро-Франческо и Займонтане для постройки каменныхъ стѣнъ; черезъ 2 года кремль былъ оконченъ. Въ одной изъ башень кремля помѣщается художественный музей. Внутри кремля находится дворецъ (теперь губернаторскій домъ). Въ церкви дворца старинныя иконы XIV в. Памятникъ Минину и Пожарскому поставленъ въ 1826 г. Изъ церквей замѣчательны еще св. Георгія на волжской верхней набережной, XVII в. (много старинныхъ иконъ, сосудовъ и древнихъ евангелій) и Женъ-Мvроносицъ, существовавшая уже въ XIV в. Въ домѣ, гдѣ останавливался Петръ I, недавно открытъ историческій музей. Могила И. П. Кулибина (см.) на Петропавловскомъ кладбищѣ, П. И. Мельникова (см.)—въ Крестовоздвиженокомъ монастырѣ. Много садовъ; лучшій общественный садъ—Александровскій. Всѣхъ зданій въ городѣ 8980; изъ нихъ болѣе 5 тысячъ каменныхъ. 50 православныхъ церквей, 2 единовѣрческихъ, 1 костелъ, 1 кирка, 1 раскольничья молельня, 1 мечеть. Отдѣленія банковъ государственнаго и волжско-камскаго, банки нижегородскій купеческій и городской общественный, общество взаимнаго кредита, временное управленіе государственнаго дворянскаго земельнаго банка по завѣдыванію дѣлами Александровскаго губернскаго дворянскаго банка, пришедшаго въ упадокъ. Обороты банковъ значительны, благодаря ярмаркѣ. Фабрикъ и заводовъ въ 1895 г. было 50; сумма ихъ производства — 6848500 руб., рабочихъ 2788. 3 мукомольныхъ завода, на 4628 тыс. руб.; два водочныхъ, на 489880 руб.; механическіе заводы для постройки: 1) пароходовъ — 360 тыс. руб., 2) шпалъ—150 тыс. руб. и 3) мукомольныхъ мельницъ — 98 тыс. р. Пивоварен. зав. 3—152400 р., кошмовальный 1, мыловар. 1, уксусный 1, пряничныхъ 2, рогожныхъ 2, чугунно-литейныхъ 2, цинковальный 1—186560 руб., мѣдныхъ издѣлій 1, кирпичныхъ 5, гончарный 1, воскобойный и воскосвѣчный 1—100 тыс. руб., вѣсовыхъ коромыселъ 1, техно-химическихъ 2, минеральныхъ водъ 7, механическо-слесарно-столярныхъ 2, экипажныхъ 3, красильныхъ 3. 3 конскихъ (рысистыхъ) завода, 2 птицеводныхъ хозяйства. Торговое значеніе Н.-Новгорода, благодаря ярмаркѣ, очень значительно. Въ 1892 г. привезено по рѣкѣ грузовъ 74072 тыс. пд. на 28775 тыс. руб., а отправлено 18228 тыс. пд., на 14121 тыс. руб. Въ 1895 г. городскихъ доходовъ было 585470 р., расходовъ 591265 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 69819 р., народное образованіе 55530 руб., медицину 15986 р., содержаніе разныхъ общественныхъ заведеній 188538 р. У города было капиталовъ 285032 р. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Н.-Новгородѣ 50, учащихся—около 7 тыс. Духовная семинарія (436 уч.), Александровскій дворянскій институтъ (256 уч.), Аракчеевскій кадетскій корпусъ (371 уч.), мужская гимназія (444 уч.), реальное училище съ механическо-техническимъ отдѣленіемъ (227 уч.), женскій институтъ (220 уч.), женская гимназія (520 уч.), епархіальное женское училище (377 уч.), рѣчное училище (56 уч.), 2 ремесленныхъ, духовное училище, городское училище, уѣздное училище и 36 начальныхъ школъ (3111 учащихся). На содержаніе начальныхъ училищъ израсходовано городомъ 43211 р. и казною 2025 р. Городъ содержитъ Бабушкинскую больницу на 70 кроватей и барачную съ 80 кроватями. О больницѣ губернскаго земства см. Нижегородская губ. Всѣхъ больницъ, включая больницы ярмарочныя (2) и при учебныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ, 14, съ 940 кроватями (въ томъ числѣ городское родовспомогательное заведеніе на 25 кроватей, съ сиротопитательнымъ отдѣленіемъ на 10 кроватей). Безплатное амбулаторное лѣченіе производилось въ 3 городскихъ лѣчебницахъ для приходящихъ и въ амбулаторіи Бабушкинской больницы. Въ 1895 г. въ эти лѣчебницы и больницу обращалось 70375 чел., сдѣлавшихъ 128375 посѣщеній. Практикующихъ врачей въ Н.-Новгородѣ болѣе 60; аптекъ 7. Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, церковно-археологическая коммиссія (имѣетъ музей при семинаріи), братство Св. Креста, ученая архивная коммиссія, кружокъ любителей физики и астрономіи, отдѣленіе Императорскаго русскаго музыкальнаго общества (имѣетъ музыкальные классы), общество распространенія начальнаго народнаго образованія и еще 20 благотворительныхъ, обществъ. Коммерческое ссудо-сберегательное товарищество, ремесленное общество потребителей, общества вспоможенія частному служебному труду, охотниковъ конскаго бѣга, велосипедистовъ и охоты. Городскія богадѣльни—Николаевско-Мининская, съ Александровскимъ и Рукавишниковскимъ отдѣленіями, для лицъ обоего пола, и еще одна для женщинъ духовнаго званія. Ночлежный пріютъ имени А. П. Бугрова, домъ трудолюбія, устроенный Рукавишниковымъ, вдовій домъ Бугровыхъ и Блиновыхъ, общежитіе для гимназистовъ (устроитель—М. М. Рукавишниковъ). Дѣтскихъ пріютовъ 5: 3 въ вѣдѣніи города, 1 духовный, 1 благотворительнаго общества. При Александровскомъ пріютѣ есть ремесленное училище. Въ 1894 г. на пріюты пожертвовано болѣе 23 тысячъ руб. Г-жа Болтина пожертвовала домъ, гдѣ помѣщается сиротопитательное заведеніе. Библіотекъ въ Нишнемъ-Новгородѣ 15; самая богатая — городская общественная, съ кабинетомъ для чтенія (безплатно). Народная безплатная библіотека и читальня общества распространенія начальнаго народнаго образованія открыта въ 1895 г. Остальныя библіотеки — при ученыхъ обществахъ, учебныхъ заведеніяхъ и клубахъ. Интересна библіотека А. С. Гацисскаго (при архивной коммиссіи). Художественный музей съ археологическимъ отдѣломъ, земскій естественно-историческій музей, церковное древнехранилище, Петровскій историческій музей, частное собраніе А. О. Карелина (коллекція картинъ, рѣдкаго фарфора, старинныхъ одеждъ, мебели, бронзы и т. п.). Клубы коммерческій, всесословный и торгово-промышленный. Въ Н.-Новгородѣ издают-

ся: «Губернскія Епархіальныя Вѣдомости», «Нижегородскій Листокъ», «Волгарь», Нижегородская Почта» (только во время ярмарки), «Нижегородскій Вѣстникъ пароходства и промышленности» (ежемѣсячно). Городской театръ, построенный по проекту проф. В. А. Шретера, на 1 тыс. зрителей. На пожертвованія Блиновыхъ, Бугровыхъ и Курбатова въ 1880 г. городъ устроилъ водопроводъ, для безплатнаго пользованія. Во время ярмарки жизнь Н.-Новгорода оживляется, населеніе его увеличивается до 200 тыс. чел.

Литература. А. С. Гацисскій, «Нижегородскій Лѣтописецъ»; «Нижегородка» (путеводитель, 3 изд., 1877); «Всероссійская Выставка въ Н.-Новгородѣ 1896 г. Путеводитель. Городъ. Ярмарка. Выставка»; «Описаніе Н.-Новгорода и его достопримѣчательностей» (въ «Памятной книжкѣ Нижегородской губерніи за 1895 г.»); В. И. Виноградовъ, «Нижегородскій иллюстрированный календарь 1895—96 гг.»; «Иллюстрированный путеводитель по Нижнему-Новгороду и ярмаркѣ»; Н. А. Граціановъ, «Отчетъ нижегородскаго санитарнаго врача за 1895 г.». Остальную литературу см. Нижегородская губ. *А. Ѳ. С.*

Исторія. Н.-Новгородъ основанъ въ 1221 г., на мѣстѣ древняго болгарскаго поселка, кн. Юріемъ Всеволодовичемъ, съ цѣлью оградить его владѣнія отъ мордвы и болгаръ. Тотъ же князь заложилъ и первую церковь въ новомъ городѣ. Находясь на соединеніи Волги и Оки, Н.-Новгородъ сразу сталъ важнымъ торговымъ пунктомъ между Русью и болгарами, а также другими азіатскими народами. Какъ крайній пунктъ владѣній суздальскихъ князей, онъ былъ въ то же время стратегическимъ пунктомъ для наблюденія за мордвою и болгарами; значеніе сторожевой твердыни онъ сохранилъ и подъ властію моск. князей, и даже при Петрѣ I былъ еще довольно укрѣпленнымъ городомъ. Столкновенія съ мордвою и болгарами начались съ самаго основанія города; особенно сильно разорила его первая въ 1228 г. Вскорѣ, однако, и тѣ, и другіе должны были признать власть нижегородскихъ владѣтелей. Въ 1238 г. Н.-Новгородъ избѣжалъ, повидимому, разоренія татарами, но потомъ подвергался ему не разъ. Въ 1377 г. городъ разорилъ ордынскій царевичъ Арапша, напавшій на него въ союзѣ съ мордвою; въ слѣдующемъ году не меньшему разоренію подвергся онъ отъ мамаевыхъ татаръ, вслѣдствіе чего жители стали выселяться въ Московскую область. Черезъ 10 лѣтъ Н.-Новгородъ пострадалъ во время вторженія Василія Кирдяпы и Симеона Дмитріевичей, принудившихъ своего дядю Бориса Константиновича удалиться съ своего княжескаго стола. Въ 1399 г. осаждалъ городъ тотъ же Симеонъ Дмитріевичъ, въ союзѣ съ казанскими татарами. Въ 1455, 1506, 1520 и 1536 гг. Н.-Новгородъ разоряли казанскіе татары. Въ 1364 г. его постигло «моровое повѣтріе», въ 1422 г.—голодъ, въ 1658 г. —моровая язва. Много онъ пострадалъ и отъ пожаровъ (въ послѣдній разъ—въ 1859 г.) и отъ обваловъ возвышенностей, на которыхъ построенъ. Обвалы извѣстны еще съ XIV в. и продолжались до XIX в.; сильный обвалъ былъ въ 1845 г. При Юріи и Святославѣ Всеволодовичахъ Н.-Новгородъ входилъ въ составъ ихъ владѣній; послѣдній въ 1247 г. отдалъ его племяннику своему Андрею Ярославичу, отъ котораго и пошла вѣтвь князей суздальско-нижегородскихъ и городецкихъ. Преемники Андрея: Андрей Александровичъ (1264—1304), Михаилъ Андреевичъ (1305 — 1306), Василій Андреевичъ (1307 — 1311) и Александръ Васильевичъ (1328 — 1332), владѣли Нижнимъ-Новгородомъ подъ верховною властью владиміро-суздальскаго князя и не жили въ Н.-Новгородѣ; только съ 1350 г., когда князь Константинъ Васильевичъ переѣхалъ сюда изъ Суздаля, Н.-Новгородъ сдѣлался резиденціей самостоятельнаго княжества, но всего только на 40 лѣтъ. Московскіе князья, владѣвшіе Н.-Новгородомъ еще раньше (Іоаннъ Калита—съ 1311 по 1328 г., Симеонъ Гордый—съ 1338 по 1340 г.), въ 1390 г. окончательно овладѣли имъ, отославъ въ Москву послѣдняго самостоятельнаго нижегородскаго князя Бориса Константиновича. Послѣ этого Н.-Новгородъ только дважды дѣлался на короткое время самостоятельнымъ княжествомъ: въ 1412 — 1417 гг. — при Данилѣ Борисовичѣ, захватившемъ городъ при помощи Зелени-Салтана; и въ 1446 — 1450 г., когда его отдалъ Василію и Ѳедору Юрьевичамъ Василій Шемяка. Въ XV и XVI вв. Н.-Новгородъ игралъ главную роль въ борьбѣ съ казанскими татарами, служилъ сборнымъ пунктомъ русскихъ войскъ, отправлявшихся на татаръ, и часто подвергался нападеніямъ послѣднихъ. Въ 1611 г. Н.-Новгородъ одинъ изъ первыхъ, побуждаемый Мининымъ, поднялся на защиту разоренной родины и поруганной вѣры. По описи 1621 — 1622 гг. въ немъ были 2 собора, 27 церквей, 8 монастырей, 1300 дворовъ и до 5000 жит. (русскихъ, литовцевъ, нѣмцевъ и казаковъ); по описи 1677—1678 гг.—1274 двора; около 1800 г.—28 церквей, 3 монастыря, 10000 жит., 1825 домовъ, въ 1855 г.—30789 жит., 2343 дома, 3 монастыря и 41 церковь. Въ 1708 г. Н.-Новгородъ былъ приписанъ къ Казанской губ., въ 1717 г.—сдѣланъ главнымъ городомъ губерніи. Съ 1825 г. онъ нѣсколько лѣтъ былъ резиденціей генералъ-губернатора, завѣдывавшаго губерніями Нижегородской, Симбирской, Казанской, Пензенской и Саратовской. Въ 1672 г. въ Н.-Новгородѣ учреждена самостоятельная епископія. Ср. Н. Храмцовскій, «Краткій очеркъ исторіи и описаніе Н.-Новгорода» (Н.-Новгородъ, 1857 г., ч. I); Перетятковичъ, «Поволжье въ XV и XVI вв.»; П. Мельниковъ, «Нижегородское великое княжество» (въ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1847 г.); И. Сахаровъ, «Историческое обозрѣніе Н.-Новгорода и его губерніи» (Журн. м-ва Госуд. Имущ., т. XXXVI); «Н.-Новгородъ и Нижегородскій край» (СПб., 1896 г.). *В. Р—въ.*

Нижегородскій уѣздъ — въ такъ называемой нагорной части губерніи, на Ю отъ рр. Оки и Волги. Поверхность у., прорѣзанная въ разныхъ мѣстахъ рѣчными долинами и оврагами, обнаруживаетъ постепенное общее паденіе съ Ю на С, за исключеніемъ самаго южнаго края у., гдѣ мѣстность понижается въ

обратномъ направленіи. Абсолютная высота южной полосы доходитъ до 100 саж., между тѣмъ какъ на С. у., вблизи Волги, таже высота не превышаетъ 80 саж. Наиболѣе высоко надъ уровнемъ моря лежитъ юго-вост. часть уѣзда, служащая водораздѣломъ для бассейна р. Озерки, Сундовика и Пьяны. Центральныя части уѣзда орашаются р. Озеркой и ея притоками Пустерью, Пичесью, Шемлеемъ (Керместью), Язенью, Относомъ и т. д. Вдоль западнаго берега протекаетъ р. Кудьма, съ притоками Сечугъ, Колта, Уккорь и проч. Вдоль восточнаго края проходитъ р. Шава съ Цѣденою. Въ той-же восточной части берутъ начала на водораздѣлѣ р. Сережа и притоки р. Сундовика—Пужава, Устама и пр. Въ юго-восточн. углу протекаетъ нѣсколько мелкихъ рѣчекъ, спускающихся въ долину р. Пьяны. Многочисленныя рѣчки и связанные съ ними овраги большею частію глубоко прорѣзываютъ поверхность уѣзда и дѣлаютъ ее сильно волнистою. Площадь уѣзда — 3208,2 кв. в. или 334187 дес. по вычисленіямъ Стрѣльбицкаго, а по земскимъ изслѣдованіямъ (1887 —90 г.) 324989,5 десятинъ. По крутымъ обрывамъ, вдоль р. Оки и Волги, а равно по рѣчкамъ и оврагамъ внутри уѣзда изъ новыхъ материковыхъ образованій выступаютъ вездѣ однѣ и тѣ-же коренныя геологическія напластованія, принадлежащія къ ярусу пестроцвѣтныхъ мергелей. Проф. В. П. Амалицкій въ толщѣ пестрыхъ породъ различаетъ слѣдующіе пять горизонтовъ, выраженныхъ наиболѣе полно и отчетливо по правымъ берегамъ Оки и Волги, внутри-же у. выступающихъ на поверхности только отчасти. 1) Самый верхній горизонтъ глинисто-мергелистый, состоящій изъ тяжелыхъ мергелей и мергелистыхъ глинъ. Толщина его около 10 саж., высота надъ уровнемъ моря по р. Окѣ 60—70 саж. 2) Мергелисто-песчаный (красновато-бурые пески съ тонкими прослойками и слоями рыхлаго песчаника и гнѣздами желтыхъ конгламератовъ) — видимая мощность на 10 саж.; 3) мергелистый изъ радужныхъ типичныхъ мергелей — высота надъ уровнемъ моря 35—50 саж. 4) Мергелисто-песчаный изъ краснобурыхъ слежавшихся песковъ и песчаниковъ — высота 30—35 саж. и 5) известково-песчано-мергелистый изъ пестрыхъ, то глинистыхъ, то каменистыхъ мергелей въ перемежку съ плотными известковыми и гипсовыми песчаниками, проникнутый гнѣздами и пластами гипса, мѣстами содержащій прослои песчанистыхъ и глинистыхъ известняковъ и проч. Нижнія части этого горизонта скрыты подъ уровнемъ рр. Оки и Волги. Въ уѣздѣ встрѣчаются слѣдующіе типы подпочвы: моренный желтобурый суглинокъ юго-восточная часть уѣзда, лесовидный суглинокъ по побережью Оки—Волги, долинный лёссъ—юго-вост. часть, алювіальныя отложенія въ разныхъ частяхъ уѣзда и т. д. Разные известняки и глины; залежей торфа немного. Юго-западный край уѣзда покрытъ сплошными хвойными и лиственными лѣсами; есть еще лѣса по лѣвой сторонѣ рр. Кудьми и Озерки. Лѣсовъ лиственныхъ 47656 дес., хвойныхъ 13831 дес., кустарниковъ 13130 дес. У личныхъ землевладѣльцевъ лѣсу 53020 дес., у крестьянъ—13778 дес. Удобной земли въ 1895 г. считалось 307457 дес., въ томъ числѣ частновладѣльческой 113362 дес., крестьянской надѣльной 191274 дес., казенной 316 дес., городской 2245 дес. По спеціальному земскому изслѣдованію 1889 г., изъ крестьянской надѣльной земли подъ усадьбами было 6392,8 дес., пашнею 137877,9 дес., сѣнокосомъ 25492,5 дес., выгономъ 6354,8 дес., изъ частновладѣльческой—подъ пашнею 36655 дес. Изъ 447 общинъ меньше 1 дес. надѣльной земли было у двухъ, отъ 1 до 3 дес. у 85 общ., отъ 3 до $3^1/_2$ дес. у 39 общ., отъ $3^1/_2$ до 4 дес. у 62 общ., отъ 4 до $4^1/_2$ дес. у 161 общ. и т. д. Изъ частныхъ собственниковъ болѣе 1000 дес. было у 12 лицъ, отъ 100 до 1000 дес. у 167, отъ 10 до 100 дес.—у 328 лицъ, менѣе 10 дес. —у 624. У дворянъ было около 78 тыс. дес. Съ 1869 по 1890 г. у дворянъ убыло земли 22395 дес., у купцовъ прибыло 3443,5 дес., у крестьянъ прибыло 16361 дес. Въ 1889 крестьяне арендовали около 15 тыс. дес. пашни, покосовъ около 5 т. дес. Засѣвается ежегодно: рожью 58500 д., пшеницею 12300 д., овсомъ 24500, ячменемъ 3500 д., гречихою 5800 дес., просомъ 580, горохомъ 1850, картофелемъ 2600 д., льномъ 3000 дес., коноплею 925 дес. Средній годовой сборъ: ржи 2615800 пд., пшеницы 398200 пд., овса 680000 пд., ячменя 130000 пд., гречихи 98470 пд., проса 15200 пд., гороха 65150 пд., картофеля 780300 пд., льнян. сѣмени 105400 пд., волокна 99300 пд., конопл. сѣмени 28250 пд. и волокна 26480 пуд. Часть населенія замѣнила вполнѣ или частью хлѣбные запасы продовольственнымъ капиталомъ, котораго къ 1 сентября 1895 г. было на лицо 29481 р. и въ ссудахъ и недоборахъ 30420 р. Общественной запашки было у 5 общинъ 49 дес. Садоводство и огородничество развито въ окрестностяхъ Н.-Новгорода. Въ 1894 г. у крестьянъ было лошадей и жеребятъ свыше 2-хъ лѣтъ 20945, жеребятъ отъ 1 до 2 лѣтъ 2013, быковъ 595, коровъ 17137, телокъ и быковъ отъ 1 до 2 лѣтъ 8971 гол; у лицъ непринадлежащихъ къ крестьянскимъ обществамъ — лошадей 9300, жеребятъ 50, быковъ 113, коровъ 432, телокъ и быковъ 367. На 100 наличныхъ дворовъ приходится безлошадныхъ 40,9, безкоровныхъ 27,7 и не имѣющихъ никакого скота 19,6. Земледѣліе не можетъ удовлетворить потребности населенія въ хлѣбѣ; приходится покупать до 400 тысячъ пд. ржи. Яровые хлѣба большею частью не идутъ на продовольствіе, а продаются на сторону. 36,5% всего мужского населенія или 65% лицъ рабочаго возраста занято различными промыслами. Изъ нихъ отрывается отъ земледѣлія около $^3/_5$, не отрывается около $^2/_5$. На 100 занятыхъ промыслами приходится 34 кустаря; остальные 66 — ремесленники и чернорабочіе, при чемъ 82% этой группы идутъ въ отхожіе промыслы, находя себѣ заработокъ, главнымъ образомъ, въ Нижнемъ и на рр. Окѣ и Волгѣ. Особенно развиты кустарные промыслы по обработкѣ металловъ: производство мѣдныхъ и желѣзныхъ ситовыхъ полотенъ, одежныхъ цепей и крючковъ, якорныхъ цѣпей и мелкихъ цѣпочекъ, морскихъ и рѣчныхъ удъ, разныхъ

сортовъ гвоздей, топоровъ, сельскохозяйственныхъ орудій и пр. Сѣтковязаніемъ занимаются не менѣе $2^1/_2$ тыс. вязальщицъ. Другіе промыслы—вязаніе варегъ, чулокъ, носковъ изъ шерсти, изготовленіе сундуковъ, шкатулокъ, ящиковъ для пряниковъ, печенья, варенья, лаптей и портсигаровъ изъ лыка, тканье полотенъ съ гусинымъ пухомъ, добываніе угля и алебастра. Кузницъ болѣе 200, водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ 580, крупоодерокъ 29, маслобоенъ 89. Торговлею занималось 1513 чел., въ услуженіи состояло 328. Всего занималось промыслами: мѣстными 8562 чел. и отхожими 11960. Стальной и кирпичный заводы. Постоялыхъ дворовъ и трактировъ 42, лавокъ 168. До обнародованія положенія 19 февр. 1861 г. въ у. было 2 школы мин. госуд. им. Въ 1865 г. земство собрало свѣдѣнія о школахъ: ихъ оказалось, съ школами грамоты, 20, съ 612 уч. Черезъ 30 лѣтъ училищъ было 95. Учителями въ 1868 г. были исключительно члены причта; въ 1895 г. учителей, окончившихъ учительскую семинарію, было 25. Среднее образованіе получили 2 учителя и 46 учительницъ. Учителей 47, учительницъ 50. На жалованье учителямъ земство израсходовало въ 1868 г. 3742 р., а въ 1895 г. 24000 р., и кромѣ того на законоучителей 3375 р. Въ 1868 г. всѣ земскіе расходы на школы не превышали 4392 руб., а въ 1895 г. доходили до 31370 руб. Изъ всѣхъ источниковъ на народное образованіе въ 1868 г. израсходовано 8756 р., а въ 1895 г.—42629. Число учащихся увеличилось съ 1871 чел. (въ 18 8 г.) до 4188 чел. (1895 г.). Въ 1894—95 уч. году въ у. было (безъ Н.-Новгорода) 96 училищъ, изъ нихъ 1 мин. нар. пр. и 1 частное. Пѣніе преподавалось въ 30 учил., рукодѣліе въ 9 учил., столярное ремесло въ 2; воскресно-повторительныя занятія были устроены въ 2 уч., воскресныя чтенія въ 1 уч. Изъ 96 учил. только у 4 нѣтъ своего помѣщенія. Въ 1895 г. уѣздное земство утвердило проектъ нормальной сѣти училищъ, въ видахъ всеобщаго обученія. По смѣтѣ на 1896 годъ земство назначило на народное образованіе 39703 р. До введенія земскихъ учрежденій сельское населеніе почти не имѣло понятія о медицинской помощи; при 2 волостяхъ были фельдшера, а одинъ врачъ жилъ въ городѣ и выѣзжалъ въ у. по дѣламъ судебно-медицинскимъ или медико-полицейскимъ. Теперь земство имѣетъ земскую больницу въ с. Константиновѣ и 3 пріемныхъ покоя; сверхъ того оно даетъ въ пособіе губернской земской больницѣ на содержаніе больныхъ изъ у. 1360 р. Врачей у земства 4, акушерокъ 3, фельдшерица-акушерка 1. Въ 1869 г. амбулаторныхъ посѣщеній было 4988, а въ 1895 г.—91551. Земскій расходъ на медицину въ 1867 г. былъ 1918 руб., а въ 1896 г.—24395 руб. Земство содержитъ ветеринарнаго фельдшера и на ветеринарную часть тратитъ 550 руб. На содержаніе земской управы назначено 12600 р. На обязательные расходы назначено 70677 р. и на необязательные 100240 р., а всего 170917 р. Доходы земства исчислены въ 203899 р. Жит. къ 1 янв. 1896 г. было 146863 (69648 мжч. и 77215 жнщ.): православныхъ 139896, раскольниковъ 5898, католиковъ 245, протестантовъ 170, магометанъ 142, евреевъ 348, проч. исповѣданій 164. Дворовъ 115, дух. сословія 988, почет. гражданъ и купцовъ 442, мѣщанъ 1286, военн. сословія 3899, крестьянъ 139485, проч. сословій 648. Жителей на 1 кв. вер. — 64,9. Населеніе у. состоитъ болѣе чѣмъ на треть изъ обрусѣвшей мордвы. Болѣе или менѣе чистую мордву — отрасль терюханъ—можно встрѣтить въ юго-западной части у. 2 стана, 15 волостей, земскихъ участковъ 5. Монастырей два мужскихъ и два женскихъ. Почтовыхъ отдѣленій 4. Въ у. находили остатки допотопныхъ животныхъ и разные предметы каменнаго вѣка. Ср. С. И. Лавровъ, «Очеркъ земской медиц. Нижегородскаго у. 1866—95 г.»; «Мѣропріятія Н. уѣзднаго земства по дорожной части. 1865—96 гг.»; «Краткій очеркъ развитія начальнаго народнаго образованія (1865—98) въ Н. у.». Остальное—см. Нижегор. губ. *А. Ѳ. С.*

Нижній-Севагликонъ—горная рѣчка Енисейской губ. и окр., въ южной части золот. промысловъ этого округа. Она вытекаетъ изъ Аяхтинскаго горнаго узла и впадаетъ справа р. Кадру. Длина рѣки до 11 вер., ширина отъ 1 до 3 саж.; быстра, мелководна и камениста. Въ долинѣ рѣки, въ которой залегаютъ глинисто-сланцевыя породы, разрабатывается нѣсколько золотосодержащихъ пріисковъ. Разработка золота началась въ началѣ 1860-хъ годовъ. Всего изъ розсыпей Н. Севагликона по 1895 г. добыто золота до 125 пуд. Въ 1894 г. добыто золота 3 пд. 17 фн. *Н. Л.*

Нижній-Шкафтъ—с. Городищенскаго у., Пензенской губ. Дворовъ 544, жителей 3350. Двѣ церкви, образцовое 2-хъ классное училище и женская школа; фельдшерскій пунктъ; заводы конскій, винокуренный и стекольный; базары еженедѣльно.

Нижняя Австрія—см. Австрія.

Нижняя Ангара *или Тунгузка*—значительный пр. прит. р. Енисея, образующій стокъ оз. Байкала. Ширина р. у ея истока изъ озера около версты, глубина главн. фарватера отъ 3 до 5 саж.; р. имѣетъ здѣсь быстрое теченіе отъ значительнаго паденія, до 2 м. на версту, образуя нѣчто въ родѣ порога, протяженіемъ до $^1/_2$ версты. Отъ истока своего до устья р. Иркута, на протяженіи 60 в., рѣка имѣетъ въ общемъ сѣв.-зап. направленіе, ширину до версты, мѣстами и болѣе, отличается быстротою своего теченія (не менѣе 10 в. въ часъ). Лѣвый берегъ р. гористый и крутопадающій въ р. по пр. берегу; горы подступаютъ къ р. только на первыхъ 2 в. отъ ея истока, въ остальныхъ—пр. берегъ образуетъ неширокую долину. Горы лѣв. берега не превосходятъ 570 м. высоты, тогда какъ горы пр. берега отъ 880 до 1400 м. н. ур. озера. Отъ устья р. Куды, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изгибовъ, р. въ общемъ имѣетъ сѣв. направленіе до рч. Моки, откуда она поворачиваетъ сначала къ СЗ, затѣмъ къ ЮЗ до устья р. Оки. Отъ Оки до р. Вихоревой течетъ къ С и ССЗ, отъ Вихоревки до р. Сѣда на С, а отъ Сѣда на 25 в. теченія на В и ВЮВ, образуя значительныя колѣна; отъ р. Каменки до д. Кокуя къ ЗЮЗ и отсюда до впа-

денія своего въ р. Енисей въ общемъ течетъ къ З и ЗСЗ. Отъ своего истока изъ Байкала до г. Иркутска, по новѣйшимъ измѣреніямъ г. Крамарева, р. имѣетъ паденія $27^1/_2$ м. или почти $1^1/_2$ м. на версту, почему р. замерзаетъ здѣсь не ранѣе декабря, а на самомъ истокѣ и совсѣмъ не замерзаетъ, зимою здѣсь держатся водяные птицы. Ширина рѣки у Иркутска около 275 с. У истока изъ озера р. преобладаютъ полевошпатовыя породы, граниты и гнейсограниты, далѣе же мелкозернистые песчаники и конгломераты. При впаденіи р. Иркута долина р. расширяется. Далѣе, на протяженіи 110 в., до Усолья русло р. расширяется до версты и болѣе и въ немъ находится много островов, глубина р. увеличивается до 5 и болѣе саженъ. Еще далѣе внизъ, до г. Усть-Удинскаго, на протяженіи 300 в., долина имѣетъ меридіональное направленіе и значительно расширяется; правый ея берегъ высокій, гористый и обрывистый, лѣвый незамѣтно сливается съ плоской возвышенностью равниннаго характера, при чемъ мѣстами она спускается къ р. высокими обрывами сѣраго песчанника. Гипсометрич. уровень этого участка р. отъ 800 до 1500 фт.; рѣчная долина покрыта лугами, пашнями и перелѣсками, среди которыхъ раскинуты многочисленныя поселенія. Ниже впаденія р. Уды, до поворота р. къ З, мѣстность по берегамъ р. имѣетъ таежный характеръ, р. снова течетъ въ узкой долинѣ. Измѣнивъ свое теченіе къ ЗСЗ, рѣка, съуженная въ горахъ мѣстами до $^1/_2$ версты, вновь расширяется до версты и болѣе какъ и самая ея долина, береговыя же горы далеко уходятъ отъ ея береговъ. Рѣка разбита на многочисленные протоки, омывающіе значительные по величинѣ острова, на которыхъ пріютились многолюдныя селенія съ покосами, пашнями и еловыми лѣсами. Ширина р. увеличивается до $1^1/_2$ в., а въ островахъ отъ 3 до 4 верстъ, глубина достигаетъ до 7—8 и 10 саж. Ниже устья р. Оки долина Н. Ангары вновь какъ-бы запирается подступившими къ ней съ обоихъ сторонъ гранитными горами; перемѣнивъ свое направленіе къ С, р. вступаетъ въ порожистую ея часть. Рѣчная долина представляетъ здѣсь рядъ озеровидныхъ расширеній, окаймленныхъ высокими, крутопадающими въ р. горами и соединенныхъ между собою то длинными, то короткими узкими коридорами. Коридоры эти загромождены порогами и шиверами: такъ на первыхъ 30 верстахъ отъ р. Оки находятся 3 порога и 2 шиверы. Пороги эти—Похмѣльный, Пьяный и въ особенности Падунскій—дѣлаютъ сплавное судоходство затруднительнымъ, а взводное невозможнымъ: въ особенности страшенъ третій порогъ, имѣющій паденіе на протяженіи $1^1/_2$ вер. до $7^1/_2$ саж. Точно также опасны для судоходства находящіеся далѣе внизъ по рѣкѣ до устья р. Илима два порога: Долгій, длиною 7 вер., шириною во всю рѣку, имѣющую здѣсь до версты, съ узкимъ извилистымъ фарватеромъ и съ тремя водоворотами и Шаманскій, пониже р. Шаманки, въ ста верстахъ отъ Долгаго. Рѣка въ этой части своего теченія часто мѣняетъ свою ширину и разливается въ озеровидныя пространства отъ 3 до 5 вер. Глубина рѣки на фарватерахъ отъ 2 до 3 саж. Окрестныя горы, въ большинствѣ отвѣсно падающія въ рѣку, въ порогахъ состоятъ изъ краснаго и пестраго песчаниковъ и роговообманковыхъ породъ, мѣстами же встрѣчаются выступы гранитовъ-сіенитовъ и гранитогнейсовъ. Въ большомъ изгибѣ рѣки, отъ границы Иркутской губ., на протяженіи, 120 верстъ, рѣка совершенно свободна отъ всякихъ препятствій, здѣсь она разливается отъ 2 до 3 верстъ, образуя много островов. На всемъ своемъ протяженіи отъ устья Оки до самаго почти устья, берега рѣки гористы и лѣсисты, имѣя вполнѣ таежный характеръ. Между Сеньк. и Курейск. шиверами рѣка образуетъ разливъ, наполненный островами. Аплинскій порогъ, длиною въ версту и съ паденіемъ $1^1/_2$ саж., имѣетъ узкій фарватеръ съ средней глубиною въ $1^1/_2$ саж. Далѣе 110 вер. рѣка до Мурскаго порога течетъ спокойно, разбросавшись между многочисленными островами; затѣмъ на протяженіи 130 в. опять никакихъ препятствій для судоходства. На остальномъ пространствѣ до впаденія въ Енисей, р. имѣетъ шиверы: Каменискую, Оладьину, Патаскуйскій переборъ и Стрѣлочный порогъ, въ 3 верстахъ ниже котораго Н. Ангара соединяется съ Енисеемъ, широкимъ, до $2^1/_2$ в., устьемъ. Это сліяніе Н. Ангары, которая совходитъ въ Енисейскую губ. назыв. уже Верхней Тунгузкой, извѣстно подъ именемъ Стрѣлки, при чемъ здѣсь же находится и сельцо Стрѣлка. Рѣка имѣетъ при своемъ устьѣ въ разрѣзѣ площадь въ 1363 кв. саж., а р. Енисей только 270 саж. Длина теченія рѣки отъ истока до ея устья 1823 вер., считая по руслу съ его извилинами, по главному фарватеру. Кромѣ вышеуказанныхъ горныхъ породъ, въ береговыхъ горахъ встрѣчаются пласты бураго каменнаго угля, а въ 67 вер. внизъ отъ Иркутска—соляные ключи, какъ равно и при устьѣ р. Чадобца. Ниже устья Оки мощные выходы гранита и сіенита образуютъ знаменитые пороги. Мѣстности около устья р. Илима замѣчательны появленіемъ зеленокаменныхъ породъ, а также базальта, изъ котораго состоитъ примѣчательный утесъ (Илимскій быкъ) до 200 с. высотою, пониже впаденія Илима. Въ предѣлахъ Енисейской губерніи на берегахъ рѣки, преобладающей горной породой становятся глинистые сланцы, хотя мѣстами появляются также песчаники, известняки и известково-мергелистые сланцы, ниже же впаденія р. Тасѣевой вновь появляются граниты. Глубина рѣки ближе къ низовью становится болѣе значительной, достигая мѣстами 20 саженъ, въ порогахъ и шиверахъ глубина различна, смотря по времени года и стоянію воды въ рѣкѣ; въ межень и сухіе годы нерѣдко глубина эта падаетъ до 5 четвертей. Толщина льда отъ 2 до $2^1/_2$ арш. Осенью и весною, ночью и утромъ, надъ русломъ рѣки носятся густые туманы. Замерзаніе рѣки у Иркутска въ среднемъ 30 декабря и вскрытіе 27 марта, но въ предѣлахъ Енисейской губ. и ниже Илима среднее замерзаніе 15 ноября, а вскрытіе 20 апрѣля. Въ своихъ верховьяхъ рѣка весною разливается мало, но въ низовьяхъ вода подымается до 3

саж. и болѣе. Въ верховьяхъ разливы рѣки бываютъ въ августѣ вслѣдствіе таянія снѣговъ въ горахъ. Наибольшей высоты своего уровня рѣка достигаетъ зимой около времени рѣкостава. Такъ какъ теченіе рѣки быстрое, поэтому ледъ образуется не на водяной поверхности, а съ холоднаго ея дна. Островов на рѣкѣ считается до 460. Многіе изъ нихъ болѣе 10 вер. длины, есть и 15 и 20 верстные. Н. Ангара сплавна на всемъ протяженіи; судоходна отъ истока своего до устья р. Оки, затѣмъ отъ р. Илима до устья—только для неглубоко сидящихъ судовъ. Нынѣ на рѣкѣ между Иркутскомъ и Братскимъ острогами ходятъ 4 парохода, точно также какъ и ниже отъ устья до р. Илима, но послѣдніе нерѣдко терпятъ аваріи въ порожистыхъ частяхъ рѣки. Сплавъ барокъ и каюковъ въ нынѣшнее время значительно уменьшился противъ прежняго, а взводнаго судоходства совсѣмъ почти не существуетъ. Рѣка въ Енисейской губ. и ниже пороговъ богата рыбою, выше рыбное ея богатство значительно бѣднѣе, хотя въ рѣкѣ существуетъ до 25 видовъ разныхъ рыбъ. Какъ промыселъ, рыболовство существуетъ ниже Илима. Впервые русскіе познакомились съ Н. Ангарой въ 1627 г. Съ основаніемъ Иркутскаго зимовья и Балаганскаго острога (1652 и 1653) ея берега включены были въ предѣлы Русскаго царства. Въ послѣднее время производятся описи рѣки, ея пороговъ и шиверовъ, а также нѣкоторыя улучшенія на ихъ фарватерахъ; этимъ занята цѣлая флотилія, но вопросъ о возможности взводнаго судоходства не рѣшенъ, встрѣчая трудно преодолимыя затрудненія въ порожистой части рѣки, между устьями рр. Илима и Оки. Въ Н. Ангару впали множество рѣкъ и рѣчекъ: всѣ болѣе значительные изъ ея притоковъ впадаютъ въ нее съ лѣвой ея стороны. Болѣе крупныя ея притоки: лѣвые—рр. Иркутъ, Китой, Бѣлая, Ока, Кова, Мура, Карабула и Тасѣева; изъ правыхъ: Куда, Оса, Илимъ, Карапчанка, Ката, Каменка, Рыбная и Большая Мурожная. Въ бассейнахъ послѣднихъ 3 рѣкъ расположены золотые пріиски южной части пріисковъ Енисейскаго окр. Н. Ангара орошаетъ губерніи Иркутскую (окр. Иркутскій, Балаганскій, Нижнеудинскій и Енисейскую (окр. Енисейскій); рѣчная область ея, не считая притоковъ Байкала, занимаетъ площадь въ 8500 кв. географическихъ миль.

Н. Латкинъ.

Нижняя Баварія—см. Баварія.

Нижняя Германія (Niederdeutschland)—сѣв. страны Германіи, занимающія Сѣверогерманскую низменность.

Нижняя палата или *вторая* **палата** — одна изъ двухъ палатъ парламента въ тѣхъ государствахъ, гдѣ онъ дѣлится на двѣ палаты. Въ противоположность верхней палатѣ, являющейся обыкновенно, за немногими исключеніями, представительствомъ высшихъ сословій, Нижняя палата всегда является представительствомъ народа, хотя не всегда всего народа (см. Представительство); она поэтому называется также палатою депутатовъ. Избирается она всегда на опредѣленные, въ разныхъ странахъ различные сроки, и состоитъ изъ весьма разнообразнаго числа членовъ; въ однихъ государствахъ это число опредѣлено конституціей или закономъ, въ другихъ оно постоянно мѣняется, въ зависимости отъ роста населенія. Въ *Австріи* Н. палата состоитъ изъ 425 депутатовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ, въ *Венгріи*—изъ 453, на три года. Въ *Англіи* Н. палата или палата общинъ состоитъ изъ 670 депутатовъ, избираемыхъ на 7 лѣтъ. Въ *Бельгіи* 152 депутата избираются на 4 года, при чемъ палата обновляется на половину каждые 2 года, а всецѣло—только въ случаѣ досрочнаго распущенія; въ такомъ случаѣ черезъ 2 года выбываетъ $^1/_2$ членовъ по жребію, а затѣмъ возстановляется правильная очередь. Въ *Даніи* Н. палата или фолькетингъ — изъ 102 депутатовъ, избираемыхъ на 3 года. Въ *Германіи* рейхстагъ состоитъ изъ одной палаты, но до нѣкоторой степени весь является нижнею палатою, тогда какъ союзный совѣтъ (Bundesrath) играетъ роль какъ бы верхней (съ существенными уклоненіями). Въ девяти изъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ парламенты или ландтаги дѣлятся на 2 палаты. Въ Пруссіи Н. палата состоитъ изъ 433 депутатовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ. Въ Баваріи число депутатовъ измѣняется: законодательный періодъ продолжается 4 года, при чемъ палата возобновляется черезъ 2 года на $^1/_2$. Въ Саксоніи 80 депутатовъ, избир. на 6 лѣтъ; возобновляется по $^1/_3$ черезъ 2 года. Въ Вюртембергѣ Н. палата представляетъ ту особенность, что въ ней изъ 93 членовъ 10 (6 духовныхъ евангелич. церкви, 3 духовныхъ католич., 1 канцлеръ тюбингенскаго университета) занимаютъ свои мѣста ex officio; остальные избираются на 6 лѣтъ. Въ Баденѣ Н. палата состоитъ изъ 63 депутатовъ, избираемыхъ на 4 года, возобновляется на половину черезъ 2 года; въ Гессенѣ — изъ 50, изб. на 6 лѣтъ, возобновленіе черезъ 3 года. Въ Гамбургѣ Н. палата (Bürgerschaft) состоитъ изъ 160 членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ, съ частичнымъ возобновленіемъ черезъ 3 года; она избираетъ изъ своей среды сенатъ, являющійся, впрочемъ, скорѣе ея комитетомъ, чѣмъ верхнею палатою; такъ же устроены палаты въ Бременѣ и Любекѣ, съ тѣмъ отличіемъ, что въ послѣднемъ возобновленіе происходитъ по третямъ, черезъ 2 года; число членовъ въ первомъ—180, во второмъ — 120. Во всѣхъ этихъ государствахъ, въ томъ числѣ и тамъ гдѣ Н. палаты возобновляются частично, допускается досрочное распущеніе всей палаты. Въ *Испаніи* Н. палата избирается на 3 года и состоитъ изъ 433 депутатовъ. Въ *Италіи* — 508 депутатовъ, 5 лѣтъ. Въ *Нидерландахъ* — 100 депутатовъ, 4 года. Въ *Португаліи*—число измѣняющееся—нынѣ 180; срокъ—3 года. Въ *Румыніи*—183, 4 г. Во *Франціи*—570, 4 года. Въ *Швейцаріи* число членовъ Н. палаты или національнаго совѣта (147) не измѣняется; срокъ—3 года. Роспускъ до срока допускается только въ случаѣ пересмотра конституціи. Въ *Швеціи*—228 депутатовъ, 3 года. Въ *Норвегіи*—роль Н. палаты играетъ одельстингъ, изъ депутатовъ, избираемыхъ на 3 года и изъ своей среды выбирающихъ лагтингъ (верхнюю палату); всего въ стортингѣ (парламентѣ) 114 депутатовъ, изъ

которыхъ $^3/_4$ засѣдаютъ въ одельстингѣ, $^1/_4$ въ лагтингѣ. Досрочный роспускъ возможенъ только при пересмотрѣ конституціи. Въ *Соед. Шт. Сѣв. Америки* Н. палата избирается на 2 года; число ея членовъ постоянно растетъ, соразмѣрно населенію. По образцу Соед. Шт. организованъ парламентъ въ отдѣльныхъ штатахъ, а также во всѣхъ другихъ государствахъ Америки (кромѣ Гондураса, С.-Сальвадора, Гватемалы, С.-Доминго, гдѣ парламенты изъ одной палаты), не исключая Канады, а также въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи (Новый Южный Валлисъ, южный Австралія, Квинсландъ, Викторія, зап. Австралія, Нов. Зеландія, Тасманія), Капской землѣ и Либеріи. Сроки, на которые избираются Н. палаты въ этихъ государствахъ, колеблются между 2 и 4 годами. Досрочнаго распущенія не существуетъ. Н. палата существуетъ еще въ *Японіи* (300 деп.). Глава государства вездѣ (кромѣ указанныхъ исключеній) имѣетъ право досрочнаго распущенія Н. палаты (во Франціи - съ согласія сената), съ обязательствомъ въ опредѣленный срокъ призвать избирателей къ выбору новой палаты. Н. палаты вездѣ сами избираютъ своего президента, вице-президента или вице-президентовъ. Способъ избранія депутатовъ—см. Выборы. Представительство, обязанности, права и отношенія къ верхней палатѣ—см. Парламентъ. Засѣданія Н. палаты вездѣ, de facto, публичны; въ бо́льшей части государствъ публичность предписана конституціей, въ нѣкоторыхъ (напр. въ Венгріи) безусловная, въ другихъ (Австрія)—съ ограниченіемъ, въ силу котораго палата можетъ удалить публику на время обсужденія какого либо вопроса, при чемъ вопросъ объ удаленіи публики разсматривается, по предложенію 10 членовъ, при закрытыхъ дверяхъ. *В. В—въ.*

Нижняя-Тунгузка—значительнѣйшій правый притокъ р. Енисея, орошаетъ Иркутскую и Енисейскую губ. и Якутскую обл. Рѣка беретъ начало на юго-вост. склонѣ возвышеннаго плоскогорья, извѣстнаго подъ именемъ Тунгузскаго хребта, въ Киренскомъ окр. Иркутской губ. Отъ истока своего рѣка течетъ съ СЗ на ЮВ, далѣе стремится извилистымъ теченіемъ на встрѣчу р. Ленѣ съ З на В., но, не доходя 30 вер. до послѣдней, круто поворачиваетъ къ С и частыми колѣнами и извилинами протекаетъ въ этомъ направленіи, принявъ въ себя слѣва значительную р. Илимпей, служащую почти на всемъ ея протяженіи границею между Якутской обл. и Енисейской губ. Отъ впаденія р. Илимпей Н. Тунгузка, продолжая течь весьма извилисто, принимаетъ въ себя рр. Іекко, Туру, Горѣлую, Таймуру, Верхнюю Лѣтнюю, Анакитъ, Подпорожную, Сѣверную; отъ устья послѣдней стремится на З, круто поворачивается къ Ю и снова къ З вплоть до своего впаденія въ р. Енисей, двумя рукавами, образовавъ возвышенный Монастырскій островъ. Правые притоки въ Иркутской губ. и Якутской обл. вообще коротки, такъ какъ горы праваго берега вплоть подходятъ къ руслу рѣки или проходятъ не въ дальнемъ отъ нея разстояніи. Въ Киренскомъ окр. и Якутской обл. проходитъ возвышенный, Вилюйскій водораздѣльный хребетъ, изъ котораго и вытекаютъ всѣ правые притоки Н. Тунгузки, начиная отъ Чечуйскаго волока до р. Іекко. Лѣвые притоки на этомъ пространствѣ рѣки, въ предѣлахъ Киренскаго окр., болѣе значительны, такъ какъ горы лѣваго берега рѣки ниже и отложе—онѣ служатъ продолженіемъ плоской возвышенности Тунгузскаго хребта. Между рѣками Верхн. и Нижн. Челбышевыми на правомъ бер. Н. Тунгузки тянется высокій горный кряжъ Челбышевскій, состоящій преимущественно изъ песчаника, высотою до 2000 фут., въ которомъ расположена гора Точильная, изъ которой въ прежнее время доставался точильный камень. Длина теченія Н. Тунгузки отъ верховьевъ до устья, считая ея извилины, до 3300 в., изъ нихъ въ Енисейской губ. до 2000 вер. Ширина рѣки въ верховьяхъ отъ 50 до 100 и даже до 150 саж., глубина отъ 1 до 2 саж., при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются пороги и шиверы, въ водополье не опасные для плаванія; въ межень плаваніе здѣсь бываетъ затруднительно. Подъ 52° 20′ сѣв. шир. рѣка течетъ въ узкомъ, горномъ Анкудиновомъ ущельѣ, ниже котораго въ руслѣ рѣки 2 перебора или шивера: Сосновая и Красная; далѣе пониже деревни Ждановой порогъ, такой же порогъ лежитъ повыше деревушки Ереминой. По всему теченію внизъ отъ Ереминой до устья р. Илимпеи рѣку сопровождаютъ и мѣстами стѣсняютъ возвышенности, круто падающія въ рѣчное русло, заставляющія рѣку дѣлать излучины, колѣна и крупные повороты, въ межень очень опасные для судовъ. Предъ вступленіемъ рѣки въ Енисейскую губ. на ней находятся три порога, затѣмъ далѣе до Большого Порога, находящагося въ 210 вер. отъ устья Н. Тунгузки, плаванію судовъ, кромѣ чрезвычайной быстроты теченія, не представляется никакихъ препятствій. Большой порогъ или Оронъ, лежащій выше устья р. Подпорожной, имѣетъ до $1^1/_2$ вер. длины, пересѣкаетъ всю рѣку и усѣянъ громадной величины камнями. Повыше порога рѣка разливается, образуя широкій бассейнъ. Ширина рѣки въ предѣлахъ Енисейской губ. отъ $^1/_2$ вер. до версты, глубина отъ 2 до 10 саж., весною подъемъ воды достигаетъ до 5 саж. выше ординара, при чемъ въ ямахъ глубина достигаетъ до 20 и 30 саж.; скорость теченія въ особенности въ половодье—отъ 20 до 30 верстъ въ часъ, съ іюня же, по установленіи меженной воды, теченіе становится тише, но на нижней части рѣки, на послѣднихъ ея 1200 верстъ, скорость теченія и лѣтомъ доходитъ до 10—12 вер. въ часъ. Весь этотъ участокъ рѣки проплываютъ въ трое сутокъ, а подвигаясь вверхъ по рѣкѣ плывутъ въ теченіе 40 и болѣе дней. Въ верховьяхъ своихъ рѣка протекаетъ по каменистой и лѣсистой тайгѣ, между горъ трапповой породы и базальтовыхъ скалъ; чѣмъ ниже по рѣкѣ, тѣмъ береговыя горы становятся выше и скалистѣе, нѣкоторые прибрежные скалистые обрывы имѣютъ въ высоту до ста саж. надъ уровнемъ рѣки, при чемъ на границѣ Енисейской губ. они состоятъ изъ песчаниковъ и скоро вывѣтривающагося гранита, мѣстами же изъ известняковъ. Рѣка покрывается льдомъ въ началѣ октября, вода

же въ порогахъ ни въ какія суровыя зимы не замерзаетъ. Вскрывается отъ льда, ранѣе Енисея, въ первой половинѣ мая. Во время вешняго ледохода у каменистыхъ мысовъ и въ крутыхъ поворотахъ ледъ образуетъ заторы, вслѣдствіе чего вода выше ихъ подымается на значительную высоту, разливаясь по боковымъ ущельямъ и раздоламъ, сворачивая скалы и затопляя прибрежные лѣса, и, наконецъ, сворачиваетъ и разрушаетъ ледяную плотину и затѣмъ страшная масса льда съ неудержимою силою мчится впередъ, увлекая на пути камни, разрушая скалы и берега, осаживая на нихъ груды льда и всевозможныхъ обломковъ. Лѣтомъ случается въ рѣкѣ внезапная прибыль воды отъ 2 до 3 арш. вслѣдствіе проливныхъ дождей таежнаго верховья рѣки, а также и оттаиванія вѣчной мерзлоты здѣшнихъ дебрей. Бичевникъ на рѣкѣ затруднителенъ отъ отвѣсно падающихъ въ русло ея береговыхъ утесовъ—онъ проходитъ по лѣвому берегу рѣки. Въ прежнее время, когда по Тунгузкѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ существовали запасные хлѣбные магазины, упраздненные въ концѣ 1840-хъ годовъ, лодки съ хлѣбомъ поднимались по рѣкѣ вверхъ почти до устья р. Илимпеи, на подъемъ требовалось около 60 дней, на обратный путь не болѣе одной недѣли. Въ 400 вер. отъ устья Н. Тунгузки, на правомъ ея берегу два громадныхъ мѣсторожденія графита. Кромѣ графита, бураго каменнаго угля находили въ береговыхъ горахъ залежи слюды и асбеста, а также признаки хорошей мѣдной руды, точильнаго и жерноваго камня. По уклонамъ горъ растутъ мѣстами хорошіе сосновые лѣса. Русскіе впервые появились въ низовьяхъ рѣки въ 1607 г., когда были положены въ ясакъ проживавшіе здѣсь тунгусы. Здѣсь не основалось ни одного сколько нибудь прочнаго поселенія, вслѣдствіе суровости климата и невозможности веденія сельскаго хозяйства. Изъ русскихъ поселеній самое сѣверное — деревенька Эрбохочонъ, на границѣ Киренскаго окр. съ Якутскою областью. *Н. Латкинъ.*

Низама *государство* — см. Гайдерабадъ (VII, 873).

Низамій (шейхъ Низамоддинъ Абу-Мохеммедъ Ильясъ ибнъ-Юсофъ)—лучшій романтическій персидскій поэтъ (1141—1203); уроженецъ кумскій, но носитъ прозвище «Гянджеви» (Ганджинскій), потому что большую часть жизни провелъ въ Ганджѣ (теперь Елизаветполь) и тамъ же умеръ. За свою поэму «Хосровъ и Ширина» (1180), посвященную азербейджанскимъ атабекамъ, Н. былъ призванъ ко двору, но очень скоро удалился отъ его суеты и велъ жизнь аскетическую. Н. писалъ и лирическія стихотворенія: изъ его дивана (касыды и газели, наставительнаго характера, до 20000 двустишій) сохранилась лишь незначительная часть. Главную славу Н. составили пять стихотворныхъ эпическихъ произведеній, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ «Пятерицы» («Хемсе»): 1) «Мехзен ольэсрар» («Сокровищница тайнъ»), ок. 1178 или 1179 г., направленія поучительнаго, мистико-аскетическаго, въ духѣ суфійскаго поэта Сенаи. Изд. въ Лонд., 1844; Каунпоръ, 1869; рукоп. англ. пер. Гайндли (Hindley) хранится въ британск. музеѣ). 2) «Хосровъ и Ширина», напис. въ 1180 г. Любовь сасанидскаго царя Первиза къ армянской княжнѣ Ширинѣ должна аллегорически изображать стремленіе души человѣческой къ Богу; но эта поэма (какъ и послѣдующія) такъ живо рисуетъ человѣческіе характеры и страсти, что непредупрежденный читатель не можетъ даже подозрѣвать здѣсь аллегоріи. Изд. въ Тебризѣ (безъ года), въ Лагорѣ (1871); нѣм. пер. Гаммера (Лпц., 1809). 3) «Лейла и Меджнунъ»—романъ изъ жизни бедуиновъ, близкій, по сюжету, къ исторіи Ромео и Джульетты. Изд. въ Тегеранѣ (1851) и Лукновѣ (1879); англ. пер. Дж. Аткинсона (Л., 1836). 4) «Хефт пейкяр» («Семь красавицъ»)—посвящ. романтическимъ похожденіямъ сасанидскаго царя Бехрама Гура. Здѣсь четвертый изъ семи разсказовъ принадлежитъ «русской царевнѣ». Изд. въ Бомбеѣ (1849), Лукновѣ (1873); нѣм. пер. Ф. Эрдманна: «Behram-Gur u. die russ. Fürstentochter» («Уч. Зап. Каз. Унив.», 1843, кн. I—IV; отд. изд. 1844); еще раньше Эрдманнъ издалъ по-перс. и по-нѣм. «Die Schöne vom Schlosse» (Каз., 1832). 5) «Искендер-намé» («Книга Александра»)—нач. между 1191—93 г., оконч. послѣ 1197 г.; въ 1-й полов. Александръ завоевываетъ міръ, во 2-й—сознаетъ тщету міра; тенденція обычная суфійская, съ яснымъ пантеизмомъ. 2-я часть издана въ Калькуттѣ (1352, 1869), а 1-я — въ Кальк. (1812 и 1825, съ коммент.; 1853, безъ комм.), Лукновѣ (1865, съ коммент.), Бомбеѣ (1861, 1875); Эрдманнъ, «De expeditione Russorum Berdaam versus» (Каз., 1826); Шармуа, «Expéd. d'Alexandre contre les Russes» (СПб., 1829, съ прилож. біографіи Н. по Девлет-шаху); отрывокъ по-русски въ пер. Наталіи Делибюрадеръ («Телескопъ», 1831, ч. VI, № 29); англ. пер. Вильберфорсъ-Кларка (Л., 1881). Цѣлая «Хемсе» изд. литогр. въ Бомбеѣ (1834, 1838, 1855) и въ Тегеранѣ (1845, 1848). Произведенія Н. вызывали и вызываютъ безчисленное количество подражаній въ вост. литературѣ. Лучшій изъ подражателей — Джами (см.). О Н. см. предисловія къ разнымъ изд. и перев.; Hammer, «Gesch. d. schön. Redekünste Pers.» (В., 1818); Bacher, «N's Leben und Werke» (Лпц., 1871); полезныя дополненія у Rieu, въ «Catal. of the pers. manuscripts in the Brit. Museum» (Л., 1881, т. II, стр. 563 и сл.). *А. Крымскій.*

Низамъ (арабск. «порядокъ»)—перешедшій во всѣ мусульманскіе языки терминъ; съ приставкою: *джедид* (новый) по-турецки означаетъ учрежденную султанами Селимомъ III (1789—1807) и обновленную Махмудомъ II (1808—39) регулярную армію. Солдаты Н. (*низамы*) по воинскому уставу 1800 г. состоятъ на службѣ 6 лѣтъ, при чемъ въ пѣхотѣ и въ стрѣлкахъ должны оставаться въ строю 3 года, въ прочихъ родахъ оружія—4 года. Послѣ этого солдатъ 8 лѣтъ принадлежитъ резерву (*редиф*), 6 лѣтъ ратникъ ополченія (*мустахфиз*). *Н.-эль-аалемъ* и *Н.-эль-мулькъ*, упорядочитель міра и имперіи—въ вост. канцелярскомъ слогѣ побочный титулъ великаго визиря; также главный титулъ государя Гайдерабада въ Остиндіи.

Низамъ аль-мулькъ (Гассанъ ибнъ-Али)—визирь сельджукскихъ султановъ Альпъ

Арслана (1063—72) и Меликшаха (1072—92), сынъ персидскаго крестьянина, род. въ Хорасанѣ въ 1018 г. Въ теченіе 30-лѣтняго управленія онъ успѣлъ ввести въ сельджукской имперіи закономѣрное государственное устройство; покровительствовалъ общественнымъ предпріятіямъ, научной и литературной дѣятельности; основалъ нѣсколько научныхъ учрежденій, въ томъ числѣ высшую школу *низамійя* въ Багдадѣ (1067). Въ 1092 г. заколотъ въ лагерѣ передъ Негавендомъ, рукою ассассина.

Низаръ (Jean-Marie-Nicolas-Auguste Nisard)—франц. ученый и педагогъ (1805—88). Написалъ «Examen des poétiques d'Aristote, d'Horace et de Boiléau».

Низаръ (Jean-Marie-Napoléon-Désiré Nisard)—извѣстный франц. критикъ и историкъ литературы, членъ франц. акд. (1806—1888). Началъ работать въ оппозиціонныхъ газетахъ—«Journal des Débats» и «National». Въ 1831 г. вышелъ его романъ «Le convoi de la laitière», столь неудачный, что Н. впослѣдствіи скупалъ и уничтожалъ его. Въ области исторіи литературы Н. дебютировалъ выдающимся трудомъ: «Etudes sur les poëtes latins de la décadence» (1834). Неустойчивость политическихъ воззрѣній дала Н. возможность сдѣлать учено-административную карьеру, равно удачную при всѣхъ режимахъ. Во время іюльской монархіи онъ былъ депутатомъ, начальникомъ отдѣленія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и проф. въ Collège de France. Революція 1848 г. оставила его на время не у дѣлъ, но Наполеонъ III возвратилъ ему каѳедру и назначилъ главнымъ инспекторомъ по высшему образованію (1853). Н. отплатилъ императору лекціей о двойной морали (1855), гдѣ доказывалъ студентамъ, что декабрьскій переворотъ можетъ быть оправданъ съ точки зрѣнія высшей, болѣе свободной морали. Въ 1857 г. назначенъ директоромъ нормальной школы, въ 1867 г. сенаторомъ. Соч. Н.: «Histoire et description de la ville de Nîmes» (1835), «Mélanges» (1838), «Précis de l'histoire de la littérature française» (1840), превосходная «Histoire de la litterature française» (1844—1861), «Etudes sur la Renaissance» (1855: объ Эрасмѣ, Томасѣ Морусѣ и Меланхтонѣ), «Etudes de critique littéraire» (1858), «Etudes d'histoire et de littérature» (1859 и 1864), «Mélanges d'histoire et de littérature» (1868), «Les quatre grands historiens latins» (1875), «Renaissance et Réforme» (1877), «Discours academiques et universitaires» (1881), «Considérations sur la Révolution française et sur Napoléon I» (1887). Послѣ его смерти вышли: «Souvenirs et notes biographiques» (1888) и «Aegri somnia, pensées et caractères» (1889). Въ исторіи, какъ и въ критикѣ, Н. былъ типичнымъ догматикомъ. Усматривая въ исторіи франц. литературы законченное раціональное построеніе, онъ видѣлъ въ вѣкѣ Людовика XIV кульминаціонный пунктъ, послѣ котораго вся исторія франц. литературы есть исторія паденія. Задача прослѣдить изъ вѣка въ вѣкъ развитіе творчества народа замѣнялась у него блестящими панегириками геніальнымъ представителямъ франц. классицизма и безпощаднымъ отрицаніемъ всего дальнѣйшаго движенія. Въ Фенелонѣ онъ уже видитъ задатки своеволія и химерическаго направленія мысли, а Руссо является въ его глазахъ полнѣйшимъ олицетвореніемъ утопіи. Его критика, основанная на классической традиціи, избравшей себѣ девизомъ «здравый смыслъ», возстаетъ противъ всякаго новшества, ревностно «охраняя истину отъ угрожающихъ ей враждебныхъ началъ: непостоянства духа человѣческаго вообще и національнаго въ частности» (Пелисье). См. Pelletié, «D. N.» (П., 1842); Жоржъ Пелисье, «Литературное движеніе въ XIX стол.» (М., 1895). *А. Г.*

Низаръ (Marie-Léonard-Charles Nisard)—франц. историкъ литературы, братъ предыдущихъ (1808—1889). Главн. его соч.: «Camera lucida, portraits contemporains et tableaux de genre» (П., 1845), «Triumvirat littéraire au XVI siècle» (1852; о Скалигерѣ, Липсіусѣ и Казобонѣ), «Les ennemis de Voltaire» (1853), «Histoire des livres populaires depuis le XV siècle» (1854), «Les gladiateurs de la république des lettres au XV, XVI et XVII siècle» (1860), «Des chansons populaires chez les anciens et chez les Français» (1866), «Etude sur le langage populaire de Paris et de la banlieue» (1872). *А. Г.*

Низе (Бенедиктъ Niese)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1849 г., профессоръ въ Бреславлѣ и Марбургѣ. Его главные труды: «Der Homerische Schiffskatalog als historische Quelle» (Киль, 1873), «Die Entwickelung der homerischen Poesie» (В., 1882), «Grundzüge der römischen Geschichte» (въ 3 т. «Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft» Мюллера, Мюнхенъ, 1888), «Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea» (т. I, Гота, 1893).

Низе (Шарлотта Niese)—нѣм. писательница, род. въ 1851 г. Подъ именемъ *Люціана Бюргера* она напечатала историческій романъ «Cajus Rungholdt» (Бресл., 1886), повѣсть «Auf halbverwischten Spuren» (Дрезд., 1888) и «Bilder und Skizzen aus Amerika» (Бресл., 1893); подъ собственнымъ именемъ: «Erzählungen für das Volk» (Гамбургъ, 1890) и полные юмора очерки «Aus dänischer Zeit» (Лпц., 1892—94).

Низея (Νίσαια) — мегарская гавань; см. Мегара.

Низибисъ (Νίσιβις)—въ древности большой и многолюдный городъ въ Месопотаміи на р. Мигдоніи, къ ЮВ отъ Тигранокерты (развалины его возлѣ мѣстечка Нисибинъ существуютъ и понынѣ). Служилъ важнымъ торговымъ центромъ въ сношеніяхъ Востока съ Западомъ. При македонскомъ владычествѣ городъ назывался Мигдонской Антіохіей, былъ завоеванъ римлянами при Лукуллѣ, затѣмъ отошелъ къ Тиграну; позднѣе былъ вновь завоеванъ Траяномъ, но снова уступленъ Адріаномъ; наконецъ, въ третій разъ, былъ отвоеванъ (вѣроятно при Л. Верѣ), сильно укрѣпленъ и назначенъ главнымъ городомъ провинціи. При Іовіанѣ городъ перешелъ во власть персовъ. *Н. О.*

При арабахъ Н. считался однимъ изъ наиболѣе богатыхъ и доходныхъ городовъ халифата. Въ 971 г. поборы мѣстнаго хамданид-

скаго князя (Насыръ од-довлета) до такой степени стали несносны, что часть туземныхъ арабовъ (племя бену-хабибъ), въ количествѣ 12000 человѣкъ, переселилась въ византійскія владѣнія и приняла христіанство; затѣмъ послѣдовали и другія выселенія; отъ набѣговъ прежнихъ жителей и отъ гнета поборовъ городъ вскорѣ пришелъ въ упадокъ. *А. Е. К.*

Низиргъ (Низари)—о-въ группы Спорадъ, высотою 691 м., принадлежитъ Турціи; діаметръ ок. 7—8 км.; вулканъ. Развалины дорійскаго акрополя. 3000 жителей грековъ; вывозъ вина, миндалю и сѣры.

Низкоствольники—насажденія, возникшія отъ поросли. Лиственныя древесныя породы могутъ размножаться не только сѣменами, но и вегетативнымъ путемъ. Возникшія послѣднимъ путемъ деревья обыкновенно представляютъ настолько рѣзкія отличія, въ хозяйственномъ отношеніи, отъ деревьевъ сѣмянного происхожденія, что на возобновленіи *порослью*, т. е. вегетативнымъ путемъ, основанъ особый *родъ* лѣсного хозяйства—*низкоствольное* хозяйство, называемое такъ въ отличіе отъ *высокоствольнаго* (см. VII, 551), при которомъ возобновленіе происходитъ исключительно отъ сѣмянъ, и отъ *средняго* (см.), при которомъ на одной и той же площади воспитываются деревья какъ сѣмянного, такъ и порослеваго происхожденія. Самое названіе, представляющее переводъ нѣмецкаго термина Niederwald, показываетъ, что деревья порослеваго происхожденія не могутъ достигать такихъ размѣровъ, какъ деревья, происшедшія отъ сѣмянъ; первыя, впрочемъ, растутъ въ молодости значительно быстрѣе вторыхъ, раньше достигаютъ возраста возмужалости, послѣ чего начинаютъ подвергаться заболѣваніямъ, требуя скорѣйшей рубки. Ранняя рубка Н. необходима еще и потому, что деревья лишь до извѣстнаго, сравнительно невысокаго возраста сохраняютъ побѣгопроизводительную способность. Поэтому Н. эксплуатируютъ при низкихъ оборотахъ рубки, устанавливая послѣдніе, въ Германіи, въ 15—25, рѣдко 30 лѣтъ для твердыхъ породъ, въ 10—15, рѣдко 20—для мягкихъ; кустарныя породы вырубаютъ при оборотѣ 3—8-лѣтнемъ, а ивняки, доставляющіе матеріалъ для плетенія, рубятъ въ возрастѣ 1—3 лѣтъ. Для средней и сѣверной Россіи эти обороты рубки могутъ быть, въ большинствѣ случаевъ, весьма значительно повышены. Чаще всего Н. доставляютъ только дровяной матеріалъ, но иногда разводятъ дубовые и ивовые Н. для полученія *коры*, употребляемой для дубленія кожъ (*корьевые* Н.). Оборотъ рубки въ дубовыхъ корьевыхъ Н. устанавливаютъ обыкновенно въ 10—20 лѣтъ, но кое-гдѣ въ Бельгіи и Голландіи—въ 2—10 лѣтъ. *В. Д.*

Низменность—см. Равнина.

Низменные острова—см. Туамоту.

Низменный — обрывистый мысъ Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, южнѣе зал. св. Ольги, по побережью Сѣверно-Японскаго моря. 250′ надъ ур. м. Вблизи морского берега попадаются слои каменнаго угля.

Низовое — бывшее укрѣпленіе въ сѣв. Дагестанѣ, близъ Каспійскаго моря. Въ 1843 г., въ эпоху наибольшихъ успѣховъ Шамиля (см. Кавказскія войны), Н. было окружено, 11 ноября, многотысячнымъ скопищемъ горцевъ. Гарнизонъ, состоявшій всего изъ 400 чел., подъ начальствомъ штабсъ-капитана Бабанова, заперся въ цитадели и цѣлую недѣлю отсиживался въ ней, отражая всѣ попытки непріятеля приблизиться на разстояніе, обезпечивающее успѣхъ штурма. 19 ноября, когда осадныя работы горцевъ были уже въ разстояніи 20 шаговъ отъ рва, осажденные были выручены отрядомъ ген.-маіора Фрейтага, который искусными маневрами отвлекъ горцевъ на равнину, къ морю, гдѣ и нанесъ имъ сильное пораженіе. Вслѣдъ затѣмъ Н. укрѣпленіе, оказавшееся въ весьма плохомъ состояніи, было срыто, находившіеся въ немъ запасы сожжены, а гарнизонъ присоединился къ отряду ген. Фрейтага.

Низовое войско — см. Запорожская Сѣчь (XII, 275).

Низовская земля.—Такъ называлась Ростово-Суздальская земля ниже устья р. Мологи, преимущественно новгородцами, сообразно съ географическимъ положеніемъ этой страны по отношенію къ Новгороду. Со словъ новгородцевъ такъ наз. эту землю и моск. князья. Въ 1169 г. Н. земля близъ Торжка граничила съ обл. Новгородскою, въ нынѣшней Калужской губ.—съ княжествомъ смоленскимъ, въ Тульской губ.—съ вятичами и Рязанью, въ Нижегородской и Владимірской—съ землями муромскими. Къ В, гдѣ крайнимъ пунктомъ Н. земли былъ гор. Радиловъ или Волжскій городецъ, границею ея были земли мордовскихъ племенъ. Столицею владѣтелей Н. земли сначала былъ Ростовъ, потомъ Суздаль, главною сторожевою твердыней—Нижній-Новгородъ. *В. Р—въ.*

Низовскій 23-й пѣхотный ген.-фельдм. гр. Салтыкова **полкъ** — сформированъ въ 1726 г., подъ наименованіемъ астаринскаго пѣхотнаго, а въ 1732 г. названъ Н. Боевыя отличія: 1) походъ за военныя отличія во время войны 1799 г. въ Италіи и 2) знаки на шапки, съ надписью: «за Варшаву 25 и 26 августа 1831 г.».

Ника (греч. νίκα, побѣждай) — часть надписи на крестѣ, который, по преданію, явился имп. Константину наканунѣ битвы съ Максенціемъ (см. XVI, 65). Въ христіанскихъ памятникахъ νίκα имѣетъ чрезвычайно распространенное примѣненіе: въ живописи и эпиграфикѣ катакомбъ, въ древнихъ диптихахъ, на церковныхъ сосудахъ и на монетахъ.

Ника — такъ называется происходившее въ Константинополѣ въ 532 г. народное движеніе противъ Юстиніана I, во время котораго слово νίκα (побѣждай) принято было мятежниками за пароль для различенія своихъ отъ чужихъ. Движеніе началось 15 января и происходило въ центрѣ города, на площади Августеона, близъ царскихъ дворцовъ и въ самомъ ипподромѣ. Описаніе его сохранилось у нѣсколькихъ лѣтописцевъ: въ особенности отличается цѣнными чертами непосредственности и близости къ событіямъ разсказъ, помѣщенный въ пасхальной хроникѣ (Chron. paschale, 1, 620, 6), гдѣ факты распо-

ложены по числамъ и днямъ недѣли. Въ зависимости отъ упомянутой хроники стоятъ лѣтописцы Ѳеофанъ и Малала; у Прокопія (De B. Persico, 1, 24) скорѣе замѣтна оцѣнка и комбинація отдѣльныхъ эпизодовъ и недостаетъ объективности и фактической послѣдовательности въ изложеніи. Глухое недовольство политикой Юстиніана, въ особенности финансовыми мѣрами, нашло себѣ выраженіе въ протестѣ противъ высшихъ администраторовъ столицы. Столичное населеніе, имѣвшее свое представительство въ *димахъ* и *партіяхъ цирка*, нашло возможность организовать движеніе въ обширныхъ размѣрахъ и привлечь къ нему не только низшіе классы, но и высшихъ сановниковъ. Каждый день массы народа собирались въ ипподромѣ, для участія въ зрѣлищахъ; здѣсь же могли составляться планы для дальнѣйшихъ дѣйствій. Бунтъ начался во время представленія въ циркѣ 15 января: императору высказано было во всеуслышаніе много оскорбительнаго и непріятнаго по поводу несправедливыхъ дѣйствій Іоанна Каппадокійскаго (префектъ преторіи), Евдемона (эпархъ города) и Руфина (квесторъ). Нельзя было сомнѣваться въ томъ, что приготовляется нѣчто важное, такъ какъ партіи Зеленыхъ и Голубыхъ, прежде враждовавшія, на этотъ разъ соединились и поддерживали другъ друга. Юстиніанъ принужденъ былъ уступить требованію народа и смѣнилъ всѣхъ названныхъ выше чиновниковъ, поставивъ на ихъ мѣсто патриція Фоку префектомъ преторіи, патриція Василида квесторомъ и Трифона эпархомъ города. Но эта мѣра не принесла пользы. Въ преторіанской темницѣ содержалось нѣсколько заключенныхъ, изъ которыхъ семь было приговорено къ смерти. Во время исполненія надъ ними казни двое повѣшенныхъ сорвались съ петли; народъ потребовалъ для нихъ церковнаго убѣжища и сейчасъ же передалъ ихъ въ руки монаховъ, которые отвезли ихъ въ храмъ св. Лаврентія. Эпархъ города настаивалъ на своемъ правѣ надъ осужденными и прислалъ воиновъ стеречь выходы изъ храма. Толпа начала буйствовать, ворвалась въ преторіанскую тюрьму, выпустила всѣхъ заключенныхъ, и подожгла преторію, откуда пожаръ распространился на ближайшія зданія: на бани Александра, странноприимный домъ Евбула, больницу, изъ которой не успѣли вынести больныхъ. Царь послалъ противъ мятежниковъ Велисарія, съ отрядомъ готовъ; ему удалось разсѣять толпу близъ дворца, но и здѣсь мятежники пустили въ ходъ поджоги. Пожаръ начался съ Халка, истребилъ сенатъ и зданія на площади Августеона, храмъ св. Софіи и часть царскихъ дворцовъ. Въ тоже время начали раздаваться голоса въ пользу избранія новаго царя. Наиболѣе видными лицами, на которыхъ могъ остановиться выборъ, были племянники имп. Анастасія, патриціи Провъ, Ипатій и Помпей. Первые два дня, повидимому, Юстиніанъ оставался совершенно безсильнымъ и не предпринималъ никакихъ мѣръ къ успокоенію города. Объясняется это тѣмъ, что какъ городской гарнизонъ, такъ и дворцовая стража, открыто не переходя на сторону мятежниковъ, втайнѣ сочувствовали движенію и выжидали хода событій. Съ подобными военными силами царь не могъ бороться съ народнымъ движеніемъ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ извѣстіи, будто онъ готовъ былъ сѣсть на корабль и спасаться во Ѳракію. Къ счастію Юстиніана, около него были Велисарій и Мундъ, на расположеніе которыхъ онъ могъ положиться: это были люди пришлые, стоявшіе внѣ интересовъ, дорогихъ для жителей Константинополя, и имѣвшіе у себя подъ рукой личную дружину военныхъ людей, готовъ и геруловъ, также совершенно чуждыхъ политическимъ тенденціямъ движенія. Готскій отрядъ не разъ выводимъ былъ противъ бунтовщиковъ и въ первый, и во второй день движенія; ему удавалось разсѣять толпу въ томъ или другомъ мѣстѣ, но потушить движенія не было возможности, такъ какъ оно происходило въ разныхъ мѣстахъ. Можно было ожидать, что царь прикажетъ закрыть ипподромъ, чтобы устранить поводъ къ сборищамъ; но въ дѣйствительности такого распоряженія не было сдѣлано. Напротивъ, 18 января, въ воскресенье, не только происходили положенныя игры, но и самъ Юстиніанъ присутствовалъ въ циркѣ на своемъ мѣстѣ. И на этотъ разъ ему пришлось выслушать много непріятнаго. Желая образумить толпу, онъ далъ слово простить всѣхъ и забыть происшедшее, если безпорядки прекратятся и всѣ возвратятся къ своимъ мирнымъ занятіямъ. Одни отвѣчали на это криками многолѣтія, другіе шумѣли: надуешь, оселъ! Развязка наступила въ понедѣльникъ, 19-го. Что она не была случайна, а болѣе или менѣе подготовлена, въ этомъ, кажется, нельзя сомнѣваться. Юстиніану не могло оставаться неизвѣстнымъ, что народнымъ движеніемъ увлечены и высшіе классы, что нѣкоторые сенаторы стоятъ уже во главѣ тайнаго сообщества, что всѣ заняты вопросомъ объ избраніи на мѣсто Юстиніана новаго императора. Въ виду этого для Юстиніана было вопросомъ первостепенной важности удержать во дворцѣ самыхъ популярныхъ лицъ, которыя намѣчены были заговорщиками какъ замѣстители его на тронѣ (Провъ, Ипатій, Помпей). Юстиніану не стоило труда удержать ихъ при себѣ; между тѣмъ онъ настоятельно потребовалъ, чтобы они возвратились домой. Съ другой стороны пущенъ былъ ложный слухъ, что дворецъ опустѣлъ и царь спасся бѣгствомъ. При такихъ условіяхъ заговорщики получили полную возможность довести до конца свои планы. Какъ только стало извѣстно, что Ипатій пользуется свободой, къ нему обратились съ предложеніемъ принять царскій вѣнецъ (въ воскресенье вечеромъ или въ понедѣльникъ утромъ). На форумѣ Константина Ипатій поставленъ былъ на ступеньки колонны Константина; на него возложили царскія регаліи и золотое оплечье и привѣтствовали его какъ царя. Вмѣсто того, чтобы ожидать событій, которыя до тѣхъ поръ складывались неблагопріятно для Юстиніана, Ипатій, въ сопровожденіи громадной толпы, двинулся на ипподромъ и сѣлъ на мѣсто, обычно занимаемое царемъ, дожидаясь торжественнаго вѣнчанія царскимъ вѣнцомъ и порфирой, которыя еще нужно было достать изъ дворца, занимаемаго стражей и отовсюду

запертаго. Повидимому, это былъ моментъ, котораго Юстиніанъ дожидался. Онъ приказалъ Мунду и Велисарію завладѣть ипподромомъ, а самъ, съ приближенными людьми, пошелъ внутренними ходами въ триклинъ, сообщавшійся прямо съ царской ложей ипподрома. Въ это же время кувикуларій и спаѳарій Нарсесъ сталъ раздавать деньги направо и налѣво и достигъ того, что въ самомъ ипподромѣ послышались возгласы: Августъ Юстиніанъ, побѣдитель! Внутренняя стража, не принимавшая доселѣ никакого участія въ событіяхъ, была удовлетворена денежными дачами и также стала на сторону Юстиніана. Когда, такимъ образомъ, достаточно обезпеченъ былъ успѣхъ, въ ипподромъ съ разныхъ сторонъ ворвались вооруженные люди, предводимые Велисаріемъ, Нарсесомъ, Мундомъ и другими приближенными царя. Произошло нѣчто невиданное и неслыханное: началось повальное избіеніе всѣхъ захваченныхъ на мѣстѣ. Говорятъ, что погибло въ этотъ день до 35 тысячъ человѣкъ. Живыми взяли только патриціевъ Ипатія и Помпея, но и то для того, чтобы на другой день подвергнуть ихъ казни. 21 января Константинополь казался вымершимъ: никто не смѣлъ показаться на улицахъ. Ударъ былъ нанесенъ оглушительный: отъ него долго не оправилось населеніе столицы. Кара постигла, затѣмъ, тѣхъ сановниковъ, которые сочувствовали заговорщикамъ. У восемнадцати лицъ отняты были имущества и переданы въ казну. Возмущеніе, извѣстное подъ именемъ Н., не можетъ быть разсматриваемо какъ результатъ борьбы цирковыхъ партій: это была скорѣе попытка городскихъ *димовъ* и *сената* отстоять свои старыя права противъ цезаризма. Побѣду одержалъ цезарь, демократическія тенденціи потерпѣли окончательное пораженіе. Ср. Schmidt, «Der Aufstand in Konstantinopel unter Justinian» (Цюрихъ, 1854); Kalligas, «Μελέται καὶ λόγοι» (стр. 327, Аѳины, 1882); Успенскій, «Партіи цирка и димы въ Константинополѣ» («Византійскій Временникъ», I). *Ѳ. Успенскій.*

Никандеръ (Karl-August Nicander) — шведскій поэтъ (1799 — 1839). Поэзія Н. отличается не столько оригинальностью замысла, сколько теплотою, искренностью чувства и совершенствомъ формы. Это особенно замѣтно въ его первомъ крупномъ драматическомъ произведеніи: «Runesvärdet och den förste Riddaren»(«Мечъ съ рунами и первый рыцарь»). По основной мысли это произведеніе, рисующее борьбу язычества съ христіанствомъ, напоминаетъ знаменитую трагедію Эленшлегера: «Ярлъ Гаконъ». Недостатокъ драматическаго дѣйствія отчасти искупается мастерски выработаннымъ и чрезвычайно поэтичнымъ діалогомъ. Въ остальныхъ произведеніяхъ Н. («Tassos Död», «Konung Enzio» и др.) замѣтно сильное тяготѣніе къ красотамъ юга. Отказавшись отъ женитьбы, которая принудила бы его замѣнить служеніе поэзіи трудомъ землевладѣльца, Н. жилъ исключительно литературнымъ заработкомъ, безъ всякой поддержки со стороны правительства, и только подъ конецъ жизни выбился изъ нужды. Изъ послѣднихъ его трудовъ, кромѣ нѣсколькихъ прекрасныхъ переводовъ, особенно выдается рядъ разсказовъ, подъ общимъ заглавіемъ: «Hesperider». *П. Г—нъ*

Никандрова Святоблаговѣщенская мужская **пустынь** — Псковской губ., Порховского уѣзда. Основана преп. Никандромъ около 1530 г. Въ пустыни находится икона преп. Никандра, переносимая 15 мая въ Порховъ, гдѣ она и остается до 23 числа. Въ 1764 г. Н. пустынь оставлена за штатомъ. Ср. іером. Іосифъ, «Описаніе Благовѣщенской Н. пустыни» (СПб., 1858).

Никандръ — святые православной церкви: 1) св. муч., пострадалъ въ гор. Мелитинѣ при Діоклетіанѣ, въ 298 г., память 7 ноября; 2) муч., пострадалъ въ Египтѣ при Максиміанѣ, память 5 іюня; 3) муч., врачъ, посѣщалъ и лѣчилъ узниковъ за вѣру Христову въ темницахъ и предавалъ погребенію тѣла замученныхъ христіанъ, за что послѣ мученій былъ обезглавленъ при Діоклетіанѣ въ 302 г.; память 15 марта; 4) преподобный городенскій, основавшій въ началѣ XVII вѣка. Воскресенскій монастырь въ Валдайскомъ у. Мощи Н. почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ бывшей обители; память 15 марта; 5) преподобный, основатель Никандровой Святоблаговѣщенской пустыни, въ мірѣ Никонъ (1507—1382). Къ лику святыхъ причисленъ въ 1687 г. Память его празднуется 24 сентября, 25 марта и 29 іюня.

Никандръ (въ мірѣ Николай Дмитріевичъ Молчановъ, род. въ 1852 г.) — епископъ симбирскій (съ 1895 г.); образованіе получилъ въ московской духовной академіи. Въ 1891 г. Н. былъ нареченъ въ епископа нарвскаго, съ 1893 по 95 г. былъ ректоромъ спб. духовной академіи. Кромѣ магистерской дисс.: «Подлинность четвертаго евангелія и отношеніе его къ тремъ первымъ евангеліямъ» (Тамбовъ, 1883), Н. напеч.: «Естественный гуманизмъ и христіанство въ ихъ сходныхъ повидимому нравственныхъ идеяхъ» (ib., 1884).

Никандръ (въ мірѣ Николай Ивановичъ Покровскій, 1816—93)—архіепископъ тульскій и бѣлевскій; образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи; написалъ: «О помѣстныхъ соборахъ, коихъ правила содержатся въ Кормчей книгѣ» (магист. диссерт.).

Никандръ (Νίκανδρος) *Колофонскій* (род. около 202 г. до Р. Хр.) — греческій писатель александрійской эпохи. Изъ 17 его прозаическихъ и поэтическихъ сочиненій, извѣстныхъ по заглавіямъ, до насъ дошли только 2: «Θηριακά» (958 гекз.—о средствахъ противъ укушенія ядовитыхъ животныхъ) и «Ἀντιφάρμακα» (630 гекз. — объ ядахъ и противоядіяхъ). Ему же принадлежатъ три эпиграммы въ антологіи. Н. былъ совершенно лишенъ поэтическаго таланта; слогъ его очень теменъ, въ языкѣ встрѣчается много неологизмовъ, большею частью неудачныхъ. Изъ утраченныхъ сочиненій Н. особенно важны Ἑτεροιούμενα («Превращенія»; извѣстны намъ по прозаическому извлеченію грамматика III в. по Р. Хр. Антонина Либерала; русскій перев. В. Алексѣева, 1889), такъ какъ они послужили источникомъ для извѣстнаго одноименнаго сочиненія Овидія. См. R. Volkmann, «De N. Colophonii vita et

scriptis» (1852). Главныя изданія сочиненій: Lehrs (въ Дидотовой коллекціи: «Poetae Bucolici et didactici», 1851) и особ. O. Schneider, «Nicandrea» (1856). Характеристика Н. дана Susehmil'емъ въ «Geschichte d. Griechischen Litteratur in d. Alexandrinerzeit» (1891, т. I).
А. М—ъ.

Никаноръ св.—одинъ изъ семи діаконовъ (Дѣян. VI, 5) церкви апостольской; убитъ іудеями, съ двумя тысячами другихъ христіанъ, въ тотъ же день, въ который побитъ камнями первомученикъ Стефанъ. Память его 4 января, 28 іюля и 28 декабря.

Никаноръ—духовный писатель (1827—1890; въ мірѣ—Александръ Ивановичъ Бровковичъ), окончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи, былъ ректоромъ въ нѣсколькихъ духовныхъ семинаріяхъ и въ казанской духовной академіи, затѣмъ послѣдовательно викаріемъ донской епархіи, епископомъ уфимскимъ и мензелинскимъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ. Главнѣйшія сочиненія Н.: «Позитивная философія и сверхчувственное бытіе» (СПб., 1875 — 88), «Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви, сдѣланный на основаніи Священнаго Писанія и Преданія первыхъ вѣковъ христіанства» (СПб., 1856—58), «Церковь и государство. Противъ гр. Л. Толстого» (СПб., 1888), «Противъ гр. Льва Толстого 8 бесѣдъ» (Одесса, 1891), «Происхожденіе и значеніе штунды въ жизни русскаго народа» (Одесса, 1884), «Направленіе и значеніе философіи Николая Грота» («Прав. Обозр.», 1886, 10), большое количество «бесѣдъ» и «поученій». Н. имѣетъ значеніе какъ духовный ораторъ и какъ философъ. Сочиненіе Н.: «Позитивная философія и сверхчувственное бытіе» свидѣтельствуетъ о значительномъ философскомъ дарованіи и объ обширной научной и философской эрудиціи. Въ трудѣ Н. критическій анализъ множества философскихъ трудовъ, иностранныхъ и русскихъ, ведется одновременно съ изложеніемъ собственныхъ воззрѣній. Первый томъ посвященъ гносеологіи, при чемъ авторъ старается доказать «сверхчувственность матеріи» и настаиваетъ на «совершенномъ единствѣ корней», въ гносеологическихъ основаніяхъ, у естественно-философской науки и богословской. Главная цѣль автора—разъяснить, что «позитивнымъ философскимъ методомъ можно доказывать бытіе какъ безсмертнаго человѣческаго духа, такъ и всесовершеннаго Духа Божественнаго». Н. утверждаетъ, что о Богѣ, Его бытіи и свойствахъ, равно какъ и о бытіи и безсмертіи личнаго человѣческаго духа, мы имѣемъ знаніе, которое пріобрѣтаемъ даже чувственнымъ путемъ и представляется познаніемъ самымъ философскимъ, самымъ позитивнымъ, самымъ научнымъ. Раскрыть это онъ стремится «не иначе какъ современнымъ философскимъ, возможно позитивнымъ, возможно научнымъ методомъ». На Н. имѣла вліяніе система Платона и Лейбница; вліяніе перваго видно въ его ученіи объ идеяхъ или идеалахъ, вліяніе второго—въ ученіи о безсознательномъ разумѣ. Отношеніе разума безсознательнаго къ сознательному, теоретическаго — къ практическому иллюстрируется своеобразными рисунками и схемами въ духѣ Раймунда Люллія (см.). Критическая сторона сочиненія Н. заслуживаетъ бо́льшаго вниманія, чѣмъ его положительныя воззрѣнія. Объ одномъ изъ первыхъ соч. Н. («Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками», СПб., 1861), изд. подъ инициалами Александра Б., см. Библіографія III, 748. Послѣ смерти Н. появилась любопытная статья его: «Изъ исторіи ученаго монашества 1860-хъ годовъ» («Русское Обозрѣніе» 1896 г., 1 и 2). О Н. см. «Русскій Паломникъ» (1887, № 6, біографическія свѣдѣнія). О философіи Н. см. Ибервегъ-Гейнце, «Исторія новой философіи», а также замѣтку Вл. Соловьева въ «Православное Обозрѣніе» (1877, 5).
Э. Р.

Никаноръ — архимандритъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго м-ря (1685 — 98). Въ составъ предисловій къ написанному имъ уставу обители входитъ, между прочимъ, описаніе смерти и погребенія Никона. У преосв. Амфилохія напечатаны обширныя выписки изъ устава и двѣ грамоты («Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки», М., 1876, стр. 78 и сл.). См. также арх. Леонидъ, «Описаніе рукописей Воскресенскаго м-ря» (№№ 30 и 31; «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Др. Рос.» 1871, № 1).
Н. Т.

Никаноръ (въ мірѣ Никифоръ Тимоѳеевичъ Каменскій, род. 1848 г.)—епископъ смоленскій и дорогобужскій; образованіе получилъ въ казанской духовной академіи; съ 1891 по 93 г. былъ епископомъ чебоксарскимъ, съ 1893 по 96 г. архангельскимъ и холмогорскимъ. Кромѣ магистерской диссертаціи: «Изображеніе Мессіи въ Псалтири. Экзегетико-критическое изслѣдованіе мессіанскихъ псалмовъ, съ краткимъ очеркомъ ученія о Мессіи до пророка Давида» (Казань, 1878), Н. напеч.: «О св. евангеліи и св. евангелистахъ» (ib., 1879), «Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ» (ib., 1879), «Астраханскій каѳедральный Успенскій соборъ. Описаніе его и исторія» (Казань, 1889), «Православно-христіанское нравственное богословіе» (2 изд., СПб., 1894), «Св. Аѳанасій Великій, архіепископъ александрійскій и его избранныя творенія» (СПб., 1893), «Св. Василій великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, его жизнь и избранныя творенія» (ib., 1894), «Объясненіе православнаго Богослуженія» (вып. I, II и III, Казань, 1893), «Общедоступное объясненіе перваго соборнаго посланія ап. Іоанна Богослова» (ib., 1889), «Объясненіе посланія ап. Павла къ римлянамъ» (ib., 1891), «Объясненіе перваго посланія св. ап. Павла къ коринѳянамъ», (Казань, 1892) и мног. др.

Никаноръ (въ мірѣ Николай Степановичъ Клементьевскій) — митрополитъ спб. и новгородскій (1787—1856). Воспитанникъ московской лаврской семинаріи, ея преподаватель, затѣмъ ректоръ и профессоръ виѳанской семинаріи, Н. свое святительское служеніе началъ въ 1826 г. епископомъ ревельскимъ и до назначенія митрополитомъ (1848) былъ послѣдовательно епископомъ калужскимъ, минскимъ, волынскимъ и архіепископомъ варшав-

скимъ. Въ Александроневской лаврѣ находится 6 рукописныхъ томовъ его проповѣдей, словъ и поученій и 3 тома записокъ по богословскимъ вопросамъ. Ср. «Очеркъ жизни митрополита Н.» въ «Христіанскомъ Чтеніи», за 1856 г., гдѣ напечатаны и два его «Слова».

В. Р—въ.

Никарагуаскій каналъ (Nicaragua Canal). Въ респ. Никарагуа (см.) находится одинъ изъ перешейковъ между водами Атлантическаго и Великаго океана, который давно обратилъ на себя вниманіе удобствомъ для соединенія водъ этихъ двухъ бассейновъ. Еще въ XVI в., по словамъ историка Гомара, Карлъ V намѣтилъ изслѣдованіе перешейка съ этой цѣлью; въ 1795 г. предполагали перерѣзать его каналомъ чрезъ оз. Никарагуа и р. Санъ-Хуанъ. Первая попытка топографическаго изслѣдованія перешейка для этой цѣли сдѣлана была въ 1830 г. по повелѣнію голландскаго короля Вильгельма II; затѣмъ развѣдки производили Эд. Барнетъ и Эд. Бельчеръ въ 1837 г.; 2-ой проектъ канала разработанъ былъ Бейли и принц. Луи Наполеономъ, 3-й—американскимъ инженеромъ Чайльдсомъ въ 1852 г., Томэ де Гамондомъ въ 1858 г. Тѣмъ временемъ янки утилизировали водные пути Н. перешейка, основавъ пароходную К°, съ Вандербильтомъ во главѣ, для отправки товаровъ транзитомъ въ Калифорнію; при помощи минъ они расширили самые опасные проходы среди стремнинъ Санъ-Хуана, и пароходы ихъ, съ 1854 г., стали пробѣгать въ 2 дня разстояніе въ 265 км. отъ С.-Хуана дель Норте (Грейтаунъ) на бер. Караибскаго (Антильскаго) моря до зап. берега озера Н.; отсюда сообщеніе по перешейку до Великаго океана шло сухимъ путемъ. Въ 1872—73 г. дальнѣйшія развѣдки перешейка сдѣланы были Буллемъ. Около 1877 г. начаты были научныя изслѣдованія Даріенскаго и Панамскаго перешейковъ; результатами ихъ были проекты, склонявшіеся на проведеніе канала чрезъ озеро Никарагуа. Характерной чертой одного изъ проектовъ, именно Бланше, было расширеніе площади озера Никарагуа, затопленіемъ долинъ Ріо Гранде и Санъ-Хуана и образованіе водовмѣстилища, сходнаго по положенію съ Мраморнымъ моремъ между Босфоромъ и Дарданеллами. Проектъ Вирле д'Ау (Aoust), предлагавшійся на международномъ конгрессѣ коммерческой географіи въ 1878 г., предполагалъ осушить озеро Никарагуа шлюзами, направивъ одну часть водъ его въ Атлантическій, другую—въ Тихій океанъ и утилизировать осушенное русло теченія для русла канала; при этомъ полагалось, что часть издержекъ по проведенію канала окупится культурой плодороднѣйшихъ земель, въ количествѣ 700000 гектар., осушеннаго озера. За этимъ проектомъ послѣдовали другіе, и въ 1880 г. образовалась сѣв.-амер. К° для постройки Н. канала въ конкурренцію Панамскому каналу, но К° эта распалась и позже образовалась новая американская; нынѣ дѣйствующая К°, Maritime Canal C° of N., принявшая проектъ американскаго инженера Менаколя (1885 г.), по которому потребуется построить, по длинѣ канала, всего 7 шлюзовъ—4 на зап. и 3 на восточной сторонѣ его. Длина канала отъ Грейтауна, на берегу Караибскаго моря, до м. Брито, на берегу Великаго ок.=271,7 км.; изъ нихъ придется прорыть около 64 км. или даже менѣе (до 45 км.), а остальная линія канала пойдетъ уже существующими водами рр. и озеръ. Предполагается, что проходъ судовъ по каналу потребуетъ 30 час. К° Никарагуаскаго канала вошла въ соглашеніе съ республиками Никарагуа и Коста-Рикой и, въ февралѣ 1889 г. приступила къ работамъ. Н. каналъ начинается отъ гавани Грейтаунъ у устья Санъ-Хуана и идетъ по долинѣ р. Дезеадо, а не по руслу Санъ-Хуана для избѣжанія мелководья и другихъ препятствій, а затѣмъ, посредствомъ 1, 2 и 3 шлюзовъ, на разстояніи 5,05, 16,96 и 20,18 км. отъ Грейтауна, поднимается на высоты 9,45, 18,59 и 32 м.; Дезеадо и Хуанилья, рукавъ Санъ-Хуана, перерѣзается каналомъ и излишекъ водъ ихъ отводится въ побочные каналы, тогда какъ верхнее теченіе Дезеадо утилизируется между шлюзами 1—3. Къ западу отъ 3-го шлюза лежитъ водораздѣлъ между р. Санъ-Хуанъ и озеромъ Никарагуа, который, на разстояніи 4,69 км. въ длину, долженъ быть перерѣзанъ; средняя высота его 66,21 м. выше ур. Атлантическаго океана. Въ 50 км. отъ мѣста своего начала каналъ достигаетъ р. Санъ-Хуанъ, который перегораживается здѣсь плотиной Очоа, на высотѣ 17,07 м., такъ что на остальное разстояніе въ 103,86 км. до озера Никарагуа, уровень водъ которыхъ лежитъ на высотѣ 33,53 м. надъ уровнемъ моря, остается всего одинъ уклонъ въ 1,21 м. Ріо Санъ-Карлосъ, впадающая въ Санъ-Хуанъ близъ Очоа, должна быть отведена или запружена. По ту или западную сторону озера Никарагуа каналъ, согласно проекту Менаколя, идетъ по долинѣ р. Лахосъ, перерѣзаетъ главный водораздѣлъ на высотѣ 46,63 м. надъ уровн. моря, питается водами Ріо Гранде и ея притока Тола и слѣдуетъ далѣе по долинѣ Ріо Гранде до Брито на Великомъ океанѣ, пройдя разстояніе въ 261,7 км. отъ Брейтауна. Шлюзы предполагаются въ 198,12 м. длины, 24,38 м. ширины, а глубина канала въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ 8,53 м., между тѣмъ какъ ширина его по дну отъ 21—36,57 м., а на поверхности 56,08—87,78 м. (въ Санъ-Хуанѣ даже отъ 152,40—477,20 м.). Въ Санъ-Хуанѣ, между стремнинами Торо, придется сдѣлать большія дноуглубительныя работы. Хотя перешекъ никарагуаскаго канала гораздо шире, чѣмъ Панамскій, но за то на немъ совсѣмъ нѣтъ крутыхъ горъ и, кромѣ того, здѣсь можно воспользоваться большимъ озеромъ и судоходными рѣками, такъ что, въ настоящее время, онъ признанъ болѣе удобнымъ для соединенія водъ Атлантическаго и Тихаго океановъ. И не смотря на то, что Панамскій каналъ предполагался всего въ 73 км. длины, а Н. каналъ въ 4 раза его длиннѣе, тѣмъ не менѣе послѣдній будетъ стоить много дешевле, такъ какъ прорывать его придется всего на длинѣ 45 км., и вынутые матеріалы могутъ идти на постройку плотинъ и гигантскихъ запрудъ. Компаніи Н. канала еще не удалось собрать весь необходимый для постройки канала капиталъ въ 100000000 дол. или убѣдить правительство Соединенныхъ Штатовъ взять постройку его въ свои руки. Къ концу 1891 г.

произведены были слѣдующія работы: построено 18 км. желѣзной дороги, необходимой для веденія работъ, и сдѣлана часть работъ по устройству гавани Грейтауна, землечерпательныя работы произведены всего на длинѣ въ 2 км. Съ 1894 г. работы идутъ оживленнѣе. Каналъ Н. несомнѣнно сдѣлается однимъ изъ міровыхъ торговыхъ путей, равнымъ Суэзскому каналу, если даже не болѣе важнымъ. Онъ сократитъ разстояніе между Европой и атлантическими портами Америки съ одной стороны и тихоокеанскими портами Америки—съ другой; можетъ быть даже движеніе изъ атлантическихъ портовъ Соединенныхъ Штатовъ на дальній Востокъ (Китай, Японію), а также въ Австралію и Новую Зеландію, пойдетъ по новому каналу. Передъ Суэзскимъ каналъ Н. имѣетъ огромное преимущество: по первому не могутъ ходить большія парусныя суда, такъ какъ узкій и извилистый фарватеръ Краснаго моря не позволяетъ лавировать; между тѣмъ моря близъ канала Н. какъ на В (Караибское или Антильское), такъ и на З (Тихій океанъ) имѣютъ правильные пассатные вѣтры и вполнѣ удобны для хода парусныхъ судовъ, особенно изъ Атлантическаго въ Тихій океанъ. Возможно даже, что благодаря этому будетъ выгодно судамъ, идущимъ изъ Европы на дальній Востокъ, идти новымъ каналомъ Н., пользуясь почти на всемъ пути попутными пассатными вѣтрами, а назадъ—Суэзскимъ каналомъ. Относительно вѣтровъ на сосѣднихъ моряхъ, каналъ Н. будетъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ былъ бы Панамскій, такъ какъ на Тихомъ океанѣ, на большомъ разстояніе отъ Панамы, часто бываетъ затишье: обанкрутившаяся нынѣ компанія Панамскаго канала предполагала держать цѣлый флотъ пароходовъ для буксированія парусныхъ судовъ до мѣстъ, гдѣ начинаются правильные пассаты. Сравнивая длину пути по каналамъ Н. и Панама, легко видѣть, что отъ европейскихъ портовъ до западнаго берега Южной Америки нѣсколько ближе чрезъ Панаму, но отъ атлантическихъ портовъ Соединенныхъ Штатовъ до тихоокеанскихъ портовъ этого государства, а также Мексики и средней Америки, гораздо ближе чрезъ каналъ Н. Если принять въ разсчетъ удобство движенія для парусныхъ судовъ (парусный флотъ Соединенныхъ Штатовъ довольно великъ), то понятно, почему въ Соединенныхъ Штатахъ были очень недовольны проектомъ постройки Панамскаго канала и всячески старались ему помѣшать, боясь, что если осуществится Панамскій каналъ, то каналъ Н. не будетъ построенъ. Политическіе интересы Соединенныхъ Штатовъ также болѣе удовлетворяются каналомъ Н., чѣмъ Панама: первый къ нимъ ближе и, вѣроятно, будетъ вполнѣ въ ихъ рукахъ. См. Oliuda, «Der Nicaraguakanal» (въ «Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik» (Вѣна, 1892); Colquhoun, «The Key of the Pacific» (Л., 1895); Keller, «Le canal de N.» (П., 1859); П. С. Боткинъ, «О каналѣ Н.» (СПб., 1896); Keasby, «Der Nikaraguakanal» («Abhandl. aus dem staatswissensch. Seminar in Strassburg», 1893). *А. В.*

Никарагуа (Nicaragua, древн. Кациболко)—самое большое озеро въ респ. Н., въ Центр. Америкѣ, занимаетъ площадь въ 9000 кв. км. и лежитъ на высотѣ $33^1/_2$ м. н. ур. м. Самая большая длина его съ ЮВ до СЗ 166 км., а ширина 58 км.; глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 80 м., слѣдовательно, опускается ниже уровня моря; въ немъ находятся животныя морского происхожденія. Воды восточной половины Н., защищенной горами, довольно спокойны; на западной же сторонѣ, находящейся подъ вліяніемъ пассатнаго вѣтра—постоянная сильная зыбь. Уровень озера у береговъ поднимается отъ пассатнаго вѣтра, усиливающагося во время дневной жары и утихающаго къ ночи. Западные берега озера покрыты пескомъ и булыжникомъ, а восточные—низменны и болотисты; плаваніе по Н. опасно. Озеро имѣетъ много притоковъ, изъ коихъ самые значительные: Паналойя и Ріо-Фріо; послѣдняя рѣка засоряетъ озеро приносимымъ ею изъ вулканическихъ областей пепломъ; изъ другихъ притоковъ—съ вост. стороны впадаютъ въ него: Туоль, Камастро, Тепенагуа, Запа, Ойатъ, Охалуана и др., съ западной — Очомого, Джиль-Гонзалесъ, Лахасъ, С.-Клара и Сапоа; съ южной стороны въ Н. впадаютъ рѣки республики Коста-Рика: Тортуга, Негро, Эль-Вьехо, Запатеро и Эль-Ниньо. Лучшіе изъ портовъ Н. Гранада и Очомого. Истокъ озера Н. р. Санъ-Хуанъ (San-Juan), впадающая въ Караибское море.

Никарагуа (Nicaragua)—самая большая изъ пяти республикъ перешейка между Сѣверной и Южной Америкой; названа по имени кацика, управлявшаго страною во время покоренія ея испанцами. Граничитъ съ С и СЗ Гондурасомъ, съ З—Тихимъ ок., съ Ю—Коста-Рикой, съ В—Караибскимъ моремъ. Пространство—150657 кв. км.; жит. ок. 420 тыс. Границей съ Коста-Рика, установленной договоромъ 1888 г., служитъ р. Санъ-Хуанъ. Поверхность Н. менѣе возвышенна, чѣмъ Гондураса и Коста-Рики; на С тянется смыкающаяся съ нагорьемъ Гондураса плоская возвышенность, средн. выс. 1000 м., на ЮВ она переходитъ въ цѣпь гранитныхъ и трахитныхъ горъ средн. выс. около 1600 м. это—Кордильеры Н. Къ Антильскому морю цѣпь сильно понижается и образуетъ равнину съ оз. Н. и Манагуа, соединенными между собою р. Паналойя. На В, почти параллельно этой равнинѣ, лежатъ ряды вулкановъ, то цѣпью, то въ одиночку, удаленные всего на 30—35 км. отъ Тихаго ок., за исключеніемъ Козегуйна (1158 м.), извѣстной необычайно сильнымъ изверженіемъ въ 1835 г. —онъ почти господствуетъ надъ зал. Фонсека. Значительнѣйшіе вулканы: Чонко, Эль-Вьехо (1692 м.), съ 3 потухшими кратерами, Санта-Клара, Телика, Орота, Ласъ-Пиласъ, Ахуско и достопримѣч. Момотомбо (1830 м.) и Момотомбито, оканчивающійся въ оз. Манагуа, Масайя (дѣйств.), Момбачо (1365 м.) и 3 вулкана, поднимающіеся изъ оз. Н.: Запатеро, Ометепетлъ (дѣйств., 1535 м.) и Мадера (1276 м.). На З отъ обоихъ озеръ перешеекъ, который собственно и составляетъ Н., образуетъ также невысокую береговую цѣпь горъ, изрѣзанную многочисленными балками; самый низкій по-

рогъ между оз. Н. и океаномъ не выше 7—8 м. надъ ур. озера и въ самой узкой части 21 км. ширины. Во многихъ мѣстахъ выступъ перешейка изъ однихъ вулканическихъ туфовъ, почва которыхъ просачиваетъ осадки и лишаетъ страну рѣкъ и источниковъ. Въ Н. вообще атмосферные осадки выпадаютъ въ большомъ количествѣ на восточномъ склонѣ, откуда и текутъ ея самыя значительныя рѣки, изъ коихъ самая многоводная Ріо-Кокосъ, берущая начало въ горахъ Матагальпа и впадающая въ Атлантическій ок. у мыса Граціасъ-а-Діосъ. Она носитъ много различныхъ названій, зависящихъ отъ отсутствія историческаго единства страны и смѣшанности ея прибрежнаго населенія: у верхнихъ истоковъ она называется Соморой, далѣе—Кабрюгаль или Кабулльяль, затѣмъ—Кокосъ, Оро или Яре, Портильо - Лизо, Тапакосъ, Энкуэнтро, Пантаема, Сеговія, Граціасъ, Капъ-Риверъ, Хербіасъ и, наконецъ, англичанами зовется — Ванксъ. Другія болѣе значительныя рѣки текутъ на Ю отъ р. Кокоса, орошая неизвѣданныя страны, и только устья ихъ извѣстны географамъ: наибольшія изъ нихъ: Санъ-Хуанъ или Ріо-Гранде, съ притоками Матагальпой, Блюфильдсъ, Рамо, Ріо-Индіо, между которыми и Граціосъ-а-Діосъ встрѣчается рядъ ложныхъ рѣкъ, дельтовыхъ каналовъ и лагунъ. Рѣка Паналойя, соединяющая оз. Н. и Манагуа, въ сущности не рѣка, а небольшой несудоходный заливчикъ съ тихими водами. По геологіи, свойству почвы и климата Н. дѣлится на 3 пояса: восточный, средній и западный. Древнія сланцевыя, кварцевыя и долоритовыя скалы восточнаго пояса склона Атлантическаго океана въ избыткѣ орошаются дождями и туманами, приносимыми сѣв.-восточн. вѣтрами, вслѣдствіе чего почва здѣсь покрыта сплошными дѣвственными лѣсами, рѣками, болотами и колышащимися саваннами. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаютъ: красное дерево, красильныя, кедры, баккаутъ и замѣчательный кортесъ (Tecama sideroxylon), крѣпости чернаго дерева. Климатъ этого пояса нездоровый, вслѣдствіе избытка влаги и быстроты гніенія растеній. Зона эта очень рѣдко населена индѣйцами и метисами и не имѣетъ культуры. Средній поясъ начинается за границей атлантическихъ дождей и нездоровыхъ лѣсовъ; онъ состоитъ преимущественно изъ саваннъ, но къ В захватываетъ часть лѣсной области, въ которой лѣсъ не завоевалъ всѣхъ склоновъ, орошаемыхъ атлантическими дождями; энергіи индѣйскихъ хлѣбопашцевъ удается расчищать его подъ поля кукурузы. Третій, западный поясъ, состоитъ изъ озерныхъ равнинъ и побережья Тихаго океана, который здѣсь называется Mar del Sur (южное море). Это самая плодородная и здоровая область Н., такъ какъ здѣсь дождевая вода, оплодотворивъ землю, быстро исчезаетъ въ пористой вулканической почвѣ, вслѣдствіе чего климатъ сравнительно суше. Эта зона, прозванная испанцами «Раемъ Магомета», очень густо населена (75% всего населенія) и прекрасно обработана; почва, будучи орошена, даетъ богатѣйшія жатвы сахарнаго тростника, хлопка, риса, кофе, табака, какао и кукурузы. Прежде распространенная здѣсь культура индиго почти заброшена; изъ плодовыхъ деревьевъ разводятся бананныя, гуайявы, лимонныя, ананасныя и др. Лѣса Н. богаты драгоцѣнными породами красильныхъ деревьевъ, баккаута, чернаго дерева, каучуковаго, копаловаго, ванильнаго, сассапарельнаго. Самымъ замѣчательнымъ деревомъ этой мѣстности служитъ великолѣпная кояловая пальма (Cacos butyracea), съ листьями въ 6 м. длины и съ золотистыми цвѣтками въ 1 м. величины, дающая изъ перебродившаго сока вино кояла или чича. Зерна шоколаднаго дерева (Herranea purpurea) даютъ шоколадъ болѣе нѣжнаго вкуса, чѣмъ зерна какао. Въ Н. водятся ягуары, пумы, аллигаторы, гремучія змѣи, скорпіоны и муравьи-земледѣльцы (Accodoma cephalotes), изъ породы зонтичныхъ (XX, 197), лучшіе помощники земледѣльцевъ въ истребленіи дѣвственныхълѣсовъ. Бо́льшую часть населенія Н. составляютъ разныя индѣйскія племена, метисы и негры, прежніе рабы. Племена ацтековъ Н., даріанъ или чоротеговъ, чолутековъ, ленковъ и др. не имѣютъ уже здѣсь представителей чистаго типа и встрѣчаются лишь въ видѣ метисовъ или ладиносовъ. Индѣйцы - земледѣльцы говорятъ по-испански; прежніе языки давно забыты въ культурной части страны и сохранились лишь на В. Среди дикихъ индѣйцевъ встрѣчаются пинтосы, съ бѣлыми пятнами на темномъ фонѣ кожи. У индѣйцевъ очень распространена полигамія, но вторая жена почти всегда берется изъ вдовъ, сиротъ или бѣглыхъ, ищущихъ себѣ покровителя. Главныя занятія дикихъ индѣйцевъ—охота и рыбная ловля; тѣ изъ нихъ, которые занимаются земледѣліемъ, разводятъ бананы, пальмы, кукурузу (главные предметы ихъ пищи), а также arioma или орлеано, изъ котораго они получаютъ краску для разрисовыванія тѣла. Побережные жители, караибы или москитосы—помѣсь индѣйцевъ съ неграми и отчасти съ морскими пиратами. Въ культурной части страны масса населенія, какъ индѣйцевъ, такъ и метисовъ, занимается земледѣліемъ; главный посѣвъ—кукуруза, затѣмъ много плантацій, по бо́льшей части мелкихъ, сахарнаго тростника, кофе и какао. Бѣлые, населившіе Н. послѣ завоеванія ея испанцами, были по преимуществу галиційскіе испанцы—галлегосы; типъ ихъ еще и теперь встрѣчается въ лучшихъ семьяхъ ладиносовъ, отличающихся высокимъ ростомъ, широкой грудью и широкими, крѣпкими подбородками. Испанское нарѣчіе, на которомъ говорятъ въ Н., есть смѣсь кастильскаго нарѣчія съ галиційскими и индѣйскими словами. Народное образованіе неудовлетворительно; въ 1894 г. было 1020 школъ (20000 учениковъ), 2 высшія школы для мальчиковъ и 1 для дѣвочекъ. Финансы не въ блестящемъ состояніи; въ 1892 г. доходъ=1764037 долл., расходъ=2983576 дол.; внутренній долгъ=7000000 дол. (1894); внѣшній заемъ (въ Англіи) сдѣланъ былъ въ 1886 г. на сумму 285000 фн. стерл., изъ 6%, подъ залогъ жел. дороги и таможенныхъ доходовъ. Торговля и промышленность незначительны. Главные предметы вывоза: кожи (въ Н. въ 1892 г. было 400000 головъ рогатаго скота), кофе, розовое дерево,

сассапарель, ввоза — мануфактурныя, желѣзныя и др. издѣлія. Культура кофе постоянно развивается; площадь кофейныхъ плантацій въ 1892 г. равнялась 38000 манзанъ (манзанъ = 2 акрамъ). 109 золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ разрабатываются американскими компаніями. Въ 1892 г. въ Н. было 3500 км. телеграфной линіи, 130 км. готовыхъ и ок. 450 км. проектированныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Метрологія. Въ Н., какъ и въ другихъ среднеамериканскихъ республикахъ (Гондурасъ, Санъ-Сальвадоръ, Гватемала и Коста-Рика), денежный счетъ ведутъ піастрами (peso) по 8 реаловъ или по 100 центавовъ. Піастръ или пезо называется англичанами и американцами также долларомъ. Монета золотая: въ *Гватемалѣ*: 20, 10, 5, 2 и 1 пезо; проба золота = 900; серебряная: въ 1 пезо, 4, 2 и 1 реалъ и размѣнная въ $^1/_2$ и $^1/_4$ реала. Пезо равноцѣнно 5 франкамъ (какъ въ золотой, такъ и въ серебряной монетѣ) въ Н. и Гватеталѣ. Въ *Коста-Рикѣ* проба золотой монеты ниже: 4 пезо и 35 цент. считаются равноцѣнными съ франц. 20 фр. монетой. Серебряная размѣнная монета и мѣдно-никкелевая. Въ *Гондурасѣ* ходятъ всѣ монеты; какія есть въ другихъ среднеамериканскихъ штатахъ. Въ *Н.* золотыя монеты рѣдки; въ обращеніи преимущественно гватемальское серебро, также какъ и серебро сѣвероамериканскихъ штатовъ. Въ Санъ-Сальвадорѣ монета различной формы, непостояннаго вѣса и пробы (moneda macuquina, moneda vencilla), какъ оставшіеся слѣды испанскаго владычества. Обращается чилійская, перуанская мон., сѣверо-американскій долларъ, гватемальская золотая мон., также какъ англійская, французская и сѣверо-американская.

Мѣры и вѣсъ въ штатахъ старыя испанскія (кастильскія съ нѣкоторыми измѣненіями). Фунтъ въ 2 марки по 8 унцій въ 8 окавъ или 48 томинъ по 12 грановъ въ Гватемалѣ=459,89 гр., въ Коста-Рикѣ=469,14 гр. Квинталь=100 фн., большой квинт.=150 фн. Корабельная ластъ въ 20 квинталей. Кастильскій футъ въ 12 пульгадо (Pies)=0,2783 м. Вара=3 pies= =0,835 м. Эстадо=2 варамъ. Миля=6680 м.= $=^9/_{10}$ нѣм. геогр. мили. Испанская геогр. миля= $=^6/_7$ нѣм. геогр. мили. Для сыпучихъ тѣлъ: кастильская фанега въ 4 квартиллы и т. д. равна 55,49 литр.; для жидкостей употребляется большая арроба или кантара съ подраздѣленіями=16,137 литр.

Государственное устройство. — Въ силу конституціи 4 іюля 1894 г. законодательная власть принадлежитъ конгрессу, члены котораго, въ числѣ 40 чел., избираются на 2 года всеобщей подачей голосовъ. Исполнительная власть находится въ рукахъ президента, избираемаго на 4 года, которому въ дѣлѣ управленія помогаютъ министры. Господствующая религія — римско-католическая; глава церкви —епископъ-викарій Гватемалы. Всѣ остальныя вѣроисповѣданія пользуются свободой. Свобода печати, сходокъ и ассоціацій гарантирована конституціей. Столица Н.—Манагуа, но важнѣйшій гор.—Леонъ; другіе гор.—Гранада, Н., Ривасъ и Джинотепе. Ср. Squier, «Nicaragua» (Нью-Іоркъ, 1852); Vivien de Saint-Martin, «Nouveau Dictionnaire de Géographie universelle»; Wetham, «Across Central America»; Désiré Pector, «Etude économique sur la république de N.»; Thomas Belt, «The Naturalist in N.».

Исторія. Н. была открыта Колумбомъ во время его послѣдняго путешествія въ Америку (1502), но изслѣдована была только Гонзалесомъ Давилой (1522), достигшимъ озера Н. Мѣстные индѣйцы дружески приняли Давилу, но вскорѣ въ страну вторглись шайки испанскихъ переселенцевъ, несшихъ съ собою огонь и мечь; борьба велась какъ между испанцами и туземцами, такъ и между различными отрядами завоевателей. Испанія признала Н. своею колоніею, но не съумѣла водворить тамъ порядокъ: назначаемые ею губернаторы не только грабили страну, но угнетали испанскихъ переселенцевъ, вызывали возстанія, сами возставали противъ метрополіи, убивали другъ друга. Въ этой борьбѣ старая культура Н., довольно высокая, хотя значительно уступавшая мексиканской, исчезла; свидѣтельствуютъ о ней довольно многочисленные уцѣлѣвшіе храмы и колоссальныя статуи боговъ. Въ 1821 г. Н. провозгласила свою независимость отъ Испаніи; кровавая борьба скоро увѣнчалась успѣхомъ, хотя формально Испанія признала независимость Н. лишь въ 1850 г. Сначала Н. вошла въ составъ союза пяти Центрально - Американскихъ Соед. Штатовъ. Въ средѣ союза происходили постоянныя междоусобныя войны, революціи и пронунціаменто, однимъ изъ поводовъ къ которымъ служила вражда между Н. и Коста-Рикой изъ-за порта С.-Хуанъ дель Норте (или Грейтаунъ), вмѣстѣ съ общей для всей Америки борьбой федерально-централистическихъ (въ американскомъ смыслѣ) и центробѣжныхъ стремленій. Во время короткаго существованія союза не менѣе 396 лицъ стояли во главѣ его и отдѣльныхъ штатовъ. Изъ 5 маленькихъ государствъ Н. выдавалась количествомъ и ожесточенностью своихъ революцій. Внутри ея существовали сильныя центробѣжныя стремленія, питавшіяся соперничествомъ между городами Леономъ и Гранадой; въ первомъ изъ нихъ господствовали демократы, во второмъ—клерикалы и аристократы. Въ 1839 г. Н. образовала совершенно самостоятельное государство, но спокойствіе и порядокъ отъ этого не водворились. Стремленіе къ объединенію Центральной Америки не ослабѣло, а вражда съ Англіей, предъявившей отъ имени короля Москитова берега притязанія на захваченный ею въ 1848 г. портъ С.-Хуанъ, доставила новую пищу этому стремленію. Въ 1851 г. произошелъ конгрессъ депутатовъ Коста-Рики, Гондураса и Н., имѣвшій цѣлью выработать конституцію новаго союза, но союзъ не состоялся. Въ 1854 г. вспыхнула демократическая революція. На помощь революціонерамъ явился отрядъ добровольцевъ изъ Сѣверной Америки, подъ предводительствомъ полковника Валькера (см. V, 458), взявшаго Гранаду и выбраннаго президентомъ республики. Управленіе его отличалось произволомъ и жестокостью. Онъ былъ признанъ Соединенными Штатами, но 4 центрально-американскихъ государства объявили ему войну (1856), окончившуюся ихъ

побѣдою. Валькеръ былъ свергнутъ, бѣжалъ, а потомъ, послѣ попытки реставраціи, былъ разстрѣлянъ (1860); на его мѣсто былъ избранъ президентомъ генералъ Мартинецъ. Въ 1860 г. Н. заключила договоръ съ Англіей, въ силу котораго послѣдняя уступила ей портъ С.-Хуанъ и Москитовъ берегъ, съ обязательствомъ уплаты королю послѣдняго пожизненной пенсіи въ 5000 дол. Новыя попытки объединенія центрально-американскихъ республикъ, то всѣхъ, то съ исключеніемъ Коста-Рики, произведенныя въ слѣдующія десятилѣтія, оказались не болѣе удачными, чѣмъ прежнія. Послѣдней былъ договоръ объ обязательномъ третейскомъ судѣ между ними, заключенный въ 1889 г. и нарушенный въ 1893 г. войной между Н. и Гондурасомъ. Въ томъ же году Н. сдѣлалась ареной новой междоусобной войной: инсургенты бомбардировали городъ Манагуа, побѣдили и низвергли старое правительство; новымъ президентомъ избранъ генералъ Сантосъ Зелайя (1894). Чрезвычайно важное значеніе для Н. имѣетъ вопросъ о Никарагуасскомъ каналѣ (см.). Возможность осуществленія этого канала издавна служитъ одною изъ причинъ, по которой враждующія державы въ Центральной Америкѣ придавали такую цѣну порту С.-Хуанъ, послѣ проведенія канала могущему пріобрѣсти большее значеніе. См. von Bülow, «Der Freistaat N.» (Б., 1849): Grimm, «Die Staaten Central-Amerikas» (Б., 1871); Walker, «The War in N.» (Мобиле, 1860); Bancroft, «History of the Pacific States, Central America» (т. I, Санъ-Франциско, 1882); Brasseur de Bourbourg, «Hist. des nations civilisées du Méxique et de l'Amer. Centr.» (П., 1857—59); Oviedo y Baldes, «Hist. de N.» (П., 1840); Child, «The spanish-american republics» (Нью-Іоркъ, 1891); Ortega, «N. en los primeros anos de sa emancipacion politica» (П., 1894); Lévy, «Notas geograficas y economicas sobre la republica de N.» (П., 1873).

Никарія (въ древности Икарія)—турецкій о-въ въ Эгейскомъ морѣ, къ ЮЗ отъ о-ва Самоса, въ 140 кв. км. величиною, съ 8000—9000 жителей, греч. племени, которые торгуютъ лѣсомъ и ловятъ губки.

Никастро—городъ въ итальянской провинціи Катанцаро, въ Калабріи. 10254 жит.; развалины замка, гдѣ былъ заключенъ Генрихъ VII.

Ника (Νίκη)—какъ богиня побѣды, сопровождала Зевса въ его борьбѣ съ титанами и гигантами; она же сопровождаетъ Палладу Аѳину, представительницу высшей міровой всепобѣждающей силы. Какъ символъ успѣшнаго результата, счастливаго исхода, Н. участвуетъ во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ, въ гимнастическихъ и музыкальныхъ состязаніяхъ, во всѣхъ религіозныхъ торжествахъ, совершаемыхъ по случаю успѣха. Она всегда изображается крылатой или въ позѣ быстраго движенія надъ землей; аттрибуты ея — повязка и вѣнокъ, позднѣе также пальма; далѣе — оружіе и трофей. У скульпторовъ Н. или участвуетъ на праздникѣ при жертвоприношеніи, или является вѣстницею побѣды, съ аттрибутомъ Гермеса—посохомъ. Она то ласково киваетъ головой побѣдителю, то паритъ надъ нимъ, увѣнчивая его голову, то ведетъ его колесницу, то закалываетъ жертвенное животное, то складываетъ изъ непріятельскаго оружія трофей (на балюстрадѣ храма Аѳины Ники въ Аѳинахъ). Изваяніе Н. сопровождало статуи Зевса Олимпійскаго и Аѳины Парѳеносъ. *Н. О.*

Никейская имперія. — Завоеваніе латинянами (см. Латинская имперія, XVII, 374) Константинополя въ 1204 г. сопровождалось громадными потрясеніями во всѣхъ концахъ византійской имперіи. Высшіе классы служилаго сословія и помѣстное дворянство, за немногими исключеніями, съ нашествіемъ латинянъ даже выигрывали или во всякомъ случаѣ не терпѣли значительныхъ лишеній. Около Комниновъ, Ангеловъ, Ласкарисовъ, Мавровомовъ, Манкафа, стремившихся къ образованію независимыхъ княженій, собираются бѣжавшіе изъ занятыхъ латинянами мѣстностей дворяне и устраиваютъ себѣ благополучное существованіе. Было много и такихъ, которые предпочли заручиться расположеніемъ завоевателей, давали имъ полезные совѣты и помогали имъ укрѣпляться въ областяхъ имперіи. Недостатокъ патріотизма и отсутствіе государственной идеи характеризуютъ положеніе вещей послѣ латинскаго завоеванія. Одинъ изъ греческихъ вельможъ, стоявшихъ близко ко двору царей Ангеловъ и женатый на дочери Алексѣя III, Ѳедоръ Ласкарисъ, по завоеваніи Константинополя бѣжалъ на Востокъ и стремился здѣсь къ основанію независимаго государства. Наиболѣе удобнымъ пунктомъ для Ласкариса была Никея, огражденная стѣнами и имѣвшая притязаніе считаться главнымъ городомъ Виѳиніи; но первоначально никейцы не довѣряли Ласкарису и не хотѣли принять его подъ защиту своихъ стѣнъ. Насилія и вымогательства, которыя позволяли себѣ крестоносцы, скоро, однако, показали грекамъ, что имъ угрожаетъ опасность не только политическаго, но и религіознаго порабощенія, если они не сосредоточатся около одного изъ вождей, домогавшихся власти на Востокѣ. Ласкарисъ былъ наиболѣе виднымъ претендентомъ какъ потому, что стоялъ въ родствѣ съ династіей Ангеловъ, такъ и въ особенности потому, что былъ уже избранъ царемъ въ Константинополѣ, передъ самымъ паденіемъ его. По раздѣлу имперіи, Виѳинія досталась графу Людовику Блуа, который фактически и вступилъ во владѣніе нѣкоторыми областями и нанесъ пораженіе отряду Ласкариса. При подобныхъ обстоятельствахъ Н. имперіи едва ли удалось бы осуществиться, если бы не освободительное движеніе въ Болгаріи, начатое въ концѣ XII в. братьями *Асенями* и ко времени IV-го крестоваго похода выразившееся въ образованіи *второго Болгарскаго царства.* Крестоносцы, овладѣвъ столицей имперіи, считали своимъ правомъ предъявить притязанія и на тѣ части Византійской имперіи, которыя были отъ нея отторгнуты вслѣдствіе болгарскаго движенія, и готовы были смотрѣть на болгарскаго царя Іоанна какъ на бунтовщика, даже послѣ полученія имъ короны изъ Рима. Болгарскій царь воспользовался ошибками крестоносцевъ, не ща-

дившихъ въ грекахъ чувства національнаго самолюбія, осмѣивавшихъ ихъ вѣру и обычаи, посягавшихъ на ихъ религіозную свободу и не принимавшихъ ихъ къ себѣ на службу. Онъ поднялъ во Ѳракіи и Македоніи сильное движеніе противъ крестоносцевъ, выступая защитникомъ православія и греческой народности. Греки Балканскаго полуо-ва скоро перешли на сторону болгаръ и стали тѣснить латинянъ. Въ то время какъ Балдуинъ Фландрскій и Бонифацій Монтферратскій, считая обезпеченнымъ свое положеніе въ Македоніи и Ѳессаліи, перевели военныя силы въ Азію, чтобы тамъ ударить совокупными силами на Ласкариса и другихъ греческихъ претендентовъ на независимость, болгарскій царь искусно воспользовался моментомъ и нанесъ крестоносцамъ страшное пораженіе подъ Адріанополемъ, 15 апрѣля 1205 г. Ослабленіе латинянъ позволило Ѳ. Ласкарису утвердиться въ Никеѣ и создать здѣсь оплотъ греческой національности и православія. Въ Никею со всѣхъ концовъ имперіи стали прибывать представители духовенства, служилаго и помѣстнаго сословія, чтобы искать защиты подъ державой Ласкариса и принести свои силы на служеніе національному дѣлу. Избранный въ патріархи Михаилъ Авторіанъ (1206 г.) торжественно короновалъ Ласкариса императорской короной. Наиболѣе опаснымъ врагомъ Ласкариса былъ Алексѣй Комнинъ, нытавшійся создать въ Трапезунтѣ такую же имперію, какая основалась въ Никеѣ. Ласкарисъ разбилъ высланное противъ него трапезунтское войско и устранилъ соперниковъ, выставленныхъ противъ него султаномъ иконійскимъ въ лицѣ Маврозома и Манкафы. Осенью 1206 г. имп. латинскій Генрихъ предпринялъ большую экспедицію на Востокъ, чтобы завоевать Малую Азію и выдѣлить въ ней лены для своихъ рыцарей. Ласкарисъ заключилъ союзъ съ болгарскимъ царемъ, который подступилъ къ Адріанополю и началъ угрожать самому Константинополю. Это заставило латинянъ быстро перенести свои военныя силы изъ Азіи въ Европу. По перемирію, заключенному въ 1207 г., за Ласкарисомъ остались нижные приморскіе города Кизикъ и Никомидія. Какъ мало это обезпечивало спокойствіе Н. имперіи, видно изъ письма Ласкариса къ папѣ Иннокентію III, въ которомъ онъ жалуется на своеволіе рыцарей, мало обращавшихъ вниманія на константинопольскаго императора и продолжавшихъ на собственный страхъ вести частную войну въ Малой Азіи. По мнѣнію Ласкариса, слѣдовало заключить съ латинянами вѣчный миръ на томъ условіи, чтобы крестоносцы владѣли европейскими провинціями и оставили бы грековъ спокойно господствовать въ Азіи. Просьба его о посредничествѣ, обращенная къ папѣ, осталась, однако, безуспѣшной. Такъ какъ имперія Н. одинаково угрожала латинянамъ и сельджукамъ, то составился союзъ Иконіи и Константинополя противъ Н. императора. Султанъ иконійскій требовалъ отъ Ласкариса, чтобы онъ уступилъ власть законному царю, бывшему императору Алексѣю III. Но подъ Антіохіей греки нанесли сильное пораженіе сельджукамъ, при чемъ Алексѣй III попался въ плѣнъ и былъ заключенъ въ монастырь; Ласкарисъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Антіохію (1210). Императоръ Генрихъ думалъ поправить дѣло, выставивъ противъ Ласкариса Давида Комнина, брата императора трапезунтскаго; но послѣдній потерпѣлъ пораженіе, и трапезунтская имперія была вынуждена ограничить свои предѣлы Синопомъ (1212). Въ 1214 г. заключенъ былъ между Н. и латинскимъ императоромъ мирный договоръ, по которому за латинянами осталась въ Азіи узкая полоса отъ Никомидійскаго залива къ Черному морю, границы же Н. имперіи съ одной стороны обозначены были Никомидійскимъ заливомъ, съ другой—Кизикомъ и Эгейскимъ моремъ. Со стороны иконійскаго султана къ Никеѣ отошли области до верховьевъ Сангарія и Меандра. Этотъ миръ продолжался и по смерти Генриха (1216) и скрѣпленъ былъ бракомъ между Ласкарисомъ и Маріей, дочерью Іоланды, императрицы константинопольской. По смерти Ѳ. Ласкариса (1222) во главѣ Н. имперіи становится его сподвижникъ, Іоаннъ Дука Ватацесъ (Іоаннъ III; см. XIII, 701). Въ это время Ѳеодоръ Дука Ангелъ, деспотъ эпирскій, преслѣдовалъ на Западѣ тѣже религіозныя и политическія задачи, что Ласкарисъ на Востокѣ. Въ 1222 г. онъ захватилъ Солунь (Салонику), удѣлъ графовъ монтферратскихъ, короновался здѣсь какъ императоръ солунскій сдѣлалъ еще нѣсколько завоеваній на счетъ латинянъ и болгаръ. При такихъ обстоятельствахъ задачи Н. имперіи усложнялись; нужно было не только стремиться къ тому, чтобы изгнать латинянъ изъ Константинополя, но еще заботиться о томъ, чтобы освободившееся послѣ нихъ мѣсто не было занято солунскими императорами. Іоаннъ Дука Ватацесъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы усилить свою армію и улучшить экономическое состояніе имперіи. Въ 1224 г. латинскій императоръ Робертъ объявилъ войну Ватацесу. Рѣшительное сраженіе произошло при Лампсакѣ, гдѣ погибла латинская конница и перевѣсъ оказался на сторонѣ грековъ. Н. императоръ отнялъ у латинянъ всѣ ихъ города на азіатскомъ берегу, овладѣлъ Самосомъ, Хіосомъ и Лесбосомъ, отправилъ войско въ Европу и безъ труда завладѣлъ Адріанополемъ; но здѣсь столкнулись интересы Н. и солунской имперіи. Ѳеодоръ Дука подошелъ къ Адріанополю и потребовалъ сдачи города; Н. вожди должны были очистить городъ. Въ 1230 г. солунскій императоръ вступилъ въ несчастную войну съ Іоанномъ Асенемъ болгарскимъ, былъ имъ взятъ въ плѣнъ и ослѣпленъ (битва при Клокотницѣ). Солунская имперія была предоставлена, по милости болгарскаго царя, брату Ѳеодора, Мануилу. Съ тѣхъ поръ нѣсколько лѣтъ судьба европейскихъ провинцій была въ рукахъ болгарскаго царя. Весьма важнымъ моментомъ въ исторіи Н. имперіи слѣдуетъ считать событія 1235 г., когда Н. императоръ и болгарскій царь имѣли свиданіе при Лампсакѣ и сынъ Н. императора, Ѳеодоръ, обрученъ былъ съ дочерью болгарскаго царя, Еленой. Н. войско изъ Лампсака перешло на европейскій берегъ, овладѣло Галлиполи и другими городами; въ тоже время болгаре угрожали

стѣнамъ Константинополя. Латинскому господству, казалось, наступилъ конецъ—но его поддержалъ венеціанскій флотъ, такъ какъ Венеція считала необходимымъ для своихъ торговыхъ интересовъ существованіе латинской имперіи; съ другой стороны, болгарскій царь находилъ для себя выгоднымъ имѣть въ Константинополѣ слабое латинское правительство. Вслѣдствіе этого онъ заключилъ отдѣльный миръ съ латинянами и перевелъ войска свои съ Ю на С, гдѣ Болгаріи предстояло защищать свои границы противъ монголовъ. Латинская имперія, тѣмъ не менѣе, клонилась къ паденію. Греческое населеніе массами уходило изъ-подъ власти латинянъ въ Никею, торговля и промышленность прекратились, константинопольскіе императоры не знали, откуда собирать средства на содержаніе войска и администраціи, продавали и закладывали церковныя сокровища. Въ 1240 г. императоръ Балдуинъ собралъ съ большими затрудненіями войско и началъ походъ противъ Н. императора; но Ватацесъ вытѣснилъ латинянъ изъ азіатскихъ городовъ, такъ что за ними остались только Халкидонъ, Скутари и береговая полоса Босфора. По смерти Іоанна Асеня получилъ свободу содержавшійся въ Болгаріи солунскій императоръ Ѳедоръ. Онъ задумалъ возвратить солунскую имперію своему сыну Іоанну и заставилъ Мануила бѣжать въ Никею. Это открыло Ватацесу возможность вмѣшаться въ солунскія дѣла. Обманомъ заманивъ къ себѣ слѣпого Ѳедора и удержавъ его у себя плѣнникомъ, Ватацесъ поспѣшилъ къ Солуни и осадилъ ее. На первый разъ онъ удовлетворился тѣмъ, что заставилъ Іоанна признать надъ собою верховную власть Никеи, отказаться отъ титула императора и довольствоваться титуломъ деспота. Въ 1246 г. Ватацесъ сдѣлалъ въ Европѣ очень важныя пріобрѣтенія на счетъ болгаръ; тогда же онъ подступилъ къ Солуни и взялъ ее, захвативъ въ плѣнъ послѣдняго деспота ея, Димитрія. Послѣ взятія Солуни никто не могъ оспаривать у Н. императора права на главенство въ эллинскомъ мірѣ. Послѣднимъ дѣломъ I. Ватацеса былъ походъ противъ эпирскаго деспота Михаила II, который вынужденъ былъ, въ 1254 г., признать надъ собой власть Н. императора. По смерти I. Ватацеса (1254) на Н. престолъ вступилъ сынъ его Ѳедоръ Ласкарисъ II. Болгарскій царь Михаилъ Асень думалъ воспользоваться смертью Ватацеса, чтобы возвратить себѣ македонскія области, но потерпѣлъ пораженіе и долженъ былъ заключить миръ. Гораздо труднѣе достался Ласкарису успѣхъ въ войнѣ съ Эпиромъ. Здѣсь главная роль принадлежала Михаилу Палеологу, сперва искусному генералу при Ватацесѣ и Ласкарисѣ II, а потомъ, съ 1259 г., Н. императору. Палеологъ былъ объявленъ лишь соправителемъ законнаго наслѣдника престола, Іоанна IV, но скоро устранилъ его отъ власти, ослѣпилъ и заключилъ въ крѣпость (см. XIII, 701). Состояніе Н. имперіи благопріятствовало планамъ Михаила (см. XIX, 481—2). У него была хорошо организованная армія; горные жители Фригіи и Виѳиніи доставляли храбрыхъ и крѣпкихъ новобранцевъ. Стрѣлки Н. славились во всей греческой арміи. Экономическое положеніе имперіи, благодаря продолжительному внутреннему миру и хорошей администраціи, значительно улучшилось. Между тѣмъ въ государствахъ, сосѣднихъ съ Никеей, постепенно происходилъ процессъ разложенія. Иконійскій султанатъ совершенно ослабѣлъ, раздѣлился на множество мелкихъ владѣній и занятъ былъ внутренней войной. Латинская имперія находилась не въ лучшемъ состояніи. Балдуинъ II проживалъ въ Константинополѣ средства, выпрошенныя у папы и у Людовика Святого, отбиралъ украшенія изъ церквей и монастырей и занималъ деньги у венеціанскихъ банкировъ, которымъ предоставилъ всѣ экономическія средства страны. У него не было войска; гарнизонъ въ Константинополѣ держали венеціанцы, самое существованіе латинской имперіи зависѣло отъ того, придутъ ли въ опасный моментъ европейцы, чтобы спасти ее. Между преемниками Асеня происходили домашнія войны; болг. царь Константинъ Тех не былъ въ состояніи воспрепятствовать планамъ Н. императора. Единственная серьезная опасность представлялась со стороны Эпира. Хотя Эпиръ не былъ страной однородной въ этнографическомъ отношеніи (славяне, валахи, албанцы, греки), но воинственный характеръ эпирскаго населенія дѣлалъ эпирскаго деспота весьма опаснымъ сосѣдомъ. Не оставляя своихъ притязаній на Солунь, онъ заключилъ союзъ съ Манфредомъ сицилійскимъ и Вилльгардуэномъ, герцогомъ ахейскимъ. Союзная армія была, однако, совершенно разбита (1259); побѣдители овладѣли Яниной и Артой. Хотя въ слѣдующемъ (1260) году Н. войско было разбито деспотомъ эпирскимъ, но это не помѣшало Михаилу дѣйствовать рѣшительно. Пользуясь тѣмъ, что Венеція занята была войною съ Генуей, Михаилъ пошелъ на Константинополь со всей поспѣшностью, не имѣя ни стѣнобитныхъ машинъ, ни обоза; повидимому, онъ питалъ надежду, что городъ будетъ ему сданъ безъ сопротивленія. Когда обнаружилось, что нужно предпринять осаду, Палеологъ принужденъ былъ отступить, заключивъ съ Балдуиномъ перемиріе на одинъ годъ. Весной 1261 г. Михаилъ заключилъ союзъ съ Генуей, которой предоставилъ обширныя торговыя права, въ ущербъ венеціанцамъ, и выговорилъ помощь генуэзскаго флота для завоеванія Константинополя. Онъ послалъ въ Европу опытнаго генерала Алексѣя Стратигопула, который вошелъ въ переговоры съ греческимъ населеніемъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Константинополя, получилъ точныя свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ городѣ среди латинянъ, и, по истеченіи срока перемирія, двинулся къ Константинополю, откуда венеціанскій гарнизонъ только что былъ переведенъ на суда, съ цѣлью напасть на генуэцевъ. Въ ночь на 25 іюля 1261 г. Стратигопуло подошелъ къ стѣнамъ Константинополя, приставилъ лѣстницы, безъ шума вступилъ въ городъ и завладѣлъ имъ почти безъ сопротивленія; имп. Балдуинъ спасся бѣгствомъ въ Евбею. Только венеціанцы и часть латинянъ пытались защищаться въ Галатѣ, но Стратигопуло поджегъ эту часть города и лишилъ латинянъ всякой

точки опоры; они поспѣшили также сѣсть на суда и спасаться бѣгствомъ. 15 августа 1261 г. Михаилъ Палеологъ имѣлъ торжественный входъ въ Константинополь и короновался въ храмѣ св. Софіи. Ср. Finlay, «A History of Greece from its Conquest» (Оксфордъ, 1877, т. III); Παπαρρηγοπουλου, «Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους» (Аѳины, 1887, т. IV—V).

Исторія Н. имперіи представляетъ послѣдовательный, правильно развивающійся эпизодъ средневѣковой эллинской исторіи. Отъ основателя имперіи Ѳ. Ласкариса и до М. Палеолога — всѣ цари съ одинаковой настойчивостью преслѣдуютъ національную идею. Своимъ успѣхомъ Н. императоры обязаны были славянамъ, не только въ трудную годину образованіи имперіи, но и позже. Греческій лѣтописецъ *Пахимеръ* (F. Pachymeris, 1, 15—17) прямо приписываетъ славянскимъ колонистамъ экономическую и военную силу имперіи, а Ѳ. Ласкарисъ II въ похвалѣ своему отцу I. Ватацесу ставитъ послѣднему въ особую заслугу искусное пользованіе силами славянъ.— Разборъ относящихся сюда текстовъ см. въ статьѣ Успенскаго «Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи» стр. 339—342 («Ж. М. Н. Пр.», февраль 1883).

Ѳ. Успенскій.

Никейскіе соборы — церковные соборы, бывшіе въ гор. Никеѣ, въ Виѳиніи. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: 1) Н. *первый вселенскій соборъ* (325), по поводу ереси Арія. Александрійскій епископъ Александръ, въ одной изъ бесѣдъ своихъ съ клиромъ, сказалъ, что «Св. Троица есть въ троицѣ единица», т. е. выразилъ идею единосущія всѣхъ лицъ Св. Троицы. Присутствовавшій при этомъ пресвитеръ Арій возразилъ, что если отецъ родилъ Сына, то Рожденный, какъ таковой, *имѣетъ начало* бытія; слѣдовательно, было время, когда Сына не было и Онъ имѣетъ свое существо изъ небытія. Такъ разсказываетъ о началѣ ереси Арія церковный историкъ Сократъ. По Созомену, Аріи неоднократно высказывалъ мнѣніе, что «Сынъ произошелъ изъ не-сущаго», что «Онъ по самопроизволенію способенъ ко злу, какъ и къ добродѣтели», что Онъ — созданіе и тварь. Слышавшіе эти сужденія стали требовать, чтобы епископъ запретилъ Арію умствовать подобнымъ образомъ. Александръ устроилъ состязаніе по этому предмету, послѣ котораго присоединился къ мнѣнію, что «Сынъ совѣченъ и единосущенъ Отцу», и затѣмъ запретилъ Арію распространять ученіе его. Арій, имѣя уже на сторонѣ своей нѣсколькихъ пресвитеровъ и даже епископовъ, не обратилъ вниманія на запрещеніе и продолжалъ проповѣдывать свое ученіе, которое скоро распространилось далеко за предѣлы Александріи. Тогда Александръ, съ согласія епископовъ египетскихъ, ѳиваидскихъ, сирскихъ, ливійскихъ и др., отлучилъ Арія отъ церкви. Арій обратился съ жалобой на Александра къ епископу Никомидіи, Евсевію, съ которымъ вмѣстѣ учился богословію у знаменитаго Лукіана въ антіохійской школѣ. Евсевій уполномочилъ Арія продолжать проповѣдь на тему: «что произошло, не было прежде, чѣмъ произошло». Къ Евсевію никомидійскому и Арію присоединились еще пять епископовъ, въ томъ числѣ знаменитѣйшій ученый IV в., Евсевій, епископъ кесарійскій. Александръ обратился къ епископамъ разныхъ городовъ съ посланіями, въ которыхъ излагалъ и опровергалъ ученіе Арія; Арій, съ своей стороны, распространялъ свое сочиненіе «Ѳалія», въ которомъ, отчасти въ стихахъ, отчасти въ прозѣ, болѣе подробно формулировалъ свои идеи. Слухъ объ этомъ спорѣ дошелъ до императора Константина. Хотя, какъ думаютъ Гефеле, Мёлеръ и др., первыя свѣдѣнія объ аріанствѣ были сообщены ему аріанами, онъ занялъ нейтральное положеніе между спорящими, совѣтуя имъ прекратить «словопренія» и «хранить свои особыя мнѣнія «въ тайникѣ своей души». Когда этотъ совѣтъ оказался безуспѣшнымъ, императоръ рѣшился созвать соборъ епископовъ всей церкви. «Дѣяній» или актовъ этого собора не сохранилось; думаютъ, что вовсе не было ведено протоколовъ его занятій. Изданный Revillout'омъ коптскій текстъ актовъ 1-го вселенскаго собора признается бо́льшею частью ученыхъ неподлиннымъ. Въ «исторіи перваго вселенскаго собора», составленной въ V в. Геласіемъ Кизическимъ, содержатся не столько факты, сколько народныя легенды и преданія о соборѣ. Въ сочиненіяхъ св. Аѳанасія Александрійскаго, Сократа, Евсевія Кесарійскаго, Созомена, Ѳеодорита и Руфина сохранилось, однако, столько подробностей о соборѣ, что, съ присоединеніемъ къ нимъ дошедшихъ до насъ 20 правилъ и символа собора, можно составить себѣ о немъ довольно ясное представленіе. Прежде всего отъ имени императора ко всѣмъ епископамъ имперіи отправлены были приглашенія, къ однимъ — въ формѣ указа, къ другимъ—въ видѣ частныхъ писемъ, составленныхъ въ почтительномъ и даже просительномъ тонѣ—прибыть въ Никею въ половинѣ іюня 325 г. Государство принимало на свой счетъ всѣ расходы пути въ Никею и обратно, а равно издержки содержанія во время собора какъ самихъ епископовъ, такъ и сопровождавшихъ ихъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, которымъ, по выраженію историка, «не было числа». Къ назначенному дню въ Никею собралось около 318 епископовъ. Открытіе собора замедлилось на нѣкоторое время, по причинѣ отсутствія императора, остановившагося на пути, въ Никомидіи, чтобы отпраздновать годовщину побѣды надъ Лициніемъ. Въ этотъ промежутокъ времени происходили *частныя* состязанія между православными, аріанами и философами (вообще учеными мірянами), въ которыхъ принимали участіе и язычники. Здѣсь находился и Арій съ своими сторонниками, между которыми было не мало епископовъ (Ѳеодоритъ насчитываетъ ихъ 10, Руфинъ—17, Филосторгій-аріанинъ—22). 4 или 5 іюля прибылъ въ Никею императоръ, и на слѣдующій же день состоялось открытіе собора въ большой залѣ императорскаго дворца. По занятіи императоромъ мѣста посреди епископовъ, сидѣвшій по правую отъ него сторону епископъ (по однимъ—Евсевій Кесарійскій, по другимъ—Евстаѳій Антіохійскій) произнесъ об-

ращенное къ нему привѣтствіе, на которое императоръ отвѣчалъ рѣчью на латин. языкѣ, которая во всеуслышаніе была переводима на греческій. Затѣмъ, подъ предсѣдательствомъ Осіи Кордубскаго, открылись соборныя пренія. Прежде всего дано было слово Арію, который, не стѣсняясь, изложилъ и защищалъ свои мнѣнія въ ихъ крайней формѣ. Если вѣрить древнимъ православнымъ церковнымъ историкамъ, то Арій и его сторонники сразу были единогласно осуждены движеніемъ всеобщаго негодованія; но съ этимъ трудно согласиться, такъ какъ въ такомъ случаѣ было бы непонятно, чѣмъ занимался соборъ затѣмъ цѣлыя двѣ недѣли. Неблагопріятное впечатлѣніе рѣчи Арія старались сгладить его сторонники. Непосредственно за нимъ выступилъ Евсевій Никомидійскій, предложившій свой символъ, совершенно тожественный по содержанію съ ученіемъ, Арія. Свитокъ, на которомъ былъ начертанъ этотъ символъ, былъ разодранъ въ клочки. Предложеніе консервативной партіи собора (т. е. тѣхъ его членовъ, которые настаивали, что «Сынъ Божій такой же совершенный Богъ, какъ и Отецъ») рѣшительно и ясно высказаться относительно мнѣній Арія привело аріанъ въ смущеніе. Они стали противорѣчить другъ другу; наконецъ, Евсевій Кесарійскій предложилъ символъ, въ которомъ съ глубокимъ уваженіемъ говорилось о «Сынѣ Божіемъ, рожденномъ прежде всѣхъ вѣковъ, перворожденномъ всея твари». Ни императоръ, ни отцы собора не приняли, однако, и этой формулы. Главнымъ дѣятелемъ (κύριος) въ преніяхъ былъ Александръ, епископъ александрійскій; затѣмъ больше всѣхъ принималъ участія въ препирательствахъ съ аріанами его молодой діаконъ Аѳанасій, впослѣдствіи его преемникъ и главный литературный борецъ противъ аріанства. На сколько Александръ былъ силенъ въ Св. Писаніи и ученіи древнихъ отцовъ, настолько Аѳанасій блисталъ своей діалектикой; это было особенно важно потому, что аріане, отвращаясь «простоты вѣры», хотѣли быть ея «изслѣдователями и испытателями», «свободномыслящими» (οἱ παντα λεγοντες εὐκερῶς), примѣняя къ догматамъ вѣры методъ «эллинскаго мудрованія», т. е. античной философской діалектики. «Строгіе аріане», т. е. чистые раціоналисты, почти всѣ принадлежали къ антіохійской школѣ и были учениками пресвитера Лукіана. Болѣе склонны были къ уступкамъ и соглашенію такъ называемые полуаріане, имѣвшіе во главѣ Евсевія Кесарійскаго: они никогда не примѣняли къ Сыну Божію названія тварь (ποίημα) и потому съ негодованіемъ относились къ символу, предложенному Евсевіемъ Никомидійскимъ. На соборѣ послѣдовалъ «великій споръ» (πολλὴ αμφιλογία), когда приступили къ составленію символа. Важнымъ моментомъ въ этомъ спорѣ было разсужденіе о словѣ «единосущный» (ομοούσιος), которое въ примѣненіи къ Сыну Божію было употребительно еще у отцовъ III в. и которое какъ формулу вѣры предложилъ теперь собору по однимъ—Осія, по Евсевію—самъ императоръ. Вообще, по словамъ Евсевія Кесарійскаго, главная роль въ составленіи символа принадлежала императору, и символъ, на соборѣ составленный, имѣлъ въ своемъ основаніи древніи символъ церкви кесарійской; по словамъ Аѳанасія, составленіе символа было дѣломъ исключительно отцовъ собора и редакція его была вполнѣ самобытна. По составленіи символа была изречена анаѳема на тѣхъ, кто учитъ, что «было время, когда Сына не было», что Онъ «родился изъ не-сущаго, сотворенъ или измѣняемъ». Символъ подписали всѣ епископы, за исключеніемъ двухъ епископовъ египетскихъ; Евсевій Никомидійскій и Ѳеогнисъ Н., подписавъ символъ, отказались подписать анаѳематствованіе, приложенное къ нему. Разсмотрѣвъ, затѣмъ, дѣло о Мелетіи, епископѣ ликопольскомъ (въ Египтѣ), самовольно присвоившемъ себѣ санъ примаса Египта, соборъ рѣшилъ вопросъ о времени празднованія пасхи, по которому дотолѣ существовало разногласіе между Востокомъ и Западомъ (см. Пасха) и постановилъ 20 правилъ (текстъ ихъ печатается въ «Книгѣ правилъ»; см. также въ изданіи общ. любителей дух. просвѣщенія: «Правила св. апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ, и помѣстныхъ», М., 1876 г.) о клирѣ, объ отношеніяхъ между клиромъ и мірянами, о правахъ епископовъ, объ обязанностяхъ священнослужителей и др. (см. «Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія», епископа Іоанна Соколова, СПб., 1851). По окончаніи собора императоръ издалъ окружную грамоту, въ которой убѣждалъ единодушно исповѣдывать установленную на соборѣ вѣру, какъ «мысль Божію, объявленную Духомъ Святымъ чрезъ согласіе столь многихъ и столь великихъ архіереевъ». См. епископъ Іоаннъ, «Исторія св. вселенскихъ соборовъ» (вып. I, М., 1871); проф. А. П. Лебедевъ, «Вселенскіе соборы IV и V в.» (М. 1878); прот. А. М. Иванцовъ-Платоновъ, «Религіозныя движенія на Востокѣ въ IV и V в.» («Правосл. Обозрѣніе», 1880—1881 г.); Nefele, «Concilien-Geschichte» (1871); L. Lange, «Der Arianismus in seiner ursprüngl. Bedeutung und Richtung» (статья въ «Zeitschrift f. d. histor. Theologie» Ильгена», т. IV и V); Böringer, «Athanasius und Arius oder der erste grosse Kampf der Orthodoxie und Heterodoxie» (1874). Другія сочиненія, относящіяся къ исторіи перваго вселенскаго собора, поименованы въ изданіи проф. Ф. Терновскаго: «Русская и иностранная библіографія по исторіи Византійской церкви IV — IX вв.» (Кіевъ, 1885 г.).

2) *Второй Н. вселенскій соборъ* (787 г.) имѣлъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе вопроса о почитаніи иконъ. Иконопочитаніе издавна встрѣчало противодѣйствіе, напр. со стороны несторіанъ и монофизитовъ. Съ VIII в. въ византійской имперіи открылось настоящее иконоборство (см. XII, 899—901), достигшее наибольшей силы въ царствованіе Константина Копронима (741—775). При Львѣ IV (775—780 гг.) иконоборство ослабѣло, вслѣдствіе покровительства иконопочитанію со стороны императрицы Ирины. Управляя имперіей во время малолѣтства сына своего Константина VI, Ирина совсѣмъ прекратила правительственное гоненіе на иконы. Дѣятельности собора, созваннаго ею, по совѣту константинополь-

скаго патріарха Тарасія, въ 786 г., въ Константинополѣ, помѣшало войско, стоявшее на сторонѣ иконоборцевъ. Въ слѣдующемъ году былъ собранъ соборъ въ Никеѣ. 307 епископовъ, въ присутствіи высшихъ государственныхъ сановниковъ, имѣли первое засѣданіе 24 сентября 787 г. Первымъ дѣломъ собора было возсоединеніе съ церковью отпавшихъ отъ нея во время гоненія, но раскаявшихся епископовъ. Въ третьемъ засѣданіи (всѣхъ ихъ было восемь) приступлено было къ разсужденіямъ объ иконахъ. И императорская грамота, и рѣчь предсѣдателя собора, патріарха Тарасія, допускали полную свободу мнѣній. Въ противоположность лжевселенскому собору 754 г., который свое постановленіе объ отмѣнѣ иконопочитанія основывалъ на доводахъ разсудка и на діалектикѣ, соборъ Н. основалъ свои положенія на изреченіяхъ Св. Писанія (Исх. XXV, 1, XVII, 22, Числ. VII, 88—89, Іезек. XLI, 16—20 и др.) и на ученіи первыхъ отцовъ церкви. Затѣмъ шла рѣчь объ отношеніи религій къ искусству вообще; соборъ высказался за живописныя изображенія священныхъ лицъ и событій. Далѣе слѣдовалъ главный вопросъ: какъ понимать *почитаніе иконъ*. Одни разумѣли подъ нимъ поклоненіе иконамъ, другіе—почтительное лобзаніе ихъ; одни считали иконы *достопочитаемыми* предметами, другіе—только *священными*. На основаніи историческихъ свидѣтельствъ, оказано было предпочтеніе первому мнѣнію: иконамъ слѣдуетъ поклоняться, а не только благоговѣйно лобызать ихъ. Поклоняться—не значитъ служить; служить слѣдуетъ одному Богу, поклоненіе есть только выраженіе чествованія и почитанія. Почитаніе иконъ и поклоненіе имъ относится не къ веществу ихъ, а къ изображаемымъ на нихъ первообразамъ. Иконоборцевъ соборъ приравнивалъ къ царю Навуходоносору, сокрушившему ветхозавѣтныя изображенія херувимовъ, къ самарянамъ и іудеямъ, а изъ еретиковъ—къ манихеямъ и северіанамъ (низвергавшимъ изображенія голубя, какъ символа Духа Св.). Въ особомъ собраніи, уже въ Константинополѣ, свитокъ соборныхъ опредѣленій былъ подписанъ императрицей Ириной и ея сыномъ. См. «Дѣянія св. вселенскихъ соборовъ» въ русск. переводѣ (т. VII, Казань, 1873); проф. А. П. Лебедевъ, «Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ» (М. 1876); «Иконоборство и римскіе папы» («Христ. Чтеніе», 1865); Х. Преображенскій, «Св. Тарасій, патріархъ константинопольскій» (въ журналѣ «Странникъ», 1892—3).

Никейскій символъ—формула ученія христіанскаго, составленная на никейскомъ первомъ вселенскомъ соборѣ (см.).

Никея (нын. Исникъ) — въ Малой Азіи, городъ въ древности и въ средніе вѣка богатый и цвѣтущій, теперь бѣдный и малонаселенный. Только городскія стѣны, доселѣ хорошо сохранившіяся, да кое-гдѣ остатки колоннъ и древнихъ сооруженій свидѣтельствуютъ о былому величіи города. Древняя Н., расположенная въ плодоносной долинѣ на берегу Асканіева озера, была значительнѣйшимъ городомъ въ Виѳиніи. Антигонъ (316) возобновилъ полуразрушенный городъ и далъ ему свое имя. Нѣсколько времени спустя Лизимахъ, овладѣвъ большею частью Малой Азіи, назвалъ городъ Н., въ честь своей жены. Съ тѣхъ поръ Н. становится важнымъ пунктомъ и цари виѳинскіе часто избирали ее своей резиденціей (съ 288 г.). Первенствующее положеніе у Н. могла оспаривать только Никомидія (см. 38-ое Слово Златоуста). По свидѣтельству Плутарха (въ біографіи Тезея), нѣкто Менекратъ составилъ исторію города. Въ письмахъ Плинія Младшаго къ Траяну (письма 33, 38, 88) часто идетъ рѣчь о Н. и ея памятникахъ. Здѣсь родился астрономъ Гиппархъ и историкъ Діонъ Кассій. Въ римскую эпоху Н. пользовалась особеннымъ вниманіемъ императоровъ и имѣла право автономіи. Императорскія привилегіи и благодарственныя сенатскія постановленія въ честь императорской фамиліи и донынѣ читаются на камняхъ, которые частью сохранились въ городскихъ воротахъ и въ стѣнахъ, частью разбросаны около стѣнъ. Въ 325 г. здѣсь созванъ былъ первый вселенскій соборъ (см. Никейскіе соборы). Мѣсто засѣданія его въ настоящее время опредѣлить трудно; это, во всякомъ случаѣ—не нынѣшняя митрополичья церковь, а скорѣе тотъ пустырь, который и нынѣ въ народѣ называется Σύνοδος. Въ 787 г. въ Н. вновь происходилъ вселенскій соборъ. Въ теченіе VIII в. Н. не разъ выдержала напоръ арабовъ. Объ одномъ пораженіи мусульманъ въ царствованіе Льва Исаврійца краснорѣчиво говоритъ сохранившаяся надпись (издана у Texier, но прочитана и объяснена неправильно). При Никифорѣ Вотаніатѣ (1078) Н. подпала власти турокъ-сельджуковъ. Осенью 1096 г. здѣсь уничтожено было ополченіе Петра Пустынника, а въ 1097 г., послѣ пораженія Килиджъ-Арслана крестоносцами, Н. сдалась византійскому отряду, сопровождавшему крестоносцевъ. Послѣ взятія латинскими вождями Константинополя въ 1204 г. въ Н. бѣжалъ Ѳедоръ Ласкарисъ, основавшій здѣсь никейскую имперію (см.). До 1261 г. Никея оставалась столицей имперіи и каѳедральнымъ городомъ вселенскаго патріарха; въ эту эпоху она была первымъ эллинскимъ городомъ, имѣвшимъ громадное значеніе и вліяніе. Турки, завоевавъ Н. ок. 1330 г., разрушили ея лучшія зданія и церкви обратили въ мечети. Въ нынѣшней Н. наиболѣе важный памятникъ христіанской эпохи — митрополичья церковь во имя Успенія Богородицы. Храмъ этотъ сохранилъ превосходныя мозаики, которыя до сихъ поръ еще недостаточно изучены. Въ другихъ отношеніяхъ Н. также представляетъ собой интересный предметъ археологическаго изученія. Въ полутарачасовомъ разстояніи отъ Н.; въ открытомъ полѣ, находится трехгранная колонна, посвященная Тиберію Кассію Филиску. Теперь подъ колонну подкапываются крестьяне—искатели кладовъ, такъ что прекрасному памятнику, пережившему почти 2 тысячи лѣтъ, угрожаетъ неминуемая гибель. Ср. Κλεώνυμος καὶ Παπαδόπουλος, «Βιθυνικά» (Константинополь, 1867); Texier, «Description de l'Asie Mineure»; Diehl, «Mosaiques byzantines» («Byzant. Zeitschrift», 1 стр. 74)

Ѳ. Успенскій.

Никита—имя нѣсколькихъ святыхъ православной церкви; 1) епископъ халкидонскій, пострадалъ за иконопочитаніе отъ Льва Армянина (813—820): скончался мирно; память 28 мая; 2) преподобн., игуменъ мидикійскаго м-ря, въ Виѳиніи; за почитаніе иконъ былъ сосланъ (815) и возвращенъ въ царствованіе Михаила II Косноязычнаго; скончался въ 824 г.; память 3 апрѣля; 3) *Алфановъ*, преп., вмѣстѣ съ братьями основалъ въ 1389 г. Сокольницкій Дѣвичій м-рь; скончался въ XV в.; мощи почиваютъ въ Антоніевомъ новгородскомъ м-рѣ; память 4 мая и 17 іюня.

Никита—св., печерскій затворникъ, родомъ кіевлянинъ; въ юныхъ годахъ вступилъ въ печерскую обитель; во время затворничества изучилъ Ветхій и Новый Завѣты. Въ 1096 г. былъ избранъ новгородскимъ епископомъ и пробылъ въ Новгородѣ до самой смерти (1108), служа «примѣромъ благочестія». Мощи его обрѣтены въ 1558 г. и покоятся въ Софійскомъ новгородскомъ соборѣ. Память его 31 января. Самое первое его «Житіе» встрѣчается въ посланіи Поликарпа къ Акиндину (XIII в.).

Никита *великомученикъ* († 372), готскій воинъ, проповѣдывавшій Христа между соплеменниками и за то, послѣ истязаній, сожженный царемъ Атанарихомъ.

Никита *Исповѣдникъ* — архіепископъ Аполлоніады въ Виѳиніи, отличался ученостью и ораторскимъ искусствомъ; за иконопочитаніе потерпѣлъ изгнаніе и ссылку (813—820).

Никита (353—420)—св., былъ епископомъ въ родномъ гор. Ремесіанѣ (Ремешекъ, нын. Ниротъ), проповѣдывалъ христіанство славянскимъ племенамъ (балканскимъ), скиѳамъ или гетамъ и дакамъ. Написалъ шесть книгъ «Къ оглашаемымъ въ вѣрѣ» и книгу «О падшей дѣвѣ». Память 24 іюня.

Никита — преподобный, переяславскій чудотворецъ, основатель монастыря подъ Переяславлемъ-Залѣсскимъ. Убитъ въ 1186 г. грабителями, принявшими его желѣзныя вериги серебряныя. До поступленія въ монашество былъ сборщикомъ податей у вел. князя Юрія Долгорукаго.

Никита Акоминатъ, называемый такъ по происхожденію изъ фригійскаго города Хона или Хоніата—одинъ изъ лучшихъ византійскихъ писателей второй половины XII и начала XIII в. Учился въ Константинополѣ подъ руководствомъ старшаго брата Михаила, впослѣдствіи аѳинскаго митрополита. Около 1180 г. Н. поступилъ на государственную службу, но при Андроникѣ Комнинѣ удалился отъ двора и занимался изученіемъ юридическихъ наукъ. Съ вступленіемъ на престолъ Исаака Ангела (1185 г.) снова занялъ должность императорскаго секретаря; въ 1188 г. участвовалъ въ походѣ на болгаръ, пользовался личнымъ довѣріемъ императора и руководилъ его политикой по отношенію къ крестоносцамъ. Когда крестоносцы 4-го крестоваго похода окружили Константинополь и въ городѣ началась анархія, Н. принималъ участіе въ обсужденіи критическаго положенія столицы и подалъ голосъ за то, чтобы хранить вѣрность старой династіи и не избирать новаго царя, тѣмъ болѣе, что и латинскимъ вождямъ выгоднѣе поддерживать Алексѣя, сына Исаака Ангела. Но подвижная и бурная масса, какъ выражается Н. въ исторіи своего времени, ставила произволъ выше всего и повторяла, что не хочетъ быть въ подчиненіи у царя изъ рода Ангеловъ. При взятіи Константинополя Н. потерялъ все свое имущество и самую жизнь спасъ благодаря лишь заступничеству частнаго лица латинскаго происхожденія. Бѣжавъ изъ города, онъ нашелъ временное убѣжище въ Силивріи, а потомъ поселился въ Никеѣ, гдѣ и провелъ остатокъ жизни. Н. былъ самымъ краснорѣчивымъ истолкователемъ надеждъ греческихъ патріотовъ на никейскаго императора. Повидимому, всѣ его ученые труды составлены въ этотъ періодъ времени. Время смерти его относятъ къ 1210—1215 г. Н. Акоминату принадлежатъ многочисленные труды, частью еще не вполнѣ изданные. Въ «Θησαυρὸς ὀρθοδοξίας», гдѣ онъ занимается исторіей противоцерковныхъ ученій и мнѣній, видно обширное изученіе литературы предмета, особенно древнихъ отцовъ и учителей церкви первыхъ вѣковъ христіанства. Наибольшее значеніе имѣютъ послѣднія главы сочиненія, гдѣ идетъ рѣчь о религіозномъ движеніи XI и XII вв., при царяхъ Алексѣѣ, Мануилѣ и Алексѣѣ III Ангелѣ. Здѣсь Н. является почти единственнымъ руководителемъ для изученія культурной исторіи византійскаго общества, и сообщенія его тѣмъ болѣе важны для науки, что онъ пользовался утраченными теперь соборными дѣяніями. Историческое произведеніе Н.: «Χρονικὴ διήγησις» обнимаетъ эпоху съ 1118 по 1206 г. Можно думать, что Н. велъ записки о современныхъ ему событіяхъ и впослѣдствіи придалъ имъ литературную форму. Научное значеніе исторіи Н. стоитъ весьма высоко, въ особенности во второй части: здѣсь онъ является современникомъ описываемыхъ событій, знающимъ, по своему общественному и служебному положенію, не только то, что происходило, но и то, что подготовлялось. Во всей византійской исторіографіи трудно указать соперника Н. по мастерской характеристикѣ лицъ и положеній и по обширному матеріалу для культурной исторіи. Особенную важность имѣютъ мелкія сочиненія Никиты — торжественныя рѣчи и похвальныя слова. Часть ихъ касается событій до завоеванія Константинополя крестоносцами, другая часть составлена въ Никеѣ и посвящена событіямъ послѣ 1206 г. Похвальными словами, произнесенными въ Никеѣ, Н. Акоминатъ вводитъ насъ въ самый процессъ созданія никейской имперіи и знакомитъ съ чувствами и настроеніемъ тогдашняго общества. Ср. Ѳ. Успенскій, «Византійскій писатель Н. Акоминатъ изъ Хонъ» (СПб., 1874); Krumbacher, «Geschichte d Byzant Literatur» (2 изд., стр. 382 и слѣд.). *Ѳ. Успенскій.*

Никита Пафлагонянинъ (названный такъ потому ли, что былъ родомъ изъ Пафлагоніи, или потому, что тамъ епископствовалъ—неизвѣстно)—ок. 880 г. составилъ «жизнеописаніе» константинопольскаго патріарха Игнатія, составляющее необходимый первоисточ-

никъ для церковной исторіи того времени. Ему приписываются также многочисленныя пѣснопѣнія церковныя и стихотворенія.

Никита Стифатъ или *Пектоpатъ* —монахъ Студійскаго монастыря въ Константинополѣ, сторонникъ патріарха Михаила Керулларія при разрывѣ его съ Римомъ въ 1053 г. Его трактатъ противъ Рима (съ обличеніемъ римскихъ опрѣсноковъ, поста въ субботу и безбрачія священниковъ) имѣетъ историческое значеніе (изданъ Баснажемъ). Католики утверждаютъ, что, послѣ отвѣта на этотъ трактатъ кардинала Гумберта, Н., по настоянію императора, долженъ былъ сжечь его; греческіе историки съ этимъ несогласны.

Никита (Константиновъ сынъ, Добрынинъ) **Пустосвятъ**—расколоучитель XVII в. Былъ священникомъ въ Суздалѣ; при патріархѣ Іосифѣ участвовалъ въ исправленіи и печатаніи церковныхъ книгъ, вмѣстѣ съ протопопомъ Аввакумомъ, Лазаремъ, Стефаномъ и др. Напечатанныя имъ книги, полныя ошибокъ, подверглись при Никонѣ новому исправленію. Въ 1659 г. Н. прибылъ въ Москву и подалъ на своего архіепископа Стефана доносъ въ уклоненіи отъ православія, обнаруживающій ненависть Н. къ новопечатнымъ книгамъ. Оправданный по слѣдствію Стефанъ отрѣшилъ Н. отъ мѣста и грамоту объ этомъ велѣлъ дьяку читать публично; Н. изорвалъ грамоту, избилъ дьяка, проклялъ Стефана и снова послалъ государю челобитную, съ подробнѣйшею «росписью» преступленій архіепископа. На этотъ разъ и свидѣтели подтвердили многія показанія Н., и самъ Стефанъ, вызванный въ Москву, на соборѣ 1660 г. во многомъ сознался, за что и былъ переведенъ изъ Суздаля въ Москву, «для архіерейскихъ священнослуженій». Тѣмъ не менѣе соборъ не освободилъ Н. отъ кары, наложенной на него Стефаномъ. Находясь подъ запрещеніемъ, онъ принялся за составленіе «Челобитной», которая была окончена въ концѣ 1665 г. Узнавъ о ея существованіи на допросѣ благовѣщенскаго діакона Ѳедора Иванова, правительство озаботилось ея конфискаціей, со всѣми подготовленными списками, и поручило написать на нее опроверженіе газскому митр. Паисію и Симеону Полоцкому. Первый, какъ незнакомый съ славянскимъ яз., читалъ ее, вѣроятно только въ латинскомъ перев. Симеона Полоцкаго и составилъ противъ нея 31 «отраженіе». Въ свою очередь и Полоцкій, несомнѣнно руководствуясь «отраженіями», написалъ «Жезлъ Правленія», гдѣ разсматриваются взгляды Н. въ 30 «возобличеніяхъ». Мнѣніе Симеона было всецѣло принято соборомъ 1666 г., на которомъ была прочитана, въ присутствіи самого автора, «Челобитная», съ возраженіями на нее, и сдѣланы попытки къ вразумленію Н. Онъ не только остался непреклоннымъ, но въ бранныхъ словахъ уличалъ архіереевъ въ невѣжествѣ. Тогда рѣшили отлучить Н. отъ церкви и заточить въ темницу Угрѣшскаго Николаевскаго м-ря. Н., въ челобитныхъ къ государю и къ собору, просилъ о прощеніи. 26 августа 1667 г., по приказу царя, онъ былъ освобожденъ и привезенъ въ Москву, безъ возвращенія сана. Съ тѣхъ поръ до 1682 г. о Н. ничего неизвѣстно. Въ этомъ году раскольники задумали, опираясь на стрѣльцовъ, возстановить «старое благочестіе» на Руси. Главнымъ агитаторомъ этого движенія кн. Хованскій избралъ Н. Пустосвята, который добился назначенія церковнаго диспута въ Грановитой Палатѣ, въ присутствіи царственныхъ особъ. На этомъ диспутѣ, происходившемъ 5 іюля и веденномъ раскольниками съ большимъ ожесточеніемъ, не пришли ни къ какому результату. Выйдя изъ Грановитой палаты, Н. и другіе громко провозглашали свою побѣду. Царевна Софія на слѣдующее утро приказала схватить ихъ: Н. былъ казненъ на Лобномъ мѣстѣ, а его сотоварищи разосланы по монастырямъ, откуда нѣкоторымъ удалось бѣжать и продолжать распространеніе раскола. Сохранилось преданіе, что раскольники тотчасъ послѣ казни собрали останки Н. и похоронили ихъ въ Гжатскѣ, Смоленской губ.; тамъ до сихъ поръ показываютъ его могилу, съ простымъ деревяннымъ крестомъ. Старообрядцы признавали Н. «столпомъ правовѣрія», православные іерархи—грубымъ, вреднымъ и невѣжественнымъ (Пустосвятъ) расколоучителемъ. Невѣжественнаго раскольника долго видѣли въ немъ и послѣдующіе изслѣдователи (напр. арх. Никаноръ, въ «Описаніи раскольнич. соч.»). Происходило это отъ того, что съ «Челобитною» знакомились лишь по тѣмъ выдержкамъ, какія заключались въ «изобличеніяхъ» Симеона Полоцкаго. Только проф. Субботинъ, издавшій ее впервые въ полномъ видѣ (въ «Матеріалахъ для исторіи раскола» т. IV), показалъ, что она богата содержаніемъ, обвиненія противъ церкви изложены тщательно и искусно, и авторъ, по начитанности, находчивости и способности излагать мысли простымъ и яснымъ языкомъ, можетъ занять мѣсто среди раскольничьихъ писателей наряду съ протопопомъ Аввакумомъ и дьякономъ Ѳедоромъ Ивановымъ. Нѣкоторые несомнѣнные слѣды непониманія и искаженія никоновскаго текста объясняются, по мнѣнію проф. Субботина, распространеннымъ среди раскольниковъ стремленіемъ найти у противниковъ ересь. Симеонъ Полоцкій пользовался только чистовою «челобитной», которая была не окончена.

В. Р—въ.

Никита Кожемяка—герой народной сказки, записанной въ нѣсколькихъ варіантахъ въ разныхъ губерніяхъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи. Относясь къ широко распространенному сюжету змѣеборства, сказки о Кожемякѣ, называемомъ то Н., то Кирилломъ, то Ильей Швецомъ, имѣютъ ту спеціальную черту, что герой-змѣеборецъ раньше совершенія обычнаго подвига—убіенія змѣя и освобожденія царевны—даетъ доказательства своей богатырской силы, разрывая нѣсколько сложенныхъ вмѣстѣ бычьихъ кожъ. Въ наиболѣе полныхъ варіантахъ (бѣлорусскихъ и малорусскихъ) разсказывается, что у кіевскаго князя была унесена дочь змѣемъ, который, полюбивъ ее, держалъ ее въ заточеніи. Узнавъ отъ змѣя, что онъ боится только одного человѣка—Н. (или Кирилла) Кожемяки—она съ голубемъ отправляетъ письмо къ отцу съ просьбой отыскать этого богатыря и побудить его биться

со змѣемъ. Когда посланные князя вошли въ избу Кожемяки, занятаго своимъ обычнымъ дѣломъ, онъ отъ неожиданности перерываетъ 12 кожъ. На просьбу князя биться съ змѣемъ онъ сначала отвѣчаетъ отказомъ. Не могутъ его умолить и посланные княземъ старцы, но трогаютъ просьбы и плачъ дѣтей, присланныхъ княземъ. Обмотавшись пенькой и обмазавшись смолой, чтобъ стать неуязвимымъ, Н. бьется со змѣемъ и освобождаетъ княжескую дочь. Бѣлорусскіе и малорусскіе варіанты прибавляютъ, въ заключеніи сказки, что урочище близъ Кіева, гдѣ жилъ богатырь, стало съ тѣхъ поръ называться *Кожемяками*. Великорусскій варіантъ представляетъ нѣсколько иное окончаніе. Змѣй, опрокинутый Н. Кожемякой, молитъ его о пощадѣ и предлагаетъ раздѣлить съ нимъ землю поровну. Н. сковалъ соху въ 300 пд., запрегъ въ нее змѣя и провелъ борозду отъ Кіева до моря; затѣмъ, начавъ дѣлить море, онъ убилъ змѣя и утопилъ его трупъ. Остатки борозды отъ паханія Н. видны и теперь; такіе «Зміевые» валыдо сихъ поръ указываются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Украйны. Варіанты сказки о Н. см. въ «Народныхъ русскихъ сказкахъ» Аѳанасьева (кн. I, стр. 405 и кн. IV, стр. 143—146); также Шейнъ, «Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края» (т. II, № 82)); «Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. Юго-западный отдѣлъ. Матеріалы и изслѣдованія», собранные П. Чубинскимъ (III, № 45); Романовъ, «Бѣлорусскій сборникъ» (IV, № 32); Драгомановъ, «Малорусскія народныя преданія и разсказы» (стр. 248—249); Кулишъ, «Записки о Южной Руси» (т. II, стр. 27—30); Nowosielski, «Lud ukrainski» (т. I, 278—284). Главный интересъ сказки о Н. въ томъ, что древность ея на русской почвѣ засвидѣтельствована первоначальной лѣтописью—разсказомъ о юномъ богатырѣ, поборовшемъ, при Владимірѣ святомъ, печенѣжскаго великана, въ память чего будто бы Владиміромъ былъ построенъ гор. Переяславль («зане перея славу отрокоть»). Въ этомъ народномъ сказаніи, пріуроченномъ лѣтописью къ 992 г., имени юноши еще нѣтъ; Никоновскій лѣтописный сводъ называетъ его Яномъ Усмошвецомъ, въ чемъ видятъ вымыслъ книжника. Заявляя о необычайной силѣ своего сына, отецъ его разсказываетъ, что, однажды, онъ бранилъ сына, въ то время, когда тотъ мялъ кожи: сынъ, раздраженный отцовской бранью, разорвалъ кожи руками. Владиміръ испытываетъ силу юнаго богатыря, выпустивъ противъ него разъяреннаго раскаленнымъ желѣзомъ быка: юноша вырываетъ у быка кусокъ мяса съ кожей, сколько захватила рука. Далѣе описывается въ эпическихъ чертахъ бой богатыря съ печенѣжскимъ великаномъ (см. Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. 1872 г., стр. 120—121). Въ этомъ лѣтописномъ разсказѣ изслѣдователи эпоса видятъ самую раннюю книжную передачу былины такъ наз. кіевскаго цикла. Впослѣдствіи историческія черты народнаго сказанія были забыты; герой получилъ имя Н. или Кирилла и борется уже не съ историческимъ врагомъ, а съ фантастическимъ существомъ, змѣемъ, похитителемъ дѣвицъ. Въ литературѣ народныхъ сказаній указаны аналогіи подобной переработки историческаго преданія въ фантастическое, подъ вліяніемъ популярныхъ сказочныхъ сюжетовъ. Такъ, въ основѣ бессарабскаго сказанія о Стефанѣ Водѣ, побѣдившемъ дракона, лежитъ преданіе о битвѣ князя Стефана съ турками, въ 1474 г.; точно такъ же воинскій подвигъ одного осетинскаго героя (Кантемура) впослѣдствіи отлился въ форму борьбы со змѣемъ (см. Вс. Миллеръ, «Экскурсы въ область русскаго народ. эпоса», стр. 37, 51—52). Раньше, при неподорванномъ критикой господствѣ миѳологической экзегезы народныхъ сказаній, между сказкой о Кожемякѣ и сказаніемъ лѣтописи установливалось иное отношеніе. По взгляду Аѳанасьева, миѳическое преданіе о космической борьбѣ бога-громовника (Перуна) съ тучей было низведено къ явленіямъ дѣйствительнаго быта и получило историческую окраску, при чемъ миѳическій змѣй, олицетвореніе тучи, сталъ печенѣжскимъ великаномъ. Облака издревле уподоблялись быкамъ, коровамъ и снятымъ съ нихъ кожамъ, а потому богъ-громовникъ, ударяющій по облакамъ своей палицей, перешелъ въ народныхъ сказаніяхъ въ богатыря-кожемяку (см. Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», т. II, стр. 590). См. еще: Ѳ. Буслаевъ, «Историческіе очерки народ. словесности и искусства» (т. II, стр. 107); П. Владиміровъ, «Введеніе въ исторію рус. словесности» (1896, стр. 143); «Этнографическое Обозрѣніе» (V, стр. 254); «Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія» (1864, № 3); Худяковъ, «Народныя историческія сказки»; Костомаровъ, «Историческіе монографіи» (XIII, 205); Халанскій, «Южнослав. сказанія о кралевичѣ паркѣ» (стр. 276).

Вс. М.

Никита (Луиза-Маргарита; настоящая фамилія Никольсонъ)—американская пѣвица (род. 1872), у себя на родинѣ прозванная «Ніагарской феей»; ея дѣтство сильно опоэтизировано рекламой. У Н. гибкое, обширное по діапазону, чистое сопрано; она хорошо фразируетъ и умѣло распоряжается своими средствами. Концертировала во многихъ странахъ Зап. Европы и въ Россіи: впервые пѣла въ Москвѣ въ 1888 г.

—скій.

Никитенко (Александръ Васильевичъ)—извѣстный писатель. Происходилъ изъ малорусскихъ крѣпостныхъ графа Шереметева, жившихъ въ слободѣ Алексѣевкѣ, Бирючскаго у., Воронежской губ. Родился въ 1804 или 1805 г.; отецъ его, старшій писарь въ вотчинной конторѣ графа Шереметева, былъ, по образованію, выше своей среды, и подвергался всякаго рода гоненіямъ; условія дѣтства Н. были неблагопріятны для его воспитанія. Первое образованіе Н. получилъ въ воронежскомъ уѣздномъ училищѣ и дальше пойти не могъ, такъ какъ доступъ въ гимназію ему, какъ крѣпостному, былъ закрытъ; юноша былъ такъ огорченъ, что въ теченіе ряда лѣтъ лелѣялъ мысль о самоубійствѣ. Въ 1822 г. въ Острогожскѣ, гдѣ Н. перебивался частными уроками, открылось отдѣленіе «Библейскаго Общества», секретаремъ котораго

былъ избранъ Н. Онъ выдвинулся рѣчью на торжественномъ собраніи 1824 г., о которой было доложено президенту общества, кн. А. Н. Голицыну—и вскорѣ, съ помощью В. А. Жуковскаго и др., Н. получилъ вольную. Въ 1825 г. онъ поступилъ въ спб. университетъ, едва не погибъ, уличенный въ «знакомствѣ» съ декабристами, но въ 1828 г. благополучно кончилъ курсъ кандидатомъ по историко-философскому факультету. Въ 1826 г. появилась его первая статья: «О преодолѣніи несчастій», въ «Сынѣ Отечества», за которую Н. былъ обласканъ Гречемъ и Булгаринымъ и вошелъ въ довѣріе попечителя учебн. округа, К. М. Бороздина, взявшаго его въ секретари. По порученію Бороздина, Н. написалъ примѣчанія къ новому цензурному уставу 1828 г. Послѣ неудачныхъ попытокъ занять каѳедру естественнаго права и политической экономіи, Н. съ 1832 г. сталъ адъюнктомъ по каѳедрѣ русской словесности, а съ 1834 г.—профессоромъ ея. Въ 1833 г. Н. былъ назначенъ цензоромъ и скоро провелъ 8 дней на гауптвахтѣ за то, что пропустилъ стихотвореніе Виктора Гюго («Enfant, si j'étais roi»), въ переводѣ Деларю. Читалъ также лекціи по русской словесности въ римско-католической духовной академіи, редактировалъ (1839—41) «Сынъ Отечества». Въ 1836 году получилъ степень доктора философіи за диссертацію: «О творческой силѣ въ поэзіи или поэтическомъ геніи»; въ 1853 г. назначенъ членомъ акд. наукъ. Служа въ цензурѣ, Н. постоянно писалъ проекты ея уставовъ, инструкціи или примѣчанія къ нимъ, въ «мартинистскомъ», по словамъ Булгарина, т. е. сравнительно либеральномъ духѣ. Въ 1842 г. Н. былъ подвергнутъ аресту на одну ночь при гауптвахтѣ за пропускъ въ «Сынѣ Отечества» повѣсти Ефибовскаго: «Гувернантка», насмѣшливо отозвавшейся о фельдегеряхъ. Съ восторгомъ привѣтствовалъ Н. эпоху великихъ реформъ, характеризуя себя «умѣреннымъ прогрессистомъ». Въ 1859 г. Н. вступилъ членомъ въ негласный комитетъ надъ цензурою и ревностно хлопоталъ объ интересахъ литературы и о превращеніи чрезвычайнаго и временнаго учрежденія въ постоянное и регулярное, въ видѣ «главнаго управленія цензуры» при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Это ему отчасти удалось—но неожиданнымъ ударомъ для Н. было перечисленіе «главнаго управленія» въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ Н. редактировалъ «Ж. М. Нар. Просвѣщенія»; былъ членомъ, а потомъ (1857) предсѣдателемъ театральнаго комитета. Ум. 21 іюля 1877 г. Какъ критикъ и историкъ литературы, Н. большого значенія не имѣлъ. Болѣе извѣстны его «Рѣчь о критикѣ» (СПб., 1842) и «Опытъ исторіи русс. литературы. Введеніе» (СПб., 1845), отличающіеся неясностью и расплывчатостью основныхъ опредѣленій; по той же причинѣ Н. не могъ оказать замѣтнаго вліянія на своихъ слушателей. Главная культурно-общественная заслуга Н. опредѣляется дѣятельностью его въ качествѣ сравнительно очень просвѣщеннаго цензора, оказывавшаго иногда незримыя, но существенныя услуги литературѣ (такъ въ 1861 г. онъ «отстоялъ» отдѣльное изданіе стихотвореній Некрасова), а въ особенности—веденіемъ замѣчательнаго дневника (съ 14 лѣтъ), изданнаго уже по смерти автора, подъ заглавіемъ: «Моя повѣсть о самомъ себѣ и чему свидѣтель въ жизни былъ» (СПб., 1893). Дневникъ Н. имѣетъ двоякое значеніе: богатаго культурно-историческаго матеріала, въ особенности для исторіи русской цензуры и интереснаго «человѣческаго документа» для психологіи самого автора. Съ одной стороны въ дневникѣ, написанномъ (особенно въ первой его части) часто съ поразительною энергіею и горечью и съ мѣткими афоризмами во вкусѣ классическихъ моралистовъ, Н. рисуется стоикомъ, создающимъ себѣ правила: «мудрость—терпѣніе», «цѣль жизни—не счастье, а долгъ» и т. п.; патріотомъ, негодующимъ на «Бенкендорфскую литературную управу» и восклицающимъ неоднократно: «да сохранитъ Господь Россію»; философомъ, находящимъ мрачное утѣшеніе въ мысли о смерти. Съ другой стороны въ томъ же дневникѣ Н. развиваетъ философію приспособляемости и пассивности, выказываетъ терпѣніе, не имѣющее ничего общаго съ мудростью (Пушкинъ въ 1835 г., въ письмѣ къ П. А. Плетневу, бранитъ Н. «лягающимся осленкомъ»), является не «умѣреннымъ прогрессистомъ», но «прогрессивною умѣренностью», не античнымъ героемъ, а просто упрямымъ малороссомъ, и прямо проповѣдуетъ оппортунизмъ. Въ результатѣ—глубокое внутреннее недовольство, которымъ проникнуты двѣ послѣднія части дневника, старческое брюзжанье на всѣхъ и все. Біографія Н. вполнѣ объясняетъ всѣ противорѣчія натуры Н.: крѣпостное право, изъ котораго онъ съ такимъ трудомъ освободился, наложило слишкомъ сильный отпечатокъ на эту богатую натуру, чтобы она могла развиться вполнѣ нормально. См. Ч. Вѣтринскій, «Два русскихъ общественныхъ типа» (Никитенко и И. С. Аксаковъ, «Новое Слово», №№ 7—8, 1894); М. А. Протопоповъ, «Изъ исторіи нашей общественности» («Записки» и «Дневникъ» Н., «Русская Мысль», №№ 6—7, 1893); К. Н. Медвѣдскій, «Повѣсть честнаго гражданина» (по поводу «Дневника» Н., «Наблюдатель», №№ 3—4, 1893). *Вс. Ч.*

Никитина—писательница (1842—84)—получила образованіе въ Кіевѣ. Въ концѣ 60-хъ годовъ отправилась въ Парижъ, гдѣ дебютировала статьей, въ которой оспаривала доводы Тэна. Съ тѣхъ поръ напечатала, подъ своей дѣвической фамиліей *Жандръ*, цѣлый рядъ литературныхъ обозрѣній и этюдовъ о соціализмѣ въ «Justice» и «Nouvelle Revue».

Никитина (Варвара Александровна)—извѣстная балерина, воспитывалась въ спб. театральномъ училищѣ, на спб. сценѣ съ 1873 г. пробыла 20 лѣтъ; отличалась всѣми достоинствами классической танцовщицы. Съ большимъ успѣхомъ выступала въ 1886 г. въ берлинскомъ Оперномъ театрѣ.

Никитинскій желѣзодѣлательный и сталелитейный **заводъ**—Соликамскаго у. Пермской губ. и округа, при р. Инвѣ. Основ. въ 1811 г. Никитинскій заводъ прежде занимался выдѣлкою чугуна, теперь онъ производитъ пре-

имущественно желѣзо, сталь и метал. издѣлія; ему принадлежитъ 104585 дес. земли, въ томъ числѣ 95357 дес. лѣсу; работаетъ при 9 вододѣйствующихъ колесахъ (300 силъ), 5 тюрбинахъ (380 силъ. Въ 1894 г. заводъ выдѣлалъ всего 454020 пд. полупродукта и 234796 пд. готоваго продукта. Стали (исключительно) мартеновской изготовлено въ болванкахъ и отливкахъ 6964 пд., листовой и котельной 742 пд. Металическихъ издѣлій отлито всего 16719 пд.; желѣзныхъ издѣлій приготовлено 554 пд. Къ Н. окр. принадлежитъ также и Александровскій зав.

Никитинъ (Агафонъ)—бомбардиръ 6-й батареи 21 артиллерійской бригады. 30 дек. 1880 г. захваченъ былъ въ плѣнъ текинцами во время осады русскими войсками крѣпости Денгиль-тепе. На другой день текинцы потребовали у Никитина, чтобы онъ выучилъ ихъ стрѣлять изъ захваченнаго у насъ горнаго орудія, но онъ, не смотря на жестокія мученія, которымъ враги подвергли его, упорно отказывался исполнить ихъ требованіе. Тогда текинцы отрубили ему голову. Въ настоящее время Н. поставленъ памятникъ.

Никитинъ (Александръ Николаевичъ, 1793—1858)—изъ воспитанниковъ спб. воспитательнаго дома, на счетъ котораго воспитывался въ спб. медико-хирург. акд. Степень лѣкаря 1 отд. получилъ въ 1814 г. Съ 1817 г. состоялъ на службѣ при спб. воспитательномъ домѣ, гдѣ и оставался до смерти. Штабъ-лѣкарь въ 1818 г., степень д-ра мед. получилъ отъ спб. медико-хирург. акд. Напечаталъ: «О весеннемъ лѣченіи болѣзней» (СПб., 1825), «О распознаваніи и лѣченіи бѣлой горячки, происшедшей отъ пьянства» (1830), «Больница всѣхъ скорбящихъ» (СПб., 1834), «Врачебный словарь, изъясняющій принятые въ медицинѣ греч. и лат. термины, съ прибавленіемъ краткихъ біограф. очерковъ извѣстныхъ древнихъ врачей» (СПб., 1835); статьи по медицинѣ въ Энциклоп. Словарѣ Плюшара; «О ядовитыхъ веществахъ, образующихся въ колбасахъ» («Тр. Рус. Врачей», III), «Сбереженіе мяса отъ гніенія», «О мѣрахъ къ предохраненію отъ вредныхъ вліяній ртути на здоровье золотильщиковъ» («Другъ Здравія», 1843), «Вредное вліяніе нѣкоторыхъ овощей на здоровье», «Діэтетика беременныхъ, родильницъ и дѣтей» (1846), «О куриной слѣпотѣ» («Другъ Здравія»), «Краткій обзоръ состоянія медицины въ Россіи въ царствованіе имп. Екатерины» (1855), «Матеріалы для тератологіи», «Изъ отчета о род. госпиталѣ и воспитательномъ домѣ въ Вѣнѣ за 1855 г.» и др. Перевелъ съ нѣмецкаго: Августина, «О галванизмѣ и врачебномъ примѣненіи» (СПб., 1818); Грефе, «Ринопластика или искусство органически возстановить потерю носа» (СПб., 1821); Генке, «Руководство къ судебной медицинѣ» (1828). Всего издалъ 48 трудовъ, кромѣ статей въ «Энциклоп. Словарѣ» Плюшара. Подробный перечень его работъ см. Змѣева: «Русскіе врачи писатели».

Никитинъ (Аѳанасій)—тверской купецъ, описавшій свои странствованія по Персіи и Индіи въ любопытномъ дневникѣ, извѣстномъ подъ загл. «Написаніе Офонаса тферитина купца, что былъ въ Индѣи четыри года, а ходилъ, сказываютъ, съ Васильемъ Папинымъ». Это «написаніе» внесено въ полномъ видѣ въ «Софійскій временникъ» подъ 1475 г. («Полное Собр. Рус. Лѣтоп.», VI), а въ сокращеніи—въ «Русскій лѣтописецъ» (тамъ-же). Н., человѣкъ любознательный и предпріимчивый, узнавъ въ 1466 г. о посольствѣ, отправлявшемся въ Шемаху, рѣшилъ ѣхать туда же, съ товарищами. Въ дневникѣ описано его плаваніе по Волгѣ, битва съ татарами, плѣнъ и освобожденіе, по требованію русскаго посла Папина и Ширванъ-шаха. Первое путешествіе по Востоку Н. совершилъ съ зимы 1467 до весны 1469 г., черезъ Персію, до береговъ Персидскаго залива. Затѣмъ до февр. 1472 г. Н. путешествовалъ по Индіи три года, часто въ нищенскомъ состояніи, потерявъ все что имѣлъ и подвергаясь опасности лишиться жизни. Третья поѣздка, занявшая лѣто и осень 1472 г., была совершена Н. по Персіи и Турціи къ берегамъ Чернаго моря, въ Трапезунтъ, откуда Н. отправился чрезъ Литву на родину, но, не доѣхавъ до Твери, скончался. Въ свой дневникъ Н. заносилъ все, что казалось ему любопытнымъ и полезнымъ. Долго живя среди туземцевъ Индіи, онъ ознакомился съ ихъ религіей, привычками и домашнимъ бытомъ. Большой точностью отличается описаніе поклоненія «Бугѣ» въ священномъ городѣ Парватѣ. Н. даетъ свѣдѣнія объ алмазныхъ копяхъ, торговлѣ, вооруженіи, животныхъ: главнымъ образомъ интересуютъ его змѣи, обезьяны и таинственная птица гукукъ, предвѣщающая, по вѣрованію индусовъ, смерть. Путешествіе Н. совершено было за 25 лѣтъ до открытія пути въ Индію Васко де-Гама; по своей точности его записки могутъ быть, какъ говоритъ И. И. Срезневскій, поставлены на ряду съ дневникомъ Васко де-Гама и отчетами Де-Конти. См. Срезневскій, «Учен. Записки Академіи Наукъ» (кн. II, вып. 2, 1856). *В. Л.*

Никитинъ (Василій Никитичъ)—преподаватель математики (1737—1809). Въ 1748 г. поступилъ въ московскую славено-греко-латинскую академію и, по окончаніи курса, былъ оставленъ въ ней въ 1761 г. учителемъ языковъ греческаго и еврейскаго. Въ 1765 г., по собственному желанію, посланъ въ Англію въ званіи инспектора надъ 10 русскими студентами изъ лучшихъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, отправленными для изученія, въ оксфордскомъ и кембриджскомъ университетахъ, «высшихъ наукъ», богословія и восточныхъ языковъ. По прибытіи въ Оксфордъ, «инспекторъ» сталъ заниматься науками наравнѣ съ своими подчиненными. Предметами его занятій здѣсь были: высшая математика, экспериментальная философія (физика), астрономія, химія, исторія, юриспруденція, богословіе, языки англійскій и «отчасти» французскій и итальянскій. Въ 1771 г. Н. получилъ отъ оксфордскаго унив. степень магистра honoris causa, а въ 1775 г. былъ возведенъ тѣмъ-же унив. въ званіе дѣйствительнаго магистра наукъ, почти никогда не дававшееся иностранцамъ. Блестяще начатая ученая карьера Н. имѣла, однако-же, безцвѣтное продолженіе. Возвратив-

шись въ Россію и занявъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ мѣсто преподавателя математики, физики, латинскаго и русскаго языковъ, Н. ничего не сдѣлалъ для науки въ смыслѣ ея дальнѣйшаго развитія. Всѣ его труды и время цѣликомъ ушли на преподаваніе и связанную съ нимъ учебно-литературную дѣятельность. Въ 1783 г. Н. былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ классовъ корпуса и избранъ въ члены только что основанной россійской академіи. Взявъ на себя по изданію академическаго словаря участіе въ собираніи словъ на букву Р, онъ въ этомъ трудѣ не пошелъ далѣе начала. Изъ, повидимому, многихъ учебныхъ сочиненій и переводовъ, написанныхъ для морского корпуса Н. вмѣстѣ съ его сослуживцемъ Суворовымъ, въ печати появились: 1) «Евклидовыхъ стихій осмь книгъ, а именно: первая, вторая, третья, четвертая, пятая, шестая, одиннадцатая и двѣнадцатая. Переведены съ греческаго и поправлены» (СПб., 1784; въ 1789 г. напечатано второе изданіе, съ прибавленіемъ «книгъ тринадцатой и четырнадцатой»). Упоминаемыя въ заглавіи «поправленія» были произведены съ такою смѣлостью, что, по замѣчанію лучшаго изъ переводчиковъ на русскій языкъ «Элементовъ» Эвклида Ѳ. И. Петрушевскаго, переводъ Н. и Суворова не можетъ считаться эвклидовыми началами, такъ какъ въ немъ «сдѣлано столько перемѣнъ, прибавленій и проч., что едва оставлена тѣнь подлинника». 2) «Тригонометрій двѣ книги, содержащія плоскую и сферическую тригонометрію» (СПб., 1787; сочиненіе это переведено самими авторами на англійскій языкъ и напечатано въ Лондонѣ; какой пріемъ оно тамъ встрѣтило—неизвѣстно). Не смотря на подробно описываемое авторами обширное ихъ знакомство съ литературою предмета и на критическое отношеніе къ ней, дать тригонометріи «классическій» учебникъ имъ также не удалось, какъ и ихъ предшественникамъ. Въ обѣихъ разсмотрѣнныхъ сейчасъ книгахъ они неудачно замѣнили уже принятые въ русской литературѣ иностранные термины придуманными ими собственными, (примѣры: теорема — умодѣйствіе, гипотеза — подлогъ, солидъ или геометрическое тѣло— нетощее, трапеція — четырекрайникъ), хотя, впрочемъ, многіе изъ предложенныхъ авторами русскихъ терминовъ позднѣе вошли въ общее употребленіе. Слѣдуетъ еще упомянуть о неопредѣленномъ и довольно темномъ извѣстіи о какомъ то «Журналѣ математическаго содержанія», издававшемся Н. «по подпискѣ», вмѣстѣ съ Суворовымъ, во время ихъ пребыванія въ Англіи и, по всей вѣроятности, на англійскомъ языкѣ. См. «Исторія Россійской Академіи» М. И. Сухомлинова (вып. 5, СПб., 1880, стр. 14—27) и «Русская физико-математическая библіографія» В. В. Бобынина. *В. Бобынинъ.*

Никитинъ (Викторъ Никитичъ)—публицистъ, род. въ 1839 г. Ребенкомъ взятый въ кантонисты, онъ вынесъ много горя и лишеній. За красивый почеркъ его въ 50-хъ гг. перевели изъ Нижняго Новгорода въ СПб. и здѣсь, благодаря покровительству Ѳ. Г. Устрялова (брата историка) и усердному самообразованію, сдѣлался домашнимъ секретаремъ директора канцеляріи военнаго министерства, К. П. Кауфмана (позже туркестанскій генералъ-губ.). Теперь Н. состоитъ однимъ изъ директоровъ спб. тюремнаго комитета и чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ земледѣлія и государс. имуществъ. Н. началъ писать въ «Рус. Инв.». При введеніи судебной реформы имѣли успѣхъ его сцены изъ судебно-мировой практики, помѣщавшіяся въ «СПб. Вѣдомостяхъ». Въ 1871 г. вышла книга Н.: «Жизнь заключенныхъ», посвященная острожному быту. Близкое знакомство съ тюремной жизнью дало ему матеріалъ для цѣннаго изслѣдованія: «Тюрьма и ссылка» (1880). Здѣсь собранъ очень богатый матеріалъ, историческій и законодательно-административный, о русской тюрьмѣ за послѣдніе три вѣка. Авторъ рисуетъ также бытовую жизнь преступниковъ, положеніе ихъ въ предварительномъ заключеніи и во время отбытія наказанія. Особенно останавливаютъ его вниманіе малолѣтніе преступники и дѣти арестантовъ. Для своего труда «Евреи-земледѣльцы» (1887) авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи архивные источники. Ему принадлежитъ также рядъ разсказовъ и повѣстей, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ характеръ автобіографическій: «Вѣкъ пережить —не поле перейти», очерки изъ прошлаго быта кантонистовъ (первонач. печ. въ «Отечественныхъ Запискахъ»), «Многострадательные», вышедшіе двумя изданіями (1872 и 1896 г.). Кромѣ того онъ издалъ «Мировой судъ въ СПб.» (1867), «Общественныя и законодательныя погрѣшности» (1872), «Жажда богатства» (1875), «Разсказы и очерки» (1875), «Благотворительные подвиги» (1887), «Бытъ военныхъ арестантовъ въ крѣпостяхъ» (1873), «Несчастные» (1890), «Обломки разбитаго корабля (1891), «Разнообразіе; повѣсти, разсказы и очерки» (1895) и др.

Никитинъ (Владиміръ Николаевичъ, род. въ 1850 г.)—доцентъ военно-медицинской акд. и профессоръ клиническаго института вел. кн. Елены Павловны. По окончаніи курса въ 3 спб. гимназіи и въ спб. медико-хирургической акд. (1873 г.) Н. три года занимался въ качествѣ ординатора въ клиникѣ внутреннихъ болѣзней профессора Эйхвальда; затѣмъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ занималъ должность ассистента при клиникѣ внутреннихъ болѣзней женскихъ врачебныхъ курсовъ, состоя съ 1885 г. при клиническомъ институтѣ вел. кн. Елены Павловны. Н. съ 1896 г. завѣдуетъ отдѣленіемъ для горловыхъ и носовыхъ болѣзней. Около трехъ лѣтъ занимался изученіемъ внутреннихъ, нервныхъ, горловыхъ болѣзней и болѣзней носа въ Вюрцбургѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Гейдельбергѣ и Берлинѣ. Кромѣ диссертаціи, написанной для полученія степени доктора медицины, напеч. двадцать работъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Главнѣйшія изъ нихъ. «Ueber die physiologische Wirkung und therapeutische Verwerthung der Sclerotinsäure des sclerotinsäuren Natriums und des Mutterhorns» (Вюрцбургъ, 1878); «Объ аденоидныхъ разращеніяхъ въ носоглоточной полости» («Медицинскій Вѣстникъ» 1883), «Руководство къ ла-

рингоскопіи и болѣзнямъ гортани» (СПб., 1884 и 1894), «Болѣзни носовой полости» (СПб., лекціи 1887 и 1891), «De l'ozène» («Archiv de Laryngologie», 1872, т. V).

Никитинъ (Дмитрій Яковлевичъ, род. въ 1836 г.)—протоіерей Сергіевскаго всей артиллеріи собора, въ СПб.; образованіе получилъ въ спб. дух. акд. Нап.: «Карѳагенскій соборъ 411 г. по дѣлу о расколѣ донатистовъ» («Дух. Бесѣда», 1861), «Замѣтки полкового священника о русскомъ солдатѣ» («Воен. Сборн.», 1864), «Разсказъ солдата о поступленіи на службу» («Чтеніе для солдатъ», 1865), «Замѣтки полкового священника о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи народа» («Странникъ», 1867) и мн. др.

Никитинъ (Иванъ Саввичъ)—талантливый поэтъ, род. въ Воронежѣ 21 окт. 1824 г., въ мѣщанской семьѣ. Учился въ духовномъ училищѣ и семинаріи. Отецъ, въ началѣ довольно состоятельный торговецъ, разсчитывалъ послать сына въ университетъ, но дѣла его разстроились, и Н. вынужденъ былъ сдѣлаться сидѣльцемъ при торговлѣ восковыми свѣчами. Отрочество и первая молодость Н. представляютъ крайне печальную картину нужды, одиночества, безпрестанныхъ обидъ самолюбію, изображенную имъ, впослѣдствіи, въ поэмѣ «Кулакъ». Издѣвательства пьянаго кулака надъ дочерью, надъ женой, попреки заботами объ ихъ пропитаніи—все это личныя воспоминанія самого поэта. Среди товарищей Н. также оставался нелюдимымъ и одинокимъ. Единственное его утѣшеніе—общеніе съ природой; въ поэмѣ «Лѣсникъ и внукъ» разсказана имъ самимъ увлекательная исторія пробужденія поэтическаго таланта подъ вліяніемъ самыхъ простыхъ, но горячо воспринимаемыхъ явленій природы. Только случайно Н. узналъ о Шекспирѣ, Пушкинѣ, Гоголѣ и Бѣлинскомъ и читалъ ихъ украдкой, съ величайшимъ усердіемъ. Въ «Дневникѣ семинариста» Н. подробно разсказываетъ, какими трудными путями ему доставалось знакомство съ самыми, повидимому, доступными произведеніями словесности. Онъ могъ впослѣдствіи съ гордостью говорить, что всѣмъ своимъ развитіемъ обязанъ «только своей собственной энергіи». Она не падаетъ духомъ и во время торговой дѣятельности Н. Свѣчную лавку онъ мѣняетъ на постоялый дворъ, погружается въ «удушливый воздухъ» извозчиковъ, мелкихъ разсчетовъ, междоусобицъ съ работниками; но любимые писатели по-прежнему не сходятъ съ его стола. Пѣсни Кольцова произвели на даровитаго мѣщанина и «дворника» особенно сильное впечатлѣніе: Н. рѣшается обратиться съ своими стихотворными опытами въ редакцію «Воронежскихъ Губ. Вѣдомостей». Патріотическое стихотвореніе «Русь», написанное по поводу севастопольской войны, находитъ благосклонный пріемъ, и съ этого времени начинается популярность Н., сначала въ Воронежѣ. Въ слѣдующемъ году поэтъ приступаетъ къ своему главному труду—поэмѣ «Кулакъ» и подготовляетъ первое изданіе стихотвореній, вышедшее въ началѣ 1856 г. и имѣвшее большой успѣхъ. Въ 1857 г. вышелъ «Кулакъ» и вызвалъ, между прочимъ, очень благосклонный отзывъ академика Грота. Въ это же время Н. благодаря согласію В. Кокорева выдать ему ссуду подъ полное собраніе его сочиненій, открылъ книжную лавку, сдѣлавшуюся центромъ воронежской интеллигенціи. Второе изданіе его стихотвореній, по желанію издателей, явилось безъ «Кулака». Не смотря на литературный успѣхъ, Н. не сходился съ литературными кружками; онъ будто до конца чувствовалъ ту оторопь, съ какою онъ писалъ свое первое письмо въ редакцію «Ворон. Губ. Вѣд.». Ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ, куда Н. ѣздилъ по книжнымъ дѣламъ, онъ не знакомился съ писателями, находя ихъ общество и себя самого другъ для друга неинтересными; слѣды семинарской отчужденности и долголѣтней борьбы съ нуждой оставались неизгладимыми. Послѣднее большое произведеніе Никитина—«Дневникъ семинариста»; это—скорбная автобіографія, еще глубже растравлявшая старыя раны юношескихъ лишеній и обидъ. Одновременно поэтъ пытался докончить давно начатую поэму: «Городской голова», но быстро развивавшійся недугъ мѣшалъ работѣ. Н. восторженно встрѣтилъ манифестъ 19 февраля: это было послѣднимъ яркимъ проявленіемъ нравственной жизни поэта. Она постепенно погасала, какъ видно изъ переписки Никитина съ одной знакомой дѣвушкой, жившей близъ Воронежа. Письма — дружескаго содержанія и носятъ характеръ искренней исповѣди. Вообще въ жизни Н. отсутствуютъ романическіе мотивы: пока онъ хозяйничалъ на постояломъ дворѣ, нечего было и думать найти интеллигентную хозяйку, а потомъ развился неизлѣчимый недугъ и Н. не могъ допустить мысли связать чужую судьбу съ своими немощами. Чаще всего поэтъ, будто предчувствуя близкій конецъ, отдается въ своихъ письмахъ воспоминаніямъ: «я содрогаюсь, когда оглядываюсь на пройденный мною, безотрадный, длинный, длинный путь. Сколько на немъ я положилъ силы! А для чего? Къ чему вела эта борьба? Что я выигралъ въ продолженіе многихъ годовъ, убивъ свое лучшее время, свою золотую молодость? Вѣдь я не сложилъ, не могъ сложить ни одной беззаботной, веселой пѣсни во всю мою жизнь»! Знаменитая элегія: «Вырыта заступомъ яма глубокая» такое же завѣщаніе въ стихахъ: оно заканчиваетъ собою «Дневникъ семинариста». Ум. Н. 16 окт. 1861 г. Первое посмертное изданіе его сочиненій вышло въ Воронежѣ въ 1869 г., слѣдующія — въ Москвѣ, въ 1878 и 1885 гг. Всѣ эти изданія—неполныя, урѣзанныя цензурой или издателями. Первое полное изданіе вышло въ 1885 г., подъ редакціей де-Пуле, одного изъ близкихъ друзей поэта, съ приложеніемъ подробной біографіи и выдержекъ изъ писемъ Н. До 1893 г. это изданіе повторено два раза. Поэзія Н. тѣсно связана съ его личной жизнью—тѣснѣе, чѣмъ у всякаго другого поэта. Вліяніе Кольцова и Некрасова на Н. было непродолжительно и неглубоко. Сходство мотивовъ подсказывалось отчасти сходствомъ жизненныхъ условій, отчасти—родственностью талантовъ. Оригинальная и существеннѣйшая черта поэзіи Н.—правдивость и простота, доходящія до самаго строгаго непо-

средственнаго воспроизведенія житейской прозы. Всѣ стихотворенія Н. распадаются на два большихъ отдѣла: одни посвящены природѣ, другія—людской нуждѣ. И въ тѣхъ, и въ другихъ поэтъ совершенно свободенъ отъ какихъ бы то ни было эффектовъ и празднаго краснорѣчія. Въ одномъ изъ писемъ Н. называетъ природу своей «нравственной опорой», «свѣтлою стороной жизни»: она замѣняла ему живыхъ людей. У него нѣтъ яркихъ картинъ, пространныхъ описаній; для него природа — не предметъ чисто-эстетическихъ наслажденій, а необходимый и единственный источникъ нравственнаго мира и утѣшенія. Отсюда у Н. несложность и незамысловатость картинъ природы. Въ общественной поэзіи, онъ почти не выходитъ изъ круга дѣйствительной и народной жизни и изображаетъ ее безъ малѣйшихъ поползновеній на чувствительность и заманчивость красокъ. «Вся прелесть—въ простотѣ и правдѣ», писалъ Н. къ своей корреспонденткѣ. Въ теченіе всей жизни онъ возмущался громкими модными словами, въ родѣ «разочарованности», и невольно заподозрѣвалъ искренность поэта или публициста, разъ ихъ рѣчь отличалась особенной внѣшней красотой. Н. затронулъ едва ли не всѣ драмы, какія ежедневно совершаются въ народной жизни: семейный раздоръ между родителями и дѣтьми, раздѣлы между братьями, деспотизмъ отцовъ надъ дочерьми, ненависть свекрови къ невѣсткѣ, жены—къ мужу-деспоту и варвару, судьбу подкидышей. И нигдѣ поэтъ не измѣнитъ своему сдержанному, какъ-бы безстрастному настроенію. Продажѣ дочери родителями-бѣдняками посвящено всего нѣсколько строкъ, но поэтъ умѣетъ мимолетнымъ замѣчаніемъ освѣтить страшную бездну нравственной отупѣлости подъ вліяніемъ безысходной нужды. Стихотвореніе: «Старый слуга» — простой, исторически-точный разсказъ о недавнемъ рабствѣ и его растлѣвающихъ вліяніяхъ. Лучшее произведеніе Н., «Кулакъ»—одновременно и автобіографія человѣка, и лирическая исповѣдь поэта. Вступленіе къ поэмѣ—лучшая характеристика таланта и творчества Н.:

Не ради шутки, не отъ скуки,
Я какъ умѣлъ слагалъ свой стихъ,
Я воплощалъ боль сердца въ звуки,
Моей душѣ была близка
Вся грязь и бѣдность кулака!

Основная идея поэмы — исторія человѣческой души, загубленной нуждою и неразлучными съ ней униженіями. Она въ полномъ смыслѣ выстрадана самимъ поэтомъ. Отсюда, при фотографической простотѣ картинъ—ихъ глубокій драматизмъ, при совершенно прозаическихъ герояхъ — глубокій общественный смыслъ ихъ исторіи. Н. показываетъ, какъ «роковая сила нужды и мелочнаго зла» не убиваетъ мгновенно, а душитъ свои жертвы постепенно, пока онѣ не задохнутся въ грязи и голодѣ. Самъ поэтъ избѣжалъ этой участи, но спасеніе было куплено дорогой цѣной: инстинктивнымъ недовѣріемъ къ людской правдѣ и искренности, потерей лучшихъ лѣтъ въ борьбѣ за кусокъ хлѣба и личную независимость. Н.—одинъ изъ безчисленныхъ русскихъ талантливыхъ людей по внѣшнему положенію, но одинъ изъ рѣдкихъ, съумѣвшихъ отвоевать и талантъ, и свободу, и умереть съ гордымъ и законнымъ сознаніемъ побѣды. *Ив. Ивановъ.*

Біографія Н., составленная де-Пуле, первоначально появилась въ «Русскомъ Архивѣ» 1863 г.; въ этомъ же журналѣ въ 1865 г. впервые напеч. нѣсколько стихотвореній Н. («Староста», «Молитва въ саду Геѳсиманскомъ», «Поэту-обличителю») и разсказъ «Либералъ» (послѣдній—въ 1867 г.). Стихотвореніе Н. «Филантропъ» впервые напеч. въ «Русской Старинѣ» 1887 г., т. LIII. Есть школьное изд. соч. Н., подъ ред. С. Миропольскаго (2 изд. М., 1889). Отдѣльно изд. поэма Н. «Кулакъ». Стихотворенія Н. тонко переданы на нѣм. яз. Г. Ф. Фидлеромъ («Gedichte von Iwan Nikitin», Лпц., 1896, изд. Реклама). Для біографической библіотеки Павленкова біографія Н. написана Е. Савицкимъ (СПб., 1893). Подробная характеристика Н. въ статьѣ: «Поэтъ горькой правды» («Рус. Мысль» 1896 г., янв.).

Никитинъ (Петръ Васильевичъ)—филологъ, род. въ 1849 г., учился въ спб. семинаріи и историко-филологическомъ институтѣ, былъ преподавателемъ во второй спб. гимназіи (русскаго и латинскаго языковъ), затѣмъ командированъ за границу. Въ 1873 г. получилъ каѳедру классической филологіи въ нѣжинскомъ институтѣ кн. Безбородко, въ 1879 г. поступилъ доцентомъ въ спб. унив., въ 1883 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ историко-филологическаго института, съ 1886 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ греческаго языка и литературы въ спб. унив. Въ 1888 г. избранъ въ академики; съ 1891 г. занимаетъ постъ ректора спб. унив. Выдающіяся познанія въ области греческаго языка и литературы, трезвая критическая способность и умѣнье находить и давать строгіе и точные выводы обнаруживаются уже въ первыхъ работахъ Н., посвященныхъ изслѣдованіямъ по греческой діалектологіи, напр. въ статьѣ о кипрскомъ діалектѣ, написанная въ дополненіе къ труду Шмидта: «Die Inschrift von Idalion und das Kyprische Syllabar» (Іена, 1874). Вопросамъ діалектологіи посвящена и магистерская диссертація Н.: «Объ основахъ критики текста эолическихъ стихотвореній Ѳеокрита» (Кіевъ, 1876), въ которой авторъ изложилъ сущность Ѳеокритовскаго эолизма и далъ нѣсколько поправокъ къ плохо сохранившемуся тексту стихотвореній. Въ «Извѣстіяхъ Института кн. Безбородко» за 1879 г. помѣщена статья Н.: «Патмосскія схоліи къ Демосѳену». Въ 1882 г. вышло капитальное изслѣдованіе Н.: «Къ исторіи аѳинскихъ драматическихъ состязаній», давшее ему степень доктора. Оно посвящено вопросу о составѣ и порядкѣ драматическихъ состязаній и обработано на основаніи эпиграфическихъ документовъ. Многія положенія, раньше считавшіяся безспорными, благодаря изслѣдованію Н. были отвергнуты и замѣнены другими, къ которымъ позднѣе, отчасти независимо отъ русскаго ученаго, отчасти путемъ отрывочнаго знакомства съ его трудами, черезъ критическія замѣтки («Bursians Jahresberichte», XL, «Philologische Wochenschrift», 3 Jahrg.), пришли и западно-европейскіе изслѣдователи (Lipsius, «Ber. über die

Verhandl. d. K. Sächs. Gesellsch. d. Wiss. zu Leipzig»; A. Müller, «Lehrbuch der Griech. Bühnenaltertümer», 1886; Sitt, въ «Geschichte d. Griech. Litteratur», 1887). Все, что можно было сказать на основаніи наличнаго матеріала, исчерпано, вѣроятное точно отдѣлено отъ достовѣрнаго, вопросы поставлены и разрѣшены ясно (рецензія на книгу Н. въ «Phil. Wochenschrift», 3 Jahrg.). Изъ другихъ трудовъ Н. представляютъ интересъ замѣтки къ Эсхилу («Ж. М. Н. Пр.» 1876), къ «Медеѣ» Еврипида (1880), къ «Царю Эдипу» и «Эдипу Колонскому» Софокла (1886), къ Аристофану, Платону, Ксенофонту, Плутарху. При изданіи Семеновымъ «Пчелы» (1893) Н. редактировалъ греческій текстъ, данный параллельно со славянскимъ, при чемъ внесъ много критическихъ поправокъ. Онъ принималъ участіе въ изданіи матеріаловъ по церковной исторіи, собранныхъ еписк. Порфиріемъ, и въ составленіи указателя къ «Fragmenta tragicorum Graec.», совмѣстно съ Наукомъ, за смертью котораго работа была закончена однимъ Н. (книга вышла въ 1895 г.). Въ бюллетенѣ акд. наукъ напечатаны замѣтки Н. къ Плутарховымъ «Moralia» и поправки къ тексту «Житія» св. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго.

Н. О.

Никитинъ (Сергѣй Николаевичъ) — современный русскій геологъ. Род. въ 1850 г. По окончаніи въ 1871 г. курса на естественномъ отдѣленіи моск. унив. занимался преподаваніемъ въ разныхъ уч. заведеніяхъ. Въ 1878 г. удостоенъ степени магистра. Съ 1880 г. принималъ участіе въ геологической съемкѣ Россіи по порученію Импер. Минералогическаго Общества. Въ 1882 г., при основаніи геологическаго комитета, избранъ старшимъ геологомъ этого учрежденія. Въ 1883 г. за палеонтологическія работы удостоенъ имп. акд. наукъ преміи Гельмерсена, а въ 1894 г., за научную дѣятельность по геологіи, получилъ Константиновскую медаль отъ Имп. Географическаго Общества. Въ 1892 г. начальствовалъ экспедиціей для изслѣдованія Уральскихъ степей, а съ 1893 г. какъ членъ экспедиціи по орошенію юга Россіи и по изученію источниковъ главныхъ русскихъ рѣкъ, занимается гидрогеологическими изысканіями въ Средн. Россіи. Геологическая дѣятельность Н. посвящена по преимуществу изученію геологическаго строенія Средней и Юго-Восточной Россіи и въ особенности каменноугольныхъ, мезозойскихъ и потретичныхъ образованій, современной дѣятельности рѣкъ и гидрогеологическимъ изысканіямъ въ этихъ областяхъ. Главнѣйшіе труды Н.: «Аммониты группы Amalth funiferus» («Bul. Soc. Nat. d. Mosqou», 1878, т. 3.), «Юрскія отложенія между Рыбинскомъ, Мологою и Мышкиномъ» («Мат. по Геол. Россіи» 1881, т. X), «Der Jura d. umgegend von Elatma» («N. Mem. Soc. Nat. de Mosqou» 1881—1885), «Геолог. очеркъ Ветлужск. края» («Мат. по Геол. Россіи», т. XI, 1883), «Общая геол. карта Россіи» Листъ 56, Ярославль» («Труды Геологич. Комитета» т. I № 2, 1884), «Общая геолог. карта Россіи. Листъ 71. Кострома» («Труды Геол. Комитета», т. II, № 1. 1885), «Предѣлы распространенія ледниковыхъ слѣдовъ въ В. Россіи и на Уралѣ» («Изв. Геол. Ком.», т. IV, 1885), «Послѣтретичныя образованія Германіи» (т. же, т. V, 1886), «Географ. распространеніе юрскихъ осадковъ въ Россіи» («Горн. Журналъ», 1886, № 10), «Заволжье въ обл. 92 листа геолог. карты Россіи» («Труды Геолог. Комитета», VII, № 2, 1888), «Общ. геологич. карта Россіи» (листъ 57, М., т. же, 1890, т. V, № 1), «Каменноуг. отложенія подмосковнаго края и артезіанскія воды» (т. же, 1890, т. V, № 5), «Гидрогеологич. очеркъ Кирсановскаго у., Тамбовской губ.» («Изв. Геол. Ком.», 1891, № 6—7), «Геолог. строеніе Бузулукскаго у.» (тамъ же, № 8—9), «Отчетъ экспедиціи въ Зауральской степи и на Усть Уртѣ» (СПб. 1893), «Геологич. и гидрологич. изслѣдованія» («Изв. Геол. Ком.», 1894—95), «Гидрогеол. изслѣдованія въ бассейнѣ р. Оки» (СПб., 1896) и нѣк. др. Съ 1885 г. Н. ежегодно издаетъ «Русскую Геологическую Библіотеку», содержащую перечень, а частью и краткое изложеніе всѣхъ появляющихся работъ по геологіи Россіи.

Никитины — дворянскіе роды: два изъ нихъ, восходящіе къ XVII в., внесены въ VI ч. род. кн. Тверской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, IX, 71). Генералъ Алексѣй Петровичъ Н. возведенъ въ графское достоинство въ 1847 г. (Гербовникъ, X, 19). Другіе роды Н.—позднѣйшаго происхожденія.

Никитины (Иванъ и Романъ Никитичи), родные братья, первые, вмѣстѣ съ А. Матвѣевымъ, русскіе живописцы, работавшіе въ духѣ зап.-европ. искусства. Род. въ Москвѣ, Иванъ около 1688 г., Романъ въ 1691 г. Старшій изъ нихъ, будучи пѣвчимъ сперва въ патріаршемъ, а потомъ въ царскомъ походномъ хорѣ, познакомился съ живописью, повидимому, самоучкою. Петръ Великій замѣтилъ его художественныя способности и приказалъ ему брать уроки у нѣмецкаго живописца І. Г. Дангауера, находившагося при дворѣ этого государя. Кромѣ того, Иванъ Н. былъ нѣкоторое время учителемъ «цифири» въ моск. артиллерійской школѣ, затѣмъ состоялъ при Оружейной Палатѣ. Романъ Н. образовался, вѣроятно, подъ руководствомъ своего брата, превосходившаго его талантливостью. Въ 1716 г. Петръ Великій отправилъ обоихъ Никитиныхъ, для довершенія ихъ художественнаго образованія, въ чужіе края, въ качествѣ своихъ пенсіонеровъ. Они посѣтили Венецію и Флоренцію и во второмъ изъ этихъ городовъ занимались подъ руководствомъ Томмазо Реди; Романъ Н., сверхъ того, работалъ въ Парижѣ, у Н. Ларжильера. Иванъ Н. возвратился въ Россію въ 1720 г. и тотчасъ же получилъ званіе придворнаго живописца. Онъ писалъ почти исключительно одни портреты; имъ исполнены портреты самого императора (нѣсколько разъ), его супруги, вел. княженъ Анны, Елизаветы и Натальи Петровенъ и многихъ другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ царствованіе Екатерины I, онъ женился и поселился въ Москвѣ, гдѣ его братъ, вернувшійся изъ-за границы нѣсколько позже, чѣмъ онъ (1721 г. ?), уже жилъ съ самаго того вре-

мени, главнымъ образомъ, церковною живописью. Въ 1732 г. братья Н. были замѣшаны въ дѣло Родышевскаго о подметномъ письмѣ и пасквилѣ на архіеп. Ѳеофана Прокоповича и пять лѣтъ томились въ спб. Петропавловской крѣпости, послѣ чего ихъ били кнутомъ и сослали на поселеніе въ Тобольскъ. Паденіе Бирона положило конецъ ихъ ссылкѣ, но Иванъ Н. умеръ на пути изъ нея въ Москву (въ 1741 г.). Роману Н., возвратившемуся въ Москву, было снова дано званіе придворнаго живописца. Онъ умеръ въ концѣ 1753 или въ началѣ 1754 г. Къ сожалѣнію, изъ несомнѣнныхъ произведеній Ивана Н., извѣстны только портреты Петра Великаго въ гробу (нах. въ Кабинетѣ этого государя, въ Имп. Эрмитажѣ) и напольнаго малороссійск. гетмана, вѣроятно Полуботка (въ музеѣ акд. худ.), а изъ работъ Романа Н.—портретъ М. Я. Строгановой (т. же).—Ср. П. Петровъ, «Русскіе живописцы-пенсіонеры Петра Великаго», въ «Вѣстникѣ изящныхъ искусствъ» за 1883 г.

А. С—въ.

Никитниковъ (Герасимъ Алексѣевичъ) —писатель (1812—1884), сынъ пономаря, воспитанникъ московской духовной акд., проф. философскихъ наукъ въ вятской семинаріи и протоіерей въ Вяткѣ. Издалъ: «Разсужденіе объ эпитеміяхъ» (Москва, 1838 г.—магистерская дессертація); «Іерархія вятской епархіи» (Вятка, 1863), «Историко-статистическое описаніе Воскресенскаго собора въ Вяткѣ» (Вятка, 1869 г.), цѣнное по обилію приложенныхъ актовъ, грамотъ и другихъ матеріаловъ; «Слова, говоренныя въ высокоторжественные дни въ Вятскомъ соборѣ» (Вятка, 1863). Ср. «Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» 1885, № 2.

Никитовка (Платино тожъ) — слобода Валуйскаго у., Воронежской г., въ 34 вер. отъ у. г., при рч. Платовкѣ; дв. 1102, жит. 6578, 2 крк., 2 училища, 2 богадѣльни, 9 ярмарокъ, съ общ. оборотомъ свыше $^1/_2$ милл. руб. Главное занятіе жителей—воздѣлываніе аниса (ганусъ), продаваемаго за границу.

Никитскій (Александръ Васильевичъ)—филологъ, проф. новороссійскаго унив.; окончилъ курсъ въ спб. историко-филологич. институтѣ (1882), магистръ греческой словесности спб. унив. Напеч.: «Житіе Іоанна Готскаго» («Зап. Од. Общ. Ист. и Древн.», XIII), «Надписи изъ Дельфъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1884, 11), «Надписи изъ Зап. Локриды» (ib., 1884, 12), «Греческая эпиграфика» (Одесса, 1892), «Дельфійскіе эпиграфическіе этюды» (Одесса, 1894—95; магист. дисс.), «Тлиполемъ Артапатовъ Ликійскій» («Ж. М. Н. Пр.», 1895, 6) и др.

Никитскій (Александръ Ивановичъ)—извѣстный историкъ (1842—1886). Уроженецъ г. Череповца Новгородской губ., воспитанникъ новгородской гимназіи и унив. св. Владиміра. Н. былъ сначала преподавателемъ исторіи въ гимназіи, потомъ проф. и деканомъ въ варшавунив. Соч. его: «Очерки изъ жизни Великаго Новгорода: 1) правительственный совѣтъ и 2) св. Іоаннъ на Опокахъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1869, № 10 и 1870, № 8), «Теорія родового быта въ древней Руси» («Вѣстникъ Европы», 1870, № 8), «Военный бытъ въ Великомъ Новгородѣ въ XI–XV стол.» («Русская Старина», 1870, т. I), «Кто такой былъ Гедиминъ. † 1345 г.?» (ib., 1871, т. IV), «Очеркъ внутренней исторіи Пскова» (магистерская диссертація, СПб., 1873), «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ» (докторская диссертація; СПб., 1879), «Объ изданіи новгородскихъ писповыхъ книгъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1880, № 12), «Замѣтка о происхожденіи имени Ермака» (ib., 1882, № 5), «Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. I. Зачатки новгородской экономической жизни IX—XII в. II. Экономическій бытъ Великаго Новгорода въ XIII в. III. Торжество московскаго порядка XIV—XV вв.: 1) Зачатки денежнаго хозяйства и 2) Торговля съ Западомъ» (въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1883, т. I и II) и др. Обѣ диссертаціи и «Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода» являются, по отзывамъ Н. И. Костомарова, К. Н. Бестужева-Рюмина и др., цѣнными вкладами въ историческую науку и единственными полными и точными изслѣдованіями по многимъ ея вопросамъ. Ср. «Варшавскій Дневникъ» (1886, № 248 и 1887, № 103), «Ж. М. Н. Пр.» (1886, № 12), «Русск. Старина» (1887, кн. 7) и «Знакомые», альбомъ М. И. Семевскаго (СПб., 1888).

В. Р—въ.

Никитскій женск. общежительный **м-рь** — въ гор. Каширѣ, Тульской губ.; до 1884 г. былъ общиною. При м-рѣ двѣ школы—церковно-приходская (на 50 дѣвочекъ) и живописи; больница для сестеръ (на 5 кроватей). Въ 1894 г. въ 6—7 вер. отъ гор. Каширы, при дер. Соколовой-Пустыни, открыта вторая монастырская церк.-приходская школа, для дѣтей крестьянъ окрестныхъ селеній.

Никитскій женскій 3-го класса (съ 1764 г.) **м-рь**—въ г. Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ, на Никитской улицѣ. Основанъ въ XVI ст. Никитою Романовичемъ Юрьевымъ.

Никитскій мужской 3-го класса **м-рь** — Владимірской губ., Переяславльскаго уѣзда. Существовалъ уже въ XII в., когда въ немъ подвизался св. Никита Столпникъ (см.). Въ 1611 г. м-рь былъ разоренъ литовцами, въ 1646 г. возобновленъ. Мощи Никиты Столпника обрѣтены въ началѣ XV в.; сохранились до сихъ поръ его столпъ каменный и вериги. Относящіеся до исторіи Никитскаго монастыря матеріалы XVII и XVIII вв. изд. въ 1888 г. г. Н. А. Н.

Никитскій императорскій ботаническій **садъ** — Таврической губ., Ялтинскаго у., между дер. Никита и моремъ. Въ 1811 г., по ходатайству герцога Ришелье, было разрѣшено устроить «въ полуденной части Крыма» казенный садъ, ассигновавъ на это по 10000 р. ежегодно. Въ слѣдующемъ году Палласъ и ученый ботаникъ Стевенъ избрали для этого земли близъ брошеннаго греческаго селенія Магарачъ. По мысли Стевена, назначеннаго первымъ директоромъ сада, это учрежденіе должно было составить обширный разсадникъ всѣхъ полезныхъ и декоративныхъ растеній южной Европы, для распространенія ихъ въ Крыму. Въ 1823 г. для обученія практическому садоводству въ Н. саду была устроена школа; въ 1828 году г. Гарневисомъ

устроено при Н. садѣ магарачское заведеніе виноградарства и винодѣлія, въ 1869 г. преобразованное въ Н. училище садоводства и винодѣлія, съ 5-лѣтнимъ курсомъ и правами низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ I разряда. Кромѣ того, при училищѣ имѣются высшіе практическіе курсы по винодѣлію. Всѣхъ учениковъ въ 1895 г. было 84, практикантовъ на высшихъ курсахъ—14. Съ 1869 г. училище выпустило 129 чел. На содержаніе сада съ училищемъ и высшими практическими курсами ежегодно отпускается по 55310 р. Плата съ учениковъ за содержаніе по 175 р. Практиканты высшихъ курсовъ получаютъ стипендіи по 300 р. въ годъ. Императорскій Н. садъ имѣетъ ок. 116 дес., изъ нихъ подъ виноградниками, плодовымъ и декоративнымъ садомъ, огородникомъ, питомниками и табачной плантаціею 32 дес. (виноградники занимаютъ около 17 дес.). Вина выдѣлывается отъ 2500 до 3000 ведеръ. *К. Вернеръ.*

Никифоровскій (Иванъ Тарасьевичъ, умеръ 1895) — преподаватель самарской, потомъ витебской дух. семин., одинъ изъ основательныхъ знатоковъ русскаго раскола старообрядства; образованіе получилъ въ спб. дух. акд. Въ статьѣ «Къ исторіи Славяно-Бѣловодской іерархіи» (Самара, 1891) Н. собрано все, что до тѣхъ поръ было извѣстно объ этомъ новомъ толкѣ въ расколѣ, съ дополненіемъ многими данными изъ архива самарскаго окружного суда. Кромѣ того Н. нап. «Разборъ отвѣтовъ, данныхъ безпоповцами пригорода Бѣлаго Яра на предложенные имъ вопросы, и отвѣтъ на двѣнадцать ихъ вопросовъ» (Самара, 1893) и нѣсколько статей въ «Христ. Чтеніи», «Церковн. Вѣдомостяхъ» и «Самарск. Епарх. Вѣдомостяхъ». См. «Церковныя Вѣдомости» (1895, № 49)

Никифоровъ (Николай Матвѣевичъ, 1796—1880) — извѣстный актеръ, окончилъ курсъ въ моск. театральномъ училищѣ, сначала пѣлъ въ оперѣ, потомъ былъ переведенъ въ моск. драм. труппу и сталъ любимѣйшимъ комикомъ московской публики. Его кругленькая, поворотливая фигурка, замѣчательно подвижное, смѣшное лицо и веселая скороговорка самымъ оживляющимъ образомъ дѣйствовали на публику и на игравшихъ съ нимъ вмѣстѣ товарищей. Лучшими въ его обширномъ репертуарѣ были роли подъячихъ, въ которыхъ онъ не зналъ соперниковъ. Н. славился какъ каламбуристъ и острословъ; много въ этомъ отношеніи и теперь ходитъ о немъ разсказовъ и анекдотовъ. *М. К.*

Никифоръ—святые православной церкви: 1) св. муч., за исповѣданіе Христа былъ обезглавленъ въ Антіохіи, въ 260 г.; память 9 февраля; 2) муч., пострадалъ въ 308 г. въ Кесаріи Палестинской при Максиміанѣ Галеріи; память 13 ноября; 3) муч., пострадалъ при Юліанѣ Отступникѣ, въ 362 г., въ Тиверіополѣ (Струмницѣ); память 28 ноября; 4) препод., ученикъ Александра Свирскаго, основалъ около 1520 г. Спасскую (Задненикифоровскую) пустынь; скончался въ 1550 г.; память 9 февраля; 5) *Н. Алфановъ*, преподобный, братъ Никиты (см.), скончался въ XV в.; память 4 мая и 17 іюня.

Никифоръ — основатель Покровскаго Высоцкаго монастыря въ г. Боровскѣ, ученикъ преп. Сергія Радонежскаго и наставникъ преп. Пафнутія; считается боровскимъ чудотворцемъ. Нѣкоторые отожествляютъ его съ Н. костромскимъ и серпуховскимъ. Не канонизованъ.

Никифоръ—св., патріархъ константинопольскій (ок. 792—828); въ 815 г. низложенъ иконоборцами и сосланъ на Принцевы о-ва. Извѣстенъ: 1) какъ полемистъ противъ иконоборчества (рядъ сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя изданы въ «Lectiones antiquae», Канизія); 2) какъ историкъ («Breviarium historicum»—изложеніе событій византійской исторіи отъ смерти имп. Маврикія до Льва IV, изданное Кузеномъ въ III т. его «Histoire de Constantinople»; «Chronographia brevis», изданная во французскомъ переводѣ въ Парижѣ, въ 1652 г.; «Stichometria librorum sanctorum», изд. въ «Critici sacri», т. VIII) и 3) какъ гимнологъ (17 каноновъ). Перечень его неизданныхъ сочиненій въ «Histoire générale des auteurs», Cellier.

Никифоръ—митрополитъ кіевскій и всея Руси. Грекъ по происхожденію, присланный въ Россію константинопольскимъ патріархомъ въ 1104 г., Н. правилъ въ Кіевѣ до самой смерти (1121), отличаясь «кротостью» и «ученостью». Онъ написалъ нѣсколько произведеній нравоучительнаго характера на греческомъ языкѣ, изъ которыхъ до насъ дошли въ славянскомъ переводѣ: 1) «Посланіе къ великому князю Владиміру Мономаху о постѣ и воздержаніи чувствъ», 2) «Поученіе о постѣ къ народу»; 3) «Посланіе о латинянахъ» къ тому же Мономаху и 4) «Посланіе о латинянахъ къ великому князю Ярославу Святополчичу». Первое «Посланіе» любопытно по попыткѣ автора представить раціональныя доказательства необходимости поста и воздержанія. «Поученіе» о постѣ можетъ служить матеріаломъ для характеристики нравственнаго состоянія нашего древняго общества. По характеру оно цѣликомъ примыкаетъ къ такимъ безискусственнымъ произведеніямъ, какъ сочиненія Луки Жидяты и Ѳеодосія Печерскаго. Въ посланіяхъ противъ латинянъ, писанныхъ на вопросы князей и заключающихъ въ себѣ, главнымъ образомъ, пункты отличія западной церкви отъ восточной, дается, между прочимъ, наставленіе о полномъ воздержаніи отъ общенія съ латинянами: «ни ясти, ни пити, но поставити отдѣльно трапезу». Митр. Макарій указываетъ еще одно посланіе Н. (по Кормчей Румянцевскаго музея № 233) къ неизвѣстному князю, весьма сходное и по содержанію, и по изложенію съ посланіемъ къ Ярославу Святополковичу. Посланія Н. напечатаны въ «Русскихъ Достопамятностяхъ», ч. I и III, въ «Памятникахъ россійской словесности XII в.» Калайдовича и во II т. «Исторіи русской церкви» Макарія. См. также Шевыревъ, «Исторія литературы» (ч. II). *В. Р—въ*

Никифоръ — великій протосинкеллъ и экзархъ константинопольскаго патріарха въ зап.-русской церкви, родомъ грекъ, учился въ падуанскомъ унив., гдѣ въ 80-хъ гг. XVI в. былъ ректоромъ «Еллинскихъ грецкихъ» наукъ.

Когда въ 1592 г. львовское братство извѣстило патріарха константинопольскаго о готовящейся среди іерарховъ зап.-русскихъ измѣнѣ православію, а кн. Конст. Острожскій просилъ прислать именно Н. для устроенія церковныхъ дѣлъ, Н., по порученію патріарха, отправился въ Острогъ. На границѣ Польши его схватили, но Н. успѣлъ бѣжать и въ 1596 г. прибылъ въ Острогъ. На православномъ брестскомъ соборѣ 1596 г. Н. былъ первоприсутствующимъ и провозгласилъ анаѳему на принявшихъ унію. Послѣ собора противъ Н. было представлено обвиненіе, что онъ шпіонъ Турціи и тайно посылаетъ свѣдѣнія въ Константинополь о польскихъ дѣлахъ. Надъ Н. назначенъ былъ судъ, въ присутствіи сената и пословъ земскихъ (послѣднее—по настоянію кн. Острожскаго). На судѣ обвинительные пункты были формулированы въ такомъ видѣ, что Н. —вовсе не уполномоченный патріарха константинопольскаго, а самозванецъ и турецкій шпіонъ. Послѣ суда, на которомъ Н. былъ оффиціально оправданъ, его защитникъ кн. Острожскій уѣхалъ; Н., оставшись безъ поддержки, былъ схваченъ и посаженъ въ Маріенбургскій замокъ, гдѣ вскорѣ и умеръ (полагали, что его уморили голодомъ).

Никифоръ (въ мірѣ Алексѣй Михайловичъ Бажановъ, 1832—95) — духовный писатель, архимандритъ и настоятель Высокопетровскаго м-ря. Главные его труды: «Иллюстрированная полная популярная Библейская Энциклопедія» (М., 1891—92), «Пособіе при чтеніи и изученіи Библіи въ семьѣ и школѣ» (М., 1894) и нѣсколько статей въ «Сборникѣ для любителей духовнаго чтенія» (М., 1888).

Никифоръ Блеммида († 1272) — грекъ, аѳонскій игуменъ; изъ сочиненій его сохранились два трактата объ ученіи латинянъ.

Никифоръ Вріенній (*Младшій*) — византійскій историкъ, см. Вріенній (VII, 373).

Никифоръ Гликасъ (1815—96) — митрополитъ миѳимнскій. Н. пользовался на Востокѣ славой замѣчательнаго проповѣдника. Его проповѣди переведены на русскій языкъ (СПб., 1895). Онъ принималъ участіе въ константинопольскомъ соборѣ 1872 г., на которомъ болгары отлучены отъ церковнаго общенія. По порученію патріарха, Н. прочиталъ *изложеніе причинъ и обстоятельствъ*, потребовавшихъ созванія собора, при чемъ намѣтилъ существенныя черты такъ наз. *филетизма*, состоящаго въ томъ, что племенное обособленіе выставляется какъ законный предлогъ для неповиновенія церковной іерархіи.

Никифоръ Григора — византійскій историкъ; см. Грегорасъ (IX, 599) и Календарь (XIV, 17).

Никифоръ Дучичъ — архимандритъ, сербскій обществ. дѣятель. Род. въ 1835 г. въ Герцоговинѣ; рано принялъ монашескій санъ; въ мирное время служилъ родному краю какъ учитель и писатель, а въ военное — съ оружіемъ въ рукахъ. Такъ, въ 1861 г. онъ былъ правою рукою вожака возставшихъ герцеговинцевъ, Луки Вуколовича; во время войны 1876—78 гг. командовалъ инсургентами на юго-зап. границѣ Сербіи. Главные литературные труды Н.: «Монографія монастырей Тврьдоша (Тробины) и Дужи» (1859; напечатана въ собраніи сочиненій А. Гильфердинга), «Статистическое описаніе Требиньскаго, Пріепольскаго, Плевальскаго и Невесиньскаго округовъ» (1859, у Гильфердинга), «Монографія монастыря Житомышлича» (1861; перев. на русскій яз. въ 1890 г.), «Геройскій памятникъ, пѣсни великаго воеводы Мирко Петровичъ» (Цетинье, 1864), «Сербская церковь и община въ Тріестѣ» (въ 26 т. «Гласн. серб. ученаго дружества», 1868), «Черногорія» (въ 40 т. того же органа; перев. на русскій яз. въ «Ежегодникѣ», 1878), «Военные подвиги добровольцевъ Обарскаго корпуса и повстанцевъ Яворскаго корпуса въ 1877—78 гг.» (1881), «О новомъ законѣ о церковныхъ властяхъ въ королевствѣ Сербіи» (1890), «Цѣлокупная исторія сербской православной церкви съ первыхъ десятинъ VII ст. до нынѣшнихъ дней» (1894). Всѣ сочиненія Н. собраны въ 9 тт. Ср. ст. А. К—ла, «Архимандритъ Н. Дучичъ и его литературная дѣятельность» («Русское Обозрѣніе», 1895, № 1). *В. Р—въ.*

Никифоръ Калогерасъ (1835—96) —архіепископъ патрасскій. Былъ профессоромъ въ аѳинскомъ унив.; въ 1892 г. принималъ видное участіе въ люцернскомъ конгрессѣ старокатоликовъ, куда былъ командированъ аѳинскимъ синодомъ и правительствомъ. Нап.: «Θεολογικαὶ καὶ φιλοσοφικαὶ μελέται» («Богословскія и философскія разсужденія»), «Ποιμαντικὴ» («Пастырское Богословіе», Аѳины, 1888) и «Μάρκος ὁ Εὐγενικὸς καὶ Βησσαρίων ὁ καρδινάλις εὐθύνας, ὡς πολιτικοὶ τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους ἡγηταί, τῇ ἱστορίᾳ διδόντες» (Аѳины, 1893; на нѣмецкомъ языкѣ напеч. въ журн. «Revue internationale de théologie», 1893, № 4).

Никифоръ (сынъ Каллиста) **Ксанопулъ**—патріархъ константинопольскій (1350—62), авторъ двухъ замѣчательныхъ сочиненій: «Каталогъ константинопольскихъ императоровъ и патріарховъ» и «Церковная исторія отъ Р. Хр. до 610 г.», особенно важная для эпохи Юстина и Юстиніана. Въ предисловіи авторъ обѣщаетъ ея продолженіе, можетъ быть и существующее гдѣ-либо, но доселѣ не найденное. См. о немъ Potthast, «Bibliotheca medii aevi».

Никифоръ Туръ—кіево-печерскій архимандритъ (1593—99), извѣстенъ какъ ревностный защитникъ Кіево-Печерской лавры противъ уніатскаго митр. Михаила Рагозы. Даже при вмѣшательствѣ и содѣйствіи короля Рагоза не могъ подчинить своей власти Кіево-Печерскій м-рь. Столь же ревностно отстаивалъ Н. Туръ лаврскія имѣнія и отъ посягательствъ сосѣднихъ магнатовъ, князей Корецкихъ и Полубенскихъ. Предположенія о литературной и издательской дѣятельности Н. Тура не нашли подтвержденія въ документальныхъ данныхъ. См. соч. Голубева о «Петрѣ Могилѣ» (стр. 256—256) и статьи того же автора въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1876, № 3) и въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1877, № 50). *Н. С—въ.*

Никифоръ (въ мірѣ Николай) **Ѳеотоки** (1731—1800)—ученый грекъ, родомъ изъ Корфу; Гервинусъ называетъ его «отцомъ положительныхъ наукъ возраждающейся Греціи», Стурдза — однимъ изъ двухъ «предтечъ ум-

ственнаго и политическаго пробужденія Греціи». Прославясь, какъ проповѣдникъ, въ Константинополѣ, Н. въ 1776 г., по приглашенію своего соотечественника Евгенія Булгариса, прибылъ въ Россію; сначала состоялъ при Евгеніи въ Полтавѣ членомъ консисторіи, потомъ былъ инспекторомъ народныхъ училищъ, епископомъ, настоятелемъ московскаго Данилова м-ря. Бо́льшая часть сочиненій Н. написана на греческомъ языкѣ и относится къ физикѣ и математикѣ. Таковы: «Физика» (Лпц. 1766—67), «Курсъ чистой математики» (М., 1798 — 1800). Сочиненія его по богословію: «Творенія Исаака Сирина» (Лпц. 1770), «О насиліи католиковъ и кто суть уніаты и схизматики» (Галле, 1775), «Толкованіе воскресныхъ евангелій» (М. 1796, русскій переводъ 1809), «Цѣпь отцовъ—сводъ святоотеческихъ толкованій на первыя восемь книгъ Библіи и на книги Царствъ» (Лпц., 1772—3), «Поучительныя слова на четыредесятницу и рѣчи» (Лпц., 1766) и др. Аѳинскій ученый Саккеліонъ, приступившій къ изученію неизданныхъ доселѣ сочиненій Н., издалъ въ 1890 г. въ Аѳинахъ: «О молитвѣ святыхъ за живущихъ на землѣ» и объясненіе словъ: «Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ». На русскомъ языкѣ, въ Россіи, Н. написалъ: «Четыре слова о монахинѣ» (М. 1809), «Окружное посланіе къ старообрядцамъ херсонской епархіи», «Отвѣты на соловецкую челобитную раскольниковъ», «Отвѣты на вопросы иргизскихъ раскольниковъ и разсужденіе о св. мѵрѣ» (1-е изд. 1800, 5-е М. 1834). Первая біографія Н. на русскомъ языкѣ—въ «Москвитянинѣ» 1845 г., новѣйшая, болѣе подробная—въ «Трудахъ кіевской духовной академіи» 1864 г. Здѣсь исчислены всѣ сочиненія о немъ на греческомъ и русскомъ языкахъ, къ которымъ слѣдуетъ присоединить біографію его въ соч.: «Іерархія астраханской церкви», Платона Любарскаго.

Н. Б—въ.

Никифоръ I (802—811) — императоръ византійскій. Въ царствованіе Ирины былъ великимъ логоѳетомъ; участвовалъ въ низложеніи ея и избранъ на царство патріархомъ Тарасіемъ. Это былъ энергическій человѣкъ, неутомимо преслѣдовавшій противниковъ своей политики; онъ нажилъ себѣ, поэтому, много враговъ и очерченъ весьма темными красками въ византійской исторіографіи. При немъ велись сношенія съ Карломъ Великимъ о признаніи за Каролингами императорскаго титула и о спорныхъ между ними и Византіей областяхъ (Истріи, Далмаціи и сѣв. Италіи). При Иринѣ Византія обязалась уплатой арабамъ ежегодной дани; Н. отказался вносить ее и вызвалъ тѣмъ военныя дѣйствія со стороны арабовъ. Греческое войско потерпѣло большое пораженіе отъ арабовъ при Красѣ во Фригіи; самъ императоръ былъ раненъ и съ трудомъ спасся. По миру, заключенному съ арабами, Н. долженъ былъ поступиться въ ихъ пользу нѣкоторыми городами Сиріи, не возобновлять разрушенныхъ крѣпостей и платить дань. Арабскіе набѣги на Кипръ и Родосъ причиняли имперіи много безпокойства и могли быть предотвращены лишь откупомъ. Поселившіеся въ южной Греціи славяне не хотѣли подчиняться греческой власти и составляли родъ независимой общины, которая управлялась собственными старшинами. Въ 807 г. славяне напали на Патры и держали городъ въ продолжительной осадѣ, тѣмъ болѣе опасной, что славянамъ помогали африканскіе мусульмане. Это возстаніе было усмирено Н. и славяне приведены въ служебное положеніе къ церкви апостола Андрея, патрона Патръ. Болгаре, подъ предводительствомъ Крума, дѣлали набѣги на Ѳракію и Македонію. Н. нѣсколько разъ выходилъ въ поле во главѣ своихъ войскъ, но смуты въ столицѣ заставляли его возвращаться. Въ 809 г. болгаре овладѣли важнымъ городомъ Сардикой; въ 811 г. Крумъ заперъ византійское войско въ горныхъ проходахъ и 25 іюля нанесъ ему страшное пораженіе. Въ этомъ дѣлѣ убитъ былъ Н.; изъ черепа его побѣдитель сдѣлалъ себѣ чашу, изъ которой пилъ, по выраженію лѣтописца, похваляясь передъ болгарами и славянами. Внутренняя дѣятельность Н. была столь же энергична и настойчива, какъ внѣшняя. Противъ него не разъ составлялись заговоры въ войскѣ; много было недовольныхъ имъ и въ высшемъ обществѣ, и среди духовенства. Борьба его съ духовенствомъ, въ особенности съ знаменитымъ Ѳеодоромъ Студитомъ, объясняетъ тѣ неудачи, которыя постигали Н. какъ во внутренней политикѣ, такъ, частью, и въ военныхъ дѣлахъ. Причина вражды между Ѳеодоромъ Студитомъ и императоромъ лежала въ церковной политикѣ: Н. слѣдовалъ идеямъ иконоборческихъ императоровъ, наложилъ руку на церковныя имущества, сравнялъ церковныя земли съ свѣтскими по отношенію къ государственнымъ податямъ и военнымъ повинностямъ. Его финансовыя и военныя реформы, направленныя къ упорядоченію экономическихъ отношеній имперіи, были встрѣчены современниками съ крайнимъ неудовольствіемъ и переданы у писателей въ искаженномъ видѣ.

Ѳ. Успенскій.

Никифоръ II Фока (963 — 969)— одинъ изъ наиболѣе величественныхъ характеровъ между византійскими императорами. Отличившись многими удачными войнами на Востокѣ противъ арабовъ и нося званіе главнокомандующаго восточныхъ войскъ, Н. пользовался громаднымъ авторитетомъ въ войскѣ и былъ весьма популяренъ въ Византіи. Въ 960 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками, посланными на Критъ, чтобы отбить его у арабовъ; въ числѣ союзниковъ или наемниковъ его упомянуты русскіе. Съ громаднымъ флотомъ (слишкомъ въ 3000 большихъ и малыхъ судовъ) Н. высадился на Критѣ близъ Хандака. Критскій эмиръ Абдулъ-Асисъ едва успѣлъ собрать небольшой отрядъ, который не могъ оказать грекамъ серьезнаго сопротивленія. Послѣ восьмимѣсячной осады Хандакъ былъ взятъ приступомъ. Обезопасивъ Критъ укрѣпленіями и поселивъ въ немъ армянскихъ и греческихъ поселенцевъ, Н. озаботился устройствомъ церквей, при чемъ пользовался услугами знаменитаго подвижника Никона Метаноите. По возвращеніи въ Константинополь, Н. далъ грекамъ давно невиданное зрѣлище славнаго тріумфа и поразилъ ихъ

громадными богатствами и множествомъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ и самъ эмиръ. Завоеваніемъ Крита Византія пріобрѣла свободу на Средиземномъ морѣ, предотвратила совершенное истощеніе греческаго элемента въ Критѣ и обезопасила свои береговыя владѣнія отъ набѣговъ критскихъ сарацинъ. Скоро послѣ того Н., съ званіемъ доместика Востока, отправился въ Азію. гдѣ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ сирійскими арабами и обогатился громадной добычей. Получивъ извѣстіе, что царь Романъ умеръ (мартъ 963 г.) и что по случаю малолѣтства царевичей Василія и Константина регентшей провозглашена царица Ѳеофано, Н. возвратился въ Константинополь. Есть извѣстіе, что царица Ѳеофано тогда же обратила вниманіе на популярнаго генерала и желала приблизить его къ престолу, но тогдашній всесильный вельможа, паракимоменъ Іосифъ, принималъ мѣры къ устраненію Н. отъ дѣлъ. По настоянію патріарха Полиевкта, Н. снова предоставлена была главная команда надъ азіятскими войсками. Когда онъ находился на Востокѣ, паракимоменъ Іосифъ прислалъ письмо къ генералу І. Цимисхію, находившемуся подъ командой Н. и состоявшему въ близкомъ съ нимъ родствѣ. Въ этомъ письмѣ Цимисхію давался совѣтъ овладѣть Н., прислать его въ Константинополь и самому принять вмѣсто него начальство. Цимисхій показалъ письмо Н. и убѣдилъ его немедленно принять рѣшительныя мѣры. 2 іюля 963 г., въ лагерѣ подъ Кесаріей, Н. былъ провозглашенъ императоромъ. Двинувшись къ столицѣ, Н. написалъ патріарху и Іосифу, чтобы они не противились признанію его царемъ; съ своей стороны онъ давалъ обѣщаніе не нарушать правъ наслѣдниковъ престола, заботиться о нихъ и дать имъ воспитаніе. Старанія Іосифа поднять движеніе противъ Н. не имѣли успѣха; 15 августа главные чины государства вышли на встрѣчу Н., и онъ имѣлъ торжественный входъ въ Константинополь, привѣтствуемый всѣми какъ царь. Вопросъ о наслѣдникахъ престола разрѣшенъ былъ тѣмъ, что Н. женился на вдовствующей царицѣ Ѳеофано, и такимъ образомъ права старой династіи не были нарушены. Н. и на престолѣ не перемѣнилъ своего образа жизни: онъ предпочиталъ военный лагерь придворной роскоши и первые годы царствованія провелъ на Востокѣ, продолжая военныя операціи противъ сарацинъ. Въ это время взяты были у нихъ Тарсъ, Адака, Аназарби и Мопсуестія и возвращены подъ власть имперіи Кипръ и Антіохія. Не менѣе важное значеніе имѣли при Н. отношенія къ Западной имперіи. Три большія націи—греки, сарацины и нѣмцы—встрѣтились на почвѣ итальянскаго полуострова Южныя провинціи полуострова были подвластны ломбардскимъ герцогамъ и князьямъ Беневента, могущество которыхъ остановило завоеванія Каролинговъ въ Италіи, а просвѣтительныя стремленія создали здѣсь пріютъ для мыслителей и книжныхъ людей. Раздѣленіе Южной Италіи и соперничество князей Беневента, Салерно и Капри привело къ вмѣшательству въ южноитальянскія дѣла арабовъ и утвержденію ихъ въ Сициліи и Южной Италіи. Каждый годъ изъ Палермо отправлялись въ Италію свѣжіе отряды, которыми пользовались въ своихъ усобицахъ христіанскіе князья. Тенденціямъ арабскимъ противополагались греческія и нѣмецкія. Не смотря на бездѣйствіе флота и на скупыя средства, отпускаемыя для войны съ арабами, въ X в. Южная Италія пришла въ зависимость отъ Византіи. Митрополіей греческой темы былъ городъ Бари, откуда Византія всегда была готова пріостановить успѣхи нѣмецкаго императора, если они угрожали ея власти въ Южной Италіи. Соперникомъ Н. въ Италіи оказался императоръ Оттонъ І. Нанеся арабамъ сильныя пораженія на Востокѣ, отнявъ у нихъ Критъ, Н. поставилъ своей задачей изгнать арабовъ изъ Сициліи и тѣмъ обезпечить свои итальянскія владѣнія. Для итальянской войны собраны были громадныя средства, введена строгая экономія въ государ. расходахъ и наложена подать на церковныя имущества. Н. снарядилъ два похода въ Италію; хотя оба предпріятія были неудачны, но это не ослабило энергіи императора. Предпріятіямъ Н. въ Южной Италіи нанесенъ былъ ударъ со стороны германскаго императора Оттона І; военныя силы, назначенныя противъ арабовъ, должны были быть обращены противъ нѣмцевъ. Въ 967 г. Н. временно долженъ былъ пожертвовать Сициліей ради Италіи: онъ заключилъ перемиріе съ арабами, чтобы развязать себѣ руки для войны съ Оттономъ І. Подъ вліяніемъ совѣтовъ Ліутпранда, разъ бывшаго уже въ Константинополѣ, Оттонъ завелъ переговоры съ Н., оставшіеся безъ результата. Въ то время, какъ Ліутпрандъ увѣрялъ византійскаго императора въ дружбѣ и преданности Оттона, послѣдній продолжалъ войну въ Апуліи и Калабріи, стремясь къ тому, чего никакъ не могли допустить интересы Византіи. Войско Оттона было разбито греками; союзникъ его, герцогъ Капуи Пандульфъ, попался въ плѣнъ. Въ связи съ итальянскими дѣлами вниманіе Н. сильно занимали отношенія къ Болгаріи и, можетъ быть, самое выступленіе русскаго князя Святослава на сцену болгарско-византійскихъ отношеній объясняется южно-итальянскими дѣлами. Цари болгарскіе рядомъ побѣдъ надъ Византіей вынудили отъ нея обязательство уплаты ежегодной дани. Н., отказавъ болгарамъ въ дани, долженъ былъ приготовиться къ войнѣ съ ними. У современнаго писателя, Льва діакона, сообщается, что Н., разорвавъ сношенія съ Болгаріей, отправилъ посла, именемъ Калокира, въ Кіевъ, къ тамошнему князю, съ подарками и съ предложеніемъ сдѣлать нападеніе на болгарскую страну, чтобы отвлечь вниманіе болгаръ съ юга на сѣверъ Князь Святославъ вошелъ въ виды Н. и рѣшился въ 968 г. идти на Болгарію войной. Неожиданные его успѣхи возбудили, однако, опасенія въ Н. Едва ли не по подстрекательству грековъ печенѣги напали, въ 969 г., на Кіевъ, что принудило Святослава оставить на этотъ разъ свои мечты о Болгаріи.—Н. не происходилъ изъ царскаго рода и не имѣлъ по рожденію правъ на императорскую корону Отмѣна роскоши и церемоній бережливость въ расходованіи государ-

ственныхъ средствъ не могли нравиться большинству, особенно высшимъ чинамъ гражданскаго и военнаго вѣдомства, не переставшимъ смотрѣть на Н., какъ на равнаго себѣ. Кромѣ того у Н. были такіе планы государственныхъ реформъ, которые не могли быть по душѣ землевладѣльческому сословію и духовенству. Изъ его законодательныхъ актовъ видно, что онъ желалъ ослабить знать въ пользу народа и лишить церковь многихъ привилегій. Понятно, что византійская аристократія, высшее духовенство и монашество не были на сторонѣ Н. Царица Ѳеофано примкнула къ лагерю недовольныхъ. Въ декабрѣ 969 г. Н. былъ убитъ въ собственномъ дворцѣ Іоанномъ Цимисхіемъ, который тайно введенъ былъ въ царскую спальню съ согласія Ѳеофано. Обширная литература указана у Крумбахера, «Geschichte der Byzant. Literatur» (второе изд., Мюнхенъ, 1897, стр. 1074—1075). *Ѳ. Успенскій.*

Никифоръ III Ботаніатъ—императоръ византійскій (1078—81). Въ царствованіе Михаила VII Дуки, въ 1077 г., сразу вспыхнули два мятежа, въ Европѣ и Азіи. Въ Драгѣ былъ объявленъ императоромъ Никифоръ Вріенній; его войска стали постепенно занимать европейскія провинціи и угрожали уже Константинополю. Азіятскія войска съ своей стороны избрали царемъ стараго генерала Н. Ботаніата, потомка Н. Фоки. Ботаніатъ вошелъ въ соглашеніе съ турками-сельджуками и купилъ ихъ союзъ, но въ ихъ помощи не сказалось надобности: Михаилъ, оставленный всѣми, уступилъ власть и принялъ монашеское званіе, а Н. Вріенній не имѣлъ успѣха подъ стѣнами столицы. Н. оказался далеко ниже тѣхъ задачъ, которыя онъ на себя принялъ: онъ уже устарѣлъ для дѣятельности и желалъ лишь пользоваться выгодами своего новаго положенія. Женившись на Маріи, супругѣ Михаила VII Дуки, онъ нарушилъ этимъ каноны и чувство приличія, такъ какъ сверженный царь былъ еще живъ. Давъ безконтрольную власть въ финансовыхъ дѣлахъ своимъ любимцамъ Борису и Герману, онъ возбудилъ противъ себя общее неудовольствіе въ народѣ. Н. Вріенній продолжалъ самовольно распоряжаться въ европейскихъ областяхъ: турки-сельджуки захватили Каппадокію, Киликію и Исаврію, такъ что часть имперіи, бывшая во власти Ботаніата, была не больше, чѣмъ захваченная врагами. Казалось, имперіи наступилъ конецъ; но въ средѣ византійскаго служилаго дворянства нашлись элементы, способные предохранить ее отъ крушенія. Въ знаменитомъ родѣ Комниновъ, изъ котораго разъ былъ уже одинъ императоръ (Исаакъ, 1057—59), въ то время пользовался значеніемъ Алексѣй Комнинъ. Поставленный во главѣ западныхъ войскъ, Алексѣй взялъ въ плѣнъ Вріенния и помощника его Василика и представилъ ихъ въ Константинополь. Въ 1080 г. объявился новый претендентъ на престолъ, въ лицѣ Н. Мелиссина, съ помощью турокъ овладѣвшій Никеей. Между тѣмъ при константинопольскомъ дворѣ одна интрига смѣнялась другой; Алексѣю Комнину, навлекшему на себя подозрѣнія Н., угрожало ослѣпленіе, но онъ заблаговременно узналъ объ этомъ и бѣжалъ во Ѳракію, гдѣ сталъ во главѣ отряда, приготовленнаго для похода въ Азію. Съ этимъ отрядомъ Алексѣй вступилъ въ столицу и принудилъ Н. отказаться отъ власти и принять монашеское званіе. *Ѳ. Успенскій.*

Никіевъ миръ—см. Никій и Пелопоннесская война.

Никій или *Никія* (Νικίας)—сынъ Никерата, аѳинянинъ, государственный человѣкъ и военачальникъ второй половины V в. до Р. Хр. Богатство, добросовѣстность въ веденіи общественныхъ дѣлъ и въ личныхъ отношеніяхъ, благоразумная осмотрительность въ военныхъ предпріятіяхъ, вѣрность отечественнымъ богамъ и традиціямъ ограниченной демократіи дали Н., послѣ смерти Перикла (429), положеніе главы такъ называемой аристократической партіи, въ борьбѣ съ Клеономъ, Алкивіадомъ и другими народными вождями, болѣе рѣшительными, отважными и послѣдовательными въ руководительствѣ властнымъ народомъ. Отличительную черту внѣшней политики Н. составляло желаніе сохранять миръ съ Спартою. Во время пелопоннесской войны Н. прилагалъ старанія къ прекращенію военныхъ дѣйствій. Такъ, когда въ 425 г. Спарта, доведенная до крайности отчаяннымъ положеніемъ лучшей части ея войска на о-вѣ Сфактеріи, обратилась къ Аѳинамъ съ мирными предложеніями, Н. настойчиво убѣждалъ аѳинянъ заключить миръ, и только оппозиція Клеона положила конецъ мирнымъ переговорамъ, а возобновленныя военныя дѣйствія противъ Спарты, на этотъ разъ безъ участія Н., закончились для аѳинянъ одною изъ блистательнѣйшихъ побѣдъ. Послѣ смерти Клеона Н. удалось склонить аѳинянъ къ миру съ спартанцами, который и былъ заключенъ въ 421 г., подъ именемъ Никіева мира, на 50 лѣтъ. Миръ оказался непрочнымъ, и уже въ 415 г. аѳиняне начали такъ называемую сицилійскую войну. Душою предпріятія былъ Алкивіадъ, а цѣлью похода, предпринятаго будто-бы для поддержанія Егесты противъ Селинунта и Сиракузъ, было не только завоеваніе всей Сициліи, но и подчиненіе аѳинскому владычеству Италіи, Ливіи и всей Эллады. Аѳиняне не жалѣли на предпріятіе ни денегъ, ни людей. Товарищами Н. назначены были Алкивіадъ и Ламахъ, и лѣтомъ 415 г. огромный, блестящій аѳинскій флотъ присталъ къ берегамъ Сициліи. Разногласія между вождями, обнаружившія недальновидность и медлительность Н., препятствовали рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Сиракузъ, а отозваніе въ Аѳины Алкивіада, по подозрѣнію въ тяжкомъ государственномъ преступленіи, сдѣлало Н. единственнымъ руководителемъ предпріятія, особенно послѣ смерти Ламаха (414). Счастье совсѣмъ покинуло Н., когда на помощь осажденнымъ и жестоко тѣснимымъ сиракузянамъ явилось изъ Спарты и Коринѳа вспомогательное войско, подъ начальствомъ Гилиппа. Аѳиняне сняли осаду Сиракузъ и перешли въ оборонительное положеніе, укрѣпившись на возвышенномъ пунктѣ къ Ю отъ Сиракузъ. Н. упалъ духомъ, просилъ аѳинскій народъ о доставленіи въ Сицилію новаго войска, а больше всего—объ увольненіи его отъ

должности военачальника. Прибытіе аѳинскаго флота, подъ начальствомъ Демосѳена, не помогло дѣлу; несогласіе вождей, болѣзни въ войскѣ и неудачныя сраженія сокращали и деморализовали аѳинскую армію; по винѣ Н., вообще нерѣшительнаго и теперь устрашеннаго луннымъ затмѣніемъ, аѳиняне пропустили удобный моментъ къ отступленію, а когда, запертые непріятельскимъ флотомъ съ моря, дали соединеннымъ силамъ союзниковъ морскую битву, то потерпѣли полное пораженіе. Какъ эта морская битва, такъ и послѣдовавшія затѣмъ бѣдствія отступавшаго сухимъ путемъ аѳинскаго войска, ярко и съ глубокимъ участіемъ описаны въ VII кн. исторіи Ѳукидида. Демосѳенъ, съ своимъ отрядомъ, попалъ въ плѣнъ, Н. съ остатками войска сдался Гилиппу, военачальники были казнены, а 7000 аѳинскихъ плѣнныхъ обречены были на ужасныя страданія въ сицилійскихъ каменоломняхъ (413). Только немногіе изъ аѳинянъ возвратились на родину. Виновникомъ несчастія, стоившаго Аѳинамъ ок. 20 тыс. гражданъ, былъ, по общему убѣжденію, Н. Явно сочувствуя Н., Ѳукидидъ осуждаетъ, однако, чрезмѣрное суевѣріе военачальника, который послушался гадателей и не хотѣлъ двинуться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ трижды девять дней послѣ луннаго затменія. По словамъ Полибія, Н. могъ бы еще спасти аѳинское войско изъ-подъ Сиракузъ, еслибы, въ суевѣрномъ страхѣ передъ луннымъ затменіемъ, не отложилъ отступленія. Ср. Ѳукидидъ (V—VII книги); Діодоръ (12—13); Плутархъ (біограф. Н.); Аристофанъ, «Всадн.» (ст. 1—147). *Ѳ. М.*

Никкелевая монета.—Употребленіе никкеля для монеты встрѣчаются впервые у бактрійскихъ царей II в. до Р. Хр. Ихъ Н. монета содержитъ 20% никкеля и 80% мѣди. Въ 1860 г. Н. монета введена въ Бельгіи, а затѣмъ и въ другихъ государствахъ Европы, вездѣ—какъ размѣнная монета. Теперь Н. монета употребляется въ Бельгіи—въ 20, 10 и 5 сантимовъ, Боливіи—въ 10 и 5 сентаво, Бразиліи—въ 200 и 100 рейсовъ, Венецуэлѣ—въ $12^1/_2$ и 5 центовъ, Германіи—въ 20, 10 и 5 пфенниговъ, Гондурасѣ—въ 1, $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$ реала, Египтѣ—въ 5, 2 и 1 охръ эль-гурушъ, Соедин. Шт. Амер.—въ 5 и 3 цента, Чили—въ 2, 1, $^1/_2$ центаво, Ямайкѣ—въ 1 и $^1/_2$ пенни и 1 фартингъ. Въ Россіи при имп. Александрѣ II предполагалось ввести Н. монету и были вычеканены даже пробные Н. гривенники, но введеніе ея не осуществилось. Принятый въ настоящее время сплавъ для Н. монеты—25% Ni и 75% Cu. Существенное ея неудобство составляетъ ея бѣлый, нѣсколько напоминающій серебро, цвѣтъ, ведущій иногда къ смѣшенію ея съ серебряною. *А. М—въ.*

Никкелевая сталь.— см. Никкель (техн.).

Никкелевы цвѣты—см. Никкелинъ.

Никкелевый блескъ или *никкелево-мышьяковый блескъ* — минералъ, составъ котораго можетъ быть выраженъ формулой NiAsS или $NiAs_2 + NiS_2$ (35,1 никкеля, 4,55 мышьяка и 19,4 сѣры), при чемъ никкель замѣщается нерѣдко кобальтомъ и желѣзомъ. Чаще всего встрѣчается въ сплошномъ или зернистомъ видѣ; но извѣстны также и кристаллы Н. блеска въ видѣ кубовъ съ октаэдромъ, иногда также съ пентагональнымъ додекаэдромъ [201]. Цвѣтъ серебрянобѣлый, стальносѣрый съ сѣрою или черноватосѣрою побѣжалостью. Тв. 5,5; уд. вѣсъ 5,95—6,7. При сильномъ нагрѣваніи въ колбѣ возгоняется желтоватобурый сѣрнистый мышьякъ. Предъ паяльной трубкой сплавляется въ шарикъ, выдѣляя пары мышьяка. Въ азотной кислотѣ растворяется, окрашивая ее въ зеленый цвѣтъ съ выдѣленіемъ сѣры и мышьяковистой кислоты. Извѣстнѣйшія мѣсторожденія: Лоосъ въ Швеціи, Шладмингъ въ Штиріи, Мюзенъ въ Вестфаліи. Представляетъ Н. руду. *П. З.*

Никкелевый купоросъ—см. Никкель (хим.).

Никкелинъ или *никкелевый колчеданъ*, купферниккель—минералъ состава NiAs (43,6% никкеля и 56,4 мышьяка), при чемъ часть мышьяка замѣщается сѣрою и сурьмою. Кристаллы его, впрочемъ, довольно рѣдкіе, представляютъ гексагональную пирамиду, иногда въ комбинаціи съ базопинакоидомъ. Большею частью Н. образуетъ плотныя, зернистыя массы, также шаровидныя, почковидныя и другія формы, или же является вкрапленнымъ. Цвѣтъ свѣтлый мѣднокрасный, съ сѣрою или черною побѣжалостью. На углѣ предъ паяльной трубкой выдѣляетъ пары мышьяка и образуетъ металлическій королекъ никкеля. Твердость 5,5; уд. вѣсъ 7,4—7,7. При вывѣтриваніи окисляется и переходитъ въ «никкелевы цвѣты», представляющіе водную никкелевую соль мышьяковой кислоты $Ni_3(AsO_4)_2 + 8H_2O$. Встрѣчается обыкновенно съ другими никкелевыми и кобальтовыми соединеніями. Мѣсторожденія: Фрейбергъ, Шнеебергъ, Маріенбергъ, Іоахимсталь, Биберъ и др. Есть указанія на нахожденіе Н. въ Балаканскомъ мѣдномъ рудникѣ и около Шилкинскаго завода въ Забайкальской обл. Представляетъ весьма важную никкелевую руду. *П. З.*

Никкелированіе.—Прочность, малая окисляемость и способность къ высокой полировкѣ никкеля, качества сохраняемыя имъ и въ тонкомъ слоѣ, особенно осажденномъ гальваническимъ токомъ на любомъ металлѣ, вызвали усиленную разработку пріемовъ Н. Въ настоящее время получило весьма широкое распространеніе лишь гальваническое Н (о пріемахъ Н. погруженіемъ и соприкосновеніемъ см. приведенныя ниже руководства). Начало гальваническаго Н. относится къ 1840-мъ гг., но тогда для осажденія никкеля сначала брали азотно-никкелевую соль, которая, какъ оказалось впослѣдствіи, даетъ сравнительно худшіе результаты. Большой успѣхъ имѣло осажденіе никкеля изъ двойной сѣрноаммiачноникелевой соли, предложенное въ 1842 г. профессоромъ Бётгеромъ во Франкфуртѣ, который впервые указалъ на свойства никкеля, осажденнаго гальваническимъ токомъ. Однако Н. стало входить во всеобщее употребленіе въ Европѣ значительно позднѣе и только тогда, когда оно укоренилось въ Сѣв. Америкѣ. Неудобство обращенія съ гальваническими элементами устраняется въ большихъ никкелировочныхъ заведеніяхъ

употребленіемъ динамо-машинъ и аккумуляторовъ; измѣреніе количества и напряженности электричества, весьма нужное при Н., производится амметрами и вольтметрами (см. Гальванометръ — VIII, 29, Вольтметръ—VII, 160). Чтобы уяснить себѣ детально явленіе Н. слѣдуетъ обратиться къ общей теоріи электролиза и основаніямъ термохиміи (см. Вольтаметръ — VII, 151 и Электролизъ). Приводимъ нѣкоторыя данныя, относящіяся къ разложенію двойныхъ солей, наиболѣе употребительныхъ при Н., именно—сѣрноаммiачноникелевой соли и двойного соединенія хлористыхъ никкеля и аммонія:

Работа разложенія:	Сѣрнок. соли.	Соед. хлорист. метал.
1 кгр. электролита въ килограммометрахъ . .	239600	305300
1 кгр. электролита въ пар. лош. въ часъ	0,89	1,13
Работа, затрачиваемая на осажденіе:		
1 кгр. никкеля въ килограммометрахъ . . .	629400	671700
1 кгр. никкеля въ пар. лош. въ часъ	2,33	2,49

По этимъ числамъ легко можно судить о необходимомъ источникѣ электрической работы (см. Ваттъ, V, 634), имѣя въ виду, что работа паровой лошади $= \frac{1}{736} \times$ число вольтъ $\times$ число амперовъ; такъ какъ Н. обыкновенно ведется при 2—2,5 вольтахъ напряженія, то, чтобы осадить 1 кгр. никкеля, нужно количество электричества равное около 736 амперъ-часовъ. Толщина же слоя никкеля, которая получается безъ особаго труда и считается достаточной, составляетъ около $^1/_{40}$ мм. и соотвѣтствуетъ осажденію 2 гр. никкеля на 1 кв. дцм. Н. идетъ хорошо, когда плотность тока вообще равна 0,6 ампера на кв. дцм. никкелируемой поверхности [только при Н. цинка плотность тока доходитъ до 1,6 ампера]. Таковы общія данныя, относящіяся къ разсчетамъ при Н. Обратимся теперь къ практическимъ даннымъ, относящимся къ Н., излагая ихъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ ведется производство Н. Прежде всего съ поверхности металлическихъ предметовъ, назначаемыхъ для Н., необходимо удалить покрывающую ихъ корку; отъ состоянія этой поверхности зависитъ, могутъ ли они быть освобождены отъ корки только механической чисткой щетками, или эта корка должна быть предварительно разъѣдена такъ назыв. протравой. Предметы изъ чугуна и кованнаго желѣза травятся или смѣсью изъ 1 вѣсовой части сѣрной кислоты 66° Боме и 15 частей воды, или соляной кислотой; очень чистая поверхность получается также съ помощью протравы, состоящей изъ 1000 частей 10%-ой сѣрной кислоты, въ которой растворяютъ 6 частей цинка, и 36 частей азотной кислоты. Для удаленія только ржавчины, не трогая желѣза, слѣдуетъ погружать въ крѣпкій растворъ хлористаго цинка. Послѣ травленія полезно при промывкѣ къ водѣ добавлять немного щелочи для нейтрализаціи слѣдовъ кислоты. Цинковые предметы травятся рѣдко, лишь очень толстый слой окиси удаляютъ порошкомъ пемзы, смоченной разведенной сѣрной или соляной кислотой. Мѣдь и ея сплавы—латунь, бронзы, томпакъ и пр.—очищаютъ сначала щелочью отъ жира, затѣмъ удаляютъ налетъ, состоящій изъ закиси и окиси мѣди, погруженіемъ въ слабую сѣрную кислоту, и, наконецъ, придаютъ окончательный блестящій видъ поверхности погруженіемъ на нѣсколько секундъ въ протраву, напр. такую:

50	вѣс.	частей	сѣрной кислоты	66° Боме
100	»	»	азотной »	36° »
1	»	»	поваренной соли.	
1	»	»	голландской сажи.	

Протравъ, подобныхъ и иныхъ, рекомендуется много, но, вообще, чтобы получать очень хорошіе результаты, повидимому, лучше брать кислоты, по возможности, крѣпче; присутствіе хлора, выдѣляемаго кислотной смѣсью изъ поваренной соли, тоже, повидимому, играетъ нѣкоторую роль. При этихъ протравахъ нужно избѣгать сильнаго разогрѣванія смѣси, при которомъ мѣдныя вещи могутъ быть разъѣдены совершенно, а обильное выдѣленіе окисловъ азота можетъ угрожать здоровью рабочихъ. Послѣ протравленія и промывки чистой водой, очищенные предметы должны или немедленно подвергнуться дальнѣйшей обработкѣ, или оставаться погруженными въ чистой водѣ. Дальнѣйшая обработка, называемая крацованіемъ, заключается въ чисткѣ поверхности стальными или латунными щетками и имѣетъ назначеніе окончательно удалить корку и сгладить шероховатость на поверхности подготовляемыхъ къ Н. предметовъ. Эта операція производится или отъ руки при подбавкѣ песку, порошка пемзы или наждака, или на станкѣ при помощи вращающихся круглыхъ щетокъ. Въ послѣднее время для очистки стали, желѣза и чугуна съ большимъ успѣхомъ примѣняютъ струю песку, вдуваемую или воздухомъ изъ мѣховъ, или паромъ; послѣдній способъ—обработки струей—очень полезенъ при очисткѣ предметовъ, имѣющихъ углубленія, но поверхность вещей при этомъ получается матовая; тѣмъ не менѣе часто такой обработкой сразу достигается полная очистка поверхности. Крацованіемъ, вообще говоря, еще не оканчивается механическая обработка, такъ какъ гладкое и ровное осажденіе никкеля можетъ быть получаемо лишь на вполнѣ гладкой поверхности; поэтому предметы, назначаемые для никкелированія, подвергаются шлифованію на деревянныхъ кругахъ, обтянутыхъ кожей съ наждачнымъ слоемъ, послѣ чего полируются на полировальныхъ станкахъ, смотря по твердости металла, муміей, трепеломъ, вѣнской известью, крокусомъ съ масломъ или иными полировальными составами (подробности см. Шлифованіе, Полированіе). Послѣ полировки, когда поверхность вещей загрязняется жиромъ, большую часть жира удаляютъ обмыливаніемъ въ кипящемъ 10% растворѣ ѣдкаго кали или натра, или поташа и соды, которые дѣйствуютъ слабѣе; вещи изъ цинка, олова, свинца и британскаго металла не должны оставаться долго въ

щелочи, такъ какъ послѣдняя ихъ разъѣдаетъ. Можно также первоначальную очистку отъ жира производить бензиномъ или керосиномъ, а затѣмъ промывать въ горячей водѣ и известковомъ молокѣ. Окончательное удаленіе жира производится щетинной щеткой и жижей, состоящей изъ смѣси воды, ѣдкой извести и химически осажденнаго мѣла до тѣхъ поръ, пока вся поверхность очищаемаго предмета не будетъ одинаково, хорошо смачиваться водой. Послѣдняя операція, называемая декапированіемъ, имѣетъ цѣлью удалить тонкій слой окиси, могущій образоваться послѣ предыдущей операціи. Декапированіе производится погруженіемъ на короткое время желѣзныхъ, стальныхъ и цинковыхъ вещей въ 5% растворъ сѣрной кислоты, свинцовыхъ и изъ британскаго металла— въ слабую азотную кислоту, мѣдныхъ, латунныхъ, бронзовыхъ, изъ нейзильбера и томпака —лучше всего въ растворъ 1 части 60%-наго ціанистаго калія въ 15—20 частяхъ воды. Послѣ декапированія вещи быстро обмываются нѣсколько разъ чистой водой и, наконецъ, помѣщаются въ никкелевую ванну. Никкелированіе можно производить въ любыхъ сосудахъ, стеклянныхъ, каменныхъ, а болѣе значительные удобнѣе всего дѣлать изъ дерева, выкладывая ихъ внутри свинцомъ; можно употреблять и плотные деревянные ящики, хорошо осмоленные (не слѣдуетъ лишь употреблять при этомъ дуба, который содержитъ много дубильной кислоты, которая можетъ сообщить никкелевому слою темную окраску. При устройствѣ анодовъ и катодовъ слѣдуетъ соблюдать общія правила гальванопластики (VIII, 31), т. е. необходимо, чтобы покрываемый никкелемъ предметъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ анодами; если предметъ имѣетъ плоскую форму, то вполнѣ достаточно помѣстить его между двумя пластинами чистаго никкеля, служащими анодами; если же предметъ не плоскій и не окруженъ со всѣхъ сторонъ анодами, то его слѣдуетъ отъ времени до времени поворачивать. Поверхность анода при Н. должна быть, по крайней мѣрѣ, равна поверхности покрываемыхъ предметовъ, иначе можетъ наступить обѣднѣніе ванны никкелемъ; электроды изъ иного металла, чѣмъ никкель, при Н. вообще не могутъ быть рекомендованы. Весьма важную роль при Н. играетъ также химическая чистота анодовъ. Аноды должны быть приклепаны къ никкелевымъ же крючкамъ, по которымъ токъ входитъ въ ванну, и, само собою разумѣется, должны быть соразмѣрны съ силою тока, чтобы не увеличивать безполезно гальваническаго сопротивленія. Катодами являются покрываемые никкелемъ предметы, которые прикрѣпляются къ проводнику тока при помощи мѣдныхъ проволокъ заранѣе, до окончательнаго удаленія жира, и также не должны представлять значительнаго сопротивленія току. Весьма важную роль при Н. играетъ температура ванны. Растворы приходится брать довольно крѣпкіе и потому весьма важно предупредить всякую возможность кристаллизаціи солей, кристаллы которыхъ могутъ осѣсть и на катодѣ, и тогда не можетъ быть и рѣчи о хорошемъ Н. Наиболѣе подходящей считается температура около 18—20 Ц. Она можетъ быть, и выше, но должна быть постоянной; ниже 15 Ц. Н. вообще идетъ не удовлетворительно. При Н. необходимо брать чистые химическіе препараты. Наиболѣе универсальной является сѣрнокислая соль никкеля или никкелевыя соли органическихъ кислотъ, но значительная цѣна послѣднихъ служитъ препятствіемъ къ ихъ распространенію. Желѣзныя и стальныя вещи, повидимому, обнаруживаютъ склонность ржавѣть и послѣ Н., при употребленіи хлористаго и азотнокислаго никкеля; поэтому Лангбейнъ совѣтуетъ не употреблять совсѣмъ хлористыхъ соединеній. Для полученія чистаго серебристо-бѣлаго цвѣта осажденнаго никкеля полезно прибавлять въ никкелевыя ванны немного борной, лимонной или уксусной кислотъ. Слишкомъ значительное количество этихъ кислотъ производитъ отслаиваніе осажденнаго никкеля. Въ щелочныхъ и нейтральныхъ ваннахъ отложенія никкеля получаются съ нѣсколько темнымъ оттѣнкомъ. Наиболѣе простая ванна состоитъ изъ 8 — 10 частей по вѣсу двойной сѣрноамміачноникелевой соли, растворенныхъ въ 100 частяхъ дестиллированной воды. Если ванна окажется очень кислой, то ее нейтрализуютъ воднымъ растворомъ амміака до слабо кислой реакціи. При раствореніи соли нагрѣваютъ растворъ до кипѣнія. Лѣтомъ берутъ 10 частей двойной соли, а зимою 8, если желаютъ избѣжать кристаллизаціи. Эта ванна, хотя и весьма распространена, но представляетъ большое гальванич. сопротивленіе и требуетъ сравнительно сильнаго тока и литыхъ никкелевыхъ анодовъ, при чемъ ванна скоро становится щелочной и нуждается время отъ времени въ подкисленіи. Меньшее сопротивленіе представляетъ ванна, къ которой для проводимости прибавленъ сѣрнокислый аммоній; эта ванна составляется изъ 500 гр. двойной сѣрноамміачноникелевой соли, 500 гр. сѣрнокислаго аммонія, 10000 гр. дестиллиров. воды. Соли растворяются въ водѣ при кипяченіи, растворъ нейтрализуется амміакомъ въ случаѣ кислой реакціи и затѣмъ прибавляется лимонная кислота до тѣхъ поръ, пока синяя лакмусовая бумажка не будетъ окрашиваться вполнѣ ясно въ слабый красный цвѣтъ. Осажденіе никкеля въ этой ваннѣ идетъ быстро, необходимая электровозбудительная сила на электродахъ отъ 1,8 до 2 вольтъ. Въ этой ваннѣ можно никкелировать всѣ металлы, кромѣ цинка, свинца, олова и британскаго металла, которые слѣдуетъ предварительно покрывать мѣдью (см. Гальванопластика). Предметы изъ литой стали не всегда принимаютъ въ этой ваннѣ чистую бѣлую окраску и требуютъ частой обработки осадка стальной щеткой (см. ниже). Недостатокъ этой ванны состоитъ въ слишкомъ большой концентраціи раствора и слишкомъ энергичномъ выдѣленіи никкеля въ нижней части катода, гдѣ слой никкеля получается крупнозернистымъ; послѣднее обстоятельство благопріятствуетъ поглощенію водорода никкелемъ, результатомъ чего является непрочность слоя. Въ верхней же части катода Н. часто идетъ слишкомъ слабо, почему при этой ваннѣ необходимо чаще переворачивать никкелируемые предметы. Нижеслѣдующій рецептъ особенно

распространенъ въ Сѣверной Америкѣ. Берутъ 725 гр. двойной сѣрноамміачноникелевой соли, 225 гр. сѣрнокислаго аммонія, 50 гр. кристаллической лимонной кислоты, 10000—12000 воды. Ванна приготовляется подобно предыдущимъ; соли растворяются въ кипящей водѣ и растворъ нейтрализуется до слабо кислой реакціи. Эта ванна требуетъ отъ 2 до 2,2 вольтъ. Она даетъ слой никкеля бѣлаго цвѣта, хорошо переносящій высокую полировку, и поэтому особенно примѣнима при Н. хирургическихъ инструментовъ. Если проводимость ванны послѣ долгой работы уменьшается, то, при надлежащемъ токѣ, получается на катодѣ черный налетъ и осажденіе никкеля становится незамѣтнымъ; при усиленіи тока вновь появляется слой никкеля, который, однако, скоро лупится; въ этомъ случаѣ дѣло поправляется добавленіемъ сѣрнокислаго аммонія. Аноды при этой ваннѣ лучше употреблять вальцованные. Изъ многихъ другихъ рецептовъ нѣкоторые примѣнимы къ спеціальнымъ цѣлямъ, какъ напр. къ Н. цинковыхъ листовъ, клише и др. Въ большинствѣ руководствъ рекомендуется покрывать мѣдь, ея сплавы, желѣзо и сталь никкелемъ непосредственно, цинкъ же, свинецъ, олово и британскій металлъ совѣтуютъ предварительно покрывать мѣдью или латунью. Нѣкоторые предпочитаютъ желѣзо и сталь также сперва крыть мѣдью или латунью, указывая на получаемую при этомъ большую прочность слоя никкеля; но это, повидимому, справедливо безусловно лишь при не особенно тщательной очисткѣ желѣзныхъ и стальныхъ предметовъ отъ жира, которая сама собою доканчивается въ щелочной мѣдной ваннѣ. Кромѣ того, покрываніе мѣдью безусловно необходимо при Н. старыхъ никкелированныхъ предметовъ, когда не желаютъ удалять старый слой. Никкелируемые предметы никогда не слѣдуетъ погружать въ ванну безъ тока. Что касается оцѣнки силы тока безъ амметра, то слѣдуетъ замѣтить слѣдующее: черезъ 2 или 3 минуты предметы должны быть вполнѣ ясно покрыты со всѣхъ сторонъ слоемъ никкеля и при этомъ не должно замѣчаться сильнаго выдѣленія пузырьковъ газа; равномѣрное выдѣленіе мелкихъ пузырьковъ служитъ указаніемъ на то, что процессъ идетъ правильно. Въ самомъ началѣ полезно пускать токъ нѣсколько сильнѣе нормальнаго. Остается еще сказать какъ о механической обработкѣ никкелевыхъ отложеній во время Н., такъ и объ окончательной обработкѣ никкелированныхъ вещей. Такъ какъ гальваническія отложенія всегда болѣе или менѣе пористы, то при обработкѣ твердой металлической щеткой частицы никкеля расплющиваются и слой уплотняется, что, придавая ему большій блескъ, способствуетъ болѣе ровному осажденію никкеля при продолженіи Н. Кромѣ того, обработка щеткой лучше всего указываетъ, достаточно ли прочно держится никкелевый слой и можетъ ли онъ выдержать дальнѣйшій процессъ полировки. Въ случаѣ недостаточной прочности слоя необходимо вновь очищать никкелируемый предметъ. Послѣдняя обработка стальной или нейзильберной щеткой обыкновенно требуется лишь при толстомъ слоѣ никкеля, при этомъ самое растираніе щеткой производится, въ случаѣ твердаго слоя, при смачиваніи водой и, въ случаѣ болѣе мягкаго, при смачиваніи отваромъ мыльнаго корня, пивными дрожжами и пр. Послѣ этой обработки никкелир. вещи промываются водой, нагрѣваются въ горячей водѣ и сушатся въ мелкихъ опилкахъ (тополя, клена); желѣзныя и стальныя вещи очень хорошо погружать не въ горячую воду, а въ кипящее льняное масло и продержать тамъ минутъ 10, затѣмъ, вынувъ, просушить сначала въ опилкахъ, потомъ въ сушильномъ ящикѣ при 60° Ц. Окончательная отдѣлка никкелир. вещей достигается полированіемъ на суконныхъ или войлочныхъ кругахъ съ полировальными составами. Пособіями при Н. могутъ служить: «Полное руководство къ осажденію металловъ гальваническимъ путемъ» Лангбейна и Fontaine: «Electrolyse».

Н. А. Смирновъ. Δ.

Никкель (Nickel, хим.; Ni=58,9 *) принадлежитъ къ довольно мало распространеннымъ въ природѣ металламъ, а потому находитъ не столь значительное примѣненіе въ жизни, какъ заслуживаетъ по своимъ физическимъ и химическимъ свойствамъ. На *мышьяковистый Н.* NiAs краснаго цвѣта, такъ называемый *купферникель*, давно обратили вниманіе въ Саксоніи (до 1694) и послѣ неудачныхъ попытокъ получить изъ него мѣдь, о присутствіи которой заключали по цвѣту руды, дали ей приведенное пренебрежительное названіе (Kupfer—мѣдь). Кронстедтъ (1751) открылъ новый металлъ въ другомъ минералѣ, показалъ, что онъ содержится и въ купферникелѣ, и воспользовался для его наименованія второй половиной этого слова; онъ же затѣмъ установилъ, что *шпейза* (см. Кобальтъ, Кобальтовая синь), получаемая при добываніи *смальты*, содержитъ Н., соединенный съ мышьякомъ и сѣрой. Бергманъ (1775) подтвердилъ самостоятельность Н., который принимался нѣкоторыми химиками того времени за «жженый, потерявшій душу, кобальтъ». Другая важная руда—*никкелевый блескъ*, $NiS^2.NiAs^2$.

---

*) Въ статьѣ о кобальтѣ (XV, 484, примѣчаніе) уже данъ атомный вѣсъ Ni=58,72 (напечатано ошибочно 57,72)—по опредѣленію Кл. Винклера 1894 г., который тогда же и по тому же методу (опредѣленіе количества іода, въ видѣ титрованнаго раствора, потребнаго для превращенія металла, полученнаго электролизомъ и прокаленнаго въ водородѣ, въ MeJ^2) опредѣлилъ и Co=59,37, что и помѣщено въ заголовкѣ упомянутой статьи. Новые опыты въ этой области не заставили себя долго ждать. В. Гемпель и Г. Тиле (1895) изъ опредѣленнаго количества кобальта (полученнаго электролизомъ, прокаленнаго въ водородѣ и свободнаго отъ этого послѣдняго) получили $CoCl^2$, высушили его въ струѣ HCl при 195°, вытѣснивъ подъ конецъ HCl съ помощью CO^2, и опредѣлили содержаніе хлора по привѣсу и по количеству полученнаго AgCl; результатъ Co=58,76 (при O=15,96, Cl=35,37, Ag=107,66). Послѣдній путь былъ примѣненъ также и Винклеромъ (1893), который нашелъ Co=59,67 и Ni=58,90. Винклеръ затѣмъ забраковалъ эти величины, особенно для кобальта, потому что при обезвоживаніи получалась въ нѣкоторомъ количествѣ основная соль, и примѣнилъ методъ съ іодомъ. Повидимому, Гемпель и Тиле избѣжали образованія основной соли, хотя, быть можетъ, и не вполнѣ. Такимъ образомъ, *въ настоящее время по одному и тому же методу найдено*: Co=58,76 и Ni=58,90 (Гемпелемъ съ Тиле и Винклеромъ, 1893), т. е. и по атомному вѣсу Co стоитъ между Fe и Ni. Кл. Циммерманнъ (1886), путемъ превращенія CoO въ металлъ накаливаніемъ въ водородѣ, нашелъ близкую величину Co=58,74 (при O=15,96).

Руды эти обыкновенно содержатъ и кобальтъ; точно также руды послѣдняго содержатъ почти всегда Н. Кремневыя руды обыкновенно не заключаютъ кобальта: *ревданскитъ*, $3(Ni, Fe, Mg)O . 2SiO^2 . 2H^2O$, на Уралѣ; *гарніеритъ*, $5(Ni, Mg)O . 4SiO^2 . 1^1/_2H^2O$, въ Новой Каледоніи; такія руды содержатъ Н. до 24%, въ большей или меньшей степени онъ замѣщенъ здѣсь желѣзомъ, магніемъ. Объ извлеченіи металла изъ рудъ см. ниже ст. Никкель (техн.). По своей химической природѣ Н. принадлежитъ къ числу элементовъ 8 группы періодической системы и занимаетъ мѣсто между кобальтомъ и мѣдью; это наиболѣе трудно окисляемый и легче возстановляемый изъ металловъ желѣзной семьи; при накаливаніи онъ еще разлагаетъ водяной паръ, превращаясь въ NiO, къ чему не способна мѣдь, но закись его при нагрѣваніи въ тиглѣ, если не принять предосторожностей противъ попаданія въ тигель невполнѣ сгорѣвшихъ газовъ пламени, частью возстановляется въ металлъ, къ чему еще болѣе способна CuO; прежде столь легкая возстановляемость NiO принималась за способность разлагаться отъ простого накаливанія—свойство, характеризующее окислы благородныхъ металловъ. Самородный Н. встрѣчается только въ метеоритахъ; въ Палласовомъ желѣзѣ его находится около 10% на 88% желѣза; въ ново-урейскомъ метеоритѣ найдено до 5,5% болѣе бѣднаго Ni=0,2%, подобнаго же желѣзнаго сплава (П. Лачиновъ, 1888). *Соединенія Н.* во многомъ напоминаютъ соотвѣтственныя соединенія кобальта въ области типа NiX^2, закиси; но для окиснаго типа NiX^3 совсѣмъ нѣтъ той сложности, такъ какъ здѣсь имѣется почти только одна окись Ni^2O^3, неспособная давать соотвѣтственныхъ солей.

Закись Н. NiO встрѣчается иногда въ природѣ въ видѣ прозрачныхъ, фисташковозеленыхъ октаэдровъ правильной системы (*бунзенитъ*); получается при сильномъ каленіи гидрата или углекислаго Н. въ видѣ зеленой пыли; при прокаливаніи съ известью борнокислаго Н. закись получается (Эбельменъ), по промывкѣ массы соляной кислотой, въ формѣ зеленыхъ кубооктаэдровъ, уд. вѣса 6,8. Дѣйствуя на растворы солей Н. ѣдкими щелочами получаютъ зеленый осадокъ, *гидратъ закиси* $Ni(OH)^2$, который почти нерастворимъ въ водѣ, но хорошо растворимъ въ нашатырномъ спиртѣ, при чемъ образуется синій растворъ, сходный съ амміачнымъ растворомъ окиси мѣди, но отливающій красноватымъ цвѣтомъ, а при разсматриваніи чрезъ него свѣтящаго газоваго пламени кажущійся совсѣмъ краснымъ. Подобно тому какъ мѣдный растворъ («реактивъ Швейцера») растворяетъ клѣтчатку, амміачный растворъ закиси Н. растворяетъ шелкъ, чѣмъ можно пользоваться даже для количественнаго опредѣленія шелка въ тканяхъ, содержащихъ еще шерсть или хлопчатую бумагу (T. W. Richardson). При кипяченіи этого раствора изъ него выдѣляется снова $Ni(OH)^2$, въ видѣ зеленой кристаллической пыли.

Соли Н. отвѣчаютъ описанному окислу, который называютъ также одноокисью и даже просто окисью; онѣ обыкновенно обладаютъ желтымъ цвѣтомъ, если не содержатъ воды, а въ видѣ гидратовъ и въ растворѣ—зеленымъ, если кислота соли не окрашена; при смѣшеніи съ растворомъ соли кобальта иной разъ получается исчезновеніе всякой окраски. Растворы среднихъ солей имѣютъ слабокислую реакцію, обладаютъ сладковатокислымъ вкусомъ и вызываютъ рвоту. *Хлористый Н.* $NiCl^2$ получается при сожиганіи порошкообразнаго металла въ хлорѣ, а также при выпариваніи солянокислыхъ растворовъ NiO и $NiCO^3$ до-суха; при продолжительномъ накаливаніи на воздухѣ часть $NiCl^2$ превращается въ NiO, въ отсутствіи же воздуха $NiCl^2$ можетъ быть даже возгнанъ—возгонъ представляетъ золотисто-желтые блестящіе листочки. Брошенный въ воду, $NiCl^2$ кажется нерастворимымъ, но при кипяченіи, въ особенности послѣ прибавленія соляной кислоты, постепенно даетъ зеленый растворъ, изъ котораго можетъ быть выкристаллизованъ въ видѣ $NiCl^2 . 6H^2O$ (изоморф. съ $CoCl^2 . 6H^2O$). Безводный $NiCl^2$ поглощаетъ газообразный амміакъ, превращаясь въ синеватую пыль состава $NiCl^2 . 6NH^3$; это же соединеніе выкристаллизовывается въ видѣ большихъ синихъ октаэдровъ при охлажденіи раствора $NiCl^2$ въ нашатырномъ спиртѣ или, какъ синеватый порошокъ, при смѣшеніи того же раствора съ виннымъ спиртомъ; эта соль на воздухѣ теряетъ амміакъ, при 120° — $4NH^3$; она хорошо растворяется въ водѣ и трудно въ крѣпкомъ амміакѣ *). Двойная соль $NiCl^2 . NH^4Cl . 6H^2O$ изоморфна съ соотвѣтствующей магнезіальной. $NiBr^2$ и NiJ^2 (послѣдній возгоняется въ формѣ блестящихъ листочковъ, обладающихъ цвѣтомъ желѣза) могутъ быть получены и при нагрѣваніи металла съ бромомъ или іодомъ, и при испареніи раствора $NiCO^3$ въ соотвѣтственной галоидоводородной кислотѣ; NiF^2 при нагрѣваніи съ водой превращается въ нерастворимую основную соль (какъ и для кобальта—$CoF^2 . CoO . ^1/_2H^2O$); при нагрѣваніи $NiCl^2$ съ nNH^4F получается двойная соль NiF^2 съ NH^4F, которая при дальнѣйшемъ нагрѣваніи оставляетъ уже NiF^2, возгоняющійся затѣмъ въ токѣ HF въ видѣ зеленыхъ призмъ (C. Poulenc), не растворимыхъ въ водѣ. По способности образовать растворимые гидраты и соединенія съ амміакомъ эти соли вообще подобны хлористому Н. *Сѣрнокислый Н.* $NiSO^4 . 7H^2O$, *никкелевый купоросъ*, даетъ при кристаллизаціи изъ чистой воды при обыкновенной темп. изумрудно-зеленые кристаллы ромбической системы, сходные съ сѣрнокислыми цинкомъ и магніемъ, но не кобальтомъ, желѣзомъ и марганцемъ; купоросы послѣднихъ, содержа то же число частицъ воды, кристаллизуются въ одноклиномерной системѣ; однако, соли изъ той и другой группы даютъ изоморфныя смѣшенія, кристаллическая форма которыхъ опредѣляется преобладающею по количеству солью. Изъ кислаго раствора кристаллизуется $NiSO^4 . 6H^2O$ квадратной системы, а при 70°—80° одноклиномерной. При 100° эти гидраты теряютъ воду, превращаясь въ $NiSO^4 . H^2O$,

*) Sörensen предлагаетъ пользоваться этимъ соединеніемъ для удаленія примѣси кобальта, такъ какъ $CoCl^2 . 6NH^3$ при окисленіи воздухомъ можетъ быть вполнѣ переведено въ амміачный растворъ.

а при 280° улетаетъ и послѣдняя вода. Если нагрѣвать безводную соль съ избыткомъ NH^4HSO^4, то образуется желтая кристаллическая двойная соль $3NiSO^42(NH^4)^2SO^4$, которая съ водой реагируетъ почти такъ же сильно, какъ известь; при продолжительномъ нагрѣваніи изъ нея образуется безводный $NiSO^4$ въ правильныхъ октаэдрахъ (Ш. Лепьеръ и М. Лашо). Обычная *двойная соль*, употребляемая для гальваническаго никкелированія, $NiSO^4.(NH^4)^2SO^4.6H^2O$, готовится такъ: растворяютъ металлъ въ разведенной сѣрной кислотѣ, а затѣмъ, по сгущеніи кислой жидкости, вливаютъ ее въ растворъ $(NH^4)^2SO^4$; выдѣлившіеся кристаллы обмываютъ холодной водой и перекристаллизовываютъ (одноклиномерныя короткія призмы). *Азотнокислый Н.* $Ni(NO^3)^2.6H^2O$ хорошо растворимъ въ водѣ (1 в. ч. въ 2) и гигроскопиченъ; растворимъ также и въ спиртѣ. *Азотистокислый Н.* $Ni(NO^2)^2$—очень непостоянное вещество; двойная соль $Ni(NO^2)^2.4KNO^2$ легко растворима; въ присутствіи въ томъ же растворѣ соли кальція получается трудно растворимый желтый кристаллическій осадокъ $Ni(NO^2)^2.2KNO^2.Ca(NO^2)^2$, очень похожій на $Co(NO^2)^3.3KNO^2.3H^2O$, такъ что можно впасть въ заблужденіе при качественномъ изслѣдованіи соединеній Н. на присутствіе соли кобальта, если кальцій не былъ удаленъ. Растворимость двойной соли Н. и нерастворимость кобальтовой соли легла въ основу очень хорошаго раздѣленія обоихъ металловъ (методъ Фишера); этимъ путемъ получалъ чистые препараты того и другого металла Кл. Циммерманнъ (1886) при опредѣленіи ихъ атомныхъ вѣсовъ. Къ нерастворимымъ въ водѣ солямъ Н. относятся соли фосфорныхъ кислотъ, мышьяковой, сурьмяной, кремневой, угольной. При осажденіи растворовъ Н. углекислыми щелочами получается основная соль измѣнчиваго состава; средній *углекислый Н.* $NiCO^3$, свѣтлозеленые микроскопическіе ромбоэдры, получается (Сенармонъ) при нагрѣваніи раствора $NiCl^2$ съ $CaCO^3$ въ запаянной трубкѣ при 150°; при стояніи на холоду смѣси растворовъ $NiCl^2$ и $NaHCO^3$, насыщенной углекислымъ газомъ, выдѣляются кристаллики $NiCO^3.6H^2O$ (Девилль). *Щавелевокислый Н.*, C^2O^4Ni, получается въ видѣ зеленаго осадка изъ раствора $NiSO^4$ при дѣйствіи щавелевой кислоты или C^2O^4HK; осажденіе совершается медленно, но идетъ почти до конца; осадокъ очень трудно растворимъ въ щавелевой кислотѣ, легко въ нашатырномъ спиртѣ*). *Ціанистый Н.*, $Ni(CN)^2$, зеленый осадокъ, растворимый въ избыткѣ KCN, при чемъ образуется *двойная соль*, разлагаемая кислотами. $Ni(CN)^2.2KCN + 2HCl = Ni)(CN)^2 + 2KCl + +2HCN$, вслѣдствіе чего $Ni(CN)^2$ снова осаждается; при выпариваніи раствора двойной соли выдѣляются красныя призмы состава $Ni(CN)^2.2KCN.H^2O$. Образованіемъ этой соли пользуются для количественнаго опредѣленія Н. (Lescoeur): испытуемый растворъ титруютъ 10%-нымъ растворомъ KCN, прибавивъ предварительно немного амміака (не болѣе 2,5%); конецъ реакціи опредѣляется раствореніемъ осадка; для удержанія въ растворѣ желѣза, если оно присутствуетъ, необходимо присутствіе органической кислоты; присутствіе цинка и мѣди вредитъ точности; кобальтъ также можно опредѣлять этимъ путемъ *). *Сѣрнистый Н.* NiS, въ природѣ *никкелевая обманка* — иногда въ видѣ ромбоэдровъ цвѣта латуни, обыкновенно же волокнистая масса; получается при нагрѣваніи металла съ сѣрой въ видѣ желтоватой, ломкой массы, растворимой въ азотной кислотѣ и царской водкѣ, но не въ соляной или сѣрной кислотахъ. Изъ растворовъ Н. сѣрнистымъ аммоніемъ осаждается бурочерный *гидратъ* NiS, нерастворимый въ уксусной кислотѣ, трудно растворяющійся въ разведенныхъ минеральныхъ кислотахъ (что приближаетъ Н., какъ и кобальтъ, къ мѣди), легко въ царской водкѣ при нагрѣваніи; этотъ гидратъ нѣсколько растворимъ въ амміакѣ и многосѣрнистомъ аммоніи съ бурымъ цвѣтомъ (реакція на Н.) и осаждается снова уксусной кислотой при нагрѣваніи. Осажденіе сѣрнистымъ аммоніемъ примѣняется для аналитическихъ цѣлей; какъ чувствительный реактивъ на растворы Н. употребляютъ *тіоуглекислый калій* K^2CS^3, который даетъ *темнокрасное окрашиваніе*; при сплавленіи съ бурой соединенія Н. даютъ *желтое стекло* въ окислительномъ пламени, а въ востановительномъ происходитъ помутнѣніе вслѣдствіе выдѣленія металла (кобальтъ въ обоихъ случаяхъ даетъ синее стекло).

Окись Н. Ni^2O^3, называемая также полуторной окисью, черный порошокъ; получается при слабомъ нагрѣваніи азотнокислаго Н.; она растворяется въ азотной и сѣрной кислотахъ при выдѣленіи $^1/_3$ кислорода, въ соляной—соотвѣтственнаго количества хлора, а въ нашатырномъ спиртѣ—азота: $3Ni^2O^3 + 2NH^3 + 3H^2O = =6Ni(OH)^2 + N^2$. *Гидратъ окиси* $Ni(OH)^3$, черный порошокъ, получается при дѣйствіи хлора на $Ni(OH)^2$, взболтанную въ водѣ: $3Ni(OH)^2 + Cl^2 = NiCl^2 + 2Ni(OH)^3$, а потому, если дѣйствовать на растворъ Н. хлоромъ (бромомъ также) въ присутствіи щелочи, или растворомъ бѣлильной извести, то *весь Н. осаждается* въ видѣ этого гидрата; особенно удобно производить это осажденіе съ растворомъ Н. въ избыткѣ ціанистаго калія:

$$Ni(CN)^2 . 2KCN + 3KOH + 4^1/_2Br^2 = = 5KBr + 4CNBr + Ni(OH)^3,$$

при чемъ кобальтъ, если присутствуетъ, остается въ растворѣ въ видѣ $K^3CoC^6N^6$ (методъ раздѣленія, см. Кобальтъ); въ другихъ условіяхъ, напр., при нагрѣваніи нейтральнаго раствора солей съ бѣлильной известью, осаждается сначала въ видѣ окиси этотъ послѣдній съ примѣсью Ni^2O^3, въ растворѣ же остается одинъ Н. (Соренсенъ), понятно, въ томъ случаѣ, когда взято не слишкомъ много реактива **).

*) Изъ амміачной жидкости C^2O^4Ni снова осаждается, при стояніи на воздухѣ, по мѣрѣ улетучиванія NH^3; C^2O^4Co изъ такого раствора осаждается послѣ C^2O^4Ni; на этомъ основанъ способъ раздѣленія—Laugier.

*) Титрованіе ціанистымъ каліемъ можно употреблять для опредѣленія Н. въ амміачномъ растворѣ при индикаторѣ AgJ, которое растворяется, какъ только окончилось образованіе соли (Th. Moore).

**) Существуютъ указанія на высшую степень окисленія Н. (Nagendra ch Nâg), именно при дѣйствіи брома на

Закись-окись Ni^3O^4, соотвѣтствующая магнитной окиси желѣза, получается изъ $NiCl^2$ при нагрѣваніи (350°—440°) въ токѣ влажнаго кислорода (Baubigny); это сѣрая, металлическаго вида масса, состоящая изъ микроскопическихъ кристалликовъ въ формѣ шпинели и не имѣющая магнитныхъ свойствъ; при сильномъ нагрѣваніи превращается въ NiO. Также изъ Ni^2O^3 образуется закись-окись, если нагрѣвать ее въ водородѣ при 190° (Моассанъ), а при 230°—240° окись возстановляется въ порошкообразный, пирофорный металлъ.

Металлическій Н. легко получается изъ своихъ соединеній и многими способами: NiO возстановляется водородомъ, даже амміакомъ, углемъ; щавелевокислый Н. C^2O^4Ni при нагрѣваніи въ отсутствіи воздуха выдѣляетъ CO^2 и превращается въ порошковатый Н. Вообще, если возстановленіе совершается при не очень высокой температурѣ, Н. получается въ видѣ чернаго порошка или сѣрой губчатой массы; изъ $NiCl^2$, возстановляя его водородомъ, получаютъ блестящіе листочки. Н. имѣетъ большое сходство съ кобальтомъ, но плавится легче (1450°, Пикте) въ компактный королекъ; онъ почти серебристобѣлъ, сильно блестящъ; вальцуется въ листы и тянется въ тончайшую проволоку, которая прочнѣе желѣзной; удѣльный вѣсъ колеблется около 8,9—въ зависимости отъ предварительной обработки. Н. сильно притягивается магнитомъ; спектръ его содержитъ многія линіи въ желтой, зеленой и синей части; преобладаетъ темнозеленая окраска. Металлъ даже при плавленіи не подвергается значительному окисленію; трудно растворяется въ соляной и сѣрной кислотахъ, при выдѣленіи водорода, легко—въ не очень крѣпкой азотной, при чемъ всегда получаются соли типа NiX^2. Изъ раствора $NiSO^4(NH^4)^2SO^4$ гальваническимъ токомъ Н. можетъ быть выдѣленъ и въ видѣ болѣе или менѣе крупнаго куска, и въ видѣ тонкаго, прочнаго, очень способнаго къ полировкѣ слоя (катодъ—мѣдная, латунная, желѣзная и т. п. вещь); *никкелированные* такимъ образомъ *предметы*, кромѣ красоты, обладаютъ еще свойствомъ хорошо противостоять потускнѣнію, ржавленію и пр., а потому находятъ значительное примѣненіе въ житейской практикѣ *).

Сплавы Н. представляютъ другое важное употребленіе его—соединенія же Н. собственно и не находятъ практическихъ примѣненій: пользуются въ общежитіи металломъ, для кобальта же дѣло стоитъ обратно. Китайскій *пакфонгъ* *) есть сплавъ мѣди, цинка, Н. и желѣза (40,4%, 25,4%, 31,6%, 2,4%); бактрійская монета II в. до Р. Хр. оказалась сплавомъ мѣди и Н. (77,6%, 20,0%, кромѣ того Co = 0,5% и Fe = 1,0%). Съ половины прошлаго столѣтія начали готовить въ Германіи «бѣлую мѣдь» изъ старыхъ мѣдныхъ шлаковъ; сплавъ оказался содержащимъ мѣдь и Н. (Брандесъ, 1823); съ тѣхъ поръ фабрикація подобныхъ сплавовъ стала значительно развиваться, особенно когда начали готовить никкелевую монету (см.). *Новое серебро* (Neusilber) или *аргентанъ* (см.), *мельхіоръ* (см.) содержатъ, кромѣ мѣди и Н., еще цинкъ, а *монета* сверхъ того серебро (5—10—15%)—въ Швейцаріи; въ Германіи, Бельгіи, С.-Шт. Сѣв. Америки употребляется сплавъ мѣди и Н. (25%), который трудно изнашивается, что и необходимо для монеты. Изъ другихъ сплавовъ **) слѣдуетъ упомянуть объ *амальгамѣ*, которая получается не прямо, а при дѣйствіи 1%-амальгамы натрія на крѣпкій растворъ $NiCl^2$—въ видѣ густой массы. Н., подобно желѣзу, способенъ растворять уголь и кремній; если возстановлять углемъ NiO, смѣшанную съ SiO^2, то получается металлъ, содержащій до 9,5% углерода и 6,2% кремія, уд. в. 7,73, плавящійся легче, чѣмъ Н.; возстановленіе чистой NiO углемъ дало продуктъ менѣе богатый углеродомъ (1,26%—1,39%), часть котораго была въ формѣ графита, при чемъ болѣе медленное охлажденіе спровождалось повышеніемъ содержанія его (Кюнцель) ***). При 350°—450° Н. (и кобальтъ) разлагаетъ (1.) газообразные углеводороды (a.) и окись углерода (b.); освобождающійся при этомъ, вполнѣ или наполовину, углеродъ соединяется съ металломъ; водяной паръ затѣмъ даетъ (2.) съ углеродистымъ металломъ углекислоту и водородъ (Л. Мондъ и Лангеръ, 1889).

1. a. $C^pH^{2q}=pC+qH^2$
   b. $2CO=C+CO^2$
2. $Ni^xC+2H^2O=xNi+CO^2+2H^2$,

Авторы предлагаютъ этотъ путь для очищенія генераторныхъ газовъ отъ углеводородовъ и окиси углерода.

Чрезвычайный интересъ представляетъ идущее при почти обыкновенной температурѣ взаимодѣйствіе окиси углерода съ Н., открытое въ

$NiCO^3$ въ растворѣ $NaC^2H^3O^2$ происходитъ раствореніе осадка, выдѣленіе CO^2 и получается красный растворъ, быть можетъ, содержащій $NaNiO^3$, т. е. соль, ангидридъ которой Ni^2O^5. Подобная же обработка $CoCO^3$ приводитъ къ зеленому раствору, быть можетъ, K^2CoO^4, т. е. соли, ангидридъ которой CoO^3; зеленый растворъ этотъ полученъ и при дѣйствіи перекиси водорода (R. G. Durrant). Съ другой стороны существуетъ и низшій, чѣмъ NiO, окисель (Th. Moore): при дѣйствіи амальгамы натрія на растворъ $Ni(CN)^2$ въ избыткѣ KCN получается темнокрасная жидкость, обладающая сильными возстановительными свойствами (поглощаетъ кислородъ воздуха) и при кипяченіи съ нашатыремъ осаждающая черный порошокъ состава $Ni^3O^2.H^2O$, который на воздухѣ не измѣняется и притягивается магнитомъ.

*) Тигли изъ Н. удобны для сплавленія щелочей: не разъѣдаются, какъ и серебряные, и много труднѣе плавче ихъ.

*) Собственно, по-китайски *пак-тонгъ* (бѣлая мѣдь), отсюда *тонг-пакъ* и, наконецъ, *томпакъ*, названіе, обозначающее въ Европѣ *латунь*, бѣдную цинкомъ (до 15%).

**) Выше упомянуто о сплавѣ съ желѣзомъ въ метеоритахъ. Интересно свойство желѣзныхъ сплавовъ терять при нагрѣваніи способность притягиваться магнитомъ и вновь ее пріобрѣтать только послѣ значительнаго охлажденія (Гопкинсомъ); сплавъ, содержащій 25% Н., накаленный въ пламени газовой горѣлки, дѣлается магнитнымъ только послѣ охлажденія ниже —30°, —40°. Никкелистая сталь примѣняется для брони кораблей, потому что превосходитъ прочностью и вязкостью обыкновенную.

***) Недавно получены $SiNi^2$ и $SiCo^2$ (Вигуру, по способу Моассана), *кремнистые Н.* и *кобальтъ*; они съ металлическимъ блескомъ, стальносѣраго цвѣта, кристаллическіе, уд. в. 7,2 и 7,1, плавятся легче соотвѣтственныхъ металловъ; фторъ дѣйствуетъ весьма энергично безъ подогрѣванія, хлоръ и кислородъ при красномъ каленіи, бромъ и іодъ нѣсколько труднѣе хлора; плавиковая кислота и царская водка легко растворяютъ, также щелочи—при сплавленіи, а вода дѣйствуетъ при красномъ каленіи жарѣ.

1890 г. Мондомъ (съ Лангеромъ и Квинке). Порошковатый Н., необходимый для этого, готовится возстановленіемъ NiO въ струѣ водорода при 400°; по охлажденіи (ниже 60°) водородъ замѣняется токомъ CO, которая соединяется съ Н. въ *летучее соединеніе* $Ni(CO)^4$, сгущающееся въ охлажденномъ пріемникѣ въ безцвѣтную, весьма подвижную, сильно преломляющую свѣтъ жидкость, уд. в. 1,356(0°). Это вещество кипитъ безъ разложенія при темп. +43° и застываетъ при—25°, въ видѣ иголъ; при быстромъ нагрѣваніи до 60° разлагается со взрывомъ; оно нерастворимо въ водѣ, растворимо въ спиртѣ, хлороформѣ, бензолѣ, въ минеральныхъ маслахъ; окисляется крѣпкой азотной кислотой; разбавленныя кислоты и щелочи не дѣйствуютъ. Плотность пара согласна съ приведенной формулой, выводимой и изъ пониженія температуры замерзанія растворовъ въ бензолѣ. Что касается химической натуры этого вещества, его структурной формулы, то пока достигнуто въ этомъ отношеніи очень не многое; по способу образованія и по продуктамъ разложенія, которое спокойно совершается при пропусканіи паровъ $Ni(CO)^4$, разбавленныхъ какимъ либо индифферентнымъ газомъ, чрезъ нагрѣтую трубку (180°), при чемъ образуется CO и металлическій Н. въ видѣ зеркала на стѣнкахъ, оно получило названіе—*никкелькарбонилъ*. Большая свѣтопреломляемость (Мондъ и Назини) говоритъ за то, что здѣсь имѣется соединеніе Н. особаго, чѣмъ всѣ прочіе, типа, что, конечно, и такъ было ясно: такихъ летучихъ соединеній окиси углерода не было извѣстно не только въ минеральной химіи, но и въ органической—для веществъ, содержащихъ C^4 и O^4 въ частицѣ. Столь близкій къ Н. кобальтъ не соединяется съ CO; однако, трудно было бы предположить, что въ нѣкоторыхъ условіяхъ онъ и другіе металлы не будутъ давать подобныхъ летучихъ соединеній; для желѣза (см.) они уже и получены (Бертело и Мондъ съ Квинке); можно думать, что открытіе Н.-карбонила есть начало эпохи изученія металлы содержащихъ веществъ особаго порядка. Практическая польза Н.-карбонила видится въ возможности полученія, при его промежуточномъ образованіи, совершенно чистый Н. (не отъ желѣза, однако) и даже пользоваться для извлеченія металла изъ рудъ, а также для никкелированія (патентъ Монда); для послѣдней цѣли дѣйствуютъ на нагрѣтый предметъ, хорошо вычищенный или натертый графитомъ (полученіе отпечатковъ), парами $Ni(CO)^4$, разбавленными какимъ либо газомъ или пользуются жидкимъ $Ni(CO)^4$, а также растворами его въ бензолѣ, керосинѣ и пр.

С. С. Колотовъ. Δ.

Никкель (техн.).—Руды, содержащія Н. въ достаточномъ для его добыванія количествѣ, можно раздѣлить на двѣ группы: a) руды, которыя, кромѣ Н., желѣза и сѣры, содержатъ кобальтъ, мышьякъ и сурьму, и b) руды, которыя послѣднихъ примѣсей не содержатъ. Первыя изъ нихъ, болѣе распространенныя, находятся въ Германіи, въ Австро-Венгріи, въ Швеціи, Норвегіи, а главнымъ образомъ въ Канадѣ, гдѣ въ 1891 г получено изъ нихъ до 2000 тоннъ чистаго Н.; вторыя составляютъ богатыя залежи въ Новой Каледоніи, открытыя французскимъ инженеромъ Гарнье. Не смотря на присущій этой рудѣ совершенно особый зеленый цвѣтъ, она первоначально была принята за мѣдную соль и въ честь открывшаго ее получила названіе *гарньерита*. Никкелевая руда Новой Каледоніи залегаетъ, главнымъ образомъ, въ жилахъ серпентина, окрашена въ изумрудно-зеленый цвѣтъ и содержитъ двойную кремнекислую соль закиси Н. и магнезіи $2(Ni, Mg)^6Si^4O^{13} + 3H^2O$. Удѣльный вѣсъ гарньерита 2,6. Химическій составъ нѣкоторыхъ типическихъ образцовъ слѣдующій:

Окиси никкеля	11,08	12,68	18,04	24,28
» желѣза	7,34	7,14	0,88	3,80
» алюминія	1,56	1,50	1,24	
Извести	1,9	0,72	слѣды	0,56
Магнезіи	22,50	21,83	16,37	15,35
Кремнезема	37,96	43,41	45,74	40,24
Воды	17,30	12,38	17,28	16,21

Новокаледонскія никкелевыя отложенія въ широкихъ размѣрахъ разрабатываются французской компаніей La Société de Nickel. Въ настоящее время полученіе чистаго металла производится уже на заводахъ въ Европѣ, главнымъ образомъ, въ Гаврѣ, куда доставляется руда изъ Новой Каледоніи. Отсутствіе кобальта и другихъ примѣсей сильно упрощаетъ производство; нѣтъ никакой надобности, при обращеніи съ этими рудами, прибѣгать къ мокрому способу (см. Кобальтъ). Чтобы получить металлическій Н. изъ рудъ, заключающихъ въ себѣ, сверхъ Н., мышьякъ, кобальтъ, мѣдь, желѣзо, сѣру и т. п., требуется ихъ предварительно прокалить для удаленія мышьяка. Прокаленная руда толчется, растворяется въ хлористоводородной кислотѣ, и черезъ разбавленный растворъ пропускается сѣрнистый водородъ до полнаго осажденія мѣди, сурьмы, мышьяка и свинца въ видѣ сѣрнистыхъ соединеній. Осадокъ отфильтровываютъ и промываютъ, а желѣзо фильтрата, по окисленіи, осаждаютъ порошкообразнымъ мѣломъ въ видѣ водной окиси, которая отцѣживается и промывается. Послѣ этого чистый фильтратъ долженъ заключать въ себѣ только кобальтъ и Н. Чтобы раздѣлить эти металлы, въ фильтратъ вливаютъ осторожно растворъ бѣлильнаго порошка (бѣлильной извести), который осаждаетъ весь кобальтъ въ видѣ гидрата полуторной окиси $Co^2O^3.3H^2O$. Чистый растворъ хлористаго Н. отдѣляется отъ осажденнаго кобальта посредствомъ сливанія, и, наконецъ, изъ него выдѣляютъ осадокъ окиси Н. известковымъ молокомъ. Полученная окись Н. промывается, смѣшивается съ древеснымъ углемъ и прокаливаніемъ возстановляется въ металлическій Н. Новокаледонскія руды обрабатываются совершенно другимъ способомъ. Растолченная въ мелкій порошокъ руда смѣшивается съ гипсомъ, къ которому прибавлено около 5% измельченнаго угля; изъ такой (увлажненной) смѣси формуются кирпичики, которые, послѣ хорошей просушки, сплавляются въ отражательныхъ или куполообраз-

ныхъ печахъ. Полученный продуктъ заключаетъ въ себѣ около 67% Ni, 12% Fe, 17% S и ок. 4% графита. Для отдѣленія желѣза этотъ продуктъ подвергается нижеслѣдующей обработкѣ, которая основана на большемъ сродствѣ желѣза къ кислороду, а Н. къ сѣрѣ. Для этого сплавъ сперва размельчаютъ подъ зубчатыми колесами, просѣиваютъ и тщательно прокаливаютъ въ окислительномъ пламени длинныхъ отражательныхъ печей, соблюдая температуру, не превышающую блѣдно-краснаго каленія. Эту операцію продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока $^3/_4$ желѣза не перейдетъ въ окись. По окончаніи прокаливанія, завалку выгребаютъ, снова размельчаютъ и смѣшиваютъ въ должной пропорціи съ крупнымъ чистымъ кварцевымъ пескомъ; эту смѣсь сплавляютъ въ отражательной печи, тожественной съ печью, которую употребляютъ въ Валлисѣ для плавленія мѣди. При плавленіи окись желѣза соединяется съ кремнеземомъ песка и образуетъ шлакъ, тогда какъ Н. остается въ видѣ сплавленнаго слоя сѣрнистаго Н. и располагается подъ поверхностью расплавленнаго шлака. Въ зависимости отъ состава смѣси, операція продолжается отъ 10 до 24 час. Шлакъ удаляется съ передней части печи и собирается въ песчаныя формы, тогда какъ Н. выливается въ подобныя же формы съ боковой части печи. Этотъ процессъ повторяется нѣсколько разъ для достиженія полнаго удаленія желѣза. Шлаки отъ этихъ плавокъ всѣ содержатъ еще Н. и поэтому подвергаются новой переплавкѣ. Сѣрнистый Н., освобожденный отъ желѣза, окисляется въ порошкообразномъ состояніи обжигомъ на поду небольшой отражательной печи при блѣдно-красномъ каленіи до полнаго удаленія сѣры. Для ускоренія процесса подъ конецъ операціи иногда прибавляютъ небольшое количество чилійской селитры. Наконецъ, для возстановленія окись Н. смѣшиваютъ съ мелко истолченнымъ древеснымъ углемъ и отпрессованную смѣсь, въ видѣ цилиндрическихъ шашекъ, закладываютъ вмѣстѣ съ углемъ въ огнеупорныя реторты и прокаливаютъ до яркаго каленія. Полученный металлъ содержитъ: металлическаго Н. 98%, желѣза, углерода и кремнія около 2%. На заводѣ «Le Nickel» въ Гаврѣ процессъ полученія металлическаго Н. изъ новокаледонскихъ рудъ совершается гораздо проще. Измельченная руда прессуется въ видѣ чечевицеобразныхъ шашекъ между вращающимися чугунными цилиндрами и выплавляется въ небольшихъ доменныхъ печахъ; при этомъ употребляются слѣдующія колоши: руды 2 тонны и кокса 0,5 тонны. Выпускаемый изъ домны сѣрнистый ферроникель отливаютъ прямо въ свинки. Онъ содержитъ около 50% Ni и 50% Fe и S. Для выдѣленія желѣза этотъ продуктъ, предварительно расплавленный въ вагранкѣ, продуваютъ въ продолженіе $^1/_2$ часа въ бессемеровской ретортѣ и, послѣ совершеннаго окисленія желѣза, получаютъ сѣрнистый Н., содержащій около 80% Ni и 20% S. Его отливаютъ въ тонкія пластины, которыя, послѣ охлажденія, легко разбиваются въ мелкіе куски и размалываются подъ бѣгунами въ порошокъ. Сѣрнистый Н. въ видѣ порошка раскладывается тонкимъ слоемъ на поду отражательной печи и подвергается медленному прокаливанію въ продолженіе 2 недѣль. Окисленіе происходитъ лишь на половину и поэтому послѣ вторичнаго измельченія повторяютъ ту же операцію въ такой же печи. Въ результатѣ получается окись Н. съ содержаніемъ около 80% Ni и 20% O. Возстановленіе окиси Н. совершается такимъ же способомъ, какъ сказано выше.

Свойства Н. Н. есть блестящій серебряно-бѣлый металлъ съ легкимъ сѣро-стальнымъ оттѣнкомъ. Удѣльный вѣсъ его около 8,9; онъ очень твердъ и способенъ принимать очень красивую полировку. При обыкн. темп. имѣетъ магнитныя свойства, но нагрѣтый до 250° онъ ихъ утрачиваетъ. Н. плавится приблизительно при той же температурѣ, какъ и желѣзо (лишь немного ниже); въ соединеніи съ углеродомъ Н. дѣлается болѣе плавкимъ. Накаленная никкелевая проволока, при погруженіи въ кислородъ, горитъ какъ желѣзная. Чистый Н. не окисляется подъ вліяніемъ атмосфернаго воздуха. Въ разбавленныхъ кислотахъ, сѣрной и хлористоводородной, растворяется медленно, а въ азотной очень быстро; въ концентрированной азотной онъ пассивенъ, какъ желѣзо; уксусная, щавелевая и винная кислоты оказываютъ слабое вліяніе или совсѣмъ на него не дѣйствуютъ. По расплавленіи Н. въ тигляхъ, съ добавкою металлическаго магнія, онъ дѣлается ковкимъ и годнымъ для прокатки и плющенія. Обработанный такимъ образомъ Н. вытягивается въ проволоку, прокатывается въ самые тонкіе листы и хорошо сваривается съ желѣзными и стальными листами для производства кухонной посуды и другихъ издѣлій. Н. легко сплавляется съ большинствомъ металловъ. Сплавы, извѣстные подъ именемъ германскаго состава, китайскаго серебра, аргентана, сильвероида и т. п.—всѣ содержатъ Н. Прибавка Н. увеличиваетъ твердость бронзы, но уменьшаетъ ея вязкость. Наилучшаго цвѣта сплавъ Н. съ мѣдью дѣлается изъ 4 ч. мѣди и 3 ч. Н. Германское серебро имѣетъ видъ настоящаго серебра, содержитъ 55,2 ч. мѣди, 24,1 ч. цинку и 20,7 ч. Н. Прибавка свинца дѣлаетъ этотъ сплавъ болѣе плавкимъ; олово увеличиваетъ его плотность; желѣзо и марганецъ улучшаютъ цвѣтъ, но увеличиваютъ хрупкость. Болѣе важныя услуги техникѣ оказалъ никкель въ сплавахъ съ желѣзомъ. Этотъ металлъ обратилъ на себя вниманіе, благодаря опытамъ, производимымъ на заводѣ Шнейдера, въ Крезо. Въ 1890 г. испытывалась сталеникелевая броня, приготовленная заводомъ для морского вѣдомства Сѣверо-Америк. Соединен. Штатовъ. Оказалось, что прибавка никкеля къ стали сильно увеличиваетъ сопротивленіе пронизыванію брони снарядами, а самое главное—никкель придаетъ стали такую вязкость, что устраняетъ способность брони растрескиваться при ударѣ. Изъ дальнѣйшихъ опытовъ оказалось, что вообще прибавка никкеля къ желѣзу увеличиваетъ предѣлъ упругости и сопротивленіе разрыву металла, не уменьшая его вязкости, какъ показываетъ слѣдующая таблица.

	Предѣлъ упругости въ кгр. на кв. мм.	Сопротивленіе разрыву въ кгр. на кв. мм.	Удлиненіе въ %.
1) Никкелевая сталь съ содержаніемъ: 0,08% C; 0,36% Mn; 0,015% P; 0,38% S; 2,69% Ni . . .	33,11	46,66	26
	33,22	47,17	24,5
	33,25	45,55	26
	34,37	46,54	25,75
2) Обыкновенная сталь съ содержаніемъ: 0,10% C; 0,29% Mn; 0,048% P; 0,139% S.	25,10	39,01	26
	24,95	38,38	26
	24,95	37,75	27
	25,95	39,72	26

Еще большую разницу качествъ представляютъ испытанія на разрывъ закаленныхъ образцовъ.

	Предѣлъ упругости въ кгр. на кв. мм.	Сопротивленіе разрыву въ кгр. на кв. мм.	Удлиненіе въ %.	
1) Никкелевая сталь, содерж.: 0,22% C; 0,35% Mn; 2,95% Ni	30	51	26	отожженная
	77	96	14	закаленн. въ маслѣ
	101	121	12	« » водѣ
2) Обыкновенная сталь, содержащая: 0,23% C; 0,36% Mn	22	42	23	отожженная
	41	62	17	закаленн. въ маслѣ
	49	68	10	» » водѣ

При болѣе высокомъ содержаніи углерода въ стали Н. вліяетъ на уменьшеніе вязкости металла. Опыты, производимые надъ сплавами желѣза съ большимъ содержаніемъ Н., показали, что при возрастающемъ содержаніи этого металла (отъ 2 до 9%) предѣлъ упругости и сопротивленіе разрыву замѣтно увеличиваются и достигаютъ своего максимума при содержаніи около 10%; потомъ замѣчается постепенное уменьшеніе и сплавы съ 15% Н. представляютъ минимумъ прочности; при этомъ удлиненіе сильно падаетъ. При 25% удлиненіе опять повышается. При 15% Ni съ прибавкою небольшого количества хрома сталь пріобрѣтаетъ небывалую прочность, сопротивленіе разрыву на кв. мм. около 180 кгр. Сталь съ 30% Ni вытягивается въ проволоку; пробная проволока около 3 мм. толщиной съ 27% Ni и 0,4% C дала сопротивленіе разрыву 139, 68 кгр. на кв. мм. Вообще самые лучшіе результаты получаются при содержаніи Ni отъ 2 до 4%. Сплавы желѣза съ Н. получаются довольно легко, какъ въ мартеновской печи или бессемеровской ретортѣ, такъ и въ тигляхъ. Въ мартеновскую печь металлическій Н. закладывается вмѣстѣ съ завалкой, или же за 2—1½ часа передъ выпускомъ стали. Въ бессемеровскую же реторту онъ добавляется въ расплавленномъ видѣ вмѣстѣ съ зеркальнымъ чугуномъ. Вслѣдствіе своихъ высокихъ качествъ никкелевая сталь можетъ примѣняться не только для броневого производства, но вообще, гдѣ требуется отъ стали высокая прочность и вязкость. При производствѣ этой стали встрѣчаются часто затрудненія, вслѣдствіе получаемыхъ трещинъ на наружной поверхности отлитыхъ болванокъ, кромѣ того, никкелевая сталь не выноситъ продолжительнаго нагрѣва при высокой температурѣ и перегрѣвается скорѣе обыкновенной стали. *А. Ржешотарскій.* Δ.

Никкель-карбонилъ — см. Никкель (хим.).

Никколи (Николо, 1365 — 1437) — флорентійскій гуманистъ, сынъ купца; отдалъ все свое состояніе на собираніе книгъ и памятниковъ древности и все свое время на ихъ изученіе; стоялъ въ близкихъ сношеніяхъ почти со всѣми крупными гуманистами своего времени, со многими велъ переписку, нѣкоторымъ оказывалъ и матеріальную поддержку. Н. ничего не написалъ, кромѣ латинской орѳографіи; его переписка остается неизвѣстною; но постоянное упоминаніе о немъ въ письмахъ другихъ гуманистовъ, его роль во многихъ гуманистическихъ діалогахъ, его біографіи, написанныя отчасти его современниками, показываютъ, что онъ занималъ видное мѣсто среди дѣятелей ранняго возрожденія. См. Zippel, «Nicolò Niccoli» (Флоренція, 1890).

Никколини (Giovanni-Battista Niccolini) —извѣстный итал. поэтъ (1785—1861), родомъ изъ Санъ-Джуліано, близъ Пизы. Рѣшительное вліяніе на развитіе его поэтическаго дарованія имѣла близость съ Уго Фосколо. Первый опытъ Н.—«La peste di Livorno», поэма въ терцинахъ — появился въ 1804 г. Королева Этруріи Элиза назначила его библіотекаремъ и профессоромъ исторіи въ флорентійской академіи художествъ (1807). Успѣхъ первой трагедіи его, «Polissena» (1810), вызвалъ цѣлый рядъ трагедій Н. также на античныя темы: «Medea», «Ino e Temisto», «Edipo», «I Sette a Tebe». Въ 1815 г. онъ написалъ драму изъ современной жизни «Matilda», въ 1819 г. — политическую драму «Nabuco»; подъ ассирійскими именами фигурируютъ здѣсь Наполеонъ, Марія-Луиза, Пій VII, Коленкуръ и др. современные дѣятели. Опубликовавъ рядъ работъ о связи поэзіи съ живописью, о независимости искусства, о Микель-Анджело, онъ въ 1827 г. вновь выступилъ съ политической

драмой «Antonio Foscarini», вызвавшей цѣлую бурю среди сторонниковъ и противниковъ либеральныхъ воззрѣній автора. Въ «Giovanni da Procida» (1830), имѣвшемъ огромный успѣхъ, Н., не смотря на цензурныя стѣсненія, далъ энергическое выраженіе ненависти итальянцевъ къ чужеземному господству. Меньшее впечатлѣніе произвели драмы «Lodovico Sforza» «Rosmonda d'Inghilterra» и «Beatrice Cenci», но въ «Arnoldo di Brescia» талантъ автора и его популярность достигли высшей точки. Послѣднимъ драматическимъ произведеніемъ Н. была трагедія «Filippo Strozzi» (1847). Кромѣ того, онъ оставилъ въ рукописи «Storia della casa di Hohenstaufen». Болѣе историкъ, чѣмъ драматургъ, и болѣе проповѣдникъ, чѣмъ художникъ, Николлини представляетъ собою типъ тенденціознаго, боевого, политическаго поэта. Смѣлый ненавистникъ деспотизма, онъ покорный послѣдователь литературной традиціи; его условная декламація не дала бы успѣха его произведеніямъ, если бы они не были одушевлены великой мыслью національной свободы. Любовной интригѣ онъ отводилъ лишь второстепенное мѣсто; міръ прошлаго служитъ у него всегда лишь для намековъ на современность. Собранія соч. Н., изданныя имъ самимъ, неполны (Флоренція 1823 и 1831; Каполаго, 1835); полное собраніе вышло послѣ его смерти въ Миланѣ (1862). См. Вануччи, «Ricordi della vita e delle opere di G.-B. N.» (Флор., 1866). *Ар. Горнфельдъ.*

Нико (Жанъ Nicot de Villemain, 1530—1600)—французскій дипломатъ и ученый, былъ любимцемъ Генриха II и Франциска II. Послѣдній поручилъ ему въ 1560 г. дипломатическую миссію къ королю португальскому Себастіану. Во время пребыванія въ Лиссабонѣ онъ выучился разведенію табака и перенесеніемъ этого растенія на французскую почву прославилъ свое имя. Изъ его литературныхъ произведеній заслуживаетъ вниманія «Trésor de la langue française». Въ честь Н. ботаники назвали именемъ табакъ Nicotiana.

Никобарскіе о-ва (Nicobar Islands, по-малайски Poolo Sambilong)—группа о-вовъ въ Индокитайскихъ водахъ Индѣйскаго ок., къ Ю отъ Бенгальскаго зал., между 6° 45′—9° 16′ с. ш. и 92° 50′—94° в. д.; принадлежатъ Англіи. Вмѣстѣ съ Андаманскими о-вами, они служатъ продолженіемъ вулканической цѣпи группы Явы и Суматры. Архипелагъ этотъ состоитъ изъ 10 большихъ и 9 малыхъ о-вовъ, которые вмѣстѣ дѣлятся на сѣв. центральную и южн. группы; къ послѣдней принадлежатъ Большіе Н. и Малые. Большая часть о-вовъ архипелага хорошо облѣсена и гориста; съ высотъ самой большой возвышенности о-ва (720 м.) стекаетъ самая значительная р. Н., Галатея. Геологич. система о-вовъ—мѣловая, съ примѣсью глины и краснаго песка; найдены также слѣды каменнаго угля. Почва плодородна, растительность въ долинахъ и на скатахъ горъ такъ густа, что черезъ нее не проникаютъ лучи солнца; растутъ въ изобиліи кокосовыя пальмы, перечное дерево, манго и пандануcъ, изъ вываренныхъ плодовъ котораго туземки готовятъ хлѣбъ. Главныя занятія жителей: рыбная ловля, охота и мѣновая торговля дикими плодами и особенно кокосами; которыхъ вывозятъ ежегодно до 7 мил. штукъ. Животный міръ не богатъ мѣстными породами, встрѣчающіеся буйволы и кабаны происходятъ отъ тѣхъ, которые завезены были сюда датчанами. Много грызуновъ, до 40 породъ птицъ, изъ которыхъ самыя полезныя—ласточки салонганы, желатинообразныя гнѣзда которыхъ цѣнятся китайскими гастрономами; много змѣй, скорпіоновъ, бѣлые муравьи и другія вредныя насѣкомыя. Климатъ Н. сырой и дождливый; подъ вліяніемъ юго-зап. муссоновъ, колонисты страдаютъ здѣсь малярией. Жители никобарцы, считаются малайской расы, но болѣе всего походятъ на бутановъ съ о-ва Формозы и скорѣе приближаются къ индусамъ. Языкъ островитянъ очень различенъ на разныхъ островахъ. Никобарцы или бажу, какъ они сами себя называютъ—не единственные жители архипелага; внутри о-вовъ встрѣчаются дикія племена чомъ-пены или чобенги, которые, по увѣренію туземцевъ, питаются исключительно пресмыкающимися. Никобарцы не имѣютъ письменъ и увѣковѣчиваютъ важныя для нихъ событія іероглифами на пальмовыхъ листьяхъ. Они вѣрятъ въ злыхъ духовъ *иви*, которыми кишитъ воздухъ, очищаемый ими отъ нихъ передъ началомъ всякой работы. Жителей ок. 7 тыс. (туземцевъ).

Никодимова Троицкая - Каменская, единовѣрческая **пустынь**, сначала мужская, потомъ женская, Черниговской губ., Новозыбковскаго уѣзда; до 1829 г. считалась монастыремъ 3-го класса, затѣмъ обращена въ приходъ.

Никодимово Евангеліе—одинъ изъ наиболѣе важныхъ, распространенныхъ памятниковъ апокрифической литературы. Состоитъ изъ двухъ частей: 1) Акты Пилата—разсказъ о страданіяхъ І. Христа. Разница отъ каноническаго текста сводится къ слѣдующимъ подробностямъ: курсоръ, посланный за І. Христомъ, воздаетъ ему почести; при входѣ Іис. Христа въ залу суда знамена съ изображеніемъ языческихъ боговъ преклоняются предъ Нимъ; для защиты Спасителя и свидѣтельства о Немъ выступаютъ Никодимъ, тайный ученикъ Его, и исцѣленные имъ слѣпорожденный и кровоточивая жена Вероника; Іосифъ Аримаѳейскій посаженъ фарисеями въ тюрьму, но выведенъ оттуда воскресшимъ Христомъ, о чемъ самъ и повѣствуетъ городскимъ начальникамъ; Пилатъ, за осужденіе Іисуса, по приказанію кесаря, казненъ. 2) Разсказъ двухъ воскресшихъ сыновей праведнаго Симеона о сошествіи Іис. Христа въ адъ и объ освобожденіи изъ него Адама, патріарховъ, пророковъ, мучениковъ и праотцевъ. Мнѣнія ученыхъ о взаимномъ отношеніи обѣихъ частей различны: такъ, Тишендорфъ, приписалъ ихъ двумъ авторамъ, но высказывалось мнѣніе и о тожествѣ авторовъ. По мнѣнію Тишендорфа, 1-я часть написана во II вѣкѣ и авторомъ былъ христіанинъ изъ іудеевъ, желавшій доказать, что Іис. Христосъ—истинный Мессія и дѣйствительно воскресъ; 2-я часть, по своимъ идеямъ, старше первой, восходитъ, можетъ быть, ко временамъ апостольскимъ и написана тоже христіаниномъ изъ іудеевъ. На Западѣ болѣе

распространенъ полный видъ памятника, на Востокѣ—краткій (только акты). Въ славянской письменности находимъ оба вида Н. Евангелія. Полная редакція стоитъ въ связи съ латинскимъ текстомъ и возникла на юго-славянской почвѣ, въ начальный періодъ юго-славянской письменности (XI или XII в.). Чаще встрѣчается краткая редакція, переведенная въ болѣе позднее время (напр. XIV в.) съ греческаго на средне-болгарскій, откуда пошли списки русскіе и сербскіе. Н. Евангеліе встрѣчается и въ чешской литературѣ, но не ранѣе XV в. (въ связи съ латинскими текстами). Польская литература этого памятника не знаетъ, но имѣетъ рядъ его передѣлокъ. Въ связи съ нимъ стоятъ статьи: «Посланіе Пилата», «Приходъ въ Римъ сестры Лазаря, Маріи» и нѣкоторыя другія (попадаются въ рукописяхъ вмѣстѣ съ Н. Евангеліемъ и отдѣльно). Н. Евангеліе оказало вліяніе на русскую словесность и искусство, но прослѣдить его возможно далеко не всегда, такъ какъ оно могло идти черезъ переводные памятники, построенные на Н. Евангеліи (въ родѣ словъ Евсевія Александрійскаго, Епифанія Кипрскаго). Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ непосредственное вліяніе Н. Евангелія вполнѣ несомнѣнно, напр. въ духовныхъ стихахъ о смерти Іис. Христа. Первая часть памятника, съ дополнительными статьями и историко-литературнымъ введеніемъ, напечатана у Порфирьева: «Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» (сборникъ 2 отд. академіи наукъ., т. LII). См. также М. Н. Сперанскій, «Славянскія апокрифическія евангелія» (Москва, 1894; оттискъ изъ II тома «Трудовъ VIII археологическаго съѣзда»).
Н. Т.

Никодимъ—свят. православной церкви: 1) архіепископъ сербскій (1317—1325); обличалъ и предавалъ суду богомиловъ; память 30 августа; 2) препод., отецъ печерскій, жилъ въ XII в.; мощи почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ; память 31 октября; 3) преподобный кожеозерскій (въ мірѣ Никита); † 1640. Житіе его написано его ученикомъ Іаковомъ Дятлевымъ; къ лику святыхъ причтенъ при патріархѣ Никонѣ. Память—3 іюля.

Никодимъ († 1853)—архимандритъ, магистръ спб. дух. академіи, ректоръ духовныхъ семин.; нап.: «Взглядъ на постепенное раскрытіе пророчествъ о Мессіи» (СПб., 1828), «Не имѣютъ ли права іудеи, на основаніи пророчествъ, ожидать Мессіи—царя земного?» (СПб., 1828), «О духѣ закона Моисеева» (ib., 1828), «Описаніе иркутскаго Вознесенскаго м-ря» (ib., 1840); напечатаны также нѣсколько. «Словъ» его (СПб., 1847 и Тверь, 1851).

Никодимъ (въ мірѣ Адамъ-Бурхардъ Селлій)—писатель, родомъ датчанинъ, по первоначальному вѣроисповѣданію лютеранинъ, воспитанникъ іенскаго унив. Въ Россію прибылъ въ 1732 г., сначала занимался преподаваніемъ латинскаго яз. въ Александро-Невскомъ дух. учил., потомъ былъ его инспекторомъ (1734—37). Незадолго до смерти принялъ православіе, подъ именемъ Николая, затѣмъ монашество, съ именемъ Никодима. Ум. въ 1746 г., на 51 году отъ роду. Труды его: «De Russorum hierarchia quinque libri»; «Schediasma litterarium de scriptoribus, qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt» (Ревель, 1736; на русскій языкъ переведено въ Москвѣ, въ 1815 г., подъ заглавіемъ: «Каталогъ писателей, сочиненіями своими объясняющихъ гражданскую и церковную россійскую исторію») и «Зерцало историческое государей россійскихъ», оставшееся въ рукописи (въ латинскихъ стихахъ; русскій переводъ Амвросія помѣщенъ въ «Древней Росс. Библіоѳикѣ»).
В. Р—въ.

Никодимъ (въ мірѣ Никита Ивановичъ Казанцевъ, 1803—1874)—духовный писатель, сынъ дьячка, воспитанникъ моск. дух. акд., инспекторъ и ректоръ въ нѣсколькихъ семинаріяхъ, епископъ чебоксарскій, затѣмъ красноярскій. Его «Записки», помѣщенныя въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Россійскихъ» (1877, II т.), подъ заглавіемъ: «О Филаретѣ, митроп. московскомъ, моя память», имѣютъ важное значеніе для біографіи митрополита. Нѣсколько статей Н. напеч. въ «Иркутскихъ Епарх. Вѣдом.» («Повѣсть о блаженномъ Василіи Мангазейскомъ», «Городъ Енисейскъ», «Варлаамъ Денисовъ» и др.). Ср. «Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Древн.» (1877 г., т. II) и «Енисейскія Епарх. Вѣдомости» за 1888—91 гг. (обширная біографія Н. на основаніи его рукописнаго дневника, неоконченная).

Никодимъ (Никита Ивановичъ Бѣлокуровъ) — духовный писатель (1826 — 77), магистръ московской духовной академіи, потомъ ректоръ московской духовной академіи, намѣстникъ Александро-Невской лавры, наконецъ, епископъ дмитровскій. Главные его труды: «Благовѣщеніе» («Душеполезное Чтеніе», 1861), «Срѣтеніе Господне» (ib.), «Свѣдѣнія о жизни и трудахъ св. евангелистовъ Матвѣя, Марка и Луки» (ib., 1860) и «Чудесныя знаменія, послѣдовавшія за смертію Іисуса Христа» (ib., 1862).
В. Р—въ.

Никозія—г. на о-вѣ Сициліи; 14941 жит.; соляныя копи, сѣрные источники.

Николадзе (Николай Яковлевичъ) — талантливый публицистъ, по происхожденію грузинъ. Род. въ 1843 г., учился въ спб. унив., а по закрытіи его—въ цюрихскомъ. Писалъ въ «Современникѣ» (1864), принималъ дѣятельное участіе въ кавказской печати, помѣстилъ рядъ критическихъ и публицистическихъ статей въ грузинскихъ изданіяхъ и въ «Тифлисскомъ Вѣстникѣ». Въ 1877 г. Н. печаталъ въ «Тифлисскомъ Вѣстникѣ» и «Голосѣ» корреспонденціи съ театра войны въ Малой Азіи. Въ 1878 г. онъ основалъ въ Тифлисѣ большую ежедневную газету «Обзоръ», обратившую на себя вниманіе какъ талантливостью, такъ и энергической борьбой съ цензурой. Въ 1880 г. газета была прекращена, а Н. высланъ въ Ставрополь. Въ началѣ 80-хъ годовъ онъ принималъ участіе въ «Отечественныхъ Запискахъ», гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ разборъ «Лорина», гр. Валуева; позднѣе писалъ въ тифлисской газетѣ «Новое Обозрѣніе». Былъ дѣятельнымъ гласнымъ нѣсколькихъ городскихъ думъ на Кавказѣ. По его иниціативѣ (1875 и 1876) тифлисское городское общественное управленіе первое въ Россіи выполнило милліонное со-

оруженіе мѣстнаго водопровода не концессіоннымъ, а хозяйственнымъ способомъ. Въ 80-хъ и 90-хъ гг. Н. посвятилъ себя по преимуществу желѣзнодорожнымъ и нефтянымъ предпріятіямъ. Избранный въ 1894 г. городскимъ головой въ Поти, онъ составилъ приводимый теперь въ исполненіе планъ расширенія мѣстнаго порта на городской счетъ и эксплуатаціи его городскимъ общественнымъ управленіемъ. Первый томъ сборника статей Н. на грузинскомъ языкѣ имѣлъ два изданія.

Николаевичъ (Юрій) — сербо-хорватскій писатель (род. въ 1807 г. въ Срѣмѣ) и дубровницкій «прота» (протоіерей). Издалъ въ 1840 г. замѣчательный для того времени сборникъ грамотъ «Србскіи Споменицы», подъ именемъ Павла Карано-Твертковича; долго завѣдывалъ редакціей «Сербо-Далматинскаго Магазина».

Николаевка: 1) с. Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при балкѣ Губинихѣ. Дворовъ около 750, жит. около $5^1/_2$ тыс. школа, 2 ярмарки, лавки; 2) с. Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., на р. Самарѣ. Дв. ок. 850, жит. ок. 6 тыс.; школа; 4 ярмарки, лавки; торговое селеніе; 3) Н. (Ново-Николаевка), с. Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., на р. Мокрой-Волновахѣ. Дворовъ около 400, жит. около 3100; школа, 3 ярмарки; торговое селеніе; 4) Н. (Розмарицыно); мст., Елизаветградскаго у., Херсонской губ., на р. Мертвоводѣ; жит. около 700; православная церковь; 5) Н. (Касперо)—мст. Херсонской губ. и. у., на р. Громоклеѣ. Основано молдаванами въ 1792 г., жит. около 1800; правосл. церковь, 2 ярмарки, еженедѣльно базары, лавки. 6) Н. (Жидовское), мст. Ананьевскаго у., Херсонской губ., на р. Чичиклеѣ; жит. около 250; православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа, лавки, базары; 7) с. Кіевской губ., Каневскаго у., въ 30 в. отъ у. г.; жит. 4392, дворовъ 328; церковноприходское училище, вѣтрян. мельницъ 25, 4 лавки; 8) слоб. Таганрогскаго окр., Обл. Войска Донскаго, при р. Міусѣ, въ 65 в. отъ Таганрога; дворовъ 648, жит. 6415; церковь, 1 мужское и 2 женскихъ 1-классныхъ училища, 4 лавки, постоялый дворъ, трактиръ; 9) Н. (Новоселовка тожъ)—слобода Бирюченскаго у., Воронежской губ., при р. Тихой Соснѣ (притокъ Дона), въ 17 в. отъ уѣздн. города; дворовъ 496, жителей 3362. Главное занятіе ихъ—хлѣбопашество. Церковь, школа, лавка.

Николаевская — слобода Царевскаго уѣзда, Астраханской губ., въ 207 вер. отъ у. г., на лѣвомъ бер. Волги, у оз. Рѣзницкаго; наиболѣе населенное мѣсто во всей губерніи послѣ губернскаго города. 3394 двора, 21426 жит. (10629 мжч. и 10797 жнщ.). 5 церквей, лѣчебница, аптека, 8 училищъ съ 435 учащимися, 137 лавокъ, 68 мельницъ, 9 кузницъ, 29 питейныхъ заведеній, 21 заводъ, съ производствомъ на 5227 р.; 3 ярмарки. Основана въ 1794 г.; населена преимущественно малороссами. Жители занимаются скотоводствомъ, разведеніемъ арбузовъ и хлѣбною торговлею. Во время разработки элтонской соли въ Н. была соляная пристань. Ссудосберегательное товарищество; сельскій врачъ.

Николаевская — станица Кубанской области, Лабинскаго отд.; дворовъ 625, жит. 4367; церковь, школа, молотилокъ паровыхъ 1 и конныхъ 36, водяныхъ мельницъ 8, торговопромышленныхъ заведеній 17.

Николаевская—станица 1-го Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго; въ 25 в. отъ окр. ст., при впаденіи р. Кривой въ р. Донъ. Вмѣстѣ съ хуторами жит. 9038; православная церковь, станичное училище.

Николаевская академія генеральнаго штаба основана 26 ноября 1832 г., подъ назв. Императорской военной акд., по проекту ген.-адъютанта бар. Жомини. Настоящее наименованіе получила въ 1855 г., Организація акд. была существенно измѣняема въ 1862, 1888 и 1893 гг. По дѣйствующему положенію (прик. по воен. вѣд. 1893 г., № 305), Н. акд. ген. штаба имѣетъ цѣлью: а) развитіе высшаго образованія среди офицеровъ арміи и б) комплектованіе корпуса офицеровъ генеральнаго штаба. Кромѣ двухъ классовъ—младшаго и старшаго — существуетъ дополнительный курсъ, куда переводятся лучшіе по успѣхамъ изъ офицеровъ, въ числѣ, соотвѣтствующемъ вакансіямъ въ генеральномъ штабѣ. Геодезическое отдѣленіе (учрежд. въ 1854 г.) имѣетъ цѣлью спеціальное образованіе офицеровъ, готовящихся въ геодезисты. Общій комплектъ обучающихся—314 офицеровъ; ежегодно допускается къ пріему число, недостающее до комплекта. Въ геодезическое отдѣленіе пріемъ производится черезъ годъ, въ числѣ 7 офицеровъ. Принимаются офицеры всѣхъ родовъ оружія, до чина штабсъ-капитана арміи или поручика гвардіи включительно, прослужившіе не менѣе трехъ лѣтъ въ офицерскомъ званіи, въ строю, по конкурсному экзамену изъ предметовъ курса военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ. Каждый изъ обучавшихся въ академіи обязанъ прослужить за годъ пребыванія въ ней по $1^1/_2$ года въ военномъ вѣдомствѣ вообще. Учебный курсъ (не считая дополнительнаго) — 2 года. Предметы преподаванія: главные—тактика, стратегія, военная исторія, военная администрація, военная статистика и геодезія съ картографіей, съемкой и черченіемъ; вспомогательные: русскій языкъ, свѣдѣнія по части артиллерійской и инженерной, политическая исторія съ нѣкоторыми отдѣлами международнаго права, физическая географія суши, французскій и нѣмецкій языки. Въ геодезическомъ отдѣленіи вспомогательные предметы тѣ же (кромѣ свѣдѣній по артиллерійской части и международнаго права), а главные: теоретическая и практическая астрономія, физическая географія, геодезія, картографія, тактика, стратегія, военная исторія, военная администрація и военная статистика. Лѣтомъ офицеры занимаются производствомъ всѣхъ родовъ военной съемки и рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на мѣстности. Въ дополнительномъ курсѣ теоретическаго преподаванія нѣтъ, а каждый офицеръ обязанъ выполнить нѣсколько самостоятельныхъ работъ. Состоящіе въ геодезическомъ отдѣленіи обязаны пройти дополнительный курсъ и затѣмъ прикомандировываются на $1^1/_2$ года къ Пулковской обсерваторіи.

Окончившіе курсъ двухъ классовъ офицеры дѣлятся, по успѣхамъ, на два разряда: и тѣ, и другіе имѣютъ право на академическій знакъ и на нѣкоторыя преимущества при производствѣ въ штабъ-офицерскій чинъ. Успѣшно окончившіе дополнительный курсъ производятся въ слѣдующіе чины, до капитана арміи и штабсъ-капитана гвардіи. Управленіе академіей ввѣряется ея начальнику. Преподаваніе наукъ ведется ординарными (11) и экстраординарными (3) профессорами и преподавателями. Для завѣдыванія обучающимися состоятъ 6 штабъ-офицеровъ. Вопросы по учебной части обсуждаются конференціей. Академіи отпускается въ годъ (сверхъ содержанія учащихся) 132726 руб. 70 коп., въ томъ числѣ на вознагражденіе за преподаваніе 64440 руб. За все время существованія Н. академіи генеральнаго штаба было 62 выпуска; успѣшно окончили курсъ 2301 офицеръ. По свѣдѣніямъ за 1896 г. въ общемъ числѣ командировъ полковъ воспитанники академіи составляютъ 21%, начальниковъ дивизій—44%, командировъ корпусовъ — 35%, командующихъ войсками округовъ—55%, начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства и ихъ помощниковъ — 45%, членовъ военнаго совѣта — 53%*). Изъ воспитанниковъ академіи пріобрѣли извѣстность какъ боевые генералы — Непокойчицкій, гр. Милютинъ, Черняевъ, Скобелевъ, Куропаткинъ, Радецкій, Драгомировъ, Обручевъ, какъ ученые—гр. Милютинъ, Лееръ, Драгомировъ, Обручевъ, Аничковъ, Лобко, Рехневскій. Директоромъ академіи съ 1832 по 1854 гг. былъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, начальниками—генералъ Стефанъ, Баумгартенъ, Леонтьевъ, Драгомировъ (1878 — 1889), съ 1889 г. — генералъ-отъ-инфантеріи Лееръ. *К.-К.*

Николаевская жел. дор. — Вслѣдъ за открытіемъ движенія по первой изъ русскихъ жел. дорогъ, Царскосельской, было приступлено къ обсужденію вопроса о соединеніи жел. дорогою Петербурга съ Москвою. Въ учрежденномъ по этому вопросу комитетѣ произошло разногласіе относительно направленія пути: одни находили болѣе цѣлесообразнымъ провести желѣзную дорогу чрезъ Новгородъ, другіе стояли за болѣе прямое направленіе. Императоръ Николай I повелѣлъ дорогу устроить по прямому направленію, ибо не нашелъ «ни одной уважительной причины вести ее на Новгородъ, который не лишится тѣхъ выгодъ, которыми нынѣ пользуется». Постройка жел. дороги начата была въ двухъ участкахъ одновременно: между Петербургомъ и Чудовымъ и между Вышнимъ Волочкомъ и Тверью; она производилась на счетъ казны. Паровозное движеніе, сначала служебное, а потомъ и для публики, началось въ 1846 г. отъ Петербурга до Колпина и на соединительной вѣтви къ Александровскому заводу на Невѣ. Въ 1849 г. открыто движеніе между Петербургомъ и Чудовымъ и между Выш. Волочкомъ и Тверью. Оффиціальное открытіе движенія по всей С.-Петербургско-Московской жел. дор. состоялось 1 ноября 1851 г. Въ 1868 г. Н. жел. дор., со всѣми соединительными вѣтвями, подвижнымъ составомъ и Александровскимъ механическимъ заводомъ, передана была Главному обществу росс. желѣзныхъ дорогъ, срокомъ по 1952 г. Съ 1 янв. 1894 г. Н. жел. дор. выкуплена правительствомъ и снова принята въ казенное управленіе. Къ Н. жел. дор. присоединены въ 1894 г. слѣдующія желѣзнодорожныя линіи: Путиловская или Портовая вѣтвь, проведенная частнымъ обществомъ по южнымъ окрестностямъ Петербурга, на протяженіи 31 в.; Новоторжская, 128 в., построенная частнымъ обществомъ и открытая для движенія (отъ станціи Осташково) до города Торжка въ 1870 г., а до Ржева—въ 1874 г.; Ржево-Вяземская, 116 в., сооруженная на средства правительства и со времени открытія (въ 1888 г.) состоявшая во временномъ завѣдываніи Новоторжской жел. дор. Въ 1895 г. присоединена Боровичская жел. дор., отъ ст. Угловка (Н. жел. дор.) до г. Боровичей, сооруженная въ 1877 г., на протяженіи 27 вер. Такимъ образомъ въ настоящее время Н. жел. дор. состоитъ изъ главной линіи между двумя столицами (609 в.) и поименованныхъ боковыхъ линій; общее протяженіе всей дороги—911 в. Главная *линія* Н. жел. дор., *Петербургъ—Москва*, начинается въ Петербургѣ на высотѣ 4,7 саж. надъ уровнемъ Балтійскаго моря и первыя 26 вер. пролегаетъ по совершенно ровной поверхности. За ст. Колпино начинается слегка волнистая мѣстность, которую дорога, постепенно поднимаясь, переходитъ выемками и насыпями. На 118 в.—мостъ чрезъ р. Волховъ, съ разводной частью для пропуска судовъ (отверстіе моста 130,5 саж., высота надъ уровнемъ рѣки 10,75 саж.). Далѣе дорога пересѣкаетъ такъ называемыя Валдайскія горы; мѣстность здѣсь волнистая, дорога проходитъ въ глубокихъ выемкахъ и на высокихъ насыпяхъ. Мостъ чрезъ р. Мсту на 177 вер. (отв. 173 саж., выс. 19 саж.). Поднявшись на высоту 92,8 саж., близъ ст. Торбино (201 в.), линія пересѣкаетъ гористую мѣстность и проходитъ среди многочисленныхъ озеръ. Отъ ст. Выш. Волочекъ (341 в.) расположены по пути обширныя, частью торфяныя болота. Начиная съ 388 вер. путь начинаетъ постепенно спускаться въ долину р. Волги; на 438 вер. пересѣкаетъ р. Тверцу (мостъ отв. 86,6 саж.), а на 449 вер. — Волгу (мостъ отв. 84,2 саж.). На 489—498 в. дорога пересѣкаетъ глубокую долину р. Шоши, чрезъ которую построены дамба, длиною 8 вер., при высотѣ до 5 саж., и мостъ (отв. 53,2 саж.). Далѣе линія поднимается и близъ ст. Крюковой (566 в.) достигаетъ наивысшей точки—106,4 саж.; затѣмъ почти сплошнымъ уклономъ спускается къ Москвѣ, гдѣ и оканчивается въ чертѣ города, на высотѣ 72,1 саж. Всѣ поименованные мосты желѣзные, на каменныхъ устояхъ; первоначально мосты были деревянные, перестроены во время управленія линіею главнымъ обществомъ россійскихъ жел. дорогъ. При перестройкѣ мостовъ одинъ изъ нихъ, самый длинный (около 1 вер., при

*) Приведенныя цифры заимствованы изъ статьи: „Къ столѣтнему юбилею со дня рожденія Императора Николая I» («Русскій Инвалидъ», 1896, № 277).

выс. въ 27 саж.) чрезъ ручей Веребьинскій (185 в.) замѣненъ насыпью, для чего пришлось и самый путь удлинить на 5 в. Н. линія пересѣкаетъ 4 губерніи: С.-Петербургскую ($55^3/_4$ в.), Новгородскую ($256^1/_4$ в.), Тверскую (180 в.) и Московскую (116 в.), касаясь, кромѣ обѣихъ столицъ, слѣдующихъ городскихъ поселеній: на 21 в. пос. Колпина (казенные мех. зав.), на 152 в. пос. Маловишерскаго, на 341 в. гор. Вышняго Волочка (бумагопрядильныя и ткацкія фабрики, стеклянные и лѣсопильные заводы), на 452 в. г. Твери (пристань на Волгѣ, обширныя бумажныя мануфактуры и строящійся большой механическій заводъ) и на 525 в. г. Клина (въ окрестностяхъ много фабрикъ). Станцій по линіи 37, полустанковъ 16, платформъ 18. Болѣе замѣчательныя станціи Тосна (50 в.), Любань (78 в.), Чудово (111 в.; спичечныя фабрики), Волховская (118 в.; пристань Соснинка, пароходство по Волхову), Окуловка (234 в.—фабрики писчебумажныя и для изготовленія мѣшковъ), Угловка (251 в.; известковые заводы), Валдайка (269 в., товарныя мукомольни), Бологое (299 в.; пересѣченіе съ Рыбинской жел. дор.; значительный торговый центръ), Спирово (372 в.), Осташковская (переименована въ Новоторжскую, на 413 в.), Завидово (497 в.—обширный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ въ Москву съ пристани по р. Шошѣ, въ 3 вер. отъ ст.), Рѣшетниково, Химки (дачное мѣсто). Развитіе этихъ новыхъ торговыхъ центровъ повлекло за собою упадокъ другихъ, прежде существовавшихъ; такъ, нѣкогда значительная торговля с. Мѣднаго (въ 30 в. отъ Твери) перешла на Новоторжскую ст., торговля с. Выдропужска (на пересѣченіи Петербурго-Московскаго шоссе съ р. Тверцою)—на Спировскую. Въ настоящее время Н. линія соединена съ девятью желѣзными дорогами и имѣетъ, кромѣ поименованныхъ боковыхъ линій, 16 небольшихъ вѣтвей, а именно:

Вѣтви.	Начало вѣтви. У какой станціи.	Начало вѣтви. Въ сколькихъ вер. отъ СПб.	Длина въ вер. Всей вѣтви.	Длина въ вер. Въ томъ числѣ принадл. Н. ж. д.	Годъ открытія движенія.
Соединительныя:					
1. Съ СПб.-Варшавской ж. д.	Петербургъ.	3	4,4	4,4	1853
2. » Балтійской ж. д.	Тосно.	50	0,8	0,2	1870
3. » Новгородской (узкоколейной линіи Рыбинской ж. д.)	Чудово.	111	—	—	—
4. » Рыбинской ж. д.	Бологое.	300	0,6	0,3	1870
5. » Московско-Ярославской ж. д.	Москва.	609	3,1	1,4	1871
6. » Московско-Брестской ж. д.	»	—	6,5	0,1	1870
7. » Московско-Курской ж. д.	»	—	3,4	0,3	1866
8. » Московско-Казанской ж. д.	»	—	6,5	0,4	1863
9. » Московско-Нижегородской ж. д.	»	—	3,4	0,3	1866
Боковыя:					
1. Къ складамъ сѣв. общ.	Петербургъ.	1	0,5	—	1875
2. » кладовымъ спб. город. думы	»	2	0,9	—	1867
3. » покойницкой часовнѣ спб. город. думы	»	2	0,3	—	1872
4. » калашниковской пристани	»	3	3,8	3,8	1871
5. » невскимъ мех. и горн. заводамъ	»	4	2,3	—	1871
6. » Глухозерскому заводу	»	4	0,5	—	1880
7. » Александровскому мех. заводу	»	6	1,8	1,8	1845
8. » Калиннинскому пивоварен. зав.	»	6	1,2	—	1881
9. » Обуховскому сталелит. зав.	Обуховская.	10	2,9	—	1886
10. » торфяному зав. (закрыта)	близъ ст. Чудово.	103	0,7	0,7	1865
11. » лѣснымъ складамъ	близъ ст. В.-Волочекъ.	337	1,1	1,1	1877
12. » лѣснымъ складамъ Бутина	Спирово.	373	0,2	—	1873
13. » лѣсной пристани на Волгѣ	Тверь.	450	1,3	—	1870
14. » Морозовской мануфактурѣ	»	452	0,6	—	1869
15. » пристани на р. Волгѣ	»	453	4,9	4,9	1864
16. » фабрикѣ Куманина	Завидово.	499	0,5	—	1875

Длина всѣхъ соединительныхъ и боковыхъ вѣтвей 48,8 в. принадлежитъ Н. желѣзной дорогѣ 19,4 в., другимъ желѣзнымъ дор. 18,2 в., разнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ 11,2 в. Длина запасныхъ путей на станціяхъ, въ томъ числѣ и парковыхъ (48,1 в.), на Н. линіи 385,6 в. (въ 1868 г. ихъ было 130,3 в.; 255,3 в. построены Главнымъ общ. рос. жел. дор.), изъ нихъ на станціяхъ: Петербургъ 66,1 в., а вмѣстѣ съ сортировочнымъ паркомъ 114,2 в., Москва—63,1 в., Бологое—13,1 в.; Тверь—19,6 в. Путь линіи Петербургъ-Москва въ двѣ пары рельсъ или въ 1218 в.; длина всего рельсоваго пути на Н. линіи составляетъ 1603,6 в.

Стоимость сооруженія. Расходы по сооруженію Николаевской жел. дор. ко времени открытія ея простирались до 64664751 руб., что составляло на 1 вер. главнаго пути (604,2 в.) 107 тыс. руб. Ко времени передачи дороги въ Главное общ. рос. жел. дор. стоимость сооруженія достигла 80096324 руб.

или 133 тыс. руб. на версту. Сумма эта составилась изъ слѣдующихъ статей:

1. Общіе расходы	4638	т. р.
2. Отчужденіе земель подъ путь	2295	» »
3. Земляное полотно	19600	» »
4. Верхнее строеніе	15187	» »
5. Мосты, трубы, переѣзды и будки	11676	» »
6. Принадлежности пути . .	506	» »
7. Постройки для подвижного состава	2656	» »
8. Строенія для станціонной и дорожной службъ	11601	» »
9. Телеграфъ	560	» »
10. Подвижной составъ	7313	» »
11. Вѣтвь къ Александровскому мех. зав.	149	» »
12. Дополнительныя работы и постройки	3915	» »
Всего . . .	80096	т. р.

Въ суммѣ этой заключаются и расходы мин. фин. по заграничнымъ заказамъ подвижного состава, рельсовъ и другихъ принадлежностей, которые составляли (1843 — 53 гг.) 5124 тыс. руб. При передачѣ дороги Главному обществу, въ 1868 г., правительство между прочими условіями, обязалось выдать обществу въ безвозвратную ссуду 12532 тыс. руб. на капитальное переустройство линіи, причемъ подвижной составъ долженъ былъ быть увеличенъ на 61 товарный и 24 пассажирскихъ паровозовъ и на 2000 товарныхъ вагоновъ. Главное общество не только исполнило эти работы, но привело линію въ состояніе соотвѣтствующее ея настоящимъ потребностямъ, на что въ періодъ 1868—94 гг. израсходовало 52216 тыс. руб.; современная стоимость Н. линіи равняется 132312 тыс. руб., что составляетъ 217 тыс. руб. на 1 в. пути.

Подвижной составъ Н. жел. дор. состоялъ:

	Число паровозовъ.	Число вагоновъ. Пассажир.	Товарныхъ.
Въ 1850 г.	162	157	ок. 2000
» 1868 »	191	252	2627
» 1880 »	458	326	10196
» 1894 »	414	423	10144

Стоимость подвижного состава въ 1894 г.: паровозовъ 9369 тыс. руб., вагоновъ 12600 тыс. руб. Въ пассажирскихъ вагонахъ 17931 мѣсто; подъемная способность товарныхъ вагоновъ равна 6539 тыс. пд. Кромѣ того, въ 1894 г. на линіяхъ Боровичской, Новоторжской и Ржевско-Вяземской было 22 паровоза, 46 пассажирскихъ (на 1617 мѣстъ) и 393 товарныхъ вагоновъ; подъемная способность послѣднихъ—261 тыс. пд.

Отопленіе на Н. жел. дор. преимущественно древесное; минеральное употребляется только на нѣкоторыхъ участкахъ. Въ 1894 г. на отопленіе паровозовъ, вагоновъ, мастерскихъ и зданій пошло:

НА ЛИНІЯХЪ:	Кам. угля.	Кокса.	Торфа	Дровъ. куб. саж.	Древесн. угля. пудовъ.	Проч. древесн. отопленія куб. саж.
	Пудовъ.					
Петербургъ-Москва (вм. съ Портовой)	1200517	75978	16940	102723	14960	1200
Новоторжской	3670	780	—	3347	1669	364
Ржевско-Вяземской	—	—	—	1899	—	268
Боровичской	1655	3883	—	590	310	100

Служебный персоналъ Н. жел. дор. въ 1895 г. состоялъ на линіи СПб.—Москва изъ 15641 чел., получавшихъ содержанія около 6 милл. руб. въ годъ, на прочихъ линіяхъ — изъ 1509 чел., съ годовымъ содержаніемъ въ 400 тыс. руб.

На 1 в. пути приходится:

	Служащихъ.	Содержаніе имъ.
На линіи СПб.—Москва . .	24,44	9883 р.
» прочихъ линіяхъ . . .	5,52	1445 »
» всѣхъ русск. жел. дор. .	10,54	3340 »

Движеніемъ огромнымъ по линіи Петербургъ-Москва и слабымъ по прочимъ вѣтвямъ, сравнительно съ движеніемъ на русскихъ жел. дор. вообще—объясняется, почему число служащихъ такъ велико на основной линіи и такъ мало на прочихъ вѣтвяхъ Н. жел. дороги.

Пассажирское и грузовое движеніе по линіи Петербургъ-Москва. Съ 1846 по 1851 гг., т. е. со времени открытія движенія по отдѣльнымъ участкамъ до открытія его по всей линіи, провезено было 450 тыс. пассажировъ, 28 тыс. пд. багажа и товаровъ большой скорости и 651 тыс. пд. прочихъ грузовъ; затѣмъ было перевезено:

Годы:	Пассажировъ.	Багажа и товаровъ большой скорости.	Грузовъ.
	тыс. чел.	тысячъ пудовъ	
1852	780	241	10252
1860	1226	436	24984
1870	1498	896	67666
1880	1656	1064	156910
1890	1970	1364	163854
1893	2023	1732	187528
1894	2263	2274	313034
1895	2843	260469	

Число поѣздовъ въ оба конца было: въ 1852 г. пассажирскихъ 4 и товарныхъ 8 въ сутки, въ 1869 г.—пассажирскихъ 9 и товарныхъ 26, въ 1892 г.—пассажирскихъ 22 сквозныхъ и 12 мѣстныхъ, товарныхъ 60 поѣздовъ ежедневно. Скорость движенія пассажирскихъ поѣздовъ была при открытіи дороги 22 и 48 часовъ на весь путь (604 в.), въ настоящее время (609 в.) —$12^1/_2$ час. для курьерскаго и 20 ч. для обыкновенныхъ поѣздовъ. Изъ 45704 тыс. пассажировъ, проѣхавшихъ по линіи Петербургъ—Москва въ теченіе 26 лѣтъ (1869—94) было:

	Число пассажировъ.	Проѣхали верстъ.	На 1 пасс. верстъ.
	въ тысячахъ.		
I класса . . .	1003	460653	459
II » . . .	5084	1199245	237
III » . . .	39617	7484198	183

Пассажирское движеніе всего болѣе развито на станціяхъ:

Станціи:	Въ 1869 г. Отправлено.	Въ 1869 г. Прибыло.	Въ 1894 г. Отправлено.	Въ 1894 г. Прибыло.
Петербургъ .	433639	405147	625197	588804
Колпино . .	94449	85620	146629	148845
Бологое . .	15543	15873	128068	121340
Новоторжск.	22078	22942	81220	84500
Тверь . . .	123028	118118	96055	87604
Химки . . .	21929	24256	63166	161216
Москва . .	329347	334821	537111	394990

Проведеніе Рыб.-Бологовской и Новоторжской жел. дор. отклонило пассажирское движеніе отъ ст. Тверь и усилило движеніе на ст. Бологомъ и Новоторжской.

Товаровъ за 26 лѣтъ (1869—94) провезено: багажа и товаровъ большой скорости 28866 тыс. пд., пробѣгъ ихъ — 10246 милл. пудоверстъ; малой скорости — 3843980 тыс. пд., пробѣгъ ихъ 1353958 милл. пудоверстъ. Изъ товаровъ малой скорости перевезено по направленію къ Петербургу 2283469 тыс. пд., къ Москвѣ—1560511 тыс. пд. По товарному движенію болѣе всего работаютъ:

Станціи:	Грузовъ тысячъ пудовъ. Въ 1869 г. Отправлено.	Въ 1869 г. Прибыло.	Въ 1894 г. Отправлено.	Въ 1894 г. Прибыло.
Петербургъ . .	21686	33170	22919	83622
Тосна	10	4	5706	23092
Чудово . . .	165	213	5540	4224
Угловка . . .	154	49	6350	1576
Бологое . . .	142	686	23962	3854
Новоторжская	828	499	6981	4295
Тверь	5305	2300	4186	4603
Москва . . .	27783	28662	111748	72553

Ростъ грузового движенія на ст. Бологое, Тоснѣ, Новоторжской и Угловкѣ произошелъ отъ проведенія къ этимъ станціямъ боковыхъ желѣзныхъ дор.: Рыб.-Бологовской, соединительной съ Балтійскою, Новоторжской и Боровичской. Транзитнаго груза прошло чрезъ эти станціи въ 1894 г.:

	Тысячъ пудовъ. Отправлено.	Прибыло
Петербургъ	8809	17072
Тосно	5658	22898
Чудово	2815	3582
Угловка	3122	1462
Бологое	23557	3460
Новоторжская	5619	4079
Тверь	228	—
Москва	106326	35673

Въ Петербургъ транзитный грузъ идетъ главнымъ образомъ по Портовой вѣтви—ок. 9 милл. пд. по отправкѣ и ок. 16 милл. пд. прибывшаго съ Н. линіи; въ Москвѣ по отправкѣ: съ Моск.-Каз. 60 милл. пд. и Моск.-Курской ок. 20 милл. пд.; прибывшій идетъ преимущ. на Моск.-Нижег. $6^1/_2$ милл. пд. и на Моск.-Каз. свыше 7 милл. пд. Изъ Твери грузъ транзитомъ идетъ съ пристани по р. Волгѣ.

Изъ грузовъ провезены были слѣдующіе товары малой скорости:

Грузы:	Въ 1869 г. тысячи	Въ 1894 г. пудовъ.
Рожь	10270	6984
Мука ржаная	4382	15527
Овесъ	6064	31849
Пшеница	—	4395
Мука пшеничная	—	10345
Проч. хлѣбные товары .	3298	2901
Друг. жизненные припасы.	7723	18899
Хлопокъ	1633	4504
Лѣсной товаръ	6244	10109
Дрова	6021	19328
Кам. уголь и коксъ . . .	1181	5639
Нефть, остатки и продукты ея	293	12632
Москательные и химическіе товары	1621	3862
Сѣно	—	4148
Камень, известь и другіе строит. матеріалы. . .	273	15081
Металлы не въ дѣлѣ . .	3130	6103
Проч. сырые и полуобработанные товары . . .	5712	6958
Пряжа и мануф. товаръ .	1798	4490
Машины и издѣлія изъ металловъ	10163	6884
Кирпичъ	—	4075
Прочія издѣлія	468	3454
Разные друг. товары . .	1726	8714
Всего . . .	72000	213034

Движеніе по боковымъ линіямъ въ 1894 г. было:

Перевезено:	По Портовой вѣтви.	По Боровичской линіи.	По Новоторж. линіи.	По Ржево-Вяземской линіи.
Пассажир. чел.	7696	42422	209669	96327
Грузовъ тыс. пд.	28852	4885	10278	4909
Въ томъ числѣ транзитн. .	—	—	1230	1455

Главнѣйшіе грузы: по Портовой вѣтви—овесъ (4923 тыс. пд.), нефть, остатки и продукты ея (3449 тыс. пд.), каменный уголь (5639 тыс. пд.) и дрова (3656 тыс. пд.); по Боровичской линіи—нефть, продукты и остатки ея (1036 тыс. пд.); по Новоторжской—пшеница (1697 тыс. пд.) и дрова (2241 тыс. пд.). Изъ станцій боковыхъ линій по грузовому движенію болѣе всего работаютъ:

	Отправлено. тысячи	Прибыло. пудовъ.
по Боровичской линіи:		
Боровичи	3136	1749
Угловка	1749	3136
по Новоторжской линіи:		
Ржевъ	2007	1464
Торжокъ	2157	2725
Новоторжская (Осташково)	4109	5536

	Отправлено.	Прибыло.
	Тысячи пудовъ.	
по Ржево-Вяземской лин.		
Ржевъ	1253	1937
Вязьма	2462	2120

Результаты эксплуатаціи Н. жел. дор.:

1) По линіи Петербургъ—Москва.

Годы.	Валовой доходъ.	Расходъ.	Чистый доходъ.
	Рубл.		
1842—51	556 т.	1572 т.	— т.
1852	4419 »	2768 »	1651 »
1870	16537 »	7130 »	9407 »
1880	22410 »	10587 »	11823 »
1890	21844 »	10096 »	11748 »
1893	25231 »	11288 »	13943 »
1894	27256 »	11556 »	15700 »
1895	31500 »	12500 »	19000 »

На 1 в. пути въ 1894 г. приходится доходу: валового 45126 р., чистаго 25994 р. По доходности Н. линія (Петербургъ - Москва) занимаетъ первое мѣсто среди русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

2) По прочимъ линіямъ Н. жел. дор. въ 1894 г.:

Линіи:	Валовой доходъ.	Расходъ.	Чистый доходъ.
	Рубл.		
Портовая вѣтвь . . .	342 т.	166 т.	177 т.
Боровичская	89 »	79 »	10 »
Новоторжская . . .	487 »	463 »	24 »
Ржево-Вяземская . .	275 »	213 »	62 »
по 4 боков. лин. .	1193 т.	921 т.	272 т.

На 1 в. пути по боковымъ линіямъ приходится доходу: валового 3950 руб., чистаго 901 руб.

Ср. «Военно-Стат. Сборн. Вып. IV, Россія» (СПб., 1871); А. К. Макаровъ, «Н. жел. дор.» («Журн. Мин. Пут. Сообщ.», 1887); А. А. Головачевъ, «Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи» (СПб., 1881); А. А. Галати, «Н. жел. дор.» (литограф. записка, 1896); «Отчеты Гл. Общ. рос. жел. дор. за 1892 и 93 гг.»; изданія мин. пут. сообщ.: «Стат. Сборн.» (вып. 1—17, 19—21, 23, 24, 26, 27, 29, 30, 32, 33, 36, 37, 39, 40 и 42; изд. 1877—96), «Списокъ паровозовъ въ 1895 г.» (изд. 1896), «Перечень линій, вѣтвей и станцій жел. дор. къ 1 нояб. 1894 г.» (изд. 1895), «Статистич. обзоръ жел. дор. и внутр. водныхъ путей для всемірной Колумб. выставки 1893 г. въ Чикаго» (изд. 1893).

Д. Рихтеръ.

Николаевская инженерная академія—см. Инженерная акд.

Николаевская морская академія—см. Морская Николаевская акд.

Николаевскіе золотые пріиски: 1) въ Амурской обл., по лѣвой вершинѣ р. Джалинды. Открытъ въ 1886 г. Толщина торфа 5 арш., золотоноснаго пласта $1^1/_2$ арш. Съ 1869 по 1882 г. добыто 322 пд. 13 фн. 41 зол. 72 доли золота, при среднемъ содержаніи золота 1 зол. 72 доли въ 100 пд. песку; 2) въ той же области, по Конаку, текущему въ р. Ниманъ. Открытъ въ 1874 г. Въ 1890 г. добыто золота 9 пд. 23 фн. 77 зол., при среднемъ содержаніи 2 зол. $36^1/_2$ долей золота въ 100 пд. песку. Съ 1876 по 1890 г. добыто золота 245 пд. 38 фн. 94 д.

Николаевскіе монастыри (мужскіе): 1) Н.-Теребенская (или Теребинская) мужская пустынь — Тверской губ., Вышне-Волоцкаго у., въ 18 в. отъ ст. Рыбинско-Бологовской жел. дор. Малышевой, основана въ половинѣ XVII в. Торговый пунктъ; ежегодно 7 ярмарокъ. Торговля крестьянскими товарами и лошадьми. Мануфактурные товары привозятъ изъ Москвы, а лошадей пригоняютъ изъ за-Московскихъ губерній. 2) Н. пустынь—приписанная къ Петропавловскому глуховскому м-рю, Черниговской губ., Глуховского у. Существуетъ съ XVII в. Св. Димитрій Ростовскій трудился здѣсь надъ составленіемъ житій святыхъ. 3) Н.-Андрусовская заштатная пустынь—Олонецкой губ. и у. Основана въ началѣ XVI в., въ 1764 г. упразднена, возстановлена въ 1817 г. 4) Н.-Борковская (Троицкая-Холуйская) — общежительная пустынь, Владимірской губ., Вязниковскаго у. Основана въ 1650 г. кн. Ив. Дм. Пожарскимъ, по завѣщанію его отца, знаменитаго кн. Дмитрія Михаиловича, который стоялъ во время войны 1612 г. на этомъ мѣстѣ и далъ обѣтъ построить по окончаніи войны обитель. 5) Н.-Надѣевская или въ Надѣлнѣ, общежительная пустынь—Костромской губ., Макарьевскаго у. Существуетъ съ начала XVII в., теперь заштатная. 6) Н.-Солбинская пустынь, заштатная — Владимірской губ., Переяславскаго у. Существуетъ съ XVI в. 7) Н.-Чуркинская-Высокогорская пустынь заштатная—см. Высокогорская-Н.-Чуркинская пустынь (VII, 550). 8) Греческій (въ старину: Никола Большія Главы Старый или Никольскій у большого Креста), мужской 2-го класса м-рь—въ Москвѣ, на Никольской ул. (въ древности—на Никольскомъ Крестцѣ). Основанъ въ XIV в.; по грамотѣ 1556 г. отданъ для временнаго пребыванія монахамъ съ Аѳонской горы. Въ 1653 г. дозволено здѣсь совершать службу на греч. языкѣ, а въ 1669 г. м-рь пожалованъ въ вѣчное владѣніе греч. аѳонскихъ монаховъ, за привезенную точную копію съ иконы Иверской Божіей Матери. Въ XVII в. у монастыря подсудимые приводились къ крестному цѣлованію (т. е. къ присягѣ): отсюда и названіе м-ря у большого Креста (крестнаго цѣлованія). Ср. В. Травинъ, «Описаніе моск. Н. греч. м-ря» (М., 1876). 9) Н.-Бекреневскій общежительный м-рь—въ Обл. Войска Донскаго, въ 150 в. отъ г. Новочеркасска; учрежденъ въ 1895 г. Больница на 10 кроватей для бѣдныхъ казаковъ Донской обл. 10) Н.-Свято-Троицкій общежительный м-рь—учрежденъ въ 1894 г. въ камчатской епархіи, близъ оз. Петропавловскаго, въ 40 в. отъ г. Хабаровска. 11) Н. единовѣрческій общежительный м-рь—въ г. Москвѣ, возникъ въ 1854 г. Училище на 85 мальчиковъ. 12) Н. или *Никольскій* 2-го класса м-рь—въ г. Верхотурьѣ Пермской губ. Основанъ въ 1604 г. Въ соборномъ храмѣ мощи св. Симеона (память 12 сентября). 13) Н. единовѣрческій общежительный м-рь—въ г. Уральскѣ. Основанъ въ 1879 г. 14) Н.-Бѣлогорскій миссіонерскій общежитель-

ный м-рь—учрежденъ въ 1897 г., близъ Бымовскаго и Югокнауфскаго зав., Осинскаго у., Пермской губ. 15) Н.-Валаамскій скитъ, приписанный къ Валаамскому-Преображенскому м-рю, Выборгской губ., въ 1 в. отъ главной обители. Ср. «Слово о Валаамскомъ м-рѣ» (1888). 16) Н.-Бесѣдный-Старая пустынь, заштатный монастырь—Новгородской губ., Тихвинскаго у. Основанъ около 1515 г. 17) Н. или *Николскій на Болотѣ*, заштатный м-рь—въ г. Переяславлѣ Владимірской губ. Основанъ въ XIV в. св. Димитріемъ Прилуцкимъ. Въ началѣ XVII в. разоренъ поляками, но вскорѣ возобновленъ. 18) Н.-Бѣлгородскій-Миропольскій заштатный м-рь—Курской губ., Суджанскаго у. Основанъ въ 1671 г. иноками Дивногорскаго м-ря, убѣжавшими сюда отъ нападеній татаръ. 19) Н.-Бѣлый м-рь, упраздненный въ 1764 г., нынѣ приписная церковь къ Звѣрину м-рю—въ Новгородѣ Великомъ; одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей, съ XII в. игравшій видную роль въ исторіи Новгорода. При немъ была больница еще въ 1685 г. 20) Н.-Волынская пустынь, 3-го класса монастырь—близъ г. Рыльска, Курской губ. Существуетъ съ начала XVII в. 21) Н.-Вяжищскій или Вяжицкій 2-го класса монастырь—Новгородской губ. и у. Основанъ въ 1411 г. Св. Евфимій, новгородскій архіепископъ, здѣсь принялъ постриженіе; мощи его почиваютъ въ монастырскомъ соборѣ. 22) Н.-Клабуковъ м-рь—см. XV, 275. 23) Н.-Корельскій 3-го класса общежительный м-рь—Архангельской губ. и у. Основанъ въ началѣ XV в. преп. Евфиміемъ († 1435). Разоренный шведами въ 1419 г., монастырь оправился съ помощью пожертвованій новгородской посадницы Марѳы Борецкой. Въ 1553 г. сюда былъ бурею занесенъ англичанинъ Ченслеръ. Въ 1744 г. монастырь имѣлъ 6214 душъ крестьянъ. 24) Н.-Коряжемскій м-рь—см. XVI, 364. 25) Н. Краснохолмскій Антоніевъ мужской м-рь 3-го класса—Весьегонскаго у., Тверской губ., на лѣв. бер. р. Могочи, въ $3^1/_2$ в. отъ Краснаго-Холма. Основанъ около 1480 г. Монастырскій архивъ богатъ рукописями XVI и XVIII вв. Описаніе ихъ сдѣлано Жизневскимъ въ «Трудахъ» моск. археол. общ. (1879). Ср. Игуменъ Анатолій, «Историческое описаніе Н. Краснохолмскаго Антоніева м-ря» (Тверь, 1883). 26) Н.-Липенскій м-рь, нынѣ прк. св. Николая, приписанная къ Сковородскому м-рю—Новгородской губ. и у.; одинъ изъ древнѣйшихъ, съ начала XII в.; упраздненъ во второй половинѣ XVIII в. 27) Н.-Малицкій или Малскій, заштатный м-рь—Тверской губ. и у. Основанъ около 1590 г. Святыню монастыря составляетъ образъ св. Николая, обрѣтенный послѣ пожара 1675 г. среди пепла. Въ одномъ изъ его храмовъ находится икона Спасителя, мозаичной работы М. В. Ломоносова. 28) Н.-Медвѣдовскій-Пустынный, заштатный м-рь—Кіевской губ., Чигиринскаго у. Существовалъ уже въ первой половинѣ XVII в. 29) Н.-Мѣлецкій, 1-го класса м-рь—Волынской губ., Ковельскаго у. Основанъ въ первой половинѣ XVI в. До 1656 г. оставался вѣрнымъ православію. Возсоединенъ въ 1839 г. 30) Н.-Новоземельскій скитъ—Архангельской губ., на о-вѣ Новая Земля, основанъ въ 1882 г. 31) Н.-Перервинскій, въ старину Никола Старый, заштатный м-рь—Московской губ. и у. Первое извѣстіе о немъ—отъ 1567 г., когда былъ сосланъ сюда митроп. Филиппъ. Въ 1877 г. устроенъ въ немъ госпиталь на 5 раненыхъ. 32) Н.-Петровскій, заштатный м-рь—въ г. Петровскѣ, Саратовской губ. Основанъ въ XVII в. 33) Н. Черноостровскій мужской общежительный монастырь 3-го класса — въ гор. Малоярославцѣ Калужской губ. По преданію, основанъ въ XIV вѣкѣ; въ актахъ впервые упоминается въ 1486 г. Оставленъ въ 1764 г. за штатомъ. При немъ Павловскій страннопріимный домъ, устроенный на средства купца Павла Александрова. Ср. «Историческое описаніе Малоярославецкаго Черноостровскаго Н. монастыря» (СПб., 1863). 34) Н.-Прилуцкій, заштатный монастырь—Вологодской губ., Устюжскаго у. Извѣстенъ съ XVI в.; въ началѣ XVII в. былъ разоренъ литовцами, но вскорѣ возобновленъ. 35) Н.-Радуницкій или *Николо - Радовицкій*, 3-го класса монастырь — Рязанской губ., Егорьевскаго у. Основанъ около 1584 г. 36) Н.-Розважскій монастырь, обращенный въ 1802 г. въ батальонную больницу—въ Новгородѣ; основанъ въ 1555 г. 37) Н.-Самарскій 3-го класса м-рь — Самарской губ. и у.; учрежденъ въ 1863 г. 38) Н.-Спасскій - Шаргородскій 1-го класса монастырь — Подольской губ., Могилевскаго у. Основанъ въ 1717 г. уніатами-базиліанами; въ 1795 г. обращенъ въ православный. Въ монастырѣ духовное училище. 39) Н. - Староладожскій заштатный м-рь — СПб. губ., Новоладожскаго у. По преданію, основанъ въ XIII ст.; въ актахъ впервые упоминается подъ 1499 г. Ср. иг. Іоаннъ, «Историко-статистическое описаніе заштатнаго Староладожскаго-Н. м-ря» (СПб., 1865). 40) Н.-Угрѣшскій мужской 3-го класса м-рь — Московской губ. и уѣзда, въ 15 вер. отъ Москвы. Основанъ Дмитріемъ Донскимъ по возвращеніи съ Куликовской битвы. 41) Н.-Пѣсношскій мужской заштатный, общежительный — Московской губ., Дмитровскаго у., называвшійся въ старину «Никола на пескахъ»; основанъ въ 1361 г. ученикомъ преп. Сергія, Меѳодіемъ. Ср. К. Ѳ. Калайдовичъ, «Историческое описаніе мужского общежительнаго м-ря св. Николая, что на Пѣшношѣ» (М., 1866, изд. 2-е, доп.). 42) Н.-Троицкій заштатный м-рь—въ г. Гороховцѣ Владимірской губ. Основанъ въ 1644 г. 43) Н.-Улейминскій-Угличскій заштатный м-рь—Ярославской губ., Угличскаго у. Основанъ въ XV в. Въ 1610 г. былъ разоренъ поляками, но скоро возобновленъ. 44) Н.-Шартоминскій или Никола на Шатмѣ, мужской 3-го класса общежительный м-рь—Владимірской губ., Шуйскаго у. По преданію, основанъ при Василіи Темномъ. Съ 7 по 11 мая значительная ярмарка (по преимуществу мануфактурные товары, на сумму около 1 милл. руб.).

Николаевскіе м-ри (женскіе): 1) Н. община — учреждена въ 1894 г. близъ гор. Ташкента. 2) Н. 3 класса общежительный м-рь—въ г. Туринскѣ Тобольской губ. Основанъ въ 1624 г. 3) Н.-Абабковскій 3 класса, общежительный м-рь—Нижегородской губ., Гор-

батовскаго у. Первоначально въ с. Абабковѣ возникла богадѣльня, позже переименованная въ женскую общину, а въ 1859 г. въ монастырь. 4) Н.-Верхне-Харьковскій 2 класса общежительный м-рь—Харьковской губ. и у. Основанъ въ 1845 г. 5) Н. Косинскій общежительный м-рь—Старорусскаго у., Новгородской губ., устроенъ въ 1896 г. изъ общины, открытой въ 1890 г. При монастырѣ богадѣльня для убогихъ и престарѣлыхъ женщинъ. 6) Н. или Никола-Новые Прощи 3 класса общежительный м-рь—въ гор. Арзамасѣ, Нижегородской губ. Основанъ въ XVI в. При монастырѣ пріютъ (съ 1884 г.). 7) Н.-Дальнедавыдовскій общежительный м-рь — Горбатовскаго у., Нижегородской губ. Образованъ въ 1886 г. изъ общины, основанной въ 1857 г. для безпріютныхъ вдовъ и дѣвицъ, съ воспитательнымъ заведеніемъ для сиротъ преимущественно духовнаго званія. 8) Н.-Лебединскій м-рь—см. XVII, 417. 9) Н.-Немировскій 2 класса м-рь—Подольской губ., Брацлавскаго у. До 1783 г. былъ мужскимъ. При монастырѣ училище (съ 1860 г.). 10) Н.-Средній единовѣрческій заштатный общежительный м-рь—Самарской губ., Николаевскаго у. Основанъ въ 1764 г.; до 1843 г. былъ мужскимъ. 11) Н.-Староторжскій 3 класса м-рь—въ г. Галичѣ, Костромской губ. Основанъ въ XV в. до 1668 г. былъ мужскимъ. 12) Н.-Улалинскій, миссіонерскій общежительный м-рь—Томской губ., Бійскаго окр. Учрежденъ подъ именемъ женской общины въ 1863 г. и переименованъ въ монастырь въ 1881 г. Училище и больница.

Николаевскій (Павелъ Ѳедоровичъ)—экстра-ордин. проф. русской церковной исторіи въ спб. дух. акд.; образованіе получилъ въ той же академіи. Главные его труды: «Кіево-Печерскій м-рь въ древней Россіи» («Христ. Чтеніе», 1876), «Учрежденіе патріаршества въ Россіи» (ib., 1879), «Изъ исторіи сношеній Россіи съ Востокомъ въ половинѣ XVII ст.» (СПб., 1882), «Обстоятельства и причины удаленія патріарха Никона» («Христ. Чтеніе», 1883), «Жизнь патріарха Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на московскомъ соборѣ 1666 г.» (СПб., 1886), «Русская церковь въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя Импер. Александра III» (СПб., 1895).

Николаевскій Вѣстникъ — общественная и политическо-литературная газета, издававшаяся въ Николаевѣ съ 1865 г. по 1888 г., сначала 1 разъ въ недѣлю, потомъ 2 раза и, наконецъ, ежедневно. До 1885 г. редакторъ-издатель А. Юрковскій, а послѣ Е. С. Павловскій.

Николаевскій Листокъ Объявленій—ежедневная справочная газета, издававшаяся съ 1882 г. до ноября 1884 г., когда была переименована въ «Южанинъ», въ Николаевѣ. Съ № 119-й 1884 г. газета стала издаваться по расширенной программѣ, подъ названіемъ «Николаевскій Листокъ». Редакторъ-издатель В. А. Даценко и съ 187 нумера 1884 г. М. В. Рюминъ.

Николаевскій бывшій серебросвинцовый **рудникъ**, нынѣ село—Томской губ., Бійскаго округа. Рудникъ открытъ въ 1749 г. на мѣстѣ чудскихъ копей и разрабатывался съ 1749 по 1752 г. Чудская разработка достигала 10 саж. глубины, въ ней находили каменныя и мѣдныя орудія. Въ 1771 г. рудникъ снова былъ развѣданъ и съ 1775 г. вновь сталъ разрабатываться, но уже въ концѣ столѣтія былъ оставленъ. *Н. Л.*

Николаевскій чугуннолитейный, желѣзодѣлательный **заводъ** — Иркутской губ., Нижнеудинскаго окр., при рч. Долоновкѣ, ниже запруженной ея части, составляющей обширный заводскій прудъ до 4 в. длиною, въ 20 в. отъ селенія Братскаго острога. Въ заводскомъ селеніи 350 хозяйствъ и 2400 жит. Заводу отведена дача въ 52000 дес., изъ которыхъ подъ лѣсами 44836 дес. Заводу принадлежатъ 4 рудника: Долоновскій, содержащій магнитный желѣзнякъ; Ермаковскій, содержащій трудноплавкій магнитный желѣзнякъ; Красноярскій, съ такими же магнитными желѣзными рудами, и Кежемскій, содержащій легкоплавкій магнитный желѣзнякъ—лучшую руду для выдѣлки желѣза. Заводъ Н. началъ дѣйствовать съ 1859 г. Въ 1894 г. приготовлено сортоваго желѣза 97670 пудовъ. Въ этомъ году заводъ расширенъ. Заводъ дѣйствуетъ силою воды и пара: водяныхъ колесъ имѣется 2 до 90 силъ, 2 тюрбины въ 80 силъ и 11 паровыхъ машинъ въ 200 паровыхъ силъ. Рабочихъ 1050. Больница на 13 кроватей, съ аптекою подъ надзоромъ врача, домъ призрѣнія для престарѣлыхъ рабочихъ, 2 школы, мужская и женская. Въ селеніи церковь. Для увеличенія выплавки чугуна въ 44 в. отъ Н. зав., на берегу р. Ангары, устраивается у дер. Лучихиной Ново-Н. вспомогательный чугуннолитейный заводъ. *Н. Л.*

Николаевскій кадетскій корпусъ въ СПб.—преобразованъ въ 1883 г. изъ приготовительнаго пансіона Н. кавалерійскаго училища, первоначально бывшаго частнымъ учебнымъ заведеніемъ. По переходѣ въ казну, пансіонъ до 1878 г. состоялъ при училищѣ. Н. корпусъ, сравнительно съ другими кадетскими корпусами, имѣетъ нѣкоторыя особенности: казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ немъ нѣтъ, плата значительно выше. См. Кадетскіе корпуса.

Николаевское—с. Медвѣженскаго у., Ставропольской губ.; основано въ 1862 г. Дворовъ 361, жит. 3375. Училища церковноходское и начальное. Красильня, 5 лавокъ, 23 млнц., ярмарка.

Николаевское инженерное училище—см. Инженерное училище.

Николаевское кавалерійское училище—см. Кавалерійскія училища.

Николаевскъ—уѣздный городъ Самарской губ., на р. Иргизѣ, переименованъ въ 1835 г. изъ с. Мечетнаго, основаннаго въ 1782 г. раскольниками, переселившимися изъ Польши. До 1850 г. принадлежалъ къ Саратовской губ. Къ 1 января 1896 г. жит. 12604 (6285 мжч. и 6319 жнщ.): православныхъ 6335, раскольниковъ 4098, католиковъ 68, протестантовъ 42, евреевъ 186, магометанъ 1846, прочихъ исповѣданій 29. Дворянъ 212, духовнаго сословія 110, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1123, мѣщанъ 8668, военнаго сословія 1102,

крестьянъ 1316, проч. сословій 73. Церквей православныхъ 5 раскольническихъ молелень 4 2 единовѣрческія церкви, 1 протестантская церковь, 1 еврейскій молитвенный домъ, 2 мечети. Часовень православныхъ 1, единовѣрческая 1; Вознесенскій женскій общежительный м-рь. Училища духовное, уѣздное, 2-классное мужское, 2-классное женское и начальное. Земская больница на 40 кроватей. Дѣтскій пріютъ. Городскихъ доходовъ въ 1895 г. 39268 р., расходовъ 38670 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 7935 р., на народное образованіе 4140 р., на врачебную часть 1565 р. Ярмарокъ 2; привезено товару въ 1895 г. на 642540 р., продано на 260 тыс. р. Главный предметъ торговли—хлѣбъ и скотъ. Фабрикъ и заводовъ 7; съ производствомъ на 42300 р. (1 крупчатка, 2 кирпичныхъ зав., 3 овчинныхъ, 1 кожевенный). Городской общественный банкъ, 2 сберегательныя кассы, типографія, желѣзнодорожная станція. Съ проведеніемъ желѣзной дороги Н. служитъ складомъ хлѣба, сбываемого на Покровскую пристань.

Николаевскій у., въ южн. части Самарской губ., занимаетъ 2868396 дес. По характеру мѣстности у. представляетъ большое разнообразіе. Съ восточной стороны входитъ въ него возвышенность Общій Сыртъ. Одинъ изъ отроговъ Сырта идетъ на ЮВ между рр.: Камеликомъ, Большою Чельсклою, тремя Чижами, Камышевою, Семенихою и Алтатою, другой направляется на ЮЗ къ Волгѣ. Этотъ послѣдній Сыртъ, имѣющій мѣстами до 10 и болѣе верстъ ширины и перерѣзанный множествомъ овраговъ и лощинъ, служитъ скатомъ съ одной стороны на СЗ для рѣчекъ, впадающихъ въ рр. Большой Иргизъ и Большой Караманъ, съ другой—на ЮВ, для рѣчекъ, впадающихъ въ Узени, Большой и Малый, и Ерусланъ. Въ южномъ своемъ протяженіи Общій Сыртъ теряетъ характеръ горнаго хребта и обращается въ безводную степь. Уже около г. Николаевска мѣстность обращается въ гладкую необозримую равнину и только на границѣ Н. у. съ Новоузенскимъ, неподалеку отъ истоковъ р. Большой Караманъ, среди необозримой долины, встрѣчается высокій и огромный, до 5 вер. въ окружности, холмъ, называемый Яблоновымъ Сыртомъ. Въ геологическомъ отношеніи у. можно раздѣлить на двѣ части: вост.—холмистую и зап.—степную; въ первой почва сложена главнымъ образомъ изъ древнихъ осадочныхъ породъ, во второй—изъ арало-каспійскихъ. Близъ источниковъ р. Бол. Иргиза попадаются весьма твердые, кварцеватые песчаники и бѣловато-сѣрая кварцевая порода, принадлежащая къ мѣловой формаціи. Здѣсь, особенно близъ рр. Чижей, россыпи или бугры представляютъ богатыя каменоломни, изъ которыхъ окрестные крестьяне добываютъ жерновый и мелкій камень, известковый, песчаный и дикій и, наконецъ, песокъ. Чѣмъ дальше къ Ю, тѣмъ болѣе Сырты принимаютъ каменистый характеръ и представляются то въ видѣ пирамидъ, то развалинъ. Отъ глиняныхъ холмовъ Яблоноваго Сырта, по правую сторону р. Бол. Кушума и параллельно берегу р. Волги, идетъ цѣпь холмовъ болѣе древняго образованія, извѣстная подъ именемъ Каменнаго Сырта и которую можно прослѣдить до р. Падовки. Близъ с. Каменной Сармы и дер. Столыпина лежатъ холмы, снабжающіе всю степь строительнымъ камнемъ. Въ холмахъ мѣстами обнажается твердый желто-сѣрый известнякъ, на которомъ лежитъ плотный, свѣтло-желтый известковый мергель. Известковыя толщи встрѣчаются въ уѣздѣ повсюду. Близъ дер. Березовой встрѣчается охряно-желтый, рыхлый и песчанисто-землистый мергель, подъ нимъ твердый красновато-желтый известнякъ, покрывающій желто-сѣрый известнякъ, пересѣкаемый известковымъ шпатомъ. По изслѣдованію А. А. Штукенберга, въ у. во многихъ мѣстахъ находили разныя окаменѣлости, которыя, очевидно, относятся къ юрской формаціи. Ближе къ берегу р. Волги, между Балаковомъ и Покровской слободой, тянется прѣсноводная толща, состоящая изъ тонкослоистой глины и песку на-подобіе лёсса, при чемъ во всѣхъ этихъ пластахъ, почти повсемѣстно, попадаются раковины: Planorbis marginatus, Pl. speroibis и т. д. Рѣки и овраги этой мѣстности обнажаютъ исключительно прѣсноводные пласты. Въ центрѣ же у., на всемъ пути отъ р. Бол. Иргиза до Новоузенска, огромное большинство родниковъ имѣетъ воду, богатую различнаго рода солями, но въ ложбинахъ дождевая вода, напр., остается прѣсной. Почва у. представляетъ суглинистый черноземъ съ разнообразными оттѣнками цвѣтовъ (черный, темнобурый, совершенно бурый и сѣрый). По всему побережью р. Волги почва песчаная, безъ всякой связи, съ массою солончаковъ. Много солончаковъ въ Каменно-Сарминской вол., гдѣ Столыпинскія минеральныя воды. Здѣсь и рѣчная, а частью и колодезная вода солонцеватая, негодная для питья. Р. Бол. Иргизъ дѣлитъ у. почти на двѣ равныя части, при чемъ сѣв. часть оказывается болѣе орошенной текучими водами, нежели южная; первая орошается, кромѣ притоковъ Бол. Иргиза, рр. Мал. Иргизомъ, Чагрой и Мочей, южная—исключительно только притоками Иргиза. Р. Бол. Иргизъ (XIII, 311) течетъ по у. на протяженія не менѣе 1 тыс. вер. Онъ постоянно дѣлаетъ повороты во всѣ стороны и отъ г. Николаевска до Волги по прямому направленію не болѣе 70 вер., а по теченію р. Иргиза—до 400 вер. Малый Иргизъ протекаетъ въ у. на 150 в. Вода его солоновата и пахнетъ иломъ. Изъ притоковъ его только въ р. Солянкѣ вода соленая, а въ остальныхъ большею частью вода прѣсная. Р. Чагра течетъ около 100 вер. по границѣ между Н. и Самарскимъ уу. Вода ея пахуча и малогодна къ употребленію. Затѣмъ по уѣзду протекаетъ р. Моча (110 вер.), Малый Караманъ (80 верстъ). Самыя большія озера: около деревни Тяглой 200 саж. въ ширину и 2 в. въ длину) и около с. Пестровки, Богатое озеро — 1200 саж. въ длину). Первыми поселенцами края были кочевники—калмыки, башкиры, ногайцы и киргизы. Послѣ нихъ остались многочисленные курганы, развалины древнихъ мечетей и надгробные памятники. Первыя русскія поселенія появились здѣсь послѣ покоренія царствъ казанскаго и астраханскаго, но ихъ было немного. Начало

колонизаціи осѣдло-земледѣльческимъ населеніемъ здѣсь положено раскольническими общинами, вслѣдствіе указовъ 1716, 1718, 1727 и 1762 гг. За раскольниками-старообрядцами послѣдовали молокане, которыхъ въ концѣ XVIII в. было 970 чел. По призыву имп. Екатерины II явились нѣмецкія колоніи; уже въ 1773 г. ихъ было 24, съ 5009 жит. Изъ всѣхъ селеній этого у. нѣтъ почти одного, гдѣ бы составъ населенія былъ однородный. Почва у. истощена до того, что бѣлотурка перестала родиться на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ; породы скота не улучшаются, многіе изъ прежде существовавшихъ видовъ флоры совсѣмъ исчезли, дубовые и березовые лѣса по берегамъ рр. Большого Иргиза, Чагры и другихъ почти уничтожены. Въ 1879 г. лѣсу было 24954 дес., въ 1895 г. только 15985 дес. Въ лѣсахъ прежде во множествѣ водились горностаи, хорьки, куницы, въ озеррахъ и рѣкахъ—дикіе гуси и лебеди, въ лѣсныхъ куртинахъ—фазаны и др. птицы, теперь бо́льшею частью исчезнувшія. Сильные вѣтры производятъ лѣтомъ засухи, зимою—большія метели. Отсутствіе лѣсовъ повліяло и на гидрографію уѣзда: многія мелкія рѣка, озера и болота совершенно исчезли, нѣкоторыя озера засорились и образовали грязныя болота. Съ цѣлью искусственно оросить поля и луга и произвести лѣсонасажденія въ степяхъ была снаряжена экспедиція подъ начальствомъ Г. И. Жилинскаго. Она начала ирригаціонныя работы въ 1880 г. Для обводненія была устроена плотина на сухой балкѣ Солянкѣ, впадающей въ рѣку Малый Иргизъ. Благодаря этой плотинѣ образовался прудъ, длиною 650 саж., шириною отъ 18 до 49 саж. и глубиною у плотины 2,70 саж., вмѣстимостью до 32400 куб. саж. воды. Другой обширный прудъ, длиною 960 саж., площадью 57660 кв. саж., глубиною 2,90 саж. и вмѣстимостью до 83500 куб. саж., устроенъ, также съ помощью плотины, въ бассейнѣ оврага Россоши; есть и другія однородныя сооруженія. Всего экспедиціей устроено на казенной землѣ 4 пруда; ихъ поверхность 574 дес., объемъ—670 тыс. куб. саж. воды, поверхность лимановъ—2100 дес., поверхность правильнаго орошенія—1950 дес. Кромѣ того на крестьянскихъ земляхъ устроено 5 прудовъ для водопоя, общею площадью 95 дес., объемомъ воды 320 тыс. куб. саж.; при этомъ возможно оросить 450 дес. лимановъ и 600 дес. посѣвовъ. Стоимость орошенія 1 дес. составляетъ: лиманнаго—отъ 5 до 20 р., правильнаго—отъ 45 до 90 р., Казнѣ принадлежатъ 234577 дес., удѣлу 102065, дворянамъ 306668, купечеству и мѣщанству 416011 дес., церквамъ и монастырямъ 19723 дес., сельскимъ обществамъ 1824992 дес. Неудобныхъ земель въ у. числилось въ 1895 г. 332870 дес. Селеній 276; изъ нихъ въ 18 свыше 500 дворовъ. Всѣхъ дворовъ 68183. Нѣмецкія колоніи, числомъ 26, тянутся вдоль лѣваго берега р. Волги, отъ устья р. Бол. Иргиза до устья р. Мал. Кармана, на 75 в. Всѣхъ дворовъ въ нихъ 6740, жит. 49274. Форма землевладѣнія у нихъ изстари общинная. Благодаря общественнымъ запашкамъ, населенію не нужно прибѣгать къ продовольственнымъ ссудамъ. Общины берутъ изъ волостной кассы деньги на продовольствіе или обсѣмененіе полей (наличныхъ волостныхъ капиталовъ до 170 тыс. руб.). У колоній 106598 дес.; весьма распространены плуги, жнеи и др. усовершенствованныя орудія. Въ Баронскѣ устроенъ заводъ для выдѣлки земледѣльческихъ орудій. На 10 дес. удобной надѣльной земли приходится 30 головъ продуктивнаго скота. Коровъ въ колоніяхъ въ 1889 г. было 7649, рогатаго скота 8401, овецъ и козъ 21226, свиней 7845. Табаководствомъ колонисты занимаются съ самаго основанія колоній. Въ 1894 г. подъ табакомъ было 1028 дес. 916 саж.; собрано русск., нѣм. и турецк. табака 58058½ пд. Садоводство и огородничество развито. Въ садахъ много яблонь; въ нѣкоторыхъ колоніяхъ сѣютъ подсолнечникъ, мяту, ромашку, кольраби и т. п. Башкиръ въ уѣздѣ около 7 тысячъ, татаръ около 1100. За 29 лѣтъ съ 1858 по 1887 г. населеніе уѣзда увеличилось на 63380 чел. Къ 1 января 1896 г. жит. 494249 (246686 мжч. и 247563 жнщ.): православныхъ 382965, раскольниковъ 46770, католиковъ 10842, протестантовъ 41365, магометанъ 11126, евреевъ 242, прочихъ исповѣданій 939. Дворянъ 268, духовнаго сословія 1682, почетныхъ гражданъ и купцовъ 876, мѣщанъ 1217, военнаго сословія 8564, крестьянъ 481245, проч. сословій 397. Изъ числа раскольниковъ бѣглопоповцевъ 18020, безпоповцевъ 9651, молоканъ 4576, австрійскаго толка 4437 и т. д. Монастырей православныхъ 2 (оба женскіе) и 3 единовѣрческихъ (2 жен.). Церквей првсл. 164, единовѣрческихъ 8, раскольничьихъ молеленъ 32, римско-католич. церквей 10, лютеранскихъ 32; синагога; мечетей 17. Часовень православныхъ и единовѣрческихъ 7. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Въ 1895 г. было засѣяно десятинъ земли надѣльной 364788, собственной 49555, арендованной 81356. Въ среднемъ ежегодно засѣвается подъ рожь 101500 дес., пшеницу 290500 дес., овесъ 34200 дес., ячмень 12400 дес., полбу 15 дес., гречиху 500 дес., просо 39150 дес., кукурузу 1350 дес., горохъ 2140 дес., картофель 4100 дес., ленъ 750 дес. и коноплю 300 дес. Средній годовой сборъ: ржи 2290200 пд., пшеницы 6110500 пд., овса 1100100 пд., ячменя 260300 пд., полбы 150 пд., гречихи 8500 пд., проса 500970 пд., кукурузы 65100 пд., гороха 58300 пд., картофеля 990500 пд., льняного сѣмени 16500 пд., волокна 8100 пд., коноплянаго сѣмени 7500 пд., волокна 3200 пд. Подъ заливными лугами 37798 дес., незаливными—205747 дес.; собрано въ 1895 г. сѣна 12107991 пд. Бахчеводство развито въ 80 обществахъ, садоводство—въ 60. Разводятся преимущественно арбузы и тыквы, рѣже дыни. Садоводовъ-крестьянъ во время переписи было 4998. У 354 пчеловодовъ ульевъ было 3917. Подъ общественными запашками 12275 дес., въ 284 общинахъ. Въ 1895 г. лошадей числилось въ у. 184345, рогатаго скота 128470 гол., овецъ простыхъ 211125, тонкорунныхъ 20456, свиней 26116, козъ 4114, верблюдовъ 116. Конскихъ заводовъ 8, съ 49 производителями и 482 матками: болѣе или менѣе выдающихся фермъ 12, съ 1100 головами племенного и полуплеменного скота. Промыслами въ у. занимались при переписи 28503 чел: 15651 чел. сельско-хозяй-

ственными или земледѣльческими промыслами, 12852—неземледѣльческими (извозъ, приготовленіе нагаекъ, чулокъ и т. п.). Въ отхожіе промыслы уходило около 2000 чел. Фабрикъ и заводовъ въ 1895 г. 150, съ оборотомъ въ 264301 р., при 535 рабочихъ: 2 крупчатки на 149540 р., паровая мукомольня на 57000 р., салотопенныхъ и бойныхъ зав. 2, мыловаренный 1, кожевенныхъ 7, поташныхъ 2, маслобоенъ 17, крупо- и просо-обдирочныхъ 28, овчинныхъ 73, солодовенныхъ 1, чугунно-литейныхъ 2, кирпичныхъ 7, гончарныхъ 6, лѣсопильня 1. Главный предметъ торговли—хлѣбъ. Важнѣйшіе пункты сбыта—приволжскія пристани: Самара, Балаково, Баронскъ, Духовницкъ, Хвалынскъ, Екатериновка, затѣмъ г. Николаевскъ. Ярмарокъ 87; товару привезено на 1446100 р., продано на 346326 р. Уѣздное земство принимаетъ участіе въ содержаніи училищъ, если общество выстроитъ домъ и приметъ на себя расходы на хозяйственныя нужды. Въ 1894 г. земско-общественныхъ учил. было 84 муж. (4669 учащихся) и 12 жен. (1028 учащихся). При 4 учил. ремесленныя отдѣленія. Въ 1895 г. открыто еще 5 училищъ. Кончили курсъ 343 мал. и 61 дѣв. Земство даетъ на церковно-приходскія школы и школы грамоты по 1500 р. въ годъ. Ихъ было 130, съ 4753 учащ. На счетъ земства обучалось въ гимназіяхъ (2), въ университетѣ (1) и въ самарской школѣ учительницъ (2) всего 5 чел. Въ 1894 г. земство израсходовало на народное образованіе 36668 руб., сельскія общества—13459 р. 2 инородческихъ училища, съ 84 учащимися, и 27 учил. въ колоніяхъ, съ 9427 учащимися. Въ с. Екатеринштадтѣ русское центральное училище. Библіотекъ-читаленъ 3. 12 земскихъ врачебныхъ участковъ: каждымъ участкомъ завѣдуетъ врачъ; при немъ фельдшеръ, фельдшерица-акушерка или акушерка. Въ городскомъ участкѣ прибавлено еще 2 фельдшера. Кромѣ городской больницы на 40 кров., 3 сельскихъ лѣчебницы, съ 35 кров., 10 пріемныхъ покоевъ, съ 34 кров., и 5 фельдшерскихъ пунктовъ. Весь расходъ на медицинскую часть—59228 р. Губернское земство содержитъ въ у. 5 ветеринарныхъ врачей. Весь расходъ на ветеринарное дѣло въ у. въ 1894 г.—10074 р. Земская аптека въ Николаевскѣ, 5 вольныхъ аптекъ. Всѣхъ земскихъ расходовъ въ 1894 г. было 196487 р., въ томъ числѣ обязательныхъ 96555 р. На содержаніе управы израсходовано 13080 р. Имѣется земская почта. По изслѣдованію 1887—88 гг. мірскихъ расходовъ было 416039 р., въ томъ числѣ на пастуховъ 250875 руб., на школы 9400 р., на церкви и причты 20574 руб., на писарей 22250 руб., старостъ 6290 р. и т. д. Съ оброчныхъ статей сельскія общества получили 160701 руб. Изъ селеній болѣе значительны какъ по числу жителей, такъ и по торговлѣ с. Балаково (см.), Екатеринштадтъ (см.), Бол.-Глушница, Клинцовка, Марьевка, Пестровка, Перелюдъ и Каменно-Бродское. Въ нихъ есть почтовыя учрежденія. Всѣхъ волостей въ у. 56. Нотаріусы есть въ Балаковѣ, Екатеринштадтѣ и Бол.-Глушницѣ. Въ у. сохранилось много кургановъ: особенно замѣчателенъ курганъ Мостовскій, при р. Б. Иргизъ, служившій становищемъ для сторожевыхъ людей во время набѣговъ татаръ. Въ курганахъ у. найдено много древностей и татарскихъ монетъ. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Самарскому у.» (т. VI, Н. у.); остальную литературу см. Самарская губ. *А. Ѳ. С.*

Николаевскъ—окружной гор. Приморской обл., на лѣвомъ берегу р. Амура, въ 35 в. отъ устья; основанъ въ 1852 г. какъ торговая станція россійско-американской компаніи, на возвышенной тундристой плоскости. Въ 1854 г. переименованъ въ военный постъ; въ 1855 г. въ Н. перенесенъ портъ изъ Петропавловска, а въ 1856 г., при образованіи Приморской обл., здѣсь былъ устроенъ областной административный центръ. Въ 1872—73 г. портъ былъ перенесенъ во Владивостокъ, а въ 1880 г. административный центръ области переведенъ въ Хабаровскъ. Съ этого времени Н. началъ падать, хотя и теперь торговля его значительна и въ 1896 г. достигала 2180000 р. Доходы города въ 1895 г. 24119 р., расходы 24737 р., въ томъ числѣ на управленіе 5125 р., на народное образованіе 5185 р., на врачебную часть 695 р. 328 частныхъ домовъ и 40 казенныхъ, 2 црк., гостиный дворъ; дома бо́льшею частью деревянные. Общественное собраніе, больница, церковно-приходская школа, 3-классное городское училище, учебная бондарная мастерская. Жит. 4417 (3398 мжч. и 1019 жнщ.), изъ которыхъ главную массу составляютъ регулярныя войска; затѣмъ идутъ ссыльные и казаки. Православныхъ 3896, раскольниковъ 48, католиковъ 120, протестантовъ 39, евреевъ 42, прочихъ исповѣданій 272. Дворянъ 120, духовнаго сословія 31, почетныхъ гражданъ и купцовъ 98, мѣщанъ 1235, военнаго сословія 1593, крестьянъ 974, проч. сословій 366. Пристань, 2 батареи, 1 фортъ съ маякомъ. На рейдѣ глубина отъ 7 до 15 саж. Климатъ мѣстности далеко не благопріятный: лѣтомъ туманы и мелкіе дожди, зимою снѣжныя вьюги. Температура самаго холоднаго мѣсяца—18° Р., самаго теплаго +19,7°. Ср. «Морск. Сборникъ», 1864, № 12; «Воен. Сборникъ», 1869, № 11.

Николаевскъ и *Николаевскій уѣздъ* Тургайской обл.—см. Кустанай (XVII, 119).

Николаевъ—военно-морской и торговый городъ Херсонской губ., на лѣвомъ бер. р. Буга, при сліяніи его съ р. Ингуломъ. Основанъ, въ видѣ укрѣпленія, кн. Потемкинымъ въ 1784 г.; въ 1795 г. приписанъ къ Вознесенскому намѣстничеству, въ 1797 г.—къ Новороссійской губ.; въ 1802 г.—губернскій городъ Николаевской губ. Съ 1803 г. подчиненъ морскому вѣдомству, вмѣстѣ съ шестью «адмиралтейскими поселеніями», въ 1861 г. вошедшими въ общій составъ Херсонской губ. Жит. 77 тыс. 9 церквей, мужск. и женск. гимназіи, мореход. юнкерскіе классы, техническое портовое учил. для шкиперовъ, машинистовъ и кочегаровъ, уѣздное уч., мореходные классы, фельдш. школа, народ. чтенія, метеорологич. станція. Первый, послѣ Одессы, пунктъ въ губерніи по торговлѣ хлѣбомъ, рыбой и скотомъ. Торговый оборотъ—до 1200 тыс. руб. Два базара, по 2 раза въ недѣлю. 805 торгово-промышленныхъ заведеній, съ годовымъ оборотомъ въ

37 милл. руб.; главнѣйшія: 2 паровыхъ мельницы (об. 670 т. р.), 6 чугунно-литейныхъ зав. (об. 275 т. р.), мыловаренный зав. (об. 200 т. р.), 2 табачныхъ фабрики (об. 117 т. р.), зав. пивоваренный, лѣсопильный, уксусный 6 салотопень, 9 фабрикъ и мастерскихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, 9 фургонныхъ и экипажныхъ зав. (об. ок. 77 т. р.), работа которыхъ славится на югѣ. Въ николаевскомъ адмиралтействѣ 6 заводовъ и 18 крупныхъ казенныхъ мастерскихъ, съ производствомъ на $2^1/_2$ милл. руб. въ годъ. Городскіе доходы 474604 р., расходы 465971; городского долга 389 тыс. руб., капитала 8662 р. На учебн. зав. тратится 28590 р. въ годъ, на управленіе 57 т. р., на благотворительныя заведенія 74731 р. Отдѣленія государственнаго и одесскаго учетнаго банка, комиссіонеры русск. для внѣшней торговли банка и общ. взаимнаго кредита, городской общественный банкъ, 2 банкирскихъ конторы, городской ломбардъ. Таможня; конножелѣзная дорога. Николаевская вѣтвь Харьково-Николаевской казенной жел. дор., съ коммиссіонно-ссуднымъ отдѣленіемъ и коммерческимъ агентствомъ. Телефонное сообщеніе съ Одессой. Газета—«Николаевскій Вѣстникъ». Конторы крупныхъ одесскихъ экспортеровъ. *Николаевскій портъ* (до 1860 г. исключительно военный)—главный отпускной пунктъ для земледѣльческихъ произведеній обширнаго района въ 180 тыс. кв. в., съ населеніемъ въ $6^1/_2$ милл. душъ (значит. часть губерній Харьковской, Полтавской, Херсонской, Екатеринославской, небол. часть Курской, Черниговской и Кіевской). Въ портѣ—элеваторъ, вмѣстимостью въ 176 тыс. четвертей хлѣба, и хорошо оборудованная каботажная гавань. Въ 1893 г. вывезено 47,9 милл. пд. разныхъ хлѣбовъ. Наибольшая глубина у набережной достигаетъ 22 фут. Ежегодно прибываетъ (1892 г.) по желѣзной дорогѣ до 30 тыс. вагоновъ (180 милл. пд.) разныхъ грузовъ. Отправляется за границу до 69780 тыс. пд. (1896 г.), въ томъ числѣ сахара 967 тыс. пд. (1896 г.). Привозится до $1^1/_2$ милл. пд. Главные предметы заграничнаго привоза—каменный уголь, желѣзо, чугунъ, сталь и издѣлія изъ нихъ, цементъ, кирпичъ, черепица; отпуска—пшеница, рожь, ячмень, овесъ, мука, сѣмя всякое (до 10 милл. пд.), сахаръ. По каботажной торговлѣ (въ 1894 г.) привозъ равнялся 5742 тыс. пд. (главнымъ образомъ зерновые хлѣба, соль, лѣсъ, камен. уголь); вывезено 2283 т. пуд. (главн. образомъ—желѣза, чугуна, муки и т. п.). Въ 1896 г. въ приходѣ къ порту было 459 пароходовъ и 15 парусныхъ судовъ заграничнаго плаванія, преимущественно англійскихъ, затѣмъ шведскихъ и норвежскихъ, греческихъ, австрійскихъ, итальянскихъ и турецкихъ; русскихъ—2. Всего пароходовъ и парусныхъ судовъ было (1892 г.): заграничнаго плаванія—155, каботажнаго—726 и рѣчного—768. Правильное пароходное сообщеніе поддерживается съ Одессой, Херсономъ, Каховкой и Вознесенскомъ пароходами русскаго общества пароходства и торговли, россійскаго общества транспортированія и страхованія кладей и трехъ отдѣльныхъ предпринимателей. Пристань судовъ добровольнаго флота (съ 1893 г.), принимающихъ здѣсь грузы для Сибирской дороги. *Николаевское военное губернаторство* состоитъ изъ г. Н., 5 принадлежащихъ ему хуторовъ и владѣній адмиралтейства. Земли 17337 дес. 84 саж., въ томъ числѣ усадебной (садовъ, огородовъ, левадъ) 13,6%, пашни 43,2%, сѣнокоса и выгона 29,2%, лѣса и кустарника 2,3%, неудобной 11,7%. На хуторахъ ведется городомъ правильное хозяйство. Жит.—85 тыс. (мжч. 46 тыс. и жнщ. 39 тыс.). Православныхъ 75,6%, католиковъ 4,4%, лютеранъ 1,1%, армяно-григоріанъ 0,2%, раскольниковъ 0,3%, евреевъ 17,2%, караимовъ 1%, магометанъ 0,2%. Дворянъ 8,9%, духовныхъ 0,2%, купцовъ и мѣщанъ 43,2%, крестьянъ и колонистовъ 8,9%, запасныхъ и отставныхъ военныхъ чиновъ 36,4%, иностранцевъ 1,6%, остальныхъ 0,8%. 51 народн. учил., съ 2116 учащимися (1435 мал. и 681 дѣв.); 1 училище приходится на 1934 д., 1 учащійся на 33 души, 1 учащійся мальчикъ на 29 д. муж. п., 1 учащаяся дѣвочка на 40 д. женск. п. Въ окрестностяхъ Н. развито огородничество, виноградарство и садоводство (извѣстны абрикосовые сады). Около города много гипсообжигательныхъ и известковыхъ печей, откуда известь идетъ на заводы Кіевской губ. Близъ Н., въ Давидовой балкѣ, залежи бураго угля. Литературу см. Херсонская губ., а также отчеты губернатора и биржевого комитета. Ср. Ге, «Историческій очеркъ г. Николаева» (Николаевъ, 1890).

А. Мурашкинцевъ.

Николаевъ (Николаево)—м. Виленской губ., Ошмянскаго у., на берегу р. Нѣмана. Жит. 685, дворовъ 60. Съ пристани въ 1894 г. отправлено 48 тыс. пд. лѣсныхъ матеріаловъ. Првсл. церковь, школа, больница, еврейскій молитвенный домъ, лавка.

Николаевъ (Ю.)—псевдонимъ, подъ которымъ былъ извѣстенъ Юрій Николаевичъ *Говоруха-Отрокъ*. Род. въ серединѣ 1850-хъ годовъ на югѣ Россіи, въ состоятельной дворянской семьѣ, учился въ одной изъ харьковскихъ гимн., но курса не кончилъ. Въ 1874 г. онъ примкнулъ въ Харьковѣ къ революціонному кружку, ходилъ «въ народъ» и судился впослѣдствіи по такъ наз. «процессу 193». Просидѣвъ въ тюремномъ заключеніи нѣсколько лѣтъ, зачтенныхъ ему въ отбытіе наказанія, Говоруха въ 1882 г. снова поселился въ Харьковѣ и принялъ дѣятельное участіе въ только что возникшихъ тогда харьковскихъ изданіяхъ: журналѣ «Міръ» и газетѣ «Южный Край». Къ этому времени онъ разочаровался въ революціонной дѣятельности, а многія воззрѣнія 60-хъ годовъ, въ особенности отношеніе къ искусству, ему начали казаться узкими. Окончательно онъ, однако, еще не разрывалъ съ прежнимъ настроеніемъ; литературные дебюты его (подъ псевдонимомъ *Юрко*)—разсказъ «Изъ неоконченнаго романа» («Слово», 1880, № 11) и въ особенности «Fatum» («Полярная Звѣзда», гр. Сальяса, 1881)—были апоѳеозомъ героевъ революціоннаго движенія. Появленіе въ печати «Fatum'а» было отчасти цензурнымъ недосмотромъ и когда «Русс. Мысль», давая отчетъ о литературныхъ явленіяхъ 1881 г., привела, безъ всякихъ комментаріевъ, нѣсколько отрывковъ изъ разсказа, то отчетъ не увидѣлъ

свѣта. Въ «Вѣстн. Европы» 1882 г. появились два разсказа Н.: «Развязка» и «Отъѣздъ». Статьи Н. въ «Южномъ Краѣ» носили уже слѣды новаго настроенія. Прежнимъ его знакомымъ онѣ показались оппортюнизмомъ, и это повело къ враждебному по отношенію къ Н. инциденту на одномъ изъ студенческихъ вечеровъ, имѣвшему извѣстную связь съ возникшими тогда въ харьковскомъ унив. безпорядками. Съ тѣхъ поръ всѣ статьи Н. въ «Южномъ Краѣ» представляютъ собою неустанную, ожесточенную борьбу съ идеями 60-хъ гг., съ «петербургскимъ» либерализмомъ, съ дѣятелями «Отеч. Зап.», изъ которыхъ онъ особенно нападалъ на недавняго личнаго друга своего, Н. К. Михайловскаго. Рядомъ съ этимъ онъ ведетъ пропаганду новыхъ своихъ политическихъ и религіозныхъ идеаловъ. Въ 1889 г. Н. былъ приглашенъ редакціей «Моск. Вѣд.» вести литературный фельетонъ и театральный отдѣлъ. Оба отдѣла онъ велъ до самой смерти своей; въ іюлѣ 1896 г.; писалъ также критическія статьи въ «Рус. Обозр.» и «Рус. Вѣстн.» (подъ псевд. *Ю. Елагинъ*). Часть ихъ вышла отдѣльн. книжками: «В. Г. Короленко» (1893), «Послѣднія произведенія гр. Л. Н. Толстого» (1894), «Тургеневъ» (1894). Статьи московск. періода дѣятельности Н. гораздо выше статей, появившихся въ «Южномъ Краѣ». Къ тому времени личное раздраженіе значительно улеглось въ немъ и борьба его съ «петербургскими» журналами носитъ по преимуществу принципіальный характеръ. Съ большимъ увлеченіемъ писалъ онъ театральные отчеты свои, выказывая въ нихъ много вкуса и предъявляя къ репертуару и игрѣ актеровъ строгія художественныя требованія. Какъ литературный критикъ, Н. былъ человѣкъ несомнѣннаго таланта, живого эстетическаго чутья и хорошаго литературнаго образованія, но всегда писалъ съ предвзятою цѣлью—показать пустоту движенія 60-хъ годовъ, пользуясь для этого и произведеніями писателей другого лагеря, почему-либо ему симпатичными. Такой характеръ носитъ, напр., его этюдъ о В. Г. Короленко. Въ этюдѣ о Тургеневѣ полемистъ совершенно вытѣснилъ вдумчиваго критика. Во всемъ творчествѣ Тургенева Н. видитъ подчиненіе моднымъ вліяніямъ; по его мнѣнію только образъ ушедшей въ монастырь Лизы изъ «Дворянскаго гнѣзда» дѣйствительно «свободно» сложился въ душѣ Тургенева. Н. вообще часто становился на религіозную точку зрѣнія, утверждая, что русскую литературу губитъ невѣріе и отсутствіе связи съ главной святыней народа — православіемъ. Въ сферѣ государственности Н. считалъ себя послѣдователемъ славянофильства, но совершенно оставлялъ въ сторонѣ такія кардинальныя стороны славянофильскаго міросозерцанія, какъ свобода мысли и слова и участіе общественнаго мнѣнія въ ходѣ государственной жизни. Въ литературныхъ взглядахъ своихъ Н. любилъ выставлять себя послѣдователемъ Аполлона Григорьева, но и его понималъ односторонне, заимствуя изъ широкаго и свободнаго литературно-общественнаго міровоззрѣнія Григорьева только его полемическія выходки противъ западничества и крайностей журнальной литературы начала 60-хъ гг. Ближе всего Н. примыкаетъ къ направленію Н. Н. Страхова въ послѣдніе годы его жизни. Ср. «Рус. Обозрѣніе» (1896, № 8 и 9) и «Отеч. Записки» (1883). *С. В.*

Николаи—баронскій родъ, происходящій отъ Генриха-Людвига Н. (см. Андрей Львовичъ Н.). Въ россійскій Гербовникъ (XI, 51) гербъ Н. внесенъ въ 1813 г. Родъ Н. происходитъ изъ Швеціи, гдѣ многіе его члены занимали важныя должности; предки его служили затѣмъ въ городахъ Любекѣ и Страсбургѣ.

Николаи (бар. Александръ Павловичъ) —государственный дѣятель, внукъ Андрея Львовича Н. (см. ниже). Род. въ 1821 г.; окончивъ курсъ въ Имп. царскосельскомъ лицеѣ, служилъ при новороссійскомъ и бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ, затѣмъ при намѣстникѣ кавказскомъ, кн. М. С. Воронцовѣ; отличился во время экспедиціи въ Дарго и Дагестанъ и при взятіи укрѣпленнаго аула Салты. Въ 1848 г. назначенъ директоромъ походной канцеляріи намѣстника кавказскаго, въ 1852 г.—членомъ совѣта главнаго управленія Закавказскаго края и попечителемъ кавказскаго учебнаго округа, въ 1859 г.—членомъ совѣта намѣстника кавказскаго, въ 1860 г.—начальникомъ управленія сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ и за Кавказомъ, въ мартѣ 1861 г. —попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, въ 1862 г.—товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и членомъ главнаго управленія цензуры, въ 1863 г.—сенаторомъ и начальникомъ гл. управленія намѣстника кавказскаго, а также предсѣдателемъ закавказск. центральн. комитета объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ 1875 г.—членомъ государственнаго совѣта, гдѣ съ 1876 г. присутствовалъ въ департаментѣ законовъ, въ 1878 г.—почетнымъ опекуномъ, съ порученіемъ ему управленія спб. воспитательнымъ домомъ. 24 марта 1881 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія и занималъ этотъ постъ до марта 1882 г. Въ это время оффиціально были разрѣшены школы грамоты. Съ 1884 по 1894 г. состоялъ предсѣдателемъ департамента законовъ государственнаго совѣта.

Николаи (бар. Андрей Львовичъ или Генрихъ-Людвигъ) — писатель. Уроженецъ г. Страсбурга, воспитанникъ тамошняго университета, бар. Н., по завершеніи образованія въ Парижѣ, былъ приглашенъ въ 1760 г. въ Петербургъ, въ качествѣ преподавателя великаго князя Павла Петровича. Изъ трудовъ его, какъ преподавателя, сохранилось написанное въ 1772 г. для Павла Петровича «Обозрѣніе политическаго состоянія Европы». Въ 1773 г. Н. былъ назначенъ секретаремъ вел. княгини Натальи Алексѣевны, затѣмъ—Маріи Ѳеодоровны. При Павлѣ Петровичѣ онъ былъ назначенъ членомъ кабинета Его Величества и президентомъ академіи наукъ (съ 1798 по 1803 г.). Ум. въ 1820 г., 82 лѣтъ. Его переписка съ гр. С. Р. Воронцовымъ (см. «Архивъ кн. Воронцова», т. XXII) весьма любопытна для характеристики тогдашняго придворнаго быта. Лучшія изъ его поэтическихъ произведеній — басни и небольшіе разсказы.

Всѣ его сочиненія изданы въ Берлинѣ въ 1792—1810 гг. («Vermischte Gedichte und prosaische Schriften»). «Theatralische Werke» Н. изданы отдѣльно въ 1811 г. въ Кенигсбергѣ. Ср. Gerschau, «Aus dem Leben des Freiherrn von N.» (Гамбургъ, 1834) и Е. М. Гаршинъ, «Академическій нѣмецъ» («Историч. Вѣстникъ» за 1882 г. № 4). *В. Р—въ.*

Николаи (Willem-Frédérik-Gérard Nicolaï)—органистъ, піанистъ и композиторъ, род. въ 1829 г.; писалъ по преимуществу пѣсни, пользовавшіяся популярностью особенно въ Германіи. Другія соч. его—ораторія «Boniface», много кантатъ, симфонія, увертюры, сонаты для фортепіано и віолончели. *Н. С.*

Николаи (Леонтій Павловичъ) — ген.-лейтенантъ, авторъ «Записокъ» (1820—91). Въ 1852—69 гг., какъ командиръ кабардинскаго полка, участвовалъ въ походахъ противъ Шамиля. Умеръ католическимъ монахомъ въ картезіанскомъ монастырѣ, въ Греноблѣ. Его любопытныя «Записки» напечатаны въ «Русской Старинѣ» за 1877 г.

Николаи (Леопольдъ Ѳедоровичъ)—инженеръ, род. въ 1844 г. Кончивъ курсъ въ 1-й казанской гимназіи (1862) и въ казанскомъ университетѣ по физико-математическому факультету (1866), поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія. Въ 1880 г. назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ мостовъ, которую занимаетъ по настоящее время. Одновременно со службой въ институтѣ занималъ техническія должности въ центральномъ управленіи министерства путей сообщенія, гдѣ до 1892 г.—состоялъ членомъ инженернаго совѣта министерства путей сообщенія. Н. напечаталъ: «Объ эмпирической формулѣ, представляющей аналитическую зависимость между объемами насыщеннаго пара и его температурой» («Ученыя Записки Импер. Казанскаго Университета», 1868), «Опредѣленіе опаснаго положенія неизмѣнно связанныхъ грузовъ на мостовой балкѣ» («Инженерныя Записки», 1877), «Опредѣленіе абсолютнаго наибольшаго момента при дѣйствіи на балку подвижныхъ грузовъ и сплошной нагрузки» («Сборникъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія», 1888), «Опредѣленіе отверстій искусственныхъ сооруженій» (ib., 1868), «Объ опредѣленіи напряженія въ цилиндрической трубѣ, подверженной сплющиванію» (ib., 1886), «Мосты» —краткое руководство для техниковъ путей сообщенія (2 изданія, въ 1890 и 1896 гг.), «Объ опасномъ положеніи нагрузки при сосредоточенныхъ грузахъ» («Воен. Инжен. Журналъ», 1892), «Къ вопросу объ измѣненіи техническихъ условій пріемки рельсовъ» («Журналъ Министерства Путей Сообщенія», 1894), «Къ вопросу о сопротивленіи продольному изгибу сжатыхъ раскосовъ въ рѣшетчатой фермѣ» («Извѣстія Собранія Инжен. Путей Сообщенія», 1897).

Николаи (Отто Nikolaï) — композиторъ (1810—49). Изъ его оперъ «Il Templario» (1840) «Odoardo e Gildippa», «Il proscritto» (1841). были даны на разныхъ сценахъ Италіи. Особенною извѣстностью пользуется опера его «Виндзорскія кумушки» («Die lustigen Weiber von Windsor»), написанная въ Берлинѣ въ 1848 г. и не сходящая съ репертуара главныхъ сценъ Европы. Н. писалъ драматическую музыку въ стилѣ Россини; его музыка мелодична, но лишена силы и оригинальности. Другія соч. его—концерты, фантазіи, романсы. См. Mendel, «Otto N.». *Н. С.*

Николаи (Nicolai): 1) *Филиппъ Н.* (1556—1608), духовный писатель и гамбургскій проповѣдникъ, авторъ весьма популярныхъ пѣсенъ въ родѣ «Wie schön leuchtet der Morgenstern» и «Wachet auf, ruft uns die Stimme», и многочисленныхъ полемическихъ брошюръ противъ кальвинистовъ. Ср. Curtze, «Ph. Nicolais Leben u. Lieder» (Галле, 1859), и Wendt, «Dr. Ph. N.» (Гамбургъ, 1859).—2) *Христофоръ-Фридрихъ Н.* (1733—1811)—писатель и журналистъ, обучался въ сиротской школѣ въ Галле усидчивымъ чтеніемъ, особенно англійскихъ писателей, пополнилъ свое образованіе. Въ 1753 г. онъ издалъ анонимную брошюру, въ которой отражалъ нелѣпыя нападенія готшедіанъ на Мильтона; за нею въ 1755 г. послѣдовали также анонимные «Briefe über den jetzigen Zustand der schönen Wissenschaften», обращенное какъ противъ Готшеда, такъ и противъ швейцарскихъ теоретиковъ, доказывавшее образцовость англійской литературы и требовавшее примѣненія болѣе строгой критики. Его стремленія сблизили его съ Лессингомъ и Мендельсономъ, къ которымъ скоро примкнули и другіе. Плодомъ совмѣстныхъ ихъ трудовъ было изданіе въ Берлинѣ съ 1759 по 1765 г. «Briefe die neueste Literatur betreffend». Въ годъ окончанія этого изданія Н. принялся за новое—«Allgemeine deutsche Bibliothek». Цензурныя затрудненія, возникшія при министрѣ Вёльнерѣ, заставили Н. въ 1792 г. прекратить это изданіе; но оно возобновилось въ Килѣ и съ 1800 по 1805 г. Н. снова его редактировалъ. Въ первое десятилѣтіе изданія «Библіотеки» въ ней работали Гердеръ и Меркъ; затѣмъ она все болѣе и болѣе становилась на точку зрѣнія узкаго раціонализма и упорно боролась не только противъ мистицизма и іезуитизма, но и противъ представителей эпохи «бури и натиска», противъ послѣдовавшихъ за нею классическихъ литературныхъ произведеній и противъ кантовской философіи. Изъ собственныхъ сочиненій Н. въ свое время считалось образцовымъ: «Topographicsh-historische Beschreibung von Berlin und Potsdam» (Б., 1769); не лишены были значенія его «Charakteristische Anecdoten von Friedrich II» (Б., 1788—92). Изъ романовъ Н. «Leben und Meinungen des Magisters Sebaldus Nothanker» (Б., 1773—1776), замѣчателенъ какъ сатира противъ господства лютеранскаго правовѣрія. Въ романѣ «Freuden des jungen Werther» (1775) онъ выступаетъ противъ Гёте, въ своемъ «Kleiner feiner Almanach» (1777—78)—противъ вновь нарождавшагося вкуса къ народной поэзіи. Литературнымъ противникамъ его посвящена «Geschichte eines dicken Mannes» (Б., 1794). Сильныя противорѣчія вызвала своимъ самохвальствомъ «Beschreibung einer Reise durch Deutschland und die Schweiz» (Б., 1781). Борьба Н. со всѣми новыми направленіями въ литературѣ послужила поводомъ къ многочислен-

нымъ нападкамъ противъ него, особенно со стороны Гердера, Гёте и Шиллера въ «Ксеніяхъ», Лафатера, Фихте и обоихъ Шлегелей. Трезвенная ограниченность и сварливое упрямство старѣющаго писателя, охотно выдававшаго себя за духовнаго наслѣдника Лессинга, въ концѣ концовъ привели къ тому, что его истинныя заслуги были забыты. Онъ написалъ еще біографіи Э. Клейста (1760), Т. Аббта (1767) и Юста Мёзера (1797). Переписку его съ Гердеромъ издалъ O. Hoffmann (Б., 1887), съ Геблеромъ—R. M. Werner (Б., 1888). Ср. Partey, «Die Mitarbeiter von Fr. Nicolais allgem. deutsch. Bibliothek» (Б., 1842); Göckingk, «Nicolais Leben und litterarischer Nachlass» (Б., 1820); Minor, «Lessings Jugendfreunde», въ «Deutsche Nationalliteratur» Кюршнера, т. LXXII; Altenkrüger, «F. Nicolais Jugendschriften» (Б., 1894)

Николаиты: 1) еретики первыхъ временъ церкви, получившіе начало и названіе отъ Николая, одного изъ семи діаконовъ, о которыхъ говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Секта возникла изъ противодѣйствія іудейству въ первобытномъ христіанствѣ. Она отрицала силу ограничительныхъ постановленій собора апостольскаго относительно пищи (допускала вкушеніе идоложертвенныхъ животныхъ и т. д.), практиковала общеніе женъ и прелюбодѣяніе не считало за грѣхъ. Н. считаютъ если не родоначальниками, то предшественниками ересей гностическихъ, сирійской отрасли. Свѣдѣнія о нихъ—у Иринея Ліонскаго («Противъ ересей», I, 26, § 3), Епифанія Кипрскаго («Панарій», XXV), Ипполита («Философумены», VII, 36) и Евсевія («Церковная Исторія», III, 29). 2) Небольшая секта въ Богеміи, основанная крестьяниномъ мѣстечка Власеникъ, по имени Николаемъ, около 1417 г. Она учила, что церковь утратила свой нормальный видъ, и, кромѣ Библіи, допускала другое божественное откровеніе, получаемое непосредственно отдѣльными лицами изъ среды ея. Секта существовала еще въ XVII в. Въ 1676 г. она издала свое «Исповѣданіе вѣры», отъ котораго не сохранилось ни одного экземпляра. О Н. въ Голландіи и Англіи см. Фамилисты.

Николаи—святые и блаженные.

Николай — архіепископъ мѵрликійскій (города Мѵръ въ Ликіи), великій христіанскій святой, прославившійся чудотвореніями при жизни и по смерти, «правило вѣры и образъ кротости», какъ наз. его церковь, чтимый повсемѣстно въ христіанской церкви, восточной и западной, въ еретическихъ обществахъ Востока и даже часто между мусульманами (на Востокѣ) и язычниками (въ Россіи). Критически обработаннаго жизнеописанія его доселѣ не существуетъ. Въ извѣстномъ «житіи» его, помѣщенномъ въ «Четіяхъ-Минеяхъ» св. Дмитрія Ростовскаго, заимствованномъ, съ сокращеніями, изъ сказаній Симеона Метафраста и распространенномъ въ безчисленномъ множествѣ пересказовъ, черты жизни этого святого IV в. смѣшиваются съ дѣяніями другого святого Н., епископа пинарскаго (также въ Ликіи), жившаго двумя столѣтіями позже—въ VI в., какъ это доказывается сличеніемъ метафрастова житія св. Н. мѵрликійскаго съ житіемъ Н. пинарскаго, найденнымъ и изданнымъ въ 1720 г. архіеп. Филаконіемъ. Къ этому присоединяются несомнѣнные анахронизмы въ сказаніи Метафраста о Н. мѵрликійскомъ; такъ, въ немъ говорится, что св. Н., еще будучи пресвитеромъ, посѣтилъ Іерусалимъ и входилъ въ его храмъ, двери котораго сами открылись предъ нимъ, послѣ чего, возвратившись въ Мѵры, онъ дѣлается исповѣдникомъ при Діоклетіанѣ и Максиміанѣ—между тѣмъ іерусалимскій храмъ построенъ не ранѣе какъ черезъ 30 лѣтъ послѣ Максиміана. Болландистамъ Соллерію и Яннингу было извѣстно житіе св. Н., составленное константинопольскимъ патріархомъ Меѳодіемъ. Извѣстный археологъ, архимандритъ Антонинъ, издалъ въ русскомъ переводѣ какъ «житіе» Н. пинарскаго, найденное Филаконіемъ («Труды Кіев. Дух. Академіи», 1869), такъ и два житія Н. мѵрликійскаго, найденныя имъ самимъ въ монастыряхъ св. Саввы въ Палестинѣ и въ Синайскомъ («Труды Кіев. Акд.», 1873), и изъ сличенія ихъ пришелъ къ убѣжденію, что несомнѣнно подлинными чертами жизни Н. мѵрликійскаго изъ сказанія Метафраста остаются: его рожденіе въ Патарахъ, невкушеніе матерняго млека въ младенчествѣ въ среду и пятницу, его чудесное избраніе на епископство мѵрликійское, его исповѣдничество при Діоклетіанѣ за разореніе языческихъ капищъ, его присутствіе на первомъ вселенскомъ соборѣ, его заступничество за трехъ мужей въ Мѵрахъ, его явленіе св. Константину въ Константинополѣ; съ нѣкоторою вѣроятностью къ нему можетъ быть отнесено также сказаніе о дѣвицахъ (2-хъ или 3-хъ сестрахъ), спасенныхъ отъ разврата. Бо́льшая часть остальныхъ чертъ сказанія Метафраста о Н. мѵрликійскомъ находятся въ житіи Н. панарскаго, и съ бо́льшимъ вѣроятіемъ могутъ быть отнесены къ біографіи св. Н. VI вѣка, а значительная часть чудесъ съ одинаковою вѣроятностью можетъ быть приписана и тому, и другому святому. Для окончательнаго рѣшенія вопроса о нормальномъ составѣ біографіи св. Н. мѵрликійскаго о. Антонинъ находитъ необходимымъ дождаться изданія и оцѣнки новыхъ списковъ его «житія», въ новыхъ редакціяхъ и варіантахъ, какихъ еще немало въ библіотекахъ Востока, напр. на Аѳонѣ. Въ 1807 г. итальянскіе купцы изъ г. Бари перевезли мощи св. Николая въ свой родной городъ, и день прибытія мощей въ «Баръ-градъ» (9 мая) празднуется тамъ весьма торжественно. Къ этому дню туда стекаются паломники не только изъ западной Европы, но и изъ Россіи, гдѣ также чествуется день 9 мая. Столь же торжественно празднуется день преставленія св. Н. (6 дек.) какъ въ Россіи, такъ и въ различныхъ странахъ западной Европы. Ср. Schnel, «Sankt Nikolaus» (Равенсб., 1838—86); Praxmarer, «Der heilige Nikolaus und seine Verehrung» (Мюнстеръ, 1894).

Н. Б—въ.

Николай *Исповѣдникъ* (793—868)—игуменъ Студійскаго монастыря; какъ защитникъ иконопочитанія, подвергся въ 814 г. заточенію

и жестокимъ истязаніямъ. Поставленный въ 848 г. игуменомъ Студійскаго м-ря, Н. черезъ три года отказался отъ игуменства, желая предаться безмолвію. Послѣ того Н. былъ еще дважды игуменомъ. Память Н.—4 февраля.

Николай *Мистикъ*—патріархъ константинопольскій (895—906; 911—925). За обличеніе имп. Льва IV Мудраго въ нарушеніи церковныхъ правилъ (4-й бракъ) Н. былъ лишенъ каѳедры и заключенъ въ монастырь. По смерти Льва Н. былъ возвращенъ на каѳедру и управлялъ церковью до своей кончины. Изъ сочиненій Н. извѣстны: «Исповѣданіе вѣры», «Бесѣда», произнесенная при слухѣ о разореніи Солуни (въ 904 г.), «Письма», въ числѣ 163, къ разнымъ лицамъ (изданы на греческомъ языкѣ у Маі, въ «Spicilegium Romanum», т. 10); кромѣ того Н. писалъ объясненія на Св. Писаніе и составилъ четыре каноническихъ постановленія: три о бракахъ (между прочимъ—о четвертомъ бракѣ) и одно о невзиманіи денегъ за патріаршія грамоты. Греческая церковь причислила его къ лику святыхъ; память 16 мая.

Николай *Святоша* (до крещенія Святославъ, въ крещеніи Панкратій)—сынъ черниговскаго князя Давида Святославича, въ 1107 г. принялъ постриженіе въ Печерской обители. Н. провелъ 6 лѣтъ искуса въ унизительной для князя службѣ на поварнѣ и привратникомъ, противъ чего сильно возставали его братья, князья черниговскіе. Въ 1142 г. Н. примирилъ князей черниговскихъ съ братьями вел. князя Всеволода; въ томъ же году скончался; память 14 октября.

Николай *Кочановъ*—блаженный, юродивый новгородскій; всегда юродствовалъ на Софійской сторонѣ, не переходя черезъ Волховъ на Торговую сторону, куда не пускалъ его блаж. Ѳеодоръ. Будучи непримиримыми врагами, Н. и Ѳеодоръ постоянно стерегли другъ друга на Волховскомъ мосту; въ этомъ они оставались вѣрны старинной распрѣ двухъ частей или сторонъ древняго Новгорода. Скончался Н. въ 1392 г.; память 27 іюля.

Николай *Салосъ* — блаженный, псковскій юродивый. Когда Іоаннъ Грозный шелъ (1570) громить Псковъ, то передъ самымъ городомъ встрѣтилъ его блаженный Н., съ кускомъ сырого мяса, и, обличая его въ кровожадности, грозилъ и предсказывалъ несчастія. Устрашенный царь немедленно оставилъ городъ, спасенный, такимъ образомъ, отъ разоренія † 1576; память 28 февраля.

Н.—папы.

Николай—имя 5 папъ. *Н. I* (858—867), римлянинъ знатнаго рода, былъ избранъ подъ вліяніемъ императора Людовика II. Отличаясь твердой волей и независимымъ характеромъ, Н. не обладалъ значительнымъ образованіемъ, мало интересовался богословскими вопросами и направлялъ всѣ свои силы на установленіе господства папы надъ церковью и духовной власти надъ свѣтскою. Главными его противниками въ первомъ случаѣ были архіепископы и соборы, и Н. одержалъ надъ ними блестящую побѣду. Архіепископъ равенскій хотѣлъ самостоятельно распоряжаться въ своихъ владѣніяхъ; Николай лично отлучилъ его отъ церкви и принудилъ смириться. Архіепископъ Гинкмаръ реймсскій, на соборѣ въ Санлисѣ, осудилъ суассонскаго епископа Ротада и заключилъ его въ монастырь; Н. потребовалъ дѣло къ себѣ и, не смотря на сопротивленіе галльскаго духовенства, заставилъ его подчиниться Риму и оправдалъ Ротада. Такъ же рѣшительно и побѣдоносно боролся Н. съ свѣтской властью. Лотарь II лотарингскій, братъ императора, удалилъ свою жену Теутбергу и взялъ вмѣсто нея Вальдраду, отъ которой раньше имѣлъ сына; ахенскій соборъ, подъ вліяніемъ архіепископовъ кельнскаго и трирскаго, призналъ Вальдраду законной женой и ея сына—наслѣдникомъ престола. Н. кассировалъ рѣшеніе, назначилъ новый соборъ и послалъ туда своихъ легатовъ. Легатовъ подкупили, и они подтвердили прежнее рѣшеніе; тогда Н. отлучилъ отъ церкви и Вальдраду, и архіепископовъ, и своихъ легатовъ. Отлученные пожаловались императору, который занялъ войскомъ Римъ; но пассивное сопротивленіе папы и его высокій нравственный авторитетъ принудили Людовика II къ примиренію. Новый легатъ Н. ввелъ Теутбергу въ домъ ея мужа и вывелъ оттуда ея соперницу. Н. вмѣшался также въ дѣло патріарха Фотія (см.) и отлучилъ его отъ церкви; римскіе миссіонеры вытѣснили византійскихъ изъ Болгаріи; славянскіе просвѣтители Кириллъ и Меѳодій (см.) отправились въ Римъ по требованію Н., но не застали его въ живыхъ. Старый біографъ называетъ Н. «божіимъ атлетомъ» — и дѣйствительно личныя силы Н. на короткое время доставили папству такой авторитетъ, какого оно не имѣло со времени Григорія I. См. Roquain, «La papauté au moyen âge» (П., 1881). *Н. II* (1053—61), родомъ изъ Савойи; былъ епископомъ во Флоренціи. Возведенный на престолъ стараніями Гильдебранда противъ посаженнаго римской знатью Бенедикта X, Н., съ цѣлью обезпечить независимость папства, провелъ новый законъ о выборѣ папы исключительно римскими кардиналами. Онъ стремился установить безбрачіе духовенства и призналъ своимъ вассаломъ завоевателя Южной Италіи, норманна Роберта Гвискара, съ помощью котораго побѣдилъ антипапу Бенедикта X. *Н. III* (1277—80), изъ извѣстной фамиліи Орсини, превосходно образованный, получилъ санъ кардинала отъ Иннокентія IV, участвовалъ въ 7 папскихъ выборахъ и былъ самымъ вліятельнымъ членомъ своей коллегіи. Сдѣлавшись папой, онъ преслѣдовалъ преимущественно политическія цѣли. Рудольфъ Габсбургскій подтвердилъ, по его стараніямъ, всѣ дѣйствительные и подложные дары св. престолу, и на этомъ основаніи Н. завладѣлъ Романьей и Пентаполисомъ. Опасный вассалъ церкви, Карлъ Анжуйскій, былъ вынужденъ отказаться отъ званія намѣстника Тосканы и римскаго сенатора, при чемъ Римъ получилъ новую конституцію (1278), расширявшую права папы. Болѣе монархъ, чѣмъ епископъ, Н. раздавалъ важнѣйшія должности Церковной области своимъ родственникамъ и вообще старался придать королевскій блескъ своей фамиліи. *Н. IV* (1288—1292),

родомъ изъ Асколи, незнатнаго происхожденія, монахъ и потомъ генералъ ордена миноритовъ, былъ легатомъ на Востокѣ при Григоріи X. Первый францисканецъ на папскомъ престолѣ, Н. всю жизнь остался благочестивымъ монахомъ. Онъ безуспѣшно старался снарядить крестовый походъ противъ турокъ. Съ цѣлью примирить враждебныя другъ другу римскія фамиліи Орсини и Колонна, Н. покровительствовалъ и тѣмъ, и другимъ; тѣмъ не менѣе въ Римѣ шла ожесточенная борьба партій, во многихъ городахъ Церковной области происходили возстанія, и Н. не имѣлъ вліянія ни на столицу, ни на провинціи. *Н. V*—антипапа, Пьетро Райналуччи (Rainalucci), родомъ изъ мѣстечка Корбара, монахъ-миноритъ. Выставленный противъ Іоанна XXII Людовикомъ Баварскимъ и миноритами, требовавшими отъ папства возвращенія къ апостольской простотѣ и бѣдности, Н. былъ выбранъ не кардиналами, а собраніемъ духовныхъ лицъ и утвержденъ римскимъ народомъ и императоромъ; но послѣ удаленія Людовика Римъ подчинился Іоанну XXII, и Н., котораго только немногіе признали папою, съ крайнимъ униженіемъ вымолилъ себѣ пощаду и прощеніе. *Н. V* (1447 — 1455), Томазо Парентучелли, сынъ медика изъ Сарцаны, былъ домашнимъ учителемъ у флорентійскихъ богачей Строцци и Альбицци; возвысился при Евгеніи IV, который сдѣлалъ его кардиналомъ и архіепископомъ болонскимъ. Выбранный папой, Н. безъ труда распустилъ базельскій соборъ; послѣдній антипапа, Феликсъ V, добровольно ему подчинился. Въ тоже время Н. заключилъ вѣнскій конкордатъ съ Фридрихомъ III, нѣсколько ограничившій самостоятельность нѣмецкой церкви. Мягкій и миролюбивый, Н. умѣлъ ладить съ римлянами. Болонья, отпавшая отъ папскаго престола, добровольно подчинилась Н. Тѣмъ не менѣе Стефанъ Поркари составилъ противъ него заговоръ, который былъ открытъ и повлекъ за собою казнь заговорщиковъ. Взятіе Константинополя турками заставило Н. проповѣдывать крестовый походъ и эта проповѣдь имѣла хотя тотъ результатъ, что бо́льшая часть итальянскихъ государствъ заключила между собою оборонительный и наступательный союзъ (лига въ Лоди, 1455). Н. считаютъ первымъ гуманистомъ на папскомъ престолѣ. Это вѣрно въ томъ смыслѣ, что онъ страстно любилъ и хорошо зналъ древность, усердно собиралъ книги, расширилъ ватиканскую библіотеку, охотно принималъ на свою службу гуманистовъ и сдѣлалъ апостольскимъ секретаремъ такого писателя, какъ Валла (см.). Но Н. былъ благочестивымъ католикомъ и ни въ чемъ не обнаружилъ гуманистическихъ взглядовъ. См. Giorgi, «Vita N. V» (Римъ, 1742); Zanelli, «Il pont. N. V» (Римъ, 1855). *М. К.*

Н.—духовные писатели и философы.

Николай *Кавасила* — митрополитъ солунскій (1360—90), извѣстный богословъ своего времени. Н. былъ защитникомъ аѳонскихъ монаховъ въ ученіи о существованіи вѣчнаго, несозданнаго божественнаго свѣта (см. Гезихасты, VIII, 237) и противникомъ латинянъ. Сочиненія Н.: «Изъясненіе на литургію», «Семь книгъ о жизни во Христѣ», «Слово на ростовщиковъ» и «Опроверженіе на Ѳому Аквината».

Николай *Кузанскій* (Nicolaus Chryppfs Cusanus, 1401—1464) — величайшій изъ нѣмецкихъ гуманистовъ перваго поколѣнія, богословъ, философъ, математикъ и церковно-общественный дѣятель, родомъ изъ лотарингской деревни Кусъ (Cues), откуда и его прозваніе. Сынъ рыбнаго торговца, въ первой юности бѣжалъ отъ принудительныхъ занятій отцовскою профессіею и, подъ покровительствомъ одного мѣстнаго вельможи, поступилъ въ школу «духовныхъ братьевъ общей жизни» въ Девентерѣ, а потомъ въ падуанскій университетъ, гдѣ въ 1424 году получилъ докторскую степень по каноническому праву; вступилъ въ монашескій орденъ августинцевъ и получилъ священство и мѣсто декана въ Кобленцѣ. Призванный, въ качествѣ ученаго богослова, на базельскій соборъ, онъ подружился съ папскимъ легатомъ гуманистомъ Юліаномъ Чезарини и выступилъ сторонникомъ церковныхъ реформъ безъ нарушенія законныхъ правъ центральной власти. Въ этомъ духѣ написана имъ книга: «De concordantia catholica». Первоосновою церкви на землѣ Н. признаетъ не іерархію, а таинства, какъ самостоятельный божественный элементъ духовной жизни. Отстаивая значеніе «престола Св. Петра», какъ средоточія или «души» вселенской церкви, онъ отрицаетъ, однако, верховную власть папъ надъ государствомъ и раньше Лаврентіи Валлы доказываетъ апокрифичность «Константинова дара». Въ 1436 г. Н. издалъ проектъ исправленнаго времясчисленія, на тѣхъ основаніяхъ, которыя въ концѣ слѣдующаго вѣка были приняты для григоріанскаго календаря. Когда большинство базельскаго собора открыто выступило противъ папы Евгенія IV, Н., вмѣстѣ съ меньшинствомъ, уѣхалъ въ Римъ, откуда, какъ знатокъ греческаго языка, былъ посланъ въ Константинополь, для переговоровъ съ тамошними властями объ уніи. Послѣ участія въ флорентійскомъ соборѣ Н. вернулся въ Германію настоятелемъ монастыря въ Майнфельдѣ и визитаторомъ прирейнскихъ и примозельскихъ монастырей, въ которые онъ ввелъ необходимыя реформы. Въ это время онъ издалъ большое философское сочиненіе: «De docta ignorantia» и нѣсколько трактатовъ разнаго содержанія. Возведенный въ кардиналы-пресвитеры римской церкви (1448) и назначенный затѣмъ епископомъ бриксенскимъ (въ Тиролѣ), Н. получилъ миссію преобразовать всѣ германскіе монастыри. Въ 1454 г., подъ впечатлѣніемъ взятія Константинополя турками, онъ издалъ сочиненіе: «De pace sive concordantia fidei», гдѣ указывалъ на единство истинной основы во всѣхъ религіяхъ и на возможность христіанскаго соглашенія со всѣми народами, а вслѣдъ затѣмъ въ соч.: «De cribratione Alchorani», очень замѣчательномъ для тогдашняго времени, старался указать на тѣсную связь мусульманства съ христіанствомъ. Послѣдніе годы жизни Н. провелъ въ Италіи. За годъ до смерти онъ издалъ главное свое философское сочиненіе: «Devinatione Sapientiae».

Ум. въ г. Тоди. Въ сочиненіи о вращеніи земли онъ на 100 лѣтъ предварилъ Коперника. Его же должно считать родоначальникомъ математическаго ученія о безконечномъ, которое онъ связывалъ съ философскимъ своимъ принципомъ «совпаденія противуположныхъ». Онъ первый сталъ разсматривать кругъ какъ многоугольникъ съ безконечнымъ числомъ безконечно-малыхъ сторонъ. По словамъ Джордано Бруно, «божественный Кузанецъ открылъ величайшія таинства геометріи». Въ философіи Н. примыкаетъ къ платонизму по содержанію и предваряетъ гегельянство со стороны формальнаго принципа. Онъ исходитъ изъ мысли о тождествѣ безконечно-великаго и безконечно-малаго, или абсолютной полноты и абсолютной простоты бытія. Въ Божествѣ все есть одно, но единство всего логически предполагаетъ различеніе. Прежде всего различаются возможность и дѣйствительность всего, но въ безконечномъ онѣ совпадаютъ. Отсюда три момента (абсолютная мощь, абсолютное дѣйствіе и ихъ единство), представляющіе самое отвлеченное основаніе для истины св. Троицы, которой, впрочемъ, Н. даетъ и болѣе конкретныя выраженія. Какъ начало всего возможнаго, Божество творитъ и всякое частное, ограниченное бытіе, но такъ, чтобы его ограниченность могла упраздняться его соединеніемъ съ противоположнымъ, въ чемъ и заключается внутренняя причастность всякаго бытія Богу. Противуположность между духовнымъ и матеріальнымъ бытіемъ упраздняется ихъ соединеніемъ въ человѣкѣ, но и человѣкъ по отношенію къ безконечному Божеству есть бытіе ограниченное—и эта ихъ противоположность упраздняется въ богочеловѣкѣ Христѣ, который и есть полное и окончательное откровеніе абсолютной истины. При большой философской смѣлости отдѣльныхъ мыслей и взглядовъ, писанія Н. проникнуты глубокимъ христіанско-мистическимъ духомъ. Сочиненія Н. были изданы въ Парижѣ (1514) и въ Базелѣ (1565). Нѣмецкій переводъ важнѣйшихъ изъ нихъ изд. Шарпфъ (1862). Изъ послѣдователей Н. болѣе извѣстны Жакъ Ле-Февръ д'Этапль (Jacobus Faber Stapulensis), преподававшій философію Н. въ Сорбоннѣ, въ концѣ XV и нач. XVI в., и его ученикъ Шарль Булье (Carolus Bovillus, 1470—1553). Подъ большимъ вліяніемъ Н. находились Джордано Бруно и Лейбницъ. См. F. A. Scharpff, «Der Cardinal Nicolaus v. Cusa» (1843); его-же, «Der Card. N. v. C. als Reformator etc.» (1871); Fr. J. Clemens, «Giordano Bruno u. N. v. C.» (1846); R. Zimmermann, «Der Card. N. v. C. als Vorgänger Leibnizen's» (1852). *Вл. С.*

Николай де-Лира—см. Лира.

Николай *Малаксъ* (умеръ послѣ 1573 г.)—протопапа навплійскій, занимался въ Венеціи изданіемъ греческихъ богослужебныхъ книгъ, помѣщая въ нихъ и свои собственныя пѣснопѣнія, изъ которыхъ стихиры въ службахъ Андрею Первозванному, на зачатіе св. Анны и пророку Даніилу съ тремя отроками внесены въ славянскую Минею.

Николай *Меѳонскій* — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ богослововъ XII в. († послѣ 1156 г.), бывшій епископъ гор. Меѳона (нынѣ Моѳонъ или Модонъ) въ митрополіи патрасской. Обстоятельства его жизни неизвѣстны. Его сочин.: «Опроверженіе наставленій Прокла Платоника» (изд. 1825, Франкфуртъ-на-М.)—обширное философское изслѣдованіе, посвященное подробному разбору неоплатонической философіи, возродившейся въ Греціи въ его время; «Обличеніе латинянъ по пунктамъ» — одно изъ самыхъ подробныхъ средневѣковыхъ византійскихъ обличеній латинства, представляющее, впрочемъ, въ значительной степени компиляцію мыслей патріарха Фотія (см. «Liber de Mystagogia», Регенсбургъ, 1857); «Къ соблазняющимся словами апостола: 1 Кор. XV, 28»—трактатъ противъ приверженцевъ языческой философіи въ христіанствѣ; «Объ евхаристіи, къ сомнѣвающимся»; «О словахъ литургійной молитвы: ты еси приносяй и приносимый»; «Къ вопросившему, есть ли предѣлъ жизни и смерти и Богъ не есть ли виновникъ зла»; «О пререканіяхъ по поводу постановленія патріарха и объ іерархіи». Епископъ Арсеній, въ обширной монографіи о Н. («Христ. Чтеніе», 1882 и 1883), очень высоко цѣнитъ сочиненія его, за обширную эрудицію и силу доказательствъ. См. также «Н. Меѳонскій, какъ богословъ» («Православный Собесѣдникъ», 1871).

Н.—духовныя лица новаго времени.

Николай (въ мірѣ Петръ Степановичъ *Адоратскій*)—духовный писатель (1849—96). Воспитанникъ казанской духовной академіи, Н., по принятіи монашества, пробылъ 4 года въ пекинской миссіи, принимая участіе въ переводѣ на китайскій языкъ церковно-богослужебныхъ книгъ и собирая данныя для исторіи миссіи. Позже былъ ректоромъ семинаріи, затѣмъ послѣдовательно епископомъ новомиргородскимъ, балтскимъ, оренбургскимъ. Труды: «Историческій очеркъ вопроса о свободѣ вѣроисповѣданія въ современной Испаніи» («Правосл. Собесѣдникъ», 1876, №№ 6 и 7), «Замѣтки объ общественной дѣятельности современнаго французскаго духовенства» (ib., № 9), «Настоящее положеніе и современная дѣятельность православной миссіи въ Китаѣ» (ib., 1884, №№ 8 и 9), «Историческій очеркъ католической пропаганды въ Китаѣ» (ib., 1885, № 10), «Отецъ Іакинѳъ Бичуринъ» (ib., 1886, № 2—6), «Православіе и православная миссія въ Китаѣ» («Соврем. Извѣстія», 1886, № 355), «Православная миссія въ Китаѣ за 200 лѣтъ ея существованія» (Казань, 1887—магистерская дисс.) и др.

Николай (Иванъ Григорьевичъ *Заркевичъ*)—епископъ новомиргородскій, духовный писатель (1827—1885). Учился въ спб. духовной академіи; до принятія монашества состоялъ священникомъ и законоучителемъ въ СПб., издавалъ журналъ «Духъ Христіанина» (1861—66) и редактировалъ «Сборникъ сочиненій современныхъ писателей: матеріализмъ, наука и христіанство» (СПб., 1867 — 80). Написалъ: «Современный матеріализмъ предъ судомъ разума» (СПб., 1866), «Записки по предмету Закона Божія» (СПб., 1870), «Очеркъ ученія христіанской вѣры» (СПб., 1873), «Опытъ естественнаго богословія» (СПб., 1879—83,

вмѣстѣ съ А. Л. Савицкимъ).—Ср. «Православное Обозрѣніе» (1885, № 7).

Николай (въ мірѣ Михаилъ Захаровичъ *Зіоровъ*, род. въ 1850 г.)—епископъ алеутскій и аляскинскій (съ 1891 г.); образованіе получилъ въ московской духовной акд. Написалъ: «Изъ моего дневника. Вып. I. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія во время путешествія по Аляскѣ и Алеутскимъ о-вамъ» (СПб., 1893); вып. II: «Впечатлѣнія и замѣтки во время пребыванія на всемірной выставкѣ въ гор. Чикаго и путешествія по Амер. Соед. Штатамъ» (ib., 1894) и «Тридцать рѣчей и три посланія» (Нью-Іоркъ, 1896).

Николай (*Касаткинъ*)—епископъ ревельскій; образованіе получилъ въ спб. духовной акд. Въ 1860 г. Н. поступилъ на должность настоятеля православной церкви при консульствѣ нашемъ въ Хакодате, въ Японіи; съ 1870 г. начальникъ учрежденной синодомъ миссіи въ Японіи; въ 1880 г. посвященъ въ санъ епископа. Трудами Н. обращено къ христіанству нѣсколько тысячъ японцевъ, учреждено въ Японіи нѣсколько училищъ и переведено много книгъ на японскій языкъ, богослужебныхъ и учебныхъ. Сочиненіе его: «Письмо къ преосвящ. Веніамину, епископу камчатскому, о состояніи японской миссіи» («Странникъ», 1884), «Японія и Россія» («Древняя и Новая Россія», ноябрь, 1879), «Рапортъ совѣту православнаго миссіонерскаго общества» («Миссіонеръ», 1879 №№ 28—29).

Н.—государи и вел. князья.

Николай I—императоръ всероссійскій, третій сынъ императора Павла I и императрицы Маріи Ѳеодоровны, род. 25 іюня 1796 г., учиться началъ съ 1802 г., при чемъ главный надзоръ за его воспитаніемъ былъ порученъ ген. М. И. Ламсдорфу. Человѣкъ суровый, жестокій и до крайности вспыльчивый, Ламсдорфъ не обладалъ ни одною изъ способностей, необходимыхъ для воспитателя; всѣ старанія его направлены были къ тому, чтобы сломить волю своего воспитанника и идти наперекоръ всѣмъ его наклонностямъ; тѣлесныя наказанія практиковались имъ въ широкихъ размѣрахъ. Въ числѣ преподавателей вел. князя были такія лица, какъ Аделунгъ, Балугьянскій, Шторхъ, но ходу учебныхъ занятій мѣшало расположеніе его къ военнымъ упражненіямъ, которое императрица Марія Ѳеодоровна тщетно старалась ослабить. Вступивъ въ 1817 г. въ бракъ съ дочерью прусск. короля Фридриха-Вильгельма III, Александрою Ѳеодоровною (I, 373), вел. князь жилъ счастливою семейною жизнью, не принимая участія въ государственныхъ дѣлахъ; до вступленія своего на престолъ онъ командовалъ лишь гвардейскою дивизіей и исполнялъ (съ 1817 г.) обязанности генералъ-инспектора по инженерной части. Уже въ этомъ званіи онъ обнаруживалъ большую заботливость о военно-учебныхъ заведеніяхъ: по его почину заведены были въ инженерныхъ войскахъ ротныя и батальонныя школы, а въ 1819 г. учреждено главное инженерное училище (нынѣ Николаевская инженерная акд.); его же иниціативѣ обязана своимъ возникновеніемъ «школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ» (нынѣ Николаевское кавалерійское училище). Послѣ бездѣтнаго императора Александра престолъ, въ силу законовъ о престолонаслѣдіи, долженъ былъ перейти къ брату его, Константину Павловичу (XVI, 74), который и носилъ титулъ цесаревича. Но еще въ 1819 г. имп. Александръ I въ интимномъ разговорѣ сообщилъ Н. Павловичу, что ему предстоитъ вскорѣ вступить на престолъ, такъ какъ онъ рѣшилъ отречься отъ престола и удалиться отъ міра, а братъ Константинъ также отказывается отъ своихъ правъ на престолъ (ср. записки императрицы Александры Ѳеодоровны въ «Русск. Старинѣ», 1896, № 10). Имѣются указанія, что послѣ этого разговора вел. кн. Н. Павловичъ усердно сталъ заботиться о восполненіи своего образованія путемъ чтенія. Не имѣя, однако, оффиціальнаго удостовѣренія объ отреченіи вел. кн. Константина отъ правъ на престолонаслѣдіе, Н. Павловичъ, по полученіи въ Петербургѣ извѣстія о кончинѣ Александра I, первый принесъ присягу императору Константину. Вслѣдъ затѣмъ, въ чрезвычайномъ собраніи государств. совѣта, былъ вскрытъ запечатанный пакетъ, положенный тамъ императ. Александромъ I еще въ 1823 г., съ собственноручною надписью: «хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія, въ чрезвычайномъ собраніи». Такіе же запечатанные пакеты хранились еще въ синодѣ, сенатѣ и моск. Успенскомъ соборѣ; содержаніе ихъ никому не было извѣстно. Въ этихъ пакетахъ оказались: 1) письмо цесаревича Константина Павловича къ покойнему государю отъ 14 янв. 1822 г. о добровольномъ отреченіи отъ престола, съ просьбою утвердить такое намѣреніе его императорскимъ словомъ и согласіемъ вдовствующей государыни Маріи Ѳеодоровны; 2) отвѣтъ Александра I отъ 2 февраля того же года о согласіи на просьбу Константина Павловича какъ съ его стороны, такъ и со стороны императрицы-матери; 3) манифестъ отъ 16 авг. 1823 г., утверждающій право на престолъ, по случаю добровольнаго отреченія цесаревича, за вел. кн. Н. Павловичемъ. По вскрытіи этихъ документовъ, вел. кн. Н. Павловичъ все же отказался провозгласить себя императоромъ до окончательнаго выраженія воли старшаго брата. Подтвержденіе послѣднимъ прежняго своего отреченія было получено въ Петербургѣ 12 дек., и въ тотъ же день послѣдовалъ манифестъ о восшествіи на престолъ Н. I. Въ день обнародованія манифеста, 14 дек., когда гвардія должна была принести присягу, въ Петербургѣ вспыхнулъ мятежъ, явившійся результатомъ заговора декабристовъ (XII, 117). На Петровской площади собрались отказавшіяся присягнуть Н. Павловичу двѣ роты лейбъ-гвардіи московскаго полка, часть лейбъ-гренадерскаго полка и гвард. экипажа. Императоръ собралъ вокругъ Зимняго дворца остальную часть гвардіи и лично принялъ надъ ней начальство. Сначала онъ старался образумить мятежниковъ мѣрами увѣщанія, для чего отправилъ къ нимъ двухъ митрополитовъ и петерб. ген.-губ., гр. Мило-

радовича. Увѣщанія не подѣйствовали; Милорадовичъ былъ убитъ выстрѣломъ изъ пистолета; тогда императоръ приказалъ полкамъ конногвардейскому и кавалергардскому идти въ аттаку; аттака кавалеріи была отбита, но послѣ трехъ картечныхъ выстрѣловъ мятежники разсѣялись. Черезъ три дня изданъ былъ манифестъ, возвѣщавшій, что въ злодѣяніяхъ 14 дек. «ни дѣломъ, ни намѣреніемъ не участвовали впавшія въ заблужденіе роты нижнихъ чиновъ»; послѣдніе невиновны, но «преступниковъ правосудіе запрещаетъ щадить». О результатахъ дѣятельности верховной слѣдственой коммиссіи и верховнаго уголовнаго суда—см. Заговоръ декабристовъ (XII, 119). 22 авг. 1826 г. имп. Н. I короновался въ Москвѣ, а въ 1829 г. въ Варшавѣ возложилъ на себя и польскую корону. Царствованіе имп. Н. I началось попытками реформъ, которыя всего болѣе выразились въ дѣятельности «секретнаго комитета 6 дек. 1826 г.», учрежденнаго съ одной стороны для разсмотрѣнія бумагъ, оставшихся въ кабинетѣ имп. Александра I, а съ другой — для пересмотра государственнаго устройства и управленія. Предсѣдательствовалъ въ этомъ комитетѣ предсѣдатель госуд. совѣта гр. В. П. Кочубей, а дѣятельнѣйшимъ членомъ его былъ М. М. Сперанскій. Къ началу 18 0 г. комитетъ выработалъ рядъ проектовъ преобразованія какъ центральныхъ, такъ и губернскихъ учрежденій; предполагалось, между прочимъ, внести въ организацію министерствъ хорошія стороны коллегіальнаго устройства, но безъ возстановленія самыхъ коллегій, а также осуществить принципъ отдѣленія судебной власти отъ административной. Въ этомъ же комитетѣ былъ подготовленъ проектъ «дополнительнаго закона о состояніяхъ», которымъ предполагалось отмѣнить производство въ гражданскіе чины, ограничить доступъ въ дворянство, установить институтъ заповѣдныхъ имуществъ, преобразовать почетное гражданство. Особенно существенныя измѣненія предполагалось внести въ положеніе крѣпостныхъ крестьянъ (см. XVI, 698). Всѣ эти работы комитета 6 дек. были одобрены императоромъ и должны были поступить на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, но въ дѣйствительности обсужденію его подвергся одинъ только проектъ закона о состояніяхъ, который и былъ принятъ; обнародованію его помѣшали, однако, возраженія вел. кн. Константина Павловича, нашедшія себѣ неожиданное подкрѣпленіе въ западно-европейскихъ революціонныхъ событіяхъ 1830 г. Нѣкоторыя изъ предположеній комитета 6 дек. были впослѣдствіи осуществлены порознь, но лишь наименѣе существенныя, частью подвергшіяся, притомъ, коренным измѣненіямъ (законъ 1831 г. о дворянскихъ собраніяхъ, правила 1845 г. о заповѣдныхъ имуществахъ, законъ 1846 г. о затрудненіи способовъ пріобрѣтенія дворянства, учрежденіе въ 1832 г. почетнаго гражданства, нѣсколько частныхъ мѣръ, благопріятныхъ крѣпостнымъ крестьянамъ; см. XVI, 690). Въ царствованіе Н. I господствовала дѣятельность охранительная, направленная къ огражденію Россіи отъ зап.-европейскихъ революціонныхъ вліяній, путемъ опеки и детальной регламентаціи всѣхъ проявленій народной и общественной жизни. Къ двумъ прежнимъ устоямъ русской государственности — православію и самодержавію—оффиціально прибавленъ въ формулѣ, возвѣщенной министромъ народнаго просвѣщенія Уваровымъ, еще одинъ: народность. Сущность оффиціальнаго представленія о народности сводилась къ тому, что Россія есть совершенно особое государство и особая національность и потому отличается и «должна» отличаться отъ Европы всѣми основными чертами національнаго и государственнаго быта; къ ней совершенно неприложимы требованія и стремленія европейской жизни; въ ней одной господствуетъ истинный порядокъ вещей, согласный съ требованіями религіи и истинной политической мудрости. Въ этой системѣ были и неясности, всего рельефнѣе сказывавшіяся въ крестьянскомъ вопросѣ. Общественный строй Россіи признавался идиллически-патріархальнымъ, но въ основѣ его лежало крѣпостное право, а послѣднее, «въ нынѣшнемъ положеніи» его, самъ Н. I признавалъ зломъ, устраненіе котораго, по словамъ императора, было бы, однако, «зломъ еще болѣе гибельнымъ». Отсюда стремленіе къ «переходнымъ» мѣропріятіямъ, какими явились законъ 1842 г. объ обязанныхъ крестьянахъ (XVI, 700) и учрежденіе въ 1837 г. министерства государственныхъ имуществъ, имѣвшаго главною своею задачею попечительство надъ казенными крестьянами (XVI, 694). Учрежденіемъ этого министерства осуществлялась одобренная еще комитетомъ 6 дек. 1826 г. мысль М. М. Сперанскаго, что «однимъ изъ первыхъ и надежнѣйшихъ средствъ для улучшенія состоянія помѣщичьихъ крестьянъ должно быть учрежденіе лучшаго хозяйственнаго управленія для крестьянъ казенныхъ, которое могло бы послужить образцомъ для частныхъ владѣльцевъ». Болѣе рѣшительныя мѣры къ ограниченію крѣпостного права въ видѣ «инвентарныхъ правилъ» приняты были при имп. Н. I въ Западномъ краѣ, что обусловливалось соображеніями политическаго свойства (см. XVI, 702). Дальше этого императоръ, шесть разъ учреждавшій спеціальные секретные комитеты для разсмотрѣнія крестьянскаго вопроса, идти не рѣшался. Другимъ предметомъ заботливости Н. I служило улучшеніе судоустройства и судопроизводства. Многое ожидалось въ этомъ отношеніи отъ обширныхъ кодификаціонныхъ работъ, предпринятыхъ имп. Н. I уже черезъ полтора мѣсяца по вступленіи на престолъ. Благодаря неутомимой дѣятельности Сперанскаго, вновь учрежденное II отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи въ 1832 г. изготовило Сводъ законовъ (см.) *), которому предшествовало Полное собраніе законовъ (см.). По приведеніи въ извѣстность отечественнаго законодательства поставленъ былъ вопросъ объ его усовершенствованіи. Н. I повелѣлъ начать пересмотръ съ уголовныхъ законовъ, что и привело къ изда-

*) Для военнаго вѣдомства такая же работа выполнена изданіемъ въ 1838 г. Свода военныхъ постановленій.

нію въ 1845 г. Уложенія о наказаніяхъ исправительныхъ и уголовныхъ (см.). При изданіи Уложенія между прочимъ проведена была отмѣна кнута, въ принципѣ рѣшенная еще при Александрѣ I, но наряду съ этимъ двухвостая плеть была замѣнена трехвостою. Главные недостатки судебнаго и административнаго строя—многочисленность инстанцій, бумажное производство, продажность многочисленнаго и мало обезпеченнаго чиновничества, полное отсутствіе гласности—остались неустраненными. Въ первый же годъ своего царствованія Н. I учредилъ III отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи, органомъ котораго являлся корпусъ жандармовъ; въ лицѣ послѣдняго имѣлось въ виду «создать, на ряду съ полиціей карательною, полицію покровительственную». Извѣстенъ разсказъ, можетъ быть не безусловно достовѣрный, но весьма характерный, объ отвѣтѣ, данномъ императоромъ шефу жандармовъ Бенкендорфу на его неоднократную просьбу объ инструкціи; подавая ему платокъ, императоръ сказалъ: «вотъ тебѣ моя инструкція; чѣмъ больше слезъ ты утрешь, тѣмъ точнѣе исполнишь мою волю». Результаты дѣятельности новаго учрежденія вовсе не соотвѣтствовали надеждамъ, которыя на него возлагалъ императоръ. Столь же мало плодотворнымъ оказалось усиленіе военнаго элемента въ дѣлахъ управленія. Многія чисто гражданскія отрасли администраціи, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими учебными заведеніями (вѣдомства межевое, лѣсное, путей сообщенія, горное, инженерное), получили военную организацію, поглощавшую массу силъ безъ малѣйшей пользы для сущности дѣла. Уголовное судопроизводство по многимъ родамъ дѣлъ также переходило въ вѣдѣніе военныхъ судовъ. Въ устройствѣ самой арміи, въ которой видѣли залогъ внѣшняго политич. могущества и внутренняго спокойствія, главнѣйшую роль играла парадная выправка, а въ критическую минуту крымской войны выяснилось, что изъ-за этого были упущены изъ виду существенныя потребности арміи въ военное время, между прочимъ—вооруженіе, оказавшееся совершенно неудовлетворительнымъ въ сравненіи съ вооруженіемъ непріятельскихъ войскъ. Вся тяжесть содержанія арміи, какъ и податное бремя вообще, ложилась на наименѣе имущіе классы. Въ систему налоговъ никакихъ существенныхъ нововведеній введено не было. Рекрутская повинность была упорядочена изданіемъ рекрутскаго устава (1832), но лучшія молодыя силы народа по прежнему поглощались арміей безвозвратно, вслѣдствіе крайне продолжительнаго срока службы. Въ періодъ времени съ 1825 по 1854 г. численность арміи и флота возрасла почти на 40%, а ежегодные расходы на ихъ содержаніе увеличились на 70%. Изъ общаго бюджета обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ вооруженныя силы поглощали, въ среднемъ, свыше 40%. За этотъ же періодъ времени государственные расходы увеличились со 115 до 313 милл. руб. въ годъ, а доходы—со 110 до 260 милл. руб. Для покрытія постоянныхъ дефицитовъ заключились внѣшніе займы (см. Кредитъ, XVI, 620). Въ области финансовой (см. Канкринъ и Вронченко) наиболѣе крупнымъ мѣропріятіемъ явилась замѣна въ 1843 г. ассигнацій кредитными билетами (XVI, 612). Въ области экономической полнѣйшая отсталость Россіи была совершенно очевидна. Она считалась «житницей Европы», но Европѣ она поставляла только сырье, да и то черезъ посредство иностранныхъ купцовъ, а обратно получала свое же сырье въ видѣ готовыхъ фабрикатовъ. Русская промышленность ограничивалась простѣйшими производствами; всѣ издѣлія сколько-нибудь тонкія или сложныя или поставлялись иностранной торговлей, или готовились въ Россіи у иностранныхъ заводчиковъ и иностранными мастерами, у которыхъ русскіе ничему не могли научиться, такъ какъ при господствѣ крѣпостного права и духа правительственной регламентаціи не оставалось мѣста частной предпріимчивости. По той же причинѣ не могли принести пользы и заботы о распространеніи техническаго образованія. Шагъ впередъ представляло только проведеніе Николаевской желѣзной дороги, осуществившееся, вопреки мнѣнію Канкрина, по личному настоянію императора Н. I. Въ сферѣ церковной система опеки и регламентаціи приводила ко взгляду на расколъ, какъ на вопіющее нарушеніе дисциплины. Расколъ искоренялся на бумагѣ, а на дѣлѣ вовсе не уменьшался; преслѣдованіе порождало даже новыя секты. Крупнѣйшимъ событіемъ въ сферѣ церковной является возсоединеніе въ 1839 г. уніатовъ (см. Унія). Въ сферѣ образованія особое вниманіе государя привлекали военно-учебныя заведенія. Учреждены академіи военная и морская; вновь открыто 11 кадет. корпусовъ. Въ корпусахъ господствовала система внѣшней военной дрессировки съ малолѣтства, пренебрегавшая общимъ образованіемъ и мало подготовлявшая къ самостоятельному и сознательному дѣйствію на военномъ поприщѣ. Изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній при Н. I открыты: въ СПб.—технологическій институтъ (1828 г.), училище правовѣдѣнія (1835 г.) и строительное училище (1842 г.—нынѣ институтъ гражданскихъ инженеровъ импер. Н. I); въ Москвѣ — школа техническаго рисованія (1826 г.), ремесленное учебное заведеніе при воспитательномъ домѣ (1830 г., нынѣ техническое училище) и Константиновскій межевой институтъ (1844 г.); затѣмъ еще горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ (1840 г.), практическое учебное заведеніе близъ Дерпта (1834 г.) и ветеринарный институтъ въ Дерптѣ (1848 г.). Особый комитетъ, учрежденный въ 1826 г. подъ предсѣдательствомъ Шишкова, имѣлъ задачею установленіе единства въ уставахъ общихъ учебныхъ заведеній. Уже въ 1827 г. состоялся указъ, черезъ 10 лѣтъ подтвержденный, чтобы въ университеты и др. высшія учебныя заведенія принимались только лица свободныхъ состояній. Цѣлымъ рядомъ мѣръ правительство стремилось оградить гимназіи и университеты отъ возраставшаго наплыва молодыхъ людей, происходившихъ изъ низшихъ слоевъ общества; высшее образованіе признавалось для нихъ безполезнымъ, «ибо, составляя лишнюю роскошь, оно выводитъ ихъ изъ круга первобытнаго состоянія безъ выгоды для нихъ и госу-

дарства». По уставу гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ 8 дек. 1828 г., приходскія и уѣздныя училища утратили характеръ приготовительныхъ заведеній для гимназій и каждый изъ этихъ трехъ разрядовъ училищъ получилъ свой законченный кругъ учебныхъ предметовъ. Въ 1828 г. возобновленъ главный педагогическій институтъ; по закрытіи виленскаго университета (1832 г.) учрежденъ былъ университетъ въ Кіевѣ, въ 1835 г. изданы общій университетскій уставъ и положеніе объ учебныхъ округахъ. Университетамъ предоставлена извѣстная доля самоуправленія (выборъ ректора и профессоровъ), за ними упрочена собственная цензура, увеличено число каѳедръ (между прочимъ, русск. исторія получила право на самостоятельное преподаваніе, учреждена каѳедра исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій). Учреждена астрономич. обсерваторія въ Пулковѣ, снаряжена археографическая экспедиція и открыты археографическія коммиссіи (II, 221), учрежденъ профессорскій институтъ въ Дерптѣ и введена посылка за границу молодыхъ ученыхъ для подготовки къ профессорской каѳедрѣ. Цензура (см.), для которой въ 1828 г. впервые изданъ былъ общій уставъ, продолжала быть весьма суровой, что отражалось и на литературной производительности: въ пятилѣтіе 1833—37 гг. издано было 51828 соч., въ 1838—42 гг.—14609 соч., въ 1843—47 гг.—45795 соч.; въ частности уменьшалось число сочиненій по теоріи словесности и искусствъ, по философіи и по отечественной исторіи. Циркуляръ гр. Уварова отъ 1 окт. 1836 г. по цензурному вѣдомству запрещалъ входить съ представленіями о разрѣшеніи новыхъ періодическихъ изданій. Западно-европейскія революціонныя событія 1848 г., не находившія никакого отклика въ Россіи, тѣмъ не менѣе отозвались у насъ усиленіемъ реакціи. Цензурныя стѣсненія были доведены до крайняго предѣла въ такъ назыв. комитетѣ 2 апрѣля (1848 г.) или «негласномъ комитетѣ». За университетами установленъ исключительный надзоръ; въ 1850 г. прекращено преподаваніе философіи. Рядъ мѣръ, между прочимъ увеличеніе платы за слушаніе лекцій, привелъ къ уменьшенію числа студентовъ: въ 1836 г. въ 5 русск. университетахъ (со включеніемъ дерптскаго) насчитывалось 2002 студента, въ 1848 г.—3998, въ 1850 г.—3018; такія же колебанія замѣчаются и въ числѣ учащихся въ гимназіяхъ, да и самыхъ гимназій (VIII, 704). Прекращена посылка молодыхъ ученыхъ за границу. Выдача заграничныхъ паспортовъ, сильно затрудненная закономъ 18 февр. 1831 г., была фактически почти прекращена закономъ 25 іюня 1851 г., сократившимъ дозволенный срокъ отлучки до одного года (для дворянъ—до 2 лѣтъ) и установившимъ съ каждаго лица обоего пола, означеннаго въ заграничномъ паспортѣ, особую пошлину въ размѣрѣ 250 руб. за каждое полугодіе (въ случаѣ болѣзни—50 руб.).

При вступленіи на престолъ имп. Н. I между Россіей и Персіей происходили пограничные споры. Въ 1826 г. Персія, безъ объявленія войны, открыла военныя дѣйствія. Генералъ Мадатовъ разбилъ персидскій авангардъ у р. Шамхоры (2 сент.); Паскевичъ, хотя и располагалъ вдесятеро слабѣйшими силами, подъ Елизаветполемъ (13 сент.) обратилъ въ бѣгство главныя персидскія силы. Въ мартѣ 1827 г. Паскевичъ перенесъ войну на персидскую территорію, 1 окт. взялъ Эривань и 10 февраля 1828 г. заключилъ туркманчайскій мирный договоръ, по которому Россія пріобрѣла области Эриванскую и Нахичеванскую. Турція, вопреки бухарестскому трактату, уничтожила автономію дунайскихъ княжествъ и грозила Сербіи. Ультиматумъ, посланный имп. Н. I въ мартѣ 1826 г., послужилъ основаніемъ аккерманской конвенціи, заключенной между Россіей и Турціей 25 сентября 1826 г. и обезпечившей автономію дунайскихъ княжествъ и Сербіи. Въ греческомъ вопросѣ Н. I вступилъ въ соглашеніе съ Англіей, выразившееся въ «Петербургскомъ протоколѣ» отъ 4 апрѣля 1826 г.; за нимъ послѣдовалъ «Лондонскій трактатъ», отъ 6 іюля 1827 г., подписанный отъ имени Россіи, Англіи и Франціи (см. Греція, IX, 654). 8 (20) окт. 1827 г. наваринская битва (XX, 400) уничтожила турецко-египетскій флотъ и повлекла за собою *русско-турецкую войну 1828 — 29 гг.* (см.). Война эта, въ которой имп. Н. I принималъ личное участіе, не исполняя, однако, обязанностей главнокомандующаго, закончилась адріанопольскимъ мирнымъ трактатомъ, заключеннымъ 2 (14) сент. 1829 г. По этому трактату Россія удержала за собою Георгіевское гирло Дуная, съ обязательствомъ не строить на островахъ укрѣпленій, а въ Азіи присоединила къ своимъ владѣніямъ часть Ахалцихскаго ханства, съ крѣпостями Ахалцихомъ и Ахалкалаки, и кавказскій берегъ Чернаго моря, съ Анапою. Результатомъ адріанопольскаго мира было, наконецъ, провозглашеніе независимости Греціи (IX, 654). Не смотря на военные успѣхи, со стороны Россіи, по словамъ С. С. Татищева, «не было сдѣлано ни малѣйшей попытки связать нравственные и матеріальные интересы христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова съ нашими, развить и упрочить тѣ задатки общенія, которые заключались въ единствѣ вѣры, отчасти въ племенномъ родствѣ, наконецъ, въ историческихъ преданіяхъ». Не поощряя стремленій христіанскаго населенія Турціи освободиться изъ-подъ ея власти, русское правительство поддерживало Порту противъ мятежнаго египетскаго паши (см. Восточный вопросъ, VII, 303). Заключенная при этомъ Гункьяръ-Скелиссійская конвенція (1833) обязала Турцію закрыть для военныхъ судовъ *всѣхъ* націй проходъ черезъ Дарданельскій проливъ. По убѣжденію имп. Н. I, это постановленіе, предохраняя русскіе берега Чернаго моря отъ непріятельскаго нашествія, стоило двухъ союзныхъ армій. Крымская война доказала, что даже по превращеніи этой статьи въ международный актъ, гарантированный всѣми державами (въ 1841 г.; см. Дарданеллы, X, 138), закрытіе проливовъ зависитъ фактически отъ отношеній Порты къ Россіи. Подъ конецъ своего царствованія имп. Н. I измѣнилъ свое отношеніе къ Портѣ и предложилъ Англіи произвести раздѣлъ Турціи, хотя именно Англія всѣми мѣрами противодѣйствовала въ Турціи

русскому вліянію. Признавая химерами всѣ проекты завоеванія Индіи, Н. I выдвинулъ теорію о странахъ-«буферахъ», которыя раздѣляли бы въ Средней Азіи владѣнія Россіи и Англіи и тѣмъ самымъ предупреждали бы возможность столкновенія между ними. Убѣжденный, что въ нѣдрахъ громаднаго азіатскаго материка довольно мѣста для мирнаго сожительства русскихъ и англичанъ, имп. Н. I неуклонно продолжалъ поступательное движеніе Россіи въ Средней Азіи. Упроченіе за Россіей киргизской степи (см. Киргизъ-кайсаки, XV, 99) создало необходимость охраненія киргизовъ отъ насилій и хищничества хивинцевъ, коканцевъ и поддерживаемыхъ ими туркменъ, господствовавшихъ по теченію Сыръ-Дарьи. Военныя дѣйствія съ хивинцами начались въ 1839 г. неудачнымъ походомъ генерала Перовскаго, и возобновились въ 1847 г., съ укрѣпленіемъ русскихъ на низовьяхъ Сыръ-Дарьи. Въ 1850 г., послѣдовалъ цѣлый рядъ столкновеній съ коканцами, имѣвшій результатомъ занятіе русскими Заилійскаго края и коканской крѣпости Акъ-Мечеть (нынѣ Перовскъ). На дальнемъ Востокѣ заняты были гр. Муравьевымъ-Амурскимъ (XX, 193) лѣвый берегъ и устье Амура. На Кавказѣ во все царствованіе Н. I велась, безъ рѣшительныхъ результатовъ, неустанная борьба съ горцами (см. Кавказскія войны, XIII, 857 и слѣд.). По отношенію къ Зап. Европѣ основнымъ принципомъ политики Н. I была борьба съ революціоннымъ духомъ, заставлявшая Россію, по словамъ гр. Нессельроде, «поддерживать власть вездѣ, гдѣ она существуетъ, подкрѣплять ее тамъ, гдѣ она слабѣетъ, и защищать ее тамъ, гдѣ открыто на нее нападаютъ». Вопреки представленіямъ гр. Нессельроде, находившаго, что Россіи нѣтъ основанія вмѣшиваться въ бельгійскія дѣла, готовился походъ русскихъ войскъ въ Зап. Европу для возстановленія порядка, нарушеннаго во Франціи и Бельгіи революціей 1830 г., но этому помѣшало *польское возстаніе 1830—31 г.* (см.), подавленное послѣ 9-мѣсячной кровопролитной борьбы. За свою попытку Польша заплатила потерею конституціи, замѣненной Органическимъ статутомъ (см. Царство Польское). Около этого времени (1831 г.) Н. I возымѣлъ мысль отдать Австріи и Пруссіи часть только что усмиренной польской территоріи, за Вислой и Наревомъ. Проектъ этотъ подробно мотивированъ въ собственноручной запискѣ имп. Н. I, напеч. въ 8-мъ томѣ «Собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами», изд. Ф. Ф. Мартенсомъ (СПб., 1888). Изъ нѣм. источниковъ извѣстно, что проектъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія въ Берлинѣ или къ нему не отнеслись тамъ серьезно. Послѣ усмиренія Польши имп. Н. I желалъ принять общія и положительныя мѣры прежде всего противъ поляковъ, а затѣмъ противъ либераловъ и революціонеровъ вообще. Въ этомъ смыслѣ между Россіей, Австріей и Пруссіей состоялось соглашеніе 1833 г., которымъ признаны «истинныя начала права вмѣшательства»—право и обязанность союзныхъ государей оказывать другъ другу помощь въ политическихъ кризисахъ. По личной иниціативѣ имп. Н. I состоялось въ 1846 г. присоединеніе Кракова (см.) къ Австріи. Въ теченіе всего царствованія имп. Н. I русская дипломатія постоянно отдавала предпочтеніе австрійскимъ интересамъ передъ прусскими, не смотря на услуги, оказываемыя Пруссіей Россіи. Русскій посланникъ въ Берлинѣ занималъ исключительное положеніе: онъ имѣлъ надзоръ за нѣмецкою печатью, требовалъ для нея цензурныхъ стѣсненій, вообще заботился о внутреннемъ благоустройствѣ страны. Прежде чѣмъ дать своей странѣ сословное представительство (1847 г.), прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV долженъ былъ выдержать трудную дипломатическую борьбу; но всѣ представленія, сдѣланныя имъ имп. Н. I, не спасли его отъ гнѣва русскаго императора. Въ возникшемъ затѣмъ между Пруссіей и Австріей спорѣ о гегемоніи въ Германіи Россія открыто приняла сторону Австріи. Имп. Н. I принудилъ Пруссію отказаться отъ военныхъ дѣйствій противъ Даніи (см. Германія, VIII, 505) и отъ національно-патріотическихъ попытокъ, закончившихся, вслѣдствіе того, «ольмюцкимъ позоромъ» (см. VIII, 506). Въ 1847 г., во время конституціоннаго движенія въ Италіи, Н. I приказалъ отпустить заимообразно австр. правительству 6 милл. руб. изъ русскаго государственнаго казначейства и обѣщалъ, въ случаѣ надобности, направить всѣ находящіяся въ распоряженіи его силы на защиту австр. владычества въ Ломбардіи противъ Піемонта и Франціи. Высшей точки своего напряженія политика эта достигла въ 1849 г., когда русскія войска усмирили Венгрію, возставшую противъ Австріи (см. Венгерская война, V, 872). Въ конечномъ результатѣ Россія возбудила къ себѣ всеобщее нерасположеніе Европы, что и было основною причиною восточной войны (VII, 290). Война эта раскрыла, что во внутренней жизни Россіи, при внѣшнемъ благоустройствѣ, царила полнѣйшая безурядица. Непригодность вооруженія, отсутствіе дорогъ, неустройство интендантской части дали себя почувствовать на первыхъ же порахъ войны; вездѣ обнаружилось казнокрадство и взяточничество. Могучая натура имп. Н. I не выдержала жестокихъ испытаній крымской кампаніи; нравственное потрясеніе сломило желѣзное здоровье императора, надорванный организмъ не вынесъ простуды, и имп. Н. I скончался 18 февр. 1855 г. Какъ монархъ, онъ любилъ окружать себя царскою пышностью, какъ человѣкъ — отличался умѣренностью и безпритязательмостью. Въ критическія минуты онъ выказывалъ большое самообладаніе и мужество; такъ, напр., въ холерномъ 1831 г. онъ, безъ всякой охраны, появился на Сѣнной площади среди бушующей толпы и однимъ своимъ словомъ привелъ ее въ повиновеніе. Дѣти имп. Н. I: имп. Александръ II; вел. кн. Марія Николаевна, въ замужествѣ герцогиня лейхтенбергская; вел. кн. Ольга Николаевна, въ замужествѣ королева вюртембергская; вел. кн. Александра Николаевна (1825 — 44), супруга принца Фридриха гессенъ-кассельскаго; вел. кн. Константинъ Николаевичъ; вел. кн. Николай Николаевичъ; вел. кн. Михаилъ Николаевичъ. Ср. Lacroix, «Histoire de la vie et du règne de Nicolas I» (Пар., 1864 — 75;

трудъ неоконченный; авторъ пользовался матеріалами барона Корфа); Thouvenel, «Nicolas I et Napoléon III» (П., 1891); Th. v. Bernhardi, «Unter Nicolaus I u. Friedrich-Wilhelm IV» (Лейпц., 1893); бар. М. А. Корфъ, «Восшествіе на престолъ имп. Н. I» (СПб., 1877); гр. Блудовъ, «Послѣдніе часы жизни имп. Н. I» (СПб., 1855); «Сборникъ Русск. Истор. Общ.», т. 74 и 90 (бумаги секретнаго комитета 6 дек. 1826 г.) и 98 (матеріалы бар. Корфа и др.); труды С. С. Татищева (см.); Ярошъ, «Имп. Н. I» (Харьковъ, 1890); Лалаевъ, «Имп. Н. I, зиждитель русской школы» (СПб., 1896); «Имп. Н. I и 2-я франц. революція» («Рус. Вѣстн.», 1896, № 12 и 1897); Коргуевъ, «Русскій флотъ при Н. I» («Морск. Сборн.», 1896); Савельевъ, «Истор. очеркъ инженернаго управл. при Н. I» (1897); Пыпинъ, «Характеристика литератур. мнѣній съ 20-хъ по 50-хъ гг.» (СПб., 1890).

Николай II—нынѣ благополучно царствующій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, старшій сынъ Имп. Александра III и Государыни Имп. Маріи Ѳеодоровны, род. 6 мая 1868 г. въ Царскомъ Селѣ. Воспитаніе и образованіе Его Величества велось подъ Личнымъ руководствомъ Его Августѣйшихъ Родителей, а въ 1877 г. ближайшее завѣдываніе учебными Его занятіями было поручено ген.-адъютанту Г. Г. Даниловичу (X, 81). Учебныя занятія были распредѣлены на 12 лѣтъ, при чемъ первыя восемь лѣтъ были посвящены предметамъ гимназическаго курса, съ замѣной классическихъ языковъ элементарными основами минералогіи, ботаники, зоологіи, анатоміи и физіологіи; кромѣ того прибавлено преподаваніе англійскаго языка и расширено, по сравненію съ гимназическимъ курсомъ, изученіе политической исторіи, русской литературы, французскаго и нѣмецкаго языковъ. Послѣдніе четыре года въ общемъ планѣ учебныхъ занятій Наслѣдника Цесаревича были предназначены для курса высшихъ наукъ, но сложность программы привела къ необходимости продолженія занятій еще на одинъ годъ. Курсъ высшихъ наукъ направленъ былъ къ достиженію двухъ цѣлей: изученію съ достаточною подробностью военнаго дѣла и основательному ознакомленію съ главнѣйшими началами юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыми для государственнаго дѣятеля. Преподавателями Наслѣдника Цесаревича по второму отдѣлу высшаго курса были: І. Л. Янышевъ (по каноническому праву въ связи съ исторіей церкви, главнѣйшимъ отдѣламъ богословія и исторіи религій), Н. Х. Бунге (по статистикѣ, политич. экономіи и финансовому праву), К. П. Побѣдоносцевъ (по энциклопедіи законовѣдѣнія, государственному, гражданскому и уголовному праву), М. Н. Капустинъ (по международному праву), Е. Е. Замысловскій (по политической исторіи); сверхъ того Н. Н. Бекетовъ преподавалъ химію. Преподавателями по отдѣлу военныхъ наукъ состояли: Н. Н. Обручевъ (по военной статистикѣ), М. И. Драгомировъ (по боевой подготовкѣ войскъ), Г. А. Лееръ (по стратегіи и военной исторіи), Н. А. Демьяненко (по артиллеріи), П. Л. Лобко (по военной администраціи), О. Э. Штубендорфъ (по геодезіи и топографіи), П. К. Гудима-Левковичъ (по тактикѣ), Ц. А. Кюи (по фортификаціи), А. К. Пузыревскій (по исторіи военнаго искусства). Для усвоенія строевой службы и ознакомленія съ войсковымъ бытомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ провелъ два лагерныхъ сбора въ рядахъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, исполняя обязанности сперва субалтернъ-офицера, а потомъ ротнаго командира, послѣ чего два лѣтнихъ сезона посвятилъ кавалерійской службѣ въ рядахъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка, въ качествѣ взводнаго офицера и эскадроннаго командира; наконецъ, одинъ лагерный сборъ состоялъ въ рядахъ артиллеріи и до самаго восшествія на престолъ командовалъ, въ чинѣ полковника, первымъ батальономъ л.-гв. преображенскаго полка. Для практическаго ознакомленія съ вопросами гражданскаго управленія Наслѣдникъ Цесаревичъ съ 6 мая 1889 г. участвовалъ въ занятіяхъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Наконецъ, въ планъ образовательной программы входило и ознакомленіе на мѣстѣ съ различными областями Россіи, для чего Наслѣдникъ Цесаревичъ сопровождалъ Своего Августѣйшаго Родителя въ многочисленныхъ поѣздкахъ Его по Россіи. Въ окт. 1890 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ предпринялъ путешествіе на дальній Востокъ, направившись, черезъ Вѣну, Тріестъ, Грецію и Египетъ, въ Индію, Китай и Японію и практически ознакомившись на пути съ трудностями военно-морского дѣла. Въ Китаѣ Августѣйшій Путешественникъ совершилъ экскурсію по р. Янъ-Цзы до Хань-Коу, гдѣ сосредоточены русскія чайныя факторіи. Въ Японіи Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ г. Отсу, гдѣ 23 апрѣля 1891 г. нѣкій фанатикъ Санзо Цуда, находившійся въ числѣ полицейскихъ, совершилъ покушеніе на жизнь Его Высочества, нанесши Ему ударъ саблей въ голову; злоумышленникъ собирался повторить ударъ, но былъ сбитъ съ ногъ греч. королевичемъ Георгомъ. Къ счастію, рана оказалась неопасною. Обратный путь Наслѣдникъ Цесаревичъ совершилъ сухимъ путемъ, прорѣзавъ всю Сибирь и положивъ начало осуществленію великаго предпріятія, долженствующаго органически связать ее съ европейской частью Имперіи. Во Владивостокѣ Его Высочество присутствовалъ при открытіи работъ Сибирской жел. дор. и собственноручно свезъ на полотно ея тачку земли. При Его Высочествѣ состоялись во Владивостокѣ закладка дока и памятника адмиралу Невельскому, а въ Хабаровкѣ—открытіе памятника Муравьеву-Амурскому. Посѣщеніе Сибири Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Императоръ Александръ III ознаменовалъ изданіемъ Именного указа отъ 17 апрѣля 1891 г., смягчившаго и сократившаго наказанія, отбываемыя въ Сибири. Въ началѣ августа того же года Наслѣдникъ Цесаревичъ благополучно закончилъ Свое путешествіе, продолжавшееся болѣе 9 мѣсяцевъ (съ 23 окт. 1890 г. по 4 авг. 1891 г.), на протяженіи почти 35000 вер. Въ концѣ того же года Наслѣдникъ Цесаревичъ призванъ былъ къ предсѣдательствованію въ особомъ комитетѣ по доставленію помощи населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая; комитетъ этотъ дѣйствовалъ до 5 марта 1893 г.,

собравъ пожертвованій свыше 13 милл. руб. Въ 1892 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ былъ предсѣдателемъ комитета Сибирской жел. дор., предсѣдательство въ которомъ оставилъ за собою и по восшествіи Своемъ на престолъ. Въ апрѣлѣ 1894 г. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ помолвленъ съ принцессою Алисою Гессенскою (род. 25 мая 1872 г.), дочерью великаго герцога Гессенскаго, внукою англійской королевы Викторіи и сестрою нынѣ царствующаго вел. герцога Гессенъ-Дармштадтскаго, Эрнеста-Людвига. Высоконарѣченная Невѣста, принявшая, по присоединеніи къ православной церкви (21 октября 1894 г.), имя Александры Ѳеодоровны, прибыла въ Россію за полторы недѣли до кончины Императора Александра III († 20 окт. 1894 г.). Манифестъ о восшествіи на престолъ Государя Императора Николая Александровича (20 окт. 1894 г.), выражая безпредѣльность сыновней Его скорби о невознаградимой утратѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣстилъ, что отнынѣ Онъ, проникшись завѣтами усопшаго Родителя Своего, пріемлетъ «священный обѣтъ предъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Его вѣрноподданныхъ». Соотвѣтствующая циркулярная нота разослана была представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ 28 октября 1894 г. Въ нотѣ этой было заявлено, что Его Величество, одушевленный «твердою рѣшимостью всецѣло пріять на Себя высокую задачу, которую предначерталъ Себѣ незабвенный возлюбленный Его Родитель Императоръ Александръ III, посвятить всѣ Свои заботы развитію внутренняго благосостоянія Россіи и ни въ чемъ не уклонится отъ вполнѣ миролюбивой, твердой и прямодушной политики, столь мощно содѣйствовавшей всеобщему успокоенію», при чемъ Россія «будетъ, по прежнему, усматривать въ уваженіи права и законнаго порядка наилучшій залогъ безопасности государствъ». Разрѣшивъ открыть по всей Россіи подписку на сооруженіе памятника Императору Александру III въ Москвѣ, Государь Императоръ указомъ отъ 13 апрѣля 1895 г. учредилъ въ СПб. «Русскій музей Императора Александра III», въ которомъ предполагается сосредоточить выдающіяся произведенія русской живописи и ваянія и этнографическія и историческія коллекціи; между послѣдними видное мѣсто будетъ отведено всему касающемуся жизни и трудовъ въ Бозѣ почившаго Государя, которому принадлежитъ и идея національнаго музея. Указомъ 26 февр. 1896 г. установлена «въ память незабвеннаго Царя-Миротворца» серебряная медаль, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ, священнослужителями и классными чинами всѣхъ вѣдомствъ, состоявшими на дѣйствительной службѣ въ минувшее царствованіе. 14 ноября 1894 г. состоялось бракосочетаніе Государя Императора съ Великою Княжною Александрою Ѳеодоровною, ознаменованное Милостивымъ манифестомъ. 17 января 1895 г. состоялся Высочайшій пріемъ депутацій отъ дворянства, земствъ, городовъ и казачьихъ войскъ, прибывшихъ въ СПб. для принесенія поздравленій по случаю бракосочетанія Ихъ Величествъ. Выразивъ увѣренность въ искренности вѣрноподданническихъ чувствъ, заявляемыхъ представителями всѣхъ сословій, Государь Императоръ обратился къ нимъ со слѣдующими словами: «Мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекавшихся безсмысленными мечтаніями объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія; пусть всѣ знаютъ, что Я, посвящая всѣ Свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его Мой незабвенный покойный Родитель». 14 мая 1896 г. состоялось Священное Коронованіе Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Этотъ высокоторжественный день ознаменованъ Всемилостивѣйшимъ манифестомъ и многими другими милостями, особенно военному вѣдомству, въ видахъ воспособленія которому повелѣно было, между прочимъ, отпускать ежегодно 1200000 р. эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, впредь до утвержденія новаго ея устава; 3 милл. руб. было даровано на улучшеніе приварочнаго довольствія нижнихъ чиновъ. Оба милостивыхъ манифеста Государя Императора Николая Александровича, сверхъ обычныхъ въ подобнаго рода актахъ облегченія податныхъ недоимокъ и смягченія наказаній за преступленія, даровали еще особыя льготы, вызванныя «современнымъ неблагопріятнымъ положеніемъ земледѣлія, дающаго средства къ существованію бо́льшей части населенія Имперіи». Манифестомъ 14 ноября 1894 г. понижены проценты для заемщиковъ крестьянскаго банка до $4^1/_2$%, а для заемщиковъ дворянскаго банка—до 4%; сверхъ того, заемщикамъ особаго отдѣла дворянскаго банка дарованы льготы, которыя потребуютъ восполненія изъ государственныхъ средствъ въ размѣрѣ 848000 р. въ годъ въ теченіе $48^1/_2$ лѣтъ или единовременно—$18^1/_2$ милл. р., а въ пользу крестьянскаго банка повелѣно отчислять ежегодно нѣкоторую часть поступающихъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей, пока собственный капиталъ банка не достигнетъ 50 милл. р. Милостивымъ манифестомъ 14 мая уменьшенъ на половину, въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1896 г., государственный поземельный налогъ (и аналогичные сборы въ губерніяхъ Царства Польскаго), что составитъ за все это время болѣе 85 милл. руб. Къ коронаціоннымъ торжествамъ Государь Императоръ повелѣлъ призвать въ Москву сословныхъ и другихъ представителей Россійской Имперіи. Къ собраннымъ въ Москвѣ волостнымъ старшинамъ Государь Императоръ изволилъ обратиться со слѣдующими словами: «...Заботы о благѣ вашемъ такъ же близки Моему сердцу, какъ онѣ были близки Дѣду Моему и незабвенному дорогому Родителю. Помните слова, сказанныя Имъ здѣсь волостнымъ старшинамъ при вѣнчаніи Его на Царство *). Я хочу, чтобы эти слова всегда

*) Императоръ Александръ III сказалъ волостнымъ старшинамъ: «...слѣдуйте совѣтамъ и руководству ва-

служили Вамъ твердымъ руководствомъ»... Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ изволилъ сказать, обращаясь къ представителямъ дворянства: «...Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорою Престола, и искренно цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянства въ мѣстныхъ дѣлахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте спокойны, Я не забуду его нуждъ въ Моихъ заботахъ о преуспѣяніи Нашего дорогаго отечества». Вскорѣ послѣ коронаціи Ихъ Величества, посѣтивъ всероссійскую художественную промышленную выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ, предприняли (авг. 1896 г.) поѣздку по Европѣ. Послѣ посѣщенія австрійской императорской четы въ Вѣнѣ и возвращенія на короткое время въ Россію, для присутствованія при освященіи въ Кіевѣ собора св. Владиміра, произошло свиданіе съ герм. императоромъ въ Бреславлѣ, которое носило преимущественно военный характеръ. Англію Государь и Государыня посѣтили какъ частныя лица, прогостивъ нѣкоторое время у родственницы Своей, королевы Викторіи, въ ея шотландскомъ уединеніи. Затѣмъ послѣдовало пребываніе во Франціи (такъ назыв. «русская недѣля», съ 5 по 10 окт. нов. ст.). Единственное крупное республиканское государство Европы, прежде одинокое среди монархическихъ великихъ державъ, впервые принимало у себя могущественнаго вѣнценосца. Посѣщеніе Государемъ и Государынею Франціи, обращенное въ одинаковой степени къ ея флоту (въ Шербургѣ), къ ея арміи (въ Шалонѣ) и ко всей націи (въ Парижѣ и Версали), закрѣпило узы франко-русской дружбы и обезпечило за Франціей равноправность съ главнѣйшими монархическими державами въ Европѣ, безъ ущерба для ея учрежденій. Первые два съ половиной года царствованія Государя Императора Николая Александровича ознаменовались въ области иностранной политики событіями первостепенной важности. Разгромъ Японіей Китая и предварительныя условія мира, которыя вынужденъ былъ принять Китай въ апрѣлѣ 1895 г., грозили утвержденіемъ Японіи на материкѣ Азіи и пріобрѣтеніемъ ею преобладающаго положенія относительно Кореи и Китая, что нарушило бы интересы другихъ державъ, имѣющихъ политическія и торговыя связи съ Китаемъ. Чтобы предупредить эти нежелательныя послѣдствія и обезпечить миръ на восточной окраинѣ Азіи, Россія, поддержанная Германіей и Франціей, побудила Японію отказаться отъ присоединенія къ своимъ владѣніямъ полуострова Ліао-Тонга, принявъ на себя, вмѣстѣ съ тѣмъ, устройство и гарантію китайскаго займа въ 16 милл. фн. стерл., заключеннаго для уплаты Японіи военной контрибуціи. Упрочившееся, благодаря этому, вліяніе Россіи въ Китаѣ содѣйствовало тому, что китайское правительство, 27 авг. 1896 г., предоставило вновь учрежденному русско-китайскому банку концессію на постройку и эксплуатацію китайской восточной жел. дороги, которая, пересѣкая Маньчжурію, должна связать, по кратчайшему направленію, Забайкальскую дорогу съ Южно-уссурійскою и, включенная въ сибирскую магистраль, сократить длину послѣдней на 514 в. Китайская Восточная желѣзная дорога, состоя въ главномъ вѣдѣніи нашего министерства финансовъ, гарантирована русск. правительствомъ. Не пострадали и отношенія Россіи къ Японіи. Въ видахъ лучшаго упроченія послѣднихъ Россіей въ 1896 г. заключена съ Японіей конвенція, опредѣляющая права обѣихъ сторонъ въ Кореѣ. Съ Японіей 27 мая 1895 г. заключенъ также договоръ о торговлѣ и мореплаваніи, вступающій, впрочемъ, въ силу не ранѣе, какъ черезъ 4 года со дня его подписанія. Въ 1895 г. впервые прибыло въ Россію посольство изъ Абессиніи, а вслѣдъ затѣмъ нашъ Красный Крестъ снарядилъ туда экспедицію для оказанія помощи пострадавшимъ въ войнѣ съ итальянцами. Въ 1896 г. возобновились дружественныя отношенія Россіи къ болгарамъ: принцъ Фердинандъ, по поводу своего рѣшенія присоединить своего наслѣдника, двухлѣтняго принца Бориса, къ православной церкви, обратился къ Государю Императору съ письмомъ, на которое получилъ благосклонный отвѣтъ. Оффиціальныя дипломатическія сношенія Россіи съ Болгаріей возстановлены; принцъ Фердинандъ утвержденъ великими державами въ званіи болгарскаго князя и генералъ-губернатора Восточной Румеліи. Наконецъ, въ восточномъ вопросѣ, обострившемся за послѣдніе два-три года вслѣдствіе избіеній армянъ, возстанія на Критѣ и высадки на островѣ греческихъ войскъ, объявившихъ о присоединеніи его къ Греціи, Россія играетъ выдающуюся роль, положивъ въ основу своей политики принципъ цѣлости Оттоманской Имперіи. Разразившаяся въ Индіи, въ концѣ 1896 г., эпидемія чумы побудила наше правительство своевременно принять на азіятской границѣ обширныя предохранительныя мѣры противъ заноса заразы. Для общаго руководительства этимъ дѣломъ образована, въ февралѣ 1897 г., подъ предсѣдательствомъ принца Александра Петровича Ольденбургскаго, спеціальная коммиссія, снабженная широкими полномочіями. Въ области внутренней политики первые годы царствованія Государя Императора Николая Александровича также ознаменованы нѣсколькими важными мѣропріятіями. Долго стоявшій на очереди вопросъ о всеобщей народной переписи былъ, наконецъ, разрѣшенъ закономъ 5 іюня 1895 г., а самая перепись произведена 28 янв. 1897 г. Министерство финансовъ приступило къ осуществленію выработаннаго еще въ 1887 г. проекта денежной реформы, направленнаго къ возстановленію металлическаго обращенія. Въ этихъ видахъ, законами 8 мая и 6 ноября 1895 г., дозволено было заключеніе сдѣлокъ на золото и допущенъ взносъ золотой монеты во всѣ правительственныя кассы, при чемъ установленъ курсъ этой монеты въ соотношеніи 1 р. зол. = 1 р. 50 коп. кред. Въ

шихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобномъ. Эти слухи распускаются Нашими врагами. Всякая собственность, точно такъ же какъ и ваша, должна быть неприкосновенна».

1896 г. заключенъ 3% внѣшній заемъ на 100 милл. руб. нарицательныхъ, выручка котораго, увеличенная изъ свободной наличности государственнаго казначейства до 100 милл. руб. дѣйствительныхъ, предназначена на погашеніе части безпроцентнаго долга госуд. казначейства государственному банку по выпуску кредитныхъ билетовъ. Въ силу закона 3 января 1897 г. золотая монета будетъ чеканиться впредь тѣхъ же вѣса и пробы, какъ и до сихъ поръ, но будетъ имѣть надпись 15 руб. (вмѣсто 10 руб.) на имперіалахъ и 7 руб. 50 коп. (вмѣсто 5 руб.) на полуимперіалахъ, для обмѣна ихъ на кредитные рубль за рубль. Для завершенія денежной реформы остается лишь ввести обязательный размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету. Закономъ 15 мая 1895 г. размѣръ казенной пошлины съ застрахованія имуществъ пониженъ на $^1/_3$, а пошлины со страхованій капиталовъ и доходовъ отмѣнены совершенно, что облегчило плательщиковъ болѣе чѣмъ на 2 мил. р. въ годъ. Весьма значительно понижены пошлины новымъ пробирнымъ уставомъ 11 марта 1896 года, существенно измѣнившимъ организацію пробирнаго дѣла въ Россіи, и новымъ уставомъ о привилегіяхъ на изобрѣтенія, видоизмѣнившимъ прежнія условія эксплуатаціи изобрѣтеній къ выгодѣ самихъ изобрѣтателей и развитія промышленной техники. По зак. 1 іюня 1895 г. земскія учрежденія 34 земскихъ губ. и земскіе сборы 14 губерній, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, освобождены отъ возмѣщенія казнѣ расходовъ на содержаніе мировыхъ, административно-судебныхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и губернскихъ статистическихъ комитетовъ, съ обращеніемъ освободившихся суммъ (въ общемъ—болѣе 8,3 милл. руб. въ годъ) на образованіе особаго по каждой губерніи спеціальнаго капитала, расходуемаго на улучшеніе дорожной части. Закономъ 13 мая 1896 г. установлены значительныя облегченія по взиманію съ крестьянъ выкупныхъ платежей, которые могутъ быть пересрочены на новые сроки—съ пониженіемъ текущаго процента до 4, вмѣсто 5 и 4,17%, а частью даже отсрочены безъ начисленія %. Новымъ уставомъ крестьянскаго банка, Высочайше утвержденнымъ 27 ноября 1895 г., расширяется и территорія дѣйствій банка, и кругъ лицъ, могущихъ пользоваться его услугами (кромѣ крестьянъ, сюда отнесены и мѣщане, постоянно проживающіе въ селеніяхъ и занимающіеся земледѣліемъ), и кругъ операцій, имъ совершаемыхъ (кромѣ ссудъ на покупку земель, банку предоставлено выдавать ссуды и подъ залогъ земли, уже пріобрѣтенной крестьянами, для погашенія лежащихъ на ней долговъ, а равно покупать земли за собственный счетъ, для перепродажи ихъ крестьянамъ). Мѣрою благопріятною для крестьянскаго землепользованія является и законъ 16 іюня 1895 г., распространяющій на товарищества изъ мѣстныхъ крестьянъ льготы по арендованію казенныхъ земель, установленныя въ 1884 г. для сельскихъ обществъ. Законъ 23 мая 1896 г. о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія Сибири, распространяющійся пока лишь на губерніи Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую, долженъ привести къ установленію границъ существующаго въ Сибири крестьянскаго землепользованія и этимъ самымъ способствовать выясненію участковъ, могущихъ быть отведенными для переселенцевъ. Въ видахъ урегулированія переселенческаго движенія образовано, 2 дек. 1896 г., въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ особое временное переселенческое управленіе. Законъ 10 апрѣля 1895 г. отмѣнилъ пошлины съ безмезднаго перехода сельской земельной собственности отъ одного супруга къ другому и къ родственникамъ по прямой линіи и установилъ льготное, для нѣкоторыхъ случаевъ, исчисленіе крѣпостныхъ пошлинъ; уменьшеніе, вслѣдствіе этого закона, ежегоднаго дохода казны опредѣляется приблизительно въ 3 милл. р. въ годъ. Стремленіе помочь землевладѣльцамъ выразилось во временныхъ правилахъ 6 мая 1896 г., которыми сдѣланъ у насъ первый опытъ организаціи меліораціоннаго кредита. Къ огражденію интересовъ рабочихъ направлены законъ 20 февр. 1895 г. о наймѣ на золотые и платиновые промыслы и законъ 6 мая 1896 г., распространяющій еще на 8 губерній дѣйствіе положеній фабричнаго законодательства. Указомъ 17 іюля 1896 г. отмѣненъ $^1/_4$% судоходный сборъ съ цѣнности грузовъ и товаровъ, отправляемыхъ по воднымъ путямъ; взиманіе этого сбора, доставлявшаго казнѣ около 800 тыс. р. въ годъ, стѣсняло свободное развитіе товарнаго движенія по внутреннимъ воднымъ сообщеніямъ. Важными актами экономическаго законодательства являются также: дальнѣйшее и притомъ весьма широкое распространеніе казенной винной монополіи, въ связи съ чѣмъ отмѣнено въ 1896 г. пропинаціонное право въ губерніяхъ юго-зап. и Царства Польскаго; правительственная нормировка свеклосахарнаго производства, въ силу закона 20 ноября 1895 г.; возложеніе съ 1 янв. 1897 г. на казначейства тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій государственнаго банка, производства простѣйшихъ банковыхъ операцій; положеніе 1 іюня 1895 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, расширившее кругъ ихъ дѣятельности и вызвавшее изданіе въ 1896 г. образцовыхъ уставовъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ; рядъ мѣропріятій по образованію профессіональному (положеніе о коммерческихъ училищахъ 15 апрѣля 1896 г., учрежденіе инженернаго училища министерства путей сообщенія въ Москвѣ, технологическаго института въ Томскѣ и ряда низшихъ техническихъ и ремесленныхъ школъ). Въ области образованія выдаются также учрежденіе въ 1895 г. женскаго медицинскаго инст. въ С.-Петербургѣ и ассигнованіе свыше 3 милл. руб. въ годъ на церковно-приходскія школы и школы грамоты. Въ сферѣ общаго законодательства обращаетъ на себя вниманіе состоявшееся по всеподданѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ Высоч. повелѣніе отъ 7 дек. 1895 г., которымъ полномочія, предоставляемыя администраціи положеніемъ объ усиленной охранѣ, распространены и на лицъ порочнаго поведенія, опасныхъ для общественнаго спокойствія. Въ области судебной крупными мѣропріятіями являются: присоединеніе, въ декабрѣ 1895 г., тюремнаго вѣдомства къ составу

министерства юстиціи; законъ 29 января 1896 г. объ учрежденіи окружного суда для Архангельской губ., до тѣхъ поръ имѣвшей лишь мировыя судебныя установленія; законъ 13 мая 1896 г. о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ Сибири. Въ 1896 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта поставленъ на очередь вопросъ о распространеніи положенія о земскихъ учрежденіяхъ на не-земскія губерніи. Близятся къ концу: изданіе новаго уголовнаго уложенія, пересмотръ положенія о крестьянахъ, пересмотръ Судебн. Уставовъ Императора Александра II. Недоведеніе до конца послѣдней работы не останавливаетъ разработки вопроса о расширеніи района дѣятельности суда присяжныхъ, для чего въ 1896—97 гг. учреждены мѣстныя коммиссіи въ губерніяхъ Астраханской, Олонецкой и Оренбургской; введеніе суда присяжныхъ въ зап. губерніяхъ Сибири признано также только вопросомъ времени.

Однимъ изъ первыхъ актовъ Государя Императора Николая Александровича былъ Именной указъ отъ 13 января 1895 г., которымъ повелѣно ежегодно отпускать изъ государственнаго казначейства 50000 руб. для оказанія помощи нуждающимся ученымъ, писателямъ и публицистамъ, а равно ихъ вдовамъ и сиротамъ. Завѣдываніе этимъ дѣломъ возложено на постоянную коммиссію при акд. наукъ. Пробѣлъ въ системѣ нашей общественной благотворительности восполненъ Высочайше утвержденнымъ 1 сент. 1895 г. положеніемъ о Попечительствѣ надъ домами трудолюбія и работными домами, поставленномъ подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

У Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 3 ноября 1895 г. родилась дочь, Ея Императорское Высочество великая княжна Ольга Николаевна.

Николай I (онъ же Никита) Петровичъ *Нѣгошъ*—князь черногорскій, сынъ воеводы Мирко Петровича, род. въ 1841 г., учился въ Гріестѣ и Парижѣ; въ 1860 г. наслѣдовалъ отъ своего дяди Даніила Петровича Нѣгоша престолъ Черногоріи и въ томъ же году женился на Миленѣ, дочери черногорскаго воеводы Петра Вукотича. Въ 1862 г., по поводу возстанія въ Герцеговинѣ, Н. началъ войну съ Турціей, окончившуюся разгромомъ Черногоріи; Цетинье было взято, и Н. пришлось подписать невыгодный міръ; однако, опираясь на заступничество державъ и въ особенности Россіи, онъ съумѣлъ постепенно освободиться отъ исполненія принятыхъ имъ обязательствъ. Въ 1876 г., потомъ въ 1877 г. Н. снова началъ войну, на этотъ разъ болѣе удачную (см Черногорія), во время которой самъ командовалъ войсками. Въ иностранной политикѣ главною цѣлью Н. всегда было возможно болѣе тѣсное сближеніе съ Россіей; ему дѣйствительно удалось сдѣлать Черногорію форпостомъ Россіи на Балканскомъ полуостровѣ. Онъ добился того, что имп. Александръ III, при посѣщеніи его княземъ Н., произнесъ (1889 г.) знаменитый тостъ «за единственнаго искренняго друга Россіи». Помимо ежегодной субсидіи, выдаваемой Черногоріи съ конца 1850-хъ гг., Россія снабжала Черногорію то средствами для веденія войны, то приданымъ для дочерей князя. Послѣ берлинскаго трактата политика князя по отношенію къ Турціи измѣнилась; онъ началъ добиваться мирныхъ отношеній съ ней, и въ 1883 г. съѣздилъ даже въ Константинополь съ визитомъ къ султану, на что не рѣшался до него ни одинъ правитель Черногоріи. Н. стремится ввести Черногорію въ рядъ европейскихъ державъ: въ странѣ прокладываются дороги, заводятся школы, поощряется внутренняя и внѣшняя торговля, города украшаются роскошными постройками и проч.; натуральныя повинности замѣняются денежными и послѣднія дѣлаются все болѣе тяжелыми. Самъ Н. совершаетъ весьма часто заграничныя путешествія то въ Австрію, то въ Германію, то во Францію, не говоря уже о Россіи. Важной его заслугой является кодифицированіе права; для этой цѣли, по его личной инициативѣ, былъ приглашенъ въ Черногорію проф. Богишичъ, который составилъ Законникъ. Н. хотѣлось бы соединить въ Черногоріи европейскую цивилизацію со стариннымъ патріархальнымъ строемъ жизни. Самъ онъ донынѣ держится очень просто, отличается большою доступностью, лично, сидя на площади, разбираетъ тяжбы. Въ 1879 г. князь обнародовалъ Уставъ, долженствовавшій служить своего рода конституціей; въ силу его былъ организованъ государственный совѣтъ, половина членовъ котораго должна быть выборной; однако, этотъ совѣтъ нисколько не ограничилъ власти князя. Въ 1889 г. Н. вызвалъ довольно значительное недовольство, такъ какъ во время голода строилъ себѣ въ Цетиньѣ роскошный (по черногорскимъ понятіямъ) дворецъ. Н. извѣстенъ также, какъ поэтъ: онъ помѣстилъ нѣсколькихъ лирическихъ стихотвореній въ календарѣ «Орлич» (Цетинье, 1865), потомъ написалъ эпическую поэму «Песникъ и вила», трагедію «Вукашин», драму «Балканская Царица» (рус. пер. Жераича, СПб., 1894). Всѣ эти произведенія, не свидѣтельствуя о поэтическомъ дарованіи, говорятъ о хорошемъ знакомствѣ автора съ исторіей его родины, соединенномъ съ сильнымъ стремленіемъ идеализировать и романтизировать ее. Его стихотворенія дышатъ ненавистью къ туркамъ: «Въ бой, братья, въ бой! Насъ самъ Господь зоветъ!» «Меня зоветъ страна моя родная, и я пойду съ оружіемъ въ рукахъ»; «Месть—долгъ священный нашъ», «На костяхъ турецкихъ за кости Юга сабли иззубримъ». Такія воззванія противорѣчатъ искусной, уклончивой, но въ общемъ (въ послѣднее время) миролюбивой политикѣ Н. по отношенію къ Портѣ. Въ «Балканской Царицѣ», весьма ходульной мелодрамѣ, авторъ высказываетъ горячую любовь къ свободѣ, уваженіе къ женщинѣ и ко всякой человѣческой личности. «Не думай, сынъ—такъ говоритъ въ драмѣ одинъ изъ ея героевъ—поступокъ неразумный оправдывать высокимъ положеніемъ. Хоть ты и князь, но всѣ права людскія ты долженъ чтить, какъ божію святыню». У Н. 3 сына: Даніилъ (наслѣдникъ престола, род. 1871), Мирко и Петръ, и 6 дочерей, изъ которыхъ старшая, Милица

(род. 1866), замужемъ за вел. кн. Петромъ Николаевичемъ (съ 1889 г.), третья Елена (род. 1873)—за Викторомъ-Эммануиломъ, наслѣдникомъ итальянск. престола (съ 1896 г.). Ср. А. И. Александровъ, «Исторія развитія духовной жизни Черной Горы и князь-поэтъ Н. I» (Казань, 1895); Н. В. Гербель, «Поэзія Славянъ» (СПб., 1871, стр. 291—293, біографія и стихотворенія); Coquelle, «Histoire du Montenegro» (П., 1895). *В. Водовозовъ.*

Николай Александровичъ — наслѣдникъ цесаревичъ, великій князь, старшій сынъ императора Александра II. Родился 8 сентября 1843 г. Въ числѣ учителей его были К. Д. Кавелинъ (недолго; см. XIII, 805), М. М. Стасюлевичъ, Я. К. Гротъ, К. П. Побѣдоносцевъ, И. К. Бабстъ, Ѳ. И. Буслаевъ, С. М. Соловьевъ, А. И. Чивилевъ, Куріаръ, Н. Х. Бунге, Б. Н. Чичеринъ, И. Е. Андреевскій, ген. Платовъ и Драгомировъ. Въ 1861 и 1863 г. онъ совершилъ путешествіе по Россіи, въ сопровожденіи бывшаго воспитателя, гр. С. Г. Строганова (см. брошюру Веряжина, СПб., 1861 г., и переписку К. Побѣдоносцева и И. К. Бабста, изданную въ 1864 г.). Въ 1864 г., 20 сентября, цесаревичъ былъ помолвленъ съ датскою принцессою Дагмарою, впослѣдствіи императрицею Маріей Ѳеодоровною, супругою имп. Александра III. Скончался 12 апр. 1865 г. въ Ниццѣ, послѣ продолжительной болѣзни. Смерть его вызвала слѣдующія слова одного изъ бывшихъ его преподавателей: «мы оплакиваемъ въ эти минуты смерть, въ которой заключались тысячи смертей: умиралъ не только человѣкъ, умирала юность, умирала красота, умирала первая едва вспыхнувшая любовь, умирали надежды милліоновъ добрыхъ людей, умиралъ идеалъ высокаго, справедливаго, благороднаго». Н. Александровичъ былъ атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, генералъ-маіоромъ свиты Е. И. Величества и канцлеромъ гельсингфорскаго университета. См. Мюнстеръ, «Портретная галлерея» (т. I, СПб., 1865), Ѳ. А. Оомъ, «Воспоминанія» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1896, т. II; по поводу ихъ «Необходимое объясненіе» М. Ст. въ № 12 «Вѣстн. Европы» за 1896 г.); статью Б. Чичерина, въ «Русскомъ Архивѣ» (1865, № 5).

Николай Михайловичъ — великій князь, сынъ вел. кн. Михаила Николаевича, род. 14 апр. 1859 г., полковникъ, командиръ 16 гренадерскаго Мингрельскаго Его Имп. Высочества вел. кн. Дмитрія Константиновича полка, шефъ 3 гвард. артиллерійской бригады и 82 пѣхотнаго Дагестанскаго имени своего полка.

Николай Николаевичъ (до кончины своего отца—**Н. Н. Младшій**)—великій князь, старшій сынъ великаго князя Николая Николаевича Старшаго, родился 6 ноября 1856 г. Окончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба; тогда же зачисленъ въ списки генеральнаго штаба и назначенъ флигель-адъютантомъ. Участвовалъ въ послѣдней русско-турецкой войнѣ (1877—78 гг.), награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени за переправу черезъ Дунай и золотою саблею съ надписью «за храбрость», за переходъ черезъ Балканы. Командовалъ послѣдовательно лейбъ-гвардіи гусарскимъ Его Величества полкомъ, 2-ою бригадою 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и 2-й гвардейской кавалерійской дивизіею. Въ 1894 г. великій князь Н. Николаевичъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Импер. Величеству, въ 1895 г.—генералъ-инспекторомъ кавалеріи. Въ генералъ-лейтенанты произведенъ въ 1893 г. Состоитъ шефомъ лейбъ-гвардіи Литовскаго и 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полковъ, почетнымъ членомъ Николаевской инженерной академіи, предсѣдателемъ общества «любителей породистыхъ собакъ и охотничьихъ лошадей», почетнымъ президентомъ русскаго общества птицеводства.

Николай Николаевичъ Старшій — великій князь, 3-й сынъ императора Николая II, род. 27 іюля 1831 г., скончался 13 апрѣля 1891 г. Въ 1846 г. получилъ первый офицерскій чинъ. 24 октября 1854 г. принималъ участіе въ сраженіи на Инкерманскихъ высотахъ и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. 28 марта 1855 г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Много трудился надъ переустройствомъ вооруженныхъ силъ Россіи, особенно въ области инженернаго дѣла и кавалерійской службы (онъ состоялъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи и по инженерной части). Во время восточной войны 1877—78 г. состоялъ главнокомандующимъ арміи, дѣйствовавшей на европейскомъ театрѣ войны. Переправа черезъ Дунай и взятіе въ плѣнъ Османа-паши, вмѣстѣ съ арміей, доставили ему орденъ св. Георгія 2-й и 1-й степ. По окончаніи войны вел. князь Н. Николаевичъ, 16 апрѣля 1878 г., произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Былъ женатъ (съ 1856 г.) на великой княгинѣ *Александрѣ Петровнѣ* (род. 21 мая 1838 г.), дочери принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Ихъ дѣти—вел. князья Н. Николаевичъ (Младшій) и Петръ Николаевичъ.

Н.—писатели и историки.

Николай (Nikolaos)—греч. риторъ изъ Миръ-Ликійскихъ, жилъ въ концѣ V по Р. Хр., авторъ «Progymnasmata»—введенія въ стилистическія упражненія для начинающихъ изучать риторику (напечатано въ «Rhetores Graeci» Вальца, т. 1, Штуттг., 1833).

Николай Дамаскинъ (Nicolaus Damascenus, Νικόλαος Δαμασκηνός)—греч. историкъ и философъ-перипатетикъ; родился, вѣроятно, въ 64 г. до Р. Хр.; происходилъ изъ знатной фамиліи въ Дамаскѣ; былъ воспитателемъ дѣтей Антонія и Клеопатры и другомъ Ирода; впослѣдствіи пользовался расположеніемъ императора Августа. Писалъ по перипатетической философіи; по мнѣнію нѣкоторыхъ, ему принадлежитъ приписывавшееся раньше Аристотелю сочиненіе о растеніяхъ (изд. Мейеромъ, Лпц., 1841). Онъ писалъ также трагедіи. Болѣе всего Н. извѣстенъ своей всемірной исторіей, отъ ассирійцевъ и вавилонянъ до его времени. Отъ нея сохранились весьма значительные фрагменты (изъ первыхъ 7 книгъ); почти вполнѣ уцѣлѣло также его хвалебное жизнеописаніе Августа. Историческіе фрагменты Н. издали Орелли (Лпц., 1801) и Дин-

дорфъ (въ «Historici Graeci minores», т. 1, Лпц., 1870), фрагменты другихъ соч.—Федеръ (Дармштадтъ, 1850). Ср. Navet, «Nikolaus von Damaskus» (Зиммернъ, 1853); Trieber, «De Nicolai Damascenl Laconicis» (Б., 1867).

Николай Спаѳарій—см. Спаѳарій.

Николайштадъ—см. Ваза.

Николардо (Louis Nicolardot)—франц. историкъ и публицистъ крайняго клерикальнаго направленія. Род. въ 1824 г. Соч. «Etudes sur les grands hommes» (1850), «Ménages et finances de Voltaire» (1854), гдѣ авторъ пытается обвинить Вольтера въ ростовщичествѣ, «Journal de Louis XVI» (1873), «Histoire de la table» (1868).

Николая св. заливъ — Приморской обл., на южномъ берегу Охотскаго моря, къ ЮВ отъ Шантарскихъ о-вовъ и отъ полуо-ва Сегнека; длина отъ СВ къ ЮЗ до 65 верстъ, наибольшая ширина 14 в. Берега возвышенны и скалисты и съ зап. стороны окружены рифами и подводными скалами. Въ заливъ впадаетъ р. Усальгинъ, по имени которой его называютъ иногда Усальгинскимъ заливомъ.

Николая св. о-въ—пустынный, каменистый, довольно низменный, въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, на прибрежьѣ Енисейской губ., въ Хатангской губѣ, близъ восточнаго ея берега; окруженъ отмелями и необитаемъ. Длина до 30 в., ширина отъ 2 и мѣстами до 4 в.; покрытъ грубыми травами, ягелями и мхами.

Николе (Nicolas de Nicolay)—французскій путешественникъ (1517 — 1583). Объѣздивъ большую часть Европы, занялъ должность придворнаго географа при Генрихѣ II. Сочиненія Николе, болѣе замѣчательныя рисунками, чѣмъ содержаніемъ: «Navigations et pérégrinations de N. de N.» (Ліонъ, 1568), «Navigation du roi d'Ecosse Jacques V autour de son royame» (П., 1583).

Николе (Jean-Baptiste Nicolet) — извѣстный французскій антрепренеръ прошлаго вѣка (1710—1796). Сперва плясунъ на канатѣ и акробатъ, затѣмъ хозяинъ театра маріонетокъ на ярмаркахъ, онъ съумѣлъ пріобрѣсти такую популярность у парижскаго населенія, что имя его вошло въ поговорку: «De plus fort en plus fort, comme chez Nicolet». Въ 1764 г. онъ основалъ театръ, который, благодаря разнообразному и веселому репертуару, имѣлъ огромный успѣхъ. Театръ Н., называвшійся въ 1772 г. «Th. des grands danseurs du Roi», въ 1795 г. «Gaîté» и въ 1796 г. «Th. d'Emulation», существуетъ и теперь, подъ названіемъ «Gaîte».

Николева призма — поляризующая призма (черт. см. VII, 350), устроенная Николемъ. Сравненіе ея съ другими см. Поляризующія призмы.

Николевъ (Николай Петровичъ)—поэтъ и драматургъ, членъ россійской академіи (1758 — 1815). Родственникъ и воспитанникъ кн. Е. Р. Дашковой, которая и ввела его въ общество лучшихъ людей Екатерининскаго времени, Н. до 1785 г. былъ на военной службѣ, затѣмъ ослѣпъ и съ 1801 г. безвыѣздно жилъ въ Москвѣ. Писать Н. началъ очень рано («Сатира на развращенные нравы нынѣшняго вѣка»), но въ печати впервые появились при Екатеринѣ II въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» за 1790 г. Въ 1795—1798 гг. вышли въ свѣтъ 5 томовъ его «твореній»: 1) оды духовныя, 2) оды, посвященныя Екатеринѣ II, 3) оды на общія нравственныя темы и 4 и 5) разнообразныя стихотворенія, преимущественно любовныя. Впослѣдствіи появились въ печати: «Торжественное вѣнчаніе Павла I» (1798), «Рѣчь крестьянамъ Верейской округи» (1812), «По поводу кончины М. И. Голенищева-Кутузова» (1813) и др. Большимъ успѣхомъ пользовались его драмы («Пальмира», «Сорена», «Самолюбивецъ», «Истинное постоянство», «Фениксъ» и др.), напеч. въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ». Н. писалъ пѣсни въ народномъ духѣ, изъ которыхъ двѣ: «Взвейся, выше понесися» и «Вечеромъ румяну зорю» стали народными. Многое изъ написаннаго Н. осталось ненапечатанымъ. Какъ человѣкъ, Н. пользовался любовью и уваженіемъ своихъ современниковъ; друзья, называвшіе его «русскимъ Мильтономъ», нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти собирались въ особыя засѣданія (бесѣды) въ честь его, описанныя въ «Сынѣ Отечествѣ» (1817 г., ч. XXXVI), «Русскомъ Вѣстникѣ» (1819 г., №№ 23 и 24) и въ особой брошюрѣ: «Памятникъ друзьямъ Николева» (1819). Особенно покровительствовалъ ему Павелъ I, называвшій его «L'aveugle clairvoyant». Ср. С. А. Венгеровъ, «Русская поэзія» (вып. V, 1895). *В. Р—въ.*

Николенко (Михаилъ Герасимовичъ)—педагогъ (1831 — 1886); преподавалъ русскій яз. въ спб. 6 гимназіи и былъ инспекторомъ Маріинской женской гимназіи. Соч. его: «Пособія для практическихъ занятій при первоначальномъ обученіи русскому языку въ гимназіяхъ» (1867, нѣсколько изданій); «О практическихъ занятіяхъ по русскому яз. и нѣкоторыхъ пріемахъ въ преподаваніи» (СПб., 1863), «Кто виноватъ и кто должень отвѣчать за нравственность пансіонеровъ и приходящихъ учениковъ гимназіи» («Учитель», 1864, №№ 23 и 24) и др.

Николини (Nicolini)—извѣстный теноръ, французскаго происхожденія, съ 1856 года мужъ Аделины Патти, вмѣстѣ съ которою пѣлъ на всѣхъ главныхъ сценахъ Стараго и Новаго свѣта. Въ 1872—77 г. пѣлъ въ СПб., на сценѣ Большого театра. Лучшія его роли — въ «Фаустѣ», Риголетто», Гугенотахъ», «Фавориткѣ» «Лучіи», «Травіатѣ», «Ромео и Юлія», «Аидѣ». *—скій.*

Николичъ (Иванъ Михайловичъ)—педагогъ (1820 — 79). Окончивъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ, былъ преподавателемъ русскаго языка въ гимназіяхъ, инспекторомъ, директоромъ и, наконецъ, помощникомъ попечителя рижскаго и казанскаго учебныхъ округовъ. Извѣстны учебники его: «Синтаксисъ русскаго яз., составленный сравнительно съ языкомъ нѣмецкимъ» (1870, 4 изд.) и «Краткій очеркъ исторіи русской словесности» (Ревель, 1860, 2 изд., 1865, вмѣстѣ съ С. Шафрановымъ). Научныя и педагогическія статьи онъ помѣщалъ въ

«Филологическихъ Запискахъ» («Современный взглядъ на сравнительное языкознаніе», 1873, I; «Грамматическія замѣтки», ib. и др.), «Рижскомъ Вѣстникѣ», «Могилевскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» и «Отчетѣ Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ» за 1863 г. Ср. Некрологъ въ «Рижскомъ Вѣстникѣ» за 1879 г., № 55.

Николо-Бавыкинскій женскій общежительный **м-рь**—Сапожковскаго у., Рязанской губ.; сначала богадѣльня съ домовою церковью, съ 1888 г. община, съ 1894 г. монастырь.

Никологорскій (Василій Львовичъ)—писатель; образованіе получилъ въ казанской духовной академіи; состоитъ директоромъ вятскаго Александровскаго реальнаго училища. Напеч.: «Состояніе русскаго монашества при императрицѣ Екатеринѣ II», «Богодухновенные пророки народа Божія, языческіе прорицатели и поэты» («Вятскія Епарх. Вѣдомости», 1879) и «Историческая записка по случаю столѣтняго юбилея имп. Александра I» (ib., 1878).

Николо-Тихвинская женская **община**—Воронежской губ., Бирюченскаго у.; учреждена въ 1889 г., съ пріютомъ для дѣвочекъ и богадѣльнею для престарѣлыхъ женщинъ.

Николь (John Nichol, род. въ 1833 г.)—англ. историкъ литературы и поэтъ, проф. въ Глазго; участвовалъ въ итальянской освободительной и американской аболиціонистской войнахъ. Написалъ: «Fragments of criticism» (1860), «Hannibal» (драма, 1872), «Tables of European literature and history» (1877), «English composition» (1879), «Byron» (1880), «The death of Themistocles and other poems», «Robert Burns» (1882), «American literature» (1882) и др.

Николь (Карлъ Евгеній)—педагогъ (1758—1835), французъ родомъ, аббатъ. Въ Россію прибылъ около 1810 г.; въ 1816 г., по совѣту герцога Ришелье, призванъ Александромъ I для устройства Ришельевскаго лицея, которымъ и завѣдывалъ до 1820 г. Въ 1817 г. въ Парижѣ Н. напечаталъ: «Etablissement du Lycée Richelieu à Odessa». Ср. В. Яковлевъ. «Аббатъ Н. и первые годы Ришельевскаго лицея» (Од. 1892).

Николь (Пьеръ Nicole) — извѣстный французскій моралистъ и богословъ (1625—95). Занимаясь въ Парижѣ изученіемъ богословія и древне-еврейскаго языка, Н. сблизился съ Поръ-Роялемъ (см.), сдѣлался тамъ профессоромъ и принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ трудахъ Поръ - Рояля — «Logique», «Grammaire générale», «Méthode», а также въ его религіозной полемикѣ. Другъ и сотрудникъ Антуана Арно (см.), Н. не обладалъ его непреклоннымъ характеромъ: слабый, робкій и сдержанный, онъ терялся въ устныхъ дебатахъ и лишь въ тиши кабинета находилъ тѣ доводы, которые дѣлали его однимъ изъ лучшихъ тогдашнихъ полемистовъ. Преслѣдованія, которымъ подвергались янсенисты, его единомышленники, и страхъ передъ іезуитами, которыхъ раздражили его нападки, довели Н., въ 1658 г., до бѣгства въ Германію; лишь благодаря увѣщаніямъ Арно онъ рѣшился возвратиться. Смерть покровительницы Н., герцогини Лонгевильской, заставила его опять искать убѣжища внѣ Франціи; онъ бѣжалъ въ Нидерланды и только получивъ, по ходатайству архіеп. парижскаго, разрѣшеніе возвратиться на родину, поселился въ Шартрѣ, затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ всецѣло погрузился въ свой любимый и главный трудъ: «Essais de morale» — собраніе небольшихъ разсужденій о вопросахъ этики и религіи. Полемика по прежнему привлекала Н., но, измѣнивъ свои воззрѣнія, онъ обращался, по преимуществу, противъ протестантовъ. Отъ янсенистовъ онъ отрекся совершенно; произведенія, написанныя имъ въ послѣдній періодъ его жизни, разсорили его съ прежними друзьями по Поръ-Роялю. Произведенія Н., очень популярныя въ свое время, позже были почти забыты, кромѣ небольшого разсужденія: «Des moyens de conserver la paix avec les hommes» (изъ «Essais de morale»), которое перепечатывалось много разъ. Соч. Н. (выходившія, большею частью, подъ псевдонимами Barthelemy, Guill, Wendrock и др.): «Essais de morale et instructions théologiques» (1671 и сл.), «La Perpétuité de la foi de l'Eglise catholique touchant l'Eucharistie» (1664), «Les Imaginaires et les Visionnaires» (Льежъ, 1667; довольно безцвѣтное подражаніе Паскалю), «Préjugés contre les calvinistes» (1671), «Institution d'un prince» (1671), «De l'unité de l'Eglise» (1687), «Explication des erreurs des quiétistes». Собраніе соч. Н. издали Jourdain (1844) и Silvestre de-Sacy («Choix de petits traités de morale de N.», 1857). См. Niceron, «Mémoires» (т. XXXIX); Bayle, «Dictionnaire»; l'abbé Gouiet, «Vie de Nicole, tirée de ses écrits» (1732); Cerveau, «L'esprit de Nicole» (1765); Saverien, «Histoire des philosophes modernes» (1760—73); Besoigne, «Histoire de Port-Royal», т. IV; Villenave, «Nicole» (1843); Sainte-Beuve, «Port-Royal» (т. IV); Gaillardin, «Histoire du règne de Louis XIV». *А. Г.*

Николь (Франсуа Nicole)—франц. математикъ (1683—1758). Воспитывался въ парижской іезуитской коллегіи; рано обнаружившееся въ немъ влеченіе къ математикѣ привело его къ ученой карьерѣ. Въ возрастѣ 15 или 16 лѣтъ онъ сдѣлался ученикомъ Монмора; въ 1703 г. напечатанъ, въ «Journal des savants», его первый ученый трудъ, посвященный выпрямленію циссоиды. За представленный имъ въ 1706 г. въ парижскую акд. наукъ «Essai sur la théorie des roulettes» избранъ въ 1707 г. въ число ея членовъ въ званіи pensionnaire-mécanicien. Въ этомъ же году въ мемуарахъ акд. напечатана его «Méthode générale pour déterminer la nature des courbes formées par le roulement de toutes sortes de courbes sur une autre courbe quelconque». Въ ней авторъ разсматриваетъ всѣ кривыя, описываемыя точкой, взятой на радіусѣ какой-нибудь кривой, катящейся по другой подобной ей, или съ нею не сходной кривой, или даже по прямой линіи. Точка при этомъ берется и внутри кривой и на продолженіи ея радіуса, а разсматриваемыя кривыя являются какъ геометрическими, то есть обладающими посто-

яннымъ отношеніемъ между абсциссами и ординатами, такъ и механическими, то есть такимъ отношеніемъ не обладающими; какъ способными къ ректификаціи, такъ и неспособными къ ней. Рулетты, образованныя на выпуклой поверхности шара, составили предметъ двухъ его мемуаровъ подъ общимъ заглавіемъ: «Manière de déterminer la nature des roulettes, formées sur la superficie convexe d'une sphère etc.» («Мемуары» академіи, 1708 и 1732 гг.). Предметъ во всѣхъ этихъ трудахъ Н. былъ очень глубоко разработанъ. Въ другомъ циклѣ своихъ геометрическихъ работъ Н. явился продолжателемъ изслѣдованій Ньютона, изложенныхъ въ его «Enumeratio linearum tertii ordinis». Изученіе кривыхъ этого рода не только привело Н. къ нѣкоторымъ новымъ соображеніямъ о природѣ коническихъ сѣченій, но и къ открытію очень остроумнаго построенія тѣла, различныя сѣченія котораго даютъ кривыя третьяго порядка такимъ-же образомъ, какъ сѣченія конуса даютъ кривыя 2-го порядка. См. «Traité des lignes du troisième ordre» («Мемуары» акд., 1729), «Sur les sections coniques» (ib., 1731), «Manière d'engendrer dans un corps solide toutes les lignes du troisième ordre» (ib., 1731). Весьма большой историческій интересъ представляетъ противодѣйствіе Н. очень распространенному въ его время увлеченію задачей квадратуры круга (см. XIV, 939). Онъ составилъ таблицу периметровъ правильныхъ вписанныхъ и описанныхъ около круга многоугольниковъ, съ послѣдовательно удваивающимся числомъ сторонъ, доходящимъ до 393216 включительно. Длина окружности, во всѣхъ представленныхъ въ академію рѣшеній квадратуры круга, всегда оказывалась или превосходящею периметръ какого-нибудь изъ описанныхъ многоугольниковъ или меньшею периметра какого-нибудь изъ вписанныхъ. Позже упомянутая таблица была напечатана въ «Mémoire dans lequel on détermine.... les valeurs des cotés et des espaces.... des polygones réguliers inscrits et circonscrits au cercle» («Мем.» акд., 1747). Изъ другихъ работъ Н. по геометріи обращаютъ на себя вниманіе, во-первыхъ, данный имъ общій методъ для опредѣленія природы кривыхъ, пересѣкающихъ подъ однимъ и тѣмъ же угломъ безконечное множество другихъ кривыхъ, данныхъ по положенію, и, во-вторыхъ, изслѣдованія по элементарной геометріи. См. «Méthode générale pour déterminer la nature des courbes, qui coupent une infinité d'autres courbes données de position, en faisant toujours un angle constant» («Мем.» акд., 1715); «Solution nouvelle d'un problème sur les courbes, qui en coupent une infinité d'autres à angles droites, proposé par feu Leibnitz» (тамъ же, 1725), «Proposition nouvelle de géométrie élémentaire» (тамъ же, 1725), «Solution du problème proposé par Th. Fantet de Lagny» (тамъ же, 1716). Въ близкой связи съ геометріей стояли также и работы Н., посвященныя уравненіямъ 3-й степени. Ихъ главнымъ предметомъ былъ неприводимый случай, представляющую формулу котораго автору удалось преобразовать въ рядъ, въ которомъ члены, содержащіе мнимыя количества, какъ сопровождаемые попеременно знаками + и —, взаимно уничтожались. Эти работы автора нашли очень удачное приложеніе къ задачѣ трисекціи угла. См. «Sur les équations du troisième degré» («Мем.» акд., 1738), «Sur le cas irreductible du troisième degré» (тамъ же, 1738, 1741 и 1743), «Sur la trisection de l'angle» тамъ-же, 1740). Въ области высшаго анализа изложилъ теорію конечныхъ разностей (см. 4 мемуара, 1717, 1723 (два) и 1724 гг., подъ общимъ заглавіемъ «Traité du calcul des différences finies»—«Мем.» акд.). Основная задача, занимающая Николя какъ въ этихъ мемуарахъ, такъ и въ пятомъ, появившемся въ свѣтъ въ 1727 г. подъ заглавіемъ «Méthode pour sommer une infinité de suites nouvelles etc.» («Мем.» акд.), состоитъ въ опредѣленіи суммы сколькихъ угодно членовъ въ восходящихъ рядахъ и безконечнаго числа членовъ въ нисходящихъ, при чемъ члены этихъ рядовъ, цѣлые въ первомъ случаѣ и дробные во второмъ, всегда составляются изъ даннаго числа множителей, измѣняющіяся части которыхъ составляютъ ариѳметическую прогрессію кратныхъ даннаго числа. Результаты позднѣйшихъ изслѣдованій рядовъ изложены въ вышедшемъ въ 1737 г. мемуарѣ «Usage des suites pour la résolution de plusieurs problèmes de la méthode inverse des tangentes» («Мем.» акд.). Н. занимался также теоріею вѣроятностей: «Examen et résolution de quelques questions sur les jeux» («Мем.» акд., 1730), «Méthode pour déterminer le sort de tant de joueurs que l'on voudra etc.» («Мем.» 1730). См. «Eloge de M. Nicole» («Histoire de l'Académie royale des sciences. Année 1758»; Пар., 1763, pp. 107—114).

В. Бобынинъ.

Николь (Эрскинъ Nicol)—современный шотландскій живописецъ-жанристъ, род. въ 1825 г., былъ вначалѣ комнатнымъ декоративнымъ живописцемъ въ Эдинбургѣ и въ то же время посѣщалъ классы тамошней академіи художествъ, а затѣмъ переѣхалъ въ 1846 г. въ Дублинъ, гдѣ занимался преподаваніемъ рисованія и портретными работами, пока, наконецъ, не пристрастился къ воспроизведенію сценъ ирландскаго народнаго быта, впослѣдствіи доставившихъ ему громкую извѣстность въ англійскомъ художественномъ мірѣ. По возвращеніи своемъ въ Эдинбургъ былъ избранъ въ члены мѣстной академіи. Съ 1862 г. поселился въ Лондонѣ и до послѣдняго времени постоянно выставлялъ свои произведенія въ королевской академіи художествъ, которая въ 1866 г. приняла его въ число своихъ членовъ. Онъ передаетъ типы и нравы людей низшаго, преимущественно бѣднаго класса, отличаясь при этомъ умнымъ сочиненіемъ и здоровымъ юморомъ, но нерѣдко повторяется въ своихъ фигурахъ и порою впадаетъ въ преувеличеніе и каррикатурность. Особенно удачными его картинами могутъ считаться: «Уплата оброчныхъ денегъ» (1866), «Оба въ затрудненіи» (сельскій учитель, не знающій что отвѣтить ученику, обратившемуся къ нему за разъясненіемъ урока), «Подкарауливаніе», «Ярмарка для дѣтей», «Часъ игры», «Pro bono publico», «Новый сборъ винограда», «Всегда правда!», «День отдыха», «Безкорыст-

ный совѣтчикъ», «Буря на морѣ», «Одинокій арендаторъ поля» и нѣк. др. *А. С—въ.*

Никольсбургъ (чешск. Miculov, нѣм. Nikolsburg)—г. въ южной Моравіи, у подошвы богатыхъ виноградниками горъ. Большой замокъ князей Дитрихштейнъ, съ библіотекою и естественно-историческимъ кабинетомъ; значительно развитое винодѣліе, паровыя мельницы, многолюдные базары; жителей около 9000 чел., въ томъ числѣ около 20% евреевъ. Въ декабрѣ 1805 г., послѣ аустерлицваго сраженія, здѣсь происходили мирные переговоры, закончившіеся пресбургскимъ миромъ. Въ 1866 г. король прусскій Вильгельмъ имѣлъ свою главную квартиру въ Никольсбургскомъ замкѣ; здѣсь же происходили перегеворы, приведшіе сначала къ перемирію (21 іюля), потомъ къ заключенію никольсбургскаго прелиминарнаго договора (26 іюля), которымъ закончилась австро-прусская война.

Никольскій (Александръ Михаиловичъ) —зоологъ, род. въ 1858 г., учился въ астраханской гимназіи, въ 1881 г. окончилъ курсъ въ спб. университетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ; съ 1882 по 1895 г. состоялъ штатнымъ хранителемъ зоологическаго кабинета спб. университета. Въ 1879 г. занимался изслѣдованіемъ фауны позвоночныхъ животныхъ дельты Волги, въ 1880 г. участвовалъ въ мурманской экспедиціи для изслѣдованія китоловства Ледовитаго океана; съ 1881 по 1886 г. былъ на Сахалинѣ, для изслѣдованія природы его; производилъ зоологическія изслѣдованія въ Алтайскихъ горахъ, изслѣдовалъ природу озера Балхаша, совершилъ зоологическую поѣздку въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую область; на Аральское море и рр. Аму-Дарью и Сыръ-Дарью, для изслѣдованія рыболовства. Въ 1887 г. защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи подъ загл. «О фаунѣ позвоночныхъ животныхъ дна балхашской котловины» и сталъ приватъ-доцентомъ унив. Въ 1889 г. защитилъ диссертацію на степень доктора зоологіи: «Островъ Сахалинъ и его фауна позвоночныхъ» (прил. № 5 къ LX т. «Записокъ Имп. Академіи Наукъ»). Въ 1895 г. Н. назначенъ штатнымъ доцентомъ спб. университета и поступилъ младшимъ зоологомъ въ зоол. музей Имп. академіи наукъ, въ которомъ завѣдуетъ отдѣленіемъ пресмыкающихся, земноводныхъ и рыбъ. Въ 1893 г., за «Позвоночныя животныя Крыма», получилъ отъ спб. общества естествоиспытателей премію имени К. Ѳ. Кесслера. Полный списокъ работъ до 1890 г. см. въ «Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности по зоологіи» А. Богданова (т. I и III, дополненія). Кромѣ того Н. напечаталъ рядъ популярныхъ статей въ журналахъ «Родникъ», «Читальня народной школы» и др. *Н. Кн.*

Никольскій (Александръ Сергѣевичъ) —писатель (1755—1834); учился въ духовной семинаріи, былъ учителемъ, служилъ въ бергъ-коллегіи, потомъ въ адмиралтейскомъ департаментѣ. Изъ трудовъ его пользовались извѣстностью: «Логика и риторика» (СПб., 1790; 5 изд.) и «Основанія россійской словесности» (СПб., 1792; 7 изд.). Кромѣ того Н. перевелъ соч. Квинтиліана, «Путешествіе Анахарсиса» и мн. др. Ср. некрологъ Н. въ «Запискахъ Ученаго Комитета Главнаго Морского Штаба» (1834, ч. XI).

Никольскій (Александръ Тимоѳеевичъ, 1821—76) — спб. священникъ. По окончаніи курса въ спб. дух. акд., Н состоялъ преподавателемъ въ дух.-учебн. заведеніяхъ, потомъ священникомъ Знаменской цркв. въ СПб. Долголѣтняя церковно-общественная дѣятельность Н. была посвящена дѣлу призрѣнія бѣдныхъ, распространенію образованія среди низшихъ слоевъ населенія и борьбѣ съ злоупотребленіями въ приходскомъ управленіи и, въ частности, въ приходскихъ попечительствахъ. Эти злоупотребленія Н. разоблачалъ и въ качествѣ ревизора, на съѣздахъ епархіальнаго духовенства, и путемъ газетныхъ статей (онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ редакціи «Голоса»). Не разъ приходилось Н. за свою смѣлость подвергаться разнаго рода непріятностямъ, давать объясненія въ консисторіи; однажды онъ былъ даже пониженъ въ должности въ составѣ своего клира. За рѣчь, произнесенную въ 1868 г. (25 марта) и содержавшую невыгодное для Россіи сопоставленіе ея съ Пруссіей въ дѣлѣ благотворительности, Н., послѣ оживленной переписки между III отдѣленіемъ, св. синодомъ и консисторіей, сдѣлано было замѣчаніе. Лучшимъ средствомъ для водворенія нормальныхъ отношеній въ епархіальной администраціи Н. считалъ принятіе выборнаго начала; его рѣчь о приходскихъ попечительствахъ, произнесенная на съѣздѣ духовенства спб. епархіи въ 1869 г., облетѣла всю Россію. Онъ сильно интересовался вопросами духовно-судебной реформы; имъ былъ для «Голоса» проредактированъ рядъ статей по этому предмету. Правильное устройство благотворительной дѣятельности, въ духѣ древняго христіанства, Н. видѣлъ въ приходѣ. Усиліями его были основаны многія благотворительныя учрежденія въ приходѣ Знаменской церкви. Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ воскресныхъ школъ. Личность Н. была весьма популярна въ столичныхъ кругахъ; особенною любовью пользовался онъ со стороны рабочихъ, мастеровыхъ и ремесленниковъ. Похороны Н. отличались торжественностью и происходили при большомъ стеченіи народа. Свящ. Горчаковъ такъ характеризуетъ Н.: «Въ немъ мы видимъ новый типъ православнаго приходскаго священника. Главная черта его—стремленіе выйти изъ пассивнаго, зависимаго и приниженнаго состоянія, въ какомъ издавна находится православный русскій священникъ въ обществѣ, церкви и государствѣ... открыть область и кругъ для своей дѣятельности на началахъ религіозно-нравственныхъ... практически проводить религіозныя христіанскія начала въ жизнь христіанскаго общества». Біографія Н. составлена его другомъ, свящ. Горчаковымъ («Александръ Тимофеевичъ Никольскій», СПб., 1878).

Никольскій (Алексѣй Степановичъ)—писатель. Окончивъ курсъ въ казанскомъ унив. (1863), былъ преподавателемъ русскаго языка и исторіи въ гимназіи и директоромъ народ-

ныхъ училищъ. Его магистерская диссертація: «Матеріалы противолютеранской русской полемики XVI и XVII ст.» напечатана въ «Православномъ Собесѣдникѣ» за 1861 г. и въ «Трудахъ Кіев. Дух. Академіи» за 1862 г. Другіе его труды: «Отношеніе христіанскаго общества къ римскому праву и народу въ первые вѣка нашей эры» (Труды Кіевской Дух. Акд.», 1864, кн. 8), «Карта инородческаго населенія Казанской губ.» (1871), «Школьныя реформы Екатерины II» («Журн. Мин. Народн. Просв.» за 1872, № 3) и пр.

В. Р—въ.

Никольскій (Владиміръ Васильевичъ, 1836—83)—педагогъ. Сынъ священника, окончилъ курсъ въ спб. духовной акд., преподавалъ русскую словесность въ спб. духовной семинаріи, Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, училищѣ правовѣдѣнія, коммерческомъ училищѣ, на педагогическихъ курсахъ при Маріинской женской гимназіи; позже былъ профессоромъ и инспекторомъ классовъ въ Александровскомъ лицеѣ, профессоромъ въ спб. духовной акд. Принималъ участіе въ составленіи «Описанія дѣлъ синодальнаго архива» и «Словаря славянскихъ нарѣчій» Миклошича, редактировалъ славянскую грамматику Перевлѣсскаго; одинъ изъ первыхъ сдѣлалъ предметомъ учебнаго курса народную русскую словесность (послѣ изданій Кирѣевскаго, Рыбникова, Безсонова и др.). Его трудами устроены въ лицеѣ «Пушкинскіе музей и библіотека». Его лекціи остались въ рукописяхъ и литографіяхъ; въ печати появилась его актовая рѣчь: «Объ идеалахъ Пушкина» (2 изд.). Н. участвовалъ въ «Учителѣ» Паульсона, въ «Русской Сценѣ» (писалъ о балетѣ подъ псевдонимомъ *Иванушки Дрючко*), въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Голосѣ», «Русской Старинѣ» («Предки М. Ю. Лермонтова», 1873, т. VII и VIII; «Жобаръ и Пушкинъ въ 1836 г.», 1880, т. XXVIII; «Дантесъ-Гекернъ», 1880, т. XXIX; «Первоначальный планъ оперы «Жизнь за Царя» Глинки, 1881, т. XXX) и др. Отдѣльно издалъ «Puschkiniana», каталогъ Пушкинской библіотеки (СПб., 1880). Ср. «Памятная книжка Александровскаго Лицея на 1886 г.» (СПб., 1886).—Сынъ его, *Борисъ Владиміровичъ*, кончилъ курсъ СПб. унив. по юридическому факультету. Принимаетъ участіе въ «Новомъ Времени», «Истор. Вѣстникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», гдѣ помѣщаетъ статьи по эстетикѣ и критикѣ выступая сторонникомъ идей Н. Н. Страхова и противникомъ движенія 1860-хъ годовъ.

Никольскій (Владиміръ Николаевичъ, 1821—74)—русскій ученый юристъ, былъ профессоромъ Демидовскаго юридическаго лицея, а затѣмъ, съ 1859 г. — моск. унив. Ему принадлежатъ: «Обзоръ главнѣйшихъ постановленій Петра I въ области личнаго семейнаго права» (Яросл., 1857), «О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ» (М., 1859; обширный трудъ, обильный историко-сравнительными данными и послѣдовательно развивающій теорію родового быта, какъ исходнаго момента развитія человѣческаго общества вообще и наслѣдованія въ частности) и «Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія» (М., 1871; серьезный трактатъ, считающійся однимъ изъ лучшихъ опытовъ самостоятельной догматической разработки русскаго права). Ср. Шершеневичъ, «Наука гражданскаго права въ Россіи» (188—90).

Никольскій (Григорій Борисовичъ, 1785—1844) — заслуженный проф. казанскаго унив. по каѳедрѣ математическихъ наукъ. Сынъ діакона Владимірской губ., Н., по окончаніи курса спб. педагогическаго инст., поступилъ въ 1808 г. преподавателемъ математики въ казанскій унив. и въ немъ пробылъ 32 года, исправляя разныя должности и въ то же время обязанности визитатора подвѣдомственныхъ университету учебныхъ заведеній. Многочисленныя занятія по администраціи вновь образованнаго университета, который можетъ считать его однимъ изъ своихъ устроителей, не дали ему возможности, по словамъ его біографа, проф. Скандовскаго, сдѣлаться извѣстнымъ на литературномъ поприщѣ математики. Кромѣ лекцій отъ него осталось лишь нѣсколько актовыхъ рѣчей.

Никольскій (Дмитрій Петровичъ) — врачъ, род. въ 1855 г., по окончаніи курса въ спб. военно-медицинской акд. служилъ земскимъ врачемъ, съ 1888 г. состоитъ врачемъ Невской фабричной лѣчебницы въ СПб. Н. напечаталъ рядъ статей по вопросамъ земской медицины, медико-санитарнымъ, гигіеническимъ, статистическимъ и между прочимъ: «Наша медицинская статистика» («Военно-Санит. Дѣло», 1882, №№ 39, 40); «Опытъ санитарно-статистическаго изслѣдованія башкирскихъ деревень Екатеринбургскаго уѣзда» (1883), «Къ вопросу о положеніи земскихъ врачей въ земствѣ» («Земская Медицина», 1886, №№ 13—14), «О сифилисѣ въ Екатеринбургскомъ у. за 10 лѣтъ (1872—82) и мѣрахъ противъ него» («Военно-Санит. Дѣло», 1883, № 8—9), «Сергинскія минеральныя воды Красноуфимскаго у.» («Военно-Санитарн. Дѣло», 1883, №№ 34—37), «Обзоръ санитарно-гигіеническихъ условій фабрично-заводскихъ рабочихъ въ Россіи» («Земскій Врачъ», 1888, №№ 3—5, 8), «Къ вопросу о вліяніи народныхъ школъ на физическое развитіе учащихся и болѣзненности между ними» («Вѣстн. Суд. Мед. и Общ. Гигіены», 1886, т. II, IV), «Обзоръ дѣятельности губернскихъ съѣздовъ земскихъ врачей въ Россіи» (3 вып., СПб., 1882—92), «Фабрично-заводскій бытъ рабочихъ юго-зап. Россіи» («Вѣстн. Общ. Гиг. и Суд. Мед.», 1887, т. I), «Къ вопросу о популяризаціи медико-гигіеническихъ свѣдѣній вообще и о чтеніяхъ въ частности» («Мед. Бесѣда», 1892), «Къ вопросу объ общественно-санитарныхъ работахъ» («Санитарное Дѣло», 1892).

Никольскій (Іаковъ Дмитріевичъ, ум. въ 1839 г.) — писатель, былъ протоіереемъ моск. Успенскаго собора. Митроп. Платонъ поручалъ Н. сочинять греческія письма къ вост. патріархамъ. Нап. «Начальныя правила греческаго языка» (М., 1815) и издалъ нѣсколько переводовъ. Проповѣди его остались ненапечатанными.

Никольскій (Константинъ Тимоѳеевичъ, род. въ 1825 г.)—протоіерей Спасосѣнновской

прк. въ СПб., магистръ спб. духовной акд., археологъ. Его сочиненія: «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (5-е изд., СПб., 1895), «О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ» (1885), «Объ антиминсахъ правосл. русской церкви» (1872), «Анаѳематствованіе, совершаемое въ первую недѣлю великаго поста» (1875).

Никольскій (Михаилъ Васильевичъ, род. въ 1848 г.) — ассиріологъ. Обучался въ моск. духовной акд.; былъ преподавателемъ греческаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы; преподавалъ приватно еврейскій яз. и ассиріологію въ моск. унив. Въ качествѣ секретаря состоящей при моск. археологическомъ обществѣ восточной коммиссіи, редактировалъ издаваемыя обществомъ «Древности Восточныя» (1889, 1891, 1893 и 1896 г.). Въ 1893 г. командированъ Имп. моск. археологич. обществомъ въ Закавказье, для изслѣдованія клинообразныхъ надписей. Литературную дѣятельность началъ въ «Православномъ Обозрѣніи» («Псалмы въ русскомъ переводѣ», «О значеніи еврейскаго языка для филологіи и исторіи» и др.), «Русск. Вѣстникѣ» («Саргонъ, царь ассирійскій», 1881) и «Заграничномъ Вѣстникѣ» («Ассиріологическія изысканія о положеніи рая», 1882). Болѣе важные его труды помѣщены въ вышепоименованномъ изданіи археологическаго общества («Халдейскій вѣсъ эпохи Гудеа», «О сомнительныхъ древностяхъ изъ Месопотаміи», «Вавилонскій контрактъ о продажѣ дома времени Шамашъ-шумъ-ткана, царя вавилонскаго», «По вопросу объ изображеніи женскаго божества на вавилонскихъ цилиндрахъ и статуэткахъ»—переведено на франц. яз. въ «Revue Archeologique», 1892,—«Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи» и др.), а также въ издаваемыхъ моск. археол. обществомъ «Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ» («Клинообразная надпись Русы I въ Кёланы-Кирланы на берегу Гокчи въ Эриванской губ.», 1893; «Фальшивая клинообразная надпись изъ Эриванской губ.», 1896). Самый обширный трудъ Н.—«Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Имп. моск. археолог. общества. Вып. V. Клинообразныя надписи Закавказья» (1896, съ 32 таблицами и картою Закавказья); это—полное собраніе всѣхъ найденныхъ въ Россіи клинообразныхъ надписей, съ научной обработкой и съ описаніемъ мѣстностей. Изъ статей, помѣщенныхъ Н. въ другихъ изданіяхъ, выдаются: «Древняя страна Урарту и слѣды ассиро-вавилонской культуры на Кавказѣ» («Землевѣдѣніе», изд. географ. отдѣл. Имп. общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, 1891, кн. 1) и «Jakhîn и Bóaz», въ сборникѣ Χαριστήρια, въ честь проф. Ѳ. Е. Корша (М., 1896). Въ настоящее время Н. состоитъ цензоромъ моск. цензурнаго комитета.

Никольскій (Павелъ Александровичъ, 1790—1816)—писатель. Воспитанникъ горнаго института, знатокъ новыхъ языковъ, Н. переводилъ романы съ англ. и франц. и издавалъ журналы «Цвѣтникъ» (гдѣ печатались его переводы и рецензіи) вмѣстѣ съ Измайловымъ (1810), и «Пантеонъ русской поэзіи» (1814). Статья его «Объ одѣ» напечатана въ «Сынѣ Отечества» (1815, кн. 21). См. въ «Сынѣ Отечества» за 1816 г., ч. XXXIII, № 40.

Никольскій (Петръ Андреевичъ, род. въ 1858 г.)—экономистъ; окончилъ курсъ въ казанскомъ унив., гдѣ состоитъ теперь проф. полицейскаго права. Главные ученые труды: «Бумажныя деньги въ Россіи» (Казань, 1892) и «Основные вопросы страхованія» (Казань, 1896).

Никольскій (Тимоѳей Ѳерапонтовичъ, 1788—1848)—протоіерей, магистръ спб. духовной акд., членъ комитета спб. духовной цензуры, писатель. Напеч.: «О богопознаніи и о богопочитаніи» (СПб., 1822), «О молитвѣ за умершихъ» (СПб., 1825; 5 изд.) и «Октябрьскій вечеръ въ СПб.» (СПб., 1849).

Никольскій (Ѳедоръ Калиновичъ)—извѣстный теноръ, род. въ духовной семьѣ, учился въ моск. духовной семинаріи; здѣсь его пѣніе услышалъ директоръ придворной пѣвческой капеллы А. Ѳ. Львовъ, пригласившій его пѣвчимъ въ придворную капеллу (1850). Въ 1861 г. Н., на студенческомъ концертѣ въ СПб., спѣлъ романсы «Скажите ей» и «Хуторокъ»; онъ всѣхъ очаровалъ своимъ чуднымъ, чисто-груднымъ и гибкимъ голосомъ, былъ приглашенъ на Имп. оперную сцену и дебютировалъ съ большимъ успѣхомъ въ роли Сабинина («Жизнь за Царя»). Лучшія его роли—въ «Страделлѣ», «Волшебномъ Стрѣлкѣ», «Индрѣ», «Донъ-Жуанѣ», «Пуританахъ», «Рогнѣдѣ», «Робертѣ», «Лоэнгринѣ», «Тангейзерѣ», «Нижегородцахъ». Сцену оставилъ въ 1877 г. —*скій.*

Никольскій о-въ — лежитъ противъ села Н., Енотаевскаго у., Астраханской губ.; образовался раѣдѣленіемъ Волги на два рукава, оба судоходны. Длина—$5^1/_2$ вер., ширина до 300 саж., поросъ тальникомъ.

Никольскій Греческій м-рь—см. Николаевскій Греческій м-рь.

Никольскій женскій сверхштатный общежительный **монастырь** — Рязанской губ., Спасскаго у. Учрежденъ въ 1858 г. подъ именемъ женской общины; переименованъ въ монастырь въ 1870 г. При монастырѣ пріютъ на 15 сиротъ.

Никольскій рыборазводный **заводъ**—Новгородской губ., Демянскаго у., на оз. Вельѣ; основанъ въ 1860 г.; принадлежитъ мин. земледѣлія и госуд. имуществъ; имѣетъ цѣлью распространеніе свѣдѣній о рыбоводствѣ и правильномъ рыбномъ хозяйствѣ и снабженіе хозяевъ искусственно оплодотворенной икрой и мальками цѣнныхъ породъ рыбъ (лососевыхъ). Н.—первый по времени рыборазводный заводъ въ Россіи и долго былъ единственнымъ. Филіальное отдѣленіе Н. завода въ СПб., при Имп. сел.-хозяйственномъ музеѣ.

Никольское (*Никольская мануфактура*) —мст. Владимірской губ., Покровскаго у. Фабрики бумаго-прядильныя (153128 веретенъ, 422000 пд. пряжи и до 20000 пд. ваты), самоткацкая (до 30 милл. арш.) и красильная ($45^1/_2$ милл. арш. и 60 тыс. пд. пряжи), чугунно- и мѣдно-литейный зав. (до 86000 пд. чугуна и до 1200 пд. мѣди), механическо-слесарныя мастерскія (перераб. въ годъ до 50000 пд. чугуна,

желѣза и мѣди), кирпичный заводъ (до 2 милл. штукъ кирпича); подъ торфомъ до 1078 дес. (выработано въ 1895 г. 3125000 пд. торфа). Освѣщаются фабрики газомъ и электричествомъ. Химическое производство (около 16000 пд. разныхъ матеріаловъ). 3 больницы, 3 училища, ясли и богадѣльня. Жителей 6480.

Никольское:—1) село Астраханской губ., Енотаевскаго у., Н. волости, въ 75 вер. отъ уѣздн. города, на прав. берегу р. Волги. Жит. 5598, дворовъ 914; 2 церкви, 1 аптека, 2 училища съ 132 учащимися, 4 рыбныя ватаги, 13 заводовъ, съ производствомъ на 2700 руб., 15 лавокъ, 61 мельница, 6 кузницъ, 2 винныхъ склада, 3 винныя лавки, 1 трактиръ, 3 ярмарки; главный предметъ торга—скотъ, пригоняемый калмыками. 2) Н. (Фроловъ и Бол. Фролово тожъ)—с. Тетюшскаго у., Казанской губ., въ 34 в. отъ у. гор., при р. Чиркѣ. Училище. Дворовъ 350, жит. 3025. Близъ Н. находится городище, окруженное валами. Мельницъ: 1 водяная и 16 вѣтряныхъ. 3) Н.—с. Камышловскаго у., Пермской губ., въ 10 в. отъ у. гор., при р. Пышмѣ. Дворовъ 358, жит. 3319. Церковно-приходская школа. 4) Н. (Печерское) — с. Симбирской губ., Сызранскаго у. Дворовъ 627, жителей 3886; школа. Асфальтовый заводъ общества сызранско-печерской асфальтовой и горной промышленности. 4 лавки. 5) Н. (Домашка)—с. Самарской губ., Бузулукскаго у. Дворовъ 540, жит. 4298—русскіе и мордва. Школа. Базары еженедѣльно, 2 ярмарки; 8 мельницъ, 2 маслобойни и 6 обдирокъ; 8 лавокъ. 6) Н.—с. Тамбовской губ. и у. Жит. 4810, дворовъ 582; 2 школы, 2 лавки. 7) Н. (Шереметьево)—с. Моршанскаго у. Тамбовской губ. Дворовъ 525, жителей 4268; школа; 3 постоялыхъ двора, лавка. 8) Н.—окружное село Южно-Уссурійской округа, Приморской обл.; на степной равнинѣ лѣваго берега Суйфуна, въ 2 вер. выше устья р. Супутинки, при ея притокѣ р. Раковкѣ, въ 100 в. къ С отъ Владивостока. Основано въ 1866 г. переселенцами изъ губ. Астраханской и Воронежской, перешедшими сюда изъ Амурской обл. Въ 1868 г. было сожжено хунхузами, но вскорѣ возстановлено. 3782 жит. (1025 жнщ.). Церковно-приходское училище, библіотека, 33 торговыхъ заведеній, съ оборотомъ до 530000 руб., 14 мельницъ, въ томъ числѣ одна паровая. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Административный центръ: квартира командующаго войсками Южно-Уссурійскаго отд., штабъ войскъ отдѣла, управленіе вост.-сибирской артилл. бригады и 1-й вост.-сибирской стрѣлковой бригады, стрѣлковые баталіоны 3-й, 4-й и 5-й, батареи 2-я легкая и 4-я горная. Войска расположены на мѣстѣ такъ называемой старой крѣпости.

Никольское (Патрино, Николаевка, Винтелева)—мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., на р. Бол. Выскѣ. Основано молдаванами-переселенцами изъ Турціи въ 1792—1803 гг. Жителей около 600; православная церковь.

Никольскъ—уѣздн. г. Вологодской губ., въ 616 в. отъ Вологды, на правомъ, высокомъ берегу р. Юга. Согласно преданію, на мѣстѣ гор. существовали два села: Старо и Ново-Никольское, построенныя русскими въ началѣ XV ст. и долго служившія мѣстомъ поселенія для выходцевъ изъ другихъ частей Россіи. Въ 1780 г. Н. назначенъ уѣздн. гор. Великоустюжской обл., въ 1802 г.—Вологодской губ. Хотя Н. стоитъ на судоходной рѣкѣ, по которой, особенно въ прежнее время, шло много грузовъ къ Архангельску, онъ развивается слабо: въ 1848 г. было 1155 жит., къ 1-му янв. 1896 г. 2061 (993 мжч. и 1068 жнщ.): православныхъ 1987, раскольниковъ 10, католиковъ 11, евреевъ 42, магометанъ 6, проч. исповѣданій 5; дворянъ 111, прав. духов. 270, городского сословія 1140, военнаго сословія 339, крестьянъ 165. Въ 1865 г. было 2 камен. церкви, 189 домовъ (2 кам.), лавокъ 17, а въ 1894 г.—3 кам. церкви, домовъ—375 (4 кам.), складовъ тов. 7, лавокъ 3. Духовное училище, женская прогимназія, городское и церковно-приходское училища, богадѣльня, больница на 35 кроватей. Доходы города (1895) 7318 руб., расходы 7302 руб. Жители занимаются земледѣліемъ, ремеслами и на пристани. Одинъ винокуренный заводъ (18 рабочихъ; выкуриваетъ 17500 ведеръ, на 15750 рублей) и два кирпичныхъ (на 1968 руб.). Ремесленниковъ 72 человѣка. Ярмарокъ не бываетъ. Въ 1894 г. съ Никольской пристани отправлено товаровъ по р. Югу 532000 пд., на сумму 131000 р.; грузы идутъ главнымъ образомъ по направленію къ Архангельску.

Никольскій уѣздъ лежитъ въ южной части Вологодской губ.; пространство его, по измѣренію Стрѣльбицкаго, 32401,3 кв. в. (36874,0 кв. км.). Озеръ, сколько-нибудь значительныхъ, нѣтъ въ уѣздѣ. Общій характеръ поверхности довольно ровный — никакихъ замѣтныхъ высотъ нѣтъ. Поверхность уѣзда имѣетъ два склона — одинъ къ С, другой къ Ю, между которыми проходитъ пологій водораздѣлъ бассейновъ рр. Сѣв. Двины и Волги; общее его направленіе по широтѣ, но къ Ю отъ г. Никольска онъ дѣлаетъ большой изгибъ въ сторону экватора. Почва—суглинокъ и супесокъ. Воды у. составляютъ только рѣки, изъ нихъ главнѣйшая—р. Югъ, начинающаяся и большею частью теченія принадлежащая у., орошающая съ притоками всю бо́льшую сѣверную его часть. Меньшая, южная часть уѣзда орошается: на З—Унжей съ притоками, а на В — Ветлугой съ притоками и р. Малома, притокъ Вятки (всѣ три бассейна Волги). Р. Югъ судоходна отъ города Никольска; пристани на ней: въ Никольскѣ и въ погостѣ Подосиновскомъ. Вообще уѣздъ богатъ проточными водами, принадлежащими къ двумъ бассейнамъ: Волги и Сѣв. Двины; при этомъ волоки между верховьями притоковъ этихъ двухъ бассейновъ невелики. Эти обстоятельства обусловливали здѣсь прежде значительное движеніе товаровъ, особенно хлѣбныхъ, изъ средней Россіи къ Архангельску, пока значеніе послѣдняго, какъ отпускного порта, не уменьшилось, вслѣдствіе увеличенія отпуска черезъ порта Балтійскаго моря, особенно петербургскій, и увеличенія тоннажа морскихъ судовъ и, слѣдовательно, бо́льшаго ихъ углубленія, которому баръ Сѣв. Двины не могъ удовлетво-

рить. Проведеніе Ярославско-Вологодской ж. д. также немало повліяло на уменьшеніе перевозки грузовъ по рѣкамъ Н. у. Особенно большое значеніе эти пути имѣли до Петра Великаго, когда Архангельскъ былъ единственнымъ отпускнымъ портомъ Россіи. Около 88% поверхности у. составляютъ лѣса—чернолѣсье, которое послѣ пожара 1840 года замѣнило краснолѣсье. Это изобиліе лѣсовъ, принадлежащихъ правительству, въ связи съ близостью Вятской губ., гдѣ въ сѣверныхъ уу. крестьянскіе надѣлы сравнительно невелики, привело къ появленію переселенцевъ, изъ другихъ мѣстъ, самовольно занявшихъ участки лѣсовъ, расчистивъ ихъ подъ пашню; такіе участки называются *починками*. Такъ какъ починки занимаются тайкомъ, то они всегда лежатъ въ глуши лѣсовъ, вдали отъ сплавныхъ рѣкъ и жилья (послѣднее — еще съ цѣлью занять больше мѣста). Такое переселеніе крестьянъ требуетъ большихъ лишеній, особенно въ первые годы жизни на новомъ мѣстѣ; но всѣ эти трудности не останавливаютъ желающихъ, и переселеніе существуетъ и понынѣ. Насколько это движеніе велико, можно судить по слѣдующему примѣру: въ 1891 г. было снято на планъ 64 починка, образовавшіе цѣлую новую волость, съ 3000 душъ населенія—въ мѣстахъ, гдѣ двадцать лѣтъ тому назадъ были только непроходимые лѣса. Жителей въ у. (безъ города) къ 1 янв. 1896 г. 190288 чел. (въ 1865 г.—125162 чел.), 93075 мжч. и 97213 жнщ. 189969 православныхъ, 268 раскольниковъ, 9 католиковъ, 7 протестантовъ, 69 евреевъ, 6 проч. исповѣданій. Дворянъ 138, духовныхъ 1879, почетныхъ гражданъ и купцовъ 125, мѣщанъ 481, военнаго сословія 5263, крестьянъ 182170, проч. сословія 232. На 1 кв. в. сельскихъ жит. приходится 6 чел. Населенныхъ мѣстъ 2211. 89 церквей, 2 больницы (на 60 кроватей вмѣстѣ), 3 аптеки, 3 врача, 11 фельдшеровъ, 4 акушерки. Начальныхъ сельскихъ училищъ, церк.-приходскихъ учил и школъ грамотности 110. Изъ общаго количества 3536250 дес. (1896 г.) усадебной земли 13981 дес., пахатной 135212 дес., сѣнокосу 96620 дес., выгону 51738 дес., лѣсовъ 3108340 дес., неудобной 130358 дес. Въ среднемъ ежегодно засѣвается: рожью 39210 дес., пшеницей 10100 дес., овсомъ 33620 дес., ячменемъ 9825 дес., льномъ 7865 дес., остальное—горохомъ, картофелемъ и коноплею. Собирается въ среднемъ ежегодно: ржи 1320465 пд., пшеницы 283150 пд., овса 1270310 пд., ячменя 330160 пд., льна сѣм. 130460 пд., льна волокна 136320 пд. Система хозяйства трехпольная, мѣстами ведется подсѣчное хозяйство; огородничество—только для домашняго обихода. Скотоводство развито слабо, скотъ держится главнымъ образомъ для удобренія; въ 1895 г. было: лошадей 49122, рогатаго скота 119845 гол., овецъ 60230, козъ 325, свиней 23511. Отхожіе промыслы—охота, рыбная ловля и рубка на сплавъ лѣса; ими занято всего около 900 чел. 3 винокуренныхъ зав., съ произв. 89120 р., 4 дегтярныхъ—на 8250 р., 2 льнотрепальныхъ—на 37960 р. Торговля у. ограничивается внутреннимъ обмѣномъ и производится главнымъ образомъ на ярмаркахъ, которыхъ въ у. до 113, съ общимъ оборотомъ, по продажѣ, на 689300 р.; кромѣ мануфактурныхъ, бакалейныхъ и колоніальныхъ товаровъ сбываютъ много льна, щетины, дичи и т. п. Доходы земства (1895) 167485 р., расходы—155875 р., въ томъ числѣ на управленіе 11350 руб., на народное образованіе 38510 р. и на врачебную часть 42475 р. Литературу см. «Вологодская губ.» и «Памятныя книжки» 1894 и 1896—97 гг. *Ю. Ш.*

Никольскъ (Никольское тожъ)—с. Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 94 в. отъ у. города при р. Подгорной. Дворовъ 1428, жит. 9312. 3 церкви, 2 школы; 3 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 250 тыс. руб.

Никольсонова синь — см. Краски органическія искусственныя.

Никомахъ *Герасенскій* (изъ гор. Герасы) — греческій математикъ и философъ неопиѳагорейской школы. Жилъ около 100 г. послѣ Р. Хр. Какъ авторъ сочиненія «Εἰσαγωγὴ ἀριθμητική» («Введеніе въ ариѳметику»), Н. пользовался чрезвычайно широкою извѣстностью. Его сочиненіе было переведено на латинскій и арабскій языки. Первая книга этого сочиненія занималась опредѣленіемъ числа и разсматриваніемъ различныхъ родовъ чиселъ (четныхъ, нечетныхъ, простыхъ, сложныхъ, взаимно-простыхъ, совершенныхъ, избыточныхъ и недостаточныхъ), а вторая—ученіемъ о фигурныхъ числахъ и связаннымъ съ нимъ ученіемъ о пропорціяхъ. Говоря о кратныхъ числахъ, о числахъ, содержащихъ въ себѣ данное число и нѣкоторую его часть, авторъ пользуется для поясненія предмета изслѣдованія таблицею умноженія, которая теперь извѣстна подъ названіемъ «пиѳагоровой». Множество комментарій и передѣлокъ ариѳметики Н. появлялось въ литературахъ греческой, римской, арабской и средне-вѣковой западно-европейской. Послѣ «Элементовъ» Эвклида — «Ариѳметика» Н. самое распространенное изъ произведеній математической литературы древней Греціи. Первое печатное ея изданіе вышло въ Парижѣ въ 1538 г., а послѣднее въ 1866 г. въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ «Nicomachi Geraseni Pythagorei introductionis arithmeticae libri II recensuit Ricardus Hoche». Изъ другихъ сочиненій Н. до насъ дошли: посвященное музыкѣ (1616 г., Лейденъ), подъ заглавіемъ «Manuale harmonices» («Ἐγχειρίδιον ἁρμονικῆς»; edirt von Meursius), и разсматривающее мистическія значенія чиселъ и напечатанное (1817 г., Лейпцигъ), подъ заглавіемъ «Theologumena Arithmeticae etc. («Θεολογούμενα τῆς ἀριθμητικῆς»). «Accedit Nicomachi Gerasini institutio arithmetica ad fidem codicum Monacensium emendata» (edidit F. Astius). Вліяніе мистицизма, составлявшаго характеристическую черту неопиѳагорейской школы, выразилось и въ постоянномъ употребленіи Н. въ его «Ариѳметикѣ» троичныхъ подраздѣленій. Изъ недошедшихъ до насъ сочиненій Н. намъ извѣстно, по заглавію, одно—именно посвященное введенію въ геометрію («γεωμετρικῇ παραδίδοται εἰσαγωγῇ»).

В. В. Бобынинъ.

Никомедъ I (281—246)—сынъ Зипита, перваго виѳинскаго царя, призвалъ въ 279 г. на

помощь противъ Антіоха Сотера галловъ и съ помощью ихъ удержалъ за собою власть надъ страною, пособивъ, въ свою очередь, галламъ водвориться въ малоазійской Галатіи. Онъ былъ просвѣщеннымъ царемъ и, подобно Лагидамъ, старался цивилизовать свое государство. 2) *Н. II* Епифанъ, сынъ Прузія, былъ отправленъ отцомъ въ Римъ за симпатію, съ которою къ нему относились виѳинцы. Узнавъ, что противъ его жизни составленъ заговоръ, онъ вернулся въ Виѳинію, свергъ ненавистнаго Прузія и воцарился, устранивъ всѣхъ своихъ соперниковъ. Въ борьбѣ Митридата съ римлянами онъ былъ на сторонѣ перваго. Умеръ, послѣ долгаго царствованія, въ 91 г. до Р. Хр. 3) *Н. III* Филопаторъ соединился съ римлянами противъ Митридата, который помогалъ сопернику Н., брату его Сократу Хресту. Онъ былъ разбитъ полководцами Митридата при рѣкѣ Амнеѣ, но позднѣе (84), вслѣдствіе побѣды Суллы надъ Митридатомъ, вернулъ себѣ престолъ. По смерти Никомеда III (75 до Р. Хр.), не оставившаго завѣщанія, царство его перешло къ римлянамъ. См. Виѳинія, VI, 607.

Н. О.

Никомедъ — греческій геометръ. Жилъ около 150 г. до Р. Хр. Принадлежалъ къ числу ученыхъ, работавшихъ въ указанной изслѣдованіями Архимеда области изученія высшихъ кривыхъ, въ которой получилъ извѣстность открытіемъ конхоиды (XVI, 741), т. е. кривой, представляющей геометрическое мѣсто точекъ, разстоянія которыхъ отъ данной прямой, считаемыя по прямымъ, проходящимъ черезъ данную точку, имѣютъ постоянную длину. Н. устроилъ также очень простой приборъ для построенія конхоиды непрерывнымъ движеніемъ и приложилъ ее къ остроумному рѣшенію задачъ о построеніи двухъ среднихъ пропорціональныхъ между двумя данными прямыми и о дѣленіи угла на 3 равныя части.

В. В. Б.

Никомидія или *Никомедія* (нынѣ Исмидъ) —г. въ сѣв.-вост. углу залива (sinus Astacenus), образуемаго Мраморнымъ моремъ. Построеніе Н. относится къ 264 г. до Р. Хр.; свое имя городъ получилъ отъ царя Виѳинскаго Никомеда I. Благодаря своему выгодному положенію, Н. достигла при виѳинскихъ царяхъ цвѣтущаго состоянія. Плиній Младшій въ письмахъ къ Траяну говоритъ о многихъ памятникахъ Н., ходатайствуетъ объ устройствѣ здѣсь водопровода, объ открытіи канала между внутреннимъ озеромъ и Никомидійскимъ заливомъ, о постройкѣ храма Кибелы и сената. Н. была любимымъ мѣстопребываніемъ римскихъ полководцевъ и императоровъ, когда они совершали походы на Востокъ. Страдая неоднократно отъ набѣговъ варваровъ, отъ пожаровъ и землетрясеній, Н. скоро оправлялась, благодаря щедрой помощи императоровъ, давшихъ ей права римской колоніи. Возвышенію города много способствовали Діоклетіанъ, избравшій его своей резиденціей, и Константинъ Великій, жившій здѣсь до перенесенія столицы въ Византію и построившій много христіанскихъ храмовъ и дворцовъ. Турки, въ 1331 г., завоевали Н., разрушивъ стѣны и истребивъ большую часть города. Нынѣшній Исмидъ расположенъ на четырехъ холмахъ, которые въ древности окружены были стѣной. Остатки городскихъ стѣнъ можно изучать еще и понынѣ; въ нихъ хорошо различаются двѣ эпохи — римская и византійская. Краснорѣчивыми памятниками древности являются также водопроводы. Многочисленные остатки скульптуры и архитектуры способствуютъ возсозданію византійской эпохи города, которая почти совсѣмъ неизвѣстна. Ср. Κλεώνυμος καὶ Παπαδόπουλος, «Βιθυνικα» (1867); Texier, «Description de l'Asie Mineure»; Perrot et Delbet, «Exploration archéologique de la Galatie».

Ѳ. У.

Никонъ—препод., игуменъ Кіево-печерской обители; за постриженіе двухъ любимцевъ вел. кн. Изяслава Ярославича изгнанъ былъ изъ монастыря и жилъ въ Тмутаракани; по смерти игумена Стефана управлялъ Печерской обителью. Скончался въ 1088 г.; память 23 марта.

Никонъ—препод., проповѣдывалъ покаяніе въ Арменіи, затѣмъ на о-вѣ Критѣ, гдѣ обратилъ къ христіанству многихъ магометанъ, а между христіанами старался возстановить строгую жизнь первыхъ временъ христіанства. Съ тою же проповѣдью покаянія Н. прошелъ потомъ Ахаію, Эпиръ, Пелопоннесъ и скончался въ Лакедемонѣ, въ 998 г. Написалъ: «О нечестивомъ служеніи армянскомъ», чинъ «отреченія отъ армянства» и «Письмо къ одному затворнику о незаконномъ отлученіи». Греческая церковь причислила Н. къ лику святыхъ; память 26 ноября.

Никонъ—препод., ученикъ Сергія Радонежскаго; былъ, послѣ его смерти, игуменомъ Троицкой обители. Во время нашествія Эдигея на Москву (1408) Троицкая обитель была разрушена и сожжена; Н. устроилъ ее снова на прежнемъ мѣстѣ. Скончался въ 1426 г.; память 17 ноября.

Никонъ *Сухой*—препод., постриженникъ Печерскаго м-ря. Во время нападенія половцевъ, въ 1096 г., на Кіевъ, Н. въ числѣ другихъ попался въ плѣнъ. Не получивъ отъ Н. выкупа, половцы стали мучить его, жечь на огнѣ, рѣзать ножами; онъ истекалъ кровью и исхудалъ отъ ранъ, отчего и получилъ названіе Сухого. Возвращенный изъ плѣна, въ которомъ пробылъ 3 года, Н. остатокъ жизни провелъ въ Печерской обители. Скончался въ 1101 г.; мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ; память 11 декабря.

Никонъ—шестой патріархъ московскій и всея Руси. Род. въ 1605 г. въ семьѣ крестьянина села Вельдеманова (Княгининскаго у., Нижегородской губ.); въ мірѣ его звали Никитою. Въ раннемъ возрастѣ Н. много терпѣлъ отъ злой мачихи. Научившись грамотѣ, мальчикъ тайно ушелъ въ Макарьевъ-Желтоводскій м-рь, гдѣ усердно изучалъ книжную премудрость. Отецъ, узнавъ мѣсто его пребыванія, хитростью вызвалъ его изъ монастыря. Послѣ смерти отца Н. женился, принялъ священство и получилъ приходъ въ Москвѣ. Смерть, въ малолѣтствѣ, всѣхъ трехъ дѣтей Н. сильно потрясла его и была принята имъ за указаніе свыше. Онъ уговорилъ жену свою постричься, а самъ ушелъ на Бѣлое море, гдѣ,

30 лѣтъ отъ роду, принялъ монашество въ Анзерскомъ скитѣ, подъ именемъ Никона. Поссорившись съ настоятелемъ изъ-за способа храненія собранныхъ въ видѣ подаянія денегъ, Н. вынужденъ былъ бѣжать. Чуть было не утонувъ въ пути, онъ прибылъ въ Кожеозерскій м-рь (въ нынѣшнемъ Каргопольскомъ у.), поселился на уединенномъ островѣ и въ 1643 г. былъ выбранъ въ игумены. Въ 1646 г. Н. отправился въ Москву и, согласно обычаю, явился съ поклономъ къ молодому царю Алексѣю Михайловичу. Понравившись царю, онъ былъ оставленъ въ Москвѣ и посвященъ въ архимандриты Новоспасскаго м-ря, гдѣ была родовая усыпальница Романовыхъ. Царь часто ѣздилъ туда молиться за упокой своихъ предковъ и еще болѣе сблизился съ Н., которому приказалъ ѣздить къ нему во дворецъ на бесѣды каждую пятницу. Пользуясь расположеніемъ царя, Н. сталъ просить его за утѣсненныхъ и обиженныхъ. Это было по нраву царю, который вскорѣ поручилъ Н. принимать просьбы отъ всѣхъ искавшихъ царскаго милосердія и управы на неправду судей. Н. занялъ исключительное положеніе въ Москвѣ и пріобрѣлъ всеобщую любовь. Въ 1648 г. онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита новгородскаго и усердно сталъ проводить идеи московскихъ ревнителей благочестія, къ числу которыхъ принадлежали царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ и будущіе враги Н. — Нероновъ, Аввакумъ, Лазарь и др.; цѣлью ихъ было возстановленіе болѣе живого общенія между паствою и пастырями. Н. сталъ говорить проповѣди, что было новостью, запретилъ въ своей епархіи «многогласіе» (одновременное отправленіе разныхъ частей службы многими голосами, ради ея ускоренія), выступилъ противъ хомового или «раздѣльнонарѣчнаго» пѣнія, уродливо растягивавшаго слова, ввелъ въ богослуженіе пѣніе на греч. языкѣ, на ряду со славянскимъ, и, «на славу прибравъ клиросы предивными пѣвчими и гласы преизбранными», устроилъ, по кіевскому и греческому образцу, «пѣніе одушевленное, паче органа бездушнаго». Царь, услышавъ этихъ пѣвчихъ, съ которыми Н. пріѣзжалъ въ Москву, тотчасъ завелъ такое пѣніе и въ своей придворной церкви. По мысли Н., многогласіе и порченое пѣніе были, наконецъ, запрещены повсемѣстно моск. патріархомъ Іосифомъ, по предварительномъ сношеніи съ константинопольскимъ патріархомъ. На испрашиваемыя у царя средства Н. устраивалъ богадѣльни, а во время голода организовалъ раздачу пищи бѣднымъ. Не смотря на это, Н. не пользовался въ Новгородѣ любовью, вслѣдствіе чрезмѣрной строгости и взыскательности къ подначальнымъ духовнымъ людямъ; да и міряне не питали къ нему расположенія, за крутой властолюбивый нравъ. Послѣдній давалъ себя тѣмъ болѣе чувствовать, что царь поручилъ Н. наблюдать и надъ мірскимъ управленіемъ, доносить ему обо всемъ и давать совѣты. Въ 1650 г. вспыхнулъ въ Новгородѣ бунтъ, вызванный выдачею шведамъ хлѣба и денегъ за перешедшихъ къ нимъ корелъ. Н. поименно проклялъ выбранныхъ мятежниками правителей и укрылъ у себя воеводу, за что былъ избитъ мятежниками. Царь, получивъ взаимныя жалобы Н. и новгородцевъ, принялъ сторону Н., котораго называлъ въ своихъ письмахъ «великимъ солнцемъ сіяющимъ», «избраннымъ крѣпко-стоятельнымъ пастыремъ», «возлюбленникомъ своимъ и содружебникомъ». Видя, что строгостью нельзя потушить мятежа, Н. самъ совѣтовалъ царю простить виновныхъ. Въ 1651 г. Н., будучи въ Москвѣ, убѣдилъ царя перенести мощи св. митрополита Филиппа изъ Соловецкаго м-ря въ московскій Успенскій соборъ. Тайною цѣлью Н. было, при этомъ, выставить преимущество дух. власти надъ свѣтскою. Въ грамотѣ, отправленной въ Соловецкій м-рь, царь, по совѣту Н., умолялъ святого разрѣшить царю Іоанну согрѣшеніе, нанесенное «неразсудно завистью и неудержаніемъ ярости». Послѣ смерти патріарха Іосифа Н., согласно царскому желанію, избранъ былъ въ патріархи (1652). Н. сталъ отказываться; тогда царь, окруженный боярами и народомъ, въ Успенскомъ соборѣ, передъ мощами св. Филиппа, поклонился Н. въ ноги и со слезами умолялъ его принять патріаршій санъ, на что Н. согласился подъ условіемъ, что всѣ будутъ почитать его какъ архипастыря и отца верховнѣйшаго и дадутъ ему устроить церковь. Царь, а за нимъ власти духовныя и бояре, поклялись въ этомъ; имѣются указанія, что царь даже письменно обѣщалъ Н. не вмѣшиваться ни въ какія духовныя дѣла и считать рѣшенія патріарха неподлежащими обжалованію. Шестилѣтнее управленіе Н. русскою церковью ознаменовалось возникновеніемъ *раскола* (см.), непосредственною причиною котораго считается предпринятое Н. исправленіе церковныхъ книгъ. Въ глазахъ раскола одинъ только Н. былъ виновникомъ нарушенія древняго благочестія, и потому послѣдователи господствующей церкви стали «никоніанами». Дѣйствительно, Н. выказалъ наибольшую ревность къ исправленію книгъ, но по существу дѣла онъ стоялъ на той же почвѣ, на которую церковныя власти вступили еще при патріархѣ Іосифѣ. При исправленіи церковныхъ книгъ уже тогда стали обращаться къ сравненію съ греческими подлинниками; доказательства въ пользу этого пріема были приведены въ предисловіи къ изданной въ Москвѣ въ 1648 г. грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго. Уже въ 1649 г. трудился въ Москвѣ Епифаній Славинецкій, явившійся при Н. (вмѣстѣ съ Арсеніемъ Грекомъ) главнымъ справщикомъ и дѣйствовавшій, въ качествѣ переводчика, не только въ интересахъ церкви, но и на пользу гражданскаго просвѣщенія. При Н. авторитетъ греческаго элемента только окончательно упрочился. Онъ искренно примкнулъ къ идеямъ «Книги о вѣрѣ» Наванаила (см.), разошедшись въ этомъ съ сторонниками Стефана Вонифатьева. Убѣжденный въ православіи грековъ, Н. испыталъ наиболѣе сильное вліяніе со стороны пришлыхъ въ Москву греческихъ іерарховъ. Онъ перенесъ въ Россію греческіе амвоны, греческій архіерейскій посохъ, греческіе клобуки и мантіи, греческіе церковные напѣвы, принималъ греческихъ живописцевъ и мастеровъ серебрянаго дѣла, строилъ мо-

настыри по образцу греческихъ, словомъ, всюду выдвигалъ греческій авторитетъ, отдавая ему преимущество предъ вѣковою русскою стариною. Еще въ бытность свою новгородскимъ митрополитомъ Н. завелъ типографію въ новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ, а въ бытность свою патріархомъ перевелъ изъ упраздненнаго тогда въ Бѣлоруссіи оршанскаго Кутеинскаго м-ря типографію въ свой Иверскій м-рь. Переселившіеся сюда старцы занимались переводами на русскій языкъ литовско-польскихъ хроникъ и др. книгъ, а также рѣзьбою по дереву и переплетнымъ дѣломъ; здѣсь развивалось и процвѣтало изразцовое дѣло, приложенное Н. къ внѣшнимъ и внутреннимъ украшеніямъ соборнаго храма въ Воскресенскомъ монастырѣ. О любви Н. къ памятникамъ русскаго бытописанія свидѣтельствуютъ дошедшіе до насъ обширные лѣтописные сборники (Воскресенскій и Никоновскій; архіепископъ Филаретъ Гумилевскій признаетъ послѣдній сборникъ даже сочиненіемъ Н., отмѣчая живость и одушевленіе разсказа), съ его собственноручными подписями. Монастыри Н. были снабжены значительными по тому времени библіотеками, многія рукописи которыхъ сохранились также съ помѣтками руки патріарха. Онъ собралъ въ Москвѣ не только древніе славянскіе переводы церковныхъ книгъ, но и другія книжныя сокровища изъ разныхъ монастырей Россіи, а съ 1654 по 1662 г. изъ разныхъ монастырей Востока, по стараніямъ Н., было прислано 498 рукописей, въ числѣ которыхъ были классическіе писатели (Гомеръ, Гезіодъ, Эсхилъ, Плутархъ, Ѳукидидъ, Демосѳенъ), византійскія хроники, грамматики и т. п., назначавшіяся, вѣроятно для греко-латинской школы, учрежденной Н. въ Москвѣ подъ руководствомъ Арсенія Грека. Все это вмѣстѣ взятое позволяетъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ (Щаповъ, Иконниковъ) видѣть въ Н. прямого предшественника Петра Великаго. Церковная реформа Н. и гражданская Петра I вызвали противъ себя одни и тѣ же враждебные элементы, не допускавшіе никакого новшества—но между обѣими реформами та существенная разница, что Н. пользовался элементами греческими и южно-русскими (послѣдними, какъ проводниками первыхъ), а Петръ Великій стремился сблизить Россію съ западно-европ. міромъ, совершенно пренебрегая греческимъ. Въ 1654 г. Н. собралъ соборъ, которымъ было постановлено править богослужебныя книги по древнимъ греческ. и славянск. рукописямъ. Приговоръ собора не подписали епископъ коломенскій Павелъ и нѣсколько архимандритовъ и протопоповъ. Къ нимъ присоединились Нероновъ, Аввакумъ и др., возстававшіе противъ передачи дѣла исправленія книгъ въ руки кіевлянъ и грековъ, православіе которыхъ, по общераспространенному въ Москвѣ мнѣнію, считалось сомнительнымъ. Н. обратился къ константинопольскому патріарху Паисію съ 26 «вопрошеніями», и между прочимъ спрашивалъ, какъ поступить съ ослушниками. Паисій извѣстилъ, что ослушники подлежатъ отлученію, а также высказался за троеперстіе (см. Крестное знаменіе). Послѣ этого Н. въ 1656 г. снова собралъ соборъ, на который приглашены были бывшіе тогда въ Москвѣ антіохійскій патріархъ Макарій и митрополиты сербскій, никейскій и молдавскій. Соборъ этотъ одобрилъ исправленный Н. Служебникъ и книгу «Скрижаль» *) и предалъ проклятію придерживающихся двуперстнаго сложенія. Павелъ коломенскій былъ лишенъ сана и сосланъ, Нероновъ, Аввакумъ, Логгинъ, Данило и др. подверглись ссылкѣ или заточенію. Впрочемъ, по отношенію къ богослужебнымъ книгамъ Н. не былъ ригористомъ; онъ требовалъ отъ своихъ противниковъ только покорности власти. Такъ, когда у него состоялось примиреніе съ Нероновымъ, и послѣдній замѣтилъ патріарху, что греческія власти не хулятъ старыхъ Служебниковъ, то Н. отвѣчалъ ему: «обои де добры (т. е. и прежде напечатанные, и новоисправленные), все-де равно, по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь». Въ личной судьбѣ Н. виднѣйшую роль сыгралъ его взглядъ на значеніе патріаршей власти. По словамъ Ю. Ѳ. Самарина, Н. хотѣлъ «основать въ Россіи частный національный папизмъ». «Священство царства преболѣе есть» говорилъ Н., подкрѣпляя свое мнѣніе ссылками на разнообразные источники, не исключая и Вѣна Константинова (см.), которое было напечатано въ изданной при немъ «Кормчей». Взаимное отношеніе обѣихъ властей онъ иллюстрируетъ примѣромъ солнца и луны, чрезъ которыхъ «Всемогущій Богъ показалъ намъ власть архіерейскую и царскую». Патріархъ, по мнѣнію Н., есть образъ самаго Христа, глава церкви, и потому другого «законоположника» она не знаетъ. Патріарха не могутъ судить ни міряне, ни даже епископы, какъ его подчиненные; только соборъ патріарховъ компетентенъ для произнесенія надъ нимъ приговора. Н. жалуется, что «государь расширился надъ церковью и весь судъ на себя взялъ», тогда какъ многія дѣла должны подлежать суду церковному. Съ этой точки зрѣнія Н. рѣзко нападалъ на Уложеніе 1649 г. (ср. отзывъ его въ «Русскомъ Архивѣ», 1886, II; есть извѣстіе, что въ 1654 г. царь, по настоянію Н., разослалъ воеводамъ выписки изъ номоканона съ предписаніемъ судить по нимъ уголовныя дѣла), которому онъ еще больше ставитъ въ вину подчиненіе духовенства свѣтскому суду. Въ обширной патріаршей области Н. являлся полновластнымъ распорядителемъ: онъ былъ изъятъ, со всѣми

*) Изданный въ 1655 г. Служебникъ, по словамъ знаменитаго библіографа того времени Сильвестра Медвѣдева, вовсе не склоннаго къ сочувствію расколу, хотя тоже ненавистника грековъ, былъ исправленъ «не съ древнихъ греч. рукописменныхъ и славенскихъ, а съ новопечатныхъ у нѣмецъ греч. книгъ», чѣмъ подтверждаются утвержденія раскольническихъ писателей (діак. Ѳедора, Саввы Романова и др.). С. А. Бѣлокуровъ указалъ, что Сильвестръ имѣлъ въ виду евхологій, напеч. въ 1602 г. въ Венеціи («Чтеніе Моск. Общ. Ист.», 1885 г., кн. IV), но вопросъ еще остается открытымъ.—Соч. іерея Іоанна Наѳанаила «Скрижаль», переведенная съ греч. и изд. въ 1656 г., съ приложеніемъ объясненія Н. о ходѣ исправленія книгъ, представляетъ собою первое печатное въ Россіи, долгое время оставшееся и единственнымъ, толкованіе православнаго богослуженія, главнымъ образомъ литургіи; понынѣ она служитъ предметомъ ожесточенныхъ нападокъ со стороны старообрядцевъ. Ср. ст. Муретова въ «Библіографич. Запискахъ» (1892 г., № 7)

своими служащими, монастырями и крестьянами, изъ вѣдѣнія монастырскаго приказа. Вопреки Уложенію, воспрещавшему патріарху и вообще духовенству пріобрѣтать недвижимыя имѣнія посредствомъ покупки, царь дозволилъ Н. покупать новыя земли и вотчины какъ на его собственное имя, такъ и для трехъ новыхъ, основанныхъ Н. монастырей—Новаго Іерусалима (Воскресенскій близъ Москвы, основ. въ 1655 г.), Иверскаго (близъ Валдая, основ. въ 1652 г.) и Крестнаго (близъ Онеги, основ. въ 1656 г.),—вотчины которыхъ составляли, отдѣльно отъ патріаршихъ, обширную область, всецѣло подчиненную лично Н. Монастыри эти скоро превзошли даже древнѣйшія обители, между прочимъ благодаря тому, что государь, по просьбѣ Н., приписалъ къ нимъ 14 монастырей, находившихся въ епархіяхъ другихъ архіереевъ. Въ вѣдѣніе Н. перешли и всѣ приходскія церкви, числомъ до 500, находившіяся въ вотчинахъ Н. и приписанныхъ къ нимъ м-рей, съ чѣмъ соединялось право суда, а также извѣстныя пошлины и дани. Получивъ значительныя пожалованія, Н., однако, вмѣняетъ ихъ ни во что: «и мы за милостыню царскую не будемъ кланятися... такъ какъ пріиметъ (царь) за то сторицею и животъ вѣчный наслѣдитъ», пишетъ онъ. Крупнымъ матеріальнымъ средствамъ соотвѣтствовала и необычайная пышность, окружавшая Н. какъ въ его церковнослужебной обстановкѣ, такъ и въ его домашней жизни. Въ административныхъ дѣлахъ Н. былъ строгъ и неумолимъ. Число запрещенныхъ поповъ при Н. было настолько велико, что мѣстами некому было совершать требы. Для наблюденія за духовенствомъ онъ имѣлъ своихъ подъячихъ и стрѣльцовъ; низшее духовенство жаловалось на тяжесть своей экономической зависимости, усиливавшейся отъ притязательныхъ исполнителей воли патріарха. Наконецъ, своимъ высокомѣріемъ и властолюбіемъ, своимъ безпрестаннымъ вмѣшательствомъ въ мірскія дѣла онъ вооружилъ противъ себя и бояръ. Образа фряжскаго (латинскаго) письма онъ подвергалъ публичному осмѣянію, польскіе костюмы у иныхъ онъ прямо отбиралъ, у другихъ (напр., боярина Романова) выманивалъ хитростью и сжигалъ. Была у Н. одна сильная опора въ лицѣ царя, но скоро онъ лишился и ея. Въ противоположность патріарху, царь Алексѣй любилъ отрѣшаться отъ стѣснявшихъ его условій власти и гораздо выше цѣнилъ духовныя блага. Любя Н. и уважая патріаршій санъ, царь предложилъ своему «собинному другу» принять титулъ «великаго государя» (по словамъ Н. — въ 1654 г., но титулъ встрѣчается уже въ дѣяніи собора о присоединеніи Малороссіи въ 1653 г.); нѣкогда этотъ титулъ носилъ патріархъ Филаретъ, но какъ отецъ царя (см. Двоевластіе, X, 185). Въ предисловіи къ Служебнику 1655 г. о царѣ Алексѣѣ и о патріархѣ Н. говорится какъ о «богоизбранной и богомудрой двоицѣ», за которую «вси живущіе *подъ державою ихъ... и подъ единымъ ихъ государскимъ повелѣніемъ...* утѣшительными пѣсньми славити имутъ воздвигшаго ихъ истиннаго Бога нашего». Въ 1654 г., уѣзжая въ походъ, царь поручилъ Н. надзоръ за управленіемъ и заботу о царскомъ семействѣ, которое вмѣстѣ съ Н. переѣхало, по случаю моровой язвы, изъ Москвы въ Вязьму *). На время царскаго отсутствія изъ Москвы въ 1656—57 гг., вызваннаго несчастною войной съ Швеціей (предпринятой подъ вліяніемъ Н.), послѣдній сдѣланъ былъ полновластнымъ распорядителемъ по всѣмъ государственнымъ дѣламъ. Но эти же походы, освободивъ на время царя отъ личнаго воздѣйствія патріарха, являются началомъ паденія Н. Даже въ пору наилучшихъ своихъ отношеній къ царю Н. неохотно уступалъ его желаніямъ, если они противорѣчили его взглядамъ; такъ, Н., не поколебавшійся проклясть купца за представленіе ему неправильнаго счета, отказался отлучать двухъ лицъ, измѣнившихъ царю во время польскаго похода. Какъ ни былъ царь склоненъ къ уступчивости, властолюбіе Н. стало возбуждать въ немъ неудовольствіе, которое усердно раздували ненавидѣвшіе Н. бояре—Стрѣшневъ, Никита Одоевскій, Трубецкой, доказывавшіе царю, что Н. умаляетъ его самодержавную власть. Лѣтомъ 1658 г. Н. не былъ приглашенъ къ обѣду, данному во дворцѣ по случаю пріѣзда грузинскаго царевича Теймураза; окольничій Хитрово ударилъ патріаршаго боярина, посланнаго развѣдать, отчего это произошло. Н. написалъ жалобу царю; царь отвѣтилъ, что разберетъ дѣло, но расправы не учинилъ и свиданія съ патріархомъ избѣгалъ. 8 іюля того же года царь, противъ обыкновенія, не явился на патріаршее богослуженіе, а 10 іюля прислалъ кн. Юрія Ромодановскаго объявить патріарху, чтобы его не ждали къ литургіи, что онъ на патріарха гнѣвенъ за то, что тотъ пишется великимъ государемъ, и повелѣваетъ впредь такъ не писаться. Въ тотъ же день Н. торжественно заявилъ въ церкви, что слагаетъ съ себя патріаршую власть, послалъ о томъ увѣдомленіе царю и остался въ церкви ждать отвѣта. Царь лично не явился, а послалъ бояръ, упрекавшихъ Н. за то, что онъ именуется великимъ государемъ. Послѣ своего отреченія Н. прожилъ въ Москвѣ еще три дня, чего-то ожидая изъ дворца, а затѣмъ уѣхалъ въ Воскресенскій м-рь. Въ февралѣ 1660 г. созванъ былъ въ Москвѣ соборъ, который рѣшилъ не только избрать новаго патріарха, но и лишить Н. чести, архіерейства и священства. Государь затруднился утвердить такой приговоръ; противъ второй его половины энергично возсталъ Епифаній Славинецкій, доказывавшій, что по каноническимъ правиламъ добровольно отрекающіеся отъ власти архіереи не могутъ, безъ вины и суда, лишаться права носить санъ и служить по архіерейскому чину. Самъ Н., сохраняя за собою патріаршій титулъ, требовалъ, чтобы ему предоставлено было участіе въ избраніи и поставленіи новаго патріарха. Вопросъ оставался нерѣшеннымъ. Въ это время Н. велъ распрю съ своимъ сосѣдомъ по владѣніямъ Воскресенскаго м-ря, окольничимъ Боборыкинымъ; монастырскій приказъ рѣшилъ спорное дѣло въ пользу Боборы-

*) Это также вызвало народное неудовольствіе. Въ 1656 г. Н. обнародовалъ грамоту, гдѣ священнымъ писаніемъ доказывалъ, что убѣгать отъ моровой язвы и вообще отъ бѣдствія—не составляетъ грѣха.

жина. Н. предалъ его проклятію; Боборыкинъ донесъ, что Н. проклялъ государя. По совѣту митрополита газскаго, Паисія Лигарида (см.), ко всѣмъ вселенскимъ патріархамъ отправлены были 25 вопросовъ, относившихся къ Н., но безъ упоминанія его имени. Раньше Паисій самъ составилъ отвѣты на вопросы по дѣлу Н., предложенные ему Стрѣшневымъ; на эти-то вопросы и отвѣты Н. и написалъ свои замѣчанія, важныя для выясненія какъ личнаго характера Н., такъ и іерархическихъ его стремленій. Въ 1664 г. получились отвѣты отъ вселенскихъ патріарховъ; суть ихъ сводилась къ тому, что московскій патріархъ и все духовенство обязаны повиноваться царю и не вмѣшиваться въ мірскія дѣла, что мѣстные епископы могутъ судить патріарха, что возраженія Епифанія противъ постановленія собора 1660 г. неосновательны. Вслѣдъ затѣмъ отъ патріарховъ константинопольскаго и іерусалимскаго получились письма уже прямо относившіяся къ Н., выражавшія недовѣріе къ обвиненіямъ противъ московскаго патріарха и убѣждавшія царя помириться съ Н. Дѣло затягивалось и запутывалось. Рѣшено было пригласить вселенскихъ патріарховъ лично пріѣхать въ Москву для суда надъ Н. Между тѣмъ Н. неоднократно обращался къ царю Алексѣю Михайловичу то съ рѣзкими укоризнами, то съ мольбою о примиреніи. Въ царѣ также еще сильно было расположеніе къ бывшему другу, уваженіе къ его сану и боязнь его проклятія. Царь часто оказывалъ ему знаки вниманія, посылалъ за его благословеніемъ, вообще говорилъ, что гнѣва на патріарха не имѣетъ. Разсчитывая на это, Н. въ декабрѣ 1664 г. явился въ Москву, въ Успенскій соборъ, и заявилъ, что имѣлъ на то видѣніе; но царь, подъ вліяніемъ Паисія Лигарида, послалъ сказать, чтобы Н. ѣхалъ обратно. Оправдательное письмо Н. къ вселенскимъ патріархамъ было перехвачено и впослѣдствіи дало обильный матеріалъ его обвинителямъ. 2 ноября 1666 г. патріархи александрійскій Паисій и антіохійскій Макарій прибыли въ Москву. Судъ надъ Н. начался мѣсяцъ спустя, въ присутствіи царя, который предъявлялъ обвиненія и представлялъ объясненія. Соборъ призналъ Н. виновнымъ въ томъ, что онъ произносилъ хулы на царя, называя его латиномудренникомъ и мучителемъ, и на всю русскую церковь, говоря, будто она впала въ латинскіе догматы; что онъ низвергъ коломенскаго еписк. Павла; что онъ былъ жестокъ къ подчиненнымъ, которыхъ наказывалъ кнутомъ, палками, а иногда и огнемъ пыталъ. Приговоренный къ лишенію святительскаго сана, Н., 13 дек. 1666 г. былъ сосланъ въ Бѣлозерскій Ферапонтовъ м-рь. Царь нѣсколько разъ отправлялъ къ нему пословъ съ разными благожеланіями и словесными приказаніями, не давалъ хода доносамъ враговъ Н., сулилъ ему перемѣну на лучшее, смѣнялъ приставовъ, стѣснявшихъ Н., но новымъ приставамъ не давалъ никакихъ письменныхъ инструкцій. Такая неопредѣленность положенія особенно мучила Н. Во все время своего заключенія при жизни Алексѣя Михайловича Н. попеременно то впадалъ въ раздраженіе, открыто и рѣзко порицая все окружающее, то переходилъ къ мелочнымъ, придирчивымъ жалобамъ на свое положеніе и къ унизительнымъ просьбамъ изъ-за вещей малозначущихъ. Передъ смертью царь Алексѣй Михайловичъ послалъ просить у Н. отпустительной грамоты и въ завѣщаніи испрашивалъ у него прощенія; Н., разрѣшивъ на словахъ, грамоты не далъ. По смерти Алексѣя Михайловича противъ Н. тотчасъ выступили всѣ силы, враждебно къ нему относившіяся. Между прочимъ ему поставлено было въ вину, что онъ лѣчитъ больныхъ, даетъ имъ лѣкарства, мажетъ ихъ масломъ (Н. самъ разсказывалъ, что былъ ему глаголъ: «отнято у тебя патріаршество, за то дана чаша лѣкарственная: лѣчи больныхъ»). Брошена была на него тѣнь и въ нравственномъ отношеніи; собраны были ложные доносы, поданные противъ него въ прежнее время, и въ общемъ получился обширный по объему и рѣзкій по краскамъ обвинительный актъ, по которому Н. безъ слѣдствія и суда былъ переведенъ въ болѣе тяжкое заключеніе, изъ Ферапонтова въ Кирилло-Бѣлозерскій м-рь, гдѣ онъ прожилъ съ іюня 1676 по августъ 1681 г. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, близко ознакомившись съ устройствомъ Воскресенскаго м-ря и уступая просьбамъ своего воспитателя Симеона Полоцкаго и вліятельной при дворѣ тетки своей Татьяны Михайловны, рѣшился улучшить положеніе Н., и, вопреки мнѣнію патріарха Іоакима, приказалъ возвратить Н. въ Воскресенскій м-рь; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ просить вселенскихъ патріарховъ разрѣшить его. Разрѣшительная грамота патріарховъ уже не застала Н. въ живыхъ: онъ скончался на пути, въ Ярославлѣ, 17 августа 1681 г. и былъ погребенъ въ Воскресенскомъ м-рѣ, какъ патріархъ. Ср. Шушеринъ (иподіаконъ Н.), «Извѣстіе о рожденіи, воспитаніи и житіи св. Н.» (лучшее изданіе, М. 1871); архим. Аполлосъ, «Начертаніе житія и дѣяній Н.» (М., 1852); Субботинъ, «Дѣло патріарха Н.» (М., 1862); Гиббенетъ, «Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Н.» (СПб., 1882—84); Макарій, «Патріархъ Н. въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ» (М., 1881); гр. А. Гейденъ, «Изъ исторіи возникновенія раскола при патр. Н.» (СПб., 1886); Каптеревъ, «Патр. Н. и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ» (М., 1887); Николаевскій, «Жизнь патр. Н. въ ссылкѣ» (СПб., 1886); Иконниковъ, «Новые матеріалы и труды о патр. Н.» (Кіевъ, 1888); W. Palmer, «The Patriarch and the Tsar» (Лондонъ, 1871—76). —*

Никонъ Черногорецъ—монахъ Черной горы, что близъ Антіохіи; жилъ во второй половинѣ XI в., составилъ на греч. языкѣ двѣ книги: «Пандекты» и «Тактиконъ». Въ «Пандектахъ» онъ собралъ правила и объясненія касательно общихъ обязанностей монаховъ — нѣчто въ родѣ нравственной философіи, въ приложеніи къ монашеству; книга эта пользовалась большимъ авторитетомъ въ антіохійской церкви. «Тактиконъ», представляя собою размышленія Н. о православной церкви, о разныхъ ея нуждахъ, условіяхъ ея благосостоянія, о неправославныхъ

христіанахъ и проч., имѣетъ значеніе для церковной археологіи и для общей исторіи, по разнымъ подробностямъ о положеніи дѣлъ на христіанскомъ Востокѣ во время борьбы христіанъ съ сарацинами. Въ древне-русской письменности «Пандекты» Н. были извѣстны съ XII в., а «Тактиконъ» — съ XIV в. Оба сочиненія переписывались нерѣдко. Одно изъ словъ «Тактикона», трактующее о раздѣленіи церквей и драгоцѣнное по указанію и разбору полемическихъ посланій, обращавшихся на Востокѣ во второй половинѣ XI в., помѣщалось въ русскихъ сборникахъ XV—XVI в. въ видѣ отдѣльной статьи. Въ началѣ XVII в. предпринято было въ Москвѣ печатное изданіе обоихъ сочиненій Н., но предпріятіе это пріостановилось при самомъ началѣ; только въ 1795 г. оба сочиненія напечатаны, по рукописи 1672 г. Ср. ст. И. И. Срезневскаго въ «Сборникѣ отдѣленія русскаго яз. и словесности академіи наукъ» (т. VIII и X); А. Поповъ, «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ» (М., 1875).

Никополь (Ἀκτία Νικόπολις)—древній г., на юго-западной оконечности Эпира, въ 6 км. къ С отъ нынѣшней Превезы; основанъ Августомъ, лагерь котораго здѣсь стоялъ, въ воспоминаніе побѣды надъ Антоніемъ. Онъ построилъ на мѣстѣ своего шатра на холмѣ (теперь *Михалици*) храмъ Нептуна и въ честь Аполлона учредилъ военныя состязанія. Н. сдѣлался главнымъ городомъ Эпира, съ автономнымъ управленіемъ по греческому образцу. Ко времени Юліана Н. отчасти пришелъ въ развалины, потомъ его ограбили готы. Юстиніанъ его возстановилъ, но еще въ средніе вѣка Н. исчезаетъ изъ исторіи. Сохранились значительныя развалины его (2 театра, акведуктъ, стадій и т. п.).

Никополь (Никополе, турецк. Нигеболи, нѣм. Nikopoli)—гор. въ Болгаріи, на р. Дунаѣ, немного ниже впаденія рр. Осмы и Алуты, съ развалившимся замкомъ и интересною византійскою церковью. Населеніе (около 6000 чел.) занимается земледѣліемъ, рыбною ловлею и мелкою торговлей. Н. основанъ въ VII ст. по Р. Хр. имп. Гераклiемъ. Въ 1396 г. султанъ Баязетъ разбилъ близъ Н. стотысячное войско христіанъ, подъ предводительствомъ короля венгерскаго Сигизмунда (ср. Köhle, «D. Schlachten von Nikopolis und Warna», Бресл., 1882). Здѣсь же въ 1598 г. валашскій господарь Михаилъ одержалъ побѣду надъ турками. Въ кампанію 1810 г. Н. сданъ былъ турками русскому отряду ген.-маіора кн. Вяземскаго; въ 1811 г. укрѣпленія его были разрушены. Въ концѣ 60-хъ годовъ рѣшено было обнести старую крѣпостную ограду передовыми укрѣпленіями; но изъ нихъ, къ началу войны 1877—1878 гг., построено было всего два (къ Ю. отъ Н.), да кромѣ того двѣ береговыя батареи и, къ В. отъ города, редутъ. Послѣ перехода главной русской арміи черезъ Дунай, къ Н. направленъ былъ 9 армейскій корпусъ, подъ начальствомъ ген. Криденера, который, раннимъ утромъ 3 іюля, атаковалъ передовые окопы турокъ. Бой, въ которомъ принимали участіе и русско-румынскія батареи, возведенныя противъ Н. на лѣвомъ берегу Дуная, продолжался цѣлый день, и къ вечеру турки были на всѣхъ пунктахъ оттѣснены въ самый городъ. Въ теченіе ночи часть турецкихъ регулярныхъ войскъ успѣла уйти въ западномъ направленіи, а утромъ 4 іюля комендантъ Н. сдался. Въ наши руки, кромѣ 7 тыс. плѣнныхъ, достались 113 орудій, большой складъ разныхъ запасовъ и 2 сильно поврежденныхъ броненосца. Мы потеряли при взятіи Н. до 1300 чел. выбывшими изъ строя.

Никополь—мст. бывшихъ вольныхъ матросовъ Екатеринославской губ. и уѣзда, при впаденіи р. Чертомлыка въ Днѣпръ. На мѣстѣ Н., у Никитина рога, была Запорожская сѣчь, которую въ 1709 г., по приказанію Петра I, разорили полковники Галаганъ и Яковлевъ, за участіе въ измѣнѣ Мазепы. Въ 1774 г. село Никитино присоединено къ Новороссійской губ., а въ 1782 г. переименовано въ уѣздн. гор. Затѣмъ въ оффиціальныхъ актахъ упоминается то городъ, то мѣстечко Н. Въ 1834 г. здѣсь учрежденъ цехъ вольныхъ матросовъ (въ 1810 г. ихъ было въ Екатеринославскомъ и Верхнеднѣпровскомъ уу. 7408 д., въ 1860 г.—14584 д.), изъ мѣщанъ, вольноотпущенныхъ, казенныхъ крестьянъ и разночинцевъ. За 5 лѣтнюю службу въ черноморскомъ флотѣ они освобождались отъ податей и рекрутчины; управлялись выборными старостами. Нынѣ здѣсь упрощенное городское управленіе. Дворовъ ок. 1400, жителей свыше 7000. 2 церкви, 2 синагоги, приходское училище, 2 школы. 14 фабрикъ и заводовъ, съ оборотомъ въ 235 тыс. руб.: 2 паровыхъ мельницы (об. $175^1/_2$ тыс. руб.), 3 салотопни (об. $16^1/_2$ т. р.), заводы кирпичный, маслобойный, пивоваренный, 2 пряничныхъ заведенія, свѣчно-восковой заводъ, 3 экипажныхъ мастерскихъ. Значительный сплавъ лѣса и хлѣба. Переправа черезъ Днѣпръ. Населеніе занято на пристаняхъ. 4 ярмарки. Привозъ товаровъ на 1600 т. р., продажа на 800 т. р. Городскихъ доходовъ (1893)—17233 р., расходовъ—16569 р.; общественнаго капитала 13363 р. На учебную часть тратится 2277 р., на содержаніе городской управы—3514 р.

Никосъ-цихе—гора въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ; высота 10251 фт.; находится на границѣ Телавскаго у., Тифлисской губ., и Гунибскаго и Андійскаго округовъ Дагестанской области. Изъ нея вытекаетъ р. Аварское Косу (см.).

Никотера (бар. Джованни Nicotera, 1828—94)—итал. госуд. дѣятель, родомъ изъ неаполитанскаго королевства; еще студентомъ вступилъ въ тайное сообщество «Молодая Италія», въ 1848 г. принялъ участіе въ возстаніи въ Калабріи, затѣмъ служилъ въ войскахъ римской республики, при защитѣ Рима былъ раненъ. Съ 1849 г. Н. былъ адвокатомъ въ Туринѣ; въ 1857 г. примкнулъ къ организованной Мадзини экспедиціи въ неаполитанское королевство, былъ тяжело раненъ, взятъ въ плѣнъ и приговоренъ къ пожизненнымъ галерамъ. Освобожденный Гарибальди (1860), онъ принялъ участіе въ его экспедиціи; подъ его же знаменами служилъ онъ въ 1866 г., во время войны съ Австріей и въ 1867 г. въ по-

ходѣ на Римъ. Съ 1861 г. Н. состоялъ депутатомъ въ итальянскомъ парламентѣ, въ которомъ сперва, вмѣстѣ съ Криспи, былъ однимъ изъ весьма немногихъ гарибальдійцевъ. Вмѣстѣ съ нимъ, съ тою же постепенностью, Н. въ слѣдующія десятилѣтія изъ республиканца обратился въ монархиста, изъ революціонера—въ человѣка порядка, хотя по имени онъ, какъ и Криспи, до конца оставался членомъ лѣвой. Въ 1876 г. Н. сдѣлался министромъ внутренн. дѣлъ въ кабинетѣ Депретиса, душою котораго онъ былъ; подъ его вліяніемъ проведенъ законъ объ обязательномъ обученіи, преподаваніе Закона Божьяго въ начальной школѣ сдѣлано необязательнымъ; весьма энергично, но исключительно полицейскими мѣрами, Н. боролся съ Мафіей въ Сициліи. Съ 1877 г. Н. состоялъ въ оппозиціи и былъ однимъ изъ членовъ пентархіи (XIII, 563). Въ 1883 г. онъ сдѣлалъ вызвавшій ожесточенныя пренія запросъ Депретису, остается ли тотъ вѣрнымъ принципамъ лѣвой. Но самъ Н. давно уже былъ невѣренъ имъ. Когда Криспи въ 1887 г. сформировалъ свое министерство, Н. не былъ приглашенъ въ его составъ и потому остался въ оппозиціи, упрекая военнаго министра въ недостаточности вооруженія Италіи. Въ 1891—92 г. Н. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ консервативномъ кабинетѣ Рудини и принялъ энергичныя мѣры (аресты, закрытіе сообществъ и проч.) противъ соціалистовъ, въ особенности передъ празднованіемъ 1 мая. См. Giordano, «La vita ed i discorsi di Giovanni Nicotera» (Салерно, 1878); Mauro, «N's Leben» (Лпц., 1887); Mario, «In memoria di G. N.» (Флор., 1894). *В. Водовозовъ.*

Никотидинъ $C_{10}H_{14}N_2$ — полученъ въ 1883 г. Скраупомъ и Вортманномъ при возстановленіи метадипиридила $C_5H_4N.N.C_5H_4$ цинкомъ и концентрированной соляной кислотой. Соединеніе это весьма мало изучено и раціональная его формула еще не выведена; по эмпирической формулѣ онъ изомеренъ съ никотиномъ, съ которымъ имѣетъ и нѣсколько общихъ свойствъ: Н. жидокъ, кипитъ при 287—289°, сильно пахнетъ, легко растворимъ въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Ядовитъ. Благодаря указанному внѣшнему сходству съ никотиномъ онъ и получилъ свое названіе, хотя въ сущности это есть гексагидродипиридилъ. *Д. Х. Δ.*

Никотиновая кислота—см. Пиридинкарбоновыя кислоты.

Никотинъ $C_{10}H_{14}N_2$ представляетъ алкалоидъ табака, въ листьяхъ котораго онъ находится въ количествѣ 0,6—8,0%. Въ плохихъ сортахъ табака его больше, чѣмъ въ хорошихъ. Кромѣ того сочные и мясистые листья имѣютъ его также больше, чѣмъ тонкіе. Н. жидокъ, гонится безъ разложенія при 247°, имѣетъ уд. в. 1,011 при 15°, вращаетъ плоскость поляризованнаго свѣта влѣво, съ водой, спиртомъ и эѳиромъ смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ, при дѣйствіи кислорода воздуха осмоляется. Запахъ онъ имѣетъ непріятный (въ чистомъ видѣ не пахнетъ табакомъ), вкусъ сильно жгучій, чрезвычайно ядовитъ. Для его выдѣленія изъ листьевъ табака Лебленъ совѣтуетъ поступать слѣдующимъ образомъ: измельченные табачные листья настаиваются въ водѣ въ теченіе 24 часовъ, затѣмъ въ жидкость пропускаютъ водяной паръ и, доведя ее до кипѣнія, поддерживаютъ эту температуру въ теченіе $^1/_2$ часа, затѣмъ водную жидкость сливаютъ, а оставшіеся листья отжимаютъ и снова подвергаютъ предыдущей операціи. Полученные водные экстракты выпариваютъ до $^1/_3$ ихъ объема (въ виду того, что по указаніямъ Поссельта и Рейманна въ табакѣ Н. находится въ видѣ нелетучаго соединенія съ яблочной кислотой и при выпаркѣ нечего бояться потери Н.), затѣмъ къ жидкости прибавляютъ 14% отъ вѣса взятыхъ табачныхъ листьевъ извести и полученную смѣсь перегоняютъ до тѣхъ поръ, пока дестиллатъ еще пахнетъ, при этомъ въ отгонъ переходитъ весь Н. Отгонъ подкисляютъ щавелевой кислотой, выпариваютъ на водяной банѣ до образованія густого сиропа, затѣмъ продуктъ разлагаютъ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали и свободный Н. экстрагируютъ изъ жидкости эѳиромъ. По отгонкѣ эѳира сырой Н. очищаютъ дробной перегонкой въ атмосферѣ водорода. Что касается химической природы Н., то до послѣднихъ лѣтъ объ ней можно было сказать немногое. Извѣстно было, что Н., открытый въ 1828 г. Поссельтомъ и Рейманномъ, имѣетъ свойства азотистаго основанія, т. е. даетъ съ кислотами соли и соединяется съ іодюрами первичныхъ спиртовъ. Въ 1881 г. Кагуръ и Этаръ показали, что вѣроятно въ Н. находится пиридиновое кольцо, потому что пары Н. при пропусканіи черезъ раскаленную трубку распадаются, давая пиридинъ, пиколинъ, лютидинъ и жирные газообразные углеводороды. Нѣсколько раньше этихъ авторовъ было найдено, что при окисленіи Н. образуется никотиновая кислота, относительно которой было доказано, что она представляетъ β-пиридинкарбоновую кислоту. Вотъ и всѣ имѣвшіяся данныя, по которымъ приходилось догадываться о строеніи молекулы Н.; на основаніи ихъ его представляли какъ сочетаніе двухъ пиридиновыхъ колецъ, связанныхъ между собой углеродными атомами, находящимися въ β-положеніи. Въ 1891 г. Пиннеръ и Вольфенштейнъ и нѣсколько позднѣе Блау уже при первыхъ своихъ изслѣдованіяхъ пришли къ заключенію о несостоятельности вышеприведеннаго представленія, плохо отвѣчавшаго образованію никотиновой кислоты при окисленіи Н.; поэтому Блау высказалъ мнѣніе, что Н. есть гексагидродипиридилъ и стремился получить его синтетически, однако, полученные имъ гидропиридилы настолько высоко кипѣли, что исключали возможность предполагать аналогичное строеніе Н. и авторъ тотчасъ же отказался отъ своего первоначальнаго взгляда. Работая по этому вопросу одновременно съ Блау, Пиннеръ пришелъ къ болѣе положительнымъ результатамъ. Бромируя Н., Пиннеръ получилъ два бромопроизводныхъ: дибромкотининъ $C_{10}H_{10}Br_2N_2O$ и дибромтикониннъ $C_{10}H_8Br_2N_2O_2$; эти два продукта при своихъ превращеніяхъ легко отдѣляютъ метиламинъ CH_3NH_2, поэтому авторъ высказалъ, что въ Н. существуетъ группа $= N.CH_3$, подтверждая этотъ взглядъ еще и тѣмъ, что Н. не даетъ

производныхъ съ ангидридами кислотъ, т. е. что онъ не содержитъ имидныхъ группъ. Далѣе, дибромкотининъ $C_{10}H_{10}Br_2N_2O$ отъ дѣйствія ѣдкаго барита распадается на метиламинъ CH_3NH_2, щавелевую кислоту $C^2H^2O^4$ и соединеніе C_7H_7NO, которое, вѣроятно, представляетъ

$$\beta\text{-метилпиридилкетонъ}\ \begin{array}{l} CH:CH.CH \\ |\qquad\quad || \\ N:CH.C.CO.CH^3 \end{array};$$

дибромтиконинъ $C_{10}H_8Br_2N_2O_2$ въ продуктахъ распада даетъ метиламинъ CH_3NH_2, малоновую кислоту $CH_2(CO_2H)_2$ и никотиновую кислоту. А такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, что при бромированіи Н. измѣняется его углеродный скелетъ, то Пиннеръ на основаніи указанныхъ продуктовъ распада дѣлаетъ слѣдующія заключенія объ углеродномъ скелетѣ Н.: углеродный скелетъ $C_{10}H_{10}Br_2N_2O$ долженъ состоять изъ Pyr.-C.C—C.C—NCH_3 *), а углеродный скелетъ $C_{10}H_8Br_2N_2O_2$ — изъ Pyr.-C—C.C.C—NCH_3; но очевидно изъ этихъ сопоставленій, что тому и другому тѣлу, а слѣдовательно и Н. удовлетворитъ формула

$$\begin{array}{l} CH.CH:C-CH-CH^2 \\ ||\qquad\ |\qquad\ | \\ CH.N:CH\ N(CH^3).CH^2 \end{array} > CH^2.$$

И дѣйствительно, эта формула весьма хорошо объясняетъ всѣ вышеприведенныя реакціи Н. Далѣе, при первыхъ своихъ работахъ Пиннеръ и Вольфенштейнъ при дѣйствіи перекиси водорода на никотинъ получили оксиникотинъ, Вольфенштейнъ же показалъ, что H_2O_2, дѣйствуя на пиперидинъ, даетъ амидовалералдегидъ, т. е. разрываетъ кольцо; аналогично этому факту можно объяснить и реакцію образованія оксиникотина

$$\begin{array}{l} CH.CH:C-CH.CH^2.CH^2.COH \\ ||\qquad\ |\qquad\ | \\ CH.N:CH\ NH(CH^3). \end{array}$$

Оксиникотинъ при нагрѣваніи въ запаянныхъ трубкахъ переходитъ въ псевдооксиникотинъ

$$\begin{array}{l} CH.CH:C-CH-CH^2 \\ ||\qquad\ |\qquad\ | \\ CH.N:CH\ N(CH^3).CH(OH), \end{array} > CH^2$$

который при перегонкѣ теряетъ воду и образуетъ дегидроникотинъ

$$\begin{array}{l} CH.CH:C-CH-CH^2 \\ ||\qquad\ |\qquad\ | \\ CH.N:CH\ N(CH^3).CH \end{array} > CH.$$

Такимъ образомъ, всѣ эти данныя съ большой степенью вѣроятности заставляютъ думать, что Н. дѣйствительно есть β-пиридилметилтетрагидропирролъ. Эту же формулу еще болѣе подтверждаетъ работа Пиктэ и Крепіё (1895), которые синтетически получили іодметилатъ β-пиридилметилпиррола, оказавшійся, повидимому, тожественнымъ съ іодметилатомъ никотирина, а этотъ послѣдній былъ полученъ Блау окисленіемъ Н. окисью серебра.

Н. не даетъ какихъ бы то ни было характерныхъ качественныхъ реакцій, для количественнаго же его опредѣленія въ табакѣ употребляютъ слѣдующій методъ: табачные листья сушатъ при 50—60° и истираютъ ихъ въ грубый порошокъ: 20 гр. этого порошка растираютъ въ ступкѣ съ 10 куб. стм. раствора ѣдкаго натра (6 гр. NaHO на 40 кб. стм. H_2O и 60 кб. стм. спирта 95%) и затѣмъ смѣсь экстрагируютъ горячимъ эѳиромъ. Изъ полученнаго экстракта эѳиръ не вполнѣ отгоняется, къ остатку прибавляется 50 кб. стм. раствора ѣдкаго натра (4 гр. NaHO на 1 литръ H_2O) и растворъ перегоняется въ струѣ водяного пара до тѣхъ поръ, пока жидкости останется 25 кб. стм., въ дестилатѣ же Н. титруется сѣрной кислотой. *Д. А. Хардинъ.* Δ.

Н. (мед.) обладаетъ весьма сильными ядовитыми свойствами; ½—2 капли достаточны для смертельнаго отравленія собаки, у кроликовъ смерть наступаетъ отъ ¼ капли, а маленькія птицы погибаютъ, если передъ клювомъ ихъ помѣстить палочку, смоченную Н. Но не всѣ виды животныхъ одинаково воспріимчивы къ алкалоиду, такъ напр. кишечныя инфузоріи относительно долго выдерживаютъ дѣйствіе Н., затѣмъ по степени противодѣйствія въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ: тысяченожки, мухи, бабочки, пауки, рыбы, лягушки, собаки, кролики и наиболѣе чувствительны — кошки. На основаніи существующихъ изслѣдованій трудно точно опредѣлить смертельную дозу Н. для человѣка, но извѣстно, что у людей уже отъ 0,003 гр. наблюдались тяжелыя разстройства, а именно: жженіе во рту, царапанье въ горлѣ, слюнотеченіе, общее возбужденіе, головная боль, головокруженіе, неясность зрѣнія и слуха, свѣтобоязнь, ощущеніе недостатка воздуха, отрыжка, тошнота, рвота и частые позывы на низъ; развивалися обморокъ и безсознательное состояніе, иногда, кромѣ того — общія судороги. Подобныя явленія, представляя только количественную разницу, наблюдались у людей послѣ настоя изъ листьевъ табака, введеннаго въ желудокъ или въ видѣ клистира, а также послѣ куренія. Случаи отравленія иногда наблюдались послѣ прикладыванія табачныхъ листьевъ на голую неповрежденную кожу, особенно же въ случаяхъ, когда подобные компрессы прикладывались къ поверхности ранъ. Летучесть и легкая всасываемость Н. объясняетъ также различныя разстройства у работающихъ на табачныхъ фабрикахъ (разстройства зрѣнія, сердцебіенія, головокруженія и др.). Весьма характерную картину Н. вызываетъ при отравленіи лягушекъ. Послѣ короткаго періода возбужденія, лягушка успокаивается, вся кожа покрыта пѣной, глаза закрыты, дыханіе останавливается; переднія лапки притягиваются къ животу, бедра располагаются подъ прямымъ угломъ къ продольной оси тѣла, а голени согнуты такимъ образомъ, что обѣ стопы соприкасаются въ области таза; въ различныхъ мышцахъ замѣчаются фибриллярныя подергиванія, пальцы судорожно раздвинуты и плавательная перепонка растянута. Сердце вначалѣ отравленія сокращается рѣже, затѣмъ ритмъ сердца, вслѣдствіе паралича окончаній блуждающихъ нервовъ, становится частымъ, въ дальнѣйшемъ теченіи общій параличъ распространяется какъ на мышцы скелета, такъ и на мышцу сердца. Н. возбуждаетъ перистальтическія движенія кишекъ, рѣзче—тонкихъ кишекъ, въ толстыхъ кишкахъ замѣчаются болѣе слабыя сокращенія: на этомъ свойствѣ алкалоида основывалось примѣненіе настоя изъ листьевъ табака въ

*) Pyr. = пиридиновое ядро.

различныхъ случаяхъ недостаточной дѣятельности кишечной перистальтики, при заворотѣ кишекъ и при ущемленныхъ грыжахъ. Въ настоящее время терапевтическое употребленіе такого настоя крайне ограничено. Въ прежнее время такой инфузъ, основываясь на свойствѣ Н. уменьшать рефлекторную раздражительность, назначали при нѣкоторыхъ нервныхъ заболѣваніяхъ, напр. при бронхіальной астмѣ, коклюшѣ и др., но въ настоящее время для такой цѣли медицина располагаетъ другими, болѣе соотвѣтствующими, средствами. Алкалоидъ Н. въ чистомъ видѣ или въ видѣ солей въ медицинѣ не употребляется.

Никсаръ—г. въ турецкомъ вилайетѣ Сивасъ, въ Малой Азіи, на р. Келкидѣ, на мѣстѣ древней Неокесаріи. 10000 жит. (около 25% христіанъ); старинный сарацинскій замокъ.

Никсы (Nixen, древнегерм. nihhus, сканд. nykr, дат. nök, шведск. näck)—русалки (см.).

Никтагиновыя (Nyctaginiaceae)—семейство двудольныхъ растеній, растущихъ подъ тропиками, особенно въ Южн. Америкѣ. Всѣхъ видовъ насчитывается около 150; это большей частью травы, немногіе виды—деревья; есть между ними и ліаны (напр. Bougainvillea). Стебель у нихъ узловатый, со вздутыми узлами; листья простые перистонервные, разсѣянные или супротивные, безъ прилистниковъ. Цвѣтки большей частью обоеполые, рѣдко однополые; они собраны въ клубочки, головки, а также въ колосья и зонтики, окруженные покрывальцемъ изъ прицвѣтниковъ. Покрывальце бываетъ ясно замѣтное, чашевидное, состоящее или изъ многихъ, или изъ 3—5 прицвѣтниковъ. Околоцвѣтникъ простой, чашевидный или вѣнчиковидный, сростнолистный, колокольчатый или тарельчатый; онъ срастается съ плодомъ, образуя ложный околоплодникъ. Тычинокъ одна или множество; пестикъ одинъ, съ верхнею, одногнѣздою завязью; плодъ—орѣхъ, превращающійся въ ложную ягоду, послѣ того какъ часть околоцвѣтника станетъ мясистою. Нѣкоторые виды (Mirabilis longiflora, Jalapa, multiflora) разводятся, какъ декоративные; листья N. theifera, содержащіе теинъ, могутъ употребляться какъ чайные листья. Корни Mirabilis и Boerhavia употребляются какъ слабительное. *С. Р.*

Никтерой (Nictheroy, Nitherohy, прежняя Прайа Гранде)—главный городъ пров. Ріо-де-Жанейро, въ респ. Бразиліи, на вост. берегу прекрасной бухты, благодаря которой, а также близости къ столицѣ, сдѣлался большимъ и богатымъ предмѣстьемъ гор. Ріо-де-Жанейро. Морскія купанья; въ окрестностяхъ каменоломни, известеобжигательный, пороховой и патронный зав. Жит. 25000 (1891).

Никтитація (мед.)—учащенное морганіе вслѣдствіе клоническаго спазма круговой мышцы вѣкъ, часто встрѣчаемое у дѣтей. Сопровождается часто подергиваніями въ мышцахъ лица и руки. Причиной такого спазма бываютъ мѣстныя страданія (конъюнктивитъ, аномаліи рефракціи въ глазу и пр.), иногда же при отсутствіи ихъ разсматривается какъ легкая форма пляски Витта. Лѣченіе состоитъ въ удаленіи причины, примѣненіи бромистыхъ препаратовъ, правильной гигіенѣ.

Никударъ или *Токударъ* (1281—84)—правнукъ Чингиза, братъ и преемникъ Абаки, монгольскій ханъ Персіи. Онъ былъ сперва христіанинъ и носилъ имя Николая, но, желая сгладить различіе между монголами и персами, перешелъ въ исламъ подъ именемъ Ахмеда и ревностно сталъ гнать христіанъ. Монголы, хотя и не христіане, были этимъ недовольны, подняли возстаніе, и на престолъ Персіи возведенъ былъ сынъ Абаки, Аргунъ. *А. Е. К.*

Никулина (Надежда Алексѣевна)—выдающаяся артистка московскихъ театровъ на амплуа пожилыхъ женщинъ и характерныя роли. Воспитаніе получила въ московскомъ театральномъ училищѣ, откуда вышла въ 1863 г. Отличительныя свойства ея дарованія—доходящая до наивности простота, задушевность и заразительная веселость—обратили на себя вниманіе Островскаго, написавшаго для Н. комедію «Шутники». Цѣлый рядъ ролей въ пьесахъ Островскаго, Аверкіева, А. Потѣхина, а также въ комедіяхъ Мольера, Шекспира, Бомарше окончательно упрочилъ ея мѣсто въ труппѣ Малаго театра.

Никулина-Косицкая — актриса, см. Косицкая-Никулина.

Никулицкое—с. Вятской губ. и у., въ 12 в. отъ Вятки, близъ устья р. Чепцы. Существованіе этого села относятъ къ XII в. и считаютъ его древнѣе Вятки. Жит. 272 чел., дворовъ 40; школа; трактиръ.

Никута (Мартинъ Nikuta, 1741—1812)—польскій философъ и моралистъ; содержалъ въ Варшавѣ частный пансіонъ, гдѣ воспитывались дѣти аристократическихъ фамилій. Его труды: «Zasady nauki moralnej, przepis sposobu do życia w towarzystwie ludzkiem» (Варш., 1796), «Przyzwoity i stosowny do szczęśliwego życia i myślienia sposób» (1796), «Teinture de la morale» (1796), «Récueil des idées élémentaires pour servir de principes aux sciences morales» (1797), «Sciographie de l'art de penser» (Варшава, 1798).

Никшичъ — городъ въ Черногоріи, въ глубокой котловинѣ, у юго-вост. выхода изъ Дукскаго прохода (XI, 227); узелъ путей и опорный пунктъ для дѣйствій въ Черногоріи, имѣвшій важное стратегическое значеніе для турокъ. Въ 1875 г., вскорѣ послѣ начала возстанія въ Герцеговинѣ, инсургенты, поддержанные черногорскими добровольцами (всего около 3 тыс. чел.), подъ начальствомъ Груича, обложили Н. Двѣ предпринятыя турками попытки къ его освобожденію кончились неудачею, и только въ декабрѣ того же года сильный турецкій отрядъ, подъ начальствомъ Реуфа-паши, разбивъ инсургентовъ, проникъ въ Дукскій проходъ, снабдилъ Н. нужными припасами и возвратился въ Требинье. Весною 1876 г. военныя дѣйствія возобновились; Н. былъ опять обложенъ инсургентами, и первая попытка турокъ выручить его (2 апрѣля) была неудачна; только 16 апрѣля, послѣ упорнаго боя, имъ удалось дойти до Н. Когда въ іюнѣ 1876 г. возгорѣлась война Турціи съ Черногоріей, главныя дѣйствія опять сосредоточились у Н., овладѣніе которымъ, равно какъ и Дукскимъ проходомъ, было для Черногоріи крайне важно, такъ какъ этотъ участокъ Герцеговины у Н.

клиномъ врѣзывается въ территорію княжества. Попытки черногорцевъ овладѣть городомъ были, однако, неудачны; только когда турецкій главнокомандующій Сулейманъ-паша отозванъ былъ, съ главными его силами на болгарскій театръ военныхъ дѣйствій, кн. Николай 10 іюля подошелъ къ Н. съ отрядомъ въ 14 тыс. чел. и началъ осаду; 27 августа городъ сдался, при чемъ черногорцамъ досталось болѣе 20 орудій и такое огромное количество жизненныхъ припасовъ, что ихъ хватило на довольствіе всей Черногоріи въ теченіе 2 мѣсяцевъ. Ср. Rüstow, «Der Orientalische Krieg 1877» (Цюрихъ, 1878); Lecomte, «Guerre d'Orient en 1876—77» (Лозанна, 1878). Н., въ 1878 г. окончательно присоединенный къ Черногоріи, насчитываетъ до $2^1/_2$ тыс. жителей.

Нилань, *Нилянъ, Ниленъ* — р. Приморской обл., истоки въ предгоріяхъ Буреинскаго кряжа, лѣвый притокъ Амгуни. Длина около 70 в. Долина рѣки узка и обставлена горами, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ. Лѣвые притоки Н.—Нангримакитъ и Магунъ—золотоносны.

Нилань-сарамъ—водораздѣльная котловина на перевалѣ съ р. Китоя въ долину р. Бѣлой Иркутской губ. и окр., лежитъ на высотѣ 5000 фт. надъ ур. моря, имѣетъ до версты въ длину и до 350 саж. въ ширину, съ параболическимъ очертаніемъ и направленіемъ съ З. на В; замкнута съ южн. стороны вилообразнымъ, прямолинейнымъ возвышеніемъ. Вост. ея сторона образуется 2 округленными отрогами, при чемъ наружный изъ нихъ примыкаетъ къ подножію гольца въ 6253′ выс. надъ ур. дна котловины, называемаго Н.-сарамскимъ. Всѣ эти высоты, какъ и Н.-сарамскій голецъ, покрыты розсыпью кристаллическихъ породъ, гнейсовъ и отчасти зеленокаменныхъ. Восхожденіе на голецъ совершено было Черскимъ; онъ отмѣчаетъ рѣдкую акустическую особенность Н.-сарамской котловины, гдѣ эхо отъ звука трубы или громкаго окрика раздается въ продолженіе $^1/_2$ минуты. Тункинскіе промышленники посѣщаютъ Н.-сарамъ, охотясь на изюбра, соболя, лисицу, кабаргу, медвѣдя и сѣвернаго оленя. *Н. Л.*

Nil admirari (лат. «ничему не удивляться»)—по преданію, отвѣтъ Пиѳагора на вопросъ, чего онъ достигаетъ размышленіемъ. О равнодушіи ко всему трактуетъ и Горацій въ посланіи (I, 6), начинающемся словами N. a.

Нила Сорскаго Срѣтенская мужская заштатная **пустынь**—Новгородской губ., Кирилловскаго у. Основана въ полов. XV в. преп. Ниломъ (см.), введшимъ здѣсь сперва скитскій уставъ, почему она и называлось скитомъ.

Nil mortalibus ardui est — латинская поговорка: «нѣтъ ничего слишкомъ труднаго для смертныхъ»; цитата изъ Горація («Оды», I, 3).

Нилендеръ (Wilhelm Nylander)—извѣстный финляндскій ботаникъ, род. въ 1823 г. въ Улеборгѣ, былъ профессоромъ ботаники въ Гельсингфорсѣ. Главныя его работы касаются лишайниковъ. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны: «Prodromus Lichenographiae Galliae et Algeriae» (Бордо, 1857), «Synopsis methodica Lichenum omnium hucusque cognitorum» (Пар., 1858 и 1859, 1 т., съ 8 табл.), «Lichenes Scandinaviae» (Гельсингфорсъ, 1861), «Synopsis Lichenum Novae Caledoniae» (1868), «Lichenographiae Novo-Granatensis prodromus» (Гельсингфорсъ, 1863, съ 3 табл.), «Lichenes Lapponiae orientalis» (Гельсингфорсъ, 1866), «Expositio Lichenum Novae Caledoniae» (П., 1869), «Recognitio monographiae Ramalinarum» (1870).

Нилова (Елизавета Корнильевна, урожд. Бороздина)—писательница-переводчица XVIII в., пользовавшаяся указаніями Г. Р. Державина. Изъ ея переводовъ «Графъ Вальмонтъ или заблужденія разсудка», романъ Жерарда, съ французскаго (Тамбовъ, 1793—96; 2 изд. 1801) пользовался большимъ успѣхомъ, равно какъ и продолженіе его: «Теорія объ истинномъ счастіи или наука сдѣлаться благополучнымъ, принаровленная къ состоянію всѣхъ людей» (М., 1803—04).

Нилова (Нила Столобенскаго) мужская **пустынь**—въ 8 вер. отъ г. Осташкова, Тверской губ., на о-вѣ Столобенскомъ, находящемся на оз. Селигерѣ. Пустынь основана въ полов. XVI в. преп. Ниломъ Столобенскимъ, мощи котораго здѣсь почиваютъ; она прекрасно обстроена, владѣетъ обширными землями и рыбными ловлями на Селигерѣ и нѣкоторыхъ другихъ озерахъ Тверской губ. Ежегодно сюда стекается множество богомольцевъ изъ губ. Тверской, Смоленской, Псковской и Новгородской. Въ день храмового праздника (27 мая) собирается народу до 15 тыс. Лѣтомъ ежедневное пароходное сообщеніе съ г. Осташковымъ.

Нилова пустынь—Иркутской губ. и окр., въ 256 в. отъ Иркутска, въ долинѣ р. Ихе-Ухунъ. Устроена при минеральныхъ источникахъ (см. ниже) архіепископомъ иркутскимъ Ниломъ, въ 1845 г.

Ниловская долина или *долина* р. Ихе-Ухунъ—Иркутской губ. и округа. Верховья долины не широки, пустынны и покрыты хвойнымъ лѣсомъ, а рѣчка всюду проходима въ бродъ. Ниже Хонхолдоя долина образуетъ длинное, живописное, озеровидное расширеніе, покрытое густыми, душистыми травами и ивовыми перелѣсками, среди которыхъ р. Ихе-Ухунъ извивается лентою до 20 саж. шир. Ниже долина снова съуживается отрогомъ подступившихъ съ С горъ, далѣе получаетъ значительный наклонъ, снова покрыта хвойными лѣсами и принимаетъ мрачный характеръ ущелья, но нѣсколько верстъ ниже расширяется и становится у Ниловой пустыни живописной и въ такомъ видѣ достигаетъ лѣваго берега р. Иркута. Въ съуженной части долины, выше пустыни, на правомъ берегу р. Ихе-Ухунъ, наблюдается коренной выходъ лавы—первый изъ встрѣченныхъ до сихъ поръ такъ высоко на южномъ склонѣ Тункинскихъ альпъ. *Н. Л.*

Ниловскіе минеральные **источники**—Иркутской губ. и округа, Тункинской волости, на правомъ берегу р. Ихе-Ухуна, насупротивъ Н. пустыни. Источники вытекаютъ изъ трещинъ у подошвы склона, образовавшихся въ гранитѣ. Вода источниковъ собирается въ двухъ небольшихъ бассейнахъ.

Температура источниковъ: верхняго 42° Ц., нижняго 42,15° Ц., при чемъ замѣчено, что вода становится то горячѣе, то холоднѣе. По анализу, произведенному въ 1888 г., минеральный составъ воды оказался: $NaCl$ 0,326 гр., Na_2SO_4 0,5825 гр., $CaSO_4$ 0,1349 гр., $Ca(HCO_3)_2$ 0,1364 гр., $Mg(HCO_3)_2$ 0,0160 гр., Al_2O_3 0,0168 гр., веществъ въ HCJ нерастворимыхъ 0,0388 гр., потеря и органическаго вещества 0,0243 = итого сухого остатка въ 1 литрѣ 0,9828 гр. Отличаясь небольшимъ содержаніемъ углекислыхъ солей и преобладаніемъ глауберовой соли, горячіе источники должны быть отнесены къ сѣрнощелочнымъ и стоять въ одной категоріи съ источниками Киссингена и Пятигорскими. Холодные источники, находящіеся вблизи отъ горячихъ, заключаютъ въ себѣ такъ мало минеральныхъ частей, что цѣлебность ихъ, по мнѣнію изслѣдователя Обручева, должна быть ничтожна. По его же вычисленію, принимая среднюю годовую температуру Н. пустыни равной—4° Ц., вода источниковъ поднимается съ глубины 1482 м. При источникахъ два ванныхъ зданія, кухня и два холодныхъ дома, въ которыхъ помѣщаются лѣтомъ больные, преимущественно буряты. Медика нѣтъ. Н. минеральные источники давно извѣстны бурятамъ по ихъ цѣлебности; въ 1830 г. впервые обратилъ на нихъ вниманіе пограничный приставъ Черепановъ, затѣмъ въ 1843 г. воды были посѣщены иркутскимъ ген.-губернаторомъ Рупертомъ и съ того времени начаты были постройки; въ то время Н. источники были извѣстны подъ именемъ Туранско-иркутскихъ.

Н. Латкинъ.

Нилъ—одна изъ самыхъ длинныхъ рѣкъ земного шара, въ Африкѣ, священная рѣка Египта; за источникъ принимаютъ Кагеръ или Александровскій Н., притокъ оз. Викторіи Ньянза, изъ котораго вытекаетъ на С Кивиръ или Сомерсетъ-Н. Послѣдній образуетъ Рипонскіе водопады, проходитъ черезъ озера: Гита-Нциге и Коджа, у Мрули (здѣсь глубина 3—5 м., ширина отъ 900—1000 м.) поворачиваетъ на С до Фоверы, отсюда на З, образуетъ Каринскіе и Мурчисонскіе водопады (36 м. в.) и 12 пороговъ, скатывается на вторую террасу, впадая у Магунго въ оз. Альбертъ. Съ Ю въ Ньянза впадаетъ р. Исанго или Землики, вытекающая изъ Альбертъ Эдуардскаго оз., 3-го источника Н. Изъ оз. Альбертскаго (2,5° с. ш.) Н. выходитъ подъ именемъ Барь-эль-Джебель на С (400—1500 м. ш.), судоходенъ только до Дуфиле, дальше прорѣзываетъ горныя цѣпи 2-й террасы, образуетъ 9 пороговъ, у Ладо спускается на 200 м. на равнину восточнаго Судана и теряетъ характеръ горной рѣки. Изъ притоковъ на этомъ пути Н. принимаетъ р. Ассуа и много горныхъ рѣкъ; образуя много о-вовъ, каналовъ и рукавовъ безпрестанно извиваясь, Н. медленно течетъ на С до 9°21′ с. ш., принимаетъ съ З Баръ-эль-Газаль и поворачиваетъ на В. Во время дождей Н. превращаетъ долину къ С отъ Габы-Шамбе въ озеро шириною въ 100 км., послѣ чего здѣсь выростаетъ такая густая трава, что она часто заставляетъ Н. мѣнять направленіе. Вся равнина между Н. и его рукавомъ Серафъ образуетъ болотистую область Верхняго Нила. Пройдя 150 км. на В и соединившись съ Серафомъ, Н. принимаетъ р. Собатъ, она идетъ ему на встрѣчу и заставляетъ его повернуть на СВ: здѣсь Н. принимаетъ названіе Баръ-эль-Абіадъ, т. е. Бѣлаго Н. (собственно Прозрачный Н.), течетъ на разстояніи 845 км. въ сѣверномъ направленіи и соединяется у Хартума (15°31′ с. ш.) съ Баръ-эль-Азрекомъ или Голубымъ Н. (Мутный Н.). Послѣдній начинается въ Абессиніи (10°55′) на высотѣ 2800 м. подъ именемъ Абаи, впадаетъ въ озеро Тана, выходитъ (200 м. шир., 3 м. глубины) съ южной стороны озера, огибаетъ горную страну Годжамъ и на 10° с. шир. поворачиваетъ на СЗ—на этомъ протяженіи принимаетъ слѣва Джемму и Дидессу, справа Диндеръ (560 км. дл.) и Раатъ. Голубой Н. снабжаетъ Египетъ плодороднымъ иломъ и производитъ ежегодныя наводненія. Воды Азрека и Абіада, соединенныя въ одномъ руслѣ подъ общимъ названіемъ Н., протекаютъ черезъ невысокое нагоріе (330 м.) Ливійской пустыни. Н. судоходенъ до 17° с. ш., здѣсь принимаетъ послѣдній притокъ Атбару (1230 км. длины), судоходство прекращается на 1800 км. и начинаются пороги вплоть до Ассуана: пятый порогъ состоитъ изъ 3 пороговъ между Шенди и Элькабъ, 4 порогъ изъ семи (75 км. дл.) между о-вомъ Мограть и горою Баркалъ, 3-ій между о-вомъ Арго и Геринди́дъ, 2-й самый большой, изъ 9, между о-вомъ Даль и Вадигальфа, 1-й между о-вомъ Филе и Ассуаномъ. Паденіе рѣки на этомъ протяженіи—250 м., у Ассуана Н. течетъ на высотѣ 101 м. надъ ур. моря, такъ что на остальные 1185 км. до устья приходится 101 м. паденія. Ширина Н. на этомъ пути часто измѣняется: у Шенди 165 м., выше устья Атбары 320 м., ниже пятаго порога 460, сѣвернѣе Вадигальфа Н. становится шире и между Эсне и Каиромъ его ширина отъ 500 до 2200 м. Ширина долины между Абу-Гаммедомъ и Эдфу отъ 500 — 1000 м. Сѣвернѣе Эдфу Н. расширяется до 3 км. и до Каира его ширина отъ 4—28 км. У Дамера Н. мѣняетъ свое направленіе, обходитъ съ 3 сторонъ, въ формѣ буквы S, Баюдскую степь, прорѣзываетъ горы Нубійской степи; извивы Н. выше Короско объясняются особеннымъ расположеніемъ слоевъ песчаника. Отъ 27° с. ш. рядомъ съ Н. протекаетъ каналъ Юсуфа (Іосифа), остатокъ древне египетскихъ водяныхъ работъ, съ многочисленными побочными каналами, и впадаетъ на С въ озеро Фаюмъ, имѣющее большое значеніе для правильнаго распредѣленія воды въ Н. На СЗ отъ Каира (10 м. высоты надъ ур. м.) начинается дельта, у моря достигаетъ 270 км. ш. Н. ниже Шубры раздѣлялся на 7 рукавовъ по счету древнихъ (Пелузскій, Танитскій, Мендезскій, Букольскій или Фатническій, Себенитскій, Болбитинскій и Канопскій), а теперь только на Розетскій и Даміетскій. Вост. Канопскій и западный Пелузскій рукава были въ древности важнѣйшими. Важнѣйшій изъ каналовъ Мамудіейскій, соединяющій Александрію съ Розетскимъ рукавомъ, 77 км. дл., 30 м. шир., построенъ Мегметомъ Али; коротскій Менуфскій (Баръ-эль-Фаруньа) соединяетъ съ Ю Даміетскій и Розетскій ру-

кава. Танптскій превращенъ въ Мулскій каналъ. Пелузскій въ Абу-эль-Менегскій. Поверхность дельты 22194 кв. км., длина всѣхъ каналовъ 13440 км. Длина всего Н., считая Александровскій Н. за начало, 5940 км. Разстояніе отъ верховья до устья по прямой линіи 4120 км. Бассейнъ Н. 2810300 кв. км. Изъ вышеизложеннаго видно, что по причинѣ пороговъ судоходство Н. прервано въ срединѣ и поэтому пространство рѣки, доступное для плаванія, раздѣляется на 2 главныя части: 1) среднюю часть Н., отъ Ладо до 17° с. ш. и 2) нижнюю, отъ Ассуана до моря. Съ первой четверти XIX ст., когда восточный Суданъ былъ завоеванъ египтянами до половины 80-хъ гг. на обоихъ участкахъ производились дѣятельное судоходство и торговля. Нижнее теченіе Н. имѣло преимущество по причинѣ близости моря, но за то здѣсь Н. совсѣмъ не имѣетъ притоковъ, средній же Н. богатъ ими, и съ 60-хъ годовъ особенное значеніе пріобрѣлъ Баръ-эль Газаль, связывающій Н. съ отдаленными частями Африки. Хартумъ у соединенія Бѣлаго и Синяго Н. имѣлъ большое значеніе, и европейцы принимали большое участіе въ торговлѣ. Съ того времени какъ среднее теченіе Н. и его притоковъ находится во власти махдистовъ (см. Махдій, т. XVIII, 822 и Суданъ), судоходство по этой части Н. и по притокамъ почти прекратилось. Нильская земля (гефъ) или высохшій илъ, достигаетъ въ Верхнемъ Египтѣ до 8 м. толщины, у Каира до 4.5 м. Толщина наноснаго слоя (Alluvion) въ Египтѣ отъ 10 — 12 м., у начала дельты отъ 13—16 м. Ширина плодородной полосы 15 км. Въ постпліоценскій періодъ нильская долина представляла узкій морской заливъ, глубоко врѣзывавшійся въ материкъ. Вода во время разлива правильно распредѣляется по всей обрабатываемой почвѣ при помощи плотинъ и бассейновъ. Наиболѣе благопріятная для плодородія почвы высота воды при разлитіи—$7^1/_2$ или 8 м., какъ найдено изъ долголѣтнихъ опытовъ надъ водомѣромъ Н., что бываетъ, когда совпадаютъ максимумы разливовъ Бѣлаго и Голубого Н. На южномъ концѣ дельты выстроены инженеромъ Мегмета-Али, Мугелемъ, шлюзы вродѣ мостовъ (канатиръ), чтобы поддерживать воду на одинаковой высотѣ во всѣ времена года. Затрачиваются большія суммы на окончаніе этой грандіозной постройки, отъ которой зависитъ благосостояніе Нижняго Египта, особенно восточныхъ его провинцій. Н. —у древнихъ египтянъ Етеръ (Большая р.), по-коптски Еро, Яро, отсюда еврейское Еоръ. Греческое названіе Neilos произошло отъ семитическаго Нагалъ (рѣка). Арабы его называютъ Баръ (Большая вода), также Эль-Н., нубійцы—Тосси (разливающаяся рѣка). Египтяне, греки и римляне поклонялись Н., въ честь его былъ устроенъ храмъ въ Нилополисѣ, его праздникъ—Нилоа. Въ Ватиканѣ есть колоссальная группа бога Н., который лежитъ; вокругъ него играютъ 16 дѣтей, символически изображающихъ 16 локтей Н. По древнѣйшимъ извѣстіямъ (Эратосѳенъ) Н. беретъ начало изъ южныхъ озеръ подъ именемъ Аста-Пусъ (Бѣлый Н.), соединяется съ Аста-Зобасъ (Голубой Н.), принимаетъ Асту-Борасъ (Астбара). Птоломей сообщаетъ, на основаніи арабскихъ источниковъ, что рѣка беретъ начало изъ двухъ озеръ, южнѣе экватора, воды которыхъ соединяются въ одномъ озерѣ на 2° с. ш., откуда восходитъ на С Аста-Пусъ (рѣка съ Абессиніи), соединяющаяся съ Н. на 12° с. ш. Арабскіе географы среднихъ вѣковъ говорили, что Н. беретъ начало въ Комрскихъ горахъ. О-въ къ В отъ Африки, населенный комрскимъ народомъ (изъ зап. Азіи), назывался о-вомъ Комръ. Противъ этого о-ва лежатъ Комрскія горы, съ вершиной Алмолатамъ (теперь Килима-Наджаре, по Стэнли—Рувенцори). Воды съ этихъ горъ направляются въ 2 озера къ Ю отъ экватора, ихъ воды соединяются въ одномъ озерѣ къ С отъ экватора и изъ него вытекаетъ Н. Теперь выяснено, что древнія извѣстія объ источникѣ Н. мало расходятся съ изслѣдованіями новѣйшихъ временъ.

Литература. Calliaud, «Voyage à Meroé au Nil Blanc etc.» (4 т.); Russegger, «Reisen in Europa, Asien u. Africa»; F. Werne, «Exped. zur Entdeck. der Nilquellen»; Linant de Bellefonds, «Journ. d'un voyage sur le Bahr-el-Abiad»; Brun-Rollet, «Nil Blanc et Soudan»; Lejean, «Le Bahr-el-Ghazal»; Speke, «Discovery of the source of the N.»; Burton, «The Nile basin»; Baker, «The Albert Nyanza»; Hartmann, «Die Nilländer»; Юнкеръ, «Путешествіе въ Центр. Африку 1875—78 гг.» (СПб. 1879); Schweinfurt, «Im Herzen von Afrika»; J. de Lanoye, «Le Nil, son bassin etc.»; Chavanne, «Afrikas Ströme u. Flüsse»; Whitehouse, «Nil Reservoirs».

Нилъ *Столбенскій* или Столобенскій, св.—инокъ Крыпецкаго м-ря, основатель пустыни его имени (см. Нилова пустынь), 27 лѣтъ подвизавшійся на островѣ оз. Селигера — Столобнѣ. Родомъ изъ Новгородской губ. Скончался въ 1555 г. Память его чтится въ день его смерти—7 декабря.

Нилъ — преподобный; былъ префектомъ констант., около 390 г. удалился въ одну изъ обителей синайскихъ, † около 450 г. Сочиненія Н.: «Письма» къ разнымъ лицамъ, въ числѣ 1061» (изд. Аллячіемъ, Римъ, 1668), «Трактаты» (изд. Суарецомъ, Римъ, 1673), «О избіеніи иноковъ и плѣнѣ св. Ѳеодула» (изд. Комбефизомъ въ «Triumphi Martyrum», Пар. 1660), «Мысли» («Γνῶμαι») въ числѣ 229, изд. съ замѣчаніями Шоннигомъ (Франкф., 1608). На русскомъ языкѣ «Творенія» Н. изданы московской дух. акд. (М., 1858 и 1859 гг.). Память Н.—12 ноября.

Нилъ *Доксопатръ* — архимандритъ и первенствующій синкеллъ константиноп. церкви; по просьбѣ сицилійскаго короля Рожера написалъ въ 1144 г. «De majorum Patriarch. sedibus» (Лейденъ, 1685), а по волѣ Іоанна Комнена—«Номоканонъ».

Нилъ *Кавасила*—архіеп. солунскій (около 1340 г.), противникъ латинянъ и поборникъ православія; напечаталъ: «Περὶ τῶν αἰτιῶν τῆς ἐκκλησιαστικῆς διαστάσεως» («О причинахъ раздѣленія церквей») и «Περὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ πάπα» («О первенствѣ папы»).

Нилъ— епископъ тверской, родомъ грекъ; раньше былъ игуменомъ московскаго Богоявленскаго м-ря; † въ 1521 г. Ему принад-

лежитъ «Посланіе къ нѣкоему вельможѣ Георгію Дмитріевичу о воздвиженіи преосвятыя и о артусѣ»—сочиненіе, по отзыву арх. Филарета, незначительное (въ рукописи). Весьма интересна его грамота Вас. Андр. Коробову, отправлявшемуся въ Константинополь. Перечисленіе подарковъ Н. патріарху константинопольскому свидѣтельствуетъ о средствахъ русскихъ владыкъ: наряду съ иконами и серебряной утварью посылаются 20 шубъ разнаго мѣха, 45 соболей, 740 горностаевъ, 440 хомяковъ, 2000 бѣлокъ и др. *Н. Т.*

Нилъ (въ мірѣ Николай Ѳедоровичъ Исаковичъ)—духовный писатель (1799 — 1874). Окончилъ курсъ въ спб. дух. акд., былъ инспекторомъ и ректоромъ духовныхъ семинарій, епископомъ въ Вяткѣ, архіепископомъ въ Иркутскѣ и Ярославлѣ. Написалъ: «О буддизмѣ» (СПб., 1858; Н. считается однимъ изъ первыхъ русскихъ изслѣдователей по этому вопросу), «Ярославскій спасопреображенскій монастырь» (Яр. 1862 и 1869), «Лѣтопись иркутской Крестовоздвиженской церкви 1717—1771» («Иркутскія Епарх. Вѣдомости», 1875), «Путевыя записки о путешествіи по Сибири» (Яросл., 1874 и сл.) и др. Издано также собраніе его словъ и проповѣдей. Свой богатѣйшій минералогическій кабинетъ онъ завѣщалъ спб. университету. Ср. «Странникъ» (1874, № 7), «Миссіонеръ» (1874, № 28).

Нилъ Полевъ — инокъ Іосифо-Волоколамскаго м-ря, родомъ изъ князей Волоцкихъ (по другимъ—Смоленскихъ), постриженникъ Іосифа Волоцкаго, подвизавшійся нѣсколько лѣтъ на Бѣло-озерѣ, содержавшійся въ 1508—1512 г. въ заключеніи въ Кирилло-Бѣлозерскомъ м-рѣ и скончавшійся въ Волоколамскомъ м-рѣ, въ который и пожертвовалъ большую часть своихъ рукописей. Извѣстенъ какъ противникъ Заволжскихъ старцевъ. Полемикѣ съ ними онъ посвятилъ два посланія, адресованныя старцу бѣлозерскому Герману и сохранившіяся въ 5 спискахъ; наиболѣе подробный изъ нихъ (московской духовной акд.) напечатанъ В. Жмакинымъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1881 г. № 8). Съ своимъ сподвижникомъ Діонисіемъ Н. дошелъ даже до доноса на священника-сторонника бѣлозерскихъ старцевъ, обвиняя его въ ереси. Годъ смерти Н. неизвѣстенъ.

Нилъ (въ мірѣ Николай Лукичъ Софоновъ, ум. 1893 г.)—архимандритъ Николо-Угрѣшскаго м-ря; нап. «Историческій очеркъ Николаевской Берлюковской пустыни» (М., 1875).

Нилъ Сорскій—знам. дѣятель русской церкви. Свѣдѣнія о немъ скудны и отрывочны. Род. около 1433 г., принадлежалъ къ крестьянскому роду; прозванье его было Майковъ. До поступленія въ монашество Н. занимался списываніемъ книгъ, былъ «скорописцемъ». Болѣе точныя свѣдѣнія застаютъ Н. уже инокомъ. Постригся Н. въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ со временъ самого основателя хранился глухой протестъ противъ землевладѣльческихъ правъ монашества. Препод. Кириллъ самъ не разъ отказывался отъ селъ, которыя предлагались его м-рю благочестивыми мірянами; тѣ же взгляды были усвоены и его ближайшими учениками («заволжскіе старцы»; см.). Совершивъ путешествіе на Востокъ, въ Палестину, Константинополь и Аѳонъ, Н. особенно долго пробылъ на Аѳонѣ, и едва ли не Аѳону былъ больше всего обязанъ созерцательнымъ направленіемъ своихъ идей. По возвращеніи въ Россію (между 1473 и 89 гг.) Н. основываетъ скитъ, собираетъ около себя немногочисленныхъ послѣдователей, «которые были его нрава», и отдается замкнутой, уединенной жизни, интересуясь въ особенности книжными занятіями. Всѣ дѣйствія свои онъ старается обосновать на непосредственныхъ указаніяхъ «божественнаго писанія», какъ единственнаго источника познанія нравственныхъ и религіозныхъ обязанностей человѣка. Продолжая заниматься перепиской книгъ, онъ подвергаетъ списываемый матеріалъ болѣе или менѣе тщательной критикѣ. Онъ списываетъ «съ разныхъ списковъ, тщася обрѣсти правый», дѣлаетъ сводъ наиболѣе вѣрнаго: сличая списки и находя въ нихъ «много неисправленна», старается исправить, «елико возможно его худому разуму». Если иное мѣсто ему кажется «неправымъ», а исправить не почему, онъ оставляетъ въ рукописи пробѣлъ, съ замѣткой на поляхъ: «отъ здѣ въ спискахъ не право», или: «аще гдѣ въ иномъ переводѣ обрящется извѣстнѣйше (правильнѣе) сего, тамо да чтется»,—и оставляетъ такъ пустыми иногда цѣлыя страницы. Вообще онъ списываетъ только то, что «по возможному согласно разуму и истинѣ...». Всѣ эти черты, рѣзко отличающія характеръ книжныхъ занятій Н. Сорскаго и самый взглядъ его на «писанія» отъ обычныхъ, господствовавшихъ въ его время, не могли пройти для него даромъ. Не смотря на свои книжныя занятія и любовь къ замкнутой, уединенной жизни, Н. Сорскій принялъ участіе въ двухъ важнѣйшихъ вопросахъ своего времени: объ отношеніи къ такъ наз. «новгородскимъ еретикамъ» и о монастырскихъ имѣніяхъ. Въ первомъ случаѣ его вліяніе (вмѣстѣ съ учителемъ его Паисіемъ Ярославовымъ) мы можемъ только предполагать; во второмъ случаѣ, напротивъ, онъ выступилъ иниціаторомъ. Въ дѣлѣ о новгородскихъ еретикахъ и Паисій Ярославовъ, и Н. Сорскій держались, повидимому, болѣе вѣротерпимыхъ взглядовъ, чѣмъ большинство тогдашнихъ русскихъ іерарховъ, съ Геннадіемъ новгородскимъ и Іосифомъ Волоцкимъ во главѣ. Въ 1489 г. новгородскій архіерей Геннадій, вступая въ борьбу съ ересью и сообщая о ней ростовскому архіепископу, проситъ послѣдняго посовѣтоваться съ жившими въ его епархіи учеными старцами Паисіемъ Ярославовымъ и Н. Сорскимъ и привлечь ихъ къ борьбѣ. Геннадій и самъ хочетъ поговорить съ учеными старцами и приглашаетъ ихъ даже къ себѣ. Неизвѣстны результаты стараній Геннадія; кажется, они были не совсѣмъ таковы, какъ онъ желалъ. По крайней мѣрѣ, больше мы не видимъ никакихъ сношеній Геннадія ни съ Паисіемъ, ни съ Н.; къ нимъ не обращается и главный борецъ съ ересью, Іосифъ Волоколамскій... Между тѣмъ, оба старца не относились къ ереси безучастно: оба они присутствуютъ на соборѣ 1490 г., разбиравшемъ дѣло еретиковъ, и едва-ли не вліяютъ на самое рѣшеніе собора. Первона-

чально всѣ іерархи «стали крѣпко» и единогласно заявили, что «вся (всѣхъ еретиковъ) сожещи достоитъ»—а въ концѣ соборъ ограничивается тѣмъ, что проклинаетъ двухъ-трехъ поповъ-еретиковъ, лишаетъ ихъ сана и отсылаетъ обратно къ Геннадію. Важнѣйшимъ фактомъ жизни Н. Сорскаго былъ его протестъ противъ землевладѣльческихъ правъ м-рей, на соборѣ 1503 г. въ Москвѣ. Когда соборъ уже близился къ концу, Н. Сорскій, поддерживаемый другими кирилло-бѣлозерскими старцами, поднялъ вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ, равнявшихся въ то время трети всей государственной территоріи и бывшихъ причиной деморализаціи монашества. Ревностнымъ борцомъ за идею Н. Сорскаго выступилъ его ближайшій «ученикъ», кн.-инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ. Н. Сорскій могъ видѣть только начало возбужденной имъ борьбы; онъ умеръ въ 1508 г. Передъ кончиною Н. написалъ «Завѣщаніе», прося своихъ учениковъ «повергнуть тѣло его въ пустынѣ, да изъѣдятъ е́ звѣріе и птица, понеже согрѣшило къ Богу много и недостойно погребенія». Ученики не исполнили этой просьбы: они съ честью похоронили его. Неизвѣстно, былъ ли Н. Сорскій канонизованъ формально; въ рукописяхъ изрѣдка встрѣчаются слѣды службы ему (тропарь, кондакъ, икосъ), но, кажется, это было лишь мѣстной попыткой, да и то не утвердившеюся. За то на всемъ протяженіи нашей древней литературы лишь за однимъ Н. Сорскимъ, въ заглавіяхъ его немногочисленныхъ сочиненій, осталось имя «великаго старца». Литературныя произведенія Н. Сорскаго состоятъ изъ ряда *посланій* къ ученикамъ и вообще близкимъ людямъ, небольшого *Преданія ученикамъ*, краткихъ отрывочныхъ *Замѣтокъ*, болѣе обширнаго *Устава*, въ 11 главахъ, и предсмертнаго *Завѣщанія*. Дошли они въ спискахъ XVI—XVIII вв. и всѣ изданы (большинство и важнѣйшія—крайне неисправно). Главнымъ сочиненіемъ Н. является монастырскій уставъ, въ 11 главахъ; всѣ остальныя служатъ какъ-бы дополненіемъ къ нему. Общее направленіе мыслей Н. Сорскаго—строго аскетическое, но въ болѣе внутреннемъ, духовномъ смыслѣ, чѣмъ понимался аскетизмъ большинствомъ тогдашняго русскаго монашества. Иночество, по мнѣнію Н., должно быть не тѣлеснымъ, а духовнымъ, и требуетъ не внѣшняго умерщвленія плоти, а внутренняго, духовнаго самосовершенствованія. Почва монашескихъ подвиговъ—не плоть, а мысль и сердце. Намѣренно обезсиливать, умерщвлять свое тѣло излишне: слабость тѣла можетъ препятствовать въ подвигѣ нравственнаго самоулучшенія. Инокъ можетъ и долженъ питать и поддерживать тѣло «по потребѣ безъ мала», даже «успокоивать его въ малѣ», снисходя къ физическимъ слабостямъ, болѣзни, старости. Непомѣрному пощенію Н. не сочувствуетъ. Онъ врагъ вообще всякой внѣшности, считаетъ излишнимъ имѣть въ храмахъ дорогіе сосуды, золотые или серебряные, украшать церкви: еще ни одинъ человѣкъ не осужденъ Богомъ за то, что онъ не украшалъ храмовъ. Церкви должны быть чужды всякаго великолѣпія; въ нихъ нужно имѣть только необходимое, «повсюду обрѣтаемое и удобь покупаемое». Чѣмъ жертвовать въ церкви, лучше раздать нищимъ. Подвигъ нравственнаго самосовершенствованія инока долженъ быть разумно-сознательнымъ. Инокъ долженъ проходить его не въ силу принужденій и предписаній, а «съ разсмотрѣніемъ» и «вся съ разсужденіемъ творити». Н. требуетъ отъ инока не механическаго послушанія, а сознательности въ подвигѣ. Рѣзко возставая противъ «самочинниковъ» и «самопретыкателей», онъ не уничтожаетъ личной свободы. Личная воля инока (а равно и каждаго человѣка) должна подчиняться, по взгляду Н., только одному авторитету—«божественныхъ писаній». «Испытаніе» божественныхъ писаній, изученіе ихъ—главная обязанность инока. Недостойная жизнь инока, да и вообще человѣка, исключительно зависитъ, по мнѣнію Н., «отъ еже не вѣдѣти намъ святая писанія...». Съ изученіемъ божественныхъ писаній должно быть, однако, соединено критическое отношеніе къ общей массѣ письменнаго матеріала: «писанія многа, но не вся божественна». Эта мысль о критикѣ была одной изъ самыхъ характерныхъ въ воззрѣніяхъ и самого Н., и всѣхъ «заволжскихъ старцевъ»—и для тогдашняго большинства грамотниковъ совершенно необычной. Въ глазахъ послѣднихъ всякая вообще «книга» являлась чѣмъ-то непререкаемымъ и боговдохновеннымъ. И книги Св. Писанія въ строгомъ смыслѣ, и творенія отцовъ церкви, и житія святыхъ, и правила св. апостоловъ и соборовъ, и толкованія на эти правила, и добавленія къ толкованіямъ, явившіяся впослѣдствіи, наконецъ, даже и разнаго рода греческіе «градстіи законы», т. е. указы и распоряженія византійскихъ императоровъ, и другія дополнительныя статьи, вошедшія въ Кормчую — все это въ глазахъ древнерусскаго читателя являлось одинаково неизмѣннымъ, одинаково авторитетнымъ. Іосифъ Волоколамскій, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, прямо, напр., доказывалъ, что упомянутые «градстіи законы» «подобни суть пророческимъ и апостольскимъ и св. отецъ писаніямъ», а сборникъ Никона Черногорца (см.) смѣло называлъ «боговдохновенными писаніями». Понятны, поэтому, укоры со стороны Іосифа Нилу Сорскому и его ученикамъ, что они «похулиша въ русской землѣ чудотворцевъ», а также тѣхъ, «иже въ древняя лѣта и въ тамошнихъ (иностранныхъ) земляхъ бывшихъ чудотворцевъ, чудесемъ ихъ не вѣроваша, и отъ писанія изметаша чудеса ихъ». Одна попытка сколько-нибудь критическаго отношенія къ списываемому матеріалу казалась, такимъ образомъ, ересью. Стремясь къ евангельскому идеалу, Н. Сорскій—какъ и все направленіе, во главѣ котораго онъ стоялъ,—не скрываетъ своего осужденія тѣмъ нестроеніямъ, которыя онъ видѣлъ въ большинствѣ современнаго русскаго монашества. Изъ общаго взгляда на сущность и цѣли иноческаго обѣта непосредственно вытекалъ энергическій протестъ Н. противъ монастырскихъ имуществъ. Всякую собственность, не только богатство, Н. считаетъ противорѣчащей иноческимъ обѣ-

тамъ. Инокъ отрицается отъ міра и всего, «яже въ немъ»—какъ же онъ можетъ послѣ этого тратить время на заботы о мірскихъ имуществахъ, земляхъ, богатствахъ? Иноки должны питаться исключительно своими трудами, и даже подаянія могутъ принимать только въ крайнихъ случаяхъ. Они не должны «не точію не имѣти имѣнія, но ни желати то стяжавати»... Обязательное для инока столь же обязательно и для м-ря: монастырь есть лишь собраніе людей съ одинаковыми цѣлями и стремленіями, и предосудительное иноку предосудительно и для м-ря. Къ отмѣченнымъ чертамъ присоединялась, повидимому, уже у самого Н. религіозная терпимость, столь рѣзко выступившая въ писаніяхъ его ближайшихъ учениковъ. Литературнымъ источникомъ сочиненій Н. Сорскаго былъ цѣлый рядъ патристическихъ писателей, съ твореніями которыхъ онъ познакомился особенно во время пребыванія своего на Аѳонѣ; ближайшее вліяніе на него имѣли сочиненія Іоанна Кассіана Римлянина, Н. Синайскаго, Іоанна Лѣствичника, Василія Великаго, Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова и Григорія Синаита. На нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей Н. Сорскій особенно часто ссылается; нѣкоторыя сочиненія ихъ и по внѣшней формѣ, и по изложенію особенно близко подходятъ, напр., къ главному сочиненію Н. Сорскаго — «Монастырскому уставу». Ни одному изъ своихъ источниковъ Н., однако, не подчиняется безусловно; нигдѣ, напр., онъ не доходитъ до тѣхъ крайностей созерцанія, которыми отличаются сочиненія Симеона Новаго Богослова или Григорія Синаита.

Монастырскій уставъ Н. Сорскаго, съ присоединеніемъ въ началѣ «Преданія ученикомъ», изданъ Оптиной пустынью въ книгѣ «Преп. Н. Сорскаго преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ» (М., 1849; безъ всякой научной критики); посланія напечатаны въ приложеніи къ книжкѣ: «Преп. Н. Сорскій, первоосновательъ скитскаго житія въ Россіи и его уставъ о жительствѣ скитскомъ въ переводѣ на русскій языкъ, съ приложеніемъ всѣхъ другихъ писаній его, извлеченныхъ изъ рукописей» (СПб., 1864; 2 изд. М., 1869; за исключеніемъ «Приложеній», все остальное въ этой книжкѣ не имѣетъ ни малѣйшаго научнаго значенія). Литература о Н. Сорскомъ подробно изложена въ предисловіи къ изслѣдованію А. С. Архангельскаго: «Н. Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ, ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси» (СПб., 1882).

А. Архангельскій.

Нилъ (Джонъ Назонъ, † 1867 г.)—англ. богословъ, одинъ изъ представителей того направленія въ англійскомъ богословіи, которое извѣстно подъ именемъ пьюзеизма (см. Пьюзей). Его стремленіе — доказать, что англик. цѣковь никогда не переставала, по духу своего ученія и практики, составлять часть единой каѳолической церкви. Главныя его сочиненія: «A history of the holy Eastern Church» (Л., 1850), «The Patriarchat of Alexandria» (Л., 1847); первыя 15-ть главъ 1-й книги послѣдняго сочиненія имѣются въ русск. перев. (въ приложеніи къ «Правосл. Обозрѣнію», 1875 г.).

Нильгай, нильгау (Boselaphus tragocamelus s. Portax pictus)—большая индѣйская антилопа, единственный представитель особаго рода. Тѣло толстое, короткое, у загривка значительно выше чѣмъ сзади; переднія ноги значительно длиннѣе заднихъ; рога короткіе, вертикальные, коническіе, слегка изогнутые дугообразно, на передней сторонѣ слегка ребристые, у самокъ ихъ нѣтъ или они слабѣе развиты; на шеѣ короткая стоячая грива, на горлѣ пучокъ длинныхъ волосъ; шерсть короткая, гладкая; хвостъ при основаніи покрытъ короткими, а далѣе—длинными волосами, и достаетъ до пяточнаго сочлененія. Цвѣтъ темный буровато-сѣрый, переднія ноги, передняя часть живота и наружная сторона бедеръ черносѣрыя, голова, грива, пучекъ на горлѣ и заднія ноги черноватые, животъ, внутренняя сторона бедеръ, пятно на горлѣ и 2 полоски на суставахъ ногъ бѣлаго цвѣта; у самокъ и молодыхъ основной цвѣтъ свѣтлобурый. Вся длина самца 2,4—2,6 м., изъ которыхъ 45—50 стм. приходятся на хвостъ, высота плечъ 1,3—1,4 м., рога 20—25 стм.; самки приблизительно на треть меньше. Водится въ Индостанѣ, особенно въ среднихъ частяхъ; держится преимущественно въ лѣсахъ и низкихъ джунгляхъ стадами по 6—20 головъ, старые самцы ходятъ отдѣльно. Легко выживаетъ въ неволѣ, обыкновененъ въ зоологическихъ садахъ, гдѣ легко размножается.

Н. Кн.

Нильгири (Nilgiri, Голубыя горы)—округъ въ Мадрасскомъ президентствѣ британской Индіи. 9473 кв. км., 91034 жит. Главное занятіе ихъ—приготовленіе хлопчатобумажной ткани. *Н.*—туземное государство, съ главнымъ городомъ того же имени, въ пров. Орисса. 818 кв. км., 33944 жит.

Значительную часть округа Н. занимаетъ горная группа Н. (вмѣстѣ съ нагорьемъ—1826 кв. км.; кромѣ того горы занимаютъ еще 652 кв. км. въ сосѣднемъ окр. Вайнаадъ). Горная группа Н. состоитъ изъ нагорья, поднимающагося на 900 м. надъ болѣе низкимъ нагорьемъ Майсура и на 1800 м. надъ равниной Коимбатура, надъ нагорьемъ поднимаются болѣе высокія равнины, главныя Додабетта (2670 м.), Кудіакодъ (2591 м.) и т. д. Средняя высота нагорья 2216 м. Здѣсь находится гл. гор. Утакамандъ. Н. состоятъ изъ древнихъ огненныхъ и осадочныхъ породъ, особенно гранитовъ, сіенитовъ, гнейсовъ, хлоритовъ, тальковыхъ и глинистыхъ сланцевъ. Благодаря прохладному климату, горы Н. служатъ санаторіями или климатическими станціями для англичанъ. Растительность богатая и разнообразная; между прочимъ хорошо удаются растенія среднихъ широтъ. Большія кофейныя, чайныя и цинхоновыя плантаціи. Къ числу жителей Н. принадлежатъ первобытные, почти не тронутые культурой тодахъ и курумбахъ—тѣ и другіе дравидскаго племени. См. РаддаБай, «Изъ пещеръ и деброй Индостана».

Нильсенъ (Ингваръ Nielsen, род. 1843)—норвежскій историкъ и географъ, профессоръ унив. въ Христіаніи, авторъ новѣйшей исторіи Норвегіи (съ 1814 г.; Христіанія, 1885—91 г.) и др. трудовъ.

Нильсенъ (Расмусъ Nielsen, 1809—84) —датскій философъ, проф. копенгагенск. унив. Первоначально приверженецъ философіи Гегеля, Н. круто измѣнилъ свои взгляды подъ вліяніемъ Киркегора (см.). Эта перемѣна взглядовъ впервые проявилась въ статьѣ Н. «Evangelietroen og den moderne Bevidsthed» («Вѣра въ Евангеліе и современное сознаніе», 1849), за которой послѣдовали рѣзкіе нападки на догматику еписк. Мартенсена (см.). Съ того времени Н. смотрѣлъ на вѣру и знаніе, какъ на два противоположные принципа, допуская, однако, возможность ихъ совмѣщенія въ сознаніи, именно благодаря ихъ различію. Взгляды свои Н. подробно развилъ въ своихъ лекціяхъ: «Hindringer og Betingelsev for det aandelige Liv i Nutiden» («Препятствія и условія для развитія духовной жизни въ наше время», 1868) и въ «Religionsfilosofi» («Религіозная философія», 1869). Главный философскій трудъ Н.—«Grundideernes Logik» («Логика основныхъ идей», 1864 — 66). Онъ особенно настаиваетъ на различіи между мышленіемъ и бытіемъ или между знаніемъ и силою, стараясь, въ то же время, логическимъ путемъ доказать ихъ единство. Ученіе Н. о вѣрѣ и знаніи подало поводъ къ ожесточенной полемикѣ, въ которой всего замѣчательнѣе статья Г. Брехнера «Problemet om Tro og Viden» (1868).

Нильсенъ (Фредерикъ Nielsen, род. въ 1846)- датскій историкъ церкви, профессоръ копенгагенскаго унив., авторъ: «Romerkirken i det XIX hundredaar» (1876—81), «Luther och Grundtvig» (1890) и др. На нѣм. языкѣ есть его «Freimaurerei u. Christentum» (Лпц., 1884).

Нильская синь—искусственная органическая синяя краска. Продажная краска представляетъ сѣрнокислую соль основанія

$$\alpha\text{-}NH^2.C^{10}H^5 < \begin{matrix} N \\ O \end{matrix} > C^6H^3:N(CH^3)^2Cl,$$

принадлежитъ къ числу оксазиновыхъ (см. Оксазины) красящихъ веществъ и открыта Рейсигомъ (1888). Соли основанія получаются дѣйствіемъ хлористоводороднаго нитрозодиметилмета-амидофенола на α-нафтиламинъ (см.) при нагрѣваніи ихъ въ уксуснокисломъ, слабомъ солянокисломъ или иномъ подобномъ растворѣ. Если вмѣсто нафтиламина взять алкилированный нафтиламинъ, то получается краска съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Н. синь имѣетъ видъ зеленоватаго съ бронзовымъ отливомъ кристаллическаго порошка, мало растворимаго въ холодной и хорошо съ синимъ цвѣтомъ растворимаго въ горячей водѣ. Прибавка къ водному раствору соляной кислоты вызываетъ выдѣленіе игольчатыхъ кристалловъ хлористоводородной соли, кажущихся фіолетовыми при проходящемъ свѣтѣ и зелеными въ отраженномъ. Свободное основаніе получается въ формѣ краснаго осадка при прибавленіи къ водному раствору краски ѣдкаго натра. Краска растворяется въ крѣпкой сѣрной кислотѣ съ желтымъ цвѣтомъ, при разбавленіи переходящимъ въ зеленый и потомъ въ синій; на хлопкѣ, протравленномъ танниномъ, даетъ весьма прочное окрашиваніе. *П. Р.* Δ.

Нильскіе языки—языки, на которыхъ говорятъ негры, живущіе въ верхнемъ теченіи Нила—*динка*, *бари*, *шиллукъ*, *бонго*, *ойгобъ*, *барса*; два первыхъ (грамматически изображенные Миттеруцнеромъ въ Бриксенѣ, 1866 и 1867 г.) особенно ясно родственны одинъ съ другимъ.

Нильскій (Александръ Александровичъ, настоящая фамилія *Нилусъ*) — артистъ спб. театровъ. Род. въ 1841 г., учился въ 1-й моск. гимназіи и въ спб. театральномъ училищѣ; выступилъ на сцену въ 1860 г. Исполнялъ рядъ первыхъ ролей въ драмахъ и трагедіяхъ, но добился успѣха только съ переходомъ на роли резонеровъ и пожилыхъ людей. Въ 1866 г. поставилъ на сцену трагедію гр. Л. К. Толстого «Смерть Іоанна Грознаго». Въ 80-хъ годахъ оставилъ казенную сцену и былъ нѣкоторое время антрепренеромъ русскаго театра въ Гельсингфорсѣ; затѣмъ вновь принятъ на спб. александринскую сцену, которую окончательно покинулъ въ 1897 г.; гастролировалъ въ провинціи. Любопытныя воспоминанія его напечатаны въ «Историч. Вѣстникѣ» (1893).

Нильскій (Василій Васильевичъ, 1843 — 95)—протоіерей Никольской единовѣрческой церкви въ СПб., знатокъ спб. раскола; образованіе получилъ въ спб. духовной акд. Въ 1880 г., по мысли Н., устроена была въ СПб. «епархіальная противораскольническая библіотека». Труды Н.: «О волковскихъ современныхъ спб. ѳедосѣевскихъ наставникахъ» (СПб., 1878), «О рогожскихъ часовняхъ» (Псковъ, 1881), «Отношеніе архипастырей къ старому обряду» («Церк. Вѣстн.», 1883), «О раскольническихъ помянникахъ» (ib., 1882), «О современномъ положеніи раскола въ СПб.» (ib., 1888), «Богадѣльня и молельня на Волковскомъ кладбищѣ въ СПб.» (ib., 1888, №№ 38—40), «Попечительская власть у раскольниковъ» (ib., № 50, 51), «О преніяхъ между спб. раскольниками разныхъ согласій» (ib., 1889), «Изъ современной жизни въ расколѣ» (ib., 1891, 1892), «Отношеніе спб. старообрядцевъ къ моск. вопрошеніямъ» (ib., 1891) и др.

Нильскій (Иванъ Ѳедоровичъ)—писатель (1831—1894). Уроженецъ Псковской губ., воспитанникъ спб. духовной акд., Н. тотчасъ по окончаніи курса занялъ въ академіи каѳедру русскаго раскола и оставался на ней до конца жизни. Главный его трудъ (докторская диссертація): «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ» (СПб., 1869), основанный на изученіи богатаго рукописнаго матеріала и посвященный изложенію раскольничьяго ученія о бракѣ отъ начала раскола до конца царствованія Николая I, занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ литературѣ по расколу и вызвалъ въ свое время обширныя критическія статьи и изслѣдованія. Продолженіе его составляетъ статья въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1871, кн. 12): «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ въ настоящемъ царствованіи». Обратили на себя вниманіе, въ свое время, и его пренія съ Т. И. Филиповымъ (по вопросамъ о клятвахъ собора 1667 г., о единовѣріи и т. п.), происходившія публично въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія и затѣмъ изложенныя въ «Чтеніяхъ» послѣдняго за 1873—74 гг. и въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ». Репутацію ученаго богослова Н. пріоб-

рѣлъ еще въ 1859 г. своимъ первымъ полемическимъ трудомъ: «Объ антихристѣ противъ раскольниковъ». Изъ журнальныхъ статей Н. болѣе выдающіяся: «Взглядъ раскольниковъ на нѣкоторые наши обычаи и порядки жизни церковной, государственной, общественной и домашней» («Христ. Чтеніе», 1863, т. I), «Разборъ безпоповщинскаго ученія о лицахъ, имѣющихъ право совершать крещеніе» (ib., 1865, т. I), «Къ исторіи раскола въ Остзейскомъ краѣ» (ib., 1885, т. I), «Къ исторіи духоборства и молоканства» (ib., 1886, т. II), «Оффиціальныя записки о дарованіи раскольникамъ правъ и свободы въ отправленіи богослуженія» («Странникъ», 1887 и 1888). Ср. «Церковный Вѣстникъ» (1894, № 33 и 38 и 1887, № 46). *В. Р—въ.*

Нильскія озера—расположенная по обѣ стороны экватора группа озеръ, на которую смотрѣли какъ на источникъ Нила передъ тѣмъ, какъ были открыты питающія эти озера рѣки. Сюда относятся Викторія-Ніанца, озера Альберта и Альбертъ-Эдварда. Еще на картахъ Птолемея мы находимъ изображеніе двухъ большихъ озеръ, изъ которыхъ вытекаетъ Нилъ; одно изъ нихъ называлось «Озеромъ водопадовъ», другое «Озеромъ крокодиловъ».

Нильское сраженіе—см. Абукиръ и Нельсонъ.

Нильсонъ (Христина)—знаменитая пѣвица, род. въ 1843 г. Въ 1864 г. дебютировала съ блестящимъ успѣхомъ въ Парижѣ въ Théâtre Lyrique. Ея свѣтлый, легкій голосъ (сопрано) особенно яркаго тембра, оригинальный стиль исполненія, точность вокализаціи, произвели огромное впечатлѣніе на парижанъ, любимицей которыхъ вскорѣ сдѣлалась Н. Она выступала въ «Волшебной флейтѣ», «Мартѣ», «Донъ-Жуанѣ»; приглашенная въ Grand-Opéra, создала роль Офеліи въ «Гамлетѣ» Тома; съ такимъ же успѣхомъ пѣла въ Лондонѣ; пріѣзжала въ Россію въ 70-хъ годахъ, пѣла въ Москвѣ и СПб., послѣ чего посѣтила Америку. *Н. С.*

Нильсонъ (Свенъ Nilsson, 1787—1887)—шведскій зоологъ и археологъ, получилъ высшее образованіе въ Лундѣ, гдѣ въ 1812 г. сталъ доцентомъ естественной исторіи, въ 1819 г. завѣдующимъ зоологическимъ музеемъ, въ 1828 г. перешелъ въ Стокгольмъ на мѣсто завѣдующаго зоологическимъ музеемъ акд. наукъ, который онъ расположилъ по образцу берлинскаго, въ 1831 г. возвратился въ Лундъ въ званіи ординарнаго профессора зоологіи и директора зоологическаго музея. Зоологическія работы Н. посвящены изученію фауны преимущественно позвоночныхъ Скандинавіи; главныя сочиненія его: «Ornithologia sueeica» (2 т., Копенгагенъ, 1817—21), «Skandinavisk Fauna» (4 т., Лундъ, 1820—55; тт. 1—3 въ многихъ изданіяхъ) и «Illuminerade Figurer til Skandinaviens Fauna» (т. 1 и 2, Лундъ, 1829—40; съ 200 раскрашенными таблицами), «Historia molluscorum Sueciae» (Лундъ, 1822), «Petripicata Suecana formationis cretaceae» (Копенгагенъ, 1827), «Prodromus ichthyloogiae scandinavicae» (Лундъ, 1832). Н. оказалъ также важныя услуги дѣлу изученія отечественныхъ древностей; главная работа его въ этой области: «Skandinaviska Nordens Urinvånare» (4 ч., Христіанстадъ и Лундъ, 1838—43; нѣмецкій переводъ, Гамбургъ, 1865—68).

Нимаканъ, *Нюмиканъ*—рѣка Амурской обл., лѣвый притокъ Нимана, течетъ изъ отроговъ Буреинскаго хребта въ направленіи къ ЮЗ, впадаетъ въ р. Нимана между крутыми обрывами скалъ. Длина 120 вер., ширина до 20 саж., теченіе извилистое.

Нимана (Августъ Niemann)—нѣм. беллетристъ, род. въ 1839 г., принималъ участіе въ войнахъ 1866 и 1870—71 гг. и совершилъ рядъ большихъ путешествій. Изъ его романовъ, всегда отличающихся интересной фабулой, пользуются успѣхомъ: «Eine Emancipierte», «Des rechten Auges Aergerniss», «Bei Hofe», «Der arme Dichter», «Der Günstling des Fürsten», «Maskenspiel des Lebens» и «Der Agitator». Написалъ также философскую монографію: «Karma und Nirwana» (1894). *Ф. Ф.*

Нимана (Albert Niemann)—извѣстный теноръ, род. въ 1831 г. Началъ свою музыкальную карьеру хористомъ въ странствующей труппѣ, затѣмъ выступалъ въ второстепенныхъ роляхъ, но вскорѣ, благодаря своему могучему голосу и игрѣ, полной жара и увлеченія, сдѣлался любимцемъ публики. Выступалъ съ огромнымъ успѣхомъ въ «Пророкѣ», «Фаустѣ», «Фрейшютцѣ», «Жидовкѣ», «Фра-Дьяволо», «Робертѣ», «Ифигеніи въ Авлидѣ» и въ особенности былъ хорошъ въ операхъ Вагнера («Лоэнгринъ», «Ріэнци», «Тангейзеръ»). Пѣлъ почти на всѣхъ выдающихся сценахъ Европы. *Н. С.*

Нимана, *Нюманъ*—рѣка Амурской обл., правый притокъ Буреи, течетъ изъ отроговъ Буреинскаго хребта двумя истоками (Н. и Акишма). Длина болѣе 250 вер., ширина въ нижнемъ теченіи отъ 50 до 80 саж. Неширокая долина рѣки обставлена скалистыми горами. Въ верхней части долины древесная растительность состоитъ преимущественно изъ лиственницы, въ нижней встрѣчается и лиственный лѣсъ (бѣлая береза, осина, тополь), толстый слой мховъ смѣняется травой. Притоки Н.—Олга, Учугей-Элга и Тоэнъ-Элга—содержатъ золотыя розсыпи, открытыя въ 1874 г.; разработка ихъ началась въ 1876 г.

Нимбургъ (чешск. Nimburk, нѣм. Nimburg)—городъ въ Чехіи, на р. Эльбѣ; старыя стѣны и ворота, театръ, большія жел.-дорожныя мастерскія; производство свекловичнаго сахара, пива; значительная торговля; хлѣбный и скотный рынокъ; около 6000 жит.

Нимбъ (отъ латинск. nimbus=туча, облако)—блестящій кружокъ, среди котораго древне-греческіе и римскіе художники, изображая боговъ и героевъ, нерѣдко помѣщали ихъ головы, дабы чрезъ то обозначить, что это—высшія, неземныя, сверхъестественныя существа. Относительно происхожденія Н. мнѣнія ученыхъ расходятся: одни полагаютъ, что этотъ иконографическій символъ божественности ведетъ свое начало отъ мениска (μηνίσκος)—круглаго металлическаго, помѣщеннаго горизонтально кружка, которымъ греки прикрывали выставленныя на открытомъ воздухѣ статуи для защиты ихъ отъ непогоды, и отъ

птичьихъ нечистотъ; другіе ищутъ происхожденіе Н. въ щитахъ, которые обыкновенно привѣшивались на спину людямъ, удостоившимся тріумфа; третьи думаютъ, что Н. первоначально явился какъ очень умѣстный атрибутъ въ изображеніяхъ божествъ, представлявшихъ собою небесныя свѣтила и уже потомъ сдѣлался принадлежностью не только всѣхъ вообще олимпійцевъ, но и тѣхъ смертныхъ, которые взяты или достойны попасть на небо. Всего вѣроятнѣе, что Н. обязанъ своимъ происхожденіемъ народному вѣрованію грековъ, воображавшихъ себѣ, что тѣло боговъ, когда они являются въ человѣческомъ образѣ, испускаютъ отъ себя ослѣпительный блескъ и бываетъ окружено сіяющимъ облакомъ, частицею того свѣтозарнаго эѳира, который находится надъ земною атмосферою и составляетъ обычное мѣстопребываніе боговъ. Такое представленіе о богахъ, съ самыхъ раннихъ временъ усвоенное греческою поэзіею, впослѣдствіи было перенесено изъ нея въ образныя искусства, главнымъ образомъ въ живопись, а такъ какъ въ картинахъ сложной композиціи изображать боговъ совершенно окруженными подобнымъ сіяніемъ было затруднительно, то художники стали довольствоваться условнымъ его обозначеніемъ, а именно помѣщеніемъ его только вокругъ головъ. Точно также можетъ быть объясняемо происхожденіе другихъ атрибутовъ божественности, употребляемыхъ въ искусствѣ, каковы ореолъ, лучезарный вѣнецъ и мандорла (см.). Изученіе дошедшихъ до насъ памятниковъ греческаго искусства доказываетъ, что Н. явился въ немъ не ранѣе эпохи Александра Македонскаго. Отъ грековъ онъ перешелъ къ римлянамъ, въ Египетъ, въ Индію, къ поклонникамъ Брамы и Будды, и въ христіанство. Въ иконографіи послѣдняго Н. сдѣлался съ древнѣйшихъ временъ принадлежностью изображеній ипостасей Пресв. Троицы, ангеловъ, Богоматери и святыхъ; нерѣдко онъ сопровождалъ также Агнца Божія и фигуры животныхъ, служащихъ символами четырехъ евангелистовъ. При этомъ для нѣкоторыхъ иконъ установились Н. особаго рода. Такимъ образомъ ликъ Бога-Отца помѣщался среди Н., имѣвшаго вначалѣ форму треугольника, а потомъ форму шестиконечной звѣзды, образованной двумя равносторонними треугольниками. Съ треугольнымъ Н. иногда изображались также Св. Духъ (въ видѣ голубя) и Всевидящее Око. Спасителю христіанская иконографія присвоила преимущественно «крестовый» Н., т. е. круглый дискъ съ начертаннымъ внутри него равноконечнымъ крестомъ, нижній конецъ котораго скрывается за головою. Такой же Н. получили и символическія изображенія Христа, Добрый Пастырь и Агнецъ Божій, равно какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и Св. Духъ. Впослѣдствіи украшеніемъ подобнаго Н. сдѣлались, вмѣсто креста, три линіи или три пучка лучей, исходящихъ изъ средины диска въ видѣ радіусовъ. Богородицу изображали и донынѣ изображаютъ съ кругообразнымъ Н., украшеннымъ двѣнадцатью звѣздами, діадемою или лучезарною короною. Ангелы и святые надѣляются простымъ круглымъ Н., который старинные живописцы, представляя апостоловъ, мучениковъ и вообще новозавѣтныхъ святыхъ, золотили, изображая же пророковъ и патріарховъ—серебрили. *А. С—въ.*

Нимвегенъ — городъ въ нидерландской пров. Гельдернъ, на лѣв. берегу р. Ваала. 34128 жит.; много красивыхъ парковъ, фабрики издѣлій жестяныхъ, гончарныхъ, металлическихъ; пивоваренные заводы. Въ Н. въ 1678 г. былъ заключенъ миръ между Франціей и Нидерландами.

Нимейеръ (Августъ-Германъ Niemeyer) —нѣмецкій богословъ и поэтъ (1751—1828), былъ профессоромъ въ Галле. Педагогическія его соч.: «Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts» (1796), «Leitfaden der Pädagogik und Didaktik» (1802), «Lehrbuch für d.obern Religionsklassen in Gelehrtenschulen». Богословскія: «Charakteristik der Bibel» (1795); «Handbuch für christliche Religionslehrer». Поэтическія: «Gedichte und Oden» (1778), «Religiöse Gedichte» (1814), «Geistliche Lieder, Oratorien und vermischte Gedichte» (1818). Біогр. Н.: Фритча (Галле, 1828), Бессера (1829), Якобса и Грубера (Галле, 1831); см. также «Erinnerungen» Рейна (Крефельдъ, 1841).

Нимейеръ (Felix, 1820—1876) — проф. тюбингенскаго унив., нѣмецкій терапевтъ. Работы его: «De aneurismate aortae thoracicae addita morbi pro aneurismate habiti historia» (1845), «Die symptomatische Behandlung der Cholera mit besonderer Rücksicht auf die Bedeutung des Darmleidens» (Магдебургъ, 1849), «Klinische Mitheilungen auf dem städtischen Krankenhause in Magdeburg» (ib., 1855; переведено на итальян. яз.). Главный его трудъ: «Lehrbuch der speciellen Pathologie und Therapie mit besonderer Rücksicht auf Phisiologie und pathologische Anatomie» (Берлинъ, 1855—1856, 5 изд.; переведенъ на англійскій, французск., японск., греч. и русскій яз.; «Руководство къ частной патологіи и терапіи», переводъ Вилькина, СПб., 1861—2 г.), «Die epidemische Cerebrospinai Meningitis nach Beobachtungen im Grossherzogthum Baden» (Б., 1863 г., 2 изд.), «Klinische Vorträge über die Lungenschwindsucht. Mitgetheilt von Dr. Ott.» (2 изд., Берл., 1867; переведено на англ. и испанскій яз.) и нѣкот. другія.

Нимрудъ—холмъ на мѣстѣ древняго Калаха, въ 5 часахъ пути отъ Мосула. Здѣсь, въ 4 миляхъ отъ Ниневіи, былъ основанъ около 1300 г. Салманассаромъ I городъ, для защиты со стороны Вавилоніи. Въ 885 г. Ассурназирпалъ перенесъ сюда резиденцію и отстроилъ городъ заново. Калахъ пережилъ Ниневію и былъ центромъ названной по его имени провинціи. Городъ представлялъ правильный возвышенный четыреугольникъ, омываемый водами Тигра; въ настоящее время здѣсь 4 группы развалинъ, раскопанныхъ Лэйярдомъ въ 1845—47 г. Сѣверная, самая древняя, представляетъ остатки дворца Ассурназирпала; центральная принадлежитъ его преемнику Салманассару II, юго-западная—не оконченному дворцу Ассаргодуона. Послѣдній употреблялъ для него дорогія алебастровыя плиты изъ центральнаго дворца, перестроеннаго Тиглатпалассаромъ III. Существуютъ еще развали-

ны небольшого храма. Барельефы на стѣнахъ дворцовъ—одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ изученія ассирійской культуры. *Б. Т.*

Нимфа (Nimpha).—Слово Н. употребляется иногда, какъ синонимъ слова куколка, но преимущественно для обозначенія такъ называемой куколки насѣкомыхъ съ неполнымъ превращеніемъ.

Нимфалиды (Nymphalidae) — большое семейство бабочекъ изъ группы дневныхъ или булавоусыхъ (Diurna s. Rhopalocera). Переднія ноги Н. недоразвиты, щупальца большія, косо торчащія впередъ, крылья широкія, часто угловатыя или зубчатыя. Куколки прикрѣпляются внизъ головой, часто представляютъ блестящіе металлическіе цвѣта. Водятся во всѣхъ частяхъ свѣта; изъ водящихся у насъ сюда относятся, напр., перламутровки (Argynnis), шашечницы (Melitaea), ванессы или углокрыльницы (Vanessa: сюда относятся многоцвѣтница, крапивница, траурница, адмиралъ, павлинные глазки и др.), ленточница (Limenitis), радужница (Apatura).

Нимфейныя—см. Кувшинковыя.

Нимфодора — св. мученица, замучена въ Виѳиніи при имп. Галеріи, вмѣстѣ съ сестрами Минодорою и Митродорою; память 10 сентября.

Нимфоманія (Nymphomania) — старинный терминъ, обозначающій неудержимый импульсъ къ чрезмѣрному половому удовлетворенію у женщинъ; соотвѣтственное состояніе у мужчинъ носитъ названіе сатиріазисъ (satyriasis). Понятіе о половой потребности женщинъ вообще относительное, и нельзя установить нормы, сверхъ которой начинается Н. Въ этой сферѣ существуютъ громадныя колебанія въ зависимости отъ темперамента, національности, воспитанія, среды и другихъ условій. Если женщина, не представляющая уклоненій отъ нормы въ психическомъ отношеніи, подъ вліяніемъ повышенной половой потребности, предается разврату, то въ этомъ еще нельзя усмотрѣть Н. Ѳ послѣдней можно говорить лишь тогда, когда имѣется на лицо душевное разстройство, сопровождающееся повышенной половой потребностью. Въ этихъ случаяхъ импульсъ къ половому удовлетворенію достигаетъ нерѣдко невѣроятныхъ размѣровъ, и оно осуществляется безъ всякихъ стѣсненій, съ крайнимъ цинизмомъ. Подобное явленіе чаще всего наблюдается при маніи, въ періоды маніакальнаго возбужденія при круговомъ помѣшательствѣ и прогрессивномъ параличѣ, далѣе при истеріи и старческомъ слабоуміи. Въ виду такого происхожденія Н. нельзя искать ея источникъ въ особенностяхъ половыхъ органовъ и нельзя надѣяться на ея исцѣленіе путемъ операцій надъ послѣдними. *П. Р.*

Нимфы (nymphae, νύμφαι)—въ греко-римской миѳологіи олицетвореніе, въ видѣ дѣвушекъ, живыхъ стихійныхъ силъ, подмѣчавшихся въ журчаньѣ ручья, въ ростѣ деревьевъ, въ дикой прелести горъ и лѣсовъ. Онѣ жили въ рощахъ, у источниковъ, въ тѣнистыхъ горныхъ ущельяхъ—на лонѣ природы. Подобно сатирамъ, Н.—духи земной поверхности, проявленія демоническихъ силъ, дѣйствующихъ помимо человѣка въ уединеніи гротовъ, долинъ, лѣсовъ, вдали отъ культурныхъ центровъ. Онѣ занимаются пряжей, тканьемъ, поютъ пѣсни, пляшутъ на лугахъ подъ скрипку Пана, охотятся съ Артемидой, участвуютъ въ шумныхъ оргіяхъ Діониса, ведутъ постоянную борьбу съ надоѣдливыми сатирами. Иногда онѣ приходятъ въ общеніе съ людьми, заботятся объ ихъ участи, отдаются героямъ и прекраснымъ юношамъ (Калипсо и Одиссей, Амарилла и Дафнисъ). Часто онѣ наводятъ на человѣка безуміе, бѣшенство (νυμφόληπτοι), посылаютъ пророческій даръ и изступленное вдохновеніе; къ такимъ вдохновительницамъ-нимфамъ относятся, напр., музы. Н. горъ назывались ореадами, Н. лѣсовъ и деревьевъ—дріадами и гамадріадами, Н. источниковъ—наядами, Н. моря—нереидами. Нимфамъ посвящались гроты и пещеры, иногда строились святилища, особенно въ богатыхъ растительностью и орошенныхъ мѣстностяхъ, позднѣе и въ городахъ. Въ жертву Н. приносили юзъ, телятъ, молоко, масло, вино. Какъ олицетворенія прелести природы, онѣ изображались въ искусствѣ красивыми молодыми дѣвушками съ чудными волосами, съ уборомъ изъ вѣнковъ и цвѣтовъ, иногда въ позѣ танцующихъ, съ обнаженными ногами и руками, съ распущенными волосами. Изваянія наядъ нерѣдко имѣли своимъ аттрибутомъ раковину, которую онѣ держали у лона или сосудъ; ореады представлялись сидящими въ задумчивости на высокой скалѣ. *Н. О.*

Нимъ (Nimes)—глав. г. франц. дпт. Гардъ, на р. Вистръ, въ плодородной долинѣ. 71623 жит., изъ нихъ 20000 реформатовъ. Статуя римскаго имп. Антонія Пія, здѣсь родившагося; библіотека (65000 т.), художественный и археологическій музеи, академія du Gard. Машинные и литейные заводы, приготовленіе мебели, ковровъ, скатертей, фуляра. Торговля хлѣбомъ, виномъ, шелкомъ. Гор. Н. славится римскими древностями: башня Turris magna, восьмиугольная, въ 28 м. выс.; на самомъ высокомъ изъ 7 холмовъ (Монъ-Каваль, 114 м. выс.) реставрированныя римскія бани, храмъ Діаны, храмъ временъ Адріана (теперь музей), амфитеатръ по образцу Колизея, одинъ изъ наилучше сохранившихся памятниковъ древности во Франціи, изъ гранитныхъ плитъ, каждая въ 6 м. дл., 2 м. выс. и толщ. (370 м. въ окружности, 21 м. выс., діаметръ 133 м.), 24000 мѣстъ; ворота Августа, Porte de France, римскій бассейнъ, скульптурныя и мозаичныя произведенія. Н., въ древности Nemausus, былъ со временъ Августа римской колоніей; въ 859 г. разграбленъ норманнами; въ X ст. самостоятельное графство, въ XIII ст. въ ленной зависимости отъ Аррагоніи, въ 1258 г. уступленъ Франціи; главный центръ альбигойцевъ; въ 1559 г. введена реформація; въ 1815 г.—преслѣдованіе протестантовъ во время бѣлаго террора. См. Ménard, «Histoire des antiquités de la ville de N. et ses environs».

Нимъ (Теодерихъ) — см. Нигеймъ (Дитрихъ).

Нина — св., равноапостольная, просвѣтительница Грузіи (276—340); дочь Завулона, полководца имп. Максиміана, родомъ изъ Кап-

падокіи, до 14 лѣтъ жила въ Іерусалимѣ, служа при гробѣ Господнемъ; оттуда она отправилась въ Римъ, но, спасаясь отъ преслѣдованій Максиміана, должна была возвратиться на Востокъ. Изъ Персіи, избѣгая преслѣдованій царя Тиридата, она перебралась въ Грузію, въ 315 г. прибыла въ Мцхетъ и три года проповѣдывала тамъ тайно. Преданіе разсказываетъ, что чудо, совершившееся по ея молитвѣ, во время языческаго жертвоприношенія, привлекло вниманіе къ ея проповѣди всего мѣстнаго населенія. Первые обращенные ею ко Христу были еврейскій раввинъ Авіафаръ и его семейство. Ея проповѣдь, при содѣйствіи дочери Авіаѳара, Сидоніи, и рядъ чудесныхъ исцѣленій, ею совершенныхъ, особенно исцѣленіе царицы и нѣсколькихъ придворныхъ, заставили увѣровать во Христа самого царя и весь его дворъ. Затѣмъ началось обращеніе цѣлаго народа, подъ руководствомъ св. Нины, которая не допускала при этомъ никакихъ принудительныхъ мѣръ и въ продолженіе 35 лѣтъ ограничивалась мирною проповѣдью. Объ успѣхахъ этой проповѣди сообщено было въ Константинополь: императоръ прислалъ епископа съ священниками, которые размѣщены были при устроенныхъ Ниною храмахъ. См. М. Сабининъ, «Жизнеописанія святыхъ грузинской церкви» (СПб., 1882, стр. 1—60).

Нина (Nina) — сициліянка, считавшаяся раньше древнѣйшей поэтессой на итальянскомъ языкѣ; жила, по разсказамъ, во второй половинѣ XIII вѣка и своей красотой, умомъ и стихотвореніями пріобрѣла большую извѣстность. Единственный приписываемый ей сонетъ, который дошелъ до насъ, навѣрное не написанъ женщиной, да и вообще поэтессы являются лишь въ эпоху Возрожденія.—Ср. A. Borgognoni, «La condanna capitale d'una bella Signora» (въ «Pagine sparse», октябрь, 1877); его же, «Rimatrici italiane ne' primi secoli» (въ «Nuova Antologia», іюль, 1886).

Нингута—г. въ Маньчжуріи, въ Гириньской провинціи, въ 270 в. къ СВ отъ Гириня и почти въ такомъ же разстояніи отъ залива Посьета, въ долинѣ р. Муданъ-цзяна или Хурги (Хулхи), на высотѣ 1390 фт. Не имѣетъ стѣнъ; улицы кривыя и грязныя, постройки большею частью глинобитныя. Жители (10—30 тыс.)—почти исключительно китайцы, среди которыхъ много мусульманъ. Административный центръ; значительная мелочная торговля. Окрестности Н. густо заселены. Н. имѣетъ значеніе сторожевого пункта со стороны Уссурійскаго края.

Ниневія (Ninua, отъ nawah=селиться) —столица ассирійскаго царства, вступившая въ эту роль, кажется, съ XIV в. до Р. Хр., опередивъ древній г. Ассуръ. Древнѣйшее упоминаніе ея—въ надписяхъ Іудеи; самая древняя надпись, найденная здѣсь — царя Дунги, составленная по-семитически. Какъ важный торговый пунктъ на пересѣченіи путей съ Ю на С и отъ Средиземнаго моря къ Персидскому заливу, Н. скоро достигла благосостоянія, а какъ стратегическій пунктъ, защищенный съ З Тигромъ, съ В Забомъ и горами и отдаленный отъ враждебнаго Вавилона, Н. еще въ древнія времена часто служила резиденціей. Расположена была на лѣв. берегу Тигра, противъ Мосула, гдѣ теперь холмы Куюнджикъ и Небби-Юнусъ (=пророкъ Іона). Отъ древняго періода сохранилось сравнительно немного. Ассурназирпалъ (885—860) перенесъ резиденцію въ Калахъ (см. Нимрудъ) и только со временъ Синахериба начинается блестящій періодъ Н., какъ столицы міра. Царь, унизившій Вавилонъ, старался, чтобы Н. заняла его мѣсто, и дѣлалъ все возможное для украшенія города. Ему принадлежитъ такъ наз. юго-зап. Куюнджикскій дворецъ, раскопанный Лэйярдомъ въ сороковыхъ годахъ. Онъ перестроенъ Ассурбанипаломъ, который воздвигъ для себя другой, сѣв. дворецъ, надъ раскопками котораго трудились Рассамъ, Лофтусъ и Плэсъ. И тамъ, и тутъ нашли много глиняныхъ дощечекъ такъ наз. «Ассурбанипаловой библіотеки». Былъ дворецъ, воздвигнутый Ассаргаддономъ, и на холмѣ Небби Юнусъ, но правильныхъ раскопокъ производить здѣсь нельзя: туземцы считаютъ холмъ могилой пророка Іоны. Въ городѣ было много храмовъ; главной богиней-покровительницей считалась Истаръ. Разрушена Н. мидянами, въ союзѣ съ Набополассаромъ, въ 607 г. Съ этихъ поръ Н. исчезаетъ съ лица земли и была даже забыта. Когда Ксенофонтъ проходилъ мимо ея развалинъ, онъ не зналъ, что это за городъ; ея имя не упоминается и во времена римлянъ, основавшихъ здѣсь военную колонію. Въ цвѣтущій періодъ Н. населеніе ея имѣло репутацію распущенности. Имя ея было синонимомъ громадности. У пророка Іоны Н. называется имѣющей три дня пути; это понятно, если вспомнить, что часто ея предмѣстья и сосѣдніе придворные города Калахъ и Хорсабадъ (Дур-Саргонъ) считались за одно цѣлое. Существовало мнѣніе, что они были ограждены общей стѣной. См. Layard, «Discoveries in the ruins of Niniveh. N. and its remains». *Б. Т.*

Нинитъ—св. мученикъ, пострадалъ съ св. Филіемъ, еп. томскимъ, при Лициніи въ 320 г.; память 15 сентября.

Нинонъ де Ланкло (Анна или Ninon de Lenclos, 1616—1706)—извѣстная франц. куртизанка; первымъ ея поклонникомъ былъ кардиналъ Ришелье. До самой ея старости домъ ея былъ посѣщаемъ знатью и интеллигенціей; поэты и ученые совѣтовались съ ней о своихъ произведеніяхъ. Ей приписываютъ небольшое сочиненіе «La coquette vengée» (1649), но нѣкоторые, напр. Сентъ-Бёвъ, оспариваютъ ея авторство. Въ сочиненіяхъ Сентъ-Эвремона есть нѣсколько ея писемъ.—Ср. Capefigue, «N. de l'Enclos et les Précieuses de la Place Royale» (П., 1864).

Нинта:—1) губа Приморской обл., на зап. берегу Тугурскаго залива, въ Охотскомъ морѣ, между мысами Дугандя Восточный и Н. Углубляется въ материкъ около 5 в. Губа окружена возвышенными берегами. 2) Мысъ тамъ же, ограничиваетъ съ Ю губу Н.

Нинъ (хорватск. Nin, итальянск. Nona)—мст. въ Далмаціи, у Адріатическаго моря. 6000 жит. На этомъ мѣстѣ находился древній г. Aenona или Aenonum, разрушенный въ 640 г. аварами.

Нинъ (Νινος) — миѳическій основатель большого ассирійскаго государства, по преданію простиравшагося отъ Египта до Индіи, сынъ *Ниніи*, основателя Ниневіи. Оба имени, вѣроятно, произошли отъ олицетворенія Ниневіи (см.). Н. былъ женатъ на (также миѳической) Семирамидѣ и былъ ею убитъ, по преданію, около 2000 лѣтъ до Р. Хр. Сказаніе о Н. распространено Ктесіемъ Книдскимъ.

Нинъ-бо-*фу* (Ning-po)—гор. въ китайской провинціи Чжэ-цзянъ, въ 1820 в. отъ Пекина, въ 19 км. отъ устья р. Юнъ-цзянъ. Обнесенъ каменной стѣною и каналомъ; во избѣжаніе общихъ пожаровъ, множество стѣнъ пересѣкаютъ городъ по разнымъ направленіямъ. Много храмовъ, лавокъ, буддійскихъ монастырей; производство изящной китайской мебели, циновокъ, ковровъ. Главный рынокъ Китая для рыбы (во всей долинѣ кругомъ погреба съ ледниками). Внѣшняя торговля, особенно чаемъ и соломенными шляпами, страдаетъ отъ близости Шанхая. Въ 1892 г. ввозъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, пряжи, свинца, керосина и опію составлялъ 7860682, а вывозъ (66%—чай)—5955060 таэлей. Въ гавань входили 849 пароходовъ, въ 945787 тонны, и 312 парусныхъ судовъ, въ 43072 тоннъ. Въ 1522 г. португальцы уже имѣли здѣсь свою колонію; 20 лѣтъ спустя она была разрушена, при чемъ изъ 1200 португальцевъ 800 было перебито и 25 судовъ потоплено. Въ концѣ XVII в. остиндскіе коммерсанты устроили факторію на о-вѣ Чжусанъ, въ 60 в. къ СВ отъ Н., но, изъ-за притѣсненій, скоро ушли. Въ 1841 г. Н., вмѣстѣ съ передовымъ портомъ Чжэнъ-хай и о-вами Чжу-санъ, былъ занятъ отрядомъ англичанъ. Въ 1842 г., послѣ нанкинскаго договора, городъ окончательно открытъ для иностранной торговли.

Нипалъ или *Непалъ* — королевство, лежащее по обоимъ склонамъ главной Гималайской цѣпи, между 30°17′ и 26°25′ сѣв. шир. и 80°6′ и 88°14′ вост. долг. (отъ Гринича). 140000 кв. км.; наибольшая длина съ З на В —800 км., съ С на Ю—230. Это горная область, заполненная высочайшими горами и глубочайшими падями и долинами, по дну которыхъ стремительно несутся ручьи и потоки, образующіе рр. Гогра, Капти, Гандакъ и Кузи, притоки Ганга. Дикая природа этой страны величественна, но мрачна. Только въ немногихъ мѣстахъ горы раздвигаются на столько, что образуютъ довольно широкія долины, пригодныя для культуры и только съ краевъ ограниченныя густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ (Pinus deodora, Pinus excelsa, Pinus longifolia, Picea morinda, Abies webbiana и др. хвойныя, перемѣшанныя съ дубами — Quercus semicarpifolia и др., березой и множествомъ разнообразныхъ кустарниковъ — Rhohodendron, Salix, Ribes, Lonicera и др.), который далѣе, обростая узкія щели (ниже 2500 м. абсолютной высоты хвойныя почти совсѣмъ исчезаютъ, замѣняясь лавровыми, каштановыми и др. деревьями), дѣлаетъ ихъ еще болѣе дикими и еще менѣе доступными человѣку. Образъ правленія въ Н.—военная олигархія; магараджа Адираджъ, вступившій на престолъ въ 1884 г.—правитель только по имени; фактически власть находится въ рукахъ перваго (и въ то же время военнаго) министра. Коренное населеніе Н.—смѣсь монголовъ съ тибетцами. Во второй половинѣ XVIII стол. страну эту завоевали гуркасы, воинственное племя индо-европейской расы, населявшее до тѣхъ поръ горныя долины Кашмира. Образовавъ государство Н., примѣрно въ его настоящихъ предѣлахъ, гуркасскій магараджа сталъ помышлять о дальнѣйшемъ расширеніи границъ своего владѣнія, и съ этою цѣлью вторгся въ Тибетъ. Высланнымъ противъ него китайскимъ войскамъ удалось на-голову разбить гуркасовъ: воинственный магараджа вынужденъ былъ заключить миръ, признавъ себя зависимымъ отъ китайскаго императора и обязавшись платить ежегодную дань. Впослѣдствіи условія этого договора перестали соблюдаться, и нынѣ магараджа только изрѣдка сносится съ пекинскимъ дворомъ (послѣднее такое посольство было въ 1896 г.). Въ 1792 г. между Н. и индійскимъ правительствомъ заключенъ былъ торговый трактатъ. Въ 1814 г., по винѣ англичанъ, между ними и Н. возгорѣлась война: она закончилась сегаульскимъ договорамъ 1816 г., довольно почетнымъ для гуркасовъ (англичанамъ былъ уступленъ лишь небольшой клочокъ нипальской территоріи). Съ тѣхъ поръ миръ ни разу не нарушался и Н. въ теченіе 80 лѣтъ пользовался полнымъ покоемъ. Численность регулярнаго нипальскаго войска опредѣляется въ 17 тыс., иррегулярнаго—въ 13 тыс.; и то, и другое вооружены винтовками Энфильда, изготовляемыми на оружейномъ казенномъ заводѣ въ Катманду. Войска организованы по-европейски. Гуркасы-браминисты до сихъ поръ очень воинственны, охотно поступаютъ солдатами въ англо-индійскую армію и, вмѣстѣ съ сикхами, считаются лучшими солдатами этой арміи. Они особенно отличились во время возстанія 1857 г. и при покореніи Бирмы. Громадное большинство населенія, общая численность котораго не превосходитъ $2^1/_2$ милл., исповѣдуетъ буддизмъ; однако, среди коренного населенія стало замѣчаться въ послѣднее время стремленіе къ переходу въ браманизмъ. Торговля Н. развита слабо, въ особенности съ Тибетомъ. Въ 1892 г. общій оборотъ торговли съ Индіей равнялся 28910000 рупій: на долю ввоза пришлось 13340000, на долю вывоза—15570000 рупій; въ 1895 г. соотвѣтственныя цифры ввоза и вывоза равнялись 10400000 и 12400000 рупій, а общій оборотъ—228 лакамъ рупій. Съ доведеніемъ желѣзной дороги изъ Сегаули до границы Н. торговля эта, вѣроятно, разовьется. Предметы вывоза—рисъ, бобовыя растенія, масло, бура, мускусъ, строевой лѣсъ и лошади (пони). Страна чрезвычайно богата желѣзомъ; кустарная желѣзодѣлательная промышленность развита очень сильно. Жители Н. извѣстны умѣньемъ выдѣлывать особый сортъ весьма плотной бумаги изъ луба волчника (Daphne sp.?). Главный городъ—Катманду (см.); изъ другихъ болѣе значительны Гурка и Хачи. Флора и фауна Н. еще мало изучены. На южныхъ склонахъ Гималаевъ, примѣрно до высоты въ 1200 м., и та, и другая носятъ еще вполнѣ индійскій ха-

рактеръ (тропическая растительность, тигръ, обезьяны, попугаи, экзотическіе роды куриныхъ и проч.); выше, до 2500 м. абс. высоты, флора Н. (лѣса лавровыхъ и каштановыхъ деревьевъ, дуба и проч.)—собственно гималайская, которая, мѣняясь въ составѣ (лѣса смѣняются кустарникомъ), поднимается на южныхъ склонахъ до нижней границы осыпей. Сюда также заходитъ тигръ, но обезьянъ и вышеупомянутыхъ птицъ уже нѣтъ (за исключеніемъ фазановъ); встрѣчаются медвѣди, кабарга, антилопы. Наконецъ, на сѣверныхъ склонахъ Гималаевъ и флора, и фауна совершенно тибетскія. Ср. Oldfield, «Sketches from Nepaul» (Л., 1881).

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Нипигонъ (Nipigon) — озеро въ канадской провинціи Онтаріо, 286 м. надъ ур. моря, 100 км. длиною, 70—80 км. шириною, 7500 кв. км., съ 1000 о-вами, въ 48 км. къ С отъ Верхняго озера, съ которымъ соединено р. Н.

Ниписсингъ (Nipissing)—озеро въ канадской провинціи Онтаріо, 195 м. надъ ур. моря, 70—80 км. длиною, 25—30 км. шириною, 12173 кв. км. пространства; много глубокихъ фьордовъ, имѣетъ истоки Френчъ-риверъ въ озеро Гуронъ и Маттава-риверъ въ Оттаву.

Ниппердей (Карлъ Nipperdey, 1821—1875)—нѣмецкій филологъ, профессоръ іенскаго унив. Главный трудъ его: «Die leges annales der römischen Republik» (Лпц., 1870). Остальныя работы Н. собраны Schöll'емъ въ «C. Nipperdeii opuscula» (Б., 1877).

Ниппольдъ (Фридрихъ-Вильг.-Францъ Nippold, род. 1838)—нѣм. протестантскій богословъ, профессоръ іенскаго университета. Главн. соч.: «Handbuch der neuesten Kirchengeschishte» (Б., 1880—92), «Richard Rothe» (Виттенбергъ, 1872—73), «Die jesuitischen Schriftsteller der Gegenwart in Deutschland» (Лпц., 1895).

Ниппонъ—распространенное въ Европѣ, но неправильное, названіе самаго большого изъ о-вовъ Японіи. Японцы называютъ всю свою страну Дай-Н., а данный островъ не имѣетъ у нихъ особаго названія. Находится Н. между 33 и 42° сѣв. шир. и 128—140° в. д. Къ С отъ Н. о-въ Іессо (отдѣляется Сангарскимъ проливомъ), къ ЮЗ—о-въ Кіусіу, отъ котораго Н. отдѣленъ Симоносекскій прол., на Ю—о-въ Сикокъ. Длина 1350—1400 км. Ширина гораздо менѣе длины: наибольшая въ серединѣ, до 440 км., наименьшая на ЮЗ 100 км., а на С 150 км. Островъ вообще гористъ, очень богатъ солками (вулканами), въ томъ числѣ самая большая гора Японіи—Фудзисанъ (Физіяма). Наибольшія равнины на В (равнина Токіо) и на З, въ наиболѣе широкой части острова. 225 тыс. кв. км.; пространства; жителей (1893) 31728 тыс. Его пространство составляетъ до $^2/_5$ Японіи, населеніе—$^3/_4$ ея населенія (безъ Формозы и Курильскихъ о-вовъ). См. Японія.

А. В.

Нипсъ (Маркъ Юній Nipsus) — римскій землемѣръ, жилъ не позже II в. по Р. Хр. Н. воспитался на сочиненіяхъ Герона Александрійскаго. Изъ собственныхъ учено-литературныхъ работъ Н. отрывки дошли до насъ въ двухъ сборникахъ статей по землемѣрію и римскому межевому законодательству: въ арцеріанскомъ кодексѣ, написанномъ въ VI или VII в. послѣ Р. Хр., и въ эрфуртскомъ, относящемся къ XI в. Въ первомъ изъ этихъ кодексовъ одинъ отрывокъ, подъ названіемъ «Podismus», занимается числовой геометріей, именно вопросами, относящимися къ рѣшенію прямоугольныхъ и косоугольныхъ треугольниковъ, другой — нѣкоторыми вопросами практической геометріи и въ числѣ ихъ опредѣленіемъ ширины рѣки (Fluminis varatio), третій — возстановленіемъ исчезнувшихъ границъ земельнаго участка. Первому изъ этихъ отрывковъ въ эрфуртскомъ кодексѣ предпосланъ еще отрывокъ стереометрическаго содержанія, представляющій собраніе задачъ на опредѣленіе вмѣстимости бассейновъ (писпинъ), бочекъ, печей для обжиганія извести. Ср. книгу Морица Кантора, «Die römischen Agrimensoren» (Лпц., 1875) и В. В. Бобынинъ, «Изслѣдованія по исторіи математики» (М., 1896).

В. В. Бобынинъ.

Нипсъ—см. Ньепсъ.

Нирвана (санскр. Nirvâna—угасаніе, исчезновеніе, искупленіе, затѣмъ уже блаженство)—у буддистовъ и джайновъ (см.) послѣднее, совершенное, высшее состояніе человѣческой души, характеризуемое абсолютнымъ спокойствіемъ, отсутствіемъ всякихъ страстей и эгоистическихъ движеній. Теоретически разсуждая, подобное состояніе могло бы быть достигнуто не только въ загробной жизни, но и въ земномъ существованіи. Въ дѣйствительности, однако, у буддистовъ различаются два вида Н.: 1) второстепенная или неполная Н. и 2) конечная или абсолютная. Первая можетъ быть достигнута каждымъ *архатомъ* (вѣрующимъ вступившимъ въ четвертое отдѣленіе пути ко спасенію) еще при жизни. Этотъ видъ Н. тожественъ съ состояніемъ *дживанмукти* (jîvanmukti — искупленіе при жизни), о которомъ учатъ послѣдователи веданты. Онъ обыкновенно опредѣляется на языкѣ пали эпитетомъ *упадисеса* (санскр. upadhiçesha—имѣющій остатокъ низшаго слоя). Вторая или окончательная, абсолютная Н. (санскр. nirûpadhiçesha, пал. anupadisesa) или парнирвана, можетъ быть достигнута только послѣ смерти. Въ этомъ состояніи всѣ страданія прекращаются, абсолютно и навсегда. Въ послѣднемъ смыслѣ Н. можетъ быть истолкована какъ высоко-блаженное и вѣчное состояніе. Логически отсюда вытекаетъ, что подобное состояніе должно сопровождаться и полнымъ отсутствіемъ сознанія. Но это слѣдствіе допускалось не всѣми и, повидимому, въ самой буддійской церкви на этотъ счетъ наблюдалась неясность и разногласіе. На практикѣ Н. обыкновенно понимается у буддистовъ, какъ счастливая смерть, безъ страха возрожденія вновь. Подобному опредѣленію Н. какъ-бы противорѣчитъ извѣстіе о томъ, что Будда побѣдилъ Мару—смерть: но изъ этого противорѣчія буддизмъ находитъ выходъ, утверждая, что Будда побѣдилъ не самую смерть физическую, но низкій *страхъ* смерти, показавъ, что смерть есть высочайшее блаженство. Понятіе Н. встрѣчает-

ся и у другихъ индійскихъ религіозныхъ сектъ, съ разными оттѣнками въ значеніи и другими именами. Другой терминъ для понятія Н.—*нирвти* (палійск. *ниббути*).

Литература вопроса о Н. очень велика, что объясняется основнымъ значеніемъ этого понятія въ области буддизма. Спеціальныя изслѣдованія и разсужденія: М. Мюллеръ, «On the original Meaning of N.» («Buddhism and Buddhist Pilgrims», 1857); его-же, «The introduction to Buddhaghosha's Parables» (1869); Barthélemy Saint-Hilaire, «Sur le N. Bouddhique» (2-е изд. книги «Le Bouddha et sa Religion», 1862); статья Childers'a «Nibbânam», въ его «Dictionary of the Pâli Language» (Л. 1876, стр. 265); J. D. Alwis, «Buddhist N.» (Коломбо, 1871); Foucaux, въ Revue Bibliograph.» 15 іюня 1874. O. Frankfurter, «Buddhist. N.» и «Noble Eightfold Path» («Journ. of the R. Asiat. Soc.» 1880, т. XII). *С. Б—чъ.*

Ниргрантха (санскр. Nirgranthâs—«отбросившіе всякія узы») — древнее названіе одной изъ индійскихъ сектъ джайновъ (см.), такъ называемыхъ Дигамбара. Имя Н. встрѣчается уже въ надписяхъ царя Ашоки (половина III в. до Р. Хр.), вѣроятно какъ названіе джайновъ вообще.

Нирицъ (Густавъ Nieritz, 1795—1876)—популярный народный и дѣтскій писатель въ Германіи; извѣстенъ многочисленными разсказами для народа и юношества, отличающимися теплотою чувства, занимательностью фабулы и назидательностью; до сихъ поръ они причисляются къ лучшимъ въ нѣмецкой литературѣ беллетристическимъ произведеніямъ для дѣтей старшаго возраста. Они выходили серіями: «Jugendbibliothek», «Jugendschriften» и т. д. Выборка изъ нихъ, въ 28 тт., вышла въ Лейпцигѣ въ 1890—92 гг. Большой популярностью пользовался и его «Deutscher Volkskalender» (съ 1850). Ср. его «Selbstbiographie» (Лпц., 1872).

Нирмале Садху (Nirmalê sâdhûs—«чистые святые»)—одна изъ сектъ, наблюдаемыхъ среди сикховъ (см.). Н. посвящаютъ себя исключительно религіознымъ упражненіямъ, ведутъ цѣломудренную жизнь, пренебрегая своей внѣшностью, ходятъ почти нагими и т. д. Они не собираются въ общины, живутъ отшельниками, не исполняя никакихъ опредѣленныхъ обрядовъ и проводя время въ чтеніи писаній Нанака, Кабира и другихъ религіозныхъ реформаторовъ Индіи. Существованіе ихъ поддерживаютъ ихъ ученики или богатые міряне. Н. извѣстны за хорошихъ знатоковъ и толкователей философіи Веданты, и къ ихъ объясненіямъ не брезгуютъ прибѣгать и брахманы. Число ихъ не велико, но представители ихъ находятся всюду въ главныхъ центрахъ индійской жизни, особенно въ Бенаресѣ.
С. Б—чъ.

Нирмали (Nirmâli—чистые, незапятнанные)—одна изъ вишнуитскихъ сектъ въ Индіи, употребляющая все свое время на поддержаніе чистоты своего тѣла. Они купаются нѣсколько разъ въ день и моютъ руки 108 разъ въ день. Такъ какъ они живутъ вмѣстѣ со своими семьями, то должны воздерживаться отъ прикосновенія къ своимъ дѣтямъ, во избѣжаніе оскверненія. Н. также тщательно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не лишить жизни какое-нибудь животное или насѣкомое. Членами секты могутъ быть одинаково мужчины и женщины. *С. Б—чъ.*

Ниродъ (или *Нирот*ъ) — графскій родъ шведскаго происхожденія, восходящій къ XVI в. Карлъ фонъ-Н. возведенъ въ графское достоинство Карломъ XII въ 1706 г. Другой родъ Н. (вѣтвь перваго), баронскій, идетъ отъ шведскаго майора Магнуса-Вильгельма, сдавшаго русскимъ Ревель въ 1710 г. Оба рода внесены въ V ч. родословной книги Эстляндской губ. (Гербовникъ, XI, 46).

Нировторцевы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Пензенской, Рязанской и СПб. губ. (Гербовникъ, VII, 35).

Нирти (санскр. Nirti—смерть, гибель)—въ индійской миѳологіи олицетвореніе смерти, въ видѣ богини, представляемой то женою, то дочерью Адхармы; также одинъ изъ Рудра (см.). *С. Б—чъ.*

Нирса—священномученикъ, епископъ, пострадалъ въ Персидѣ, въ 343 г.; память 20-го ноября.

Нируктa, Nirukta, или *Нирукти*—словотолкованіе - сочиненіе санскритскаго грамматика Яска (Yâska), одного изъ предшественниковъ Панини (см.), относимаго къ IV в. до Р. Хр. Грамматическая работа Яски—комментарій къ древнѣйшимъ сборникамъ ведійскихъ словъ. Въ теченіе вѣковъ многія слова въ ведійскихъ текстахъ становились непонятны и нуждались въ объясненіи. Древніе толкователи ведъ составили сборникъ такихъ словъ, извѣстный подъ именемъ *ниганту*. Къ этому глоссарію толкователи ведійскихъ текстовъ, вѣроятно, присоединяли устный комментарій при преподаваніи. Такой комментарій представляетъ Н. Яски, во времена котораго *ниганта*вась употреблялся какъ пособіе для ведійской экзегезы. Авторъ сначала знакомитъ читателя съ грамматическими категоріями, устанавливаетъ 4 класса словъ (имя, глаголъ, предлогъ, союзъ) и проч., затѣмъ даетъ объясненіе отдѣльныхъ словъ глоссарія. Н. Яски пользовалась высокимъ авторитетомъ и причислялась къ такъ наз. *веданга*мъ (Vedânga), т. е. *членамъ веды*, пособіямъ къ пониманію священныхъ текстовъ. Текстъ Н., съ нѣмецкимъ комментаріемъ, издалъ Рудольфъ Ротъ («Yâska's Nirukta sammt den Nighantavas» Геттингенъ, 1852). *Вс. М.*

Нирута—въ индійской миѳологіи гигантъ, охранитель юго-западной части міра. Изображается зеленаго цвѣта, съ короной на головѣ и шиваитскимъ знакомъ изъ священной золы на лбу. Изъ четырехъ рукъ его одна свободна, а въ трехъ другихъ онъ держитъ знамя съ изображеніемъ рыбы, кольцо и кружку для вина. Подъ нимъ крокодилъ, на которомъ онъ ѣздитъ. Своего званія онъ достигъ суровыми аскетическими упражненіями.

Нисанъ—у евреевъ первый мѣсяцъ библейскаго и седьмой гражданскаго года; въ 15-й день этого мѣсяца евреи празднуютъ пасху.

Нисепитныця—въ малорусской литературѣ особый видъ стихотвореній: игра въ

сопоставленіе предметовъ, не имѣющихъ между собой ничего общаго, стихотворная безсмыслица. Закревскій (въ «Старосвѣтскомъ Бандуристѣ», 1861) ошибочно отожествляетъ малорусскую Н. съ галицкой коломыйкой и польскимъ краковякомъ.

Нисеронъ (Жанъ-Пьеръ Niceron) — французскій библіографъ (1685—1738); принадлежалъ къ ордену барнабитовъ. Главный его трудъ («Mémoires pour servir à l'histoire des hommes illustres de la république des lettres, avec un catalogue raisonné de leurs ouvrages», II., 1727—1745, 43 т.), не смотря на отсутствіе системы и пропорціональности, до сихъ поръ имѣетъ цѣну. Въ 40-мъ томѣ есть біографія составителя. См. L'abbé d'Artigny, «Mémoires» (т. I).

Нисса—см. Нишъ.

Ниссель (Карлъ Nissel) — драматургъ (род. въ 1817 г.), авторъ трагедій: «Die Söhne des Kaisers», «Ulrich von Hutten», «Rahel Russel», «Die Florentiner», «Um die deutsche Krone» (1883), комедій «Hohenzoller und Piast», «Dame Lucifer», «Ein schöner Wahn» (1876).

Ниссель (Францъ Nissel)—нѣмецкій драматургъ, род. въ 1831 г. въ Вѣнѣ, авторъ драмъ «Ein Wohlthäter» и «Heinrich der Löwe», трагедій «Die Jakobiten», «Perseus v. Makedonien», «Dido» (превосходно обрисованъ мощный характеръ героини) и «Agnes von Meran», народной драмы «Die Zauberin am Stein».

Ниссенъ (Генрихъ Nissen, род. 1839)—историкъ, профессоръ въ Марбургѣ, Геттингенѣ, Страсбургѣ, Боннѣ. Написалъ: «Kritische Untersuchungen ueber die Quellen der 4 und 5 Dekade des Livius» (Б., 1863), «Das Templum» (Б., 1869), «Pompejanische Studien zur Städtekunde des Altertums» (Лпц., 1877), «Italische Landeskunde» (Б., 1883).

Ниссенъ-Саломанъ (Генріетта)—извѣстная пѣвица и профессоръ пѣнія (1819—1879), уроженка Швеціи; пѣла въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и др. городахъ; въ 1860 г. Н.-Саломанъ переселилась въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ заняла мѣсто профессора въ консерваторіи. Долголѣтняя педагогическая ея дѣятельность дала цѣлый рядъ выдающихся пѣвицъ и преподавательницъ (Лавровская, Крутикова, Бичурина, Каменская, Раабъ, Левицкая, Цванцигеръ и др.). Составила капитальный трудъ: «Школа пѣнія». *Н. С.*

Нистагмъ (νύσταγμος—киваніе, дрожаніе) —непроизвольныя толчкообразныя, болѣе или менѣе ритмическія движенія глазного яблока вправо и влѣво, или вверхъ и внизъ. Н. можетъ быть постояннымъ или періодическимъ; усиливается отъ психическихъ возбужденій и совершенно исчезаетъ во снѣ или подъ наркозомъ. Н. бываетъ врожденный или пріобрѣтенный; въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ стоять въ связи съ профессіей (Н. углекоповъ, швей) или быть симптомомъ различныхъ органическихъ заболѣваній центральной нервной системы.

Нисъ (Νῖσος) — сынъ Пандіона (по др.—Ареса), братъ Эгея; получилъ по раздѣлу отъ своего отца власть надъ Мегаридой. По сказаніямъ, онъ имѣлъ пурпуровые волосы (по др.—одинъ золотой волосъ), отъ которыхъ зависѣла его жизнь. Миносъ, во время похода на Аѳины, вступилъ въ Мегариду, завоевалъ всѣ города области и осадилъ Нисею, въ которой засѣлъ самъ Н. Дочь Н., Скилла, влюбилась въ Миноса и отрѣзала у отца, во время сна, его пурпуровые волосы; городъ былъ взятъ, но Скилла, за свою жестокость, была брошена въ море. По Овидію, Скилла сама бросилась въ волны вслѣдъ за кораблемъ, на которомъ уѣзжалъ Миносъ. *Н. О.*

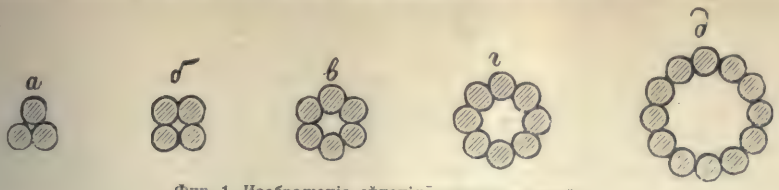
Нитгардъ (Nithardus)—франкскій историкъ (род. около 790 г.). Сынъ гр. Ангильберта, друга Карла Вел., ученѣйшаго мужа своего времени, и Берты, дочери Карла Вел., Н. принадлежалъ къ высшей франкской аристократіи. Онъ былъ знатокомъ классической древности и лучшихъ ея писателей, что замѣтно отразилось на его стилѣ. Игралъ важную роль во всѣхъ событіяхъ того времени; былъ политикомъ, воиномъ и писателемъ. Послѣ смерти Людовика Благочестиваго онъ сблизился съ Карломъ Лысымъ и всюду старался отстоять его интересы; участвовалъ въ пораженіи Лотаря Людовикомъ Нѣмецкимъ и Карломъ. Въ своихъ мемуарахъ онъ часто жаловался на суету міра и кончилъ жизнь въ духовномъ званіи, сдѣлавшись аббатомъ м-ря Центула. Есть извѣстіе, что умеръ Н. отъ раны, полученной имъ въ битвѣ съ норманнами, напавшими на Нейстрію въ 858 г. Н. замѣчателенъ, какъ единственный *свѣтскій* писатель того времени, когда литература считалась дѣломъ клериковъ. Онъ написалъ «Четыре книги исторіи» («Historiarum libri IV»), проникнутыя свѣтскимъ духомъ. Свою исторію Н. посвятилъ Карлу II Лысому, и потому взгляды его не всегда объективны. Въ 1-ой книгѣ своего труда Н., восхваливъ сначала Карла Вел., даетъ прекрасный очеркъ правленія Людовика Благочестиваго. Междоусобія дѣтей Людовика объясняются непомѣрнымъ честолюбіемъ Лотаря. Вторая книга излагаетъ междоусобія послѣ 20 іюня 840 г., подробно описывая борьбу Лотаря съ Карломъ. Въ третьей книгѣ, наиболѣе цѣнной, дано описаніе страсбургскаго договора между Людовикомъ и Карломъ. Самую клятву братьевъ на романскомъ (обращеніе Людовика) и древне-тевтонскомъ (клятва Карла) языкахъ Н. приводитъ въ точности, въ оригинальныхъ выраженіяхъ того времени. Этотъ документъ—самый старый памятникъ языковъ романскаго и нѣмецкаго. Четвертая книга заканчивается 842 г. (октябрь). Иногда Н. дѣлаетъ очень цѣнныя отступленія, указывая на соціальныя стороны современнаго ему быта. Изданія его исторіи: Pertz, «Mon. Germ.» (II); Bouquet, «Rec. des historiens de France» (V); перев. Jasmund, «Vorzeit»; Guizot («Coll.», III); Petavius, «De Nithardo» (у Bouquet, «Rec.», VII); Bähr, «Geschichte der römisch. Literat. im Karoling. Zeitalter». Монографія—Meyer, «Ueber Nithards 4 Bücher Geschichten» (Лпц.). *П. Конскій.*

Нити-шастра (санск. Niti-çâstra=руководство къ житейской мудрости, политикѣ)—особый видъ этико-дидактической поэзіи у индусовъ: сборники пословицъ и мудрыхъ из-

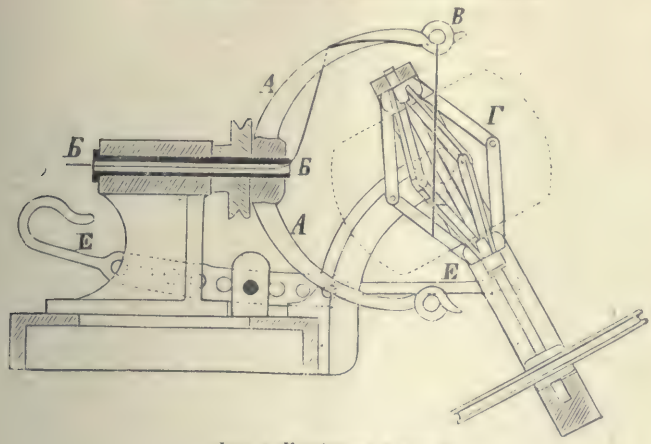
реченій въ стихотворной формѣ или прозаическихъ басенъ и разсказовъ, заключающихъ въ себѣ какое-нибудь наставленіе, обыкновенно въ перемежку съ стихотворными изреченіями. Нѣкогда этотъ родъ поэзіи пользовался большой популярностью и распространеніемъ, но лишь немногіе памятники его дошли до насъ въ полномъ видѣ. Собраніе стихотворныхъ изреченій изъ Н. издано Бётлингомъ («Indische Sprüche», СПб., 1863—65, 2 изд. дополн. 1870—73). Одинъ изъ такихъ сборниковъ, Шарнгадхара-Паддхати (XIV в.), содержитъ около 6000 стиховъ, собранныхъ изъ 264 различныхъ произведеній и авторовъ (ср. статью Ауфрехта въ «Zeitschr. d. deutsch. Morgenländ. Gesellsch.», т. XXVII, 1873). Другой подобный сборникъ, Садукти-Карнамрта, составленъ въ 1205 г. по Р. Хр. и содержитъ цитаты изъ 446 поэтовъ. Къ разряду Н. принадлежитъ и эротическая антологія поэта Гала (Hâla), писанная пракритомъ и носящая заглавіе Сапта-Шатака (Saptaçataka=«семь сотенъ» стиховъ, хотя число ихъ до доходитъ 1100—1200). А. Веберъ причисляетъ и Магабхарату (см.) къ классу Н. См. еще J. Klatt, «De Trecentis Châpakyae Sententiis» (Б., 1873); J. Muir, «Religious and Moral Sentiments from Sanskrit Writers» (Л., 1875). *С. Б—чъ.*

Нитки (крутильное производство). — Н. или крученой пряжей называется продуктъ, приготовленный изъ простой пряжи (см.) помощью скручиванія нѣсколькихъ концовъ ея, съ цѣлію придать ей особую крѣпость, а также гладкость, ровноту и красивый круглый видъ, необходимые при употребленіи ея для нѣкоторыхъ спеціальныхъ цѣлей, напр. для шитья ручного и машиннаго, вязанія, вышиванія, для ремизокъ и аркадъ въ ткачествѣ и т. п. Крѣпость простой пряжи можно возвысить, при томъ же матеріалѣ, двумя путями: усиленіемъ крутки или увеличеніемъ діаметра нити, но оба эти средства, при желаніи получить крѣпость выше средней, оказываются невыгодными. Сильная крутка возбуждаетъ въ волокнахъ пряжи большія внутреннія напряженія, при томъ неравномѣрно распредѣленныя въ сѣченіи нити: наружныя волокна напряжены сильнѣе, а внутреннія слабѣе. Разница напряженій возрастаетъ съ увеличеніемъ діаметра нити. Поэтому крутка можетъ увеличить крѣпость пряжи лишь до нѣкотораго предѣла, за которымъ начинается уже пониженіе крѣпости. Увеличеніе же діаметра нити усиливаетъ неравномѣрность волоконъ, при чемъ незначительное увеличеніе крѣпости достигается цѣною значительнаго расхода матеріала, который такимъ образомъ тратится весьма невыгодно. Наилучшимъ средствомъ использовать крѣпость волоконъ служитъ соединеніе посредствомъ скручиванія нѣсколькихъ тонкихъ простыхъ нитей. При правильномъ скручиваніи ихъ напряженіе распредѣлится поровну на каждую простую нить, входящую въ составъ сложной, а такъ какъ при незначительномъ діаметрѣ отдѣльныхъ нитей волокна каждой изъ нихъ напряжены довольно равномѣрно, то и составная нить представитъ наибольшую крѣпость, на какую можно разсчитывать при опредѣленныхъ качествахъ волокна. Впрочемъ, и при такомъ соединеніи есть извѣстныя условія, которыя должны быть соблюдаемы для того, чтобы достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Главнѣйшее изъ нихъ то, чтобы всѣ скрученные нити были одинаково напряжены, что имѣетъ мѣсто, когда всѣ онѣ представляютъ спирали (винтовыя линіи) съ совершенно одинаковымъ угломъ наклона, а, слѣдовательно, когда ихъ сѣченія отстоятъ на равныхъ разстояніяхъ отъ центральной оси составной нити. Это требованіе ведетъ за собою два практическихъ правила: 1) чтобы при скручиваніи всѣ идущія въ крутку нити были одинаково натянуты; 2) чтобы за одинъ пріемъ скручивалось небольшое число нитей, такъ какъ въ противномъ случаѣ нити не могутъ расположиться на одинаковомъ разстояніи отъ центра, чѣмъ нарушается и правильность формы спиралей. Фигуры 1 (а—д) прилаг. таблицы показываютъ сѣченія сложной нити при соединеніи 3, 4, 6, 8 и 12 простыхъ нитей. Изъ этихъ фигуръ видно, что чѣмъ болѣе нитей входитъ въ составъ, тѣмъ болѣе, при правильномъ ихъ расположеніи, становится центральный, ничѣмъ не заполненный промежутокъ. На самомъ же дѣлѣ онъ непремѣнно заполнится одной или нѣсколькими нитями, которыя такимъ образомъ попадутъ въ условія иныя, чѣмъ остальныя, и равномѣрность напряженій будетъ нарушена. Во избѣжаніе этого недостатка, при желаніи получить особенную крѣпость (напр. при швейныхъ Н.), соединеніе значительнаго числа нитей производятъ въ два пріема: сначала скручиваютъ 2—3 простыя нити, а затѣмъ полученныя составныя нити скручиваютъ по 3—4, смотря по надобности, чтобы получить желаемое число скрученныхъ нитей (для вязальныхъ нитей, отъ которыхъ требуется мягкость болѣе, чѣмъ крѣпость, скручиваніе 6 и болѣе нитей производится сразу). Касательно направленія скручиванія надо замѣтить, что, при скручиваніи нѣсколькихъ нитей, каждая изъ нихъ, располагаясь извѣстнымъ числомъ витковъ вокругъ остальныхъ, испытываетъ и вокругъ собственной оси то же число крученій въ ту же сторону. Чтобы отдѣльныя нити не дѣлались отъ увеличенія ихъ крутки слишкомъ жесткими, принято скручивать нити въ направленіи, обратномъ первоначальной круткѣ. При этомъ нити, теряя часть первоначальной крутки, дѣлаются мягче, прилегаютъ плотнѣе другъ къ другу, отчего и вся крученая нитка получаетъ круглую форму. Кромѣ того, примѣненіемъ обратнаго направленія крученія уничтожается стремленіе отдѣльныхъ нитей раскручиваться, когда онѣ находятся въ свободномъ состояніи. Это обстоятельство особенно важно, когда нить употребляется отдѣльными концами, напр. при ручномъ шитьѣ, вышиваніи и т. п. При крученіи въ два пріема, вторая крутка производится всегда въ сторону, обратную первой. Число крученій на единицу длины ($1''$ или 1^m), придаваемыхъ скручиваемымъ нитямъ, опредѣляютъ обыкновенно формулой

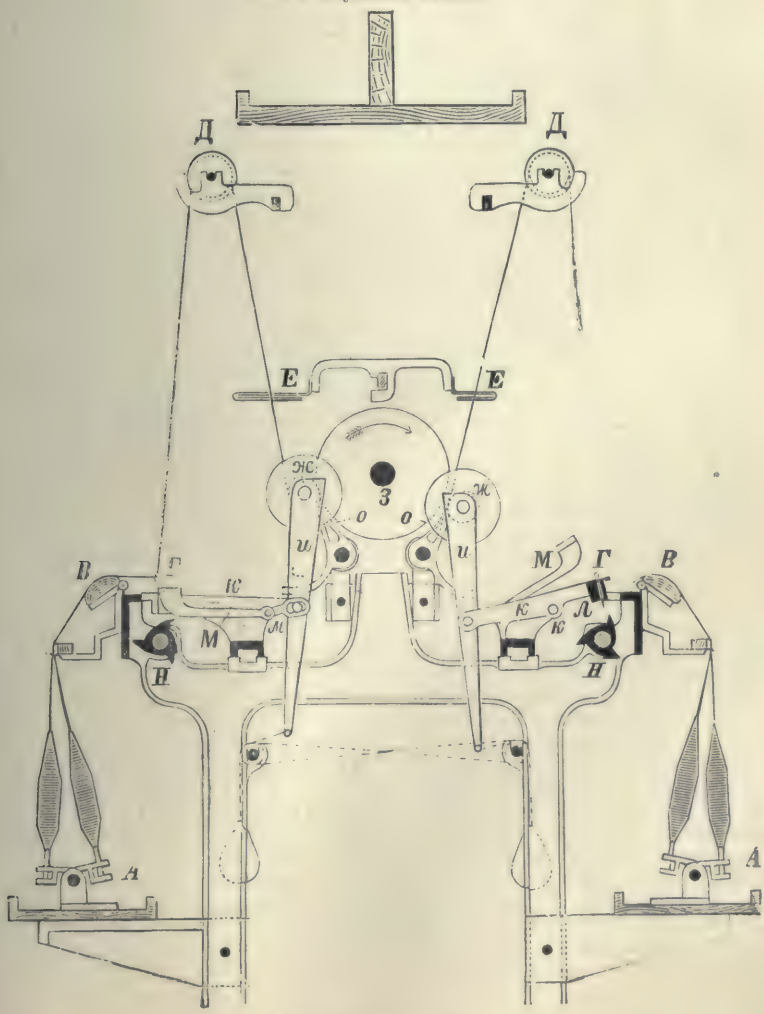
$$t=a\sqrt{\frac{N}{n}},$$



Фиг. 1. Изображеніе сѣченія сложныхъ нитей.



Фиг. 2. Клубочная машина.



Фиг. 3. Тростилка.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“. Спб., Тип. Ефрона.

гдѣ N есть нумеръ простой нити, n — число скручиваемыхъ нитей, а a — коэффиціентъ, измѣняющійся въ зависимости отъ рода матеріала и сорта изготовляемыхъ Н. Надо замѣтить, что при скручиваніи нить укорачивается, такъ что получаемый нумеръ составной нити будетъ не $\frac{N}{n}$, а нѣсколько менѣе.

Примѣненіе крученой пряжи вообще очень распространено. Въ ткачествѣ часто употребляются основа и утокъ крученые въ двѣ нити какъ для крѣпости ткани, такъ и для достиженія особыхъ эффектовъ на поверхности ткани. Изъ сортовъ, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ называемыхъ Н., т. е. употребляющихся не въ ткачествѣ, а отдѣльными концами (нитями), нужно указать на слѣдующіе главнѣйшіе:

А. *Хлопчатобумажныя Н.* 1) Швейныя для ручной работы. На нихъ употребляются средніе сорта пряжи отъ № 20 до № 60, скручиваемые сначала по 2, а затѣмъ въ 3 конца. Такія Н. поступаютъ въ продажу обыкновенно въ клубкахъ. 2) Швейныя для машинной работы изъ высшихъ сортовъ хлопка (Sea-Island, Mako), пряжа № 40—120 и выше; крутятся въ 1-й разъ—2 Н. вправо, во 2-й разъ—3 конца влѣво; идутъ въ продажу обыкновенно на катушкахъ. Швейныя Н. бываютъ матовыя и лощеныя, такъ наз. «глясе». 3) Вязальная бумага, изъ № 50—120 средняго качества, скрученныхъ въ 5 — 6 концовъ въ одинъ пріемъ. Болѣе тонкіе сорта также называются «кроше». 4) Вышивальная бумага изготовляется подобно предыдущей, но изъ пряжи высшаго качества, красится, продается обыкновенно въ моткахъ. 5) Ремизная пряжа, изъ № 24—70, крутится въ два пріема, 3 по 3 или 3 по 4. 6) Грубая пряжа для позументнаго и басоннаго дѣла и проч.

Б. *Льняныя Н.* большею частью крутятся въ 2 или 3 конца; пряжа изъ чесанаго льна. 1) Вышивальныя (изъ № 6—65 англ.). 2) Швейныя (изъ № 10—200). 3) Кружевныя (изъ болѣе высокихъ №№). 4) Аркадныя для ткацкихъ станковъ (№ 40 — 50 въ 3—6 концовъ).

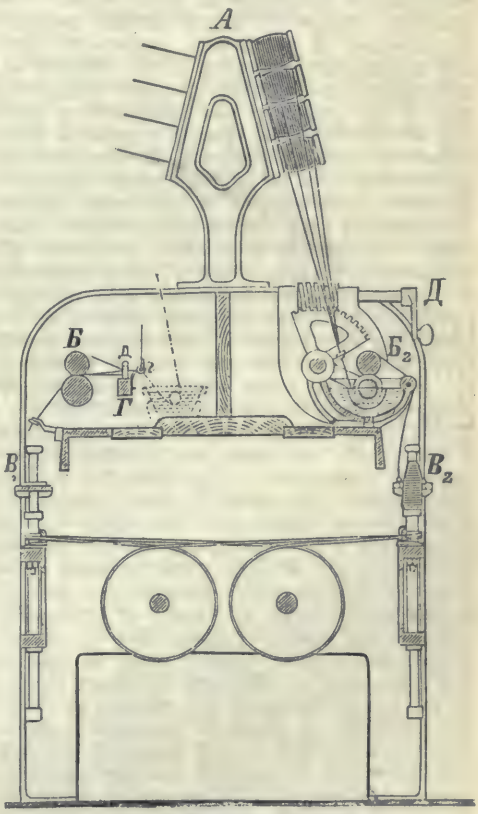
В. *Шерстяныя Н.* Вязальная шерсть разныхъ нумеровъ, въ 2 — 12 концовъ за одинъ пріемъ.

Г. *Шелковая нить* употребляется вся крученая; объ ней подробнѣе см. Шелкъ.

Къ крученой пряжѣ принадлежитъ также *фасонная пряжа.* Такъ назыв. пряжа или скрученная изъ различнаго качества нитей, или несущая рядъ петелекъ, утолщеній, комочковъ, являющихся вслѣдствіе періодически измѣняющагося натяженія или скорости подачи одной изъ скручиваемыхъ нитей. Для приготовленія ея—машины снабжаются спеціальными приспособленіями.

Сорта хлопчатобумажныхъ и льняныхъ Н., которыя должны быть гладкими и плотными (всѣ швейные сорта, кружевныя, ремизныя Н.), крутятся мокрымъ путемъ (см. ниже). Сухими крутятся рыхлые и пушистые сорта (вязальныя, вышивальныя и т. п. Н.).

Главнѣйшей машиной крутильнаго производства является *крутильная машина.* По устройству своему она похожа на прядильную машину и подобно послѣдней бываетъ типовъ ватеръ- или мюль-машины. Существенное отличіе отъ прядильной состоитъ въ отсутствіи вытягивающаго прибора, замѣненнаго одной парой подающихъ валиковъ. Главныя части крутильной машины типа кольцоваго ватера изображены въ разрѣзѣ на фиг. 1, гдѣ A — полка съ желѣзными прутками, поддерживающими требуемое количество катушекъ съ пряжей, которая, сходя съ нихъ, поступаетъ въ подающіе цилиндры ($Б_1$ и $Б_2$), выходя изъ которыхъ скручивается дѣйствіемъ веретенъ ($В_1$ и $В_2$) и навивается на катушку. Если крученіе мокрое, то нити или передъ поступленіемъ въ цилиндры проходятъ чрезъ корытце съ водой (англійскій способъ, см. фиг. 1, на лѣвой сторонѣ пунктиромъ), или нижній подающій цилиндръ самъ погруженъ въ корытце, такъ что постоянно находится въ водѣ (шотланд-



Фиг 1. Крутильная машина.

скій способъ, см. фиг. 1 на правой сторонѣ). Рукоятка $Д$ служитъ для подъема цилиндровъ изъ воды во время остановокъ. Скрученныя мокрыя Н. должны быть немедленно перемотаны и высушены, такъ какъ иначе пряжа можетъ сопрѣть. Чтобы скручиваемыя нити сохраняли постоянное натяженіе, ихъ обвиваютъ вокругъ цилиндровъ въ нѣсколько оборотовъ или заставляютъ огибать неподвижные металлическіе или стеклянные валики. Одно изъ такихъ устройствъ показано на фиг. 1 слѣва лит. $Г$, гдѣ $г$—глазокъ, а $д$—стеклянный

неподвижный стерженекъ. Въ цѣляхъ ровноты получаемой Н. весьма важно, чтобы при крученіи нужное число нитей всегда поступало на веретено. Поэтому при обрывѣ одной изъ нитей необходимо сейчасъ же привязать новую, не допуская пропусковъ, т. е. Н. съ неполнымъ числомъ концовъ. Во избѣжаніе пропусковъ машины снабжаются самодѣйствующими приспособленіями, останавливающими цилиндры при обрывѣ нити. Въ виду сложности такихъ приспособленій, той же цѣли чаще достигаютъ употребленіемъ особой подготовительной машины, соединяющей нити въ требуемомъ количествѣ безъ крученія. Подобная машина, обыкновенно называемая *тростилкой*, изображена въ разрѣзѣ на табл. фиг. 3. Требуемое число початковъ (или катушекъ) устанавливается на полкѣ *А*; нити, каждая отдѣльно, проводятся по очищающей полочкѣ *В*, покрытой сукномъ, продѣваются чрезъ особые проволочные глазки *Г*, идутъ затѣмъ наверхъ чрезъ роликъ *Д*, послѣ чего, соединяясь вмѣстѣ, направляются водкомъ *Е* на катушку *Ж*, приводимую въ движеніе треніемъ о барабанчикъ *З*, къ которому она прижимается рамкою *И*. Стойки этой рамки соединены шарнирно съ концами рычаговъ *К*, качающихся около точки $к_1$ и на другомъ концѣ поддерживающихъ поперечину *Л* съ прорѣзами, заключающими въ себѣ концы проволочныхъ глазковъ *Г*. Когда всѣ нити цѣлы, то рычагъ *М*, качающійся вокругъ точки *м'*, поддерживаетъ въ горизонтальномъ положеніи всю систему рычаговъ; при этомъ катушка прижата къ барабанчику *З*, а глазки *Г* натяженіемъ нитей приподняты, такъ что ихъ концы не выдаются изъ поперечины *Л* (см. лѣвую сторону фиг. 3). Когда же происходитъ обрывъ нити, то соотвѣтствующій глазокъ *Г*, освобождаясь, падаетъ и конецъ его, выступая изъ прорѣза поперечины *Л*, подвергается удару лопастей быстро вращающейся вертушки *Н*, отчего равновѣсіе всей системы нарушается, свободные концы рычаговъ *К* и *М* подымаются, опуская такимъ образомъ рамку *И*. При этомъ катушка отходитъ отъ барабанчика и прижимается къ тормазной поверхности *о*, быстро ее останавливающей (см. правую сторону фиг. 3). Когда оборвавшаяся нить продѣта вновь въ глазокъ *Г* и привязана, то, дѣйствуя на конецъ рычага *М*, работница приводитъ всю систему въ прежнее положеніе и движеніе катушки возобновляется. Намотанныя этой машиной катушки поступаютъ на крутильную машину вышеописанной конструкціи. Не смотря на большую стоимость крученія на двухъ послѣдовательныхъ машинахъ вмѣсто одной, все-таки, въ виду обезпеченія правильности работы, въ большинствѣ случаевъ предпочитаютъ предварительное строшеніе пряжи.

Скрученная Н. подвергается, если нужно, окраскѣ и отбѣлкѣ, а затѣмъ отдѣлкѣ, смотря по ея назначенію, и, наконецъ, наматывается въ ту форму, въ которой она поступаетъ въ продажу. Отдѣлка матовой и пушистой Н. заключается, главнымъ образомъ, въ промывкѣ и просушкѣ ея въ растянутомъ состояніи (намотанной на горячіе мѣдные барабаны). Иногда эта Н. запаривается для приданія ей мягкости. Это производится въ особыхъ ящикахъ, куда помѣщаются катушки или мотки съ Н. и пускается паръ. Затѣмъ слѣдуетъ просушка. Отдѣлка гладкой пряжи заключается въ опалкѣ, шлихтованіи, глянцеваніи и просушкѣ. 1) *Опалка* состоитъ въ обжиганіи выдающихся волосковъ пламенемъ газа, съ цѣлію сообщить Н. полную гладкость. Для этого нить нѣсколько (5 — 12) разъ проводится надъ пламенемъ маленькой газовой горѣлки со скоростью 1 — 1,5 метра въ секунду, послѣ этого наматывается на мотовила, промывается въ особыхъ баркахъ для удаленія обугленныхъ частицъ волоконъ и высушивается въ натянутомъ состояніи. 2) Тотъ же результатъ достигается *шлихтованіемъ* пряжи. При этомъ придается Н. особая крѣпость склеиваніемъ волоконъ между собою и гладкость — приглаживаніемъ и приклеиваніемъ выдающихся волосковъ. Для этого Н. въ моткахъ или катушкахъ погружаютъ въ бакъ съ шлихтой или непрерывно проводятъ чрезъ бакъ въ видѣ основы, т. е. ряда нитей сматывающихся съ общаго барабана — навоя. Составъ шлихты весьма разнообразенъ и часто является секретомъ фабрики. Чаще всего для этой цѣли употребляются: а) жидкій крахмальный клейстеръ съ прибавкою масла; б) отваръ льняного сѣмени или сѣмени Plantago Psyllium; в) растворъ гумми-арабика, декстрина, траганта и т. п.; г) когда желательна мягкость, прибавляютъ глицеринъ. 3) Одновременно со шлихтованіемъ производится *глянцеваніе* или *лощеніе* нити. Для этого непосредственно по выходѣ изъ шлихтовальнаго бака или пропускаютъ нити въ натянутомъ состояніи между горячихъ полированныхъ валиковъ, или гладятъ нити щеточными валиками, быстро вращающимися противъ движенія нитей. Засимъ слѣдуетъ *просушка* горячимъ воздухомъ или нагрѣтыми цилиндрами, и, наконецъ, *наматываніе* для продажи. Главнѣйшія формы, въ которыхъ Н. являются въ продажу, суть: катушки, клубки, мотки и др. Швейныя Н. являются намотанными большею частью на малыя катушки, карточки или клубки. Машины, употребляемыя для наматыванія катушекъ, отличаются сложностью конструкціи. Наиболѣе усовершенствованныя изъ нихъ, кромѣ веретенъ для помѣщенія катушекъ, водковъ для направленія нити, содержатъ приспособленія, регулирующія натяженіе нити, останавливающія веретено при обрывѣ нити и при намоткѣ полной катушки, отрѣзающія конецъ нити, засѣкающія край катушки, заводящія конецъ нити для закрѣпленія въ произведенную засѣчку и выбрасывающія готовую катушку. Обязанность работницы надѣвать пустыя катушки и пускать въ ходъ снаряженное веретено. Длина навиваемой на катушку Н. обыкновенно бываетъ 200 ярдовъ=600 фут. =257 аршинъ. *Клубочная машина* состоитъ изъ быстро вращающагося горизонтальнаго рогульчатаго веретена *А* (фиг. 2) съ внутренней трубкой *Б*, чрезъ которую проходитъ нить. Послѣдняя, проходя по одной изъ вѣтвей рогульки, направляется чрезъ глазокъ *В* и наматывается затѣмъ на медленно вращающуюся складную катушку *Г*, образующую остовъ

клубка. Чрезъ сочетаніе этихъ двухъ движеній получаются на поверхности клубка спиральные витки, наклонъ которыхъ и положеніе зависятъ какъ отъ относительной скорости вращеній веретена и катушки, такъ и отъ діаметра клубка и наклона его оси, который можетъ измѣниться чрезъ переставленіе тяги *Е*. Послѣ окончанія навивки катушка *Г* складывается и вынимается изъ клубка. Навивка происходитъ такимъ образомъ, чтобы свиваніе могло быть произведено изнутри. Клубокъ долженъ быть навитъ такъ, чтобы онъ оставался крѣпкимъ даже тогда, когда остается несвитымъ лишь небольшой наружный слой. Для этого навиваніе начинается очень слабо для внутреннихъ слоевъ и доходитъ до очень тугого для наружныхъ. Размотка крученой пряжи въ мотки производится обыкновенно такимъ образомъ, чтобы на фунтъ приходилось число мотковъ, равное нумеру простой пряжи, дѣленному на число скрученныхъ концовъ. Крученой пряжѣ обыкновенно сохраняется прежній нумеръ съ прибавкой числа концовъ, напр. № $^{50}/_{2}$ № $^{60}/_{3}$. Для швейныхъ Н. выставляется просто № простой пряжи, при чемъ подразумѣвается, что онѣ соединены въ 6 концовъ. Поэтому для Н. крученыхъ въ 4 конца, иногда встрѣчаемыхъ въ продажѣ, обозначается не № простой пряжи, изъ которой она скручена, а въ $1^{1}/_{2}$ раза большій.

Приготовленіе крученой пряжи среднихъ №№ введено на многихъ фабрикахъ Россіи. На выставкѣ 1896 г. въ Н.-Новгородѣ до 20 экспонентовъ выставили крученую пряжу. Что касается до фабрикаціи швейныхъ Н., то это производство, благодаря особой точности пріемовъ, а главное благодаря высокимъ №№ пряжи гребеннаго пряденія, идущимъ на Н., съ давнихъ поръ составляетъ спеціальность Англіи, съ которой въ послѣднее время стала конкуррировать Германія. Въ Россіи наиболѣе крупнымъ представителемъ этого производства является отдѣленіе большой шотландской фабрики (Невская ниточная мануфактура), конкурренція съ которой очень трудна для остальныхъ фабрикъ, тѣмъ болѣе, что и пряденіе гребенной пряжи введено у насъ сравнительно недавно. Не смотря на это, на выставкѣ въ Н.-Новгородѣ, кромѣ вышеупомянутой мануфактуры, швейныя Н. были выставлены еще 5-ю экспонентами. Это даетъ основаніе надѣяться, что съ распространеніемъ гребеннаго чесанія вся употребляемая въ Россіи швейная бумага будетъ приготовляться, если и не изъ русскаго матеріала, то въ Россіи и русскими руками.

С. А. Ганешинъ. Δ.

Нитокрида (Νίτωκρις, егип. Нейтъ-икерти)—послѣдняя египетская царица VI династіи. По Геродоту (II, 100), сестра и племянница фараона Меренра II, отмстившая его убійцамъ, утопивъ ихъ во время пира въ подземномъ залѣ проведенной изъ Нила водой, а затѣмъ сжегшая сама себя, чтобы избѣгнуть мщенія. Вѣроятно, этотъ разсказъ соотвѣтствуетъ народнымъ преданіямъ о смутахъ въ концѣ древняго царства. Другое извѣстіе Геродота (II, 134), что Н. расширила пирамиду Микерина, опирается на то, что эта пирамида построена въ два пріема и заключаетъ въ себѣ два саркофага. Съ Н. смѣшивали другую египетскую красавицу «розовыя щечки»—Родопиду, которой также приписывали построеніе 3-ей пирамиды и т. п. Кромѣ того, у Геродота упоминается еще (I, 185—188) вавилонская царица того же имени; ей приписываются огромныя сооруженія по укрѣпленію столицы противъ мидянъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Геродота сбило съ толку созвучіе именъ Навуходоносора (въ персидской формѣ) и египетской царицы, и онъ превратилъ перваго въ Н. *Б. Т.*

Нитра (чешско-слов. Nitra, въ древности также Nitrava, мадьярск. Nyitra—произносится ньитра, нѣм. Neutra)—р. въ Венгріи, длиною въ 175 км., беретъ свое начало въ Фачковскихъ горахъ (Facskò) у Нѣмецкаго Правна (Nëmecké Právno—Deutsch-Pròna), протекаетъ черезъ Нитранскій комитатъ и впадаетъ въ р. Вагъ.

Нитра (Nitra, въ старыхъ грамотахъ также Nitrava и Netrava, мад. Nyitra, нѣм. Neutra, латинск. Nitria)—гл. г. Нитранскаго комитата въ Венгріи, въ старину столица Нитранскаго княжества, одного изъ удѣловъ Великоморавскаго государства. Дворецъ-замокъ, построенный, вмѣстѣ съ верхнимъ городомъ, на почти отвѣсно спускающейся въ долину скалѣ и защищенный валами, бастіонами и воротами; нѣсколько монастырей, театръ. Жит. ок. 9000: словаки, мадьяры и нѣмцы. Значительныя хлѣбныя ярмарки, паровыя мельницы, производство сельско-хозяйственныхъ машинъ, спирта, уксуса и др., виноградарство, оживленная торговля.

Нитра или *Нитранскій* комитатъ Венгріи (мадьярск. Nyitra-varmegye), на лѣвомъ берегу Дуная; на СЗ граничитъ съ Моравіей. 5726 кв. км. Южн. часть его—равнина, сѣв. очень гориста. Н. комитатъ орошается рр. Вагомъ, Нитрой, Моравой, Житвой, Дудвагомъ и Блавой, отличается здоровымъ климатомъ и въ южн. своей части—плодородіемъ (зап. часть песчана и почти безплодна). Пашнями занято 50%, лѣсами 25%, остальное пространство—лугами, пастбищами и виноградниками. Главные продукты—пшеница, рожь, ячмень, овесъ, кукуруза, чечевица, просо, макъ, конопля, турецкій перецъ, овощи, крупный рогатый скотъ, лошади, гуси и т. д. Минеральные источники въ Пиштянахъ, Баймоцѣ и Билицѣ (Pistyán, Bajmócz, Bilitz). 800 мельницъ для зернового хлѣба, 2 большихъ сахарныхъ зав., нѣсколько пивоваренныхъ, множество заводовъ и фабрикъ для производства спирта, крахмала, стекла, писчей бумаги, кожаныхъ издѣлій, сельскохоз. машинъ и т. д. Въ сѣв. части развито производство грубаго сукна. Населеніе (ок. 40000 чел.) состоитъ преимущественно изъ словаковъ (католиковъ и протестантовъ), мадьяръ и нѣмцевъ. Главный городъ Н. (см.).

Нитрамидъ—см. Нитроамины.

Нитраты—соли и сложные эѳиры азотной кислоты (см. Крѣпкая водка, Селитры, Сложные эѳиры). Терминъ этотъ въ русской химической номенклатурѣ (см.) обыкновенно не употребляется. *П. Р.* Δ.

Нитрилы (хим.) — изомеры *карбиламиновъ* (см. XII, 873), представляютъ вещества общей формулы $R'C\vdots N$, гдѣ R' — одноатомный органическій радикалъ. Н. образуются: 1) при перегонкѣ солей *сѣрновинныхъ кислотъ* съ *ціанистымъ каліемъ* (Дюма, Пелузъ, Франкландъ и Кольбе): $C_2H_5O.SO_3K+K.CN=C_2H_5.CN+K_2SO_4$; 2) при дѣйствіи *галоидангидридовъ спиртовъ* (предпочтительно іодюровъ) на *ціанистый калій* (Вильямсонъ) въ присутствіи воднаго спирта (Шлагденхауфенъ, Анри) или на *двойную соль ціанистаго калія и ціанистой ртути* (Бутлеровъ): $CH_3.J+K.CN=KJ+CH_3.CN$ и $4(CH_3)_3C.J+K_2Hg(CN)_4=3(CH_3)_3\vdots C.CN+K_2HgJ_4$; 3) при дегидратаціи амидовъ кислотъ при перегонкѣ ихъ съ фосфорнымъ ангидридомъ (Дюма, Малагутти и Лебланъ; Бектонъ и Гофманъ): $CH_3.CO.NH_2-H_2O=CH_3.CN$, или съ пятисѣрнистымъ фосфоромъ (Анри), въ каковомъ случаѣ первоначально образуется *тіоамидъ*: $6CH_3.CO.NH_2+P_2S_5=5CH_3.CS.NH_2+CH_3.CN+2PHO_3=6CH_3.CN+5H_2S+2PHO_3$; 4) перегонкой кислотъ съ роданистымъ каліемъ или свинцомъ (Леттсъ, Крюссъ), при чемъ реакція протекаетъ въ двѣ фазы: сначала кислота съ роданистымъ водородомъ образуетъ амидъ и *сѣроокись углерода* (одно-тіо-угольный ангидридъ), напр.: $CH_3.CO.OH+CS:NH=CH_3.CO.NH_2+COS$, а сѣроокись съ амидомъ реагируютъ по уравненію: $CH_3.CO.NH_2+COS=CH_3.CN+CO_2+H_2S$ *); 5) при перегонкѣ замѣщенныхъ амидовъ муравьиной кислоты (реакція идетъ для ароматическихъ *формамидовъ*) съ цинковой пылью (Газіоровскій, Мерцъ): $C_6H_5.NH.OCH-H_2O=C_6H_5.CN$; 6) при дѣйствіи бромноватистаго щелока на амиды кислотъ — реакція въ концѣ концовъ сводится на окисленіе бромомъ въ щелочномъ растворѣ первичнаго амина (Гофманъ): $R'.CH_2.NH_2+2Br_2+2NaNOH=R'.CH_2.NBr_2+2NaBr+2H_2O$ и $R'.CH_2.NBr_2+2NaOH=R'.CN+2NaBr+2H_2O$**); 7) при дѣйствіи водоотнимающихъ веществъ (напр. уксуснаго ангидрида) на *сѣч-альдоксимы*, т. е. оксимы альдегидовъ (Габріэль, Ляхъ, Гантчъ): $R'.CH:NOH-H_2O=R'.CN$; 8) при дѣйствіи ангидридовъ кислотъ на азотистый магній (Эрдманъ): $[R'.CO]_2O+Mg_3N_2=2R'.CN+3MgO$; 9) изъ *диазосоединеній* дѣйствіемъ ціанистой мѣди закиси (Зандмейеръ): $2C_6H_5.N_2.Cl+(Cu.CN)_2=2C_6H_5.CN+2N_2+(Cu.Cl)_2$ (реакція пока примѣнена къ ароматическимъ діазосоединеніямъ); 10) Н. *оксикислотъ* образуются при дѣйствіи синильной кислоты на алдегиды и кетоны (Винклеръ, Симпсонъ и Готье, Марковниковъ, Киліани): напр.: $CH_3.CHO+HCN=CH_3.CH(OH).CN$; $(CH_3)_2CO+HCN=(CH_3)_2.C(OH).CN$; $CH_2(OH).[CH(OH)]_4.CHO+HCN=CH_2(OH).[CH(OH)]_5.CN$; 11) *аминонитрилы*, т. е. *Н. амидокислотъ* (ср. Глицины, VIII, 836), образуются при дѣйствіи синильной кислоты на алдегидоамміакъ (Эрленмейеръ и Зигель, Пассаванъ): $R'.CH(OH)NH_2+HCN=R'.CH(NH_2).CN+H_2O$ и, можетъ быть, при дѣйствіи ціанистаго аммонія на алдегиды (Любавинъ) и кетоны (?): $R'.CHO+NH_4CN=R'.CH(NH_2).CN+H_2O$. Н. представляютъ безцвѣтныя жидкости или кристаллическія тѣла, болѣе или менѣе легко летучія ($CH_3.CN$ кип. при 81,6° Ц., а $C_8H_{17}.CN$ — при 215° Ц.), обладающія сравнительно слабымъ ароматическимъ запахомъ, иногда немного растворимыя въ водѣ, растворимыя по большей части въ крѣпкой сѣрной кислотѣ и т. д. Отъ Н. сравнительно простыми реакціями можно перейти къ кислотамъ и спиртамъ. Въ первомъ случаѣ Н. нагрѣвается (омыляется) со щелочью (иногда въ спиртовомъ растворѣ) или кислотою, при чемъ онъ присоединяетъ 2 частицы воды и переходитъ въ амміачную соль кислоты: $R'.CN+2H_2O=R'.CO.ONH_4$ (Франкландъ и Кольбе) совершенно такъ же, какъ свободный азотъ, присоединяя воду подъ вліяніемъ электрическихъ разрядовъ, переходитъ въ амміачную соль азотистой кислоты: $N_2+2H_2O=NO.ONH_4$. Какъ промежуточныя вещества, присоединеніемъ 1-ой мол. воды, образуются амиды кислотъ: $R'CN+H_2O=R'.CO.NH_2$, иногда очень трудно затѣмъ омыляемые; тогда рекомендуется дѣйствовать на сѣрнокислый растворъ Н. азотистой кислотою: $R'.CO.NH_2+HNO_2=R'.CO(OH)+N_2+H_2O$ (Буво) *). Во второмъ случаѣ Н. подъ вліяніемъ водорода in statu nascendi переходятъ въ первичные амины (Мендіусъ): $R'.CN+2H_2=R'.CH_2.NH_2$, а отъ аминовъ дѣйствіемъ азотистой кислоты уже легко перейти къ первичнымъ спиртамъ: $R'.CH_2.NH_2+HNO_2=R'.CH_2(OH)+N_2+H_2O$. Подъ вліяніемъ натрія жирные Н. уплотняются, переходя, въ присутствіи эѳира, въ *имидонитрилы кетонокислотъ* (Э. ф. Мейеръ, Гольтцвартъ, Ганріо и Буво): $2Na_2+2CH_3.CN=NaCN+CH_4+CH_2Na.CN$, $CH_2Na.CN+CH_3CN=CH_3.C(:NH).CHNa.CN$ и $CH_3.C(NH).CHNa.CN+H_2O=CH_3.C(NH).CH_2.CN+NaOH$, а въ отсутствіи эѳира — образуя производныя такъ назыв. *пиримидина* (см.; Франкландъ и Кольбе, Э. ф. Мейеръ, Трёгеръ, Пиннеръ). Въ присутствіи спирта Na возстановляетъ иногда ароматическіе Н. до углеводородовъ (*гидроуглеводородовъ*; Бамбергеръ и Лодтеръ). Съ гидроксиламиномъ Н. соединяются, образуя такъ назыв. *амидоксимы*: $R'.CN+NH_2(OH)=R'.C(NH^2):N(OH)$ (Тиманнъ). Въ присутствіи спиртовъ, подъ вліяніемъ безводнаго хлористаго водорода, Н. даютъ *имидоэѳиры* (XIII, 1; Пиннеръ).

А. И. Горбовъ. Δ.

Нитриты — соли и сложные эфиры, отвѣчающіе азотистой кислотѣ (см. Окислы азота, Сложные эфиры). Такъ же какъ *нитраты* терминъ этотъ въ русской химической номенклатурѣ не употребляется. *П. Р.* Δ.

Нитрификація — см. Селитра.

Нитроамины (хим.) — открытыя Франшимономъ соединенія, которыя можно называть также замѣщенными амидами азотной кислоты, т. е. $H_2N.NO_2$, въ которомъ одинъ или оба водородныхъ атома замѣщены R_1', R'_2, —

*) Въ перегонѣ смѣсь Н. съ амидомъ. Реакція для жирныхъ соединеній идетъ не особенно гладко, но позволяетъ быстро перейти отъ кислотъ къ Н.

**) Если дѣйствовать бромноватистыми щелочами на амидъ кислоты, то первоначально образуется аминъ, содержащій однимъ атомомъ углерода меньше, чѣмъ содержала кислота: $R'CH_2.CO.NH_2+NaOBr=R'.CH_2.NH_2+CO_2+NaBr$.

*) Подобно водѣ, къ Н. можетъ присоединяться сѣроводородъ, образуя тіоамиды (см.): $R'.CN+H_2S=R'.CS.NH_2$ (Готье, Бернтсенъ).

одноэквивалентными углеводородными радикалами. Получаются Н., именно $R'NH.NO_2$, изъ различныхъ замѣщенныхъ амидовъ чрезъ предварительное ихъ нитрованіе возможно крѣпкой азотной кислотой и расщепленіе полученнаго нитропродукта въ эѳирномъ растворѣ дѣйствіемъ амміака, при чемъ осаждается аммонійная соль Н., напр.: метилуретанъ $CH_3.NH.CO.O.CH_3 \rightarrow CH_3.N(NO_2).CO.O.CH_3 \rightarrow CH_3.NH.NO_2$—*метилнитроаминъ*, выдѣляемый изъ аммонійной соли кипяченіемъ со спиртомъ; или такимъ же путемъ этотъ простѣйшій Н. можно получить изъ диметилоксамида $CH_3.HN.CO.CO.NH.CH_3$. Кристаллическій $CH_3.NH.NO_2$ плавится при 38°, $C_2H_5.NH.NO_2$—при 3°; высшіе суть жидкости, болѣе или менѣе трудно застывающія, $[(CH_3)_2CH].NH.NO_2$ плавится при —4° и $CH_3.CH_2.CH_2.NH.NO_2$—около —22°, и кипящія при уменьшенномъ давленіи (10—15 мм.) безъ разложенія при 90°—130°. Они обладаютъ кислой реакціей и даютъ соли; $CH_3.N(NO_2).K$ кристаллизуется въ тонкихъ иглахъ и взрываетъ весьма сильно при нагрѣваніи и при ударѣ. Двузамѣщенные амиды азотной кислоты $R'_2N.NO_2$ или Н. изъ вторичныхъ аминовъ получаются при дѣйствіи крѣпкой азотной кислоты на двузамѣщенныя мочевины—$(R')_2N.CO.NH_2 \rightarrow R'_2N.NO_2$, или при нагрѣваніи $R'.NH.NO_2$ съ $R'.J$ и спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали, т. е. по уравненію: $R'N(NO_2)K + R'.J = KJ + R'_2N.NO_2$. *Диметилнитроаминъ* $(CH_3)_2N.NO_2$ кристалличенъ, темп. плав. 57—58°, кипитъ при 187°; $(C_2H_5)_2N.NO_2$ жидокъ, кипитъ при 206,5°; высшіе ($R'=C_3H_7$) члены ряда перегоняются при уменьшенномъ давленіи; эти вещества уже не обладаютъ кислотными свойствами и при возстановленіи (цинковая пыль и уксусная кислота) даютъ несимметрично замѣщенные гидразины, напримѣръ $(CH_3)_2N.NH_2$.

Простѣйшимъ представителемъ этого рода соединеній въ ароматическомъ ряду можно считать такъ называемую *диазобензоловую кислоту* ($C_6H_5.NH.NO_2$), которая получена (1893) Е. Бамбергеромъ при окисленіи диазобензола въ щелочномъ растворѣ солью Гмелина или хамелеономъ; лучшіе выходы получаются, если окисленію подвергается каліевая соль изодиазобензола (см. Нитрозоамины), которая, быть можетъ, имѣетъ строеніе $C_6H_5N(NO)K$. Эта кислота получена также дѣйствіемъ азотнаго ангидрида на анилинъ въ эѳирномъ растворѣ при — 20°:

$$2C_6H_5.NH_2 + N_2O_5 = 2C_6H_5.NH.NO_2 + H_2O.$$

Она кристаллизуется изъ нефтяного эѳира въ серебристобѣлыхъ листочкахъ, темп. плавленія 46—46,5°; около 100° разлагается со взрывомъ; въ холодной водѣ довольно трудно растворима (окрашиваетъ лакмусъ въ красный цвѣтъ), въ щелочахъ — легко; баріевая соль —$(C_6H_5N.NO_2)_2Ba.2H_2O$. Въ присутствіи минеральныхъ кислотъ диазобензоловая кислота очень неустойчива, изомеризуется въ нитроанилинъ $H_2N.C_6H_4.NO_2$ (орто—гл. обр., частію пара-); въ щелочныхъ растворахъ, напротивъ, постоянна; $C_6H_5.N(NO_2).K$ только при 230°—290° распадается, при чемъ образуется анилинъ, KNO_3 и KNO_2. При возстановленіи—Zn и $C_2H_4O_2$—получается диазобензолъ, дѣйствіемъ амальгамы натрія получается изодиазобензолъ, а затѣмъ фенилгидразинъ—

$$C_6H_5.NH.NO_2 \rightarrow C_6H_5.NH.NO \rightarrow C_6H_5.NH.NH_2.$$

Дѣйствуя іодистымъ метиломъ на натріевую соль, получаютъ метиловый эѳиръ кислоты, т. е. *метилфенилнитроаминъ* $C_6H_5.N(NO_2)CH_3$, темп. плавленія 38,5—39,5°, который подъ вліяніемъ кислотъ точно также изомеризуется—въ нитрометиланилинъ $NO_2.C_6H_4.NH.CH_3$ (орто- и пара-), а при возстановленіи даетъ фенилметилгидразинъ $C_6H_5.(CH_3)N.NH_2$, какъ конечный продуктъ.

Что касается незамѣщеннаго амида азотной кислоты, называемаго обыкновенно *нитрамидомъ* $H_2N.NO_2$, то онъ полученъ (1894, Тиле и Лахманомъ) изъ *нитроуретана* $(NO_2)HN.CO.OC_2H_5$, который растворомъ КОН въ метиловомъ спиртѣ былъ превращенъ въ каліевую соль нитрокарбаминовой кислоты $(NO_2)KN.CO.OK$, а затѣмъ изъ этой соли была выдѣлена сѣрной кислотой со льдомъ сама *нитрокарбаминовая кислота*, которая тотчасъ же разложилась по уравненію:

$$(NO_2)HN.CO.OH = CO_2 + H_2N.NO_2.$$

Нитрамидъ осаждается изъ эѳирнаго раствора лигроиномъ въ блестящихъ листочкахъ съ темп. плавл. 72°; легко растворимъ въ водѣ, спиртѣ, ацетонѣ, трудно—въ бензолѣ; водный растворъ обладаетъ кислой реакціей, но прибавленіе щелочей ведетъ къ разложенію по уравн.: $H_2N.NO_2 = N_2O + H_2O$, на закись азота и воду, которыя составляютъ продукты разложенія, и азотнокисл. аммонія $NH_4.NO_3$. Нитрамидъ изомеренъ съ азотноватистой кислотой и, по мнѣнію Ганча, не содержитъ (NO_2)- группы. Ганчъ выражаетъ эту изомерію слѣдующими стереохимическими формулами:

$$\underset{\text{нитрамидъ}}{\begin{matrix} HO-N \\ \| \\ HO-N \end{matrix}} \quad \text{и} \quad \underset{\text{азотноватистая кислота.}}{\begin{matrix} HO-N \\ \| \\ N-OH \end{matrix}}$$

С. С. Колотовъ. Δ.

Нитроацетонитрилъ $CH^2(NO^2).CN = C^2H^2N^2O^2$. Вещество съ составомъ, отвѣчающимъ написанной формулѣ, было получено Штейнеромъ (1876) при нагрѣваніи фульминурово - амміачной соли (см. Фульминуровая кислота) съ 5—6 ч. сѣрной кислоты и сочтено имъ за Н. Вещество это кристаллично, плавится около 40°, легко летуче и хорошо растворимо въ спиртѣ. При продолжительномъ стояніи смѣси фульминурово-амміачной соли съ сѣрной кислотой образуется полимеръ (или изометръ) предыдущаго вещества, осаждающійся при разбавленіи смѣси водою. Полимеръ этотъ также кристалличенъ, плавится, разлагаясь, при 216°, не растворимъ въ холодной водѣ, спиртѣ и эѳирѣ, растворяется въ кипящей водѣ, также въ крѣпкой сѣрной и азотной кислотахъ; при возстановленіи оловомъ и соляной кислотой превращается въ первичный аминъ; при кипяченіи съ ѣдкимъ баритомъ разлагается съ выдѣленіемъ углекислоты и амміака; на лакмусъ показываетъ кислую реакцію и по составу ртутной соли $Hg(C^2HN^2O^2)^2$, осаждающейся въ видѣ хлопьевъ изъ горячаго воднаго раствора при дѣйствіи азотнокислой ртути, является одноосновною кислотою. Для

сужденія о томъ, представляетъ ли описанное вещество въ дѣйствительности Н., сообщаемыхъ Штейнеромъ данныхъ едва ли достаточно. Сдѣланныя недавно Р. Шоллемъ (1896) попытки получить Н. синтетически, именно, дѣйствіемъ бромистаго ціана $CNBr$ на натровую соль нитрометана NO^2CH^2Na, а также дѣйствіемъ азотистосеребряной соли $AgNO^2$ на іодацетонитрилъ CH^2JCN, не увѣнчались успѣхомъ. Въ первомъ случаѣ получился бромнитрометанъ NO^2CH^2Br, а во второмъ — вещество состава $C^4H^2N^4O^3$, представляющее, быть можетъ (по Шоллю), продуктъ конденсаціи 2 частицъ Н. съ потерею 1 частицы воды. *П. П. Рубиовъ.* Δ.

Нитробензойныя кислоты — см. Органическія кислоты.

Нитробензолъ $C^6H^5NO^2$—въ техникѣ и торговлѣ носитъ также названія *мирбановой эссенціи*, *мирбановаго масла* и *искусственнаго горькоминдальнаго масла*. Будучи весьма сходенъ съ послѣднимъ по запаху, онъ въ значительныхъ количествахъ находитъ примѣненіе въ парфюмеріи, особенно при выдѣлкѣ душистыхъ сортовъ мыла (туалетнаго и др.), но главная масса его идетъ для производства анилина и далѣе изъ него фуксина и др. каменноугольныхъ пигментовъ (см. Краски органическія искусственныя). Примѣненіе Н. въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ весьма ограниченно, ибо самъ по себѣ онъ способенъ взрывать только при нѣкоторыхъ особо благопріятныхъ условіяхъ. Н. впервые полученъ Митчерлихомъ въ 1834 г. раствореніемъ бензола въ дымящей азотной кислотѣ и осажденіемъ раствора водою. Въ техникѣ бензолъ нитруютъ смѣсью изъ 10 частей по вѣсу азотной кислоты уд. вѣса 1,40 — 1,42 и 14 — 15 частей купороснаго масла, при чемъ такой смѣси берутъ по вѣсу 3 части на 1 часть бензола. Въ настоящее время обыкновенно стремятся получать Н. по возможности чистый, что одинаково важно какъ для цѣлей парфюмеріи *), такъ и для производства анилиновыхъ красокъ (см. Краски органическія искусственныя); поэтому для его приготовленія берутъ бензолъ съ темп. кип. 80 — 81°, получаемый ректификаціей въ колонныхъ аппаратахъ Саваля, Гекманна и др., подобныхъ обыкновеннымъ спиртовымъ ректификаторамъ, а иногда еще сверхъ того очищенный кристаллизаціей на холоду, или даже свободный отъ тіофена. Операція нитрованія производится въ закрытыхъ чугунныхъ сосудахъ, обыкновенно цилиндрической формы съ закругленнымъ или конусообразнымъ дномъ, снабженныхъ внутри мѣшалкой, дѣйствующей отъ механическаго привода, термометромъ, вверху (въ крышкѣ) отверстіемъ для заливки бензола и приливанія кислотной смѣси и свинцовой трубой для отвода развивающихся при реакціи кислыхъ паровъ и газовъ, а внизу (въ днѣ) спускнымъ краномъ. Въ такой сосудъ соотвѣтственныхъ размѣровъ заливается сразу до 100 кгр., а въ Англіи до 400 и даже до 800 кгр. бензола, и постепенно, при непрерывномъ размѣшиваніи и охлажденіи сосуда снаружи струею воды съ помощью тѣхъ или иныхъ приспособленій, приливается вышеуказанное количество предварительно охлажденной кислотной смѣси *). Приливаніе ея происходитъ въ теченіе 8 — 12 часовъ. Подъ конецъ его охлажденіе прекращаютъ, даютъ температурѣ подняться до 80—90° и, окончивъ приливку кислоты, продолжаютъ размѣшиваніе еще нѣсколько часовъ. Давъ затѣмъ жидкости вполнѣ охладиться и отстояться, спускаютъ отработавшую кислоту, а вслѣдъ за нею и всплывшій на ея поверхность маслянистый слой Н. Полученный сырой Н. промывается въ объемистыхъ глиняныхъ сосудахъ или дубовыхъ чанкахъ съ ручными мѣшалками сперва водою, потомъ слабымъ растворомъ соды и опять нѣсколько разъ чистой водой **), освобождается съ помощью продувки паромъ отъ непрореагировавшаго углеводорода, который собирается и вновь пускается въ дѣло при слѣдующей обработкѣ, и иногда еще очищается перегонкою съ водянымъ паромъ изъ котла съ паровой рубашкой или глухимъ змѣевикомъ внутри для подогрѣванія. Выходъ Н. обыкновенно составляетъ 150 — 152 части на 100 частей чистаго бензола (теоретическій выходъ = 157 ч.). Чистый Н. представляетъ безцвѣтную ***) жидкость удѣльнаго вѣса 1,2002 (при 0°) и 1,1866 (при 14,5°) съ пріятнымъ горькоминдальнымъ запахомъ, застывающую на холоду въ массу игольчатыхъ кристалловъ, плавящихся при + 3° (Митчерлихъ), кипящую при 210°, довольно легко летучую съ парами воды и весьма ядовитую. Онъ мало растворимъ въ водѣ, но очень легко въ винномъ и древесномъ спиртѣ, эѳирѣ, бензолѣ и пр. Галоиды (Cl, Br) при обыкновенной температурѣ на Н. не дѣйствуютъ, но въ присутствіи іода, хлористой сурьмы, хлорнаго желѣза даютъ галоидозамѣщенные Н., главнымъ образомъ, мета-хлор- или бром- Н. ($C^6H^4ClNO^2$, $C^6H^4BrNO^2$). При нагрѣваніи смѣси Н. съ анилиномъ, глицериномъ и крѣпкою сѣрною кислотою образуется хинолинъ (синтезъ хинолина Скраупа, см. Хинолинъ). При нагрѣваніи со смѣсью купороснаго масла и дымящей азотной кислоты Н. превращается въ динитробензолъ $C^6H^4(NO^2)^2$, главн. образомъ мета-ди-Н. Наиболѣе важною реакціею является возстановленіе его въ анилинъ (см. Краски органическія искусственныя и Нитросоединенія) по уравн.: $C^6H^5NO^2+3H^2 = C^6H^5NH^2+2H^2O$. Реакція эта съ легкостью совершается при нагрѣ-

*) Чистый Н., не содержащій примѣси нитротолуола, обладаетъ въ значительной мѣрѣ болѣе пріятнымъ запахомъ.

*) Реакція совершается скорѣе и полнѣе, если поступать наоборотъ, т. е. приливать бензолъ въ кислотную смѣсь (ср. Нитроглицеринъ); но такъ какъ при такомъ способѣ нитрованія, вслѣдствіе болѣе энергичнаго хода реакціи и сильнаго разогрѣванія смѣси (по Бертело, замѣщеніе 1 атома Н.-бензола группою NO^2 сопровождается выдѣленіемъ 36 б. кал.) бензолъ частью улетучивается, частью нитруется далѣе, переходя въ динитробензолъ, а кромѣ того является еще и опасность его воспламененія, то на заводахъ всегда предпочитаютъ вести операцію такъ, какъ указано выше.

**) Промывныя воды, уносящія съ собою довольно значительныя количества Н., прежде спуска куда бы то ни было, подвергаются отстаиванію и осѣдающій, еще не вполнѣ промытый Н. присоединяется къ послѣдующимъ порціямъ сырого нитропродукта.

***) Не вполнѣ чистый Н. обыкновенно болѣе или менѣе желтоватаго цвѣта.

ваніи Н. до 104° съ іодистоводородною кислотою, при дѣйствіи хлористаго олова $Sn\,Cl^2$ (количественно), сѣрнистаго аммонія, желѣза въ присутствіи небольшого количества соляной кислоты. Послѣдняя реакція и служитъ для фабричнаго полученія анилина. Возстановленіе Н. совершается также отчасти спиртомъ при стояніи спиртоваго раствора Н. на прямомъ солнечномъ свѣту, при чемъ образуется въ небольшомъ количествѣ анилинъ при одновременномъ образованіи уксуснаго алдегида. О дѣйствіи Н. на анилиновое масло при нитробензольномъ способѣ полученія фуксина см. Краски органическія искусственныя. Для испытанія чистоты Н. его нагрѣваютъ съ растворомъ ѣдкаго кали. Чистый Н. при этомъ не долженъ окрашивать щелочного раствора въ желтый или бурый цвѣтъ, и только такой Н. можетъ примѣняться для выдѣлки высшихъ сортовъ туалетныхъ мылъ безъ опасенія, что послѣднія со временемъ при храненіи пожелтѣютъ. Если Н. содержитъ хотя слѣды динитротіофена, то спиртовый растворъ его отъ прибавленія одной капли раствора ѣдкаго кали окрашивается въ красивый красный цвѣтъ (В. Мейеръ). Кромѣ вышеописаннаго чистаго Н., идущаго для парфюмеріи, для приготовленія хинолина и чистаго анилина (анилинъ для сини) и для окисленія анилина по нитробензольному способу, нитрованіемъ различныхъ сортовъ сырого бензола (90%-наго, 50%-наго и т. д., см. Деготь каменноугольный) готовятъ, впрочемъ въ настоящее время уже рѣдко, еще и другіе торговые сорта и именно, главнымъ образомъ, два сорта Н.: такъ называемые, въ противоположность чистому или «легкому» Н., «тяжелый» и «очень тяжелый» Н. *). Первый представляетъ смѣсь Н. съ орто- и пара-нитротолуоломъ, имѣетъ удѣльный вѣсъ 1,19 (при 0°), кипитъ при 210°—220° и идетъ для приготовленія «анилиноваго масла для красныхъ красокъ» (см. Краски органическія искусственныя); второй состоитъ, главнымъ образомъ, изъ орто- и пара-нитротолуола съ незначительной примѣсью Н. и отчасти нитроксилоловъ, имѣетъ удѣльный вѣсъ 1,167 (при 0°) и кипитъ при 222—235°; онъ служитъ въ техникѣ для полученія смѣси орто- и пара-толуидина (см. Толуидинъ).

Динитробензолы $C^6H^4(NO^2)^2$ (орто-, пара- и мета-) получаются нитрованіемъ бензола или Н. смѣсью крѣпкой сѣрной и дымящей азотной кислотъ при нагрѣваніи, при чемъ главнымъ продуктомъ является мета-динитробензолъ (обыкновенный динитробензолъ). Ди-Н. суть кристаллическія вещества, ядовитыя, растворимыя въ винномъ и древесномъ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ и пр., а также въ горячей водѣ (орто-ди-Н.—мало), даютъ при возстановленіи соотвѣтствующіе фенилендиамины $C^6H^4(NH^2)^2$ (см.). *Орто-ди-Н.* представляетъ иглы или одноклиномерныя таблички, плавится при 118°, при кипяченіи съ ѣдкимъ натромъ даетъ орто-нитрофенолъ $C^6H^4(OH)NO^2$, со спиртовымъ амміакомъ—орто-нитроанилинъ $C^6H^4(NH^2)NO^2$, спиртовымъ растворомъ синеродистаго калія не измѣняется даже при кипяченіи. *Мета-ди-Н.*—тонкія ромбическія таблички, плавится при 91°, кипитъ безъ разложенія при 297°, со спиртовымъ растворомъ синеродистаго калія даетъ нитрилъ $C^6H^3(OC^2H^5)(NO^2)CN$, сѣрнистымъ аммоніемъ возстановляется въ мета-нитроанилинъ и нитіалинъ $C^{12}H^{16}N^4S^4O$, съ бромомъ въ присутствіи хлорнаго желѣза при 180—230° даетъ C^6Br^6, C^6Br^5Cl, $C^6Br^4Cl^2$, а при нагрѣваніи съ однимъ хлорнымъ желѣзомъ сполна разлагается. *Пара-ди-Н.* — одноклиномерныя иголочки съ темп. плавл. 171—172°, легко сублимируется, съ нафталиномъ образуетъ очень трудно растворимое въ спиртѣ соединеніе, спиртовымъ растворомъ синеродистаго калія измѣняется только при кипяченіи. Ди-Н. ядовитъ, подобно Н. и такъ же, какъ и этотъ послѣдній, самъ по себѣ взрываетъ лишь при соблюденіи извѣстныхъ условій, напр. при мгновенномъ нагрѣваніи до весьма высокой темп. (Бертело), но съ селитрами и др. богатыми кислородомъ веществами способенъ образовать хорошо детонирующія смѣси, каковы напр. *беллитъ*, *робуритъ*, *гелигофитъ* и др. *), а потому и находитъ довольно частое примѣненіе въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ. Въ большомъ видѣ на заводахъ ди-Н. готовятъ или непосредственно нитруя бензолъ болѣе концентрированной кислотной смѣсью, или сперва получаютъ Н. по вышеописанному и, добавивъ по окончаніи реакціи еще такое же количество кислотной смѣси, превращаютъ Н. въ ди-Н., при этомъ массу не охлаждаютъ и даютъ температурѣ подняться до 100°. По окончаніи нитрованія, массѣ даютъ охладиться и отстояться и спускаютъ кислоту. Полученный сырой ди-Н. промываютъ сперва холодной, затѣмъ теплой водой, отдѣляютъ отъ воды на фильтрахъ, плавятъ и отливаютъ въ жестяныя формы. Хорошій продажный ди-Н., состоящій всегда изъ смѣси всѣхъ трехъ изомеровъ съ преобладаніемъ мета-соединенія, представляетъ твердую кристаллическую массу желтаго цвѣта, плавящуюся при 85—87° и растворимую въ теплой водѣ, спиртѣ и другихъ растворителяхъ. Онъ долженъ быть безъ запаха и вовсе не долженъ содержать примѣси Н.

Тринитробензолы $C^6H^3(NO^2)^3$. Изъ трехъ возможныхъ по теоріи изомеровъ извѣстны до сихъ поръ лишь два: симметрическій, получаемый изъ мета-динитробензола, и одинъ изъ несимметрическихъ (1 : 2 : 4), получаемый изъ пара-динитробензола. Для ихъ приготовленія соотвѣтствующія динитросоединенія обрабатываютъ при нагрѣваніи смѣсью дымящихъ сѣрной и азотной кислотъ. Они представляютъ высшую полученную степень нитрозамѣщенія бензола и суть кристаллическія вещества, болѣе или менѣе легко растворимыя въ бензолѣ, эѳирѣ, винномъ и древесномъ спиртѣ, хлороформѣ, ацетонѣ и трудно растворимыя въ сѣрнистомъ углеродѣ и водѣ. Симм. $C^6H^3(NO^2)^3$ (1 : 3 : 5) кристаллизуется въ листочкахъ или ромбич. табличкахъ, плавится при 121—122°,

*) Названія «легкій» и «тяжелый» не совсѣмъ удачны, такъ какъ находятся въ прямомъ противорѣчіи съ уд. вѣсомъ обозначаемыхъ ими сортовъ Н.; здѣсь ими имѣютъ въ виду указать лишь ни высоту температуры кипѣнія соотвѣтствующихъ сортовъ Н.

*) Онѣ будутъ разсмотрѣны вмѣстѣ съ др. подобными же смѣсями въ ст. Пикриновая кислота, Ширенгеля взрывчатыя вещества, Панластитъ.

сублимируется при осторожномъ нагрѣваніи, прямо соединяется съ углеводородами и анилиномъ, съ бромомъ въ присутствіи бромнаго желѣза даетъ перибромбензолъ C^6Br^6, при окисленіи красною солью и содой — тринитрофенолъ (пикриновую кислоту *), синеродистымъ каліемъ энергично возстановляется, при нагрѣваніи съ ѣдкимъ натромъ или баритомъ разлагается съ образованіемъ азотистокислыхъ солей. Несимм. $C^6H^3(NO^2)^3$ (1 : 2 : 4) представляетъ свѣтло-желтые кристаллы, со спиртовымъ амміакомъ легко превращается въ динитроанилинъ $C^6H^3(NH^2)(NO^2)^2$, при кипяченіи со слабымъ растворомъ ѣдкаго натра даетъ динитрофенолъ $C^6H^3(OH)(NO^2)^2$, а съ метиловымъ спиртомъ при 150° – метиловый эѳиръ динитрофенола $C^6H^3(OCH^3)(NO^2)^2$. Тринитробензолы являются уже веществами съ болѣе ясно выраженными взрывчатыми свойствами, но пока еще практическаго значенія почти не имѣютъ. См. также ст. Нитросоединенія и Углеводороды ароматическіе (нитропроизводныя ихъ). *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Нитробензолъ (нитробензоинъ) — въ медицинѣ предложенъ для наружнаго употребленія исключительно противъ чесотки, но, въ виду чрезвычайной ядовитости, Н. не вошелъ въ врачебную практику. Симптомы отравленія выражаются общею разбитостью, тошнотой, затѣмъ могутъ наступить потеря сознанія, состояніе рѣзко выраженнаго угнетенія центральной нервной системы, чередующееся съ приступами судорогъ, синюха, расширеніе зрачковъ, затрудненіе дыханія. Смерть наступаетъ вслѣдствіе разстройства дыханія; спектральный анализъ крови обнаруживаетъ гематиновую полосу. При поданіи пособій отравленнымъ, стараются удалить ядъ назначеніемъ рвотныхъ (если отравленіе произошло отъ введенія Н. въ желудокъ), кромѣ того, примѣненіемъ энергическихъ раздражающихъ средствъ внутрь, подъ кожу, холодныхъ обливаній и искусственнымъ дыханіемъ. *Д. К.*

Нитрованіе (хим.).—Н., *нитраціей* или *нитрированіемъ* называется химическая реакція замѣщенія атомовъ водорода органическихъ веществъ одноэквивалентными остатками азотной кислоты или *нитро-группами* NO^2, происходящая при непосредственномъ дѣйствіи на эти вещества азотной кислоты той или другой концентраціи самой по себѣ или въ присутствіи водоотнимающихъ веществъ, чаще всего крѣпкой сѣрной кислоты, и сопровождающаяся выдѣленіемъ на каждую входящую въ соединеніе на мѣсто одного атома Н. группу NO^2 одной частицы воды, по общему уравненію: $XH^n + mHNO^3 = XH^{n-m}(NO^2)^m + mH^2O$. При этомъ обыкновенно не различаютъ, какіе атомы водорода подвергаются замѣщенію: тѣ ли, которые въ частицѣ вещества непосредственно связаны съ углеродомъ, какъ напр. при Н. фенола $C^6H^5(OH)$, при чемъ получается *нитрофенолъ* $C^6H^4(NO^2)(OH)$, или тѣ, которые связаны съ другими входящими въ частицу элементами, образуя въ ней водный OH, амидный NH^2 и др. остатки или группы, какъ напр. при Н. глицерина $C^3H^5(OH)^3$, при чемъ получается *нитроглицеринъ* $C^3H^5(O.NO^2)^3 = C^3H^5(NO^3)^3$, или при Н. мочевины $NH^2.CO.NH^2$, при чемъ получается *нитромочевина* $NH^2.CO.NH(NO^2)$ и т. п. Собственно говоря, правильнѣе было бы названіе Н. присвоить лишь реакціямъ перваго рода, при которыхъ образуются *нитросоединенія* (см.), такъ какъ образованіе нитроглицерина изъ глицерина и азотной кислоты и т. п., при которомъ нитрогруппою замѣщается водородъ спиртоваго воднаго остатка, есть реакція образованія *сложнаго эѳира* или *этерификація* (см.), а образованіе нитромочевины, представляющей собою особый амидъ азотной кислоты, отвѣчающій мочевинѣ, какъ сложному амміаку, есть въ сущности реакція *амидированія* (см. Амиды). Что касается самаго производства операціи Н. въ маломъ видѣ въ лабораторіяхъ и въ большихъ размѣрахъ на заводахъ, то оно представляетъ большее или меньшее разнообразіе и подробно описывается въ ст. Нитробензолъ, Нитроглицеринъ, Нитроклѣтчатка, Нитрокрахмалъ, Нитроманнитъ, Нитромочевина, Нитронафталинъ, Нитропараффины, Пикриновая кислота. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Нитроглицеринъ. — Глицеринъ $C^3H^5(HO)^3$, при дѣйствіи азотной кислоты или смѣси азотной и сѣрной кислотъ, можетъ образовать азотнокислые эѳиры: $C^3H^5(HO)^2(NO^3)$, $C^3H^5(HO)(NO^3)^2$ и $C^3H^5(NO^3)^3$. Изъ нихъ въ настоящее время извѣстны только два—одноазотный и трехазотный. Первый, получаемый при смѣшеніи глицерина съ умѣренно разведенной азотной кислотой (1 ч. HNO^3 на 3 ч. H^2O) представляетъ жидкость, легко растворимую въ водѣ и спиртѣ, почти нерастворимую въ эѳирѣ и не взрывающуюся отъ удара. Трехазотный эѳиръ получается при дѣйствіи на глицеринъ смѣси наиболѣе крѣпкихъ кислотъ азотной и сѣрной и отличается отъ предыдущаго по своему отношенію къ растворителямъ, и въ особенности по чрезвычайно сильной взрывчатости при быстромъ нагрѣваніи и ударѣ. Этотъ послѣдній эѳиръ и есть то могущественное взрывчатое вещество, которое впервые было приготовлено Собреро въ лабораторіи Пелуза въ 1847 г. и съ тѣхъ поръ во взрывчатой техникѣ называется Н. Въ числѣ первыхъ лицъ, давшихъ толчокъ къ примѣненію его въ практикѣ, слѣдуетъ назвать профессора Зинина (1854 г.) и поручика артиллеріи (впослѣдствіи ген.-лейтенанта) В. Ѳ. Петрушевскаго, но главная заслуга въ этомъ отношеніи безспорно принадлежитъ шведскому инж. Альфреду Нобелю, который изобрѣлъ способъ (превращеніемъ въ динамиты) дѣлать его достаточно безопаснымъ при перевозкѣ и обращеніи. Въ настоящее время производство Н. представляетъ одну изъ видныхъ отраслей обрабатывающей промышленности.

1) Для приготовленія нитроглицерина примѣняется общая реакція полученія азотнокислыхъ эѳировъ алкогольныхъ веществъ, т. е. дѣйствіе на глицеринъ (1 часть) крѣпкою азотной кислотою (3 части) въ присутствіи концентрированной сѣрной кислоты (6 частей): $C^3H^5(HO)^3 + 3HNO^3 = C^3H^5(NO^3)^3 + 3H^2O$. При-

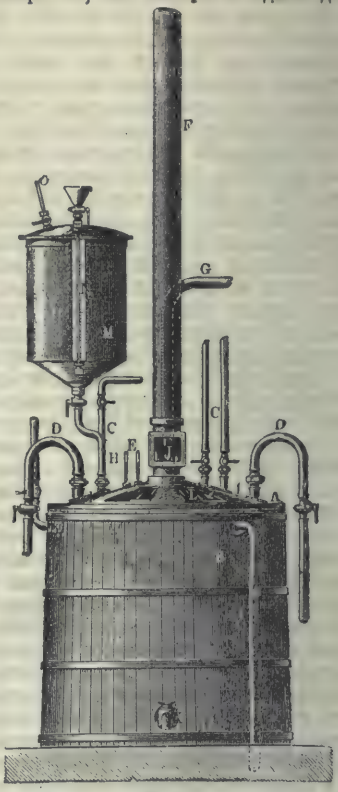
*) Динитробензолъ въ этихъ условіяхъ даетъ динитрофенолъ, но окисляется значительно труднѣе, Н. же и совсѣмъ не окисляется.

сутствіе сѣрной кислоты необходимо при этомъ, съ одной стороны, для поглощенія выдѣляющейся при реакціи воды, которая, въ противномъ случаѣ, разжижая азотную кислоту, тѣмъ самымъ препятствовала бы полнотѣ нитраціи (стали бы получаться неполные азотные эѳиры глицерина), съ другой — для выдѣленія образующагося Н. изъ раствора въ азотной кислотѣ, такъ какъ онъ, будучи хорошо растворимъ въ этой кислотѣ, не растворяется въ смѣси ея съ сѣрной. Эта реакція образованія Н. сопровождается значительнымъ самонагрѣваніемъ, потому что, какъ самая этерификація глицерина азотной кислотой, такъ и соединеніе образующейся воды съ сѣрной кислотой отдѣляютъ тепло. Если бы вслѣдствіе самонагрѣванія температура смѣси повысилась до 50°, то дѣйствіе кислотъ легко направилось бы въ другую сторону: началось бы окисленіе глицерина и Н., сопровождающееся бурнымъ выдѣленіемъ окисловъ азота (краснобурыхъ паровъ) и еще большимъ самонагрѣваніемъ, которое могло бы окончательно привести къ взрыву образовавшагося нитроглицерина. Поэтому реакцію должно вести при постоянномъ охлажденіи смѣси кислотъ и глицеринъ прибавлять къ послѣдней понемногу, размѣшивая каждую прилитую порцію. Образующійся непосредственно при соприкосновеніи съ кислотами Н., обладая меньшимъ уд. вѣсомъ (1,6) сравнительно съ кислотной смѣсью (не менѣе 1,7), всплываетъ на поверхность, откуда и можетъ быть собранъ по окончаніи реакціи. Но самонагрѣванію при приготовленіи Н. можно противодѣйствовать и другимъ способомъ, именно—заставляя часть тепла выдѣлиться ранѣе самаго образованія Н. и въ особенности—замедляя реакцію этого образованія предварительнымъ измѣненіемъ химическаго состоянія реагирующихъ веществъ. Бутми и Фоше достигли этого, приготовляя предварительно двѣ отдѣльныя смѣси—сѣрноглицериновую и сѣрноазотную. Послѣдняя составляется изъ равныхъ частей H^2SO^4 и HNO^3, а первая изъ одной части $C^3H^5(HO)^3$ съ тройнымъ количествомъ H^2SO^4, при чемъ образуется сѣрноглицериновый эѳиръ $C^3H^5(HO)^2HSO^4$ съ значительнымъ отдѣленіемъ тепла. Если обѣ смѣси, послѣ охлажденія, смѣшать между собою въ такой пропорціи, чтобы отношеніе количествъ $C^3H^5(HO)^3$, H^2SO^4 и HNO^3 было приблизительно такое же, какъ въ предыдущемъ способѣ, то: а) превращеніе сѣрноглицериноваго эѳира въ Н. идетъ постепенно и медленно, такъ что оканчивается только черезъ 12 и даже 24 часа; б) количество отдѣляемаго тепла въ теченіе всего этого процесса значительно понижается, такъ какъ та часть теплоты, которая происходитъ вслѣдствіе соединенія воды съ сѣрной кислотою, уже выдѣлилась ранѣе при образованія сѣрноглицериновой смѣси, и съ другой стороны самъ глицеринъ, превратившись въ сѣрноглицериновый эѳиръ, потерялъ тогда же часть своей энергіи въ видѣ тепла. Вслѣдствіе обѣихъ приведенныхъ причинъ приготовленіе Н. по этому способу и не можетъ сопровождаться значительнымъ разогрѣваніемъ, такъ какъ пониженное количество теплоты при замедленномъ теченіи реакціи успѣваетъ передаваться окружающей средѣ. Причина, почему система трехъ тѣлъ $C^3H^5(HO)^3$, H^2SO^4 и HNO^3, независимо отъ начальнаго состоянія, превращается такъ, что глицеринъ предпочтительно соединяется съ азотной кислотой, а сѣрная кислота—съ выдѣляющейся водою, по толкованію Бертело, заключается въ томъ, что именно такая окончательная система тѣлъ отвѣчаетъ наибольшему отдѣленію тепла, т. е. принимаемому этимъ ученымъ принципу максимума работы, какъ общему правилу хода химическихъ реакцій. Въ дѣйствительности же вопросъ сложнѣе, ибо и въ реакціи образованія Н., какъ и въ громадномъ большинствѣ другихъ реакцій, наблюдается обычное дѣйствіе общаго закона химическихъ массъ. Въ самомъ дѣлѣ, опыты показываютъ, что изъ даннаго количества глицерина, при обыкновенныхъ условіяхъ приготовленія, никогда не получается теоретическаго выхода трехазотнаго его эѳира, а именно: изъ 100 ч. $C^3H^5(HO)^3$ не болѣе 234, а обыкновенно около 210 ч. вмѣсто 247. Это объясняется тѣмъ, что, по мѣрѣ прибавленія даннаго количества глицерина, въ кислотной смѣси остается все меньше и меньше HNO^3, между тѣмъ какъ масса H^2SO^4 остается одною и тою же, пока не наступаетъ, наконецъ, такое отношеніе между количествами той и другой кислоты, при которомъ, въ присутствіи выдѣленной ранѣе воды, глицеринъ превращается въ неполные азотные эѳиры или даже совсѣмъ перестаетъ нитроваться, образуя только сѣрнокислый эѳиръ.

Заводское приготовленіе Н. можетъ производиться по обоимъ указаннымъ способамъ. Но способъ Бутми и Фоше, примѣненный вскорѣ послѣ его появленія на нѣсколькихъ заводахъ (франц.—въ Вонжѣ, бельг.—въ Намюрѣ, англ. —въ Памбереѣ), нынѣ совсѣмъ оставленъ, какъ менѣе выгодный (выходъ продукта только 190 ч. изъ 100 ч. глицерина) и при томъ (судя по несчаст. случаямъ на этихъ заводахъ) не болѣе безопасный сравнительно съ обыкновеннымъ способомъ, тѣмъ болѣе что при такомъ продолжительномъ соприкосновеніи Н. съ кислотами (12—24 час.), какое имѣетъ мѣсто при нитрованіи по этому способу, всетаки не предотвращается возможность развитія реакцій окисленія съ бурнымъ выдѣленіемъ окисловъ азота. Что же касается обыкновеннаго способа, то, будучи вообще болѣе выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи, онъ въ то же время теперь считается и болѣе безопаснымъ при надлежащей чистотѣ исходныхъ матеріаловъ. Форма, въ какой онъ примѣняется на заводахъ, можетъ быть очень различна въ своихъ подробностяхъ. Сначала приготовляли Н. обыкновенно малыми порціями подобно тому, какъ это дѣлается въ лабораторіяхъ. Такъ, по Коппу, къ 2800 гр. кислотной смѣси въ глиняномъ или чугунномъ горшкѣ, помѣщенномъ въ сосудъ съ водой (5—6 литровъ), приливаютъ 350 гр. глицерина изъ кружки при постоянномъ размѣшиваніи стеклянной или желѣзной палочкою; получившуюся смѣсь переливаютъ въ раздѣлительную воронку и выпускаютъ отстоявшіяся кислоты, а Н. выливаютъ въ вы-

шеозначенный сосудъ съ водою для промыванія. Позднѣе стали, съ одной стороны, увеличивать порціи обрабатываемаго за одинъ разъ глицерина, съ другой—примѣнять для размѣшиванія при нитрованіи различныя механическія приспособленія. Важнымъ усовершенствованіемъ въ послѣднемъ отношеніи явилось примѣненіе (въ первый разъ на фабрикѣ Мовбрея въ Массачузетсѣ) продуванія смѣси сжатымъ воздухомъ, который производитъ не только перебалтываніе, но и охлажденіе вслѣдствіе своего расширенія: въ глиняные горшки, помѣщенные въ общей водяной ваннѣ кругомъ вытяжной трубы, наливается по 7—8 кгр. кислотной смѣси обыкновеннаго состава см. выше), и къ этой смѣси приливается по 0,8 кгр. глицерина съ помощью сифоновъ изъ бутылей, поставленныхъ на полкѣ; при этомъ въ каждый горшокъ по особой трубкѣ проводится струя сжатаго воздуха. Съ 1880 г. начали переходить къ способамъ, въ которыхъ подвергаются обработкѣ заразъ большія количества глицерина, какъ это дѣлается на заводахъ Нобеля, что опишемъ подробнѣе.

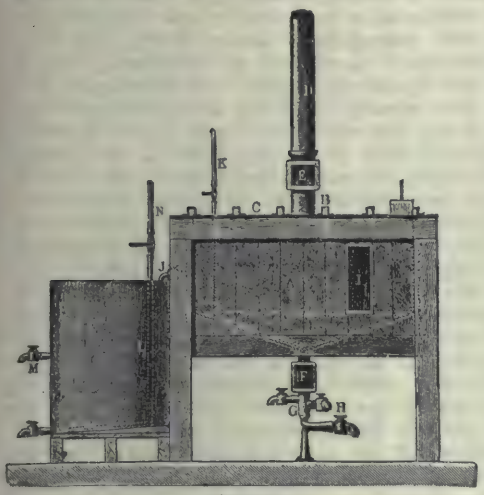
Исходные матеріалы, т. е. кислоты азотная, сѣрная и глицеринъ, должны быть возможно чистые и безводные, именно: сѣрная кислота уд. в. 1,84 съ содержаніемъ не менѣе 95—96% H^2SO^4, азотная—уд. вѣса 1,50 съ содержаніемъ не менѣе 93% HNO^3 и глицеринъ уд. в. 1,26 съ содержаніемъ не болѣе 3% воды. Такія примѣси, какъ значительныя количества азотноватой окиси въ азотной кислотѣ или присутствіе жирныхъ кислотъ въ глицеринѣ, особенно вредны, такъ какъ онѣ способствуютъ возбужденію опасныхъ реакцій окисленія и препятствуютъ чистотѣ промывки приготовляемаго Н. Приготовленіе кислотной смѣси производится въ большихъ цилиндрическихъ чугунныхъ сосудахъ съ мѣшалками внутри или безъ мѣшалокъ. Въ послѣднемъ случаѣ сначала вливается все отвѣшенное количество азотной кислоты, сѣрная же кислота въ соотвѣтственномъ количествѣ прибавляется послѣ, при чемъ вслѣдствіе разницы уд. вѣсовъ обѣихъ кислотъ и мѣстныхъ разогрѣваній, однородность смѣшенія достигается сама собою. Пропорція смѣшенія, примѣняемая въ настоящее время—на 1 ч. азотной кислоты ок. 1,666 ч. (большею частью) или 2 ч. (рѣже) сѣрной кислоты. Изъ сосудовъ для смѣшиванія смѣсь переводится въ нитраціонные аппараты или самотекомъ или же помощью толстостѣнныхъ чугунныхъ пневматическихъ подъемниковъ (montejus). Относительныя количества при нитрованіи—на 1 ч. глицерина отъ 8 до 8,5 ч. кислотной смѣси. Это количество смѣси — значительно больше требуемаго теоріей, такъ какъ въ 8—8,5 частяхъ ея содержится около 3 ч. HNO^3, между тѣмъ какъ по теоріи для превращенія 1 ч. глицерина въ Н. требуется этой кислоты только 2,05 частей. При большомъ производствѣ азотная кислота обыкновенно приготовляется на томъ же заводѣ изъ чилійской селитры помощью отработанной кислотной смѣси. Самое нитрованіе глицерина производится въ нитраціонномъ аппаратѣ (фиг. 1). Онъ состоитъ изъ свинцоваго сосуда *A*, помѣщеннаго въ деревянномъ чанѣ *B* и закрывающагося съемною свинцовою крышкою *I*, которая при работѣ замазывается цементомъ. Черезъ крышку проходятъ: концы двухъ свинцовыхъ змѣевиковъ *D*, находящихся внутри аппарата и назначаемыхъ для охлажденія смѣси посредствомъ протекающей черезъ нихъ холодной воды; трубки *C*, приводящія въ аппаратъ сжатый холодный воздухъ для размѣшиванія при работѣ; труба *F*, отводящая изъ аппарата пары азотной кислоты; термометры *E*, изъ которыхъ одинъ доходитъ



Фиг. 1.

почти до дна, а другой погруженъ только въ верхній слой жидкости; трубка *G* для наливанія отмѣреннаго количества кислотной смѣси; трубка *H* для приливанія глицерина, согнутая у дна аппарата въ кольцо, съ мелкими отверстіями. Кромѣ того, въ крышкѣ нѣсколько стеклянныхъ оконцевъ *L* для наблюденія за явленіями, происходящими въ аппаратѣ. Подобное же оконце *J* устроено и въ вытяжной трубѣ для наблюденія бурыхъ паровъ окисловъ азота, образующихся въ случаяхъ развитія въ аппаратѣ опасныхъ реакцій окисленія или такъ наз. разложенія Н. Сосудъ *M* служитъ для отмѣриванія количества глицерина, опредѣляемаго по указательной трубкѣ *N*, а также для впрыскиванія его въ кислотную смѣсь посредствомъ сжатаго (до 2 атмосф.) воздуха, впускаемаго по трубкѣ *O*. Черезъ кранъ *K* жидкость выпускается изъ аппарата. Холодная вода при работѣ проводится не только чрезъ внутренній змѣевикъ, но и чрезъ кольцеобразное пространство между свинцовыми и деревянными наружными

стѣнками. За одинъ разъ обрабатываютъ 150 кгр. глицерина. Впустивъ требуемое количество кислотной смѣси и охладивъ ее (пропусканіемъ холоднаго сжатаго воздуха и токомъ воды) до 15 — 20°, начинаютъ вбрызгиваніе глицерина (съ температурою не ниже 20°), регулируя притокъ его такимъ образомъ, чтобы нагрѣваніе въ аппаратѣ не поднималось выше 25 — 30°. Если температура продолжаетъ повышаться, приближаясь къ означенному предѣлу, даже по прекращеніи притока глицерина, то усиливаютъ пропусканіе холоднаго воздуха, а если и послѣ того поднятіе не останавливается, то содержимое аппарата быстро выпускается въ большой чанъ съ водою; въ противномъ случаѣ легко можетъ начаться разложеніе Н., могущее окончиться взрывомъ. Вся операція обработки глицерина кислотами, считая наполненіе смѣсью и опоражниваніе, требуетъ не болѣе 1—1½ часа времени. Отдѣленіе Н. отъ кислотъ производится отстаиваніемъ ихъ смѣси въ такъ наз. сепараторѣ (фиг. 2). Это—

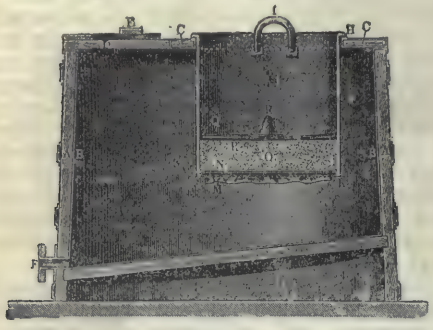


Фиг. 2.

свинцовый четырехугольный ящикъ съ коническимъ дномъ, вставленный въ такой же деревянный ящикъ *A*. Въ крышкѣ находятся: вытяжная труба *D* съ оконцемъ *E*; трубка *K* для введенія смѣси изъ нитраціоннаго аппарата; отверстіе для вставленія термометра и нѣсколько оконцевъ. Такое же оконце *J* съ плотно задѣланнымъ стекломъ находится и на боковой стѣнкѣ для наблюденія уровней кислоты и всплывающаго Н. Отъ коническаго дна сосуда идетъ трубка *G* съ оконцемъ *F* и кранами *H*. Всплываніе Н. на поверхность кислотъ происходитъ легче, если по мѣрѣ выдѣленія спускать его черезъ кранъ *J* въ рядомъ стоящій промывочный чанъ *L*. Присутствіе постороннихъ примѣсей, напр. жировъ въ глицеринѣ, сѣрнокислаго свинца и т. п., затрудняетъ выдѣленіе. При нормальныхъ условіяхъ, съ чистыми матеріалами, операція продолжается около 30 мин. По окончаніи сливанія почти всей массы Н., выпускаютъ кислотную смѣсь черезъ одинъ изъ нижнихъ крановъ, пока въ оконцѣ *F* не появится слой мутной смѣси, состоящей изъ примѣсей и различныхъ низшихъ нитропродуктовъ. Въ этотъ моментъ закрываютъ кранъ и выпускаютъ остатокъ смѣси въ подходящій сосудъ для переноса въ чанъ *L*. Низшіе нитропродукты, образующіеся изъ самого глицерина или постороннихъ примѣсей, обладаютъ меньшимъ уд. вѣсомъ сравнительно съ Н., всплываютъ на немъ въ видѣ пѣны и являются особенно склонными къ разложенію съ значительнымъ отдѣленіемъ тепла при дѣйствіи воздуха. Это нужно имѣть въ виду при производствѣ отдѣленія Н., такъ какъ присутствіе означенной пѣны можетъ вызвать разложеніе и внутри сепаратора; тогда въ оконцѣ *E* появляются краснобурые пары и температура начинаетъ сама собою подниматься. Въ такихъ случаяхъ содержимое выпускается черезъ третій нижній кранъ въ большой чанъ съ водою, какъ при разложеніяхъ въ нитраціонномъ аппаратѣ.

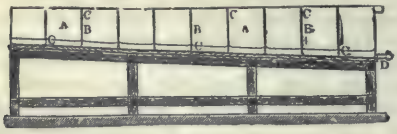
Промываніе Н., отдѣленнаго отъ избытка кислотъ, производится въ два пріема. Сначала подвергаютъ его предварительной промывкѣ въ вышеупомянутомъ чанѣ *L*. Это — цилиндрическій свинцовый сосудъ съ наклоннымъ дномъ и двумя кранами *M*, изъ которыхъ нижній назначенъ для выпуска Н., а верхній для выливанія воды. Перебалтываніе производится помощью сжатаго (до 2 атмосф.) воздуха, впускаемаго по трубѣ *N*, которая внизу загнута и снабжена рядомъ мелкихъ отверстій. Отстаиваніе, вслѣдствіе большой разницы уд. вѣсовъ воды и Н., происходитъ быстро. Начальная температура воды должна быть ок. 15°, а во время приливанія Н. не должна подниматься выше 30°. Послѣ первой промывки такимъ же образомъ производятъ вторую и третью; въ послѣдній разъ промываютъ еще въ 2,5% растворѣ соды, наливая этотъ растворъ слоемъ въ нѣсколько сантиметровъ толщиною. Для окончательнаго удаленія кислоты, Н. спускается въ деревянные чаны, выложенные внутри свинцомъ и по своему устройству подобные предыдущему чану. Употребляя тройной объемъ воды, здѣсь производятъ отъ 10 до 18 промывокъ по 15 мин. каждую съ перебалтываніемъ смѣси помощью сжатаго воздуха (или механическихъ мѣшалокъ); при 3-й и 5-й промывкахъ вмѣсто воды берется 1% растворъ соды. Наиболѣе благопріятная температура воды 25—33°; на нѣкоторыхъ заводахъ первая промывка ведется при 50°. Продуктъ считается хорошо промытымъ, если онъ выдерживаетъ нижеописанное испытаніе на стойкость при нагрѣваніи. Послѣдняя операція при фабрикаціи состоитъ въ фильтрованіи Н. для обезвоживанія и удаленія случайныхъ твердыхъ примѣсей. Съ этою цѣлью его пропускаютъ черезъ спеціальные фильтры (фиг. 3). Въ крышку деревяннаго, выложеннаго внутри свинцомъ, цилиндрическаго сосуда *A* съ наклоненнымъ дномъ вставленъ фильтраціонный свинцовый цилиндръ *G*; на нижнемъ краѣ его *K* лежитъ бронзовое кольцо *L* съ сѣткой *M* и войлокомъ; на нихъ насыпается слой прокаленной поваренной соли *O* и сверху кладется еще войлокъ *P* съ свинцовымъ кольцомъ *Q*; на верхній войлокъ надавливаетъ грузъ *R*. Помощью ручекъ *J* фильтраціонный

цилиндръ можетъ легко выниматься для чистки его или осмотра внутренности сосуда. Такой фильтръ, смоченный безводнымъ Н., не пропускаетъ сквозь себя механически примѣшанной (эмульсированной) воды, послѣдніе же слѣды влаги (растворенной въ Н.) поглощаются поваренной солью; съ цѣлью лучшаго



Фиг. 3.

высушиванія—къ послѣдней иногда прибавляютъ высушеннаго хлористаго магнія. Въ кислотной жидкости, отдѣленной отъ продукта, съ теченіемъ времени можетъ образоваться еще небольшое количество Н.; поэтому эта жидкость, прежде чѣмъ пустить ее на переработку для извлеченія HNO^3 и H^2SO^4, подвергается предварительному отстаиванію (около недѣли) въ большихъ сепараторахъ, устроенныхъ подобно вышеописанному; всплывающій Н. время отъ времени сливается и подвергается обычному промыванію. Съ другой стороны, спускаемыя промывныя воды также уносятъ съ собою нѣкоторое количество продукта механически; для отдѣленія и улавливанія мелко раздробленнаго въ этихъ водахъ Н., ихъ пропускаютъ черезъ длинный свинцовый ящикъ съ поперечными перегородками, снабженными вырѣзами попеременно, то внизу, то вверху (фиг. 4). Относительно извлекаемаго при этихъ



Фиг. 4.

обѣихъ операціяхъ Н. нужно замѣтить, что онъ требуетъ особенно тщательной промывки, такъ какъ въ немъ именно накопляются вышеупомянутые вредные низшіе нитропродукты.

2) Чистый Н., приготовленный изъ совершенно безцвѣтнаго глицерина помощью чистыхъ кислотъ, представляетъ маслянистую, безцвѣтную, какъ вода, жидкость, безъ запаха при обыкновенной температурѣ, съ сладковатымъ, нѣсколько жгучимъ вкусомъ; но полная безцвѣтность рѣдко получается, и обыкновенные его образчики бываютъ желтоватаго или буроватаго цвѣта. Очень ядовитъ; отравленіе можетъ происходить не только при принятіи внутрь и вдыханіи паровъ, но и черезъ кожу при простомъ прикосновеніи, и проявляется обыкновенно сильными головокруженіями, головными болями, рвотой и т. п.; смертные случаи возможны при принятіи внутрь значительныхъ количествъ (до 10 гр.). При легкомъ отравленіи страданія облегчаются посредствомъ крѣпкаго чернаго кофе и уксуснокислаго морфія (въ очень малыхъ дозахъ), но къ такому отравленію рабочіе на заводахъ привыкаютъ и безъ видимаго вліянія на здоровье вскорѣ перестаютъ ощущать болѣзненные припадки. На холоду Н. застываетъ въ бѣлую кристаллическую массу. Температура его плавленія возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія чистоты: продуктъ обыкновенной очистки плавится при $+9^0$ или $+10^0$, а перекристаллизованный нѣсколько разъ— при $+13,^0 3$. Уд. вѣсъ въ жидкомъ состояніи 1,599, въ твердомъ 1,735. Вода растворяетъ Н. въ чрезвычайно маломъ количествѣ (около 0,008%), но онъ растворимъ во многихъ органическихъ растворителяхъ, напр. въ спиртахъ метильномъ, этильномъ и амильномъ, ацетонѣ, въ обыкновенномъ и уксусномъ эѳирѣ, уксусной кислотѣ, хлороформѣ, бензолѣ и т. п. Изъ очень крѣпкихъ растворовъ въ метиловомъ спиртѣ, при охлажденіи, можно кристаллизовать Н. и тѣмъ самымъ достигать наибольшаго его очищенія; кристаллизація происходитъ особенно легко, если въ охлажденный до 0^0 растворъ бросить готовый кристалликъ его. Самъ Н. растворяетъ въ себѣ камфору, растворимый пироксилинъ (коллодій) и другія подобныя вещества. Въ видѣ растворовъ въ метиловомъ спиртѣ Нобель, до открытія динамитовъ, предлагалъ перевозить и хранить Н., такъ какъ въ такомъ состояніи онъ не чувствителенъ къ случайнымъ ударамъ, но прибавленіемъ воды тотчасъ выдѣляется въ осадокъ со всѣми своими свойствами. Упругость паровъ Н. въ пустотѣ: при 15^0—5 мм., при 87^0—27 мм., при 100^0—30 мм. Двухчасовая промывка въ водѣ, нагрѣтой до 50^0, при пропусканіи сжатаго воздуха, производитъ потерю 0,15% черезъ испареніе. Эти потери могутъ быть значительны, если въ нагрѣваемыхъ препаратахъ Н. находится въ мелко раздробленномъ состояніи, напр. динамитъ, нагрѣваемый при 40^0—50^0 въ теченіе нѣсколькихъ дней, иногда теряетъ до 10%. Хорошо промытый и высушенный Н. есть вещество постоянное, въ теченіе неопредѣленно долгаго времени—при температурахъ до 50^0, а на болѣе короткіе промежутки времени—и при температурахъ до 100^0. Но если онъ недостаточно чистъ (содержитъ кислоты), то можетъ медленно разлагаться и при обыкновенной температурѣ: появляются бурые пары окисловъ азота, жидкость окрашивается въ зеленоватый цвѣтъ и получаетъ сильно кислую реакцію, образуются щавелевая и другія органическія кислоты и т. п. Въ состояніи такого медленнаго разложенія Н. легко взрывается отъ дѣйствія сравнительно слабыхъ импульсовъ, и даже самъ собою—вслѣдствіе мѣстныхъ самонагрѣваній. Новымъ промываніемъ такой начавшій разлагаться продуктъ не всегда удается возвратить къ первоначальному нормальному состоянію. Поэтому полнота очистки Н. при фабрикаціи имѣетъ большое значе-

ніе и должна быть всякій разъ испытана. Съ этою цѣлью обыкновенно производятъ два испытанія — на нейтральность и стойкость при 65°. Первое осуществляется такимъ образомъ, что около 2 куб. стм. продукта взбалтываютъ въ теченіе нѣкотораго времени съ 10 куб. стм. воды и, по отдѣленіи, опредѣляютъ реакцію послѣдней въ присутствіи фенолъ-фталеина. Испытаніе стойкости при 65° производится, помѣщая около 3 гр. продукта въ стеклянную трубочку съ подвѣшенною на пробкѣ и смоченною до половины полоскою іодокрахмальной бумаги и опредѣляя промежутокъ времени отъ начала вставленія снаряженной трубочки въ ванну съ температурою 65° до момента появленія бураго окрашиванія на границѣ смоченной и несмоченной части полоски; такое окрашиваніе, появляющееся вслѣдствіе выдѣленія іода изъ іодистаго калія подъ вліяніемъ образующихся окисловъ азота, не должно получаться ранѣе 10 или даже 30 минутъ. Чѣмъ чище продуктъ, тѣмъ продолжительнѣе его сопротивленіе нагрѣванію при этомъ испытаніи *). Но для полнаго сужденія о чистотѣ Н. требуется еще испытать его въ отношеніи состава. Послѣднее на практикѣ сводится собственно къ опредѣленію въ немъ влажности и азота. Опредѣленіе влажности производится оставленіемъ навѣски Н. надолго при обыкновенной темп. въ пустотѣ надъ хлористымъ кальціемъ, а азотъ опредѣляется обыкновенно помощью нитрометра (см.); въ совершенно чистомъ и сухомъ продуктѣ должно содержаться около 18,5% азота, т. е. такое количество, которое требуется самой формулой Н. Производя нагрѣваніе весьма малыхъ количествъ осторожно, можно перегнать Н. безъ разложенія, напр. помѣщая каплю его на умѣренно нагрѣтую металлическую пластинку. Но если пластинка будетъ нагрѣта на столько, что Н. тотчасъ же приходитъ въ кипѣніе, то капля взрывается. По опытамъ Шампіона весьма малыя количества Н. при высокихъ температурахъ вообще содержатся слѣдующимъ образомъ: при 185° — кипѣніе съ выдѣленіемъ бурыхъ паровъ; при 194° — медленное улетучиваніе; при 200° — быстрое улетучиваніе; при 218° — быстрое сгораніе; при 241° — взрывъ (трудный); 257° — сильный взрывъ; при 267° — слабый взрывъ; при 287° — еще болѣе слабый взрывъ съ пламенемъ. При красномъ каленіи капля Н. принимаетъ сфероидальное состояніе и улетучивается безъ взрыва. По Коппу, на накаленной до красна металлической пластинкѣ происходитъ слабая вспышка. Но другія явленія получаются, когда подвергнуты дѣйствію высокихъ температуръ значительныя количества Н. Сначала совершается въ теченіе болѣе или менѣе короткаго промежутка времени медленное разложеніе съ выдѣленіемъ бурыхъ паровъ и улетучиваніемъ части самого продукта, но какъ только температура вслѣдствіе самонагрѣванія или принятія теплоты отъ ванны повышается до 180° (приблизительно), и разлагающаяся жидкость закипаетъ, то тотчасъ же наступаетъ сильный взрывъ всей взятой массы. Горящія и накаленныя тѣла весьма трудно воспламеняютъ Н.: зажженная спичка въ немъ тухнетъ, накаленная платиновая проволока перестаетъ испускать свѣтъ и т. п. Но разъ зажженный, онъ сгораетъ постепенно, пока температура остальной массы не повысится до 180°, и тогда наступаетъ общій взрывъ. Гораздо легче нитроглицеринъ взрывается отъ удара. При ударѣ на наковальнѣ молоткомъ взрывается собственно часть, подвергшаяся непосредственно удару, сосѣднія же части разбрасываются безъ взрыва; величина необходимой для этого работы опредѣлена въ 0,75 килограммометра. Замороженный Н. менѣе чувствителенъ къ удару; въ этомъ состояніи для взрыва ему требуется сообщить работу удара почти въ 3 раза большую. Лучшимъ средствомъ для взрыванія Н. при его употребленіи является воспламененіе капсюля съ гремучей ртутью (0,1—0,3 гр. для жидкаго и 1—2 гр. для замороженнаго) въ непосредственномъ прикосновеніи съ зарядомъ. При взрывѣ происходитъ разложеніе согласно уравненію: $2C^3H^5(NO^3)^3 = 6CO^2 + 5H^2O + 3N^2 + 0{,}5O^2$, т. е. образуется: водяной паръ, углекислота, азотъ и кислородъ. Этотъ кислородъ стараются утилизировать въ динамитахъ (см.) съ дѣятельнымъ поглотителемъ. Отсутствіе окиси углерода дѣлаетъ продукты взрыва совершенно безвредными, что особенно цѣнно при подземныхъ взрывныхъ работахъ. Объемѣ образующихся газовъ, количествѣ отдѣляющагося тепла, скорости распространенія взрыва въ большихъ зарядахъ, силѣ и т. п. см. VI, 176. По отношенію къ различнымъ химическимъ реагентамъ Н. содержится подобно другимъ азотнымъ эѳирамъ: щелочами обмывается, кислотами разлагается съ выдѣленіемъ азотной кислоты, возстановителями превращается обратно въ глицеринъ съ выдѣленіемъ окиси азота или амміака. Для открытія самыхъ малыхъ количествъ Н. прибавляютъ къ испытуемой жидкости анилина и концентрированной сѣрной кислоты: получается пурпуровокрасное окрашиваніе, которое при разбавленіи водой переходитъ въ зеленое (Верберъ). *И. М. Чельцовъ.* Δ.

Н. (мед.). При вдыханіи паровъ, равно какъ послѣ смазыванія языка, Н., въ малыхъ дозахъ, вызываетъ головную боль, тошноту, головокруженіе, ощущеніе жара и учащенное сердцебіеніе; послѣ внутренняго употребленія болѣе значительныхъ дозъ наблюдались головная боль, дрожаніе, мышечная слабость, доходившая до полного паралича, отдышка, въ

*) Испытаніе на стойкость при 65° первоначально было примѣнено Абелемъ къ пироксилину и съ тѣхъ поръ извѣстно подъ именемъ пробы Абеля. Показанія этой пробы зависятъ отъ условій, а именно: а) іодокрахмальная бумага должна быть приготовлена изъ чисто промытой шведской фильтровальной бумаги, напитывая послѣднюю смѣсью растворовъ 3 гр. крахмала въ 250 куб. стм. воды и 1 гр. іодистаго калія въ 250 куб. стм. воды; послѣ высушиванія при обыкновенной температурѣ листы разрѣзаются на полоски 12×15 мм. и сохраняются въ герметическихъ банкахъ изъ темнаго стекла; б) пробирныя трубочки, длиною 14 стм. и шириною 16 мм., должны плотно закрываться пробками, снабженными снизу крючечками для подвѣшиванія іодокрахмальныхъ бумажекъ; в) смачиваніе верхней половины бумажныхъ полосокъ производится 10% растворомъ чистаго глицерина; г) при испытаніяхъ снаряженныя трубочки настолько вдвигаются въ ванну, чтобы іодокрахмальныя бумажки приходились тотчасъ надъ крышкой ванны.

нѣкоторыхъ случаяхъ смертельнаго отравленія — рѣзкое разстройство дыханія, синюха и глубокое угнетеніе нервной системы. Несмотря на эти опасныя свойства, Н., употребляющійся въ гомеопатіи при различныхъ нервныхъ заболѣваніяхъ (подъ названіемъ «глюнонина»), сравнительно недавно предложенъ какъ средство противъ невралгій, въ особенности противъ припадковъ грудной жабы; далѣе препаратъ этотъ испробованъ при бронхіальной астмѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ мигрени, при падучей, пляскѣ св. Витта, и при остромъ и хроническомъ воспаленіи почекъ. Н. назначаютъ по 0,0002—0,001 гр. нѣсколько разъ въ день или въ капляхъ, отъ 1 до 5 капель въ 1% масляномъ или алкогольномъ растворѣ; средство это приготовляютъ также въ пастилкахъ. *Д. К.*

Нитрогуанидинъ (хим.) $CH_4N_4O_2 = (HN):C(NH.NO_2)(NH_2)$ полученъ почти одновременно Пеллицари, Франшимономъ и Тиле *) нитрованіемъ гуанидина; Н. кристаллизуется въ мелкихъ иглахъ, очень трудно растворимыхъ въ водѣ (около 20° грамомолекула растворима почти въ 38,5 литрахъ), плавится при 230° съ выдѣленіемъ паровъ амміака; растворимъ въ щелочахъ и въ кислотахъ, образуя соли; изъ щелочныхъ солей дѣйствіемъ углекислоты можно выдѣлить обратно Н.; *серебряная соль* — $CH_3N_4AgO_2$ — бѣлыя микроскопическія иглы, почти не растворимыя въ водѣ, хотя и сообщающія ей ясную щелочную реакцію; *азотнокислая соль* $CH_4N_4O_2.HNO_3$ — перламутровые листочки, плавящіеся при 147°; при нагрѣваніи не взрываетъ, хотя содержаніе въ ней кислорода болѣе чѣмъ достаточно для полнаго сожженія углерода и водорода. Съ фенолами и сѣрной кислотою Н. даетъ зеленое окрашиваніе, переходящее при разбавленіи водою въ желтое, а отъ дѣйствія щелочей — въ желтозеленое; если на щелочной растворъ Н. подѣйствовать сначала цинковой пылью, а затѣмъ прибавить соли закиси желѣза, то появляется красивое красное окрашиваніе (Жусселенъ, Тиле). При возстановленіи (цинкомъ и уксусной кислотою) Н. даетъ сначала *нитрозогуанидинъ* — $HN:C(NH.NO)(NH_2)$, а затѣмъ *амидогуанидинъ* — $HN:C(NH.HN_2)(NH_2) = CH_6N_4$, представляющій сильное основаніе; изъ солей его болѣе всего нерастворима *азотнокислая* — $CH_6N_4.HNO_3$; свободный амидогуанидинъ, выдѣленный изъ сѣрнокислой соли баритомъ, легко разлагается, окисляясь кислородомъ воздуха; даже въ пустотѣ растворъ его не удается выпарить безъ разложенія. При смѣшеніи растворовъ азотнокислаго амидогуанидина съ азотнокислою мѣдью и уксуснонатріевой солью, выпадаетъ характерный тяжелый, фіолетовый осадокъ кристалловъ *мѣдной соли* состава — $(CH_5N_4)_2Cu(HNO_3)_2$; при кипяченіи его съ водою или при раствореніи въ амміакѣ, наблюдается выдѣленіе газовъ и осаждается закись мѣди; азотная кислота растворяетъ эту мѣдную соль, образуя азотномѣдную соль: $(CH_5N_4)_2Cu(HNO_3)_2 + 2HNO_3 = 2CH_6N_4.HNO_3 + Cu(NO_3)_2$, отъ которой очень легко отдѣляется кристаллизаціей трудно въ водѣ растворимая азотнокислая соль амидогуанидина (способъ очистки его). При гидролизѣ разбавленными кислотами или щелочами амидогуанидинъ превращается сначала въ *семикарбазидъ* (см.): $HN:C(NH.NH_2)(NH_2) + H_2O = NH_3 + OC<\begin{matrix}NH.NH_2\\NH_2\end{matrix}$, а этотъ послѣдній затѣмъ распадается на *углекислоту*, *амміакъ* и *гидразинъ* (см.): $NH_2.(OC).NH.NH_2 + H_2O = NH_3 + CO_2 + NH_2.NH_2$. *Гидразинъ* теперь добывается технически этой реакціей (D. R. P. 59241 отъ 6 января 1891 г. Баденскій анилиновый и содовой заводъ въ Лудвигсгафенѣ). Окисляющія средства (напримѣръ, марганцовокаліевая соль въ присутствіи азотной кислоты) переводятъ амидогуанидинъ въ *азодикарбонамидинъ*:

$$2CH_6N_4.HNO_3 + 3O = [NH_2.\underset{\underset{NH}{\|}}{C}.N{=}N.\underset{\underset{NH}{\|}}{C}.NH_2]2HNO_3 + 3H_2O + N_2,$$

азотнокислая соль котораго трудно растворима въ водѣ, особенно въ присутствіи азотной кислоты; водные растворы ея ярко желтаго цвѣта, концентрированные по окраскѣ приближаются къ растворамъ двухромовокаліевой соли; сухая соль взрываетъ, не плавясь предварительно, при 180°—184°. При нагрѣваніи водныхъ растворовъ азодикарбонамидинъ образуетъ *азодикарбонамидъ*: $C_2H_6N_6 + 2H_2O = NH_2.CO.N:N.CO.NH_2 + 2NH_3$, а этотъ послѣдній при возстановленіи (напр. сѣроводородомъ) даетъ *гидразидикарбонамидъ*: $NH_2.CO.N:N.CO.NH_2 + H_2S = NH_2.CO.NH.NH.CO.NH_2 + S$, синтезированный Тиле еще дѣйствіемъ *ціановокаліевой соли* на *сѣрнокислый гидразинъ* [методомъ полученія какъ самой *мочевины* (см.), такъ и замѣщенныхъ производныхъ ея (см. Уреиды)]: $2KCNO + H_2SO_4(NH_2.NH_2) = (NH_2.NH_2).2HCNO + K_2SO_4 = NH_2.CO.[NH.NH].CO.NH_2 + K_2SO_4$, и строеніе котораго такимъ образомъ установлено съ несомнѣнностью; благодаря этому, можно считать и твердо установленной приведенную выше асимметричную формулу самого Н. Въ присутствіи азотной кислоты амидогуанидинъ легко диазотируется азотистокислыми солями, превращаясь при этомъ въ *азотнокислую соль диазогуанидина*:

$$\begin{matrix}NH_2\\NH\end{matrix}>C.NH.NH_2.HNO_3 + HNO_2 = \begin{matrix}NH_2\\NH\end{matrix}>C.NH.N{:}N.NO_3 + 2H_2O,$$

очень легко растворимую въ водѣ, легко въ абсолютномъ спиртѣ, но не растворимую въ эѳирѣ и пл. при 129°; при ударѣ или треніи эта соль не детонируетъ, а при нагрѣваніи даетъ вспышку, образуя большое оранжевое пламя. Подъ вліяніемъ ѣдкихъ щелочей растворы диазогуанидина моментально реагируютъ по уравненію: $\begin{matrix}NH_2\\NH\end{matrix}>C.NH.N:N.NO_3 = N:C.NH_2$ (*ціанамидъ*) $+ N_3H$ (*азотистоводородная кислота*) $+ HNO_3$; при подкисленіи щелочной жидкости перегоняется *азотистоводородная кислота* (см. Окислы азота); процессъ патентированъ Тиле (D. R. P. 66806 отъ 8 окт. 1891), такъ какъ *амміачная соль азотистоводородной кислоты* — $N_4H_4 = N_3H + NH_3$ и *соль гидразина* $N_5H_5 = N_3H + N_2H_4$ нашли себѣ примѣненіе въ

*) Нечистый Н. подъ названіемъ нитрозогуанидина былъ ранѣе описанъ Жусселеномъ.

современномъ бездымномъ порохѣ. О другихъ производныхъ амидогуанидина см. Тетразотовая кислота. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Нитроза—см. Камерное производство (XIV, 189 и слѣд.).

Нитрозилсѣрная кислота — см. Камерное производство (XIV, 189, 190, 196 и 197), а также Окислы азота.

Нитрозоамины (хим.)—легко получаются (Гейтеръ) изъ вторичныхъ аминовъ при взаимодѣйствіи въ водномъ растворѣ ихъ солей съ азотистокислымъ каліемъ или натріемъ, по уравн.: $R'_2NH.HCl+KNO_2=KCl+H_2O+R'_2N.N:O$, гдѣ $R'=(CH_3)', (C_2H_5)'$, вообще одноэквивалентный радикалъ; эти радикалы могутъ быть оба одинаковые или различные. По всей вѣроятности, сначала образуется соль амина $R'_2NH.HO.NO$, которая быстро разлагается на H_2O и $R'_2N.NO$, Н. или двузамѣщенный амидъ азотистой кислоты; такая соль извѣстна только для диизопропиламина $[(CH_3)_2CH]_2NH.HNO_2$—она хорошо кристаллизуется и въ Н. превращается только при кипяченіи воднаго раствора. *Диметилнитрозоаминъ* $(CH_3)_2N.NO$, кипитъ при 149°, изъ воднаго раствора выдѣляется поташомъ; изъ эѳирнаго раствора осаждается газообразнымъ хлористымъ водородомъ въ видѣ соли $(CH_3)_2N.NO.HCl$; но эта соль очень не прочна; она разлагается и водой, и спиртомъ. $(C_2H_5)_2N.NO$ застываетъ при +12 — 15°. Вообще $R'_2N.NO$ жирнаго ряда—желтоватыя маслообразныя жидкости, летучія безъ разложенія, по крайней мѣрѣ съ парами воды, а потому легко очищаются. Съ крѣпкой соляной кислотой идетъ реакція обратная образованію: $(C_2H_5)_2N.NO+2HCl=(C_2H_5)_2NH.HCl+Cl.NO$; въ виду этого является возможность очищать вторичные амины отъ примѣси первичныхъ и третичныхъ (способъ Гейнтца), переводя ихъ чрезъ Н., при чемъ первичный аминъ превращается въ спиртъ (реакція Пиріа, 1848): $R'.NH_2+HO.NO=R'.OH+N_2+H_2O$, а третичный остается въ видѣ соли соляной кислоты, взятой въ нѣкоторомъ избыткѣ для разложенія KNO_2, или, въ очень маломъ количествѣ, превращается также въ $R'_2N.NO$ по предварительной замѣнѣ одного R' водородомъ. При возстановленіи смѣсью цинковой пыли и уксусной кислоты изъ $R'_2N.NO$ образуются *двузамѣщенные гидразины* $R'_2N.NH_2$. Такъ какъ $R'.N(NO)H$ существовать не способны, то *однозамѣщенные гидразины* $R'.HN.NH_2$ готовятъ нѣсколько инымъ путемъ; получаютъ нитрозопроизводное замѣщеннаго амида, мочевины, напр. $C_2H_5.N(NO).CO.NH.C_2H_5$ и разлагаютъ, по возстановленіи (Zn и $C_2H_4O_2$), крѣпкой соляной кислотой полученный гидразидъ: $C_2H_5.N(NH_2).CO.NH.C_2H_5+H_2O+2HCl=CO_2+C_2H_5.NH.NH_2.HCl+C_2H_5.NH_2.HCl$. Вообще должно сказать, и здѣсь это особенно ясно, что группа $(N.:O)'$ можетъ замѣстить Н при N или С (см. Нитрозосоединенія, Изонитрозосоединенія) въ органическомъ соединеніи только въ томъ случаѣ, когда этотъ водородъ одинъ, а прочія сродства N или С (въ HN= и HC≡) удовлетворены другими, не водородными сродствами. Н. ароматическаго ряда $(C_6H_5)_2N.NO$, $C_6H_5N.(CH_3).NO$ и проч. получаются вышеуказаннымъ путемъ: растворяютъ въ разбавленной соляной кислотѣ, напр., метиланилинъ $C_6H_5.NH.CH_3$ и, при 0°, приливаютъ крѣпкій растворъ $NaNO_2$, тщательно взбалтывая смѣсь; тотчасъ же начинаетъ осаждаться *хлористоводородная соль фенилметилнитрозоамина*, изъ воднаго раствора которой затѣмъ извлекается эѳиромъ самый Н. и очищается перегонкой съ водянымъ паромъ. $C_6H_5.N(NO).CH_3$—желтоватое масло, при охлажденіи застываетъ и плавится только при 12—15°; если къ эѳирному раствору прибавить раствора HCl въ абсолютномъ спиртѣ, то при стояніи выдѣляется хлористоводородная соль изомернаго соединенія *пара-нитрозометиланилина* $(ON).C_6H_4.NH.CH_3$ (О. Фишеръ и Геппъ, 1886), который плавится уже при 118°. Такъ какъ это вторичный аминъ, то его можно еще разъ превратить въ Н. обычнымъ способомъ. $(ON).C_6H_4.N(NO).CH_3$ плавится при 101°. $C_6H_5.N(NO).C_2H_5$ желтоватое масло; $(C_6H_5)_2N.NO$ кристалличенъ, темп. пл. 66,5°. Первичные ароматическіе амины къ азотистой кислотѣ относятся своеобразно; здѣсь не происходитъ выдѣленія свободнаго азота и образованія спиртовъ (т. е. феноловъ), но и Н. не получаются, а возникаютъ діазосоединенія (см.). Въ послѣдніе года появились многочисленныя изслѣдованія этихъ важныхъ веществъ (преимущественно Е. Бамбергера, Ганча, а также Гольдшмидта и др.), которыя увеличили число соединеній, сюда относящихся, и измѣнили весьма сильно представленія о химическомъ строеніи ихъ. Бамбергеръ открылъ *изодиазосоединенія* (1894), которыя получаются, если смѣшать растворъ азотистаго ангидрида въ хлороформѣ съ растворомъ первичнаго амина въ равнообъемной смѣси уксуснаго и простого эѳира; они очень непостоянны и въ присутствіи минеральныхъ кислотъ немедленно превращаются въ обыкновенныя диазосоединенія. Съ другой стороны, если 10% растворъ хлористаго диазобензола влить, при 0°, въ 75% растворъ ѣдкаго кали и затѣмъ быстро нагрѣть до 130°—140°, то получается *каліевая соль изодиазобензола*, которая осаждается эѳиромъ изъ спиртоваго раствора въ серебристоблестящихъ листочкахъ и нисколько не похожа по своимъ отношеніямъ на соотвѣтственное производное диазобензола, при томъ же составѣ (Шраубе и Шмидтъ); эта соль съ іодистымъ метиломъ даетъ вышеупомянутый метилфенилнитрозоаминъ $C_6H_5.N(NO).CH_3$, изъ чего можно было заключить, что изодиазосоединенія и Н., $R'.N(NO)H$—одно и то же (Бамбергеръ). Но дальнѣйшее изученіе показало, что вѣроятнѣе считать, по Бамбергеру, изодиазосоединенія построенными такъ, какъ принималось всѣми еще недавно для диазосоединеній, т. е. $C_6H_5.N:N.OH$ (формула Кекуле), а для послѣднихъ принять формулу «диазоніевъ» *) $C_6H_5.\underset{\underset{N}{\|}}{N}.OH$ (Бломстрандъ, Штреккеръ, Эрленмейеръ). Ганчъ, не отрицая пригодности

*) Кріоскопическія изслѣдованія (Гольдшмидтъ) показали, что соли диазосоединеній, напр. $C_6H_5.N_2.Cl$, относятся въ водныхъ растворахъ подобно *хлористому аммонію*

послѣдней для нѣкоторыхъ производныхъ, предпочитаетъ стереохимическія формулы (см. Изонитрозосоединенія), напр., для нормальнаго и изодиазобензолкалія:

$$\begin{matrix} C_6H_5.N & & C_6H_5.N \\ \| & \text{и} & \| \\ KO.N & & N.OK \end{matrix} \quad (\textit{син-} \text{ и } \textit{анти-}\text{изомеры}).$$

Такимъ образомъ и ароматическіе первичные амины не даютъ Н. *С. С. Колотовъ.* Δ.

Нитрозожелѣзистосинеродистыя соединенія (хим.) или *нитрозо-*, а также *нитропруссиды*—замѣчены впервые Л. Гмелиномъ. Если растворить желтую соль (см.) въ разведенной азотной кислотѣ *) и подвергнуть этотъ растворъ слабому нагрѣванію, то выдѣляется ціанъ, синильная кислота, углекислый газъ, азотъ; растворъ содержитъ азотнокислые калій и желѣзо и *нитропруссидный калій* $K^2FeC^5N^5(NO)$; такъ какъ эта соль дурно кристаллизуется, то прибавляютъ избытокъ соды и извлекаютъ спиртомъ, который растворяетъ только натріевую соль, хорошо кристаллизующуюся въ большихъ рубиновокрасныхъ кристаллахъ ромбической системы и обладающую составомъ $Na^2FeC^5N^5(NO) + 2H^2O$ (Жераръ). Изъ этой соли двойнымъ разложеніемъ можно получить другія соли, а изъ $Ag^2FeC^5N^5(NO)$, дѣйствіемъ соляной кислоты, или изъ $BaFeC^5N^5.NO$, дѣйствіемъ сѣрной, и *нитропруссидную кислоту* $H^2FeC^5N^5.NO$, которая выдѣляется изъ воднаго раствора при испареніи на холоду въ темнокрасныхъ расплывчатыхъ кристаллахъ. Эта кислота получается также (Гадовъ, Штэделеръ) при дѣйствіи азотистой кислоты на желѣзистосинеродистоводородную въ слѣдующія двѣ фазы:

$$1.\ H^4\overset{II}{FeC^6N^6} + HO.NO = H^3\overset{III}{FeC^6N^6} + H^2O + NO$$

$$2.\ 2H^3\overset{III}{FeC^6N^6} + 2HO.NO = 2H^2FeC^5N^5(NO) + 2H^2O + C^2N^2.$$

При дѣйствіи амальгамы натрія на растворъ $Na^2\overset{III}{FeC^5N^5}(NO)$ полученъ (К. А. Гофманъ, 1895) *амидопруссидный натрій*

$$Na^3\overset{II}{FeC^5N^5}(NH^2),$$

который кристаллизуется съ $2^1/_2H^2O$ въ видѣ янтарножелтыхъ призмъ; окислителями и при дѣйствіи NO и HNO^2 эта соль превращается обратно въ $Na^2C^5N^5(NO)$. Нитропруссидный натрій есть реактивъ на сѣрнистые калій, натрій и пр. (но не на сѣроводородъ—нужно прибавить NaOH или NH^3), и при томъ очень чувствительный—растворы окрашиваются въ красивый пурпурово-синій цвѣтъ; окрашиваніе очень непостоянно. *С. Колотовъ.* Δ

Нитрозосоединенія (хим.)—органическія вещества, содержащія въ составѣ одноэквивалентную *нитрозо*-группу (N : O), соединенную съ углеродомъ или азотомъ; въ послѣднемъ случаѣ это будутъ нитрозоамиды или нитрозоамины (см.). Проще всего было бы принять, что Н. относятся къ азотистой кислотѣ HO.NO такимъ же образомъ, какъ нитросоединенія, напримѣръ нитробензолъ $C_6H_5.NO_2$, къ азотной $HO.NO_2$; но въ дѣйствительности нитрозогруппа обладаетъ чрезвычайною склонностью изомеризоваться въ изонитрозогруппу (см. Изонитрозосоединенія), вслѣдствіе чего здѣсь могутъ быть упомянуты только немногія соединенія.

Нитрозобензолъ $C_6H_5.NO$, открытый Байеромъ (1874), образуется при взаимодѣйствіи бромистаго нитрозила съ меркурфениломъ въ бензольномъ или сѣроуглеродномъ растворѣ:

$$Hg(C_6H_5)_2 + BrNO = C_6H_5.NO + C_6H_5.Hg.Br;$$

въ чистомъ видѣ получается (Бамбергеръ, 1893) при окисленіи диазобензола въ щелочномъ растворѣ солью Гмелина, а также и фенилгидроксиламина $C_6H_5.NH.OH$ *) хромовой смѣсью, что идетъ очень хорошо; это безцвѣтные, блестящіе кристаллы, плавящіеся при 67,5°—68° въ смарагдовозеленую жидкость и растворяющіеся съ тѣмъ же цвѣтомъ въ эѳирѣ, лигроинѣ, спиртѣ и (трудно) въ водѣ; при превращеніи въ кристаллическое состояніе зеленая окраска исчезаетъ. $C_6H_5.NO$ улетучивается весьма легко, даже съ парами эѳира, и обладаетъ сильнымъ запахомъ, напоминающимъ горчичныя масла и еще болѣе діановую кислоту. При возстановленіи $C_6H_5.NO$ получается анилинъ; при взаимодѣйствіи съ анилиномъ въ уксуснокисломъ растворѣ образуется азобензолъ:

$$C_6H_5.NO + H_2N.C_6H_5 = C_6H_5.N_2.C_6H_5 + H_2O.$$

Однако, и здѣсь возможно принять (В. Мейеръ) присутствіе изонитрозогруппы $\begin{matrix} N & — & O \\ \| & & | \\ C:C^4H^4 & & :CH \end{matrix}$ (ангидридъ внутренній) по крайней мѣрѣ *динитрозобензолъ*, получающійся при окисленіи хинондиоксима $HO.N:C_6H_4:N.OH$ (см. Хиноны) солью Гмелина, имѣетъ соотвѣтственное строеніе $\begin{matrix} O & — & O \\ | & & | \\ N:(C_6H_4) & & :N \end{matrix}$. Даже *псевдонитролы* (см.), которые въ твердомъ видѣ безцвѣтны, а расплавленные или растворенные обладаютъ синимъ цвѣтомъ, есть основаніе считать (В. Мейеръ) изонитрозосоединеніями въ видѣ азотныхъ эѳировъ, напримѣръ $(CH_3)_2C:N.O.NO_2$, а не $(CH_3)_2C(NO).NO_2$; съ такимъ представленіемъ согласуется новый способъ ихъ полученія (Р. Шолль), при дѣйствіи азотноватаго ангидрида на кетоксимы: $4(CH_3)_2C:N.OH + 3_2NO_4 = 4(CH_3)_2C:N.O.NO_2 + 2H_2O + 2NO$; старый же способъ (В. Мейеръ, 1871), дѣйствіе азотистой кислоты въ моментъ выдѣленія изъ $NaNO_2$ на $R'_2.CHNO_2$, можетъ дать подобный продуктъ только при допущеніи перегруппировки. *С. С. Колотовъ.* Δ.

$H_4N.Cl$, а потому можно считать хлористый диазобензолъ *хлористымъ фенил-диазоніемъ*, т. е. хлористымъ аммоніемъ, въ которомъ три водорода замѣщены чрезъ N, а четвертый фениломъ. $(C_6H_5).\overset{V}{N}(\overset{III}{N}).Cl$.

*) Берутъ (Wild) 8 вѣсов. частей желтой соли въ порошкѣ, обливаютъ 12 ч. воды и прибавляютъ 15 ч. азотной кислоты уд. в. 1,24.

*) *Фенилгидроксиламинъ* получается (Е. Бамбергеръ) при дѣйствіи цинковой пыли на горячій растворъ нитробензола $C_6H_5.NO_2$ въ водномъ спиртѣ; взаимодѣйствію способствуетъ присутствіе хлористаго кальція; это безцвѣтныя съ шелковистымъ блескомъ иглы съ темп. плавленія 81°, растворимыя въ спиртѣ, эѳирѣ, горячемъ бензолѣ и довольно трудно въ холодной водѣ—(1 ч. въ 50). Если нагрѣть нитробензолъ съ феноломъ и крѣпкой сѣрной кислотой, а затѣмъ влить смѣсь въ воду и пересытить щелочью, то получается красивый синій растворъ (реакція Либермана).

Нитрокарболъ — то же, что нитрометанъ, см. Нитропараффины.

Нитрокислоты — см. Органическія кислоты.

Нитроклѣтчатка.—Открытіе ея принадлежитъ Пелузу въ 1838 г. Этимъ именемъ обозначаются собственно нѣсколько различныхъ азотныхъ эѳировъ клѣтчатки, получающихся при обработкѣ очищенныхъ природныхъ видовъ ея (хлопка, льна, пеньки, древесной целлюлозы и т. п.) азотной кислотой или смѣсью кислотъ азотной и сѣрной въ опредѣленныхъ условіяхъ. Наиболѣе богатые азотомъ продукты не растворимы въ смѣси спирта съ эѳиромъ, обладаютъ большой взрывчатостью и образуютъ то взрывчатое вещество, которое подъ именемъ *пироксилина* примѣняется въ минномъ и артиллерійскомъ дѣлѣ. Менѣе богатые азотомъ эѳиры представляютъ постепенно убывающую взрывчатость и входятъ въ составъ т. н. *коллодія* и *пироколлодія*, которые растворяются въ смѣси спирта съ эѳиромъ и нашли себѣ практическое примѣненіе, первый—въ фотографіи, хирургіи, фабрикаціи целлюлоида и искусственнаго шелка, второй—гл. образомъ въ приготовленіи бездымнаго пороха. Ниже излагаются: 1) составъ и общія условія приготовленія видовъ Н., 2) заводскіе пріемы фабрикаціи и 3) главнѣйшія свойства болѣе извѣстныхъ изъ этихъ видовъ—пироксилина и коллодія.

1) Прежде, принимая формулу клѣтчатки $C^6H^{10}O^5$, отличали, главнымъ образомъ, только два азотныхъ эѳира ея: $C^6H^7O^2(NO^3)^3$, соотвѣтствующій нерастворимому взрывчатому пироксилину, и $C^6H^8O^3(NO^3)^2$, соотвѣтствующій коллодію. Но послѣдующія изслѣдованія (Эдера, Вьеля и др.) показали, что число этихъ эѳировъ болѣе значительно, и что простѣйшую формулу клѣтчатки для обнятія фактическаго матеріала слѣдуетъ по крайней мѣрѣ учетверить, т. е. принять $C^{24}H^{40}O^{20}=C^{24}H^{28}O^8(HO)^{12}$. Въ самомъ дѣлѣ, повидимому, существуетъ слѣдующій рядъ азотныхъ эѳировъ:

$C^{24}H^{28}O^{\ 8}(NO^3)^{12}$ съ 14,14% азота.
$C^{24}H^{29}O^{\ 9}(NO^3)^{11}$ » 13,47% »
$C^{24}H^{30}O^{10}(NO^3)^{10}$ » 12,75% »
$C^{24}H^{31}O^{11}(NO^3)^{\ 9}$ » 11,96% »
$C^{24}H^{32}O^{12}(NO^3)^{\ 8}$ » 11,11% »

и т. д. до

$C^{24}H^{36}O^{16}(NO^3)^{\ 4}$ съ 6,76% азота.

Эѳиры съ меньшимъ содержаніемъ азота до сихъ поръ не удалось получить. Первые два образуютъ главную массу сортовъ нерастворимаго пироксилина, прочіе же входятъ въ составъ растворимаго коллодія въ различныхъ смѣшеніяхъ между собою. Полученіе того или другого эѳира опредѣляется вообще условіями нитрованія клѣтчатки. Изъ нихъ главную роль играютъ составъ и относительныя количества кислотной жидкости. Составъ примѣняемыхъ смѣсей кислотъ можно обозначить общей формулой $2HNO^3+mH^2SO^4+nH^2O$, гдѣ m и n нѣкоторыя малыя цѣлыя и дробныя числа. Обыкновенно m измѣняется въ предѣлахъ отъ 2 до 5, при чемъ H^2SO^4 служитъ собственно для поглощенія воды, выдѣляющейся при нитраціи (см. Нитроглицеринъ). Чѣмъ крѣпче кислотныя смѣси, т. е. чѣмъ меньше въ приведенной формулѣ значеніе n, тѣмъ выше нитруются продукты въ предѣлѣ по достиженіи окончательнаго равновѣсія реакціи. Имѣя какую-либо кислотную смѣсь средней крѣпости въ очень большомъ относительномъ количествѣ и обработывая ею, съ одной стороны, свободную клѣтчатку и, съ другой, высоконитрованную клѣтчатку, въ обоихъ случаяхъ получимъ одинъ и тотъ же нитропродуктъ (въ первомъ—нитрованіемъ, во второмъ—разнитрованіемъ посредствомъ присутствующей воды); слѣдовательно, составъ образующагося нитропродукта есть результатъ химическаго равновѣсія его собственно съ окончательно получающейся кислотной смѣсью. Отсюда само собою вытекаетъ вліяніе относительныхъ количествъ смѣсей: оно тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше эти количества, и наоборотъ. Другими словами: при весьма большомъ относительномъ количествѣ смѣси, составъ продукта опредѣляется начальнымъ составомъ ея, при маломъ же—окончательнымъ составомъ. Другія условія нитрованія имѣютъ меньшее значеніе. Вслѣдствіе трудности диффузіи кислотъ въ волокна клѣтчатки реакція не происходитъ сразу, и достиженіе окончательнаго равновѣсія требуетъ тѣмъ больше времени, чѣмъ грубѣе и плотнѣе нитруемая масса клѣтчатки, чѣмъ значительнѣе пропорція сѣрной кислоты въ смѣси и ниже температура. Очевидно, могутъ быть случаи, когда продукты, полученные съ двумя различными кислотными смѣсями, одинъ предѣльный—съ болѣе слабою смѣсью и другой недостигшій еще предѣла—съ болѣе крѣпкой смѣсью, будутъ почти одинаковы по среднему содержанію азота и даже по растворимости въ смѣси спирта съ эѳиромъ, но различны по индивидуальности входящихъ въ составъ азотныхъ эѳировъ. Нитрованіе рыхлаго хлопка въ обычныхъ условіяхъ (кислотныя смѣси—въ большомъ избыткѣ, значеніе m въ общей формулѣ ихъ—не болѣе 5, и масса отъ времени до времени перемѣшивается) при обыкновенной температурѣ достигаетъ предѣла чрезъ 18—24 часа (около). При 30° процессъ оканчивается по прошествіи 8—12 час., а выше 50° требуетъ 15—20 мин. Но нитрованіе при нагрѣваніи легко переходитъ въ окисленіе, сопровождающееся выдѣленіемъ бурыхъ паровъ окисловъ азота и образованіемъ различныхъ органическихъ кислотъ, при чемъ нитруемая масса можетъ иногда воспламеняться. При повышенной температурѣ, кромѣ того, сѣрная кислота начинаетъ съ меньшею силою поглощать воду, вслѣдствіе чего нитрація получаетъ склонность къ ослабленію и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ повести къ полученію менѣе азотныхъ продуктовъ. Какъ-бы ни регулировали условія нитрованія при приготовленіи каждаго отдѣльнаго эѳира, обыкновенно получается большая или меньшая примѣсь другихъ эѳировъ, вслѣдствіе чего установка индивидуальности даже наилучше изученныхъ изъ нихъ оставляетъ желать многаго. а) Наиболѣе нитрованная, 12-ти азотная клѣтчатка получается по Эдеру обработкою хлопка, высушеннаго при 100°, въ избыткѣ смѣси, отвѣчающей формулѣ $2HNO^3+5H^2SO^4+1{,}5H^2O$, при обыкновенной температурѣ съ частымъ перемѣшиваніемъ въ теченіе 24 ча-

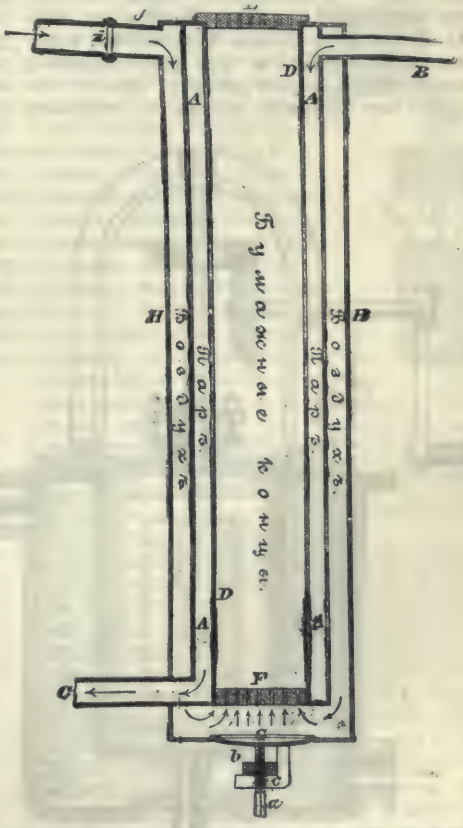
совъ и тщательнымъ удаленіемъ изъ полученнаго продукта примѣси низшихъ эѳировъ (анализъ далъ 24,41%C, 2,64%H и 13,91%N). Она нерастворима въ эѳирѣ, абсолютномъ спиртѣ, смѣси спирта съ эѳиромъ, метиловомъ спиртѣ, кристаллической уксусной кислотѣ, уксусномъ эѳирѣ и смѣси послѣдняго съ обыкновеннымъ эѳиромъ, но растворяется легко въ ацетонѣ. б) Продуктъ съ составомъ 11-азотной клѣтчатки представляетъ главную массу обыкновеннаго пироксилина и получается нитрованіемъ сухого хлопка въ теченіе 24 часовъ въ смѣси $2HNO^3+4H^2SO^4+3H^2O$ (приблизительно) при обыкновенной температурѣ и послѣдующимъ очищеніемъ отъ растворимыхъ примѣсей помощью спирто-эѳира (анализъ даетъ 13,3% азота). Будучи вообще сходенъ съ предыдущимъ эѳиромъ, онъ отличается способностью растворяться въ уксусномъ эѳирѣ *). в) 10-азотная клѣтчатка была выдѣлена Эдеромъ, какъ главная составная часть, изъ продукта съ 12,36% азота, получаемаго при обработкѣ сухого хлопка въ смѣси, отвѣчающей приблизительно формулѣ $2HNO^3+2,3H^2SO^4+3,4H^2O$, въ теченіе 1—5 часовъ при обыкновенной температурѣ. Для отдѣленія отъ примѣси низшихъ азотныхъ эѳировъ, можно пользоваться нерастворимостью ея въ смѣси эѳира съ избыткомъ спирта: обливъ высушенный продуктъ эѳиромъ, приливаютъ очень немного спирта такъ, чтобы получился густой желатинообразный растворъ, и выливаютъ послѣдній въ тройной объемъ спирта, при чемъ 10-азотная клѣтчатка и осаждается въ видѣ прозрачнаго студня (по высушиваніи анализъ даетъ 12,57% азота). Она легко растворима въ смѣси 1 об. спирта съ 3 об. эѳира, образуя растворы (съ студенистой консистенціей), оставляющіе при выпариваніи на стеклѣ совершенно прозрачную и упругую пленку; по растворимости въ уксусномъ эѳирѣ и ацетонѣ сходна съ 11-азотной клѣтчаткой; въ чистомъ спиртѣ и чистомъ эѳирѣ не растворяется. Роско, обработывая хлопокъ 30 частями смѣси, составъ которой отвѣчаетъ приблизительно формулѣ $2HNO^3+3,1H^2SO^4+3,9H^2O$, получилъ прямо сполна растворимый продуктъ съ 12,75% азота. Главная составная часть пироколлодія также обладаетъ составомъ 10-азотной клѣтчатки. Въ неочищенномъ состояніи онъ содержитъ 12,5% азота (въ среднемъ); но если очистить его тщательно спиртомъ, то содержаніе азота повышается до 12,7% (И. и П. Чельцовы). Вполнѣ растворимый въ спиртоэѳирѣ продуктъ, получающійся растворенiемъ другихъ Н. въ теплой (40°—60°) азотной кислотѣ уд. вѣса 1,4 и осажденіемъ полученнаго раствора на холоду четвернымъ объемомъ сѣрной кислоты уд. вѣса 1,84, по своему составу относится сюда же (Эдеръ). г) Составомъ, соотвѣтствующимъ 9-ти и 8-азотной клѣтчаткѣ, обладаютъ различныя видоизмѣненія обыкновеннаго коллодія, въ которомъ содержаніе азота варьируетъ отъ 11% до 12%. Условія полученія этого продукта представляютъ значительное разнообразіе. Если составъ кислотной смѣси отвѣчаетъ приблизительно формулѣ $2HNO^3+4,5H^2SO^4+6H^2O$, то при обыкновенной температурѣ чрезъ 12—18 часовъ клѣтчатка нитруется до содержанія около 12% азота (это — коллодій, идущій на приготовленіе бездымнаго пироксилиноваго пороха). Смѣсь состава $2HNO^3+2,5H^2SO^4+3,7H^2O$ при 80° въ теченіе 15 минутъ даетъ Н. съ 11,06% азота; этимъ составомъ обладаетъ фотографическій коллодій, приготовляемый на химическомъ зав. Шеринга въ Берлинѣ. Коллодій, примѣняемый въ хирургіи для покрыванія ранъ, нерастворимый въ спиртѣ и содержащій 11,5% азота, получается, по Манну, примѣненіемъ смѣси селитры (калійной или натровой) съ сѣрной кислотой: 20 ч. KNO^3 и 31 ч. сѣрной кислоты (съ 94% H^2SO^4), или 34 ч. $NaNO^3$ и 66 ч. такой же сѣрной кислоты размѣшиваются до полнаго растворенія, и въ полученную жидкость, еще теплую, но не свыше 50°, вносятъ сухой хлопокъ, тщательно перемѣшиваютъ и оставляютъ стоять около 24 час. при 28—30°; удаленіе засѣдающаго въ волокнахъ продукта кислаго сѣрнокислаго калія требуетъ продолжительной промывки въ кипящей водѣ. Извѣстны и другіе рецепты для полученія коллодія, но ни одинъ изъ нихъ, какъ и приведенные, не даетъ продуктовъ, которые не являлись бы смѣсью нѣсколькихъ въ различной степени нитрованныхъ клѣтчатокъ. Изъ этихъ продуктовъ можно выдѣлить только примѣсь болѣе низкихъ азотныхъ эѳировъ, растворимыхъ въ чистомъ спиртѣ, вслѣдствіе чего содержаніе въ нихъ азота повысится, но раздѣленіе остающихся, болѣе азотныхъ эѳировъ не удается. д) Эѳиры менѣе азотные, начиная съ 7 или 6 и кончая 4-азотнымъ, всѣ болѣе или менѣе легко растворимы въ абсолютномъ спиртѣ. Въ видѣ разнообразныхъ смѣшеній между собою, они получаются при обработкѣ хлопка болѣе слабыми кислотными смѣсями. Такъ, продуктъ съ среднимъ составомъ 7-азотной клѣтчатки образуется при погруженіи хлопка на 5—10 минутъ въ нагрѣтую до 65—70° смѣсь $2HNO^3+3,5H^2SO^4+5,1H^2O$ (Эдеръ); онъ растворяется въ спиртѣ лишь постепенно при стояніи и осаждается изъ этого раствора большимъ избыткомъ эѳира; спиртоэѳирный растворъ при выпариваніи на стеклянной пластинкѣ оставляетъ прозрачную пленку (Эдеръ). Продуктъ съ составомъ 4-азотной клѣтчатки получается разнитрованіемъ спиртоэѳирнаго раствора коллодія помощью спиртоваго раствора ѣдкаго кали (Эдеръ); растворяется въ спиртѣ легко; спиртоэѳирный растворъ при выпариваніи оставляетъ непрозрачную пленку *). Кромѣ раство-

*) По мнѣнію Эдера, этотъ продуктъ представляетъ смѣсь изъ 12-ти и 10-азотной клѣтчатки, а растворимость его въ уксусномъ эѳирѣ — въ сущности кажущаяся, т. е. растворяется собственно 10-азотная, между тѣмъ какъ 12-ти азотная въ этомъ растворѣ только сильно разбухаетъ, превращаясь въ прозрачную желатинообразную массу, незамѣчаемую глазомъ. По Вьелю же, наоборотъ, не получается совсѣмъ 12-азотной клѣтчатки.

*) Для различенія индивидуальности отдѣльныхъ степеней нитраціи Вьель примѣнилъ слѣдующій способъ. Исходя изъ азотной кислоты уд. вѣса 1,316 и сѣрной кислоты уд. вѣса 1,832, были приготовлены смѣси возрастающей крѣпости, въ которыхъ на 1 об. азотной кислоты брались постепенно увеличивающіеся объемы сѣрной и продукты, полученные нитрованіемъ хлопка въ избыткѣ этихъ смѣсей при обыкновенной температурѣ, изслѣдовались на содержаніе азота по объему окиси

римости въ спиртѣ, низшія степени нитрованія клѣтчатки еще отличаются меньшею стойкостью по отношенію къ реагентамъ; напр. они легче растворяются въ щелочахъ и вообще легче вступаютъ въ реакціи, свойственныя азотнымъ эѳирамъ, чѣмъ вышенитрованные. Полагаютъ, что, входя какъ примѣсь, они понижаютъ также стойкость и послѣднихъ при нагрѣваніи вслѣдствіе, такъ сказать, зараженія ихъ своимъ разложеніемъ. При зажиганіи они не сгораютъ со взрывомъ, даютъ при этомъ углистый остатокъ, что обусловливается недостаточностью кислорода въ составѣ, и вообще не похожи въ этомъ отношеніи на высшіе азотные эѳиры, которые при воспламененіи сполна превращаются въ газы. Переходя далѣе къ описанію подробностей заводскаго приготовленія Н., будемъ подразумѣвать только три техническія ея видоизмѣненія: пироксилинъ, пироколлодій и коллодій.

2) Способъ заводскаго приготовленія пироксилина въ первый разъ былъ предложенъ Шенбейномъ въ 1845 г. и окончательно выработанъ Ленкомъ и Абелемъ. Въ своей современной формѣ онъ всегда даетъ продуктъ съ 13,1%±0,1 азота. Столь же хорошо выработаннымъ является и заводскій способъ приготовленія пироколлодія, не смотря, на недавнюю исторію этого продукта. Изученіе его начато было Д. И. Менделѣевымъ въ 1890 г. и закончено затѣмъ въ научно-технической лабораторіи морского вѣдомства (И. Чельцовъ, П. Рубцовъ, С. Вуколовъ, Ф. Ворожейкинъ и А. Григоровичъ) въ теченіе 1891 и 1892 г., при чемъ найдено было общее правило состава кислотныхъ смѣсей, дающихъ однородный продуктъ съ 12,5%±0,1 азота. Фабрикація пироколлодія съ тѣхъ поръ установлена на морскомъ пироксилиновомъ заводѣ. Въ отношеніи однообразія получаемаго продукта менѣе выработаннымъ представляется заводское приготовленіе коллодія, но постепенно и здѣсь начинаютъ достигать удовлетворительнаго постоянства. Кромѣ однообразія состава продукта, при фабрикаціи коллодія, идущаго на приготовленіе бездымнаго пироксилиноваго пороха, выработанность способа опредѣляется еще уменьшеніемъ содержанія примѣси, растворимой въ спиртѣ. Что касается самой системы фабрикаціи, т. е. пріемовъ, машинъ и всякихъ операцій, при ней примѣняемыхъ, то мы остановимся главнымъ образомъ на такъ наз. англійской, о другихъ же упомянемъ лишь кратко, попутно. Эта система составляется изъ слѣдующихъ частей: а) подготовленія клѣтчатки, б) обработки ея кислотами (нитрованія), в) очищенія отъ кислотъ, г) измельченія въ мезгу и окончательнаго промыванія, д) прессованія мезги въ правильныя плотныя формы (собственно при фабрикаціи прессованнаго пироксилина). а) Исходнымъ матеріаломъ для нитрованія, обыкновенно, служатъ хлопчатобумажные концы (см. Концы); рѣже примѣняются рыхлый хлопокъ (вата), непроклееная бумага, приготовленная изъ клѣтчатки всякаго происхожденія (хлопковой, льняной, пеньковой, древесной), измельченная древесная или соломенная клѣтчатка и т. п. Для качествъ получающагося продукта очень важно, чтобы употребляемый видъ клѣтчатки былъ чистъ отъ жировъ, смолистыхъ и другихъ экстрактивныхъ веществъ и допускалъ свободное напитываніе смѣсью азотной и сѣрной кислотъ. Въ хлопчатобумажныхъ концахъ содержаніе экстрактивныхъ примѣсей (растворимыхъ въ эѳирѣ) не допускается болѣе 0,75%, что и наблюдаютъ при покупкѣ ихъ съ хлопкоочистительныхъ заводовъ. Подготовка ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: сначала они подвергаются ручной разборкѣ для удаленія кусочковъ, дерева, гвоздей, тряпья, веревокъ и т. п. Ото-

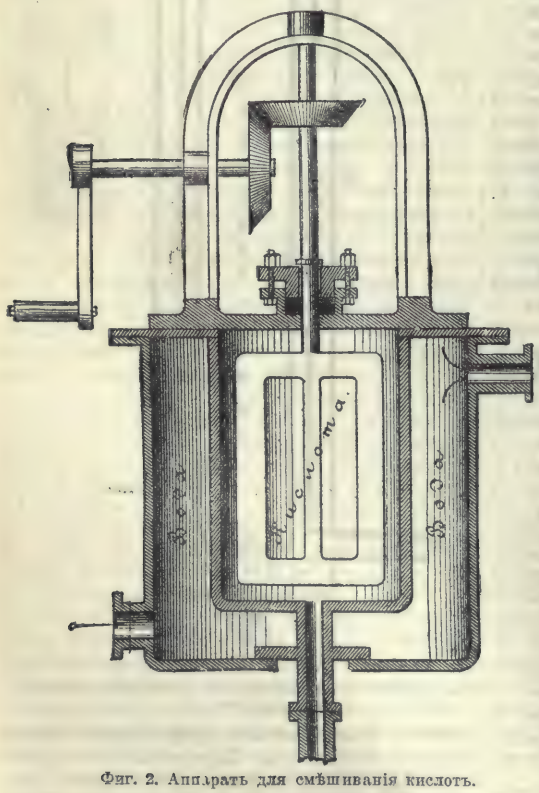


Фиг. 1. Сушильный цилиндръ для хлопчатобумажныхъ концовъ.

бранная масса затѣмъ пропускается черезъ кардную машину (см. Кардованье) съ однимъ или двумя барабанами для расчесыванія спутанныхъ комочковъ пряжи и разрыхленія узелковъ; получающаяся при этомъ пыль измельченной клѣтчатки выдувается воздухомъ. По выходѣ изъ машины концы пріобрѣтаютъ видъ руна, уложеннаго непрерывнымъ слоемъ съ

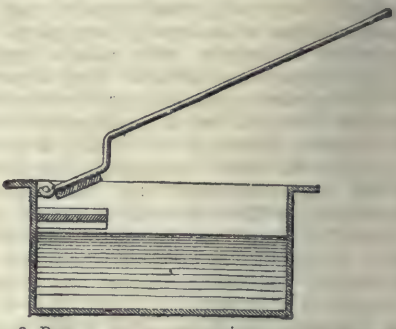
азота, выдѣляемой 1 гр. въ приборѣ Шлезинга. При этомъ оказалось, что съ увеличеніемъ крѣпости кислотныхъ смѣсей (числа объемовъ сѣрной кислоты) объемы выдѣляемой окиси азота возрастаютъ скачками, и что эти скачки соотвѣтствуютъ приблизительно тѣмъ опредѣленнымъ ожидаемымъ эѳирамъ, которые указаны были выше, а именно: 190, 17-, 162, 146, 128 и 108 к. с.

болѣе или менѣе параллельными прядинками и волокнами, сцѣпленными между собою. Послѣ расчесыванія хлопокъ подвергается сушкѣ при 95—100°. Это высушиваніе производятъ или въ шкафахъ съ сѣтчатыми полками для помѣщенія хлопка и паровымъ трубопроводомъ внизу, или чаще въ сушильныхъ, окруженныхъ паровой оболочкой, цилиндрахъ, чрезъ которые пропускается нагрѣтый воздухъ (ф. 1). Въ несушеномъ хлопкѣ можетъ содержаться до 10% влажности; при высушиваніи (въ теченіе около 12 часовъ) содержаніе ея уменьшается до 0,5%. Высушенный хлопокъ окончательно долженъ быть охлажденъ до обыкновенной температуры въ плотно закрывающихся сосудахъ безъ доступа влажности воздуха. Если для нитрованія употребляется непроклееная бумага, то съ цѣлью лучшаго пропитыванія кислотами ее разрѣзаютъ иногда въ особыхъ машинахъ на мелкіе кусочки. При нитрованіи ея въ видѣ медленно разматывающагося съ вала безконечнаго полотна, высушиваніе производится пропусканіемъ между нагрѣтыми вальками (Мовбрей въ Америкѣ). б) Кислоты должны быть чистыя и возможно крѣпкія. Смѣси ихъ приготовляются помощью мѣшательнаго аппарата (фиг. 2), состоящаго изъ чугуннаго сосуда (съ двойными



Фиг. 2. Аппаратъ для смѣшиванія кислотъ.

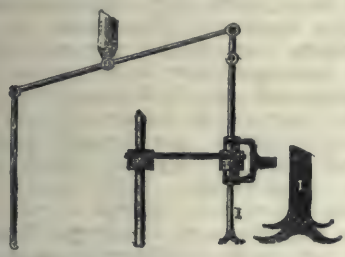
стѣнками для циркулирующей холодной воды), внутри котораго вращается мѣшалка съ лопастями. Изъ этого аппарата, по мѣрѣ приготовленія, смѣси самотекомъ выливаются въ большіе (на 1500—2000 кгр.), чугунные же, цилиндрическіе сосуды (для охлажденія и храненія до употребленія) съ герметическими крышками. При фабрикаціи нерастворимаго пироксилина, обыкновенно примѣ-



Фиг 3. Ванн. л. напитыванія хлопка кислотами.

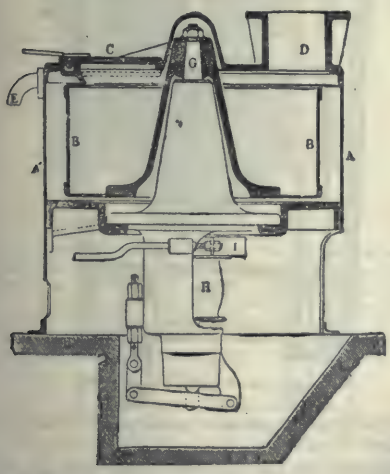
няется смѣшеніе 1 ч. крѣпкой азотной кислоты (съ 93% HNO^3 приблизительно) и 3 ч. крѣпкой сѣрной (съ 95% H^2SO^4, около); небольшія колебанія въ составѣ этой смѣси не оказываютъ значительнаго вліянія на составъ и свойства получаемаго продукта, что обусловливается близостью его къ предѣлу нитраціи. При фабрикаціи пироколлодія требуется болѣе точное составленіе кислотныхъ смѣсей, вслѣдствіе чего смѣшиваемыя партіи кислотъ предварительно подвергаются анализу на содержаніе безводныхъ кислотъ, а азотная кислота—еще на содержаніе азотноватой окиси. Для коллодія съ содержаніемъ 11,5—12,0% азота обыкновенно примѣняются смѣси 18,8—19,0% HNO^3,65.8% —66,0% H^2SO^4 и 15,0 — 15,4% H^2O. Составъ смѣсей кромѣ того нѣсколько измѣняютъ по времени года, а именно—лѣтомъ, вслѣдствіе большей испаряемости азотной кислоты, смѣси приготовляются немного крѣпче. Самое нитрованіе производится различнымъ образомъ. Обыкновенный способъ состоитъ въ комбинаціи кратковременной (около 10 минутъ) обработки небольшихъ порцій хлопка помощью избытка кислотной смѣси въ чугунныхъ ваннахъ и болѣе продолжительной (отъ 12 до 24 час.) обработки этихъ порцій въ глиняныхъ горшкахъ въ присутствіи малаго количества (впитаннаго) той же смѣси. Чугунныя ванны имѣютъ 4-угольную продолговатую форму и помѣщаются рядомъ въ длинномъ желѣзномъ ящикѣ съ проточной холодной водою, установленномъ подъ сосудами для храненія кислотныхъ смѣсей такъ, чтобы послѣднія можно было приливать въ ванны по мѣрѣ хода работы. Къ задней стѣнкѣ ваннъ приспособлены рѣшетка и надъ нею болтъ, подъ который закладывается конецъ жома (фиг. 3). Въ каждую наливается до марки 150 кгр. смѣси. Глиняные, хорошо глазированные горшки (высота 0,3 м., діам. 0,2 м.) снабжены глиняными же крышками и двумя

выступами по бокамъ для захватыванія при переноскѣ; они устанавливаются рядомъ въ неглубокомъ бассейнѣ съ проточною водою. Развѣсивъ высушенный и охлажденный хлопокъ на порціи въ 0,5 кгр. вѣсомъ, погружаютъ каждую въ кислотную смѣсь въ ваннѣ, тщательно перемѣшиваютъ въ теченіе 6—7 минутъ помощью желѣзной валки, перекладываютъ на рѣшетку и посредствомъ жома отжимаютъ массу такъ, чтобы въ послѣдней на 1 часть хлопка оставалось 11—12 частей кислотъ. Отжатая масса перекладывается въ



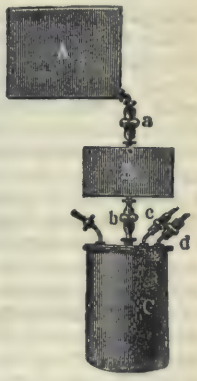
Фиг. 4. Мѣшалка при нитрованіи измельченной клѣтчатки.

горшокъ и въ такомъ видѣ относится въ бассейнъ для продолжительной нитраціи. Перекладываніе на рѣшетку, отжимка и перекладываніе въ горшокъ производятся съ такою быстротой, чтобы на все это затрачивалось 3—4 минуты. Унесенное изъ ванны съ первой обработанной порціей хлопка количество кислотной смѣси добавляется изъ сосудовъ для храненія, затѣмъ такимъ же точно образомъ обрабатывается вторая порція и т. д. Обыкновенно одинъ рабочій ставится къ двумъ ваннамъ. Весьма важно, чтобы обработка каждой порціи производилась по возможности одина-



Фиг. 5. Нитраціонная центрофуга Зельвига и Ланге. Масса закладывается черезъ *C*; труба *D* отводитъ кислые пары.

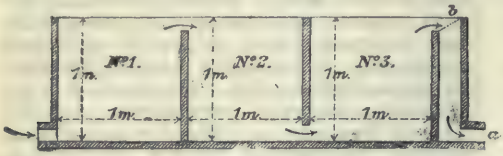
ково во всѣхъ отношеніяхъ. Этого стараются достигнуть подборомъ хорошаго контингента рабочихъ и улучшеніемъ тяжелыхъ условій работы при ваннахъ помощью устройства сильной вентиляціи для удаленія паровъ азотной кислоты. Температура въ ваннахъ удерживается въ предѣлахъ отъ 15° до 25°; при этой температурѣ за время обработки и отжиманія (около 10 мин.) хлопковая клѣтчатка успѣваетъ пронитроваться до содержанія 12,0% азота (при приготовленіи нерастворимаго пироксилина) и 11,2% азота (при приготовленіи коллодія). Не смотря на то что въ горшкахъ остается произойти только незначительному дальнѣйшему нитрованію, температура въ нихъ въ первые 3—4 часа повышается сама собою (до 30°—35°), не смотря на охлажденіе водою бассейна; это обусловливается съ одной стороны плохой теплопроводностью стѣнокъ горшковъ и малой массой присутствующей кислотной смѣси, съ другой—побочными процессами въ послѣдней (взаимодѣйствіемъ съ влажностью воздуха, окисленіемъ и т. п.). Наиболѣе выгодная температура бассейна 15—18°. Въ горшкахъ, вслѣдствіе разогрѣванія, нерѣдко развиваются реакціи окисленія съ обильнымъ выдѣленіемъ окисловъ азота и большимъ отдѣленіемъ тепла, или такъ наз. разложеніе нитруемой массы и, наконецъ, самовоспламененіе ея; это разложеніе можетъ передаться и другимъ горшкамъ, стоящимъ въ томъ же бассейнѣ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно начавшій разлагаться горшокъ быстро опрокидываютъ въ воду бассейна и тѣмъ самымъ останавливаютъ процессъ *). Достиженіе полнаго равновѣсія въ нитруемой массѣ требуетъ не менѣе 18 часовъ, при чемъ подразумѣвается не только достиженіе предѣльнаго содержанія азота, но и то выравниваніе состава отдѣльныхъ различно нитрованныхъ эѳировъ клѣтчатки, которые получаются въ началѣ нитраціи. Въ послѣднее время стали нитруемый матеріалъ (2 и болѣе кгр.) обрабатывать прямо въ 30—40 ч. кислотной смѣси, разливаемой въ нитраціонные, глиняные, свинцовые или чугунные сосуды. Такимъ образомъ можно нитровать не только хлопокъ, но и измельченные виды клѣтчатки, напр., бумагу, разрѣзанную на мелкіе кусочки, древесную или соломенную клѣтчатку и т. п. Въ этихъ случаяхъ удобно пользоваться мѣшалкой, снабженной на нижнемъ концѣ якорными лапами и могущей быстро вращаться при движеніи то вверхъ, то внизъ (фиг. 4). Иногда также производятъ нитрованіе въ такъ наз. нитраціонныхъ центрофугахъ (фиг. 5). Наливъ внутрь кислотной смѣси столько, чтобы она не доходила на 2—3 стм. до верхняго края, даютъ внутреннему дырчатому барабану медленное вращеніе и



Фиг. 6. Аппаратъ для нитрованія въ пустотѣ. *A*—сосудъ для кислотной смѣси; *B*—нитраціонный сосудъ; *C*—пневматическій подъемникъ и одновременно сосудъ для отсасыванія кислотъ.

*) Потопленный такимъ образомъ продуктъ должно считать испорченнымъ, обращая его въ отбросъ.

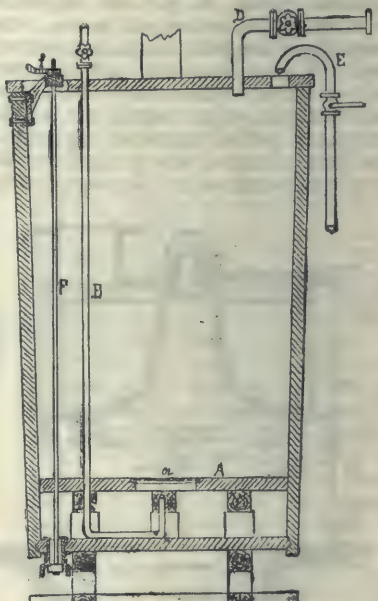
постепенно вносятъ нитруемый матеріалъ (8 кгр.), при чемъ уровень жидкости поднимается на 1 стм. По прошествіи 30 мин. нитрація близка къ предѣлу; тогда, выпустивъ избытокъ кислотъ, даютъ быстрое вращеніе для окончательнаго отжатія. На заводѣ Нобеля примѣняется аппаратъ, позволяющій производить нитрованіе въ пустотѣ (фиг. 6). Заложивъ въ сосудъ *B* сухой хлопокъ въ прессованномъ состояніи (50 кгр.) и закрывъ герметически крышку, выкачиваютъ изъ него воздухъ черезъ сосудъ *C* (кранъ *a* закрытъ, кранъ *b* открытъ). Затѣмъ, приводя краны въ обратное положеніе



Фиг. 7. Ящикъ съ тремя отдѣленіями для холодной промывки Н.

(*b* закрытъ, *a* открытъ), приливаютъ кислотную смѣсь изъ сосуда *A*. Маневрируя кранами, очевидно, можно выпускать кислотную смѣсь изъ *B* или замѣнять ее свѣжей. Само нитрованіе въ этихъ условіяхъ совершается скорѣе, и продуктъ получается болѣе однородный. Окончательное отдѣленіе кислотъ производятъ отсасываніемъ, при чемъ онѣ собираются въ *C* и затѣмъ могутъ быть переведены въ другое мѣсто помощью сжатаго воздуха. Если имѣется нѣсколько подобныхъ аппаратовъ, то, переводя отработанныя кислоты изъ одного въ другой и производя въ каждомъ предварительную обработку хлопка уже служившими кислотами, очевидно, получаютъ возможность цѣлесообразнаго использованія послѣднихъ; однородность же получаемаго продукта будетъ достигаться въ каждомъ такомъ аппаратѣ окончательной обработкой въ свѣжей, точно составленной кислотной смѣси. Для обработки безконечной ленты бумаги Мовбрей (въ Америкѣ) предложилъ способъ непрерывнаго нитрованія: кислотная ванна съ постоянно пополняющимся количествомъ нагрѣтой смѣси снабжена свинцовымъ трубопроводомъ, черезъ который пропускается теплая или холодная вода для регулированія температуры. Полотно бумаги, по выходѣ изъ нагрѣтой системы сушильныхъ вальковъ, погружается правильными петлями въ кислотную смѣсь, остается въ послѣдней опредѣленный промежутокъ времени, находясь постоянно въ движеніи, и, наконецъ у противоположнаго конца ванны отжимается отъ избытка кислотъ между вальками.

Полное очищеніе нитрованнаго продукта отъ кислотъ необходимо, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ легко подвергается саморазложенію. Это очищеніе достигается только цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ промывокъ и вспомогательныхъ механическихъ операцій. Предварительно нитрованная масса отжимается отъ избытка смачивающихъ ее кислотъ. Съ этой цѣлью ее изъ нитраціонныхъ сосудовъ, въ количествѣ около 5 килограммовъ (не считая кислотъ), перекладываютъ въ чугунныя центрофуги, подобныя вышеуказаннымъ нитраціоннымъ; при вращеніи (около 800 оборотовъ въ минуту) въ теченіе 6—8 минутъ остаются неудаленными около 2,5 частей кислоть на 1 ч. Н. *). При этой операціи отжимаемая масса, вслѣдствіе случайныхъ мѣстныхъ разогрѣваній, иногда можетъ подвергаться саморазложенію съ обильнымъ отдѣленіемъ окисловъ азота и воспламененіемъ. За отжатіемъ избытка кислотъ тотчасъ же слѣдуетъ промывка въ водѣ. Въ настоящее время обыкновенно примѣняется комбинація кратковременной холодной и болѣе продолжительной горячей промывки. Вода должна быть фильтрованная. Холодная промывка производится въ деревянныхъ ящикахъ съ тремя отдѣленіями, сообщающимися между собою черезъ перегородки (фиг. 7). Отмываемую Н. сначала бросаютъ въ 3-е отдѣленіе (гдѣ вода болѣе кисла) и размѣшиваютъ граблями; затѣмъ переносятъ ее во второе отдѣленіе, размѣшиваютъ точно также, и, наконецъ — въ 1-е отдѣленіе съ чистою водою, затрачивая на все это ок. 15 минутъ. Послѣ того массу переносятъ въ центрофугу, гдѣ, наполняя послѣднюю водою, ее нѣсколько разъ отжимаютъ. Такая промывка въ холодной водѣ съ отжатіемъ въ центрофугѣ большею частью повторяется 2 раза. Продуктъ, выходящій изъ холодной промывки, складываютъ въ сборныхъ чанахъ съ проточною водою, гдѣ онъ

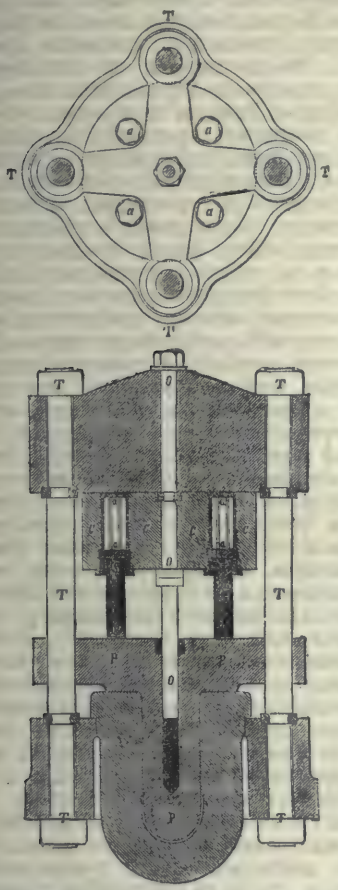


Фиг. 8. Деревянный чанъ для горячей промывки Н.

и дожидается дальнѣйшей обработки (1—3 сутокъ). Горячая промывка производится въ деревянныхъ чанахъ съ двойнымъ дномъ, въ которыхъ вода доводится до кипѣнія пропусканіемъ пара (съ давленіемъ около 3 атм.) въ междудонное пространство; верхнее дно снаб-

*) Отжатая кислота идетъ на разложеніе селитры при добываніи азотной кислоты.

жено небольшими отверстіями (фиг. 8). Въ каждый чанъ закладывается около 100 килогр. Н. (считая на сухую) и наливается около 1,0 куб. метра воды; нагрѣвъ до кипѣнія, продолжаютъ кипяченіе $1^1/_2$ часа и затѣмъ спускаютъ воду черезъ стокъ въ днѣ. Такихъ промывокъ обыкновенно бываетъ достаточно сдѣлать отъ 8 до 12, если пользоваться слѣдующей комбинаціей: первая промывка и двѣ послѣднія—въ чистой водѣ, прочія же—въ водѣ, содержащей около 0,03% углекислыхъ щелочей (соды



Фиг. 9. Гидравлическій прессъ для полученія шашекъ прессованнаго пироксилина. Поршень *PP* давитъ на пистоны *SS*, а послѣдніе на массу, закладываемую въ гнѣзда *a*, устроенныя въ подвижной (вращающейся) части пресса *CC*. При прессованіи крупныхъ формъ эта часть замѣняется подвижнымъ гнѣздомъ соотвѣтственной величины, насаженнымъ на одной изъ колоннъ *T*.

или углеамміачной соли). Если употребляемая природная вода обладаетъ значительною жесткостью, то можно обходиться совсѣмъ безъ прибавленія щелочей. Горячая промывка во всякомъ случаѣ оканчивается только послѣ повѣрочнаго испытанія; продуктъ долженъ выдержать пробу Абеля (см. ниже) не менѣе 20 минутъ. Въ противномъ случаѣ его подвергаютъ еще 4 промывкамъ дополнительнымъ, изъ которыхъ двѣ первыя въ присутствіи углекислыхъ щелочей и 2 послѣднія—въ чистой водѣ. Замѣчено, что коллодій требуетъ болѣе усиленной промывки, чѣмъ пироксилинъ. Перекладываніе продукта изъ чана въ чанъ послѣ каждой промывки или послѣ извѣстнаго числа ихъ способствуетъ достиженію большей чистоты. Отжиманіе въ центрофугахъ при этомъ перекладываніи вліяетъ такимъ же образомъ. Это отжиманіе обязательно производится по окончаніи всѣхъ горячей промывки. Изъ другихъ способовъ промывки упомянемъ только о слѣдующихъ двухъ: нитрованная клѣтчатка въ измельченномъ состояніи удобно промывается въ центрофугахъ; нитрованная бумага, въ видѣ безконечнаго полотна, для промыванія медленно проводится черезъ рядъ ваннъ водяныхъ и щелочныхъ, холодныхъ или горячихъ, укладываясь въ каждой петлями (какъ при нитрованіи) и отжимаясь между вальками при переходѣ изъ одной въ другую (Мовбрей). г) Съ цѣлью достиженія наилучшей очистки продукта, получаемаго изъ бумажныхъ концовъ, Абель ввелъ въ систему фабрикаціи измельченіе промытой рыхлой массы въ мезгу въ присутствіи избытка слабаго раствора углекислыхъ щелочей, тѣмъ болѣе, что въ видѣ такой мезги продуктъ можетъ легко превращаться въ различныя плотныя формы, удобныя при практическихъ примѣненіяхъ, а также вводиться въ однородныя смѣшенія съ другими тѣлами. Измельченіе производится въ голандерахъ, употребляемыхъ въ писчебумажномъ производствѣ (см. Бумага). Наливъ предварительно 0,03%-ый растворъ соды или углеамміачной соли, въ каждый голандеръ закладываютъ отъ 80 до 100 килогр. массы (считая на сухую) постепенно, небольшими порціями; при этомъ барабанъ аппарата съ стальными ножами все время находится въ движеніи, дѣлая отъ 150 до 250 оборотовъ въ минуту. Для измельченія въ надлежащей мѣрѣ требуется отъ 8 до 15 часовъ (считая отъ конца загрузки). Приподыманіе массы, застаивающейся на днѣ голандера, весломъ сокращаетъ работу. Достаточность измельченія опредѣляется измѣреніемъ объема опредѣленнаго вѣса мезги при осажденіи изъ разболтанной смѣси ея съ водою *). Послѣ измельченія масса еще разъ промывается въ оцинкованныхъ желѣзныхъ чанахъ, по своей формѣ подобныхъ голандерамъ; но только въ нихъ вмѣсто барабана съ ножами устроено колесо съ лопатками, подобное пароходному, для перебалтыванія и приведенія въ движеніе смѣси мезги съ водою. Въ каждый чанъ закладывается около 200 кгр. продукта (считая на сухой), и промывка продолжается отъ 36 до 48 часовъ при обыкновенной температурѣ, мѣняя 3 или 4 раза воду. И здѣсь окончаніе промывки опредѣляется на основаніи повѣрочнаго опыта: продуктъ долженъ выдерживать пробу Абеля въ теченіе не менѣе 20 минутъ. Промывныя воды удаляются послѣ отстаиванія, большая часть—декантаціей, остальное количество — фильтраціей

*) 10 гр. сухой мезги въ градуированномъ цилиндрѣ обливаются водою, такъ чтобы общій объемъ былъ 250 куб. с.; размѣшавъ хорошенько, оставляютъ смѣсь стоять въ покоѣ около $^1/_2$ часа. Измельченіе, обыкновенно, доводится до такой степени, чтобы объемъ осадка при этомъ получался около 80—90 к. с.

чрезъ фильтръ, устроенный въ днѣ. Когда продуктъ назначается для переработки въ бездымный порохъ, его подвергаютъ иногда еще просѣйкѣ съ цѣлью удаленія случайно попавшихъ кусочковъ дерева, неизмельченыхъ волоконъ и т. п. Это достигается прожиманіемъ мезги вмѣстѣ съ избыткомъ воды снизу вверхъ чрезъ сито съ узкими щелями (шириною 1 мм. на нижней поверхности и около 4 мм. на верхней), приводимое въ частое дрожаніе помощью храповика; неизмельченныя примѣси при этомъ остаются въ коробкѣ подъ ситомъ, а мезга, проникая сквозь сито вмѣстѣ съ водою, стекаетъ по желобу въ чаны или бассейны для отстаиванія. Продуктъ, назначаемый для передѣлки въ прессованный пироксилинъ, передъ вынимaніемъ изъ промывныхъ чановъ обыкновенно смѣшивается съ 1,0—1,5% углекислой извести. Масса окончательно во всѣхъ случаяхъ подвергается отжимкѣ до 30—35% влажности въ центрофугахъ, въ которыхъ дырчатые вращающіеся цилиндры обтянуты холстомъ. Мастерскія для измельченія и окончательной промывки должно удалять отъ помѣщеній, въ которыхъ могутъ присутствовать кислые пары.

д) При передѣлкѣ продукта въ прессованный пироксилинъ остается еще спрессовать его въ плотныя формы различнаго вида — цилиндрическія, 6-тигранныя, прямоугольныя, съ отверстіями и безъ отверстій въ срединѣ и т. п. Эта операція производится въ гидравлическихъ прессахъ (фиг. 9). Давленіе подъ поршнемъ регулируется аккумуляторомъ, въ который вода накачивается помпой, и опредѣляется грузомъ, наложеннымъ на аккумуляторѣ. Прессованіе обыкновенно производятъ въ два пріема: сначала, пока происходитъ наибольшее измѣненіе объема, прессъ работаетъ подъ простымъ давленіемъ аккумулятора (ок. 100 кгр. на 1 кв. стм.); подъ конецъ же, когда объемъ измѣняется очень мало, это давленіе удваиваютъ помощью такъ назыв. мультипликатора (см. Прессы). Давленіе на 1 кв. стм. прессуемой массы условливается отношеніемъ площадей поршня и прессовальныхъ гнѣздъ и можетъ измѣняться отъ 600 до 1200 кгр. Это давленіе болѣе или менѣе равномѣрно распространяется по массѣ лишь въ томъ случаѣ, если окончательная высота прессуемыхъ формъ не превосходитъ 5 стм., и послѣднія остаются въ сжатомъ состояніи не слишкомъ короткое время (около 1,5 минуты); должно обращать вниманіе также на то, чтобы при каждомъ прессованіи успѣвала стекать (по центральнымъ каналамъ въ пистонахъ) вся выжимаемая вода. Для того, чтобы прессуемыя формы имѣли приблизительно постоянные размѣры и вѣсъ, лучше всего брать мезгу съ опредѣленной влажностью и отвѣшивать—напр. при прессованіи цилиндрическихъ шашекъ вѣсомъ въ 250 гр. и размѣрами 8 стм. діам., 5 стм. высоты, мезга съ 30—35% влажности развѣшивается на порціи около 340 гр. Самая операція прессованія производится слѣдующимъ образомъ: помѣстивъ отвѣшенныя порціи въ гнѣзда подвижной части пресса и закрывъ ихъ плитками, повертываютъ эту часть такимъ образомъ, чтобы получился упоръ въ верхнее основаніе пресса, и сообщаютъ прессъ съ аккумуляторомъ, а затѣмъ съ мультипликаторомъ; для извлеченія спрессованныхъ формъ подвижную часть пресса ставятъ въ первоначальное положеніе и выталкиваютъ ихъ изъ гнѣздъ новымъ впусканіемъ воды подъ поршень. Во время прессованія возможны взрывы, поэтому краны для впусканія воды помѣщаются за какой нибудь преградой. Для примѣненій въ минномъ и артиллерійскомъ дѣлѣ стремятся большею частью приготовлять такія прессованныя формы, которыя позволяли бы по возможности совершенное заполненіе зарядныхъ камеръ. Это достигается прессованіемъ такъ назыв. лекальныхъ формъ пироксилина, которыя, будучи уложены правильно, не оставляли бы свободныхъ промежутковъ, какъ между собою, такъ между всѣмъ зарядомъ и стѣнками камеры. Формы, у которыхъ боковыя поверхности образуютъ съ основаніями прямой уголъ, прессуются обыкновеннымъ образомъ. Если требуется имѣть формы коническія, овальныя и т. п., то ихъ приготовляютъ обтачиваніемъ всего заряда на токарномъ станкѣ.

Заканчивая описаніе фабрикаціи важнѣйшихъ видовъ Н., замѣтимъ, что готовые продукты принято сохранять въ складахъ во влажномъ состояніи, и что высушиваніе ихъ производится обыкновенно по мѣрѣ надобности, или при переработкѣ въ тотъ или другой окончательный продуктъ. Съ этою цѣлью устраиваются особые домики, окруженные земляными валами, и въ нихъ спеціальные сушильные шкафы, снабженные водянымъ отопленіемъ и приспособленіями для постояннаго тока теплаго воздуха. Температура въ этихъ шкафахъ поддерживается отъ 35° до 40°. Время, потребное для полнаго высушиванія, при содержаніи влажности около 30% и толщинѣ высушиваемыхъ слоевъ 3—5 стм., измѣняется между 48 и 60 часами. Наиболѣе пригодные матеріалы для устройства сушильныхъ шкафовъ: дерево, мѣдь, латунь и свинецъ, какъ не дающіе искръ при ударахъ и въ то же время болѣе мягкіе.

3) Обратимся теперь къ свойствамъ 3 главнѣйшихъ видоизмѣненій Н. По внѣшнему своему виду они похожи на тотъ матеріалъ, изъ котораго получены, являясь только нѣсколько тверже и грубѣе на ощупь. При треніи легко электризуются, а въ совершенно сухомъ состояніи издаютъ при этомъ въ темнотѣ свѣтъ. Количество влаги, поглощаемой на воздухѣ въ обыкновенныхъ условіяхъ, обыкновенно достигаетъ 1,5—2,0%. Плотность (кажущаяся) въ рыхломъ видѣ около 0,1, въ видѣ мезги—около 0,3 и въ прессованномъ состояніи—отъ 1,0 до 1,3. Истинный уд. вѣсъ около 1,68. Всѣ три нерастворимы въ водѣ, растворяются въ ацетонѣ и уксусномъ эѳирѣ. Отношеніе къ другимъ растворителямъ различно и отчасти опредѣляется содержаніемъ низшихъ азотныхъ эѳировъ. Обыкновенный пироксилинъ въ нормальныхъ случаяхъ показываетъ вообще малую растворимость: около 1—1,5%—въ спиртѣ и около 5—12%—въ спиртоэѳирѣ. Пироколлодій и коллодій растворяются сполна въ смѣси 1 об. спирта съ 2—3 об. эѳира

и мало въ чистомъ спиртѣ, при чемъ растворимость въ этомъ послѣднемъ уменьшается съ возрастаніемъ содержанія азота, достигая 1,5—3% для пироколлодія. Коллодій растворяется при нагрѣваніи также въ нитроглицеринѣ, образуя болѣе или менѣе густые растворы и коллоидальныя сочетанія, подобныя тѣмъ, которыя происходятъ при размѣшиваніи его съ малыми количествами спиртоэѳира. Метиловый спиртъ дѣйствуетъ на коллодій подобно спиртоэѳиру. Эти отношенія къ растворителямъ играютъ существенную роль при практическихъ примѣненіяхъ, почему обыкновенно подлежатъ опытному опредѣленію. Растворимость въ чистомъ спиртѣ во всѣхъ случаяхъ должна быть наименьшая; растворимость въ спиртоэѳирѣ понижаетъ взрывчатыя свойства обыкновеннаго пироксилина; наоборотъ, присутствіе нерастворимой примѣси въ коллодіи понижаетъ его качества при примѣненіи въ фотографіи и хирургіи. Крѣпкіе водные растворы щелочей, медленно на холоду и быстро при нагрѣваніи, производятъ разложеніе съ образованіемъ темнобураго раствора, содержащаго сложные продукты распада и окисленія клѣтчатки, азотно и азотисто-кислыя соли. Въ спиртовыхъ растворахъ щелочей это разложеніе происходитъ особенно легко. Крѣпкія кислоты, особенно сѣрная, выдѣляютъ азотную кислоту и даютъ или продукты гидратаціи клѣтчатки, или соотвѣтственные сложные ея эѳиры. Приготовляя сѣрно-кислый растворъ и взбалтывая послѣдній со ртутью, превратимъ выдѣленную азотную кислоту въ окись азота, чѣмъ и пользуются при опредѣленіи содержанія азота помощью нитрометра. При нагрѣваніи съ растворомъ желѣзнаго купороса въ крѣпкой соляной кислотѣ происходитъ подобное же превращеніе, т. е. образованіе растворимыхъ продуктовъ гидратаціи клѣтчатки и выдѣленіе всего азота въ видѣ окиси азота; эта реакція примѣняется для опредѣленія азота по методѣ Шлёзинга. Гидросѣрнистый аммоній NH^4HS въ спиртовомъ растворѣ при стояніи на холоду производитъ возстановленіе въ обыкновенную клѣтчатку, при чемъ элементы азотной кислоты, при параллельномъ выдѣленіи сѣры, превращаются въ амміакъ; опредѣляя убыль вѣса при этой реакціи можно также судить о содержаніи азота (Абель). Клѣтчатка, выдѣленная при этомъ возстановленіи, отличается отъ обыкновенной: около 140° она быстро разлагается на водяной паръ и уголь; послѣдній проявляетъ особенную склонность къ сгоранію на воздухѣ (Бландо). Дѣйствіемъ крѣпкихъ растворовъ сѣрнистыхъ щелочей при нагрѣваніи пользуются для опредѣленія примѣси ненитрованной клѣтчатки, которая остается при этомъ въ осадкѣ. Для качественнаго открытія ея присутствія, обыкновенно, примѣняется дѣйствіе раствора іода въ іодистомъ каліи съ послѣдующимъ затѣмъ смачиваніемъ массы сѣрной кислотой: ненитрованная клѣтчатка тогда окрашивается въ синій цвѣтъ, между тѣмъ какъ нитроклѣтчатка остается безцвѣтной или принимаетъ желтый цвѣтъ; реакція наиболѣе чувствительна, если ее производить подъ микроскопомъ. Практически очень важенъ вопросъ о химической стойкости видовъ Н. Прежнія наблюденія приводили къ заключенію, что эта стойкость подъ вліяніемъ свѣта и умѣреннаго нагрѣванія настолько мала, что нельзя ручаться за безопасность относительно самовоспламенія ихъ при храненіи. Но изслѣдованія Абеля, произведенныя надъ пироксилиномъ, хорошо промытымъ, разсѣяли эти опасенія; ни солнечный свѣтъ, ни нагрѣваніе при температурахъ до 50° не производятъ въ немъ чувствительнаго измѣненія даже въ теченіе очень долгаго времени (дѣйствіе свѣта $3^1/_2$ года, нагрѣваніе 6 мѣсяцевъ). Въ настоящее время, имѣя въ виду продукты, очищенные при фабрикаціи возможно наилучшимъ образомъ, принимаютъ: при 100° разложеніе проявляется черезъ нѣсколько часовъ нагрѣванія; при 70° оно дѣлается ясно замѣтнымъ лишь послѣ нѣсколькихъ дней; при 50° можно нагрѣвать нѣсколько мѣсяцевъ безъ рѣзкихъ признаковъ разложенія, но чрезъ болѣе длинный промежутокъ времени разложеніе все-таки происходитъ, и во всякомъ случаѣ нагрѣвавшіяся порціи показываютъ при пробахъ меньшую стойкость; только образчики исключительной чистоты, при томъ при нѣсколько низшей температурѣ 45—50°, могутъ выдерживать нагрѣваніе безъ вреда для стойкости неопредѣленно долгое время. На такомъ отношеніи къ нагрѣванію нормальныхъ образчиковъ основаны пробы Абеля и Вьеля на стойкость продуктовъ, выходящихъ при фабрикаціи. Для пробы по способу Абеля (см. Нитроглицеринъ) продуктъ предварительно промывается три раза горячей водой и послѣ высушиванія при 50° (въ теченіе 5 часовъ) въ разрыхленномъ или порошкообразномъ состояніи оставляется 2 часа на воздухѣ для провѣтриванія; величина навѣски для испытанія принята 1,3 гр., а продолжительность выдерживанія пробы не менѣе 20 минутъ. Для пробы по способу Вьеля продуктъ подготовляется точно такимъ же образомъ и отвѣшивается въ количествѣ 3 гр.; помѣстивъ навѣски въ стеклянныя трубочки съ лакмусовыми бумажками, уложенными по окружности, и закрывъ плотно крышками, ставятъ эти трубочки въ термостатъ съ температурою 110° и наблюдаютъ протекающее время до окрашиванія лакмусовой бумажки въ рѣзкій красный цвѣтъ; достаточно стойкіе образчики выдерживаютъ пробу не менѣе 4 — 4,5 часовъ *). За-

*) Показанія пробы зависятъ отъ условій испытанія. Кромѣ величины навѣски испытываемаго продукта, при этомъ имѣютъ значеніе слѣдующія обстоятельства: а) пробирныя трубочки (80 мм. выс. и 26 мм. діам.) должны равномѣрно плотно закрываться, что хорошо достигается при помощи пришлифованныхъ пластинокъ и пружинныхъ запоровъ; б) лакмусовыя бумажки (20 мм. шир. и 80 мм. длиною) должны обладать опредѣленною равномѣрною чувствительностью, что достигается, употребляя для приготовленія ея нормальный лакмусъ и окрашивая 1,2% растворомъ послѣдняго промытую обыкновенную непроклеенную бумагу въ 0,1 мм. толщиною, или вообще эмпирически подгоняя чувствительность къ нормальному первоначальному образцу; в) для болѣе точной оцѣнки оттѣнковъ окрашиванія при самомъ испытаніи должно имѣть образцовую скалу оттѣнковъ, постепенно переходящихъ отъ начальнаго фіолетово-синяго оттѣнка нормальной лакмусовой бумажки къ окончательному рѣзко-красному оттѣнку; г) въ термостатъ зараженныя трубочки должны со всѣхъ сторонъ подвергаться равномѣрному нагрѣванію, что достигается, помѣщая ихъ или въ термостатъ Дарсонваля со стекломъ для наблюденія

мѣчено, что пироксилинъ, испытавшій начало разложенія отъ нагрѣванія или отъ какой либо другой причины, продолжаетъ разлагаться и при обыкновенной температурѣ; наблюденія показали, что при этомъ главную роль играетъ выдѣляющаяся азотная кислота и др. кислые продукты (обнаружены муравьиная кислота, уксусная, щавелевая и др.) Для ослабленія ихъ вліянія Ленкъ предложилъ примѣшивать къ нему 1% соды или растворимаго стекла; въ настоящее время съ тою же цѣлью примѣшиваютъ къ прессованному пироксилину 1—1,5% углекислой извести. Однако, на основаніи новѣйшихъ данныхъ, можно сомнѣваться въ полезности этого примѣшиванія (Гутманъ): пироксилинъ съ углекислыми щелочами, послѣ нагрѣванія въ теченіе нѣсколькихъ недѣль при 50° показалъ меньшую стойкость, чѣмъ тотъ же пироксилинъ, нагрѣвавшійся безъ щелочей. Болѣе надежнымъ предохраняющимъ отъ саморазложенія средствомъ является предложенное Абелемъ смачиваніе фильтрованной, несодержащей органическихъ веществъ водою. Температура воспламененія Н. зависитъ отчасти отъ ея состава. Помѣщая навѣски около 0,05 гр. въ открытые пробирные цилиндрики и вставляя послѣдніе въ параффиновую ванну, которая предварительно нагрѣта до 100° и во время самаго опредѣленія нагрѣвается со скоростью около 5° въ минуту, нашли, что нерастворимый пироксилинъ взрывается при температурѣ около 175—185°, пироколлодій—около 185—190° (С. Вуколовъ) и коллодій—около 200—210°. При зажиганіи на открытомъ воздухѣ рыхлый пироксилинъ сгораетъ съ такой большой скоростью, что положенный на слоѣ обыкновеннаго пороха не успѣваетъ воспламенить послѣдняго, прессованный же (сухой) сгораетъ постепенно, если только взять въ небольшомъ количествѣ; но при зажиганіи значительныхъ массъ его (1000 кгр.) постепенное горѣніе оканчивается взрывомъ. Влажный прессованный пироксилинъ съ 20—25% воды не горитъ даже при продолжительномъ (1—2 часа) дѣйствіи огня; при содержаніи 9% влажности онъ тлѣетъ, пока продолжается прикосновеніе накаленнаго тѣла; при 7% влажности горѣніе продолжается и по удаленіи накаленнаго тѣла, но очень медленно. При ударѣ между твердыми тѣлами взрываются большею частью порціи пироксилина, непосредственно подвергшіяся удару, сосѣднія же разбрасываются безъ измѣненія; на деревянныхъ или свинцовыхъ наковальняхъ взрывы происходятъ весьма трудно. Треніе, напримѣръ при обтачиваніи и сверленіи плотныхъ формъ, можетъ повести къ медленному разложенію и воспламененію прессованнаго пироксилина. При практическихъ примѣненіяхъ для производства минныхъ и дробящихъ работъ взрываніе его обыкновенно производится помощью капсюля съ 2 гр. чистой гремучей ртути, такимъ образомъ: въ средину влажнаго заряда вставляется запальный патронъ изъ сухого пироксилина, и въ послѣдній вкладывается гремучій капсюль; отношеніе между вѣсомъ сухого патрона и вѣсомъ влажнаго заряда берется, какъ 1 : 100. Если составить длинную кишку изъ ряда соприкасающихся основаніями шашекъ прессованнаго пироксилина, то при воспламененіи крайней шашки гремучей ртутью взрывъ передается всей кишкѣ со скоростью до 6000 м. въ секунду. На этомъ основано употребленіе въ послѣднее время такъ наз. детонирующихъ шнуровъ или трубокъ (см. Запалы). Разложеніе обыкновеннаго пироксилина, по изслѣдованіямъ Вьеля, при плотности заряжанія=0,017, выражается уравненіемъ: $C^{24}H^{29}O^{9}(NO^{3})^{11} = 16{,}5CO + 7{,}5CO^{2} + 10{,}5H^{2}O + 4H^{2} + 5{,}5N^{2}$. Съ возрастаніемъ плотности заряжанія пропорціи CO^{2} и H^{2} увеличиваются, а CO и $H^{2}O$, наоборотъ, уменьшаются. Разложеніе пироколлодія при той же плотности заряжанія, по изслѣдованіямъ И. и П. Чельцовыхъ, отвѣчаетъ уравненію: $C^{24}H^{30}O^{10}(NO^{3})^{10} = 17CO + 7CO^{2} + 9H^{2}O + 6H^{2} + 5N^{2}$. При возрастаніи плотности заряжанія составъ продуктовъ измѣняется въ томъ же смыслѣ, какъ и для пироксилина. Вычисливъ (см. Взрывчатыя вещества) по этимъ уравненіямъ, считая воду газообразной, U_0—объемъ газовъ, развиваемыхъ однимъ килограммомъ, Qv—молекулярную теплоту разложенія въ постоянномъ объемѣ, t—температуру горѣнія, f—силу, b—коволюмъ газовъ, сравнимъ эти величины для общихъ продуктовъ:

	Пироксилинъ.	Пироколлодій.
U_0	859 лит.	894 лит.
Qv	1147000 м. кал.	1007500 м. кал.
t^0	2629°	2470°
f	9436 кгр.	9285 кгр.
b	0,859	0,894

Откуда, съ пониженіемъ содержанія азота въ Н. происходитъ паденіе всѣхъ величинъ, кромѣ объема газовъ и коволюма, которые увеличиваются. Вслѣдствіе этого получается, что давленія P при взрывѣ въ прочныхъ оболочкахъ, вычисляемыя по формулѣ $P = \frac{f\Delta}{1 - \Delta b}$, гдѣ Δ—плотность заряжанія, возрастаютъ съ увеличеніемъ Δ для пироколлодія быстрѣе, чѣмъ для пироксилина и, наконецъ, превосходятъ послѣднія:

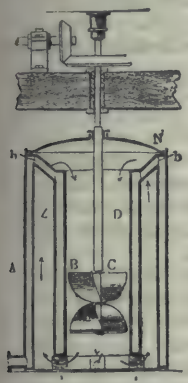
	Δ=0,1	0,5	0,9
P пироксилина . .	1031	8270	37410 кгр.
P пироколлодія . .	1019	8381	42766 »

Столь высокія давленія при большихъ плотностяхъ заряжанія объясняютъ преимущества примѣненія пироксилина въ минномъ дѣлѣ, но, очевидно, нисколько не проиграли бы (даже наоборотъ), употребляя и пироколлодій. При примѣненіяхъ въ горныхъ работахъ приходится считаться съ большимъ содержаніемъ ядовитой окиси углерода въ газахъ. Для устраненія этого недостатка были предложены смѣси пироксилина съ различными селитрами, напр. смѣсь 52,5% его съ 47,5% $Ba(NO^{3})^{2}$ подъ именемъ *тонита*, въ такой же (почти) пропорціи смѣсь съ KNO^{3} подъ именемъ *потентита*, или еще смѣсь съ 58,9% азотно-амміачной соли и т. п. При приготовленіи ихъ тонко измельченную мезгу пироксилина и селитряную муку въ присутствіи воды тщательно перемѣшиваютъ въ мѣшательныхъ машинахъ и полученное

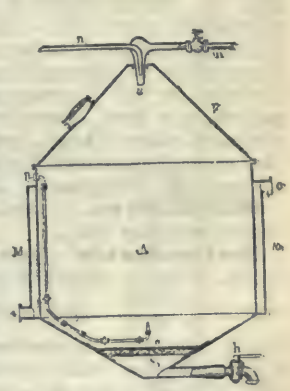
или въ закрытыя муфты, согрѣваемыя парами кипящей при 110° смѣси глицерина съ водою (научно-техническая лабораторія морского вѣдомства).

густое тѣсто затѣмъ прессуютъ въ плотные патроны; послѣдніе послѣ того высушиваются при температурѣ не выше 35°. Но всѣмъ подобнымъ смѣшеніямъ, равно какъ и чистому пироксилину, при горныхъ работахъ въ настоящее время предпочитаютъ динамиты (см.), тѣмъ болѣе, что по силѣ дѣйствія тѣ и другіе близки между собою. *И. М. Челищовъ.* Δ.

Нитрокрахмалъ.—Подобно клѣтчаткѣ, крахмалъ при обработкѣ азотной кислотой или смѣсью ея съ сѣрной образуетъ нѣсколько азотныхъ эѳировъ, а именно, выражая составъ его формулой $C^{12}H^{20}O^{10}$, въ настоящее время отличаютъ: $C^{12}H^{19}O^{9}(NO^{3})$, $C^{12}H^{18}O^{8}(NO^{3})^{2}$, $C^{12}H^{16}O^{6}(NO^{3})^{4}$, $C^{12}H^{15}O^{5}(NO^{3})^{5}$ и $C^{12}H^{14}O^{4}(NO^{3})^{6}$. Всѣ они болѣе или менѣе взрывчаты, нерастворимы въ водѣ и растворяются въ тѣхъ или другихъ органическихъ растворителяхъ (ацетонѣ, уксусномъ эѳирѣ, смѣси спирта съ эѳиромъ, метильномъ спиртѣ, обыкновенномъ спиртѣ, эѳирѣ и т. п.). Для двухъ- и четырехъ-азотнаго эѳировъ извѣстно по два видоизмѣненія, отличающихся между собою по отношенію къ растворителямъ, напримѣръ, одно видоизмѣненіе $C^{12}H^{16}O^{6}(NO^{3})^{4}$ растворимо въ спиртѣ и нерастворимо въ эѳирѣ, другое, наоборотъ, растворимо въ эѳирѣ и не растворяется въ спиртѣ. Въ отличіе отъ нитроклѣтчатки, высшіе эѳиры $C^{12}H^{15}O^{5}(NO^{3})^{5}$ и $C^{12}H^{14}O^{4}(NO^{3})^{6}$ являются легко растворимыми не только въ ацетонѣ и уксусномъ эѳирѣ, но и въ смѣси спирта съ эѳиромъ. Впервые Н. былъ полученъ Браконно въ 1832 г. (во Франціи) подъ именемъ *ксилоидина* раствореніемъ картофельнаго крахмала въ теплой крѣпкой азотной кислотѣ и осажденіемъ этого раствора избыткомъ холодной воды. Впослѣдствіи (1861) Ухаціусъ (въ Австріи) примѣнилъ для выдѣленія Н. изъ азотнокислаго раствора концентрированную сѣрную кислоту и пытался примѣнить его для приготовленія пороха. Такимъ же приблизительно образомъ приготовляютъ этотъ продуктъ и теперь. Полученіе той или другой степени нитраціи, какъ показалъ Мюльгейзеръ въ 1892 г. (O. Mühlhaüser, «Dingrler's Polyt. Journal», т. 284), зависитъ отъ крѣпости кислотъ, пропорціи ихъ и продолжительности обработки. Напримѣръ, для приготовленія $C^{12}H^{14}O^{4}(NO^{3})^{6}$ вводятъ 40 гр. высушеннаго крахмала въ 400 гр. азотной кислоты уд. в. 1,5 при обыкновенной температурѣ, размѣшиваютъ около $^1/_2$ часа и оставляютъ отстояться на 24 часа въ высокомъ цилиндрѣ; отмѣривъ 220 гр. этого раствора, выливаютъ его въ теченіе $^1/_4$ часа въ 600 куб. стм. воды и образующійся при этомъ бѣлый осадокъ оставляютъ стоять еще $^1/_2$ часа; этотъ осадокъ и есть шестиазотный эѳиръ съ малой примѣсью низшихъ эѳировъ (содержаніе азота 13,5%). Или: если растворъ высушеннаго крахмала въ азотной кислотѣ приготовить точно такимъ же образомъ и послѣ стоянія въ теченіе нѣсколькихъ дней 150 гр. его вылить при размѣшиваніи не въ крѣпкую сѣрную кислоту, а въ избытокъ холодной воды, то осаждается продуктъ, составъ котораго приближается къ четырехъ-азотному эѳиру (содержаніе азота 10,6%). Н., будучи веществомъ гигроскопическимъ и способнымъ къ самопроизвольному разложенію при храненіи вслѣдствіе трудности надлежащаго очищенія, лишь въ послѣднее время началъ находить себѣ примѣненіе въ фабрикаціи нѣкоторыхъ видовъ бездымнаго пороха. Для приготовленія его съ этой цѣлью на заводахъ Нобеля примѣняется слѣдующій способъ. Въ особомъ аппаратѣ (фиг. 1) приготовляютъ растворъ 1 ч. высушеннаго при 100° и измельченнаго крахмала въ 10 ч. азотной кислоты уд. вѣса 1,5, поддерживая температуру около 20°—25°. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ двухъ вставленныхъ другъ въ друга свинцовыхъ сосудовъ *A* и *B*, которые окружены оболочками съ двойными стѣнками и соединяющими ихъ трубками *b* для охлажденія циркулирующей водой (входящей по *a* во внѣшнюю оболочку, затѣмъ по *b*—во внутреннюю оболочку, и, наконецъ, по *c*—наружу). Внутренній сосудъ не имѣетъ дна и стоитъ на глиняныхъ подставкахъ *d*. Помощью мѣшалки винтообразной формы смѣсь азотной кислоты и крахмала приводится въ постоянное движеніе по направленію стрѣлки—изъ внутренняго сосуда чрезъ глиняныя подставки въ пространство *Z* между стѣнками и чрезъ верхній край снова во внутренній сосудъ. Полученный густой однородный растворъ переводятъ въ другой аппаратъ для осажденія сѣрной кислотой (фиг. 2). Онъ состоитъ изъ свинцоваго сосуда *A* съ двойными стѣнками *M*, между которыми протекаетъ холодная вода (отъ *a* къ *c*). Дно образовано изъ двухъ дырчатыхъ пластинокъ *S* и S_1, между которыми зажимается прокладка изъ пироксилина, служащая фильтромъ при отдѣленіи осадка отъ кислоты, спускаемой черезъ кранъ *h*. Крышка *F* конусообразной формы съ окномъ снабжена трубкой *x* для приливанія вышеприготовленнаго азотнокислаго раствора крахмала; кислота, нужная для осажденія, вводится въ аппаратъ ранѣе, приливаемый растворъ помощью распылителя *m n* (трубка *m*—для воздуха, *n*—для раствора) превращается въ чрезвычайно мелкія капельки, вслѣдствіе чего осадокъ нитрокрахмала получается въ видѣ тонкой муки. Вмѣсто чистой сѣрной кислоты для осажденія предпочитаютъ те-



Фиг. 1. Аппаратъ для нитрованія крахмала раствореніемъ въ крѣпкой азотной кислотѣ.



Фиг. 2. Аппаратъ для осажденія Н. сѣрной кислотой.

перь употреблять смѣсь кислотъ азотной и сѣрной, уже служившую для приготовленія нитроглицерина (70% H^2SO^4, 10% HNO^3 и 20% H^2O), беря на каждые 100 кгр. азотнокислаго раствора крахмала 500 кгр. этой смѣси. Остающійся на днѣ аппарата (послѣ спуска кислой жидкости) порошокъ нитрокрахмала отжимается подъ прессомъ въ горшкахъ съ дырчатымъ дномъ отъ избытка кислотъ, и полученныя при этомъ лепешки промываются въ водѣ, приводимой въ сильное движеніе, до нейтральной реакціи. Затѣмъ Н. отработывается въ теченіе 24 часовъ 5% растворомъ соды, измельченіемъ превращается въ кашицу молочнаго вида и окончательно для приданія стойкости напитывается растворомъ анилина. Приготовленный такимъ образомъ продуктъ послѣ высушиванія представляетъ бѣлый порошокъ, обладающій большой гигроскопичностью, нерастворимый въ водѣ и спиртѣ, но растворяющійся въ спиртоэѳирѣ, ацетонѣ и другихъ подобныхъ растворителяхъ. По стойкости при нагрѣваніи онъ сходенъ съ нитроклѣтчаткой; температура воспламененія около 170°—175°. Составъ его въ среднемъ отвѣчаетъ четырехъ-азотному эѳиру. Примѣненіе въ пороходѣліи основывается на особенно легкой растворимости въ нитроглицеринѣ, при чемъ, смотря по взятымъ относительнымъ количествамъ, получаются однородныя массы всевозможной консистенціи (жидкія, полужидкія и твердыя). *И. М. Чельцовъ.* Δ.

Нитролеумъ — такъ иногда называютъ нитроглицеринъ (см.).

Нитроловыя кислоты—представляютъ вещества общей формулы $R'.CHN_2O_3 = R'.C\begin{smallmatrix}N.OH.\\NO_2\end{smallmatrix}$. Для полученія ихъ смѣшиваютъ растворъ *первичнаго нитросоединенія* (см.) въ ѣдкомъ кали съ растворомъ азотистой соли и подкисляютъ сѣрной кислотой; сначала появляется кровавокрасное окрашиваніе, исчезающее какъ скоро жидкость становится кислой; образовавшаяся Н. кислота можетъ быть изъ воднаго раствора извлечена эѳиромъ (Викторъ Мейеръ, Чернякъ, Констанъ, Цюблинъ, Демоль). Н. кислоты—безцвѣтныя вещества, легко растворимыя въ водѣ, обладающія сильно кислой реакціей и сладкимъ вкусомъ; нѣкоторыя очень хорошо кристаллизуются. Характеризуются Н. кислоты кровавокрасными окрашиваніемъ водныхъ растворовъ щелочныхъ солей; послѣднія, а равно и соли тяжелыхъ металловъ до сихъ поръ не получены въ чистомъ состояніи. При нагрѣваніи Н. кислоты распадаются съ бурнымъ выдѣленіемъ газовъ, состоящихъ изъ *азота* и *двуокиси азота*, и образованіемъ соотвѣтственныхъ *жирныхъ кислотъ*: $4R'.C\begin{smallmatrix}N.OH\\NO_2\end{smallmatrix} = 4R.'CO(OH) + 2NO_2 + 3N_2$; при нагрѣваніи, съ водою или кислотами, тоже образуются жирныя кислоты, а азотъ выдѣляется въ видѣ *закиси азота*. $R'.C\begin{smallmatrix}N.OH\\NO_2\end{smallmatrix} = R'.CO(OH) + N_2O$; очень вѣроятно, что образованію закиси азота предшествуетъ образованіе гидроксиламина и азотистой кислоты (В. Мейеръ) по уравненію: $R'C\begin{smallmatrix}N.OH\\NO_2\end{smallmatrix} + 2H_2O = R':CO(OH) + H_2N.OH + HNO_2$, а затѣмъ гидроксиламинъ съ азотистой кисл. выдѣляетъ закись азота: $H_2N.OH + HNO_2 = N_2O + 2H_2O$. При возстановленіи Н. кислотъ главными продуктами тоже являются жирныя кислоты и амміакъ (гидроксиламинъ или азотистая кислота, смотря по условіямъ), но кромѣ того образуются въ небольшомъ количествѣ какія то пока мало извѣстныя вещества, содержащія меньше кислорода, чѣмъ Н. кислоты. Строеніе Н. кислотъ, данное выше, основывается главнымъ образомъ на томъ, что онѣ могутъ быть получаемы при дѣйствіи *гидроксиламина* на *дибромопроизводныя первичныхъ нитросоединеній* (см.): $R'C\begin{smallmatrix}Br_2\\NO_2\end{smallmatrix} + H_2NOH = R'.C\begin{smallmatrix}OH\\NO_2\end{smallmatrix} + 2HBr$. Болѣе характеризованы: *метилнитроловая кислота*—$CH.(NO_2)(NOH)$, представляющая иглы, пл. при 64° Ц. и легко растворимыя въ водѣ, и *этилнитроловая кислота*—$CH_3.C(NO_2)(NOH) = C_2H_4N_2O_3$, которая можетъ быть получена въ очень большихъ, желтоватыхъ, блестящихъ кристаллахъ, пл. при 81°—82° съ разложеніемъ; при дѣйствіи амальгамы натрія этилнитроловая кислота образуетъ (В. Мейеръ, Констамъ, Теръ-Мееръ) *этилазауроловую кислоту*—$(C_2H_4N_2O)_2 = C_4H_8N_4O_2$, которая можетъ дальше перейти въ *этиллейказонъ*—$C_4H_7N_3O$, вещества, строеніе которыхъ до сихъ поръ совершенно неизвѣстно. Н. кислоты, благодаря окраскѣ щелочныхъ солей, примѣняются, какъ качественная проба на первичныя нитросоединенія (см.).

А. И. Горбовъ. Δ.

Нитроманнитъ представляетъ полный азотный эѳиръ маннита $C^6H^8(NO^3)^6$. Въ первый разъ приготовленъ былъ Домонтомъ и Менаромъ въ 1843 г. Въ числѣ химиковъ, занимавшихся изученіемъ этого сильнаго взрывчатаго вещества, нужно назвать профессора Н. В. Соколова, который предполагалъ замѣнить имъ гремучую ртуть въ капсюляхъ. Для приготовленія нитроманнита растираютъ въ ступкѣ 1 часть маннита и постепенно прибавляютъ 5 частей азотной кислоты уд. вѣса 1,52. Охладивъ полученный растворъ въ стаканѣ, ополаскиваютъ ступку 10 ч. сѣрной кислоты уд. вѣса 1,84 и выливаютъ въ тотъ же стаканъ при размѣшиваніи палочкою, при чемъ образовавшійся нитроманнитъ тотчасъ же осаждается въ видѣ бѣлой творожистой массы. По отдѣленіи отъ избытка кислоты его промываютъ, растирая въ ступкѣ, сначала въ чистой водѣ, затѣмъ въ 1%-номъ растворѣ соды и, наконецъ, снова въ чистой водѣ до нейтральной реакціи. Окончательное очищеніе достигается только повторенной нѣсколько разъ кристаллизаціей изъ спиртовыхъ растворовъ. Отжавъ кристаллы между листами пропускной бумаги, ихъ всушиваютъ при 35°—40°. Нитроманнитъ, перекристаллизованный изъ спирта, является въ видѣ шелковистыхъ иглъ, жирныхъ на ощупь. Эти кристаллы легко прессуются къ плотные куски съ уд. вѣс. 1,806. Точка плавленія его лежитъ при 112°—113°. Оставленный на нѣкоторое время при этой температурѣ, онъ начинаетъ разлагаться съ выдѣленіемъ изъ жидкости пузырьковъ окисловъ азота. Отъ дѣйствія свѣта

въ присутствіи влажности медленно разлагается. При соприкосновеніи съ пламенемъ или накаленнымъ тѣломъ сначала плавится и затѣмъ взрываетъ. Отъ удара на наковальнѣ молоткомъ разлагается съ сильнымъ взрывомъ. Капсюли, снаряженные 1—2 гр. прессованнаго Н., дѣйствуютъ подобно капсюлямъ съ гремучей ртутью, напр., будучи взорваны въ непосредственномъ прикосновеніи съ прессованнымъ пироксилиномъ, взрываютъ послѣдній, но представляютъ затрудненіе въ выборѣ вѣрнаго средства для ихъ собственнаго взрыванія, такъ какъ при дѣйствіи удара взрывъ ихъ не всегда наступаетъ (Соколовъ). При взрывахъ разложеніе происходитъ по уравненію: $C^6H^8(NO^3)^6=6CO^2+4H^2O+3N^2+O^2$. Очевидно, что по составу своихъ продуктовъ разложенія, равно какъ и по силѣ, онъ долженъ быть сходенъ съ нитроглицериномъ (см. Взрывчатыя вещества). *И. М. Чельцовъ.* Δ.

Нитрометанъ—см. Нитропараффины.

Нитрометрія. — Н. или азотометріей называется совокупность способовъ количественнаго опредѣленія азота. При анализѣ азотъ опредѣляется въ видѣ: I) свободнаго газа, II) амміака и III) въ видѣ окиси азота или азотной кислоты. Выборъ того или другого способа зависитъ отъ многихъ условій.

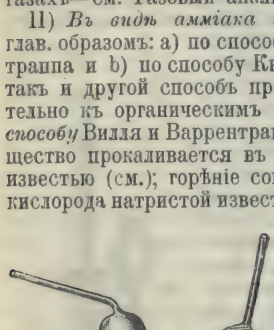
I) *Опредѣленіе въ видѣ свободнаго азота.* При анализѣ органическихъ соединеній, содержащихъ азотъ, когда требуется наибольшая тщательность въ опредѣленіи, примѣняется *методъ Дюма.* Онъ состоитъ въ томъ, что органическое вещество сожигается обычнымъ образомъ съ окисью мѣди (см. Органическій анализъ); могущіе образоваться при этомъ окислы азота пропускаются надъ слоемъ накаленной мѣди, которая разлагаетъ ихъ, выдѣляя азотъ; послѣдній тщательно собираютъ, вытѣсняя его токомъ углекислоты и измѣряютъ. Опытъ ведется слѣдующимъ образомъ. Въ стеклянную тугоплавкую трубку для органическаго анализа отъ 80 до 90 стм. длиною, запаянную съ одного конца, кладутъ слой въ 12—15 стм. чистаго магнезита $MgCO^3$ или дву-углекатріевой соли $NaHCO^3$, хорошо высушенной надъ H^2SO^4 и поверхъ него азбестовую пробку. $MgCO^3$ и $NaHCO^3$ служатъ для выдѣленія углекислоты. Затѣмъ слѣдуетъ слой въ 10 стм. окиси мѣди; потомъ кладутъ взятое вещество; если оно твердо,—его быстро и хорошо смѣшиваютъ съ нѣкоторымъ количествомъ порошковатой окиси мѣди въ ступочкѣ, которую, какъ и стѣнки трубки, если можно такъ выразиться, ополаскиваютъ порошкомъ той же окиси мѣди, чтобы на нихъ не осталось слѣдовъ анализируемаго вещества; если вещество жидко, его берутъ въ стеклянной ампулькѣ. Вслѣдъ за анализируемымъ веществомъ идетъ слой окиси мѣди въ 40 стм., азбестовая пробка и пробка изъ чистой мѣдной сѣтки, свернутой плотной спиралью, длиною въ 15—20 стм. Послѣднюю проще всего готовятъ такимъ образомъ, что свернутую надлежащимъ образомъ сѣтку изъ красной мѣди прокаливаютъ на паяльномъ столѣ, слегка окисляя ее, чтобы сжечь всѣ имѣющіяся на ея поверхности горючія вещества, и въ накаленномъ состояніи опускаютъ въ пробирку, въ которую налито нѣсколько капель метиловаго спирта. Пары спирта, которые при этомъ вспыхиваютъ, и возстановляютъ мѣдь. Передъ употребленіемъ для анализа сѣтку высушиваютъ при 120°—130°. Открытый конецъ трубки соединяютъ съ приборомъ для собиранія азота. Удобнѣе всего для этой цѣли приборъ (фиг. 1). Онъ отличается отъ обыкновенной газовой бюретки Гемпеля (см. Лабораторія) тѣмъ, что имѣетъ внизу (на фиг. справа) отростокъ, который и соединяется съ трубкой для сожиганія. На днѣ бюретки налитъ слой ртути на нѣсколько мм. выше нижняго отверстія упомянутаго отростка, и вся она, также какъ и шаръ, наполнена крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго кали; ртуть здѣсь служитъ запоромъ. Опытъ ведется такимъ образомъ. Соединивъ приборъ съ трубкой для сожиганія, открывъ кранъ (наверху) и опустивъ шаръ такъ, чтобы по возможности удалить щелочь изъ бюретки, слегка нагрѣваютъ $MgCO^3$ или $NaHCO^3$, чтобы вытѣснить углекислотою изъ трубки весь воздухъ; въ этомъ убѣждаются, заполняя бюретку по временамъ щелочью и наблюдая, сполна ли поглощается выдѣляющійся газъ. Когда это будетъ достигнуто, умѣряютъ выдѣленіе CO^2, бюретку вмѣстѣ съ капилляромъ окончательно наполняютъ щелочью, закрываютъ кранъ и приступаютъ къ сожженію. Сначала накаливаютъ мѣдную сѣтку, затѣмъ окись мѣди въ передней и въ задней части трубки, постепенно приближаясь къ анализируемому веществу и заботясь, чтобъ оно не начало разлагаться прежде, чѣмъ окись мѣди будетъ накалена (подробности см. Органическій анализъ). При опредѣленіи азота во взрывчатыхъ веществахъ сожженіе должно вести крайне осторожно, иначе быстро образовавшійся газъ пройдетъ не сгорѣвшимъ черезъ сожигательную трубку; поэтому для послѣднихъ способъ Дюма рѣдко примѣняется. Когда сожженіе кончилось, усиливаютъ выдѣленіе CO^2, чтобы выгнать весь азотъ изъ трубки въ бюретку. Токъ углекислоты поддерживаютъ до тѣхъ поръ, пока объемъ газа въ бюреткѣ не перестанетъ увеличиваться. Полученный азотъ измѣряютъ обычнымъ образомъ (см. Газовый анализъ), переводя его въ измѣрительныя трубки надъ водою. Если объемъ его V, атм. давл. H, темп. t и давл. водяныхъ паровъ при этой темп. $= b$, то вѣсъ полученнаго азота $p=\frac{V(H-b)0{,}001256}{760(1+0{,}003671)}$. Необходимо повѣрочными опытами убѣдиться въ чистотѣ полученнаго азота; закись азота здѣсь не вредитъ, такъ какъ объемъ ея равенъ объему находящагося въ ней азота. Присутствіе окиси азота узнается при помощи желѣзнаго купороса.

Фиг. 1. Приборъ для собиранія азота при анализѣ.

Существуетъ много видоизмѣненій метода Дюма. Симпсонъ, чтобы облегчить сожженіе, совѣтуетъ брать окись ртути: онъ прибавляетъ нѣкоторое количество ея къ магнезиту (2 гр. на 12 гр. магнезита) и къ окиси мѣди, съ которой смѣшивается взятое вещество (4 ч. HgO на 5 ч. CuO). Чтобы облегчить полученіе углекислоты, нѣкоторые берутъ смѣсь соды съ дву-хромово-каліевой солью, другіе же просто ведутъ сожженіе въ открытой трубкѣ, соединенной съ какимъ либо приборомъ для добыванія углекислоты, въ чистотѣ которой нужно предварительно убѣдиться.

Для опредѣленія азота въ амміакѣ, амміачныхъ соляхъ, мочевинѣ и т. п. иногда удобно пользоваться способностью ихъ разлагаться бромноватистыми или хлорноватистыми щелочами, напр. $3NaBrO+2NH^3=3NaBr+2N^2+3H^2O$ (см. Мочевина). Опредѣленіе азота въ газахъ—см. Газовый анализъ.

II) *Въ видѣ амміака* азотъ опредѣляется глав. образомъ: a) по способу Вилля и Варрентраппа и b) по способу Кьельдаля; какъ тотъ, такъ и другой способъ прилагаются исключительно къ органическимъ веществамъ. a) *По способу* Вилля и Варрентраппа изслѣдуемое вещество прокаливается въ смѣси съ натристой известью (см.); горѣніе совершается на счетъ кислорода натристой извести, водородъ которой съ азотомъ взятаго вещества даетъ амміакъ; послѣдній поглощается сѣрной или соляной кислотой и опредѣляется титрованіемъ или въ видѣ хлороплатината. Опытъ ведется такимъ образомъ. Берется тугоплавкая стеклянная трубка, какъ для органическаго анализа, но лишь около 50 стм. длиной; задній конецъ ея оттянутъ, загнутъ кверху и запаянъ. Въ нее насыпаютъ слой около 5 стм. зерненой натристой извести, которую передъ опытомъ слегка прокаливаютъ, чтобы удалить часто бывающую въ ней примѣсь амміачныхъ солей. Вложивъ азбестовую пробку, насыпаютъ далѣе въ трубку смѣсь взятаго вещества (0,2—0,4 гр.) съ порошковатой натристой известью, которой берутъ столько, чтобы получился въ трубкѣ слой въ 15 стм. Какъ ступочку, въ которой производилось смѣшеніе вещества съ натристою известью, такъ и стѣнки трубки ополаскиваютъ порошкомъ натристой извести и, дополнивъ трубку зерненой натристой известью, вставляютъ азбестовую пробку. Слой натристой извести не доходитъ примѣрно стм. 5 до конца трубки. Трубку соединяютъ съ приборомъ для поглощенія амміака, состоящимъ или изъ обыкновенной V-образной трубки, или изъ трубки Вилля и Варрентраппа (фиг. 2). Здѣсь находится извѣстный объемъ титрованной сѣрной кислоты (если опредѣляютъ амміакъ титрованіемъ) или слабая соляная кислота (уд. вѣсъ около 1,1). Кислота наполняетъ только нижнюю часть трубки, чтобы ее не выбросило токомъ газа или не всосало въ трубку для сожженія при сильномъ поглощеніи амміака. Трубку для сожженія начинаютъ накаливать обычнымъ образомъ спереди, постепенно приближаясь къ взятому веществу и постоянно регулируя быстроту разложенія его. Избѣгаютъ сильнаго накаливанія, чтобы не разложить NH^3. Токъ газовъ черезъ приборъ для поглощенія не долженъ быть очень быстрый, иначе амміакъ не поглотится сполна. Когда вещество сгорѣло окончательно и токъ газовъ прекратился, отламываютъ у трубки для сожженія оттянутый кончикъ и пропускаютъ чрезъ нее воздухъ, чтобы выгнать послѣдніе слѣды амміака. Если опредѣленіе амміака производится титрованіемъ, то взятую для поглощенія кислоту титруютъ обычнымъ путемъ и опредѣляютъ, сколько ея пошло на насыщеніе амміака. Для полученія хлороплатината, жидкость сильно концентрируютъ, прибавляютъ къ ней хлорной платины, промываютъ спиртомъ, эѳиромъ и прокаливаютъ. По вѣсу полученной платины вычисляютъ азотъ принимая, что 194,8 гр. платины = 28 гр. азота. Способъ Вилля и Варрентраппа имѣетъ довольно ограниченное примѣненіе. Одни вещества даютъ въ этихъ условіяхъ вмѣстѣ съ амміакомъ и летучіе амины, другія же не разлагаются сполна; онъ не годится для опредѣленія азота въ азо-, диазо-, нитро- и нитрозосоединеніяхъ, въ нѣкоторыхъ бѣлковыхъ тѣлахъ и пр. Къ веществамъ много-азотнымъ рекомендуется прибавлять сахару или безводной щавелевой кислоты, чтобы избѣжать неудобствъ, сопряженныхъ съ выдѣленіемъ большого количества амміака разомъ.

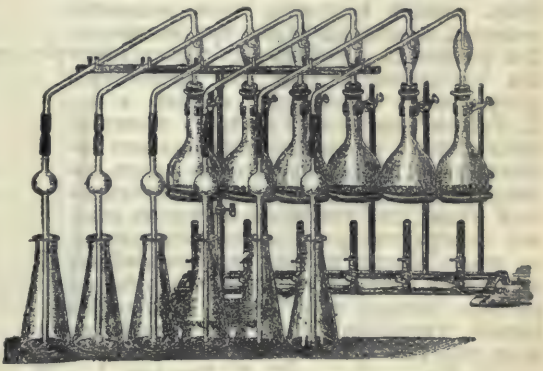


Фиг. 2. Приборъ для поглощенія амміака.

b) *Способъ Кьельдаля* не требуетъ ни спеціальнаго измельченія вещества, ни печей для сожженія и даетъ возможность одновременно вести нѣсколько опредѣленій. Въ особенности онъ удобенъ для жидкихъ веществъ. Органическое вещество разлагается здѣсь нагрѣваніемъ съ крѣпкой сѣрной кислотой, а реакція доводится до конца прибавленіемъ марганцовокаліевой соли. При этомъ азотъ взятаго вещества даетъ сѣрноамміачную соль, откуда щелочью выдѣляютъ амміакъ, который опредѣляется подобно тому, какъ описано выше. Опытъ ведется такимъ образомъ. Берутъ баллонъ изъ тугоплавкаго стекла емкостью около 100 кб. стм. съ длиннымъ горломъ, въ него помѣщаютъ взятое вещество (отъ 0,3 гр. до 1 гр., смотря по богатству азота), приливаютъ 10 кб. стм. крѣпкой сѣрной кислоты, не заключающей амміачныхъ солей, и постепенно нагрѣваютъ его на голомъ огнѣ (на сѣткѣ) почти до кипѣнія, придавъ баллону наклонное положеніе, чтобы не было потерь отъ разбрызгиванія. Кислота сначала чернѣетъ, потомъ мало по малу обезцвѣчивается. Тогда нагрѣваніе прекращаютъ и въ колбу осторожно бросаютъ понемногу марганцовокаліевой соли, пока жидкость не станетъ окрашиваться въ зеленый цвѣтъ. Осторожно нагрѣвъ баллонъ еще разъ въ теченіе 5 мин., ему даютъ окончательно охладиться; содержимое его вливаютъ въ другой баллонъ емкостью въ 600—700 кб. стм., прибавляютъ избытокъ раствора ѣдкаго натра (уд. в. 1,3), нѣсколько кусочковъ цинка и, соединивъ съ приборомъ для поглощенія амміака,

кипятятъ около $^1/_2$ часа. Цинкъ назначается, главнымъ образомъ, для облегченія кипѣнія. При кипяченіи принимаютъ всѣ предосторожности относительно того, чтобы вмѣстѣ съ амміакомъ не попалъ въ поглотительные приборы ѣдкій натръ (если амміакъ опредѣляется титрованіемъ, какъ это обыкновенно дѣлается). Для этого баллонъ ставится наклонно, отводная трубка его сначала поднимается вверхъ, а затѣмъ загибается книзу; для удержанія брызгъ кипящей жидкости трубка, кромѣ того, снабжена вверху шаромъ. Одни употребляютъ холодильники, другіе нѣтъ (напр. фиг. 3). Кислота, служащая для поглощенія амміака наливается въ эрленмейеровскую коническую колбу и въ нее погружается кончикъ отводной трубки. При этомъ примѣняютъ обычныя предосторожности, чтобы кислота не была всосана въ баллонъ при быстромъ поглощеніи. Необходимо предварительнымъ опытомъ убѣдиться, что взятая для разложенія органическаго вещества кислота не содержитъ амміачныхъ солей. Для этой цѣли берутъ пробу около 10 кб. стм. и выдѣляютъ изъ нея NH^3 вышеописаннымъ образомъ и, если амміакъ тамъ находится, то дѣлаютъ при анализѣ соотвѣтственную поправку. Способъ Кьельдаля, подобно способу Вилля и Варрентраппа, имѣетъ ограниченное примѣненіе, хотя исключенія при немъ представляются гораздо рѣже. Онъ, повидимому, не примѣнимъ для азо-, диазо-, нитро-, нитрозо - соединеній, азотнокислыхъ солей и вообще въ каждомъ частномъ случаѣ необходимо убѣдиться въ его пригодности. Въ способъ Кьельдаля введено много видоизмѣненій. Для ускоренія реакціи разложенія берутъ сѣрную кислоту, содержащую фосфорный ангидридъ (до 20—25%). Вильфартъ нашелъ, что разложеніе идетъ легче въ присутствіи окиси ртути и мѣди, и совѣтуетъ прибавлять ихъ; то же самое достигается по Арнольди, если на 1 гр. вещества брать 0,5 гр. безводнаго мѣднаго купороса, 1 гр. ртути и 20 кб. стм. сѣрной кислоты съ фосфорнымъ ангидридомъ. Передъ прибавкой щелочи ртуть удаляется изъ раствора прибавленіемъ нѣкотораго количества сѣрнистаго натрія. Сдѣлано много попытокъ расширить сферу примѣненія способа Кьельдаля, сдѣлать его пригоднымъ для опредѣленія азота въ нитро-соединеніяхъ, азотно-кислыхъ соляхъ и пр. Очень недурные результаты получаются по способу Цодльбауера. Около 0,5 гр. вещества, очень хорошо измельченнаго, онъ обрабатываетъ 30 кб. стм. сѣрной кислоты, содержащей въ растворѣ 1,2 гр. карболовой кислоты и 0,4 гр. фосфорнаго ангидрида, взбалтываетъ при охлажденіи, пока все не растворится, затѣмъ прибавляетъ постепенно 3—4 гр. цинка въ порошкѣ и оставляетъ на холоду около 2 часовъ; послѣ этого прибавляетъ 0,7 гр. ртути и продолжаетъ по Кьельдалю. Предполагается, что если присутствуютъ азотнокислыя соли или эѳиры, то они разлагаются сѣрной кислотой, выдѣлившаяся при этомъ азотная кислота образуетъ нитрофенолъ, который возстановляется цинкомъ въ амидо-фенолъ, послѣдній же далѣе разлагается до амміака. Если при этомъ присутствуютъ нитросоединенія, то многія изъ нихъ тоже возстановляются въ этихъ условіяхъ, и результаты анализа получаются удовлетворительные. При неудачѣ можно вести возстановленіе нитрогруппы іодистоводородной кислотой въ присутствіи фосфора. Около 2 гр. фосфора растворяютъ въ 20—25 кб. стм. сѣрнистаго углерода въ колбѣ около 250 кб. стм. емкостью, кладутъ 12 гр. іода и выпариваютъ на водяной банѣ. Кладутъ сюда же навѣску вещества и приливаютъ около 8 кб. стм. воды. Когда реакція произошла, приливаютъ на холоду сѣрной кислоты и ртути и поступаютъ, какъ обыкновенно (избытокъ іода и іодистый фосфоній, образующійся при реакціи, удаляются нагрѣваніемъ).

III) Опредѣленіе азота въ видѣ азотной кислоты или ея солей—см. Іодометрія и Крѣпкая водка; для другихъ опредѣленій пользуются главнымъ образомъ способами Шлёзинга и Лунге; какъ тотъ, такъ и другой служатъ для опредѣленія азота въ азотно- и азотисто-кислыхъ соляхъ, эѳирахъ и тому подобныхъ соединеніяхъ. *Способъ Шлёзинга* основанъ на раскисленіи азотной кислоты и высшихъ окисловъ азота до окиси азота NO посредствомъ закисныхъ солей желѣза; онъ претерпѣлъ много видоизмѣненій. Для анализа селитры удобенъ слѣдующій пріемъ. Берутъ колбу емкостью 250—300 кб. стм., заткнутую пробкой съ 2 отверстіями: въ одно входитъ шарообразная воронка съ краномъ (нижній конецъ ея доходитъ до средины колбы и оттянутъ), въ другое—газоотводная трубка; свободный конецъ послѣдней загнутъ кверху и погруженъ въ ванну съ водой. Въ колбу приливаютъ, примѣрно, 10 кб. стм. раствора хлористаго желѣза (400 $FeCl^2$ на 1 литръ воды) и столько же 10%-ной соляной кислоты и кипятятъ, чтобы выгнать весь воздухъ изъ колбы; затѣмъ подводятъ конецъ отводной трубки подъ измѣрительную трубку, наполненную водой, и приливаютъ въ колбу постепенно черезъ воронку растворъ анализируемаго вещества, напр. селитры, не прекращая нагрѣванія; воронку обмываютъ соляной кислотой, которую

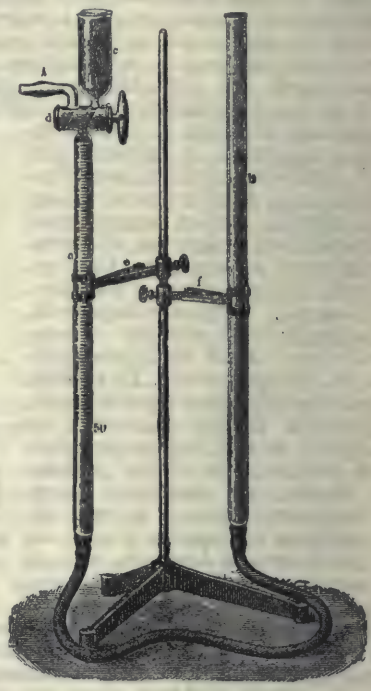


Фиг. 3. Аппаратъ для одновременнаго веденія шести анализовъ по способу Кьельдаля.

тоже пропускаютъ въ колбу. Образующаяся при реакціи окись азота собирается въ измѣрительной трубкѣ. Кипяченіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не выдѣляется больше ни одного пузырька газа. По объему NO судятъ о количествѣ азота обычнымъ образомъ (см. Газовый анализъ). Съ веществами, нерастворимыми въ водѣ, напр. пироксилиномъ, этотъ пріемъ не удобенъ. Тогда поступаютъ такимъ образомъ: воронку замѣняютъ стеклянной трубкой, идущей до дна колбы, и соединяютъ ее съ приборомъ для добыванія углекислоты. Въ колбу наливается крѣпкая соляная кислота, кладется желѣзная соль (вмѣсто $FeCl_2$ можно взять и желѣзный купоросъ) и воздухъ вытѣсняется изъ колбы на холоду токомъ угольной кислоты; затѣмъ, открывъ колбу, бросаютъ въ нее быстро навѣску анализируемаго вещества, снова пропускаютъ CO^2, чтобы удалить слѣды воздуха, попавшаго въ колбу при открываніи, и затѣмъ, прекративъ токъ углекислоты, начинаютъ кипятить. Окись азота собираютъ въ вышеописанномъ приборѣ (фиг. 1). Когда разложеніе кончилось, остатки NO вытѣсняютъ туда же токомъ углекислоты. При этомъ способѣ требуется, чтобы разложеніе вещества начиналось только при нагрѣваніи. Для устраненія погрѣшности, происходящей при описанномъ способѣ отъ значительной растворимости окиси азота въ водѣ, и др., П. Рубцовъ предложилъ измѣрять объемъ не окиси азота, а свободнаго азота, для чего выдѣляющуюся NO онъ пропускаетъ черезъ накаленную стеклянную трубку съ металлической мѣдью, для удержанія же паровъ соляной кислоты газы пропускаются предварительно черезъ обратно поставленный на колбѣ холодильникъ, небольшое количество крѣпкаго раствора поташа и трубку съ кристаллами кислой углекаліевой соли. Объ опредѣленіи азота по Лунге см. Нитрометръ.

С. П. Вуколовъ. Δ.

Нитрометръ—приборъ для опредѣленія азота въ его кислородныхъ соединеніяхъ и именно такихъ, которыя при взбалтываніи съ крѣпкой сѣрной кислотой и избыткомъ металлической ртути весь свой азотъ выдѣляютъ въ видѣ окиси азота, при чемъ ртуть переходитъ въ сѣрнокислую закись ртути, напр.: $2HNO_3 + 3H_2SO_4 + 3Hg_2 = 2NO + 3Hg_2SO_4 + 4H_2O$. — Сюда, напримѣръ, относятся: азотная кислота, нитроза, азотноватый ангидридъ, соли азотной и азотистой кислотъ, ихъ эѳиры, а, слѣдовательно, и нитроклѣтчатка, нитроглицеринъ, нитроманнитъ и приготовляемыя изъ нихъ взрывчатыя вещества (динамиты, бездымные пороха и т. п.). Изобрѣтенный въ 1878 г. Лунге Н., благодаря простотѣ и скорости манипуляцій, а также точности результатовъ, получилъ широкое распространеніе первоначально для анализа нитрозы и состоялъ сперва изъ двухъ трубокъ (фиг. 1, Лунге): измѣрительной *a*, раздѣленной на $^1/_{10}$ кубич. стм. и уравнительной *b*. Трубка *a* трехходовымъ краномъ *d* соединяется по желанію съ воронкой *c* или съ трубкой *h*. Передъ анализомъ весь приборъ черезъ *b* заполняется ртутью до самой воронки *c*. Въ воронку *c* вводится изслѣдуемое вещество, при чемъ твердыя вещества, которыя трудно растворяются въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, какъ, напр., селитра, растворяются въ той же воронкѣ въ небольшомъ количествѣ воды и растворъ черезъ кранъ *d* осторожно всасывается въ трубку *a*. Воронка *c* въ нѣсколько пріемовъ ополаскивается 5—10 кб. стм. крѣпкой сѣрной кислоты, которая также вводится въ *a*, при чемъ наблюдаютъ, чтобы въ *a* не попало воздуха. Затѣмъ содержимое трубки *a* взбалтываютъ, пока не окончится выдѣленіе окиси азота (черезъ 2—5 минутъ). Спустя нѣкоторое время, когда газъ въ трубкѣ *a* приметъ окружающую температуру, ртуть въ трубкахъ *a* и *b* приводятъ къ одному уровню, принимая 7 мм. слоя кислоты въ *a* равнымъ приблизительно 1 мм. ртути, и отчитываютъ объемъ газа. Такъ какъ



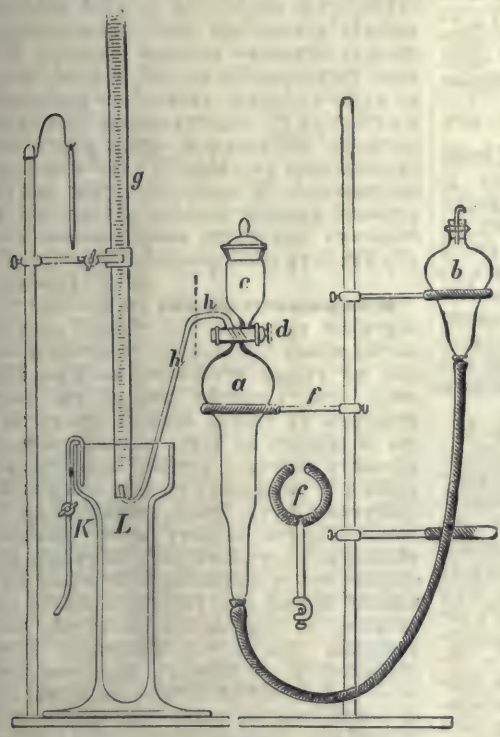
Фиг. 1.

послѣдній въ условіяхъ опыта является сухимъ, то отвѣчающій наблюденному его объему вѣсъ азота найдется по формулѣ:

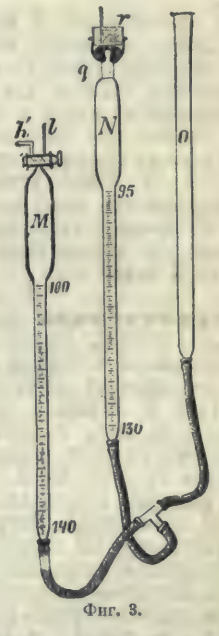
$$X = \frac{V.H.0{,}001256}{2(1+\alpha t)760},$$

гдѣ V—наблюденный объемъ газа, H—высота барометра и t— температура. По окончаніи анализа продукты реакціи удаляются черезъ *h*, приборъ ополаскивается сѣрной кислотой и затѣмъ онъ снова готовъ къ употребленію. При болѣе точныхъ опытахъ обыкновенно предпочитаютъ измѣреніе объема окиси азота производить не въ самомъ Н., а въ измѣрительной трубкѣ, какъ показано на фиг. 2, гдѣ изображенъ Н. научно-технич. лабораторіи морск. вѣдомства въ СПб. Здѣсь разложеніе ведется въ сосудѣ *a*, сосудъ *b* служитъ для по-

мѣщенія ртути, вытѣсняемой при реакціи изъ a, и для измѣненія давленія въ a. Выгода шарообразныхъ сосудовъ a и b та, что они могутъ помѣщаться на штативѣ безъ винтовыхъ зажимовъ въ кольцахъ f, обтянутыхъ резиновой трубкой для мягкости, чѣмъ значительно облегчается и ускоряется работа съ нитрометромъ Емкость сосуда a около 150 кубич. сантим. Наполненіе сосуда a ртутью и введеніе въ него анализируемаго вещества и крѣпкой сѣрной кислоты производится, какъ было указано выше. По окончаніи реакціи, поднимая сосудъ b, газъ собираютъ надъ ртутью въ трубкѣ G *). При большомъ числѣ анализовъ, чтобы не тратить время каждый разъ на очистку и подготовку измѣрительныхъ трубокъ, на наблюденіе барометра и температуры, а также и для упрощенія вычисленія результатовъ анализа, весьма удобно пользоваться для измѣренія газа приборомъ, показаннымъ на фиг. 3. Приборъ для разложенія остается тотъ же, что и на фиг. 2, только трубка h обрѣзана на мѣстѣ пунктира. Трубка M (фиг. 3) служитъ для измѣренія газа; трубка O—для регулированія давленія въ M и N; трубку N наполняютъ разъ навсегда такимъ объемомъ сухого воздуха (съ каплей сѣрной кислоты), который при 0^0 и 760 мм. давленія занимаетъ объемъ 100 кб. стм. Соединительную каучуковую трубку трубку M, ходы крана, трубки h' и l черезъ O наполняютъ ртутью. Трубку N запираютъ стеклянной пробкой q, смазанной саломъ, заливаютъ пробку ртутью и сверху закрываютъ резиновой пробкой r, которая удерживаетъ пробку q при увеличеніи давленія въ N *). Когда реакція въ сосудѣ для разложенія окончится, трубки h (фиг. 2) и h', наполненныя предварительно ртутью, соединяютъ каучуковой смычкой, затѣмъ, увеличивъ давленіе въ a (фиг. 2) и уменьшивъ его въ M, переводятъ газъ изъ a въ M, пока h' и ходъ крана не заполнятся кислотой. Давъ охладиться газу въ M, приводятъ ртуть въ M и N къ одному уровню, притомъ такъ, чтобы въ N она стояла на дѣленіи 100, тогда газъ въ M будетъ въ тѣхъ же условіяхъ температуры и давленія,



Фиг. 2.



Фиг. 3.

*) Что касается точности опредѣленія азота въ видѣ NO въ условіяхъ, представляемыхъ Н., то она вообще вполнѣ удовлетворительна и не выходитъ изъ предѣловъ требованій, предъявляемыхъ обыкновенно къ хорошему способу анализа. Единственною погрѣшностью (именно въ сторону—), но весьма незначительною, лежащею въ самомъ методѣ и потому постоянною (такъ что ее можно принять въ разсчетъ), здѣсь является погрѣшность, происходящая отъ растворенія окиси азота въ крѣпкой сѣрной кислотѣ. Именно, 1 к. с. послѣдней, по Лунге, растворяетъ 0,000293 гр. NO, что при употребленіи 10—12 к. с. H^2SO^4 составитъ всего около 0,0065 гр. или 0,4 к. с., и потеря, такимъ образомъ, при 100 к. с. (какъ обыкновенно бываетъ) измѣряемой NO не превыситъ 0,4% всего количества азота, что, напр. при пироксилинѣ съ 13% N въ составѣ, даетъ ошибку только около 0,05%, считая на навѣску. Разбавленная сѣрная кислота, по даннымъ Лунге, растворяетъ NO еще менѣе. Поэтому нѣкоторые совѣтуютъ, большей точности ради, употреблять, по возможности, не слишкомъ крѣпкую сѣрную кислоту или, по крайней мѣрѣ, смывать болѣе слабою кислотою (5 об. H^2SO^4+1 об. H^2O) остатки навѣски изъ сосуда c въ сосудъ a (фиг. 2) Δ.

*) Вмѣсто такого устройства трубку N можно закрыть краномъ съ хорошимъ шлифомъ или, что лучше всего, вмѣсто крана имѣть капилляръ, который можно запаять.

какъ и въ N, а въ N онъ занимаетъ тотъ объемъ, какій онъ занималъ бы при нормальныхъ условіяхъ, стало быть, и газъ въ M приведенъ къ тому объему, какой онъ занялъ бы въ такихъ же условіяхъ, и остается отчитать его объемъ. Вычисленіе вѣса азота x по формулѣ: $\frac{V}{2}.0{,}001256$. Вмѣсто куб. стм. можно отчитывать прямо миллиграммы измѣряемаго газа, если ртуть въ трубкѣ N поставить на дѣленіе, отвѣчающее вѣсу 100 литр. даннаго газа, напр. для NO — на 134,3, и сравнивать объемъ газа въ M уже съ этимъ дѣленіемъ. Можно, наконецъ, установить ртуть въ N и на такомъ дѣленіи, которое отвѣчаетъ вѣсу того вещества, количество котораго желаютъ опредѣлить въ анализируемомъ тѣлѣ; такъ напр. для азотной кислоты это дѣленіе будетъ $\frac{134{,}3.63}{30.2} = 141$, и тогда каждый куб. стм. NO въ M отвѣчаетъ 2 мгр. HNO_3. Трубка N въ такихъ случаяхъ имѣетъ дѣленія до 150 кб. стм. Само собой, что такой измѣрительный приборъ годится для всѣхъ газовъ, не дѣйствующихъ на ртуть, и для анализа смѣси такихъ газовъ, при чемъ для отвода ихъ въ поглотительные приборы служитъ трубка l *). Въ трубкѣ M можно измѣрять и влажные газы (что бываетъ чаще) при сухомъ воздухѣ въ N, но проще и въ N имѣть влажный воздухъ, для чего вмѣсто капли сѣрной кислоты ввести въ N каплю воды **).

Ф. Ворожейкинъ. Δ.

Нитромочевина (химич.) $CH_3N_3O_3 = NH_2.CO.NH.NO_2$ образуется при раствореніи азотнокислой мочевины (см.) въ крѣпкой, сильно охлажденной (ниже 0° Ц.) сѣрной кислотѣ (Тиле и Лахманъ); продукты реакціи выливаютъ на ледъ, осадокъ растворяютъ въ десятерномъ по вѣсу количествѣ воды (при нагрѣваніи не выше 55° Ц.) и оставляютъ растворъ медленно кристаллизоваться при обыкновенной температурѣ. Нитромочевина — бѣлый, кристаллическій порошокъ, который плавится съ разложеніемъ при высокой температурѣ (на платиновой пластинкѣ); въ холодной водѣ она довольно трудно растворима, довольно легко — въ теплой; въ спиртѣ и эѳирѣ Н. растворима не дурно, но выдѣляется изъ нихъ въ аморфномъ видѣ; въ хлороформѣ не растворима. Въ концентрированномъ водномъ растворѣ она разлагается съ сильнымъ выдѣленіемъ газовъ при температурѣ въ 60° Ц.: $CH_3N_3O_3 = CO_2 + N_2O + NH_3$ (?). Растворъ въ крѣпкой сѣрной кислотѣ разлагается при комнатной температурѣ, съ выдѣленіемъ большого количества N_2O (закиси азота) и образованіемъ небольшого количества азотной кислоты. Крѣпкая азотная кислота разлагаетъ Н. по только что приведенному равенству, а изъ слабой (уд. вѣса 1,4, Н. можно легко перекристаллизовать. На холоду избытокъ ѣдкой щелочи не измѣняетъ Н.; при нагрѣваніи образуется азотная кислота. Н. обладаетъ сильно кислой реакціей: она вытѣсняетъ уксусную кислоту и образуетъ щелочныя соли, имѣющія среднюю реакцію. *Калієвая соль*—$CO_3H_2N_3K$ выпадаетъ въ осадокъ немедленно при смѣшеніи спиртовыхъ растворовъ Н. и ѣдкаго кали; *серебряная соль* $CO_3N_3H_2Ag$ получается въ видѣ микроскопическихъ призмъ при прибавленіи раствора ляписа къ крѣпкому водному раствору Н.; она легко растворяется въ NH_3 и HNO_3 и трудно въ водѣ. Особенно характерна *ртутная соль* $Hg(CO_3N_3H_2)_2$, образующаяся при дѣйствіи раствора азотнокислой окиси ртути даже на разбавленные растворы Н. По отношенію къ окислителямъ Н. очень постоянна; при возстановленіи удается доказать образованіе, въ небольшомъ количествѣ, *нитрозомочевины*—$NH_2.CO.NH.NO$ и *семикарбазида*—$NH_2.CON.H.NH_2$.

А. И. Горбовъ. Δ.

Нитромочевины (хим.)—могутъ быть получены при дѣйствіи сѣрной кислоты на азотнокислыя соли соотвѣтственныхъ мочевинъ, или же лучше прибавленіемъ азотнокислаго этила (см. Сложные эѳиры) къ раствору мочевины въ сѣрной кислотѣ; продукты реакціи выливаютъ на ледъ, водный растворъ извлекаютъ эѳиромъ, сушатъ хлористымъ кальціемъ и Н. осаждаютъ въ видѣ амміачной соли, пропуская струю сухого амміака (Тиле и Лахманъ). Сѣрную кислоту можно замѣнить въ нѣкоторыхъ случаяхъ уксуснымъ ангидридомъ (Бамбергеръ и Кирпаль). Нѣкоторыя Н. получаются прямо при дѣйствіи крѣпкой азотной кислоты, не содержащей азотистой, на азотнокислыя соли соотвѣтственныхъ мочевинъ (Франшимонъ и Клобби). *Нитроэтилмочевина* — $C_2H_5.HN.CO.NH.NO_2$ — легко растворима въ эѳирѣ, изъ котораго она кристаллизуется въ длинныхъ иглахъ, съ темп. плавл. 130—131°; въ холодной водѣ она растворима довольно плохо и хорошо въ горячей; послѣдній растворъ можно даже нѣсколько времени кипятить, такъ какъ онъ разлагается не сразу. Н. обладаетъ кислою реакціей и при разложеніи ѣдкимъ кали (сперва образуется соль—$C_2H_5.NH.CO.NK.NO_2$) даетъ этиламинъ. *Нитроацетонилмочевина* (нитродиметилгидантоинъ) — $CO—NH—CO$ / $N(NO_2) — C(CH_3)_2$ получена Франшимономъ и Клобби нитрованіемъ диметилгидантоина; она представляетъ тонкія иглы, трудно растворимыя въ водѣ и бензолѣ, легко растворимыя въ спиртѣ и эѳирѣ; темп. плавл. 141° Ц.; при кипяченіи съ водою образуется α-оксиизомасляная кислота. *Динитроэтиленмочевина*—$CH_2—(NO_2).N$ / $CH_2—(NO_2).N$ $>CO$ получена Франшимономъ и Клобби дѣйствіемъ азотной кислоты на этиленмочевину; призмы, плавящ. при 210°; при кипяченіи съ во-

---

*) Изѣпяя соответственно сосуды для разложенія и Разлагающія жидкости, можно опредѣлять хлорную известь, перекиси марганца, водорода и свинца, марганцовокислый калій, амміачныя соли и мочевину, углекислоту, углеродъ въ желѣзѣ и т. п.

**) При разсчетѣ объема воздуха, который надо ввести въ N при данныхъ темп. и давл. и который въ сухомъ состояніи при 0° и 760 мм. давленія занимаетъ объемъ въ 100 к. с., пользуются изв. формулами: $V = \frac{100\,(1+\alpha t)\,760}{H}$ (для сухого воздуха) и $V = \frac{100\,(1+\alpha t)\,760}{H-f}$ (для влажнаго), гдѣ t—темп., H—выс. барометра и f—упругость водяного пара при t°. Δ.

дою она выдѣляетъ углекислоту и образуетъ этилендинитраминъ—$C_2H_4(NH_2NO_2)_2$, плав. при 174° (см. Нитроамины). Кромѣ перечисленныхъ представителей Н. извѣстны еще многіе другіе. Для всѣхъ характерна способность пріобрѣтать, при дѣйствіи напр. амальгамы натрія или цинка въ присутствіи кислоты, сильно возстановительныя свойства, что объясняется переходомъ ихъ въ производныя гидразина (см. Нитромочевина). *А. И. Горбовъ.* Δ.

Нитронафталинъ (техн.). — Нафталинъ даетъ цѣлый рядъ нитросоединеній: извѣстны 2 производныхъ съ одной нитрогруппой $C^{10}H^7(NO^2)$, 4 — съ двумя $C^{10}H^6(NO^2)^2$, 3—съ тремя $C^{10}H^5(NO^2)^3$ и 2—съ четырьмя нитрогруппами $C^{10}H^4(NO^2)^4$; для практики наибольшій интересъ представляетъ α-Н. (моно). Для изготовленія его въ заводскихъ размѣрахъ служитъ чугунный широкій, цилиндрическій котелъ съ мѣшалкой, выпускнымъ краномъ и съ приспособленіемъ для охлажденія водой (напр. водяной рубашкой). Въ крышкѣ его находится одна широкая дыра для загрузки нафталина; кромѣ того въ ней находится трубка для выхода газовъ изъ котла; она окружена муфтой и можетъ нагрѣваться паромъ. Это сдѣлано на тотъ случай, чтобы, когда при реакціи нафталинъ, нагрѣвшись, станетъ улетучиваться и набьется въ трубку, его можно было расплавить и снова спустить въ котелъ. Емкость котла дѣлается обыкновенно такая, чтобы можно было разомъ нитровать до 250 кгр. нафталина. Для этого количества берется смѣсь изъ 200 кгр. азотной кислоты 40° Б., 200 кгр. сѣрной кислоты 66° Б. и 600 кгр. отработавшей кислотной смѣси отъ предыдущихъ операцій. Нафталинъ берется чистый и хорошо измельченный. Въ котелъ онъ вводится малыми порціями черезъ сито, при постоянной работѣ мѣшалки. Операція ведется такъ, чтобы температура въ котлѣ не поднималась выше 45°—50°; для указаннаго количества нафталина нитрованіе оканчивается примѣрно въ 12 час. Нѣкоторые предпочитаютъ держать темп. не ниже 70°, чтобы имѣть Н. въ расплавленномъ видѣ. Повышеніе температуры увеличиваетъ скорость нитрованія Н., но, съ другой стороны, оно способствуетъ образованію продуктовъ дальнѣйшей нитраціи. Когда нитрованіе кончилось, содержимое котла выпускаютъ въ обложенный свинцомъ чанъ, даютъ охладиться, кислоту сливаютъ съ затвердѣвшаго Н. и тщательно промываютъ послѣдній горячей водой. Когда промывка кончилась, расплавленный Н. выливаютъ тонкой струей въ холодную воду при постоянномъ размѣшиваніи, и онъ застываетъ тогда въ видѣ зеренъ желтаго цвѣта. Въ этомъ видѣ онъ идетъ для приготовленія α-нафтиламина. Иногда Н. кристаллизуютъ, для чего растворяютъ его при нагрѣваніи въ «solvent naphta» (см. Деготь каменноугольный). Н. кристализуется въ видѣ длинныхъ иголъ; онъ плавится отъ 58,5°—до 61° (по разнымъ наблюденіямъ), кипитъ около 304°, съ водянымъ паромъ очень мало летитъ, такъ что этимъ путемъ въ немъ легко опредѣлить неизмѣненный нафталинъ. Н. хорошо растворимъ въ бензолѣ, сѣроуглеродѣ, эѳирѣ и въ нагрѣтомъ спиртѣ. Н. идетъ главнымъ образомъ для производства α-нафтиламина (см.), а также отчасти для приготовленія нѣкоторыхъ взрывчатыхъ составовъ *). Н. при дальнѣйшемъ нитрованіи даетъ высшія нитропроизводныя нафталина. Особенно легко образуется ди-нитронафталинъ, примѣсь котораго постоянно встрѣчается въ продажномъ Н. *С. П. Вуколовъ.* Δ.

Нитронафтены (хим.).—Извѣстные до сихъ поръ Н. представляютъ мононитропродукты общей формулы $C_nH_{2n-1}(NO_2)$; всѣ они получены изъ нафтеновъ (см.) методомъ М. Коновалова, состоящимъ въ прямомъ нитрованіи углеводорода слабой азотной кислотой (уд. вѣсъ кислоты около 1,075; рекомендуется долговременное нагрѣваніе—лучше не выше 120°; выходъ около 70% теоретическаго). При полномъ отсутствіи гарантіи чистоты исходныхъ продуктовъ (нафтеновъ) надо думать, что и полученные изъ нихъ Н. далеки отъ чистоты, хотя ихъ характерныя свойства позволяютъ большую (сравнительно съ исходными углеводородами) очистку. Ограничиваемся потому полнымъ сопоставленіемъ извѣстныхъ до сихъ поръ фактическихъ данныхъ. *Нитрогексанафтенъ*—$C_6H_{11}NO_2$ (можетъ быть $\begin{matrix}CH_2.CH_2\\|\\CH_2.CH_2\end{matrix}>C(NO_2).CH_3$) полученъ Марковниковымъ и М. Коноваловымъ нитрованіемъ порціи нафтеновъ, кип. 69°—71° и въ которой можетъ содержаться метилпентаметиленъ, кипящій при 72° (М. Коноваловъ). $C_6H_{11}NO_2$ жидкость, кип. 179°—180°. Описанъ еще другой *нитрогексанафтенъ* —$C_6H_{11}NO_2$, полученный Марковниковымъ и Муравьевымъ при нитрованіи углеводородовъ съ темп. кип. 79°—80°, выдѣленныхъ фракціонировкой изъ бензина (нефтяного); часть образующихся при этомъ нитропродуктовъ, не растворимая въ ѣдкой щелочи и представляющая, слѣдовательно, третичное нитротѣло, кип. при 197°—200° и при возстановленіи даетъ аминъ, кип. 132°—134°, который авторы считаютъ тожественнымъ съ гексаметиленаминомъ, полученнымъ Байеромъ. *Октоизонафтенъ* (гексагидроортоксилолъ ?) даетъ два нитропроизводныхъ—$C_8H_{15}NO_2$: *третичное*—$\begin{matrix}CH_2.CH_2.C(NO_2).CH_3\\|\qquad\qquad|\\CH_2.CH_2.CH.CH_3\end{matrix}$, кип. (при 40 мм.) около 123°—126°, и *вторичное*; третичное даетъ аминъ —$C_8H_{15}NH_2$, кип. при 160°, уд. в. 0,8580, а вторичное—аминъ, кип. 167°—169° (Марковниковъ и Тацитовъ). *Октонафтенъ* (гексагидрометаксилолъ) образуетъ тоже два нитропродукта—$C_8H_{15}NO_2$: *третичный* $\begin{matrix}CH_2.CH_2.CH_2\\|\qquad\qquad|\\CH_3.CH.CH_2.C(NO_2).CH_3\end{matrix}$, обладающій мятнымъ (?) запахомъ, кип. (40 мм.) при 121°—122° и при возстановленіи цинкомъ съ уксусной кислотою образующій ке-

*) Самъ по себѣ Н., подобно нитробензолу, динитробензолу и мн. др. малонитрованнымъ нитросоединеніямъ, взрываетъ лишь при очень быстромъ нагрѣваніи до очень высокой температуры (Бертело), а въ обыкновенныхъ условіяхъ даже трудно горитъ, но въ смѣси, напр., съ селитрами, азотноамміачной солью (составъ Фавье) и т. п. хорошо детонируетъ

тонъ (?), нафтиленъ и аминъ $C_8H_{15}NH_2$ (85% теоріи), кип. 153°—154°; аминъ при обработкѣ соляной кислотою и азотисто-натріевой солью даетъ: третичный алкоголь, кип. 167°—169°, нафтиленъ и кетонъ (?). *Вторичный* нитро-

$$\begin{array}{l} CH_2-CH_2-CH_2 \\ \text{продуктъ—} \quad | \qquad\quad | \qquad \text{(?)—ки-} \\ CH_3.CH.CH(NO_2)CH.CH_3 \end{array}$$

пить около 124°—127° (давл. 40 мм.) и даетъ аминъ, кип. при 158°—160°; кетона при этомъ образуется мало (?) (Марковниковъ и Крупинъ). *Нононафтенъ* (гексагидропсевдокумолъ) даетъ: *третичное* нитросоединеніе

$$\begin{array}{l} CH_3.CH.CH_2.C(NO_2).CH_3 \\ \text{—} \quad | \qquad\quad | \qquad \text{(?), кип. ок. 129°} \\ CH_2.CH_2.CH.CH_3 \end{array}$$

(давл. 40 мм.), дающее аминъ (на ряду съ кетономъ?), способный образовывать кристаллическую (изъ петролейнаго эѳира) хлористо-водород-

$$\begin{array}{l} CH_3.CH.CH(NO_2).CH.CH_3, \\ \text{ную соль и } \textit{вторичное} \quad | \qquad\quad | \\ CH_2.CH_2 - CH\ CH_3 \end{array}$$

кип. 130°—132° (давл. 40 мм.), растворимое въ КНО, дающее при дѣйствіи брома на этотъ растворъ монобромопродуктъ, а при возстановленіи оловомъ съ соляной кислотою, образующее аминъ $C_9H_{17}NH_2$, кип. 175°—177°, хлористоводородная соль котораго не кристаллизуется (М. Коноваловъ).

А. И. Горбовъ. Δ.

Нитропараффины (хим.) — представляютъ производныя предѣльныхъ углеводородовъ, въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ водорода замѣщены одноатомнымъ остаткомъ азотной кислоты (NO_2), $= (N{\equiv}{}^{O}_{O})$, называемымъ обыкновенно *нитрогруппой*. *Мононитропараффины*, вещества общей формулы— $C_nH_{2n+1}(NO_2)$, образуются: 1) при дѣйствіи азотистокислаго серебра на галоидангидриды (преимущественно іодангидриды—іодюры) спиртовъ (В. Мейеръ и его ученики): $C_nH_{2n+1}J + AgON_2 = C_nH_{2n+1}NO_2 + AgJ$; одновременно съ Н. получаются нормальные продукты реакціи, *азотистокислые эѳиры*; относительныя количества Н. и эѳира подвержены значительнымъ колебаніямъ: изъ іодистаго метила образуется главнымъ образомъ нитрометанъ — $CH_3.NO_2$; изъ гомологовъ іодистаго метила наибольшее количество Н. даютъ нормальные первичные іодюры; при вторичныхъ — получается уже больше эѳира, а изъ третичнаго іодистаго бутила (іодюра триметилкарбинола) едва удается реакціей В. Мейера получить небольшое количество нитробутана—$(CH_3)_3.C.NO_2$—главнымъ же продуктомъ реакціи является эѳиръ $(CH_3)_3.C.O.N{:}O$; 2) при дѣйствіи азотистокаліевой (азотистосеребряной соли) на α-моногалоидозамѣщенныя жирныя кислоты (Кольбе, Прейбишъ, Колотовъ):

$$CH_2Cl.COOK + KNO_2 + H_2O = CH_2(NO_2).COOK + KCl + H_2O = CH_3.NO_2 + HKCO_3 + KCl;$$

3) Н. образуются при перегонкѣ солей спиртосѣрныхъ кислотъ съ азотистонатріевою солью (Лаутербахъ): $C_2H_5.O.SO_2.OK + NaNO_2 = C_2H_5.NO_2 + KNaSO_4$; 4) Н. могутъ быть получены прямымъ нитрованіемъ параффиновъ слабой азотной кислотою (уд. в. 1,036 — 1,075 и нѣсколько выше) при нагрѣваніи въ запаянныхъ трубкахъ (подъ давленіемъ) при температурѣ 120—140° Ц. (М. Коноваловъ): $CH_3.[CH_2]_t.CH_3 + HNO_3 = CH_3.[CH_2]_3.CH(NO_2).CH_3 + H_2O$; 5) наконецъ, при дѣйствіи цинкалкиловъ на галоидозамѣщенные Н. (см. ниже) можно перейти отъ низшихъ Н. къ высшимъ Н. (Бевадъ): $2CH_3.CHBr.NO_2 + Zn(C_2H_5)_2 = ZnBr_2 + 2CH_3.CH(NO_2).C_2H_5$. По положенію нитрогруппы различаютъ: Н. *первичные* — $R'.CH_2.NO_2$, *вторичные*—$R'.CH(NO_2).(R'_I$ и *третичные**) $(R'R'_I.R'_{II}) : C.NO_2$ (о химическомъ различіи между ними см. ниже); перечисленными реакціями могутъ быть получены: способомъ В. Мейера — всѣ Н., способомъ Кольбе—первичные и вторичные; способами М. Коновалова и Бевада — вторичные и третичные; относительно реакціи Лаутербаха ничего опредѣленнаго сказать нельзя. Н. представляютъ безцвѣтныя жидкости, перегоняющіяся безъ разложенія, обладающія пріятнымъ своеобразнымъ запахомъ; въ водѣ они почти не растворимы. Низшіе члены ряда тяжелѣе воды; съ увеличеніемъ частичнаго вѣса уд. в. падаетъ и *нитробутанъ* уже легче воды; по обыкновенію уд. в. и точка кипѣнія первичныхъ и нормальныхъ Н. выше уд. в. и точекъ кипѣнія соотвѣтственныхъ вторичныхъ и третичныхъ производныхъ. Химическій характеръ Н. во многихъ отношеніяхъ своеобразенъ. Первичные и вторичные Н. обладаютъ кислыми свойствами и способны давать соли, изъ которыхъ Н. могутъ быть выдѣлены обратно; третичные Н. совершенно нейтральныя вещества. Изъ солей первичныхъ и вторичныхъ Н. особенно важны (для очищенія) натріевыя, получаемыя въ видѣ трудно растворимыхъ бѣлыхъ кристаллическихъ осадковъ при осажденіи эѳиромъ смѣси водноспиртоваго раствора Н. съ водноспиртовымъ растворомъ ѣдкаго натра; эти соли содержатъ всегда только одинъ атомъ металла; сухія соли Н. принадлежатъ къ числу сильно взрывчатыхъ веществъ (ср. ниже о ртутномъ производномъ нитрометана). Кислотный характеръ Н. несомнѣнно связанъ съ присутствіемъ при углеродномъ атомѣ, соединенномъ съ нитрогруппой, водородныхъ атомовъ, способныхъ къ замѣщенію; это видно какъ изъ нейтральности третичныхъ Н., такъ и изъ того, что у вторичныхъ монобромонитросоединеній (см. ниже), характеризуемыхъ группой—$'''C.CBr(NO_2)$—C''' тоже отсутствуетъ способность къ растворенію въ щелочахъ, между тѣмъ какъ первичные монобромонитропараффины, содержащіе групу—$'CHBr(NO_2)$, еще представляютъ слабыя кислоты. Особая подвижность этихъ водородныхъ атомовъ сказывается еще и въ слѣдующихъ реакціяхъ. Н. Если на соль первичнаго или вторичнаго Н. дѣйствовать бромомъ, тоо бразуются *монобромосоединенія***) на счетъ замѣщенія одного атома водорода бромомъ (на свободные Н. бромъ не дѣйствуетъ):

$$>C.CHNa(NO_2) + Br_2 = > C.CHBr(NO_2) +$$

*) R' R'_I и R'_{II} —одноатомные остатки предѣльныхъ углеводородовъ.

**) Бромопроизводныя Н. представляютъ высококипящія жидкости, способныя (нѣкоторыя только подъ уменьшеннымъ давленіемъ) перегоняться безъ разложенія; запахъ острый, напоминающій запахъ хлорпикрина.

$+NaBr$ и $>C.CNa(NO_2).C<+Br_2=>C.CBr(NO_2).C<+NaBr$. Вторичное бромосоединеніе, какъ только что указано, представляетъ нейтральное вещество, а первичное даетъ соли: $>C.CHBr(NO_2)+NaOH=>C.CNaBr(NO_2)+H_2O$; эти соли опять могутъ реагировать съ бромомъ, образуя *двубромопроизводныя*: $>C.CNaBr(NO_2)+Br_2=>C.CBr_2(NO_2)+NaBr$, обладающія уже нейтральнымъ характеромъ; двубромопроизводныя образуются прямо дѣйствіемъ брома на растворъ первичнаго Н. въ избыткѣ щелочи (В. Мейеръ, Чернякъ и др.). Если смѣшать (1 мол.) нитрометана (см. ниже) съ продажнымъ растворомъ (3 мол.) муравьинаго алдегида (см. Оксиметиленъ) и прибавить къ смѣси небольшое количество поташа, то наблюдается очень энергичная реакція, дающая по уравненію: $NO_2.CH_3+3H_2CO=NO_2.C[CH_2(OH)]_3$ — количественно *нитроизобутиллиперинъ*, кристаллизующійся въ прекрасныхъ, безцвѣтныхъ призмахъ, кип. при 158°—159° Ц.; съ нитроэтаномъ оксиметиленъ реагируетъ столь же гладко, но въ реакцію вступаютъ не 3 мол. алдегида, а только двѣ: $\frac{CH_3}{NO_2}>CH_2+2H_2CO=\frac{CH_3}{NO_2}>C[CH_2(OH)]_2$ и образуется плавящійся при 139—140° *нитроизобутилгликоль*; наконецъ, съ вторичнымъ нитропаномъ оксиметиленъ даетъ пл. при 82° *нитроизобутиловый спиртъ*: $\frac{(CH_3)_2}{NO_2}>CH+H_2CO=\frac{(CH_3)_2}{NO_2}>C-CH_2(OH)$. Такимъ образомъ, въ реакцію съ Н. вступаютъ каждый разъ столько молекулъ оксиметилена, сколько имѣется атомовъ водорода при углеродѣ, соединенномъ съ нитрогруппой (Анри) *). Кислотами при нагрѣваніи Н. разлагаются; направленіе разложенія зависитъ отъ строенія Н. и отъ условій реакціи. Первичные Н. при нагрѣваніи съ минеральными кислотами образуютъ, присоединяя элементы воды, гидроксиламинъ и жирную кислоту, имѣющую столько же атомовъ углерода, сколько ихъ было въ Н.: $R'.CH_2.NO_2+HOH=H_2N(OH)+R'.CO(OH)$ (Прейбишъ, Мейеръ и Лохеръ, Кисель); вторичные и третичные, повидимому, при прямомъ дѣйствіи кислотъ осмоляются (? В. Мейеръ **). Если дѣйствовать кислотою не на свободный Н., а на его натріевую соль (кислота должна быть крѣпкая и лучше неорганическая), то вмѣсто гидроксиламина наблюдается закись азота, а съ другой стороны изъ первичныхъ Н. получаются алдегиды, а изъ вторичныхъ —кетоны (Нефъ, В. Мейеръ, М. Коноваловъ): $2R'.CHNa.NO_2+2HCl=2R'.CHO+2NaCl+N_2O+H_2O$ и $2R'.CNa(NO_2).R'_1+2HCl=2R'.CO.R_1'+2NaCl+N_2O+H_2O$ *). Подъ вліяніемъ щелочей Н. тоже измѣняются; отчасти реакція состоитъ въ томъ, что щелочи отнимаютъ (отъ первичныхъ и вторичныхъ Н.) азотистую кислоту, но натура одновременно образующихся продуктовъ выяснена хорошо только для нитроэтана. **). Подъ вліяніемъ азотистой кислоты, въ моментъ выдѣленія, первичные Н. образуютъ нитроловыя кисл. (см.): $R'.CH_2.NO_2+ON(OH)=R'.C(NO_2)(NOH)+H_2O$, легко узнаваемыя по кроваво-красному окрашиванію ихъ щелочныхъ солей, а вторичные Н.—изомерные съ нитроловыми кисл.—псевдонитролы: $R'.CH(NO_2).R_1'+ON(OH)=R'.C(ON)(NO_2).R_1'+H_2O$, нейтральныя вещества, въ жидкомъ состояніи окрашенныя въ интензивный синій цвѣтъ. Такъ какъ третичные Н. не реагируютъ совершенно съ азотистой кислотою, то В. Мейеромъ выработанъ очень изящный и быстрый способъ, позволяющій рѣшать натуру (первичную, вторичную, третичную) іодангидридовъ спиртовъ. Данный іодюръ для этого нагрѣваютъ съ азотистокислымъ серебромъ, образующійся перегонъ взбалтываютъ съ растворомъ азотистокаліевой соли въ крѣпкомъ щелокѣ, разбавляютъ водою и по каплямъ приливаютъ разбавленную сѣрную кислоту. Красное окрашиваніе, исчезающее при кислой реакціи и снова появляющееся при прибавленіи щелочей (см. Нитроловыя кислоты), указываетъ на первичный іодюръ; синяя (или зеленовато-синяя) окраска, переходящая въ хлороформъ при взбалтываніи съ нимъ—указываетъ на вторичный іодюръ (ср. Псевдонитролы) и, наконецъ, отсутствіе всякой окраски возможно при третичномъ іодюрѣ. Необходимо, однако, замѣтить, что безошибочныя указанія можно получить (даже съ 0,5—0,3 гр. іодюра) только съ іодюрами, содержащими не болѣе 4 атомовъ углерода въ частицѣ; съ іодюрами высшихъ спиртовъ реакція образованія нитропроизводныхъ идетъ не достаточно гладко, чтобы дать безошибочныя качественныя указанія. Подъ вліяніемъ водорода въ моментъ выдѣленія, всѣ Н. превращаются въ концѣ концовъ въ соотвѣтственные *амины*, напримѣръ: $CH_3.NO_2+3H_2=CH_3.NH_2+2H_2O$; $CH_3CH(NO_2).CH_3+3H_2=CH_3.CH(NH_2)CH_3+2H_2O$ и $(CH_3)_3.C.NO_2+3H_2=(CH_3)_3.C.NH_2+2H_2O$ (реакція важна для выясненія строенія Н., такъ какъ она заставляетъ принимать, что азотъ нитрогруппы непосредственно связанъ въ нихъ съ углеродомъ), но натура промежуточныхъ продуктовъ еще не достаточно выяснена; для первичныхъ Н. можно считать твердо установлен-

*) Реакція другихъ алдегидовъ съ нитрометаномъ идетъ менѣе энергично и количество частицъ алдегида, вступающихъ въ реакцію, не отвѣчаетъ числу водородныхъ атомовъ нитрометана; такъ обыкновенный алдегидъ образуетъ нитроизопропиловый спиртъ: $CH_3.CHO+H_2CH_2NO_2=CH_3CH(OH).CH_2.NO_2$ (Анри).

**) Можно думать, что изъ третичныхъ Н. образуются, при дѣйствіи кислотъ, кетоны, содержащіе однимъ атомомъ углерода въ частицѣ меньше (М. Коноваловъ).

*) Благодаря возможности такой реакціи, рекомендуется натріевыя соли Н. разлагать или слабыми минеральными кислотами, каковы: угольная, борная, еще лучше сѣроводородъ (М. Коноваловъ), или слабой органической, напр. разбавленной уксусной (Голлеманъ, В. Мейеръ).

**) Н. Соколовъ (и Гёттингъ) показали, что при этомъ образуется обладающая характернымъ пиридиннымъ запахомъ жидкость, кипящая при 171°, состава C_6H_9NO. Дунстанъ и Даймондъ получили ее затѣмъ дѣйствіемъ гидроксиламина на α метилацетилацетонъ $CH_3CO.CH(CH_3).CO.CH_3$ и показали, что она есть ничто иное, какъ триметилизоксазолъ—

$CH_3.C<\begin{matrix}C(CH_3)=N\\C(CH_3)-O\end{matrix}$ (принимая для изоксазоловъ строеніе, предложенное Клайзеномъ).

нымъ, что первоначально образуются замѣщенные гидроксиламины (В. Мейеръ съ Э. Гофманомъ и Кирпаль; Е. Бамбергеръ), напр. изъ $CH_3.NO_2$ — *нитрометана*—$CH_3.HN(OH)$ — *метилгидроксиламинъ*, но для вторичныхъ и третичныхъ жирныхъ нитросоединеній соотвѣтственные замѣщенные гидроксиламины еще не описаны; образованіе ихъ, однако, вѣроятно, такъ какъ изъ *нитробензола* $C_6H_5.NO_2$ полученъ, при возстановленіи въ нейтральной средѣ (цинковая пыль и вода)—*фенилгидроксиламинъ* (Е. Бамбергеръ, Воль, Люмьеры и Зейевицъ). Необходимо замѣтить, что при возстановленіи въ кислой средѣ на ряду съ аминами изъ первичныхъ Н. получаются еще *алдегиды*, а изъ вторичныхъ—*кетоны* (М. Коноваловъ); образованіе ихъ, вѣроятно, объясняется отношеніемъ Н. къ кисл. (см. выше), но мыслима, напр., и такая реакція: $R'.CH_2.NO_2 + H_2 + HCl = R'.CHO + H_2N(OH).HCl$. — Сопоставляемъ свойства нѣкоторыхъ Н. и ихъ производныхъ. *Нитрометанъ* — жидкость, кипящая при 101°; со спиртовымъ растворомъ ѣдкаго натра образуетъ кристаллическій осадокъ состава — $CH_2Na(NO_2) + C_2H_6O$, вывѣтривающійся надъ сѣрной кисл. съ потерею спирта; натріевая соль съ сулемою даетъ желтую *ртутную соль* — $Hg(CH_2.NO_2)_2$, способную, съ потерею двухъ частицъ воды, превращаться въ *гремучекислую ртуть* (Нефъ): $Hg(CH_2.NO_2)_2 - 2H_2O = Hg(CNO)_2$, и потому сильно взрывчатую *); *метилнитроловая кислота*—$CH(:NOH).NO_2$ плавится при 64°; *бромнитрометанъ*—$CH_2Br_2NO_2$ кипитъ около 143° и представляетъ довольно сильную кислоту, *дибромнитрометанъ*—$CHBr_2.NO_2$ кипитъ около 160° и представляетъ единственное дибромопроизводное первичнаго Н. еще растворимое въ щелочахъ и при дальнѣйшемъ замѣщеніи бромомъ дающее *трибромнитрометанъ* — $CBr_3(NO_2)$, болѣе извѣстный подъ названіемъ *бромпикрина* (см. Хлорпикринъ). *Нитроэтанъ*—$CH_3.CH_2NO_2$ жидкость, кип. при 114°; *натріевая соль*—$CH_3.CHNa(NO_2)$ съ сулемою даетъ постоянную, хорошо кристаллизующуюся соль – $CH_3.CH(NO_2).HgCl$; *этилнитроловая* кисл.—$CH_3.CH(NOH).NO_2$ плавится при 81°; *монобромнитроэтанъ* — $CH_3CHBr(NO_2)$ — кипитъ при 146°, а *дибромнитроэтанъ* — $CH_3.CBr_2(NO_2)$ – при 165°. *Третичный нитробутанъ*—$(CH_3)_3.CNO_2$ представляетъ кристаллическое вещество, плавящ. при 23°—24° и кип. при 126°; отъ предыдущихъ нитросоединеній онъ отличается отрицательными свойствами: неспособностью растворяться въ щелочахъ, неспособностью реагировать съ азотистой кислотою и неспособностью давать бромопроизводныя. *Вторичный нитрогексанъ* — $CH_3.CH(NO_2).CH_2.CH_2.CH_2.CH_3$—жидкость, кипящая при 175°—176°, растворимая въ ѣдкихъ щелочахъ, съ азотистой кислотою дающая псевдонитролъ (см.) и при дѣйствіи брома на щелочный растворъ—монобромопроизводное—$CH_3.CBr(NO_2).[CH_2]_3.CH_3$, обладающее нейтральной реакціей и нерастворимое въ щелочахъ. Описано еще много другихъ Н. Способы полученія *полинитропараффиновъ* и ихъ свойства изслѣдованы менѣе хорошо. *Динитропараффины* общей формулы—$R'.CH(NO_2)_2$ образуются при дѣйствіи азотистыхъ солей на монобромопроизводныя $R'.CHBr(ON)_2$ (Теръ-Мееръ и В. Мейеръ) $KNO_2 + R'.CHBr(NO_2) = KBr + R'.CH(NO_2)_2$ и при окисленіи крѣпкой азотной кислотою кетоновъ (Шансель), особенно содержащихъ одну метильную группу: $R'.CO.CH_3 + 2HNO_3 = R'.CH(NO_2)_2 + CH_2O_2$ (муравьиная кисл.)$+H_2O$. *Динитропараффины* общей формулы $R'.C(NO_2)_2.R'$ образуются при окисленіи псевдонитроловъ хромовой кислотою въ уксуснокисломъ растворѣ (В. Мейеръ и Лохеръ): $R'.C(NO)(NO_2).R_1' + O = R'.C(NO_2)_2.R_1'$. *Динитрогексанъ* — $(CH_3)_2.C(NO_2).(NO_2).C(CH_3)_2$ полученъ Зелинскимъ при электролизѣ соли вторичнаго нитропропана $2(CH_3)_2.CNa(NO_2) - Na_2 = C_6H_{12}N_2O_4$ и М. Коноваловымъ прямымъ нитрованіемъ диизопропила: $(CH_3)_2.CH.CH.(CH_3)_2 + 2HNO_3 = C_6H_{12}N_2O_4 + 2H_2O$. Можетъ быть *полинитропараффины* образуются при реакціи Демьянова, состоящей въ дѣйствіи азотнаго ангидрида на углеводороды этиленнаго ряда. По химическимъ реакціямъ динитропараффины до извѣстной степени напоминаютъ мононитропроизводныя. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Нитропруссиды—см. Нитрозожелѣзистосинеродистыя соединенія.

Нитросоединенія (хим.).—Названіе Н. укоренилось за двумя различными классами органическихъ соединеній: 1) совершенно неправильно—за азотно-кислыми эѳирами многоатомныхъ спиртовъ или ихъ производныхъ и 2) за настоящими Н., т. е. за веществами, содержащими въ частицѣ одну или нѣсколько нитрогруппъ (см. Нитропараффины) $'N\overset{O}{\underset{O}{\equiv}}$, связанныхъ непосредственно съ углеродомъ. О первомъ классѣ см. Нитроглицеринъ, Нитроклѣтчатка, Нитроманнитъ и Нитрокрахмалъ. Что касается настоящихъ Н. (отвѣчающихъ углеводородамъ), то часть ихъ уже описана (см. Нитронафтены и Нитропараффины), и здѣсь остается изложить способы образованія и общія свойства нѣкоторыхъ непредѣльныхъ жирныхъ Н. и, главнымъ образомъ, Н. ароматическихъ. Н. ряда C_nH_{2n} извѣстно очень мало мононитросоединенія этиленныхъ углеводородовъ (относительно полиметиленовыхъ см. Нитронафтены) могутъ быть получены реакціей В. Мейера, т. е. дѣйствіемъ азотистокислаго серебра на соотвѣтственные іодюры—такимъ образомъ полученъ В. Мейеромъ и Аскинази *нитропропиленъ* (*нитроаллилъ*) изъ $AgNO_2$ и іодистаго аллила: $CH_2{:}CH.CH_2J + AgNO_2 = CH_2{:}CH.CH_2NO_2 + AgJ$ *). Кромѣ

*) Этимъ открытіемъ Нефа вполнѣ рѣшается вопросъ о строеніи *гремучекислыхъ* солей и самой *гремучей кислоты*; такъ, на основаніи превращенія ртутнаго производнаго нитрометана въ гремучую ртуть формула этой послѣдней, вѣроятно: $Hg < C{\equiv}N{=}O / C{\equiv}N{=}O$ (ср. IX, 614). Впрочемъ, самъ Нефъ считаетъ гремучую кисл. *оксимомъ окиси углерода*, т. е. даетъ ей формулу $C{=}N(OH)$, принимая углеродъ въ ней двуатомнымъ.

*) *Нитроаллилъ* представляетъ густое, темноватое масло, при стояніи легко полимеризующееся; при нагрѣваніи $C_3H_5(NO_2)$ слабо взрываетъ, обугливаясь при этомъ, и потому его нельзя перегнать даже въ пустотѣ. Въ щелочахъ онъ растворимъ, съ азотистой кислотою даетъ *аллилнитроловую кислоту* $C_3H_5.C(NO_2)(NOH)$, или.

того Н. образуются прямымъ нитрованіемъ азотной кислотою свободныхъ углеводородовъ C_nH_{2n} или предѣльныхъ третичныхъ спиртовъ; а именно Д. Коноваловъ нашелъ, что уксуснокислый растворъ *диизобутилена* — C_8H_{16} при нагрѣваніи на водяной банѣ съ азотной кислотою уд. в. 1,28 образуетъ смѣсь нитропродуктовъ, изъ которыхъ возстановленіемъ оловомъ и соляной кислотой была получена смѣсь $C_8H_{15}(NH_2)$ и $C_8H_{14}(NH_2)_2$ (или $C_8H_{16}(NH_2)_2$?), а Гайтингеръ показалъ, что при дѣйствіи крѣпкой азотной кислоты на триметилкарбинолъ образуется маслянистая желтоватая жидкость состава $C_4H_7(NO_2)$, кип. около 154°, распадающаяся при нагрѣваніи съ водою на ацетонъ и нитрометанъ: $C_4H_7(NO_2)+H_2O=C_3H_6O+CH_3(NO_2)$ *) и строеніе которой, можетъ быть, потому выражается формулой: $(CH_3)_2.CH:CH(NO_2)$; *нитроизобутиленъ* Гайтингера растворяется въ ѣдкой щелочи, а при нагрѣваніи его съ концентрированной соляной кислотой получены: *гидроксиламинъ*, *α-оксиизомасляная*, *муравьиная* и *угольная кислоты*, т. е. тѣ продукты, образованія которыхъ и слѣдуетъ ожидать для вещества такой формулы. Другія мононитро- и полинитросоединенія, сюда относящіяся, слишкомъ плохо изслѣдованы. Бензолъ, въ отличіе отъ предѣльныхъ углеводородовъ (см. Нитропараффины), слабой азотной кислотою не нитруется (Шпиндлеръ) или, вѣрнѣе, нитрованіе его идетъ, но очень медленно (М. Коноваловъ); крѣпкою же азотною кислотою онъ легко нитруется (Митчерлихъ), а еще лучше идетъ нитрованіе при дѣйствіи на него смѣси крѣпкой азотной и сѣрной кислотъ. Соотвѣтственно съ этимъ мѣняются и условія добыванія нитроароматическихъ производныхъ. Если необходимо получить вещество, въ которомъ нитрогруппа стоитъ въ бензольномъ ядрѣ, то берутъ крѣпкую азотную кислоту (или смѣсь ея съ крѣпкой, а иногда дымящейся, сѣрной кислотою—когда желаютъ имѣть полинитросоединенія); этимъ путемъ добываются нитроароматическія соединенія технически въ громадныхъ размѣрахъ. Въ томъ же случаѣ, когда нитрогруппа должна находиться въ боковой жирной цѣпи ароматическаго углеводорода, необходимо, какъ показалъ въ сравнительно недавнее время М. Коноваловъ, нагрѣвать (не выше 110°) углеводородъ (подъ давленіемъ) со слабою азотною кислотою (уд. в. 1,075; въ присутствіи крѣпкой азотной кислоты нитрогруппа становится въ боковую цѣпь, когда реакція идетъ при обыкновенной температурѣ; но, главнымъ образомъ, наблюдается при этомъ окисленіе углеводорода; М. Коноваловъ). Кромѣ этихъ двухъ практическихъ методовъ существуютъ еще многіе другіе, важные главнымъ образомъ въ теоретическомъ отношеніи; такъ напр. нитробензолъ можетъ быть полученъ: окисленіемъ хромовой кислотою нитрозобензола, $C_6H_5NO+O=C_6H_5.NO_2$ (Бамбергеръ), окисленіемъ анилина: $C_6H_5NH_2+3O=C_6H_5NO_2+H_2O$ (Бамбергеръ и Меймбергъ, О. Фишеръ и Тростъ), и изъ диазобензола (его соли) съ азотистонатріевой солью — въ присутствіи влажной закиси мѣди (Зандмейеръ): $C_6H_5N_2.NO_3+NaNO_2=C_6H_5.N_2.NO_2+NaNO_3$ и $C_6H_5.N_2.NO_2+Cu_2O=C_6H_5.NO_2+N_2+Cu_2O$; отъ хиноновъ можно перейдти къ соотвѣтственнымъ паранитропроизводнымъ, напр. отъ бензохинона $C_6H_4O_2$ къ парадинитробензолу—$C_6H_4(NO_2)_2$—окисленіемъ діоксимовъ хиноновъ азотн. кис. (Ницкій и Гитерманъ): $C_6H_4(NOH)_2+3O=C_6H_4(NO_2)_2+H_2O$, при чемъ реакція идетъ черезъ динитрозобензолъ — $C_6H_4(NO)_2$ (Ницкій), или $C_6H_4<\begin{matrix}N-O\\|\\N-O\end{matrix}$ (Нёльтингъ и Конъ). Отъ стирола $C_6H_5.CH:CH_2$ осторожнымъ дѣйствіемъ азотистой кислоты на его растворъ въ эѳирѣ (Прибсъ), или отъ коричной кисл. перегонкой ея съ азотистонатріевой солью (Эрдманъ) можно перейти къ фенилнитроэтилену (ω-нитростиролу)—$C_6H_5.CH:CH(NO_2)$, можетъ быть въ силу такихъ реакцій: $C_6H_5.CH:CH.CO_2H+N_2O_4=C_6H_5CH(NO_2).CH(NO_2).CO_2H$ и $C_6H_5.CH+(NO_2).CH(NO_2).CO_2Na=C_6H_5.CH:CH(NO_2)+CO_2+NaNO_2$ (В. Мейеръ *); этотъ же ω-нитростиролъ можетъ быть полученъ нагрѣваніемъ (при 160°) бензойнаго алдегида съ нитрометаномъ и небольшимъ количествомъ $ZnCl_2$ (Прибсъ): $C_6H_5.CHO+H_2CH(NO_2)-H_2O=C_6H_5.CH:CH(NO_2)$, т. е. реакціей обратной той, которая наблюдена Гайтингеромъ для нитроизобутилена (см. выше) и которою, повидимому, можно получать различныя нитроароматическія (непредѣльныя и жирныя?) соединенія съ нитрогруппой въ боковой цѣпи. Въ силу реакціи Гайтингера мононитробензилиденфталидъ—$C_6H_4.\begin{matrix}C\\|\\C-O\end{matrix}:C(NO_2).C_6H_5$, образующійся изъ бензилиденфталида и азотистой кислоты, распадается при дѣйствіи разбавленныхъ кислотъ на ангидридъ фталевой кислоты и фенилнитрометанъ (Габріэль и Коппе):

$$C_6H_4.\begin{matrix}C\\|\\C-O\end{matrix}:C(NO_2).C_6H_5+H_2O=C_6H_4\begin{matrix}-CO\\|\\CO-O\end{matrix}+H_2C(NO_2).C_6H_5;$$

послѣдній можетъ быть полученъ и какъ продуктъ прямого распаденія оксинитробензилидендифенилмаленда (Конъ):

$$C_6H_5.C.C(OH).\begin{matrix}\|\\C_6H_5.C.CO\end{matrix}>O.CH(NO_2)C_6H_5=C_6H_5.C.CO\begin{matrix}\|\\C_6H_5.C.CO\end{matrix}>O+H_2C(NO_2).C_6H_5.$$

Изъ другихъ реакцій образованія замѣщенныхъ нитротѣлъ замѣчательна реакція превращенія нитраоминовъ подъ вліяніемъ минеральныхъ кислотъ (Бамбергеръ), напр. превращеніе фенилнитроамина

$$CH:C(NH.NO_2).CH\begin{matrix}|\\CH:CH\end{matrix}\begin{matrix}\|\\CH\end{matrix}$$

при 68° (?) и взрывающую при 95°; при возстановленіи $C_3H_5(NO_2)$ даетъ *аллиламинъ*, а изъ продуктовъ, образующихся при нагрѣваніи съ HCl, указаны *акриловая* кислота и *гидроксиламинъ*.

*) Ср. Нитропараффины—синтезъ (Анри) нитроспиртовъ изъ нитрометана и алдегидовъ.

*) По Эрдману, реакція выражается уравненіемъ: $3C_6H_5CH:CHCO_2H+3NaNO_2=2C_6H_5.CH:CH.CO_2Na+C_6H_5.CH:CH(NO_2)+2NO+HNaCO_3+H_2O$.

въ ортонитроанилинъ $\begin{matrix} CH:C(NH_2).C(NO_2) \\ | \qquad\quad || \\ CH:CH \text{——} CH \end{matrix}$ (съ примѣсью паранитроанилина).—Строеніе нитроароматическихъ соединеній (содержащихъ NO_2 въ бензольномъ ядрѣ), какъ настоящихъ Н., а не изомерныхъ съ ними азотистыхъ эѳировъ, слѣдуетъ изъ ихъ неомыляемости во-первыхъ, а во-вторыхъ изъ того, что при возстановленіи они превращаются въ соотвѣтственные амины, напр. $C_6H_5NO_2$ (нитробензолъ, см.) въ $C_6H_5.NH_2$ (анилинъ, см.). Эта реакція протекаетъ въ различныхъ направленіяхъ, въ зависимости отъ условій среды, въ которой производится возстановленіе. Повидимому, первымъ продуктомъ ея надо считать фенилгидроксиламинъ — $C_6H_5 . NH(OH)$, полученный Бамбергеромъ Волемъ (стр. 178 прим.) фенилгидроксиламинъ затѣмъ можетъ возстановляться (подъ вліяніемъ водорода in statu nascendi); *) или (прямо?) въ анилинъ, или же послѣдовательно въ азоксибензолъ, азобензолъ и гидразобензолъ: $C_6H_5 . NH(OH) + H_2 = C_6H_5 . NH_2 + H_2O$ или $C_6H_5 . NH(OH) + (HO)HN.C_6H_5 + O - H_2O = C_6H_5.\underset{\underset{O}{\vee}}{N}-N.C_6H_5$ **),

$$C_6H_5.\underset{\underset{O}{\vee}}{N}-N.C_6H_5 + H_2 = C_6H_5.N:N.C_6H_5 + H_2O$$

и $C_6H_5.N:N.C_6H_5 + H_2 = C_6H_5.NH.NH.C_6H_5$. Что касается физическихъ свойствъ мононитроароматическихъ углеводородовъ, то они представляютъ иногда жидкія, иногда кристаллическія вещества съ сильнымъ горькоминдальнымъ запахомъ; мало растворимые въ водѣ, они легко растворяются въ спиртѣ и эѳирѣ, летучи съ парами воды и большею частью могутъ перегоняться (сами по себѣ) безъ разложенія. *Полинитросоединенія*, наоборотъ, обыкновенно не способны перегоняться, а при повышеніи температуры разлагаются съ болѣе или менѣе сильнымъ взрывомъ. Большею частью эти Н. безцвѣтны, но иногда они окрашены въ слабый желтый цвѣтъ. *Ди-* и *тринитроуглеводороды* обладаютъ способностью образовывать молекулярныя (кристаллическія) соединенія съ бензоломъ, нафталиномъ, антраценомъ и т. д.; такъ, напр., парадинитробензолъ образуетъ съ нафталиномъ соединеніе — $C_{10}H_8 . C_6H_4(NO_2)_2$; симметричный тринитробензолъ кристаллизуется изъ C_6H_6 съ кристаллизаціоннымъ бензоломъ, давая соединеніе — $C_6H_3(NO_2)_3 . C_6H_6$ и т. п. (см. Пикриновая кислота и Кумаронъ, XVII, 10); соединенія эти легко обратно распадаются на компоненты (Геппъ, Бауръ). Тринитробензолъ со щелочами даетъ интензивное красное окрашиваніе, очевидно, обусловленное образованіемъ непостоянныхъ солей (В. Мейеръ, Жуковъ). Мононитроароматическіе углеводороды обыкновенно не способны обмѣнивать прямо свою нитрогруппу на другія; но для полинитросоединеній такая реакція уже возможна (Лаубенгеймеръ, Геппъ, Лобри-де-Брюэнъ); такъ, орто- и парадинитробензолы при кипяченіи со щелочами даютъ азотистыя соли съ одновременнымъ замѣщеніемъ нитрогруппы гидроксиломъ: $\begin{matrix} CH:CH.C(NO_2) \\ | \qquad\quad || \\ CH:CH.C(NO_2) \end{matrix} + NaOH = \begin{matrix} CH:CH.C(OH) \\ | \qquad\quad || \\ CH:CH.C(NO_2) \end{matrix} + NaNO_2$; для тринитросоединеній реакція уже возможна и въ томъ случаѣ, когда (NO_2)—группы находятся въ метаположеніи; такъ, симметричный тринитробензолъ при обыкновенной температурѣ превращается растворомъ натрія въ метиловомъ спиртѣ въ динитроанизолъ (Лобри-де-Брюэнъ): $C_6H_3(NO_2)_3 + NaO . CH_3 = C_6H_3(NO_2)_2(OCH_3) + NaNO_2$. Вообще, присутствіе нѣсколькихъ нитрогруппъ въ частицѣ вліяетъ въ значительной степени на остающійся въ бензольномъ ядрѣ водородъ; напр. тотъ же самый симметричный тринитробензолъ можетъ быть красной кровяной солью окисленъ въ пикриновую кислоту (см. Геппъ): $C_6H_3(NO_2)_3 + O = C_6H_2(OH)(NO_2)_3$. *Нитрофенолы*, образующіеся при нитрованіи феноловъ даже слабою азотною кисл., представляютъ кристаллическія вещества, частью безцвѣтныя въ свободномъ состояніи, частью окрашенныя въ желтый цвѣтъ; соли ихъ обыкновенно интензивно окрашены. Присутствіе нитрогруппъ усиливаетъ значительно кислыя свойства фенола (Энгельгардтъ и Лачиновъ, Бадеръ); такъ, мононитрофенолы уже разлагаютъ углекислыя соли, вытѣсняя изъ нихъ углекислоту; пикриновая кислота (см.) по кислотности (опредѣленной на основаніи электропроводности ея растворовъ) должна быть поставлена уже на ряду съ сильными кислотами (Бадеръ). Кислотный характеръ полинитрофеноловъ сказывается и въ томъ, что ихъ метиловые эѳиры могутъ омыляться спиртовымъ ѣдкимъ кали (Кагуръ), къ чему эѳиры обыкновенныхъ феноловъ не способны (см. подробнѣе Хризанисовую кислоту). О правильностяхъ, которыя наблюдаются при послѣдовательномъ вхожденіи нитрогруппъ и при нитрованіи галоидозамѣщенныхъ и амидозамѣщенныхъ ароматическихъ углеводородовъ—см. Углеводороды ароматическіе и Основанія органическія. Что касается свойствъ нитроароматическихъ соединеній, содержащихъ нитрогруппу въ жирной цѣпи, то они являются буквальнымъ повтореніемъ свойствъ нитропарафиновъ и всѣ реакціи, наблюденныя для этихъ послѣднихъ, могутъ быть воспроизведены и здѣсь; единственная разница заключается въ томъ, что ароматическія соединенія являются вообще болѣе устойчивыми по отношенію къ различнымъ реагентамъ (за исключеніемъ азотной кислоты) и болѣе способными давать кристаллизующіяся производныя, а потому съ ними легче обращаться. Кромѣ нитропроизводныхъ углеводородовъ извѣстны еще многочисленныя нитропроизводныя различныхъ классовъ органическихъ веществъ: таковы нитроспирты жирные, нитрокислоты, нитроароматическіе алдегиды и т. п. На описаніи ихъ

*) При электролитическомъ возстановленіи сѣрнокислаго раствора нитроароматическихъ тѣлъ реакція возстановленія протекаетъ нѣсколько сложнѣе, вѣроятно, благодаря изомеризующему вліянію крѣпкой сѣрной кислоты.

**) Промежуточнымъ продуктомъ, можетъ быть, является вещество: $C_6H_5.HN-O-NH.C_6H_5 = 2C_6H_5.HN(OH) - H_2O$.

здѣсь нельзя останавливаться. Замѣтимъ, что полученіе одного изъ простѣйшихъ представителей нитрожирныхъ спиртовъ, нитроэтиловаго спирта—$CH_2(NO_2).CH_2(OH)$ *), до сихъ поръ еще не разрѣшено удовлетворительно, хотя возможность существованія его доказана В. Мейеромъ и Демутомъ; нитроизобутиловый спиртъ, какъ указано при нитропараффинахъ, представляетъ хорошо кристаллизующееся вещество (Анри). *А. И. Горбовъ.* Δ.

Нитроспирты — см. Нитропараффины и Нитросоединенія.

Нитросѣрныя соли—см. Сѣрнистая кислота.

Нитрофенолы—см. Нитросоединенія, Пикриновая кислота, Фенолы.

Нитроформенъ или *тетранитрометанъ* $C(NO^2)^4$ получается нитрованіемъ нитроформа въ нагрѣтой смѣси дымящей азотной и крѣпкой сѣрной кислотъ (Шишковъ) и представляетъ безцвѣтную, легко подвижную жидкость, закристаллизовывающуюся при +13°, кипящую безъ разложенія при 126° и нерастворимую въ водѣ. Противъ ожиданія Н. оказывается веществомъ болѣе прочнымъ, чѣмъ нитроформъ (см.). *П. Р.* Δ.

Нитроформъ или *тринитрометанъ*—$CH(NO^2)^3$ получается въ видѣ амміачной соли при кипяченіи тринитроацетонитрила съ водою (Шишковъ):

$$C(NO^2)^3.CN+2H^2O=C(NO^2)^3.NH^4+CO^2.$$

Свободный Н., выдѣляемый изъ амміачной соли съ помощью сѣрной кислоты, представляетъ густую, безцвѣтную жидкость, горькаго вкуса и непріятнаго запаха, застывающую нѣсколько ниже +15°; онъ довольно легко растворяется въ водѣ и даетъ растворъ желтаго цвѣта; при быстромъ нагрѣваніи взрываетъ и является сильною кислотою, способною образовать соли. Вышеупомянутая амміачная соль его представляетъ желтые кристаллы, растворимые въ водѣ. Шишковымъ получены также соли K, Na, Ag, Hg, Zn и др. Всѣ онѣ желтаго цвѣта, кристалличны и взрывчаты. При дѣйствіи брома на ртутную соль Н. или при бромированіи самого Н. на свѣту образуется *бромнитроформъ* $CBr(NO^2)^3$. При возстановленіи оловомъ и соляною кислотою Н. даетъ NH^3, $NH^2(OH)$,CNH и немного N^2O.

П. Р. Δ.

Нитроэтанъ—см. Нитропараффины.

Ниттисъ (Джузеппе де Nittis, 1846—84)—одинъ изъ лучшихъ итальянскихъ живописцевъ новѣйшаго времени, жившій и трудившійся преимущественно въ Парижѣ и Лондонѣ. Учился въ Неаполѣ, въ тамошней акд. художествъ; но талантъ его развился не столько отъ посѣщенія ея классовъ, сколько отъ занятій этюдами съ натуры. Выступивъ впервые предъ публикою на неаполитанскихъ выставкахъ съ нѣсколькими пейзажами, отправился, въ 1868 г., въ Парижъ, для своего усовершенствованія въ искусствѣ, работалъ въ мастерскихъ Брандона, Жерома и Мейссонье и съ той поры перешелъ отъ чисто-пейзажной живописи къ картинамъ, въ которыхъ одинаково важную роль играютъ человѣческія фигуры и изображенія улицъ и парковъ. Рѣдкій даръ наблюдательности при передачѣ людскихъ типовъ и характеровъ, живописность въ планировкѣ изображаемыхъ сценъ, умѣнье переносить на полотно силу солнечныхъ лучей и вообще эффекты освѣщенія и глубину воздуха, прекрасный рисунокъ и изящное письмо, то очень оконченное, то щегольски-широкое, составляютъ достоинства, за которыя любители искусства высоко цѣнили произведенія этого художника. Сюжеты для своихъ картинъ онъ бралъ по большей части изъ парижской и лондонской жизни. Какъ на лучшія въ ихъ числѣ, можно указать на «Видъ площади Согласія, въ Парижѣ, въ дождливую погоду», «Пиккадилли, въ Лондонѣ», «Лондонскій Банкъ», «Вестминстерскій мостъ во время густого тумана», «Двѣ сцены на Отейльскихъ скачкахъ въ Парижѣ», «Площадь Пирамидъ, тамъ же», «Трафальгарскій скверъ, въ Лондонѣ» и «Возвращеніе со скачекъ въ Булонскомъ лѣсу».

А. С—въ.

Нитчатки—нитевидныя водоросли, преимущественно Confervoideæ изъ отдѣла зеленыхъ водорослей. См. Зеленыя водоросли.

Нитчатки (Filariidæ)—семейство паразитическихъ круглыхъ червей или нематодъ. См. Глисты.

Нить тычинки—см. Тычинка.

Нифонтъ—святые православной церкви: 1) епископъ г. Констанціи, на о-вѣ Кипрѣ; жилъ при Константинѣ Вел.; память 25 декабря; 2) препод., подвизался на Аѳонской горѣ въ совершенномъ безмолвіи; скончался въ 1330 г.; память 14 іюня.

Нифонтъ — св., съ 1130 г. епископъ новгородскій, прежде печерскій инокъ, «поборникъ всей земли русской». Былъ знатокомъ каноновъ и обычаевъ восточной церкви, любилъ строить и украшать храмы, примирялъ враждующихъ между собою князей. Въ 1147 г. не призналъ неправильно выбраннаго въ митр. кіевскаго Климента, былъ вызванъ въ Кіевъ и за упорство заключенъ въ пещеры, гдѣ и скончался въ 1156 г. Въ этихъ пещерахъ почиваютъ и его мощи. Н. извѣстенъ отвѣтами на вопросы іеродіакона Кирика (XV, 111). Они, по словамъ Филарета, показываютъ и «опытность пастыря, и свѣтлое разумѣніе христіанскаго духа». Основываясь на томъ, какъ настойчиво защищалъ Н. права цареградскаго патріарха на русскую церковь, какъ старательно проводилъ греческое вліяніе на Русь и какъ отчетливо зналъ почти всѣ установленія и обычаи греческой церкви, его біографъ Зернинъ (въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній» Н. В. Калачова, кн. II, пол. I) дѣлаетъ предположеніе объ его греческомъ происхожденіи.

Нифонтъ — инокъ Антоніева новгородскаго, потомъ Троицко-Сергіева монастыря. Ко дню открытія мощей преп. Антонія Римлянина (1597) составилъ его житіе, положивъ въ основу своего труда краткую записку о житіи святого, авторомъ которой былъ Андрей, ученикъ и преемникъ преп. Антонія по игуменству (1147—1157). Записка эта была,

*) Сравни выше распаденіе оксинитробензилидендифенилмалеида; очень вѣроятно, что $CH_2(NO_2).CH_2(OH)$ способенъ подобно ему распадаться на $CH_3(NO_2)$ и CH_2O (оксиметиленъ).

однако, значительно переработана Н. и дополнена такими подробностями, которыя не могутъ быть приписываемы Андрею. Къ житію Антонія Н. прибавилъ витіеватое предисловіе, похвальное слово и повѣсть о чудесахъ. Въ послѣсловіи онъ приписалъ лично себѣ только эту послѣднюю, а надъ переработанной имъ біографіей поставилъ имя прежняго агіографа Андрея. Арх. Филаретъ, въ своемъ «Обзорѣ», приписываетъ Н., безъ достаточныхъ основаній, рядъ другихъ статей. См. Востоковъ, «Описаніе рукописей Румянцевскаго музея» (стр. 209); Ключевскій, «Древнерусскія житія святыхъ» (стр. 306). *Н. Т.*

Нифонтъ — константинопольскій патріархъ (1488—1490; 1499—1500). Послѣ вторичнаго низложенія, Н. приглашенъ былъ волошскимъ воеводою Раду (Радулъ) IV управлять тамошнею митрополіею. Н. много помогалъ воеводѣ въ устройствѣ дѣлъ церковныхъ и гражданскихъ и старался улучшить нравы бояръ и народа. Около 1504 г. Н. удалился на Аѳонъ, гдѣ и скончался. Волошская церковь чтитъ Н. какъ святого; память 11 августа.

Ница—рѣка Пермской и Тобольской губ., правый притокъ р. Туры, принадлежитъ къ системѣ р. Тобола, образуется въ Екатеринбургскомъ у. изъ сліянія рр. Рѣжа и Нейвы, течетъ къ ЮВ, послѣ сліянія, на протяженіи 200 в., при ширинѣ 30—60 саж. и глубинѣ 1—2 саж., въ большею частью низменныхъ берегахъ. Скорость теченія незначительная, дно тинистое. отмелей мало; весною разливается широко. Н. судоходна отъ г. Ирбита на протяженіи 130 в. По ней сплавляются товары на Ирбитскую ярмарку; въ Н. много рыбы; главный ея притокъ—Ирбитъ.

Ницоли (Марій Nizzoli, болѣе извѣстный подъ латинизированнымъ именемъ Nizolius, 1498 — 1566) — итальянскій гуманистъ. Былъ профессоромъ въ Брешіи и Пармѣ и стоялъ во главѣ акд. для изученія классиковъ въ Сабіонеттѣ. Убѣжденный номиналистъ и эмпирикъ, особенно преклонялся предъ Цицерономъ, которому посвящены его главные труды: «Observationes in M. Tullium Ciceronem» (1535, перепеч. у Альдовъ въ 1570) и ««Lexicon Ciceronianum» (Падуя, 1574). Его «Antibarbarus, seu de veris principiis et vera ratione philosophandi contra pseudo-philosophos» (Парма, 1553), направленный противъ схоластики, переизданъ въ 1670 г. Лейбницемъ, съ предисловіемъ (Франкфуртъ). См. Tiraboschi, «Bibliotheca modenese»; Fontenelle, «Eloge de Leibnitz».

Ницца (Nice, отъ Ницея—городъ побѣдъ) —гл. городъ франц. дпт. Морскихъ Альпъ, на бер. Средиземнаго моря, при устьѣ р. Пайльонъ. Ок. 78 тыс. жит. Защищена горами отъ сѣверныхъ вѣтровъ; славится чистымъ здоровымъ воздухомъ, мягкимъ климатомъ. Средняя температура года 15,°9 Ц., зимы 9,5°, лѣта 23,9°, средняя влажность 61,4% только въ апрѣлѣ и мартѣ мистраль высушиваетъ воздухъ. Н. красиво расположена, окружена виллами, лимонными и апельсиновыми садами, виноградниками. Въ древней части города (на вост. берегу Пайльона) узкія улицы, мрачные дома, соборъ св. Репарата, развалины замка на горѣ (97 м. выс.); гавань. Новая часть города имѣетъ болѣе привѣтливый видъ; здѣсь казино съ зимнимъ садомъ, театръ, публичный садъ. Церкв и англиканскія (2), шотландская, американская, реформатская, православная; двѣ синагоги; вездѣ электрическое освѣщеніе. Библіотека (90000 тт.), обсерваторія, музей, опера итальянская и французская. Торговля: фруктами, цвѣтами, оливковымъ масломъ, шелкомъ, ликерами. Благодаря теплому климату и красивому мѣстоположенію, въ Н. съ ноября по апрѣль живетъ много иностранцевъ (отъ 10 до 15 тысячъ). Особенное оживленіе во время карнавала. Н. основана за 300 лѣтъ до Р. Хр.; въ средніе вѣка важная крѣпость, 3 раза осаждалось французами; съ 1796—1814 г. принадлежала Франціи, потомъ Сардиніи, съ 1860 г. снова Франціи. Ср. Toselli, «Précis historique de Nice»; Brüneke, «Der Climatische Winterkurort N.»; A. Lacoste und G. Pietri, «Guide bleu. Nice pratique et pittoresque».

Ницше (Фридрихъ-Вильгельмъ Nietzsche) —знаменитый нѣмецкій писатель, родился въ 1844 г. въ прусской пров. Саксоніи. отецъ его былъ протестантскимъ пасторомъ. Въ 1869 г. получилъ каѳедру филологіи въ базельскомъ унив. Во время франко-прусской войны былъ санитаромъ; съ тѣхъ поръ у него появились первые признаки мозгового страданія. Онъ долго жилъ въ Италіи, въ Сорренто и въ Римѣ, но здоровье его ухудшалось; въ 1879 г. онъ окончательно оставилъ профессуру и сталъ жить уединенно въ Италіи и Швейцаріи. Слѣдующіе годы, не смотря на тяжкія страданія, были самыми плодотворными въ авторской дѣятельности Н. Въ 1880 г. душевный недугъ окончательно разразился, и съ тѣхъ поръ Н. живетъ больнымъ, сначала въ лѣчебницѣ въ Іенѣ, потомъ у своей матери близъ Наумбурга. Философская дѣятельность Н. не представляетъ стройной системы, исходящей изъ вполнѣ установленныхъ началъ. Н. афористиченъ по своей манерѣ, а идеи его претерпѣвали нѣсколько коренныхъ метаморфозъ. Онъ вышелъ изъ метафизики Шопенгауера, потомъ отвергъ ее во имя раціонализма, и подъ конецъ пришелъ къ оригинальному, полу-мистическому міровоззрѣнію. Во всѣхъ этихъ фазисахъ философскаго развитія Н. имѣетъ значеніе не теоретическою стороной своего ученія, а своимъ художественнымъ темпераментомъ. Въ первомъ фазисѣ развитія Н. былъ горячимъ вагнеріанцемъ; во второмъ онъ сошелся съ Полемъ Рэ и увлекался его естественно-научными ученіями; въ третьемъ фазисѣ его философія принимаетъ мистическій оттѣнокъ. Главнѣйшіе труды перваго періода: «Quellen des Diogenes Laertius», «Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik» (1872) и «Unzeitgemässe Betrachtungen». Въ первой изъ этихъ работъ, филологической по существу, Н. выводитъ начало искусства изъ взаимодѣйствія двухъ противоположныхъ эстетическихъ элементовъ въ природѣ—діонисовскаго и аполлоновскаго. Діонисовскимъ онъ называетъ начало оргіазма, сказывающееся въ восторженныхъ тѣлодвиженіяхъ, въ сочетаніи радости и скорби, наслажденія и ужаса, когда уничтожаются обычные предѣлы бытія и чело-

вѣческая личность сливается съ природой; principium individuationis уничтожено и путь къ первоисточникамъ бытія открытъ. Сущность діонисовскаго начала становится ясной въ физіологическомъ явленіи опьяненія. Соотвѣтствующее ему искусство—музыка. Противоположность діонисовскому началу составляетъ стремленіе къ создаванію формъ; Н. усматриваетъ его въ Аполлонѣ, богѣ созидательныхъ силъ. Въ немъ соединяются свобода отъ всякихъ необузданныхъ порывовъ и мудрое спокойствіе. Онъ самое возвышенное воплощеніе principii individuationis, т. е. сохраненія предѣловъ личности, *мѣры* въ эллинскомъ значеніе слова. Сила этого созидательнаго стремленія проявляется въ прекрасномъ искусственномъ мірѣ сновидѣній. Ему соотвѣтствуетъ пластическое художество. Изъ сочетанія этихъ двухъ элементовъ вышла аттическая трагедія, а изъ нея—все позднѣйшее искусство; первоначальный хоръ—діонисовскій элементъ ея, создавшій изъ себя, въ силу аполлоновскаго стремленія, самую драму, т. е. какъ бы искусственный міръ видѣній. Діалогъ —аполлоновскій элементъ трагедіи. Говорящіе на сценѣ герои—аполлоновскіе образы, въ которыхъ объективируется Діонисъ, первоначальный трагическій герой; они только маски, скрывающія вѣчно присущее божество. Это пониманіе двухъ элементовъ искусства Н. вывелъ изъ глубины своего собственнаго существа; оно же объясняетъ постоянныя перемѣны его философскихъ идей. Эти идеи по его собственнымъ словамъ—маски, аполлоновскіе образы, за которыми скрывается его діонисовское «я». Стихійное, діонисовское начало Н. ставитъ выше всего, также какъ и вышедшее изъ него искусство, т. е. главнымъ образомъ музыку. Культуру аполлоновскаго, разсудочнаго характера Н. производитъ отъ Сократа, «основателя діалектики и теоретичности», мнящей себя способной дойти путемъ разума до первооснов бытія. Кантъ нарушилъ этотъ оптимизмъ и проповѣдывалъ «философію воздержанія». Критикой разума онъ открылъ путь для возрожденія философіи въ Шопенгауерѣ, который показалъ доступъ къ непознаваемому въ интуитивномъ, т. е. діонисовскомъ элементѣ души. Изъ 4-хъ отдѣльныхъ брошюръ, составляющихъ «Unzeitgemässe Betrachtungen» самая значительная— «Vom Nutzen und Nachtheil der Historie für das Leben». «Исторіей» Н. называетъ всю совокупность знаній, всю духовную жизнь въ противоположность инстинктивной — знаніе прошедшаго, какъ противоположность живой силѣ настоящаго и совершающагося. Н. ставитъ вопросъ, «какъ подчинить исторію жизни» и рѣшаетъ, что только «поскольку исторія служитъ жизни, должны и мы служить исторіи». Исторія полезна лишь до тѣхъ поръ, пока, увеличивая знанія, она не дѣлаетъ души пассивною воспринимательницей прошлаго, лишенною созидательнаго, пластическаго элемента. «Неисторическое», т. е. непосредственное творческое начало должно оставаться сильнымъ; только сочетая историческое съ неисторическимъ человѣкъ становится великимъ: обладая великимъ наслѣдіемъ прошлаго онъ въ тоже время не подчиненъ ему. Н. возводитъ въ идеалъ людей, унаслѣдовавшихъ геній прошедшаго, способныхъ изъ настоящаго объяснить минувшее и тѣмъ самымъ опредѣлить самое отдаленное будущее. Онъ называетъ ихъ «людьми не-своевременными» (Unzeitgemässe), т. е. не подходящими къ данному времени. Двумъ представителямъ этого идеала посвящены двѣ другія статьи: «Unzeitg. Betrachtungen»—«Schopenhauer als Erzieher» и «Richard Wagner in Bayreuth». Въ нихъ Н. развиваетъ свое ученіе о геніи; культъ геніальности является у него проявленіемъ метафизическаго въ физическомъ существованіи. Преклоненіе предъ геніальностью Вагнера закончилось у Н. разрушеніемъ культа; въ стремленіи вѣчно развѣнчивать достигнутые идеалы, онъ порвалъ съ Вагнеромъ и путемъ долгихъ колебаній и внутреннихъ жертвъ перешелъ къ позитивизму. Къ этому второму періоду относится: «Menschliches, Allzumenschliches» (1876 —77)—сборникъ афоризмовъ, написанныхъ къ годовщинѣ смерти Вольтера. Здѣсь, подъ вліяніемъ англійскихъ позитивистовъ, а также своего пріятеля, нѣмецкаго позитивиста Рэ, Н. занялся вопросомъ объ основахъ альтруистическихъ чувствъ и рѣшилъ его въ духѣ утилитаризма. Свое прежнее этическое пониманіе онъ теперь опровергалъ, анализируя происхожденіе этическихъ побужденій и превращаясь изъ метафизика въ психолога и историка. Всѣ афоризмы сборника сводятся къ обнаженію «полной человѣчности» (Allzumenschlichkeit) того, что считалось святымъ, вѣчнымъ и сверхчеловѣческимъ. Презираемый прежде Сократъ, представитель разумности, кажется ему теперь истиннымъ созидателемъ культуры. Онъ отрицаетъ чудо геніальности, вооружается противъ Вагнера и, въ общемъ, подчиняетъ инстинктъ разуму. Три другія сочиненія этого періода: «Der Wanderer u. sein Schatten», «Morgenröthe» и «Fröhliche Wissenschaft» чужды преувеличеннаго интеллектуализма предыдущаго труда. Продолжая подчинять аффекты разуму, Н. больше настаиваетъ на силѣ чувства, заставляющаго подчиняться будничной и некрасивой истинѣ только потому, что она истина. Позитивная философія имѣла для Н. значеніе тѣмъ, что она давала ему методъ познаванія, нужный ему для постоянныхъ переходовъ настроенія и не сковывала его подобно метафизикѣ. Поэтому такъ бодро звучатъ его слова въ «Frohe Wissenschaft». Въ то время онъ уже подготовлялъ свою «философію будущаго» и отдалялся отъ содержанія позитивныхъ ученій. Послѣдній періодъ въ творчествѣ Н. обнимаетъ пять сочиненій: «Also sprach Zarathustra», «Jenseits von Gut und Böse», «Zur Genealogie der Moral», «Der Fall Wagner» и «Götzen-Dämmerung». Здѣсь Н. признаетъ всякое знаніе и мышленіе условнымъ и возвращается къ первоначальному возвеличенію аффектовъ и стихійной силы личности. Въ «Jenseits von Gut u. Böse» онъ доказываетъ ложность понятій о добрѣ и злѣ, правдѣ и неправдѣ и считаетъ важнымъ все то, что поднимаетъ жизненность, чѣмъ производятся аффекты, безъ отношенія къ ихъ нравственной оцѣнкѣ: fiat vita, pereat

veritas. Онъ высоко ставитъ «силу лжи», т. е. стремленіе къ выдуманному, и выводитъ отсюда значеніе искусства и мезафизики. Область познанія переносится имъ въ міръ аффектовъ и внушеній воли. Онъ превозноситъ міръ намѣреннаго обмана и говоритъ, что близкій нашей душѣ міръ долженъ быть нами же созданъ. Идеаломъ его является сверхжизненный образъ отдѣльнаго человѣка, могучая воля котораго—единственный критерій добра и зла. Въ этикѣ и эстетикѣ Н. Богъ, человѣкъ и міръ сливаются въ одно общее сверхчеловѣческое существо. Этика Н. основана на его пониманіи упадка, который создается вмѣшательствомъ разума, ограничивающаго стихійные инстинкты. Этотъ упадокъ начался для человѣчества вмѣстѣ съ культурой, сдѣлавъ изъ человѣка больное существо, стремящееся къ отрицанію самого себя. Оправданіе упадка, тожественнаго съ жизнью человѣчества во всѣ времена, заключается въ томъ, что человѣкъ—только переходная ступень къ чему-то болѣе совершенному. Цѣль человѣчества—преодолѣть себя во имя болѣе высокаго идеала; чтобы достигнуть этого, нужно развивать свои человѣческія страсти до апогея и въ нихъ пережить самого себя. «Сверхъ-человѣкъ» (Uebermensch), для котораго человѣкъ уготовляетъ путь самоотреченіемъ, является созданіемъ самаго человѣка. Стремленіе къ красотѣ «сверхъ-человѣка» замѣняетъ прежнее стремленіе къ добру въ жизни; невозможность достиженія этого мистическаго идеала лежитъ въ основѣ контрастовъ, составляющихъ трагическую красоту души. Религіозное ученіе Н. тѣсно связано съ ученіемъ его объ «упадкѣ». Когда естественно-человѣческое доведено до апогея, тогда пробуждается жажда божественнаго; чѣмъ гуще тѣни на человѣческомъ, тѣмъ ярче сіяетъ божественное — и человѣкъ самъ создаетъ божество, какъ противоположность человѣческому. Ученіе Н. носитъ лирическій характеръ. Онъ объективируетъ различныя состоянія своей души, враждебной всѣмъ установленнымъ категоріямъ разума и всѣмъ нравственнымъ традиціямъ, и въ блестящихъ образахъ и афоризмахъ заостряетъ свои отрицанія и утвержденія. Не будучи теоретикомъ въ философіи, а скорѣе сильнымъ художникомъ мысли, Н. создалъ міросозерцаніе, соотвѣтствующее нѣкоторымъ сторонамъ современнаго искусства; въ его ученіи получили яркое выраженіе индивидуализмъ, эстетизмъ, жажда личной свободы. Полное собраніе соч. Н. издано его приверженцами въ Лейпцигѣ. Крупныхъ монографій о Н. не имѣется. См. въ «Вопросахъ философіи и психологіи» (1892—1893) статьи В. П. Преображенскаго, Н. Я. Грота, Л. М. Лопатина, П. Е. Астафьева (статья Грота вышла отд. брошюрой). Въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» (1896 г.) напечатанъ интересный этюдъ близко знавшей Н. нѣмецкой писательницы Лу-Андреасъ-Саломэ. *З. В.*

Ничманъ (Генрихъ Nitschmann) — нѣм. поэтъ и композиторъ, род. въ 1826 г. Преимущественно извѣстенъ какъ прекрасный переводчикъ польскихъ лириковъ: «Der polnische Parnass» (4 изд.), «Iris. Dichterstimmen aus Polen». Написалъ лучшую на нѣмецкомъ языкѣ исторію польской литературы (2 изд. 1889).

Ничманнъ (Германъ-Отто Nietschmann) —нѣмецкій беллетристъ, пишущій подъ псевдонимомъ Armin Stein; род. въ 1840 г. Былъ учителемъ, затѣмъ пасторомъ. Написалъ много разсказовъ піетистическаго характера: «Meister Gottfried», «Der Möuch vom Berge», «Der Leiermann und sein Kind», «Der alte Fritz und sein Adjutant», сбор. «Am warmen Ofen» «Ein getreuer Knecht», «Der Erbe von Friedheim», «In der Dämmerstunde» (сборникъ).

Ничъ (Nitzsch): 1) *Карлъ-Лудвигъ* (1751—1831)—нѣм. богословъ-протестантъ, авторъ: «De revelatione religionis externa eademque publica» (Лпц., 1808) и «De discrimine revelationis imperatoriae et didacticae» (Виттенбергъ, 1830). Ср. Hoppe, «Denkmal des verewigten N.» (Галле, 1892). 2) *Карлъ-Иммануилъ* (1787—1868), сынъ предыдущаго, профессоръ богословія въ Берлинѣ; написалъ «System der christlichen Lehre» (Боннъ, 1828), «Praktische Theologie» (1872) и др. О немъ см. Hermens, «Karl-Immanuel N.» (1886). 3) *Грегоръ-Вильгельмъ* (1790 — 1861) — братъ предыдущаго, филологъ, профессоръ въ Килѣ, потомъ въ Лейпцигѣ, изслѣдовалъ гомеровскія поэмы, доказывая что ихъ ядро — произведеніе одного поэта. Его сочиненія: «Erklärende Anmerkungen zu Homers Odyssee» (Ганноверъ, 1826 — 40), «Meletemata de historia Homeri» (1830—1837), «Die Sagenpoesie der Griechen» (Брауншвейгъ, 1852), «Beiträge zur Gesch. der epischen Poesie der Griechen» (Лейпцигъ, 1862). Ср. Lübker, «G. W. N.» (Iena, 1864); Rieck, «Pädagogische Briefe» (Билеф., 1867). 4) *Карлъ-Вильгельмъ* (1818—80), сынъ предыдущаго, историкъ, профессоръ въ Килѣ, Кенигсбергѣ и въ Берлинѣ. Его труды: «Polybius» (Киль, 1842); «Die Gracchen» (Б., 1847), «Ministerialität u. Bürgertum» (Лпц., 1859), «Die römische Annalistik» (Б., 1873), «Deutsche Studien» (ib. 1879). Послѣ смерти по запискамъ его изданы: «Gesch. des deutschen Volkes» (до 1555 г., Лпц., 1883—85) и «Gesch. der röm. Republik» (изд. Thouret, 1884—85). 5) *Фридрихъ - Августъ - Бертольдъ* (род. въ 1832 г.), сынъ Карла-Иммануила Н., богословъ, профессоръ въ Гиссенѣ и Килѣ; напис. «Das System des Boethius» (Б., 1860), «Christl. Dogmengeschichte» (1870), «Luther u Aristoteles» (Киль, 1883) и др.

Ничъ (Cristian-Ludwig Nitzsch)—германскій зоологъ, род. въ 1782 г. проф. естественной исторіи въ Галле, гдѣ скончался. Работы его посвящены птицамъ (такова его «System der Pterylographie,» изд. Бурмейстеромъ, Галле, 1840), именно ихъ анатоміи, насѣкомымъ, простѣйшимъ, глистамъ.

Ниша (отъ латинскаго nicchia—раковина) —углубленіе въ стѣнѣ снаружи или внутри зданія, иногда обставленное съ боковъ пилястрами и назначенное служитъ помѣщеніемъ для статуи, бюста, вазы, фонтана или какого либо другого предмета. Такія углубленія по большей части представляютъ въ своемъ горизонтальномъ разрѣзѣ форму полукруга и оканчиваются вверху полусферическимъ сводомъ (круглыя Н.); но употребляются также

трехгранныя и многогранныя, съ плоскимъ верхомъ, а въ готической и восточной архитектурахъ имъ придавалась иногда очень разнообразная, сложная форма.

Нишава—рѣка въ Сербіи, притокъ рѣки Моравы.

Нишада: 1) одна изъ индійскихъ презрѣнныхъ кастъ, происходящая отъ отца брахмана и матери шудры. 2) Горное племя, обитавшее въ древности въ горахъ Виндхья и, вѣроятно, тожественное съ теперешнимъ племенемъ бхиль; по вѣрованію индусовъ, оно происходило изъ лядвеи миѳическаго царя Вены; 3) варварскія племена вообще въ индійской литературѣ.

Нишадха—мѣстность въ древней Индіи, въ которой царствовалъ герой извѣстнаго эпизода Магабхараты Наль, супругъ Дамаянти. Мѣстность эта, вѣроятно, тожественна съ теперешней областью племени *бхиль* (bhîl).

Нишанъ: *Н. эль Аманъ* и *Н. эль Ифтикаръ* — тунисскіе ордена; *Н. Ифтикаръ*—турецкій орденъ, учрежденный султаномъ Селимомъ III для иностранцевъ, оказавшихъ услуги Турціи. Золотая медаль, съ изображеніемъ вензеля султана, полумѣсяца и звѣзды. *Н.-и-Имтіазъ*—турецкій орденъ, учрежденный султаномъ Абдулъ-Гамидомъ въ 1879 г. Знакъ его — золотая съ голубой эмалью пластинка. *Н.-и-Шефкатъ* — турецкій дамскій орденъ, учрежденный Абдулъ-Гамидомъ въ 1878 г. за заслуги во время войны, народныхъ бѣдствій и т. п. 3 класса. Знакъ: солнце съ лавровымъ вѣнкомъ и звѣзда, осѣняемыя полумѣсяцемъ съ звѣздой; лента—бѣлая съ зелено-красной каймой.

Нишапуръ — г. въ персидской провинціи Хорасанъ, 1219 м. надъ уровнемъ моря; 10000 жит.; теперь въ упадкѣ; въ 50 км. отъ Н.—бирюзовые рудники.

Ништадтскій миръ — см. Сѣверная война.

Ништадъ, собственно *Нюстадъ* (Nystad, по-фински Uusi Kaupunki)—городъ Або-Бьернеборгской губ., къ С отъ Або, на Ботническомъ заливѣ. Жителей къ 1 января 1892 г. 3912 (шведовъ менѣе 500). Значительная торговля; вывозятся заграницу (въ Копенгагенъ) лѣсные товары (доски и др.), и деревянная посуда. Въ окрестныхъ приходахъ кустарное производство деревянныхъ издѣлій (посуды, мебели, сундуковъ, экипажей) и вязаныхъ шерстяныхъ издѣлій. Прежде дерев. издѣлія служили предметомъ значительнаго вывоза въ Швецію и Данію, но теперь онъ почти прекратился. Въ самомъ Н. значительное производство кустарныхъ шерстяныхъ издѣлій—суконъ («нюстадское трико»), шалей, полушерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, холста и т. п. Промышленныхъ заведеній въ 1891 г. было 51, съ 238 рабочими и производствомъ въ 417572 марки. Таможенныхъ доходовъ въ 1892 г. 85215 марк.; 1 правительственная финская неполная элементарная школа (въ 1891—92 г. 34 ученика), нѣсколько низшихъ школъ (130 мальчиковъ и 204 дѣвочки), 1 низшая финская ремесленная школа (21 ученикъ). Доходы города въ 1891 г. 103597 м., расходы 95465 м. Отъ Н. проложены подводные телеграфные кабели на Аландскіе о-ва и въ Швецію. Основанъ Н. въ 1617 г. Въ 1721 г. здѣсь заключенъ миръ (ништадскій) между Россіей и Швеціей.

Ништ (серб. Ниш, нѣм. Nissa и Nisch, древн. Naissum, Nissus)—городъ въ Сербіи, на р. Нишавѣ; довольно сильная крѣпость, обязанная своимъ существованіемъ отчасти австрійскому владычеству (1737); жит. 19877 (2000 магометанъ). Значительный торговый пунктъ; раздѣляется на турецкій городъ, съ многочисленными мечетями, и оживленный сербскій, съ богатымъ базаромъ. Вблизи теплые источники. У селенія Брзибродъ, на В отъ Н., видны развалины древняго города Ниса, а близъ селенія Татарина—курганъ, называемый по-турецки «Келекалеси», состоящій, по преданію, только изъ головъ и костей павшихъ въ сраженіи съ турками сербовъ. Въ VII ст. Н. вошелъ въ составъ болгарскаго царства, въ концѣ XII ст. былъ взятъ сербами. Паденіе Н. въ 1775 г. было первымъ важнымъ шагомъ къ утратѣ сербами своей политической независимости. Въ 1443 г. городъ былъ завоеванъ венграми, подъ предводительствомъ Яна Гуніади. Въ сентябрѣ 1689 г. австрійцы, подъ предводительствомъ маркграфа Людовика Баварскаго, одержали здѣсь побѣду надъ турками. Въ 1690 г. Н. снова былъ занятъ турками, а въ 1837 г. былъ вторично завоеванъ австрійцами, но въ томъ же году переданъ туркамъ. Недалеко отъ Н. видны редуты, построенные сербами въ 1809 г.; здѣсь Стефанъ Синдьеличъ (Ст. Синѣлич) взорвалъ себя на воздухъ вмѣстѣ со штурмовавшими турками. Изъ черепов павшихъ при этомъ сербовъ турки сложили на одной изъ улицъ Константинополя побѣдный памятникъ (отчасти сохранившійся). Въ іюнѣ 1876 г., въ виду угрожающаго положенія Сербіи, турки заняли Н. сильною арміею, которая въ іюлѣ того же года поступила подъ начальство Абдулъ-Керима, вторглась въ Сербію и побѣдою у Дьюниша (XI, 320) окончательно сломила непріятеля. Послѣ того большая часть турецкихъ силъ была двинута въ Болгарію; въ концѣ 1877 г. гарнизонъ Н. состоялъ всего изъ 8 тыс. чел.—силы, далеко не соотвѣтствовавшей обширности укрѣпленій. Въ началѣ декабря къ Н. двинутъ былъ сербскій корпусъ Лешанина, который приступилъ къ осаднымъ работамъ и началъ бомбардированіе, но городомъ овладѣть не могъ. Только по полученіи извѣстія о занятіи г. Софіи русскими войсками къ Н. направленъ былъ новый сербскій отрядъ, что дало возможность обложить городъ съ южн. стороны. 28 декабря, послѣ однодневнаго бомбардированія, взятъ былъ штурмомъ фортъ Абди-паша, послѣ чего турки приступили къ переговорамъ; крѣпость была сдана со всѣмъ военнымъ матеріаломъ, но гарнизонъ, по обезоруженіи его, получилъ право свободнаго выхода. По берлинскому трактату 1878 г., Н., съ его округомъ, присоединенъ къ Сербіи.

Ница—р. Витебской губ., правый притокъ Дриссы, вытекаетъ изъ оз. Нищо. Длина теченія около 60 в., ширина до 30 саж. Берега лѣсисты. Притоки Н. съ правой стороны стоки озера Олбита и Осина.

Нищенствующіе ордена—см. Монашество (XIX, 720).

Нищенство (угол.-юрид.)—проступокъ, заключающійся въ обращеніи къ благотворительности, при условіяхъ дѣлающихъ такое обращеніе наказуемымъ. Необходимо, прежде всего, различать нищихъ трудоспособныхъ и неспособныхъ къ труду по какимъ-либо причинамъ (дѣтство, болѣзнь, уродство, старость). Послѣдніе могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности за прошеніе милостыни лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ достаточно удовлетворительна организація государственной и общественной благотворительности; въ противномъ случаѣ примѣненіе къ нимъ какихъ бы то ни было уголовныхъ взысканій противорѣчило бы религіозно-нравственному чувству гражданъ. Изъ числа трудоспособныхъ нищихъ также встрѣчается немало такихъ, которые вынуждаются къ прошенію милостыни несчастнымъ для нихъ стеченіемъ обстоятельствъ (безработица, неурожай и т. п.). Когда Н. является результатомъ отказа въ призрѣніи или *нищеты*, оно не наказуемо. Лишь профессіональное Н., являющееся результатомъ отвращенія къ труду и безпорядочной жизни, должно считаться преступнымъ и подлежать какъ мѣрамъ предупрежденія и пресѣченія со стороны полиціи, такъ и уголовной карѣ.

Исторія. Въ Римѣ подвергались наказанію тѣ нищіе, которые, по освидѣтельствованіи ихъ, оказывались достаточно здоровыми для трудовой жизни (mendicantes validi). Карательныя мѣры примѣнялись, по всей вѣроятности, весьма широко, такъ какъ пролетаріатъ достигалъ въ римской имперіи громадныхъ размѣровъ, при полномъ почти отсутствіи общественной благотворительности. Законодательство Карла Вел. дѣлитъ нищихъ на способныхъ къ труду и неспособныхъ; для послѣднихъ повелѣвается учредить различныя благотворительныя установленія. Это дѣленіе служитъ впослѣдствіи исходной точкой для установленія различія между преступнымъ и непреступнымъ Н. Противъ преступнаго Н., приравнивавшагося, обыкновенно, къ бродяжеству принимаются суровыя мѣры. *Во Франціи* ордоннансомъ 1351 г. предписывалось просившихъ милостыню, здоровыхъ и праздныхъ, сажать въ тюрьму на хлѣбъ и воду на 4 дня, уличенныхъ въ этомъ во 2 раз — выставлять у позорнаго столба, въ 3 раз—клеймить раскаленнымъ желѣзомъ и изгонять изъ города. Ордоннансомъ 1545 г. повелѣвалось нищихъ, способныхъ къ работѣ, заключать въ рабочій домъ, а если они и по освобожденіи оттуда снова изобличались въ прошеніи милостыни, то наказывать публично розгами или бичемъ и изгонять навсегда изъ государства. Въ 1596 г. парижскимъ парламентомъ сдѣлано было распоряженіе всѣхъ нищихъ, которые появились бы въ Парижѣ черезъ 24 часа послѣ обнародованія этого постановленія, *вѣшать безъ соблюденія какихъ-либо формальностей.* По эдикту 1764 г. нищіе, способные къ труду, ссылаются на галеры. Къ мѣрамъ противъ Н. относится и законъ 1700 г., угрожавшій штрафомъ въ 50 ливровъ *за подачу милостыни* Запрещеніе это вызвало общее неудовольствіе и не достигало цѣли: милостыня стала раздаваться тайно, на дому, что сопровождалось увеличеніемъ числа домашнихъ кражъ и затрудняло для полиціи преслѣдованіе нищихъ. *Въ Англіи* закономъ 1388 г. предписано всѣмъ неимущимъ впредь оставаться въ мѣстностяхъ, гдѣ они имѣли пребываніе, или же возвратиться на родину; для нищихъ, способныхъ къ труду, устанавливалось наказаніе кнутомъ, въ случаѣ повторенія проступка—отрѣзаніе праваго уха, а при изобличеніи въ 3 разъ—висѣлица. По статуту 1547 г. Эдуауда VI всякій бродяга и нищій, отказывающійся отъ работы, подвергается клейменію буквой V (vagabond — бродяга) и отдается въ рабство на 2 года тому, кто пожелаетъ его взять, преимущественно доносчику; если онъ убѣжитъ, его клеймятъ буквой S и присуждаютъ къ вѣчному рабству; за вторичное бѣгство—смертная казнь. Однородныя съ приведенными постановленія имѣлись во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ; постепенно, однако, эти постановленія смягчаются. Въ древней Руси нищіе находились въ вѣдѣніи епископа и подчинялись его суду (уставъ Владиміра св.). До конца XVII в. государство не принимало никакихъ мѣръ къ обузданію Н., не смотря на страшное его у насъ распространеніе. Общественной (духовенства) и частной благотворительностью пользовались и неспособные къ труду калѣки, и здоровые тунеядцы. Обстоятельство это не тревожило совѣсти благотворителей; милостыня подавалась ради спасенія души и податель не заботился о томъ въ чьи руки эта милостыня попадетъ. Стоглавый соборъ въ 1551 г., постановляя объ учрежденіи для больныхъ и старыхъ богадѣленъ, опредѣляетъ: «а здоровыя бы строи съ женами по богадѣльнямъ не жили и питались *ходячи по дворамъ* отъ боголюбцевъ, якоже и до днесь». Крайнее развитіе Н., а вмѣстѣ съ нимъ извѣстныхъ видовъ преступности, принудило, наконецъ, государство обратить на него серьезное вниманіе. Въ указѣ Ѳеодора Алексѣевича 1682 г. указывается на вредъ здоровыхъ нищихъ, «которые по домамъ ходя только примѣчаютъ, какъ кто живетъ и какъ его домъ, гдѣ малолюдство, кого днемъ или ночью покрасть, а иные такіе же воры малыхъ ребятъ съ улицы крадутъ, и руки и ноги имъ ломаютъ и на улицу ихъ кладутъ, чтобы на нихъ люди смотря умилились и больше имъ милостыни давали». Въ указахъ 1691 и 1694 гг. предписывается нищихъ-промышленниковъ наказывать кнутомъ и ссылать въ дальніе сибирскіе города. Систематическую и упорную борьбу съ Н. предпринимаетъ Петръ Великій. Указомъ 1718 г. повелѣвалось здоровыхъ нищихъ, въ первый разъ пойманныхъ, «бить нещадно батожьемъ и отсылать въ прежнія ихъ мѣста... а кормили бы ихъ тѣ, чьи они есть. . .», пойманныхъ во 2-й и 3-й разъ—«бивъ на площади кнутомъ, посылать въ каторжныя работы, а бабъ въ шпингаузъ (прядильный домъ), а ребятъ бивъ батоги, посылать на суконный дворъ и къ прочимъ мануфактурамъ». Наказаніе грозило и *подающимъ* милостыню. «Здравіи и лѣнивіи прошаки Богу противны суть—сказано въ регламентѣ духовной коллегіи 1721

г.; и аще кто снабдиваетъ оныхъ, и той есть яко помощникъ, тако и участникъ оныхъ же грѣха». При преемникахъ Петра Великаго нищихъ, оказывавшихся годными, повелѣвалось брать въ солдаты; публично наказанныхъ, холостыхъ—ссылать на каторжныя работы, а женатыхъ—на оренбургскіе заводы; прочихъ распредѣлять по фабрикамъ на сроки или высылать въ мѣста ихъ приписки. Къ царствованію Екатерины II относится учрежденіе работныхъ домовъ для нищихъ, способныхъ къ труду. По указу 1809 г. всѣ нищіе, бродящіе по дорогамъ, городамъ и селеніямъ, должны быть задержаны, *безъ всякаго,* впрочемъ, *имъ притѣсненія, страха и огорченія,* и препровождены къ помѣщикамъ, въ волостныя правленія или въ общества, по принадлежности, съ наблюденіемъ, чтобы они и въ этомъ случаѣ *не потерпѣли стѣсненія или огорченія.* Постановленіями 1837 и 1838 гг. профессіональные нищіе сравниваются съ бродягами, отправляются на казенныя фабрики или ссылаются на поселеніе въ Сибирь. Одновременно учреждаются комитеты для разбора нищихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (см. Комитетъ для разбора нищихъ). *Изъ дѣйствующихъ законодательствъ* англійское основано на актѣ о бродягахъ 1824 г., измѣненномъ въ 1871 г. Лица, способныя къ труду, но предпочитающія заниматься Н., оставляя жену и дѣтей, наказываются заключеніемъ въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ съ принудительными работами, во 2-й разъ—на 3 мѣсяца; упорныхъ рецидивистовъ или вообще нищихъ, которые не исполняютъ требованій полиціи, разрѣшается подвергать тюремному заключенію до одного года, съ присоединеніемъ тѣлеснаго наказанія. На практикѣ, однако, законы эти почти не примѣняются; есть графства, гдѣ нищихъ вовсе не задерживаютъ; судьи, обыкновенно, не подвергаютъ никакому наказанію нищихъ, привлекаемыхъ въ первый разъ къ отвѣтственности; даже по отношенію къ рецидивистамъ наказаніе не превышаетъ 3-хъ мѣсячнаго тюремнаго заключенія. Между тѣмъ, въ Англіи никто въ оправданіе своего Н. не въ правѣ сослаться на бѣдность, въ виду обязательности призрѣнія всѣхъ неимущихъ. По французскому Code pénal (ст. 274—280) въ департаментахъ, гдѣ существуютъ dépôts de mendicité, не дѣлается различій между трудоспособными и нетрудоспособными нищими; наказаніе—тюремное заключеніе отъ 3 до 6 мѣс., послѣ чего освобожденный препровождается въ dépôt. Въ прочихъ департаментахъ за простое Н. подвергаются наказанію (1—3 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія) только здоровые нищіе. Квалифицированное Н. (угрозы, обманъ) во всякомъ случаѣ карается; наказаніе можетъ возрасти до 5 лѣтъ тюремнаго заключенія, если при нищемъ найдено будетъ оружіе, отмычка и пр. *Германское законодательство* относитъ Н. къ разряду нарушеній, не дѣлая различія между трудоспособными и нетрудоспособными нищими. Наказаніе—до 6 недѣль ареста; упорные рецидивисты или просившіе милостыню съ угрозами или оружіемъ, могутъ быть, по отбытіи наказанія, отданы полиціею въ рабочій домъ на время до 2 лѣтъ или употреблены на общественныя работы. *По итальянскому кодексу* 1890 г. Н. лицъ, способныхъ къ труду, всегда наказуемо, а неспособныхъ—лишь при неисполненіи установленныхъ закономъ предписаній. Своеобразнымъ представляется *бельгійскій законъ* 27 ноября 1891 г. Рѣшенія мировыхъ судей по дѣламъ нищихъ не подлежатъ апелляціи. На основаніи свѣдѣній, доставленныхъ изъ мѣста послѣдняго пребыванія нищаго а также справокъ о судимости, судья можетъ либо прекратить судебное преслѣдованіе, либо приговорить обвиняемаго къ лишенію свободы на срокъ до семи лѣтъ.

Русское законодательство различаетъ Н. квалифицированное (прошеніе милостыни, если у виновнаго будетъ найдено оружіе или поддѣльные ключи, отмычки и другія под. орудія) и Н. простое. Первое предусматривается Улож. о нак. (ст. 984) и карается ссылкой на житье въ не-сибирскія губерніи или тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Н. простое предусматривается Уставомъ о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, и подраздѣляется на два вида: 1) прошеніе милостыни по лѣности и привычкѣ къ праздности—тюрьма отъ 2 недѣль до 1 мѣсяца (ст. 49) и 2) прошеніе милостыни съ дерзостью и грубостью или съ употребленіемъ обмановъ—тюрьма отъ одного до трехъ мѣсяцевъ (ст. 50). На основаніи врем. правилъ 12 іюня 1889 г., лица, подсудныя волостн. суду, могутъ быть, за прошеніе милостыни по лѣности и привычкѣ къ праздности, присуждаемы къ наказанію розгами, до 20 ударовъ. Наказанію подвергаются также лица, допускающія дѣтей къ прошенію милостыни (арестъ не свыше 15 дней или денежное взысканіе не свыше 50 р.). Наказаніе значительно повышается, если проступокъ этотъ превращается въ промыселъ (тюрьма — до 3 мѣсяцевъ). Уставъ о предупр. и пресѣч. преступленій (т. XIV Св. Зак.) возлагаетъ на «особенное попеченіе полиціи», чтобы «Н. не происходило». Городскія и сельскія общества обязываются наблюдать, чтобы неимущіе ихъ люди по міру не ходили и Н. не занимались. Общества, отпустившія по паспортамъ или свидѣтельствамъ такихъ людей, которые не въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе трудомъ, подвергаются взысканіямъ на основаніи ст. 985 Улож. о нак. и сверхъ того съ нихъ возмѣщаются издержки, употребленныя на содержаніе такихъ нищихъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ (ст. 159—171 Устава о предупр. и пресѣч. преступ.). Проектъ новаго Уложенія также различаетъ простое и квалифицированное Н. Къ первому онъ относитъ: испрошеніе подаянія на словахъ или письменно, или подъ видомъ продажи или показанія какихъ-либо предметовъ: 1) въ мѣстахъ, гдѣ воспрещено Н., или же 2) посредствомъ завѣдомо ложныхъ увѣреній о какомъ-либо несчастіи или болѣзни. Наказаніе—тюрьма. Н. признается квалифицированнымъ, если виновный вошелъ безъ разрѣшенія въ замкнутое или загороженное пространство, или не удалился немедленно изъ помѣщенія по требованію хозяина или имѣлъ при себѣ во время заарестованія фальшивые ключи, отмычки или огнестрѣльное оружіе. Наказаніе—

исправительный домъ. Въ юридической литературѣ указывалось, что проектъ напрасно не дѣлаетъ различія между Н. лицъ способныхъ и неспособныхъ къ труду и не отдѣляетъ профессіональнаго Н. отъ случайнаго. Ср. G. Schönberg, «Handbuch d. Pol. Oekon.» (т. III, стр. 1020 и слѣд.); В. Набоковъ, «Н. и бродяжество, какъ наказуемые проступки» (въ «Журн. Юрид. Общества», 1895, кн. III); статьи Н. Л. Воскобойникова и А. Л., «Мѣры противъ Н. въ Зап. Европѣ» («Тюремный Вѣстникъ», 1893—96). *М. Т.*

Нищинскій (Петръ Ивановичъ)—малорусскій писатель и композиторъ (1832—96); учился въ кіевской семинаріи, былъ пѣвчимъ въ церковномъ хорѣ въ Аѳинахъ, окончилъ курсъ въ аѳинскомъ унив., преподавалъ греческій языкъ въ южно рус. дух. семинаріяхъ и гимназіяхъ. Ему принадлежатъ разные труды на греческомъ языкѣ (переводъ на др.-греч. «Слова о Полку Игоревѣ», грамматика и др.) и на русскомъ (о 2 одесской гимназіи, о значеніи Украины для славянъ), хорошіе малорусскіе переводы «Одиссеи» (Львовъ, 1885), «Иліады» (не оконченъ) и Софокловой «Антигоны» (О., 1883). Главныя музыкальныя композиціи Н.—«Казакъ Софронъ», «Байда» и «Вечерницы». См. «Кіевская Старина» 1896, IV (126—128) и «По морю и сушѣ» (1896, № 11—подробная біографія и портретъ, и № 12—о Н., какъ поэтѣ и музыкантѣ). *Н. С—въ.*

Нищіе — были извѣстны, какъ классъ людей, о существованіи которыхъ должны заботиться другіе, еще съ самыхъ древнихъ временъ. Особенно сильно способствовало размноженію Н. христіанство, съ распространеніемъ котораго стали появляться все въ бо́льшемъ и бо́льшемъ числѣ Н., просившіе подаянія во имя Христа. Византія до того была наводнена Н., что потребовались особые декреты императоровъ Юстиніана и Ѳеодосія, направленные противъ ихъ распространенія, хотя, съ другой стороны, высшіе греческіе іерархи проводятъ мысль, что Н.—res divina, что «богатымъ даруетъ Богъ серебро нищимъ ради», и, такимъ образомъ, понятіе о милостынѣ окружается религіознымъ ореоломъ. Въ католической Европѣ нищенство также берется подъ покровительство церкви; милостыня считается самымъ богоугоднымъ дѣломъ. Папа Левъ XII повелѣлъ имѣть нѣкоторыхъ Н., чтобы люди не забыли заповѣди о Н. Въ XIII вѣкѣ образуются особые ордена «нищенскихъ монаховъ» (Mendicantes). Есть указаніе, что еще въ половинѣ нашего вѣка у римскаго папы считалось до 25000 нищенствующей братіи, стоившихъ римскому народу около 1825000 скуди. Въ старину самый распространенный типъ Н. составляли странствующіе пѣвцы, бо́льшею частью слѣпые, напр. въ Малороссіи слѣпцы старцы, бандуристы или кобзари, которыхъ, въ гораздо меньшемъ числѣ, можно встрѣтить еще и теперь. Въ Великороссіи этотъ видъ нищихъ носитъ названіе каликъ-перехожихъ (см.). На русской почвѣ къ нищенству въ тѣсномъ смыслѣ слова примыкаетъ странничество, паломничество, бродяжничество. Въ основѣ этихъ явленій видна религіозная подкладка, но осложненная славянскою непосѣдливостью, страстью къ переходу съ мѣста на мѣсто и т. п. Такимъ образомъ, у насъ вырабатывается особый типъ Н., рѣзко отличающійся отъ Н. западно-европейскаго. Западный Н. въ огромномъ большинствѣ случаевъ умственно, нравственно и матеріально бѣденъ; у насъ Н., особенно въ прежнія, не особенно давнія, времена, былъ подчасъ человѣкъ бывалый, persona grata въ каждомъ домѣ, куда онъ входилъ, интересный и неистощимый разсказчикъ про то, «гдѣ онъ бывалъ». Къ этому типу Н. примыкаетъ «городской Н.», болѣе или менѣе осѣдлый, а переходной ступенью между тѣмъ и другимъ служитъ особый типъ, носящій въ разныхъ мѣстахъ разное названіе, преимущественно презрительное: голытьба, босая команда, босяки, босявки, золотая рота, раклы, шахаи и т. д. Н. послѣдней категоріи имѣютъ непреодолимое отвращеніе къ физическому труду, отъ котораго уклоняются подъ всевозможнѣйшими предлогами, часто не брезгая никакими другими способами для добыванія себѣ средствъ къ существованію.

Среди Н. у насъ на Руси есть своего рода добровольцы: монахи, живущіе только подаяніемъ, лица раздавшія свое имущество бѣднымъ и рѣшившіяся испытать тяжелую долю Н., нести крестъ смиренія и терпѣнія. Настоящіе Н. — это неимущіе, погорѣлые, бобыли, бѣглые, ослѣпшіе и т. п.; всякія народныя бѣдствія и массовыя несчастія въ родѣ моровыхъ повѣтрій, пожаровъ, голодныхъ годовъ значительно пополняютъ этотъ контингентъ. Въ ряды Н. поступало и поступаетъ множество тунеядцевъ такъ называемыхъ Н.-промышленниковъ — зрячіе слѣпые, хромые, способные бѣгать, бабы съ завернутыми полѣньями вмѣсто грудныхъ дѣтей на рукахъ и т. д. Во Франціи въ прежнія времена пристанища для Н. назывались Maisons de miracles, ибо всѣ слѣпые, хромые, глухіе и т. д. Н. въ этихъ домахъ, въ случаѣ надобности, какъ бы по волшебству превращались въ здоровыхъ людей. Еще недавно милостыня у насъ налагалась какъ эпитемія и сопровождала поминовеніе усопшихъ въ третины, девятины, полусорочины, сорочины, годовщины. Всякое сословіе и учрежденіе имѣло своихъ Н., о которыхъ заботилось: такъ, были Н. монастырскіе, церковные, патріаршіе, соборные, кладбищенскіе, дворцовые, дворовые, богадѣленные, цеховые и т. п. нищіе. Н. часто группировались въ цѣлыя нищенскія ватаги или устраивали особые нищенскіе цехи. Въ мст. Семежовкѣ Слуцкаго уѣзда Минской губерніи былъ такой нищенскій цехъ, съ цѣлой организаціей. Во главѣ цеха стоялъ особый атаманъ (цехмейстеръ), изъ слѣпыхъ; чтобы имѣть право носить названіе заправскаго Н., нужно было 6 лѣтъ состоять ученикомъ, внося ежегодно 60 коп. (на нищенскую свѣчу) и выдержать экзаменъ въ знаніи молитвъ, нищенскихъ стиховъ и пѣсенъ (кантовъ) и особеннаго нищенскаго языка. Въ цехѣ имѣлись еще ключникъ-казначей и сотскіе и десятскіе, съ опредѣленными правами. Выборы цехмейстера и другихъ начальствующихъ лицъ происходили въ собраніи ватаги, которую созывалъ цехмейстеръ и для

рѣшенія особенно важныхъ дѣлъ, и для наказанія виновныхъ (исключеніе изъ ватаги, штрафъ, отрѣзываніе *торбы*—нищенской сумы). Существованіе нищенскихъ или старецкихъ старостъ, цехмейстеровъ, атамановъ и пр. обусловливалась стремленіемъ Н. кое-какъ организоваться, какъ для совмѣстнаго сбора подаянія, такъ и для помощи другъ другу въ странствованіяхъ по монастырямъ, ярмаркамъ и т. п. Сходную организацію мы видимъ у древнихъ русскихъ паломниковъ, ходившихъ цѣлыми толпами-ватагами ко святымъ мѣстамъ. Лѣтъ 10—15 тому назадъ послѣдовало упраздненіе старецкаго самоуправленія, шедшаго рука объ руку съ особымъ старецкимъ языкомъ. Въ настоящее время еще существуетъ институтъ старецкихъ старостъ, избираемыхъ по одному на уѣздъ, ихъ помощниковъ и т. д., но ихъ власть, прежде почти безграничная, теперь уже не всѣми старцами признается. На С, въ Олонецкомъ краѣ, нищенскія артели имѣютъ нѣсколько иную организацію. Слѣпцы, калѣки и другіе, имѣющіе право на нищенство (увѣчье), собираются въ артели и лѣтомъ и зимою собираютъ «ради Христа» печеный хлѣбъ, толокно, горохъ, сѣно, ленъ и т. д. Все это артельщики дѣлятъ между собою по паямъ, при чемъ тотъ, кому принадлежитъ въ артели лошадь и повозка или сани, получаетъ 2 пая. Почти каждая артель имѣетъ въ своей средѣ знахаря или знахарку, которые также получаютъ по 2 пая. Эти знахари или колдуны, помимо собиранія подаянія, занимаются также всякимъ лѣченіемъ и колдовствомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что существовала и существуетъ извѣстная солидарность не только между Н. одной и той же ватаги или артели, но и между различными ватагами и артелями. Это видно изъ того, что существуетъ особенный старецкій, нищенскій языкъ, который Н. держатъ въ тайнѣ и посредствомъ котораго Н. одной или разныхъ ватагъ другъ съ другомъ связаны. Есть указанія на то, что условный нищенскій языкъ возникъ еще въ XVII столѣтіи, а можетъ быть и раньше, въ частыхъ сношеніяхъ малоруссовъ съ румынами и греками. См. Воровской языкъ.

Литература. Прыжевъ, «Н. на святой Руси» («Кіевская Старина», 1883, № 9); П. Ефименко, «Братство и союзы Н.» (тамъ же, 1883); П. Тихановъ, «Брянскіе старцы», этнологич. очеркъ (Брянскъ); «Очеркъ быта Н. Могилевской губ., ихъ условный языкъ» (М., 1891); Н. Сумцовъ, «Культурныя переживанія» («Минскія Епархіальныя Вѣдом.», 1880, № 17).

Ніагара (Niagara, испорченное индѣйское названіе Joan Niakaré — «Высоты грознаго шума»)—р. Сѣв. Америки, притокъ Св. Лаврентія, данника Антлантическаго океана, изливающая воды оз. Эри въ оз. Онтаріо и принадлежащая правымъ берегомъ С.-А. С. Шт. Нью-Іоркъ, а лѣвымъ—канадской пров. Онтаріо. Н. вытекаетъ съ вост. стороны оз. Эри, близъ г. Боффало, и направляется на С на разстояніи 101 км. до мѣста своего впаденія въ Онтаріо. На пути своемъ рѣка образуетъ много о-вовъ, изъ коихъ наибольшій Грандъ (25 км. дл. 15 км. ш.); въ 10 км. отъ него она образуетъ величественнѣйшій въ свѣтѣ водопадъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Н. раздѣляется о-вомъ Готъ (Козьимъ) на 2 отдѣльныя водяныя скатерти, падающія въ пропасть съ высоты 350′; наиболѣе узкая изъ этихъ скатертей, вост. сѣв.-американская, въ 343 м. шир., вторая, канадская, въ 640 м. шир. Канадская полоса носитъ названіе «Водопада Подковы», по формѣ ската, которая, впрочемъ, постепенно измѣняется, приближаясь къ клинообразной формѣ. Силою напора воды двойная водная скатерть оставляетъ между собою вертикальную стѣну, между которою и водною стѣною имѣется проходъ—галлерея, по которой туристы, перескакивая съ камня на камень, проходятъ подъ водяной аркой. Огромная масса воды, въ своемъ паденіи, производитъ шумъ, слышный за 25 км., а при юго-вост. вѣтрѣ даже за 75 км., и поднимаетъ у подошвы водопада бѣловатый паръ, въ клубахъ котораго солнечные лучи переливаютъ радугой. Козій о-въ (Goat Island) хорошо облѣсенъ, но постоянно уменьшается и, со временемъ, исчезнетъ совсѣмъ, какъ исчезли скалы, окаймлявшія его берега; о-въ этотъ, при помощи моста, переброшеннаго чрезъ рѣку у о-вка Батъ, соединяется съ берегомъ америк. союза. Съ береговъ Козьяго о-ва, посредствомъ лѣстницы, заключенной въ деревянной башнѣ, можно спуститься въ Гротъ Вѣтровъ (Cave of Winds), у самой подошвы водопада. Пропасть, въ которую падаетъ громада водъ, сдавлена между скалой и канадскимъ берегомъ и всего въ 300 м. шир.: въ этой пропасти вѣчная, грозная борьба бушующихъ водъ. Въ 200 м. отъ нея находится висячій желѣзнодорожный мостъ, на высотѣ 57 м. надъ водою. Далѣе Н. угомоняется и, дойдя до г. Льюустона, снова принимаетъ мирный характеръ теченія, какимъ отличалась при выходѣ изъ Эри. Красоты стремнинъ и водопада, какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время года, воспѣты и описаны всюду. Земля вокругъ Ніагарскаго водопада отчуждена подъ національный паркъ; водяная сила водопада эксплуатируется уже заводами и фабриками, построенными внѣ черты парка.

Ніамъ-Ніамъ—см. Ньямъ-Ньямъ.

Ніангуэ (Nyangoué)—г. въ экватор. Африкѣ, въ Маніэмѣ, на прав. бер. р. Конго, недалеко отъ водопадовъ Стэнли, на высотѣ 530 м. н. у. моря; самый значительный гор. на верхн. Конго. Ярмарка. Н. игралъ роль въ исторіи изслѣдованія Африки; основанъ занзибарскими арабами; первымъ посѣтилъ его Ливингстонъ въ 1871 г., затѣмъ Камеронъ и въ 1876 г. Стэнли. Торговое значеніе Н. растетъ.

Ніанза — оз. въ Африкѣ, или Викторія Н., см. Ньянза.

Ніари (Niari, Niadi, Kouilou)—бол. р. въ зап. Африкѣ, въ франц. владѣніяхъ Конго, беретъ начало подъ 3°30′ ю. ш. на зап. склонѣ горъ Деруэ и направляется сначала на З, потомъ на С и принимаетъ слѣва значительный притокъ Лудиму, справа Луазу, Лебулю и Кокамбо. Отсюда Н. течетъ въ юго-зап. направленіи подъ именемъ Куилу, справа принимаетъ Целину, достигаетъ горной цѣпи въ 1000

м. в., отдѣляющей ее отъ океана, и, принявъ еще много притоковъ, изъ коихъ наибольшіе Панлу и Либессэ, впадаетъ въ Атлантическій океанъ, пройдя около 450 км. Съ 1883 г. по берегамъ Н. и ея притоковъ построено нѣсколько торгов. станцій, изъ коихъ главнѣйшія: Рудольфштадтъ и Нижн. Куилу, по обѣимъ сторонамъ устья, Майомбэ, Нготу, Бодуанвилль, Франквилль, Стэнли, Ніади, Стефанквилль и др. Всѣ эти станціи, наскоро устроенныя африк. бельгійской К°, куплены Франціей въ 1885 г. за 300000 франк. Плодородную долину Н. ожидаетъ прекрасное будущее.

Ніасса (Nyassa)—бол. оз. вост. Африки къ З отъ португал. владѣній Мозамбика и къ С отъ Нижн. Замбезе, наибольшее протяженіе его съ С на Ю 570 км.; отъ 9°30′ до 14°25′ ю. ш. и почти вполнѣ подъ 32° в. д. Съ ЮВ стороны оз. выходитъ р. Ширэ, главн. лѣвый притокъ Замбезе. Самая бол. шир. оз. 100 км. Поверхность около 30000 кв. км. Н. окружена холмами и горами, съ В горами Ливингстона отъ 3000—3500 м. в.; съ Ю Мпанджэ (1700 м.), Мтоніа (1073 м.) и Мангошъ (1114 м.), вслѣдствіе чего она не имѣетъ значительныхъ притоковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ по берегамъ оз. основаны миссіонерскія станціи. Ливингстонія (въ 1875 г.), близъ мыса Маклиръ, была вскорѣ покинута вслѣдствіе смертности европейцевъ и перенесена на зап. бер. у Бандауэ; маленькій параходъ соединяетъ эту станцію съ Мандалой и Блантайръ на р. Ширэ, гдѣ находится другой миссіон. центръ и резиденція англійскаго консула. Первыя свѣдѣнія о существованіи на С отъ Замбезе большаго озера сообщены потругальскими миссіонерами въ XVII в., согласно которымъ Д'Анвилль помѣстилъ на своей картѣ Африки это озеро подъ именемъ Марави, но настоящая честь его открытія принадлежитъ Ливингстону въ 1859 г.

Ніасъ—одинъ изъ малайскихъ языковъ на островѣ того же имени (къ З отъ Суматры). Ближе всего къ нему языкъ *батакъ* или *батта* (см. Малайскіе языки). Словари: въ журн. «Asiatic Researches» (1799, т. VI); Thomas, «Nias-Maleisch-Nederlandsch W.» (Батавія, 1887—88); Sundermann, «Deutsch-N. Wb.» (Mörs, 1892), его-же, «Kurzgefasste Niassische Grammatik» (Mörs, 1892).

Ніасъ (Pulo Nias)—самый большой изъ о-вовъ, лежащихъ близъ зап. берега Суматры. Пространство о-ва 4200 кв. км., ок. 250 тыс. жителей. Довольно гористъ, но горы не выше 700 м. Климатъ влажный и дождливый. Растительность роскошная, особенно много высокихъ злаковъ, но мало крупнаго лѣсу. Жители малайскаго племени, довольно свѣтлаго цвѣта; женщины славятся красотой. Н. входитъ въ составъ губернаторства зап. берега Суматры, въ нидерландскихъ владѣніяхъ Малайскаго архипелага. Главный гор. Гунунгъ-Ситоли.

Ніевентійтъ (Бернардъ Nieuwentijt)—голландскій математикъ (1654—1718), докторъ медицины и практическій врачъ. Извѣстенъ главнымъ образомъ критикою основаній дифференціальнаго исчисленія какъ они были представлены въ сочин. Лейбница, братьевъ Бернулли и Лопиталя. Первое сочиненіе Н., посвященное этой критикѣ, вышло въ 1694 г.: «Considerationes circa Analyseos ad quantitates infinite parvas applicatae principia et calculi differentialis usum in resolvendis problematibus geometricis» (Амстердамъ, 48 стр. и 1 табл.). Въ слѣдующемъ сочиненіи «Analysis infinitorum, seu curvilineorum proprietates ex polygonorum natura deductae» (Амстердамъ, 1695; 21 табл.) Н. старался, хотя и безуспѣшно, установить анализъ безконечно-малыхъ, на основаніяхъ, свободныхъ отъ всякаго сомнѣнія. Его критика можетъ быть сведена къ тремъ положеніямъ: 1) дифференціальное исчисленіе подобно всѣмъ другимъ методамъ того-же рода считаетъ за ничто величины, которыя хотя и безконечно-малы, но нулю не равны; 2) это исчисленіе не можетъ быть прилагаемо къ кривымъ, уравненія которыхъ содержатъ неизвѣстное въ показателѣ; 3) если-бы даже и оказалось возможнымъ допустить существованіе дифференціаловъ перваго порядка, то въ отношеніи пріобрѣтенія смысла дифференціалы высшихъ порядковъ d^2x, d^3x,.... отъ этого ничего бы еще не выиграли. Отвѣтомъ Лейбница на эти возраженія были статья «Responsio ad nonnullas difficulates a Dn. Bernardo N. circa methodum differentialem seu infinitesimalem motus» («Acta Eruditorum»; Лпц., 1695), въ которой авторъ съ сущности оставилъ неустраненными возраженія, относящіяся къ первому и третьему положеніямъ, вслѣдствіе чего они и послѣ Н. время отъ времени снова поднимались въ наукѣ какъ въ XVIII, такъ и въ XIX столѣтіяхъ. Новыя возраженія Н. заключаются въ его сочиненіи: «Considerationes secundae circa calculi differentialis principia et Responsio ad virum nobiliss. G. G. Leibnitium» (Амстердамъ, 1696, 1 табл.). Изъ другихъ сочиненій Н. по физико-математическимъ наукамъ извѣстны «Het Regt Gebruik der Werelt Beschouwingen» [Амстердамъ, 1714; переведено на нѣмецкій языкъ Бауманномъ, Франкфуртъ и Лпц., 1731, и Сегнеромъ: «Rechter Gebrauch d. Welt-Betrachtung», Іена 1747). «Sur le nouvel usage des tables des sinus et des tangentes» («Jourd. litt. de la Haye» 1714); «Lettre à Mr. Bothnia de Burmannia sur le 27-me article de ses météores» («Nouv. Litt.», 1719). Изъ сочиненій Н., внѣ области физико-математическихъ наукъ, особенное вниманіе современниковъ обратило на себя сочин., имѣвшее предметомъ борьбу съ атеизмомъ: «L'existence de Dieu, démontrée par les Merveilles de la nature» (Амстердамъ, 1727). Подробнѣе о Н. см. A. van Toorenenbergen, «Dr. Bernard Nieuwentijt in de lijst zijnes tijds» (Stemmen voor waarheid en vrede, 1868, 436—466). *В. Бобынинъ.*

Ніезабитовскій—см. Незабитовскій.

Ніель (Адольфъ Niel, 1802—69)—французскій маршалъ. Въ 1837 г. отличился въ Алжирѣ, при штурмѣ Константины; въ 1849 году былъ начальникомъ штаба при ген. Вальянѣ, руководившемъ осадными работами противъ Рима, а въ 1854 г. участвовалъ во взятіи Бомарзунда. Въ январѣ 1855 г. имп. Наполеонъ III послалъ Н. въ Крымъ, для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ подъ Севастополемъ, гдѣ затѣмъ онъ, въ качествѣ начальника инженеровъ, управлялъ осадными рабо-

тами. Въ 1859 г. Н., командуя корпусомъ, участвовалъ въ бояхъ при Мадженте и Понте-Нуово, отличился въ сраженіи подъ Сольферино и награжденъ маршальскимъ жезломъ. Въ 1866 г. Наполеонъ, предпринимая коренныя реформы во французской арміи, поручилъ это дѣло Н., котораго и назначилъ военнымъ министромъ. Изъ сочиненій Н. извѣстны: «Siège de Bomarsund» (П., 1855) и «Siège de Sebastopol».

Ніеншанцъ—шведская крѣпость на мѣстѣ нынѣшняго СПб. Древнѣйшія данныя о крѣпости у устьевъ Невы относятся къ 1300 г., когда Тюргиль Кнутссонъ, во время своихъ походовъ противъ корелъ, построилъ тутъ небольшое укрѣпленіе, какъ базисъ для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Крѣпостца названа была *Ландскроной*, но уже въ слѣдующемъ году новгородцы, торговымъ сношеніямъ которыхъ съ Готландомъ грозили шведы, разрушили Ландскрону. Затѣмъ имя это упоминается лишь въ XV стол. во время борьбы ливонскаго ордена и Христофора Баварскаго противъ Россіи. Въ Смутное время шведами была построена крѣпость на мысѣ, при впаденіи Охты въ Неву, противъ нынѣшняго Смольнаго монастыря. Шведы назвали крѣпость Nyenskans, нѣмцы Nyenschantz и Newaschanze, финны Nevalinna, голландцы Skanz ter Nyen, русскіе Канцве, Ниэншанцъ, Новыи Канцы. Въ 1656 г. русскіе впервые осадили Н.; въ іюнѣ крѣпость пала, но уже въ сентябрѣ русскіе уступили ее обратно шведамъ. Шведское правительство воспользовалось кардисскимъ миромъ и занялось новыми укрѣпленіями Н. Послѣ взятія Шлиссельбурга Петръ Великій рѣшился овладѣть и Н., представлявшимъ препятствіе для плаванія по Невѣ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ всего изъ 800 чел. Послѣ рекогносцировки, произведенной въ ночь съ 24 на 25 апрѣля 1703 г., фельдмаршалъ Шереметевъ 26 апрѣля подступилъ къ крѣпости. Предложеніе его сдаться не было принято; началось бомбардированіе, вынудившее гарнизонъ къ капитуляціи, по которой ему дозволено было удалиться въ Выборгъ. Во время бомбардированія самъ Петръ, съ семью ротами преображенцевъ и семеновцевъ, спустился на 60 лодкахъ къ устью Невы, чтобы не допустить шведовъ до подачи помощи осажденнымъ. Взятую крѣпость онъ наименовалъ Шлотбургомъ; но она вскорѣ была срыта, по причинѣ тѣсноты и отдаленности отъ устья Невы; вмѣсто нея заложена была Петропавловская крѣпость.

Ніенъ — шведскій городъ; былъ расположенъ по правой сторонѣ Охты, противъ Ніеншанца (см.). Первыя данныя о постоянномъ поселеніи на этомъ мѣстѣ относятся къ 1632 г. Густавъ-Адольфъ хотѣлъ создать здѣсь торговый центръ, въ которомъ, наряду съ Ревелемъ и Нарвою, сосредоточивались бы шведско-русскія торговыя сношенія. Цѣлый рядъ льготъ, предоставленныхъ шведскимъ правительствомъ Н., имѣлъ цѣлью перенести туда русскую торговлю изъ Архангельска. Главную массу населенія Н. составляли шведы и финны; къ концу XVII ст. господствующимъ сдѣлалось нѣмецкое вліяніе, такъ какъ нѣмцы изъ остзейскихъ провинцій составляли въ Н. денежную аристократію; русскіе, повидимому, только наѣзжали туда съ торговыми цѣлями. Въ 1640 г. жит. въ Н. было 294, къ концу XVII вѣка около 2000. О Н. и Ніеншанцѣ ср. изслѣдованіе Карла фонъ Бонсдорффа (Гельсингфорсъ, 1891) и статьи объ этой книгѣ Форстена въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія», 1892, № 5.

Ніигата (что значитъ «Новая Гавань»)—портовый городъ Японіи, на зап. берегу о-ва Ниппона, открытый для европейской торговли Ежегодные обороты его внѣшней торговли не превосходятъ 200 тыс. фр.; это объясняется неудобствами, какія представляетъ Н. для стоянки судовъ. Его бухта открыта для сѣв. вѣтровъ, разводящихъ въ ней обыкновенно большое волненіе, устье же — р. Шинано-гава, при которой расположенъ городъ,—загорожено трудно проходимымъ баромъ, Жит. въ 1892 г. 49000. Городъ основанъ въ началѣ XVII ст. Противъ города, въ Японскомъ морѣ, лежитъ живописный о-въ Садо. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Ніоба (Νιόβη, Niobe)—дочь Тантала, сестра Пелопа, жена ѳивскаго царя Амфіона, возгордилась своими 12 дѣтьми (6-ю сыновьями и 6-ю дочерьми; у трагиковъ—всего семь) и вздумала сравниться съ Лето (Латоной), у которой были лишь двое дѣтей, Фебъ Аполлонъ и Артемида. Раздраженная высокомѣріемъ Н., Лето обратилась къ своимъ дѣтямъ, которыя своими стрѣлами уничтожили всѣхъ дѣтей Н. Девять дней лежали они не погребенные; наконецъ, на десятый были преданы землѣ богами, ибо Зевсъ обратилъ сердца людей въ камень. Н. отъ горя обратилась въ камень и въ вѣчной тоскѣ проливала слезы о погибшемъ потомствѣ (Иліада, XXIV, 602—617). Такова версія этого миѳа у Гомера. Многіе поэты послѣ него пользовались этимъ сюжетомъ, воспѣвая вошедшія въ поговорку Νιόβης πάθη, т. е. страданія Н. Особенно драматически сказаніе о Н. выражено у Овидія (Metam., VI, 146—312). По версіи миѳа, принятой Овидіемъ, Н., послѣ обращенія въ камень, была унесена вихремъ на родной Сипилъ, гдѣ каменное изваяніе ея срослось съ вершиной Фригійской горы. Еще въ древности объясняли этотъ миѳъ тѣмъ, что дѣйствительно вершина горы Сипила имѣетъ формы человѣческаго тѣла въ согнутомъ положеніи (Павзаній, I, 25, 5). Ср. Stark, «Niobe» (Лпц., 1863); Trendelenburg, «Niobe. Einige Betrachtungen über das Schöne und Erhabene» (Б., 1846). *Н. О.*

Судьба Н. и ея дѣтей была одною изъ любимыхъ темъ античнаго искусства. Въ числѣ древнегреческихъ скульптуръ на эту тему особенно славилась группа, украшавшая собою фронтонъ одного изъ малоазійскихъ храмовъ Аполлона, впослѣдствіи перевезенная въ Римъ и поставленная въ тамошнемъ храмѣ Аполлона Созіана. Воспроизведеніе ея представляетъ собою извѣстная группа Ніобидъ, хранящаяся въ музеѣ Уффици во Флоренціи, а также отдѣльныя ея части и копіи, находящіяся въ другихъ музеяхъ, напр. въ Ватиканѣ («Убѣгающая дочь Н.»), въ Дрезденѣ и Мюнхенѣ (двѣ фигуры убитыхъ сыновей и

такъ наз. «Иліоней»). Части группы, хранящіяся въ Уффици, изображаютъ Н. съ припавшею къ ней дочерью, шесть сыновей, трехъ дочерей и педагога; вся же группа состояла, по всей вѣроятности, изъ 16 фигуръ: 8 мужскихъ и 8 женскихъ. Историки искусства еще не пришли къ окончательному заключенію относительно того, кому изъ великихъ греческихъ ваятелей принадлежалъ оригиналъ, повтореніемъ котораго являются дошедшія до насъ фигуры Ніобидъ—Праксителю или Скопасу, но, судя по смѣлости ихъ движеній, тонкой обработкѣ формъ и патетичности выраженія, съ наибольшею вѣроятностью можно приписать этотъ оригиналъ второму изъ названныхъ мастеровъ. Изъ прочихъ произведеній пластики, трактующихъ тотъ же сюжетъ, отмѣтимъ: саркофаги съ изображеніемъ Ніобидъ, находящіеся въ Мюнхенѣ и Ватиканѣ, а также хранящійся въ Имп. Эрмитажѣ обломокъ мраморнаго фриза, работы I в. до Р. Хр., представляющій собою передѣлку рельефа, которымъ Фидій украсилъ престолъ олимпійскаго Зевса. *А. А. С.*

Ніобитъ или *колумбитъ* — минералъ, представляющій ніобовокислую соль закиси желѣза состава: $FeONb_2O_5$, однако рѣдко чистую, большею же частью содержащую въ себѣ болсе или менѣе значительное количество изоморфной танталовокислой закиси желѣза: $FeOTa_2O_5$. Кромѣ того закись желѣза нерѣдко замѣщается закисью марганца. Вслѣдствіе этого процентное содержаніе составныхъ частей Н. смѣняется. Въ нѣкоторыхъ Н. найдены еще небольшія количества вольфрама, олова и цирконія. Н. образуетъ таблицеобразные или короткостолбчатые кристаллы, принадлежіе ромбической системѣ; они встрѣчаются всегда *вросшими* въ полевой шпатъ гранита (Баварія, Финляндія, Ильменскія горы на Уралѣ, Коннектикутъ и др.) или въ кріолитъ (Гренландія). Цвѣтъ буроваточерный до желѣзночернаго; блескъ металловидный, алмазный; не прозраченъ, просвѣчивая только въ тонкихъ краяхъ. Тв. 6, уд. вѣсъ 5,37—6,4. *П. З.*

Ніобій (Niobium франц. и англ., Niob нѣм.; хим.), Nb=94.—Въ V группѣ періодической системы элементовъ имѣются два рѣдкихъ металла, Н. и танталъ, которые относятся къ ванадію подобно тому, какъ молибденъ и вольфрамъ къ хрому; послѣдніе три металла —члены металлической подгруппы въ группѣ сѣры (VI); ванадій, Н. и танталъ — члены металлической подгруппы въ группѣ азота. Н. и танталъ встрѣчаются въ рѣдкихъ минералахъ — танталитахъ, колумбитахъ и нѣкоторыхъ другихъ—обыкновенно вмѣстѣ, а потому исторія ихъ открытія и изученія одна и та же (см. Танталъ). *Колумбитъ* изъ Гренландіи, однако, не содержитъ тантала; это соль закиси желѣза ($FeO = 17,33\%$) и ніобіевой кислоты ($Nb^2O^5 = 77,97\%$), содержащая, кромѣ того, закись марганца ($MnO = 3,28\%$) и еще MgO, PbO, ZrO^2, SnO^2 и WO^3. Извлеченіе ніобіевой кислоты изъ минерала достигается чрезъ сплавленіе его съ кислымъ сѣрнокислымъ каліемъ и обработку сплава водой; нерастворимый остатокъ очищается отъ оловянной и вольфрамовой кислотъ сѣрнистымъ аммоніемъ и представляетъ бѣлый, аморфный порошокъ, уд. в. 4,53; это *ангидридъ*, Nb^2O^5. Онъ нерастворимъ въ кислотахъ, за исключеніемъ плавиковой. Прибавляя къ HF-ному раствору, содержащему избытокъ HF, фтористаго калія, получаютъ каліевую соль Н.-фтористоводородной кислоты K^2NbF^7, которая хорошо растворима и кристаллизуется въ блестящихъ иголкахъ; соотвѣтственное соединеніе тантала трудно растворяется. *Ніобіевая кислота*, гидратъ $HNbO^3$, получается изъ $NbCl^5$ или $NbOCl^3$ дѣйствіемъ влажнаго воздуха или воды; по высушиваніи при 100° имѣетъ указанный составъ; она легко растворима въ ѣдкихъ и даже углекислыхъ щелочахъ. Въ соляхъ, очень разнообразнаго состава, встрѣчаются типы фосфорныхъ и мышьяковыхъ: *ортосоли*, напр. $Na^2HNbO^4.6H^2O$, *пиросоли* — $K^3HNb^2O^7.6H^2O$, *метасоли* — $Mg(NbO^3)^2$, $KNbO^3.2H^2O$ и болѣе сложныя—$K^8Nb^6O^{19}.16H^2O$. При накаливаніи смѣси Nb^2O^5 съ углемъ въ струѣ хлора получается *пятихлористый Н.*, $NbCl^5$ — желтыя иглы, плавящіяся при 194° и возгоняющіяся уже при 125°; температура кипѣнія 240,5°. При охлажденіи паровъ $NbCl^5$ въ токѣ углекислаго газа надъ N^2O^5, при накаливаніи, образуется *хлорокись*, $NbOCl^3$—безцвѣтная лучистокристаллическая масса, которая, не плавясь, превращается въ безцвѣтный паръ при 400°. Формулы этихъ соединеній согласуются съ опредѣленіями плотности пара (Девилль и Троостъ). Къ водѣ они относятся какъ хлорангидриды, т. е. распадаются на гидратъ, ніобіевую кислоту, и соляную кислоту. Изъ соединеній низшаго типа слѣдуетъ прежде всего упомянуть *трехлористый Н.*, $NbCl^3$, который получается, если паръ $NbCl^5$ медленно проходитъ чрезъ трубку, накаленную до-красна; онъ не летучъ, кристалличенъ, напоминаетъ по виду іодъ; въ химическомъ отношеніи характеризуется способностью переходить въ соединенія высшаго типа: окисляется даже на счетъ углекислаго газа при нагрѣваніи, при чемъ образуется $NbOCl^3$ и окись углерода (Роско). Существуютъ низшія кислородныя соединенія; NbO получается при дѣйствіи натрія на K^2NbOF^5; при накаливаніи Nb^2O^5 въ струѣ водорода возникаетъ NbO^2. *Металлическій Н.* полученъ при сильномъ накаливаніи смѣси паровъ $NbCl^5$ съ водородомъ (Роско) въ видѣ стально-сѣрыхъ блестящихъ корокъ, уд. в. 7,06; онъ содержалъ водородъ ($0,27\%$), а также немного хлора и кислорода; почти не реагировалъ съ соляной и азотной кислотами и даже съ царской водкой, легко растворялся при слабомъ нагрѣваніи въ сѣрной кислотѣ и сгоралъ, накаленный на воздухѣ. Мариньякъ, благодаря работамъ котораго (1865) уяснена природа этого металла, сплавлялъ натріевую соль Н.-фтористоводородной кислоты съ металлическимъ натріемъ подъ слоемъ поваренной соли и затѣмъ, промывъ продуктъ водой, получилъ бурый порошокъ Н., содержащій водородъ. Вообще чистый металлическій Н. пока неизвѣстенъ. Возстановленіе Nb^2O^5 углемъ въ электрической печи привело къ металлу, содержащему углеродъ и азотъ (А. Ларссонъ, 1896). *С. С. Колотовъ.* А.

Ніобовая кислота—см. Ніобій.

Ніобрара (Niobrara)—правый притокъ Миссури въ Сѣв. Америкѣ, вытекаетъ изъ Вейоминга, переходитъ потомъ въ Небраску, пробиваетъ себѣ дорогу черезъ каньонъ съ отвѣсными стѣнами въ 180 м., течетъ по голому плоскогорію Грэтъ Сэндъ Гилльсъ и черезъ плодородную лѣсную мѣстность и впадаетъ у поселенія Н.; длина 650 км.

Ніола—въ литовской миѳологіи жена Поклуса, литов. Плутона. Поклусъ, принявъ видъ цвѣтка, соблазнилъ Н., дочь богини земныхъ плодовъ Крумины, и увлекъ ее въ преисподнюю. Легенда эта записана литовскимъ историкомъ Нарбутомъ и воспроизведена Крашевскимъ въ поэмѣ «Витинерауда». См. статью Теобальда въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», 1889 г., № 75. Сходныя малорусскія сказанія — въ «Этнографическомъ Обозрѣніи», кн. III, 116 и др. *Н. С—въ.*

Ніоръ (Niort)—гл. гор. франц. дпт. Обѣихъ Севръ, на судоходной рѣкѣ Севръ-Ніортезѣ. 20082 жит., много протестантовъ; церковь Божіей Матери 1591 г., ратуша 1520 г., памятникъ министра Рикара, замокъ, гдѣ родилась маркиза Ментенонъ, библіотека (30000 т.), музей. Развито садоводство и разведеніе овощей. Торговля шерстяными и бумажными матеріями, перчатками, кожами, стекломъ, сушеными фруктами. Ср. Favre, «Histoire de la ville de N.» (Ніоръ, 1880).

Ніяма (санскр. Niyama=правило, обѣтъ) —у индусовъ вторая ступень самообузданія (yoga), представляющая пять разныхъ видовъ: 1) чистота тѣла и помысловъ, 2) веселость во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, 3) строгое выполненіе религіозныхъ предписаній, 4) постоянное повтореніе молитвенныхъ заклинаній, 5) соединеніе всѣхъ религіозныхъ обрядовъ съ высшимъ существомъ. Этими видами Н. опредѣляются и 5 обязанностей: чистота, довольство, благочестіе, изученіе ведъ и поклоненіе Всевышнему. *С. Б—чъ.*

Ноайль (Noailles) — знаменитая франц. фамилія, ведущая начало съ XI в., но особенно прославившаяся въ XVI стол. Антуанъ де Н. (1504—62) былъ адмираломъ, его братья Франсуа (1519 — 85) и Жилль (1524 — 1600) были епископами и отличились на дипломатическомъ поприщѣ. Въ концѣ XVI в. фамилія получила графскій титулъ, а въ серединѣ XVII стол.—герцогскій и пэрство. Людовикъ-Антуанъ де Н. (1651—1729) былъ кардиналомъ и архіепископомъ парижскимъ. Онъ оказалъ сопротивленіе знаменитой буллѣ Unigenitus, за что подвергся преслѣдованіямъ со стороны іезуитовъ и впалъ въ немилость при дворѣ. Его старшій братъ Юлій (1650 — 1708) участвовалъ въ усмиреніи лангедокскихъ протестантовъ. Его сынъ Адріанъ-Морисъ (1678—1766) въ началѣ царствованія Людовика XV завѣдывалъ финансами, а съ 1743 г. игралъ видную роль въ иностранныхъ дѣлахъ. Его мемуары изданы въ 1777 г. Людовикъ, Виконтъ де-Н. (1756 — 1804), былъ депутатомъ отъ дворянства въ учред. собраніи, гдѣ вотировалъ вмѣстѣ съ лѣвой. Въ знаменитую ночь 4 авг. онъ однимъ изъ первыхъ предложилъ отмѣну дворянскихъ привиллегій, также отмѣнѣ дворянскихъ гербовъ. Какъ дворянинъ, онъ скоро долженъ былъ оставить армію, но во время консульства поступилъ на службу и былъ убитъ въ сраженіи съ англичанами. Его жена погибла на эшафотѣ въ 1794 г., по обвиненію въ мнимомъ заговорѣ заключенныхъ въ люксембургской тюрьмѣ. Жакъ-Бартелеми де Н. (1758 — 1828)—депутатъ въ совѣтѣ пятисотъ, до революціи былъ адвокатомъ при тулузскомъ парламентѣ. Онъ былъ горячимъ защитникомъ свободы прессы, 18-го фрюктидора V года былъ осужденъ на смерть, но успѣлъ скрыться. Во время Имперіи былъ депутатомъ въ законодательномъ корпусѣ. Павелъ де Н., род. въ 1802 г., въ 1827 г. вступилъ въ палату пэровъ; въ 1849 г. былъ избранъ во франц. академію. Ему принадлежитъ «Исторія г-жи Ментенонъ» (П., 1848—58). Его второй сынъ, Эммануилъ-Викторъ (род. 1830), занималъ разныя дипломатическія должности, но болѣе извѣстенъ своимъ трудомъ «Henri de Valois et la Pologne en 1572».

Нобакъ (Noback)—нѣм. писатели: 1) *Іоаннъ-Христіанъ* (1777—1852), знатокъ торговаго права, авторъ «Vollständiges Handbuch der Münz-Bank u. Wechselverhältnisse aller Länder und Handelsplätze» (Рудольштадтъ, 1833).—Сынъ его *Карлъ-Августъ* основалъ въ 1843 г. торговую школу въ Берлинѣ. Издалъ: «Der Handel in Kompagnie» (Вейм., 1842) и вмѣстѣ съ братомъ «Allgemeine Encyklopädie für Kaufleute». 3) *Фридрихъ-Эдуардъ*—братъ предыщаго, съ 1849 г. былъ директоромъ торговой школы въ Хемницѣ, издалъ «Über Wechsel und Wechselrecht» (Б., 1844), «Systematisches Lehrbuch der Handelwissenschaft» (1848—49).

Ноббе (Фридрихъ Nobbe)—нѣм. агрономо-химикъ и ботаникъ, р. въ 1830 г.; слушалъ лекціи въ 1854—59 г. въ Іенѣ и Берлинѣ по разряду естественныхъ наукъ, преимущественно изучалъ химію и физіологію растеній, въ 1861 — 68 г. былъ проф. ремесленной школы въ Хемницѣ (Саксонія). Въ это время онъ предпринялъ изданіе очень извѣстнаго агрономо-химическаго журнала «Landwirthschaftliche Versuchstationen». Съ 1868 г. проф. тарандской лѣсной и сельско-хозяйственной акд. (близъ Дрездена). При посредствѣ сельско-хозяйств. общества въ Дрезденѣ, Н. основалъ въ Тарантѣ опытную станцію для физіологическаго изслѣдованія растеній, а затѣмъ, вслѣдствіе такъ часто повторявшихся на сѣменную торговлю нареканій, открылъ первую въ Германіи контрольную сѣменную станцію. По образцу послѣдней основано было много такихъ станцій въ Германіи, а равно и въ другихъ государствахъ, отчасти и въ Россіи. Такъ, по почину и на средства вольн. эконом. общ. съ 1878 г. каждогодно производятся въ Императорскомъ ботаническомъ саду изслѣдованія сѣмянъ, которыя представляются на выставку общества. Ноббе написалъ слѣдующія сочиненія: «Handbuch der Samenkunde» (1876), «Ueber die organische Leistung des Kalium in der Pflanze» (вмѣстѣ съ Шредеромъ и Эрдманомъ, СПб., 1870), «Wider den Handel mit Waldgrassamen f. d. Wiesenkultur» (1878) и др. Н. придумалъ для испытанія доброкачественности сѣмянъ, т. е. ихъ способности къ проростанію, чистоты отъ разныхъ примѣсей осо-

бый приборъ, который прежде былъ въ большомъ употребленіи на сѣменныхъ станціяхъ. Этотъ приборъ описанъ въ «Трудахъ» вольн. экон. общ. (1874, т. I, стр. 299—301). *А. С.*

Нобель (Альфредъ Nobel)—шведскій инженеръ, изобрѣтатель динамита. Н. род. въ 1833 г. въ Россіи, гдѣ отецъ его былъ директоромъ казеннаго порохового завода. Отдавшись химическимъ занятіямъ, Н. съ 1862 г. задался цѣлью примѣнить въ качествѣ взрывчатаго вещества нитроглицеринъ (см.), открытый въ 1845 г. итальянскимъ ученымъ Собреро. Н. удалось разрѣшить поставленную задачу: въ 1867 г. онъ изобрѣлъ динамитъ (см.). Пользуясь поддержкой французскаго правительства, Н. основалъ большую фабрику динамита во Франціи; вслѣдъ затѣмъ ему удалось основать значительныя фабрики динамита также въ Германіи и Англіи. Н. умеръ въ 1896 г. въ своей виллѣ въ Санъ-Ремо, оставивъ громадное состояніе (35 милліоновъ кронъ). Въ своемъ завѣщаніи онъ выразилъ желаніе, чтобы часть этого состоянія была отдана въ распоряженіе стокгольмскаго университета для учрежденія ряда премій: за важнѣйшія изслѣдованія въ области физики, химіи и физіологіи или медицины, за лучшее произведеніе изящной словесности идеалистическаго направленія и за труды, ведущіе къ осуществленію идеи міра и къ сближенію народовъ.

Нобель (Людвигъ Эммануловичъ)—извѣстный нефтепромышленникъ, род. въ Стокгольмѣ въ 1831 г., † въ Каннѣ въ 1888 г. Отецъ Н., инженеръ Эммануилъ Н., имѣлъ въ СПб. собственный механическій заводъ и далъ своему сыну прекрасное техническое образованіе. Дѣло своего отца Н. продолжалъ съ рѣдкимъ успѣхомъ и своею полною энергіи и труда дѣятельностью оказалъ нашей отечественной промышленности неоцѣнимыя заслуги. Въ періодъ послѣдней русско-турецкой войны на заводѣ Людвига Н. не только въ самые короткіе сроки исполнялись различные заказы для нашей полевой артиллеріи, но нерѣдко блестящимъ образомъ разрабатывались и самые образцы для полевыхъ орудій. Съ осени 1876 г. Н. сталъ заниматься новымъ, находившимся въ ту пору у насъ еще въ зачаточномъ состояніи, дѣломъ—нефтяной промышленностью, и достигъ въ этомъ дѣлѣ блестящихъ результатовъ. До Н. сырая нефть и керосинъ съ мѣста добычи на заводы обыкновенно доставлялись въ бочкахъ на арбахъ; такая хлопотливая перевозка обходилась очень дорого; цѣна бочки, напр., увеличивала стоимость керосина на 40 коп. съ пуда. Полученный на бакинскихъ заводахъ керосинъ обыкновенно отправлялся изъ Баку въ эмальированныхъ бочкахъ почти исключительно на парусныхъ судахъ къ устьямъ Волги, гдѣ перегружался въ рѣчныя суда и отправлялся въ Нижній Новгородъ, оттуда развозился по разнымъ мѣстностямъ Россіи. Такая примитивная организація нефтяного промысла была причиною того, что бакинскіе заводчики не могли выносить конкурренціи америк. керосина безъ возвышенія на него пошлины. Ознакомившись ближе съ русскими нефтяными богатствами на Апшеронскомъ полуостровѣ, Н. сразу понялъ все значеніе, которое нефтяная промышленность должна имѣть въ Россіи, если ее организовать согласно требованіямъ современной техники, и онъ употребилъ всю свою несокрушимую энергію, чтобы создать раціональное устройство нашей нефтяной промышленности. Достигнутые Н. результаты превзошли всякія ожиданія. Н. замѣнилъ живую силу для перевозки нефти съ промысловъ на заводы трубою и паровымъ насосомъ, организовалъ перевозку готовыхъ нефтяныхъ продуктовъ по Каспію и Волгѣ въ наливныхъ желѣзныхъ пароходахъ и баржахъ, а по жел. дорогамъ—въ вагонныхъ чанахъ (цистернахъ); замѣнилъ прежнія земляныя ямы, служившія для склада нефтяныхъ продуктовъ въ бочкахъ, желѣзными резервуарами. Вслѣдствіе этихъ нововведеній, а также вслѣдствіе разныхъ техническихъ приспособленій, примѣненныхъ имъ при самой обработкѣ нефти, русскій керосинъ не только совершенно вытѣснилъ изъ Россіи американскій, но и явился сильнымъ конкуррентомъ послѣдняго на заграничныхъ рынкахъ. По примѣру Н., открытою имъ наливною системою для перевозки керосина теперь пользуются и американцы. Въ настоящее время товар. бр. Н. представляютъ самую значительную изъ всѣхъ русскихъ нефтепромышленныхъ фирмъ. Въ 1891 г. заводъ товар. получилъ 36 милл. пд. нефти, выработалъ 17 милл. пд. керосина и $1^1/_2$ милл. пд. смазочныхъ маслъ; вывозъ съ завода въ означенномъ году составлялъ болѣе четверти общаго вывоза. Товар. Н. имѣетъ резервуары во всѣхъ значительныхъ городахъ Россіи, цѣлый флотъ собственныхъ пароходовъ и парусныхъ судовъ для морской наливной перевозки и вагоны-цистерны на всѣхъ почти рельсовыхъ русскихъ путяхъ. За выдающіяся заслуги въ техническомъ и промышленномъ дѣлѣ, технологическій институтъ присвоилъ Н. званіе инженера-технолога.

Nobile—музык. терминъ, требующій благороднаго исполненія, въ умѣренномъ движеніи, безъ излишнихъ украшеній.

Nobiles—см. Нобилитетъ.

Нобили—см. Нобилитетъ.

Нобилитетъ (Nobilitas, nobiles)—подъ этимъ названіемъ извѣстенъ высшій классъ въ древнемъ Римѣ, образовавшійся съ того времени, когда прежнее дѣленіе на патриціевъ и плебеевъ, въ виду допущенія послѣднихъ ко всѣмъ высшимъ должностямъ, потеряло свой смыслъ. Н. представлялъ собою совокупность семей, изъ рядовъ которыхъ выходили высшія должностныя лица. Не представляя такой замкнутости, какъ патриціанство, Н. все же пополнялся лишь медленно, такъ какъ nobiles старались удержать должности для лицъ своего круга, да и расходы, требовавшіеся должностью эдила, были по силамъ далеко не всѣмъ. Тѣмъ не менѣе немало было случаевъ, что лица выдающихся талантовъ и высшаго богатства достигали курульныхъ должностей; ихъ называли homines novi. Сословіемъ римскій Н. не можетъ быть названъ. Единственное право, составлявшее привилегію нобилей, было ius imaginum (см. Imagines, XII, 951). Въ императорскую эпоху эти imagines замѣнены были

бюстами. За преступленія, совершенныя во время занятія должности право на маску отнималось. Первый въ родѣ, занявшій курульную должность, назывался princeps nobilitatis; потомки его титуловались уже nobiles. Особенно съ начала II в. до Р. Хр. Н. сталъ составлять весьма сильную политически-соціальную группу, которая легко подавила противодѣйствіе ей со стороны Гракховъ и удержалась противъ Марія и Цинны; лишь Цезарь подчинилъ ее себѣ, а Октавіанъ съ Антоніемъ сломили могущество этой партіи, побѣдивъ послѣднихъ ея защитниковъ, Брута и Кассія. У *германцевъ* Тацитъ и др. упоминаютъ также о существованіи особаго Н. Это, вѣроятно, была часть свободныхъ, отличавшаяся наибольшими наслѣдственными владѣніями или особыми выдающимися качествами; во всякомъ случаѣ, среди этихъ nobiles существовала наслѣдственность. Главари (principes), цари и герцоги (duces) могли выбираться лишь изъ рядовъ этого N. Въ теченіе *среднихъ вѣковъ* слово nobilis (отсюда noblesse, nobility) сдѣлалось общимъ наименованіемъ дворянъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ *нобилями* называлась въ Венеціи та часть дворянства, которая выбирала изъ себя большой совѣтъ (см. V, 913).

Noblesse de robe—въ дореволюціонной Франціи названіе дворянства, образовавшагося изъ лицъ судебной профессіи, въ отличіе отъ родовой знати рыцарскаго происхожденія — noblesse d'épée.

Noblesse oblige—поговорка: «дворянство обязываетъ» (т. е. вести себя сообразно положенію—благородно).

Новаковичъ (Стоянъ)—сербскій филологъ и политическій дѣятель, род. въ 1842 г., учился въ Бѣлградѣ, былъ учителемъ въ бѣлградской гимназіи и библіотекаремъ сербской національной библіотеки, въ 1873—75 г. министромъ народ. просвѣщенія въ 1876 г. проф. сербскаго языка и литературы въ бѣлградской высшей школѣ, въ 1880—84 г. снова министромъ народнаго просвѣщенія, въ 1884 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ 1886 г. сербскимъ посломъ въ Константинополѣ. Составилъ себѣ видное имя въ научномъ мірѣ какъ выдающійся филологъ и изслѣдователь юго-славянской старины. Труды Н. весьма многочисленны и разнообразны по содержанію (сербскій языкъ, старинная литература, народная поэзія, этнографія, историческая географія, культурная исторія); отличаются богатствомъ новаго матеріала и строго научнымъ методомъ. Болѣе значительныя по объему соч. Н.: «Библиографија српске и хрватске књижевности, Граматика старога словенскога језика, Српска граматика, Акценти штампаних српскословенских књига црногорских и млетачких, Народ и земља у старој српској држави (село, стара српска војска) Срби и турци XIV и XV века, Први основи словенске књижевности међу балканским словенима». См. ст. Флоринскаго въ «Кіев. Унив. Изв.» (1894). *А. Л—ій.*

Новаковскій (Генрихъ Nowakowski, 1822—71) — польскій писатель и журналистъ, авторъ: «Dwa pożegnania», драма (Львовъ, 1860), «Kasper Karliński», истор. очеркъ (Львовъ, 1862) и «Album lwowskie» (1862).

Новаковскій (Францискъ Nowakowski, 1813—81)—польскій писатель, педагогъ. Его сочиненія: «De Demetrio I Magnae Russiae Duce, Ivani filio» (Б., 1829), «Zródła do dziejów Polski» (тамъ же, 1841), «Torquata Tassa komedyja pasterska, przełożona na język polski przez nieznajomego autora» (Б., 1840), «Jocoseria albo powaznych ludzi piśma i powiesci» (Б., 1840) и др.

Новалисъ — см. Гарденбергъ (т. VIII, стр. 119).

Новара: 1) итальянская провинція; 6561 кв. км., 737721 жит.; раздѣляется на 6 округовъ; 2) гл. гор. этой пров., въ 12 км. отъ Тичино; развалины крѣпости, соборъ, церковь св. Гауденція (1570 г.), памятники Карла-Эммануила III, Карла Альберта, Гарибальди 38000 жит. Полотняныя фабрики, приготовленіе шляпъ, торговля рисомъ и шелкомъ.

Сраженіе при Н. между сардинской и австрійской арміями произошло 23 марта 1849 г., черезъ 3 дня послѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, прерванныхъ миланскимъ перемиріемъ (9 августа 1848 г.). Сардинской арміей, состоявшей изъ 65000 солдатъ съ 140 орудіями, командовалъ полякъ Хржановскій; при ней находился король Карлъ-Альбертъ. Австрійской арміей, состоявшей изъ 70000 чел. и 182 орудій, командовалъ Радецкій. Сардинская армія 20 марта была растянута длинной линіей по правому берегу Тичино отъ Новары до Павіи; австрійская стояла на лѣвомъ берегу и была сосредоточена близъ Павіи. Утромъ 20 января Раморино, обманутый движеніями Радецкаго, вопреки приказаніямъ главнокомандующаго, покинулъ постъ близъ Павіи, который онъ долженъ былъ охранять; Радецкій поспѣшилъ воспользоваться ошибкой и переправиться черезъ Тичино. Ошибка ген. Раморино, послѣ битвы разстрѣляннаго за нее по приговору военнаго суда, была первой причиной пораженія сардинской арміи и однимъ изъ многихъ проявленій недостатка въ войскѣ дисциплины и довѣрія къ малоопытному начальнику. 21-го Радецкій натолкнулся у Мортары на дивизію ген. Дурандо, при которой находился герцогъ Савойскій (Викторъ-Эммануилъ); она была разбита на голову. Тогда Хржановскій сосредоточилъ всю уцѣлѣвшую армію у самой Н. Здѣсь произошелъ бой, длившійся до вечера. Хржановскій, опасаясь, безъ особенныхъ къ тому основаній, быть обойденнымъ справа, приказалъ герцогу Генуэзскому, командовавшему на лѣвомъ флангѣ, начать отступленіе, когда тотъ уже одержалъ побѣду надъ правымъ флангомъ австрійцевъ и принудилъ его къ отступленію. Этой ошибкой воспользовались австрійцы, и вся сардинская армія должна была отступить къ Н. Хотя отступленіе было совершено въ порядкѣ, но пораженіе было полное. Сардинская армія потеряла 5900 чел., австрійская 3700. Карлъ-Альбертъ предложилъ перемиріе. Радецкій поставилъ невозможныя условія. Тогда Карлъ-Альбертъ отрекся отъ престола (24 марта). Черезъ два дня было заключено перемиріе. Причинами пораженія Сардиніи, кромѣ дурного состоянія арміи, были боязнь правительства возбуждать народное движеніе и ис-

ключительная вѣра въ силу арміи и администраціи. *В. В—овъ.*

Новары экспедиція — научная экспедиція австр. фрегата «Новара», подъ начальствомъ Вюллерсторфа-Урбэра, съ 1857 по 1859 г. изслѣдовала рядъ южн. острововъ въ Индійскомъ океанѣ, затѣмъ перешла черезъ Зондскія острова къ берегамъ Китая, отсюда къ западному берегу Австраліи и черезъ Океанію и мимо мыса Горна вернулась въ Тріестъ, пройдя 10600 морскихъ миль. Богатые естественно-историческіе результаты поѣздки обнародованы въ «Reise der österreichischen Fregatte Novara um die Erde» (Вѣна, 1861—62). Медицинскія, мореходныя физико-географическія, зоологическія, геологическія и статистико-коммерческія свѣдѣнія изданы отдѣльно. Коллекціи, собранныя въ пути, перешли въ вѣнскій естественно-историческій музей.

Новатъ—пресвитеръ карѳагенской церкви. Когда, въ 248 г., въ Карѳагенѣ былъ избранъ епископомъ св. Кипріанъ, пять пресвитеровъ, между которыми особенно выдавался Н., недовольные этимъ избраніемъ, отдѣлились отъ Кипріана, а Н., безъ вѣдома и воли епископа, поставилъ въ діакона Фелициссима, человѣка богатаго и вліятельнаго. Образовался расколъ, извѣстный подъ названіемъ *раскола Н.* и *Фелициссима*. Раскольническая партія рѣшительно отказалась отъ повиновенія епископу, когда онъ, въ гоненіе Деція, удалился изъ Карѳагена, и стала самостоятельно распоряжаться церковными дѣлами, особенно касающимися принятія отпадшихъ отъ церкви. Свой протестъ противъ строгости карѳагенской церкви къ отпадшимъ раскольники довели до крайности: они принимали ихъ въ церковь безъ всякаго разсмотрѣнія ихъ дѣлъ, даже не требуя отъ нихъ покаянія, по однимъ только ходатайствамъ исповѣдниковъ, которые въ своихъ libella pacis часто не просили церковь о принятіи падшаго, а требовали этого. На карѳагенскомъ соборѣ 251 г. Н. и его партія были осуждены; не смотря на это, раскольники, не признавая Кипріана, избрали вмѣсто него карѳагенскимъ еписк. Фортуната. Расколъ Н. и Фелициссима существовалъ недолго; въ IV в. его уже не было.

Новаціане — раскольники, получившіе свое имя отъ Новаціана (см. ниже). Новаціанъ возсталъ противъ благосклоннаго принятія въ церковь отъ нея отпадшихъ, допускавшагося римскимъ епископомъ Корниліемъ. Къ нему присоединились приверженцы монтанистическихъ взглядовъ, а затѣмъ и Новатъ (см.), прибывшій изъ Карѳагена. Хотя въ расколѣ Новаціана проводились мнѣнія противоположныя тѣмъ, за которыя въ Карѳагенѣ ратовалъ Новатъ, но онъ видѣлъ и въ римскомъ расколѣ такое же, какъ въ Карѳагенѣ, стремленіе пресвитеровъ выйти изъ подъ власти епископской, вслѣдствіе чего и соединился съ Новаціаномъ. При дѣятельномъ участіи Новата, скоро произошло формальное отдѣленіе раскольниковъ отъ церкви римской; они поставили себѣ еписк. Новаціана. По мнѣнію Н., церковь есть общество святыхъ; поэтому всѣ падшіе и содѣлавшіе смертные грѣхи послѣ крещенія должны быть извергаемы изъ нея и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть принимаемы обратно. Церковь не имѣетъ права прощать тяжкихъ грѣшниковъ; если же она ихъ прощаетъ и принимаетъ обратно, то сама дѣлается нечистою, перестаетъ быть святою. Свое общество, въ которое не принимались тяжкіе грѣшники, а отщепенцы отъ православной церкви принимались не иначе какъ черезъ перекрещиваніе, Н. называли, поэтому, обществомъ *чистыхъ* (καθαροί). Спорящія партіи обратились за посредничествомъ къ церквамъ карѳагенской, александрійской и антіохійской. Кипріанъ карѳагенскій и св. Діонисій александрійскій рѣшительно высказались противъ Новаціана, но Фабій антіохійскій склонялся на его сторону, увлекаясь строгостью его жизни и его строгими требованіями. Новаціанскія общества распространились въ Карѳагенѣ, Александріи, Сиріи, Малой Азіи, Галліи, Испаніи и существовали до VII ст. Причина такого усиленнаго распространенія новаціанскаго раскола кроется съ одной стороны въ строгости его правилъ, съ другой—въ монтанистической привязанности нѣкоторыхъ членовъ церкви, особенно на Западѣ, къ внѣшнимъ подвигамъ благочестія.

Новаціанъ (Novatianus, † 268 г.)—христ. писатель. Въ 251 г. Н. сильно добивался епископскаго престола въ Римѣ; обманувшись въ разсчетахъ, онъ отдѣлился отъ церкви, сдѣлавшись епископомъ новаціанъ (см.). Этотъ расколъ былъ осложненъ догматич. вопросомъ относительно вторичнаго принятія отпавшихъ (lapsi) на лоно церкви. Въ этомъ спорѣ Н. выказалъ себя строгимъ ригористомъ, въ противность собственнымъ прежнимъ убѣжденіямъ. Борьба противъ послѣдователей Н. продолжалась еще при Ѳеодосіи. Въ связи съ вопросомъ о lapsi стоятъ два посланія Н. отъ имени римской церкви къ карѳагенскому епископу Кипріану, выказывающія въ полномъ блескѣ высокую степень риторич. и философск. образованія Н. По свидѣтельству хроники Іеронима, Н. написалъ 9 сочиненій, изъ которыхъ до насъ дошло 2: «De cibis iudaicis» и «De trinitate» Въ первомъ авторъ старается доказать, что подъ такъ называемыми нечистыми животными, употребленіе которыхъ въ пищу запрещено закономъ Моисеевымъ, разумѣется образно нравственная нечистота людей, т. е. ихъ пороки и грѣхи; нечистыя животныя сотворены для того, чтобы сдѣлать людей чистыми. Второй трудъ—не ученіе о Троицѣ въ современномъ смыслѣ слова, ибо такое ученіе тогда еще не выработалось; Н. говоритъ, главнымъ образомъ, только объ Отцѣ и Сынѣ и ихъ взаимномъ отношеніи. Изложеніе имѣетъ почти исключительно силлогистическую форму. Ср. Гарнакъ, въ «Theologische Realencyklopädie» Герцога (т. X, стр. 652 сл.). Изданія сочиненій: J. Jackson (1728) и Migne, въ серіи «Patrologiae cursus completus» (т 3, 1844). *А. М—ъ.*

Новація *обязательствъ* — юридическая сдѣлка, по которой, взамѣнъ стараго обязательства, установляется новое. Для наличности Н. необходимо, чтобы новое обязательство установляло совершенно новыя отношенія, а не было только преобразованіемъ стараго. Нова-

ціей является, напр., обязательство доставить опредѣленное количество товара взамѣнъ уплаты денежнаго долга, но не преобразованіе безпроцентнаго долга въ процентный или обезпеченіе его залогомъ или поручительствомъ. Для дѣйствительности Н. необходимо также явно выраженное *намѣреніе возобновить* старое обязательство въ другой формѣ (такъ наз. animus novandi). Въ силу Н. старое обязательство совершенно уничтожается и возникаетъ новое; выраженіе намѣренія замѣнить имъ старое обязательство даетъ возможность, при судебномъ разсмотрѣніи, поставить его въ связь съ старымъ, какъ его *юридическимъ основаніемъ*, и сохранить, по отношенію къ новому, тѣ возраженія, которыя могли быть предъявлены къ старому. Въ *римскомъ правѣ* Н. имѣла широкое примѣненіе, какъ средство *передачи обязательствъ* и *перевода долговъ* (см. эти слова, а также Делегація и Экспромиссія), т. е. замѣну однихъ должниковъ и кредиторовъ другими по тому же долгу. Въ *современномъ правѣ* она, въ виду болѣе упрощеннаго способа достиженія указанныхъ цѣлей, примѣнима лишь къ случаю измѣненія содержанія обязательства и замѣнѣ одного долга другимъ; но и въ этомъ отношеніи она, какъ особая сдѣлка, юристами считается излишней, и особыя постановленія о Н. совсѣмъ вычеркиваются изъ новыхъ кодексовъ. Русское право также не знаетъ спеціальныхъ постановленій о Н. Литературу см. Делегація (X, 335).

В. Н.

Новацкій (Антонъ Nowacki)—профессоръ сельскаго хозяйства въ политехнической школѣ въ Цюрихѣ. Высшее образованіе получилъ въ сельско-хоз. инст. при университетѣ въ Галле, гдѣ появилась его первая работа: «Изслѣдованіе спѣлостихлѣбныхъ растеній» («Untersuchungen über d. Reifen d. Getreides nebst Bemerkungen über den zweckmässigsten Zeitpunkt zur Ernte» (Галле, 1870). Эта работа въ извлеченіи помѣщена въ журналѣ «Сельское хозяйство и лѣсоводство» (1870, 104; ст. также Жатва). Затѣмъ слѣдуетъ: «Anleitung zum Getreidebau auf wissenschaftlicher und praktischer Grundlage» (переведено на русскій языкъ П. А. Костычевымъ подъ заглавіемъ: «Руководство къ воздѣлыванію важнѣйшихъ хлѣбныхъ злаковъ», СПб., 1889). Кромѣ того на русскомъ языкѣ изъ сочиненій Н. извѣстно: «Практическое руководство къ травосѣянію» (Кіевъ, 1892). Н. составилъ также практическое руководство къ изслѣдованію, классификаціи и составленію почвенныхъ картъ («Praktische Bodenkunde. Anleitung zur Untersuchung, Klassifikation und Kartierung des Bodens» (1892, 2-ое изд.).

А. С.

Новачинъ—деревня въ Болгаріи, на дорогѣ изъ Орханіе во Врацу. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. Н. входилъ въ районъ лѣво-фланговаго участка обширной укрѣпленной позиціи турокъ, заграждавшей проходы черезъ Этрополь-Балканъ. 10 ноября 1877 г. у Н. произошло несчастное для насъ дѣло: $1^1/_2$ эскадрона л.-гв. драгунскаго полка, съ двумя конными орудіями, зарвались, вслѣдствіе густого тумана, слишкомъ далеко впередъ къ непріятельской позиціи и были окружены несравненно бо́льшими силами турокъ и черкесовъ. При отступленіи, которое пришлось производить по узкому ущелью, отрядъ нашъ потерялъ около половины людей и почти всѣхъ офицеровъ. Изъ двухъ орудій одно было сброшено въ кручу, а другое, послѣ отчаянной обороны, захвачено черкесами.

Новая Александровка (Березовка)—мст. Ананьевскаго у., Херсонской губ. при р. Тилигулѣ. Ок. 1000 жит. Станція на чумацкомъ шляху изъ зап. губ. къ Перекопскимъ оз.

Новая Англія (New England).—Подъ этимъ именемъ извѣстны 6 сѣв.-вост. приатлантическихъ штатовъ сѣв.-амер. союза: Мэнъ, Нью-Гампширъ, Родъ-Айландъ, Вермонтъ, Массачузетсъ и Коннектикутъ

Новая Библіотека *для воспитанія*—ежемѣс. журналъ, изд. П. Рѣдкинымъ въ Москвѣ въ 1847 г. (9 кн.) и 1849 г. (кн. 10-ая).

Новая Британія (New Britain) или *Берара*—самый большой островъ изъ группы Бисмарковскаго Архипелага, съ 1888 г. называемый *Новой Помераніей*, къ СВ отъ Новой Гвинеи; съ 1884 г. состоитъ подъ германскимъ протекторатомъ; 24700 кв. км. Берега глубоко изрѣзаны; сѣв.-вост. оконечность острова—полуостровъ Газель—только узкой полоской земли связана съ главной массой. По срединѣ сѣв. берега—другой полуостровъ, который до 1889 г. считался островомъ. Поверхность Н. Британіи въ центрѣ гористая; къ Ю горы спускаются террасами къ морю; по сѣв. берегу много вулкановъ; между центральными горами и зап. окраинами о-ва прекрасно орошенная равнина. Сѣверная сторона обильна орошена источниками и частью судоходными рѣками. До XVII в. Н. Британія принималась за Новую Гвинею, и хотя еще въ XVI в. испанцы, а въ XVII—Шаутенъ и Ле-Мэръ посѣтили ея берега, только въ 1700 г. Дампіеръ открылъ проливъ, носящій его имя, между Н. Британіей и Новой Гвинеей, а къ 1767 г. Картрэ нашелъ проливъ, отдѣляющій Н. Британію отъ Новаго Мекленбурга, и затѣмъ окончательно признано существованіе архипелага независимаго отъ Новой Гвинеи. Европейскія предпріятія въ Британіи начинаются съ 1872 г. устройствомъ колоніи на берегу залива Бланшъ, гамбургской компаніей Годфруа; къ этой колоніи присоединились вскорѣ и другія торговыя поселенія, а равно и миссіи на полуостровѣ Газель. Въ 1885 г. Н. Британія перешла во владѣніе Новогвинейской К°, которая, послѣ тщетныхъ попытокъ найти удобную станцію у Матупи, перенесла, въ 1888 г., свое управленіе на о-въ Керавара, принадлежащій къ Нов. Лауэнбургу, а въ 1890 г. перевела его опять на Н. Британію въ Гербертсъ-геге близъ Ралума.

Новая Бѣлая—слоб. Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 93 в. отъ у. г., при р. Бѣлой. Жит. 5108, дв. 782, 2 церкви, 2 училища, 4 ярмарки (сборотъ свыше $^1/_2$ милл. руб.). Гл. предметы торговли—скотъ и хлѣбъ.

Новая Водолага—см. Водолага Новая (VI, 767).

Новая Газета — еженедѣльная газета, издававшаяся въ теченіе 1889 — 91 гг., въ

Москвѣ, и бывшая продолженіемъ журнала «Другъ дѣтей». Издатели-редакторы—М. Вернеръ и Е. Вернеръ.

Новая Газета—ежедневная политическая и литературная газета, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 1 августа 1881 г. по 9 августа того же года (всего 8 №№), въ замѣнъ прекратившагося «Голоса». Редакторъ-издатель В. И. Модестовъ. Прекратилась газета вслѣдствіе распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ, объявившаго первое предостереженіе за солидарность съ «Голосомъ».

Новая Гвинея (New Guinea) — послѣ Гренландіи самый большой о-въ земного шара, на С. отъ материка Австраліи, между экваторомъ и 11° ю. ш. и 136—151° в. д. 785000 кв. км., а со всѣми прибрежными островами—808000 кв. км. Наибольшее протяженіе острова, съ наклономъ отъ СЗ къ ЮВ—2430 км. Н. Гвинея омывается съ С Великимъ океаномъ, съ Ю частями его—Арафурскимъ и Коралловымъ морями. Поверхность острова очень гористая, равнины встрѣчаются только вдоль береговъ рѣкъ. Главныя горныя цѣпи идутъ въ направленіи отъ СЗ на ЮВ, высочайшія изъ нихъ Оуэнъ-Стэнли, съ вершиной Викторія до 4000 м. высоты; на СЗ Арфакскія горы до 3200 м. высоты, вдоль сѣвернаго берега ряды хребтовъ: Куперъ, Герцогъ Финистерре, Бисмаркъ, Викторъ-Эммануилъ, Торричелли и Гатье до 4000 м. высотою — всѣ они тѣсно примыкаютъ другъ къ другу и пересѣкаются только одной равниной вдоль р. Импер. Августы; по южн. берегу хребты горъ Карла-Людовика до 4000 м. высотою. Сѣв.-зап. уголъ Н. Гвинеи составляетъ отдѣльный полуостровъ, соединяющійся съ островомъ двумя узкими перешейками, образующими на СВ Гильвинкскій заливъ, а на СЗ Макъ-Клюръ и Локайа. Юго-вост. оконечность Н. Гвинеи имѣетъ два большихъ залива: Папуа на Ю и Гюонъ на СВ. Островъ еще мало изслѣдованъ; извѣстны пока двѣ судоходныя рѣки—на С р. Имп Августы, на Ю—Фляй (Fly); менѣе значительна Рохуссенъ, впадающая въ Гильфинкскій заливъ; много горныхъ истоковъ. Климатъ вездѣ тропическій, а по берегамъ, благодаря близости морей и морскимъ вѣтровъ, чрезвычайно равномѣрный. Метеорологическія наблюденія, установленныя съ 1885 г. въ германской области острова, Землѣ Императора Вильгельма — показываютъ среднюю годовую температуру около 26° (Ц.). Количество атмосферныхъ осадковъ вообще велико, колеблясь между 2000—4000 мм. въ годъ; бури не часты, но случаются во всякія времена года. Слабыя землетрясенія довольно часты: на островахъ у сѣв. побережья дѣйствуютъ вулканы. Тропическая лѣсная флора Н. Гвинеи хотя и имѣетъ нѣкоторое сходство съ индійской той же зоны, но въ общемъ самобытна и болѣе походитъ на флору тропическаго пояса Австралійскаго материка. Въ Землѣ Императора Вильгельма дѣвственный лѣсъ, хотя и тропическаго характера, уже не представляетъ глухой дикой чащи и очень богатъ великолѣпными породами пальмъ (Corypha australis), панданусовъ, камедныхъ деревьевъ; лиственныя деревья напоминаютъ лѣса средней Европы; породы горныхъ лѣсовъ однообразны, среди нихъ впервые встрѣчаются хвойныя деревья изъ породы Araucaria, распространяющіяся отсюда до восточной части материка Австраліи, Новой Каледоніи и острова Норфолька, какъ Dammara—до Новой Зеландіи. Въ верхнихъ областяхъ горъ Оуэнъ Стэнли встрѣчаются растенія крайняго юга и Гималаевъ: особенно роскошный видъ рододендрона, очень красивые туземные желтолистые кротоны и кокос. пальмы. Млекопитающихъ мало: свиньи, нѣсколько мышиныхъ породъ, около 12 родовъ сумчатыхъ и муравьѣды. Птицы отличаются красотой и разнообразіемъ окраски перьевъ: райскія птицы, попугаи разныхъ породъ, черный какаду (Microglossus), несторъ (Dasyptilus Pesqueti Less.), лорисы, голуби, медоносы, казуары и др. Пресмыкающіяся—австралійскихъ, туземныхъ и индускихъ типовъ; насѣкомыя рѣдкой окраски и разнообразія; въ морѣ изобиліе рыбъ; добыча трепангъ сильно развита. Населеніе Н. Гвинеи—папуасы (см.); число ихъ достовѣрно неизвѣстно, одни полагаютъ его въ 500000: другіе доводятъ до 2500000 человѣкъ. Языки различныхъ поселеній на столько разнятся между собою, что знакомство съ внутренностью страны для европейцевъ очень затруднительно. Папуасы народъ трудолюбивый, добывающій себѣ все необходимое для своихъ неприхотливыхъ потребностей. Плантаціи сахарнаго тростника, риса, ямса, банановъ и табака. Прибрежные жители строятъ удобныя лодки (пироги) и выказываютъ вкусъ въ украшеніи и выборѣ формъ своихъ жилищъ. Н. Гвинея находится во владѣніи 3-хъ государствъ: Германіи, Нидерландовъ и Англіи. Голландцамъ принадлежитъ вся зап. часть о-ва—отъ 141° в. д., нѣмцамъ – сѣв.-вост. часть, англичанамъ—южная. Пространство голландской Н. Гвинеи 382140 кв. км., включая же о-ва папуасовъ и Гильвинкскаго зал.—397202 кв. км. Германская Н. Гвинея или Земля Имп. Вильгельма занимаетъ пространство въ 181650 кв. км. Англійская Н. Гвинея, съ о-вами Д'Антркасто и Луизіадами, лежитъ между 8° — 12° ю. ш. и 141° — 156° в. д. и занимаетъ пространство въ 221570 кв. км., съ населеніемъ въ 350000 чел., изъ которыхъ 250 европейцевъ. Центръ управленія англійской территоріи Н. Гвинеи—*Портъ Моресби*, на берегу Папуасскаго зал.; резиденція губернатора и лондонскаго миссіон. общ. Доходъ колоніи (1894 — 95) = 5109 фн. стерл., большею частью отъ сбора таможенныхъ пошлинъ. Англійская область Н. Гвинеи богата драгоцѣнными деревьями (кокосовыя и саговыя пальмы, сандальное дерево, черное, ратаны и др.) Много золота какъ на материкѣ о-ва Н. Гвинеи, такъ и на о-вѣ Вудляркъ. Торговля ведется почти исключительно съ Нов.-Южнымъ Валлисомъ и Квинсландомъ; главные предметы вывоза (въ 1894—95 гг. 16215 фн. ст.): трепанги, жемчужныя раковины, золото и сандальное дерево. Англичане обратили въ послѣдніе годы особенное вниманіе на расширеніе плантацій кокосовыхъ пальмъ. Въ голландской территоріи Н. Гвинеи поселенія бѣлыхъ находятся только на берегу Гильвинкскаго залива.

Германская Н. Гвинея состоитъ во владѣніи новогвинейской К°; въ составъ этой территоріи входятъ: Земля Императора Вильгельма на Н. Гвинеѣ, архипелагъ Бисмарка, сѣв. часть Соломоновыхъ о-вовъ и Маршальскіе о-ва. *Земля Императора Вильгельма* занимаетъ сѣв. часть Н. Гвинеи и съ 1884 г. находится подъ германскимъ протекторатомъ. Пространство, включая о-ва Лангъ, Дампіеръ и нѣсколько меньшихъ—186472 кв. км., съ населеніемъ въ 110000 чел. Эксплуатація естественныхъ богатствъ страны ввѣрено германской новогвинейской компаніи, которая ввела въ кругъ своихъ операцій и другія германскія владѣнія въ Тихомъ океанѣ. Главныя произведенія области: арека, сага, бамбукъ, черное дерево, табакъ. Главныя гавани: Фридрихъ-Вильгельмсгафенъ, Финчгафенъ и Стефанс'ортъ. Европейскихъ товаровъ ввезено въ 1891 г. на 327282 марки. Фактически лишь очень небольшая часть Н. Гвинеи принадлежитъ 3 вышеназваннымъ европейскимъ государствамъ, болѣе $^9/_{10}$ страны находится во власти туземцевъ и значительная часть о-ва даже никогда не посѣщалась европейцами. Поэтому число жителей всего о-ва неизвѣстно.

Исторія. Только самая сѣв. часть Н. Гвинеи впервые изслѣдована была въ 1521 г. Антоніо Д'Абрё и Франциской Серремъ. Въ 1526 г. португальскій путешественникъ Іоргэ де-Менезесъ посѣтилъ сѣверную часть о-ва и назвалъ его Папуа. Въ 1545 г. Н. Гвинея изслѣдована испанцемъ Ортезъ-деРетезъ и названа имъ нынѣшнимъ ея именемъ, вслѣдствіе сходства, какое онъ нашелъ у туземцевъ съ гвинейскими неграми. Въ 1606 г. Луисъ Баэцъ де Торресъ открылъ южную оконечность о-ва и проливъ, отдѣляющій его отъ материка Австраліи и названный по имени этого путешественника. Въ 1616 г. голландцы Корнелисъ Шутенъ и Ле-Мэръ посѣтили юго-зап. и сѣв.-вост. берега Н. Гвинеи и открыли здѣсь о-ва Шутена и Яппенъ и заливъ Корнелисъ Кинэрцъ. Въ 1643—45 г. Абель Тасманъ посѣтилъ заливъ Гумбольдта, о-ва Шутена и Брюлянтъ; послѣдніе въ 1699 г. посѣщены были Дампіеромъ, который открылъ тогда проливъ, названный по его имени, отдѣляющій Н. Гвинею отъ Бирары или Новой Британіи, и удостовѣрилъ, что Архипелагъ Бисмарка не соединенъ съ Н. Гвинеею. Въ 1770 г. Н. Гвинею посѣтилъ Кукъ, въ 1785 г. —Лаперузъ, Макъ-Клюръ, Д'Антркасто, имена которыхъ увѣковѣчены названіями заливовъ, проливовъ и о-вовъ архипелага. Въ 1824 г. голландцы заявили свои права на зап. часть Н. Гвинеи до 141° в. д., въ 1828 г.—Фортъ-Дю-Бюсъ (на Тритонскомъ зал.), который позже покинутъ вслѣдствіе вѣчно царствующихъ тамъ лихорадокъ. Съ этого времени почти всѣ серьезныя изслѣдованія страны сдѣланы голландцами, которые помогали изрѣдка и путешественникамъ другихъ національностей. Въ 1848—50 г. англ. капитанъ Оуэнъ Стэнли открылъ на южной оконечности о-ва горы, названныя по его имени, Луизіадскій архипелагъ и р. Ману-Ману. Съ 1856 по 1863 г. англичанинъ Валласъ 5 разъ посѣщалъ Н. Гвинею для ея изученія. Въ 1860 г. итал. путешественники Беккари и Томазинелли изслѣдовали Гильвинкскій зал. и Арфакскія горы, позже южную оконечность о-ва и р. Фляй. Русскій путешественникъ Миклуха Маклай открылъ зал. Астролябію, на СВ Н. Гвинеи, и на береберегахъ его прожилъ 17 мѣсяцевъ въ 1877—78 г. Въ трудахъ изслѣдованія южныхъ береговъ о-ва участвовали: итальянецъ Д'Альбертисъ, англичане Моресби, Мак-Фарланъ, Стонъ и французы Раффрэ и Мендронъ, нѣмцы: А. Б. Мейеръ, Редлихъ, Финчъ, Дальманъ, Шлейницъ. По порученію новогвинейской К°, нѣмецкіе астрономъ Шрадеръ и ботаникъ Гольрунгъ изслѣдовали р. Импер. Августы, а Цёллеръ въ 1889 г. сдѣлалъ первое восхожденіе на гору Финистерре. Ботаникъ Лаутербахъ съ чиновниками новогвинейской К° проѣхалъ вдоль р. Гоголъ внутрь Астролябской равнины; ботаникъ Гелльвигъ изслѣдовалъ окрестности гаваней Финчъ и Константинъ. Изслѣдованія раскрываютъ огромныя богатства флоры и горныя. Ср. Moresby, «N. and Polynesia» (Л., 1876); Stone, «A few months in N.» (Л., 1889); Finsch. «N. und seine Bewohner»; Meyner's D'Estray, «La Papouasie» (Пар., 1881); Hager, «Kaiser Wilhelm's Land und der Bismark Archipel» (Лпц., 1886); J. P. Thompson, «British N.» (Штуттг., 1891).

Новая геометрія—см. Синтетическая геометрія.

Новая Георгія—см. Брит. Колумбія.

Новая Георгія — архипелагъ, см. Соломоновы о-ва.

Новая Голландія—прежнее названіе Австралійскаго материка, данное въ честь открывшихъ его голландскихъ моряковъ.

Новая Гренада — прежнее названіе респ. Колумбіи (XV, 761) въ Южн. Америкѣ.

Новая гривна—новгородская единица цѣнности въ XV в. Въ память о томъ, какъ торговали новгородцы кунами, Н. гривна уравнена тремъ гривнамъ, т. е. 42 новгородскимъ деньгамъ=6 ногатамъ=12 морткамъ=21 кунѣ, а въ новгородскомъ рублѣ серебра содержалось $5^1/_7$ Н. гривенъ. Большинство новгородскихъ денегъ вѣситъ отъ 16 до 18 долей съ дробями; принимая круглыя числа, находимъ, что по такимъ деньгамъ Н. гривна вѣсила отъ 7 до 8 зол. нынѣшнихъ—а это былъ вѣсъ первоначальныхъ нѣмецкихъ талеровъ, битыхъ въ XV в. Не слѣдуетъ ли отсюда, что Н. гривною новгородцы назвали вновь появившіеся талеры?

Новая Дѣтская Библіотека — журналъ, издававшійся въ СПб. Б. М. Ѳедоровымъ въ 1827—1829, 1831 и 1833 гг., сначала, разъ потомъ два раза въ мѣсяцъ.

Новая Зеландія (англ. New Zealand, фр. Nouvelle Zélande)—архипелагъ въ Тихомъ океанѣ, между 35° и 47° ю. ш., къ В отъ Австралійскаго материка, состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ большихъ о-вовъ: сѣвернаго (наз. туземцами И-ка-на-маун), между 35° и $41^1/_2$° ю. ш., и южнаго, отдѣленнаго отъ перваго проливомъ Кука (наз. туземцами Тавай-Пунаму), между $40^1/_2$° и $46^1/_2$° ю. ш. Вмѣстѣ съ о-вомъ Стьюартъ (къ Ю отъ послѣдняго) и нѣсколькими мелкими, группа Ново-Зеландскихъ о-вовъ имѣетъ ок. 269 тыс. кв. км., а съ

о-вами Чатамъ, Баунти, Антиподовъ и др. на В 280 тыс. Открытая нидерландскими моряками изъ пров. Зеландіи (откуда и названіе), Н. Зеландія съ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія принадлежитъ Великобританіи, составляя одну изъ ея самоуправляющихся колоній. Бо̀льшая часть островов горист, но различіе въ томъ, что на сѣв. островѣ горы болѣе разбиты на отдѣльныя группы и нѣтъ равнинъ, на южн. же островѣ находятся болѣе высокія, сплошныя горы на З и равнина на В. Горная цѣпь южн. острова называется Ново-Зеландскими Альпами, имѣетъ много вершинъ выше 3000 м., главная Маунтъ Кукъ 3764 м. Съ 2300 м. постоянный снѣгъ, особенно на крутомъ, зап. склонѣ. Много ледниковъ. На С и Ю горы спускаются къ морю террасами, главная порода здѣсь глинистые сланцы, съ кварцевыми жилами, содержащими золото. На большей части сѣв. острова горы не достигаютъ 2000 м., онѣ большею частью на В острова, а на З къ нимъ примыкаетъ нагорье. Самая сѣверная часть острова составляетъ полуостровъ, соединяющійся съ остальною частью узкимъ перешейкомъ. На этомъ полуостровѣ находится оз. Таупо (771 кв. км.), вблизи котораго самая высокая гора о-ва потухшій вулканъ Руапеху (2940 м.), есть дѣятельные вулканы, сольфатары гейзэры и проч. Здѣсь произошелъ 10 іюня 1886 г. страшный вулканическій взрывъ и изверженіе, совершенно измѣнившіе характеръ мѣстности. Пемза покрываетъ здѣсь 200 кв. км. Сѣв. островъ очень богатъ хорошими гаванями, точно также вост. и сѣв. берегъ южн. острова. Сѣв. часть зап. берега не имѣетъ гаваней, а южная изрѣзана глубокими узкими бухтами (фіордами), подобными норвежскимъ. Изъ рѣкъ сѣв. острова главныя Вангануй, Вайтато и Темза, южн. острова Клута и Вайтати. Въ Н. Зеландіи встрѣчаются геологическія формаціи, отъ древнихъ метаморфическихъ породъ до новѣйшихъ, что доказываетъ, континентальное происхожденіе острова. Растительность Н. Зеландіи богата и разнообразна и имѣетъ эндемическихъ видовъ (т. е. свойственныхъ одной Н. Зеландіи) до 61% всѣхъ туземныхъ видовъ. Особенно характерны папоротники—120 видовъ, въ томъ числѣ 10 древовидныхъ; для нихъ благопріятенъ влажный климатъ Н. Зеландіи. Всего важнѣе въ экономическомъ отношеніи прядильное растеніе Phormium tenax (новозел. ленъ) и ель (Dammara australis), дающая цѣнный строевой лѣсъ и смолу. Со времени заселенія Н. Зеландіи европейцами привозныя растенія вытѣсняютъ туземныя. Климатъ Н. Зеландіи умѣренный; мало различія между лѣтомъ и зимой, что объясняется преобладающими вліяніями океана, при небольшой ширинѣ островов и сильныхъ вѣтрахъ. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о температурѣ.

Ю. ш.			Годъ.	Январь.	Іюль
35°	Монгонуй	сѣв. о-въ.	16,1	20,6	11,8
39°	Таранаки	сѣв. о-въ.	14,2	18,7	10,4
42¾°	Хокитика	южн. о-въ.	11,6	15,7	7,2
46°	Дёнединъ	южн. о-въ.	10,4	14,4	5,9

т. е. зима также тепла, какъ въ Зап. Европѣ подъ тою же (но сѣверною) широтой, а лѣто гораздо прохладнѣе; подъ широтой южной Италіи и Сициліи оно въ Н. Зеландіи не теплѣе, чѣмъ въ средней Россіи. На сѣв. островѣ мало различія между зап. и вост. берегами, такъ какъ хотя и есть горы, но цѣпи не сплошныя; напротивъ, на южномъ островѣ Ново-Зеландскія Альпы, поднимаясь высокой стѣной близъ зап. берега, рѣзче обособляютъ климатъ. Зап. часть острова подвержена вліянію океана, благодаря господствующимъ и сильнымъ зап. вѣтрамъ. Это особенно сказывается на осадкахъ (дождяхъ); на зап. берегу ихъ выпадаетъ до 315 стм. въ годъ, подъ той же широтой на вост. берегу всего 65 стм., т. е. немного болѣе среднихъ осадковъ Европейской Россіи. Въ горахъ зап. части острова—осадковъ, особенно снѣга, выпадаетъ еще гораздо болѣе; отсюда и то замѣчательное явленіе, что горные *снѣжники* (фирны или постоянный снѣгъ) и *ледники* спускаются очень низко на зап. склонѣ острова, до 215 м. н. ур. моря (ледникъ Франца-Іосифа), а на вост. склонѣ—всего до 800 м. У нижняго конца ледника Франца-Іосифа средняя темп. года около 10°, зимы около 6°, т. е. даже и зимою рѣдко бываютъ морозы и вблизи ледника растутъ древовидные папоротники, фуксіи и другія растенія теплыхъ странъ. Вообще зап. берегъ и зап. склоны горъ около 43° ю. ш. самая влажная и дождливая, а холмистая мѣстность къ В отъ нихъ (называемая Canterbury plains) наименѣе влажная часть Н. Зеландіи, что и повліяло на развитіе здѣсь овцеводства и посѣвовъ пшеницы. Какъ на З, такъ и на В южнаго о-ва дожди довольно равномѣрно распредѣлены между разными временами года; на сѣв. островѣ, особенно въ самой сѣверной части, преобладаютъ осенніе и зимніе дожди, но и лѣто далеко не сухо. Въ теченіе года выпадаетъ отъ 90 до 145 стм. Вѣтры очень сильны, особенно въ зап. части Н. Зеландіи и это считается одной изъ причинъ чрезвычайно здороваго климата. Животный міръ своеобразенъ. Европейцы, посѣтившіе впервые Н. Зеландію, нашли лишь 2 вида млекопитающихъ—летучихъ мышей. Наземныхъ (не водяныхъ) птицъ найдено 57 видовъ, принадлежащихъ къ 34 родамъ; изъ нихъ 14 исключительно австралійскихъ и ново-зеландскихъ и 19 эндемическихъ, т. е. встрѣчающихся только въ Н. Зеландіи. До прихода европейцевъ были огромныя птицы (Моа), теперь давно истребленныя. Прѣсноводныхъ рыбъ 15 видовъ, въ томъ числѣ лосось.

Населеніе въ 1896 г.—743 т., въ томъ числѣ 392 т. мжч. Въ 1858 г. было въ Н. Зеландіи 59 т., 1871 г. 256 т., 1881 г. 490 т., 1891 г. 627 (въ томъ числѣ на сѣв. о-вѣ 281 т.). Огромное большинство населенія Н. Зеландіи состоитъ изъ уроженцевъ Великобританіи и ихъ потомковъ; изъ иностранцевъ всего болѣе нѣмцевъ, туземцы—маори—уменьшаются въ числѣ, не умѣя приспособиться къ новымъ условіямъ жизни: въ 1857 г. ихъ было 56 т., въ 1891 г. 44 т., въ 1896 г. 39 т., въ томъ числѣ на сѣв. о-вѣ 42 т. Китайцевъ 4 т. Процентъ сельскаго населенія значительно больше, чѣмъ въ австралійскихъ колоніяхъ Великобританіи.

Вслѣдствіе близости портовъ ко всѣмъ частямъ Н. Зеландіи, ни одинъ городъ не имѣетъ такого преобладающаго значенія, какъ главные города австралійскихъ колоній. Въ 1891 г. 43% населенія жили въ городахъ и крупныхъ селеніяхъ (boroughs), остальные—на фермахъ. Лишь столица Веллингтонъ и города Окленд, Дёнединъ и Крайстъ-Черчъ имѣютъ болѣе 10 т. жит. Ни одинъ городъ не имѣлъ болѣе 58 т. жит. Естественный приростъ населенія очень великъ: за 1894 г. родилось 18528 д. (въ томъ числѣ 704 незаконнорожденныхъ), умерло 6918 д., т. е. приростъ населенія почти 2%; браковъ было 4178. Правительство Н. Зеландіи въ теченіе многихъ лѣтъ способствовало эмиграціи бѣлыхъ, принимая первозку эмигрантовъ на свой счетъ. Теперь этого не дѣлается, эмигрантовъ очень мало, и почти столько же, сколько прибываетъ въ Н. Зеландію, уѣзжаетъ оттуда. Большинство населенія принадлежитъ къ протестантскимъ церквамъ, всего болѣе къ англиканской (40%), католиковъ 14%. 3 коллегіи, 24 средн. учебн. зав., 1410 народныхъ школъ для европейцевъ, съ 127 т. учениковъ, и 65 для маори съ $2^1/_2$ т. учениковъ. Доходы—4300 т. фунт. стерл., главнымъ образомъ (1700 т.) отъ таможенныхъ и акцизныхъ сборовъ. Главныя статьи расходовъ: проценты и погашеніе долга 1664 т. фн., желѣзныя дороги 735 т., народное образованіе 431 т. Долгъ очень великъ: болѣе 40 милл. фн. стерл. (400 милл. руб.), почти 58 фунт. стерл. (580 руб.) на жителя. Одна изъ новѣйшихъ колоній Великобританіи, Н. Зеландія, вмѣстѣ съ тѣмъ—одна изъ наиболѣе цвѣтущихъ. Главное занятіе жителей — земледѣліе и скотоводство; вывозъ пшеницы довольно значителенъ, но еще бо́льшее значеніе имѣетъ овцеводство. Въ первые годы колоніи отсюда, какъ и изъ Австраліи, вывозились лишь шерсть, кожи и сало; теперь и ново-зеландское мясо вывозится въ очень большихъ количествахъ, свѣжее (охлажденное особенными аппаратами), мороженое и соленое. Въ частной собственности находится 19 милл. акровъ; 12 милл. акровъ казенной земли отданы въ долговременную аренду подъ пастбища. Изъ отраслей горнаго дѣла особенное значеніе имѣютъ добыча золота, главнымъ образомъ изъ розсыпей, каменнаго угля и искомаемой смолы (каури). Промышленность не особенно значительна; для огражденія ея отъ иностранной конкурренціи введенъ покровительственный тарифъ. Гл. отрасли ея (1890): производство мороженаго мяса и мясныхъ консервовъ 1465 т. фн. стерл., кожевенные заводы и шерстомойни 1026, мельницы—992, лѣсопильни—833, всего 9422 т. фунт. стерл. За послѣднія 10 лѣтъ добыто: кам. угля отъ 480 до 691 тон., на сумму отъ 240 до 384 т. фн., каури—на сумму отъ 257 до 518 т. фн., золота—на сумму отъ 801 до 1007 т. фн. ст.

Главныя статьи ввоза, въ тысячахъ фунтовъ стерлинговъ:

Пряжи и тканей	1560
Желѣза и желѣзныхъ издѣлій	837
Сахару	460
Итого	6788

Вывоза.

Шерсти	3662
Мороженаго мяса	1263
Золота	1161
Каури	419
Итого	9231

Торговля по главнымъ странамъ:

	Тыс. фун. стерл. Ввозъ.	Вывозъ.
Великобританія	3950	7903
Австралійскія колоніи	1741	870
Соединенные Штаты	395	287

Желѣзныя дороги—3677 км. государственныхъ и 296 км. частныхъ. Почта—55 милл. писемъ, 13 милл. книгъ, 19 милл. №№ газетъ. Телеграфъ въ рукахъ казны; 11420 км. линій, 28827 км. проводовъ. Ежегодно отправляется до $2^1/_2$ милл. частныхъ телеграммъ. 6 банковъ, съ $1^1/_2$ милл. фн. стерл. капитала и 14 милл. фн. стерл. вкладовъ. 355 сберегательныхъ кассъ, съ 4066 т. фн. стерл. вкладовъ. Н. Зеландская колонія пользуется полнымъ самоуправленіемъ. Представитель королевы—губернаторъ—созываетъ и распускаетъ законодательное собраніе и имѣетъ право veto. Верхняя Палата (Legislative council) состоитъ изъ 44 членовъ; есть пожизненные члены, назначенные до 1891 г., съ этого года выборные на 7 лѣтъ. Членовъ нижней палаты (House of Representatives)—74, изъ нихъ 4 маори. Избираются на 3 года; избиратели всѣ европейцы, мужского и *женскаго* пола, не моложе 21 года, пробывшіе въ Н. Зеландіи годъ или имѣющіе недвижимую собственность, оцѣненную въ 25 фн. стерл. Изъ маори избиратели—тѣ лица обоего пола, которыя имѣютъ недвижимую собственность въ 25 фн. стерл. Женщины не могутъ быть избираемы въ палаты. Губернаторъ командуетъ войсками; при немъ министерство изъ 7 членовъ. Колонія раздѣляется на сельскіе участки или графства (counties) и городскіе (boroughs). Изъ европейцевъ Н. Зеландію впервые посѣтилъ голландецъ Тасманъ въ 1642 г.: она была населена народомъ маори, малайско-полинезійскаго племени (см. XVIII, 584). Впослѣдствіи миссіонеры, изучившіе языкъ и преданія маори, пришли къ заключенію, что они переселились въ Н. Зеландію въ XV ст. Въ 1769—77 гг. Н. Зеландія была нѣсколько разъ посѣщена Кукомъ, который впервые обогнулъ южн. оконечность южн. о-ва. Въ 1814 г. пріѣхалъ миссіонеръ Марсденъ и началось обращеніе туземцевъ въ христіанство; до конца 30-хъ годовъ ни одна европейская страна не присоединяла Н. Зеландію. Съ того времени возникли небольшія поселенія европейцевъ, въ 1839 г. англійская К°. New-Zealand Association основала г. Веллингтонъ. Въ 1840 г. Н. Зеландія была объявлена колоніей Великобританіи. Въ 40-хъ и 1860—66 гг. были продолжительныя войны съ храбрыми маори. Въ послѣдніе годы много сдѣлано для научнаго изслѣдованія Н. Зеландіи; имѣются хорошія съемки многихъ частей о-вовъ. Въ отношеніи географіи и геологіи особенно много сдѣлано общ. New-Zealand

Institute и геологомъ Хаастомъ (Haast). Ср. Hochstetter, «Neuseeland»; «Census of New-Zealand for 1891»; «N. Z. Official Year Book 1896»; Rusden, «History of N. Z.» *А. В.*

Новая Земля—обширная группа островов, лежащая въ Сѣверномъ Ледовитомъ ок. между 77° и 70° 30′ с. ш. и меридіанами 51° 30′ и 69° 0′ в. д. отъ Гринича, принадлежитъ къ Архангельской губ. Несомнѣнно принадлежатъ къ о-вамъ материковымъ. Два главные о-ва раздѣлены узкимъ, извилистымъ проливомъ—Маточкинъ шаръ, изъ цѣлаго ряда мелкихъ о-вовъ наибольшій Междушарскій. Н. Земля служитъ западною границею Карскому морю, съ Ю она омывается водами пролива Карскія ворота, отдѣляющими ее отъ о-ва Вайгачъ, съ З и СЗ ее омываетъ Мурманское и Баренцово моря Ледовитаго ок. Въ этихъ предѣлахъ два о-ва представляютъ въ общемъ дугу, слабо изогнутую и направленную выпуклостью къ З. Такъ какъ сѣверная часть Н. Земли далеко еще не обслѣдована и даже географическое положеніе ея сѣв. оконечности не можетъ быть еще окончательно установлено, то и общая длина и площадь точно не могутъ быть даны. Повидимому, длина около 1000 в., наибольшая ширина не болѣе 130 в., площадь (по Стрѣльбицкому) 80025 кв. в., изъ этого числа на южный о-въ приходится 35988 кв. в., на сѣверный 44037 кв. в., изъ о-вовъ около Н. Земли, Междушарскій 282 кв. в., всѣ остальные около 290 кв. в. Длина береговой линіи Н. Земли около 4400 в. Самая южная оконечность мысъ Кусовъ носъ, находящійся собственно на о-вѣ Кусова Земля, отдѣленномъ отъ Н. Земли проливомъ Никольскій шаръ. Отъ этой точки къ З идетъ океаническое побережье, а къ В морское. Океаническое отличается большою изрѣзанностью береговъ, образующихъ здѣсь громадное число заливовъ и полуо-вовъ и о-вовъ. Самая южная часть берега изрѣзана болѣе мелкими заливами и снабжена архипелагомъ о-вовъ. Первый значительный зал. губа Саханиха (между 55—56° в. д.), въ который впадаетъ одна изъ большихъ рѣкъ Н. Земли того же имени; затѣмъ далѣе къ З на мерид. 55° губа Черная, вдающаяся далеко внутрь о-ва, на 30 в., подобно фіордамъ Норвегіи. Зап.-сѣв.-зап. направленіе берега сохраняется до мыса Чернаго, начиная же отсюда берегъ заворачивается прямо къ С, а потомъ къ СЗ и образуетъ между мысами Чернымъ и Южн. Гусинымъ обширный заливъ съ очень изрѣзанными берегами, въ выемкѣ котораго и расположенъ наибольшій изъ о-вовъ Н. Земли—Междушарскій, отдѣленный отъ берега Н. Земли, проливомъ Костинъ шаръ, въ который впадаетъ одна изъ значительныхъ рѣкъ Н. Земли Нехватова, длиною до 80 в. Къ С отъ Междушарскаго расположены два большіе залива: Рогачевъ и Бѣлушья губа. Начиная отъ мыса южн. Гусинаго носа береговая линія идетъ почти по меридіану, не образуя никакихъ значительныхъ заливовъ до самаго мыса сѣв. Гусиный носъ. Эта часть побережья, ок. 100 в. длиною, составляетъ самую западную часть Н. Земли и носитъ названіе Гусиная земля; это—невысокая полоса земли, охватывающая поясомъ около 20 в. ширины болѣе возвышенную, внутреннюю часть. Далѣе къ С между сѣвернымъ Гусинымъ носомъ и мысомъ Бритвинымъ носомъ расположенъ заливъ Моллера, въ свою очередь изрѣзанный многими меньшими углубленіями берега, которыя, вмѣстѣ съ лежащими около о-вами, мѣстами образуютъ хорошія стоянки для судовъ. Здѣсь же въ заливѣ Малыхъ Кармакулъ существуетъ уже давно становище, гдѣ зиму и лѣто живетъ нѣсколько самоѣдскихъ семей. На С заливъ Моллера оканчивается глубоко вдавшимся заливомъ Пуховымъ, въ вершину коего впадаетъ довольно значительная р. Пуховая, а далѣе р. Бритвинская. Къ С отъ мыса Бритвинъ берегъ до входа въ Маточкинъ шаръ лежатъ два большіе залива, южный—губа Безымянная и сѣверный—губа Грибовая, раздѣленныя высокимъ полуо-вомъ съ горою Первоусмотрѣнною (ок. 1800 фт.). Далѣе до входа въ Маточкинъ шаръ берегъ ровный и скалистый. Входъ въ Маточкинъ шаръ представлялъ нѣкоторое затрудненіе, такъ какъ легко можно было принять за него лежащую немного сѣвернѣе губу Серебряную, но въ 1893 г. поставлены знаки, облегчающіе входъ въ этотъ заливъ, ограниченный съ С мысомъ Серебрянымъ, а съ Ю мысомъ Столбовымъ; ширина пролива у входа около 7 в. Слѣдуя по западному берегу далѣе къ С, встрѣчаемъ губу Серебряную, окруженную высокими горами. Далѣе расположены губы Митюшиха и Волчиха въ глубокой выемкѣ между берегомъ Н. Земли и мысомъ Сухой носъ, далеко выдавшимся въ океанъ. Отъ Сухого носа до другого выдающагося мѣста—полуо-ва Адмиралтейства—берегъ Н. Земли опять изрѣзанъ заливами, изъ нихъ наибольшія, начиная съ Ю: губа Крестовая съ нѣсколькими о-вами, два залива Сульменева, сѣверный и южный, и губа Машигина. Отъ полуо-ва Адмиралтейства до о-вовъ Горбовыхъ расположено много заливовъ, около послѣднихъ о-вовъ лежатъ еще острова: Панкратьева, Вильгельма, Крестовый и др. Далѣе берегъ постепенно уклоняется къ В до мыса Нассау, послѣдняго пункта описи берега Ѳ. П. Литке въ 1821—24 гг., за которымъ берегъ уклоняется къ Ю и образуетъ вогнутую дугу до мыса Ледяного, за нимъ къ В лежатъ о-ва Оранскіе и мысъ Желаніе, самая сѣв. оконечность Н. Земли. Вост. побережье Н. Земли еще менѣе изслѣдовано нежели зап.; насколько извѣстно, оно повидимому не обладаетъ такимъ количествомъ глубокихъ заливовъ и выдающихся въ море полуо-въ, какъ западное. Начиная съ Ю отъ Кусова носа, берегъ заворачиваетъ къ С и здѣсь находится крайняя юго-вост. оконечность Н. Земли, мысъ Меньшиковъ; отъ него берегъ Н. Земли постепенно отступаетъ къ З почти безъ заливовъ до бухты Абросимова, лежащей немного южнѣе 72° паралл. с. ш., въ нее впадаетъ довольно значительная рѣка тогоже имени. Отъ залива Абросимова берегъ Н. Земля принимаетъ направленіе сѣв. и сѣв.-сѣв.-вост. и становится болѣе изрѣзаннымъ до самаго Маточкина шара, входъ въ который еще уже, нежели съ западной стороны. Отсюда къ С береговая линія становится болѣе изрѣзанною и образуетъ мѣстами довольно значительные заливы, изъ нихъ наибольшіе:

Чекина, Незнаемый, Медвѣжій, къ С отъ котораго лежитъ полуо-въ Крашенинникова и о-ва Пахтусова (74°25′ с. ш.); далѣе Пахтусовъ видѣлъ еще мысъ Дальній, лежащій немного къ Ю отъ паралл. 75° с. ш., откуда до мыса Миддендорфа берегъ почти неизвѣстенъ. За нимъ къ С лежитъ заливъ Ледяная гавань, гдѣ въ 1598 г. зимовалъ голландецъ Баренцъ. Далѣе берегъ Н. Земли поднимается прямо по меридіану до мыса Желаніе. Н. Земля впервые была открыта еще новгородцами, вѣроятно въ XI столѣтіи; но первыя историческія письменныя данныя о ней встрѣчаются въ изданіи Гаклюйта: «The principal navigations, Voyages and Discoveries of the English Nation» (Лондонъ, 1859), гдѣ описано первое путешествіе англичанъ, подъ начальствомъ Виллоуби, на В отъ Нордъ-Капа, для отысканія сѣверо-вост. прохода въ Тихій океанъ. Виллоуби въ 1553 г. подходилъ первымъ изъ западно-европейцевъ къ берегамъ Н. земли, у Гусиной земли. На то, что Н. земля была уже въ это время извѣстна русскимъ, указываетъ самое ея названіе, которое встрѣчается во всѣхъ иностранныхъ атласахъ и изданіяхъ. Рядъ другихъ мореплавателей, англичанъ и голландцевъ, посѣтилъ затѣмъ берега Н. Земли, въ поискахъ того-же сѣв.-вост. прохода; изъ нихъ всего важнѣе плаванія голландца Баренца. Первое, въ 1594 г., имѣло результатомъ открытіе берега Н. Земли на С до мыса Нассау (по дорогѣ на о-вѣ Крестовомъ найдено два креста; неоспоримое доказательство, что русскіе раньше открыли Н. землю) и далѣе до широты 77°55′; повернувъ къ Ю, онъ прошелъ до Костина шара, затѣмъ, оттертый льдами, вышелъ въ море, подошелъ къ берегу Вайгача и оттуда возвратился назадъ. Въ 1595 г. голландцы послали 7 судовъ, но они вернулись безъ всякаго результата. Въ 1596 г. снаряжено было 2 судна; однимъ командовалъ Баренцъ съ Гемскерномъ, другимъ — Риипъ. Баренцъ съ трудомъ прошелъ до сѣв. оконечности Н. земли, обогнулъ ее и зазимовалъ въ Ледяной гавани; это была первая полярная зимовка европейцевъ подъ такою высокою широтою. На обратномъ пути, въ 1597 г., Баренцъ умеръ. Съ 1600 по 1690 г. разныя иностранныя экспедиціи къ описанію Н. Земли прибавили немного; только въ 1664 г. голланд. китоловъ Фламингъ обогнулъ, по открытому ото льдовъ морю, мысъ Желаніе и прошелъ до Ледяной гавани. Первыя русскія плаванія къ Н. Землѣ, о которыхъ сохранились свѣдѣнія— кормщика Юшкова въ 1757 г., посланнаго для добычи серебра, затѣмъ Саввы Лошкина, который въ 1760 г. вошелъ чрезъ Карскія ворота въ Карское море и послѣ пятилѣтняго плаванія возвратился въ Архангельскъ, обогнувъ Н. землю кругомъ и тѣмъ доказавъ впервые, что она о-въ. Въ 1768 г. архангельскій купецъ Барминъ, для поиска драгоцѣнныхъ металловъ, снарядилъ на Н. Землю штурмана Розмыслова; послѣднему отъ правительства даны были помощникъ и матросы для производства описи береговъ. Онъ обслѣдовалъ ихъ отъ Гусиной земли до Маточкина шара, здѣсь зимовалъ, потомъ описалъ весь проливъ до Карскаго моря, гдѣ льды остановили его, и онъ тѣмъ-же путемъ вернулся въ Архангельскъ. Въ 1807 г. графомъ Румянцевымъ для горныхъ работъ былъ посланъ на Н. землю горный чиновникъ Лудловъ, на суднѣ подъ командою штурмана Поспѣлова; послѣдній при этомъ описалъ берегъ отъ Костина шара до Маточкина. Эти двѣ съемки береговъ, вмѣстѣ съ данными Баренца, относились только къ зап. берегу Н. земли. Въ 1819 г. посланъ лейтенантъ Лазаревъ; онъ только опредѣлилъ нѣсколько точекъ астрономически. Въ 1821 г. снаряжена была новая экспедиція подъ начальствомъ лейтен. Ѳ. Литке. Первое плаваніе было неудачно; только описали берегъ къ С отъ него и къ Ю до Костина шара. Въ 1822 г. Литке дополнилъ опись Н. Земли отъ горы Первоусмотрѣнной до м. Нассау; осмотрѣлъ бухты у входа въ Маточкинъ шаръ и продолжилъ опись берега до Ю Гусинаго носа. Въ 1823 г. Литке описалъ Маточкинъ шаръ и юго-зап. берегъ отъ Ю Гусинаго носа до Кусова носа, попытки же проникнуть къ С отъ м. Нассау не удались: въ 1824 г. плаваніе не удалось изъ-за льдовъ. Всѣ эти работы описаны въ трудѣ Литке: «Четырекратное путешествіе въ Сѣв. Ледовитый океанъ брига Н. Земля въ 1821 — 24 гг.» (СПб., 1828). Въ 1832 г. купецъ Брандтъ снарядилъ для отысканія морского пути въ Сибирь экспедицію на двухъ судахъ: одно, подъ начальствомъ лейтенанта Кротова, должно было черезъ Маточкинъ шаръ идти прямо къ Енисею; на другое, подъ начальствомъ к. фл. шт. подпоруч. Пахтусова, возложена была обязанность сперва описать вост. берегъ Н. Земли и уже отъ мыса Желаніе идти къ Енисею. Первое судно пропало безъ вѣсти, Пахтусовъ же, сдѣлавъ осенью 1832 г. опись южн. берега Н. Земли, зимовалъ у юго-вост. оконечности въ губѣ Каменка. Весною 1833 г. описана была по льду часть берега къ С отъ Кусовой земли, а потомъ со шлюпки и съ судна вост. побережье до самаго Маточкина шара, пройдя который на зап. сторону Н. Земли вернулся черезъ Печору въ Архангельскъ. Въ 1834 г. на Н. Землю Пахтусовъ былъ посланъ вторично и съ нимъ пошелъ кондукторъ Цивольно. Экспедиція, описавъ по пути нѣсколько мѣстъ, дошла до Маточкина шара, но пройти имъ не удалось и пришлось зимовать въ устьѣ р. Чиракиной. Весною 1835 г. Пахтусовъ описалъ по льду весь южный берегъ Маточкина шара, а Цивольно вост. берегъ Н. Земли отъ Маточкина шара до полуо-ва Флотова. Лѣтомъ на карбасѣ была описана часть зап. берега къ С отъ Маточкина шара до о-вовъ Горбовыхъ, гдѣ карбасъ затерло льдами и экспедицію доставили въ зимовье уже суда промышленниковъ. Затѣмъ Пахтусовъ на шлюпкѣ черезъ Маточкинъ шаръ вышелъ въ Карское море и, слѣдуя узкимъ проходомъ между льдомъ и берегомъ, дополнилъ опись Цивольно, дойдя на С до о-ва Пахтусова (названаго такъ впослѣдствіи въ его честь); вернувшись въ зимовье, онъ съ экспедиціей отправился въ Архангельскъ. Въ 1837 г. Имп. акд. наукъ послала первую естественно-историческую экспедицію: въ составъ ея входили академикъ Бэръ, геологъ Леманъ и гор-

ный инженеръ Редеръ, а судномъ командовалъ Цивольно; экспедиція обслѣдовала Маточкинъ шаръ и южн. часть Костина шара. Въ слѣдующемъ 1838 г. новой экспедиціи, съ Цивольнкою и Моисѣевымъ во главѣ и помощниками Рогачевымъ и Кернеромъ, удалось только обслѣдовать нѣкоторые заливы до полуо-ва Адмиралтейства, а затѣмъ зимовать въ губѣ Мелкой, гдѣ умеръ Цивольно и 8 матросовъ. Весною 1839 г. Моисѣевъ выяснилъ, что Серебряная губа—заливъ, а не проливъ. Весною 1840 г. Афонасьевъ описалъ часть берега Н. Земли. Въ 1870 г. военная эскадра, подъ флагомъ адм. К. Н. Посьета съ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексѣемъ Александровичемъ, посѣтила Костинъ шаръ, при чемъ былъ сдѣланъ промѣръ его южн. части, названной рейдомъ вел. кн. Алексѣя Александровича. Начиная съ 1868 г. берега Н. Земли начинаютъ усиленно посѣщаться норвежскими промышленниками въ поискахъ за добычею. Кое-кто изъ нихъ доставилъ нѣкоторыя данныя о берегахъ Н. Земли (Карлсенъ, Іоганнесенъ). Въ 1870 г. Іоганнесенъ обогнулъ, впервые послѣ Саввы Лошкина, сѣв. оконечность Н. Земли съ В на З. Въ 1871 г. Карлсену посчастливилось добраться до Ледяной гавани и отыскать зимовку Баренца. Въ 1871 г. Н. Землю посѣтила экспедиція, снаряженная Розенталемъ для изслѣдованія Ледовитаго океана къ С отъ Сибири вообще. Въ 1872 г. экспедиція Вильгека, на суднѣ «Ісеbjorn», посѣтила Грибовую губу, Маточкинъ шаръ и Костинъ шаръ. Въ 1875 и въ 1876 гг. берега Н. Земли посѣтилъ Норденшёльдъ, во время своихъ плаваній къ берегамъ Сибири: онъ прошелъ нѣсколько разъ Маточкинымъ шаромъ. Въ 1877 г. въ Малыхъ Кармакулахъ зимовалъ к. фл. ш. шт. кап. Тягинъ для метеорологическихъ наблюденій. Въ 1882 г. устроена Имп. русскимъ географическимъ обществомъ международная полярная станція подъ начальствомъ лейтенанта Андреева; астрономъ В. Е. Фусъ опредѣлилъ широту и долготу становища М. Кармакулы. Въ теченіе годового пребыванія экспедиціи Андреева, врачъ ея Гриневецкій совершилъ первый переходъ черезъ Н. Землю до Карскаго моря къ устью р. Савиной. Съ 1878 по 1881 г. снаряженная голландцами экспедиція собрала нѣкоторыя данныя о зап. берегахъ Н. Земли. Въ 1887 г. М. Кармакулы посѣтили лейт. А. И. Вилькицкій и А. В. Григорьевъ: первый произвелъ наблюденія надъ маятникомъ и снова были опредѣлены географич. координаты становища. Въ 1888 г. к. ф. ш. Лемяковъ, въ 1889 г. к. ф. шт. Астафьевъ произвели нѣкоторыя опредѣленія и съемки. Въ 1893—94 и 95 гг. лейтенантъ М. Е. Жданко и офицеры крейсеровъ «Наѣздникъ» и «Вѣстникъ» сдѣлали нѣсколько астрономич. опредѣленій, тригонометрическихъ работъ и съемокъ. Въ этомъ же году экспедиція Ѳ. Н. Чернышева обслѣдовала въ физико-географическомъ отношеніи западную часть Маточкина шара и западный берегъ о-ва до сѣв. Гусинаго носа и даже немного южнѣе; затѣмъ отъ Малыхъ Кармакулъ она пересѣкла Н. Землю къ заливу Абросимова. Въ 1895 г. Малые Кармакулы были посѣщены для наблюденія полнаго солнечнаго затменія. Въ это же время лейт. А. Ѳ. Бухтѣевъ произвелъ опись и промѣръ въ Костиномъ шарѣ. Вообще берега Н. Земли обслѣдованы только мѣстами, внутренность о-ва еще менѣе, карты о-ва весьма еще не совершенны, сѣверная же оконечность еще далеко не точно установлена на картѣ. Внутренность Н. Земли къ С отъ губы Безымянной и къ Ю отъ нея совершенно различна по своему характеру. Къ С расположены ясно выраженные горные хребты, до 4000 фт. высотою, усѣянные глетчерами, тогда какъ къ Ю отъ губы расположена возвышенная, но плоская область, подымающаяся отъ берега вглубь рядомъ террасъ, на которыхъ высочайшія точки не выше 2000 фт. Глетчеры тутъ отсутствуютъ, а ихъ мѣсто занято громадными фирновыми неподвижными полями. Несомнѣнно, что во время ледниковаго періода и Н. Земля была покрыта обширными ледниками, затѣмъ, повидимому, и здѣсь послѣ этого оледенѣнія воды покрыли сушу, что указывается обширными морскими террасами на западномъ и восточномъ берегахъ южнаго о-ва Н. Земли. Затѣмъ берега поднялись и на довольно большую высоту (на высотѣ 160 фт. находили остатки моллюсковъ, живущихъ и нынѣ въ береговыхъ водахъ о-ва). Съ поднятіемъ о-ва ледники снова начали наростать до нашего времени. Поднятіе о-ва, повидимому, продолжается и понынѣ. Внутренность о-ва, не покрытая льдами, почти вовсе лишена растительнаго покрова, а поверхностные слои горныхъ породъ, подъ могучимъ разрушающимъ вліяніемъ перемѣнъ температуры и вѣтровъ, быстро разрушаются. Южный о-въ въ Н. Землѣ представляетъ несомнѣнно продолженіе хребта Пай-Хоя, но, начиная отъ губы Безымянной, складки горъ Н. Земли идутъ параллельно Уралу. Внутренность сѣв. о-ва Н. Земли занята, вѣроятно, обширнымъ ледянымъ покровомъ, подобнымъ гренландскому. Климатъ Н. Земли континентальный, средняя годовая температура М. Кармакулъ по наблюденіямъ 1882—83 г.=6,6 Ц. Самый теплый мѣсяцъ іюль +5, 7, самый холодный январь—21,5 (по н. ст.); для западнаго входа въ Маточкинъ шаръ ср. годовая—8,4; въ годъ въ М. Кармакулахъ выпало осадковъ 366 мм. Вѣтра достигаютъ часто страшной силы, при чемъ скорость вѣтра доходитъ до 35 — 40 м. въ 1 сек., въ Малыхъ Кармакулахъ восточные вѣтра не только по повторенію, но и по силѣ—главнѣйшіе. Ср. Свенске, «Н. Земля» (1866); кн. Ухтомскій, «Новая Земля» (1883); «Извѣстія Геогр. Общ.»; «Наблюденія межд. полярн. станцій 1882—83» и рядъ описаній путешествій по Сѣверному Ледовитому океану (см. литературу при этой статьѣ). Лучшая карта Н. Земли издана главн. гидрограф. управленіемъ морск. мин-ва.

Ю. Ш.

Новая Земля (климатъ, флора, фауна, промыслы, населеніе). Въ дополненіе къ приведеннымъ выше даннымъ о климатѣ Н. Земли привожу данныя изъ работы Stuxberg: «Faunen på och Kring Novaja Semlja» («Vega-Expedition Vetenskapeliga Jakttagelser», т. V), основанныя на болѣе старыхъ наблюденіяхъ Пахтусова, Цивольки, Моисеева и Тобизена.

Мѣсяцы (нов. ст.).	Губа Каменная. (70° 37′ N, 57° 44′ 0).			Маточкинъ Шаръ. (73° 18′ N, 54° 21′ 0).			Губа Мелкая. (73° 57′ N, 54° 48′ 0).	У Грибовскихъ о-вовъ. (75° 55′ N, 59° 0).		
	Max.	Minim.	Средн.	Max.	Minim.	Средн.	Средн.	Max.	Min.	Средн.
Январь .	—1,8	—33,8	—19,38	—0,3	—32,5	—15,41	—12,47	—3,5	—40,5	—20,9
Февраль.	—5,6	—34,7	—17,72	—10,0	—37,5	—22,07	—15,43	—2,5	—39,0	—26,2
Мартъ .	—5,0	—33,8	—23,73	+1,6	—35,0	—15,30	—16,00	—7,5	—39,5	—24,1
Апрѣль .	—3,1	—32,5	—16,04	+2,5	—28,8	—13,19	—15,18	—6,5	—33,0	—14,0
Май . .	+0,6	—22,5	—8,05	+8,3	—23,8	—6,81	—1,16	+2,0	—15,0	—
Іюнь . .	+10,0	—3,8	+0,53	+20,0	—7,5	+1,43	+3,10	—	—	—
Іюль .	+8,1	—1,3	+2,39	+10,1	—1,6	+4,45	+5,03	—	—	
Августъ.	+9,4	—2,2	+3,06	+13,8	—3,8	+4,96	+3,88	—	—	—
Сентябрь	+5,0	—11,3	—1,11	+3,8	—7,5	—0,51	—0,48	—	—	—
Октябрь.	+1,3	—23,8	—6,53	+5,0	—13,8	—5,42	—5,17	+3,0	—27,0	—13,9
Ноябрь .	—1,8	—10,0	—15,98	—3,8	—23,8	—12,93	—17,69	—1,5	—36,0	—21,2
Декабрь.	—1,8	—26,3	—10,88	—5,0	—33,1	—19,68	—15,87	—13,5	—37,5	—22,7
Зима .	—	-	—15,99	—	—	—19,05	—14,59	—	—	—23,3
Весна .	—	—	—15,87	—	—	—11,77	—10,78	—	—	—
Лѣто . .	—	—	+1,99	—	—	+3,61	+4,00	—	—	—
Осень .	—	—	—7,87	—	—	—6,28	—7,78	—	—	—
Средняя годовая	—	—	—9,43	—	—	—8,37	—7,29	—	—	—

Теплая погода рѣдко длится хотя бы нѣсколько дней сряду. Погода преобладаетъ туманная и дождливая съ частыми колебаніями температуры, снѣгомъ и бурями. Послѣднія достигаютъ страшной силы зимою, на западномъ берегу сильные вѣтры восточнаго направленія, на восточномъ—западнаго. Крайне суровыя климатическія условія въ соединеніи съ долгой полярной ночью дѣлаютъ жизнь на Н. Землѣ очень тяжелой для не-самоѣдовъ; однако, какъ показываетъ опытъ многихъ лицъ (между прочимъ іеромонаха Іоны въ Малыхъ Кармакулахъ, много лѣтъ уже проведшаго на Н. Землѣ), зимовка на Н. Землѣ не представляетъ особой опасности, при условіи хорошихъ запасовъ пищи и правильнаго дѣятельнаго образа жизни; при отсутствіи этихъ условій зимующіе сильно страдаютъ отъ цынги (какъ было напр. въ Малыхъ Кармакулахъ въ 1893 г., а также во время зимовокъ нѣкоторыхъ старыхъ экспедицій). Флора цвѣтковыхъ растеній Н. Земли состоитъ, по Челльману (Kjellmann), изъ 155 видовъ; въ томъ числѣ Compositae составляютъ 11 видовъ, Valerianaceae 1, Campanulaceae 2, Selaginaceae 1, Personatae 4, Asperifoliae 2, Polemoniaceae 2, Primulaceae 3, Pyrolaceae 1, Vacciniaceae 1, Papilionaceae 4, Senticosae 6, Haloragideae 1, Oenotheraceae 1, Saxifragaceae 11, Crassulaceae 1, Umbelliferae 1, Cruciferae 18, Papaveraceae 1, Ranunculaceae 10, Caryophyllaceae 10, Polygonaceae 5, Betulaceae 1, Salicineae 11, Gramineae 26, Cyperaceae 13, Juncaceae 5. Отношеніе между числомъ видовъ однодольныхъ и двудольныхъ равно приблизительно 2:5. Древесныхъ растеній вовсе нѣтъ, встрѣчаются лишь мелкіе кустарники карликовой березы (Betula nana) и 11 видовъ ивъ. Изъ ягодъ встрѣчается морошка и голубика. Флора цвѣтковыхъ обнаруживаетъ, по Челльману, несомнѣнно бо́льшую близость къ сѣверно-сибирской, чѣмъ къ европейской. Значительную часть (около $^1/_3$ видовъ) составляютъ растенія альпійскаго характера. Въ общемъ растительность (именно флора высшихъ растеній) скудна, такъ какъ мѣстъ благопріятныхъ для нея, особенно внутри страны, весьма мало. Изъ млекопитающихъ на Н. Землѣ водятся сѣверный олень, песецъ, два вида пеструшекъ или леммингов (Cuniculus torquatus Pall. и Myodes obensis Brants), иногда (на южной оконечности Н. Земли) встрѣчается также лисица; по берегамъ и въ морѣ водятся бѣлый медвѣдь, моржъ, нерпа (Phoca phoetida), лысунъ или гренландскій тюлень, морской заяцъ (Phoca barbata), бѣлуха, а также киты—полосатики (вѣроятно по Стуксбергу Balaenoptera rostrata и B. musculus) и нарвалъ. Птицъ проф. Пальмэнъ насчитываетъ до 44 видовъ, но относительно 11 данныя сомнительны. Чисто наземныхъ птицъ очень мало, таковы: пуночка (Plectrophanes nivalis [L.] Mey), альпійскій жаворонокъ (Otocorys alpestris), по Маркгаму также Centrophanes lapponicus (L.) Kaup., далѣе полярная сова (Nyctea scandiaca [L.] New.), соколъ (вѣроятно кречетъ), по нѣкоторымъ указаніямъ также какой-то видъ болотныхъ тетеревей (Lagopus). Громадное большинство птицъ Н. Земли болотныя или водяныя; изъ нихъ гагарка (Uria arra Pall. s. brünnichii Sab.) гнѣздится мѣстами (напр. на нѣкоторыхъ островахъ и береговыхъ скалахъ около Малыхъ Кармакулъ) въ колоссальномъ числѣ, составляя главное населеніе такъ называемыхъ птичьихъ базаровъ (птичьихъ горъ); изъ другихъ водяныхъ птицъ въ большомъ количествѣ водятся гуси, именно гуменникъ (Anser segetum Gm.), казарка (Bernicla brenta Pall.), а можетъ быть и другіе, гаги, именно гага настоящая (Somateria mollissima L.) и гага-гребенушка или нармота (Somateria spectabilis L.), лебеди, по крайней мѣрѣ малый лебедь (Cygnus minor Pall. s. bewicki) и др. Изъ рыбъ въ рѣки Н. Земли въ большомъ количествѣ входитъ голецъ (Salmo alpinus), у береговъ встрѣчается навага (Gadus navaga Kolr.), сайка (Gadus saida Lepechin), мойва (Mallotus villosus Fabr.) и др. Насѣкомыхъ, по списку Стуксберга, извѣстно на Н. Землѣ 128 видовъ (жуковъ 9, ложносѣтчатокрылыхъ 1, сѣтчатокрылыхъ 3, перепончатокрылыхъ 25, бабочекъ около 10, двукрылыхъ около 65, щетинкохвостыхъ 15), послѣ того еще нѣсколько видовъ было добыто въ 1896 г. Паукообразныхъ 41 видъ. Добытъ также одинъ видъ дождевыхъ червей

(Dendrobaena boeckii Eisen) и нѣсколько видовъ Enchytraeidae (по берегамъ). Морская фауна безпозвоночныхъ довольно богата и носитъ высоко арктическій характеръ. Въ промысловомъ отношеніи Н. Земля представляетъ условія весьма благопріятныя; главное значеніе имѣютъ здѣсь звѣриные промысла: бой бѣлыхъ медвѣдей, нерпъ, моржей, морскихъ зайцевъ, бѣлухъ, лысуновъ, песцовъ, оленей (перечисленные звѣри расположены по степени ихъ промысловаго значенія для мѣстныхъ промышленниковъ-самоѣдовъ). Наиболѣе важенъ для новоземельскихъ самоѣдовъ бой бѣлыхъ медвѣдей; ихъ было добыто самоѣдами въ 1891—92 г. 34, на 1555 руб., въ 1892—93 г.—46, на 3324 руб., въ 1893—94 г. — 36, на 2461 руб. Изъ птицъ наиболѣе важны гуси, которые доставляютъ мѣстнымъ жителямъ большое количество свѣжаго мяса въ теченіе теплой части года. Изъ рыбъ промысловое значеніе имѣютъ лишь гольцы, которыхъ ловятъ преимущественно пріѣзжіе русскіе промышленники. Главный промыселъ на Н. Землѣ (не считая промысла у береговъ, производимаго норвержцами) производится мѣстными самоѣдами. Въ 1877 г. основано постоянное поселеніе въ Малыхъ Кармакулахъ, гдѣ была устроена и спасательная станція; здѣсь выстроено нѣсколько домовъ, церковь, живутъ священникъ, фельдшеръ и нѣсколько семей самоѣдовъ (въ 1893 г. 7 семей въ числѣ 30 чел.), устроенъ складъ запасовъ провизіи и топлива на зиму. Священникъ устроилъ школу для самоѣдовъ. Другое поселеніе (въ 1893 г. состоявшее изъ 4 семействъ, въ числѣ 20 человѣкъ) находится въ Маточкиномъ Шарѣ. Наконецъ, въ 1894 г. 7 семей самоѣдовъ, въ числѣ 38 человѣкъ, было поселено у Южнаго Гусинаго Носа. Поселенія два раза въ лѣто посѣщаются пароходами мурманско-бѣломорскаго пароходства; съ первымъ рейсомъ (въ іюлѣ) пріѣзжаетъ изъ Архангельска чиновникъ, принимающій отъ самоѣдовъ добытыя за зиму шкуры и сало, которыя и отвозятся въ Архангельскъ для продажи съ аукціона; самоѣды передаютъ чиновнику свои заказы и требуемыя вещи доставляются имъ со вторымъ рейсомъ. Благодаря такой организаціи, самоѣды защищены отъ эксплуатаціи со стороны скупщиковъ и пользуются значительнымъ благосостояніемъ: они хорошо одѣты, снабжены запасомъ пищи, хорошимъ оружіемъ и къ 1895 г. большинство ихъ имѣло болѣе или менѣе значительныя суммы въ сберегательной кассѣ въ Архангельскѣ.

Всего за 4 года (1890 — 93) было добыто самоѣдами на 16159 руб. или въ среднемъ по 351 руб. 29 коп. въ годъ на промышленника. Наибольшій заработокъ одного промышленника въ годъ равнялся 911 руб. Новоземельскій промыселъ поморовъ, имѣвшій нѣкогда значительные размѣры, въ настоящее время находится въ упадкѣ; на Н. Землю ходятъ 1—2 судна и промышляютъ бѣлухъ и гольцовъ; ловъ первыхъ даетъ иногда весьма крупный заработокъ (если большое стадо бѣлухъ войдетъ въ бухту и удастся ихъ загородить сѣтями). Поморы отправляются на Н. Землю лишь когда вскроется Бѣлое море, на сравнительно плохихъ судахъ и плохо вооруженные для охоты на морскихъ звѣрей; притомъ они избѣгаютъ льдовъ, между тѣмъ какъ именно на послѣднихъ ихъ конкурренты-норвежцы и производятъ особенно успѣшный промыселъ.

Главная литература по флорѣ Н. Земли: работы Kjellmann и другихъ въ отчетахъ экспедиціи Веги («Vega-Expeditions Vetenskapeliga Jakttagelser», тоже имѣется и на нѣмецкомъ языкѣ)—въ этихъ работахъ приводятся подробныя данныя и о литературѣ болѣе старой; по фаунѣ Н. Земли главная литература работы Stuxberg, Palmen и другихъ также въ отчетахъ экспедиціи Веги; данныя о русскихъ промыслахъ на Н. Землѣ въ настоящее время см. въ двухъ работахъ Книповича: «Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губерніи» (СПб., 1895) и «О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губерніи» (СПб., 1897). О становищѣ Малыя Кармакулы и поселеніи въ Маточкиномъ Шарѣ см. также статью А. П. Энгельгардта: «Поѣздка на Новую Землю» («Русское Судоходство», 1896). О климатѣ Н. Земли данныя въ цитированной статьѣ Stuxberg, въ отчетахъ Веги.

Н. Книповичъ.

Новая Ирландія—см. Новый Мекленбургъ.

Новая Испанія — прежнее названіе нынѣшнихъ Мексики, части Соед. Штатовъ (шт. Н. Мексика и Аризона, Калифорнія).

Новая Каледонія (Nouvelle Calédonie) или *Баладея*—островъ въ юго-зап. части Великаго океана, между 20° 3′—22° 24′ южн. шир. и 164°—167° вост. дол. (Гриничъ); окруженъ коралловыми рифами. 17090 кв. км., вмѣстѣ съ близлежащими о-вами 19823 кв. км. Жит. 62752 (1889): 41874 туземцевъ, 7477 преступниковъ, 5585 колонистовъ, 3476 офицеровъ и солдатъ. Площадь въ 4919 кв. км. принадлежитъ колонистамъ и туземцамъ, 1553 кв. км. земли, годной для земледѣлія и пастбищъ, еще не воздѣланы; остальное пространство по большей части занято горами и лѣсомъ. Поверхность острова высокое мѣловое плоскогорье, которое скалистыми уступами спускается къ морю; изъ отдѣльныхъ цѣпей и горныхъ хребтовъ, перерѣзающихъ острововъ, самый высокій горы Гумбольдта или Кандо. Изъ рѣкъ одна Діахо судоходна и то на небольшемъ разстояніи. Растительность тропическая, въ изобиліи произрастаютъ: бананы, ананасы, персики, гуапива, мандарины, лимоны, апельсины, коричное дерево, кокосовая и саговая пальма, маніока; культивируются съ успѣхомъ сахарный тростникъ, кофе, ванильное дерево, рисъ; культура индиго и хлопка не имѣетъ большого успѣха, вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ. Скотоводство идетъ успѣшнѣе, чѣмъ земледѣліе. Изъ растеній, служащихъ переходомъ къ спеціальнымъ австралійскимъ типамъ, встрѣчается Melaleuca, араукаріи и пальмы (Kentia), удивительной красоты формъ и окраски. Животный міръ представляетъ отдѣленіе типовъ папуасской и полинезійской фауны. Изъ млекопитающихъ встрѣчаются только летучія собаки и мыши, пресмы-

кающіяся и птицы тѣже, что и на другихъ о-вахъ Полинезіи; породы свойственныя исключительно Н.—птица Rhinochetus jubatus Verreaux и капу; насѣкомыхъ и моллюсковъ мало. Золото, впервые открытое въ 1863 г., особенно вдоль сѣв. берега р. Діахо, мѣдь, антимоній, свинецъ, въ сѣв. областяхъ; желѣзо, хромъ, никкель, кобальтъ въ областяхъ центральной и южной, гдѣ залегаютъ пласты серпентина. Промышленность ничтожная: нѣсколько плавиленъ, 2 сахарныхъ зав., на которыхъ работаютъ преступники, мыловаренный зав. и винокуренный. Внѣшняя торговля идетъ чрезъ портъ Нумея, остальные порты служатъ для береговой торговли. Въ 1893 г. вывезено произведеній на 8628000 фр., въ томъ числѣ на 821000 франковъ во Францію; главные предметы вывоза: никкель, мясные консервы, хромовая и свинцовосеребряная руда. Ввезено товаровъ (1893) на 4912000 франк. изъ Франціи: мелочной товаръ, вина, спиртъ, мука, сушеныя овощи и др. съѣстные запасы. Въ порты Н. Каледоніи вошли (1891) 153 корабля, въ 133249 тоннъ, въ томъ числѣ 131 корабль, въ 126768 тоннъ, изъ порта Нумея. Мѣстный бюджетъ (1895)—2709419 фр., бюджетъ метрополіи на управленіе Н. Каледоніи въ 1896 г.—8243778 франк. Н.— французская колонія для ссылки преступниковъ; управляется губернаторомъ. Мало прогрессируетъ въ развитіи промышленности, не смотря на естественное богатство; причина этому — спеціальный ея характеръ, требующій сильнаго гарнизона и цѣлой массы чиновниковъ. Н. Каледонія открыта Кукомъ въ 1774 г. и съ 1853 г. находится во владѣніи Франціи.

Новая Калитва—слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 120 в. отъ у. г., при впаденіи р. Черной Калитвы въ р. Донъ. Жит. 4459, дворовъ 702. Церковь, училище, 5 ярмарокъ, съ общимъ оборотомъ до 400 тыс. р.

Новая Кастилія—пров. Испаніи; см. Кастилія.

Новая Кріуша—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 60 в. отъ у. г., на р. Кріушѣ. Дворовъ 836, жит. 5152 (2733 великоруссовъ и 3019 малороссіянъ). 2 церкви, 2 училища; 2 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 100 тыс. руб.

Новая-Ладога—уѣздный городъ С.-Петербургской губ., на лѣвомъ берегу р. Волхова, при впаденіи послѣдняго въ Ладожское озеро. Въ XV в. на мѣстѣ города былъ Никольско-Медвѣдскій м-рь. Петръ I въ 1704 г. велѣлъ устроить тутъ городъ, а монастырь (потомъ упраздненный) обвести землянымъ укрѣпленіемъ и рвомъ. Сюда были переведены жители с. Старой-Ладоги (см.). Съ 1708 г. Н.-Ладога числилась въ Ингерманландской губ., съ 1727 г. по 1781 г.—въ Новгородской губ., съ 1781 г. - въ С.-Петербургской. Жителей къ 1 января 1896 г. 5087 (2585 м. и 2502 ж.): православныхъ 4224, раскольниковъ 160, католиковъ 125, протестантовъ 365, евреевъ 145, прочихъ исповѣданій 65. Дворянъ 115, духовнаго сословія 56, почетныхъ гражданъ и купцовъ 320, мѣщанъ 3196, военнаго сословія 445, крестьянъ 912, прочихъ сословій 43. Въ Николаевскомъ соборѣ и церкви Іоанна Богослова (прежде состоявшихъ въ Медвѣдскомъ монастырѣ) хранятся двѣ иконы 1502 и 1503 гг., старинная церковная утварь, 2 старинныхъ синодика, 2 евангелія 1654 — 1689 гг. Въ Климентовской церкви, перенесенной изъ Старой Ладоги (гдѣ она, по сказанію лѣтописца, была заложена въ 1153 г.) нѣсколько старинныхъ крестовъ. Есть еще двѣ церкви. Городское 3-хъ классное училище, женское 2-классное городское училище, церковно-приходская школа. Богадѣльня (капиталъ — 22 тыс. руб.; призрѣваемыхъ 14) и домъ благотворительнаго общества для снабженія бѣдныхъ пищею. Земская больница на 30 кроватей. Городъ въ 1895 г. имѣлъ доходовъ 23889 руб., расходовъ 20889 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 5525 р., на народное образованіе 1870 руб., на благотворительность 235 руб., на врача 520 р. 10 промышленныхъ заведеній (въ томъ числѣ 1 лѣсопильный и 1 известковый заводъ), 12 питейныхъ, 86 торговыхъ (13 трактировъ, 9 съѣстныхъ лавокъ и харчевень, 38 лавокъ и т. д.). Изъ Н. Ладоги пароходы ходятъ по Волхову до Дубовикъ, въ Шлиссельбургъ по каналу Александра II, на р. Свирь по каналу Александра III и по Сяси до Колманова. Всѣхъ зданій въ Н. Ладогѣ жилыхъ 33 каменныхъ и 472 деревянныхъ и нежилыхъ 56 каменныхъ и 893 деревянныхъ. Городской общественный банкъ, 2 сберегательныя кассы (при казначействѣ и почтово-телеграфной конторѣ), 2 библіотеки. Ср. Н. Марковъ, «Городъ Нов. Ладога».

Новоладожскій уѣздъ — занимаетъ, по вычисленію Стрѣльбицкаго, 7671,3 кв. в. или 799093,8 дес., безъ прилегающей части водъ Ладожскаго озера, въ которой онъ считаетъ 6276,9 кв. в.; по Швейцеру площадь уѣзда равна 7629,4 кв. в., по вычисленію военно-топографическаго депо—7572 кв. в., по генер. межеванію 1778—81 гг.—783318 дес., по даннымъ земскаго статистическаго изслѣдованія (1887—88 г.)—771720,1 дес. Уѣздъ вытянулся продолговатой полосой вдоль Ладожскаго озера; длина его по прямой линіи отъ СВ на ЮЗ колеблется между 90 и 180 вер., а ширина по прямой линіи отъ Ладожскаго озера къ Новгородской губ. отъ 30 до 110 в. Поверхность уѣзда представляетъ изъ себя равнину, мѣстами покрытую холмами и понижающуюся къ Ладожскому озеру; она раздѣляется р. Волховымъ, Сясью и Пашею на четыре водораздѣла, характеризующіеся преимущественно низменностями, переходящими въ болота и мхи и изрѣдка лишь пересѣкаемыми болѣе или менѣе значительными возвышенностями. Наиболѣе значительныя изъ нихъ находятся въ сѣв.-вост. углу уѣзда, въ той части Суббочинской волости, которая примыкаетъ къ р. Ояти. По лѣвую сторону рѣки Паши отъ села Манихина начинается гряда холмовъ, тянущаяся черезъ весь уѣздъ, то приближаясь къ Ладожскому озеру, то удаляясь отъ него. Въ ширину она занимаетъ небольшое пространство. При с. Загряднщѣ отъ этой цѣпи отдѣляется рядъ новыхъ холмовъ. Въ водораздѣлѣ Сясь-Волховъ онъ идетъ двумя вѣтвями. Въ водораздѣлѣ Волховъ-Лава цѣпь

холмовъ идетъ отъ Старой Ладоги и Ахматовой горы. Есть еще возвышенности въ уѣздѣ по берегамъ рѣкъ и въ особенности по рѣкѣ Волхову. Въ геологическомъ отношеніи поверхность уѣзда, какъ видно изъ изслѣдованія Бока, принадлежитъ напластованію двухъ системъ нижнесилурійской и девонской съ позднѣйшими наносными отложеніями. Пласты нижнесилурійской системы занимаютъ приладожскую полосу, шириною отъ 10—20 в. на СВ и до 40 З. Все остальное пространство до границы съ Новгородской губ. занято пластами девонской системы. Ярусы нижнесилурійской системы слагаются преимущественно изъ голубой глины и известняковъ, а девонской изъ мергелей, песчаниковъ, глинъ (сѣрой, красной и др.) и отчасти известняковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ твердыя породы (известняки, песчаники) выходятъ наружу. Тамъ обыкновенно устраиваются плитныя ломки. Бокъ отмѣчаетъ плитныя ломки въ слѣдующихъ мѣстахъ: на правомъ берегу р. Волхова противъ Старой-Ладоги (бѣлый ангулитовый песчаникъ) у деревни Обухово и выше до деревни Дубовики (известнякъ), около дер. Посадницы и Горки по лѣвому берегу р. Сяси (известнякъ). Глину добываютъ около деревни Пруссыни. Очень много болотъ. Едва-ли можно указать хоть одну волость, которая была-бы вполнѣ свободна отъ нихъ. Уѣздъ отличается чрезвычайнымъ обиліемъ не только стоячихъ, гніющихъ водъ, но и проточныхъ, рѣчныхъ и озерныхъ. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Ладожское оз. (XVIII, 236—243). $^3/_4$ протяженія южнаго берега его, самаго оживленнаго, принадлежитъ Н. уѣзду. Вдоль всего этого берега и дальше въ Шлиссельбургскій уѣздъ идутъ каналы, въ два ряда. Черезъ уѣздъ проходятъ водныя системы Вышневолоцкая, Тихвинская и Маріинская: изъ Маріинской часть канала Импер. Александра II отъ р. Лавы до Н.-Ладоги—58 в., каналъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны (и каналъ Екатерины II)—10 верстъ, каналъ Императора Александра III (и Александра I)—43 в. и затѣмъ часть пути отъ соединенія Свири съ каналомъ Императора Александра III до устья р. Ояти—8 верстъ. Грузы, идущіе по Вышневолоцкой системѣ, проходятъ въ предѣлахъ Н. уѣзда 87 верстъ по Волхову и 68 в. по каналамъ отъ Н.-Ладоги до устья р. Лавы. Изъ Тихвинской системы на долю уѣзда приходится около 50 верстъ рѣки Сяси, а вмѣстѣ съ пріозерными каналами 128 вер. Въ общей сложности искусственныя сооруженія въ предѣлахъ у. составляютъ 121 версту новыхъ каналовъ и 116 старыхъ каналовъ. Въ Ладожскомъ озерѣ и рѣкахъ водятся лосось, сигъ, шаймень, судакъ, окунь, плотва, налимъ и др. Всѣ рѣки у. вмѣстѣ съ Ладожскимъ озеромъ принадлежатъ къ бассейну Балтійскаго моря и текутъ по направленію съ Ю на С и отчасти съ В на З. Всѣ онѣ распредѣляются довольно равномѣрно по площади уѣзда, при чемъ 3 главнѣйшія изъ нихъ, Волховъ, Сясь и Паша, разбиваютъ уѣзда на 4 части, изъ которыхъ одна, примыкающая къ Шлиссельбургскому уѣзду, значительно превосходитъ по величинѣ остальныя три. Самая большая рѣка въ у. р. Волховъ—87 в. въ у. Берега ея довольно возвышенны и густо заселены. Изъ многочисленныхъ ея притоковъ — р. Ладожка съ Писенкой, Соглинка, Неважа, Влоя съ Олешнею, Марьиной и Вязовой; р. Оломна, Тигода съ Кусинкой и Чагодой; Черная съ Носовой, Вязовкой и Яхченской. Рѣка Сясь по у. протекаетъ 50 в. Изъ ея притоковъ укажемъ на Лысину съ Ширицею, Полоной и Елешнею, Валгаму. Надо еще отмѣтить рѣки Свирь (10 в. въ у.), р. Воронегу съ Саимой, Пашу, Кабону, Лаву, Оять и т. д. Изъ всѣхъ рѣкъ судоходны: Волховъ—на всемъ протяженіи, Паша—на 45 верстъ и годна для сплава на 158 в., рр. Оять, Воронега, Кабона, Оломна, Черная, Лава судоходны только на протяженіи отъ 1 до 9 в., Тигода на 23 в. и сплавная на 93 в. Сколько нибудь значительныхъ внутреннихъ озеръ въ уѣздѣ нѣтъ. Въ у. встрѣчаются почвы: суглинистыя, песчаныя, глинистыя, супесчаныя, мергелистыя (известковыя), подзолистыя, торфяныя, «черноземныя» (перегнойныя) и смѣшанныя. Послѣднія встрѣчаются чаще всякой другой въ отдѣльности. Жит. къ 1 янв. 1896 г. 93473 (46482 мжч. и 46991 жнщ.): правосл. 84268, раскольниковъ 8252, римско-католиковъ 140, протестантовъ 683, евреевъ 39, остальныхъ 121. Дворянъ 262, духовнаго сословія 453, почетныхъ гражданъ и купцовъ 221, мѣщанъ 1248, военнаго сословія 1133, крестьянъ 89966, прочихъ сословій 190. Изъ общаго числа 595 селеній въ 315 число жителей не превышаетъ 100 чел. За 25 лѣтъ съ X ревизіи по 1882 г. крестьянское населеніе у. увеличилось на 16%. До 10 дес. было у 232 владѣльцевъ, до 50—у 225 владѣльцевъ, отъ 50 до 100—у 66 владѣльцевъ, отъ 101 до 500 дес.—у 115 владѣльцевъ, отъ 501 до 1000 дес.—у 45, свыше 1 тыс. дес.—у 87. Крупное землевладѣніе составляетъ 80,3%, среднее 16,5%, мелкое 3,2%. Средній размѣръ владѣнія 490 дес. За 20 лѣтъ (съ 1868 по 1887 г.) дворяне потеряли 142996 дес., а пріобрѣли: купцы 86662 дес., мѣстные крестьяне 15620, крестьянскія общества 2116, крестьяне другихъ губерній 2625. Изъ обложенныхъ земствомъ въ 1896 г. земель 620850 дес., принадлежало крестьянамъ 223237 дес., казнѣ 44316 дес., удѣлу 5423 дес., г. Новой-Ладогѣ 2644 дес., частнымъ землевладѣльцамъ 345228 дес. Господствующая форма владѣнія землею — общинная: исключенія незначительны и они отмѣчены въ 19 селеніяхъ. Подъ рожью ежегодно находится 14200 дес., подъ пшеницею 20 дес., подъ овсомъ 11415 д., подъ ячменемъ 610 дес., подъ гречихою 20 д., подъ горохомъ 235 дес., подъ картофелемъ 2115 дес., подо льномъ 450 дес. Ежегодный средній сборъ: ржи 550150 пд., пшеницы 915 пд., овса 420180 пд., ячменя 21050 пд., гречихи 450 пд., гороха 8550 пд., картофеля 760250 пд., льняного сѣмени 6645 пд. и волокна 5430 пд. Населеніе вынуждено прикупать до 500 тыс. мѣръ хлѣбныхъ продуктовъ. Къ 1 января 1896 г. должно было быть въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ озимаго 27865 чет. и ярового 16111 чет., а было 316 чет. озимаго и 2025 чет. ярового, остальное количество роздано въ ссуды. Продовольственныхъ капиталовъ 1 ян-

варя 1896 г. должно было быть 80249 руб., а было на лицо 35445 руб. Въ 1895 г. изъ земскаго склада продано 606 косъ и $3^1/_2$ гросса оселковъ. Сѣна собираютъ крестьяне съ своей и арендной земли болѣе 4 милл. пд., для прокорма скота надо около 2600 тыс. пд., такъ что можно продать около $1^1/_2$ милл. У частныхъ владѣльцевъ въ 1888 г. было изъ всей земли 80% лѣсу, 0,9% пашни и 5,15 сѣнокосовъ. Изъ лѣса было строевого 3900 дес., дровяного 20574 дес., смѣшаннаго 208614 дес., мелкаго 37406 дес. Садоводство, огородничество и пчеловодство начинаютъ развиваться: при нѣкоторыхъ земскихъ училищахъ существуютъ сады и питомники. Въ 1895 г. въ у. было 12619 лошадей, 24130 гол. рогатаго скота, 7565 овецъ, 445 свиней, 266 козъ. У крестьянъ число лошадей уменьшилось въ сравненіи съ 1882 г. на 854, число коровъ—на 5945. Главные промыслы въ у.—судовой, лѣсной и рыбный. Изъ тысячи семей насчитываются лишь 68 такихъ, которыя не занимаются промыслами и 242 такихъ, которыя не занимаются земледѣліемъ. Доходъ отъ сельскаго хозяйства меньше дохода отъ промысловъ. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты вязаніе сѣтей и рыболовныхъ сѣтей, выдѣлка телѣгъ, саней, колесъ, постройка лодокъ. Много извощиковъ. По смѣтѣ земства на 1896 г. 5 лѣсопильныхъ заводовъ оцѣнены въ 103250 р., 43 кожевенныхъ въ 11800 р., 2 кирпичныхъ въ 1000 р., красиленъ 4 въ 350 р., синильня 1 въ 150 р., кузницъ 7—въ 1200 р., мельницъ 37—въ 14320 р. По даннымъ податной инспекціи въ 1894 г. въ уѣздѣ было питейныхъ завед. 28, торговыхъ завед. 541 (въ томъ числѣ 262 мелочныхъ лавки, 53 бакалейныхъ, овощныхъ и хлѣбныхъ лавокъ, 75 суровскихъ лавокъ, 26 торговли хлѣбомъ, 10 чайныхъ, 48 постоялыхъ дворовъ). Въ 80-хъ годахъ въ у. было 10002 чел. грамотныхъ, въ томъ числѣ мжч. 8787 и 1215 жнщ. Общій процентъ грамотности—15,3 всего населенія. Въ 1894—95 учебномъ году было училищъ земскихъ 41, министерства народнаго просвѣщенія 10, 1 начальное городское училище, 1 частное учил. и 54 церковно-приходскихъ учил. и школъ грамоты. Въ учил. земскихъ, министерскихъ, городскихъ и частномъ училось 1907 мальч. и 1004 дѣвоч., а всего 2911 дѣтей, въ церковно-приходскихъ школахъ — 1839 дѣтей. Земство устроило въ 10 училищахъ чтенія для народа съ свѣтовыми картинами. По смѣтѣ на 1896 г. на народное образованіе назначено 14205 р. и, кромѣ того, 1325 р. въ пособіе училищамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Кромѣ больницы въ Н. Ладогѣ (на 30 кроватей) еще одна больница въ селѣ Гостинополѣ)на 10 кроватей) и два пріемныхъ покоя; три врачебныхъ участка; строятся зданія для 2 больницъ (Пашской и Колчановской). По смѣтѣ 1896 г. назначено на народное здравіе и больницы 32700 руб., на общественное призрѣніе 1300 руб., на содержаніе управы 9700 руб. Общая сумма земскихъ доходовъ и расходовъ—122842 р. Богатыя находки близъ Ладожскаго озера дали проф. Иностранцеву матеріалъ для его труда: «Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера». Кургановъ въ уѣздѣ болѣе 30, городища при с. Городищѣ и въ Старой Ладогѣ. Церквей 48 каменныхъ и 49 деревянныхъ. Монастырей 4, изъ нихъ 1 женскій. 4 стана, 5 земскихъ участковъ. Ср. «Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ СПб. губ.» (т. VIII, 2 вып. и X—«Н. у.»); остальная литература—см. С.-Петербургская губ.

А. Ѳ. С.

Новая Мексика (New Mexico) — территорія Сѣв.-Американскаго Союза, подъ 31 — 35° сѣв. шир. и 103—109° зап. долг. Граничитъ съ С—Колорадо, съ В—Землею индѣйцевъ и Техасомъ, съ Ю — Техасомъ и Мексикою, съ З — Аризоною. Пространство = 317470 кв. км. Поверхность представляетъ высокое плоскогорье, отъ 900 до 1800 м., покатое по направленію къ Ю и пересѣкаемое отдѣльными кряжами скалистыхъ горъ; наиболѣе высокій изъ нихъ Сіерра-Мадре, отдѣльныя вершины его, въ сѣв. части, достигаютъ снѣговой линіи (3 — 4 тыс. м.). Долины ровныя, плодородныя, но лишь при условіи хорошаго орошенія; рѣкъ не много, онѣ не широки, не судоходны, эксплуатируются главнымъ образомъ для искусственнаго орошенія и работъ въ копяхъ. Самая большая — Ріо-Гранде, съ притоками Пекосъ на ЮВ и Пуэрко на З. Весенній разливъ Ріо-Гранде благотворно вліяетъ на почву прилегающихъ пастбищъ. Къ В территорія составляетъ часть бассейна Миссисипи и орошается р. Канадскою. Климатъ здоровый, въ общемъ умѣренный, хотя на высотахъ зимній холодъ бываетъ рѣзокъ, воздухъ сухой и чистый. Бо́льшая часть Н. Мексики покоится на мѣловыхъ пластахъ, съ наносами третичной формаціи. Но горы, изъ сіенита и порфира, при своемъ образованіи, подняли массы силурійскаго известняка и песчаника болѣе ранняго мезойческаго періода. Сіенитъ и известнякъ весьма богаты металлическими рудами. Встрѣчается и до извѣстной степени разрабатывается золото въ розсыпяхъ и кварцевыхъ рудникахъ (въ 1892 г. 45956 унцій) и серебро (1075000 унцій), мѣдь, желѣзо, свинецъ, также ртуть, цинкъ и марганецъ. Бурый уголь, лигнитъ, находимый въ Н. Мексикѣ глубокими пластами, весьма высокаго качества, производитъ прекрасный свѣтильный газъ и даетъ (что для лигнита большая рѣдкость) плотный коксъ. Есть соляныя озера, теплые ключи и минеральные источники. Въ сѣверной части Новой Мексики склоны горъ въ изобиліи покрыты строевымъ лѣсомъ. Въ южной растутъ болѣе рѣдкіе сорта — орѣхъ, дубъ, виргинскій тополь, чинаръ, черное дерево; фруктовыя деревья какъ сѣверной, такъ и южной породъ — абрикосы, персики, гранаты; прекрасно культивируются на открытомъ воздухѣ европейскія и мѣстныя виноградныя лозы. Изъ злаковъ, кромѣ обыкновенныхъ, произрастаютъ Chondrosium Boutelona; Sesleria даетъ прекрасный клей, кормовое зерно и идетъ также на топливо. Главныя отрасли добывающей промышленности—горный промыселъ и скотоводство, затѣмъ уже земледѣліе, садоводство и огородничество, требующія большихъ трудовъ со стороны фермеровъ, вслѣд-

ствіе необходимости въ искусственномъ орошеніи. Промывка металловъ, лѣсопильное дѣло, мукомольныя мельницы. Кустарное производство среди индѣйскихъ племенъ — пряжа (одѣяла и плащи), оригинальныя гончарныя произведенія. $^9/_{10}$ населенія мексиканскаго происхожденія, бѣлые съ примѣсью индѣйской крови; говорятъ по-испански; римско-католическаго вѣроисповѣданія. Изъ индѣйскихъ племенъ наиболѣе цивилизованное — Pueblos, издавна осѣдлые земледѣльцы, тоже римско-католическое исповѣданіе. Другія племена — апахи, навахо и т. д.—не-христіане, но дѣлаютъ успѣхи въ цивилизаціи. Жит. въ 1890 г. 153593 (0,5 на 1 кв. км.). Еще съ 1822 г. мексиканскія власти заботились о распространеніи въ Н. Мексикѣ народнаго образованія, но оффиціальныя народныя школы основаны союзомъ лишь въ 1872 г. Въ 1890 г. было 508 школъ, съ 12 тыс. учениковъ въ оффиціальныхъ и 2107 — въ частныхъ. Въ 1889 г. основанъ университетъ въ Абукерке, высшая земледѣльческая школа въ Ласъ-Крусесъ и горная —въ Сокорро. Кромѣ того, много школъ приходскихъ и миссіонерскихъ. Главный гор. — *Санта-Фэ* (въ 1890 г.—6185 чел.); вообще города мало населены. У осѣдлыхъ индѣйцевъ 19 деревень. На СЗ страны попадаются много развалинъ индѣйскихъ городовъ; архитектура массивная, типа общинныхъ построекъ. Прекрасные пути сообщенія, желѣзнодорожная сѣть въ 3470 км. Индѣйцы въ своей средѣ сохраняютъ свое обычное управленіе.

Исторія.—Испанскіе искатели приключеній посѣщали Н. Мексику начиная съ 1540 г., но заселяться она начала съ конца XVI в. Въ концѣ XVIII в. она присоединена къ вицекоролевству Новая Испанія (Мексика), какъ часть провинціи Старая Калифорнія. Въ 1821 г. Н. Мексика, вмѣстѣ со всею Мексикою, освободилась отъ испанцевъ. Въ 1835 г., вслѣдствіе пересмотра мексиканской конституціи, губернаторы Н. Мексики стали назначаться центральнымъ правительствомъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ податей, это вызвало революціонное движеніе, во время котораго первый назначенный губернаторъ Перецъ былъ убитъ. Ген. Армихо усмирилъ возстаніе, послѣ чего самъ былъ назначенъ губернаторомъ. Въ 1846 г., во время войны Мексики съ Соед. Штатами, Н. Мексика была занята войсками ген. Кернея (Kearney), провозгласившаго ея присоединеніе къ Сѣв. Америкѣ. Въ странѣ, однако, происходило сильное броженіе, и глава назначеннаго сѣвероамериканцами временного правительства былъ убитъ. По мирному договору 1848 г. Н. Мексика осталась за Соед. Штатами. Въ 1850 г. актомъ конгресса она была организована на правахъ территоріи, въ которую входила также уступленная Мексикой часть Калифорніи; послѣдняя была отдѣлена въ 1863 г., подъ именемъ территоріи Аризона. Во время войны 1861—65 гг. Н. Мексика была на сторонѣ союза и выставила въ поле 6000 солдатъ. Въ 1862 г. ея столица Санта-Фе была временно занята войсками конфедераторовъ. Развитіе территоріи шло медленно; дикіе индѣйцы, въ большомъ числѣ и понынѣ живущіе въ Н. Мексикѣ, періодически опустошали поселенія бѣлыхъ. Еще въ 1863 г. они, напавъ на желѣзнодорожный поѣздъ, разграбили его и скальпировали 16 человѣкъ. Въ 1850 г. жителей въ Н. Мексикѣ было 61000, въ 1870 г. 91000. Въ 1868 г. ген. Шерманъ, командовавшій миссиссипской арміей, въ своемъ докладѣ военному министру указалъ на жалкое состояніе территоріи, на которую американцы за 20 лѣтъ издержали болѣе 100 милл. долл. Въ 1883 г. Н. Мексику прорѣзала Тихоокеанская жел. дор., и съ этихъ поръ развитіе территоріи пошло нѣсколько быстрѣе; къ 1890 г. жителей было уже 153000. Губернаторъ и судьи Н. Мексики назначаются президентомъ Соед. Штатовъ; законодательное собраніе ея дѣлится на двѣ палаты; въ сенатѣ 12, въ палатѣ депутатовъ—26 членовъ. Доходы территоріи равняются (1890) 305000 долл., государственный долгъ 870000 долл. Ср. Ladd, «The story of New Mexico» (Бостонъ, 1891); Bandelier, «Hist. of the southwestern portion of the United States» (Кембриджъ въ Массачузетсѣ, 1891); Bancroft, «Hist. of California a. N. M.» (Санъ-Франциско, 1888). *В. В—въ.*

Новая Мѣловатка (Н. Мѣловая тожъ) — слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 70 вер. отъ уѣзднаго города на рч. Мѣловаткѣ. Дворовъ 1152, жителей 6992; 2 церкви, 2 училища; 4 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до $^1/_4$ милл. р. Торговля скотомъ и хлѣбомъ.

Новая Одесса (Ѳедоровка)—мст. Херсонской губ. и у., при р. Бугѣ. Основано около 1770 г. казаками изъ молдаванъ, бѣглыхъ запорожцевъ и бродягъ (такъ назыв. «бугскими казаками», поселенными здѣсь послѣ кучукъ-кайнарджийскаго мира). Позднѣе —военное поселеніе. Дворовъ 550, жит. около 3000. Црк., еврейскій молитвенный домъ, школа, больница; 2 шерстобитни; 2 ярмарки, базары 2 раза въ недѣлю; сплавъ по р. Бугу.

Новая Ольшанка—село Нижнедѣвицкаго у., Воронежской губ., въ 10 в. отъ у. г. на рч. Ольшанкѣ. Двор. 1031, жителей 6512. Училище.

Новая Прага (Петриковка) — посадъ Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Бешкѣ. Основанъ въ первой половинѣ XVIII в.; съ 1822 г.—военное поселеніе малороссійскаго кирасирскаго полка. Дворовъ 1372, жит. 8671. Црк., школа, больница; 5 ярмарокъ, лѣсные склады, паровая мельница съ оборотомъ въ 100 тыс. руб. Упрощенное городское управленіе; доходовъ 12994 руб., расходовъ 10399 (1893 г.), въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія 2650 руб., на учебныя заведенія 1041 руб. Город. капитала 2134 руб., долга 1000 руб., мѣщанскаго продовольственнаго капитала 1518 руб. (1894 г.).

Новая Сибирь – островъ на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, къ С отъ устья р. Хромы, въ разстояніи 300 верстъ отъ берега Сибири, Якутской области (Верхоянскаго округа), отдѣляется отъ о-ва Ѳадѣевскаго 15 верстнымъ въ ширину Благовѣщенскимъ проливомъ, между 75°44′ и 75°39′ с. ш. и 118° и 120° в. д. Длина о-ва отъ З къ В отъ мыса Рожина до мыса Каменнаго 140 вер., ширина—отъ 50 до 65 верстъ. Къ СЗ о-въ оканчивается узкимъ

полуо-вомъ до 15 в. длиною, загибающимся къ С и оканчивающійся м. Высокимъ, имѣющимъ до 20 саж. высоты надъ ур. моря. Между мысами Высокимъ и Каменнымъ береговая линія о-ва имѣетъ ломанный видъ, при чемъ отъ м. Плоскаго на крайнемъ С дѣлаетъ къ ЮЗ уступъ, образуя заливъ, въ который вливается самая значительная рѣка острова р. Большая; отсюда до м. Рябого берегъ имѣетъ выпуклую къ С форму, а отъ м. Рябого къ м. Каменному вогнутую. Юговосточный конецъ острова оканчивается м. Песцовымъ. Отсюда до м. Рожина южн. берегъ о-ва образуетъ выпуклую къ Ю дугу съ небольшими бухтами при устьяхъ текущихъ съ С на Ю рѣчекъ Надежной, Обуховской, Рѣшетниковой и другихъ ;изъ нихъ—первая до 50 в. въ длину. Сѣверный берегъ о-ва образуетъ глинисто-песчаный крутой обрывъ отъ 50 до 100 фт. высотою, точно также какъ и южный берегъ имѣетъ между Надежной и Обуховой береговый яръ, отходитъ отъ морского прибрежья внутрь острова на разстояніи отъ одной до $2^1/_2$ верстъ, оставляя низменную прибрежную полосу. Деревянныя горы, лежатъ между устьями рр. Рѣшетниковой и Обуховой, высотою отъ 15 до 30 саж., твнутся по берегу острова на протяженіи 25 верстъ. Онѣ состоятъ изъ горизонтальныхъ слоевъ рыхлаго песчаника третичной системы, заключающихъ въ себѣ пдослойки бураго угля и стволы обуглившихся деревьевъ различной толщины, полутвердыхъ, чернаго цвѣта, издающихъ смолистый запахъ. Горы изрыты ручьями и со стороны моря во многихъ мѣстахъ представляютъ крутыя обнаженія. Въ о бнаженіяхъ стволы деревьевъ расположены горизонтально, на вершинахъ же горъ онѣ стоятъ вертикально другъ возлѣ друга, выставляясь концами съ поверхности земли на $^1/_4$ аршина. Внутри о-ва проходятъ невысокіе холмы, состоящіе изъ точильнаго камня Наносный лѣсъ, состоящій преимущественно изъ лиственницы, въ изобиліи имѣется по всему южному берегу о-ва. Растительность на Н. Сибири состоитъ изъ мховъ, лишаевъ, ягелей и грубой, низкорослой травы. Изъ животныхъ водятся олени, бѣлые медвѣди, голубые песцы, россомахи и бурыя мыши. Изъ птицъ бѣлые филины и куропатки, гуси, турпаны и гагары. Въ рѣчкахъ водятся 2 вида рыбъ: рогатка и зубатка. Въ долинахъ и оврагахъ о-ва въ изобиліи находятся мамонтовые клыки, рога ископаемаго быка и кости другихъ вымершихъ животныхъ, ежегодно привлекающіе сюда промышленниковъ. Геденштромомъ было здѣсь замѣчено оптическое явленіе, свойственное полярнымъ странамъ — даже такія небольшія возвышенности, какъ Деревянныя горы, бываютъ иногда видимы съ сибирскаго материка, не смотря на 300 верстное разстояніе отъ него Н. Сибири. Островъ совершенно пустыненъ; на немъ имѣются только 3 зимовья на южн. берегу, для временнаго проживанія промышленниковъ. Н. Сибирь открыта промышленникомъ Сыроватскимъ въ 1806 г. Геденштромъ въ 1810 г. посѣтилъ восточн. часть о-ва, давъ ему имя Н. Сибири. Санниковъ и Пшеницынъ вновь посѣтили о-въ въ 1811 г.; Санниковъ видѣлъ въ сѣв. направленіи отъ о-ва горы, что несомнѣнно былъ высокій мысъ Эммы, южн. оконечность о-ва Беннета, открытый въ 1880-хъ годахъ америк. мореплавателемъ Де-Лонгомъ и отстоящій отъ Н. Сибири въ 150 верстахъ на С. Въ 1821—22 г. объѣхалъ и посѣтилъ островъ Н. Сибирь лейтенантъ Анжу, изъ экспедиціи барона Врангеля; въ 1886 г. посѣтилъ о-въ баронъ Толь, который изслѣдовалъ его въ геологическомъ отношеніи. *Н. Латкинъ.*

Новая Силезія — провинція, пріобрѣтенная Пруссіею послѣ третьяго дѣлежа Польши въ 1795 г.; уступлена по тильзитскому миру 1807 г. герцогству варшавскому, а въ 1814 г. вошла въ составъ Царства Польскаго.

Новая Слободка—предмѣстье Оренбурга. Дворовъ 494, жителей 4865. Церковь, приходское училище и мечеть.

Новая Сотня — пригородная слобода у. г. Острогожска, Воронежской г., при р. Тихой Соснѣ. Дворовъ 1211, жителей 6996; церковь, училище, 2 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 70 тыс. руб.

Новая Сѣчь — см. Запорожская Сѣчь, XII, 278—9.

Новая Толучеева (Новотолучѣева тожъ)—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., при рч. Толучеевой, въ 85 в. отъ у. г. Дв. 410, жителей 3249. Церковь, школа, 2 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 100 тыс. р.

Новая Ушица—уѣздн. гор. Подольской губ., при р. Калюсѣ. Жит. къ 1 января 1896 г. 5821 (2857 мжч. и 2964 жнщ.): почетныхъ гражданъ и купцовъ 265, мѣщанъ 3992, военнаго сословія 365, крестьянъ 817, проч. сословій 189. Православныхъ 1886, раскольниковъ 115, католиковъ 783, протестантовъ 42, евреевъ 2979, проч. исповѣданій 56. Прав. црк., костелъ, синагога, три еврейскихъ молитвенныхъ дома. Промышленнаго значенія городъ не имѣетъ. Доходовъ городскихъ (1895 г.) 19864 руб., расходовъ 19430 руб., въ томъ числѣ на гор. управленіе 4525 руб., народное образованіе 310 руб., благотворительность 650 руб., медицину 350 руб. Двухклассное городское училище съ женскимъ отдѣленіемъ и приготовительнымъ классомъ. Городская больница, аптека, типографія и литографія. 2 врача, 3 фельдшера, 1 акушерка; 1 свѣчно-сальный зав. (произв. на 480 руб.), 1 дрожжевой (465 руб.), 5 водяныхъ мельницъ (40260 руб.).

Новоушицкій или Ушицкій уѣздъ. По Стрѣльбицкому пространство уѣзда 2495,7 кв. вер. Площадь уѣзда лежитъ на южн. склонѣ водоразлѣла, отдѣляющаго систему р. Днѣстра отъ системы р. Буга (прит. Чернаго моря), прорѣзывается глубокими долинами рѣчекъ, впадающихъ въ Днѣстръ, и представляется вообще перерѣзанною оврагами и довольно высокими холмами. Благодаря глубокимъ долинамъ Днѣстра и его притоковъ мѣстами обнажены пласты до-силлурійской системы. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ у. встрѣчается фосфоритъ, который добывается въ гористыхъ приднѣпровскихъ мѣстностяхъ, занимающихъ значительныя пространства и составляющихъ неудобныя части земельныхъ угодій. Мѣстности эти изобилуютъ фосфоритомъ, находящимся на поверхности по скатамъ косогоровъ, въ особенности при р. Днѣстрѣ. Фосфоритный

камень, по виду шарообразный, вѣситъ отъ $^1/_4$ до 20 фн. каждый и содержитъ въ себѣ фосфорной кислоты отъ 30 до 40%, удѣльный вѣсъ его отъ 2,80—3,00, твердость равна плавиковому шпату. Фосфоритъ добываатъ въ имѣніи Глѣбомъ около 60 тыс. пд., въ имѣніи с. Григоровка около 15 тыс. пд., въ с. Слободкѣ Кучской, Сказинцахъ, Стружкахъ, Куцѣ, Калюсѣ и другихъ мѣстахъ. Известь выжигается въ с. Великой - Кужелевѣ, Малой-Кужелевѣ, Кривчикѣ и другихъ мѣстахъ на нѣсколько тысячъ рублей. Господствующая почва черноземная, на возвышенныхъ мѣстахъ песчано-глинистая. Вся площадь уѣзда орошается лѣвыми притоками Днѣстра, который проходитъ по южн. границѣ съ Бессарабскою обл. Кромѣ Тарнавы и Борщовки, въ Днѣстръ впадаютъ Студеница съ Катянцей, Рогачевкой, Капачихой, Ушица съ Малой Ушицей, Жванчикомъ, Бобрикомъ, Глембачкомъ, Гремячкой, Синюхой, Ольшанка (Жерновка), Суржевка, Кривой возъ, Калюсъ и др. Всѣ эти рѣки имѣютъ главное направленіе отъ С къ Ю; только по Днѣстру производится судоходство; пристани находятся при Калюсѣ, Батокѣ, Студеницѣ и Старой Ушицѣ. Озеръ нѣтъ; незначительныя болота встрѣчаются рѣдко: всѣ они пересыхаютъ. Жит. къ 1 янв. 1896 г. 271838 (134675 мжч. и 137163 жнщ.); кромѣ того въ городахъ Старой Ушицѣ 4788 и Вербовцѣ 4128 душъ. Православныхъ 212675, раскольниковъ 1878, католиковъ 32419, протестантовъ 2396, евреевъ 21893, проч. исповѣд. 577; дворянъ 2486, духовнаго сословія 1420, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1867, мѣщанъ 28979, военнаго сосл. 4849, крестьянъ 231845, проч. сословій 392. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ около 581, въ томъ числѣ 3 города. Православныхъ приходовъ 108, церквей 137 (въ томъ числѣ 25 приписныхъ, 2 домовыхъ и 2 кладбищенскихъ). Римско-католическихъ приходовъ 15; къ нимъ приписаны еще 4 костела (не имѣютъ причта) и 4 каплицы (на кладбищахъ). Жители занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ. Ежегодно засѣвается: рожью 24400 дес., пшеницею 24450 дес., овсомъ 19100 дес., ячменемъ 13750 дес., полбою 15 дес., гречихою 3320 дес., просомъ 650 дес., кукурузою 8300 дес., горохомъ 1600 дес., картофелемъ 2020 дес., льномъ 95 дес. и коноплей 810 дес. Ежегодный средній сборъ: ржи 1010500 пд., пшеницы 1189400 пд., овса 675200 пд., ячменя 450150 пд., полбы 650 пд., гречихи 75420 пд., проса 37850 пд., кукурузы 360230 пд., гороха 62125 пд., картофеля 600140 пд., льняного сѣмени 2400 пд. и волокна 1970 пд., конопляного сѣмени 34260 пд. и волокна 3 37585 пд. Всѣхъ дворовъ въ у. 25911. По 1 лошади имѣли 9703 двора, по 2 лош.—3487, по 3 лош.—835, по 4 лош.—523, болѣе 4—18 двор. Лошадей не было у 11345 дв. Рабочихъ воловъ не было у 6431 дв. Отъ 1 до 3 паръ вол. было у 4493 дв., отъ 4 до 5 паръ у 4115 дв., отъ 6 до 12 паръ у 6094 дв., болѣе 12—у 476 дв. Овцеводство довольно развито у крестьянъ. Вовсе не было скота у 2809 дв. Всего въ у. было лошадей 4 л. и старше 16743, плодовыхъ кобылъ 4469 и жеребятъ 3325. Рогатаго скота: воловъ для работы 80185, дойныхъ коровъ 45678, яловыхъ коровъ и телятъ 93525, овецъ простыхъ 533125, тонокурныхъ 215080 (изъ нихъ у частныхъ землевладѣльцевъ 128220), козъ 13563, верблюдовъ 155, буйволовъ 3, свиней 28593. Фабрики и заводы въ 1895 г.: 1 мыловаренный (произв. на 1100 руб.), 1 свѣчно-сальный (250 руб.), 6 кожевенныхъ (1870 руб.), 29 суконныхъ (835965 руб.), 3 красилень суконъ (3250 руб.), 3 саховаренныхъ (725370 руб.), 9 винокуренныхъ (220600 руб.), 1 пивоваренный (860 руб.), 1 писчебумажный (20550 руб.), 1 паровая мельница (2650 руб.), 240 водяныхъ мельницъ (265319 руб.), 15 крупорушекъ (4540 руб.), 6 кирпичныхъ (3200 руб.), 33 гончарныхъ (7440 руб.), 6 известковыхъ (7100 р.). Какъ центръ суконнаго производства выдѣляется мст. Дунаевцы (см.), гдѣ около 30 суконныхъ фабрикъ. Кромѣ Дунаевцевъ изъ промышленныхъ мѣстечекъ выдаются Калюсъ, съ пристанью на Днѣстрѣ и Миньковцы. Начальныхъ сельскихъ училищъ 32; кромѣ того приходское училище въ Старой Ушицѣ и лютеранское училище въ м. Дунаевцахъ. Церковно-приходскихъ и школъ грамоты до 79. Двѣ сельскія лѣчебницы, двѣ больницы при сахарныхъ заводахъ. Пріемныхъ покоевъ 4; аптеки въ 12 поселеніяхъ. Вольно-практикующихъ врачей 9. 2 участка мировыхъ посредниковъ, 4 участка мировыхъ судей, 15 волостей. Почтово-телеграфная контора, два почт. тел. отдѣленія, 5 почтовыхъ отдѣленій. Уѣздъ былъ населенъ уже въ глубокой древности. Въ м. Мурованныхъ-Куриловцахъ сохранились остатки каменной стѣны, въ которой камни сложены безъ всякаго цемента; это, по мнѣнію Балинскаго, циклопическая работа. Литература см. Подольская губ.

Новая Хворостань (Н. Форостань, Давыдовка тожъ)—село Коротоякскаго у., Воронежской губ., въ 23 в. отъ у. г., при рч. Хворостанкѣ. Дворовъ 465, жителей 3568. Училище.

Новая честь—см. Чети.

Новая Чигла (Новопокровское тожъ)—село Бобровскаго у., Воронежской губ., въ 32 в. отъ у. г., на рч. Чигалкѣ. Домовъ 1729, жителей 11748. 2 церкви, 2 училища, 3 ярмарки, съ общимъ оборотомъ 150 тыс. р.

Новая Шотландія (Nova Scotia) — одна изъ пров. канадскихъ владѣній въ британскихъ владѣніяхъ Сѣв. Амер., между 43°30′ и 46° с. ш. и 61° — 66°15′ з. д., полуо-въ, соединенный съ Нов. Брауншвейгомъ перешейкомъ Чигнекто (около 40 км. шир.). 53261 кв. км., изъ нихъ $^1/_5$ часть—озера, рѣки и заливы. Изъ общей площади 5000000 акровъ удобны для воздѣлыванія, т. е. почти $^1/_2$ всей поверхности. Почва въ зап. части пров. очень плодородна, благодаря богатымъ морскимъ наносамъ. Климатъ здоровый; зимы менѣе холодны, чѣмъ въ другихъ частяхъ Канады. Въ геологическомъ отношеніи Н. Шотландія служитъ продолженіемъ Апалачской системы и подобна Н. Брауншвейгу, каменноугольные пласты котораго протягиваются и сюда. Внутренность пров. по большей части гориста, съ вершинами до 330 м. выс., и прекрасно облѣсена. Прекрасные луга занимаютъ почти $^1/_4$ всей удобной для воздѣлыванія площади,

сѣна до 700000 тоннъ. Плодоводство сильно развивается, особенно хороши яблоки; въ 1891 г. ихъ собрано 1061592 бушелей. Каменноугольныя залежи обширны и хорошаго качества; въ 1895 г. добыто 2089245 тоннъ. Много желѣза; значительное количество золота, котораго за 33 года добыто на 2282509 долл. Рыбные промыслы очень значительны, въ 1893 г.—на сумму 6107279 дол. Фабричная промышленность развивается. Пушный промыселъ довольно значителенъ; провинція богата медвѣдями, лисицами, соболями, енотами, куницами; дичи въ изобиліи. Народное образованіе хорошо поставлено; съ цѣлью развитія земледѣлія правительство основало близъ Трура земледѣльческую академію для учащихся обоихъ половъ и вообще сильно покровительствуетъ фермерскому хозяйству. Кораблестроеніе довольно значительно и постоянно прогрессируетъ. Жителей 450396 (1891 г.), т. е. 8,32 на 1 кв. км., приростъ населенія за 10 лѣтъ 2,22%; изъ общаго числа жителей 122452 католиковъ (по бо̀льшей части французы), 108952 пресвитеріанцевъ (шотландцы), 201 тыс. другихъ протестантовъ (бо̀льшая часть — англиканской церкви). Главный гор. — Галифаксъ (см.). Во главѣ управленія провинціей вице-губернаторъ съ исполнительнымъ совѣтомъ, законодательный совѣтъ изъ 21 члена и законодательное собраніе изъ 38 депутатовъ. Кромѣ Галифакса, лучшіе гг. Н. Дартмутъ, Труръ, Виндзоръ, Сидней, Ярмутъ, Аннаполисъ, Рояль, Амгёрстъ.

Новая Южная Георгія — см. Южная Георгія.

Новгородка — такъ называются новгородскія серебряныя деньги, выпускъ которыхъ начался въ Великомъ Новгородѣ съ 1420 г. На лицевой сторонѣ изображенъ стоящій или впослѣдствіи сидящій великій князь московскій, «вотчинникъ» Новгорода, принимающій отъ стоящаго передъ нимъ новгородца, дары. На оборотной сторонѣ надпись: ВЕЛИКАГО НОВАГОРОДА. Нормальный вѣсъ Н. 18 до̀лей, а полушекъ ($^1/_4$ деньги) $4^1/_2$ д., но на самомъ дѣлѣ большинство экземпляровъ ихъ легче нормы. На полушкахъ, на аверсѣ, вмѣсто князя изображалась птица, вѣроятно орелъ. Новгородская деньга равнялась, въ періодъ самобытности Новгорода, двумъ деньгамъ московскимъ. На московскій рубль шло 100 новгородокъ. Н. чеканились по описанному типу до 1478 г., когда вел. кн. Іоаннъ III уничтожилъ новгородскія вольности. Съ этого времени чеканили Н., очень недолго впрочемъ, съ прежнимъ типомъ лицевой стороны, но съ легендою ДЕНЬГА ВЕЛИКАГО КНѢЗѦ или ПЕЧАТЬ ВЕЛИКАГО КНѢЗѦ, ѠСПОДАРЬ ВСЕѦ РѢСИ. Ср. гр. И. И. Толстой, «Монеты Великаго Новгорода» (СПб., 1884); Д. Н. Чудовскій, «Новгородки» (Кіевъ, 1887). *А. М—въ.*

Новгородская бухта — въ Приморской обл., въ зал. Посьета, Японскаго моря, одна изъ двухъ бухтъ залива вдается къ В на протяженіе до 6 миль, ширина отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ миль, глубина въ нижней части отъ 6 до 13 саж., въ средней отъ 4 до 5 и въ верхней отъ 2 до 3 саж.; отъ бухты Экспедиціи на СЗ отдѣляется холмистымъ полуостровомъ, перерѣзаннымъ низменностями. На Ю отъ открытаго моря отдѣляется гористымъ полуо-мъ; берега гористы, утесисты, безлѣсны, бѣдны прѣсной водой и неудобны для заселенія, но за то приглубость ихъ, незначительная ширина входа въ бухту при большой глубинѣ дѣлаютъ изъ Н. гавани одинъ изъ лучшихъ портовъ нашего вост. побережья. Въ береговыхъ обнаженіяхъ находятся пласты каменнаго угля, качествомъ не уступающаго сахалинскому. Съ 1860 г. въ гавани поставленъ русскій постъ и начата добыча угля. Н. гавань замерзаетъ мѣсяца на два, ледъ бываетъ толщиной до 10 вршк., сосѣднее море никогда не замерзаетъ. На полуостровѣ, отдѣляющемъ Н. бухту отъ бухты Экспедиціи, расположенъ *Н. постъ*, состоящій изъ казенныхъ построекъ для войска (6-й восточно-сибирскій стрѣлковый батальонъ), домовъ коммерсантовъ и нѣсколькихъ фанзъ китайцевъ, занимающихся ловлей морской капусты. Съ Владивостокомъ поддерживается пароходное сообщеніе.

Новгородская губернія — принадлежитъ къ пріозерной области Европ. Россіи и расположена между 57°20′ и 61°12′ с. ш. и между 0°5′ з. и 9°40′ в. д. (по Пулковскому мер.), на водораздѣлѣ морей Балтійскаго, Бѣлаго и Каспійскаго. Наибольшее ея протяженіе съ СВ на ЮЗ—около 900 в., вся граница —2365 вер. Съ С она граничитъ губерніями С.-Петербургской и Олонецкой, съ В—Вологодской и Ярославской, съ Ю—Тверскою и частью Псковской, съ З—Псковской и С.-Петербургской. *Площадь* Н. губ. равна 2192,7 кв. географич. милямъ или 107499,9 кв. в., а безъ озеръ 104163,4 кв. в. или 10850906 дес. Изъ 11 уѣздовъ губ. наибольшіе по площади—Тихвинскій (1684 т. дес.), Бѣлозерскій (1360 т. д.) и Кирилловскій (1268 т. дес.), наименьшіе — Валдайскій (602 т. дес.) и Демянскій (450 т. дес.). *Поверхность* Н. губ. холмистая—Алаунская возвышенность (Валдайскія горы) покрываетъ большую часть ея, главнымъ же образомъ уу. Демянскій, Валдайскій, Боровичскій, Крестецкій и Тихвинскій. Наивысшіе пункты находятся въ Демянскомъ у.: у д. Рыжохи (1021 фт.), при д. Орѣховнѣ (1002 фт.) и въ Валдайскомъ у.: у Фалева (971 фт.), при д. Середеѣ (910 фт.), у д. Жабни (991 фт.) и при с. Высокушкахъ (901 фт.). Вслѣдствіе возвышенности указанныхъ мѣстъ, растительность здѣсь рѣзко отличается отъ флоры зап. части губ. Наиболѣе низкая мѣстность расположена въ уу. Новгородскомъ, Старорусскомъ и Крестецкомъ, вокругъ оз. Ильменя, поверхность водъ котораго имѣетъ абс. выс. 107 фт. На СВ, въ Кирилловскомъ у., входитъ въ Н. губ. невысокій кряжъ изъ Олонецкой губ., служащій водораздѣломъ Каспійскаго и Бѣломорскаго бассейновъ; самый возвышенный пунктъ этого кряжа находится у пос. Раменья. Коренными породами, составляющими основную подпочву губ., являются известняки, пестрыя глины, разноцвѣтные рухляки, красные, бѣлые и др. песчаники, относящіеся къ пермской, каменно-

угольной и девонской формаціямъ; всѣ эти породы прикрыты мѣстами большими толщами наносовъ и обнажаются по берегамъ рѣкъ и озеръ. Девонская формація распространена въ зап. части губ., въ уу. Новгородскомъ, Старорусскомъ, Крестецкомъ, въ зап. частяхъ Валдайскаго и Боровичскаго и въ большей части Тихвинскаго. Известняки распространены преимущественно въ Новгородскомъ и въ сѣв.-зап. части Старорусскаго у., въ остальныхъ же, частяхъ поименованныхъ уѣздовъ преобладающими породами являются красные песчаники и разноцвѣтныя пестрыя глины, песчаники же другихъ цвѣтовъ и рухляковые известняки составляютъ лишь подчиненные слои. Изъ девонскихъ образованій вытекаютъ *соляные источники*, къ которымъ принадлежатъ извѣстные разсолы въ г. Старой Руссѣ, а также и многіе ключи на нѣкоторыхъ рѣкахъ Старорусскаго и Демянскаго уу. Происхожденіе этихъ соляныхъ источниковъ пока еще точно неопредѣлено. Соляные источники въ г. Старой Руссѣ эксплуатируются съ цѣлебной цѣлью, а до 1865 г. и для добычи соли; добыча же соли изъ другихъ источниковъ прекратилась въ половинѣ нын. столѣтія. *Известняки* особенно развиты у ст. Николаевской жел. дороги Чудовской и по берегамъ р. Волхова: здѣсь ихъ ломаютъ на известь и плиту. Каменноугольная формація распространена въ вост. части губ. Непосредственно надъ верхнедевонскими образованіями залегаютъ сѣрыя и черныя глины, которыя заключаютъ въ себѣ довольно толстые слои *каменнаго угля*. Каменно-угольныя глины залегаютъ главнымъ образомъ въ Боровичскомъ у. вдоль р. Мсты. Пласты этихъ глинъ большею частью неправильно изогнуты и часто совершено выклиниваются, почему разработка каменноугольныхъ слоевъ крайне затруднительна, такъ что, не смотря на то, что каменный уголь (низкаго качества) найденъ еще въ концѣ XVIII столѣтія, добыча его не производится. Надъ песчаноглинистыми образованіями залегаютъ пласты нижнихъ горноизвестковыхъ породъ, въ видѣ сѣрыхъ и желтыхъ плотныхъ известняковъ. Эти известняки содержатъ слои сѣрыхъ и черныхъ глинъ и сыпучихъ песковъ, съ тонкими прослойками каменнаго угля. Полезными ископаемыми этого яруса служатъ известняки, *прекрасная огнеупорная глина* (въ Боровичскомъ у.) и *сѣрный колчеданъ*: послѣдній попадаетъ въ большомъ количествѣ въ нижнихъ песчаноглинистыхъ образованіяхъ (по р. Мстѣ въ томъ же у.). Распространеніе верхняго отдѣла яруса горнаго известняка съ его разноцвѣтными известняками, рухляками и глинами замѣчается въ вост. части Боровичскаго у., почти во всемъ Устюжскомъ и въ Бѣлозерскомъ уу. Породы пермской формаціи обнаруживаются въ окрестностяхъ г. Устюжны, представляя прекрасные разрѣзы по правому берегу р. Мологи. Кромѣ упомянутыхъ полезныхъ ископаемыхъ въ Н. губ. встрѣчаются: болотная *желѣзная руда*—въ обиліи въ уу. Демянскомъ, Устюжскомъ и Череповецкомъ, (въ послѣднемъ руда разрабатывается крестьянами); *мѣдная руда* обнаружена при порогахъ на р. Волховѣ; *серебряная*—въ небольшомъ количествѣ найдена на р. Судѣ въ Бѣлозерскомъ у. *Минеральныя воды* встрѣчаются во многихъ мѣстахъ губ., но за исключеніемъ Старарусскихъ разсоловъ всѣ онѣ остаются безъ употребленія. *Почва* губерніи преимущественно глинистая, глинисто-песчаная, мѣстами песчаная (въ Череповецкомъ, Устюжскомъ и Бѣлозерскомъ уу.), въ низменныхъ мѣстахъ иловатая («подзольная»); лучшая для земледѣлія — «сѣрая» почва встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ сравнительно на незначительныхъ пространствахъ. Большая часть поверхности Н. губ. усѣяна валунами (булыжникомъ). Въ общемъ почвенныя условія губ. мало благопріятны для земледѣлія.

Рѣки Н. губ. принадлежатъ бассейнамъ Балтійскаго, Каспійскаго и Бѣлаго моря, изъ нихъ наиболѣе значительныя — Балтійскаго моря: *Волховъ* *)—истокъ оз. Ильменя съ *Малымъ Волховцемъ*, Оскуей, Пчежвой, Тигодой и др., *Сясь* съ *Тихвинкой* впадаетъ въ Ладожское озеро; къ тому же бассейну принадлежатъ притоки оз. Ильменя: *Мста* съ Шегриной, *Пола* съ Явонью, Паша, Ловать, *Шелонь* съ Мшагой. Къ Каспійскому бассейну принадлежатъ притоки Волги *Шексна* (истокъ Бѣлоозера) съ Пидьмой и *Молога* съ Чагодощью; къ тому же бассейну принадлежатъ притоки Бѣлоозера: *Ковжа* съ Кемой и Шалой и Мегрою. Изъ рѣкъ Бѣломорскаго бассейна заслуживаетъ вниманія *Прозовица*, притокъ оз. Кубенскаго, соединенная *каналомъ герцога Александра Вюртембергскаго* съ р. Шексною. По берегамъ большинства рѣкъ расположены поемные луга, изъ нихъ обиліемъ урожаевъ сѣна отличаются поймы по рр. Волхову, Мстѣ (бронницкое сѣно), Мологѣ и Шекснѣ. Водные пути: *Вышневолоцкій*, *Тихвинскій* и *Маріинскій*, соединяющіе Поволжье съ Петербургскимъ портомъ, всѣ пересѣкаютъ Н. губ. Движеніе судовъ и грузовъ по рѣкамъ и воднымъ путямъ Н. губ. громадно (см. описаніе ихъ); главнѣйшія пристани: на р. Шекснѣ—г. Череповецъ и с. Чайка, на Бѣлоозерѣ—г. Бѣлозерскъ, на р. Тихвинкѣ—г. Тихвинъ и пристань Сомино, на р. Волховѣ—г. Новгородъ и Соснинка, на р. Мстѣ—с. Бронницы и Потерпѣлицкая, на каналѣ герцога Александра Вюртембергскаго—г. Кирилловъ. *Озеръ* въ Н. губ. свыше 3000, они занимаютъ площадь въ 3336 кв. в.; важнѣйшія изъ нихъ: *Ильмень* (на З. губерніи), Валдайское, Селигеръ (бо́льшая часть котораго принадлежитъ Тверской губ.), Велье (на которомъ находится Никольскій рыборазводный заводъ, см.), Валдай, Бологовское (у ст. Бологое) и Кафтино (въ Валдайскомъ у.), Меглино и Пиросъ (въ Боровичскомъ у.), Бѣлозеро на СВ губерніи, Чаронда (Воже) въ Кирилловскомъ у. (см.). На озерахъ Н. губ. обширное рыболовство. *Болота* занимаютъ 21499 кв. в. или $^1/_5$ всей площади губерніи; большая часть ихъ моховыя, отчасти покрытыя лѣсомъ. Болота встрѣчаются повсюду въ губерніи, но мѣстами онѣ тянутся непрерывными полосами, особенно богаты ими уѣзды Тихвинскій, Устю-

*) Рѣки, названія которыхъ набраны курсивомъ, *судоходны*, остальныя всѣ переименованныя рѣки — сплавныя.

КАРТА
НОВГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНІИ.
Масштабъ 1 2.100.000
въ Англійскомъ дюймѣ 50 вер
Олонецъ
Лодейное поле
Новая Ладога
С.ПЕТЕРБУРГЪ
Шлиссельбургъ
Красное Село
Царское Село
Павловскъ
Гатчина
Тосно
Тихвинъ
Новгородъ
Оз. Ильмень
Старая Русса
Крестцы
Валдай
Холмъ
Оз. Полисто
Оз. Онежское
Оз. Лижеръ
Оз. Тонгеръ
Оз. Ладожское
Оз. Чудское
Оз. Тигода
Оз. Спасское
Оз. Ужинское
Оз. Ужинское
Оз. Ужин

Условные знаки:
Каналы
Желѣзныя дороги
Строющаяся жел. дор.
Шоссе
Почтовыя дороги
Городъ
Посадъ
Село, слобода, пристань
Деревня
Станція
Монастырь
П. Погостъ
Онежское озеро
Вытегра
Оз. Ковжо
Кок. Маріинскій
Оз. Лаче
Пог. Вознесенскій
Пог. Ивановскій
Пог. Вражскій
Пог. Вражскій
Пог. Ивановскій
Пог. Ивановскій
Пог. Иванов

женскій и Кирилловскій. Болота Н. губ. часто совершенно непроходимы лѣтомъ, мѣстами же «мхи» не замерзаютъ и зимою, что весьма затрудняетъ сообщеніе въ губерніи. Самыя обширныя болота: Спасооскуйское (548 кв. в.), въ уѣздахъ Новгородскомъ, Крестецкомъ и Тихвинскомъ, Ругуйскіе мхи (323 кв. в.), въ Тихвинскомъ, Колпскіе мхи въ уѣздахъ Устюженскомъ, Бѣлозерскомъ. Череповецкомъ и частью въ Боровичскомъ, и Невій мохъ (231 кв в.) въ уѣздахъ Крестецкомъ, Демянскомъ и Старорусскомъ.

Лѣса занимаютъ 6735 тыс. дес. или 62% всей площади губерніи; наиболѣе богаты лѣсами уѣзды Кирилловскій, Бѣлозерскій и Тихвинскій, въ нихъ лѣсная площадь занимаетъ свыше 3 милл. дес. или болѣе $^3/_4$ общей площади; бѣднѣе лѣсами западная часть губерніи, особенно Старорусскій у., въ которомъ всего 197 тыс. дес. (или 23%) лѣса. Преобладающія породы лѣса: сосна, ель и береза. Лѣса, особенно на З губерніи, сильно разрѣжены неумѣренными вырубками, такъ что въ 1893 г. собственно подъ взрослымъ лѣсомъ считалось всего 2799 тыс. дес. (41%). Въ уу. Бѣлозерскомъ и Кирилловскомъ встрѣчаются еще корабельныя рощи (среди казенныхъ дачъ). Лѣса изобилуютъ дичью и звѣрями (медвѣди, рыси, лоси, лисицы, на СВ встрѣчаются олени и цѣнныя породы пушныхъ звѣрей). Охотничій промыселъ развитъ. Съ цѣлью изученія флоры и фауны прѣсноводныхъ озеръ проф. И. П. Бородинъ въ 1896 г. открылъ біологическую станцію на озерѣ Бологовскомъ, у ст. Ник. жел. дороги Бологое. Въ настоящее время станція передана Имп. спб. общ. естествоисп. Бологовская, послѣ станціи на оз. Глубокомъ (въ Рузскомъ у., Московской губ.)—вторая прѣсноводная станція въ Россіи.

Климатъ Новгородской губ., въ общемъ, суровый и сырой, что обусловливается сѣвернымъ положеніемъ ея и обиліемъ водъ и болотъ. При громадномъ протяженіи губерніи съ ЮЗ на СВ, климатическія условія въ разныхъ частяхъ ея различны, что отчасти видно изъ сравненія данныхъ о средней температурѣ (по Ц.) для Новгорода, лежащаго въ западной части, и для Вологды, находящейся почти подъ тою же широтою, но вблизи восточной границы Н. губ.

	Январь.	Февраль	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годовая.
Новгородъ .	— 8,8	— 7,2	—1,5	2,6	10,6	15,9	18,0	15,6	10,8	4,4	—1,9	— 5,3	+1,2
Вологда . .	—11,8	—11,2	—6,5	1,6	9,6	14,9	18,3	16,2	10,4	2,5	—4,2	—10,2	+2,4

На З климатъ болѣе ровный и умѣренный, чѣмъ на В губерніи.

Исторія мѣстности, занимаемой Н. губ., связана съ исторіей Новгорода Великаго, которому нынѣшняя Н. губ. (за исключеніемъ Бѣлозерскаго края) въ былое время принадлежала. Въ 1708 г. Новгородъ, съ прочими городами, былъ причисленъ къ Ингерманландской губ., а въ 1727 г. сдѣланъ губернскимъ городомъ; съ тѣхъ поръ Н. губ. часто мѣняла свои границы и въ настоящемъ своемъ составѣ утверждена въ 1802 г. Въ 1824 г. Старая Русса отчислена въ вѣдомство военныхъ поселеній, устроенныхъ гр. Аракчеевымъ. Военныя поселенія послѣ бунта въ 30-хъ годахъ переименованы были въ пахотныхъ солдатъ и раздѣлены на 14 округовъ. Округа эти занимали въ предѣлахъ Н. губ. 853 тыс. дес. земли (въ нынѣшнихъ уѣздахъ Старорусскомъ, Новгородскомъ и отчасти Демянскомъ и Крестецкомъ); населеніе округовъ равнялось 133 тыс. Въ 1857 г. пахотные солдаты причислены къ казеннымъ крестьянамъ, округа уничтожены и Н. губ. получила свое настоящее подраздѣленіе на 11 уѣздовъ: Новгородскій, Старорусскій, Демянскій, Крестецкій, Валдайскій, Боровичскій, Тихвинскій, Устюженскій, Череповецкій, Бѣлозерскій и Кирилловскій.

Населеніе въ 1894 г.

	Въ 11 городахъ и 3 посадахъ.	Въ уѣздахъ.	Всего.
Мужчинъ . .	53024	606498	659522
Женщинъ .	48124	629467	677591
Всего .	101148	1235965	1337113

На 100 муж. приходится 102,7 жен.; въ городахъ преобладаетъ мужской полъ (на 100 мжч. —90,8 жнщ.), что указываетъ на пришлый характеръ городского населенія. Въ 1805 г. въ Н. губ. насчитывалось 577500 жит., въ 1843 г. —887412 жит.; за послѣднія 90 лѣтъ число жителей возросло на 145%, а за послѣднія 50 лѣтъ—на 51%. Съ 1880 по 1895 гг. въ Н. губ. родилось въ уу. 788706, умерло 576216, перевѣсъ рожденій надъ смертями — 212490. Въ городахъ и посадахъ въ періодъ 1884—94 гг. родилось 27496, умерло 26744 чел., перевѣсъ въ пользу рожденій—всего 752; фактическій же приростъ городского населенія за эти 11 лѣтъ составляетъ 16030 чел., т. е. городское населеніе увеличивается преимущественно пришлымъ элементомъ. На 1 кв. вер. жителей приходится 12,4 чел.; по плотности населенія уѣзды распредѣляются такъ: Старорусскій—22,5 жит. на 1 кв. вер., Череповецкій—20,6, Новгородскій—19,5, Демянскій—16,9, Боровичскій—16,3, Валдайскій—16,2, Крестецкій—11,6, Кирилловскій—9,3, Устюженскій—7,7, Тихвинскій—6,1 Бѣлозерскій—6,0. Изъ 11 городовъ и 3 посадовъ (Мал. Вишерскій—Крестецкаго, Опеченскій—Боровичскаго и Крохинъ—Бѣлозерскаго у.) имѣютъ свыше 10 т. жит.: Новгородъ—25 т., Старая Русса—17 т., Боровичи —12 т.; менѣе всего жителей въ г. Демянскѣ —1347 чел. *Населенныхъ пунктовъ* въ губерніи 9951, въ нихъ жилыхъ *строеній* 2272 камен. и 274872 деревян.; на каждое жилое строеніе приходится 4,8 жит. Селеній, имѣющихъ болѣе 1000 жителей—16; изъ нихъ самое крупное—Бологое (ст. Николаевской жел. дор.), съ 10 т. жит. Дворянъ въ губ. 8517, духовнаго званія 9462, почетн. гражданъ и купцовъ 6211, мѣщанъ 75610, крестьянъ 1132396, однодворцевъ 654, колонистовъ 3393, войска 16390, безсрочно отпускныхъ и проч. лицъ военнаго сословія 82723, иностранцевъ 767, другихъ

сословій 990 чел. Колонисты живутъ преимущественно въ Новгородскомъ у. (2717 жит.), кромѣ того въ Старорусскомъ и Крестецкомъ. Войска расквартированы почти исключительно въ гг. Новгородѣ и Старой Руссѣ и въ Новгородскомъ у., въ казармахъ, построенныхъ гр. Аракчеевымъ по бер. р. Волхова. Православныхъ (1893 г.) 1264356, единовѣрцевъ 627, раскольниковъ (большею частью безпоповцевъ, въ уу. Старорусскомъ, Крестецкомъ и Череповецкомъ) 34471, католиковъ 3701, протестантовъ 13119 (среди войска и колонисты), еврейскаго исповѣданія 3116, магометанъ 253. *Церквей* православныхъ 1080, монастырей: 24 муж., съ 446, и 12 жен., съ 1053 монашествующими; единовѣрческихъ церквей 4, римско-католическихъ 4, протестантскихъ 4; молеленъ 7 раскольничьихъ и 3 еврейскія. Великоруссы составляютъ 95% всего населенія губерніи, карелы (до 40 т.) въ уу. Кирилловскомъ, Череповецкомъ, Устюженскомъ, Тихвинскомъ, Боровичскомъ, Крестецкомъ, Валдайскомъ и Демянскомъ; другое финское племя, чудь («чухари»), живетъ на СВ Тихвинскаго и въ Бѣлозерскомъ уу.—ихъ около 6700 чел.; нѣмцы (преимущественно колонисты), эсты и латыши —въ западныхъ уѣздахъ.

Землевладѣніе. Въ 1894 г., по даннымъ земства, земля Н. губ. принадлежала:

	Удобная.	Неудобная.
Казнѣ	972162 д.	415824 д.
Удѣлу	646241 »	82813 »
Городамъ и посадамъ	49081 »	7162 »
Крест. обществамъ .	2549708 »	284388 »
Церкви.	87729 »	21961 »
Частн. владѣльцамъ .	4663417 »	654338 »
Всего . . .	8968338 д.	1466486 д.
	10434824 дес.	

Изъ частныхъ владѣльцевъ въ 1861 г. преобладающими были дворяне, которымъ принадлежало 3191 т. дес.; въ настоящее время во владѣніи ихъ осталось 1526 т. дес.: въ 1893 г. дворянство утратило въ Н. губ. 47 т. дес. Растетъ землевладѣніе крестьянъ: въ 1877—78 гг. они владѣли 582 т. дес., а въ 1893 г. по 9 уѣздамъ (исключая Устюженскаго и Крестецкаго), по даннымъ земскаго изслѣдованія, у крестьянъ числилось собственной земли 1095 т. дес.; въ 1893 г. они пріобрѣли 33 т. дес. Скупаютъ много земель также и лица торговаго сословія; ими въ 1893 г. пріобрѣтено ок. 29 т. дес. Къ 1895 г. заложено было въ Н. губ. 928 имѣній, съ 580672 дес., или 13% всей частновладѣльческой земли. Долгу числится 4133125 р. или 7 р. 63 к. на 1 дес. Болѣе всего заложено земель въ дворянскомъ банкѣ (217 т. дес.). Задолженность помѣстнаго дворянства въ 1861 г. составляла 4670 т. р., отошло къ крестьянамъ въ надѣлъ 996077 дес., за что получено было выкупной ссуды 20578367 р. *Продажныя цѣны* 1 дес. *земли*: въ 60-хъ годахъ 5 р., въ 70-хъ годахъ 7 р., въ 1883 г. —14 р., въ 1889 г.—26 р., въ 1894 г.—36 р. Средняя цѣна на землю въ западныхъ уу. (въ 1894 г.) равняется 47 р., а въ восточныхъ—11 р. за 1 дес. При содѣйствіи крестьянскаго банка земля покупалась въ среднемъ по 11 р за дес. *Арендныя* и *съемныя цѣны* 1 дес. земли въ 1893 г. были: въ Новгородскомъ и Боровичскомъ уу. 3 руб., въ Тихвинскомъ отъ 47 к. до 2 р. 80 к., въ Устюженскомъ 1 руб. 20 коп.

Сельское хозяйство составляетъ основное занятіе крестьянъ Н. губ., по климатическія, почвенныя и экономическія условія сложились неблагопріятно для земледѣлія. Въ 1843 г. пахатной земли было 1219 тыс. дес., въ 1860 г. —1142 тыс. дес., въ 1894 году—925 тыс. дес. Болѣе распахана южная часть губерніи, количество пашни уменьшается въ направленіи отъ З къ В. Въ Старорусскомъ у. пашня составляетъ 27% всей площади удобной земли, въ Демянскомъ у.—18, въ Валдайскомъ у.—15, въ Боровичскомъ и Устюженскомъ — по 12, въ Череповецкомъ — 10; въ сѣв. полосѣ въ уу. Новгородскомъ—9,5%, въ Крестецкомъ —8, въ Бѣлозерскомъ и Кирилловскомъ—по 4,7, въ Тихвинскомъ—ок. 4%. Посѣвъ ржи — главнаго пищевого хлѣба въ губ. — сокращается. Такъ:

	Число жител.	Собрано ржи.	На 1 жителя ржи: Собрано, за исключ. сѣмянъ.	Недостаетъ *)
		четвертей.		
Въ 1843 г.	887000	1146000	1,3	0,2
» 1860 »	980000	1306000	1,3	0,2
» 1895 »	1337000	974000	0,7	0,8

Сократились нѣсколько и посѣвы яровыхъ хлѣбовъ, хотя главнѣйшаго изъ нихъ—овса—въ губерніи производится не менѣе прежняго. Въ 1895 г. снято овса 2094 тыс. чет.; бо́льшая часть его вывозится за предѣлы губерніи. Въ послѣднее время развиваются, хотя и медленно, культура картофеля (до 1 милл. чет.), идущаго, бо́льшею частью, на пищу мѣстному населенію, и *культура льна.* Посѣвная площадь льна въ 1895 г. составляла 18000 дес.; особенно много сѣется льна (исключительно на сбытъ) въ у. Старорусскомъ (5072 дес.), въ нѣкоторыхъ волостяхъ Новгородскаго и Демянскаго уу. Господствующая *система полеводства* какъ въ крестьянскомъ, такъ и въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ — трехполье; многополье развивается, но крайне медленно. Луговодство естественное, травосѣяніе встрѣчается въ зап. уѣздахъ, особенно въ Новгородскомъ, гдѣ сбытъ сѣна по р. Волхову въ Петербургъ обезпеченъ. Подсѣчное (лядинное) хозяйство практикуется во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ губерніи. *Садоводство* и *огородничество* съ промышленною цѣлью существуетъ какъ у частныхъ владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ уу. Новгородскаго, Старорусскаго и Боровичскаго.

Скотоводство развито слабо, не смотря на обиліе кормовыхъ пространствъ въ губерніи. Число головъ скота было:

	Лошадей.	Крупнаго рогатаго.	Овецъ.	Свиней.
Въ 1843 г.	221000	405000	588000 (вм. съ мелк. рог.).	
» 1860 »	276000	459000	240000	65000
» 1894 »	248000	474000	274000	57000

*) Считая на продовольствіе 1 чел. 1½ чет.

Продукты скотоводства сбываются на сторону, преимущественно изъ частновладѣльческихъ усадебъ. Сыроварень въ 1895 г. было 40, маслодѣлательныхъ заводовъ 91, общая производительность тѣхъ и другихъ 114000 руб. Съ цѣлью поднятія земледѣлія земство принимаетъ рядъ мѣръ; оно содержитъ двѣ сельскохозяйственныя низшія школы—въ д. Григоровѣ, въ 3 вер. отъ Новгорода (на средства губернскаго земства), и Некрасовскую, близъ ст. Чудовской (Н. уѣзднаго земства); послѣдняя школа помѣщается въ усадьбѣ, оставленной земству по духовному завѣщанію поэтомъ Некрасовымъ. Въ 1891 г. губернская земская управа открыла склады усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ и искусственныхъ удобреній — центральный въ Новгородѣ и 10 по уѣзднымъ городамъ; въ 1891—94 гг. изъ складовъ этихъ продано, почти исключительно крестьянамъ, 1618 плуговъ, 72 вѣялки, 17 молотилокъ и 45730 другихъ мелкихъ орудій, всего на сумму свыше 40000 руб.; кромѣ того, сѣмянъ 4974 пд., на 11390 руб., и удобреній 7436 пд., на 3670 руб. Старорусское уѣздное земство содержитъ агронома и заботится о распространеніи усовершенствованныхъ пріемовъ и способовъ обработки льна. Крестецкое уѣздное земство, первое въ Россіи, начало выдавать крестьянамъ ежегодно осенью ссуды подъ овесъ, который весною выкупается залогодателями и идетъ на обсѣмененіе полей; благодаря этой мѣрѣ, крестьяне не вынуждены сбывать овесъ по дешевой цѣнѣ осенью и снова покупать его по дорогой весною. То же уѣздное земство въ послѣдніе годы обратило вниманіе на развитіе маслодѣлія въ уѣздѣ и съ этой цѣлью открыло образцовый передвижной заводъ. Такъ какъ земледѣліе далеко не обезпечиваетъ нуждъ населенія Новгородской губерніи, то среди послѣдняго развилась *дѣятельность промысловаго характера*. Въ 1894 г., по оффиціальнымъ даннымъ, въ Новгородской губерніи ремесленниковъ числилось:

	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Всего.
Мастеровъ . . .	3455	19517	23072
Рабочихъ . . .	2338	6223	8561
Учениковъ . . .	738	1820	2558
Всего . . .	6531	27560	34191

Болѣе всего занимающихся: строительною частью (плотниковъ, каменьщиковъ и др.)—8610, производствомъ платья и обуви—7272, кузнецовъ и слесарей—4936, мясниковъ и рыбаковъ—3908, судостроителей — 2122, мукомоловъ — 1675 и занятыхъ обработкой кожевенныхъ товаровъ — 1217. Немалый заработокъ даютъ лѣсные промыслы (заготовка лѣса, сплавъ и подвозъ его, охота, выгонка дегтя и смолы и др.), а также извозный, *работы на судахъ* и на желѣзныхъ дорогахъ. *Кустарными производствами* въ Н. губ. занимаются свыше 40000 семей. Болѣе всего кустарей въ уу. Череповецкомъ, Тихвинскомъ, Боровичскомъ, Устюженскомъ, Кирилловскомъ и, отчасти, Новгородскомъ; развиты производства кузнечное, сапожное, кожевенное и гончарное и др.

Отхожіе промыслы развиты. Уходятъ на фабрики и заводы, на работы по воднымъ путямъ и др. Особенно развитъ отходъ въ СПб. По однодневной переписи гор. СПб. (15 декабря 1890 г.) въ немъ оказалось новгородскихъ мѣщанъ и крестьянъ 50925 чел.; изъ пришлаго населенія столицы новгородцы занимаютъ, послѣ тверяковъ, ярославцевъ и уроженцевъ СПб. губерніи, четвертое мѣсто. Въ 1894 г. выдано въ Н. губерніи паспортовъ: мѣщанамъ 14670, крестьянамъ 111109. Изъ крестьянъ болѣе всего уходятъ изъ уу. Демянскаго (11,6% всего населенія), Кирилловскаго и Бѣлозерскаго (по 11,4%), Устюженскаго (11,1%); менѣе всего отходъ развитъ изъ уу. Крестецкаго (7,8%) и Валдайскаго (7,5%).

Фабрично-заводская промышленность развита слабо. Въ 1895 г. въ губеріи было 1236 заведеній, съ 10243 рабочими и съ производствомъ на сумму 9723128 руб. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе значительные

Фабрики и заводы.	Число заведен.	Число рабоч.	Производительность въ руб.
Водочные и винокуренные	13	697	3157641
Лѣсопильни	28	931	830020
Писчебумажныя и картонныя	8	338	465200
Фаянсовыя и фарфоровыя	4	985	640450
Стекольные	15	1770	952521
Огнеупорныхъ издѣлій	3	626	354213
Сѣнопресовальные	3	95	195942
Спичечныя	9	1540	1150000
Мѣшечный	1	663	607960
Воскобойный (свѣчной)	1	16	128000

Всѣ поименованныя производства особенно быстро развиваются въ послѣдніе годы. По размѣрамъ производства выдѣляются: г. Новгородъ (2004 тыс. руб.), Новгородскій у. (2098 тыс. руб.), Крестецкій у. (2355 тыс. р.) и Боровичскій у. (1099 тыс. руб.); нѣтъ совершенно фабрикъ и заводовъ въ г. Демянскѣ и въ пос. Опеченскомъ и Крохинскомъ.

Торговля. Въ 1894 г. выдано документовъ на право торговли и промысловыхъ 12741, въ томъ числѣ 11950 годовыхъ. Болѣе всего выдано документовъ въ уу. Новгородскомъ (2941), Старорусскомъ (1989), Череповецкомъ (1439), Боровичскомъ (1299), менѣе всего—въ Устюженскомъ (637) и Демянскомъ (450). Торговля сосредоточена въ городахъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ: Чудовѣ, Бологомъ, Шимскѣ, на пристаняхъ Соснинкѣ (на р. Волховѣ), Соминѣ (на р. Тихвинѣ) и Чайкѣ (на р. Шекснѣ). Ярмарочная торговля развита слабо;

всѣхъ ярмарокъ въ Н. губерніи 198, съ общимъ оборотомъ въ 1437000 руб.; изъ нихъ бо́льшая часть въ вост. части губерніи, въ уу. Кирилловскомъ Бѣлозерскомъ и Череповецкомъ. Главный предметъ торговли на городскихъ ярмаркахъ—товары мануфактурные и галантерейные, хлѣбъ, желѣзо, деревянныя издѣлія, лошади и скотъ, на сельскихъ—кустарныя издѣлія и предметы крестьянскаго обихода.

Кредитныхъ учрежденій въ губ. 13. Отдѣленія банковъ государственнаго и крестьянскаго поземельнаго; послѣднимъ въ 1883—95 г. выданы 571 ссуда въ 1153657 руб. на покупку 9402 крестьянами 149765 дес. земли, за которую уплачено 1589572 руб. Городскихъ общественныхъ банковъ 7, обществъ взаимнаго кредита 4. Ссудосберегательныхъ товариществъ въ Н. губерніи 18; обороты ихъ по приходу 400 тыс. руб., по расходу—261 тыс. руб.

Пути сообщенія. Кромѣ четырехъ водныхъ системъ, соединяющихъ бассейнъ Волги съ Невою и Сѣв. Двиною и пересѣкающихъ Н. губернію, въ послѣдней проходятъ *желѣзныя дороги*: Николаевская (245 в.), съ Боровичской линіей (29 в.) отъ ст. Угловки до г. Боровичей, и Рыбинская (29 в.) отъ Бологое до полустанка Кафтино, съ узкоколейной линіей Новгородской ($156^1/_2$ в.) отъ ст. Чудовской до г. Старой Руссы, чрезъ Новгородъ. Въ настоящее время Рыбинская желѣзная дорога строитъ участокъ отъ ст. Бологое до гор. Пскова; линія эта пройдетъ чрезъ гг. Валдай и Старую Руссу. *Шоссированныхъ дорогъ* въ губерніи 561 вер., нешоссированныхъ почтовыхъ трактовъ—1354 вер. Земствомъ содержится дорогъ на протяженіи 3649 вер., на что въ 1895 г. израсходовано 91752 руб. Многіе пути въ Н. губерніи, особенно въ Тихвинскомъ у., крайне плохи, лѣтомъ же совершенно невозможны для проѣзда, такъ что губернскій городъ сообщается съ вост. частями губерніи чрезъ Рыбинскъ или СПб., иногда даже чрезъ Москву и Вологду.

Почта и *телеграфъ.* Отправлено и получено въ 1894 г. по казенной почтѣ 5027626 корреспонденцій, телеграммъ 256727. Земской почтой въ селенія доставлено 227414 пакетовъ. На содержаніе казенной почты земство получило 137 тыс. руб., израсходовало 102 тыс. руб.; остатокъ свыше 35 тыс. руб. причисленъ къ фонду на народное образованіе. На содержаніе уѣздной почты и гоньбу израсходовано земствомъ 170 тыс. руб.

Страховое дѣло. Въ 1895 г. въ земствѣ застраховано было 803 тыс. построекъ и 825 движимыхъ имуществъ на сумму въ 30066 тыс. руб., преміи получено 340425 руб., уплачено за пожарные убытки 254133 руб.; страховой капиталъ земства къ 1 января 1896 г. составлялъ 705 тыс. руб. Земство дѣятельно распространяетъ пожарные инструменты и устройство черепичныхъ и другихъ огнеупорныхъ крышъ и построекъ. Общества взаимнаго страхованія существуютъ въ Новгородѣ и Старой Руссѣ; ими въ 1894 г. принято на страхъ 1774 постройки, въ суммѣ 3368 тыс. руб., преміи получено 19479 руб., пожарныхъ убытковъ 4206 руб., страховой капиталъ къ 1895 г. составлялъ 287 тыс. руб.

Врачебное дѣло въ 1895 г. Врачей, за исключеніемъ военныхъ, въ губерніи 118, въ томъ числѣ 71 земскихъ; остальной врачебный персоналъ состоялъ изъ 323 лицъ (ветеринаровъ, фармацевтовъ, фельдшеровъ, повитухъ, оспопрививателей и др.). Аптекъ вольныхъ 22, изъ нихъ 3 земскія. Земство израсходовало на медицину 396710 руб.; оно содержитъ больницу для душевнобольныхъ въ Колмовѣ, 47 больницъ и пріемныхъ покоевъ, на 697 кроватей, и 26 амбулаторныхъ пунктовъ. Пользовалось медицинскимъ пособіемъ (не считая эпидемій) въ больницахъ и лѣчебницахъ 12268 и въ амбулаторіяхъ 268 тыс. лицъ. Старорусскими минеральными водами въ 1894 г. пользовались 2010 больныхъ; на содержаніе ихъ израсходовано 94 тыс. р., изъ которыхъ 48 тыс. получено въ видѣ платы отъ больныхъ и 46 тыс. руб. субсидіи отъ правительства.

Призрѣніе въ 1894 г. Богадѣленъ и пріютовъ 19, съ 557 призрѣваемыми; расходуются на нихъ городскими и другими учрежденіями 45 тыс. руб. въ годъ.

Народное образованіе. Въ 1895 г. учебныхъ заведеній въ губерніи было:

Учебныя заведенія.	Число учебн. завед.	Учащихся. Мужч.	Жещ.	Всего
Классическая гимназія	1	246	—	246
Реальныя училища	2	305	—	305
Женскія гимназіи	2	—	492	492
» прогимназіи	5	—	647	647
Учительская семинарія	1	65	—	65
Духовная семинарія	1	443	—	443
Техническія училища	2	315	—	315
Духовныя и епархіальныя училища	8	602	203	805
Городскія училища (2—5 классн.)	16	1383	573	1956
Городскія и посадскія училища	21	1393	598	1991
Школы министерства народнаго просвѣщенія	70	4501	1231	5732
» церковно-приходскія	231	6888	1946	8834
» земскія	422	16781	5089	21870
» » сельско-хозяйственныя	2	75	—	75
» колонистскія (лютеранскія)	6	182	144	326
» грамоты	385	5719	1695	7414
» прочія начальныя	7	153	93	246
Всего	1182	39051	12711	51762

По оффиціальнымъ даннымъ (для 1894 г., когда учащихся было около 49 тыс. об. п.) на 100 учащихся въ Н. губ. приходится среди мальчиковъ 119, а среди дѣвочекъ—612 лишенныхъ школьнаго образованія. Точныхъ данныхъ о положеніи народныхъ школъ до введенія земскихъ учрежденій нѣтъ. Земствомъ ассигновано было на народное образованіе: въ 1866 г.—7700 руб., въ 1871 г.—59263 руб., въ 1876 г.—131717 руб., въ 1881 г.—164616 руб., въ 1886 г.—201234 р., въ 1891 г.—225505 руб., въ 1896 г.—256132 руб. Въ 1896 г. губернскимъ земствомъ ассигновано на школьное дѣло 68092 руб.; изъ уѣздныхъ тратятъ на этотъ предметъ болѣе всего череповецкое—30784 руб. и старорусское—25261 руб. Въ губернскомъ земскомъ собраніи (20 ноября 1896—17 января 1897) поставлено приступить ко введенію всеобщаго обученія въ Н. губ. Въ 1884 г. изъ 3105 принятыхъ на военную службу было безграмотныхъ 1862 или 60%, въ 1894 г. изъ 3525 безграмотныхъ было 1132, или 32%.

Повинности за 1894 г.

	Окладъ.	Поступленія.	Недоимки къ 1895 г.
Окладныхъ сборовъ	137687 руб.	139738 руб.	130114 руб.
Земскихъ »	1163161 »	1111441 »	871558 »
Частныхъ » съ двор. имѣній	26693 »	25624 »	69057 »
Городскихъ доходовъ	388893 »	404362 »	52427 »
Выкупныхъ платежей	1460082 »	1407609 »	379560 »
Акцизныхъ сборовъ	—	3040941 »	—

О ростѣ земскихъ сборовъ, а слѣдовательно, и о развитіи земскаго хозяйства Н. губ. можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

	Поступило земскихъ сборовъ Уѣздныхъ.	Въ т. ч. губернскихъ.
Въ 1866 г.	нѣтъ св.	45514 р.
» 1870 »	406225 р.	56902 »
» 1880 »	803341 »	81405 »
» 1890 »	971982 »	135986 »
» 1894 »	1111441 »	185261 »

Натурою отбываются повинности подводная, дорожная и воинско-квартирная. Въ 1894 г. вынутію жребія подлежало 12631 чел., безльготныхъ было 6409, принято на военную службу 3525 чел.

Литература. Отчеты город. страхов. обществъ за 1894 (новгородскаго) и 1894—1895 гг. (старорусскаго); «Матеріалы для геологіи Россіи» (т. V, изд. Имп. спб. минералогическаго общества СПб., 1873); Х. К. Гоби, «О вліяніи Валдайской возвышенности на географическое распространеніе растеній въ связи съ очеркомъ флоры западной части Н. губ.» («Труды СПб. Общества Естествоиспытателей» за 1876); А. Антоновъ, «Матеріалы къ флорѣ Н. губ.» (тамъ же, т. 19, за 1888 г.); Ив. Можайскій, «Географія Н. губ.» (Новг., 1890); «Памятная книжка Н. губ.» за 1892—96 гг., изд. губ. статистическаго комитета (Новг.); изданія новгородскаго губернскаго земства: Списки населенныхъ мѣстъ и свѣдѣнія о селеніяхъ Н. губ., уѣзды — Демянскій (1882), Старорусскій (1884), Новгородскій (1884), Крестецкій (1884), Валдайскій (1884), Устюженскій (1885), Боровичскій (1885), Тихвинскій (1885) и Бѣлозерскій (1889); Г. Н. Бычковъ, «Опытъ подворн. изслѣдов. 3 волостей Новгородскаго у.» (1882); «Стат. сборн. новг. губ. зем. за 1885 — 95 гг.» (въ «Сборникѣ» за 1885 г. помѣщено подворн. описаніе Крестецкаго у., 82 г.); «Труды стат. отд. новг. губ. зем. упр.» (результатъ сплошного земельнаго и подворн. описанія губерніи); «Мат. для оцѣнки зем. угодій и подворн. опись» уѣздовъ: Демянскаго (1887), Бѣлозерскаго (1889), Валдайскаго (1890), Тихвинскаго (1892), Боровичскаго (1893), Новгородскаго (1895), Старорусскаго (1892) и Череповецкаго (1896), М. А. Прокофьевъ, «Стат. св. о крест. населеніи Н. губ., составленныя на основаніи волостн. подворн. книгъ за 1884 г.» (Новг., 1889); Е. И. Лебедевъ, «Обзоръ болѣзненности населенія Н. губ. за 1884 — 88 гг.»; его-же, «Очеркъ состоянія зем. медицины въ у. Н. губ. съ 1865 г. по 1883 г.» (изд. 1884); «Обзоръ дѣятельности земства по призрѣнію душевнобольныхъ»; «Опис. Колмовской больницы для душевно-больныхъ». Карты Н. губ. изд. главн. штаба: военно-топогр. 3-хъ вер., снята въ 1860—63 гг., изд. 3, часть губ. по р. Мологѣ; спец. карта Европ. Россіи, 10 вер. въ дм., листы 26, 27, 41, 42, 54, 55 и 56.

Д. Рихтеръ.

Новгородская жел. д., нынѣ *Новгородская* линія Рыбинской ж. д. (узкоколейная), на основаніи концессіи отъ 24 апрѣля 1870 г., сооружена была отъ ст. Чудово, на Николаевской жел. дор., до г. Новгорода. Концессія была замѣнена уставомъ, утвержденнымъ 23 апрѣля 1876 г., на основаніи котораго общ. разрѣшено было продлить дорогу до Старой Руссы. Такимъ образомъ Н. жел. дор. составилась изъ двухъ участковъ: 1) Новгородскій, отъ Чудова до Новгорода — 68,2 в. (открытъ 18 мая 1871 г.) и 2) Старорусскій, отъ Новгорода до Старой Руссы, съ вѣтвью къ пристани на р. Шелони, 90,3 в. (открытъ 12 іюня 1878 г.). Основный капиталъ общ. состоялъ: а) изъ негарантированныхъ правительствомъ акцій, на 1953000 р. кред. нар. и б) оставленныхъ правительствомъ за собою облигацій: 1) 5%, на 2432198 р. мет. нар. и 2) $4^1/_2$%, на 21817 р. кред. нар. Сверхъ того обществу выдана была ссуда въ размѣрѣ 22000 р. кред. Въ 1894 г., послѣднемъ передъ выкупомъ, платныхъ пассажировъ перевезено 214112; средній пробѣгъ пассажира — 75 в.; общее количество пудоверстъ, пройденныхъ грузами малой скорости—662880232, средній пробѣгъ одного пуда груза малой скорости 99 в. Главнѣйшія статьи перевозокъ—мука ржаная (болѣе $^1/_4$ всѣхъ грузовъ), мука пшеничная, крупа, хлѣбъ въ зернѣ, сахаръ, керосинъ, спиртъ, масло сѣменное и древесное, рыба и пр. Результаты эксплуатаціи за послѣдніе три года представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Валовой доходъ.	Расходъ.	Чистый доходъ.
1892 г. . .	600807,74	442493,18	158314,56
1893 » . .	602905,20	427565,22	175339,98
1894 » . .	563376,78	408054,20	155322,58

Такъ какъ обязательные платежи по облигаціямъ и ссудамъ, выданнымъ общ., составляли около 185790 руб. кред., то правительство ежегодно должно было приплачивать гарантію изъ средствъ государственнаго казначейства. Это обстоятельство, въ связи съ выяснившейся необходимостью, въ цѣляхъ стратегическихъ, сооруженія линіи Бологое—Псковъ, долженствовавшаго еще уменьшить чистый годовой доходъ Н. жел. дор., побудило правительство воспользоваться предоставленнымъ ему по уставу правомъ выкупа дороги (съ 23 апрѣля 1893 г.). Вслѣдъ за выкупомъ Н. жел. дор. уступлена была общ. РыбинскоБологовской жел. дор., которое вмѣстѣ съ тѣмъ преобразовано было въ общ. Рыбинской жел. дор. (см.); въ возмѣщеніе за уступку правительство получило отъ общ. Рыбинской жел. дор. 15000 акцій, на сумму 1500000 р. кр. *М. Т.*

Новгородская судная грамота—составлена въ 1440 г. и дополнена въ 1471 г. Первоначальный составъ ея былъ опредѣленъ на новгородскомъ вѣчѣ, во время войны новгородцевъ съ вел. кн. Василіемъ Васильевичемъ. Такъ утверждаетъ М. Михайловъ («Исторія русскаго права»); по мнѣнію же Бѣляева («Разсказы», II, 571), судная докончательная грамота написана на вѣчѣ и утверждена крестнымъ цѣлованьемъ вскорѣ послѣ яжелбицкаго мира (1456), а по коростынскому договору (1471) вел. кн. Иванъ Васильевичъ велѣлъ переписать ее на свое имя. Сходная по характеру и значенію съ псковской судной грамотой (см.), она отличается только нѣкоторыми особенностями въ порядкѣ судопроизводства. Содержаніе ея: опредѣленіе различныхъ случаевъ суда, постановленія объ истцѣ, отвѣтчикѣ и представителѣ ихъ, о свидѣтеляхъ, о порядкѣ суда, о судебныхъ срокахъ и о судебныхъ пошлинахъ. См. Дюверну, «Источники права и судъ въ древней Россіи» (1869); текстъ грамоты, кромѣ «Актовъ Археогр. Эксп.» (т. I, № 92), имѣется у Карамзина въ его «Исторіи» (т. V, прим. 404) и въ «Хрестоматіи» Владимірскаго-Буданова. *В. Р—въ.*

Новгородская четверть—см. Чети.

Новгородскій 28 драгунскій Е. В. короля Вюртембергскаго **полкъ** — сформированъ въ 1811 г. и до 1860 г. былъ кирасирскимъ. Боевое отличіе: 22 георгіевскія трубы за подвиги въ 1812 г.

Новгородскій Листокъ — еженедѣльная общественная и литературная газета, издававшаяся въ Новгородѣ съ ноября 1881 г. по 7 ноября 1882 г. Редакторъ-издатель Я. Еліашевичъ.

Новгородскій Листокъ Объявленій—газета, издающаяся два раза въ недѣлю въ Новгородѣ съ 1891 г. Ред.-изд. А. Ѳедоровъ.

Новгородскія Губернскія Вѣдомости—выходятъ съ 1838 г., сначала разъ, затѣмъ два раза въ недѣлю.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются въ Новгородѣ при духовной семинаріи, два раза въ мѣсяцъ. Неоффиціальный отдѣлъ довольно богатъ статьями по исторіи мѣстной епархіи, съ 1875 г.

Новгородъ—губерн. гор., въ 180 в. отъ СПб., при Новгородской линіи Рыбинской ж. д., по обоимъ берегамъ р. Волхова, раздѣляющей городъ на двѣ части: Софійскую, съ «дѣтинцемъ» (Кремлемъ), и Торговую, соединенныя между собою постояннымъ мостомъ. Берега Волхова невысоки и многія части города нерѣдко подвергаются весеннему наводненію. Абсолютная высота 171 фт. Н. соединенъ желѣзною дорогой съ гор. Старою Руссою и со ст. Чудовскою Николаевской ж. д.; въ навигаціонное время по Волхову ежедневно ходятъ пароходы внизъ до Гостинополя и вверхъ по оз. Ильменю въ Старую Руссу. *Климатъ* Н. сырой и суровый; по мѣстнымъ метеорологическимъ наблюденіямъ (1878—88, 92 и 93 гг.) средняя температура по Ц.: лѣта 17,1, осени 4,8°, зимы —7,7°, весны 2,9, годовая +4,3°; при этомъ замѣчались колебанія: max. +31,9° и min. —35,6°. Высота барометра сред. 757,1 мм.; осадковъ 487,9; ясныхъ дней въ году 40, съ осадками 177 (въ томъ числѣ 84 со снѣгомъ); относительная влажность 79%. *Населеніе.* Съ утратою своей самостоятельности и торговаго значенія Н. (имѣвшій въ XIV в. до 400 тыс. жит.) обезлюдѣлъ; въ 1515 г. въ немъ было не болѣе 50 тыс. жит. Послѣ шведской войны, по переписи 1627 г., въ «дѣтинцѣ» было 150 дворовъ и 40 лавокъ, а въ самомъ городѣ 729 жилыхъ дворовъ, съ 850 жит., и 150 дворовъ «опустѣлыхъ». По ревизіи 1719 г. податного населенія считалось 2303 души. Въ 1805 г. 12056 жит., въ 1843 г. 14100, въ 1865 г. вмѣстѣ съ войскомъ 15401, въ 1894 г. 24590 (14390 мжч. и 10200 жнщ.), въ томъ числѣ войска 3464. Православное населеніе составляетъ 89% общаго числа. По даннымъ за 12 лѣтъ (1884—95) въ Н. родилось 7363, умерло 7442; перевѣсъ на сторонѣ смертей, т. е. естественнаго прироста населенія въ Н. не замѣчается, фактическій же приростъ за десятилѣтіе съ 1884 по 1893 г. (+2,623) произошелъ за счетъ населенія пришлаго. *Площадь* Н. 452 дес., въ томъ числѣ подъ дворовыми мѣстами, какъ застроенными, такъ и пустыми, 239 дес., подъ площадями и улицами 103 дес., подъ р. Волховомъ и др. водами 87 дес.; 23 дес. занимаетъ кремлевская стѣна и земляной валъ, окружающій городъ. Н. принадлежитъ земель 3795 дес., въ томъ числѣ 1453 дес. заливныхъ луговъ, 609 дес. лѣса и часть оз. Ильменя. Въ 1895 г. городъ получалъ доходу съ земель 17531 р., съ рыбныхъ ловель на оз. Ильменѣ и въ р. Волховѣ 522 р. *Строенія* (въ 1896 г.): церквей каменныхъ православныхъ 53, римско-католическая 1, лютеранская 1, монастырей православныхъ 4 (1 мужской, съ 27, и 3 женскихъ, съ 331 монашествующими), часовень 13 каменныхъ и 4 деревянныхъ, 1 деревянная молельня еврейская; жилыхъ домовъ 231 каменныхъ и 1196 деревянныхъ, лавокъ и складовъ 177 каменныхъ и 71 деревяныхъ, 1 деревянный театръ, принадлежащій частному лицу; огородовъ, садовъ и незастроенныхъ

мѣстъ 204. Въ городскомъ обществѣ взаимнаго страхованія въ 1895 г. застраховано было 1000 недвижимыхъ имуществъ на сумму 2037 тыс. руб. Заложено было къ 1895 г. 72 имущества, въ 228 тыс. руб. *Промышленность и торговля* незначительны; городъ имѣетъ значеніе только какъ административный центръ. Въ 1895 г. выдано купеч. свидѣтельствъ и билетовъ: 1-й гильдіи 32, 2-й — 905, приказчичьихъ, на мелкій и ярмарочный торгъ—1600. Ремесленниковъ въ 1894 г. было: 849 мастеровъ, 750 рабочихъ и 346 учениковъ, въ томъ числѣ 473 извозчика. Фабрикъ и заводовъ 18, съ 307 рабочими и съ производствомъ на сумму 2004 тыс. р.; изъ нихъ значительнѣйшіе: 2 водочныхъ зав. (1572 тыс. р.), 3 сѣно- и соломопрессовальныхъ (196 тыс. р.), 1 свѣчевосковой (128 тыс. р.) и 1 пивоваренный (73 тыс. р.). По Новгородской ж. д. въ 1893 г. (исключая грузы самой желѣзной дороги) на станцію Н. товаровъ привезено 1768 тыс. пд., отправлено съ нея 1767 тыс. пд. Главнѣйшіе предметы привоза (въ тысячахъ пд.): хлѣба 941, дровъ 101, спиртъ 75, сахаръ 71, рыба (съ Волги) 45, растительныя масла 40, керосинъ 39, каменный уголь 36. Важнѣйшіе предметы отправки: сѣно 1104, томъ числѣ въ СПб. 561), хлѣбъ—137, преимущественно овесъ (65 тыс. пд. въ одинъ СПб.), соломы 79 (въ СПб.), овощи—огурцы и капуста—въ СПб., бумага и картонъ 51, водка 46 (въ Старую Руссу и по линіи желѣзной дороги). Движеніе судовъ по р. Волхову въ 1894 г. было:

	Число судовъ. Паровыхъ. Пассажирскихъ.	Паровыхъ. Буксирныхъ.	Паровыхъ. Съ грузомъ.	Непаровыхъ. Порожнихъ.	Всего.	Число плотовъ.
Пришло въ Н.	566	277	178	5	1026	1361
Ушло изъ Н. .	568	288	57	69	982	—
Прошло мимо Н.	—	45	1499	173	1717	19860

Товаровъ водою привезено 3319 тыс. пд., въ томъ числѣ 1802 тыс. пд. дровъ и 1196 тыс. пд. лѣсного строительнаго матеріала; изъ прочихъ болѣе всего привезено ржи (61 тыс. пд.) съ Волховской станціи Николаевской ж. д. *Кредитъ*. Городской общественный банкъ, обороты котораго въ 1895 г. составляли 6567 тыс. руб., при капиталѣ въ 105 тыс. руб.; городской ломбардъ, открытый при городской управѣ въ 1894 г., въ теченіе 2 лѣтъ выдалъ ссудъ на 75 тыс. руб., при основномъ капиталѣ въ 7125 р.; отдѣленія банковъ государственнаго и крестьянскаго поземельнаго. *Образованіе* (1895). Учебныхъ заведеній 16, съ 2298 учащимися (1421 мальчиковъ и 877 дѣвочекъ): мужская и женская гимназіи, реальное училище и духовная семинарія (послѣдняя въ 3 в. отъ Н., въ Антоніевомъ монастырѣ). Библіотекъ 4, книжный складъ 1 (земскій), 2 книжныхъ магазина; періодическихъ изданій 3 («Губ. Вѣд.»—еженедѣльно, «Епархіал. Вѣд.»—2 раза въ мѣсяцъ и «Листокъ Объявленій»—2 раза въ недѣлю). *Врачебная часть* (1895). Больницъ, не считая военнаго госпиталя, 4, на 77 кроватей, 2 родильныхъ пріюта, аптекъ вольныхъ 2, врачей 24, въ томъ числѣ 3 жнщ. *Призрѣніе* (1894): 3 богадѣльни съ 2 сиротскими отдѣленіями, 2 дѣтскихъ пріюта, призрѣваемыхъ 267, въ томъ числѣ 126 дѣтей; 1 ночлежный пріютъ; домъ трудолюбія. *Городской бюджетъ* 1895 г.: доходовъ 90251 руб., израсходовано 89830 руб. Главнѣйшія статьи (въ тысячахъ руб.) дохода: отъ земель и проч. угодій 20, отъ городской недвижимости 10, налогъ на недвижимость 12, съ трактирныхъ заведеній 19, съ торговли 13, съ принадлежащихъ городу капиталовъ и прибыли банка 10. Расходуется: на содержаніе пожарной части и полиціи 28, на общественное управленіе 12, на народное образованіе 12, на благоустройство города 11, на народное здравіе 2 и на призрѣніе 2 т. р. Изъ памятниковъ древности замѣчательны: *дѣтинецъ* (кремль), каменныя стѣны котораго съ 9 башнями поддерживаются; *Софійскій соборъ*, сооруженный въ 1052 г. (ризница собора богата древними иконами и другими драгоцѣнностями); *«звонница»* — колокольня собора; *башня Евфимія* (1433); *Никольскій соборъ* (1113) на Торговой сторонѣ и многія другія древнія церкви, сильно искаженныя позднѣйшими реставраторами. Въ храмахъ Н. много святынь, привлекающихъ массу богомольцевъ. Два музея древностей—при губернскомъ статистическомъ комитетѣ, помѣщенный въ одной изъ башенъ кремля, и замѣчательный *музей* мѣстныхъ древностей *В. С. Передольскаго*. Памятникъ тысячелѣтія Россіи сооруженъ, въ 1862 г., по проекту академика Микѣшина. Кругомъ стѣнъ кремля городской садъ, насаженный въ 1813 г. плѣнными французами. Ср. «Памятныя книжки Новгородской губ. за 1892 — 1896 гг.»; «Обзоръ дѣятельности новгородскаго городского общественнаго управленія» за 1894—95 гг.

Новгородскій уѣздъ расположенъ въ западной части Н. губерніи. Прошлое мѣстности занимаемой нынѣ Н. у. тѣсно связано съ исторіей Новгорода Великаго; памятниковъ древностей много, изъ нихъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія: церковь въ Нередицахъ, Городище Рюриково (IX, 311), монастыри Юрьевъ, Антоніевъ, Хутынскій и др. Памятникомъ существовавшихъ здѣсь военныхъ поселеній (см. Н. губ.) остался рядъ казармъ близъ р. Волхова и с. Грузино (IX, 786), резиденція гр. Аракчеева — Н. у., по даннымъ земскаго изслѣдонанія 1893 г., занимаетъ 969280 дес. (9305 кв. вер., около девятой части губерніи). Поверхность плоская; 24% всей площади занято неудобными мѣстами или болотами, поросшими лѣсомъ. Болотъ особенно много въ западной части у., вдоль границы СПб. губерніи, изъ нихъ обширнѣйшія: Каменскій и Даниловскій мхи (278 кв. вер.) и Тушинскіе мхи (222 кв. вер.). На Ю расположено озеро Ильмень, часть котораго (42 тыс. дес.) принадлежитъ Н. уѣзду. *Рѣки*. Изъ притоковъ озера Ильменя значительны: Шелонь, служащая границею съ Старорусскимъ у., Мста—въ нижнемъ своемъ теченіи, обѣ рѣки судоходны, Вержа и Веренда — сплавныя. Истокъ Ильмени, Волховъ, пересѣкаетъ у. на протяженіи 120 верстъ; Волховъ

вмѣстѣ съ своимъ рукавомъ Мал. Волховцемъ судоходны на всемъ протяженіи; изъ притоковъ Волхова сплавныя рр.: Оскуя, Пчежва и Тигода. Въ зап. части у. протекаетъ Тосна, притокъ Невы, по которой производится значительный сплавъ дровъ. *Почва* у. въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ иловатая, рѣдко песчаная, въ зап. части песчано-глинистая, мѣстами каменистая, вдоль р. Волхова—глинистая и подзольная; подпочва состоитъ изъ девонскихъ известняковъ, которые особенно развиты у с. Чудова и по берегамъ Волхова, во многихъ мѣстахъ они ломаются на известь и плиту; низменные берега озера Ильменя покрыты большими толщами наносовъ. По берегамъ Волхова, Мсты и ихъ притоковъ расположены обширные поемные луга, съ которыхъ вывозится за предѣлы у. свыше 5 милл. пд. сѣна.

Населенныхъ пунктовъ въ у. 1269 (въ томъ числѣ 694 селъ и деревень), жилыхъ построекъ 413 каменныхъ и 26183 деревянныхъ. *Жителей* въ 1894 г. было 156765 (81972 мжч., 74793 жнщ.; значительное преобладаніе мужского пола надъ женскимъ объясняется присутствіемъ свыше 9000 войска). Сельскія сословія составляютъ 132363 чел., изъ нихъ 2608 колонистовъ, нѣмцевъ и латышей. Нѣмцы живутъ на купленныхъ земляхъ, латыши—большею частью на арендуемыхъ у мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Приростъ крестьянскаго населенія за послѣднія 35 лѣтъ составляютъ 45,7% или 1,3% въ годъ. Православнаго населенія 91,2%; большая часть жителей другихъ исповѣданій—протестанты (среди войска и колонисты); раскольниковъ 1708, большею частью безпоповцы.

Удобной земли 816651 дес.: подъ культурой 101250, сѣнокосами 219759 (30000 д. поемныхъ луговъ), лѣсомъ 495742 д. (51%); лѣса сильно попорчены вырубками. Земли принадлежатъ: крестьянамъ въ надѣлѣ 303000 дес., пріобрѣтенной покупкой 116000, дворянамъ 160000, купцамъ 71000, казнѣ 110000, удѣлу 34000, церквамъ и монастырямъ 12000, остальныя 11000 дес. — лицамъ другихъ сословій и разнымъ учрежденіямъ. За послѣднія 30 лѣтъ дворянское землевладѣніе сократилось на 93000 дес.; большая часть этихъ земель перешла въ руки крестьянъ; послѣдніе при помощи одного крест. банка пріобрѣли (1885—94) свыше 23000 дес. Средняя продажная цѣна десятины за послѣдніе годы была 18 р. 16 к., при покупкахъ съ помощью крестьянскаго банка—16 р. 90 к. Среднія арендныя цѣны 1 десятины: при съемкѣ цѣлыми участками—2 р. 30 к., пашни—8 р. 10, покоса—12 р. 57 к., пастбища—24 к. Изъ 275 имѣній въ уѣздѣ принадлежатъ: дворянамъ 137, причтамъ церквей 63, крестьянамъ 23, мѣщанамъ 11, купцамъ и др. 41. Частновладѣльческихъ хозяйствъ совершенно запущенныхъ 77; болѣе усовершенствованные пріемы хозяйствъ введены въ 54 имѣніяхъ. Благодаря удобному сбыту сѣна, во многихъ имѣніяхъ вся пашня занята клеверными посѣвами. Крестьянское полевое хозяйство не обезпечиваетъ населенія продовольствіемъ; ежегодно прикупается до 100 тыс. четвер. ржи (около 50% всего необходимаго для продовольствія количества). Урожайность крестьянскихъ полей невысока и въ послѣдніе годы замѣчается сокращеніе посѣва ржи, расширяются же посѣвы овса, картофеля, кормовыхъ травъ и льна, что обусловливается сбытомъ этихъ продуктовъ въ СПб. и за границу. Изъ 26293 крестьянскихъ дворовъ въ 1893 г. было: безземельныхъ 4020, неимѣющихъ никакого скота 3834, безлошадныхъ 6524 двора.

Скота въ Н. у. въ 1893 г. было:

	У частн. влад.	У крест.	Всего.
Лошадей взрослыхъ	1066	26262	27328
Жеребятъ	35	1111	1146
Коровъ и быковъ .	2047	49773	52180
Нетелей и телятъ .	968	12132	13100
Овецъ	456	31032	31488
Свиней	172	4582	4754

Торговля въ Н. у. сосредоточена главнымъ образомъ на станціяхъ желѣзной дороги Чудовской и Шимской, а также на пристани Соснинкѣ (при ст. Волховской). Ярмарокъ 2, обѣ въ г. Новгородѣ (оборотъ—всего 27 тыс. руб.). *Фабрикъ и заводовъ* въ 1895 г. было 87, съ 2717 рабочими и съ производствомъ на 2098019 руб.: 1 фаянсовый заводъ (680 рабочихъ, производство на 590 тыс. руб.), 9 спичечныхъ (1540 рабочихъ на 1150 тыс. руб.), 2 стекольныхъ (257 рабочихъ на 230 тыс. руб.), 1 писчебумажная фабрика (46 рабочихъ на 76 тыс. руб.); остальныя заведенія мелкія, большая ихъ часть (51)—маслобойни. Ремесленниковъ и другихъ промышленниковъ въ у.: 1301 мастеровъ, 781 рабочихъ и 110 учениковъ. Кустарные промыслы не развиты. Многіе крестьяне работаютъ на судахъ, по желѣзнымъ и шоссейнымъ дорогамъ. Обширное рыболовство на озерѣ Ильменѣ и въ рѣкѣ Волховѣ. Паспортовъ въ 1894 году было выдано 12936; по паспортамъ уходятъ преимущественно въ СПб. и прибалтійскіе города. Кромѣ водныхъ *путей* по озеру Ильменю, по обходнымъ каналамъ Сиверсову, Вышерскому и р. Волхову, уѣздъ пересѣкаютъ Николаевская жел. дор., Н. линія Рыбинской ж. д. и 204 версты шоссированныхъ дорогъ. *Школъ* въ Н. уѣздѣ въ 1895 г. (исключая войсковыхъ) 202, въ томъ числѣ 2 сельскохозяйственныя (см. Н. губ.), 73 земскихъ начальныхъ, 38 церковно-приходскихъ, 85 школа грамоты, и 5 лютеранскихъ у колонистовъ-нѣмцевъ. *Больницъ* 4, на 41 кровать, 4 вольныя аптеки и 1 земское заведеніе для душевнобольныхъ въ Колмовѣ. *Бюджетъ уѣзднаго земства* на 1896 г.: доходовъ 160657 руб., въ томъ числѣ съ земель 103 тыс.; расходовъ 160657 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 17 тыс., на медицинскую часть 33 тыс., на пути сообщ. 24 тыс., на управленіе 12 тыс. руб. Ср. «Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Новгородской губ. Н. уѣздъ» (сплошное подворное и земельное описаніе, Н., 1895); Г. Н. Бычковъ, «Опыты подворнаго описанія экономическаго положенія и крест хозяйствъ 3-хъ волостей Н. уѣзда» (Н. 1882); ост. литературу см. Новг. губ. *Д. Рихтеръ.*

Новгородъ Вел. (исторія). Территорія Великаго Н. занимала обширный уголъ сѣв.-

зап. Руси и съ теченіемъ времени распространилась все далѣе и далѣе на С и СВ, доходя на С до Бѣлаго моря и переходя на В за Уральскій хребетъ. Вмѣстѣ съ территоріей новгородскаго пригорода Пскова, она охватывала нынѣшнія губерніи Новгородскую, С.-Петербургскую, часть Олонецкой, Архангельскую, Пермскую, часть Вятской, Вологодскую, часть Ярославской, часть Тверской и Псковскую, и дѣлилась на земли, ближайшія къ Н. (5 пятинъ: Водскую, около Ладожскаго оз.; Обонежскую, до Бѣлаго моря; Бѣжецкую, до Мсты; Деревскую, до Ловати; Шелонскую, отъ Ловати до Луги) и такъ наз. новгородскія волости: Заволочье, по Сѣв. Двинѣ отъ Онеги до Мезени, Пермь—по Вычегдѣ и верх. Камѣ, Печору—по р. Печорѣ до Уральскаго хребта и Югру—за Уральскимъ хребтомъ. Центромъ новгородской земли были окрестности оз. Ильменя и Ладожскаго. Бо̀льшая часть этой страны представляетъ холмистую возвышенность: она можетъ быть раздѣлена на двѣ части—сѣв.-вост., наполненную лѣсами и стоячими водами, находящуюся подъ вліяніемъ сѣв. вѣтровъ, съ особенно неплодородной почвой, и юго-зап., болѣе возвышенную, сухую и относительно плодородную. Новгородскія волости можно раздѣлить на три части: западную, до р. Онеги, съ гнейсовой, гранитной и сланцевой подпочвой, со множествомъ озеръ и короткими рѣками: восточную — Печорскій край къ З отъ Тиманскаго хребта (за исключеніемъ каменистыхъ горныхъ хребтовъ — почти сплошная тундра, безъ древесной растительности); среднюю—между Онегой и Мезенью, гдѣ горные кряжи не мѣшаютъ сообщенію, а Онега, Сѣв. Двина и Мезень съ ихъ притоками связываютъ между собою части края, отличающагося болѣе благодарной почвой, пригодной на Ю даже для земледѣлія. Все это пространство было заселено финскими племенами, находившимися на разныхъ ступеняхъ культуры и стоявшими въ различныхъ отношеніяхъ къ Н. Нынѣшняя СПб. губ. (Водская пятина) была населена водью и ижорой, которыя издавна находились въ тѣсной связи съ Н. Емь, жившая въ южной Финляндіи, была обыкновенно во враждѣ съ новгородцами и болѣе склонялась на сторону шведовъ, тогда какъ сосѣдняя карела обыкновенно держалась Н. Издавна Н. приходилъ въ столкновенія съ чудью, населявшей нынѣшнія Лифляндію и Эстляндію; съ этой чудью у новгородцевъ идетъ постоянная борьба, которая позднѣе переходитъ въ борьбу новгородцевъ съ ливонскими рыцарями. Заволочье (см.) было населено финскими племенами, извѣстными подъ общимъ именемъ заволоцкой чуди; позднѣе въ этотъ край устремились новгородскіе колонисты. Терскій берегъ (Теръ Тре) населенъ былъ лопарями (лопь). Далѣе на СВ жили пермяки (Пермь) и зыряне (Печора); кажется, что здѣсь новгородцы ограничивались только сборомъ дани, также какъ и въ Югрѣ (Зауральѣ). Ядро славянскихъ поселеній было около оз. Ильменя и по р. Волхову. Вопросъ о томъ, откуда пришли сюда славяне и къ какому изъ славянскихъ племенъ они принадлежали, рѣшался различно: большая часть изслѣдователей отожествляетъ ильменскихъ славянъ съ кривичами, другіе сближаютъ ихъ съ южноруссами и даже съ балтійскими славянами. Изъ начальной лѣтописи извѣстно только, что въ IX в. около Ильменя жило особое племя, называвшееся просто славянами и имѣвшее городъ Н. По преданію, переданному той же лѣтописью, въ IX стол. заморскіе варяги брали дань на чуди, ильменскихъ славянахъ, мери, веси и кривичахъ, которые возстали и изгнали своихъ поработителей, но не удалились между собою и призвали къ себѣ князей изъ варяговъ-руси. Явились три князя: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ съ дружиною и поселились 1-й въ Ладогѣ, 2-й на Бѣлоозерѣ, 3-й въ Изборскѣ. По смерти младшихъ братьевъ, Рюрикъ завладѣлъ ихъ землями, переселился въ Н. и началъ раздавать города своимъ дружинникамъ (Ростовъ, Полоцкъ, Бѣлоозеро). О томъ, кто были призванные варяги, существуютъ различныя мнѣнія (см. Варяжскій вопросъ, V, 570). Самое существованіе трехъ братьевъ и фактъ ихъ призванія подвергаются сомнѣнію. Далѣе, лѣтопись разсказываетъ, что преемникъ Рюрика Олегъ ушелъ изъ Н. на Ю, обложивъ новгородцевъ данью въ 300 гривенъ, часть которой шла на содержаніе дружины, оставшейся въ Н. Затѣмъ лѣтописныя извѣстія о Н. на время прекращаются: сохранилось только краткое извѣстіе о томъ, что Ольга установила въ новгородской землѣ дани, откуда видно, что Н. признавалъ въ эту пору власть кіевской княгини. Позднѣе новгородцы потребовали себѣ у Святослава въ князья одного изъ его сыновей, угрожая, въ случаѣ отказа, найти себѣ князя въ другомъ мѣстѣ. Святославъ отпустилъ къ нимъ Владиміра. Когда, послѣ смерти Святослава, старшій сынъ его Ярополкъ убилъ брата Олега и завладѣлъ его удѣломъ, Владиміръ, не надѣясь, вѣроятно, на новгородцевъ, бѣжалъ за море къ шведамъ, а въ Н. явились посадники Ярополка. Владиміръ возвратился съ варягами, побѣдилъ брата и овладѣлъ Кіевомъ; Н. остался въ зависимости отъ Владиміра и платилъ ему дань. Въ княженіе Владиміра въ Н. введено было христіанство, которое встрѣтило здѣсь сильное сопротивленіе, не имѣя той подготовленной почвы, какая была въ Кіевѣ. При Владимірѣ же въ Н. была учреждена епископская каѳедра. Владиміръ посадилъ въ Новгородѣ старшаго сына Вышеслава, а послѣ его смерти — другого сына, Ярослава. Послѣдній не отсылалъ отцу новг. дани, и Владиміръ передъ смертью готовился къ походу на Н. Ярославъ призвалъ на помощь варяговъ, которые своими насиліями вывели новгородцевъ изъ терпѣнія и были ими перебиты. Князь отмстилъ за союзниковъ, созвавъ обманомъ къ себѣ вожаковъ возстанія и изрубивъ ихъ. На слѣдующій день Ярославъ получилъ извѣстіе объ избіеніи братьевъ Святополкомъ: онъ явился на вѣче, покаялся передъ новгородцами за убійство ихъ братій и просилъ поддержки. Новгородцы простили князя, энергично помогали ему въ борьбѣ за Кіевъ и получили отъ Ярослава въ награду недошедшія до насъ грамоты, содержавшія въ себѣ льготы, по мнѣнію однихъ — финансовыя, по мнѣнію другихъ—политическія. Съ этихъ поръ Н. въ

значительной степени освобождается отъ власти Кіева, и хотя здѣсь чаще всего княжатъ старшіе сыновья кіевскаго князя, но уже съ XI в. являются князья и по свободному призванію народа. Князья рѣдко засиживались подолгу въ Н. Обыкновенно они скоро уходили на Ю, гдѣ въ X — XII стол. сосредоточивалась политическая жизнь Руси. Часто новгородцы сами прогоняли или принимали неугодныхъ имъ князей. Такъ, когда внукъ Мономаха Всеволодъ Мстиславичъ ушелъ изъ Н. на Ю и потомъ, потерпѣвъ тамъ неудачу, возвратился въ Н., новгородцы его не приняли, выставивъ противъ него цѣлый рядъ обвиненій. Впрочемъ, Мстиславичи пользовались вообще большимъ расположеніемъ новгородцевъ, особенно Изяславъ Мстиславичъ, который былъ типичнымъ земскимъ княземъ — по новгородцы не забывали изъ-за симпатій къ князю собственныхъ интересовъ. Во время междоусобій Мономаховичей и Ольговичей и послѣдовавшей затѣмъ борьбы Изяслава Мстиславича съ Юріемъ Суздальскимъ новгородцы берутъ себѣ князя то изъ одной, то изъ другой группы враждующихъ князей, смотря по тому, кто для нихъ оказывался въ данную минуту выгоднѣе, вслѣдствіе чего князья въ это время смѣняются въ Н. очень часто. Съ половины XII в. видную роль въ исторіи Н. начинаютъ играть суздальскіе князья. Въ ихъ рукахъ было сильное оружіе противъ новгородцевъ: они могли прекратить подвозъ въ Новгородъ хлѣба. Такъ, Андрей Боголюбскій, хотя и потерпѣлъ полную неудачу при осадѣ Н. въ 1169 г. (новгородцы приписали свой успѣхъ заступничеству Пресв. Богородицы), но въ концѣ концовъ принудилъ новгородцевъ взять въ князья одного изъ своихъ сыновей. Послѣ смерти Андрея новгородцы приглашали нѣсколькихъ князей изъ южной Руси, а въ 1179 г. призвали Мстислава Ростиславича Храбраго, который защищалъ ихъ отъ Всеволода Суздальскаго и успѣшно воевалъ съ чудью; но все-таки, когда Мстиславъ умеръ, новгородцы, послѣ неудачной попытки найти защиту у кіевскаго князя Святослава Всеволодовича, должны были подчиниться Всеволоду и принять отъ него въ князья Ярослава Владиміровича. Ярославъ не пользовался расположеніемъ новгородскихъ гражданъ и былъ прогнанъ ими, но снова возвратился. Въ 1196 г., когда Всеволодъ Суздальскій былъ занятъ борьбой съ Ольговичами, новгородцы опять изгнали Ярослава. Онъ укрѣпился въ новгородскомъ пригородѣ Торжкѣ, а Всеволодъ задержалъ въ суздальской землѣ новгородскихъ купцовъ. Пришлось снова призвать Ярослава. Въ 1199 г. Всеволодъ самъ замѣнилъ его своимъ сыномъ Святославомъ, потомъ посадилъ другого сына Константина, котораго опять замѣнилъ Святославомъ, задержавъ въ то же время новгородскихъ купцовъ. На этотъ разъ Новгородъ нашелъ надежнаго защитника. Въ 1210 г. Мстиславъ Мстиславичъ Торопецкій, прозванный Удалымъ, занялъ Торжокъ и предложилъ новгородцамъ свои услуги. Новгородцы захватили Святослава Всеволодовича и выступили въ походъ съ Мстиславомъ противъ Всеволода. Послѣднему пришлось мириться и выпустить плѣнныхъ новгородцевъ, въ обмѣнъ за сына. Мстиславъ остался въ Н., покорилъ чудь и ходилъ съ новгородцами въ южную Русь, но въ 1215 г. онъ ушелъ изъ Н. Вліяніе суздальскаго князя на торговыя дѣла новгородцевъ было такъ велико, что они должны были снова взять въ князья сына Всеволода, Ярослава. Послѣдній сталъ дѣйствовать въ Н. такъ круто, что возбудилъ неудовольствіе и принужденъ былъ уйти. Онъ удалился въ Торжокъ и прекратилъ подвозъ въ Н. съѣстныхъ припасовъ. Новгородцы терпѣли голодъ; появился моръ. Въ это время Всеволодъ уже умеръ и въ суздальской землѣ происходила борьба между его сыновьями Константиномъ съ одной стороны и Юріемъ и Ярославомъ съ другой. Новгородцы, съ вновь призваннымъ ими Мстиславомъ, вмѣшались въ эту распрю, нанесли на р. Липицѣ пораженіе Юрію и Ярославу и посадили во Владимірѣ Константина. Черезъ два года Мстиславъ ушелъ изъ Н. въ Галичъ. Новгородцы призывали было сыновей Мстислава Ростиславича, но суздальская партія взяла верхъ и въ Н. чередуются сынъ Юрія суздальскаго Всеволодъ и братъ его Ярославъ. Дважды княжилъ въ Н. и Михаилъ Всеволодовичъ черниговскій. Въ 1236 г. въ Н. вокняжился сынъ Ярослава Всеволодовича Александръ. Хотя Н. и не испыталъ татарскаго нашествія, такъ какъ татары дошли только до Крестца и поворотили назадъ, испугавшись новгородскихъ болотъ, но оно прервало связь Н. съ южною Русью, и съ Александра новгородскимъ княземъ становится тотъ, кто былъ великимъ княземъ. Александръ оказалъ новгородцамъ много услугъ въ борьбѣ ихъ съ западными сосѣдями—шведами, которымъ нанесъ пораженіе на р. Невѣ (за что былъ прозванъ Невскимъ), и ливонскими нѣмцами, разбитыми имъ на льду Чудскаго оз. (Ледовое побоище 1242 г.). Отношенія между Александромъ и новгородцами часто бывали недружелюбными; дѣло доходило иногда до столкновеній, какъ, напр. изъ-за татарскаго выхода (дани), на уплатѣ котораго настаивалъ Александръ. По смерти Александра новгородцы выбрали въ князья Ярослава Ярославича тверского, съ которымъ заключили первый дошедшій до насъ договоръ, опредѣлявшій взаимныя отношенія Н. и князя. Самъ Ярославъ не жилъ въ Н., а управлялъ черезъ намѣстника. Послѣ Ярослава князья въ Н. мѣняются довольно часто. Въ 1304 г. Михаилъ Ярославичъ, сдѣлавшись великимъ княземъ, прислалъ въ Н. своихъ намѣстниковъ безъ предварительныхъ сношеній съ новгородцами. Новгородцы попробовали было бороться, но должны были уступить. Непріязненныя отношенія къ Михаилу сблизили новгородцевъ съ его соперникомъ Юріемъ московскимъ. Во время борьбы между сыномъ Михаила, Александромъ тверскимъ, и Иваномъ Калитою, новгородцы большею частью держали сторону послѣдняго, хотя Иванъ послѣ побѣды надъ Тверью потребовалъ отъ новгородцевъ дани съ закамскихъ владѣній и захватилъ Торжокъ и Бѣжецкій Верхъ. Въ это время на западѣ Руси слагается сильное литовско-русское государство. Новгородцы пытаются найти поддержку противъ

притѣсненій московскихъ князей у князей литовскихъ. Въ Н. образуются двѣ партіи— московская и литовская. Въ 1333 г. новгородцы выбираютъ княземъ сына Гедимина литовскаго, Наримунта. Ивану пришлось помириться съ новгородцами, что, впрочемъ, не помѣшало ему попытаться овладѣть богатымъ Двинскимъ краемъ, гдѣ онъ потерпѣлъ сильное пораженіе отъ новгородскихъ бояръ. Ссоры не прекращались до смерти Ивана. Сынъ его Симеонъ Гордый занялъ Торжокъ и сталъ собирать здѣсь дань. Послѣ нѣкотораго сопротивленія новгородцы откупились отъ Симеона деньгами. Деньгами же откупились они и отъ Ольгерда Литовскаго, который напалъ на Новгородскую землю въ 1346 г. Съ тѣхъ поръ новгородцы все чаще и чаще отдѣлываются отъ своихъ сильныхъ сосѣдей уплатой окупа. Они платили и московскимъ князьямъ Дмитрію Ивановичу и Василію Дмитріевичу, и литовскому князю Витовту. Отношенія къ Москвѣ не улучшились и при Василіи Темнымъ. Послѣдній два раза ходилъ на новгородцевъ и взялъ съ нихъ крупныя суммы. Раздраженіе противъ него въ Н. было такъ велико, что составленъ былъ заговоръ съ цѣлью убить великаго князя. Преемнику Василія, Ивану, пришлось дѣйствовать сначала очень осторожно, такъ какъ въ Н. образовалась сильная литовская партія, состоявшая главнымъ образомъ изъ бояръ и торговцевъ. Во главѣ этой партіи стояла вдова посадника Марѳа Борецкая, популярная и среди чернаго народа. Литовская партія взяла верхъ: новгородцы заключили договоръ съ великимъ княземъ литовскимъ Казиміромъ и приняли въ князья Михаила Олельковича. Іоаннъ, который прежде пытался подѣйствовать на новгородцевъ увѣщаніями, послалъ весной 1471 г. рать на Двину, гдѣ къ нему пристали вятчане и вологжане, а лѣтомъ того же года двинулъ въ новгородскую землю два передовыхъ отряда, за которыми пошелъ и самъ, съ войскомъ. Московское ополченіе опустошало страну; псковичи, ставшіе на сторону московскаго князя, ворвались въ новгородскія волости. Въ самомъ Н. была неурядица. Наконецъ кое-какъ собранное новгородское войско выступило въ походъ, но на р. Шелони воевода Іоанна, кн. Холмскій, разбилъ новгородцевъ. Четырехъ изъ плѣнныхъ новгородскихъ бояръ Іоаннъ велѣлъ казнить, а 50 отослалъ въ Москву. Н. готовился къ осадѣ, народъ волновался, помощи не было ни откуда, не хватало хлѣба. Послали къ великому князю и помирились съ нимъ. Н. отрекался отъ союза съ Казиміромъ, обязывался не принимать враговъ великаго князя, посылать владыку на поставленіе въ Москву, не мстить пригородамъ, принявшимъ сторону Ивана, уничтожить вѣчевыя грамоты и давать дань («черный боръ»), когда нужно. Договоръ былъ заключенъ не только съ великимъ княземъ, но и съ его сыномъ. Новгородцы заплатили «копейное» и уступили нѣкоторыя сѣв.-вост. земли. Но партія патріотовъ скоро взяла верхъ и стала тѣснить московскую; послѣдняя обратилась къ великому князю. Іоаннъ въ 1475 г. прибылъ въ Н., осудилъ притѣснителей и нѣкоторыхъ изъ нихъ отослалъ въ Москву. Хотя его угощали и одарили въ Н. и онъ ушелъ мирно, но задержанныхъ новгородцевъ онъ не отпустилъ. Между тѣмъ нѣкоторые новгородцы стали ѣздить судиться въ Москву и двое такихъ челобитчиковъ, которыхъ тамъ приняли за пословъ, назвали великаго князя и его сына не господами, какъ титуловали ихъ обыкновенно новгородцы, а государями. Великій князь послалъ спросить, какого государства хотятъ новгородцы. Тѣ взволновались, заявили, что никакихъ пословъ не посылали и убили нѣкоторыхъ изъ ходившихъ въ Москву. Великій князь, получивъ отвѣтъ новгородцевъ, осенью пошелъ на Н. Владыка и новгородскіе послы просили мира, предлагая уплату новыхъ суммъ. Іоаннъ настаивалъ на новгородскомъ государствѣ и осадилъ Н. На новыя просьбы о мирѣ великій князь отвѣчалъ, чтобы вѣчу и вѣчевому колоколу не быть, посаднику не быть, государство держать, какъ въ Низовской землѣ, но обѣщалъ не выводить изъ Новгородской земли бояръ, не брать ихъ земель и оставить судъ по прежнему. Новгородцы согласились, но просили, чтобы великій князь поцѣловалъ крестъ. Іоаннъ отказалъ. Между тѣмъ въ городѣ начался голодъ и моръ. Великій князь предъявилъ новыя требованія, но потомъ сдѣлалъ уступки. Новгородцы принесли присягу. Осажденные были выпущены изъ города, но вся страна была разорена. Черезъ мѣсяцъ великій князь уѣхалъ, отправивъ предварительно въ Москву главныхъ своихъ противниковъ. Послѣ его отъѣзда въ Н. составился заговоръ въ пользу Казиміра Литовскаго. Весной 1480 г. Іоаннъ снова пошелъ на Н. Новгородцы просили позволенія вступить въ переговоры. Великій князь приказалъ отворить ворота и вступилъ въ городъ. Владыка былъ заточенъ въ Чудовомъ монастырѣ, 150 чел. было казнено и имущества ихъ конфискованы, 8000 семей переселены въ московскіе города, а имѣнія ихъ также отобраны; вмѣсто нихъ присланы были москвичи. Въ 1484 г. великій князь вновь пріѣхалъ въ Н. и переселилъ отсюда многихъ бояръ. Въ 1487 г. 50 купеческихъ семействъ переселено во Владиміръ. Въ 1488 г. переселено 7000 житьихъ людей, въ 1489 г. остальные житьи люди переселены въ Нижній. Владыка Ѳеофилъ долженъ былъ отречься отъ каѳедры; на его мѣсто поставленъ моск. протопопъ Симеонъ. Н. сталъ одной изъ областей моск. государства.

Среди русскихъ земель Н. занималъ особое положеніе. Удаленный отъ центра политической жизни древней Руси, онъ мало принималъ участія въ княжескихъ усобицахъ. Князья стремятся отсюда на югъ, поближе къ Кіеву, и такимъ образомъ здѣсь не укрѣпляется ни одна изъ вѣтвей княжескаго рода. Въ то же время новгородцы легко находятъ себѣ князей среди многочисленнаго потомства Рюрика. Они даже заключаютъ со своими князьями договоры, опредѣляющіе права и обязанности послѣднихъ. Такимъ образомъ власть князя является здѣсь весьма ограниченной; онъ назначаетъ управителей волостей только изъ новгородцевъ и съ согласія посадника, не можетъ нарушать договоровъ и вмѣшиваться въ торговлю, не можетъ пріобрѣтать въ Новгородской

землѣ недвижимыхъ имуществъ, судитъ только въ Н. и вмѣстѣ съ посадникомъ; болѣе или менѣе точно опредѣлены были и доходы князя (дары, судебныя пошлины, доходы съ волостей) и способы ихъ собиранія. Въ связи съ ограниченіемъ княжеской власти въ Н. развивается власть вѣча. Вѣче призываетъ и изгоняетъ князей, избираетъ посадника и архіепископа, рѣшаетъ вопросы о войнѣ и мирѣ; вѣчу же въ нѣкоторыхъ случаяхъ принадлежала и судебная власть. Для рѣшенія вѣча требовалось единогласіе. На ряду съ вѣчемъ важное значеніе пріобрѣтаютъ посадники и тысяцкіе. Посадникъ, первоначально назначавшійся княземъ, впослѣдствіи былъ выборнымъ. Онъ судилъ вмѣстѣ съ княземъ, вмѣстѣ съ нимъ раздавалъ въ управленіе волости, замѣнялъ князя въ управленіи городомъ и предводительствѣ войскомъ, утверждалъ печатью грамоты. Назначеніе тысяцкаго было предводительствовать земскимъ ополченіемъ; онъ, вѣроятно, завѣдывалъ простымъ или «чернымъ» народомъ и имѣлъ свой судъ. Во главѣ каждаго изъ новгородскихъ концовъ стоялъ староста. Бывшіе посадники и тысяцкіе («старые») принимали участіе въ предварительномъ обсужденіи дѣлъ, до рѣшенія ихъ вѣчемъ. Дѣленіе на сословія имѣло въ Н. экономическую, а не политическую основу; юридически сословія не были разграничены. Всѣ міряне дѣлились на старѣйшихъ (вящшихъ, переднихъ, большихъ) людей и молодшихъ (меньшихъ, черныхъ). Свита князя, не принадлежавшая къ новгородскому гражданству, носила разныя названія: дворяне, гридьба, шестники. Самое важное значеніе имѣли въ Н. землевладѣльцы — бояре, къ которымъ причислялись и разбогатѣвшіе купцы. Они, вмѣстѣ со старыми посадниками и тысяцкими, составляли совѣтъ при посадникахъ и тысяцкихъ, которые также выбирались изъ бояръ. Мѣстные бояре были во всѣхъ частяхъ Новгородской земли. Потомки бояръ, утратившіе свои владѣнія и значеніе, назывались дѣтьми боярскими и составляли классъ незначительныхъ землевладѣльцевъ, изъ которыхъ формировалось военное ополченіе. Торговый классъ назывался купцами; болѣе крупные изъ нихъ были гости или добрые купцы; были и купцы мѣстные. Купцы играли видную роль въ государственныхъ дѣлахъ, дѣлились на сотни и выбирали старостъ для управленія торговыми дѣлами. Житьими людьми назывались имѣвшіе дворы и осѣдлость въ городѣ. Остальная масса называлась черными людьми и состояла изъ ремесленниковъ и земледѣльцевъ. Земледѣліе было въ Н. обычнымъ занятіемъ. Первоначально вся земля была, повидимому, достояніемъ Вел. Н. и открыта для занятія и обработки всѣмъ свободнымъ новгородцамъ. Владѣнія монастырскія и частныя хотя встрѣчаются въ древности, но не были значительны. Владѣльцы сдавали иногда земли смердамъ, но бо́льшею частью обрабатывали ихъ съ помощью рабовъ и полусвободныхъ (закуповъ и наймитовъ). Въ древности раздѣленіе занятій было слабо; земледѣліе, звѣроловство и рыболовство входили въ составъ каждаго хозяйства, что̀ долго сохранялось въ двинскихъ земляхъ. Неурожаи были часты, а съ ними голодъ, который заставлялъ населеніе прибѣгать къ суррогатамъ хлѣба (мохъ, кора, мелкая рыба, мякина, солома) или расходиться. Распространялась земледѣльческая культура безъ всякаго плана. Главную роль играли здѣсь монастыри. Населеніе было немногочисленно, поселенія рѣдки и бо́льшею частью состояли изъ одного дворища. Съ XIII в. земли начинаютъ сосредоточиваться у крупныхъ собственниковъ. Мелкіе собственники наз. земцами (своеземцами) и сельниками. Земледѣльцы (смерды, половники, сироты, крестьяне) не имѣли земельной собственности; смерды были полноправны въ юридическомъ отношеніи и имѣли право перехода. Бояре обыкновенно не жили въ своихъ владѣніяхъ; жили на своей землѣ только земцы. Запашки не были велики, вслѣдствіе малочисленности несвободныхъ рукъ. Земли сдавались бо́льшею частью за долю продукта и мелкіе доходы натурою, которые съ теченіемъ времени замѣнялись деньгами. Землевладѣльцы были вмѣстѣ и капиталистами, ссужавшими крестьянъ деньгами за довольно высокіе проц. Техника земледѣлія стояла не высоко. Система хозяйства была двухпольная (лядинная). Главнымъ продуктомъ былъ хлѣбъ (рожь, ячмень, овесъ); довольно значительную роль играли ленъ, конопля и хмель. Скотъ разводился главнымъ образомъ въ имѣніяхъ бояръ и монастырей. Пчеловодство было преимущественно бортническое, но не играло видной роли и продукты его для торговли привозились изъ другихъ краевъ. Лѣсное хозяйство само по себѣ не имѣло значенія; лѣса являлись только мѣстомъ звѣроловства (путики и перевѣсища). Горное дѣло было мало развито; добывалось и обрабатывалось только желѣзо и то главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, заселенныхъ финнами; серебро получалось изъ закамскихъ земель и Югры. Болѣе занимались добываніемъ соли. Обрабатывающая промышленность была сосредоточена въ селахъ, такъ какъ крестьяне бо́льшею частью сами производили все для нихъ нужное. Въ XV в. новгородцы принимаютъ нѣмецкую денежную систему. Монета чеканилась своя, но ходила также англійская и венгерская. Переходъ къ денежному хозяйству сопровождался исчезновеніемъ мелкихъ собственниковъ и крестьянъ: свобода передвиженія земледѣльческаго населенія стѣсняется, издольная система повинностей переходитъ къ оброчной. Съ водвореніемъ московскаго владычества бо́льшая часть земель переходитъ къ вел. князю; кое-какія земли сохранили владыки и монастыри, еще меньше—купцы и своеземцы. Другую группу составили земли оброчныя (соотвѣтствовавшія чернымъ московскаго государства) и земли, отданныя въ кормленіе (меньшая часть) и помѣстья (большинство). Является стремленіе къ округленію владѣній и увеличенію боярской запашки; развиваются промыслы (лѣсной, пчеловодство), начинается раздѣленіе труда, появляется начало барщины; развивается и техника земледѣлія (трехпольная система); обращается вниманіе на луговодство въ связи съ скотоводствомъ. Скудость почвы заставляла новгородцевъ искать побочныхъ занятій. Главнымъ изъ нихъ была

торговля, чему содѣйствовали природныя условія—обиліе водъ, которыя слагались въ великій путь, приводившій къ морю на З. Торговля влекла новгородцевъ и въ южн. Русь, къ Кіеву. Изъ Н. вывозили мѣха, а привозили сюда хлѣбъ и византійскіе товары: золото, вина, овощи и паволоки; позднѣе стали привозить воскъ. Въ Н. уже издавна является торговая организація. Внутренняя торговля доставляла товары для торговли внѣшней. Послѣдняя началась съ Скандинавіей. Исходной точкой ея были пиратскіе набѣги норманновъ. Торгъ былъ мѣновой. Скандинавы привозили сукна, вина, хлѣбъ и деньги, а вывозили мѣха, византійскія матеріи, утварь и драгоцѣнные камни. Правильный характеръ эта торговля получаетъ съ возвышеніемъ Готланда. Готландцы являются въ Н. съ начала XII в.; въ концѣ вѣка появляются здѣсь и нѣмцы. Новгородцы и сами вели торговлю на Готландѣ, ѣздя, вѣроятно, на иноземныхъ судахъ; бывали новгородцы и въ Любекѣ. Вѣроятно было и особое товарищество заморскихъ купцовъ. Отношенія къ иноземцамъ регулировались договорами. Торговыхъ центровъ въ Новгородской землѣ было немного: Н., Руса, Торжокъ. Въ отдаленныхъ земляхъ новгородскіе купцы жили только временно, но въ пригородахъ селились охотно. Съ XIII в. большое значеніе пріобрѣтаетъ торговля съ ЮВ, куда Н. отпускалъ мѣха, ленъ и хмель, а также иноземные товары. Съ В онъ получалъ хлѣбъ и воскъ, а также нѣкоторые восточные товары (воскъ, шелкъ, пряности). Новгородцы старались договорами съ князьями обезпечить торговлю и постоянство торговыхъ таможенныхъ пошлинъ. Заграничная торговля Н. была морская и сухопутная. Морскіе гости пользовались большимъ уваженіемъ и широкими правами. Гости дѣлились на лѣтнихъ и зимнихъ; срокъ пребыванія ихъ въ Н. былъ ограниченъ однимъ сезономъ, въ крайнемъ случаѣ—годомъ и днемъ. Они жили въ опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ имѣли свои склады и свое управленіе. Новгородскія власти не имѣли права вмѣшиваться во внутреннія дѣла факторіи. Относительно таможенныхъ пошлинъ нѣмцы пользовались большими льготами. Привозъ товаровъ регулировался, во избѣжаніе конкурренціи. Торговая дѣятельность иностранцевъ ограничивалась, повидимому, однимъ Н., такъ какъ новгородцы удерживали за собой посредничество въ торговлѣ нѣмцевъ съ другими русскими областями. Хотя сами новгородцы не имѣли торговаго флота, но они часто фрахтовали нѣмецкія и шведскія суда. Ввозили изъ за границы металлы (желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ), соль, сукна, полотно, металлическія издѣлія (ввозъ оружія былъ запрещенъ), вино, медъ, пиво, сельди и т. п.; вывозили мѣха, воскъ, ворвань, сало, коноплю, ленъ. Н. былъ также передаточнымъ пунктомъ въ торговлѣ восточными товарами (напр. шелкъ). Съ половины XIII стол. преобладающее значеніе въ восточной торговлѣ получаютъ Висби, Любекъ и лифляндскіе города—Рига и Дерптъ. Управленіе дѣлами новгородской конторы переходитъ, въ половинѣ XIV в., къ союзному ганзейскому сейму. Съ XV в. главную роль въ торговлѣ съ Н. играютъ Любекъ и лифляндскіе города.

Церковь стояла въ Н. очень близко къ народу. Духовенство здѣсь было мѣстнаго происхожденія. Съ половины XII стол. архіепископы избираются вѣчемъ. Они имѣютъ свой судъ, свои доходы, свою казну, даже свой полкъ. Архіепископъ имѣлъ и большое политическое значеніе, имя его ставилось въ грамотахъ прежде другихъ, онъ играетъ видную роль при переговорахъ. Онъ находился въ зависимости отъ митрополита, въ пользу котораго взимались различные сборы. Съ переселеніемъ митрополитовъ въ Москву, когда они начинаютъ очень энергично дѣйствовать въ интересахъ великаго князя, зависимость отъ нихъ становится очень тягостной для новгородцевъ; дѣлается рядъ неудачныхъ попытокъ уничтожить ее. Монастыри въ Новгородской землѣ были очень многочисленны и имѣли большое значеніе въ дѣлѣ колонизаціи края. Городъ Н. былъ расположенъ въ 2 в. отъ истока Волхова изъ Ильменя и дѣлился на стороны: Торговую (Купецкую) на вост. и Софійскую (Владычнюю) на зап. берегу. Центромъ былъ дѣтинецъ (градъ) на Софійской сторонѣ, гдѣ находился храмъ св. Софіи и дворъ владыки, церкви и дворы; онъ былъ обнесенъ каменными стѣнами, съ церквами на воротахъ. На Софійской сторонѣ было три конца: Людинъ или Гончарскій на Ю, Загородный на З, Неревскій на С. Ближайшая къ дѣтинцу часть называется Околотокъ. На торговой сторонѣ было два конца: Славенскій на Ю и Плотницкій на С. Концы и улицы имѣли свое управленіе и собранія (кончане и уличане). Въ Славенскомъ концѣ было Ярославово дворище, съ вѣчевой башней, а въ окрестностяхъ торговые дворы—нѣмецкій, готскій и плесковскій. Отсюда мостъ велъ въ Людинъ конецъ. Весь городъ (5 концовъ) былъ окруженъ валомъ и рвомъ, съ каменными башнями (кострами), на валу былъ деревянный частоколъ (острогъ); Во многихъ мѣстахъ вокругъ вала шли натуральныя рѣчки и озера. Особенно защищена была Торговая сторона. За валомъ шли посады, прилегавшіе къ монастырямъ, которые, съ перерывами, окружали городъ. По Новгородской землѣ разбросаны были пригороды, составлявшіе съ Н. одно политическое цѣлое. Они были центрами управленія приписанной къ нимъ территоріи, называвшейся волостью пригорода. Управляли пригородами посадники, назначаемые изъ Н. Пригороды участвовали въ новгородскомъ вѣчѣ, но, вѣроятно, у нихъ были и свои вѣча. Нерѣдко пригороды отдавались въ кормленіе князьямъ. Пригороды участвуютъ въ ополченіи. Главнѣйшими изъ пригородовъ были Ладога, Руса и Торжокъ (Новый Торгъ).

Литература. Лѣтописи Новгородскія и Софійская; Неволинъ, «О пятинахъ новгородскихъ»; Соловьевъ, «Объ отношеніяхъ Н. къ великимъ князьямъ»; Андреевскій, «О договорѣ Н. съ нѣмецкими городами и Готландомъ»; Костомаровъ, «Сѣверно-русскія народоправства»; Бѣляевъ, «Разсказы изъ русской исторіи» (т. II); Пассекъ, «Н. самъ въ себѣ»; Бережковъ, «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца

XV в.»; Никитскій, «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Вел. Н.»; Никитскій, «Исторія экономическаго быта Вел. Новгорода».

Е. К.

Новгородъ Волынскій — см. Новоградъ В.

Новгородъ Литовскій — см. Новогрудокъ.

Новгородъ-Сѣверскъ — уѣздный городъ Черниговской губерніи, при р. Деснѣ, подъ 52° сѣв. шир., почти на пересѣченіи его съ 3° меридіана отъ Пулкова. Абсолютное возвышеніе мѣста 100 саж. надъ ур. моря; высота надъ рѣкой (уровень р. Десны 57,5 саж.) 42,5 саж. Н.-Сѣверскъ старинный городъ, получившій извѣстность въ эпоху самозванства. Кромѣ воднаго сообщенія съ Кіевомъ, чрезъ пристань Пироговку, на Деснѣ, желѣзной дорогой чрезъ Кролевецъ сообщается съ Конотопомъ. Н.-Сѣверскъ лежитъ на высокомъ 40 саж. берегу р. Десны; ручей раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя части: собственно гор. и Заручье. Мѣсто очень живописное. Изъ зданій замѣчательны: Спасо-Преображенскій м-рь, бывшій каѳедральный соборъ Успенскій, прк. Воскресенія Христова и прк. Св. Варвары. Успенскій соборъ начатъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, прк. Св. Варвары построена въ 1760 г. Сохранились тріумфальныя Екатерининскія ворота. Жителей въ 1892 г. было 8115 (4235 мжч. и 3880 жнщ.); дворовъ 972. Церквей православныхъ 10, мужской монастырь, еврейскихъ молитвенныхъ школъ 6. Гимназія, духовное уѣздное училище, уѣздное и приходское училища, казенное еврейское училище, больница; 3 ярмарки, съ оборотомъ около 60 тыс. руб. Торговля рогатымъ скотомъ, лошадьми, овцами, кустарными, полотняными и бумажными кролевецкими и полтавскими издѣліями, посудой, хлѣбомъ и пр. Пристань. Заводовъ кожевенныхъ 3, маслобойныхъ 2, крупорушный 1; типографія, аптека, городской общественный банкъ и сберегательная касса. Доходы города въ 1893 г. 27395 р.; расходы 30353 р. *Н. К.*

Исторія. Время основанія Н. неизвѣстно, но несомнѣнно онъ существовалъ уже въ концѣ XI в. и съ того времени удержалъ названіе Сѣверскаго, какъ находящагося въ землѣ сѣверянъ. Первоначально Н.-Сѣверскъ входилъ въ составъ Черниговскаго княжества, съ конца XI в. онъ является самостоятельнымъ княжескимъ столомъ. Первымъ княземъ былъ Мстиславъ Святополковичъ (1095—1097). Въ теченіе первой половины XII в. изъ-за Н.-Сѣверска шла борьба между Ольговичами, Мономаховичами и Давидовичами, пока, наконецъ, онъ не перешелъ къ черниговскому княжеству. Въ 1238 г. былъ опустошенъ татарами, утратилъ всякое значеніе и вошелъ въ составъ Брянскаго княжества. Въ XIV в. былъ занятъ Ольгердомъ и по смерти послѣдняго перешелъ къ его сыну Корибуту-Дмитрію, у котораго его отнялъ Витовтъ въ 1395 г. и отдалъ Свидригайлу. Послѣдній, обратившись за помощью къ вел. кн. московскому, обѣщая ему Н.-Сѣверскъ; съ тѣхъ поръ начинаются стремленія моск. князя овладѣть Н.-Сѣверскомъ. Въ 1455 г. городъ былъ отданъ Казиміромъ И. Д. Шемякѣ, бѣжавшему изъ Россіи въ Литву. Сынъ его Василій около 1500 г. передался на сторону Іоанна III, и Н.-Сѣверскъ, по переговору 1503 г., утвержденъ за Россіей. Однако, польское правительство и послѣ не упускало случая къ его овладѣнію, вслѣдствіе чего Н.-Сѣверскъ часто подвергался нападеніямъ, изъ-за которыхъ онъ былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1604 г. Н.-Сѣверскъ, защищаемый Басмановымъ, выдержалъ осаду Лжедимитрія I, но въ концѣ того же года былъ сданъ ему кн. Мстиславскимъ. По деулинскому перемирію (1618) Н.-Сѣверскъ переданъ Польшѣ; въ 1620 г. онъ получилъ отъ Сигизмунда гербъ и магдебургское право. Въ 1632 г. былъ занятъ русскими, но въ 1634 г. опять отданъ полякамъ. Во время Хмѣльницкаго онъ вошелъ въ составъ гетманщины и сталъ сотнею сначала черниговскаго, а потомъ стародубскаго полковъ. Въ 1662 г. Н.-Сѣверскъ былъ сильно опустошенъ крымцами, а въ 1680 году окончательно выгорѣлъ. Мазепа опять обратилъ его въ сильную крѣпость, которая была занята Петромъ I въ 1708 г. Въ 1781 г. Новгородъ-Сѣверскъ сдѣланъ губернскимъ городомъ Н.-Сѣверскаго намѣстничества, въ составъ котораго вошли уу.: Н.-Сѣверскій, Стародубскій, Почаевскій, Мглинскій, Глуховской, Кролевецкій, Коропскій, Сосницкій, Конотопскій, Новомѣстскій и Суражскій. Въ 1796 г. обращенъ въ уѣздный городъ Черниговской губ. *В. Р—въ.*

Новгородъ-Сѣверскій уѣздъ. Площадь уѣзда =3417,3 кв. в. Это одинъ изъ восточныхъ у. Черниговской губ.; граничитъ съ Орловской губ. и лежитъ по теченію р. Десны, которою перерѣзается пополамъ. Форма Н.-Сѣверскаго у. представляетъ несовсѣмъ правильный параллелограмъ, вытянутый съ З на В. Наибольшая длина уѣзда въ направленіи отъ Стараго Жадова на Середину Буду около 100 в.; наибольшая ширина съ С на Ю до 50 в. Главная рѣка въ уѣздѣ—Десна, притокъ Днѣпра. Всѣ остальные рѣки—ея притоки, какъ то: Знобовка съ Умщей, Вачиха, Ивотъ со Свѣтой и Шостка съ лѣваго берега; съ праваго берега сюда принадлежатъ въ самой сѣв. части у. устья р. Судости, въ самой южной части рѣчка Малотечка, очень незначительная. Другіе рр.: Ирвошецъ, прит. Ревны (въ Сновъ, въ Десну). Изъ сказаннаго о рѣчныхъ системахъ ясно обрисовывается конфигурація рельефа уѣзда; всѣ притоки Десны бѣгутъ въ нее съ В на З. Судость идетъ съ С; ни одной съ З на В и единственная Ирвашецъ, другой системы, тоже уходитъ на З. Слѣдовательно, въ общемъ вся поверхность Н.-Сѣверскаго у. наклонена съ В на З, хотя и прорѣзана р. Десной съ С на Ю. Высоты таковы: на вост. границѣ близъ села Середина Буда 110 саж., у Собыча на южной границѣ 76; по правому берегу Десны: гор. Новгородъ-Сѣверскъ 100; въ сѣверной части: Колпинка 92, Михальчина Слобода 93, Костобобръ 97, Семіоновка 82,5 (на западной границѣ). Рельефъ уѣзда выраженъ довольно сильно по правому берегу Десны. Высоты достигаютъ 100 саж., а уровень рѣки 58 — 59 саж., разница высотъ — 42 саж. По всему правому побережью р. Десны произведены

тщательныя изслѣдованія проф. Армашевскимъ (въ предѣлахъ Черниговской губ.). У него приведены типичные разрѣзы Гремяча, Роговки, Новгородъ-Сѣверска, Мехина. Вездѣ общій характеръ разрѣзовъ остается одинаковъ. Сверху лежатъ: лессъ и валунные суглинки и пески съ кусками кристаллическихъ породъ. Ниже слѣдуютъ третичныя отложенія ярусовъ олигоцена и эоцена. Это желтые бѣлые и зеленые пески (нижніе—глинистые) съ крѣпкимъ песчаникомъ и фосфоритовыми кругляками. Затѣмъ идетъ мѣловая система: глинистый иноцерамовый мергель, разной толщины до 30 фт. и чистый бѣлый мѣлъ до 100 фт. толщины, спускается до самой воды Десны. Нижележащіе фосфориты здѣсь нигдѣ не показываются надъ водой. Таковъ разрѣзъ у Роговки, Дробышева, Псаревки, Радичева и др. (см. Армашевскій, «Геологическій очеркъ Черниговской губ.». Здѣсь много окаменѣлостей, какъ въ третичныхъ пластахъ, такъ и въ мѣловыхъ. Въ восточной части Н.-Сѣверскаго у. геологія мѣстности мало отличается отъ сказаннаго. Однако, у Середины Буды Н. Кудрявцевымъ открытъ выходъ фосфоритныхъ пластовъ и сурки. Лѣтомъ 1895 г. произведено буреніе на линіи дер. Ворожба — Середина Буда, глубиной въ 412 фт. Общія данныя таковы: чистый мѣлъ, толщиною въ 59 фт., покрытъ толщами сѣро-пепельныхъ глинъ разныхъ переслоевъ до 200 фт. толщиною, а сверхъ того 150 разныхъ наслоеній песковъ. Южнѣе въ Чуйковкѣ (хутор. Михайловскій) г. Терещенко произведено буреніе до 450 фт. Здѣсь въ предѣлахъ уѣзда славится своей добротной глиной с. Шатрицы на р. Деряжнѣ. Глина здѣсь разрабатывается въ довольно большомъ количествѣ. Верхній слой желтоокрашенной «браковки» идетъ на огнеупорный кирпичъ; сирене-сѣрая глина, очень чистая, идетъ на Мальцевскіе заводы для изготовленія стекольныхъ дойницъ. Кромѣ глинъ, находимыхъ въ разныхъ мѣстахъ въ предѣлахъ Н.-Сѣверскаго у. разрабатывается мѣлъ (по р. Деснѣ), жерновой песчаникъ, охра, пески; не разрабатываются мергеля на удобреніе, фосфориты, сурка. На долю крестьянскаго населенія приходится по 1,18 дес., на душу. Распредѣленіе земли въ 1881 г.

	Крестьян. земли.	Владѣльч. земли.
	десятинъ.	
Пахатной земли	103139	58854
Подъ паромъ	33274	22634
Усадьбы и огороды . . .	7127	1240
Луга	17576	18046
Лѣсъ крупный	2487	47423
Лѣсъ мелкій	6055	18300
Выгоны	2935	3135
Неудобной земли	7811	10225

Ежегодно засѣвается въ среднемъ 49725 дес. рожью, 16 пшеницею, 4100 овсомъ, 75 ячменемъ, 44800 гречихою, 1000 просомъ, 275 горохомъ, 1650 картофелемъ, 600 льномъ и 3520 десятинъ коноплею. Средній годовой сборъ: ржи 1170 тысячъ пудовъ, ячменя 2500, гречихи 551850, проса 35700, гороха 9700, картофеля 530000, льняного сѣмени 20500 и волокна 10550, конопляного сѣмени 230100 и волокна 115680 пд. Травосѣяніе не развито. Уѣздъ богатъ естественными путями сообщеній и въ послѣдніе годы (1893—95) обогатился еще искусственными. 1) Съ С на Ю Н. Сѣверскій у. прорѣзанъ Десной, которая даетъ ему водное сообщеніе съ Кіевомъ и моремъ съ Брянскомъ и его громаднымъ заводскимъ окр. (Бѣжецкіе и Мальцевскіе зав.). 2) 4-е большія дороги ведутъ изъ Новгородъ-Сѣверска на Стародубъ, Черниговъ, Сѣвскъ и Глуховъ. Лежащая въ 10 вер. къ Ю отъ города пристань Пироговка соединена желѣзной дорогой чрезъ Кролевецъ съ Конотопомъ и линіей Курскъ-Кіевъ. 4) Селеніе Середина Буда соединено желѣзной дорогой чрезъ Глуховъ и Крупецъ съ станціей Курско-Кіевской желѣзной дороги Ворожбой. Къ 1 января 1896 г. жителей безъ города считалось 142480 (71368 мжч. и 71112 жнщ.); дворянъ 885, духовнаго сословія 869, почетныхъ гражданъ и купцовъ 945, мѣщанъ 4279, военнаго сословія 2945, крестьянъ 132463, проч. сословій 94. Православныхъ было 138738, раскольниковъ 176; католиковъ 198, протестантовъ 35, евреевъ 3147, проч. исповѣданій 186. Фабрикъ и заводовъ въ 1895 г. было 15 свеклосахарныхъ (произв. на 1510000 р.), 10 винокуренныхъ (на 980000 р.), 2 пивоваренныхъ (на 40300 р.), 16 кирпичныхъ (на 42000 руб.), 18 гончарныхъ (на 8312 р.), 38 маслобоень (на 48670 р.), 1 чугуннолитейный (на 203000 р.), 2 кожевенныхъ (на 6750 р.). Земскіе доходы въ 1895 г. составляли 82670 р., расходы 78863 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 8150 р., на народное образованіе 12360 р., на врачебную часть 22535 руб. *Н. К.*

Новгородъ Сѣверское княжество—см. Сѣверское княжество.

Новелла—см. Повѣсть.

Новелла (Novella)—ученая итальянка, дочь извѣстнаго юриста Дж. д'Андреа (1312—48). Ея выдающееся образованіе доставило ей степень доктора болонской акд. и позволило ей замѣнять въ профессорской дѣятельности отца, когда онъ бывалъ нездоровъ; разсказываютъ, что она читала лекціи за занавѣской, чтобы не смущать слушателей своей красотой.

Новеллы (novellae constitutiones) — названіе законовъ и императорскихъ конституцій, издававшихся Юстиніаномъ и слѣдовавшими за нимъ императорами въ пополненіе и замѣну постановленій, содержавшихся въ изданномъ этимъ императоромъ кодексѣ (ср. Кодексъ Юстиніана, XV, 536 и Corpus juris civilis, XVI, 334). Большинство ихъ относится къ 535—540 гг. и написано по-гречески, за исключеніемъ тѣхъ, которые предназначались для латинскихъ провинцій; нѣкоторыя новеллы написаны на обоихъ языкахъ. По внѣшней формѣ они обыкновенно распадаются на три части: изложеніе поводовъ къ изданію новой конституціи, ея содержанія и постановленій о порядкѣ вступленія ея въ силу. Въ изданіяхъ Н. первая часть носитъ названіе proaemium, послѣдняя — epilogus, а средняя подраздѣляется на главы. Содержа-

ніе Н. очень разнообразно: вопросы гражданскаго права чередуются съ вопросами судопроизводства, административными и церковными. Изъ первыхъ особенное значеніе имѣютъ новеллы 118 и 127, преобразовавшія право наслѣдованія безъ завѣщанія и послужившія основой для многихъ германскихъ законодательствъ. При изданіи кодекса Юстиніанъ предвидѣлъ потребность въ новыхъ законахъ и предполагалъ издать ихъ въ оффиціальномъ сборникѣ, въ дополненіе къ кодексу. Однако, такого изданія не послѣдовало (вопросъ, впрочемъ, споренъ). До насъ Н. дошли, во всякомъ случаѣ, въ частныхъ сборникахъ. Первый изъ такихъ сборниковъ принадлежитъ константинопольскому профессору права Юліану и составленъ въ 556 году. Онъ содержитъ 124 Н. (собственно 126, но двѣ представляютъ собою повторенія уже помѣщенныхъ раньше), расположенныхъ хронологически; древнѣйшая относится къ 535, позднѣйшая—къ 555 г. Написанъ по-латыни; греческія Н. передаются въ сокращенномъ переводѣ. На З Европы до XI вѣка этотъ сборникъ, называемый обыкновенно Juliani epitome Novellarum, былъ почти исключительнымъ источникомъ свѣдѣній о Н. Юстиніана. Глоссаторамъ былъ извѣстенъ и другой сборникъ, содержавшій въ себѣ всѣ 134 Юстиніановы Н. частью въ оригинальномъ латинскомъ текстѣ, частью (большинство) въ латинскомъ переводѣ греческихъ Н. (такъ наз. versio vulgata). Глоссаторъ Ирнерій, пользовавшійся раньше только epitome, сомнѣвался сначала въ подлинности Н., содержащихся въ новомъ сборникѣ, но затѣмъ призналъ ее. Отсюда названія сборника въ средневѣковой литературѣ: Authenticum, Authentica или Liber authenticorum. Полное собраніе Н. сдѣлано было при имп. Тиберіи въ 578—582 гг. Оно содержитъ 168 Н., изъ которыхъ 4 принадлежатъ Юстину и три Тиберію, остальныя—Юстиніану, и передаетъ всѣ ихъ на греческомъ языкѣ, присоединяя лишь нѣкоторыя латинскія Н.; до Н. 120-ой онѣ расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Это собраніе дошло до насъ въ венеціанской рукописи XII ст. и флорентійской XIV. Существуетъ, затѣмъ, цѣлый рядъ частичныхъ собраній Н., особенно относящихся къ церковнымъ дѣламъ. Изданія см. Corpus j. c., XVI, 335. Цитируются Н. по числу, главѣ и §: Nov. 118, cap. 3, § 1. Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen und Litteratur des Römischen Rechts» (§ 48). *В. Н.*

Новемоль—группа девяти нотъ, соединенная ребромъ длительности, надъ или подъ которымъ стоитъ цифра 9, прикрытая лигой. Такая группа относится къ неправильнымъ формамъ дѣленія въ нотномъ письмѣ. Длительность всей группы равняется длительности восьми такихъ же нотъ, напр., длительность девяти шестнадцатыхъ равна длительности восьми шестнадцатыхъ или одной половины. *Н. С.*

Новемясто (Nowe-Miasto) - 2 посада въ Царствѣ Польскомъ: 1) Н., на р. Пилицѣ, Равскаго у., Петроковской губ. Жит. 2975. Водолѣчебное заведеніе, много посѣщаемое; окрестности весьма живописны. 2) Н., Плонскаго у., Варшавской (ранѣе Плоцкой) губ., на р. Сопѣ, притокѣ р. Вкры. Жит. 3194.

Новерръ (Jean-Georges Noverre) — французскій балетмейстеръ (1727 — 1810), былъ директоромъ балетной школы въ Штутгардтѣ. Лучшіе балеты Новерра поставлены въ Парижѣ. Новерръ авторъ «Lettres sur la danse et sur les ballets» (Ліонъ 1760, СПб. 1803; новое изданіе подъ заглавіемъ: «Lettres sur les arts imitateurs», Пар., 1807). Н. изгонялъ изъ билета рутину, условные костюмы. Онъ опредѣлялъ балетъ какъ мимическую драму, которая, отвергая пособіе слова, тѣмъ болѣе требуетъ отъ исполнителя отчетливости и выразительности. Мимику Н. подчиняетъ танцамъ, мимико-пластическій элементъ—ритмическому. Н. пользовался расположеніемъ имп. Александра I. *Ум.*

Нови—городъ въ Сѣв. Италіи, въ Ривьера-ди-Понente. 13428 жит. Шелководство. 4 авг. 1799 г. франц. армія, подъ начальствомъ Жубера, расположенная на позиціи у Н., атакована была русско-австрійскими войсками Суворова (см. Итальянскій походъ Суворова). На сторонѣ союзниковъ было большое превосходство силъ (60 тыс. противъ 35 тыс. французовъ), но овладѣніе сильною позиціею при Н., расположенною на крутыхъ высотахъ, сопряжено было съ большими трудностями. Нѣсколько атакъ было отбито. Упорный бой продолжался 16 часовъ. Самъ Жуберъ былъ убитъ; мѣсто его заступилъ Моро. Наконецъ, уже къ вечеру, союзникамъ удалось овладѣть непріятельскою позиціею. Французскія войска, въ величайшемъ разстройствѣ, отступили по разнымъ направленіямъ, потерявъ при этомъ всю артиллерію и до 12 тыс. чел. убитыми, ранеными и плѣнными. У союзниковъ выбыло изъ строя около 8 тыс.

Новикова (Ольга Алексѣевна) — писательница, вдова ген.-лейт. Ивана Петровича Н., бывшаго попечителемъ учебнаго округа сначала въ Кіевѣ, а съ 1885 г. въ Петербургѣ, сестра А. А. и Н. А. Кирѣевыхъ (XV, 153), род. въ 1840 г. въ семьѣ, близко стоявшей къ Хомякову и Аксаковымъ. Свою литературно-публицистическую дѣятельность Н. начала, подъ иниціалами *О. К.*, во время послѣдней русско-турецкой войны. Поселившись въ Лондонѣ, Н. напеч.: «Is Russia wrong» (Л., 1878), «Friends or foes» (Л., 1879), «Russia and England, a protest and an appeal» (Л., 1880); эта книга вызвала весьма сочувственный отзывъ Гладстона), «Skobeleff and the Slavonic Cause» (Л., 1884). Съ тѣхъ поръ статьи Н. объ англо-русскихъ отношеніяхъ появляются въ разныхъ англ. журналахъ и газетахъ. Изъ русскихъ періодическихъ изданій Н. сотрудничаетъ въ «Моск. Вѣдом.» и «Русск. Обозрѣніи».

Новиковъ (Евгеній Петровичъ)—писатель и государственный дѣятель, род. ок. 1826 г. Учился въ московскомъ унив., гдѣ занимался преимущественно славистикою подъ руководствомъ Бодянскаго. Важнѣйшія изъ его соч.: «О важнѣйшихъ особенностяхъ лужицкихъ нарѣчій» (М., 1849), «Православіе у чеховъ» («Чтенія Моск. Общества Исторіи и Древностей», 1848) и «Гусъ и Лютеръ» (Москва, 1859).

Какъ славянофилъ, Н. въ двухъ послѣднихъ сочиненіяхъ объясняетъ возникновеніе гуситства изъ скрытыхъ православныхъ стихій въ Чехіи, которыя, дѣйствуя непрерывно съ кирилло-меѳодіевской эпохи, выступили въ лицѣ Гуса и его приверженцевъ открыто противъ латинско-нѣмецкой іерархіи и вели къ единенію съ православною церковью. Мнѣніе Н. о связи реформы Гуса съ кирилло-меѳодіевскими преданіями подвергнуто строгой критикѣ Васильевымъ («Причины и характеръ чешскаго религіознаго движенія», «Ж. М. Н. Пр.», 1876), Голлемъ («Časopis Českého Museuma», 1878) и Калоускомъ (тамъ же, 1882). Труды Н., исполненные съ большимъ знаніемъ дѣла, страдаютъ темнотою изложенія и архаичностью языка. Онъ скоро покинулъ научныя занятія славянскимъ міромъ и отдался дипломатической дѣятельности; былъ при кн. Лобановѣ секретаремъ посольства въ Константинополѣ, потомъ, до прибытія ген. Игнатьева, исполнялъ обязанности посла, въ 1865 г. сталъ посланникомъ при дворѣ греческомъ и на этой должности дѣйствовалъ съ 1870 г. предсѣдателемъ Россіи въ Вѣнѣ, въ 1880 г. замѣнилъ въ Константинополѣ кн. Лобанова-Ростовскаго. Нынѣ Н. состоитъ членомъ государственнаго совѣта.

Новиковъ (Никифоръ Ивановичъ) — актеръ (1837 — 1890). Учился въ казанской гимназіи. Былъ сначала суфлеромъ. Въ роляхъ комиковъ пользовался большимъ успѣхомъ въ провинціи и Москвѣ на сценѣ «Общедоступнаго театра». Въ 1878—82 гг. игралъ на Имп. Александринской сценѣ въ СПб.

Новиковъ (Николай Ивановичъ) — знаменитый общественный дѣятель прошлаго вѣка, род. 26 апр. 1744 г. въ селѣ Авдотьинѣ (Бронницкаго у., Московской губ.) въ семьѣ достаточнаго помѣщика, нѣсколько лѣтъ обучался въ Москвѣ въ университетской гимназіи, но въ 1760 г. «за лѣность и нехожденіе въ классъ» исключенъ былъ изъ «французскаго класса». Въ началѣ 1762 г. Н. поступилъ на службу въ измайловскій полкъ и, какъ часовой у подъемнаго моста измайловскихъ казармъ въ день воцаренія Екатерины II, былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. Уже во время службы своей въ полку Н. обнаруживалъ «вкусъ къ словеснымъ наукамъ» и склонность къ книжному дѣлу: издалъ двѣ переводныя франц. повѣсти и сонетъ (1768). Въ 1767 г. Н. былъ въ числѣ молодыхъ людей, которымъ въ коммиссіи депутатовъ для сочиненія проекта новаго уложенія поручено было веденіе протоколовъ; порученіе это императрица считала дѣломъ высокой важности и предписала «къ держанію протокола опредѣлить особливыхъ дворянъ съ способностями». Н. работалъ въ малой коммиссіи о среднемъ родѣ людей, а также и въ большой коммиссіи. Участіе въ работахъ коммиссіи несомнѣнно ознакомило Н. со многими важными вопросами, выдвинутыми русскою жизнью, и съ условіями русской дѣйствительности. При докладахъ о работахъ коммиссіи Н. сдѣлался лично извѣстенъ Екатеринѣ. Въ 1768 г. Н. вышелъ въ отставку и вслѣдъ затѣмъ сталъ издавать еженедѣльный сатирическій журналъ «Трутень» (1769 — 70; 3-е изд. П. А. Ефремова, СПб., 1865). Онъ вступилъ въ борьбу съ господствовавшей тогда въ русскомъ обществѣ галломаніей, которая изъ всей франц. просвѣтительной философіи XVIII в. усвоила одинъ лишь вольтеровскій смѣхъ, превративъ его въ безразборчивое зубоскальство. Журналы Н. даютъ яркія изображенія львовъ и львицъ тогдашняго большого свѣта, щеголей и щеголихъ, петиметровъ и кокетокъ. «Трутень» проводилъ мысль о несправедливости крѣпостного права, вооружался противъ злоупотребленій помѣщичьей властью, бичевалъ неправосудіе, взяточничество и т. п., выступая съ обличеніями противъ очень вліятельныхъ сферъ, напр. противъ придворныхъ. По вопросу о содержаніи сатиры «Трутень» вступилъ въ полемику со «Всякою Всячиною» (VII, 437), органомъ самой императрицы; въ полемикѣ этой принимали участіе и др. журналы, раздѣлившіеся на два лагеря. «Всякая Всячина» проповѣдывала умѣренность, снисходительность къ слабостямъ, осуждая «всякое задѣваніе особъ». «Трутень» стоялъ за смѣлыя, открытыя обличенія. Борьба, однако, была неравная, «Трутень» сначала долженъ былъ умѣрить тонъ, совершенно отказаться отъ обсужденія крестьянскаго вопроса, а затѣмъ и совсѣмъ прекратился, не по волѣ издателя. Въ 1772 г. Н. выступилъ съ новымъ сатирическимъ журналомъ — «Живописцемъ», лучшимъ періодическимъ изданіемъ прошлаго вѣка (семь изданій, въ томъ числѣ два въ текущемъ столѣтіи; послѣднее изданіе П. А. Ефремова, СПб., 1861). Такой успѣхъ журнала самъ Н. объяснялъ тѣмъ, что онъ пришелся по вкусу мѣщанъ, ибо—добавлялъ онъ—у насъ тѣ только книги четвертыми и пятыми изданіями печатаются, которыя этимъ простосердечнымъ людямъ, по незнанію ими чужестранныхъ языковъ, нравятся. «Живописецъ» проводилъ тѣ же идеи, что и «Трутень»: въ рядѣ статей, изъ которыхъ однѣ принадлежали И. П. Тургеневу, другія приписывались Радищеву, онъ сильно и горячо ратовалъ противъ крѣпостного права. Скоро «Живописецъ» вынужденъ былъ измѣнить тонъ, замѣнивъ живую сатиру на современные нравы серьезными статьями отвлеченнаго содержанія, а затѣмъ и совершенно прекратился (1773). Новая попытка въ томъ же направленіи была сдѣлана Н. по болѣе узкой программѣ: въ 1774 г. онъ сталъ издавать «Кошелекъ» (переизданъ А. Н. Афанасьевымъ въ 1856 г.) журналъ спеціально направленный противъ галломаніи. Его нападки противъ нравовъ свѣтскаго общества возбудили сильное неудовольствіе въ придворныхъ сферахъ, и журналъ прекратился на девятомъ нумерѣ, при чемъ издатель, какъ гласитъ преданіе, подвергся и личнымъ преслѣдованіямъ. Противовѣсъ модному франц. воспитанію Н. пытался найти въ добродѣтеляхъ предковъ, въ нравственной высотѣ и силѣ старыхъ русскихъ началъ. Вотъ почему Н. одновременно съ сатирическими журналами выпустилъ цѣлый рядъ историческихъ изданій, которыя должны были содѣйствовать укрѣпленію національнаго самосознанія и дать «начертаніе нравовъ и обычаевъ нашихъ предковъ», чтобы мы познали «великость духа ихъ, украшеннаго простотою».

Таковы: «Древняя Россійская Вивліоѳика, или собраніе разныхъ древнихъ сочиненій, яко то: Россійскія посольства въ другія государства, рѣдкія грамоты, описанія свадебныхъ обрядовъ и другихъ историческихъ и географическихъ достопамятностей, и многія сочиненія древнихъ Россійскихъ стихотворцевъ» (изданіе ежемѣсячное, 1773—75; 2 изд. 1788—91; нов. изд. Мышкинъ, 1894); «Древняя Россійская Идрографія» (т. I, 1773; описаніе моск. государства. составленное при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ); «Повѣствователь древностей Россійскихъ или собраніе достопамятныхъ записокъ по Исторіи и Географіи Россійской» (ч. 1, 1776; матеріалы изъ него вошли потомъ во 2-е изд. Вивліоѳики); «Исторія о невинномъ заточеніи бсярина А. С. Матвѣева» (М., 1776; 2-е изд., 1795); «Скиѳская исторія изъ разныхъ иностранныхъ историковъ, паче же изъ Россійскихъ вѣрныхъ исторій и повѣстей, отъ Андрея Лызлова прилѣжными трудами сложенная и написанная лѣта 1692» (1776; 2-е изд., М., 1787; какъ и «Идрографія», издана съ цѣлью «обличенія несправедливаго мнѣнія тѣхъ людей, которые думали и писали, что до времени Петра Россія не имѣла никакихъ книгъ, кромѣ церковныхъ»). Н. зналъ о необходимости въ изданіи историческихъ памятниковъ палеографической точности, свода разнорѣчій, составленія алфавитныхъ указателей и т. п., иногда прилагалъ эти пріемы при пользованіи нѣсколькими списками (напр. Идрографіи); но его изданіе актовъ и лѣтописей, напеч. въ «Вивліоѳикѣ», и въ свое время признавалось неисправнымъ. Это, однако, не умаляетъ историческаго значенія «Вивліоѳики», понынѣ представляющаго значительный научный интересъ. Матеріалъ для своихъ изданій памятниковъ старины Н. черпалъ изъ древлехранилищъ частныхъ, церковныхъ, а также государственныхъ, доступъ къ которымъ разрѣшенъ Н. императрицею въ 1773 г. Н. и самъ составилъ себѣ собраніе рукописей историческаго содержанія. Много матеріаловъ доставляли ему Миллеръ, кн. Щербатовъ, Бантышъ-Каменскій и др., а равно и Екатерина II, поддержавшая изданіе «Вивліоѳики» щедрыми субсидіями. Отношенія императрицы къ Н. за этотъ періодъ его дѣятельности, несомнѣнно, отличались благосклонностью. По мнѣнію А. И. Незеленова, на Н. подѣйствовала мысль «Всякой Всячины», что лучше исправлять нравы изображеніемъ добрыхъ примѣровъ, чѣмъ сатирою,—отсюда его историческія изданія; императрица, въ свою очередь, въ своихъ комедіяхъ начала бичевать (хотя и слабѣе «Трутня») галломанію и жестокое обращеніе съ крѣпостными и, до извѣстной степени, прониклась любовью къ русской старинѣ. Въ своихъ взглядахъ на русскую старину Н. не всегда отличался устойчивостью. Древніе россійскіе государи, по его словамъ, «яко бы предчувствовали, что введеніемъ въ Россію наукъ и художествъ наидрагоцѣннѣйшее россійское сокровище—нравы погубятся безвозвратно»; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ — ревностный приверженецъ просвѣщенія, почитатель Петра Вел. и тѣхъ людей, именно писателей, труды которыхъ на пользу русскаго просвѣщенія онъ любовно заноситъ въ свой «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ», появившійся въ 1772 г. (см. Библіографія III, 737). Исходъ изъ этихъ колебаній и противорѣчій Н. нашелъ въ масонствѣ. Первыя связи Н. съ масонствомъ начались въ Петербургѣ. Друзья еще въ 1775 г. зазывали его въ масонство, но Н. долго колебался, не желая связывать себя клятвою, предметъ которой ему былъ неизвѣстенъ. Масоны, очевидно, очень дорожили вступленіемъ Н., такъ какъ, вопреки своимъ правиламъ, сообщили ему содержаніе первыхъ трехъ «степеней» до вступленія его въ ложу. Н., однако, не былъ удовлетворенъ елагинскою системою, въ которую онъ вступилъ, и только позже онъ нашелъ «истинное» масонство въ системѣ Рейхеля, въ которой «было все обращено на нравственность и самопознаніе». Въ 1777 г. Н. выпустилъ 22 №№ «Санктпетербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостей» (2 изд. А. Н. Неустроева, СПб., 1873), выходившихъ еженедѣльно и примыкавшихъ еще къ первому періоду его дѣятельности. Это былъ журналъ ученой и литературной критики, поставившій себѣ цѣлью съ одной стороны сблизить русскую литературу и науку съ ученымъ міромъ Запада, съ другой — выставлять заслуги отечественныхъ писателей, особенно историческихъ. Нравоучительный элементъ въ «Вѣдомостяхъ» весьма слабъ, но онъ становится господствующимъ въ «Утреннемъ Свѣтѣ» (1777—80), ежемѣсячномъ журналѣ, который Н., прекративъ «Вѣдомости», сталъ издавать съ сентября 1777 г., сначала въ Петербургѣ, а съ апрѣля 1779 г.—въ Москвѣ. Здѣсь явились «Нощи» Юнга, «Мнѣнія» Паскаля, но главнымъ образомъ переводы изъ нѣмецкихъ писателей, моралистовъ, піэтистовъ и мистиковъ. «Утренній Свѣтъ» издавался Н. при содѣйствіи цѣлаго кружка единомышленниковъ, въ числѣ которыхъ были М. Н. Муравьевъ и И. П. Тургеневъ, и при томъ съ цѣлями благотворительными: весь доходъ съ изданія предназначался на устройство и содержаніе въ Петербургѣ первоначальныхъ народныхъ училищъ. Въ этомъ сказались уже двѣ основныя черты позднѣйшей дѣятельности Н.: умѣнье организовать общественную самодѣятельность и стремленіе работать на пользу просвѣщенія. Обращеніе къ подписчикамъ журнала, съ приглашеніемъ содѣйствовать образованію училищъ, вызвало обильный притокъ пожертвованій. Уже въ ноябрѣ 1777 года Н. открыто было училище при крк. Владимірской Божіей Матери на 30 или 40 чел., съ пансіонерами и приходящими учениками, платными и даровыми, впослѣдствіи названное Екатерининскимъ. Въ слѣдующемъ году было открыто второе училище (Александровское, при крк. Благовѣщенія на Васильевскомъ островѣ). Оба эти училища существовали еще въ 1782 г. (въ пользу ихъ издавались. слѣдовавшія за «Утреннимъ Свѣтомъ», «Московское Изданіе» и «Вечерняя Заря»); дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна. Въ 1779 г. Херасковъ, который былъ кураторомъ моск. унив. и также масономъ, предложилъ Н. взять въ аренду университетскую типографію и изданіе «Московскихъ Вѣдомостей». Н. переѣхалъ въ

Москву, и здѣсь начинается третій и наиболѣе блестящій періодъ его дѣятельности. Въ Москвѣ Н. встрѣтилъ кружокъ масоновъ, людей, преданныхъ тѣмъ же интересамъ нравственности и самопознанія (В. И. Лопухинъ, С. И. Гамалѣя, И. Е. Шварцъ, кн. Трубецкой и Черкасскій, И. П. Тургеневъ, нѣсколько профессоровъ университета, княгиня В. А. Трубецкая). Въ этомъ кружкѣ теоретическая мысль Н. окончательно окунулась въ масонство, не остановившись и передъ розенкрейцерствомъ съ его алхимическими бреднями. Но этотъ мистическій туманъ не остановилъ и не помѣшалъ просвѣтительной дѣятельности Н., нашедшей большую опору въ И. Е. Шварцѣ (см.), съ которымъ Н. «сдѣлался на всю жизнь, до самой смерти Шварца, неразлучнымъ». Быстро приведя въ порядокъ и значительно расширивъ университетскую типографію, Н. менѣе чѣмъ въ три года напечаталъ въ ней больше книгъ, чѣмъ сколько вышло изъ нея въ 24 года ея существованія до поступленія въ руки Н. Наряду съ издательствомъ книгъ, Н. поднялъ и значеніе «Московскихъ Вѣдомостей» (XX, 4), къ которымъ сталъ прилагать прибавленія разнообразнаго содержанія; число подписчиковъ увеличилось всемеро (съ 600 до 4000). Въ 1781 г. Н. издавалъ продолженіе «Утренняго Свѣта», подъ названіемъ «Московскаго ежемѣсячнаго изданія» (XX, 5); затѣмъ слѣдовали въ 1782 г. «Вечерняя Заря» (VI, 148), въ 1784—85 гг. «Покоящійся Трудолюбецъ», въ которомъ Н. возобновилъ свою борьбу съ крѣпостнымъ правомъ. Своею издательскою дѣятельностью онъ хотѣлъ создать достаточно обильный и легко доступный запасъ полезнаго и занимательнаго чтенія для обширнаго круга читателей, вовсе не ограничиваясь пропагандой своихъ мистическихъ воззрѣній. На 448 названій книгъ, изданныхъ Н., насчитывается 290 книгъ свѣтскаго содержанія, и затѣмъ значительное число книгъ духовнаго содержанія, не касающихся масонства. Считая книгопечатаніе «наивеличайшимъ изъ всѣхъ изобрѣтеній» и общественную самодѣятельность надежнѣйшимъ орудіемъ къ распространенію просвѣщенія, Н. еще въ «Живописцѣ» 1773 г. высказалъ мысль объ учрежденіи «Общества, старающагося о напечатаніи книгъ». Мысль эта, воспольненная идеею Шварца о подготовленіи, при посредствѣ университетскихъ силъ, надежныхъ учителей, была осуществлена въ «Дружескомъ Ученомъ Обществѣ» (XI, 188), которое затѣмъ слилось съ типографическою кампаніей, учрежденной въ 1784 г. со складочнымъ капиталомъ въ 57500 р. и съ поступившимъ отъ Н. запасомъ книгъ на 320000 р. по продажной цѣнѣ. Ежегодный доходъ компаніи превышалъ 40000 р., достигая въ иные годы 80000 р.; послѣ закрытія компаніи въ 1791 г., не смотря на обширный сбытъ изданныхъ ею книгъ, ихъ оставалось еще безъ малаго на 700000 р., не считая 16856 книгъ сожженныхъ (какъ зловредныя), и 7158 книгъ, переданныхъ въ университетъ и заиконоспасскую акд. Съ цѣлью удешевленія книгъ Н. вступилъ въ сношенія со всѣми существовавшими тогда книжными лавками, заводилъ коммиссіонеровъ, отпускалъ книгопродавцамъ на льготныхъ условіяхъ товаръ въ кредитъ, иногда десятками тысячъ экземпляровъ, устраивалъ книжную торговлю не только въ провинціальныхъ городахъ, но даже и въ деревняхъ. Въ Москвѣ, гдѣ до тѣхъ поръ существовали только двѣ книжныхъ лавки, съ оборотомъ въ 10000 р., при Н. и подъ его вліяніемъ число ихъ возросло до 20, и книгъ продавали онѣ ежегодно тысячъ на двѣсти. Онъ же учредилъ въ Москвѣ первую библіотеку для чтенія. Въ обществѣ, гдѣ даже званіе писателя считалось постыднымъ, надобно было имѣть не малую долю рѣшимости, чтобы стать типографщикомъ и книжнымъ торговцемъ и видѣть въ этихъ занятіяхъ свое патріотическое призваніе. Люди близкіе къ тому времени и къ самому Н. утверждали, что онъ не распространилъ, а создалъ у насъ любовь къ наукамъ и охоту къ чтенію. Сквозь вызванную имъ усиленную работу переводчиковъ, сочинителей, типографій, книжныхъ лавокъ, книгъ, журналовъ и возбужденные ими толки, стало, по замѣчанію В. О. Ключевскаго, пробиваться то, съ чѣмъ еще незнакомо было русское просвѣщенное общество: общественное мнѣніе. Наряду съ книгоиздательскими предпріятіями Н. шла и педагогическо-благотворительная дѣятельность его кружка. Послѣдняя достигла наибольшаго развитія въ голодный 1787 г., когда Н. въ широкихъ размѣрахъ оказывалъ помощь голодающимъ. Средства къ этому доставилъ гвардейскій офицеръ Григорій Максимовичъ Походяшинъ, сынъ верхотурскаго ямщика и уральскаго горнозаводчика, который отдалъ въ распоряженіе Н. все свое громадное состояніе и, умирая въ бѣдности, услаждалъ свои послѣднія минуты тѣмъ, что съ умиленіемъ смотрѣлъ на портретъ Н., указавшаго ему истинный путь жизни. Стремясь и умѣя соединять людей для совмѣстнаго труда, Н. пробудилъ самостоятельность русскаго общества. Въ этомъ былъ источникъ его успѣха, но въ этомъ же, по условіямъ времени, была и причина его гибели.

Дѣятельность Н. была въ полномъ расцвѣтѣ, когда надъ нимъ собиралась уже гроза. Прежде всего заявила къ нему претензію (въ 1784 г.) коммиссія народныхъ училищъ за перепечатку нѣкоторыхъ учебниковъ, ею изданныхъ. Н. дѣлалъ это по распоряженію московскаго главнокомандующаго Чернышева и не для прибыли, а для того, чтобы въ продажѣ было достаточно учебныхъ книгъ по дешевой цѣнѣ; но Чернышевъ тѣмъ временемъ умеръ, и Н. пришлось выдать коммиссіи вознагражденіе. Напечатанная Н. «ругательная» исторія іезуитовъ, которымъ покровительствовала императрица, была запрещена. Въ 1785 г. было повелѣно составить изданіямъ Н. опись и передать ихъ на разсмотрѣніе московскаго архіеп. Платона, который долженъ былъ также испытать въ вѣрѣ самого Н. Въ своемъ донесеніи (янв. 1786 г.) архіеп. Платонъ раздѣлилъ изданія Н. на три разряда: одни онъ считалъ весьма полезными при бѣдности нашей литературы; другихъ, мистическихъ, онъ, по его словамъ, не понималъ; третьи, составленныя франц. энциклопедистами, онъ считалъ зловредными. О вѣрѣ Н. Платонъ писалъ: «молю всещедраго Бога, чтобы во всемъ мірѣ были христіане

таковые, какъ Н.» Въ мартѣ 1786 г. Н. была вновь разрѣшена торговля книгами, но часть ихъ была опечатана. Отзывъ Платона на разсѣялъ недовѣрія Екатерины къ Н. Еще задолго до истеченія срока контракта Н. на аренду университетской типографіи императрица не одинъ разъ повторяла распоряженіе, чтобы типографію больше Н. не отдавать. Потеря университетской типографіи (1789) была для Н. весьма чувствительна, хотя въ распоряженіи его и остались типографіи компаніи. Въ 1790 г. въ Москву назначенъ былъ главнокомандующимъ кн. Прозоровскій, человѣкъ невѣжественный, подозрительный, жестокій, выдвигавшійся угодничествомъ. Онъ посылалъ на Н. доносы, вызвавшіе отправленіе въ Москву гр. Безбородко для производства негласнаго дознанія; но Безбородко не нашелъ никакихъ поводовъ къ преслѣдованію Н. Въ 1791 г. Н. долженъ былъ, однако, прекратить существованіе типографической компаніи. Въ апрѣлѣ 1792 г. Прозоровскому посланъ былъ указъ разслѣдовать, не печатаетъ ли Н., въ противность закону, книгъ церковной печати. Прозоровскій послалъ для ареста Н., который серьезно больной жилъ въ Авдотьинѣ, гусарскую команду, такъ перепугавшую дѣтей Н., что они всю жизнь послѣ того страдали нервными припадками. Не находя доказательствъ противъ Н., Прозоровскій просилъ о присылкѣ знаменитаго слѣдователя того времени, Шешковскаго, и представлялъ о неудобствахъ передачи дѣла Н. обыкновенному суду. Еще до окончанія слѣдствія императрица указомъ отъ 10 мая 1792 г. повелѣла тайно перевезти Н. въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ новые допросы дѣлалъ ему Шешковскій. Наконецъ, 1 августа 1792 г. императрица подписала указъ о заключеніи Н. въ Шлиссельбургскую крѣпость на 15 лѣтъ. Въ указѣ говорилось, что и это рѣшеніе было смягченіемъ «нещадной» казни (т. е. смертной), которой онъ подлежалъ бы по силѣ законовъ за свои «обнаруженныя и собственно имъ признанныя преступленія», «хотя онъ и не открылъ еще сокровенныхъ своихъ замысловъ». Изъ напеч. во II т. «Сборника Историч. Общества» вопросныхъ пунктовъ, какіе поставлены были Н., и его отвѣтовъ видно, что Н. обвинялся въ «гнусномъ расколѣ», въ корыстныхъ обманахъ, въ дѣятельности масонской (что не было запрещено ни раньше, ни послѣ), въ сношеніяхъ съ герц. брауншвейгскимъ и др. иностранцами (сношенія эти касались исключительно масонства и никакого политическаго значенія не имѣли), въ сношеніяхъ съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ (сношенія масоновъ съ великимъ княземъ ограничились поднесеніемъ ему нѣсколькихъ книгъ, которыя онъ самъ пожелалъ имѣть). Всѣ эти обвиненія указъ 1 августа относитъ не къ одному Н., а ко всѣмъ его соучастникамъ-масонамъ; пострадалъ же одинъ только Н., хотя онъ даже не считался главою московскихъ масоновъ. Собственно противъ одного Н. выставлено было обвиненіе въ нарушеніи данной имъ въ 1786 г. подписки не торговать книгами, признанными зловредными; но въ этомъ не было «государственнаго» преступленія, да и не менѣе виноваты были книгопродавцы, знавшіе, что берутъ у Н. запрещенныя книги и даже сами ихъ у него выпрашивавшіе. Даже кн. Прозоровскій былъ пораженъ исходомъ дѣла Н.: «я не понимаю конца сего дѣла,—писалъ онъ Шешковскому: какъ ближайшіе сообщники, если онъ преступникъ, то и тѣ преступники». Еще Карамзинъ, выразившій сочувствіе къ судьбѣ Н. въ своей одѣ къ Милости, искалъ причины осужденія Н. не въ оффиціально выставленныхъ противъ него обвиненіяхъ и, между прочимъ, на первомъ мѣстѣ поставилъ раздачу Н. хлѣба голодающимъ, которая казалась подозрительной, такъ какъ не знали источника затраченныхъ имъ при этомъ средствъ. Всего вѣроятнѣе, что Н. пострадалъ за всю свою, слишкомъ, по тогдашнимъ понятіямъ, самостоятельную общественную дѣятельность. Четыре съ половиною года провелъ Н. въ крѣпости, терпя крайнюю нужду въ самомъ необходимомъ, даже въ лѣкарствахъ, хотя заключеніе его самоотверженно раздѣлялъ д-ръ Багрянскій (II, 655). Имп. Павелъ I въ первый же день своего царствованія освободилъ Н. Н. былъ взятъ въ крѣпость еще въ полномъ развитіи его силъ и энергіи, а вышелъ оттуда «дряхлъ, старъ, согбенъ». Онъ вынужденъ былъ отказаться отъ всякой общественной дѣятельности и до самой своей смерти (31 іюля 1818) прожилъ почти безвыѣздно въ своемъ Авдотьинѣ, заботясь лишь о нуждахъ своихъ крестьянъ, объ ихъ просвѣщеніи и т. п. Въ Авдотьинѣ до сихъ поръ сохранилась благодарная о немъ память (ср. объ этомъ ст. Ярцева въ «Историч. Вѣстн.», 1894 г., № 11). Ср. Лонгиновъ, «Н. и моск. мартинисты» (М., 1867); Незеленовъ, «Ник. Ив. Н., издатель журналовъ 1769—85 гг.» (СПб., 1875); его же, «Н. въ Шлиссельбургской крѣпости» («Историч. Вѣстн.», 1882 г., № 12); ст. Якушкина въ сборникѣ общества любителей россійской словесности «Починъ» на 1895 г. (М., 1895); Ключевскій, «Воспоминаніе о Н. и его времени» («Русская Мысль», 1895 г., № 1); «Пыпинъ, «Времена Екатерины II» («Вѣстн. Европы», 1895 г., № 7). В. Н. Сторожевъ въ «Книговѣдѣніи». —*

Новиковъ-Ивановъ (Николай Петровичъ)—актеръ, воспитанникъ спб. театральнаго училища. Дебютировалъ на сценѣ Александринскаго театра съ большимъ успѣхомъ въ 1856 г. въ роли Алешеньки, въ пьесѣ «Чужое добро въ прокъ нейдетъ» А. Потѣхина. Затѣмъ уѣхалъ въ провинцію и былъ нѣкоторое время антрепренеромъ въ Кишиневѣ. Перейдя въ оперетку пользовался успѣхомъ: подъ конецъ жизни арендовалъ театръ въ Одессѣ, гдѣ и умеръ въ 1892 г.

Новиковы — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ изъ Новгорода, откуда предки его были переведены въ Угличъ и Рязань. Ефремъ Семеновичъ Н., по прозванію Курдюмъ, составилъ въ 1576 г. писцовыя книги Мещовскаго и Серпейскаго уѣздовъ. Сынъ его Ѳедоръ, голова у стрѣльцовъ и казаковъ въ Пронскѣ, убитъ въ московское разоренье при Шуйскомъ; другой сынъ Курдюма, Степанъ, былъ въ крымскомъ плѣну 30 лѣтъ, бѣжалъ оттуда въ 1591 г. и предупредилъ государя о замыслахъ крымцевъ напасть

на московское государство. Двое Н. убиты подъ Конотопомъ (1659). Иванъ Андреевичъ Н. былъ судьею въ полку князя А. Н. Трубецкаго во время конотопскаго похода. Его праправнукомъ былъ знаменитый Николай Ивановичъ Н. (см.). Къ этому же роду принадлежитъ Евгеній Петровичъ Н. (см.). Родъ Н. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Ярославской (Гербовникъ, IV, 95). Другой родъ Н., восходящій къ началу XVII в., происходитъ отъ патріаршихъ дѣтей боярскихъ. Данило Ивановичъ Н. былъ дьякомъ въ царствованіе Петра Великаго. Его потомство внесено въ VI ч. род. кн. Владимірской губ. Существуетъ еще двадцать два рода Н., позднѣйшаго происхожденія.

Новикъ—бухта Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ Амурскомъ заливѣ, на о-вѣ Русскомъ, длина (съ СЗ къ ЮВ) 9 вер., ширина около 1 вер., глубина 7—5 саж. Бухта можетъ служить спокойною гаванью для стоянки судовъ.

Новикъ — до Петра молодые люди изъ служащаго сословія дворянъ и боярскихъ дѣтей, начавшіе обязательную для нихъ государственную службу (обыкновенно при дворѣ), но еще не получившіе опредѣленнаго назначенія и соотвѣтственнаго денежнаго оклада. Довольно вѣрна характеристика положенія Н. въ извѣстномъ романѣ Лажечникова: «Послѣдній Н.». Подъ словомъ Н. теперь разумѣется: 1) артельщикъ, вступившій въ артель, но внесшій только часть своего пая, и 2) матросъ, поступившій на корабль впервые и неопытный.

Новиціатъ—въ католической церкви названіе длящагося иногда 2 года, часто труднаго испытанія такъ называемыхъ *новиковъ*, т. е. лицъ желающихъ поступить въ монашескіе ордена. Главный надзоръ надъ новицами принадлежитъ *магистру новиковъ*, одному изъ священниковъ ордена. Подчиняясь орденскимъ правиламъ новицы, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполняютъ низшія работы въ монастырѣ. За проступки они подвергаются тяжкимъ наказаніямъ, въ видѣ эпитемій. По окончаніи Н. слѣдуетъ *профессія*—торжественное принятіе въ орденъ. Каноническій возрастъ для Н. установленъ Григоріемъ Великимъ въ 18 лѣтъ. Ср. Послушники.

Новицкій (Георгій Васильевичъ) — ген. отъ артиллеріи († 1877), воспитанникъ артиллерійскаго учил. въ СПб.; участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828—29 гг. и въ кавказскихъ войнахъ; въ концѣ жизни былъ кіевскимъ комендантомъ. Написалъ много историческихъ статей, а также «Записки» (ненапечатанныя), которыми пользовался его біографъ П. М. Саковичъ («Русская Старина», 1878, т. XXII).

Новицкій (Григорій Ильичъ) — авторъ «Краткаго описанія о народѣ остяцкомъ». Сынъ полковника Ильи Н. (см.), воспитанникъ кіево-могилянской акд., Н. былъ самъ полковникомъ, вѣроятно, одного полка съ отцомъ. Во время измѣны Мазепы, какъ свояк Орлика, перешелъ на сторону гетмана и былъ имъ сдѣланъ «резидентомъ» при великомъ коронномъ гетманѣ Сѣнявскомъ. Впослѣдствіи (1709 г.) онъ принесъ повинную, получилъ прощеніе, но вскорѣ былъ сосланъ, по новымъ изслѣдованіямъ, въ Березовъ, а по Н. И. Костомарову («Мазепинцы»)—въ Тобольскъ. Въ дѣлахъ консисторскаго архива въ Тобольскѣ найдено указаніе, что ссылка Н. относится къ 1712 г. Въ Сибири онъ пользовался покровительствомъ тобольскаго губернатора, кн. Гагарина, и митрополита Филоѳея, и сопровождалъ послѣдняго въ поѣздкахъ къ остякамъ и вогуламъ, предпринятыхъ для обращенія ихъ въ христіанство. Это знакомство съ сибирскими инородцами дало Н. поводъ къ написанію замѣчательнаго труда по исторической этнографіи Сибири: «Описанія о народѣ остяцкомъ». При преемникѣ Филоѳея, Антоніи, Н. былъ въ Кондинской волости надзирателемъ за исполненіемъ новокрещенными остяками христіанскихъ обрядовъ и здѣсь былъ убитъ, вмѣстѣ съ священникомъ, около 1720 — 25 г. Сочиненіе Н., написанное въ 1715 г., издано впервые въ 1884 г. Майковымъ въ «Памятникахъ древней письменности и искусства». Въ рукописи оно было извѣстно уже въ концѣ прошлаго вѣка, когда имъ пользовался тобольскій ямщикъ Илья Черепановъ, авторъ «Новой сибирской лѣтописи»; затѣмъ его знали Спасскій, Словцовъ, Абрамовъ. Въ нѣм. переводѣ оно было напечатано еще въ 1721 г., подъ заглавіемъ: «Das Leben und die Gewohnheiten der Ostaken», въ приложеніи къ книгѣ Вебера: «Das veränderte Russland». Ср. «Кіевская Старина» (1885, № 3) и Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. IV, СПб., 1892). *В. Р—въ.*

Новицкій (Иванъ Петровичъ) — этнографъ и историкъ (1844—1890), уроженецъ Кіевской губ., учился въ кіевской гимн. и унив. Помѣщалъ многочисленныя статьи по исторіи, этнографіи, статистикѣ и др. въ «Кіевлянинѣ», «Кіевскихъ Губ. Вѣдом.» и «Кіевской Старинѣ». Занимался въ центральномъ архивѣ университета, археографической коммиссіи, кіевскомъ статистическомъ комитетѣ и кіевскомъ отдѣленіи Имп. географическаго общества, напечаталъ около 10 описей актовыхъ книгъ центральнаго архива, издалъ 2 тома «Матеріаловъ по исторіи крестьянъ въ XV—XVIII вв.», съ обстоятельнымъ «Очеркомъ исторіи крестьянскаго сословія въ юго-зап. Россіи въ XV—XVIII вв.» (1877); составилъ два обширныхъ указателя, личный (1878) и географическій (1883), ко всѣмъ изданіямъ археогр. коммиссіи, начиная съ 1844 г. Послѣдній указатель представляетъ собою опытъ историко-географическаго описанія края. Участвовалъ въ экспедиціи Чубинскаго и для V тома ея «Трудовъ» доставилъ до 5000 пѣсенъ. Въ «Университетскихъ Извѣстіяхъ» за 1871 г. напечатанъ его «Словарь для объясненія юридическихъ терминовъ стараго актоваго языка», весьма полезное пособіе. Важное историко-этнографическое значеніе имѣетъ и его «Женщина и ея положеніе въ малороссійскихъ народныхъ пѣсняхъ» (альманахъ «Кіевлянинъ», 1889). Ср. «Кіевская Старина» (1890, № 9); Пыпинъ, «Этнографія малорусская» (стр. 379—380). *В. Р—въ.*

Новицкій (Илья Ѳедоровичъ)—казацкій полковникъ; съ 1672 г. ограждалъ окраины Малороссіи отъ нападеній татаръ и турокъ, не-

рѣдко находясь «при боку» гетманскомъ, участвуя въ большихъ битвахъ и обнаруживая храбрость и распорядительность. Особенно цѣнилъ его, какъ опытнаго совѣтника, гетманъ Мазепа, поручавшій ему не разъ общее начальство надъ всѣми охотными конными и пѣшими полками, а въ 1696 г. назначившій его главнымъ начальникомъ всѣхъ пограничныхъ городовъ и селъ со стороны татаръ. Ср. ст. о немъ Стороженка въ «Кіевской Старинѣ» за 1885 г. № 7 и замѣтку въ томъ же журналѣ за 1886 г., № 9.

Новицкій (Орестъ Марковичъ, 1806—84) — магистръ кіевской духовной акд., профессоръ философіи унив. св. Владиміра. По закрытіи въ 1850 г. каѳедры философіи состоялъ цензоромъ. Труды Н.: «О духоборцахъ» (Кіевъ, 1832 и 1882, въ переработанномъ видѣ), «О первоначальномъ переводѣ Св. Писанія на славянскій языкъ» (ib., 1837), «Объ упрекахъ, дѣлаемыхъ философіи въ теоретическомъ и практическомъ отношеніяхъ, ихъ силѣ и важности» (рѣчь, Кіевъ, 1837), «Руководство къ опытной психологіи», составленное по Фишеру (СПб., 1840), «Руководство къ логикѣ» (перев. «Логики» Фишера, Кіевъ, 1841), «Краткое руководство къ логикѣ, съ предварительнымъ очеркомъ психологіи» (для среднихъ учебныхъ заведеній, ib., 1844), «Очеркъ индійской философіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1844, № 4; 1845, № 3, и 1846, № 10), «О разумѣ, какъ высшей познавательной способности» (ib., 1840, кн. 8 и отдѣльно) и «Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческой религіи» (Кіевъ, 1860—1862). Подробная біографія Н. въ «Біографическомъ Словарѣ профессоровъ университета св. Владиміра» (Кіевъ, 1884); см. также некрологъ въ «Кіевской Старинѣ» (1884, № 7) и «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1884, № 22). *В. Р—въ.*

Новицкій (Яковъ Павловичъ) — современный малорусскій этнографъ. Род. въ 1847 г., былъ сельскимъ учителемъ; писалъ по педагогическимъ и общественнымъ вопросамъ въ «Русск. Вѣдом.», «Странѣ», «Петерб. Вѣдомостяхъ», «Народной школѣ» и др. Въ юго-зап. отдѣлъ географ. общ. и позднѣе въ харьковское историко-филологическое общество онъ доставилъ массу этнографическаго матеріала, преимущественно сказокъ и пѣсенъ, записанныхъ имъ непосредственно изъ народныхъ устъ. Часть матеріаловъ вошла въ сборникъ Драгоманова: «Матеріалы народнаго преданія»; другая часть, болѣе крупная и болѣе важная въ научномъ отношеніи, заключающая въ себѣ много историческихъ пѣсенъ, издана въ 6 т. «Сборника Харьк. Ист.-Фил. Общ.» (1894 г.) и отдѣльно оттисками. «Пѣсни», вошедшія въ этотъ сборникъ, собраны въ 1874 — 1894 гг., преимущественно на мѣстахъ бывшей Запорожской Сѣчи. Къ пѣснямъ сдѣланы библіографическія примѣчанія. *Н. Сумцовъ.*

Новичъ (1807—1868) — извѣстный сербскій писатель. Кромѣ статей въ разныхъ сербскихъ журналахъ, издалъ: «Лазарица» (1847; 2 изд. 1860) «Србство» (1855); «Милошева» и «Московија» (1863) и др.

Новля (вѣрнѣе **Навля**)—прит. р. Десны, длина теченія болѣе 110 в., протекаетъ по западнымъ уѣздамъ Орловской губ. Беретъ начало въ Карачевскомъ у. нѣсколькими ручьями въ окрестностяхъ селъ Молодоваго и Шаблыкина подъ широтою 52°52′. Окружающіе холмы имѣютъ абсол. высоту отъ 125 до 121 сажени. Общее направленіе теченія съ В на З. Прорѣзаетъ среднюю часть Карачевскаго у., приблизительно подъ широтой 52°52′, проходя чрезъ большія села: Шаблыкино, Новоселки, Яблочково, Самово. Здѣсь рѣка идетъ все время среди безлѣсныхъ пространствъ. Но при верховьяхъ громадная площадь побережьевъ ручьевъ Н. и Бѣлоусовки вплоть до Кремля занята молодовскими лѣсами. Уровень р. Н. у мельницы села Глыбочки показанъ 71,9 саж. Отсюда начинаются лѣса. Рѣка продолжаетъ сохранять тоже направленіе вдоль широты до села Себяки, гдѣ получаетъ изломъ теченія, вдругъ направившись къ городу Трубчевску, на ЮЗ. Въ этомъ направленіи она проходитъ около 40 вестъ, чрезъ Святое на Глинное и затѣмъ, повернувъ на СЗ, впадаетъ въ рѣку Десну близъ Монастырища. Отъ селъ Гремячаго и Сычевки на В до Самова включительно на берегахъ Н. находится громадная толща песковъ (тальвегъ), нерѣдко шириною до 2 в., переполненная хлябями, торфяниками и скрытыми ключами и покрытая изрѣдка мелкими порослями кустарника. Далѣе къ западу, ниже Соколовки, близъ Бякова (Н. П. Зиновьевъ) глубоко залегаютъ сѣрые и голубые мергеля, подходящіе къ самому берегу. У Святого выходитъ бѣлый мѣлъ, тогда какъ самыя верховья рѣки лежатъ среди юрскихъ отложеній глинъ и фосфоритныхъ песковъ. Теченіе рѣки Н., богатой водой и имѣющей паденіе около 35 саженъ на 110 в., совершенно не урегулировано. Сильное половодье весной въ самомъ началѣ апрѣля уноситъ массу воды и при громадной скорости потока несетъ кучи песку, которыми засоряется русло Десны, а потомъ и Днѣпра. Между тѣмъ, между Шаблыкинымъ и Самовымъ и въ селѣ Н. удобно можно устроить водохранилища. Рѣка бываетъ сплавною только весной; сплаву среди лѣта особенно мѣшаютъ мельницы. По низовьямъ рѣки Н. громадные сосновые лѣса. Весною лѣсъ гонится въ Кіевъ. *Н. К.*

Новоалдинское—с. Терской обл., Грозненскаго округа; двор. 545, жит. 3629, чеченцы-магометане. 14 мечетей, 3 лавки, 2 кузницы, 37 мельницъ.

Новоалександрійскій институтъ Сельскаго Хозяйства — см. XIII, 238.

Ново-Александрія — посадъ Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ., на прав. берегу р. Вислы. Къ 1 янв. 1896 г. жит. 3721 (1885 жнщ.): правосл. 215, катол. 793, прот. 51, евреевъ 2595, прочихъ испов. 67. Посадъ Н.-Александрія, переименованный въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія изъ дер. Пулавы въ память пребыванія тамъ императрицы Александры Ѳеодоровны, имѣлъ важное значеніе въ торгово-промышленномъ отношеніи какъ сборный пунктъ соли, направляемой по Вислѣ изъ Австріи, и какъ пристань для судовъ,

перевозившихъ хлѣбъ въ Данцигъ. Съ отмѣной монопольной продажи соли и съ проведеніемъ Привислянской жел. дор. значеніе посада, какъ торговаго пункта, совершенно упало, и въ настоящее время Н.-Александрія имѣетъ значеніе какъ уѣздный административный центръ и мѣстонахожденіе института сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Институтъ помѣщается въ бывшемъ Пулавскомъ дворцѣ, построенномъ въ XVI ст. и конфискованномъ въ 1831 г., за избіеніе стоявшаго тамъ русскаго эскадрона. Въ 1843 г. въ Пулавскій дворецъ былъ переведенъ изъ Варшавы институтъ благородныхъ дѣвицъ, въ 1862 г. переведенный обратно въ Варшаву; тогда же основанъ институтъ политехническій и земледѣльческо-лѣсной, преобразованный въ 1869 г. въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Въ 1893 г. институтъ получилъ новую организацію. Въ пользованіе института предоставлена казенная лѣсная дача «Руда». Въ 1896 г. въ институтѣ состояло 42 преподавателя. Учащихся къ началу 1896 г. было 246, вновь поступило 77 чел., выбыло до окончанія курса 15; изъ общаго числа воспитанниковъ было: 163 православныхъ, 62 католика, 4 армяно-григоріанъ, 7 лютеранъ, 1 еврей и 9 караимовъ; на отдѣленіи сельско-хозяйственномъ обучалось 133, на отдѣленіи лѣсоводства 113. При институтѣ имѣлись, 3 лабораторіи, 20 кабинетовъ, ветеринарная клиника, метеорологическая станція, опытная ферма, оранжереи, лѣсные питомники, библіотека, читальня (ок. 200 період. изд.). На содержаніе института отпущено въ 1895 г. изъ госуд. казначейства 168777 руб.; взносовъ за право ученія поступило 10233 руб. Въ посадѣ крк. институтская и полковая, гражданская больница св. Карла, военный лазаретъ, офицерское собраніе, пристань на р. Вислѣ, станція Привислянской жел. дор., фабрика сельско-хозяйственныхъ орудій, заводъ племенного рогатаго скота. *Л. В.*

Новоалександровка (Демина, Александровка тожъ) — слобода Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 24 в. отъ Валуекъ. Дворовъ 377, жителей 3 тыс. Православная крк., школа; 5 ярмарокъ, съ общимъ оборотомъ до 100 тыс. руб.

Новоалександровская — станица Кубанской области, Лабинскаго отдѣла. Жит. 5249, дворовъ 211; церковь, школа; молотилокъ 7, усовершенствованныхъ плуговъ 458, мельницъ 11, торгово-промышленныхъ заведеній 6, фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ 19.

Новоалександровская (бывш. Островская) — станица Усть-Медвѣдицкаго окр. Области Войска Донскаго, на лѣвомъ берегу р. Медвѣдицы, въ 7 в. отъ окр. станицы. 495 дворовъ, 3521 жит.; церковь, станичное училище.

Новоалександровскъ—уѣздный городъ Ковенской губ., на Ковенско-Двинскомъ шоссе, между озерами Оссою и Оссидою и рѣчкою Овилкою, въ 172 в. отъ губ. гор. Городъ преобразованъ въ 1842 г. изъ мст. Езеросы, по переводѣ г. Видзы въ заштатный. Мѣстечко Езеросы существовало уже въ концѣ XV стол. Къ 1 января 1896 г. жителей въ Н. 7556 (3764 мжч., 3792 жнщ.): православныхъ 512, раскольниковъ 323, католиковъ 2322, протестантовъ 28, евреевъ 4277, магометанъ 44, проч. испов. 50. Дворянъ 272, духовнаго сословія 36, почетныхъ гражданъ и купцовъ 64, мѣщанъ 6796, военнаго сословія 265, крестьянъ 82, проч. сословій 41. 1 православная церковь, 1 католическій костелъ и 1 каплица, 1 раскольн. молельня, 1 еврейская синагога и 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, городская больница, аптека, жел.-дор. станція. Кирпичный заводъ (производство на 1200 руб.) и водяная мельница (производство на 10000 руб.). Число торговыхъ документовъ рѣдко превышаетъ 20. Город. доходовъ въ 1895 г. 14815 руб., расходовъ 14233 руб., въ томъ числѣ на гор. управленіе 3510 руб. на народ. образованіе 150 р. и на врач. часть 100 р.

Новоалександровскій уѣздъ — въ восточной части Ковенской губ.—занимаетъ, по Стрѣльбицкому — 5078,1 кв. в., по Швейцеру — 5555 кв. в. Н. уѣздъ обилуетъ водами, какъ рѣками, такъ и озерами. Рядъ холмистыхъ высотъ, проходящій по южной части уѣзда, отдѣляетъ бассейнъ Западной Двины отъ бассейна Нѣмана. Отъ Ю къ С поверхность постепенно понижается: на широтѣ 55° 25′ (при Пеликальне) абсолютная высота 823 фт., на широтѣ 55° 32′ (при Праткунахъ) 789 фт., на широтѣ 55° 44′ (при Мажвиляхъ) 668 фт., на широтѣ 55° 48′ (при Палавени) 391 фт., на широтѣ 56° 7′ (при Попеляхъ) 251 фт. Узломъ возвышенностей Н. уѣзда нужно считать мѣстность у м. Браслава. Почва южной части уѣзда глинистая, а сѣверной болѣе песчаная. Мѣстами видны обнаженія краснаго песчаника и въ средней и южной частяхъ уѣзда встрѣчаются въ значительномъ количествѣ эрратическіе валуны. Сѣрныя минеральныя воды находятся ок. Видзъ-Ловчинскихъ. Рѣки уѣзда принадлежатъ къ системамъ Западной Двины, Нѣмана и Аа. Рѣка Свента съ притокомъ Шатекшнею, впадающая въ Вилію и берущая начало въ Н. уѣздѣ, принадлежитъ къ системѣ Нѣмана; Нѣменекъ со своими притоками: Опошею, Ровею, Лаукупою и Нереткою, принадлежитъ къ системѣ Аа и беретъ начало тоже въ предѣлахъ Н. у. Къ системѣ Западной Двины принадлежитъ р. Дисна, берущая начало изъ озера Дисна, лежащаго тоже въ предѣлахъ Н. у. Притоки Дисны: Дрисвята, Маруга и Равкета. Кромѣ того въ уѣздѣ не мало рѣчекъ, впадающихъ въ мѣстныя озера, таковы: Индрея, Стервица, Зальвица, Рыча, Жегаринка, Удра, Кревна и др. Озеръ въ уѣздѣ до 400, изъ нихъ болѣе значительныя: Снуды (59,9 кв. в.), Дрисвяты (41,2 кв. в.), Дривяты (32 кв. в.). Подъ болотами считается около 19 тыс. дес. Болѣе значительныя изъ нихъ слѣдующія: Пальмо, къ Ю отъ озера Дривяты, въ длину 6 в., въ ширину 3 в., Ганушишки 14 кв. в., Соло 20 кв. в., Натигала 10 кв. в. Подъ лѣсомъ (1895) 109560 дес. Лѣсъ въ огромномъ количествѣ идетъ на С.-Петербурго-Варшавскую жел. дорогу. Къ 1 янв. 1896 г. жит. (безъ уѣздн. гор. и зашт. гор. Видзы) 212802 (103987 мжч. и 108815 жнщ.): православныхъ 3668, раскольниковъ 12887, католиковъ 164062, протестантовъ 5487, евреевъ 26345, магометанъ 242, проч. испов. 111. Дво-

рянъ 4402, духовнаго сословія 321, почетныхъ гражданъ и купцовъ 294, мѣщанъ 30889, военнаго сословія 8683, крестьянъ 167995, проч. сосл. 218. Населеніе, главнымъ образомъ, литовскаго племени (около 180000). Жители почти исключительно занимаются земледѣліемъ. Въ уѣздѣ ежегодно находится подъ посѣвомъ: ржи 60128 дес., пшеницы 4885, овса 22650, ячменя 16430, гречихи 1540, гороха 7850, картофеля 8410, льна 9150 и конопли 310 дес. Ежегодный средній сборъ: ржи 1900600 пд., пшеницы 176250, овса 645150, ячменя 535200, гречихи 27350, гороха 275340, картофеля 2205360, льняного сѣмени 132215 и волокна 120250, конопляного сѣмени 9430 и волокна 8910 пд. Ленъ идетъ главнымъ образомъ къ портамъ Рижскому и Либавскому. Рыболовство, благодаря значительному количеству рѣчекъ и озеръ, доставляетъ не малую выгоду населенію. Въ 1895 г. лошадей было 28165, рогатаго скота 71370 гол., овецъ простыхъ 73610, тонкорунныхъ 3[illegible]6, козъ 1146[illegible], свиней 48472. 3 винокуренныхъ зав. (произв. на 185000 р.), 7 мукомольныхъ (на 612500 р.), 2 пиво-медов. (9450 р.), 3 крупян. (на 23200 р.), 2 кожевеныхъ (на 5150 р.), 1 лѣсопильный (9230 р.), 2 смоло-дегтярно-скипидарныхъ (4500 р.) и 4 кирпичныхъ (5310). Православныхъ церквей 7, раскол. молелень 6, католическихъ костеловъ 30, протестантская церковь 1, мечеть 1, синагога 1, молитвенныхъ еврейскихъ школъ 35. 1 больница, 9 врачей, 12 фельдшеровъ, 4 акушерки. Почтовыхъ учрежденій 4. *Ю. Бр.*

Новоамстердамъ или *о-въ Амстердама*—островъ въ южной части Индѣйскаго океана, подъ 37° 58′ ю. ш. и 77° 34′ в. д. 65 кв. км., 876 м. надъ ур. ок.; покрытъ базальтовыми глыбами, почти недоступенъ изъ-за крутыхъ, на З возвышающихся до 650 м. скалъ; покрытъ кустарникомъ и травою. Защищенные западными горами берега представляютъ удобныя мѣста для земледѣлія. Изъ-за неимѣнія гаваней не можетъ получить значенія. Лежащій въ 82 км. къ Ю о-въ *св. Павла* представляетъ собою открытый къ В кратеръ съ діаметромъ въ 3,7—5,5 км. и поверхностью въ 7 кв. км.; высота его 260 м. Бассейнъ кратера даетъ глубокую гавань, не вполнѣ, однако, защищенную отъ бурь. Вода тепла, на краю нѣсколько горячихъ источниковъ; станція китобойныхъ судовъ. Много морскихъ птицъ. Оба острова принадлежатъ французамъ. Н. открытъ въ 1522 г. Голландецъ ванъ-Дименъ зналъ уже оба острова. Подробно изслѣдованы они австрійской экспедиціею «Новары» въ 1857 г.

Новоархангельскъ (Синюхинъ бродъ)—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при рр. Синюхѣ и Торговичкѣ; одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ краѣ. Въ 1743 г. здѣсь былъ основанъ шанцъ, съ появленіемъ сербовъ причисленный къ гусарскому Хорватову полку. Торговля здѣсь стала развиваться очень рано, съ поселеніемъ раскольниковъ. Дворовъ около 700, жит. около 3000. Школа, больница, ярмарка, базары. Въ окрестностяхъ слѣды древнихъ поселеній татарской эпохи (курганы, обложенные камнями; надгробные памятники татаръ, остатки каменныхъ строеній).

Новоархангельскъ—см. Ситха.

Ново-Байраки—д. Самарской губ., Бугульминскаго у.; жит. 5528, дворовъ 896. Здѣшніе татары ведутъ торговлю; 3 мечети, 16 водяныхъ мельницъ, 1 обдирка.

Ново-Баязетъ—уѣздный городъ Эриванской губ., расположенъ на возвышенномъ холмистомъ плато, на высотѣ свыше 6000 фт. надъ ур. моря, въ 6 в. отъ западнаго берега оз. Гокчи, на лѣвомъ берегу незначительной рѣчки Каваръ-чая, впадающей въ оз. На мѣстѣ Н.-Баязета съ давнихъ поръ существовало с. Каваръ, разоренное въ 1736 г. Надиръ-шахомъ; послѣ турецкой войны 1828—29 г. сюда переселились армяне изъ турецкаго г. Баязета. Въ 1850 г. при образованіи Эриванской губ. с. Каваръ было возведено на степень уѣзднаго города и переименовано въ Н.-Баязетъ. Жит. къ 1 января 1896 г. насчитывалось 8734 (4612 мжч. и 4122 жщ.), въ томъ числѣ 8551 армянъ, 46 курдовъ, 41 евреевъ и 44 русскихъ. Трехклас. городское училище, 2 двуклас. армяно-григоріанскихъ церк.-прих. школы (мужск. и женск.), 2 армяно-григоріанскихъ церкви. Жители занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Городъ лишенъ всякаго благоустройства и вслѣдствіе отсутствія растительности и грудъ навоза, употребляемаго какъ топливо, имѣетъ весьма непривлекательный видъ. Городскіе доходы составили въ 1895 г. 9435 руб., расходы 8162 р. Н.-Баязетъ соединенъ почтовой дорогой (30 в.) съ почтовой станціей Еленовкой Делижанско-Эриванскаго тракта.

Новобаязетскій у. расположенъ въ сѣв.-вост. части Эриванской губ. и граничитъ на С съ Александропольскимъ, на З съ Эчміадзинскимъ и Эриванскимъ, на Ю съ Шаруро-Даралагезскимъ уу., а на В и СВ съ Елизаветпольской губ. Въ предѣлахъ этихъ Н. уѣздъ занимаетъ 5381,0 кв. в. или 6123,8 кв. км. (по Стрѣльбицкому) съ населеніемъ къ 1 января 1896 г. въ 112111 душъ. Весь уѣздъ расположенъ на высокомъ холмистомъ и вулканическаго происхожденія нагоріи, занимающемъ юго-восточную часть Малаго Кавказа и нигдѣ не спускающемся ниже $5^1/_2$ тыс. фт.; въ предѣлахъ уѣзда ближе къ его вост. границѣ на высотѣ 6340 фт. надъ ур. м. лежитъ оз. Гокча (см.), занимающее нѣсколько менѣе 23% (1221,2 кв. в.) всей его площади. Наиболѣе значительныя высоты группируются вокругъ оз. Гокчи по окраинамъ уѣзда, гдѣ нѣкоторые древніе потухшіе вулканы достигаютъ свыше $11^1/_2$ тыс. фт. и почти круглый годъ покрыты снѣгомъ; побережья же озера въ особенности на Ю представляютъ ровныя, а мѣстами и болотистыя пространства. Въ гидрографическомъ отношеніи весь Н. уѣздъ принадлежитъ къ бассейну оз. Гокчи, которое, принимая довольно много небольшихъ рч., стекающихъ съ краевъ впадины, въ которой лежитъ озеро, выпускаетъ только одну также небольшую р. Зангу (см.), которая, вытекая изъ сѣв.-зап. угла озера, направляется сначала на З, а затѣмъ на ЮЗ и, пройдя мимо г. Эривани, впадаетъ въ Араксъ. Вслѣдствіе возвышеннаго положенія у. климатъ его въ общемъ суровъ; наиболѣе мягкимъ климатомъ отличаются побережья озера

Гокчи и въ особенности нижнее теченіе рѣки Занги, наиболѣе суровымъ—высокія части нагорья. Зима снѣжная, осадки выпадаютъ главнымъ образомъ весною и осенью; лѣто мѣстами настолько сухо, что приходится прибѣгать къ искусственному орошенію. Лѣса сосредоточены исключительно въ сѣв.-зап. углу уѣзда по притокамъ р. Занги и занимаютъ до 25000 дес.; остальныя части уѣзда совершенно безлѣсны; на топливо большею частью идетъ навозъ. Почвенныя и климатическія условія благопріятствуютъ въ общемъ земледѣлію и скотоводству, хотя первое ограничивается, вслѣдствіе суровости климата, преимущественно производствомъ хлѣбовъ (яр. пшеница, ячмень, рожь, ленъ); всего подъ посѣвами насчитывается до 44230 дес.; изъ травъ кое-гдѣ сѣется люцерна. Обширныя безлѣсныя пространства, покрытыя во многихъ мѣстностяхъ хорошими пастбищами, пригодны для скотоводства, составляющаго важный промыселъ мѣстнаго населенія. Скотъ съ наступленіемъ лѣта поднимается въ горы, а въ концѣ его спускается въ болѣе теплыя защищенныя мѣста. Въ 1896 г. въ уѣздѣ состояло головъ скота: лошадей 10897, рогатаго скота 92180, овецъ 112460, козъ 30476, верблюдовъ 120, ословъ и муловъ 683. Шелководствомъ и садоводствомъ, въ виду суровости климата, населеніе не занимается; въ долинѣ р. Занги, въ с. Арзакентѣ, на границѣ Н. уѣзда съ Эчміадзинскимъ, въ единственномъ во всемъ уѣздѣ саду разводятся: виноградъ, орѣхи, яблоки, вишни и пр.; огородничество, по той же причинѣ, развито весьма слабо. Населеніе Н. у. (58434 мжч. и 53677 жнщ.) распредѣляется въ процентахъ по народностямъ слѣдующимъ образомъ: русскіе $2^1/_2$%, курды 2,4, армяне 66,4, татары 28,5, греки, евреи и мордва 0,2%. Православныхъ 0,12%, сектантовъ 2,61% (молокане, субботники и прыгуны), армяно-григоріанъ 66,4%, магометанъ 30,5%, остальные евреи и іезиды. Промышленность развита крайне слабо и въ сущности ограничивается кустарнымъ и ремесленнымъ производствомъ небходимыхъ въ быту населенія предметовъ; къ такимъ относятся главнымъ образомъ ковры, войлоки, паласы, сукно и пр. предметы, изготовляемые изъ шерсти. Въ 1896 г. насчитывалось: заводовъ кожевенныхъ 8 (производство на сумму 12150 руб.), гончарныхъ 15 (производство на 5280 руб.), кирпичныхъ 4 (производство на 1230 руб.), и маслобоенъ 47 (производство на 21785 руб.). Около 7 тыс. чел. бѣднѣйшаго населенія отправляется на заработки въ Эривань, Тифлисъ и пр. Въ предѣлахъ уѣзда насчитывается школъ: начальныхъ 3, приходскихъ армяно-григоріанскихъ 28, магометанскихъ 10. Церквей армяно-григоріанскихъ 62, мечетей 13, раскольничьихъ молеленъ 7. *В. М.*

Новобранцы. Число Н., потребное для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ. Разверстка годового призыва между губерніями и областями производится военнымъ министерствомъ, при чемъ въ основу распредѣленія принимается число лицъ, внесенныхъ въ каждой губерніи или области въ призывные списки (см.), за исключеніемъ имѣющихъ право на льготу 1-го разряда по семейному положенію. Дальнѣйшая разверстка между призывными участками дѣлается, на тѣхъ же основаніяхъ, губернскими по воинской повинности присутствіями. По окончаніи пріема Н., съ составленными уѣзднымъ или городскимъ присутствіемъ на каждаго изъ нихъ пріемными формулярными списками, сдаются мѣстному уѣздному воинскому начальнику или временно распускаются по домамъ, при чемъ имъ объявляется срокъ явки на сборные пункты (основанія распредѣленія Н. см. XV, 905). Отправляются Н. въ войска тройкимъ способомъ: а) одиночнымъ порядкомъ, за своей личной отвѣтственностью—получившіе льготу по образованію первыхъ двухъ разрядовъ; б) въ составѣ особыхъ маршевыхъ командъ—не имѣющіе права слѣдовать одиночнымъ порядкомъ и в) этапнымъ порядкомъ—тѣ, которые почему либо не могли быть отправлены съ маршевыми командами. Всѣ Н. слѣдуютъ въ войска въ собственной одеждѣ, но тѣмъ, у кого собственная одежда окажется негодной для предстоящаго передвиженія, выдаются соотвѣтственныя части одежды отъ казны. Для продовольствія въ пути выдаются кормовыя деньги. Съ момента прибытія въ войска Н. именуются молодыми солдатами. Цифровыя данныя, касающіяся выполненія призыва Н. за послѣдніе 4 года—см. въ таблицѣ. Для поясненія значительной разницы цифры внесенныхъ въ призывные списки и % подлежавшихъ принятію на службу въ 1893 г. и въ послѣд. годы необходимо отмѣтить, что ранѣе ежегодно призывались къ жеребью такіе молодые люди, которымъ къ 1-му января года призыва исполнилось 20 лѣтъ, а въ 1893 г. возрастъ призываемыхъ былъ повышенъ: положено привлекать къ жеребью тѣхъ, кому къ 1 октября года призыва минуло 21 годъ (Собр. узак. 1893 г., № 26). Поэтому въ 1893 г. въ призывные списки попали лишь родившіеся въ промежутокъ съ 1 января по 1 октября 1872 г., т. е. въ теченіе не цѣлаго года, а 9 мѣсяцевъ. *К.-К.*

См. таблицу на стр. 262.

Новобританскій архипелагъ или *Бисмарка архипелагъ*—группа о-вовъ въ вост. части Тихаго океана, между 2—$6^1/_2$° ю. ш. и 148—155° в. д. отъ Гринича; отъ о-ва Новой Гвинеи отдѣляется проливомъ Дампіера; состоитъ изъ о-вовъ Новая Британія (также Новая Померанія)—см. выше стр. 219, Новаго Мекленбурга (см.), Новаго Ганновера (1476 кв. км.), о-вовъ Адмиралтейства (486 кв. км.), Новаго Лауэнбурга (58 кв. км.) и многихъ маленькихъ о-вовъ. О-ва Н. архипелага вулканическаго происхожденія; на нѣкоторыхъ изъ о-вовъ вулканы еще дѣйствуютъ. Поверхность гориста; у береговъ коралловые рифы. Растительность роскошная, та же, что въ Новой Гвинеѣ. Много лѣсовъ. Фауна та же, что въ Новой Каледоніи. Населеніе—папуасы. О-ва въ 1616 г. впервые замѣчены Ле-Мэромъ и Шоутеномъ, но только въ 1700 г. точнѣе опредѣлены Дампіеромъ. Съ 1884 г. о-ва принадлежатъ нѣмецкой новогвинейской компаніи (см.). Ср. Schleinitz, «Die Forschungsreise Sr. Maj. Schiff

	Населенія Имперіи, отбывающаго воинскую повинность на общихъ основаніяхъ.				Туземнаго населенія Терской и Кубанской обл. и Закавказья.	
	1893 годъ.	1894 годъ.	1895 годъ.	1896 годъ.	1895 годъ.	1896 годъ.
Внесено было въ призывные списки	654912	953679	982227	971047	25318	26228
Въ томъ числѣ: 1) по вѣроисповѣданію:						
а) Христіанъ	—	879143	905789	892596	25318	26228
б) Евреевъ	39367	45801	46846	50641	—	—
в) Магометанъ	—	27424	28167	26382	—	—
г) Язычниковъ	—	1311	1425	1428	—	—
2) По сословіямъ:						
а) Податныхъ состояній	642646	936479	961775	954177	24078	24985
б) Неподатныхъ состояній	12266	17200	17452	16870	1240	1243
3) Имѣющихъ право на льготы по семейному положенію:						
Перваго разряда	135158	202938	207311	203465	4982	5053
Второго »	113774	175374	183280	183536	3756	3677
Третьяго »	35799	50341	55024	56532	154	210
Итого льготныхъ	284731 (43,5%)	428653 (45%)	445615 (45,4%)	443533 (45,7%)	8892 (35,1%)	8940 (34,1%)
Подлежало принятію на службу по разверсткѣ	262000 (40%)	270000 (28,3%)	274650 (27,9%)	279000 (28,7%)	2750 (10,8%)	3400 (12,9%)
Не явилось къ призыву	26756 (4,1%)	29668 (3,1%)	30498 (3,1%)	30585 (3,1%)	1647 (6,5%)	2081 (7,9%)
Было подвергнуто освидѣтельствованію (за исключеніемъ льготныхъ 1-го разряда и неявившихся)	—	750429	742729	736997	18686	19094
Зачислено въ запасъ арміи по званію и роду занятій (ст. 63 и 64 уст. о воинск. пов.)	1415	1681	1624	1720	3	6
Зачтено рекрутскихъ квитанцій	64	68	65	45	—	—
Освобождено по тѣлеснымъ недостаткамъ, болѣзни и неспособности	56728	67547	71453	77542	551	747
Дана отсрочка по невозмужалости, для излѣченія отъ болѣзней и вслѣдствіе нахожденія подъ слѣдствіемъ или судомъ	77513	85407	97093	100502	1443	2259
Принято на дѣйствительную службу въ постоянныя войска	255745	266602	271303	275247	2746	3394
Въ томъ числѣ: 1) имѣющихъ право на льготы:						
Третьяго разряда	—	2510	2899	4205	—	3
Второго »	—	1947	2238	2716	—	6
Перваго » (исключительно евреи)	—	496	440	520	—	1
Итого льготныхъ	—	4953	5577	7441	—	10
2) Женатыхъ	—	78907	82784	81589	199	294
Недобрано на службу	4774	1649 (0,8%)	1658 (0,6%)	1988 (0,7%)	1	—
Зачислено въ ратники ополченія 1-го разр.	90120	—	220163	212209	7331	5497

Цифровыя данныя заимствованы изъ „Русскаго Инвалида“ 1894 г. № 32; 1895 г. № 22; 1896 г. №№ 33 и 70; 1897 г. №№ 32 и 43

Gazelle 1874—76»; Powell, «Wanderings in a wild country or three years amongst the cannibals of New Britain» (Л., 1884); «Nachrichten über Kaiser Wilhelms-Land und den Bismarck-Archipel» (Б., 1885—90); Parckinson, «Im Bismarck-Archipel» (1887).

Ново-Бѣлгородъ—см. Печенѣги.

Ново-Бѣлокуриха—селеніе Томской губ., Бійскаго окр., при рч. Бѣлокурихѣ, въ 54 вер. отъ г. Бійска; замѣчательна по своимъ минеральнымъ источникамъ. 96 жилыхъ домовъ, 645 жит. Минеральные ключи находятся въ самой деревнѣ, кромѣ того ключевая мѣстность расположена и по руслу рѣчки и на ея песчаныхъ берегахъ, протяженіемъ до 50 саж. Болѣе удаленный ключъ находится у подошвы горы, въ 30 саж. отъ берега р., на поверхности, которая на аршинъ выше рѣчного уровня. Мѣстность эта представляетъ видъ тинистаго болота и называется Змѣинымъ озеромъ. Вода источника имѣетъ температуру 26° Р., зимою не замерзаетъ, прозрачна, мягка и пріятна на вкусъ. По изслѣдованію имѣетъ слабощелочную реакцію. Качественный анализъ указалъ на присутствіе въ ней въ значительномъ количествѣ натра и въ ничтожномъ количествѣ желѣза и кальція; изъ кислотъ находятся углекислота, соляная, сѣрная и кремневая кислоты. По заключенію врача Тархова, источникъ этотъ по составу воды и температурѣ принадлежитъ къ индифферентнымъ теплымъ ключамъ. Цѣлебное свойство этого источника открыто въ 1866 г.; въ 1868 г. устроенъ баракъ для ваннъ. Ключи отдаются въ аренду сельскимъ обществомъ за 20 руб. въ годъ. Нынѣ пріѣзжаютъ сюда ежегодно больные, для купанья въ минеральныхъ водахъ, изъ Бійска, Томска, Барнаула и др. мѣстъ. Больные проживаютъ у крестьянъ въ селеніи; крестьяне берутъ съ каждаго лица отъ 6 до 10 руб. сер. въ мѣсяцъ, съ содержаніемъ; стоимость ваннъ—7 коп. за нормальную и 10 коп. за подогрѣтую. Лѣченью больныхъ способствуютъ гористая мѣстность и хорошій воздухъ. Здѣшнія минеральныя воды особенно пользуются славою исцѣлять золотуху. На водахъ часто бываетъ лѣтомъ врачъ села Смоленскаго, находящагося въ 30 в. отъ источниковъ. Курсъ лѣченія съ 1 іюня по 1 сентября. Число пріѣзжающихъ около ста человѣкъ въ лѣто. *Н. Л.*

Нововеличковская—станица Кубанской области, Темрюковскаго отдѣла. Дворовъ 710, жит. 6683; церковь, 2 школы; усовершенствованныхъ плуговъ 350, мельницъ паровыхъ 2, вѣтряныхъ и водяныхъ 11, торгово-промышленныхъ заведеній 15, фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ 6.

Нововерхненѣмецкій языкъ—литературный языкъ Германіи со времени реформаціи—см. Нѣмецкій языкъ.

Ново-Воронцовка (Воронцовка)—мст. Херсонской губ. и у. при р. Днѣпрѣ (заливѣ «Великія воды»). Возникло въ концѣ XVIII в. изъ запорожскихъ зимовниковъ. Дворовъ ок. 300, жителей около 1700. Церковь, еврейскій молитв. домъ, механическій зав., 6 горшечныхъ завед., 5 ярмарокъ, базары. Пристань на р. Днѣпрѣ.

Новогвинейская компанія—основанное въ 1884 г. банкиромъ Ганземанномъ и др. общество для пріобрѣтенія колоніальныхъ владѣній Новой Гвинеи и вокругъ нея. Н. компаніи удалось предупредить переходъ во владѣніе Англіи всей вост. Новой Гвинеи, къ чему давно стремился австралійскій Квинсландъ. Императорская грамота отъ 17 мая 1885 г. передала Н. компаніи верховныя права надъ Землею Императора Вильгельма на сѣверн. берегу Новой Гвинеи, съ 181650 кв. км. пространства и 110000 жителей, и надъ Архипелагомъ Бисмарка съ 47100 кв. км. и 188000 жителей; 15 декабря 1886 г. сюда присоединены о-ва Соломоновы (Бугэнвилль, Шуазёль, Изабель и др.), съ 22255 кв. км. и 89000 жителей: всѣ владѣнія Н. компаніи обнимаютъ теперь 251005 кв. км., съ 387000 жителей. Компанія получила верховныя права внутри страны; она можетъ занимать, съ вѣдома германскаго правительства, ни въ чьемъ владѣніи не состоящія земли, заключать договоры съ туземцами и т. п. Судъ и отношенія къ иностраннымъ державамъ правительство удержало въ своемъ завѣдываніи. Первая станція 5 ноября 1885 г. была заложена въ Финдишгафенѣ, до 1891 г. остававшемся центромъ администраціи; затѣмъ онъ переведенъ въ болѣе здоровый Фридрихъ - Вильгельмсгафенъ. Торговля съ туземцами не давала значительной прибыли; единственными цѣнными продуктами являлись кокосовыя пальмы и дорогія древесныя породы (Calophyllum, Cordia, Azelia). Попытки привлечь поселенцевъ не удавались; Н. компанія, какъ и соединенная съ нею компанія Астролябіи, принуждена ограничиться разведеніемъ тропическихъ растеній (табакъ, хлопокъ, рисъ, маисъ и др.). Доходовъ значительныхъ нѣтъ, между тѣмъ какъ расходы къ 31 марта составили 7446875 марокъ. Много расходовъ требуютъ внѣшнія сношенія Н. компаніи. Съ Сингапуромъ каждыя 8 недѣль происходитъ сообщеніе посредствомъ парохода сѣверогерман. Ллойда; для внутренней службы имѣются три собственныхъ судна Н. компаніи. Въ гаваняхъ Н. компаніи перебывало въ 1894 г. 202 судна (135 пароходовъ), съ 56181 тоннъ. Съ 1894 г. стали чеканиться равноцѣнныя съ имперскими «новогвинейскія марки»; на серебряныхъ, золотыхъ и бронзовыхъ монетахъ на одной сторонѣ изображеніе райской птицы. Отрядъ войска состоитъ изъ 84 человѣкъ (25—въ Новой Гвинеѣ). Н. компанія съ 1885 г. издаетъ «Nachrichten für und über Kaiser Wilhelms-Land und den Bismarkarchipel». Карту ея владѣній издалъ Langhaus (Гота, 1893); ср. также изданное нѣмецкимъ колоніальнымъ обществомъ «Wandkarte von Kaiser Wilhelmsland und den Bismarkarchipel» (Б., 1893).

Новогебридскіе о-ва—группа о-вовъ въ Тихомъ океанѣ къ СВ отъ Новой Каледоніи, между 13 и $22^1/_2$° ю. ш. Большая часть о-вовъ открыта Кукомъ. О-ва гористы, частью коралловаго происхожденія, частью вулканическаго. Нѣсколько дѣйствующихъ вулкановъ (на о-вахъ: Амбрима, Матоея и Танны). Растительность богатая. Климатъ нездоровъ. Пространство 13227 кв. км., населенія 85000 (на-

пуасскаго племени). Болѣе значительные изъ Н. о-вовъ: Анейтумъ, Танна, Кроманга, Эфатъ, (или Сандвичъ), Амбримъ, Малликоло, Земля Св. Духа (Мерена), Пентекосте (Араго), Аврора (Майво) и Банкса о-ва. Въ 1886 г. французы заняли Новогебридскіе о-ва, но послѣ протеста Великобританіи удержали только о-ва Футуна и Алофи.

Новогеоргіевская крѣпость (бывшій Модлинъ)—Варшавской губ. и уѣзда, въ 14 в. ниже Варшавы, при сліяніи Вислы съ Буго-Наревомъ. Собственно крѣпость, служащая редутомъ обширному укрѣпленному лагерю, лежитъ на правомъ берегу Вислы и Буга, но предмостныя укрѣпленія обезпечиваютъ сообщеніе съ лѣвыми берегами обѣихъ рѣкъ. Крѣпость заложена Наполеономъ; одинъ изъ редутовъ до сихъ поръ носитъ названіе «Наполеоновскаго». Настоящій свой видъ крѣпость приняла при императорѣ Николаѣ I, посѣтившемъ ее 17 разъ. Тройной рядъ стѣнъ крѣпости, широкіе и глубокіе рвы, высокіе валы, уставленные огромными орудіями даютъ впечатлѣніе неприступности; для осады Н. непріятелю потребовалось бы не менѣе 200 т. войска, тогда какъ для обороны ея достаточно 12 тыс. чел. Н. крѣпость соединена желѣзной дорогой съ Ивангородомъ и Варшавою. *Л. В.*

Новогеоргіевское — имя двухъ селъ Ставропольской губ.: 1) Ставропольскаго у., при р. Терновкѣ; 2 школы, лавокъ 11, мельницъ 17, кузницъ 4, маслобойня 1, бондаренъ 5, овчинныхъ зав. 6, питейныхъ домовъ 6, постоялыхъ дворовъ 2. Значительное скотоводство. Жит. 4942, двор. 599. 2) Александровскаго у.; двор. 602, жит. 4894; 2 церкви, 2 школы; лавокъ 6, маслобойня, мельницъ 3, кожевенныхъ зав. 2, бондаренъ 2, оптовыхъ складовъ 2, питейныхъ 2.

Новогеоргіевскъ (Крыловъ)—заштатный городъ Александрійскаго у., Херсонской губ., на р. Тясминѣ. Въ XIII—XIV вв. здѣсь былъ одинъ изъ «татарскихъ перелазовъ» въ Россію. Въ 1615 г. здѣсь основано укрѣпленное мст. Крыловъ, при гетманѣ Дорошенко вынесшее рядъ нападеній, при гетманѣ Самойловичѣ разрушенное (1674). Въ концѣ XVII столѣтія по другую сторону р. Тясмина образовалась Крылова слобода изъ польскихъ выходцевъ и раскольниковъ. Въ 1741 г. слобода назначена сотеннымъ мст. Миргородскаго полка, получивъ названіе Крылова шанца. Съ появленіемъ сербовъ здѣсь былъ штабъ Пандурскаго полка. Въ 1784 г. сдѣланъ посадомъ Екатеринославскаго намѣстничества, съ 1795 г. уѣзднымъ городомъ Вознесенскаго намѣстничества и названъ Александріей; въ 1806 г. получилъ вновь названіе Крыловъ; въ 1821 г. заштатный городъ Крыловъ отчисленъ къ составу орденскаго кирасирскаго полка, съ именемъ Н.; въ 1860 г. переданъ въ вѣдѣніе общей администраціи съ настоящимъ своимъ названіемъ. Дворовъ 1634 (1894 г.), жители 12553. Земли 350 дес. 3 православныхъ церкви, синагога, приходское училище, 2 школы, больница, богадѣльня, 8 ярмарокъ, лѣсные склады, базары. Промышленныхъ заведеній 1 1, въ томъ числѣ: 3 кожевенныхъ зав. съ оборотомъ въ 60 тыс. руб. (центръ кожевеннаго производства этого края); 3 салотопенныхъ зав. съ оборотомъ въ 24 тыс. руб.; 3 лѣсопильныхъ завода съ оборотомъ въ 100 тыс. руб., вырабатывающихъ главнымъ образомъ сосновый лѣсъ, для сплава по Днѣпру; винокуренный и 2 пивоваренныхъ зав., 2 водяныхъ мельницы (оборотъ 80 т. р.), 45 бондарныхъ мастерскимъ, 4 кирпичныхъ и 6 гончарныхъ зав., 66 мебельныхъ, столярныхъ и плотничьихъ мастерскихъ, 4 экипажныхъ, 11 слесарныхъ, 18 кузницъ. Оборотъ всѣхъ заведеній - до 250 т. р. въ годъ. Вблизи города разработка известняковъ и гранита. Пристань на р. Днѣпрѣ. Упрощенное городское управленіе: доходовъ 26112 руб. (1894 г.), расходовъ 25754 руб., изъ нихъ на содержаніе городского управленія 4114 р., на учебныя заведенія 2694 руб. Городской капиталъ 4169 руб., долга 9500 руб. (1893 г.). Городской общественный садъ.

А. А. М.

Ново-Голутвинъ-Троицкій, мужской 2 класса **м-рь**—Московской губ., въ гор. Коломнѣ.

Новогольское (Новогальское тожъ) — село Новохоперскаго у., Воронежской губ., въ 44 вер. отъ у. г., на р. Савалѣ. Дворовъ 480, жит. 4215; училище; 2 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 70 т. р.

Новоградъ-Волынскъ—уѣздный городъ Волынской губ., при впаденіи рч. Смолки въ р. Случь, въ возвышенной здоровой мѣстности. Город. земли 6633 дес. Церквей православныхъ 4, костелъ 1, синагога 1 и евр. молитв. домовъ 22. Жителей къ 1 января 1896 г. 15308 (7496 мжч. и 7812 жнщ.): православныхъ 5318, раскольниковъ 175, католиковъ 7412, протестантовъ 38, евреевъ 8275, проч. исповѣданій 90. Дворянъ 510, духовнаго сословія 58, почетныхъ гражданъ и купцовъ 206, мѣщанъ 13606, военнаго сословія 565, крестьянъ 342, проч. сословій 21. Городскихъ доходовъ (1895) 24885 р., расходовъ 24646 р., въ томъ числѣ на город. управ. 4670 р., на народное образованіе 260 р. и медицину 385 р. Ремесленниковъ мастеровъ 430, подмастерьевъ 265 и учениковъ 256. Фабрикъ и заводовъ 18, съ 119 рабоч. и съ производствомъ на 112161 р. Кожевенныхъ зав. 6, мыловаренныхъ 2, свѣчной 1, скипидарный, чугунно-литейный 1, кирпичныхъ 3, известковыхъ 2, уксусныхъ 2. Ярмарки, съ оборотомъ около 60 тыс. руб. 2 классное городское училище, съ приготовительнымъ классомъ и женскимъ отдѣленіемъ. Городская и еврейская больницы, аптека. Книжныхъ лавокъ 3, типографія 1, фотографія 1. Еврейская богадѣльня.

Исторія. До присоединенія къ Россіи Н. въ 1793 г. назывался Звягель и былъ мѣстечкомъ. Звягель (или Взвягль) впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1257 г., когда принадлежалъ къ владиміро-волынскому княжеству. Въ XV в. Звяглемъ владѣли Василій и Андрей Семеновичи, называвшіеся князьями звягльскими. Послѣ ихъ смерти великій князь литовскій отдалъ городъ Константину Острожскому. До присоединенія Волыни къ Россіи Звягель находился въ луцкомъ повѣтѣ волынскаго воеводства, а послѣ присоединенія, съ переименованіемъ въ Н.-Волынскъ, былъ

предназначенъ въ губернскіе города, но въ 1804 г. сдѣланъ уѣзднымъ. Въ 1775 г. въ немъ было 234 двора, а черезъ 20 лѣтъ—около 700, съ населеніемъ въ 7514 чел.

Новоградъ-Волынскій уѣздъ. По Стрѣльбицкому пространство у. 6331,3 кв. в. По характеру мѣстности у. можетъ быть раздѣленъ на южн. холмистую и сѣв. равнинную половины линіею черезъ мст. Корецъ, г. Н.-Волынскъ и далѣе къ В. Высота южн. половины, по мѣрѣ удаленія къ С, постепенно уменьшается и къ границамъ Овручскаго у. поверхность ея превращается въ низменную, болотистую равнину, извѣстную подъ именемъ Полѣсья. Почва у. въ южн. части состоитъ изъ плодороднаго чернозема, въ сѣв.—изъ суглинка и нерѣдко изъ одного песка. Изъ ископаемыхъ богатствъ у. особенное вниманіе заслуживаетъ фарфоровая глина въ Буртинѣ, въ 40 в. отъ уѣзднаго города и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мст. Барановки; въ этой глинѣ попадаются иногда кварцовыя зерна; верхній слой ея содержитъ желѣзо и не употребляется въ дѣло; на фарфоровой глинѣ лежитъ большею частью желтая глина съ обломками кварца, а подъ нею находятъ песокъ и глину. Вся площадь у. лежитъ въ рѣчной области Днѣпра, представителями которой служатъ Уборотъ (прит. Припяти), получающая здѣсь только свое начало и принимающая въ себя нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ, и Случь (прит. Горыня), протекающій по срединѣ у. въ направленіи отъ Ю къ С. Случь есть главная рѣка въ у. и принимаетъ въ себя множество рѣчекъ (Тыня, Нивна, Цвилька, Пѣлька, Видаличь, Вершница, Казарка, Каменка, Хвостаевка, Смолка, Церемъ, Хоморъ). Изъ всѣхъ рѣкъ у. судоходна и сплавна только Случь; по ней исключительно идетъ лѣсъ и хлѣбъ. Къ 1 января 1896 г. было жит. 273123 (137448 мжч. и 135675 жнщ.): 183084 православныхъ, 2667 раскольниковъ, 24131 католиковъ, 22648 протестантовъ и баптистовъ, 40412 евреевъ, 181 проч. исповѣданій. Дворянъ 2115, духовнаго сословія 1451, почетныхъ гражданъ и купцовъ 802, мѣщанъ 47600, крестьянъ 211127, военнаго сословія 8965, иностранныхъ подданныхъ 1044, проч. сословій 19. Въ концѣ 40-хъ годовъ приходилось на 100 православныхъ иновѣрныхъ 384 въ городѣ и 25 въ уѣздѣ. Всѣхъ поселеній, безъ города, 609: на 1 поселеніе приходится 448 жит. Менѣе 5 дворовъ было въ 131 поселеніи, болѣе 100 дворовъ — 74. Жилыхъ дворовъ 28835. Въ 15 мѣстечкахъ изъ 49871 жит. евреевъ было 21033. Въ 1883 г. всѣхъ колоній было 139, съ 4029 дворами и 80298 дес. земли. Главная часть колонистовъ—нѣмцы (22509 чел.); чеховъ всего 165. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Ежегодно засѣвается рожью 53715 дес., пшеницею 19510 дес., овсомъ 31650, ячменемъ 12170, гречихою 13135, просомъ 3920, горохомъ 5850, картофелемъ 3500, льномъ 1000, коноплей 920 дес. Ежегодный сборъ: ржи 2135250 пд., пшеницы 960415, овса 988230, ячменя 445150, гречихи 280230, проса 220130, гороха 255117, картофеля 1105150, льняного сѣмени 31200, волокна 30900, коноплянаго сѣмени 29300 и волокна 30150 пд. Кустарные промыслы (паркетный, столярный, бондарный, выдѣлка колесъ, деревянной посуды) мало развиты. Ремесленниковъ 4278 мастеровъ, 872 подмастерья и 862 ученика. Фабрикъ и заводовъ въ 1894 г. —204, съ 1513 рабоч. и съ производствомъ на 1706750 р., въ томъ числѣ 62 кожевенныхъ зав., на 38290 р., 41 мельница свыше 750 тыс. р., Винокуренныхъ зав. — ок. 400 тыс. руб., 1 мыловаренный заводъ, 6 суконныхъ, 1 свѣчной, 2 маслобойни, 1 пивоваренный, 1 медоваренный, 2 писчебумажныхъ фбр., 18 столярныхъ, 3 лѣсопильни, 1 фбр. древесно - бумажная, 1 деревянно-сапожныхъ гвоздей, 3 клейныхъ зав., 1 уксусный, 1 столярно-мебельныхъ и другихъ деревянныхъ издѣлій. Торговыхъ свидѣтельствъ выдано 3621, изъ нихъ для купцовъ 1 гильдіи 3, 2-ой гильдіи 254, на мелочной торгъ 1041. Начальныхъ школъ мин-ва народнаго просвѣщенія 23. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ 76 школъ. Въ у. (кромѣ города) 3 больницы и 4 пріемныхъ покоя. Вольнопрактикующихъ врачей (кромѣ города) 14. Въ мст. Корцѣ еврейская богадѣльня. 3 почтово-телеграфныя конторы, 7 почтовыхъ отдѣленій. Мѣщанскія управы въ мст. Корцѣ, Любарѣ и Острополѣ. 2 участка мировыхъ посредниковъ, 20 волостей, 233 сельскихъ общества, населенныхъ пунктовъ 609. Два женскіе монастыря, православныхъ церквей 154 и часовенъ 18, раскольничьихъ молелень 3, римско - католическихъ церквей 7 и каплицъ 10, протестантскихъ молитв. домовъ 81, еврейскихъ синагогъ 7 и молитв. домовъ 55. По торговлѣ выдѣляются мст. Корецъ, Острополь, Любарь и Полонное. Литературу см. Волынская губ. *А. Ѳ. С.*

Новограмматическая (нео-грамматическая) или *младо-грамматическая* **школа** (Junggrammatische Schule)—прогрессивное направленіе языкознанія, возникшее въ Германіи во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ и въ настоящее время господствующее не только на своей родинѣ, но и вообще въ Европѣ и Америкѣ. Прозвище свое «новограмматики» (Junggrammatiker) получили въ насмѣшку отъ своихъ противниковъ «старограмматиковъ», представителей старой школы языкознанія. Въ настоящее время эта кличка утратила всякій смыслъ, потому что «младограмматики» успѣли состарѣться (и въ обычномъ смыслѣ этого слова, и въ переносномъ) и народить новое поколѣніе ученыхъ, пошедшихъ дальше, чѣмъ они сами, а также и потому, что ученые ихъ сверстники, не принадлежавшіе къ новограмматикамъ при ихъ нарожденіи, теперь значительно приблизились къ нимъ и очень мало отъ нихъ отличаются. Благодаря этому, рознь между представителями старой и новой школы, одно время довольно обостренная, теперь значительно ослабѣла. Самая разница между старымъ и новымъ методами въ ихъ теоретическомъ обоснованіи была совсѣмъ не такъ велика. Новограмматики часто только послѣдовательнѣе и строже примѣняли на дѣлѣ извѣстныя общія положенія, которыя «старограмматики» въ теоріи признавали и даже иной разъ сами формулировали, но отъ которыхъ на практикѣ зачастую отступали. Какъ всякое новое научное направленіе,

Н. школа имѣла довольно много предшественниковъ, которые подготовили ея рожденіе. Уже Шлейхеръ, Георгъ Курціусъ, А. Фикъ и другіе ихъ современники являлись новаторами сравнительно со школой Боппа, Потта и ихъ ближайшихъ послѣдователей, напр. Бенфея и др. Въ то время какъ Боппъ стремился главнымъ образомъ къ выясненію происхожденія флексіи въ индоевроп. языкахъ, не опредѣляя ближе, въ какомъ періодѣ она возникла, а иногда даже относя возникновеніе извѣстныхъ флективныхъ образованій уже въ отдѣльные индоевр. языки, Шлейхеръ, Курціусъ и Фикъ отнесли это возникновеніе къ періоду индоевроп. языкового единства и въ связи съ этимъ выдвинули на первый планъ новую задачу—возстановленіе формъ индоевропейскаго праязыка, о которомъ Боппъ и его сверстники и не помышляли. И для той, и для другой задачи необходимо было самое широкое сравненіе отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ между собою, при томъ въ ихъ древнѣйшихъ фазисахъ развитія. Не удивительно поэтому, что вниманіе ученыхъ было отвлечено отъ извѣстныхъ отдѣловъ науки, остававшихся неразработанными, а также, что значеніе древнихъ языковъ, недоступныхъ непосредственному наблюденію и сохранившихся лишь въ неточной письменной ихъ передачѣ (главнымъ образомъ санскрита, окруженнаго ореоломъ особой древности), было преувеличено. Въ этомъ отношеніи ученые боппoвскаго періода и шлейхеровскаго одинаково отличаются отъ новограмматиковъ, выставившихъ однимъ изъ основныхъ принциповъ своего научнаго метода—изученіе явленій языка въ современныхъ живыхъ языкахъ, особенно въ безыскусственныхъ народныхъ говорахъ, и приложеніе выводовъ, полученныхъ этимъ путемъ, къ объясненію явленій древнихъ языковъ. Къ этому привело ихъ быстрое развитіе отдѣльныхъ индоевропейскихъ филологій (германской, романской, славянской), которое было вызвано основными трудами Боппа, Гримма, Дица и др. и обнаружило въ новыхъ языкахъ замѣчательную стройность и закономѣрность явленій, не меньшую, чѣмъ въ древнихъ. Огромное историческое значеніе имѣло, напр., открытіе такъ называемаго Гриммова закона передвиженія согласныхъ (Lautverschiebung) въ германскихъ языкахъ, свидѣтельствовавшаго о замѣчательной послѣдовательности звуковыхъ процессовъ въ языкѣ. Слѣдствіемъ этого открытія былъ прогрессъ во взглядахъ на фонетическую сторону языка, замѣчаемый уже у ученыхъ шлейхеровскаго періода, сравнительно съ Боппомъ и его сверстниками. Въ то время, какъ у Боппа мы находимъ почти полный произволъ и хаосъ въ его фонетическихъ представленіяхъ (звуки любой эпохи и любого языка у него могутъ переходить почти въ каждый любой другой звукъ), Шлейхеръ уже заботится объ установленіи и соблюденіи извѣстныхъ строгихъ и постоянныхъ звуковыхъ соотвѣтствій, вызывая тѣмъ жалобу Бенфея, что «звуковые законы» Шлейхера слишкомъ стѣсняютъ «свободу» звуковыхъ переходовъ. Въ своихъ чтеніяхъ и бесѣдахъ (см. I. Шмидтъ, «Schleichers Auffassung der Lautgesetze» въ «Zeitschr. für vergl. Sprachforsch.» Куна, т. XXVIII, 303) онъ даже высказывалъ неоднократно основное положеніе новограмматиковъ: «звуковые законы не терпятъ исключеній». Но въ своихъ ученыхъ работахъ на практикѣ Шлейхеръ очень часто нарушалъ это положеніе. Поэтому оно было такъ основательно забыто, что впослѣдствіи его пришлось нарочно освѣжать въ памяти современниковъ (см. цитир. статью Шмидта); въ устахъ же новограмматиковъ, послѣдовательно и строго примѣнявшихъ его въ своихъ изслѣдованіяхъ, оно показалось рѣзкой новизной и опасной ересью, приписано было самимъ новограмматикамъ и долго служило предметомъ для особо ожесточенныхъ нападокъ ихъ противниковъ. Болѣе строгое отношеніе къ звуковымъ явленіямъ языка у новограмматиковъ опиралось на болѣе точномъ, чѣмъ у старой школы, знакомствѣ съ физіологіей рѣчи, начавшей обращать на себя вниманіе лингвистовъ еще съ половины 50-хъ годовъ, благодаря извѣстной книгѣ Брюкке («Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute», Вѣна, 1856, 2 изд., 1876). Къ половинѣ семидесятыхъ годовъ эта новая, или лучше обновленная, научная дисциплина переходитъ уже отъ чистыхъ физіологовъ, въ родѣ Брюкке, Меркеля, Чермака и др., къ языковѣдамъ, какъ Румпельтъ, Крёйтеръ, Михелисъ, Сиверсъ (изв. книга послѣдняго «Grundzüge der Lautphysiologie» вышла вторымъ изданіемъ въ 1876 г.) и др., и знакомство съ нею среди филологовъ начинаетъ становиться обычнымъ явленіемъ. Примѣненіе физіологіи рѣчи къ объясненію звуковой стороны языка плодотворно отразилось и на чисто историческомъ изслѣдованіи. Цѣлый рядъ научныхъ гипотезъ въ области индоевропейской фонетики, выдвинутыхъ предшественниками новограмматиковъ и ими самими (теорія двухъ, а теперь уже трехъ рядовъ заднеязычныхъ согласныхъ Асколи, Фика, Коллица, Шмидта и Бецценбергера, такъ называемый Вернеровскій законъ, теорія плавныхъ и носовыхъ сонантовъ Остгоффа и Бругманна, новая теорія индоевропейскаго вокализма *) Бругманна, Остгоффа, де Соссюра и Гюбшманна и др. менѣе крупныя открытія), вызванъ былъ именно болѣе яснымъ и отчетливымъ представленіемъ о звуковой сторонѣ языка и процессахъ, въ ней совершающихся. Народившійся такимъ образомъ физіологическій методъ фонетики нашелъ себѣ необходимое дополненіе въ психологическомъ, основанномъ на примѣненіи данныхъ психологіи къ объясненію явленій языка. Введеніе послѣдняго метода совершилось почти одновременно съ распространеніемъ физіологическаго. Тѣ же ученые, которые объявили себя сторонниками физіологической фонетики, явились и насадителями психологическаго метода въ языкознаніи. Болѣе строгое и отчетливое отношеніе къ звуковымъ явленіямъ рѣчи, основанное на знаніи физіологіи звука, показало, что есть такія внѣшнія измѣненія рѣчи, казалось бы звуковыя, которыя не объяснимы фонетическимъ путемъ (старая школа

*) См. Индоевропейскій вокализмъ.

видѣла въ нихъ обыкновенно звуковые «спорадическіе» процессы) и вызваны психологическими процессами въ языкѣ (см. Морфологія). Благодаря возникновенію новыхъ методовъ, сравнительное языкознаніе сдѣлало за послѣдніе 25 лѣтъ громадные успѣхи, и значительной ихъ долей обязано именно Н. школѣ. Нарожденіе послѣдней слѣдуетъ считать отъ появленія книги Лескина (ученика Шлейхера): «Die Declination im Slawisch - Litauischen» (Лпц., 1876), въ которой впервые съ такою послѣдовательностью была проведена аксіома новограмматиковъ о непреложности звуковыхъ законовъ, а кажущіяся исключенія объяснялись широко примѣненнымъ психологическимъ методомъ. По строгости метода трудъ Лескина стоялъ выше, напримѣръ, почти одновременно съ нимъ появившагося труда другого знаменитаго ученика Шлейхера, I. Шмидта: «Zur Geschichte des indogerm. Vocalismus» (Веймаръ, 1871—75), и до сихъ поръ сохранилъ значеніе образцово выполненнаго изслѣдованія, не смотря на устарѣлость многихъ подробностей и частностей. Вліяніе книги Лескина было велико и отразилось на работахъ ближайшихъ учениковъ и друзей его: Карла Бругманна, Германа Остгоффа, Германа Пауля и нѣк. другихъ, какъ Клуге, Брауне, Сиверса, швейц. ученаго де Соссюра, Г. Мейера, Дельбрюка и прочихъ ученыхъ, сплотившихся вокругъ перечисленныхъ выше ближайшихъ учениковъ Лескина (и Г. Курціуса въ то же время). Важное историческое значеніе для развитія и упроченія Н. школы имѣли затѣмъ журналъ Пауля и Брауне: «Beiträge zur Geschichte der deutsch. Sprache und Litteratur» и общій трудъ Бругманна и Остгоффа: «Morphologische Untersuchungen auf dem Gebiete der indogerm. Sprachen» (особенно первыя четыре части, Лпц., 1878 — 1881. Пятая часть вышла въ концѣ 80-хъ гг.). Въ первомъ томѣ находимъ и profession de foi новой школы, высказанное впервые такъ категорично. Въ противоположность Шлейхеру и Максу Мюллеру, видѣвшимъ въ языкѣ живой организмъ, новограмматики заявляли, что языкъ не отдѣлимъ отъ его носителя-человѣка и разгадать его природу можно, только изучая физическую и психическую стороны человѣческой рѣчи. Здѣсь же указывалось, что настоящій научный методъ языкознанія можетъ быть выработанъ лишь на матеріалѣ, доступномъ всестороннему непосредственному наблюденію и доставляемомъ новыми, живыми языками. Наконецъ, здѣсь отчетливо формулировалась аксіома о непреложности звуковыхъ законовъ, дѣйствующихъ безъ всякихъ исключеній, а также обращалось вниманіе на громадную роль въ образованіи грамматическихъ формъ, принадлежащую психическимъ процессамъ, такъ называемой *аналогіи* или «формальной ассоціаціи». Авторы сами указывали на Шерера («Zur Geschichte der deutsch. Sprache», Б., 1868) и Штейнталя («Assimilation und Attraction», «Ztschr. f. Völkerpsychol.» I), какъ своихъ ближайшихъ предшественниковъ. Къ нимъ нужно прибавить Асколи, Вернера, Мерге (Merguet), Коллица, Витнея и нѣкот. др. (см. Delbrück, «Einleitung in das Sprachstudium», изд. 1893, гл. IV). Въ полемикѣ съ новограмматиками, особенно усилившейся въ половинѣ 80-хъ гг., принимали участіе Бецценбергеръ, Э. Кунъ, I. Шмидтъ, Г. Курціусъ («Zur Kritik der neuesten Sprachforschung», Лпц., 1885), Коллицъ («Die neueste Sprachforschung und die Erklärung d. indogerm. Ablautes», Геттингенъ, 1886 и въ XI т. журнала Бецценбергера: «Beiträge zur Kunde d. ing. Sprachen»), Шухардтъ («Ueber die Lautgesetze. Gegen die Junggrammatiker», Б., 1885), Асколи («Archivio glottologico italiano», 1886, т. X, нѣм. переводъ: «Sprachwissenschaftliche Briefe», Лпц., 1887; письмо 3-е: «Ueber die Junggrammatiker») и др. Новограмматики отвѣчали имъ рядомъ брошюръ и статей (важнѣйшія: Delbrück, «Die neueste Sprachforschung», Лпц., 1885; Osthoff, «Die neueste Sprachforschung und die Erklärung des indogerm. Ablautes», Гейдельбергъ, 1886; Brugmann, «Zum heutigen Stand der Sprachwissenschaft», Страсбургъ, 1885). Историческій очеркъ развитія Н. школы см. у Дельбрюка: «Einleitung in das Sprachstudium» (2-е и 3-е изд., гл. IV, Лпц., 1884, 1893), а также у H. Ziemer: «Junggrammatische Streifzüge im Gebiete der Syntax» (Кольбергъ, 1882), который вмѣстѣ съ Дельбрюкомъ является представителемъ Н. школы въ области синтаксиса. Особенно важное значеніе въ этой области имѣютъ труды послѣдняго: «Die Grundlagen der griechischen Syntax» (Галле, 1879), «Altindische Syntax» (ibid., 1888), входящіе въ серію «Syntaktische Forschungen» (5 томовъ) и «Vergleichende Syntax der indogerm. Sprachen» (т. I, Страсбургъ, 1893). Къ основнымъ трудамъ Н. школы, кодифицирующимъ ея теоретическія воззрѣнія и результаты историческихъ изысканій въ области индоевропейскихъ языковъ, относятся, кромѣ «Einleitung» Дельбрюка, еще H. Paul: «Principien der Sprachgeschichte» (Галле, 1880, 2 расшир. изд., 1886), самое полное и глубокое изложеніе элементовъ историческаго языкознанія во всей литературѣ предмета, и K. Brugmann: «Grundriss der vergl. Grammatik der indogerm. Sprachen» (2 тома въ 5 част., Страсб., 1886—93; первый томъ скоро выйдетъ вторымъ, переработаннымъ изданіемъ)—монументальный трудъ, имѣющій такое же вѣчное историческое значеніе, какъ «Сравнит. грамматика» Боппа и «Компендій» Шлейхера, и завершающій собою дѣятельность крупнаго періода въ исторіи науки. Съ 1892 г. главнымъ органомъ Н. школы и родственныхъ направленій является журналъ «Indogermanische Forschungen» (Страсбургъ, 7 томовъ), самое живое и богатое по содержанію періодическое изданіе этого рода. Здѣсь работаютъ и младшіе представители Н. школы, какъ проф. Штрейтбергъ и Гиртъ, и прочіе новограмматики, какъ Бругманнъ, Остгоффъ, Бартоломэ, Г. Мейеръ, Турнэйзенъ, Штольцъ, Гюбшманнъ, Вакернагель, изъ сканд. ученыхъ Норэнъ, Соф. Бугге, Перъ Персонъ, Хольгеръ Педерсенъ, Аксель Кокъ, Іогансонъ, Даніельсонъ, изъ англичанъ и американцевъ Conway, Wh. Stokes, Bloomfield, Buck, изъ слав. ученыхъ Бодуэнъ де Куртенэ, Розвадовскій, пражскій проф. I. Зубатый, изъ франц. де

Соссюръ и др. Здѣсь сосредоточено все научное движеніе послѣднихъ 10 лѣтъ. Въ Россіи къ Н. школѣ близко примыкаетъ такъ называемая «казанская» школа лингвистовъ съ проф. И. А. Бодуэномъ де Куртенэ и покойнымъ Н. В. Крушевскимъ во главѣ, основатель которой, И. А. Бодуэнъ де Куртенэ (см.), является, однако, вполнѣ самостоятельнымъ ученымъ, пришедшимъ, независимо отъ новограмматиковъ, къ аналогичнымъ научнымъ принципамъ (см. статью о немъ и Крушевскомъ въ 5 т. «Критико-біографическаго Словаря русскихъ писателей и ученыхъ» С. А. Венгерова). Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ученія этой школы представляютъ важныя поправки и дополненія къ ученіямъ новограмматиковъ. Изъ русскихъ ученыхъ, не принадлежащихъ къ названной школѣ, заявляли о своей солидарности съ основами Н. школы: проф. Р. Ѳ. Брандтъ и И. В. Нетушилъ (послѣдній излагалъ основанія Н. школы въ «Филологич. Обозрѣніи» въ крит. отд., т. I, стр. 29 и слѣд., т. II, стр. 34 и слѣд).

С. Б—чъ.

Новогреческая литература. — Подъ этимъ названіемъ разумѣется литература греческаго народа за время отъ взятія Константинополя турками въ 1453 г. до нашихъ дней. Исторія ея распадается на *три періода*, изъ которыхъ первый обнимаетъ два съ половиною вѣка — до начала XVIII стол. (*періодъ упадка*), второй обнимаетъ XVIII в. (*переходное время*), а третій охватываетъ собою текущее столѣтіе (*вѣкъ возрожденія*). Въ первомъ періодѣ, по мѣрѣ того какъ падаетъ византійская образованность, а съ нею приходитъ въ упадокъ и письменность, и греки подъ гнетомъ иновѣрныхъ завоевателей мало по малу утрачиваютъ плоды своей высокой культуры,—въ неприступныхъ горныхъ убѣжищахъ, куда спасаются жители разоряемыхъ селъ и деревень, развивается безыскусственная поэзія простого народа, а съ нею развивается и органъ этой поэзіи—живой народный языкъ. Во второмъ періодѣ Фанаръ становится исходнымъ пунктомъ, а дакійскія провинціи—очагомъ широкаго просвѣтительнаго движенія; подъ эгидою церкви и вліятельной греческой аристократіи возстановляются заглохшія школы и возникаютъ новыя, учреждаются типографіи, устраиваются театры, а съ появленіемъ надежды на освобожденіе и въ литературѣ сказывается подъемъ духов. силъ. Этимъ подготовляется почва съ одной стороны для борьбы за независимость, съ другой —для разносторонней ученой, литературной и публицистической дѣятельности, наступающей въ третьемъ періодѣ и особенно плодотворной въ первой его половинѣ.

Первый періодъ (1453—1700). Взятіе Константинополя турками вызвало невѣроятную панику среди христіанскаго населенія материковой и островной Греціи,—началось повсюду повальное бѣгство: одни уходили въ горы или лѣсныя дебри, другіе садились на корабли и въ чаяніи лучшей доли устремлялись на З, преимущественно въ Италію. Между послѣдними было не мало ученыхъ грековъ, уносившихъ съ собою не только свои таланты и познанія, но и многія рукописныя сокровища греческихъ библіотекъ. Въ Италіи, выходцы могли заняться мирною пропагандою великихъ твореній греческаго генія (подробности см. Гуманизмъ, IX, 879 сл.). Страхъ, вызвавшій греческую эмиграцію, оказался, если и не напраснымъ, то преждевременнымъ: Магометъ II поспѣшилъ успокоить покоренныхъ христіанъ обѣщаніемъ религіозной свободы и неприкосновенности имущества. Отчасти въ виду фискальныхъ соображеній, отчасти въ разсчетѣ воспользоваться вліяніемъ духовенства на паству, онъ даровалъ греческой церкви такія права и преимущества, какихъ она не имѣла и при византійскихъ императорахъ. Довольствуясь финансовою эксплуатаціею побѣжденныхъ, побѣдители оставляли имъ вѣру, языкъ, обычаи и даже право, блюстителемъ котораго сталъ клиръ съ патріархомъ и синодомъ во главѣ. Такимъ образомъ, христіане сплотились въ обособленную общину, основанную на теократическомъ началѣ. Патріархатъ сдѣлался средоточіемъ всей умственной жизни и дѣятельности. Подъ защитою церкви возникали школы, главнѣйшею изъ коихъ была «*патріаршеская академія*» или «*великая національная школа*» въ Константинополѣ (πατριαρχική ἀκαδημία или μεγάλη τοῦ γένους σχολή). Самъ Геннадій II Схоларій, первый патіархъ порабощенной Греціи, принадлежалъ къ числу плодовитѣйшихъ писателей своего времени. Будучи восторженнымъ почитателемъ аристотелевской философіи, онъ вступилъ въ ожесточенную полемику съ Георгіемъ Гемистомъ (иначе Плиѳономъ), столь же восторженнымъ почитателемъ Платона, читавшимъ лекціи въ Аѳинахъ, Константинополѣ и Флоренціи, гдѣ подъ его вліяніемъ создалась даже «*платоновская академія*»—родъ учено-литературнаго клуба. Полемика раздѣлила греческій ученый міръ на два враждебныхъ лагеря. Къ послѣдователямъ Геннадія принадлежали Мануилъ Коринѳскій, Матѳей Камаріотисъ, Мануилъ Малаксъ и др. важнѣйшими изъ сторонниковъ Гемиста были Георгій Трапезундскій († 1486) и Мих. Апостолисъ. Увлеченіе *философіею* сказалось даже въ поэзіи—именно въ «Одѣ въ похвалу Платона», составленной издателемъ его твореній Маркомъ Мусуромъ, ученикомъ І. Ласкариса. Борцы не уступали другъ другу ни въ эрудиціи, ни въ настойчивости и въ цѣломъ рядѣ трактатовъ силились доказать превосходство одного философа передъ другимъ; но такъ какъ они толковали Аристотеля все еще въ духѣ средневѣковой схоластики, а ученіе Платона понимали въ смыслѣ ново-платонизма, то споръ былъ совершенно безплоденъ и остался нерѣшеннымъ. Однако, онъ надолго сосредоточилъ учено-литературную дѣятельность на разработкѣ философскихъ вопросовъ. Изъ прочихъ отраслей знанія наиболѣе видныхъ представителей имѣла *грамматика* и *лексикографія*. Ник. Софіано (ок. 1540) впервые обратилъ вниманіе а простонародный греч. языкъ (γλῶσσα δημώδης), совершенно обособившійся отъ литературнаго (см. Н. языкъ), и возымѣлъ мысль составить его грамматику и перевести на этотъ языкъ нѣкоторыя сочиненія древнегреческихъ авторовъ. Мысль эта нашла поддер-

жку въ Максимѣ Маргуніи, который предпринялъ цѣлый рядъ такихъ переводовъ, и Александрѣ Перулисѣ (ок. 1550), составившемъ словарь древне-греческаго языка для ново-грековъ. Около того же времени Францискъ Порто составилъ первый греко-латинскій словарь, а сынъ его Эмилій — нѣсколько греческихъ діалектическихъ вокабуляріевъ. Заслуживаютъ также упоминанія грамматическіе труды провозвѣстниковъ гуманизма — Дим. Халкондила, Ѳ. Газиса, братьевъ Ласкарисовъ и др. Въ области *исторіи*, имѣвшей своихъ представителей въ лицѣ Критовула Имврскаго («Исторія дѣяній Магомета II»), Ф. Газиса («О происхожденіи турокъ»), Георгія Франдиса («Исторія Палеологовъ»), Георгія Амируджиса («Осада и взятіе Трапезунда» и «Флорентійскія событія»), Георгія Кодина (ряд сочиненій о древностяхъ Константинополя), Ѳеодосія Зигомалы («Синай и Аѳонъ», «Взятіе Константинополя турками») и др., главный интересъ сосредоточивался на важнѣйшихъ событіяхъ недавняго прошлаго,—на турецкомъ погромѣ и флорентійской уніи. Тѣ же темы составляютъ содержаніе и многихъ произведеній *ораторскаго искусства*, которое, впрочемъ, вращается преимущественно въ предѣлахъ церковной проповѣди (Геннадій Схоларій, Ѳеофанъ Мидіасъ и др.). Замѣчательную черту разсматриваемой эпохи составляетъ далѣе широкое развитіе *эпистолографіи*; въ этомъ родѣ литературы подвизались Виссаріонъ, Георгій Трапезундскій, братья Ласкарисы, Ермонимъ и др., черпая содержаніе своихъ посланій, главнымъ образомъ, либо изъ области философіи, либо изъ сферы текущей политической жизни. *Поэзія* культивируется слабо и отличается книжностью: ея продукты объемисты, но холодны и вычурны: это по большей части стихотворныя выраженія скорби («θρῆνοι») объ утраченной свободѣ (Ман. Георгила, Ант. Епархъ и проч.), либо подражанія древнимъ поэтамъ то въ антологическомъ родѣ (Мих. Апостолисъ, І. Григоропуло, Г. Мелиссинъ), то въ возвышенномъ стилѣ Пиндара (Ант. Корай, Родоканаки и М. Мусуръ), то въ игривомъ анакреонтическомъ (Макс. Маргуній) или элегическомъ тонѣ (Левъ Аллатій). Болѣе высокимъ полетомъ отличались произведенія критскихъ поэтовъ. На Критѣ, сохранявшемъ подъ владычествомъ венеціанцевъ относительную свободу, появляются крупнѣйшія поэтическія произведенія разсматриваемаго періода—эпическая поэма Викентія Корнаро «Эротокритъ», напоминающая рыцарскіе романы (ок. 1561), и трагедія «Эрофила» Георгія Хортаки. Оба стихотворенія, изъ которыхъ первое заключаетъ въ себѣ до 10 тыс. риемованныхъ стиховъ, носятъ примѣтные слѣды зависимости отъ итальянскихъ образцовъ; но важно то, что они представляли первую серьезную попытку сдѣлать народный говоръ органомъ художественной литературы, въ обиходъ которой, однако, говоръ этотъ окончательно проникъ лишь много позже, уже въ текущемъ столѣтіи. До того же времени настоящею стихіею, въ которой онъ безраздѣльно царилъ, была *устная поэзія* греческаго народа, отличавшаяся необыкновеннымъ богатствомъ художественнаго содержанія и разнообразіемъ формъ. Греческій народъ искони владѣлъ обширнымъ запасомъ пѣсенъ—семейныхъ, обрядово-бытовыхъ, любовныхъ, историческихъ и проч. Къ этому наслѣдію старыхъ временъ въ эпоху турецкаго владычества присоединился новый большой отдѣлъ *пѣсенъ клефтическихъ*, прославляющихъ судьбу и подвиги такъ называемыхъ клефтовъ (XV, 71). Клефтическія пѣсни, проникнутыя духомъ ненависти къ поработителямъ и беззавѣтной любви къ свободѣ и родинѣ, сложены въ горныхъ и лѣсныхъ дебряхъ, въ неприступныхъ клефтокоріяхъ, куда укрывались отъ притѣснителей жители опустошаемыхъ турками греческихъ селъ и деревень и откуда въ теченіе столѣтій опоэтизированные народною музою удальцы-паликары предпринимали свои молодецкіе набѣги, наводившіе ужасъ на мусульманъ и христіанъ. Эти пѣсни отличаются заунывностью и полны вдохновенія и высокаго лиризма; древнѣйшими изъ нихъ считаются «Олимпъ и Киссавъ», «Прощанье клефта съ родиной», «Гробница Дима», «Смерть клефта» и др. Съ половины XVI вѣка для Греціи наступаетъ безотрадная эпоха упадка, застоя и одичанія. Особенно тяжело стало при Баязетѣ II и Сулейманѣ Великомъ, именами которыхъ ознаменована пора наиболѣе громкихъ успѣховъ турецкаго оружія. Безпокойная подозрительность мусульманскаго правительства начала вызывать систематическія гоненія противъ христіанскаго населенія имперіи; стали разыгрываться все чаще и чаще отвратительныя сцены дикой рѣзни и жестокихъ насилій, и страхъ парализовалъ умственную дѣятельность греческой націи. Города и села пустѣли, церкви и монастыри приходили въ упадокъ, школы закрывались, духовенство бѣднѣло и не только не могло по прежнему поддерживать литературу и распространять просвѣщеніе, но въ массѣ и само коснѣло въ невѣжествѣ. Немногочисленные греческіе писатели этого времени дѣйствовали по большей части на Іоническихъ островахъ и Критѣ. Таковы были Пахомій Русано, монахъ съ о-ва Занте, языковѣдъ и богословъ, критянинъ Кириллъ Лукарисъ, знаменитый противникъ литовской уніи и основатель первой типографіи въ Константинополѣ (1627), авторъ трактатовъ о Кальвинѣ и Магометѣ, его дѣятельный сотрудникъ кефалоніецъ Никодимъ Метакса, стоявшій во главѣ названной типографіи, которая была, однако, вскорѣ разрушена по проискамъ іезуитовъ, церковный ораторъ Илія Миніатисъ, родомъ также кефалоніецъ, корфяне Александръ Фортій и Никандръ Нукій, выдающіеся эллинисты своего времени, священникъ Іеремія Какавела съ о-ва Крита, стяжавшій славу своими проповѣдями, и др. Нѣкоторые изъ писателей разсматриваемаго періода проживали въ латинскихъ земляхъ и, получивъ образованіе въ основанной папою Григоріемъ XIII въ 1581 году въ Римѣ греческой коллегіи, составили группу ярыхъ приверженцевъ папизма, не устававшихъ бороться съ греческими богословами. Сюда относятся Петръ Аркудій, родомъ корфянинъ, фанатикъ католицизма («perpetuus ecclesiae Graecae calumniator»),

I. Каріофиллъ, Неофитъ Родинò, іезуитъ Георгій Вустроній и др. За вѣроотступничество эти дѣятели, между которыми было немало людей, отличавшихся глубокою ученостью и талантами, заклеймлены прозваніемъ «Ἑλληνομάστιγες» (*«бичи эллинства»*). Въ качествѣ защитниковъ православія заслуживаютъ упоминанія іерусалимскій патріархъ Нектарій (1631), Досиѳей Нотарà и Паисій Лигаридисъ, изъ коихъ послѣдній вначалѣ стоялъ въ рядахъ противниковъ греческой церкви, а потомъ необыкновенно горячо отстаивалъ ея ученіе. Такимъ образомъ первенствующее мѣсто въ литературѣ принадлежало богословско-полемическимъ сочиненіямъ. Болѣе широкимъ интересомъ отличались труды аѳинскаго митрополита Мелетія изъ Янины и Александра Маврокордато. Первый, кромѣ многочисленныхъ богословскихъ, философскихъ, филологическихъ и даже медицинскихъ трактатовъ, оставилъ два четырехтомныхъ сочиненія—одно по церковной исторіи, другое по географіи; изъ нихъ послѣднее важно между прочимъ и по обилію археологическихъ данныхъ, собранныхъ ученымъ авторомъ во время путешествій по разнымъ областямъ Балканскаго полуострова. Второй же, будучи человѣкомъ огромной эрудиціи, извѣстенъ какъ авторъ трактата о кровеобращеніи и двухъ объемистыхъ историческихъ трудовъ («ἱστορία ἱερά» и «Ῥωμαϊκὴ ἱστορία»). Перечень этотъ можно заключить упоминаніемъ о братьяхъ I. и С. Лихудахъ, которые состояли учителями моск. академіи при самомъ ея основаніи; сочиненія ихъ касаются разнообразныхъ областей, преимущественно же богословія, философіи, риторики и піитики (XXII, 857—59).

Второй періодъ (*1700—1800*). XVIII столѣтіе въ исторіи Н. литературы ознаменовано пробужденіемъ національнаго сознанія и живымъ проявленіемъ болѣе широкихъ духовныхъ интересовъ. Литература перестаетъ быть ареною богословскихъ споровъ; оживляется научная дѣятельность; воскресаетъ поэзія. Движеніе это исходитъ изъ среды такъ наз. *фанаріотовъ* (см.)—высшей греческой знати, съумѣвшей снискать довѣріе и расположеніе турецкаго правительства и пріобрѣсти важное политическое вліяніе. Одни изъ нихъ въ качествѣ *драгомановъ Порты* руководили ея дипломатическими сношеніями, другіе дѣйствовали въ турецкихъ провинціяхъ въ качествѣ полномочныхъ правительственныхъ агентовъ, нѣкоторымъ же выпало на долю почетное и полунезависимое положеніе господарей въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ съ начала XVIII ст. установилось правильное преемство греческихъ намѣстниковъ. Центръ умственной жизни грековъ перемѣстился изъ Фанара въ столицы придунайскихъ княжествъ. Сюда, ко дворамъ молдавскаго и валашскаго господарей, представлявшимъ нѣкоторое подобіе прежняго византійскаго двора, съ востока и запада потянулись люди пера и науки, профессора и писатели. Фанаріоты вновь съумѣли организовать дѣло народнаго образованія. Не только во всѣхъ городахъ обоихъ княжествъ, но и повсюду въ мѣстахъ греческаго обитанія положено было основаніе элементарнымъ школамъ, къ которымъ стали присоединяться затѣмъ семинаріи, лицеи, гимназіи и музеи съ болѣе обширными программами и болѣе продолжительнымъ курсомъ. Во главѣ этого просвѣтительнаго движенія стояли Николай и Константинъ Маврокордато, Михаилъ Стурдза, Гики, Марутцисы и др.; съ Бухарестомъ и Яссами стали въ этомъ отношеніи соревновать Іоническіе острова и Яннина. Въ подавленномъ и угнетенномъ народѣ воскресали подъ вліяніемъ школъ память о славныхъ временахъ эллинской исторіи, а изученіе древнегреческаго языка сдѣлало для него вновь доступнымъ полузабытыя произведенія древнеэллинской литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ начала зарождаться и великая идея освобожденія, поддерживаемая тѣми явными признаками разложенія и безсилія правительственной власти, которые обнаружились въ это время въ борьбѣ султана съ притязаніями пашей на автономію. Вниманіе греческихъ патріотовъ обратилось на мѣры привлеченія къ греческимъ школамъ и прочихъ христіанъ имперіи съ цѣлью ихъ эллинизаціи и подготовленія къ общей и единодушной борьбѣ съ притѣснителями. Развитіе школьнаго дѣла естественно вызвало и развитіе *учебной литературы*: составляются курсы наукъ, грамматики, словари (изъ послѣднихъ наиболѣе замѣчательны греко-латино-итальянскій словарь Г. Константину и греко-латино-французскій словарь Вендоти). Въ области исторіи вниманіе изслѣдователей сосредоточивается преимущественно на Византіи (I. Стано), на дакійскихъ провинціяхъ (Лазаросъ) и на исторіи церкви (А. Гелладій). Наиболѣе разносторонними и плодовитыми писателями разсматриваемаго періода были Никифоръ Ѳеотокисъ и Евг. Булгарисъ (XI, 413). Первый кромѣ многочисленныхъ проповѣдей и богословско-полемическихъ трактатовъ стяжалъ почетную извѣстность своими трудами въ области математики, физики и географіи, второй же съ обширною эрудиціею, плодами которой были различныя сочиненія научнаго, преимущественно философскаго содержанія, соединялъ и довольно крупный талантъ стихотворца; въ особенности замѣчателенъ его стихотворный переводъ виргиліевыхъ Георгикъ и Энеиды на древне-греческій языкъ, а изъ оригинальныхъ стихотвореній — нѣсколько одъ въ честь Екатерины II, по побужденію которой Булгарисъ и предпринялъ означенный переводъ. Вообще переводная литература въ Греціи въ разсматриваемый періодъ значительно обогатилась: переводились древніе греческіе и римскіе писатели, творенія отцовъ церкви, философскія произведенія французскихъ и англійскихъ мыслителей, итальянскіе поэты (Тассо, Гольдони, Боккачіо и проч.), разнаго рода спеціальные труды и т. д.; между прочимъ знаменательна попытка Ант. Стратига перевести гомеровскую «Войну мышей и лягушекъ» на критское нарѣчіе. Изъ другихъ греческихъ писателей XVIII в. заслуживаютъ упоминанія Кесарій Дапонте, авторъ стихотворнаго сборника «Зерцало женъ» (1776) и большого количества историческихъ и нравственно-философскихъ трактатовъ, врачъ Д.

Каракассисъ, перелагавшій въ вирши медицинскія разсужденія, и французъ Момаръ, который, живя въ Константинополѣ, хорошо изучилъ греческій языкъ и написалъ граціозную поэму «Босфоромахію» (споръ береговъ Босфора о первенствѣ). Что касается народной поэзіи, то порывъ патріотическаго воодушевленія, объявшаго весь греческій міръ, нашелъ свое выраженіе въ клефтическихъ пѣсняхъ этого времени, прославляющихъ подвиги Буковалловъ, Стаеы, Карамбелы, Кицо, Андрутцо и другихъ борцовъ за свободу; особеннаго подъема достигаетъ лирика клефтовъ въ эпоху возстанія суліотовъ, которому народъ посвятилъ цѣлую серію высоко-поэтическихъ «думъ».

Третій періодъ (*XIX вѣкъ*). Начало нынѣшняго столѣтія знаменуетъ собою не только политическое возрожденіе Греціи, но и возрожденіе ея литературы. Прежде всего новыя вѣянія сказались въ фанаріотскихъ школахъ, бывшихъ главными факторами духовнаго развитія грековъ. Отчасти подъ вліяніемъ дѣйствовавшаго въ Яссахъ талантливаго педагога Г. Клеовула, ревностнаго сторонника ланкастерской методы обученія, была предпринята коренная школьная реформа. Въ связи съ этимъ начался пересмотръ наличной учебной литературы,—большая часть употреблявшихся дотолѣ въ школахъ учебниковъ была признана негодною, и составленіе новыхъ явилось дѣломъ первой необходимости. Особенно живо ощущался недостатокъ въ хорошихъ грамматикахъ и словаряхъ, это естественно вызвало усиленіе филологическихъ студій. Изслѣдователи столкнулись съ вопросомъ объ отношеніи литературнаго языка къ народному; нельзя уже было болѣе игнорировать послѣдній, понадобилось внимательное изученіе греческихъ діалектовъ, и вотъ образовались партіи, изъ которыхъ одна съ Дан. Филиппидисомъ и Конст. Стаматисомъ во главѣ ратовала за введеніе въ литературу живого литературнаго языка и фонетической орѳографіи (*хидаисты*), другая, главнымъ представителемъ которой былъ Панаіотъ Кодрикасъ, отстаивала господство этимологической орѳографіи и неприкосновенность древне-греческихъ формъ въ литературномъ языкѣ (*крайніе пуристы*) и, наконецъ, третья—точкою отправленія для которой служила исторія языка—признавала необходимость компромисса между этими крайними воззрѣніями и требовала лишь очищенія литературной рѣчи отъ иноязычныхъ примѣсей и грубыхъ солецизмовъ (*умѣренные пуристы*). Принципы умѣренныхъ пуристовъ нашли талантливаго защитника въ лицѣ знаменитаго Адамантія Корайса (1748—1833), одного изъ замѣчательнѣйшихъ языковѣдовъ нашего вѣка. Работы Корайса дали толчокъ къ историческому изученію языка, а научная основательность его аргументаціи и обаяніе его свѣтлой нравственной личности надолго обезпечили побѣду за его партіей. Интересъ къ литературѣ и наукѣ все болѣе и болѣе возросталъ. Въ Константинополѣ, Бухарестѣ, Аѳинахъ и другихъ городахъ возникали учено-литературныя «*дружества*» или «*гетеріи*». Одно изъ такихъ дружествъ предприняло изданіе обширнаго древне-греческаго словаря въ дополненіе къ «Thesaurus» Генр. Стефана. Составлялись не менѣе обширныя антологіи и хрестоматіи изъ древнихъ авторовъ (энциклопедіи *Патусы* въ 4 т. и *Комиты* въ 12 т.). Появились, наконецъ, и періодическія изданія въ видѣ альманаховъ и журналовъ, среди которыхъ первое мѣсто безспорно занималъ «Λόγιος Ἑρμῆς», начавшій выходить въ свѣтъ въ 1811 г. въ Вѣнѣ. Послѣ филологіи наиболѣе видныхъ литературныхъ представителей имѣла исторія: Кума составилъ изложеніе «Всемірной исторіи» въ 12 т., взявъ за образецъ одноименный трудъ Беккера; Паліуритисъ издалъ «Исторію Греціи», Стагиритисъ обработалъ миѳы классической древности подъ заглавіемъ: «Огигія» (въ 5 т.), Газисъ написалъ «Исторію древне-греческой литературы»; заслуживаютъ упоминанія Перрево, авторъ «Исторіи суліотовъ», Фотино, составившій исторію дакійскихъ провинцій, патріархъ Константій—авторъ описанія Византіи и Египта въ топографическомъ и историческомъ отношеніи, и др. Поэзія также достигаетъ своего расцвѣта въ патріотическихъ одахъ Риги изъ Феръ, творца греческой марсельезы «Сюда, дѣти Эллиновъ» (δεῦτε, παῖδες τῶν Ἑλλήνων), запечатлѣвшаго смертью свою любовь къ свободѣ. За Ригою, пѣсни котораго были только изданъ въ Яссахъ въ 1814 г., слѣдуетъ рядъ другихъ даровитыхъ лириковъ. Таковы Іоан. Виллара, писавшій на языкѣ своей родины—Эпира, Аѳ. Христопуло, граціозный подражатель анакреонтическихъ одъ, остроумный сатирикъ Мих. Пердикарисъ, Уго Фосколо, итальянецъ, родомъ съ о-ва Занте, изъ стихотвореній котораго можно отмѣтить «Пѣснь Парги», Стеф. Канелисъ, авторъ патріотическаго гимна «О дорогой мой, острый мечъ» и др. Наиболѣе же крупнымъ изъ этой плеяды пѣвцовъ греческаго возрожденія былъ Яковаки Ризо Неруло: сатира и комическій эпосъ, драма и фарсъ имѣли въ немъ одинаково талантливаго представителя. Ему принадлежатъ трагедіи «Поликсена» и «Аспазія» (въ риѳмованныхъ стихахъ), сатирическое стихотвореніе «Похищеніе индюка», шутка «Коракистика» (родъ памфлета противъ Ад. Корайса) и мн. др. Не будучи чуждъ нѣкоторой зависимости отъ французскихъ драматическихъ образцовъ, Ризо-Неруло отличается чистотою языка, плавностью стиха, неподдѣльною искренностью чувства, иногда возвышающагося до истиннаго паѳоса, и тонкимъ остроуміемъ. Не столь оригиналенъ былъ его двоюродный братъ Іаковъ Ризо Рангависъ, авторъ нѣсколькихъ безукоризненныхъ по формѣ лирическихъ стихотвореній и талантливый переводчикъ Корнеля, Расина и Вольтера. Но не первыя два десятилѣтія XIX в., когда дѣйствовали перечисленные писатели, а время, послѣдовавшее за освобожденіемъ Греціи отъ турецкаго ига, было поистинѣ временемъ духовнаго возрожденія многострадальной націи и подъема ея культуры. Такъ, уже въ 1834 г. создается проектъ коренной реформы образовательныхъ учрежденій, возникшихъ въ Греціи при Каподистріи, а вслѣдъ затѣмъ возникаетъ и мысль объ основаніи въ Аѳинахъ университета по типу уни-

верситетовъ германскихъ. Мысль эта вызвала громадный приливъ пожертвованій со стороны греческихъ патріотовъ и съ сказочною быстротою, въ теченіе какихъ нибудь четырехъ лѣтъ, въ Аѳинахъ возникъ университетъ съ четырьмя факультетами, 27 профессорами и сотнею студентовъ. Рядомъ съ университетомъ полагается затѣмъ основаніе для академіи наукъ, создается высшая богословская школа, основывается лицей («Варвакіонъ»), женскій институтъ («Арсакіонъ») и проч., быстро возникаютъ одно за другимъ ученыя общества съ «Греческою археологическою гетеріею» во главѣ, зарождается періодическая пресса, размножаются типографіи. *А. Д.*

Первыя десятилѣтія по провозглашеніи независимости Греціи были и эпохою наибольшаго расцвѣта Н. поэзіи. Съ одной стороны продолжали тогда свою дѣятельность поэты, выступившіе уже во время борьбы за освобожденіе (между прочимъ, Георгій Залокоста, авторъ патріотическихъ стихотвореній, отличающихся чистымъ языкомъ и безупречной версификаціей). съ другой—появилась плеяда новыхъ талантовъ, упрочившихъ самостоятельное существованіе Н. литературы. Во главѣ ихъ должно поставить братьевъ Сутцо. Старшій изъ нихъ Панагіотисъ Сутцо (Σοῦτσος), лирикъ, подвергшійся вліянію Байрона, написалъ драму «Ὁδοιπόρος» (Навплія, 1831), романъ «Λέανδρος» (Навплія, 1834), философскую трагедію «Ὁ Ἄγνωστος» и драматизированную поэму «Μεσσίας» (Аѳины, 1839). Болѣе популярный, хотя и болѣе поверхностный Александръ Сутцо прославился своими сатирами на злобы дня (на графа Каподистрію, на баварцевъ, прибывшихъ въ Грецію вмѣстѣ съ королемъ Оттономъ) и эпическими стихотвореніями, въ которыхъ искусно драматизированы многія сцены изъ войны за освобожденіе; кромѣ того онъ написалъ политическій романъ «Ὁ Ἐξόριστος τοῦ 1831 ἔτους» (Аѳины, 1835; нѣм. пер., Б., 1837) и политическую драму «Ὁ Πρωθυπουργος» (Брюссель, 1843). Но наиболѣе разностороннимъ писателемъ является Александръ Ризо Рангависъ: филологъ, историкъ, археологъ, онъ пробовалъ свои силы во всѣхъ родахъ поэзіи, писалъ лирическія стихотворенія, романы, драматическія пьесы; изъ трехъ его комедій самая удачная «Свадьба Кутрулиса» (Аѳины 1845; переведена на мн. европ. яз.), считающаяся однимъ изъ лучшихъ произведеній Н. поэзіи. Эти три писателя ставили себѣ идеаломъ древне-греческую литературу и древне-греческій языкъ. Изъ народныхъ же поэтовъ пальма первенства принадлежитъ Арист. Валаоритису, лирику, оставившему и много эпическихъ стихотвореній, въ которыхъ онъ воспѣлъ страданія Эпира и геройскую борьбу клефтовъ; лучшее изъ его произведеній—драматизированная поэма «Фрозина», описывающая судьбу и трагическую смерть возлюбленной дикаго и кровожаднаго Али-паши Янинскаго. Въ защиту народнаго языка выступалъ и Византій (Βυσάντιος), въ своей комедіи «Βαβυλωνία» (Аѳины, 1840). Къ тому же лагерю принадлежалъ и Іоаннъ Замполій (Ζαμπέλιος), написавшій нѣсколько трагедій въ манерѣ Альфіери. Затѣмъ въ срединѣ текущаго столѣтія выдвинулись: Димитрій Вернардакисъ своими лирическими стихотвореніями и драмами «Μαρία Λοξοπάτρη» (Мюнх., 1858) и «Μερόπη» (Аѳины, 1886) и Ѳеодоръ Орфанидисъ (1817—86), профессоръ ботаники въ аѳинскомъ унив., оставившій нѣсколько лирическихъ и эпическихъ стихотвореній и бичемъ сатиры боровшійся противъ неблагопріятныхъ для грековъ гипотезъ Фалльмерайера (см.). Среди новѣйшихъ Н. поэтовъ и писателей наиболѣе выдѣляются: Роидисъ, авторъ талантливыхъ повѣстей («Женщина-папа Іоанна», 4 изд., Аѳины, 1884); Бикела, даровитый переводчикъ Шекспира; Георгій Дросинисъ, равно извѣстный какъ лирикъ («Σταλακτῖται», Аѳины, 1881; «Εἰδύλλια», Аѳины, 1884) и какъ новеллистъ («Δηγήματα καὶ ἀναμνήσεις», Аѳ., 1886); Ангелъ Влахо, лирикъ, драматургъ и критикъ; рано умершій Кристаллисъ; наконецъ, Ахиллесъ Парасхо (Πάρασχος), наиболѣе популярный лирикъ Греціи (род. 1838 г. въ Навпліи, консулъ въ Таганрогѣ, изд. собраніе своихъ соч. въ 1881 г. въ Аѳинахъ, въ 3 т.). Органомъ, вокругъ котораго группируются лучшія литературныя силы современной Греціи, является еженедѣльный журналъ «Ἑστία», примыкающій къ народническому направленію. Въ общемъ Н. поэзія страдаетъ напыщенной риторикою, но новѣйшіе писатели склоняются уже къ болѣе реальному воспроизведенію жизни. Изъ ученыхъ Греціи, столь богатой памятниками классической древности, наибольшую самостоятельность проявляли за послѣднее 50-лѣтіе археологи и филологи. Среди нихъ, наряду съ Александромъ Рингависомъ, выдѣляются: Стефанъ Куманудисъ, издавшій очень интересный сборникъ аттическихъ надгробныхъ надписей («Ἐπιγραφαὶ Ἀττικῆς ἐπιτύμβιοι», Аѳины, 1871); Константинъ Асопій (Ἀσωπιος, «Ἱστορία Ἑλλήνων ποιητῶν καὶ συγγραφέων», Аѳ., 1850); Неофитъ Дука (1760—1845), издатель древнихъ авторовъ; Николай Пиккола († 1865), издатель естественной исторіи Аристотеля; Раллисъ и Потлисъ, издавшіе собраніе памятниковъ византійскаго права («Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων», Аѳины, 1852—59); археографы Константинъ Саѳа (изд. «Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη», тт. 1—7, Венеція, 1872—94; «Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen-âge», П., 1880 и сл.) и Спиридонъ Ламбро (издатель аѳонскихъ рукописей, извѣстный и какъ историкъ). Отецъ послѣдняго Павелъ Ламбро, авторъ нѣсколькихъ сочиненій по нумизматикѣ, собралъ одну изъ богатѣйшихъ въ мірѣ коллекцій монетъ. Видными учеными являются и археологъ Васіадисъ, языковѣдъ Хаджидакисъ, миѳологъ и фольклористъ Политисъ. Менѣе самостоятельности обнаруживали греческіе ученые въ области историческихъ изысканій. Шеститомная «Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους», составленная Константиномъ Папарригопуло (1815—91) слишкомъ напоминаетъ знаменитый трудъ Грота. Всего больше привлекала къ себѣ вниманіе Н. историковъ борьба за освобожденіе. Ей посвящено много трудовъ, но лучшимъ изъ нихъ является «Ἱστορία τῆς ἑλληνικῆς ἐπαναστάσεως» Трикуписа (4 т., Л., 1853).

Литература. I. Сборники и изслѣдованія народныхъ пѣсенъ: Fauriel, «Chants populaires de la Grèce moderne» (2 т., П., 1824—25; текстъ съ нѣм. переводомъ изд. В. Мюллеръ, Лпц., 1825); Sanders, «Neugriechische Volks- und Freiheitslieder» (Лпц., 1840); Passow, «Popularia carmina Græciæ recentioris» (Лпц., 1860); Chasiotis, «Συλλογὴ τῶν κατὰ τὴν Ἤπειρον δημοτικῶν ἀσμάτων» (Аѳ., 1866); Tefarikis, «Λιανοτράγουδα» (Аѳ., 1868); Sakellarios, «Κυπριακά» (3 т., Аѳ., 1868); Legrand, «Recueil des chansons populaires grecques» (П., 1874); Jeannarakis, «Kretische Volkslieder» (Лпц., 1876, со словаремъ); B. Schmidt, «Griechische Märchen, Sagen und Volkslieder» (Лпц., 1877); Aravandinos, «Συλλογὴ δημοδῶν ἀσμάτων τῆς Ἠπείρου» (Аѳ., 1880). О народныхъ пѣсняхъ грековъ, осѣвшихъ въ Италіи и не избѣжавшихъ мѣстныхъ вліяній, ср. Comparetti: «Saggi dei dialetti greci dell'Italia meridionale» (Пиза, 1866); Morosi, «Studj sui dialetti greci della terra d'Otranto» (Лечче, 1870); Pellegrini, «Il dialetto greco-calabro di Bova» (т. I, Туринъ, 1880). Образцы народныхъ пѣсенъ новогрековъ переведены на нѣм. языкъ у G. Meyer, «Griechische Volkslieder» (Штуттг., 1890) и Lübke: «Neugriechische Volks- und Liebeslieder» (Б., 1895). II. Сборники образцовъ Н. поэтической литературы: Kind, «Neugriechische Poesie im Urtext» (Лпц., 1833); его же, «Neugriechische Anthologie» (Лпц., 1844); Manarakis, «Neugriechischer Parnass» (2 т., Аѳ., 1877—81, съ нѣм. перев.); Drosinis-Kasdonis, «Νεοελληνικὰ ἀναγνώσματα» (3. т., Аѳ., 1884); Kurtidis, «Παιδικὴ ἀνθολογία» (Аѳ., 1885); «Ποιητικὸς Ἀνθών» (2 т., Занте, 1887). III. Библіографическіе и историколитературные труды: Zabiras, «Θέατρον ἑλληνικὸν ἤτοι Νέα Ἑλλάς» (Аѳ., 1872; богатый сборникъ біографій, изданный Г. Кремо по смерти автора, послѣдовавшей въ 1804 г.); Sathas, «Νεοελληνικὴ φιλολογία» (Аѳ., 1868); Paranikas, «Σχεδίασμα περὶ τῆς ἐν τῷ ἑλληνικῷ ἔθνει καταστάσεως τῶν γραμμάτων» (Констант., 1867); Miliarakis, «Νεοελληνικὴ γεωγραφικὴ φιλολογία» (Аѳ., 1889); Iken, «Leukothea, Briefe über Staatswesen, Litteratur und Dichtkunst des neuen Griechenland» (Лпц., 1825); Rhisos Nerulos, «Cours de la littérature grecque moderne» (Женева, 1826; 2 изд., 1828); Kind, «Beiträge zur bessern Kenntniss des neuen Griechenland» (Нейшт. на О., 1831); Nicolai, «Geschichte der neugriechischen Litteratur» (Лпц., 1876); A. R. Rangabé (Александръ Ризо Рангависъ), «Précis d'une histoire de la littérature néohellénique» (2 т., Б., 1877); Gidel, «Etudes sur la littérature grecque moderne» (2 т., П., 1866—78); Rangabé und Sanders, «Geschichte der neugriechischen Litteratur» (Лпц., 1884); Legrand, «Bibliographie hellénique» (4 т., П., 1885—96). Коршъ и Кирпичниковъ, «Ист. всеобщей лит.». Ср. еще Библіографія (III, 775).

Новогреческій языкъ — есть несомнѣнно продуктъ органическаго развитія формальныхъ и лексическихъ элементовъ языка древнихъ грековъ, хотя въ наукѣ много разъ высказывалось противоположное мнѣніе и новогреческій языкъ противопоставлялся древнегреческому, какъ искаженіе послѣдняго путемъ массы варваризмовъ. Какъ въ мѣстахъ распространенія латинскаго языка, на ряду съ болѣе или менѣе однообразнымъ искусственнымъ литературнымъ говоромъ, издревле существовали народные говоры, вошедшіе потомъ въ составъ позднѣйшихъ романскихъ языковъ и нарѣчій, такъ и въ Греціи уже въ глубокой древности наряду съ болѣе искусственнымъ языкомъ, который служилъ органомъ письменности, существовалъ и свободно развивался разговорный языкъ, отличавшійся большимъ разнообразіемъ діалектовъ. Къ концу IV в. до Р. Хр. границы между этими діалектами стали стираться, сглаживаться, и мало по малу, подъ воздѣйствіемъ литературнаго говора, распространявшагося въ народѣ все болѣе и болѣе вмѣстѣ съ распространеніемъ образованія, наступило нѣкоторое объединеніе діалектическихъ различій, выразившееся въ формѣ такъ называемаго *«общаго нарѣчія»* (ἡ κοινὴ διάλεκτος). «Общее нарѣчіе» было усвоено варварами, вовлеченными въ сферу греческихъ культурныхъ вліяній; оно же стало и языкомъ всей греческой прозы, вплоть до II в. по Р. Хр. Къ началу христіанской эры древніе діалекты почти вымерли. Какъ достояніе литературы, «общее нарѣчіе» на протяженіи вѣковъ придерживалось, въ лексическомъ и формальномъ отношеніи, классическихъ, преимущественно аттическихъ образцовъ; но какъ языкъ живой, народный, оно мало по малу отступало отъ этихъ образцовъ, и, чѣмъ болѣе мы отдаляемся отъ классическаго періода греческой литературы, тѣмъ эта разница становится рѣзче и существеннѣе. Ни Плутархъ, ни Лукіанъ, не говоря уже о болѣе позднихъ писателяхъ, не писали по-гречески такъ, какъ въ ихъ время говорили. Возникли новыя діалектическія группы, составившія въ своей совокупности живой, разговорный *языкъ народа* (ἡ δημώδης γλῶσσα, ἁπλῆ, ἁπλοελληνική, καθημαξευμένη, καθωμιλημένη), между тѣмъ какъ языкомъ школы, искони отличавшейся въ Греціи строгимъ пуризмомъ, а равно органомъ письменности, остался *искусственный говоръ*, въ основѣ котораго лежалъ древній аттицизмъ (γλῶσσα ἀττικίζουσα, ἑλληνική, κοινὴ διάλεκτος). Народъ свободно отступалъ отъ классической формы, упрощалъ звуковой составъ (вокализмъ) и такимъ образомъ измѣнялъ произношеніе словъ, переставлялъ ударенія, усѣкалъ падежныя и глагольныя формы, терялъ однѣ изъ нихъ, разлагалъ другія, расширялъ функціи третьихъ, допускалъ употребленіе разнаго рода аналогичныхъ образованій, вносилъ большую свободу въ словосочиненіе, наконецъ принималъ и вводилъ въ языкъ иноязычные элементы, сначала латинскіе, потомъ романскіе (преимущественно итальянскіе), славянскіе и турецкіе (съ конца XV стол.). Этотъ *дуализмъ*, это двуязычіе (диглоссія) проходитъ красною нитью черезъ всю исторію развитія греческаго языка и сказывается весьма чувствительно и въ современной греческой литературѣ и жизни. Однимъ изъ самыхъ важныхъ вліяній, подъ которыми выростало греческое юношество въ эпоху турецкаго владычества, было вліяніе древнихъ традицій о славномъ прошломъ Эллады. Отсюда преклоненіе пе-

редъ великими именами героевъ древней Греціи, культъ древне-греческаго языка и памятниковъ классической литературы, изученіе которыхъ было положено въ основу школьнаго воспитанія. Въ школѣ молодые люди усваивали особый искусственный говоръ, представлявшій странную смѣсь древнихъ и новыхъ элементовъ—нѣчто въ родѣ того «*высокаго штиля*», который когда-то царилъ и въ нашей литературѣ. Таковъ былъ языкъ греческаго клира, таковъ былъ языкъ и фанаріотской аристократіи. Для темной массы, составлявшей большинство, чуждъ былъ этотъ пышный, величавый языкъ образованныхъ классовъ, замкнутый въ тѣсныя рамки классич. правильности (γλῶσσα καθαρεύουσα). Говоръ народа, сохранившій еще значительную долю старыхъ лексическихъ и формальныхъ запасовъ, успѣлъ уже, однако, подвергнуться многоразличнымъ измѣненіямъ подъ перекрестнымъ огнемъ разноплеменныхъ и разноязычныхъ вліяній. Съ точки зрѣнія пуристовъ это былъ языкъ полуварварскій, вульгарный (χυδαϊκή, μιξοβάρβαρος γλῶσσα), и права его на литературное развитіе разъ навсегда были отвергнуты греческими учеными. Но народу мало было дѣла до приговора педантовъ: онъ сдѣлалъ этотъ опальный говоръ органомъ своего пѣснотворчества. Чары поэзіи мало по малу разсѣяли застарѣлое предубѣжденіе, и въ эпоху возрожденія Греціи стали громко раздаваться голоса въ пользу введенія народныхъ элементовъ въ обиходъ художественной литературы. Между памятниками письменности, въ которыхъ болѣе или менѣе ясно и опредѣленно сказывается присутствіе новыхъ стихій народной греческой рѣчи, первое мѣсто занимаютъ нѣсколько памятниковъ VI и VII стол. по Р. Хр., какъ то хроника Малалы, два житія, составленныя епископомъ кипрскимъ Леонтіемъ, нѣсколько синаксарій и повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Не лишены также значенія для исторіи новогреческаго языка хроника Θеодосія (IX в.), сочиненія Константина Багрянороднаго (X в.) и разсѣянныя въ произведеніяхъ разныхъ хронистовъ площадныя пѣсни и сатирическія стихотворенія византійскихъ партій цирка, нѣкоторыя ходячія формулы привѣтствій и обращеній, поговорки, прибаутки и т. п. Съ особенною стремительностью проникаютъ элементы народной рѣчи въ византійскую литературу въ XIII—XV вв. Къ этому времени относится возникновеніе нѣкоторыхъ стихотворныхъ романовъ, съ содержаніемъ, заимствованнымъ частью изъ античныхъ преданій, частью изъ средневѣковой жизни, рядъ поэтическихъ разсужденій о животныхъ и растеніяхъ, примыкающихъ къ «*Физіологу*», большая стихотворная хроника Мореи и множество мелкихъ сатирическихъ, дидактическихъ, аллегорическихъ и любовныхъ стихотвореній, сохранившихъ и подъ оболочкою книжныхъ формъ, сообщенныхъ имъ полуучеными редакторами, замѣтные слѣды чисто-народнаго происхожденія. Въ XVI вѣкѣ памятники уже даютъ возможность констатировать наличность вполнѣ сложившагося организма народной рѣчи, съ тѣми грамматическими и лексическими особенностями, которыми характеризуется и современный намъ ново-греческій языкъ. Важнѣйшія изъ этихъ особенностей состоятъ въ слѣдующемъ: отсутствіе свойственныхъ древнему языку *долгихъ* (длительныхъ) гласныхъ, утрата густого придыханія (spiritus asper), значительное упрощеніе вокализма (утрата древнихъ дифтонговъ), отпаденіе конечнаго *n* (ν) въ существительныхъ средняго рода, распространеніе окончаній перваго и второго склоненій на существительныя третьяго склоненія, исчезновеніе дательнаго падежа, какъ особой формы, перенесеніе на формы преходящаго и сильнаго аориста окончаній слабаго, употребленіе союза ἔνα (=νά) для описанія неопредѣленнаго наклоненія, описаніе будущаго посредствомъ глагола *хочу* (θά, θέλω) и проч. Н. языкъ, подобно древне-греческому, распадается на множество нарѣчій, которыя, въ свою очередь, дѣлятся на говоры. Общее число этихъ нарѣчій доводится нѣкоторыми до семидесяти (Максъ Мюллеръ, «Лекціи по наукѣ и языкѣ», стр. 36), хотя лишь немногія изъ нихъ отличаются чертами рѣзкой обособленности, каковы напримѣръ нарѣчія *понтійское, критское, кипрское* и въ особенности *цаконское*. Послѣднее составляетъ остатокъ лаконскаго говора дорическаго нарѣчія и въ такой степени разнится отъ прочихъ діалектовъ ново-греческаго языка, что можетъ быть разсматриваемо какъ вполнѣ самостоятельный, параллельный ему языкъ. Точная классификація греческихъ нарѣчій доселѣ не установлена. Обыкновенно ихъ дѣлятъ на двѣ большія группы, сѣверную и южную, географическою границею между которыми принимается приблизительно 38° сѣв. широты. Основаніемъ для такого дѣленія служитъ то обстоятельство, что одни нарѣчія (южная группа) строго сохраняютъ принципъ артикуляціи, въ другихъ же (сѣверная группа) этотъ принципъ нарушается подъ вліяніемъ акцента. Ср. Hatzidakis, «Einleitung in die neugriechische Grammatik» (Лпц., 1892); Krumbacher, «Geschichte der byzantinischen Litteratur» (Мюнхенъ, 1891, стр. 385, слл.); Psichari, «Essais de grammaire historique néo-greque» (П., 1886—89); Θ. Е. Коршъ, «Мысли о происхожденіи ново-греческаго языка» («Лѣтопись историко-филол. общ. при Новороссійскомъ унив.», VI); В. Модестовъ, «Вопросъ о греч. чтеніи» («Ж. М. Н. Пр.», 1891); его же, «Еще о греч. произношеніи» (т. же, 1893); его же, «О греч. произношеніи» («Филолог. Обозрѣніе», т. IV); ср. также Н. литература. *А. Д.*

Ново-Григорьевская станица—2-го Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, въ 180 вер. отъ окр. (Нижне-Чирской) станицы, на правомъ бер. р. Дона. Дворовъ 556, жит. 3607. Церковь, стан. училище; 3 ярмарки (торговля преимущественно скотомъ), съ общимъ оборотомъ до $^1/_2$ милл. руб.

Новогригорьевскій уѣздъ—Ставропольской губ., занимаетъ 12146 кв. в. или 1265210 дес. въ вост. части губ. Уѣздъ представляетъ изъ себя почти ровную поверхность. Около с. Спасскаго двѣ параллельныя возвышенности, отъ которыхъ тянутся открытыя, слегка холмистыя, волнообразныя рав-

нины, на которыхъ встрѣчаются небольшіе курганы. Уѣздъ мало орошенъ. Главная его рѣка—Кума, въ предѣлахъ у. представляющая изъ себя типичную степную рѣку и ок. с. Прасковей дѣлящаяся на рукава. Р. Рагуля и Кучерли берутъ начало на землѣ Туркменскаго приставства, а Джухта на землѣ с. Митрофановскаго и подъ общимъ именемъ Рагули они впадаютъ въ р. Манычъ, на границѣ земли кочующихъ народовъ Туркменскаго приставства и калмыковъ Мало-Дербетовскаго улуса Астраханской губ. Р. Рагуля протекаетъ на 60 в. и въ ней ловятъ сазановъ, пискарей и колюшку съ острыми плавниками. Р. Буйволы дѣлается весною довольно полноводной, благодаря таянію снѣговъ. Вода во многихъ рѣчкахъ у. соленая и не годится для питья, а потому необходимо рыть колодцы. Глубина ихъ различная: на низменныхъ мѣстахъ въ 2 саж., а на высокихъ до 10 саж. Въ уѣздѣ водится много черепахъ и лягушекъ, а изъ птицъ много утокъ, гусей, куликовъ и гагаръ. Почва у. довольно разнообразна. Попадается суглинистая почва съ примѣсью на низменныхъ мѣстахъ солонцовъ. Толщина отъ $1^1/_4$ до 1 арш. и болѣе; подпочва глинистая, смѣшанная съ мелкими камешками. Въ другихъ мѣстахъ попадается песчаная съ содержаніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глины, чернозема и извести. Суглинистыя почвы являются типичными для восточной части. По свѣдѣніямъ за 1873 г. въ у. было 99252 жит., изъ которыхъ коренныхъ 90670, а остальные пришлые. Къ этому уѣзду причисляется и Туркменское приставство. Туркмены (трухмены) прибыли въ Ставропольскую губ. въ 1653 г. (1665 семействъ) съ степей Мангышлакскихъ. Они дѣлились на три рода, составлявшихъ всего 15 кубовъ, названіе и число которыхъ оставалось неизмѣннымъ до 1790 г., когда прибыло еще 64 семейства трухменъ и 80 семействъ киргизовъ, вмѣстѣ бѣжавшихъ изъ киргизъ-кайсацкаго плѣна. Новые пришельцы образовали новый родъ козакчіевъ и были награждены въ 1794 г. почетнымъ званіемъ тарханъ, съ выдачею имъ за государственною печатью патентовъ (ср. «Трухмяне, кочующіе въ Ставропольской губ.», во II вып. «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Ставропольской губ.», 1869, 181—216). Къ 1 янв. 1896 г. было жителей 243721, въ томъ числѣ въ Трухменскомъ приставствѣ 20135 душъ об. пола (124586 мжч. и 119135 жнщ.): православныхъ 213435, раскольниковъ 3128, католиковъ 286, протестантовъ 1542, магометанъ 23975, евреевъ 486; проч. исповѣданій 869; по сословіямъ: дворянъ 485, дух. сословія 819, почетныхъ гражданъ и купцовъ 286, мѣщанъ 3178, военнаго сословія 1875, крестьянъ (вмѣстѣ съ кочевниками) 236150, проч. сословій 928. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Посѣяно на земляхъ владѣльческихъ 1112 чет. озимой пшеницы, 231 чет. яровой пшеницы, 244 чет. овса, 303 чет. ячменя, 33 чет. гречихи и 117 чет. льна. На земляхъ крестьянскихъ обществъ 64451 чет. озимой пшеницы и 5460 озимой ржи, 8129 чет. яровой пшеницы и 27 чет. яровой ржи, 3489 чет. овса, 25 тыс. чет. ячменя, 23604 чет. проса, 129 чет. гороха, 63 чет. чечевицы, 1083 чет. картофеля, 9707 чет. льна и 454 чет. конопли. Урожай пшеницы (озимой) былъ самъ-6, льна самъ-10. Замѣчается постоянное улучшеніе сельскаго хозяйства. У коренного крестьянскаго населенія было паровыхъ 2 и конныхъ молотилокъ 55, сѣялокъ 15, плуговъ 9018, конныхъ граблей 153, вѣялокъ 1280, жатвенныхъ машинъ 469 и косилокъ 639. Въ хлѣбныхъ магазинахъ къ 1 янв. 1895 г. находилось озимаго хлѣба 54815 чет. и ярового 23342 чет. Земель крестьянскаго надѣла 1110157 дес., личной собственности 122984 дес., городскихъ 22695, казенныхъ 5613 и монастырскихъ, церковныхъ и др. учрежденій 3761 дес. Средній земельный надѣлъ на волость (42 въ у.)—26432 дес. и на душу 12 дес. Изъ частныхъ владѣльцевъ у дворянъ было 56705 дес., у купцовъ 15035, у мѣщанъ 12674 дес. и у крестьянъ 38570 дес. Въ Трухменскомъ приставствѣ отведено для осѣдлыхъ удобной земли 156368 дес. и неудобной 46658 дес., у кочевниковъ 472037 дес. и оброчныхъ участковъ, отдаваемыхъ въ аренду въ пользу инородческаго капитала — 147903 дес. Скотоводство составляетъ одно изъ главныхъ занятій населенія. По даннымъ за 1894 г. было лошадей отъ 4 л.—24674, плодовыхъ кобылъ 7339, жеребятъ и жеребцовъ 7229. Годныхъ къ работѣ воловъ 80879, дойныхъ коровъ 53649, яловокъ, телятъ и вообще гулевого скота 79987, овецъ: простыхъ и волошскихъ 458993, тонкорунныхъ 222091 и калмыцкихъ и ногайскихъ 187, козъ 9874, буйволовъ 4, верблюдовъ 446 и свиней 42118. Всѣхъ дворовъ безъ рабочихъ воловъ 11752 и безъ лошадей 8845 гол. Въ у. считалось 27215 дворовъ. Изъ нихъ отъ 1 до 10 овецъ имѣли 4357 дв., отъ 11 до 50 овецъ—6326 дв., 51—101 овцы—951 дв., отъ 101—200 овецъ—390 дв., отъ 201—500 ов.—170 дв., отъ 501 до 1 т. ов.—55 и свыше 1 т. ов. до 1500—29 дв. Вовсе не имѣли овецъ 14937 дв. Въ Трухменскомъ приставствѣ было 7518 лошадей, 14810 гол. рогатаго скота, 91972 гол. простыхъ овецъ и 5791 верблюдовъ. Виноделіе развито по р. Кумѣ и подъ виноградниками было у крестьянъ 2082 дес. Производство винограднаго вина развито въ с. Прасковеѣ и др. Вино плохого качества и извѣстно въ продажѣ подъ названіемъ «прасковейскихъ» и «чихиря». Для улучшенія виноградарства при прасковейскомъ 2 кл. образцовомъ училищѣ есть виноградникъ и ученики обучаются виноградарству. Садоводство тоже развито въ у. по р. Кумѣ. Всѣхъ лицъ, занимающихся разными промыслами и ремеслами, въ у. считалось въ 1894 г.—3896 чел. и изъ нихъ виноградарей и садовниковъ 1285 чел. Затѣмъ болѣе всего было мирошниковъ 366, плотниковъ 315, сапожниковъ 239, портныхъ 220 и болѣе 100 чел. занимались кузнечнымъ и овчиннымъ промыслами. Выдано паспортовъ и свидѣтельствъ 4505. Всѣхъ заводовъ было 928, съ оборотомъ на 445697 р. Первое мѣсто занимаютъ, какъ по количеству, такъ и по оборотамъ—мельницы. Ихъ было 2 паровыхъ, съ оборотомъ на 40 тыс. руб. 203 водяныхъ — на 166275 руб., 458 вѣтряныхъ — на 70612 руб. и 2 конныхъ — на 200 руб.

Виноградоводочныхъ заводовъ было 9 на 77 т. р., маслобоенъ 78 на 13910 р., крупорушекъ 24—на 3590 р. Изъ заводовъ, обрабатывающихъ животные продукты, было: 106 овчинныхъ—на 18525 р., 6 кожевенныхъ и 4 овчинно-шубныхъ, мыловаренный 1, салотопленный 1, скотобойный 1 и сыромятныхъ 3; кирпичныхъ заводовъ 5—на 81 т. р., 2 известковыхъ и 20 горшечныхъ. Въ 1895 г. увеличилось число маслобоенъ до 98 (съ 78). Всѣхъ мірскихъ расходовъ было 355956 руб., въ томъ числѣ на жалованье должностнымъ лицамъ 51225 руб., на общественныя зданія 63482 руб., на содержаніе церквей и причтовъ 84989 руб., народное образованіе 23963 руб., народное здравіе 6477 руб., на благотворительность 3500 руб. и т. д. Мірскихъ платежей приходилось на окладную душу 5 р. 48 к. и на 1 дес. земли 31 к. Въ у. было образцовое 2 кл. училищъ въ с. Прасковеѣ, сельское 2 кл. училище въ с. Благодарномъ, 1 кл. училище мин-ва нар. просвѣщенія 32, начальныхъ сельскихъ 9. Кромѣ того нехристіанскихъ училищъ 2 — въ зимней и лѣтней трухменской ставкѣ съ 52 учащимся. При нѣсколькихъ училищахъ существуютъ воскресныя школы, при нѣкоторыхъ другихъ повторительные классы. Въ школахъ по руб. Кумѣ введено занятіе шелководствомъ, которое идетъ успѣшно. Лютеранскія школы находятся въ нѣмецкихъ колоніяхъ Германсбургской и Калсруэской. Въ каждомъ училищѣ болѣе 50 учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ; частная школа 1 съ 48 учащ.; церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты 25. Больницъ въ у. нѣтъ, врачей 4, повивальныхъ бабокъ 2; 1 ветеринарный врачъ. Аптеки въ с. Благодарномъ, Просковеѣ, Петровскомъ, с. Большая Джамѣ, Медвѣдскомъ и въ заштатномъ городѣ Св. Креста. У. раздѣляется на 4 стана и для трухменскаго приставства есть отдѣльный приставъ живетъ (въ лѣтней ставкѣ) и его помощникъ (живетъ въ зимней ставкѣ). Земскихъ начальниковъ 9. Уѣзднаго города нѣтъ, управленіе у. въ с. Благодарномъ. Судебныхъ слѣдователей 3 (с. Благодарное, Прасковея и Петровское). Православныхъ церквей 38, протестантскихъ 1, молитв. домовъ 4, мечетей 16. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ болѣе 180 и въ томъ числѣ заштатный городъ Св. Креста. Болѣе значительны с. Прасковея (около 10 т. жит.), с. Благодарное болѣе 7 т. жит. и болѣе 3 т. жит. имѣли сс. Медвѣдское, Высоцкое, Петровское, Александрійское и Винодѣльное. Литер. см. Ставропольская губ. *А. Ѳ. С.*

Новогродъ (Nowogród) — посадъ Ломжинскаго у. и губ., на правомъ бер. р. Нарева. Нѣкогда весьма многолюдный и торговый городъ, нынѣ въ упадкѣ. Отсюда р. Наревъ становится сплавною. Жит. 3188.

Новогрудокъ—уѣздн. г. Минской губ. Древній замокъ его въ развалинахъ, уцѣлѣли только стѣны. Жителей было въ 1861 г. 6379, къ 1 янв. 1896 г. 13656 чел. (6965 мжч. и 6691 жнщ.): православныхъ 1788, католиковъ 2976, протестантовъ 83, евреевъ 8137, магометанъ 545, проч. испов. 65; дворянъ 948, духовнаго сословія 42, почетныхъ гражданъ и купцовъ 58, мѣщанъ 12135, военнаго сословія 311, проч. сосл. 52. Православныхъ церквей 2; изъ нихъ Борисоглѣбская основана въ глубокой древности, болѣе 200 лѣтъ была уніатскою монастырскою церковью и затѣмъ вновь обращена въ православную. Костеловъ 2, синагога 1, молитвенныхъ школъ 6, мечеть 1. Училища: 3-кл. городское; приходское, частное 2-кл женское начальное и частное 1-классное еврейское мужское, Больница на 30 кроватей, аптекъ 2. Благотворительное общество для воспитанія малолѣтнихъ сиротъ дворянскаго сословія имѣло 17 стипендіатовъ, израсходовало 1110 р., есть капиталъ въ 10190 руб. Въ 1895 г. городскихъ доходовъ 12985 р., расходовъ 12592 р., изъ нихъ на город. управленіе 2970 р., на врачебную часть 450 р. Фабрикъ и заводовъ 3, съ 28 рабоч. на 18 тыс. р.: 1 фабрика для приготовленія папиросныхъ гильзъ, 1 изразцовая и 1 мыловаренная. Типографія, литографія, фотографія, книжная лавка. Ссуда-сберегательное товарищество. *А. Ѳ. С.*

Исторія. Н. основанъ, по однимъ, Владиміромъ св., по другимъ — Ярославомъ I; нѣкоторые относятъ основаніе его къ 1116 г. и называютъ основателемъ Ярослава Владиміровича. Въ 1227 г. упоминается русскій князь Изяславъ Новогрудскій, послѣ котораго княжилъ въ Н. Рингольдъ. Около 1240 г. Н. былъ разоренъ татарами, но вскорѣ возобновленъ литовцами. Въ половинѣ XIII в. его княземъ былъ Войшелгъ Миндовговичъ, который вскорѣ ушелъ въ монастырь, и Новогрудокъ достался Роману Даниловичу Галицкому, владѣвшему имъ также недолго. Захватившіе его въ 1268 г. князья литовскіе съ успѣхомъ отражали нападенія князей галицкихъ. Въ теченіе XIV в. онъ нѣсколько разъ подвергался нападеніямъ тевтонскихъ рыцарей и татаръ; оправился только при Витовтѣ, возобновившемъ его укрѣпленія. Со времени духовнаго собора въ Н., избравшаго литовско-русскимъ митрополитомъ Григорія Цамвлака, онъ сталъ мѣстопребываніемъ намѣстниковъ митрополита. Съ 1444 г. Н.—главный городъ воеводства, съ 1581 г.—мѣсто собраній трибунала чрезъ каждые два года въ теченіе 20 недѣль, для разбора дѣлъ пяти воеводствъ. Съ 1654 по 1660 гг. Н. находился во власти русскихъ, сильно разорившихъ его при уходѣ. Много пострадалъ городъ въ сѣверную войну. Послѣ сильнаго пожара въ 1751 г. онъ упалъ на степень простого мѣстечка. Въ 1795 г. присоединенъ къ Россіи и въ слѣдующемъ году назначенъ уѣзднымъ городомъ Слонимскаго намѣстничества; въ 1797 г.—отошелъ къ Литовской губ., въ 1801 г.—къ Гродненской, въ 1842 г.—къ Минской. *В. Р—въ*

Новогрудскій уѣздъ. Пространство его опредѣляется въ 4726 кв. в. У. расположенъ на возвышенности, служащей водораздѣльною чертою водъ Чернаго и Балтійскаго морей. Средняя часть у. наиболѣе высока и отъ нея идутъ въ двѣ противоположныя стороны 2 покатости. Одна, сѣв., ограничивается на С долиною р. Нѣмана, а другая, южная, спускается къ Ю, доходитъ до Полѣсья, которое чуть-чуть захватываетъ южную часть у. Самая большая рѣка въ у. — Нѣманъ (течетъ по у. 137 в.). Лѣвый берегъ Нѣмана (въ Н. у.) возвышенъ, хол-

мистъ, безлѣсенъ и значительно населенъ. Пристаней на Нѣманѣ нѣтъ, но суда грузятся во многихъ мѣстахъ, лежащихъ по его теченію. Всѣхъ притоковъ 9; изъ нихъ болѣе значительны: Уша (51 в.), по берегамъ которой много поселеній, Сервежъ (50 в.), сплавная только на послѣднихъ 17—18 в., и Шара (32 в.). Озеръ въ у. 9 и изъ нихъ самое большое Колдычево около 4 вер. въ окружности. Почва уѣзда плодородна и поэтому онъ съ сѣверною частью Слуцкаго и западною Лидскаго у. называется Украиной Минской губ. Къ 1896 г. общая площадь лѣса, подвѣдомственнаго лѣсоохранител. комитету — 130082 дес.; изъ нихъ казнѣ принадлежало: 37279 дес., частнымъ лицамъ 92803. Земель удобныхъ у частныхъ земледѣльцевъ въ 1895 г. считалось 249626 дес., у крестьянскихъ обществъ 186747. Подъ посѣвомъ въ 1891 г. было у частныхъ землевладѣльцевъ 59474 дес., крестьянъ 86654 дес. Ежегодно засѣвается дес.: рожью 64811, пшеницею 5785, овсомъ 23075, ячменемъ 10616, гречихою 6300, просомъ 3250, горохомъ 2760, картофелемъ 10150, льномъ 2450, коноплей 300 дес. Ежегодный сборъ, въ пд.: ржи 2185250, пшеницы 280580, овса 1005200, ячменя 506420, гречихи 160150, проса 7050, гороха 110150, картофеля 3680100, льняного сѣмени 90640 и волокна 60250, коноплянаго сѣмени 7200 и волокна 6850 пд. Сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ 285; къ 1 окт. 1895 г. въ нихъ было озимаго на лицо чет. 48518 и ярового 19995 и въ ссудахъ и недоимкахъ было 8032 чет. озимаго и 8701 чет. ярового. Сѣна скошено въ 1895 г. 1254950 пд. Садоводство развито; имъ занимаются около 200 чел., выручка отъ фруктовъ даетъ отъ 24 до 30 тыс. р. Огородничествомъ занимаются повсемѣстно, но въ продажу овощей поступаетъ немного. Лошадей въ у. 34996; три случныхъ пункта. Молочное хозяйство у помѣщиковъ существуетъ въ значительныхъ размѣрахъ: выдѣлываются сыры голландскіе и швейцарскіе, на производство которыхъ употреблено не менѣе 300 тыс. вед. молока. Рогатаго скота 92563 гол., овецъ простыхъ 47845, тонкорунныхъ 24218, свиней 48583, козъ 425. Птицеводство развито. Фабрикъ и заводовъ 23, съ производствомъ на 1478 тыс. р., при 139 раб.: 18 винокуренныхъ заводовъ — 1453 тыс. р., мукомольный зав. 1—14 тыс. р., маслобойня 1, крахмальный заводъ 1, смоляныхъ 2. Въ 1895 г. на ярмарки привезено товаровъ на 279107 руб., продано на 197253 р. Кустарные промыслы мало развиты. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дѣлаютъ сукна, ткутъ холсты, дѣлаютъ горшки, занимаются приготовленіемъ деревянной посуды. Около 1500 чел. уходятъ ежегодно для сплава и рубки лѣса. Рыболовство довольно развито. Начальныхъ учил. 32, учащихся 1054. Церковно-приходскихъ училищъ 30, учащихся 1348. Двѣ сельскія больницы, по 10 кроватей; 4 пріемныхъ покоя, аптекъ 5. 5 становъ. 23 волости. Жителей къ 1 января 1896 г. было 247636 (128645 мжч. и 118991 жнщ.): православныхъ 187515, раскольниковъ 34, католиковъ 24067, протестантовъ 242, евреевъ 34918, магометанъ 621, прочихъ исповѣданій 239. Дворянъ 3926, дух. сословія 548, почетныхъ гражданъ и купцовъ 266, мѣщанъ 35172, военнаго сосл. 12556, крестьянъ 194685, проч. сословій 183. Церквей православныхъ 81, римско-католическихъ 16, синагогъ 10, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 28, мечетей 2. Татары поселились въ у. въ XVI в. Въ археологическомъ отношеніи у. мало изслѣдованъ; много кургановъ, городищъ, замковищъ, въ которыхъ находили разныя старинныя вещи. Ср. Г. Татуръ, «Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствѣ Минской губ. и ея археологическое значеніе». Въ 16 мѣстечкахъ есть мѣщанскія управленія. Двѣ почтово-телеграфныя конторы, четыре почтово-телеграфныхъ отдѣленій, одно почтовое отдѣленіе погорѣльское. По торговлѣ выдаются мст. Миръ, Королеча, Городище, Барановичи и с. Городей. Литературу см. Минская губ. *А. Ѳ. С.*

Новодвинская крѣпость—Архангельской губ., на Сѣв. Двинѣ, въ 19 в. отъ губернскаго города, на о-вѣ Линскомъ. Построена, въ 1701 г., для отраженія шведовъ. При Петрѣ и позже Н. крѣпость считалась одною изъ лучшихъ въ Россіи. Она упразднена въ 1856 г. и отъ нея остались однѣ развалины. Домикъ Петра Великаго отвезенъ въ Архангельскъ; отъ прежняго обширнаго селенія уцѣлѣло лишь нѣсколько домовъ. Ср. «Историческій Вѣстникъ» (1885, № 12, стр. 735).

Новодворскій (А.)—беллетристъ. См. А. Осиповичъ.

Новодворъ (Новый-Дворъ)—заштатный гор. Гродненской губ., Сокольскаго у., въ 65 в. къ З отъ Гродно и въ 29 в. къ С отъ Сокольки, при незначительной рѣчкѣ, впадающей справа въ р. Бобръ. Къ городу принадлежитъ сл. Хоросцяны (въ 5 в. отъ Н.). Н. уже существовалъ въ первой половинѣ XVI в., при третьемъ раздѣлѣ Польши отошелъ къ Пруссіи; въ 1807 г., въ составѣ Бѣлостокской обл., присоединенъ къ Россіи, а въ 1808 г. назначенъ заштатнымъ городомъ Сокольскаго у. Гродненской губ. Жители занимаются исключительно земледѣліемъ. Къ 1 января 1896 г. считалось 2298 душъ об. пола (1125 мжч. и 1173 жнщ.); изъ нихъ дворянъ 6, духовнаго сословія 15, мѣщанъ 2096, крестьянъ 170, прочихъ сословій 11. Православныхъ 116, католиковъ 1110, протестантовъ 16, евреевъ 1041, прочихъ исповѣданій 15. Доходы города (1895) 200 р., расходы 191 р., въ томъ числѣ на управленіе 160 р.

Новодеревянковская — ст. Кубанской обл., Ейскаго отд.; жит. 6449, двор. 687; церковь, школа; торговопромышленныхъ зав. 22; фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ 13.

Новоджереліевская — ст. Кубанской обл., Темрюкскаго отд.; двор. 551, жит. 4686; церковь, школа, торгово-промышленныхъ зав. 10; фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ 7.

Новоджерсейскій чай (Ceanotus americanus L.)—невысокій (до 1 метра) кустарникъ изъ сем. крушинныхъ (Rhamnaceae), растущій въ Соединенныхъ Штатахъ и разводимый въ Западной Европѣ въ садахъ, какъ декоративное растеніе. Листья у него яйцевидные, заостренные, трехнервные. Цвѣтки бѣлые, собранные въ пазушныя кисти; ча-

шечка сростнолистная, колокольчатая; вѣнчикъ состоитъ изъ пяти мелкихъ длиннноготковыхъ лепестковъ; тычинокъ пять; пестикъ одинъ, съ короткимъ столбикомъ, съ трехраздѣльнымъ рыльцемъ, съ нижнею трехгнѣздою завязью; плодъ—трехсѣменная ягода. Сухіе листья употребляются какъ суррогатъ китайскаго чая подъ названіемъ «Н. чая». Корни употребляются индѣйцами противъ лихорадки, сифилиса, дизентеріи и пр. *С. Р.*

Новодонецкая — станица Кубанской обл., Кавказскаго отд.; двор. 469, жит. 4318; церковь, школа; 11 мельницъ, 14 торгово-промышленныхъ зав. и 7 фабрикъ и заводовъ.

Новодѣвичій Богородице-Смоленскій, женскій, I-го класса **мрь**—въ Москвѣ, на Дѣвичьемъ полѣ, въ Хамовникахъ. Основанъ въ 1525 г. вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ, въ память присоединенія Смоленска, и именовался въ XVI в. «обителью Пречистыя Богородицы Одигитріи новымъ дѣвичьимъ монастыремъ». Здѣсь приняла иночество и жила царица Ирина Ѳедоровна; отсюда Борисъ Годуновъ былъ призванъ на царство; здѣсь постриженна въ монашество и погребена царевна Софія. Въ 1610 г. м-рь былъ разоренъ и сожженъ поляками, но возобновленъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ. При Петрѣ I здѣсь было учреждено для покидышей-сиротъ училище, закрытое послѣ основанія въ Москвѣ воспитательнаго дома. Въ стѣнахъ монастыря производились въ XVII и нач. XVIII вв. допросы и пытки; одно время онъ былъ въ вѣдомствѣ преображенскаго приказа. Въ 1744 г. онъ имѣлъ 14480 д. кр. Въ м-рѣ 6 церквей, изъ которыхъ соборъ существуетъ съ 1525 г. При м-рѣ двѣ богадѣльни. Ср. И. Снегиревъ, «Н. м-рь въ Москвѣ» (М., 1857) и Н. Антушевъ, «Историческое описаніе московскаго Н. м-ря« (М., 1885).

Новодѣвичій м-рь въ Спб.—см. Воскресенскіе м-ри.

Новодѣлъ — такъ называется монета, отчеканенная для собирателей старымъ штемпелемъ, служившимъ для выбиванія въ прошлые вѣка монетъ, экземпляры которыхъ сдѣлались рѣдкими. Въ Россіи чеканъ новодѣльныхъ монетъ на монетномъ дворѣ запрещенъ съ 1890 г. *А. М—въ.*

Новое (иначе Новорождествено) — село Московской губ., Бронницкаго у., въ 15 в. отъ уѣзднаго города, при р. Москвѣ. Жит. 2132, 290 дворовъ, ярмарка. Здѣсь въ XIV—XVI в. существовалъ мужской м-рь Николы Стараго. Въ немъ въ концѣ XIV или началѣ XV в. находился въ заточеніи Іоаннъ, архіеп. новгородскій; въ 1568 г. сюда сосланъ въ оковахъ св. Филиппъ II, митроп. московскій. Церковноприходское училище, 2 лавки.

Новое Время — наиболѣе распространенная (около 35 тыс. экз.) изъ большихъ политическихъ русск. газетъ, выходитъ въ СПб. Основ. въ 1868 г. Киркоромъ (XV, 127) и Юматовымъ и имѣла первоначально польско-помѣщичій оттѣнокъ. Не добившись успѣха, перешла въ 1871 г., послѣ 11 мѣсячнаго перерыва, къ Ѳ. Н. Устрялову. Номинальнымъ редакт. былъ И. Сухомлинъ, принимали участіе въ газетѣ Боборыкинъ, Пушкаревъ, Нотовичъ и др. Въ 1873—74 гг. газету издавалъ О. К. Нотовичъ (ред. М. П. Федоровъ), передавшій въ 1874 г. газету К. В. Трубникову, при которомъ главное участіе принимали: А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ, Й. Ѳ. Василевскій, О. К. Нотовичъ и др. Въ началѣ 1876 г. Н. Время пріобрѣли А. С. Суворинъ и В. И. Лихачевъ (XVII, 848). Отвѣтственнымъ редакторомъ остался и остается понынѣ М. П. Федоровъ. Съ 1896 г. вторымъ отвѣтственнымъ редакторомъ состоитъ сынъ издателя—А. А. Суворинъ. Съ 1880 г. въ газетѣ появились рисунки, въ 1891 г. перешедшіе въ особыя субботнія приложенія научно-литературнаго содержанія (ихъ редактируетъ Ѳ. И. Булгаковъ). Съ 1897 г. выходятъ при газетѣ также особыя иллюстр. приложенія по средамъ, посвящ. беллетристикѣ и библіографіи. Съ 1881 г. Н. Время выходятъ въ 2 изданіяхъ. Второе, появляющееся въ 12 час. дня, назначено для замосковныхъ губ. и приноситъ въ провинцію текущія новости — телеграммы и правител. распоряженія одновременно съ московскими газетами. Переходъ Н. Времени къ А. С. Суворину—въ 1876 г. популярнѣйшему фельетонисту прогрессивнаго лагеря—возбудилъ большія надежды въ литературныхъ сферахъ; первые мѣсяцы газету поддержали своимъ участіемъ Щедринъ и Некрасовъ. Дѣятельное участіе принимали въ ней также Софья Ковалевская и ея мужъ В. О. Ковалевскій (XV, 501). Газета не выставила, однако, вполнѣ опредѣленнаго знамени и обѣщала быть только «откровенной». На помощь ея успѣху явилось славянское возбужденіе лѣта 1876 г., вызванное войною Сербіи съ Турціей и приведшее къ войнѣ Россіи съ Турціей. Въ то время какъ «Голосъ», вызывая всеобщіе протесты, усмотрѣлъ въ образѣ дѣйствій Сербіи возстаніе противъ законнаго государя. Новое Время стало центромъ русско-славянскихъ симпатій и сразу добилось значительнаго распространенія. Этотъ успѣхъ въ большой публикѣ скоро совершенно измѣнилъ общій характеръ газеты, постепенно становившейся все въ болѣе и болѣе острыя отношенія къ прогрессивной журналистикѣ. Съ начала 90-хъ гг. эта вражда отчасти ослабѣла. Въ настоящее время направленіе газеты можетъ быть опредѣлено какъ націоналистически-консервативное, но безъ тѣхъ крайностей, которыми отличаются напр. «Моск. Вѣдомости». Отличительною чертою литературнаго характера газеты является рѣзкость въ полемикѣ. Главные сотрудники по отдѣлу иностранной политики Б. В. Гей и (съ 80-хъ гг.) М. А. Загуляевъ; по текущимъ вопросамъ внутренней жизни—К. А. Скальковскій, Б. В. Никольскій, Н. С. Кутейниковъ и др. Воскресные фельетоны писали: А. С. Суворинъ, С. И. Смирнова, въ 80-хъ г. — Терпигоревъ-Атава, Незлобинъ-Дьяковъ (Житель), въ 90-хъ г.—Сигма-Сыромятниковъ, Фингалъ, А. В. Амфитеатровъ (Old Gentleman). Литературный фельетонъ первые мѣсяцы велъ С. А. Венгеровъ (Фаустъ Щигров. уѣзда), а съ конца 1876 г.—В. П. Буренинъ. Послѣдніе годы постояннымъ сотрудникомъ критич. отдѣла является Ѳ. Ш. Фельетонъ иностран. литературы и жизни ведетъ Ѳ. И. Булгаковъ, научный—Эльпе (Л. К. Поповъ), фельетонъ моск.

жизни въ 70-хъ и 80-хъ гг. велъ А. Д. Курѣпинъ, въ 90-хъ гг. А. В. Амфитеатровъ. Музыкальный отдѣлъ находится въ завѣдыванія М. М. Иванова; о русскомъ театрѣ пишетъ по преимуществу А. С. Суворинъ. Въ такъ назыв. «маленькомъ фельетонѣ» чаще другихъ появляются Петербуржецъ (В. С. Лялинъ) и А—тъ (В. К. Петерсонъ). Главные заграничные корреспонденты — изъ Парижа И. Яковлевъ (И. Я. Павловскій), изъ Лондона—Аргусъ (Веселитскій-Божидаровичъ). Во время войны 1877—78 гг. военнымъ корреспондентомъ Н. Времени былъ Вас. И. Немировичъ-Данченко; во время болгаро-сербской войны—Львовъ-Кочетовъ (Русскій Странникъ). Россію объѣзжали по порученію А. Молчановъ, С. Шараповъ и др., о придворныхъ и другихъ торжествахъ даетъ отчеты В. А. Прокофьевъ. Въ беллетристическихъ фельетонахъ принимали участіе Антонъ Чеховъ, К. М. Фофановъ, Бѣжецкій—А. Н. Масловъ, Черниговецъ —Ѳ. В. Вишневскій, г-жа Лухманова, О. Чюмина, І. І. Ясинскій, Д. Л. Мордовцевъ и мн. др. Ср. «На память о 10-лѣтіи Н. Времени» (СПб. 1886) и ст. Н. М. Лисовскаго, «А. С. Суворинъ», въ «Библіографѣ» 1892 г.

Новое Дубовое (Новодубовое тожъ)—с. Задонскаго у., Воронежской губ., въ 22 в. отъ у. г. Дв. 526, жит. 3696. Школа. Гончарное произв., выдѣлка телѣгъ и деревянной посуды.

Новое Дѣтское Чтеніе или *Вечера добраго отца семейства* — журналъ, издававшій С. Н. Глинкою, съ 1818 г., сначала при «Русскомъ Вѣстникѣ», а потомъ отдѣльно, въ Москвѣ, съ 1821 по 1824 г. Подъ тѣмъ же заглавіемъ издавалъ ежемѣсячный журналъ въ СПб., въ 1838 г., Н. И. Гречъ.

Новое-Мѣсто—заштатный городъ Черниговской губ., Новозыбковскаго у., въ 161 в. къ ССВ отъ Чернигова и въ 10 в. къ СЗ отъ Новозыбкова, при протокѣ, выходящемъ съ лѣвой стороны р. Ипути. Въ XVIII в. было сотеннымъ селомъ въ стародубскомъ полку. Въ 1781 г. назначено уѣзднымъ городомъ новгородъ-сѣв. намѣстничества, въ 1797 г. присоединенъ къ Малороссійской губ. заштатнымъ городомъ, въ 1802 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Черниговской губ., въ 1809 г. опять оставленъ за штатомъ, а вмѣсто его учрежденъ Новозыбковъ. Къ 1 января 1896 г. считалось 1610 жит. об. пола (826 мжч. и 784 жнщ.): дворянъ 31, духовнаго сословія 12, почетныхъ гражданъ и купцовъ 23, мѣщанъ 426, крестьянъ 1109, прочихъ сословій 9. Православныхъ 1405, католиковъ 22, протестантовъ 8, евреевъ 169, проч. испов. 6. Церковно-приходское училище, православная церковь, еврейскій молитв. домъ. Въ 1895 г. городскихъ доходовъ было 2135 р., расходовъ 2062 р., въ томъ числѣ 780 р. на город. общ. управл.

Новое мѣсто (нѣм. Neustadt, чешск. Nové Město) — городъ въ Моравіи; жителей (1890) 2386, преимущественно чеховъ, старинная приходская церковь, старый замокъ; льняныя и хлопчатобумажныя ткани; сахарный заводъ; разведеніе льна.

Новое Обозрѣніе—ежедневная газета, издается съ 1884 г. въ Тифлисѣ, первоначально при дѣятельномъ участіи Н. Я. Николадзе. Издатель—К. М. Тумановъ, редакторъ—Г. М. Тумановъ. Съ 1895 г. при газетѣ — особыя праздничныя прибавленія съ литературнымъ отдѣломъ. Въ Н. Обозрѣніи принимали участіе В. Гаринъ-Михайловскій, С. Н. Кривенко, А. Н. Плещеевъ, Гл. Успенскій и др.

Новое Обозрѣніе—ежемѣсячный научный, литературный и критическій журналъ, издавался въ 1881 г. въ СПб.; всего вышло 3 №№. Оффиціальнымъ издателемъ былъ В. И. Жуковскій, редакторомъ Д. А. Коропчевскій. Предполагалось, что въ «Н. Обозрѣніи» возродится журналъ «Слово» (см.) первыхъ лѣтъ его существованія. Въ журналѣ принимали участіе: С. А. Андреевскій, М. А. Антоновичъ, П. Д. Боборыкинъ, И. Ивановъ, И. В. Мушкетовъ, В. В. Святловскій, І. Ясинскій, В. Чуйко, Осиповичъ и др.

Новое серебро—см. Аргентанъ, Никкель.

Новое Слово—ежемѣсячный научно-литературный и политическій журналъ; основанъ въ 1895 г. И. А. Баталинымъ, на слѣдующій годъ перешелъ къ О. Н. Поповой (оффиціальные редакторы—А. А. Слѣпцовъ, потомъ А. Н. Поповъ). Во главѣ редакціи сталъ С. Н. Кривенко и журналъ сдѣлался главнымъ органомъ народничества (см.). Наиболѣе дѣятельное участіе приняли Я. В. Абрамовъ, В. В. (Воронцовъ), П. В. Засодимскій, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, В. И. Немировичъ-Данченко, Л. Е. Оболенскій, В. А. Тимирязевъ, А. Скабичевскій, В. Г. Яроцкій и др. Въ мартѣ 1897 г., съ переходомъ журнала къ М. Н. Семенову, прежніе сотрудники оставили «Н. Слово», которое стало органомъ молодыхъ экономистовъ.

Новое-Юрьево—село Тамбовской губ., Козловскаго у. Жителей 5629, дв. 715; земская школа и школа грамоты; постоялый дворъ, 4 лавки.

Новожены—секта сторонниковъ брака, выдѣлившаяся отъ безпоповцевъ. Первые случаи вступленія безпоповцевъ въ бракъ встрѣчаются еще въ концѣ XVII в., но особенно они усилились со времени проповѣдыванія въ Москвѣ брака въ безпоповщинѣ Антономъ Кауровымъ и Семеномъ Артемьевымъ. Первоначально новоженство не было признаннымъ бракомъ, признавалось попущеніемъ человѣческой слабости, а Н. считались отщепенцами. Однако, съ теченіемъ времени, новоженство быстро распространилось по всему Поморью, и около половины XVIII ст., когда въ Москвѣ открыто проповѣдывали въ пользу брака Василій Емельяновъ и Г. И. Скачковъ, она стала признанною сектою и чаще называлось мониншкимъ согласіемъ или новопоморскимъ.

Новозаведенное (Касаево) — село Ставропольской губ., Александровскаго у. Жителей болѣе 3000, дворовъ 495; школа; лавокъ 7, водяныхъ мельницъ 2, кузницъ 3, маслобоенъ 5, питейныхъ домовъ 3, оптовый складъ 1.

Новозеландскій ленъ (Phormium tenax L.) — травянистое многолѣтнее растеніе изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), растущее въ Новой Зеландіи и на о-вѣ Норфолькѣ. Длинные (до 2 м.) узколанцетные двурядные листья

этого растенія располагаются громаднымъ вѣеромъ. Листья содержатъ тонкія, но необычайно крѣпкія волокна, превосходящія своею прочностью всѣ другіе сорта растительныхъ волоконъ. Ради этихъ волоконъ Н. ленъ воздѣлывается во многихъ тропическихъ и подтропическихъ странахъ и составляетъ значительный предметъ торговли. Туземцы плетутъ изъ листьевъ циновки, одежду, паруса, употребляютъ ихъ для крышъ и пр.; корни же—противъ сифилиса. Въ Европѣ Н. ленъ разводится въ оранжереяхъ, какъ прекрасное декоративное растеніе. Цвѣтетъ оно рѣдко; цвѣтки крупные, желтоватые, собранные въ верхушечныя кисти. Околоцвѣтникъ трехлистный; шесть нитевидныхъ тычинокъ; завязь удлиненная, трехгранная; плодъ—коробочка до 10 стм. длиною и 1,5 стм. толщиною. Особенно извѣстны пестролистныя разновидности. *С. Р.*

Новозыбковъ—уѣздный гор. Черниговской губ., при рѣчкахъ Зыбкѣ и Карнѣ, въ 6 вер. отъ Ипути, прит. Сожа. Высота мѣста 646 фт.; уровень Ипути 61 саж. (427 фт.). Н. основанъ раскольниками, укрывшимися въ Стародубскихъ лѣсахъ еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ 1708 г. раскольники бились со шведами по собственному почину и представили плѣнныхъ Петру въ Стародубѣ; они были не только помилованы государемъ за побѣгъ, но еще пожалованы захваченными ими землями. Еще болѣе укрѣпилось значеніе старообрядцевъ Н. послѣ гоненія на вѣтковцевъ въ 1735 г. Наиболѣе слобода Зыбкая развивается при бѣгломъ попѣ Патрикіи, носившемъ здѣсь званіе патріарха. Н. расположенъ въ довольно возвышенной мѣстности, которая надъ р. Ипутью поднимается на 220 фт. или 33 саж., а надъ окружащими низинами—на 6 саж. По малымъ ручьямъ вокругъ города расположены болота; множество скотобоень, салотопенныхъ и кожевенныхъ заводовъ дѣлаетъ городъ нездоровымъ. Предмѣстье горсда—Людковскій хуторъ, при концѣ большого Шеломовскаго пруда (5 вер. длины). Въ 1885 г. чрезъ Н. прошла Брянско-Гомельская желѣзная дорога. Число жителей быстро возрастаетъ. Въ 1895 г. жителей было 14936 (7321 мжч. и 7615 жнщ.); родилось 379 (незаконорожд. 17), умерло 300. Въ городѣ было (за исключеніемъ церквей) зданій 1811 (119 каменныхъ и 1692 деревянныхъ). Населеніе—по преимуществу великороссы-раскольники—торгуетъ пенькой, конопляннымъ масломъ, кожею, скотомъ, солониной и говяжьимъ саломъ. Мелкіе новозыбковскіе коробейники съ товаромъ заходятъ даже на Кавказъ. Кустарное производство телѣгъ и бричекъ. Лавокъ 165, трактировъ 3, постоялыхъ дворовъ 6. Городская больница на 25 кроватей; городское, уѣздное и приходское училища; реальное училище и женская гимназія. 4 ярмарки (оборотъ на 60 тыс. руб.), на которыхъ продаютъ кожу, сапоги, рогатый скотъ, лошади, русскія телѣги, пеньку, ленъ и мѣховой товаръ. Церквей единовѣрческихъ 5, еврейскій молитвенный домъ, больница. 3 кожевенныхъ завода на 8 тыс. руб.; мыловаренный на 1 тыс. пуд.; маслобойни на 88 тыс. руб., заводы канатные, кирпичные, гончарные — всего 50 зав. Ростъ города по даннымъ городскихъ доходовъ: 1870 г. 13213 руб., въ 1893 г.—20445 руб.; расходы въ 1893 г. 20565 руб. Разстояніе до Чернигова 154 вер.

Новозыбковскій у. расположенъ въ сѣверной половинѣ Черниговской губ., по среднему теченію Ипути, прит. Сожа. Граничитъ на З съ Могилевской губ. Площадь у. равна 3354, 9 кв. версты. Сѣверную часть у. омываетъ рѣка Ипуть, бѣгущая съ СВ на ЮЗ, южную р. Сновъ, пр. Десны. Сновъ беретъ начало въ сѣверо-вост. части у., бѣжитъ на Ю и, принявъ притокъ Ирваницъ, круто заворачиваетъ на З, составляя южную границу у. Поэтому общее паденіе мѣстности отъ В на З. Высоты: Семіоновка 82,5, Янжеловка 79, Кривецъ 94, Каташинъ 109, Новозыбковъ 92, Тимошкинъ Перевозъ 87, Буда Лакомая (Рыловичи) 104. Какъ видно изъ этихъ чиселъ—высоты у. чрезвычайно разнообразны и распредѣлены совершенно неправильно. По картѣ генер. Тилло видно, что площадь у. возвышается въ среднемъ болѣе 80 саж. надъ уровнемъ моря и только въ сѣверо-вост. углу Стародубскаго у. подходятъ высоты свыше 100 саж. Уровень р. Ипути на зап. границѣ 60 саж.; а р. Снова—57 до 60 саж. Поэтому рельефъ уѣзда развитъ не особенно сильно, хотя мѣстность и холмистая. Наибольшая разность на С до 30 саж.; въ большей части у. 25 — 30 саж. На площади Н. у. находимъ слѣдующее развитіе геологическихъ пластовъ: по р. Ипути, близъ сѣв. границы, у с. Ущерпье, въ разрѣзахъ видны выходы валунныхъ суглинковъ съ горшечной глиной и слоистые пески; у Новаго-Мѣста—зеленые глауконитовые пески третичной системы и чистый бѣлый мѣлъ. Отложенія мѣла составляютъ основную породу материка;—ниже его выходовъ уже нѣтъ и онъ развитъ на площади всего у. Поэтому обнаженія его есть повсюду: по р. Снову у Бол. Кривца, у Рудни, у Плавни, Черноскова, Брахлова и у Нов. Ропска при впаденіи Ирпы въ Сновъ. Однако на поверхности, не считая валунныхъ отложеній, всюду преобладаютъ пласты третичныхъ бѣлыхъ и зеленыхъ глауконитовыхъ песковъ (послѣд. до 30 фт.). Полезными ископаемыми Н. у. не выдѣляется. Почвы преобладаютъ глинистыя и тяжелые суглинки. Сельскихъ жителей на кв. версту приходится 37. Земли на долю крестьянъ приходится 169238 десятинъ, на долю всѣхъ остальныхъ—180231 дес. При 124201 душѣ крестьянскаго населенія на каждаго приходится по 1,36 дес. По даннымъ централ. статист. комитета (распредѣленіе земель по угодьямъ къ 1881 г.) видно, что общее количество всей земли распредѣлялось:

	Земли крестьянскія	Земли владѣльческ.
Всего пахатной . .	124390 дес.	45338 дес.
Подъ паромъ . . .	36880 »	14822 »
Огороды, сады и и усадьбы . . .	8966 »	1560 »
Луга	27133 »	15038 »
Выгоны и пастб. .	3990 »	2228 »
Лѣсъ крупный . .	1532 »	30250 »
Лѣсъ мелкій . . .	3752 »	19177 »
Неудобной земли .	8586 »	6110 »

Почти весь лѣсъ сосредоточенъ въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, что ведетъ къ системѣ «отработокъ». Количество неудобной земли составляетъ почти 5% всей земли. Ежегодно засѣвается, въ среднемъ, дес.: рожью 57210, пшеницею 70, овсомъ 5130, ячменемъ 1530, гречихою 45630, просомъ 1750, горохомъ 100, картофелемъ 3515, льномъ 1380, коноплею 3350 дес. Средній годовой сборъ пд.: ржи 1150200, пшеницы 1680, овса 119100, ячменя 42050, гречихи 482600, проса 54100, гороха 2850, картофеля 710200, льняного сѣмени 45600 и волокна 22200, конопляного сѣмени 78400 и волокна 39100 пд. Фабрики и заводы: маслобойныхъ 2 съ производствомъ на 30500 р., крупяныхъ 6 — на 19200 руб., винокуренныхъ 3—на 192000 руб., лѣсопильныхъ 6—на 96460 р., рогожн. 2—на 4300 р., полотн. фбр. 2—на 6760 р., спичечныхъ 8—на 561400 р., кожевенныхъ зав. 8—на 46350 р., щетинно-роговыхъ и пуховыхъ 1—на 50100, кирпичн. 6—на 13300 р., стеклянныхъ 2—на 28400 р. Жителей въ къ 1 янв. 1896 г. (безъ городовъ Новозыбкова и Новаго Мѣста и посада Климовъ, см.) было 164347 (81235 мжч. и 83112 жнщ.). Дворянъ было 1065, духовныхъ сословій 878, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1115, мѣщанъ 14497, военныхъ сословій 3035, крестьянъ 143694, прочихъ сословій 63. Православныхъ 147517, раскольниковъ 14276, католиковъ 282, протестантовъ 38, евреевъ 1689, прочихъ исповѣданій 545. Православныхъ церквей (вмѣстѣ съ единовѣрческими) 66, монастырей 3, школъ 58. Доходы земства (1895) 95648 руб., расходы 95265 руб., въ томъ числѣ: на управленіе 7150 руб., на народное образованіе 22645 руб. и на врачебную часть 20370 руб.

Новоилецкая — каз. станица, Оренбургской губ. и у., на пр. берегу р. Илека, на самой границѣ Тургайской обл., въ 137 в. отъ Оренбурга. Дворовъ 321, жителей 930. Првсл. часовня, станичное училище, мечеть и салотопенный заводъ.

Новоингерманландскій 10-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1790 г. изъ двухъ батальоновъ херсонскаго мушкетерскаго полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за переходъ черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 г. и 2) знаки на шапки за штурмъ Варшавы въ 1831 г.

Новокантіанство и *новокантіанцы*—термины весьма неопредѣленные. Н. называется направленіе современной нѣм. философіи, видящее въ Кантѣ своего родоначальника; опредѣленъ такимъ образомъ лишь terminus a quo, все же остальное остается безъ опредѣленія. Къ этому же направленію слѣдуетъ отнести и такъ наз. нео-критицизмъ, который имѣетъ виднаго представителя во Франціи въ лицѣ Ренувье, который также ищетъ основанія въ Кантѣ. Общій источникъ не препятствуетъ разнообразію взглядовъ: люди столь различные въ своихъ воззрѣніяхъ, какъ Паульсенъ, Фолкельтъ или Либманнъ, все же могутъ быть причислены къ Н. По существу это направленіе есть лишь возобновленіе, т. е. попытка подправить и соединить съ новыми требованіями старое ученіе; итакъ, оно не оригинально и, подобно новопиѳагореизму, представляетъ собой упадокъ истиннаго философскаго творчества. Н. ищетъ примиренія съ положительной наукой и въ Кантѣ цѣнитъ, главнымъ образомъ, его отрицаніе метафизики; оно имѣетъ несомнѣнную склонность къ позитивизму. Такъ какъ мы имѣемъ, собственно говоря, не одного Канта, а двухъ—именно Канта «Критики чистаго разума» и Канта «Критики практическаго разума», которыхъ можно или примирить, или противоположить, то и въ Н. встрѣчаются представители прямо противоположныхъ взглядовъ. По смыслу «Критики чистаго разума», за явленіями, доступными опыту, находится міръ предметовъ «самихъ по себѣ», познать который мы не въ состояніи; наше познаніе имѣетъ дѣло лишь съ феноменами. На первой половинѣ этого ученія основывались непосредственные послѣдователи Канта; вторая половина, т. е. относительность нашего познанія, служитъ главною темою новокантіанцевъ. Родоначальники Н.—Ф. А. Ланге («Исторія матеріализма»), Гельмгольцъ («Оптика» и «Акустика») и Либманнъ («Kant und die Epigonen», «Analysis der Wirklichkeit»). Къ нимъ присоединились Ф. Паульсенъ, который впервые изложилъ свое credo въ органѣ новокантіанцевъ—«Vierteljahrschrift für wissenschaftliche Philosophie» (I т.), потомъ Фолькельтъ («Kants Erkenntnisstheorie nach ihren Grundprincipien analysirt», 1879), Эрдманнъ, Vaihinger и др. Существеннымъ пунктомъ разногласія новокантіанцевъ служитъ вопросъ о томъ, какъ понимать отношенія индивидуальнаго *я* къ міру: строитъ ли исключительно наше индивидуальное *я* міръ явленій, или же слѣдуетъ видѣть въ самомъ *я* лишь отраженіе трансцендентнаго, мірового сознанія. Ланге держится перваго мнѣнія и въ организаціи сознанія видитъ единственный источникъ апріорныхъ формъ познанія. Германъ Когенъ, Эд. Кенигъ и др. основательно указываютъ на то, что самый субъектъ есть только явленіе и посему не можетъ быть носителемъ условій, опредѣляющихъ явленіе. Къ перечисленнымъ писателямъ примыкаетъ болѣе или менѣе тѣсно цѣлый рядъ мыслителей-позитивистовъ, напр. Лаасъ, «Idealismus und Positivismus» (1879 — 1884), Riehl, «Der philosophische Criticismus» (1876—1887), Авенаріусъ, «Kritik der reinen Erfahrung» (т. I, 1888—90). Въ Россіи представителемъ новокантіанцевъ служитъ проф. А. И. Введенскій («Опытъ построенія матеріи», СПб., 1888; «О признакахъ одушевленія», 1892; «О видахъ вѣры», 1894). *Э. Р.*

Ново-Кіевское или *Янчихэ* — урочище Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, вблизи сѣв. берега бухты Экспедиціи, въ окруженной горами долинѣ (Посьетскій участокъ). Основано въ 1867 г. Помимо войскъ (3 батальона и горная батарея), 500 чел. смѣшаннаго населенія. Военное собраніе съ библіотекою.

Ново-Ключевка—село Самарской губ., Бузулукскаго у. Дв. 605, жит. 3821; школа, 4 вѣтряныхъ мельницы.

Новокорсунская — стан. Кубанской обл., Кавказскаго отдѣла. Жит. 3426, дв. 449

церковь, школа, 16 мельницъ, 8 торговопромышленныхъ зав.; 4 фбр. и зав.

Новокщеновы—дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Григорьевича Н., убитаго при взятіи Казани (1552). Никита Ивановичъ Н. былъ воеводою въ Васильгородѣ (1556). Николай Никитичъ Н. († 1637) былъ думнымъ дьякомъ (1611), находился при размежеваніи границъ со Швеціею (1616 — 17), потомъ былъ дворяниномъ московскимъ и † въ монашествѣ. Воинъ Аѳанасьевичъ Н. былъ въ первой половинѣ XVII в. воеводою въ Мангазеѣ, Муромѣ и Гдовѣ. Въ XVII в. многіе Н. служили стольниками и стряпчими. Родъ Н. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимірской, Тверской и Тульской губ.

Новолабинская—станица Кубанской обл., Майкопскаго отд.; двор. 386, жит. 3286; церковь, школа; 5 мельницъ, 13 торгово-промышленныхъ зав.; фабрикъ и заводовъ—3.

Новолатинскіе поэты — названіе поэтовъ, которые, послѣ возрожденія классической древности, писали стихи на языкѣ и въ родѣ древнихъ, латинскихъ классиковъ. Еще раннее средневѣковье произвело цѣлый рядъ латинскихъ поэмъ, стремившихся приблизиться къ античнымъ языку и формамъ (см. Средневѣковая латинская литература). Позже, при господствѣ схоластики какъ вообще въ употребленіи латинскаго языка, такъ и въ латинской поэзіи сказалось сильное отклоненіе отъ образцовъ. Однимъ изъ первыхъ, пытавшихся возродить античную форму въ поэзіи, былъ Дантъ; но настоящимъ отцомъ новолатинской поэзіи слѣдуетъ считать Петрарку, писавшаго буколическія эклоги въ родѣ Виргилія, посланія въ духѣ Горація и эпосъ «Африку» (о второй пунической войнѣ). Его примѣръ нашелъ широкое подражаніе, особенно когда множество классическихъ писателей было извлечено изъ забвенія. Слово «poetae» сдѣлалось обозначеніемъ приверженцевъ гуманистическаго движенія. Самъ Петрарка ставилъ свои «Rime» гораздо ниже своихъ латинскихъ произведеній, такъ какъ въ Италіи почти до конца XV столѣтія писать стихотворенія на народномъ языкѣ считалось скорѣе пустою игрою, чѣмъ занятіемъ, могущимъ доставить славу. Во всѣ страны, примкнувшія къ гуманистическому направленію, перешло и рвеніе къ латинской версификаціи, занимавшей въ школахъ реформаціи и у іезуитовъ выдающееся мѣсто, въ качествѣ alumna eloquentiae. Эта версификація удержалась въ обращеніи до конца XVII в., мѣстами и гораздо долѣе, наряду съ національною поэзіею. Многія изъ Н. произведеній эпохи возрожденія долгое время считались античными и, на оборотъ, нѣкоторыя античныя стихотворенія приписывались этому времени. Въ большинствѣ новолатинскихъ стихотвореній ловкость внѣшней формы составляетъ главное; однако, между Н. поэтами различныхъ странъ не было недостатка и въ такихъ, которые и по отношенію къ содержанію заслуживали названія поэтовъ. Въ *Италіи* такихъ поэтовъ было много особенно въ XV и въ началѣ XVI вв.; наиболѣе извѣстны изъ нихъ филологъ Кристофоро Ландино (XVII, 324), Анджело Полиціано, Яковъ Саннацаро († 1530), кардиналъ Петръ Бембо (III, 412), Яковъ Садолетъ († 1547), стихотвореніе котораго о Лаокоонѣ Лессингъ ставилъ очень высоко, Джироламо Вида (VI, 230), Андреа Наваджеро (XX, 399), Джироламо Фракасторо († 1553), Бамдассаре Кастильоне (XIV, 700); къ нимъ же можно причислить ученаго мадьяра Іоанна Паннонскаго (собств. Chezmeicze, † 1472). Въ *Германіи* уже первый нѣмецкій Н. поэтъ, Конрадъ Цельтесъ, увѣнчанный въ 1487 г., проявилъ высокое поэтическое дарованіе. Ему не уступаютъ увѣнчанный въ 1517 г. Ульрихъ Гуттенъ (IX, 941), равно какъ и плодовитый и изящный Эобанъ Гессъ (VIII, 584). Другіе извѣстные представители Н. поэзіи въ Германіи: Эврицій Кордъ (XVI, 223), граубюнденецъ Симонъ Лемній (XVII, 522), Георгъ Сабинъ (собственно Schuler, † 1560), зять Меланхтона, ученикъ его Петръ Лотихій Секундъ (XVIII, 30), одинаково владѣвшій всѣми родами латинской поэзіи Никодимъ Фришлинъ († 1590) и гейдельбергскій библіотекарь Павелъ Шеде, прозванный Мелиссъ († 1602). Въ XVII в., не смотря на тридцатилѣтнюю войну, латинская поэзія продолжала усердно культивироваться. Особенной извѣстности въ это время достигли Каспаръ фонъ-Бартъ (III, 117) и іезуитъ Яковъ Бальде (II, 840), поэмы которыхъ отличаются законченностью формы, свѣжестью и искренностью содержанія. Даже Мартинъ Опицъ и Павелъ Флемингъ, открывшіе новые пути нѣмецкой поэзіи, не только пользовались античными произведеніями, какъ образцами для своихъ созданій на нѣмецкомъ языкѣ, но и писали иногда по-латыни. Лейбницъ тоже добился лавровъ на полѣ латинской поэзіи. Во *Франціи* значительнѣйшее число Н. поэтовъ XVI и XVII вв. достигали лишь формальной ловкости въ подражаніи различнымъ родамъ поэтическаго стиля. Здѣсь почти всѣ Н. поэты одновременно являются и учеными; въ числѣ ихъ встрѣчаемъ мы имена такихъ столповъ классической филологіи какъ оба Скалигера, отецъ и сынъ. Почетное имя создали себѣ также Жанъ Дора, прозванный Auratus, Маркъ-Антоній Мюре (XX, 371), Флоранъ Кретьенъ († 1596), Рене Рапенъ († 1687) и Пьеръ-Даніель Гюэ († 1721). Въ *Англіи* и *Шотландіи* число Н. поэтовъ было весьма велико; наилучшія ихъ произведенія—поэмы шотландца Георга Буканана († 1582), эпиграммы Джона Оуэна († 1622) и сатиры Джона Барклея (III, 75). Въ *Польшѣ* въ XVI и XVII вв. латинскіе стихи писались многими учеными, особенно изъ духовенства, подпавшаго вліянію возрожденія; большой извѣстности достигъ здѣсь «польскій Горацій» Матвѣй Казимиръ Сарбѣвскій, именовавшійся Sarbievius (1595—1640). *Нидерланды* до послѣдней четверти XVI в. выставили лишь одного знаменитаго Н. поэта—Яна Эверарда, называвшагося Johannes Secundus († 1536); но послѣ основанія въ 1575 г. лейденскаго университета, особенно подъ вліяніемъ приглашеннаго туда въ 1593 г. І. Ю. Скалигера, началось усиленное занятіе латинскою поэзіею, тѣмъ болѣе, что недостаточно выработанный мѣстный языкъ не давалъ простора поэтическимъ стре-

мленіямъ, пробужденнымъ занятіями античною литературою. Цвѣтущій періодъ нидерландской Н. поэзіи отмѣчаютъ собою Янъ Дуза или фанъ-деръ-Дусъ († 1597), Доминикъ Баудій, Петръ Скриверій или Шрейверъ († 1660), знаменитый Гуго Гроцій, Янъ Рутхерсъ и оба Гейнзіуса, отецъ и сынъ (VIII, 259). Почти до конца XVIII в. Н. поэзія находила въ Нидерландахъ много адептовъ; однимъ изъ послѣднихъ выдающихся Н. поэтовъ былъ здѣсь Іоаннъ Шрадеръ, умершій въ 1783 г. Даже въ настоящее время въ Нидерландахъ сохранились пережитки Н. поэзіи, въ видѣ преміи, за лучшую поэму на латин. языкѣ (въ 1895 г., «Myrmedon» I. Паскали, Амстердамъ, 1895). Въ *Россіи* писаніе латинскихъ стиховъ процвѣтало въ духовныхъ академіяхъ, особенно кіевской. Въ XVIII в. латинскіе стихи на торжественные случаи писались академиками. Дѣйствительныхъ Н. поэтовъ въ Россіи, однако, не было.

Литература, кромѣ общихъ сочиненій по гуманизму: Aug. Erhard, «Geschichte des Wiederaufblühens wissenschaftlicher Bildung, vornehmlich in Deutschland, bis zum Anfang der Reformation» (Магдеб., 1827—32); Bursian, «Gesch. der Klassischen Philologie in Deutschland» (Мюнхенъ, 1883); Lucian Müller, «Gesch. der Klassischen Philologie in den Nieberlanden» (Лпц., 1869); P. Hofmann-Peerlkamp, «De vita, doctrina et facultate Nederlandorum, qui carmina latina composuerunt» (Лейд., 1842); Fröbel, «Poetarum recentiorum selecta carmina» (Рудольшт., 1820—24); Friedemann, «Bibliotheca poetarum latinorum aetatis recentioris» (Лпц., 1840); Herrmann u. Szamatólski, «Lateinische Litteraturdenkmäler des XV и XVI Jahrhunderts» (Б. 1891 слл.); E. Weber, «Virorum clarorum saeculi XVI et XVII epistolae selectae» (Лпц., 1894); Ant. Blackwall, «De praestantia classicorum auctorum» (Лпц., 1735); Hip. Rigault, «Histoire de la querelle des anciens et des modernes» (П., 1856). *А. М. Л.*

Новолеушковская—станица Кубанской обл., Ейскаго отд.; двор. 925, жит. 5934; 2 церкви, 2 школы; 13 мельницъ, 5 торгово-промышленныхъ зав., кирпичный зав., маслобойня.

Новолуніе—см. Луна.

Ново-Малороссійская—станица Кубанской обл., Кавказскаго отд. Двор. 688, жит. 6298; 2 церкви; 2 школы; 16 мельницъ, молотилокъ конныхъ 2, усовершенствованныхъ плуговъ 542, торгово-промышленныхъ зав. 17, фабрикъ и заводовъ 6.

Новонарьевская—станица Кубанской обл., Лабинскаго отдѣла; двор. 444, жит. 3542; церковь, школа, 19 мельницъ; 16 конныхъ молотилокъ, 6 торгово-промышленныхъ зав. 19 фабрикъ и заводовъ.

Новоминская—станица Кубанской обл., Ейскаго отд.; двор. 936, жит. 6586; церковь, 2 школы, 39 мельницъ, торговопромышленныхъ зав. 14, кирпичный заводъ.

Ново-Минскъ—уѣз. гор. Варшавской губ., при сліяніи рр. Висневки и Сребрной, въ 3 вер. отъ впаденія ихъ въ р. Вислу; въ 36 вер. отъ Варшавы; лѣтнее мѣстопребываніе многихъ варшавлянъ, поэтому здѣсь множество виллъ и дачъ. Городомъ сдѣланъ въ 1421 г. Жит. 4133 (2188 жнщ.): православныхъ 129, католиковъ 1391, протест. 62, евреевъ 2485, проч. исп. 66. Костелъ, синагога, 2-классное училище, вольное пожарное общ., станція Варшавско-Тереспольской жел. д.; фабрики огнестрѣльной дроби, свѣчъ и мыла, заводы маслобойный и племенныхъ овецъ. Городскіе доходы въ 1895 г. 6245 руб., расходы 5834 руб.

Новомиргородъ—заштатный гор. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Большой Выси. Основанъ во второй четверти XVIII в. выходцами изъ полтавскаго Миргорода. Послѣ прибытія сербовъ былъ центромъ управленія «Новой Сербіи». Прежніе жители были выведены и на ихъ мѣсто поселены вышедшіе изъ Турціи черногорцы (зап. часть города до сихъ поръ называется «Черногоріей»). Въ 1773 г. былъ исключенъ изъ шанцевъ и названъ посадомъ. Названіе города утвердилось за Н. со времени учрежденія Новомиргородскаго у. Вознесенской губ.; вслѣдствіе его торговаго значенія, здѣсь жили консулы польскій, императорско-римскій и неаполитанскій. Съ упраздненіемъ Вознесенской губ.—оставленъ за штатомъ. Дворовъ ок. 700, жителей около $3^1/_2$ тысячъ. Земли—357 дес. 2 православныхъ церкви, еврейскій молитвенный домъ, 4 ярмарки, базары, школа, богадѣльня. Промышленныхъ заведеній 13, съ оборотомъ въ 184 тыс. р.: винокуренный, пивоваренный и медоваренный заводы, заведеніе фруктовыхъ водъ, типографія, конная мельница, кирпичный заводъ, 3 бондарныхъ и 1 слесарная мастерскихъ, 2 кузницы. Въ окрестностяхъ — залежи каолина и лабрадорита; ломается гранитъ (бронзолитъ). Упрощенное городское управленіе; доходовъ—27879 руб., расходовъ—26676 руб., изъ нихъ на содержаніе городского управленія 4538 р., на учебныя заведенія—2027 руб.; городского капитала—3249 р. (1894) и долга—26250 р. (1893). Городской общественный банкъ, открытый въ 1869 г. Основной капиталъ—30231 р., запасный—4166 р. (1892). *А. А. М.*

Новомихайловское—село Кубанской обл., Лабинскаго отд.; двор. 1286, жит. 9137; 2 школы, 7 торговопромышленныхъ зав.; фабрикъ и заводовъ—3.

Ново-Михайловское (Тамбовка) — село Ставропольской губ., Медвѣженскаго у.; двор. 489, жит. 3115; есть раскольники. Школа; лавокъ 2, питейныхъ домовъ 3, водяныхъ мельницъ 2, кузницъ 3.

Новомосковскъ (Самара) — уѣздный гор. Екатеринославской губ., на р. Самарѣ и ея рукавахъ Самаргукѣ и Перевалѣ, въ 29 в. отъ губ. гор. Первое селеніе здѣсь основано въ XVII стол.; въ 1687 г. заложена кн. Голицынымъ крѣпость Богородицкая или Самара, уничтоженная въ 1711 г. Въ 1736 г. графъ Минихъ возобновилъ укрѣпленіе, названное «Самарскимъ ретраншементомъ»; здѣсь же образовался запорожскій городокъ Самарчикъ или Новоселица, а съ уничтоженіемъ запорожскаго войска основанъ губернскій гор. Екатеринославъ, Азовской губ. Въ 1786 г. заложенъ былъ второй Екатеринославъ, на настоящемъ своемъ мѣстѣ, а первый, подъ именемъ

Новомосковскъ перенесенъ въ 1794 году на то мѣсто, которое нынѣ занимаетъ, какъ уѣздный гор. Екатеринославскаго намѣстничества. Въ 1796 г.—уѣздный гор. Новороссійской губ.; съ 1802 г.—уѣздный гор. Екатеринославской губ. Къ 1 января 1896 г. жителей 21777 (11165 мжч. и 10612 жнщ.), а въ четырехъ предмѣстяхъ города растянутыхъ по теченію р. Самары 8091 (3975 мжч. и 4116 жнщ.). Дворянъ 182, дух. сословія 45, почетн. гражданъ и купцовъ 556, мѣщанъ 6948, военнаго сословія 1985, крестьянъ 19983, проч. сосл. 169. Православныхъ 27035, раскольниковъ 879, католиковъ 255, протестантовъ 329, евреевъ 1147, магометанъ 165, прочихъ испов. 48. Коренныхъ жителей около 23 тыс., пришлыхъ болѣе 6 тыс. Городской земли 3421 дес. 3 православныхъ црк., одна—весьма древняя, съ 9 главами, собственноручно построенная, по преданію, простымъ запорожцемъ; синагога; 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома; женская прогимназія; ремесленное училище съ преподаваніемъ колеснаго, бѣло-плотницкаго, сапожнаго, кузнечнаго и слесарнаго мастерства (100 учениковъ); трехклассное городское училище, приходское училище, дѣтскій пріютъ, казенное еврейское училище 1 разряда, частная женская школа, богадѣльня, земская и тюремная больницы, 4 пріемныхъ покоя, 5 врачей, 4 фельдшера, 2 повивальныхъ бабки, аптека. 196 промышленно-торговыхъ заведеній, изъ нихъ 20 фбр. и зав., съ оборотомъ въ 160 тыс. р.: 3 паровыхъ млнц. (обор. 140 тыс. р.), пивоваренный зав., 12 кожевенныхъ заведеній, 2 маслобойни, 2 кирпичныхъ и черепичныхъ зав. 4 ярмарки: привозъ товаровъ на 130 тыс. р., продажа на 120 тыс. р. Главные предметы мѣстной торговли: хлѣбъ, рогатый скотъ, покупаемый на мясо для столичныхъ городовъ, и лошади. Многіе жители занимаются хлѣбопашествомъ. Городскихъ доходовъ (1895) 44975 р., расходовъ 44889 р., въ томъ числѣ: на содержаніе городского управленія 10865 руб., на народное образованіе 3580 руб., на врачебную часть 911 руб., на благотворительныя цѣли 515 р. Городского капитала около 9 тыс. р.

Новомосковскій уѣздъ—занимаетъ сѣверную часть Екатеринославской губ., представляя ровную поверхность съ легкимъ подъемомъ къ СЗ. Внутри уѣзда, по теченію р. Самары, судоходной на 25—30 в., встрѣчаются очень низменныя мѣста со стоячей водой. Здѣсь—единственные въ губерніи озера: Соленый Лиманъ ($3^1/_2$ в. въ длину и до 2 в. въ ширину) и нѣсколько небольшихъ водоемовъ близъ д. Каменки. Здѣсь же лучшіе естественные лѣса губерніи (самарское казенное лѣсничество —$874^1/_2$ дес.). Изъ минераловъ въ послѣднее время найдены каолинъ и красильныя глины. Пространство уѣзда 5739,8 кв. в. или $594571^1/_2$ дес., изъ которыхъ неудобной земли 35240, лѣсной $25661^1/_2$ дес. Изъ удобной земли принадлежитъ: казнѣ 2007 дес., частнымъ владѣльцамъ 303246 дес., крестьянскимъ обществамъ 269246 дес., городу 3421 дес., товариществамъ и компаніямъ 166 дес., церквамъ 7973 дес. Дворяне владѣютъ 125 тыс. дес., купцы и мѣщане—40 тыс. дес., крестьяне—280 тыс. дес., колонисты и иностранцы—12 тыс. дес., разныя учрежденія 5 тыс. дес. Крестьяне арендуютъ у казны 400 дес. и у частныхъ лицъ свыше 20 тыс. дес. Ежегодно засѣвается: рожью 62310 дес., пшеницею 82750 дес., овсомъ 8100 дес., ячменемъ 35950 дес., полбою 255 дес., гречихою 10150 дес., просомъ 15185 дес., кукурузою 810 дес., горохомъ 300 дес., картофелемъ 5250 дес., льномъ 6100 дес. и коноплей 2300 дес. Средній годовой сборъ: ржи 1500200 пд., пшеницы 2320250 пд., овса 260510 пд., ячменя 1116250 пд., полбы 6720 пд., гречихи 126850 пд., проса 392570 пд., кукурузы 35550 пд., гороха 10060 пд., картофеля 1025880 пд., льняного сѣмени 385250 пд. и волокна 110150 пд., конопляного сѣмени 40130 пд. и волокна 48670 пд. Населенныхъ пунктовъ въ уѣздѣ 220: 5 мст., 45 селъ, 129 дер., 14 колоній, 27 хуторовъ. Жит. къ 1 января 1896 г. 228185 (115225 мжч. и 112960 жнщ.); коренного населенія 206786 душъ, пришлаго 21399. Православныхъ 211685, евреевъ 4245, протестантовъ 5227, католиковъ 2120, магометанъ 476, раскольниковъ и сектантовъ (менониты) 3868, прочихъ исповѣданій 564. Крестьянъ 215667, дворянъ 696, духовнаго сословія 982, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1263, мѣщанъ 5245, военнаго сословія 3879, остальныхъ 153. Главнѣйшее занятіе жителей—земледѣліе, затѣмъ — скотоводство. Скота рогатаго (крупнаго и мелкаго) 80340 гол., лошадей 26485, овецъ простыхъ 85170, овецъ тонкорунныхъ 180455, козъ 4212, свиней 26365. Существуютъ табачныя плантаціи и промышленное пчеловодство въ лѣсахъ. Изъ кустарныхъ промысловъ распространены: кузнечно-слесарный (оборотъ до 30 тыс. р.), телѣжный, колесный, кожевенный, скорняжный и гончарный. 60 ярмарокъ, съ привозомъ товаровъ на 700 тыс. р. и продажей на 500 тыс. р. Главнѣйшіе предметы сбыта—сельскохозяйственные продукты и скотъ. Торговля разсчитана преимущественно на мѣстный спросъ. Главное развитіе она получила по лѣвому побережью Днѣпра, противъ гор. Екатеринослава, гдѣ проходитъ Екатерининская жел. дорога и куда все болѣе и болѣе переселяются торговыя предпріятія изъ губерн. гор., вслѣдствіе усиливающагося его роста и дороговизны. Всего въ уѣздѣ (1895) 660 торговопромышленныхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 3383 тыс. р.; винокур. заводъ (ежегодно по нѣскольку сотъ милл. градусовъ спирта), пивоваренный зав. (оборотъ до 100 тыс. р.), лѣсопильни, 2 паровыхъ млнц., 6 водяныхъ и вѣтряныхъ, 5 кирпичныхъ и черепичныхъ зав., стеклянный зав. 60 црк. и мужской Самарскій Пустынно-Николаевскій м-рь, основанный въ 1672 г. 38 земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, 18 школъ грамотности (учащихся около 2000). При нѣкоторыхъ школахъ существуетъ обученіе сапожному и портняжному мастерству, дѣвочекъ—рукодѣлію. 7 больницъ, 6 врачей, 24 фельдшера, 1 повивальная бабка. Доходовъ у уѣзднаго земства около 172465 р., расходовъ (1895) 170120 р., изъ нихъ: на земское управленіе 18935 р., на народное образованіе 6805 р., на медицинскую и ветеринарную

часть 33133 р., на мѣры содѣйствія сельскому хозяйству и промышленности 261 р., на уплату долговъ 67664 р. Всего заложено (1894) имѣній въ казенныхъ и частныхъ ипотечныхъ учрежденіяхъ 317, въ количествѣ 195369 дес., со среднимъ долгомъ на десятину въ 29 р. 62 к., при оцѣнкѣ въ 50 р 87 к. *А. А. М.*

Новомышастовская — ст. Кубанской обл., Темрюкскаго отд.; двор. 1151, жит. 7866; 2 школы; усовершенствованныхъ плуговъ 417, мельницъ 22, 3 торгово-промышленныхъ зав., 29 фабрикъ и заводовъ.

Новонайденное—соляное оз. Астраханской губ. и уѣзда, въ 5 вер. отъ пристани, имѣетъ въ окружности 1 версту 310 саж. Въ 1856 г. соль озера содержала: хлористаго натра 94,76%, хлористой магнезіи 0,83%, сѣрнокислой магнезіи 0,84%, сѣрнокислой извести 0,50%, воды 2,70% и нерастворимыхъ частей 0,18%. Въ 1849 г. добыто соли изъ озера 381327 пд.

Новопашежестебліевская — станица Кубанской обл., Темрюкскаго отд.; двор. 864, жит. 7946; 2 церкви, 2 школы; усовершенствованныхъ плуговъ 195 и др. орудій 157; торгово-промышленныхъ зав. 19; фабрикъ и заводовъ 4.

Ново-Николаевка — с Херсонской губ. и уѣзда, на р. Базавлукѣ. Дворовъ около 500, жит. свыше 3000 душъ; школа, 4 ярмарки, базары.

Ново-Николаевская — станица Таганрогскаго окр., Обл. Войска Донскаго (единственная станица въ этомъ округѣ), въ 75 в. отъ Таганрога, на бер. Азовскаго моря, на Кривой косѣ. Дв. 511, жит. 7247. Церковь, училища станичное и женское начальное; 2 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 100 тыс. рублей.

Ново-Николаевскій—поселокъ Томской губ. и окр., на правомъ берегу р. Оби, въ 3 верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи «Обь». Поселокъ возникъ лишь въ 1893 г., но, благодаря выгодному положенію на судоходной рѣкѣ и близъ станціи желѣзной дороги, выросъ съ большой быстротой; теперь въ немъ ок. 700 жилыхъ домовъ и 5000 жит. Пароходная пристань, до сотни лавокъ и магазиновъ.

Ново-Никольское или *Соляное*—село Царевскаго у., Астраханской губ., Калмыцко-Балкской вол., въ 96 вер. отъ у. г. 724 двора, жит. 5038; двѣ церкви, 2 училища съ 165 учащимися; 6 лавокъ, 52 мельницы, 5 кузницъ, 7 заводовъ, съ оборотомъ въ 7687 руб.; 7 питейныхъ заведеній.

Ново-Нямецкій Вознесенскій, мужской, общежительный **м-рь** — Бессарабской губ., Бендерскаго у.; основанъ въ 1864 г.

Новообразованія (neoplasma). — Физіологическое Н. выражается въ нормальномъ ростѣ, замѣнѣ отживающихъ тканевыхъ элементовъ новыми. Ненормальные процессы Н. см. Гиперплазія (VIII, 725), Гипертрофія, Опухоли и Регенерація.

Ново-Орская — станица Орскаго у., Оренбургской губ., въ 32 вер. отъ у. г., на р. Кумакѣ. Дворовъ 480, жит. 3218. Церковь, станичное училище, ярмарка.

Ново-Павловка: 1) с. Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Соленой. Дворовъ около 650, жит. свыше 4000. Школа, 4 ярмарки, еженедѣльные базары; 2) Н. (Лысая гора)—мст. Екатеринославской губ. и уѣзда, при р. Днѣпрѣ и притокахъ Лимонѣ и Каменкѣ. Дворовъ около 500, жителей свыше 3000. Црк., школа, лавки, рыбный зав.

Новопавловская — станица Терской обл., Пятигорскаго отд.; двор. 396, жит. 3062; церковь, школа, торговыхъ зав. 7, мельницъ 6, промышленныхъ заведеній 5; базары черезъ недѣлю.

Новопавловское (Бурая-Балка)—село Ставропольской губ., Медвѣженскаго у.; двор. 546, жит. 3560; церковь, школа; лавка, мельницъ 51, маслобойня, кузницъ 3, питейныхъ домовъ 5.

Ново-Павловское —село Таганрогскаго окр., Обл. Войска Донскаго, при р. Міусѣ. Дворовъ 433, жит. 3358; школа. Въ окрестностяхъ села признаки древней разработки желѣзныхъ рудъ.

Ново-Петриковское—с. Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., при р. Мокрые Ялы. Дв. 400, жит. около 3000; школа, лавки.

Ново-Петровскъ (Савицкое) — мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при рч. Кучурганѣ. Жителей около 900.

Новопиѳагоренизмъ — философское направленіе I в. до Р. Хр., съ пиѳагореизмомъ имѣющее столько же общаго сколько и съ философіей Платона, Аристотеля и стоиковъ. По существу Н. есть эклектизмъ; къ древне-пиѳагорейскому ученію Н. близокъ любовью къ мистикѣ чиселъ и общимъ религіозно-нравственнымъ характеромъ. Хотя новопиѳагорейскіе писатели и желаютъ быть вѣрными истолкователями и учениками самого Пиѳагора, но и у нихъ чувствуется сознаніе отличія отъ ученія Пиѳагора. Порфирій и Ямблихъ, со словъ Никомаха, говорятъ, что пиѳагорейское ученіе утрачено, что оно жило въ устномъ преданіи и записано лишь для того, чтобы не быть совсѣмъ забытымъ. Дѣйствительно, древнее пиѳагорейское ученіе исчезаетъ въ IV в. до Р. Хр. и только религіозная сторона его продолжаетъ жить въ орфической поэзіи и въ культѣ Діонисія. Въ великой Греціи память о Пиѳагорѣ продолжала жить еще долго, какъ доказываютъ анналы Эннія и книги, приписываемыя Нумѣ. Первое историч. свидѣтельство о новопиѳагорейской школѣ относится къ I в. до Р. Х. Первый римлянинъ, принадлежавшій къ Н., былъ Нигидій Фигулъ, другъ Цицерона; къ нему присоединился Ватиній. Вѣроятно около середины I в. до Р. Хр. составлены псевдо-Окелловы сочиненія (Ocellus Lucanus: Περὶ τῆς τοῦ παντὸς φύσεως). Возникла новопиѳагорейская школа, по всей вѣроятности, въ Александріи. Первые писатели предлагали свои воззрѣнія отъ имени самого Пиѳагора, вплетая ихъ въ его біографію. Такъ поступали Эвдотъ, Арій, Аполоній, Модератъ, Никомахъ. Новопиѳагорейскихъ сочиненій, которыя выдаютъ себя за древне-пиѳагорейскія, въ I в. было весьма много; отрывки изъ нихъ дошли и до настоя-

щаго времени. Многія изъ этихъ произведеній приписываются Архитѣ. Самые видные представители Н. — Аполлоній Тіанскій, Модератъ, Никомахъ и Филостратъ. Хотя ихъ ученіе о единицѣ и двоицѣ, повидимому, и служитъ лишь повтореніемъ древнепиѳагорейскаго, но, при ближайшемъ опредѣленіи этихъ принциповъ, они имъ присваиваютъ новые признаки; для нихъ единица есть начало всякаго блага, порядка, они отожествляютъ ее съ понятіемъ Божества, двоица же есть начало несовершенства, безпорядка, измѣненія, вообще—матеріи, какъ источника всякаго зла; при этомъ единство первопричины предполагается. Числа отожествляются съ идеями; благодаря числовымъ отношеніямъ всѣ противоположности въ мірѣ соединяются, форма соединяется съ матеріей — но идеи-числа не имѣютъ самостоятельнаго бытія, они выводятся изъ единицы, изъ Божества и разсматриваются какъ посредствующее звено между Богомъ и міромъ. «Всѣ предметы въ мірѣ — говоритъ Никомахъ—устроены по числовымъ отношеніямъ разумомъ, создающимъ міръ». Въ теоретической части ученія новопиѳагорейцевъ вліяніе Аристотеля еще сильнѣе, чѣмъ Платоновское (напр. въ логикѣ и вообще въ теоріи познанія). Вмѣстѣ съ Аристотелемъ новопиѳагорейцы учатъ о вѣчности міра (напр. у Псевдо-Окелла). На человѣка новопиѳагорейцы смотрятъ какъ на микрокосмъ; душа есть число, и именно самодвижущееся число; Архита называетъ ее окружностью или шаромъ; утверждается божественность и нематеріальность души. Вѣра въ демоновъ очень распространена у новопиѳагорейскихъ писателей. Очень большое мѣсто у нихъ занимаетъ этика, но въ ихъ теоретическихъ воззрѣніяхъ нѣтъ ничего оригинальнаго, что отдѣляло бы ихъ отъ современныхъ имъ перипатетиковъ и платониковъ. Болѣе характернаго въ религіозныхъ воззрѣніяхъ и нравственныхъ требованіяхъ, основанныхъ на религіи. Монотеизмъ новопиѳагорейцевъ, вслѣдствіе ихъ вѣры въ одушевленность небесныхъ свѣтилъ и въ демоновъ, не имѣетъ строгой послѣдовательности. Высшее божество опредѣляется духовными признаками, но подчиненныя божества, играющія роль посредниковъ между человѣкомъ и высшимъ Божествомъ, не поглощены высшимъ Божественнымъ началомъ и требуютъ особаго культа. Мистика у новопиѳагорейцевъ получаетъ особое значеніе. Чистота нравовъ и аскетизмъ служатъ подготовкою къ общенію съ Божествомъ. Очень подробны предписанія на счетъ пищи, питья, омовеній, клятвы и т. д. Въ Н. можно отличить два направленія: первое имѣло въ виду практику, т. е. религіозное настроеніе, святость жизни и мистеріи, второе—теорію. Представителемъ перваго служитъ Аполлоній Тіанскій, представителями второго — Модератъ и Никомахъ. Біографію Аполлонія Тіанскаго написалъ Филостратъ, по повелѣнію императрицы Юліи Домны; она переполнена вымысловъ. Платоновская школа, по существу, всегда была близка съ новопиѳагорейской, впослѣдствіи обѣ школы слились совершенно въ сочиненіяхъ Плутарха изъ Хероней, Максима изъ Тира, Апулея, Нуменія и др. Изъ этого сліянія платонизма съ новопиѳагорейцами возникла герметическая литература въ концѣ III в. до Р. Хр. (см. Гермесъ Трисмегистъ).

Литература. Новицкій, «Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій» (IV т., Кіевъ, 1891); Елпидинскій, «Религіозно-нравственное міровоззрѣніе Плутарха Херонейскаго» (СПб., 1893); Писаревъ, «Объ Аполлоніи Тіанскомъ». *Э. Р.*

Новоплатонизмъ — Н. называется направленіе мысли, возникшее въ III в. по Р. Хр. и соединяющее въ себѣ восточные элементы съ греческой философіей. До Гегеля историки смотрѣли на Н. съ нѣкоторымъ презрѣніемъ; Гегель впалъ, можетъ быть, въ противоположную крайность, утверждая, что въ Н. греческая философія достигла полной силы, соединивъ въ себѣ противуположные принципы и одностороннія системы. Новоплатоники желали быть лишь истолкователями системы Платона, но несомнѣнно, что лучшіе ихъ представители внесли много своеобразнаго въ пониманіе Платона. Вліяніе Н. на позднѣйшую христіанскую и даже на новѣйшую философію чрезвычайно велико; въ немъ нельзя видѣть лишь возобновленіе стараго, а слѣдуетъ признать и самостоятельное значеніе. Основателемъ Н. былъ Аммоній Саккасъ, умершій въ Александріи, гдѣ онъ обучалъ философіи, около 242 г. Въ числѣ учениковъ Аммонія называютъ двухъ Оригеновъ, Лонгина и Плотина. Истиннымъ творцомъ Н. и геніальнымъ толкователемъ ученія Аммонія былъ Плотинъ, родившійся въ Ликополѣ, въ Египтѣ, въ 204 г.; въ 244 г. онъ основалъ въ Римѣ школу, которою руководилъ до своей смерти въ 270 г. Сочиненія Плотина изданы послѣ его смерти ученикомъ его Порфиріемъ. Въ числѣ учениковъ Плотина называютъ еще Гентиліана Амелія, сочиненія котораго до насъ не дошли. Порфирію принадлежитъ большее число сочиненій, изъ коихъ важнѣйшія—комментаріи на Аристотеля, полемическое сочиненіи противъ христіанъ и жизнеописаніе Плотина. Изъ учениковъ Порфирія самый извѣстный—Ямблихъ (изъ Халкиды; ум. ок. 330 г.), болѣе теологъ, чѣмъ философъ; практическая, религіозная сторона Н. имѣетъ для него большее значеніе, чѣмъ теоретическая. Сочиненіе «О мистеріяхъ», приписанное Ямблиху, но принадлежащее, вѣроятно, одному изъ его учениковъ, защищаетъ мантику, теургію, жертвоприношенія. Самымъ значительнымъ ученикомъ Ямблиха былъ Ѳеодоръ Асинскій, слушавшій также и Порфирія; сверхъ того намъ извѣстны имена его учениковъ—Эдезія, Сопатра, Дексиппа и др. Ученики Эдезія, Евсевій и Максимъ, привлекли къ философіи имп. Юліана. Ученіе Ямблиха имѣло вліяніе и на Гипатію (см.). Ученіе Ямблиха соединилось съ аристотелевской философіей благодаря аѳинской школѣ V в. и научной дѣятельности Плутарха, сына Несторія. Самымъ виднымъ ученикомъ Плутарха и Сиріана былъ ликіецъ Проклъ (410—485)—философъ аскетъ и теургъ, благодаря которому Н. получилъ законченную схоластическую форму. Проклъ относится къ

своимъ предшественникамъ, какъ Вольфъ къ Лейбницу; онъ систематизировалъ, но въ тоже время и обезличилъ ихъ мысли. Аѳинская школа, въ лицѣ Аммонія, Марина (біографа Прокла), Исидора и др., имѣла болѣе или менѣе талантливыхъ представителей Проклова Н.; самый важный изъ нихъ — Симплицій, ученикъ Аммонія и Дамасція, комментаріи котораго на Аристотеля имѣютъ для историка философіи громадное значеніе. Асклепій и младшій Олимпіодоръ тоже издали комментаріи, дошедшіе до насъ. Аѳинская школа прекратилась въ 529 г., вслѣдствіе запрещенія учить философіи въ Аѳинахъ, изданнаго имп. Юстиніаномъ. Н. имѣлъ значеніе и въ зап. римской имперіи; ученіе Плотина и Порфирія вліяло на Маркіана Капеллу, на блаженнаго Августина, Боэція и др. Въ свое время происходилъ оживленный споръ о вліяніи платоновой философіи (включая сюда и новоплатонизмъ) на отцовъ церкви (см. Löffler, «Versuch über den Platonismus der Kirchenväter», 1872 и H. von Stein, «Verhältniss des Platonismus zur Philosophie der Christlichen Zeiten», 3 т. его «Sieben Bücher zur Geschichte d. Platonismus», Геттингенъ, 1875). Суверенъ (въ сочиненіи «Le platonisme devoilé ou essai touchant le verbe Platonicien», 1700) утверждалъ, что основные догматы христіанской религіи заимствованы изъ ученія Платона; іезуитъ Бальтусъ («Défense des Ss. pères accusés de platonisme», П., 1711) отрицалъ положеніе Суверена. Посредствующее направленіе въ этомъ спорѣ занялъ Мосгеймъ («De turbata per recentiores platonicos ecclesia», 1725), показавшій, между прочимъ, что ни одна философская школа не относилась къ христіанству столь враждебно, какъ Н. Вліяніе греческой образованности и греческой философіи на отцовъ церкви (въ особенности на ученіе о Логосѣ) кажется намъ несомнѣннымъ, хотя и не въ той формѣ, въ какой его себѣ представлялъ Суверенъ. Въ средніе вѣка Н. не теряетъ своего значенія; особенно ясно оно выражается въ сочиненіяхъ, приписываемыхъ Діонисію Ареопагиту. Несомнѣнно вліяніе Плотина на Іоанна Скота Эригену (810—877) и на средневѣковую мистику; но со времени Ѳомы Аквинскаго вліяніе Аристотеля беретъ верхъ надъ платонизмомъ и Н. Въ эпоху возрожденія, вмѣстѣ съ другими философскими направленіями, получаетъ силу и Н., напр. у Марсилія Фичина (1433 — 99) и Джордано Бруно (1545—1600). Сочиненіе Марсилія Фичина, «Theologia platonica», написано гораздо болѣе подъ вліяніемъ Плотина, чѣмъ Платона. Точно также и въ сочиненіяхъ Бруно, начиная съ самихъ раннихъ, легко прослѣдить вліяніе Плотина. Кодвортъ (1617 — 88), въ «True intellectual system of the universe» (Л., 1678) пользуется новоплатонизмомъ въ борьбѣ противъ атеизма и механическаго міросозерцанія. Въ томъ же XVII в. платонизмъ и Н. свили себѣ гнѣздо въ кружкѣ такъ называемыхъ кембриджскихъ философовъ, центромъ которыхъ былъ Генрихъ Муръ (1614—87). Въ Германіи Н. отразился на такъ называемыхъ нѣмецкихъ теософахъ, родоначальникомъ коихъ былъ Рейхлинъ (его «Liber de verbo mirifico» и «De arte cabalistica»). Къ нимъ же отчасти могутъ быть отнесены Корнелій Агриппа и Яковъ Бэмъ. Въ XVIII в. вліяніе Н. чувствуется у Сенъ Мартена. Въ XIX в. въ крупныхъ системахъ нѣмецкихъ идеалистовъ легко найти черты родственныя Плотину; въ особенности это слѣдуетъ сказать о Шеллингѣ. Роль новоплатонизма въ исторіи философіи была, такимъ образомъ, чрезвычайно велика. Если въ новоплатонизмѣ и нельзя не видѣть упадка греческой науки и греческаго раціонализма, то вмѣстѣ съ тѣмъ ему слѣдуетъ поставить въ заслугу, что онъ пополнилъ странный недостатокъ греческой культуры, а именно создалъ религіозно-спекулятивное мышленіе, по сравненію съ которымъ даже и Платоновскія мысли о Богѣ кажутся блѣдными и слабыми. Гарнакъ справедливо говоритъ, что этическое настроеніе, которое создавалъ на религіозной основѣ Н., неизмѣримо превосходило все, что въ этомъ отношеніи могъ представить древній міръ. Воспользовавшись всѣмъ предшествовавшимъ развитіемъ философіи, т. е. Платономъ, Аристотелемъ, стоицизмомъ и даже скептицизмомъ, Н. объединилъ эти различные элементы религіозной идеей. Только Н. выдѣлилъ изъ идеи Божества всѣ элементы антропоморфизма, коренившіеся въ греческомъ сознаніи, опредѣливъ Бога, какъ не познаваемое, сверхъ-разумное, сверхъ-міровое начало, которому даже признакъ бытія приписанъ быть не можетъ. Но если бы Н. остановился лишь на такомъ отрицательномъ опредѣленіи Бога, оно привело бы его лишь къ агностицизму, къ теоріи относительнаго. Отъ этого спасаетъ Н. мистическій элементъ. Человѣческое познаніе безсильно по отношенію къ Богу, но Богъ самъ можетъ открыться человѣку. Человѣкъ и его формы познанія имѣютъ дѣло лишь съ явленіями, но въ откровеніи человѣкъ знакомиться съ самимъ сверхъ-разумнымъ и сверхъ-міровымъ началомъ. Поэтому-то преданіе въ Н. получаетъ первенствующее значеніе: аллегорическое толкованіе преданій, миѳовъ является истиннымъ содержаніемъ ученія (ср. Schelling, «Philosophie d. Mythologie»). Все значеніе Н. и заключается въ этихъ религіозномъ и мистическомъ элементахъ, которые такъ родственны между собой. Какъ Н. въ философіи обозначаетъ собой уничтоженіе древняго міросозерцанія, точно также и въ религіозной сферѣ Н. знаменуетъ гибель древней религіи, возрожденія которой Н. желалъ. Исторически интересенъ вопросъ, почему Н. не создалъ религіи и почему въ борьбѣ съ христіанствомъ оказался побѣжденнымъ.

Литература. Vacherot, «Histoire de l'Ecole d'Alexandrie» (1846); J. Simon, «Histoire de l'école d'Alexandrie» (1845); Aal, «Der Logos» (Лпц., 1896); J. Drummond, «Philo Judaeus» (Л., 1888); Dehaut, «Essai historique sur la vie et la doctrine d'Ammonius Saccas» (1836); Richter, «Neuplatonische Studien»; Bois, «Essai sur les origines de la philosophie judéo- alexandrine» (П., 1890); М. И. Владиславлевъ, «Философія Плотина, основателя новоплатоновской школы» (СПб., 1868); Каринскій, «Египетскіе іудеи» (СПб., 1870); Renan, «Hist. du peuple juif» (т. V).

Э. Р.

Новопорковская—ст. Кубанской обл., Кавказскаго отд. Дв. 1264, жит. 9136; 2 церкви, 2 школы, молотилокъ паровыхъ 12 и конныхъ 3, усовершенствованныхъ плуговъ 762 и другихъ земледѣльческихъ орудій 219, мельницъ 25, торгово-промышленныхъ заведеній 30, фабрикъ и заводовъ 10.

Новопольскій (Войцѣхъ Nowopolski, Novicampianus Albertus, 1508 — 1558)—профессоръ краковской академіи, извѣстный въ свое время анатомъ, физіологъ и богословъ. Важнѣйшія его сочиненія: «De accentibus et recta pronunciatione» (3 изд., Краковъ, 1567); «Fabricatio hominisa Cicerone libro secundo de natura Deorum descripta» (Краковъ, 1551 и 1563) и др.

Новорадомскъ (Nowo - Radomsk) — уѣздный гор. Петроковской губ., на р. Радомкѣ; весьма бойкій торговый городъ. Жит. 11916 (5924 жнщ.): католиковъ 5547, евреевъ 6061, протестантовъ 174, православныхъ 88, прочихъ исповѣданій 46. Римско-католическая прк., синагога, городское училище, станція Варшавско-Вѣнской жел. д. Фабрики гнутой мебели и суконная; заводы кожевенный и лѣсопильный. Общій оборотъ заводско-фабричной промышленности около 2 милл. руб. Городскіе доходы въ 1895 г. 23235 руб., расходы 21978 руб., вътомъ числѣ содержаніе городского управленія 3612 руб., благотворительныхъ заведеній 425 руб.

Новоржевъ — уѣздный городъ Псковской губ., при оз. Росцо и Аршо. Въ XVIII стол. здѣсь былъ погостъ Аршо, въ который въ 1777 г. перенесено управленіе уѣзда изъ Пустой Ржевы, съ переименованіемъ въ городъ Н. Въ 1796 г. сдѣланъ заштатнымъ, въ 1802 г. опять уѣзднымъ. Жителей въ 1865 г. было 1696, къ 1 января 1896 г.—2436 (1210 мжч. и 1226 жнщ.): православныхъ 1889, раскольниковъ 56, католиковъ 143, протестантовъ 85, евреевъ 218, проч. исповѣданій 45; дворянъ 86, духовнаго сословія 43, почетныхъ гражданъ и купцовъ 182, мѣщанъ 1058, военнаго сословія 152, крестьянъ 876, прочихъ сословій 39. Церквей 2. Училища 3-классное городское, женское 2-кл., приходское. Земство имѣетъ въ Н. больницу на 50 кроватей, аптеку, библіотеку для чтенія, складъ книгъ и литографію. Город. доходовъ въ 1895 г. 12345 р., расходъ—13119 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 2150 руб., на народное образованіе 1468 р., на врачебную часть 150 р., на благотворительную часть (содержаніе богадѣльни на 27 чел.) 2104 р. Капиталовъ у города 6680 р.; 7 льняныхъ складовъ, съ производствомъ въ 181710 р., при 11 раб., 2 кожевенныхъ зав., мельница, 4 синильныхъ зав. Ремесленниковъ: мастеровъ 101, рабочихъ 82 и учениковъ 25. Ярмарокъ 9. Главный предметъ сбыта—ленъ и кустарныя произведенія. Ссудосберегательное товарищество и вольное пожарное общество; сберегательныя кассы при казначействѣ и почтово-телеграфной конторѣ. Домовъ каменныхъ 21, деревянныхъ 318, смѣшанныхъ 26. Гербъ Н. утвержденъ въ 1781 г.: «въ верхней части щита-гербъ губ. города Пскова, въ нижней—въ золотомъ полѣ 3 волоска пеньки, связанные и означающіе изобиліе сего произрастанія въ окрестностяхъ города».

Новоржевскій уѣздъ, въ южной части Псковской губерніи, занимаетъ суши 338813 дес., значительныхъ внутреннихъ водъ 58 кв. в. Въ юго-западную часть его входитъ отрасль Вязовскихъ горъ изъ Великолуцкаго уѣзда и, отдѣливъ собою притоки рр. Ловати (Локня) и Великой (Алюля, Шесть и др.) отъ притоковъ р. Сороти, уходитъ въ Опочецкій у. Самое вызвышенное мѣсто этой отрасли — ок. погоста Лобно. Около пог. Кухнево и Духново эта отрасль развѣтвляется на множество отраслей, постепенно спускающихся къ р. Великой, между ея притоками: Соротью, Шестью, Изгожицей, Кудкой и Черницей. Все пространство уѣзда, занятое этими отраслями, представляетъ кучу горъ, сплоченныхъ между собою безъ всякаго видимаго направленія; большею частью возвышенности разбросаны группами, одна послѣ другой, но иногда они тянутся продолговатыми хребтами или узкими гребнями, или же разбросаны отдѣльно. Вся внутренняя часть (середина) этого пространства возвышается такъ значительно, что замѣтна даже перемѣна температуры; зима становится обыкновенно ранѣе, снѣгъ выпадаетъ, рѣки и озера вскрываются нѣсколькими днями позже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Другая группа холмовъ, совершенно отдѣльно стоящая, находится въ восточной части уѣзда между пог. Бѣжаницами, Иваньковымъ и Хряпьевымъ, занимая всего пространство въ 10 в. Эти холмы невысоки, безлѣсны и мѣстами только покрыты кустарниками. Вся сѣв. часть уѣзда въ рѣчной области р. Сороти—равнина, покрытая болотами; здѣсь изрѣдка попадаются невысокіе холмы. Геологическій составъ у.—девонскія образованія. Почва — преимущественно изъ суглинка и супеска, рѣдко попадается песокъ; на поляхъ во множествѣ эрратическіе камни. Вся площадь уѣзда лежитъ въ рѣчной области р. Великой, которая течетъ внѣ уѣзда; исключеніе составляетъ юго-восточный уголъ уѣзда, гдѣ протекаетъ (по границѣ съ Великолуцкимъ у.) р. Локня, притокъ р. Ловати. Всѣ рѣки уѣзда въ торговомъ отношеніи не имѣютъ значенія. Изъ притоковъ р. Великой первое мѣсто занимаетъ Сороть (съ впадающими въ нее: Сѣвкой, Увенкой, Милѣй, Ашевкой, Удой, Льстой, Олицей, Аршей и др. остальные притоки Алюля, Кудка и Шесть—только получаютъ въ у. свое начало. Всѣхъ озеръ до 94; главная группа ихъ находится въ западной части у.; 57 озеръ имѣютъ протяженіе менѣе версты, только озеро Алё имѣетъ 8 в. и Дубецъ—5 в. Рыбой обилуютъ озера: Алё, Лобно, Кудеверъ, Остріе, Верхнянское и Шаршня (тоже Посадниковское). Большія болотныя пространства лежатъ преимущественно въ сѣверной части, въ долинѣ р. Сороти; въ гористой мѣстности болотъ много, но они всѣ невелики. Болото около пог. Бѣжаницы—въ длину 10 в. и въ ширину 5 в., болото при сліяніи рр. Сѣвки и Льсты съ р. Соротью—въ длину до 12 в. и въ ширину 2—5 в. Лѣса — преимущественно на ЮЗ у. Земство раздѣлило всю удобную землю для раскладки земскихъ сборовъ на усадебную — 4205 дес., земли 1

разряда (пахатныя и чистые покосы)—140718 дес. и 2 разряда (лѣса, выгоны и пр.) — 143569 дес. У дворянъ было усадебной земли 373 дес., 1 разряда 12293 и 2 разряда 36626 дес.; у лицъ городского сословія—усадебной 230 дес. 1 разр. 10069 и 2 разряда 17797 дес.; у крестьянъ — усадебной 617 дес., 1 разр. 26712 и 2 разряда 45561, надѣльной—усадебной 2984, 1 разряда 91276 и 2 разряда 42141 дес. Казенной земли — 1 разряда $352^1/_2$ и 2 разряда 1248 десятинъ. Главное занятіе жителей—земледѣліе. По даннымъ статистическаго комитета пахатной земли въ уѣздѣ 9440 дес., усадебной 2462, огородной 3148, садовой 345, сѣнокосу заливного 7453 и лугового 40823, выгонной и пастбищной земли 9382, лѣсу строевого 13984, дровяного 31684 и зарослей 55930 дес. (въ 1856 г. лѣсная площадь занимала до 143 т. дес., т. е. около 43% всей поверхности у.), остальной удобной земли 10552 д., неудобной 44284. Ежегодно, въ среднемъ, 32910 дес. засѣвается рожью, 230 пшеницею, 10450 овсомъ, 8115 ячменемъ, 380 грочихою, 3360 горохомъ, 1575 картофел., 12150 льномъ, 50 коноплею. Средній годовой сборъ: ржи 1440500 пд., пшеницы 9700, овса 510150, ячменя 280130, гречихи 10100, гороха 130120, картофеля 600150, льняного сѣмени 130120 и волокна 175250, коноплянаго сѣмени 1200 и волокна 750 пд. Садоводство и огородничество мало развито. Съ цѣлью его поднятія были устроены губернскимъ земствомъ въ 1896 г. курсы плодоводства, огородничества (а также пчеловодства) для народныхъ учителей. Лошадей въ у. 24128, рогатаго скота 39350 гол., овецъ 23685, свиней 15456. Въ 1893 г. торговыхъ лавокъ было въ у. 12, мелочныхъ 94, пивныхъ 10, винная 1, корчемъ 71, трактиръ 1. Фабрикъ и заводовъ въ 1894 г.—102, въ томъ числѣ 5 винокуренныхъ зав. — 53830 руб., 3 пиво- и медоваренныхъ завода—8770 руб., 7 кожев.— 3240 р., 26 синилень—3420 р., 42 мельн. — 11231 руб., 2 дегтярныхъ завода и 2 кирпичныхъ. Оборотъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ, считая и 5 льняныхъ складовъ (200 тыс. р.) —около 300 т. руб. Торговыхъ документовъ выдано въ 1894 г. 627. Главные кустарные промыслы—колесный, бондарный, кожевенный, изготовленіе дерев. посуды, корзинъ, горшковъ, гармоникъ, льномяльныхъ машинъ. Кузнецовъ считается 66, портныхъ—30. Рыбною ловлею занимается почти все населеніе, живущее близъ сзеръ: ловятся щука, селява, окунь, линь, плотва, лещъ, налимъ, уклея, ершъ, бѣлый снѣтокъ. Торговля исключительно мелкая. Жит. къ 1 января 1896 г. 109950 (54286 мжч. и 55664 жнщ.): православныхъ 107312, раскольниковъ 1486, католиковъ 218, протестантовъ 50, евреевъ 132, проч. исповѣданій 752. Дворянъ 250, духовнаго сословія 563, поч. гражданъ и купцовъ 1134, мѣщанъ 3642, военнаго сословія 4275, крестьянъ 99844, проч. сословій 242. Эстовъ въ уѣздѣ 405. Церквей православныхъ 53, лютеранскій молитвенный домъ 1. Школъ 28, учащихся мальч. 1490, дѣвоч. 219, всего 1709. Въ среднемъ одна школа приходится на 55 сел., 3916 жит. и 114,85 кв. в. Министерскихъ школъ и земскихъ 13, съ 1161 мальч. и 165 дѣвоч.; церковно-приходскихъ и школъ грамоты 15, съ 329 мальч. и 56 дѣвоч. На 13 земскихъ и министерскихъ школъ земство дало 17282 р., городъ и сел. общ. 138 р. Изъ этихъ 13 школъ 12 имѣютъ собственное помѣщеніе; учителей и учительницъ въ нихъ 18: на 1 учащаго приходится 81 учен. На церковно-приходскія училища и школы грамоты израсходовано 1185 руб., въ томъ числѣ отъ земства 253 р. и отъ сел. общ. 28 руб. Безъ образованія остается болѣе 6 тысячъ дѣтей. Кромѣ больницы въ г. Новоржевѣ земство содержитъ семь фельдшерскихъ пунктовъ и имѣетъ 4 участковыхъ врачей; медиц. помощь оказана 17 т. чел. На народное здравіе земство тратитъ болѣе 33 т. руб., на содержаніе управы 6710 руб. Весь земскій бюджетъ—89414 руб. (въ томъ числѣ необяз. расходы 62667 руб.). Волостей 15, селеній и поселковъ 1674, сельскихъ обществъ 204, дворовъ 14624, земскихъ участковъ 4, два стана. По торговлѣ выдается с. Ашево, гдѣ сберегательная касса, ссудо-сберегательное товарищество, 4 кожевенныхъ зав. и 9 ярмарокъ. Ср. Н. Затѣйщиковъ, «Кустарные промыслы сельскаго населенія Н. и Холмскаго уу. Псковской губ.»; остальную литературу—см. Псковская губ. *А. Ѳ. С.*

Новорождественская — ст. Кубанской области, Ейскаго отдѣла. Двор. 890, жит. 7866; церковь, 2 школы; молотилокъ 2 паровыхъ 1 и конныхъ 11, мельницъ 24, торгово-промышленныхъ зав. 21, 2 кирпичныхъ зав., 2 маслобойни, 3 кожевенныхъ зав., красильня.

Новороссійская бухта — на побережьѣ Чернаго моря, назыв. также Цемесской бухтой (по имени рчк. Цемесъ). Бухта эта можетъ вмѣстить огромное число судовъ. Въ началѣ, вблизи открытаго моря, ширина ея доходитъ до 5 в., затѣмъ постепенно уменьшается по мѣрѣ приближенія къ Новороссійску. Длина бухты 7 в., а если считать до мыса Доабъ, то—вдвое больше; но она не защищена отъ нордъ-оста, который устремляется сюда съ горъ и дуетъ иногда съ необыкновенной силой. Только сѣв. часть бухты, находящаяся у самаго подножья хребта Маркотхъ, болѣе или менѣе защищена имъ отъ этого вѣтра. Во время сильнаго нордъ-оста брызгами воды обдается значительная часть Новороссійска, а зимою улицы и зданія города, а тѣмъ болѣе стоящіе въ бухтѣ суда, вмѣстѣ съ ихъ снастями, покрываются болѣе или менѣе толстымъ слоемъ соленаго льда (см. Бора, VII, 384). Для защиты бухты отъ набѣгающихъ съ моря волнъ здѣсь заканчивается постройка мола, который обошелся ок. 7 милл. руб. Онъ состоитъ изъ двухъ частей, выступающихъ съ противоположныхъ береговъ бухты и заходящихъ другъ за друга. Между ними находится проходъ для судовъ. Молъ отлично выполняетъ свое назначеніе. Къ бухтѣ подходитъ Н. вѣтвь Владикавказской желѣзной дороги. *Н. Д.*

Новороссійскій Листокъ — ежедневная, общественная, коммерческая и справочная газета, выходитъ въ Одессѣ, съ 1882 г. Редакторъ-издатель М. Озмидовъ, а съ начала 1897 г.—К. Озмидовъ.

Новороссійскій Листокъ Объявленій — еженедѣльная, общественная и

коммерческая газета; выходитъ съ ноября 1881 г., въ Одессѣ. Редакторъ-издатель М. Озмидовъ, а съ 1897 г.—К. Озмидовъ.

Новороссійскій Листокъ — ежедневная газета, издается въ Новороссійскѣ съ съ 1896 г. Издатель-редакторъ П. В. Науменко.

Новороссійскій край.—До половины XI в. въ немъ жили бужане, угличи, тиверцы, торки, печенѣги, хозары. До половины XIII в. господствующимъ населеніемъ были здѣсь половцы; позже юго-зап. часть заняли литовцы, а въ остальной кочевали татары, способствовавшіе обращенію страны въ степь. Съ началомъ XVI в. появляются въ сѣв.-зап. части запорожцы, а остальное все огромное пространство Черноморья отъ р. Синюхи до Днѣпра, и затѣмъ до Азовскаго моря было необитаемой обширною степью еще въ 1740-хъ годахъ. Запорожцы считали весь край, до донскихъ станицъ, своимъ, и эта мысль, съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи, перешла къ русскимъ государямъ. Въ 1705 г. собравшіеся на верховьяхъ Буга коммиссары: русскій - Емельянъ Украинцевъ и турецкій—Кочь-Мегметъ-паша провели границу между Россіей и Турціей отъ польскихъ владѣній по Бугу до Ташлыка, далѣе степью до Днѣпра при впаденіи въ него р. Каменки. Эта же граница, съ небольшими измѣненіями у польскихъ предѣловъ, была принята и въ 1740 г. Началомъ заселенія края можно считать небольшіе поселки, образовавшіеся около 1745 г. изъ малороссійскихъ казаковъ и русскихъ бѣглецовъ на границѣ Малороссіи и Польши. Въ 1752 г. образовалось и первое военно-земледѣльческое поселеніе австрійскихъ сербовъ и венгровъ, приведенныхъ полковникомъ Иваномъ Хорватомъ, подъ названіемъ «Новой Сербіи» (въ нынѣшней Херсонской губерніи). За нимъ послѣдовали болгары, сербы, волохи и др. Правительство русское охотно принимало ихъ, предоставляя различныя пособія и льготы и устраняя только поляковъ. Въ 1753 г. съ довольно большою дружиною пришли сербскіе полковники Іоаннъ Шевичъ и Райко Прерадовичъ; они были поселены между рр. Луганью и Бахмутомъ, по пр. берегу Сѣв. Донца. Съ приходомъ ихъ, а также и другихъ поселенцевъ, заселенный край былъ раздѣленъ на двѣ части: 1) *Новая Сербія* (отъ Днѣпра до Синюхи), граничившая къ СЗ съ польскими землями, къ Ю съ турецко-татарскою степью, г. Новомиргородомъ; 2) *Славяно-Сербія*, къ В отъ Днѣпра, вдоль Украинской линіи, до станицъ донскихъ казаковъ, съ гл. г. Бахмутомъ и крѣпостью Бѣлевской (нын. Константиноградъ). Управленіе краемъ было въ рукахъ ген. Глѣбова и вышеназванныхъ полковниковъ. Около 1760 г. населеніе края превышало 26000 душъ, селеній было 122, «дачъ для поселеній» 135 и церквей 31. Первые поселенцы завели въ краѣ и торговлю съ Турціей и Крымомъ, отпуская туда издѣлія чугунной и желѣзной посуды, гвозди, канатъ, холстъ, масло и рогатый скотъ и получая взамѣнъ овечью шерсть, хлопчатую бумагу, ладонъ, фрукты, вина и оружіе. Въ 1754 г. была установлена въ крѣпости св. Елизаветы первая ярмарка. Въ 1764 г. новосербскій корпусъ (все мужское поколѣніе поселенцевъ было записано въ гусарскіе полки) былъ преобразованъ въ Новороссійскую губернію, а Славяносербія, съ Украинской линіей—въ Екатерининскую провинцію, подчиненную Новороссійской губ.; при этомъ украинская линія была уничтожена и вмѣсто нея устроены двѣ крѣпости: Богородицкъ и Луганскъ. Все пространство Новосербіи (1421000 д.) раздѣлена на 7 округовъ, по 100 участковъ въ каждомъ (52 участка для военно служащихъ). Въ слѣдующемъ году губернія состояла изъ трехъ провинцій: Елизаветинской, Екатерининской и Бахмутской. Число поселенцевъ, простиравшееся въ 1764 г. до 38000, съ пріѣздомъ новыхъ колонистовъ и съ дозволеніемъ селиться раскольникамъ, черезъ 4 года возросло до 52000 чел., не считая чиновниковъ, дворянъ, духовныхъ и военныхъ чиновъ, несущихъ постоянную службу въ гусарскихъ и пикинерныхъ полкахъ; всего же было ок. 100000 чел. Начиная съ первой турецкой войны (1768—74) колонисты принимали дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ Россіи XVIII и нач. XIX вв. Въ 1769 г., послѣ взятія Азова и Таганрога, здѣсь были организованы изъ поселенцевъ и русскихъ Воронежской и Бѣлгородской губ. особые казачьи полки, а въ слѣдующемъ году устроена для отдѣленія Новороссійской губ. отъ татарскихъ владѣній новая Днѣпровская линія крѣпостей (св. Петра, Захарьевская, Алексѣевская, Кирилловская, Григорьевская, Никитинская и Александровская). Въ 1774 г., по кучукъ-кайнарджійскому миру, границы Н. края значительно расширились на югѣ; въ нему въ 1775 г. было присоединено и Запорожье. Бывшій въ это время новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ Потемкинъ раздѣлилъ Н. край на двѣ губерніи: Азовскую, съ провинціями Азовской или южной и Бахмутской или сѣверной (въ 1776 г. прибавлена Славянская провинція), и Новороссійскую, къ которой отошло и Запорожье, съ провинціями: Елизаветинской и Херсонской. Границею между губерніями былъ Днѣпръ. Въ 1775 г. учреждена самостоятельная славянская и херсонская архіепископія, потомъ—екатеринославская и херсонесъ-таврическая. Въ 1775 г. разрѣшено было селиться въ Новороссіи грекамъ; въ 1776 г. образовано 15 новыхъ полковъ, такъ что Новороссія, въ случаѣ войны, могла выставить болѣе 10000 конницы; въ 1778 г. основаны Екатеринославль и Херсонъ. Въ 1783 г. Н. край былъ наименованъ Екатеринославскимъ намѣстничествомъ. Въ 1784 г. предѣлы Новороссіи расширились съ присоединеніемъ Крыма, изъ котораго была образована Таврическая область. Въ 1787 г., когда край посѣтила Екатерина II, жителей въ немъ было болѣе 700000. Потемкинъ много заботился о развитіи въ странѣ садоводства, скотоводства, земледѣлія, торговли и просвѣщенія. Уже послѣ его смерти, по ясскому договору (1791), къ Новороссіи отошла Очаковская область (преобразованная въ 1795 г. въ Вознесенскую губ.). Генералъ-губернаторъ Каховскій, много сдѣлавшій для края, возвелъ рядъ крѣпостей Днѣстровской линіи, отъ р. Мокраго Ягарлыка до Очакова. Въ 1794 г., когда уже была основана

Одесса, Екатеринославское намѣстничество, не смотря на наплывъ нѣмецкихъ колонистовъ, едва имѣло 500000 жит. муж. пола, раздѣлившихся на платящихъ подати, льготныхъ и вовсе освобожденныхъ отъ платежа. Павелъ I уничтожилъ Екатеринославское намѣстничество и образовалъ Н. губернію, отдѣливъ все присоединенное къ ней отъ Малороссіи, Польши и донскихъ казаковъ; новая губернія, по свѣдѣніямъ 1797 г., имѣла 834959 жит. Въ 1812 г. Новороссія заключала въ себѣ градоначальства—одесское (1803), таганрогское (1803), и ѳеодосійское (керчь-еникальское было образовано въ 1823 г.), губерніи—Херсонскую, Екатеринолавскую и Таврическую, Бессарабскую область, пріобрѣтенную по бухарестскому миру, иностранныя колоніи (до 120 сел.), новое кавалерійское поселеніе и города и села морского вѣдомства. Жителей было всего 1 милліонъ. Устроителями Новороссійскаго края послѣ Потемкина являются герцогъ Ришелье, Ланжеронъ и кн. Воронцовъ. Ср. Скальковскій, «Историко - статистическій очеркъ Н. края» (1837) и Г. (Гавріилъ) А. (архіепископъ) Т. и К. (тверской и кашинскій), «Очеркъ повѣствованія о Н. краѣ изъ оригинальныхъ источниковъ почерпнутый» (Тверь, 1857).

В. Р—въ.

Новороссійскій 7 драгунскій Е. И. В. вел. князя Владиміра Александовича **полкъ** —сформированъ въ 1790 г. Боевыя отличія: 1) георгіевскій полковой штандартъ за подвиги въ войну 1814 г.; 2) знаки на шапки за отличіе въ сраженіи съ турками при Боелешти, въ 1828 г.; 3) 17 георгіевскихъ трубъ за отличіе въ сраженіи при Курюкъ-Дара, въ 1854 г.

Новороссійскій Телеграфъ—ежедневная газета, первый частный органъ въ Одессѣ; издается съ 1869 г., сначала три раза въ недѣлю, а съ 1870 г. ежедневно. Основательмъ «Н. Телеграфа» былъ К. Картамышевъ, вскорѣ передавшій ее А. С. Серебренникову; съ 1874 по 97 г редакторомъ-издателемъ былъ М. П. Озмидовъ. «Н. Телеграфъ»—органъ по преимуществу анти-семитическій. Во взглядахъ на русскую государственную жизнь примыкаетъ къ программѣ «Московскихъ Вѣдомостей». Со смертью М. П. Озмидова «Н. Телеграфъ» перешелъ къ его женѣ.

Новороссійскій университетъ (въ Одессѣ), преобразованный изъ Ришельевскаго лицея — открытъ 1 мая 1865 г. Наиболѣе же энергичными сторонниками устройства университета въ Одессѣ были попечители: Н. И. Пироговъ и М. М. Могилянскій и ген.-губернаторъ Н. гр. А. Гр. Строгановъ, отстоявшіе свое мнѣніе противъ проектированнаго министромъ внутрен. дѣлъ П. А. Валуевымъ и поддерживаемаго имп. Александромъ II плана учрежденія унив. въ г. Николаевѣ и преобразованія Ришельевскаго лицея въ высшее техническое или сельскохозяйственное учебное заведеніе. Имъ много также помогло высказанное почти всѣмъ южнымъ дворянствомъ и періодическою печатью желаніе учрежденія университета именно въ Одессѣ, послѣ котораго и послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, 1862 г., 10 іюня, о преобразованіи Лицея въ университетъ. А самое дѣло этого преобразованія было совершено попечителемъ А. А. Арцимовичемъ. Свои занятія Н. университетъ, долженствовавшій по первоначальному плану стать высшимъ русскимъ учебнымъ заведеніемъ для славянъ Балканскаго полу-ова, открылъ только въ сентябрѣ 1865 г., въ составѣ трехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, со штатомъ въ 167400 р. и со 175 студентами (въ томъ числѣ 36 вольнослушателей). Еще со времени преобразованія лицея въ университетъ былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи медицинскаго факультета, но послѣдній не открытъ и по настоящее время, хотя для него устроено и приспособлено много зданій. Ректорами Н. университета были: И. Д. Соколовъ, Ѳ. И. Леонтовичъ, Н. А. Головкинскій, С. П. Ярошенко, И. С. Некрасовъ и нынѣ Ѳ. Н. Шведовъ (съ 1896 г.). Число профессоровъ и преподавателей къ январю 1897 г., на историко - филологическомъ факультетѣ — 18, на физико-математическомъ факультетѣ—25 и на юридическомъ 18. Число студентовъ къ 1 января 1896 г. 581 (41 на историко-филологическомъ факультетѣ, 255 на физико-математическомъ и 285 на юридическомъ), а къ 1 января 1890 г. всего съ вольнослушателями было 436; наибольшее количество студентовъ было въ 1884, 1885 и 1886 гг. (610, 619 и 622). Всего окончило полный курсъ унив-та за 31 г.—около 2400 чел. Средства Н. университета къ концу 1896 г.: 275800 руб. изъ государственнаго казначейства, 122 стипендіи на сумму въ 31000 руб., спеціальныя—50975 р. и 3000 р. отъ города (ежегодно). Органъ университета — «Записки Имп. Н. Унив.», до 1897 г. вышло 69 тт. Учебно-вспомогательныя учрежденія университета къ 1897 году: университетская библіотека, имѣвшая къ концу 1895 г.—168500 томовъ, кромѣ рукописей, картъ и т. п. (напечатано 3 тома каталога—1878—92 г.); студенческая библіотека, учрежденная Н. И. Пироговымъ и заключающая ок. 15000 томовъ; историко-филологическій кабинетъ (съ 1887 г.), музей изящныхъ искусствъ, минцкабинетъ, астрономическая обсерваторія, кабинетъ практической механики, физическій кабинетъ, кабинетъ физической географіи, метеорологическая обсерваторія (директоръ А. В. Клоссовскій, издающій «Лѣтопись» обсерваторіи), химическая лабораторія, техническій кабинетъ съ лабораторіей, агрономическій кабинетъ съ лабораторіей, минералогическій кабинетъ, геологическій и палеонтологическій кабинетъ, ботаническій кабинетъ, ботаническій садъ, зоологическій кабинетъ съ лабораторіей и физіологич. кабинетъ. Ученыя общества при университетѣ: общество естествоиспытателей (съ 1870 г.; его органъ, «Записки», издаются съ 1872 г.), при немъ математическое отдѣленіе—съ 1876 г. (также издаетъ свои «Записки»); юридическое общество—съ 1879 г., закрывшееся въ 1884 г. и открывшееся въ слѣдующемъ году, но независимо отъ университета, и историко-филологическое общество (съ 1889 г.), изд. «Лѣтописи» общества. При Н. университетѣ было два ученыхъ съѣзда: естествоиспытателей (1883) и

археологическій (1884), и другіе (статистическій, сельскохозяйственный и проч.). Съ 1872 г. университетъ выдаетъ преміи И. Ю. Вучины (VII, 459).—Ср. А. И. Маркевичъ, «25-лѣтіе Имп. Н. унив.» (Одесса, 1890).

Новороссійскія Вѣдомости – ежедневная экономическая, литературная, юридическая и политическая газета, издавалась въ Одессѣ съ 1869 г. до начала 1872 г. Издатель-редакторъ П. Гроссулъ-Толстой.

Новороссійскъ — губ. городъ вновь учрежденной въ 1896 г. Черноморской губ., при бухтѣ Чернаго моря. Въ 1722 г. здѣсь была построена турецкая крѣпость Суджукъ-Кале, въ 1812 г. взорванная русскими войсками. Съ 1838 г. тутъ уже укрѣпленный русскій городъ Н. Жителей къ 1 янв. 1896 г. 22319 (12833 мжч. и 9486 жнщ.): дворянъ 182, духовн. сосл. 36, почетныхъ гражданъ и купцовъ 570, мѣщанъ 11765, крестьянъ 7389, военныхъ сословій 1468, иностранныхъ подданныхъ 815, проч. сосл. 94; православныхъ 20785, раскольниковъ 34, католиковъ 422, армяно-григоріанъ 184, протестантовъ 123, евреевъ 496, магометанъ 49, проч. исповѣданій 226. Православная церковь. Домовъ каменныхъ 1365, деревянныхъ 14. Нежилыхъ зданій каменныхъ 157, деревянныхъ 182. Мужская прогимназія (100 учен.), женская прогимназія (62 учен.), 3 начальныхъ училища (275 учен.), 2 частныхъ училища (34 учен.). Городскихъ доходовъ въ 1894 г. 91150 р., расходовъ 87198 р. (въ томъ числѣ 18835 р. на мужской прогимназіи и 1000 р. на женскую). Въ 1894 г. выдано торговыхъ свидѣтельствъ 1761 годовыхъ и 164 полугодовыхъ. Фабрикъ и заводовъ 11, съ производствомъ на 58000 руб.: 1 мыльный, 1 кожевенный, 1 пивоваренный, 7 бондарныхъ, 1 мукомольня паровая. Близъ города цементный заводъ; оборотъ его болѣе 300000 р., при 450 раб. Въ 1887 г. Н. отпускалъ ничтожное количество хлѣбныхъ грузовъ; онъ представлялъ лишь благопріятныя условія для развитія гавани, но не имѣлъ никакихъ къ тому приспособленій. Число заходившихъ сюда судовъ было ничтожно. Рѣзкій поворотъ въ исторіи Н. начинается съ половины 1888 г., когда была окончена постройка Владикавказской желѣз. дороги. Отпускная хлѣбная торговля развилась. Въ 1887 г. отпущено было 7500 пд. хлѣба, а въ 1895 г.—до 37276347 пд. По жел. дор. прибыло хлѣбныхъ грузовъ въ 1895 г. — 36172474 пд. Благодаря развитію нефтяной промышленности, сначала близъ Ильской станицы въ 100 в. отъ Н., а—1894 г., близъ Грознаго, въ Н. доставляется много нефти; около него образовался цѣлый городокъ, приспособленный для пріема и отправки нефтяныхъ продуктовъ. Въ 1888 г. было въ Н. пароходовъ дальняго плаванія 20, парусныхъ судовъ дальняго плаванія 6 и каботажныхъ пароходовъ и судовъ 36, а въ 1895 г. было первыхъ 336, вторыхъ 26 и третьихъ 324. Въ 1892 г. изъ прибывшихъ въ Новороссійскъ 362 пароходовъ было англійскихъ 241, французскихъ 37, греческихъ 36, турецкихъ 15, итальянскихъ 11, датскихъ 10, голландскихъ 3, бельгійскихъ и германскихъ по 2 и по 1—норвежскихъ, американскихъ, русскихъ и австрійскихъ. Отпущено въ 1895 г. на пароходахъ дальняго плаванія зерновыхъ продуктовъ и масляничныхъ сѣмянъ въ Голландію 104069000, въ Англію 10395827, Францію 3562552, Италію 3377780 пд. Желѣзною дорогою устроено для храненія хлѣба 14 каменныхъ амбаровъ, вмѣстимостью на 4760 тыс. пд., съ 8 элеваторными башнями; въ 1894 г. открытъ еще большой амбаръ-элеваторъ на 3 милл. пд. Для приведенія въ движеніе механическихъ приспособленій, элеваторныхъ башенъ и транспортеровъ устроена центральная электрическая станція, съ 4 паровыми машинами по 250 силъ каждая. Новороссійская бухта имѣетъ глубины на всемъ ея протяженіи отъ 12 до 15 саж. и не замерзаетъ. Всѣ эти условія способствуютъ развитію Н. какъ первокласснаго порта. Владикавказская жел. дорога устроила 4 пристани и пріобрѣла спасательный пароходъ. Устроенное дорогою коммерческое агентство выдало съ 1888 по 1895 г. ссудъ на 2608119 р., продало хлѣба, по порученію, 6706858 пд. Установлены срочные пароходные рейсы въ порта морей Чернаго и Средиземнаго. Съ Балтійскимъ и Сѣвернымъ морями разъ въ мѣсяцъ правильное пароходное сообщеніе на датскихъ пароходахъ. Станція жел. дор. и устроенныя ею портовыя сооруженія находятся на сѣв. и отчасти на вост. берегу Новороссійской бухты и до 1896 г. не входили въ составъ города, находящагося на зап. берегу бухты. Собственно старое городское поселеніе отдѣляется отъ новаго, желѣзнодорожнаго и портоваго, болотистымъ низовьемъ рч. Цемеса, очень нездоровымъ. Таможня; консулъ турецкій, вице-консулы великобританскій, греческій, датскій и персидскій, консульскій французскій агентъ. Отдѣленія и агентства нѣсколькихъ банковъ, 3 сберегательныя кассы. Ср. «Кубанская справочная книжка» (1891—94); «Кавказскій календарь» (1894, 95, 96); «Отчетъ попечителя кавказскаго учебнаго округа за 1895 г.»; «Портовыя устройства общества Владикавказской желѣзной дороги» и «Обзоръ коммерческой дѣятельности въ Новороссійскѣ» (1891; 2 изд., 1896).

Новороссійскій округъ. 23 мая 1896 г. образована новая Черноморская губ., которая раздѣлена на 3 округа: Н., Сочинскій и Туапсинскій. Открытіе губернскаго и окружныхъ управленій состоялось въ концѣ 1896 г. По случаю недавняго образованія округа нельзя сообщить подробныхъ статистическихъ данныхъ о немъ. Жит. въ округѣ (безъ города) 5989 (3128 мжч. и 2861 жнщ.). До образованія губерніи существовалъ Н. отдѣлъ Кубанской обл., вошедшій въ составъ новаго округа; въ немъ было селеній 15, жит. 3401 (1156 грековъ, 668 чеховъ), 1582 русскихъ. Округъ раздѣляется на 2 участка. Въ судебномъ отношеніи онъ подчиняется екатеринодарскому окружному суду и отдѣльному мировому судьѣ. *А. Ѳ. С.*

Новорѣпное—с. Самарской губ., Новоузенскаго у. Дворовъ 903, жителей 6076. Земская школа, 2 ярмарки, 30 вѣтряныхъ мельницъ, 4 лавки, 2 постоялыхъ двора.

Новосадскій (Николай Ивановичъ) — профессоръ варшавскаго университета по ка-

ѳедрѣ греческой филологіи, родился въ 1859 г. Образованіе получилъ въ петербург. историко-филологическимъ институтѣ. Въ 1884 г. былъ командированъ въ Грецію, гдѣ онъ пробылъ два года; занимаясь преимущественно эпиграфикой, религіозными и государственными древностями Эллады. Напечаталъ: «Къ вопросу о культурѣ Изиды («Журн. М. Н. Пр.», 1885), «Котито» («Журн. М. Нар. Пр.», 1886), «De inscriptione Lebadiae nuper inventa» («Mittheil. d. Deutsch. archäol. Instituts», 1885), «Inscriptiones cretenses» (ibid., 1886), «Елевсинскія мистеріи» (СПб. 1887), «О почитаніи реликвій у древнихъ грековъ» («Варш. Унив. Извѣстія», 1889) «Культъ Кавировъ въ древней Греціи» (Варшава, 1891) и мног. друг.

Новоселица 1) с. Кіевской губ., Звенигородскаго у. Жит. 3022, дворовъ 403; 2 училища, 2 водяныхъ и 15 вѣтряныхъ мельницъ; 2) с. Чигиринскаго у. Кіевской губ. Дворовъ 390, жит. 2640, школа, 17 мельницъ. Около с. древнія могилы и сохранились валы.

Новоселицы—с. Ставропольской губ., Александровскаго у. Дв. 949, жителей 5681. 2 церкви, 2 школы, фельдшеръ, лавокъ 7, кузницъ 3, маслобоенъ 3, мельницъ 4, питейныхъ домовъ 8, оптовый складъ 1, ярмарка 1, базары еженедѣльно.

Новословъ (Александръ Григорьевичъ) —педагогъ (1834—1887); воспитанникъ главнаго педагогическаго института и петербургскаго университета; былъ директоромъ 4-й московской гимназіи. Напечаталъ: «Гай Саллюстій Криспъ», критическое изслѣдованіе («Ж. М. Н. Пр.», 1862, кн. 8 и 9), «Возможно-ли основаніе литературно-педагогическаго общества въ Вильнѣ» («Вилен. Вѣстн.», 1869, № 45), «Наталья Борисовна Долгорукая», біогр. очеркъ (ib. 1870, № 31—35) и др.

Новосельскій — см. Марцинковскій (XVIII, 706.)

Новосельскій (Григорій Наумовичъ)—драматургъ и композиторъ (1814 — 1879), по профессіи врачъ. Въ 50-хъ гг. дѣятельный членъ редакціонныхъ коммиссій для составленія проекта освобожденія крестьянъ, въ 60-хъ гг. — мировой посредникъ. Его опера «Женитьба по-неволѣ» (къ ней Н. написалъ и либретто) съ успѣхомъ шла на сценѣ народнаго театра въ Москвѣ въ 1875 г. Драматическія произведенія Н.: «Двѣ матери», «Сколько веревку не вить, а концу быть», «Симеонъ Гордый», «Эдипъ въ Колонѣ». См. о Н. ст. Шаповалова въ «Театральной Библіотекѣ» (1879, № 1). *Ум.*

Новосибирскій архипелагъ—группа островов на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, относится къ Верхоянскому округу Якутской губ. и расположена между 73° 9′—77° 30′ с. ш. и 136° 16′ — 159° 6′ в. д. отъ Гринича, занимая пространство въ 25966 кв. км. Н. архипелагъ состоитъ изъ трехъ группъ: Ляховскихъ о-вовъ (5058 кв. км.), группы Н. о-вовъ или Анжу (16079 кв. км.), къ которымъ принадлежитъ Котельный о-въ (10814 кв. км.), Фадѣевскій (2573 кв. км.), Новая Сибирь (2316 кв. км.) и Бѣльковскій о-въ (375,6 кв. км.) и группы островов Делонга (4829 кв. км.). Архипелагъ мало изученъ. Ляховскіе о-ва (XVIII, 277) были открыты купцомъ Иваномъ Ляховымъ въ 1770 г., Санниковъ изслѣдовалъ архипелагъ въ 1805 — 11 г., Геденстромъ въ 1809—10, Анжу и Ильинъ въ 1822 г., А. Бунге (сынъ) и баронъ Толь въ 1885—87 г., американецъ Делонгъ открылъ въ 1879 о-ва Беннета, Генріетты и Жаннетты и водрузилъ на нихъ сѣв.-амер. флагъ, вслѣдствіе чего они считаются владѣніемъ Соединенныхъ Штатовъ.

Новосиль—уѣздный гор. Тульской губ., лежитъ на р. Зушѣ, пр. Оки; подъ 53° с. ш. Лѣтописи упоминаютъ объ немъ подъ 1155 г.; Н. считался городомъ черниговск. княжества, имѣлъ своихъ князей, но при Дмитріи Донскомъ уже находился подъ властью Москвы. Во времена Іоанна Грознаго Н. принадлежалъ къ сторожевой цѣпи. Городъ расположенъ на берегу рѣки, среди преобладающихъ кругомъ высокихъ холмовъ (до 900′), на крутой излучинѣ Зуши; отсюда рѣка направляется на сѣверъ. Разстояніе отъ губ. города 145 в. Городской общественный банкъ, сиротскій судъ, уѣздное казначейство, училищный совѣтъ, уѣздное училище, приходское училище, женское училище. Жителей въ 1893 г. 3660 чел. Замѣчается убыль населенія. Городу принадлежитъ земли около 5 дес., въ томъ числѣ внутри городской черты 93 дес. 5 училищъ съ 929 учащимися. Больница съ 35 кроватями. Фабрики и заводы: обрабатывающихъ животные продукты 6, на сумму 18720 руб.; обрабатывающихъ растительные продукты 1, на сумму 4880 руб.; оборотъ всѣхъ фабрикъ 32650 руб. Въ 1849 г. доходъ гор. составлялъ 2700 руб., 1880—84 гг. 10300 руб. Городской расходъ за 1892 г. составлялъ 10470 руб.

Новосильскій уѣздъ въ юго-зап. углу Тульской губ.—какъ на З, такъ и на Ю граничитъ съ Орловской губ. На С. граничитъ съ Чернскимъ у., на В съ Ефремовскимъ у. Форма у.—почти правильный прямой четыреугольникъ. Площадь у., по Швейцеру—2569 кв. вер., по новымъ даннымъ—пространство суши Н. у. числится въ 2889,8 кв. вер. или 301019 дес. Сельскихъ жителей на кв. версту приходится 47,4. Вся площадь Н. у. расположена по очень извилистому теченію р. Зуши и ея притокамъ—Неручу, Дачнѣ, Раковкѣ и др. болѣе мелкимъ. Только въ крайнемъ юго-вост. углу у. находимъ воды истоковъ Любовши и ея пр. Переволочни, изъ системы р. Труды, пр. Сосны (Донъ). Вся эта площадь Н. у. отличается большими высотами; весь у. представляетъ очень высокое ровное плоскогорье (плато), возвышающееся на 125—130 саж., въ среднемъ, надъ ур. моря. Есть небольшіе лоскуты выше 140 саж. Южная часть уѣзда, пограничная съ Мало-Архангельскимъ у., нѣсколько ниже средней высоты, хотя здѣсь и находится водораздѣлъ. Средняя высота—130,7 саж. Уровень водъ опредѣляется уровнемъ р. Зуши и Любовши; мѣстность, чрезвычайно изрѣзанная крупными и большими оврагами, сливаетъ свои дождевыя воды системами овраговъ въ эти двѣ рѣки Уровень р. Зуши ниже города Новосилья опредѣляется въ 80 саженъ, близъ впаденія Раковки около 85 саж., а при самомъ

верховьѣ 95 саж. Уровень Любовши отъ 85 до 95 саж. (въ предѣлахъ уѣзда). Слѣдовательно, средняя разность высотъ и уровня водъ равна 50 саж. Рельефъ выраженъ очень сильно. Есть мѣстности, гдѣ холмы имѣютъ рельефъ въ 60 саж. Въ геологическомъ отношеніи площадь Н. у. не была изслѣдована такъ тщательно, какъ это было сдѣлано для болѣе сѣверныхъ уѣздовъ, заключающихъ отложенія каменноугольной системы. Крайній сѣв.-восточный уголъ Н. у. отстоитъ всего на 25 вер. отъ границы Богородицкаго у., столь богатаго каменнымъ углемъ. Однако, площадь описываемаго уѣзда считается безнадежной въ этомъ отношеніи. Площадь Н. у. теперь принимается занятой отложеніями преимущественно девонской системы, сплошные разрѣзы которой представляются намъ въ берегахъ р. Зуши; восточная половина уѣзда представляетъ усиленное развитіе желтыхъ и бѣлыхъ песковъ съ крѣпкимъ песчаникомъ-жерновикомъ. Граница системы каменноугольной, проводится приблизительно по прямой линіи Бѣлевъ-Данковъ, такъ что почти весь Чернскій у. считается уже лишеннымъ этихъ отложеній. Иначе говоря, во время существованія каменно-угольнаго моря площадь Чернскаго и Н. уѣздовъ представляла материкъ. Крестьянскому населенію принадлежатъ 175403 дес., т. е. болѣе половины всей земли; на каждаго крестьянина приходится земли по 1,28 дес.; на заработки уходитъ 7375 мжч. и 2603 жнщ. Жителей въ уѣздѣ въ 1895 г. было 155870 (76992 мжч. и 78878 жнщ.); по числу населенія уѣздъ занимаетъ 3-е мѣсто въ губерніи; въ 1889 г. было 149686 чел. Дворянъ 415, духовнаго сословія 726, почетныхъ гражданъ и купцовъ 523, мѣщанъ 1130, военнаго сословія 2152, крестьянъ 150848, прочихъ сословій 76. Православныхъ 154226, раскольниковъ 1218 католиковъ 65, протестантовъ 7, евреевъ 196, прочихъ исповѣданій 158. Въ 1892 г. родившихся было 7259, умершихъ 7747, убыль 488 чел. вообще же число родившихся превышаетъ число умершихъ. Сравнительно съ планомъ генеральнаго межеванія замѣчается за 100 лѣтъ уменьшеніе лѣсной площади на 20349 дес. Въ 1895 г. лѣса было 18568 дес.

Распредѣленіе всей земли по угодьямъ:

	Крестьян.	Владѣльч.	Всѣхъ земель.
Общее колич. земли	171606	120825	296515
Пахатной земли . .	139153	91871	258544
Усадьбы и огороды .	6289	2548	—
Луга	10363	6978	17767
Лѣсъ.	5261	13869	18422
Выгоны и пастбища	6706	1911	—
Всего удобной земли	167772	117167	—
Неудобной земли . .	3834	3648	6857
	за 1881 г.	за 1892 г.	

Распредѣленіе земель по формѣ владѣнія, въ 1892 г.: у крестьянъ было 170903 дес. (59,5%), у дворянъ 87800 дес. (31,99%), у купцовъ 13936 дес. (4,4%), у мѣщанъ 2900 дес. (0,5%), церковныхъ, монастырскихъ и духовенства 4178 дес. (1,24%); остальное принадлежитъ казнѣ и городу. Цѣна за десятину земли при свободной продажѣ 148 — до 100 руб., съ торговъ 137—82 р. Средняя цѣна аренды (изъ 422 случаевъ). 10 р. 15 к. Въ среднемъ ежегодно засѣвается: рожью 69610 дес., пшеницею 3500 дес., овсомъ 55210 дес., гречихою 10650 дес., просомъ 2100 дес., горохомъ 305 дес., картофелемъ 4100 дес., льномъ 100 дес. и коноплею 6850 д. Средній годовой сборъ: ржи 3008415 пд., пшеницы 210250 пд., овса 2310610 пд., гречихи 250100 пд., проса 83520 пд., гороха 20110 пд., картофеля 1470400 пд., льняного сѣмени 2850 пд. и волокна 3140 пд., конопляного сѣмени 158350 пд. и волокна 125135 пд. Выдано торговыхъ свидѣтельствъ годовыхъ—513, полугодовыхъ—26. Всѣхъ ярмарокъ 16; привезено товару на 125,9 тыс. руб.; продано на 61,4 тыс. руб. Общее число фабрикъ и заводовъ (1892) въ Н. уѣздѣ было 486 (17 въ городѣ). Число мастеровъ и рабочихъ 921. Сумма производства 246045 руб. Распредѣлялись они по группамъ производства: животные продукты обрабатывали 253 заведенія на 24586 руб., растительные продукты—232 заведенія на 220959 руб. и одно заведеніе, обрабатывавшее смѣшанные продукты; 2 крахмальныхъ завода—на 12 т. руб.; 1 винокуренный; мукомоленъ 23, изъ нихъ двѣ вырабатываютъ по 100 тыс. пд. въ годъ каждая. Кустарная промышленность развита мало. Садоводство незначительно, но пчеловодство довольно распространено. Женщины занимаются тканьемъ холстовъ хорошаго качества, но въ небольшомъ количествѣ. Скота въ 1895 г. было: лошадей 39665, рог. скота 22450, овецъ простыхъ 81330, тонкорунныхъ 7125, козъ 865, свиней 23286. Н. уѣздъ раздѣленъ на 26 волостей, съ 329 селеній. Число крест. дворовъ 19131, некрестьянскихъ—598. Церквей 64, школъ также 64. Больницъ въ уѣздѣ 9, съ 32 кроватями; 4 врача, 15 фельдшеровъ и 3 акушерки. Одно училище приходится на 1997 чел. и 1 учащійся на 38 чел. всего насел За 18 лѣтъ (1869—1886) произведено было земскихъ расходовъ по Н. у. 815970 руб. Эта сумма распредѣлялась по 5-лѣтіямъ такъ: 31720; 45488; 32568; 55472; 53268; изъ нихъ на содержаніе земскаго управленія: 109877 руб. (за 4 посл. года по 7400 руб.), на усиленіе врачебной части 185297 руб. (за посл. 4 года по 13500 р.); на народное образованіе 107241 р. (за посл. 7 лѣтъ по 9200 р.); въ 1895 г. земскіе доходы 78482 р., расходы 79267 р., въ томъ числѣ: на земское управленіе 7985 р., на народное образованіе 10575 р., на врачебную часть 25864 р. Земство расходовало на школы въ 1890 г. 10000 р. Кромѣ того получается отъ городскихъ обществъ по 1100 р., отъ сельскихъ обществъ по 7400 р. и отъ частныхъ лицъ по 4 тыс. руб. Всего на школы въ 1890 г. израсходовано 23035 руб. (казна въ расходахъ на этотъ предметъ участія не принимала), *Н. Кдрц.*

Новосильское (Поганецъ тожъ)—село Землянскаго уѣзда, Воронежской губ., въ 15 в. отъ у. г. Дворовъ 452, жит. 3566. Училище; ярмарка.

Новосильцева (Екатерина Владиміровна, † 1885)—писательница, въ литературѣ

извѣстна подъ псевд. *Т. Толычевой*. Была сотрудницей «Русск. Вѣстника», «Русск. Архива», «Моск. Вѣдомостей», «Дѣтск. Отдыха», «Полярной Звѣзды» и др. Отдѣльно появились ея очерки, разсказы и пр.: «Семейныя Записки» и «Воспоминанія» (М., 1865), «Разсказы очевидца о двѣнадцатомъ годѣ» (М., 1873 и 1877); «Троице-Сергіевская лавра» (СПб., 1873 и М., 1887), «Наталья Борисовна Долгорукая и березовскіе ссыльные» (М., 1874), біографія митрополита Филиппа (М., 1875 и 1888), «Начало и крещеніе Руси» (М., 1876) и др. Н. писала и критическія статьи о Некрасовѣ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и др.

Новосильцевъ (Николай Николаевичъ) —извѣстный государственный дѣятель въ царствованіе Александра I. Н. былъ незаконнымъ сыномъ сестры гр. А. С. Строганова, родился въ 1761 г. и воспитывался въ домѣ послѣдняго. Въ малолѣтствѣ былъ записанъ въ пажи, въ 1783 г. поступилъ въ армію въ чинѣ капитана и въ 1786 г. причисленъ къ иностраннной коллегіи. Въ войну съ Швеціей (1788—90) отличился въ сраженіи подъ Біорне-Зундомъ. По окончаніи войны былъ представленъ вел. кн. Александру и Константину Павловичамъ и снискалъ особенное расположеніе перваго. Во время войны въ Польшѣ и Литвѣ (179[illegible] — 1795) Н. нѣсколько разъ отличался въ битвахъ, проявилъ способности администратора и принималъ участіе въ дипломатическихъ переговорахъ. Въ 1796 г. вышелъ въ отставку, уѣхалъ въ Лондонъ и здѣсь во время своего четырехлѣтняго пребыванія посѣщалъ университетскія лекціи по физико-математическимъ и медицинскимъ предметамъ. По вступленіи своемъ на престолъ Александръ I немедленно вызвалъ Н. въ СПб. и произвелъ въ дѣйствительные камергеры, съ повелѣніемъ состоять при его особѣ, по особымъ порученіямъ. На него было возложено разсмотрѣніе проектовъ по части земледѣлія, торговли, промысловъ, ремеслъ, искусствъ и художествъ; поручены (1802) дѣла святѣйшаго синода, рекетмейстерская часть и проч. Въ извѣстномъ неоффиціальномъ комитетѣ (XX, 882) Н. былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ, продолжая состоять по особымъ порученіямъ и по закрытіи (1803) комитета, изъ учрежденій котораго лично Н. принадлежатъ: учрежденіе кредитной системы въ Лифляндской и Эстляндской губ., положенія о крестьянахъ этихъ губерній, проектъ о правахъ и обязанностяхъ сената и проектъ объ учрежденіи министерствъ. Живя въ это время во дворцѣ, Н. пользовался особеннымъ довѣріемъ императора. Въ 1803—1804 г. онъ несъ обязанности попечителя спб. учебнаго округа, президента акд. наукъ, для которой написалъ Высочайше утвержденный уставъ и штатъ, товарища министра юстиціи и члена коммиссіи законовъ и въ то же время сопутствовалъ Александру I въ его заграничныхъ поѣздкахъ. Послѣ одной размолвки съ императоромъ, въ концѣ 1804 г., дѣятельность Н. сосредоточивается, главн. образомъ, на дипломатическихъ порученіяхъ. Въ началѣ 1805 г. онъ съ успѣхомъ выполнилъ возложенную на него миссію о заключеніи союза съ Великобританіей; въ 1806 г. посланъ былъ къ Наполеону, но не успѣлъ доѣхать до Парижа, какъ была объявлена послѣднимъ война. Онъ участвовалъ въ событіяхъ 1806—1809 гг., состоя при императорѣ, и въ 1809 г. отправился, для поправленія здоровья, въ Вѣну, гдѣ во время болѣе трехлѣтняго пребыванія сталъ предаваться крѣпкимъ напиткамъ. Вызванный въ Россію въ 1812 г., Новосильцевъ въ слѣдующемъ году былъ назначенъ вице-президентомъ временного совѣта, учрежденнаго для управленія варшавскимъ герцогствомъ, президентомъ комитетовъ высшаго надзора надъ госпиталями и надъ полиціею, и сверхъ того ему былъ порученъ главный надзоръ за финансами въ герцогствѣ. Съ переименованіемъ герцогства въ Царство Польское (1815) Н. оставался главнымъ делегатомъ при правительственномъ совѣтѣ послѣдняго, составилъ для него рядъ проектовъ и учрежденій, завѣдывалъ комитетомъ по учебной части и съ 1821 г. состоялъ при вел. кн. Константинѣ Павловичѣ. Дѣятельность Н. въ Польшѣ продолжалась до 1831 г. Обнаруженная имъ здѣсь строгость и даже жестокость, особенно по отношенію къ молодежи, вызвали ожесточеніе поляковъ и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, способствовали ускоренію возстанія. Въ 1831 г. онъ переѣхалъ въ СПб., былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и черезъ пять лѣтъ (1836) скончался въ званіи предсѣдателя государственнаго совѣта и комитета министровъ (съ 1832 г.). Въ 1833 г. Н. пожалованъ титулъ графа. Обширное собраніе бумагъ Н. сгорѣло большею частью во время польскаго возстанія (1831) и только часть перешла къ его племяннику, С. В. Н. Въ печати имѣется его Всеподданнѣйшая записка Александру I отъ 20 декабря 1819 г., содержащая историческую справку о соединеніи Литвы съ Польшей («Рус. Старина», 1882 г., XXXV т.), и извѣстный въ свое время проектъ конституціи (1820), напечатанный А. И. Тургеневымъ въ «La Russie» (I, 94). *В. Р—въ.*

Новосильцовы — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ литовскаго выходца Юрія Шалаго или Шеля, прибывшаго въ Москву въ половинѣ XIV в. Его сынъ Яковъ Юрьевичъ, по прозванію Новосилецъ, родоначальникъ Н., былъ окольничимъ князя Владиміра Андреевича Храбраго и выстроилъ въ 1372 г. городъ Серпуховъ. Его сынъ Иванъ Яковлевичъ былъ бояриномъ Василія Темнаго, внукъ Василій Ивановичъ, прозванный Китай, былъ намѣстникомъ въ Торжкѣ (1477) и Новгородѣ (1478), а правнукъ Дмитрій Васильевичъ († 1520)—окольничимъ при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ. Иванъ Петровичъ, прозванный Салтыкъ, былъ посломъ въ Турціи (1571), а потомъ управлялъ печатнымъ приказомъ. Василій Яковлевичъ Н. († 1713) Н. былъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи, потомъ коммерцъ-коллегіи и сенаторомъ; другъ Бирона, при паденіи котораго сосланъ былъ въ свои деревни. О Николаѣ Николаевичѣ—см. выше. Этотъ родъ Н. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Рязанской, Московской, Тамбовской и Тульской (Гербовникъ, VIII, II). Есть еще три рода Н.—позднѣйшаго происхожденія.

Новоскольцовъ (Александръ Никоноровичъ)—русскій историческій живописецъ, родился въ 1853 г., учился въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, откуда, въ 1878 г., поступилъ въ ученики спб. академіи художествъ. Въ 1880 г. получилъ малую золотую медаль за программу: «Іаковъ узнаетъ одежду сына своего, Іосифа, проданнаго братьями въ Египетъ», въ 1881 г. конкуррировалъ на большую золотую медаль картиною «Св. Сергій благословляетъ вел. кн. Дмитрія Донского передъ его походомъ противъ Мамая». За эту картину былъ, въ 1882 г., отправленъ пенсіонеромъ за границу, гдѣ главнымъ своимъ мѣстопребываніемъ избралъ Парижъ. Званія академика былъ удостоенъ за картину «Послѣднія минуты митрополита Филиппа», которую можно считать лучшимъ произведеніемъ художника какъ по композиціи, такъ и по живописи. Другія произведенія Н. «Уголокъ Венеціи», «Послѣ маскарада», «Лѣтописецъ», «На исповѣди».

Ново-Спасовское—с. Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., бывшая ст. азовскаго казачьяго войска, при р. Бердѣ. Дворовъ 680, жит. около 5000. 2 училища, кирпичные заводы, 3 ярмарки, лавки. Питомникъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ. Ссудо-сберегательное товарищество.

Новоспасскій ставропигіальный мужской I класса **м-рь**—въ Москвѣ; основанъ первоначально подъ именемъ Спасопреображенскаго на мѣстѣ нын. Данилова, въ концѣ XIII в.; Іоанномъ I въ 1330 г. перенесенъ въ Москву и былъ первымъ монастыремъ въ Кремлѣ. До основанія Вознесенскаго монастыря въ немъ погребались великія княгини и княжны. Іоаннъ III въ 1462 г. перенесъ его съ кремлевскаго бора (теперь тамъ соборъ во имя Спаса на Бору) на Таганку; послѣ того онъ и именоваться сталъ Н. Съ конца XV в. м-рь былъ родовою усыпальницей знаменитыхъ бояръ, бывшихъ въ родствѣ съ царскимъ домомъ. Къ концу XVI в. онъ былъ укрѣпленъ на подобіе замка, въ огражденіе отъ вторженій татаръ; укрѣплять его продолжали и послѣ. Въ первой полов. XVIII в. онъ считался многопомѣстнымъ (болѣе 14000 крест.). Преображенскій соборъ, построенный Іоанномъ III, и 3 церкви. Будучи великокняжескимъ, царскимъ, Н. монастырь назывался еще комнатнымъ (по зависимости отъ комнатной думы боярской) и первостепеннымъ; прежде онъ пользовался тарханами, несудимыми и жалованными грамотами; состоялъ въ вѣдѣніи московскихъ митрополитовъ, патріарховъ, приказа Большого дворца и наконецъ синода. На соборномъ дѣяніи 1572 г. онъ былъ поставленъ на 2 степень, на московскомъ соборѣ 1581 г. на 3, въ 1589 г. на 4, въ 1721 г.—6; въ 1764 г. признанъ въ I классѣ ставропигіальнымъ. Въ концѣ XVII и въ XVIII в. монастырь былъ богадѣльней, инвалиднымъ домомъ и мѣстомъ заключенія. Въ башняхъ его до сихъ поръ уцѣлѣли «каменные мѣшки». Святыня монастыря —нерукотворенный образъ Христа Спасителя, принесенный изъ Вятки въ 1647 г. Ризница Преображенскаго собора богата старопечатными книгами и рукописями. Ср. И. Снегиревъ, «Новоспасскій ставропигіальный монастырь въ Москвѣ» (М., 1863).

Ново-Стародубъ (Абрамовка) — мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., при рч. Ингульцѣ, Бешкѣ и Вовнянкѣ. Дв. ок. 560, жит. 3100. Бывшая слобода, возникшая при водвореніи сербовъ, затѣмъ военное поселеніе, переименованое въ мст. въ 1860 г. Церковь, евр. молитвенный домъ, школа; 4 ярмарки.

Новости—ежедневная газета, выходящая въ СПб. Основана въ 1872 г. Ю. Шрейеромъ и была первоначально мелкимъ листкомъ извѣстій и объявленій. Въ 1874 г. перешла въ собственность типографа Мордуховскаго. Редакторомъ былъ П. В. Новицкій, котораго въ 1875 г. смѣнилъ А. С. Аѳанасьевъ-Чужбинскій. Въ концѣ 1875 г. редакторомъ опять приглашенъ П. В. Новицкій. Съ 1-го января 1877 г. газета издается и редактируется О. К. Нотовичемъ, который вскорѣ пріобрѣлъ съ торговъ «Биржевую Газету» и слилъ ее съ «Новостями», съ тѣхъ поръ носящими названіе «Н. и Биржевая Газета». Съ 1895 г. газета принадлежитъ акціонерному обществу «Гуттенбергъ», при чемъ О. К. Нотовичъ остается отвѣтственнымъ редакторомъ. Съ 1883 г. Н., до того бывшія газетой небольшого формата и дешевой подписной цѣны, стали выходить также въ форматѣ большихъ газетъ. Съ 1892 г. при обоихъ изданіяхъ выходитъ иллюстрированное приложеніе «Петербургская Жизнь». Въ сферѣ внутренней политики газета защищаетъ реформы Александра II, въ сферѣ экономической отстаиваетъ интересы крупной промышленности, въ вопросѣ національномъ стоитъ за право отдѣльныхъ національностей, входящихъ въ составъ Россіи, на духовную самостоятельность. Въ сферѣ внѣшней политики Н. содѣйствовали созданію франко-рус. симпатій. Газета имѣетъ два предостереженія и много разъ подвергалась запрещенію розничной продажи. Гл. участники газеты, послѣ перехода ея къ О. К. Нотовичу, по вопросамъ внутр. политики: В. В. Бирюковичъ, Л. П. Весинъ, А. А. Головачевъ, Г. К. Градовскій, В. Н. Никитинъ, М. Л. Песковскій, Леонидъ Полонскій; нѣсколько статей помѣстилъ К. Д. Кавелинъ; отдѣлъ внѣшней политики долго велъ Р. И. Сементковскій. Разсказы, повѣсти и стихи помѣщали: К. С. Баранцевичъ, В. В. Билибинъ, П. Д. Боборыкинъ, В. П. Быстрининъ, А. В. Кругловъ, Н. С. Лѣсковъ, С. В. Максимовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, С. Г. Фругъ, О. И. Чюмина и др. Московскій фельетонъ вели А. П. Лукинъ и Н. Рокъ (псевдонимъ), провинціальный — И. Ф. Василевскій-Буква. Заграничные корреспонденты: г-жа Макъ-Гаханъ, Рускинъ, С. А. Раппапортъ, Жакларъ и др. Воскреснымъ фельетонистомъ съ конца 70-хъ гг. состоитъ В. О. Михневичъ (Коломенскій-Кандидъ). Кромѣ него писали статьи фельетоннаго характера К. М. Станюковичъ, Сергѣй Печоринъ (Сафоновъ), В. В. Билибинъ. Въ литературно-критическомъ отдѣлѣ принимали участіе: П. И. Вейнбергъ, проф. О. Ф. Миллеръ, В. П. Острогорскій, А. М. Скабичевскій (велъ литератур. фельетонъ съ средины 1880-хъ гг. до

1895 г.), Евгеній Соловьевъ, Всев. Чешихинъ, В. В. Чуйко, З. А. Венгерова; сотрудники музыкальнаго отдѣла: проф. Н. Ѳ. Соловьевъ, Ларошъ, Ц. А. Кюи, Г. А. Блохъ; театральнаго: П. И. Вейнбергъ, Д. Д. Коровяковъ, В. О. Михневичъ, В. А. Крыловъ, А. Н. Плещеевъ, Н. А. Селивановъ; по искусству писалъ В. В. Стасовъ. Разнаго рода статьи помѣщали въ Н.: М. И. Венюковъ, Cardanus, В. В. Верещагинъ, И. Д. Зубаревъ, В. Н. Майновъ, проф. В. И. Модестовъ, В. О. Португаловъ, Влад. Соловьевъ, проф. Н. А. Трачевскій, проф. А. А. Исаевъ, Ломброзо, Мантегацца, Фламмаріонъ и мн. др.

Новости—ежем. журналъ, издававшійся П. И. Голубковымъ въ СПб., въ 1799 г. Главное содержаніе Н. - стихотворенія и беллетристика, какъ отечественная, такъ и иностранная.

Новости Ветеринарной Литературы отечественной и иностранной — ежемѣсячный журналъ, издавался въ СПб. въ 1884 и 1885 г.; въ концѣ 1885 г. соединенъ вмѣстѣ съ «Ветеринарнымъ Дѣломъ» въ одно изданіе, подъ названіемъ «Ветеринарное Дѣло». Редакторъ-издатель Д. И. Алексѣевъ.

Новости Дня—распространенная ежедневная, иллюстрированная газета, издается въ Москвѣ, съ 1883 г., съ прилагаемымъ къ ней безплатно еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ журналомъ «Семья». Редакторъ-издатель А. Я. Липскеровъ.

Новости Естественныхъ Наукъ —ежемѣсячный журналъ, наполнявшійся перепечатками изъ «Журн. Мин. Нар. Просв.»; выходилъ съ 1858 по 1864 г.

Новости Иностранной Литературы *и собраніе переводныхъ романовъ и повѣстей* — ежемѣсячный литературный журналъ; издается въ Москвѣ съ 1891 г. А. Липскеровымъ, подъ редакціей А. Левенсона.

Новости Медицинскія:—1) еженед. газета, въ СПб., выходила въ 1865—66 г. Ред.-изд. М. Горвицъ и С. Михневскій. 2) Газета для врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ, изд. въ СПб., въ 1884 г., съ октября по декабрь. Изд. И. Цедербаумъ, редакторъ—В. Поповъ.

Новости Печати—ежемѣсячный вѣстникъ литературы, графическихъ искусствъ, издательствъ и книжной торговли, издавался очень неакуратно въ Москвѣ въ 1894—95 гг. Издатель-редакторъ В. А. Гатцукъ.

Новости Русской Литературы — ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ Москвѣ, въ 1802—1805 гг., въ видѣ приложенія (въ размѣрѣ 1 листа) при каждомъ № «Московскихъ Вѣдомостей» (потомъ были собраны въ 4 части). Издатели—И. В. Поповъ, Ѳ. Люби и Е. Гари; редакторы—П. А. Сохацкій и П. В. Побѣдоносцевъ. Н. Русской Литературы, бывшія продолженіемъ «Ипокрены», имѣли задачей сообщать «новыя достойныя произведенія россійской и иностранной словесности».

Новости русской литературы или «*Прибавленія къ Русскому Инвалиду*».—Издавались въ СПб. съ 1822 по 1826 г., еженедѣльно, а съ 1824 г.—ежемѣсячно. №№ соединялись въ книжки (по 12 №№ въ книжку), которыхъ вышло 17. Изданіе прекратилось въ іюнѣ 1826 г. Выходило подъ ред. А. Ѳ. Воейкова и И.-И. Козлова, а съ 1825 г. (кн. XI)—подъ ред. одного А. Ѳ. Воейкова. Изданіе представляло скорѣе періодическій сборникъ стихотвореній и прозаическихъ статей, чѣмъ журналъ. Каждый № «Новостей» составлялся изъ двухъ отдѣловъ: прозы и стихотвореній. Съ 1824 г. — изрѣдка стали появляться небольшія критическія статьи. Отдѣлы прозы составляли большею частью переводныя статьи съ французскаго и нѣмецкаго языковъ беллетристическаго и историко-литературнаго содержанія, а отдѣлъ стихотвореній наполнялся произведеніями Пушкина, Жуковскаго, кн. Вяземскаго, Баратынскаго, Рылѣева, бар. Дельвига, Языкова, Ѳ. Туманскаго, И. Козлова, Ѳ. Глинки, Н. Коншина, Б. Ѳедорова, А. Родзянки, Е. Зайцевскаго и др. Для своего времени «Новости» представляли одинъ изъ лучшихъ сборниковъ произведеній въ стихахъ.

Новости Сезона — ежедневная театральная газета; выходитъ въ Москвѣ, съ августа 1896 г.; издатель-редакторъ П. И. Кичеевъ, а съ августа того же года П. И. Кичеевъ—редакторъ, В. И. Раммъ—издатель.

Новости Терапіи—сначала еженедѣльный, потомъ ежемѣсячный журналъ современныхъ открытій и усовершенствованій въ области терапіи, по всѣмъ отраслямъ медицины и хирургіи; издается въ Москвѣ съ 1886 г. Редакторъ-издатель К. В. Скурховичъ.

Новотитаровская—ст. Кубанской области, Екатеринодарскаго отдѣла. Дворовъ 928, жителей 7896; церковь, 2 школы; 21 мельница, 21 лавка, 3 маслобойни.

Новотихвинскій Александровскій женскій, I-го класса, общежительный **м-рь**—въ гор. Екатеринбургѣ Пермской губ. Учрежденъ въ 1799 г. подъ именемъ женской общины, въ 1809 г. переименованъ въ монастырь. Училище и пріютъ. См. его исторію въ «Памятной книжкѣ Пермской губ. на 1889 г.».

Новотный (Францискъ Novotny 1768—1826) — чешскій лингвистъ и историкъ. Важнѣйшія его сочиненія: «Bibliotéka českých bibli od XIII v. až do 1810» (Прага, 1810) и «Kronika Mladoboleslavská» (тамъ же, 1822).

Новоторжская—станція Николаевской желѣзной дороги; называлась Осташковской. Конечный путь Новоторжской жел. дор. Значительный торговый центръ; находится въ періодѣ роста; свыше 1500 жит.

Новоторжскій 114-й пѣхотный **полкъ** —сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей могилевскаго полка, отъ котораго перешли къ нему слѣдующія боевыя отличія: 1) знаки на шапки; 2) серебряная труба за венгерскую войну 1849 г. и 3) походъ за военное отличіе въ 1853—56 гг.

Новотроицкая (Троицкая, Кальмовка Калиновка тожъ)—село Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 40 вер. отъ у. г., на р. Уразовой. Дворовъ 434, жителей 3169. Училище; 7 ярмарокъ, съ общимъ оборотомъ около $^1/_4$ милл. руб.

Ново-Троицкое — село Оренбургской губ. и у., при р. Салмышѣ, въ 70 вер. отъ губ. гор. Дв. 520, жит. 3282; школа; 2 лавки, постоялый дворъ.

Ново-Троицкое (Середня)—с. Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Сухой Волновахѣ. Дворовъ около 550, жителей около 3300. Школа, лавки. Залежи бураго желѣзняка и каолина.

Новотроицкая—ст. Кубанской области, Лабинскаго отдѣла. Жителей 6264, дворовъ 822; церковь, 2 школы, 15 молотилокъ, 329 усовершенствованныхъ плуговъ, 11 мельницъ, 21 торгово-промышл. зав., 15 фабрикъ и заводовъ.

Ново-Троицкое — с. Самарской губ., Новоузенскаго у. Дв. 561, жит. 4068, русскіе и мордва; школа, больница; 2 ярмарки, базары еженедѣльно, 23 мельницы. Врачъ, фельдшеръ и акушерка.

Новоуколово — с. Коротоякскаго у., Воронежской губ., въ 59 вер. отъ у. гор., на рч. Уколовкѣ. Дв. 482, жит. 4129; школа, постоялый дворъ, 3 лавки.

Новоузенскій Свято-Троицкій женскій общежительный **м-рь** — въ гор. Новоузенскѣ, Самарской губ.; до 1893 г. былъ общиною. При м-рѣ церковно-приходская школа.

Новоузенскъ (Новый Узень)—уѣздный городъ Самарской губ., при р. Узенѣ. Здѣсь въ XVIII столѣтіи раскольники основали деревню Чертанла (Чертанова), много терпѣвшую отъ набѣговъ киргизъ и калмыковъ. Для защиты этой мѣстности была устроена кордонная линія, тянувшаяся отъ г. Камышина, а на Узенѣ—крѣпость, вскорѣ упраздненная. Въ 1835 г. дер. Чертанла переименована въ уѣздный городъ Новый Узень, въ отличіе отъ бывшаго города, Стараго Узена Въ 1865 г. жит. было 6720, въ 1895 г. 14647 (7282 мжч. и 7365 жнщ.): православныхъ 11803, раскольниковъ 2128, католиковъ 39, протестантовъ 61, евреевъ 16, магометанъ 468, проч. испов. 132. Дворянъ 138, дух.сословія 51, почетныхъ гражданъ и купцовъ 2143, мѣщанъ 9882, военнаго сословія 761, крестьянъ 1595, проч. сословій 77. Церквей православныхъ 2, единовѣрческая 1, раскольничья молельня 1. Зданій жилыхъ 1424, лавокъ 79. Начальныхъ училищъ 4 (3 содержитъ городъ, а 1—земство и городъ). Земство имѣетъ больницу; при ней 1 врачъ, 2 фельдшера и 1 фельдшерица-акушерка; всего въ городѣ 2 врача и 4 фельдшера. Богадѣльня, съ 5 призрѣваемыми, содержится на средства церковно-приходскаго попечительства и частныхъ лицъ. Доходовъ (въ 1893 г.) городскихъ 39620 р, расходовъ 35075 р., въ томъ числѣ 3590 р. на город. управленіе, 3954 р. на школы, 840 р. на медицину, 699 р. на благотворительность. У города капиталовъ 29160 руб. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Ярмарокъ 4; привезено товару на 853810 руб., продано на 368800 р. У города земли 28578 дес. Городской общественный банкъ.

Новоузенскій уѣздъ, по вычисленію Стрѣльбицкаго, со включеніемъ внутреннихъ водъ рѣкъ, озеръ и т. п., равняется 35646 кв. вер. или 3714312 дес. Удобныхъ земель, обложенныхъ земствомъ, 2694105 дес.; неудобныя земли составляютъ болѣе $^1/_3$ всей площади. По своей величинѣ у. превосходитъ каждую изъ 4-хъ губ.: Московскую, Тульскую, Калужскую и Кутаисскую и составляетъ болѣе половины Италіи. Поверхность уѣзда представляетъ однообразную, почти ровную степь, до того ровную, что во многихъ мѣстахъ, особенно по теченію рѣкъ, она почти совершенно близка къ горизонтальной плоскости. Незначительное паденіе встрѣчается лишь въ видѣ террасъ тремя склонами, изъ коихъ первый между р. Волгой и Бол. Караманомъ, второй между Караманомъ и Еруслановомъ и третій отъ верхняго теченія Еруслана по направленію къ Новоузенску; самый высшій пунктъ, въ серединѣ уѣзда, представляетъ водораздѣлъ между Еруслановомъ и Караманомъ. Къ В равнинный характеръ степи измѣняется: сначала небольшіе овраги, глубина которыхъ далѣе увеличивается; за Бол. Узенемъ мѣстность холмистая, переходящая за Новоузенскомъ въ горы (Синія горы, за Дергачами), отдѣляющіяся отъ южныхъ отроговъ Общаго Сырта, этихъ клочковъ или пятенъ на ровной поверхности степи, которыя сообщаютъ ей слабоволнистый видъ. Въ общемъ, площадь уѣзда постепенно возвышается отъ берега Волги въ восточной его сторонѣ. Геологическое строеніе уѣзда однообразно. Вмѣсто пестрой группы и чисто каспійскихъ осадковъ, между Покровской слободой и Балаковымъ на Волгѣ съ одной стороны и Новоузенскомъ съ другой, на пространствѣ 200 вер., встрѣчается прѣсноводная толща, состоящая изъ глины, подобной лёссу, тонкослоистой глины и песка; во всѣхъ этихъ пластахъ почти повсемѣстно попадаются прѣсноводныя третичныя раковины: Planorbis marginatus, Pl. spirorbis и др. Всѣ рѣки и овраги описанной мѣстности обнажаютъ почти исключительно прѣсноводные пласты. Почти тѣмъ же характеромъ геологическаго строенія отличается и сѣверная часть уѣзда, гдѣ, особенно по обоимъ берегамъ р. Бол. Карамана, невысокіе разрѣзы береговъ обнажаютъ типическое строеніе террасовой глины, почти лишенной слоистости и заключающей мѣстами, какъ и въ южной части уѣзда, типическіе лёссовые мергельные сростки, и подлежащихъ желтыхъ слоистыхъ глинистыхъ песковъ. Между колоніями Луговой, Грязнухой и Осиновской подъ неслоистой бурой глиной встрѣчается и сѣрая тонкослоистая песчанистая глина, переходящая внизу въ желтоватый глинистый песокъ и рыхлый песчаникъ, содержащіе много Planorbis marginatus и Planorbis vortex L. На берегу р. Хайсулы есть небольшія валуноообразныя массы, величиною $1^1/_2$ — 2 кб. фт. въ пескѣ. Однимъ изъ наиболѣе интересныхъ открытій въ уѣздѣ было обнаруженіе остатковъ верхне-мѣловыхъ и нижне-третичныхъ породъ (эоценовый геологическій ярусъ), оставшихся единственными свидѣтелями нѣкогда сплошного покрова морскихъ отложеній этихъ эпохъ, покрывавшихъ безъ перерыва всю страну между р. Волгой и Ураломъ. Полоса мѣловыхъ отложеній встрѣчается и на востокѣ въ Осиново-Гайской волости, называемая татарами «мѣловымъ маромъ». Татары пользуются этимъ мѣломъ для бѣленія печей. Уѣздъ весьма мало орошается текучими водами, хотя рѣчекъ въ немъ сравнительно довольно много. Вся западная и сѣверная часть уѣзда орошается притоками р. Волги, а вся восточная

половина—Узенями съ ихъ притоками, вытекающими съ южныхъ отроговъ Общаго Сырта. Можно сказать, что западная часть уѣзда орошается рѣками наружнаго бассейна, восточная—внутренняго. Въ Волгу впадаетъ Ерусланъ съ Торгуномъ, которыя служатъ границею съ Астраханскою губерніею, Камышевка, Кочетная, Тарлыкъ, Саратовская и Бол. Карманъ (120 вер.), съ притоками Грязнухой, Суслой, Нахой, Мечетки и Шивки; кромѣ того въ самой сѣв. части уѣзда получаютъ начало лѣвые, незначительные притоки р. Бол. Иргиза и притока его Камелика: Кушумъ, Міюсъ, Бол. Челыкла, Бол. Камышлакъ, Солянка, Лѣсная. Р. Ерусланъ, хотя и течетъ по уѣзду около 200 вер., но немноговоденъ и во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ. Р. Торгунъ (120 вер. длины) по всему своему протяженію представляетъ родъ высохшаго рѣчного ложа, только мѣстами вода его застаивается въ видѣ ставовъ и плесовъ; только послѣ таянія снѣговъ Торгунъ бываетъ полонъ водою. Въ восточной части у. Большой и Малый Узень устьями теряются въ камышахъ Самарскихъ озеръ въ Уральской области. Изъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ замѣчательны: Алтата, Сулакъ, Чертанла (притокъ Бол. Узеня) и Паника (пр. Мал. Узеня). Всѣ почти маленькія рѣчки восточной части уѣзда горькія, Дюра и др. не текучи, имѣютъ горько-соленую воду, орошаютъ незначительное пространство и исчезаютъ въ соляно-горькихъ озерахъ. Вообще всѣ эти рѣки и ручьи маловодны, теряются въ пескахъ или камышахъ, лѣтомъ во многихъ мѣстахъ пересыхаютъ, представляя рядъ озеръ, какъ напр. верхнія части Еруслана, Паника и другіе. Изъ 42 изслѣдованій воды рѣчекъ уѣзда, произведенныхъ въ 1877 г. проф. Яцуковичемъ, всѣ изслѣдуемыя воды оказались содержащими различныя соли, натръ, магнезію, кремнеземъ и известь. Однако, въ ложбинахъ дождевая вода остается обыкновенно прѣсной. Всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ въ уѣздѣ 60, но соляныхъ и горькихъ числится 11. Отъ многихъ рѣчекъ остались только высохшія русла, которыя народъ называетъ ериками и лиманами. Вода въ нихъ большею частью стоячая, въ которой во время лѣтнихъ жаровъ наступаетъ сильное разложеніе органическихъ остатковъ и растеній, образующихъ источникъ маляріи; въ уѣздѣ много больныхъ глазами (докт. Нарбутъ въ «Самар. Губ. Вѣд.», 1881, № 9). Необходимо устраивать колодцы и плотины поперекъ ериковъ для удержанія снѣговой воды. Такихъ плотинъ болѣе тысячи въ уѣздѣ. По свѣдѣніямъ инженера М. В. Рытеля, удачныя попытки примѣненія лиманнаго орошенія, т. е. затопленія значительныхъ пространствъ равнинной степи, сдѣланы при селѣ Савиновѣ на землѣ крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ. Въ болѣе обширныхъ размѣрахъ производятся работы экспедиціи по орошенію, начальникомъ которой состоитъ ген.-лейт. Жилинскій. Сообразно потребностямъ примѣнены троякаго рода устройства: 1) устройство прудовъ, съ цѣлью снабженія населенія прѣсною питьевою водою; такихъ прудовъ устроено 11, общею площадью 314 дес., объемомъ воды 445 тыс. кб. саж.; 2) устройство лиманнаго орошенія, съ цѣлью улучшенія существующихъ и образованіе новыхъ покосныхъ мѣстъ. Этого рода орошеніе устроено на крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ въ 9 мѣстахъ, на пространствѣ 6850 дес.; 3) устройство правильнаго орошенія для воздѣлыванія культуръ зерновыхъ хлѣбовъ, кормовыхъ травъ и др. растеній, а также для изученія на опытѣ возможности разведенія разныхъ цѣнныхъ растеній, культура которыхъ, нынѣ непримѣняемая, могла бы найти широкое распространеніе благодаря климатическимъ особенностямъ у., а именно громадному количеству теплу. Къ этой категоріи относится орошеніе въ казенномъ имѣніи Валуйкѣ, въ 55 вер. къ ЮВ отъ приволжской пристани Ровное. Часть снѣговыхъ осадковъ скопляется здѣсь въ трехъ водохранилищахъ, общею площадью въ 950 дес., въ количествѣ 1450 тыс. куб. саж. воды. Изъ общей площади имѣнія въ 9250 дес. правильное орошеніе обнимаетъ 3500 дес., а лиманное орошеніе—4500 дес. Протяженіе плотинъ—14 вер., оросительныхъ валовъ—26 вер., магистральныхъ каналовъ и ихъ вѣтвей—45 вер., всей сѣти—162 вер. Расходы на все устройство 324000 руб., при чемъ стоимость меліораціи на 1 дес. составляетъ: лиманнаго орошенія—19 р. 60 коп., правильнаго орошенія—57 р. 30 коп. Примѣру казны послѣдовали частные землевладѣльцы, у которыхъ оросительныя устройства обнимаютъ пространство до 7500 дес. Искусственное орошеніе въ уѣздѣ—одно изъ самыхъ большихъ въ Россіи. Въ виду недостатка прѣсной текучей воды въ уѣздѣ и благодаря другимъ причинамъ, флора и фауна у. бѣдна. Болѣе оживленной природа является только въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, когда степь кишитъ разнообразною дичью: стрепета, черные дрозды, кроншнепы и т. д. Тогда степь представляетъ дивный зеленый коверъ, мѣстами ковыль развернулъ свои султаны; здѣсь и тамъ видны тырса, бобовникъ и т. д. Остатки лѣса состоятъ изъ лиственныхъ породъ: неклена, черноклена, граба, серебристаго тополя, осокори или чернаго тополя, липы, ветлы, лозы, дуба и вяза; изъ кустарниковъ встрѣчаются калина, жимолость, крушина, по берегамъ рѣчекъ — тальникъ, мелкій илимъ; чаще берега покрыты высокимъ и крупнымъ камышемъ. По берегамъ рр. Волги, Бол. Карамана и, частью, Таргуна и Еруслана встрѣчаются небольшія рощи. Подъ лѣсомъ считалось у крестьянъ 8340 дес., изъ которыхъ вырублено къ 1888 г. 3326 дес. Число лѣсовъ значительно сокращается съ каждымъ годомъ; въ 1895 г. вся лѣсная площадь у. составляла 42860 дес. Уѣздъ сталъ заселяться осѣдлымъ земледѣльческимъ населеніемъ съ половины XVIII стол. Въ 1747 г. правительство стало вызывать для переселенія сюда малороссовъ. Съ 1766 по 1788 г. переселялись сюда толпами нѣмцы, которые на одномъ только лѣвомъ берегу Волги основали 36 колоній, въ числѣ 1486 дворовъ, съ 7187 жителями. Съ 1778 по 1858 г. нѣмецкое населеніе увеличилось съ 7187 до 43017 душъ. Изъ Саратовской губ. переселились татары (1634 сем. и 9628 душъ). 4 стана, 38 волостей, 227 селеній, 463 хутора, дворовъ 59721. Въ слободѣ Покровской болѣе 16

тыс. жителей, въ Александровомъ-Гаѣ и Орловомъ-Гоѣ—болѣе 8000, еще въ 4 селеніяхъ —болѣе 5000 жит. На 1 кв. версту приходится 9,4 чел. Съ 1865 по 1889 г. изъ уѣзда выселилось въ другія мѣста 2082 семьи, изъ которыхъ вернулось назадъ 467 семей. Въ 1895 г. жителей 490171 (244696 мжч. и 245475 жнщ.); по сословіямъ: дворянъ 342, духовнаго сословія 876, почетныхъ гражданъ и купцовъ 468, мѣщанъ 919, военнаго сосл. 2134, крестьянъ 484382, проч. сословій 1050; православныхъ 278242, раскольниковъ 8267, католиковъ 76473, протестантовъ 111281, евреевъ 810, магометанъ 12685, проч. исповѣданій 413. Изъ сектантовъ болѣе всего молоканъ—3916. Между нѣмцами 1200 штундистовъ, 540 молоканъ, 662 баптиста. Деревянныхъ домовъ у русскаго населенія 14171 или 45% и глиняныхъ 16969 или 54%; у нѣмецкаго 8294 деревянныхъ или 41,6% и 11482 глиняныхъ или 57,6%. Домовъ каменныхъ 101, плитняковыхъ 22 и земляныхъ 239 (въ томъ числѣ у русскихъ 196). Изъ обложенныхъ земствомъ удобныхъ земель казнѣ принадлежало 581673 дес., удѣлу 16347 дес., частнымъ владѣльцамъ 694692 дес., сельскимъ обществамъ 1372815 дес., гор. Новоузенску 28578 дес. Дворовъ, занимающихся посѣвомъ 42892. Въ 1895 г. засѣяно крестьянами надѣльной земли 508904 дес., собственной 93196 дес. и арендованной 64488 дес. Посѣяно пшеницы 308717 чет., ржи 55272 чет., картофеля 25691 чет. У 241 общины было подъ общественными запашками 12156 дес. Въ 37 общинахъ восточной части уѣзда преобладаетъ залежная система, въ 82 общинахъ центральной—пестрополье, въ Приволжской части—въ 31 общинѣ правильное въ 25 общ. неправильное трехполье. Въ 1895 г. считалось заливныхъ луговъ 28808 дес. и незаливныхъ 283462 дес.; собрано сѣна 12014120 пд. Бахчеводство развито (арбузы и дыни). Въ 1894 г. въ 4205 садахъ было 585576 деревьевъ. Табаководство развито въ двухъ нѣмецкихъ волостяхъ 1157 дес.; всего подъ табачными плантаціями было 1533 дес. и собрано 140331 пд. табаку. По переписи, у крестьянъ оказалось рабочаго скота 281933 гол., коровъ 84540, мелкаго скота 122210, овецъ 268376, свиней 66311, козъ 13263. Дворовъ безъ всякаго скота было 19,2%. Лошадей 170812. Всѣхъ нѣмецкихъ селеній 92; у нихъ купленной земли 19121 дес., арендной 34848 дес. У нѣмцевъ было желѣзныхъ плуговъ 5344, паровыхъ и конныхъ молотилокъ 14; садоводствомъ занималось 2618 дв. Лошадей рабочихъ у колонистовъ было 66324, третьяковъ 6440, стригуновъ и сосуновъ 9982, верблюдовъ 27, воловъ рабочихъ 8047. Промыслами занималось въ 1889 г. 22757 чел. Кустарные промыслы не развиты. По переписи 1888 г. было 2695 торговопромышленныхъ заведеній, 259 трактировъ, питейныхъ лавочекъ и складовъ. Фабрикъ и заводовъ (1895 г.) было 70. Болѣе всего было маслобоенъ 35, на 2478 руб., и 24 кирпичныхъ завода — на 40060 руб. Костомольный заводъ имѣлъ оборотовъ на 60 т. руб.; кромѣ того было еще 7 кожевенныхъ заводовъ и 3 паровыхъ мукомольныхъ мельницы. Ярмарокъ 44; въ 1895 г. привезено на 2707140 р. товару, продано на 661056 р. Всѣхъ сборовъ на 1 дворъ приходилось у нѣмцевъ 28 р. 70 к., у русскихъ 18 р. 60 к. Всѣхъ училищъ (1893 г.) въ уѣздѣ 219: одно 3-хъ клас. въ сл. Покровской, одноклассныхъ 4 въ у. городѣ, сельскихъ школъ 99 (русскихъ 65 и русско-нѣмецкихъ 34), при церквахъ иностранныхъ исповѣданій 93, православныхъ церковно-приходскихъ 14 и татарскихъ 12. Большинство школъ смѣшанныя; чисто мужскихъ только 17 (12 татарскихъ), женскихъ 6. Помѣщенія собственныя у всѣхъ школъ, за исключеніемъ 20. При 17 школахъ отведена земля подъ сады и огороды. Въ земскихъ учил. было учащихся 7365 мальч. и 2480 дѣв., въ нѣмецкихъ церковно-приходскихъ училищахъ 10030 мальч. и 10248 дѣв. Окончило курсъ 536 мальч. и 120 дѣв. Нѣсколько церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. При 11 школахъ земство имѣетъ книжные склады. На народное образованіе уѣздное земство назначило 62344 р. У земства свой инспекторъ народныхъ училищъ. Оно имѣетъ 3 стипендіатокъ въ самарской школѣ земскихъ учительницъ и 11 въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Учителя и учительницы получаютъ по 300 руб. въ годъ, а ихъ помощники 250 руб.; законоучители въ русскихъ училищахъ 90 р., а въ русско-нѣмецкихъ 50 р. % грамотности у нѣмцевъ 54,8, у прочаго населенія—15,3. Религіозно-нравственныя чтенія въ 1895 г. устраивались въ 3 школахъ, библіотеки-читальни существовали при 7 училищахъ. У земства 1 больницу, 5 лѣчебницъ, 6 пріемныхъ покоевъ; медиц. помощью пользовались 154536 чел. Кромѣ врача новоузенской больницы, у земства 11 участковыхъ врачей, 37 фельдшеровъ, 12 фельдшерицъ-акушерокъ. Всего на медицинскую часть назначено земствомъ 62631 руб. По смѣтѣ 1894 г. на обязательныя потребности назначено 100316 р., на необязательныя—233374 р. (въ томъ числѣ на содержаніе управы 12328 р.). Церквей православныхъ 70, единовѣрческихъ 2, раскольничьихъ молелень 1, римско-католическихъ церквей 28, евангелическо-лютеранскихъ 70, другихъ протестантскихъ 30, мечетей 18. По торговлѣ въ у. выдѣляется Покровская слобода (см.). Черезъ у. проходитъ жел. дор. отъ Покровской слоб. на Уральскъ. Въ 1895 г. по земской почтѣ переслано 149395 пред., въ томъ числѣ періодическихъ изданій 63787. 4 богадѣльни на 88 чел. Ср. «Сборникъ статистич. свѣдѣній по Самарской губ. Т. VII. Новоузенскій у.»; остальная литература—Самарская губ. *А. Ѳ. Селивановъ.*

Ново-Украинка (прежде Ново-Павловка)—посадъ Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при рч. Черномъ и Донскомъ Ташлыкахъ, Грузской и Помошной. Возникъ при Екатеринѣ II, какъ военное поселеніе и крѣпость. Въ 1773 г. исключенъ изъ числа шанцевъ и получилъ права посада. Въ 1821 г. вновь вошелъ въ число военныхъ поселеній 1-го Украинскаго полка, а въ 1830 г. наименованъ Н.-У. Дворовъ около 1500, жителей около 7000. 2 православныхъ церкви, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, богадѣльня, школа; 2 ярмарки, базары еженедѣльно; мастерскія земледѣльческихъ орудій. Въ 2 в. станція желѣзной дороги.

Новофастовъ — мст. Кіевской губ., Сквирскаго у. Жителей 2410, дворовъ 310 православная церковь, католическая часовня, еврейскій молитвенный домъ, церк.-приходское училище, 2 водяныхъ мельницы, больница.

Новохоперскъ—уѣздный гор. Воронежской губ. Основанъ въ началѣ прошлаго столѣтія. Въ 1710 г. Петръ I повелѣлъ здѣсь построить крѣпость и верфь для постройки судовъ, предназначавшихся для прибрежныхъ городовъ Азовскаго моря. Позднѣе въ Хоперскѣ, какъ тогда назывался Н., стали селиться разные выходцы изъ сосѣднихъ городовъ, посадскіе люди и однодворцы, преимущественно изъ малороссіянъ. Въ концѣ XVIII в. однодворцы были выведены изъ черты города и образовали пригородную слободу Кочергу (Самодуровка тожъ). До учрежденія воронежскаго намѣстничества къ бывшей Хоперской крѣпости принадлежала только юго-зап. часть нынѣшней территоріи уѣзда, пожалованная Екатериной II Потемкину. Въ 1779 г. Новохоперскъ назначенъ уѣзднымъ городомъ тамбовскаго намѣстничества, а 3 года спустя отчисленъ къ саратовскому и, наконецъ, въ 1802 г. вошелъ въ составъ уѣздныхъ городовъ Воронежской губ. Отъ прежней земляной крѣпости не осталось даже внутреннихъ сооруженій; валъ и ровъ размыты водою. На мѣстѣ крѣпости помѣщаются теперь соборъ и присутственныя мѣста. Къ 1 янв. 1896 г. жит. 6338 (3121 мжч. и 3217 жнщ.): дворянъ 221, духовнаго сословія 53, почетныхъ гражданъ и купцовъ 910, мѣщанъ 3335, военнаго сословія 875, крестьянъ 892, проч. сословій 52. Православныхъ 6082, раскольниковъ 34, католиковъ 15, протестантовъ 8, евреевъ 125, магометанъ 28, проч. исповѣданій 46. Средній ежегодный приростъ за послѣднія 70 лѣтъ составлялъ 2%. Имѣя пристань и находясь въ центрѣ хлѣбороднаго района, Н. значительно развилъ свою торговлю. Главные предметы сбыта по Хопру в Дону въ Ростовъ—хлѣбъ и спиртъ: перваго на 1/4 милл. р., второго на 200000 р. Съ 1862 г. въ Н. существуетъ судоходная депутація. Экономическому росту города много способствовала переведенная сюда въ 1866 г. изъ Михайловской станицы ярмарка, обороты которой достигали 4 милл. р., но съ 1872 г. она переведена въ Урюпинскую станицу Обл. Войска Донскаго. Въ настоящее время обороты 3 ярмарокъ въ Н. достигаютъ 1 милл. руб. Главными предметами торговли служатъ хлѣбъ, скотъ и красный товаръ. 11 кирпичныхъ зав., 1 свѣчносальный и 1 крупорушка, съ общимъ оборотомъ 11672 руб. Церквей 4; уѣздн. женское и духовное училища. Городской земли 2489 дес. Городской обществ. банкъ, городская больница. Доходы города (1895 г.) 44480 р., расходы 37865 р., въ томъ числѣ на управленіе 6325 р., на народное образованіе 3242 руб., на врачебную часть 1879 руб. Гербъ Н. утвержденъ въ 1781 г.: рѣка въ зеленомъ полѣ; подпись: Н. Х.—иниціалы города.

Новохоперскій уѣздъ, въ вост. части Воронежской губ., занимаетъ пространство въ 5364 кв. вер. и представляетъ въ общемъ равнинную площадь, нѣсколько возвышенную по правой сторонѣ р. Хопра; площадь эта во многихъ мѣстахъ пересѣчена оврагами и долинами притоковъ р. Хопра. Въ Н. у. своя система рѣкъ, имѣющая лишь отдаленную связь съ рѣчною системою смежныхъ уѣздовъ. Главная рѣка—Хоперъ беретъ начало въ Саратовской губ., близъ границы Тамбовской и течетъ по направленію отъ СВ къ ЮЗ съ многочисленными извилинами; онъ орошаетъ большую часть уѣзда и ниже Новохоперска вступаетъ въ Обл. Войска Донскаго. Въ предѣлахъ Н. у. Хоперъ принимаетъ въ себя съ правой стороны: Таволжанку, Карачанъ, Алферовку и Савалу, съ впадающими въ послѣднюю Еланью и Пыховкою; съ лѣвой стороны: Свинцовку и Калмыкъ. Хоперъ судоходенъ на всемъ своемъ протяженіи, но пристаней въ предѣлахъ у. имѣется только 1, въ Новохоперскѣ. Въ долинѣ р. Хопра множество озеръ, изъ которыхъ самыя значительныя: Ильмень (5 вер. въ окружности) и Лебяжье (8 вер. въ окружности). Лѣвая сторона прибрежья р. Хопра болотиста. Почва уѣзда состоитъ изъ глубокаго чернозема и только мѣстами встрѣчаются суглинки и пески. Вся площадь уѣзда представляла въ концѣ XVII в. непроходимый лѣсъ. Заселеніе этой мѣстности началось лишь въ началѣ XVIII в. Сначала въ лѣсахъ скрывались раскольничьи скиты и городки, затѣмъ, при Петрѣ I, здѣсь начали селиться однодворцы, помѣщичьи крестьяне, удѣльные, экономическіе, черкассы; теперь изъ этихъ элементовъ преобладаютъ первые два. Заселеніе Н. у. однодворцами шло, главнымъ образомъ, изъ старыхъ уѣздовъ Воронежской и Тамбовской губ., но были также выходцы изъ Литвы и изъ смежныхъ зап. губерній старообрядцы, записывавшіеся первоначально въ двойной однодворческій окладъ. Въ настоящее время на 100 дес. приходится земель: казенныхъ 55,19, городскихъ 0,45, церковныхъ 0,55 и частныхъ 43,81%; усадебной 1,5, пахатной 46,3, сѣнокосной 27,9, выгонной 2,8, неудобной 10,2 и подъ лѣсомъ 11,3. Въ Н. у. находится корабельная Теллермановская роща, наибольшее протяженіе которой въ длину 19 в., въ ширину 10 в. Скотоводство падаетъ; площадь сѣнокосовъ и пастбищъ сократилась, уступивъ мѣсто пахатнымъ полямъ. Ежегодно находится подъ посѣвомъ дес.: ржи 80150, пшеницы 12000, овса 35650, ячменя 4830, гречихи 12110, проса 24125, кукурузы 570, гороха 1100, картофеля 2985, льна 2960, конопли 850. Средній годовой сборъ пуд.: ржи 4200280, пшеницы 410220, овса 1135840, ячменя 110880, гречихи 195240, проса 700220, кукурузы 25570, картофеля 840450, льняного сѣмени 155260 и волокна 105576, конопляного сѣмени 35235 и волокна 30150. Въ 1894 г. въ уѣздѣ насчитывалось всего 235 тыс. головъ крупнаго рогатаго скота, овецъ было простыхъ 100 тыс., тонкорунныхъ 30 тыс. головъ; конскихъ заводовъ 19, въ нихъ жеребцовъ 60, матокъ 466. Винокуренныхъ заводовъ было 3, выкурено вина 11638429 град. Жителей къ 1 января 1896 г. 193102 (95134 мжч. и 97968 жнщ.): дворянъ 225, духовнаго сословія 680, почетныхъ гражданъ и купцовъ 475, мѣщанъ 812, военнаго сословія 3937, крестьянъ 186882, проч. сословій 91; православн. 191526, раскольниковъ 1140, католиковъ 45, протестан-

товъ 122, евреевъ 68, проч. исповѣданій 201. 107 земельныхъ и 108 административныхъ обществъ, 24575 дворовъ, 16 волостей. Православныхъ храмовъ 59; школъ 70, въ томъ числѣ: церковно-приходскихъ 22, школъ грамоты 9 и земскихъ 39; въ нихъ обучалось 5085 чел. или 18% числа дѣтей школьнаго возраста. До 600 фабрично-заводскихъ заведеній, но они всѣ мелкія и общій оборотъ ихъ не превышаетъ $1^1/_2$ милл. р.; рабочихъ 1700 чел. Большинство 3-5) этихъ заведеній—крупорушки, съ общимъ оборотомъ въ $^1/_2$ милл. р. Ярмарокъ 67, съ общимъ оборотомъ въ 677 тыс. руб.; изъ нихъ самыя значительныя 3 ярмарки въ слоб. Красной, куда привозится товаровъ на 175000 р. и сбывается на 140000 руб. Земскіе доходы (1895 г.) достигали 98866 р., расходы 97977 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 9150 р., на народное образованіе 5975 руб., на врачебную часть 35250 руб. *Л. В.*

Ново-Чемровское—с. Томской губ., Бійскаго округа, на рч. Чемровкѣ, впадающей въ р. Обь, въ 12 в. отъ Бійска. 562 жилыхъ дома, 4260 жит.; школа. Еженедѣльные базары.

Новочеркасскій 145-й пѣхотный имп. Александра III **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей томскаго полка. Отъ послѣдняго перешли къ нему слѣдующія боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, за усмиреніе Трансильваніи, 1849 г., и за Севастополь, 1854—56 гг.; 2) знаки на шапки, за отличіе въ турецкую войну 1828—29 гг.

Новочеркасскъ — обл. городъ Обл. Войска Донскаго, на холмистой возвышенности, окруженъ съ 3 сторонъ 2 притоками Дона—Аксаемъ и Тузловымъ. Н. основанъ въ 1805 г. на урочищѣ Бирючій Кутъ. До того времени административнымъ центромъ донскаго войска служилъ гор. Черкасскъ (нынѣ Старочеркасская станица). Съ переходомъ на новое мѣсто городъ лишился своего торговаго значенія, такъ какъ главною отраслью его промышленности было рыболовство въ Дону. Желая развить, взамѣнъ рыбной, сельско-хозяйственную промышленность, Платовъ вызывалъ верховыхъ казаковъ селиться въ Н., но заселеніе шло очень медленно, такъ что явилась даже мысль опять перенести городъ на другое мѣсто; но въ 1837 г. императоръ Николай I, лично осмотрѣвъ городъ, повелѣлъ оставить Н. на томъ же мѣстѣ; съ этихъ поръ началось быстрое заселеніе города. Въ центрѣ Н. большой Александровскій садъ, въ которомъ лѣтній театръ, лѣтнее помѣщеніе двор. собранія, нѣсколько каменныхъ бабъ и огромный глиняный сосудъ, найденный на такъ называемомъ Недвиговскомъ городищѣ, близъ Азовскаго моря, гдѣ ранѣе находилось какое-то древнее поселеніе; много аллей. Прав. церквей 15, изъ нихъ 3 деревянныхъ; 1 единовѣрческая церковь и 3 раскольничьихъ молельни. Жителей въ Н. къ 1 января 1896 г. 67178 (34287 мжч. и 32891 жнщ.); коренного населенія 13822 мжч. и 12675 жнщ., иностаничниковъ и жителей разныхъ поселеній Области Войска Донского 10593 мжч. и 11050 жнщ., иногородныхъ 9872 мжч. и 9166 жнщ. Изъ общаго числа жителей 50% грамотныхъ. Дворянъ 985, дух. званія 164, поч. гражданъ и купцовъ 215, военн. и войск. сословія 50482 мѣщанъ 2989, крестьянъ 12176, проч. сословій 167. Православныхъ 65172, раскольниковъ 986, католиковъ 135, протестантовъ 193, евреевъ 338, магометанъ 162, проч. исповѣданій 192. Завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ сосредоточено въ комитетѣ по управленію городомъ Н., съ участіемъ представителей отъ городскихъ обывателей. Предсѣдатель комитета—помощникъ войскового наказного атамана по гражданской части. Вмѣстѣ со станицей Новочеркасской и хуторами ея Н. имѣетъ 242748 дес. земли, 5537 дворовъ. Мужская и женская гимназіи, реальное училище, кадетскій корпусъ, институтъ благородныхъ дѣвицъ, духовная и учительская семинаріи, атаманское техническое училище, юнкерское училище, епархіальное и 4-хъ классное женскія училища, военно-фельдшерская и военно-ремесленная школы, окружное и духовное училища, школа глухонѣмыхъ, нѣсколько приходскихъ и церковно-приходскихъ школъ и частныхъ учебныхъ заведеній. Благодаря высокому положенію санитарныя условія Н. хороши; особенно сильнаго развитія эпидемическихъ болѣзней здѣсь не наблюдается. Только лѣтомъ, вслѣдствіе не вполнѣ удовлетворительной воды, среди населенія развиваются желудочно-кишечныя заболѣванія и наблюдается значительная смертность среди дѣтей. Областная больница, домъ умалишенныхъ съ женской больницей, богадѣльня, спропитательный домъ съ дѣтскою больницею, женская больница при безплатной лѣчебницѣ общества донскихъ врачей съ глазнымъ отдѣленіемъ, больница при тюрьмѣ, больницы при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. При безплатной лѣчебницѣ общества донскихъ врачей безплатный пріемъ амбулаторныхъ больныхъ. Два городовыхъ врача и одна городовая повивальная бабка, аптекъ—4 (изъ нихъ одна областная), аптекарскихъ магазиновъ 3. Изъ областной аптеки военные и гражд. чиновники войска Донскаго пользуются лѣкарствами безплатно. Врачей болѣе 40, изъ нихъ 4 женщины-врача; дантистовъ 4. Большинство врачей состоитъ на службѣ, занимаясь въ тоже время и частною практикою. Комитетъ попечительства о бѣдныхъ, общество для пособія бѣднымъ донскимъ учащимся, мѣстное управленіе краснаго креста, община сестеръ милосердія, два пріюта. Общества: донскихъ врачей, сельскаго хозяйства, распространенія полезныхъ книгъ, скаковое; отдѣлъ общества покровительства животнымъ. За членіе газетъ и журналовъ въ помѣщеніи публичной библіотеки платы не взимается. Библіотека получаетъ пособіе отъ городового комитета, ежегодно по 500 р. Зимній деревянный театръ, получающій субсидію изъ суммъ городового комитета ежегодно въ размѣрѣ 6000 р. Театромъ завѣдуетъ дирекція изъ двухъ директоровъ и предсѣдателя — областного предводителя дворянства. Въ Н. издаются: «Донскія Областныя Вѣдомости», «Донскія Епархіальныя Вѣдомости» и газета «Донская Рѣчь». Типографій 4; столько же нотаріальныхъ конторъ. Торговля, ремесла и промышленность въ Н. развиты слабо. Торговля преимущественно находится въ рукахъ

иногородныхъ и армянъ. Ремесленники тоже въ значительной части иногородные. Всѣхъ заводовъ 67, съ общей суммой производства около 669 тыс. руб.; большая часть этой суммы приходится на заводы винные. Чугунно- и мѣдно-литейный заводъ, лѣсопильный заводъ, паровая мельница, 2 медопивоваренныхъ завода, 5 мыловаренныхъ, 3 завода восковыхъ свѣчей, 2 ваточныхъ, 5 кирпичныхъ и проч. Общество взаимнаго кредита. 3 базара. Продукты въ городъ привозятся изъ ближайшихъ станицъ и хуторовъ. Овощи поставляютъ въ большихъ размѣрахъ болгары, занимающіеся огородничествомъ въ окрестностяхъ города. 2 ярмарки; торговля преимущество скотомъ. Рѣчки Аксай и Тузловъ очень мелководны и не даютъ жителямъ годной для питья воды. Въ 1863 г. устроенъ водопроводъ, берущій начало изъ ключей Александровской станицы (въ 27 вер. отъ города) и Больше-Логской балки (въ 20 в.). До послѣдняго пункта вода идетъ самотокомъ; здѣсь она поднимается паровою машиною до нагорнаго резервуара на разстояніи 10 в., и затѣмъ, проходя еще 10 в. самотокомъ же, расходится по городу водопроводными вѣтвями. Количество воды, ежедневно доставляемой—до 200 тыс. ведеръ. Вода хорошаго качества, но въ жаркое бездождное лѣто въ ней чувствуется недостатокъ. Въ скверѣ, противъ атаманскаго, дома монументъ войсковому атаману графу Матвѣю Ивановичу Платову, герою 1812 г.: бронзовая статуя (по проекту бар. Клодта), на гранитномъ пьедесталѣ. У подножія памятника разставлены пушки, отбитыя казаками у непріятелей. Въ залѣ войсковыхъ регалій при областномъ правленіи войска донскаго хранятся знамена и грамоты, Высочайше пожалованныя войску донскому, начиная съ Петра I; знаки атаманскаго достоинства—войсковые клейноды, жалованные бунчуки и знамена станичныя, сабля графа Платова, поднесенная ему городомъ Лондономъ послѣ наполеоновскихъ войнъ, и др. Изъ жалованныхъ войску знаменъ древнѣйшее—знамя Петра I, пожалованное войску донскому въ 1706 г. за усмиреніе астраханскаго возмущенія стрѣльцовъ и раскольниковъ. Всѣхъ знаменъ въ комнатѣ для войсковыхъ регалій хранится 18. Изъ Высочайшихъ грамотъ съ собственноручною подписью самая ранняя грамота императрицы Елисаветы Петровны 1746 г. Въ дни войсковыхъ круговъ, бывающихъ въ Н. 4 раза въ годъ, читаются назначенныя для того Высочайшія грамоты. Богатое собраніе портретовъ выдающихся дѣятелей Дона, преимущественно военныхъ, имѣется въ залѣ атаманскаго дома, недоступной для публики (комната для храненія регалій можетъ быть открываема для посѣтителей лишь по особому разрѣшенію). Изъ памятниковъ старины обращаютъ на себя вниманіе двѣ тріуфальныя арки, построенныя въ 1817 г. по случаю посѣщенія Н. императоромъ Александромъ I. Въ донскомъ музеѣ, недавно основанномъ, собрано уже много интересныхъ предметовъ. Въ двухъ комнатахъ расположены различныя древнія вещи, въ одной—архивъ, а при входѣ — кости мамонта, первобытныхъ быковъ, лося и др. Изъ предметовъ, добытыхъ путемъ раскопокъ, особенно интересны вещи съ Цымлянскаго городища. Замѣчательны также золотые браслеты скиѳскаго происхожденія, золотыя серьги, римскія серебряныя и византійскія золотыя монеты, мѣдные скиѳскіе сосуды, верхушка глиняной вазы въ видѣ бычачьей головы, орудія каменнаго вѣка, молотки тупые и острые, стрѣлки, бронзовыя сѣкиры, копья, мѣдные наконечники стрѣлъ всевозможныхъ видовъ, кольчуги, обломки мраморныхъ карнизовъ съ украшеніями (изъ Азова). При донской духовной семинаріи—музей церковной археологіи, при мѣстномъ управленіи горною и соляною частями—горный музей, съ образцами каменнаго угля, антрацита, металловъ и минераловъ, а также окаменѣлостями, отпечатками на камняхъ растеній и животныхъ, костями первобытныхъ животныхъ и проч. Въ окрестностяхъ Н. ботаническій садъ и Краснокутская роща, кирпичные заводы, бойни, дальше архіерейская дача и рядъ частныхъ дачъ. На архіерейской дачѣ могила Платова. Ср. Богаевскій, «Историческая записка о гор. Новочеркасскѣ и его управленіи» (Новочеркасскъ, 1895). *Л. В.*

Новопешинскъ – пригородъ Чистопольскаго у., Казанской губ., въ 45 в. отъ Чистополя, при р. Шешмѣ. Дворовъ 565, жит. 3990 душъ об. пола; училище; ярмарка съ оборотомъ до 50 тыс. р. Въ 3 в. гипсовыя залежи. Н. первоначально былъ заселенъ отставными воинскими чинами.

Новошицкій (Самуилъ-Каэтанъ Nowoszycki)—польскій библіографъ; важнѣйшіе его труды: «Starożytności krzemienieckiego zamku» («Tygodnik petersb.», 1845) и «Wiadomości biblijograficzne» (тамъ же, 1839).

Новощербиновская—ст. Кубанской области, Ейскаго отдѣла. Двор. 940, жит. 7268, церковь, 2 школы. Фабрикъ и заводовъ 30 (въ томъ числѣ 4 кирпичныхъ, 4 маслобойныхъ, 3 мукомольныхъ, 1 кожевенный, 3 шерстобойни).

Новоюртовскіе источники — въ Грозненскомъ окр., Терской обл. Содержатъ желѣзо и отличаются высокой температурой (51,25° до 82,5° Ц.), рѣдкой въ желѣз. источникахъ. Источниковъ до 30. Мало извѣстны.

Новрузъ (Наврузъ, Неврузъ, Н.-Байрамъ) — шумный, веселый праздникъ Новаго года, праздникъ вина и розъ, въ дни весенняго равноденствія. Установленъ, по преданію, баснословнымъ царемъ Персіи Джемшидомъ. Вѣроятно, нѣкоторые изъ персепольскихъ барельефовъ изображаютъ сцены Н. Арабскіе халифы усвоили отъ покоренныхъ персовъ Н., распространили его вездѣ и праздновали очень пышно (см. Кремеръ, «Kulturgesch. d. Orients unter d. Chalifen», II, 78—80). Въ настоящее время Н. остался праздникомъ только племени иранскаго (въ Персіи, Авганистанѣ, Индустанѣ и др.). У насъ на Кавказѣ Н. считается исключительно шіитскимъ праздникомъ; наступленіе его возвѣщается во всѣхъ концахъ города или села ракетами и выстрѣлами; открывается взаимное угощеніе конфектами, приготовленными изъ плодовъ, муки, сахару и коровьяго масла. Н. часто воспѣвается въ персидской поэзіи (Гафизъ). Старинное описаніе его см. въ примѣчаніи ко 2-му изд. путеше-

ствія Шардена. На русскомъ языкѣ описанъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ» (1834, № 18 и 19) и въ газетѣ «Кавказъ» (1859, № 30).

Новъ или *Номва*—священническій городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, близъ Іерусалима. Сюда къ первосвященнику Авимелеху пришелъ Давидъ, спасаясь отъ преслѣдованія Саула, и первосвященникъ далъ ему хлѣбы предложенія и мечъ Голіаѳовъ. Узнавъ объ этомъ, Саулъ велѣлъ истребить всѣхъ священниковъ Номвы, а затѣмъ и самый городъ былъ истребленъ, со всѣми его жителями. По возвращеніи изъ плѣна Н. снова населенъ былъ іудеями. См. 1 Цар. XXI и XXII гл.; Неем. XI, 32; Исаіи X, 32.

Новые Выселки—с. Тамбовской губ., Спасскаго у. Жит. 3492, двор. 528; церковноприходское училище и начальная школа.

Новые Костычи—с. Самарской губ. и у., въ 1 в. отъ ст. Оренбургской жел. дор. Обшаровка. Жителей 4918, дворовъ 708; 2 церкви, 2 земскихъ школы, врачъ, пріемный покой, 3 ярмарки; 2 кожевенныхъ завода, 4 овчинныхъ, 3 кирпичныхъ, 7 кузницъ, 20 вѣтряныхъ и 2 водяныхъ мельн., 3 обдирки.

Новые Нидерланды—старинное названіе южной части штата Нью-Іоркъ (см.), первоначально занятой и колонизованной голландцами.

Новые Южно-Георгіевы о-ва—см. Южная Георгія.

Новый Аѳонъ (Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій)—м-рь на Черноморскомъ берегу Кавказа, въ 25 в. къ С отъ г. Сухума, съ которымъ соединяется шоссейной дорогой (въ благопріятную погоду здѣсь останавливаются также и пароходы), при устьѣ р. Псыртсхи; составляетъ отдѣленіе русскаго Пантелеймоновскаго м-ря на Аѳонѣ и основанъ въ 1876 г., въ пустынной мѣстности, гдѣ находились развалины древняго храма. Разрушенный во время войны 1877 г., Н. Аѳонъ быстро оправился и въ настоящее время представляетъ цвѣтущую и богатую обитель, съ обширнымъ и разнообразнымъ хозяйствомъ: фруктовые сады, виноградники, масличная роща, посадки декоративныхъ породъ (кипарисъ), пчельникъ, огороды, посѣвы хлѣбовъ (въ горахъ на хуторѣ), мастерскія, школа для туземцевъ, водяная мельница. Ср. «Ново-Аѳонскій м-рь въ странѣ иверской на Кавказѣ» (СПб., 1886) и «Церк. Вѣд.» (1889, № 1).

Новый Базаръ (сербск. Нови Пазар, старин. Рас, нѣм. Novipazar, также Rascien, тур. Ени-Пазаръ, лат. Rascia)—главный городъ въ округѣ того же названія въ Старой Сербіи, на р. Рашкѣ, съ жалкими улицами, бѣдными домами и 12000 жителей. Древнее восьмиугольное, куполообразное зданіе римской бани; очень древняя сербская церковь; служившая когда то языч. храмомъ; близъ города развалины монастыря Юрьевы Столбы. На мѣстѣ Н. Базара во времена старосербскаго царства стояла *Раса* или *Рассія*, о которой упоминаютъ византійскіе лѣтописцы еще въ IX стол. Н.-Базаръ—важный стратегическій пунктъ, такъ какъ съ одной стороны оберегаетъ линію сношенія между Босніей и Румеліей, а съ другой препятствуетъ соединенію Сербіи съ Черногоріей. Въ виду этого Австро-Венгрія, на основаніи берлинскаго трактата, занимаетъ съ сентября 1879 г. военными отрядами (въ общей сложности—почти 3000 чел.) западную часть округа. Въ 1808 г. Н.-Базаръ былъ взятъ сербами подъ предводительствомъ Кара-Георгія, но уже въ 1809 г. былъ возвращенъ туркамъ. *Новобазарскій округъ* лежитъ между Сербіей, Албаніей и Черногоріей, занимаетъ пространство въ 9955 кв. км. и заселенъ преимущественно сербами.

Новый Брауншвейгъ (New Brunswick)—провинція въ канадскихъ владѣніяхъ британской Сѣверной Америки, граничитъ съ СЗ—провинціей Квебекъ, съ С—заливомъ Шалёръ, на В—заливомъ Св. Лаврентія и Нортумберландскимъ проливомъ, отдѣляющимъ ее отъ острововъ Принца Эдуарда, на Ю заливомъ Фонди и частью Новой Шотландіи, на З—шт. сѣверо-американскаго союза Мэнъ. 72416 кв. км., жит. 321263 чел.(1891), т. е. 4 чел. на 1 кв. км.; 115961 католиковъ (по большей части ирландцы). Въ геологическомъ отношеніи Н. Брауншвейгъ принадлежитъ къ аналачской системѣ и покоится на палеозойскихъ и каменноугольныхъ пластахъ; горныя возвышенія нигдѣ не достигаютъ выше 1000 м. Н. Брауншвейгъ богатъ озерами, изъ коихъ наибольшія Грандъ и Оромокто и рѣками: С.-Джонъ, Мирамичи, Рестигушъ и С.-Круа. Климатъ довольно холодный, сырой; колебанія температуры очень значительны: между +36,3° и —38,8° Ц.; преобладающіе вѣтры зимой сѣв.-западные, лѣтомъ зап., юго.-западные и южные; при первыхъ въ заливѣ Фонди поднимаются густые туманы, которые распространяются на 50 км. внутрь отъ берега. Большая часть провинціи покрыта густыми лѣсами хвойныхъ породъ, служащими главнымъ предметомъ вывоза. Земледѣліе дѣлаетъ малые успѣхи; хлѣбъ, овесъ, овощи произростаютъ очень хорошо. Озера, рѣки и заливы Н. Брауншвейга изобилуютъ рыбой; рыболовство—второй важный промыселъ жителей. Лѣса богаты дичью и пушными звѣрями. Фабричная промышленность только что начинается. Н. Брауншвейгъ управляется вице-губернаторомъ и палатою изъ 41 представителя. Чрезъ Н. Брауншвейгъ проходятъ 4 важныхъ желѣзно-дорожныхъ линіи и нѣсколько менѣе значительныхъ. Народное образованіе безплатное и прекрасно организовано. Большая часть жителей—потомки англійскихъ эмигрантовъ; есть нѣсколько франц. акадійцевъ (большею частью на сѣв. и въ долинѣ р. Мадаваски) и индѣйцы, микмаки и мелициты, въ сѣверныхъ частяхъ провинціи и вдоль береговъ р. С.-Джонъ. Доходы по бюджету 1890 г. 613600 дол., расходы 678276 дол., долгъ 1894092 дол. Главный гор. *Фредриктонъ*; другіе болѣе значительные—С.-Джонъ, Портландъ, Монктонъ, Чедіакъ. Н. Брауншвейгъ былъ впервые заселенъ французами въ 1630 г. и составлялъ, вмѣстѣ съ Новой Шотландіей и Акадіей, часть Новой Франціи, до захвата его англичанами, послѣ завоеванія ими Квебека. Первые британскіе колонисты поселились здѣсь въ 1764 г. изъ Шотландіи, а въ 1784 г. Н. Брауншвейгъ былъ обособленъ въ отдѣль-

ную провинцію. Въ 1867 г. онъ вошелъ въ составъ канадской конфедераціи (см. Канада).

Новый Бугъ (Семеновка, Куцая балка, Новопавловка) — мст. Херсонской губ. и у. Двор. 1200, жит. около 5500; прав. церковь, синагога, учительская семинарія со школой при ней, больница, 5 ярмарокъ, базары.

Новый Быховъ—мст. Быховскаго у., Могилевской губ., на правомъ бер. р. Днѣпра. Жит. 2498, дворовъ 296; 2 церкви, школа.

Новый Ганноверъ (New Hannover) —самый сѣв. изъ большихъ о-вовъ архипелага Бисмарка, въ Тихомъ ок., къ С отъ Австраліи. Отдѣляется отъ о-ва Н. Мекленбургъ проливомъ Стеффена. 1476 кв. км. Число жит. (принадлежащихъ къ папуаскому племени) неизвѣстно.

Новый годъ—первый день года; въ настоящее время почти во всѣхъ христіанскихъ государствахъ празднуется перваго января, что было и у римлянъ началомъ гражданскаго года. На ряду съ этимъ днемъ мы встрѣчаемъ въ средніе вѣка и другіе дни, служащіе началомъ года, напр. день Рождества Христова — въ грамотахъ германскихъ императоровъ вплоть до пол. XVI в. Во Франціи до 1556 г. часто считали годъ съ Пасхи; въ Англіи до 1752 г. Н. годъ праздновался 26 марта. Въ настоящее время копты считаютъ годъ съ 1 августа, сирійскіе христіане - съ 1 сентября, несторіане и іаковиты—съ 1 октября по юліанскому календарю. Дню Н. года еще въ древности присваивалось особое значеніе. У евреевъ Н. годъ приходится на 1 тишри: въ этотъ день, по ихъ мнѣнію, былъ созданъ Адамъ, и въ этотъ же день происходитъ судъ Божій (отсюда его назв. Jom hadin, день суда). Такъ какъ Н. годъ возвѣщался трубнымъ звукомъ, то онъ назыв. также *днемъ* или *субботою трубнаго звука*. Персы также праздновали Н. годъ (см. Новрузъ) и дарили въ этотъ день другъ другу яйца. Римляне приносили въ день Н. года жертвы Янусу, и считали его днемъ благопріятнаго предзнаменованія. У нихъ были также въ употребленіи *новогодніе подарки* и *новогоднія поздравленія*, которыя приносились особенно магистратамъ. Подарки состояли первоначально изъ фруктовъ, но впослѣдствіи сдѣлались употребительны и болѣе богатые дары; каждый кліентъ долженъ былъ въ день Н. года принести подарокъ (strena) своему патрону. Императоры впослѣдствіи требовали такого приношенія отъ всѣхъ жителей Рима. По установленіи дня Рождества Христова на 25 декабря, христіанская церковь отмѣтила 1 января, какъ день Обрѣзанія Господня. Съ древнихъ временъ удержались въ обычаѣ новогоднія поздравленія, а во Франціи и Бельгіи, гдѣ не знаютъ рождественскихъ подарковъ—и новогодніе подарки (étrennes). Въ Германіи послѣдніе были раньше во всеобщемъ употребленіи. День Богоявленія (6 января) называется здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *высокимъ* или *великимъ Н. годомъ*. Въ Китаѣ Н. годъ приходится на день, слѣдующій за новолуніемъ, когда солнце кульминируетъ въ созвѣздіи Водолея, слѣдов. между 20 января и 18 февраля; такъ же было до 1872 г. въ Японіи и до 1892 г. въ Кореѣ, но съ указаннаго времени оба государства приняли грегоріанскій календарь.

До Петра Вел. мѣсяцъ январь у русскихъ ничѣмъ не отличался отъ другихъ мѣсяцевъ. *Церковный годъ* начинался 1 марта, согласно съ библейскимъ міровоззрѣніемъ: у древнихъ евреевъ мѣсяцъ Нисанъ, соотвѣтствующій марту и апрѣлю, былъ первымъ мѣсяцемъ церковнаго года (въ гражданскомъ—седьмой); о немъ заповѣдано Моисею и Аарону: «мѣсяцъ сей да будетъ у васъ началомъ мѣсяцевъ, первымъ да будетъ онъ у васъ между мѣсяцами года» (Исходъ, XII, 2; Есѳирь, III, 7). *Гражд. годъ* начинался у русскихъ 1-го сент. Православная церковь установила начинать новолѣтіе съ 1-го сентября въ память побѣды, одержанной Константиномъ Великимъ надъ Максенціемъ, въ 312 г. При митрополитѣ Ѳеогностѣ положено было (1342) начинать какъ церковный, такъ и гражданскій годъ 1-мъ сентября, что подтверждено и на соборѣ 1505 г. Празднованіе гражданскаго новолѣтія носило религіозный отпечатокъ; цари этотъ день ознаменовывали дѣлами милосердія и правосудія. Іоаннъ III повелѣлъ всѣмъ жалобщикамъ явиться на судный срокъ въ Москву, въ день св. Симеона Лѣтопроводца (1-го сентября); неявившійся считался виновнымъ и надъ нимъ «чинили правежъ». Праздновался день Н. очень торжественно. Такъ Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи въ 1698 г. встрѣчали новый годъ на Кремлевской площади, сидя въ драгоцѣнныхъ одеждахъ на престолахъ, окруженные боярами и народомъ. Патріархъ кропилъ ихъ и народъ св. водою, давалъ цѣловать крестъ и желалъ долголѣтія и счастливаго царствованія, затѣмъ поздравлялъ народъ съ новымъ годомъ и просилъ Божьяго благословенія. Петръ I въ 1699 г. праздновалъ въ послѣдній разъ новый годъ по древнему обычаю, а указомъ «о празднованіи новаго года» 20 декабря 1699 г. (7208 г. отъ сотворенія міра) повелѣлъ перенести начало года на 1-ое января (1700 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ I повелѣлъ въ этотъ день украсить дома сосновыми, еловыми и можжевеловыми вѣтвями, по образцамъ, выставленнымъ въ Гостиномъ дворѣ; въ знакъ веселія другъ друга обязательно поздравлять съ новымъ годомъ; на Красной площади назначены были огненныя потѣхи и велѣно по дворамъ стрѣлять изъ пушекъ и мушкетовъ и пускать ракеты; съ 1-го по 7-ое января обывателямъ Москвы приказано по ночамъ поддерживать огни изъ дровъ, хвороста или соломы, жечь смолу въ бочкахъ и пр. Самое торжество встрѣчи новаго года началось въ полночь 1-го января 1700 г. Службу новолѣтію совершалъ Стефанъ Яворскій, который произнесъ проповѣдь, доказывая необходимость этой перемѣны. Въ день новаго года были большія торжества. Въ народѣ 1 января извѣстно подъ названіемъ «Васильева дня»; въ этотъ день изстари совершаются святочныя гаданія, игры и забавы.

Новый Дворъ (Nowy Dwòr)—городъ Варшавскаго у. и губ., на р. Наревѣ. Жит. 5898 (3112 жнщ.): 248 православныхъ, 1022 католика, 508 протестантовъ, 4102 еврея, 18 проч. исповѣданій. Главное занятіе жителей—торговля хлѣбомъ и лѣсомъ. Церкви катол. и

лютер., синагога, богадѣльня, 2-классное город. училище еврейская школа; крахмальный заводъ. Доходы въ 1895 г. 3468 руб., расходы 3419 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 1885 р. и на содержаніе благотворительныхъ заведеній 230 руб.

Новый Егорлыкъ—с. Медвѣженскаго у., Ставропольской губ. Дворовъ 1315, жит. 9286; 2 церкви, 4 школы, лавокъ 9, кожевенныхъ зав. 3, мельницъ водяныхъ 1 и вѣтряныхъ 70, кузницъ 5, питейныхъ домовъ 11, винный складъ, ярмарокъ 4, маслобоенъ 3, овчинныхъ зав. 5, кирпичный 1.

Новый Завѣтъ—богословскій терминъ, который, подобно *Ветхому Завѣту* (см.), заключаетъ въ себѣ двоякое понятіе, означая 1) договоръ между Богомъ и человѣкомъ и 2) собраніе книгъ, являющихся выраженіемъ этого договора. Въ *первомъ смыслѣ* Н. Завѣтъ представляетъ собою установленіе такого взаимоотношенія между Богомъ и человѣкомъ, по которому человѣкъ, искупленный отъ первороднаго грѣха и и его послѣдствій добровольною крестною смертью Іисуса Христа, какъ Спасителя міра, вступилъ въ совершенно иной, по сравненію съ ветхозавѣтнымъ, фазисъ развитія и, перейдя изъ рабскаго, подзаконнаго состоянія въ свободное состояніе сыновства и благодати, получилъ новыя силы къ достиженію поставленнаго ему идеала нравственнаго совершенства, какъ необходимаго условія для спасенія. Въ древнемъ мірѣ взаимоотношеніе между Богомъ и человѣкомъ основывалось какъ-бы на обыденныхъ условіяхъ юридическаго договора и развитіе человѣчества поставлено было какъ-бы въ обыденныя земныя условія, съ высшимъ руководительствомъ богодарованнаго закона; въ Н. Завѣтѣ это человѣческое развитіе признано было недостаточнымъ. Человѣкъ, безсильный самъ себя спасти, былъ спасенъ Богочеловѣкомъ, принявшимъ на себя грѣхъ всего міра, и потому его послѣдующее развитіе не обусловливается уже только исполненіемъ предписаній закона; выдвигается новый принципъ—вѣра, какъ средство дѣятельнаго усвоенія искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа. Вслѣдствіе этого и самая организація человѣчества получила совершенно иной характеръ. Ветхій Завѣтъ ограничивался однимъ избраннымъ народомъ и выражался въ земной теократіи; Н. Завѣтъ разрушилъ рамки націонализма и провозгласилъ благодатный законъ для всего человѣчества; отсюда и теократія его получила иной смыслъ—духовнаго «царства не отъ міра сего». Тотъ и другой завѣтъ имѣетъ и соотвѣтствующее законодательство; Ветхій Завѣтъ нашелъ свое главное выраженіе въ десятословіи или десяти заповѣдяхъ, съ сопровождающими ихъ нравственно-обрядовыми постановленіями, Н. Завѣтъ—въ Нагорной проповѣди (см.) Іисуса Христа. Во *второмъ смыслѣ* подъ Н. Завѣтомъ разумѣется собраніе книгъ, въ которыхъ излагается вся исторія основанія ново-завѣтной церкви, а также и основы ея вѣроученія. Эти книги распадаются на три класса: 1) историческія, 2) учительныя и 3) пророческія. Къ первымъ принадлежатъ четыре Евангелія и книга Дѣяній Апостольскихъ, ко вторымъ—семь соборныхъ посланій (2 ап. Петра, 3 ап. Іоанна по одному, ап. Іакова и Іуды) и 14 посланій св. апостола Павла: къ римлянамъ, коринѳянамъ (2), галатамъ, ефесянамъ, филипійцамъ, колоссянамъ, ѳессалоникійцамъ (2), Тимоѳею (2), Титу, Филимону и евреямъ. Пророческая книга есть Апокалипсисъ или Откровенія Іоанна Богослова. Собраніе этихъ книгъ составляетъ ново-завѣтный канонъ, объ исторіи котораго см. Reuss, «Die Geschichte d. h. Schr. d. N. Testaments»; Westcott, «History of the Canon»; прот. В. Г. Рождественскій, «Исторія Ново-завѣтнаго канона» и др. *А. Л.*

Новый Іерусалимъ—см. VII, 242.

Новый Константиновъ—мст. Подольской губ., Литинскаго у., въ 30 в. отъ у. города. Дворовъ 424, жителей 2486; церковь православная и католическая, синагога, 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома, начальное училище, аптека; заводъ винокуренный, водяная мельница, кирпичный и черепичный заводы, ваточная фбр. Ярмар. 12, базары еженедѣльно.

Новый Курлакъ — село Бобровскаго у., Воронежской губ., въ 55 вер. отъ у. гор. Дворовъ 567, жителей 3236; школа; главное занятіе жителей—скотоводство.

Новый Ладожскій (имп. Александра II) **каналъ** — см. Маріинская система (XVIII, 623).

Новый Магазинъ Естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ—ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ Москвѣ, въ 1820 — 1830 гг., И. А. Двигубскимъ.

Новый Маргеланъ—см. Маргеланъ.

Новый Мекленбургъ (New Mecklenburg), прежняя Новая Ирландія—2-й по величинѣ о-въ Бисмаркскаго архипелага, къ С отъ Австраліи. Пространство 11690 кв. км. О-въ узкой, удлиненной формы и отдѣленъ отъ Новой Британіи проливомъ Св. Георгія, а отъ Нов. Ганновера—прол. Стеффена. Берега довольно изрѣзаны, поверхность о-ва гориста; на С самая высокая цѣпь горъ—Шлейницъ. Нѣмецкія торговыя станціи Нуза, Кангу и др. расположены близъ сѣв. мыса, но и здѣсь, въ наиболѣе извѣстной части о-ва, поселенія не гарантированы отъ нападеній дикихъ туземцевъ, и вмѣщательство военныхъ судовъ для защиты бѣлыхъ—не рѣдкость.

Новый Орлеанъ (New Orleans, Nouvelle Orléans)—г. въ сѣв.-амер. штатѣ Луизіана, въ 177 км. отъ устья Миссиссипи, въ низменности между оз. Поншартреномъ (Pontchartrain) и лѣв. бер. Миссиссипи, дѣлающаго въ этомъ мѣстѣ изгибъ въ видѣ полулунія, откуда и народное прозвище города—«Crescent City». Расположенный ниже высокихъ водъ рѣки, городъ ежегодно подвергается опасности наводненій. Для предупрежденія ихъ Н. Орлеанъ, со стороны рѣки и озера, защищенъ высокими плотинами (levees), тянущимися на большое разстояніе. Для питья въ городѣ пользуются дождевою водою, собираемою въ деревянныя цистерны, а равно изъ артезіанскаго колодца въ 182 м. глуб. Въ городѣ издавна свирѣпствуютъ желтыя лихорадки, но, благодаря разумнымъ и энергичнымъ мѣрамъ, предпринимаемымъ санитарною ассоціаціей (Auxi-

liary Sanitary Association), эпидеміи становятся все рѣже и не носятъ уже прежняго опустошительнаго характера. Съ 1797 г. было 30 эпидемій: изъ нихъ 18 падаютъ на первыя 45 лѣтъ, послѣднія 3—4 эпидеміи—на 1858—78 гг., при замѣтномъ уменьшеніи % смертности (1858 г. 0,30; 1867 г. 0,20; 1873 г. 0,02; 1878 г. 0,017). Въ нѣкоторыхъ частяхъ города бываютъ сравнительно рѣдкія заболѣванія маляріей. Статистическія таблицы смертности указываютъ, что климатъ Н. Орлеана—не изъ самыхъ вредныхъ, какъ полагаютъ многіе. Посреди города каналъ, раздѣляющій его на двѣ части—американскій гор. и французскій. Много красивыхъ зданій: особенно выдѣляются таможня, хлопчатобумажная биржа и ратуша изъ бѣлаго мрамора, іонической архитектуры. 130 брк., много школъ, больницъ и т. п. Газеты на языкахъ французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ. Н. Орлеанъ — центральный рынокъ для всей Миссиссипиской равнины и средоточіе торговли хлопкомъ, идущимъ изъ шт. Луизіаны, Миссиссипи, Арканзаса, Теннесси, Алабамы и Техаса. Ежегодный ввозъ—на сумму отъ 10 до 13 милл. долларовъ, а вывозъ на сумму отъ 80 до 90 милл. Главные предметы ввоза: кофе (3463131 дол.), фосфаты, бананы, кокосовые орѣхи, сахаръ, табакъ, рисъ, кофе, чай, вино, мануфактурные товары, рельсовое и др. желѣзо и т. д. Главные предметы вывоза: хлопокъ (71432188 дол.) хлѣбъ, табакъ и т. д. Жителей 242039 (1890), въ томъ числѣ 17% французовъ, 15% нѣмцевъ и 25% негровъ.

Исторія. Н. Орлеанъ получилъ свое названіе въ честь герцога Орлеанскаго, регента во время малолѣтства Людовика XV. Основанъ французами въ 1717 г.; въ 1723 г. представлялъ поселеніе въ 100 хижинъ и не болѣе 200—300 жит. Въ 1769 г. въ Н. Орлеанѣ впервые появилась желтая лихорадка; занесенная англійскимъ невольничьимъ судномъ изъ Африки. Въ 1785 г. городъ насчитывалъ уже 4700 жителей. Въ 1762 г. Н. Орлеанъ перешелъ во владѣніе испанцевъ, въ 1800 г. возвращенъ французамъ, а въ 1803 г. вошелъ въ составъ владѣній Соединенныхъ Штатовъ. Послѣ войны 1814—15 гг. Н. О. получаетъ возможность пользоваться р. Миссиссипи, какъ водянымъ путемъ, и постепенно завоевываетъ громадное торговое значеніе. Во время войны Англіи съ Соединенными Штатами англійскій флотъ, подъ начальствомъ Кокберна, появившись въ устьяхъ Миссиссипи, уничтожилъ, 5 декабря 1814 г., высланныя противъ него американскія суда, а дивизія полковника Торнтона (3 тысячи человѣкъ), высадившись на берегъ, двинулась къ Н. Орлеану, но была остановлена американскимъ генераломъ Джаксономъ, имѣвшимъ около $2^1/_2$ тыс. плохо обученной милиціи. По отступленіи англичанъ, Джаксонъ расположился на хорошо укрѣпленной позиціи, изъ которой противники нѣсколько разъ тщетно старались выбить его. 8 янв. 1815 г. англичане, усиленные до 10 тыс., предприняли послѣднюю рѣшительную атаку, но Джаксонъ, тоже получившій подкрѣпленіе, отразилъ ее, съ большимъ урономъ для непріятеля. Во время американской междоусобной войны, федералисты, въ началѣ 1862 г., сосредоточили значительныя морскія и сухопутныя силы близъ устья Миссиссипи, съ цѣлью овладѣнія Н. Орлеаномъ. Конфедераты, въ виду важнаго значенія для нихъ этого города, преградили доступы къ нему съ моря двумя линіями укрѣпленій. Во главѣ экспедиціи федералистовъ стоялъ Фаррагутъ; флотомъ начальствовалъ Портеръ, сухопутными войсками—Бутлеръ. Въ началѣ апрѣля флотъ проникъ, черезъ юго-зап. проходъ, въ Миссиссипи; 18-го началось бомбардированіе фортовъ, а 23-го Фаррагутъ атаковалъ непріятельскую флотилію, которая оказалась почти вовсе неспособною къ бою. Начальникъ южанъ, генералъ Ловель, желая избавить городъ отъ бомбардированія, отступилъ, послѣ чего и оставшіеся еще не взятыми форты 1 линіи сдались федералистамъ. Паденіе Н. Орлеана было тяжелымъ ударомъ для южанъ и имѣло большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій.

Новый Осколъ—уѣздный городъ Курской губ., при впаденіи рч. Бѣлый Колодезь въ р. Осколъ въ 15 вер. отъ воронежской границы. Городъ расположенъ въ широкой низинѣ р. Оскола, окруженъ песками, а на ЮЗ, въ нѣсколькихъ верстахъ, прекрасные дубовые лѣса. Со всѣхъ сторонъ кругомъ возвышенныя террасы, достигающія высоты 75—80 саж. и имѣющія возвышеніе около 20 саж. надъ ур. рѣки. Самый городъ стоитъ въ нездоровой низинѣ. Мѣстность, на которой стоитъ г. Н. Осколъ, въ теченіе многихъ столѣтій была пустыней, гдѣ кочевали орды разныхъ народностей. Сюда проникали русскіе еще въ XII ст., а по всей вѣроятности и раньше, при борьбѣ съ половцами. Къ югу проходила Бѣлгородская линія—цѣпь сторожевыхъ кургановъ и мелкихъ окоповъ. Подъ Жестовыми горами въ 1637 г. былъ заложенъ «стоялый острогъ» и отъ него проведена засѣка, что дало начало будущему Н. Осколу. Грамотой 1617 г. (при устройствѣ вала и земляныхъ укрѣпленій) онъ наименованъ городомъ — Царевымъ-Алексѣевымъ, а въ 1655 г. переименованъ въ Н. Осколъ. Въ 1779 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ курскаго намѣстничества. Жителей въ 1786 г. 1387 душъ. Съ того времени городъ выросъ очень мало; теперь въ немъ 3005 жит. (1563 мжч.). Дворянъ потомственныхъ 53, дворянъ личныхъ 81, духовныхъ 38, мѣщанъ 498 мжч. и 476 жнщ., купцовъ 56 мжч. и 56: жнщ., почетныхъ гражданъ 8 мжч. и 8 жнщ.; крестьянъ 789 мжч. и 734 жнщ. Проведенная въ 1896 г. Балашовская жел. дор., должна оживить городъ. Средній годовой доходъ города 1858—63 г. 2700 руб., 1880—84 г. 7000 р. Доходъ города въ 1893 г. 7365 р., расходъ 7702 р., въ томъ числѣ на общественное управленіе 1350 р., на медицинскую часть 216 р., на школы 641 р. Домовъ 88 каменныхъ и 171 деревянный. Церквей 2, обѣ каменныя. Заводы: 1 мыловаренный, съ производствомъ на 6 тысячъ руб., 2 кожевенныхъ на 2200 руб., 1 маслобойный на 3500 руб.; сумма оборотовъ всѣхъ заводовъ 11800 р. Женская прогимназія, уѣздное училище, аптека.

Ново-Оскольскій уѣздъ—въ юго-вост. углу Курской губ.,—расположенъ по среднему теченію р. Оскола и его притокамъ. Площадь уѣзда 2810,8 кв. в. или 292792 дес. Граничитъ на В и Ю съ Воронежской губ. Всѣ притоки р. Оскола приходятъ въ предѣлы уѣзда съ З— Ольшанка, Холань и Холокъ; все восточное побережье Оскола лишено притоковъ; единственная рѣчка Усердецъ, берущая начало у Никольскаго, уходитъ на В, въ Воронежскую губ. Слѣдовательно, на площади Н.-Оскольскаго у. ясно выражено паденіе на Ю—теченіемъ главной рѣки (Осколъ)—и на В —направленіемъ остальныхъ рѣчекъ. Сравнительно съ окружающими у. мѣстностями, лежащими къ С и З, площадь его является низменной (см карту Курской губ.). Средняя высота западной половины уѣзда около 110 саж. Восточная половина у. низина — песчаная вдоль самаго Оскола на протяженіи верстъ 10 въ ширину и черноземная далѣе къ В. Правое побережье Оскола у самой рѣки чрезвычайно живописно; рѣка большею частью окутана лѣсами (дубъ, липа, кленъ, ясень), которые громоздятся снизу на крутизнѣ склоновъ обрывистаго берега, достигающаго иногда 40 саж. надъ рѣкой. Отвѣсные обрывы бѣлаго мѣла блестятъ среди густой и темной зелени дуба и прочей растительности. Уровень р. Оскола падаетъ отъ 57 до 50 саж. *Геологія.* Главное значеніе по своему преобладающему развитію на площади Н.-Оскольскаго уѣзда имѣютъ отложенія мѣловой и третичной системъ. Первая залегаетъ глубже второй. Такъ, близъ Новаго Оскола пласты бѣлаго мѣла скрыты подъ большими толщами третичныхъ песковъ и обнажаются только въ очень глубокихъ оврагахъ. Въ сѣверной половинѣ Ново-Оскольскаго уѣзда, въ окрестностяхъ Орлика, Ольшанки, Чернянки, нерѣдко еще встрѣчаются выступы почти на поверхность земли бѣлаго мѣла и сопровождающихъ его глинистыхъ мергелей. Въ южной же части, мы встрѣчаемъ обыкновенно выходы въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ яруса олигоценовыхъ бѣлыхъ, якрокрасныхъ вверху, и зеленыхъ глинистыхъ—въ нижнихъ частяхъ песковъ; они имѣютъ толщину отъ 4 до 8 саж. и заключаютъ съ себѣ охры, прекрасную лѣпную и огнеупорную глину сиренево-сѣраго цвѣта и крупныя глыбы крѣпкаго окремненнаго (опализированнаго) песчаника, заключающаго въ изобиліи остатки древесныхъ стволовъ растеній двудольныхъ, преимущественно съ кожистыми листьями. Только въ болѣе низкихъ мѣстахъ, гдѣ пески смыты, тамъ выступаютъ мергеля и мѣлъ, поверхность котораго притомъ сильно размыта и покрыта наносными глинами, заключающими куски мергеля, мѣла, кремня, песчаника, окатанныхъ окаменѣлостей и т. п. Изрѣдка попадается гипсъ, охры и песчанистыя желѣзныя руды. Особенно типично развитіе песчаннаго яруса въ окрестностяхъ Истобнаго, Скороднаго, Ольшанца въ сѣв.-зап. углу у. Почвы праваго побережья р. Оскола отличаются тучностью чернозема; по лѣвому берегу тянутся пески и далѣе песчанистый черноземъ, на которомъ широко раскинулись арбузныя бахчи (баштаны) и поля съ подсолнухомъ. Крестьянской земли 186708 дес., что составитъ на каждую душу (считая и дѣтей) по 0,9 дес. Волостей въ Н.-Оскольскомъ у. 12, селеній 205, крестьянскихъ дворовъ 22385, 60 селеній имѣютъ болѣе 1000 чел.; въ такихъ большихъ селеніяхъ всего живетъ 131030 чел. Сельскихъ жителей на 1 кв. в. приходится 59,8. Населеніе въ 1895 г. 90465 мжч. и 93234 жнщ.=183699 чел. Дворянъ 386, духовнаго сословія 810, почетныхъ гражданъ и купцовъ 392, мѣщанъ 2318, крестьянъ всѣхъ трехъ разрядовъ 83146 жнщ. и 82279 мжч., военнаго сословія 14219, иностранныхъ подданныхъ 10, неподходящихъ къ этимъ категоріямъ 139. Православныхъ 182045, евреевъ 34, раскольниковъ 1450, рим.-католиковъ 42, протест. 10, проч. исповѣданій 118. Движеніе населенія за 1892 г.: число браковъ 1390, родившихся 6232 об. пола, умершихъ 5417 чел., годичная прибыль 815 чел. Населеніе количественно измѣнилось еще вслѣдствіе выселенія: въ 1891 г. выселилось только 25 чел., изъ которыхъ 19 ушло въ Енисейскую губ. и 6 въ Томскую; въ 1891 г. изъ ранѣе ушедшихъ вернулись 52 чел. об. пола. Два послѣдовательные голодные года, не смотря на очевидную неудачу переселенцевъ этого у., повліяли на усиленіе движенія. Выселилось въ 1892 г. 80 чел. об. пола; всѣ прошли въ Томскую губ., (общія средства ихъ — 3750 руб.). Скота (1892) въ у было: лошадей 29081, рогат. скота 26709, овецъ 53959, свиней 11041, козъ 1346. Состояніе посѣвовъ:

	Посѣвъ.	Урожай. въ 1000 чет.	
Озимой пшеницы	7,4	17,3	самъ-2,3
Ржи	50,7	137,7	» 2,5
Яровой пшеницы	4,4	10,6	» 2,3
Овса	46,3	111,6	» 2,5
Ячменя	7,3	28,0	» 3,6
Гречихи	14,1	47,1	» 3,6
Остальн. хлѣбовъ	6,5	52,1	—
Картофеля	31,1	165,9	» 5,3

Въ 1892 г. всего было фабрикъ и заводовъ 895, съ производствомъ на 379 тыс. р., при 1392 рабочихъ: 2 винокуренныхъ зав., на 121 тыс. р.; 8 маслобоенъ, на 23 тыс. р.; 151 гончарное заведеніе и 66 кожевенныхъ, на 19 т. р.; 17 большихъ водяныхъ мукомоленъ, на 118 тыс. р. Отрѣзанность Н.-Оскольскаго у. отъ большихъ желѣзно-дорожныхъ путей дѣлала его жизнь замкнутою, сбытъ продуктовъ—дорогимъ. Теперь вдоль южн. границы проходитъ Харьково-Балашовская линія жел. дор. и строится дорога черезъ оба Оскола на Валуйки (1896). Изъ кустарныхъ промысловъ особенно выдѣляется производство сапогъ (оно сосредоточено въ Велико-Михайловкѣ); другіе промыслы—кузнечный, столярный, бондарный, кожевенный, колесный, шубный, шапочный, сундучный, скорняжный, маслобойный, восковый, мыловаренный, плотничный, гончарный, выдѣлка ситъ, пряхъ и клея. Число кустарей 1891 г. 3803, заработано ими 525120 р. Въ 1892 г. число кустарей 3938, заработано 503515 р. Въ отхожіе промыслы ушло 9297 чел., заработокъ ихъ составилъ 151290 р. По сравненію 1892 г. съ 1891 г. получилось % увеличеніе числа ушедшихъ крестьянъ

на 94,6%, а увеличеніе заработка—на 54,8%. Изъ 12 волостей Н.-Оскольскаго у. наиболѣе населены тѣ, въ которыхъ болѣе безземельныхъ крестьянъ и въ которыхъ, поэтому, сосредоточены кустарные промыслы. Церквей въ у. 57 (24 каменныхъ и 33 деревянныхъ), 1 часовня каменная и 1 деревянная. Въ 15 верстахъ отъ Н. Оскола сохранились пещеры, оставшіяся отъ упраздненнаго въ 1765 г. Ново-Оскольскаго Холковскаго Преображенскаго монастыря (въ слоб. Холко). Пещеры представляютъ въ уменьшенномъ размѣрѣ копію пещеръ Кіевскихъ (см. «Курск. Епарх. Вѣд.», 1890, №№ 47 и 48). Доходы земства (1895) 68896 р., расходы 67825 р., въ томъ числѣ: на управленіе 10213 р., на народное образованіе 9470 р., на врачебную часть 25885 р. Въ у. церквей православныхъ 52, церковно-приходскихъ школъ 32, школъ грамоты 36, врачей 5, фельдшеровъ 8. Литературу—см. Курская губ. *Н. К.*

Новый Русскій Базаръ — еженедѣльный иллюстрированый дамскій журналъ, издается въ СПб., въ 3 изданіяхъ, съ 1867 г., съ приложеніемъ модъ и выкроекъ. Изд. съ 1883 Гоппе, ред. съ 1872 г. Шишмарева.

Новый Садъ (сербское Нови Сад, мадьярское Uj-Videk, нѣм. Neusatz, лат. Neoplanta) — гор. въ Бачъ-Бодрогскомъ комитатѣ Венгріи, на Дунаѣ, противъ Петервардейна, съ которымъ соединенъ понтоннымъ мостомъ. Жит. около 22000, преимущественно православные сербы; нѣмцевъ и мадьяръ немного. Плодоводство, огородничество, садоводство, виноградники. Оживленная торговля. Сербская матица. Вблизи города остатки римскихъ укрѣпленій. Въ 1849 г. Н. Садъ подвергся штурму со стороны австр. войскъ, подъ предводительствомъ Елачича.

Новый Санктпетербургскій Вѣстникъ—ежемѣсячное изданіе П. Ѳ. Богдановича (см. IV, 152), выходившее въ СПб., въ 1786 г.; всего вышло 2 книжки. Всѣ почти статьи, весьма разнообразнаго характера, написаны самимъ Богдановичемъ, издавшимъ ихъ потомъ отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: «Описаніе землетрясеній въ Калабріи и Сициліи, сочиненное во время самаго дѣйствія г. Гамильтономъ» (СПб., 1787).

Новый Свѣтъ — иллюстрированный журналъ для всѣхъ, выходилъ въ Ригѣ, съ 1877 по 1883 г. Ред.-изд. А. А. Шейнпфлугъ.

Новый стиль—см. Календарь.

Новый Торгъ (нѣм. Neumarkt, польское Nowy Targ, у Горалей Nowy Torg)—городъ въ австрійской провинціи Галиціи, при сліяніи рр. Чернаго и Бѣлаго Дунайцевъ, у подошвы Высокихъ Татръ. Жит. (1890) 5878, преимущественно поляки; значительная торговля виномъ и полотнами.

Новый Южный Валлисъ (New South Wales) — британская колонія въ юго-вост. части материка Австраліи, между 29°—36° ю. ш. и 141°—153° в. д.; на В омывается Великимъ океаномъ. 781383 кв. км., жит. 1289770 (къ 30 іюня 1895 г.). Въ 1861 г. населеніе=350860 чел., въ 1871 г. 503981, въ 1881 г. 751468, въ 1891 г. 1132234; по переписи 1891 г. мужчинъ было 612562, женщинъ 519672. $^2/_3$ протестантовъ, 286911 католиковъ. Туземцевъ (1895) 7046 (3770 мжч. и 3276 жнщ.). Поверхность Н. Южнаго Валлиса представляетъ волнообразную полосу въ 50 км. ширины вдоль береговъ Великаго океана, а на З отъ нея и параллельно ей плоскую возвышенность, которая подъ 32° ю. ш. дѣлится долиной Хонтеръ на 2 части; еще далѣе, на З отъ плоскогорья, начинаются необозримыя равнины, которыя занимаютъ большую часть колоніи. Вдоль всего плоскогорья идетъ горная цѣпь, великая водораздѣльная цѣпь (The Great Division Chain) съ ея боковыми отрогами и съ среднею высотою въ 1150 м., только Гора Косціюшко достигаетъ 2240 м. Главнѣйшіе хребты этихъ горъ: Горы Новой Англіи, Ливерпульскіе, Синіе, Колларинъ, Гурокъ, Манеру и Муньонгъ, среди послѣднихъ находятся высочайшія вершины всей колоніи. На В отъ главныхъ горъ тянутся Прибрежныя горы, высшая вершина Маунтъ Си-Вью (1829 м.). Изъ отдѣльныхъ группъ, пересѣкающихъ равнины, самыя высокія близъ зап. границы: Грэй, Барріеръ или Стэнли. Плоскогорье по большей части изъ гранита и его породъ; на прибрежной полосѣ преобладаетъ вторичная формація и, среди нихъ, каменноугольные пласты, особенно по берегу р. Хонтеръ и въ округѣ Илловарры, на зап. равнинѣ третичная и новая формаціи; слѣдовъ вулканической дѣятельности нигдѣ не встрѣчается. Рѣки Н. Южнаго Валлиса, берущія начало съ плоскогорія и текущія на В, короткіе и быстрые прибрежные потоки, изъ коихъ значительнѣйшіе Кларенсъ, Макъ-Ли, Хонтеръ, Хауксбёри и Шольхевенъ судоходны только на короткомъ разстояніи въ нижнемъ теченіи; З колоніи орошается самой большою рѣкой всего материка, Моррей и его притоками: Моррамбиджъ, Лахланъ и Дарлингъ или Барванъ, но вслѣдствіе сухости климата на З онѣ не богаты водой. Въ 1851 г. открыты были здѣсь золотыя розсыпи со времени открытія по 1895 г. онѣ дали золота на сумму въ 42326598 фн. стерл. Каменнаго угля добыто всего на 30694050 фн. стерл. Мѣдь, серебро, желѣзо, азбестъ, киноварь; нефть и въ небольшомъ количествѣ опалы, алмазы, рубины и другіе драгоцѣнные камни. Въ 1895 г. всѣхъ минераловъ добыто на 4413380 фн. стерл. Бо́льшая часть золота идетъ на монетный дворъ для чеканки и только около 20% его вывозится въ слиткахъ. Горная промышленность занимаетъ первое мѣсто. За нею слѣдуетъ земледѣліе, которое также съ каждымъ годомъ развивается. Къ 1896 г. подъ пашнями находилось 1348000 акровъ; получено 11370460 бушелей пшеницы, кукурузы и др. зерноваго хлѣба, 56179 тоннъ картофеля, 11142 центнеровъ табаку, 207771 тонну сахарнаго тростника, 885673 галлона вина и 595490 дюжинъ апельсиновъ. Въ 1895 г. Н. Южный Валлисъ имѣлъ 56977270 головъ овецъ, 2465411 головъ рогатаго скота, 518181 лошадь, 273359 свиней. Овцеводство главнымъ образомъ развито на равнинахъ къ З отъ горъ, на огромныхъ пространствахъ. Шерсть—главный предметъ вывоза: въ 1894 г. ея вывезено 354165 тыс. фн., на сумму 9628123 фн. стерл. Сала вывезено

на 1146528 фн. стерл., кожъ и шкуръ на 565331 фн. стерл., мяса мороженаго и въ консервахъ на 413448 фн. стерл. Вывезено товаровъ (1894) въ Великобританію всего на 10759868 фн. стерл., привезено британскихъ товаровъ въ Н. Южный Валлисъ на 5011089 фн. стерл. Первое мѣсто изъ вывозимыхъ въ Англію произведеній занимаетъ шерсть, затѣмъ идутъ: жесть (на 249985 фн. стерл.), серебр. руда (854210 фн. стерл.), мѣдь (129526 фн. стерл.), сало (1099507 фн. стерл.), кожа (259134 фн. стерл.). Золота въ послѣдніе годы вывозится мало, добываемое остается внутри страны. Въ 1887 г. созданъ лѣсоохранительный дит. Отчужденныхъ земель къ концу 1895 г. было всего 44895532 акровъ, арендованныхъ подъ пастбища, усадьбы, горные и др. промыслы—124075086 акр. Климатъ Н. Южнаго Валлиса вообще теплый, соотвѣтствующій низкой широтѣ страны; даже въ горахъ нѣтъ постояннаго снѣга. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о температурѣ:

Ю. ш.	Разстояніе отъ берега км.	Высота н. ур. м. метры.		Годъ.	Январь.	Іюль.
33,8°	2	47	Сидней.	17,1	21,8	11,2
35,3°	218	122	Урана	17,1	26,1	8,3
35,9°	88	1414	Кіандра	7,3	14,3	0,6
37°	1	35	Иденъ	15,7	20,4	10,4

Слѣдовательно, на берегу, подъ широтой Южной Италіи и Греціи, зима такая же, а лѣто гораздо прохладнѣе, напр. какъ у насъ въ Харьковской губ. Внутри страны зима холоднѣе, лѣто—гораздо теплѣе; но и на берегу Новаго Южнаго Валлиса бываютъ очень высокія температуры, во время горячихъ сѣв.-зап. вѣтровъ извнутри страны. Вся внутренность страны на З отъ горъ очень суха, хотя осадковъ, повидимому, достаточно (40 — 66 стм. въ годъ, въ мѣстахъ наблюденій); но они выпадаютъ обыкновенно въ видѣ сильныхъ ливней, раздѣленныхъ нерѣдко мѣсяцами бездождія, такъ что скотъ гибнетъ отъ жажды. На берегу осадковъ выпадаетъ много (100—135 стм. въ годъ), они также часто бываютъ въ видѣ ливней (въ Сиднеѣ были наблюдаемы ливни, дающіе болѣе 50 стм. въ сутки, т. е. столько же, сколько въ средней Россіи выпадаетъ въ годъ), производящихъ значительныя наводненія. Въ горахъ еще болѣе дождя, такъ что тамъ, въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ вѣтра, растутъ древовидные папоротники. Вообще непостоянство характеризуетъ осадки Н. Южной Валлиса: годовыя суммы для всей колоніи дали въ 1887 г. слишкомъ вдвое сравнительно съ 1888 г. Частыя засухи на З отъ горъ заставили подумать объ искусственномъ орошеніи, которое возможно въ большихъ размѣрахъ, какъ показали подробныя изслѣдованія; но работы по орошенію пока еще незначительны. Самое большое количество осадковъ въ Н. Южномъ Валлисѣ выпадаетъ лѣтомъ и осенью. Въ 1896 г. правител. желѣзно-дорожныхъ путей было 6327 км., частныхъ—210 км.; телеграфная линія — 71964 км.; почтов. конторъ 1972. Въ 1895 г. кораблей, входившихъ въ порты, было 6211, въ 5860038 тоннъ. Къ 1896 г. существовало 18 банковъ; въ сберегат. банкѣ Н. Южнаго Валлиса имѣлось 3951874 фн. стерл. вкладовъ; вкладовъ при сберегат. кассахъ почтамтовъ—4121700 фн. стерл. Долгъ Н. Южнаго Валлиса (къ 30 іюня 1896 г.) =59635889 фн. стерл., бо́льшею частью на постройку жел. дорогъ, водяныхъ, водопроводныхъ путей и др. обществ. работы. Народное образованіе въ рукахъ правительства, но много частныхъ школъ и коллегій. Съ 1880 г. уничтожены церковныя школы (находившіяся подъ руководствомъ той или другой секты) и введено обязательное обученіе, въ возрастѣ между 6—14 годами; дѣти бѣдныхъ родителей получаютъ даровое обученіе (въ этомъ отличіе отъ американскихъ народн. школъ — public schools, которыя даютъ безплатное обученіе всѣмъ дѣтямъ безразлично). Въ 1895 г. посѣщали школы 216396 дѣтей. Бюджетъ народнаго образованія=751294 фн. стерл.; кромѣ этой суммы 8500 фн. стерл. отпускалось правительствомъ университету и сиднейской гимназіи. Сиднейскій унив., основанный въ 1852 г., имѣетъ высокую репутацію; въ 1894 г. въ немъ состояло 592 студента и 46 профессоровъ и лекторовъ; въ технической школѣ и ея филіальныхъ отдѣленіяхъ числилось (1894 г.) 6543 учащихся. Н. Южный Валлисъ управляется конституціей 1855 г., самой старой изъ всѣхъ конституцій австралійскихъ колоній. Законодательная власть принадлежитъ парламенту, составленному изъ двухъ палатъ—законод. совѣта и законод. собранія. Члены 1-й палаты, въ числѣ не менѣе 21, назначаются короной пожизненно. Депутаты 2-й палаты, въ числѣ 125 чел. (по одному на избирательный округъ), избираются всеобщей подачей голосовъ. Правомъ голоса пользуются всѣ совершеннолѣтніе граждане колоніи, прожившіе въ ней 1 годъ и въ избират. округѣ 3 мѣсяца. Въ іюнѣ 1895 г. числилось 257558 избирателей. Исполнительная власть—въ рукахъ губернатора, назначаемаго центральнымъ правительствомъ.

Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія—ежемѣсячное изданіе Имп. акд. наукъ, въ 1786—1796 г. Отъ прежнихъ академическихъ изданій Н. Ежемѣсячныя Сочиненія отличались тѣмъ, что имѣли въ виду популяризацію научныхъ свѣдѣній. Кромѣ историческихъ матеріаловъ и научныхъ статей этнографическаго, историческаго и естественно-историческаго характера, принадлежащихъ академикамъ, въ Н. Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ помѣщено нѣсколько сочиненій кн. Дашковой и множество одъ, пѣсней, сатиръ, стансовъ и другихъ стихотвореній, оригинальныхъ и переводныхъ. Въ числѣ редакторовъ Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій были академики Румовскій, Озерецковскій и Протасовъ.

Новь—иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ литературы, науки, искусствъ и прикладныхъ знаній; выходитъ въ СПб., съ ноября 1884 г., сначала въ видѣ книжекъ, затѣмъ тетрадями большого формата. Съ 1893 г. выдѣлены въ особыя прибавленія «Мозаика» (по прикладнымъ знаніямъ, 24 тетради) и «Литературные семейные вечера», иллюстрирован-

ный журналъ (12 кн.). Въ видѣ премій были выдаваемы «Живописная Россія», сочиненія Писемскаго, Печерскаго (Мельникова) и Даля. Съ ноября 1896 г. при Н. стала выходить «Ежедневная газета Лучъ», 1 апрѣля 1897 г. пріостановленная. Редакторъ-издатель А. М. Вольфъ. Первые годы Н. была богата литературнымъ и научнымъ матеріаломъ (монографіи Костомарова, Вильбасова, Брикнера, Сергѣевича, Менделѣева, Модестова, Леонида Полонскаго, беллетр. произведенія Боборыкина, Атавы, Якова Полонскаго, Максимова, Мордовцева и мн. др.).

Новѣйшія Моды Мужскихъ Платьевъ—ежемѣсячный журналъ (парижскихъ модъ и выкроекъ съ описаніями), выходитъ въ СПб., съ 1884 г. Издательница I. Пелицаро, ред. О. Пелицаро.

Нога.—Названіе это прилагается къ весьма различнымъ органамъ животныхъ, между которыми общее лишь то, что они служатъ для движенія и именно главнымъ образомъ для хожденія, ползанія или лазанія и отчасти для плаванія. Н. называются: 1) переднія и заднія конечности (см.) большей части позвоночныхъ за исключеніемъ рыбъ, при чемъ, однако, названіе это не прилагается къ переднимъ (или верхнимъ) конечностямъ людей, обезьянъ, летучихъ мышей и птицъ; 2) парные членистые органы движенія членистоногихъ, у которыхъ часть этихъ придатковъ можетъ быть превращена въ вспомогательные органы принятія пищи (ногочелюсти ракообразныхъ и отчасти многоножекъ) и 3) мускулистый непарный (хотя и имѣющій часто парные придатки) органъ движенія на брюшной сторонѣ тѣла моллюсковъ, который можетъ представлять чрезвычайно разнообразное строеніе въ различныхъ группахъ животныхъ, принадлежащихъ къ этому типу (см. Моллюски и статьи объ отдѣльныхъ классахъ и отрядахъ). За исключеніемъ моллюсковъ, которымъ членистые придатки совершенно чужды, Н. представляютъ болѣе или менѣе сложную систему рычаговъ, служащую 1) для передвиженія животнаго и 2) для поддержанія тѣла его надъ тою поверхностью, по которой оно движется. У водяныхъ животныхъ роль Н. какъ органовъ движенія при передвиженіи тѣла въ водѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступаетъ на задній планъ; такъ, у китообразныхъ и сиренъ, крокодиловъ, хвостатыхъ земноводныхъ и хвостатыхъ личинокъ (головастиковъ) безхвостыхъ земноводныхъ главную роль при плаваніи играетъ хвостъ (который при отсутствіи Н. служитъ единственнымъ органомъ плаванія позвоночныхъ, напр. у водяныхъ змѣй, безногихъ личинокъ земноводныхъ). У позвоночныхъ Н. при всемъ разнообразіи ихъ строенія представляютъ одинъ и тотъ же общій планъ, рѣзко обнаруживающійся въ строеніи скелета (см. статьи Конечности и Скелетъ, а также статьи объ отдѣльныхъ группахъ позвоночныхъ): все различіе между ними обусловливается неодинаковымъ развитіемъ частей или болѣе или менѣе полнымъ недоразвитіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (нѣкоторыхъ пальцевъ съ соотвѣтствующими имъ пястными или плюсневыми костями). Скелетъ, мускулы, нервы и пр. Н. человѣка см. въ статьяхъ Скелетъ, Мускулатура, Нервная система и т. д. *Н. Ки.*

Нога—птица, фантастическое животное; встрѣчается въ старинныхъ повѣстяхъ (напр. о премудромъ Акирѣ), въ духовныхъ стихахъ и въ сказкахъ. Названіе и кое-что въ самой обрисовкѣ этой птицы, повидимому, исходятъ изъ талмудическаго сказанія о Соломонѣ и нагаръ-турѣ (въ слав. переводѣ ноготь-птица, хранительница шамира, раздробляющаго самые твердые камни). Въ «премудромъ Акирѣ» два орла названы «ногами». Въ южнославянскихъ памятникахъ «noj»—названіе страуса. Иногда Нога - птица отожествляется съ фантастическимъ Страфилемъ Голубой книги. См. Мочульскій, «Историко-литерат. анализъ стиха о Голубиной Книгѣ», 140—149, и Веселовскій, «Сказаніе о Соломонѣ» 213 и сл. *Н. С—въ.*

Нога. — По показанію Сахарова, считали въ старину въ стадіи 800, а въ поприщѣ 6000 ногъ; значитъ, на пассъ или на старую русскую сажень причиталось 8 ногъ. Пассъ имѣлъ длины почти 42 вершка, почему нога равнялась почти $5^1/_4$ вершкамъ.

Нога Мадурская—см. Мадурская нога (XVIII, 350).

Ногай или *Нагай*—знаменитый золотоордынскій ханъ, выдающійся полководецъ со временъ Берки. Съ 1262 по 1269 г. Н. воевалъ въ Персіи и Закавказьѣ, посланный туда сначала Батыемъ, а потомъ Беркой. Отложившись отъ Золотой Орды, Н. около 1270 г. перекочевалъ къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, а потомъ въ низовья Дуная, откуда, разсылая свои войска въ разныя стороны, наводилъ страхъ на Византію и вмѣшивался въ дѣла сербовъ и болгаръ. Разбитый Ногаемъ, имп. Михаилъ Палеологъ выдалъ за него свою побочную дочь Евфросинію. Н. руководилъ выборами князей болгарскихъ и даже одно время пытался овладѣть всей Болгаріей (послѣднее намѣреніе большинство историковъ приписываетъ его преемнику). Одновременно съ этимъ власть Н. распространялась и на южно-русскихъ удѣльныхъ князей; первое извѣстіе о немъ въ нашихъ лѣтописяхъ (Волынской) относится къ 1276 г., когда онъ послалъ своихъ пословъ съ грамотою къ Владиміру Васильковичу Волынскому, Льву Даниловичу Галицкому и Мстиславу, обращаясь къ нимъ какъ къ своимъ данникамъ и приглашая ихъ идти на литовцевъ. Въ этомъ же году онъ покорилъ курскую землю. Въ 1279 г. Левъ Даниловичъ, при помощи его войскъ, пытался захватить Сандомиръ. Въ 1283 г. одинъ изъ его баскаковъ, Ахматъ, за притѣсненія жителей курской области подвергся сильному нападенію со стороны Святослава, кн. липецкаго; явившіяся на слѣдующій годъ войска Н. возстановили силу Ахмата, но послѣдній вскорѣ удалился. Въ 1288 или 1291 г. русскіе князья Мстиславъ и Левъ Даниловичъ сопровождали Н. въ его походѣ на Польшу. Около 1291 г., когда сила Н. пользовалась уже всеобщимъ признаніемъ, онъ возвелъ на престолъ золотоордынскій хана Тохтая (или Тохтогу), но послѣдній вскорѣ вооружился противъ Н., соединился съ его сыновьями и

разбилъ Н. на берегахъ Буга, Н., раненный, бѣжалъ и вскорѣ былъ убитъ (приблизительно въ 1294—96 г.). Есть извѣстіе, что вскорѣ послѣ его смерти распалась и его орда, большею частью вернувшаяся въ Прикаспійскія степи. Ср. ст. архим. Леонида: «Нагай, князь Золотой Орды» (въ «Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.», 1868, кн. 3). *В. Р—въ.*

Ногайскъ—заштатный городъ Таврической губ., Бердянскаго у., въ 3 в. отъ Азовскаго моря, въ 39 в. отъ уѣзднаго и въ 392 в. отъ губернскаго. Преобразованъ въ 1821 г. изъ с. Обиточнаго. Герц. Ришелье старался устроить здѣсь пристань для сбыта сельскихъ произведеній ногайцевъ, обращенныхъ къ осѣдлой жизни. Но попытка не удалась; ногайцы переселились въ Турцію, а городъ пришелъ въ полный упадокъ и въ настоящее время во многомъ уступаетъ большимъ селамъ того же уѣзда. Въ 1896 г. въ Н. было жителей 4140 (1985 мжч. и 2155 жнщ): православныхъ 3221, раскольниковъ 10, католиковъ 62, армяно-григоріанъ 275, протестантовъ 89, евреевъ 453, прочихъ исповѣданій 27. Дворянъ 92, духовнаго сословія 15, почетныхъ гражданъ и купцовъ 71, мѣщанъ 2989, военнаго сословія 452, крестьянъ 485, прочихъ сословій 36. Доходы г. Н. (1895 г.) достигали 36672 р., расходы 36560 р., въ томъ числѣ: на общественное управленіе 4680 р., на народное образованіе 6185 р., на врачебную часть 1100 р. *К. В.*

Ногайцы—см. Нагаи.

Ногалище — употребляемый сѣверными промышленниками ружейный чехолъ, прикрывающій весь стволъ винтовки или только до половины и тѣмъ предохраняющій его отъ сырости.

Ногаре (Вильгельмъ de Nogaret, † 1314) — знаменитый французскій легистъ, изъ семьи, отъ которой произошелъ родъ герцоговъ д'Эпернонъ. Обучалъ праву въ Монпелье, потомъ призванъ былъ ко двору и назначенъ капитаномъ жандармовъ. Н. игралъ большую роль въ столкновеніи франц. короля Филиппа IV съ Бонифаціемъ VIII, арестовать котораго Н. былъ посланъ. Онъ вмѣстѣ съ Колонною прибылъ въ Ананьи, куда папа бѣжалъ; лишь по заступничеству Н. папа не былъ убитъ. Брошенный въ темницу, Бонифацій вскорѣ былъ освобожденъ возставшими горожанами и Н. долженъ былъ вернуться изъ Италіи, не исполнивъ своей миссіи (1304). Позже Н. велѣлъ схватить всѣхъ евреевъ въ Лангедокѣ и изгнать ихъ, конфисковавъ ихъ имущество. Большое рвеніе, угодное королю, выказалъ Н. и въ процессѣ тампліеровъ. Филиппъ Красивый въ 1307 г. сдѣлалъ его канцлеромъ.

Ногарола (графиня Isotta Nogarola, 1418—1466), родомъ изъ Вероны, первая гуманистка; находилась въ перепискѣ со многими гуманистами, писала латинскіе стихи и рѣчи, изъ которыхъ одну лично произнесла передъ папою Николаемъ V, а другая была прочитана въ присутствіи Пія II на мантуанскомъ соборѣ 1459 г. Въ своихъ письмахъ Н. защищала права женщинъ и преимущественно ихъ право на образованіе. Ту же мысль проводила она и въ своемъ латинскомъ трактатѣ: «Одинаково или нѣтъ погрѣшили Адамъ и Ева». Ея сочиненія («I. N. Veronensis opera qui supersunt omnia») изд. въ Вѣнѣ въ 1886 г. См. Корелинъ, «Очерки итальянскаго возрожденія» (М., 1896).

Ногата—единица древней кунной цѣнности. По Смоленской грамотѣ 1150 г., а также по хозяйственному инвентарю, приписанному къ одному изъ списковъ Русской Правды, Н. считается равною $2^1/_2$ кунамъ или рѣзанамъ; по тому же инвентарю Н. составляла $^1/_{20}$ часть гривны кунъ. Такъ какъ извѣстныя намъ кіевскія гривенки тянутъ 35—38 золотниковъ, то средній вѣсъ Н. опредѣляется въ 175 долей или нѣсколько болѣе. Съ тѣхъ поръ о цѣнности Н. нѣтъ свѣдѣній до XIV—XV вѣка. Въ памяти о томъ, какъ торговали новгородцы кунами, Н. положена равною 2 морткамъ=3 четверетцамъ = 7 деньгамъ = 15 лбецамъ = 30 векшамъ; тутъ же на Н. причиталось $3^1/_2$ куны. По самымъ тяжелымъ 18 дольнымъ новгородскимъ деньгамъ Н. равнялась 126 долямъ; иначе—деньга вѣсила 4 почки, почка=$4^1/_2$ доли; слѣдовательно, 7 денегъ вѣсили именно 126 долей. Итакъ, цѣнность Н. понизилась противъ древности до $^{18}/_{25}$. Въ Псковѣ въ XV в. пониженіе было еще болѣе; въ 1422 г. полтинѣ равнялись 175 Н. Кромѣ Русской Правды Н. упоминается еще во многихъ русскихъ, ливонскихъ и прусскихъ памятникахъ XIII—XIV вв. Этимологію этого слова обыкновенно связываютъ съ эстонскимъ nahat—мѣхъ. По всей вѣроятности первоначально Н. и была мѣхомъ какого-либо пушного звѣря, но въ XIII — XV вѣкахъ Н. несомнѣнно представляла цѣнность металлическую, серебряную. До сихъ поръ, однако, не удалось установить даже предположительно, какой видъ изъ числа обращавшихся въ сѣверной Россіи иностранныхъ монетъ могъ носить названіе Н. Металлическую цѣнность Н. можно вычислить изъ сопоставленія ея цѣнности съ другими, упоминаемыми лѣтописцами. Въ половинѣ XIV в. въ Ливоніи Н. считалась равной 6 любекскимъ пфеннингамъ, т. е. равнялась 37—47 долямъ серебра 90-ой пробы. Въ началѣ XV в. цѣнность Н. уменьшилась болѣе чѣмъ втрое сравнительно съ вышеприведенной. Ср. W. von Gutzeit, «Nogaten und Mordken» (Рига, 1887). *Д. Прз.* и *А. М—въ.*

Ногатуйскія горы—Нерчинско-Заводскаго округа, Забайкальской обл., въ 2 в. отъ Быркинской станицы. Составляютъ собственно одинъ горный кряжъ, который тянется къ Ю отъ р. Верхней Борзы, между рр. Быркою и Н. падью. Направленіе его съ З на В. Онъ состоитъ изъ глинистаго сланца и гранита и замѣчателенъ мѣсторожденіями дымчатаго топаза, берилла и графита.

Ноготки (Calendula L.) — родъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae). Это—травы или полукустарники, покрытые очередными простыми цѣльными, слегка зубчатыми листьями. Головки развиваются по одиночкѣ на концахъ вѣтвей. Покрывало въ головкѣ однорядное, цвѣтоложе голое; краевые язычковые цвѣтки плодущіе, срединные трубчатые—безплодные. Серповидно изогнутая сѣмянка на спинкѣ покрыта иглами и шипиками, на верхушкѣ снабжена клювикомъ. Всѣхъ видовъ Н. насчитывается до 20; они встрѣчаются въ

южной Европѣ, на Канарскихъ о-вахъ, въ Персіи. Самый обыкновенный, южно-европейскій видъ, часто разводимый у насъ въ садахъ — C. officinalis L., однолѣтняя трава съ желтыми или желтооранжевыми головками. Извѣстна махровая разновидность, гдѣ вмѣсто трубчатыхъ цвѣтковъ развиты язычковые. Сухіе листья употреблялись раньше въ медицинѣ. Сухіе язычковые цвѣтки идутъ на подмѣсь къ шафрану. Въ цвѣткахъ и листьяхъ находится особое аморфное вещество календулинъ.

Н. принадлежатъ къ числу самыхъ распространенныхъ у насъ растеній, особенно въ Малороссіи. Въ садоводствѣ кромѣ махровой разности есть еще нѣсколько. Особенно замѣчательна *букетная*, у которой изъ угловъ листочковъ окружающихъ головку выступаютъ побѣги, заканчивающіеся тоже головками—это var. complanata Hort. Н. хорошо удаются почти во всякой почвѣ и не требуютъ ухода. Ихъ сѣютъ прямо на мѣсто весною отъ апрѣля до мая, смотря по климату. Другой видъ Cal. pluvialis L. южно-африканское (капское) однолѣтнее растеніе тоже разводится у насъ въ садахъ. Цвѣты бѣлые съ лица, пурпуровые съ изнанки, середина головокъ состоитъ изъ желтыхъ цвѣточковъ съ пурпуровою каймою. Головки раскрываются только съ восходомъ солнца и притомъ во время хорошей погоды, при дождѣ онѣ тотчасъ закрываются—отсюда названіе растенія. Въ зап. Россіи находится также видъ C. arvensis L. *С. Р.*

Ноготковы—княжескій родъ, отрасль князей Оболенскихъ, происходившій отъ князя Андрея Никитича Оболенскаго, прозваннаго «Ноготь», участника похода 1480 г. Его сынъ Василій Андреевичъ Ноготевъ, прозванный «Ноготокъ», былъ родоначальникомъ князей Н.—Князь Михаилъ Андреевичъ Н. былъ воеводою въ Юрьевѣ Ливонскомъ (1577—79), а потомъ бѣжалъ въ Литву; его братъ кн. Ѳеодоръ былъ бояриномъ († 1603), а третій братъ ихъ кн. Иванъ Андреевичъ былъ воеводою въ Казани (1576). Родъ князей Н. пресѣкся въ началѣ XVII в.

Ногохвостъ ильмовый (Uropus ulmi Schiff.)—бабочка изъ сем. хохлатокъ (Notodontidae), относящагося къ группѣ шелкопрядовъ Bombyces. До 4 стм. шир. въ размахѣ; сѣрая, снизу и на бокахъ брюшка розовато-сѣрая, позади головы, на спинкѣ, два черныхъ штриха сходятся угломъ, лапки съ бѣлыми кольцами; переднія крылья съ неясными темными зубчатыми полосками, ниже половины крыла, на жилкахъ, рядъ темныхъ точекъ съ бѣлою каемкой; заднія крылья свѣтлыя, съ темными жилками. Усики самца до $^2/_3$ перистые. Гусеница до 5 стм. дл., 14-ногая; вмѣсто задней пары брюшныхъ ножекъ два буловидные отростка, образующихъ двойной хвостикъ; голова съ выемкой на лбу, сердцевидная; на спинкѣ 4-го кольца черный, острый бугорокъ, а на предпослѣднемъ слабо выдающійся бугорокъ; буровато-зеленая, усѣяна очень мелкими и многочисленными зеленоватыми бородавками, съ короткимъ и тонкимъ волоскомъ на каждой; вдоль спины двѣ тонкія, сближенныя, свѣтлыя полоски и по одной на бокахъ; дыхальцы круглыя, черныя, первыя и предпослѣднія болѣе крупныя; у молодыхъ гусеницъ окраска мѣняется отъ мутно-бурой до зеленовато-желтой. Куколка до 1,8 стм. дл., чернобурая, гладкая, на заднемъ концѣ тѣла съ двумя расходящимися пучками щетинокъ. Распространена въ степной части Россіи и въ южной Европѣ. Бабочки летаютъ въ теченіе апрѣля, обыкновенно по вечерамъ въ тихую погоду. Кладутъ свои бѣлыя, полушаровидныя яички (1 мм. діам.) по одному, рѣже по 3—5 шт. на распускающіеся листики, на почки и на побѣги ильмовыхъ породъ. Во второй половинѣ апрѣля вылупляются гусеницы и сначала выѣдаютъ въ листьяхъ только дырочки, а позднѣе съѣдаютъ весь листъ, оставляя лишь срединную жилку. При всякомъ безпокойствѣ гусеницы легко падаютъ, часто повисаютъ при этомъ на паутинкахъ, быстро вертятся и отличаются, вообще, большой подвижностью. Въ концѣ мая спускаются на землю для окукливанія, которое совершается въ хрупкомъ земляномъ коконѣ, на глубинѣ $^1/_2$—$1^1/_2$ врш., собираются при этомъ преимущественно вблизи стволовъ объѣденныхъ ими деревьевъ, подъ старой опавшей листвою; куколка зимуетъ. Много разъ вредили у насъ въ степныхъ лѣсничествахъ; появляясь въ нихъ массами по нѣсколько лѣтъ подъ рядъ и оголяя изъ года въ годъ посадки, доводили большія площади ихъ до полнаго усыханія. Такое размноженіе ихъ наблюдалось бо́льшею частью въ посадкахъ 5—15-лѣтняго возраста и, притомъ, въ лѣсничествахъ, расположенныхъ къ востоку отъ Днѣпра, между тѣмъ какъ въ лѣсничествахъ Херсонской и Бессарабской губерній вреда отъ нихъ еще ни разу не замѣчали. *Мѣры борьбы*: 1) охрана и привлеченіе насѣкомоядныхъ птицъ, которыя съ большой жадностью поѣдаютъ этихъ гусеницъ; 2) при массовомъ размноженіи—изолированіе занятыхъ гусеницами насажденій канавами и досками, обмазанными гусеничнымъ клеемъ; 3) ручной сборъ гусеницы; 4) лѣтнее взрыхленіе почвы въ оголенныхъ гусеницами посадкахъ, въ особенности въ мѣстахъ ихъ окукливанія. Ср. Смышляевъ, «Замѣтки о вредныхъ насѣкомыхъ степныхъ лѣстничествъ» («Лѣсной Журналъ», 1892, № 5); Даниловъ, «Вредныя насѣкомыя донского лѣстничества» («Ежегодникъ Лѣсн. Института», V); Шевыревъ, «Описаніе вредныхъ насѣкомыхъ степныхъ лѣсничествъ» (СПб., 1893). *Ив. Шевыревъ.*

Ногохвосты или *подуры* (Poduridae s. Collembola) — сем. щетинкохвостыхъ насѣкомыхъ (Thysanura), считаемое нѣкоторыми за отдѣльный отрядъ. Наиболѣе характерная особенность Н.—находящійся на нижней сторонѣ предпослѣдняго брюшного членика вилкообразный придатокъ; въ покоѣ онъ подогнутъ подъ тѣло впередъ, но можетъ съ силою отгибаться внизъ и назадъ, служа органомъ прыганія. Тѣло Н. обыкновенно вытянутое, болѣе или менѣе цилиндрическое, иногда почти шарообразное, обыкновенно покрытое волосками или чешуйками; сяжки состоятъ изъ 4—8 члениковъ; ротовые органы удлиненные, втянутые въ голову, безъ щупальцевъ на нижнихъ челюстяхъ; глаза простые, по нѣскольку на

каждой сторонѣ головы (до 20), рѣже рудиментарные; первый членикъ груди малъ; ноги короткія съ одночлениковой лапкой, снабженной 1 или 2 когтями; члениковъ брюшка не болѣе 6, кромѣ вилки на немъ - обыкновенно непарный придатокъ на брюшной сторонѣ перваго членика. Семейство это заключаетъ бо́льшую часть щетинкохвостыхъ (болѣе 80 видовъ). Относящіяся сюда формы малой величины Н. живутъ, обыкновенно, во влажныхъ и темныхъ мѣстахъ, подъ камнями, корою и т. д., нѣкоторые на поверхности воды, на снѣгу и ледникахъ. Пища ихъ состоитъ изъ разлагающихся органическихъ веществъ. Размножаются яйцами; изъ яйца выходитъ животное такого же строенія, какъ и взрослое, и подвергается ряду линяній, пока не достигнетъ полнаго роста. У рода Podura тѣло цилиндрическое, брюшко изъ 6 члениковъ, сяжки короткіе, 4-членистые, глазъ съ каждой стороны по 8, на лапкахъ по 1 когтю; чешуекъ нѣтъ, вилка короткая. Водяной Н. (P. aquatica L.) черноватосиняго цвѣта съ красноватыми усиками и ногами, длиною 1 мм.; обыкновенен на поверхности стоячихъ водъ. У рода дегерія (Degeeria) тѣло цилиндрическое, волосистое, брюшко 6-члениковое, сяжки длинные (длиннѣе половины тѣла) 4-членистые, глазъ по 8, вилка длинная. D. nivalis L. желтоватосѣраго цвѣта съ темными точками и полосками, длиною $1^1/_2$ мм., живетъ на снѣгу. Дезорія (Desoria), съ единственнымъ видомъ D. glacialis Nic. — глетчерной блохой, имѣетъ длинное волосистое тѣло съ 5-члениковымъ брюшкомъ, короткіе 4-члениковые сяжки, длинную вилку и по 7 глазъ; чернаго цвѣта, длиною 2 мм., водится на альпійскихъ ледникахъ. Опыты показали, что этотъ Н. можетъ выносить сильный морозъ, снова оживая при оттаиваніи. У Sminthurus тѣло почти шаровидное, брюшко волосистое, 2-членистое, вилка длинная, сяжки 4-члениковые, длинные, колѣнчатые, глазъ по 8, коготковъ по 2. Sm. fuscus Lucas буроватаго цвѣта, съ черноватымъ узоромъ, длиною 2 мм.; попадается особенно на гніющемъ деревѣ. *Н. Кн.*

Ногочелюсти или *челюстныя ножки*—одна или нѣсколько паръ ногъ, слѣдующихъ за челюстями и видоизмѣненныхъ въ вспомогательные ротовые органы. Н. встрѣчаются лишь у суставчатоногихъ и именно у ракообразныхъ, гдѣ онѣ достигаютъ наибольшаго развитія и наиболѣе распространены, и у нѣкоторыхъ многоножекъ. У многоножекъ онѣ служатъ для схватыванія и умерщвленія добычи, у ракообразныхъ служатъ орудіями для измельченія и поддерживанія пищи. Названіе свое эти органы получили какъ по своему происхожденію (ноги, измѣненныя въ челюсти), такъ и потому, что по своему строенію онѣ могутъ представлять рядъ переходовъ отъ челюстей къ ногамъ (см. напр. Десятиногія ракообразныя и таблицу при этой статьѣ). *Н. Кн.*

Ногощупальцевыя (Pedipalpi) — отрядъ паукообразныхъ. Головогрудь ихъ членистая; брюшко сплющенное, 11 — 12-членистое, сидячее, но все же отдѣленное отъ головогруди перехватомъ; гребенчатыхъ придатковъ нѣтъ; верхнія челюсти (Chelicerae) коготкообразныя или клешневидныя; первая пара ногъ удлинена и щупальцеобразна съ жгутовидной кольчатой лапкой. На головогруди 8 глазъ; 3 заднихъ пары ногъ оканчиваются двойными когтями, легочныхъ мѣшковъ 2 пары и ихъ дыхальца лежатъ на брюшной сторонѣ 2-го и 3-го членика брюшка. Водятся въ жаркихъ странахъ Новаго и Стараго Свѣта, одинъ видъ рода Thelyphonus водится у насъ въ Амурской области. Укушеніе ихъ считается ядовитымъ. Сюда относится два семейства, водящіяся и въ Новомъ и въ Старомъ Свѣтѣ: 1) *телифоны* (Thelyphonidae), съ единственнымъ родомъ Thelyphonus, отличаются укороченными клешневидными щупальцами, короткими жгутиками первой пары ногъ, продолговатой головогрудью и 12-членистымъ брюшкомъ, 3 послѣднихъ членика котораго съужены въ видѣ короткой трубки, оканчивающейся длинной членистой хвостовой нитью, заключающей вонючую железу. Th. giganteus, водящійся въ Мексикѣ, достигаетъ въ длину 13 стм. 2) *Фриновыя* (Phrynidae) имѣютъ длинныя похожія на ноги щупальца съ шипами и съ когтемъ на концѣ; жгутикъ первой пары ногъ очень длинный, многочленистый; головогрудь расширена въ поперечномъ направленіи; брюшко короткое, яйцевидное, 11-члениковое, безъ хвостовой нити (см. табл. при ст. Многоножки). Phrynichus lunatus бураго цвѣта съ черными щупальцами и желтыми кольцами на ногахъ; длина тѣла 3,3 стм.; водится въ Остиндіи. *Н. Кн.*

Ногтевъ-Суздальскій (Андрей Ивановичъ)—князь. Отличился въ шведскую войну (1553—57), когда съ незначительными силами заставилъ шведскаго адмирала Іоанна Брагге отступить отъ Орѣшка (Нотебурга) и овладѣлъ судномъ, вооруженнымъ 4 пушками и защищаемымъ 150 матросами, которыхъ взялъ въ плѣнъ, и затѣмъ съ успѣхомъ осаждалъ Выборгъ. Въ ливонскую войну, (1560) взялъ Полоцкъ. Наиболѣе удаченъ его походъ подъ Казань въ 1573 г. Н. былъ воеводою въ Великихъ Лукахъ (1564), въ Полоцкѣ (1565), Муромѣ (1574) и Казани (1576). Умеръ казанскимъ воеводою въ 1579 г.

Ногтевъ-Суздальскій (Даніилъ Андреевичъ)—князь, сынъ предыдущаго, послѣдній представитель рода Н.-Суздальскихъ. Съ 1578 по 1581 г. участвовалъ въ войнѣ съ поляками и одержалъ надъ ними двѣ побѣды. Въ 1584 г. Ѳедоръ Іоанновичъ отправилъ его для укрѣпленія Новгорода, а черезъ три года назначилъ новгородскимъ намѣстникомъ. Умеръ въ Новгородѣ при Борисѣ Годуновѣ.

Ногтевы—княжескій родъ, происходящій отъ князя Дмитрія Константиновича Суздальскаго, прозваннаго «Ноготь», потомока Рюрика въ XVI колѣнѣ. О князѣ Андреѣ Ивановичѣ Н. и сынѣ его Даніилѣ см. выше. Другой сынъ Андрея Н. бѣжалъ въ Литву.

Ногти, *когти* и *копыта*—представляютъ плотныя роговыя образованія надкожицы позвоночныхъ, сидящія на послѣднемъ суставѣ (фалангѣ) пальцевъ передней (или верхней) и задней (или нижней) конечности. Н. называются плоскія пластинкообразныя образованія этого рода, сидящія на верхней сторонѣ

пальцевъ; когтями—образованія, тоже сидящія на верхней сторонѣ пальцевъ, но болѣе узкія, выпуклыя и болѣе или менѣе согнутыя, часто крючковатыя, на концѣ болѣе или менѣе заостренныя; копытами—сплошные роговые покровы, одѣвающіе конецъ пальца не только сверху, но также со сторонъ и снизу. Между этими тремя формами роговыхъ образованій существуютъ и переходныя. Въ частности, Н. и копыта свойственны лишь млекопитающимъ (именно когти обезьянамъ и человѣку и полуобезьянамъ, копыта — копытнымъ, хоботнымъ и дамановымъ), когти же, кромѣ млекопитающихъ, свойственны птицамъ (у которыхъ находятся на ногахъ) и пресмыкающимся (на обѣихъ парахъ конечностей); у земноводныхъ когти представляютъ исключеніе (есть у Dactyletra). Кромѣ того, когтями называются болѣе или менѣе согнутые или крючковатые придатки конечностей суставчатоногихъ, состоящіе изъ хитина (иногда пропитаннаго известковыми солями). Роговыя образованія пальцевъ позвоночныхъ представляютъ собою видоизмѣненную часть рогового слоя кожи, отличающуюся большей плотностью, но тоже состоящую изъ ороговѣлыхъ сплющенныхъ клѣточекъ и составляющую непосредственное продолженіе надкожицы. Подъ плотнымъ наружнымъ слоемъ находится слой клѣточекъ неороговѣвшихъ, на счетъ котораго и происходитъ ростъ Н., копытъ и когтей.

Н. человѣка. Углубленная часть кожи, на которой сидитъ Н., называется ногтевымъ ложемъ, складка, окаймляющая Н. съ боковъ и сзади — ногтевою складкой или загибомъ, а выдающаяся верхняя сторона этой складки—ногтевымъ валикомъ. Кожа подъ Н. богата кровеносными сосудами и нервами. Часть Н., сидящая въ ногтевой складкѣ, называется корнемъ. Подъ нимъ ногтевое ложе у человѣка образуетъ 3 — 6 рядовъ тонкихъ и длинныхъ сосочковъ, которые далѣе кпереди (къ концу Н.) переходятъ въ продольные валики числомъ отъ 60 до 90, идущіе къ верхушкѣ пальцевъ; имъ соотвѣтствуютъ желобки на нижней сторонѣ Н. Ростъ Н. обусловливается дѣленіемъ клѣточекъ въ ногтевомъ корнѣ, причемъ ороговѣлая пластинка Н. постепенно выдвигается впередъ. Обыкновенно принимаютъ, что Н. рукъ выростаютъ въ недѣлю приблизительно на 1 мм., на ногахъ на $^1/_4$ мм.; но быстрота роста можетъ быть весьма различной (такъ, у дѣтей Н. растутъ быстрѣе, чѣмъ у взрослыхъ, а всего медленнѣе у стариковъ; лѣтомъ ростъ Н. быстрѣе, чѣмъ зимой, на правой рукѣ быстрѣе, чѣмъ на лѣвой). Вообще ростъ Н. зависитъ отъ обрѣзыванія ихъ и если ихъ не обрѣзывать, то онъ замедляется или останавливается. *Н. Кн.*

Ногти (аномаліи и болѣзни ихъ).—Н. могутъ представлять различныя уклоненія отъ нормы, какъ врожденныя, такъ и пріобрѣтенныя, и подвергаться различнымъ заболѣваніямъ, зависящимъ какъ отъ мѣстныхъ, такъ и отъ общихъ причинъ. Къ врожденнымъ аномаліямъ принадлежатъ полное отсутствіе ихъ, появленіе въ необычныхъ мѣстахъ расположенія (на боковой поверхности пальцевъ), неполное развитіе и т. п. Чаще наблюдаются пріобрѣтенныя аномаліи, при которыхъ измѣняются внѣшній видъ и физическія свойства Н. Такъ, напр., они иногда утолщаются или утончаются до полнаго уничтоженія ногтевого вещества, теряютъ цвѣтъ. Иногда слой кожи, прилегающій къ краю ногтя, вытягивается вмѣстѣ съ ростомъ послѣдняго и какъ бы облегаетъ свободную поверхность его (Pterygium unguis). Иногда задерживается ростъ Н., вслѣдствіе чего образуются разрывы и трещины ихъ, свободный край не переходитъ за пальцы и представляется какъ бы изгрызаннымъ. Разнообразныя заболѣванія Н. подводятся подъ 4 типа: 1) *лейкома* Н., выражающаяся въ образованіи гладкихъ бѣлыхъ точекъ или полосокъ (flores unguium), лежащихъ въ самой роговой пластинкѣ, причина развитія которыхъ недостаточно извѣстна. 2) *Онихія* (ониксисъ) воспаленіе одного ногтевого ложа или совмѣстно съ краемъ кожи, окружающей Н. Можетъ наступить какъ слѣдствіе общихъ болѣзней (сифилиса, бугорчатки, золотухи, рака и пр.), различныхъ пораженій кожи, но чаще всего оно и зависитъ отъ мѣстныхъ причинъ: наружнаго поврежденія, отъ воспаленія ногтевого корня или боковыхъ краевъ Н. Развивающееся при воспаленіи нагноеніе можетъ закончиться полной потерей Н. Само страданіе часто весьма болѣзненно. Мѣстное воспаленіе ткани, окружающей Н., можетъ подать поводъ къ такъ наз. «вростанію Н.» (unguis incarnatus), очень тягостнаго страданія, нерѣдко требующаго оперативнаго лѣченія. Оно почти всегда наблюдается на ножныхъ, особенно большомъ, пальцахъ и выражается въ переростаніи воспаленной части кожи вокругъ Н. Страданіе это является слѣдствіемъ, кромѣ механическаго давленія со стороны обуви, также плотности и порочнаго развитія Н. Вначалѣ кожа на болѣзненномъ мѣстѣ краснѣетъ, припухаетъ, дѣлается болѣзненною; верхняя кожица слегка отслаивается; въ дальнѣйшемъ на ссадненномъ мѣстѣ развивается язвенный процессъ, захватывающій весь боковой край Н.; нагноеніе усиливается, язва разростается, края ея припухаютъ и увеличиваются и появляется мясисто-бородавчатое гипертрофическое образованіе, въ которомъ помѣщается боковой край Н., дѣйствующаго въ данномъ случаѣ какъ инородное тѣло. Самъ Н. разрыхляется и дѣлается подвижнымъ, но не можетъ отдѣлиться, такъ какъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ онъ еще крѣпко сроценъ съ ложемъ. Въ этомъ періодѣ страданіе чрезвычайно болѣзненно, ходьба совершенно невозможна. Въ подобныхъ случаяхъ остается только оперативное удаленіе Н. подъ наркозомъ. Какъ предохранительная мѣра рекомендуется неупотребленіе узкой обуви, не стричь слишкомъ коротко Н., при первомъ появленіи признаковъ вростанія—класть между Н. и matrix нѣсколько нитокъ корпіи, во избѣжаніе значительнаго давленія и т. п. 3) *Гипертрофія или искривленіе* Н. (Onychauxis s. onychogryposis), при чемъ послѣдніе увеличиваются въ длину и толщину до рѣзкаго уклоненія отъ нормы и измѣненія своей формы. Неотрѣзанный Н., при отсутствіи надлежащаго ухода за нимъ, выдается за верхушку пальца, искривляется и дѣлается похо-

жимъ на коготь. Наблюдались случаи, что Н. достигалъ длины $3^1/_2$—$4^1/_2$ дм. (cornu unguale). Впрочемъ, формы гипертрофіи Н. весьма разнообразны; особенное неудобство для больныхъ представляетъ ростъ Н. въ ширину и толщину, такъ что въ значительной степени мѣшаетъ подвижности ручныхъ или ножныхъ пальцевъ. Лѣченіе причинное, нерѣдко требуетъ хирургическаго вмѣшательства. Въ противоположность гипертрофіи нерѣдко наблюдаются *атрофіи* Н., какъ, напримѣръ, при сифилисѣ, различныхъ болѣзняхъ кожи, послѣ скарлатины и т. п. (см. выше). 4) *Онихомикозы* — паразитарныя страданія Н., ведущія иногда къ обезображиваніямъ или измѣненіямъ ихъ, наблюдаются въ большинствѣ случаевъ въ соединеніи съ паразитарными заболѣваніями кожи головы и тѣла, какъ, напр., при паршахъ, при лишаяхъ и т. п. Н. измѣняется въ своемъ ростѣ, поверхность его дѣлается неправильной, онъ мутнѣетъ, расщепляется, легко ломается; иногда подъ нимъ накопляется просвѣчивающая желтая или буроватая пылеобразная масса. Эти страданія очень упорны и требуютъ противо-паразитнаго лѣченія.

Г. М. Г.

Ногтоѣда (мед.)—воспаленіе и нагноеніе, присоединяющееся часто къ небольшимъ поврежденіямъ на пальцѣ, вслѣдствіе вторженія гноеродныхъ микроорганизмовъ; локализируется оно то только въ кожѣ и подкожной клѣтчаткѣ, то въ кости, а иногда въ сухожильномъ влагалищѣ. Послѣднія двѣ формы имѣютъ наклонность распространяться на ручную кисть, давая здѣсь нагноеніе клѣтчатки (флегмона кисти), а затѣмъ переходить и выше по сухожильнымъ влагалищамъ на предплечье (флегмона предплечья). Иногда большое участіе въ процессѣ принимаютъ лимфатическіе сосуды (лимфангитъ), при чемъ могутъ воспалиться и нагноиться лимфатическія железы (гнойный лимфаденитъ). Для лѣченія такихъ нагноительныхъ процессовъ необходимы компрессы изъ антисептическихъ жидкостей и ранніе разрѣзы. *А.*

Ногутъ—с. Ставропольской губ., Александровскаго у. Дворовъ 510, жит. 3108; изъ нихъ часть малороссы, часть греки, выходцы изъ Турціи, поселившіеся здѣсь въ 1864 г. Школа, фельдшеръ; лавокъ 10, кузницъ 8, маслобоенъ 2, овчиновыдѣлочныхъ завода. 2, мельницъ вѣтряныхъ 5 и паровая, 3 винн. лавки. Скотоводство.

Нодендаль (Nådendal; по-фински Naantali)—небольшой приморскій городъ Або-Бьернеборгской губ., въ 15 км. отъ Або. Жителей къ 1 января 1892 г. 685, на двѣ трети финны. Морскія купанья. Вязаніе шерстяныхъ издѣлій (чулокъ и др.), которыя въ прежнее время служили предметомъ вывоза. Промышленныхъ заведеній въ 1891 г. было 10, съ 51 рабочимъ и валовымъ производствомъ въ 179262 марки. Таможенныхъ доходовъ въ 1892 г. 4773 марки. Городскихъ доходовъ въ 1891 г. 19467, расходовъ — 14530 марокъ. Во времена католицизма здѣсь былъ единственный въ Финляндіи женскій м-рь св. Бригитты, отъ котораго уцѣлѣла церковь. Городскія права Н. получилъ въ 1443 г.

Нодеръ (Emilio Naudin)—извѣстный пѣвецъ-теноръ, род. въ 1823 г., въ Пармѣ; пѣлъ во всѣхъ главныхъ городахъ Италіи, въ Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Лиссабонѣ, Мадритѣ, Берлинѣ, Каирѣ, съ громаднымъ успѣхомъ. Начиная съ 50-хъ годовъ посѣщалъ нѣсколько разъ СПб. и Москву и пѣлъ на сценѣ имп. итальянской оперы. Концертировалъ въ Россіи въ началѣ 80-хъ годахъ. Создалъ роль Васко-де Гамы въ «Африканкѣ» Мейербера. *Н. С.*

Нодоидъ (Nodoid)—одна изъ поверхностей вращенія, средняя поверхностная кривизна которыхъ одинакова по всей поверхности. Такихъ поверхностей пять: шаръ, поверхность цилиндрическая съ круговымъ сѣченіемъ, перпендикулярнымъ къ оси, затѣмъ катеноидъ, ундулоидъ и Н. Видъ меридіональныхъ сѣченій послѣднихъ двухъ поверхностей представленъ въ книгѣ: A. Beer, «Einleitung in die mathematische Theorie der Elasticität und Capillarität» (1869). Меридіональное сѣченіе катеноида есть цѣпная линія, ось симметріи которой перпендикулярна къ оси вращенія (catena—цѣпь). Въ статьѣ: Волосность (VII, 91) было сказано, что жидкость, неподверженная дѣйствію силы тяжести, вслѣдствіе капиллярнаго натяженія на ея поверхности можетъ принять всякую такую форму равновѣсія, при которой поверхность ея имѣетъ одинаковую во всѣхъ мѣстахъ среднюю кривизну. Поэтому жидкость можетъ принять форму, ограниченную одною изъ вышесказанныхъ поверхностей вращенія. Извѣстный экспериментаторъ явленій капиллярности Плато дѣйствительно показалъ, что масло, находящееся въ надлежащей смѣси алкоголя съ водою, можетъ принимать форму, ограниченную одною изъ поверхностей вращенія постоянной средней кривизны. Онъ же далъ и названія этимъ поверхностямъ по виду меридіональныхъ сѣченій. Кривая, представляющая сѣченіе Н., образуетъ петли (nodus—петля, узелъ). *Д. Б.*

Нодье (Шарль Nodier, ок. 1780—1844)—извѣстный французскій писатель. Живя въ Безансонѣ и изучая право, Н. сталъ увлекаться естественными науками и литературой; подъ вліяніемъ «Вертера» онъ написалъ мало оригинальныя произведенія «Stella ou les proscrits» (1802), «Le peintre de Saltzbourg» (1803) и др.; сильно заинтересовала его также французская литература XVI в., вплоть до Ронсара. Настроенный сначала республикански, онъ былъ потомъ увлеченъ роялистскими клубами и страстною своею одою: «La Napoléone» (ок. 1803 г.) навлекъ на себя гоненія и долженъ былъ бѣжать въ Швейцарію. Послѣ ряда приключеній онъ поселился въ Лайбахѣ, гдѣ сдѣлался городскимъ библіотекаремъ и получилъ отъ французскихъ властей порученіе редактировать четырехъязычный «Télégraphe illyrien». Въ 1814 г. онъ вернулся въ Парижъ, занялся журналистикою, страстно нападалъ на падшую имперію и получилъ дворянство и мѣсто библіотекаря арсенала. Въ 1819 г. онъ замѣнилъ Жоффруа какъ театральный критикъ въ «Journal des Débats», и въ тоже время сталъ редакторомъ «Voyage pittoresque dans l'ancienne France». Подъ псевдонимомъ Dr. Neopholus онъ далъ въ «Revue de Paris» рядъ фантасти-

ческихъ картинъ, въ которыхъ бѣдность содержанія покрывается изящною юмористическою формою. Въ 1833 г. онъ началъ большой историческій словарь, но не закончилъ его. Н. былъ прекраснымъ филологомъ и доказалъ это какъ изданіями классиковъ, такъ и книгами: «Dictionnaire des onomatopées de la langue française», «Examen critique des dictionnaires de la langue française» (1829), «Dict. universel de la langue française» (1892), «Elémentsdé linguistique» (1834). И въ поэтическихъ работахъ Н. филологъ не исчезаетъ совершенно. Часто онъ приводилъ въ недоумѣніе своихъ друзей, говоря въ «Débats» стилемъ Комина. Въ другихъ случаяхъ онъ ставилъ себѣ за образецъ стихъ А. Шенье: «Sur des sujets nouveaux faisons des vers antiques». Желаніе дать *серьезное* изображеніе фантастическаго вызвало по собственному признанію Н., его повѣсть «Smarra ou les démons de la nuit»; сентиментальность—главное ея отличіе отъ фантастическихъ картинъ Гофмана. Къ «Smarra» примыкаетъ рядъ балладъ и басенъ: «Trilby ou le Lutin d'Argail» (1822), «La feé aux miettes» (1832) и «Jean Sbogar» (1810), разсказъ основанный на дѣйствительномъ случаѣ. Наиболѣе удачный изъ этихъ опытовъ «Le roi de Bohême et ses sept châteaux» (1830), одно изъ лучшихъ и оригинальнѣйшихъ юмористическихъ произведеній французской литературы. Превосходны также мелкія арабески его, особенно описанія изящныхъ движеній животныхъ, напр. золотой ящерицы въ «Songe d'or» (1833). Тамъ, гдѣ изображеніе Н. заходитъ за предѣлы наблюдавшагося, оно обыкновенно отличается чудовищностью; сюда, кромѣ «Songe d'or» (1833), относятся «Fleur des fèves et fleur des pois», «Le génie bonhomme», «Polichinelle», «Le bibliomane», «Voyage de Kaout' t'Chou K», «Hurlulubleu», «Grand manifata ou la perfectililité» (1833). Въ романѣ въ собственномъ смыслѣ Н. находитъ иногда удачные обороты и оттѣнки, но ему не достаетъ изобрѣтательности. Внутреннее ядро его разсказовъ очень часто повторяется. Такъ, напр., очень популярные его «Souvenirs de jeunesse extraits des mémoires de Maxim Odin» (1832) состоятъ изъ ряда небольшихъ любовныхъ разсказовъ, изъ которыхъ каждый кончается смертью влюбленныхъ. Во всѣхъ этихъ повѣстяхъ истерики, слезы, обмороки и т. п. играютъ чрезвычайно большую роль. Довольно интересная новелла—«Mademoiselle de Marsan», эпизодъ изъ временъ карбонаріевъ. Романъ Н., который онъ самъ считалъ наиболѣе удачнымъ—«Therese Aubert» (1819). Къ исторіи Н. относился съ пренебреженіемъ, находя, что она даетъ лишь условную правду. Въ своихъ «Souvenirs historiques sur la Révolution» онъ пробовалъ обѣлить цѣлый рядъ лицъ и доказывалъ, что 9-ое термидора было побѣдою терроризма надъ умѣренными. Его «Dernier banquet des girondins» (1833)—кропотливая мозаичная работа, въ которой съ точностью переданы способъ выраженія и ходъ мыслей каждаго изъ участниковъ банкета, по историческимъ документамъ. Принятый въ франц. академію (1833), Н. далъ свою поэтическую confession de foi. Онъ называлъ себя новаторомъ и выражалъ требованіе, чтобы франц. литература больше занялась средними вѣками, XVI в. и тѣмъ прекраснымъ, что создано другими націями. Лишь въ двухъ пунктахъ онъ не хочетъ быть новаторомъ: онъ не желаетъ нарушать законовъ языка и отдѣлять искусство отъ вѣчныхъ принциповъ морали. Значеніе, которымъ пользовался Н., было отчасти вызвано его добротою и любезностью. За что онъ ни брался, онъ все дѣлалъ съ юношескимъ пыломъ и горячностью, въ способѣ выраженій иногда напоминая Вольтера. Никогда онъ не шелъ по торному пути, всегда изыскивалъ самыя сокровенныя тропинки, чтобы свободно предаваться своимъ капризамъ. Въ политическомъ настроеніи его одно лишь оставалось постояннымъ—его ненависть къ Наполеону; помимо этого онъ стоялъ за всякую побѣжденную партію и былъ фрондеромъ противъ каждаго правительства. При республикѣ онъ былъ христіаниномъ, во время имперіи—то жирондистомъ, то шуаномъ, при Карлѣ X прославлялъ героевъ конвента. Н. можетъ считаться однимъ изъ первыхъ французскихъ романтиковъ. Онъ игралъ большую роль въ кружкѣ молодыхъ писателей временъ реставраціи, былъ другомъ Ламартина, близкимъ лицемъ къ В. Гюго, покровителемъ А. Дюма. Ср. Mennessier-Nodier, «Ch. N., épisodes et souvenirs de sa vie» (П., 1867), «Correspondance inédite de Charles N.».

Нодья—особаго рода костеръ, употребляемый сѣверными промышленниками для зимней ночевки въ лѣсу. Н. дѣлается изъ двухъ отрубковъ большею частью еловаго сухоподстойнаго дерева, отъ 1 до 2 саж. длины каждый: верхній отрубокъ, при помощи кольевъ, укрѣпляется параллельно надъ нижнимъ такимъ образомъ, чтобы промежутокъ между ними равнялся $^1/_4$ арш.; промежутокъ этотъ закладывается смольемъ, которое зажигается. Когда смолье сгораетъ и оба отрубка займутся огнемъ, тогда верхній отрубокъ опускаютъ настолько, чтобы промежутокъ между бревнами уменьшился до 1 врш.; въ такомъ положеніи отрубки пламенемъ не горятъ, а только тлѣютъ въ теченіе всей ночи, давая по обѣ стороны тепло и согрѣвая расположившихся рядомъ съ Н. охотниковъ. *С. Б.*

Нодэ (Габріель Naudé) — французскій библіографъ и публицистъ (1600—53); учился въ Падуѣ, былъ лейбъ-медикомъ Людовика XIII и библіотекаремъ сначала у Ришелье, потомъ у Мазарини, наконецъ у королевы Христины шведской. Ришелье поручилъ ему изслѣдовать, кто долженъ считаться авторомъ «Подражанія Христу». Когда Н. доказалъ, что авторъ знаменитый книги есть Ѳома Кемпійскій изъ августинскаго ордена, то другіе ордена начали его преслѣдовать; возникъ процессъ, окончившійся лишь въ 1652 г. Стремленія Н. къ распространенію знанія и его философскій скептицизмъ даютъ ему право на почетное мѣсто подлѣ Монтеня и Бэйля. Главные его труды: «Marfore ou discours contre les libelles» (1620), «Apologie pour les gr. hommes soupçonnés de magie» (1625), «Avis pour dresser une bibliothèque» (1627), «Addition à l'histoire de Louis XI» (1630), «De studio liberali syn-

tagma» (1632), «Bibliographia politica» (1633), «Considérations politiques sur les coups d'Etat» (1639), гдѣ онъ проводитъ теорію Маккіавелли и оправдываетъ Варѳоломъ. ночь; «Mascurat ou jugement de tout ce qui a été imprimé contre le cardinal Mazarin» (апологія Мазарини, 1649). Его письма (Epistolae) изд. въ Женевѣ въ 1667 г., собраніе анекдотовъ изъ его бесѣдъ («Naudeana»)—въ 1701 г. Ср. Niceron, «Memoires» (IX); Jacob, «N. tumulus» (1659); Sainte-Beuve, «Portraits littéraires» (т. II); Alfr. Franklin, «Histoire de la bibliothèque Mazarine» (П., 1860). *А. Г.*

Нодэ (Жозефъ Naudet, 1786 — 1878) — французскій ученый, былъ профессоромъ римской литературы въ Collège de France, директоромъ королевской библіотеки, членомъ академіи надписей. Изъ его многочисленныхъ трудовъ болѣе замѣчательны; «Histoire de la guerre des esclaves en Sicile» (1806), «Histoire de l'établissement, des progrès et de la décadence dela monarchie des Goths en Italie» (1811), «Conjuration d'Etienne Marcel» (1815), «Histoire des changements opésrés dans toutes les parties de l'empire Romain depuis Dioclétien jusqu'á Julien» (1817), «De l'administration des postes chez les Romains» (1863).

Нодэ (Эмэ Naudet) — французскій поэтъ (1785—1847), авторъ басенъ («Fables», 1829), большею частью переведенныхъ съ итальянскаго, испанскаго, англійскаго и русскаго. Написалъ также «La Fontaine chez M-me de la Sablière» (1821, пьеса въ стихахъ) и «Epitre à Molière» (1818).

Noël—рождественскія пѣсни въ пасторальномъ характерѣ, которыя во Франціи поются народомъ, а также и въ церквахъ, въ праздникъ Рождества Христова.

Ноемимь—жена Елимелеха изъ Виѳлеема Іудейскаго, свекровь Руѳи (см.).

Ножевое мастерство (Coutellerie, Messerschmiede-Handwerk, Cutlers trade). Ножъ былъ однимъ изъ первыхъ орудій человѣка: въ Иліадѣ и у Гезіода упоминается о желѣзномъ ножѣ, необходимомъ въ хозяйствѣ, а Шлиманъ, во время своихъ раскопокъ на мѣстѣ древней Трои, нашелъ на глубинѣ четвертаго города, непосредственно слѣдовавшаго за Троею, довольно хорошо сохранившійся желѣзный ножъ, съ рукояткою изъ того-же куска, снабженною кольцомъ для подвѣшиванія. Спеціализировалось ремесло Н. очень рано: извѣстно, что Софоклъ и Демосѳенъ были сыновья ножевщиковъ, а мозаичное изображеніе лавочки римскаго ножевщика хранится въ Galeria Lapidaria въ Ватиканѣ. Въ средніе вѣка Н. производство было отдѣльно отъ оружейнаго: сравнительно короткіе, односторонніе ножи были приготовляемы особыми мастерами (cutelariae), не занимавшимися выдѣлкою мечей. Ремесло это сначала усовершенствовалось у арабовъ, потомъ проникло въ Испанію и Италію. Только въ XVI стол. получаютъ извѣстность ножевщики въ Шеффильдѣ, въ Англіи, въ Соллингенѣ и Нюренбергѣ, въ Германіи, около Штейера, въ Австріи и въ нѣсколькихъ мѣстахъ Франціи (Парижъ, Ножанъ, Лангръ, Тьеръ, Шательро). Около этого времени стали входить въ употребленіе столовые ножи, въ началѣ XVII ст. уже существовали карманные складные ножи, изобрѣтеніе которыхъ приписывается нѣкоему Якову изъ Люттиха. У насъ въ Россіи съ давнихъ временъ умѣли дѣлать хорошіе клинки; такъ, въ московской Оружейной Палаты хранятся клинки съ годами 1414 и палашъ съ надписью «лѣта 1474», а въ описи имущества Іоанна IV (1582 г.) упоминается «клепикъ муромской», очень богатой отдѣлки. Муромская область и Тула были въ то время центрами этого производства: въ 1595 г. Годуновъ положилъ основаніе «кузнецкой казенной слободѣ» въ Тулѣ, даровавъ тридцати «самопальнымъ мастерамъ» землю и обѣльную грамоту. Н. издѣлія выдѣлывались и въ Устюжнѣ Желѣзопольской, гдѣ сосредоточивалось добываніе желѣза изъ руды. Въ настоящее время Н. мастерство составляетъ важный кустарный промыселъ въ Горбатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губ. и Муромскомъ — Владимірской (Вачи, Ворсма, Павлово). Эта мѣстность издавна пріютила у себя желѣзное дѣло (уже въ 1621 г. въ селѣ Павловѣ по писцовымъ книгамъ значилось 11 кузницъ). Но до высокой степени совершенства эти издѣлія дошли только въ тридцатыхъ годахъ, благодаря французу Канаплю. Онъ занимался ножевымъ мастерствомъ въ окрестностяхъ Парижа и во время русской оккупаціи въ 1814 году узналъ отъ офицеровъ о существованіи кустарнаго Н. производства въ Россіи и о необыкновенной дешевизнѣ этого труда. Тогда у него явилась мысль устроить магазинъ въ Петербургѣ и торговать издѣліями кустарей, которыхъ онъ надѣялся скоро выучить болѣе совершеннымъ пріемамъ работы. Это ему вполнѣ удалось: Павловцы и теперь считаютъ его своимъ благодѣтелемъ.

Главное достоинство рѣжущаго инструмента въ томъ, чтобы онъ «хорошо держалъ лезвіе», т. е. чтобы его можно было хорошо наточить и чтобы онъ не скоро тупился въ работѣ, а эти свойства обусловливаются сортомъ взятой стали и ея закалкою. Только мягкая сталь съ содержаніемъ углерода 0,93% и больше можетъ давать отличное лезвіе, но требованія практики такъ разнообразны, что въ Н. мастерствѣ находятъ примѣненіе самые разнообразные сорта, даже простое желѣзо. Чѣмъ мягче разрѣзываемое вещество, тѣмъ острѣе долженъ быть уголъ между гранями рѣжущаго лезвія, чтобы оно гладко рѣзало, а не мяло, (см. XIII, 246). Такъ, для бритвы этотъ уголъ отъ 15 до 20°, для мягкаго дерева, онъ мѣняется отъ 20° (рѣзчицкіе «резмусы») до 35° (стаместки). Для твердаго дерева онъ доходитъ до 45°, для желѣза отъ 51 до 60°, для латуни и бронзы отъ 70 до 90°. Притупленное лезвіе имѣетъ въ разрѣзѣ трапецоидальную форму, его грани не пересѣкаются непосредственно, а соединены узкою, неправильной формы гранью. Когда начинаютъ «точить» лезвіе на «точильномъ камнѣ» или на «оселкѣ», то сначала рѣжущія грани стираются, а притупляющая ихъ грань все уменьшается. Въ лупу легко видѣть борозды, образующіяся при этомъ на граняхъ, когда точило грубое, но хорошій оселокъ даетъ уже почти полированную поверхность. Если

остановить точеніе какъ разъ въ тотъ моментъ, когда притупляющая грань исчезнетъ, получится наилучшее лезвіе, наиболѣе приближающееся къ идеалу: математической линіи. Но обыкновенно точеніе продолжаютъ дальше, и тогда образуется на лезвіѣ «заусеница» — микроскопически тонкая, гнущаяся пленка, держащаяся однимъ краемъ на самомъ лезвіѣ, и тѣмъ болѣе толстая, чѣмъ грубѣе были зерна точила и больше давленіе. При попыткѣ рѣзать, на мягкомъ лезвіѣ заусеницы загибаются, и оно оказывается по прежнему тупымъ. У очень твердаго лезвія («сухого») заусеница обламывается, но уноситъ съ собою и частицы двуграннаго угла, такъ что ребро получается зубчатое, какъ пила, и тоже не рѣжетъ. Только при надлежащей степени твердости стали легко удается получить при точкѣ на очень мелко- и острозернистомъ оселкѣ («арканзасъ», турецкій, желтый нѣмецкій) такія тонкія заусеницы, что они отпадаютъ при первомъ легкомъ порѣзѣ на мягкомъ кускѣ дерева и лезвіе остается очень острымъ. Такое совершенство требуется только для бритвъ, хирургическихъ скальпелей и рѣзчицкихъ инструментовъ. Потребители ножей вообще предпочитаютъ мягкое лезвіе слишкомъ твердому: послѣднее легко зазубривается и тогда его трудно вновь отточить. Мягкое же легко подтачивать: такъ, для рѣзанья пробокъ тонкій ножъ изъ пружинной стали передъ каждымъ почти разрѣзомъ проводятъ по мелкозернистому бруску изъ песчаника. Мясники и сапожники употребляютъ для этого «стальку», крѣпко закаленный округлый стальной стержень, поверхность котораго покрыта продольными царапинами съ острыми ребрами и т. п. Большая часть ножей промысловыхъ и складныхъ выковывается изъ плоской стали обыкновенными пріемами кузнечнаго дѣла. Ножи столовые и нѣкоторые другіе, снабженные въ мѣстѣ перехода лезвея въ «сорочку», вставляемую въ черенокъ толстымъ «бинтикомъ» или «баланцемъ», приходится оттягивать изъ прутьевъ не меньшаго сѣченія, чѣмъ предполагаемый бинтикъ. При употребленіи литой стали кузнецу необходимо не перегрѣвать ее сильнѣе чѣмъ до ярко-краснаго каленія, потому что при этой температурѣ она принимаетъ крупно-зернистое строеніе и теряетъ свои хорошія свойства. Нагрѣвать поэтому слѣдуетъ медленно, иначе острые углы перегрѣются, пока средина куска дойдетъ до желаемаго нагрѣва; между сопломъ и нагрѣваемымъ кускомъ всегда долженъ быть достаточно толстый слой углей, чтобы воздухъ не выжигалъ углерода съ его поверхности. Когда лезвіе выковано, его надо еще тщательно и равномѣрно «наклепывать» въ холодномъ состояніи, при чемъ удары должны быть не слишкомъ сильны и распредѣлены равномѣрно по всей поверхности, и равное ихъ число должно прійтись по той и другой поверхности. Только такимъ способомъ можно получить достаточно равномѣрное распредѣленіе внутреннихъ натяженій въ тонкомъ металлѣ и избѣжать искривленій при закалкѣ. Выкованныя лезвія «обтираютъ» напильниками, чтобы придать желаемую форму, накладываютъ клеймо, а затѣмъ закаливаютъ (см. XII, 151). Для этого ихъ по одиночкѣ нагрѣваютъ на угляхъ до разныхъ оттѣнковъ такъ наз. «вишневаго» цвѣта (т. е. цвѣта вишень—морелей, а не темныхъ владимірскихъ вишень) и погружаютъ въ конопляное масло или въ ворвань. Затѣмъ слегка очищаютъ поверхность и подогрѣваютъ закаленныя лезвія до появленія на поверхности пурпурно-синеватыхъ оттѣнковъ. Большая часть лезвій при закалкѣ. болѣе или менѣе коробится; послѣ отпуска ихъ расправляютъ легкими ударами твердозакаленнаго молотка, у котораго боекъ остро заточенъ подъ угломъ около 100 градусовъ. Удары направляютъ на вогнутыя мѣста, поверхностный слой раздается и сталь выправляется. Можно расправлять «на огнѣ», просто разгибая лезвіе, пока оно горячо и можетъ выдержать перегибъ за предѣлъ упругости не ломаясь. При болѣе тщательной работѣ, для бритвъ, скальпелей и т. п. тонкихъ и нѣжныхъ предметовъ, нагрѣваніе производятъ въ расплавленномъ свинцѣ, а для закалки берутъ воду, растворъ нашатыря и разные секретные составы, если желаютъ получить болѣе твердую закалку. Бритвы и скальпели отпускаютъ только до желтаго цвѣта, а перочинные ножи до темно - желтаго. Послѣ отпуска лезвія «личатъ», обтачиваютъ, сначала на точилѣ, мокромъ или сухомъ, пока не сойдетъ вся окалина и слѣды молотка при выпрямленіи, затѣмъ послѣдовательно на 3-хъ деревянныхъ кружкахъ или «чаркахъ»: одномъ, оклеенномъ довольно крупнымъ наждакомъ, и на двухъ, смазанныхъ болѣе тонкими нумерами наждака съ масломъ. Болѣе дешевый товаръ послѣ этого подвергается «бѣлой личкѣ», на кружкѣ, оклеенномъ лосиною и смазанномъ очень мелкимъ наждакомъ съ масломъ, воскомъ и небольшимъ количествомъ бѣлаго мышьяка. Лучшіе сорта получаютъ «черную личку», т. е. зеркальную поверхность безъ замѣтныхъ штриховъ: для этого на лосинный кругъ наносится еще болѣе мелкій наждакъ съ масломъ, а остающіеся штрихи стираютъ въ ручную крокусомъ со спиртомъ, на сукнѣ, натянутомъ на дощечкѣ. Личка требуетъ затраты довольно большой движущей силы, поэтому точила приводятся въ движеніе водяною или паровою силою, иногда, у кустарей, и коннымъ приводомъ. Наждаковые круги съ выгодою замѣняютъ точила при достаточной движущей силѣ; работа на сухихъ точилахъ и кругахъ дѣйствуетъ убійственно на рабочихъ, получающихъ воспаленія легкихъ и чахотку отъ попадающей при вдыханіи мельчайшей каменной пыли. Черенки столовыхъ ножей должны быть такого вѣса, чтобы перевѣшивать лезвіе, когда «баланецъ» лежитъ на столѣ; для этого черенокъ широко просверливается почти насквозь, потомъ, позже, съ противоположнаго конца, въ это отверстіе вставляется временно стерженекъ, а сверху наливается немного свинцу. Потомъ широкую часть отверстія заполняютъ палочкой сургуча изъ канифоли, вару и золы, сильно нагрѣтый «хвостикъ» ножа вставляютъ туда и заклепываютъ снизу его конецъ, когда расплавившійся сургучъ застынетъ. У другихъ ножей черенки бываютъ «плащатые»:

на плоскій «хвостикъ» накладываютъ двѣ пластинки и приклепываютъ насквозь. Болѣе сложна выработка складныхъ перочинныхъ ножей: кузнецу надо выковать изъ стали «морянки» пружины и закалить ихъ, послѣ опилки и пригонки. Внутреннія плашки, изъ латуни или желѣза, сначала наклепываютъ, вырѣзываютъ, припаиваютъ на концахъ утолщенія: «притины», полируютъ съ внутренней стороны, пригоняютъ заранѣе отдѣланные лезвея и наконецъ все склепываютъ. Наружная отдѣлка черенка дѣлается послѣ всего. Послѣдняя отдѣлка ножа заключается обыкновенно въ его точкѣ: чтобы не испортить отдѣланныхъ поверхностей искусный точильщикъ затачиваетъ на лезвіи двѣ узкія грани подъ болѣе тупымъ угломъ чѣмъ слѣдовало бы, но свободныя отъ «заусеницъ». Поэтому новый ножикъ обыкновенно рѣжетъ хорошо, когда же покупатель начинаетъ его точить самъ, то скоро невольно «затачиваетъ» его, т. е. закругляетъ остріе. Изъ особенныхъ формъ складныхъ ножей слѣдуетъ указать на складной финскій: «пука». Это толстый остроконечный ножикъ вращающійся на шарнирѣ между двумя прямыми плашками безъ пружинъ; эти плашки плотно вдвигаются въ отдѣльный черенокъ и задерживаются защелкою, но только когда ножъ открытъ или вполнѣ закрытъ. Невозможность случайнаго закрыванія дѣлаетъ складной финскій ножъ очень удобнымъ для рабочихъ. Недавно появился америк. карманный ножъ, особенно легко открывающійся и закрывающійся. Черенокъ внутри пустой, а лезвіе свободно проваливается въ него, если поднять его кверху и нажать на зубчатый эксцентрикъ съ пружиной, задерживающій лезвіе на мѣстѣ. Обратныя движенія открываютъ ножъ. Литература очень скудна. Holzapffel, «Turning and mechanical Manipulation» (т. II); Н. Лабзинъ, «Изслѣдованіе промышленности ножевой въ Горбатовскомъ уѣздѣ» (СПб., 1870); истор. свѣдѣнія у L. Beck: «Geschichte des Eisens» (1892); М. Хмыровъ, «Металлы въ древней Россіи» (СПб. 1875). *В. Лермантовъ.*

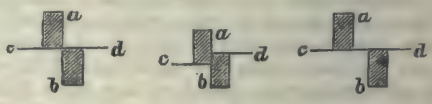
Ножеклювъ (Rhynchops)—родъ птицъ изъ семейства чаекъ (Laridae). Главная особенность—прямой очень сильно сжатый съ боковъ клювъ длиннѣе головы, нижняя половинка котораго гораздо длиннѣе верхней. Голова небольшая, шея длинная, крылья очень длинныя, хвостъ вилообразный, ноги слабыя съ большими выемками на плавательныхъ перепонкахъ. Три вида этого рода водятся по берегамъ прѣсныхъ водъ и морей въ жаркомъ поясѣ, въ Африкѣ, Азіи и Америкѣ. Н. летаютъ надъ самой поверхностью воды, чертя ее нижней половинкой клюва и собирая насѣкомыхъ, а также рыбокъ и моллюсковъ. Гнѣздятся на землѣ. Ночныя птицы, обыкновенно вылетающія за добычей лишь къ вечеру, рѣдко днемъ. Rh. nigra L. сверху чернаго цвѣта, полоска на крылѣ и нижняя сторона бѣлаго, клювъ красный съ чернымъ концомъ, ноги красныя; длина 38 стм. Водится въ тропической Америкѣ. *Н. Кн.*

Ножи (стар.)—дѣлались изъ булата и стали и раздѣлялись на поясные, подсайдачные и засапожные. Первые—короткіе съ двумя лезвіями, вторые—длиннѣе и шире, съ однимъ лезвіемъ, къ концу нѣсколько выгнутымъ, третьи—изъ кривого шляка. Шляки украшались долами, доликами и наймицами; черены дѣлались прямые и складные. Были также Н. бухарскіе, литовскіе, турскіе, угорскіе. Нерѣдко Н. употреблялись и въ битвахъ: «Козляне ножами рѣзахуся съ ними», читаемъ про осаду татарами Козельска въ 1238 г. въ «Софійскомъ Врем.»; въ казанскій походъ Іоанна IV «цареви воини... ножами рѣзались». Ср. П. Савваитовъ, «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора» (СПб., 1896).

Ножинъ (Николай Дмитріевичъ)—талантливый ученый, † 23 лѣтъ отъ роду въ 1866 г. Н. К. Михайловскій, на котораго онъ оказалъ сильное вліяніе, характеризуетъ его, какъ человѣка «огромныхъ способностей», «съ сверкающей фантазіей» и «обширными знаніями по біологіи» («Литература и Жизнь»). Н. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Книжнаго Вѣстника». Въ Мемуарахъ академіи наукъ 1866 г. напечатана его работа по зоологіи.

Ножная ванна (см. Водолѣченіе, VI, 781)—мѣстная ванна, употребляемая съ самыми разнообразными лѣчебными цѣлями, различной темп., всего чаще, какъ сильное отвлекающее средство при приливахъ крови къ головѣ или къ внутреннимъ органамъ. Для усиленія ея дѣйствія, къ ней прибавляютъ иногда различныя раздражающія средства, какъ, напр., соль, горчишную муку и т. п. *Г. М. Г.*

Ножницы (Ciseaux, Scheeren, scissors).—Н. разрѣзываемый матеріалъ подвергается такъ наз. сдвигу. Если *a* и *b* фиг. 1 представляютъ разрѣзы обѣихъ половинокъ Н., а *cd* разрѣзываемый листъ, то при сближеніи *a* съ *b* частицы вещества, находившіяся въ плоскости *ab*, будутъ принуждены скользить одна относительно другой, не выходя изъ этой плоскости, пока не отдѣлятся (фиг. 2). Чтобы такой результатъ могъ осуществиться, необходимо плотное прикосновеніе *a* и *b*; если онѣ отстоятъ одна отъ другой, какъ на (фиг. 3), то разрѣзываемый листъ *cd* просто повернется или согнется около ребра, когда что-либо удер-



Фиг. 1. Фиг. 2. Фиг. 3.

живаетъ одну его половину. Это обстоятельство дѣлаетъ обыкновенныя Н. для мягкихъ тонкихъ тканей очень деликатнымъ инструментомъ, а способъ ихъ дѣйствія можно уяснить себѣ только на опытѣ. Если смотрѣть на хорошія Н. сбоку на свѣтъ, чтобы глазъ приходился въ плоскости перпендикулярной къ оси винтика, то легко замѣтить, что въ закрытомъ состояніи соприкасаются только концы и мѣста между винтикомъ и началомъ ручекъ. Если не мѣшаетъ избытокъ смазки, можно видѣть свѣтъ и въ самомъ «замкѣ», по обѣ стороны винтика. Обѣ рѣжущія половинки окажутся довольно сильно выгнутыми, ихъ внутреннія стороны не плоскими, а вогнуты-

ми, точно ихъ пришлифовали къ цилиндрической поверхности очень большого точильнаго камня, держа лезвіемъ отъ себя и отклоняя конецъ впередъ градусовъ на 30 къ оси точила. Если при томъ же положеніи глаза начать раскрывать Н., легко можно будетъ замѣтить, что точка прикосновенія будетъ всегда на пересѣченіи обоихъ лезвій, но отъ этой точки свободный конецъ праваго замѣтно отклонится влѣво и обратно. Сопротивленіе движенію вслѣдствіе тренія будетъ быстро уменьшаться съ возрастаніемъ угла поворота и приближеніемъ точки соприкосновенія къ центру вращенія. Если поставить открытыя Н. такъ, чтобы глазъ былъ въ плоскости ближайшаго кольца, то при закрываніи второе кольце замѣтно отклонится вправо и плоскость его повернется. Значитъ, относительное движеніе половинокъ Н. не простое вращеніе около оси винтика, но сопровождается еще небольшимъ поворотомъ и около оси перпендикулярной къ первой, возможнымъ благодаря нарочно оставляемому зазору. Такое движеніе необходимо для правильнаго дѣйствія: послѣ непродолжительной работы на соприкасающихся ребрахъ лезвій образуются округленія, условія нашего перваго схематическаго чертежа уже не будутъ строго исполнены, разрѣзываемая ткань получитъ стремленіе загнуться и проскочить между половинками. Чтобы противодѣйствовать этому стремленію, надо придавливать одну половинку къ другой силою, приложенною въ точкѣ прикосновенія половинокъ по другую сторону точки опоры. Плечо этой силы почти постоянно, а плечо сопротивленія все возрастаетъ по мѣрѣ закрыванія Н. Поэтому то онѣ прежде всего и перестаютъ хорошо рѣзать концами. Чтобы увеличивалось давленіе въ шарнирѣ по мѣрѣ закрыванія, на поверхностяхъ соприкосновенія половинокъ, у ручекъ, дѣлаютъ по отлогому бугорку, «подзакову», которые соприкасаются своими наивысшими частями, когда Н. закрыты, и постепенно сползаютъ, при открываніи. Уклоненіе кольца вправо при закрываніи вызываетъ непроизвольное противодѣйствующее давленіе пальцевъ, помогающее правильной работѣ Н. Поэтому-то такъ трудно рѣзать обыкновенными Н. лѣвою рукою, и для стрижки ногтей дѣлаютъ особыя Н. для лѣвой руки, представляющія по своей формѣ отраженіе въ зеркалѣ обыкновенныхъ (Н. для работы правою рукою). Изъ сказаннаго ясно также, что притупившіяся, хорошо сдѣланныя Н. надо точить лишь по боковымъ гранямъ лезвій, оставляя соприкасающіяся нетронутыми. Изготовленіемъ Н. занимаются ножевщики (см. Ножевое производство). Выковка половинокъ, особенно ихъ колецъ, довольно сложна, поэтому за границею дешевые сорта прямо отливаютъ изъ стали. Закаливаютъ обыкновенно одни лезвія, оба вмѣстѣ, чтобы получить равную твердость, ручки же закаливаются только у очень хорошо отдѣланныхъ узорчатыхъ сортовъ, чтобы полировка получалась выше. Въ Россіи кустари стали дѣлать правильно пригнанные Н. только благодаря указаніямъ Канапля (см. Ножевое мастерство). Для разрѣзыванія толстыхъ металлическихъ листовъ дѣлаютъ машины-ножницы съ прямолинейнымъ движеніемъ половинокъ (см. Котельное производство, XVI, 429), для ручной же работы подвижное лезвіе обыкновенно вращается около винта и приводится въ движеніе сильнымъ двойнымъ рычагомъ. Для болѣе тонкихъ листовъ ручныя Н. подобны обыкновеннымъ, только ихъ ручки обыкновенно прямыя и рѣдко бываютъ снабжены кольцами (такъ наз. «русскія» Н. жестянниковъ). Для машинной обработки тонкихъ листовъ пользуются вращательными Н. Это два крѣпко закаленные кружка, вращающіеся около параллельныхъ осей, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько миллиметровъ меньше, чѣмъ сумма радіусовъ кружковъ такъ, что правая плоская поверхность, однако, плотно прижата къ лѣвой другого. Благодаря тренію, листъ, подставляемый въ мѣстѣ пересѣченія окружности, втягивается и разрѣзается непрерывнымъ движеніемъ. Особыя Н.-машины употребляются въ переплетномъ и въ ткацкомъ производствахъ. Литературу—см. Ножевое мастерство. *В. Лермантовъ.*

Ножны (стар.)—влагалище для ножей, мечей, сабель, шпагъ, кончаровъ, тесаковъ и кинжаловъ. Они дѣлались изъ дерева и желѣза, обтягивались хозомъ, объярью и бархатомъ, оправлялись желѣзомъ, булатомъ, серебромъ и золотомъ и украшались драгоцѣнными камнями. Металлическая оправа у верхней части Н., подъ крыжемъ, называлась верхнимъ оковомъ или устьемъ; у нижней части, на концѣ —нижнимъ оковомъ или наконечникомъ. Сверхъ того на Н. дѣлались мишени или металлическія накладки, обоймицы или обручи и бряцары или гремушки съ кольцами, близъ устья, для привѣшиванія Н. къ поясу. Ср. П. Савваитовъ, «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружія...» (СПб., 1896).

Ножные поты (Osmhidrosis) — см. Потливость.

Ножъ фашинный — употребляется для рѣзки хзороста и изготовленія фашинъ; возится въ числѣ шанцоваго инструмента, въ полевыхъ инженерныхъ паркахъ.

Ноздри (функція ихъ)—участвуютъ въ актѣ дыханія тѣмъ, что при вдохѣ расширяются, а при выдохѣ спадаются; расширеніе Н., облегчающее поступленіе воздуха въ легкое при вдыханіи, производится игрой расширяющихъ Н. мышцъ, иннервируемыхъ дыхательнымъ центромъ (см. Дыханіе). У нѣкоторыхъ видовъ животныхъ, напр. у лошади, кролика, дыхательная игра Н. очень сильно выражена. У лошади параличъ движенія Н., вызываемый перерѣзкой лицевого нерва, обусловливаетъ черезъ нѣкоторое время асфиксію и смерть, такъ какъ лошадь не способна дышать ртомъ. Дыханіе носомъ предпочтительнѣе дыханія ртомъ и гарантируетъ отъ многихъ заболѣваній зѣва, гортани и дыхательныхъ путей. Это обусловливается тѣмъ, что при прохожденіи воздуха черезъ извилистые и покрытые волосками носовые пути воздухъ успѣваетъ согрѣться и освобождается отъ массы пылевыхъ частицъ, въ томъ числѣ и микробовъ. *И. Т.*

Ноздроватые—княжескій родъ, происходившій отъ князя Василія Ивановича

Звенигородскаго, прозваннаго «Ноздроватый», бывшаго окольничимъ и † въ 1512 г. Отъ старшаго его сына пошли князья Токмаковы, а отъ младшаго продолжался родъ князей Н., пресѣкшійся, по всей вѣрѣятности, во 2-й половинѣ XVII вѣка.

Ноздроватый (Василій)—князь, воевода. Въ 1481 г., во время набѣга хана Ахмата на Россію, Н. взялъ Батыевъ юртъ и вернулся въ Москву, съ множествомъ плѣнниковъ и богатой добычей. Въ 1502 г. Н. удалось захватить и привести въ Москву хана казанскаго Абдулъ-Летифа; въ томъ же году онъ ходилъ съ московскими и рязанскими полками противъ золотоордынскихъ татаръ на помощь Менгли-Гирею.

Ной—десятый и послѣдній изъ допотопныхъ патріарховъ, вмѣщавшихъ въ своей жизни цѣлыя эпохи жизни первобытнаго человѣчества. Сынъ Ламеха, Н. жилъ въ то время, когда человѣчество подверглось всеобщему развращенію и заслуженный имъ гнѣвъ Божій выразился въ рѣшеніи погубить весь родъ человѣческій потопомъ. Среди всеобщаго развращенія Н. сохранилъ свою праведность, вслѣдствіе чего и сдѣлался родоначальникомъ послѣ-потопнаго человѣчества. Интересъ его жизни главнымъ образомъ связывается съ исторіей *всемірнаго потопа* (см.). Послѣ потопа Н., по словамъ Библіи, прожилъ еще 350 лѣтъ, что, вмѣстѣ съ лѣтами его допотопной жизни, составляетъ 950 лѣтъ. Чрезъ своихъ сыновей Сима, Хама и Іафета онъ сдѣлался родоначальникомъ расъ, ведущихъ свое названіе отъ этихъ его сыновей (семиты, хамиты и іафиты или арійцы). По случаю прекращенія потопа Богъ заключилъ съ Н. завѣтъ, т. е. договоръ о взаимоотношеніяхъ, выразившійся въ такъ наз. *Ноевыхъ заповѣдяхъ*, которыя представляютъ сводъ первичныхъ постановленій касательно условій правильнаго общежитія. Однимъ изъ главныхъ положеній этихъ заповѣдей (которыхъ іудеи впослѣдствіи насчитывали семь) было запрещеніе человѣкоубійства, подъ угрозой наказанія смертію: «кто прольетъ кровь человѣка, того кровь прольется рукою человѣка» (кн. Бытія, IX, 6). Исторія Н. излагается въ книгѣ Бытія, гл. VI—IX.

А. Л.

Нойды—древне-лопарскіе колдуны; пользовались большой славой и за предѣлами Лапландіи, у русскихъ, шведовъ и норвежцевъ. Средневѣковые писатели приписывали Н. власть надъ вѣтрами, надъ болѣзнями и даже надъ смертью. Въ лицѣ Н. соединялись шаманство и колдовство. Неотъемлемою ихъ принадлежностью былъ бубенъ, при помощи котораго они лѣчили болѣзни и опредѣляли волю боговъ. Нынѣ бубенъ вышелъ изъ употребленія. У лопарей и подъ внѣшней оболочкой христіанства хранится еще много старыхъ языческихъ воззрѣній. Современный лопарскій колдунъ—лишь слабый потомокъ прежнихъ чародѣевъ. И теперь лопари называютъ колдуновъ Н., и теперь лопарскіе Н. занимаются гаданіями, объясняютъ сны, лѣчатъ болѣзни наговорами, причиняютъ порчу («насылаютъ стрѣлы»). Христіанство понизило значеніе Н. Прежде это были жрецы-родоначальники, теперь—простые колдуны и знахари. Ср. ст. Н. Харузина въ «Этнографич. Обозрѣніи» (1 кн., 1889). *Н. С—въ.*

Нойонъ — родовой правитель у калмыковъ: см. XIV, 61—62.

Нойонъ-куль—прѣсноводное озеро въ землѣ урянховъ, въ предѣлахъ Китая, длина его съ В на З 16 верстъ, ширина отъ 2 до 3 в. Озеро лежитъ на высотѣ 1075 м. надъ ур. моря. Озеро имѣетъ простираніе съ В на ЮЗ. Восточная половина его шире, до 3 в., нежели западная. Вода въ немъ прозрачная, озеро имѣетъ значительную глубину и окружено горами, спускающимися къ нему крутыми, отвѣсными скалами, состоящими изъ кварцеваго порфира. Изъ юго-зап. конца озера вытекаетъ р. Ій-сукъ, состоящая въ большинствѣ своего теченія изъ цѣпи озеръ, соединенныхъ протоками. Р. Ій-сукъ впадаетъ справа въ р. Бейкхемъ. Какъ это озеро, такъ и р. Ій-сукъ изслѣдовалъ впервые путешествовавшій здѣсь въ 1892 г. ботаникъ Крыловъ. *Н. Л.*

Ноккеръ (также притолока, упорный брусъ)—брусъ, фашина или бревно, кладется у подошвы внутренней крутости орудійныхъ окоповъ или батарей, для образованія упора колесамъ лафета.

Нокки (Nokki, Noki, у туземцевъ *Лукангу*)—пристань въ западно-африканской португальской колоніи Ангола, подъ 5°44′ ю. ш., на нижнемъ Конго, съ одной французской, двумя португальскими и одной испанской факторіей. До Н. могутъ доходить морскія суда въ 1500 тоннъ. Она много потеряла съ возникновеніемъ вблизи ея, въ государствѣ Конго, станціи Матади.

Нокси—мысъ въ сѣв. части Сахалина, на зап. берегу, между мысами Ихдамъ и Ныйдэ. Низменный мысъ далеко вдается въ Амурскій лиманъ, въ видѣ узкой косы, на которой расположена гиляцкая деревня того же имени.

Ноксъ (John Knox, 1505 — 72) — шотландскій реформаторъ, родился въ зажиточной семьѣ южной Шотландіи, учился въ глазговскомъ университетѣ у Дж. Мэра (Mair), который ранѣе былъ въ Парижѣ и усвоилъ оппозиціонныя теоріи соборныхъ дѣятелей XV в. Ноксъ не пріобрѣлъ солиднаго богословскаго образованія. Въ концѣ 20-хъ гг. онъ, повидимому, сталъ священникомъ. Въ началѣ 40-хъ гг. Н. обратился къ протестантизму, сблизился съ его швейцарскимъ направленіемъ и внесъ въ шотландскую реформацію пуританскій элементъ. Его сухому, прямолинейному уму былъ чуждъ всякій мистицизмъ, его властной и суровой натурѣ—всякіе компромиссы; безусловное выполненіе слова Божія, выраженнаго въ Писаніи, строгая моральная дисциплина стояли для него на первомъ мѣстѣ. Если власти сопротивляются волѣ Божьей, то долженъ выступить весь народъ и насильственно водворить Божій порядокъ; гдѣ это невозможно, наступаетъ свобода дѣйствій для отдѣльныхъ ревнителей вѣры. Н. участвовалъ въ возстаніи протестантскихъ дворянъ противъ регентства въ 1546 г., былъ захваченъ французами и провелъ два года въ цѣпяхъ на галерѣ. Освобожденный по ходатайству англійскаго короля Эдуарда VI, Н. получилъ отъ Кранмера порученіе про-

вѣдывать реформацію въ сѣв. Англіи, но отказался отъ епископства. Рѣзко выступая противъ католическихъ обычаевъ, Н. задѣвалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранившееся въ англиканствѣ колѣнопреклоненіе предъ причастіемъ. Послѣ воцаренія Маріи Тюдоръ, Н. бѣжалъ на материкъ и сблизился съ Кальвиномъ, подъ вліяніемъ котораго окончательно сформировалось его направленіе. Затѣмъ Н. дѣйствуетъ въ англійской общинѣ въ г. Франкфуртѣ; въ 1555 г. появляется въ Эдинбургѣ и въ рѣзкомъ возваніи къ регентшѣ, Маріи Гизъ, требуетъ принятія ею новой вѣры; потомъ опять возвращается въ Женеву. Подъ вліяніемъ его призывовъ въ 1557 г. составляется въ Шотландіи «конгрегація» дворянъ, чтобы доставить торжество протестантизму. Въ 1558 г. Н. выпускаетъ памфлетъ подъ заглавіемъ: «Первый трубный гласъ противъ чудовищнаго правленія женщины». Въ 1559 г. Н., возвратившись въ Шотландію, начинаетъ громить католическое «идолослуженіе»; подъ вліяніемъ его проповѣдей народъ бросается разрушать церкви и иконы. Въ то же время Н. искусно ведетъ съ Елизаветой англійской переговоры о помощи шотландскимъ протестантамъ. При участіи Н. происходитъ сверженіе регентши. Въ 1560 г. парламентъ принимаетъ предложенное Н. исповѣданіе, и Н. получаетъ мѣсто перваго проповѣдника въ Эдинбургѣ; въ визитаціи церквей, въ устройствѣ мѣстныхъ и провинціальныхъ церковныхъ собраній онъ играетъ дѣятельную роль. Послѣ появленія Маріи Стюартъ Н. ожесточенно возстаетъ противъ совершенія мессы при дворѣ, противъ его роскоши и увеселеній, преслѣдуетъ новую «Іезавель» грозными и грубыми рѣчами, читаетъ ей суровыя наставленія. Маленькій, тщедушный человѣкъ, Н. доходилъ въ своихъ проповѣдяхъ, постепенно возбуждаясь, до страшной силы паѳоса и негодованія. Въ волненіяхъ царствованія Маріи Н. принимаалъ прямое или косвенное участіе. Послѣ смерти Дарнлея и бѣгства королевы съ Ботвелемъ, Н. требовалъ казни ея за прелюбодѣяніе и убійство мужа. Политическія бури конца 60-хъ гг. сломили Н.; въ 1570 г. его поразилъ ударъ, но онъ до самой смерти продолжалъ выступать на каѳедрѣ. Сочиненія Н. изданы въ Эдинбургѣ въ 1864 г. Біографія Н.—M'Crie (нов. изд. Бельфастъ, 1874); Rogers, «Genealogical Memoirs of Knox» (Л., 1879); Brandes, «John Knox» (Эльберфельдъ, 1862); Bellesheim, «Geschichte der katholischen Kirche in Schottland» (Майнцъ, 1889). *Р. В.*

Ноктюрнъ (Notturno, Nottorno, итал.)—ночная музыка, родъ серенады, предназначенной для исполненія въ тишинѣ ночи; характеръ спокойный, нѣжный. Пишется въ колонномъ складѣ и преимущественно въ размѣрѣ $^6/_8$. Художественную обработку Н. получилъ у Фильда, Шопена и др. Во Франціи существуютъ двухголосные вокальные Н. *Н. С.*

Нола (Νῶλα, Nola) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Кампаніи, на ЮВ отъ Капуи, на дорогѣ между Капуей и Нуцеріей. Основанъ, по преданію, авзонійцами и, благодаря сосѣдству халкидскихъ колонистовъ, возросъ до значенія большого города. Покоренный римлянами (314 г.), городъ былъ вѣрнымъ ихъ союзникомъ, благодаря чему нолацы не раздѣлили печальной участи другихъ кампанскихъ городовъ. Ганнибалъ дважды осаждалъ городъ, въ 216 и 215 г., но жители оставались твердо на сторонѣ римлянъ. При Веспасіанѣ городъ обращенъ въ римскую колонію. Въ средніе вѣка Н. цвѣтущій городъ; съ VI до IX в. принадлежалъ къ лангобардскому герц. Беневентъ, потомъ къ Салернскому княжеству. Въ настоящее время—гор. въ итал. пров. Казерта, прежде Терра ди Лаворо; 10088 жителей.

Ноле де Брауэръ ванъ Стееландъ (Johann-Karl-Hubert Nolet de Brouwere van Steeland) — современный фламандскій поэтъ; род. въ 1815 г. Соч. его: «Noami» (1840), «Ambiorix» (1841), «Dichtluimen» (1842), «Ernst en boert» (1847), «Het groote dietsche vaderland» (Брюс., 1857), «Zwart op wit» (Амстерд., 1857) и др., вошедшія въ собраніе его стихотвореній (1859 — 1871). Нѣкогда горячій поклонникъ Германіи, онъ съ 1866 г. сталъ ярымъ ненавистникомъ Пруссіи и всего нѣмецкаго, что выразилъ въ своей академической рѣчи: «Du pan-germanisme et de ses influences sur la littérature flamande» (1868). Въ его «Oeuvres complètes» (1859 — 1884) вошли также его прозаическія произведенія (юмористич. «Een reisje in het Noorden»), а также «Peëzijen en proza» (1887) и «Poëzij en lettercritiek» (1884). *А. Г.*

Нолевая линія *прицѣливанія* — см. Прицѣливаніе.

Nolens volens (лат.=нехотя [или] хотя) поговорка: «все равно, хочешь ли или не хочешь—а нужно сдѣлать (или будетъ сдѣлано) то или другое».

Noli turbare circulos meos (лат. «не нарушай моихъ круговъ»)—слова Архимеда (II, 265), которыми онъ, погруженный въ выкладки, хотѣлъ отстранить ворвавшагося въ домъ его римскаго солдата, растоптавшаго геометрическіе чертежи, начерганные Архимедомъ на пескѣ.

Noli me tangere (лат. «не тронь меня»)—названіе чувствительнаго къ прикосновенію растенія, напр. Mimosa pudica (XIX, 329), а въ итальянской живописи (по Евангл. отъ Іоанна, 20, 13) изображеніе сцены, гдѣ Христосъ передъ воскресеніемъ является Маріи Магдалинѣ (напр. Фіезоле, Корреджіо, Тиціанъ).

Нолинскъ—уѣздный городъ Вятской губ., въ 20 в. отъ р. Вятки. Въ 1688 г. здѣсь уже существовало с. Ноли или погостъ Никольскій съ прк. св. Николая. Въ 1764 г. погостъ изъ вѣдѣнія монастыря (вятскаго Успенскаго-Трифонова) перешелъ въ коллегію экономіи, а въ 1780 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Гербъ Н.: «въ верхней части щита—гербъ г. Вятки, въ нижней—въ голубомъ полѣ летящій лебедь, которыя птицы, не останавливаясь въ окрестностяхъ сего города, мимо пролетаютъ». Въ 1820 г. въ Нолинскѣ было 626 жит. мужского пола, въ 1865 г. — 2611 чел., къ 1 января 1896 г. 3433 (2010 мжч. и 1423 жнщ.): православныхъ 3118, раскольниковъ 285, католиковъ 8, протестантовъ 2, евреевъ 16, прочихъ исповѣданій 4. Дворянъ 48, духовнаго сословія 42, почетныхъ гражданъ и купцовъ

275, мѣщанъ 2292, военнаго сословія 296, крестьянъ 441, прочихъ сословій 39. Церквей 2; женская прогимназія съ 198 уч. (на содержаніе ея городъ даетъ 200 руб., земство—2900 р.); духовное училище—130 уч., городское училище —155 уч., начальное училище—112 уч. (земство даетъ на него 1014 руб.). Земство имѣетъ больницу на 50 кроватей. На содержаніе публичной библіотеки земство даетъ 150 руб. Доходовъ городскихъ въ 1895 г. 18112 руб., въ томъ числѣ съ торговыхъ документовъ 4806 руб.: израсходовано 18591 руб., въ томъ числѣ на самоуправленіе 4359 р., на учебныя заведенія 200 р., на благотворительность 1002 р. (городъ имѣетъ богадѣльню), врачебную часть 966 р. Городской общественный банкъ имѣлъ къ 1 января 1896 г. капитала основнаго 33484 р. и запасного 16386 р.: оборотъ его 374585 р., вкладовъ 75632 р.; прибыль банка въ 1895 г. —10284 р. Фабрикъ и заводовъ 16, съ производствомъ на 450211 р., при 263 раб. Въ Н. издавна развито кожевенное производство; изъ числа кожевенныхъ зав. два имѣютъ производство на сумму ок. 300 тыс. руб. Скорняжныхъ шубно-овчинныхъ и рукавичныхъ зав. 1, щетинный 1, валено-сапожныхъ 2, табачно-махорочныхъ 2, на 109311 р. Земство имѣетъ въ Н. роговую мастерскую, въ которой обучалось 28 чел. Содержаніе ея обошлось въ 1105 р. 2 сберегательныя кассы; типографія.

Нолинскій уѣздъ занимаетъ 115,20 кв. миль или 580617 дес. Уѣздъ почти сплошь представляетъ гористую мѣстность, изрѣзанную по всевозможнымъ направленіямъ рѣчными долинами и оврагами. Самая возвышенная часть уѣзда Сунская и Курчанская и южная часть Дворищенской волостей. Здѣсь проходитъ такъ называемый Сунскій перегонъ на дороги изъ Вятки въ Казань. Высшая точка перегона, въ деревнѣ Осиновской, имѣетъ до 1400 фт. надъ уровнемъ моря. Не смотря на холмистый характеръ всего уѣзда, въ частности можно сказать, что сѣв.-восточная часть послѣдняго изрѣзана въ большей степени рвами и оврагами, а также болѣе холмиста, въ сравненіи съ юго-западной. Причины тому лежатъ въ геологическомъ и почвенномъ строѣ уѣзда. Дѣло въ томъ, что хотя всюду въ уѣздѣ залегаютъ отложенія пермской формаціи, но характеръ ихъ для сѣв.-восточной и юго-западной части уѣзда различенъ: въ первой напластованія носятъ характеръ пестрыхъ мергелій, во второй ихъ мѣсто занимаютъ напластованія цехштейна. Изъ полезныхъ минераловъ въ у. встрѣчается желѣзная руда съ примѣсью мѣди, известь и алебастръ. Почва въ сѣв.-восточной части по преимуществу суглинокъ, въ юго-западной почвы легкія, песчаныя. Рѣка Вятка протекаетъ на ЮВ уѣзда по границѣ его съ Яранскимъ у., а на Ю съ Уржумскимъ у., всего на 60 в. Наибольшее значеніе изъ притоковъ Вятки имѣетъ р. Воя, съ притоками Курчумъ, Суна, Кырчанъ, Неля и Луксунъ. Воя протекаетъ по уѣзду на 130 в. По берегамъ ея хорошіе сѣнокосы. Другой притокъ Вятки, р. Лудяна, протекаетъ въ западной части уѣзда. Изъ другихъ притоковъ Вятки надо упомянуть р. Большую Ситьму и р. Бол. и Малую Ометь. Всѣ эти рѣки протекаютъ въ западной части. Изъ рѣкъ восточной части болѣе значительны рр. Нѣмы, Юртикъ и Клюка, притоки р. Вятки, р. Бѣлая Лобань съ Черною Лобанью, Андыкою, Ворсикъ и др. Въ отношеніи растительности уѣздъ можно раздѣлить на двѣ полосы: сѣверную — исключительно съ нечерноземнолѣсной растительностью и южную — съ спорадическимъ распространеніемъ черноземно-степныхъ растеній. Лѣсовъ въ уѣздѣ числится 104354 дес. Подъ елью было 58104 десятины, сосною 19326 дес., смѣшаннаго (хвойнолиственнаго) лѣсу 24166 дес., лиственнаго 2756 дес. Земствомъ въ 1895 г. обложено 537915 дес. Изъ нихъ принадлежало казнѣ 14329 дес., удѣльному вѣдомству 1809 дес., сельскимъ обществамъ 520832 дес., городу 724 дес., частнымъ лицамъ 220 дес. По даннымъ подворной описи у крестьянъ было 550110 дес., въ томъ числѣ 539123,6 дес. въ общинномъ пользованіи и только 1986,5 дес. въ заимочно-подворномъ. 16768 дес. было подъ усадьбами, 351241 д. подъ пашнею, 50609 д. подъ сѣнокосомъ, 17563 дес. подъ выгонами. По земской раскладкѣ 1895 г. у крестьянъ, казны и разныхъ владѣльцевъ было сѣнокосной земли 51864 дес., пахатной 384345 дес. Изъ системъ полеводства практикуется преимущественно трехпольная. На запольныхъ участкахъ и на вспаханныхъ лугахъ ведется залежная система. На пустошахъ по пласту сѣется ленъ, за нимъ слѣдуетъ ячмень и потомъ овесъ, послѣ чего пашня, смотря по плодородію почвы, запускается на 5—20 лѣтъ. Въ озимомъ полѣ крестьяне сѣютъ почти исключительно рожь и только въ рѣдкихъ случаяхъ рѣпу и ячмень. Въ яровомъ полѣ сѣются овесъ, ячмень, ленъ, пшеница, горохъ, чечевица, полба, конопля, картофель, греча и ярица. Первымъ хлѣбомъ занимается 71% ярового поля, вторымъ 16%, третьимъ 10%, а остальными хлѣбами—3% ярового поля. Количество ежегодно унаваживаемыхъ земель —17121 дес. Изъ земледѣльческихъ орудій распространены двухральныя сохи нолинскаго и вятскаго типа, одноральная соха, кунгурскій сабанъ и кукарская косуля. Въ мѣстахъ распространенія сабана и косули деревянныя бороны вытѣсняются желѣзными. Изъ улучшенныхъ сортовъ хлѣбныхъ растеній въ уѣздѣ можно встрѣтить овесъ — савальскій, американскій и арабскій, ячмень—четырехрядный, двурядный и голый и ленъ — псковскій и бѣлоцвѣтъ. Урожайность ржи колеблется отъ 17 до 54 пд., овса — отъ 16 до 58 пд. на десятину. Въ среднемъ, урожай перваго хлѣба равенъ 38,7 пд., второго — 41 пд. съ дес. По даннымъ за 15 лѣтъ средній сборъ хлѣба— 4290584 пд. ржи и 2968150 пд. овса. Хлѣбныхъ сельскихъ магазиновъ 144. Хлѣбнымъ сборомъ обложено 70179 душъ. Было къ 1 января 1896 г. хлѣба на лицо 42216 чет. озимаго и 34662 чет. ярового и въ ссудахъ и недоимкахъ 105294 чет. озимаго и 34301 чет. ярового. Мѣщанскаго продовольственнаго капитала было къ 1 января 1896 г. 1342 руб. Въ 1895 г. собрано хлѣба озимаго 543562 чет. и ярового 664029 чет.; отчисляя на посѣвъ, про-

довольствіе, кормъ скота и другія необходимыя потребности населенія 461371 чет., получится остатокъ 202658 чет., отъ продажи котораго можно выручить около 400 тыс. руб. Всѣхъ же платежей казенныхъ и земскихъ надо внести 558578 р. (въ томъ числѣ 177191 р. продовольственной ссуды 1891—92 гг.). Картофеля собрано 18735 чет. Льняного сѣмени въ 1895 г. собрано 168170 пд. и конопляннаго 3928 пд. Крестьянскихъ сѣнокосовъ въ у. 50609 дес., заливныхъ 6330 дес. Выгоновъ 17563 дес.; ихъ можно раздѣлить на сухіе, 13345 дес., и мокрые, 4278 дес. Собрано въ 1895 г. сѣна 3692002 пд. Садоводство и огородничество мало развиты. Пчеловодовъ, по подворной переписи, было 1346 и у нихъ 6463 улья. Губернское земство помогаетъ распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній въ у., содержа уѣзднаго агронома, распространяя улучшенныя орудія, книги по сельскому хозяйству и т. д. По подворной переписи, скота въ у. 216860 головъ, что въ переводѣ на крупный дастъ 102726 штукъ—на каждые 100 дв. 314,6 гол. Крупнаго скота было 102455 гол. или 47,2%, а мелкаго 114405 гол. или 52,8%. На прокормленіе рабочаго скота недостаетъ около 600 тыс. пд. Этотъ недочетъ пополняется внѣнадѣльной арендой луговъ, отъ которой получается до 175 тыс. пд., а затѣмъ частью прикупкой сѣна въ другихъ мѣстахъ, частью замѣной его яровою соломой. Лошадей было 41534 гол. (безъ однолѣтокъ), что на каждые 100 дворовъ составляетъ 127 гол. Рогатаго скота у крестьянъ было 60921 гол. (безъ однолѣтокъ), что на каждые 100 дворовъ даетъ 186. Овецъ 112198, что составляетъ на 100 дворовъ 343 гол. Свиней 1664 гол. или на 100 дворовъ 6,5. Въ 1895 г. было лошадей 39748, рогатаго скота 65967, овецъ простыхъ 132300, козъ 55, свиней 2413, всего—240483 гол. Сравнительно съ 1894 г. прибавилось лошадей до 1500 гол., крупнаго рогатаго скота до 3 тыс. гол., мелкаго до 9 тыс. гол. Земство устроило въ нѣсколькихъ мѣстахъ случные пункты. По подворной переписи, въ концѣ 80-хъ годовъ 3109 чел. нанимались въ работники, прислугу и т. д. Изъ ремесленниковъ было 1133 кузнеца, 1014 чел. пильщиковъ, 1904 плотника, 1054 портныхъ, 877 сапожниковъ, 624 шерстобита, 685 чел. занимались лѣснымъ промысломъ и т. д. Всего лицъ, занятыхъ разными промыслами, 24010 чел. Изъ кустарныхъ промысловъ въ у. развитъ гончарный, которымъ занимаются 579 чел., и тканье холста. Сельско-хозяйственныя орудія дѣлаютъ 89 чел. Для развитія роговаго промысла земство имѣетъ въ г. Нолинскѣ роговую мастерскую (см. выше) и ткацкую мастерскую, которая часть года бываетъ въ гор. Нолинскѣ, часть—въ гор. Верхосунскомъ. Всѣхъ ученицъ въ ней было 19. Въ Чураковскомъ имѣніи устроена столярно-токарная учебная мастерская; въ ней было 8 учен. Отхожими промыслами занималось въ 1894 г. 22597 чел., а по подворной переписи 27063 чел.; изъ нихъ 4389 чел. отправились въ свой уѣздъ, 11466 въ предѣлы своей губерніи и 11208 чел. въ другія губерніи. Главные отхожіе промыслы: бурлачество 889 чел., извозъ 1806, рогожничество (кулевщики) 1932, плотничество 4292, пилка лѣса 2633 чел., портные 2131, валяльный промыселъ 992, сапожный 531, торговля 1163 чел., батрачество 966 чел., прислуга 663, рабочіе на фабрикахъ 563, на жел. дорогѣ 616, нищихъ 2489. Въ 1895 г. было водяныхъ мельницъ 184, трактирныхъ заведеній 36, винныхъ оптовыхъ складовъ 1, винныхъ лавокъ 13, торговыхъ лавокъ 85, торговыхъ амбаровъ 172 и изъ нихъ лабазовъ, амбаровъ и другихъ на Медвѣдской пристани 52, кузницъ 472, вѣтрян. мѣнц. 175, конно-обдирочныхъ 15, маслобоенъ 93, красиленъ 78, кирпичныхъ сараевъ 24, кожевенъ 30, овчинныхъ заведеній 6, рогожныхъ 2, валенныхъ 95, мыловаренъ 2, скорняжныхъ 40, шорныхъ 6, чугунно-литейный заводъ 1, мѣдно-литейный 1, швальни 23, веревочныя 5, столярныя 2, смолокуренныхъ 4. Всѣхъ промышленныхъ зав. (безъ водяныхъ мельницъ) 1385; по оцѣнкѣ земства стоимость ихъ 82844 р., а нормальный доходъ—12352 р. Изъ у. вывезено въ 1895 г. ржи 15 тыс. пуд., овса 96800 пд., льняного сѣмени 81 тыс. пд. и льна 5 тыс. пд. Предметомъ торговли на мѣстныхъ ярмаркахъ служитъ, кромѣ хлѣба, холстъ, кудель, шерсть, льняное сѣмя и т. д. Главныя ярмарки—въ сс. Сунѣ, Колобовѣ, Курчумѣ и Татуровѣ. Изъ 24 волостей у. 19 имѣютъ вспомогательныя кассы, одно—ссудо-сберегательное товарищество но эти учрежденія въ большинствѣ бездѣйствуютъ, вслѣдствіе запутанности счетоводства и нахожденія капиталовъ въ долгахъ почти съ открытія кассъ. Въ 1858 г. жителей въ уѣздѣ было 186726 чел., въ 1873 г.—203720. Къ 1 января 1896 г. считалось 189149 (100103 мжч. и 89046 жнщ.): православныхъ 178725, раскольниковъ 10218, католиковъ 16, магометанъ 68, прочихъ исповѣданій 122. Дворянъ 52, духовнаго сословія 963, почетныхъ гражданъ и купцовъ 26, мѣщанъ 168, крестьянъ 177699, военнаго сословія 10132, проч. сословій 59. Въ 1782 г. по ревизскимъ сказкамъ считалось 43503 души, въ 1795 г. — 48095 душъ. Всѣхъ сельскихъ обществъ въ уѣздѣ 175, селъ 34, деревень 682 и поселковъ 783. Въ среднемъ на селеніе приходится по 21 двору. Болѣе населенныя волости—Лаксунская, Барановская, Васильевская и Талоключинская, гдѣ на поселеніе приходится въ среднемъ отъ 30 до 39,7 двор. Въ волостяхъ Верхосунской въ среднемъ 15,6 двор., въ Буйской 14,3, въ Чертищевской 10,9 дворовъ. Въ 1895 г. земскихъ училищъ было 31. Библіотеки для народнаго чтенія были при 3 школахъ. Для продажи книгъ народу у земства былъ книгоноша, который за $2^1/_2$ мѣс. продалъ 1242 экземпл. книгъ. Кромѣ того земство роздало ученикамъ 1993 экз. разныхъ книгъ. Народныя чтенія были въ гор. Нолинскѣ. Воскресно-повторительныя занятія устроены при 9 училищахъ; на содержаніе ихъ губернское земство израсходовало 415 р. На содержаніе школъ уѣздное земство израсходовало 24571 р., въ томъ числѣ 1500 р. на жалованіе инспектору народныхъ училищъ, на книги и учебныя пособія 3503 р. Кромѣ того земство дало въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ 4182 р., школамъ грамоты 810 руб., на публичную библіотеку 271 р. Изъ 32 учи-

лищъ одно—2-классное министерства народнаго просвѣщенія, 23 смѣшанныхъ, 3 женскихъ и 5 мужскихъ. Всѣхъ учащихся въ 1895—96 г. было 2635, въ томъ числѣ 516 дѣв. Учителей 77. Церковно-приходскихъ школъ 25 одноклассныхъ и одна двухклассная въ нихъ обучалось 1325 чел. Школъ грамоты 12, съ 322 учащимся. По даннымъ о призывѣ новобранцевъ оказалось грамотныхъ въ 1875 г. изъ 319 принятыхъ 54 чел. Въ 1895 г. принято 483 новобранца. изъ нихъ 197 неграмотныхъ и 286 грамотныхъ, въ числѣ которыхъ 144 съ свидѣтельствами объ окончаніи курса въ училищахъ. По смѣтѣ 1896 г. на народное образованіе назначено изъ обязательныхъ расходовъ 4660 р. и изъ необязательныхъ 32383 р. На улучшеніе земледѣлія и развитіе торговли и промышленности назначено 4873 р. Въ эту сумму входитъ, между прочимъ 1 тыс. руб. на содержаніе кустарнаго промысла, 300 р. на ткацкую мастерскую, 1900 р. на содержаніе роговой и столярной мастерской, 2373 р. на содержаніе Чураковскаго земскаго имѣнія и опытнаго поля при немъ. Земство при Чураковскомъ имѣніи имѣетъ огородъ, пчельникъ и льномочильню. На медицинскую часть земство въ 1896 г. назначило 42421 р. У земства 4 участковыхъ врача; больницы были въ Нолинскѣ на 60 кроватей и въ с. Колобовѣ на 50 кроватей, 2 лѣчебницы въ с. Сунѣ и Лудяно-Экономическомъ по 10 кроватей въ каждой. Выѣздные пункты были въ сс. Верхосунскомъ и дер. Чертищахъ. Оспопрививателей 4. Земство содержало аптеку. Медицинская помощь оказана 42735 чел., изъ которыхъ 1672 чел. лѣчились въ больницахъ, а 41063 чел. принято амбулаторно. Въ 1868 г. земство израсходовало на народное здравіе 9260 р., въ 1881—21359 р., въ 1894—38036 р. Расходы земства увеличивались постоянно. Въ 1868 г. ихъ было 52319 р., въ 1881—134317 р., въ 1895—168061 р. Изъ этой суммы на содержаніе земскаго управленія въ 1868 г. израсходовано 8050 р., а въ 1895 г.—12510 р. По смѣтѣ 1896 г. назначено на обязательныя повинности 46083 р. (въ томъ числѣ на дороги 15243 р.) и на необязательныя 107545 р.; всего расходовъ 153628 р. Доходы исчислены въ 160239 р. Главный доходъ съ земель—146867 р. У. раздѣляется на 6 участковъ земскихъ начальниковъ, 3 стана, 2 участка судебныхъ слѣдователей, 3 благочинія. Противораскольническій миссіонеръ живетъ въ с. Юртихѣ. Срк. православныхъ и единовѣрческихъ 38, раск. молеленъ 6; почтово-телеграфныя учрежденія въ Медвѣдской прист., Сунѣ и Кырчане. Ср. «Матеріалы по статистикѣ Вятской губ. Т. V. Н. у.»; П. А. Голубевъ, «Сборникъ свѣдѣній по вопросамъ экономическаго и культурнаго развитія Вятскаго края»; отчеты и журналы Н. уѣзднаго земства 1894, 95 и 96 гг.; «Вятскій календарь» на 1897 г.; остальную литературу см. Вятская губ. *А. Ѳ. С.*

Ноль (Людвигъ Nohl) — нѣмецкій музыкальный писатель (1831 — 1885). Изъ его сочиненій, въ которыхъ онъ является сторонникомъ новонѣмецкой школы, важнѣйшія: «Beethovens Leben» (1864 — 1877), «Musikalisches Skizzenbuch», «Neues Skizzenbuch» (1869), «Beethoven, Liszt, Wagner» (1874) и «Mozarts Leben» (2 изд. 1877). Кромѣ того онъ издалъ «Mozarts Briefe» (2 изд., 1877). Его біографіи Бетховена и Моцарта соединяютъ въ себѣ увлекательную беллетристическую форму съ точностью научнаго изслѣдованія.

Нольде — баронскій родъ, происходящій изъ Гессена и во второй половинѣ XV в. переселившійся въ Курляндію. Одна вѣтвь этого рода съ 1848 г. именуется Н.-Старченко. Родъ Н. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской губ. и въ V часть родосл. книги Тульской губ.

Нолькенъ—баронскій родъ, происходящій изъ графства Бентгеймъ, въ Вестфаліи, и восходящій къ концу XV в., Въ началѣ XVII в. Генрихъ Н. переселился въ Швецію, а его потомки—на о-въ Эзель. Эрихъ Матіасъ Н. (1694—1755) былъ шведскимъ посланникомъ въ С.-Петербургѣ (1738 — 41), потомъ канцлеромъ и президентомъ гофгерихта. Родъ ф. Н. внесенъ въ дворянскіе матрикулы всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерній и о-ва Эзеля. Одна вѣтвь унаслѣдовала имя и титулъ графа Рейтерна; другая отрасль въ концѣ XVII в. переселилась въ Польшу и внесена въ I и V части родословной книги Могилевской губ.

Nom de guerre (франц.)—прежде имя, которое кто-либо принималъ или получалъ при поступленіи въ войско; теперь также названіе измѣненной фамиліи или прозвища у актеровъ и писателей («nom de plume»).

Нома (мед.)—водяной ракъ, болѣзнь, встрѣчающаяся чаще всего у истощенныхъ анемичныхъ дѣтей 3—6 лѣтъ какъ осложненіе кори, скарлатины, рѣже у болѣе молодыхъ дѣтей и у взрослыхъ. Сущность ея въ прогрессирующей гангренѣ, исходящей изъ слизистой оболочки щеки и быстро распространяющейся въ толщу щеки и ведущей къ продыравливанію ея. Болѣзнь оканчивается большею частью смертью, въ случаяхъ же выздоровленія остается обширное разрушеніе въ области щеки и вокругъ ротового отверстія. Процессъ начинается съ появленія язвочки, за которой слѣдуютъ инфильтрація ткани и отечная припухлость лица, которая быстро переходитъ въ гангрену: сперва на кожѣ въ видѣ свинцоваго пятна, а черезъ 3—4 дня щека можетъ быть уже продыравлена. Смерть наступаетъ на 5—8 день болѣзни. Въ случаяхъ выздоровленія большой дефектъ благодаря рубцеванію уменьшается, при чемъ верхняя и нижняя челюсти могутъ быть притянуты другъ къ другу. При микроскопическомъ изслѣдованіи найдена масса бактерій: кокковъ, отчасти диплококковъ и стрептококковъ. Лѣченіе—мѣстное, энергичное и быстрое, состоитъ въ выжиганіи омертвѣвшаго участка термокаутеромъ Пакелена. Дефекты и рубцы устраняются пластическими операціями. *А.*

Номады — кочевыя, бродячія племена, скотоводы; противополагаются племенамъ звѣролововъ, осѣдлымъ, земледѣльческимъ. На переходныхъ ступеняхъ находятся дикари-звѣроловы, разводящіе въ небольшомъ числѣ домашнихъ животныхъ или занимающіеся немного и земледѣліемъ, а также кочевыя племена, сѣющія отчасти и хлѣбъ, или осѣд-

лыя, напр. въ горныхъ долинахъ или оазисахъ пустынь, но ведущія и значительное скотоводственное хозяйство. Исторія культуры и данныя языка свидѣтельствуютъ, что чрезъ стадію кочевниковъ-скотоводовъ прошли и многіе народы, ставшіе впослѣдствіи осѣдлыми и земледѣльческими; тотъ же процессъ происходитъ и въ настоящее время съ арабами Сиріи, нѣкоторыми племенами Африки, Персіи, Средней Азіи (напр. киргизами, монголами и др.). Въ кочевомъ быту находятся еще милліоны обитателей Азіи и Африки, особенно въ томъ широкомъ поясѣ пустынь и степей, который тянется поперекъ Стараго Свѣта отъ Забайкальской области и сѣвернаго Китая до западной окраины Сахары. Въ Азіи сюда относится большинство монгольскихъ, тюркскихъ и тангутскихъ племенъ, отчасти также семитическихъ (арабы) и иранскихъ (курды, племена южной Персіи и Авганистана); въ Африкѣ — многія племена хамитическія (въ Сахарѣ и вдоль ея южной окраины, въ восточной тропической Африкѣ), смѣшанныя изъ хамитовъ и негровъ-банту. За предѣлами означеннаго широкаго пояса племена кочевниковъ - скотоводовъ встрѣчаются еще въ южной Африкѣ (племена готтентотовъ и кафровъ), на сѣверѣ Стараго Свѣта (оленеводы: лопари, самоѣды, зыряне остяки и др.) и отчасти въ Америкѣ (племена индѣйцевъ, усвоившія себѣ лошадей и въ извѣстной степени кочевой быть). — Типичные скотоводы разводятъ стада рогатаго скота; въ Африкѣ — преимущественно мѣстныя породы быковъ (и зебу), мѣстами также козъ и овецъ, въ Азіи—крупный рогатый скотъ (въ Тибетѣ — яковъ), овецъ, козъ, лошадей и верблюдовъ. Обладаніе стадами дѣлаетъ необходимыми перекочевки, такъ какъ иначе весь подножный кормъ въ ближайшихъ окрестностяхъ съѣдается. Возможность перекочевокъ предполагаетъ обширныя пространства степей (или альпійскихъ луговъ), гдѣ-бы скотъ могъ находить себѣ достаточно корма въ теченіе всего года и которыя бы составляли общую собственность. Впрочемъ, общая территорія племени обыкновенно подраздѣляется на владѣнія отдѣльныхъ родовъ или группъ (хошуновъ— въ Монголіи), границы которыхъ всѣмъ извѣстны и всѣми соблюдаются и нарушеніе которыхъ можетъ вызывать споры и междоусобіи. Въ предѣлахъ владѣнія извѣстной части племени земля составляетъ общую собственность (уступка извѣстнаго ея участка другому роду или группѣ въ постоянное или временное пользованіе дѣлается съ общаго согласія, за извѣстное вознагражденіе), хотя отдѣльныя группы или семейства обыкновенно кочуютъ всегда въ предѣлахъ извѣстнаго района. Перекочевки бываютъ весною и осенью, а у нѣкоторыхъ племенъ (напр. въ Монголіи) четыре раза въ годъ. Постоянными стоянками являются зимники, устраиваемые въ мѣстности лѣсистой или въ болѣе защищенныхъ долинахъ, гдѣ бы скотъ имѣлъ бо́льшую защиту отъ бурановъ и холодовъ, болѣе надежный кормъ, а люди—топливо. Необходимость защиты отъ холода заставляетъ мѣстами устраивать землянки или болѣе прочныя постройки, не допускающія переноски, что заставляетъ возвращаться къ зимѣ на прежнія мѣста, и зимники становятся уже частною собственностью отдѣльныхъ хозяевъ. Весеннія стоянки предполагаютъ мѣста съ ранѣе развивающеюся степною растительностью, лѣтнія—гдѣ бы трава менѣе выгорала отъ жаровъ и имѣлось достаточно воды и т. д. Выборъ этихъ мѣстъ отчасти опредѣляется отдѣльными собственниками или группами хозяевъ, въ нѣкоторыхъ же хошунахъ или родахъ — на основаніи указанія стариковъ. Лѣтнія кочевки мѣстами выбираются такъ, чтобы всѣ отдѣльныя группы даннаго рода или части племени находились въ недальнемъ между собою разстояніи и представители ихъ могли бы сходиться для обсужденія общихъ дѣлъ, а также для устройства общихъ празднествъ, скачекъ и т. п. Перекочевки облегчаются тѣмъ, что все имущество скотоводовъ имѣетъ удобопереносимую форму. Жилище — юрта, кибитка, шатеръ — устраивается на рѣшетчатой основѣ изъ войлоковъ и можетъ легко разбираться, навьючиваться на верблюдовъ, лошадей, быковъ и перевозиться; прочій скарбъ держится въ мѣшкахъ, сумахъ, сундукахъ, также удобныхъ для перевозки; хозяева и ихъ семьи дѣлаютъ перекочевки верхомъ или на верблюдахъ, или (рѣже) въ примитивныхъ повозкахъ (арбахъ и т. п.). Перекочевки совершаются въ предѣлахъ не очень широкихъ, опредѣляемыхъ десятками, много сотней верстъ. Пища—бо́льшей частью молочная и мясная (молоко, айранъ, кумысъ, сыръ, баранина, конина, сало, жиръ), но обыкновенно къ этому прибавляется еще и растительная (кирпичный чай, мука), пріобрѣтаемая въ обмѣнъ на продукты скотоводства, также коренья, ягоды, продукты охоты, а мѣстами и рыболовства. Скотоводство даетъ матеріалы, изъ которыхъ кочевники изготовляютъ кожаныя издѣлія, обувь, сбрую, сѣдла, шубы, войлоки, ковры, простыя сукна (мѣстами и топливо — изъ помета скота); часть этихъ продуктовъ можетъ быть обмѣниваема на нужныя ткани, орудія, украшенія и т. д. Скотъ даетъ своими продуктами вообще все необходимое для существованія, а обладаніе имъ въ значительномъ количествѣ представляетъ богатство, могущее быть обмѣниваемымъ на всевозможные цѣнные предметы. Поэтому кочевники, сравнительно, состоятельны, что можетъ быть сказано какъ относительно монголовъ, бурятъ и другихъ азіатскихъ Н., такъ и въ особенности относительно африканскихъ скотоводственныхъ народовъ, которые стоятъ въ этомъ отношеніи гораздо выше негровъ-земледѣльцевъ. Богатство составляетъ уже само по себѣ силу, но у скотоводовъ къ этому присоединяются еще и другія качества, дающія имъ шансы успѣха въ борьбѣ съ земледѣльцами. Они, сравнительно, мало заняты, хорошіе ѣздоки верхомъ (въ Азіи), выносливы, отважны, искусно владѣютъ оружіемъ, не особенно привязаны къ землѣ, могутъ собираться большими скопищами и производить опустошительные набѣги. Въ Африкѣ они подчинили себѣ многочисленныя племена негровъ; въ Азіи они покорили нѣкогда почти весь континентъ, перейдя отчасти и въ Европу. Но основанныя

ими государства обыкновенно скоро распадались на части и пріобрѣтали бо́льшую прочность лишь при пользованіи трудомъ подчиненныхъ земледѣльцевъ и при переходѣ самихъ побѣдителей отчасти къ осѣдлой жизни. Съ другой стороны, богатство кочевниковъ не особенно прочно. Бураны, засухи, гололедицы, падежи могутъ истреблять массы скота въ короткое время и значительная часть племени можетъ впасть въ нищету и даже вымереть отъ голода. Въ прежнія времена, при бо́льшемъ земельномъ просторѣ, при господствѣ общиннаго начала, подобныя несчастья еще могли легче переноситься, но съ теченіемъ времени, съ распространеніемъ земледѣльческаго населенія, съ вытекающими отсюда ограниченіемъ въ удобныхъ пастбищахъ, съ выдѣленіемъ крупныхъ собственниковъ и умноженіемъ числа недостаточно обезпеченныхъ или даже почти совершенно лишенныхъ скота, состоятельность племени все болѣе и болѣе падаетъ, и многимъ членамъ его приходится по необходимости обращаться къ земледѣлію или идти въ батраки, т. е. приниматься за трудъ, съ точки зрѣнія кочевника, низшій, унизительный. Волей-неволей, однако, особенно подъ вліяніемъ окружающихъ осѣдлыхъ земледѣльцевъ, кочевники вынуждены переходить къ земледѣлію, и этотъ переходъ начинаетъ замѣчаться все болѣе, какъ среди киргизовъ монголовъ, такъ и среди кочевыхъ арабовъ. Скотоводство въ болѣе обширныхъ размѣрахъ сохранится, вѣроятно, только въ такихъ мѣстностяхъ (степяхъ и горахъ), гдѣ земледѣліе невозможно или малоприбыльно, да и тамъ, надо думать, сосредоточится, главнымъ образомъ, въ рукахъ болѣе крупныхъ собственниковъ, какъ это мы видимъ, напр., въ болѣе культурныхъ странахъ—въ Австраліи, пустынныхъ преріяхъ Сѣв. Америки или пампахъ Аргентины. *Д. А.*

Номархія или Номосъ — такъ называется въ Греціи каждая изъ 16 административныхъ областей, на которыя она дѣлится.

Номенклатура (способъ наименованія животныхъ)—въ зоологіи см. ст. Видъ, стр. 247. Кромѣ указанныхъ тамъ названій *рода*, *вида* и *разновидности* употребляется иногда еще названіе подрода (subgenus), которое ставится въ скобкахъ послѣ названія рода, напр. Neptunea (Sipho) islandica Chemn. указываетъ, что данный видъ рода Neptunea принадлежитъ къ тѣмъ, которые составляютъ въ этомъ родѣ особую группу, подродъ, называемый Sipho. Употребляются также обозначенія *подвида*, систематической категоріи промежуточной между видомъ и разновидностью, и *формы*, категоріи, стоящей между разновидностью и особью и отмѣчаемой буквой f. (т. е. forma).

Номенклатура химическая—см. Химическая номенклатура.

Nomina sunt odiosa (лат.)—«имена ненавистны», т. е. при упрекѣ или порицаніи не слѣдуетъ называть имени лица противъ котораго они направлены.

Номинализмъ.—одно изъ направленій средневѣковой схоластической философіи, развившееся въ борьбѣ съ противоположнымъ ему направленіемъ, *реализмомъ*. Въ этой борьбѣ есть настоящій философскій интересъ, заставляющій признать ее не только историческимъ явленіемъ схоластической философіи, но и настоящей философской проблемой, занимавшей какъ греческихъ мыслителей, такъ и современныхъ намъ философовъ. Н. (и реализмъ) возникъ изъ анализа общихъ понятій и идей, путемъ котораго хотѣли опредѣлить значеніе ихъ и отношеніе общихъ понятій къ единичнымъ предметамъ. Общія понятія получаются путемъ отвлеченія сходныхъ признаковъ у многихъ предметовъ. Бытіе общихъ понятій, такимъ образомъ, имѣетъ иной характеръ, чѣмъ бытіе признаковъ; вторые существуютъ дѣйствительно, реально, въ то время какъ общія понятія существуютъ лишь какъ отвлеченія, въ мышленіи человѣка; они существуютъ лишь идеально, а качества предметовъ существуютъ реально; *вполнѣ* ничего дѣйствительнаго не соотвѣтствуетъ общему понятію, напр. нѣтъ человѣка вообще и т. д. Такова точка зрѣнія такъ назыв. Н., который общія понятія отожествляетъ съ идеями и признаетъ лишь ихъ субъективное значеніе, т. е. видитъ въ нихъ средство, путемъ котораго человѣкъ познаетъ признаки объективнаго міра. Эта точка зрѣнія очень близка къ воззрѣніямъ не-философскаго сознанія, къ такъ назыв. *наивному реализму*; ежели не признавать разницы между общимъ понятіемъ и *идеей*, т. е. объективаціей общаго понятія, то точку зрѣнія Н. слѣдуетъ признать правильной. Она заключаетъ въ себѣ, однако, совершенно своеобразныя трудности: основываясь, повидимому, на фактахъ, данныхъ внутреннимъ и внѣшнимъ опытомъ, она въ дѣйствительности не можетъ объяснить всего даннаго въ опытѣ. Опытъ говоритъ намъ не только о признакахъ или качествахъ предметовъ (явленій), но даетъ намъ эти явленія въ ихъ *связи* (сосуществованія и преемственностей), и связь эта столь же реальна, какъ и самыя явленія. Единство міровыхъ явленій есть такой же засвидѣтельствованный опытными данными фактъ, какъ и самое существованіе явленій. Эту связь мы обыкновенно называемъ законами или закономъ природы. Съ какой бы точки зрѣнія мы ни смотрѣли на законы природы—съ объективной ли, признающей въ законахъ выраженія свойствъ самыхъ явленій, или съ субъективной (критической, кантовской), признающей въ законахъ лишь выраженіе нѣкоторой правильности, существующей въ сознаніи самого человѣка,—во всякомъ случаѣ законъ есть нѣчто *общее*, въ противоположность единичному явленію; такимъ образомъ реальность *общаго* (точки зрѣнія такъ наз. реализма) оказывается столь же хорошо засвидѣтельствованной фактами, какъ и реальность единичнаго. Природа, говоритъ Шопенгауэръ, дѣлаетъ все, чтобы сохранить родъ, и нисколько не заботится объ индивидуумѣ. Но какъ бы ни смотрѣть на роды и виды въ царствѣ растеній и животныхъ, т. е. съ точки ли зрѣнія Кювье, признающей постоянство основныхъ формъ, или съ точки зрѣнія эволюціи, отрицающей неизмѣнность формъ и вѣрящей въ постоянную возможность перехода опредѣленныхъ формъ въ другіе, все

равно оба взгляда должны признать значеніе общаго. Несомнѣнно, что первый взглядъ (Кювье) болѣе родствененъ реализму, а второй (Дарвина) болѣе близокъ къ номинализму; но и Дарвинъ долженъ признать значеніе общаго въ развитіи, ибо вѣдь не всякая форма можетъ перейти въ любую иную, а переходъ этотъ опредѣленъ закономѣрностью явленій. Отрицая теорію спеціальнаго творенія, признавая за классами существъ лишь значеніе субъективныхъ обобщеній, Дарвинъ этимъ несомнѣнно воскресилъ средневѣковый Н., но перенесеніе идеи закономѣрности изъ классовъ, родовъ и видовъ въ самое развитіе существъ даетъ новую опору реализму. Такимъ образомъ общее имѣетъ реальность—и этимъ признано различіе между идеей и общимъ понятіемъ. Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что въ пользу каждаго изъ указанныхъ направленій можно привести сильные доводы. Источники Н. находятся въ греческой философіи; здѣсь, точно также какъ и въ средневѣковой философіи, Н. явился какъ противовѣсъ реализму, имѣвшему геніальнаго представителя въ лицѣ Платона, отожествлявшаго истинное бытіе съ идеями. Вообще говоря, можно различать четыре вида реализма: во первыхъ, общее (universalia) можетъ быть понимаемо какъ субстанція, существующая въ интеллигибельномъ мірѣ; во-вторыхъ, общее можетъ быть понимаемо какъ сущность, имѣющее бытіе въ Богѣ, или въ третьихъ, какъ имѣющее бытіе въ предметахъ; наконецъ, въ четвертыхъ, общее можетъ быть разсматриваемо не какъ сущность, но какъ законы развитія и жизни міра. Первый видъ реализма принадлежитъ Платону, второй—новоплатоникамъ (ихъ ученію о логосѣ), третій видъ—Аристотелю (ученіе о формѣ), наконецъ, четвертый видъ (conceptualismus), наиболѣе близкій къ Н., тоже можетъ быть найденъ въ элементахъ Аристотелевской философіи. Согласно съ этимъ и Н. можетъ имѣть разнообразныя формы, въ зависимости отъ того, противъ какого вида реализма направлено номиналистическое отрицаніе. Номиналистомъ въ Греціи былъ Антисеенъ, ученикъ Сократа, основатель цинической школы; онъ отрицалъ общее, говоря, что идеи существуютъ только въ умѣ человѣка (φιλαὶ ἔννοιαι). Вообще говоря, въ греческой философіи реалистическія воззрѣнія играли гораздо бо́льшую роль, чѣмъ номиналистическія. Новоплатоникъ Порфирій (реалистъ) въ введеніи къ комментарію на Аристотелевскія категоріи говоритъ, что онъ не намѣренъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о значеніи «пяти голосовъ» рода, вида и т. д. (γένος, εἶδος, διαφόρα, συμβεβηκός и ἴδιον), потому что анализъ этого вопроса требуетъ большой глубины и пространныхъ разсужденій. Переводы этого введенія, сдѣланныя Викториномъ и Боэціемъ, послужили для средневѣковой философіи точкой отправленія въ спорѣ о Н. и реализмѣ. Самъ Боэцій въ этомъ вопросѣ занималъ довольно неопредѣленное посредствующее положеніе, какъ, между прочимъ, видно и изъ эпиграммы XII в., Годофреда изъ св. Виктора.

Assidet Boetius stupens de hac lite
Audiens quid hic et hic afferat perite,
Et quid cui faveat non discernit rite,
Nec praesumit solvere litem definite.

Почти всѣ писатели патристическаго періода были реалистами (представителемъ ихъ можетъ служить блаженный Августинъ); только Мартіанъ Капелла, писатель V в. по Р. Хр. (его учебникъ «Семь свободныхъ искусствъ» появился около 430 г.) стоитъ на совершенно номиналистической почвѣ. Общее понятіе онъ опредѣляетъ какъ соединеніе въ одномъ имени различныхъ видовъ. Вопросъ объ универсаліяхъ получаетъ значеніе первенствующей философской проблемы лишь въ XI в. по Р. Хр. Самый геніальный философъ среднихъ вѣковъ, Іоаннъ Скотъ Эригена († 877), стоитъ на реалистической почвѣ. Современникъ Эригены, Эрикъ изъ Оксерра (ум. 881), въ вопросахъ объ универсаліяхъ слѣдовалъ своему учителю, Рабану Мавру, который, въ свою очередь, слѣдовалъ за Боэціемъ. Представителемъ Н. въ XI в. былъ Росцеллинъ, осужденный на суассонскомъ соборѣ въ 1092 г. Осужденіе Н. съ точки зрѣнія христіанской религіи весьма понятно, ибо ученіе о Троицѣ въ освѣщеніи Н. получаетъ политеистическій характеръ. Противникомъ Росцеллина былъ Ансельмъ Кентерберійскій, который ясно указалъ на связь Н. съ сенсуализмомъ «In eorum (т. е. номиналистовъ), говоритъ Ансельмъ Кэнтерберрійскій, animabus ratio sic est in corporalibus imiginationibus obvoluta, ut ex eis se non possit evolvere». Въ XII в. въ исторіи Н. особеннаго вниманія заслуживаетъ Абеляръ (1079 — 1142), бывшій ученикомъ двухъ крупнѣйшихъ представителей Н. (въ лицѣ Росцеллина) и реализма (въ лицѣ Вильгельма изъ Шампо). Этимъ, можетъ быть, и слѣдуетъ объяснять то посредствующее направленіе, которое Абеляръ занялъ въ спорѣ реалистовъ и номиналистовъ. Слово, какъ таковое—учитъ Абеляръ,—представляетъ собой нѣчто единичное и не можетъ быть предикатомъ, но поскольку слово обозначаетъ собой нѣчто общее въ предметахъ (consimilitudo) постигаемое мышленіемъ, постольку оно можетъ служить предикатомъ предметовъ, какъ обозначеніе понятія, концепта (отсюда *концептуализмъ* — терминъ, обозначающій направленіе Абеляра). Но концептъ или понятіе, какъ таковое, нельзя выдавать за общее, существующее въ предметахъ; можно утверждать только, что существуетъ нѣчто въ предметахъ, по поводу чего возникаетъ концептъ. Концептъ же самъ по себѣ существуетъ только въ умѣ познающаго — но познанное и соединенное въ этомъ понятіи имѣетъ объективный характеръ и обосновано природою вещей, какъ онѣ созданы творцомъ. Какъ изъ вещества возникаетъ предметъ, благодаря тому, что вещество соединяется съ формою, такъ и видъ возникаетъ изъ рода, благодаря тому, что къ роду присоединяется специфическое различіе (differentia specifica); но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы родъ, будучи необходимымъ условіемъ существованія вида, во времени предшествовалъ виду, ибо самый родъ, какъ родъ, существуетъ лишь въ видахъ. Въ числѣ противниковъ Абеляра на соборѣ въ Сансѣ (Sens) 1140 г. находился Жильбертъ де ла Порре, котораго Абеляръ

встрѣтилъ возгласомъ: «Nam tua res agitur, paries cum proximus ardet»—и дѣйствительно, 7 лѣтъ спустя Жильберъ долженъ былъ защищаться отъ нападеній Бернарда изъ Клерво. Главный пунктъ обвиненія состоялъ въ томъ что Жильберъ различаетъ Божество отъ Бога. Божество же есть лишь форма, благодаря коей Богъ становится Богомъ (Divinitas forma qua, non quae Deus). Въ концѣ XII стол. реализмъ вновь восторжествовалъ надъ Н., но вскорѣ появляется и реакція. Робертъ Пуллейнъ (Robert Pulleyn) борется противъ діалектики и учитъ, что для здраваго смысла универсаліи не могутъ имѣть субстанціальнаго значенія. XIII-й в. представляетъ самое блестящее развитіе схоластической философіи; появляются крупныя системы Альберта Великаго, Ѳомы Аквината, Дунса Скота. Въ вопросѣ объ универсаліяхъ эти философы держались умѣренной реалистической точки зрѣнія, формулированной арабскими философами: universalia ante multiplicitatem, in multiplicitate et post multiplicitatem. Общее существуетъ до многообразія явленій —въ Богѣ; въ многообразіи—поскольку общее познается въ опытѣ не какъ единство, но какъ различіе; послѣ многообразія — поскольку общее существуетъ въ мышленіи. Итакъ, до многообразія universalia существуютъ какъ intellectualia, въ божественномъ интеллектѣ; въ многообразіи — какъ *naturalia*; послѣ многообразія — какъ *logica*; это точка зрѣнія Авиценны, которую усвоили себѣ Альбертъ Великій († 1280 г.), Ѳома Аквинатъ (1225—1274) и, отчасти, Дунсъ Скотъ (1245—1308). Споръ томистовъ и скотистовъ относится исключительно къ исторіи реализма и посему можетъ быть здѣсь обойденъ. Поворотъ отъ реализма къ Н. произошелъ благодаря Дуранду изъ Ст. Пурсэна, Вильгельму Оккаму и Іоанну Буридану. Первый, учитель Вильгельма Оккамскаго, не сказалъ ничего такого, что основательнѣе не было бы выказано его ученикомъ, Буриданъ же всецѣло присоединился къ воззрѣніямъ Оккама, посему достаточно остановиться лишь на Оккамѣ. Онъ исходитъ изъ положенія, что только единичное, индивидуальное создается природою и, слѣдовательно, только индивидуальному можетъ быть приписано бытіе. Отсюда само собою слѣдуетъ, что универсаліи не имѣютъ субстанціальнаго бытія; однако, Оккамъ доказываетъ подробно это слѣдствіе двоякимъ способомъ. Универсаліямъ, говоритъ онъ, не можетъ быть приписана реальность ни внѣ души, ни въ душѣ. Внѣ души универсаліи не существуютъ, ибо немыслимо, чтобы Universale, какъ единое и недѣлимое, но въ то же время отличное отъ единичныхъ предметовъ, могло бы пребывать въ предметахъ: ни одна сущность, кромѣ Бога, не можетъ быть, безъ раздѣленія, одновременно во многомъ; если же допустить, что общее существуетъ въ предметахъ, принявъ въ себя индивидуальныя различія, то оно ничѣмъ не отличается отъ индивидуальности и перестаетъ быть общимъ. Нельзя также допустить, чтобы общее существовало въ предметахъ не вполнѣ, вполнѣ же только въ умѣ, и такимъ образомъ только формально отличалось отъ единичныхъ предметовъ, ибо въ предметахъ нельзя дѣлать формальныхъ разграниченій, не сдѣлавъ въ то же время и реальныхъ. Итакъ, общее не существуетъ внѣ души, но только въ душѣ; но какимъ образомъ? какъ нѣчто субъективное или же объективное, т. е. какъ нѣчто реальное или же только какъ нѣчто представляемое? Первое невозможно, ибо въ такомъ случаѣ универсаліи были бы предметами; предметы же не могутъ быть предикатомъ, итакъ, универсаліи существуютъ лишь въ душѣ, какъ представленія и поэтому ихъ можно назвать *fictiones*; однако, нельзя представленія считать простыми продуктами воображенія; они возникаютъ вполнѣ естественно: благодаря ощущенію, возникаетъ совершенно независимо отъ воли или разума *первичное интуитивное* представленіе предмета (intentio prima), изъ коего мышленіе путемъ вторичнаго акта (intentio secunda, actus intelligendi) создаетъ предметное бытіе; вторичный актъ Оккамъ называетъ prima cognitio abstractiva. Это первое абстрактное познаніе имѣетъ уже общій характеръ и служитъ *знакомъ* внѣшняго бытія, подобно тому, какъ дымъ есть знакъ огня, или смѣхъ есть символъ веселія. Общее можетъ быть предицировано относительно индивидуальнаго. Къ этимъ общимъ (универсаліямъ) перваго порядка присоединяются универсаліи второго порядка, слова; слова суть знаки знаковъ; сужденіе есть соединеніе знаковъ; наука состоитъ изъ сужденій; истина состоитъ въ согласіи субъекта и предиката. При научныхъ изслѣдованіяхъ нужно обращать вниманіе на словоупотребленіе. Оккамъ помогъ торжеству Н.; онъ даже нашелъ себѣ нѣкоторое сочувствіе въ мистикѣ, напр. у Герсона, который старался примирить Н. съ реализмомъ. Споръ реалистовъ и номиналистовъ еще продолжался нѣкоторое время, но подъ иными именами. Реалистовъ ихъ противники стали называть *формалистами*, номиналистовъ—*терминистами*; еще позднѣе реалистовъ называли antiqui, древними, а номиналистовъ — moderni, новыми. Въ новой философіи споръ этотъ не играетъ первенствующей роли; старая проблема является въ иной формѣ.

Литература. Lœwe, «Der Kampf zwischen dem Realismus und Nominalismus im Mittelalter, sein Ursprung und sein Verlauf» (Прага, 1876); Prantl, «Geschichte des Logik» (Лпц., 1855 — 70); Hauréau, «Histoire de la philosophie scolastique» (Пар., 1872—80); Rousselot, «Etudes sur la philosophie dans le moyen âge» (П., 1840—42), Stöckl, «Philosophie d. Mittelalters» (Майнцъ, 1864 — 66); Werner, «Die Scholastik des spätern Mittelalters» (В., 1881 —87). *Э. Радловъ.*

Номинальная стоимость—см. Цѣнность.

Номинаторъ (спорт.) — псовый охотникъ, которому предоставлено пожизненно право приводить на садки (см.) своихъ или чужихъ борзыхъ.

Номинаціонная пошлина — взимается въ губерніяхъ Царства Польскаго, впредь до пересмотра Положенія объ эмеритальномъ обществѣ, съ чиновниковъ, принадлежащихъ къ этому обществу, при опредѣле-

ніи на службу и при повышеніи въ должности. Н. пошлина взимается также съ учителей и учительницъ казенныхъ учебныхъ заведеній, съ артистовъ и артистокъ варшавскихъ театровъ и съ лицъ духовнаго званія, получающихъ постоянное жалованье или доходъ съ церковнаго имѣнія; но лица римско-католическаго духовенства, при опредѣленіи въ должности, освобождаются отъ взноса Н. пошлины. Н. пошлина замѣняетъ собою вычеты (VII, 583), производимые въ аналогичныхъ случаяхъ изъ содержанія чиновниковъ. Правила о Н. пошлинѣ изложены въ Приложеніи къ ст. 287 Уст. о пошлинахъ (Св. Зак. т. V, изд. 1893 г.).

Номисъ—см. Симоновъ.

Номоканонъ—см. Византійское право и Кормчая.

Номофилаки (νομοφύλακες) — учрежденіе аристократическаго характера въ различныхъ греческихъ государствахъ. Такъ назывались магистраты, на обязанности которыхъ лежало наблюдать, чтобы не было предложено никакихъ реформъ, противныхъ существующимъ законамъ, и хранить писанные законы и постановленія. Они назывались также νομοδείκται, θεσμοφύλακες, γραμματοφύλακες. Въ Аѳинахъ компетенція Н. первоначально принадлежала Ареопагу, но когда Эфіальтъ отнялъ у послѣдняго его права, потребовалось новое учрежденіе для охраны законовъ, которое и было образовано изъ семи членовъ, избиравшихся на 1 годъ по жребію. Н. засѣдали въ совѣтѣ и собраніи рядомъ съ проэдрами. Въ архонтство Эвклида, когда Ареопагу были возвращены его права, учрежденіе Н. было уничтожено, но возстановлено Димитріемъ Фалерскимъ. Установившіяся на практикѣ γραφαὶ παρανόμων лишили Н. всей ихъ важности, вслѣдствіе чего дѣятельность ихъ постепенно заглохла. *Н. О.*

Номоѳеты (Νομοθέται)—законодательная коммиссія въ древнихъ Аѳинахъ, избиравшаяся изъ числа геліастовъ, для обсужденія и оцѣнки законопроектовъ; особенно извѣстна коммиссія 403 г. до Р. Хр., трудившаяся по пересмотру всего стараго законодательства.

Номы (греч. νόμοι, егип. hespu)—подраздѣленія Египта, обусловленныя сначала топографическими и религіозными причинами, а впослѣдствіи и административными соображеніями. Первоначально Н. были отдѣльными самостоятельными владѣніями, да и по объединеніи Египта не вполнѣ утратили свою обособленность, и только при сильныхъ центральныхъ правителяхъ превращались въ провинціи. Ихъ сепаратизмъ былъ причиной темнаго періода VII—XI династій. Во время средняго царства самобытная жизнь Н. достигла высшаго процвѣтанія; при отсутствіи сепаратизма и подчиненіи обще-государственнымъ интересамъ, существованіе многихъ отдѣльныхъ центровъ было полезно для подъема культуры. Извращеніе этихъ условій повлекло за собою иго Гиксовъ. Не смотря на централизаціонную политику новаго царства и стремленіе превратить Н. въ административныя единицы, ихъ прежній характеръ сохраняется и въ послѣдующія времена; при ливійцахъ изъ нихъ образовались отдѣльныя солдатскія княжества, такъ назыв. додекархіи (см.). Номарховъ мы встрѣчаемъ и позднѣе; при Птолемеяхъ бывали случаи ихъ возстаній; при римлянахъ Н. чеканили свои монеты и даже былъ случай войны между двумя Н. — Количество Н. не было постояннымъ, колеблясь между 36 и 47; бо́льшею частью ихъ было 42 (22 въ Верхнемъ Египтѣ и 20 въ Нижнемъ). Каждый Н. имѣлъ своего верховнаго бога, съ его храмомъ и культомъ, свой главный городъ и 3 подраздѣленія: пахатную землю, болото, каналы. Имя Н. заимствовалось изъ его природы (напр. «заячій», «антилопы»), или культа («престолъ Гора»), или положенія («передняя земля»—самый южный). Нѣкоторые имѣли два имени: священное и свѣтское. Каждый Н. имѣлъ свой гербъ, представлявшій его іероглифы и носившійся на шестѣ во время процессій. На стѣнахъ зданій Новаго царства и Птолемеевской эпохи сохранились изображенія Н. въ видѣ мужскихъ и женскихъ фигуръ, а иногда и ихъ подраздѣленій, съ гербами на головѣ, въ молитвенной позѣ предъ богомъ храма. При Птолемеяхъ Н. получили и греческія имена, образованныя изъ греческаго центра (напр. Иліополитъ, Ермополитъ, Ѳинитъ). Древне-египетскіе списки Н. и изображенія ихъ см. Brugsch, «Geograph. Inschriften» и «Dictionnaire géographique». Ср. Dümichen, «Geographie des alten Aegyptens», въ сборникѣ Онкена. *Б. Т.*

Non (итал.) — отрицаніе, приставляемое къ музыкальному термину; напримѣръ Allegro non troppo—не слишкомъ скоро.

Nonjurors (англ. «неприсягатели») — обозначеніе приверженцевъ династіи Стюартовъ, послѣ паденія ея отказывавшихся присягать царствующимъ королямъ.

Non multa, sed multum—см. Multum, non multa (XX, 175).

Нонпарель—см. Шрифтъ.

Non plus ultra — лат. поговорка, «не дальше», въ смыслѣ существительнаго «высшее, непревосходимое».

Non possumus (лат. «мы не можемъ») —мѣсто изъ «Дѣяній апостольскихъ» (4, 20), примѣненное папою Климентомъ VII для отвѣта на грозное приглашеніе короля Генриха VIII развести его съ супругою его Екатериною; съ тѣхъ поръ постоянная формула для каждаго отказа папскаго престола послѣдовать требованію свѣтской власти.

Non scholae, sed vitae discimus —«мы учимся не для школы, но для жизни»; взято изъ 106 письма младшаго Сенеки, говорящаго здѣсь тономъ упрека «Non vitae, sed scholae discimus» («къ сожалѣнію, мы учимся не для жизни, но для школы»).

Нона—интервалъ, девятая ступень въ гаммѣ отъ тоники или вообще девятая нота отъ основной, имѣя въ виду постепенный ходъ. Большая Н. заключаетъ въ себѣ шесть тоновъ и два полутона, малая—пять тоновъ и три полутона. Н., какъ диссонансъ, требуетъ разрѣшенія на квинту или октаву, при чемъ верхняя нота большой Н. идетъ на тонъ внизъ, а малой Н.—на полтона внизъ. Вслѣдствіе передвиженія верхней ноты на полтона вверхъ или

нижней на полтона внизъ, большая Н. превращается въ увеличенную, а малая—въ большую. Н. есть не что иное, какъ секунда, въ которой верхняя нота отнесена на октаву вверхъ.

Нона—недостаточно выясненное болѣзненное состояніе, наблюдавшееся въ 1889—1890 гг. въ З. Европѣ и выразившееся въ тяжелыхъ нервныхъ разстройствахъ, бредѣ, глубокомъ коматозномъ состояніи со смертнымъ исходомъ. При вскрытіи не находили никакихъ особенныхъ измѣненій, которыя могли бы объяснить столь тяжкій характеръ болѣзни. Н. наблюдалась почти исключительно въ теченіе эпидеміи гриппа, а потому ее считаютъ однимъ изъ проявленій гриппозной инфекціи. *Г. М. Г.*

Нонадеканъ (хим.) — см. Предѣльные углеводороды.

Нонанъ (хим.)—см. Предѣльные углеводороды.

Нонетъ—пьеса для девяти инструментовъ.

Нониди (Nonidi)—девятый день декады въ республиканскомъ календарѣ.

Нонинтрузіонисты (Nonintrusionists) —приверженцы свободной шотландской церкви. Названіе это появилось съ 1830-хъ гг., когда въ Шотландіи обострилась вражда между церковью и институтомъ патронатства. Особую свободную церковь Н. составили 18 мая 1843 г., отдѣлившись, по иниціативѣ Чальмерса, отъ государственной церкви. См. Шотландская црк.

Ноній Марцеллъ (Nonius Marcellus, съ прозвищемъ Peripateticus Tiburticensis)—латинскій грамматикъ изъ Тубурсика въ Нумидіи, жившій около начала IV в. по Р. Хр. Сохранилось его обширное, посвященное сыну сочиненіе, носящее въ рукописяхъ названіе: «De compendiosa doctrina per litteras». Оно состоитъ изъ 19 неравной величины отдѣловъ, каждый съ особымъ заголовкомъ. Большая часть отдѣловъ—изъ которыхъ четвертый, составляющій почти третью часть всего труда, самый важный,—даетъ объясненія выраженій, взятыхъ изъ древнѣйшихъ римскихъ писателей, знакомитъ съ грамматическими формами и т. п. 6 послѣднихъ отдѣловъ состоятъ просто изъ сопоставленія близкихъ по смыслу оборотовъ рѣчи. Сочиненіе не приведенно въ окончательный видъ; трудно понять его планъ. Въ общемъ составитель придерживается алфавитнаго порядка, но далеко не въ одинаковой мѣрѣ во всѣхъ отдѣлахъ. Дѣлая мало чести умѣнью и критическому смыслу самого Н., трудъ его представляется для насъ весьма цѣннымъ по громадному количеству приведенныхъ въ немъ выдержекъ изъ древнихъ утерянныхъ писателей. Первое изданіе Н. принадлежитъ Помпонію Лету (Римъ, около 1460). Новыя изданія дали Quicherat (П., 1871) и Л. А. Миллеръ (Лпц., 1888). Ср. Schmidt, «De Nonii auctoribus» (Лпц., 1868).

А. М. Л.

Ноніусъ—см. Верньеръ (VI, 42).

Нонконформисты — протестантская секта въ Англіи, образовавшаяся при Елизаветѣ. Англиканская церковь, явившаяся результатомъ компромисса между протестантизмомъ и католицизмомъ, сдѣлалась учрежденіемъ *государственнымъ* и требовала подчиненія личности, единообразія церковной жизни. Рядомъ съ правительственной реформаціей въ Англіи возникла народная, съ характеромъ индивидуалистическимъ, вступившая въ борьбу съ первой, результатомъ чего явились англиканизмъ и пуританизмъ (см.). Уже въ началѣ реформаціи, при Генрихѣ VIII, въ Англіи были единичные протестанты, отвергавшіе королевскую реформацію и желавшіе возвратить церковь къ ея «первоначальной чистотѣ». При Елизаветѣ оппозиціонное движеніе усилилось, вдохновляемое религіозными запросами личности. 29 января 1562 г. былъ принятъ парламентомъ «билль 39 статей вѣры» — основа англиканской церкви; еще раньше были изданы акты о суприматіи и объ «*единообразіи*» (Act of Uniformity). Послѣднимъ требовалась внѣшняя «сообразность» (conformity) съ «закономъ установленной церковью». Несогласные съ «установленной» церковью и нежелавшіе «сообразоваться» съ англиканизмомъ назывались Н. Подъ Н., главнымъ образомъ, разумѣлись кальвинисты. Позже ихъ стали называть *диссентерами*, т. е. несогласными съ государственной церковью. Англиканская церковь вводилась и королевской властью, и парламентомъ; всѣ Н. считались, поэтому, опасными для правительства, такъ какъ не подчинялись законамъ. Отсюда—строгія наказанія и преслѣдованія Н. При Елизаветѣ Н. сохраняли чисто религіозный характеръ, не задаваясь политическими цѣлями, но требуя независимости церкви отъ государства. Въ англійскомъ богослуженіи Н. видѣли слишкомъ много остатковъ «папистскаго идолопоклонства»; они желали упростить обряды и ввести кальвинистское демократическое церковное устройство, вооружались противъ роскошнаго облаченія епископовъ и священниковъ, колѣнопреклоненія во время литургіи, рукоположенія чрезъ епископовъ, празднованія памяти святыхъ и т. д. Борьба съ ними занимаетъ все царствованіе Елизаветы: ихъ подвергали лишенію должностей, денежнымъ штрафамъ и тюремному заключенію. Страшнымъ политическимъ оружіемъ противъ Н. стала «Высокая коммиссія» (High Commission-Court) — судилище, окончательно организованное въ 1583 г. При Пэркерѣ, архіепископѣ кентерберійскомъ, многіе Н. лишены были должностей и изгнаны. Такъ какъ имъ не позволяли совершать богослуженіе въ церквахъ, то они стали совершать его въ домахъ, чѣмъ открыто отдѣлились отъ господствующей церкви (1567). Жестокія мѣры Елизаветы не остановили развитія Н. въ Англіи. Церковь, организованная въ Шотландіи Ноксомъ (см.), сдѣлалась образцомъ для англійскихъ пуританъ. Къ концу царствованія Елизаветы Н. было до 100 тыс. Сектанты проникли и въ парламентъ (см. Индепенденты). Большинство Н. принадлежало къ городскимъ и торговымъ классамъ населенія. Набожные, ученые, виновные только въ благочестіи, они пользовались симпатіей народа. Преслѣдованія усилились при Іаковѣ I; результатомъ ихъ явилась страшная ненависть пуританъ и сопротивленіе въ Шотландіи. Послѣ возстановленія монархіи, въ 1662 г., былъ возобновленъ актъ объ единовѣріи; око-

ло пятой части всего англійскаго духовенства было изгнано изъ приходовъ, какъ Н. Изгнанные были самыми учеными и энергичными представителями духовенства. Общее преслѣдованіе скоро соединило всѣхъ Н. въ одну партію, безъ различія сектъ. Кодексъ направленныхъ противъ Н. законовъ былъ завершенъ такъ назыв. «пятимильнымъ актомъ» (Five Mile Act), 1665 г., по которому ни одинъ Н. не имѣлъ права учить въ школахъ или подходить на пять миль къ какому-либо городу, если онъ не присягнулъ, что считаетъ незаконнымъ сражаться противъ короля, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, и что никогда не «будетъ дѣлать попытокъ къ измѣненію церковнаго или государственнаго управленія». Задумавъ воспользоваться своею диспенсивной властью, Карлъ II издалъ въ 1672 г. «декларацію о вѣротерпимости», которою даровалъ свободу богослуженія Н. Но смыслъ декларацін хорошо былъ понятъ Н., и преслѣдованіе ихъ возобновилось. Весной 1687 г. Іаковъ II издалъ новую декларацію о вѣротерпимости (Declaration of Indulgence), въ силу которой было пріостановлено дѣйствіе уголовныхъ законовъ противъ Н. и католиковъ. Большинство Н. отказалось, однако, воспользоваться незаконнымъ актомъ. Свобода совѣсти была возстановлена въ Англіи и Шотландіи при Вильгельмѣ III: парламентскій билль (bill of indemnity) освобождалъ Н. отъ послѣдствій нарушенія ими акта о присягѣ. Ср. Индепенденты, Пресвитеріане, Пуритане. Съ 1828 г. Н. получили одинаковыя гражданскія права съ послѣдователями англиканской церкви. Число ихъ—около 6 милліоновъ. Ср. Tillet, «History of the Church»; Weingarten. «Die Revolutionskirchen Englands»; Skeats, «History of the free-churches of England» (1861); Bogue a. Bennet. «History of Dissenters»; Price, «History of Protestant Noncorformity in England»; Vaughan, «English Nonconformity». *П. Конскій.*

Нонна — св., мать Григорія Богослова. Вступивъ въ бракъ съ язычникомъ Григоріемъ, Н. путемъ убѣжденій и святою жизнью обратила мужа къ Христу. Въ 334 г. Григорій посвященъ былъ во епископа назіанзскаго, а Н., какъ бывшая жена епископа—въ діакониссы; въ новомъ званіи она много помогала своему епископу въ управленіи церковью. Скончалась въ 374 г.; память 5 августа.

Нонотъ (Claude-François Nonnotte, 1711—93)—французскій писатель, іезуитъ, проповѣдникъ въ Парижѣ и Версалѣ. Особенную извѣстность дала ему его полемика съ Вольтеромъ—«Examen critique ou Réfutation du livre des moeurs» (П., 1757) и «Erreurs de Voltaire» (Авиньонъ, 1762), вызвавшіе ядовитый отвѣтъ Вольтера, въ его «Eclaircissements historiques». Возраженія Н.: «Réponse aux Eclaircissements historiques» и «Lettre d'un ami à un ami sur les honnêtetés littéraires» (1767) не привлекли публику на его сторону. Послѣ изгнанія іезуитовъ Н. удалился въ Безансонъ. Другія сочин. Н.: «Dictionnaire philosophique de la religion» (1772), «Emploi de l'argent» (1787), «Les Philosophes des trois premiers siècles de l'Eglise» (1789), «Esprit de Voltaire dans ses écrits» (1799), «Le Gouvernement des paroisses» (1802). Ему приписываютъ еще «Principes de critique sur l'époque de l'établissement de la religion chrétienne dans la Gaule» (1789). Собраніе его соч. вышло въ Безансонѣ въ 1819 г. Ср. Sabatier de Castres, «Les trois siècles de la litterat. française» (1801); Charles Nisard, «Les ennemis de Voltaire» (П., 1853). *А. Г.*

Ноннъ — св., съ 448 г. былъ епископомъ въ Эдессѣ, потомъ въ Иліополѣ, гдѣ обратилъ въ христіанство до 30000 арабовъ, съ 457 г. опять въ Эдессѣ; † 471. Н. воспоминается восточною церковью въ числѣ подвижниковъ, въ субботу Сырной недѣли.

Ноннъ (Νόννος) — даровитый греческій поэтъ послѣклассическаго періода, родомъ изъ Панополиса въ Египтѣ. Обстоятельства жизни его неизвѣстны. Изъ собственныхъ его произведеній оказывается, что онъ въ позднѣйшіе годы жизни перешелъ въ христіанство. На основаніи біографій его подражателей можно предположить, что онъ жилъ въ началѣ V в. Большая поэма, увѣковѣчившая его имя—«Διονυσιακά»—содержитъ 48 пѣсенъ, т. е. столько же, сколько въ Иліадѣ и Одиссеѣ вмѣстѣ. Содержаніемъ ея служитъ фантастическій походъ бога Діонисія противъ Индіи, еще до Н., при имп. Діоклетіанѣ, воспѣтый поэтомъ Сотерихомъ. Въ главный миѳъ Н. внесъ большое количество другихъ миѳовъ, такъ что сочиненіе его совершенно лишено единства. Описанію похода предшествуетъ 12 пѣсенъ; разсказъ не заканчивается побѣдою надъ царемъ Индіи Деріадомъ, а слѣдуетъ еще длинное, полное всевозможныхъ приключеній описаніе возвращенія. У Гомера Н. перенялъ лишь то, что изъ семи годовъ войны описываетъ лишь послѣдній. Правилъ поэтики Аристотеля и Горація онъ совершенно не знаетъ. Чрезмѣрная фантазія не даетъ ему возможности поддержать даже единство лица; онъ начинаетъ болѣе чѣмъ издалека — съ посѣщенія Европы Зевсомъ и лишь въ VIII-й пѣснѣ приходитъ къ рожденію Діониса. Всякимъ случаемъ онъ пользуется, чтобы вплести какой-либо разсказъ; упоминая, напримѣръ о затмѣніи солнца, онъ считаетъ нужнымъ подробно разсказать миѳъ о Фаэтонѣ (38 пѣснь). Н. пересказываетъ почти всѣ миѳы о превращеніяхъ, которыми воспользовался въ «Метаморфозахъ» Овидій, но съ гораздо бо́льшею детальностью и безъ всякаго чувства мѣры; пластической ясности, естественности и вѣрности природѣ у него нѣтъ; преобладаютъ гиперболы и т. п., напр. молодой богъ пляшетъ въ утробѣ матери (8, 27), Киѳеронъ проливаетъ слезы (5, 327), Атласъ вертитъ небо. Тѣмъ не менѣе, у него есть и изящные разсказы, напр. миѳъ объ Икаріи и Эригонѣ (47, 1 — 214) или подъ сильнымъ вліяніемъ Гомера написанный разсказъ о рѣшительномъ боѣ между Діонисомъ и Деріадомъ. Самый стихъ у Н. чрезвычайно выработанъ и чистъ; почти никогда въ томъ же гекзаметрѣ не встрѣчается 2 спондеевъ, цезура почти всегда ставится послѣ третьяго трохея, языкъ очень богатъ, но въ концѣ стиховъ онъ часто повторяетъ одни и тѣ же выраженія. Не смотря на всѣ недостатки, Н.—поэтъ съ несомнѣннымъ дарованіемъ,

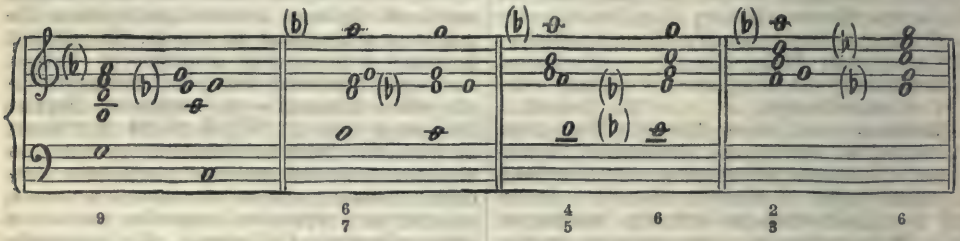
полный огня и творчества, перенесшій нѣжность и прелесть буколической жанровой поэзіи, равно какъ и полуфривольныя, полусентиментальныя описанія эротиковъ, на почву эпической поэзіи. Н. написалъ еще «Гигантомахію» и «Бассарика», отъ которыхъ почти ничего не сохранилось. Дошла метрическая парафраза евангелія отъ Іоанна. Она написана, Н. вѣроятно, въ старости, послѣ перехода въ христіанство; сохранилась въ ней лишь диѳирамбическая напыщенность рѣчи, безъ прелести эпизодовъ и чувственности въ изображеніи. Поэму Н. издавали Gräfe (Лпц., 1819—26) и Köchly (Лпц., 1858), метафразу—Пассовъ (Лпц., 1834) и Scheindler (Лпц., 1881). Ср. Ludwich, «Beiträge zur Kritik des Nonnos» (Кенигсбергъ, 1873); Köhler, «Ueber die Dionys des N.» (Галле, 1853): Wild, «Die Vergleiche des Nonnus» (Регенсб., 1886). *А. М. Л.*

Nonum prematur in annum (лат.)—«до девятаго года слѣдуетъ задержать (сочиненіе)», изреченіе Горація («Ars protica», 388), требующаго продолжительной авторской работы надъ литературнымъ произведеніемъ.

Нонъ-аккордъ—пятизвучный диссонирующій аккордъ, построенный на доминантѣ. Съ большой ноной онъ называется большимъ, съ малой—малымъ. Состоитъ изъ основного тона, большой терціи, чистой квинты, малой септимы и ноны, считая отъ основнаго тона вверхъ. Большой Н.-аккордъ разрѣшается въ мажорное, малый — въ минорное трезвучіе. Онъ опредѣляетъ не только ладъ, но и наклоненіе. Какъ септима, такъ и нона въ Н.-аккордѣ требуютъ приготовленія. Многими теоретиками Н.-аккордъ принимается за доминантъ-аккордъ, въ которомъ нона есть задержаніе. Необращенный Н.-аккордъ обозначается въ басу цифрою 9. Первое его обращеніе—секстъ-септъ-аккордъ—цифруется $\frac{6}{7}$ и разрѣшается въ основное тоническое трезвучіе; второе обращеніе—квартъ-квинтъ-аккордъ, $\frac{4}{5}$, разрѣшается въ септъ-аккордъ тоническаго трезвучія; третье—секундъ-терцій-аккордъ, $\frac{2}{3}$, разрѣшается въ секстъ-аккордъ тоническаго трезвучія; четвертое обращеніе, вслѣдствіе неблагозвучія, не примѣняется. Въ обращенномъ Н.-аккордѣ нона всегда должна находиться выше основного тона. Н.-аккорды строятся и на другихъ ступеняхъ гаммы и называются побочными Н.-аккордами. Вслѣдствіе своего неблагозвучія, эти послѣдніе не примѣняются. Септъ-аккордъ малый получается отъ большого Н.-аккорда, въ которомъ отброшенъ основной тонъ. Септъ-аккордъ уменьшенный получается такимъ же способомъ отъ Н.-аккорда малаго. *Н. С.*

Ноны (Nonae)—въ римскомъ календарѣ обыкновенно 5, а въ мартѣ, маѣ, іюлѣ и октябрѣ 7 число мѣсяца. Принадлежало къ Nefasti dies.

Нонь-ула (*Нонь-и-ула*, *Нонь-ни-цзянъ*)—такъ называется рѣка, вмѣстѣ съ *Гиринь-ула* составляющая р. Сунгари. Дахуры называютъ ее Наýн-бирá, откуда и наше старинное названіе этой рѣки, равно какъ и стоящаго на ней г. Цицикара—Наунскій городокъ. Имя этой рѣки извѣстно въ китайской исторіи со временъ династіи Тоба-Вэй (IV—VI в. по Р. Хр.). Китайцы, распространявшіе свое вліяніе въ Маньчжуріи постепенно, съ С на Ю,



познакомились, конечно, раньше съ Гиринь-ула, близъ которой возникла и нынѣшняя Маньчжурская династія, а потому они, а за ними и европейцы, считаютъ за верховье Сунгари именно эту послѣднюю Гиринь-ула, между тѣмъ какъ по обилію воды, по обширности бассейна и количеству тоже довольно большихъ притоковъ Нонь-ула имѣетъ неоспоримое передъ ней преимущество и, если послѣ сліянія двухъ рѣкъ, Сунгари является полноводною, то именно только благодаря Нонь-ула (Гиринь-ула же передъ сліяніемъ покрывается отмелями и мѣстами даже пересыхаетъ). Н.-ула беретъ начало въ отрогѣ Ильхури-алинь, называемомъ Ѣкэ-Хули, въ урочищѣ Ѣкэ-Гугда, недалеко отъ истоковъ р. Хумаръ (Кумара), подъ 51° 3′ с. ш. и 5° 6′ в. д. отъ Пекина; составляется она изъ двухъ истоковъ, приблизительно по 200 вер. длины, и, по китайскимъ свѣдѣніямъ, отъ верховья до сліянія съ Гиринь-ула (въ 25 ли къ СЗ отъ г. Бодунэ) имѣетъ около 1100 в. протяженія. Н.-ула удобна для плаванія вплоть до Цицикара, въ большую же воду суда, съ хлѣбомъ изъ Хулань-чэна, свободно доходятъ до Мергэня. Въ 1872 г. при полной водѣ экспедиція Барабаша опредѣлила глубину (до Цицикара) въ 2—3 саж., а мѣстами даже въ 7 саженъ. Н.-ула протекаетъ съ С г. Мергэня, гдѣ черезъ нее переправляютъ рогатый скотъ и лошадей, прогоняемыхъ изъ Забайкалья въ Благовѣщенскъ, и въ 5 ли (около 2 вер.) къ З отъ Цицикара, передъ которымъ она образуетъ озеро, соединенное съ главнымъ русломъ протокой. Н.-ула самая рыбная рѣка въ Маньчжуріи. Главнѣйшіе ея притоки: лѣвый р. Нэмэръ-хэ, берущая начало недалеко отъ предполагаемыхъ потухшихъ вулкановъ въ урочищѣ Уюнь-холдонги, правые (всѣ берутъ начало въ Хинганскомъ хребтѣ) Добокули (Добкуръ)-хэ, Гань-бира (впадаетъ ниже Мергэня), Номинь-хэ (верховье ея близъ истоковъ рѣки Хайларъ), Ялъ, Чжоръ и Торо-усу (Тао-эрлъ-

хэ). Протяженіе многихъ изъ нихъ китайскіе источники опредѣляютъ до 400 в. и даже болѣе.
А. О. Н.

Н. течетъ первоначально на ЮВ, отъ г. Цицикара поворачиваетъ къ Ю и ЮЗ, протекая въ этомъ направленіи 50 в., снова затѣмъ отклоняется къ ЮВ на 30 в. протяженія, далѣе поворачиваетъ къ Ю и ЮВ и впадаетъ въ Сунгари верстъ на 700 отъ устья. Теченіе слабое, вода мутная, рыбы обиліе. Въ верхнемъ теченіи узкая долина обставлена горами—отрогами Большого и Малаго Хингана, Ильхуриалина; около Мергэня долина уже имѣетъ верстъ 8 ширины и во многихъ мѣстахъ покрыта озерами и протоками. Отъ Цицикара долина представляетъ уже обширную низменность, усѣянную озерами и болотами. Растительность долины острецъ, осока, камышъ и мелкій кустарникъ. До Цицикара долина Н. густо заселена, ниже встрѣчаются лишь небольшія деревушки и станціи.

Ноорденъ (Карлъ von Noorden, 1338—1883) — нѣмецкій историкъ, былъ профессоромъ въ Грейфсвальдѣ, Марбургѣ, Тюбингенѣ, Боннѣ и Лейпцигѣ. Напеч.: «Die Sage von Helgi» (Боннъ, 1857), «Hinkmar, Erzbischof von Reims» (Боннъ, 1863); «Europäische Geschichte im XVIII Jahrhundert», 1 часть: «Война за Испанское наслѣдство» (Дюссельд. и Лпц., 1870—1882) — трудъ, основанный на тщательномъ архивномъ изученіи эпохи, до того времени мало разработанной, и отличающійся широтой взгляда и живостью изложенія. «Historische Vorträge» Н. изданы Мауренбрехеромъ (Лпц., 1884).

Нопалинъ—подъ этимъ именемъ поступаетъ въ продажу смѣсь различныхъ эозиновъ съ динитронафтоломъ.

Норбертины и **Норбертинки**—см. Премонстранты.

Норбертъ (Norbert)—католическій святой, основатель ордена премонстрантовъ; происходилъ изъ графскаго рода Геннепъ, род. около 1085 г., проводилъ молодость въ роскоши, въ качествѣ каноника въ Ксантенѣ и священника при дворѣ Генриха V. Избавленіе отъ смертельной опасности произвело на него такое впечатлѣніе, что онъ превратился въ проповѣдника покаянія и объѣздилъ, призывая къ покаянію, всю Францію и Нидерланды, а въ 1119 г. основалъ орденъ премонстрантовъ. Въ 1126 г. Н. сдѣлался архіепископомъ въ Магдебургѣ, гдѣ сталъ въ непріязненныя отношенія къ капитулу канониковъ. Онъ пріобрѣлъ большое вліяніе на дѣла церкви, склонивъ нѣмецкаго короля Лотаря признать Иннокентія II (см.) и отказаться отъ Анаклета II. Умеръ въ 1134 г.; его память празднуется 6 іюня. Ср. Rosenmund, «Die ältesten Biographien des heiligen N.» (Б., 1874); Madelaine, «Histoire de saint N.» (Лилль, 1886); «Leben des heiligen N., Erzbischofs von Magdeburg etc.» (въ «Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit», т. 64, Лпц., 1895).

Норвегій (Norwegium, хим.) - почти неизученный, по причинѣ крайней рѣдкости, металлъ; его сѣрнистое соединеніе найдено (Т. Далль, 1879) въ никкелевомъ блескѣ съ маленькаго норвежскаго о-вка Остерё, близъ Крагерё. Н. найденъ также въ нечистомъ свинцѣ, гдѣ онъ находится вмѣстѣ съ мѣдью, никкелемъ и висмутомъ (изъ 200 гр. такого свинца полученъ 1 мгр. сѣрнистаго Н.). Растворъ обожженнаго минерала въ кислотѣ осаждается сѣроводородомъ (вмѣстѣ съ мѣдью); осадокъ снова обжигается, полученная окись легко возстановляется. Растворъ окиси въ соляной кислотѣ при сильномъ разбавленіи даетъ осадокъ основной соли, при чемъ мѣдь остается въ растворѣ. Плавится Н. при 254°, уд. вѣсъ 9,44. Если его окиси придать составъ NgO, тогда атомный вѣсъ будетъ $Ng=146$; это былъ бы эка-кадмій, металлъ второй группы періодической системы (9 рядъ), который пока не найденъ, но свойства котораго довольно близко осуществлены въ Н., неизвѣстномъ еще, несомнѣнно, въ чистомъ состояніи (Д. И. Менделѣевъ). Придавая окиси формулу Ng^2O^3, т. е. $Ng=219$, можно помѣстить (Б. Брауперъ) Н. въ шестую группу періодической системы подъ теллуромъ (11 рядъ) и по сосѣдству съ висмутомъ, съ которымъ имѣется нѣкоторое сходство, также какъ и съ кадміемъ; но отсутствіе окисла съ ангидриднымъ характеромъ NgO^3 препятствуетъ такому допущенію.
С. С. Колотовъ. Δ.

Норвегія (норвежск. Norge, шведск. Norrige, нѣм. Norwegen, франц. Norvège, англ. Norway) — королевство, соединенное съ Швеціей подъ управленіемъ одного короля, но на правахъ самостоятельнаго государства; лежитъ между 57° 59′ (мысъ Линдеснесъ) и 71° 10′сѣв. шир. (мысъ Нордкапъ), имѣя въ длину до 1700 км. Береговая линія Н., не считая многочисленныхъ морскихъ заливовъ, доходитъ до 2800 км., а занимаемая страною площадь составляетъ 322968 или (по другому вычисленію) 325422 кв. км.

Физическія условія. Вмѣстѣ со Швеціей, Н. составляетъ Скандинавскій полуо-въ, на которомъ занимаетъ узкую полосу въ зап. части, нигдѣ не достигающую даже 420 км. ширины. Вся эта страна чрезвычайно гориста; она образуетъ огромное нагорье, состоящее изъ гнейса, гранита и другихъ образованій архейской и палеозойской группъ; въ вост. части она изрѣзана большими долинами, а въ зап. и сѣв. — глубоко вдавшимися въ сушу морскими заливами или фіордами. Во многихъ мѣстахъ горы имѣютъ округленную форму, а ихъ высоты носятъ по преимуществу видъ большого волнообразнаго плато, на которомъ долины и заливы кажутся лишь совершенно незначительными трещинами. Изъ всей площади, занимаемой страною, 39000 кв. км. лежатъ выше 1000 м. надъ поверхностью моря, 91000 кв. км.— на высотѣ отъ 500 до 1000 м. Средняя высота надъ поверхностью моря всего пространства Н. достигаетъ около 490 м. Въ виду всего этого—количество обрабатываемой или вообще удобной земли представляетъ весьма незначительную часть всего пространства: въ то время какъ необитаемыя горы, болота и т. п. занимаютъ 235000 кв. км., а ледники (глетчеры) 7000 кв. км., пашнями занято всего лишь 2400 кв. км. Самая сѣв. мѣстность Н.— *Финнмаркенъ,* вост. часть которой, граничащая

съ Россіей, не представляетъ никакихъ значительныхъ возвышенностей и наполнена лишь закругленными холмами и нагорьемъ; омывается бурными волнами Сѣв. Ледовитаго океана. Внутри же страны орошаемыя крупными рѣками (въ особенности р. Таной-Гапа) долины, покрываясь лѣтомъ богатой растительностью, производятъ впечатлѣніе болѣе южныхъ странъ, но по причинѣ долгой и суровой зимѣ не могутъ имѣть большого значенія для земледѣлія. Къ З. отъ Нордкапа горы принимаютъ почти совершенно плоскій видъ (Näringer) и на высотѣ 200—400 м. спускаются почти отвѣсно къ морю. И здѣсь есть также значительныя рѣки и прежде всѣхъ широкая р. Альтенъ (Alten), подобно р. Тана, извѣстная уже цѣлыя столѣтія своею замѣчательною ловлею лососей. На берегахъ этой рѣки лежитъ плодородная мѣстность, носящая то же названіе, съ прекрасными лѣсами и хорошо обработанными полями, и представляетъ собою самый сѣв. пунктъ, гдѣ сѣется рожь. Въ то время какъ вост. часть Финнмаркена со своими крупными фіордами (Тана, Лаксе, Порсангеръ и Варангеръ или Варяжскій) вовсе не защищена со стороны моря какими нибудь островами, отъ Нордкапа начинается цѣлый рядъ островов, прикрывающихъ берега Н. со стороны моря и представляющихъ характерную для Н. черту въ орографическомъ отношеніи. Ближе всего лежатъ болѣе крупныя острова (каковы Мегерё съ Нордкапомъ и др.); далѣе къ Ю идутъ въ перемежку большіе и мелкіе острова, и здѣсь они уже принимаютъ своеобразный характеръ скандинавскаго Skjärgaard', какъ здѣсь называютъ этотъ рядъ защищающихъ материкъ островов, изъ которыхъ самый меньшій носитъ названіе Skjär (шхеры). Тутъ же лежатъ вблизи и широкій Альтенфіордъ и достигающій почти 100 км. длины Лингенфіордъ, который съ З ограничивается могучей (альпійской) снѣговой и ледниковой цѣпью, доходящей до 1500—2000 м. высоты (Goatzagaise, Golzevarre, Jägervarre, Nialavarre и др.). Эта цѣпь представляетъ собою орографическій предѣлъ финнмаркенскаго нагорья. Съ Лингена начинаются совершенно новыя образованія, съ изломанными горами самыхъ причудливыхъ формъ, повсюду разсѣченныя и изрѣзанныя долинами и фіордами. Здѣсь лежитъ такъ называемая «сѣверная страна» Nordland (см.), которой политическія границы почти совпадаютъ съ географическими, тогда какъ этнографическая сѣверная граница N. въ средніе вѣка находилась лишь незначительно южнѣе Лингена. Эта изорванная мѣстность тянется на пространствѣ нѣсколькихъ градусовъ широты на Ю, сохраняя повсюду тотъ же самый характеръ. Горы здѣсь имѣютъ высоту по большей части 1000—1800 метр.; ихъ высочайшая вершина Сулитьельма (Sulitjelma, 1880 м.) на шведской границѣ, съ большимъ ледникомъ. Ближе къ берегу лежитъ большой ледникъ Свартизенъ (Svartisen, 65 км. длины, болѣе 1000 кв. км., 1097 м. вышины). Только западный склонъ горы принадлежитъ Н., остальная же часть, по ту сторону высочайшаго горнаго хребта, шведская. Отъ внутреннихъ угловъ морскихъ заливовъ граница королевства проходитъ мѣстами всего въ 20—30 км., а въ одномъ мѣстѣ даже въ 15 км. Важнѣйшими фіордами на этомъ берегу являются Вальсъ (ниже Лингена), Малангенъ, Офотенъ, Сальтенъ, Раненъ и Вефсенъ. Передъ материкомъ расположены многочисленные и при томъ по большей части крупные гористые о-ва; сѣвернѣе другихъ лежитъ большая группа о-вовъ Вестерааленъ, изъ которыхъ группа о-вовъ Лофотенъ далеко выходитъ въ море. Ниже Вефсенфьорда полоса твердой земли становится шире, горы ниже и широкая долина Намдаль (проходящая по которой р. Намсенъ впадаетъ въ Намсенфіордъ, представляетъ собою переходъ къ равнинамъ, ней расходятся въ широкій, прекрасный бассейнъ Дронтгеймфьорда. Здѣсь лежатъ плодородныя и хорошо обработанныя мѣстности (Thröndelag, въ древнѣйшее время ядро Н.), которыя, однако, по большей части всетаки сохраняютъ характеръ долинъ Н. Мѣстности по западной сторонѣ этого глубоко и широко врѣзавшагося въ материкъ фіорда малозаманчивы. Приблизительно подъ 63°, вблизи лежащаго на высотѣ 600 метр. горнаго гор. Рерааса (Röraas), нагорье разрывается, при чемъ значительныя горы идутъ въ южномъ направленіи между обоими государствами и рр. Далъ-ельфъ и Кларъ-ельфъ, огибаютъ водораздѣлъ, слѣдуя направленію морского берега на ЮЗ и на всемъ этомъ протяженіи, вплоть до замѣчательнаго спуска у Лесьеверксванда (лежащаго на высотѣ 620 м. озера, воды котораго стекаютъ на ЮВ въ Скагерракъ и на СЗ въ Атлантическій океанъ), обыкновенно называются Доврефьелдъ (Dovrefjeld), хотя это названіе окрестности жителями прилагается собственно къ той лишь части, черезъ которую проходитъ главная большая дорога изъ Христіаніи въ Дронтгеймъ. Эта часть горъ на В ниже и менѣе дика, но къ З все возвышается и дѣлается болѣе дикой и достигаетъ наконецъ здѣсь своей наибольшей высоты, въ видѣ вершины Снегетты (Snehätta), которая прежде долгое время считалась высочайшей горой въ Н. (по новѣйшимъ измѣреніямъ высота ея равна 2321 м.). Сѣверный отрогъ Доврефьелда довольно великъ и пересѣкается двумя большими долинами (Оркедаль и Гульдаль). Западнѣе идущая отъ Снегетты Дрива образуетъ долину Сундаль, окрестности которой представляютъ переходъ отъ Трёнделага къ западному, береговому устройству поверхности. Главный горный хребетъ здѣсь внезапно сворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на Ю и носитъ далѣе общее названіе Лангфьелда. Отсюда западный отрогъ разсѣкается большимъ отрогомъ, который вдается на 209 км. въ горную массу и образуетъ одну изъ великолѣпнѣйшихъ и живописнѣйшихъ мѣстностей Европы. Затѣмъ уже южнѣе Дронтгеймфьорда идутъ Стангвискфьордъ и Сундальефьордъ съ замѣчательно величественнымъ видомъ и окруженный прелестной альпійской мѣстностью Ромсдальсфьордъ, самый внутренній отрогъ котораго принимаетъ въ себя воды р. Раумы, протекающей черезъ суровую и дикую Ромсдальскую долину (съ Трольдтиндъ и Ромс-

дальсгорнъ, 1600—1900 м.). Затѣмъ идетъ сложный фьордъ Сёндмёре, окруженный горами, высота которыхъ достигаетъ 1500—2300 м.; его прибрежья и о-ва отличаются дикимъ характеромъ. Къ Ю лежитъ Нордфьордъ, отдѣленный длиннымъ горнымъ хребтомъ, который оканчивается мысомъ Статъ (Statt). Отдѣльные боковые заливы этого фьорда отличаются особенной дикостью, въ то время какъ Фёрдефьордъ и Дальсфьордъ въ южной части Сондфьорда менѣе величественны и дики. Затѣмъ идетъ большой Согнфьордъ, получившій свое имя отъ прилежащей къ нему мѣстности Согнъ. Внутри этой мѣстности, на пространствѣ около 15000 кв. км., высочайшія и самыя дикія горныя массы Н., которымъ въ новѣйшее время придано названіе Исполиновыхъ Горъ (Jotunfjelde). Здѣсь средняя высота нагорья, на которомъ поднимаются острые зубцы скалъ, достигаетъ почти 1300 м. Такъ какъ снѣговая граница здѣсь проходитъ на высотѣ 1400 м., то верхи горъ должны были быть покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, если бы этому не препятствовали гладкіе бока горъ; но за то каждая разсѣлина или щель, каждая мало замѣтная отлогость, несовершенно крутой подъемъ горы сплошь покрыты снѣжною массой, и во многихъ мѣстахъ сквозь разсѣлины въ горѣ виднѣются довольно часто и довольно большой глубины ледники (Jökler). Все это пространство представляетъ собою горную пустыню, по которой лишь изрѣдка ступаетъ нога человѣческая. Болѣе 60 верховъ Исполинскихъ Горъ (Jotunfielde) были подвергнуты измѣреніямъ и почти всѣ показали высоту выше 2000 м. Наиболѣе значительны Гальдгепигъ (Galdhöpig, 2560 м.) и Глитретиндъ (Glitretind, 2550 м.), оба въ Ломскомъ (Lom) приходѣ въ Гудбрандской долинѣ (Gudbrandsdal), высочайшіе изо всѣхъ извѣстныхъ пунктовъ сѣв. Европы, окруженные цѣлою массою почти такихъ же высокихъ скалистыхъ верховъ. Въ зап. части Исполинскихъ Горъ (Jotunfielde) возвышается суровая и дикая группа Блудныхъ Дѣтей (норв. Horunger, нѣм. Hurenkinder), достигающая 2000—2500 м. высоты. Со стороны Согнефьорда въ это царство горъ врѣзывается нѣсколько долинъ и прежде всѣхъ Аардаль (Aardal), чрезвычайно дикая, скалистая долина, разбросанно живущимъ обитателямъ которой постоянно грозятъ лавины. Западнѣе, между Согномъ, Сондфьордомъ и Нордфьордомъ лежитъ горная масса въ длину 90 км. и шир. 80 км., покрытая вѣчнымъ снѣгомъ. Эта занимающая около 1600 кв. км. снѣжная область ведетъ къ Естедальсбрее (Jostedalsbräe) и достигаетъ высоты въ 1600 м., тогда какъ нижній край спускающагося въ долины ледника (глетчера) мѣстами возвышается лишь на 130 м. надъ поверхностью моря и лежитъ всего въ 3 км. отъ него. Эти ледники (въ томъ числѣ 24 могутъ быть отнесены къ первому разряду) наполняютъ собою долины Согна, Нордфьорда и Сондфьорда. Къ Ю отъ Етунфьельда (Jotunfjelde) идетъ внутреннее горное плато со многочисленными поднимающимися на немъ высокими вершинами, подъ названіемъ Филлефьельдъ (Filletjeld). Самый Согнефьордъ раздѣляется на нѣсколько меньшихъ заливовъ, изъ которыхъ особенно Нерефьордъ (Näröfjord), Фьерландсфьордъ (Fjerlandsfjord) и Листерфьордъ (Listerfjord) отличаются величественностью окружающей природы. На Ю отъ Согнефьорда лежитъ широкая горная страна, внутренняя часть которой состоитъ изъ плодородной мѣстности Фоссъ, а берегъ съ Ю омывается водами Гардангерфьорда. Мѣста, лежащія по берегу этого фьорда, называются Гардангера и носятъ такой же характеръ, какъ и Согнъ. Внутри этой страны лежитъ большая плоская возвышенность, носящая названіе Гардангервидда (Hardangervidda) и съ С ограниченная глетчеромъ Галлингьекуль (Hallingjökul) и высокими стѣнообразными скалами Галлингскарвена (Hallingskarven). Она занимаетъ пространство въ 12—15 тыс. кв. км. Въ зап. части Гардангерфьорда, на плоской сверху возвышенности одного полуострова, съ трехъ сторонъ окруженнаго Гардангерфьордомъ и его рукавами Сёрфьордомъ и Аакрефьордомъ, лежитъ глетчеръ Фольгефонъ, длиною въ 60 км., при ширинѣ 12—46 км., покрывая собою пространство въ 150 кв. км. и представляя величественное зрѣлище со стороны моря. Высшіе пункты его доходятъ до 1654 м., нижняя черта вѣчнаго льда имѣетъ очень разнообразную высоту, отъ 300 до 1000 м. За чертою всѣхъ этихъ фьордовъ лежитъ съ небольшими перерывами цѣлый рядъ островов, защищающій мѣстность Ryfylke, расположенную южнѣе Гардангера по одному изъ заливовъ Бёммельфьорда; Ryfylke въ общемъ ниже Гардангера, но у берега его въ Лисифьордѣ (Lysefjord) лежитъ одинъ изъ самыхъ страшныхъ рифовъ норвежскаго побережья. Съ Бёммельфьорда мѣстность мѣняется совершенно. Рядъ островов прерывается и морскія волны съ полной силою несутся на незащищенное побережье Едерена (Jäderen). Едеренъ, какъ и слѣдующій за нимъ Листеръ (Lister), представляетъ собою длинную, но не широкую равнину, внутри которой снова возвышаются горы, не достигающія, однако, сколько нибудь значительной высоты. Лежащія между ними долины по большей части очень скудно одарены природой, и только Сетерсдальская (Sätersdal) долина имѣетъ значительную длину и орошается большою рѣкою Оттерааенъ (Otteraaen), которая беретъ начало въ горахъ къ Ю отъ Гардангервидды. Въ этой мѣстности лежитъ Линдеснесъ (Lindesnäs), самый южный пунктъ на территоріи Н. Къ З отсюда снова начинается рядъ защищающихъ сушу островов, тогда какъ горы еще долго продолжаютъ оставаться низкими и обнаженными. Называются эти плато Heier и ни одно изъ нихъ не поднимается выше 1500 м. Постепенно этотъ рядъ плоскихъ возвышенностей переходитъ въ разорванныя горы Телемаркена (Thelemarken), образующія какъ-бы спутанный горный узелъ, въ которомъ изолированнымъ конусомъ поднимается гора Гауста (Gausta), достигающая высоты 1890 м. Между горами тянутся въ разныхъ направленіяхъ большія долины, наполненныя рѣками, рѣчками и озерами. Маанъ-эльфъ, одна изъ этихъ рѣкъ, образуетъ въ своемъ теченіи большой водопадъ Рюканъ (Rjukan), 245 фт. высотой.

За Телемаркеномъ идутъ одна за другой пять большихъ главныхъ долинъ, которыя всѣ свои воды направляютъ въ Христіаніафьордъ, окруженный низкими и плодородными мѣстностями. Первою идетъ, начиная съ З, Нумедаленъ (Numedalen), рѣка котораго Лаагенъ (Laagen) беретъ начало въ небольшомъ озерѣ на Гардангервиддѣ; затѣмъ Галлингдагенъ (Hallingdagen), также начинающійся на этой плоской возвышенности, и Вальдресъ (Valdres) съ вытекающей изъ Филлефьельда р. Бэгна (Bägna); дальше идетъ Гудбрандсдаленъ (Gudbrandsdalen) и составляющій границу со Швеціей Естердаль (Österdal), оба выходящіе изъ Доврефьельда. Всѣ эти долины имѣютъ между собою много сходства; отъ водораздѣла онѣ тянутся въ видѣ небольшихъ бороздъ между сжимающихъ ихъ съ обѣихъ сторонъ горъ, затѣмъ мало по малу расширяются и, наконецъ, по мѣрѣ своего приближенія къ берегу и исчезновенія горъ, принимаютъ характеръ долины. Эти вост. долины, природа которыхъ совершенно отлична отъ зап., носятъ общее названіе Восточногорной или лежащей къ В отъ горъ Н. (östenfjeldske Norge), а вмѣстѣ съ зап. мѣстностями вплоть до Линдеснеса (а прежде до вост. границы Едерена (Jäderen), составляютъ такъ наз. söndenfjedske Norge (южногорную или къ Ю отъ горъ лежащую Н.). Остальныя части (первоначально отъ Едерена) въ древнія времена подразумѣвались подъ именемъ nordenfjeldske Norge, южныя части которой (начиная отъ города) и теперь всетаки обыкновенно называются westenfjeldske Norge. Это раздѣленіе, основанное на естественныхъ условіяхъ, и дробленіе страны на части чрезвычайно высокими и малодоступными горными массами ведетъ за собою большое разнообразіе въ характерѣ и обычаяхъ населенія. Въ южногорной Н. рѣки, изъ которыхъ самая большая Гломменъ (Glommen) въ Эстердаленъ, имѣютъ значительную длину и образуютъ часто большія озера, которыя, однако, слѣдуетъ считать лишь расширеніями русла рѣки. Таково, напр., самое большое изъ всѣхъ озеръ восточной Н. Мёзенъ (Mjösen), которое принимаетъ въ себя воды выходящей изъ Гудбрандсдаля р. Лаагена и въ свою очередь черезъ Ворменъ (Vormen) отдаетъ ихъ Гломмену: оно при длинѣ въ 100 км. занимаетъ площадь всего въ 364 кв. км. Берега его отчасти низки и плодородны, въ особенности юго-вост. берегъ, на которомъ широко раскинулась равнина Гедемаркена (Hedemarken). Эти рѣки образуютъ многочисленные водопады, богатые водою, напримѣръ р. Гломменъ—водопадъ Сарпфосъ (Sarpfoss) въ 20 м. высоты; въ Телемаркенѣ же и въ зап. мѣстностяхъ нерѣдки водопады въ 150—190 м. (Bettisfoss въ Согнѣ, Wöningfoss и Ringedalsfoss въ Гардангерѣ).

Климатъ. Н. самая сѣверная страна въ Европѣ, но климатъ ея далеко не такой холодный, какъ можно было бы ожидать. Это зависитъ отъ того, что море у зап. и сѣв. береговъ Н. согрѣвается теплымъ теченіемъ Гольфштрома и не только не замерзаетъ, но и нѣтъ плавучаго льда въ болѣе или менѣе открытыхъ мѣстахъ. Поэтому въ Н., на зап. и сѣв. берегу и островахъ, самый теплый климатъ данныхъ широтъ на земномъ шарѣ, даже нѣсколько сѣвернѣе полярнаго круга январь теплѣе 0°. Внутри фьордовъ зима и осень холоднѣе, но лѣто теплѣе чѣмъ на берегу открытаго моря, и въ Н. многія культурныя растенія достигаютъ самыхъ сѣверныхъ предѣловъ, напр. вишня до 68° с. ш., ячмень до 70° с. ш. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о температурахъ Н. Въ графѣ положеніе и высота—С означаетъ станціи на сѣверномъ берегу, З на западномъ, Ю на южномъ, Д въ долинахъ.

Широта.	Положеніе и высота н. ур. м метры.			Годъ.	Январь.	Іюль.	Число мѣсяц. съ темп. ниже 0°.
69,3	Д.	131	Карашокъ .	—2,8	—15,8	12,5	7
70,4	С.	—	Вардё . . .	0,6	—5,6	8,6	6
67,6	З.	—	Ростъ . . .	4,8	0,7	10,8	1
62,5	З.	—	Аалезундъ .	6,8	2,3	12,9	0
61,9	З.	—	Тоннингъ. .	5,8	—1,2	14,5	3
62,3	Д.	493	Тёнсетъ . .	0	—12,1	12,6	6
59,9	Ю.	—	Христіанія .	5,5	—4,4	71,0	4

Вблизи русской границы, въ долинѣ (Карашокъ) зима сурова, но сосѣдніе порты (Вардё, Вадзё) открыты всю зиму. Жители Лофоденскихъ о-вовъ, находящихся на С отъ полярнаго круга, отправляются на ловлю трески въ февралѣ, когда наши порты Азовскаго и сѣв. части Каспійскаго морей недоступны вслѣдствіе льдовъ. Подъ 62° с. ш. мѣста, вполнѣ открытыя вліянію моря (Аалезундъ); имѣютъ зиму болѣе теплую, чѣмъ у насъ Севастополь и даже Мервъ (подъ 37° с. ш.). Внутри фьордовъ (Тоннингъ) зима холоднѣе, лѣто теплѣе, а долины среди нагорья (Тёнсетъ) имѣютъ суровую зиму. Дождя выпадаетъ много на зап. берегу, открытомъ теплымъ и влажнымъ зап. вѣтрамъ и надъ которымъ круто поднимаются горы. Около 60°—62° с. ш. здѣсь выпадаетъ болѣе 150 и даже до 187 стм. (напр. Флорё) осадковъ въ годъ, внутри фьордовъ уже гораздо менѣе (напр. Ленрдаль 40 стм.), еще менѣе на нагорьѣ и долинахъ среди него (напр. Доврё, 34 стм.). Въ послѣднихъ осадковъ меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи подъ тою же широтой. На зап. берегу и зап. склонахъ горъ всего болѣе осадковъ осенью и зимой, внутри страны лѣтомъ. Вслѣдствіе большого количества снѣга зимой, въ Н. снѣжники и ледники, не смотря на теплый климатъ, спускаются ниже, чѣмъ въ хребтахъ съ гораздо болѣе холоднымъ климатомъ, но гдѣ выпадаетъ менѣе снѣга.

Народонаселеніе. Въ началѣ XI в. въ Н. было около 460 т. жителей; затѣмъ она мало-по-малу стала увеличиваться и въ XIII в. достигла максимума. Позже чума обезлюдила Н. Въ 1665 г. округа съ рыбными ловлями и долины, въ которыхъ процвѣтало скотоводство, были, говоря относительно, населеннѣе, чѣмъ въ наши дни. Въ 1768 г. въ Норвегіи было 730000 жит., въ 1801 г. 885000, въ 1875 г. 1817000. въ 1880 г. — 1913000 въ 1891 г.—1988674. За 80 лѣтъ народонаселеніе болѣе чѣмъ удвои-

лось, не смотря на усиленную эмиграцію, которая началась съ 1836 г. и съ 1866 по 1870 г. достигла высшаго напряженія: за эти четыре года число эмигрантовъ дошло до 75335. Затѣмъ эмиграція ослабѣла, снова усилилась съ 1879 г. по 1883 г., потомъ опять пошла на убыль, въ 1885 г. было всего 13985 эмигрантовъ. Эмигранты преимущественно направлялись въ Соединенные Штаты, Австралію, Новую Зеландію и Наталь. Въ сѣв. амер. штатахъ Висконсинъ и Миннезота имѣются очень многочисленныя норвежскія колоніи. Увеличеніе населенія нельзя приписать обилію рожденій: такъ, въ 1884 г. рожденій было 600025, а смертей 31730. Причина возрастанія населенія—слабая смертность. На 1000 жит. въ Н. приходится лишь 17,6 смертей. Главную массу населенія (98,5%) составляютъ норвежцы (Nordmänd), одного происхожденія со шведами и датчанами; затѣмъ идутъ финны, называемые здѣсь квенами (Kvän), лопари и или лапландцы, которыхъ въ Н. называютъ финнами.

Народное образованіе въ Н. стоитъ на высокой степени развитія: почти каждый норвежецъ умѣетъ, по меньшей мѣрѣ, читать и писать. Обученіе грамотѣ въ Н., обязательное и даровое. Школьный возрастъ въ городахъ отъ $6^1/_2$, а въ деревняхъ отъ 7 до конфирмаціи, которая обыкновенно происходитъ на 15 или 13 году (подробнѣе см. Начальное обученіе XX, 739—740). Въ деревняхъ, гдѣ народонаселеніе очень разбросано, школа преимущественно передвижная. Учитель переѣзжаетъ изъ дома въ домъ; хозяинъ обязанъ давать ему помѣщеніе и кормить его. Въ 1891 г. въ Н. было въ деревняхъ 6144 первоначальныхъ школы съ 282356 учениками, а въ городахъ — 1749 съ 55371 учениками. На тѣ и на другія шло 6065675 кронъ, изъ которыхъ 1240019 кронъ было ассигновано государствомъ; осталь-ное доставлялось въ городахъ городами, въ сельскихъ округахъ — приходскими общинами. Среднихъ школъ 82, въ томъ числѣ 17 общественныхъ, 39 общинныхъ, 26 частныхъ. Бо́льшая часть среднихъ школъ имѣютъ смѣшанный характеръ, но 17 предназначаются исключительно для дѣвушекъ (изъ нихъ 3 общинныхъ и 14 частныхъ). Число учившихся въ среднихъ школахъ въ 1891 г. было 11042. Сверхъ того 86 частныхъ школъ имѣютъ 4718 учениковъ. Есть еще 6 нормальныхъ школъ, съ 264 учащимися. Въ Христіаніи имѣется основанный въ 1811 г. и богато одаренный пожертвованіями университетъ, который въ 1894 г. посѣщало 1190 студентовъ. Въ 1893—94 гг. онъ получилъ отъ правительства субсидію въ 534623 кроны.

Религія. Въ Н. господствующимъ или государственнымъ исповѣданіемъ считается лютеранство, остальныя религіи считаются лишь терпимыми. Главная масса населенія состоитъ изъ лютеранъ. Духовенство назначается королемъ. Н. раздѣлена на 6 епископствъ, 83 архидіаконства и 474 духовныхъ округа. Въ 1891 г. было всякихъ диссидентовъ 30685, включая сюда 1004 католиковъ, 8187 методистовъ, 4228 баптистовъ, 348 мормоновъ, 230 квакеровъ и проч.

Города. Бо́льшая часть городовъ (такъ называемые торговые города (Kjöbstäder), числомъ около 50, расположена на удобныхъ мѣстахъ, около моря. Еще сравнительно недавно, за исключеніемъ двухъ горныхъ городовъ Конгсберга и Рёрааса (Kongsberg, Röraas), изъ которыхъ послѣдній не всегда и за городъ считался, внутри страны не было городовъ. Только за послѣднія десятилѣтія, съ проведеніемъ удобныхъ путей сообщенія и съ открытіемъ правильнаго движенія пароходовъ по большимъ озерамъ, нѣсколько мѣстечекъ были возвышены на степень торговыхъ городовъ. Таковы, напримѣръ, Конгсвингеръ (Kongsvinger), Хамаръ (Hamar), Лиллехаммеръ (Lillehammer), Гьэвикъ (Gjövik). Кромѣ этихъ торговыхъ городовъ, на берегахъ, гдѣ есть хорошія гавани, существуетъ 20 мѣстъ погрузки (норв. Ladesteder), которыя также слѣдуетъ причислять къ городамъ, равно какъ и приморскія мѣстечки, торговые пункты и рыбацкія селенія: многія изъ нихъ возводятся стортингомъ на степень городовъ и получаютъ городскія привилегіи. Общее число городскихъ жителей въ Н. города около 22% всего населенія. Наиболѣе значительные города: столица Христіанія и портовые Бергенъ и Дронтгеймъ.

Сельское и лѣсное хозяйство. Въ Н. бо́льшая часть имѣній эксплуатировалась самими хозяевами; такъ еще въ 1865 г. 85 имѣній на 100 были въ этомъ положеніи и только 15 находились въ рукахъ фермеровъ. Въ концѣ 1890 г. въ Н. было 146355 фермъ. Поземельная собственность крайне раздроблена. Въ 1865 г. фермъ, не считая Финмарка, было 133991, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

Менѣе	2	гектаровъ	34224
отъ 2 до	5	»	42984
» 5 »	20	»	48575
» 20 »	50	»	7376
» 50 »	100	»	739
	100	» и болѣе	93

Земледѣліе въ Н. мало развито, чему главнымъ образомъ способствуетъ невыгодное устройство поверхности. Площадь пахатной земли составляетъ лишь 0,7% всего пространства Н.; продуктовъ земледѣлія хватаетъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей только въ немногихъ округахъ. Такимъ образомъ является необходимость въ подвозѣ иностраннаго хлѣба, и главными его поставщиками являются Данія, Швеція, Россія, Пруссія и Гамбургъ. Лучше, чѣмъ съ хлѣбными злаками, обстоитъ дѣло съ кормовыми травами; съ недавняго времени стали создавать искусственные луга—и при всемъ томъ площадь занятой лугами земли составляетъ лишь 2,8% всего пространства Н. *Скотоводство* развито и ведется почти совсѣмъ такъ, какъ въ Швейцаріи. Въ половинѣ іюня коровъ гонятъ въ горы на подножный кормъ и здѣсь, на горныхъ пастбищахъ, онѣ быстро оправляются послѣ долгой зимней стоянки, жирѣютъ и даютъ много хорошаго молока, изъ котораго приготовляются сыръ и масло. На островахъ у западнаго берега, гдѣ снѣгъ зимою лежитъ не долѣе двухъ дней, скотоводство

является главнымъ средствомъ къ жизни. Здѣсь скотъ, въ особенности овцы, остается даже зимою подъ открытымъ небомъ, только въ непогоду скучиваясь подъ навѣсами. Зимою въ бѣдныхъ гористыхъ мѣстностяхъ скотъ довольствуется очень скуднымъ кормомъ, изъ листьевъ, березовыхъ вѣтокъ, мху, въ богатыхъ рыбою мѣстностяхъ—изъ рыбьихъ костей, рыбьихъ внутренностей и головокъ. Въ общемъ довольно значительное само по себѣ скотоводство все-таки не удовлетворяетъ мѣстныхъ нуждъ, такъ что много молочныхъ продуктовъ ввозится въ Н., а скотоводство постепенно, хотя и малозамѣтно, сокращается. Изъ лѣсныхъ и пушныхъ животныхъ въ Н. водятся лоси (Elsdyr), которыхъ особенно много въ восточныхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, сѣверные олени (Rensdyr), живущіе въ большей части возвышенныхъ и горныхъ мѣстъ, олени (на многихъ о-вахъ у Бергена и Дронтгейма), медвѣди, волки, лисицы, рыси и россомахи, а также пеструшки, горностаи, рѣчные выдры, куницы, зайцы, ласки, бѣлки. Очень много дикой птицы, въ особенности на морскомъ берегу много чаекъ, дикихъ гусей и утокъ, изъ которыхъ особенно важна гага, такъ какъ собираніе гагачьяго пуха занимаетъ много рукъ и даетъ большой доходъ; затѣмъ идутъ бѣлыя куропатки, тетерьки, кулики, дрозды, а также хищныя птицы, напр. орлы, соколы и т. д. Охота въ Н. свободна отъ всякихъ стѣсненій и ограниченій, но доходъ отъ нея все-таки незначительный. Для вывоза за границу бьютъ много пушного звѣря и, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, бѣлую куропатку (Ryper). Ловля тюленей у береговъ не имѣетъ большого значенія и почти ничего не даетъ для вывоза; поэтому норвежцы въ апрѣлѣ и въ слѣдующихъ мѣсяцахъ въ большомъ числѣ отправляются на тюленій промыселъ въ Ледовитый океанъ. Лѣсныя пространства покрываютъ 24% всей занимаемой Н. площади и въ нѣкоторыхъ округахъ составляютъ двѣ трети территоріи. Дерево составляетъ главный предметъ вывоза (въ особенности въ Англію, Францію, Голландію и Данію). Въ 1894 г. изъ Н. вывезено лѣсу въ необработанномъ видѣ на 27991200 кронъ, въ обработанномъ на 16107000 кронъ. Лѣсное хозяйство ведется недостаточно осмотрительно, и Н. грозитъ гибель лѣсовъ. Лѣса Н. состоятъ преимущественно изъ сосны и ели; сосны даже подъ 70° с. ш. образуютъ еще довольно значительные лѣса. Къ этимъ двумъ главнымъ лѣснымъ породамъ примѣшиваются береза, кленъ, ольха, ясень и дубъ. Дубъ въ значительномъ количествѣ ростетъ до Дронтгейма; буковые лѣса существуютъ во многихъ мѣстахъ, въ особенности же подъ Лаурвикомъ; въ насажденіяхъ букъ встрѣчается еще у Дронтгейма. Березовые лѣса встрѣчаются даже на дальнемъ сѣверѣ; береза растетъ еще сѣвернѣе сосны. На западномъ берегу много орѣшника, который здѣсь употребляется на выдѣлку обручей для бочекъ.

Рыбная ловля. Важнымъ, а для нѣкоторыхъ мѣстностей Нордланда и Финмаркена единственнымъ источникомъ средствъ существованія является рыбная ловля. Самымъ важнымъ временемъ слѣдуетъ считать ловлю весенней трески. На однихъ только Лофотенскихъ о-вахъ этой рыбы вылавливается ежегодно около 25000000 шт., чѣмъ занято 30000 рыбаковъ—на 6000 лодокъ. Стоимость лова приблизительно $7^2/_3$ милл. кронъ. Въ Финмаркенѣ весною ловится отъ 10 до 18 милл. наваги, чѣмъ занимается до 15000 рыбаковъ. Не меньше значенія имѣла прежде (до 1870 г.) и весенняя ловля сельдей, которыя ежегодно (въ январѣ мѣсяцѣ) приходили милліонными стаями къ берегу. Ловля происходитъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ и привлекаетъ массу народа кромѣ рыбаковъ-промышленниковъ. Ловля лѣтнихъ (жирныхъ) сельдей происходитъ въ сентябрѣ и октябрѣ, преимущественно въ фьордѣ Дронтгейма и въ Нордландѣ. Ловится и масса другой рыбы, но не всѣ породы и сорта ея вывозятся за границу. Лосось водится въ большомъ количествѣ во всѣхъ рѣкахъ, въ особенности въ Мандальсъ-, Намсенъ-, Альтенъ- и Тана-эльфахъ. Въ сѣверныхъ частяхъ встрѣчаются акулы разныхъ видовъ, въ особенности большія, напр. Selache maxima и Scymnus microcephalus; отъ этой послѣдней идетъ въ дѣло только печень, изъ которой вырабатывается такъ наз. «бѣлая ворвань». Анчоусы ловятся въ Христіаніафьордѣ, омары и устрицы на Ю и З страны. Китовый промыселъ на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ даетъ значительный доходъ. Общая цифра дохода отъ рыбной ловли и морского промысла колеблется между $18^2/_3$—$29^1/_2$ милл.

Горное дѣло представляетъ одну изъ важныхъ отраслей промышленности въ Н., но, по сравненію съ недавнимъ прошлымъ, оно падаетъ замѣтно. Добывается главн. образомъ серебро, мѣдь, желѣзо и кобальтъ. Казенные, открытые еще въ 1623 г. рудники вблизи Консберга въ 1884—1885 г. дали 7200 кгр. чистаго серебра. Самымъ важнымъ изъ мѣдныхъ рудниковъ былъ до недавняго времени рудникъ у г. Рёрааса (открытый въ 1645 г.), но добыча въ немъ сократилась (31000 тоннъ руды ежегодно въ 1866—70 г., а теперь лишь 500—800 тоннъ сырой мѣди). Такой же упадокъ замѣчается и въ желѣзныхъ рудникахъ Рёрааса (Röraas): время ихъ процвѣтанія — 1781 г. (8000 тоннъ въ годъ) и 1841—45 г. (10000 тоннъ въ годъ), тогда какъ уже въ 1882 г. цифра понизилась до 1412 тоннъ. Значительная часть прежде очень многочисленныхъ желѣзодѣлательныхъ и чугунно-литейныхъ заводовъ прекратила свою дѣятельность, вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на топливо. Всѣ фабрикаты изъ желѣза, мѣди и бронзы стали предметами ввоза. Еще въ 1865 г. въ Н. эксплуатировалось не менѣе 14 никкелевыхъ рудниковъ; въ 1875 г. металла этого добывалось 34550 тоннъ, теперь дѣло идетъ хуже. Въ 1892 г. въ Н. добыто: серебра на 490000 кронъ, мѣди на 519000, колчедановъ на 772000, никкеля на 72500 кр. (въ 1876 г.—на 1565000 кр.). Разнообразные сорта гранита и глины, встрѣчающіеся на протяженіи всей страны, представляютъ превосходный строительный матеріалъ. Меньше значенія имѣетъ добыча хрома, жернового и

точильнаго камня, шифера, извести и т. п.; гораздо важнѣе въ бѣдныхъ лѣсомъ западныхъ и сѣверныхъ мѣстностяхъ разработка торфяныхъ богатствъ. Промышленность не особенно сильно развита въ Н. Важнѣе другихъ отраслей разработка и обработка древесныхъ продуктовъ. Этимъ дѣломъ занято около 1000 лѣсопильныхъ мельницъ, 4 целлулозовыхъ фабрики и много другихъ. Существуютъ, кромѣ того, писчебумажныя фабрики (главнымъ образомъ изъ древесной массы) прядильныя и ткацкія для шерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ и льняныхъ тканей (въ Христіаніи и Бергенѣ), производство канатовъ и веревокъ, стеклянные заводы, табачныя фабрики, водочные и пивоваренные заводы, подковогвоздильные заводы, механическія мастерскія. Особенною оживленностью отличается судостроительная дѣятельность, главнымъ образомъ на пространствѣ отъ Тёнсберга до Христіансзанда на южномъ берегу. Всѣ эти фабрики, а также и довольно развитое домашнее производство (въ особенности хлопчатобумажныя ткани) не удовлетворяютъ мѣстныхъ нуждъ; послѣ хлѣба товары хлопчатобумажные, льняные, шерстяные и шелковые составляютъ главный предметъ ввоза. Высоко стоитъ торговля и судоходство. Внутреннее сообщеніе поддерживается легко, благодаря сравнительной длинѣ береговой линіи, съ ея многочисленными, глубоко врѣзавшимися заливами и отличными гаванями, черезъ которыя поддерживаются правильные пароходные рейсы во всѣ приморскіе города отъ шведской границы на Скагеррокѣ до русской границы на Сѣв. Ледовитомъ океанѣ; затѣмъ внутри страны по большимъ фьордамъ на западномъ берегу, черезъ нѣкоторыя внутреннія озера въ восточныхъ областяхъ, по искусственнымъ воднымъ путямъ и при посредствѣ цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, напр. отъ Христіаніи къ Гаммару на Мёзенѣ (Hammar am Mjösen). Главными поставщиками Н. являются Германія, Великобританія, Швеція, Россія, Данія и Бельгія; главными покупателями—Великобританія, Швеція, Германія, Нидерланды, Франція и Бельгія. По даннымъ 1894 г. оборотъ внѣшней торговли Н.:

	Ввезено.	Вывезено.
	(к р о н ы)	
Швеція	29132900	21222700
Россія и Финляндія . .	19549000	4287800
Германія	56293800	15225500
Нидерланды	8121800	6469700
Великобританія	57545600	45420400
Франція	3631700	7865400

Распредѣлялись товары по категоріямъ:

Ввезено иностранныхъ товаровъ.	Вывезено норвежскихъ товаровъ.
Живыхъ животныхъ на 1032500 кронъ . . .	на 542600 кронъ
Животныхъ продуктовъ на 13102200 кронъ . .	» 42614300 »
Колоніальныхъ товаровъ на 24314600	» 14000 »
Фруктовъ, растеній на 2929700 кронъ . .	» 130500 »
Спиртныхъ напитковъ на 4374400 кронъ . . .	» 215800 »
Нитокъ и веревокъ на 12103000 кронъ	» 598200 »
Издѣлій изъ пряжи на 23662600 кронъ . .	» 5175600 »
Сала, маслъ, дегтю на 11894600 кронъ	» 6574800 »
Дерева и издѣлій изъ него на 8093700 кронъ . .	» 44098200 »

Въ 1893 г. въ портъ Христіаніи вошло 2085 судовъ, вмѣстимостью, въ 902433 тонны; вышло изъ него 1376 судовъ, въ 623183 тонны. Въ Бергенъ вошло 705 судовъ въ 369817 тоннъ, вышло изъ него 729 судовъ, въ 367389 тоннъ. Въ портъ Дронтгеймъ вошло 330 судовъ, въ 201649 тоннъ, вышло 353—въ 207550 тоннъ. Значительный перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ вознаграждается тѣмъ, что не только въ европейскихъ водахъ, но и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ норвежскія суда занимаются перевозкой грузовъ, и общая сумма дохода отъ этихъ фрахтовъ достигаетъ 90, 100 и даже болѣе милліоновъ кронъ. Народъ-мореплаватель, норвежцы обладаютъ (относительно къ числу жителей) самымъ значительнымъ въ мірѣ коммерческимъ флотомъ. Въ концѣ 1884 г. онъ состоялъ изъ 7884 судовъ, вмѣстимостью въ 1583444 тонны, съ командой болѣе чѣмъ въ 60000 человѣкъ. Это количество судовъ и въ особенности количество команды становится изумительнымъ, если вспомнить, что общая цифра населенія Норвегіи — всего лишь 2 милліона.

Деньги, вѣсъ, мѣра. Прежде въ Н. считали на талеры (Speciesdaler) въ 5 ортъ (OA) и въ 24 шиллинга, но въ настоящее время система уже оставлена и по трактату 27 мая 1873 г., съ дополнительнымъ трактатомъ 16 октября 1875 г., Швеція, Норвегія и Данія приняли одинаковую монетную систему. Норвежская крона имѣетъ 100 эръ. Золотая монета въ 20 кронъ вѣситъ 8,960572 грамма, а серебряная крона 7,5 граммовъ. Монетная единица—золотая. Въ обращеніи имѣются банковые билеты, въ Швеціи въ 5, 10, 100 и 1000 кронъ, а въ Н., сверхъ того, въ 500 кронъ. Метрическая система вѣсовъ и мѣръ введена закономъ 1875 г. и стала обязательной въ Швеціи въ 1889 г., а въ Н. 1 іюля 1882 г. Старыя мѣры: локоть, канна, фунтъ; торговыя: центнеръ въ 100 ф. =49,8 кил.; ластъ=2 англ. тоннамъ.

Финансы Н. находятся въ весьма удовлетворительномъ положеніи; расходъ не превышаетъ доходовъ, иногда даже бываетъ меньше, какъ напр. въ 1885—86 гг., когда поступленія въ казну составляли 43540800 кронъ, а расходы —только 42500300 кронъ. Главныя статьи расхода армія, уплата процентовъ и погашеніе государственнаго долга и народное просвѣщеніе. Статьи дохода и расхода Н. по бюджету за два (1895—96) года:

Источники дохода.	1895 г.	1896 г.
	к р о н ъ.	
Подоходный налогъ . . .	2700000	3900000
Таможенный доходъ . .	21200000	23000000
Акцизъ на крѣпкіе напитки	4600000	4400000
Акцизъ на пиво	2700000	3700000

Источники дохода	1895 г.	1896 г.
	кронъ.	
Пошлина съ наслѣдствъ	500000	530000
Гербовая пошлина	575000	620000
Судебныя	1000000	1000000
Копи	517600	511150
Почта	3400000	3610000
Телеграфъ	1420000	1350000
Государств. имущества	2482330	2382054
Желѣзныя дороги	8323000	8386060
Различные доходы	5262010	5463917
Балансъ	—	2146879
	54680000	61000000

Расходы:	1895 г.	1896 г.
	кронъ.	
На содержаніе двора	349867	343678
Стортингъ	532650	499300
Министерства	1218620	1233220
Церковь и образованіе	6038565	6798934
Юстиція	5577850	5885467
Внутр. дѣла	1910803	2213724
Почта, телеграфъ	6008683	6550991
Госуд. жел. дороги	7838747	11882816
Дороги, каналы, порты	3858240	4031590
Финансы и таможня	3249915	2952205
Копи	649126	615310
Погашеніе долга	502922	518301
Проценты	4518640	4823699
Армія	8743150	8883000
Флотъ	2850900	2998556
Иностранныя дѣла	806368	711651
Разные расходы	24954	57558
	54680000	61000000

Движеніе государственнаго долга (въ кронахъ), обращеннаго главнымъ образомъ на постройку желѣзныхъ дорогъ:

	Погашеніе.	Ростъ.	Проценты.	Итогъ въ концѣ года.
1890	356694	—	3829872	115357459
1891	454776	1160000	3857521	116062683
1892	521517	10000000	3840264	125541165
1893	591160	—	3959330	124950005
1894	681948	39675733	4201574	163943791

Изъ этой суммы 19131560 кронъ пошло на погашеніе прежняго займа. Непогашенный долгъ, который въ 1885 г. составлялъ 10837410 кронъ, въ настоящее время равняется 945472 кронамъ,

Флотъ и войско. Сухопутныя силы дѣлятся на линейныя войска, земское ополченіе (ландверъ) и всеобщее земское ополченіе (ландштурмъ); морскія силы составляются изъ постояннаго контингента волонтеровъ, вызываемыхъ во всякое время, и окружныхъ морскихъ войскъ, съ резервами и береговой охраной. Линейныя войска всѣхъ родовъ оружія должны состоять въ общемъ изъ 750 офицеровъ и 12000 нижнихъ чиновъ (капраловъ и рядовыхъ). Земское ополченіе (ландверъ) можетъ быть призываемо къ оружію лишь для защиты страны внутри ея границъ, а всеобщее или поголовное земское ополченіе (ландштурмъ) лишь въ военное время и для мѣстной обороны. Окружныя морскія войска въ мирное время должны состоять изъ 2000 чел., а въ военное время могутъ быть доведены до 3500 чел. Береговая оборона можетъ быть созываема лишь въ случаяхъ защиты страны, какъ и земское ополченіе. Каждый уроженецъ страны и каждый иностранецъ, поселившійся въ странѣ, обязанъ военною службою. Общій срокъ службы для пѣхоты, артиллеріи, инженерныхъ частей, съ резервами и обозами, и морскихъ военныхъ силъ—10-лѣтній, а для кавалеріи съ ея резервами—семилѣтній. Обязанные морскою службою подлежатъ ей въ возрастѣ отъ 22 до 35 лѣтъ. Въ 1896 г. офицеровъ и кадровыхъ чиновъ числилось до 17 тыс. чел., солдатъ 18000 чел.; въ военное время число солдатъ можетъ быть удвоено. Во флотѣ въ 1896 г. числилось 55 военныхъ судовъ, 97 офицеровъ, 420 унтеръ-офицеровъ и матросовъ въ запасѣ, 150 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Крѣпости Н. незначительны, за исключеніемъ Оскарсборга, у Христіаніи.

Гербъ Н. — золотой левъ въ коронѣ на красномъ полѣ съ боевой сѣкирой св. Олафа. *Флагъ Н.*—красный, раздѣленный синимъ крестомъ съ бѣлыми кантами. *Ордена.* Кавалерскій орденъ св. Олафа, основ. 1847 г., и медаль за гражданскія заслуги учрежденная въ 1819 г. Главный городъ и королевская резиденція Христіанія, городъ коронаціонный —Дронтгеймъ.

Литература. Kraft, «Topographisk-statistik Beskrivelse over Kongeriget Norge» (2 изд. Христіанія, 1830 — 1838); его же, «Topographisk, Handbog over Kongeriget Norge» (тамъ же, 1845—48); Keilhau, «Gaea norvegica» (нѣм., тамъ же, 1838 — 1850); Schübeler, «Pflanzenwelt Norwegens» (тамъ же, 1873 — 1875); его же, «Viridarium norvegicum» (тамъ же, 1855); Broch, «Le royaume de Norvège et le peuple norvegien» (II изд., тамъ же, 1878); Kjerulf, «Die Geologie des südlichen und mittlern Norwegens» (перев. Gurtl, Боннъ, 1880); Passarge, «Sommerfahrten in Norwegen» (II изд., Лейпц., 1884); Aschehoug, «Das Staatsrecht der vereinigten Königreiche Schweden und Norwegen» (Фрейбургъ, 1887); Kiaer, «Norges Land og Folk» (Христіанія, 1886); Paludan, «Det hiere Skolewesen i Danmark, Norge og Sverig» (Копенг., 1885); Nielsen, «Reischandbuch» (V изд., Лпц., 1887); «Annuaire Statistique de la Norvège» (оффиціальн., съ 1879 г.); «Oorges officielle Statistik». Карты: топографич. карта (1 : 100000; проектир. на 216 лист., неоконч.); генеральная карта южн. Н. (1 : 400000; неоконч.). *Ир. П.*

Государственное устройство Н. основано на конституціи (Grundlov) 4 ноября 1814 г. (впослѣдствіи нѣсколько разъ подвергшейся измѣненіямъ, въ особенности въ 1869 г.) и отчасти на Актѣ уніи со Швеціей 1814 г. Оно отличается отъ устройства другихъ конституціонныхъ государствъ, помимо частностей, въ трехъ весьма существенныхъ пунктахъ. А) Н. находится въ уніи со Швеціей, которая, не смотря на слабость узъ, связующихъ два государства, является все же реальной, а не личной, ибо Швеція и Н., кромѣ общаго короля, имѣютъ общее м-ство иностр. дѣлъ и общее представительство за границей, общее учрежденіе для избранія новаго короля въ слу-

чаѣ смерти прежняго безъ наслѣдника и для управленія во время междуцарствія (подробности см. Швеція). Полная равноправность, не смотря на желаніе редакторовъ конституціи, не была вполнѣ достигнута. Какъ въ силу законовъ, такъ и въ силу естественнаго преобладанія Швеціи, король является болѣе королемъ Швеціи, чѣмъ Н. Онъ живетъ въ Стокгольмѣ и только ежегодно наѣзжаетъ въ Христіанію на «нѣкоторое время» (ст. 11 конституціи); точно также министръ иностраннныхъ дѣлъ долженъ быть обязательно шведомъ. Б) Организація палатъ стортинга чрезвычайно своеобразна, хотя и напоминаетъ до нѣкоторой степени организацію, существующую въ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ. В) Объемъ правъ стортинга по отношенію къ коронѣ значительно превосходитъ объемъ правъ парламентовъ не только въ Швеціи, но даже въ Англіи и въ республиканской Франціи.—Столь далеко идущій демократизмъ въ организаціи государственной власти и во взаимныхъ отношеніяхъ ея факторовъ не находится, однако, въ связи съ системой парламентскихъ выборовъ, отдающей власть въ руки землевладѣльческаго класса. Эти черты налагаютъ совсѣмъ особенный отпечатокъ на всю государственную жизнь Н., и въ нихъ слѣдуетъ искать причину постоянныхъ конфликтовъ между нею и Швеціей. Стортингу, кромѣ законодательной власти, права вотированія бюджета и права привлеченія министровъ и государственныхъ совѣтниковъ къ судебной отвѣтственности, принадлежитъ: 1) непосредственный контроль черезъ посредство 5 избираемыхъ имъ ревизоровъ, надъ финансовой дѣятельностью правительства, 2) разсмотрѣніе всѣхъ протоколовъ правительства, не исключая и протоколовъ совѣщаній между королемъ и министрами, 3) разсмотрѣніе и утвержденіе договоровъ, заключенныхъ королемъ съ иностранными государствами, 4) натурализація иностранцевъ. Стортингъ состоитъ изъ двухъ палатъ. Избирается онъ двухстепенной подачей голосовъ. Правомъ голоса на первоначальныхъ выборахъ пользуются норвежскіе подданные не моложе 25 лѣтъ, не лишенные гражданскихъ и политическихъ правъ, живущіе въ странѣ не менѣе 5 лѣтъ и удовлетворяющіе слѣдующимъ условіямъ имущ. ценза: въ деревнѣ они должны владѣть на правѣ собственности или долгосрочной аренды (не менѣе 5 лѣтъ) участкомъ земли, обложеннымъ налогами, въ городѣ — они должны владѣть недвижимымъ имуществомъ стоимостью не ниже 600 кронъ или быть гражданами города. Сверхъ того въ 1884 г. право голоса было распространено на всѣхъ, платящихъ прямые налоги по разсчету на доходъ въ 500 кронъ въ деревнѣ и 800 кронъ въ городѣ, что значительно увеличило число избирателей; тѣмъ не менѣе въ 1891 г. оно не превосходило 139000 (6% населенія). Для чиновниковъ, бывшихъ или настоящихъ, цензъ не обязателенъ. Въ одной провинціи, Финмаркенѣ, имущественнаго ценза не существуетъ вовсе. Избиратели выбираютъ тайной подачей голосовъ выборщиковъ, одного на 50—100 чел., а выборщики избираютъ депутатовъ. Число послѣднихъ, постепенно увеличивающееся, равняется теперь (съ 1882 г.) 114, изъ нихъ 38 отъ городовъ, остальные—отъ сельскихъ округовъ. Законодательный періодъ длится 3 года; обычныя сессіи начинаются ежегодно въ февралѣ и продолжаются 2 мѣсяца, чрезвычайныя созываются и закрываются королемъ. Король не имѣетъ права ни распускать стортингъ (кромѣ случая пересмотра конституціи), ни досрочно закрывать обычную сессію. Дополнительные выборы во время законодательнаго періода не допускаются; умершіе депутаты замѣщаются кандидатами, выбранными на общихъ выборахъ. На первомъ же засѣданіи стортингъ выбираетъ изъ своей среды одну $^1/_4$ депутатовъ, образующую лагтингъ—верхнюю палату; остальные $^3/_4$ составляютъ одельстингъ—нижнюю палату. Законодательная инициатива принадлежитъ одельстингу и правительству. Законопроекты обсуждаются сперва въ одельстингѣ, потомъ въ лагтингѣ; въ случаѣ вторичнаго отклоненія этимъ послѣднимъ законопроекта, принятаго второй палатой, вопросъ рѣшается окончательно въ соединенномъ засѣданіи стортинга. Измѣненія конституціи, вотированныя однимъ стортингомъ, окончательно принимаются только большинствомъ $^2/_3$ вновь избраннаго стортинга. Король имѣетъ право двукратнаго veto для рѣшеній стортинга, но затѣмъ рѣшеніе, принятое подрядъ тремя стортингами, получаетъ силу закона даже вопреки волѣ короля. Одельстингъ имѣетъ важное право привлекать къ судебной отвѣтственности министровъ; постановленія по этому предмету принадлежатъ къ числу немногихъ, не нуждающихся въ королевской санкціи. Главою исполнительной власти состоитъ король, имѣющій право (но фактически не пользующійся имъ) передавать свои полномочія, на время своего отсутствія изъ Н., члену своего дома, какъ вице-королю. Отправляетъ свои обязанности король черезъ посредство государственнаго совѣта (Statsråd), состоящаго изъ двухъ государственныхъ министровъ и minimum 7 (фактически нынѣ 8) совѣтниковъ; послѣдніе дѣлятъ между собою всѣ государственныя дѣла (кромѣ иностранныхъ) и являются какъ бы министрами, министры же—какъ-бы предсѣдателями кабинета. Одинъ государственный министръ и 2 совѣтника находятся постоянно при королѣ. Всѣ рѣшенія короля, по конституціи неотвѣтственнаго, контрасигнуются отвѣтственнымъ передъ стортингомъ государственнымъ министромъ. Члены государственнаго совѣта не только не состоятъ одновременно депутатами, но даже не имѣютъ права присутствовать на засѣданіяхъ стортинга. Для мѣстнаго управленія Н. дѣлится на 18 провинцій (Amter) и 2 большихъ города (Христіанія и Бергенъ); провинціи дѣлятся на округа (Fogderier), при чемъ въ составъ округовъ входятъ только совсѣмъ маленькіе города, а 39 болѣе значительныхъ (и 18 портовъ) управляются независимо отъ нихъ; округа дѣлятся на 459 общинъ. Центральная власть представлена въ провинціяхъ Amtmand'ами, въ округахъ—фогтами (Fogde), въ общинахъ — lensmand'ами, въ городахъ—бур-

гомистромъ, иногда съ помощниками. Всѣ эти лица назначаются правительствомъ. Органами самоуправленія являются какъ въ городахъ, такъ и въ сельскихъ общинахъ совѣты старшинъ (Formandskab) и совѣты представителей (Repraesentantskab), первые изъ 3 — 12 членовъ, вторые — изъ втрое большаго числа; и тѣ, и другіе избираются на 4-лѣтній срокъ избирателями, пользующимися политическими правами; они дѣлятъ между собою функціи мѣстныхъ представительныхъ собраній: первые являются преимущественно исполнительными органами, дѣйствующими вмѣстѣ съ магистратами и съ ленсманами, вторые—рѣшающими (по нѣкоторымъ вопросамъ). Органомъ провинціальнаго самоуправленія является ежегодное собраніе провинціальнаго совѣта (Amtsformandskab), состоящаго изъ предсѣдателей всѣхъ совѣтовъ старшинъ провинціи. Судебная власть въ Н. принадлежитъ: 1) 572 мировымъ коммиссіямъ, вѣдающимъ наименѣе важныя дѣла и разбирающимъ болѣе важныя въ примирительномъ порядкѣ; онѣ состоятъ каждая изъ двухъ членовъ, избираемыхъ населеніемъ. 2) 78 судамъ 1 инстанціи (Underetter); они состоятъ изъ судьи, назначаемаго короной, и особыхъ засѣдателей (Lagrettesmaend), назначаемыхъ муниципальными совѣтами изъ среды гражданъ. Эти засѣдатели по нѣкоторымъ дѣламъ принимаютъ участіе въ постановленіи приговоровъ, по другимъ является только свидѣтелями судопроизводства и скрѣпляютъ протоколы своими подписями. Присяжныхъ въ Н. нѣтъ. Рядомъ съ судами первой инстанціи стоитъ особый городской судъ, изъ предсѣдателя и 11 судей, въ Христіаніи. 3) Пяти апелляц. судамъ (Stiftesverreter), члены коихъ назначаются короной. 4) Верховному суду въ Христіаніи (Hoiesteret), тоже назначаемому и являющемуся частью апелляціоннымъ, частью кассаціоннымъ судилищемъ. 5) Члены этого послѣдняго, вмѣстѣ съ членами лагтинга, образуютъ королевскій судъ (Rigsred) для рѣшенія дѣлъ о преступленіяхъ высшихъ должностныхъ лицъ, депутатовъ и т. д. Конституцію Н. см. у Darest'e, «Const. modernes» (т. II, II. 1891) и Demombynes, «Constitut. européennes» (т. I, II., 1883; русскій переводъ, полный ошибокъ, приложенъ къ кн. Реклю «Швеція и Норвегія», СПб., 1896). См. Aschehoug, «Das Staatsrecht der Vereinigten Königreiche Schweden u. N.», въ коллекціи Маркварсдена (Фрейбургъ, 1886); Nils Hojer, «Norges Storting» (Стокгольмъ, 1882); Sars, «Historisk Indlednik till Grundloven» (1882). *В. В—въ.*

Исторія. I. *О ранней исторіи* Н. мы имѣемъ лишь самыя смутныя свѣдѣнія. Достовѣрно, что первые поселенцы, оттѣснившіе кочевыя финскія племена къ С, далеко за предѣлы ихъ прежняго распространенія, были предками теперешнихъ обитателей Н. и принадлежали къ отдѣльному скандинавскому племени, родственному датчанамъ и англамъ. Относительно того, какъ произошло это заселеніе, мнѣнія расходятся. Мунхъ и ученые его школы утверждаютъ, что Н. заселялась съ С и что затѣмъ поселенцы основались на зап. берегу и въ центрѣ. Позднѣйшіе историки, напротивъ того, предполагаютъ, что заселеніе происходило съ Ю на С—мнѣніе, подтверждаемое археологическими раскопками. Изъ древнихъ сагъ можно заключить, что въ отдаленныя времена норвежцы занимали область отъ южной части залива Вике до Дронтгейма, прежнемъ Нидаросѣ, но, подобно своимъ сосѣдямъ, готамъ и шведамъ, не образовывали сплоченнаго политическаго цѣлаго. Населеніе распадалось на 20—30 отдѣльныхъ группъ, называемыхъ fylke (народъ). У каждаго фюлка былъ свой король или ярлъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда военное счастье соединяло нѣсколько фюлковъ подъ властью одного короля. Въ народѣ, однако, рано проявилось сознаніе необходимости выработать какое-либо право, которое регулировало бы взаимныя отношенія фюлковъ и препятствовало бы постояннымъ между ними распрямъ. Для этой цѣли нѣсколько фюлковъ соединялись въ одно общее собраніе (thing). Тингъ созывался въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ хорошее время года. На немъ присутствовали всѣ свободные члены общества, но дѣла рѣшались особенными уполномоченными, назначаемыми каждымъ королемъ въ отдѣльности и образовавшими верховное собраніе или верховный судъ; въ ряды ихъ не допускались лица, находившіяся въ зависимыхъ къ королю отношеніяхъ. Въ позднѣйшія времена страна была раздѣлена на четыре большіе округа, каждый со своимъ отдѣльнымъ тингомъ, со своими отдѣльными законами и обычаями, а именно: Frostathing, заключавшій фюлки, расположенные къ С отъ Согнефіорда; Gulathing, обнимавшій юго-зап. фюлки, и тинги Упланда и Вике, включавшіе всю страну къ Ю и В отъ центральной горной цѣпи и собиравшіеся сначала вмѣстѣ въ Ейдзатингѣ, но впослѣдствіи округъ Вике отдѣлился и образовалъ отдѣльный тингъ. Внутри фюлка существовало раздѣленіе на herad (сотни); во главѣ герада стоялъ hersir, занимавшій эту должность по наслѣдственному праву и завѣдывавшій гражданскими и религіозными дѣлами округа. Короли, носившіе названіе yngling, считались происходившими отъ бога (у нѣкоторыхъ фюлковъ они назывались ярлами) и являлись представителями фюлковъ во внѣшнихъ дѣлахъ и предводителями войскъ на войнѣ, но ихъ права находились вообще въ большой зависимости отъ ихъ личныхъ качествъ и отъ размѣра ихъ личныхъ владѣній; притомъ всѣ наиболѣе важныя дѣла рѣшались самимъ народомъ, крестьянами (bonde), на тингѣ. Крестьяне платили королю виру въ случаѣ нарушенія ими мира и приносили королю добровольные дары. Если король «водворялъ насиліе вмѣсто права», тогда всѣмъ обитателямъ фюлка посылалась стрѣла въ знакъ того, что короля слѣдуетъ схватить и убить. Если убить не удавалось, короля на-вѣки изгоняли изъ страны. Права на престолъ имѣли, наравнѣ съ законными, и незаконнорожденные дѣти, происхожденіе которыхъ доказывалось испытаніемъ желѣзомъ. Древне-норвежское общество состояло, такимъ образомъ, изъ двухъ сословій: князей и свободныхъ поселянъ или крестьянъ. Въ строгой

подвластности имъ находились несвободные люди или рабы, съ которыми они обращались, однако, не сурово. Это были, бо́льшею частью, плѣнники. Въ земной жизни они зависѣли вполнѣ отъ произвола своихъ господъ, а по смерти не допускались въ Валгаллу, куда принимались только свободные люди, умершіе въ бою. Два свободныя сословія не составляли обособленныхъ другъ отъ друга кастъ. Званіе крестьянина считалось почетнымъ. Поступленіе на службу къ королю считалось позорнымъ для крестьянъ и налагалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ видѣ наказанія. Король былъ наиболѣе крупнымъ землевладѣльцемъ и своими землями управлялъ помощью лицъ, называвшихся armadr. При дворѣ короля жилъ отрядъ воиновъ; это были отборные, отважнѣйшіе люди, называемые домашними людьми. Они находились въ зависимости отъ короля, почему ихъ не причисляли къ самостоятельнымъ людямъ, хотя они пользовались полною личною свободою. Занятіями древнихъ норвежцевъ были война, грабительскіе набѣги, военныя упражненія и охота. Они устраивали пиры, на которыхъ присутствовали и женщины, любили веселиться, но въ тоже время жаждали славы умереть геройскою смертью. Въ сраженія ходили даже женщины. Вѣра въ судьбу, которой не можетъ избѣжать никто, возвышала отвагу норвежцевъ. Они вѣрили, что побѣду рѣшаетъ Одинъ и потому смѣло шли въ бой. Эти суровые люди любили, однако, поэзію. Короли морскихъ разбойниковъ часто ходили въ бой, окруженные скальдами, которыхъ награждали золотомъ и полными добычи кораблями. Вслѣдствіе физическихъ особенностей страны, общинное владѣніе не развилось въ ней; земли составляли частную собственность владѣльца, который либо самъ пользовался ею, либо давалъ въ пользованіе своимъ людямъ. Земля обыкновенно передавалась по наслѣдству старшему сыну; младшіе получали свою долю деньгами, а затѣмъ отправлялись искать себѣ счастья на чужбинѣ. Это положеніе дѣлъ, въ связи со скудностью почвы, съ жаждою славы и обогащенія, увеличивало страсть къ экспедиціямъ въ чужія земли, такъ что уже въ VIII в. норвежцы начали наводить ужасъ на сосѣднія страны своими набѣгами. Когда въ концѣ IX в. стали образовываться въ Н. обширныя государства, короли которыхъ стѣсняли свободу отдѣльныхъ округовъ, число уѣзжавшихъ въ дальнія плаванія еще болѣе увеличилось. Иногда пускались въ походъ, для завоеваній или грабежа, сами короли, желая прославить свое имя. Почетными назывались только тѣ экспедиціи, которыя предпринимались подъ начальствомъ князей, назыв. морскими королями. Различаются два періода экспедицій викинговъ: въ первомъ норвежцы плаваютъ за море небольшими отрядами, нападаютъ лишь на берега и острова и удаляются домой при наступленіи зимы; во второмъ періодѣ они собираются большими войсками, заходятъ далеко отъ берега, остаются на зиму въ странѣ, которую грабятъ, овладѣваютъ ею, строятъ тамъ укрѣпленія, поселяются въ нихъ. Этотъ періодъ начинается въ нѣкоторыхъ изъ посѣщаемыхъ викингами земляхъ раньше, въ другихъ позже—въ Ирландіи въ 835 г., въ устьѣ Луары—около того же времени, въ Англіи и по низовьямъ Сены—въ 851 г. Даже въ нынѣшнюю Турцію заглядывали норвежцы, куда ихъ привлекали богатства Константинополя, называемаго ими Мюккльгордомъ. Въ концѣ IX в. Н. сплотилась въ одно королевство, и съ тѣхъ поръ имѣются болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о ея судьбѣ. На зап. берегу Вика, теперешняго Христіансфіорда, находилась небольшая область Вестерфіольдъ, управляемая потомками королей, которые, по народному преданію, царили нѣкогда въ Упсалѣ. Первый король Вестерфіольда, оставившій по себѣ память, былъ Гафданъ Черный, который, отчасти благодаря семейнымъ связямъ, отчасти путемъ завоеваній присоединилъ къ своему королевству всѣ области около верхней оконечности залива и простиравшіяся внутрь страны до оз. Мьезенъ. Гафданъ рано умеръ, оставивъ десятилѣтняго сына, Гаральда Гарфагра (863). Послѣдній продолжалъ начатое отцомъ дѣло, подчиняя своей власти сосѣднихъ ярловъ и королей и установляя въ Н. единовластіе. Онъ достигъ успѣха, но гордые родоначальники не охотно подчинялись королю, которому прежде были равны; очень многіе знатные люди были изгнаны Гаральдомъ за сопротивленіе ему и поплыли искать себѣ новыхъ земель. Позже всѣхъ была подчинена область, лежащая къ Ю отъ Согнефіорда. Ея вожди собрали значительное войско, но въ жестокой битвѣ при Гафурсфіордѣ побѣдилъ Гаральдъ (885). Гаральдъ произвелъ полный переворотъ въ экономич. и обществ. строѣ страны. Массы недовольныхъ уничтоженіемъ старыхъ вольностей выѣхали въ Исландію, на Шетландскіе, Гебридскіе и Оркнейскіе острова. Отсюда они часто производили набѣги на берега Н., но Гаральдъ побѣдилъ ихъ и поставилъ норвежскихъ ярловъ на островахъ. Гаральдъ подъ конецъ жизни измѣнилъ принципу единовластія: онъ раздѣлилъ страну между своими сыновьями, каждому выдѣливъ по королевству, а потомкамъ женской линіи далъ по графству вмѣстѣ съ титуломъ ярла. Образовалось всего 16 королевствъ, связь между которыми Гаральдъ думалъ сохранить, объявивъ старшаго своего сына Эриха старшимъ королемъ. Гаральдъ былъ еще живъ, когда Эрихъ сдѣлалъ попытку утвердить вновь единую монархію и получилъ прозвище Кровавой Сѣкиры за истребленіе братьевъ. Его суровый, тираническій характеръ способствовалъ оживленію реакціи, возбужденной строгимъ управленіемъ Гаральда. Въ годъ смерти послѣдняго (936) на сцену появился младшій его сынъ Гаконъ, рожденный отъ рабыни и отданный на воспитаніе Этельстану Англійскому. Гакона выбрали королемъ послѣ того, какъ онъ торжественно обѣщалъ крестьянамъ возстановить ихъ древнія права и вернуть имъ родовыя земли. Эрихъ долженъ былъ уѣхать въ Англію. Гаконъ Добрый исполнилъ данныя имъ обѣщанія. Крещеный при дворѣ Этельстана, Гаконъ сдѣлалъ попытку водворить христіанство и въ Н., но крестьяне рѣзко отказались и упорно настаивали на томъ, чтобы

король неуклонно исполнялъ языческіе обряды, такъ что между нимъ и народомъ чуть было не произошелъ разрывъ. Послѣ Гакона цѣлый рядъ королей, изъ которыхъ самые знаменитые — Олафъ I Трюггвесонъ (995—1001) и Олафъ II Толстый (1015 — 1024), старались водворить христіанство, выдерживая упорную борьбу съ народомъ. Благодаря своимъ личнымъ качествамъ, Олафъ Трюггвесонъ сдѣлался любимымъ героемъ норвежской исторіи. Олафъ II Толстый, прозванный по смерти святымъ и считающійся патрономъ Н., былъ правнукъ Гаральда Гарфагра. Онъ соединилъ подъ своею властью всю Н., построилъ вновь Нидаросъ, основанный Олафомъ Трюггвесономъ и затѣмъ разрушенный, и сдѣлалъ изъ него столицу государства. Онъ былъ ревностнымъ христіаниномъ; вѣковое сопротивленіе народа новой вѣрѣ было подавлено. Утвердивъ христіанство, Олафъ измѣнилъ законы страны согласно новымъ условіямъ жизни и составилъ церковное уложеніе. Могущественные роды, пользовавшіеся при его предкахъ полною независимостью, должны были покориться ему. Онъ уничтожилъ наслѣдственность должностей лендерменовъ и верзировъ. Даже званіе ярловъ было уничтожено; ярломъ стали называть ближайшаго помощника короля на войнѣ и въ мирное время. При иныхъ короляхъ ярлы вступали въ борьбу съ королевскою властью и получали громадное значеніе, что чаще всего случалось въ малолѣтство королей. Сосѣдніе короли, шведскій и датскій, всячески старались вредить королю норвежскому. Хотя король шведскій Олафъ Любимый, вынужденъ былъ въ концѣ концовъ примириться съ нимъ по настоянію своихъ крестьянъ и даже выдать за него свою дочь, но Канутъ датскій постоянно возбуждалъ противъ него мятежи и поддерживалъ инсургентовъ. Олафъ воспользовался отъѣздомъ Канута въ Римъ, чтобы напасть на его государство, но Канутъ, вернувшись, прогналъ враговъ и въ слѣдующемъ же году самъ поплылъ въ Н. Народъ, раздраженный противъ Олафа, за его своевольное управленіе, присягнулъ Кануту. Олафъ вынужденъ былъ бѣжать и нашелъ пріютъ у Ярослава въ Россіи. Въ 1029 г. онъ собралъ войско и поплылъ въ Н., но при Стиклестадѣ его встрѣтило норвежское войско, въ три раза болѣе многочисленное, и онъ былъ убитъ. Канутъ назначилъ намѣстникомъ въ Н. своего сына Свенда; но невыносимыя притѣсненія, которыя норвежцамъ пришлось терпѣть подъ датскимъ игомъ, возбудили ихъ раздраженіе и всѣ съ горькимъ сожалѣніемъ вспомнили объ Олафѣ. Тѣ самые люди, которые убили Олафа, привезли изъ Россіи его десятилѣтняго сына Магнуса (XVIII, 333) и провозгласили его королемъ. Свендъ бѣжалъ въ Данію, съ которою былъ заключенъ договоръ: Магнусъ долженъ былъ стать королемъ Даніи послѣ смерти Гардиканута. Когда послѣдній умеръ, власть Магнуса была дѣйствительно признана въ Даніи. Онъ назначилъ своимъ намѣстникомъ Свена, но черезъ годъ Свенъ отказалъ ему въ повиновеніи. Магнусъ одержалъ побѣду въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, но, послѣ побѣды въ большой битвѣ на о-вѣ Зеландіи (1047) былъ убитъ. Преемникъ его, Гаральдъ Суровый, велъ непрестанныя войны съ датчанами: его называли сѣверною молніей, губителемъ датскихъ острововъ. Онъ увлекся надеждою завоевать Англію, поплылъ туда и погибъ. Послѣ этого наступило болѣе миролюбивое царствованіе Олафа Спокойнаго, который правилъ Н. мирно 27 лѣтъ. Въ его правленіе Н. достигла значительнаго благосостоянія. Послѣ смерти Олафа, въ 1095 г., Н. вновь раздѣлилась на два государства и опять возникли безконечныя распри, пока одинъ изъ королей, Магнусъ Барфудъ, не сдѣлался вновь государемъ объединенной Н. Онъ совершилъ экспедиціи въ чужія страны, покорилъ о-ва Гебридскіе и Оркадскіе и англійскій о-въ Мэнъ и палъ въ Ирландіи въ 1103 г. Ему наслѣдовали сыновья его, Эрихъ и Сигурдъ. Первый мудрымъ управленіемъ способствовалъ мирному присоединенію къ Н. новыхъ областей, строилъ церкви, монастыри и т. д. Сигурдъ напротивъ того, отличался отважнымъ, безпокойнымъ духомъ древнихъ викинговъ. Въ 1107—1111 г. онъ предпринялъ крестовый походъ въ св. Землю и вернулся со множествомъ награбленныхъ сокровищъ. Въ Іерусалимѣ онъ обязался передъ патріархомъ устроить въ Н. епископство и установить церковную десятину, что и было имъ исполнено. Послѣ его смерти (1130) начинается длинный періодъ междоусобныхъ войнъ. Государство иногда раздроблялось между нѣсколькими государями, иногда соединялось подъ властью одного. Духовенство съумѣло воспользоваться смутнымъ временемъ, чтобы расширить свои права и привилегіи. Это значительно ослабило королевскую власть, которая въ Н. никогда не могла получить такого большого значенія, какъ въ остальной Европѣ, потому что права норвежскаго народа были весьма обширны и онъ упорно отстаивалъ ихъ, защищаясь отъ всякихъ попытокъ подчинить его. Аристократія норвежская все болѣе и болѣе отдалялась отъ народа и послѣ введенія христіанства начала сближаться съ духовенствомъ, стремясь, совокупно съ нимъ, сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе страною. Въ 1161 г., въ царствованіе Гакона Гардабрайта, Н. посѣтилъ папскій легатъ, который заставилъ признать запрещеніе браковъ священниковъ и ввелъ разныя другія реформы. Въ Бергенѣ онъ помазалъ на царствованіе 8-лѣтняго Магнуса, избраннаго королемъ въ 1162 г. Магнусъ происходилъ отъ Гаральда Гарфагра по матери; церковь, освятивъ его наслѣдственныя права, дала возможность цѣлому ряду потомковъ королевскихъ дочерей предъявлять притязанія на норвежскій престолъ. Король Магнусъ въ 1174 г., по убѣжденію Ейстейна, архіепископа нидаросскаго обнародовалъ законъ, называемый грамотою Золотого пера и предоставлявшій норвежскому духовенству очень большія права. Магнусъ, называвшій себя въ этой грамотѣ королемъ Божіею милостью, обѣщалъ установить десятину въ пользу церкви, отказался отъ всякаго вмѣшательства въ выборы епископовъ и другихъ церковныхъ сановниковъ и предоставилъ архіепископу нидаросскому и его духовнымъ совѣтникамъ преобладающее вліяніе въ рѣшеніи

вопроса о томъ, которому изъ сыновей или родственниковъ короля должна быть отдана корона. Такимъ образомъ назначеніе короля народнымъ собраніемъ было замѣнено въ Н. вліяніемъ духовенства и коронованіемъ. Объяснялось это тѣмъ, что каждый король получалъ Н. какъ бы въ ленъ отъ св. Олафа. Такого нарушенія своихъ правъ народъ не могъ спокойно вынести и возсталъ подъ предводительствомъ Эйстейна Мейла, называвшаго себя внукомъ одного изъ норвежскихъ королей, Гаральда Гилле. Возникла борьба между двумя партіями, изъ которыхъ одна называлась Березоногой (биркебейнеры), а другая Кривожезловой (баглерами), отъ кривого епископскаго жезла. Березоногіе противились расширенію правъ духовенства и отстаивали права народа, а кривожезловые были клерикалами. Борьба продолжалась болѣе столѣтія и послужила причиною ряда переворотовъ. Биркебейнеры были уже близки къ гибели, когда во главѣ ихъ сталъ бывшій священникъ Сверри, исландецъ по происхожденію, выдававшій себя за сына короля Сигурда Мундса. Въ 1184 г. Магнусъ былъ убитъ, а Сверри избранъ королемъ. Царствованіе его является новою эпохою въ исторіи Н.: онъ нанесъ рѣшительный ударъ обоимъ союзникамъ—духовенству и аристократіи, и утвердилъ демократическія начала, на которыхъ опиралось норвежское государство. Онъ уничтожилъ могущество дворянскаго сословія, назначивъ для управленія страною новыхъ лицъ, зависѣвшихъ исключительно отъ него; титулы сохранились, но они представляли теперь не болѣе, какъ пустой звукъ. Онъ уничтожилъ также преобладаніе духовенства на томъ основаніи, что король получаетъ свое званіе отъ Бога и властвуетъ надъ всѣми своими подданными. Духовенство возстало противъ него, папа Иннокентій III отлучилъ его отъ церкви, всѣ епископы выѣхали изъ Н., но Сверри оставался непреклоненъ. Если ему не удалось довести дѣло централизаціи до конца, то лишь потому, что ему приходилось бороться все время не только съ внутренними, но и съ внѣшними врагами. Борьба продолжалась и послѣ его смерти (1202), какъ при его сынѣ Гаконѣ, такъ и во время наступившаго затѣмъ періода междуцарствія, когда биркебейнеры назначали одного короля, а духовная партія—другого, пока побочный внукъ Сверри, Гаконъ, не былъ признанъ королемъ обѣими партіями на собраніи въ Бергенѣ, на которомъ присутствовали высшее духовенство, ярлы и крестьяне. Наступилъ для Н. періодъ мирнаго развитія. Гаконъ не согласился признать грамоты Золотого пера, но въ то же время онъ выступилъ въ качествѣ примирителя между крестьянами и духовенствомъ. Въ дѣлѣ юрисдикціи духовенству была предоставлена полная независимость отъ гражданскаго суда; оно избирало своихъ сановниковъ безъ королевскаго вмѣшательства, а церковныя имѣнія были объявлены свободными отъ воинской повинности. Въ благодарность за то духовенство помогло Гакону покорить почти всю Исландію и Гренландію. Сынъ его Магнусъ VI вступилъ на престолъ (1268) уже не по выборѣ на тингѣ, а по желанію отца, предложившаго народу присягнуть ему на вѣрность передъ предполагаемымъ походомъ въ Данію и обнародовавшаго въ 1257 г. законъ о престолонаслѣдіи, уничтожавшій вліяніе епископовъ на это дѣло и предотвращавшій раздробленіе государства на части. Магнусъ поддерживалъ спокойствіе внутри государства и миръ съ сосѣдями и заслужилъ названіе Улучшителя законовъ (Laegebaetr); онъ установилъ общій законъ для всего королевства, положивъ въ его основаніе старое законодательство страны, гулатингъ, фростатингъ и т. д. Наказанія были смягчены, установлены были болѣе точныя правила престолонаслѣдія, совершенно устранившія выборы короля. Существенныя перемѣны, произведенныя въ госуд. строѣ, заключались въ увеличеніи значенія королевскихъ служилыхъ людей и возвышеніи власти самого короля. «Лучше всего, если нѣтъ никакихъ ярловъ», говорится въ придворномъ уложеніи Магнуса. Той же политики придерживались и послѣдующіе короли. Король Гаконъ (1319) уничтожилъ совсѣмъ званіе лендерменовъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія: лендермены перестали быть вождями народа, представляя лишь крупныхъ свободныхъ землевладѣльцевъ, и не пріобрѣли такого первенствующаго значенія, которое создало бы изъ нихъ отдѣльное сословіе, занимающее первое мѣсто рядомъ съ королями. Въ общемъ, обезземелить крестьянъ и, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ земельную собственность, создать себѣ первенствующее положеніе въ государствѣ норвежской аристократіи не удалось, такъ какъ не было промежуточнаго безземельнаго, вполнѣ зависимаго отъ нея класса, на который она могла бы опереться въ своей борьбѣ съ королями. Такимъ образомъ Н. осталась страною крестьянъ—мелкихъ землевладѣльцевъ. Гаконъ умеръ безъ наслѣдниковъ мужского пола, и такъ какъ по матери малолѣтній шведскій король Магнусъ Эрихсенъ былъ внукомъ Гакона, то норвежцы избрали его своимъ королемъ: престолъ Н. перешелъ въ шведскую линію, при чемъ обѣ страны сохранили свои законы и свои верховные совѣты. Въ Н. было 4 мѣстныхъ совѣта (Orething) и одинъ общій, собиравшійся бо́льшею частью въ Бергенѣ. Болѣе крупные города имѣли собственное самоуправленіе.

II. Съ этого времени исторія Н. нераздѣльно связана съ исторіею другихъ скандинавскихъ государствъ и утрачиваетъ самостоятельное значеніе. Н. идетъ на буксирѣ Швеціи (см. Швеція), участвуя, между прочимъ, въ войнахъ Швеціи съ Ганзою, усилившихъ господство послѣдней и задержавшихъ на долгое время развитіе норвежской торговли. Въ Н. вся власть сосредоточивалась въ рукахъ чиновниковъ; не было ни аристократіи, ни постояннаго народнаго собранія, которыя могли бы оказать имъ противодѣйствіе, хотя крестьяне и города сохраняли свои исконныя вольности. Въ 1349 г. разразилась чума, унесшая болѣе трети населенія страны. Норвежцы настоятельно требовали присутствія короля, и Магнусъ въ 1350 г. прислалъ въ качествѣ короля своего младшаго сына Гако-

на, 12-ти лѣтъ. Въ 1376 г. шведскій государственный совѣтъ, по прекращеніи мужской линіи царствовавшей династіи, выбралъ королемъ четырехлѣтняго Олафа, сына норвежскаго короля Гакона и жены его Маргариты, при чемъ Маргарита была назначена регентшею. Вслѣдъ затѣмъ и Ганза признала датскимъ королемъ Олафа. Такимъ образомъ всѣ 3 скандинавскія государства соединились въ одно. Когда Гаконъ норвежскій умеръ въ 1380 г., то Маргарита была признана норвежскою регентшею. Но власть ея въ Даніи и Н. была очень слаба. Въ 1387 г. Олавъ умеръ и какъ датскій, такъ и норвежскій сеймы избрали Маргариту королевою, а въ 1388 г. и шведы избрали ее королевою шведскою. Избирая Маргариту, норвежскій сеймъ призналъ ея наслѣдникомъ внука ея сестры, Эриха Померанскаго. Въ 1396 г. (іюль) датскій и шведскій сеймы обѣщали, что Эриху по достиженіи совершеннолѣтія будетъ отдано управленіе ихъ государствами и что скандинавскія государства не будутъ вести войны между собою. Чтобы упрочить положеніе своего наслѣдника, Маргарита созвала государственные совѣты всѣхъ трехъ королевствъ въ Кальмаръ; они въ іюнѣ 1397 г. выработали законъ, наз. *кальмарскою уніею.* На основаніи его Данія, Н. и Швеція должны были имѣть всегда одного короля, избираемаго изъ династіи Эриха по линіи первородства; скандинавскія государства не должны воевать между собою, а должны защищать другъ друга при нападеніи враговъ; договоры съ иностранными государствами должны быть общіе для всѣхъ трехъ государствъ; объявленный мятежникомъ въ одномъ изъ нихъ долженъ подвергаться преслѣдованію и въ двухъ другихъ, но каждое изъ трехъ скандинавскихъ государствъ сохраняетъ свои особые законы. Кальмарская унія мало принесла пользы скандинавскимъ государствамъ; они были вовлечены ею въ политику завоеваній, которой придерживалась царствующая династія и которая принесла имъ много вреда. Н. должна была нѣсколько десятилѣтій приносить жертвы для цѣлей, ей совершенно неизвѣстныхъ, платить громадные налоги для расходовъ на войны, чуждыя ея интересамъ. Короля норвежцы никогда не видѣли, а его чиновники угнетали народъ, вытягивали всѣ соки изъ страны, заставляли брать по нарицательной цѣнѣ монету дурной чеканки. Норвежцы просили прислать имъ намѣстника, если король не могъ пріѣхать самъ; не имѣя ни аристократіи, ни общаго сейма, они нуждались въ непосредственной заботѣ короля объ ихъ государственныхъ дѣлахъ—но на просьбы ихъ не обращали вниманія. «Нами правятъ иностранные жестокіе фохты, у насъ нѣтъ ни порядка въ монетѣ, ни намѣстника, ни даже печати, такъ что норвежцы должны бѣгать за своею печатью за границу»,—такъ жалуются норвежцы въ 1420 г. Отсюда происходило враждебное отношеніе къ владычеству иноземныхъ королей и возникъ цѣлый рядъ смутъ; народъ отказывался подчиняться чужеземцамъ и энергически сопротивлялся всякаго рода покушеніямъ на мѣстные законы и обычаи. Смуты въ Даніи дали норвежцамъ возможность отстоять свою самостоятельность и превратить унію въ личную и равноправную (1450 г.). Каждое государство сохраняло свое отдѣльное наименованіе и свои законы, управлялось своими соотечественниками, имѣло свои отдѣльные финансы и казну. Выбранный норвежцами королемъ Карлъ Кнудсонъ уступилъ свои права королю датскому Христіану I. Рѣшено было, что Н. будетъ имѣть всегда общаго съ Даніей короля; выборъ короля долженъ происходить въ Гальмштадтѣ, и если король Христіанъ оставитъ по себѣ сыновей, то они должны прежде всего подвергнуться избранію. Съ этихъ поръ у Н. были до 1814 г. общіе короли съ Даніею. Въ теченіе всего XV в. и до 1536 г., когда вольности Н. были окончательно подавлены, норвежцы не переставали волноваться и возмущаться противъ всякаго посягательства на ихъ права. Датскихъ королей они признавали только послѣ долгихъ колебаній и сопротивленія. Особенно возмущало норвежцевъ то обстоятельство, что наиболѣе важныя и старинныя ихъ колоніи, Оркнейскіе и Шетландскіе о-ва, были отданы Христіаномъ I въ 1468 г. въ залогъ шотландскому королю и съ тѣхъ поръ не были выкуплены, такъ что остались во владѣніи Шотландіи. Постоянно происходили вооруженныя возстанія противъ чужеземцевъ. Послѣ того, какъ датскій король Христіанъ II, изгнанный изъ Даніи и поддерживаемый Н., былъ взятъ въ плѣнъ датчанами и низложенъ, датскій ригсдагъ въ 1536 г., вопреки Кальмарской уніи, обратилъ Н. изъ равноправнаго члена союза въ подвластную провинцію. Уничтожены были отдѣльный норвежскій сеймъ, отдѣльные армія и флотъ, отдѣльные финансы и пр. Уничтоженъ былъ верховный норвежскій судъ; всѣ процессы рѣшались въ Копенгагенѣ датскими судьями; тамъ же рукополагались епископы, тамъ училось юношество, посвящавшее себя государственной и церковной службѣ. Норвежскіе солдаты и матросы пополняли собою ряды датскаго флота и войска. Управленіе Н. было поручено датскимъ фогтамъ, посылаемымъ датскимъ правительствомъ и совершенно самостоятельно распоряжавшимся въ ней. Единственное, чего датчане не рѣшились затронуть—это права на землю крестьянъ, «odelsret». Утрата политической самостоятельности подѣйствовала угнетающимъ образомъ на развитіе Н. Она какъ бы застыла на мѣстѣ, въ особенности послѣ введенія реформаціи, которая была водворена въ Н. почти такими же насильственными путями, какъ и христіанство. Торговля Н. была уничтожена всемогущею Ганзою; промышленность не развивалась. Какъ финансы страны, такъ и ея населеніе страдали отъ постоянныхъ войнъ со Швеціею, солдаты которой опустошали ея пограничныя области. При этомъ Швеція захватила три Н. области: Іемтландъ, Герьесдаленъ и Богуслэнъ. Въ умственной жизни водворился полный застой. Даже переписываніе старинныхъ рукописей прекратилось; можно было думать, что норвежцы даже забыли читать, говоритъ одинъ писатель. Но если въ этихъ отношеніяхъ господство Даніи оказывало неблагопріятное дѣйствіе на Н., за то въ дру-

гихъ оно дѣйствовало благодѣтельно, направляя жизнь Н. по тому руслу, по которому она начала идти, и укрѣпляя демократическія начала, положенныя въ основаніе ея государственнаго строя. Послѣдніе остатки феодализма исчезли въ XVII в., а новая аристократія не могла образоваться въ виду, отсутствія двора, отсутствія короля и постоянной смѣны чиновниковъ, которые являлись пришлымъ элементомъ и не могли пустить прочныхъ корней въ странѣ. Послѣ уничтоженія зависимости отъ Ганзы, въ 1613 г., торговля Н. сильно развилась, а также судоходство, рыбный и лѣсной промыселъ, и населеніе значительно увеличилось, при чемъ весь приростъ населенія устремлялся въ города, способствуя ихъ процвѣтанію. Въ концѣ XVIII в., когда Н. пришлось много перестрадать во время войнъ Даніи съ Англіей, духъ національности и любовь къ свободѣ проснулись у норвежцевъ. Англійскіе крейсеры и флотъ на цѣлые годы прервали сообщеніе между Даніей и Н., и послѣдняя уже тогда отдѣлилась бы отъ Даніи, если бы не привязанность къ штатгальтеру принцу Августу-Христіану Гольштейнъ-Глюсбургскому, съумѣвшему своимъ управленіемъ завоевать народную любовь. Послѣ его смерти, въ 1809 г., мысль о возстановленіи независимости проявилась вновь. Образовалось *общество для блага Н.*, дѣятельно работавшее въ этомъ направленіи. Ему удалось въ 1811 г., послѣ долгаго сопротивленія со стороны датчанъ, основать въ Христіаніи университетъ, благодаря которому Копенгагенъ пересталъ быть центромъ норв. культуры. Съ особенною силою заговорилъ духъ національной независимости тогда, когда норвежцы узнали, что датскій король, вынужденный къ тому Швеціею, послѣ упорной борьбы, уступилъ свои права на Н. шведскому королю, по кильскому договору 1814 г.

III. Кильскій договоръ гласилъ слѣдующее: «Н. должна принадлежать королю Швеціи и составлять соединенное со Швеціею королевство, а новый король обязывается управлять Н., какъ самостоятельнымъ государствомъ, по ея собственнымъ законамъ, вольностямъ, правамъ и привилегіямъ». Норвежскіе историки обращаютъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что не Данія уступила свои права на Н. Швеціи, потому что у датскаго государства не было никакихъ правъ на Н., которыя оно могло уступить: Н. и Данія были братья-близнецы, составлявшіе въ правовомъ отношеніи равноправныя части одной и той же монархіи. Король Даніи властвовалъ въ Н. не по чьей-либо чужой волѣ, а въ силу древняго наслѣдственнаго закона Н. Онъ могъ распоряжаться ею, какъ ея законный государь, но только въ предѣлахъ законности, слѣдовательно, онъ не имѣлъ права передавать ее кому-либо безъ ея согласія. Онъ могъ сдѣлать только одно—отказаться отъ престола, и тогда Н. получала право на самостоятельное распоряженіе своею судьбою. Въ силу такихъ соображеній норвежцы воспротивились кильскому договору. Правителемъ Н. былъ въ то время принцъ Христіанъ-Фридрихъ, 28-лѣтній человѣкъ, рѣшительный, энергичный. Убѣдившись въ непоколебимый рѣшимости норвежцевъ не допустить обращенія страны въ шведскую провинцію, принцъ созвалъ вмѣстѣ сановниковъ Н., сообщилъ имъ всѣ документы касательно шведско-датскаго соглашенія, объявилъ себя регентомъ на время междуцарствія и пригласилъ норвежцевъ избрать представителей на сеймъ въ Эйдсвольдѣ, уполномоченный выработать новую конституцію. Послѣ этого войска и гражданская гвардія на площади торжественно поклялись защищать самостоятельность Н.: эту клятву повторили за ними народъ и принцъ-регентъ, присягавшіе въ церквахъ. Произведены были выборы въ національное учредительное собраніе. 10 апрѣля собраніе было открыто и въ комитетѣ изъ 15 лицъ, подъ предсѣдательствомъ Фальзена, выработанъ былъ законопроектъ конституціи, принятый затѣмъ въ общемъ собраніи. Вотъ основныя его положенія: Н. образуетъ свободное, независимое и нераздѣльное королевство. Законодательная власть принадлежитъ народу, который отправляетъ ее черезъ посредство представителей.—Обложеніе налогами составляетъ исключительное право представителей народа.—Право объявлять войну и заключать миръ принадлежитъ королю.—Судебная власть отдѣльна отъ законодательной и исполнительной.—Свобода печати.— Евангелическо-лютеранская вѣра признается государственною религіею, но допускается полная свобода религіи; только іезуитамъ не разрѣшается вступать въ предѣлы государства; не допускаются также монашескіе ордена и евреи.—Король можетъ, за выдающіяся услуги государству, давать ордена, но онъ не имѣетъ право возводить въ какое-либо званіе или чинъ, не связанные съ должностью, занимаемою даннымъ лицомъ. Никакія личныя и наслѣдственныя преимущества не могутъ быть никому предоставляемы. Это было подготовленіе къ полному уничтоженію дворянства, такъ какъ дворянство наслѣдственное обращалось въ личное. Фальзенъ заявилъ при этомъ, что, не желая имѣть, даже по имени, какого-либо преимущества передъ своими согражданами, онъ за себя и своихъ потомковъ отказывается отъ своего дворянства и отъ всѣхъ связанныхъ съ нимъ преимуществъ. — Королю предоставляется veto suspensivum, но не absolutum.— Король не имѣетъ права принимать какой-либо другой короны безъ согласія $^2/_3$ стортинга.— Король долженъ жить внутри теперешнихъ предѣловъ государства. 19 мая 1814 г. былъ избранъ единогласно королемъ Н. принцъ-регентъ Христіанъ-Фридрихъ. Шведское правительство не подчинилось рѣшенію норвежскаго народа; шведскому войску было приказано выступить въ походъ, чтобы овладѣть Н. Сдѣланы были со стороны иностранныхъ державъ попытки уладить дѣло дипломатическимъ путемъ, но онѣ не привели ни къ чему. Норвежскими войсками руководили неопытные люди, вслѣдствіе чего норвежскіе солдаты стали вскорѣ терять увѣренность въ побѣдѣ и говорить объ измѣнѣ. Съ другой стороны шведскій наслѣдный принцъ Карлъ-Іоаннъ дѣйствовалъ съ крайнею осторожностью и, послѣ долгихъ колебаній, согласился вступить въ непосредствен-

ныя сношенія съ норвежскимъ народомъ, вести переговоры съ нимъ, какъ съ вполнѣ независимою націею. Предложеніе было принято; морская конвенція подписана 14 августа, а кильскій договоръ уничтоженъ самимъ шведскимъ правительствомъ. Король Христіанъ созвалъ стортингъ на 7 октября 1814 г. Во время преній все болѣе и болѣе выяснялась необходимость объединенія, такъ какъ Н. оказывалась не въ силахъ продолжать дорого стоющую борьбу. Король Христіанъ передалъ собранію посланіе, въ которомъ окончательно отрекался отъ данной ему власти и освобождалъ Н. отъ присяги. Для переговоровъ съ стортингомъ относительно соединенія Н. съ Швеціею были посланы шведскіе коммиссары, съ инструкціею выказывать возможно большую предупредительность и уступчивость. Былъ выработанъ слѣдующій договоръ: Н. образуетъ свободное и самостоятельное королевство, имѣющее общаго съ Швеціею короля. Во всѣхъ собственныхъ дѣлахъ Н. должна управляться самостоятельно, а въ общихъ пользоваться равнымъ съ Швеціею вліяніемъ. Та же идея лежала и въ основаніи устройства внѣшнихъ отношеній. Н. должна была имѣть свое собственное управленіе внѣшними дѣлами, но внѣшнія дѣла, касавшіяся обоихъ государствъ, должны были рѣшаться въ соединенномъ норвежскомъ и шведскомъ госуд. совѣтѣ, согласно принципу: равное вліяніе или полное равенство. Н. могла, въ лицѣ двухъ членовъ государственнаго совѣта, состоявшихъ при королѣ, участвовать и въ шведскомъ государственномъ совѣтѣ всякій разъ, когда въ немъ обсуждался вопросъ, имѣвшій государственное значеніе. Въ такомъ случаѣ для рѣшенія его требовалось и согласіе норв. правительства. Лишь тогда, когда коммиссары согласились отъ имени короля на поставленныя стортингомъ условія соединенія, стортингъ принялъ отставку короля Христіана и избралъ Карла XIII конституціоннымъ королемъ Н. не въ силу кильскаго договора, а въ силу норв. конституціи. Кронпринцъ передалъ письменную присягу короля «управлять Н. согласно съ ея конституціею и ея законами»; члены стортинга, съ своей стороны, принесли клятву въ вѣрности конституціи и королю, и пренія закончились полною достоинства рѣчью президента, въ которой онъ выражалъ надежду, что священныя узы, соединяющія оба народа, увеличатъ общую пользу и безопасность и что «день соединенія будетъ праздноваться нашими потомками». Прекраснымъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Швеція стала преслѣдовать излюбленную свою идею — покореніе Н., а Н. отстаивать свою самостоятельность. Въ первое время шведы горячо радовались соглашенію съ Н.; большинство было убѣждено, что Н. уже завоевана, другіе надѣялись на добровольное сліяніе обѣихъ народностей. Но такъ какъ дѣло не шло на ладъ, то въ Швеціи начали зарождаться недовольство и разочарованіе. Первое столкновеніе Н. съ Швеціей вспыхнуло въ 1815 г., когда стортингъ уничтожилъ дворянство и наслѣдственныя привилегіи. Карлъ-Іоаннъ не согласился съ постановленіемъ стортинга. Законъ прошелъ черезъ троекратную вотировку и сдѣлался обязательнымъ безъ санкціи короля, что страшно возмущало послѣдняго. Одинъ угрожающій рескриптъ посылался въ стортингъ за другимъ; дѣлалась даже попытка ограничить свободу печати, угрожали вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ, но демократическая Н. поставила на своемъ. Въ томъ же духѣ продолжали народные представители Н. дѣйствовать и дальше. Король предложилъ, въ 1824 г., цѣлый рядъ ограничительныхъ измѣненій въ конституціи. Всѣ эти предложенія были отвергнуты стортингомъ. Большія затрудненія создавалъ вопросъ о внѣшнемъ представительствѣ Н. Послѣ ряда все обострявшихся переговоровъ въ 1836 г. установлено было, чтобы норв. членъ государственнаго совѣта «присутствовалъ» всякій разъ, когда обсуждаются общія дипломатическія дѣла; при обсужденіи чисто норв. дѣлъ онъ высказывалъ свое мнѣніе, но голосъ его не имѣлъ рѣшающаго значенія. Такая уступка никого не удовлетворила. Созвано было нѣсколько unionskomité для обсужденія этого вопроса и пересмотра акта соединенія; но пересмотръ встрѣтилъ неблагопріятное отношеніе въ норв. стортингѣ. Іюльская революція еще раньше подѣйствовала оживляющимъ образомъ на демократическія стремленія Н. Въ 1836 г. уничтоженъ былъ послѣдній поземельный налогъ. Въ 1838 г. преобразовано было сельское самоуправленіе, вліяніе на него администраціи было устранено. Отвергнуты были въ 1839 г. предложенія правительства замѣнить задерживающее королевское veto абсолютнымъ, ограничить право стортинга на натурализацію и т. д. Въ 1842 г. стортингъ рѣшилъ, что при натурализаціи иностранцевъ въ Н. не требуется санкція короля. Въ 1840-хъ же годахъ возникла и борьба за штатгальтерство. § 14 конституціи опредѣлялъ, что штатгальтеромъ въ Н. могъ быть безразлично норвежецъ или шведъ. Вскорѣ норвежцы почувствовали все неудобство этого постановленія и начали просить объ уничтоженіи должности штатгальтера. Карлъ XV, при своемъ вступленіи на престолъ въ 1859 г., обѣщалъ испол-нить ихъ желаніе, но шведскій ригсдагъ воспротивился этому, и король подтвердилъ рѣшеніе ригсдага. Это страшно возмутило норвежцевъ; стортингъ протестовалъ противъ вмѣшательства шведскаго ригсдага въ чисто норв. дѣла. Такъ какъ ригсдагъ въ своемъ адресѣ къ королю предлагалъ пересмотрѣть конституцію, съ цѣлью расширить сферу вопросовъ, разсматриваемыхъ общимъ совѣтомъ, а слѣдовательно, увеличить верховную власть Швеціи, то стортингъ протестовалъ и противъ такого рода пересмотра конституціи, нарушающаго ея основное начало — равноправность. Тѣмъ не менѣе unionskomité былъ созванъ и постановилъ учредить новый союзный совѣтъ, а съ нимъ и общихъ министровъ для обоихъ государствъ, съ общею конституціею, стоящею выше отдѣльныхъ конституцій того или другого королевства, и съ общимъ кругомъ дѣйствій, очень обширнымъ и обнимающимъ наиболѣе значительные вопросы, касающіеся обѣихъ націй. Стортингъ продолжалъ стоять за прежнее положеніе дѣлъ,

но за новое высказалось 17 голосовъ: это было первымъ указаніемъ на то, что на столь стойкихъ въ прежнее время норвежскихъ чиновниковъ нельзя было уже опираться во время борьбы съ правительствомъ за самостоятельность. По вступленіи своемъ на престолъ въ 1872 г. король Оскаръ II съумѣлъ расположить въ свою пользу норвежскій стортингъ разными уступками, такъ что послѣдній согласился на преобразованія таможеннаго дѣла (1874 г.), на введеніе общей скандинавской монеты (1875 г.) и т. д. Въ 1880 г. борьба вновь разгорѣлась. Еще въ 1872 г. внесенъ былъ въ стортингъ законопроектъ о томъ, чтобы министры, по первому требованію его, являлись въ его засѣданія. Въ 1880 г. стортингъ сталъ настаивать на исполненіи этого закона; министерство Станга не согласилось и вынуждено было подать въ отставку. Затѣмъ на сцену выступили новыя причины для несогласій: правительство требовало увеличенія флота и арміи, стортингъ отвергъ это требованіе и принялъ проектъ объ учрежденіи милиціи на подобіе швейцарской. Король не утвердилъ этого проекта. Стортингъ подвергнулъ суду министровъ и они были осуждены, но король кассировалъ приговоръ. Послѣ выхода въ отставку министерства Сельмера образовано было радикальное министерство Свердрупа, которое, уступивъ королю въ вопросѣ объ абсолютномъ veto и др., добилось принятія королемъ закона о правѣ стортинга требовать въ свои засѣданія министровъ, реорганизаціи арміи, расширенія избирательныхъ правъ и т. д. Вопросъ объ уніи всплылъ вновь на поверхность въ 1885 г., когда Швеція самостоятельно измѣнила свое управленіе иностранныхъ дѣлъ, не испросивъ согласія у Н. Король пересталъ быть руководителемъ иностранной политики Швеціи: ею управляетъ министръ иностранныхъ дѣлъ, на котораго возлагается конституціонная отвѣтственность. Но такъ какъ шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ былъ въ то же время и руководителемъ норвежскихъ внѣшнихъ дѣлъ, то право норвежскаго короля заправлять внѣшнею политикою Н. перешло такимъ образомъ къ Швеціи. Помимо своего идейнаго значенія, вопросъ представлялся очень важнымъ и съ практической точки зрѣнія: неловкій шагъ во внѣшней политикѣ могъ грозить опасностью для политическаго и національнаго существованія страны. Внѣшняя политика представляла особенно важное значеніе для Н., какъ страны преимущественно торговой, въ противоположность Швеціи, страны преимущественно земледѣльческой. Начались переговоры между норвежскимъ министерствомъ Свердрупа и шведскимъ. Въ результатѣ получился протоколъ 15 мая 1885 г.: постановлено было, чтобы въ составъ министерскаго совѣта входило столько же норвежскихъ чиновниковъ, сколько и шведскихъ; норвежскіе будутъ участвовать въ рѣшеніи дѣлъ и нести отвѣтственность передъ стортингомъ, но взамѣнъ этого Н. должна признать, что руководство внѣшнею политикою принадлежитъ Швеціи. Стортингъ пришелъ въ такое негодованіе, что Свердрупъ былъ вынужденъ выйти въ отставку; вслѣдъ затѣмъ прекратились и переговоры. При слѣдующихъ выборахъ и правая, и лѣвая партіи норвежскаго стортинга внесли въ палату вопросъ о внѣшней политикѣ. Лѣвая побѣдила, но такъ какъ двѣ ея группы, чистая и умѣренная, не могли никакъ прійти къ соглашенію, то правая стала во главѣ управленія, образовавъ министерство Станга, и переговоры съ Швеціей возобновились, но не привели ни къ какимъ результатамъ. Безплодность всякихъ переговоровъ и всякаго рода совмѣстныхъ политическихъ дѣйствій становилась все болѣе и болѣе очевидною и дѣла перешли въ новую стадію, выраженную въ программѣ для выборовъ 30 янв. 1891 г.: «новый порядокъ управленія дипломатическими дѣлами, который возложилъ бы болѣе основательную конституціонную отвѣтственность на норвежскія государственныя власти». Лѣвая побѣдила на выборахъ и во главѣ управленія сталъ министръ Стенъ, который высказалъ прямое требованіе о назначеніи отдѣльнаго норвежскаго министра иностр. дѣлъ. Стортингъ, не желая дѣйствовать слишкомъ рѣзко, ограничился пока учрежденіемъ отдѣльныхъ норвежскихъ консульствъ, представляющихъ большое практическое значеніе для страны, живущей почти исключительно мореходствомъ и торговлею. 10 іюня 1892 г. стортингъ назначилъ деньги на произведеніе требуемыхъ измѣненій, но король отказался утвердить это рѣшеніе и отставилъ министерство Степа, обладавшее большинствомъ въ 64 голоса; министромъ былъ назначенъ Стангъ, что представляло само по себѣ нарушеніе парламентскаго режима. Радикалы провели въ 1893 г. постановленіе объ уменьшеніи цивильнаго листа короля и содержанія министровъ; большинство стортинга назначило срокомъ для отдѣленія норвежскихъ консульствъ отъ шведскихъ 1 января 1895 г. и опредѣлило на содержаніе ихъ 340450 кронъ. Правительство отвѣтило на это отказомъ отдѣлить консульства и употребило на общія консульства деньги, назначенныя на отдѣльныя. Страна раздѣлилась между двумя партіями: правою и лѣвою. Правая желаетъ проведенія принципа равенства въ границахъ существующаго теперь соглашенія, но это съ точки зрѣнія лѣвой не болѣе, какъ химера; лѣвая видитъ только одинъ выходъ изъ унизительнаго для Н. и неудовлетворительнаго положенія дѣлъ — раздѣленіе обѣихъ странъ, отмѣну союза относительно всего, что не вошло въ договоръ. «Пора—говоритъ Бьернсонъ, одинъ изъ радикальныхъ вождей—прекратить договоръ, зачумляющій насъ».

Списокъ норвежскихъ королей: Гаральдъ I Гарфагръ (863 — 933), Эрихъ I Кровавая Сѣкира (930—936), Гаконъ I Добрый (936—960), Гаральдъ II Сѣрошубый (960 — 975), Гаконъ ярлъ (988—995), Олафъ I Трюггвесонъ (995—1000), Эрихъ и Свендъ, ярлы (1000 — 1015), Олафъ II Гаральдссонъ Святой (1015—1030), Свендъ Кнутссонъ (1030—1036), Магнусъ I Олафссонъ Добрый (1036—1047), Гаральдъ III Сигурдссонъ (1046—1066), Магнусъ Гаральдссонъ (1067—1069), Олафъ III Гаральдссонъ Спокойный (1067—1093), Гаконъ Магнуссонъ (1093—1095), Магнусъ II Олафссонъ Барфудъ

(1095—1103), Олафъ Магнуссонъ (1103—1115), Сигурдъ I Магнуссонъ Крестоносецъ (1103—1130), Эйстейнъ I Магнуссонъ (1103—1121), Магнусъ Сигурдссонъ Слѣпой (1130—1135), Гаральдъ IV Магнуссонъ Гилле (1130—1136), Сигурдъ II Гаральдссонъ Мундъ (1136 — 1155), Инге I Гаральдссонъ Хромой (1136—1161), Эйстейнъ II Гаральдсонъ (1142—1157), Гаконъ Сигурдссонъ Гардабрайтъ (1157—1162), Магнусъ III Эрлингссонъ (1161—1184), Сверриръ Сигурдссонъ (1177—1202), Гаконъ III Сверирсонъ (1202—1204), Гуттормъ Сигурдссонъ (1204), Инге II Баардссонъ (1204—1217), Филиппъ Симонссонъ (1207—1217), Гаконъ IV Гаконссонъ (1217—1263), Магнусъ VI Гаконссонъ Улучшитель законовъ (1263—1280), Эрихъ II Магнуссонъ (1280 — 1292), Гаконъ V Магнуссонъ (1299—1319). Короли Фолькунги: Магнусъ V Эрихссонъ (1319—1374), Гаконъ VI Магнуссонъ (1355—1380), Маргарита (1380—1381), Олафъ VI Гооконссонъ (1381—1387). Короли различныхъ фамилій: Маргарита (1388—1412), Эрихъ III Померанскій (1389 — 1442), Христофоръ Баварскій (1442—1448), Карлъ I Кнутссонъ (1449—1450).

Литература. Хроника Теодерика «Historia de regibus vetustis norvagicis» издана Стормомъ въ «Monumenta historica Norvegiae» (Христ., 1880); собраніе старыхъ хроникъ представляетъ «Heimskringla» Снорри Стурлазона; Thormod Torfäus, «Historia rerum norvegicarum» (Копенг., 1711); Schöning, «Norges Riges Historie» (до 995 г., 1771); P. A. Munch, «Det Norske Folks Historie» (Христіанія, 1852—63); I. E. Sars, «Udsigt over den Norske Historie» (Христіанія, 1873—91); R. Keyser, «Norges Stats- og Retsforfatning» (Христіанія, 1867); G. Storm, «Kritiske Bidrag til Vikingetidens Historie» (Христ., 1878); I. Steenstrup, «Inledning i Normaennertiden» (Копенгагенъ, 1876); K. Maurer, «Die Bekehrung des Norwegischen Stammes zum Christenthume» (Мюнх., 1855); Saing, «Chronicle of the Kings of Norway» (перев. «Heimskringla Saga»); Dahlman, «G. von Dänemark» (1840—1843); Bang, «Udsigt over den norske Kirkes historie under katholicismen» (1887); Nielsen, «Norges Historie efter 1814» (1892); Overland, «Illustreret Norges Historie» (1894); Boyesen, «History of Horway» (1886); Odhner, «Lärobok i Sverigis, Norges, Danmarks historia» (1893).

Лучицкій.

Норвежская литература. Норвегія—родина поэзіи скальдовъ, вылившейся въ пѣсняхъ, которыя обнимаютъ всю религіозную, умственную и нравственную жизнь народа на ранней ступени его развитія. Отъ богатаго запаса пѣсенъ сохранились лишь обрывки, въ болѣе или менѣе искаженной поэтической формѣ или въ прозаической передачѣ. Пѣсни раздѣляются на героическія, миѳическія, любовныя. По происхожденію, онѣ принадлежатъ отчасти тому времени, когда древняя языческая вѣра жила во всей своей наивной простотѣ, а отчасти (въ значительномъ большинствѣ)—болѣе поздней эпохѣ, когда христіанское ученіе начало разлагать древнюю вѣру. Широкое развитіе получила Н. поэзія во время викинговъ. Историческая эпоха Н. поэзіи начинается съ скальда Браги Стараго, перваго представителя сословія höfudskalds, занимавшихъ почетное мѣсто при дворахъ норв. королей. Браги (около 800 г.) положилъ начало новому стихосложенію, быстро распространившемуся среди другихъ скальдовъ, которые стали сочинять хвалебныя пѣсни королямъ только этимъ размѣромъ, вслѣдствіе чего послѣдній получилъ названіе drottkvaett. Поэты, сочинявшіе пѣсни новымъ размѣромъ, называли себя skalds, въ отличіе отъ остальныхъ, придерживавшихся стариннаго, менѣе искусственнаго способа выраженія и называвшихся tulr. Лебединою пѣснею tulr'овъ является пѣснь о битвѣ Бравалла, сочиненная неизвѣстнымъ норвежскимъ поэтомъ около 1000 г. Послѣ покоренія всей Норвегіи Гаральдомъ Гарфагромъ въ 872 г. произошло переселеніе въ Исландію болѣе могущественныхъ вождей. Съ ними перешла въ Исландію и Н. поэзія (см. Исландія, исландская литература), въ Н.-же, вслѣдствіе постоянныхъ неурядицъ, поэтическое творчество совершенно замерло. О скальдахъ, жившихъ до Гаральда Гарфагра, мы ничего не знаемъ, кромѣ нѣсколькихъ именъ. Самъ Гаральдъ былъ скальдъ и собралъ въ своемъ дворцѣ наиболѣе выдающихся поэтовъ Скандинавіи, находившихъ въ его подвигахъ достаточно матеріала для своихъ пѣсенъ. Самыми знаменитыми изъ нихъ были: Тьодольфъ Гинъ (855—890), Торбьорнъ Горнклоффа, Оливеръ Нуфа, Гуттормръ Синдри, поэтесса Гильдръ Рольфсдоттиръ. Отъ перваго остались довольно значительные отрывки поэмъ: «Haustlöng» и «Ynglingstal». Послѣдняя излагаетъ генеалогію одного изъ родственниковъ короля Гаральда, начиная съ миѳическихъ временъ. Отъ Горнклоффа остались отрывки двухъ большихъ произведеній въ стихахъ, «Glymdrapa» и «Haraldsmâl»; въ нихъ онъ воспѣваетъ короля Гаральда; оба произведенія отличаются богатствомъ мыслей и художественностью изложенія, и по силѣ и поэзіи мало въ чемъ уступаютъ пѣснямъ Эдды. Наиболѣе извѣстнымъ изъ норвежскихъ поэтовъ былъ Ейвиндръ Финссонъ (910—955), жившій при дворѣ короля Гакона Добраго и воспѣвшій его подвиги въ «Hâkonarmâl», поэмѣ сходной по содержанію съ «Ynglindstal». Послѣ низверженія Гакона Финссонъ впалъ въ немилость у его преемника и лишь въ 965 г. возвратился ко двору, въ царствованіе Гакона Сигурдссона, въ честь котораго сочинилъ поэму «Haleygatal». Послѣ IX в. событія Н. жизни даютъ матеріалъ главн. обр. для исландской поэзіи, а мѣсто Н. скальдовъ замѣняютъ исландскіе, распѣвавшіе свои пѣсни при дворѣ норвежскаго короля. Исландія служитъ и родиною прозаическаго творчества, сагъ, героическихъ и историческихъ, сюжетъ которыхъ почерпался изъ дѣйствительныхъ событій Н. жизни и заимствовался изъ жизни и сказаній сосѣднихъ народовъ. Тѣ немногія саги, которыя были сочинены въ Норвегіи, записывались въ Исландіи и сохранились именно въ исландской ихъ передачѣ, напр. сага «Bjarkamal in fornu», которая воспѣваетъ подвиги норвежскаго героя Рольфа Біарки, находившагося въ свитѣ

датскаго короля Рольфа. Въ самой Норвегіи воображеніе народа работало главн. обр. въ сочиненіи сказокъ, составляющихъ какъ-бы продолженіе и развитіе древнихъ сагъ; въ нихъ мы находимъ ту же непосредственность, ту же эпическую простоту, тотъ же сильный и неподдѣльный юморъ. Число ихъ все увеличивалось; получались все новые и новые варіанты, благодаря сліянію чисто норвежскихъ сказаній съ миѳическими и легендарными произведеніями старины и съ новыми иностранными элементами. Всѣ эти сокровища народнаго творчества оставались совершенно неизвѣстными до Асбьёрнсена и Мо, занявшихся собираніемъ народныхъ сказокъ.—Уступая исландцамъ въ поэтическомъ творчествѣ, норвежцы принимали одинаковое съ ними дѣятельное участіе въ дѣлѣ выработки и составленія законниковъ—Frostathingslög, Gulathingslög, Eidsivathingslög и Borgarthingslög. Первыя два уложенія приписываются Гакону Доброму, а Eidsivathingslög Гаральду Черному, между тѣмъ какъ Borgarthingslög, повидимому, болѣе поздняго происхожденія. Больше всего потрудился надъ законниками, по преданію, Олафъ Св.: онъ внесъ въ нихъ измѣненія, необходимость которыхъ обусловливалась введеніемъ христіанства. Записываніе норвежскихъ законовъ начинается съ средины XII в. Это дѣлалось частными людьми, для личныхъ надобностей. Но уже въ томъ же столѣтіи ихъ труды отходятъ на задній планъ: духовенство король и получаютъ вліяніе на законодательство. Въ XIII вѣка Гаконъ Старый и его сынъ Магнусъ дѣятельно работаютъ въ этомъ направленіи. Составленные при нихъ законы остаются въ силѣ до соединенія Норвегіи съ Даніею кальмарскою уніею. Они собраны въ «Norges Love», I — IV. Gulathingslög сохранилось цѣликомъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно было записано въ XIII в. Frostathingslög сохранилось также въ цѣлости. Отъ двухъ другихъ уложеній сохранилось только церковное право. Къ этимъ законамъ примыкаетъ древнѣйшее городовое право Bjarkeyjasrettr. Совершенно новое направленіе получило Н. законодательство при королѣ Магнусѣ Гаконарсонѣ. Изъ Gulathingslög и Frostathingslög создано было новое церковное право, не встрѣтившее, впрочемъ, одобренія въ народѣ, вслѣдствіе чего король утвердилъ сочиненное архіеп. Іономъ «Kristinrettr Jons erkibys kops» (1277). Еще раньше король работалъ надъ новымъ уложеніемъ Landslög hin nyju, въ основѣ котораго были положены Gula- и Frostathingslög. Къ нему примыкаетъ позднѣйшее городовое положеніе, Bjarkeyjasrettr hinn yngri. Изъ другихъ древнихъ памятниковъ важнѣйшій—Speculum regale или Konungs-skaggja. Онъ содержитъ въ себѣ множество культурно-историческихъ, естественнонаучныхъ и географическихъ свѣдѣній и былъ сочиненъ во времена короля Сверри, по всей вѣроятности, имъ са мимъ. Изложены эти свѣдѣнія въ формѣ разговора между отцомъ и сыномъ; первый научаетъ второго всему, что должны знать купцы, король и его свита, духовенство и даже самый обыкновенный человѣкъ. Къ этому роду дидактическихъ произведеній принадлежитъ и «Elucidaras»—схоластическій разговоръ между учителемъ и ученикомъ о Богѣ и разныхъ религіозныхъ и библейскихъ вопросахъ. Единственнымъ замѣтнымъ произведеніемъ въ области исторіи является «Historia de antiquitate regum Norvagensium», доведенная до 1130 г.; сочинена она монахомъ Тьодрекомъ приблизительно около 1180 г., основана на разсказахъ Ари и Сэмундра, на старыхъ пѣсняхъ и т. д. и составлена по образцу иностранныхъ хроникъ. Послѣ соединенія съ Даніею Н. литература совершенно сливается съ датскою. Культура страны, и ея умственное развитіе исходятъ изъ копенгагенскаго унив. и носятъ исключительно датскій отпечатокъ. Норвежцы продолжаютъ участвовать въ умственной жизни Европы, но только на датскомъ яз., который дѣлается литературнымъ языкомъ обѣихъ странъ. Въ 1772 г. учреждено «Н. Общество» (Н. кружокъ, см. стр. 357), имѣвшее цѣлью объединить жившихъ въ Копенгагенѣ норвежцевъ, но постепенно получившее литературный характеръ; около этого же времени проявляются и первые проблески національнаго чувства, получившаго впослѣдствіи такое глубокое значеніе и сильное выраженіе въ Н. литературѣ. Поэты Н. общества ищутъ матеріала для своего вдохновенія въ Норвегіи, въ ея природѣ, въ жизни и обычаяхъ народа и въ своихъ произведеніяхъ прибѣгаютъ къ областнымъ нарѣчіямъ Норвегіи. Болѣе выдающіеся изъ нихъ: Іоганнъ Брунъ (1745 — 1816), бергенскій епископъ, игравшій значительную роль въ умственной жизни своего времени, писавшаго трагедіи, патріотическія пѣсни, проповѣди; братья Клаусъ Фриманнъ (1746—1849) и Педеръ Гарбо Фриманнъ (1752—1839), пріобрѣвшіе большую популярность своими національными пѣснями; Клаусъ Фастингъ (1746—1791), получившій извѣстность эпиграммами, Іоанна Уибъ — пѣснями (1748 — 1782). Среди Н. поэтовъ, не принадлежавшихъ къ Н. кружку, наибольшею извѣстностью пользовался Едуардъ Стормъ (1749—94). Его пѣсни представляютъ удачное подражаніе героическимъ балладамъ; его сказки, сочиненныя на Н. нарѣчіи, очень хороши. Все это были лишь первые проблески національной литературы. Только послѣ основанія университета въ Христіаніи (1811) и отдѣленія Норвегіи отъ Даніи въ 1814 г., доставившаго первой политическую свободу, можетъ быть рѣчь о самостоятельномъ и національномъ развитіи Н. науки и литературы. *Л.*

Въ новой Н. литературѣ можно выдѣлить четыре главныхъ періода: 1) культа свободы (1814—1830), 2) пробужденія національнаго чувства (1830—1840), 3) національно-романтическій (1840 — 1870) и 4) національно-соціально - реалистическій (съ 1870 г.). Въ первыя три десятилѣтія по отдѣленіи Норвегіи отъ Даніи Н. литература проявила мало самостоятельности, продолжая питаться старыми образцами и слѣдовать старымъ традиціямъ, такъ какъ дѣятели ея были все люди, обязанные своимъ образованіемъ и литературнымъ развитіемъ датской культурѣ. Въ Н. поэзіи до 30-хъ годовъ преобладалъ патріотическо-лири-

ческій элементъ, при чемъ поэты ограничивались, по бо́льшей части, восторженнымъ прославленіемъ «свободной и самостоятельной Норвегіи», да воспѣваніемъ «древней Норвегіи» и «норвежскихъ скалъ». Но такъ какъ сами поэты въ сущности были довольно чужды и природѣ, и народу восхваляемой страны, то и поэзія ихъ была лишена почвы. Совершенно пропуская 400 лѣтъ уніи съ Даніей, эти поэты прямо связывали новую свободную Норвегію съ древней, временъ сагъ, когда «норвежецъ», по выраженію поэта Вольфа, «шелъ бурнымъ потокомъ, заставлявшимъ дрожать землю». Патріотическія пѣснопѣнія этого періода вообще страдаютъ ложнымъ паѳосомъ, вычурностью и однообразіемъ; нѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, не лишены извѣстной силы и вдохновенія. Выкупающею ихъ общіе недостатки симпатичною особенностью является проникающая ихъ чисто дѣтская, радостная любовь къ свободѣ и родинѣ. Изъ писателей этого періода выдѣлились Людеръ Сагенъ, Стормъ, Мунхъ, Фоссъ, Швахъ, Вольфъ, Маурицъ Гансенъ и Бьёррегоръ, но ни одинъ изъ нихъ не завоевалъ себѣ прочнаго мѣста въ литературѣ. Наиболѣе плодовитымъ и вообще выдающимся изъ названныхъ писателей былъ М. Гансенъ, проявившій въ цѣломъ рядѣ идиллій, романовъ и новеллъ очень живую, непосредственную фантазію. За нимъ можно поставить Шваха, лирическаго поэта, стихотворенія котораго, по бо́льшей части, принаровлены къ разнымъ случаямъ. Послѣдняя черта вообще характеризуетъ всю поэзію даннаго періода, не отличающагося глубокой и яркой индивидуальностью писателей. Главное значеніе стихотвореній Шваха въ томъ, что они даютъ вѣрное отраженіе всего, волновавшаго современное поэту общество. Бьёррегоръ, авторъ первой національной драмы: «Fjeldeventyr» («Приключеніе на скалахъ») и популярныхъ народныхъ пѣсенъ, особенно много содѣйствовалъ развитію въ литературѣ національнаго движенія и стремленія къ самобытности. Второй періодъ—пробужденія національнаго чувства, своего рода «Sturm und Drang Periode», гораздо значительнѣе перваго; среди литературныхъ представителей его находятся писатели, имена которыхъ стали историческими: Генрикъ Вергеландъ (VI, 14) и Іоганнъ - Себастіанъ Вельгавенъ (V, 858). Однако и пламенное патріотическое увлеченіе этихъ ратоборцевъ за полное культурное освобожденіе и возрожденіе Норвегіи, недостаточно глубоко проникая въ сущность народной жизни, часто ограничивалось витаніемъ въ области общимъ идей и слишкомъ односторонне стремилось порвать всякую связь съ прежними традиціями. «Національная партія», съ Вергеландомъ во главѣ, встрѣтила противницу въ «партіи интеллигенціи», съ Вельгавеномъ во главѣ, который, стоя за охраненіе прежнихъ культурныхъ началъ и эстетическихъ требованій и духовной связи съ Даніей, а черезъ нее—и съ общеевропейскою культурною жизнью, считалъ проповѣдь Вергеланда пустымъ патріотическимъ фразерствомъ. Не смотря на ожесточенность литературной борьбы, веденной главнымъ образомъ двумя студенческими (студенческій міръ вообще игралъ тогда огромную роль въ культурной и политической жизни страны) обществами, издававшими свои спеціальные органы,—«Н. кружкомъ» и «Н. союзомъ»—обѣими сторонами руководило въ сущности одно чувство, любовь къ родинѣ, и одна цѣль—ея благо. Онѣ только не могли согласиться относительно средствъ достиженія цѣли. Борьба эта имѣла для страны большое значеніе, постепенно умѣривъ односторонность обѣихъ партій. Третьимъ выдающимся литературнымъ поэтомъ этого періода является А. Мунхъ (XX, 187), лирическій поэтъ съ элегическимъ настроеніемъ, который завоевывалъ своей задушевной поэзіей все больше и больше вниманія, по мѣрѣ того какъ стихали страсти, вызванныя борьбой между Вергеландомъ и Вельгавеномъ. Мунхъ извѣстенъ также, какъ драматургъ; особеннымъ успѣхомъ пользовалась на сѣверѣ его драма: «Соломонъ де Ко». Видно мѣсто занимаетъ также сестра Вергеланда, Камилла Коллетъ, первая поднявшая въ Н. литературѣ женскій вопросъ и тѣмъ примыкающая къ писателямъ новѣйшаго періода, выдвигающимъ на первый планъ различные соціальные вопросы. Главнымъ образомъ извѣстность Коллетъ создалъ прекрасный романъ ея: «Дочери уѣзднаго судьи» («Amtmandns Dötre»; (въ нѣм. переводѣ появился въ 1864 г.). Въ данный періодъ дѣйствовалъ еще рядъ второстепенныхъ писателей: П. Іенсенъ, С. Сиверсенъ, К. Монсонъ, Н. Даль, М. Ландстадъ, П. Коллетъ, Г. Бломъ, Р. Ольсенъ, І. Мо и др., произведенія которыхъ носили отпечатокъ ожесточенной борьбы литературныхъ партій. По окончаніи борьбы нѣсколько выдвинулись поэты Т. Кверульфъ, Г. Бентанъ и И. Рёрдамъ, которые не задавались претензіей создать какое-либо новое направленіе. Въ 40-хъ гг. Н. литература вступила въ новый фазисъ: въ обществѣ пробудился глубокій интересъ къ народной поэзіи, народной жизни и прекрасной родной природѣ, вслѣдствіе чего и сюжеты художественныхъ прозведеній стали черпать изъ родного быта и природы. Главный толчокъ въ данномъ направленіи былъ данъ собранными Асбьёрнсеномъ и Мо народными сказками, изданными въ мастерскомъ пересказѣ названныхъ писателей, затѣмъ Н. народными преданіями, въ превосходномъ изложеніи Асбьёрнсена, и собранными Ландстадомъ и Бугге народными пѣснями (съ народными мелодіями, обработанными Линдеманомъ). Большой успѣхъ имѣли также разсказы изъ народнаго быта Эстгора и названой уже Камиллы Коллетъ. Увлеченіе народною жизнью съ еще бо́льшею силою вызвало вновь увлеченіе народнымъ языкомъ, приведшее къ образованію цѣлой народнической партіи, которая поставила себѣ задачей созданіе новаго литературнаго, чисто Н. языка. Въ Бергенѣ и въ Христіаніи образовались въ 60-хъ гг. общества для изданія на новомъ языкѣ газетъ и книгъ. Особенныхъ результатовъ это движеніе, однако, не имѣло даже въ народной средѣ, не смотря на то, что къ нему отчасти примкнулъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ писателей Нор-

вегіи, Бьёрнстьерне Бьёрнсонъ. О томъ, насколько вообще Н. народъ свыкся съ датскимъ языкомъ, лучше всего свидѣтельствуетъ то, что переселившіеся въ Сѣв. Америку Н. крестьяне, имѣя полную возможность держаться на новой родинѣ того языка, который имъ больше всего по душѣ, все таки издаютъ и читаютъ книги на датскомъ яз., а не на новомъ Н. Такіе горячіе сторонники національнаго направленія и подвижники распространенія просвѣщенія въ народѣ, какъ Оле Вигъ († 1857) и Эйлертъ Сундтъ († 1875), писали свои многочисленные разсказы и статьи для народа на датскомъ языкѣ. Первый изъ названныхъ писателей, самъ вышедшій изъ народа, издавалъ журналъ «Folkevennen» (Другъ народа) также на датскомъ языкѣ, затѣмъ написалъ и издалъ цѣлый рядъ брошюръ и статей, какъ то: «Liv i Norge», «Religiös lœsning for folket», «Norges historie indtil Horald Hoorfager», «Sange og rim for det norske folk» и др. Сундтъ изучилъ, въ постоянныхъ разъѣздахъ по странѣ, бытъ народа и описалъ его отчасти въ «Folkevennen», отчасти въ отдѣльныхъ брошюрахъ и книжкахъ. Главнымъ препятствіемъ къ утвержденію новаго (чисто Н.) литературнаго языка служило съ самаго начала разногласіе поборниковъ его относительно формъ, правописанія и произношенія. Нѣкоторые старались положить въ основу его формы древне-сѣвернаго (исландскаго) языка, другіе же ратовали за то или другое мѣстное нарѣчіе. Такимъ образомъ новый языкъ становился непонятнымъ то той, то другой части народа, а иногда даже и интеллигентнымъ слоямъ общества. Новѣйшій и самый цвѣтущій періодъ Н. литературы выдвинулъ пользующихся европейскою извѣстностью писателей, какъ Ибсенъ, Бьёрнсонъ, Ли и Кьелландъ. Бьёрнстьерне Бьёрнсонъ (V, 152) является прямымъ продолжателемъ завѣтовъ Вергеланда и, стоя во главѣ національной партіи, старается и въ качествѣ писателя, и въ качествѣ общественнаго дѣятеля, выдвинуть все національное. Тѣмъ не менѣе онъ признаетъ благотворное вліяніе Даніи на Н. культуру вообще и литературу въ особенности. Генриха Ибсена, отвлекаясь отъ его общечеловѣческаго значенія (XII, 746), можно считать скорѣе преемникомъ завѣтовъ Вельгавена, стоявшаго за неразрывную духовную связь съ Даніей. Литературная дѣятельность обоихъ писателей сводится, въ общихъ чертахъ, къ борьбѣ съ пороками, мѣшающими здоровому развитію общества. Іонасъ Ли (XVII, 626) и Александръ Кьелландъ (см. Килландъ)—также крупные таланты, главнымъ образомъ какъ романисты. Первый черпаетъ свои сюжеты и типы изъ жизни моряковъ, второй зло изображаетъ буржуазію и бюрократію. Созданные Бьёрнсономъ и особенно Ибсеномъ типы носятъ такой общечеловѣческій характеръ, что возбуждаемый ими интересъ не ограничивается предѣлами родины писателей, и европейская извѣстность послѣднихъ растетъ годъ отъ году. Наряду съ Толстымъ, Ибсенъ можетъ быть названъ самымъ знаменитымъ изъ нынѣ живущихъ писателей. Изъ другихъ новѣйшихъ Н. писателей особенно выдается Магдалена Торесенъ (датчанка родомъ, вышедшая изъ народа), разсказы которой («Студентъ», «Исторія Сигне», и др.) пользуются большой популярностью въ Норвегіи. Въ послѣднее время выдвинулись Арне Гарборгъ (романъ «Крестьяне-студенты»), Кнудъ Гамсунъ (романъ «Голодъ») и Амалія Скрамъ («Проф. Іеронимусъ»; переводъ въ «Сѣв. Вѣстн.» 1897 г.). Данный періодъ (съ 70-хъ гг.) вообще отличается рѣзко реалистическимъ характеромъ, въ противоположность предшествовавшему, романтическому. Начало такому направленію положилъ, впрочемъ, еще дѣятель предыдущаго періода, Асбьёрнсенъ, черпавшій свои образы прямо изъ дѣйствительной жизни. Примѣру его послѣдовали Эстгофъ, Мельтцеръ, Шульце и Винье. Въ новомъ періодѣ то же направленіе особенно замѣтно въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Бьёрнсона, Ибсена, Ли, Кьелланда, не говоря уже о такихъ ультра-реалистахъ, какъ Гарборгъ и Гамсунъ. Представители новаго періода не ограничиваются картинами народной жизни, но изображаютъ современное Н. общество во всѣхъ его слояхъ; преобладающею темою ихъ произведеній является рѣшеніе или хотя постановка различныхъ жгучихъ соціальныхъ вопросовъ. Основное теченіе литературнаго даннаго періода —это стремленіе поучать общество и бичевать его пороки. Не смотря на неоспоримыя преимущества новой реалистической школы, она страдаетъ и недостатками, главн. образомъ односторонностью воззрѣнія на жизнь. Настроеніе писателей-реалистовъ слишкомъ пессимистично, вслѣдствіе чего они рисуютъ преимущественно тѣневыя стороны жизни. Къ числу менѣе извѣстныхъ за границей, но весьма даровитыхъ представителей этого направленія принадлежитъ К. Эльстера († 1881), начавшій подражаніемъ разсказамъ изъ народнаго быта Бьёрнсона и выработавшійся затѣмъ въ вполнѣ самостоятельный и своеобразный талантъ. Изъ произведеній его выдаются: «Solskyer» («Солнечныя облака») и «Farlige Folk» («Опасные люди»). За нимъ идутъ еще Джонъ Паульсенъ и К. Глёрсенъ. Рядомъ съ писателями реалистическаго направленія на поприщѣ норвежской литературы работаетъ цѣлый рядъ писателей, держащихся въ сторонѣ отъ общаго теченія, напр. И. Фрійсъ, разсказъ котораго «Fra Finmarken» дышетъ своеобразною поэтическою прелестью, Элиза Оберъ (Aubert) и К. Флоодъ (редакт. «Ny illustreret tidende»), разсказы которыхъ пользуются большою популярностью. Произведеніе Маріи Кольбанъ († 1884), напр. «Yeg lever» («Я живу»), «Fra det höje Nord» «Съ дальняго сѣвера»), изображаютъ по преимуществу жизнь высшихъ классовъ и носятъ особый отпечатокъ, благодаря тому, что писательница бо́льшую часть жизни провела за границей. Іоганнъ Вибе, писатель съ сатирическимъ направленіемъ (разсказъ «Aleksander Möllers Erindringer») является какъ критикъ противникомъ реализма въ литературѣ. Изъ лирическихъ поэтовъ выдѣляется Т. Каспари, изъ представителей реально-соціальнаго направленія въ поэзіи — К. Рандерсъ.

Въ новой Н. литературѣ научной и спеціальной выдвигаются: по богословію—Стенеръ Іоганнесъ Стенерсенъ († 1835), авторъ «Den kristne Kirkes historie» и «Udsigt over den lutherske reformation»; Вильгельмъ Андреасъ Вексельсъ († 1866), грунтвигіанецъ, получившій воспитаніе и образованіе въ Даніи; Гисле Іогансенъ, профессоръ богословія въ христіанійскомъ университетѣ; Р. Ниссенъ († 1882), проф. богословія, авторъ «Kirkehistoriske Foredrag» и изданныхъ по смерти его лекцій «De nordiske Kirkers historie»; Ф. Петерсенъ, авторъ крупнаго труда о взглядахъ Киркегора на сущность христіанскаго ученія и множества статей о вѣрѣ и религіозной жизни; Ф. Бугге, І. Гойхъ, А. Бангъ, К. Тоннингъ. По философіи: Н. Трескоу († 1833), проф. философіи въ копенгагенскомъ и христіанійскомъ унив.; М. І. Монрадъ, издавшій, кромѣ строго-научныхъ трудовъ популярно изложенныя лекціи «Tankeretninger i den nyere Tid»; Г. Люнгъ († 1884), извѣстный, помимо своей научной дѣятельности, популярными трудами: «Hedenskabets levnetslöb» и «Jödedemmen». По исторіи: Х. Фальсенъ († 1830), горячій поборникъ независимости Норвегіи, авторъ «Norges Historie» и «Beskrivelse over Kongeriet Norge»; Якобъ Оллъ (Aall, † 1844), переведшій королевскія саги Снорре Стурлесона и написавшій крайне интересныя воспоминанія, служащія къ уясненію исторіи Норвегіи съ 1800 по 1815 г.; Р. Кейзеръ († 1864), П. Мунхъ († 1863) и Хр. Ланге († 1861), тру дившіеся надъ образованіемъ чисто норвежской исторической школы и обогатившіе норвежскую литературу множествомъ обширныхъ трудовъ по древнѣйшей исторіи Сѣвера. Основанная имъ историческая школа проводитъ новыя воззрѣнія относительно древняго населенія С и, въ противоположность утвержденію датскихъ историковъ, настаиваетъ на томъ, что литература среднихъ вѣковъ принадлежитъ исключительно Норвегіи и Исландіи. Главные труды Кейзера: «Den norske Kirkes historie under katholicismen» и лекціи по «Norgeshistorie»; Мунхъ отличался огромнымъ трудолюбіемъ; труды Ланге: «De norske klostres historie i middelalderen», «Norsk Tidskrift for videnskab og literatur» и «Norsik Forfatter Leksikon». Затѣмъ идутъ: А. Файе (Faye, † 1869), издавшій, кромѣ «Folkesagn», рядъ популярно изложенныхъ историческихъ трудовъ—«Norge i 1814», «Karl d. XII i Norge» и др. Л. До—историкъ-политикъ-географъ, извѣстный своимъ популярнымъ трудомъ «Lordbekrivelse for den norske almue» и цѣлымъ рядомъ популярно-изложенныхъ историческихъ и географическихъ трудовъ, напр.: «Det gamle Kristiania», «Norske bygdesagn». Изъ новѣйшихъ историковъ первое мѣсто принадлежитъ Іогану Сарсу, автору «Udsigt over Norges Historie». Сарсу издавалъ въ сотрудничествѣ съ проф. Либлейномъ «Nyt norsk tidsskrift» и въ сотрудничествѣ съ проф. Олафомъ Скауланомъ «Nyt tidsskrift». За нимъ слѣдуютъ Ингваръ Нильсенъ (написавшій, кромѣ статей по новѣйшей исторіи Норвегіи, превосходный путеводитель по Норвегіи), Г. Стормъ, И. Бергъ. По нумизматикѣ—С. Гольмбо, Швахъ и Шиве; въ области историческихъ мемуаровъ заявили себя Павельсъ, Фохтъ и г-жа Дункеръ. По географіи—І. Крафтъ († 1853): «Topografisk statistisk beskrivelse over Kongeriet Norge»; И. Фрійсъ, авторъ «En sommer i Finmarken, russisk Lapland og Nordkarellen» и Нансенъ (см.). По археологіи—Н. Николайсенъ, «Norske fornlevninger», О. Ригъ и И. Ундсетъ. По филологіи и лексикографіи—С. Бугге, профессоръ и знатокъ древне-сѣвернаго языка, стяжавшій европейскую извѣстность и возбудившій сильные споры среди европейскихъ ученыхъ своими трудами по происхожденію древне-сѣверныхъ сказаній о богахъ и витязяхъ; Иваръ Оссенъ, извѣстный трудами на пользу народнаго Н. языка; Кнудъ Кнудсенъ, такой же поборникъ «онорвеженія» литературнаго языка, извѣстный главнымъ образомъ большимъ словаремъ: «Norsk og Unorsk»; І. Фритцеръ, составитель словаря древне-сѣвернаго языка: «Oldnorsk ordbog»; Л. Обэръ, филологъ классикъ; І. Вейссе, также; І. Стормъ, авторъ «De romanske folk og sprog»; І. Либлейнъ, египтологъ и авторъ популярнаго труда «Nutidens opdagelser om de gamle ägyptere». По исторіи литературы: Вельгавенъ, Пауль Гансенъ, Г. Лассенъ, авторъ «Henrik Wergeland og hans Samtid»; Л. Дитрихсонъ, авторъ «Omrids af den norske poesishistorie» (первой исторіи Н. поэзіи), извѣстный также многочисленными трудами по датской и шведской литературѣ; О. Скавланъ, авторъ «Holberg som komedieforfatter»; Г. Іэгеръ, авторъ «Literatur-historiske pennetegninger» и «Norske forfattere»; Крафтъ и Ланге, извѣстные своимъ «Forfatterleksikon» (словарь писателей; новое изд. Гальворсена, начат. 1881 г.). По юриспруденціи—А. Швейгоръ († 1870), особенно выдвинувшій въ Норвегіи юридическія науки, Ф. Стангъ, Т. Амегоугъ — оба также и выдающіеся политическіе дѣятели. По естественнымъ наукамъ—астрономіи: Хр. Ганстенъ († 1873), прославившійся изслѣдованіями земного магнетизма и оставившій, кромѣ научныхъ трудовъ, весьма любопытные «Reiseerindringer» (Путевыя воспоминанія) и «Livsbilleder» (Картинки жизни); по зоологіи: М. Сарсъ († 1869), занимающій самое выдающееся мѣсто среди норвежскихъ ученыхъ и достигшій европейской извѣстности, сынъ его Г. Сарсъ, затѣмъ Р. Коллетъ, Фр. Нансенъ; по ботаникѣ—М. Нумсенъ-Блютъ († 1862), начавшій крупный трудъ — описаніе Н. флоры, оконченный его сыномъ Акселемъ Блютъ; Ф. Шюблеръ, авторъ популярныхъ статей о разводкѣ плодовыхъ деревьевъ, огородовъ и пр., главный же трудъ его: «Norges Vekstrige» (Флора Норвегіи). По геологіи—Б. Кейлгау († 1858), авторъ «Reise i Ost o Vest-Finmarken»; С. Сексе, извѣстный описаніемъ Н. ледниковъ; Т. Кьерульфъ (извѣстенъ также какъ лирическій писатель); А. Гелландъ, авторъ «Om Jordklodens bygning». Г. Манъ извѣстенъ трудами по метеорологіи: «Om vindog veir». По математикѣ—Н. Абель († 1829), успѣвшій, хотя умеръ 27 лѣтъ, получить всемірную извѣстность, О. Брохъ, К. Бьеркнесъ

и С. Лп. По медицинѣ—братья Хр. Бокъ (1877) и В. Бокъ († 1875) и Э. Лохманъ.

Литература. Относительно исландскаго періода Н. литературы—см. Исландская литература (XIII), а также: Th. Möbius, «Catalogus librorum Islandicorum et Norvegicorum aetatis mediae» (Лпц., 1856); «Analecta Norroena, Auswahl aus der islandischen und norwegischen Literatur des Mittelalters» (Лпц., 1877); T. E. C. Dietrich, «Altnordisches Lesebuch» (1864); N. M. Petersen, «Bidrag til den oldnordiske Literaturs Historie» (Копенг., 1866); K. Keyser, «Nordmaendenes Videnskabelighet og Literatur i Middelalderen» (Христіанія, 1866). Относительно датско-Н. литературы и позднѣйшей Н. — см. Датскій языкъ и литература, а также: Howitt, «The litterature and romance of northern Europe» (Лонд., 1852); S. Dietrichson, «Laeredigtet i Nordens poetiske Literatur» (Стокг., 1860); «Omrids af den norske Literaturs Historie» (Копенг., 1866 — 1869); P. Hansen, «Nordiske Digtere ect.» (Копенг., 1879); I. E. Kraft, «Norsk Forfatterlexikon» (1814 — 56, Христіанія, 1863); P. Botten-Hansen, «La Norvège litteraire» (Христіанія, 1868).

П. Г—нъ.

Норвежскій кружокъ (Det norske Selskab), основанный Н. студентами копенгагенскаго унив. въ 1772 г.—игралъ въ свое время большую роль въ культурной жизни Норвегіи. Въ Копенгагенѣ «кружокъ» собирался въ помѣщеніи одного виноторговца, гдѣ за пуншемъ обсуждались жгучіе вопросы (преимущественно литературные) и злобы дня. Удачныя остроты, экспромпты и рѣчи членовъ заносились въ журналъ кружка и потомъ расходились въ копіяхъ. Душой «кружка» былъ поэтъ-сатирикъ Вессель: изъ членовъ выдавались Бредаль, Брунъ, братья Вибе, Монрадъ, Фастингъ, Фриманъ, Цетлицъ и др. «Кружокъ» находился въ сильной оппозиціи къ датскому кружку студентовъ, группировавшихся около поэта-лирика I. Эвальда, и много содѣйствовалъ очищенію датскаго языка отъ варваризмовъ и освобожденію датской литературы отъ сентиментальности и высокопарности, навѣянныхъ весьма популярной тогда въ Даніи поэзіей Клопштока. По основаніи въ Христіаніи университета и по расторженіи уніи Норвегіи съ Даніей «Н. кружокъ» перенесъ свою дѣятельность въ Христіанію, гдѣ существуетъ и до сихъ поръ.

П. Г—нъ.

Норвежскій языкъ. Въ началѣ достовѣрной исторіи во всѣхъ трехъ скандинавскихъ странахъ существовалъ одинъ общій языкъ, древне-сѣверный, который можетъ считаться родоначальникомъ всѣхъ скандинавскихъ нарѣчій. Древнѣйшими его памятниками являются: 1) иностранныя слова (Lånord) культурно-историческаго содержанія, заимствованныя въ I ст. по Р. Хр. (отчасти и раньше) лапландцами отъ ихъ сосѣдей въ Швеціи и Норвегіи и финнами отъ ихъ сосѣдей въ Финляндіи и Эстляндіи и сохранившіяся по наше время въ языкахъ этихъ народовъ; 2) надписи на камняхъ, скалахъ, золотыхъ монетахъ, металлической и деревянной утвари и т. д., начертанныя древнимъ общегерманскимъ руническимъ алфавитомъ въ 24 знака (см. Руны). Древнѣйшія въ Норвегіи относятся къ IV и V вв. Изъ нихъ можно вывести заключеніе, что древне-сѣверный языкъ больше всего подходилъ къ готскому. Уже во время викинговъ произошло измѣненіе какъ въ письменахъ, такъ и въ древнихъ формахъ языка. Въ надписяхъ употребляютъ позднѣйшій руническій алфавитъ, изъ 16 буквъ. Формы языка претерпѣваютъ различныя измѣненія сравнительно съ древне-сѣвернымъ; характеръ языка совершенно мѣняется. Проявляются и діалектическія различія, но все же языкъ считается по прежнему общимъ dånsk Tunge. Источниками для изученія этого періода являются по прежнему: 1) руническія надписи, число которыхъ значительно увеличивается, 2) иностранныя слова, встрѣчаемыя у многихъ народовъ вслѣдствіе частыхъ сношеній съ ними викинговъ — въ англійскомъ, русскомъ древне-германскомъ языкахъ, и, наконецъ, 3) стихотворенія древнихъ скальдовъ конца IX в., дошедшія до насъ уже въ исландской передачѣ ихъ. Послѣ введенія христіанства въ XI вѣкѣ діалектическія различія настолько усиливаются, что образуются четыре отдѣльныхъ языка: исландскій, норвежскій, шведскій и датскій, при чемъ первые два, представлявшіе большое сходство другъ съ другомъ, назывались сѣверо-западными, также norront mål, Н. языкомъ, въ противоположность шведскому и датскому языку—сѣверо-восточнымъ (см. Исландскій яз.). Древне-Н. яз. уступалъ древне-исландскому по значенію, но имѣлъ большое распространеніе, охватывая Норвегію, часть Швеціи, часть Ирландіи и сѣв. Шотландіи, о-ва Мэнъ, Гебридскіе, Шетландскіе и Оркнейскіе. Источниками его служатъ глав. образомъ древнія рукописи (руническихъ надписей сохранилось лишь весьма незначительное количество), написанныя латинскимъ алфавитомъ. Онѣ сохраняются въ государственномъ архивѣ Христіаніи и университетской библіотекѣ Копенгагена и всѣ уже изданы. Древнѣйшія: три отрывка легендъ, написанныя до 1200 г. (изд. Унгеромъ въ «Heilagra Manna sögur», 1877); древне-Н. книга проповѣдей начала XIII в. (изд. Унгеромъ, 1864); отрывки изъ законовъ Гула-тинга, 1200 г. (изд. въ «Norges gamla love» Г. Стормомъ, 1885) Ейдсиватинга, начала XIII в. (изд. тамъ же). Отъ 1250 г. сохранилась цѣликомъ рукопись древнѣйшаго закона Гулатинга (изд. Кейзеромъ и Мунхомъ въ «Norges gamle love», 1846) и легендарная сага объ Олафѣ (изд., тѣми же въ 1849 г.). Къ позднѣйшимъ рукописямъ относятся собраніе законовъ — Codex Tunsbergensis (изд. въ «Borgarthings aeldre kristenhet»), самая ранняя и значительная часть котораго написана между 1320 и 1330 гг. Кромѣ того, сохранившіеся въ большомъ количествѣ акты, появившіеся впервые въ XIII в. и составлявшіеся затѣмъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, даютъ много данныхъ для опредѣленія діалектическихъ измѣненій въ языкѣ. Въ 1319 г. произошло соединеніе Норвегіи съ Швеціей и

вскорѣ проявились новыя отступленія отъ древне сѣверныхъ формъ; *rl* и *rn* переходятъ въ *ll* и *nn*; *i* обращается въ *y* передъ *r* и *l*; между конечнымъ *r* и предыдущею согласною вводится гласная *e* или *ae*, послѣ которыхъ *r* иногда выпадаетъ и т. д. Послѣ соединенія въ XV в. съ Даніею въ Н. языкъ вводится много датскихъ особенностей: *b*, *d*, *g* послѣ гласныхъ переходятъ въ *p*, *t*, *k*; конечное *a* замѣняется *e*; вводятся датскія слова *iek* (*ek*), я, *se* (*sia*), видѣть и т. д. Послѣ отдѣленія Швеціи различіе между ея языкомъ и Н. растетъ, между тѣмъ какъ Н. языкъ сближается съ датскимъ. Реформація составляетъ эпоху въ развитіи скандинавскихъ языковъ; новыя формы языка утверждаются на прочныхъ основаніяхъ, различіе между древне-сѣвернымъ языкомъ и новымъ увеличивается. Къ концу среднихъ вѣковъ вліяніе датскаго языка принимаетъ настолько грандіозные размѣры, что Н. литература совсѣмъ замираетъ; даже акты начинаютъ писать на языкѣ, который можетъ быть названъ чисто датскимъ. Въ XVI в. написанные по-норвежски акты встрѣчаются только въ видѣ исключеній, а со времени реформаціи датскій языкъ дѣлается языкомъ литературы, городского населенія и всего читающаго Н. міра. Правительство наз. его датскимъ, когда вопросъ касается датскихъ дѣлъ, и Н., когда вопросъ идетъ о Норвегіи. Переводъ библіи былъ сдѣланъ въ Швеціи въ 1541 г., въ Даніи въ 1550 г. Норвегія приняла послѣдній переводъ. Врядъ ли это произошло бы, если бы датскій языкъ былъ чуждъ народу, потому что Норвегіи предстоялъ выборъ между датскимъ переводомъ, и исландскимъ составленнымъ въ 1539 г. Одда Гостскальссономъ, пересмотрѣннымъ копенгагенскими профессорами и получившимъ королевскую привилегію. Народный Н. языкъ успѣлъ сильно отступить отъ древне-сѣв., что доказывается обиліемъ переводовъ на новый Н. языкъ древнихъ сагъ и древнихъ законовъ, появившихся именно въ это время. Сходство Н. языка съ датскимъ было гораздо больше, чѣмъ теперь, что объясняется бо̀льшею быстротою развитія литературнаго языка сравнительно съ разговорнымъ, отличающимся болѣе неподвижнымъ характеромъ. Хотя формы и окончанія остались тѣ же, но синтаксисъ и стилистика сильно измѣнились; кромѣ того въ лексиконъ введено было много новыхъ словъ изъ англійскаго, французскаго, латинскаго и главнымъ образомъ нѣмецкаго языка (см. Датскій языкъ). Между тѣмъ какъ литературный датскій языкъ, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе отдалялся отъ народнаго Н. и развивался при помощи совмѣстной работы Н. и датскихъ литературныхъ дѣятелей, народный Н. яз. распадался на нарѣчія, все сильнѣе обособлявшіяся. Діалектическія различія проявлялись уже и въ древне-Н., но въ средніе вѣка они постепенно увеличивались, при чемъ особенно ярко выступили различія между языкомъ зап.-Н., слѣдующимъ въ своемъ развитіи направленію исландскаго языка, и языкомъ вост.-Н., сходнымъ болѣе съ древне-шведскимъ. Дифференціація облегчалась отсутствіемъ объединяющаго Н. литературнаго языка, такъ что уже въ 1600 г. теперешнее раздѣленіе на нарѣчія существовало въ своихъ наиболѣе существенныхъ чертахъ. Особенности вост.-Н. яз.: *ae* въ вин. ед. муж. paen (den), имен. и вин. ед. сред. paet (das) и въ нарѣчіи paer (тамъ); зап.-Н.: *a* въ pann, pat, par; позже (XIV в.) въ вост. Н., а не въ зап. Н., *a* въ окончаніяхъ послѣ долгаго коренного слога переходитъ въ *ae*, напр. saendae, но vita. Вост. Н. *y* передъ *r* или *l* часто измѣняется въ *iu* напр. hiurdir. Гласная между конечнымъ *r* и стоящею передъ нимъ согласною выражается въ вост. Н. *a*, зап. Н.—*u* или *o*, напр. prestar, prestur. Уже въ XIV в. въ вост. Н. появляются уподобленія, характеризующія современныя Н. нарѣчія, напр. род. ед.: oko или uku вмѣсто vaku. Въ вост. Н. *tl* переходитъ въ *sl*, въ зап. Н. наоборотъ, *sl* въ *tl*, напр. lisli вмѣсто litli, зап. Н. sytla вмѣсто sysla. Въ вост. Н. *ed* и *nd* ассимилируются въ *ll*, *nn*, напримѣръ Vestfoll. Когда Норвегія отдѣлилась отъ Даніи, порывается политическая связь, но связь языка и литературы сохраняется. Впрочемъ, въ обществѣ проявляется вскорѣ новое теченіе, стремленіе выработать свой самостоятельный языкъ, обращаясь къ живому источнику, забытому въ теченіе столькихъ лѣтъ—къ народному слову. Начало положено было Вергеландомъ, Асбьёрнсеномъ и Мое, собирателями народныхъ сказокъ, вызвавшими къ жизни новыя формы рѣчи, новые обороты и выраженія, почерпнутые у крестьянъ. Иваръ Озенъ (1813—96) положилъ начало научному изученію Н. языка въ лексикологическомъ и грамматическомъ отношеніи: увлекшись филологическими изысканіями, онъ задался цѣлью изучить всѣ областныя нарѣчія Норвегіи и классифицировать ихъ. Въ 1848 г. онъ издалъ свой капитальный трудъ «Det norske Folkesprogsgrammatik», за которымъ черезъ 10 лѣтъ послѣдовалъ словарь этого языка, «Norsk ordbog». Озенъ первый положилъ начало мѣстному Н. языку, нашедшему впослѣдствіи столько пылкихъ сторонниковъ; онъ предложилъ замѣнить имъ въ литературѣ датскій, положивъ въ основу его наиболѣе разработанныя изъ мѣстныхъ нарѣчій. Рудольфъ Кайзеръ и Мунхъ (Педеръ Андреасъ) предались изученію древней народной литературы, языка и исторіи; М. Б. Ланстадъ собралъ и издалъ множество старинныхъ норвежскихъ пѣсенъ, сохранившихся въ народѣ, особенно въ Телемаркенѣ. Въ настоящее время въ вопросѣ о языкѣ въ Норвегіи замѣчаются 3 теченія. Одни литераторы считаютъ роднымъ языкомъ датскій, какъ созданный дружными усиліями датчанъ и норвежцевъ (Ибсенъ, Кьелландъ, Іонасъ Ли), и продолжаютъ писать на немъ. Другіе, съ Бьёрнсономъ во главѣ, дѣлаютъ уступку новому направленію въ томъ отношеніи, что вводятъ норвежскія слова въ датскій языкъ и измѣняютъ его правописаніе соотвѣтственно выговору: получается новый языкъ, датско-норвежскій, dansk-norsk, на которомъ Бьёрнсонъ пишетъ всѣ свои произведенія, считая излишнимъ вырабатывать самостоятельный Н. языкъ, когда «есть уже другой литературный языкъ, хотя и чужой, но

вполнѣ акклиматизированный». Третьи, наконецъ, Арне Гарборгъ, Вунье, Іансенъ и др. примкнули всецѣло къ національному направленію. Въ 1878 г. наиболѣе молодой и энергическій изъ этихъ дѣятелей, Арнд Гарборгъ, выступилъ въ защиту «крестьянскаго языка» и началъ писать на немъ, требуя преподаванія въ школахъ на народномъ языкѣ. Имъ организованы были курсы для учителей, на которыхъ въ теченіе лѣтнихъ каникулъ изучаются мѣстныя нарѣчія, съ цѣлью преподаванія на нихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Норвегіи. Распространеніе просвѣщенія среди части населенія, говорящей на Н. языкѣ, поведетъ къ усиленію розни между датскимъ и Н. языкомъ, говоритъ Гарборгъ, и къ усиленію развитія послѣдняго.

Литература. Worsae, «Minder om de Danske og Nordmaendene in England, Skotland og Irland» (Копенг., 1851); Steenstrup, «Normannerne» (Копенг., 1876—82); W. Thomson, «Ueber den Einfluss der germanischen Sprachen auf die finnisch-lappischen» (Галле, 1870); Stephens, «Handbok of the old Northern runic Monuments of Scandinavia and England» (Копенг., 1884); Möbius, «Ueber die altnordische Sprache» (Галле, 1872); Noreen, «Altisländische und altnorwegische Grammatik» (Галле, 1884); Tamm, «Slaviska lånord från nordiska språk» (Упсала, 1882); Munch og Unger, «Det oldnorske Sprogs eller Norronasprogets Grammatik» (Христіанія, 1847); Petersen, «Det danske, svenske og norske sprogshistorie» (Копенг., 1830); Svar Aasen, «Det norske Folkesprogs grammatik» (1848, 1864); «Ordbog over det norske Folkesprog» (1850), «Norsk Ordbog» (1873, 1890); S. Storm, «Det nynorske Landsmaal» (1888); Paul, «Grundriss der germanischen Philologie: Geschichte der nordischen Sprachen» (Страсбургъ, 1891); Arne Garborg, «Norsk eller dansk-norsk» (Бергенъ, 1890); Anderson, «The Scandinavian languages» (1873). *Л.*

Норвежское море — см. Сѣверный Ледовитый океанъ.

Норвидъ (Кипріанъ Камилъ Norwid)—польскій поэтъ. Принадлежитъ къ кругу тѣхъ молодыхъ писателей 40-хъ гг., которые хотѣли разорвать съ традиціоннымъ шляхетскимъ прошлымъ. Позднѣе переселился въ Парижъ. Литературные труды Н.: «Pieśni Społeczne cztéry» (Познань, 1849), «O sztuce dla Polaków» (Пар., 1858), «Promethidion» (тамъ же, 1851), «Autodafe» (комедія) и «Szczęsnu» (повѣсть, СПб., 1859), «Wigilija» (легенда), «O Julijuszu Słowackim» (П., 1860) и др. Произведенія Н., отмѣченныя безспорнымъ дарованіемъ, отличаются мистическою темнотою мыслей.

Норвичъ (Norwich) — городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Коннектикутъ, на рѣкѣ Темзѣ, при сліяніи рр. Шетукетъ и Янтикъ. Фабрики хлопчатобумажныхъ издѣлій, 3 оружейныхъ завода, желѣзнопрокатныя и извѣстныя фабрики замковъ. Жит. 16156 (1890).

Норвичъ (Norwich)—старинный англійскій городъ въ граф. Норфолькъ, на р. Венсумъ, близъ впаденія въ нее судоходной р. Яры (Yare). Водянымъ путемъ соединенъ съ моремъ. Красивый городъ съ тѣнистыми садами, развалинами средневѣковыхъ замковъ и укрѣпленій, среди которыхъ выдѣляется древній (575 г.) норманскій замокъ, нынѣ тюрьма. Начатый въ 1094 г. норманскій соборъ, съ новою колокольнею въ 96 миль высоты—одна изъ самыхъ большихъ и красивыхъ церквей въ Англіи. St. Andrew's Hall, бывшая церковь мужскаго монастыря, владѣетъ прекрасною портретною галлереею. Хлѣбная биржа, богоугодныя заведенія, музей, публичная библіотека, много школъ, высшихъ и среднихъ. Главная промышленность — шерстяное и бумагопрядильное производство (уже съ 1336 г. Н. славился своими шерстяными матеріями). Въ царствованіе Елизаветы 4000 фламандскихъ бѣглецовъ положили въ Н. начало суконной, шерстяной и чулочной промышленности въ Англіи. Въ настоящее время въ Н. главнымъ образомъ выдѣлываются шали и легкія шерстяныя матеріи. Много фабрикъ желѣзныхъ издѣлій, плавильные заводы, пивоварни и др. Н. основанъ, повидимому, въ 446 г. римлянами; въ 575 г. сталъ столицею восточной Англіи. Въ 1002 г. сожженъ датскимъ флотомъ. Жит. 107127 (1895).

Нордау (Максъ Nordau, род. въ 1849 г.)—извѣстный писатель. Родомъ изъ Пешта, сынъ еврейскаго ученаго; изучалъ медицину, много путешествовалъ. Съ 1880 г. переѣхалъ на постоянное жительство въ Парижъ. Бо́льшею частью мастерски написанныя, часто парадоксальныя, чрезвычайно живыя статьи и психолого-философскія сочиненія Н. пріобрѣли большую популярность; наиболѣе извѣстны: «Die Konventionellen Lügen d. Kulturmenschheit» (15 изд., 1893), «Paradoxe» (5 изд., 1891), «Die Krankheit des Jahrunderts» (5 изд., 1889), «Entartung» (1892). Живыми очерками посѣщенныхъ имъ мѣстъ являются: «Aus dem wahren Milliardenlande» (Лпц., 1878), «Von Kreml zur Alhambra» (3 изд. 1888), «Paris unter der dritten Republik» (4 изд., 1890). Успѣхъ Н. основанъ на его діалектическомъ дарѣ, на его такъ называемой естественно-исторической философіи, нравившейся толпѣ въ 80-хъ годахъ, и на «откровенности», съ которой онъ въ своей «Условной лжи» («Conventionelle Lügen») затрогивалъ предметы, которыхъ «не принято» касаться. Его діалектика, однако вскорѣ стала утомительною, его философія плоска и полна софизмовъ; откровенность его въ «Entartung» уже не признавала никакихъ предѣловъ. Не понимая своего времени, Н. наиболѣе оригинальныя явленія его, безъ разбора, подводилъ подъ одинаковый ярлыкъ «вырожденія» (подъ это опредѣленіе попалъ даже Толстой). Какъ поэтъ и драматургъ (ком. «Die neuen Journalisten», 1880, драм. «Der Krieg der Millionen», 1881, «Das Recht zu lieben», 1892, «Die Kugel», 1895) Н. не далъ ничего замѣчательнаго. На русскій яз. переведены «Въ поискахъ за истиной» (парадоксы, СПб., 1891), «Комедія чувства» (романъ, М., 1892), «Болѣзнь вѣка» (романъ, М., 1893), «Вырожденіе» (Кіевъ, 1893 и СПб., предисл. Р. Сементков-

скаго, 1893), «Движеніе человѣческой души» (Психологическіе этюды, М., 1893).

Нордвикъ—морской заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, Енисейской губ. и окр., въ Туруханскомъ краѣ. Онъ ограниченъ съ В длиннымъ мысомъ Нордвикъ, имѣетъ направленіе отъ С къ Ю до 50 в., при ширинѣ въ 25 в., но при входѣ съ моря въ заливъ ширина эта уменьшается до 10 в. Глубина залива отъ 4 до 10 саж., грунтъ—песокъ съ мелкимъ камнемъ, берега крутые, утесистые, лишенные всякой растительности, кромѣ негоднаго въ пищу оленьяго моха. Выкидного, наносного лѣса совсѣмъ здѣсь нѣтъ. Заливъ освобождается отъ льда въ іюлѣ, всего на 2—$2^1/_2$ мѣсяца. *Н. Л.*

Нордгаузенская или *дымящая* **сѣрная кислота** — представляетъ растворъ сѣрнаго ангидрида SO^3 или пиросѣрной кислоты $H^2S^2O^7$ въ одноводной сѣрной кислотѣ H^2SO^4 (см.). О присутствіи въ Н. кислотѣ, по крайней мѣрѣ, при низкихъ температурахъ и отчасти при обыкновенной гидрата $H^2S^2O^7$ надо заключить изъ того, что при охлажденіи до 0°—5° этотъ гидратъ можно выдѣлить изъ нея въ кристаллическомъ видѣ. Съ другой стороны, пиросѣрная кислота непрочна, кристаллы ея, плавясь при 35° Ц., уже разлагаются при этомъ на H^2SO^4 и SO^3. Въ растворѣ въ сѣрной кислотѣ такое разложеніе, несмнѣнно, наступаетъ еще ранѣе, уже при обыкновенной темп. и сопровождается выдѣленіемъ паровъ легко летучаго сѣрнаго ангидрида, который, встрѣчаясь съ влагою воздуха и соединяясь съ нею въ труднолетучій гидратъ H^2SO^4, и обусловливаетъ появленіе тяжелаго бѣлаго дыма, испускаемаго Н. кислотой. Н. кислота есть густая жидкость, обыкновенно окрашенная отъ присутствія слѣдовъ органическихъ веществъ, которыя она обугливаетъ въ болѣе или менѣе замѣтный темнобурый цвѣтъ. Удѣльный вѣсъ ея, въ зависимости отъ содержанія SO^3, обыкновенно измѣняется отъ 1,86 до 1,91 *). Она чрезвычайно энергично соединяется съ водой, производя при этомъ рѣзкій шумъ, на подобіе треска, и превращаясь въ обыкновенную сѣрную кислоту; закипаетъ между 40 и 50°, при чемъ отгоняется SO^3 и въ остаткѣ получается H^2SO^4. Названіе «нордгаузенской» дымящая сѣрная кислота получила отъ г. Нордгаузена (на Гарцѣ, въ средней Германіи), который въ прежнее время служилъ складочнымъ мѣстомъ и главнымъ пунктомъ торговли этимъ продуктомъ, добывавшимся почти исключительно на окрестныхъ заводахъ. Въ настоящее время производство Н. сѣрной кислоты изъ купороснаго сланца, служащаго главнымъ матеріаломъ для ея добыванія, сосредоточено въ Богеміи, гдѣ не такъ еще давно было почти монополизировано фирмою Штаркъ (Johann Starck), обширные заводы которой расположены въ окрестностяхъ Эгерталя и Пильзена. Въ послѣднее время Н. кислота начинаетъ въ большинствѣ примѣненій вытѣсняться сѣрнымъ ангидридомъ и производство ея видимо сокращается.

Добываніе Н. кислоты на богемскихъ заводахъ ведется слѣдующимъ образомъ. Купоросный сланецъ (Vitriolschiefer), содержащій до 30% легко вывѣтривающейся разности сѣрнаго колчедана FeS^2, подвергается предварительно продолжительному (около 3 лѣтъ) дѣйствію атмосферной влаги и воздуха, при чемъ FeS^2 постепенно окисляется въ желѣзный купоросъ $FeSO^4$ и далѣе въ сѣрножелѣзную соль $Fe^2(SO^4)^3$, затѣмъ выщелачивается водой и собирающійся съ отваловъ въ сборныхъ каналахъ бурый растворъ, крѣпостью въ 18—23° Б., выпаривается въ пламенныхъ печахъ до 40° Б. и окончательно сгущается до густоты сиропа въ желѣзныхъ котлахъ. При выливаніи и охлажденіи такой растворъ застываетъ въ твердую желто-зеленаго цвѣта массу такъ наз. *купороснаго камня* (Vitriolstein) или *роштейна* (Rohstein), содержащаго около 50% $Fe^2(SO^4)^3$, 1,5% $FeSO^4$, 12% $Al^2(SO^4)^3$, 1,5% H^2SO^4, 9% SiO^2, 3,3% H^2O, а также небольшую примѣсь сѣрнокислыхъ солей Mg, Ca, Cu, K и Na (всего до 2%, изъ которыхъ около $^1/_2$ приходится на $MgSO^4$). Изъ 15 — 20 тоннъ сланца получается около 1 тонны купороснаго камня. Для возможно полнаго выдѣленія воды и переведенія $FeSO^4$ въ $Fe^2(SO^4)^3$ купоросный камень обжигается на слабомъ огнѣ и, наконецъ, уже подвергается сильному прокаливанію въ глиняныхъ огнеупорныхъ ретортахъ на галерныхъ печахъ, при чемъ онъ разлагается по уравн.: $Fe^2(SO^4)^3 = Fe^2O^3 + 3SO^3$. Реторты длиною ок. 0,8 м. и діам. около 0,2 м. имѣютъ слегка коническую форму и вмѣщаютъ до 3 кгр. обожженнаго купороснаго камня. Онѣ располагаются въ печи въ нѣсколько (2—5) ярусовъ другъ надъ другомъ и каждый ярусъ содержитъ 2 ряда ретортъ, размѣщенныхъ по обѣимъ длиннымъ сторонамъ печи такимъ образомъ, что донышки противолежащихъ ретортъ почти соприкасаются между собою внутри печи, а шейки ихъ выходятъ сквозь стѣнку печи наружу и здѣсь соединяются съ глиняными пріемниками. При накаливаніи, реторты непосредственно охватываются пламенемъ. Пріемники соединяются помощью кислотоупорной замазки съ ретортами такимъ образомъ, что съуженное горло бутылкообразнаго пріемника входитъ внутрь шейки реторты, а не наоборотъ. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы при разниманіи по окончаніи операціи замазка не могла попадать въ кислоту. Нагрѣваніе ретортъ вначалѣ ведется съ осторожностью и постепенно доводится до краснаго каленія. Обыкновенно часа черезъ 3—4 начинаетъ уже появляться изъ отверстій шеекъ ретортъ тяжелый бѣлый дымъ. Въ этотъ моментъ къ нимъ примазываются пріемники, въ которые заблаговременно налито немного купороснаго масла для лучшаго сгущенія паровъ выдѣляющагося сѣр-

*) По Кл. Винклеру, соотношеніе между уд. в. и составомъ торговыхъ сортовъ Н. кислоты, т. е. содержаніемъ въ ней растворенного ангидрида SO^3 и моногидрата H^2SO^4 представляется въ слѣдующемъ видѣ:

У. вѣсъ при 20°.	% SO^3.	% H^2SO^4.	У. вѣсъ при 20°.	% SO^3.	% H^2SO^4.
1,86	1,64	98,46	1,92	15,95	84,05
1,87	4,28	95,76	1,93	21,34	78,66
1,88	6,42	93,58	1,94	28,03	71,97
1,89	8,16	91,84	1,95	31,46	68,54
1,90	10,07	89,93	1,96	35,87	64,13
1,91	11,43	88,57	1,97	44,64	55,36

наго ангидрида. По прошествіи 24—36 час. операція оканчивается, что замѣтно по наступающему охлажденію пріемниковъ. Въ каждый изъ пріемниковъ собирается обыкновенно кислота отъ 3—4, а иногда и до 5 порцій купороснаго камня, пока она не достигнетъ крѣпости въ 79—80° Б. Изъ 100 кгр. обожженнаго купороснаго камня получается 45—50 кгр. дымящей сѣрной кислоты, при чемъ расходуется 900—1000 кгр. бураго каменнаго угля (Payen, Jurisch *). Остатокъ въ ретортахъ представляетъ въ главной массѣ безводную окись желѣза Fe^2O^3 (около 75%), которая послѣ надлежащей обработки даетъ извѣстную красную краску, мумію (см.).

На другихъ заводахъ, гдѣ нѣтъ подъ руками залежей купороснаго сланца, иногда пользуются для добыванія Н. кислоты такъ наз. колчеданными огарками (остатокъ отъ обжиганія сѣрнаго колчедана на сѣрнистую кислоту, см. Камерное производство), которые съ помощью обработки сѣрною кислотою превращаютъ въ сѣрножелѣзную соль $Fe^2(SO^4)^3$ **). Производство Н. кислоты изъ другихъ сѣрнокислыхъ солей, способныхъ разлагаться при накаливаніи съ выдѣленіемъ сѣрнаго ангидрида, въ большинствѣ случаевъ представляется уже значительно менѣе или даже и вовсе невыгоднымъ. Желѣзный купоросъ, напр., отдаетъ (даже теоретически) въ формѣ сѣрнаго ангидрида лишь половину заключающейся въ немъ сѣры, остальная же ея половина выдѣляется въ видѣ сѣрнистаго ангидрида, по уравн.: $2FeSO^4 = Fe^2O^3 + SO^3 + SO^2$. Прочія сѣрнокислыя соли, съ одной стороны, сами по себѣ представляютъ обыкновенно уже болѣе дорогой матеріалъ, а съ другой и разложеніе ихъ совершается при высшей температурѣ, при которой большая часть сѣрнаго ангидрида распадается на кислородъ и SO^2. Большія выгоды при извѣстныхъ условіяхъ можетъ дать *пиросѣрнонатровая соль* $Na^2S^2O^7$, легко получаемая при слабомъ прокаливаніи такъ наз. бисульфата или кислой сѣрнонатровой соли $NaHSO^4$, образующейся при дѣйствіи H^2SO^4 на Na^2SO^4 (сульфатъ, см.), а также составляющей отбросъ при производствѣ азотной кислоты (см. Крѣпкая водка). Разложеніе идетъ по уравн.: $2NaHSO^4 = Na^2S^2O^7 + H^2O$ и далѣе $Na^2S^2O^7 = Na^2SO^4 + SO^3$, но послѣдняя реакція требуетъ весьма высокой температуры (около 600°). Поэтому Вольтерсъ предложилъ (1878) прибавлять къ расплавленной $Na^2S^2O^7$ въ пайномъ отношеніи безводную сѣрномагнезіальную соль $MgSO^4$, которая разлагаетъ пиросѣрнонатровую соль при значительно низшей температурѣ, выдѣляя изъ нея SO^3 и образуя двойную соль $Na^2Mg(SO^4)^2$, по уравненію: $Na^2S^2O^7 + MgSO^4 = Na^2Mg(SO^4)^2 + SO^3$. Разложивъ оставшуюся двойную соль раствореніемъ въ водѣ и кристаллизаціей, можно затѣмъ ту же $MgSO^4$ употреблять для превращенія новаго количества $Na^2S^2O^7$ и т. д. Вмѣсто $MgSO^4$ можно брать и др. соли того же типа, кристаллизующіяся съ $7H^2O$, а въ томъ числѣ и легко доступный по цѣнѣ желѣзный купоросъ. Этотъ способъ Вольтерсъ тогда же предложилъ и для превращенія обыкновенной сѣрной кислоты (66° и 60° Б.) въ дымящую, прибавляя послѣднюю къ пайной смѣси безводныхъ Na^2SO^4 и $MgSO^4$, отгоняя при плавленіи воду изъ образовавшейся (по уравненію: $Na^2SO^4 + H^2SO^4 = 2NaHSO^4$) кислой сѣрнонатровой соли и затѣмъ умѣренно прокаливая полученную смѣсь $Na^2S^2O^7 + MgSO^4$. По отгонкѣ SO^3 остатокъ (двойная соль $Na^2Mg(SO^4)^2$) измельчается и вновь смѣшивается съ сѣрной кислотой и, такимъ образомъ, можетъ служить для превращенія неопредѣленно большихъ количествъ этой послѣдней. Въ 1881 г. Вольтерсъ взялъ патентъ на слѣдующій способъ, получившій дѣйствительное примѣненіе на нѣкоторыхъ заводахъ (напр. у насъ на Тентелевскомъ заводѣ въ СПб.): бисульфатъ $NaHSO^4$ нагрѣваніемъ въ чугунной ретортѣ превращается въ пиросульфатъ и затѣмъ послѣдній смѣшивается съ избыткомъ моногидрата H^2SO^4; образующійся при этомъ SO^3 (по уравн.: $Na^2S^2O^7 + H^2SO^4 = 2NaHSO^4 + SO^3$) отгоняется (около 150°) и поглощается крѣпкою сѣрною кислотою въ конденсаціонныхъ сосудахъ или осаждается въ свинцовой камерѣ въ твердомъ видѣ, а остающаяся въ ретортѣ $NaHSO^4$ служитъ вновь матеріаломъ для повторенія того же процесса и т. д. Пониженіе температуры разложенія при добываніи Н. кислоты изъ сѣрнокислыхъ и пиросѣрнокислыхъ солей или черезъ ихъ посредство изъ обыкновенной сѣрной кислоты является весьма важнымъ обстоятельствомъ, такъ какъ оно прежде всего содѣйствуетъ существенному сбереженію топлива, далѣе, увеличиваетъ выходъ продукта вслѣдствіе уменьшенія % разложенія SO^3 на SO^2 и кислородъ и, наконецъ, сохраняетъ самые аппараты, предоставляя въ то же время бо́льшую свободу въ выборѣ матеріала для ихъ устройства. Кромѣ того, при добываніи Н. кислоты изъ купороснаго камня и изъ искуственной сѣрножелѣзной соли или черезъ посредство послѣдней изъ сѣрной кислоты *) пониженіе температуры важно еще и въ томъ отношеніи, что получающаяся, въ качествѣ побочнаго продукта, окись желѣза не пережигается и даетъ затѣмъ съ одной стороны лучшаго качества мумію, а съ другой сохраняетъ способность легче растворяться въ сѣрной кислотѣ. Въ виду сказаннаго не лишнимъ будетъ упомянуть еще о способѣ Шуберта, который съ цѣлью пониженія температуры ведетъ разложеніе подъ уменьшеннымъ давленіемъ. Операція производится въ плоской горизонтальной ретортѣ изъ шамотовой глины, снабженной, на подобіе газовыхъ

*) По Шуберту, потеря сѣрнаго ангидрида составляетъ не менѣе 30% всего его количества и зависитъ отъ разложенія части его на кислородъ и сѣрнистую кислоту.

**) Рагозинъ и Дворковичъ ввели привилегію на полученіе Н. кислоты изъ отбросной кислоты, служившей при химической очисткѣ нефтяныхъ погоновъ. Они смѣшиваютъ ее съ окисью желѣза и полученную массу $Fe^2(SO^4)^3$, предварительно высушенную, прокаливаютъ при 300—500° въ низкомъ муфелѣ въ струѣ сухого воздуха, который и увлекаетъ тяжелые пары выдѣляющагося SO^3. Остаточное тепло топочныхъ газовъ служитъ для подогрѣванія находящейся надъ муфелемъ сковороды, на которой высушивается $Fe^2(SO^4)^3$.

*) Т. е. пользуясь остающейся при разложеніи $Fe^2(SO^4)^3$ окисью желѣза и превращая ее вновь съ помощью H^2SO^4 въ $Fe^2(SO^4)^3$ и т. д.

ретортъ (см. Газовое производство), желѣзнымъ мундштукомъ съ отверстіемъ для нагрузки и выгрузки и приспособленіемъ въ формѣ кочерги для размѣшиванія по временамъ прокаливаемой массы. Разрѣженіе достигается съ помощью чугуннаго воздушнаго насоса. Пары изъ реторты на пути къ насосу проходятъ чугунную трубку, наполненную битымъ стекломъ, азбестомъ или стеклянной ватой и служащую для удержанія механически увлекаемой пыли. Для окончательнаго устраненія потери въ видѣ SO^2 Шубертъ пропускаетъ пары, передъ поступленіемъ ихъ въ конденсаціонные аппараты, черезъ стоячій чугунный цилиндръ съ платинированнымъ асбестомъ, нагрѣваемый остаточнымъ тепломъ топочныхъ газовъ отъ ретортной печи. Въ этомъ цилиндрѣ SO^2 и кислородъ подъ вліяніемъ платины даютъ обратно SO^3. Контактное дѣйствіе губчатой платины, примѣненное впервые съ успѣхомъ Кл. Винклеромъ (въ Германіи, 1875) и одновременно Сквайромъ и Месселемъ (въ Англіи) для заводскаго полученія сѣрнаго ангидрида (см.) синтезомъ его изъ сѣрнистаго ангидрида SO^2 и кислорода, можетъ, очевидно, служить и для приготовленія Н. кислоты, если образующійся SO^3 поглощать обыкновеннымъ купороснымъ масломъ, какъ и въ вышеописанныхъ способахъ.

Дымящая сѣрная кислота примѣняется для растворенія индиго, въ производствѣ каменноугольныхъ пигментовъ (для приготовленія ализарина, резорсина и многихъ ароматическихъ сульфокислотъ), для обработки озокерита и приготовленія сапожной ваксы. Какъ уже было замѣчено выше, Н. кислота въ настоящее время вытѣсняется сѣрнымъ ангидридомъ и производство ея замѣтно сокращается. У насъ въ Россіи ее стали готовить впервые лишь въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ на Тентелевскомъ химическомъ заводѣ въ СПб., который производитъ ежегодно до 120000 пд. ея. Теперь она готовится также въ Москвѣ (на заводѣ Рабенека) и въ Ригѣ. Ввозъ ея изъ за границы, въ 1890 г. превышавшій 10000 пд., въ 1894 г. понизился до 1000 пд. (вмѣстѣ съ ангидридомъ) на сумму 4000 р. По нынѣ дѣйствующему тарифу дымящая сѣрная кислота оплачивается таможенною пошлиною въ 1 р. золотомъ съ пуда. Объ анализѣ Н. кислоты см. Сѣрная кислота. Ср. Lunge, «Soda-Industrie» (I, 1893); O. Dammer, «Handb. d. chem. Technologie» (I, 1895); Musspratt's, «Handb. d. teoret., pract. u. analyt. Chemie»; Wurtz, «Dict. de la chimie pure et appl.»; Федотьевъ, «Производство сѣрной кислоты» (1896).

П. П. Рубцовъ. Δ.

Нордгаузенъ — гор. въ прусской пров. Саксоніи, на Ю Гарца, раздѣляется на Нижній гор.—на равнинѣ и Верхній—на возвышенности; 26847 жителей; центръ торговли Гарца; много фабрикъ, славятся винокуренные заводы. Н. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ сѣв. Германіи; въ 962 г. Матильда, мать Оттона I, основала здѣсь м-рь. До 1802 г. Н. былъ вольнымъ имперскимъ городомъ. Ср. Förstemann, «Urkundliche Geschichte der Stadt N.».

Нордгоффъ (Charles Nordhoff) — сѣв.-амер. журналистъ, род. въ 1830 г. въ Вестфаліи, ребенкомъ переѣхалъ въ Америку; служилъ во флотѣ. Изъ его произведеній извѣстны: «Man-of-war life», «The merchant wessel», «Whaling and fishing», «Nine years a sailor», «Cape Cod and all along shore» (1868), «California for health, pleasure and residence» (1873; 3-е изд., 1887), «Politics for young Americans» (1875), «The communistic societies of the United States» (1875), «Stories of the island world» (1881), «God and the future life» (1883).

Нордгренъ (Аксель Nordgren, 1828—88) — шведскій пейзажистъ, учился живописи въ Стокгольмѣ, работая съ натуры; въ 1851 г. Н. переѣхалъ въ Дюссельдорфъ, гдѣ примкнулъ къ школѣ своего соотечественника Гуде. Каждое лѣто Н. ѣздилъ на этюды въ Швецію и Норвегію, сѣв. природа которыхъ обыкновенно давала сюжеты для его полныхъ силы и красоты пейзажей. Изъ картинъ этого художника отмѣтимъ: «Мысъ Кулленъ въ Швеціи», «Норвежскій пейзажъ» (въ дюссельдорфской галлереѣ), «Водопадъ въ Рамсдаленѣ».

Норденбергъ (Бенгтъ Nordenberg) — шведскій жанристъ, род. въ 1828 г., въ дѣтствѣ былъ пастухомъ, а затѣмъ былъ 7 лѣтъ въ ученьи у плотника. Въ 1851 г. ему удалось, послѣ долгихъ скитаній, поступить въ дюссельдорфскую акд. худ., въ классъ Т. Гильдебрандта. Въ 1853 г. онъ объѣздилъ Далекарлію, въ 1857—59 гг. учился въ Парижѣ, затѣмъ въ Италіи (Римѣ и Неаполѣ) и, наконецъ, въ 1860 г., окончательно поселился въ Дюссельдорфѣ. Картины Н., воспроизводящія почти исключительно сцены изъ обыденной жизни шведскихъ крестьянъ, обнаруживаютъ въ художникѣ большую наблюдательность и глубокое чувство; наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: «Причастіе въ деревенской церкви» (1854 г., въ музеѣ Христіаніи), «Народная сходка» (въ стокгольмск. націон. музеѣ), «Органистъ шведской деревенской церкви» (въ лейпцигск. музеѣ), «Свадебный поѣздъ», «Раненый охотникъ на медвѣдей», «Добрый совѣтъ» (1871), «Сѣнокосъ» и «Возвращеніе охотниковъ» (1878).

А. А. С.

Норденфельтъ (Торстенъ Nordenfelt, швед. инженеръ, р. 1844)—изобрѣтатель скорострѣльныхъ пушекъ и пулеметовъ; его системы у насъ приняты 57 мм. скорострѣльныя пушки: канонирная и береговая. Канонирная 57 мм. скорострѣльная пушка состоитъ изъ собственно орудія—тѣла съ придаточными частями, запирающаго и выбрасывающаго механизмовъ, предохранителя на случай затяжныхъ выстрѣловъ, и лафета. Запирающій механизмъ состоитъ изъ затвора, служащаго для закрыванія и открыванія канала орудія, и ударнаго приспособленія для воспламененія капсюля въ гильзѣ унитарнаго патрона. Выбрасывающій механизмъ предназначенъ для извлеченія гильзы изъ патронника послѣ выстрѣла при открываніи затвора. Предохранитель, на случай затяжныхъ выстрѣловъ, исключаетъ опасность для прислуги въ случаѣ медленной передачи воспламененія отъ капсюля боевому заряду; если послѣ разбиванія капсюля выстрѣла еще не послѣдовало, то и затвора открыть нельзя, не сдѣлавъ дополнительнаго пріема. Вѣсъ орудія съ замкомъ и всѣми

придаточными частями 12 пд.; калибръ — 2,244 дм. (57 мм.); полная длина 59,215 дм. или 26,4 калибра. Лафетъ канонирной пушки сдѣланъ такъ, что откатъ устраненъ. Своими цапфами орудіе лежитъ на особаго вида (вертлюгѣ) станкѣ, вставленномъ въ тумбу (склепана изъ стальныхъ листовъ, имѣетъ форму усѣченной, четырехгранной пирамиды) на четырехъ каткахъ; тумба при стрѣльбѣ лежитъ нижними ребрами на неподвижномъ основаніи и связывается съ послѣднимъ помощью установочныхъ частей. Подъемный механизмъ — винтовой, допускающій углы возвышенія до 10° и склоненія до 6°; горизонтальный уголъ обстрѣла—10°. Орудіе стрѣляетъ унитарными патронами, состоящими изъ снаряда, боевого заряда и гильзы съ капсюлемъ; снаряды двухъ родовъ: граната и картечь. Граната чугунная снабжена ударною трубкою. Картечь въ латунной оболочкѣ, число пуль въ ней 196—200. Начальная скорость гранаты 1266 фт. въ сек. и 800 фт. въ сек. для картечи. Назначеніе канонирныхъ скорострѣльныхъ пушекъ — доставлять рвамъ фланговую оборону; помѣщаютъ ихъ, обыкновенно, не менѣе, какъ по двѣ, въ канонирѣ за амбразурами. Въ минуту можно выпустить около 30 — 40 картечей, слѣдовательно, около 6000—8000 пуль. 57 мм. скорострѣльная береговая пушка, подобно канонирной, состоитъ изъ тѣла съ придаточными частями, запирающаго и выбрасывающаго механизмовъ, предохранителя и лафета. Тѣло орудія скрѣпленное; длина пушки равна 47,84 калибра, вѣсъ орудія 20 пд. Гнѣздо для прицѣла просверлено въ лѣвой стѣнѣ заряднаго отверстія такъ, что ось его составляетъ съ вертикальной плоскостью уголъ въ 2°, при чемъ нижній конецъ дальше отъ лѣвой стѣнки, нежели верхній. Запирающій, выбрасывающій механизмы, предохранитель и ударное приспособленіе—такіе же, какъ и у канонирной пушки; есть еще указатель, дающій возможность производить выстрѣлъ, либо дѣйствуя на спускъ ударнаго приспособленія, либо дополнительнымъ движеніемъ рукояти при закрываніи замка. Лафетъ состоитъ изъ станка, зубчатаго, основного круга, прикрѣпленнаго къ тумбѣ, связанной помощью болтовъ съ неподвижнымъ, деревяннымъ или бетоннымъ, основаніемъ. Станокъ съ гидравлическимъ компрессоромъ вставленъ въ основной зубчатый кругъ; внизу станка имѣется штырь, вокругъ котораго станокъ можетъ вращаться. Для укрытія прислуги отъ пуль и осколковъ непріятельскихъ снарядовъ къ станку прикрѣпленъ стальной щитъ толщиною въ $^5/_8$ дм. Подъемный механизмъ допускаетъ углы возвышенія и склоненія до $15^1/_2$°; вѣсъ лафета съ тумбою 85 пд. Къ береговой пушкѣ имѣются унитарные патроны со снарядами четырехъ родовъ: гранатами чугунными и стальными, шрапнелью и картечью. Начальная скорость гранаты 1830—1840 фт. въ сек., шрапнели—1665 фт. въ сек. и картечи 800 фт. въ сек. Назначеніе 57 мм. береговой скорострѣльной пушки—стрѣлять по мелкимъ паровымъ и гребнымъ судамъ, появляющимся для развѣдки и разрушенія минныхъ загражденій и по палубамъ всѣхъ судовъ.

А. Як.

Норденфлихтъ (Гедвига Шарлотта Nordenflycht) — шведская поэтесса (1718 — 1763). Литературная извѣстность ея началась съ ея сборника элегій «Den sörjande turturdufvan» («Тоскующая горлица», 1743). Поселившись послѣ смерти мужа, свящ. Фабриціуса, въ Стокгольмѣ, она основала литературное общество, труды котораго выходили въ свѣтъ подъ загл. «Våra försök» (позже «Vitterhetsarbeten»). Тогда-же появились ея «Tankar om Skaldekonstens nytta» («Мысли о значеніи поэзіи скальдовъ», 1744), эпопея «Det frälsta Swea» («Спасенная Швеція», 1747) и «Qvinligt tankespel» («Фантазіи женщины», 1745—50). Полное собраніе ея сочиненій изд. въ 1852 г.

Норденшёльдъ (баронъ Adolf Erik Nordenskjöld) — геогностъ и знаменитый путешественникъ, род. въ Гельсингфорсѣ въ 1832 г. Отецъ его, Нильсъ Густавъ Н., получилъ извѣстность своими научными экспедиціями въ Сибирь и на Уралъ. Отличавшія весь родъ Н. энергія и стойкость перешли и къ Адольфу, унаслѣдовавшему, кромѣ того, отъ отца страсть къ естественнымъ наукамъ. Первоначальное образованіе Н. получилъ въ гимназіи въ Борго; въ 1849 г. поступилъ въ гельсингфорскій унив. Въ 1853 г. Н. получилъ степень кандидата, а въ 1855 г. степень лиценціата за свою статью по минералогіи. Другіе труды по химіи, минералогіи и зоологіи доставили ему мѣсто куратора математическо-физическаго факультета, а также небольшую должность въ горномъ правленіи. Затѣмъ Н. работалъ въ Германіи, особенно въ Берлинѣ у Г. Розе и въ Швеціи, гдѣ труды молодого ученаго цѣнились настолько, что его еще въ 1858 г. (когда ему было 26 лѣтъ) назначили профессоромъ при стокгольмской акд. наукъ и завѣдующимъ минералогическими коллекціями государственнаго музея. Въ томъ же году Н. отправился въ первую свою арктическую экспедицію въ качествѣ члена экспедиціи Тореля (проф.) на Шпицбергенъ. Экспедиція, имѣвшая цѣлью изслѣдованіе зап. берега Шпицбергена, дала такіе богатые результаты по зоологіи, ботаникѣ, минералогіи и геологіи, что шведское правительство, три года спустя (1861), снарядило новую экспедицію подъ начальствомъ того же Тореля, въ распоряженіи котораго находились 10 научно-образованныхъ членовъ, между прочими и Н. Послѣднему и принадлежала честь внесенія на карту «пролива Гинлопа» и «Семи островов», во время двухъ крайне трудныхъ экскурсій на лодкахъ. Третья шведская экспедиція на Шпицбергенъ совершилась уже подъ начальствомъ самого Н. Цѣлью ея было изслѣдованіе южныхъ и юго восточныхъ частей Шпицбергена и провѣрка карты Шпицбергена. Кромѣ того было сдѣлано много интересныхъ наблюденій въ области флоры и фауны. Въ 1868 г. Н. на частныя средства предпринялъ на предоставленномъ въ его распоряженіе правительствомъ пароходѣ «Софія», четвертую экспедицію на Шпицбергенъ. Въ составъ экспедиціи входили 8 ученыхъ спеціалистовъ по различнымъ отраслямъ, вслѣдствіе чего и на-

учные результаты экспедиціи оказались весьма богатыми. Между прочимъ, на Медвѣжьемъ островѣ были найдены богатые залежи угля и масса окаменѣлостей. Затѣмъ въ морѣ на глубинѣ 2650 саж. была открыта довольно значительная животная жизнь, о которой прежде и не подозрѣвали. Въ виду того, что всѣ предыдущія экспедиціи были предприняты лѣтомъ, между тѣмъ какъ важно было ознакомиться и съ зимними условіями въ данныхъ полярныхъ мѣстностяхъ, Н. рѣшилъ предпринять новую полярную экспедицію съ зимовкою. Предварительно же, между прочимъ съ цѣлью испытать преимущество въ полярныхъ экспедиціяхъ оленей передъ ѣздовыми собаками, Н. предпринялъ въ 1870 г. экспедицію въ Гренландію въ сопровожденіи 3 ученыхъ-естествоиспытателей. Научные результаты оказались довольно значительными. Кромѣ ботаническихъ коллекцій было собрано много окаменѣлостей мѣлового и третичнаго періода, окаменѣлостей, имѣвшихъ важное значеніе для расширенія свѣдѣній, касающихся исторіи развитія земли въ самыя отдаленныя времена, и, наконецъ, на южномъ берегу о-ва Диско были найдены три величайшихъ изъ найденныхъ до тѣхъ поръ метеоритовъ, вѣсомъ приблизительно въ 500, 200 и 90 цнтн. Н. описалъ эту экспедицію въ «Redogörelse för en expedition till Grönland år 1870» (Стокгольмъ, 1871). Послѣ этой экспедиціи Н. сталъ дѣятельно готовиться къ большой арктической экспедиціи. Для экспедиціи были предоставлены правительствомъ два военныхъ корабля: пароходъ «Polhem», съ капитаномъ Паландеромъ, и бригъ «Gladan», съ капитаномъ Крузенштерномъ. Экспедиція была неудачна, едва смогли добраться 3 сентября до бухты Мосселя, гдѣ и пришлось зазимовать. Въ дальнѣйшемъ движеніи къ С, экспедиціи также не было удачи; пришлось ограничиться лишь достиженіемъ самаго южнаго изъ «Семи островов». Всѣ неудачи, однако, не могли сломить энергіи и мужества Н. и другихъ членовъ экспедиціи, которые подъ руководствомъ Н. и добились очень успѣшныхъ научныхъ результатовъ. По возвращеніи Н. Диксонъ предоставилъ въ его распоряженіе средства для снаряженія новой экспедиціи, имѣвшей цѣлью пройти черезъ Карское море и достигнуть устьевъ Оби и Енисея. Въ эту экспедицію Н. отправился лѣтомъ 1875 г. на маленькомъ суднѣ «Proeven» и 15 августа достигъ устьевъ Енисея. Во время пути сдѣланы были остановки въ различныхъ мѣстахъ Новой Земли, о-ва Вайгача и Ялмала, такъ что сопровождавшимъ Н. натуралистамъ представлялась широкая возможность собрать богатые матеріалы по своимъ спеціальностямъ. У устьевъ Енисея экспедиція раздѣлилась на 2 партіи; одна изъ нихъ подъ начальствомъ доцента Кьельманна возвратилась на «Proeven» тѣмъ же путемъ на родину; другая (изъ 2 ученыхъ и 3 матросовъ), подъ главенствомъ Н., двинулась на лодкѣ вверхъ по Енисею. На слѣдующій годъ Н. предпринялъ новую енисейскую экспедицію, а въ промежутокъ времени успѣлъ еще побывать въ Сѣв. Америкѣ, въ Филадельфіи, куда былъ приглашенъ судьей на всемірную выставку.— 25 іюля 1876 г. Н. отправился изъ Тромсё на пароходѣ «Imer» и 15 августа былъ у устьевъ Енисея. Эта экспедиція оказалась настолько же богатой научными результатами, какъ и предыдущая. Удача побудила Н. задаться еще болѣе смѣлою и грандіозною цѣлью—открыть «сѣверо-восточный проходъ» (Nordostpassagen), оплывъ кругомъ европейско-азіатскій материкъ (вдоль сѣверныхъ береговъ Европы и Азіи) и войдя въ Великій океанъ съ С черезъ Беринговъ проливъ. Средства на данную экспедицію были доставлены опять частью шведскимъ правительствомъ, частью королемъ Оскаромъ и меценатами: шведскимъ—Диксономъ и русскимъ — А. М. Сибиряковымъ. 4 іюля 1878 г. знаменитое впослѣдствіи судно «Вега», съ Н. и другими членами экспедиціи (между которыми находились капитанъ «Веги» извѣстный Паландеръ, помощникъ его Бруцевичъ, ученые: Кьельманнъ [ботаникъ] Стуксбергъ [зоологъ], Альмквистъ [врачъ и ботаникъ], Бове [гидрографъ и лейтенантъ итал. флота], Ховгоръ [физикъ и лейтенантъ датскаго флота] и Нордквистъ [зоологъ и лейтенантъ русскаго флота]), отправилось изъ Гетеборга, 1 августа прошла черезъ Югорскій Шаръ въ Карское море и 6 августа безпрепятственно достигло гавани Диксона (у устьевъ Енисея), откуда черезъ 4 дня отправилось дальше по направленію къ мысу Челюскина. Послѣдній, вопреки предсказаніямъ, былъ пройденъ вполнѣ благополучно. 24 августа «Вега» достигла устьевъ Лены. Съ 28 сентября «Вега» была окончательно затерта льдами у Питлекая (мель недалеко на СЗ отъ Берингова пролива). Пришлось зазимовать здѣсь всего въ нѣсколькихъ дняхъ плаванія отъ главной цѣли всей экспедиціи. Зимовка предоставила ученымъ спеціалистамъ полный просторъ— они собрали богатые матеріалы, тѣмъ болѣе цѣнные, что мѣстности, гдѣ они были собраны, до тѣхъ поръ никогда не были изслѣдованы научно. Только 18 іюля слѣдующаго 1879 г. можно было продолжать плаваніе, и, два дня спустя, «Вега» обогнула Восточный мысъ и вошла въ Беринговъ проливъ, гдѣ экспедиція продолжала научное изслѣдованіе береговъ. Этимъ плаваніемъ было установлено существованіе «сѣверо-восточнаго прохода. Однако, карта береговъ Сибири, составленная Норденшёльдомъ, оказалась неточною за отсутствіемъ опредѣленій широтъ отъ Карскаго моря до Питлекая описаніе экспедиціи появилось одновременно на нѣсколькихъ языкахъ. Шведскій оригиналъ: «Vegaexpeditionens vetenskapliga iakttagelser» (1882 — 1887; I т. вышелъ по-нѣмецки въ Лейпцигѣ, 1883). Въ 1883 г. Н. вторично отправился въ Гренландію, на пароходѣ «Софія». На этотъ разъ Н., наученный предшествовавшимъ опытомъ, былъ лучше подготовленъ къ экспедиціи во внутреннюю область ледяного плато, проникнуть въ которую ему такъ хотѣлось и добился бо́льшихъ результатовъ. Исходнымъ пунктомъ опять была избрана долина сѣвернаго рукава фіорда Айлайтсивика (приблизительно на $68^1/_2{}^\circ$ с. ш.). 7 іюля 1883 г. Н. съ 8 спутниками (между ними два лапландца) двинулся въ путь; черезъ двѣ недѣли

было пройдено всего 117 км. и дальше подвигаться съ санями по рыхлому таявшему снѣгу оказалось невозможнымъ. Посланы были впередъ одни лапландцы, которые вернулись черезъ 57 час., увѣряя, что прошли еще 230 км. и достигли 1950 м. высоты. Нансенъ, однако, доказалъ впослѣдствіи, что они врядъ ли прошли болѣе 70 км., такъ что все пройденное на этотъ разъ экспедиціей Н. пространство равнялось приблизительно 200 км. 3 августа экспедиція вернулась къ мѣсту отправленія, проведя на льду 4 недѣли. 17 августа «Софія» отплыла въ обратный путь, и оказалась первымъ судномъ, которому удалось пробиться у береговъ Гренландіи сквозь полосу сплошного пловучаго льда. Научные результаты этой экспедиціи Н., проникшей въ глубь ледяного плато Гренландіи дальше какой либо изъ предшествовавшихъ экспедицій, были очень значительны. Описаніе экспедиціи Н. вышло одновременно и на нѣмецкомъ языкѣ: «Grönland, seine Eiswüsten im Innern und seine Ostküste» (Лпц., 1886). За послѣднія экспедиціи ему было пожаловано баронское достоинство. Съ 1870 по 1872 гг. Н. состоялъ членомъ шведскаго риксдага, при чемъ былъ сторонникомъ либеральной партіи. Послѣдніе труды его касались области старой картологіи. Его «Facsimile-atlas till kartografiens äldsta historia» (Стокгольмъ, 1889) заключаетъ важнѣйшія (50 главныхъ и 84 второстепенныхъ) карты, которыя были отпечатаны до 1600 г. Атласъ-факсимиле изданъ также по-англійски. Ко дню 400-лѣтняго юбилея открытія Америки Н. издалъ «Bidrag till Nordens äldsta Kartografi» (Стокгольмъ, 1892), съ приложеніемъ древнѣйшихъ картъ Сѣверной Америки. Ср. «Die Nordpolarrejsen Ad. E. N. 1858—79». (Лпц., 1888). На русскомъ яз. изъ «Путешествій» Норденшельда издано: «Экспедиція къ устьямъ Енисея», со статьею адъюнктъ-профессора зоологія Г. Тэля, пер. со шведскаго яз. (СПб. 1880); «Путешествіе вокругъ Европы и Азіи на пароходѣ «Вега» въ 1878—1880 гг.», переводъ со шведаго яз. С. И. Барановскаго и Э. В. Коріандера (СПб., 1881); «Шведская полярная экспедиція 1878—1879 гг.», перев. со шведскаго яз. (СПб., 1880); Коріандеръ, «Въ странѣ льдовъ и холода» (изъ путешествія Н., СПб., 1885); «Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи. Путешествіе Н. вокругъ Европы и Азіи въ 1878—1880 гг.», популярное изданіе Гранстрема (1885 и 1889 г.). *П. Ганзенъ.*

Нордерней (Norderney) — о-въ въ Нѣмецкомъ морѣ, причисленъ къ прусс. пров. Ганноверъ. 25 кв. км., 8000 жит.—рыбаковъ; въ 1874 г. выстроенъ маякъ въ 60 м. выс. — Н.—весьма извѣстная, привлекающая много больныхъ, купальная станція. Морская вода насыщена солями ($3^1/_2$ — $4^0/_0$), волна очень сильна, а потому купаніе сильно раздражаетъ кожу, почему Н. рекомендуется лицамъ съ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, которые въ силахъ противодѣйствовать столь могучимъ факторамъ. 2 хорошо устроенныхъ купальныхъ заведенія, съ теплыми ваннами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря мягкому климату и равномѣрной температурѣ, Н. считается весьма удовлетворительной зимней климатической станціей для грудныхъ больныхъ съ предрасположеніемъ къ чахоткѣ или даже съ зачатками ея. Сообщеніе пароходами черезъ Гамбургъ, Бременъ и Эмденъ. Прекрасная дѣтская больница на 250 кроватей, въ которой плата за уходъ и лѣченіе 10 марокъ въ недѣлю. *Г. М. Г.*

Нордканъ—самая сѣверная оконечность Европы, мысъ на С о-ва Магерё 71° с. ш. и 25° в. д., у береговъ Норвегіи; скалы, сильные вѣтры; климатъ не суровъ для широты; море никогда не замерзаетъ, зимой сильныя бури; средняя температура года 0°, зимы —3°, лѣта 5°; на высшемъ мѣстѣ гранитная колонна въ память посѣщенія острова королемъ Оскаромъ II въ 1873 г.

Нордманъ (Александръ, фонъ, 1803—66) —зоологъ. Отецъ его, Давидъ-Антонъ Н., былъ полковникомъ русской артиллеріи. Н. учился сначала дома, потомъ въ школѣ въ Фредриксгаммѣ и Выборгѣ и въ гимназіи въ Борго; въ 1821 г. поступилъ въ университетъ (находившійся тогда въ Або). Подъ вліяніемъ отца Н. рано сталъ заниматься естественной исторіей, особенно энтомологіей и орнитологіей, а позднѣе предметомъ его изслѣдованій были анатомія, эмбріологія, систематика и зоогеографія различныхъ группъ животнаго царства (млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ, пауковъ, ракообразныхъ, червей, особенно паразитныхъ, моллюсковъ, гидроидовъ, мшанокъ и др.); кромѣ того онъ занимался ботаникой и палеонтологіей животныхъ. Въ 1824—26 г. Н. служилъ въ качествѣ исправляющаго должность русскаго переводчика въ канцеляріи въ Або; въ это время онъ совершилъ свою первую научную поѣздку (объѣхалъ Тавастландъ въ 1824 г.). Въ 1827 г. Нордманъ въ Берлинѣ занимался ботаникой, энтомологіей и особенно изученіемъ низшихъ животныхъ; важное вліяніе на него имѣли Рудольфи и Эренбергъ. Въ Берлинѣ Н. написалъ свою первую работу «Mikrographische Beiträge» (1832, 1-я тетрадь посвящена глистамъ, 2-я—паразитическимъ веслоногимъ), доставившую ему извѣстность; особенное вниманіе возбудили его изслѣдованія надъ червями, паразитирующими въ глазу человѣка и другихъ позвоночныхъ (около 70 видовъ червей), а также открытіе спайника (Diplozoon paradoxum, см. Глисты). Въ 1832 г. Н. былъ назначенъ профессоромъ зоологіи и ботаники въ лицеѣ Ришелье въ Одессѣ, а въ 1833 г., кромѣ того, директоромъ ботаническаго сада около Одессы. Въ Россіи онъ оставался до 1849 г., когда перешелъ на каѳедру естественной исторіи въ гельсингфорсскій университетъ, гдѣ затѣмъ съ 1852 г., когда была учреждена особая каѳедра ботаники, былъ профессоромъ зоологіи. Въ теченіе своей научной дѣятельности онъ совершилъ рядъ путешествій съ ученой цѣлью. Въ 1829 и 1830 г. онъ путешествовалъ по Гарцу, въ 1830 г. сдѣлалъ изъ Гамбурга (вмѣстѣ съ Океномъ, Тидеманомъ, Шамиссо и др.) экскурсію на Гельголандъ; въ 1833 г. онъ совершилъ путешествіе въ Крымъ, гдѣ работалъ вмѣстѣ съ Ратке, Куторгой и Стевеномъ; потомъ посѣтилъ губ. Херсонскую. Екатеринослав-

скую, Таврическую и Обл. Войска Донскаго; въ 1835 г. совершилъ два путешествія: въ Крымъ и на Кавказъ (эта послѣдняя дала особенно важные научные результаты, но была связана съ множествомъ лишеній и опасностей со стороны горцевъ); въ 1837 г. Н. ѣздилъ въ Бессарабію, а затѣмъ принялъ участіе въ большой экспедиціи, снаряженной Демидовымъ въ Крымъ; въ 1838 г.. по приказанію императора Николая I, отправился въ Парижъ для участія въ обработкѣ коллекцій, собранныхъ экспедиціей Демидова, гдѣ пробылъ около года и откуда ѣздилъ вмѣстѣ съ Мильнъ-Эдвардсомъ на берегъ Нормандіи для изученія морскихъ животныхъ; въ 1840 и 1841 гг. путешествовалъ по Херсонской, Екатеринославской и дважды по Харьковской губ., Бессарабіи, долинѣ Прута, венгерской долинѣ Исакчи, посѣтилъ Четалъ и Ленсе; въ 1842 г. Н. ѣздилъ въ Крымъ, въ 1843 г. совершилъ двѣ экскурсіи: въ Бессарабію и, при поддержкѣ лицея Ришелье (вмѣстѣ съ учениками)—въ Крымъ. Съ 1844 до 1862 г. сдѣлалъ множество поѣздокъ на югъ Россіи, заграницу, въ Карелію и на Аландскіе о-ва. Многочисленныя путешествія Н. по югу Россіи сдѣлали его лучшимъ знатокомъ его фауны, особенно ихтіологической; важное значеніе имѣли также его анатомическія, эмбріологическія и систематическія изслѣдованія. Нордмана напечаталъ 57 большихъ и малыхъ работъ и замѣтокъ на нѣмецкомъ, шведскомъ, французскомъ, латинскомъ и русскомъ языкахъ, преимущественно въ «Bulletins de l'Academie d. Sciences de St.-Pétersbourg» и «Bull. de la Société des Naturalistes de Moscou», а также въ рядѣ другихъ журналовъ, финляндскихъ и заграничныхъ. Наиболѣе значительныя по объему изъ его работъ, кромѣ упомянутыхъ «Mikrogr. Beiträge»: «Verzeichniss von Thieren und Pflanzen, welche auf einer Reise um die Erde ges. wurden von Adolph Erman. Die Vögel» (Б., 1835), «Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837, sous le direction de M. Anatole de Demidoff. T. III. Observations sur la Faune pontique» (П., 1840), «Entozoa», въ «Histoire naturelle des animaux sans vertebres» Ламарка (т. III, П., 1840); «Symbolæ ad monographiam Staphylinorum» (въ «Мемуарахъ Имп. Акд. Наукъ», 1845), «Versuch einer Natur- und Entwicklungsgeschichte des Tergipes Edwarsii» (тамъ же) и «Palaeontologie Südrusslands» (I—IV, Гельсингфорсъ, 1858—60). Мелкія статьи относятся къ зоологіи, ботаникѣ и палеонтологіи. Въ 1860 г. Н. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ французской акд., за «Palaeontologie Sürdusslands» онъ былъ награжденъ половинной Демидовской премiей. *Н. Кн.*

Нордманъ (Іоганнъ Nordmann), собственно Румпельмайеръ (Rumpelmaier, 1820—87)—нѣм. поэтъ; основалъ еженедѣльный вѣнскій журналъ «Der Salon», состоялъ редакторомъ «Neue Freue Presse». Его соціально-политическія «Gedichte» (1847), при ихъ появленіи въ Австріи, были запрещены цензурой. Въ «Zwei Frauen» (1850) Н. воспѣвалъ чувственную любовь. Поэтично написаны его повѣсти: «Frühlingsnächte in Salamanca» (3-е изд., 1880). Послѣ его смерти появилось собраніе его стихотвореній—«Gedichte», съ біографическимъ предисловіемъ Э. Ранцони (2-е изд., Вѣна, 1892).

Нордовъ (Василій Ивановичъ, 1797—1883)—проповѣдникъ. Уроженецъ Устюга Вел., воспитанникъ моск. дух. акд., магистръ богословія (1824), преподаватель и ректоръ духовнаго учил. сначала въ Великомъ Устюгѣ, а потомъ въ Вологдѣ и, наконецъ, протоіерей вологодскаго каѳедр. собора. Н. оставилъ слѣдующіе труды: «Церковныя поученія» (М., 1840; 2-е изд., Вологда, 1854; 3-е изд., Вол., 1857), «Бесѣды на божественную литургію» (М., 1842; 2-е изд., 1844; 3-е—1855), «Бесѣды на блаженства евангельскія» (М., 1843; 2-е изд., 1844; 3-е—1855), «Слова и бесѣды приходскаго священника къ своей паствѣ» (Вологда, 1855; 2-е изд., 1857; 3-е, 1860), «Бесѣды въ воспоминаніе празднуемыхъ церковію священныхъ и великихъ событій, произнесенныя на всенощныхъ бдѣніяхъ» (Вол., 1856), «Поученія православнаго священника къ своимъ прихожанамъ по руководству пространнаго христіанскаго катихиза» (Вол., 1860; 2 и 3-е изд., 1861; 4-е, 1870), «Поученія», годъ первый (М., 1864), «Краткое изображеніе церковнаго устава» (М., 1866; 2-е изд., 1867), «Церковно-проповѣдническое трехлѣтіе» (Вол., 1868), «Сѣятель благочестія», сборникъ поученій (СПб., 1883) и др. Его переписку съ Иннокентіемъ, архіеп. херсонскимъ, и архіеп. Гавріиломъ см. въ «Волог. Епарх. Вѣд.» за 1885 г. и въ книгѣ Н. Барсова: «Матеріалы для біографіи Иннокентія, архіеп. херсонскаго» (СПб., 1888).

Норевъ (Петръ Петровичъ, † 1858)—архитекторъ, писатель. По окончаніи въ 1836 г. курса наукъ въ акд. худ., Н. служилъ архитекторомъ въ нѣсколькихъ вѣдомствахъ и въ то же время занимался собираніемъ матеріаловъ по исторіи изящныхъ искусствъ, печатая свои статьи въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и болѣе всего въ журналѣ Фишера «Памятники искусствъ», въ приложеніи къ которому напечаталъ «Алфавитный указатель» всѣмъ предметамъ академическаго музея. Съ 1846 г. служилъ на Кавказѣ, гдѣ занимался изученіемъ мѣстной архитектуры (часть его рисунковъ, по желанію намѣстника, хранится въ акд. художествъ). Много писалъ Н. и въ «Архитектурномъ Вѣстникѣ».

Нореcъ (Giasone de Nores)—итал. писатель, род. на Кипрѣ, умеръ въ 1590 г. Происходилъ изъ нормандскаго рода, образованіе получилъ въ Падуѣ, затѣмъ возвратился на родину, которую ему пришлось покинуть, когда островъ покорили турки (1570). Поселившись въ Италіи, онъ получилъ въ Падуѣ каѳедру философіи, которую сохранилъ до смерти. Отъ него осталось 14 работъ, выдающихся по эрудиціи, методу и стилю, нѣсколько напыщенному, но изящному. Главн.: «Breve trattato del mundo» (Венеція, 1571), «Breve institutione dell' optima republica» (Вен., 1578), «Trattato dell' oratore» (1579), «Della rettorica» (1584), «Poetica» (1588) и др.

Норикъ (Noricum)—названіе въ римское время области, которая на С Дунаемъ отдѣ-

лялась отъ Германіи, на З нижнимъ Инномъ отъ Рэтіи, на Ю Карнійскими Альпами и Караванками отъ земли карновъ, на В горами Mons Cetius и штирійской холмистой страною отъ Паннонiи; это—нынѣшняя Австрія къ Ю отъ Дуная, Зальцбургъ, Штирія и Каринтія. Общее названіе кельтскихъ древнѣйшихъ жителей Н. было *таврски*, т. е. горные жители; позже это названіе смѣнилось именемъ племени *нориковъ*, разселенныхъ вокругъ города Норейи. Желѣзная руда въ горахъ привела Норикъ въ торговыя сношенія съ Римомъ. Въ 113 г. до Р. Хр. норики принадлежали къ союзникамъ Рима. Въ гражданской войнѣ 48 г. до Р. Хр. Н. стоялъ на сторонѣ Помпея, потомъ отпалъ отъ Рима и былъ завоеванъ въ 16 г. до Р. Хр. проконсуломъ Иллирика, П. Силіемъ. Наиболѣе значительными городами Н. были Вирунумъ, Теврина, Ювавумъ (Зальцбургъ), Ленція (Линцъ), Лавреакъ (Лорхъ), съ большой императорской оружейной фабрикой, и Овисгава (Вельсъ). Послѣ паденія римской имперіи бо́льшая часть Н. отошла къ остготамъ; сѣверо-западная часть, удержавшая дольше всего названіе Н., была занята байоварами. Въ южн. Н., около конца VI в., поселились славяне-карантаны, давшіе названіе Каринтіи; сѣверовостокъ долго принадлежалъ аварамъ. Ср. Muchar, «Das römische Noricum» (Грацъ, 1826); O. Kämmel, «Die Anfänge deutschen Lebens in Oesterreich» (Лпц., 1879); Jung, «Römer u. Romanen in den Donauländern» (Инсбрукъ, 1887).

Норильскія озера—Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, составляютъ группу озеръ, лежащихъ къ В отъ р. Енисея. Группа эта состоитъ изъ пяти обширныхъ прѣсноводныхъ водоемовъ, расположенныхъ между сѣв. склонами горнаго хребта Путорамы. Самое южное изъ нихъ, оз. Некома, имѣетъ 85 в. длины и 2 в. ширины; посредствомъ протока въ 20 в. длины оно соединяется съ находящимся на СВ оз. Давыдовымъ, имѣющимъ 40 в. длины и отъ 2 до 3 в. въ ширину. Давидово оз. протокою Сянъ, длиною въ 15 в., соединяется съ лежащимъ къ С отъ него оз. Быстрымъ, имѣющимъ до 80 в. въ окружности, которое, въ свою очередь, протокомъ въ 30 в. соединяется съ лежащимъ отъ него на СЗ оз. Матушкинымъ, восточный конецъ котораго загибается къ СЗ. Это послѣднее озеро 70 в. длиною и отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ шириною. Озеро Быстрое, на которомъ 3 о-ва, покрытые лиственнымъ лѣсомъ, получая воды изъ 3 протокъ, изливается, въ свою очередь, быстрымъ, неширокимъ, незамерзающимъ даже зимою, истокомъ, именуемымъ рчк. Быстрянкою, до 20 в. длины, и впадающей въ рчк. Рыбную, вытекающую изъ оз. Кето и впадающую въ оз. Пясино. Оз. Кето лежитъ на ЮЗ отъ озера Давыдова, огибая послѣднее въ видѣ полумѣсяца, имѣетъ 70 верстъ длины и отъ 2 до 8 в. въ ширину. Эти озера имѣютъ мѣстами глубину до 30 саж., вода ихъ прозрачна и вкусна, берега озеръ гористы, мѣстами утесисты, только вост. берегъ оз. Матушкина и кое гдѣ оз. Давидова пологи. Протоки, соединяющія озера, стремятся между утесистыхъ ущелій, зимою не замерзаютъ. Всѣ эти озера чрезвычайно рыбны; кромѣ обыкновенныхъ, прѣсноводнымъ озерамъ свойственныхъ видовъ, въ нихъ водится кумжа, родъ семги, и особаго вида рыба, «чиръ», называемый здѣсь мокчучоромъ, съ нѣжнымъ и вкуснымъ мясомъ.

Н. Л.

Норинскъ — мст. Волынской губ., Овручскаго у., въ 15 вер. отъ уѣзднаго города. Жителей 1405, дворовъ 150, школа. Церковноприходское попечительство. 4 ярмарки, 2 водяныхъ млнц.

Норитъ — см. Горныя породы (т. IX, 284).

Норичниковыя (Scrophulariaceae)—семейство двудольныхъ растеній, порядка Personatae. Большинство видовъ семейства—голыя или опушенныя, иногда железисто-клейкія травы или полукустарники, только немногіе виды кустарники и даже небольшія деревца. Нѣкоторые виды (Lathraea, Rhinanthus, Euphrasia, Melampyrum) паразиты. Листья у Н. простые цѣльнокрайные или зубчатые, лопастные или различно надрѣзанные; большей частью они супротивные, но вверху стеблей, особенно въ цвѣтущей части ихъ—очередные; рѣдко всѣ очередные; прилистниковъ нѣтъ; у паразитическаго вида Lathraea листья толстые, чешуйчатые, безцвѣтные или розоватые. Цвѣтки у нѣкоторыхъ видовъ (Gratiola, видовъ Veronica) одиночные, пазушные; у большинства же они собраны въ верхушечныя кисти или колосья (напр. у Digitalis, Veronica spicata, Linaria vulgaris, Euphrasia и у др.), или въ пазушные колосья и кисти (напр. у Veronica Chamaedrys), а иногда въ вильчатыя метелки (у Verbascum, Scrophularia). Прицвѣтниковъ или совсѣмъ не бываетъ (у Digitalis, Veronica, Lathraea), или они развиваются въ числѣ одного (у Scrophularia), или двухъ (Verbascum, Scrophularia). Цвѣтокъ неправильный, моносимметричный, обоеполый. Чашечка остающаяся, правильная, четырехъ или пятизубчатая и даже двузубчатая; вѣнчикъ колесовидный, колокольчатый, у многихъ видовъ двугубый (верхняя губа двулопастная, нижняя трехлопастная); зѣвъ у большинства видовъ открытый. Тычинокъ бываетъ 5, 4 (двусильныхъ) или 2; пыльники двугнѣздые или вслѣдствіе сліянія гнѣздъ—одногнѣздые. Пестикъ одинъ, съ верхнею, обыкновенно двухгнѣздою завязью, съ простымъ столбикомъ; рыльце двулопастное или цѣльное. Плодъ—коробочка, вскрывающаяся по створкамъ, перегородкамъ или дырочками; у нѣкоторыхъ видовъ (Halleria, Teedia, Leucocarpus и у др.) плодъ—ягода. Сѣмена мелкія, бѣлковыя; зародышъ прямой. Семейство это довольно обширно, въ немъ насчитывается около 1900 видовъ, разсѣянныхъ по всей землѣ, но преимущественно сосредоточенныхъ въ умѣренныхъ климатахъ. Бентамъ и Гуккеръ дѣлятъ это семейство на три подсемейства: Pseudosolaneæ, Antirrhinideæ и Rhinanthideæ, и на 12 колѣнъ. Въ нашей флорѣ очень много представителей этого семейства, таковы, напр.: Verbascum—коровякъ, медвѣжье ухо; Scrophularia—норичникъ; Antirrhinum—львиный зѣвъ; Linaria — льнянка; Digitalis — наперстянка;

Veronica—вероника; Melampyrum—Иванъ-да-Марья и многіе др. Не мало между этими растеніями и полезныхъ, напр.: Verbascum, Digitalis, Gratiola (авранъ), Antirrhinum, Pentestemon, Veronica и др. *С. Ростовцевъ.*

Норичникъ (Scrophularia L.)—родъ растеній изъ сем. норичниковыхъ (Scrophulariaceae). Н.—травы или полукустарники, часто противнаго запаха. Листья у нихъ цѣльные или разсѣченные, цѣльно-крайные или зубчатые, нижніе супротивные, верхніе очередные. Цвѣтки мелкіе, собранные въ вильчатыя, метельчатыя или кистевидныя соцвѣтія. Чашечка пятилопастная или пятираздѣльная; вѣнчикъ шаровидно-кувшинчатый, съ почти двугубымъ пятилопастнымъ отгибомъ и съ нижнею непарною лопастью, внизъ отвороченною; четыре двусильныхъ тычинки и железистый стаминодій (въ видѣ чешуйки). Плодъ—яйцевидная или почти шаровидная коробочка, вскрывающаяся двумя створками; сѣмена овальныя, съ поперечными морщинками. Всѣхъ видовъ рода насчитывается около 120, встрѣчающихся въ умѣренномъ климатѣ сѣв. полушарія, преимущественно по берегу Средиземнаго моря, а также на востокѣ. Въ Европ. Россіи дико растутъ пять видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны: S. nodosa L., многолѣтняя трава, растущая на лугахъ, въ кустарникахъ и развивающая остро четырехгранный стебель и зеленовато-бурые цвѣтки. Раньше это растеніе употреблялось въ медицинѣ; въ народной медицинѣ оно употребляется отъ ранъ, нарывовъ, грыжи, истерическихъ припадковъ, отъ водобоязни и пр. S. alata Gilib.—многолѣтняя трава, растущая по болотамъ, по берегамъ рѣкъ; стебли у нея крылато-четырехгранные. *С. Ростовцевъ.*

Норіакъ (Claude-Antoine-Jules-Cairon Noriac)—франц. писатель (1827—1882). Дебютировалъ фельетонами въ «Figaro», сотрудничалъ въ «Revue fantaisiste», «Revue des beaux arts», «Figaro-programme» и «Soleil», которыя самъ редактировалъ; выдвинулся юмористическими очерками изъ военной жизни «Le 101-e régiment, physiologie militaire» (1858), которые имѣли громадный успѣхъ. Съ 1865 г. сталъ сотрудникомъ «Nouvelles», гдѣ каждый день помѣщалъ статью или разсказъ, съ 1867 г. стоялъ во главѣ театра Bouffes-Parisiens. Многочисленныя произведенія Н., благодаря юмору и тонкой насмѣшливости, были въ свое время очень популярны. Важнѣйшія: «La bêtise humaine, roman philosophique» (1860; много изданій), «Le grain de sable» (1861), «Sur le rail» (1862), «Les mémoires d'un baiser» (1863), «M-lle Poucet» (1867), «Le journal d'un flâneur» (1865), «Le capitaine Sauvage» (1866), «Le dictionnaire des amoureux» (1872), «La maison verte» «La grande veuve» (1876), «La falaise d'Houlgate» (1877), «La comtesse de Bruges» (1878), «Paris tel qu'il est» (1884). Н. принадлежатъ тексты опереттъ «La boîte au lait» (музыка Оффенбаха), «La timbale d'argent», «Pierrette et Jacquot» и мн. др.

Норійскіе Альпы—историческое обозначеніе восточныхъ Альпъ—см. Альпы.

Норія—см. Зерновые склады.

Норка (Putorius lutreola L.)—млекопитающее изъ рода хорекъ (Putorius). Сверху и снизу темнобураго цвѣта, съ сѣроватымъ подшерсткомъ; спина, голова и хвостъ нѣсколько темнѣе остальныхъ частей, часть верхней губы и нижняя бѣлаго цвѣта. Голова плоская; ноги съ плавательными перепонками, которыя на заднихъ развиты сильнѣе; хвостъ вдвое длиннѣе головы; шерсть короткая, блестящая, прилегающая. Вся длина около 50 стм., изъ которыхъ около 14 занимаетъ хвостъ. Водится главнымъ образомъ въ вост. Европѣ, въ Германіи рѣдка, изрѣдка попадается также въ вост. частяхъ Австро-Венгріи. Живетъ по берегамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ, преимущественно въ уединенныхъ поросшихъ лѣсомъ мѣстностяхъ; превосходно плаваетъ; питается главнымъ образомъ рыбой, лягушками, моллюсками, раками, а также и теплокровными позвоночными; иногда забирается въ птичники, при чемъ умерщвляетъ много птицъ. Мѣхъ годенъ какъ зимній, такъ и лѣтній. *Н. Кн.*

Охота на Н. производится, преимущественно, при помощи собакъ (обыкновенныхъ дворняжекъ), которыхъ пріучаютъ разыскивать этихъ звѣрьковъ по берегамъ лѣсныхъ рѣчекъ, выгонять ихъ изъ норъ и даже ловить ихъ и душить; ускользнувшихъ отъ собакъ Н. стрѣляютъ изъ ружья, или бьютъ острогою, насаженною на длинную жердь, въ то время, какъ онѣ плывутъ подъ водою. Н. ловятъ также въ капканы и ловушки, разставляемые около норъ. Иногда Н. попадаются въ рыболовныя верши. Стоимость шкурки около 2 р. *С. Б.*

Норкаускій источникъ—холодный чистый желѣзный источникъ въ Терской области, близъ аула Норкау. Свѣдѣній о немъ никакихъ не имѣется.

Норма (Нарма)—р. Рязанской губ., Касимовскаго у., притокъ р. Гуся. Берега рѣки были покрыты лѣсами и болотами. Н. довольно многоводна; на ея берегахъ расположенъ чугунно-плавильный зав. Въ Касимовскомъ у. есть оз. Гуськое (0,46 кв. мили), которое есть ни что иное, какъ запруда рч. Гусь, Колпы и Н. (Нармы), образованная въ видахъ заводской промышленности. Рѣка Гусь важна только по соединенію съ р. Колпою и Н. Въ долинѣ р. Н. (Нармы), при дер. Мамасовой, находится озеро Мамасовское.

Нормаль.—Н. въ какой либо точкѣ плоской кривой есть прямая линія, перпендикулярная къ касательной (см. X, 694), проведенной къ кривой въ этой точкѣ. Въ какой либо точкѣ кривой двоякой кривизны можно провести плоскость, перпендикулярную къ касательной прямой; эта плоскость называется *нормальною плоскостью*. Въ какой либо точкѣ кривой поверхности можно провести *касательную плоскость* къ этой поверхности; прямая, проведенная черезъ эту точку перпендикулярно къ касательной плоскости, называется *нормалью* къ поверхности въ этой точкѣ. *Д. Б.*

Нормальный кормъ—кормъ, вполнѣ удовлетворяющій потребностямъ животнаго, при которомъ можно ожидать отъ коровъ возможно большого количества молока, отъ мо-

лодняка—правильнаго роста, а отъ откармливаемыхъ животныхъ—соотвѣтственнаго образованія жира. Такой кормъ травоядныя животныя находятъ на хорошемъ пастбищѣ (въ немъ отношеніе между питательными веществами 1:5:6). Но и такомъ лугу животныя, пасясь на свободѣ, съѣдаютъ охотно только нѣжныя травы, пренебрегая жесткостебельными и цвѣтущими. Поэтому скошенное даже съ хорошаго пастбища сѣно, представляя собою смѣсь нѣжныхъ и грубыхъ травъ, не можетъ уже считаться Н. кормомъ; его приходится для указанныхъ выше цѣлей улучшать прибавкою подсобныхъ питательныхъ средствъ, богатыхъ азотомъ.

Нормальный уставъ—см. Образцовый уставъ.

Нормальныя школы (écoles normales, normal schools)—въ широкомъ смыслѣ слова всякаго рода *образцовыя* учебныя заведенія (см.). Въ частности Н. школами во Франціи, Бельгіи и другихъ романскихъ государствахъ, а также въ Соед. Шт. Сѣв. Америки называются тѣ учебныя заведенія, которыя имѣютъ своей задачей выпускать педагогическій персоналъ, соотвѣтствуя нашимъ учительскимъ семинаріямъ и институтамъ. Особенное развитіе получили они во Франціи, гдѣ въ концѣ прошлаго вѣка, въ эпоху общаго переустройства всѣхъ политическихъ и общественно-экономическихъ порядковъ, явилось стремленіе реорганизовать дѣло народнаго образованія, освободить умъ французскаго гражданина отъ давленія схоластики и ввести въ школы естествознаніе, на началахъ равноправности съ гуманитарными науками. Въ 1795 г. основана конвентомъ, по мысли Лаканаля (см.) старѣйшая изъ французскихъ Н. школъ, Grande Ecole Normale de Paris, выпустившая въ теченіе вѣкового своего существованія рядъ блестящихъ дѣятелей въ области политики, науки, литературы и публицистики (Викторъ Кузенъ, Тэнъ, Пастеръ, Леметръ, Жюль-Симонъ, Жоресъ и др.). На первыхъ порахъ учащіеся не были въ достаточной степени подготовлены къ слушанію лекцій профессоровъ, насчитывавшихъ въ своей средѣ тогдашнія свѣтила науки и литературы (Лапласъ, Лагарпъ, Бертоле, Бернарденъ-де-Сенъ-Пьеръ). При Наполеонѣ I школа была реорганизована. Въ настоящее время школа является высшимъ закрытымъ учебнымъ заведеніемъ, въ которое открытъ доступъ молодымъ людямъ, въ возрастѣ 18—24 лѣтъ, по выдержаніи конкурсныхъ испытаній. Въ школѣ два отдѣленія—словесности (section des lettres) и прикладныхъ наукъ (s. des sciences). Курсъ ученія трехлѣтній; преподаваніе не принаровлено спеціально къ подготовкѣ преподавателей, а имѣетъ своей цѣлью дать учащимся основы высшаго образованія по избранной ими спеціальности. Учащіеся посѣщаютъ курсы другихъ парижскихъ высшихъ учебныхъ заведеній и участвуютъ въ «бесѣдахъ» (conférences), устраиваемыхъ профессорами школы. Высокія традиціи, завѣщанныя устроителями школы, не исчезали въ ней и въ реакціонные годы, когда правительство считало нужнымъ стѣснять свободу преподаванія. Школа пользуется на своей родинѣ извѣстностью и популярностью: кличкой «normalien» гордится всякій французскій писатель и ученый. Въ позднѣйшіе годы основаны во Франціи многія другія педагогическія учебныя заведенія, подраздѣляющіяся на écoles normales primaires, которыя выпускаютъ преподавателей и преподавательницъ для элементарныхъ народныхъ школъ, и écoles normales supérieures (къ нимъ относится и парижская école normale), изъ которыхъ выходитъ учительскій персоналъ для школъ высшаго разряда. Ср. Учительскіе институты и семинаріи.

Нормандія (Northmannia, Normannia, Normendie, Normandie)—сначала особое герцогство, потомъ одна изъ провинцій Франціи. Н. граничила съ Британскимъ каналомъ, Бретанью, Мэномъ, Орлеанэ, Иль-де-Франсомъ, Пикардіей и занимала территорію теперешнихъ департаментовъ Нижней Сены, Эры, Орны, Кальвадоса и Маншъ. По своему географическому положенію приморская часть Нейстріи болѣе другихъ частей Франціи подвергалась опустошительнымъ нападеніямъ норманновъ (см.). Устье Сены долго служило норманнамъ убѣжищемъ, откуда они производили набѣги на французскія области. Въ концѣ IX вѣка во главѣ вторгавшихся въ сѣверную Францію норманновъ явился изгнанный изъ Норвегіи королемъ Гаральдомъ Гарфагромъ Рольфъ (Hrolf) или Роллонъ, сынъ Рогнвальда. Послѣ нѣсколькихъ вторженій Роллонъ прочно утвердился въ занятой странѣ, которая и получила имя Н., то есть страны норманновъ (terra Northmannorum). При свиданіи съ Роллономъ въ Сенъ-Клерѣ (912) французскій король Карлъ Простоватый уступилъ ему часть Нейстріи, между рѣкой Эптъ (Epte) и моремъ, подъ условіемъ, чтобы Роллонъ призналъ себя вассаломъ короля и крестился. Роллонъ крестился, женился на дочери Карла, Гизелѣ, и сталъ родоначальникомъ нормандскихъ герцоговъ. Онъ роздалъ земли своимъ соратникамъ, число которыхъ увеличивалось норманнскими отрядами, вновь прибывавшими съ сѣвера. По примѣру Роллона, многіе норманны приняли христіанство. Довольно скоро норманны стали усваивать французскій языкъ; свой родной они сохраняли дольше лишь въ Нижней Нормандіи. Впрочемъ, и теперь въ нормандскомъ нарѣчіи есть слова, указывающія на вліяніе скандинавскаго элемента. Нормандское вліяніе сказывалось довольно долго въ воинственности жителей Н. и въ ихъ страсти къ отдаленнымъ экспедиціямъ (завоеваніе Англіи, крестовые походы). Въ первое время норманнамъ приходилось выдерживать упорную борьбу съ сосѣдями: съ Пикардіей, съ графами Фландрскими, съ Иль-де-Франсомъ, особенно съ Бретанью, которая должна была вскорѣ признать нормандскаго герцога своимъ сюзереномъ. Французскіе короли не теряли надежды вернуть потерянную область, и это также вызывало войны. По смерти Роллона (931) герцогомъ Н. сталъ его сынъ Вильгельмъ «Длинная Шпага» (VI, 364). Вильгельмъ усмирилъ возстаніе части нормандскаго дворянства, не-

довольнаго усиленіемъ власти герцога. Онъ вмѣшался въ распрю между Людовикомъ Заморскимъ и Гуго, графомъ Парижскимъ, и, примирившись съ королемъ, увеличилъ Нормандію присоединеніемъ областей Авранша и Кутанса. Когда Вильгельмъ былъ измѣнически убитъ (942) графомъ Фландрскимъ (за помощь, оказанную врагу послѣдняго), герцогомъ нормандскимъ былъ признанъ малолѣтній сынъ убитаго, Ричардъ. Людовикъ Заморскій явился въ Руанъ, желая взять въ свои руки управленіе Н. вмѣсто малолѣтняго Ричарда. Онъ увезъ послѣдняго къ своему двору и сталъ стремиться къ полному подчиненію Н. Норманны раздѣлились, началась борьба партій. Король и Гуго Парижскій, которому была обѣщана часть Н., вступили въ нее, но на помощь нормандской партіи пришелъ датскій король Гаральдъ Блотандъ (Синезубый). Людовикъ попалъ въ руки норманновъ и долженъ былъ подтвердить уступку Н. Вскорѣ между Н. и королемъ вновь поднялись несогласія (Людовикъ былъ напуганъ обрученіемъ герцога Ричарда съ дочерью Гуго Парижскаго). Король призвалъ нѣмцевъ, съ королемъ Оттономъ, но походъ кончился ничѣмъ. Отношенія между Н. и королевской властью оставались враждебными и при новомъ королѣ, Лотарѣ: онъ также воевалъ съ Ричардомъ, который опять призвалъ на помощь Гаральда Синезубаго, Король долженъ былъ заключить миръ (969), а часть норманновъ, пришедшихъ съ Гаральдомъ, осталась въ Н. и крестилась. Вступленіе на королевскій престолъ Гуго Капета, зятя Ричарда, измѣнило въ благопріятномъ смыслѣ отношенія между королемъ и Н. Ричардъ ум. въ 996 г., назначивъ своимъ наслѣдникомъ сына, Ричарда же. При Ричардѣ II начались тѣсныя сношенія Н. съ Англіей: сестра Ричарда была замужемъ за Этельредомъ англійскимъ, и Этельредъ, изгнанный датчанами, укрывался въ Н. Ричарду II наслѣдовалъ старшій его сынъ отъ первой жены Юдифи (сестры гр. Бретанскаго), Ричардъ III, умершій въ первый же годъ своего правленія (1027). Ричарду III наслѣдовалъ его братъ Робертъ Дьяволъ (см.). Робертъ воевалъ съ Бретанью и, за помощь королю Генриху I противъ его брата, получилъ часть франц. Вексена до Понтуаза. Робертъ ум. въ 1035 г., во время паломничества въ св. Землю. Наслѣдникомъ своимъ онъ заставилъ признать Вильгельма, его сына отъ наложницы. Начало и конецъ царствованія Вильгельма были для Н. эпохой смутъ и войнъ (см. VI, 357—359). Вильгельму пришлось выдержать борьбу съ своимъ родственникомъ (Гюи, сыномъ герцога Бургундскаго), предъявлявшимъ, вслѣдствіе незаконности рожденія Вильгельма, свои права на нормандскій престолъ. Вильгельму помогъ король Генрихъ, и онъ утвердился въ Н. Въ 1066 г. Вильгельмъ завоевалъ Англію, и такимъ образомъ домъ герцоговъ нормандскихъ получилъ и англійскую корону. Наслѣдникомъ Вильгельма Завоевателя въ Н. сталъ его старшій, малоспособный сынъ, Робертъ. Роберту пришлось вести борьбу съ младшимъ братомъ, англійскимъ королемъ Вильгельмомъ Рыжимъ. Отправляясь въ 1097 г. въ крестовый походъ, Робертъ заложилъ Н. Вильгельму, который занялъ герцогство и велъ изъ-за франц. Вексена борьбу съ королемъ Филиппомъ. Кромѣ того, Вильгельмъ воевалъ съ Меномъ. По смерти Вильгельма Рыжаго Н. и Англія вновь раздѣлились. Возвратившійся изъ крестоваго похода (1101) Робертъ вступилъ въ борьбу съ своимъ младшимъ братомъ Генрихомъ, захватившимъ, вопреки правамъ Роберта, англійскій престолъ. Въ битвѣ при Теншбре (Tinchebrai), 28 сент. 1106 г., Робертъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ замокъ Кардифъ, гдѣ и ум. въ 1135 г. Н. вновь соединилась подъ одной властью съ Англіей. Людовикъ VI французскій долженъ былъ уступить Генриху сюзеренныя права надъ Меномъ и Бретанью. Генриху I пришлось выдержать еще упорную борьбу изъ-за Н. съ сыномъ Роберта, Вильгельмомъ, котораго поддерживали многіе нормандцы и франц. король Людовикъ VI (королю помогали графы Фландрскій и Анжуйскій), но Генрихъ счастливо вышелъ и изъ этой борьбы. Еще при жизни Генриха I его дочь Матильда была признана наслѣдницей Англіи и Н. По смерти Генриха I (1135) началась борьба между Стефаномъ Блуасскимъ и Матильдой, бывшей во второмъ бракѣ за Готфридомъ Плантагенетомъ Анжуйскимъ. Готфридъ Плантагенетъ въ 1144 г. овладѣлъ Н. Нѣсколько времени спустя Людовикъ VII призналъ Готфридова сына, Генриха Плантагенета, герцогомъ нормандскимъ. Генрихъ наслѣдовалъ въ 1154 г. Стефану и въ Англіи, и такимъ образомъ Н. вновь соединилась съ ней. Убіеніе Іоанномъ Безземельнымъ Артура (XIII, 703—704) и его отказъ явиться на судъ перовъ дали франц. королю Филиппу II Августу поводъ начать войну съ Іоанномъ, противъ котораго возстали и многіе нормандскіе бароны. Въ 1203 — 1204 гг. Н. была завоевана Филиппомъ; она перестала существовать какъ особое государство и вошла въ составъ доменовъ франц. королей. Филиппъ сохранилъ обычаи герцогства и права коммунъ. Н. быстро стала свыкаться съ франц. владычествомъ и постепенно сдѣлалась совершенно франц. провинціей. Формально англійскій король отказался отъ своихъ правъ на Н. по договору съ Людовикомъ IX, лишь 20 мая 1259 г. 19 марта 1315 г. король Людовикъ X далъ Н. грамоту (Charte aux Normands), предоставлявшую ей значительныя льготы и особый судъ. Во время столѣтней войны (см.) Н. часто служила главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Миръ въ Бретиньи (8 мая 1360 г.) оставилъ ее во власти франц. короля, но въ 1417—1419 гг. она была завоевана англ. королемъ Генрихомъ V, при чемъ нормандцы очень неохотно перешли подъ власть Роллонова потомка, бывшаго для нихъ теперь уже чужеземцемъ. Договоръ въ Труа (21 мая 1420 г.) признавалъ Н. частью Франціи, такъ какъ Генрихъ V, «регентъ и наслѣдникъ Франціи», обѣщалъ, по вступленіи на франц. престолъ, возсоединить Н. съ франц. монархіей. Н. находилась во власти англичанъ до 1449 г., когда войска Карла VII завоевали ее. Карлъ VII обѣщалъ Н. сохраненіе ея привилегій, соблюденіе Charte aux Normands и

мѣстныхъ обычаевъ. Н. навсегда стала провинціей Франціи. Она сохраняла нѣкоторыя особенности вплоть до революціи 1789 г., когда исчезли всѣ особыя права и привилегіи отдѣльныхъ провинцій.

Литература. Duchesne, «Historiae Normannorum scriptores antiqui» (П., 1619); Michel, «Chroniques anglo-normandes» (Руанъ, 1836; «Mémoires et bulletin de la société des Antiquaires de N.» (Каенъ, 1825, 1860 и сл.); «Bulletin de la société d'histoire de N.» (Руанъ, 1870 и сл.); Dumoulin, «Histoire générale de N. sous ses ducs» (Руанъ, 1631); Loube, «Histoire du duché de N.» (Руанъ, 1814); Liquet, «Histoire de la N.»; Depping, «Histoire des expéditions maritimes des Normands et de leur établissement en France au X siècle» (П., 1844); его же, «Histoire de la N. sous le règne de Guillaume-le-Conquérant et de ses successeurs, jusqu' à la réunion de la N. au royaume de France» (Руанъ, 1835, 2 т.); Palgrave, «The history of Normandy and of England» (Лонд., 1851—57); Barthélémy, «Histoire de la N. ancienne et moderne» (нов. изд., Туръ, 1857—1862); Frère, «La N.» (Руанъ, 1870); Marion, «De Normannorum ducum cum Capetianis pacta ruptaque societate» (1892). *Д. К.*

Нормандскіе острова (франц. Iles Normandes, англ. Channel-Islands) — въ каналѣ Ламаншъ, въ заливѣ между Нормандіей и Бретанью; принадлежатъ Англіи. Группа состоитъ изъ о-вовъ Джерси, Гернси, Альдерни, Серкъ и др. Множество скалъ и сильный прибой дѣлаютъ острова малодоступными. Пространство 195,6 кв. км. жителей 92234. Берега высокіе и скалистые. Н. о-ва, не смотря на гранитную подпочву, очень плодородны. Климатъ мягкій и здоровый; вывозятся овощи и виноградъ. Славится альдернейская порода рогатаго скота. Ловля устрицъ, рыболовство и лоцманскій промыселъ. Н. о-ва важны въ стратегическомъ отношеніи. Во время континентальной системы они служили главнымъ складочнымъ мѣстомъ для контрабанды. Здѣсь часто укрывались французскіе политическіе эмигранты. Населеніе говоритъ на старо-Н. нарѣчіи, также по-французски и англійски. Въ судебныхъ учрежденіяхъ оффиціальный языкъ французскій. Въ отношеніи управленія острова дѣлятся на двѣ автономныя области (Bailiwicks). Каждая изъ этихъ областей пользуется особыми привилегіями въ таможенномъ и податномъ отношеніяхъ. Въ мѣстной милиціи обязано служить все населеніе отъ 17 до 65 лѣтняго возраста. Во главѣ каждой области англ. правительствомъ ставится лейтенантъ-губернаторъ и бэйлифъ (т. е. судья). Ср. Ansted и Latham, «The Channel Islands» (1865); Pegot-Ogier, «Histoire des îles de la Manche» (1881). О нарѣчіи населенія Н. о-вовъ ср. изданіе Ф. Питта, «Guille-Allés Library Series».

Норманны (отъ Nord и mann, то есть «сѣверные люди», нѣм. Normannen, франц Normands).—Подъ этимъ именемъ извѣстны германскія племена, населявшія Скандинавію (Норвегію, Швецію, Данію, Ютландію) и совершавшіе съ VIII в. набѣги на берега почти всей Европы. Морскія экспедиціи Н. восходятъ къ древнѣйшей исторической эпохѣ сѣвера. Многія причины заставляли жителей скандинавскихъ странъ покидать родину, уходить на поиски «добычи и славы». На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ причинъ должно поставить недостатокъ средствъ питанія въ неплодородныхъ сѣверныхъ частяхъ Скандинавіи. Вслѣдствіе тѣхъ препятствій, которыя природа и климатъ ставятъ здѣсь земледѣлію, населенію ихъ приходилось жить главнымъ образомъ охотой и рыбной ловлей, т. е. промыслами, которые не могутъ прокормить сколько нибудь густого населенія. Обширное рыболовство рано приводило къ развитію мореходства, тѣмъ болѣе, что вода была самымъ удобнымъ средствомъ сообщенія между глубоко изрѣзанными берегами. Неурожаи и голодовки случались въ Скандинавіи часто, и недостаткомъ средствъ питанія объясняется практиковавшійся здѣсь жестокій обычай забрасыванія дѣтей, а также необходимость выселенія избытка населенія. Наслѣдство переходило обыкновенно къ старшему сыну, младшіе же должны были на сторонѣ искать средствъ къ жизни. Часто выселялись и дѣти королей, кромѣ тѣхъ, которые получали послѣ отца власть на родинѣ. Развитію мореходства содѣйствовала также торговля (сушеной рыбой, пухомъ, мѣхами и т. п.). Далѣе, побудительной причиной къ эмиграціи служило опасеніе кровавой мести со стороны родственниковъ убитаго и изгнаніе, служившее наказаніемъ за нѣкоторыя преступленія. Когда въ Скандинавскихъ странахъ начался процессъ сосредоточенія власти въ немногихъ сильныхъ рукахъ, подчиненіе крупными королями мелкихъ, прежде независимыхъ владѣтелей, тогда лица, не желавшія подчиняться на родинѣ гнету новой власти, въ большомъ числѣ стали покидать родину. Наконецъ, въ томъ же направленіи вліяла и просто жажда дѣятельности, воспитанная условіями природы, свойственная прибрежнымъ народамъ страсть къ морскимъ предпріятіямъ, разогрѣтая разсказами о предыдущихъ удачныхъ экспедиціяхъ, надежда на богатую добычу и т. д. Суровая природа Скандинавіи, особенно сѣверныхъ частей ея, требуя отъ человѣка непрестанно борьбы съ ней, вырабатывала физическую силу и отличающійся желѣзной твердостью суровый характеръ, ясно выражавшійся въ скандинавской религіи. Эта религія, обѣщавшая павшему въ битвѣ блаженство въ Валгаллѣ или въ чертогѣ Тора, будучи сама порожденіемъ народнаго духа, въ свою очередь дѣйствовала на него, поддерживала въ Н. беззавѣтную храбрость. Пиратство было для многихъ Н. обычнымъ занятіемъ; многіе изъ нихъ почти всю жизнь проводили на морѣ, на своихъ корабляхъ, которые они называли образно «морскими волками» или «морскими конями». Н. увлекались иногда битвой до того, что въ воинственномъ опьяненіи доходили до настоящаго неистовства, рубили, не разбирая своихъ и чужихъ (см. Берсеркеры, II, 586). Корабли Н. были малы (вмѣщали до 60 человѣкъ), могли идти и подъ парусами, и на веслахъ, и были вооружены башней, откуда Н. метали въ непріятелей стрѣлы и камни. Носъ корабля

украшался обыкновенно позолоченнымъ изображеніемъ какого-нибудь звѣря, чаще всего—дракона. Такъ какъ корабли были малы, то число ихъ во флотахъ викинговъ было иногда очень значительно, достигая нѣсколькихъ сотенъ. Во главѣ норманнскихъ отрядовъ, состоявшихъ въ массѣ изъ свободныхъ поселянъ, стояли обыкновенно лица знатнаго, княжескаго происхожденія, которыя, собравъ себѣ отрядъ, назывались королями, морскими королями (soekongar, по-исландски). Высадившись на непріятельскомъ берегу, Н. грабили, что можно было забрать, уводили жителей въ плѣнъ и потомъ продавали ихъ въ рабство на скандинавскихъ рынкахъ. Н. безпощадно жгли села, монастыри (Н. язычники особенно свирѣпствовали противъ христіанскаго духовенства), цѣлые города. О томъ ужасѣ, какой внушали ихъ нападенія, свидѣтельствуетъ читавшаяся тогда въ церквахъ молитва: «a furore Normannorum libera nos, Domine». Въ разныхъ странахъ туземцы различно называли Н. Во Франціи ихъ звали большей частью пиратами, у испанскихъ арабовъ они извѣстны были подъ именемъ «Madschus», т. е. «язычниковъ», у кельтическихъ ировъ—подъ именемъ остманновъ, въ Англіи—датчанъ (Dani), въ восточныхъ странахъ—варяговъ. По всей вѣроятности, сначала Н. совершали экспедиціи по берегамъ самой Скандинавіи, дробившейся тогда на массу мелкихъ владѣній, часто враждебныхъ другъ другу. Позднѣйшія морскія экспедиціи Н. совершались по тремъ главнымъ направленіямъ: на З—къ берегамъ Англіи, Ирландіи, Шотландіи, Исландіи, на ЮЗ—къ берегамъ Германіи, Франціи и далѣе въ Испанію и въ Средиземное море, и на В—на берега Балтійскаго моря. Въ Англіи Н. явились въ первый разъ въ 787 г. Со второй четверти слѣдующаго столѣтія высадки ихъ тамъ стали повторяться очень часто. Такъ, значительное число ихъ высадилось въ 835 г. на Корнвалисскомъ берегу. Н. были отбиты, но все новыя и новыя толпы ихъ продолжали приплывать къ берегамъ Великобританіи. Н. вскорѣ стали прочно селиться въ странѣ, подчиняя себѣ туземное населеніе. Такъ началась въ Англіи упорная борьба между англо-саксами и пришлыми «данами» (датчанами), которымъ удалось подчинить своему игу сначала Останглію и Нортумберлэндъ, а потомъ распространять временами свою власть почти на всю Англію (въ концѣ X, въ первой половинѣ XI вв.). Лишь нѣсколько лѣтъ спустя по смерти Канута (XIV, 339) Англія освободилась отъ датчанъ, но лишь для того, чтобы вскорѣ, по смерти Эдуарда Исповѣдника, быть завоеванной выходцами изъ французской Нормандіи (см. Великобританія, V, 784, и Вильгельмъ Завоеватель, VI, 357—359). Н. рано стали посѣщать также Шотландію и окружающіе острова (Гебридскіе, Оркадскіе и др.). Оркады долго служили пиратамъ мѣстомъ отдыха и убѣжища. Въ 861 г. норманнъ Надоддъ былъ бурей прибитъ къ берегу Исландіи, и его разсказы вскорѣ привлекли туда много колонистовъ изъ Норвегіи. Въ 982 г. Н. открыли Гренландію, южный берегъ которой былъ колонизованъ ими. Они плавали даже къ берегамъ Сѣв. Америки, такъ что имъ принадлежитъ честь открытія этой части свѣта за 5 столѣтій до Колумба. Во Франціи Н. появились при Карлѣ Великомъ (около 800 г.) и произвели большія опустошенія. Тогда же датчане сдѣлали нападеніе на обоpитовъ, поселенныхъ въ саксонскихъ областяхъ, и вторгались во Фрисландію. При ближайшихъ преемникахъ Карла Великаго набѣги Н. стали учащаться, повторяясь почти ежегодно. Имъ благопріятствовали раздоры сыновей Людовика Благочестиваго, а потомъ слабость послѣднихъ Каролинговъ и феодализація Франціи, приводившая къ ослабленію центральнаго правительства. Н. грабили сѣверные и западные берега Франціи, поднимались вверхъ по рѣкамъ (по Шельдѣ, Соммѣ, Сенѣ, Луарѣ, Гароннѣ, Ронѣ и др.). Они были настолько сильны, что, не ограничиваясь грабежами сельскихъ округовъ, они стали нападать на большіе города, грабили Суассонъ, Парижъ, Туръ, Орлеанъ, Анжеръ, Труа, Шалонъ, Дижонъ и много другихъ. Особенно страдала Франція отъ нихъ при Карлѣ Толстомъ, часто откупавшемся отъ Н. значительными денежными суммами — но это лишь еще болѣе пріохочивало Н. къ набѣгамъ. Послѣ неудачной осады Н. Парижа (885—886) Карлъ, вызвавшій своей слабостью общее неудовольствіе, былъ низложенъ королемъ сталъ защитникъ Парижа, Эдъ. Въ концѣ IX в. во главѣ норман. отрядовъ, вторгавшихся во Францію, сталъ знаменитый Роллонъ (см. Нормандія). Послѣ нѣсколькихъ набѣговъ онъ утвердился въ Руанской области, населеніе которой радо было подчиненіемъ ему освободиться отъ постоянныхъ разореній. Захваченныя Роллономъ земли были впослѣдствіи формально уступлены ему Карломъ Простоватымъ. Такъ было основано въ началѣ X в. герцогство Нормандія (см.). Набѣги Н. на французскія области продолжались и послѣ утвержденія Роллона въ Нормандіи. Нападеніямъ Н. подвергались также Фландрія, Фрисландія и сѣверные берега Германіи: они плавали вверхъ по Рейну, Маасу, грабили Кёльнъ, Ахенъ, Боннъ, Триръ, Вормсъ. Но въ Германіи они встрѣчали болѣе сильное сопротивленіе, чѣмъ во Франціи. Плавая вдоль западныхъ береговъ Франціи, Н. рано стали проникать далѣе на Ю. Впрочемъ, экспедиціи Н. въ Испанію и въ Средиземное море происходили сравнительно рѣдко. Въ 844 г. Н. напали на Астурійскій берегъ, но были отбиты. Они разграбили много магометанскихъ поселеній, явились подъ Севильей, разбили войско эмира. При слѣдующихъ вторженіяхъ они грабили берега Галиціи, арабской Испаніи, часть африканскаго берега, островъ Минорку, Майорку и др. Въ XI в. норманнскіе отряды часто нанимались въ Испанію для борьбы съ маврами. Въ Италіи Н. явились въ половинѣ IX вѣка. Опустошивъ Балеарскіе острова (см.), они вошли въ портъ тосканскаго города Луны и хитростью овладѣли имъ. Въ 1016 г. немногочисленный (по лѣтописнымъ извѣстіямъ, 40 чел.) отрядъ Н., возвращавшихся изъ пилигримства въ св. Землю,

помогъ князю салернскому въ борьбѣ съ сарацинами, осаждавшими его городъ. Итальянцы, пораженные храбростью и силой Н., стали приглашать ихъ къ себѣ на службу. Съ тѣхъ поръ все новые и новые отряды Н. прибывали въ Южную Италію, и имъ удалось вскорѣ основать тамъ маленькое норманнское владѣніе. Нѣсколько времени спустя Робертъ Гюискаръ создалъ въ южной Италіи и Сициліи сильное норманнское государство. На В отъ Скандинавіи, на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря, Н. появились очень рано. Здѣсь они частью вступали въ мирныя торговыя сношенія съ туземнымъ населеніемъ, частью насильственно утверждались среди него. Въ значительномъ числѣ встрѣчались Н. и въ Византіи, большей частью въ качествѣ наемныхъ воиновъ (Βάραγγοι). Византійскіе императоры высоко цѣнили ихъ храбрость и силу. О Н. въ Россіи (у насъ и въ Греціи ихъ звали «варягами») и о роли ихъ въ основаніи русскаго государства—см. Варяжскій вопросъ (V, 570—73) и Норманскій періодъ.

Литература. Geijer, «Geschichte Schwedens» (нѣм. перев. Leffler'a, Гамбургъ, 1832); его же, «Sveer Rikes Häfder» (на нѣм. яз. «Schwedens Urgeschichte», Зюльцбахъ, 1826); Dahlmann, «Geschichte von Dänemark»; Gautier d'Arc, «Histoire des conquêtes des Normands en Italie, en Sicile et en Grèce» (Парижъ, 1830); Strinnholm, «Wikingszüge» (переводъ съ шведскаго, Гамбургъ, 1839; на русскомъ языкѣ «Походы викинговъ», перев. Шемякина, М., 1861); Wheaton, «History of the Northmen from the earliest times to the conquest of England» (Л., 1831); Depping, «Histoire des expéditions maritimes des Normands et de leur établissement en France au X siècle» (П., 1844); Aug. Thierry, «Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands» (Брюссель, 1839; русск. перев., СПб., 1868); Wilhelmi, «Island, Hritramanaland, Grönland und Vinland» (Гейдельбергъ, 1842); Munch, «Das heroische Zeitalter der nordisch-germanischen Völker und die Wikingerzüge» (Любекъ, 1854); его же, «Nordens aeldste Historie» (Христіанія, 1872); Worsaae, «Minder om de Danske og Nordmändene England, Skotland og Irland» (Копенгагенъ, 1851, на нѣм. перев. Мейснеромъ, Лпц., 1852); K. Weinhold, «Altnordisches Leben» (Б., 1856); Max Büdinger, «Ueber die Normannen und ihre Staatengründungen» («Histor. Zeitschr.» Зибеля, 1860, IV); Freeman, «The History of the Norman conquest of England, its Causes and its Results» (Оксфордъ, 1870—76, I—V); Dorndorff, «Die N. und ihre Bedeutung für das europ. Kulturleben im Mittelalter» (Б., 1875); Thomsen, «The relations between ancient Russia and Scandinavia» (Л., 1877); его же, на русск. яз.: «Начало русскаго государства» (съ нѣм. переработки Борнеманна переводъ Н. Аммона, М., 1891); Steenstrup, «Normannerne» (Копенгагенъ, 1876 — 1882); его же, «Indledning i Normannertiden» (Копенг, 1876; франц. перев., П., 1881); его же, «Vikingetogene mod Vest il det IX Aarhundrede» (Копенг., 1878); его же, «Danske kolonier i Flandern og Nederlandene i det X Aarhundrede» (Копенг., 1878); A. v. Schack, «Geschichte der Normannen in Sicilien» (Штуттгардтъ, Лпц., Б., В., 1889, русскій переводъ Соколова, изд. Л. Ф. Пантелѣева). Литературу о Н. въ Россіи и о «варяжскомъ вопросѣ»—см. V, 573.

Д. К.

Норманскій періодъ.—Этимъ терминомъ обозначается въ русской исторіи періодъ времени съ 859 г. (годъ покоренія варягами сѣверныхъ славянскихъ и финскихъ племенъ) до смерти Ярослава Мудраго. Терминъ этотъ имѣетъ значеніе лишь въ глазахъ историковъ-норманнистовъ (см. Варяжскій вопросъ). Наряду съ Н. происхожденіемъ первыхъ русскихъ князей особенно отстаиваетъ сильное Н. вліяніе на восточныхъ славянъ Погодинъ.—Н. вліяніе, помимо сплоченія отдѣльныхъ славянскихъ племенъ подъ властью одного князя, сказалось, по его мнѣнію, на многихъ сторонахъ народной жизни—государственной, юридической и религіозной, а также на языкѣ. Дружинное начало, внесенное въ общественный строй первыми князьями, дало опредѣленное направленіе государственному развитію. Въ юридическомъ отношеніи Н. вліяніе выразилось въ появленіи новыхъ Н. законовъ, если не вытѣснившихъ прежніе, славянскіе, то во всякомъ случаѣ продолжавшихъ существовать наряду съ ними и получившихъ свое выраженіе въ «Русской Правдѣ»; кровная месть, пени и судъ присяжныхъ являются, по мнѣнію Погодина, главными доказательствами Н. происхожденія этого памятника. Первому знакомству съ христіанствомъ мы обязаны также норманнамъ, да и самые языческіе славянскіе боги, съ Перуномъ во главѣ, были, въ сущности, скандинавскими. Руническая письмена норманновъ держались не долго и не имѣли широкаго круга распространенія, чего нельзя сказать про ихъ особый (русскій) языкъ, продолжавшій существовать за все означенное время на ряду съ двумя другими церковнымъ и простонароднымъ. Таково, въ главныхъ чертахъ, Н. вліяніе, какимъ оно представляется историкамъ норманистамъ; историки, придерживающіеся другихъ теорій, его конечно не признаютъ, а сторонники такъ называемой «дружинной теоріи» склонны и вовсе отрицать какое-либо измѣненіе, внесенное въ бытъ восточныхъ славянъ фактомъ призванія князей. Къ какимъ бы окончательнымъ выводамъ ни пришли въ спорномъ вопросѣ о происхожденіи первыхъ русскихъ князей, Н. теорія въ чистомъ ея видѣ принята быть не можетъ и нуждается въ нѣкоторыхъ поправкахъ, а потому и терминъ «Н. періодъ въ русской исторіи» не можетъ быть принятъ въ современный научный оборотъ и долженъ считаться достояніемъ исторіи. Взгляды Погодина изложены въ слѣдующихъ его трудахъ: «Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи по русской исторіи» (М., 1846, т. III), «Н. періодъ русской исторіи» (М., 1859) и «Древняя русская исторія до монгольскаго ига» (М., 1871). Противоположные взгляды приведены въ «Русской исторіи» К. Н. Бестужева-Рюмина. См. также библіографію въ статьѣ Варяжскій вопросъ.

М. П.

Нормантскій (Ѳедоръ Кирилловичъ)—авторъ «Книги глаголемой лѣтописецъ Ѳ. К. Н.», жившій во второй половинѣ XVII в. «Лѣтописецъ» Н., составленный главнымъ образомъ по лѣтописямъ Никоновой и Львовской, наполненъ, по образцу фамильныхъ лѣтописей, указаніями на разряды полковъ и другія служебныя распоряженія, въ пѣляхъ мѣстническихъ счетовъ. Изданъ «Лѣтописецъ» по рукописи, найденной Громовымъ, во «Временникѣ» московскаго общества исторіи и древностей (кн. V, 1850), безъ конца. Извѣстія въ немъ начинаются съ 1474 г. и заканчиваются 1560 г. (послѣдніе годы изложены съ бо́льшею подробностью).

Норманнъ (Адельстенъ Normann)—современный норвежскій живописецъ, род. въ 1848 г., въ 1869 г. поступилъ въ дюссельдорфскую акд. художествъ, гдѣ, до 1873 г., учился у Фламма и Дюкера. Главныя темы произведеній Н.—мотивы сѣв. природы, тонкимъ знатокомъ которой является этотъ художникъ, благодаря своимъ ежегоднымъ экскурсіямъ въ горы Норвегіи. Изъ пейзажей Н., вообще отличающихъ сильнымъ колоритомъ и вѣрною передачею дѣйствительности, наиболѣе достойны вниманія: «Аэрдаль въ Сігнефіордѣ», «Мотивъ изъ Ромсдаля», «Ромсдальфіордъ», «Нерёфіордъ» и др. *А. А. С.*

Норманъ (Alfred-Meile Norman, род. въ 1831)—англійскій писатель и ученый, кончилъ курсъ въ оксфордскомъ унив., авторъ многочисленныхъ ученыхъ трактатовъ, особенно по зоологіи, въ изданіяхъ различныхъ англійскихъ ученыхъ обществъ («Proceed. Roy. Soc.», «Trans. Roy. Dubl. Soc.» и др.), издалъ и отчасти обработалъ «Bowerbank's Monograph British Spongiadae» (т. IV). Онъ составилъ большую коллекцію фауны сѣв. частей Атлантическаго океана, каталогъ которой изданъ подъ названіемъ «Museum Normanianum».

Норманъ (Helmuth - Theodor - Wilhelm von Normann)—нѣм. поэтъ (1802—1832). Былъ судьей въ Берлинѣ и Аахенѣ, много путешествовалъ, затѣмъ перешелъ на дипломатическую службу и умеръ совѣтникомъ прусскаго посольства въ Гамбургѣ. Произведенія его въ стихахъ и прозѣ собраны его въ «Gesammelte Schriften» (1846).

Нормàнъ (Jacques-Clary-Jean Normand, род. 1848) — франц. литераторъ, обучался въ Ecole des Chartes, написалъ въ прозѣ: «Le monde où nous sommes» (1884) и «Contes à Madame» (1890), большое количество сборниковъ стиховъ, разсказовъ, монологовъ и др. («Les Tablettes d'un mobile», 1871 и др.) и нѣсколько комедій, имѣвшихъ значительный успѣхъ: «Beaumarchais» (1877), «Les Tentations d'Antoine» (1878), «Musotte» (1891; въ сотрудн. съ Гюи де Мопассаномъ) и мн. др.

Нормàнъ (Charles - Pierre - Joseph Normand)—франц. художникъ, род. въ 1764 г., первоначальное обученіе получилъ у М. Тьерри и Гизора, затѣмъ въ 1792 г. былъ посланъ въ Римъ. Н. былъ тонкій знатокъ орнаментистики, отличался въ этой области богатой фантазіей и въ тоже время превосходно рисовалъ человѣческія фигуры и былъ выдающимся граверомъ. Имъ было награвировано на мѣди болѣе 7000 досокъ (очеркомъ), оттиски съ которыхъ разсѣяны въ «Annales du Musée» и въ «Les vies des peintres» Н. Ландона. Кромѣ того имъ самимъ были изданы: «Nouveau parallèle des ordres d'architecture des Grecs, des Romains et des auteurs modernes» (1879). Изъ большихъ гравюръ Н. извѣстны: «Чудо насыщенія народа пятью хлѣбами» съ Рафаэля и «Плафонъ Сикстинской капеллы» съ Микеланджело. *А. А. С.*

Норманнъ-Эренфельсъ (гр. Карлъ-Альбрехтъ Norman-Ehrenfels, 1784—1822)—дѣятель борьбы за освобожденіе Греціи; началъ службу въ австрійской арміи, потомъ перешелъ въ вюртембергскія войска. Во время кампаніи 1812 г. командовалъ легко-коннымъ полкомъ. Въ 1813 г., во время сраженія подъ Лейпцигомъ, Н.-Эренфельсъ перешелъ съ своею бригадою и одною конною батареею на сторону союзниковъ, подъ условіемъ свободнаго пропуска въ Вюртембергъ. Преданный за это суду и исключенный изъ службы, онъ удалился въ Вѣну. Когда началось греческое возстаніе, Н.-Эренфельсъ, съ 47 добровольцами, отправился въ Грецію; 7 февраля 1822 г. онъ высадился въ Наваринѣ и, назначенный комендантомъ этого города, отразилъ нападеніе турокъ. Вскорѣ затѣмъ, съ сформированнымъ имъ батальономъ филэллиновъ, онъ присоединился къ войскамъ Маврокордато, при которомъ былъ начальникомъ штаба. Послѣ пораженія грековъ у Петы, Н.-Эренфельсъ, съ остатками своего батальона, велъ партизанскую войну въ горахъ, а затѣмъ участвовалъ въ защитѣ крѣпости Миссолунги, гдѣ и умеръ.

Норменби (Константинъ-Генри Phipps, маркизъ Normanby, 1797—1863)—британскій государственный дѣятель, старшій сынъ лорда Мелгрева; въ 1819 г. сталъ членомъ палаты общинъ, гдѣ краснорѣчиво защищалъ за избирательную реформу и эманципацію католиковъ. Изъ-за разногласія съ отцомъ онъ долженъ былъ оставить мѣсто въ парламентѣ и нѣсколько лѣтъ пробылъ въ Италіи. По возвращеніи, въ 1822 г., онъ былъ избранъ вновь и поддерживалъ реформенныя стремленія лорда Росселля. Въ это же время онъ сталъ извѣстенъ въ литературѣ романами «Matilda» (1825), «Yes and No» (1828) и «The contrast» (1832), изображающими жизнь высшихъ классовъ. Послѣ смерти отца, въ 1831 г., онъ вступилъ въ палату лордовъ и защищалъ билль реформы. Министерство въ 1832 г. послало его губернаторомъ въ Ямайку. При Мельбурнѣ онъ въ 1834 г. принялъ должность хранителя печати и въ слѣдующемъ году отправился лордомъ-намѣстникомъ въ Ирландію, гдѣ провелъ эманципацію католиковъ и тактичною политикою добился спокойствія на островѣ, за что въ 1838 г. сдѣланъ маркизомъ Н. Въ 1839 г. назначенный министромъ колоній, Н. дѣйствовалъ въ пользу негровъ, но встрѣтилъ въ парламентѣ сильнѣйшее противодѣйствіе, вслѣдствіе чего скоро перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Позднѣе онъ былъ посланникомъ въ Парижѣ и Флоренціи. Сынъ его, *Джорджъ - Августъ - Константинъ* (1819—90), былъ съ 1847 г. либеральнымъ членомъ палаты лордовъ, потомъ казначеемъ королевскаго

двора, а съ 1871 по 1884 г. губернаторомъ Квинсленда, затѣмъ Новой Зеландіи, наконецъ Викторіи.

Нормировка — см. Картель; нормировка сахара — см. Сахарная нормировка.

Нормы (юрид.)—см. Право.

Нормы кормовыя — см. Кормленіе животныхъ.

Норны—въ скандинавской миѳологіи дѣвы судьбы; соотвѣтствуютъ греч. мойрамъ и паркамъ, славян. роженицамъ и судицамъ. Н.—три нестарѣющія красавицы дѣвицы—Урдръ (прошлое), Верданди (настоящее) и Скульдъ (будущность), Живутъ онѣ подъ громаднымъ ясенемъ Игдразилемъ, который покрываетъ своей тѣнью весь міръ. Вблизи течетъ Урдарборнъ—рѣка прошлаго; изъ нея Н. пьютъ вѣчный напитокъ; этой водой онѣ наливаютъ корни Игдразиля, чтобы они не усыхали. Судьба не только людей, но и самихъ боговъ опредѣляется Н. Въ Эддѣ встрѣчаются добрыя и злыя Н., въ значеніи мудрыхъ богинь и въ значеніи фильгій (нѣчто въ родѣ ангела хранителя). Съ Н. часто смѣшиваютъ валькирій (см. IX, 459). Ср. Nork, «Real-Wörterbuch» (III, 283). *Н. С—въ.*

Норовъ (Авраамъ Сергѣевичъ, 1795—1869) — госуд. дѣятель и писатель. Происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи. Учился въ благородномъ пансіонѣ при московскомъ унив.; не окончивъ здѣсь курса, поступилъ юнкеромъ въ гвардейскую кавалерію и участвовалъ въ отечеств. войнѣ. Въ бородинской битвѣ былъ раненъ въ ногу, которую пришлось отнять. Въ 1823 г. перешелъ на гражданскую службу. Занимая разнообразныя должности по различнымъ вѣдомствамъ, Н. былъ назначенъ въ 1850 г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, а въ 1854—58 гг. былъ министромъ народ. просвѣщенія. При немъ комплектъ студентовъ въ университетахъ былъ расширенъ, установлена командировка магистровъ, по избранію университетовъ, за границу, расширена программа преподаванія по древнимъ языкамъ. До извѣстной степени Н. старался облегчить положеніе печати, находившейся въ то время въ вѣдѣніи м-ра народн. просвѣщенія. Н. ходатайствовалъ о дозволеніи печати заниматься обсужденіемъ проектировавшейся въ то время судебной реформы, противъ чего возставалъ м-ръ юстиціи гр. В. Н. Панинъ. Современники Н. рисуютъ его человѣкомъ добрымъ, отзывчивымъ, проникнутымъ хорошими стремленіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ безхарактернымъ, предоставившимъ все управленіе вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія постороннимъ лицамъ, вслѣдствіе чего важнѣйшіе вопросы воспитанія и образованія оставались въ пренебреженіи. Н. много писалъ въ стихахъ и въ прозѣ. Произведенія его помѣщены въ «Полярной Звѣздѣ», «Сынѣ Отечества» и др. періодическихъ изданіяхъ. Особенно извѣстны его «Путешествія» по Сициліи, святымъ мѣстамъ, Египту и Нубіи (собраны въ 5 т., СПб., 1854). Н. былъ большой лингвистъ и библіофилъ. Кромѣ четырехъ новыхъ языковъ, онъ владѣлъ классическими языками и древне-еврейскимъ. За литературныя свои заслуги Н. былъ избранъ въ члены акд. наукъ. См. ст. А. Чехова, въ «Историч. Вѣстникѣ» (1895, августъ).

Норовы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго «изъ нѣмецъ» въ Новгородъ, въ половинѣ XV в., Василія Н. Дѣйствительнымъ родоначальникомъ ихъ былъ новгородскій бояринъ Родіонъ Васильевичъ Н., переведенный въ 1485 г. вел. княземъ Іоанномъ III на помѣстье въ Коломну. Дмитрій Автамоновичъ Н. (1730 — 1788) былъ генералъ-поручикомъ и правителемъ харьковскаго намѣстничества. Объ Авраамѣ Сергѣевичѣ Н. см. выше. Евгеній Николаевичъ Н. былъ генералъ-лейтенантомъ и членомъ совѣта министра госуд. имуществъ (1871 — 77), братъ его Николай Николаевичъ (1802 — 1860) былъ товарищемъ министра финансовъ, потомъ сенаторомъ. Родъ Н. внесенъ въ VI часть родословной книги губ. Московской, Рязанской, Курской, Пензенской и Саратовской.

Норонья (донъ Гаспаръ-Марія де Нава Альваресъ, гр. de Noroña, 1760—1816)—исп. поэтъ; участвовалъ въ войнѣ съ Франціею; былъ посланникомъ въ Бернѣ и СПб., потомъ командовалъ дивизіею. Извѣстенъ сборникомъ «Poesias» (Мадридъ, 1799 — 1800), философскою поэмою «Morte» и герои-комическою поэмою «Quicaida». Ему принадлежатъ еще эпосъ «Ommiada» (Мадридъ, 1816) и сборникъ вост. мелодій: «Poesias asiaticas» (II., 1883). Сочиненія его вошли въ 63 т. «Coleccion de autores españoles».

Норристаунъ (Norristown) — гор. въ Сѣв. Амер. Шт. Пенсильваніи, на лѣв. бер. р. Скайлкиллъ, съ постройками исключительно изъ камня и мрамора. 23 церкви и много фабрикъ, 8 газетъ. Жит. 19791 (1890 г.).

Норландъ или *Нордландъ*—окр. сѣв. Норвегіи, 37965 кв. км., 132477 жит.; границы—на С окр. Тромзё, на Ю Нордръ-Трондэмсъ; горные хребты Окштиндерне и Бёргефьельдъ (1850 м.), озеро Рёсвандъ; берега изрѣзаны бухтами; жители занимаются рыбной ловлей на Лофотенскихъ и Вестерельскихъ о-вахъ, всѣ освобождены отъ воинской повинности. Города—Бодё и Мосьеэнъ.

Норрмарке-о или *Ахлаис-іоки* (Norrmarks å, Ahlaisjoki)—небольшая (около 80 км.) сплавная рѣка юго-зап. склона Финляндіи, текущая сначала на Ю, потомъ на З и протекающая черезъ рядъ незначительныхъ озеръ. Ловля миногъ при устьѣ.

Нортъ-Бервикъ (North-Berwick) — прекрасно-устроенныя морскія купанья въ Нѣмецкомъ морѣ въ Шотландіи, въ графствѣ Гаддингтонъ. Славятся здоровымъ, возбуждающимъ климатомъ и привлекаютъ много посѣтителей.

Нортбрукъ (Томасъ-Георгъ Берингъ, графъ Northbrook) — англійскій государственный дѣятель, родился въ 1826 г. въ Лондонѣ. По окончаніи курса въ Оксфордѣ занималъ разныя должности въ мин. торговли, въ мин. внутр. дѣлъ, въ м-вѣ по индійскимъ дѣламъ и въ адмиралтействѣ. Въ 1857 г. выбранный въ палату общинъ, онъ былъ при лордѣ Пальмерстонѣ въ 1857 — 58 г.; морскимъ министромъ, въ 1859—61 г.—государственнымъ секретаремъ по дѣлами Индіи, въ 1861—66 г.

военнымъ министромъ. Къ послѣднему посту Н. вернулся въ министерствѣ Гладстона, въ декабрѣ 1868 г., послѣ того какъ въ 1866 г., по смерти отца вступилъ въ верхнюю палату, какъ второй лордъ Н. Въ февралѣ 1872 г. онъ былъ сдѣланъ вице-королемъ Индіи. Эту должность Н. занималъ до февраля 1876 г., когда его отказъ содѣйствовать авганской политикѣ лорда Биконсфильда повлекъ за собой его отставку. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ возведенъ въ достоинство виконта Берингъ (of Lee) и графа Н. Во второмъ министерствѣ Гладстона (1880—1885) Н. принялъ постъ морского министра, но въ 1886 г. разошелся съ Гладстономъ по вопросу о гомрулѣ.

Нортбрукъ (Фрэнсисъ-Торнгиль Берингъ Northbrook, 1796—1866)—отецъ предыдущаго, англійскій политическій дѣятель; окончилъ курсъ въ оксфордскомъ унив.; съ 1826 по 1865 гг. былъ членомъ палаты общинъ. Въ политикѣ примкнулъ къ вигамъ. Съ 1830 г. по 1834 г. былъ лордомъ казначейства, а въ министерствѣ Мельбурна — секретаремъ, потомъ канцлеромъ казначейства. Въ 1849—52 г. занималъ должность лорда адмиралтейства. При образованіи министерства Росселль-Гладстона 4-го января 1866 г. былъ, съ титуломъ лорда Н., возведенъ въ достоинство пэра.

Нортгамптонъ (Northampton) — одно изъ центральныхъ графствъ Англіи. Пространство 2549 кв. км. (50% подъ пастбищами), жителей 302184 (1891). Поверхность волнистая, пересѣченная прекрасно орошенными долинами; только къ Ю и З ряды холмовъ. Важнѣйшія рр.—Ненъ, Уэлландъ и Узъ. Процвѣтаетъ скотоводство (коротконогій рогатый скотъ, овцы, лошади — тяжеловозы). Главный городъ—Н.; другіе—Петерборо, Гайамъ-Геррерсъ, Бракли и Веллингборо.

Нортгамптонъ (Northampton)—главн. гор. англ. графства того же имени, на лѣв. бер. Ненъ и на каналѣ, соединяющемся съ каналъ Грандъ-Дженкшенъ. Постройки изъ краснаго мѣстнаго камня; изъ нихъ самая выдающаяся обширный рынокъ, одинъ изъ красивѣйшихъ въ Англіи. Резиденція римско-католическаго епископа, много учебныхъ заведеній, классическая коллегія, нѣсколько ученыхъ, литературныхъ и благотворительныхъ обществъ. Производство сапогъ. Интересны развалины замка временъ Вильгельма Завоевателя. Въ 1460 г. здѣсь гр. Варвикъ одержалъ побѣду надъ ланкастерцами. Жителей 61016 (1891).

Норткотъ (James Northcote, 1746—1838) —англійскій живописецъ, въ 1771 г. поступилъ въ лондонскую акд. худ., гдѣ, подъ руководствомъ Рейнольдса, посвятилъ себя портретной живописи. Въ 1777 г. онъ отправился въ Римъ и здѣсь изучалъ произведенія старыхъ мастеровъ. По возвращеніи на родину (1781), Норткотъ написалъ рядъ портретовъ и въ 1786 г. извѣстную картину «Убіеніе Ричарда Плантагенета въ Тоуерѣ». Затѣмъ, въ 1796 г., онъ сочинилъ, въ Гогартовскомъ стилѣ, циклъ изъ 10 картинъ подъ назв. «Жизнь двухъ прислугъ». Кромѣ портретовъ и картинъ на историческія и жанровыя темы, изъ которыхъ отмѣтимъ: «Ромео и Юлію», «Мортимера, посѣщающаго Ричарда», «Іоанну Грэй въ темницѣ», Н. любилъ изображать животныхъ («Охота на львовъ», «Тигръ и крокодилъ» и др.). Произведенія Н., страдая условностью свѣтовыхъ эффектовъ и недостатками композиціи, обнаруживаютъ въ немъ, однако, умѣнье составлять вполнѣ естественныя и смѣлыя группы.

Нортонъ (Каролина-Елизавета-Сара Norton, 1808—77)—англ. писательница, внучка Шеридана, стала извѣстна написанной на 17 году отъ роду идиліею «Sorrows of Rosalie». Вышла замужъ за Джорджа Н., брата лорда Грэнтлея, но развелась съ нимъ въ 1836 г. За нѣсколько мѣсяцевъ до смерти она вступила во второй бракъ съ сэромъ Вильямомъ Стерлингъ-Максвеллемъ. Н. занимаетъ выдное мѣсто между англійскими поэтессами. Изъ ея стих. извѣстны «The child of the islands»—изображеніе общественныхъ язвъ Англіи (1845), разсказъ «Stuart of Dunleath» (1851), основанную на легендѣ о вѣчномъ жидѣ поэму «The undying one» (1853) и романъ «Lost and saved» (1855; 5 изд., 1863).

Нортонъ (Charles Bowyer Adderley, лордъ Norton) — консервативный англійскій дѣятель, род. въ 1814 г., въ 1841 г. членъ парламента, въ 1858 г. вице-президентъ воспитательнаго совѣта, потомъ министръ по дѣламъ колоній, въ 1883—1884 гг. членъ коммиссіи для реформы воспитанія и обученія. Н. много сдѣлалъ по улучшенію колоніальной администраціи издалъ нѣсколько книгъ по педагогикѣ и уголовному праву.

Нортумберлэндъ (Northumberland)—самое сѣверное графство Англіи. Граничитъ на С Шотландіей, на В—Сѣв. моремъ, на З и Ю—Кумберландомъ и Дургамомъ. Пространство 5221 кв. миль, жителей (1891) 506086 (97 чел. на 1 кв. км.). Поверхность въ сѣв. и южной областяхъ гористая; гл. возвышенности —Чевіотскіе холмы (867 м.), въ средней части; почва равнинъ глинистая, плодородная. Береговая полоса низменная. Орошается р. Гвидъ на С, Гвайнъ на Ю, Алнъ, Кокетъ и др. Климатъ умѣренный. Главный гор. Ньюкэстль; др. крупные города: Шильдсъ (сѣверный и южный) Бервикъ, Гвайнемузъ. На Ю и ЮВ тянутся большія залежи каменнаго угля (въ 1892 г. добыто 9,52 милл. тоннъ); желѣзо, серебро, свинецъ, цинкъ. Стеклянные и химическіе заводы. Процвѣтаютъ судостроеніе, рыболовство и скотоводство. Во время владычества бритовъ Н. принадлежалъ къ союзу «бригантовъ» (кельтич. народность), во времена англо-саксовъ составлялъ часть королевства Нортумбрія.

Нортумберлэндъ (Northumberland)—англ. графскій и герцогскій титулъ, сначала былъ соединенъ съ древнимъ родомъ де Перси, родоначальникъ котораго, Вильямъ де Перси († 1096), придя съ Вильгельмомъ Завоевателемъ въ Англію, получилъ большія владѣнія въ графствахъ Іоркъ и Линкольнъ. Съ его внукомъ Вильямомъ вымерла мужская линія этого дома; имѣнія ея и имя Перси принялъ супругъ ея дочери, Жоселенъ де Луренъ. Сынъ его *Ричардъ де Перси*—одинъ изъ 25 бароновъ, поставленныхъ хранителями данныхъ великой хартіею привилегій. Его племянникъ Генрихъ въ 1299 г., какъ первый лордъ

Перси, былъ приглашенъ въ палату лордовъ. Значительнѣйшіе представители дома Перси; 1) *Генрихъ*, четвертый лордъ Перси, отличившійся во французскихъ войнахъ при Эдуардѣ III и въ 1377 г. сдѣланный гр. Н. Въ 1399 г. онъ поддерживалъ Генриха IV. Хотя онъ и получилъ должность коннетабля и значительныя имѣнья, но въ 1402 г. поссорился съ королемъ и, въ союзѣ съ младшимъ братомъ, *Ѳомою Перси*, гр. Ворчестеромъ и др., собралъ войско противъ него. Между тѣмъ какъ Н. подступилъ къ шотландской границѣ, на Ю сынъ его, *Генрихъ Перси*, извѣстный подъ именемъ Hotspur, далъ у Шрюсбери 1 іюля 1403 г. кровавую битву, которую его смерть рѣшила въ пользу короля. Въ 1404 г. произошло примиреніе между старымъ Н. и Генрихомъ IV, но уже въ слѣдующемъ году Н. снова принялъ участіе въ заговорѣ Ѳомы Мобрея и архіеп. Ричарда Скропа въ Іоркѣ, имѣвшемъ цѣлью возвести на престолъ домъ Іорка. Н. вынужденъ былъ бѣжать въ Шотландію и Валлисъ. Попытка его, вторгнуться въ Англію въ 1409 г. стоила ему, въ битвѣ при Брамгэнъ-Мурѣ, жизни. 2) *Генрихъ*, сынъ Hotspur'а, 2-й гр. Н., въ 1414 г. получилъ отъ Генриха V обратно имѣнія и титулъ гр. Н. Онъ оставался вѣрнымъ приверженцемъ короля и его сына Генриха VI и палъ за домъ Ланкастеровъ, въ 1455 г. въ битвѣ при Албани. Его сынъ *Генрихъ*, 3-ій гр. Н., также былъ приверженецъ Ланкастеровъ и палъ въ 1461 г. при Таутонѣ. 3) *Генрихъ Алджернонъ*, 6-ой гр. Н., умеръ въ 1537 г. безъ прямыхъ наслѣдниковъ, а братъ его Ѳома Перси, своимъ участіемъ въ католич. возстаніи 1536 г., лишилъ свою вѣтвь права наслѣдованія. Титулъ и имѣнія Н. перешли тогда къ роду Дэдли. 4) *Ѳома Перси*, сынъ казненнаго Ѳомы Перси, послѣ казни Джона Дэдли (1557) королевою Маріею снова сдѣланъ лордомъ Перси и гр. Н.; однако, и онъ, какъ глава католическихъ заговорщиковъ, былъ казненъ въ 1572 г. Имѣнія и титулы рода перешли къ его брату *Генриху*, 8-му гр. Н., который, за участіе въ заговорѣ, былъ посаженъ въ Тоуэръ и здѣсь погибъ, можетъ быть отъ собственной руки. 5) *Генриху*, сынъ предыдущаго, 9-ый гр. Н., за участіе въ пороховомъ заговорѣ былъ оштрафованъ на 20000 фн. стерл., вслѣдствіе чего потерялъ бо́льшую часть имущества. Просидѣвъ 15 лѣтъ въ Тоуэрѣ, онъ † въ 1632 г. 6) *Альджернонъ Перси*, сынъ предыдущаго, 10-ый гр. Н., при Карлѣ I былъ великимъ адмираломъ, потомъ принималъ участіе въ оппозиціи противъ двора и за это, въ началѣ гражданской войны, лишенъ былъ должности. Онъ принадлежалъ къ пресвитеріанамъ, въ 1644 г. былъ избранъ въ правительственный комитетъ парламента, но въ 1649 г. высказался противъ осужденія Карла I. Послѣ смерти Кромвеля, во время управленія котораго онъ устранялся отъ политики, онъ дѣйствовалъ въ пользу реставраціи Карла II, вступилъ въ тайный совѣтъ его и † въ 1668 г. Съ его сыномъ *Джоселиномъ Перси*, 11-мъ гр. Н., прекратилась мужская линія рода Н. (1670). Карлъ II даровалъ своему побочному сыну, Джорджу Фицрою, въ 1674 г. титулъ герц. Н.; но и онъ умеръ въ 1716 г., безъ потомства. Наслѣдница послѣдняго гр. Н. изъ семьи Перси вышла замужъ за Чарльза Сеймура, герц. Сомерсетскаго, и ея сынъ *Альджернонъ Сеймуръ*, съ 1722 г. лордъ Перси, въ 1749 г. получилъ титулъ гр. Н. Когда и онъ въ 1750 г. умеръ, не оставивъ мужского потомства, его зять, *сэръ Гюгъ Смитсонъ*, вмѣстѣ съ фамильнымъ именемъ, пріобрѣлъ и имѣнія, и графскій титулъ. Въ 1766 г. онъ сдѣланъ былъ герцогомъ Н. и умеръ въ 1786 г. Старшій сынъ его, *Гюгъ Перси*, второй герц. Н. (1742—1817), отличился во время американской войны и былъ позже шефомъ гвардейскихъ гренадеровъ. Ему наслѣдовалъ его старшій сынъ *Гюгъ Перси* (1785—1847), 3-ій герц. Н.; онъ въ 1829—1830 гг. былъ лордомъ намѣстникомъ Ирландіи. 7) *Альджернонъ Перси* (1792—1865), братъ Гюга Перси, 4-ый герц. Н., въ 1816 г. сдѣлался пэромъ, совершилъ рядъ научныхъ поѣздокъ по Востоку и былъ президентомъ королевскаго института. Въ 1852 г. мин. Дерби, былъ первымъ лордомъ адмиралтейства. Съ 1862 г. адмиралъ, онъ † въ 1865 г. Титулъ перешелъ послѣ его смерти къ *Джорджу Перси*, 5-му герц., присоединившему къ титулу Н. титулъ гр. Беверлей; 8) *Альджернонъ Джорджъ Перси* (род. въ 1810 г.), герцогъ Н., сынъ Джорджа Перси, въ 1852—65 гг. былъ членомъ нижней палаты; въ 1858 г. сдѣлался лордомъ адмиралтейства и членомъ тайнаго совѣта, въ 1867 г. наслѣдовалъ имѣнія отца и герцогскій титулъ Н., съ 1878 по 1880 г. былъ въ кабинетѣ Биконсфильда хранителемъ печати. Его старшій сынъ, *Генрихъ-Джонъ Перси* (род. въ 1846 г.), былъ казначеемъ королевскаго двора; съ 1887 г., какъ баронъ Ловэнъ состоитъ членомъ палаты лордовъ.

Нортъ (Sir Dudley North)—англ. политико-экономъ (1644—91), велъ обширную торговлю съ Востокомъ, написалъ книгу подъ названіемъ «Discourses upon trade; principally directed to the cases of the interest, coinage, clipping and increase of money» (Лонд., 169:). Н., въ противоположность господствовавшей тогда меркантильной системѣ, выступилъ защитникомъ свободы торговли; изъ опасенія лишиться должности на государственной службѣ, онъ самъ скупилъ почти всѣ отпечатанные экземпляры своей книги и уничтожилъ ихъ. Только въ 1822 г. случайно былъ найденъ экземпляръ этой книги и тогда же она была вновь издана. Н.—одинъ изъ наиболѣе выдающихся мыслителей XVII ст.; многія его мысли и положенія опередили Адама Смита на цѣлое столѣтіе. Главныя положенія книги Норта: всѣ цивилизованныя государства въ мірѣ составляютъ одинъ народъ; отношеніе ихъ къ этому народу такое же, какъ города къ государству, семьи къ городу; промышленный кризисъ, разразившійся въ какомъ-нибудь государствѣ и прервавшій его торговыя сношенія съ другими государствами, касается не только данной страны, но затрагиваетъ интересы всей міровой торговли. Застой въ торговлѣ зависитъ не исключительно отъ недостатка денегъ, но также отъ переполненія рынковъ товаромъ или отъ за-

путанныхъ внѣшнихъ торговыхъ сношеній. Вывозъ денегъ изъ страны не уменьшаетъ, а увеличиваетъ народное богатство, ибо въ торговомъ оборотѣ происходитъ взаимный обмѣнъ излишковъ. Нѣтъ торговли, которая не приносила бы пользы обществу; прибыль купца есть и польза общества, въ составъ котораго купецъ входитъ. Деньги — это товаръ, иногда бывающій въ изобиліи, а иногда чувствуется недостатокъ его; во время войны сокращается денежный оборотъ, при заключеніи мира онъ возобновляется. Нельзя назвать человѣка богатымъ лишь въ виду того, что у него есть деньги; необходимо принять во вниманіе то, что онъ можетъ пріобрѣсти на свои деньги. Естественному установленію цѣнъ не должно мѣшать государственное законодательство; точно также нераціональны узаконенія объ уменьшеніи размѣра процентовъ, потому что измѣненіе размѣра процентовъ зависитъ вполнѣ отъ закона спроса и предложенія. Происхожденіе земельной ренты — то же, что и процентовъ: въ одномъ случаѣ капиталистъ отдаетъ взаймы излишній капиталъ, въ другомъ лендлордъ — излишнюю землю; но такъ какъ отданныя взаймы деньги подвергаются опасности отъ нападенія воровъ, а земля — нѣтъ, то плата за землю должна быть ниже, чѣмъ за капиталъ. Подробно останавливается Н. на вопросѣ о роскоши и ограниченіи ея законодательствомъ. Страны, въ которыхъ дѣйствуютъ законы о роскоши, почти всѣ бѣдны, ибо ограниченіе потребностей естественно дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на предпріимчивость населенія; при томъ почти невозможно отдѣлить излишніе расходы по хозяйственной дѣятельности отъ личныхъ расходовъ. Роскошный образъ жизни богатаго промышленника, конечно, можетъ вызвать подражаніе; но вѣдь чѣмъ больше людей будетъ стремиться къ накопленію богатствъ, тѣмъ больше увеличится народное благосостояніе. Въ заключеніе, Н. указываетъ дѣйствительныя причины предпочтенія благородныхъ металловъ всякому другому имуществу: это — ихъ рѣдкость и обусловленная ею дороговизна ихъ, плотность и малый объемъ, что особенно удобно при употребленіи и пересылкѣ ихъ.

Нортъ (Фридрихъ North, 1732—1792) — лордъ, послѣ смерти отца въ 1790 г. второй графъ Гильфордъ (Guilford); по окончаніи курса въ Итонѣ и Оксфордѣ путешествовалъ по Европѣ, съ 1754 г. до перехода въ палату лордовъ состоялъ членомъ палаты общинъ. Въ палатѣ скоро выдѣлился, какъ даровитый ораторъ той фракціи виговъ, главнымъ дѣломъ которой было поддерживать короля. Уже въ 1759 г. онъ вступилъ въ министерство Ньюкэстля-Питта и потомъ до 1770 г., съ небольшимъ перерывомъ въ 1765 — 66 гг. (минист. Рокингэма), принималъ участіе во всѣхъ министерствахъ (Бьюта, Грэнвилля, потомъ Питта и Графтона, наконецъ—Графтона). Его репутація, какъ оратора и администратора, росла быстро; уже въ 1767 г. онъ получилъ отвѣтственный постъ канцлера казначейства. Чисто англійскій юморъ, которымъ проникнуты его рѣчи, привлекательный личный характеръ, ничѣмъ непоколебимое добродушіе и веселость доставили ему массу друзей, даже среди политическихъ противниковъ; но всѣ эти черты не дѣлали еще настоящимъ государственнымъ человѣкомъ. Его честолюбіе и патріотизмъ не шли дальше угожденія королю, въ особенности послѣ вступленія на престолъ Георга III (1760), съ которымъ, какъ свидѣтельствуетъ ихъ переписка, онъ находился въ весьма близкихъ, дружескихъ отношеніяхъ. Только на поддержкѣ короля основывалась его власть. Когда въ 1770 г. министерство Графтона пало подъ ударами Питта, король поручилъ составленіе новаго кабинета Н. Это было дерзкимъ вызовомъ общественному мнѣнію. Городъ Лондонъ протестовалъ противъ назначенія Н. въ адресѣ, поданномъ королю; но Н. не смутился. Во всѣ 12 лѣтъ его управленія премьеромъ собственно былъ самъ король, а Н.—лишь исполнителемъ его предначертаній, при чемъ онъ иногда защищалъ такія мѣропріятія, которыя самъ въ душѣ не одобрялъ; а между тѣмъ въ палатѣ въ числѣ его противниковъ были такіе люди, какъ Боркъ и Фоксъ. Онъ удержалъ пошлину на чай, ввозимый въ колоніи. Послѣ извѣстнаго инцидента въ Бостонѣ съ чайнымъ грузомъ, Н. провелъ билль о закрытіи Бостонскаго порта, а затѣмъ измѣненіе хартіи Массачузетса, уничтожавшее самоуправленіе колоніи. Такимъ образомъ его политика привела къ войнѣ съ американскими колоніями, и онъ же можетъ считаться отвѣтственнымъ за то, что не предупредилъ союза колоній съ Франціей. Подъ вліяніемъ неудачъ онъ не разъ подавалъ въ отставку, но король упорно не хотѣлъ принимать ея, пока, наконецъ, Н. не настоялъ на ней въ 1782 г., послѣ капитуляціи Корнваллиса у Іорктоуна. Въ 1783 г. Н., въ коалиціи съ своимъ недавнимъ противникомъ Фоксомъ, вступилъ въ министерство подъ номинальнымъ главенствомъ герц. Портланда, но коалиція распалась въ томъ же году. Ослѣпшій одновременно съ этимъ Н. вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ почти не появлялся ни въ палатѣ общинъ, ни въ палатѣ лордовъ. Ср. «The correspondence of George III with lord N.» (изд. W. Bodham Downe, Л., 1867). Характеристика Н. у Burke, въ его «Letter to a noble lord» (1796); Brougham, «Statesmen of the reign of George III» (Л., 1859).

В. Водовозовъ.

Норфолькъ (Norfolk) — граф. Англіи; граничитъ съ С Нѣмецкимъ моремъ и его Вашской бухтой, съ З и Ю—граф. Линкольнъ, Кембриджъ и Суффолькъ. Пространство 5488 кв. км., жителей (1891) 456474, т. е. 83 чел. на 1 кв. км. Поверхность на З слегка волнистая, въ общемъ же равнина. Орошается рр. Большой и Малой Узъ и Іэръ. Главная промышленность — земледѣліе; процвѣтаетъ огородничество; скотоводство и птицеводство также значительны (откармливаніе для Лондона гусей и индюшекъ). Главный городъ Норвичъ, другіе—Ярмутъ, Линнэ. Во время владычества бриттовъ Н. составлялъ часть области Icenum, при саксахъ—королевство вост. Англіи.

Норфолькъ (Norfolk, произн. нòрфок) —герцогскій титулъ знаменитой англійской фамиліи Говардъ. Первые графы Н. были изъ

семьи Биго; когда она вымерла, Эдуардъ I назвалъ своего пятаго сына, Ѳому Вротертона (1300—38), графомъ Н. Отъ его правнука съ женской стороны, Ѳомы Мобрэя, герцога Н. и Нottингэмъ, черезъ его старшую дочь Маргариту, бывшую замужемъ за сэромъ Робертомъ Говардомъ, происходятъ позднѣйшіе герцоги Норфолькъ. Изъ нихъ замѣчательны: 1) *Джонъ Говардъ*, сынъ сэра Роберта, врагъ дома Ланкастеровъ; при Эдуардѣ IV сдѣлался генералъ-капитаномъ. Такъ какъ онъ помогалъ Ричарду III въ узурпаціи трона, то послѣдній, послѣ смерти двоюроднаго брата матери его, Джона Мобрэя, умершаго безъ мужского потомства, въ іюнѣ 1483 г. далъ ему титулъ герцога Н. Павъ вмѣстѣ съ королемъ (1485) въ битвѣ при Босвортѣ онъ потомъ былъ обвиненъ парламентомъ въ государственной измѣнѣ и у его семьи былъ отнятъ герцогскій титулъ. 2) *Ѳома Говардъ*, сынъ предыдущаго, въ битвѣ при Босвортѣ, попалъ въ руки Генриха VII, послѣ трехлѣтняго заточенія былъ освобожденъ, но носилъ лишь титулъ графа Серрей. Въ 1495 г. онъ вторгся въ Шотландію, король которой, Іаковъ IV, вызвалъ его на поединокъ. Сдѣлавшись въ 1501 г. лордомъ-казначеемъ, онъ принималъ дѣятельное участіе во внѣшней политикѣ при Генрихѣ VII и Генрихѣ VIII, который послѣ побѣды надъ шотландцами при Флодденѣ (1513) возвратилъ ему титулъ герцога Н. Онъ умеръ въ 1524 г. 3) *Ѳома Говардъ* (1473—1554), старшій сынъ предыдущаго, сначала графъ Серрей, потомъ третій герцогъ Н., въ 1513 г. получилъ титулъ великаго адмирала. Въ битвѣ при Флодденѣ онъ, подъ начальствомъ отца, командовалъ авангардомъ; въ 1521—23 гг. бился съ мятежниками въ Ирландіи. Поставленный въ 1522 г. во главѣ экспедиціи противъ Франціи, онъ высадился въ Бретани и черезъ Пикардію открылъ себѣ путь къ Парижу, но герцогомъ Вандомскимъ былъ принужденъ къ отступленію. Послѣ возвращенія онъ занялъ мѣсто отца какъ лордъ казначей и послѣ отставки кардинала Вольсея принялъ большую печать. Онъ сначала содѣйствовалъ браку Генриха VIII со своею племянницею Анною Болейнъ, но когда онъ замѣтилъ, что она поощряла реформацію, то, какъ рьяный католикъ, сдѣлался ея ожесточеннымъ врагомъ и, въ качествѣ президента судебной коммиссіи, произнесъ надъ нею смертный приговоръ. Послѣ вспышки католическихъ безпорядковъ въ сѣверныхъ провинціяхъ онъ принужденъ былъ обратить мечъ противъ своихъ единовѣрцевъ; ему удалось лишь настоять у Генриха VIII на объявленіи амнистіи. Когда, однако, фанатики въ 1537 г. осадили Карлейль, онъ напалъ на нихъ и велѣлъ повѣсить 70 зачинщиковъ. Послѣ установленія склоняющихся къ католицизму шести статей вѣры и послѣ брака короля съ католически настроенной племянницею Н. Екатериною Говардъ, Н. предоставлено было преслѣдованіе приверженцевъ реформаціи, и онъ жесточайшимъ образомъ воспользовался этимъ. Не смотря на новыя услуги, оказанныя имъ счастливымъ нападеніемъ на Шотландію въ 1542 г. и участіемъ въ экспедиціи противъ Франціи, онъ, немедленно по возвращеніи изъ послѣдней, въ 1546 г., вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ, гр. Сёрреемъ, былъ заключенъ въ Тоуэръ. Честолюбивый Сёррей, имѣвшій намѣреніе перетянуть короля опять на сторону строгаго католицизма, уже черезъ нѣсколько дней попалъ на эшафотъ. Н. избѣгъ той же участи лишь потому, что король умеръ какъ разъ въ ночь передъ днемъ казни. Съ восшествіемъ на престолъ католической Маріи онъ получилъ обратно свободу, имѣнья и должности. Онъ ревностно старался устроить бракъ королевы съ Филиппомъ Испанскимъ и подавилъ нѣсколько народныхъ мятежей. 4) *Ѳома Говардъ* (1536 — 1572), четвертый герцогъ Н., внукъ предыдущаго и сынъ казненнаго графа Сёррей, пользовался сначала большимъ расположеніемъ королевы Елизаветы, но потомъ, такъ какъ онъ добивался руки заточенной Маріи Стюартъ, былъ посаженъ въ Тоуэръ. Выпущенный на свободу, онъ вновь вступилъ въ переписку съ Маріею и даже вовлекъ въ переговоры папу, Филиппа Испанскаго и герцога Альбу, въ интересахъ освобожденія плѣнницы и для сверженія Елизаветы съ престола. По обнаруженіи заговора онъ былъ казненъ; семья его опять лишилась всѣхъ имѣній и титуловъ. 5) *Ѳома Говардъ* (1603—1646), графъ Арундель и Н., получилъ въ 1603 г. отъ Іакова I обратно титулъ графа Сёррей, позднѣе назначенъ великимъ маршаломъ; въ 1644 г. пожалованъ въ графы Н. Онъ составилъ значительное собраніе предметовъ искусства и древностей, часть которыхъ, Arundel-Marbles (Marmora Arundeliana), подарена была имъ оксфордскому университету. Внукъ его *Ѳома Говардъ* получилъ въ 1661 г. обратно герцогскій титулъ. 6) *Чарльзъ Говардъ* (1746—1815), одиннадцатый герцогъ, отступилъ отъ католицизма и получилъ этимъ право, съ 1780 г., засѣдать въ парламентѣ, въ качествѣ депутата отъ Карлейля; въ палатѣ онъ былъ противникомъ Норта и Питта. Ту же оппозицію онъ продолжалъ, послѣ смерти отца (1786), въ палатѣ лордовъ. Послѣ жизни, полной разнообразныхъ причудъ и капризовъ, онъ умеръ бездѣтнымъ. Оставшіяся имѣнія и должности перешли къ его родственнику, *Бернарду-Эдварду Говарду* (1765—1842), первому католическому пэру, послѣ билля объ эмансипаціи занявшему мѣсто въ палатѣ лордовъ. 7) *Генри-Чарльзъ* (1791 — 1856), тринадцатый герцогъ Н., сынъ Бернарда-Эдварда Говарда, въ 1829 г., въ качествѣ перваго католическаго коммонера, вступилъ въ палату общинъ, въ 1837 г. назначенъ казначеемъ королевскаго придворнаго штата, а въ 1841 г., еще при жизни отца сдѣланъ пэромъ, съ титуломъ лорда Мэльтрэверсъ. Въ 1846 г., какъ приверженецъ виговъ, сдѣлался оберштальмейстеромъ. Онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ ультрамонтанства. Вмѣстѣ съ министерствомъ Росселля онъ, въ 1852 г., сложилъ свою должность; въ 1853 г., при Абердинѣ, получилъ одно изъ высшихъ придворныхъ званій. На смертномъ одрѣ вернулся въ католицизмъ. 8) *Генрихъ-Гранвиль Говардъ* (1815—1860), 14 герцогъ Н., старшій сынъ предыдущаго, съ 1837 г. членъ палаты общинъ, въ противоположность отцу стоялъ

за католическіе интересы, послѣ распущенія парламента въ 1852 г. оставилъ политическое поприще и † въ 1860 г. Титулъ его перешелъ къ его сыну, *Генри-Фицаландъ Говарду*, 15-му герцогу Н. (род. въ 1847 г.).

Норфолькъ (Іоаннъ)—англійскій математикъ. Жилъ въ первой половинѣ XV в., т. е. въ эпоху сравнительнаго упадка занятій математикою въ Англіи. Въ настоящее время извѣстны читанныя имъ въ 1445 г. лекціи о прогрессіяхъ. Приписывая сохраненіе свѣдѣній объ этихъ послѣднихъ въ Европѣ легендарному кастильскому королю Альгору, бывшему будто-бы авторомъ сочиненія «Algorismus», Н. называетъ въ своихъ лекціяхъ разностную прогрессію ариѳметическою, а кратную — геометрическою. Прогрессіи первой группы онъ раздѣляетъ на прерывныя и непрерывныя, смотря по тому, будетъ ли разность прогрессіи болѣе единицы или равна ей. Въ каждомъ изъ этихъ подраздѣленій онъ различаетъ кромѣ того случаи четнаго или нечетнаго числа членовъ и даетъ для всѣхъ нихъ четыре отдѣльныя правила суммированія членовъ. Изъ кратныхъ прогрессій Н. разсматриваетъ только представляющую рядъ послѣдовательныхъ степеней числа 2, предлагая для ея суммированія вычитать первый членъ изъ удвоеннаго послѣдняго. Ср. Halliwell: «Rara Mathematica» (1839, стр. 91—106). *В. Б.*

Норфолькъ — крупная разновидность англійскихъ длинношерстныхъ легавыхъ—*спаніэлей*. По внѣшности Н. походятъ на маленькаго плотно-сложеннаго общеизвѣстнаго сеттера. Н. употребляются для разыскиванія дичи въ высокорослой свекловицѣ, а также для водяной охоты за утками. Найдя слѣдъ, Н., обыкновенно, лаетъ. См. Л. Сабанѣевъ, «Собаки охотничьи и пр.» (М., 1896).

Норченпингъ—гор. въ шведскомъ ленѣ Остготландъ; красивая мѣстность, при устьѣ Моталы; нѣсколько водопадовъ; послѣ нижняго моста Мотала судоходна. По количеству населенія (34114 жителей) 4-й гор. Швеціи, по числу фабрикъ—2-ой городъ. Суконныя фабрики, бумажныя, шерстяныя, чулочныя, табачныя. Корабельныя верфи; приготовленіе паровыхъ машинъ, пароходовъ. Значительная морская торговля. Исправительный домъ для женщинъ, образцоваго устройства. Прямыя улицы, 6 площадей, площадь Карла XIV Іоанна, со статуей этого короля. Въ 1719 г. Н. былъ разрушенъ русскими.

Норъ—рѣка Маньчжуріи, лѣвый притокъ Уссури, двумя истоками течетъ изъ горъ Кентей-алиня, преимущественно въ сѣв.-вост. направленіи. Длина теченія до 300 в. Н. течетъ въ открытой долинѣ, которая расширяется по мѣрѣ приближенія къ устью. Растительность долины носитъ степной характеръ. Правые притоки—Киркинъ, Бопынъ и Калту, лѣвые—Сирсинъ и Войхоежу. По долинѣ Н. проходитъ тропа съ Уссури въ гор. Санъ-Синъ (на Сунгари).

Норъ-Зайсанъ — см. Зайсанъ-Норъ (XII, 145).

Норы — вырытые животными въ землѣ болѣе или менѣе цилиндрическіе ходы. По большей части Н. служатъ лишь временнымъ или постояннымъ жилищемъ животнаго, при чемъ конецъ или иная часть Н. бываетъ иногда расширена и служитъ собственно жилищемъ (логовищемъ), которое можетъ быть выстлано мягкими веществами или можетъ заключать настоящее гнѣздо; собственно Н. при этомъ играютъ лишь роль дороги къ логовищу. Главное назначеніе Н.—служить защитой отъ враговъ; соотвѣтственно этому подземное жилище снабжается часто многими выходами, обезпечивающими возможность спастись отъ сильнаго врага; у водяныхъ млекопитающихъ нѣкоторые изъ такихъ выходовъ могутъ быть проведены къ водѣ или подъ воду. Н. могутъ служить и для другихъ цѣлей; такъ, животныя, питающіяся подземными личинками насѣкомыхъ, червями и т. д., роютъ Н., охотясь за добычей (напр. кротъ); животныя, питающіяся подземными частями растеній (напр. слѣпышъ, личинки многихъ насѣкомыхъ), роютъ Н. въ поискахъ за этими частями растеній; точно также дождевые черви, питаясь органическими веществами, примѣшанными къ землѣ, продѣлываютъ ходы при самомъ процессѣ питанія; для нѣкоторыхъ животныхъ (напр. многихъ грызуновъ) Н. служатъ также мѣстомъ, гдѣ складываются запасы пищи; для другихъ Н. служатъ не только жилищемъ, но и засадой для ловли добычи (напр. для личинокъ скакуновъ—Cicindella). Нерѣдко Н. служатъ мѣстомъ рожденія и выкармливанія дѣтенышей, напр. у птицъ, гнѣздящихся въ Н., у многихъ насѣкомыхъ; иногда при этомъ самка и не живетъ въ Н., а только вырываетъ ее, кладетъ туда яйца и запасъ пищи (напр. у навозныхъ жуковъ, у многихъ песочныхъ осъ). Н. и связанныя съ ними полости подъ землею могутъ иногда достигать большой сложности (напр. у крота, а особенно у живущихъ въ землѣ общественныхъ насѣкомыхъ: муравьевъ, термитовъ); нерѣдко при томъ Н. и вообще подземныя жилища представляютъ лишь часть всего жилища (напр. у многихъ муравьевъ, термитовъ). *Н. Кн.*

Носатая обезьяна, *носачъ, кахау* (Nasalis larvatus) — единственный представитель рода Nasalis, близкаго къ Semnopithecus (куда относится напр. гульманъ). Главное отличіе—необыкновенно длинный подвижный носъ старыхъ самцовъ; онъ посрединѣ довольно широкъ, на концѣ заостренъ, сверху имѣетъ бороздку. У молодыхъ носъ меньше. Тѣло тонкое, хвостъ очень длиненъ, конечности почти равной длины, защечныхъ мѣшковъ нѣтъ. Шерсть густая, длиннѣе по бокамъ лица и на затылкѣ и образуетъ вокругъ шеи родъ воротника. Цвѣтъ ея пестрый: на темени, затылкѣ и плечахъ яркій буроокрасный, на спинѣ и верхней части боковъ блѣдножелтый съ темнобурыми волнистыми полосками, на груди и верхней части брюха свѣтлый красноватожелтый, на крестцѣ сѣроватобѣлый, на верхней половинѣ конечностей желтоватокрасный, на нижней и хвостѣ пепельносѣрый. Голыя части руки и сѣдалищныя мозоли сѣрочернаго цвѣта. Взрослый самецъ длиною около 1,5 м., изъ которыхъ хвостъ занимаетъ около 0,8 м.; самки меньше. Живетъ на Борнео небольшими обществами на деревьяхъ. *Н. Кн.*

Носачевъ — с. Кіевской губ., Черкасскаго у. Жителей 3168, дворовъ 412; школа; вѣтряныхъ мельницъ 22.

Носачъ (Тимоѳей) — генеральный обозный; въ 1648 г. Богданъ Хмѣльницкій отправилъ его для охраненія границъ Малороссіи въ Галицію, но вскорѣ онъ былъ отозванъ для похода въ Подолію, на пути соединился съ войсками самого Хмѣльницкаго и участвовалъ въ побѣдоносномъ сраженіи 6 августа при мст. Пилявицахъ. Отправляя, вскорѣ послѣ этого, своего сына Тимоѳея съ войскомъ на помощь молдавскому господарю, Богданъ Хмѣльницкій главнокомандующимъ назначилъ Н. По смерти гетмана Н. былъ назначенъ казаками къ его сыну «для уряда гетманскаго» и занималъ въ то время первое мѣсто послѣ Выговскаго. Въ концѣ 1658 г. Н. позволилъ послѣднему склонить себя къ измѣнѣ, и, вмѣстѣ съ другими приверженцами Выговскаго, даже принесъ въ 1659 г. присягу на вѣрность польскому королю; затѣмъ онъ участвовалъ на чрезвычайномъ варшавскомъ сеймѣ и поздравлялъ короля Казиміра съ возвращеніемъ Малороссіи. Вскорѣ, однако, Н. вернулся къ Юрію Хмѣльницкому и сопровождалъ его къ Чуднову, куда тотъ шелъ для соединенія съ войсками Шереметева; затѣмъ въ 1660 г., когда изъ-за ссоры съ Шереметевымъ Юрій перешелъ на сторону поляковъ, Н. вторично измѣнилъ русскимъ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. *В. Р—въ.*

Носенки-Бѣлецкіе—малорусскій дворянскій родъ. Родоначальникомъ его былъ Ярема Носъ въ концѣ XVII в. Сынъ его Иванъ—полковникъ прилуцкій, а потомъ генеральный судья († 1715). Родъ этотъ прекратился. См. «Кіевская Старина» (1888 кн. XI, 368).

Носейриты (уменьшительное отъ *носрани*—христіанинъ)—мусульманскіе еретики, сами себя называющіе эль-хусайбійя. Н. въ Западной Европѣ извѣстны подъ неправильнымъ названіемъ ансарійцевъ, историко-этнографическія свѣдѣнія о которыхъ см. I, 822. Свѣдѣнія о ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ очень темны. Лишь въ 1847 г. Іосифу Катафаю, драгоману прусскаго генеральнаго консульства въ Бейрутѣ, удалось добыть рукописные катехизисы и молитвенныя формулы Н., въ арабскомъ подлинникѣ, благодаря чему въ «Journal asiatique» 1848 г. («Notices sur les Ansâriens») и въ «Zeitschrift des Deutschen Morgenländischen Gesellschaft» (т. II и III, Лпц., 1848—49) могли появиться свѣдѣнія о главныхъ догматахъ секты. Въ 1865 г. перешедшій въ протестантизмъ Силейманъ-эффенди изъ Аданы напечаталъ въ Бейрутѣ описаніе ритуала, молитвъ и т. п. своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, на арабскомъ языкѣ; выдержки отсюда появились въ «Journal of American Oriental Society» (1866) и въ «Journal asaitique». Къ Н. причисляютъ и кадамисé (XIII, 871).

Носилки—имѣютъ особую важность въ военное время, когда требуется выноска съ поля сраженія многочисленныхъ раненыхъ. Каждая носилка должна удовлетворять нѣкоторымъ обязательнымъ требованіямъ: обезпечивать раненому или больному удобное, прочное ложе, быть сподручной, не тяжелой (не болѣе 20 фунтовъ) и снабженной ножками, эластичной, легко складываться и чиститься. Существуютъ самые разнообразные типы носилокъ, въ видѣ кроватей, креслъ, колесныя и горныя носилки (устроенныя по типу тачекъ съ однимъ колесомъ), при готовленныя изъ ясеневаго, ильмоваго, буковаго дерева, бамбука и т. д. При отсутствіи Н. ихъ приходится часто импровизировать изъ первыхъ попавшихся подъ руку предметовъ. Такъ, напр., нерѣдко пользуются солдатскими шинелями, служащими ложемъ, и ружьями, замѣняющими шесты. Въ мирное время Н. находятъ обширное примѣненіе въ обществахъ подачи первой помощи при несчастныхъ случаяхъ. Въ войскахъ полагается всегда извѣстное число солдатъ (въ русскихъ 6 на роту), спеціально обучаемыхъ выносу раненыхъ изъ огня и переноскѣ ихъ на Н. на перевязочный пунктъ (см.).

Носиловъ (К. Д.) — изслѣдователь Сѣвера, преимущественно Европейской Россіи; напеч.: «Изысканіе пути по соединенію Обскаго и Печерскаго бассейновъ» («Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 15), «Въ защиту обскихъ инородцевъ» (тамъ же, № 13), «Остяки» («Гражданинъ», 1885, № 30), «Съ Оби на Печеру» («Извѣстія Имп. Русскаго Географическаго Общества», 1884, т. XX, вып. 2).

Носины — с. Тамбовской губ., Шацкаго у. Жителей 3368, двор. 431; школа, больница, земскій врачъ, акушерка, 2 лавки.

Носковскій (Владиславъ Noskowski, 1841—81)—польскій публицистъ и изслѣдователь по агрономіи, учился въ политехникумѣ въ Цюрихѣ, потомъ преподавалъ въ земледѣльческихъ школахъ. Его изслѣдованіе «O uprawie łnu» увѣнчано преміей. Н. перевелъ басни Лафонтена, составилъ либретто оперы «Конрадъ Валленродъ», писалъ въ «Echo» юмористическіе стихи (подъ псевдон. Nostradamus), былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Wieku», редактировалъ «Kolce» и написалъ юмористическій «Wyprawa do Miłokarpia».

Носковскій (Сигизмундъ) — польскій композиторъ и педагогъ, род. въ 1846 г., музыкальное образованіе получилъ въ варшавской консерваторіи, гдѣ въ настоящее время состоитъ профессоромъ теоріи композиціи. Въ варшавскомъ музыкальномъ обществѣ Н. занимаетъ съ 1881 г. мѣсто директора. Въ 1873 г. Н. былъ посланъ на счетъ варшавскаго музыкальнаго общества въ Берлинъ для усовершенствованія въ контрапунктѣ у Киля. Писалъ увертюры и квартеты (струнный, фортепіанный). Изъ его произведеній наибольшій успѣхъ выпалъ на долю увертюры «Morskie oko». *Н. С.*

Носковцы—с. Винницкаго у., Подольской губ., при р. Мурафѣ, въ 56 вер. отъ уѣзднаго гор. Школа. Сахароваренный заводъ; при заводѣ больница и врачъ. Дворовъ 270 и въ заводскомъ поселкѣ 14, жителей 2549 и въ заводскомъ поселкѣ 141.

Носковъ (Михаилъ Александровичъ) — проф. Лазаревскаго института вост. языковъ

(1821—62). Сынъ небогатаго московскаго помѣщика, воспитанникъ второй моск. гимн. и моск. унив. Н. сначала былъ учителемъ русскаго яз. и словесности во второй моск. гимн. и съ 1859 г. проф. въ Лазаревскомъ унив. Онъ обладалъ большими знаніями и былъ лучшимъ преподавателемъ въ Москвѣ. Изъ немногихъ его литературныхъ произведеній выдаются: «О самостоятельномъ и дѣятельномъ трудѣ Ломоносова въ составленіи русской грамматики» (1855) и обширный критическій разборъ «Матеріаловъ для изученія теоріи словесности» Смирнова (въ «Журналѣ для воспитанія» за 1859 г.). Ср. очеркъ Глѣбова, «М. А. Носковъ» (М., 1862).

Носо... (греч. νόσος болѣзнь) — начальная часть ряда медиц. терминовъ: *Н.-манія* —стремленіе воображать у себя ту или другую болѣзнь, *Н.-фобія* — боязнь заболѣть или заразиться той или другою болѣзнью. *Н.-фторія*— искорененіе болѣзней цѣлесообразной гигіеной и профилактикой, *Н.-генія*—развитіе болѣзни, *Н.-графія*—описаніе ея.

Носовая кость — см. Черепъ.

Носовая полость — см. Носъ.

Носовичъ (Иванъ Ивановичъ, 1788—1877) — сынъ священника въ Могилевской губ. Получилъ образованіе въ могилевской семинаріи, учительствовалъ въ разныхъ городахъ Западнаго края въ духовныхъ и дворянскихъ училищахъ, а по выходѣ въ отставку, въ 1844 г., поселился въ своемъ родномъ городѣ Мстиславлѣ. Съ 50-хъ годовъ начали выходить этнографическіе труды Н., изъ которыхъ въ особенности цѣнны «Словарь бѣлорусскаго языка» (СПб., 1870 г.)— до сихъ поръ единственный обширный трудъ этого рода, «Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ», изд. въ «Сборникѣ Императорскаго Геогр. Общества по Отд. Этногр.» (1867, т. I и 1869, т. II; 2-е доп. изд. акд. наукъ, 1874), «Сборникъ бѣлорусскихъ пѣсенъ» (въ «Зап.» Имп. Геогр. Общ.», 1873 и въ отд. оттискѣ, 1874). О Н. см. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (IV, 148—154). Нападки П. А. Безсонова на труды Н., приведенныя въ извлеченіи Пыпинымъ, не имѣютъ научныхъ основаній. *Н. С—въ.*

Носовка—мст. Нѣжинскаго у. Жителей 14712 (7192 мжч. и 7520 жнщ.). Мст. владѣльческое и казенное, при р. Н., на кіевскомъ почтовомъ трактѣ, въ 28 в. отъ уѣздн. города (въ 1863 г. считалось уже 11115 чел. жит.). Повидимому, объ этомъ мѣстечкѣ говоритъ лѣтопись подъ 1147 г.

Носовъ (Иванъ)—актеръ, имя котораго носитъ книга: «Хроника русскаго театра Носова» (М., 1883), изданная Имп. обществомъ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ унив., съ предисловіемъ и новыми розысканіями о первой эпохѣ русскаго театра Е. В. Барсова. «Хроника» издана по списку Чертковской библіотеки; она обнимаетъ періодъ отъ начала русскаго театра до конца XVIII в. До 1763 г. хроника доведена Н., а кто продолжалъ ее до 1784 г.—остается неизвѣстнымъ. Факты, изложенные въ хронологическомъ порядкѣ и касающіеся собственно внѣшней исторіи русскаго театра, расположены по годамъ, мѣсяцамъ и числамъ. Историческая важность «Хроники» въ томъ, что Н. при ея составленіи пользовался затерянной «Исторіей русскаго театра» И. А. Дмитревскаго (см. X, 776), хотя и не указываетъ, гдѣ видѣлъ оригиналъ этой «Исторіи» и какъ имъ пользовался. Самъ Н. недостаточно владѣлъ даже грамматическимъ строемъ рѣчи, а потому трудно предположить, чтобы онъ могъ что-либо выдумывать отъ себя. Видно, что Н. даже не все разобралъ въ рукописи Дмитревскаго. Историкъ русскаго театра П. О. Морозовъ, называетъ «Хронику» Носова «ни съ чѣмъ несообразной компиляціей, въ которой разсказываются самыя нелѣпыя выдумки» («Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія», 1884 г. № 8). Тѣмъ не менѣе, если въ «Хроникѣ» многое и должно быть отвергнуто, то многое ожидаетъ болѣе обстоятельной критики. *Ум.*

Носовые звуки (Nosales)—обширный классъ звуковъ (гласныхъ и согласныхъ) человѣческой рѣчи, въ образованіи котораго принимаетъ участіе полость носа, при неносовыхъ или ртовыхъ (см.) обыкновенно разобщенная отъ полости рта поднятой кверху небной занавѣской. При Н. звукахъ, напротивъ, небная занавѣска опущена и выдыхаемый изъ легкихъ воздушный токъ безпрепятственно проходитъ не только въ полость рта, но и въ полость носа, играющую при образованіи Н. звуковъ роль второго резонатора или второй надставной трубы (см.). Самостоятельныхъ шумовъ или тоновъ при Н. звукахъ въ полости носа не образуется. Отсюда неопредѣленный терминъ *резонанты*, которымъ, со временъ Брюкке, иногда обозначаютъ Н. звуки. Н. звуки распадаются на два отдѣла: 1) Н. гласные и 2) Н. согласные (выдѣленные еще въ античномъ языкознаніи въ особую категорію Nasales). А) *Н. гласные.* Теоретически разсуждая, любой гласный человѣческой рѣчи можетъ произноситься съ Н. оттѣнкомъ или резонансомъ въ полости носа, происходящимъ оттого, что небная занавѣска спущена и воздушныя волны проходятъ въ полость носа. При этомъ, въ зависимости отъ бо́льшей или меньшей степени удаленія небной занавѣски отъ задней стѣнки зѣва и приближенія ея къ языку, находится и бо́льшая или меньшая степень силы насового оттѣнка (нозализаціи). Наиболѣе типичными представителями этого класса являются французскіе Н. гласные: *en, an, on, in, un.* Н. оттѣнокъ при нихъ сравнительно сильнѣе, чѣмъ при Н. гласныхъ другихъ языковъ. Мало отличаются отъ нихъ польскіе Н. гласные (только не передъ губными и переднеязычными взрывными, въ каковомъ положеніи они превращаются въ простыя сочетанія соотвѣтствующихъ ртовыхъ гласныхъ съ Н. согласными губными или переднеязычными). Н. гласные могутъ представлять два рода, по образованію: 1) небная занавѣска опускается одновременно съ началомъ голосового тона и артикуляціи для даннаго гласнаго, такъ что гласный съ самаго своего начала является Н.; 2) сначала голосовыя связки приходятъ въ колебаніе и образуютъ голосовой тонъ при извѣстной артикуляціи въ

полости рта, и только послѣ этого небная занавѣска опускается, открывая воздуху доступъ въ полость носа. Н. гласные перваго рода (болѣе рѣдкіе) встрѣчаются въ резьянскомъ (см.), а именно въ нивскомъ его говорѣ, и одномъ изъ польскихъ говоровъ, лясовскомъ (gwara Lasowska); Н. же гласные второго рода, т. е. ртовые гласные съ Н. назвукомъ, имѣются во французскихъ, португальскихъ и польскихъ Н. гласныхъ. Б) *Н. согласные*: и здѣсь къ резонансу въ полости рта, болѣе или менѣе прегражденной въ той или другой своей части, присоединяется резонансъ въ полости носа, сообщеніе которой съ полостью рта дѣлается возможнымъ, благодаря опущенію небной занавѣски. Въ зависимости отъ мѣста преграды въ полости рта получаются разные виды Н. согласныхъ. При затворѣ губномъ получается губной Н. согласный *м*, при затворѣ переднеязычномъ на зубахъ—переднеязычный зубной Н. *н* (русское; франц. *n*), при переднеязычномъ затворѣ на альвеолахъ — альвеолярное англійское *n*, при корональной (см.) артикуляціи кончика языка на твердомъ небѣ уже за альвеолами—*«церебральное»* или *какуминальное* (см.) ɳ (въ санскритѣ и новоиндійскихъ языкахъ, въ шведскомъ на мѣстѣ сочетанія *rn* и т. д.), при переднеязычномъ затворѣ на альвеолахъ, соединенномъ съ среднеязычнымъ суженіемъ—небное или палатальное *н'* (русское *н* передъ *и* и *е* или *нь*, испанское ñ въ señora, франц. и итальянское *gn* въ champagne, campagna) и, наконецъ, заднеязычное *n*, напр. въ нѣм. или англ. передъ *k*, *g* (нѣм. Ranke, Drang, junges, англ. morning и т. д.). Всѣ эти виды Н. согласныхъ могутъ представлять различные оттѣнки и подраздѣленія. Всѣ они могутъ соединяться съ голосовымъ тономъ (звонкіе Н. согласные) или образоваться безъ него (глухіе Н. согласные). Образчикомъ послѣднихъ являются въ русск. языкѣ: глухое *м* въ *мстить, Мста, Мгыри*, род. мн. *драхмъ* и т. д., въ нѣм. *hm* и т. д.; глухое *н'* въ *пѣснь, басня*, глухое *н* въ исландскомъ *hn, kn* (kniga, knif) и т. д. Съ Н. резонансомъ можно, строго говоря, образовать и другіе согласные: Н. *р* (встрѣчается въ индивидуальномъ произношеніи у «гнусящихъ»), Н. *л'* (напр., въ санскритѣ при встрѣчѣ Н. согласнаго съ *l*: yam lokam = yallokam, при чемъ первое изъ двухъ *l* произносится съ Н. оттѣнкомъ), Н. *j* и т. д. *С. Б—ць.*

Носовыя кровотеченія — могутъ возникнуть вслѣдствіе паденія, ушиба, удара, вслѣдствіе быстраго уменьшенія атмосфернаго давленія (восхожденіе на горы). Гораздо существеннѣе Н. кровотеченія, зависящія отъ застоя и послѣдовательнаго переполненія венозныхъ сосудовъ, какъ, напр., при органическихъ болѣзняхъ сердца, опухоляхъ зобной железы, страданіи легкихъ, большихъ выпотахъ при плевритѣ, вообще всего, что стѣсняетъ дыханіе и кровообращеніе. Далѣе, они могутъ быть вызваны нѣкоторыми острыми болѣзнями, когда происходитъ сильный приливъ крови къ черепу, у мальчиковъ въ періодѣ ихъ развитія. Наконецъ, при различныхъ мѣстныхъ пораженіяхъ слизистой оболочки, когда она разрыхляется, а сосуды дѣлаются ломкими; часто Н. кровотеченія бываютъ *замѣняющими* (викарными), т. е. являются при отсутствіи менструацій и т. п. Кровь часто вытекаетъ изъ одной ноздри, при чемъ если кровоточащее мѣсто лежитъ ближе къ заднему отдѣлу носа или кровотеченіе происходитъ въ приподнятомъ положеніи головы, то она почти цѣликомъ изливается въ глотку, что можетъ представить нѣкоторое затрудненіе при опредѣленіи источника кровотеченія. Для остановки кровотеченія прежде всего требуется покойное сидячее положеніе больного, съ приподнятой, слегка отклоненной назадъ, головой. Наклоненіе ея впередъ, сдавливая отводящія шейныя вены и усиливая застой крови, усиливаетъ и удлиняетъ кровотеченіе. Если размѣры послѣдняго очень значительны то прибѣгаютъ какъ къ прижиганію кровоточащаго мѣста хромовой кислотой, такъ и къ тампонаціи носовой полости, при чемъ если пораженъ задній отдѣлъ ея, то пользуются различными приборами, какъ, напр., Беллоковскими трубками, риперейншерами и т. под. *Г. М. Г.*

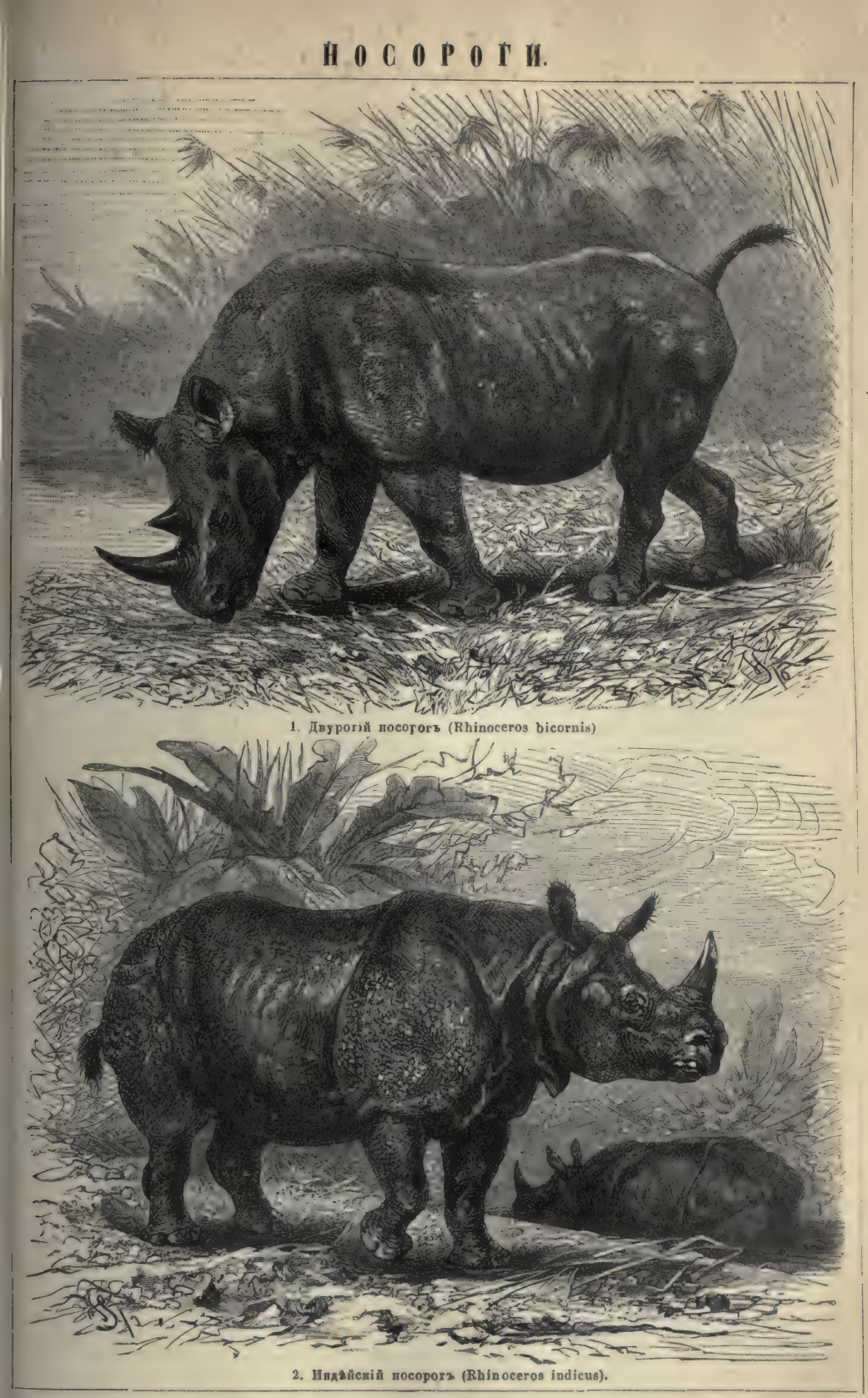
Носокоміальный, ая, ое—терминъ, опредѣляющій внутреннюю связь нѣкоторыхъ явленій съ больничными или госпитальными условіями. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о Н. болѣзняхъ, т. е. зависящихъ отъ неблагопріятныхъ санитарныхъ условій самой больницы, Н. тифы, Н. гангрена (VIII, 78). Въ настоящее время, когда больничная гигіена поставлена на чрезвычайную высоту, антисептикѣ и асептикѣ отведено въ больницахъ первое мѣсто, всевозможныя Н. болѣзни отошли уже въ область преданій и изрѣдка встрѣчаются только въ крайне запущенныхъ и плохо-устроенныхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ. *Г. М. Г.*

Нозологія—отдѣлъ медицины, посвященный распредѣленію болѣзней. Отсюда слово *нозологическія* таблицы, т. е. таблицы съ перечнемъ болѣзней, распредѣленныхъ по извѣстнымъ группамъ. Первая обстоятельная попытка Н. принадлежитъ Буасье (въ 1731 г.), который распредѣлилъ всѣ страданія на классы, роды, виды (свыше 2400). Его классификація многократно видоизмѣнялась знаменитыми систематиками прошлаго столѣтія (Фогель, Куллен, Сагаръ и др.). Пинель уже распредѣлялъ всѣ болѣзни, руководствуясь анатомическими и симптоматическими общими признаками. Его послѣдователи пошли еще дальше въ этомъ направленіи; такъ, напр., дѣлили болѣзни на общія, смѣшанныя, мѣстныя, неврозы, отправленія, асфиксіи, механическія и т. д. Такимъ путемъ уже издавна составлялись такъ наз. *нозологическія таблицы*, съ перечнемъ болѣзней въ извѣстномъ порядкѣ. Но до настоящаго времени не имѣется однородныхъ таблицъ, даже для одной и той же страны, вслѣдствіе крайняго разнообразія и номенклатуры различныхъ болѣзней. Незнаніе причинъ многихъ изъ нихъ вынуждаетъ руководствоваться какимъ либо признакомъ ихъ, клиническимъ теченіемъ ихъ и разносить въ различныя группы, быть можетъ, весьма близкія одна къ другой болѣзни. Съ другой стороны, успѣхи медицины заставляютъ выдѣлять какое либо страданіе въ другую группу

и т. д. Такъ, напр., до недавняго прошлаго чахотка или крупозное воспаленіе легкихъ относились къ болѣзнямъ органовъ дыханія; теперь ихъ относятъ къ инфекціоннымъ. Въ настоящее время носологическихъ таблицъ существуетъ очень много, съ болѣе или менѣе подробнымъ перечисленіемъ страданій. Въ Германіи въ наибольшемъ ходу составленная имперскимъ совѣтомъ народнаго здравія; во Франціи практикуются для гражданскаго вѣдомства 3 таблицы, изъ которыхъ одна обнимаетъ всего 44 рубрики, другая—99, а третья—161. Въ Россіи оффиціальная статистика медицинскаго департамента мин. внутр. дѣлъ распредѣляетъ всѣ болѣзни на 24 группы. Многіе съѣзды земскихъ врачей устанавливали свои таблицы, военное вѣдомство—свою. На практикѣ этимъ очень затрудняется научная обработка и сопоставленіе многочисленнаго накопившагося матеріала. Стремленіе объединить номенклатуру и группировку болѣзней возникаетъ почти на всѣхъ научныхъ съѣздахъ. *Г. М. Г.*

Носорогъ (Rhinoceros) — единственный нынѣ живущій родъ семейства носороговыхъ (Rhinocerotidae), подотряда непарнопалыхъ (Perissodactyla). Всѣ Н. крупныя млекопитающія неуклюжаго сложенія. Голова ихъ сильно вытянута. На верхней сторонѣ носа или кромѣ того и на лбу находятся за немногими исключеніями 1 или 2 коническихъ болѣе или менѣе длинныхъ, изогнутыхъ или прямыхъ рога; рога эти представляютъ выросты эпидермическаго слоя кожи: собственно кожа образуетъ при основаніи ихъ множество сильно развитыхъ сосочковъ, на каждомъ изъ которыхъ, путемъ разростанія эпидермическихъ клѣтокъ, образуется тонкое роговое волокно, всѣ волокна плотно связаны промежуточнымъ роговымъ веществомъ, происходящимъ тоже путемъ разростанія эпидерма; благодаря такому происхожденію, рогъ Н. представляетъ волокнистое строеніе. Утолщенія рогового слоя кожи въ видѣ заостренныхъ бугровъ иногда встрѣчаются и на другихъ частяхъ головы, а также и другихъ частяхъ тѣла. Уши умѣренной величины, торчащія, подвижныя. Глаза очень малы съ вертикально удлиненнымъ зрачкомъ. Верхняя губа весьма подвижна и по большей части вытянута на концѣ въ весьма подвижный узкій придатокъ, играющій роль хватательнаго органа. Шея коротка и толста. Тѣло очень толстое, неуклюжее. Ноги толстыя, умѣренной длины, съ 3 вполнѣ развитыми пальцами на переднихъ и заднихъ ногахъ, одѣтыми округленными копытами, изъ которыхъ среднее гораздо больше боковыхъ; у нѣкоторыхъ ископаемыхъ Н. на переднихъ конечностяхъ было 4 пальца; при ходьбѣ Н. опирается на землю не только копытами, но и нижней стороною пальцевъ выше копытъ. Хвостъ средней длины. Тѣло покрыто очень толстою кожей, которая у нѣкоторыхъ видовъ образуетъ массивныя постоянныя складки, благодаря которымъ тѣло является какъ-бы одѣтымъ большими кожными щитами или поясами; у другихъ видовъ складки мало развиты и большею частью непостоянны. Поверхность кожи покрыта многочисленными пересѣкающимися бороздками, а также въ различной степени развитыми бугорчатыми утолщеніями эпидерма. Кожа головы образуетъ многочисленныя мелкія складки и очень подвижна. Волоса, имѣющіе видъ толстыхъ щетинъ, мало развиты; они сидятъ частью на ушахъ и хвостѣ, частью разбросаны по тѣлу. Болѣе сильнаго развитія волосяной покровъ тѣла достигалъ у ископаемаго Rh. antiquitatis s. tichorhinus. Черепъ Н. отличается очень сильнымъ развитіемъ носовыхъ костей, которыя соединены между собою костяной массою; у нѣкоторыхъ есть также костяная (носовая) перегородка. Межчелюстныя кости напротивъ мало развиты. Заднеглазничныхъ (посторбитальныхъ) отростковъ нѣтъ и потому глазница не отграничена отъ височной ямки. На задней части черепа находится сильно развитый поперечный гребень. Черепная полость замѣчательно мала по сравненію съ величиною животнаго. Число рѣзцовъ непостоянно и они часто рудиментарны и рано выпадаютъ; ихъ можетъ быть по 2 въ верхней челюсти съ каждой стороны и по 1 въ нижней. По сторонамъ нижнихъ рѣзцовъ сидятъ болѣе крупные коническіе зубы, которые обыкновенно называются наружными рѣзцами, но въ дѣйствительности, судя по сравненію съ нѣкоторыми ископаемыми формами, представляютъ по всей вѣроятности клыки. Коренныхъ зубовъ $^7/_7$, именно: $^4/_4$ ложно-коренныхъ и $^3/_3$ истинныхъ коренныхъ. Коренные зубы соприкасаются между собою, всѣ они очень сходны между собою, за исключеніемъ перваго, который гораздо меньше другихъ и часто выпадаетъ, и послѣдняго, въ которомъ задняя часть не вполнѣ развита, почему коронка имѣетъ не четыреугольную, а треугольную форму. Передъ первымъ верхнимъ ложнокореннымъ сидитъ иногда молочный зубъ. Жевательная поверхность коренныхъ зубовъ имѣетъ полулунныя возвышенія — переднее и заднее—и возвышенный наружный край. У нѣкоторыхъ видовъ боковые выросты возвышеній отграничиваютъ особую ямку въ серединѣ жевательной поверхности. Позвонковъ шейныхъ 7, грудныхъ 19—20, поясничныхъ 3, крестцовыхъ 4, хвостовыхъ около 22. Всѣ современные Н. очень крупныя, довольно неуклюжія и мало подвижныя животныя съ мало развитыми умственными способностями. Они держатся по большой части поодиночкѣ, рѣже—небольшими группами, 4—10 особей; пары живутъ, впрочемъ, иногда вмѣстѣ, обнаруживая очевидную взаимную привязанность. Мать очень привязана къ дѣтенышу и яростно защищаетъ его отъ враговъ. Зрѣніе ихъ очень слабо, слухъ и обоняніе наиболѣе развиты; наблюденія надъ Н. въ неволѣ показываютъ, что и вкусъ ихъ болѣе или менѣе развитъ (такъ, они очень любятъ, напр., сахаръ). Н. наиболѣе подвижны въ вечерніе и утренніе сумерки, а также ночью; днемъ они по большой части спятъ лежа или стоя въ чащѣ. Они очень любятъ купаться и валяться въ грязи и держатся предпочтительно въ мѣстахъ не слишкомъ удаленныхъ отъ воды. Не смотря на толстую кожу, они сильно страдаютъ отъ насѣкомыхъ, для защиты отъ которыхъ служитъ

НОСОРОГИ.



1. Двурогій носорогъ (Rhinoceros bicornis)

2. Индѣйскій носорогъ (Rhinoceros indicus).

и слой грязи, которымъ Н. покрываютъ кожу, валяясь въ грязи. Н. держатся по большой части въ одной мѣстности, пролагая въ чащахъ лѣса и камыша (а иногда и на горахъ до 3000 м.) глубоко протоптанныя прямыя тропинки. Пища ихъ состоитъ изъ травы, листьевъ и вѣтвей, при чемъ разные виды нѣсколько различаются въ этомъ отношеніи (такъ напр. изъ двухъ африканскихъ видовъ Rh. simus питается травою, а Rh. bicornis—листьями и вѣтвями кустарниковъ и низкихъ деревьевъ). Въ населенныхъ мѣстностяхъ Н. нерѣдко посѣщаютъ засѣянныя поля, причиняя имъ значительный вредъ, такъ какъ не только съѣдаютъ много, но еще больше топчутъ и портятъ. Самки рождаютъ 1 дѣтеныша послѣ 17—18 мѣсячной беременности. Н. вообще осторожны, боязливы и, почуявъ людей, обращаются обыкновенно въ бѣгство; раздраженные, раненые или сильно испуганные, они съ величайшей яростью бросаются на врага, нанося удары рогами. По своей громадной силѣ Н. въ этомъ случаѣ весьма опасны, но вообще, по словамъ опытныхъ охотниковъ, охота за этими животными менѣе опасна, чѣмъ за слонами, львами и буйволами. Способы охоты довольно разнообразны; туземцы вырываютъ иногда глубокія ямы на тропинкахъ, протоптанныхъ Н., или подкрадываются къ нимъ во время сна и поражаютъ копьями или стрѣляютъ на близкомъ разстояніи; иногда Н. подстерегаютъ на тропинкахъ, нанося имъ сверху съ дерева ударъ копьемъ; въ Африкѣ за ними охотятся также вдвоемъ, при чемъ одинъ охотнихъ верхомъ на лошади старается отвлечь вниманіе Н., а другой пользуясь удобнымъ моментомъ наноситъ ему ударъ копьемъ. Европейцы подкрадываются къ Н. или подстерегаютъ ихъ на водопоѣ, или охотятся за ними верхомъ. Благодаря безпощадной охотѣ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ число Н. быстро уменьшается и напр. Rh. simus близокъ уже къ окончательному истребленію. Мясо Н. употребляется въ пищу, изъ кожи дѣлаютъ щиты и другія издѣлія, рога употребляются на различныя подѣлки (напр. рукоятки сабель въ Абиссиніи); на Востокѣ въ употребленіи сосуды изъ рога Н., о которыхъ думаютъ, что налитая въ нихъ отравленная жидкость вскипаетъ. Представители рода Н. жили съ конца эоценоваго періода въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, но въ Америкѣ они вымерли уже ранѣе конца пліоценоваго періода. Въ Старомъ Свѣтѣ область распространенія ихъ въ настоящее время сильно съужена, такъ какъ ихъ нѣтъ уже болѣе ни въ Европѣ, ни въ сѣв. Азіи: они водятся теперь лишь въ Африкѣ, южной Азіи и на прилегающихъ къ ней островахъ. Число современныхъ видовъ Н. 5 (или 6—если считать за особый видъ Rh. lasiotis, см. ниже). Н. дѣлятся на три подрода, которые нѣкоторые изслѣдователи склонны считать за отдѣльные роды. У подрода Rhinoceros (типическая группа) во взросломъ состояніи въ верхней челюсти по 1 большому сжатому рѣзцу съ каждой стороны и иногда и по маленькому боковому; въ нижней челюсти по очень маленькому рѣзцу и большому заостренному и наклоненному впередъ клыку; носовыя кости спереди заострены; рогъ одинъ, сидящій на носу; кожа очень толстая и образуетъ большія постоянныя складки. Сюда относятся два современныхъ вида. *Индійскій Н., ганда, генда* (Rh. unicornis s. indicus) наиболѣе извѣстенъ и чаще встрѣчается въ зоологическихъ садахъ. Водится въ настоящее время въ области Тераи въ Непалѣ и Бутанѣ и въ верхней долинѣ Брамапутры или провинціи Ассамъ. Длина его достигаетъ 3,75 м. (включая хвостъ 60 стм. длины, высота плечъ 1,7 м., рогъ до 55 стм., вѣсъ около 2000 кгр. Цвѣтъ темносѣроватобурый съ рыжеватымъ или голубоватымъ оттѣнкомъ, въ глубинѣ складокъ красноватый или буроватотѣльный, цвѣтъ кажется темнѣе благодаря грязи. На верхнихъ коренныхъ зубахъ есть обособленная центральная ямка. Позади рога значительное углубленіе. Первый Н., привезенный въ Европу, не считая индійскихъ и африканскихъ Н., которыхъ римляне употребляли для представленій въ циркѣ, принадлежалъ къ этому виду и былъ привезенъ португальскому королю Эммануилу въ 1513 г. *Яванскій Н., вара* (Rh. sondaicus) меньше: длина 3 м., включая хвостъ въ 50 м., высота плечъ 1,4, однако, попадаются экземпляры не меньшіе или не многимъ меньшіе, чѣмъ индійскій Н. (до 3,7 м.). Складки кожи расположены иначе (такъ щиты, покрывающіе плечи, непрерывно переходятъ другъ въ друга, а не раздѣлены, какъ у предыдущаго вида, щитомъ вдающимся спереди); голова длиннѣе, чѣмъ у предыдущаго вида, впадина между лбомъ и рогомъ менѣе глубока, рогъ короче (до 25 стм.), хоботообразный отростокъ верхней губы длиннѣе, строеніе коренныхъ зубовъ нѣсколько отличается (такъ коронки короче, на верхнихъ коренныхъ нѣтъ обособленной центральной ямки). У самокъ рогъ, повидимому, или слабо развитъ, или вовсе отсутствуетъ. По анатомическому строенію этотъ видъ приближается къ слѣдующей группѣ. Область распространенія шире, чѣмъ у предыдущаго вида: яванскій Н. водится въ Бенгаліи около Калькутты (Bengal Sunderbans), Бурмѣ, на Малаккскомъ полуостровѣ, Явѣ, Суматрѣ и, вѣроятно, на Борнео. У подрода Ceratorhinus у взрослыхъ вверху по 1 умѣренной величины сжатому рѣзцу, внизу по заостренному и наклоненному впередъ клыку (у старыхъ онъ иногда выпадаетъ). Носовыя кости узки и спереди заострены. Роговъ два: хорошо развитый передній и маленькій лобный, раздѣленные промежуткомъ. Кожа образуетъ менѣе развитыя складки, чѣмъ у предыдущаго подрода. Единственный современный видъ, наименьшій изъ современныхъ Н., *суматрскій Н., бадакъ, полупанцырный Н.* (Rh. sumatrensis) водится почти тамъ же, гдѣ яванскій, но не доходитъ до Бенгаліи (водится въ Ассамѣ, Читтагонгѣ, Бурмѣ, на Малаккскомъ полуостровѣ, Суматрѣ, Борнео). Коренные зубы почти не отличимы отъ зубовъ яванскаго Н., съ которымъ сходенъ и по внутреннему строенію. По величинѣ почти равенъ или равенъ индійскому. Въ зап. частяхъ Индокитая, особенно въ Тенассеримѣ и Араканѣ, водится форма, отличающаяся болѣе развитымъ волосянымъ покровомъ, очень длинными воло-

сами на заднемъ краѣ ушей и болѣе тонкой кожей—*кистеухій Н.* (Rh. lasiotis), который считается нѣкоторыми за особый видъ, но, по-видимому, представляетъ лишь разновидность. У подрода Atelodus рѣзцы и клыки у взрослыхъ совершенно рудиментарны или вовсе отсутствуютъ; носовыя кости толсты, округлены и усѣчены спереди; хорошо развитые передній и задній рогъ соприкасаются основаніями; кожа безъ постоянныхъ складокъ. Два современныхъ вида. *Обыкновенный африканскій, обыкновенный двурогій, черный Н.* (Rh. bicornis) длиною до 4 м. (включая хвостъ въ 60 стм.), высотою 1,6 м., длина передняго рога 70—80 стм.; верхняя губа заостренная съ хватательнымъ придаткомъ. Ушныя раковины округлены на концѣ и усажены по краю короткими волосами; ноздри нѣсколько округлены; глазъ лежитъ непосредственно подъ заднимъ рогомъ. По кореннымъ зубамъ похожъ на яванскаго. Обыкновенно передній рогъ значительно больше задняго, но иногда послѣдній равенъ или даже длиннѣе передняго, такіе Н. называются *кейтлоа* и считались за особый видъ (Rh. Keitloa). Цвѣтъ кожи темносѣрый. Водится въ лѣсистыхъ и богатыхъ водою мѣстностяхъ Африки отъ Абиссиніи до Капской колоніи, держится преимущественно на заросшихъ кустарникомъ склонахъ холмовъ, питается исключительно листьями и вѣтвями кустовъ и мелкихъ деревьевъ. *Бѣлый, тупоносый, широкорылый, буршелевъ Н.* (Rh. simus), самый крупный изъ современныхъ Н., достигаетъ въ длину 5 м. (ключая хвостъ, равный 60 стм.), высота плечъ около 2 м. Цвѣтъ его часто свѣтлѣе, чѣмъ у предыдущаго, но этотъ признакъ сильно варьируетъ и не имѣетъ существеннаго значенія. По кореннымъ зубамъ похожъ на Rh. unicornis. Верхняя губа усѣчена. Передній рогъ мало согнутый или прямой, длиною у убиваемыхъ теперь до 80—90 стм., но прежде, пока этотъ видъ не былъ такъ сильно истребленъ, попадались рога до 137 стм.; задній рогъ до 60 стм. Ушныя раковины очень велики, удлинены и заострены на концѣ, который несетъ лишь слабо развитый пучекъ волосъ. Ноздри въ видѣ длинныхъ щелей. Глазъ лежитъ кзади отъ лобнаго рога. Водится исключительно къ Ю отъ Замбези, держится на открытыхъ мѣстахъ и питается травою. Въ настоящее время почти совершенно истребленъ. Ископаемые виды Н. весьма многочисленны. Rh. antiquitatis s. tichorhinus, кости котораго попадаются въ Европѣ и Азіи (а на сѣверѣ Сибири встрѣчаются въ замерзшемъ состояніи и трупы вмѣстѣ съ остатками мамонта), былъ покрытъ густою шерстью изъ жесткой ости и короткаго подшерстка. По зубамъ онъ сходенъ съ Rh. simus. Носовая перегородка костяная. Голова и ноги Н. этого вида Палласомъ привезены въ Петербургъ. Костяная носовая перегородка заставляетъ думать, что рога этого вида отличались особенно значительной величиною и вѣсомъ. Rh. minutus изъ нижняго пліоцена Франціи и одинъ близкій къ нему видъ изъ Сѣв. Америки отличались парой роговъ, расположенныхъ рядомъ. Въ третичныхъ слояхъ встрѣчаются остатки другихъ родовъ этого семейства. Сюда относится напр. *эласмотерій* (Elasmotherium) изъ плейстоцена Сибири, у котораго съ каждой стороны было по 2 ложнокоренныхъ и 3 коренныхъ зуба. Скелетъ сходенъ со скелетомъ Н., носовая перегородка костяная, на лбу большая выпуклость для прикрѣпленія рога, зубы съ сильно складчатой эмалью отличаются отъ зубовъ Н. *Н. Книповичъ.*

Носорогъ, жукъ-носорогъ (Oryctes nasicornis L.)—жукъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Lamellicornia) подсемейства собственно пластинчатоусыхъ (Lamellicornia s. str.), группы Dynastidae. Родъ Oryctes отличается двумя косыми щетинистыми гребнями на заднихъ голеняхъ, не зазубренными верхними челюстями, а самцы кромѣ того загнутымъ вверхъ и назадъ рогомъ на лбу и вдавленной передней частью перваго грудного членика. Н. каштановобураго цвѣта, длиною 22—36 мм.; у самца на груди тройное возвышеніе и рогъ на головѣ, у самки вмѣсто рога лишь бугоръ. Личинки живутъ въ землѣ, гниломъ деревѣ, отбросахъ дубильныхъ чановъ и т. п.; развитіе ихъ продолжается нѣсколько лѣтъ; взрослыя насѣкомыя появляются въ іюнѣ и іюлѣ. Водится въ средней и южной Европѣ. Нерѣдокъ.

Носси-Бэ (Nossi-Bé)—о-въ недалеко отъ зап. берега Мадагаскара; 65 кв. км., 7800 жит.; принадлежитъ Франціи. О-въ вулканическаго происхожденія; плодородная почва, сахаръ, кофе, рисъ и т. д. Вывозъ—$2^1/_2$ милл. франк.; мѣстный бюджетъ—220 тыс. франк.

Ностальгія—см. Тоска по родинѣ.

Ностицъ—графскій родъ, происходящій изъ Силезіи, гдѣ предки его упоминаются уже въ XII вѣкѣ. Одна отрасль рода Н. съ 1674 г. принадлежала къ числу владѣтельныхъ графовъ римской имперіи. Изъ вѣтви, поселившейся въ Саксоніи, Григорій Ивановичъ Н. († 1838) вступилъ въ русскую службу въ 1807 г. и былъ генералъ-адъютантомъ. Его сынъ, графъ Иванъ Григорьевичъ, генералъ-лейтенантъ, съ отличіемъ служилъ на Кавказѣ и во время польскаго возстанія.

Ностоковыя (Nostocaceae или Nostoceae)—семейство въ отдѣлѣ водорослей-дробянокъ (см.).

Ностокъ (Kostoc Vauch.)—родъ водорослей изъ семейства ностоковыхъ. Извитыя нити Н. состоятъ изъ округлыхъ, боченкообразныхъ или цилиндрическихъ клѣточекъ и окружены слизистымъ или студенистымъ влагалищемъ (см. фиг. 35, табл. Водоросли II, т. VI). Обыкновенно такія влагалища сливаются въ одну массу слизи или студени. Нити, скопляясь въ большомъ количествѣ, образуютъ пластинки или округлыя тѣла сизо-зеленаго, оливковаго или зеленовато-бураго цвѣта, то полужидкой, слизистой консистенціи, то упруго-студенистыя. Живутъ Н. въ водѣ (прѣсной), прикрѣпляясь къ одному мѣсту или пассивно плавая, или же на землѣ во влажныхъ мѣстахъ; нѣкоторые селятся внутри другихъ растеній (см. Водоросли, VI, 796). N. commune Vauch.—образуетъ волнистыя пластинки, рѣже шаровидныя тѣла (до 2 стм. въ діаметрѣ), попадается нерѣдко на землѣ и въ углубленіи-

яхъ и ямахъ, наполненныхъ дождевой водой. N. pruniforme Agardh.—округлыя упруго-студенистыя скопленія, достигающія иногда величины куринаго яйца; плаваетъ въ озерахъ и прудахъ. *Г. Н.*

Нострадамусъ (Michel Nôtre-Dame или Nostradamus, 1505—66) — знаменитый астрологъ. Родился въ Сенъ - Реми въ очень бѣдной семьѣ, былъ врачемъ французскаго короля Карла IX. Подробности жизни Н. малоизвѣстны; кромѣ врачеванія, онъ занимался составленіемъ гороскоповъ и написалъ книгу «Centuries» (Ліонъ, 1555), въ которой помѣстилъ много любопытныхъ предсказаній, напр.: Quand Georges Dieu crucifera, que Marc le ressucitera, et que St. Jean le portera, la fin du monde arrivera, т. е. конецъ свѣта будетъ въ годъ, въ которомъ страстная пятница прійдется въ день св. Георгія (23 апрѣля), Свѣтлое Воскресенье въ день св. Марка (25 апрѣля) и праздникъ тѣла Христова въ день св. Іоанна (24 іюня). Такое совпаденіе бывало уже много разъ (напримѣръ въ 1886 г.) и въ ближайшемъ будущемъ совершится въ 1943 г. См. также т. II, 371. *В. В. В.*

Носуха, коати, коатимунди (Nasua)—родъ млекопитающихъ изъ семейства медвѣдевыхъ (Ursidae; см. фиг. 14 на т. Медвѣдевыя, II). Морда Н. удлиненная, носъ вытянутъ въ довольно длинный загнутый кверху подвижный хоботокъ съ косоусѣченнымъ концемъ и острыми загнутыми кверху краями; уши короткія закругленныя, коренныхъ зубовъ $^6/_6$; тѣло удлиненное, тонкое; короткія ноги съ большими пятипалыми лапами; пальцы прямые и вооружены невтяжными когтями; хвостъ длинный, утончающійся къ концу, не цѣпкій; мѣхъ длинный изъ прямой блестящей ости и короткаго подшерстка. Два вида Н. живутъ въ Америкѣ: одинъ (N. narica) въ Средней Америкѣ, другой (N. rufa) въ Южной отъ Суринама до Парагвая. N. rufa описывалась какъ два вида: N. solitaria Wied (одиночная Н.) и N. socialis Wied. (общественная Н.); однако, одиночныя Н. сказались просто старыми самцами, живущими отдѣльно отъ стадъ, къ которымъ они присоединяются лишь въ періодъ спариванія; самки и молодыя живутъ обществами въ 8—20 штукъ. Цвѣтъ шерсти на спинѣ рыжій или сѣровато бурый, на нижней части тѣла желтоватый; лобъ и затылокъ желтосѣрые, пятна надъ глазами и около нихъ, спинка носа и губы бѣлыя, на хвостѣ чередующіяся желтобурыя и чернобурыя кольца. Вся длина 100—105 стм., изъ которыхъ 45 стм. занимаетъ хвостъ; высота плечъ 27—30 стм. Н.—животныя дневныя, живущія стадами, очень дѣятельны и подвижны, часто взбираются на деревья, на которыхъ и ночуютъ; одинокія болѣе медленны и рѣдко взбираются на деревья. Пища Н. состоитъ изъ различныхъ растительныхъ веществъ, насѣкомыхъ, улитокъ, птицъ и ихъ яицъ и другихъ животныхъ. Самка рождаетъ отъ 3 до 5 дѣтенышей. За Н. охотятся, загоняя ихъ собаками на деревья. Мясо ихъ употребляется въ пищу. Н. легко выживаютъ въ неволѣ и приручаются, но обнаруживаютъ слабыя умственныя способности и мало привязываются къ людямъ. *Н. Кн.*

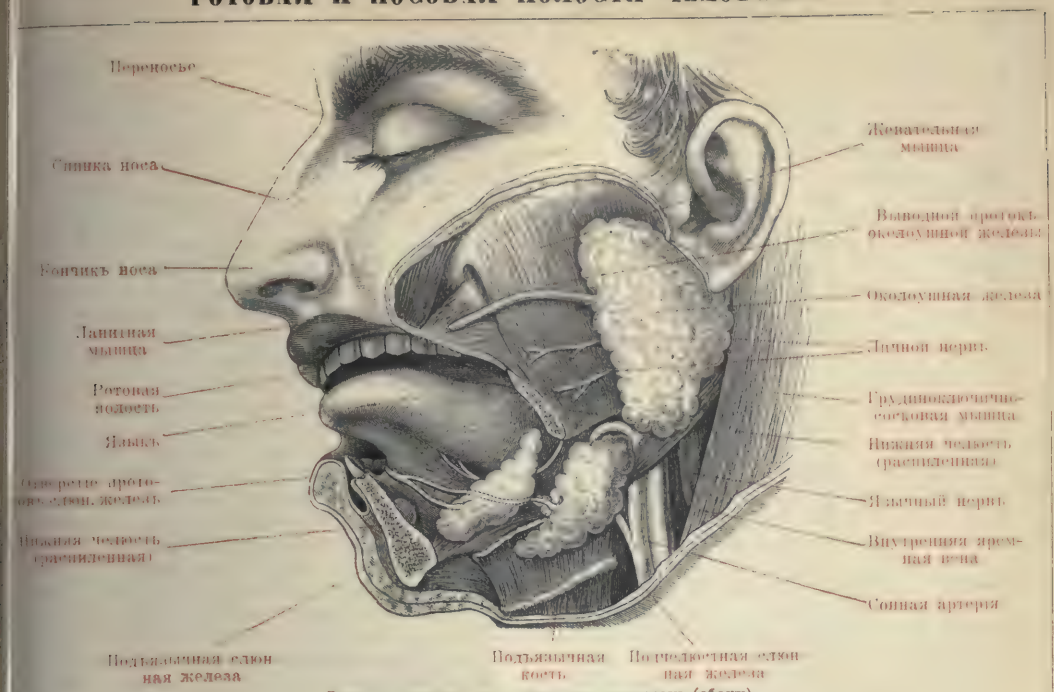
Носъ и носовая полость.—Носовой полостью (cavitas narium) называется полость, лежащая надъ ротовою полостью позвоночныхъ, заключающая органъ обонянія и служащая у всѣхъ позвоночныхъ съ воздушнымъ дыханіемъ началомъ дыхательныхъ путей. Передняя часть Н. полости сообщается съ наружною средою парными отверстіями—*ноздрями* (nares), сзади она, за исключеніемъ большей части рыбъ, у которыхъ носовыя полости оканчиваются слѣпо, сообщается посредствомъ заднихъ носовыхъ отверстій или хоанъ (choanae) съ ротовою полостью или съ верхнимъ отдѣломъ глотки. У человѣка и другихъ млекопитающихъ носовая полость достигаетъ наибольшаго развитія. Стѣнку ея составляютъ кости верхнечелюстныя, небныя, носовыя, рѣшетчатая и отчасти основная; продольная костяная перегородка, состоящая изъ сошника и вертикальной пластинки рѣшетчатой кости, дѣлитъ носовую полость на правую и лѣвую половины. Въ носовую полость вдаются горизонтальныя костяныя пластинки, такъ называемыя *носовыя раковины*; верхнія изъ нихъ (двѣ пары у человѣка и до 8 у нѣкоторыхъ млекопитающихъ) составляютъ части рѣшетчатой кости, нижнія—особыя кости; у нѣкоторыхъ млекопитающихъ есть еще *переднія носовыя раковины*. Раковины отдѣляютъ другъ отъ друга у человѣка 3 носовыхъ прохода (meatus narium) съ каждой стороны: *верхній* между верхней и нижней рѣшетчатыми раковинами, *средній* между нижней рѣшетчатой и нижней раковиной и *нижній* между послѣдней и дномъ носовой полости. Съ носовою полостью стоитъ въ связи рядъ полостей, лежащихъ внутри костей, окружающихъ эту полость, именно лобныя пазухи (sinus frontales) въ лобной кости, переднія и среднія ячейки рѣшетчатой кости (cellulae ethmoidales), основныя пазухи (sinus sphenoidales) въ основной кости и челюстныя пазухи или гайморовы пещеры (sinus maxillares s. antra Highmori) въ верхнечелюстныхъ костяхъ. Всѣ эти полости выстланы слизистой оболочкой, которая составляетъ непосредственное продолженіе слизистой оболочки носовой полости, въ свою очередь переходящей въ кожу съ одной стороны и въ слизистую оболочку глотки—съ другой. Преддверіемъ къ носовой полости служитъ у большинства млекопитающихъ полость *наружнаго Н.* Стѣнка его образована отчасти костями (именно верхнечелюстными и носовыми), отчасти хрящами (гіалиновыми), именно неподвижнымъ непарнымъ хрящемъ носовой перегородки (Septum cartilagineum s. Cartilago quadrangularis), образующимъ хрящевую перегородку Н., двумя парными треугольными или боковыми хрящами Н. (cartilagines triangulares s. laterales), соприкасающимися между собою передними краями и плотно соединенными на спинкѣ Н. съ носовою перегородкой, и двумя парными хрящами носовыхъ крыльевъ (cartilagines alares s. pinnales), которые входятъ въ составъ подвижныхъ боковыхъ частей, такъ наз. *крыльевъ* Н., и образуютъ наружную и переднюю часть окружности ноздрей, простираясь до кончика

Н. Полость наружнаго Н. до передняго конца нижней раковины и задняго края хрящевой перегородки составляетъ у человѣка входную часть носовой полости (vestibulum), одѣтую толстымъ многослойнымъ эпителіемъ и усаженную короткими толстыми волосками (vibrissae). Наружный Н. нѣкоторыхъ млекопитающихъ является весьма сильно развитымъ, удлиненнымъ и снабженнымъ богатой мускулатурой, служа органомъ осязанія, а иногда и хватанія (у тапира, свиньи, крота, выхухоли, землеройки, носухи, прыгунчиковъ, слона). Напротивъ, онъ вовсе не развитъ у китообразныхъ, у которыхъ и вообще носовая полость мало развита и не имѣетъ значенія обонятельнаго органа. Слизистая оболочка собственно носовой полости двоякаго рода: обонятельная (membrana olfactoria) и обыкновенная слизистая или шнейдерова (membrana Schneideri). Первая желто-сѣроватаго, вторая розоваго цвѣта. У человѣка по большей части участки обонятельной оболочки перемѣшаны съ участками шнейдеровой, рѣже первая покрываетъ, какъ у другихъ млекопитающихъ, верхній отдѣлъ носовой полости — такъ называемую *обонятельную область* (regio olfactoria); нижній отдѣлъ носовой полости, лишенный обонятельныхъ органовъ, служитъ лишь для прохожденія воздуха (который здѣсь отчасти освобождается отъ пыли, осѣдающей на поверхности слизистой оболочки, согрѣвается и увлажняется) въ дыхательные органы и называется *дыхательной областью* (regio respiratoria). Шнейдерова оболочка покрыта цилиндрическимъ мерцательнымъ эпителіемъ съ такъ называемыми замѣщающими клѣточками между съуженными и на концѣ часто развѣтвленными основаніями мерцательныхъ клѣточекъ; между послѣдними разбросаны слизистыя бокаловидныя клѣточки; подъ эпителіальнымъ слоемъ лежитъ слой волокнистой соединительной ткани съ многочисленными лимфоидными клѣточками; въ толщѣ слизистой оболочки лежатъ многочисленныя ацинозныя (гроздевидныя) слизистыя и серозныя или бѣлковыя железки (у человѣка ихъ на квадр. см. приходится 100—150); здѣсь же находятся сильно развитыя кровеносныя, особенно венозныя сплетенія; нервы шнейдеровской оболочки представляютъ вѣтви тройничнаго. Обонятельная оболочка снабжается вѣтвями обонятельнаго нерва; въ соединительной ткани здѣсь также находятся кровеносные и лимфатическіе сосуды и железы (Боумэновскія). Эпителій ея у человѣка и другихъ теплокровныхъ лишенъ мерцательныхъ волосковъ (у холоднокровныхъ позвоночныхъ онъ несетъ простые рѣсничные придатки). Эпителій этотъ выше, чѣмъ въ другихъ частяхъ слизистой оболочки носовой полости, и состоитъ главнымъ образомъ изъ клѣточекъ двухъ родовъ: *поддерживающихъ*, длинныхъ клѣточекъ, вытянутыхъ на обоихъ концахъ, при основаніи развѣтвленныхъ и заключающихъ по серединѣ овальное ядро, и *обонятельныхъ*, очень тонкихъ съ длиннымъ концемъ, обращеннымъ къ поверхности слизистой оболочки и округлымъ ядромъ у другого конца, гдѣ съ ними соединяются тонкія нити—конечныя развѣтвленія обонятельнаго нерва; вторыя клѣточки болѣе многочисленны и окружаютъ поддерживающія клѣточки. Кромѣ того, при основаніи поддерживающихъ и обонятельныхъ клѣточекъ лежатъ конусообразныя или округлыя клѣточки, служащія для замѣщенія ихъ. Кромѣ указанныхъ железъ носовой полости у млекопитающихъ встрѣчается еще крупная железа въ нижней части носовой полости—такъ наз. Стенонова железа. Кромѣ ноздрей и хоанъ носовая полость имѣетъ еще сообщеніе съ полостью соединительной оболочки глаза посредствомъ носослезнаго канала (canalis nasolacrymalis), черезъ который слеза, омывающая переднюю поверхность глазного яблока, изливается въ носовую полость (именно подъ нижнею носовою раковиною). Остатокъ существующаго во время зародышеваго развитія сообщенія между носовою полостью и ротовою сохраняется въ видѣ такъ называемаго рѣзцоваго канала (canalis incisivus). Изъ другихъ позвоночныхъ носовая полость мало разита у рыбъ и представляетъ пару слѣпыхъ мѣшковъ, кромѣ круглоротыхъ, у которыхъ непарный обонятельный органъ (но очевидно происшедшій путемъ сліянія двухъ) сообщается однимъ каналомъ съ ротовою полостью. Ни раковинъ и железъ, ни особаго скелета носовой полости нѣтъ. Лишь у двоякодышащихъ мы встрѣчаемъ заднія носовыя отверстія (открывающіяся въ ротовую полость позади верхней губы) и особый скелетъ стѣнки носовой полости; раковинъ нѣтъ, ихъ замѣняютъ простыя складки слизистой оболочки. Такое же строеніе, какъ у двоякодышащихъ, имѣетъ носовая полость низшихъ земноводныхъ, но уже у нѣкоторыхъ хвостатыхъ есть зачатки носовыхъ раковинъ, а у безхвостыхъ, особенно же у безногихъ, раковины хорошо развиты; здѣсь впервые встрѣчаются особыя железы и носослезные каналы. Начиная съ пресмыкающихся носовая полость развивается болѣе кзади подъ основаніемъ черепа, параллельно съ развитіемъ неба и сростаніемъ лицевыхъ костей; наиболѣе развитою является носовая полость у крокодиловъ, гдѣ различается обонятельная и дыхательная часть; настоящихъ раковинъ у пресмыкающихся лишь одна пара, но у крокодиловъ есть зачатокъ второй; передняя часть носовой полости у пресмыкающихся обособлена въ видѣ преддверія, соотвѣтствующаго наружному Н. млекопитающихъ. У птицъ строеніе носовой полости, въ общемъ, такое же, какъ у пресмыкающихся.

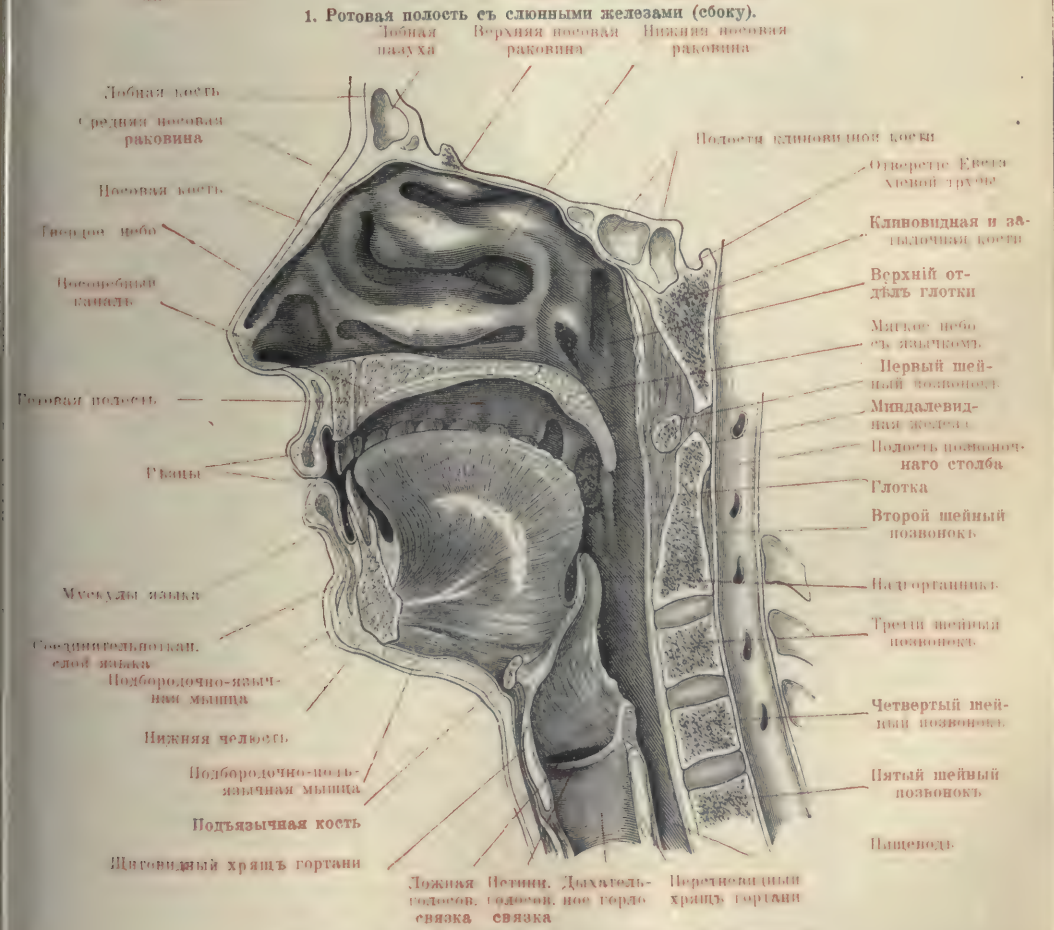
Н. Кн.

Носъ (болѣзни и аномаліи его).—Разнообразныя заболѣванія Н. представляютъ иногда весьма тягостные припадки. Временное или постоянное съуженіе, а тѣмъ болѣе закупорка носовыхъ ходовъ, отчего бы это не зависѣло, сильно затрудняетъ дыханіе, особенно у дѣтей и юношей въ періодъ роста, когда организмъ нуждается въ усиленномъ потребленіи кислорода. Кромѣ того затрудненное дыханіе въ подобныхъ случаяхъ обусловливаетъ уплощеніе и слабое расширеніе грудной клѣтки. Часто страданія Н. бываютъ исходной причиной заболѣваній глазъ и ушей, такъ что нерѣдко дѣло доходитъ до болѣе или менѣе сильнаго притупленія слуха. Точно также

РОТОВАЯ И НОСОВАЯ ПОЛОСТИ ЧЕЛОВѢКА.



1. Ротовая полость съ слюнными железами (сбоку).



2. Носовая, ротовая, глоточная и гортанная полости (разрѣзъ).

различныя болѣзненныя состоянія носовой полости могутъ имѣть слѣдствіемъ нервныя разстройства, даже отражаться на психическомъ состояніи. Неоднократно неспособные, тупые, невнимательные, лишенные памяти ученики обнаруживали рѣзкую перемѣну по излѣченіи какихъ либо носовыхъ страданій, найденныхъ при случайномъ изслѣдованіи. Нѣкоторыя болѣзни Н. сопровождаются сильнѣйшимъ зловоніемъ (зловонный насморкъ, озена см. ниже), дѣлающимъ ихъ въ тягость окружающимъ; при другихъ рѣзко мѣняется оттѣнокъ и тембръ голоса, доходящій иногда до гнусливости. Изъ аномалій Н., почти всегда врожденныхъ, наблюдались: костное или перепончатое зарощеніе одного или обоихъ заднихъ, или переднихъ носовыхъ отверстій, отсутствіе одной или нѣсколькихъ носовыхъ раковинъ, либо присутствіе вдвое большаго количества ихъ, распространіе носовой перегородки вплоть до задней стѣнки зѣва, уродливости самой полости, встрѣчающіяся совмѣстно съ заячьей губой или волчьей пастью. Искривленія носовой перегородки, неправильныя утолщенія и наросты на ней, съ послѣдовательными неправильностями въ конфигураціи лица и черепа всегда пріобрѣтенныя аномаліи, развившіяся послѣ какихъ либо внѣшнихъ насилій (паденіе, ударъ, ушибъ). Особенно бросаются въ глаза измѣненія носа, вызванныя предшествовавшими процессами въ костномъ скелетѣ его, отчего образуются такъ наз. сѣдловатый носъ, глубокія впадины его, всего чаще наблюдаемыя у сифилитиковъ въ позднихъ стадіяхъ болѣзни; въ этомъ періодѣ болѣзни сифилитики уже не заразительны (см. Сифилисъ). Очень близко стоитъ къ насморку (XX, 649) *сѣнная лихорадка, сѣнной катарръ* (Heuschnupfen), развивающійся чаще на почвѣ хроническаго насморка. Въ Н. появляется ощущеніе сильнаго щекотанія, сопровождающееся сильными приступами чиханія, свѣтобоязнью и слезотеченіемъ. Одновременно съ этимъ наступаетъ болѣе или менѣе значительное закладываніе Н. съ крайне обильнымъ водянистымъ отдѣленіемъ, которое, спустя 1, 2, 3 часа, прекращается лишь на время. Какъ во время приступа, такъ и послѣ него наступаетъ одышка и даже настоящая астма. Прежде утверждали, что сѣнной катарръ вызывается исключительно цвѣточною пылью, въ особенности травянистыхъ растеній; хотя это мнѣніе опровергнуто, ближайшая причина все же неизвѣстна. Допускается извѣстное «нервное предрасположеніе». Лѣченіе—кокаиномъ и вообще припадочное. Кромѣ обыкновеннаго хроническаго насморка (XX, 649) нужно еще отличать *зловонный* или атрофическій и *гнойный* или бленноррейный. *Зловонный насморкъ*. Къ нему предрасполагаютъ золотуха, сифилисъ; отдѣленія при немъ гуще и быстро засыхаютъ въ корки, которыя, покрывая нерѣдко всю внутреннюю поверхность Н., трудно отдѣляются и образуютъ большіе комки (такъ наз. пробки), совершенно закупоривающіе Н. и распространяющіе невыносимо зловонный запахъ. Больные начинаютъ испытывать ощущеніе закупорки только послѣ накопленія большихъ массъ и жалуются на головную боль и общую вялость послѣ сна, головокруженіе и ослабленіе памяти, нерасположеніе и неспособность къ умственному и физическому труду. Болѣзнь крайне трудно поддается лѣченію. *Хроническій гнойный насморкъ*, подобно острому, возникаетъ вслѣдствіе зараженія; преимущественно *самозараженія* при трипперѣ или гнойныхъ бѣляхъ, вслѣдствіе постоянной привычки ковырять въ Н. не всегда чистыми и свободными отъ микрококковъ пальцами. Больные жалуются на очень обильное выдѣленіе гнойной жидкости, раздражающей кожу ноздрей и верхней губы, на трудность дышать носомъ, постоянное ощущеніе давленія въ носовой полости, дѣлающее самый сонъ крайне безпокойнымъ и перерывчатымъ вслѣдствіе тяжелыхъ кошмаровъ. Нерѣдко наступаетъ кровотеченіе, временное или постоянное, покраснѣніе Н., особенно кончика его, частый зудъ и щекотаніе, частая и сильная потребность откашливаться, нерѣдко одышка и стѣсненіе дыханія, колющія и стрѣляющія боли въ вискахъ, темени и затылкѣ. У дѣтей дѣло можетъ дойти до приступовъ падучей, судорогъ голосовой щели и слюнотеченія. Эта форма заболѣванія почти всегда поддается продолжительному и систематическому лѣченію. Въ носовой полости могутъ развиваться всевозможныя доброкачественныя и злокачественныя опухоли, которыя своимъ присутствіемъ вызываютъ различныя степени закупорки. Особенно часты такъ наз. фиброзные носоглоточные полипы, удаляемые оперативнымъ путемъ (см. Полипы). Точно также Н. можетъ подвергнуться заболѣваніямъ дифтеритомъ, рожей, сапомъ, сифилисомъ (провалившійся Н.), бугорчаткой и особенно волчанкой, производящей чрезвычайныя разрушенія крыльевъ его, проказой; сдѣлаться мѣстомъ развитія различныхъ животныхъ и растительныхъ паразитовъ (Вольфартова муха и др.; изъ грибовъ—молочница и т. д.). Нерѣдко въ Н. попадаютъ постороннія тѣла, какъ черезъ переднія, такъ и заднія отверстія (напримѣръ при рвотѣ), которыя могутъ служить основаніемъ для образованія носовыхъ камней, требующихъ иногда удаленія посредствомъ инструментовъ. Наконецъ, наблюдаются неврозы, зависящіе отъ пораженія тройничнаго и обонятельнаго нерва, которое можетъ быть какъ периферическаго, такъ и центральнаго происхожденія. Такъ, напр., при пораженіи обонятельнаго нерва могутъ развиться аносмія—отсутствіе обонянія, гиперосмія—ненормальное повышеніе его и паросмія—извращеніе его. Эти явленія могутъ сопутствовать или быть послѣдствіями разныхъ другихъ, вышеупомянутыхъ болѣзней. Наконецъ, заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя *профессіональныя* заболѣванія Н. Такъ, напр., у занимающихся добываніемъ красной хромовой соли, равно какъ у наборщиковъ, занимающихся позолотою шрифтовъ, у рабочихъ на цементныхъ фабрикахъ—нерѣдко наблюдается образованіе язвы на хрящевой части носовой перегородки, доходящее иногда до полнаго прободенія ея. Нѣкоторые склонны приписывать это страданіе къ постоянной привычкѣ ковырянія въ Н., при чемъ разъѣдающія вещества вводятся паль-

цами въ Н. Любопытно, что рабочіе, нюхающіе табакъ, а потому часто чиханіемъ удаляющіе обильное отдѣленіе, не подвергаются подобнаго рода заболѣваніямъ (объ искусственномъ образованіи Н. см. Ринопластика).

Г. М. Г.

Нота (диплом.)—тоже что депеша (X, 417).

Нота (баронъ Альбертъ Nota)—итальянскій драматургъ (1775—1847), род. въ Туринѣ. Еще въ гимназіи писалъ маленькія пьесы, которыя исполнялись его товарищами. Восемнадцати лѣтъ получилъ степень доктора правъ. Былъ товарищемъ прокурора, но реставрація заставила его выйти въ отставку и принять мѣсто секретаря и библіотекаря у принца де Кариньянъ (впослѣдствіи короля Карла-Альберта). И этого мѣста онъ лишился изъ-за своего свободомыслія. Въ 1818 г., онъ получилъ постъ помощника губернатора въ Ниццѣ, затѣмъ въ Санъ-Ремо, наконецъ, губернатора въ Казале и Кунео. Н. считается однимъ изъ главныхъ дѣятелей возрожденія итальянской комедіи и лучшимъ послѣдователемъ Гольдони. Не смотря на нѣкоторую разсудочность его пьесъ, препятствующую естественности комизма, и слабость дѣйствія, онѣ превосходны по рисовкѣ характеровъ и своеобразію сценическихъ положеній. Гл. изъ нихъ: «I primi passi al mal costume» (1808), «Il progettista», «Il nuovo ricco» (1809), «L'anupalatto in imaginazione» (подраж. Мольеру, 1813), «La fiera» (1826), «La pace domestica», «La vedova in solitudine»; «Il filosofo celibe» (1811). Собраніе его соч.—Туринъ, 1823; Флоренція, 1827; П., 1839 и т. д.

А. Г.

Нотабли—именитые люди. Во Франціи (см. исторію Франціи) до революціи нотаблями (assemblées des notables) наз. собранія представителей трехъ сословій (духовенство, дворянство и третье сословіе) по *назначенію* самого короля. Н. замѣняли собою генер. штаты. Первое собраніе Н. состоялось въ 1358 г., когда кор. Іоаннъ былъ взятъ въ плѣнъ англичанами. Созывались Н. въ критическія минуты; самостоятельнаго значенія они не имѣли, потому что были кажущимся представительствомъ сословій, выражая лишь взгляды привилегированныхъ классовъ. Лишенное всякихъ правъ, кромѣ совѣщательнаго голоса, собраніе Н. было покорнымъ орудіемъ трона, сначала противъ генеральныхъ штатовъ, а съ 1614 г.—и противъ парламента. При Франциске I генеральные штаты были замѣнены мѣстными Н. для протеста противъ уступки Бургундіи испанскому королю (1526 г. и 1527). Генрихъ IV не созывалъ вовсе генеральныхъ штатовъ, но однажды собралъ Н. (1596, въ Руанѣ), которые пытались ограничить королевскую власть, вотировавъ налоги лишь на три года. Далѣе, Н. собирались въ 1617 г. и 1626 г., въ Парижѣ. Особенно замѣчательны послѣднія собранія Н., въ 1787 г. и 1788 г. 22 февраля 1787 г. въ Версали было открыто собраніе Н., состоявшее изъ 144 членовъ, но явилось чел. 130. Министръ Людовика XVI Калоннъ (см.), созвавшій Н. съ цѣлью привлечь сочувствіе націи, встрѣтилъ упорное противодѣйствіе своимъ проектамъ. Собраніе одобрило учрежденіе провинціальныхъ сеймовъ, постановленія о хлѣбной торговлѣ, уничтоженіе натуральныхъ повинностей и новый штемпельный налогъ, но отказалось отъ всякихъ пожертвованій и подвергло жестокой критикѣ финансовую политику Калонна. 6 ноября 1788 г. въ Версали было созвано послѣднее собраніе Н., по мысли Неккера, для обсужденія состава генеральныхъ штатовъ и способа избранія депутатовъ. Онъ надѣялся, что Н. согласятся на удвоеніе числа представителей третьяго сословія, но Н. отъ этого отказались.

П. Конскій.

Нотаріатъ—правовой институтъ, носители котораго—*нотаріусы*—уполномочены государствомъ совершать и свидѣтельствовать юридическіе акты, придавая тѣмъ послѣднимъ значеніе актовъ публичныхъ. Н. развился въ Италіи въ средніе вѣка—ранѣе всего (около половины VIII в.) въ области церковнаго законодательства, изъ древне-римскаго института табелліоновъ (tabelliones или notarii), т. е. лицъ, занимавшихся, въ видѣ ремесла, хотя и подъ контролемъ государственной власти, сочиненіемъ для желающихъ разнаго рода актовъ, явкою ихъ въ судѣ и проч., и принятъ почти всѣми современными законодательствами. Не знаютъ Н. только законодательства Румыніи, Сербіи, Черногоріи, нѣкоторыхъ мелкихъ германскихъ государствъ (Гессенъ, Ольденбургъ, Шаумбургъ-Липпе и др.) и нѣсколькихъ кантоновъ Швейцаріи (Унтервальденъ, Ури, Цюрихъ, Люцернъ). Для цѣлой группы европ. государствъ (Бельгія, Италія, Великобританія, Испанія и Португалія, въ Германіи Баварія и Рейнская Пруссія, большинство кантоновъ Швейцаріи) образцомъ послужило устройство Н. во Франціи, имѣющее въ настоящее время слѣдующія основныя черты. Нотаріусы назначаются президентомъ республики, изъ лицъ, не менѣе 6 лѣтъ занимавшихся въ конторѣ нотаріуса, получившихъ, на основаніи особаго экзамена, удостовѣреніе въ подготовленности къ занятію должности и нравственной благонадежности и внесшихъ залогъ, размѣръ котораго зависитъ отъ доходности конторы. Функціи Н. очень широки: нотаріусамъ принадлежитъ свидѣтельствованіе всѣхъ актовъ и договоровъ, которымъ частныя лица должны или желаютъ придать характеръ юридической достовѣрности; кромѣ того имъ поручено совершеніе разнаго рода актовъ—составленіе описей имущества (inventaire), выдача разнаго рода свидѣтельствъ (напр. certificats de vie, требуемыхъ при выдачѣ пенсій), совершеніе публичныхъ продажъ и проч. Нотаріальные акты имѣютъ безусловную доказательную силу и исполняются безъ особаго судебнаго рѣшенія. Формы нотаріальнаго производства, равно какъ отвѣтственность нотаріусовъ, весьма подробно регламентированы законами. Вопросы нотаріальной практики рѣшаются общимъ собраніемъ (assemblée générale) всѣхъ нотаріусовъ округа (arrondissement); болѣе важныя рѣшенія подлежатъ утвержденію мин. юстиціи. Свидѣтельства о правоспособности выдаются кандидатамъ въ нотаріусы устроенными при судахъ 1 инстанціи совѣтами нотаріусовъ (chambres de notaires), члены которыхъ выбираются нотаріусами. Нотаріусы несмѣняемы; дисциплинарныя взы-

сканія налагаются на нихъ ихъ совѣтомъ. Совершенно несогласную съ публичнымъ характеромъ Н. особенность французскаго законодательства составляетъ право продажи нотаріальныхъ конторъ (лицамъ, соотвѣтствующимъ законнымъ требованіямъ); это право принадлежитъ и наслѣдникамъ нотаріуса. Совершенно иное положеніе занимаетъ Н. въ Германіи (кромѣ Баваріи и Рейнской Пруссіи, см. выше) гдѣ дѣятельность нотаріусовъ ограничивается засвидѣтельствованіемъ подписей и копій и совершеніемъ вексельныхъ протестовъ. Въ *Россіи* первыя указанія о спеціально занимавшихся сочиненіемъ актовъ *площадныхъ подъячихъ* относятся къ половинѣ XVI стол., при чемъ нѣкоторые акты («крѣпости» на холоповъ, о продажѣ и закладѣ вотчинъ), для большей вѣрности и сохранности, вносились въ книги опредѣленныхъ присутственныхъ мѣстъ (холопій приказъ, земскій приказъ). Соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича разрѣшаетъ писать «на дому» только опредѣленные акты — о займѣ денегъ или хлѣба (въ деревняхъ — на сумму не свыше 10 р.), сговорныя свадебныя записи, духовныя завѣщанія; остальныя крѣпости должны были писаться площадными подъячими; затѣмъ онѣ записывались въ книги соотвѣтственнаго приказа, при чемъ взималась пошлина, и предъявлялись въ Печатный приказъ, гдѣ къ нимъ прикладывалась государственная печать. Петръ Великій, въ видахъ уничтоженія злоупотребленій при совершеніи актовъ площадными подъячими, а также и въ фискальныхъ цѣляхъ, установилъ для всѣхъ, за немногими лишь исключеніями, актовъ такъ наз. крѣпостной порядокъ совершенія; этотъ порядокъ, со внесенными въ него послѣдующимъ законодательствомъ, главнымъ образомъ при Екатеринѣ II, измѣненіями, удержался до судебной реформы имп. Александра II и въ Сводѣ Законовъ имп. Николая I представляется въ слѣдующемъ видѣ: при палатахъ гражданскаго суда, а въ уѣздахъ—при уѣздныхъ судахъ, существовали особыя «крѣпостныя» отдѣленія изъ крѣпостныхъ писцовъ и надсмотрщиковъ, которымъ поручено было составленіе актовъ; актъ вносился затѣмъ въ «докладную» книгу, которая предлагалась на разсмотрѣніе присутствія суда; удостовѣрившись въ самоличности совершающихъ актъ, въ правѣ продавца или залогодателя на отчужденіе имущества и въ отсутствіи въ условіи чего-либо противозаконнаго, судъ дѣлалъ о томъ отмѣтку на актѣ («совершить по указамъ») и возвращалъ его надсмотрщику, который вносилъ актъ, отъ слова до слова, въ крѣпостныя книги. Крѣпостной порядокъ былъ обязателенъ только для актовъ объ отчужденіи недвижимостей и крѣпостныхъ людей; для другихъ актовъ было установлено засвидѣтельствованіе явки ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ или «публичными нотаріусами», впервые введенными вексельнымъ уставомъ 1729 г. (въ 1831 г. къ нимъ были присоединены особые биржевые нотаріусы и маклера). Остальные акты могли совершаться домашнимъ порядкомъ, съ участіемъ или безъ участія свидѣтелей. Отсутствіе въ законѣ точныхъ постановленій о порядкѣ опредѣленія нотаріусовъ, отличія ихъ отъ разнаго рода маклеровъ, порядкѣ удостовѣренія въ самоличности сторонъ и подлинности актовъ, а съ другой стороны—сложность крѣпостного порядка, въ связи со свойственными до-реформеннымъ судебнымъ учрежденіямъ злоупотребленіями и волокитой, дѣлали реформу нотаріальнаго дѣла настоятельно необходимой. Вмѣстѣ съ новыми уставами судоустройства и судопроизводства было выработано Положеніе о нотаріальной части, получившее силу закона 14 апрѣля 1866 г., впослѣдствіи распространенное, съ нѣкоторыми измѣненіями, на губерніи Прибалтійскія (въ 1889 г.) и бывшаго Царства Польскаго (въ 1875 г.). По дѣйствующему Положенію, вошедшему въ составъ Судебныхъ Уставовъ имп. Александра II (Св. Законовъ, т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.), завѣдываніе нотаріальною частью поручается, подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, нотаріусамъ и состоящимъ при нотаріальныхъ архивахъ старшимъ нотаріусамъ, при чемъ въ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, засвидѣтельствованіе явки актовъ предоставлено мировымъ судьямъ (городскимъ судьямъ, уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ). Нотаріусы опредѣляются по испытаніи ихъ въ знаніи законовъ и формъ нотаріальнаго производства, въ коммиссіи изъ предсѣдателя окружнаго суда, прокурора и старшаго нотаріуса, и увольняются старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты, по представленію предсѣдателя окружнаго суда; безъ прошенія они могутъ быть удаляемы по суду (Положеніе, ст. 16), равно какъ (законъ 24 апр. 1887) распоряженіемъ старшаго предсѣд. судебной палаты, основаннымъ на заключеніи распорядительнаго засѣданія суда. Не могутъ быть нотаріусами иностранцы и — по циркулярному предписанію министра юстиціи отъ 6 іюня 1887 г. — евреи. Нотаріусы числятся на государственной службѣ, но безъ права на производство въ чины и на пенсію, и не могутъ занимать другой должности на государственной или общественной службѣ; они исполняютъ свои обязанности только въ предѣлахъ округа того окружного суда, въ вѣдомствѣ котораго состоятъ, и вносятъ въ окружный судъ опредѣленный залогъ (въ столицахъ 10 тыс. руб., въ губернскихъ городахъ—6 тыс. руб., въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ есть окружные суды — 4 тыс. руб., въ остальныхъ — 2000 руб.), изъ котораго частные долги нотаріуса удовлетворяются лишь послѣ удовлетворенія взысканій по должности. Къ кругу дѣйствій нотаріусовъ относятся (Положеніе, ст. 65): 1) совершеніе для желающихъ (кромѣ близкихъ родственниковъ нотаріуса, ср. ст. 75) всякаго рода актовъ, кромѣ актовъ состояній, актовъ служебныхъ и межевыхъ, при участіи не менѣе двухъ свидѣтелей, удостовѣряющихъ дѣйствительное совершеніе акта. При совершеніи акта нотаріусъ обязанъ удостовѣриться въ самоличности и правоспособности совершающихъ актъ и въ отсутствіи въ послѣднемъ чего-либо противнаго законамъ, общественной нравственности или чести частныхъ лицъ. По разъясненію

сената (см. напр. рѣш. 1887, № 27), нотаріусъ обязанъ судить о законности акта не по внѣшнимъ только признакамъ, но и по внутреннему смыслу сдѣлки, удостовѣряясь, не направлена ли она въ обходъ закона. Онъ также допросить участвующихъ въ договорѣ, дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ его совершить и понимаютъ ли они смыслъ его и значеніе. Проектъ акта прочитывается сторонамъ и, по уплатѣ ими сборовъ, вносвитс въ актовую книгу, гдѣ подписывается сторонами, свидѣтелями и нотаріусомъ. Сторонамъ выдается выпись, имѣющая равную силу съ внесеннымъ въ книгу подлинникомъ. Совершенный такимъ образомъ актъ называется *нотаріальнымъ* и презумируется подлиннымъ (см. Публичные акты). 2) Выдача выписей изъ актовыхъ книгъ и копій актовъ. Выписи и копіи нотаріусъ въ правѣ выдавать только тѣмъ лицамъ, которымъ это право предоставлено въ актѣ, или ихъ правопреемникамъ, а другимъ лицамъ—только по опредѣленію суда. 3) Засвидѣтельствованіе явки актовъ и договоровъ, разнаго рода протестовъ, вѣрности копій, подлинности подписей, времени предъявленія документовъ у нотаріуса, нахожденія лица въ живыхъ, заявленій отъ одного лица другому, мировыхъ записей и прошеній и третейскихъ записей. Формы всѣхъ этихъ засвидѣтельствованій подробно регламентироны закономъ (Полож., ст. 128—147). 4) Принятіе на храненіе представленныхъ частными лицами документовъ, о чемъ, по желанію предъявителя документа, нотаріусъ обязанъ совершить актъ нотаріальнымъ порядкомъ. Принятіе документовъ и выдача ихъ, по предъявленіи росписки или по судебному опредѣленію, совершаются при двухъ свидѣтеляхъ. При совершеніи должностныхъ дѣйствій нотаріусъ взимаетъ, кромѣ казенныхъ (гербовыхъ, крѣпостныхъ) пошлинъ и сборовъ въ пользу города, плату за свои дѣйствія, по соглашенію или по установляемой въ законодательномъ порядкѣ таксѣ (дѣйствующая такса установлена въ 1867 г.). Требованіе платы сверхъ таксы сенатъ подводитъ подъ вымогательство (рѣш. 1871 г. № 905, 1872 г. № 1118). Если годовой доходъ нотаріуса превышаетъ въ столицахъ или губернскихъ городахъ 2400 р., а въ уѣздныхъ городахъ или уѣздахъ—1200 р., то одна треть излишка идетъ на пополненіе залога, пока послѣдній не составитъ 25000 р. въ столицахъ, 15000 руб. въ губернскихъ и 10000 руб. въ уѣздныхъ городахъ. Надзоръ за дѣятельностью нотаріусовъ и взысканія съ нихъ за упущенія и злоупотребленія по должности подчинены общимъ правиламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства (Учр. суд. уст., ст. 249 и сл., ст. 261—292; Уст. угол. суд., ст. 1066—1128). Жалобы приносятся въ двухнедѣльный срокъ окружному суду, опредѣленія котораго, если ими отказано въ совершеніи акта, могутъ быть обжалованы въ судебную палату въ двухнедѣльный срокъ. Жалоба подается самому нотаріусу, обязанному къ теченіе 7 дней представить ее, вмѣстѣ съ своими объясненіями, въ судъ. *Старшій нотаріусъ*, состоя въ государственной службѣ, сравнивается, относительно содержанія и служебныхъ правъ, съ членами окружныхъ судовъ, и имѣетъ слѣдующій кругъ дѣйствій: 1) завѣдываніе нотаріальнымъ архивомъ, учреждаемымъ при каждомъ окружномъ судѣ для храненія крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, равно какъ книгъ, реестровъ и документовъ нотаріусовъ округа, доставляемыхъ въ архивъ по истеченіи года со дня окончанія книги. 2) Выдача выписей изъ актовыхъ книгъ и копій съ нотаріальныхъ актовъ. 3) Утвержденіе тѣхъ нотаріальныхъ актовъ, которые стороны должны или желаютъ обратить въ крѣпостные (см. Крѣпостные акты). *Биржевые нотаріусы* избираются безсрочно собраніями гласныхъ биржевыхъ обществъ изъ биржевыхъ маклеровъ (при с.-петербургскомъ портѣ два нотаріуса, при московской биржѣ одинъ нотаріусъ) и утверждаются департаментомъ торговли и мануфактуръ. Къ ихъ обязанностямъ относится, сверхъ протеста векселей и заемныхъ писемъ, совершеніе и свидѣтельствованіе актовъ между иностранцами и между иностранными и русскими подданными. Они могутъ также заниматься переводомъ актовъ на русскій языкъ. Плата имъ опредѣляется по соглашенію или по таксѣ, установленной для маклеровъ по денежнымъ и вексельнымъ оборотамъ (одна восьмая процента съ суммы). Ср. Св. Зак. т. XI, ч. 2, Уст. торг., ст. 592, прил. I—IV. Съ учрежденіемъ въ 1894 г. коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части поставлена на очередь также и реформа нотаріальнаго дѣла. На русскомъ языкѣ спеціально Н. посвященъ трудъ Н. Ляпидевскаго, «Исторія Н.» (Москва, 1876).

Нотбекъ (Александръ Васильевичъ, ф.-)—историческій живописецъ (1802 — 66). Съ 1813 г. воспитанникъ Имп. акад. худ., гдѣ учился у А. Иванова, А. Егорова и В. Шебуева. Въ 1824 г. окончилъ курсъ со 2-ю золотою медалью, присужденною ему за картину «Пріамъ испрашиваетъ у Ахиллеса трупъ Гектора». Будучи оставленъ при академіи пенсіонеромъ для своего дальнѣйшаго усовершенствованія, въ 1831 г. конкуррировалъ, вмѣстѣ съ А. Марковымъ, на право поѣздки на казенный счетъ за границу и для того написалъ картину: «Сократъ передъ своею кончиною бесѣдуетъ съ учениками о безсмертіи души», но этого права не получилъ. Въ 1861 г. признанъ академикомъ. Нѣкоторое время былъ преподавателемъ въ петербургской школѣ рисованія для приходящихъ; затѣмъ, въ 1865 г., поступилъ учителемъ рисованія въ брестскую гимназію. Ему принадлежатъ, между прочимъ, нѣсколько образовъ въ церкви на Аптекарскомъ островѣ въ СПб.

А. А. С.

Нотбекъ (Павелъ Карловичъ)—архитекторъ (1824—77). Художественное образованіе получилъ въ Имп. акд. худож., подъ руководствомъ профессора К. А. Тона. Въ 1849 г. окончилъ курсъ съ большою золотою медалью и былъ отправленъ на четыре года, въ качествѣ пенсіонера академіи, за границу. Посѣтивъ Германію, Францію и Италію, Н. прибылъ въ Испанію, для изученія сохранившихся тамъ

памятниковъ мавританской архитектуры. Въ Гранадѣ онъ до такой степени плѣнился красотою и своеобразностью дворца Альгамбры, что, не довольствуясь изготовленіемъ рисунковъ разныхъ частей и детальныхъ украшеній этого зданія, задумалъ сдѣлать модель одной изъ лучшихъ его залъ, извѣстной подъ названіемъ залы «двухъ сестеръ». Это предпріятіе было доведено до конца лишь черезъ десять лѣтъ. При этомъ художникомъ были изготовлены и модели другихъ частей дворца. За этотъ трудъ Н. получилъ званіе академика (въ 1859 г.) и почетнаго вольнаго общника (въ 1862 г.). Модели Альгамбры были переданы въ академію, гдѣ составляютъ особое отдѣленіе музея. По возвращеніи на родину Н. занимался нѣкоторыми постройками, но не произвелъ ничего выдающагося. *А. А. С.*

Нотебургъ—шведское названіе Орѣхова, нынѣшняго уѣзднаго гор. Шлиссельбурга (см.).

Ноткеръ (Balbulus Notker или Notgerus)—аббатъ Санктъ-Галленскаго м-ря, ум. въ 912 г.; композиторъ, учитель музыки и поэтъ. Писалъ о музыкѣ.

Ноткеръ (Labeo Notker)—монахъ Санктъ-Галленскаго м-ря, жившій въ концѣ X и началѣ XI ст., ум. въ 1022 г.; авторъ стариннаго музыкально-литературнаго сочин. «Opusculum theoricum de Musica». Между его учениками извѣстенъ Ekkehard, который былъ впослѣдствіи начальникомъ школы пѣнія въ Майнцѣ.

Нотнагель (Германъ Nothnagel)—одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ терапевтовъ, проф. и директоръ клиники внутреннихъ болѣзней въ Вѣнѣ. Род. въ 1841 г. въ Пруссіи, изучалъ медицину въ Берлинѣ съ 1859 по 1863 г., когда получилъ степень доктора медицины. Въ 1865—1868 гг. былъ ассистентомъ у Лейдена (см.) въ Кенигсбергѣ, гдѣ и получилъ въ 1866 г. званіе приваръ доцента. Въ 1872 г. назначенъ орд. проф. медиц. поликлиники и фармакологіи во Фрейбургѣ, съ 1874 г. —медиц. клиники въ Іенѣ, а съ 1882 г. въ Вѣнѣ. Особенной славой пользуется его «Руководство по фармакологіи», выдержавшее цѣлый рядъ изданій (послѣднія изданія совмѣстно съ проф. Россбахомъ) и переведенное почти на всѣ языки (въ томъ числѣ нѣсколько изданій и на русскомъ яз.). Кромѣ того имъ обнародованъ длинный рядъ всевозможныхъ клиническихъ изслѣдованій по болѣзнямъ мозга, кишечника, о падучей, объ Аддисоновой болѣзни, о болѣзняхъ сердца и т д. *Г. М. Г.*

Нотныя книги—составляютъ особый видъ богослужебныхъ книгъ и предназначаются для пѣнія. Начало Н. книгъ въ церкви греческой восходитъ ко времени Іоанна Дамаскина, который ввелъ извѣстные напѣвы, положивъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ на ноты. Такими нотами первоначально служили буквы азбуки. Въ собственномъ смыслѣ нотныя книги появляются въ церкви греческой въ XIV в. Въ церкви русской начало Н. книгъ относятъ къ XI в.; онѣ писались тогда знаменами, потомъ крюками. Со времени появленія у насъ, при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, итальянскаго пѣнія, Н. книги были исправлены. Теперешнія Н. книги въ первый разъ были напечатаны въ 1772 г. *Октоихъ* и *Ирмологій* представляютъ собою извлеченіе изъ соименныхъ имъ простыхъ книгъ; *Праздники нотные* заключаютъ въ себѣ стихиры господскихъ и богородичныхъ праздниковъ изъ Минеи мѣсячной; *Обиходъ* содержитъ въ себѣ, бо́льшею частью, нотное переложеніе прибавленія къ Ирмологію.

Ното (nuovo) — гор. на вост. берегу Сициліи, на берегу р. Ното. 70963 жителей, красивые дворцы и дома, фонтанъ на площади Санъ-Доменика, семинарія, лицей, публичная библіотека, торговля хлѣбомъ, виномъ, масломъ. Недалеко развалины Н.-векіо или Н.-ветере, гдѣ въ 1693 г. было землетрясеніе, послѣ чего въ 1703 г. выстроенъ Н. nuovo.

Нотовичъ (Осипъ Константиновичъ)—журналистъ. Род. въ 1849 г., сынъ керченскаго раввина. Окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ по юридич. факультету. Уже студентомъ сотрудничалъ въ газетахъ. Въ 1873—74 гг. былъ издателемъ и фактическимъ редакторомъ газеты «Новое Время» (см.), въ которой, послѣ перехода ея къ К. В. Трубникову, писалъ передовыя статьи по вопросамъ внутренней жизни и велъ провинціальный фельетонъ. Въ 1876 г. пріобрѣлъ мелкую газетку «Новости» (см.), которую постепенно превратилъ въ большой политическій органъ. Изъ статей, частью написанныхъ Н., частью, по его программамъ, М. Л. Песковскимъ, составилась книга «Основы реформъ», вызвавшая сочувственный отзывъ К. Д. Кавелина. Одинъ изъ вопросовъ нашей государственной жизни Н. разсматриваетъ въ «Историческомъ очеркѣ рус. законодательства о печати» (СПб., 1873 и 1893). Въ концѣ 80-хъ г. Н. издалъ (первоначально подъ псевдонимомъ *маркизъ О'Квичъ*) нѣсколько философско-эстетическихъ разсужденій: «Немножко философіи» (съ 1886 г. 6 изд.), «Еще немножко философіи» (съ 1886 г. 6 изд.), «Любовь и Красота» (съ 1888 г. 7 изд.), вышедшихъ также въ нѣм. и франц. переводахъ. Написанныя въ легкой, французской манерѣ эти книжки были сурово встрѣчены русской критикой, которая усмотрѣла въ нихъ приноровленіе къ міровоззрѣнію толпы: критика иностранная, въ особенности итальянская (Ломброзо, Мантегацца), отнеслась къ нимъ болѣе благосклонно. Въ 1874 г. Н. издалъ популярное изложеніе «Исторіи цивилизаціи въ Англіи» Бокля. 2-ое изд. этой книжки, выпущенное въ нач. 90-хъ г., имѣло большой успѣхъ и теперь выходитъ 14-ое изд. Н. написалъ также рядъ драматическихъ произведеній: «Бракъ и разводъ» (также «Переходное время»), «Темное дѣло», «Дочь», «Безъ выхода», «Сюрпризъ», «Отверженный» (сюжетъ взятъ изъ «Les miserables» Виктора Гюго). Часть этихъ пьесъ представлена на Имп. сценахъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

Нотозеро — озеро Архангельской губ., Кемскаго у., на Лапландскомъ полуостровѣ, имѣетъ пространство 387,1 кв. в. Въ озеро впадаетъ съ юго-западной стороны р. Ното, берущая начало въ норвежскихъ предѣлахъ и имѣющая до 100 в. теченія, а выте-

каетъ къ СЗ р. Тулома, впадающая въ Кольскую губу.

Нотомбъ (Жанъ Баптистъ, бар. Nothomb, 1805—1881)—одинъ изъ выдающихся бельгійскихъ государственныхъ дѣятелей, адвокатъ. Послѣ возстанія 1830 г., когда по его совѣту было занято великое герцогство Люксембургское, временное правительство избрало его членомъ исполнительной коммиссіи. Избранный членомъ конгресса и дипломатическаго комитета, онъ высказался за конституціонную монархію и сдѣлался однимъ изъ вождей бельгійской доктринерской партіи. Онъ руководилъ, вмѣстѣ съ Вейеромъ и Лебо, переговорами съ лондонской конференціей; какъ вождь умѣренныхъ, принялъ выдающееся участіе въ дѣлахъ палаты представителей. Вмѣстѣ съ этимъ Н. сохранилъ постъ генеральнаго секретаря при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, не смотря на перемѣны въ его составѣ. Около этого времени Н. выпустилъ въ свѣтъ: «Essai historique et politique sur la revolution belge» (Брюссель, 1833), лучшую защиту бельгійской революціи. Въ католическомъ министерствѣ де-Тэ (1837) Н. принялъ на себя министерство общественныхъ работъ, въ мартѣ 1840 г. назначенъ былъ посланникомъ при франкфуртскомъ сеймѣ, въ 1841 г. вступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ при новомъ умѣренно-либеральномъ кабинетѣ, а въ 1843 г. сталъ во главѣ сформированнаго имъ самимъ полу-католическаго полу-либеральнаго кабинета, который въ 1845 г. былъ замѣненъ чисто-католическимъ. Возвратившись къ посту посланника при дворахъ прусскомъ, саксонскомъ и ганноверскомъ, съ постояннымъ жительствомъ въ Берлинѣ, онъ не покидалъ этого поста до самой смерти. Н. былъ членомъ бельгійской академіи; въ 1852 г. король Леопольдъ I даровалъ ему баронство.

Нотопечатаніе—см. Печатное дѣло.

Ноторо—мысъ въ южной части о-ва Сахалина, на западномъ берегу, къ С отъ бухты Поро-Томари. Выдается значительнымъ низменнымъ треугольникомъ отъ подошвы пика Бернизетъ. Мысъ Н.—одинъ изъ самыхъ примѣтныхъ на западномъ берегу о-ва. Того же имени еще два мыса: на восточномъ берегу (въ южной части о-ва) и на южной оконечности Сахалина.

Ото-хэ—р. Приморской области, Сѣв.-Уссурійскаго края, правый притокъ Ула-хэ, истоки въ отрогахъ Сихота-алина, течетъ съ В на З и впадаетъ въ Ула-хэ двумя рукавами. Длина болѣе 100 в., ширина 20—30 саж.; возвышенные берега покрыты дубомъ и черной березой.

Нотръ (Андрей Le Nôtre, 1613—1700)—садовый декораторъ, пріобрѣвшій большую извѣстность разбивкой садовъ и парковъ. Устроилъ сады виллы Людовики въ Римѣ, Версали, Шантильи, С. Клу, Медонѣ, Со, Фонтенебло и др. мѣстахъ. Съ 1665 г. состоялъ членомъ академіи. Людовикъ XV возвелъ его въ дворянское достоинство.

Nôtre-Dame — старинное французское обозначеніе Богоматери, соотвѣтствующее итальянскому и испанскому Мадонна и нѣмецкому Unsere Liebe Frau; отсюда обозначеніе посвященныхъ Богоматери церквей и часовенъ, напр. большого собора Богоматери въ Парижѣ.

Ноттебомъ (Nottebohm)—нѣмецкій музикографъ. Между его трудами въ особенности пользуются извѣстностью: «Etudes de Beethoven» (Лпц., 1865), «Catalogue thématique des oeuvres publiées de Ludwig van Beethoven, avec des observations chronologiques et bibliographiques» (Лпц., 1868), «Catalogue thématique des oeuvres publiées de Franz Schubert» (В., 1875). Послѣ смерти извѣстнаго музыкальнаго историка Амброса, Н. собравъ всѣ бумаги, относящіяся къ 4 тому «Geschichte der Musik» Амброса, издалъ и корректировалъ этотъ томъ, появившійся въ печати въ 1878 г. *Н. С.*

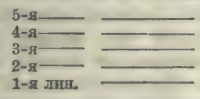
Ноттеръ (Фридрихъ Notter)—нѣм. поэтъ (1801—84). Извѣстенъ своими переводами всего Сервантеса и Бульвера, а также «Божественной комедіи». Его перу принадлежатъ цѣнныя литературныя монографіи: «Vorlesungen über Dante» (1860); «Ludwig Uhland» (1863) и «Eduard Mörike» (1875). Его избранныя оригинальныя «Gedichte» появились въ 1893 г.

Ноттингамъ (Nottingham, County of Notts)—одно изъ центральныхъ граф. Англіи. Пространство 2127 кв. км., жителей 445599 (1891). Поверхность, кромѣ долины Трента, слегка холмистая и покрытая, мѣстами, остатками нѣкогда извѣстнаго королевскаго лѣса Шайрвудъ. Орошается р. Трентъ и его притоками Соръ и Айдль. Почва мѣстами песчаная, мѣстами богатый глиноземъ; известь и каменный уголь въ изобиліи. Земледѣліе, воздѣлываніе огородныхъ овощей, льна и хмѣля; скотоводство также очень значительно. Добываются свинецъ, алебастръ, гипсъ и каменный уголь (7,40 милл. тоннъ, въ 1896 г.). Фабрикація чулокъ, кружевъ и шелковыхъ издѣлій.

Ноттингамъ (Nottingham)—гл. городъ англійскаго графства того же имени, на судоходной рѣкѣ Линъ, близъ впаденія ея въ Трентъ, и на Ноттингамскомъ каналѣ. Резиденція католическаго епископа. Городъ построенъ амфитеатромъ на крутомъ холмѣ, богатъ учебными заведеніями и многочисленными фабриками; прекрасный рынокъ, много церквей всевозможныхъ сектъ, изъ нихъ самая интересная св. Маріи (XV в.), римско-католическій соборъ въ готическомъ стилѣ; ратуша, биржи, много благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. Изъ учебныхъ заведеній замѣчательны классическая гимназія (1513 г.), университетская коллегія (1880), съ 18 преподавателями, 430 студентами и 1329 учениками вечернихъ классовъ, ремесленный институтъ, повторительное училище для рабочихъ классовъ (People's College). Библіотека и ученыя общества. Музей помѣщается въ замкѣ, основанномъ въ 1130 г. и вновь перестроенномъ въ стилѣ Возрожденія. Нѣсколько газетъ, банковъ; обширная фабричная промышленность. Н.—центръ кружевного производства, шелковыхъ и фильдекосовыхъ чулокъ; машино-строительные заводы. Здѣсь

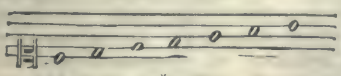
въ 1808 г. Джонъ Хиткотъ изобрѣлъ свои машинные веретена. Фабрики иголокъ, проволоки, желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій; пиво и солодоварни, цементные и химическіе заводы. Торговля очень обширна. Въ Н. въ 1860 г. Мунделла (см.), владѣлецъ чулочной мануфактуры, основалъ совѣтъ для посредничества между рабочими и работодателями. Жителей (1896 г.) 229775 (на 1000 душъ населенія 28,4 рожденій и 16,8 смертей). Въ древнія времена Н. былъ убѣжищемъ друидовъ, во время саксонской гептархіи принадлежалъ къ королевству Мерсіи, позже, по его уничтоженіи сдѣлался датскимъ укрѣпл, пунктомъ. Здѣсь засѣдали нѣсколько парламентовъ.

Ноты (отъ лат. nota) — знаки музыкальнаго письма. Въ современномъ нотномъ письмѣ нотоносецъ (пятилинейная система),



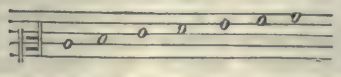
пять прибавочныхъ линеекъ надъ нотоносцемъ и подъ нимъ (выписываемыхъ только тамъ, гдѣ онѣ нужны) служатъ для помѣщенія Н., круглыхъ или овальныхъ, между линейками и на линейкахъ. Высота линеекъ опредѣляетъ относительную высоту звуковъ, изображаемыхъ Н. Чѣмъ выше линейка, тѣмъ выше звукъ, чѣмъ она ниже, тѣмъ ниже звукъ. Н., постепенно идущія по нотоносцу вверхъ, образуютъ діатоническую гамму. Названія Н. діатонической гаммы: *до, ре, ми, фа, соль, ля, си*. Ключъ, поставленный въ началѣ нотоносца и охватывающій одну изъ его линеекъ, даетъ Н., на ней поставленной, названіе. Напр. ключъ 𝄞 даетъ Н. названіе *соль*, ключъ 𝄢 названіе *фа*, ключъ 𝄡 названіе *до*. Отъ Н., получившей названіе отъ ключа, какъ исходной точки, идутъ названія сосѣднихъ Н. діатонической гаммы вверхъ и внизъ; напр. отъ Н., получившей названіе *до*, слѣдующая сосѣдняя Н. вверхъ будетъ называться *ре*, слѣдующая съ сосѣдней *ре—ми* и т. д. Отъ Н., получившей отъ ключа названіе *соль*, слѣдующая будетъ называться *ля*, а слѣдующая *си* и т. д. Отъ Н., получившей названіе отъ ключа *фа*, слѣдующая будетъ называться *соль*, а слѣдующая *ля* и т. д.

Ключъ *До* для сопрано



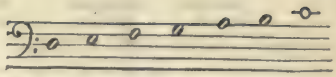
до, ре, ми, фа, соль, ля, си

Ключъ *До* для меццо-сопрано



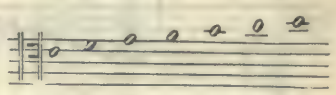
до, ре, ми, фа, соль, ля, си

Ключъ *До* для альта



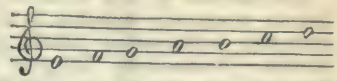
до, ре, ми, фа, соль, ля, си

Ключъ *До* для тенора



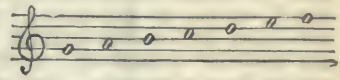
до, ре, ми, фа, соль, ля, си

Старофранцузскій ключъ *соль*



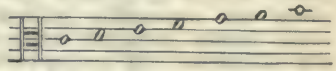
соль, ля, си, до, ре, ми, фа

Скрипичный ключъ *соль*



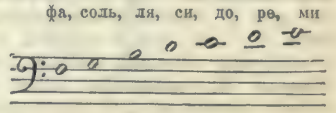
соль, ля, си, до, ре, ми, фа

Ключъ *фа* для баритона



фа, соль, ля, си, до, ре, ми

Ключъ *фа* для баса



фа, соль, ля, си, до, ре, ми

Совпаденіе Н. въ различныхъ наиболѣе употребительныхъ ключахъ.

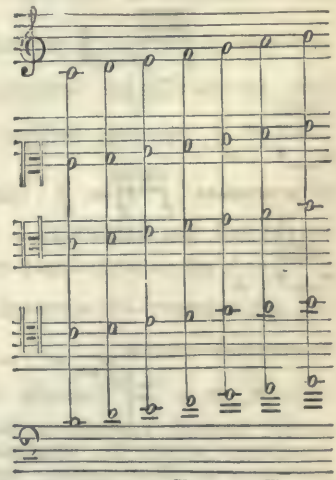
Скрипичный ключъ

Сопрановый ключъ

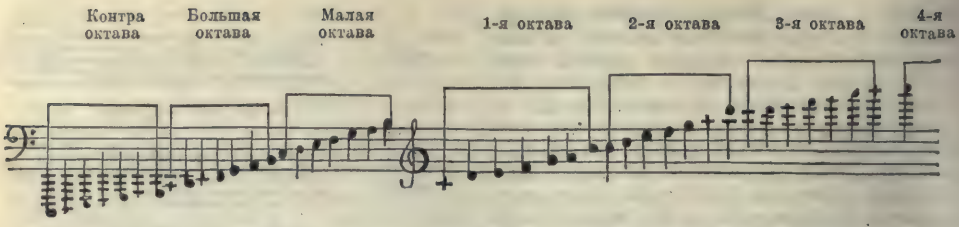
Альтовый ключъ

Теноровый ключъ

Басовый ключъ



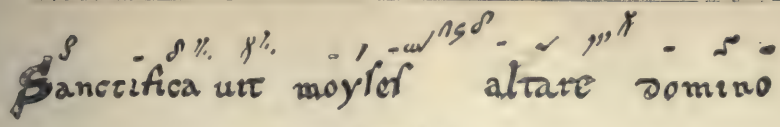
Подробнѣе о ключахъ см. Ключъ. На нотоносцѣ нѣтъ названій, кромѣ вышеупомянутыхъ семи. Послѣ седьмого названія, слѣдующая Н. въ звукорядѣ получаетъ опять первое названіе, напр. послѣ *до, ре, ми, фа, соль, ля, си* слѣдующая Н. будетъ называться опять *до*, слѣдующая за ней *ре* и т. д. Каждая группа, заключающая въ себѣ рядъ Н. отъ *до* до *си* включительно, называется октавой. Для низкихъ и среднихъ звуковъ преимущественно примѣняется ключъ 𝄢, для среднихъ и высокихъ—преимущественно ключъ 𝄞. Вышеупомянутыя октавы, смотря по ихъ высотѣ, имѣютъ слѣдующія названія.



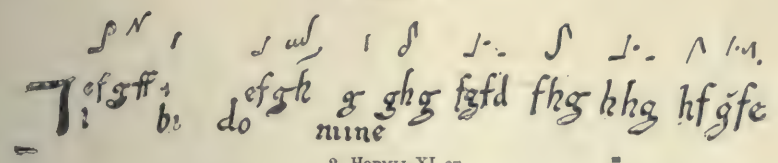
Упомянутая группа Н. имѣетъ тоже болѣе раннія романскія названія: *c*, *d*, *e*, *f*, *g*, *a*, *h*, которыми пользуются теперь въ Германіи и Англіи. Названіями Гвидона Аретинскаго, т. е. *ut* (*до*), *ré* (*ре*), *mi* (*ми*) и т. д. пользуются въ Италіи и Франціи. Передъ Н. ставятся, смотря по надобности, знакъ повышенія—діэзъ (♯), знакъ пониженія — бемоль (♭), для двойного повышенія—двойной діэзъ (×), для двойного пониженія—двойной бемоль (♭♭). Знакъ бекаръ (♮) служитъ для отказа повышенія или пониженія, двойной бекаръ (♮♮) —для отказа двойныхъ знаковъ повышенія или пониженія. Къ романскимъ названіямъ Н. при ♯ прибавляется слогъ is, напримѣръ c — cis, при ♭ — слогъ es, напримѣръ c—ces, при ×—isis, c—cisis, при ♭♭ — eses. Каждая Н., сообразно своей длительности, имѣетъ особый видъ. Н. самой краткой длительности — (сто двадцать восьмая), двѣ такія соединенныя Н. образуютъ Н. большей длительности = (шестьдесятъ четвертую), двѣ шестьдесятъ четвертыя образуютъ = (тридцать вторую), двѣ тридцать вторыхъ = (одну шестнадцатую) двѣ шестнадцатыхъ — одну восьмую = , двѣ восьмыя—одну четверть = , двѣ четверти — половинную = , двѣ половинныя—цѣлую = ; двѣ цѣлыя—brevis = . Овальная часть Н. называется головкой, палочка—шейкой; линіи, соединяющія шейки Н., называются ребрами длительности. Шестьдесятъ четвертая называется Vierundsechzigstel — нѣм., Quadruplecroche—фр., Half-Demisemiquaver—англ. Тридцать вторая наз. Zweiunddreissigstel, Triple croche, Demisemiquaver. Шестнадцатая—Sechzehntel, Demicroche, Semiquaver. Восьмая—Achtel, Croche, Quaver. Четверть — Viertel, Noire, Crotchet. Половинная—Halbe, Blanche, Minim. Цѣлая—Ganze Note, ronde, Semibreve.

Точка, поставленная справа около Н., прибавляетъ половину ея длительности. Въ нотномъ письмѣ существуютъ еще знаки для нюансировки исполненія и паузы, знаки сокращенія нотнаго письма (см. Знакъ). Кромѣ того, для большей рельефности, музыкальная запись дѣлится на такты равной величины. Размѣры этихъ тактовъ обозначаются цифрами въ ключѣ (предстоящій знакъ). См. Знакъ. Къ нотному письму относится цифрованіе баса—генералъ басъ (см.), родъ музыкальной стенографіи. Были попытки во Франціи, Италіи, Германіи замѣнить нотную систему другою, которыя не увѣнчались успѣхомъ. Нотное письмо, т. е. звуковая запись, появилось въ древности у многихъ культурныхъ народовъ, напр. грековъ, евреевъ, китайцевъ и пр. Въ Европѣ изъ невмъ (см.) развилось наше современное нотное письмо. Эти невмы, сперва безлинейныя, для опредѣленія высоты звука стали перечеркиваться одной горизонтальной красной линейкой, съ буквой *f* въ началѣ, затѣмъ другой желтой (выше предыдущей), съ буквою *c* въ началѣ, затѣмъ четырьмя — желтая, черная, красная, черная, считая сверху (XI стол.), наконецъ пятью (XIV ст.). Введеніе пятой линейки приписывается теоретику Іоанну де Муррисъ, доктору Сорбонны, жившему въ первой половинѣ XIV ст. Изъ буквъ *f*, *c*, поставленныхъ въ началѣ красной и желтой линеекъ, развились ключи ϑ и ‖=‖ ( ).

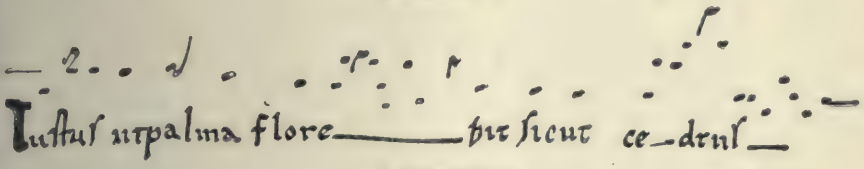
Мензуральная система (см.) развила изображеніе опредѣленной длительности Н. Дѣленіе на такты явилось въ XVI ст. Позднѣйшія невмы (XII ст.) получили квадратный видъ; изъ нихъ развились Н. квадратной формы (при мензуральной системѣ), затѣмъ къ нимъ прибавились Н. ромбической формы, а уже въ XVII ст. Н. приняли овальный видъ. Старинное названіе Н. — punctus, откуда и названіе теоріи: контрапунктъ (см.). Усовершенствовалъ нотопечатаніе Октавіанъ Петруччи да Фосемброне, въ началѣ XVI ст., введеніемъ подвижного металлическаго шрифта, замѣнившаго прежей способъ оттискивать Н. при помощи деревянныхъ досокъ. Это способствовало распространенію музыкальныхъ сочиненій. Въ концѣ XVIII стол. возвратились къ прежнему принципу печатанія Н., замѣнивъ деревянныя доски мѣдными, а затѣмъ цинковыми, на которыхъ и гравировались Н. Такимъ способомъ сталъ печатать Н. Андре въ Оффенбахѣ (1774). Въ 1796 г. этотъ способъ усовершенствовался переводомъ гравировки съ досокъ на камень, приписываемымъ Зеннефельдеру и Францу Глейснеру и удержавшимся по настоящее время. См. Riemann, «Studien zur Geschichte der Noten» (Лпц., 1878); Lussy et David, «Histoire de la notation musicale» (П., 1882). Въ Россіи нотное письмо развилось въ православной церкви изъ буквенныхъ знаковъ, перенесенныхъ изъ Греціи. Эти знаки или



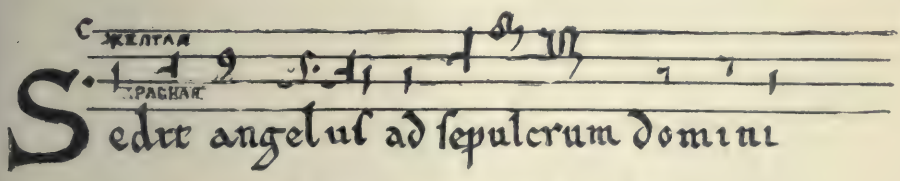
1. Невмы X ст.



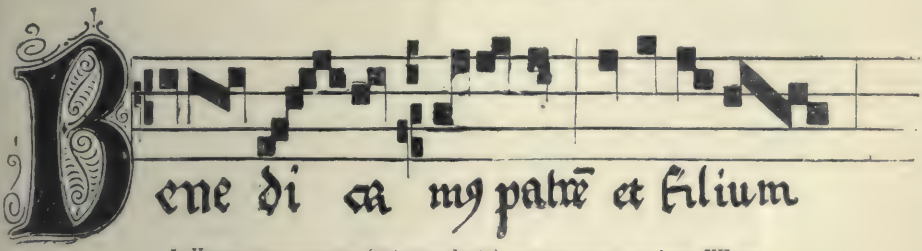
2. Невмы XI ст.



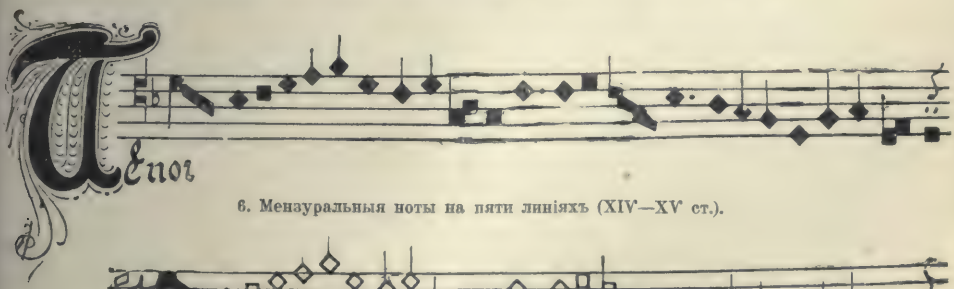
3. Невмы XI ст.



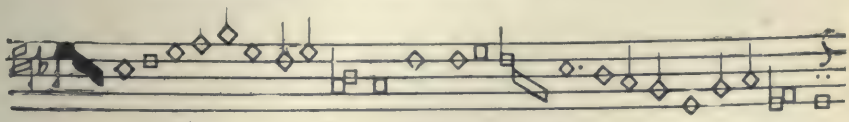
4. Невмы съ четырмя линіями XII—XIII ст.



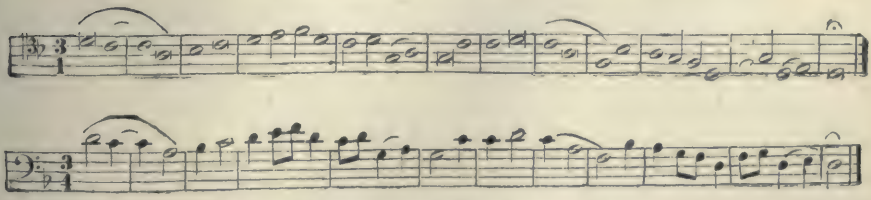
5. Невмы квадратныя (nota quadrata) на четырехъ линіяхъ XII ст,



6. Мензуральныя ноты на пяти линіяхъ (XIV—XV ст.).



7. Мензуральныя ноты контуромъ (XV—XVII ст.).



8 и 9. Новѣйшее письмо предыдущаго примѣра.

знаменія были переиначены впослѣдствіи въ крюки. Сперва существовала безлинейная нотная система, а во второй половинѣ XVII в. пятилинейная нотная система, перешедшая появилась съ Запада. Нѣкоторые полагаютъ, что она изобрѣтена русскими. См. «Церковное пѣніе въ Россіи, опытъ историко-техническаго изложенія», Димитрія Разумовскаго (Москва, 1867—69). *Н. Соловьевъ.*

Ноуенгальскій источникъ — въ Финляндіи, въ Або-Бьернеборгской губ., въ $1^1/_2$ миляхъ отъ Або; температура 5°—6°, уд. в. 1,0012, съ запахомъ сѣроводорода. Содержитъ поваренную соль и углекислые известь, натръ и закись желѣза. Употребляется внутрь и снаружи.

Ноульсъ (Джемсъ-Шериданъ Knowles)—извѣстный англійскій драматическій писатель (1784—1862), сынъ лексикографа Джемса Н. Молодой Н. началъ свою драматическую карьеру составленіемъ пьесъ, разыгрывавшихся имъ самимъ и его молодыми сверстниками. 14 лѣтъ онъ уже издалъ балладу «The WelshHarper», которая была положена на музыку и снискала большую популярность; около того же времени Н. подружился съ Газлиттомъ и черезъ него вошелъ въ близкія отношенія съ Кольриджемъ. Прослуживъ нѣкоторое время въ военной службѣ, онъ сдѣлался ученикомъ доктора Виллэна, благодаря которому и сталъ оспопрививателемъ въ дженнеровскомъ обществѣ. Не смотря на добрыя отношенія съ Виллэномъ и хорошую практику, Н. предпочелъ медицинѣ сцену и дебютировалъ въ дублинскомъ театрѣ. Около 1809 г. онъ написалъ пьесу «Leo», въ которой съ успѣхомъ игралъ на ватерфордской сценѣ Эдмундъ Кинъ. Н. переселился изъ Бельфаста въ Глазгоа, гдѣ содержалъ школу. Очень крупный успѣхъ имѣла его драма «Caius Gracchus», поставленная въ 1815 г. Благодаря пьесѣ «Virginius», написанной для Кина и впервые разыгранной въ 1820 г., Н. занялъ видное мѣсто среди драматическихъ писателей своего времени. Кромѣ «William Tell», въ которомъ Макреди имѣлъ одну изъ самыхъ блестящихъ своихъ ролей, лучшими пьесами Н. являются: «The Hunchback», «Love» и «The Wife». Въ нѣкоторыхъ изъ своихъ пьесъ Н. и самъ игралъ. Въ послѣдніе годы жизни Н. оставилъ сцену для каѳедры и, въ качествѣ проповѣдника баптизма, привлекалъ множество слушателей. Напечаталъ два полемическихъ сочиненія: «Rock of Rome» и «Idol Demolished by its own Priests», въ которыхъ нападалъ на доктрины римской церкви.

Нохудъ, нхудъ (по-татарски — горохъ, Pisum sativum L.) — употребляется у татаръ Закавказья въ смыслѣ $^1/_{24}$ части персидскаго золотника (мискала), что составляетъ около 3 русскихъ долей. Изъ персидскихъ мѣръ вѣса, удержавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вост. Закавказья, кромѣ Н., употребляются: *мискалъ*, равняющійся 24 Н.; 50 мискаловъ составляютъ *истиль*, 4 истиля—*бисту*, а 2 бисты —*огку*. Послѣднія двѣ мѣры (биста и огка) не вездѣ одинаковой величины, что зависитъ отъ принятаго въ данной мѣстности вѣса истиля.

Нофаль (Ириней Георгіевичъ Naupha!)—изслѣдователь мусульманскаго права, род. въ 1835 г. въ Дамаскѣ, учился въ мѣстной медрессе и въ королевской гимназіи въ Лондонѣ, послѣ чего слушалъ лекціи въ парижской Сорбоннѣ. Съ 1859 г. состоитъ профессоромъ мусульманскаго права, арабскаго и французскаго языковъ въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Труды Н.: «Philosophie du droit» (1886), «La Propriété d'après la législation musulmane» (т. I, СПб., 1886), «Mahomet» (СПб., 1888), «Système législatif musulman. Mariage» (т. I, СПб., 1893), «Etudes Orientales. Législation musulmane, Filiation et Divorce» (СПб., 1893).

Ноццолини (Tolomeo Nozzolini, 1569—1643)—итальянскій поэтъ и ученый, родомъ изъ пизанскихъ дворянъ. 20 лѣтъ отъ роду былъ приглашенъ пизанскимъ университетомъ читать лекціи по логикѣ, потомъ читалъ тамъ же физику, этику и различные отдѣлы математики. Въ 1620 г. онъ оставилъ каѳедру, принялъ посвященіе и сдѣлался настоятелемъ церкви св. Агаты въ Муджелло. Кромѣ значительнаго количества латинскихъ сочиненій, написанныхъ имъ еще въ молодости, Н. написалъ большую поэму «La Sardigna Ricuperata» (Флоренція, 1635), въ которой соперничаетъ съ Тассомъ, не достигая, однако, своего образца. Эта написанная на патріотическую тему поэма, теперь библіографическая рѣдкость, отличается изяществомъ языка, стройностью построенія и можетъ быть причислена къ лучшимъ произведеніемъ своего вѣка. Будучи священникомъ, Н. напечаталъ: «Il verme da seta», «Il martirio di S. Caterina» и др. У Н. былъ споръ съ его коллегою, знаменитымъ Галилеемъ, о томъ, кто дальше отъ истины: тотъ ли, кто цѣнитъ предметъ, на самомъ дѣлѣ стоющій 100, въ 10, или тотъ, кто цѣнитъ его въ 1000. Н. утверждалъ, что оцѣнивающій въ 1000 гораздо дальше отъ истины, Галилей—что ошибка обоихъ одинакова.

Ночва или *ночевка* (стар.)—плоское, тонкое и широкое корытце, которое употреблялось въ хозяйствѣ для провѣиванія и подсѣванія зернового хлѣба или для валянія тѣста и т. п. Въ болѣе древнее Н. называлась ношта = греч. σκάφη и лат. macra.

Ночера (Nocera Inferiore, древн. Nuceria Alfaterna)—городъ въ итал. провинціи Салерно; бумагопрядильня и бумаготкацкія, приготовленіе издѣлій изъ тѣста; 12522 жит. Близъ В въ N.-Superiore, интересная древняя христіанская церковь Santa Maria Maggiore (V в.). Ср. монографію Orlando, «Storia di Nocera» (Неаполь, 1884).

Ночлежные дома—могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: такіе, которые содержатся частными лицами съ коммерческою цѣлью, и такіе, которые учреждены обществ. учрежденіями, благотворительными обществами или, хотя и частными лицами, но съ благотворительною цѣлью. Н. домовъ и пріютовъ первой категоріи, какъ за границей, такъ и въ Россіи, въ каждомъ большомъ и густо населенномъ городѣ множество. Чѣмъ многолюднѣе городъ, чѣмъ многочисленнѣе его пролетаріатъ и добываніе работы труднѣе, тѣмъ болѣе число Н. домовъ увеличивается и тѣмъ безобразнѣе и антигигіеничнѣе эти логовища.

Въ СПб.—близъ Сѣнной площади, въ Москвѣ близъ Хитрова рынка существуютъ цѣлые дома, наполненные ужасающими свѣжаго человѣка помѣщеніями для ночлежниковъ. Содержатели этихъ логовищъ жестоко эксплуатируютъ ихъ несчастныхъ обитателей, состоящихъ преимущественно изъ поденщиковъ и поденщицъ, изъ которыхъ $^2/_3$, не имѣя постоянной и вѣрной работы на каждый день, лишены возможности имѣть постоянныя квартиры. По описаніямъ Н. домовъ гг. Бертенсономъ (для СПб.), Скворцовымъ (для Казани), Дубровинымъ и др. («Здоровье», 1876 и 1880; «Кіевлянинъ», 1876 и т. д.) видно, что во многихъ мѣстахъ приходится на человѣка по $^1/_5$, даже по $^1/_8$ куб. саж., т. е. по 3 куб. арш. или «немного бо́льшее пространство, чѣмъ то, какое даютъ человѣку въ его послѣднемъ мѣстѣ успокоенія». Часто, за невозможностью всѣмъ желающимъ помѣститься на нарахъ, добрая половина ночлежниковъ спитъ подъ нарами на полу. Ко всему этому надо прибавить невѣроятную грязь, сырость и мракъ, вѣчно царящіе въ этихъ, бо́льшею частью подвальныхъ этажахъ. Д-ръ Маковецкій, описывающій кіевскіе ночлежные пріюты этого рода («Протоколы общества кіевскихъ врачей», 1873), говоритъ, что ни одинъ изъ Н. домовъ города Кіева не удовлетворяетъ даже минимуму условій, требуемыхъ отъ жилыхъ помѣщеній. Обыкновенно такіе дома становятся самыми опасными гнѣздами развитія и распространенія эпидемическихъ заболѣваній. Частная и общественная благотворительность не могла остаться равнодушной къ такимъ рѣзко бьющимъ въ глаза и вопіющимъ явленіямъ. Въ Зап. Европѣ еще въ 1361 г. устраивается на частныя средства первый Н. пріютъ (maison de St.-Esprit en Grève). Сюда принимали бѣдныхъ, не заботясь объ ихъ прошломъ, не дѣлая различія ни для кого. Передъ сномъ читалась молитва; каждый вечеръ накачивалась вода въ бочку, въ которой мыли ноги вновь прибывшіе. Директоръ указывалъ каждому его постель. Этимъ гостепріимствомъ могли пользоваться только дряхлые и немощные; здоровымъ, послѣ нѣсколькихъ посѣщеній, отказывали въ пріемѣ. Въ Зап. Европѣ, особенно въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. Англіи, гдѣ существуютъ спеціальные законы о бѣдныхъ, установляющіе обязательное попеченіе о бѣдныхъ со стороны общинъ и приходовъ, нѣтъ той необходимости, какая ощущается у насъ, въ устройствѣ спеціальныхъ домовъ для ночлега. Кромѣ того, въ Англіи, Франціи, Бельгіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ существуетъ не мало обществъ, поставившихъ своей *коммерческой* задачей устройство и улучшеніе рабочихъ жилищъ. Таково Мерельборнское общество для улучшенія жилищъ рабочихъ, Ленбернскія зданія, Джексоновскія образцовыя жилища и т. д. Въ Англіи парламентскимъ актомъ 18 мая 1866 г. разрѣшена выдача городскимъ обществамъ или частнымъ лицамъ, предпринимающимъ улучшеніе жилищъ рабочихъ, изъ государственныхъ суммъ 40-лѣтней ссуды по 4%. Наполеонъ III около того же времени разрѣшилъ отпустить безпроцентную сумму въ 1300000 фр. строительному обществу рабочихъ жилищъ въ Мюльгаузенѣ. Въ Россіи стремленіе къ упорядоченію и оздоровленію Н. домовъ, а также къ открытію новыхъ, отвѣчающихъ требованіямъ хотя бы элементарной гигіены, возникло лѣтъ 30—35 тому назадъ. Открывались Н. дома и открываются теперь въ огромномъ большинствѣ случаевъ не на городскія суммы, органами общественнаго самоуправленія, а благотворительными обществами, при чемъ во многихъ случаяхъ иниціатива въ учрежденіи Н. домовъ принадлежала полицейскимъ властямъ. Въ Вяткѣ (1872), Одессѣ (1875), Варшавѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Н. дома открылись первоначально при полицейскихъ участкахъ, по иниціативѣ мѣстныхъ полицейскихъ органовъ. Въ Кіевѣ 17 января 1879 г. дума ассигновала 2500 руб. на наемъ домовъ для Н. пріютовъ. Изъ провинціальныхъ Н. домовъ наиболѣе интересенъ вятскій. на 60 чел., въ которомъ ночлежникъ можетъ спокойно отдыхать: смотритель обязанъ поддерживать порядокъ и тишину, а въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо заведенныхъ порядковъ долженъ неспокойному посѣтителю возвратить плату и выслать его изъ помѣщенія. Запрещаются разговоры, чтобы не тревожить сна ночлежниковъ. По-утру дается завтракъ изъ чая, хлѣба и т. д. Особенность вятскаго ночлежнаго дома состоитъ въ томъ, что онъ еще въ 1873 г. отчасти преслѣдовалъ ту же цѣль, которую гораздо позже стали преслѣдовать дома трудолюбія: такъ, нѣкоторые постоянные его посѣтители занимались приготовленіемъ издѣлій изъ папье-маше́, гипса, клееніемъ картоновъ и другими работами. Отъ работъ, производимыхъ въ вятскомъ Н. домѣ, выручается столько, что этихъ доходовъ хватаетъ на покрытіе всѣхъ расходовъ по дому, и еще остатокъ употребляютъ на помощь другимъ бѣднымъ. Н. дома въ Петербургѣ открыты «Обществомъ Н. домовъ въ Петербургѣ». Общество это и самые Н. дома обязаны своимъ возникновеніемъ энергичной дѣятельности д-ра Дворяшина, который еще въ 1869 г., во время переписи Петербурга, послѣ осмотра дома князя Вяземскаго, заявлялъ, что ночлежные пріюты, имѣющіеся въ этомъ домѣ, не отвѣчаютъ даже минимальнымъ требованіямъ гигіены и служатъ гнѣздами и разсадниками всевозможныхъ заразъ и что необходимо, поэтому, устроить въ столицѣ Н. пріюты, сколько-нибудь гигіенично обставленные. Докторъ Дворяшинъ, путемъ печати и личныхъ сношеній, пропагандировалъ широкую помощь всѣмъ нуждающимся въ Россіи повсемѣстно, въ столицахъ, городахъ и селахъ, и представилъ грандіозный проектъ устава «общества братской помощи» на утвержденіе г. министра внутр. дѣлъ въ 1881 г. Этотъ утопическій проектъ не былъ утвержденъ, и докторъ Дворяшинъ выработалъ, въ болѣе скромныхъ границахъ, уставъ «общества ночлежныхъ домовъ въ СПб.», который и былъ утвержденъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ 1883 г. Члены общества раздѣляются на дѣйствительныхъ (годовой взносъ 5 р. или единовременно 200 р.), соревнователей (1 р. ежегодно) и почетныхъ. Первый Н. домъ, на 35 ночлежниковъ и 15 ночлежницъ, былъ

открытъ въ 1883 г. Въ настоящее время въ 4 петербургскихъ Н. домахъ, устроенныхъ обществомъ, имѣется для ночлежниковъ 907 нарь. Въ теченіе 10 лѣтъ (1883—1893) въ Н. домахъ нашли себѣ пріютъ: въ первомъ — 253108 ночлежниковъ, во второмъ —566814, въ третьемъ — 657657, въ четвертомъ—746257 чел., всего 2219836 ночлежниковъ. Самый громадный ($^7/_{10}$) контингентъ ночлежниковъ составляютъ крестьяне разныхъ губерній, пришедшіе въ Петербургъ искать работы и еще не нашедшіе ея, или же такіе, которые работаютъ поденно: затѣмъ слѣдуютъ ($^2/_{10}$) постоянно живущіе въ столицѣ, но находящіеся временно безъ мѣстъ; послѣдніе до тѣхъ поръ пользуются ночлежнымъ домомъ, пока не находятъ себѣ постояннаго мѣста. Послѣднюю и самую меньшую ($^1/_{10}$) категорію ночлежниковъ составляютъ петербургскіе бродяги, состоящіе изъ людей всѣхъ сословій, состояній и всякаго образованія; между ними есть кандидаты университетовъ, отставные офицеры, чиновники, купцы и т. д. Н. дома открыты съ 6 часовъ вечера до 7 часовъ утра. За 5 коп. ночлежникъ получаетъ, помимо ночлега, вечеромъ полъ-фунта хлѣба и блюдо похлебки, въ скоромный день съ мясомъ, въ постный — со снѣтками, а утромъ—полъ-фунта хлѣба, кружку чая и кусокъ сахара. Расходы на содержаніе Н. домовъ въ теченіе 1883—1893 гг. (квартира, отопленіе, освѣщеніе, хлѣбъ, харчи, чай, сахаръ и т. д.) достигли 171024 руб. Ср. Межовъ, «Благотворительность въ Россіи» («Сборникъ свѣдѣній по общественной благотворительности, т. III); Н. Щербина, «Ночлежные дома, какъ пріюты бѣднаго рабочаго населенія»; «Кіевлянинъ» (1876 г., №№ 64, 65 и 66; 1879 г., №№ 39, 42, 44, 52); «Здоровье» (1876 и 1880); «Голосъ» (1873, № 151); «Московскія Вѣдомости» (1880 г., № 355); «Вятскія Губернскія Вѣдомости» (1872, №№ 66, 68, 70; 1873, №№ 23 и 75; 1874, № 90); «Одес. Вѣстн.» (1875, № 32). *А. Наймеръ.*

Ночная или *годная зелень* — см. Краски органическія и Зеленыя краски.

Ночная ласточка—см. Козодой.

Ночная обезьяна (Nyctipithecus) — родъ американскихъ обезьянъ, см. Мирикина.

Ночная синь.—Подъ этой торговой маркой извѣстна искусственная органическая синяя краска съ зеленымъ оттѣнкомъ состава $C^{38}H^{42}N^3Cl$. Она принадлежитъ къ группѣ *розанилиновыхъ красокъ* (см. Краски органическія искусственныя) и представляетъ гомологъ *викторія-сини* (см. Краски органическія иск., XVI, 526 и Синяя Викторія), отъ которой разнится по составу ея на $5CH^2$ и аналогично которой получается, но исходя изъ тетраэтилдиамидобензофенона и паратолил-α-нафтиламина, конденсаціей ихъ подъ вліяніемъ трехлористаго фосфора. Поэтому раціональная формула ея

$$\begin{matrix}(C^2H^5)^2N.Cl & & C^6H^4.N(C^2H^5)^2\\ | & > C < & \\ C^6.H^4 & & C^{10}H^6.NH(C^6H^4.CH^3).\end{matrix}$$

Объ употребленіи этого рода красокъ въ крашеніи см. Голубыя краски (IX, 123), а также ср. Синія краски. *П. П. Р.* Δ.

Ночная слѣпота—см. Куриная С.

Ночная фіалка.—Такъ называютъ въ садоводствѣ (въ переводѣ съ нѣм. Nachtviole) разные виды рода Hesperis. Это многолѣтнія травы изъ семейства крестоцвѣтныхъ. Самый извѣстный видъ H. matronalis. Многолѣтняя пушистая трава, вышиною отъ 50 до 75 стм. Листья яйце-ланцетные, цвѣты собраны въ видѣ короткой кисти, которая мало по малу удлиняется, лепестки довольно крупные, образуютъ вѣнчикъ, имѣющій отъ 8 до 10 мм. въ поперечникѣ, издаетъ пріятный ароматъ, особенно вечеромъ, окраска пурпуровая или почти лиловая. Дико или одичалая во всей Европѣ и у насъ, начиная со средней Россіи. Въ садахъ разводятъ много разностей, особенно съ махровыми цвѣтами, нѣкоторыя съ бѣлыми цвѣтами. Культура очень проста: растеніе довольствуется всякой питательной садовой землею и выдерживаетъ хорошо нашъ климатъ, особенно не-махровые сорта. Разводить можно сѣменами, ожидая цвѣтенія на слѣдующій послѣ посѣва годъ. Въ южной Россіи попадается еще H. tristis L. съ зеленоватыми цвѣтами; сильно пахучее растеніе, ароматъ котораго замѣтенъ только съ вечера и ночью. Русскія названія перваго изъ видовъ: вечерница трава, вечерницы душистыя (малор.), второго ночная доба́, вечерницы плакучи. *А. Б.*

Ночная цапля (Nycticorax) — см. Кваква.

Ночникъ—см. Козодой.

Ночное золото—см. Туки.

Ночное недержаніе мочи — см. Недержаніе мочи.

Ночной испугъ (Pavor nocturnus, nigth terrors)—болѣзнь дѣтскаго возраста, всего чаще между 3—7 годами, выражающаяся внезапнымъ просыпаніемъ дѣтей подъ впечатлѣніемъ какихъ-либо страшныхъ сновидѣній, наступающимъ безъ всякихъ предвѣстниковъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ глубокаго и спокойнаго сна, дѣти внезапно просыпаются и вскакиваютъ съ покраснѣвшимъ лицомъ, съ потомъ на лбу, съ тупымъ, устремленнымъ въ одну точку взоромъ, съ безсвязною рѣчью, помраченнымъ сознаніемъ, съ сильно бьющимся сердцемъ и каротидами и дрожащими руками. Успокоенные, они вскорѣ вновь засыпаютъ и утромъ пробуждаются совершенно здоровые, ничего не помня о происшедшемъ. Припадки повторяются нерѣдко ежедневно, рѣдко 2—3 раза въ ночь, длятся недѣлями, мѣсяцами и даже годами. Въ большинствѣ случаевъ страданіе поражаетъ дѣтей истеричныхъ матерей, страдающихъ мигренью и вообще невропатическими особенностями. Большинство страдающихъ Н. испугомъ дѣтей страдаетъ различными болѣзнями, какъ, напр., желудочно-кишечными, что указываетъ на рефлекторный характеръ приступовъ. Такимъ же путемъ могутъ вліять разстройства кровообращенія и дыханія. Но на ряду съ этимъ причины иногда кроются и въ состояніи центральной нервной системы, особенно центральныхъ органовъ зрительнаго нерва. Болѣзнь требуетъ удаленія причиннаго момента: малокровія, золотухи, разстройства пищеваренія и т. п. Предсказаніе всегда благопріятное. *Г. М. Г.*

Ночной трудъ—былъ совершенно неизвѣстенъ до начала XIX в., т. е. до изобрѣтенія машинъ и появленія крупныхъ фабрикъ. Съ этого времени фабриканты, въ интересахъ возможно болѣе выгоднаго использованія основного капитала, заключающагося въ зданіяхъ и машинахъ, стали часто вести производство непрерывно днемъ и ночью. При отсутствіи фабричнаго законодательства, это повело къ крайней эксплуатаціи рабочихъ силъ. Фабриканты ввели ночную работу, при чемъ женщины и дѣти должны были трудиться наравнѣ со взрослыми мужчинами. Злоупотребленія фабрикантовъ вызвали законад. мѣры въ защиту рабочихъ. Въ настоящее время въ большинствѣ странъ существуютъ ограниченія ночного труда для дѣтей, подростковъ и женщинъ. Въ *Англіи* Н. трудъ (съ 7 ч. веч. до 7 ч. у. или съ 6 ч. веч. до 6 ч. у.) воспрещается дѣтямъ, подросткамъ до 18 лѣтъ и всѣмъ женщинамъ. Въ *Австріи* Н. трудъ (съ 8 ч. веч. до 5 час. у.) воспрещается для дѣтей, подростковъ до 16 лѣтъ и для женщинъ, но циркуляромъ 1885 г. изъ этого правила установлены довольно широкія исключенія. Въ *Бельгіи* Н. трудъ (отъ 9 ч. веч. до 5 ч. у.) запрещенъ для дѣтей, подростковъ и женщинъ до 21 года. Въ *Венгріи* дѣти и подростки до 16 лѣтъ не могутъ работать ночью (между 9 ч. в. и 5 ч. у.); впрочемъ, для подростковъ 14—16 лѣтъ допускаются исключенія, если это необходимо по условіямъ производства, но съ тѣмъ, чтобы ихъ Н. трудъ не превышалъ $^1/_2$ раб. времени днемъ. Въ *Германіи* Н. трудъ (между $8^1/_2$ ч. веч. и $5^1/_2$ ч. у.) запрещенъ для дѣтей, подростковъ и женщинъ; исключенія относительно женщинъ устанавливаются или вообще относительно нѣкоторыхъ производствъ непрерывнаго характера, по постановленію союзнаго совѣта) при чемъ тогда максимумъ раб. дня равенъ 10 ч. и должно быть нѣсколько перерывовъ по общей сложности не менѣе 1 ч.), или временно, для отдѣльныхъ случаевъ съ разрѣшенія мѣстной власти. Союзный совѣтъ разрѣшилъ Н. работу женщинъ на сахарныхъ заводахъ. Въ *Италіи* Н. трудъ не допускается только для дѣтей моложе 12 лѣтъ, а для дѣтей старше 12 лѣтъ и для подростковъ ограничивается 6 час. Въ *Нидерландахъ* дѣти, подростки до 16 лѣтъ и женщины не допускаются къ работѣ ночью (отъ 7 ч. веч. до 5 ч. у.). Во *Франціи* Н. трудъ (отъ 9 час. веч. до 5 ч. у.) запрещается дѣтямъ, подросткамъ до 18 лѣтъ и женщинамъ. Въ *Швеціи* не допускается Н. работа дѣтей и подростковъ до 18 лѣтъ. Въ *Швейцаріи* Н. трудъ (между 8 ч. веч. и 5—6 ч. у.) запрещенъ для подростковъ, жнщ. и для взрослыхъ мужчинъ (единственное государство, только гдѣ воспрещается ночной трудъ взрослыхъ); для производствъ непрерывнаго характера разрѣшается Н. работа взрослыхъ и подростковъ муж. пола. Въ *Швеціи* Н. трудъ дѣтей и подростковъ до 18 лѣтъ запрещенъ. Въ *Соединенныхъ Штатахъ* почти не существуетъ ограниченій Н. труда (исключеніе составляетъ штатъ Родъ-Айлэндъ) Въ *Россіи* запрещенъ ночной трудъ (отъ 9 ч. веч. до 5 ч. утра) для дѣтей и подростковъ до 15 лѣтъ вообще (но съ довольно значительными исключеніями); для подростковъ 15—17 лѣтъ и для женщинъ онъ запрещенъ въ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, обрабатывающихъ шерсть, хлопокъ и ленъ, но въ то же время допускаются широкія исключенія (напр. Н. трудъ женщинъ допускается послѣ продолжительныхъ, вызванныхъ несчастіемъ, остановокъ работъ на фабрикѣ, при усиленномъ поступленіи заказовъ передъ ярмарками, при работѣ совмѣстно и одновременно съ главами семей; при этомъ Н. трудомъ считается время между 10 часами вечера и 4 час. утра). Въ *Финляндіи* запрещена, за нѣкоторыми исключеніями, Н. работа дѣтей и подростковъ до 18 лѣтъ.

Обстоятельной и полной статистики Н. труда не существуетъ. Въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ Швейцаріи, Австріи, Германіи и др. мы встрѣчаемъ данныя о степени распространенности Н. труда далеко не всегда или въ общихъ, неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Н. трудъ можно свести къ слѣдующимъ типамъ: 1) регулярный Н. трудъ въ предпріятіяхъ, гдѣ производство ведется непрерывно и днемъ, и ночью; 2) Н. трудъ для нѣкоторой части рабочихъ по отношенію къ тѣмъ работамъ, которыя не могутъ быть прерваны, напр. для топки печей, обжига стекла и фарфора; 3) Н. трудъ вслѣдствіе чрезмѣрно продолжительнаго рабочаго дня и сверхъ-урочной работы, напр. при накопленіи сезонной работы, экстренныхъ заказахъ. Въ общемъ, женщины и дѣти, благодаря существующимъ законодательнымъ ограниченіямъ, работаютъ ночью сравнительно мало. Главный контингентъ Н. рабочихъ состоитъ изъ взрослыхъ мужчинъ. Н. трудъ встрѣчается по преимуществу на сахароваренныхъ, винокуренныхъ, химическихъ, газовыхъ, цементныхъ, лѣсопильныхъ, фарфоровыхъ, стеклянныхъ заводахъ, на глицериновыхъ, прядильныхъ, мукомольныхъ, писчебумажныхъ фабрикахъ, въ газетныхъ типографіяхъ, на доменныхъ, литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводахъ—слѣдовательно, по преимуществу въ предпріятіяхъ, которыя ведутъ непрерывное производство въ силу технической необходимости. Тамъ, гдѣ фабричное законодательство менѣе защищаетъ рабочаго, Н. трудъ, обусловливаемый не техническими требованіями, а желаніемъ фабрикантовъ выгоднѣе использовать основной капиталъ, встрѣчается гораздо чаще. Вотъ нѣкоторыя данныя о Н. трудѣ: въ Сенскомъ дпт. во Франціи непрерывное производство съ регулярными Н. смѣнами встрѣчается въ 19 промышленныхъ предпріятіяхъ, съ 3760 рабочими; часть рабочихъ работаетъ всю ночь и всѣ рабочіе въ теченіе части ночи—въ 19 предпріятіяхъ, съ 4060 рабочими; Н. трудъ, вслѣдствіе сверхъурочной работы, встрѣчается въ 74 предпріятіяхъ, съ 14000 рабочими; въ то же время въ 362 предпріятіяхъ, съ 42680 рабочими, ночного труда не существуетъ. Въ одномъ изъ округовъ Саксоніи изъ 9975 рабочихъ было занято въ 1895 г. 510 человѣкъ регулярнымъ ночнымъ трудомъ, 67 чел. — нерегулярнымъ. Въ Познани въ 1893 г. было занято ночью 59 жнщ. на сахарныхъ зав. Въ Берлинѣ въ 1895 г. изъ 105000 рабочихъ было занято въ 126 фабрикахъ, съ нормальными Н. смѣнами, 1833

чел., т. е. 1,7%, въ 1894 г. — 1278 чел., т. е. 1,3%. Въ Нижней Баваріи регулярный Н. трудъ встрѣчается (1894) въ 118 фбр. изъ 557 (20%), временный—въ 80 фбр. (13,4%). Въ Венгріи Н. трудъ примѣняется въ 353 промышленныхъ заведеніяхъ (37% общаго числа), изъ которыхъ въ 207—для всѣхъ рабочихъ, въ 146—для части ихъ. Въ Швеціи Н. трудъ встрѣчается въ 905 предпріятіяхъ (39%), съ 37617 рабоч. (46%). Въ *Россіи* Н. трудъ встрѣчается, по даннымъ И. И. Янжула, въ 20% промышленныхъ заведеній, по даннымъ д-ра Дементьева—въ 15%; особенно сильно онъ распространенъ въ Московской и Владимірской губ., гдѣ онъ примѣняется на многихъ фабрикахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, не будучи вызываемъ технической необходимостью; кромѣ того, онъ встрѣчается на лѣсопильняхъ, мукомольныхъ мельницахъ, писчебумажныхъ фабрикахъ, машиностроительныхъ, фарфоровыхъ, фаянсовыхъ, цементныхъ, пивоваренныхъ, химическихъ, стеклянныхъ, кирпично-гончарныхъ заводахъ, на рогожныхъ (здѣсь особенно тяжелыя условія) и овчинодубильныхъ фабрикахъ. Дневныя и ночныя смѣны въ непрерывныхъ производствахъ организуются довольно разнообразно. Типичная форма—двѣ смѣны, по 12 час. каждая, которыя чередуются каждую недѣлю. При самомъ переходѣ одна изъ смѣнъ должна работать по крайней мѣрѣ—18 часовъ, иногда даже 24 часа (обыкновенно—въ воскресенье). Хотя въ Австріи такая 18-часовая смѣна предписана даже властью, однако рабочіе противятся ей, предпочитая работать безъ перерыва 24 часа, но за то черезъ недѣлю имѣть вполнѣ свободное воскресенье. Точно такъ же въ Германіи рабочіе иногда противятся введенію трехъ восьмичасовыхъ смѣнъ. Этого затрудненія въ чередованіи смѣнъ нѣтъ, если производство останавливается въ воскресенье. Иногда дневная смѣна продожительнѣе Н., напримѣръ 14 и 10 часовъ въ Германіи, въ центральныхъ и польскихъ губерніяхъ Россіи. Представляетъ интересъ распредѣленіе времени обѣихъ смѣнъ. На шерстяныхъ фабрикахъ въ Россіи обыкновенно дневная смѣна занята отъ $4^1/_2$ час. утра до 8 час. утра, отъ $8^1/_2$ час. до $12^1/_2$ час. дня и отъ $1^1/_2$ час. дня до 8 час. вечера, итого 14 час., а Н. съ 8 час. вечера до $4^1/_2$ час. утра, съ 8 час. до $8^1/_2$ час. утра и съ $12^1/_2$ до $1^1/_2$ час. дня, итого 10 час. Другой типъ распредѣленія работы—3 смѣны, по 8 час. каждая, при чемъ онѣ выполняются или тремя же партіями рабочихъ, или двумя. Первый типъ является наиболѣе благопріятнымъ и встрѣчается, напримѣръ, въ прядильняхъ Венгріи и Австріи, второй—на мукомольныхъ мельницахъ Россіи. Всего вреднѣе отражается на рабочихъ довольно частая въ Россіи система 6-часовыхъ смѣнъ двухъ партій рабочихъ (особенно распространена на прядильныхъ, ткацкихъ, красильныхъ и отдѣлочныхъ фабрикахъ, также на лѣсопильняхъ и ваточныхъ фабрикахъ), такъ какъ она не даетъ возможности рабочимъ отдохнуть какъ слѣдуетъ. Встрѣчаются также случаи, гдѣ рабочіе Н. смѣнъ работаютъ исключительно ночью, не переходя на дневную смѣну; этотъ порядокъ кое-гдѣ даже поддерживается самими рабочими, ради бо́льшей свободы днемъ. Такъ ведется дѣло, напримѣръ, на красильныхъ фабрикахъ Россіи, гдѣ рабочіе въ теченіе 8—9 мѣс. непрерывно работаютъ только ночью. При этомъ (по даннымъ проф. Янжула) дневная смѣна работаетъ съ 4 час. утра до 12 час. дня и съ $1^3/_4$ час. дня до 8 час. вечера, итого $14^1/_2$ час., а Н. смѣна—съ 8 час. вечера до 4 час. утра, отъ 12 до $1^3/_4$ час. дня и еще отъ 4 час. дня до 7 час. вечера, итого $12^3/_4$ час. (распредѣленіе времени для Н. смѣны чрезвычайно неблагопріятное). Обращаясь къ оцѣнкѣ Н. труда, слѣдуетъ признать что во всѣхъ отношеніяхъ онъ представляетъ несомнѣнное зло. Н. трудъ есть ненормальность въ физіологическомъ отношеніи, такъ какъ лишаетъ человѣка сна въ то время, когда организмъ этого требуетъ. Тотъ же самый трудъ ночью гораздо болѣе утомителенъ, чѣмъ днемъ, а дневной отдыхъ послѣ Н. работы мало подкрѣпляетъ силы. Въ результатѣ рабочіе, трудящіеся ночью, истощаются чрезвычайно сильно и быстро. Вмѣстѣ съ тѣмъ число несчастныхъ случаевъ ночью больше, чѣмъ днемъ, а интенсивность и производительность труда ниже, качество издѣлій хуже. Наконецъ, Н. трудъ нарушаетъ порядокъ въ семьѣ и строй домашняго хозяйства, особенно Н. трудъ женщинъ. Въ виду чрезвычайно вредныхъ послѣдствій Н. труда настоятельной задачей современнаго фабричнаго законодательства является расширеніе постановленій о запрещеніи его, какъ это дѣлается въ Швейцаріи. Регулярный Н. трудъ можетъ быть сохраненъ только для тѣхъ предпріятій, которыя, по техническимъ условіямъ, требуютъ непрерывности производства; временный Н. трудъ можетъ быть допускаемъ только въ особо уважительныхъ случаяхъ, напримѣръ для устраненія какой-нибудь общественной опасности или бѣдствія; кромѣ того долженъ быть урегулированъ и порядокъ смѣнъ, такъ какъ полный произволъ въ этомъ отношеніи фабрикантовъ отражается чрезвычайно пагубно на здоровьѣ рабочихъ; достаточно указать на вредъ системы шестичасовыхъ смѣнъ или на невозможный порядокъ смѣнъ на красильныхъ фабрикахъ Россіи. Что эти положенія сознаются самими фабрикантами, видно изъ недавно вышедшихъ «Трудовъ прядильно-ткацкаго отдѣла коммиссіи по вопросу о нормировкѣ рабочаго времени» общества для развитія мануфактурной промышленности въ Россіи, гдѣ предлагается прекратить совсѣмъ Н. работы на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, а для работъ непрерывнаго характера, напр. для труда кочегаровъ, сторожей и т. п. предлагается ввести три смѣны, по 8 час. труда въ сутки для каждой. *М. С—въ.*

Ночныя бабочки (Nocturna) — терминъ устарѣлый, заимствованный изъ оставленнаго въ настоящее время искусственнаго дѣленія бабочекъ на дневныхъ (Diurna), сумеречныхъ (Crepuscularia) и Н. (Nocturna), даннаго Линнеемъ.

Ночь (астр.)—см. Сутки.

Ночь — промысловая единица въ саловаренномъ производствѣ и въ рыболовствѣ. 1) Въ 1564 г. соловецкіе иноки о црѣнѣхъ

уложили: во всѣхъ деревняхъ срѣномъ варити зимѣ и лѣтѣ 100 ночей да 60 ночей». Въ 1583 г. «Семенъ Морозъ Ѳедоровъ сынъ Басинъ продалъ Прокопью Микифорову сыну Ларіонова владѣнье свое во Владыченскомъ усольи въ... колодязи, полночи, росолу Шаханова срена, и съ варничнымъ мѣстомъ (и съ кос) трищными мѣсты и съ плотовымъ пристащи (?), что на ту полночи доведетца... а взялъ у него на тое полуночи росолу, со всѣмъ угодьемъ, двадцать алтынъ денегъ московскимъ числомъ». Слѣдовательно, Н. была 2ай, доля срена и стоила до 1 руб. 20 коп. п) Въ рыболовствѣ одна Н. въ году полагалась для лова въ пользу начальства; такъ, по уставной грамотѣ 1506 г. переславскіе рыболовы обязаны были, кромѣ податной рыбы для государева дворца, ловить по Н. для каждаго изъ намѣстниковъ и для волостеля. Бѣлозерскій кн. Михайло Андреевичъ, въ 1485 г., въ замѣнъ праздничной дачи Кириллову м-рю (4 осетровъ, 120 стерлядей, 200 судаковъ и 200 лещевъ) «пожаловалъ... далъ игумену съ братьею, въ Островьскомъ ѣзу, черезъ годъ, свою Н.». Итакъ Н. лова считалась единицею немаловажною. *Д. Ирз.*

Ночь — значеніе ея въ угол. правѣ: см. Обстоятельства увеличивающія вину.

Ночь *4 августа 1789 г.*—т. е. ночное, въ это число, засѣданіе національнаго учредительнаго собранія во Франціи (см. XX, 714). Лѣтомъ 1789 г. крестьяне, не видя со стороны національнаго собранія удовлетворенія жалобъ, выраженныхъ въ наказахъ (XX, 484), подняли въ разныхъ мѣстахъ возстаніе, поджигали замки, уничтожали феодальные документы. Собраніе, до того времени занимавшееся исключительно вопросами о политическихъ преобразованіяхъ, встревожилось извѣстіями изъ провинцій и рѣшилось приступить къ отмѣнѣ феодализма: дворяне и духовенство видѣли, что нужно пожертвовать одною частью правъ, чтобы сохранить за собою другую. Нѣкоторые дворяне, воспитанные на идеяхъ XVIII в. и въ числѣ первыхъ перешедшіе 25 іюня на сторону третьяго сословія (виконтъ де Ноайль, герц. д'Эгильонъ, герц. де Ларошфуко, Александръ де Ламетъ и др.), соглашились между собою взять на себя иниціативу переворота. Ноайль предложилъ возвести въ законъ равенство въ налогахъ, уничтоженіе обременительныхъ для народа привилегій, выкупъ феодальныхъ повинностей, безвозмездную отмѣну барщины, и др. Такое же предложеніе внесъ и д'Эгильонъ, распространяя, однако, выкупъ и на послѣднюю категорію феодальныхъ правъ. За ними на трибуну всходили одни за другими депутаты отъ дворянства, духовенства и городовъ, отказываясь отъ сословныхъ, корпоративныхъ и провинціальныхъ привилегій, своихъ и чужихъ. Всѣ предложенія встрѣчались громомъ апплодисментовъ, многіе плакали отъ умиленія и восторга; секретари едва успѣвали записывать то, что предлагалось и говорилось. Общіе принципы, формулированные въ декретахъ 4—11 авг. (XX, 715), не представляли ничего новаго сравнительно съ требованіями, заявленными въ наказахъ третьяго сословія, а отчасти и двухъ первыхъ. Наказы дворянъ требовали уничтоженія остатковъ крѣпостничества, сохранившагося преимущественно на церковныхъ земляхъ, и отмѣны десятины, наказы духовенства — уничтоженія права охоты и патримоніальнаго суда; наказы третьяго сословія въ громадномъ большинствѣ высказывались и за то, и за другое, возставая, вмѣстѣ съ тѣмъ, противъ налоговыхъ изъятій. Поэтому въ рѣшеніяхъ 4 августа слѣдуетъ видѣть не столько великодушный порывъ, сколько неизбѣжный шагъ, вызванный всѣмъ предшествовавшимъ ходомъ событій. Декреты 4 авг. встрѣтили противодѣйствіе со стороны короля, подъ вліяніемъ придворной партіи долго не соглашавшагося «обобрать свое духовенство и свое дворянство». См. М. Ковалевскій, «Происхожденіе современной демократіи» (кн. II). *М. В—ій.*

Ночницы—см. Совиноголовки.

Ношульская пристань — Вологодской губ., Устьсысольскаго у., въ юго-зап. его части, на прав. берегу р. Лузы, въ 236 в. отъ уѣздн. города, въ 277 в. отъ Устюга и въ 180 в. отъ Вятки. Одна изъ важнѣйшихъ пристаней Вологодской губ.; еще въ 50-хъ гг. была первою по своему торговому значенію. Теперь, вслѣдствіе проведенія Ярославо-Вологодской жел. дор. и тяготѣнію грузовъ къ портамъ Балтійскаго моря, значеніе ея уменьшилось. Открылась Н. пристань въ началѣ XVIII ст. и служила мѣстомъ отправки товаровъ изъ сосѣднихъ, болѣе южн. губерній, къ Архангельску. Дѣятельность пристани была очень значительна, не смотря на короткое время навигаціи (сплавъ по Лузѣ возможенъ только въ весеннее половодіе, въ теченіе ок. 2 недѣль). Въ 1847 г. отправлено товаровъ на 289:570 р., а въ періодъ 1859—62 г. — въ среднемъ ежегодно на 816390 р., 1305240 пд., въ томъ числѣ хлѣба—1107060 пд. на 571950 р., сѣмени льняного—158430 пд., спирта на 36490 р., пакли 17096 пд. Въ настоящее время (1894) отправляется всего 796018 пд., на 300198 р., главнымъ образомъ – бревна, лѣсные продукты, сѣмя льняное, ленъ и хлѣба. *Ю. Ш.*

Ноэ (Генрихъ Noe) — нѣмецкій писатель (1835—96), выдающійся знатокъ альпійскаго міра, авторъ: «Studien aus den Alpen», «Brennerbuch», «In den Voralpen», «Deutsches Alpenbuch», «Sinnbildliches aus der Alpenwelt» и др. Н. принадлежитъ также переводъ стихотвореній Тютчева (1861), отъ котораго онъ, впрочемъ, впослѣдствіи самъ открещивался. Изъ беллетр. произведеній Н. выдаются: «Erzählungen und Bilder» (Мюнх.), «Die Brüder», ром. (Берл.), «Gasteiner Novellen» (Вѣна, 1875), «Robinson in den Hohen Tauern» (Іена, 1875).

Ноэтъ — антитринитарій-модалистъ, родомъ изъ Смирны, былъ первоначально пресвитеромъ, но за свою ересь (около 230 г.) осужденъ на соборѣ пресвитеровъ. Н. считается отцомъ патрипассіанъ. Ученіе Н.—такое же, какъ и Праксея (см.), т. е. онъ отожествлялъ Бога-Отца съ Богомъ-Сыномъ, говоря, что до воплощенія существовалъ одинъ только Богъ-Отецъ, который послѣ воплощенія сталъ Сыномъ Божіимъ. Ученикъ Н., Епигонъ, придя въ Римъ, распространилъ тамъ его ученіе, а ученикъ послѣдняго, Клеоменъ, осно-

валъ настоящую школу ноэтіанъ и самъ сталъ во главѣ ея. Епископы римскіе Зефиринъ (202 — 218) и Каллистъ (218 — 223) покровительствовали ноэтіанамъ и даже сами увлекались ихъ ученіемъ. Только по смерти Каллиста ученіе ноэтіанъ стало терять свое значеніе. Въ лицѣ Савелія (см.), птолемаидскаго пресвитера, ученіе котораго представляетъ полнѣйшее развитіе системы монархіанъ-модалистовъ, ересь Н. была осуждена на александрійскомъ соборѣ (261 г.) и на соборѣ римскомъ (262 г.).

Ноябрь (въ церковныхъ книгахъ ноемврій; англ., голл., дат., нѣм. и швед. november; венгер. Szt András hava, november; исп. noviembre; итал. и франц. novembre; лат. mensis november; греч. ἑνδέκατος μήν. Коренныя славянскія назв.: древне-славян.—грудень; старокраин.—листочный; краинское—гнилецъ; старо-сербское, хорват. и далматское—студеный; хорват.—студеній, заимщакъ; сербское—студени, листопадъ; нижне-лужиц.—млочны; польс.—листопадъ; польск.-силез.—одрилясъ; малоросс., чешск., сербск., хорутанск. и болгарск.—листопадъ, листонадень, падолистъ)—одиннадцатый мѣсяцъ года, имѣетъ 30 дней, названіе свое получилъ отъ лат. novem = девять, такъ какъ это былъ девятый мѣсяцъ древне-рим. календаря. Карлъ Великій далъ ему названіе Windmonat (мѣсяцъ вѣтровъ). Въ древней Руси Н. сначала былъ девятымъ мѣсяцемъ, а съ XV в. до 1700 г.—третьимъ. Перваго Н., въ день Космы и Даміана безсребренниковъ, рукомесленниковъ, курятниковъ—курьи именины, курячій праздникъ: съ одной стороны дарятъ другъ другу куръ, которыхъ считаютъ завѣтными, никогда не убиваютъ, а яйца ихъ—цѣлебными отъ желчной болѣзни, съ другой же стороны рѣжутъ куръ, а ножки ихъ бросаютъ на избы, чтобы водились куры. Съ 11 Н.—дня св. Ѳедора Студита—прилетаютъ зимніе вѣтры, отъ которыхъ дѣлается студено на дворѣ. 21 Н. Введеніе Пресвятыя Богородицы во храмъ (V, 671); въ Рязанской губ. говорятъ: на Введенье толстое леденье (зимній покровъ водъ), а въ Тульской—Введенье ломаетъ леденье: по общераспространенному народному наблюденію, появляющіяся оттепели съ 21 Н. разстраиваютъ зимній путь. Съ 24 Н. начинаются въ городахъ зимнія гулянья на саняхъ и впервые показываются молодыя, обвѣнчавшіяся осенью, для чего въ старину снаряжали особый торжественный поѣздъ. 26 Н.—Юрьевъ день (см.). Католическая церковь посвящаетъ первое Н. празднованію всѣхъ святыхъ, а второе—поминовенію усопшихъ; у поляковъ день этотъ называется дзень задушны, у хорватовъ—душни данъ, у чеховъ и моравовъ—душичекъ. Въ первыя двѣ трети Н. солнце стоитъ въ знакѣ Скорпіона, а въ послѣднюю треть—въ знакѣ Стрѣлка. Въ Н. колебанія средней температуры рѣзче, чѣмъ въ октябрѣ, слабѣе, чѣмъ въ декабрѣ. Она составляетъ для Зап. Европы 1,4, для странъ, прилегающихъ къ Балтійскому морю, 1,5, для сѣв.-восточн. Европы 1,9, для Англіи 1,1, для Италіи 1,2° Ц.

Ноэль (или Марія)—бухта на зап. берегу Сахалина. 5 в разстоянія между входными мысами, углубляется въ островъ до 2 в.: въ бухту впадаетъ рч. Н. (длина 18 в.), по берегамъ которой встрѣчаются залежи каменнаго угля.

Нравственная статистика (Moralstatistik, Statistique Morale)—изучаетъ массовыя проявленія человѣческой дѣятельности внѣ сферы хозяйственныхъ отношеній. Вмѣстѣ съ демографіей, разсматривающей біологическіе процессы, въ которыхъ человѣкъ играетъ лишь пассивную роль, и экономической статистикой, предметъ которой—человѣческая дѣятельность, направленная на обезпеченіе общества матеріальными благами, Н. статистика представляетъ собою науку о массовыхъ явленіяхъ общественной жизни (см. Статистика). Браки и законныя рожденія (по скольку въ послѣднихъ находятъ выраженіе факторы не-физіологическаго порядка), развратъ и рожденія незаконныя, преступленія и самоубійства, школа и церковь находятъ себѣ мѣсто въ изслѣдованіяхъ Н. статистики, соединяющей въ себѣ, такимъ образомъ, множество разнородныхъ элементовъ. Всѣ эти элементы, на сколько они принадлежатъ прошедшему, вводятся историками въ область культурной исторіи. Правильнѣе было-бы, быть можетъ, переименовать и Н. статистику, по примѣру Рюмелина, въ статистику культурную, окончательно порвавъ съ устарѣвшимъ представленіемъ о тѣсной связи нравственной статистики съ моралью. Терминъ «Н. статистика»—сравнительно недавняго происхожденія: впервые употребилъ его франц. ученый Герри, въ 1833 г., но самая наука старше своего имени. Зарожденіе ея принято относить къ 1741—42 г., времени перваго изданія «Божественнаго порядка» Зюсмильха (см. XII, 733). Вопросы Н. статистики затрогивались и ранѣе; у самого Зюсмильха на первомъ планѣ стоитъ демографія, но нельзя оспаривать его права на имя «отца Н. статистики». Брачность, плодовитость браковъ, проституція, незаконныя рожденія, преступленія, самоубійства—вотъ тѣ явленія Н. статистики, которыя занимаютъ Зюсмильха: онъ затрогиваетъ и нѣкоторыя сравнительно тонкія проблемы, напр. вопросъ о связи брачности съ семейнымъ положеніемъ. Въ изучаемыхъ явленіяхъ Зюсмильхъ открываетъ «устойчивый, всеобщій, великій, совершенный и прекрасный порядокъ»: для каждаго даннаго мѣста числа, въ которыхъ выражаются явленія, мало мѣняются изъ года въ годъ, и между ними повсюду сохраняются неизмѣнныя отношенія, цѣлесообразно приспособленныя къ назначенію рода человѣческаго — заселенію земли. Труды Зюсмильха нашли признаніе современниковъ, но затѣмъ были забыты; когда въ первой четверти текущаго вѣка возродилось направленіе, котораго держался Зюсмильхъ, оно не примкнуло къ его изслѣдованію. Лишь послѣ того, какъ новыя ученія достигли господства въ наукѣ, вновь былъ открытъ и оцѣненъ первый ихъ провозвѣстникъ. Возрожденіемъ своимъ въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія Н. статистика обязана, больше всего, общему оживленію теоретической мысли, первый толчокъ къ которому былъ данъ блестящей школой франц. математиковъ. Не меньшее влія-

ніе оказало появленіе богатыхъ матеріаловъ по нѣкоторымъ областямъ Н. статистики, преимущественно по статистикѣ уголовной. Впереди всѣхъ шла Франція, въ которой «Compte général de l'administration de la Justice» началъ выходить съ 1825 г. Два имени отмѣчаютъ эту эпоху въ исторіи Н. статистики—А. Герри (VIII, 551) и Ад. Кетле (XV, 22). По опредѣленію Герри, Н. «статистика имѣетъ предметомъ духовную жизнь человѣка; она изучаетъ его способности, нравы, чувства, страсти; она охватываетъ, такимъ образомъ, Н. философію, политику, религію, законодательство, исторію, литературу и искусство». Статистика — или аналитика, какъ предпочитаетъ называть ее Герри—имѣетъ цѣлью концентрировать первичныя данныя и, путемъ послѣдовательныхъ переработокъ, приводить ихъ къ небольшому числу общихъ отвлеченныхъ положеній. Къ умозрѣніямъ по поводу получаемыхъ результатовъ Герри относится недовѣрчиво, не ограничивая, впрочемъ, аналитику простымъ констатированіемъ фактовъ; напротивъ того, онъ стремится къ открытію «общихъ и неизмѣнныхъ законовъ нравственной физіологіи» и только желаетъ спасти науку отъ служенія политикѣ, оградить ее отъ вторженія ненавистнаго ему «esprit de système». Поражаясь закономѣрностью явленій Н. порядка, открывающеюся при переходѣ отъ единичныхъ случаевъ къ массѣ, Герри признается, что не въ силахъ подыскать ей какого-нибудь объясненія; онъ не считаетъ возможнымъ обосновать на ней и какія-либо утвержденія, ограничивающія свободу воли. Кетле, уступая Герри въ осторожности и точности изслѣдованія, внесъ въ Н. статистику больше новыхъ точекъ зрѣнія и, по силѣ впечатлѣнія на современниковъ, несомнѣнно стоитъ во главѣ научнаго движенія эпохи. Въ основаніе своей системы Кетле кладетъ принципъ, что явленія, въ которыхъ играетъ роль человѣкъ, подчинены законамъ столь же неизмѣннымъ, какъ и законы природы. Это доказываетъ Н. статистика, изученію которой подлежатъ явленія, стоящія подъ дѣйствіемъ человѣческой воли. Всякій разъ, какъ мы беремъ достаточно многочисленныя данныя, въ повтореніи явленій изъ года въ годъ обнаруживается поражающее постоянство (напр. при заключеніи брака). Въ какомъ отношеніи стоитъ эта закономѣрность массовыхъ явленій къ условіямъ теченія единичныхъ случаевъ? Не предполагаетъ ли она отсутствія свободы воли? Отнюдь нѣтъ, категорически отвѣчаетъ Кетле на второй вопросъ; отвѣтъ же на первый звучитъ далеко не такъ рѣшительно и можетъ быть сведенъ къ слѣдующему. Человѣкъ, прежде всего—самостоятельная единица; но, какъ существо общительное, онъ отказывается отъ доли своей самостоятельности и входитъ въ составъ сложнаго общественнаго организма, живущаго своей жизнью, подчиняющагося своимъ законамъ. Этой связью съ цѣлымъ и вносится порядокъ въ ходъ общественныхъ явленій; свободная воля, въ которой выражается самостоятельность личности, стушевывается, какъ только мы переходимъ къ разсмотрѣнію многочисленныхъ группъ: будучи направлена то въ ту, то въ другую сторону, она является случайной причиной, и въ конечномъ результатѣ вліяніе ея сводится къ нулю. Массовыя дѣйствія обусловливаются не ею, а причинами, не стоящими подъ контролемъ отдѣльнаго лица, внѣшними по отношенію къ единичной волѣ. Не слѣдуетъ думать, однако, чтобы это были лишь факторы физическіе; столь же важны и факторы нравственнаго порядка. Велико воздѣйствіе на общественную жизнь обычаевъ, предразсудковъ, приличій—но всѣ эти могучія силы являются по отношенію къ личности столь же внѣшними какъ климатъ, почва и др. Такимъ образомъ, личная свобода индивидуума и внѣшнія условія, естественныя и общественныя—вотъ тѣ три категоріи причинъ, которыя, съ полнымъ правомъ, выдвигаетъ Кетле для объясненія закономѣрностей Н. статистики. Не всегда только удается ему правильное ихъ сочетаніе; особенно часто преувеличивается роль внѣшнихъ условій. Вліяніе Кетле на развитіе статистики было чрезвычайно велико. Направленіе, всего рѣшительнѣе выражавшее свое сочувствіе Кетле, получило, поэтому, названіе кетлетизма. Удерживая это обозначеніе, слѣдуетъ помнить, что если кетлетизмъ и примыкаетъ къ Кетле, то самъ Кетле принадлежитъ къ этой школѣ не больше, чѣмъ къ противной. Кетлетизмъ беретъ у Кетле положеніе: «Н. явленія подчиняются тѣмъ же неизмѣннымъ законамъ, что и естественныя», но толкуетъ его въ смыслѣ внѣшней причинности, оставляя безъ вниманія факторы внутренніе, вслѣдствіе чего система и получаетъ наименованіе *механической*. Бокль въ Англіи, матеріалистическая школа 50—60-хъ годовъ и позднѣе Ад. Вагнеръ въ Германіи—вотъ наиболѣе видные представители кетлетизма. Оригинально задуманная, ярко и рѣзко написанная, работа Бокля сослужила Н. статистикѣ немалую службу, не смотря на дилетантизмъ ея статистическихъ частей, на которомъ любятъ останавливаться ея ученые нѣмецкіе критики: болѣе, чѣмъ даже работа самого Кетле, она привлекла общее вниманіе къ вопросамъ Н. статистики. Бокль исходитъ изъ той мысли, что наши дѣйствія опредѣляются мотивами, которые, въ свою очередь, не являются безпричинными; зная всѣ условія, внѣшнія и внутреннія, мы можемъ предсказывать образъ дѣйствій человѣка; другими словами, дѣйствія людей, «а слѣдовательно, и обществъ» подчинены неизмѣннымъ законамъ. Статистика показываетъ, что въ убійствахъ, самоубійствахъ, бракахъ наблюдается такой же порядокъ, такая же закономѣрная связь съ различными данными обстоятельствами, какъ въ движеніи прилива и отлива, или въ смѣнѣ временъ года. Всѣ эти общественныя явленія представляются продуктомъ общихъ жизненныхъ условій группы; отдѣльный человѣкъ лишь выполняетъ то, что является необходимымъ слѣдствіемъ внѣ его лежащихъ причинъ. Не пороки личности, а состояніе общества, въ которомъ живетъ преступникъ, порождаютъ преступленія. Не темпераменты и желанія отдѣльныхъ лицъ опредѣляютъ число ежегодно заключаемыхъ браковъ, а цѣны на предметы продовольствія и

высота заработной платы. Обоснованія всѣхъ этихъ тезисовъ Бокль ищетъ въ Н. статистикѣ. Отправляясь отъ вѣрнаго положенія: «если подчинены неизмѣннымъ законамъ дѣйствія отдѣльныхъ лицъ, то подчинены имъ и дѣйствія обществъ», Бокль утверждаетъ, что «если подчинены неизмѣннымъ законамъ дѣйствія обществъ, то подчинены имъ и дѣйствія отдѣльныхъ лицъ»,—а чтобы доказать эту мысль, онъ прибѣгаетъ къ двумъ логическимъ скачкамъ: «наши дѣйствія опредѣлены, если даны всѣ условія внѣшнія и внутреннія—они опредѣлены, когда даны одни внѣшнія условія», и «наши дѣйствія зависятъ отъ внѣшнихъ причинъ—они зависятъ отъ нихъ однѣхъ». Тѣ же выводы, тѣмъ же путемъ, получаютъ и нѣмецкіе матеріалисты Фишеръ и Левенгартъ. Съ неменьшей рѣшительностью, но съ безконечно меньшей талантливостью выступаютъ они противъ защитниковъ свободы воли, легко разрушаютъ никѣмъ неотстаиваемую твердыню свободы произвола, а затѣмъ столь же легко совершаютъ роковой скачокъ и, опуская внутреннія причины, сводятъ все къ однѣмъ внѣшнимъ. Ад. Вагнеръ, въ своей первой, чисто статистической работѣ, отъ которой впослѣдствіи онъ неоднократно отрекался, стоитъ на точкѣ зрѣнія кетлетизма. Онъ осуждаетъ, правда, односторонность заключеній, которыя выводятъ изъ изслѣдованій Кетле матеріалисты, но это не мѣшаетъ ему самому представлять предметъ въ такомъ освѣщеніи, какъ будто бы необходимость, да еще чисто внѣшняя, является единственнымъ законнымъ выводомъ изъ закономѣрностей Н. статистики. Онъ убѣжденъ, что условія, лежащія внѣ дѣйствующихъ лицъ, требуютъ съ непреодолимой силой совершенія опредѣленнаго числа извѣстныхъ дѣйствій, каковы бы ни были настроенія и чувствованія ихъ субъектовъ. Въ видѣ доказательства онъ приводитъ неизмѣняемость статистическихъ отношеній при не мѣняющихся условіяхъ и связь ихъ измѣненій съ различными внѣшними обстоятельствами. Движеніе цѣнъ на хлѣбъ, напр., объясняетъ ему измѣненіе въ числѣ браковъ, которые въ отдѣльныхъ случаяхъ сами брачущіеся и ихъ родственники «объясняли разными чисто личными причинами». Мы колеблемся, раздумываемъ, но въ концѣ концовъ наши дѣйствія опредѣляются тѣмъ, что долженъ быть исполненъ законъ: не хватаетъ еще нѣсколькихъ случаевъ для того, чтобы правильность осуществилась—эти случаи и должны наступить. Признаваясь, что лично онъ «не можетъ себѣ ясно представить совмѣстимости статистическихъ законосообразностей съ ученіемъ о свободѣ воли, но не можетъ помириться и съ признаніемъ безусловной необходимости», Вагнеръ бросаетъ перчатку нѣмецкимъ философамъ: «вамъ пора оставить политику страуса; вы не спасете своихъ идей, замалчивая выводы Н. статистики». Вызовъ прозвучалъ не безслѣдно. Уже и ранѣе рѣшительные удары, которые Н. статистика, по мнѣнію провозвѣстниковъ кетлетизма, наносила ученію о свободѣ воли, начинали безпокоить противниковъ механическаго взгляда на природу Н. явленій и вызывали съ ихъ стороны разрозненныя попытки отпора; теперь противники кетлетизма дружно взялись за работу и повернули на нѣкоторое время теченіе статистической мысли въ новое русло. Глубокомысленныя изслѣдованія Дробиша и тонкія, порою вычурныя, статьи Кнаппа; изящные, своеобразные по мысли и формѣ этюды Рюмелина; полная паѳоса, но не богатая оригинальнымъ содержаніемъ, рѣчь Шмоллера; безцвѣтныя замѣтки Форлендера и Зибека; обширный, тяжеловѣсный, но, не смотря на всю эрудицію автора, не свободный отъ поверхностности трудъ Эттингена—все это выражаетъ собою протестъ противъ заключеній кетлетизма, во имя морали и философіи. Въ тоже время Ренишъ подвергаетъ рѣзкой критикѣ фактическія основанія этихъ заключеній. Вся эта группа ученыхъ рѣшительно отвергаетъ представленіе о внѣшней детерминированности нашихъ дѣйствій; на первый планъ выдвигаются причины внутреннія, подчеркивается роль личной нравственности. Это направленіе можетъ быть названо *этическимъ*. Наиболѣе видными представителями его являются Дробишъ, Ренишъ и Эттингенъ. Дробишъ (см. XI, 159) соглашается, что мечты защитниковъ абсолютной свободы не выдерживаютъ сопоставленія съ Н. статистикой. Но можно ли смѣшивать свободу съ произволомъ? Личная свобода человѣка—это способность опредѣлять свои желанія и, слѣдовательно, дѣйствія согласно требованіямъ разума. Этой свободы Н. статистика не затрогиваетъ. Напротивъ, она свидѣтельствуетъ даже въ ея пользу: возможность изъ общей массы выдѣлять группы, не одинаково часто дающія извѣстныя дѣйствія, прямо указываетъ на роль, которую играютъ личныя свойства индивидуума. Съ бо́льшимъ, чѣмъ кто-либо до него, успѣхомъ обращаясь къ разсмотрѣнію логическихъ основаній теорій вѣроятности, онъ устанавливаетъ общій принципъ: повсюду, гдѣ причины постоянныя находятся во взаимодѣйствіи съ измѣняющимися, случайными, если притомъ могутъ произойти лишь два исключающія другъ друга (противоположныя) событія, числа случаевъ, въ которыхъ наступаетъ каждое изъ этихъ событій, приближаются постепенно, при достаточно большомъ ихъ числѣ, къ нѣкоторому неизмѣнному отношенію. Въ связи съ этимъ принципомъ, постоянство статистическихъ чиселъ указываетъ на то, что въ большомъ общественномъ союзѣ остаются изъ года въ годъ неизмѣнными побужденія и поводы къ дѣйствіямъ, выражающимся въ этихъ числахъ, и почти не мѣняется, въ цѣломъ, число лицъ, не видящихъ основанія бороться съ своими влеченіями или же обладающихъ слишкомъ слабо развитой Н. устойчивостью. Чувствуя смутность и незаконченность своихъ разъясненій, Дробишъ признается, что изученіе Н. статистики порождаетъ сомнѣніе въ возможности отстаивать какую-бы то ни было форму свободы воли: слишкомъ часто Н. статистика обнаруживаетъ дѣйствіе внѣшнихъ причинъ; будь данныя точнѣе и полнѣе, никакого остатка, который можно было бы поставить на счетъ свободной воли, пожалуй и не оказалось бы. Ренишъ приступаетъ къ критикѣ кетлетизма съ совершенно иной точки зрѣ-

нія. Онъ не споритъ о выводахъ, на которые даетъ право постоянство статистическихъ отношеній: онъ отрицаетъ самое постоянство, пересматриваетъ данныя, поразившія Кетле своей неизмѣнностью, и убѣждается, что колебанія въ дѣйствительности вовсе не такъ уже малы. Въ одномъ случаѣ ему удалось показать, что Кетле просмотрѣлъ измѣненіе номенклатуры и сопоставлялъ, для обнаруженія постоянства, неоднородныя данныя. Рѣзкія замѣчанія Рениша внесли немалую смуту въ представленія о постоянствѣ, но рѣшить вопроса не могли, уже по своей неопредѣленности. Какія колебанія велики, какія малы? Гдѣ критеріи устойчивости? Ренишъ не даетъ отвѣта на эти вопросы — а если оцѣнивать устойчивость на глазъ, то, понятно, одинъ будетъ дивиться постоянству тамъ, гдѣ другого поражаетъ измѣнчивость. Эттингенъ является представителемъ той же волны реакціи противъ кетлетизма, но въ его взглядахъ много своеобразнаго. Для него a priori очевидно, что не можетъ быть никакого противорѣчія между эмпирическими данными Н. статистики и этическими постулатами свободы и отвѣтственности: статистика можетъ лишь дать имъ болѣе опредѣленную форму. Она заставляетъ отбросить представленіе о свободѣ - произволѣ, свободѣ - неопредѣленности; но это представленіе и безъ того не можетъ держаться. Въ существѣ нравственной свободы лежитъ моментъ необходимости: человѣкъ тѣмъ свободнѣе, чѣмъ послѣдовательнѣе проводитъ въ жизнь свой нравственный идеалъ. Это представленіе о свободѣ, какъ о внутренней детерминированности дѣйствій, Н. статистика подкрѣпляетъ; чѣмъ иначе объяснить, что при однихъ и тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ не всегда имѣютъ мѣсто одни и тѣ же массовыя дѣйствія, а единичные поступки, изъ которыхъ слагаются массы, совершаются тѣми, а не иными индивидуумами? Наоборотъ, взгляды представителей механическаго направленія находятъ въ Н. статистикѣ опроверженіе, наравнѣ съ взглядами «атомистовъ», допускающихъ чисто личную свободу вполнѣ независимаго самоопредѣленія. Будь общество аггрегатъ автономныхъ, лишь болѣе или менѣе часто сталкивающихся атомовъ, немыслима была бы правильность, обнаруживаемая статистикой. Мы должны признать, что личность, при всей ея Н. свободѣ, тѣснѣйшимъ образомъ связана съ обществомъ, является продуктомъ общественнаго строя. Значеніе, придаваемое тѣсной связи личности съ обществомъ, составляетъ характерную особенность системы Эттингена, называемой, вслѣдствіе этого, *соціально-этическою*. Наиболѣе ярко проявляется это во взглядахъ на преступленіе. Преступленіе, для Эттингена, не личное дѣло одного: въ немъ всегда принимаетъ участіе все общество. На обществѣ и лежитъ отвѣтственность за преступленіе—но и преступникъ не свободенъ отъ вины; не принужденіе, не внѣшняя необходимость влекли его къ преступленію, а собственная порочная воля. Всѣ важнѣйшія проблемы Н. статистики остаются послѣ Эттингена столь же запутанными, какъ и до него; попытка уложить факты въ заранѣе готовую схему оказывается далеко не равнозначущей научному объясненію ихъ. Остальные представители этическаго направленія даютъ немного новаго. Они предлагаютъ каждый свое опредѣленіе свободы, оттѣняютъ различіе спора о свободѣ и спора о детерминированности дѣйствій, подчеркиваютъ, въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ, тѣсную связь личности съ обществомъ и единодушно признаютъ, что данныя Н. статистики несовмѣстимы съ представленіемъ о свободѣ, какъ о произволѣ. Оригинальность теоретической мысли мы встрѣчаемъ лишь у одного изъ первыхъ представителей реакціи противъ кетлетизма—Корнвалль-Льюиса (XVIII, 140), автора анон. разбора книги Бокля въ «Edinburgh Review» за 1857 г. Не отстаивая произвольности и безпричинности человѣческихъ дѣйствій, Льюисъ показываетъ, что Н. статистика не даетъ права даже на отрицаніе этихъ представленій, еще менѣе—на признаніе внѣшней необходимости. «Всѣ данныя Бокля и Кетле вполнѣ совмѣстимы съ тѣмъ, что утверждалъ когда-либо любой защитникъ свободы»—категорически заявляетъ Льюисъ, доказывая свое положеніе тонкимъ анализомъ логической связи статистическихъ закономѣрностей съ основаніями теоріи вѣроятности. Интересныя идеи Льюиса остались почти незамѣченными и не были потомъ воспроизводимы въ полемикѣ противъ кетлетизма.—Этическое направленіе не имѣло большого вліянія на развитіе Н. статистики, хотя и играло видную роль въ ея исторіи. Главная заслуга этого направленія—чисто отрицательная; оно съ такой очевидностью показало неумѣстность притязаній Н. статистики на рѣшающую роль въ области философскихъ проблемъ, что лишь чувство недоумѣнія вызывается возрожденіемъ тѣхъ же идей въ итал. антропологической криминологіи (см. XIII, 581). Нѣкоторые изъ представителей этическаго направленія замѣтно подвинули впередъ изслѣдованія конкретныхъ статистическихъ вопросовъ, но для рѣшенія общихъ проблемъ теоріи они сдѣлали немного, да и не стремились много сдѣлать. На этихъ, именно, проблемахъ сосредоточиваетъ свое вниманіе новая школа, которую, въ отличіе отъ механической и этической, можно называть *математической*—такъ какъ она ищетъ опоры въ математ. дисциплинахъ, преимущественно въ теоріи вѣроятности,—или *логической*, такъ какъ она тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ логикѣ. Эта школа не гонится, какъ предшествующая, за приложеніями; наука интересуетъ ее ради науки, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она приходитъ и къ болѣе точному рѣшенію тѣхъ задачъ, надъ которыми безплодно бились представители этическаго направленія. Новая школа, подобно той, которая въ 20-хъ годахъ воскресила Н. статистику, получила первый толчокъ со стороны математики. Главную, хотя и не исключительную, роль играла при этомъ теорія вѣроятности, приведенная трудами Лапласа, Гауса и Пуассона въ состояніе, допускавшее сближеніе съ статистикой. Это сближеніе, намѣченное Курно, было выполнено во второй половинѣ 70-хъ гг. Лексисомъ (XVII, 513), въ рядѣ работъ, богатыхъ глубокими,

оригинальными идеями. Въ то же время Зигвартъ далъ первый ясный очеркъ отношеній статистики и логики, дополненный затѣмъ Рюмелиномъ. За ними, уже въ 80—90-хъ гг., выступаютъ: Крисъ, съ тонкимъ всестороннимъ анализомъ логическихъ основаній теоріи вѣроятности, Эджевортъ, Леръ, Вестергардъ и Борткевичъ, съ разработкой пріемовъ статистическаго изслѣдованія. Параллельно этому движенію, исходящему отъ теоріи вѣроятности, идетъ математическая разработка вопросовъ демографіи, приводящая къ выясненію основного для статистики представленія о группѣ и ея измѣненіяхъ. Работа новой школы еще не приведена къ концу; много не доделаннаго, что сдѣлано, очень разбросано, нѣтъ сводки, нѣтъ законченной системы—но во всѣхъ областяхъ статистики уже чувствуется оживляющее вѣяніе новыхъ идей. Захватывается ими и Н. статистика. Въ виду этого необходимо остановиться на нѣкоторыхъ положеніяхъ новой школы, хотя математич. направленіе и не стоитъ въ такой непосредственной связи съ Н. статистикой, какъ механическое и этическое. Въ основаніи приложенія теоріи вѣроятности къ статистикѣ лежитъ представленіе объ объективной возможности, внесенное Зигвартомъ и развитое Крисомъ. Представленіе это лишь на первый взглядъ стоитъ въ противорѣчіи съ закономъ причинности. Дѣло въ томъ, что всякое явленіе, съ которымъ встрѣчается научное изслѣдованіе, весьма сложно; весьма сложна и его причина. Разъ дана вся причина A, въ полной ея сложности и опредѣленности, явленіе необходимо, всякое иное невозможно. Но если имѣетъ мѣсто не вся причина, а лишь нѣкоторая часть ея, то разсматриваемое дѣйствіе перестаетъ быть необходимымъ и становится только возможнымъ, ибо возможны, кромѣ него, и всѣ явленія, проистекающія изъ нѣкотораго инаго дополненія данныхъ условій, не обращающаго ихъ въ A. Такимъ образомъ, кромѣ отношеній необходимой причинной связи приходится считаться съ отношеніями связи возможной, разнообразныя формы которыхъ блестяще и полно разобраны Крисомъ; характерная ихъ особенность—въ томъ, что дѣйствіе ставится въ соотношеніе лишь съ частью причины. Аналитическое изслѣдованіе отношеній *возможной* причинной связи является логической функціею статистическаго метода, тогда какъ аналитическое изслѣдованіе отношеній связи *необходимой* приходится на долю индукціи. Объективная возможность можетъ быть больше или меньше. Для количественнаго выраженія ея служитъ особая численная характеристика[1] получающая названіе математической вѣроятности. Значеніе этой характеристики раскрывается знаменитой теоремой Бернулли: въ длинномъ рядѣ явленій, стоящихъ отчасти подъ дѣйствіемъ однѣхъ и тѣхъ же общихъ причинъ, отчасти подъ дѣйствіемъ причинъ, свойственныхъ каждому изъ нихъ въ отдѣльности и съ общими въ связи не стоящихъ, числа повтореній всѣхъ возможныхъ событій всегда приблизительно пропорціональны ихъ вѣроятностямъ при взятыхъ общихъ условіяхъ. Это предложеніе представляетъ логически основную форму такъ называемаго закона большихъ чиселъ, имѣющаго приложеніе и къ вопросамъ Н. статистики. Явленія общественной жизни, для не слишкомъ широкихъ предѣловъ времени и мѣста, стоятъ подъ дѣйствіемъ ряда неизмѣняющихся условій, какъ естественныхъ, такъ и общественныхъ. Когда, для данныхъ условій времени и мѣста, мы образуемъ, по какому-нибудь признаку, опредѣленную массу, то всѣ характерныя для этой массы явленія мы можемъ разсматривать какъ возможныя слѣдствія комплекса неизмѣняющихся причинъ, дополненнаго признакомъ, опредѣляющимъ массу. Всѣ эти слѣдствія имѣютъ, при взятыхъ условіяхъ, свои опредѣленныя среднія вѣроятности. Если для двухъ массъ всѣ общія условія одни и тѣ же, то относительныя числа повтореній всѣхъ возможныхъ слѣдствій (которыя, по закону большихъ чиселъ, должны быть приблизительно пропорціональны своимъ среднимъ вѣроятностямъ), будутъ почти одни и тѣ же. Статистическія закономѣрности говорятъ намъ въ этой схемѣ лишь о томъ, что общія условія остаются неизмѣнными отъ года къ году, а вмѣстѣ съ ними остается неизмѣнною и система вѣроятностей, т. е. разныя (напр., возрастныя) группы, изъ которыхъ слагается разсматриваемая масса, входятъ въ нее приблизительно въ одномъ и томъ же отношеніи, а въ предѣлахъ этихъ группъ остаются почти неизмѣнными причины, ведущія къ наступленію дѣйствій. Теорема Бернулли, въ своемъ приложеніи къ объясненію статистической правильности, вела къ признанію средней за характеристику единичныхъ случаевъ; теорема Пуассона, показывая, что масса можетъ быть и не однородна, обнаруживаетъ незаконность такого перехода. Правъ Рюмелинъ, когда восклицаетъ: «если, опираясь на среднія, статистика вздумаетъ сказать мнѣ, что съ такой-то и такой-то вѣроятностью я въ теченіе года сдѣлаюсь объектомъ судебнаго преслѣдованія, я не колеблясь отвѣчу: ne sutor ultra crepidam». Но тутъ же замѣчаніе: «когда статистика говоритъ мнѣ, что съ вѣроятностью $\frac{1}{49}$ я долженъ умереть въ текущемъ году, я смиренно склоняюсь передъ этой суровой истиной» выдаетъ, что не сила логики, а глубина возмущеннаго чувства приводитъ Рюмелина къ вѣрному выводу. Человѣкъ, настолько же превосходящій уровень толпы своими физическими силами, какъ Рюмелинъ—силами нравственными, имѣлъ бы не меньшее право придти въ негодованіе отъ притязаній статистики присудить его къ смерти, чѣмъ Рюмелинъ—отъ угрозы отдать его подъ судъ.—Законъ большихъ чиселъ проливаетъ свѣтъ и на отношенія между закономѣрностью массовыхъ явленій и условіями теченія единичныхъ случаевъ. Общія причины опредѣляютъ, правда, конечный результатъ, но сами не даются ранѣе отдѣльныхъ случаевъ, а выдѣляются всѣмъ ихъ рядомъ и, въ зависимости отъ того, какія явленія войдутъ въ рядъ, могутъ быть тѣми или иными. Нѣтъ смысла въ утвержденіи, что я долженъ совершить извѣстное дѣйствіе, такъ какъ опредѣленнаго числа подобныхъ дѣйствій требуютъ общія условія, и если не я, то другой долженъ

пополнить это число: тѣмъ самымъ, что я не совершаю даннаго поступка, я измѣняю общія условія, а черезъ это—и конечный результатъ. Отсутствіе замѣтнаго вліянія моего образа дѣйствій на общій ходъ явленія есть не что иное, какъ слѣдствіе той простой истины, что единица—тѣмъ меньшая часть группы, чѣмъ въ группѣ единицъ больше, и отнюдь не оправдываетъ заключенія, будто бы ходъ общественной жизни опредѣляется не свойствами личностей, а свойствами какого-то мистическаго народа, отличнаго отъ суммы отдѣльныхъ его представителей. Внѣшній детерминизмъ не находятъ себѣ опоры въ Н. статистикѣ — но не находитъ ея и детерминизмъ внутренній. Предположимъ, что роль внѣшнихъ и внутреннихъ мотивовъ сводится къ исключенію нѣкоторыхъ рѣшеній, а между остающимися воля выбираетъ съ той же неправильностью, съ какой останавливается на бѣломъ или красномъ полѣ шарикъ рулетки: закономѣрность массоваго результата будетъ все та же, что и при допущеніи полной детерминированности волевыхъ рѣшеній. Здѣсь обнаруживается безплодность попытки перенести метафизическій споръ на эмпирическую почву.—Такое освѣщеніе получаютъ проблемы Н. статистики съ точки зрѣнія теоріи вѣроятности. Но имѣетъ ли эта точка зрѣнія сколько нибудь прочныя основанія? Мы объясняемъ статистическія закономѣрности—но вѣдь отрицалось самое существованіе ихъ. Мы говоримъ объ общихъ условіяхъ, о рядахъ независимыхъ явленій, объ отдѣльныхъ испытаніяхъ; но имѣютъ ли эти представленія, выработанныя на несложной и допускающей контроль почвѣ основанныхъ на случайности игръ, какое-нибудь соотвѣтствіе съ тѣми сложными отношеніями общественной жизни, на которыя мы ихъ переносимъ? Можно ли придавать нашимъ схемамъ характеръ реальности? Пріемами рѣшенія этихъ вопросовъ и первымъ сколько нибудь точнымъ отвѣтомъ на нихъ статистика обязана Лексису. Лексисъ установилъ тонкіе и удобные критеріи для сужденія объ устойчивости статистическихъ отношеній. При помощи ихъ онъ обнаружилъ, что устойчивость почти во всѣхъ случаяхъ не такъ велика, какъ это думали, хотя и нельзя отрицать ея существованія; онъ убѣдился, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ дѣло не съ неизмѣнными, а съ измѣняющимися, по извѣстнымъ законамъ, общими условіями. Ему удалось показать большое значеніе построеній теоріи вѣроятности для статистики—и, въ то же время, намѣтить границы научно-осторожнаго пользованія ими. Работы его, въ которыхъ оригинальность мысли соперничаетъ съ ясностью изложенія, открыли новѣйшую эпоху въ развитіи Н. статистики. У насъ въ Россіи статистикѣ Н. посчастливилось меньше, чѣмъ другимъ отдѣламъ науки: даже изслѣдованіями конкретныхъ вопросовъ Н. статистики не богата наша литература. Мы имѣемъ, правда, не доведенное до конца монографическое изслѣдованіе Янсона, но это — наименѣе удачная изъ работъ покойнаго профессора: идеи мало оригинальны, аргументація недостаточно строга, изложеніе тяжело и неясно. Общіе учебники, въ которыхъ затрогиваются и вопросы Н. статистики, ограничиваются передачей устарѣвшихъ теорій, да и то не съ достаточной полнотою и точностью.

Литература. Süssmilch, «Die Göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts, aus der Geburt, Tod und Fortpflanzung desselben erwiesen» (Б., 1741—1742); всѣ статист. соч. Кетле (см.); Guerry, «Essai sur la st. mor. de la France» (П., 1833) и «Stat. mor. de l'Angleterre comparée avec la st. mor. de la France» (П., 1864); Buckle, «History of Civilisation in England» (т. I, 1857); Fischer, «Ueber die Freiheit des menschlichen Willens» (Лпц., 1858); Loewenhardt, «Die Identität der Moral und Naturgesetze» (Лпц., 1863); Wagner, «Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen vom Standpunkte der Statistik» (Гамбургъ, 1864); Drobisch, «Moralische Statistik», въ Gersdorf's «Leipziger Repertorium» (1849); «Die Mor. St. und die menschliche Willensfreiheit» (Лпц., 1867); Vorländer, «Die Mor. St. und die sittliche Freiheit» («Tübinger Zeitschrift» 1866); Oettingen, «Die Moralstatistik und die christliche Sittenlehre» (Эрлангенъ, 1868—69; 3-е изд. подъ названіемъ: «Die Moralstatistik in ihrer Bedeutung für eine Socialethik», Эрлангенъ, 1882); Knapp, «Die neueren Ansichten über Moralstatistik» въ Hildebrand's «Jahrb. für Nat. Oek. und St.» (1871); Schmoller, «Ueber die Resultate der Bevölkerugs- und Moral-Statistik» (Б., 1871); Rümelin, «Ueber den Begriff eines socialen Gesetzes» (1867) и «Reden und Aufsätze» (Тюбингенъ, 1875); «Statistik», въ «Schönberg's Handbuch der Pol. Oek.» (т. III); Rehnisch, «Zur Orientirung über die Untersuchungen u. Ergebnisse der Moralstatistik» («Zeitschrift für Philosophie und phil. Kritik», 1876); Siebeck, «Das Verhältniss des Einzelwillens zur Gesammtheit im Lichte der Moralstatistik» («Jahrb. für Nat. Oek. und St.», 1879); Lexis, статьи «Moralstatistik» и «Statistik» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; «Les causes des régularités statistiques» («Bulletin de l'Institut International de St.» т. IX); Янсонъ, «Направленія въ научной обработкѣ Н. статистики» (СПб., 1871). Математическая школа—см. Статистика.

А. А. Чупровъ.

Нравственная философія — см. Этика.

Нравственное Богословіе (Theologia moralis, иначе—христіанская ивика или этика, богословіе практическое) имѣетъ предметомъ систематическое изложеніе христіанскаго ученія о нравственности. Въ древней христіанской церкви какъ богословы-нравоучители были замѣчательны: Климентъ Александрійскій, который въ своихъ сочиненіяхъ стремится христіанское нравоученіе поставить въ соотношеніе съ платонической философіей; Василій Вел., обосновывающій, напротивъ, христіанскую мораль исключительно на Св. Писаніи; Іоаннъ Златоустъ, въ проповѣдяхъ котораго много отдѣльныхъ мыслей и обширныхъ разсужденій на нравоучительныя темы. Творенія св. отцевъ, египетскихъ и друг., раз-

рабатывали христіанскую психологію и описывали степени и виды разныхъ душевныхъ стремленій и состояній, способы борьбы съ грѣхомъ, виды сердечныхъ настроеній подъ вліяніемъ усилій человѣка освободиться отъ власти дьявола и грѣха и т. п. Сюда относятся творенія св. Антонія, Макарія, Іоанна Кассіана, Арсенія Великаго, Нила Синайскаго, Іоанна Лѣствичника, Варсонофія, Анастасія Синаита, Исаака Сирина, Ѳедора Студита, Филоѳея Синайскаго и др. Изъ западныхъ отцовъ изложеніемъ христіанскаго нравоученія особенно извѣстны Амвросій Медіоланскій, сочиненіе котораго «De officiis», написанное въ противовѣсъ сочиненію, подъ тѣмъ же заглавіемъ, Цицерона, представляетъ уже элементы систематизаціи, и блаженный Августинъ, въ сочиненіяхъ котораго содержится замѣчательный матеріалъ для ученія о нравственности. Послѣ Августина, особенно съ VI в., богословы на Западѣ занимались или монографическими разсужденіями о частныхъ вопросахъ христіанской морали, или соединеніемъ въ одно цѣлое мнѣній христіанскихъ богослововъ съ мнѣніями языческихъ философовъ. Особенно замѣчательны въ этомъ родѣ сборники Боэція. На Востокѣ за этотъ періодъ появились нравоучительныя творенія Максима Исповѣдника и Іоанна Дамаскина, «священныя параллели» котораго представляютъ обширное собраніе нравоученій библейскихъ и святоотеческихъ, совмѣстно съ моральными сентенціями философовъ древности. Сочиненія знаменитыхъ схоластиковъ Петра Ломбарда и особенно Ѳомы Аквината («Summa Theologiae») являются опытами самобытнаго богословствованія въ области нравоученія. Дунсъ Скотъ вводитъ въ эту область прямо раціоналистическій элементъ—теорію автономизма (самозаконія), вмѣсто теоріи теономической. Средневѣковая мистика, восточная и западная, еще болѣе уклонилась отъ нормъ христіанскаго нравоученія, чѣмъ схоластическій раціонализмъ; она стремилась освободить индивидуальную жизнь личности отъ внѣшнихъ предписаній и указать ступени богоуподобленія, пантеистически проповѣдуя возможность непосредственнаго общенія или слитія бытія человѣческаго съ Божественнымъ. Лучшія сочиненія этого рода—«О подражаніи Христу» Ѳомы Кемпійскаго и проповѣди Таулера. Слѣдующій моментъ въ развитіи христіанскаго нравоученія составляетъ (въ католичествѣ) казуистика (см.). Нѣсколько позже христіанское нравоученіе является какъ составной элементъ богословія догматическаго: тотъ или другой пунктъ нравоученія слѣдовалъ въ немъ за раскрытіемъ того или другого догмата, какъ «выводъ» изъ него или нравственное приложеніе его. Значеніе самостоятельной *науки* Н. богословію придано не раньше какъ въ эпоху реформаціи, французомъ-реформатомъ Дано (Daneau, † 1596; см. Felice, «L. Daneau, sa vie et ses oeuvres», 1881), выдѣлившимъ христіанское нравоученіе изъ состава богословія догматическаго и изложившимъ его, — въ стройной системѣ, въ сочиненіи «Ethices christianae» (1577). Здѣсь приведены многія мнѣнія древнихъ философовъ, такъ какъ Дано думалъ, что не всегда между христіанствомъ и язычествомъ въ области морали наблюдается разногласіе. Много сдѣлали для развитія Н. богословія піэтизмъ и янсенизмъ, противодѣйствуя крайностямъ: первый—лютеранской ортодоксіи, второй—католической морали. Въ XVIII в. протестантскіе богословы, въ особенности Буддей и Мозгеймъ, стараются поставить Н. богословіе на философскую почву. Они нашли для себя опору въ «категорическомъ императивѣ» и «автономизмѣ» Канта (богословы-кантіанцы: де-Ветте, Аммонъ, Шварцъ и др.). Реакцію новому направленію составило ученіе Шлейермахера, который въ нравственной жизни каждой отдѣльной личности видитъ индивидуальный свободный творческій процессъ, а не плодъ общаго закона внутренней жизни. Представитель этого направленія—Роте. По исторіи науки Н. богословія см. Gass, «Geschichte d. christlichen Ethik» (Б., 1886); Luthardt, «Geschichte d. christ. Ethik» (Лпц., 1893); Ziegler, «Gesch. d. ch. Ethik» (Мюнхенъ, 1886); Kubel, «Christl. Ethik» (Мюнхенъ, 1896). Современное состояніе науки Н. богословія характеризуется стремленіемъ къ свободѣ отъ вліянія какой бы то ни было философіи, такъ какъ Н. богословіе и Н. философія исходятъ изъ неодинаковыхъ началъ. Н. *богословіе* основывается на Божественномъ откровеніи, которое оно старается уяснить съ помощью историческаго преданія и естественнаго разума. Для Н. *философіи* нормы нравственности суть искомое неизвѣстное; она нерѣдко предполагаетъ отсутствіе личнаго Бога и строитъ свои теоріи на основахъ міровоззрѣнія пантеистическаго. Кромѣ того, Н. философія, по самому своему существу, имѣетъ дѣло съ общими понятіями, а не съ частными обязанностями христіанина, безъ изложенія которыхъ Н. богословіе немыслимо. Н. богословіе отводитъ философіи назначеніе лишь вспомогательное: подтвердить и укрѣпить положительное ученіе откровенія фактами жизни, психологическимъ анализомъ и логически-формальнымъ методомъ познанія. Въ такомъ направленіи трактуютъ науку Н. богословія современные германскіе богословы: изъ протестантовъ—Шварцъ, Вутке, Бемеръ, Пальмеръ, Фильмаръ, Эттингенъ, Дорнеръ, Бестамъ, Мартенсенъ, изъ католиковъ—Брунъ, Битнеръ, Реглеръ, Зейлеръ, Гиршеръ и др. Въ томъ же направленіи разработывается Н. богословіе съ самаго появленія этой науки въ Россіи, именно въ сочиненіяхъ Иннокентія, еписк. пензенскаго («Дѣятельное Богословіе», составлено по Буддею и Мозгейму, изд. 1819), І. С. Кочетова («Черты дѣятельнаго ученія вѣры», 1824), В. Б. Бажанова («Объ обязанностяхъ христіанина», 1847), архим. Платона (1854), прот. Халколиванова (1875), архим. Гавріила (1885), г. Пятницкаго (1890), еписк. Никанора (1894), еписк. Ѳеофана («Путь ко спасенію», «Письма о христіанской жизни»), г. Покровскаго (1891), прот. П. Ѳ. Солярскаго («Записки по Н. Богословію», 1825), прот. І. Л. Янышева («Чтенія о христіанской нравственности», 1887), прот. Н. Ѳаворова («Чтенія о христіанской нравственности» и «Очерки Н. ученія») и М. Олесницкаго

(1892). Различіе между всѣми существующими въ настоящее время русскими курсами Н. богословія состоитъ лишь въ степени полноты раскрытія каждаго изъ частныхъ предметовъ со стороны положительной и въ характерѣ отношеній къ морали философской и къ философскому методу изслѣдованія. Преобладающая какъ въ русской, такъ и въ иностранныхъ литературахъ схема Н. богословія состоитъ въ томъ, что въ основу всего ученія полагается выясненіе понятій о Н. законѣ или долгѣ, иначе—о нормѣ человѣческой жизни, о свободномъ исполненіи закона или о добродѣтели, и о высшемъ благѣ или конечной цѣли бытія человѣка. Соотвѣтственно этому система Н. богословія дѣлится, бо́льшею частью, на два отдѣла: 1) ученіе о Н. законѣ или нормѣ Н. жизни, гдѣ разсматриваются существо и составные элементы нравственности и психическіе процессы Н. жизни христіанина, въ ея послѣдовательномъ развитіи, начиная съ возрожденія, и 2) изложеніе обязанностей человѣка къ Богу, ближнему и самому себѣ. Въ болѣе обширныхъ и болѣе научныхъ курсахъ Н. богословія (напр. Мартенсена, «Христіанское ученіе о нравственности», русскій перев., СПб., 1890) въ послѣдней части болѣе или менѣе спеціально излагается вся христіанская соціологія: ученіе о семьѣ (между прочимъ о моногаміи, безбрачіи, о гражданскомъ бракѣ, эмансипаціи женщинъ и т. д.), о государствѣ (національное государство, христіанское государство, язычество и іудейство въ христіанскомъ государствѣ, общественные классы, общественное благо, распредѣленіе собственности, богатство и бѣдность, рабочій вопросъ, утопическій и революціонный соціализмъ, Н. соціализмъ и т. д.) и государственномъ управленіи (власть Божіею милостью, верховенство народа, гражданская добродѣтель, конституціонная монархія, общественное мнѣніе, печать и т. д.), а также ученіе объ идеальныхъ задачахъ культуры (искусство и гуманность, искусство и нравственность, наука и человѣчность, театръ, школа начальная, гимназія и университетъ, церковь и человѣчность, приходъ и пастырство, воскресный день, церковная дисциплина, внѣшняя и внутренняя миссія, отношенія церкви къ государству и т. п.). Общій почти недостатокъ всѣхъ системъ Н. богословія составляетъ отсутствіе оцѣнки новѣйшихъ внѣ-религіозныхъ и внѣ-христіанскихъ ученій о нравственности, напр. Д. С. Милля и Спенсера. Лишь отчасти этотъ недостатокъ восполняется монографіями. См. Гутберлетъ, «Ethik und Naturrecht» (Мюнстеръ, 1883); Лихтенбергеръ, «Независимая мораль» (русс. перев., Казань, 1885); А. П. Мальцевъ, «Н. философія утилитаризма» (СПб., 1875); Гусевъ, «Милль, какъ моралистъ» (1876); Смирновъ, «Задачи этики» (1889); А. М. Иванцовъ-Платоновъ, «Христіанское ученіе о любви сравнительно съ ученіемъ соціалистическимъ» (1880). См. еще М. Олесницкій, «Исторія нравственности и Н. ученій» (1890—92); его же, «Христіанская этика, какъ наука» («Труды Кіев. Акд.», 1879); Н. Л. Зайцевъ, «О соціальной этикѣ, основанной на Н. статистикѣ» («Труды Кіев. Акд.», 1871); P. Janet, «La morale» (II., 1874); А. Гренковъ, «О началахъ нравственности» («Правосл. Собесѣдникъ», 1865); «Нравственность, какъ спеціальный предметъ науки» («Правосл. Обозрѣніе», 1874). *Н. Б—въ.*

Нравственное помѣшательство (moral insanity)—выраженіе, введенное въ психіатрію англійскимъ врачемъ Причардомъ (1835), настойчиво возставшимъ противъ взгляда, раздѣлявшагося тогда врачами и юристами, будто помѣшательство имѣется лишь тамъ, гдѣ обнаруживается разстройство умственныхъ способностей. Онъ доказывалъ возможность такого помѣшательства, при которомъ нѣтъ ни бреда, ни обмановъ чувствъ, ни помраченія сознанія. Случаи, которые онъ приводилъ для доказательства своей точки зрѣнія, по современнымъ воззрѣніямъ, принадлежатъ къ весьма различнымъ формамъ душевныхъ болѣзней—къ меланхоліи, маніи, круговому помѣшательству, пограничнымъ состояніямъ между здоровьемъ и болѣзнью (чудачество, эксцентричность) и характеризуются преимущественно измѣненіями настроенія и темперамента при сохранности мышленія. Еще до Причарда французскіе психіатры (Пинель, Эскироль) обратили вниманіе на подобнаго рода психическія заболѣванія и выдѣлили ихъ подъ названіями «резонирующаго помѣшательства» или «маніи безъ бреда». Въ сущности для той же группы душевныхъ разстройствъ служилъ новый терминъ «Н. помѣшательство», предложенный Причардомъ; но этотъ терминъ уже съ середины нашего столѣтія сталъ употребляться въ иномъ, болѣе ограниченномъ смыслѣ. Теперь подъ выраженіемъ Н. помѣшательство разумѣютъ состояніе, характеризуемое недостаточнымъ развитіемъ или полнымъ отсутствіемъ Н. чувства въ зависимости отъ болѣзненной психической организаціи. Идея о зависимости Н. тупости отъ болѣзни была высказана еще въ началѣ нашего столѣтія. Но лишь знаменитый французскій психіатръ Морель, разработавшій ученіе о наслѣдственности и вырожденіи по отношенію къ душевнымъ болѣзнямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ, какъ одинъ изъ типовъ наслѣдственнаго помѣшательства—Н. (folie morale). Уже при самомъ созданіи этого ученія было обращено вниманіе на затрудненіе, представляемое имъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи: спрашивается, чѣмъ отличаются отъ преступниковъ «нравственно помѣшанные», если болѣзнь послѣднихъ характеризуется по существу тѣмъ же притупленіемъ или отсутствіемъ Н. чувства, какъ и у преступниковъ? Это затрудненіе далеко не разрѣшено и въ настоящее время, но фактъ, что притупленіе Н. сферы можетъ зависѣть отъ болѣзни, твердо установленъ и подтверждается въ различныхъ формахъ душевныхъ и мозговыхъ заболѣваній. Извѣстно, напримѣръ, что мозговая болѣзнь, проявляющаяся въ формѣ такъ наз. прогрессивнаго паралича помѣшанныхъ, нерѣдко начинается съ перемѣны характера; при этомъ субъектъ, еще не обнаруживающій замѣтнаго ослабленія умственныхъ способностей или другихъ признаковъ мозгового страданія, иногда представляетъ поразительное Н. паденіе, рѣзкое измѣ-

неніе характера къ худшему, циническое поведеніе, склонность къ эксцессамъ, даже къ уголовнымъ преступленіямъ (подлоги, кражи, изнасилованія и др.). Далѣе, при старческомъ слабоуміи нерѣдко наравнѣ съ ослабленіемъ интеллекта, и даже еще раньше, чѣмъ это ослабленіе становится замѣтнымъ для всѣхъ, наступаетъ Н. паденіе. Эпилептики и истерическіе больные, въ значительномъ числѣ случаевъ, независимо отъ другихъ проявленій своей болѣзни по отношенію къ нервной системѣ и психической сферѣ, отличаются рѣзко выраженными свойствами характера, сводящимися къ притупленію и извращенію Н. чувствъ. Точно также алкоголизмъ и морфинизмъ производятъ измѣненія характера въ смыслѣ Н. тупости. Родство этихъ состояній съ Н. помѣшательствомъ заключается въ томъ, что здѣсь Н. паденіе, потеря Н. чувствъ также зависитъ отъ болѣзни. И преступленія, совершаемыя такими больными, во многихъ случаяхъ по своему психологическому механизму отличаются отъ преступленій такихъ помѣшанныхъ, которые дѣйствуютъ подъ вліяніемъ обмановъ чувствъ, помраченія сознанія, болѣзненныхъ импульсовъ и т. д.; въ то время какъ дѣянія послѣднихъ носятъ на себѣ отпечатокъ бреда, отсутствія мотивовъ и цѣлесообразности, первыя совершаются подъ вліяніемъ такихъ же страстей, какъ у не-душевно-больныхъ, дѣйствующихъ подъ вліяніемъ мести, корыстолюбія и т. д., когда они не сдерживаются нравственными принципами. Тѣмъ не менѣе такіе субъекты не должны считаться отвѣтственными за свои поступки, такъ какъ они страдаютъ душевнымъ разстройствомъ, помимо своего нравственнаго дефекта.

Кромѣ того наблюденію представляются такіе случаи, гдѣ нравственный дефектъ составляетъ единственное замѣтное проявленіе психической аномаліи, большею частью врожденной. Такіе субъекты уже съ ранняго дѣтства поражаютъ отсутствіемъ привязанности къ родителямъ, неисправимымъ упрямствомъ и склонностью къ грубымъ и опаснымъ выходкамъ по отношенію къ домашнимъ и къ прислугѣ. Уговоры и увѣщанія на нихъ не дѣйствуютъ, наказанія еще болѣе озлобляютъ, но ничуть не исправляютъ. Подвергшись побоямъ за какой нибудь проступокъ, они угрожаютъ воспитателю, бросаются на него съ ножемъ, грозятъ поджечь домъ или зарѣзаться. Раскаяніе имъ недоступно. Будучи уличены въ какой нибудь непозволительной выходкѣ, они отстаиваютъ свою невиновность самой безстыдной ложью. Особенную радость имъ доставляетъ возможность испортить удовольствіе другому или мученіе домашнихъ животныхъ. Въ школѣ прилежаніе и усидчивый трудъ имъ не свойственны, и они дерзко нарушаютъ школьные порядки, обманываютъ учителей и домашнихъ; ихъ приходится переводить изъ одной школы въ другую. При наступленіи половой зрѣлости они удовлетворяютъ своимъ инстинктамъ самымъ циническимъ образомъ, рано попадаютъ въ грязную обстановку, не останавливаются передъ изнасилованіемъ. Обкрадываютъ своихъ родителей. Родные долго мучаются съ ними, наконецъ, бросаютъ ихъ на произволъ судьбы, или же они сами уходятъ изъ дому, не вынося регулярной жизни, становятся бродягами или привычными преступниками; субъекты женскаго пола легко увлекаются на путь проституціи. Если благопріятныя обстоятельства позволяютъ такимъ лицамъ получить кое-какое воспитаніе и образованіе, то имъ иногда удается занять положеніе въ обществѣ, но ихъ дѣятельность проникнута антисоціальными инстинктами, въ ихъ семейной и общественной жизни замѣчается безпорядочность и черствый эгоизмъ. Интеллектуальная сфера субъектовъ, одержимыхъ Н. помѣшательствомъ, также не свободна отъ пораженій. Нерѣдко нравственный дефектъ сочетанъ съ врожденнымъ тупоуміемъ, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда, повидимому, не имѣется недоразвитія умственныхъ способностей, послѣднія представляются не вполнѣ нормальными. У этихъ Н.-помѣшанныхъ, не смотря даже на значительную дозу хитрости, замѣчается ограниченность умственнаго кругозора, неспособность усваивать отвлеченныя понятія, извѣстная непослѣдовательность мышленія. Далѣе у нихъ наблюдается затрудненіе въ воспроизведеніи представленій, и потому лживость этихъ субъектовъ въ разсказахъ объ ихъ прошломъ, объ ихъ приключеніяхъ, въ значительной степени не зависитъ отъ ихъ воли. Въ преобладающемъ числѣ случаевъ субъекты, одержимые Н. помѣшательствомъ, обнаруживаютъ извѣстные физическіе признаки антропологическаго вырожденія въ видѣ ассимметріи черепа и лица, неправильнаго образованія зубовъ, ушей и т. п. Они чаще всего принадлежатъ къ семьямъ, подверженнымъ вырожденію (см. Вырожденіе, VII, 542) или обнаруживающимъ наслѣдственное предрасположеніе къ душевнымъ и нервнымъ разстройствамъ. Однако, бываютъ также случаи Н. помѣшательства въ такихъ семьяхъ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ указаній на неблагопріятную наслѣдственность, подобно тому какъ въ такихъ семьяхъ иногда рождаются идіоты. Надо думать, что нѣкоторыя недоступныя пока нашей оцѣнкѣ условія зачатія имѣютъ здѣсь значеніе. Нетрезвость одного изъ родителей при этомъ актѣ можетъ составлять причинный моментъ для психопатической конституціи или идіотизма потомства; весьма вѣроятно, что и Н. помѣшательство иногда зависитъ отъ такой же причины.

Классу привычныхъ или врожденныхъ преступниковъ въ большихъ размѣрахъ свойственны такія же условія наслѣдственности и такіе же физическіе признаки вырожденія. Это признается не только отдѣльной школой криминальной антропологіи, во главѣ которой стоитъ Ломброзо и по ученію которой существуетъ даже особый «антропологическій типъ» врожденнаго преступника, но и противниками этого ученія. Важно то обстоятельство, что привычные преступники обнаруживаютъ потерю или притупленіе Н. чувствъ; иначе ихъ преступная дѣятельность была-бы немыслима. По наблюденіямъ тюремнаго врача Бэра, противника ученія о преступномъ типѣ, раскаяніе и угрызенія совѣсти у преступниковъ составляютъ рѣд-

кость, и молодые убійцы часто представляются настоящими чудовищами въ смыслѣ безсердечности и отсутствія состраданія и совѣсти. Въ виду такихъ фактовъ нельзя отрицать извѣстной доли справедливости за такой точкой зрѣнія, которая совершенно отвергаетъ Н. помѣшательство, какъ душевную болѣзнь и которая не признаетъ невмѣняемости субъектовъ, одержимыхъ исключительно Н. дефектомъ при сохранности умственныхъ способностей. Даже психіатры, какъ Маудсли, причисляющіе Н. помѣшательство въ душевнымъ болѣзнямъ, принимаютъ, что эта категорія душевно-больныхъ не должна быть изъята отъ всякой отвѣтственности *во всѣхъ* случаяхъ, и что наказаніе здѣсь *нерѣдко* умѣстно и полезно. Крафтъ-Эбингъ признаетъ вопросъ объ уголовной отвѣтственности при Н. помѣшательствѣ открытымъ, и допускаетъ смѣшанныя формы простой преступности (вслѣдствіе воспитательныхъ вліяній) и Н. помѣшательства (вслѣдствіе болѣзненной организаціи мозга), когда рѣшеніе вопроса о вмѣняемости за преступленіе можетъ быть весьма затруднительно. Изъ сказаннаго явствуетъ, что Н. помѣшательство занимаетъ совершенно своеобразное положеніе среди душевныхъ болѣзней. Въ виду того, что патологическій дефектъ Н. чувства самъ по себѣ, безъ другихъ признаковъ психическаго заболѣванія или недоразвитія, не можетъ составлять болѣзнь, возникло даже предложеніе совершенно отказаться отъ термина «Н. помѣшательство». Но устраненіе термина не облегчило бы выходъ изъ затруднительнаго положенія, создаваемаго вопросомъ о той чертѣ, которая отдѣляетъ обычную преступность отъ болѣзненной потери Н. чувствъ. Во всякомъ случаѣ никогда нельзя удовлетворяться не-мотивированнымъ діагнозомъ Н. помѣшательства, для того, чтобы данный субъектъ былъ зачисленъ въ душевно-больные и признанъ невмѣняемымъ. Подобное мнѣніе можетъ быть убѣдительнымъ лишь тогда, когда анализъ личности указываетъ на ненормальную психическую организацію.

Литература. Кромѣ руководствъ по душевнымъ болѣзнямъ (Morel, Krafft-Ebing, Schüle, Корсаковъ и др.), ср. Garofalo, «La criminologie» (П., 1888); Maudsley, «Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ» (русскій переводъ 1875); Baer, «Der Verbrecher in anthropologischer Beziehung» (Лпц., 1893); П. Розенбахъ, «Ученіе о Н. помѣшательствѣ» (СПб., 1893).

П. Розенбахъ.

Нравственное созерцаніе — см. Этика.

Нравственность—см. Этика.

Нравоучительный романъ — см. Романъ.

Нуаре (Людвигъ Noiré, 1829—1889)—нѣм. писатель, былъ преподавателемъ въ Майнцѣ. Издалъ рядъ философскихъ сочиненій, имѣющихъ цѣлью обоснованіе и развитіе соотвѣтствующаго современному научному мышленію монизма. Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ: «Die Welt als Entwickelung des Geistes» (Лпц., 1874), «Der monistische Gedanke» (Лпц., 1875), «Einleitung und Begründung einer monistischen Erkenntnisstheorie» (Лпц., 1877), «Der Ursprung der Sprache» (Майнцъ, 1877), «Max Müller und die Sprachphilosophie» (Лпц., 1879), «Das Werkzeug und seine Bedeutung f. die Entwickelungsgeschichte der Menschheit» (Майнцъ, 1880), «Die Lehre Kants und der Ursprung der Vernunft» (Майнцъ, 1882), «Logos. Ursprung und Wesen der Begriffe» (Лпц., 1885), «Die Entwickelung der abendländischen Philosophie bis zur Kritik der reinen Vernunft» (Майнцъ, 1883).

Noire—французское названіе четвертной ноты.

Нуармутье (Noirmoutier)—островъ у западныхъ береговъ Франціи, принадлежитъ къ департаменту Вандеи. 18 км. длины, 2—6 км. ширины; занимаетъ площадь въ 55 кв. км., отдѣляется отъ моря узкимъ (2 км. шир.) проливомъ *Гуле де Фромантинъ* (Goulet de Fromentine). Островъ защищенъ дамбами отъ наводненій. Жители (въ 1891—7837 чел.) занимаются ломкой гранита, добываніемъ морской соли, соды и морской травы, рыболовствомъ, ловлей устрицъ. *Городъ Н.*, на восточномъ берегу острова, съ древней церковью (XIV вѣка), крѣпостью, гаванью и морскими купаньями, имѣетъ (1891) 2015 жит.

Нуаръ (Ivan Salmon, извѣстный подъ именемъ Victor Noir)—французскій журналистъ, застрѣленный 10 января 1870 г. принцомъ Пьеромъ Бонапартомъ (см. IV, 362, гдѣ ошибочно сказано, что принцъ убилъ Н. на дуэли). Паскаль Груссэ (IX, 809), оскорбленный письмомъ принца Бонапарта, напечатаннымъ въ «Avenir de la Corse», обратился къ Н. и Ульриху де Фонвіелю съ просьбой потребовать у принца удовлетворенія. Свиданіе между принцемъ и уполномоченными Груссэ окончилось тѣмъ, что принцъ Бонапартъ выстрѣлилъ изъ револьвера въ Н., который выбѣжалъ изъ дворца и на улицѣ упалъ мертвымъ. Фонвіелю, въ котораго принцъ также стрѣлялъ два раза, удалось спастись. Принцъ, преданный верховному суду въ Турѣ по обвиненію въ убійствѣ и покушеніи на убійство, утверждалъ, что прибѣгнулъ къ законной самозащитѣ вслѣдствіе грубой провокаціи со стороны Н., который первый ударилъ его, а Фонвіель во время разговора вынулъ изъ кармана револьверъ. Показанія Фонвіеля расходились съ утвержденіями принца во всемъ: по его словамъ, принцъ съ начала до конца былъ нападающей стороной. Судъ оправдалъ принца. Глубокое волненіе, вызванное въ свое время убійствомъ и похоронами Н. и процессомъ принца Бонапарта, было однимъ изъ наиболѣе яркихъ симптомовъ того конфликта между обществомъ и наполеоновскимъ правительствомъ, который черезъ нѣсколько мѣсяцевъ привелъ къ паденію второй имперіи.

Нуасвилль (Noisseville)—мст. въ Лотарингіи, въ 7 в. къ В отъ Меца. 31 авг. 1870 г. Базенъ, окруженный въ Мецѣ, сдѣлалъ попытку прорваться по направленію на Тіонвиль, для соединенія съ шалонскою арміею Макъ-Магона. Это повело къ упорному сраженію при Н. Бой продолжался до наступленія темноты; французамъ удалось овладѣть нѣсколькими непріятельскими позиціями, но на другой день нѣмцы, получивъ сильныя подкрѣпленія, перешли въ

наступленіе, отбили потерянныя позиціи и заставили французовъ возвратиться въ Мецъ, съ потерею до 3400 чел. У нѣмцевъ выбыло изъ строя около 3 тыс.

Нуба (*нубійцы*) — общее названіе живущей въ Дарфурѣ, Кордофанѣ, Донголѣ, Сеннарѣ и въ средненильской долинѣ (Барабра) группы народовъ, стоящей близко къ неграмъ; она опредѣляется Ф. Мюллеромъ какъ переходное звено отъ негровъ къ средиземной расѣ.

Нубаръ-паша — египетскій политическій дѣятель, армянинъ по происхожденію, христіанинъ, род. въ 1825 г. въ Смирнѣ, учился въ Швейцаріи и во Франціи; въ 1842 г. пріѣхалъ въ Египетъ, гдѣ поступилъ на государственную службу. Въ 1850 г. онъ былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Лондонъ, а въ 1853 г., въ качествѣ полномочнаго министра—въ Вѣну, гдѣ и оставался до смерти Аббаса-паши. Саидъ-паша отозвалъ его, но вскорѣ Н. опять попалъ въ милость. При Измаилѣ-пашѣ на Н.-бея была возложена миссія добиться отъ Порты согласія на проведеніе Суезскаго канала; затѣмъ въ Парижѣ онъ велъ переговоры и улаживалъ разныя недоразумѣнія съ суезской компаніей. За эту дѣятельность онъ получилъ званіе паши и сдѣланъ министромъ общественныхъ работъ, потомъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и, съ перерывомъ въ 1874—75 г., когда онъ былъ на время свергнутъ французскимъ вліяніемъ, оставался въ послѣднемъ званіи до 1876 г. Въ 1867 г. онъ добился отъ Порты замѣны титула вали титуломъ хедива, а въ 1875 г. отъ Европы — замѣны консульскихъ судовъ въ Египтѣ судами смѣшанными (XI, 540 и 542). Съ 1876 по 1879 г. Н.-паша стоялъ во главѣ кабинета, въ который вступили представители Франціи—Блиньеръ и Англіи—Вильсонъ (XI, 541). Въ 1884—88 и 1894—95 гг. Н.-паша снова стоялъ во главѣ египетскаго правительства. Въ 1886 г., когда Египетъ находился уже въ сильнѣйшей зависимости отъ Англіи, Н.-паша ѣздилъ съ дипломатической миссіей въ Лондонъ, гдѣ обнаружилъ весьма большую уступчивость. Н.-паша—человѣкъ весьма образованный, говоритъ свободно на нѣсколькихъ языкахъ и принадлежитъ къ искуснѣйшимъ дипломатамъ послѣдняго времени.

В. В—зовъ.

Нубійская кошка — буланая кошка (Felis maniculata), вѣроятный прародитель домашней кошки (см. Кошка).

Нубія—довольно неопредѣленный географическій терминъ, прилагаемый то ко всей области Нила къ Ю отъ Египта, до Абессиніи и страны озеръ, то къ пространству между Ассуаномъ и устьемъ Атбары, то, наконецъ, къ области второго катаракта, странѣ древнихъ нобадовъ или нубовъ («Уади Нуба»). Н. въ собственномъ смыслѣ называется обыкновенно область средняго теченія Нила, до впаденія Атбары и эѳіопскихъ предгорій; болѣе южная часть Нильскаго бассейна называется Верхней Н., иногда Суданомъ (прежде, въ XVIII в.—Сеннаромъ). Пространство Н. въ широкомъ смыслѣ — болѣе 800 тыс. кв. км., жителей около 4 милл. По *устройству поверхности* Н. можно раздѣлить на двѣ части. До 18° с. ш.—наносы, составляющіе плодородную равнину 1200—1300 фт. надъ ур. моря; скалы только на Ю Сеннара, въ Кордофанѣ въ центрѣ Дарфура (3000 фт.). Сѣвернѣе—Нилъ течетъ, какъ и въ Египтѣ, по узкому ложу, запертому стѣнами горныхъ цѣпей. Крайняя цѣпь, параллельная морю между Суакиномъ и Рас-Бенасъ, такъ наз. Этбай, состоитъ изъ первобытныхъ породъ: гранита, гнейса, сланцевъ, а на Ю и изъ известняка. Высшая точка Джебель Ольба 2400 фт. Отсюда къ З идутъ параллельно другъ другу цѣпи; самая сѣверная пересѣкаетъ Нилъ, образуя ассуанскій катарактъ; состоятъ изъ первобытныхъ породъ и вулканическихъ массъ. По восточной пустынѣ разсѣяны также песчаниковыя горки причудливыхъ формъ и разнообразныхъ цвѣтовъ. На зап. берегу тѣже, большею частью вулканическія горныя породы; Джебель-Магага, Джебель-Гедкуль, Джебель-Гилифъ—центръ окружности между 6 порогомъ и Даббе, ограниченной на Ю впадиной «Вади Мокаттамъ» (доходитъ до 1100 м.) Это такъ наз. степь Баюда съ оврагами, не лишенными зелени въ періодѣ дождей. Изверженія древнихъ вулкановъ были, вѣроятно, причиной отклоненія Нила на В и его дуги въ 800 вер. На берегахъ Нила между Марави и Нижн. Донголой—только песчаниковые утесы; на З—рядъ оазовъ, параллельно Нилу; къ С отъ Вади Хальфа—глубокая долина со стѣнами древнихъ вулкановъ, по араб. Вади-Джеенна (Геенна). Жителямъ оазовъ приходится бороться съ дюнами, происходящими отъ разрушенія песчаниковъ. *Орошеніе* зависитъ кромѣ Нила и его системы, отъ періодическихъ дождей, сѣверный предѣлъ которыхъ—17° с. ш.; сѣвернѣе, до 2-го порога, иногда идутъ случайные дожди; на берегахъ моря область дождей зимнихъ, очень рѣдкихъ, заходитъ за Суакинъ—21° с. ш. При такихъ условіяхъ Н. представляетъ три степени областей относительно плодородія. Берега Нила, Барки, Ансебы, Атбары, Рахади, Диндери, области у подножія эѳіопскихъ горъ, южный Сеннаръ, возвышенности Кордофана и Дарфура принадлежатъ къ наиболѣе плодороднымъ областямъ; остальная страна въ предѣлахъ тропическихъ дождей—степь, къ С отъ нихъ—безплодная и необитаемая пустыня («атмуръ») съ рѣдкими оазами (на В Шиггре, Дилетъ-эль-Думъ; на З Кобъ и др.). *Климатъ* Верхней Н.—переходный отъ экваторіальнаго къ климату пояса рѣдкихъ дождей. Влажность приносятъ вѣтры южныхъ пассатовъ Индійскаго океана, послѣ дождей дуютъ до марта сухіе вѣтры, понижая температуру на 10°. Средняя темп. года 28°Ц. Во время дождей на берегахъ рѣкъ—лихорадки. Климатъ Нубійской пустыни отличается противоположностью дневной и ночной температуры; нерѣдко стужа предъ восходомъ солнца смѣняется 40° жаромъ днемъ. Причина—сухой, свободно пропускающій теплоту земли въ воздухъ и постоянно дующій сѣв. вѣтеръ. Поэтому здѣсь не бываетъ росы, хорошо сохраняются трупы и отсутствуютъ заразныя и глазныя болѣзни, за исключеніемъ, впрочемъ, мѣстъ, гдѣ разлитія Нила оставляютъ лужи стоячей воды. *Растительность*: дурра, служащая, какъ главное пищевое растеніе,

а также для приготовленія пива. Финиковая пальма (къ Ю отъ устья Атбары), сикомора (въ Донголѣ), акаціи и мимозы, доставляющія гумми-арабикъ, пальма-думъ, тамарискъ (въ Дарфурѣ, Кордофанѣ, Сеннарѣ), эбеновое дерево (на Ю), баобабы (въ Кордофанѣ). *Фауна*: гіены, шакалы, газели (къ Ю отъ 2-го порога), антилопы (за 3-мъ), въ области дождей —львы, леопарды, жирафы, обезьяны, а на Ю, въ лѣсахъ, еще и слоны, носороги, кабаны, страусы къ С отъ лѣсовъ. Въ рѣкахъ — крокодилы и бегемоты. Туземцы разводятъ коней и верблюдовъ; на Ю — цибетовыхъ кошекъ. *Минеральными* богатствами сѣв. Н. въ древности славилась и они были одной изъ причинъ распространенія на нее египетскаго владычества. Гранитъ, порфиръ, мраморъ, песчаникъ давали матеріалы какъ для мѣстныхъ сооруженій—храмовъ въ скалахъ, такъ и для построекъ въ Египтѣ. Золотые рудники Алаки къ В отъ Нила теперь истощены, равно какъ и изумрудные. *Политическое дѣленіе* — Нижняя Н. (до Атбары) и верхняя, Этбай или область Беджа (на В отъ Нила и Нижней Н.), Кордофанъ, Дарфуръ. *Населеніе* состоитъ главнымъ образомъ изъ хамитовъ, негровъ и семитовъ. Первые представляются потомками нѣкогда славныхъ нобадовъ и блемміевъ или бленмійцевъ (беджа). Нобады или собственные нубійцы, называемые также барабра, происходятъ отъ туземнаго населенія, смѣшавшагося съ египетскими завоевателями, живутъ по берегамъ Нила до 5-го порога, занимаются земледѣліемъ и говорятъ богатымъ и звучнымъ языкомъ нуба, распадающимся на 3 діалекта: кенусскій, магасскій и донгольскій. Число ихъ опредѣляютъ въ 230 тысячъ, не считая колонистовъ въ Дарфурѣ, Кордофанѣ, окрестностяхъ Хартума и на Голубомъ Нилѣ ок. гор. Сеннара; послѣдніе происходятъ отъ нубійскихъ рабовъ мѣстныхъ царей, зачисленныхъ въ армію и водворенныхъ въ видѣ военныхъ поселеній. Въ этнографическомъ родствѣ съ нобадами находятся племена фунджъ въ Верхней Н., кунджара въ Дарфурѣ, шонгалла на сѣв. склонѣ Абиссинскихъ горъ и др. Беджа, какъ и ихъ предки—кочевники; ихъ считается болѣе 340 тыс. Говорятъ частью по-беджайски, частью по-арабски, особенно на С. Родственны имъ говорящіе по-арабски шукуріе, макробіи, галленга, дабайна. Семитическая раса представлена въ Н. во первыхъ арабами, пришедшими изъ Египта и изъ Аравіи. Изъ послѣдней были, повидимому, переселенія въ до-мусульманскую эпоху; по крайней мѣрѣ въ Верхней Н., Кордофанѣ и Дарфурѣ арабы приняли исламъ лишь недавно, а племя забалитъ или абу-джеридъ, между Диндеромъ и Голубымъ Ниломъ — и до сихъ поръ огнепоклонники. Къ чистымъ арабамъ относятся также колонисты изъ Аравіи—между Суакиномъ и Массовой и изъ Египта—въ Дарфурѣ. На самой границѣ съ Абессиніей живутъ представители эѳіопскихъ семитовъ: габабъ, мареа, хасса, богосъ, гомранъ и др. Негры: берта въ горахъ къ Ю отъ Голубого Нила, денка—на юго-вост., шилуки—на юго-зап. берегу Бѣлаго Нила и др. Неизвѣстнаго происхожденія—племя ахалинъ или джаалинъ отъ устья Атбары до Сеннара, говорящее чистымъ арабскимъ языкомъ; но по типу напоминающее хамитовъ, по цвѣту кожи —негровъ, и исповѣдующее исламъ. Вообще исламъ въ настоящее время—господствующая религія въ Н.; наиболѣе фанатичные ея послѣдователи — номады беджа; нобады, совращенные изъ христіанства, отличаются терпимостью, равно какъ и другія земледѣльческія племена, исполняющія далеко не всѣ предписанія своей религіи и не отличающіяся богословскими познаніями; въ Н. весьма мало мечетей и духовенства. Нѣкоторыя племена еще сохраняютъ языческіе культы, считаясь мусульманами (фунджъ); другія (особенно негры)—анимисты и дуалисты до сихъ поръ; кое-гдѣ сохраняются темныя воспоминанія о христіанствѣ. Древніе, бо́льшею частью, не знали особенной страны Н., объединяя всѣ страны къ Ю отъ Египта въ понятіи «Эѳіопія». Впервые имя Н. появляется у арабскаго писателя Эдризи, наз. «нубійскимъ географомъ», а въ Зап. Европѣ—у извѣстнаго путешественника Брокарда и въ бревэ папы Александра IV: «ad fratres Minores». Будучи естественнымъ продолженіемъ Египта за первымъ нильскимъ порогомъ, Н. очень рано была вовлечена въ сферу египетской исторіи. Этому содѣйствовали какъ ея естественныя произведенія, сдѣлавшіяся предметомъ торговли, такъ и избытокъ населенія въ Египтѣ, направлявшійся на югъ, и необходимость обезопасить границы отъ набѣговъ южныхъ варваровъ. Нубійское золото, слоновая кость, благовонія, необходимыя для храмового культа, лѣсъ и другой строительный матеріалъ, шкуры и страусовыя перья привлекали сюда египтянъ еще во времена древняго царства. Сѣв. часть Н., отъ Сильсилиса до Ассуана (такъ наз. Кенсетъ, можетъ быть Коноссо) была покорена еще въ глубокой древности. Извѣстны подвиги Уны и элефантинскихъ номарховъ, особенно Хирхуфа, завязавшихъ прямыя сношенія даже съ южн. Н.; раньше благовонія изъ Эѳіопіи шли чрезъ посредство нубійскихъ племенъ. Кромѣ перечисленныхъ произведеній, въ числѣ добычи упоминается, какъ наиболѣе интересный для двора фараона предметъ, карликъ денга. При XII династіи дѣло не ограничилось однѣми торговыми экспедиціями: было покорено все пространство до Семнэ и Куммэ, выше второго порога; Усертесенъ III установилъ здѣсь южн. границу государства, выстроилъ пограничныя укрѣпленія и поставилъ надпись (хранящуюся теперь въ берлинскомъ музеѣ), запрещавшую неграмъ переходить границу для другихъ цѣлей, кромѣ торговыхъ. Все пространство между двумя быстринами подверглось египтизаціи; страна была раздѣлена на номы, поселены колонисты, выстроены храмы и города. Какъ и въ Египтѣ, въ каждомъ номѣ былъ свой богъ-покровитель; надъ всей областью поставлена была тріада изъ мѣстнаго божества Дедуна, Хнума—бога ближайшей егип. мѣстности (Элефантины)—и самого фараона. Завоеванія эпохи средняго царства простираются до третьяго порога (о-въ Арго); въ это время впервые упоминается «Кушъ» — имя южн. странъ у египтянъ и семитовъ (Быт. 10). XVIII династія пошла дальше. Уже Аагмесъ I старался

возстановить въ Н. египетское владычество; при преемникахъ его мы встрѣчаемъ извѣстія объ усмиреніи мятежей и о распространеніи власти фараоновъ; впервые упоминается Напата (см.). Во главѣ Н., какъ провинціи, стоялъ намѣстникъ, носившій громкій титулъ «царскаго сына Куша и начальника южн. (или золотоносныхъ) областей». Ему были подчинены туземные князьки и начальники египетскихъ колоній; онъ пользовался большой самостоятельностью и даже воздвигалъ отъ своего имени храмы; при назначеніи онъ получалъ отъ фараона золотой перстень. При XIX династіи мы встрѣчаемъ въ Нубіи много городовъ и собственную судебную палату; къ этому же времени относится построеніе главныхъ величественныхъ храмовъ, до сихъ поръ поражающихъ путешественниковъ — въ Абу-Симбелѣ, Деррѣ, Вади-Себу и др.; на стѣнахъ ихъ изображены подвиги царей. Напатскій храмъ въ честь Амона носилъ тоже имя, что и Карнакъ, съ эпитетомъ «золотой». Въ гробницахъ намѣстниковъ и другихъ высшихъ чиновниковъ—интересныя изображенія депутацій нубійскихъ народовъ (негровъ и хамитовъ), съ дарами. Послѣ XXI династіи Н. составила самостоятельное царство, со столицей въ Напатѣ. Фараоны новаго государства, покоившагося на египетской культурѣ, считали себя законными обладателями всей Нильской долины и сначала соперничали съ Ассиріей за обладаніе Египтомъ (хотя не всегда удачно; Ассаргаддонъ даже принялъ титулъ царя Куша), а потомъ, кажется, поддерживали національныя стремленія египтянъ, во время владычества Птолемеевъ (см. Гармахисъ). Они распространили свое владычество значительно дальше на Ю, дойдя до границъ Абессиніи. Надписи ихъ царей Горсіатефа и Настосена полны описаній походовъ и побѣдъ надъ большею частью невѣдомыми теперь для насъ народами, осадъ неизвѣстныхъ намъ городовъ; говорится также объ уведеніи множества женщинъ и огромныхъ стадъ скота, и о несмѣтныхъ дарахъ Амону. Въ связи съ военными операціями на Ю, а также вслѣдствіе все большаго политическаго и культурнаго отдѣленія отъ Египта, столица изъ сравнительно тѣсной долины переносится въ обширное Мероэ. Сначала Напата продолжала быть священнымъ центромъ и мѣстомъ коронаціи, но съ временъ царя Ергамена, эллинистически образованнаго современника Птолемея II, она теряетъ и это значеніе, послѣ (можетъ быть временнаго?) уничтоженія царемъ стѣснительной теократіи и избіенія жрецовъ. Египетскій языкъ замѣняется въ оффиціальномъ употребленіи національнымъ, сохраняющимъ іероглифическій шрифтъ и выработавшимъ своеобразный курсивъ. Что это за языкъ—нубійскій или беджа, пока нельзя отвѣтить опредѣленно; разсмотрѣніе Шеферомъ этимологій географическихъ именъ доказало что въ началѣ нашей эры въ Мероэ и на берегу Чермнаго моря говорили по-нубійски. Къ этому же времени относится упадокъ мероитскаго государства. Экспедиція, отправленная Нерономъ для собиранія свѣдѣній на Востокѣ предъ затѣвавшимся грандіознымъ туда походомъ, нашла сѣв. Н. опустѣлой и въ Мероэ—только деревни и хижины. Культура продолжала, однако, покоиться на египетской основѣ: искусство, хотя и значительно отдалившееся отъ древнихъ образцовъ, все еще напоминало сѣверъ своими царскими гробницами — пирамидами — и храмами. Послѣ Ергамена сидѣло еще много царей; до насъ дошло болѣе 10 картушей съ ихъ именами, написанными туземными іероглифами (для разбора ихъ, послѣ неудачи Бругша, единственный пока критерій—жертвенникъ въ берлинскомъ музеѣ, съ именами царя Нетекамона и его жены, на двухъ языкахъ). Особеннымъ почетомъ пользовались матери царей, носившія титулъ Кандакій. Нерѣдко онѣ упоминаются, какъ правительницы; напр. съ Кандакіей воевали римляне въ 24 г. до Р. Хр., послѣ грабительскихъ нападеній нубійскихъ племенъ. Напата была разрушена, но римляне не старались подчинить себѣ Н., удерживая Нилъ лишь до 1-го порога. Во времена имперіи въ Н. играютъ роль блемміи (Βλέμμυες) или, какъ ихъ называли копты вальнемоуи, нобады или нубы и мегабары, которыхъ классики объединяютъ подъ именемъ эѳіоповъ. Первые распространились изъ внутренней Африки до Сіэны, кажется еще при Птолемеяхъ. Римляне представляли ихъ себѣ какими-то чудовищами безъ головы и съ глазами на груди и познакомились съ ними впервые лишь въ 276—80 г. по Р. Хр., когда Пробъ, отразившій ихъ нападеніе на Египетъ, велъ ихъ въ тріумфѣ. Н. въ то время была, повидимому, нейтральной страной между римлянами и «эѳіопами», государство которыхъ носитъ странное имя «Тихимти»; надписи датируются то по императорамъ, то по нубійскимъ царямъ; со временъ Антониновъ, по водвореніи династіи Горнехтатфа, послѣднія датировки преобладаютъ. Діоклетіанъ не могъ сдержать новаго напора блемміевъ на Египетъ; попытка его противопоставить однихъ варваровъ другимъ, пригласивъ изъ Великаго оаза нобадовъ, не удалась, пришлось окончательно уступить Нубіи, и нейтральной областью, управлявшеюся сообща, объявить пространство между Примой и Сіэной; оттѣсненные нобады осѣли въ области 2-го порога. Въ Филэ былъ учрежденъ общій для египтянъ и нубійцевъ культъ Изиды; богиня ежегодно отвозилась въ процессіи по Нилу къ блемміямъ, которые сдѣлались фанатичными приверженцами египетско-римскаго культа и противниками зарождавшагося христіанства. Культура не измѣнила ихъ нравовъ; они по прежнему дѣлаютъ набѣги, разбойничаютъ, приносятъ человѣческія жертвы; особенно достается отъ нихъ монахамъ. Въ 451 г. Максимину удалось разбить ихъ и заключить миръ на 100 лѣтъ, на выгодныхъ для имперіи условіяхъ, но съ оставленіемъ блемміямъ языческаго культа въ Сіэнѣ. Около того же времени аксумскіе цари съ юга подчиняли себѣ Н. Заботясь объ обладаніи торговыми путями, они старались держать въ подчиненіи нижнее теченіе Нила и оба берега Чермнаго моря. Адульская надпись, равно какъ и памятники Аксума на языкѣ геезъ, сообщаютъ о большихъ завоеваніяхъ абессинскихъ царей. Эзана (?), сынъ Эла-Амиды (около конца IV в.), говоритъ о походѣ противъ но-

бадовъ, дѣлавшихъ набѣги на его владѣнія и оскорбившихъ его пословъ; онъ смирилъ ихъ на 23 дня пути къ С; въ числѣ покоренныхъ городовъ значится и Алоа. Нобады не только грабили, подобно блемміямъ, абессинянъ, но и нападали на имперію, которая откупалась отъ нихъ данью; все же они были культурнѣе блемміевъ и занимали берега Нила, тогда какъ тѣ — внутренность страны. Юстиніанъ рѣшился привлечь ихъ на свою сторону противъ блемміевъ; лучшимъ средствомъ для того было христіанство. Сначала Нарсесъ Персарменъ, перешедшій на сторону имперіи и командовавшій въ Н., разрушилъ святилища въ Филэ и отослалъ идоловъ въ Византію (около 530 г.), а затѣмъ начались миссіонерскія попытки, о которыхъ сообщаетъ монофизитскій церковный историкъ Іоаннъ Ефесскій. Юстиніанъ хотѣлъ послать въ Н. православныхъ проповѣдниковъ, но его перехитрила Θеодора, отправивъ туда пресвитера александрійскаго Юліана, который обратилъ царя (547), два года училъ народъ и затѣмъ привелъ изъ Θиваиды епископа Θеодора. Послѣдній былъ умѣреннымъ монофизитомъ; преемникъ его, Лонгинъ, держался болѣе крайняго направленія. Ему удалось обратить въ монофизитское христіанство алодеевъ, которые, имѣя съ нобадами общаго врага — макуритовъ, нашли удобнымъ сблизиться съ ними въ религіозномъ отношеніи. Религія макуритовъ, образовавшихъ въ VII—IX в. могущественное царство отъ устья Атбары до 3-го порога, въ области Донголы, была можетъ быть, православная и только послѣ арабскаго завоеванія въ Египтѣ, при временномъ прекращеніи преемства правосл. патріарховъ въ Александріи, макуриты подчинились патріарху коптскому, удержавъ въ богослуженіи греч. языкъ. Съ этого времени Н. наполняется христіанскими церквами, изъ которыхъ многія сооружались на развалинахъ древнихъ храмовъ; остатки до сихъ поръ говорятъ о быломъ величіи здѣсь христіанства и заключаютъ въ себѣ много интересныхъ надписей. Языческія изображенія замазывались штукатуркой, на которой дѣлались фрески. Все это пострадало и отъ времени, и отъ мусульманскаго фанатизма, и отъ вандализма туристовъ и даже ученыхъ, уничтожавшихъ фрески для открытія языческихъ скульптуръ, не снявъ даже предварительно фотографій. За 2-мъ порогомъ церкви уже строились за-ново; до сихъ поръ о нихъ напоминаютъ названія «ель-Кенисэ» — церковь и «Дейръ»—монастырь. Съ 3-го порога начиналось царство макуритовъ; епископъ ихъ носилъ санъ митрополита нижней Н.; здѣсь много памятниковъ христіанскаго времени. Въ Верхней Н., начинающейся за устьемъ Атбары, т.-е. въ области царства мероитскаго и алодейскаго, Лепсіусъ также нашелъ остатки христіанской старины и культуры, равно какъ и къ З отъ Бѣлаго Нила и даже въ Сеннарѣ.— Послѣдствія принятія христіанства сказались скоро. Царь Силко въ трехъ походахъ разбилъ блемміевъ и подчинилъ себѣ, на вассальныхъ началахъ, область ихъ у границъ Египта. Одному изъ преемниковъ Силко, Ирпаноме, удалось посѣять христіанство въ этой области; коптская надпись свидѣтельствуетъ объ обращеніи въ церковь храма въ Дендерѣ (559 г.). — Дальнѣйшія свѣдѣнія по исторіи Н. почерпаются главнымъ образомъ изъ арабскихъ писателей (Ибнъ-Селима ассуанскаго, бывшаго лично во второй половинѣ X в. въ Н. съ дипломатической миссіей, Масуди, Абу-Селы, Ахмедъ-ал-Куфи, Макризи, Абделлатифа и мн. др.), а также изъ коптскихъ жизнеописаній патріарховъ, Севера эшмунейскаго. Христіанство, повидимому, держалось въ Донголѣ и Алоа до XV в. Исторія этихъ двухъ царствъ представляетъ безотрадную картину войнъ съ арабами, завоевавшими Египетъ (641), взаимныхъ набѣговъ мусульманъ и христіанъ, внутреннихъ междоусобій, открывавшихъ врагамъ доступъ ко вмѣшательству въ дѣла страны. Уже въ 651 г. арабы проникли до самой Донголы; царь Калидарутъ откупился отъ нихъ, обязавшись платить ежегодно дань изъ 360 — 400 рабовъ («бактъ»), съ полученіемъ взамѣнъ хлѣба, одежды и лошадей. При Захаріи бактъ сокращенъ и выплачивался разъ въ три года; при сынѣ его Киріакѣ (Георгіи?), въ 969 г., Ибн-Селимъ былъ посланъ фатимидскимъ полководцемъ Джевгаромъ съ предложеніемъ царю, а можетъ быть и царю Алоа, Симеону, принять исламъ; былъ диспутъ, и Киріакъ отвѣтилъ предложеніемъ креститься. Другой Киріакъ, болѣе древній, совершилъ даже побѣдоносный походъ въ Египетъ, въ 750 г., для защиты тамошнихъ христіанъ. Могущество Н. царства было сокрушено въ XI—XIII в., послѣ походовъ Саладина (1172—4) и междоусобій при царѣ Давидѣ, мятежный сынъ котораго, Эл-шекенди, призвавъ на помощь мусульманъ, подалъ поводъ къ ихъ походамъ, въ концѣ XIII в. закрѣпившимъ вассальную зависимость Н. Вѣроятно съ этихъ поръ исламъ дѣлалъ быстрые успѣхи и вытѣснилъ христіанство, по прекращеніи старой династіи какъ въ Донголѣ, такъ и въ Алоа. Подробности неизвѣстны. Нубійскія церкви зависѣли отъ коптскаго патріарха; вслѣдствіе полит. бѣдствій и имъ приходилось испытывать нерѣдко нужду въ іерархіи, хотя рѣже, чѣмъ абессинцамъ. Ванслебъ, бывшій въ Н. въ 1675 г., еще видѣлъ церкви, которыя были, однако, заперты по недостатку духовенства; Буркхардтъ нашелъ слѣды христіанства уже только въ развалинахъ. Абу-Села разсказываетъ, что Киріакъ былъ общимъ именемъ верховнаго царя, которому было подчинено другихъ 13. Всѣ они были священниками.—Въ Алоа въ христіанскій періодъ былъ въ употребленіи шрифтъ, основанный, подобно коптскому, на греческомъ алфавитѣ, дополненномъ нѣсколькими туземными знаками; надписи этого шрифта имѣются, между прочимъ, въ Берлинскомъ музеѣ.

Въ 1517 г. Египетъ былъ завоеванъ турками. Власть ихъ скоро распространилась на сѣверную Н., до Ибрима; остальная часть Н. управлялась мѣстными царьками—«меликами». Въ началѣ XVI в. въ Сеннарѣ образовалось царство фунджей, явившихся съ Ю. Послѣдствіемъ французской экспедиціи въ Египетъ было, между прочимъ, появленіе въ Н. мамелюковъ, оттѣснившихъ арабовъ-шеггіевъ. Они овладѣли Донголой и образовали государство, выбравъ въ правители Ибрагимъ-бея. Начинаются вой-

ны съ турецкими губернаторами, насилія, разбои, жестокости. Только Мегмету-Али удалось справиться съ ними: въ 1822 г. египетскія войска овладѣли Н., Донголой, Берберомъ, Кордофаномъ и положили конецъ сеннарскому царству. Смуты и возстанія, послѣдовавшія за коварнымъ убійствомъ египетскаго полководца, были скоро прекращены. Мегметъ-Али началъ насаждать въ Нубіи цивилизацію, разработывая ея естественныя богатства, объединяя ея области и водворяя порядокъ и просвѣщеніе. Въ 1883 г. Н. сдѣлалась мѣстомъ новой вспышки воинственнаго мусульманства: появился Махдій (см.). Разбивъ египетскія войска въ нѣсколькихъ стычкахъ и подкрѣпивъ свои силы перебѣжчиками, онъ завладѣлъ Кордофаномъ и 3 ноября совершенно уничтожилъ прекрасно вооруженный египетскій отрядъ, подъ командой англичанина Гикса-паши (при Кашгилѣ). Побѣда доставила ему европейское оружіе; онъ двинулъ свои полчища къ Донголѣ и морю, а самъ осадилъ Хартумъ. Попытки англ. генераловъ задержать его не имѣли успѣха; Гордонъ (см.), въ 1884 г., вынужденъ былъ признать его властителемъ Кордофана и отмѣнить запрещеніе торга невольниками; попытка освободить Хартумъ окончилась неудачей, и Махдій овладѣлъ Берберомъ. Не смотря на прибытіе новаго англійскаго отряда въ 7000 чел., подъ начальствомъ лорда Вольслея, Хартумъ былъ взятъ (26 января 1885 г.) и весь гарнизонъ его перерѣзанъ.

Литература. a) Путешествія: Burckhardt, «Travels in Nubia» (Л., 1819; въ приложеніи переводъ извлеченій изъ арабскихъ историковъ); Light, «Travels in Egypt and Nubia»; Belzoni, «Voyage en Egypte et en Nubie»; Caillaux, «V. à Meroe» (1826); Senkowski, въ «Annales des voyages» (XII); Rüppel, «Reisen in Nubien etc.» (1829); Hoskins, «Travels in Ethiopia» (1833, важно для археологіи); Норовъ, «Путешествіе по Египту и Нубіи» (СПб., 1840; важно для христіанской археологіи); Lepsius, «Briefe aus Aegypten und Aethiopien» (Б. 1852); Abeken, «Rapports sur les résultats de l'expédition prussienne dans la Haute N.» («Revue archéol.», III, 1); Combes, «Voyage en Egypte et en Nubie» (1846); Roberts, «Egypt and Nubia» (1846); Рафаловичъ, въ «Записк. Русс. Геогр. Общ.» (IV, 1); Ценковскій, «Извѣстія» того же общ. (1850); Ampère, «La N.» («Revue de D. Mondes», 1849); Hartmann, въ «Ann. d. Voy.» (1863) и мн. др. b) По исторіи: Quatremère, «Mém. s. la Nubie» («M. s. l'Egypte» II, 1811); Розовъ, «Христіанская Н. Ч. I. Источники для исторіи христіанства въ Н.» (Кіевъ, 1890; къ числу достоинствъ этого прекраснаго труда относится полная библіографія); Revilliout, «Mém. s. les Blemmyes» (Пар., 1874—87) и статьи въ «Revue Egyptologique»; Lepsius, «Denkmäler aus Aegypten u. Aethiopien»; Champollion, «Monuments de l'Eg. et de la Nubie» и мн. др. c) По языку. Lepsius, «Nubische Gram.» (1880); Reinisch, «Die Nuba-Sprache» (1879, въ серіи «Sprachen NO Afrikas; Erman, «Die Aloa-Inschriften» («Aeg. Zeitschr.», 1881); Schäfer, «Nubische Ortsnamen» и др. (ib. 1895); Brugsch, «Entziffe-rung d. Meroitischen Schriftdenkm.» (тамъ же, 1887). *Б. Т.*

Нувеллистъ — музыкальный ежемѣсячный журналъ, издаваемый фирмою М. Бернардъ, старѣйшій изъ нынѣ существующихъ музыкальныхъ журналовъ, выходитъ съ 1840 г. Сперва выпускались только музыкальныя пьесы; въ 1846 г. введены педагогическій отдѣлъ и ежемѣсячныя «Литературныя прибавленія», которыя въ 1878 г. преобразованы въ «Музыкально-театральную газету» при Н. Кромѣ того, Н. выдаетъ преміи, въ видѣ оперъ и коллекцій фортепіанныхъ произведеній. Въ Н. были впервые помѣщены многія пьесы русскихъ композиторовъ (напр. романсы Глинки и Даргомыжскаго, «Времена года» Чайковскаго, «Ночь» и «Trot de cavalerie» А. Рубинштейна), а также произведенія талантливыхъ русскихъ диллетантовъ (напр. романсъ «Скажите ей» кн. Кочубей, «Прости меня, прелестное созданье» Федорова, «Когда душа просилась ты» Яковлева). Музыкальный отдѣлъ находился подъ редакціею М. Бернарда, затѣмъ А. Гензельта, позднѣе А. Бернарда и Н. Бернарда; послѣдній завѣдуетъ имъ и въ настоящее время. См. М. М. Ивановъ, «Историческій очеркъ 50-лѣтней дѣятельности музыкальнаго журнала Н.» (СПб., 1889). *Н. С.*

Нугаредъ де Файе (André-Jean-Simon baron Nougarède de Fayet)—франц. писатель (1765—1843). Во время первой имперіи былъ предсѣдателемъ суда въ Парижѣ. Написъ.: «Essai sur l'histoire de la puissance paternelle» (1801), «Histoire des lois sur le mariage et sur le divorce» (1803), «Histoire de la révolution qui renversa la République romaine» (1820), «Histoire du siècle d'Auguste et de l'établissement de l'empire romaine» (1840). Сынъ его, *Августъ* Н. де Файе (1811—53)—публицистъ и политикъ. Написалъ, между прочимъ: «Du duel sous le rapport, de la législation et des moeurs» (1838), «Essai sur la constitution romaine», «Des anciens peuples de l'Europe» (1842), «Des systèmes en histoire» (1843), «Lettres sur l'Angleterre et la France» (1847—48), «Nouvelles bases d'une théorie physique et chimique» (1848), «Du socialisme et des associations d'ouvriers» (1849).

Нугаръ (Pierre-Jean-Baptiste Nougaret)—французскій писатель, род. въ 1742 г. Старался снискать благоволеніе Вольтера, для чего издалъ продолженіе «Pucelle» и поэму «L'ombre de Calas» (1765). Его полемика съ Палиссо надѣлала много шуму. Во время революціи онъ занималъ видный постъ въ полиціи, что дало ему возможность спасти жизнь многимъ заподозрѣннымъ лицамъ. Главныя его соч.: «L'histoire des prisons de Paris et des départements» (1797; и теперь еще имѣетъ нѣкоторое значеніе), «La capucinade, histoire sans vraisemblance» (1765; порнографическій романъ изъ жизни монаховъ, за который авторъ сидѣлъ въ Бастиліи), «La bibliothèque du théâtre» (1769), «Histoire de la guerre civile en France» (1803).

Нудовъ [Генрихъ (Андрей) Nudow] — проф. физіологіи, патологіи и терапіи въ спб. Калинковскомъ инст. Род. въ Данцигѣ въ 1752 г. (годъ смерти неизвѣстенъ). Учился въ Лейпцигѣ, гдѣ получилъ степень магистра филосо-

фіи, а въ 1776 г. степень доктора медицины за диссертацію «Animadversiones de contagio». Въ 1779 г. явился въ СПб. и получилъ право практики. Въ 1787 г. ордин. проф. въ Калинковск. инст., но уже въ 1790 г. вышелъ въ отставку, жилъ въ Митавѣ, Кенигсбергѣ, вновь вернулся въ Россію, гдѣ служилъ въ Саратовѣ, Симбирскѣ, Пензѣ, затѣмъ медицинскимъ инспекторомъ въ Архангельскѣ. Н. занимался очень усердно литературной дѣятельностью, при томъ не только медицинской. Ему принадлежатъ: «Epistola de natura embryonis humani» (1774), «Schreiben über d. Sitz d. Seele» (1775), «Medicinische Seelenlehre» и др. *Г. М. Г.*

Нужда, *чепура-нужда, малая бѣлая цапля* (Ardea garzetta L.)—цапля чисто бѣлаго цвѣта, съ чернымъ клювомъ и ногами, и синечерной уздечкой и голой кожей вокругъ глазъ, длиною 62 стм., хвостъ 11 стм., размахъ крыльевъ 110 стм. У самца въ брачномъ нарядѣ на затылкѣ два длинныхъ пера и спинныя перья удлинены; у самки всѣ эти перья мало развиты. У насъ гнѣздится въ Бессарабіи, въ низовьяхъ Днѣстра и Днѣпра, на Кавказѣ, въ дельтѣ Волги и по нижнему теченію Урала; въ Зап. Европѣ гнѣздится по Дунаю, въ дельтѣ Роны, Испаніи, Сардиніи и Сициліи, въ Африкѣ распространена очень широко, въ Азіи по всей южной части, начиная съ малой Азіи. Гнѣзда дѣлаетъ на деревьяхъ или среди камышей, кладка состоитъ изъ 3—6 голубоватозеленыхъ яицъ. *Н. Кн.*

Нукагива о-ва — см. Маркизскіе о-ва (XVIII, 651).

Нуклеинъ—вещество, добываемое почти изъ всѣхъ клѣточныхъ ядеръ (Гоппе-Зейлеръ и Мишеръ); состоитъ изъ углерода, водорода, кислорода, азота, сѣры и *фосфора*; послѣдній содержится въ молекулѣ вещества въ формѣ фосфорной кислоты. Распространеніе Н. огромное: вездѣ, гдѣ клѣточныя ядра, тамъ есть и Н.—въ ядрахъ гнойныхъ шариковъ, въ шарикахъ яичнаго желтка, въ дрожжахъ, мозгу, печени и во всѣхъ способныхъ къ развитію клѣткахъ — въ икрѣ и сѣмени или молокахъ рыбъ. Судя по продуктамъ распаденія Н. при кипяченіи его съ разведенными кислотами различаютъ три группы Н. Одна, къ которой относятся Н. птичьихъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, пивныхъ дрожжей и гноя, распадается на бѣлковое вещество, гипоксантинъ и фосфорную кислоту; другая — Н. молока и желтка распадается только на бѣлокъ и фосфорную кислоту, и третья — Н. рыбьихъ молокъ даетъ гипоксантинъ и фосфорную кислоту. Согласно съ этимъ Н. эти отличаются между собою по процентному содержанію фосфора и сѣры. Общей физической характеристикой Н. служитъ то, что они растворимы даже въ самыхъ слабыхъ растворахъ ѣдкихъ углекислыхъ щелочей. Кромѣ того, Н. трудно поддаются перевариванію желудочнымъ и панкреатическимъ соками. Добываніе Н. основано на удаленіи изъ мелко раздробленной ткани красящаго вещества крови, бѣлковъ, жировъ и солей — остатокъ и есть Н. Н. приписывается выдающееся значеніе въ развитіи и размноженіи клѣтокъ. Н. при введеніи внутрь вызываетъ лейкоцитозъ, т. е. усиленное образованіе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ: этимъ быть можетъ объясняется терапевтическое примѣненіе Н. въ случаяхъ волчанки, заживленія ранъ, язвъ; реакція организма какъ общая, такъ и мѣстная, видимо усиливается и наблюдались улучшенія, ускореніе заживленія язвъ и т. д. (Горбачевскій, Мурекъ). Но Н. обладаетъ еще бактерицидными свойствами—ослаблять и даже убивать микробы, такъ что имъ можно вызывать невоспріимчивость животныхъ къ нѣкоторымъ микробнымъ заболѣваніямъ; этимъ объясняется его мѣстное успѣшное примѣненіе при смазываніи имъ торпидныхъ язвъ, миндалинъ, пораженныхъ дифтеритомъ, и т. д. Возможно, что и естественная невоспріимчивость нѣкоторыхъ животныхъ къ извѣстнымъ микробнымъ заболѣваніямъ обусловливается большимъ содержаніемъ въ ихъ крови Н. *И. Т.*

Нукъ (Антоній Nuck, 1650—92) — знаменитый голландскій анатомъ. Въ 1677 г.—д-ръ мед. за дисс. «De diabete». Въ 1683 г. лекторъ анатоміи въ медико-хирург. коллегіи въ Гаагѣ, а въ 1687 г. проф. анатоміи и медицины въ Лейденѣ. Здѣсь онъ скоро пріобрѣлъ такую славу своими теоретическими лекціями и практическими занятіями, что привлекъ къ себѣ многочисленныхъ учениковъ со всѣхъ странъ. Онъ оказалъ большія услуги физіологіи и, въ особенности, анатоміи, такъ какъ, будучи чрезвычайно искуснымъ препараторомъ, изслѣдовалъ весьма тщательно многіе органы и ткани. Съ его именемъ связанъ Diverticulum или canalis Nuckii, образованіе, аналогичное съ process. vaginalis мужского зародыша, т. е. часть брюшины у женскихъ зародышей, простирающаяся на нѣкоторое разстояніе въ глубину паховаго канала (въ Нуковъ каналъ иногда опускается яичникъ). *Г. М. Г.*

Нулевыя точки — тѣ точки плоскости мнимаго перемѣннаго (см. Мнимыя величины, XIX, 541), въ которыхъ разсматриваемая функція обращается въ нуль. Для краткости эти точки иногда называются просто *нулями*. Въ нуль-системѣ Мёбіуса подъ словомъ Н. точка разумѣется особое понятіе (см. Нуль-система).

Nulla dies sine linea (лат. «ни одного дня безъ линіи») — обратившееся въ поговорку выраженіе, приписываемое Плиніемъ («Naturalis historia», XXXV, 36) художнику Апеллесу, который ежедневно хоть немного старался упражняться въ своемъ искусствѣ.

Нуль—см. Нумерація.

Нуль-система — система, состоящая изъ плоскостей и точекъ, находящихся въ такомъ взаимномъ соотвѣтствіи, что каждой плоскости соотвѣтствуетъ вполнѣ опредѣленная лежащая въ ней точка, называемая *нулевою точкою* и каждой точкѣ соотвѣтствуетъ вполнѣ опредѣленная проходящая чрезъ эту точку плоскость, называемая *нулевою плоскостью*. Въ случаѣ дѣйствія нѣсколькихъ силъ на твердое тѣло всегда можно замѣнить совокупность этихъ силъ одною равнодѣйствующею силою R и равнодѣйствующею парою G (см. Пары силъ) и при томъ всегда можно это приведеніе совокупности силъ къ одной силѣ R и

парѣ G сдѣлать такимъ образомъ, чтобы и R, и моментъ пары G проходили чрезъ любую данную точку O. При этомъ въ каждой плоскости P найдется одна такая точка O, для которой приведеніе силъ къ одной силѣ и одной парѣ будетъ таково, что моментъ равнодѣйствующей пары G будетъ перпендикуляренъ къ P. Плоскость P и будетъ нулевою по отношенію къ O и точка O называется нулевою по отношенію къ P. Для всѣхъ прямыхъ, проходящихъ чрезъ нулевыя точки и лежащихъ въ соотвѣтственныхъ нулевыхъ плоскостяхъ, моменты составныхъ паръ, проистекающихъ отъ дѣйствія данной совокупности силъ и стремящихся повернуть тѣло около упомянутыхъ прямыхъ, равны нулю; т. е. вращательное дѣйствіе данной совокупности силъ около этихъ прямыхъ равно нулю; отсюда и данное Мёбіусомъ (см.) названіе Н.-системы.

Н. Делоне.

Нума — такъ наз. три озера въ бассейнѣ р. Курейки, Енисейской губ. и окр.; самое большое и вмѣстѣ съ тѣмъ самое западное имѣетъ въ окружности 460 в. Къ В отъ него расположены 2 остальныя, меньшихъ размѣровъ. Изъ самаго восточнаго вытекаетъ р. Ядунъ и вливается въ среднее оз., а изъ этого вытекаетъ извилистый и порожистый притокъ, впадающій въ самое западное оз., чрезъ которое проходитъ р. Курейка. Всѣ три озера окружены возвышенностями, довольно глубоки и изобилуютъ рыбою. Берега озеръ пустынны, ненаселены, хотя и посѣщаются бродячими инородцами для промысловъ звѣринаго и рыбнаго.

Н. Л.

Нума Помпилій (Numa Pompilius) — второй изъ семи римскихъ царей, съ именемъ котораго римскіе и греческіе исторіографы связывали проведеніе правовыхъ и религіозныхъ реформъ и первыя попытки внести культурныя начала въ только что образовавшуюся некультурную общину. Легендарная исторія римскихъ царей сообщаетъ слѣдующія о немъ данныя. Н. былъ сынъ Помпа Помпилія и родился въ сабинскомъ городѣ Cures. Когда, за смертью Ромула, въ Римѣ наступило междуцарствіе, длившееся около года, римляне рѣшили избрать царя изъ сабинскаго племени. Выборъ палъ на достойнѣйшаго, по приговору молвы—Н., зятя царя Тита Тація. Отличаясь справедливостью, глубокой набожностью и знаніемъ божескаго и человѣческаго права, а также понимая, что культура народа держится не на воинственности, а на правѣ, онъ поставилъ своей задачей смягчить нравы дикаго воинственнаго племени и дать ему религіозно-нравственные устои. Подготовленный въ школѣ Пиѳагора, Н., по вступленіи на царскій престолъ, заключилъ миръ со всѣми сосѣдними племенами, поддерживавшійся во все время его долгаго царствованія: основанный имъ храмъ Януса (Janus Geminus) при немъ постоянно стоялъ закрытымъ. Главной задачей Н. было установить и распространить богопочитаніе. Онъ увеличилъ число божествъ, основалъ множество храмовъ и алтарей, установилъ обряды богослуженія простые, но строго опредѣленные, и далъ имъ характеръ неизмѣнныхъ и строго соблюдаемыхъ установленій, малѣйшее нарушеніе которыхъ требовало piaculum—искупленія. Вся жизнь гражданина была обставлена обрядами; ни одно дѣло не могло быть предпринято безъ обращенія съ напередъ установленными молитвами (indigitamenta) къ божествамъ. Для сохраненія сакральнаго права и культовъ были учреждены коллегіи понтификовъ, фламиновъ, весталокъ, саліевъ, фециаловъ и авгуровъ (по другимъ сказаніямъ, Н. лишь увеличилъ число понтификовъ и авгуровъ). Сводъ сакральнаго права былъ переданъ имъ понтифику Марцію, и черезъ него потомству. Въ 181 г. до Р. Хр. на Яникулѣ было найдено 2 каменныхъ ларца, съ надписями на греческомъ и латинскомъ языкахъ, изъ которыхъ выяснилось, что въ одномъ ларцѣ лежалъ прахъ Н. Помпилія, а въ другомъ книги Н. — 7 книгъ о понтификальномъ правѣ и 7 по греческой философіи. Н. приписывается также упорядоченіе календаря и раздѣленіе года на двѣнадцать мѣсяцевъ, вмѣсто прежняго дѣленія на 10; годъ былъ лунный и заключалъ въ себѣ 355 дней. Въ связи съ этимъ дни были раздѣлены на fasti и nefasti и установлены многіе постоянные праздники (feriae stativae). Въ области гражданскихъ реформъ Н. считается первымъ царемъ, который роздалъ жителямъ участки земли и пріучилъ ихъ къ земледѣлію. Чтобы границы государственной и частной собственности были точно опредѣлены, онъ велѣлъ провести межи и поставить пограничные камни, а для того, чтобы жители относились съ уваженіемъ къ границамъ, онъ учредилъ культъ бога Термина. За вырытіе пограничнаго камня виновникъ подвергался проклятію, вмѣстѣ со своими волами, и обрекался подземнымъ богамъ. Торговля была урегулирована, промыслы были подняты: было учреждено 9 коллегій ремесленниковъ, съ установленіемъ внутри каждой особаго культа, особыхъ праздниковъ. Для поддержанія торговли и промышленности Н. ввелъ культъ божества Fides, какъ олицетворенія *честности* въ предпріятіяхъ. Считая дѣятельность Н. высокой и важной, легенда внесла въ кругъ сказаній о немъ сверхъестественныя черты: утверждали, что царю въ его государственномъ дѣлѣ помогала нимфа Эгерія, открывавшая ему, въ ночныхъ бесѣдахъ, волю боговъ. Это придавало установленіямъ царя священный авторитетъ и помогало ихъ распространенію. По указанію Эгеріи, Н. отмѣнилъ человѣческія жертвы и ввелъ безкровныя (лукъ, волосы и т. п.). По смерти царя нимфа, отъ слезъ, обратилась въ источникъ. Всеобщее распространеніе народной легенды о любимомъ царѣ относится къ эпохѣ, послѣдовавшей за 2-й пунической войной. Новѣйшая исторіографія подвергла преданіе о Н. разносторонней и глубокой критикѣ. По изслѣдованіямъ Швеглера («Römische Geschichte», т. I, 551, изд. 1867), Н. Помпилій — отвлеченный образъ царя-реформатора, которому приписали введеніе и распространеніе культа и сакральнаго права, какъ Ромулу приписано было первоначальное военное устройство общины. По мнѣнію Ине (Ihne), Н. былъ мирнымъ царемъ-жрецомъ, правленіе котораго совпало со временемъ сложенія общины изъ gentes, объеди-

ненныхъ общей религіей. Такъ какъ религія была важнѣйшей основой государства, то естественно, что и главой государства былъ жрецъ. Исходя изъ этого взгляда, Ине считаетъ болѣе нормальнымъ видѣть въ Н. перваго царя, а въ Ромулѣ—второго. Въ силу духовнаго характера власти, царь не вѣдалъ ни судебныхъ обязанностей, которыя лежали на duumviri perduellionis, ни военныхъ (magistri populi). Проф. Нетушилъ («Зап. Харьк. Унив.», 1893, кн. 2) предлагаетъ гипотезу о существованіи двойной власти: свѣтской, находившейся въ рукахъ иноземной династіи Тарквиніевъ, и духовной, которая была въ рукахъ rex sacrificulus. Такимъ rex sacrificulus былъ Н., котораго Нетушилъ относитъ ко временамъ республики, ссылаясь на то, что онъ былъ адептомъ ученія Пиѳагора. Позднѣе первые анналисты - понтифики, вырвавшіе власть у rex sacrificulus, желали затемнить первоначальную исторію царей - жертвоприносителей и тѣмъ утвердить законность и древность своей коллегіи, и съ этою цѣлью перенесли имя Н. въ разрядъ древнѣйшихъ царей. Энманъ, въ своей обстоятельной статьѣ: «Легенда о римскихъ царяхъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1894 и 1895), критикуетъ всѣ вышеприведенныя мнѣнія и, исходя изъ того факта, что Н., по единогласному свидѣтельству древности, основалъ коллегію фламиновъ и если не учредилъ, то окончательно организовалъ коллегію понтификовъ—считаетъ Н. историческимъ реформаторомъ сакральнаго права, создавшимъ понтификатъ, съ полнымъ комплексомъ его правъ и обязанностей, и выводитъ легенду о Н. изъ преданія понтификовъ о началахъ ихъ коллегіи. Разбирая, далѣе, отношеніе понтифика къ rex sacrorum, Энманъ приходитъ къ заключенію, что rex sacrorum нѣкогда стоялъ во главѣ коллегіи понтификовъ, но когда царская власть была уничтожена, то и положеніе rex sacrorum перестало считаться первенствующимъ, при чемъ возникла новая должность pontifex maximus. Такимъ rex sacrorum былъ, по мнѣнію Энмана, Н. Помпилій, главною дѣятельностью котораго было составленіе календаря. *Н. Обнорскій.*

Нуманція (Νουμαντία, Νομαντία, Numantia)—въ древности главный городъ въ области ареваковъ (Arevaci), въ верховьяхъ рр. Durius (Дуэро), въ нынѣшней Испаніи, на невысокомъ, но крутомъ холмѣ, на который вела единственная дорога, защищенная рвами и насыпями. При Сципіонѣ Африканскомъ, въ 133 г. до Р. Хр., городъ былъ взятъ римлянами и разоренъ.

Нуменъ—см. Кантъ (XIV, 328).

Нумерація (лат. numeratio) — приложеніе законовъ образованія чиселъ въ употребляемыхъ системахъ счисленія къ выраженію числа словомъ—*словесная Н.* или письменными знаками—*письменная Н.* Послѣдовательно развились формы счисленія 5-чной, 10-чной и 20-чной системъ для цѣлыхъ чиселъ и форма 2-чной системы для чиселъ меньшихъ единицы (XIII, 782). Общая система счисленія можетъ быть опредѣлена какъ такая группировка цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ, при которой каждое изъ нихъ представляется формулою

$$\ldots {}_0^{n-1}1 \cdot n^{-3} + {}_0^{n-1}1 \cdot n^{-2} + {}_0^{n-1}1 \cdot n^{-1} + {}_0^{n-1}1 \cdot n^{0} + {}_0^{n-1}1 \cdot n^{1} + {}_0^{n-1}1 \cdot n^{2} + {}_0^{n-1}1 \cdot n^{3} \ldots$$

въ которой n означаетъ основное число системы счисленія, а символъ ${}_0^{n-1}1$ какое-нибудь изъ чиселъ, происшедшихъ отъ умноженія 1 на 0, 1, 2, 3, ..., $n-1$. Выраженіе числа словомъ, какъ показываетъ существованіе во многихъ языкахъ двойственнаго числа, началось въ ту отдаленную эпоху, когда доступная человѣческому сознанію область счисленія ограничивалась опредѣленными представленіями единицы и два и неопредѣленнымъ—множества. Названіями первыхъ четырехъ чиселъ были или имена предметовъ, всегда встрѣчающихся человѣку въ соотвѣтствующемъ количествѣ, или же соединенія названій меньшихъ чиселъ по схемамъ образованія изъ нихъ выражаемыхъ бо́льшихъ чиселъ, въ родѣ употребляемыхъ многими изъ племенъ современныхъ дикарей выраженій два-одинъ для обозначенія 3, два-два для обозначенія 4. Первыя въ теченіе громадныхъ промежутковъ времени, отдѣляющихъ начало ихъ употребленія отъ близкихъ къ намъ эпохъ, до того измѣнились, что въ настоящее время представляются совершенно первообразными словами, утратившими всякую связь съ другими. Вторыя, какъ основанныя не на постороннихъ для счисленія отношеніяхъ, а на немъ самомъ, оказались болѣе способными сохранять свои первоначальныя формы. Съ послѣдовавшимъ послѣ выдѣленія представленія числа 5 переходомъ счисленія къ пальцевому счету—его развитіе сдѣлалось на столько быстрымъ, что первобытные языки со своими скудными средствами выраженія новыхъ понятій не оказались въ состояніи слѣдить за нимъ и словесная Н. стала все болѣе и болѣе отставать отъ пальцеваго счета. Чтобы пособить себѣ въ этомъ трудномъ положеніи первобытнымъ языкамъ не оставалось ничего другого, какъ воспользоваться для словеснаго выраженія чиселъ названіями соотвѣтствующихъ предметовъ или дѣйствій въ пальцевомъ счетѣ, то есть перейти къ употребленію пальцевыхъ числительныхъ. Сводъ въ одно цѣлое многочисленныхъ фактовъ, представляемыхъ языками современныхъ полудикихъ и варварскихъ племенъ, представляетъ образованіе системы этихъ числительныхъ въ слѣдующихъ характеристичныхъ чертахъ. Число 5 выражается словомъ рука или половина рукъ, 6—словами одинъ на другой рукѣ или половина рукъ и одинъ, 7—два на другой рукѣ или половина рукъ и два и т. д., 10—словами двѣ руки или рѣже полчеловѣка, 11—одинъ на ногѣ или нога одинъ, 12—два на ногѣ или нога два и т. д., 15—словами цѣлая нога или рука на каждой сторонѣ и половина ногъ, 16—одинъ на другой ногѣ и т. д., 20—словами одинъ человѣкъ или даже цѣлымъ предложеніемъ «одинъ человѣкъ конченъ» или «наружные члены человѣка кончены», 21—словами одинъ на рукѣ другого человѣка и т. д., 40—словами два человѣка,

60—словами три человѣка и т. д. Въ видѣ удержавшихся донынѣ слѣдовъ отдаленнаго прошлаго нѣкоторыя изъ пальцевыхъ числительныхъ встрѣчаются и въ языкахъ цивилизованныхъ народовъ. Когда же послѣ выдѣленія представленія числа 20 или и ранѣе послѣ выдѣленія представленія числа 10, исключительное употребленіе при счетѣ ручныхъ и ножныхъ пальцевъ въ первомъ случаѣ и однихъ ручныхъ во второмъ должно было по разнымъ представляемымъ имъ неудобствамъ прекратиться, тогда языки и по слабости человѣческой памяти и по собственной бѣдности въ средствахъ образованія новыхъ словъ стали лицомъ къ лицу съ вопросомъ, какъ достигнуть выраженія хотя бы только употребительныхъ въ обыденной жизни чиселъ посредствомъ возможно меньшаго количества различныхъ словъ. Рѣшеніе этого вопроса, поставленное внѣ генетическаго развитія, можетъ быть, было бы затруднительнымъ даже для современнаго человѣчества, не только для первобытнаго человѣка, если бы къ нему не пришли на помощь системы счисленія съ своими законами образованія чиселъ. Эти послѣдніе, дѣйствительно, даютъ возможность уменьшить количество требуемыхъ для выраженія чиселъ различныхъ словъ въ очень значительной степени. Въ самомъ дѣлѣ, соединяя считаемые предметы или вообще единицы въ группы, содержащія ихъ каждая въ количествѣ, равномъ основному числу системы, собирая затѣмъ эти группы или группы перваго порядка въ группы второго, содержащія первыя опять таки въ количествѣ, равномъ основному числу системы, и продолжая такимъ же образомъ далѣе до полученія группъ какого-нибудь изъ высшихъ порядковъ въ количествѣ, меньшемъ основного числа, всякая система счисленія требуетъ для выраженія чиселъ только названій для первыхъ, меньшихъ основного числа, количествъ единицъ и затѣмъ для всѣхъ группъ отъ перваго порядка до высшаго изъ употребляемыхъ. Это количество различныхъ независимыхъ одно отъ другого словъ можетъ быть еще уменьшено, если составлять названія группъ различныхъ порядковъ изъ названія основного числа по схемамъ образованія изъ него ихъ единицъ. Примѣняя тотъ же пріемъ къ составленію названій какъ самого основного числа, такъ и меньшихъ его чиселъ, изъ названія единицы по схемамъ ихъ образованія изъ нея, можно даже придти къ исключительному употребленію названія только ея одной. Сложность, неуклюжесть и неясность такихъ составныхъ названій помѣшали, языкамъ осуществить всѣ указанныя возможности на дѣлѣ. Въ общихъ чертахъ образованіе числительныхъ происходило въ слѣдующемъ видѣ. Числа, меньшія основного числа n системы, т. е. 1, 2, 3,..., $n-1$, выражались или отдѣльными независимыми другъ отъ друга названіями, или, начиная съ 6, названіями, составленными изъ названій предыдущихъ чиселъ по законамъ системы счисленія съ меньшимъ основнымъ числомъ (5-ричной при употребленіи 10-чной, 5-ричной или 10-чной — при 20-ричной). Обстоятельствомъ, опредѣлившимъ ходъ образованія названій для непосредственно слѣдующихъ за основнымъ числомъ чиселъ $n+1$,..., $n.n+n-1$ было распаденіе ихъ на двѣ группы: на числа, въ образованіи которыхъ участвуетъ сложеніе и которыя, поэтому, могутъ быть названы составными числами, и на числа, образуемыя исключительно дѣйствіемъ умноженія и потому являющіяся кратными основного числа (напр. $2n$, $3n$ и т. д.). Строеніе числительныхъ именъ въ этихъ двухъ группахъ хотя и пользуется одними и тѣми же названіями основного числа и чиселъ меньшихъ его, но рѣзко различается во всѣхъ языкахъ формами соединенія этихъ названій другъ съ другомъ, напр. тринадцать и тридцать, dreizehn и dreissig и т. д. Обѣ эти формы по предметамъ, съ которыми онѣ имѣютъ дѣло, могутъ быть названы: одна—слагательною, другая—множительною. Строго разграниченное, не допускающее свободнаго выбора, употребленіе каждой изъ этихъ двухъ формъ продолжалось только до образованія числительнаго, выражающаго число $n.n+n$. Такъ какъ кромѣ этого вида, принадлежащаго къ слагательной формѣ, то же число можетъ быть представлено еще и въ видѣ $(n+1).n$, принадлежащемъ къ множительной, то передъ языками предсталъ вопросъ: какому изъ этихъ двухъ видовъ отдать предпочтеніе? Рѣшеніе въ пользу перваго вида было опять таки подсказано языкамъ системами счисленія, для которыхъ числу $n.n$ въ группѣ второго порядка принадлежало такое же значеніе какъ самому основному числу въ группѣ перваго порядка, т. е. значеніе единицы соотвѣтствующаго порядка или, что то же самое, разряда чиселъ. Что же касается происхожденія послѣдняго понятія, то въ пальцевыхъ системахъ счисленія оно было таково. При счетѣ большаго числа предметовъ человѣку приходилось дѣлать много внѣшнихъ замѣтокъ для обозначенія послѣдовательно получаемыхъ чиселъ, равныхъ основному числу системы счисленія. Считать эти замѣтки человѣкъ опять таки могъ только по пальцамъ, при чемъ, дойдя до основного числа системы, онъ долженъ былъ дѣлать новую замѣтку, которая обозначала теперь уже $n.n$. Для словеснаго выраженія единицъ разрядовъ языки пользовались или названіями, независимыми другъ отъ друга, въ родѣ древне-русскихъ сто, тысяча, тьма (10000), легіонъ или несвѣдь (100000), леодръ (1000000), вранъ (10000000) и колода (100000000), или названіями смѣшанными, представляющими образованіе выражаемыхъ единицъ разрядовъ изъ предыдущихъ, въ родѣ русскихъ: десять тысячъ, сто тысячъ и т. д. Сложившееся въ языкахъ въ указанномъ сейчасъ видѣ рѣшеніе приведеннаго выше основного вопроса словесной Н. удовлетворяетъ, очевидно, только минимуму предъявляемыхъ имъ требованій. Максимумъ же ихъ состоитъ въ выраженіи числа самымъ краткимъ и яснымъ образомъ помощью строго ограниченнаго и притомъ возможно меньшаго количества независимыхъ другъ отъ друга словъ. Рѣшеніе того же вопроса на основаніи указаній системъ счисленія, при недопущеніи какихъ бы то ни было отступленій отъ нихъ, удовлетворяетъ указанному максимуму во всемъ, кромѣ требованія краткости,

какъ это можно видѣть на дѣлѣ, если заняться составленіемъ названій единицъ разрядовъ изъ названія основного числа и названій послѣдняго и предшествующихъ ему меньшихъ чиселъ изъ названія единицы на основаніи законовъ ихъ образованія. Стремленіе къ устраненію этого важнаго недостатка рѣшенія и было причиною, заставившею языки пожертвовать другимъ важнымъ требованіемъ вопроса — строгою ограниченностью количества независимыхъ другъ отъ друга числительныхъ. Народъ, далѣе всѣхъ ушедшій въ развитіи счисленія и потому глубже другихъ проникшій въ практическія условія образованія словесной Н., т. е. индусы, кончилъ это образованіе выраженіемъ всѣхъ единицъ разрядовъ отдѣльными другъ отъ друга названіями. Этимъ онъ пришелъ въ противоположность требованіямъ вопроса къ необходимости употребленія безконечнаго числа независимыхъ другъ отъ друга названій для выраженія безконечнаго множества чиселъ. Народы, менѣе подвинувшіеся въ счисленіи, будучи заинтересованы только тою узкою его областью, которая опредѣляется обыденными житейскими нуждами, избрали средній путь. Давая независимыя другъ отъ друга названія только единицамъ нѣкоторыхъ разрядовъ и обозначая другія выраженіями, составленными изъ этихъ названій на основаніи законовъ образованія чиселъ, они достигали не устраненія безконечности независимыхъ другъ отъ друга числительныхъ, а только уменьшенія ихъ въ области, эксплуатируемой общежитіемъ. Но и это уменьшеніе достигалось ими въ ущербъ краткости. Въ результатѣ и у индусовъ, и у народовъ, избравшихъ средній путь, употребляемыя формы рѣшенія основного вопроса словесной Н. оказывались удовлетворяющими минимуму его требованій; идеалъ же оставался по прежнему не достигнутымъ. Наблюденіямъ надъ словесною Н. у разныхъ народовъ исторія происхожденія и послѣдующаго развитія счисленія обязана главною частью своего матеріала. Въ настоящее время, въ полномъ видѣ или въ видѣ слѣдовъ и остатковъ прежняго употребленія, 5-ричная система счисленія употребляется у 26 племенъ Африки, 8—Полинезіи, 13—Азіи и 50 — Америки; 20-ричная у 4 племенъ Африки, 3—Полинезіи, 18—Азіи, 8—Америки и 6—Европы. Что же касается 10-ричной системы, то частью вслѣдствіе нѣкоторыхъ выгодъ, доставляемыхъ ея употребленіемъ для словесной и письменной Н., главнымъ же образомъ вслѣдствіе употребленія ея народами, стоявшими во главѣ умственнаго движенія человѣчества, она сдѣлалась въ настоящее время единственно употребляемою во всѣхъ цивилизованныхъ обществахъ, и дѣлаемыя въ настоящее время предложенія ея замѣны другими будто-бы болѣе удобными системами счисленія (напр. 12-ричной) едва ли могутъ быть считаемы вызванными какими-нибудь нуждами дѣла. Вызванное появленіемъ системъ счисленія начало употребленія письменной Н. (см. Математика) было въ то же время и началомъ употребленія письма вообще, какъ объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ съ одной стороны тѣ изъ современныхъ дикарей, которые, видя впервые процессъ письма, обозначаютъ его глаголомъ «считать», а съ другой—тѣ изъ языковъ цивилизованныхъ народовъ, въ которыхъ дѣйствія письма и счета обозначаются однимъ и тѣмъ же глаголомъ. Два рода предметовъ, употребляемыхъ въ качествѣ первыхъ письменныхъ знаковъ для обозначенія основныхъ чиселъ системъ счисленія (камни и подобные имъ предметы и штрихи, проводимые на пескѣ или красящимъ веществомъ на какой нибудь поверхности), направили развитіе письменной Н., а вмѣстѣ съ нимъ и самого письма, по двумъ путямъ. Первый изъ этихъ путей повелъ ее отъ первоначальнаго пользованія камнями (латинское calculare—считать отъ calculus - камешекъ) къ столь распространенному въ Китаѣ и у туземныхъ племенъ Южной Америки, а также и у многихъ народовъ Африки и Австраліи, употребленію шнурковъ съ узлами, которое, какъ особая форма письма вообще, достигло своего наивысшаго развитія въ перуанскомъ квипусѣ. Первыми формами, усвоенными письменною Н. при слѣдованіи по второму пути, были бирка и системы знаковъ живописнаго письма. Затѣмъ вмѣстѣ съ самимъ письмомъ письменная Н. прошла и черезъ всѣ послѣдующія стадіи его развитія, представляемыя іероглифическимъ письмомъ, іератическимъ, клинообразнымъ и наконецъ звуковымъ. Изъ трехъ формъ, въ которыхъ представляется или можетъ быть представлено письмо въ настоящее время, словесной, звуковой и идейной (Begriffsschrift), письменная Н. съ очень ранняго времени примкнула къ идейной, то есть именно къ той, которая для письма вообще представляетъ еще его будущую форму, какъ это можно видѣть изъ самаго понятія идейнаго письма, знаки котораго должны быть символами основныхъ элементарныхъ понятій, соединяемыми для выраженія сложныхъ, на основаніи законовъ, управляющихъ образованіемъ послѣднихъ изъ первыхъ въ дѣйствительности. Своимъ раннимъ переходомъ къ этой высшей будущей формѣ письма письменная Н. обязана простотѣ содержанія счисленія. Въ то время какъ въ другихъ областяхъ человѣческаго знанія числа основныхъ элементарныхъ понятій, а также и родовъ ихъ сочетанія, говоря вообще, весьма значительны, въ области счисленія основное элементарное понятіе только одно—понятіе способной къ повторенію въ какомъ угодно числѣ разъ единицы; родовъ же сочетанія, извѣстныхъ подъ именемъ основныхъ ариѳметическихъ дѣйствій, не болѣе четырехъ (даже можно считать двухъ). Идеалъ письменной Н., какъ одного изъ частныхъ случаевъ идейнаго письма, состоитъ въ самомъ краткомъ и ясномъ, помощью возможно меньшаго количества произвольныхъ знаковъ, выраженіи всякаго числа по его понятію, то есть по его образованію въ системѣ счисленія. Въ безсознательномъ стремленіи къ этому идеалу человѣчество въ разныя эпохи и въ лицѣ разныхъ народовъ изобрѣло множество болѣе или менѣе различающихся между собою системъ числовыхъ знаковъ или цифирныхъ системъ, если называть числовые знаки

вообще цифрами. Всѣ эти системы въ сущности суть только болѣе или менѣе удачныя попытки рѣшенія слѣдующихъ двухъ основныхъ вопросовъ развитія письменной Н.: какъ выразить разряды системы счисленія? какъ представить кратныя единицъ этихъ разрядовъ? Первоначальнымъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, доставленнымъ естественнымъ ходомъ развитія, было для перваго—обозначеніе единицъ разрядовъ особыми знаками и для второго—помѣщеніе этихъ знаковъ рядомъ въ требуемомъ количествѣ, меньшемъ основного числа системы, или такъ называемый аддитивный методъ. Какъ естественныя, вполнѣ выражающія въ своей области образованіе сложныхъ понятій изъ элементарнаго, эти рѣшенія принимали участіе въ образованіи всѣхъ послѣдующихъ цифирныхъ системъ, носящихъ на себѣ тѣмъ болѣе замѣтные слѣды дѣятельности человѣческаго разума, чѣмъ къ болѣе позднему времени онѣ принадлежали. Обозначеніе единицъ разрядовъ особыми знаками удерживалось почти до самаго конца развитія письменной Н. Аддитивный же методъ, разсматриваемый въ смыслѣ выражаемаго имъ общаго принципа и потому не ограничиваемый однимъ выраженіемъ кратныхъ единицамъ разрядовъ, составляетъ основную схему изображенія числа во всякой цифирной системѣ, не исключая и той, которая закончила собою развитіе письменной Н. Проникающій, по сказанному, всѣ цифирныя системы, аддитивный принципъ не опредѣлялъ, однако, порядокъ размѣщенія разрядовъ въ изображеніи чиселъ, который былъ для него совершенно безразличнымъ. Не таковымъ, однако же, оказался этотъ порядокъ для умственной природы человѣка, установившей во всѣхъ безъ исключенія извѣстныхъ намъ цифирныхъ системахъ одинъ и тотъ-же общій принципъ слѣдованія меньшихъ разрядовъ за большими въ направленіи письма. Значительность количества знаковъ, требуемыхъ аддитивнымъ методомъ для выраженія кратныхъ единицамъ разрядовъ, повела къ многочисленнымъ попыткамъ изысканія средствъ ея устраненія. Однѣ изъ этихъ попытокъ не получили дальнѣйшаго развитія и представляются теперь только въ видѣ слѣдовъ употребленія представляемыхъ ими методовъ (вычитающій методъ римлянъ, дѣлительный—ацтековъ). Напротивъ, другія развивались и въ видѣ обработанныхъ вполнѣ или отчасти методовъ, получали болѣе или менѣе значительное распространеніе. Изъ нихъ ближайшимъ по идеѣ къ аддитивному методу и въ то же время древнѣйшимъ былъ мультипликативный методъ, состоящій въ выраженіи кратнаго единицы какого нибудь разряда въ видѣ произведенія этой единицы на соотвѣтствующее число разряда единицъ. Знакъ этого послѣдняго числа, для отличія отъ его употребленія въ значеніи слагаемаго, всегда помѣщается относительно знака единицы разряда со стороны противоположной направленію письма. Давая возможность выразить всякое кратное единицы какого нибудь разряда только двумя знаками, мультипликативный методъ дѣлаетъ значительный шагъ впередъ въ сравненіи съ аддитивнымъ методомъ. Встрѣчаемымъ имъ на практикѣ препятствіемъ къ полному осуществленію своей цѣли является многозначіе въ изображеніяхъ какъ единицъ разрядовъ, такъ и чиселъ разрядовъ единицъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда тѣ и другія изображаются независимыми другъ отъ друга одиночными знаками, онъ достигаетъ высшей доступной для него степени совершенства. Слѣдующимъ по времени своего наибольшаго развитія и также достигавшимъ своей ближайшей цѣли вполнѣ былъ методъ обозначенія кратныхъ единицамъ разрядовъ особыми независимыми другъ отъ друга знаками. Требуя для изображенія кратнаго единицы разряда только одинъ знакъ, этотъ методъ идетъ далѣе мультипликативнаго, но въ то же время значительно увеличивая общее число употребляемыхъ въ счисленіи знаковъ, онъ крайне затрудняетъ память. Это послѣднее обстоятельство дѣлало невозможнымъ сколько-нибудь значительное развитіе разсматриваемаго метода до самаго того времени, когда въ распоряженіи человѣчества появился въ видѣ алфавита рядъ знаковъ, имѣющихъ строго опредѣленные порядокъ и значеніе. Съ этого времени методъ получилъ очень широкое распространеніе, значительно превосходящее распространеніе мультипликативнаго метода. Ограниченность числа знаковъ, составляющихъ алфавитъ, дѣлало его непосредственно примѣнимымъ только къ сравнительно очень небольшой области счисленія, хотя въ практикѣ и особенно употребительной. Стремленіе къ удержанію знаковъ алфавита и представляемыхъ ими выгодъ и за предѣлами ихъ непосредственнаго приложенія къ счисленію выразилось на практикѣ двумя важными послѣдствіями. Чтобы вторично примѣнить знаки алфавита или буквы къ обозначенію кратныхъ единицамъ разрядовъ, слѣдующихъ за тѣми, которыя уже получили такое обозначеніе, пользующіеся ими народы прибавляли къ буквамъ особый значекъ, напр. помѣщаемый снизу или сверху штрихъ или точку. Этотъ пріемъ, дѣлая, очевидно, безграничнымъ приложеніе алфавита въ методѣ обозначенія особыми знаками, являлся въ то же время первоначальною формою новаго метода, который можетъ быть названъ указательнымъ какъ выражающій кратное единицы какого-нибудь разряда присоединеніемъ знака этой единицы въ видѣ указателя къ знаку соотвѣтствующаго числа разряда единицъ. Вторымъ послѣдствіемъ упомянутаго выше стремленія было появленіе въ методѣ обозначенія особыми знаками, а вмѣстѣ съ нимъ, и въ указательномъ методѣ, идеи значенія числоваго знака по занимаемому имъ мѣсту или короче идеи положенія. Когда въ изображеніи числа за первымъ употребленіемъ знаковъ алфавита слѣдовало второе, тогда не было никакой надобности въ удержаніи указателей, такъ какъ вторичное числовое значеніе буквъ указывалось самимъ ихъ мѣстомъ. И дѣйствительно, во всѣхъ этихъ случаяхъ значки указателей употребляющими ихъ народами опускались. Употребленіе составленныхъ по мультипликативному или указательному методу цифирныхъ системъ въ письменномъ счетѣ имѣло

своимъ слѣдствіемъ образованіе новаго метода выраженія кратныхъ единицамъ разрядовъ. При сложеніи, напр., большого количества многозначныхъ чиселъ самый процессъ совершенія дѣйствій по разрядамъ приводилъ къ помѣщенію слагаемыхъ одного подъ другимъ такъ, чтобы числа одного и того же разряда составляли одинъ столбецъ. Отсюда было уже недалеко до мысли замѣнить для сокращенія письма повтореніе въ видѣ множителя или указателя знака единицы разряда при каждомъ изъ ея чиселъ помѣщеніемъ этого знака всего только одинъ разъ надъ принадлежащимъ ему столбцомъ. Для большей ясности и предупрежденія возможныхъ смѣшеній чиселъ слѣдующихъ другъ за другомъ разрядовъ, пришлось отдѣлить упомянутые столбцы одинъ отъ другого вертикальными линіями. Такимъ образомъ постепенно сформировался новый методъ столбцовъ, состоящій въ изображеніи всякаго числа помощью помѣщенія чиселъ единицъ составляющихъ его разрядовъ въ разграфленныхъ столбцахъ, надъ которыми въ послѣдовательномъ порядкѣ и безъ всякихъ пропусковъ писались знаки единицъ разрядовъ. Не трудно видѣть, однако-же, что въ этихъ знакахъ не было никакой существенной надобности, такъ какъ разрядъ, представляемый какимъ-нибудь изъ столбцовъ, опредѣлялся мѣстомъ послѣдняго въ средѣ другихъ. Такимъ образомъ знаки единицъ разрядовъ дѣлались излишними и на смѣну имъ выступало занимаемое разрядомъ въ числѣ мѣсто, другими словами, идея положенія впервые получала ясное и полное выраженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ методъ столбцовъ своими пробѣлами въ изображеніяхъ чиселъ, не содержащихъ всѣхъ обнимаемыхъ ими разрядовъ, ясно показывалъ, что для приложенія этой идеи къ практикѣ необходимо обозначать какимъ-нибудь способомъ, пробѣломъ или особымъ знакомъ, отсутствіе въ изображаемомъ числѣ того или другого изъ обнимаемыхъ имъ разрядовъ, слѣдствіемъ чего и могло быть принадлежащее индусамъ введеніе нуля. Изобрѣтеніе этого новаго знака письменной нумераціи дало индусамъ возможность ввести во всеобщее употребленіе представляемый идеей положенія новый методъ выраженія кратныхъ единицамъ разрядовъ, который поэтому и назыв. методомъ положенія. Выразивъ помощью знаковъ чиселъ, меньшихъ основного числа употребляемой системы счисленія, и нуля всѣ числа уходящаго въ безконечность ихъ ряда, этотъ методъ вполнѣ осуществилъ идеалъ письменной нумераціи и тѣмъ закончилъ развитіе послѣдней. Отъ индусовъ этотъ методъ вмѣстѣ съ характерной системой такъ назыв. «пыльныхъ» цифръ перешелъ къ арабамъ, а отъ нихъ въ Зап. Европу, черезъ посредство которой распространился и во всемъ цивилизованномъ человѣчествѣ. Подробности см. въ «Лекціяхъ исторіи математики» В. В. Бобынина («Физико-математическія Науки», т. IX-й и X-й, лекціи 2 — 6); его же, «Изслѣдованія по исторіи математики» (вып. II-й, М., 1896). *В. В. Бобынинъ.*

Нумидія (Νουμιδία, Νομαδία, Νομαδική, Numidia) — на В граничила съ Карѳагенскою областью по р. Туккѣ, на Ю съ внутренней Ливіей и Гетуліей, на З съ Мавританіей по р. Ампсагѣ, на С съ Средиземнымъ моремъ. Вся область—гористая страна, покрытая отрогами Атласа. Н. отличалась большимъ плодородіемъ, богатствомъ флоры, фауны и минеральныхъ продуктовъ. Склоны Атласа покрыты были лѣсами; долины, перерѣзавшія Большой и Мал. Атласъ, представляли собой роскошные оазисы среди дикой горной природы, со всѣми прелестями южнаго климата. Южная часть Н., опускаясь къ равнинѣ, постепенно переходила въ пустыню, съ рѣдкими оазисами. Главными продуктами страны были разные сорты хлѣба, особенно пшеница, виноградъ, оливковое масло, фрукты (финики, лимоны, апельсины, смоквы, гранаты, яблоки, груши); славились лошади, козы, овцы, слоны, олени; водились львы и змѣи; добывалось много алмазовъ, желѣза, мѣди, свинца и т. д. Н. была населена дикимъ воинственнымъ племенемъ (Νομάδες, Numidae); туземнаго имени, которое бы объединяло все населеніе, кажется не было. Жители страны вели кочевой образъ жизни и лишь во времена Масиниссы, подъ вліяніемъ Карѳагена и позднѣе Рима, стали образовывать небольшіе центры. Иногда начальнику болѣе сильнаго племени удавалось объединить подъ своей властью нѣсколько племенъ; къ числу такихъ царей относятся Масинисса, Миципса, Адгербалъ, Гіемпсалъ I и II, Югурта, Іарба, Юба I и II. Жители Н. занимались скотоводствомъ и, въ предѣлахъ осѣдлости, земледѣліемъ; нерѣдко они поступали въ качествѣ наемниковъ на службу къ иноземнымъ народамъ, образуя прекрасную конницу и отряды пращниковъ. Отвага нумидійцевъ, ихъ хитрость и дикость дѣлали ихъ полезными участниками въ войнахъ карѳагенянъ и римлянъ. Позднѣе нумидійцы стали извѣстны въ Римѣ какъ профессіональные заклинатели, укротители змѣй, предсказатели и т. п. Семейный бытъ ихъ былъ основанъ на многоженствѣ; жены нерѣдко сопровождали своихъ мужей въ битвѣ. Нумидійцы поклонялись солнцу и лунѣ, принося имъ человѣческія жертвы; почитали также фетишей деревьевъ и животныхъ. Позднѣе къ ихъ первобытнымъ религіознымъ представленіямъ примѣшались заимствованныя у карѳагенянъ. Главными племенами Н. считались: массилійцы, на В отъ Ампсаги, и массесилійцы, на З отъ нея (позднѣе отошедшіе къ Мавританіи). Важнѣйшіе города: Hippo Regius (Ἱππὼν βασιλικός; тирійское населеніе, позднѣе рим. колонія), Rusicada, Vacca, Bulea Regia, Cirta (Κίρτα—резиденція нумидійскихъ царей, позднѣе римская колонія, названная при имп. Константинѣ Constantina), Lambesa, Zama—сокровищница и резиденція Юбы, Theveste. *Н. О.*

Нумизматика — наука о монетахъ и медаляхъ, отъ греческаго νομισματική—монетная (подраз. ἐπιστήμη—наука), возникшая въ Западной Европѣ въ началѣ XVI в.; у древнихъ Н., какъ отдѣльной науки, не существовало. Н. имѣетъ предметомъ изученіе изображеній (типовъ), надписей (легендъ) и системъ древнихъ, средневѣковыхъ и новыхъ монетъ и медалей и считается одною изъ такъ называе-

мыхъ вспомогательныхъ историческихъ наукъ; она дала также много драгоцѣнныхъ указаній для филологіи и исторіи искусства. Отцомъ Н. считается аббатъ I. Экель (I. Eckhel, род. въ 1737 г.): и до него существовала уже цѣлая литература, посвященная изслѣдованію греческихъ и римскихъ монетъ, но онъ первый далъ систему для ихъ классификаціи и правильнаго изученія. Его «Doctrina Numorum Veterum» послужила краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ послѣдующихъ сочиненій по древней Н. и даже теперь еще не утратила своего значенія. Экель раздѣлилъ всѣ извѣстныя въ его время античныя монеты на чеканенныя автономными городами, отдѣльными народами и царями (numi urbium, populorum, regum). Римскія монеты, въ свою очередь, онъ дѣлитъ на два главные отдѣла, республиканскихъ и императорскихъ, а послѣднія еще на два класса—зап. и вост. римской имперіи. При расположеніи автономныхъ монетъ имъ принятъ порядокъ географическій, начиная съ крайней западной части Европы, Португаліи (Лузитаніи), идя на В. черезъ Азію, и кончая наиболѣе западной частью Африки, Мавританіею. Города каждой провинціи расположены въ алфавитномъ порядкѣ; монеты, выбитыя на островахъ, описаны тотчасъ же за монетами близлежащихъ материковъ. За городскими автономными слѣдуютъ монеты царей, властвовавшихъ въ тѣхъ же городахъ; но послѣднія расположены уже въ хронологическомъ порядкѣ. Римскія монеты республиканскія или такъ наз. консульскія расположены у Экеля по фамиліямъ монетныхъ тріумвировъ, ставившихъ у римлянъ, во время республики, свои имена на государственой монетѣ. Наконецъ, монеты императоровъ зап. и вост. римской имперій расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Монеты, выбитыя греческими городами подъ римскимъ владычествомъ, хотя бы и съ портретами цезарей, отнесены Экелемъ къ классу греческихъ. Эта система, заканчивающая отдѣлъ античныхъ монетъ римскихъ послѣднимъ императоромъ Византіи, чеканившимъ монету—Іоанномъ VIII († 1448), а прочихъ странъ Азіи и Африки и отчасти Европы—завоеваніемъ ихъ арабами въ VII—VIII вв. по Р. Хр., была принята извѣстнымъ нумизматомъ Міонне въ его классическомъ описаніи всѣхъ древнихъ монетъ, извѣстныхъ въ его время. Той же системы придерживается нумизматика и въ настоящее время. Средневѣковая Н. обнимаетъ монеты, выбитыя въ Зап. Европѣ со времени паденія зап. римской имперіи и до реформаціи, а на В—со времени начала самостоятельнаго мусульманскаго чекана монеты халифомъ Абдулъ-Меликомъ въ 691 г. по Р. Хр. до Чингизъ-хана (1206). Монетами новаго времени считаются всѣ позднѣйшія. Средневѣковыми монетами Россіи принято считать тѣ, которыя выбиты были со времени Владиміра святого до принятія Іоанномъ IV царскаго титула (1547). Въ монетѣ различаютъ лицевую сторону, оборотную и обрѣзъ (XIX, 760). Металлъ монеты обозначается въ Н. знаками: AN (слитно) для золота, EL для электрона, AR (слитно) для серебра и Æ для мѣди или бронзы. Другіе металлы, очень рѣдко употребляемые для монеты, означаются знаками, принятыми въ химіи, напр. Ni=никкель, Pb=свинецъ и т. д. Степень распространенности или рѣдкости монеты означается знаками: C (=commune, обыкн.), R^1 (часто встрѣчающаяся), R^2 (нѣсколько болѣе рѣдкая), R^3 (довольно рѣдкая), R^4 (рѣдкая), R^5 (очень рѣдкая); R^6 (весьма рѣдкая), R^7 (чрезвычайно рѣдкая), R^8 (въ высшей степени рѣдкая) и R*—уникъ, т. е. извѣстная въ одномъ экземплярѣ только. Торговая цѣнность древней монеты обусловливается, кромѣ рѣдкости, ея историческимъ значеніемъ, художественнымъ достоинствомъ и сохранностью. Въ настоящее время особенно цѣнятся коллекціонерами въ древней монетѣ два послѣднія качества. Часто на аукціонахъ цѣна довольно обыкновенной по рѣдкости монеты превосходитъ въ десять разъ и болѣе обычную ея цѣну, если она сохранилась въ такомъ видѣ, въ какомъ вышла изъ-подъ штемпеля, и при этомъ отличается худож. работой. Чаще всего въ плохой сохранности являются мѣдныя монеты, благодаря легкой окисляемости ихъ металла; лучше сохранились серебряныя, еще лучше—золотыя, благодаря мало измѣняющемуся отъ дѣйствія среды металлу, а также и тому, что онѣ менѣе другихъ находились въ обращеніи. Цѣнность древнихъ монетъ весьма разнообразна и измѣняется отъ 1 франка (37 коп.) до 30000 фр. (11100 руб.), которые были заплачены парижскимъ государственнымъ мюнцкабинетомъ, въ 1867 г., за одну золотую монету царя Бактріи Евкратида (II в. до Р. Хр.) въ 20 статеровъ. Менѣе цѣнятся монеты средневѣковыя и зап.-европейскія, еще менѣе—восточныя. Выгодная продажа древнихъ монетъ породила поддѣлку ихъ въ большомъ количествѣ, и часто весьма искусную (см. Поддѣлка монеты). По роду выдѣлки монеты бываютъ чеканенныя съ обѣихъ сторонъ (громадное большинство) и чеканенныя только съ одной стороны. Послѣднія встрѣчаются среди античныхъ этрусскихъ и кипрскихъ монетъ. Въ XIV в. въ Германіи распространена была чеканка монеты съ одной лишь стороны, на очень тонкомъ серебряномъ листкѣ, на которомъ типъ монеты на оборотной сторонѣ отпечатывался вогнутымъ. Такія монеты носили названіе брактеатовъ. При описаніи монетъ принято означать ея величину и ея вѣсъ. Для этого употребляется въ древней Н. скала Міонне, состоящая изъ концентрическихъ занумерованныхъ круговъ, изъ которыхъ самый малый представляетъ величину наименьшей древней монеты, а самый большой—величину наибольшей. Для средневѣковыхъ и новыхъ монетъ принято употреблять скалу Рейхеля, въ которой самый большой кругъ значительно болѣе, чѣмъ въ скалѣ Міонне. Теперь, впрочемъ, все болѣе входитъ въ обычай у нумизматовъ означать величину монеты ея діаметромъ, въ миллиметрахъ. Вѣсъ монеты показывается въ нумизматическихъ сочиненіяхъ въ граммахъ, за исключеніемъ только англійскихъ сочиненій, гдѣ принято опредѣлять монетный вѣсъ англійскими гранами. Правиломъ въ Н. является отдѣленіе медалей одного государя отъ его монетъ. Въ прежнихъ сочиненіяхъ монеты описывались обыкновенно по металламъ, при чемъ впереди шло золото, затѣмъ серебро, наконецъ

мѣдь; но теперь общимъ правиломъ сдѣлалось расположеніе монетъ въ хронологическомъ порядкѣ по царствованіямъ, сохраняя, однако, внутри каждаго года ту же послѣдовательность металловъ. Преподаваніе Н. съ каѳедры университетовъ, какъ отдѣльной науки, началось въ Зап. Европѣ только съ конца прошлаго вѣка (Упсала). Въ настоящее время она читается во многихъ университетахъ Зап. Европы, напр. берлинскомъ, геттингенскомъ, цюрихскомъ, парижской Сорбоннѣ, высшемъ училищѣ во Флоренціи и т. д., а въ Россіи—на восточномъ факультетѣ въ спб. унив. и въ археологическомъ институтѣ.

Литература. А. Бутковскій, «Нумизматика» (М., 1861); С. Цыбульскій, «Греческія монеты» (СПб., 1894, съ атлас.); А. Марковъ, «Древняя Н.» (лекціи археол. инст., 1897, литогр.); П. Бурачковъ, «Общій каталогъ монетъ, принадлежащихъ эллинскимъ колоніямъ, существовавшимъ въ древности на сѣв. берегу Чернаго моря» (Одесса, 1884); Mionnet, «Description de médailles antiques» (П., 1830—37); Babelon, «Description des monnaies de la république romaine» (П., 1885); H. Cohen, «Description des monnaies rom. impériales» (П., 1880, 2 изд.); Sabatier, «Description des monnaies byzantines» (П., 1862); Head, «A manual of greek numismatics» (Оксф., 1887); A. Barthelemy, «Manuel de numism. ancienne» (П., 1890, 2 изд., съ атл.); гр. И. И. Толстой, «Русская до-Петровская Н.» (СПб., 1884—86, вып. I—II); его же, «Древнѣйшія русскія монеты велик. княж. Кіевскаго» (СПб., 1882); Чертковъ, «Описаніе древнихъ русскихъ монетъ» (М., 1834, съ доп.); Шубертъ, «Описаніе русскихъ монетъ и медалей его собранія» (СПб., 1843, съ атл.); его же, «Monnaies russes des derniers trois siécles» (Лпц., 1857, съ атл.); А. Орѣшниковъ, «Русскія монеты до 1547 г. Имп. Росс. Истор. музея» (М., 1896); Шодуаръ, «Обозрѣніе русскихъ денегъ» (СПб., 1837); B. Blanchet, «Manuel de numism. du moyen-âge et moderne» (П., 1890); Engel et Serrure, «Traité de numismatique du moyen-âge» (П., 1894); Lecoq Kerneven, «Traité de la composition et de la lecture de toutes inscriptions monétaires, monogrammes etc.» (Реннъ, 1869); Schlickeysen, «Erklärungen der Abkürzungen auf Münzen der neueren Zeit, des Mittelalters und des Alterthums» (Б., 1896, 3 изд.); Rentzmann, «Numismatisches Legenden-Lexicon des Mittelalters und der Neuzeit» (Б., 1865); Kirmis, «Handbuch der Polnischen Münzkunde». (Познань, 1892); Bandtkie, «Numismatyka krajowa» (1839); Beyer, «Skorowidz monet polskich od r. 1506 do 1825» (Краковъ, 1880); C-te Czapski, «Catal. de sa collect. des medailles et monnaies polonaises» (СПб., 1871); Raczyński, «Gabinet medalów polskich» (Вроцлавъ, 1837); Soret, «Eléments de la numismatique musulmane» (1868); Савельевъ, «Мухаммеданская Н.» (СПб., 1846); Fraehn, «Recensio numor. Muhammedanorum» (СПб., 1826); его же, «Nova Supplementa» (ib., 1851); его же, «Монеты Улуса Джучіева» (СПб., 1832); Stanley Laue Poole, «Catal. of oriental coins in the Brit. Mus.» (Л., 1876—96); вел. кн. Георгій Михаиловичъ, «Монеты имп. Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III» (СПб., 1886—96). Важнѣйшіе нумизматическіе журналы: «Zeitschrift für Numismatik» (Б., 1873—97), «The Numismatic Chronicle» (Л., 1838—97), «Numismatische Zeitschrift» (В., 1869—97), «Revue de la numismatique belge» (Брюсс., 1812—97); «Revue Numismatique française» (П., 1836—77), «Rivista Italiana di numismatica» (Миланъ, 1888—97), «Труды Моск. Нумизмат. Общ.» (М., 1893). Нумизмат. библіографіи: Lipsius, «Bibliotheca numaria» (Лпц., 1801); Leitzman, «Bibliotheca numaria» (Вейссензее, 1867).

А. М—въ.

Нумиторъ (Numitor)—царь Альбалонги, потомокъ Энея. Младшій братъ его, Амулій, лишилъ его престола, а дочь его, Илію или Рею Сильвію, сдѣлалъ весталкой, чтобы она не имѣла потомства; но Рея Сильвія сочеталась съ Марсомъ и родила отъ него близнецовъ Ромула и Рема (см.).

Нуммулиты (Nummulites)—родъ корненожекъ (см. фиг. въ текстѣ въ ст. Корненожки). Известковая, пропитанная тонкими порами раковина, симметрически завитая спирально и имѣющая форму округленной пластинки или двояко выпуклую (рѣже до шарообразной); число оборотовъ очень велико, высота, а также и ширина ихъ возрастаетъ весьма постепенно; число камеръ очень велико, послѣдніе обороты по большей части замкнуты въ видѣ кольца, окружающаго всю раковинку (переходъ отъ спиральнаго расположенія камеръ къ круговому), послѣдніе обороты совершенно обхватываютъ предыдущіе, отверстіе простое, система каналовъ въ стѣнкахъ раковины и ея перегородокъ очень хорошо развита. У подрода Numullina полости камеръ продолжаются по бокамъ до оси раковины и снаружи обыкновенно виденъ лишь послѣдній оборотъ ея; перегородки то радіальныя, то различнымъ образомъ изогнутыя или извитыя, иногда развѣтвленныя и подраздѣляющія боковыя части камеръ на мелкія камеры; сюда относится одинъ лишь современный видъ и рядъ ископаемыхъ (см. ниже). Близки къ Н. и принадлежатъ къ тому же семейству (Nummulitinæ) и подсемейству (Nummulitidæ) роды Polystomella, Operculina, Cyclammina, имѣющіе и современныхъ представителей. *Н. Кн.*

Н. (палеонтологія, см. XVI, 301, фиг. 9)—родъ корненожекъ, характерный для эоценовыхъ отложеній океаническаго типа. Сюда относятся крупныя корненожки, съ известковой скорлупой, кругообразной или чечевицеобразной формы, величиной отъ размѣровъ булавочной головки до серебрянаго рубля. Скорлупка составлена изъ многихъ спирально возрастающихъ оборотовъ, раздѣленныхъ поперечными перегородками на многочисленныя, сообщающіяся между собой, камеры. Н. появляются уже въ каменноугольной системѣ и существуютъ до настоящаго времени, но наибольшаго развитія достигали въ вѣкъ эоцена. Скорлупки Н. переполняютъ мѣстами громадныя толщи *нуммулитовыхъ известняковъ*, широко распространенныхъ по земной поверхности и обнажающихся даже на снѣжныхъ вершинахъ Пи-

ренеевъ, Альповъ, Карпатовъ и Гималайскихъ горъ, несомнѣнно свидѣтельствуя, что въ сравнительно недавнія геологически времена этихъ горъ не существовало и на мѣстѣ ихъ разливался громадный эоценовый океанъ, на днѣ котораго миріадами погребались Н. и другіе современные имъ организмы. *Б. И.*

Нундины (Nundinae отъ «novem» [9] и dies [день]) — въ древнемъ Римѣ рыночные дни, въ которые поселяне приходили въ городъ. Н., первоначально соотвѣтствовавшія промежутку времени между двумя фазами луны, отдѣлялись другъ отъ друга семью днями. Три рыночныхъ дня обнимали періодъ въ 17 дней или Trinundinum.

Нунехія—мученица, пострадала въ Коринѳѣ, при Декіи, въ 251 г.; память 10 марта и 16 апрѣля.

Нунцій (латин. nuntius — вѣстникъ) — папскій посланникъ; должности Н. и его мѣстожительству присвоено названіе нунціатуры. Первоначально Н., или legati missi, назывались прелаты, посланные въ опредѣленное мѣсто для охраненія епископскихъ правъ папы. Въ настоящее время Н.—дипломатическіе представители папы при главныхъ дворахъ; они принадлежатъ къ посламъ перваго класса; папскіе дипломатическіе представители второго класса, напр. посланникъ въ Гагѣ, называются интернунціями. Иногда Н. назначались для извѣстныхъ спеціальныхъ цѣлей, напр. для наблюденія за исполненіемъ постановленій тріентскаго собора, для борьбы съ протестантизмомъ; такіе Н. получали особыя полномочія, право епископскаго церковнаго суда и назывались Nuntii cum potestate legati a latere. Подобными правами облечены теперь Н. въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ. Ср. Дипломатическіе агенты и Дипломатическій корпусъ.

Нунъ (Wad Nun) — принадлежащая къ Марокко мѣстность къ Ю отъ Анти-Атласа, орошаемая р. Вад-Ассакою, на сѣверномъ берегу которой лежитъ главное поселеніе Глиминъ (Augilmin). Наряду съ земледѣліемъ, населеніе занимается торговлей между Марокко и зап. Суданомъ. Н.—узелъ пересѣченія идущихъ съ Ю караванныхъ путей.

Нунъ (Nun, иначе Draa или Los Morrelos)—мысъ на югозападной оконечности Марокко; раньше крайній предѣлъ, до котораго доходили къ Ю мореплаватели.

Нунъ—древне-египетское космическое божество, олицетвореніе небеснаго океана, хаоса, отецъ боговъ, «создавшій себя самъ»; въ немъ пребывали Ра и «отцы и матери» прежде созданія міра. Изображался сидящимъ на наосѣ, съ перьями и дискомъ солнца на головѣ и бичемъ въ рукахъ. У коптовъ «Н.» обозначаетъ библейское понятіе бездны.

Нуньесъ де Арсе (don Gaspar Nunez de Arce)—извѣстный испанскій поэтъ и драматургъ. Род. въ 1834 г. Уже въ 15 лѣтъ поставилъ на сцену драму, имѣвшую успѣхъ. Статьями своими въ «La Iberia» Н. рано пріобрѣлъ славу талантливаго журналиста. Онъ участвовалъ въ экспедиціи въ Африку, гдѣ постоянно сопровождалъ ген. О'Доннеля. Въ 1869 г. былъ впервые избранъ депутатомъ, затѣмъ занималъ разныя высокія административныя должности. Какъ писатель, Н. достигъ наибольшей славы въ качествѣ лирика. Особенный восторгъ вызвалъ въ испанской публикѣ первый сборникъ стихотвореній Н., озаглавленный «Gritos de Combate». Н. вдохновлялся здѣсь не религіей или любовью, а могучимъ дуновеніемъ революціи. Извѣстны также другія его лирическія произведенія: «La ultima lamentacion de Lord Byron», «El vertigo», «Idilia», «La selva obscura», замѣчательныя по искусству стихосложенія и непосредственности чувства. Н. вызвалъ массу подражаній и подражателей. Онъ оплакиваетъ потерю вѣры, съ горечью вспоминая прошлыя времена; душу его мучаютъ разочарованія; онъ возмущается униженіемъ свободы, но не отрекается отъ нея и не перестаетъ вѣрить въ окончательное торжество добра и справедливости. Отличительная черта Н., какъ поэта — сила. Онъ довольно скупъ на образы, но умѣетъ думать глубоко, чувствовать сильно, писать ясно и общепонятно. Онъ писалъ также комедіи нравовъ («Deudas de la honra», «Quien debe paga», «Justicia providencial») и драмы («El haz de leño», «La jota aragonesa»)

Нуньесъ (Pedro Nuñez), въ латинизированной формѣ *Nonius* — португальскій математикъ (1492—1577). Учился въ Лиссабонѣ и затѣмъ въ Саламанкѣ. Исполнялъ должность главнаго надзирателя надъ сборомъ пошлинъ въ Гоа, въ Индіи. Возведенный въ 1529 г. въ званіе королевскаго космографа (Cosmographo Major), возвратился на родину. Занималъ съ 1544 по 1562 г. учрежденную для него каѳедру высшей математики въ коимбрскомъ унив. Наука обязана Н. многими оригинальными идеями и изслѣдованіями. Въ переведенномъ имъ на испанскій яз. своемъ сочиненіи «Livro de Algebra em Arithmetica e Geometria» (Антверпенъ, 1567) онъ дѣлалъ попытки къ нахожденію общаго наибольшаго дѣлителя двухъ алгебраическихъ выраженій, довелъ очеркъ исторіи алгебры до эпохи Луки Пачіоло, далъ замѣчательную критику нѣкоторыхъ правилъ, предложенныхъ Пачіоло, Карданомъ и Тартальей. Въ сочиненіи «De crepusculis Liber unus cum Tract. Alhazenii de causis crepusculorum» (Лиссабонъ, 1642), Нуньецъ предложилъ не только обстоятельное и полное разсмотрѣніе предмета сочиненія, но и остроумное рѣшеніе извѣстной въ астрономіи задачи опредѣленія дня кратчайшей зари. Въ этомъ же сочиненіи находится описаніе прибора для болѣе точнаго измѣренія угловъ. Въ полученномъ послѣ построенія 46 концентрическихъ окружностей въ квадрантѣ крайняя наибольшая его дуга дѣлится на 90 равныхъ частей, слѣдующая за нею на 89, слѣдующая на 88 и т. д. до послѣдней, раздѣленной на 45 равныхъ частей. Величины частей на послѣдовательныхъ дугахъ, равныя соотвѣтственно 1°; 1° 40″, 4494...; 2°, вычисляются и соединяются въ таблицу. Затѣмъ, по приведеніи къ совпаденію вершины и одной изъ сторонъ измѣряемаго остраго угла съ центромъ и съ однимъ изъ крайнихъ радіусовъ квадранта, достаточно замѣтить черезъ какое изъ дѣленій одной изъ составляющихъ приборъ дугъ пройдетъ другая сторона угла, что,

бы съ помощью упомянутой таблицы вычислить его величину. Этотъ квадрантъ Н. имѣетъ такимъ образомъ только очень отдаленное сходство съ тѣмъ изобрѣтеннымъ позднѣе и названнымъ по его имени (ноніусъ) приборомъ, который получилъ въ наукѣ такое широкое распространеніе (см. Верньеръ). Введенію же прибора самого Н. въ употребленіе помѣшала невозможность для техники прежняго времени раздѣлить съ одинаковою точностью 46 различныхъ дугъ. Н. занимаетъ мѣсто въ ряду первыхъ математиковъ эпохи. Важнѣйшая изъ его работъ обогатила одновременно какъ область теоретической геометріи, такъ и практическое искусство мореплаванія, это—открытіе и изученіе свойствъ представляемой локсодроміей кривой двоякой кривизны, въ сочиненіяхъ Н. «Dous tratados sobre a carta de marear» (Лиссабонъ, 1537) и «De arte atque ratione navigandi; Libri duo» (Conimbrae, 1546), въ которыхъ авторъ впервые обнаружилъ, что кратчайшее разстояніе между двумя точками на морской поверхности, составляющее равные углы съ меридіанами, есть совершенно особенная линія, rhumbus или linea rhombica, которая можетъ быть разсматриваема какъ произведенная одновременнымъ дѣйствіемъ на точку двухъ или даже, смотря по обстоятельствамъ, и многихъ силъ, подобно тому, какъ производится двумя движеніями спираль. Результатомъ дальнѣйшаго развитія плодотворной идеи Н. былъ найденный почти одновременно Робервалемъ и Торричелли принципъ образованія кривыхъ дѣйствіемъ на описывающую ихъ точку различныхъ двигательныхъ импульсовъ, имѣвшій въ исторіи геометріи такое важное значеніе. Названіе локсодроміи (XVII, 426) ромбическая линія Н. получила только въ началѣ XVII в. отъ Виллеброрда Снеллія. При разсмотрѣніи свойствъ найденной кривой Н. не упустилъ изъ виду и самаго поразительнаго изъ нихъ, что локсодроміи, хотя и идутъ извивами около полюса, постоянно приближаясь къ нему, но пройти черезъ него никогда не могутъ, такъ какъ если бы этотъ случай имѣлъ мѣсто, то проходящій черезъ полюсъ элементъ кривой долженъ былъ бы совпасть съ однимъ изъ меридіановъ, т. е. составить съ нимъ уголъ въ 0°. Замѣчательно сочиненіе Н. «De erratis Orontii Finei; Liber unus» (Conimbrae, 1546) по разоблаченію ошибокъ, сдѣланныхъ названнымъ ученымъ. Остальныя сочиненія Н. занимались главнымъ образомъ комментированіемъ писателей, упоминаемыхъ въ слѣдующихъ ихъ заглавіяхъ: «Tratado da Esphera com a Theorica da Sol e da Lua, e o primeiro Livro da Geographia de Ptolemeu, e duos Tratados da Carta de marear. Cum multas notas» (Lixbo, 1537), «Annotaçam a Esphera de Joam de Sacro Bosco», «Annotationes in Aristotelis Problema mechanicum de motu navigii ex remis, et in planetarum theoricas G. Purbachii» (1578). Большая часть сочиненій Нуньеца была издана также и въ видѣ собранія на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Petri Nonii Salacensis opera» (Basileæ, 1566). Изъ очерковъ жизни и дѣятельности Н., наиболѣе полный Bibeiro dos Santos, «Memoria da vida e escriptos de Pedro «Nunes» («Memorias de litteratura da academia das sciencias de Lisboa», VII, 1806).

В. В. Бобынинъ.

Нуорунепъ (Nuorunen) — высочайшая вершина Финляндскихъ горъ къ Ю отъ полярнаго круга, высотою 532 м. Н. представляетъ отдѣльную вершину, лежащую къ Ю отъ оз. Паана-іерви, по близости отъ главнаго хребта Маанселькэ. Вершина Н. лишена растительности и большую часть года покрыта снѣгомъ и льдомъ; съ нея открывается обширная великолѣпная панорама окружающей горной страны.

Нура—рѣка Акмолинской обл., послѣ Ишима и Сары-су—наиболѣе важная изъ всѣхъ рѣкъ этой области, такъ какъ въ ея верховьяхъ скучивается все кочевое населеніе; беретъ начало въ Кызылташскомъ узлѣ Каркаралинскаго окр., Семипалатинской обл., и образуется изъ двухъ вѣтвей, изъ которыхъ болѣе южная наз. *Чурубай-Нура*, а другая—*Малая-Нура*. Первая, вытекая нѣсколькими истоками изъ Караджельскихъ и Тугумбайскихъ горъ, течетъ сперва къ ЮЗ, потомъ поворачиваетъ къ СЗ, вступаетъ въ предѣлы Акмолинской обл., гдѣ сливается съ *Малою Н.* Послѣдняя также беретъ начало на склонѣ Караджельскихъ горъ и образуетъ во верхнемъ своемъ теченіи водопадъ. Длина теченія обѣихъ рѣкъ до ихъ соединенія равна 250 вер., ширина каждой 5—12 саж., а глубина 3—15 фт., длина теченія послѣ сліянія обѣихъ вѣтвей 420 в., такъ что вся длина Н. 670 вер Дно песчаное, каменистое, берега низменные и только мѣстами гористы. Горы состоятъ изъ сланцеватаго грюнштейна. Весною теченіе быстрое, глубина значительна, рѣка разливается широко и затрудняетъ переправу. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи соединенная рѣка направляется сперва къ ЮЗ, затѣмъ къ СЗ и подъ конецъ, принявъ юго-зап. направленіе, протекаетъ черезъ 3 озера: Урта, Джанибекъ и Чолакъ-Челкаръ; въ 30 в. предъ впаденіемъ своимъ въ оз. Денгизъ Н. прорѣзываетъ еще оз. Кургальджинъ. По мѣрѣ приближенія къ своему устью Н. сильно расширяется, достигая 20 саж., и впадаетъ въ озеро 2 рукавами. Быстрая и бурная весною, Н. лѣтомъ сильно мелѣетъ и на ней открывается множество бродовъ; во время разливовъ она находится въ соединеніи, посредствомъ временнаго протока, съ р. Ишимомъ. Обильно питаемая горными потоками и весенними разливами, рѣчная долина Н. считается одною изъ лучшихъ мѣстностей для лѣтнихъ кочевыхъ киргизовъ. Изъ притоковъ ея замѣчателенъ *Куланъ-Утмесъ*, камышевыя залежи котораго служатъ весьма удобными зимовками для многихъ ауловъ, Какъ сама Н., такъ и притоки ея, имѣютъ на значит. протяженіи отъ истоковъ прѣсную воду и обилуютъ рыбою. На Н., близъ озера Урта-Чалкаръ, находятся развалины многихъ каменныхъ построекъ, древняго происхожденія. Киргизы, живущіе по берегамъ Н., въ послѣднее время начали заниматься хлѣбопашествомъ.

Л. В.

Нураги или *нурагены*—древнія сооруженія, встрѣчающіяся въ большомъ количествѣ на о-вѣ Сардиніи. Они сложены изъ камня и

представляютъ собою круглую платформу, на которой стоитъ обыкновенно коническій столбъ съ округленною вершиною, вмѣщающій въ себѣ нѣсколько камеръ, расположенныхъ одна надъ другой. Камеры эти покрыты каждая такъ называемымъ ложнымъ сводомъ, т. е. такъ, что горизонтальные ряды каменной кладки, постепенно выдвигаясь со всѣхъ сторонъ впередъ, наконецъ сходятся вмѣстѣ вверху и образуютъ совершенное подобіе стрѣльчатаго свода. *А. С—въ.*

Н. напоминаютъ могилы Аравіи и Синая. Нѣкоторые ученые считаютъ Н. остатками финикійской древности, другіе приписываютъ ихъ, кажется съ бо́льшимъ правомъ, туземцамъ острова. Прекрасная модель Н. есть въ кирхеріанскомъ музеѣ въ Римѣ. См. Spano, «Memoria sopra i N. di Sardegna» (Кальяри, 1867); Pais, въ «Atti della Accad. dei Lincei» (3 сер., VII, 1881, 277). *Б. Т.*

Нура-тау—горы въ средней Азіи. Западная часть Туркестанскаго хребта, извѣстная подъ названіемъ Мальгузара, около 38 меридіана вост. отъ Пулкова круто поворачиваетъ на СЗ и въ видѣ узкаго скалистаго и дикаго хребта уходитъ, постепенно понижаясь въ степь. Вост. часть Н.-тау хребта — въ предѣлахъ Самаркандской обл., зап. служитъ границей между Самаркандской областью и Бухарой. Хребетъ имѣетъ въ дл. до 240 в., отдѣльныя вершины достигаютъ 7 тыс. фт.; лѣсовъ нѣтъ. Приблизительно на меридіанѣ Джизака (см.) горы прорываются ущельемъ р. Санзара, самое узкое мѣсто котораго извѣстно подъ именемъ Воротъ Тамерлана (см.); по этому ущелью проходитъ почтовая дорога изъ Самарканда въ Джизакъ и дальше въ Фергану и Ташкентъ. *В. М.*

Нуренъ—рѣка, прав. прит. р. Буга, беретъ начало 2 истоками близъ г. Клещеля, Бѣльскаго у., Гродненской губ., течетъ сперва къ СЗ, до сліянія съ нею р. Мянки, затѣмъ поворачиваетъ къ ЮЗ и въ этомъ направленіи течетъ по границѣ между Гродненскою и Ломжинскою гг. Рѣчная долина Н. изобилуетъ хорошими поемными лугами и перелѣсками. Дно русла илистое, глуб. до 7 фут., ширина отъ 4 до 20 саж. Ниже Цѣхановца Н. сплавна. Важнѣйшіе притоки: Нурчикъ и Мянка.

Нурмесъ (Nurmes) — мст. Куопіоской губ., на сѣверномъ берегу озера Піелис-іерви. Незначительный торговый пунктъ. Община Н. населена почти исключительно финнами.

Нуръ—полуо-въ Приморской обл., у зап. берега Охотскаго моря, начинается южнѣе устья р. Улькана и простирается къ Альдомскому заливу, въ направленіи къ Ю. Гористый полуо-въ имѣетъ длины ок. 15 в. и соединяется съ материкомъ узкимъ низменнымъ перешейкомъ.

Нурреддинъ (т.-е. «свѣтъ вѣры») **Махмудъ** — сынъ мосульскаго атабека Зенги, завоевавшаго себѣ Алеппо у сельджукидовъ и Эдессу у крестоносцевъ. По смерти Зенги (1146) Мосулъ достался его сыну Сейфеддину, а остальныя владѣнія—Н. Онъ отличался набожностью, крайней умѣренностью, честностью и гуманностью по отношенію къ мусульманамъ (его прозвище—«Справедливый»). Отъ отца онъ унаслѣдовалъ не частое въ тѣ времена сознаніе, что война съ франками—не политическая борьба, а религіозная, и старался самыми разнообразными способами возбудить въ мусульманахъ религіозный фанатизмъ. Понявъ, что въ рукопашномъ бою франки сильнѣе, Н. истомлялъ ихъ преимущественно безпрерывными мелкими нападеніями. Когда Людовикъ VII и Конрадъ III принуждены были снять осаду Дамаска, Н., по приглашенію жителей, самъ напалъ на ослабленнаго дамасскаго султана, отнялъ у него столицу (1154), поставилъ намѣстникомъ курда Эюба и опустошилъ всю Палестину. Послѣ трехъ походовъ въ Египетъ (1164, 1167, 1169) первый эмиръ Н., Ширкухъ, братъ Эюба, низложилъ египетскаго халифа (фатымида) Адыда, а самъ Н. въ это время наносилъ пораженія іерусалимскому королю Амори (битва при Артезіи). По смерти Ширкуха (1169) Н. поручилъ начальство въ Египтѣ сыну Эюба, Саладину. Тотъ сталъ держать себя очень самостоятельно, а черезъ четыре года, по смерти Н. (1174), сдѣлался совершенно независимымъ. *А. Е. К.*

Нурри (Николай, 1647—1724) — ученый мавриніанинъ, извѣстный изданіемъ «Apparatus ad bibliothecam patrum maximam» (Пар., 1694) обширнѣйшимъ и доселѣ сохраняющимъ научное значеніе изслѣдованіемъ объ отцахъ церкви и церковныхъ писателяхъ четырехъ первыхъ вѣковъ. Онъ принималъ также участіе въ работахъ по критическому изданію сочиненій св. Амвросія Медіоланскаго (Руанъ, 1686 и 1690 гг.) и издалъ въ 1710 г. въ Парижѣ сочиненіе: «De mortibus persecutorum», которое онъ не признаетъ произведеніемъ Лактанція.

Нурри (Adolphe Nourrit,) — извѣстный оперный пѣвецъ-теноръ (1802—1839), пѣлъ съ огромнымъ успѣхомъ на парижской Grand-Opéra, особенно въ операхъ «Вильгельмъ Телль», «Гугеноты», «Жидовка». Потерявъ голосъ, Н. вскорѣ умеръ. См. Quicherat, «Adolphe Nourrit» (П., 1867); Hiller, «Künstlerleben» (Кельнъ, 1880).

Нуррисонъ (Jean-Félix Nourrisson) — франц. философъ, род. въ 1825 г., членъ акд. нравственныхъ и политическихъ наукъ. Его главнѣйшія сочиненія: «Essai sur la philosophie de Bossuet» (1852), «Exposition de la théorie platonicienne des idées» (1858), «Tableau des progrès de la pensée humaine depuis Thalès jusqu'à Leibnitz» (1858), «La philosophie de Leibnitz» (1860), «La philosophie de Bossuet» (1862), «Les sources de la philosophie de Bossuet» (1862), «Le dix-huitième siècle et la Révolution française» (1862), «La nature humaine» (1865), «La philosophie de Saint-Augustin» (1865).

Нуръ—посадъ Островскаго у., Ломжинской губ., на р. Бугѣ; нѣкогда богатый промышленный городъ, съ значительною хлѣбною торговлею; обнищалъ со времени шведскихъ войнъ. Жителей не болѣе 2 тысячъ. 10 (22) августа 1831 г., правая колонна польскихъ войскъ, направленныхъ противъ русской гвардіи, была атакована у Нура частью нашихъ главныхъ силъ и отрѣзана отъ прочихъ колоннъ. Попытки прорваться, сдѣлан-

ныя начальникомъ поляковъ, Лубенскимъ, не имѣли успѣха. Только ночью, пользуясь темнотою, поляки успѣли отдѣльными частями пробраться, черезъ лѣса и болота, къ Чижеву, потерявъ до 200 чел.

Нуссбаумъ (Іоганнъ Nussbaum)—знаменитый нѣмецкій хирургъ настоящаго времени. Род. въ 1829 г. въ Мюнхенѣ; изучалъ медицину въ Мюнхенѣ, Берлинѣ и Вюрцбургѣ, гдѣ занимался у Лангенбека, Тирша, въ Парижѣ у Нелатона, въ Лондонѣ у Спенсеръ-Уэльльса, въ Эдинбургѣ у Листера. Докторъ медицины съ 1855 г. Съ 1860 г. профессоръ хирургіи въ Мюнхенѣ. Его научная литературная дѣятельность необычайно широка и разнообразна, такъ что нѣтъ почти ни одного вопроса по его спеціальности, которому онъ не посвятилъ бы самостоятельныхъ изслѣдованій. Особенною извѣстностью пользуются его труды о растяженіи нервовъ, оваріотоміи, пересадкѣ костей, резекціяхъ колѣна, антисептическомъ лѣченіи ранъ и пр. *Г. М. Г.*

Нусбаумъ (Осипъ Иларіоновичъ)—зоологъ, родился въ 1859 г., учился во 2-ой варшавской классической гимназіи, затѣмъ окончилъ курсъ на физикоматематическомъ факультетѣ варшавскаго университета; его студенческая работа—«Объ отношеніи уха къ плавательному пузырю у карповыхъ рыбъ» (напечатана въ «Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ», 1882, съ 4 табл.). Въ 1885 г. получилъ степень магистра зоологіи, въ 1886 г. работалъ на зоологической станціи въ Роскофѣ. Затѣмъ сталъ приватъ-доцентомъ сравнительной анатоміи и эмбріологіи въ университетѣ и профессоромъ анатоміи въ ветеринарной школѣ во Львовѣ, гдѣ въ настоящее время состоитъ профессоромъ анатоміи въ университетѣ. Н. напечаталъ рядъ работъ на русскомъ, польскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, въ томъ числѣ «Объ устройствѣ рта и механизмѣ приниманія пищи у личинки Myrmeleo» (Варшава, 1881, съ 1 табл.), «Матеріалы къ органогеніи насѣкомыхъ и червей» («Варш. Унив. Извѣстія», 1885, съ 8 таблицами), «Recherches sur l'organogénèse des Hirudinées» («Archives Slaves de Biologie», т. I, съ 4 табл.), «Къ эмбріологіи Mysis chamaeleo Thompson» («Зап. Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей», т. XII, вып. 1, 1887, съ 12 табл.) и тоже на французскомъ языкѣ въ «Archives de Zool. expérimentale et générale». Кромѣ того Н. напечаталъ рядъ популярныхъ статей на русскомъ и польскомъ языкахъ и перевелъ на польскій языкъ нѣсколько сочиненій Дарвина. *Н. Кн.*

Нутація (астрон.)—см. Предвареніе равноденствія.

Нутація.—Всѣ листостебельныя растенія во время своего возрастанія подвержены нѣкоторому движенію, болѣе или менѣе замѣтному и сильному. Движеніе это особенно ясно выражается верхушкою стебля. Открытіемъ его мы обязаны Ч. Дарвину, который назвалъ его *циркумнутаціею*, принимая во вниманіе, что верхушка стебля совершаетъ въ общихъ чертахъ круговое движеніе. Если установить надъ верхушкою стебля пластинку съ сигнальною точкою и наблюдать, отмѣчая положеніе верхушки относительно сигнальной точки, то отмѣтки окажутся расположенными въ видѣ замкнутой круговой или элиптической линіи по большей части съ зигзагами. У большинства растеній это *нутація*, какъ ее теперь называютъ, слаба и скоро прекращается съ прекращеніемъ роста междоузлій, но у вьющихся растеній Н., будучи весьма сильной и продолжительной, опредѣляетъ закручиваніе и извиваніе стеблей. Ближайшая причина Н. — неравномѣрность роста стеблей по противоположнымъ продольнымъ направленіямъ. Если съ одной стороны стебель растетъ по длинѣ сильнѣе, чѣмъ по другой, то стебель загибается въ сторону меньшаго роста, выпрямляясь, когда прекратится неравномѣрность роста. Если продольная линія наибольшаго возрастанія образуетъ винтовую линію, то стебель извивается, нагибаясь въ сторону наименьшаго возрастанія постепенно во всѣ стороны горизонта, и вьется вкругъ подставокъ или самъ на себя. У большинства вьющихся растеній закручиваніе идетъ слѣва на право, рѣдко справа на лѣво, какъ у хмѣля, относительно движенія часовой стрѣлки. Еще рѣже Н. направляется у разныхъ особей даннаго вида то въ ту, то въ другую сторону, какъ у горько-сладкаго паслена (Solanum Dulcomara). Листья тоже подвержены Н., опредѣляющей ихъ направленіе то къ сторонѣ стебля (въ началѣ развитія), то отгибаніе ихъ отъ стебля: въ началѣ они растутъ сильнѣе основаніемъ и спинною поверхностью, отгибаясь внутрь, затѣмъ происходитъ обратно, и они отгибаются наружу. *А. Б.*

Нутреплодникъ—см. Плодъ.

Nutrire (ит., nourrir le son—франц.)—питать, т. е. выдерживать звукъ съ точностью и силою, впродолженіе всего времени, обозначеннаго нотою извѣстной длительности.

Нутъ (Cicer Arietinum L.)—растеніе изъ семейства бобовыхъ, подсемейства мотыльковыхъ. Выше приведенное названіе мало употребительно. Чаще встрѣчаются слѣдующія названія: *турецкій горохъ*, *воложскій*, *греческій*, *бараній*, у крымскихъ татаръ *нохутъ*. Это однолѣтняя трава съ непарноперистыми листьями и съ маленькими цвѣточками въ углахъ листьевъ. Вѣнчикъ бѣлый или голубоватый, замѣтно пузырчатый плодъ (бобъ) содержитъ почти кубическія сѣмена съ носиками у рубчика. Волоски, покрывающіе все растеніе, и плоды выдѣляютъ кислый сокъ. Сѣмена ѣдятъ, какъ горохъ. Разводятъ въ маломъ количествѣ въ юго-зап. Россіи, въ Крыму, на Кавказѣ. Дико на Востокѣ. *А. Б.*

Нутъ—древне-египетская богиня неба, супруга Кеба (см.), мать Озириса и его цикла откуда ея эпитеты «мать боговъ», «великая» «владычица неба», «госпожа земли». Въ виду свойственнаго египетской религіи отожествленія покойника съ Озирисомъ, Н. играла видную роль въ заупокойныхъ текстахъ, принимая на себя попеченіе о своемъ сынѣ—усопшемъ, соединяя его члены и кормя его съ вѣтвей своей смоковницы. Изображеніе ея въ видѣ сидящей женщины, съ распростертыми крыльями, почти всегда помѣщалось на груди саркофаговъ но-

ваго царства; во весь ростъ, съ поднятыми вверхъ руками, она изображалась также на внутренней сторонѣ нижней части саркофаговъ, а вмѣстѣ съ Кебомъ—на внѣшнихъ сторонахъ боковыхъ стѣнокъ. Нерѣдки ея изображенія на вѣтвяхъ смоковницы, съ продовольствіемъ въ рукахъ, для стоящей внизу души покойника, а также въ видѣ женщины, туловище которой усѣяно звѣздами, а руки и ноги опираются на землю, и которую поддерживаетъ поднятыми руками олицетвореніе воздуха, Шу (см.). На спинѣ ея иногда изображались солнечныя и лунныя барки; иногда встрѣчается нѣсколько подобныхъ изображеній одно надъ другимъ—намекъ на различныя небесныя сферы. *Б. Т.*

Нуха—уѣздн. гор. Елизаветпольской губ., у южной подошвы Главнаго Кавказскаго хребта, на высотѣ 2454 фт. надъ ур. моря, въ сѣв.-вост. части ущелья, по которому протекаетъ р. Кишъ-чай. Жит. 25 тыс. (81% татаръ, 18% армянъ). Н., иначе Шеки, бывшая столицей шекинскаго ханства, до половины XVIII ст. была селеніемъ и сдѣлалась городомъ съ образованіемъ названнаго ханства, возникшаго во время нашествія Надиръ-шаха на Закавказье (1734—40 г.). Въ 1819 г. ханство было окончательно присоединено къ Россіи, подъ именемъ Шекинской провинціи, въ 1846 г., обращенной въ уѣздъ Шемахинской губ., затѣмъ въ уѣздъ Бакинской и, наконецъ, Елизаветпольской губ. Н. соединена почтовой дор. черезъ Закаталы съ Сигнахомъ и съ ст. Евлахъ (74 в.) Закавк. жел. дор.; съ Самурскимъ окр. Дагестанской обл. Н. соединяется военно-ахтинскою дорогою, черезъ пер. Салаватъ. Укрѣпленія и ханскій дворецъ въ персидскомъ стилѣ, построенные въ 1765 г. шекинскими ханами. Очень развито шелкомотательное дѣло и вообще обработка шелка. 45 шелкомоталенъ, 4 кирп. зав., 8 гончарныхъ, 4 кожевен. и 3 мыловар. Обширная торговля шелкомъ. 4-классн. гор. училище, 2 арм.-григ. церковно-приходск. учил. 1 православная церк., 3 арм.-григор., 28 мечетей, больница, врачъ, аптека.

Нухинскій уѣздъ — занимаетъ сѣверную часть Елизаветпольской губ. и граничитъ на С съ Дагестанскою областью, на В съ Бакинскою губ., на З съ Закатальскимъ окр. Имѣя видъ продолговатаго четыреугольника, расположеннаго по южному склону Главнаго Кавказскаго хр. и прилегающимъ степнымъ мѣстностямъ, занимаетъ 3346,7 кв. в. или 3808,7 кв. км. (по Стрѣльбицкому). Жителей къ 1 января 1896 года 94767 (51552 мжч. и 43215 жнщ.). Въ отношеніи рельефа и природы Н. уѣздъ, одинъ изъ наиболѣе богатыхъ, промышленныхъ и торговыхъ уу. Закавказья, можетъ быть раздѣленъ на четыре района. Первый, горный районъ занимаетъ сѣв. часть у. и расположенъ по южному склону Кавказскаго Гл. хребта, возвышающагося здѣсь мѣстами почти до 14—15 фт. (Тхфанъ-дагъ 13764 фт., Базаръ-дюзъ 14722 фт.); крутой склонъ этотъ, изорванный множествомъ ущелій, надъ которыми высятся снѣговыя вершины хребта, орошенный безчисленными быстрыми рѣчками и покрытый въ большинствѣ случаевъ лѣсами, представляетъ, въ нижней своей части весьма благопріятныя условія для садоводства и шелководства (шелковица, груши, яблоки, абрикосы, персики, орѣхи, каштаны и пр.), а у подошвы горъ—и для культуры риса. Климатъ весьма разнообразенъ; на гребнѣ хребта очень суровый, внизу склона теплый, лѣтомъ даже жаркій, но въ общемъ довольно здоровый. Осадки довольно обильны (Нуха—717 мм.). Характерною особенностью этого района является также весьма многолюдныя селенія (Хачмазъ — 4755 душъ об. пола, Башъ-гуйнукъ—5084, Вандамъ 4323 д. и проч). Въ этомъ же районѣ на склонѣ хребта зарождаются и текутъ горныя рѣчки: Шинъ-чай, Кишъ-чай, Аджиганъ-чай, Туріанъ-чай, Гекъ-чай, направляющіяся на Ю и имѣющія важное оросительное значеніе. Далѣе къ Ю широкой полосой у подошвы хребта располагается второй, низменный районъ, отличающійся болѣе жаркимъ, нездоровымъ климатомъ и обиліемъ воды, какъ приносимой сюда названными рѣчками, такъ и скопляющейся подъ почвой, вслѣдствіе чего районъ этотъ у мѣстныхъ жителей носитъ названіе района кара-су, т. е. черныхъ или подпочвенныхъ водъ. Изъ всѣхъ рѣчекъ, стекающихъ съ горъ только Туріанъ-чай и Аджиганъ-чай выходятъ за предѣлы этого района, остальныя же всѣ разбираются на поливку посѣвовъ риса и другихъ хлѣбовъ. Главное занятіе населенія—культура хлѣбовъ, въ особенности риса, а также садоводство и разведеніе шелковицы; плоды этого района уступаютъ, по качеству, плодамъ перваго. Селенія здѣсь менѣе многолюдны, за исключеніемъ лишь одного (Нижъ — 5084 д.), которое, по состоянію садоводства, шелководства, земледѣлія, является выдающимся не только въ Н. у., но и во всей губерніи. Третій районъ обнимаетъ безлѣсныя возвышенности (Дашъюзамъ, Бозъ-дагъ), поднимающіяся до 2700 фт. надъ ур. моря, а равно прилегающія равнины (Сарыджа) и въ зап. части у. отдѣляется отъ второго района притокомъ Алазани. Айричаемъ, въ который впадаетъ Шинъ-чай, Кишъ-чай и еще нѣкоторыя горныя рѣчки перваго и второго районовъ. Районъ этотъ отличается безлѣсіемъ и хорошей почвой; главное занятіе населенія — хлѣбопашество (пшеница, ячмень, ленъ, просо, полба и проч.); садовъ немного. Послѣдній районъ обнимаетъ жаркое, степное, безводное, слабонаселенное пространство Аджинауръ; жители занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, которому благопріятствуетъ хорошая травяная растительность, развивающаяся въ дождливые годы въ степи; въ этой части у. зимуетъ значительное число кочевниковъ, со стадами, пасущимися лѣтомъ на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Адерб. татары составляютъ 69,8% населенія, армяне—15,7, удины—7,8, кюринцы—4,6, евреи -1,9; остальные — грузины и гапутлинцы; 74,5% относятся къ мусульманамъ (73,5% — сунниты), 22,7% къ армяно-григоріанамъ. Всего подъ посѣвами 33200 дес. земли. Воздѣлываются рисъ, озим. и яров. пшеница, просо, ячмень и полба; мѣстами въ нагорной части у. сѣютъ ленъ. Существенную роль въ первыхъ двухъ районахъ играетъ также бахчеводство (дыни, арбузы, огурцы), а кое-гдѣ и раз-

веденіе табака (въ 1894 г. съ $89^1/_2$ дес. получено 11280 пд. таб., преим. махорки). Шелководство, по значенію, слѣдуетъ непосредственно за хлѣбопашествомъ и въ этомъ отношеніи Н. у. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Закавказьѣ. Въ 1893 г. коконовъ получено 81740 пд., въ 1894 г.—89900 пудовъ. Весьма распространено также и садоводство (яблони, шелковицы, груши, фиговое дерево, каштанъ, грецкій орѣхъ, фундукъ, обыкновенный орѣхъ и пр.); въ селеніи Нижъ встрѣчаются сады до 9 дес., занятые исключительно орѣшникомъ. Яблоками славится сел. Вандамъ. Виноградъ разводится повсемѣстно и употребляется преимущественно въ видѣ ягоды, а также служитъ матеріаломъ для винокуренія; вина въ 1894 г. получено 44930 ведеръ. Скотоводство въ большинствѣ мѣстностей Н. у. промышленнаго значенія не имѣетъ; въ 1891 г. въ уѣздѣ, безъ Нухи, насчитывалось лошадей — 5676, ословъ и муловъ — 938, крупн. рог. скота—23500 гол, буйволовъ—7630, овецъ—47850, козъ — 3250, свиней—660; продукты скотоводства потребляются на мѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ сел. горнаго района нѣкоторое значеніе имѣетъ и пчеловодство; число ульевъ у отдѣльныхъ хозяевъ доходитъ до ста. Кустарная промышленость сосредоточивается главнымъ образомъ на выдѣлкѣ издѣлій изъ шерсти (мѣшки, ковры, сумки и пр.) и шелка (матерій), а также на производствѣ гончарной посуды; небольшая часть населенія занимается также отхожими промыслами. Начальныхъ сельскихъ школъ 8, армяно-григор. приходскихъ—5; православныхъ церквей—1, армян.-григоріан.—44, монастырей—2, мечетей—261, синагогъ—3. *В. М.*

Нуху-дабанъ—высокій голецъ въ Саянскихъ горахъ, сѣв. выступъ горы Мунку-Сардыка, Иркутской губ. и окр., расположенъ между вершинами р. Иркута, Бѣлый Иркутъ, отрѣзываетъ его отъ Мунку-Сардыка. Названіе гольца произошло отъ громадной дыры (Н.-дыра) въ видѣ воротъ, образовавшейся въ Известковомъ утесѣ. Поперечная впадина или сѣдловина раздѣляетъ голецъ на двѣ части, образуя горный перевалъ высотою въ 6340 фт., съ Бѣл. на Черн. Иркутъ. Въ гольцѣ Н.-дабанѣ различаются три округленныя гребневидныя вершины, превышающія предѣлы древесной растительности. Высота одной опредѣляется въ 6738 фт., другой въ 7710 фт., между ними на скалѣ на (6640 фт.) построена въ честь Михаила Архангела часовня, почитаемая не только православными, но шаманистами и бурятами. По изслѣдованію Крапоткина, главная масса гольца состоитъ изъ сѣрыхъ кристаллическихъ известняковъ, образующихъ верхній покровъ залегающихъ подъ ними кристаллическихъ сланцевъ и діоритовъ, покрывающихъ въ свою очередь граниты. Сѣв. вершина гольца, состоящая изъ гранита, имѣетъ куполовидную форму и возвышается надъ вообще плоскою поверхностью гольца, усѣянною большими остроребеными глыбами. *Н. Л.*

Нучь-Кучи—р. Приморской обл., Софійскаго округа, течетъ изъ отроговъ Сихотаалина въ юго-зап. направленіи и впадаетъ справа въ Амуръ, ниже полустанка Хойдуръ, образуя при устьѣ заливъ. Длина болѣе 100 в., ширина и глубина незначительны. Теченіе быстрое, русло извилистое; при устьѣ берега низки и топки; долина низменна, кочковата и покрыта густымъ лѣсомъ старой лиственницы и пихты.

Нуширванъ—см. Сасаниды.

Нуэва Вермеха (Nueva Bermeja) или *Колóнъ*—городъ на о-вѣ Кубѣ; 16679 жит.

Нуэво-Леонъ (Nuevo Leon)—штатъ мексиканской республики, между 24°—27°30′ с. ш. и 99°—100°40′ з. д. 99812 кв. км., жит. 201732 (1890); поверхность гористая, орошается р. Тайгръ. Почва очень плодородная. Горныя богатства—золото, серебро, свинецъ, соль. Главный г. Монтерей, другіе—Флорида, Сантильо и Линаресъ.

Нуэръ (Nuër, Nuehr)—воинственное негритянское племя въ Африкѣ, при соединеніи Баръ-эль-Газаля съ Бѣлымъ Ниломъ. Мужчины ходятъ совершенно нагіе, женщины—съ травянымъ фартукомъ вокругъ бедръ. Верхнія губы пробуравлены и украшены кварцевыми конусами. Н. по внѣшнему виду и по нравамъ очень похожи на племена Динка и Шиллукъ, но языкъ ихъ совершенно иной. Держатъ большія стада рогатаго скота, но питаются главнымъ образомъ рыбою и растеніями.

Нынгры — золотоносная рѣчка Якутской обл., Олекминскаго округа, лѣвый притокъ р. Вачи. Н. вытекаетъ изъ глинистосланцеваго хребта до 4800 фт. высотою, Патомскаго нагорья, составляющаго водораздѣлъ между рр. Бол. Патомомъ, Хомолхо и Н. Длина р. до 25 в., ширина отъ 5 до 15 саж. Долина рѣчки образуетъ ложбину въ глинистыхъ сланцахъ, углубленную отъ 800 до 1000 фт. Въ долинѣ разрабатываются очень богатые золотосодержащіе наносы. По Н., ея притокамъ и ключамъ работается до 9 пріисковъ, съ 800—1000 рабочихъ ежегодно; золото добываютъ до 160 пд., при среднемъ содержаніи до 2 зол. золота въ ста пд. песку.

Нында—мысъ на зап. берегу Сахалина, въ сѣв. части о-ва, длинною и узкою низменною косою вдается въ Амурскій лиманъ. На мысѣ гиляцкая деревня того же названія.

Нынскій заливъ — на вост. берегу Сахалина, въ сѣв. части о-ва, до 33 в. длины и около 10 в. ширины; мелководенъ и наполненъ банками. Въ заливъ впадаетъ р. Большая Тыми; по берегамъ расположены нѣсколько деревень.

Нырки—Н. называются птицы изъ рода Fuligula, раздѣляемаго часто на нѣсколько родовъ (Fulix или Fuligula, Harelda, Oedemia); ихъ или причисляютъ къ семейству утиныхъ (Anatidae), или, соединяя съ ними нѣкоторыхъ другихъ птицъ (Somateria—гаги), составляютъ изъ нихъ особое подсемейство (Fuligulinae) или отдѣльное семейство (Fulogulidae)—Н. въ широкомъ смыслѣ слова. Признаки этого семейства или подсемейства: клювъ средней длины, высокій, при основаніи часто вздутый, съ короткими пластинками; голова толще, шея короче, чѣмъ у настоящихъ утокъ; крылья средней длины, въ нихъ 1-ое или 2-ое маховое самое длинное; хвостъ короткій или средней длины, клиновидный или закругленный, изъ 14

или 18 перьевъ; цѣвка короче средняго пальца, спереди покрыта поперечными щитками; передніе пальцы съ цѣльной перепонкой, задній со свѣшивающейся кожной лопастью. Сюда относятся около 30 видовъ. Они живутъ чаще на морѣ, чѣмъ на прѣсныхъ водахъ, хорошо летаютъ, плаваютъ и ныряютъ, питаются преимущественно животной пищей (моллюсками, ракообразными, рыбой и др.), въ меньшей степени—растительной. Родъ Н. (Fuligula, включая сюда Harelda и Oedemia) легко отличимъ отъ другихъ утокъ по присутствію кожной лопасти на заднемъ пальцѣ, а отъ гагъ отличается тѣмъ, что основаніе клюва не раздѣлено оперенной полоской на правую и на лѣвую половинки и что на головѣ самцовъ не бываетъ яркозеленыхъ пятенъ. Въ Европейской Россіи изъ этого рода водится несомнѣнно 11 видовъ. *Гоголь* (F. clangula L.) длиною 50 стм., хвостъ 8 стм. У самца въ брачномъ нарядѣ голова и верхняя часть шеи чернаго цвѣта съ фіолетовымъ и зеленымъ отливомъ, между основаніемъ клюва и глазомъ по большому бѣлому пятну, остальныя части окрашены смѣсью чернаго и бѣлаго цвѣта; клювъ черный, ноги оранжевыя съ темными перепонками; у самки голова и верхняя часть шеи бурая, верхняя сторона черноватая съ сѣрыми краями части перьевъ, нижняя сторона бѣлая, грудь и бока сѣрые; самецъ внѣ брачнаго періода похожъ на самку, отличаясь окраской крыльевъ. Гнѣздится въ сѣверной части Европы, Азіи и Америки. Прилетаетъ очень рано (на побережье Финскаго залива во 2-ой половинѣ марта). Живетъ преимущественно на прѣсныхъ водахъ среди лѣсовъ, у морскихъ береговъ держится лишь зимою. Питается насѣкомыми, рыбой, лягушками и такъ далѣе, а также растительными веществами. Прекрасно ныряетъ, очень остороженъ, взлетаетъ не охотно, стараясь спастись вплавь, полетъ сопровождается громкимъ свистящимъ звукомъ. Гнѣздится обыкновенно въ дуплахъ; яицъ отъ 10 до 19, они зеленаго цвѣта. Мясо невкусное. См. также Турпанъ, Морянка, Синьга, Чернеть.

Ныробъ—село Чердынскаго у., Пермской губ., на правомъ берегу рѣки Ныробки. Сюда былъ сосланъ Борисомъ Годуновымъ въ 1601 г. бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, томившійся здѣсь въ желѣзныхъ оковахъ въ душной землянкѣ и, по преданію, умершій голодной смертью. Оковы его, вѣсомъ въ 2 пд., хранятся въ Москвѣ. Теперь Н. малолюдное село 2 крк.; въ одной изъ нихъ чудотворная икона св. Николая, привлекающая много богомольцевъ.

Нырцы—см. Поганки (Podiceps).

Нытва (Нитва тожъ)—р. Оханскаго у., Пермской губ., правый притокъ р. Камы, течетъ къ ЮВ, на протяженіи 65 вер., при ширинѣ 10—15 с. и глубинѣ 2—5 фт., по гористой и лѣсистой мѣстности. Верстахъ въ 10 выше устья становится судоходной; здѣсь находится Нытвенскій заводъ.

Нытвенская пристань — на рѣкѣ Камѣ, близъ желѣзодѣлательнаго завода того же названія, въ Оханскомъ уѣздѣ, Пермской губ. Ежегодно грузится на Н. пристани до 300 тыс. пд. преимущественно желѣза.

Нытвенскій желѣзодѣлательный **заводъ**—Оханскаго уѣзда, Пермской губ., въ 33 вер. отъ Оханска, на рѣкѣ Нытвѣ. Заводъ основанъ въ 1756 г. Ему принадлежатъ $28^1/_2$ тыс. дес. земли, въ томъ числѣ 18 тыс. дес. лѣсу; рабочихъ 764 челов.; главное производство — мартеновская сталь; обороты завода достигаютъ 300 тыс. руб.

Ньеверкерке (графъ Альфредъ-Эмиліанъ Nieuwerkerke)—французскій скульпторъ, род. въ 1811 г., сначала занимался искусствомъ какъ дилетантъ; лишь съ 1843 г., когда исполненная имъ бронзовая статуя Вильгельма Молчаливаго (въ Гаагѣ) доставила ему извѣстность талантливаго скульптора, всецѣло посвятилъ себя художественной дѣятельности. Кромѣ означенной статуи достойны вниманія еще слѣдующія произведенія Н.: статуя философа Декарта (въ Гаагѣ и Турѣ), «Въѣздъ Изабеллы Католической въ Гранаду» и статуя Наполеона I (въ Ліонѣ). Въ 1849 г. Н. былъ назначенъ главнымъ директоромъ національныхъ музеевъ Франціи и до 1863 г. занимался преобразованіями въ Ecole des beaux arts. Общественная дѣятельность Н. прекратилась съ паденіемъ второй французской имперіи.

Ньево (Ипполито Nievo, 1832—61) — итал. поэтъ, въ 1860 г. участвовалъ въ сицилійской экспедиціи Гарибальди; возвращаясь оттуда, погибъ при кораблекрушеніи. Изъ его прозаич. произведеній наиболѣе извѣстны появившіяся послѣ его смерти «Confessioni di un ottuagenario» (Флор., 1867; нов. изд. 1887) —романъ, затрогивающій исторію Италіи съ 1775 по 1858 г. Его лирическія стихотворенія напечатаны въ сборникѣ «Poesie» (Флор., 1883, 1886).

Ньевръ (Niévre)—дпт. во Франціи, названный по имени р. Н., праваго прит. Луары. 6816 кв. км., 343581 жит. Главный городъ—Неверъ. Горная террасса на В переходитъ въ Морванскія горы или, точнѣе, гранитное нагорье съ вершинной Пикъ дю Роа (902 м. выс., водораздѣлъ Сены и Луары). На Ю и В рѣка Луара съ притоками: Аронъ и Н. справа, слѣва судоходный Аллье. Каналъ Ниверне (174 км.) соединяетъ Луару и Іонну. Почва глинистая или песчаная, довольно плодородна; климатъ холодный, сырой, здоровый только въ долинахъ. Много лѣсовъ, особенно на В; земледѣліе, винодѣліе, огородничество, скотоводство, каменноугольныя копи, стальныя, желѣзныя, фарфоровыя издѣлія, полотняныя фабрики. Минеральные источники въ Пугъ-С. Оноре и Парисъ-ле-Шатель.

Ньели—см. Чернеть.

Ньёпоръ (Charles-François le Prudhomme d'Hailly, vicomte de Nieuport)—бельгійскій математикъ (1746—1827). Коммандоръ ордена мальтійскихъ рыцарей и человѣкъ большого свѣта Н., только по достиженіи 30-лѣтняго возраста, сталъ серьезно заниматься математикою. Пріобрѣтенная имъ съ первыхъ же шаговъ самостоятельной ученой дѣятельности извѣстность заставила брюссельскую королевскую академію наукъ и словесности избрать его около 1780 г. въ число своихъ членовъ. Французскій институтъ выбралъ Н. въ свои

члены-корреспонденты. Когда въ 1815 г. было основано нидерландское королевство, Н. оказался избраннымъ въ число лицъ, составившихъ вторую палату генеральныхъ штатовъ. Затѣмъ около 1820 г. онъ снова былъ избранъ въ только что преобразованную королевскую брюссельскую академію, и немного позже въ члены нидерландскаго института, стокгольмской академіи и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ обществъ. Сочиненія Н. печатались частью въ изданіяхъ академій, частью же въ издаваемыхъ имъ самимъ сборникахъ. Первый сборникъ вышелъ подъ заглавіемъ «Mélanges mathématiques, ou Mémoires sur différents sujets de mathématiques tant pures qu'appliquées» (Брюссель), крупную часть котораго составляетъ: «Recherches sur l'intégration des équations aux différences partielles qui admettent une intégration de l'ordre immédiatement inférieur». (1794); второй сборникъ подъ тѣмъ же заглавіемъ, вышелъ въ 1799 г. Въ видѣ продолженія въ 1802 г. напечатанъ мемуаръ «Sur l'intégrabilité médiate des équations différentielles d'un ordre quelconque, et entre un nombre quelconque de variables», въ которомъ авторъ, подъ «посредственною интегрируемостью» подразумѣваетъ способность дифференціала дѣлаться точнымъ при посредствѣ множителя. Развиваемыя въ этомъ мемуарѣ идеи были внушены автору изслѣдованіями Франкини по предмету интегрированія дифференціальныхъ уравненій. Вообще можно сказать, что изслѣдованія по высшему анализу составляли главный предметъ занятій Н., при чемъ интегрированіе уравненій съ частными разностями пользовалось его особеннымъ вниманіемъ. Высшему анализу принадлежатъ еще мемуары Н.: «Sur la manière de trouver le facteur qui rendra une équation différentielle complète etc.» («Мемуары Брюссельской Акд.», т. II, 1780), «Sur le lieu et l'intégration des équations différentielles à trois variables, qui ne sont point intégrables dans le sens ordinaire» («Сборникъ», I), «Sur une méthode d'intégration, appliquée au cas de deux pareilles équations d'un ordre quelconque avec des réflexions sur le cas général de n équations entre $n+1$ variables» (тамъ же), «Une suite de l'intégration des équations aux différences partielles qui admettent une intégration de l'ordre immédiatement inférieur» («Сборникъ», II), «Un mémoire sur les équations indéterminées aux différences partielles» (тамъ же), «Des recherches sur l'intégration des équations irrégulières aux différences partielles» (тамъ же), «Sur l'intégration des équations et systèmes d'équations différentielles d'un ordre quelconque, quels que soient leur nombre et celui de leurs variables» (тамъ же), «Esquisse d'une méthode inverse des formules intégrales définies» («Nouveaux Mémoires de l'Académie de Bruxelles», т. I, 1820), «Sur la métaphysique du principe de la différentiation» (тамъ же, т. II). Геометріи Н. посвятилъ мемуары: «Sur les courbes que décrit un corps qui s'approche ou s'éloigne en raison donnée d'un point qui parcourt une ligne droite» («Мем. Брюсс. Акад.», т. II), «Sur les codéveloppées des courbes, avec quelques réflexions sur la méthode ordinaire d'élimination» (тамъ же, т. IV), «Sur l'équation générale des polygones réguliers», «Sur une propriété générale des ellipses et des hyperboles semblables» («Nouv. Mém. de l'Acad. de Brux.», т. I), «Quelques réflexions sur des notions fondamentales en géométrie» (тамъ же), «Mémoire sur la mesure des arcs elliptiques» (въ голландскомъ переводѣ van Utenhove, въ «Трудахъ Нидерландскаго Института»). Изъ наукъ, составляющихъ прикладную математику, Н. занимался только двумя: механикою и въ меньшей степени теоріею вѣроятностей. Изъ мемуаровъ по механикѣ назовемъ: «Essai analytique sur la mécanique des voûtes» («Мем. Брюсс. Акд.», т. II), «Sur fa propriété prétendue des voûtes en chaînettes etc.» (тамъ же, т. IV), «Sur le mouvement du fluide qui s'échappe d'un tuyau cylindrique entretenu constamment plein» («Сборникъ», I), «Sur une nouvelle manière de traduire en langue algébrique le principe d'égalité de pression, et d'en déduire toutes les lois de l'hydrostatique, et spécialement la figure de la terre» (тамъ же), «Sur l'équilibre des corps qui se balancent librement sur un fil flexible et sur celui des corps flottants» («Nouv. Mém. de l'Acad. de Brux.», т. 1), «Mémoire contenant la solution d'un problème de mécanique proposé par d'Alembert» («Memoires des Sociétés savantes et litt.», т. 1). По теоріи вѣроятностей Н. напечаталъ: «Sur un cas de la théorie des probabilités au jeu» («Nouv. Mém. de l'Acad. de Brux.», т. I), «Sur une question relative au calcul des probabilités» (тамъ же, т. III). Послѣдній мемуаръ, оставшійся по случаю смерти автора неоконченнымъ, былъ продолженъ Данделеномъ. Н. посвятилъ теоріи вѣроятностей еще нѣкоторую часть своей книги: «Un peu de tout ou Amusements d'un sexagénaire, depuis 1807 jusqu'en 1816» (Брюссель, 1818). Вопросы философіи математики, съ которыми Н. приходилъ въ соприкосновеніе въ нѣкоторыхъ изъ своихъ мемуаровъ, повидимому, привели его къ занятіямъ общею философіею, плодомъ которыхъ была его книга «L'Essai sur la théorie du raisonnement» (1805). Изученіе философіи пробудило въ Н. такой сильный интересъ къ философамъ древней Греціи, что онъ въ 60-лѣтнемъ возрастѣ принялся за изученіе греческаго языка. Любимымъ его философомъ былъ Платонъ, какъ это видно изъ мемуара: «In Platonis opera et Ficinianam interpretationem animadversiones» («Nouv. Mém. de l'Acad. de Brux.», т. I). *В. Бобынинъ.*

Ньёпоръ - Бенъ (Nieuport - Bains) — бельгійская морская купальная станція на Нѣмецкомъ морѣ, въ 15 км. къ ЮЗ отъ Остенде. По качеству здѣшнія купанья не уступаютъ остендскимъ, но пользуются лучшими санитарными условіями, а потому рекомендуются больнымъ, которые нуждаются въ покоѣ и избѣгаютъ шумной жизни, свойственной большинству модныхъ купальныхъ курортовъ. *Г. М. Г.*

Близъ Н. произошло, 2 іюля 1600 г., сраженіе между голландцами, предводимыми Морицомъ Оранскимъ, и исп. войсками, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Альбрехта. Сраженіе это ясно показало превосходство ни-

дерландскаго боевого порядка надъ испанскимъ: войска эрцъ-герцога были разбиты и потеряли до 2700 чел. 12 и 13 іюня 1653 г.; на высотѣ Н., происходило морское сраженіе между англійскимъ и голландскимъ флотами. Голландцы принуждены были отступить, но англичане, по причинѣ значительнаго поврежденія кораблей, ихъ не преслѣдовали.

Ньиредьяза (Nyiregyháza) — городъ въ венгерскомъ комитатѣ Сабольчъ, на р. Ньирѣ. 27014 жит., лютеранская гимназія; сельское хозяйство, торговля, соляные пруды. Въ 3 км. къ В на соляномъ прудѣ купальня Шошто (Sosto).

Ньюаркъ (Newark)—городъ въ Сѣв. Американскомъ Шт. Нью-Джерси, при р. Пассеикъ, близъ впаденія ея въ Ньюаркскій заливъ, на пересѣченіи 5 жел. дор.; самый большой городъ въ штатѣ. Много публичныхъ школъ, съ 26650 учениками (1890) и бюджетомъ въ 500000 дол.; много и частныхъ школъ; лучшая — ньюаркская акд. Историч. общество, 6 ежедневныхъ газетъ и много др. період. изданій; публ. библіотека, 3 театра, 9 банковъ, 5 сберегат. кассъ, масонская ложа, много обществ. и полит. клубовъ. Быстрый ростъ и богатство города зависятъ отъ сильнаго развитія фабричной промышленности. Н. основанъ въ 1666 г. выходцами изъ Коннектикута. Жит. въ 1830 г. 10950 чел., въ 1860 г. 71914 чел., въ 1880 г. 136508 чел., въ 1893 г.—200000 чел.

Ньюаркъ на Трентѣ (Newark upon Trent)—гор. въ англ. граф. Ноттингамъ, на р. Н., судоходн. притокѣ Трента; развалины древняго замка, въ которомъ умеръ король Іоаннъ, въ 1216 г.; торговля земледѣльческими продуктами. Жит. 14517 (1891).

Нью-Бедфордъ (New-Bedford) — гор. въ Сѣв. Амер. Шт. Массачузетсъ, на пр. бер. р. Акушнетъ. Публ. библіот. (35000 т.), 27 церквей, 7 банковъ, 2 ежедневн. и 3 еженед. газеты. Китоловная промышленность, прежде процвѣтавшая въ Н.-Бедфордѣ, сильно упала; вмѣсто 120000 бочекъ китоваго жира теперь вывозится всего 50000 бочекъ. Съ упадкомъ этого промысла капиталы Н.-Бедфорда помѣстились главн. образомъ въ хлопчатобумажныя фабрики. Жит. 40733 (1890).

Ньюбёргъ (Newburg) — городъ въ Сѣв. Амер. Шт. Н.-Іоркъ, на зап. бер. Гудзоновой рѣки, на высотѣ 300′ н. у. р.; 21 церковь, 4 газеты. Заводы кожевенные, литейные и машиностроительные, хлопчатобум. и шерстян. фабрики. Окрестныя фермы славятся молочнымъ хозяйствомъ. Жит. 25087 (1890).

Ньюбёри (Newbury) — гор. въ англ. граф. Берксъ, на р. Кеннетъ и Кенъ-Авонскомъ каналѣ. Старинная церковь временъ Генриха VII; замокъ Доннигтонъ — имѣніе поэта Чосера, который умеръ здѣсь въ 1400 г.; фабрики лентъ, мукомольные и солодовые заводы. Жит. 11002 (4891). Близъ Н. двукратно происходило столкновеніе войскъ короля Карла I съ парламентскою арміею: 20 сентября 1643 г. битва была нерѣшительна, но 27 октября 1644 г. роялисты должны были уступить численному перевѣсу противниковъ и только благодаря наступленію ночи избѣгли полнаго пораженія. Понеся большія потери въ людяхъ и бросивъ артиллерію и обозъ, король отступилъ въ Оксфордъ.

Ньюбёрипортъ (Newburyport) — гор. въ Сѣв. Амер. Шт. Массачузетсъ, на южн. бер. р. Мерримакъ. Гавань широкая, помѣстительная, но входъ въ нее затрудняется песчаными мелями. 16 церквей, высшая школа, 6 банковъ; фабрики машинъ, хлопчатобум. издѣлій, башмаковъ, корабел. верфи; въ окрестностяхъ богатыя залежи серебра, со свинцомъ и золотомъ. 3 газеты. Жит. 13947 (1890).

Ньюборо (леди Марія Стелла-Петронилла Newborough, ок. 1774—1844) — англ. авантюристка и претендентка на франц. престолъ, будто бы происходившая отъ герц. Орлеанскаго. Послѣ революціи 1830 г. она опубликовала противъ Орлеанской вѣтви множество памфлетовъ (напр. «Maria Stella ou un secret d'état»).

Нью-Брёнсвикъ (New-Brunswick) — гор. въ Сѣв. Амер. Шт. Нью-Джёрси, на прав. бер. р. Раритонъ. 18 церквей, Роджеровская коллегія (130 студ. и 12 проф.), духовн. семинарія, масонскій храмъ; публ. библіотека, опера, 5 газетъ; фабрики резиновыхъ издѣлій, башмаковъ, писчебумажныя, обоевъ и др. Жит. 18603 чел. (1890).

Нью-Гампширъ (New Hampshire) — одинъ изъ 13 основныхъ сѣв.-амер. штатовъ, часть такъ наз. Новой Англіи, между 42° 42′—45° 18′ с. ш. и 70° 43′—72° 33′ з. д. Граничитъ съ С Квебекомъ (Канада), съ В—Мэномъ и Атлантическимъ океаномъ, съ Ю—Массачузетсомъ, съ З—Вермонтомъ. 24100 кв. км.; жителей (1890) 376530 (16 чел. на 1 кв. км.). Н.-Гампширъ за свою гористую живописную природу, съ массой озеръ, прозванъ «Американской Швейцаріей»; значительнѣйшія изъ горъ—Бѣлыя и Франконскія, въ сѣв. части штата. Первобытные лѣса на С даютъ богатый матеріалъ для вывоза, изобиліе дичи и пушныхъ звѣрей привлекаетъ охотниковъ. Долина р. Коннектикута славится здѣсь своими фермами. Поверхность Н.-Гампшира по большей части неровная и холмистая, за исключеніемъ крайняго ЮВ. Вершины Бѣлыхъ и Франконскихъ горъ довольно высоки (Маунтъ Вашингтонъ 6288′, Адамсъ 5759′, Джефферсонъ 5657′, Мадисонъ 5415′). Къ Ю отъ Бѣлыхъ горъ возвышаются отдѣльныя группы горъ: Чокоруа, Кирсарджъ, Мусилауке и Грандъ-Монаднокъ. Геологическое строеніе: по преимуществу—гранитъ и гнейсъ; замѣтны слѣды ледяного періода. Береговая полоса узкая, песчаная. Орошается главнымъ образомъ рр. Коннектикутъ и Мерримакъ; озерная площадь достигаетъ 110000 акр.; изъ озеръ наибольшія Виннипегъ и Сунапе. Климатъ Н.-Гампшира очень здоровый; лѣтомъ Н.-Гампширъ охотно посѣщается какъ санаторіумъ, особенно коттеджи въ Бѣлыхъ горахъ. Главная промышленность—сплавъ строевого лѣса, дровъ и разведеніе сахарнаго клена; горный промыселъ также довольно значителенъ (гранитъ, бериллы, золото, серебро, свинецъ), развито скотоводство (по преимуществу вывозъ молочныхъ продуктовъ); землепашество сокращается, фермерское населеніе переселяется въ фабричные города и въ др. штаты, хотя среди забрасываемыхъ фермъ есть и такія, которыя могли бы

быть производительными; все же бо́льшая часть почвы слишкомъ камениста. Мануфактурная промышленность очень развита, особенно хлопчатобумажная. Желѣзнодорожная сѣть—1760 км. (1890). Дѣло народнаго образованія поставлено превосходно; кромѣ народныхъ школъ, много академій, семинарій; высшая коллегія въ Дармутѣ, съ факультетами научнымъ, медицинскимъ, инженернымъ и земледѣльческимъ. Во главѣ штата губернаторъ и законодательное собраніе, состоящее изъ сената и палаты депутатовъ; въ союзный конгрессъ Н.-Гампширъ посылаетъ 2 сенаторовъ и 2 депутатовъ, имѣетъ на президентскихъ выборахъ 4 голоса. Гл. гор. — Конкордъ, другіе — Манчестеръ, Нашуа, Дувръ и Портсмутъ. *Е. Г.*

Исторія. Впервые европейцы посѣтили нынѣшнюю область Н.-Гампшира въ 1603 г., но первымъ ея изслѣдователемъ былъ англійскій капитанъ Дж. Смитъ, составившій карту этой мѣстности въ 1614 г. Въ 1622 г. плимутская компанія, за два года передъ тѣмъ получившая отъ Іакова I хартію на право эксплуатаціи и управленія всею Новою Англіей, уступила часть своей территоріи, между Мерримакомъ и Кеннебекомъ, сэру Фернандо Горджесу и капитану Джону Масону. Въ 1629 г. Горджесъ и Масонъ раздѣлили свою территорію, при чемъ во владѣніе второго поступила юго-зап. часть ея—бо́льшая часть нынѣшняго Н.-Гампшира, тогда же получившая это названіе. Ни одной колоніи Новой Англіи не приходилось въ такой степени страдать отъ набѣговъ индѣйцевъ и вести такую ожесточенную борьбу съ ними; это замедляло ростъ и развитіе колоніи. Въ 1641 г. она присоединилась къ Массачузетсу, въ 1680 г. была организована какъ самостоятельная провинція, потомъ снова вошла въ составъ Массачузетса и снова отдѣлилась въ 1741 г. Распространеніе колонизаціи къ З и С сдѣлало Н.-Гампширъ безопаснымъ отъ индѣйцевъ, и населеніе его начало быстро расти: къ началу войны за независимость жителей было 80000, въ 1790 г.—141000, въ 1840 г.—284000, въ 1880 г. —341000. Рыбная ловля, бывшая сперва главнымъ занятіемъ жителей, уступила мѣсто обрабатывающей промышленности. Во время войны съ Англіей Н.-Гампширъ выставилъ въ поле 12000 солдатъ, въ междоусобной войнѣ 1861—65 г., поддерживая дѣло союза—32000 солдатъ (10% населенія). См. Mc Clintock, «History of N. H.» (Бостонъ, 1888); Belknap, «History of N. H.» (Бостонъ, 1812); Sanborn, «History of N. H.». *В. В—овъ.*

Нью-Джерси (New Jersey)—одинъ изъ пріатлантическихъ штатовъ Сѣв.-Амер. Союза, между 38° 56′—41° 21′ с. ш. и 73° 54′—75° 33′ з. д.; граничитъ съ С Н.-Іоркомъ, съ В—р. Гудзонъ и Атлантическимъ океаномъ, съ Ю—Делаверской бухтой, съ З—р. Делаверъ и штатомъ Пенсильваніей. 20240 кв. км., жит. (1890) 1144933 (720819 мжч., 724114 жнщ.)—71 чел. на 1 кв. км. Поверхность штата, по бо́льшей части, ровная, только на СЗ тянутся гряды горъ Синихъ и Шоангуннъ, съ лежащей между ними плодороднѣйшей долиной Киттантинни; вышеназванныя горы не превышаютъ 1800′; на ЮВ лежитъ обширное плато, прерываемое низкими кряжами, продолженіемъ Палисадъ Гудзоновой р.; большая часть южныхъ областей Н.-Джерси очень песчаная и покрыта хвойнымъ лѣсомъ. Въ геологическомъ отношеніи на СЗ преобладаетъ силурійская и девонская формаціи, и среди нихъ превосходный плитнякъ для крышъ, магнезіальный известнякъ, гематиты. Шоангунскія горы изъ пластовъ азозойскихъ скалъ, здѣсь добываются цинковыя руды, франклинитъ, гнейсъ и магнитный желѣзнякъ. На ЮВ отъ нихъ преобладаетъ тріаская формація (мѣдныя руды и строительный камень), еще вост.—пласты мѣловой формаціи; здѣсь получаются: зеленый мергель (для удобренія) и огнеупорная глина; остальныя части Н.-Джерси третичной и потретичной эпохи (гудронъ, болотное желѣзо и стеклянный песокъ); мѣстный франклинитъ идетъ для изготовленіи бессемеровской стали. Орошеніе достаточно. Кромѣ Гудзона и Делавера—рр. Уолкиллъ, Пассеикъ, Раританъ, Шаркъ и мн. др., изъ которыхъ многія даютъ прекрасную водяную силу. Климатъ здоровый, хотя есть мѣстности, напр. у Раританскаго зал., гдѣ бываютъ перемежающіяся лихорадки. Промышленность въ сѣв. частяхъ штата—горнозаводская, въ средн. и южн. частяхъ—земледѣльческая (главнымъ образомъ садоводство и огородничество); значительное молочное хозяйство; рыболовство также даетъ хорошіе заработокъ. Мануфактурная промышленность очень значительна и разнообразна; сбытъ громадный, въ виду близости Н.-Іорка и Филадельфіи. Желѣзнодорожная сѣть = 3171 км. (1890 г.). Технологическій институтъ Стивенса въ городѣ Гобокенъ, коллегія Н.-Джерси (пресвит.) съ богословскимъ и научнымъ факультетами, коллегія Роджерса въ Н.-Бренсвикѣ, земледѣльческая коллегія Н.-Джерси, коллегія Ситона (римско-катол.) и берлингтонская (епископ.), университетъ въ гор. Принстонъ и мн. др. учебн. заведеній. Гл. гор. Трентонъ (57480 жит.), но самые населенные—Ньюаркъ (200 тыс. жит.), Джерси-Сити (163003), Патерсонъ (78347). Исполнительная власть въ рукахъ губернатора, законодательная — сената и палаты депутатовъ; въ союзный конгрессъ Н.-Джерси посылаетъ 2 сенаторовъ и 8 депутатовъ. *Е. Г.*

Исторія. Первыми колонистами Н.-Джерси были голландцы, основавшіе въ 1617 г. поселенія на берегу Нью-Іоркской бухты; за ними послѣдовали шведы и англичане. Въ 1623 г. была открыта и скоро затѣмъ заселена рѣка Делаверъ, составившая юго-западную границу колоніи. Между колонистами трехъ народностей велись систематическія войны; отдѣльные форты и вся колонія переходили изъ рукъ въ руки. Съ индѣйцами, число которыхъ здѣсь опредѣлялось въ то время въ 2000 чел., отношенія были сравнительно мирныя; земли у нихъ по бо́льшей части покупались. Въ 1664 г., когда англичане окончательно утвердились въ Н.-Іоркѣ, Карлъ II пожаловалъ Н.-Джерси своему брату, герцогу Іоркскому (впослѣдствіи королю Іакову II), который переуступилъ его лорду Дж. Берклею и сэру Дж. Картерету. Фактически, однако, англичане окончательно утвердились въ Н.-Джерси только въ 1673 г. Въ силу королевской хартіи

земля въ Н.-Д. принадлежала колонистамъ на правѣ собственности; имъ было предоставлено управляться совершенно самостоятельно и издавать для себя какіе угодно законы, съ тѣмъ только, чтобы они не противорѣчили законамъ метрополіи и интересамъ короны. Колонисты-собственники выбирали себѣ губернатора (первымъ былъ Ф. Картеретъ, братъ Дж. Картерета), который назначалъ совѣтъ изъ 6—12 членовъ; этотъ совѣтъ и былъ исполнительной властью. 12 депутатовъ, избранныхъ колонистами, составляли, совмѣстно съ губернаторомъ и совѣтомъ, генеральное собраніе—верховный органъ законодательной власти. Въ 1676 г. лордъ Берклей, а 16 лѣтъ спустя — наслѣдники Картерета продали всѣ свои владѣнія и права въ Н.-Джерси компаніи квакеровъ, которые и утвердились въ колоніи, нѣсколько разъ раздѣлявшейся на части и вновь соединявшейся. Въ концѣ XVII в. въ колоніи было около 15000 переселенцевъ, среди которыхъ были квакеры, пресвитеріанцы, анабаптисты и другіе; только на католиковъ не простиралась терпимость. Въ 1702 году, вслѣдствіе внутреннихъ несогласій, генеральное собраніе постановило передать англійскому правительству право верховнаго управленія колоніей, обратившейся такимъ образомъ въ коронную землю. Съ 1702 по 1738 г. Н.-Джерси былъ соединенъ съ Н.-Іоркомъ подъ властью одного губернатора, назначеннаго короной. Губернаторы находились въ постоянной коллизіи съ народнымъ представительствомъ. Н.-Джерси былъ одною изъ первыхъ колоній, схватившихся за оружіе противъ Англіи; онъ выставилъ въ поле болѣе 10000 солдатъ и онъ же болѣе другихъ колоній (кромѣ Южн. Каролины) пострадалъ отъ войны; на его территоріи произошла значительная часть битвъ. Во время междоусобной войны 1861—65 гг. Н.-Джерси стоялъ на сторонѣ союза. См. Sam. Smitt, «Hist. of the colony of N.-J. to the y. 1771» (нов. изд. 1877); Gordon, «Hist. of N.-J. to the adoption of the Federal Constitution» (Трентонъ, 1834); Mulford, «Civil and political hist. of N.-J.» (Камденъ, 1848); Raum, «Hist. of N.-J.» (Филадельфія, 1880). *В. Водовозовъ.*

Нью-Іоркъ (New-York)—самый населенный и значительный г. Сѣв.-Амер.-Союза и Новаго Свѣта вообще, послѣ Лондона 1-й торговый центръ въ мірѣ, лежитъ подъ 40° 43′ сѣв. шир. (почти на одной широтѣ съ Неаполемъ) и 74° зап. долг., на узкомъ о-вѣ Манхаттанѣ, малыхъ островахъ р. Истъ-Риверъ и материкѣ, отъ котораго островная часть отдѣляется р. Гарлемъ. Въ нынѣшніе предѣлы города вошли многія мѣстечки и села. Кромѣ вышеупомянутыхъ рѣкъ, Н. Іоркъ омывается еще р. Гудзоновою и Бронксъ. Материковая часть города богата виллами, съ прекрасными садами и образцово устроенными фермами; центральнымъ проспектомъ служитъ здѣсь 3-е авеню. Въ главной, старой (островной) части Н.-Іорка улицы ниже 10-й (см. планъ) тѣсно застроены, узки, неправильны; здѣсь центръ дѣловой, торговой жизни. Зданія этой части города пустѣютъ по закрытіи магазиновъ и конторъ, около 6 час. вечера, такъ какъ американцы, по бо́льшей части, не живутъ въ дѣловыхъ кварталахъ. Начиная съ 14 улицы на С, до 155 улицы, идутъ широкія авеню (проспекты) и правильныя улицы, со скверами. Сѣв. конецъ острова распланированъ неправильно, но живописно, и отчасти занятъ фортомъ Вашингтонъ и плацъ-парадомъ. Всѣ торговыя предпріятія и интересы Н.-Іорка сосредоточены къ Ю отъ 23 улицы; къ С отъ нея денежная аристократія города имѣетъ свои дома и виллы. Съ 1 января 1898 г. въ составъ *великаго Н.-Іорка* войдетъ и гор. Бруклинъ, вмѣстѣ съ другими обширными пространствами, со включеніемъ которыхъ Н.-Іоркъ будетъ обширнѣе всѣхъ европейскихъ столицъ (823 кв. км., между тѣмъ какъ пространство Лондона—305 кв. км.). Въ районъ новаго города войдутъ не только незастроенныя, но и необработанныя пространства. Разстояніе отъ центра города—ратуши—до самой отдаленной окраины на материкѣ 24 км., на Лонгъ-Эйлэндѣ—28 км., на о-вѣ Статенъ—31 км. Новый Н.-Іоркъ будетъ имѣть $3^1/_2$ милл. жит., т е. будетъ вторымъ по населенію городомъ земного шара. Впрочемъ, и тогда не весь районъ гавани Н.-Іорка войдетъ въ составъ города; внѣ его останутся гг. Гобокенъ, Джерси-Сити и др. на прав. берегу Гудзона, присоединеніе которыхъ невозможно, такъ какъ они принадлежатъ къ другому штату—Н.-Джерси. Острова въ заливѣ заняты по бо́льшей части фортами и военными складами; на островахъ Истъ-Ривера помѣщаются богоугодныя, благотворительныя и исправительныя заведенія. На самомъ южномъ концѣ о-ва Манхаттанъ лежитъ такъ назыв. Баттери—площадь, застроенная домами; съ нея открывается прекрасный видъ на гавань и бухту, съ лѣсомъ мачтъ и безчисленнымъ множествомъ верфей. Здѣсь находится Кастль-Гарденъ—зданіе, съ 1855 до 1890 г. служившее пристанью пассажирамъ эмигрантамъ. Отъ Баттери и Боулингъ-Грина, колыбели города, беретъ начало главная дѣловая артерія, Бродуэй (Broadway), съ ея банками, складами, магазинами, конторами, типографіями, на протяженіи 8 км. На В, параллельно Бродуэю, идетъ Бауэри, съ магазинами, пивными и театрами; сѣв. продолженіе его носитъ названіе 3-го авеню; на зап. сторонѣ города 6-е и 8-е авеню—главные центры розничной торговли. На 5-мъ и Мадисоновскомъ авеню, въ кварталахъ богачей, много церквей. Дома въ Н.-Іоркѣ по бо́льшей части однообразной постройки, изъ краснаго кирпича, коричневаго или оливковаго цвѣта камня, узкіе и въ 4 этажа, занимаемые одной семьей; съ улицы входы въ нижній этажъ (гдѣ помѣщается столовая и кухня) и во 2-й, гдѣ находятся гостиныя и библіотеки; сзади домовъ дворики-сады. За послѣднее десятилѣтіе появились въ Н.-Іоркѣ и огромные многоэтажные дома европейскаго типа, съ квартирами по этажамъ, всѣ снабженные элеваторами. Дома рабочихъ—американскаго типа, но одноэтажные (Tenement houses). Среднимъ числомъ въ Н.-Іоркѣ въ каждомъ домѣ живетъ 16 чел. (въ Филадельфіи 5, въ Вѣнѣ 60). Улицы дѣлового города содержатся не совсѣмъ опрятно, жилые кварталы—очень чисто; канализація и водо-

снабженіе изъ Кротоновскаго резервуара (куда вода проведена за 50 км. отъ города, изъ р. Кротонъ) превосходны. Великолѣпный центральный паркъ, занимающій площадь въ 342 гект., изобилуетъ тѣнистыми аллеями, озерами, гротами, фонтанами, статуями; здѣсь же обелискъ изъ Александріи (Игла Клеопатры), зоологическій садъ, множество террассъ и газоновъ для игры въ мячъ, крикетъ, крокетъ и лаунъ-теннисъ, естественно-историческій музей, художественный музей, метеорологическая обсерваторія, съ самыми новѣйшими самопишущими инструментами. Второй по величинѣ паркъ, Риверсайдъ, занимаетъ площадь въ 70 дес.; есть еще 12 меньшихъ парковъ и скверовъ. Въ сосѣдствѣ съ авеню *A* живетъ много нѣмцевъ, около ул. Бликеръ (въ дѣловой части города)—много французовъ; главнымъ кварталомъ китайцевъ, съ ихъ прачешными, служитъ улица Моттъ; негры живутъ преимущественно въ зап. части нижняго города; къ В отъ нижняго Бауэри до 10 ул., особенно въ ул. Чатамъ—излюбленный кварталъ русскихъ евреевъ, по бо́льшей части занимающихся изготовленіемъ и продажей мужского платья. Итальянцы живутъ между Бауэри и Бродуэй, вблизи китайцевъ, и занимаются преимущественно продажей фруктовъ, чисткой сапогъ, игрой на органахъ и поденной работой. Различныя отрасли оптовой торговли группируются въ различныхъ кварталахъ дѣлового города. Замѣчательнѣйшія церкви (всего 410): Св. Троицы (Trinity), съ колокольней въ 86 м. высоты, въ готическомъ стилѣ и съ памятниками внутри; прк. св. Павла (1756 г.), баптистская прк. въ Вашингтонскомъ скверѣ, методистская епископальная въ ул. Джонъ (1768), извѣстная въ Соед. Шт. подъ названіемъ «колыбели методизма», католическій соборъ св. Патрика изъ бѣлаго мрамора, синагога въ мавританскомъ стилѣ на Мадис. авеню. Изъ общественныхъ и частныхъ зданій замѣчательны: хлѣбная биржа въ итал. стилѣ Возрожденія, вашингтоновское зданіе, нефтяная биржа, главная таможня, фондовая биржа, главный почтамтъ (въ стилѣ Возрожденія), ратуша, судъ (изъ мрамора), дворцы газетъ: «New-York Times», «New-York Tribune», «N.-York Staatszeitung» (нѣм.), «World», «New-York Herold». Замѣчателенъ висячій Бруклинскій мостъ черезъ р. Истъ-Риверъ. Любимѣйшія дачныя мѣста и купанья: Статенъ, Кони, Лонгъ-Эйлэндъ и Лонгъ-Бранчъ. Первоначальныхъ школъ 300 (150000 учащ.), но число безграмотныхъ еще довольно велико, вслѣдствіе постояннаго наплыва безграмотныхъ европейцевъ, неохотно посылающихъ дѣтей въ школы, хотя первоначальное образованіе принудительно. Изъ высшихъ учебныхъ заведеній 1-е мѣсто занимаетъ университетская коллегія Колумбія, съ 6 факультетами (1640 студ. и библіотека въ 170000 тт.); университетъ г. Н.-Іорка (основанный въ 1831 г.), съ 3 факультетами и 1300 студ.; коллегія г. Н.-Іорка и женская нормальная коллегія; нѣсколько медиц. школъ (аллопат. и гомеопат.), богосл. семинаріи, академіи и др. среднія заведенія. 30 публичныхъ библіотекъ. Акд. наукъ, медицинская акд. (700 член.) и математическое общество выпускаютъ въ свѣтъ свои изданія. Національная акд. художествъ; лига художниковъ (Art Student's League); америк. библейское общество, америк. издательское общество (Tract Society), миссіонерскія общ., америк. географическое общество. Куперовскій институтъ—вечерній университетъ для всѣхъ, кто отдаетъ свой день занятіямъ для заработка; кромѣ научныхъ университетскихъ курсовъ имѣются классы профессіональныхъ предметовъ—рисованія, скульптуры, телеграфнаго искусства и др. Многіе изъ выдающихся американцевъ обязаны своимъ образованіемъ Куперовскому институту, созданному на средства одного человѣка—Петра Купера, бывшаго рабочаго. Американскій институтъ, задачи котораго — способствовать развитію американской фабричной промышленности, покровительствуя изобрѣтателямъ машинъ, новыхъ приспособленій и т. д., присуждая имъ награды и преміи; у него библіотека въ 12000 тт.; ежегодно устраиваются выставки новѣйшихъ изобрѣтеній. 40 театровъ, нѣсколько музыкальныхъ обществъ; безчисленное множество частныхъ благотворительныхъ обществъ, между которыми важнѣйшія—христіанская ассоціація молодыхъ людей, общество помощи дѣтямъ, орденъ дщерей Царя небеснаго (170000 член.), для нравственнаго христіанскаго усовершенствованія, распространившійся по всему союзу и за границей; женскій національный союзъ воздержанія, съ 7000 отдѣловъ въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Соед. Штатовъ (250000 член.). Больницы находятся въ вѣдѣніи городской коммиссіи, которой подчинены также управленія рабочихъ домовъ, пріютовъ и тюрьмъ. Періодическая печать въ Н.-Іоркѣ—самая значительная въ Соед. Штатахъ: 37 ежедневныхъ газетъ, изъ которыхъ 12 на французскомъ, 4—нѣмецкомъ, по одной на чешскомъ, еврейскомъ, итальянскомъ и шведскомъ; 190 еженедѣльныхъ періодическихъ изданій, 5—выходящихъ 2 раза въ недѣлю, 22—2 раза въ мѣсяцъ, 68—ежемѣсячно, 11—по 2 раза въ годъ. Водопроводная сѣть, кромѣ упомянутаго Кротоновскаго резервуара (94 милл. галлон. въ день), пріобрѣла еще новый резервуаръ, постройка котораго стоила 25 милл. долл.; онъ доставляетъ въ день 250 милл. галлон. Пути сообщенія удобны и разнообразны. Дѣловые люди Н.-Іорка, живущіе въ Бруклинѣ на С города и въ предмѣстьяхъ за Гудзономъ и Истъ-Риверъ, имѣютъ къ своимъ услугамъ 400 перевозныхъ пароходовъ, которые ходятъ день и ночь и перевозятъ въ годъ 180 милл. пассажировъ. 30 жел.-дор. линій, конныхъ, паровыхъ и электрическихъ, по улицамъ и авеню; воздушная желѣзная дорога также имѣетъ нѣсколько линій. Гавань Н.-Іорка—одна изъ лучшихъ въ мірѣ; входъ въ нее защищенъ фортами. При входѣ въ гавань возвышается, на о-вѣ Либерти, статуя богини Свободы (работы франц. скульптора Бартольди), освѣщенная электричествомъ и видимая издалека; фундаментъ ея въ 16 м. высоты, цоколь 28 м., мѣдная фигура—46 м. Статуя эта, подарокъ Франціи, открыта 28 октября 1886 г. Океанскія пароходныя К° имѣютъ свои доки по бо́льшей части въ р. Гудзонѣ, побережныя линіи

—въ Истъ-Риверѣ. Эрійскій каналъ и желѣзныя дороги способствуютъ огромному развитію торговли и промышленности. Н.-Іоркъ—второй дѣловой центръ въ мірѣ; $^3/_4$, если не $^4/_5$ всѣхъ финансовыхъ сдѣлокъ союзнаго правительства, имѣющаго здѣсь отдѣленіе своего казначейства (subtreasury), производится при посредствѣ Н.-іоркскихъ банковъ; частныя финансовыя операціи еще значительнѣе правительственныхъ. 45% всего вывоза и 65% ввоза Соед. Штатовъ идетъ черезъ портъ Н.-Іоркъ; болѣе 65% всѣхъ таможенныхъ пошлинъ союза получается въ Н.-Іоркѣ; 50% всѣхъ иностранныхъ судовъ зарегистрированы въ портахъ Н.-Іорка. Гигантскіе доки съ элеваторами (также пловучіе) для грузки хлѣба; обширные склады, съ варрантами, облегчаютъ грузовую отправку. Собственный торговый флотъ г. Н.-Іорка—4000 судовъ, въ 1 милл. тоннъ—служитъ для береговой торговли. Сумма ввоза и вывоза (1891 г.)=907 милл. дол., т. е. 60% всей торговли союза. Ввозныя пошлины дали 122 милл. долл. Главные предметы вывоза: хлѣбъ въ зернѣ, пшеница, мясо свѣжее и въ консервахъ, скотъ, коровье масло, сыръ, свиное сало, жиръ, хлопокъ (почти $^1/_5$ всего хлопка вывозимаго изъ Соед. Шт., по преимуществу въ Ливерпуль), керосинъ, табакъ, сигары и хлопчатобумажныя ткани. Изъ предметовъ ввоза важнѣйшіе: сахаръ (сырой и раффин.), вино, спиртъ, пиво, кожи изъ Ла-Платы, шелкъ, шерсть, каучукъ, кофе, чай, аптекарскіе товары, ткани, ленты, желѣзо, сталь (сырая и обработанная), книги, игрушки и предметы роскоши. Кредитъ на срокъ очень развитъ. Есть торговые дома, обороты которыхъ составляютъ 15—40 милл. долл. въ годъ. 50 національныхъ банковъ, 48 банковъ штата Н.-Іорка, 23 сберегательныхъ банка. Въ фабричной промышленности Н.-Іоркъ также играетъ выдающуюся роль; перепись 1890 г. показываетъ 25000 фабрикъ (по 300 различнымъ вѣтвямъ производства), съ 351757 рабочихъ и капиталомъ въ 420238602 дол.; жалованья рабочимъ выдано (1890) 228537285 дол.; матеріалу на обработку потребовалось на сумму 357086305 дол.; сработано товаровъ на 788 милл. дол. Главныя отрасли производства: мужское платье (1554 заведенія, съ общимъ капиталомъ въ 48591055 дол.; за изготовленіе его уплочено заработной платы 22548892 дол.; произведено платья на сумму въ 68630780 дол.); литейные и машинные заводы (342), съ производствомъ на сумму 18043794 дол.; скотобойни и фабрики консервовъ (69), съ производствомъ на сумму 39514108 дол. Многія фабрики и заводы окрестныхъ городовъ работаютъ на Н.-іоркскіе капиталы, такъ что сумма оборотнаго капитала Н.-Іорка должна быть еще больше, чѣмъ показываемая въ отчетахъ. Во главѣ городского управленія стоятъ мэръ, коммиссіонеры исполнительныхъ департаментовъ и совѣтъ старшинъ. Мэръ избирается на 2 года и получаетъ 12 тыс. дол. въ годъ, старшины—4000 дол. Н.-Іоркъ имѣетъ образцовую пожарную команду и полицію. Жит. (1892) собств въ Н.-Іоркѣ 1801739 чел. *Е. Г.*

Нью-Іоркъ (New-York, по своему значенію прозванный Empire State)—штатъ сѣвѣро-американскаго союза, между $40^1/_2$—45° с. ш., граничитъ на С Канадой, р. Св. Лаврентія и оз. Онтаріо, на З—р. Ніагарой и оз. Эри, на Ю—Пенсильваніей, Н.-Джерси и Атлантическимъ океаномъ, на В—Коннектикутомъ, Массачузетсомъ и Вермонтомъ. 127350 кв. км., жителей (1890) 5997853 чел., т. е. 47 на 1 кв. км. Въ черту штата входитъ множество острововъ. На С обширное невысокое нагорье, выстланное по бо́льшей части лаврентинскими скалами и почти пустынны; здѣсь возвышаются Адирондакскія горы и находится много озеръ и рѣчекъ. Это пространство окаймлено плодородной областью и на Ю прилегаетъ къ чрезвычайно плодородной долинѣ Могокъ. Пенсильв. Синіе Горы и Киттатинни носятъ здѣсь названіе Шавангункскихъ, а собственно Аллеганы переходятъ въ хребты Катскилль и Гельдербергъ. Гайландъ представляетъ область взломанныхъ лаврентьевскихъ холмовъ, составляющихъ (въ географическомъ, а можетъ быть и въ геологическомъ отношеніи) продолженіе съ одной стороны Зеленыхъ, а съ другой—Синихъ горъ; западная часть штата, за исключеніемъ Пенсильванской границы,—равнина. На ЮВ и въ Адирондакскихъ преобладаютъ архаическія породы: гранитъ, гнейсъ и др., въ остальныхъ частяхъ, почти безъ исключенія, залегаютъ пласты палеозойскіе, силурійской эпохи на С и В, девонской—на Ю; очень замѣтны слѣды ледяного періода. Орошеніе обильное. Верхній и нижній Н.-Іоркскій заливы вмѣстѣ образуютъ одну изъ самыхъ вмѣстительныхъ гаваней въ Соединенныхъ Штатахъ, вмѣстительность которой еще болѣе увеличивается благодаря глубинѣ и удобству пролива Лонгъ Эйлэндъ (Long Islind Sound) р. Гудзона. Главнѣйшія рѣки: Гудзонъ съ притокомъ Могокъ, Св. Лаврентія; Освиго, которая изливаетъ воды судоходныхъ озеръ: Канандэга, Кеюка, Сенека, Кеюга, Оваско, Скенеатлесъ, Кроссъ, Онондега, Отиско, Казеновія и Онаида; рр. Дженеси, Аллегэни и Соскегана, съ главными притоками: Шарлотъ, Чимонгъ, Чинангъ и Унадила; Делаверъ съ ея притоками Блякъ, Освигатчи, Гралъ, Раккетъ, Уэзи, Саранакъ и Сабль, послѣдніе важнѣйшіе истоки С и СВ. Кромѣ вышеупомянутыхъ озеръ есть еще безчисленное множество другихъ, разбросанныхъ по всему штату; большія же озера—Эри, Онтаріо и Чамплэнъ — на границѣ съ Канадой. Климатъ гораздо холоднѣе, чѣмъ въ тѣхъ же широтахъ въ Европѣ. Вблизи Н.-Іорка, подъ широтой Неаполя, р. Гудзонъ замерзаетъ слишкомъ на два мѣсяца, а въ Альбани ($42^3/_4$°)—на три. Самая холодная часть штата—горы Адирандокъ, гдѣ выпадаетъ особенно много снѣгу. Въ болѣе ровныхъ мѣстностяхъ штата температура:

Сѣв. ш.		Годъ.	Январь.	Іюль.
$40^3/_4$°	Нью-Іоркъ . .	11,1	—1,2	23,9
$42^3/_4$°	Альбани . .	8,9	—4,8	22,7
$44^1/_2$°	Потсдамъ . .	6,2	—7,6	20,2

Отсюда видно, какъ быстро понижается температура по направленію къ С. Осадковъ (дождя и снѣга) выпадаетъ вообще достаточ-

но, до 100 стм. въ годъ, т. е. вдвое болѣе чѣмъ въ средней Россіи. Почва Н.-Іорка очень плодородна; въ западныхъ равнинахъ, гдѣ особенно процвѣтаетъ земледѣліе, большая половина всей площади штата воздѣлана; почвы различны, но замѣтно преобладаніе извести; скотоводство очень значительно. Н.-Іоркъ произвелъ (въ 1893 г.) сѣна на 60 мил. дол., овса на 14 мил. дол., кукурузы на 12 мил. дол., картофеля на 11 мил. дол., пшеницы на 9 мил. дол., кромѣ того большое количество кленов. сахара, гречи, хмѣля, овощей и всевозможныхъ плодовъ. Фермеры Н.-Іорка очень зажиточны и ни въ одномъ изъ штатовъ союза не занимаютъ такого высокаго общественнаго положенія, какъ здѣсь; многіе литераторы и ученые вышли изъ фермерской среды. Мраморъ, желѣзныя руды, свинецъ, каменная соль и солянныя источники, плитнякъ, песчаникъ, известнякъ и сланецъ, цементъ, гипсъ, нефть, естественный газъ — очень важная статья мѣстнаго потребленія. Торговля и промышленность очень значительны. На порты штата, вмѣстѣ съ желѣзными дорогами, падаетъ бо́льшая часть ввозной и вывозной торговли Соединенныхъ Штатовъ; портъ гор. Н.-Іорка— самый важный всего зап. полушарія. Обширная озерная торговля съ З и СЗ. Рыболовство рѣчное и приморское очень развито; особенно обширна ловля устрицъ и мелкой рыбы. До 50000 фабрикъ (1893), производящихъ ежегодно товара на сумму до 1000 милл. дол.; главнѣйшія фабрики и заводы—земледѣльческихъ орудій, мѣшковъ, пивоваренные, сахарные, мукомольные, машинъ, мужскихъ платьевъ, сигаръ, табака, кожевенные, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, мебели, хлопчатобумажныхъ издѣлій, музыкальныхъ инструментовъ, растительнаго и рыбнаго масла. Желѣзно-дорожная линія=12290 км. (1893), каналы=1300 км., изъ нихъ важнѣйшіе—Эрійскій и Чамплэнскій; всѣ они открыты съ конца апрѣля до 1 декабря; за сезонъ 1894 г. провезено по нимъ груза до 6 милл. тоннъ; почти 40% всего зерна, привозимаго въ г. Н.-Іоркъ идетъ чрезъ каналы. Есть еще частные каналы, около 170 км. длины; изъ нихъ важнѣйшій Делаверъ-Гудзонскій, по которому преимущественно возятъ каменный уголь. Стоимость каналовъ штата— 62 милл. дол. Флотъ на озерахъ—136 парусныхъ судовъ (1893) въ 33 тыс. тоннъ и 284 парохода въ 130 тыс. тоннъ; морской — 2361 паусн. судно въ 430 тыс. тоннъ и 1100 пароходовъ въ 375626 тоннъ; 821 судно для каналовъ, въ 84405 тоннъ. Первоначальное обученіе обязательное и даровое для дѣтей всѣхъ гражданъ. Изъ высшихъ учебныхъ заведеній 18 коллегій мужскихъ, 6 женскихъ, 2 для студентовъ об. пола. Лучшія изъ коллегій и университетовъ — два въ г. Н.-Іоркѣ и Корнелевскій университетъ въ г. Итакѣ, съ которымъ соединены земледѣльческая коллегія штата и женская коллегія Сэджи. Много нормальныхъ школъ, учительскихъ и др. семинарій; 13 богословскихъ, 14 медицинскихъ, 4 юридическихъ и 6 естественно-историческихъ и политехническихъ школъ и факультетовъ при университетахъ. Очень много частныхъ школъ и церковныхъ, разныхъ сектъ. Долгъ штата въ 1890 г.—1800581 дол. Главный городъ штата — Альбани; важныхъ городовъ 38, самые значительные—Н.-Іоркъ, Бруклинъ, Буффало, Рочестеръ, Сиракузы, Троя. Губернаторъ штата Н.-Іоркъ избирается на 3 года, различные чиновники—по бо́льшей части на 2, судьи—на 6 лѣтъ. Законодательное собраніе дѣлится на 2 палаты: сенатъ, изъ 32 сенаторовъ, избираемыхъ на 2 года, и палата депутатовъ, изъ 128 представителей, избираемыхъ на 1 годъ. Въ конгрессъ Н.-Іоркъ посылаетъ 2 сенаторовъ и 34 депутатовъ, при выборѣ президента располагаетъ 36 голосами.

Е. Г.

Исторія. Честь перваго открытія Н.-іоркской бухты, въ 20-хъ гг. XVI ст., оспаривали различныя націи. Единственными обитателями нынѣшняго штата Н.-Іорка до 1609 г., когда находившійся на службѣ у голландской остиндской компаніи англійскій морякъ Гудзонъ открылъ и изслѣдовалъ берега названной по его имени рѣки (IX, 866), были различныя племена ирокезовъ, незадолго до прибытія бѣлыхъ образовавшія здѣсь конфедерацію, извѣстную подъ именемъ «пяти націй» (XIII, 344). Отчетъ Гудзона, восторженно описавшаго красоту и плодородіе страны, привлекъ къ ней вниманіе европейцевъ, и съ этихъ поръ она начала колонизоваться голландцами, основавшими въ ней въ 1612 г. городъ Новый Амстердамъ. Голландскіе купцы въ 1614 г. получили отъ своего правительства хартію на эксплуатацію колоніи, названной Новыми Нидерландами; компанія получила названіе новонидерландской. Черезъ 4 года истекъ срокъ монополіи; правительство отказалось возобновить ее, но въ 1621 г. дало подобную хартію на 24-лѣтній срокъ вестиндской компаніи, при чемъ колонія была названа провинціей Нидерландовъ. Не смотря на произвольное управленіе и столкновенія съ французами и англичанами, колонія по-немногу заселялась и развивалась: въ 1664 г. въ ней было уже около 10 тыс. жителей. Въ этомъ году англійскій король Карлъ II пожаловалъ своему брату, герцогу Іоркскому (будущему королю Іакову II), всю область отъ р. Коннектикута до р. Делавера, въ составъ которой, кромѣ Н.-Іорка, входили нынѣшній штатъ Н.-Джерси и значительная часть Коннектикута; но Н.-Джерси тотчасъ же былъ отдѣленъ, а территоріи Н.-Іорка и Коннектикута разграничены нѣсколько позднѣе. Колонія была завоевана англичанами и переименована въ Н.-Іоркъ; тоже имя получилъ г. Новый Амстердамъ. Ирокезы, до тѣхъ поръ бывшіе союзниками голландцевъ противъ французовъ и англичанъ, заключили мирный договоръ съ послѣдними; онъ не помѣшалъ, однако, англичанамъ постепенно вытѣснять ихъ все далѣе на З. Въ 1650 г. число индѣйцевъ въ Н.-Іоркѣ опредѣлялось приблизительно въ 25000 чел., черезъ 100 лѣтъ оно понизилось на половину, а къ 1880 г. опустилось до 5000. Въ 1673 г. голландцы, во время войны съ англичанами, успѣли занять Н.-Іоркъ, но не удержали его и года. Въ 1683 г. въ Н.-Іоркѣ было созвано первое (при англійскомъ господствѣ) народное собраніе; оно выработало «хартію вольностей», которая была утверждена

ПЛАНЪ Г. НЬЮ-ІОРКА.

Н. ІОРКСКІЙ ЗАЛ.
Вокз. Н. Іоркъ Оз. Эри и Зап. ж. д.
Вокзалъ Пенсильванской ж. д.
Вокз. Н. І. Централя. Балтим.-Огайск. ж. д.
Вашингтонъ Парк
Морской Госпиталь
Адмиралтейство Союза
Докъ Соед. Штатовъ
Уоллабаутъ-Каналъ
Замокъ Уильямсъ
Фортъ Гибсонъ
О-въ Эллисъ
О-въ Либерти
Статуя Свободы
О-въ Говернеръ
Замокъ Кастль
Тоомкинсъ Скверъ
Вашингтонъ Парк
Гринъ-Пойнтъ
Бруклинъ
Бруклинскій мостъ
Ферри ж. д. Докъ Дивиньи
Ферри ул. Розевельтъ
Ферри ул. Уолле
Ферри Оз. Гаванскій
Ферри Оз. Ньюкастльскій
Ферри Оз. Ньюкастльскій
Ферри Оз. Ньюкастль

герцогомъ Іоркскимъ; черезъ три года она, однако, была отмѣнена и собраніе распущено, а Н.-Іоркъ обращенъ въ королевскую провинцію. Въ 1691 г. была возстановлена хартія вольностей и вновь созвано народное собраніе. Слѣдующіе годы были періодомъ постоянныхъ столкновеній между собраніемъ и губернаторами, злоупотреблявшими своимъ правомъ назначать судей, взимать налоги, налагать veto на законодательные акты, созывать и распускать собраніе. Н.-Іоркъ, въ которомъ значительно развилась торговля (въ 1769 г. вывозъ его равнялся 246 тыс. фн. стерл.), сильно страдалъ отъ стѣсненій, налагавшихся метрополіей на колоніальную торговлю. Въ 1774 г. онъ высказался за созывъ общаго конгресса, а при открытіи военныхъ дѣйствій одинъ изъ первыхъ схватился за оружіе. Со времени учрежденія Сѣв.-Амер. союза развитіе Н.-Іорка шло безостановочно, особенно съ 1825 г., когда былъ открытъ каналъ между р. Гудзономъ и оз. Эри. Число жителей, въ 1750 г. равнявшееся 73000, поднялось до 340000 къ 1790, 1372000 къ 1820, 3097000 къ 1850, 5082000 къ 1880 г. Въ 1797 г. столица штата перенесена изъ гор. Н.-Іоркъ въ гор. Альбани. Закономъ 1799 г. отмѣнено рабство. Во время междоусобной войны 1861—65 г. Н.-Іоркъ былъ однимъ изъ главныхъ борцовъ Сѣвера. См. Th. Jones, «Hist. of New-York during the revolutionary war» (Н.-Іоркъ, 1879); Lamb, «Hist. of the city of N. Y.» (Н.-Іоркъ, 1877); Stone, «Hist. of the city of N.-Y.» (Н.-Іоркъ, 1872); O'Callaghan, «Documentary history of N.» (Альбани, 1849—51); его же, «Documents, relative to the colony of N.» (Н.-Іоркъ, 1853—58); Roberts, «N.» (Бостонъ, 1877); Wilson, «Memorial hist. of the city of N.-Y. from its first settlement to 1892» (Н.-Іоркъ, 1893). Kapp, «Die Deutschen im Staate N. während des XVIII J.» (Н.-І., 1884); Kollock, «Hist. of the N. state» 1883) *В. В—въ.*

Ньюкестль (Newcastle): 1) *Томасъ Пельгамъ Голлесъ, герцогъ Н.*—британскій государственный дѣятель (1694—1768). Принадлежа къ партіи виговъ и сторонниковъ ганноверскаго дома, онъ былъ лордомъ-камергеромъ, потомъ однимъ изъ статсъ-секретарей, съ 1754 г. до перехода власти въ руки лорда Бюта (V, 295)—первымъ лордомъ казначейства; въ 1765 г. снова вступилъ въ министерство, въ качествѣ хранителя печати, но въ томъ же году вышелъ въ отставку. Онъ не отличался ни способностями, ни твердостью характера, и былъ мастеромъ только въ парламентскихъ интригахъ (см. этюдъ Маколея о Питтѣ старшемъ). Герцогскій титулъ послѣ его смерти перешелъ къ его племяннику, *Генри Финнесъ Клинтонъ*, девятому графу Линкольнъ. 2) *Генри Пельгамъ Финнесъ*—четвертый *герцогъ Н.* (1785—1851). Строго придерживаясь консервативныхъ правилъ, онъ много содѣйствовалъ тому, что верхняя палата отвергла, 7 окт. 1831 г., первый билль о реформѣ, вслѣдствіе чего народъ сжегъ его замокъ и произвелъ нападеніе на его домъ въ Лондонѣ. Когда билль о реформѣ прошелъ, Н. отказался отъ политич. дѣятельности. 3) *Генри Пельгамъ Финнесъ-Пельгамъ Клинтонъ*—пятый *герцогъ Н.* (1811—1864). Участвовалъ въ министерствѣ Роб. Пиля; въ министерствѣ Абердина принялъ на себя управленіе колоніями, а въ 1854 г.—военнымъ вѣдомствомъ, но въ 1855 г., обвиненный въ недостаточномъ попеченіи о крымской арміи, вышелъ изъ кабинета. Въ 1859—64 гг. Н. снова былъ министромъ колоній и въ этомъ званіи сопровождалъ принца Валлійскаго въ его путешествіи въ Сѣв. Америку.

Нью-Кестль (New-Castle)—гор. въ брит. колоніи Нов. Южный Валлисъ, при устьѣ р. Гонтеръ, въ 170 км. на С отъ г. Сиднея. Богатѣйшія каменно-угольныя копи въ Австраліи. Гавань очень удобна и хорошо устроена. Въ 1892 г. вывезено камен. угля 1,89 милл. тоннъ, по бо́льшей части въ Викторію; друг. предметы вывоза—шерсть, мѣдь, морож. мясо, лошади и хлѣбн. товары. Жит. 13500 (1892).

Нью-Кестль (New-Castle)—гор. въ Сѣв. Амер. Шт. Пенсильваніи, на р. Шенанго, при устьѣ р. Нешаннокъ-Крикъ. Стеклянные, мукомольные, желѣзоплавильные и прокатные заводы; обиліе кам. угля. Жит. 11600 (1890).

Нью-Кестль-на-Тайнѣ (New-Castle upon Tyne, древній Pons. Aelii, позже Monkchester)—5-й по торговому значенію гор. и портъ въ Англіи, въ граф. Нортумберландъ, на лѣв. бер. р. Тайнъ и на соединеніи многихъ жел. дорогъ. На противоположной сторонѣ рѣки лежитъ г. Гэйтсхэдъ. Улучшенія въ санитарномъ отношеніи и въ постройкахъ сдѣлали Н.-Кестль однимъ изъ лучшихъ городовъ Англіи; много великолѣпныхъ зданій, скверовъ и парковъ. Древнія церкви св. Николая, св. Андрея и св. Петра, капеллы воевозможныхъ сектъ, особенно методистскія; таможня, хлѣбная биржа. Памятники Грею и Джоржу Стивенсону. Остатки старины—Блакъ-Гетъ (Черная калитка), ворота разрушенной стѣны замка (1248 г.), мосты Гай-Левель и Суингъ. Институтъ глухонѣмыхъ, медиц. и хирургич. школа, горный институтъ, коллегія естеств. наукъ, соединенная съ дергемскимъ университетомъ; литературно-философское общество, въ зданіи дорическаго стиля; много другихъ ученыхъ и литер. обществъ; ботаническій садъ, обсерваторія, музей, съ цѣнными древними манускриптами и скульптурными произведеніями. Нѣсколько театровъ; 11 газетъ. Н.-Кестль достигъ своего цвѣтущаго состоянія какъ центральный складъ каменнаго угля изъ залежей Дургама и Нортумберланда. Весь берегъ Тайна до самаго моря покрытъ складами и доками; въ одномъ изъ послѣднихъ имѣются приспособленія для отправки 120000 тоннъ камен. угля въ недѣлю. Въ 1892 г. изъ гаваней Тайна вывезено вообще каменнаго угля 8,45 милл. тоннъ, не считая 1 милл. тоннъ для нуждъ судовъ; кокса вывезено 241070 тоннъ. Фабричная промышленность Н.-Кестля также очень значительна: химич. заводы, стеклянные, фабрики гвоздей, напилковъ, лопатъ, пилъ, точил. камней, локомотивовъ, вагоновъ, якорей, машинъ, желѣзопрокатные и литейные заводы, кораб. верфи. Главные предметы ввоза: мѣдь и особенно желѣзныя руды (358605 т.), лѣсопил. матеріалы изъ Скандинавіи, зерновый хлѣбъ (759148 чет.), муки (10700 тоннъ), коровье масло изъ Даніи (19500 т.), маргаринъ изъ Голландіи, свинина, рыба, овцы (26247

гол.). Нѣсколько банковъ. Въ 1891 г. суда иностран. и англ. въ Н.-Кестлѣ имѣли вмѣстимость въ 4948113 тон.; пароходовъ было 8705, паров. судовъ 3809. Правильное пароходное сообщеніе со всѣми англ. гаванями вост. побережья, съ Гамбургомъ, Антверпеномъ и Роттердамомъ. Н.-Кестль стоитъ на мѣстѣ Pons Aelii римлянъ, бывшей пограничной крѣпости противъ шотландцевъ. Вильгельмъ Рыжій построилъ здѣсь замокъ, перестроенный при Генрихѣ II. Во время англо-саксонскаго владычества Н.-Кестль назывался Монкчестеромъ и былъ любимымъ мѣстомъ паломничества; въ 5 км. отъ него начинались Адріановы валы (Pictenwalls). Жит. въ Н.-Кестлѣ (1896) 212223 чел.; 30,5 рожденій на 1000; смертность 19,0.

Нью-Кестль-подъ-Лаймомъ (New-Castle under Lyme)—старинный гор. въ англ. граф. Стаффордъ; интересныя старинныя зданія, много фабрикъ; въ окрестностяхъ большія каменно-угольныя копи. Соединит. каналъ съ каналомъ Грандъ-Трёнкъ. Жит. 18452 (1891).

Ньюкестльская программа. — Такъ называется программа англійской либеральной партіи, выставленная Гладстономъ въ рѣчи, которую онъ произнесъ 2 окт. 1891 г. въ Ньюкестлѣ, на годичномъ собраніи національно-либеральной федераціи. Рѣчь эта ознаменовала нѣкоторое передвиженіе либеральной партіи на лѣво, въ сторону радикализма. Въ ней Гладстонъ намѣтилъ слѣдующіе пункты: 1) Гомруль (см.) для Ирландіи. 2) Отдѣленіе церкви отъ государства въ Валлисѣ и Шотландіи. 3) Реформа избирательнаго права, состоящая въ измѣненіи системы регистраціи избирателей, съ цѣлью дать голосъ рабочимъ, не имѣющимъ осѣдлости, а также въ уничтоженіи множественныхъ вотумовъ (one man—one vote). 4) Принятіе на счетъ государства издержекъ избирательной борьбы и жалованье депутатамъ. 5) Сокращеніе срока парламентскихъ полномочій. 6) Реформа податной системы. 7) Реформа законовъ о торговлѣ крѣпкими напитками. 8) Расширеніе мѣстнаго самоуправленія: окружные и приходскіе совѣты. 9) Прекращеніе окупаціи Египта. Реформа палаты лордовъ была намѣчена условно: въ случаѣ, если она не обнаружитъ благоразумія и будетъ тормозить дѣятельность палаты общинъ. — Рѣчь эта имѣла тѣмъ бо́льшее значеніе, что была произнесена незадолго до общихъ выборовъ, давшихъ побѣду либераламъ. Побѣда оказалась, однако, настолько нерѣшительной, что Гладстону и его замѣстителю Розберри удалось осуществить лишь ничтожную часть программы; но она, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, осталась боевою программою партіи. См. Gladstone, «Speech at Newcastle Oct. 2 1891» (Л., 1891); Clayden, «England under the coalition» (Л., 1892). *В. В—въ.*

Ньюкомбъ (Simon Newcomb) — американскій астрономъ; родился въ Валасѣ, въ Новой Шотландіи, въ 1835 году; по окончаніи курса наукъ поступилъ въ бюро морского календаря (American Ephemeris) вычислителемъ, затѣмъ съ 1861 г. состоитъ профессоромъ астрономіи въ Вашингтонѣ, а съ 1877 года еще суперинтендентомъ упомянутаго календаря. Извѣстенъ капитальными работами по теоретической астрономіи и составленіемъ звѣздныхъ каталоговъ; главныя сочиненія: «The Uranian and Neptunian Systems», «Reserches on the motion of the Moon», «Observations of the transit of Venus» (1874), «Catalogue of 1098 Standard clock and Zodiacal Stars» и др. Н. написалъ одну изъ лучшихъ современныхъ общепонятныхъ астрономій: его «Popular Astronomy» выдержала много изданій въ оригиналѣ и въ переводахъ; въ настоящее время напечатана и по-русски въ хорошемъ переводѣ Дрентельна. *В. В. В.*

Нью-Лондонъ (New London)—гор. въ С.-А. Шт. Коннектикутъ, на правомъ берегу Темзы, въ 5 км. отъ впаденія ея въ Атлантическій океанъ; защищенъ двумя фортами. Жители владѣютъ многими рыболовными кораблями и пароходами для береговой торговли. Фабрики шерстяныхъ издѣлій, косилокъ, шелка, желѣзныхъ издѣлій и машинъ. Ежедневное пароходное сообщеніе съ Нью-Іоркомъ. Жителей 13757 (1890).

Ньюмерчъ (William Newmarch)—англійскій политико-экономъ и статистикъ (1820—1882), ревностный сторонникъ свободы торговли, противникъ всякого рода торговыхъ договоровъ между государствами и основанныхъ на нихъ тарифовъ. Онъ возставалъ противъ всякихъ ограниченій, препятствующихъ свободному отчужденію и раздробленію земель, противъ англійскихъ узаконеній о наслѣдованіи недвижимыхъ имѣній. Какъ статистикъ, Н. старался выставить преимущество индуктивнаго метода изслѣдованія передъ дедуктивнымъ. Въ своихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ объ измѣненіи цѣнъ товаровъ Н. ввелъ, для бо́льшей наглядности и для лучшаго сравненія, систему такъ назыв. index number, примѣняемую теперь во всѣхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ подобнаго рода вопросамъ. Она заключается въ томъ, что цѣна товара за извѣстный, основной годъ обозначается числомъ 100, а цѣны за слѣдующіе годы выражаются въ процентныхъ отношеніяхъ къ цѣнѣ, принятой за основную. Главн. сочиненія Н.: «The new supplies of gold» (Лонд., 1853) и вмѣстѣ съ Tooke: «History of prices and of the state of the circulation during the nine years 1848—56» (Л., 1857).

Ньюмэнъ (John Henry Newman, 1801—1890) — одинъ изъ вождей англійскаго новаго католичества. Поступивъ въ оксфордскій университетъ, Н. горячо отдался религіознымъ вопросамъ и принялъ рѣшеніе остаться неженатымъ; въ 1824 г. сталъ священникомъ, сохраняя связи съ университетомъ. Скоро Н. подпалъ вліянію высокоцерковнаго направленія, во главѣ котораго стояли Пьюзэ, Гоукинсъ, Фрудъ, выдвигавшіе принципы іерархіи и традиціи въ противоположность протестантскому индивидуализму и началамъ государственной церкви. Приближеніе къ католичеству выразилось въ проповѣдяхъ Н. и въ соч. его объ аріанахъ VI в., вышедшемъ въ 1834 г. Поѣздка въ Римъ еще болѣе укрѣпила Н. въ его взглядахъ. Въ 1833 г. онъ сталъ выпускать, вмѣстѣ съ кружкомъ оксфордскихъ дѣятелей, церковные памфлеты подъ заглавіемъ «Tracts for the time» (откуда названіе его направленія—тракта-

ріанизмъ): здѣсь осуждался критицизмъ и субъективизмъ въ религіи, выдвигалось значеніе священнаго авторитета, перешедшаго отъ апостостовъ на іерархію, значеніе таинствъ, какъ актовъ чудотворныхъ и церковныхъ обрядовъ независимость церкви. Всего болѣе шума вызвалъ 90-ый tract, гдѣ доказывалось, что 39 членовъ англиканской церкви не отстранили стараго католическаго ученія; греческая, римская и англиканская церкви одинаково признавались апостолическими; реформація разсматривалась какъ несчастье, протестантизмъ признавался религіей испорченнаго сердца, а реформаціонныя церкви — антихристіанскими сектами. Когда въ 1841 г. англиканская церковь потребовала отъ Н. отреченія отъ этихъ положеній, онъ отказался, но долженъ былъ прекратить изданіе трактатовъ. Въ 1843 г. онъ сложилъ съ себя священническій санъ, потому что «очень полюбилъ римскую церковь». Въ 1845 г. Н. перешелъ въ католицизмъ, въ 1846 г. отправился въ Римъ и сдѣлался католическимъ священникомъ. Возвратившись въ Англію, Н. основалъ ораторію для католической пропаганды. Въ холерный 1848-ой г. онъ игралъ дѣятельную роль въ оказаніи помощи населенію. Слѣдующіе годы заняты полемикой противъ англиканства, при чемъ Н. подвергся суду за рѣзкія выраженія. Въ 1851 г. Н. сдѣлался ректоромъ католическаго дублинскаго университета. Черезъ 7 лѣтъ онъ удалился въ Бирмингамъ, гдѣ основалъ школу, главнымъ образомъ посѣщавшуюся молодыми аристократами. Защищая непогрѣшимость папы въ установленіи догматовъ, Н. не признавалъ своевременной постановку этого вопроса въ 1870 г. и отклонилъ приглашеніе участвовать въ ватиканскомъ соборѣ, но потомъ присоединился къ его рѣшеніямъ. Въ 1879 г. папа Левъ XIII возвелъ Н. въ санъ кардинала. Принимая посвященіе въ Римѣ, Н. произнесъ рѣчь, гдѣ осуждалъ либерализмъ въ богословіи. Н. былъ выдающимся проповѣдникомъ и стилистомъ; въ новокатолическое движеніе въ Англіи онъ внесъ сильный духъ прозелитизма. См. «Letters and correspondence of J. H. Newman» (Л., 1891); Hutton, «Cardinal N.» (2 изд. (Л., 1891); Meynell, «J. H. N.» (Л., 1890); Abbon, «The career of card. N.» (1892). *P. B.*

Ньюмэнъ (Фрэнсисъ-Вильямъ Newman) —англ. писатель, братъ Дж. Г. Н., род. въ 1805 г., былъ профессоромъ римской литературы въ лондонскомъ унив. Въ своихъ соч.: «The soul, her sorrows and her aspirations» (1849; 9 изд. 1882) и «Phases of faith» (1849, нов. изд. 1881) Н., въ противоположность брату, требуетъ вѣры обоснованной разумомъ. Какъ историкъ, онъ пріобрѣлъ извѣстность своими «History of the Hebrew monarchy» (1847, 3 изд. 1865) и «Regal Rome, an introduction to Roman history» (1852), гдѣ онъ оспариваетъ гипотезы Нибура о происхожденіи этрусковъ. Кромѣ того, Н. напеч.: «Essay on moral and constitutional right» (1849), «Lectures on political economy» (1851), «Theism, or didactic religious utterances» (1858), «Europe of the near future» (1871), «Hebrew theism» (1874), «A Christian Commonwealth» (1883), «Life after Death»? (1887) и др. Часть его сочиненія собрана подъ заглавіемъ «Miscellanies» (1869—89).

Ньюпортъ (George Newport, 1803—54) —англ. зоологъ. Важны изслѣдованія его по анатоміи многоножекъ («Monograph of the Class Myriapoda, Order Chilopode», Л., 1845, въ «Transact. of the Linnean Society», т. XIX) и работы въ «Philosophical Transactions of the Royal Society of London» (1841 и 1843).

Ньюпортъ (Newport, римское Novus Bargus)—городъ въ англ. граф. Гантсъ и главный городъ о-ва Вайтъ, на р. Мединѣ. Древняя церковь, классическая школа, основанная Іаковомъ I, музей, институтъ механиковъ, фабрики кружевъ и земледѣльческихъ орудій. Жит. 10217 (1891).

Ньюпортъ (Newport)—городъ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Кентукки, желѣзнымъ мостомъ черезъ р. Огайо соединенный съ городомъ Цинциннати, къ которому и причисляется; другимъ мостомъ черезъ р. Ликкингъ соединенъ съ г. Ковингтономъ. Заводы желѣзодѣлательные, пивоваренные и винокуренные. Жит. 24918 (1890).

Ньюпортъ (Newport)—городъ въ сѣв.-амер. шт. Родъ-Эйлэндъ, на зап. сторонѣ о-ва Родъ, на берегу Наррагансетскаго залива, съ прекрасной гаванью, глубокой и безопасной, входъ въ которую защищенъ фортами. Н. —одно изъ самыхъ модныхъ дачныхъ мѣстъ и купаній въ Соед. Штатахъ. Великолѣпныя дачи богачей изъ Бостона и Нью-Іорка. Жит. 19457 (1890).

Ньюпортъ (Newport)—портовый городъ въ англ. граф. Монмаутъ, на прав. берегу р. Оскъ, недалеко отъ впаденія ея въ Бристольскій каналъ. Развалины норманской церкви. Н.—складочный пунктъ желѣза и каменнаго угля, доставляемыхъ по каналамъ и по желѣзнымъ дорогамъ изъ сосѣднихъ городовъ. Торговля очень оживленная. Отличные доки, огромные желѣзные и гвоздильные зав. Въ 1892 г. отсюда вывезено было 1,87 милл. тон. каменнаго угля. Жит. 54695.

Ньюри (Newry)—городъ въ ирландскомъ граф. Даунъ. Вывозная торговля земледѣльческими произведеніями; въ окрестностяхъ гранитоломни и гранильныя фбр. Жит. 12961 (1891).

Ньютоновы кольца—см. Свѣтъ.

Ньютонъ (Исаакъ)—знаменитый англійскій математикъ и физикъ (1643—1727). Родился въ деревнѣ Вульсторпъ, близъ гор. Грантана въ Линкольнширѣ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти своего отца. Появившись на свѣтъ раньше срока, онъ былъ очень слабъ и въ началѣ подавалъ мало надеждъ на продолжительность жизни. Учиться началъ въ деревенской школѣ и въ возрастѣ 12 лѣтъ поступилъ въ грантамскую городскую школу. Въ первые годы ученья былъ лѣнивъ, однако, съ ранняго дѣтства любилъ заниматься устройствомъ игрушечныхъ механизмовъ, въ родѣ довольно искусно построенныхъ имъ вѣтряной мельницы, управляемой мышью, самоката, водяныхъ часовъ и проч. Позднѣе въ немъ развилась склонность къ рисованію и писанію стиховъ. Въ возрастѣ 16 лѣтъ онъ долженъ былъ оставить школу по недостаточности средствъ

и возвратиться въ деревню къ матери, которая тогда только-что овдовѣла вторично и потому желала сдѣлать изъ него помощника для себя — сельскаго хозяина. Но вполнѣ опредѣлившіяся къ этому времени научныя стремленія Н. влекли его къ продолженію занятій науками. Матери пришлось, наконецъ, уступить настойчивому желанію сына и согласиться сперва на его возвращеніе въ оставленную школу, а затѣмъ (черезъ нѣсколько мѣсяцевъ) и на поступленіе въ университетъ, состоявшееся въ 1660 г. Н. поступилъ въ Trinity College кембриджскаго унив., въ разрядъ неимущихъ студентовъ. Здѣсь его занятія математикою, въ которыхъ онъ былъ предоставленъ самому себѣ, начались съ изученія «Геометріи» Декарта, «Arithmeticae infinitorum» Валлиса и въ меньшей степени «Элементовъ» Эвклида. Въ 1668 г. должность профессора математики въ кембриджскомъ унив. занялъ Исаакъ Барроу, оказавшій самое рѣшительное вліяніе какъ на размѣры и характеръ пріобрѣтеннаго Н. въ университетѣ научнаго образованія, такъ и даже, пожалуй, въ бо́льшей степени на складъ его политическихъ и религіозныхъ убѣжденій и взглядовъ. Какъ извѣстно, Н. вышелъ изъ университета и затѣмъ остался на всю жизнь преданнымъ сыномъ церкви и строгимъ консерваторомъ въ дѣлѣ политики. Вліянію Барроу онъ былъ обязанъ также и своими занятіями оптикою, приведшими его къ такимъ блестящимъ открытіямъ. Съ 1665 и по 1668 г. включительно внѣшняя дѣятельность Н. была посвящена главнымъ образомъ пріобрѣтенію университетскихъ ученыхъ степеней. Первый его дебютъ на этомъ поприщѣ былъ, однако же, неудаченъ. На состязаніи для полученія степени общника (fellow) онъ былъ побѣжденъ нѣкіимъ Уведалемъ, только, благодаря этому обстоятельству, и сдѣлавшимся извѣстнымъ. Въ 1668 г. Н. получилъ степень магистра, а въ слѣдующемъ году его учитель Барроу уступилъ ему свою каѳедру въ кембриджскомъ университетѣ для того, чтобы этимъ путемъ обезпечить своего талантливаго ученика въ матеріальномъ отношеніи. Съ этого года Н. занималъ профессорскую должность въ Кембриджѣ фактически до 1696 г. и номинально до 1701 г. Во все время отправленія своихъ профессорскихъ обязанностей Н. находился въ очень стѣсненномъ положеніи въ матеріальномъ отношеніи, что, можетъ быть, и было причиною того, что онъ на всю жизнь остался холостякомъ. Отказавшись вступить въ монашество, на что потребовалось даже особое разрѣшеніе короля Карла II (по крайней мѣрѣ, для сохраненія фелловства въ Trinity College), онъ не могъ имѣть доли въ доходахъ кембриджской профессорской корпораціи, какъ монашескаго учрежденія, и долженъ былъ довольствоваться однимъ скуднымъ вознагражденіемъ изъ суммы, пожертвованной для обезпеченія занимаемой имъ каѳедры ея основателемъ Генри Лукасомъ. Все время своего пребыванія въ Кембриджѣ онъ долженъ былъ, поэтому, жить въ одной и той же тѣсной кельѣ, могущей привлекать его развѣ только тѣмъ, что именно въ ней зародились и вышли на свѣтъ его великія открытія. Убѣжденный монархистъ, но еще болѣе ревностный приверженецъ церкви, онъ отступалъ отъ своихъ монархическихъ принциповъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда королевская власть посягала на права и привилегіи церкви. Такъ, когда король Яковъ II потребовалъ отъ кембриджскаго унив., вопреки его статутамъ, возведенія въ степень баккалавра одного бенедиктинца безъ принесенія послѣднимъ присяги, Н., по избранію университета, явился горячимъ защитникомъ его привиллегій передъ высшимъ судомъ, что заставило короля отказаться отъ своего требованія. Въ благодарность за такой успѣшный исходъ дѣла университетъ избралъ Н., въ 1688 г., хотя и очень незначительнымъ большинствомъ голосовъ, своимъ представителемъ въ парламентъ въ ту его сессію, которая, продолжавшись до 1690 г., образовала изъ себя извѣстную конвенцію, т. е. парламентское собраніе, избравшее англійскимъ королемъ Вильгельма III. Н. въ парламентѣ примкнулъ, согласно съ своими убѣжденіями, къ партіи тори, которая, впрочемъ, едва ли нашла въ немъ особенно полезнаго члена, такъ какъ во все его пребываніе въ парламентѣ отъ него слышали только одно слово, состоявшее въ приказѣ швейцару закрыть окно, изъ котораго дулъ сквозной вѣтеръ на оратора. Боязнь публичнаго слова составляла, повидимому, одну изъ основныхъ чертъ характера Н. Даже въ ученыхъ собраніяхъ онъ никогда не говорилъ передъ публикою. Дѣло при этомъ доходило до того, что онъ упорно молчалъ даже тогда, когда обращались съ возраженіями лично къ нему. Такое отношеніе къ публичному слову происходило у Н., по мнѣнію однихъ—отъ его природной застѣнчивости, по утвержденію же другихъ—отъ чрезмѣрнаго самомнѣнія, не дозволявшаго ему выносить возраженія и заставлявшаго его смотрѣть на критику своихъ взглядовъ и трудовъ, какъ на личное для себя оскорбленіе. Этимъ вполнѣ объясняется составляющее его характеристическую особенность нежеланіе издавать въ свѣтъ свои ученые труды, которое привело съ одной стороны къ очень позднему появленію большинства ихъ, съ другой—къ безвозвратной потерѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Непосредственною причиною этой потери былъ случившійся въ началѣ 90-хъ годовъ, а можетъ быть и ранѣе, въ помѣщеніи Н. пожаръ, истребившій большую часть его рукописей. Огорченію, произведенному этимъ несчастіемъ, приписываютъ обыкновенно постигшую Н. въ 1693 г. психическую болѣзнь, которая выразилась во временномъ ослабленіи памяти и умственныхъ способностей. Чтобы докончить начатое въ предыдущемъ изображеніе характера Н., остается замѣтить, что, по Уйтстону, Н. имѣлъ робкій и подозрительный характеръ, а по Флемстиду—онъ «всегда казался недоступнымъ, гордымъ и жаднымъ къ похваламъ» и никогда «не могъ выносить противорѣчія». Самомнительный и надменный въ отношеніи другихъ людей, Н. отличался, однако же, скромностью передъ наукою и вѣчною истиною. Ясно сознавая, что всѣ его блестящія открытія составляютъ только ничтож-

ную часть величественныхъ тайнъ природы, онъ говорилъ: «я не знаю, чѣмъ кажусь свѣту; но я сравниваю себя съ ребенкомъ, который, ходя по берегу моря, собираетъ гладкіе камни и красивыя раковины, а между тѣмъ великій океанъ глубоко скрываетъ истину отъ моихъ глазъ». Существенное улучшеніе въ матеріальномъ положеніи Н. произошло только въ 1695 г., когда вновь назначенный канцлеръ казначейства Карлъ Монтегю, впослѣдствіи лордъ Галифаксъ, далъ ему должность смотрителя монетнаго двора (warden), съ жалованьемъ въ 750 фн. стерл. въ годъ. Было бы, однако же, заблужденіемъ думать, что эта должность, смѣненная въ 1699 г. на еще болѣе высокую должность директора монетнаго двора (Master and Worker of the Mint), съ вдвое бо̀льшимъ окладомъ жалованья, была правительственною наградою за ученыя заслуги Н. Дѣло объясняется самыми обыкновенными житейскими отношеніями. Лордъ Галифаксъ, хотя и бывшій слушателемъ лекцій Н. въ кембриджскомъ университетѣ, но, какъ вождь партіи виговъ, едва-ли ему особенно симпатизировавшій, былъ женатъ тайнымъ бракомъ на его племянницѣ, молодой, красивой и умной женщинѣ, которой онъ завѣщалъ послѣ смерти бо̀льшую часть своего имѣнія, а ея дядѣ 100 фн. стерл. пожизненнаго дохода. Высказанное сейчасъ утвержденіе, что не ученыя заслуги Н. были причиною его возвышенія, находитъ себѣ подтвержденіе также и въ томъ обстоятельствѣ, что въ самомъ ученомъ мірѣ полное признаніе этихъ заслугъ послѣдовало не ранѣе 1699 г., когда онъ, вмѣстѣ съ двумя братьями Бернулли, Лейбницемъ и Ремеромъ, былъ избранъ въ число восьми иностранныхъ членовъ парижской акд. наукъ. Къ еще болѣе позднему сроку относится проявленіе того же признанія въ Англіи. Здѣсь оно выразилось въ 1703 г. въ избраніи Н., повторявшемся затѣмъ ежегодно до самаго конца его жизни, въ президенты лондонск. королевскаго общества. Членомъ послѣдняго онъ, по представленію епископа салисбюрійскаго Варда, сдѣлался въ 1675 г., когда еще не имѣлъ почти никакой извѣстности, что и выразилось въ очень скромномъ тонѣ его письменной благодарности обществу за избраніе. Если что можетъ быть признано правительственною наградою Н. за его ученыя заслуги, такъ это возведеніе его королевою Анною въ 1705 г. въ рыцарское достоинство, дававшее ему право на титулъ «сэръ». Съ переходомъ Н. на должность смотрителя, а затѣмъ и директора монетнаго двора, онъ былъ навсегда потерянъ для преподаванія, такъ какъ совсѣмъ оставилъ Кембриджъ и жилъ то въ Лондонѣ, то въ Кенсингтонѣ. Послѣднимъ проявленіемъ его связей съ кембриджскимъ унив. было состоявшееся въ 1701 г. вторичное его избраніе въ число представителей университета въ парламентѣ, оказавшееся еще болѣе безплоднымъ, чѣмъ первое. Потеря, понесенная преподаваніемъ въ лицѣ Н., повидимому, въ значительной мѣрѣ должна быть распространена и на самую науку, такъ какъ всѣ ученыя работы Н., извѣстныя намъ за сколько нибудь значительныя, относятся къ эпохѣ, предшествующей 1696 г. Слѣдуетъ ли видѣть причину этого въ многочисленности служебныхъ занятій или въ общемъ ослабленіи умственной энергіи, явившемся результатомъ упомянутой выше психической болѣзни, мы, по недостатку данныхъ, сказать не можемъ. Недугомъ, сведшимъ Н. въ могилу, была каменная болѣзнь. Похороны Н., погребеннаго въ Вестминстерѣ, отличались торжественностью, но онѣ не были дѣломъ ни правительства, ни англійскаго общества. Устройство ихъ всецѣло принадлежало родственникамъ покойнаго и, частью, лондонскому королевскому обществу наукъ, въ качествѣ представителей котораго (но не правительства) въ похоронахъ участвовали, и даже держали шнурки балдахина, великій канцлеръ, два герцога и три графа. Также не участвовали ни правительство, ни англійское общество и въ сооруженіи памятниковъ покойному. Великолѣпный мраморный памятникъ, съ надписью, заканчивающеюся словами: «Sibi gratulentur mortales, tale tantumque extitisse humani generis decus», былъ поставленъ на могилѣ наслѣдниками и родственниками покойнаго, а находящаяся передъ часовнею Trinity-College въ Кембриджѣ мраморная статуя Н., работы Рубильяка, съ надписью: «Qui genus humanum ingenio superavit», была сооружена на средства автора извѣстной въ свое время «Оптики» д-ра Роберта Шмита.

Изъ математическихъ работъ Н. по своему значенію въ исторіи науки первое мѣсто занимаетъ анализъ безконечно-малыхъ, представившійся ему въ формѣ метода флюкцій, открытіе котораго находилось въ тѣсной связи съ другими математическими работами автора и прежде всего съ относящимися къ разложенію степени бинома. Такъ какъ разложеніе, въ случаѣ цѣлаго положительнаго показателя, давно найденное индусами, сдѣлалось извѣстнымъ въ Зап. Европѣ еще въ XVI стол., то открытіемъ, принадлежащимъ въ этой области Н., было собственно разложеніе степени бинома въ случаяхъ дробныхъ и отрицательныхъ показателей. Разсматривая найденныя Валлисомъ и приведенныя въ его «Arithmetica infinitorum» квадратуры кривыхъ вида $y=(1-x^2)^m$ при $m=0, 1, 2, 3$ и т. д., Н. удалось еще въ 1665 или 1666 г. подмѣтить мультипликативный способъ образованія биноміальныхъ коэффиціентовъ, вмѣсто котораго ранѣе употреблялся (по крайней мѣрѣ, со временъ Михаила Штифеля) аддитивный, исходящій изъ извѣстнаго предложенія $C_n^r + C_n^{r+1} = C_{n+1}^{r+1}$. Предположивъ, затѣмъ, что найденный имъ способъ справедливъ также и тогда, когда m не есть положительное цѣлое число, онъ представилъ въ видѣ ряда площадь кругового сегмента и нашелъ разложеніе $(1-x^2)^{1/2} = 1 - \frac{1}{2}x^2 - \frac{1}{8}x^4 - \frac{1}{16}x^6 - \ldots$, въ справедливости котораго убѣдился съ одной стороны возвышеніемъ въ квадратъ второй части, а съ другой — непосредственнымъ извлеченіемъ квадратнаго корня изъ $1-x^2$ по находящемуся въ его распоряженіи способу приближеннаго вычис-

ленія этого корня помощью десятичныхъ дробей. Результаты этихъ изслѣдованій были изложены въ мемуарѣ «De analysi per aequationes numero terminorum infinitas», который еще въ 1669 г. былъ сообщенъ авторомъ Барроу, пославшему его въ іюлѣ того же года Коллинсу для представленія лорду Брункеру, но появился въ печати только въ 1711 г. Въ немъ, однако, не было сообщено авторомъ самое главное, именно подмѣченный имъ способъ образованія биноміальныхъ коэффиціентовъ, и вышеупомянутыя разложенія производились при посредствѣ извлеченія квадратнаго корня и дѣленія. Въ томъ же мемуарѣ разсматривается также и обращеніе рядовъ, т. е. задача представленія x изъ $z = x - \frac{1}{2}x^2 + \frac{1}{3}x^3 - \frac{1}{4}x^4 + \frac{1}{5}x^5 - \ldots$ въ видѣ ряда, расположеннаго по возрастающимъ степенямъ z. Не смотря на неосновательность употребленнаго при рѣшеніи этой задачи метода, Н. все-таки удалось найти совершенно точный результатъ $x = z + \frac{1}{2}z^2 + \frac{1}{6}z^3 + \frac{1}{24}z^4 + \frac{1}{120}z^5 + \ldots$, представляющій въ сущности экспоненціальный рядъ, такъ какъ данное выраженіе z соотвѣтствуетъ $z = \log(1+x)$, откуда $e^z = 1 + x$. Рядъ этотъ въ упомянутомъ мемуарѣ останавливался на членѣ $\frac{1}{120}z^5$. Его дальнѣйшее развитіе находится въ написанномъ нѣсколько позже небольшомъ мемуарѣ «De serie progressionum continuanda» («Opuscula Newtoni», I, стр. 22—23), содержащемъ развитіе и еще нѣсколькихъ другихъ подобныхъ рядовъ (выражающихъ, именно, какъ это было извѣстно и самому Ньютону, $\sin z$, $\cos z$ и $\arcsin z$), при чемъ законы его не доказываются, а выводятся помощью индукціи. Въ другомъ небольшомъ мемуарѣ «Demonstratio resolutionis aequationum affectarum» Н. останавливается также и на вопросѣ о сходимости рядовъ, для цѣлей котораго онъ пользуется рядомъ $x + x^2 + x^3 + \ldots$, каждый членъ котораго при $x = \frac{1}{2}$ равняется суммѣ всѣхъ слѣдующихъ за нимъ членовъ, а въ случаѣ, разсматриваемомъ Н., то-есть при $x < \frac{1}{2}$, превосходитъ эту сумму. Въ первомъ изъ названныхъ до сихъ поръ мемуаровъ Н. непосредственно за развитіемъ рядовъ помощью извлеченія квадратнаго корня обращается къ рѣшенію численныхъ уравненій, которое производится имъ по способу послѣдовательныхъ приближеній, найденному еще въ 1600 г. Віетою, но тѣмъ не менѣе со временъ Н. обыкновенно, хотя и неправильно, называемому по его имени. Этотъ способъ состоялъ у Віеты въ послѣдовательномъ, подобномъ происходящему въ процессахъ извлеченія квадратнаго и кубическаго корня опредѣленіи цифръ числового значенія искомаго корня уравненія, а у Н. въ нѣсколько измѣненной формѣ—въ вычисленіи ряда членовъ, составляющихъ въ суммѣ искомый корень и послѣдовательно привлекаемыхъ къ разсмотрѣнію. Высшая цифра вычисляемаго корня у Віеты опредѣлялась по методу попытокъ, а у Н. вообще предполагалась какъ-нибудь найденною. По этому-же способу Н. образовалъ изложенный имъ позднѣе въ нѣсколькихъ мелкихъ статьяхъ («Opusc. Newt.», I, 12—18) методъ представленія одного изъ двухъ неизвѣстныхъ, содержащихся въ уравненіи, въ видѣ ряда, расположеннаго по степенямъ другого неизвѣстнаго, возрастающимъ, если знаютъ, что оно очень мало, и убывающимъ—въ противномъ случаѣ. Опредѣленіе съ какимъ именно изъ этихъ двухъ случаевъ приходится имѣть дѣло въ практикѣ или, другими словами, опредѣленіе формы образуемаго ряда было едва-ли не единственнымъ затрудненіемъ при вычисленіи послѣдняго. Затрудненіе это было устранено при помощи найденнаго авторомъ остроумнаго метода, извѣстнаго подъ именемъ *параллелограмма Н.* Всѣ разсмотрѣнныя до сихъ поръ изслѣдованія Н. имѣли для метода флюкцій очень важное значеніе въ качествѣ вспомогательныхъ орудій, но они не приводили къ нему. Открытіе его явилось результатомъ изученія Н. трудовъ его предшественниковъ въ въ той-же области, именно Кавалери и Барроу. Первый производилъ пространственныя величины движеніемъ и для нахожденія ихъ свойствъ пользовался тѣми величинами, движеніемъ которыхъ первыя были образованы. Барроу усовершенствовалъ этотъ методъ, устранивъ изъ него все несовмѣстимое съ строгими научными требованіями, что было достигнуто имъ введеніемъ въ разсмотрѣніе при образованіи пространственныхъ величинъ на ряду съ движеніемъ еще времени и скорости. Изученіе всѣхъ этихъ работъ показало Н., что движеніе само представляетъ прекрасное средство изслѣдованія свойствъ производимыхъ имъ пространственныхъ величинъ. Приведенный этимъ выводомъ къ изслѣдованію законовъ движенія, онъ очень скоро встрѣтился съ слѣдующими двумя задачами, положенными имъ въ основу метода флюкцій: найти скорость движенія для каждаго опредѣленнаго момента времени, если извѣстенъ пройденный во всякое время путь и обратно—найти величину пройденнаго пути, если извѣстна скорость для всякаго момента времени. Измѣняющееся непрерывнымъ образомъ, какъ бы въ теченіи, пространство, наприм. x, Н. назвалъ *флюентою* (fluens), при чемъ это названіе сохраняло свое значеніе также и тогда, когда дѣло шло уже не о пространствѣ, а о чемъ-бы то ни было текущемъ какимъ-нибудь инымъ образомъ. Скорости, съ которыми измѣняются отдѣльныя флюенты, были названы Н. флюкціями. Для обозначенія послѣднихъ онъ употреблялъ тѣ-же буквы, которыя выражали и соотвѣтствующія флюенты, только для отличія ихъ новаго значенія отъ прежняго надъ каждой изъ нихъ ставилась точка. Безконечно-малую часть, на которую измѣняется флюента въ безконечно-малый промежутокъ времени, Н. назвалъ *моментомъ* и разсматривалъ ее какъ пропорціональную скорости или флюкціи, то-есть какъ равную произведенію послѣдней на безконечно-малую величину,

представляемую буквою o, которая въ печати всегда отличалась отъ нуля. Моментомъ x является такимъ образомъ $\dot{x}o$, моментомъ y—$\dot{y}o$ и т. д. Такъ какъ, по сказанному, моменты суть получаемыя флюентами въ безконечно-малые промежутки времени безконечно-малыя приращенія, не названныя такъ только въ цѣляхъ обозначенія однимъ словомъ какъ увеличенія, такъ и уменьшенія флюенты, то во всякій безконечно-малый промежутокъ времени флюенты x, y,... переходятъ въ $x+\dot{x}o$, $y+\dot{y}o$,... удовлетворяющія, какъ и сами флюенты, уравненіямъ движенія, какъ сохраняющимъ свое значеніе для всякаго момента времени. Вслѣдствіе этого эти уравненія должны оставаться правильными какъ послѣ подстановки $x+\dot{x}o$, $y+\dot{y}o$,... вмѣсто x, y,..., такъ и послѣ вычитанія первоначальнаго уравненія изъ полученнаго черезъ упомянутую подстановку и слѣдующаго затѣмъ дѣленія результата вычитанія на o. Кромѣ того, такъ какъ o есть величина безконечно-малая, то въ уравненіяхъ члены, ее содержащіе, должны быть пренебрегаемы передъ другими, въ которые она не входитъ, изъ чего вытекаетъ правило, что всякій членъ первоначальнаго уравненія $ax^m\dot{y}^n$ обращается въ сумму членовъ $max^{m-1}\dot{y}^n\dot{x}+nax^m\dot{y}^{n-1}\dot{y}$. Во всемъ изложенномъ, а также и въ его дальнѣйшемъ развитіи, нашедшемъ такую превосходную помощь въ предшествующихъ работахъ Н. по ученію о рядахъ и по теоріи уравненій, содержится, какъ не трудно видѣть, рѣшеніе первой изъ двухъ приведенныхъ выше основныхъ задачъ метода флюкцій, требующей перехода отъ флюентъ къ флюкціямъ. Вторая или обратная задача, требующая перехода отъ флюкцій къ флюентамъ, рѣшалась Н. съ помощью тѣхъ же дѣйствій, какъ и первая, только они располагались въ обратномъ порядкѣ. Въ разсматриваемыхъ уравненіяхъ различались при этомъ три случая: 1) когда въ составъ уравненія входятъ двѣ флюкціи и одна ихъ флюента, 2) когда въ уравненіи содержатся двѣ флюенты съ двумя ихъ флюкціями и 3) когда флюкцій въ уравненіи содержится болѣе двухъ. Методъ флюкцій былъ приложенъ Н. къ опредѣленію наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, къ касательнымъ, къ нахожденію величины и свойствъ кривизны кривыхъ линій, къ квадратурамъ и къ выпрямленіямъ кривыхъ. Слабою стороною алгориѳма, изобрѣтеннаго для этого метода, было выраженіе флюкцій высшихъ порядковъ. Самъ Н. избѣгалъ въ началѣ даже флюкцій второго порядка, какъ это можно видѣть изъ употребляемой имъ замѣны $\frac{\dot{y}}{\dot{x}}$ буквою z и слѣдующаго затѣмъ опредѣленія флюкціи z. Позднѣе, впрочемъ, онъ разработалъ понятія второй, третьей и т. д. флюкцій, предложилъ обозначать ихъ соотвѣтственно помѣщеніемъ двухъ, трехъ и т. д. точекъ надъ буквою, представляющею флюенту, и показалъ способы образованія ихъ одной изъ другой. Недостаточность этой разработки однако-же ясно выразилась какъ въ неудачномъ обозначеніи флюкцій высшихъ порядковъ, такъ и въ несвободномъ даже отъ ошибокъ изложеніи ихъ теоріи въ сочиненіи «Tractatus de quadratura curvarum», напечатанномъ при первомъ изданіи «Оптики» въ 1704 г. По собственнымъ словамъ Н., методъ флюкцій былъ изобрѣтенъ имъ въ 1665 г. и получилъ дальнѣйшее развитіе въ 1666 г., къ концу котораго относится его первое изложеніе, представленное въ формѣ небольшого рукописнаго трактата, послужившаго основаніемъ для болѣе полнаго, написаннаго въ 1671 г. Обаэти трактата составлены авторомъ для самого себя, а изъ постороннихъ лицъ можетъ быть они были извѣстны только Барроу. Начало распространенія свѣдѣній о методѣ флюкцій въ ученомъ кругу, и прежде всего въ средѣ членовъ лонд. королевскаго общества, должно быть отнесено къ 1669 г., когда принципъ метода (но не его алгориѳмъ), вмѣстѣ со всѣмъ находящимся съ нимъ въ ближайшей связи, составилъ крупную часть содержанія упомянутаго выше мемуара «De analysi per aequationes etc.». Мысль сдѣлать методъ флюкцій общимъ достояніемъ науки стала приводиться въ осуществленіе только по окончаніи въ 1671 г. полной разработки предмета. Именно въ этомъ году Н. приступилъ къ составленію мемуара, представлявшаго первое полное систематическое и научно-обоснованное изложеніе метода флюкцій. Н. думалъ предпослать его въ видѣ введенія къ предпринимаемому имъ новому изданію «Алгебры» Кинкгюйзена, которое онъ предполагалъ снабдить примѣчаніями и дополненіями. Предпріятіе это, однако же, не осуществилось и написанный мемуаръ былъ напечатанъ только послѣ смерти автора, сперва въ англійскомъ переводѣ Кольсона подъ заглавіемъ «Method of fluxions and infinite series, with its application to the geometry of curved lines etc. translated from the latin by Colson» (Лонд., 1736,), а затѣмъ въ сдѣланныхъ по немъ переводахъ: французскомъ Бюффона, напечатанномъ въ 1740 г., и латинскомъ Кастилльона, помѣщенномъ переводчикомъ въ его изданіи собранія сочиненій Н. подъ заглавіемъ «Methodus fluxionum et serierum infinitarum cum ejusdem applicatione ad curvarum geometriam». Что же касается оригинальнаго латинскаго текста мемуара, то онъ былъ напечатанъ подъ заглавіемъ «Geometria analytica sive specimina artis analyticae» только въ 1779 г. Горслеемъ, въ его изданіи собранія сочиненій Н. Вышедшимъ въ свѣтъ при жизни автора изложеніемъ принциповъ метода флюкцій былъ небольшой мемуаръ, предпосланный въ видѣ введенія къ упомянутому уже «Tract. de quadr. curvarum» и имѣвшій, повидимому, цѣлью закрѣпленіе за авторомъ его правъ на первенство открытія анализа безконечно-малыхъ. Побудительнымъ поводомъ къ этому могъ быть споръ за упомянутыя права съ Лейбницемъ, начатый уже нападеніемъ, сдѣланнымъ по этому предмету на Лейбница еще въ 1699 г. приверженцемъ Н., Фаціо де Дюлье. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи этотъ споръ скоро перешелъ съ научной почвы на почву національнаго тщеславія заинтересованныхъ народовъ и затѣмъ не только пере-

жилъ обоихъ своихъ виновниковъ, но, продолжаясь все XVIII столѣтіе, а затѣмъ и XIX, едва-ли можетъ считаться вполнѣ законченнымъ даже въ наши дни. Какъ на замѣчательнѣйшій изъ его моментовъ можно указать на его разсмотрѣніе въ избранной для этого въ мартѣ и апрѣлѣ 1712 г. лондонскимъ королевскимъ обществомъ коммиссіи 11 членовъ, въ числѣ которыхъ находились Галлей, де Моавръ и Тайлоръ. Разсмотрѣвъ всѣ относящіяся къ дѣлу бумаги, статьи и письма, коммиссія въ своемъ заключеніи, доложенномъ обществу 24 апрѣля, признала Н. первымъ изобрѣтателемъ анализа безконечно-малыхъ и постановила издать въ свѣтъ всѣ находившіяся по этому дѣлу въ ея распоряженіи рукописные матеріалы. Печатные экземпляры заключенія коммиссіи были разосланы ученымъ различныхъ странъ, а собраніе матеріаловъ вышло въ свѣтъ въ 1713 г. подъ заглавіемъ «Commercium epistolicum». Нынѣ достаточно простого сопоставленія приведенныхъ выше данныхъ о времени изобрѣтенія Н. метода флюкцій и сопоставленія первыхъ относившихся къ нему мемуаровъ съ найденными только въ текущемъ столѣтіи данными о времени (1673 г.) первыхъ занятій Лейбница предметами, приведшими его къ открытію дифференціальнаго исчисленія, чтобы видѣть, что первенство открытія анализа безконечно-малыхъ несомнѣнно принадлежитъ Н. Кромѣ указанныхъ выше, Н. были написаны еще слѣдующія относящіяся къ чистой математикѣ сочиненія: «Enumeratio linearum tertii ordinis», присоединенное къ указанному выше «Трактату о квадратурѣ кривыхъ» и напечатанное подъ общимъ съ нимъ заглав.: «Tractatus duo de speciebus et magnitudine figurarum curvilinearum» въ изданіи «Оптики» 1704 г. Главный предметъ этого сочиненія, представляющаго, по выраженію Шаля, «удивительный образецъ высшей геометріи», состоитъ въ перечисленіи 72 родовъ кривыхъ, заключающихся въ уравненіи 3-й степени съ двумя перемѣнными. Всѣ эти кривыя были раздѣлены Н. на пять главныхъ классовъ на основаніи слѣдующаго замѣчательнаго предложенія: «подобно тому какъ кругъ, поставленный передъ свѣтящеюся точкою, даетъ своею тѣнью всѣ кривыя второго порядка, также своею тѣнью пять расходящихся параболъ даютъ всѣ кривыя третьяго порядка». Какъ это предложеніе, такъ и всѣ другія, находящіяся въ томъ же сочиненіи, были даны авторомъ не только безъ доказательства, но даже безъ всякаго намека на указаніе пути, приведшаго къ нихъ открытію. «Arithmetica universalis, sive de compositione et resolutione arithmetica liber» (Кембриджъ, 1707, 2-ое изд., Лонд., 1722), изданная Уйтстономъ противъ воли автора. Главнымъ предметомъ сочиненія является приложеніе метода Декарта къ рѣшенію геометрическихъ вопросовъ и къ построенію корней уравненія; но кромѣ него здѣсь же содержится и множество разнообразныхъ предложеній, относящихся ко всѣмъ отдѣламъ математики. «Analysis per quantitatum series, fluxiones et differentias, cum enumeratione linearum tertii ordinis» (Лонд., 1711). «Methodus differentialis complectens doctrinam describendi curvas ex datis differentiis differentiarum ordinatarum» (1736) представляетъ изложеніе метода интерполяціи Н., прилагаемаго здѣсь къ приближенному опредѣленію квадратуръ кривыхъ. «Solution of two problems proposed by Mr. John Bernoulli» («Philosophical Transactions», 1696—97). «A general solution of a problem concerning curves, formerly proposed in the Leipzig Acts» (тамъ же, 1716). Изъ сочиненій Н., посвященныхъ прикладной математикѣ, астрономіи и физикѣ, первое мѣсто занимаютъ его знаменитыя «Philosophiae naturalis principia mathematica» (Лонд., 1687), содержащія изложеніе самыхъ блестящихъ открытій автора и представленныя имъ лондонскому королевскому обществу въ рукописи 28 апрѣля 1686 г. Они состоятъ изъ трехъ книгъ, изъ которыхъ двѣ первыя занимаются движеніемъ тѣлъ, а третья—приложеніемъ законовъ этого движенія къ системѣ міра. Главную выдающуюся часть первой книги составляетъ обезсмертившая автора теорія всеобщаго тяготѣнія; вторая книга посвящена ученію о сопротивленіи среды и имѣетъ своею главною цѣлью опроверженіе вихревой теоріи планетъ Декарта; наконецъ, третья книга занимается впервые основанною авторомъ небесною механикою. Въ этой послѣдней книгѣ главное мѣсто по значенію и оригинальности принадлежитъ изслѣдованіямъ лунныхъ неравенствъ, приливовъ и отливовъ, прецессіи, движенія кометъ. Посвященныя главнымъ образомъ механикѣ и астрономіи, «Principia» Н. не остались безъ значенія также и для чистой математики. Въ нихъ, дѣйствительно, и особенно въ первой книгѣ, содержится множество различныхъ чисто-геометрическихъ предложеній, изъ которыхъ особенно замѣчательными являются излагающія свойства коническихъ сѣченій, а за ними также и занимающіяся выпрямленіемъ эпициклоидъ и овалами Декарта. Не менѣе замѣчательными должны быть признаны также и находящіяся въ «Principia» задачи построенія коническихъ сѣченій по даннымъ точкамъ и касательнымъ или по данному вмѣстѣ съ тѣми или другими фокусу. Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что очень многое изъ содержащагося въ «Principia» было найдено съ помощью метода флюкцій. Тѣмъ не менѣе въ видахъ признанія правильности излагаемыхъ выводовъ учеными, въ большинствѣ незнакомыми съ этимъ методомъ, Н. пришлось замѣнить его въ окончательномъ изложеніи методомъ предѣловъ, какъ общеизвѣстнымъ, предпославъ изложеніе послѣдняго всему сочиненію (см. 1-ое отдѣл. I книги) подъ именемъ methodus rationum primarum et ultimarum. Что касается метода флюкцій, то о немъ говорится только въ двухъ мѣстахъ сочиненія, именно во II книгѣ (lem. II, Schol.), гдѣ дѣло идетъ объ основной теоремѣ метода, и въ заключающемъ первое отдѣленіе I книги схоліумѣ, гдѣ излагаются принципы метода.

Важнѣйшимъ изъ посвященныхъ исключительно физикѣ сочиненій Н. является его «Optics or a Treatise of the reflections, refractions, inflections and colours of light» (Л., 1704),

раздѣленное на 3 книги, изъ которыхъ первая содержитъ теорію простого преломленія, сложеніе бѣлаго цвѣта и другихъ цвѣтовъ, теорію радуги и объясненіе происхожденія цвѣтовъ тѣлъ; вторая—изученіе цвѣтовъ тонкихъ пластинокъ и третья — разсмотрѣніе явленій диффракціи. Въ ряду изложенныхъ въ этомъ сочиненіи многочисленныхъ открытій автора самымъ важнымъ является разложеніе свѣтового луча, поведшее къ такимъ блестящимъ послѣдствіямъ, какъ спектральный анализъ нашего времени и основанная на немъ «астрофизика». Составленію и изданію «Оптики» предшествовалъ рядъ мемуаровъ по тому-же предмету, помѣщенныхъ въ 1672—76 гг. въ «Philosophical Transactions»: «New theory of light and colours», «An account of a new catadioptrical telescope, invented by him», «More suggestions about his new telescope», «Answer to some objection made to the new reflecting telescope», «Considerations on part of a letter of Mr. de Bercé, concerning the catadioptrical telescope pretended to be improved and refined by Mr. Cassegrain», «Some experiments proposed in relation to the new theory of light», «Answer to the animadversions of Mr. J. G. Pardies on the new theory of light», «A series of queries proposed by Mr. J. Newton to be determined by experiments positively and directly concluding his new theory of light and colours», Second answer to Mr. Pardies», «Answer to some considerations (of Hooke) on his doctrine of light and colours», «Answer to a letter from Paris, further explaining his theory of light and colours, and particularly that of whiteness; with his continued hopes of perfecting telescopes by reflections, rather than refractions» (1673), «On the numbers of colours, and the necessity of mixing them all for the production of white; also why a picture carst by glasses into a darkened room appears so distinct, notwithstanding its irregular refractions» (1673), «Considerations on the Reply of Mr. F. Linus, together with further directions, how to make the experiments controverted aright» (1675 — 76); «A particular answer to Mrinus L. objections to his experiment with the prism» (1676), «Answer to Mr. Lucas' objections» (1676). Послѣ смерти Н. были изданы также и читанныя имъ въ кембриджскомъ унив. лекціи по оптикѣ подъ слѣдующими заглавіями: «Optical lectures read in the public schools of the university of Cambridge» (Л., 1728), «Lectiones opticae, annis 1669—71 in scholis publicis» (Лондонъ, 1729). Къ другимъ отдѣламъ физики и къ связаннымъ съ нею вопросамъ нѣкоторыхъ другихъ прикладныхъ наукъ относятся слѣдующія сочиненія Н.: «Scala graduum caloris» («Philos. Trans.», 1701), «A true copy of a paper, in the handwriting of Sir Isaac Newton, found among the papers of the late Dr. Halley, containing a description of an instrument (отражательный квадрантъ) for observing the Moon's distance from the fixed stars at sea» (тамъ-же, 1742), «Newtoni Genesis curvarum per umbras, sive Perspectivae universalis elementa etc.» (Лейденъ, 1740, Л., 1746). Къ числу наукъ, особенно интересовавшихъ Н., принадлежала также и хронологія, причисляемая прежде къ физико-математическимъ наукамъ. Ей онъ посвятилъ слѣдующія два появившіяся въ печати сочиненія: «Brevis chronica, a prima rerum in Europa gestarum memoria ad Persidem ab Alexandro Magno in potestatem redactam» и «Chronologia veterum regnorum emendata». Сочиненія эти, однако-же, не были удачными, и потому скоро подверглись, особенно второе, разрушительной критикѣ спеціалистовъ, Фрере и Уйтстона. Религіозность Н. сдѣлала для него очень привлекательными занятія богословіемъ, результатомъ которыхъ было множество написанныхъ имъ по этому предмету сочиненій, о содержаніи которыхъ иногда и онъ самъ отзывался какъ о мистическихъ мечтахъ (напр. въ письмѣ къ Локку). Большинство ихъ осталось, впрочемъ, не напечатанными; въ печати, на сколько извѣстно, появились только два: «Observations upon the Prophecies of Holy Writ; particularly the Prophecies of Daniel and the Apocalypse of s. John» и «An historical account of two notable corruptions of Scripture. In a letter to a friend». Кромѣ изданій въ отдѣльномъ видѣ сочиненія Н. вышли въ свѣтъ также и въ видѣ слѣдующихъ двухъ собраній, далеко, впрочемъ, неполныхъ: «Opuscula mathematica, philosophica et philologica, collegit partimque latine vertit et recensuit J. Castilioneus» (въ 3 т., Лозанна и Женева, 1744). «Opera quae extant omnia; commentariis illustrabat Sam. Horsley» (въ 5 т., Л., 1779—85). Изъ обширной ученой переписки Н., изданной въ довольно полномъ видѣ только въ новѣйшее время (Edleston, «Correspondance of Sir Isaac Newton», Лондонъ, 1850), часть ея, относящаяся къ спору съ Лейбницемъ, была напечатана частью въ упомянутомъ выше изданіи королевскаго общества, частью же въ «Commercium epistolicum J. Collins et aliorum de analysi promota etc.» (новѣйшее изданіе Біо и Лефора, Парижъ, 1856), откуда она перешла въ оба собранія сочиненій Н., изъ которыхъ во второмъ, кромѣ того, напечатаны еще и «Письма о разныхъ предметахъ естественной философіи», извлеченныя изъ архивовъ лондонскаго королевскаго общества. Самимъ Н. кромѣ нѣкоторыхъ изъ собственныхъ сочиненій были изданы Barrow's «Optical lectures» (1669) и B. Varenii: «Geographia etc.» (1681). Послѣ смерти Н. осталось довольно много его рукописей смѣшаннаго содержанія, которыя потомъ не были напечатаны и списокъ которыхъ находится въ Hutton's «Math. Dict.» (т. II). Въ разное время и на всѣхъ главныхъ европейскихъ языкахъ было напечатано очень много біографій Н., но подробнѣйшая изъ нихъ, и потому служащая основаніемъ для всѣхъ написанныхъ позже — Brewster's, «Memoirs of the Life, Writings, and Discoveries of Sir I. Newton» (2 т., Эдинбургъ, 1855). *В. В. Бобыкинъ.*

Ньютонъ (Чарльсъ-Томасъ-Newton)—англійскій археологъ, род. въ 1816 г., образованіе получилъ въ Christ-Church-College въ Оксфордѣ, былъ хранителемъ древностей въ Британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ, а затѣмъ, въ

1852 г., былъ назначенъ вице-консуломъ въ Митилену. Проживая въ этомъ городѣ до 1859 г., Н. занимался раскопками на Малоазіатскомъ побережьѣ, гдѣ, въ Будрунѣ (Галикарнассѣ), ему удалось открыть развалины древняго мавзолея и многочисленныя скульптуры, украшавшія это зданіе. Кромѣ того онъ производилъ археологическія изслѣдованія въ Книдѣ и Бранхидѣ и собралъ огромное количество пластическихъ произведеній, вазъ, монетъ, надписей и др. древностей, поступившихъ въ Британскій музей. Изъ сочиненій Н. пользуются большою извѣстностью: «A History of discoveries at Halicarnassus, Cnidus and Branchidæ» (2 т., 1862), «Travels and discoveries in the Levant» (2 т., 1865) и «Essays on art and archeology» (1880). *А. А. С.*

Ньютонъ (Newton) — гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Массачузетсъ, въ 13 км. отъ Бостона, на р. Чарльзъ. Фбр. писчебумажныя, хлопчатобумажныя, шерстяного гаруса и шелковыхъ издѣлій; химическіе зав. Жит. 24379 (1890).

Ньютонъ-Хитъ (Newton Heath)—городъ въ англійскомъ графствѣ Ланкаширъ; шелковыя издѣлія, фабрики хлопчатобумажныхъ издѣлій и химическіе заводы. Жителей 29018 (1891).

Ньюфаундлендъ (Newfoundland) — островъ на сѣв.-вост. берегу Америки, къ В отъ зал. Св. Лаврентія, старѣйшая въ Новомъ Свѣтѣ колонія Англіи, занимаетъ пространство въ 110670 кв. км. и, вмѣстѣ съ Антикости и берегомъ Лабрадора, образуетъ одну административную единицу, подъ британскимъ управленіемъ. Южные и вост. берега Н. изрѣзаны заливами и бухтами; гавани весною и зимою заперты льдомъ, и это обстоятельство, вмѣстѣ съ частыми густыми туманами, дѣлаетъ приближеніе къ нимъ опаснымъ. Страна богата рѣками и озерами—полагаютъ, что $^1/_3$ всей поверхности ея покрыта водою. Внутренность острова въ первобытномъ состояніи, но сдѣланы развѣдки для постройки жел. дороги, которая нынѣ строится, и открыты обширные участки, годные для обработки, лѣсоводства и изысканія горныхъ богатствъ; невысокія горы въ 400 м. длины вдоль берега Лонгъ-Рэнджъ (600 м. высоты). Изъ рѣкъ важнѣйшая—Эксплойтъ, долина которой, въ 320 км. длины, дѣлитъ островъ на 2 части—юго-зап. и сѣв.-вост. Климатъ частью континентальный, частью морской; вѣтра, по преимуществу, материковые; близость гольфстрема и холоднаго лабрадорскаго теченія даютъ обиліе тумановъ; въ общемъ же климатъ холодный для широты и очень сырой; зима теплѣе, чѣмъ на американскомъ материкѣ подъ тѣми же широтами, лѣто холоднѣе. Въ С.-Джонѣ ($47^1/_2{}^0$ с. ш.) средняя температура года +5,1° (Ц.), января —4,7°, апрѣля 1,5°, іюля 16,0°, октября 8,1°. Осадки очень обильные, отъ 1—$1^1/_2$ м. (100—150 стм.) въ годъ, всего болѣе ихъ выпадаетъ осенью; зимою много снѣга, особенно внутри острова. Земледѣліе и скотоводство незначительны (въ 1891 г.—6138 лошадей, 23822 гол. рогатаго скота, 60840 овецъ, 32011 свиней). Воздѣланной земли (по большей части у бухтъ и заливовъ) 26102 гект.; сѣютъ картофель, немного овса и ячменя. Внутреннія области страны богаты лѣсами сосенъ, пихтъ и березъ (лѣсопильни). Изъ мѣстныхъ животныхъ — корибу или американскіе сѣв. олени, которые пасутся стадами, нынѣ рѣдкій бобръ, лисица, волкъ и медвѣдь, знаменитая порода ньюфаундлендскихъ собакъ нынѣ рѣдка. Добывается мѣдь. Главное богатство и промышленность края—ловля рыбы, особенно трески; рыболовствомъ заняты 54755 чел., фермерствомъ 1547 чел., ремеслами 2682 чел., горнымъ дѣломъ 1258 чел. На В и ЮВ острова находится Великая мель Н. (Great bank of N.), занимающая пространство въ 120000 кв. км. (отъ 45 до 175 м. воды надъ поверхностью); въ 200 км. на В лежитъ другая мель, Фламандская, а южнѣе, къ Новой Шотландіи — цѣлый обширный рядъ мелей. Не смотря на огромные ежегодные уловы трески и омаровъ, убыли ихъ не замѣчено. Въ послѣднее время практикуется искусственное разведеніе трески и омаровъ. Въ 1891 г. вывезено рыбы на 7,4 милл. дол. (въ томъ числѣ трески на 5,3 милл. дол.), тресковаго жиру на 650000 дол., омаровъ на 43000 дол., котиковыхъ шкурокъ на 36000 дол., мѣди и желѣзныхъ пиритовъ на 62000 дол. Ввезено товаровъ на 6,8 милл. долларовъ; главные предметы ввоза — зерновой хлѣбъ, скотъ, сахаръ, напитки, шерстяные и хлопчатобумажные товары. Населеніе Н. состоитъ главнымъ образомъ изъ помѣси французовъ и англичанъ, которые живутъ по берегамъ, кромѣ необитаемаго сѣвернаго берега; первобытные жители острова — беотуки (краснокожіе индѣйцы)—почти исчезли, а перекочевавшіе сюда микмаки очень немногочисленны. Колонизація Н. сильно затруднена правиломъ, по которому ни одинъ рыболовъ и ни одно судно не могутъ по окончаніи лова оставаться на островѣ; иностранцамъ рѣдко разрѣшается селиться здѣсь. Въ 1891 г. жителей считалось 202040: 72342 католика, 58075 епископаловъ, 52672 методиста, 1447 пресвитеріанъ и т. д. Н. управляется губернаторомъ, назначаемымъ короной; при немъ исполнительный совѣтъ изъ 7 министровъ; законодательное собраніе изъ 2 палатъ — законодательнаго совѣта (не болѣе 15 членовъ, назначаемыхъ пожизненно) и палаты депутатовъ (House of Assembly; 36 членовъ, избираемыхъ на 4 года всеобщей подачей голосовъ). Правительственныхъ школъ 547, съ 32339 учащимися. Бюджетъ 1894 г.: доходъ 1499469 дол., расходъ 2236308 дол.; долгъ (1894) 9116534 дол. Желѣзнодорожная сѣть — 700 км. Въ заливѣ Тринити оканчивается трансатлантическій кабель. На Ю отъ зал. Фортюнъ лежатъ французскіе острова С.-Піеръ и Микелонъ, которые служатъ мѣстами отдыха и сушки сѣтей при ловѣ трески. На основаніи древнихъ обычаевъ, подтвержденныхъ нѣсколькими трактатами, граждане Франціи и Соединенныхъ Штатовъ имѣютъ не только право ловить рыбу на ньюфаундлендскихъ меляхъ, но и занимать часть берега для варки пищи и сушки и соленья рыбы.

Ньюфаундлендъ — см. Водолазъ.

Нью-Хевенъ (New-Haven)—г. въ сѣв.-амер. шт. Коннектикутѣ, въ 4 мил. отъ впаденія Н.-Хевенской гавани въ Лонгъ-Эйлендскій проливъ. 3 рѣчки—Квинепіакъ, Миллъ и Вестъ-

Риверъ—пересѣкаютъ городъ и впадаютъ въ гавань. Много садовъ, парковъ и скверовъ. Учебныя заведенія, какъ общественныя, такъ и частныя, стоятъ очень высоко; изъ нихъ выдаются классическая гимназія Гоккинса (1660) и одинъ изъ лучшихъ и старѣйшій послѣ гарвардскаго (см. XIV, 920) унив. Соед. Штатовъ, Yale College, основанный въ 1701 г., имѣющій до 180 проф. и лаборантовъ и болѣе 2000 студентовъ. Сначала онъ былъ посвященъ главнымъ образомъ изученію богословія, исторіи классическихъ языковъ и права; теперь и естественныя науки преподаются въ обширныхъ размѣрахъ особенно въ состоящей при унив. Sheffield Scientific School. Замѣчательны также музей Пибоди (естественно-историч. коллекціи) и большая библіотека. Многочисленныя студенч. общества—научныя, литературныя, атлетическія и т. д. 30 публичныхъ школъ. 65 церквей, 9 банковъ, 7 ежедневныхъ и 15 другихъ періодическихъ изданій. Освѣщеніе электричествомъ и газомъ, прекрасное водоснабженіе. Значительная торговля, приготовленіе часовъ, корсетовъ, экипажей, ружей, резиновыхъ издѣлій, музыкальныхъ инструментовъ, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій. 2 пароходныхъ линіи въ Н.-Іоркъ. Н.-Хевенъ былъ основанъ въ 1638 г. компаніей изъ Лондона и до 1662 г., когда соединился съ Коннектикутомъ, составлялъ отдѣльную колонію. Жит. 81298 (1890).

Ньючвангъ—г. въ Маньчжуріи; см. Нючжуанъ.

Ньямъ-Ньямъ (на языкѣ сосѣдняго народа Динки—обжора)—народъ нубійскаго племени въ Центральной Африкѣ, который самъ себя наз. Сандехъ (см.).

Ньянца, *Ніанса* (Njansa, Nyanza, Niandsha)—на языкѣ негровъ вост. банту всякое большое водное пространство, отчего путешественники по Африкѣ, приставляя собственныя имена, назвали три большихъ озера вост. Африки: Викторія-, Альбертъ- и Альбертъ-Эдуардъ Н. 1) *Викторія-Н.* (прежнее Укереве, Ньянцская Уганда или Усукума на оз. Суагели, Бакари по-арабски) лежитъ на высотѣ 1190 м. надъ ур. моря, между 0° 20′ сѣв. и 3° южн. шир. и 31° 15′—35° вост. долг. (Грин.); занимаетъ пространство въ 68480 кв. км. (приблизительно площ. баварскаго королевства); значительная глубина его еще не вездѣ измѣрена; вода озера темнозеленая, прѣсная. Ньянцскій бассейнъ; закругленъ къ С и зазубренъ къ Ю, благодаря зал. Эминъ-паша и Спикъ; на З и ЮЗ много острововъ—самый большой на Ю, Укереве. Берега Н. низкіе, холмистые, юго-западная совершенная равнина, южнѣе 1° южн. шир. къ озеру круто спускается скалистое нагорье. Главныя бухты на Ю: Смита и Укумби, на С—Мурчисона и Наполеона. Единственный значительный притокъ озера—р. Кагера (см. Нилъ), который въ 1892 г. изслѣдованъ Бауманомъ и признанъ естественнымъ истокомъ Нила. Единственный истокъ—Кивира-Нилъ (см. Нилъ). Такъ какъ послѣдній, не смотря на испаренія озера, содержитъ на $^1/_3$ больше воды, чѣмъ Кагера, то нѣкоторые географы полагаютъ, что Викторія-Н. питается подземными ключами, другіе же силу истока объясняютъ колоссальной массой дождевой воды, получаемой озеромъ въ періодъ дождей, такъ что испареніе меньше, чѣмъ осадки. Спикъ открылъ Викторію-Н. въ августѣ 1858 г., Стэнли въ 1875 г. сдѣлалъ первую съемку озера, дополненную имъ же въ 1889 г., Штульманомъ въ 1890—1891 г. и Бауманомъ въ 1892 г.; границы восточнаго берега озера еще не установлены точно и теперь. 1° южн. шир. дѣлитъ Викторію-Н. почти на 2 равныя половины: южную—съ прилегающими землями: Узиба, Узиндья, Узукамъ и Шаши (Usiba, Usindja, Schaschi), которая входитъ въ сферу германскихъ интересовъ, и сѣв.—съ Угандой, Узогой и Кавирондо (Uganda, Usogo, Kavironda)—въ сферѣ интересовъ англійскихъ. 2) *Альбертъ Н.* въ средне-африканской низменности, на высотѣ 670 м. надъ ур. моря, между 1° 11′ и 2° 18′ сѣв. шир., занимаетъ пространство въ 3910 км., съ В и З окружено двумя, большею частью круто спускающимися нагорьями (около 1700 м. надъ ур. моря), увѣнчанными лѣсистыми холмами; сѣв.-вост. и юго-зап. берега озера плоски; вода прѣсная, свѣтлозеленая; острова немногочисленны и небольшіе; наибольшія бухты: Тунгуру, Кибиро, Нзабе. Притоки на юго-зап. сторонѣ Землики или Иссанго, на СВ—Соммерсетъ-Нилъ, протекающій чрезъ полость густой растительности. Истокъ на С Баръ-Эль-Дьебель (верхній Нилъ). Альбертъ Н. открыто Бекеромъ въ мартѣ 1864 г., въ 1877 г. воды его впервые объѣхалъ Мэсонъ, въ 1879 г. Эминъ-паша, въ 1876—1888 г. Стэнли, въ 1891 г. Штульманъ сдѣлалъ болѣе подробное изслѣдованіе отдѣльныхъ участковъ озера. Ни одинъ европеецъ не проникалъ еще къ зап. берегу озера на Ю отъ Кибира до устья Землики. Альбертъ-Н. принадлежитъ къ сферѣ англійскихъ интересовъ; на В отъ него лежитъ королевство Уньоро (Unjoro), на З—владѣніе Валлега, Ленду и А-Луръ. 3) *Альбертъ-Эдуардъ Н.* (Эдвардъ-Н., Мута-Нциге или Нгези) лежитъ въ средне-африканской низменности, на высотѣ 875 м. надъ ур. моря, между 0° 44′ или 0° 6′ южн. шир. (включая бухту Беатрисы или оз. Руиссанго, до 0° 6′ сѣв. шир.) и между 29° 30′—30° 30′ вост. долг. (Грин.), занимаетъ пространство въ 4480 кв. км.; А.-Н. неправильной кругловатой формы, окаймляется на В и З крутыми склонами плоскогорья изъ пластовъ дѣвственнаго шифера; сѣв. и южн. берега низки. Близъ большой сѣв. бухты его Катве находится, важное въ торговомъ отношеніи, соленое озеро. Узкій каналъ соединяетъ Альбертъ-Эдуардъ Н. съ оз. Руиссанга или Кафура. Главный прит. Ричурру, берущій начало въ горахъ Мфумбиро. Стэнли открылъ Альбертъ-Эдуардъ Н. въ 1876 г. и изслѣдовалъ его сѣв. берега въ 1889 г., Эминъ-паша и Штульманъ въ 1891 г. обошли его южн. и зап. берега. Альбертъ-Эдуардъ Н. принадлежитъ въ большей своей части государству Конго, меньшая часть его, вост., съ бухтою Катве, входитъ въ сферу англійскихъ интересовъ. Границы съ С—Уссонгора, съ З—большая средне-африканская лѣсная и неизслѣдованная область, съ В—Нколе, съ Ю—Мпороро. *Е. Г.*

Ньяя (санскр. Nyâya=правило, основаніе, методъ, логическое заключеніе, выводъ, логика вообще)—одна изъ шести ортодоксальныхъ школъ (даршанъ) индійской философіи, по преданію—основанная мудрецомъ Готамой. Н. принадлежитъ къ тѣмъ четыремъ (изъ шести) школамъ, которыя хотя и принимаются правовѣрными индусами, но съ извѣстными ограниченіями. Н. считается обыкновенно логической системой, своего рода индійской теоріей логики и гносеологіи; но лишь ея методъ имѣетъ строго логическій характеръ, а цѣли ея—чисто діалектическія. Поэтому ее не безъ основанія сравнивали съ діалектическими школами древнихъ грековъ. Другое ея имя—Таркавидья (Tarkavidyâ=познаніе ложнаго). Ученіе Н. изложено въ собраніи сутръ, состоящемъ изъ пяти книгъ, изъ которыхъ каждая дѣлится на два «дня» или ежедневныхъ урока. Эти «дни» въ свою очередь подраздѣляются на особые отдѣлы или статьи (первое изданіе—«Nyâyasûtra-vritti, the logical aphorisms of Gotama», Калькутта, 1828; второе въ «Biblioth. Indica», 1864—65 гг., переводъ въ журналѣ «Пандитъ»; первыя четыре книги переведены также Баллантайномъ въ его «Aphorisms of Sankhya, Yoga etc»). Къ сутрамъ существуетъ тройной, обширный туземный комментарій. Исторія основателя Н., Готамы, разсказывается уже въ Магабхаратѣ; въ Рамаянѣ является діалектикъ, принадлежащій къ этой школѣ и спорящій съ Рамой. Н. органически связана съ философіей Санкхья и отчасти развилась изъ послѣдней. Подобно ей, Н. обѣщаетъ блаженство и освобожденіе духа, какъ награду за полное знаніе ея основаній, т. е. истины. Подъ этой послѣдней Н. разумѣетъ, главнымъ образомъ, убѣжденіе въ вѣчности души. Ея первый и важнѣйшій объектъ доказательства—живая душа и верховный духъ, единый творецъ всего существующаго, источникъ вѣчной мудрости. Индивидуальная, отдѣльная душа есть нѣчто абстрактно существующее, нематеріальное, извѣстный субстратъ различныхъ качествъ. Методъ, которымъ Готама демонстрируетъ объекты доказательства, представляетъ четыре вида: воззрѣніе, заключеніе, сравненіе или аналогію и утвержденіе (подъ которымъ здѣсь разумѣется, главнымъ образомъ, преданіе и откровеніе). Доказательство опредѣляется, какъ causa efficiens знанія, которое или вѣрно, или ошибочно. Послѣднее ведетъ къ сомнѣнію и къ ошибочному сужденію. Причина обладаетъ способностью вызывать дѣйствіе и предшествуетъ ему; причинная связь соединяетъ причину и дѣйствіе и является или простымъ причиннымъ отношеніемъ, или постояннымъ отношеніемъ, въ которомъ причина всегда имманентна, какъ пряжа въ ткани (напротивъ, челнокъ и ткань находятся въ простомъ причинномъ отношеніи). Примѣръ въ спорѣ является тѣмъ, на чемъ обѣ стороны сходятся. Доказанное заключеніе можетъ быть четырехъ родовъ: всеобще признаннымъ, отчасти признаннымъ, гипотетичнымъ и относительнымъ. Споръ или преніе тоже имѣетъ три вида: преніе въ тѣсномъ смыслѣ слова, когда каждый хочетъ провести свою мысль; бесѣда, стремящаяся выяснить истину, напримѣръ между учителемъ и его учениками; каверзный споръ, когда спорящій старается во чтобы то ни стало побѣдить своего противника софистикой, не заботясь о поддержаніи собственнаго мнѣнія. Точно такъ же перечисляются разные виды ошибки и лжи. Полный силлогизмъ состоитъ изъ пяти членовъ: предложеніе, напр. «гора горитъ»; основаніе — «ибо она дымится»; примѣръ— «гдѣ дымъ, тамъ и огонь»; примѣненіе—«гора же дымится»; выводъ или заключеніе—«стало быть она горитъ». Обыкновенно индійскіе діалектики, а именно ведантисты, довольствуются только тремя первыми или тремя послѣдними членами. См. Colebrooke, «Essays on the religion and philosophy of the Hindus» (нов. изд. Лип., 1858); современное представленіе вопроса въ имѣющемъ появиться 5-мъ выпускѣ III-го тома Бюлеровскаго «Grundriss der indoarischen Philologie und Altertumskunde»; A. Venis, «Nyâya and Vaiçeshika». *С. Буличъ.*

Нѣговскій (Михаилъ Васильевичъ)—рано умершій даровитый этнографъ конца 40-хъ годовъ, изъ воспитанниковъ харьковскаго унив. Въ университетѣ Н. сошелся съ А. А. Потебней и, какъ украйнофилъ, содѣйствовалъ развитію въ послѣднемъ малорусскихъ симпатій. Нѣкоторыя думы, написанныя Н., вошли въ извѣстный сборникъ Антоновича и Драгоманова.

Нѣгошъ (Нѣгушъ)—прозвище владѣтельной черногорской фамиліи, происходящее отъ названія мѣстечка въ Герцеговинѣ, изъ котораго этотъ родъ въ XVI в. переселился въ Черногорію. Болѣе выдающіеся представители Н.: 1) *Данило Петровичъ.* Еще ребенкомъ бѣжалъ изъ родительскаго дома въ монастырь. Провозглашенный 16-ти лѣтъ владыкой Черногоріи, Данило велъ упорную борьбу съ турками, строилъ церкви, ѣздилъ въ Россію и заручился покровительствомъ Петра Вел. для своей страны. Данилѣ принадлежитъ учрежденіе въ Черногоріи губернаторствъ и сердарей. † 1735. 2) *Савва*, племянникъ Данилы, отличный хозяинъ, но, вслѣдствіе мягкости характера, не съумѣвшій унять смутъ внутреннихъ. 3) *Петръ I* (1782—1830) вѣрно служилъ интересамъ своего народа, былъ другомъ Россіи, возвысилъ значеніе и власть владыки. 4) *Петръ II* (1811—1851) былъ и выдающимся черногорскимъ владыкой, и поэтомъ. Онъ съумѣлъ примирить враждовавшія племена и округи Черногоріи, подчинилъ ихъ единой власти, установилъ порядокъ и правильное управленіе. Какъ поэтъ, отличается сильнымъ поэтическимъ чувствомъ, прекраснымъ стихомъ, народнымъ языкомъ и сильнымъ патріотическимъ одушевленіемъ. Лучшее изъ его произведеній—«Горный Вѣнокъ» (см. Лавровъ, «Петръ II Петровичъ Нѣгошъ», М., 1887). 5) *Данило I* (1851—60) первый князь Черногоріи. 6) *Николай I*, нын. князь черногорскій (см.).

Нѣжатина Нива—извѣстная по битвѣ русскихъ князей съ половцами въ 1078 г., въ которой палъ вел. кн. Изяславъ Ярославичъ; находилась, вѣроятно, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, около Городца, куда и было привезено на лодкѣ тѣло убитаго князя. Тутъ, предполагаютъ, стоялъ въ XII в. и гор. Нѣжатинъ. Предположеніе,

что Н. нива находилась на мѣстѣ нынѣшняго г. Нѣжина, менѣе всего заслуживаетъ вѣроятія.

Нѣжинская «черная или черневая» **рада** запорожскихъ казаковъ, происходившая 17 и 18 іюня 1663 въ гор. Нѣжинѣ—см. Брюховецкій, IV, 799—800. Ср. ст. А. Востокова, «Н. рада 1663 г.» («Кіевская Старина» 1888, февр.); Эварницкій, «Исторія запорож. казаковъ», т. II, (стр. 310—333).

Нѣжинскій 137-й пѣхотн. Ея Имп. Выс. вел. княгини Маріи Павловны **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, за Севастополь и за турецкую войну 1877—78 гг.; 2) знаки на шапки (въ 1-мъ баталіонѣ), за отличіе въ войну 1877—78 гг.

Нѣжинъ—у. гор. Черниговской губ., по обоимъ берегамъ р. Остера, который здѣсь былъ урегулированъ каналомъ, прорытымъ въ 1809—12 гг. Съ тѣхъ поръ каналъ затянуло, такъ что Остеръ едва пробивается среди болотистыхъ луговинъ; жители города пользуются водой изъ колодцевъ. Н. обстроился гораздо лучше другихъ уѣздныхъ городовъ Черниговской губ.; этимъ онъ обязанъ обширной торговлѣ, завязанной греками съ Турціей, Италіей и Архипелагомъ (ввозились табакъ, бакалея, дерев. масло и шелкъ). Развитіе Одессы, Ростова и Таганрога уронило значеніе Н. Значительный предметъ мѣстной торговли—папушный табакъ и соленыя овощи (до 10 тыс. боченковъ). Историко-филологическій институтъ (бывшій лицей кн. Безбородко), гимназія, уѣздное училище, Алекс. греческое училище, два женскихъ пансіона, еврейское казенное училище, приходское училище; больница на 40 кроватей, инвалидный домъ, богадѣльня. Православныхъ церквей 13, два монастыря, муж. и жен., католическая церковь, синагога, 5 еврейскихъ молитв. школъ. Окружный судъ. 10 присяжныхъ повѣренныхъ, 3 нотаріуса. Жит. къ 1 января 1896 г. 15537 (7415 мжч. и 8122 жнщ.): дворянъ 216, духовнаго званія 162, почетныхъ гражданъ и купцовъ 912, мѣщанъ 11986, военнаго сословія 965, крестьянъ 1210, прочихъ сословій 87. Православныхъ 11575, раскольниковъ 156, католиковъ 271, протестантовъ 34, евреевъ 3481, прочихъ исповѣданій 20. Доходы гор. Н. (1895 г.) 82875 руб., расходы 82697 руб., въ томъ числѣ на общественное управленіе 8150 руб., на народное образованіе 3745 руб., на врачебную часть 560 руб. Заводы и фабрики: 2 мыловаренныхъ (на 11250 р.), 1 кожевенный (5500 р.), 1 мукомольня (7470 р.), 1 уксусный (2000 р.), 1 пиво-медоваренный (13150 р.), 2 кирпичныхъ (5260 р.), 2 табачныхъ (38470 р.). *Н. К.*

Исторія. Н. извѣстенъ по лѣтописи съ 1147 г., подъ именемъ *Унепѣжа.* Разоренный до основанія, вѣроятно—татарами въ XIII в., Унепѣжъ не упоминается ни въ актахъ, ни въ лѣтописи до начала XVII в. Въ грамотѣ Сигизмунда III отъ 1625 г. впервые встрѣчается названіе Н. Онъ былъ въ то время новоселымъ городомъ, возникшимъ на старомъ Унепѣжскомъ городищѣ, которое дало ему возможность сразу стать «мѣстцемъ оборонным»; это содѣйствовало скорѣйшему заселенію города. Защищенный трудно проѣздимыми болотами, Н. уже съ половины XVII в. становится замѣтнымъ торговымъ пунктомъ. Въ 1649 г. Н. былъ сдѣланъ центромъ управленія одного изъ большихъ малороссійскихъ полковъ, нѣжинскаго и оставался имъ до 1782 г. Гетманъ Брюховецкій болѣе другихъ заботился объ процвѣтаніи Н., но онъ же былъ и виновникомъ его разоренія. Двинувшійся на усмиреніе казаковъ, изгонявшихъ русскихъ воеводъ, Ромодановскій въ 1667 г. отдалъ Н. на разграбленіе солдатамъ, а потомъ «спалилъ мѣсто Н.». Съ помощью царя, городъ отстроился вновь очень скоро; нѣсколько позже была возобновлена и его крѣпость. Гетманы заботливо охраняли его права и привилегіи. Съ учрежденіемъ малороссійской коллегіи Н. былъ обложенъ разными сборами и налогами на ряду съ другими малороссійскими городами. Въ 1708 г. Н. былъ приписанъ къ Кіевской губ., въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Черниговскаго намѣстничества, въ 1797 г. вошелъ въ составъ Малороссійской губ., въ 1802 г.—Черниговской. Въ 1782 г. Н. имѣлъ 1623 двора и 11104 жит., въ томъ числѣ 765 грековъ. Греки стали привозить въ лѣвобережную Малороссію разные «турскіе» товары уже съ первой половины XVII в. Богданъ Хмельницкій, желая еще болѣе пріохотить ихъ къ привозу товаровъ, первый далъ имъ льготы; имъ покровительствовали и слѣдующіе гетманы. При Мазепѣ греки образовали «греческое церковное братство». Дарованныя гетманами льготы греки сохранили и при введеніи, при Екатеринѣ II, городового положенія, когда судъ братства былъ переименованъ въ нѣжинскій греческій магистратъ, съ подчиненіемъ его черниговскому губернскому магистрату. Съ присоединеніемъ къ Россіи приморскихъ пунктовъ, болѣе богатые греки переселились туда, а оставшіеся, занимаясь преимущественно мелочною торговлею и ремеслами, постепенно входили въ составъ мѣстнаго общества и даже нерѣдко появлялись въ средѣ казачьей старшины. Въ 1857 г. всѣхъ грековъ въ Н. было 200 человѣкъ. Съ уничтоженіемъ греческаго магистрата, при введеніи городового положенія 1870 г., уничтожилась послѣдняя связь, соединявшая членовъ нѣжинскаго греческаго общества, и нѣжинскіе греки потеряли всѣ свои привилегіи. Ср. Средницкій, «Н.» (въ «Гимназіи высшихъ наукъ и лицеѣ кн. Безбородко», Гербеля, 1881); А. Лазаревскій, «Описаніе старой Малороссіи» (т. II, Кіевъ, 1893).

В. Р—въ.

Нѣжинскій уѣздъ—одинъ изъ самыхъ южн. уѣздовъ Черниговской губ., граничитъ съ Полтавской губ. Двѣ боковыя границы его, вост. и зап., приблизительно меридіональны, и площадь Н. у., величиною въ 2510,5 кв. в. или 261510 дес., вытянута между 49° и 50° в. д. Въ длину съ С на Ю уѣздъ занимаетъ 70 в., въ ширину 45 в., и пересѣкается посерединѣ, близъ гор. Нѣжина, широтою 51°. Н. у. прорѣзается поперекъ среднимъ теченіемъ Остера, прит. Десны. Онъ бѣжитъ здѣсь совершенно параллельно широтѣ 51°, въ среднемъ разстояніе 5—6 в. къ С. Направленіе съ В на З. Принимаетъ съ Ю Хвилевку, Новый

Потокъ, Носовку; всѣ эти воды уходятъ на З—въ Десну, къ которой, слѣдовательно, и существуетъ общее паденіе мѣстности. Въ юго-вост. углу проходитъ среднее теченіе р. Удай. Уровень р. Остера ниже Нѣжина на 55 саж. Высоты мѣстности: въ сѣв.-зап. углу близъ Орловой 57 саж., у Нѣжина (къ С) 63 саж., у вост. границы у Черняховки 65 саж., на западной границѣ у Лихачева 60 саж. Въ общемъ вся сѣв. половина Н. у., прилегающая сѣв.-восточнымъ угломъ къ р. Деснѣ, можетъ считаться совершенно низменной: здѣсь громадное болото Смолежъ. Южная половина нѣсколько выше: Крапивна 60 саж., Куриловка 61 саж., Носовка 65 саж., Володьково 65 саж.; на зап. границѣ противъ Степановки 67,5 саж. Въ среднемъ вся площадь Н. у. возвышается около 62,6 саж. надъ уровнемъ моря, а надъ уровнемъ Остера всего на 7 саж. Такое слабое развитіе рельефа, сравнительно съ преобладающими для средней Россіи числами 25—30 саж., вліяетъ на застой водъ. Кромѣ того, большое обиліе поступающей сюда ключевой воды, приносимой геологическими пластами вслѣдствіе чрезвычайно малой абсолютной высоты мѣста (62—65, саж.) ведетъ къ образованію обширныхъ болотъ; да и самое теченіе Остера, почти не имѣющаго паденія — направляется канавами. Слѣдовательно, мѣстность Н. у. — ровная плоская болотистая низина. По картѣ ген. Тилло значится, что вся южная половина у. въ среднемъ возвышается болѣе 60 саж. надъ уровнемъ моря, а вся сѣверная менѣе 60 саж., кромѣ участка при вост. границѣ. Самый высокій уголъ Н. у.—юго-зап., по Удаю, близъ Ични. *Геологія.* Вся поверхность Н. у. занята отложеніями потретичными, и только при глубокихъ буреніяхъ, да въ оврагахъ у самыхъ рѣкъ, обнаруживается залеганіе на глубинѣ пластовъ нижне-третичныхъ отложеній, преимущественно олигоцена. Общество Курско-Кіевской ж. д. заложило по линіи у станціи Бобровицы (въ 20 в. отъ Носовки) большую буровую скважину, въ которой мы находимъ рѣшеніе о послѣдовательности пластовъ Н. у. На глубинѣ 29,2 м., подъ толщей послѣтретичныхъ образованій, были встрѣчены сѣроватобѣлые кварцевые пески, съ прослойками зеленосѣрой песчанослюдистой глины. Мощность этихъ песковъ 69 м. Подъ ними залегаетъ голубоватосѣрый мергель, совершенно сходный со спондиловой глиной Кіева и голубымъ мергелемъ Полтавской губ. (см. Н. Соколовъ, «Нижнетретичныя отложенія Южной Россіи», стр. 64). Толщина мергеля 13 м.; ниже — зеленосѣрые пески съ фосфоритомъ и колчеданомъ, толщина ихъ 68 м. Затѣмъ глубже уже идутъ мѣловые пласты. Минеральными богатствами Н. уѣздъ не выдѣляется. Почва почти по всему уѣзду черноземная, кромѣ болотистыхъ мѣстностей и небольшихъ песчаныхъ поймъ по берегамъ рѣкъ. Сельскихъ жителей на версту 48,5. На каждаго крестьянина мужского пола приходится земли по 0,59 десятины. Крестьянскихъ дворовъ 10397, не-крестьянскихъ 11030: преобладаютъ, такимъ образомъ, мелкопомѣстные хуторяне. Въ 1894 г. считалось земли пахатной 157347 дес., огородной и усадебной 13587 дес., луговъ 15718 дес., лѣса 16685 дес., выгона 7815. Жители Н. у. занимаются преимущественно земледѣліемъ. Въ значительной степени развито табаководство (махорка). Ежегодный сборъ табака составляетъ 88600 пд. Высшихъ сортовъ табака (турецкій и америк.) сѣется мало. Подъ посѣвомъ хлѣбовъ ежегодно находится: ржи 49500 дес., пшеницы 1580 дес., овса 20850 дес., ячменя 3900 дес., гречихи 11350 дес., проса 2200 дес., гороха 3500 дес., картофеля 1450 дес. Ежегодный сборъ: ржи 2130150 пд., пшеницы 60200 пд., овса 735250 пд., ячменя 220120 пд., гречихи 220785 пд., просо 95160, гороха 100990 пд., картофеля 405100 пд. Подъ льномъ площадь въ 2000 десятинъ (собрано 65000 пд. сѣмени и 30000 пд. волокна); коноплею засѣвается 1580 дес., сборъ сѣмени 45500 пд. и волокна 50100 пд. Въ 1895 г. считалось лошадей 22180, рогатаго скота 35265 гол., овецъ простыхъ 38170, тонкорунныхъ 1100, козъ 4265, свиней 50686. Фабрикъ и заводовъ 14, съ производствомъ на 1155000 р.; изъ нихъ болѣе значительные: 1 свеклосахарный (на 530000 р.), 4 винокуренныхъ (592600 р.), 1 мукомольный (20100 р.), 3 кирпичныхъ (7200 р.). Православныхъ церквей 56, еврейскихъ молитв. домовъ 3, школъ сельскихъ начальныхъ и церковно-приходскихъ 68, больницъ (кромѣ города) 4, врачей 9, фельдшеровъ 18. Къ 1 января 1896 г. жителей считалось 148863 (72938 мжч. и 75925 жнщ.): дворянъ 2986, духовнаго сословія 899, почетныхъ гражданъ и купцовъ 712, мѣщанъ 4972, военнаго сословія 8134, крестьянъ 130886, прочихъ сословій 264; православныхъ 144786, раскольниковъ 382, католиковъ 161, протестантовъ 58, евреевъ 3388, прочихъ исповѣданій 88.

Н. К.

Нѣманъ (древнее названіе Chronus, у поляковъ—Niemen, нѣмцевъ—Memel)—р. беретъ начало въ болотахъ Игуменскаго у., Минской губ., въ 2 вер. отъ с. Догиничи, протекаетъ губерніи: Минскую, Виленскую, Гродненскую и Ковенскую, на протяженіи 320 в. отъ г. Гродны и до Прусской границы онъ отдѣляетъ губ. Гродненскую, Виленскую и Ковенскую отъ Царства Польскаго и затѣмъ, вступивъ въ предѣлы Пруссіи, Н., подъ именемъ Мемель, впадаетъ въ заливъ Куришгафъ (Балтійское море). Первоначальное направленіе Н. къ СЗ, отъ деревни Марино, въ Новогрудскомъ у., онъ близъ границы Виленской губ. поворачиваетъ на ЮЗ, и это направленіе удерживаетъ до впаденія въ него рч. Зельвянки, откуда течетъ на СЗ., отъ г. Гродно поворачиваетъ на С, не измѣняя направленія до мст. Румшишки, до Ковенской губ., отсюда и до вступленія въ предѣлы Пруссіи Н. сохраняетъ направленіе къ З. Длина его теченія 805 вер. Н. обыкновенно считается сплавнымъ отъ мст. Столбцы, но это невѣрно, сплавъ лѣса начинается уже выше, у мст. Песочны, Игуменскаго у., гдѣ Н. принимаетъ рч. Лошу и нѣск. другихъ. Отъ мст. Новаго Свержня уже въ половодье сплавляются лодки съ грузомъ. Отсюда начиная рѣчное русло расширяется до 18—25 саж., и глубина возрастаетъ съ 2 до 10 фт. Судоходству мѣшаютъ подводные

камни, образующіе мѣстами пороги. Послѣдніе особенно значительны въ 21 вер. выше гор. Ковны и главнымъ образомъ близъ мст. Румшишки, гдѣ Н. прорѣзываетъ довольно значительную возвышенность, вслѣдствіе чего русло заграждено подводными скалами, извѣстными подъ названіемъ Бичей; пороги эти крайне затрудняютъ судоходство. Около устья р. Шары Н. шириною 35 саж., нѣсколько далѣе ширина доходитъ до 50 саж., при глубинѣ 7—10 фт., но на меляхъ она понижается до 3 фт. Берега въ общемъ нѣсколько возвышены и песчаны и покрыты лѣсами; дно песчаное. Ниже мст. Бѣлицы, въ Лидскомъ у., Виленской губ., правый бер. р. Н. становится болѣе крутымъ и возвышеннымъ, далѣе и лѣв. бер. дѣлается болѣе возвышеннымъ, такъ что отъ рч. Зельвянки и до г. Гродны Н. течетъ между крутыми возвышенными берегами, покрытыми сплошнымъ лѣсомъ. Отъ Гродны и до Ковны ширина Н. достигаетъ 40—105 саж., при глубинѣ 5—12 фт., на этомъ протяженіи насчитывается до 55 быстринъ и мелей; то песчаные, то известковые берега на всемъ этомъ протяженіи довольно круты и возвышены, а у г. Гродны высота ихъ достигаетъ 90 фт. Мѣстами дно русла каменистое и въ такихъ мѣстахъ имѣются островки. Нѣсколько ниже г. Ковны ширина Н. доходитъ до 100—135 саж., но прежняя глубина остается почти безъ измѣненія, 7—12 фт. Отъ г. Ковны до Прусской границы Н. течетъ въ очень живописныхъ берегахъ, оживленныхъ селеніями и развалинами древнихъ замковъ.

Средніе дни вскрытія и замерзанія Нѣмана.

У Гродно. . .	16	марта	27 ноября.
» Ковна . . .	9	марта	3 декабря.
» Юрбурга . .	13	марта	27 ноября.
» Романишекъ	13	марта	27 ноября.

(Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россіи»). По свѣдѣніямъ мин. путей сообщенія, продолжительность навигаціи за 1885—95 гг. была отъ 221—246 дней. Сборы съ судоходства составили въ среднемъ 12011 руб. въ годъ, въ томъ числѣ $^1/_4$% сборъ 7782 руб. Въ 1895 г. по бассейну р. Н. прошло вверхъ и внизъ 3127 судовъ съ грузомъ, плотовъ—внизъ 17566 и вверхъ 6359; на судахъ и плотахъ и въ плотахъ отправлено всего груза 47564000 пд., на сумму 3964 тыс. р., прибыло 46821000 пд. на сумму 3924 тыс. р.; въ числѣ прибывшихъ плоты и грузъ на нихъ составили 40436 тыс. пд., на сумму 2790 тыс. р. Паровыхъ судовъ прошло за этотъ годъ вверхъ 360, внизъ—396, всего 756, съ грузомъ 163 тыс. пд., на сумму 223 тыс. р. Пароходы совершаютъ рейсы только отъ г. Ковны; выше этого города движенію крупныхъ судовъ мѣшаютъ главнымъ образомъ упомянутые пороги Бичи. Главнымъ рѣчнымъ грузомъ является здѣсь хлѣбъ, затѣмъ слѣдуютъ лѣсъ, пенька, ленъ, пакля, льняное масло, камень, известь и пр. Главныя грузочныя пристани на Н.—мст. Столицы, Гродно, Ковно и Юрбургъ. Вверхъ по Н. провозится (главнымъ образомъ изъ Кенигсберга) соль, сельди, металлическія издѣлія и др. иностранные товары. Важнѣйшіе притоки Н.: Вилія, Щара, Черная Ганча и Шешупа. Въ предѣлахъ Пруссіи Н., въ 15 км. ниже Тильзита, раздѣляется на 2 главныхъ рукава—Русъ (въ дальнѣйшемъ теченіи наз. Атоматъ) и Гильге—и множество мелкихъ побочныхъ, рукавовъ и въ такомъ видѣ вливается въ Куришгафъ. Вся площадь между обоими главными рукавами образуетъ плодородную *Тильзитскую низменность*. *Августовскій каналъ* соединяетъ воды Н. и Вислы. Работы по сооруженію этого канала начаты въ 1825 г.; въ 1830 г. каналъ, не вполнѣ еще готовый, былъ открытъ для судоходства. Стоимость сооруженія канала—1644 тыс. руб.; на немъ 28 шлюзовъ. Огинскій каналъ (см.) соединяетъ Н. съ Припятью, т. е. бассейны Чернаго и Балтійскаго морей. *Л. В.*

Нѣмецкая война 1866 г. — см. Прусско-австрійская война.

Нѣмецкая литература.—Отъ римскихъ и раннихъ средневѣковыхъ писателей мы имѣемъ длинный рядъ свидѣтельствъ о поэзіи германцевъ до распространенія среди нихъ письменности. Тацитъ (Germ. 2 и слѣд., Hist. II, 22 и др., Ann. I, 65 и др.) говоритъ о ихъ миѳологическихъ, героическихъ и историческихъ пѣсняхъ: «они воспѣваютъ землею рожденнаго бога Туиско и его сына Манна, родоначальника своего рода»; не одинъ разъ упоминаетъ онъ о пѣсняхъ, которыми германцы воодушевляли себя передъ сраженіемъ, а также и о тѣхъ, которыми они забавляли себя на ночныхъ пирахъ послѣ битвы; онъ же говоритъ, что Арминій, побѣдитель Вара, «*до сихъ поръ* (т. е. по истеченіи почти ста лѣтъ) воспѣвается у варварскихъ народовъ». Въ послѣднемъ нельзя не видѣть указанія на зарождающійся героическій эпосъ; подобное же свидѣтельство мы имѣемъ отъ болѣе поздняго времени относительно Албоина, короля лонгобардскаго (Paulus Diaconus, I, 27). Былины такого рода, по свидѣтельству Эгингарда («Vita Caroli», c. 29), были собраны и записаны по приказанію Карла Великаго, но этотъ сборникъ утраченъ безъ слѣда. О хоровыхъ пѣсняхъ при жертвоприношеніяхъ у языческихъ лангобардовъ упоминаютъ Діалоги Григорія. Есть документальныя указанія на свадебныя пѣсни древнихъ германцевъ (brûtesang), погребальныя (siswa), любовныя (winileod), насмѣшливыя, а также на гномы и загадки; въ послѣднихъ, а еще яснѣе въ хоровыхъ пѣсняхъ проявлялся драматическій элементъ. Поэзіей были проникнуты и такія стороны жизни, которыя позднѣе отошли въ область чистѣйшей дѣловой прозы, напр. правовыя отношенія, медицина. Все это въ началѣ было продуктомъ массоваго творчества и общенароднымъ достояніемъ; но рано встрѣчаются указанія и на пѣвцовъ-спеціалистовъ. По англо-саксонскому Беовульфу (см. III, 467) мы получаемъ довольно опредѣленное понятіе о положеніи этихъ поэтовъ (scop, нѣм. scof-vates, scopfsanc-poësis) при княжескихъ дворахъ и о характерѣ ихъ лирико-эпическихъ пѣсенъ. Къ болѣе ранней и вполнѣ опредѣленной эпохѣ относятся упоминаемые Прискомъ при дворѣ Аттилы готскіе пѣвцы; извѣстная просьба Гилимера къ

Велисарію доказываетъ, что благороднымъ искусствомъ поэзіи и музыки не пренебрегали и Н. конунги. Если оставить въ сторонѣ рано усвоившихъ себѣ нѣкоторую культуру и рано сошедшихъ съ исторической сцены готовъ, съ ихъ письменностью (см. IX, 442—4), древнѣйшимъ дошедшимъ до насъ памятникомъ Н. литературы являются заговоры (Zaubersprüche), сохранившіеся въ записяхъ христіанскаго времени (IX—XII в.), но представляющіе міровоззрѣніе языческой древности; въ важнѣйшихъ изъ нихъ, двухъ мерзебургскихъ (записаны въ концѣ IX или въ X в.; одинъ на освобожденіе плѣнныхъ, другой противъ хромоты коня; ихъ близкое родство съ древнерусс. заклинаніями указано Ѳ. И. Буслаевымъ еще въ 1849 г., «Москвитянинъ», № 20, 103), лирическому заклинанію предшествуетъ миѳоэпическое введеніе. Украшеніемъ стиха служитъ аллитерація (см. I, 465), которая не даетъ ему мелодіи, но сообщаетъ звучность и силу. Важнѣйшій памятникъ аллитерированной Н. поэзіи—*Пѣснь о Гильдебрандѣ*, записанная ок. 800 г. двумя писцами, вѣроятно въ монастырѣ Фульда, на оборотѣ переплета лат. рукописи, и состоящая всего изъ 68 стиховъ. Содержаніе ея—встрѣча Гильдебранда, спутника Дитриха, который бѣжалъ къ гуннамъ отъ Отахера (Одоакра), послѣ 30-лѣтняго отсутствія изъ дому, съ своимъ сыномъ Гадубрандомъ и начавшійся бой ихъ (исходъ поединка неизвѣстенъ, такъ какъ пѣсня безъ конца; предполагается конецъ трагическій: отецъ убиваетъ сына). Доказано, что писцы имѣли передъ собою оригиналъ, гдѣ пѣсня была записана по памяти; пестрота формъ объясняется тѣмъ, что писецъ изъ верхней Германіи записывалъ нижненѣмецкую народную былину. Аллитерацію же мы встрѣчаемъ и въ древнѣйшемъ памятникѣ Н. христіанской поэзіи—вессобруннской молитвѣ (VI, 113), но позднѣйшая на нѣсколько десятилѣтій *Пѣснь о Людвигѣ* (Ludwigslied) написана уже съ риѳмами; это единственный образчикъ ранней придворной поэзіи эпико-лирическаго характера; авторъ ея—изъ прирейнскихъ франковъ, лицо духовное, но всецѣло проникнутое національными интересами; герой—внукъ Карла Лысаго, родившійся между 863 и 865 гг.; совсѣмъ юношей, 3-го августа 881 г., онъ разбилъ норманновъ при Сокурѣ, на ЮЗ отъ устья Соммы; пѣсня сочинена вслѣдъ за событіемъ, еще при жизни героя, а записана въ самомъ концѣ IX в.: въ латинскомъ заглавіи стихотворенія герой называется «Королемъ Людвигомъ блаженныя памяти». Какъ по времени записи, такъ и по формѣ между вессобруннской молитвой и пѣснью о Людвигѣ слѣдуетъ помѣстить такъ наз. Мусспили—поэму, сочиненную около 800 г. баварцемъ не-духовнаго чина и изображающую въ 1-ой части, какъ душа разстается съ тѣломъ, во 2-ой—страшный судъ; записана она, какъ полагаютъ, рукою самого Людвига Нѣмецкаго, въ половинѣ IX в. Король, записывающій Н. поэму, и клерикъ, воспѣвающій Н. стихами побѣду Людвига—два характерныя проявленія послѣдствій реформы Карла Вел., который, предписавъ духовенству говорить Н. проповѣди, явился сѣятелемъ письменности и духовной поэзіи на родномъ языкѣ. Въ такой же мѣрѣ съ нимъ связаны и двѣ «Мессіады» IX в.: саксонская «Геліандъ» (см. VIII, 270) и франконская «Книга Евангелій», Отфрида Вейссенбургскаго. Хотя между ихъ составленіемъ прошло всего 3—4 десятка лѣтъ, эти двѣ поэмы представляютъ большое различіе и въ формѣ, и въ міровоззрѣніи: настолько различались культура нижней и верхней Германіи. Отфридъ (писалъ около 870 г.) вмѣсто аллитераціи употребляетъ звучную риѳму; онъ любитъ хитрые акростихи. Онъ человѣкъ ученый и пользуется всякимъ случаемъ, чтобъ проявить свою ученость. Факты евангельской исторіи для него на второмъ планѣ; онъ часто не излагаетъ ихъ, а только ссылается на источникъ. На первомъ мѣстѣ у него толкованіе и наука: такъ оселъ, на которомъ Христосъ въѣхалъ въ Іерусалимъ, для него прообразованіе глупаго и чувственнаго человѣка; говоря о вознесеніи, онъ перечисляетъ всѣ звѣзды, мимо которыхъ проносился Христосъ, всѣ инструменты, на которыхъ играли ангелы и пр. Отфридъ является виднымъ представителемъ цѣлой школы духовныхъ поэтовъ, главнымъ центромъ дѣятельности которыхъ въ X ст. былъ м-рь С. Галленскій, и которые, подобно Отфриду, имѣли цѣлью дать народу, вмѣсто нечестивыхъ свѣтскихъ пѣсенъ, поэзію и благочестивую, и понятную. Для этого они перелагали псалмы, сочиняли молитвы, обработывали эпизоды евангельскіе (напр. сцену Христа съ самаритянкой) и ветхозавѣтные (Юдиѳь) и нѣкоторыя житія святыхъ (напр. св. Георгія). Въ томъ же С.-Галленѣ (а за нимъ и въ другихъ центрахъ культуры) развивается и Н. духовно-ученая проза: пишутся толкованія на Св. Писаніе, переводятся учебники, «слова» блаж. Августина и доступныя философскія монографіи, записываются проповѣди. Однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ прозаиковъ С.-Галлена былъ Ноткеръ Нѣмецкій или Толстогубый (ум. 1022). Въ С.-Галленѣ же написана и латинская поэма, обработавшая Н. героическое сказаніе о Вальтаріи (см. V, 464—5). Въ XI в. кругъ сюжетовъ Н. духовной поэзіи и свобода ихъ обработки значительно увеличиваются, какъ это можно видѣть на пѣснѣ бамбергскаго схоластика Эццо о чудесахъ Христа; она сочинена имъ по порученію епископа Гунтера, незадолго до задуманнаго имъ похода въ св. Землю (1064), и удачно выдерживаетъ тонъ гимна. Немного позднѣе ея пѣсня объ Аннонѣ (см. I, 815—6). Въ *рѣчи о вѣрѣ* «бѣднаго Гартмана» (первой половины XII в.) уже слышны обличенія противъ рыцарей, которые изъ-за слова *честь* губятъ и душу, и тѣло. Рядомъ съ этой поэзіей для высшей интеллигенціи (и рядомъ съ вѣчно живой, но неуловимой по отношенію къ столь отдаленной эпохѣ народной пѣснью), существовала другая—для народа и безграмотныхъ людей: поэзія *шпильмановъ*, т. е. бродячихъ пѣвцовъ, сдѣлавшихъ себѣ ремесло изъ забавы публики. По мѣрѣ распространенія латинскаго образованія въ монастырскихъ и епископскихъ школахъ Германіи, въ среду этихъ шпильмановъ все чаще и чаще попадаютъ ваганты (см. V, 334—5). Иногда монахи и кле-

рики пользуются матеріаломъ пѣсенъ шпильмановъ для упражненія въ латинской стилистикѣ и версификаціи; такъ возникаютъ поэмы въ родѣ «Ruodlieb» и стихотворные разсказы изъ животнаго эпоса (Ecbasis и пр.; см. J. Grimm u A. Schmeller, «Lateinische Gedichte des X und XI Jahrh.», Геттингенъ, 1838). Изрѣдка произведенія шпильмановъ записываются въ оригиналѣ, и тогда содержаніе, грубость формы, наклонность къ шуткѣ и преувеличенію довольно рѣзко отличаютъ ихъ отъ поэзіи духовенства. Со временемъ это различіе значительно сглаживается; шпильманы пользуются сюжетами изъ священной исторіи; познакомившись съ новыми географическими и историческими именами, они распространяютъ и украшаютъ ими свои пѣсни. Съ другой стороны, поэзія духовныхъ все болѣе и болѣе примиряется съ жизнью и свѣтскимъ міросозерцаніемъ. Съ половины XI в. на Германію, особенно на прирейнскія страны, начинаетъ сильно вліять Франція; изъ области костюма и прически франц. вліяніе переходитъ въ область мыслей и идеаловъ, и носители этихъ идеаловъ, поэты изъ среды духовенства, усвоиваютъ французскіе сюжеты, французскія модныя воззрѣнія и даже французскія слова. Важнымъ моментомъ въ этомъ дѣлѣ были крестовые походы, сблизившіе дворянство всѣхъ странъ и объединившіе на время интересы и идеалы военнаго и духовнаго сословій. Въ первой половинѣ XII в. дѣйствуютъ поэты-священники Конрадъ, усвоившій Германіи пѣснь о Роландѣ (XVI, 31—3), и Лампрехтъ, обработавшій поэму объ Александрѣ (XVII, 306); въ срединѣ столѣтія является «Хроника императоровъ» (Kaiserchronik, см. XIII, 11—12), въ которой и международныя, и національныя преданія обработаны духовнымъ лицемъ, но всецѣло во вкусѣ моднаго рыцарства. Тогда же на литературное поприще выступаютъ и сами рыцари, и съ 60-хъ годовъ XII в. начинается полный расцвѣтъ Н. дворянской поэзіи, возбужденной подражаніемъ Франціи. Французскій любовный эпосъ проникаетъ сперва на нижній Рейнъ: около 1170 г. переводится исторіи Флора и Бланшфлоры; Эйльгардъ фонъ Оберге вводитъ въ обиходъ трагическихъ любовниковъ—Тристана и Изольду и пр. Настоящимъ отцомъ придворнаго эпоса считается авторъ Н. Энеиды, Генрихъ Фельдеке (Veldeke; см. VIII, 361). Его преемниками въ Тюрингіи были Генрихъ Морунгенскій, Герборть изъ Фрицлара, Альбрехтъ изъ Гальберштадта. Всѣ эти поэты работаютъ надъ сюжетами античными; другіе пользуются сказаніями библейскими, національными, чаще всего кельтскими. Главное дѣло здѣсь не въ сюжетѣ, а въ модномъ рыцарственномъ міросозерцаніи и въ манерѣ изображенія: чистая звучная риѳма, изящество и мягкость до слащавости, тонкая отдѣлка движеній чувства, смѣсь эпоса съ лирикой и даже дидактикой. Сравнительно съ французскими оригиналами у нѣмцевъ больше сдержанности и внѣшняго благородства; рыцари еще учтивѣй и дамы еще нѣжнѣе. Одновременно въ юго-зап. Германіи развивается и рыцарск. лирика, подъ явнымъ вліяніемъ провансальскихъ трубадуровъ; у подражателей, естественно, меньше живости и чувства, больше искусственности и размышленія. Темы этой лирики довольно разнообразны, но на первомъ мѣстѣ стоитъ идеальная любовь—minne, отчего и поэты называются миннезингерами (см.). Характерныя черты миннезанга выражаются уже въ эпоху Фридриха Барбаруссы, въ вдумчивой лирикѣ его приверженца Фридриха фонъ Гаузенъ (ум. въ 1190) и въ произведеніяхъ ученика и подражателя Гаузена, проживавшаго при австрійскомъ дворѣ—Рейнмара фонъ-Гагенау. Послѣдній особенно типиченъ: онъ вѣчно плачется на небывалыя или, по крайней мѣрѣ, очень преувеличенныя любовныя страданія, которымъ подвергаетъ его дама сердца, далеко превышающая красотою и добродѣтелью всѣхъ другихъ женщинъ. Надъ содержаніемъ его пѣсенъ готовы были смѣяться его слушатели, но они же были въ восторгѣ отъ чистоты его риѳмы и разнообразія метра. При такомъ же изяществѣ формы несравненно больше жизни и оригинальности у его послѣдователя, Вальтера фонъ деръ-Фогельвейде (V, 469—470). Изъ его младшихъ современниковъ и послѣдователей наиболѣе самостоятельности и народныхъ чертъ мы встрѣчаемъ у автора *шпрюховъ*, Рейнмара фонъ-Цветеръ (род. на Рейнѣ, выросъ въ Австріи, дѣйствовалъ отъ конца 20-хъ годовъ XIII ст. до 1250 г.). Время полнаго расцвѣта Н. рыцарской лирики было непродолжительно: уже у непосредственныхъ учениковъ Вальтера замѣчается или ненатурально-изысканная тонкость чувства «высокой любви», или, какъ у иныхъ баварско-австрійскихъ поэтовъ, возвращеніе къ реализму народной пѣсни (см. Ульрихъ ф.-Лихтенштейнъ, Нидгартъ и Таннгейзеръ). Съ конца XIII в. придворный миннезангъ начинаетъ замѣтно падать и уступать мѣсто болѣе реальной и грубой лирикѣ. Правда, около того же времени образуются новые центры поэзіи при дворахъ сѣв.-вост. князей, даже въ Чехіи; но эти поздніе безпочвенные отпрыски скоро замираютъ, и лирика переходитъ въ руки шпильмановъ, изъ среды которыхъ выдвигаются поэты съ школьнымъ образованіемъ — мейстеры. Когда эти пѣвцы водворяются въ городахъ, гдѣ находятъ многочисленныхъ учениковъ, они превращаются въ такъ назыв. мейстерзингеровъ (см.). Представителемъ переходной эпохи можно считать Генриха Мейсенскаго (VIII, 361), который, послѣ многолѣтнихъ странствованій, въ 1311 г. поселяется въ Майнцѣ; Іог. Гадлубъ (VII, 780) —уже совсѣмъ горожанинъ. Придворный эпосъ имѣлъ болѣе продолжительное существованіе, но вся дѣятельность великихъ эпиковъ—Гартмана ф.-Ауэ (VIII, 159—160), Вольфрама Эшенбаха (VII, 165—7) и Готфрида Страсбургскаго (IX, 438—9)—прошла между 1190 г. и 1220 г. Гартманъ по отношенію къ Вольфраму и Готфриду является зачинателемъ, въ идеяхъ и пріемахъ котораго еще мало индивидуальнаго. Вольфрамъ и Готфридъ—родоначальники двухъ школъ; послѣдователи Готфрида близко держатся источника, ученики Вольфрама отдаются свободѣ фантазіи; первые стремятся къ ясности и, при недостаткѣ таланта, впадаютъ въ тривіальность; у вторыхъ, при томъ же условіи, глубокомысліе учителя пе-

реходитъ въ крайнюю темноту. Школы различаются и географически: послѣдователи Готфрида дѣйствуютъ въ Швабіи, послѣдователи Вольфрама — въ Баваріи. Къ школѣ Готфрида принадлежатъ Рудольфъ Эмсскій (дворянинъ, началъ писать ок. 1225 г., ум. ок. 1251—4 г.), предпочитавшій назидательныя темы и обработавшій между прочимъ знаменитый византійскій романъ о Варлаамѣ и Іоасафѣ, и горожанинъ Конрадъ Вюрцбургскій (XVI, 31—2), охотно выводившій на сцену аллегорическія фигуры. Манеру Вольфрама усвоили весьма ученый для своего времени Альбрехтъ изъ Шарфенберга (I, 521), Рейнботъ ф.-Дюрнъ (v. Dürn), состоявшій на службѣ герцога Оттона (1231—1253) и превратившій въ рыцарскій романъ житіе св. Георгія, авторъ баварской поэмы о Лоэнгринѣ, написанной около 1290 г., и др. Въ лучшее время Н. придворной поэзіи замѣтна борьба двухъ міровоззрѣній—благочестиво-духовнаго и моднаго рыцарскаго, такъ какъ носителями поэзіи были или клерики, или дворяне; но уже и тогда приходскій священникъ Ульрихъ изъ Цациковена (Zatzikhoven) обрабатываетъ Ланцелота, а рыцарь Конрадъ ф.-Фуссебрунненъ (XVI, 33) излагаетъ по апокрифамъ дѣтство Христа. Къ концу XIII в., по мѣрѣ одичанія рыцарей, бѣлое духовенство забираетъ поэзію въ свои руки, но само, въ большинствѣ, случаевъ, подчиняется моднымъ вѣяніямъ, превращая творчество въ ремесло и усиливая элементы аллегоріи и нравоучительности невысокаго уровня. Традиціонные сюжеты бретонскаго цикла истощаются: являются свободныя передѣлки ихъ (начало этому положено уже въ классическій періодъ: около 1220 г. Генрихъ ф.-Тюрлинъ составилъ поэму «Der Aventiure Krone», изд. въ 1852 г. въ XXVII т. въ «Bibliothek d. literarischen Vereins zu Stuttgart»), подражанія, основанныя на собственномъ вымыслѣ, переработки въ томъ же тонѣ поэмъ шпильмановъ и историческихъ сказаній. Затѣмъ и рыцарскимъ эпосомъ овладѣваютъ поэты профессіональные, между которыми видную роль играютъ люди, получившіе кое-какое школьное образованіе, но въ тоже время тѣсно связанные и съ народомъ. Такой же ходъ дѣла замѣчаемъ мы и въ поэтической дидактикѣ: къ началу XIII в. относится рыцарское поученіе отца сыну, Винсбеке (VI, 489), благородный авторъ котораго твердо увѣренъ въ ангелоподобіи женщинъ и въ несокрушимости своихъ рыцарскихъ идеаловъ. Это единственная дошедшая до насъ поучительная поэма, написанная дворяниномъ; послѣдующія сочиняются клериками, которые въ значительной степени усвоили себѣ рыцарственно-свѣтское мировоззрѣніе. Въ 1215—1216 гг. каноникъ Томазинъ Циркларія, итальянецъ по происхожденію, пишетъ длинную (въ 15000 стиховъ) поэму «Итальянскій гость» («Welscher Gast»), гдѣ излагаетъ правила свѣтскости. Фрейданкъ, авторъ поэмы «Скромность», по взглядамъ и тону—поэтъ профессіональный и народный, вводящій массу пословицъ и сильно негодующій на папу и курію, которые эксплуатируютъ нѣмцевъ. Значительно дальше въ сторону школы и мейстерзингеровъ идетъ писавшій въ началѣ XIV в. Гуго изъ Тримберга (IX, 858). Реалистическіе по самому существу своему виды поэзіи — новелла и басня очень рано оказались въ рукахъ профессіональныхъ поэтовъ (см. Штриккеръ) и привлекали особенное вниманіе горожанъ. Напротивъ того, эпосъ духовный — легенды (XVII, 453 — 6), которыя въ XIV в. уже циклицируются и составляютъ сборники,—остается, главнымъ образомъ, въ рукахъ духовенства. Таковъ общій ходъ искусственной поэзіи въ наиболѣе передовыхъ и подверженныхъ французскому вліянію частяхъ Германіи; но и здѣсь все время дѣйствуютъ шпильманы, создавая или перерабатывая массу пѣсенъ. Въ Саксоніи они всего дольше являются главными носителями поэзіи. Въ Австріи и Баваріи народная поэзія облагораживается и совершенствуется подъ вліяніемъ просвѣщеннаго рыцарства; здѣсь главнымъ образомъ получаютъ литературную форму національныя поэмы нѣмцевъ: «Нибелунги», «Гудруна», поэмы о Дитрихѣ Бернскомъ, «Лауринъ», «Ротеръ», «Ортнитъ», «Гугъ и Вольфдитрихъ» и др. Иныя изъ этихъ поэмъ, попавъ въ письменность, передѣлывались по нѣскольку разъ, до XV в. включительно. Тѣ же странствующіе пѣвцы овладѣли и нѣсколькими историч. и легендарными сюжетами: о герцогѣ Эрнстѣ, королѣ Освальдѣ, Оренделѣ, Соломонѣ и Морольфѣ, св. Брандане и проч. и обработывали ихъ (напр. Оренделя) съ такой свободой, что литературно заимствованная тема обращалась въ героическую и даже миѳическую сагу. Около 1300 г. въ Н. литературѣ «красота должна покинуть свой престолъ» и уступить мѣсто благочестію и занимательности; первому служитъ Н. проповѣдь, которая еще въ XIII в. имѣла даровитаго представителя въ Бертольдѣ Регенсбургскомъ (III, 593), а въ XIV вѣкѣ подвергается вліянію могучей и въ данномъ случаѣ плодотворной школы мистиковъ (см. Franz Pfeiffer, «Deutsche Mystiker des XIV Jahrhundert», I—II, Лпц., 1857). Стремленіе къ занимательному чтенію превращается здѣсь въ любознательность, которой удовлетворяютъ появляющіеся уже въ XIV в. Н. учебники по астрономіи и естествен. наукамъ, сокращенія энциклопедій, разнообразныя историческія сочиненія (городскія хроники, переработки и компиляціи изъ лат. сводовъ и пр.). Другіе ищутъ услады для воображенія, и для нихъ въ XV в. въ огромномъ количествѣ (первые образцы—еще въ XIII в.) составляются Н. *прозаическіе романы и повѣсти*; фабулы собираютъ отовсюду, начиная отъ Панчатантры до обработанныхъ во Франціи сказаній о Гуго Капетѣ; надъ романами усердно работаютъ и горожане, и врачи, и благородныя дамы: ихъ читаютъ съ одинаковой жадностью и въ замкахъ, и въ домахъ бюргеровъ. Мейстерзингеры дѣйствуютъ въ городахъ (рѣдко при княжескихъ дворахъ, гдѣ, въ большинствѣ случаевъ, ихъ замѣняютъ придворные музыканты); иные изъ нихъ, напр. Гансъ Розенблютъ въ Нюрнбергѣ, пріобрѣтаютъ обширную извѣстность. Мейстерзингеры доставляютъ удовольствіе себѣ и немно-

гимъ любителямъ; для забавы толпы какъ городской, такъ и деревенской, служатъ площадные пѣвцы—Bänkelsänger'ы, наслѣдники шпильмановъ. Всѣ классы городского населенія привлекаетъ развившаяся въ XIV в. Н. духовная драма (см. Мистерія, Моралитэ, Миракль), сочиняемая риѳм. двустишіями и разыгрываемая на площади при крайне простой обстановкѣ. Въ XV в. выдвигается на первый планъ комическій элементъ; развивается масляничное представленіе (Fastnachtspiel), разнообразное по содержанію, часто живое и остроумное, скоро почти поглощающее остальные виды нѣмецкой средневѣковой драмы и сильно вліяющее на повѣствовательную и нравоучительную поэзію, многія и лучшія произведенія которой принимаютъ форму діалога и судебнаго разбирательства. Подъ вліяніемъ первыхъ проблесковъ возрожденія появляются на сценѣ переводы изъ Плавта и Теренція. Кромѣ драмы, въ этотъ городской періодъ Н. литературы самостоятельное развитіе въ стихотв. формѣ получаютъ сатира и жанръ, ею проникнутый. Интересный образецъ послѣдняго мы встрѣчаемъ еще въ XIII в. въ *Крестьянинѣ Гельмбрехтѣ* (Meier Helmbrecht), баварца Вернера Садовника, изображающемъ нравственное паденіе и злоключенія крестьянскаго парня изъ богатой семьи, презрѣвшаго свое состояніе и вздумавшаго стать рыцаремъ; но здѣсь есть серьезная цѣль и нѣкоторая идеализація крестьянской жизни, тогда какъ въ произведеніяхъ позднѣйшаго періода, напр. въ поэмѣ *Кольцо* (Ring) Генриха Виттенвейлера (ок. 1450 г.), цѣль автора—посмѣшить читателя на счетъ грубости и глупости крестьянъ, при чемъ онъ не жалѣетъ и героевъ національнаго эпоса, Дитриха и Гильдебранда. Та же цѣль и сходная точка зрѣнія на крестьянство выражается и въ нижненѣм. разсказѣ о Тилѣ Эйленшпигелѣ (см.), напис. въ 1483 г. Въ концѣ XV ст. появляется нижненѣм. передѣлка нидерландской поэмы о Рейнеке (см.), вполнѣ пришедшаяся по вкусу всей Н. публикѣ (верхненѣм. передѣлка съ франц. сдѣлана Глихезеромъ еще въ XII в.; см. VIII, 361). На границѣ XV и XVI в. за народную сатиру берутся люди съ хорошимъ школьнымъ образованіемъ; таковъ напр., юристъ Себастьянъ Брантъ, авторъ «Корабля дураковъ» (IV, 599). Въ тоже время не забывалась и старая поэзія; въ XV в. было не мало ея любителей и собирателей; въ первой половинѣ его переработаны поэмы объ Ортнитѣ, Гугѣ и Вольфдитрихѣ и королѣ Лауринѣ, подъ именемъ *книги о герояхъ* (Heldenbuch; 1-ое изд. безъ года, 2-ое 1491 г., потомъ 1509, 1545, 1560, 1590 и т. д.); ок. 1472 г. площадной пѣвецъ Каспаръ фонъ деръ Рёнъ изъ Мюннерштадта еще разъ передѣлалъ (очень безвкусно) тѣ же сюжеты, вмѣстѣ съ другими. Въ началѣ XVI в. во главѣ почитателей старины стоитъ «послѣдній рыцарь», имп. Максимиліанъ I; по его распоряженію составленъ знаменитый амбразовскій сборникъ (I, 618); онъ самъ, при участіи своихъ секретарей, сочинилъ аллегорическую рыцарскую поэму «Тейерданкъ» (Theuerbank), въ которой изложилъ свою жизнь и свои идеалы; этотъ образецъ *переживанья* въ литературѣ былъ напечатанъ въ 1517 г. и имѣлъ успѣхъ.

Идеи ранняго итальянскаго гуманизма впервые проникаютъ въ Германію еще при Карлѣ IV, который состоялъ въ перепискѣ съ Петраркой. Во время констанцскаго (1414—18) и въ особенности базельскаго (1431—50) соборовъ ученые нѣмцы сталкиваются съ гуманистами итальянскими и во многомъ подчиняются ихъ вліянію. Этому заимствованному движенію идетъ на встрѣчу уже съ конца XIV в. движеніе туземное—отъ братьевъ *общей жизни* или Гергардинистовъ (VIII, 469), которые къ этому времени распространились по С Германіи. Они не любятъ схоластики, требуютъ Библіи на родномъ языкѣ; съ нихъ начинается примѣненіе филологіи къ изученію Св. Писанія. Съ другой стороны, въ ихъ школахъ рано начали читать классиковъ съ полнымъ пониманіемъ; одинъ изъ ихъ вліятельнѣйшихъ педагоговъ и писателей, Вессель (VI, 111—112), выноситъ изъ Италіи прекрасное знаніе греч. яз. и страсть къ пропагандѣ новой науки. Нѣтъ сомнѣнія, что вліяніе *братьевъ*, вмѣстѣ съ національнымъ характеромъ и историч. условіями, придали Н. гуманизму тѣ черты, которыми онъ такъ рѣзко отличается отъ итальянскаго (см. IX, 833—4). Эразмъ воспитывается въ девентерской школѣ, устроенной и направляемой «братьями»; Рейхлинъ въ Парижѣ слушаетъ наставленія Весселя, труды котораго увидали свѣтъ благодаря Лютеру. Н. гуманизмъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ роднымъ языкомъ и съ любовью къ родной старинѣ. Конрадъ Цельтесъ (1459—1508) всю вторую половину жизни собираетъ матеріалъ для «Germania illustrata»; «Похвала Глупости» Эразма развиваетъ идеи и отчасти пользуется формой «Корабля Дураковъ» Бранта; Рейхлинъ въ Н. брошюрахъ ведетъ борьбу съ схоластиками; Гуттенъ (IX, 941—4) съ 1520 г. окончательно переходитъ отъ латыни къ Н. языку, и въ стихахъ, и въ прозѣ, и онъ же, вмѣстѣ съ Цельтесомъ, является родоначальникомъ культа Арминія. Еще болѣе благотворное дѣйствіе на Н. литературу оказываетъ, въ началѣ, реформація: одинъ Лютеровъ переводъ Библіи (1521—34)—такой крупный фактъ, что равнаго ему по значенію нельзя указать во всей исторіи Н. литературы; она объединяетъ многомилліонный народъ и создаетъ орудіе для выраженія всѣхъ сторонъ его духовной жизни. Одинаково интересуясь привлеченіемъ и массы народной, и передовыхъ людей, получившихъ школьное образованіе, сторонники реформы *должны были* создать національную литературу, выражающую интересы всѣхъ классовъ общества, и руководитель дѣла, «виттенбергскій соловей», котораго собираются слушать и львы и овцы, объединяетъ въ своемъ протестѣ всю Н. націю. Лютеръ (XVIII, 258) былъ и вліятельнѣйшимъ лирикомъ своего времени (духовная пѣснь XIV и XV вв. далеко не имѣла такого значенія и притомъ носила иной, слишкомъ свѣтскій и вялый характеръ; Лютеръ же, вдохновенный псалмами, придалъ ей мужественный, искренній тонъ); онъ же былъ настоящимъ родоначальникомъ нѣмецкой публицистики. Его сильно, рѣзко и вполнѣ цѣлесообразно

написанныя брошюры волнуютъ всю Н. націю, безъ различія сословій, и служатъ образцомъ не только для друзей реформы, но и для ея противниковъ (самый даровитый изъ нихъ—Томасъ Мурнеръ, очень талантливый сатирикъ; см.). Безконечно важнѣе чѣмъ форма произведеній Лютера, идеи, выразителемъ которыхъ онъ былъ; онѣ занимаютъ цѣлый рядъ поколѣній и разрабатываются во всевозможныхъ литературныхъ формахъ: имъ всецѣло служитъ и популярнѣйшій поэтъ Лютерова времени Гансъ Саксъ (VIII, 95—6); имъ служитъ или съ ними борется безчисленная литература пасквилей и летучихъ листковъ (см. Oscar Schade, «Satiren u. Pasquille aus der Reformationszeit», 1856; Scheibl, «Die Fliegenden Blätter d. XVI u. XVII Jahrh.», Штуттг., 1850). Не смотря на ожесточеніе борьбы, сами современники замѣчаютъ, что въ ихъ литературныхъ пріемахъ (какъ и въ жизни) развивается особый духъ грубости, для означенія котораго еще С. Брантъ нашелъ подходящее слово: поклоненіе *св. Гробіану*. Фр. Додекиндъ (1530—1598) въ 1549 г. сочинилъ на эту тему цѣлую сатирическую поэму въ лат. двустишіяхъ: «Grobianus», которую Каспаръ Шейдъ передѣлалъ по-нѣмецки. Племянникъ и ученикъ Шейда, Фишартъ (см.)—одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ и вліятельныхъ писателей конца XVI в.; не лишенный тонкости и нѣжности чувства въ изображеніи семейныхъ добродѣтелей, онъ горячій приверженецъ св. Гробіана въ изображеніи другихъ сторонъ жизни. Онъ передѣлываетъ на Н. яз. знаменитый романъ Рабле, увеличивъ смѣхотворно-сатирич. элементъ и безъ того рѣзкаго оригинала; его стремленіе—обогащать Н. литературу всевозможными заимствованіями. Вообще въ этотъ періодъ количество переводовъ и передѣлокъ поразительно велико. Въ XVI в. богата литература басенъ и новеллъ, тоже не отличающихся изяществомъ формы, но грубо веселыхъ и сатирически рѣзкихъ. Въ 1522 г. вышелъ сборникъ Іоганна Паули (см.), «Schimpf und Ernst»; во второй половинѣ столѣтія подобные ему печатаются десятками. Страсти къ легкому чтенію удовлетворяютъ многочисленные переводные или передѣланные съ франц. романы; во второй половинѣ XVI в. подъ ихъ вліяніемъ являются довольно удачныя попытки самостоятельнаго творчества, въ смыслѣ изображенія дѣйствительной жизни (см. VI, 290, Викрамъ). Занимаютъ фантазію и прозаическіе разсказы, тѣсно связанные съ стариной и преданіемъ: о Тилѣ Эйленшпигелѣ, Шильдбюргерахъ, Вѣчномъ Жидѣ, д-рѣ Фаустѣ и пр.; вмѣстѣ съ рыцарскими романами и передѣлками сказокъ, легендъ и національнаго эпоса они начинаютъ выдѣляться въ простонародную «лубочную» литературу. Въ силу объединяющаго духа реформы, и въ Н. драмѣ XVI в. народный элементъ сливается съ школьнымъ; съ одной стоны, Гансъ Саксъ дѣлитъ свои пьесы на акты; съ другой, всѣ интересныя по содержанію лат. пьесы немедленно переводятся на Н. языкъ. Духъ полемики проникаетъ и въ мистеріи (напримѣръ, чортъ, стремящійся погубить пророка Даніила, является въ видѣ католическаго монаха). Было не мало даровитыхъ драматурговъ—напр. Ѳома Наогеоргъ, Никодимъ Фриллинъ и др.,—но пьесы ихъ поражаютъ крайней небрежностью обработки. Въ концѣ XVI вѣка при нѣкоторыхъ дворахъ являются «англійскія труппы»; кое-гдѣ строятся особыя зданія для театра; совершенствуется сценическая техника. Учениками англичанъ должны считаться Яковъ Айреръ (1, 246) и Генрихъ-Юлій, герцогъ Брауншвейгскій (VIII, 359). Передъ 30-лѣтней войной во всѣхъ сферахъ духовной жизни замѣчается сильное и многообѣщающее возбужденіе; вездѣ совершенствуется форма, а въ содержаніи вездѣ національное беретъ перевѣсъ надъ заимствованнымъ. Между 1610 и 1617 гг. чрезвычайно сильно развивается книжная торговля. Въ общемъ южная Германія въ это время идетъ впереди сѣверной: въ Штутгартѣ дѣйствуетъ Веккерлинъ (V, 731); въ Веймарѣ въ 1617 г. образуется «Плодоносное общество», цѣль котораго—очищеніе языка; въ Гейдельбергѣ славится Цинкгрефъ (см.), около котораго составляется кружокъ образованныхъ писателей; въ 1619 г. въ его составъ вступаетъ юный Мартинъ Опицъ, но уже въ 1620 г. испанскія войска разогнали гейдельб. поэтовъ, и Опицъ сталъ съ тѣхъ поръ дѣйствовать въ одиночку. Война, чуть не на $^2/_3$ уменьшившая населеніе Германіи, отчасти задержала, отчасти видоизмѣнила ходъ умственнаго развитія Н. народа: начавшееся сліяніе народнаго элемента литературы съ ученымъ не состоялось; второй почти во всѣхъ областяхъ (исключенія—духовная пѣсня и отчасти забавная литература) взялъ явный перевѣсъ и кое-гдѣ господствуетъ безраздѣльно. Въ поэзіи опять и больше, чѣмъ когда-нибудь прежде, подавлено все національное и царитъ подражаніе; при отсутствіи искренности и чувства, дидактика становится на первомъ планѣ. Бюргерство ограблено и унижено; дворяне и князья всему даютъ тонъ, но ихъ связь съ народомъ крайне слаба, и они французятся сколько могутъ болѣе. При нихъ плохо кормятся поэты, воспѣвающіе ихъ домашніе праздники. Въ общемъ картина крайне печальная, и ее мало скрашиваютъ многочисленныя литературныя общества (иныя изъ нихъ возникали и во время войны, въ мѣстностяхъ сравнительно спокойныхъ), такъ какъ и они главнымъ образомъ ищутъ образцовъ для подражанія и внѣшнихъ авторитетовъ, занимаются скорѣе стихоплетствомъ, чѣмъ стихотворствомъ, забавляютъ себя пустой обрядностью, вымышленными именами и пр. Прогрессъ замѣчается только въ метрикѣ и въ чистотѣ литературнаго языка. Въ этомъ отношеніи больше всѣхъ сдѣлалъ М. Опицъ (см.); своей книгой о Н. поэтикѣ (1624), въ которой онъ, подобно нашему Ломоносову, установилъ различіе стилей. Онъ же—главный проводникъ французско-голландской манеры и настоящій основатель Н. псевдоклассицизма. У него масса поклонниковъ и подражателей; самъ онъ по природѣ чувствуетъ наклонность къ легкой поэзіи, и изъ его послѣдователей больше всего таланта проявляютъ сочинители пѣсенокъ—Пав. Флеммингъ (1609—1640) изъ Лейпцига (спутникъ Олеарія по его путешествію въ Московію) и Симонъ Дахъ (1605—1659) въ Ке-

нигсбергѣ. Болѣе рабски слѣдуетъ Опицу и какъ теоретикъ продолжаетъ его Авг. Бухнеръ (1591—1661), профессоръ въ Виттенбергѣ (по происхожденію Опица и по мѣсту дѣйствія многихъ его послѣдователей ихъ объединяютъ подъ именемъ *первой силезской школы*). Въ иномъ, чѣмъ Опицъ, направленіи дѣйствуетъ съ 1644 г. въ Нюрнбергѣ «Общество пегницскихъ пастуховъ» или «Цвѣточный орденъ», основанный Гарсдорферомъ (VIII, 152): онъ подчиняется итальянскому вліянію и особенно культивируетъ пастораль, но, въ силу національнаго характера, усложняетъ ее глубокомысленной аллегоріей и ученостью. Нѣсколько больше жизни въ гамбургскомъ «Розовомъ орденѣ», во главѣ котораго стоитъ Филиппъ фонъ Цезенъ (1619—89), очень образованный человѣкъ, исключительно посвятившій себя литературѣ; онъ былъ и поэтъ во всѣхъ родахъ, и дѣятельный переводчикъ, и теоретикъ; онъ старался изгнать изъ Н. языка варваризмы и, подобно горячимъ пуристамъ всѣхъ странъ и временъ, доходилъ до неумѣстной крайности; даже имена классическихъ боговъ и богинь переводилъ онъ по-нѣмецки. Наибольшую славу пріобрѣлъ онъ своими плохими и растянутыми романами, успѣхъ которыхъ породилъ массу подражателей; между ними считались знаменитостями священникъ Андрей Генр. Бухгольцъ (1607—1671), Дан. Каспаръ фонъ Лоэнштейнъ (1635 — 1683). Антонъ Ульрихъ герцогъ Брауншвейгъ - Вольфенбюттельскій (1633—1714) и Генр. Ансельмъ фонъ Циглеръ (1663—1697). Нѣмецкіе романы XVII в. (см. монографію L. Cholevius, «Die bedeutendsten deutschen Romane des XVII Jahrh.», Лпц., 1866) всегда многотомные, будто бы историческіе, но на самомъ дѣлѣ изображающіе вмѣсто людей — манекеновъ, произносящихъ безконечныя высокопарныя рѣчи и пересылающихся такими же посланіями, читались съ жадностью, такъ какъ служили школой благородныхъ чувствъ, вкуса и слога. Отрадное исключеніе представляетъ явившійся въ 1669 г. «Симплициссимусъ» Гриммельсгаузена (IX, 729), романъ интересный, живой и довольно реальный. Реформаторомъ Н. драмы былъ Андрей Грифіусъ (IX, 741), раздѣлявшій взгляды Опица, но больше дававшій мѣста искренности чувства и народности. Лоэнштейнъ (см. XVIII, 51) идетъ дальше Грифіуса въ смыслѣ внѣшней правильности и подражанія древнимъ (у него даже есть хоры между дѣйствіями), но у него непреодолимое стремленіе къ кровавому, ужасному и вообще къ изображенію самыхъ дурныхъ страстей человѣческихъ. Силезецъ Лоэнштейнъ, вмѣстѣ со своимъ землякомъ и старшимъ современникомъ Гофмансвальдау (IX, 449) и его послѣдователями, образуетъ въ лирикѣ такъ наз. *вторую силезскую школу*, которая больше подчиняется крайне цвѣтистымъ и вычурнымъ итальянцамъ, нежели Опицу и его образцамъ; *ахъ аха* (Ach des Achs) можетъ служить ея девизомъ. Тѣмъ не менѣе національный элементъ и жизненность не замираютъ въ Н. литературѣ и въ это печальное время: въ Вѣнѣ гремитъ своими грубо-остроумными проповѣдями Абрагамъ а Санта Клара, (I, 40), въ Берлинѣ распѣваются прекрасные гимны Гергардта (VIII, 469), во многихъ пѣсняхъ Христіана Вейзе (V, 717) слышно искреннее чувство, а стиль его поражаетъ простотой и ясностью. Послѣдователи его, у которыхъ простота перешла въ крайнюю прозаичность, называются *водяными* поэтами (Wasserpoeten), да и его романы несравненно ближе къ «Симплициссимусу», чѣмъ къ героическимъ романамъ Бухгольца и др. Совершенно сознательно выступаетъ противъ нелѣпаго подражанія иностранцамъ сатирикъ Мошерошъ, поклонникъ родной старины (XX, 92); даже псевдоклассикъ по пріемамъ Логау (XVII, 896) возмущается французскими модами. Главную роль въ дѣлѣ умственнаго возрожденія Германіи сыграла нѣмецкая наука, которая именно въ это время переходитъ отъ латыни къ родному языку: во второй половинѣ XVII в. жилъ и дѣйствовалъ Самуилъ Пуфендорфъ (1632—1634), основатель естественнаго права, освободившій исторію отъ вліянія богословія. Начинается усиленное изученіе родной старины и даже средневѣковой поэзіи. Дан. Моргафъ (1639—1691) знакомитъ публику съ результатами новыхъ историко-литературныхъ открытій. Въ 1687 г. Хр. Томазіусъ, смѣлый боецъ за права науки, начинаетъ читать въ лейпцигскомъ университетѣ лекціи *по-нѣмецки*, дѣло до тѣхъ поръ неслыханное. Когда его вытѣснили за свободомысліе, онъ поселяется въ Галле, привлекаетъ туда своихъ юныхъ поклонниковъ изъ Лейпцига, и тамъ въ 1692 г. основывается новый университетъ, гдѣ въ первой половинѣ XVIII в. съ такой славой дѣйствуетъ Хр. Вольфъ (VII, 171—2). Къ началу новаго столѣтія во всѣхъ родахъ поэзіи замѣчается сильное движеніе: многіе, начавъ съ подражанія Лоэнштейну, переходятъ въ ряды послѣдователей французскаго «здраваго смысла». Въ области романа съ 20-хъ гг. входятъ въ моду такъ наз. Робинзонады (см.), изъ которыхъ одна—«Островъ Фельзенбургъ», написанная Шнабелемъ въ 1733 г.,—имѣла огромный и вполнѣ заслуженный успѣхъ; въ нихъ легко подмѣтить первые проблески романа психологическаго. Въ лирикѣ дѣйствуютъ три поэта: Гюнтеръ (IX, 969—970), Галлеръ (VII, 931—2) и Гагедорнъ (VII, 769), совсѣмъ не сходные по направленію, но въ одинаковой степени далекіе отъ безсодержательной шумихи словъ и риѳмъ силезской школы; двое послѣднихъ указываютъ своимъ примѣромъ новые образцы и возвращаютъ Н. литературѣ уваженіе серьезныхъ и образованныхъ людей. Ихъ успѣхъ подготовляетъ вліяніе Геллерта (VIII, 279—280) и Глейма (VIII, 828); послѣдній, не смотря на свой полунапускной паѳосъ, является уже истинно-національнымъ поэтомъ, выразителемъ чувствъ всего народа. Въ тоже время вступаютъ въ борьбу двѣ литературныя школы—Готшеда (IX, 440 – 41) и Бодмера (IV, 218), которыя долго дѣйствовали за одно въ смыслѣ подъема интереса къ родной литературѣ; обѣ онѣ работали съ такой вѣрой въ свое дѣло и съ такой энергіей, и въ обществѣ настолько назрѣла потребность въ широкой и здоровой умственной жизни, что когда онѣ разошлись въ основныхъ принципахъ («здра-

вый смыслъ» и чувство мѣры или фантазія и свобода? французскіе классики или великіе англичане?), въ ихъ полемикѣ оказались заинтересованными всѣ образованные нѣмцы. Побѣда Бодмера и швейцарцевъ повела за собой подъемъ національнаго самосознанія, которому семилѣтняя война дала твердое основаніе. Клопштокъ (XV, 419—420) и его сторонники доводятъ это самосознаніе до крайностей самообожанія (необходимой реакціи противъ прежняго самоуниженія), но болѣе холодный и реальный Виландъ (VI, 317—8), а главное—здоровое и развитое наукой чувство серьезной націи, заставлявшее ея передовыхъ людей относиться съ законнымъ уваженіемъ къ великимъ умамъ другихъ странъ, возвращаютъ германофильство въ надлежащіе предѣлы. Тогда наступаетъ эпоха Лессинга (XVII, 395—8), объединившаго науку и литературу, установившаго принципы новой критики, которая отчасти подготовила, отчасти создала эпоху нѣмецкихъ классиковъ. Современники Лессинга или связываютъ новую поэзію съ ея прошлымъ, какъ идилликъ Гесснеръ (VIII, 576) или заглядываютъ далеко впередъ, какъ первый романтикъ Бюргеръ (V, 290—1) и великій основатель изученія народности Гердеръ (VIII, 471—3). Все, что было истинно прекраснаго и оригинальнаго въ чужихъ литературахъ, было перенесено въ нѣмецкую и возбуждало въ молодежи недовольство своимъ и благотворное соревнованіе. Полное разрушеніе старой піитики и отрицаніе устарѣлыхъ формъ жизни, вмѣстѣ съ могущественнымъ вліяніемъ горячей проповѣди Руссо, произвело въ 70-хъ годахъ недолговременную, но сильную умственную революцію, извѣстную подъ именемъ *періода бурныхъ стремленій* (Sturm- und Drangperiode), которая вихремъ пронеслась по всей молодой интеллигентной Германіи, иныхъ, какъ Клингера (XV, 397—8), Ленца (XVII, 539—540) и беззавѣтныхъ поклонниковъ Гетевскаго «Вертера», увлекла всецѣло, но для большинства только очистила воздухъ и обусловила цѣлостное воспріятіе произведеній великихъ художниковъ и мыслителей. Съ конца 80-хъ годовъ настаетъ время господства Гёте (VIII, 586—596), Канта (XIV, 321—339), Шиллера, не безъ основанія сравниваемое съ эпохой Перикла въ Аѳинахъ; но такъ какъ масса общества не могла стоять на столь высокомъ уровнѣ развитія и нуждалась въ ежедневной, хотя бы и не особенно тонкой пищѣ, то, одновременно съ драмами Гёте и Шиллера и часто еще съ бо́льшимъ удовольствіемъ, смотрѣлись пьесы Коцебу (XVI, 460—461) и Иффланда (XIII, 600), а одновременно съ Вильг. Мейстеромъ съ наслажденіемъ читались сентиментальные и *страшные* романы, въ которыхъ не больше мысли и художественной правды (но больше занимательности), чѣмъ въ произведеніяхъ Цезена и Бухгольца. Уже въ 90-хъ гг., въ лучшую пору дѣятельности веймарскихъ корифеевъ, замѣчается какъ-бы нѣкоторое пресыщеніе чистымъ искусствомъ, является потребность въ чемъ-то радикально-новомъ, болѣе пикантномъ; этой потребности призвана удовлетворить тогда же формирующаяся *романтическая школа* (см.), предшественникомъ которой является Жанъ Поль Рихтеръ (см.), съ своими задушевно-юмористическими, безформенными произведеніями (1790—«Schulmeisterlein Wuz», 1793—«Unsichtbare Loge», 1795—«Hesperus»). Основатели романтической школы—Шлегели, Тикъ,—исходя изъ великаго умственнаго движенія 70-хъ гг. и считаясь горячими послѣдователями новыхъ Н. «классиковъ», съ конца столѣтія начинаютъ оказывать давленіе на своихъ учителей, которые отчасти поддаются ему, отчасти, имъ возмущенные, отходятъ дальше чѣмъ когда-нибудь отъ ихъ основныхъ взглядовъ на жизнь и искусство. Вскорѣ послѣ смерти Шиллера (1805 г.), подъ вліяніемъ политическихъ событій, вся Н. литература и даже, отчасти, наука принимаютъ горячій публицистическій тонъ, отъ котораго Гёте держится какъ можно далѣе, тогда какъ большинство романтиковъ, покинувъ на время свой индиферентизмъ къ живой дѣйствительности и беззавѣтную иронію, энергично устремляются въ борьбу и становятся горячими вожаками нѣмецкой націи. Этимъ они пріобрѣтаютъ симпатію сперва угнетенныхъ, потомъ побѣдоносныхъ нѣмцевъ, которая, естественно, переносится и на проводимые ими историко-эстетическіе взгляды. Но вражда романтиковъ къ идеямъ революціоннаго «просвѣщенія», ихъ мистицизмъ и преклоненіе передъ всѣмъ средневѣковымъ, уже въ 1803 г. побудившее Фр. Шлегеля перейти въ католичество, сдѣлало многихъ изъ нихъ усердными служителями реакціи, первые признаки которой проявляются немедленно послѣ войны за освобожденіе и которая послѣ убійства Коцебу (1819) достигла своего апогея. Иные изъ бывшихъ патріотовъ и демагоговъ обратились въ сторонниковъ застоя и безусловнаго повиновенія, и тѣмъ оттолкнули отъ себя наиболѣе живую часть общества. Далеко не всѣ крупные литературные дѣятели военнаго времени кончили, однако, столь печально, какъ Фр. Шлегель и Генцъ (VIII, 367); такъ, одинъ изъ лучшихъ Н. лириковъ, воодушевлявшихъ нѣмцевъ своими пѣснями, Э. М. Арндтъ (II, 138—9), всю жизнь оставался передовымъ человѣкомъ націи, и его литературная дѣятельность представляетъ переходъ отъ романтизма къ позднѣйшимъ, болѣе здоровымъ теченіямъ—изученію народности и стойкому, глубоко убѣжденному либерализму. Славу Н. Тиртея съ нимъ раздѣляетъ рано погибшій Теод. Кернеръ (XIV, 958—9), который по таланту и по свѣтлымъ идеямъ ближе всѣхъ стоялъ къ Шиллеру. Третій лирикъ той эпохи, Максъ ф.-Шенкендорфъ (1787—1817), имѣлъ меньше вліянія, такъ какъ его элегическій тонъ не вполнѣ подходилъ къ настроенію минуты. Кернеръ и Шенкендорфъ принадлежатъ къ группѣ *младшихъ романтиковъ*, пріобрѣтающихъ литературную извѣстность въ первыя два десятилѣтія XIX в. Они гораздо производительнѣе, нежели родоначальники школы, уже потому, что имъ не приходилось тратить силы на борьбу съ противниками и на выработку теоріи: романтизмъ сталъ модой, и въ ряды его горячихъ приверженцевъ устремились всѣ второстепенные и третьестепенные литераторы.

Изъ нихъ старше другихъ издатели сборника народныхъ пѣсенъ («Des Knaben Wunderhorn», 1806 — 1808), Брентано (IV, 648) и Ахимъ ф.-Арнимъ, которые довели односторонность своихъ учителей до крайности. Брентано къ 40-мъ годамъ становится отчаяннымъ мистикомъ и визіонеромъ и умираетъ полусумасшедшимъ. Для Арнима все естественное есть кажущееся и существуетъ только какъ символъ сверхъестественнаго; поразительное богатство его капризной фантазіи производитъ не особенно пріятное впечатлѣніе на читателя, такъ какъ созданія ея рѣдко согрѣты чувствомъ любви къ людямъ и рѣдко достигаютъ эстетическаго совершенства. Больше жизни придалъ своимъ произведеніямъ плодовитый Ламоттъ - Фуке (1777 — 1843), основалъ ихъ на внимательномъ, хотя и одностороннемъ изученіи среднихъ вѣковъ. Его близкій пріятель Шамиссо—или, какъ нѣмцы его называютъ, Хамиссо (1781—1838) — основательный знатокъ естественныхъ наукъ, подчинился романтикамъ относительно формы, но сохранилъ франц. ясность и трезвость ума; его повѣсть «Чудесная исторія Петра Шлемиля» (1814), переведенная на всѣ европ. языки—ультраромантическое произведеніе по основной темѣ, но пріятно поражаетъ рельефностью и конкретностью изложенія. Самый даровитый и характерный изъ младшихъ романтиковъ, Амедей Гофманъ (IX, 451), съ такимъ глубокимъ убѣжденіемъ и энергіей проводилъ идею основателей школы относительно объединенія поэзіи съ жизнью, что дальше некуда было идти въ этомъ направленіи; необходимо должны были начаться уклоненія въ сторону, предшествующія реакціи. Одно изъ такихъ уклоненій представляетъ собою Фр. Рюккертъ (1788—1866), отмежевавшій себѣ особую область въ Н. романтизмѣ—восточно-этнографическую. По виртуозности въ стихосложеніи къ нему близко подходятъ гр. Платенъ (1796—1835), отъ мечтательнаго Востока перешедшій къ красотѣ классической, и въ особенности Людвигъ Уландъ (1787—1862), поэтъ, ученый и политикъ, всегда одинаково чистый и передовой человѣкъ, лучшій въ свое время представитель типичныхъ чертъ своей націи и удачно, какъ никто другой, попавшій въ тонъ и духъ народной пѣсни. Уланда ставятъ во главѣ такъ наз. *швабской школы* (главнымъ образомъ—по происхожденію поэтовъ), члены которой многому научились у романтиковъ, но не раздѣляютъ ихъ одностороннихъ воззрѣній и остаются въ болѣе или менѣе тѣсномъ общеніи съ художественными принципами Шиллера и Гёте. Сюда принадлежатъ Густ. Швабъ (1792—1850), разносторонній и плодовитый Вильг. Гауфъ (VIII, 186), Эд. Мёрике и др. Изъ сѣверныхъ поэтовъ въ сходномъ отношеніи къ романтизму стоитъ Вильг. Мюллеръ (XX, 355), который своими прекрасными «Пѣснями Грековъ» много способствовалъ развитію филеллинизма въ Германіи. Только какъ формою пользуется романтизмомъ, во вторую половину своей дѣятельности, и Карлъ Иммерманъ (XIII, 5), очень разносторонній талантъ, но болѣе ловкій и умный литераторъ, чѣмъ поэтъ, имѣвшій въ свое время большое и благотворное вліяніе. Ближе къ романтикамъ австріецъ Христіанъ-Іосифъ ф.-Цедлицъ (1790 — 1862), авторъ «Воздушнаго корабля» и «Ночного смотра», въ своихъ драмахъ подражавшій испанцамъ. Австрійскій драматургъ Грильпарцеръ (IX, 727), начавъ съ архиромантической трагедіи судьбы, позже перешелъ къ психологической драмѣ. Всецѣло остаются вѣрными основнымъ принципамъ школы Юстинъ Кернеръ (XIV, 958) и Іосифъ ф.-Эйхендорфъ (1788—1857), «поэтъ лѣса», котораго часто называютъ и послѣднимъ романтикомъ; въ своемъ романѣ («Aus dem Leben eines Taugenichts», 1824) онъ возводитъ въ принципъ отвращеніе отъ борьбы и труда. Если періодъ послѣ войны за освобожденіе до 1830 г. былъ не очень богатъ выдающимися художественными произведеніями, за то онъ поражаетъ напряженіемъ умственной дѣятельности въ филологическихъ и историческихъ наукахъ. Братья Гриммы (IX, 732) и ихъ товарищи кладутъ прочныя основы германистики: издаются десятки до тѣхъ поръ невѣдомыхъ памятниковъ, изучаются германскія древности всѣхъ родовъ и видовъ; Боппъ основываетъ сравнительную грамматику; Савиньи начинаетъ историческое изученіе права; Нибуръ и его послѣдователи стремятся довести пріемы изученія самаго отдаленнаго прошлаго до математической точности и послѣдовательности; все это такъ или иначе связано съ идеями Гердера и родоначальниковъ романтизма. Правда, мистика романтиковъ приноситъ нѣкоторый вредъ историческимъ и даже естественнымъ наукамъ, вліяя на ученыхъ, какъ Крейцеръ, Стеффенсъ, Окенъ и др.; но ихъ крайности находятъ мало послѣдователей. Продолжительнѣе было вліяніе романтической школы черезъ философію, главные представители которой, Фихте, Шеллингъ и въ особенности Гегель, обусловливаютъ въ значительной степени всю умственную дѣятельность даже и за предѣлами Германіи. Головоломная терминологія и глубокомысленная діалектика Гегеля были приложимы къ самому разнообразному содержанію: изъ его ученія, рядомъ съ крайними идеалистами и даже мистиками, вышли Штраусъ и даже Фейербахъ. Не безъ вліянія романтиковъ сильно прогрессируетъ и такъ назыв. изящная словесность, если не вглубь, то въ ширь; цензурныя строгости, отъ которыхъ страдаютъ газеты и журналы, не простираются на чистую беллетристику, альманахи выходятъ въ огромномъ количествѣ; библіотеки для чтенія процвѣтаютъ и вновь открываются десятками. Въ большомъ ходу историческіе романы; массу ихъ сочиняютъ второстепенные писатели въ родѣ Цшокке, и все же въ нихъ чувствуется недостатокъ въ такой степени, что ихъ переводятъ со всѣхъ языковъ, не исключая даже русскаго (лучшее, что явилось въ этомъ родѣ, кромѣ «Лихтенштейновъ» Гауффа—романы Вилибальда Алексиса, 1798—1871). Сцена также требуетъ новинокъ, приспособленныхъ ко вкусу большой публики. Классическія драмы, написанныя ямбомъ, не могутъ удержаться долго; драмы судьбы, въ рукахъ Мюлльнера и Гоувальда (Houwald), скоро доходятъ до карикатурныхъ

нелѣпостей; романтически-идейныя драмы Иммермана имѣли больше успѣха въ чтеніи, чѣмъ на сценѣ; пьесы изъ жизни художниковъ (Künstlerdramen) тоже были понятны не всѣмъ; такимъ образомъ и здѣсь понадобились фабриканты, поставщики пьесъ, изъ которыхъ талантливый Раупахъ (1784—1852) долго царствовалъ въ Берлинѣ и на другихъ сценахъ. Въ комедіи съ нимъ удачно соперничали фонъ Штейгентетъ, Альбини и др. сочинители пьесъ интриги и комическихъ положеній. На вѣнской сценѣ чувствуется свѣжая струя народности въ пьесахъ Ферд. Раймунда (1790—1836); появляются и въ другихъ мѣстахъ пьесы на діалектахъ. Въ 20-хъ же годахъ выступаетъ Мих. Беэръ (III, 267) съ соціальной драмой, громкій успѣхъ которой указываетъ на приближеніе новаго періода. Къ 1830 г. слишкомъ продолжительная реакція усыпила патріотизмъ и придала Н. мысли космополитическій характеръ; ничтожество Н. правительствъ во внѣшней политикѣ и ихъ угнетательная система внутри страны развили *иронію*—не философскую, парящую надъ міромъ иронію романтиковъ, а иронію энергичную и вполнѣ реальную, не пропускающую безъ замѣчанія ни одного крупнаго явленія общественной жизни. Когда-то сентиментальные и восторженные, нѣмцы стремятся превзойти французовъ въ насмѣшкахъ надъ высокими чувствами и собственнымъ недавнимъ увлеченіемъ. Извѣстіе объ іюльскихъ дняхъ было ближайшимъ поводомъ къ тому, что бродившіе до тѣхъ поръ элементы сложились въ опредѣленную школу, извѣстную подъ названіемъ *Молодой Германіи* (XIX, 641); подъ ея вліяніемъ талантливая молодежь спѣшитъ покинуть идеальное для реальнаго, прошлое—для настоящаго, науку—для политики, и стремится обратить всю литературу, не исключая и поэзіи, въ орудіе для пропаганды либерализма и объединенія Германіи. Главы школы—Бёрне (III, 569), Гейне (VIII, 254—57) и Гуцковъ (IX, 946),—не смотря на различіе въ характерѣ дарованій, всѣ были великими публицистами, только въ разныхъ формахъ. Генр. Лаубе (XVII, 393—4) былъ талантъ посредственный, склонявшійся къ индустріализму; съ бо́льшей честью для школы къ ней причисляютъ серьезнаго ученаго и даровитаго лирика Гофмана-фонъ-Фаллерслебенъ (IX, 467). Приблизительно до 1840 г. на первомъ планѣ стоитъ проза, а послѣ, до 1848 г.—политическая лирика. Самый крупный талантъ между лириками младшаго, сравнительно съ Гейне поколѣнія, завлеченный положеніемъ вещей въ политическую борьбу—Ферд. Фрейлигратъ (1810—76), представитель такъ наз. объективной лирики. Одно время слава его была заглушена громомъ имени Гервега (VIII, 468), но дарованіе послѣдняго оказалось слишкомъ одностороннимъ, и Фрейлигратъ такъ и оставался царемъ тенденціозной поэзіи. Съ начала 40-хъ гг. выдающіеся австр. поэты—Ленау (Николай Штреленау), Анастасій Грюнъ (Ауэрспергъ)—также отдаются политической пропагандѣ и являются пѣвцами либеральной оппозиціи; по ихъ стопамъ идутъ молодые поэты изъ евреевъ, К. Исидоръ Беккъ и даровитый Морицъ Гартманъ. Изъ талантливыхъ лириковъ чуждымъ политикѣ и вѣрнымъ чистому искусству оставался только Гейбель (VIII, 240). Средній классъ нуждался въ огромномъ количествѣ повѣстей и романовъ, и за поставку ихъ брались не бездарные люди, пробившіе новые пути: являются деревенскіе разсказы, предвѣщающіе Ауэрбаха, американскіе и вообще этнографическіе романы; Александръ Унгернъ-Штернбергъ и Ида Ганъ-Ганъ пишутъ недурные салонные романы, Карлъ фонъ Гольтей (Holtei) изображаетъ жизнь подонковъ общества; являются архаическіе романы, съ вѣдьмами (Мейнгольдъ); историческіе романы и повѣсти, въ виду успѣховъ исторической науки, съ бо́льшимъ противъ прежняго вниманіемъ относятся къ фактамъ и культурѣ прошлаго. Въ тоже время не безъ вліянія швабской школы развивается поэзія на діалектахъ, да и на литературномъ языкѣ является масса пѣсенъ и балладъ, и комическихъ (Копишъ), и серьезныхъ. Вслѣдствіе политическаго возбужденія отъ чтенія газетъ (въ нихъ, рядомъ съ крупными публицистическими талантами, пользуются успѣхомъ и безсодержательные остроумцы, въ родѣ Сафира), вечеромъ въ театрѣ публика желаетъ отдыхать, и поэтому наибольшимъ успѣхомъ пользуются салонныя пьесы Бауэрнфельда, остроумныя, но пустыя комедіи «Н. Скриба»—Бенедикса, эффектныя, но тривіальныя пьесы Бирхъ-Пфейферъ и др. Послѣ неудачной революціи 1848 г., между 1850 и 70 гг., въ Н. литературѣ чувствуется истощеніе прогрессирующей энергіи и стремленіе къ покою (чему соотвѣтствуетъ и вліяніе пессимистической философіи Шопенгауэра); появляются признаки оживанія романтизма; возрождаются старыя формы; имѣютъ успѣхъ эпическія поэмы Редвица и др. (самая талантливая и общеизвѣстная — «Trompeter von Säckingen» Шеффеля, 1854). Вмѣстѣ съ воспроизведеніемъ среднихъ вѣковъ выказывается симпатія и къ античному міру, и къ Востоку (Боденштедтъ). Дѣйствуетъ съ успѣхомъ мюнхенскій кружокъ поэтовъ, любителей живописи, враждебно относящійся ко всякой политической тенденціи. Силой таланта превосходитъ современниковъ австріецъ Робертъ Гамерлингъ (VIII, 65), чистокровный художникъ по направленію, обращающій большое вниманіе на строгость формы; и все же у него идея господствуетъ надъ воображеніемъ. Менѣе его подчиняется духу времени Мозенъ, пытавшійся возстановить романтическую символику; но вліяніе его было очень непродолжительно и не глубоко. Н. сцена этого времени представляетъ немного оригинальнаго и сильнаго: при хорошемъ исполненіи потрясаютъ зрителя драмы Гуцкова; въ 1856 г. произвелъ фуроръ «Нарциссъ» Брахфогеля, но въ немъ больше всего нравятся горячіе монологи героя, устами котораго говоритъ самъ авторъ. Большую пользу принесъ Н. публикѣ Дингельштедтъ умѣлой постановкой Шекспира и «классиковъ». Собственнаго пригоднаго матеріала не хватаетъ, и нѣмцы поневолѣ должны усваивать продукты плодовитой французской драматургіи. Гораздо болѣе самостоятельнаго представляютъ Н. повѣсть и романъ; здѣсь

появляются новые виды творчества, которымъ предстоитъ болѣе или менѣе крупная будущность. Еще съ 1843 г. начинаютъ выходить симпатичныя «Шварцвальдскія деревенскія исторіи» Ауэрбаха (II, 482—3), который съ 60-хъ гг. становится однимъ изъ популярнѣйшихъ романистовъ во всей Европѣ (хотя міровоззрѣніе его именно къ тому времени становится значительно у́же и одностороннѣе); съ 1856 г. появляются «Культурно-историческія новеллы» историка и политико-эконома Риля (Riehl), который искусно и умѣло вводитъ насъ въ обыденную жизнь прошлаго, не вплетая въ нее любовныхъ приключеній (первыя и весьма удачныя попытки такого соединенія науки съ вымысломъ относятся къ предшествующему періоду: «Галлъ» и «Хариклъ» проф. Беккера, ум. въ 1846 г., переведены почти на всѣ европейскіе языки). Около того же времени Гейзе (XVIII, 248) пріобрѣтаетъ славу перваго новеллиста Германіи, истиннаго художника «прекрасной природы». Рядомъ съ нимъ ставятъ мрачнаго, но тонко чувствующаго Шторма. Въ новеллѣ является художникомъ и Готфр. Келлеръ изъ Цюриха (XIV, 904), отличающійся тонкостью психологическаго анализа. Н. романъ какъ «семейный», такъ и историческій замѣтно стремится къ возможному для него реализму; почти одновременно выступаютъ Густ. Фрейтагъ (род. 1816) и Фр. Шпильгагенъ (род. 1829), крупныя, но разнохарактерныя силы; первый—сторонникъ трезваго взгляда на жизнь, второй, начиная съ «Загадочныхъ Натуръ» — искатель идеала, золотой середины «между молотомъ и наковальней». Шпильгагенъ позднѣе становится все болѣе и болѣе тенденціознымъ и реторичнымъ; Фрейтагъ, всю жизнь серьезно занимавшійся исторіею, съ 1872 г. начинаетъ серію историческихъ романовъ «Предки», написанныхъ съ огромной эрудиціей, но съ устарѣлыми пріемами В. Скотта. Оригинальное явленіе представляютъ археологическіе романы проф. Эберса (род. 1837), египтолога по спеціальности; научное достоинство ихъ выше всякой критики, но чтеніе ихъ—трудъ, облегченный ловкимъ педагогическимъ пріемомъ. Этнографическая новеллистика имѣетъ въ эту эпоху высокодаровитаго представителя въ лицѣ Фрица Рейтера изъ Мекленбурга (1810—1874), соединяющаго лирическую теплоту съ реализмомъ и юморомъ. Въ то же время низшій слой читателей имѣетъ къ своимъ услугамъ массу произведеній Н. индустріализма, который не доходитъ до такой беззастѣнчивой откровенности какъ во Франціи, но проявляетъ еще меньше таланта. Самые горячіе патріоты, называющіе Бисмарка и Мольтке великими прозаиками, должны сознаться, что свобода и имперія не подняли Н. литературы, и жалуются на чрезмѣрное преобладаніе матеріальныхъ интересовъ. Берлинъ не доросъ до культурнаго значенія Парижа или Лондона и тонъ, имъ даваемый, неблагопріятенъ для литературнаго развитія. Вліяніе Франціи стало еще больше прежняго и проявляется больше въ дурномъ, чѣмъ въ хорошемъ. Національное явленіе (для этого времени) представляетъ такъ наз. «Культуркампфъ» (XVII, 5), отраженіе котораго мы находимъ почти вездѣ и въ женскихъ (съ тонкой психологіей женскихъ характеровъ, но часто съ банальной интригой) романахъ Марлиттъ (Евг. Іонъ), Е. Вернеръ (Елис. Бюрстенбиндеръ) и др., и въ народныхъ драмахъ австрійца Анценгрубера (1839—1895), и въ комическомъ эпосѣ Буша. Въ верхнемъ слоѣ литературы дѣйствуютъ знаменитости прежняго поколѣнія, въ тѣхъ же родахъ и видахъ. Процвѣтаетъ историко-археологическій романъ Эберса, Дана, Гаусрата, Вихерта и др. Большой, но скоропреходящій успѣхъ имѣлъ современно-историческій романъ Грегора Самарова (Мединга; XVIII, 873), съ его грубыми эффектами. Изъ новеллистовъ лучше Конр. Ферд. Мейеръ, Захеръ Мазохъ, въ своихъ галиційскихъ разсказахъ, Вакано, Линдау, Францозъ; у всѣхъ ихъ продолжается стремленіе къ крайнему реализму, у иныхъ, какъ Линдау, умѣряемое Н. благодушіемъ, у другихъ переходящее въ тривіальность. Эпосъ и лирика едва живутъ, перебирая старыя темы; также мало новаго даютъ и свѣтскіе романы, и романы изъ жизни художниковъ; еще менѣе содержательнаго въ романахъ уголовныхъ. Наиболѣе отрадное явленіе представляетъ безпритязательный семейно-юмористическій романъ Юлія Штинде (род. въ 1841 г.), уводящій читателя изъ сутолоки столицы въ тихіе уголки. Въ послѣднее десятилѣтіе въ Н. литературѣ замѣтно возрожденіе, вслѣдствіе прилива свѣжихъ силъ: имена Гауптмана (VIII, 182) и Германа Зудермана (XII, 715) извѣстны далеко за предѣлами Германіи. Помимо этихъ выдающихся талантовъ, въ Н. современной изящной литературѣ царствуетъ хаотическій безпорядокъ, въ которомъ сказываются весьма разнообразныя иностранныя вліянія — и Л. Толстого, и Достоевскаго, и Ибсена, а больше всѣхъ Мопассана и Зола. Подъ вліяніемъ послѣдняго входитъ въ моду крайній реализмъ (здѣсь еще болѣе грубый, чѣмъ въ оригиналѣ); подъ вліяніемъ первыхъ съ Н. усидчивостью изслѣдуются глубочайшіе тайники души человѣческой. Большіе романы рѣдко удаются; несравненно лучше очерки и небольшія повѣсти. Около 10 лѣтъ назадъ появляется школа «юнѣйшей Германіи» («Das jüngste Deutschland»), которая переноситъ крайній натурализмъ въ сферу лирики; ея стиль и пріемы возмущаютъ всѣхъ, кто воспитанъ на «классикахъ», и школа подвергается ожесточенному гоненію (въ Лейпцигѣ троихъ ея представителей потребовали къ суду и осудили за оскорбленіе нравственности); тѣмъ не менѣе число сторонниковъ новаго направленія все возрастаетъ, не безъ вліянія Ничше. Старшій изъ школы М. Г. Конрадъ, въ спокойномъ Мюнхенѣ основалъ журналъ «Die Gesellschaft»; въ Берлинѣ въ сходномъ направленіи издается «Freie Bühne» (теперь «Neue deutsche Rundschau»). Самый крупный, но одинъ изъ наименѣе упорядоченныхъ талантовъ школы — Блейбтрей (IV, 77). У другихъ натурализмъ соединяется съ послѣдней французской модой—символизмомъ, который имѣетъ массу приверженцевъ (и даже особыхъ издателей) въ Берлинѣ; символизмъ естественно соединяется съ необузданной

фантастикой. Другіе, съ легкой руки Лассаля, въ разнообразныхъ поэтическихъ формахъ разрабатываютъ соціальныя темы въ самомъ радикальномъ духѣ, за что подвергаются преслѣдованіямъ администраціи (наиболѣе даровитые изъ нихъ—Карлъ Генкель и Макей). Драматическія произведенія ультрареалистовъ и соціалистовъ почти не допускаются на большія сцены, изъ цензурныхъ соображеній; иныя, по своей крайней несценичности, не попадаютъ и на маленькія. Одинъ изъ остроумнѣйшихъ представителей современной поэзіи - Отто Эрихъ Гартлебенъ, отрицаніе котораго простирается и на самихъ отрицателей. Представителемъ сатанизма въ Н. поэзіи является Пшебышевскій, но онъ пока остается единственнымъ въ своемъ родѣ. Очень талантливымъ лирикомъ, значительно болѣе близкимъ къ классикамъ, является Детлевъ фонъ-Лиліенкронъ (XVII, 684); его ученики—Бирбаумъ и Демель. Въ Вѣнѣ символика и фантастика современной Н. поэзіи сказывается еще рѣзче и болѣзненнѣе; во главѣ вѣнской изящной литературы стоитъ Германъ Баръ (Bahr), талантъ очень разнообразный, но неглубокій, отличный стилистъ и знатокъ французской литературы, человѣкъ со вкусомъ, но безъ убѣжденій, вѣчно гоняющійся за «послѣднимъ словомъ». Наиболѣе даровитыми вѣнскими поэтами считаются Лорисъ (Hugo v. Hofmannsthal, пишетъ съ 17 лѣтъ) и Дёрманъ. Очень характерное явленіе представляетъ австрійская романистка бар. Берта фонъ Суттнеръ, умный и стройный, хотя и узкотенденціозный романъ которой «Противъ войны» («Die Waffen nieder») переведенъ почти на всѣ европейскіе языки и въ Германіи читался всѣми классами. Это—рѣдкій въ настоящее время случай; обыкновенно идейные и тонкопсихологическіе романы читаются немногими любителями, а для «публики» сенсаціонные романы или фабрикуются въ Штутгартѣ, Лейпцигѣ и Гамбургѣ, или переводятся съ французскаго. Сходное съ Суттнеръ по широкой популярности явленіе представляетъ и педагогическій разсказъ Лангбена (XVII, 310). Лучшую сторону современной Н. литературы составляетъ проповѣдь гуманности, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, и антипатія къ узкому милитаризму и преклоненію передъ силой; въ самые послѣдніе годы среди литературной молодежи все чаще и чаще замѣчается стремленіе возвратиться отъ символизма къ ясному и простому искусству лучшихъ временъ. Въ заключеніе нельзя не указать на весьма отрадное явленіе въ области Н. исторической науки: въ послѣднія десятилѣтія она, не переставая быть солидной и серьезной, дѣлается въ то же время популярной и литературной.

Н. литература богаче всѣхъ остальныхъ какъ прекрасными монографіями по ея исторіи, такъ и общими обзорами. Уже давно всякій, желающій ознакомиться съ нею, можетъ найти книгу по своему вкусу и степени подготовки: для большой публики и юношества переиздаются общедоступные курсы, напр. Вильмара (Vilmar, «Geschichte d. d. National Litteratur»; въ 1881 г. было уже 20 изд., Марбургъ и Лпц.). Длинный рядъ изданій выдержала до пошлости легкая, съ узкопатріотической тенденціей, но украшенная огромнымъ количествомъ очень недурныхъ иллюстрацій (снимковъ съ рукоп. и миніатюръ, съ обложекъ первыхъ изданій, портретовъ, автографовъ, рисунковъ и пр.) и, тѣмъ не менѣе, доступная по цѣнѣ «Deutsche Litteraturgeschichte» Роберта Кёнига (1 изд., 1879, Билефельдъ и Лейпцигъ). Для читателей болѣе развитыхъ до сихъ поръ занимательна и полезна глубоко задуманная и талантливо написанная книга Гервинуса (VIII, 469): «Geschichte der deutschen Dichtung», переиздаваемая съ дополненіями и фактическими поправками. Для тѣхъ же серьезныхъ читателей служитъ вполнѣ стоящая на уровнѣ современной науки, мастерски изложенная книга берлинскаго проф. Вильг. Шерера († 1886): «Geschichte d. deutsch. Litteratur»; переведена на русскій яз. подъ ред. А. Н. Пыпина («Исторія Н. литературы», СПб., 1893). Для библіографическихъ справокъ можетъ служить внимательно обработанный «Grundriss zur Gesch d. d. Dichtung», Гедеке (Ганноверъ, 1859 и слѣд.; 2 изд. 1884 и сл.). Въ томъ же отношеніи полезенъ трезво и ясно обработанный, еще не во всѣхъ отдѣлахъ устарѣвшій «Grundriss der Nationallitteratur», Коберштейна (Лпц., 1847 и слѣд.; 5 изд. 1872—4); ср. также Wackernagel, «Gesch. d. d. Lit.» (Базель, 1843; 2 изд. 1879 — 94). Для легкаго чтенія можетъ служить обширный, съ прекрасно изложенными біографіями и удачно выбранными отрывками, трудъ Генр. Курца (7 изд., 1876). Исключительно для нагляднаго изученія удобенъ Könneke, «Bilderatlas zur Gesch. d. d. National-Lit.» (Марб., 1885—6). Лучшій компендіумъ по исторіи средневѣк. литературы—въ книгѣ Herm. Paul, «Grundriss d. deutsch. Philologie» (Страссб., 1893, II т., 150—451), гдѣ приведена и вся библіографія. По началу новой литературы см. Lemcke, «Gesch. d. d. Dichtung... von Opitz bis Klopstock» (Лпц., 1871). По XVIII в. и классическому періоду до сихъ поръ большой и заслуженной извѣстностью пользуется книга Геттнера: «Geschichte d. deutsch. Literatur im XVIII Jahrh.», часть которой переведена и по-русски. По XIX в. см. Rud. Gottschall, «Deutsche Nationallitteratur d. XIX Jahrhund.» (6 изд., Бресл., 1892). Ср. Fr. Kirchner, «Die d. Nationallitteratur d. XIX J.» (Гейдельб., 1893). По современной литературѣ Германіи см. статью г. Браунера, «Молодая Германія» («Сѣв. Вѣстникъ», 1895, №№ 11—12). *А. Кирпичниковъ.*

Нѣмецкая музыка. — Ея развитіе, какъ искусства, началось въ монастыряхъ и пѣвческихъ школахъ, напр. въ С.-Галленѣ. Первыми видными дѣятелями въ музыкальной области были Ноткеръ Балбулусъ, Франконъ Кельнскій (послѣдній считается основателемъ многоголоснаго сочетанія, въ XII ст.), затѣмъ въ XV ст. Генрихъ Исаакъ. До конца XVI ст. нѣмецкая церковная музыка находилась подъ вліяніемъ нидерландцевъ и итальянцевъ. Послѣдній и величайшій представитель нидерландской школы, Орландо Лассо, посвятилъ свою дѣятельность Германіи. Реформація при-

вела къ реорганизаціи нѣмецкой церковной музыки, которая въ особенности въ сѣверной Германіи получила большую самостоятельность. Лютеръ, сочинявшій хоральныя мелодіи, Іоганнъ Экардъ (конецъ XVI ст.), Генрихъ Шютцъ (середина XVII ст.) придали церковной музыкѣ своеобразный національный характеръ. Эта музыка достигла высшей степени развитія благодаря Іоганну-Себастіану Баху. Въ національной германской церковной школѣ развились хоралъ, кантата, ораторія и богатѣйшая органная литература. Хотя Гендель былъ подъ сильнымъ вліяніемъ итальянской школы и лучшую пору своей дѣятельности посвятилъ Лондону, но, какъ человѣкъ, получившій музыкальное образованіе въ Германіи, онъ испыталъ на себѣ большое вліяніе нѣмецкой контрапунктической школы. Оперная и оркестровая музыка долго находилась подъ итальянскимъ вліяніемъ. Первымъ самостоятельнымъ композиторомъ въ оперной области является Рейнгардтъ Кейзеръ, посвятившій свою дѣятельность Гамбургу, гдѣ онъ написалъ болѣе ста оперъ. Но тѣмъ не менѣе и въ сѣверной Германіи итальянское вліяніе было сильно. Наиболѣе видными нѣмецкими композиторами, писавшими оперы въ итальянскомъ стилѣ, были Карлъ-Генрихъ Граунъ и Іоганнъ-Адольфъ Гассе. Симфоническая музыка проявила самостоятельность въ лицѣ Гайдна, благодаря которому искусство инструментовки сдѣлало громадные шаги впередъ. Кромѣ симфоніи, онъ много сдѣлалъ для развитія фортепіанной сонаты и струнной квартетной музыки. Нѣмецкая опера окрѣпла благодаря Глюку и въ особенности Моцарту. Моцартъ содѣйствовалъ высокому развитію инструментальной музыки, но Бетховенъ довелъ ее до высшаго совершенства. Пѣсня въ Германіи культивировалась народомъ, миннезингерами, мейстерзингерами, затѣмъ она перешла въ оперу и замѣчательную художественную обработку получила у Франца Шуберта. И послѣ Бетховена и Шуберта богатая руда музыкальныхъ талантовъ еще не изсякла. Представитель національной романтической оперы, Карлъ-Марія Веберъ, полный неизсякаемой творческой силы въ инструментальной музыкѣ Робертъ Шуманъ, даровитый симфонистъ Мендельсонъ-Бартольди, наконецъ Вагнеръ (опера), Листъ, Брамсъ (симфоническая церковная музыка) заканчиваютъ блестящій циклъ нѣмецкихъ композиторовъ. Германія дала еще Мейербера, но онъ, въ сущности, не можетъ быть причисленъ къ разряду нѣмецкихъ композиторовъ: это—эклектикъ, скорѣе тяготѣвшій къ французской и итальянской школамъ. Въ настоящее время Германія не богата крупными музыкальными дарованіями. См., кромѣ общихъ сочиненій по музыкѣ, Becker, «Die Hausmusik in Deutschland im XVI, XVII u. XVIII Jahrh.» (Лпц., 1840); его же, «Zusammenstellung der Tonwerke d. XVI und XVII Jahrh.» (ib., 1847); Winterfeld, «Der evang. Kirchengesang» (ib., 1843—47); его же, «Zur Geschichte heiliger Tonkunst» (ib., 1850—52); «Deutsche Tondichter von Seb. Bach bis auf die Gegenwart» (5 изд., Б., 1882); Brendel, «Geschichte der Musik in Italien, Deutschland und Frankreich» (7 изд., Лпц., 1888); Reissmann, «Illustrierte Gesch. der Deuts. Musik» (Лпц., 1881); H. Kretzschmar, «Ueber den Stand der oeffentl. Musikpflege in Deutschland» (Лпц., 1881). *Н. С.*

Нѣмецкіе либералы — общеупотребительное наименованіе политической партіи въ Австріи, оффиціально называющей себя клубомъ «Соединенной Н. Лѣвой» (Vereinigte Deutsche Linke). Родоначальникомъ Н. либераловъ была «конституціонная Партія» (Verfassungspartei), игравшая видную роль съ 1867 г., когда въ Австріи началась болѣе или менѣе правильная парламентская жизнь. Главнымъ органомъ партіи была лучшая въ Австріи и одна изъ лучшихъ въ Европѣ газета «Neue Freie Presse». Изъ среды партіи вышли министерства Карла Ауерсперга (1867—68), Пленера (1870) и Адольфа Ауерсперга (1871—79); къ ней принадлежали и нѣкоторые министры въ другихъ кабинетахъ. Партія, имѣвшая опору преимущественно въ городской куріи, а также въ куріи торговыхъ палатъ, представляла городскую Н. буржуазію. Въ силу особенныхъ условій австрійской жизни, въ которой политическая и экономическая борьба выливаются въ формы борьбы національной, либерализмъ этой партіи имѣлъ мало общаго съ либерализмомъ въ обычномъ смыслѣ. Партія съ самого начала стояла на почвѣ австро-венгерскаго соглашенія и конституціи 1867 г.; въ противоположность разнымъ консервативнымъ партіямъ, отстаивавшимъ федеральное развитіе Австріи, она всегда была строго централистической; между прочимъ благодаря ей система изобранія депутатовъ въ рейхсратъ ландтагами была замѣнена системой избранія по куріямъ (1873). Конституціонная партія всегда энергично боролась противъ славянской волны, которая, по ея мнѣнію, грозитъ въ затопить нѣмецкое населеніе Австріи и вмѣстѣ съ нимъ погубить культуру страны. Она являлась ожесточенной противницей равноправности языковъ въ школѣ и въ судѣ, и, что еще важнѣе — рѣшительнымъ врагомъ не только всеобщаго голосованія, но какой бы то ни было реформы избирательнаго права (послѣ реформы 1873 г.). Либеральныя стремленія партіи сказывались въ отстаиваніи свѣтской школы, въ защитѣ суда присяжныхъ, въ умѣренномъ фритредерствѣ. Въ иностранной политикѣ партія стояла за тройственный союзъ, была всегда враждебна Россіи; въ 1878 г. противилась присоединенію Босніи и Герцеговины, опасаясь усиленія славянскаго элемента. Въ 1882 г. конституціонная партія, потерявшая къ тому времени (на выборахъ 1879 г.) значительное число полномочій въ рейхсратѣ и вмѣстѣ съ ними власть, слилась съ небольшою, стоявшей отъ нея влѣво прогрессистской группой (Fortschrittsklub) въ одну оппозиціонную партію, принявшую названіе «Соединенной лѣвой». Союзъ оказался не особенно прочнымъ. Уже во время выборовъ 1885 году весьма значительная группа, предсѣдимая Максомъ Менгеромъ, настаивала на болѣе смѣлой оппозиціи правительству. Тѣмъ не менѣе избирательная борьба совершилась подъ общими знаменами, и партія явилась въ рейхсратъ почти съ прежнимъ числомъ полно-

мочій (132); взамѣнъ потерянныхъ ею немногихъ полномочій, какими она располагала въ куріи крупнаго землевладѣнія, она пріобрѣла нѣсколько новыхъ въ городской куріи. Тотчасъ послѣ выборовъ произошло распаденіе; ядро партіи (90 членовъ, въ томъ числѣ Гербстъ, Хлумецкій, Э. Пленеръ, Штурмъ) образовало «Нѣмецко - Австрійскій Клубъ» (Deutsch-osterreichischer Klub), а меньшинство (около 40 членовъ)—«Н. клубъ» (Deutscher Klub). Въ Н. клубѣ не было единства; элементы, не желавшіе окончательно отказаться отъ традицій либеральнаго прошлаго ради осуществленія національныхъ задачъ, не могли работать совмѣстно съ элементами, выше всего ставившими германизмъ. Эти послѣдніе, охотнѣе подчеркивавшіе свое германское происхожденіе, свою принадлежность къ германской культурѣ, и даже свою вѣрность «нашему императору» (Вильгельму), чѣмъ принадлежность и вѣрность Австро-Венгерской монархіи, выдѣлились въ 1887 г., подъ предводительствомъ Штейнвендера, въ особую Н.-національную партію (Deutsch-nationale Vereinigung) съ нѣкоторымъ антисемитическимъ оттѣнкомъ; къ ея рядамъ принадлежалъ сперва также извѣстный антисемитъ Шенереръ. Ослабленный этой сецессіей и сдѣлавшійся болѣе умѣреннымъ, Н. клубъ согласился въ слѣдующемъ году (1888) на предложеніе «нѣмецко-австрійскаго клуба» вновь слиться въ одну оппозиціонную партію, въ виду образа дѣйствій правительства, въ которомъ либеральный элементъ былъ ослабленъ отставкой Земяковскаго (министра для Галиціи), а славянскій и реакціонный усиленъ вступленіемъ графа Шенборна (министра юстиціи). Пленеръ старался привлечь къ союзу и Н. націоналистовъ, но тѣ отвергли предложеніе. «Соединенная Н. Лѣвая», подъ предсѣдательствомъ Пленера, выставила слѣдующую программу: «государственное единство, защита справедливаго положенія нѣмцевъ въ Австріи, сохраненіе и развитіе свободныхъ началъ въ австрійской конституціи; улучшеніе положенія рабочихъ, защита экономически слабыхъ, гдѣ нужно, посредствомъ государственнаго вмѣшательства». Послѣ этого сліянія партія насчитывала 112 членовъ. На выборахъ 1891 г. партія провела 109 сторонниковъ. На тѣхъ же выборахъ была разбита старочешская партія; прежнее министерское большинство распалось, графу Таафе пришлось сблизиться съ Н. либералами; въ составъ кабинета былъ принятъ гр. Кюнбургъ (безъ портфеля), какъ довѣренное лицо Н. либеральной партіи, хотя оффиціально она оставляла за собой свободу дѣйствій. Уже въ слѣдующимъ году, вслѣдствіе нѣкоторыхъ уступокъ, которые Таафе сдѣлалъ чехамъ, Н. либералы отказались вотировать безотчетные расходы; Кюнбургъ вышелъ въ отставку, и партія вновь оказалась въ оппозиціи. Оставшійся безъ большинства Таафе попробовалъ возстановить свое пошатнувшееся положеніе посредствомъ проекта реформы избирательнаго права, которою въ городской и сельской куріяхъ имущественный цензъ замѣнялся невысокимъ образовательнымъ (грамотность). Распространеніе права голоса на массы новыхъ избирателей испугало Н. либераловъ, соглашавшихся только удовлетворить рабочихъ какою-нибудь маленькою подачкою. Еще въ 1886 г. Пленеръ внесъ въ рейхсратъ предложеніе создать 5-ю избирательную курію, изъ «рабочихъ палатъ» (по образцу торговыхъ палатъ), посылающую въ рейхсратъ 9 депутатовъ. Этотъ проектъ фигурировалъ и въ избирательныхъ манифестахъ Н. либеральной партіи на выборахъ 1891 г., но тотчасъ же послѣ выборовъ былъ ею оставленъ, и Н. либералы, въ союзѣ со всѣми консервативными и реакціонными партіями, вотировали противъ реформы (1893). Новое министерство Виндишгреца опиралось на коалицію изъ поляковъ, клуба Гогенварта (см. Консервативная партія) и Н. либераловъ, обратившихся вновь, и на этотъ разъ безъ всякихъ колебаній, въ одну изъ правительственныхъ партій. Портфель финансовъ былъ отданъ Пленеру. Главная задача правительства была затормозить, насколько возможно, избирательную реформу, и Н. либералы усердно помогали въ этомъ правительству. Въ 1895 г. Н. либералы вотировали противъ открытія параллельныхъ классовъ, съ преподаваніемъ на словинскомъ языкѣ, въ гимназіи г. Цилли; консервативныя и націоналистическія группы высказались за эту мѣру, и коалиція распалась, министерство Виндишгреца пало. Итоги двухлѣтняго союза съ консерваторами, который еще въ началѣ 1891 г. Пленеръ называлъ противоестественнымъ, и за который онъ же стоялъ въ 1893 г., были весьма печальны для Н. либераловъ: не добившись ничего для себя, они помогли правительству удержаться во власти и выработать такой проектъ избирательной реформы, который могъ быть для нихъ только не выгоденъ. Сознаніе роковой ошибки понудило Пленера сложить съ себя депутатскія полномочія и рѣшительно отказаться отъ полит. дѣятельности. Мѣсто Пленера (до 1896) занялъ Кюнбургъ. Бѣгство вождя ускорило разложеніе партіи; члены одинъ за другимъ выходили изъ ея состава; на дополнительныхъ выборахъ, а также на выборахъ въ ландтаги и думы, партія терпѣла пораженіе за пораженіемъ (самымъ важнымъ было пораженіе на выборахъ въ вѣнскую думу, въ 1896 г.); въ собственныхъ органахъ партіи велась агитація противъ ея вождей; однако, на партійномъ съѣздѣ въ іюнѣ 1896 г. была выработана декларація, заявлявшая, что «организація партіи не должна быть измѣняема, ибо она служитъ базисомъ дальнѣйшаго ея развитія». Это заявленіе вызвало недовольство въ самомъ серьезномъ органѣ партіи, «Neue Freie Presse». Передъ самыми выборами 1897 г. партія Н. либераловъ распалась: около 40 депутатовъ образовали группу «богем. нѣм. либераловъ»; ядро партіи приняло назв. «нѣмец. прогрессистской партіи»; многіе примкнули къ «нѣмец. народн. партіи» и нѣсколько депутатовъ къ группѣ «соціально политиковъ». «Neue Freie Presse» безплодно взывала къ единенію. Въ статьяхъ этой газеты ясно звучала нота, совершенно новая для Н. либерализма въ Австріи: либералы приглашались къ единенію даже съ соціалъ-демократами. Прогрессист. партія получила 49, а народная 58 полномочій. См. «Die

deutsch-liberale Partei u. die Zukunft d. Liberalismus in Oesterreich» (B. 1892).

В. В—въ.

Нѣмецкій Бродъ (Německý Brod, Deutsch-Brod)—гор. въ Чехіи, на высотѣ 422 м.; 5735 жит. Церковь XIII в., полуразрушенная гуситами въ 1422 г. Н. Бродъ основанъ, вѣроятно, въ XII в., Н. рудокопами. Здѣсь имп. Сигизмундъ былъ разбитъ гуситами. Въ 1637 г. Н. Бродъ сдѣлался вольнымъ городомъ.

Нѣмецкій орденъ — см. Тевтонскій орденъ.

Нѣмецкій языкъ—терминъ, употребляемый въ двухъ значеніяхъ. Онъ обозначаетъ I) совокупность верхне- и нижне-нѣмецкихъ нарѣчій и II) литературный языкъ Германіи, Н. областей австрійской монархіи и Н. Швейцаріи.

I. Границы Н. языка не совпадаютъ съ политическими границами Германіи. Не говоря уже о томъ, что верхненѣмецкая, а отчасти и нижненѣмецкая діалектическія группы далеко заходятъ за ея предѣлы (см. Верхненѣмецкій яз. и Нижненѣмецкій яз.), Н. языкъ имѣетъ многочисленныя, отчасти очень значительные анклавы въ областяхъ, занятыхъ другими племенами (славянами и мадьярами), напр. въ Семиградьѣ, въ Богеміи около Иглау и т. п. Съ другой стороны, восточныя окраины Германской имперіи, на В отъ линіи Леобшютцъ-Вартенбергъ - Бирнбаумъ на Вартѣ - Бромбергъ-Зебургъ-Ангербургъ, заняты славянами и литовцами; значительный славянскій анклавъ находится въ Верхней и Нижней Лузаціи, и еще до прошлаго столѣтія славянскій языкъ держался на лѣвомъ берегу Нижней Эльбы, подъ Данненбергомъ, въ Ганноверѣ. Всѣ эти анклавы хранятъ память о многовѣковой борьбѣ германства со славянствомъ за обладаніе нынѣшней восточной Германіей. Послѣдняя была занята славянами послѣ того, какъ ее покинули почти поголовно германцы между II и V вѣками по Р. Хр. Въ эпоху Каролинговъ славяно-германскую границу на В составляла Эльба отъ устья до Заалы, далѣе Заала и Богемскій лѣсъ. Съ этого времени начинается обратное движеніе нѣмцевъ на В, которое, въ общемъ, заканчивается въ XIII вѣкѣ и привело къ положенію, характеризованному выше. О группировкѣ нарѣчій см. Верхне- и Нижненѣмецкій языкъ. Они объединяются подъ общимъ названіемъ Н. языка и выдѣляются изъ общаго состава западно-германской лингвистической группы цѣлымъ рядомъ фонетическихъ и морфологическихъ нововведеній. Древнѣйшій памятникъ Н. языка—такъ наз. вокабулярій св. Галла, на алеманскомъ нарѣчіи середины VIII вѣка (въ прежней монастырской библіотекѣ въ С.-Галленѣ). Съ этого времени начинается непрерывная письменная традиція, обнимающая всѣ нарѣчія южной и средней и важнѣйшія нарѣчія сѣверной Германіи. До конца XI в. въ Н. письменности безусловно господствуютъ нарѣчія: это такъ наз. древне-нѣмецкій періодъ, не имѣющій литературнаго Н. языка. Съ начала XII в. наступаетъ средній періодъ, продолжающійся до реформаціи. Лингвистически онъ характеризуется болѣе широкимъ — сравнительно съ древнимъ періодомъ—проведеніемъ такъ наз. перегласовки (i—Umlaut) и переходомъ всѣхъ полныхъ гласныхъ звуковъ конечныхъ слоговъ въ безразличное *е*. Существовалъ ли въ XII—XIII вв., т. е. въ эпоху рыцарской поэзіи, Н. литературный языкъ—это вопросъ спорный въ наукѣ. Подлинная рукописная традиція даетъ скорѣе право заключить, что и эта эпоха не успѣла выработать строгой литературной нормы въ области языка. Это не исключаетъ нѣкоторой общности въ лексическомъ составѣ языка поэтовъ-рыцарей, общности, обусловленной общими сословными идеалами и интересами въ Н. рыцарствѣ. Къ XIV в. относятся первые зачатки Н. литературнаго, точнѣе—канцелярскаго языка (см. ниже). По мѣрѣ того какъ развивался и распространялся литературный языкъ, народные говоры отступали все дальше и дальше на задній планъ. Уже къ концу XVII в. они окончательно вытѣснены изъ литературы и дѣловой письменности. Имъ суждено было литературно возродиться въ діалектической поэзіи нашего вѣка, имѣющей такихъ крупныхъ представителей какъ Фрицъ Рейтеръ и Клаусъ Гротъ — въ сѣверной Германіи, на нижненѣмецкой почвѣ, Зоммеръ—въ средней, Штилеръ—въ южн. Германіи; но поэзія эта носитъ исключительно мѣстный колоритъ и не входитъ въ общее теченіе Н. литературы. Вліяніе говоровъ сильно сказывается на современномъ произношеніи. Литературный языкъ строго проводится лишь на бумагѣ: въ живой рѣчи онъ въ значительной степени облекается въ звуки того говора, къ которому по происхожденію принадлежитъ говорящій. Даже на каѳедрѣ церковной или школьной, даже на образцовыхъ сценахъ Берлина и Вѣны не трудно отличить не только южнаго нѣмца отъ сѣвернаго, баварца—отъ саксонца, но и восточнаго франка отъ прирейнскаго и т. п. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, напр. въ въ Н. Швейцаріи, даже высоко образованныхъ семействахъ говорятъ почти исключительно на мѣстномъ говорѣ, предоставляя мѣсто литературнымъ формамъ (въ діалектической звуковой окраскѣ) лишь въ школѣ и на сценѣ, въ дѣловой жизни и въ общеніи съ иностранцами. Съ этой точки зрѣнія, общераспространенное мнѣніе, будто бы лучшій Н. языкъ слышится въ Ганноверѣ или въ Мейссенѣ и т. п., представляется ошибочнымъ. На почвѣ самой Германіи возможно лишь бо́льшее или меньшее приближеніе къ идеалу, т. е. къ произношенію, лишенному всякой діалектической окраски. Послѣдняя всегда сказывается, и большая или меньшая интенсивность ея зависитъ отъ степени сознательнаго отношенія семьи и школы къ этому вопросу, отъ случайныхъ условій развитія—путешествій, общественной дѣятельности и т. п., а также отъ индивидуальныхъ способностей человѣка, сознательно работающаго надъ своимъ произношеніемъ. Наибо́льшее приближеніе къ идеалу мы находимъ тамъ, гдѣ семья отрѣзана отъ народной почвы и вращается въ средѣ иноплеменной, гдѣ діалектическія воздѣйствія не возобновляются, а, напротивъ, сглаживаются подъ вліяніемъ чуждаго языка. Эти условія имѣются на лицо,

напр., среди нашихъ русскихъ нѣмцевъ (не остзейскихъ), которые, во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ, часто говорятъ лучше и чище нѣмцевъ «имперскихъ» или австрійскихъ. Конечно, не безъ вліянія остается на нихъ языкъ той среды, въ которой они вращаются, т. е. языкъ русскій; это вліяніе сказывается не только въ синтаксисѣ и въ словоупотребленіи, но и въ фонетикѣ. Въ послѣднемъ смыслѣ особенно сильно вліяетъ напр. характерное русское *р* (*r*), котораго не знаетъ Н. языкъ, русскія звуковыя группы *те* и *ти*, закрытое *і*, часто вытѣсняющее открытое Н. *і* (въ такихъ словахъ какъ bin, ist) и т. д. Рѣшеніе вопроса можетъ быть формулировано такъ: не всѣ русскіе нѣмцы говорятъ чище заграничныхъ, но среди русскихъ нѣмцевъ гораздо чаще встрѣчаются случаи чистаго произношенія безъ діалектической окраски, чѣмъ среди заграничныхъ. Нельзя сказать того же самаго о нѣмцахъ, живущихъ въ Англіи, Франціи и т. д.; англійскій, французскій и другіе языки, въ силу нѣкоторыхъ рѣзкихъ особенностей ихъ звуковой системы, вліяютъ на языкъ иностранцевъ, живущихъ въ ихъ области, гораздо сильнѣе, чѣмъ русскій. По той же причинѣ русскій усваиваетъ себѣ произношеніе иностраннаго языка быстрѣе и лучше англичанина, француза и т. д. Что касается нашихъ остзейскихъ нѣмцевъ, то они, въ силу извѣстныхъ историческихъ и соціальныхъ условій, выработали свои мѣстныя діалектическія особенности, не только рѣзко отдѣляющія ихъ отъ нѣмцевъ заграничныхъ, но и дающія возможность отличить напр. рижанина отъ жителя Ревеля

II. Говоря о Н. языкѣ, какъ о литературномъ, мы всегда имѣемъ въ виду такъ наз. нововерхне-Н. языкъ, установленный Лютеромъ (neuhochdeutsche Schriftsprache) и названный такъ потому, что онъ выросъ на верхненѣмецкой діалектической подпочвѣ. Онъ возникъ сравнительно поздно: до реформаціи нѣмцы не имѣли общаго литературнаго языка. Въ древнѣйшую эпоху въ литературѣ господствуютъ мѣстные говоры, а сказавшаяся въ государственной жизни потребность въ общемъ лингвистическомъ органѣ, который бы имѣлъ силу на всемъ пространствѣ имперіи, удовлетворялась языкомъ латинскимъ, бывшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и языкомъ церковнымъ. На латин. языкѣ издавались капитуляріи королей и императоровъ, писались договоры и грамоты, велась дѣловая переписка. Лишь изрѣдка, раза 2—3 въ столѣтіе, встрѣчаются дѣловые документы, написанные по-нѣмецки (первый— описаніе границъ Гамельбурга, Hamelburger Markbeschreibung, 777 г., на восточно-франкскомъ нарѣчіи). Съ XIII в. они начинаютъ встрѣчаться все чаще и чаще; съ этого времени замѣчается даже сознательное стремленіе примѣнять Н. языкъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По преданію, Рудольфъ Габсбургскій ввелъ Н. языкъ въ пренія аугсбургскаго сейма 1275 г. и издалъ указъ, по которому всѣ грамоты и договоры должны были писаться по-нѣмецки. Строго проводится это впервые въ канцеляріи императора Людовика Баварскаго. Съ этого времени исключеніями становятся латинскіе акты. Опредѣленной нормы этотъ канцелярскій языкъ не имѣлъ: акты пишутся то на одномъ, то на другомъ нарѣчіи, въ зависимости отъ мѣста и отъ писца. Сознательное стремленіе къ выработкѣ нормы встрѣчается впервые въ пражской канцеляріи Карла IV, во главѣ которой стоялъ Іоаннъ VIII, епископъ Ольмюцкій. Прага, въ то время чисто Н. городъ, была мѣстомъ особенно благопріятствовавшимъ такому стремленію: тутъ господствовало смѣшанное нарѣчіе, въ консонантизмѣ примыкавшее ближе къ южно-нѣмецкому (баварско-австрійскому), въ вокализмѣ—къ средне-нѣмецкому (верхне-саксонскому) языку. Здѣсь лежитъ исходный пунктъ позднѣйшаго обще-нѣмецкаго литературнаго языка. Нѣсколько видоизмѣненный, въ смыслѣ усиленія южно-нѣмецкихъ элементовъ, языкъ императорской канцеляріи окончательно устанавливается при Фридрихѣ III и Максимиліанѣ I въ XV в. и становится образцомъ для другихъ нѣмецкихъ канцелярій. Мало по малу канцеляріи всѣхъ князей, имперскихъ городовъ и т. д. принимаютъ этотъ языкъ. Особенное значеніе имѣла въ этомъ смыслѣ канцелярія курфюршества саксонскаго, могущественнѣйшаго государства тогдашней Германіи. Между нею и императорскою канцеляріею состоялось — повидимому около 1490 г.—оффиціальное соглашеніе по этому поводу. Тогда же началась грамматическая разработка этого языка: секретарь Максимиліана, Гансъ Крахенбергеръ, написалъ «Opus grammaticale de lingua Germanica, certis adstricta legibus», но его работа до насъ не дошла. Наконецъ, къ тому же времени относится переходъ дѣлового языка за порогъ канцелярій: онъ проникаетъ въ судъ, въ школу, въ книгу, въ частную переписку, чему въ значительной мѣрѣ способствовало быстро развивавшееся книгопечатное дѣло. Воспользоваться этимъ общепонятнымъ языкомъ лежало въ прямыхъ интересахъ типографій, такъ какъ книга, благодаря ему, получала возможность распространенія за предѣлами мѣстнаго нарѣчія. На заглавіяхъ многихъ изданій уже въ концѣ XV в. указывается, въ видѣ рекламы, что книга напечатана «на общемъ Н. языкѣ» (nach rechter gemeinen deutsch). Правда, этотъ языкъ еще далекъ отъ полнаго единства; мѣстный лексиконъ сильно вліяетъ на него, да и въ правописаніи часто сказывается вліяніе говора. Тѣмъ не менѣе общій языкъ уже существуетъ въ сознаніи общества, выработались, до извѣстной степени, морфологія и лексиконъ его, и писатели сознательно отказываются въ его пользу отъ роднаго нарѣчія. Лишь Швейцарія съ Эльзасомъ и нѣкоторыя области нижне-нѣмецкой Германіи пока твердо еще держались мѣстныхъ говоровъ. Лютеръ нашелъ уже готовую форму, но форму мертвую, застывшую въ узкомъ кругозорѣ канцелярскаго стиля и неспособную служить орудіемъ свободнаго научнаго и литературнаго творчества. Роль Лютера сводится къ тому, что онъ, своимъ поистинѣ творческимъ геніемъ, вдохнулъ въ мертвую форму жизнь. Самъ вышедши изъ народа, онъ перенесъ въ нее прежде всего лексическое богат-

ство своего родного, верхне-саксонскаго нарѣчія, не чуждаясь, впрочемъ, и другихъ говоровъ, когда онъ находилъ въ нихъ подходящій матеріалъ. По его собственнымъ словамъ, онъ иногда недѣлями искалъ какое-нибудь выраженіе, которое бы вполнѣ передавало слово Священнаго Писанія, подлежавшее переводу. Онъ ищетъ въ народѣ, обращается за помощью къ друзьямъ, роется въ письмахъ, которыя получалъ въ изобиліи со всѣхъ концовъ Германіи, пока не находитъ вполнѣ подходящее выраженіе или оборотъ. Въ перепискѣ и литературныхъ трудахъ Лютера, въ особенности же въ послѣдовательныхъ изданіяхъ его перевода Св. Писанія мы можемъ шагъ за шагомъ прослѣдить, какъ развивался его языкъ фонетически и морфологически, какъ вырабатывался его стиль. Въ началѣ онъ держался канцелярскаго языка, съ сильной средненѣмецкой окраской. Съ 1521 г. замѣчается у него стремленіе уничтожить эту окраску и создать, независимо отъ авторитета канцеляріи, искусственную норму, лишенную рѣзкихъ діалектическихъ особенностей. Въ конечномъ результатѣ получился тотъ языкъ, который господствуетъ въ Н. литературѣ до нашего времени, съ незначительными лишь видоизмѣненіями. Лексиконъ, синтаксисъ, стиль всецѣло принадлежатъ въ немъ Лютеру. Языкъ, созданный такимъ путемъ, не сразу, конечно, былъ принятъ всѣми. Въ особенности на Ю, гдѣ «мейссенскій» языкъ Лютера чувствовался и назывался «иностраннымъ», еще около полувѣка держится канцелярскій языкъ въ мѣстной діалектической окраскѣ (такъ наз. южно-Н. имперскій языкъ), находящій даже теоретическую обработку въ грамматикѣ Лаврентія Альберта Остроффранка (Аугсбургъ, 1573). Южныя типографіи прилагаютъ къ своимъ изданіямъ Лютерова перевода Свящ. Писанія краткій списокъ «иностранныхъ» словъ, т. е. словъ перевода, непонятныхъ на Ю, съ соотвѣтствующими мѣстными формами. Къ концу XVI в. эти явленія совершенно исчезаютъ. Побѣдѣ Лютерова языка способствовала не только общепонятность его, такъ какъ лексическія особенности его усваивались безъ труда, не только внутреннія преимущества его надъ другими литературными діалектами, въ смыслѣ изящества и гибкости: побѣдѣ этой способствовало прежде всего то обстоятельство, что языкъ Лютера являлся органомъ великой реформаціонной идеи, встрѣчавшей горячее сочувствіе во всѣхъ областяхъ Германіи. Наконецъ, слѣдуетъ помнить, что на книжномъ рынкѣ того времени произведенія Лютера количественно преобладали надъ всѣми остальными и продавались на расхватъ. Къ его языку вынуждены были примкнуть даже противники его реформъ, католическіе писатели, чтобы обезпечить за своими полемическими трудами такое же широкое распространеніе. Побѣда Лютерова языка была этимъ окончательно рѣшена, такъ какъ сѣв. Германія, принявшая церковную реформу, уже раньше отказалась отъ мѣстныхъ говоровъ въ церкви и книгѣ: все рѣже и рѣже печатаются здѣсь нижненѣмецкія Библіи (послѣднее изданіе—1621 г.), и тогда же вырабатывается то высокомѣрное отношеніе къ говору, какъ къ вульгарной, низкой формѣ рѣчи, которое замѣчается и теперь въ очень многихъ случаяхъ. Въ Швейцаріи, гдѣ реформаціонное движеніе, съ Цвингли во главѣ, сознательно отдѣляетъ себя отъ Лютера, дольше держится въ книгѣ и мѣстный языкъ. Рѣшительный и послѣдній шагъ къ полному переходу на сторону языка Лютера сдѣланъ въ изданіи цюрихской Библіи, лишь въ 1665 г. Къ этому времени давно уже началась теоретическая грамматическая разработка новаго литературнаго языка; первые грамматики — Фабіанъ Франкъ (Frangk, 1531), Іоаннъ Клай (Claius, 1578). Мало по малу устанавливается тотъ взглядъ, что литературный языкъ не принадлежитъ одной какой-нибудь области Германіи, а есть искусственная норма, которая стоитъ надъ нарѣчіями и должна вырабатываться теоретически, грамматикой (Schottelius, 1663; Лейбницъ, 1680). Этотъ взглядъ давалъ широкій просторъ субъективному доктринерству, рѣзко сказавшемуся, напр., въ отношеніи Готшеда къ литературному языку. Его идеалъ—языкъ Опица, слегка лишь видоизмѣняющаго языкъ Лютера въ пользу своего силезскаго нарѣчія, и тотъ языкъ, на которомъ говорили при дворѣ Августовъ, курфюрстовъ саксонскихъ. Всякіе провинціализмы строго преслѣдуются имъ. Литературный противникъ Готшеда, швейцарецъ Бодмеръ, ратуетъ, наоборотъ, за провинціализмы, какъ за элементъ, способный оживить литературную рѣчь. Самый крайній представитель узкаго доктринерства въ языкѣ былъ лучшій Н. грамматикъ прошлаго вѣка, Johann Christoph Adelung († 1806; его грамматика — 1782 г., словарь—1774—86). Для него языкъ Мейссена, точнѣе—высшихъ классовъ верхней Саксоніи,—единственная норма; идеалъ —языкъ Готшеда и Геллерта; народные говоры всѣ грубы и вульгарны, онъ ихъ презираетъ отъ души. Съ этой точки зрѣнія онъ критикуетъ даже Лютера, въ которомъ находитъ массу ошибокъ и недостатковъ. Къ счастью, его вліяніе остановилось на порогѣ школы. Классики, прежде всего Лессингъ и Гердеръ, не смущались доктринерствомъ школьной грамматики. Особенно плодотворна была, въ этомъ отношеніи, дѣятельность Гердера, который энергичнѣе другихъ и съ большимъ тактомъ далъ доступъ въ литературный языкъ хорошимъ архаизмамъ и провинціализмамъ, т. е. вліянію живой народной рѣчи. Этимъ онъ значительно освѣжилъ и обогатилъ литературный языкъ и спасъ его отъ застоя въ мертвыхъ формахъ академической традиціи. Единственные законы литературнаго языка какъ онъ, такъ и другіе классики находили въ талантѣ лучшихъ писателей. Только рѣзкіе провинціализмы, непонятные внѣ узкой родины, избѣгаются ими. Тщательно всматриваясь въ языкъ Гёте и Шиллера, мы и въ немъ также найдемъ довольно частое и довольно сильное вліяніе родного нарѣчія. Гёте возводитъ его почти въ принципъ. «Родное нарѣчіе, говоритъ онъ—это тотъ элементъ, которымъ дышитъ душа» («Wahrheit und Dichtung», II, 6). Нѣсколько осторожнѣе Шиллеръ: онъ боится вліянія родного швабскаго нарѣ-

чія и часто обращается къ своему другу, саксонцу Кернеру, за совѣтомъ. Если въ языкѣ двухъ величайшихъ классиковъ Германіи, окончательно установившихъ ея литературный языкъ, родной говоръ сказался сравнительно мало, то это объясняется, между прочимъ, и тѣмъ, что они лучшую пору своей жизни и дѣятельности провели вмѣстѣ въ Веймарѣ—центрѣ той области, гдѣ родился и развился литературный языкъ Германіи. Объ отношеніи литературнаго языка къ говорамъ въ современной Германіи см. выше. Подробнѣе см. Верхненѣмецкій языкъ. Кромѣ того: F. Kluge, «Von Luther bis Lessing» (2 изд., Страсб., 1888). Грамматики: W. Wilmanns, «Deutsche Grammatik» (Страсб., 1893); L. Frauer. «Neuhochdeutsche Grammatik» (2 изд., Гейдельб., 1887); F. Bauer, «Grundzüge der Neuhochdeutschen Grammatik» (21 изд. Мюнхенъ, 1891), K. v. Bahder, «Grundlagen des neuhochdeutsches Lautsystems» (Страсб., 1890). Изъ толковыхъ и историческихъ словарей самый полный словарь, начатый братьями Гриммъ въ 1852 г., не оконченъ до сихъ поръ. Другіе словари: M. Heyne, «Deutsches Wörterbuch» (Лпц., 1889—94): недавно сталъ выходить: H. Paul, «Deutsches Wörterbuch» (Галле, 1896). Лучшій этимологическій словарь: F. Kluge, выдержавшій много изданій. *Ѳ. Браунъ.*

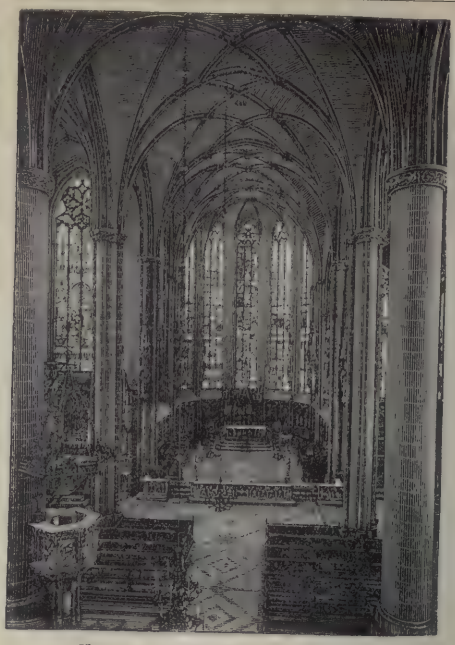
Нѣмецко-датская война 1864 г.—см. Германо-датская война.

Нѣмецко-датская война 1848—1850 гг.—см. Шлезвигъ-голштинская война.

Нѣмецко-французская война—см. Франкопрусская война.

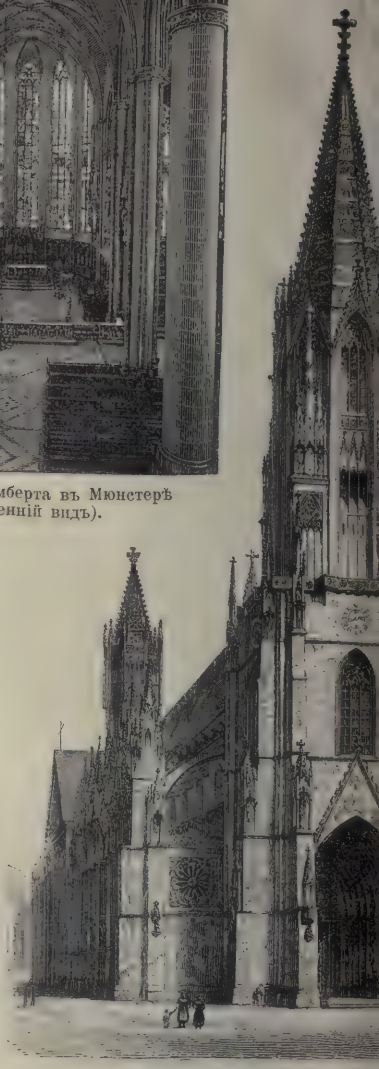
Нѣмецкое искусство.—На долю германскаго народа выпала великая и своеобразная задача—примѣнить, при содѣйствіи романскихъ племенъ, составные элементы античнаго искусства къ вновь народившимся идеямъ. Въ ту пору, когда на арену исторической жизни выступили германская національность и христіанство, послѣдній расцвѣтъ древняго искусства, совпавшій съ эпохою римской имперіи, уже клонился къ упадку. Въ первые вѣка христіанства западное искусство, проникнутое христіанскими идеями, избѣгало изображать Бога въ реальныхъ чертахъ, признавая такое олицетвореніе языческимъ, и поставило себѣ главною задачею создать формы для храмовъ новаго культа. На первыхъ порахъ, для подобныхъ сооруженій, была заимствована отъ римлянъ базиличная форма построекъ (см. Древне-христіанское искусство). Въ Германіи, монументальныя постройки Карла Вел., напр. въ Аахенѣ, частью близко подходятъ къ типу древне-христіанскихъ сооруженій Италіи, частью являются повтореніемъ византійскихъ мотивовъ. Замѣтное развитіе первоначальныхъ архитектурныхъ формъ наблюдается лишь съ возникновенія въ X в. романскаго стиля, который разработывается преимущественно во Франціи. Что касается до Германіи, то здѣсь наиболѣе цвѣтущею эпохою этого стиля слѣдуетъ признать время со вступленія на императорскій престолъ Саксонской династіи до паденія дома Гогенштауфеновъ. При этомъ, X-ое стол. должно быть отмѣчено, какъ переходная эпоха, а XI в.—какъ первый блестящій расцвѣтъ романскаго стиля. Въ этомъ періодѣ сооруженія представляютъ собою вполнѣ стройное цѣлое, приспособленное къ потребностямъ религіознаго культа. Изъ построекъ этого времени слѣдуетъ назвать: на Нижнемъ и Среднемъ Рейнѣ—соборы Майнцскій, Трирскій и Шпейерскій; въ Саксоніи—цркв. св. Михаила въ Гильдесгеймѣ, Госларскій соборъ, а также церковь замка въ Кведлинбургѣ. Въ XII стол. Н. архитектура обращается къ разработкѣ деталей и украшеній, при чемъ прежде всего являются на внѣшней сторонѣ зданій такъ наз. арочные фризы и лизены. Строго соблюденная система сводовъ первоначально появляется лишь въ видѣ исключенія въ Вестфаліи, и только въ концѣ періода повсемѣстно вытѣсняетъ плоскія потолочныя покрытія, при чемъ сама видоизмѣняется въ крестообразно-сводчатую. Стрѣльчатая арка появляется внутри зданій и мало-по-малу доходитъ до примѣненія въ очень обширныхъ размѣрахъ. Наиболѣе древнимъ изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ съ художественно выполненными крестовыми сводами слѣдуетъ признать церковь при монастырѣ въ Лахѣ (1110—56). Вормскій соборъ, хотя и начатъ постройкою въ первой половинѣ XII стол., однако, окончательно отстроенъ лишь въ концѣ романскаго періода архитектуры. Во Франконіи постройки отличаются преимущественно простымъ романскимъ стилемъ, безъ примѣненія сводовъ. Что касается до саксонской архитектуры XII в., то она придерживается почти исключительно базиличной системы, употребляя при этомъ отчасти колонны, отчасти массивные столбы. Сооруженіями того же стиля представляются также и соборы св. Петра въ Зальцбургѣ, въ Зеккау и въ Гуркѣ (въ австрійскихъ земляхъ) и Бреславльскій соборъ (въ Силезіи). Въ сѣверной, низменной части Германіи строительнымъ матеріаломъ служитъ кирпичъ, тогда какъ въ южныхъ, болѣе возвышенныхъ ея краяхъ, зодчіе пользуются преимущественно тесанымъ камнемъ; древнѣйшею кирпичною постройкою романскаго стиля является соборъ въ Любекѣ. Германія изобилуетъ сооруженіями поздней романской эпохи, при чемъ большинство ихъ встрѣчается въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ Кельномъ (соборы Кельнскій, Гейстербахскій, Боннскій, Кобленцскій и т. д.). Къ этой же эпохѣ относятся соборъ въ Трирѣ и, на Среднемъ Рейнѣ, болѣе новыя части Шпейерскаго, Вормскаго и Майнцкаго соборовъ. Остроконечная арка нерѣдко фигурируетъ въ вестфальскихъ постройкахъ (соборъ въ Мюнстерѣ); равнымъ образомъ ею пользуются весьма часто и въ Саксоніи. Пластика въ романскій періодъ искусства была отодвинута зодчествомъ на задній планъ. Тѣмъ не менѣе, при императорѣ Генрихѣ II, заботившемся объ украшеніи религіозныхъ зданій, скульптура получила значительный толчокъ впередъ. Весьма талантливые ваятели группируются при дворѣ епископа Бернварда, при которомъ отлиты знаменитыя бронзовыя двери Гильдесгеймскаго собора и стоящая предъ нимъ мѣдная колонна. Работы эти, отличаясь примитивностью исполненія,

8. Соборъ въ Лимбургѣ на Ланѣ (внутренній видъ).

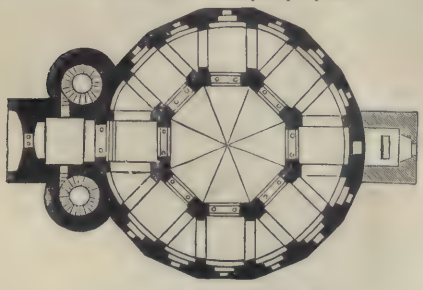


9. Церковь св. Ламберта въ Мюнстерѣ (внутренній видъ).

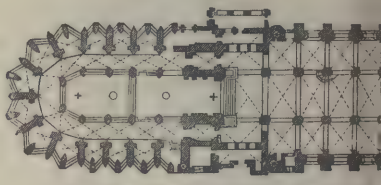
6. Аахенскій соборъ (разрѣзъ).



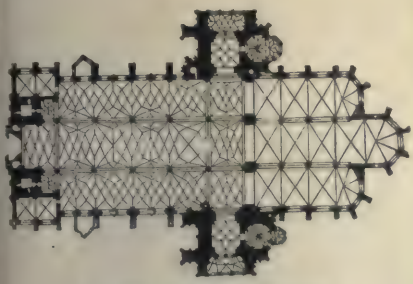
1. Фрейбургскій соборъ (въ Бро



7. Планъ Аахенскаго собора.



2. Планъ Фрейбургскаго собора (въ



5. Планъ храма Св. Стефана (въ Вѣнѣ)

4. Храмъ Св. Стефана (въ Вѣнѣ).

).

cray).

3. Страссбургскій соборъ.

Спб., Тип. Ефрона.

НѢМЕЦКОЕ ИСКУССТВО. II.

1. Церковь св. Карла Борромея въ Вѣнѣ.

2. Цвингеръ въ Дрезденѣ

3. Замокъ Фридрихсбау въ Гейдельбергѣ.

4. Бельведеръ въ Прагѣ.

5. Королевскій дворецъ въ Берлинѣ.

НѢМЕЦКОЕ ИСКУССТВО. III.

1. „Мадонна въ бесѣдкѣ розъ“ Мартына Шонгауэра.

2. „Смерть и дѣвушка“ Ганса Бальдунга.

3. Богоматерь посѣщаетъ св. Елизавету Альбрехта Дюрера.

4. „Адамъ и Ева“ Луки Кранаха.

5. „Св. Елизавета“ Ганса Гольбейна.

6. „Смерть и женщина“ Ганса Зебальда Бехама.

7. „Убрусъ Вероники“ Варѳоломея Цейтблома.

8. „Св. Іеронимъ“ Альбрехта Альтдорфра.

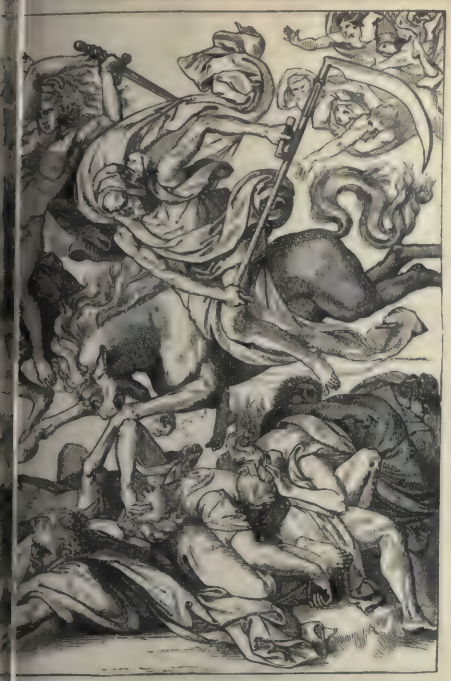
1. „Вакханалія“ Асмуса Карстенса.

2. „Іаковъ и Ангелъ“ Юлія Шнорра.

3. „Апокали

6. „Предъ ѣдою“ Людвига Рихтера.

7. „Гафизъ у колодца“ Анзельма Фейэрбаха



ie всадники“ Петра Корнеліуса.

4. „Дѣла Милосердія“ Морица Швинда.

5. „Изъ жизни пустынника“ Бонавентуры Генелли.

8. „Лаэртъ и Одиссей“ Фридриха Преллера.

9. Смерть-освободительница“ Альфреда Ретеля

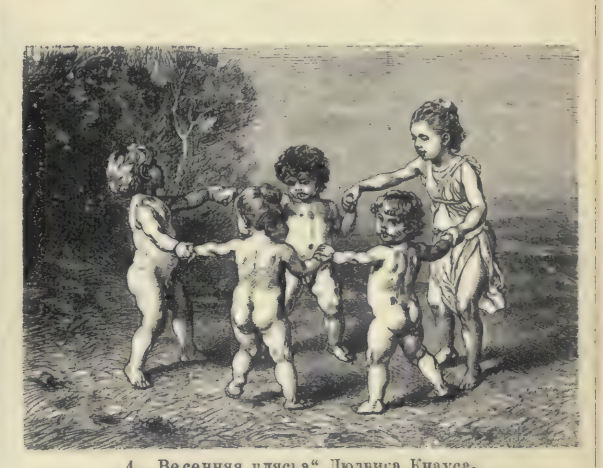
Спб., Тип. Ефрона

НѢМЕЦКОЕ ИСКУССТВО, V.

1. „Группа изъ Разрушенія Іерусалима“ Вильгельма Каульбаха.

2. „Г. Зекендорфъ“ Адольфа Менцеля.

3. „Воскресный отдыхъ“ Франца Дефреггера.



4. „Весенняя пляска“ Людвига Кнауса.

5. „Шарлотта и Вертеръ“ Даніеля Ходовецкаго.

6. „Сени передъ трупомъ Валленштейна“ Карла Пилоти.

въ то же время носятъ на себѣ отпечатокъ серьезной художественной мысли. Началу столѣтія принадлежатъ ворота въ Аугсбургѣ и Гнезенѣ, а также первый въ Германіи замѣчательный памятникъ скульптуры изъ камня—колоссальный Экстерштейнскій рельефъ, близъ Горна, въ Вестфаліи. Живопись появляется въ стѣнныхъ фрескахъ (въ Сестѣ, Шварцъ-Рейндорфѣ и др.) и въ миніатюрахъ. Въ позднѣй періодъ роман. стиля, образныя искусства получаютъ широкое примѣненіе и начинаютъ развиваться болѣе свободно. Къ этому времени относятся монастырскія постройки въ Австріи—церкви Св. Креста, Клостернейбургъ и т. д. Къ концу XII в. скульптура достигаетъ уже извѣстной высоты и создаетъ такія великолѣпныя произведенія, какъ вексельбургскія каѳедра и алтарь и фрейбергскія «Золотыя Ворота». Въ то же время и въ области живописи замѣчается весьма оживленное движеніе, результатами котораго можно считать такія мастерскія произведенія, какъ миніатюры рукописей, хранящихся въ разныхъ библіотекахъ (въ бамбергской, штуттгартской, берлинской, мюнхенской, гейдельбергской и др.) и стѣнная роспись въ нижнерейнскихъ областяхъ, въ Вестфаліи, Саксоніи и въ Южной Германіи. Подобно тому, какъ Н. искусство переработало по-своему элементы романскаго стиля, оно видоизмѣнило и готическій стиль, перешедшій въ Германію изъ Франціи. Въ періодъ господства этого стиля, архитектура, какъ и прежде, отодвигаетъ двѣ другія художественныя отрасли, скульптуру и живопись, далеко на второй планъ. Свое вниманіе она обращаетъ главнымъ образомъ на то, чтобы посредствомъ все болѣе и болѣе развитаго стрѣльчатаго стиля выразить идею стремленія человѣческаго духа къ небесамъ. Готическій стиль весьма поэтически идеализируетъ строительное цѣлое, переноситъ всю тяжесть сводовъ на пилястры, и тѣмъ самымъ даетъ возможность прорѣзывать стѣны огромными окнами; при этомъ особенно роскошную и детальную отдѣлку получаетъ западный фасадъ, почти цѣликомъ занятый одною или двумя высокими и стройными башнями. Остроконечныя башенки поднимаются вверхъ и въ другихъ частяхъ сооруженія, сообщая ему, своею совокупностью, общій видъ какой-то окаменѣлой, волшебной группы хвойныхъ деревьевъ. Германія приняла готическій стиль сравнительно поздно и усвоивала его себѣ очень медленно, но за то она развивала его послѣдовательно и разработала съ большою тщательностью. Эпоху готическаго стиля принято раздѣлять на три періода: строгій, свободный и цвѣтистый; первый изъ нихъ пріурочивается къ XIII, второй къ XIV и третій къ XV в. Сооруженіями перваго періода Германія сравнительно не богата; что же касается второго, то его стиль нашелъ себѣ въ этой странѣ широкое примѣненіе и выразился въ сооруженіяхъ, до такой степени величественныхъ и изящныхъ, что Н. зодчіе того времени считались лучшими во всей Европѣ, и ихъ призывали работать даже въ Италію и Испанію. Н. архитектура цвѣтистаго періода удержалась какъ отъ излишней роскоши, такъ и отъ полной разнузданности и фантастичности, которыя царили въ Англіи. Н. памятники готическаго зодчества можно раздѣлить, въ отношеніи строительнаго матеріала, на кирпичные и каменные. Первые распространены въ сѣверной, плоской части Германіи, по побережью Балтійскаго моря, въ Пруссіи (Кольбергѣ, Даннигѣ), въ Помераніи (Штральзундѣ), въ Мекленбургѣ (Ростокѣ, Висмарѣ, Добберанѣ), въ бранденбургскомъ маркграфствѣ (Бранденбургѣ), къ З отъ нижняго теченія Рейна до Ганновера, и въ Любекѣ. Изъ каменныхъ сооруженій этой эпохи слѣдуетъ отмѣтить: соборы въ Фрейбургѣ, Страсбургѣ (строитель Эрвинъ ф. Штейнбахъ), Регенсбургѣ, Прагѣ, Куттенбергѣ и Мейссенѣ, нюренбергскія церкви св. Лаврентія и св. Зебальда, соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ, црк. Богоматери (Liebfrauen Kirche) въ Мюнстерѣ, рыночную црк. въ Галле. Наивысшаго совершенства готическій стиль достигаетъ въ кельнскомъ соборѣ. Въ сооруженіяхъ перваго, строгаго періода готики, ваянію отводится весьма невидное мѣсто; изъ скульптуръ этого времени достойны вниманія работы въ западномъ хорѣ наумбургскаго собора (распятіе, фризы со сценами страстей Господнихъ), но самымъ замѣчательнымъ памятникомъ раннеготической пластики надо признать конную статую императора Оттона I, на старомъ рынкѣ въ Магдебургѣ. Въ эпоху готики позднѣйшаго періода, скульптура, находясь въ тѣсной зависимости отъ архитектуры, усвоиваетъ себѣ направленіе послѣдней. Изъ самостоятельныхъ произведеній позднеготическаго ваянія отмѣтимъ несчетное множество надгробныхъ памятниковъ, разсѣянныхъ повсюду по церквамъ, «Красивый Колодезь» въ Нюрнбергѣ, конную статую св. Георгія въ Прагѣ (Мартинъ и Георгъ фонъ-Клузенбахи). Со второй половины XIV в. пріобрѣтаютъ большой художественный интересъ рѣзные алтарные ковчеги. Стѣны готическихъ зданій, прорѣзанныя огромными окнами, не представляли достаточно мѣста для живописи; поэтому послѣдняя обратилась къ росписи оконныхъ стеколъ, преимущественно въ декоративномъ родѣ, и довела ихъ производство до большого совершенства. Въ то же время миніатюрная живопись начинаетъ примѣняться къ иллюстрированію рукописей нѣмецкихъ поэтическихъ произведеній («Тристанъ и Изольда» Готфрида, въ Мюнхенѣ). Затѣмъ возникаетъ и живопись на деревѣ, при чемъ первая замѣчательная школа живописцевъ въ этомъ родѣ появляется въ Прагѣ, въ Богеміи при Карлѣ IV. Главные мастера этой школы Кунце и Теодорихъ—въ Прагѣ и Николай Вурмзеръ—въ Страсбургѣ, находившіеся отчасти подъ итальянскимъ вліяніемъ. Вторая значительная школа живописцевъ дѣйствовала въ Нюрнбергѣ; главнымъ произведеніемъ слѣдуетъ считать алтарный образъ Тушера въ црк. Св. Богородицы, въ которомъ преобладающимъ элементомъ является пластичность. Собственно живописный элементъ проявляется лишь въ произведеніяхъ третьей, наиболѣе замѣчательной, кельнской школы. Главные представители ея (въ концѣ XIV и въ началѣ XV ст.) мастеръ Вильгельмъ и

Стефанъ Лохнеръ соединяютъ въ своихъ произведеніяхъ задушевность экспрессіи съ красотою, ясностью и сплывчатостью красокъ и съ мягкостью исполненія. Наиболѣе знаменитое произведеніе этой школы—алтарный образъ кельнскаго собора (1426). Дальнѣйшему развитію живописи въ Германіи долгое время препятствовало то обстоятельство, что, будучи тѣсно связана съ архитектурою, разработывавшею готическій стиль, эта отрасль искусства долгое время была принуждена сама оставаться подъ вліяніемъ готики. Новое направленіе живопись впервые принимаетъ въ нижней Германіи, подъ вліяніемъ фландрской школы, блистательно развившейся благодаря братьямъ ванъ-Эйкамъ, а именно въ Калькарѣ (во 2-ой половинѣ XV ст.) и въ Вестфаліи. Внѣ независимости отъ фландрскихъ образцовъ развивается живопись въ верхней Германіи; здѣсь нѣтъ ни того реализма, ни той тонкой разработки деталей пейзажа и архитектурной перспективы, какія мы видимъ во фландрской школѣ, но за то главную задачу художниковъ составляетъ передача экспрессіи. Школы этого направленія сосредоточиваются: въ Ульмѣ (Барт. Цейтбломъ), въ Кольмарѣ (Мартинъ Шонгауеръ) и въ Аугсбургѣ (Гольбейнъ Старшій). Того же направленія придерживаются мастера франконской школы, первымъ значительнымъ мастеромъ которой былъ Михель Вольгемутъ и которая достигла своего апогея при Альбрехтѣ Дюрерѣ, одномъ изъ величайшихъ художниковъ Германіи, наравнѣ съ которымъ можетъ быть поставленъ развѣ лишь одинъ Гольбейнъ Младшій. Изъ числа современниковъ и учениковъ Дюрера должно назвать Ганса Буркмайра, Ганса Кульмбаха, Ганса Шауффелина, двухъ Бегаймовъ, Глокендона, Альтдорфера, Маттеуса Грюневальда, Генр. Альдергревера. Направленіе франконской школы было перенесено въ Саксонію Лукою Кранахомъ. Къ этому же періоду времени относится также движеніе въ области гравированія на мѣди и на деревѣ,—отрасли искусства, сильно способствовавшей популяризаціи произведеній живописи. Изъ скульпторовъ той же эпохи заслуживаютъ быть упомянутыми Адамъ Крафтъ, Фейтъ Штосъ и Петръ Вишеръ, въ Нюрнбергѣ. Въ сѣв. Германіи въ этой отрасли искусства работалъ Гансъ Брюггеманъ, знаменитый своимъ великолѣпнымъ рѣзнымъ алтаремъ въ шлезвигскомъ соборѣ. Большинство названныхъ мастеровъ уже подверглось до нѣкоторой степени вліянію того движенія, которое незадолго предъ тѣмъ возникло въ Верхней Италіи. Главною задачею старонѣмецкаго искусства вплоть до періода Реформаціи было—выработать формы церковнаго зодчества. Поэтому, какъ ни замѣчательны, какъ ни глубоки были плоды творчества Н. націи въ другихъ отрасляхъ пластическихъ искусствъ, однако, въ христіанской живописи и христіанской скульптурѣ, осуществить идеалъ суждено было, не германскому, а романскому племени. Въ Италіи, около половины XV ст., возникаетъ новый архитектурный стиль, такъ назыв. стиль Возрожденія, тѣсно соприкасающійся съ древнеримскимъ. Почти вслѣдъ за этимъ, а именно со второй половины XVI в., для Германіи наступаетъ продолжительный періодъ времени, простирающійся почти до второй половины XVIII ст. и въ теченіе котораго она не принимаетъ никакого дѣятельнаго участія въ дальнѣшемъ развитіи искусства. Причиною такого застоя были, главнымъ образомъ, политическія событія, волновавшія тогда Германію, а именно Реформація и тридцатилѣтняя война. Тѣмъ не менѣе, стиль Возрожденія, распространившійся почти повсемѣстно, и возникшіе изъ него стили, Рококо и Бароко, не остались безъ вліянія на Н. искусство. Самыми замѣчательными памятниками, явившимися въ Германіи подъ вліяніемъ перваго изъ названныхъ стилей, слѣдуетъ признать—Бельведеръ въ Прагѣ, замокъ въ Гейдельбергѣ (1556–59), крк. св. Михаила въ Мюнхенѣ (1583), нюрнбергскую ратушу (1616—18), построенную Гольцшуеромъ, цейхгаузъ въ Берлинѣ (1685—95), сооруженный Нерингомъ и Бодтомъ, и королевскій дворецъ въ томъ же городѣ (1699—1706), строитель котораго, Андреасъ Шлютеръ, былъ не только весьма замѣчательный зодчій, но и въ высшей степени талантливый скульпторъ. Нельзя умолчать также о современникѣ Шлютера, архитекторѣ Фишерѣ фонъ-Эрлахѣ, дѣйствовавшемъ въ Вѣнѣ, о Нейманѣ, построившемъ епископскій дворецъ въ Вюрцбургѣ (1720—44), а также о Кнобельсдорфѣ, строителѣ дворцовъ при Фридрихѣ Вел. Изъ сооруженій стиля Рококо слѣдуетъ упомянуть о Цвингерѣ въ Дрезденѣ (Пепельманъ) и о Бельведерѣ въ Вѣнѣ (Гильдебрандтъ). Изъ скульпторовъ XVII ст., кромѣ Шлютера, пользуется наибольшею извѣстностью Рафаэль Доннеръ, изъ живописцевъ —Іоахимъ Зандрартъ (1608—88). Въ XVIII в. на поприщѣ живописи отличаются: Б. Деннеръ, Х. Дитрихъ, подражавшій разнымъ иностраннымъ художникамъ, Р. Менгсъ, дѣятельность котораго уже стоитъ на порогѣ новѣйшаго самостоятельнаго искусства, но который еще не могъ вполнѣ отрѣшиться отъ эклектизма, а также Гранъ, Альтомонте и др. въ Австріи. Изъ поименованныхъ выше художниковъ, Гранъ, въ своихъ колоссальныхъ фрескахъ, старался подражать итальянцамъ классической поры, Доннеръ же обратился къ изученію дѣйствительной природы и сообщилъ это направленіе своему ученику Эзеру, который, въ свою очередь, оказалъ значительное вліяніе на Винкельмана. Выразителями дальнѣйшаго стремленія искусства къ изученію античнаго міра и природы были сначала Рафаэль Менгсъ и Лессингъ, а затѣмъ Гёте. Впослѣдствіи искусство обращается отъ изображенія природы къ воспроизведенію душевныхъ движеній, къ мистицизму и романтизму среднихъ вѣковъ, а затѣмъ, въ новѣйшее время, стремится къ объединенію обоихъ вышеуказанныхъ принциповъ. Вліянію классическаго и романтическаго направленій въ Германіи подверглись всѣ отрасли искусства. Въ отношеніи собственно пластическихъ искусствъ, главными піонерами классическаго направленія были Винкельманъ и Лессингъ. Въ частности же, въ живописи, выразителемъ этихъ идей слѣдуетъ признать Карстенса, съумѣвшаго въ своихъ картинахъ

пріурочить древнегреческія формы къ современнымъ германскимъ идеямъ. Его единомышленниками и продолжателями были Іосифъ-Антонъ Кохъ, Э. фонъ-Вехтеръ и Готтлибъ Шикъ. Что касается до пластики, то въ ней та же задача была блестяще выполнена Торвальдсеномъ, который самъ называлъ себя ученикомъ Карстенса. Но этотъ выдающійся художникъ, вслѣдствіе идеалистичности своего направленія, не былъ въ состояніи выработать новыя формы для портретныхъ статуй, и формы эти, полныя здраваго реализма, были установлены лишь берлинскимъ мастеромъ Г. Шадовымъ. Между тѣмъ, романтическая школа поэзіи начала оказывать глубокое вліяніе на образныя искусства. Братья Буассере, подъ вліяніемъ главнаго представителя этой школы, Фридриха Шлегеля, составляютъ богатую коллекцію произведеній старонѣмецкаго искусства. первымъ приверженцемъ романтическаго направленія въ начертательныхъ искусствахъ на практикѣ былъ гамбургскій живописецъ Рунге. Главными же представителями романтизма слѣдуетъ считать Овербека, Фейта и Корнеліуса, ареною дѣятельности которыхъ былъ Римъ, получившій въ ту пору значеніе художественнаго центра благодаря пребыванію въ немъ такихъ художниковъ, какъ эти лица, а также—какъ Шнорръ и Шадовъ. Съ этими именами тѣсно связана дальнѣйшая исторія Н. искусства. Классическое направленіе проникло въ Н. архитектуру сравнительно поздно; но зато въ ней, благодаря изслѣдованіямъ въ области греческаго зодчества, произведеннымъ англійскими археологами, замѣчается глубокое и вѣрное пониманіе древне-классическихъ формъ. Самыми выдающимися дѣятелями въ этой области были Карлъ-Фридрихъ Шинкель и его талантливые ученики Персіусъ, Беттихеръ, Кноблаухъ, Штракъ, Штюлеръ и др. Романтическое направленіе, выразившееся главнымъ образомъ въ подражаніи готическимъ памятникамъ, распространилось преимущественно по Рейну; оно дошло до той крайности, что за художественныя произведенія признавались только памятники XIII вѣка. Живопись періода романтизма почерпала идеи, главнымъ образомъ религіозныя, равно какъ и брала формы изъ произведеній временъ Фра-Беато-Анджелико да-Фьезоле (отсюда—названіе приверженцевъ этого направленія: «прерафаэлиты»). Такому пристрастію къ старинѣ остались вѣрны Овербекъ, Шнорръ, Фейтъ, переѣхавшій въ то время изъ Рима во Франкфуртъ, Штейнле и глава вѣнской религіозной школы, І. Фюрихъ, между тѣмъ какъ Корнеліусъ, отказавшись отъ колорита Беато-Анджелико и заимствуя отъ него только формы и возвышенное настроеніе, до нѣкоторой степени соединялъ идеи классицизма съ идеями романтизма. Новое художественное направленіе нашло себѣ покровителя въ лицѣ короля баварскаго Людвига I, который, увлекаясь классическою древностью, вмѣстѣ съ тѣмъ питалъ любовь и къ Н. искусству. По его вступленіи на престолъ, Мюнхенъ дѣлается ареною широкой художественной дѣятельности. Возникшая здѣсь (такъ назыв. мюнхенская) школа зодчихъ создала образцовыя сооруженія во всѣхъ существующихъ стиляхъ. Ею сооружены многія церкви, гражданскія зданія, а также архитектурные памятники съ чисто-идеальнымъ назначеніемъ (Валгалла въ Регенсбургѣ, Ruhmeshalle въ Кельгеймѣ и др.). Какъ на лучшихъ архитекторовъ мюнхен. школы, можно указать на Кленце, Гертнера, Цибланда и Ольмюллера. Независимо отъ возведенія новыхъ зданій, въ Мюнхенѣ было приступлено къ реставраціи старинныхъ церквей. Стѣны новыхъ сооруженій предоставили широкое поле для живописи монументальной, религіозной и исторической (Гессъ, Штраудольфъ, Кохъ, Мюллеръ). Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ стѣнной живописи является колоссальная картина Корнеліуса «Страшный Судъ», написанная въ церкви св. Людвига, спеціально построенной для художественнаго олицетворенія религіозныхъ вѣрованій и событій священной исторіи. Кромѣ сюжетовъ религіозныхъ и историческихъ, стѣнная живопись нерѣдко бралась и за воспроизведеніе ландшафтныхъ мотивовъ (Роттманъ). Королемъ Людвигомъ было, между прочимъ, поручено Корнеліусу и Шнорру, въ то время уже покинувшимъ романтическо-религіозное направленіе, воспроизвести въ одномъ изъ дворцовыхъ зданій (Königsbau) сцены изъ германскаго героическаго эпоса, а именно изъ «Пѣсни о Нибелунгахъ». Благодаря этому, Германія (преимущественно Мюнхенъ) имѣла возможность усовершенствовать технику фресковой живописи. Нельзя также не упомянуть и объ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ это время живописью на стеклѣ, въ которой особенно отличался Айнмиллеръ. Изъ скульпторовъ мюнхенской школы на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ Л. М. Шванталеръ. Дюссельдорфская школа, основанная въ 1826 г. благодаря высокодаровитому Вильгельму Шадову, стремилась въ своихъ произведеніяхъ къ выраженію двухъ характетныхъ сторонъ нѣмецкаго духа: сентиментальности и юмора. Художники этой школы, въ широкой мѣрѣ обладая всѣми техническими средствами, не обратились, подобно бельгійскимъ и французскимъ живописцамъ, къ исторіи, какъ источнику темъ, но отчасти набросились на миѳическіе сюжеты, какъ сдѣлалъ это, напр., самъ Шадовъ, который старался придавать имъ глубину посредствомъ символическихъ прибавокъ, лишавшихъ ихъ, однако, наивности, отчасти брали содержаніе изъ поэзіи, писали сцены драмъ и балладъ, и, наконецъ, культивировали идиллическій ландшафтъ. Изъ относящихся сюда произведеній слѣдуетъ отмѣтить въ особенности: «Печальную царственную чету» Лессинга (1830) и «Плачъ евреевъ въ Вавилонѣ» Бендемана (1832). Гильдебрандтъ и Гюбнеръ изображали сюжеты, заимствованные изъ сочиненій поэтовъ, А. Шредеръ писалъ юмористическія сцены, Зонъ славился какъ портретистъ и живописецъ нравовъ. Впослѣдствіи дюссельдорфская школа обратилась также къ исторіи; начало этому направленію положилъ Лессингъ своими превосходными сценами изъ временъ реформаціи. Свѣтскіе историческіе сюжеты изображали Лейтце и

Ретель, тогда какъ Дегеръ достигъ высокаго совершенства по части религ. живописи. Представителями прочихъ родовъ живописи въ Дюссельдорфѣ были: истор. жанра—Кампгаузенъ, повседневнаго быта — Іорданъ, Газенклеверъ, Тидеманъ и др., пейзажа—А. и О. Ахенбахи и Гуде. Бендеманъ, переѣхавъ въ 1837 г. изъ Дюссельдорфа въ Дрезденъ, украсилъ тамошній королевскій дворецъ огромными фресками историческаго содержанія. Одновременно съ нимъ перевели въ саксонскую столицу свои мастерскія І. Гюбнеръ и поэтъ-живописецъ Рейникъ, а впослѣдствіи ихъ примѣру, въ 1846 г., послѣдовалъ Шнорръ, исполнившій здѣсь свое главное произведеніе—240 композицій на сюжеты священной исторіи, изданныя въ видѣ особаго сборника. Подъ руководствомъ Рихтера, какъ рисовальщика, и Габера и Бюркнера, какъ граверовъ на деревѣ, образовалась въ Дрезденѣ обширная школа ксилографіи. Изъ дрезденскихъ архитекторовъ слѣдуетъ отмѣтить Земпера, поклонника стиля Возрожденія, а изъ скульпторовъ—Ритчеля и Генеля, въ умѣренной степени подражавшихъ классическимъ образцамъ. Въ Берлинѣ особой живописной школы не образовалось, хотя и была сдѣлана Вахсомъ попытка основать ее. За то здѣсь возникла самая значительная изъ современныхъ скульптурныхъ школъ, глава которой, Раухъ, успѣлъ слить въ одно цѣлое классическій и романтическій, идеалистическій и реальный элементы. Онъ образовалъ болѣе двухсотъ учениковъ, изъ числа которыхъ наиболѣе выдающіеся—Ригель, Драке, Кисъ, Шифельбейнъ, Шадовъ, Блезеръ, А. Вольфъ, Гагенъ и др. Въ 1841 г. былъ приглашенъ въ Берлинъ Корнеліусъ, и здѣсь были изготовлены его знаменитые картоны для проектированнаго Кампо-Санто. Ученикъ этого мастера, весьма плодовитый Каульбахъ, украсилъ берлинскій музей серіею фрескъ философско-историческаго содержанія. Въ Вѣнѣ, живописная школа была основана Ралемъ. Соединеніе нѣмецкаго романтизма и сентиментальности съ характерно-австрійскимъ юморомъ и добродушнымъ весельемъ представляютъ собою работы М. Швинда.—Бросая общій взглядъ на современное состояніе Н. искусства, должно прежде всего замѣтить, что въ архитектурѣ завѣщанные Шинкелемъ идеалы не могли прочно привиться, и зданія въ свойственномъ ему классическомъ родѣ строятся теперь лишь къ рѣдкихъ случаяхъ. Сооружая храмы, архитекторы предпочтительно пользуются романскимъ и готическимъ стилями. Такъ, баденскій зодчій Гюбшъ возвратился къ формамъ древне-христіанскихъ базиликъ, а Эйзенлоръ примѣнилъ къ современнымъ потребностямъ элементы благороднаго романскаго стиля. Тонкимъ знатокомъ готики выказалъ себя вѣнскій архитекторъ Шмидтъ. Въ Берлинѣ, наряду съ новыми церквами, выстроенными въ итальянско-романскомъ стилѣ, встрѣчаются сооруженія готическія. Изъ новѣйшихъ вѣнскихъ построекъ замѣчательны; готическая Обѣтная церковь, сооруженная Ферстлемъ, и громадное зданіе арсенала, воздвигнутое Ганзеномъ въ романскомъ стилѣ. Для общест. сооруженій наиболѣе употребляется стиль Возрожденія (биржа, парламентъ, опера, музей въ Вѣнѣ), главный представитель котораго въ настоящее время—Земперъ. Въ Вѣнѣ замѣчается наклонность къ стилю Бароко того же характера, который онъ получилъ здѣсь съ самаго своего появленія. Въ частныхъ постройкахъ, Гитцихъ разрабатывалъ пышный стиль Возрожденія. Вопросъ объ «искусствѣ будущаго» поднялся въ Германіи одновременно какъ въ области музыки, такъ и въ зодчествѣ. Въ Мюнхенѣ, гдѣ король Максимиліанъ, подобно своему предшественнику, любилъ строительныя предпріятія, попытка создать архитектурный стиль будущаго была сдѣлана впервые при конкурсѣ на сооруженіе Атенея. Зданія, выстроенныя по обѣимъ сторонамъ Максимиліанштрассе, представляютъ собою неудачный опытъ найдти для зодчества новыя формы и комбинаціи. Что касается до скульптуры, то новое направленіе въ этой области возникло въ 1854 г. въ дюссельдорфской школѣ, главою которой въ то время былъ Виттихъ. Главная задача этой отрасли искусства въ новѣйшее время вообще состояла въ выработкѣ реалистическихъ формъ для статуй. Начало этому движенію было положено, какъ уже сказано выше, Шадовымъ, Раухомъ и Ритчелемъ, которые, однако, не могли совершенно отрѣшиться отъ идеализма. Въ ближайшее къ намъ время, на первый планъ выступаетъ подражаніе скульптурѣ эпохи Возрожденія, при чемъ, главная цѣль, къ которой стремятся художники, — экспресивность. Въ монументальной живописи, всѣ существенныя задачи были разрѣшены при росписи стѣнъ зданій, воздвигнутыхъ въ Мюнхенѣ Максимиліаномъ. Нынѣ эта художественная отрасль продолжаетъ развиваться при содѣйствіи одного изъ самыхъ обширныхъ нѣмецкихъ артистическихъ обществъ, такъ назыв. Рейнско-Вестфальскаго союза, въ Дюссельдорфѣ. Что касается до станковой живописи, то поощреніе ея историческаго рода составляетъ задачу особаго общества, учрежденнаго на очень широкихъ началахъ, а распространенные повсюду художественные кружки, устраивая періодическія и постоянныя выставки, способствуютъ знакомству публики съ произведеніями пейзажа, жанра и портретной живописи и служатъ посредниками между художниками и любителями искуства. Изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ живописцевъ наиболѣе прославились: Пилоти въ Мюнхенѣ и Макартъ въ Вѣнѣ. Первый изъ нихъ—весьма талантливый историческій и жанровый живописецъ; одно, что можно поставить ему въ упрекъ — это излишнее стремленіе къ внѣшней эффектности. Главною особенностью Макарта, вступившаго на новый, хотя и рискованный путь, слѣдуетъ признать перенятый отъ венеціанцевъ XVI стол. блестящій колоритъ при нѣсколько нетвердомъ рисункѣ. Содержаніе его картинъ — воплощеніе модныхъ идей XIX в. въ формахъ, полныхъ такъ назыв. здравой чувственности и жизнерадости. Многочисленные общества и ферейны занимаются изученіемъ исторіи старонѣмецкаго искусства и заботятся о сохраненіи его памятниковъ. Большой шагъ впередъ сдѣлало въ настоящее время

искусство, примѣненное къ ремесламъ и промышленности, чему въ значительной степени способствовала поддержка, оказываемая этой отрасли со стороны правительствъ, и образованіе цѣнныхъ коллекцій старинныхъ художественно-промышленныхъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи огромную пользу принесло учрежденіе въ Вѣнѣ особаго музея и школы прикладныхъ искуствъ. Наиболѣе значительныя изъ заведеній такого же рода находятся въ Нюрнбергѣ, Мюнхенѣ, Дрезденѣ, Штутгартѣ, Берлинѣ, Карлсруэ (1854), Веймарѣ (1860).

Изъ сочиненій по общей исторіи Н. искусства отмѣтимъ труды; Шнаазе, Любке, Ферстера, Куглера, Шпрингера, Ребера и др. Затѣмъ достойны упоминанія: «Deutsche Kunststudien» Ригеля (Ганнов., 1868); его же, «Исторія Н. искусства со времени Карстенса и Шадова» (Ганнов., 1876). См. прил. табл. «Н. искусство» и табл. къ ст. Ваяніе. *А. А. С.*

Нѣмецкое море (у нѣмцевъ—Nordsee, т. е. Сѣв. море; у англич.—German Ocean; у датч.—Зап. море) — ограничивается съ З Великобританіей, Оркнейскими и Шетландскими о-вами, съ В самой сѣв. частью франц. берега, Бельгіей, Нидерландами и Германіей, съ СВ Германіей (Шлезвигъ-Голштейнъ), Даніей и Скандинавіей; на С достигаетъ 61° сѣв. шир. Оно принадлежитъ къ разряду *береговыхъ* морей или *заливовъ океана,* связанныхъ съ нимъ гораздо тѣснѣе, чѣмъ моря *средиземныя* (напр. Черное, Балтійское) и даже *островныя* (напр. Японское, Охотское, см. Океаны). Н. море связано съ океаномъ широкой частью на С, съ Ламаншемъ широкимъ проливомъ Па-де-Кале (30 км.), съ Балтійскимъ также широкими проливами или каналами Скагеррак или Каттегатъ, за которыми уже слѣдуютъ болѣе узкіе проливы: 2 Бельта и Зундъ. Поверхность моря 500000 кв. км. Юго-вост. воронкообразная часть Н. моря между 53 и 51° сѣв. шир. называется Гофденъ. Заливы въ Шотландіи: Дорнохъ и Морэй-Фёртъ, Фёртъ-офъ-Тай и Фёртъ-офъ-Фортъ; въ Англіи устья Гумбера, Темзы, Вазскій зал.; въ Нидерландахъ: устья Шельды, Мааса, Рейна, заливы Зюдерзе (4130 кв. км.) и Доллартскій (съ устьемъ р. Эмса); на Н. границѣ, въ Германіи: Ядскій зал., устья Везера и Эльбы образуютъ вмѣстѣ Гельголандскую бухту; въ Даніи—Лимфіордъ и Яммерская бухта на сѣв.-зап. берегу Ютландіи; въ Норвегіи Христіанфіордъ, Ставангеръ, Гарденгеръ-фіордъ и мн. др. Приливы и отливы въ Н. морѣ представляютъ интересное явленіе; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются 2 прилива: одинъ отъ сѣв. оконечности Англіи, другой изъ канала Ламаншъ. Въ зап. части Н. моря приливъ направляется къ Ю; въ южной части отъ Гумбера до Эйдеръ на 54° сѣв. шир. приливъ имѣетъ видъ стоячей волны. Приливъ, направленный къ В, одновременно повсюду переходитъ въ отливъ по направленію къ З. Въ вост. части Н. моря приливы въ сѣв.-зап. направленіи, отливы въ юго-вост. У Текселя, гдѣ встрѣчаются обѣ волны, теченіе проходитъ отъ С на В, къ Ю, на З и опять на С въ продолженіе 12 час. Средняя высота прилива $3^1/_3$ м., при сѣв.-зап. вѣтрѣ достигаетъ на берегахъ Германіи и Нидерландовъ 7 м. и разрушаетъ берега; такъ образовались Зюдерзе, Доллартскій и Ядскій заливы. Дно Н. моря, вмѣстѣ съ Британскими о-вами, круто поднимается изъ Атлантич. океана; оно глубоко только у южн. и зап. береговъ Норвегіи (809 м.). Въ общемъ глубина увеличивается отъ Ю къ С, въ 10 морск. миляхъ отъ Остендэ глубина Н. моря 39 м., у Ютландіи отъ 20—30 м., восточнѣе Эдинбурга отъ 54—88 м., у Оркнейскихъ о-вовъ до 151 м. Вообще же, за исключеніемъ вышеупомянутаго очень узкаго пространства большихъ глубинъ у береговъ Норвегіи, Н. море — самое мелкое изъ всѣхъ береговыхъ морей и даже изъ всѣхъ морей, за исключеніемъ Азовскаго. Много мелей; особенно велика Доггерская мель посрединѣ между сѣверной Англіей и южной Даніей, восточнѣе Гриничскаго меридіана. Кромѣ Шетландскихъ и Оркнейскихъ о-вовъ на СЗ и прибрежныхъ Скандинавскихъ о-вовъ на СВ, въ Н. морѣ на С скалистый о-въ Гельголандъ, на Ю рядъ о-вовъ Нидерландскихъ (прежде дюны): Тексель, Флиландъ, Терчелингъ, Амеландъ; германскіе: Боркумъ, Нордерней, Бальтрумъ, Лангеоогъ, Шпикероогъ, Вангероогъ; у Остфрисландскихъ береговъ: о-въ Нейверкъ; у устья Эльбы и Нордфрисландіи о-ва Галигенъ (Halligen), Фёръ, Зильтъ, Ремъ и датскій Фанё. Берега Н. моря на С (въ Шотландіи и Норвегіи) скалисты и круты, а въ Нидерландахъ, Даніи и Германіи очень низки и защищены дюнами. Н. море вмѣстѣ съ Ламаншемъ—моря, наиболѣе посѣщаемые кораблями, такъ какъ чрезъ него идетъ путь изъ океана къ первой гавани земного шара—Лондону, затѣмъ къ другимъ крупнымъ портамъ Великобританіи, Бельгіи, Нидерландовъ, Германіи, наконецъ—ко всѣмъ балтійскимъ портамъ. Особенно оживленна юго-зап. часть — Гофденъ. Здѣсь же плаваніе всего опаснѣе, благодаря частымъ бурямъ, мелямъ и опасности столкновенія кораблей во время тумановъ, очень нерѣдкихъ здѣсь. Берега Н. моря превосходно обставлены предохранительными знаками и маяками, а во время тумановъ даютъ звуковые сигналы. Теченія очень перемѣнчивы, большею частью въ сѣв.-вост. направленіи, отъ господствующихъ юго-зап. вѣтровъ. Между Ютландскимъ рифомъ и берегомъ Норвегіи теченіе на З, даже при зап. вѣтрѣ; береговое ютландское теченіе направляется къ Скагерраку на В. При сѣв. и сѣв.-зап. вѣтрахъ является быстрое теченіе вдоль береговъ Норвегіи къ Гельголанду. Такъ какъ въ Балтійскомъ морѣ существуетъ избытокъ осадковъ надъ испареніемъ и уровень его выше уровня Н. моря, при томъ же вода его гораздо менѣе солона, то является двойная система теченій: сверху изъ Балтійскаго моря въ Н., внизу—обратно. Вдоль вост. береговъ Великобританіи южное теченіе, которое является съ С Шотландіи изъ Атлантическаго океана, черезъ проливъ Па-де-Кале переходитъ въ Н. море. Лѣтомъ отъ Шетландскихъ о-вовъ до Доггерской банки въ средней части Н. моря распространяется океанская вода большой солености (3,5%), другая масса соленой воды проникаетъ изъ Ламанша, вокругъ вода менѣе солона (3,4%, а на банкахъ до 3,2%). Въ Скагеррак и вдоль берега Нор-

вегіи идетъ слабо соленая вода (1,90 — 3%) изъ Балтійскаго моря, имѣющая температуру до 17° на поверхности, между тѣмъ какъ болѣе соленая вода открытаго моря имѣетъ всего 12°. Зимой соленая океанская вода (3,5%) проникаетъ съ С до средины Н. моря, ея температура на поверхности 6°. Балтійское море зимою изливаетъ менѣе воды въ Н. чѣмъ лѣтомъ, такъ что слабо соленая вода встрѣчается лишь на небольшомъ пространствѣ вдоль береговъ Швеціи и Норвегіи. Скагерракъ имѣетъ зимою воду 3,2% солености, темп. 4°—5°. Изслѣдованія темп. на глубинахъ сѣв. части Н. моря дали среднія величины.

Глубина	Августъ.	Ноябрь.	Февраль.
отъ 0 до 50 м.	12,2	9,1	6,4
» 50 » 200 »	9,2		

Слѣдовательно, квадр. метръ поверхности теряетъ отъ августа до ноября 150000 калорій, отъ ноября до февраля 540000 кал. Благодаря высокой температурѣ и солености Н. море не замерзаетъ; порты, не находящіеся въ устьяхъ рѣкъ, открыты всю зиму. Ледъ мѣшаетъ кораблямъ проходить въ порты въ устьяхъ и низовьяхъ рѣкъ (Антверпенъ, Роттердамъ, Бременъ, Гамбургъ), но далеко не каждую зиму. Растительность въ Н. морѣ разнообразнѣе, чѣмъ въ Балтійскомъ, особенно у мелководныхъ вост. береговъ Англіи, юго-зап. береговъ Норвегіи и около Гельголанда; у береговъ Германіи и Голландіи мало морскихъ травъ, а посрединѣ моря ихъ совсѣмъ нѣтъ. Пузырчатыя водоросли (Fucus vesiculosus L.) заполонили всѣ гавани. Животное царство очень разнообразно, особенно у скалистыхъ береговъ Англіи, Шотландіи, Норвегіи, у Гельголанда. Въ Н. морѣ много рыбы: сельдь, треска, камбала. Устрицы у вост. береговъ Англіи, Голландіи и Германіи; у береговъ Шлезвига тюлени, небольшіе киты, изрѣдка акулы. Въ зап. и южной частяхъ Н. моря замѣчается сильный блескъ воды отъ присутствія свѣтлячковъ. Судоходство на Ю и В опасно, много мелей, особенно у сѣв.-зап. берега Ютландіи и въ Яммерской бухтѣ. Ср. «Die Ergebnisse der Untersuchungsfahrten Sr. M. Canonenboot Drache in der N.»; G. Carsten, «Ueber die wissenschaftliche Untersuchung des Ostsee und N.»; Petterson, «Beziehungen zwischen Hydrographie u. Meteorologie». *А. В.*

Нѣмка (Mutilla) — родъ насѣкомыхъ изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera), подотряда жалоносныхъ (Aculeata), семейства Heterogyna. Особенности семейства: толстые сяжки у самцевъ длинные, у самокъ обыкновенно короткіе и колѣнчатые; глаза овальные или съ выемкою на внутреннемъ краю; первый членикъ груди доходитъ по бокамъ до основанія крыльевъ, которыя у самокъ часто укорочены или вовсе не имѣются; ноги обыкновенно короткія, волосистыя; самки вооружены жаломъ; самцы часто рѣзко отличаются отъ самокъ окраскою, меньшей величиною, большимъ развитіемъ крыльевъ, отсутствіемъ жала. Большое семейство (около 300 видовъ), заключающее весьма разнообразныя формы и особенно распространенное въ тропическихъ странахъ. Личинки, насколько образъ жизни этихъ насѣкомыхъ извѣстенъ, питаются личинками другихъ насѣкомыхъ; самка или отыскиваетъ, роясь въ землѣ, личинокъ, на которыхъ и откладываетъ яичко, или же кладетъ яйца въ гнѣзда перепончатокрылыхъ и выходящія изъ нихъ личинки поѣдаютъ личинокъ хозяевъ гнѣзда. Подсемейство Mutillidae, къ которому относится Н., характеризуется тѣмъ, что самцы крылатые, самки безкрылыя и часто очень не похожія на самцовъ; ноги покрыты волосками и шипами. Въ родѣ Mutilla усики у самца длиннѣе, чѣмъ у самки; брюшко удлиненнояйцевидное; членики груди у самокъ плотно спаяны, у самцовъ; границы ихъ замѣтны рѣзче; самки по общему виду похожи на рабочихъ муравьевъ. Личинки по большей части въ гнѣздахъ шмелей. M. europaea L.— чернаго цвѣта съ серебристо-бѣлыми или желтоватыми поперечными полосками изъ шелковистыхъ волосковъ, у самца съ синеватымъ отливомъ; грудь вся (у самки) или лишь посрединѣ (у самца) красная; крылья буроватыя. Длина 11—13 мм. Оба пола могутъ производить рѣзкій звукъ треніемъ другъ о друга 3-го и 4-го члениковъ брюшка, снабженныхъ особыми возвышеніями на соприкасающихся частяхъ этихъ члениковъ. Самки оживленно бѣгаютъ въ солнечныхъ мѣстахъ, отыскивая гнѣзда шмелей, личинками которыхъ питаются личинки Н. Иногда количество этихъ послѣднихъ, также другихъ личинокъ, паразитирующихъ въ гнѣздахъ шмелей (напр. похожихъ на шмелей по общему виду мухъ Volucella), настолько велико, что почти изъ всѣхъ ячеекъ гнѣзда выходятъ не шмели, а паразиты. *Н. Кн.*

Нѣмокъ (Anser brenta Bernicla brenta)— см. Гусь (IX, 935)..

Нѣмота—см. Глухонѣмота.

Нѣмцевичъ (Юліанъ-Урсынъ Niemcewicz, 1758—1841)—польскій писатель и общественный дѣятель; воспитывался въ варшавскомъ кадетскомъ корпусѣ, путешествовалъ по Зап. Европѣ. Примкнувъ къ руководителямъ національнаго движенія, имѣвшаго цѣлью оздоровленіе государственнаго организма, Н. игралъ немаловажную роль на сеймѣ, выработавшемъ майскую конституцію. Послѣ паденія конституціи Н. уѣхалъ, въ 1792 г., заграницу и завязалъ тѣсныя сношенія съ Костюшкой, у котораго былъ впослѣдствіи адъютантомъ. Возстаніе 1794 г. снова вызвало Н. на арену общественной дѣятельности. Захваченный въ плѣнъ вмѣстѣ съ Костюшкой въ битвѣ при Мацѣевицахъ, Н. былъ отправленъ въ Петербургъ и пробылъ здѣсь полтора года. Освобожденный Павломъ I, онъ уѣхалъ въ Америку и принялъ американское подданство. Въ 1815 г. Н. возвратился на родину и поселился близъ Варшавы. Въ 1831 г. Н. вновь уѣхалъ за границу и умеръ въ Парижѣ. Первоначально Н. переводилъ съ французскаго. Первымъ оригинальнымъ произведеніемъ его была трагедія: «Władysław pod Warną», написанная въ 1787 г., а на сценѣ въ Варшавѣ поставленная только въ 1807 г. Комедія его «Powrót Posła» (1790) и драма «Kazimierz W.» имѣли близкое отношеніе къ волновавшимъ тогдашнее общество вопросамъ и служили проводниками политическихъ воззрѣ-

ній и симпатій автора. Другія драматическія сочиненія Н.—«Samolub» «Pan Nowina czyli dom pocztowy» (1816), «Jan Kochanowski» (1817), «Jadwiga i Zbigniew» (1819). Изъ лирическихъ произведеній Н. лучшее — «Dumania w Ursynowie». Особенной популярностью пользовались его «Spiewy historyczne», выдержавшія нѣсколько изданій. Ему принадлежатъ еще поэма «Prometeusz» и «Bajki». Въ области изящной прозы Н. извѣстенъ какъ авторъ повѣстей: «Dwaj panowie Sieciechowie» (1815), «Lejbe i Siora» (1821), «Jan z Tęczyna». Почетною извѣстностью пользуются нѣкоторыя ученыя изслѣдованія Н. и сборники историческихъ матеріаловъ: «Dzieje panowania Zygmunta III» (1829), «Zbiór pamiętnikow historycznych o dawnej Polsce» (1822—33), «Podróże historyczne po ziemiach polskich między r. 1811 a 1828 odbyte» (Пар., 1858), «Pamiętniki czasow moich» (1848), «Pamiętniki od r. 1809—1820» (Позн., 1871). Собраніе соч. Н. (неполное) вышло въ Лпц. въ 1838—1840).

Нѣмцова (Божена-Варвара Nemcová)—одна изъ выдающихся чешскихъ писательницъ (1820—62). Дочь нѣмца (Панкля) и чешки Н. получила первоначальное воспитаніе подъ вліяніемъ матери, въ чешскомъ духѣ и въ чешской средѣ; вышла замужъ за чиновника Іосифа Нѣмца и скоро поселилась въ Прагѣ. Литературную дѣятельность она начала въ 1843 г. стихотвореніями, изъ которыхъ первое, «Stavné váno», было напечатано въ журналѣ «Květy»; цензура конфисковала изданіе, такъ какъ писательница предсказывала свѣтлую будущность славянамъ. Позже Н. печатала пѣсни въ «Květach» и «České včele», очень нравившіяся чешскому обществу. Гораздо большую славу пріобрѣла Н., какъ авторъ повѣстей и разсказовъ. Благодаря хорошему знакомству съ различными мѣстностями своего отечества, она понимала духъ народа и, горячо сочувствуя его стремленіямъ, умѣла затрагивать въ своихъ сочиненіяхъ все то, что находило сильный отзвукъ среди тогдашнихъ чеховъ. Она отличалась истиннымъ поэтическимъ талантомъ; ея сочиненія нашли переводчиковъ среди русскихъ поляковъ, хорватовъ. Жизнь ея не была счастлива: мужа ея переводили съ мѣста на мѣсто и, наконецъ, заподозривъ его въ политической неблагонадежности, совсѣмъ устранили отъ должности. Н. должна была истощать свои силы въ тяжелой борьбѣ изъ-за куска хлѣба, издавая народные разсказы, этнографическіе очерки и повѣсти изъ народнаго быта. Самой замѣчательной изъ нихъ считается переведенная на русскій языкъ повѣсть «Babička» (Бабушка; 1855). Большую извѣстность пріобрѣли еще слѣдующія ея сочиненія: «Slovenské pohadky a povèsti» (1858) «Narodni bahorky a povèsti» (1845 — 1846) и повѣсть «Pohorská vesnica» (1856), задушевно изображающія простую деревенскую жизнь. Главная черта Н.—идеализмъ, вытекающій изъ благородной и поэтической ея натуры. Собраніе сочиненій Н. издано въ 1862—1863 и 1870—72 гг. *И. Лось.*

Нѣмцы—см. Германцы и Германія.

Нѣмчиновъ (Досиѳей, ум. 1839 г.)—архимандритъ соловецкій, потомъ задонскій; нап.: «Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго м-ря» (М., 1836) и издалъ (съ поправками: «Соловецкій лѣтописецъ» (ib., 1833).

Нѣмчиновъ (Иванъ Ивановичъ) — артистъ моск. театра (1818 — 1861), ученикъ кн. Шаховского. Его лучшія роли: Скалозубъ, Скотининъ и городничій въ «Ревизорѣ».

Нѣмчичъ (Антонъ Нѣмчичъ Гостовинскій)—сербскій писатель и патріотъ (1813—1849), авторъ лирическихъ стихотвореній въ духѣ иллиризма, т. е. единенія сербскихъ славянъ. Въ 1845 г. Н. издалъ описаніе своего путешествія по южной Австріи и Сѣверной Италіи («Putositnice»). Живость и картинность описаній, простой, легкій слогъ и патріотизмъ автора сдѣлали эту книгу весьма популярной. Послѣ смерти Н. Боговичемъ изданъ сборникъ его лирическихъ стихотворній. О Н. см. «Иллиризмъ» Кулаковскаго (379—381).

Нѣсецкій (Касперъ Niesiecki, † 1744)—польскій историкъ. Въ 1728 г. онъ издалъ 1 т. своего генеологическаго и геральдическаго труда: «Korona polska etc.» (Львовъ). Дальнѣйшіе 3 т. вышли подъ загл.: «Herby i familije rycerskie tak w Koronie, jak i w wielk. ks. litewskiém» (Львовъ, 1738, 1740 и 1743). За смертью автора трудъ остался неоконченнымъ. Второе изданіе (Лпц., 1839—1847, п. з.: «Herbarz polski») снабжено многочисленными добавленіями и примѣчаніями, не имѣющими большой научной цѣнности. Сочиненіе Н. вызвало неудовольствіе среди современниковъ и навлекло на автора преслѣдованія, ускорившія его кончину. Впослѣдствіи этотъ трудъ занялъ почетное мѣсто въ кругу историч. сочиненій, какъ справочная книга при изысканіяхъ по генеалогіи польскаго дворянства. Встрѣчаются у Н. повѣствованія сомнительной достовѣрности, иногда видно пристрастіе автора-іезуита къ благодѣтелямъ его ордена, но все это выкупается богатствомъ и полнотою данныхъ.

Нѣтовщина—см. Спасово согласіе.

Нѣтчики — такъ назывались дворяне, уклонявшіеся отъ обязательной службы; противоположный терминъ—ести (XI, 689). Указъ 11 января 1722 г. грозитъ всѣмъ Н. шельмованіемъ, объявляя даже дозволеннымъ убійство ошельмованнаго Н.

Нэзби—дер. въ Англіи, къ СЗ отъ Нортгамптона. 14 іюля 1645 г. здѣсь произошла битва, положившая конецъ междоусобной войнѣ. «Хорошіе солдаты и честные люди», во главѣ которыхъ стоялъ Кромвель, составили превосходное войско «желѣзнобокихъ», послѣ чего парламентская армія была реорганизована по «новому образцу»(«New Model»). Предполагая, что эта реорганизація разстроила армію и получивъ извѣстія о побѣдахъ въ Шотландіи, Карлъ рѣшилъ двинуться съ войскомъ на С и взялъ Лейчестеръ. Навстрѣчу ему шелъ Фэрфаксъ, съ которымъ соединился Кромвель. Король былъ увѣренъ въ побѣдѣ, такъ какъ войско его было въ блестящемъ состояніи. Смѣлая аттака королевскаго войска смяла крыло, которымъ командовалъ Иртонъ; Фэрфаксъ сталъ отступать. Тогда Кромвель, съ желѣзнобокими, бросился на флангъ роялист-

ской пѣхоты; страшная паника резервистовъ и ихъ бѣгство рѣшили судьбу сраженія. Карлъ былъ разбитъ на голову и бѣжалъ. Побѣда индепендентовъ была полная: багажъ, артиллерія, бумаги короля достались побѣдителямъ, 5000 солдатъ сдались въ плѣнъ. Торжество парламентской арміи высоко подняло значеніе Кромвеля, какъ въ парламентѣ, такъ и въ арміи.

Нэмэръ — р. Маньчжуріи, въ провинціи Хей-лунъ-цзянъ, вытекаетъ изъ отроговъ хребта Ильхури-Алинъ, течетъ сперва съ В на З, затѣмъ къ Ю, близъ устья мѣняетъ направленіе и течетъ на З, впадаетъ слѣва въ р. Нонни, ниже мст. Бухта. Нѣкоторые принимаютъ ея длину въ 400 в., другіе — въ 150 в.

Нэпиръ (Маквэй Napier) — шотландскій литераторъ (1776—1847), редакторъ «Encyclopaedia britannica» и «Edinburg Review», авторъ любопытной книги, посвященной изученію вліянія, оказаннаго на умственное развитіе философскими сочиненіями Бакона (1818).

Нэръ (Neer) — фамилія двухъ голландскихъ живописцевъ: 1) *Артъ* или *Арнаутъ* ванъ-деръ-Н. (1603—1677)—пейзажистъ. Мѣсто его рожденія съ точностью неизвѣстно (Амстердамъ или Горинхемъ), равно какъ неизвѣстны ни его учитель, ни обстоятельства его жизни. Онъ умеръ въ большой бѣдности, и только потомство его оцѣнило: всѣ лучшіе музеи обладаютъ его картинами. Въ Эрмитажѣ 9 его картинъ, изъ которыхъ 6 изображаютъ различныя голландскія мѣстности при лунномъ освѣщеніи. Онъ прекрасно изображалъ лунный свѣтъ на облакахъ и на земныхъ предметахъ: это было его любимымъ меланхолическимъ мотивомъ. Дневное и вечернее солнечное освѣщеніе, зимніе виды, часто оживленные фигурами катающихся на конькахъ, попадаются у него рѣже. Въ Эрмитажѣ есть образцы его искусства во всѣхъ родахъ (№ 1117—«Наступающія сумерки, деревня на Масѣ»; № 1122—«Зимній видъ: рѣка съ фигурами на льду»; № 1124—«Рѣка Масъ во время полнолунія»). Н. писалъ тонко, гладко и нѣжно; тона его картинъ большею частью хорошо сохранились. 2) *Эглонъ* ванъ-деръ-Н. (1643—1703)—сынъ предыдущаго, учился живописи у своего отца, а также у Якоба ванъ-Лоа, въ 1663 г. переселился во Францію, гдѣ до 1667 г. состоялъ въ качествѣ живописца у графа Дона; затѣмъ, проведя нѣкоторое время въ Роттердамѣ, Амстердамѣ, Брюсселѣ, поступилъ на службу при дворѣ курфюрста Пфальцкаго. Писалъ портреты и ландшафты, а также историческія и миѳологическія сцены, но излюбленными его темами были—сюжеты изъ обыденной жизни. Въ этой области, особенно въ изображеніи матерій, крупныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, онъ можетъ быть поставленъ наряду съ Герардомъ Тербургомъ. Лучшія его картины въ Амстердамѣ («Товій», 1644), Вѣнѣ («Дама за столомъ», въ акд.), Мюнхенѣ («Дѣвушка, играющая на лютнѣ»), Имп. Эрмитажѣ, также во многихъ частныхъ коллекціяхъ. Ученикомъ его былъ, между прочими, Адріанъ в.-д.-Верфъ.

Нэфсъ (Петеръ Neeffs) *Старшій*—живописецъ фламандской школы (1578 — послѣ 26 февраля 1656). Изображалъ внутренности церквей, преимущественно готическихъ. Учился, вѣроятно, у ванъ-Стенвейка Старшаго. Въ своей тѣсной спеціальности Н. съумѣлъ быть художникомъ, изображая внутренность храмовъ при дневномъ, вечернемъ и даже (рѣдко) при лунномъ освѣщеніи. Выражалъ перспективу линейную и воздушную безукоризненно. Придаютъ содержаніе его картинамъ фигуры молящихся, присутствующихъ при совершеніи церковной службы, свадебъ, причащенія, похоронъ и различныхъ процессій; но эти фигуры обыкновенно писалъ другой художникъ (Фр. Франкенъ, Д. Тенирсъ). Н. писалъ колоритно и умѣлъ пользоваться свѣтотѣнью для произведенія художественнаго впечатлѣнія. Эрмитажъ владѣетъ 6 его картинами, изображающими внутренности готическихъ церквей при разнообразномъ освѣщеніи. *Н.*, также *Петеръ*, сынъ и ученикъ предыдущаго, писалъ также внутренности церквей въ его вкусѣ, но былъ значительно ниже своего учителя въ перспективѣ и колоритѣ. *Ѳ. П.*

Нэффцеръ (Августъ Neffizer) — франц. публицистъ (1820—76), родомъ изъ Эльзаса. Уже двадцати двухъ лѣтъ отъ роду редактировалъ газету «Courrier du Bas-Rhin». Въ 1844 г. сдѣлался сотрудникомъ «Presse» Жирардена. Его статьи по внѣшней политикѣ и религіознымъ вопросамъ, въ которыхъ онъ являлся нео-гегеліанцемъ, обратили на себя общее вниманіе. Въ 1851 г., какъ отвѣтственный редакторъ «Presse», онъ былъ приговоренъ къ мѣсячному аресту за то, что газета, подъ видомъ ожидавшагося всѣми оффиціальнаго посланія президента, принца Луи-Наполеона, напечатала рядъ выдержекъ изъ его сочиненій, по своему демократизму противоположныхъ его новымъ тенденціямъ. Первые годы имперіи Н. продолжалъ писать въ «Presse», поддерживая, по возможности, ея оппозиціонное направленіе. Въ 1857 г. Н. основалъ, вмѣстѣ съ Дольфусомъ (см. X, 935), «Revue Germanique», гдѣ помѣстилъ рядъ выдающихся статей по религіозной критикѣ, исторіи и философіи. Въ 1861 г. онъ основалъ газету «Temps», къ которой съумѣлъ привлечь такія силы, какъ Луи-Бланъ, Шереръ, Бриссонъ, Сарсэ, Жоржъ-Зандъ. Сдержанность въ полемикѣ не давала его газетѣ широкой популярности, но ея просвѣщенная прогрессивность, неизмѣнный тактъ и твердость сдѣлали ее однимъ изъ наиболѣе авторитетныхъ и серьезныхъ органовъ французской прессы. Въ послѣдніе годы имперіи «Temps» особенно выдавался своей неустанной и мѣткой критикой такихъ явленій, какъ выборы 1869 г. и плебисцитъ 1870 г. Событія 1870—1871 гг. подѣйствовали на Н., бывшаго всегда горячимъ сторонникомъ сближенія съ Германіей, очень тягостно; онъ передалъ редакцію газеты Гебрару и переѣхалъ въ Базель, гдѣ и умеръ. Изъ статей Н., напечатанныхъ въ «Revue Germanique», болѣе замѣчательны: «La fondation de Schiller», «De la littérature apocalyptique chez les juifs et les premiers Chretiens», «Hegel et la philosophie allemande». Въ сотрудничествѣ съ Дольфусомъ онъ перевелъ на французскій языкъ: «Жизнь Христа», Штрауса. *А. Г.*

BINDING SLOT: ADD 1 TO

FOR USE IN
LIBRARY
ONLY

KET

RY

AE
55
E6
t.21

Éntsiklopedicheskii slovar'

[redacted]

22